

К 2000-ЛЕТИЮ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

ПРАВОСЛАВНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

XXIII

**2000-летию
Рождества Господа нашего Иисуса Христа
посвящается**

**ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
КИРИЛЛА
ИЗДАЕТСЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ**

при участии

*Вселенского Константинопольского Патриархата,
Александрийского Патриархата, Антиохийского Патриархата,
Иерусалимского Патриархата, Грузинской Православной Церкви,
Сербской Православной Церкви, Румынской Православной Церкви,
Болгарской Православной Церкви, Кипрской Православной Церкви,
Элладской Православной Церкви, Албанской Православной Церкви,
Польской Православной Церкви, Православной Церкви Чешских земель
и Словакии, Православной Церкви в Америке,
Православной автономной Церкви в Финляндии,
Православной автономной Церкви в Японии*

**ПОПЕЧЕНИЕМ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«КУЛЬТУРА РОССИИ 2006–2010 гг.»**

*Допущено Министерством образования Российской Федерации
в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений
по направлению 520200 «Теология», направлению 520800 «История», специальности 020700 «История»,
направлению 521800 «Искусствоведение», специальности 020900 «Искусствоведение»*

**МОСКВА
2010**

Рождество Христово.
Икона. 2-я пол. XV в. (?) Прп. Андрей Рублёв (?) (ГТГ)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Под редакцией
Патриарха Московского и всея Руси
Кирилла

Том XXIII
ИННОКЕНТИЙ – ИОАНН ВЛАХ

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Наблюдательный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

А. А. Авдеев,
Министр культуры РФ
Варсонофий,
Митрополит Саранский и Мордовский,
Управляющий делами МП РПЦ
Владимир,
Митрополит Киевский и всея Украины
Б. В. Грызлов,
Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания РФ
А. Д. Жуков,
Заместитель Председателя
Правительства РФ

С. В. Лавров,
Министр иностранных дел РФ
Ю. М. Лужков,
Мэр Москвы, Председатель
Попечительского совета
С. Е. Нарышкин,
Руководитель Администрации
Президента РФ
Ю. С. Осипов,
Президент
Российской Академии наук
Филарет,
Митрополит Минский и Слуцкий,
Патриарший Экзарх всея Беларуси

А. А. Фурсенко,
Министр образования
и науки РФ
И. О. Шёголев,
Министр
связи и массовых
коммуникаций РФ
Ювеналий,
Митрополит
Крутицкий
и Коломенский
С. Л. Кравец,
ответственный секретарь

Попечительский совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета

Юрий Михайлович Лужков, Мэр Москвы

А. И. Акимов,
Председатель
Правления «Газпромбанк»
(Открытое акционерное общество)
В. В. Артяков,
Губернатор Самарской области
В. А. Асирян,
Генеральный директор
фирмы «Теплоремонт»
Д. А. Барченков,
Председатель
Совета директоров Холдинга
«Шёлковский»
А. Ф. Бородин,
Президент ОАО «Банк Москвы»
В. Ф. Вексельберг,
Председатель Наблюдательного
совета группы компаний «Ренова»

Г. О. Греф,
Президент Сбербанка России
Б. В. Громов,
Губернатор Московской области
О. В. Дерипаска,
Председатель Совета директоров
Компании «Базовый Элемент»
Д. В. Дмитриенко,
Губернатор
Мурманской области
И. А. Оболенцев,
Глава Группы компаний
«Оптифуд»
А. Н. Перминов,
Руководитель Федерального
космического агентства
В. Е. Позгалёв,
Губернатор Вологодской области

М. В. Сеславинский,
Руководитель Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям
В. И. Тарасов,
Председатель Совета директоров
АКБ «Интрастбанк»
А. К. Титов,
Председатель Совета директоров
КБ «Солидарность»
К. А. Титов,
Заместитель Председателя
Комитета Совета Федерации РФ
по социальной политике
и здравоохранению
Ю. Е. Шеляпин,
Президент ЗАО «Эко-Тепло»
М. О. Орлов,
Ответственный секретарь

Общественный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета

Борис Вячеславович Грызлов, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ

В. А. Алексеев,
Президент Международного
Фонда единства православных
народов
Г. А. Балыхин,
Председатель Комитета ГД ФС РФ
по образованию
Ю. В. Васильев,
Председатель
Комитета ГД ФС РФ
по бюджету и налогам
О. Б. Добродеев,
Генеральный директор ВГТРК
Г. П. Ивлиев,
Председатель Комитета ГД ФС РФ
по культуре
В. Н. Игнатенко,
Генеральный директор ИТАР–ТАСС
Е. Г. Катаева

В. И. Кожин,
Управляющий делами Президента РФ
А. В. Логинов,
Полномочный представитель
Правительства РФ в ГД ФС РФ
В. М. Платонов,
Председатель
Московской городской Думы
Г. С. Полтавченко,
Полномочный представитель
Президента РФ
в Центральном федеральном округе
С. А. Попов,
Председатель Комитета ГД ФС РФ
по делам общественных объединений
и религиозных организаций
Е. М. Примаков,
Президент
Торгово-промышленной палаты РФ

Л. К. Слипка,
Заместитель Председателя
ГД ФС РФ
Ю. М. Соломин,
Художественный руководитель
Академического
Малого театра
Е. В. Сутормина,
Первый заместитель
Председателя
Правления Российского Фонда мира
А. П. Торшин,
Заместитель Председателя
Совета Федерации
Федерального Собрания РФ
М. Е. Швыдкой,
Специальный представитель
Президента РФ по международному
культурному сотрудничеству

Ассоциация благотворителей
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

А. К. Галенко,
Генеральный директор
ООО «Стрибог»

В. В. Жидков,
Генеральный директор
ОАО «Газбытсервис»

В. Н. Коромысличенко,
Генеральный директор
ЗАО «Эмпауэр»

А. Е. Либерман,
Президент Группы компаний
«Объединенные заводы Саратова»,
Председатель Совета директоров
по стратегическому развитию
ОАО «Саратовстройстекло»

С. М. Линович,
Генеральный директор
ОАО «Московские учебники
и Картолитография»

А. Н. Палазник,
Председатель
Правления

Группы компаний РТ
В. Г. Самоделов,
Глава

Балашихинского района
Московской области
И. А. Сёмин,

Член Совета директоров
ЕТК

В. Н. Токарев,
Заместитель
Генерального директора
по производству ЗАО Фирма «ЭПО»

В. И. Тохтин,
Президент Группы компаний «Вита»

А. И. Хромотов,
Генеральный директор
ООО «ДИТАРС»

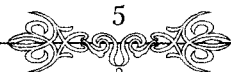
И. С. Юров,
Председатель Совета директоров
инвестиционного банка «ТРАСТ»

О. Ю. Ярцева,
Генеральный директор
ООО «К. Л. Т. и К^о»

При подготовке тома научно-информационную поддержку ЦНЦ «Православная энциклопедия» оказали:

Московская Духовная Академия, Санкт-Петербургская Духовная Академия, Институт российской истории РАН, Институт всеобщей истории РАН, Институт славяноведения РАН, Институт мировой литературы РАН, Институт русской литературы РАН, Институт востоковедения РАН, Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова, Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный университет, Российский православный университет св. Иоанна Богослова, Издательство Московской Патриархии, Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, Церковно-археологический кабинет МДА, Свято-Троицкая Джорданвилльская Духовная семинария Русской Православной Церкви Заграницей, Российский государственный архив древних актов, Российский государственный исторический архив, Управление регистрации и архивных фондов ФСБ России, Библиотека РАН, Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы, Научная библиотека МГУ, Российская государственная библиотека, Российская государственная библиотека по искусству, Российская национальная библиотека, Синодальная библиотека Московского Патриархата, Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный исторический музей, Государственный литературный музей, Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль», Государственный музей истории религии, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный музей «Эрмитаж», Музей изобразительных искусств Республики Карелия, Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник, Сергиево-Посадский государственный историко-художественный музей-заповедник, Тюменский областной музей изобразительных искусств, Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени И. Э. Грабаря, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской Академии художеств, Комитет по связям с религиозными организациями Правительства Москвы, Московский государственный университет печати, ОАО «Московские учебники и Картолитография».

При подготовке тома оказали содействие в подборе иллюстраций протоиерей Борис Пивоваров, игумен Дамаскин (Орловский), Э. Н. Добрынина, В. Л. Задворный, иеромонах Леонтий (Козлов), монахиня Мелетия (Панкова), игумен Митрофан (Шкурин), А. С. Преображенский.

Церковно-научный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета
Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

- З. Д. Абашидзе**, глава
представительства ЦНЦ
«Православная энциклопедия»
в Грузии
Алексий, архиеп.
Костромской и Галичский,
Председатель Синодальной
Богослужебной комиссии
Амвросий, еп. Гатчинский,
ректор Санкт-Петербургских
Духовных Академии и Семинарии
Анастасий, архиеп.
Казанский и Татарстанский,
глава Казанского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
С. С. Аревшатян, директор
Института древних рукописей
«Матенадаран» им. Месропа Маштоца
Арсений, архиеп. Истринский,
Председатель Научно-редакционного
совета по изданию Православной
энциклопедии
А. Н. Артизов, Директор
Федерального архивного агентства
Афанасий, митр. Киринский,
Александрийский Патриархат,
Кипрская Православная Церковь
Владимир Воробьев, прот., ректор
Православного Свято-Тихоновского
Гуманитарного университета,
глава Свято-Тихоновского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
Е. Ю. Гагарина, директор
Государственного историко-
культурного музея-заповедника
«Московский Кремль»
Георгий, архиеп.
Нижегородский и Арзамасский,
глава Нижегородского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
- Герман**, митр.
Волгоградский и Камышинский,
глава Волгоградского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
В. А. Гусев, директор ФГУК
«Государственный Русский музей»
Евгений, архиеп. Верейский,
ректор Московских Духовных
Академии и Семинарии,
Председатель Учебного комитета
Московского Патриархата
В. К. Егоров, Ректор
Академии государственной службы
при Президенте РФ
В. Н. Зайцев, директор ФГУ
«Российская национальная
библиотека»
Иларион, митр. Волоколамский,
Председатель Отдела внешних
церковных связей
Московского Патриархата
Иоанн, архиеп.
Белгородский и Старооскольский,
Председатель Миссионерского
отдела Московского Патриархата
С. П. Карнов, декан исторического
факультета Московского
государственного университета
Климент, митр.
Калужский и Боровский,
Председатель Издательского совета
Московской Патриархии
С. Л. Кравец, ответственный
секретарь совета, руководитель
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
А. П. Либеровский, директор
Исторического архивного бюро,
Православная Церковь
в Америке
Макарий, митр. Кенийский,
Александрийский Патриархат
Д. Ф. Мамлеев
- С. В. Мироненко**, директор
Государственного архива РФ
Михаил Наджим, прот.,
Антиохийский Патриархат
А. В. Назаренко, председатель
Научного совета РАН
«Роль религий в истории»
Пантелеимон, митр. Оулуский,
Православная автономная Церковь
в Финляндии
М. Б. Пиотровский, директор
Государственного музея «Эрмитаж»
Г. В. Попов, директор
Центрального музея
древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублёва
В. А. Садовничий, ректор
Московского государственного
университета
А. Н. Сахаров, директор
Института российской истории РАН
А. Р. Соколов, директор
Российского государственного
исторического архива
Г. Ф. Статис, профессор
Афинского университета
Тихон, архиеп.
Новосибирский и Бердский,
глава Новосибирского
представительства
ЦНЦ «Православная энциклопедия»
Тихон, архим.,
ректор Сретенской Духовной семинарии
В. В. Фёдоров,
президент Российской государственной
библиотеки
В. С. Христофоров, начальник
Управления регистрации
и архивных фондов ФСБ России
А. О. Чубарьян, директор
Института всеобщей истории РАН
А. И. Шкурко, директор
Государственного исторического музея

Представительства и координаторы Церковно-научного центра
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Армянское (С. С. Аревшатян, академик), Белорусское (Г. Н. Шейкин), Болгарское,
Волгоградское (А. В. Дубаков, канд. ист. наук), Казанское (Е. В. Липаков, канд. ист. наук), Костромское (Н. А. Зонтиков, канд. ист. наук),
Нижегородское (А. И. Стариченков), Новосибирское (прот. Борис Пивоваров, магистр богословия), ПСТГУ (свящ. Константин Польсков),
РГБ (Л. И. Илларионова), Римское (иером. Филипп (Васильцев)), Санкт-Петербургское (А. И. Алексеев, канд. ист. наук),
Свято-Троицкая Духовная семинария РПЦЗ (протоиак. Владимир Цуриков), Сербское (прот. Виталий Тарасьев),
Украинское (И. В. Жиленко, канд. богословия)

Научно-редакционный совет по изданию
ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Председатель совета — **Арсений, архиепископ Истринский**
Заместитель Председателя совета — **С. Л. Кравец**

игум. **Андроник (Трубачёв)**, канд.
богословия
(редакция Русской Православной Церкви)
прот. **Валентин Асмус**, магистр
богословия (редакция Восточных
христианских Церквей)
Л. А. Беляев, д-р ист. наук
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. **Владимир Воробьёв**
(редакция Русской Православной Церкви)
прот. **Леонид Грилихес**
(редакция Священного Писания)
свящ. **Олег Давыденков**, д-р богословия
(редакция Восточных
христианских Церквей)
игум. **Дамаскин (Орловский)**
(редакция Русской Православной Церкви)
О. В. Дмитриева, д-р ист. наук
(редакция Протестантизма)
М. С. Иванов, д-р богословия
(редакция Богословия)

А. Т. Казарян, д-р философии
(редакция Богословия)
Н. В. Квливидзе, канд. искусствоведения
(редакция Церковного искусства
и археологии)
прот. **Максим Козлов**, канд. богословия
(редакция Русской
Православной Церкви)
Ю. А. Лабьинцев, д-р филол. наук
(редакция Поместных Православных
Церквей)
И. Е. Лозовая, канд. искусствоведения
(редакция Церковной музыки)
архим. **Макарий (Веретенников)**,
магистр богословия (редакция Русской
Православной Церкви)
А. В. Назаренко, д-р ист. наук
(редакция Русской Православной
Церкви)
архим. **Платон (Игумнов)**,
магистр богословия
(редакция Богословия)

прот. **Сергий Правдолюбов**, магистр
богословия
(редакция Богослужения
и литургики)
Н. В. Синицына, д-р ист. наук
(редакция Русской Православной Церкви)
К. Е. Скурат, д-р церковной истории
(редакция Поместных
Православных Церквей)
А. А. Турилов, канд. ист. наук
(редакция Русской Православной Церкви)
Б. Н. Флоря, чл.-кор. РАН
(редакция Русской Православной Церкви)
прот. **Владислав Цыпин**, д-р
церковной истории
(редакция Русской Православной Церкви
и редакция Церковного права)
свящ. **Владимир Шмалый**,
канд. богословия
(редакция Богословия)
Я. Н. Шапов, чл.-кор. РАН
(редакция Русской Православной Церкви)

Церковно-научный центр
«ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Руководитель — **С. Л. Кравец**

Научные редакции:		Выпускающая редакция:	
Богословия и Церковного права	Л. В. Литвинова, Е. В. Барский, свящ. Дмитрий Артёмкин, М. В. Никифоров, Е. А. Пилипенко, А. В. Пономарёв, Д. В. Смирнов	Л. В. Барбашова (ответственный секретарь), Е. Д. Лемехова, Т. Д. Волоховская, Е. В. Никитина, А. Н. Фомичёва, И. В. Кузнецова, А. А. Сурина (верстка), Т. А. Колесникова, Н. В. Кузнецова (набор), Т. М. Чернышёва (карты), И. В. Бабкина, Л. М. Бахарева, Т. В. Евстегнеева, О. В. Хабарова (корректурa), мон. Елена (Хилоская), Н. В. Виноградова, Е. Г. Кудрявцева, И. П. Оловяникова, Е. Г. Волоховская, Е. В. Гущина, Ю. В. Иванова, И. П. Кашникова, А. Л. Мелешко, М. Э. Михайлов, В. С. Назарова, Т. С. Павлова, Ф. М. Панфилов, О. В. Ручоль (справочно-библиографическая группа и транскрипция), В. Н. Шишкова, Н. Н. Ларина, Б. А. Ларин, В. П. Пономарёв (библиотечно-архивная группа), М. И. Ачкасова, А. Ю. Горчакова, В. С. Зенкин, свящ. Игорь Палкин, А. М. Кузьмин, Л. Б. Максимова, Т. Ю. Облицова, Ю. А. Романова (группа подбора иллюстраций и фотолаборатория), свящ. Павел Конотопов, А. В. Кузнецов (компьютерное обеспечение), Н. В. Колобина (полиграфия)	
Священного Писания	К. В. Неклюдов, А. Е. Петров, А. Н. Безруков		
Богослужения и литургики	А. А. Ткаченко, Е. Е. Макаров		
Церковной музыки	С. И. Никитин		
Церковного искусства и археологии	Э. В. Шевченко, Я. Э. Зеленина, А. А. Климкова, Е. Э. Костина, Л. К. Масиель Санчес		
Агиографии	О. В. Лосева, О. Н. Афиногенова, Т. А. Артюхова, Ю. А. Казачков, А. Н. Крюкова		
Русской Православной Церкви	Е. В. Кравец, М. В. Печников, В. Г. Пидгайко, Е. В. Романенко, Г. М. Запальский, Д. Б. Кочетов, Д. Н. Никитин, И. А. Маякова, А. М. Феофанов		
Восточных христианских Церквей	И. Н. Попов, С. А. Моисеева		
Поместных Православных Церквей	Н. Н. Крашенинникова, В. С. Мухин, М. М. Розинская		
Католицизма	Н. И. Алтухова, А. А. Королёв, Н. А. Ломакин, В. В. Тюшагин		
Протестантизма, религиоведения и страноведения	И. Р. Леоненкова, А. М. Соснина		

Административная группа: Е. Б. Братухина, С. В. Завадская, Е. Б. Колобин, С. Н. Кузина, М. А. Нестерова, Т. П. Соколова, А. Б. Тимошенко, Е. Е. Тимошенко, О. Н. Шаповалова
Пресс-группа: Ю. В. Клиценко, В. И. Петрушко

ИННОКЕНТИЙ (Клодецкий Иван Николаевич; 1.09.1893, Смоленская губ.— 27.02.1938, Ухтинско-Печорский ИТЛ), еп. Каширский. Окончил Витебскую гимназию, 2 курса на медицинском фак-те. Принял монашество с именем Иннокентий в *смоленском во имя Св. Троицы мон-ре* (ныне женский). В 1920–1927 гг. служил в Рославле, был настоятелем кладбищенской церкви. 14 июня 1931 г. хиротонисан в Москве во епископа Белгородского, стал викарием Курской епархии. Хиротонию в храме Покрова Пресв. Богородицы в Красном Селе возглавил Заместитель Патриаршего Местоблюстителя Нижегородский митр. *Сергий (Страгородский; вполн. Патриарх Московский и всея Руси)*. В авг. назначен временно управляющим Сызранской епархией, 30 дек. того же года — епископом Каширским, викарием Московской епархии. С 22 нояб. 1933 г. епископ Серпуховской, викарий той же епархии. 27 апр. 1934 г. подписал акт о присвоении митр. *Сергию* титула «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский». С 6 сент. 1934 г. вновь епископ Каширский. В 1935 г. арестован, приговорен к длительному заключению в ИТЛ. Отбывал срок в Ухтинско-Печорском лагере. В связи с проводившейся операцией по «репрессированию антисоветских элементов», находившихся в местах заключения, был привлечен по одному делу с Кирилловским еп. *Валерианом (Рудичем; бывш. епископ Рославльский)*, 27 дек. 1937 г. приговорен Особой тройкой УНКВД по Архангельской обл. к смертной казни. Казнен в лагпункте Нов. Ухтарка (близ совр. г. Ухта) во время массовых расстрелов заключенных, погребен в общей безвестной могиле. Не зная о тайной

казни И., Патриарх *Сергий* 27 окт. 1943 г. обратился к властям с просьбой о его освобождении и возвращении к архиерейскому служению. Лит.: *Манил. Русские иерархи, 1893–1965*. Т. 3. С. 244; *Цытин. История РЦ*. С. 304, 739; ЖМП, 1931–1935. С. 83–84, 119, 216; *Розачёв М. Б.* «Операция по приказу 00409» в Ухто-Печорском ИТЛ // Покаяние: Коми респ. мартиролог жертв массовых полит. репрессий. Сыктывкар, 2006. Т. 8. Ч. 2. С. 203; *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви. М., 2007³. С. 551, 554.

ИННОКЕНТИЙ (Летяев (Литяев) Прокопий Иванович; 7.07.1881, г. Бийск Томской губ.— 14.12.1937, Сибирский ИТЛ), архиеп. Харьковский. Из семьи мещанина. Окончил Иркутскую ДС по 1-му разряду. В 1905 г. поступил на казенный счет в КазДА.

Во время учебы 29 нояб. 1907 г. принял монашество с именем Иннокентий, 17 февр. 1908 г. рукоположен во диакона, 19 апр. 1909 г.— во иерея. В 1909 г. окончил академию кандидатом богословия за соч. «Опыт калмыцко-русского богословского словаря (По трудам А. М. Поздеева «Новый Завет» на калмыцком языке)». Преподаватель в Иркутской церковно-учительской семинарии (1909), смотритель Иркутского ДУ (1911). 23 авг. 1913 г. назначен заведующим Иркутской церковно-учительской семинарией. Возведен в сан архимандрита, стал настоятелем иркутского Князь-Владимирского муж. мон-ря. 6 марта 1914 г. назначен заведующим Александро-Николаевской церковно-учительской школой Полтавской епархии. Был настоятелем храма во имя прп. Самсона на поле Полтавской битвы. 10 апр. 1918 г. уволен от должности и назначен в распоряжение Тульского епархиального архиерея.

20 сент. 1921 г. хиротонисан во епископа Клинского, назначен викарием Московской епархии. 18 мая 1922 г. находившийся под домашним арестом Патриарх св. *Тихон* поручил И. управление Московской епархией, И. не смог исполнить это поручение, т. к. находился вне Москвы. Вскоре признал обновленческое *Высшее церковное управление (ВЦУ)*, был назначен на Екатеринославскую кафедру, но остался в г. Клину. В авг. 1922 г. вместе с клинским уездным духовенством выступил против «*Живой церкви*», поддержав др. обновленческую группировку — организованный еп. *Антонином (Грановским)* «*Союз церковного возрождения*». В июне 1923 г. принес покаяние и вернулся в правосл. Церковь. 15 окт. того же года назначен епископом Ставропольским и Кавказским, управлял одновременно Екатеринодарской и Кубанской епархией. 2 сент. 1924 г. назначен временно управляющим Полоцкой и Витебской епархией. Прибыл в Витебск и сумел за короткое время вернуть в Патриаршую Церковь из обновленчества все городские приходы, кроме кафедрального собора. С нояб. 1924 г. проживал в Москве. Принял участие в *Архиерейском совещании Русской Православной Церкви 12 апр. 1925 г.*, подтвердившем назначение Патриаршим Местоблюстителем Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)*. В том же году был арестован, находился 7 месяцев в Бутырской тюрьме.

2 апр. 1926 г. подписал как епископ Ставропольский послание 25 архиереев, осудивших деятельность организаторов *григорианского раскола* и поддержавших Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского; вполн. Патри-*

арх Московский и всея Руси). 20 авг. 1926 г. назначен епископом Краснодарским и Кубанским, вскоре был выслан из Краснодара в Белгород.

1 окт. 1927 г. назначен епископом Ростовским, викарием Ярославской епархии. Прибыв в Ростов, И. столкнулся с тем, что паства поддерживала прежде занимавшего Ростовскую кафедру митр. *Иосифа (Петровых)*. Назначенный в авг. 1926 г. на Ленинградскую кафедру митр. Иосиф был лишен властями возможности выехать в Ленинград и 12 сент. 1927 г. решением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия и Временного Свящ. Синода переведен на Одесскую кафедру. Митр. Иосиф отказался признать это решение и остался проживать в Ростове. Хотя митр. Иосиф заявил, что не намерен препятствовать новоназначенному Ростовскому архиерею в управлении викариатом, 10 окт. И. направил рапорт митр. Сергию, обвинив митр. Иосифа в расстройстве церковной жизни.

2 нояб. 1927 г. И. был назначен епископом Подольским, викарием Московской епархии. С 18 мая 1932 г. епископ Владимирский и Суздальский. В апр. 1934 г. упоминается как архиепископ. С 17 февр. 1935 г. епископ Харьковский и Ахтырский. 26 июля 1936 г. арестован в Харькове и помещен в городскую тюрьму № 2. Обвинялся в «антисоветской агитации среди церковников» и в хранении «антисоветской литературы» (книг С. Н. *Булгакова*). 27 дек. 1936 г. приговорен особым совещанием при НКВД к 5 годам ИТЛ. Отбывал срок в Орлово-Розовском лагунке Сибирского ИТЛ (ныне на территории Кемеровской обл.). 25 нояб. 1937 г. взят в лагере под стражу по обвинению в участии в «контрреволюционной повстанческой военно-шпионской диверсионно-террористической организации и подготовке восстания против советской власти». Казнен по приговору Особой тройки УНКВД по Новосибирской обл. от 8 дек. 1937 г. Погребен в общей безвестной могиле.

Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10861. Л. 4.
Лит.: *Мауриц*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 249, 250; *Иоанн (Сычев)*. Церк. расколы. С. 151, 152; Акты свт. Тихона. С. 217, 366, 415, 416, 450, 519, 703; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 498, 499; «Обновленческий» раскол. С. 69, 215, 220, 286, 760–762; ЖМП, 1931–1935. С. 71, 119, 216.

Свящ. В. Горидовец

ИННОКЕНТИЙ (Монастырский; † 17.01.1697, Киев), игум. киевского Кирилловского мон-ря. И. род. в Перемышльском крае, происходил из евр. семьи, к-рая купила шляхетство у рода Монастырских (герб Сас). Сведения об И. до кон. 70-х гг. XVII в. скудны. Нек-рое время он преподавал философию во Львове и в Люблине. После принятия Православия

Игум. *Инокентий (Монастырский)*.
Роспись юж. пефа Кирилловской ц.
в Киеве. XVII в.

был пострижен в монашество, стал игуменом Преображенского мон-ря в Люблине (после 1650, когда из мон-ря были изгнаны униаты), имел титул «дережичский архимандрит» (вероятно, возглавлял архимандритию с центром в мест. Дерезичи близ Дрогобыча, где до 1531 был основан правосл. мон-рь; см.: *Макарий*. История РЦ. Кн. 5. С. 524).

В период игуменства в Люблине И., видимо, имел тесные контакты с Киевским митр. *Антонием (Виницким)*, жившим тогда в Перемышле, и с Луцким еп. *Гедеоном (Святополк-Четвертинским)*. 10 дек. 1678 г. И. привез киевскому воеводе кн. М. А. Голицыну письма от этих иерархов к царю *Феодору Алексеевичу* и к левобережному гетману И. Самойловичу с просьбой противодействовать распространению унии (см. *Брестская уния 1596 г.*) в Речи Посполитой. В Киеве И. получил рекомендательные письма кн. Голицына и гетмана Самойловича и с ними направился к царю. В кон. дек. 1678 г. И. прибыл в Москву, объявил в По-

сольском приказе о цели приезда и вскоре был принят царем. Во время встречи передал государю письма и рассказал о притеснениях, чинимых православным в Речи Посполитой. И. привез в Москву ряд документов, в частности, правосл. исповедание веры Гедеопа (Святополк-Четвертинского) перед архиерейской хиротонией и письмо ему униат. Киевского митр. Киприана *Жоховского* от 22 авг. 1678 г. с предложением о переходе в унию. Щедро одарив И., царь 18 янв. 1679 г. послал с ним печатную Минею «в добром переплете безденежно» для еп. Гедеопа и сопроводительную грамоту. И. было поручено сообщить о желании России защищать права правосл. населения Речи Посполитой.

В янв. 1680 г. И. присутствовал на Соборе в Люблине, созванном по решению польск. сената для переговоров между православными и униатами, где выступил с критикой унии. В том же году возглавил Овручскую архимандритию, но польск. кор. *Ян III Собеский*, ранее обещавший передать ее перешедшему в унию архим. Сильвестру Творовскому, начал преследовать И. В кон. 1680 г. И. был вынужден бежать в Киев, он забрал с собой документы и часть имущества обители, перед отъездом распорядившись продать монастырский мед и скот. Король писал киево-печерскому архим. *Инокентию (Гизелю)*, требуя возвратить вывезенное И. в Киев имущество и серебро, отправленное туда предшественником И. архим. Феофаном (Креховецким). Видимо, овручские архимандриты т. о. пытались не допустить захвата имущества архимандритии униатами. 9 сент. 1682 г. Ян Собеский направил универсал правосл. шляхте Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств с предписанием не вступать в дело об Овручской архимандритии и не поддерживать И., угрожая штрафом в 50 тыс. золотых.

В марте 1681 г. И. был избран игуменом киевского Кирилловского мон-ря. Осенью 1685 г. с 5 сопровождающими он ездил в составе делегации Киевского митр. Гедеопа (Святополк-Четвертинского) в Москву на переговоры о переходе Киевской митрополии в подчинение Московскому патриарху. 21 мая 1687 г. Киевский митр. Гедеопа дал И. грамоту о переходе имений разоренного *ржищевского в честь Преображения*

Господня мон-ря к Кирилловскому мон-рю (АЗР. Т. 5. № 171). В следующем году митрополит просил содействия И. в переговорах с Черниговским архиеп. *Лазарем (Барановичем)*, к-рый 7 марта 1688 г. обратился в Москву с просьбой подчинить Черниговскую кафедру Московскому патриарху. Митр. Гедеон поручил И. списаться по этому вопросу с помощником архиеп. Лазаря архим. Феодосием (Углицким). И. дважды писал черниговскому архимандриту и получил ответ об отправке в Киев уполномоченного от архиеп. Лазаря. Вскоре выяснилось, что Черниговский иерарх тянул время, договорившись о переходе епархии в юрисдикцию Московского патриарха. В 1688–1690 гг. И. отстаивал права Кирилловского мон-ря в ряде судебных разбирательств с Киевским магистратом: в связи с жалобами горожан на установление мон-рем мостового сбора, в связи с попыткой главы магистрата И. Быковского захватить часть имений обители. И. отправил жалобу на магистрат в Москву. По указу царей-соправителей и регентши *Софии Алексеевны* от 12 окт. 1689 г. было проведено размежевание имений мон-ря и магистрата.

В 1688–1689 гг. в связи с шедшими в Москве с кон. 60-х гг. XVII в. спорами о времени преложения Св. Даров (см. в ст. *Евхаристия*) патриарх Иоаким послал грамоты Киевскому митр. Гедеону (Святополк-Четвертинскому), Черниговскому архиеп. Лазарю (Барановичу) и киево-печерскому архим. *Варлааму (Ясинскому)* с предписанием изложить свою позицию по этому вопросу. В 1688 г. царевна София Алексеевна отправила гетману Мазепе посвященную данной теме «Книгу о манне Хлеба животного» *Сильвестра (Медведева)*. Вместе с сочинением Сильвестра на Украину была послан содержащий иную т. зр. труд греков *Лихудов* «Акос, или Врачевание, противоположаемое ядовитым угрызением змиевым». В письме Мазепе от дек. 1688 г. И. высоко оценил «Книгу о манне...»: «Пречестнаго монаха Медведева веру, труды, разум хвалю и почитаю» (цит. по: *Шляткин*. 1891. С. 178). Труд Сильвестра, с к-рым И. состоял в переписке, давал ответ на вопрос о времени преложения Св. Даров в духе католич. богословия. Эту т. зр. разделяло большинство малороссий-

ского духовенства. В нач. 1689 г. И. включился в дискуссию о времени пресуществления Св. Даров, видимо по благословию Киевского митрополита написав «Книгу о пресуществлении, словесы Христовыми с действием Святаго Духа совершающомся». Главными оппонентами И. и Сильвестра (Медведева) в Москве выступили братья Лихуды. Для решения спора в авг. 1689 г. в Москву была направлена делегация Киевской митрополии, в состав которой входил И. Во время дискуссий взгляды И. были признаны «латиницкими», и его выслали из Москвы. На Московском Соборе 1690 г. книга И. попала в число сочинений, на распространение к-рых налагался запрет. «Книга о пресуществлении...» сохранилась в неск. списках, обнаруженных И. А. *Шляткиным* (см.: Там же. 1891. С. 195. Примеч. 1).

И. принимал деятельное участие в церковных, общественных и политических событиях в Киеве и Юго-Зап. Руси в кон. XVII в. В мае—июне 1690 г., во время выборов Киевского митрополита, И. являлся маршалком Собора. 25 июля 1687 г. И. присутствовал на избрании И. С. *Мазепы* гетманом, подписал избирательный акт. Вскоре Мазепа пожертвовал крупные средства на ремонт монастырской Кирилловской ц. 29 апр. 1692 г. Киевский митр. Варлаам (Ясинский) поручил И. провести с Мазепой переговоры об учреждении в Батурине архимандритии во главе со св. *Димитрием (Савичем (Туптало))*. Об ответе Мазепы, занятого в 1691–1692 гг. борьбой с восстанием под рук. Петрика, неизвестно. 26 июля 1692 г. Мазепа издал универсал о передаче Кирилловскому мон-рю озер, ранее принадлежавших Ржищевской обители, «иж просил нас превелебный господин отец Инокентий (Монастырский), игумен свято-кирилский киевский, з братиею» (Там же. № 239).

Осенью 1695 г. И. поставил подпись под грамотой укр. духовенства и гетмана Мазепы патриарху Московскому и всея Руси *Адриану*, содержащей просьбу о епископской хиротонии *Дионисия (Жабокрицкого)*, для к-рой имелись канонические препятствия. В следующем году И. обменялись в переписке с тайно перешедшим в унию в 1677 г. Львовским еп. *Иосифом (Шумлянским)*. Обвинения против И. не были рассмотрены из-за его кончины. Отпевание И.

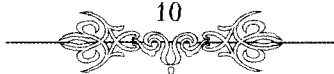
совершил его близкий друг св. Димитрий (Савич (Туптало)). Место захоронения И. неизвестно, возможно, он был погребен в Кирилловской ц. возле столпа с его портретным изображением.

Лит.: *Евгений (Болховитинов)*, митр. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. К., 1825. С. 83, 123; *Антонович В. Б.* Очерк состояния Правосл. Церкви в Юго-Зап. России по актам (1650–1798). К., 1871; *Шляткин И. А.* К истории полемики между московскими и малороссийскими учеными в кон. XVII в. // ЖМНП. 1885. Т. 241. С. 210–252; *он же.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891 (по указ.); *Титов Ф. И., прот.* Рус. Правосл. Церковь в Польск.-Литов. гос-ве в XVII–XVIII вв. К., 1905. Т. 2. С. 241–247; *Марголіна І. Є.* Ігумен Інокентій (Монастирський) та його внесок в укріплення українського православ'я // Українська культурна спадщина. К., 1993. С. 10–11; *она же.* Загадковий старець // Людина і світ. 1995. № 7. С. 38–40; *Оглоблин О.* Два портрети діячів мазепинського православ'я // Он же. Студії з історії України: Статті і джерельні матеріали. Нью-Йорк; Київ; Торонто, 1995. С. 162–167; *Марголіна І. Є., Ульяновський В.* Київська обитель св. Кирила. К., 2005. С. 173–179.

Н. А. Синкевич

ИННОКЕНТИЙ (Немиров Иона Макарович; 15.06.1810, погост Рунново Романово-Борисоглебского у. Ярославской губ.— 12.05.1897, тихвинский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь), архим., миссионер. Род. в семье дьячка ц. в честь Воскресения Господня (не сохр.). Окончил Ярославскую ДС, в 1836 г. был направлен в СПбДА. 7 сент. того же года в Александро-Невской лавре принял монашеский постриг, 3 нояб. рукоположен во диакона. В 1839 г. окончил СПбДА со степенью кандидата. Как слушателя высшего отд-ния академии его рекомендовали в новый состав Пекинской духовной миссии сроком на 10 лет. Согласно рапорту С.-Петербургского митр. *Серафима (Глазковского)* от 15 июня 1839 г., И. сначала отказался от поездки, сославшись на состояние здоровья и бедность престарелого отца, однако позже, вероятно под влиянием деятельности сиолога мон. *Иоакима (Бичурина)*, согласился.

И. был назначен членом 12-й Пекинской духовной миссии 14 июля 1839 г., 18 нояб. того же года рукоположен во иерея, прибыл в Китай в 1840 г. Быстро овладев с помощью толкового словаря «Кан-си цзы-дзянь» необходимыми знаниями кит. языка, И. занялся изучением кит. религ. обрядов, связанных с похоронами. Перевел на рус. язык изложение

истории Китая до династии Цин «Беглое обозрение китайской империи Ду-Джао» (Б-ка Казанского гос. ун-та. Ркп. 1518). В 1850 г. вернулся в Россию. По дороге в пограничной торговой слободе Кяхте 9 июля того же года передал в дар местному уч-щу кит. языка коллекцию кит. книг (13 наименований). В 1851 г. пожертвовал в ярославский в честь Казанской иконы Божией Матери мон-рь напрестольный серебряный ковчег, в 1854 г.— 4 фунта 27 золотников шелка в пользу войск, находящихся в Крыму, а в 1859 г.— нек-рые книги в Старорусское ДУ.

23 февр. 1851 г. И. был возведен в сан архимандрита, 21 апр. того же года назначен настоятелем *Зеленецкого во имя Св. Троицы мон-ря*. Одновременно с 28 мая 1852 по 1 мая 1853 г. исполнял обязанности благочинного мон-рей С.-Петербургской епархии. С 15 июля 1853 г. вместе с архим. свт. *Игнатием (Брянчаниновым)*; вполн. епископ Кавказский) провел ревизию описей, церковного и ризничного имущества обителей епархии, составил «Археологическое описание древностей, найденных в 1854 г. в мон-рях С.-Петербургской епархии» (РГИА. Ф. 834. Оп. 2. Д. 1799; публ.: *Игнатий [Брянчанинов], свт.* Полное собр. творений. М., 2002. Т. 3. С. 299–366). Совпадение текста и структуры этой рукописи и большей части анонимного издания «История и древности 3-классного Троицкого Зеленецкого монастыря С.-Петербургской епархии» (СПб., 1866) позволяет считать И. главным автором данной книги. В Зеленецкой обители над мощами прп. Мартирия на средства благодетелей И. устроил в 1855 г. медно-серебряную раку с барельефными сюжетами из жития (установлена в 1857).

20 сент. 1855 г. И. был определен настоятелем *старорусского на Острову в честь Преображения Господня мон-ря*. В период его управления, в 1856 г., ген.-лейтенант Жернов подарил обители Боголюбскую икону Божией Матери. На средства благодетелей мон-рь приобрел серебряно-вызолоченные ковчег на престол (1857) и ризу на храмовую икону Преображения Господня (не сохр.). В подклете теплой Сретенской ц. в 1857 г. при И. были отремонтированы, а затем освящены главный престол в честь Старорусской иконы Божией Матери и придел во имя

сщмч. Антипы Пергамского, проводились др. ремонтно-строительные работы. В 1858 г. усердием И. построена новая колокольня и осуществлен ремонт ц. во имя прп. Сергия Радонежского (1802) в приписном Кречевом Никольском мон-ре. 5 июля 1858 г. И. освятил этот храм (не сохр.). 25 янв. 1856 г. определен первенствующим членом Старорусского духовного правления. 15 апр. 1858 г. назначен цензором проповедей по Ст. Руссе и Старорусскому у.

28 мая 1859 г. по прошению в связи с ухудшением здоровья И. был уволен на покой в Зеленецкий мон-рь, где к тому времени проживал его отец мон. Мелхиседек († 2 авг. 1859; погребен в обители). 20 сент. 1862 г. назначен настоятелем *ярославского во имя свт. Афанасия и Кирилла, патриархов Александрийских, мон-ря*. 25 апр. 1863 г. стал председателем Временного совещательного комитета, учрежденного по делу об улучшении быта духовенства, 16 марта того же года — благочинным над нек-рыми мон-рями и смотрителем над соборами Ярославской епархии, 10 марта 1864 г. определен членом Ярославской духовной консистории. Со 2 янв. 1862 г. временно управлял *Югской Дорофеевой во имя Св. Троицы пуст.*, а с 20 мая 1864 г.— *Толгским ярославским в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-рем*. Ок. 1865 г., после увольнения от прежних должностей, был назначен смотрителем Александро-Невского уездного ДУ в С.-Петербурге, с 1867 г.— членом 2-й экспедиции С.-Петербургской духовной консистории, а с 1876 г.— епархиальным миссионером. Вел переписку с Ярославским архиеп. *Нилом (Исаковичем)*. С 14 мая по 8 июля 1872 г. совершил путешествие во Св. землю, где был принят Иерусалимским патриархом *Кириллом II* и начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архим. *Антонином (Капустинным)*, оставил воспоминание об этой поездке в 18 письмах. Затем, с 22 июля по 30 авг. того же года, вместе с С. И. Пономаревым совершил паломничество в К-поль и на Афон, вел подробные путевые очерки. При этом И. признавался, что его «неодолимо влекла к себе заветная Зеленецкая пустынь» (Путевые впечатления. С. 192). 4 июля 1876 г. сослужил Выборгскому еп. *Ермогену (Добронравину)* при освящении ц. св. Параскевы Пятницы (к 2009 разрушается) с. Ср. Верховина Новола-

дожского у. С.-Петербургской губ., куда вполн. получил назначение на настоятельскую должность, сопряженную с активной миссионерской деятельностью среди старообрядцев.

Награжден орденами св. Анны 3-й (1844) и 2-й степени (1858) и св. Владимира 4-й степени (1850). Последние годы жизни пребывал на покое в *тихвинском Большом в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре*, погребен там же. Могила утрачена, сохранилось основание креста с текстом: «Здесь погребен Китайский миссионер, молитвенный старец, архимандрит Иннокентий...», установленное у сев. стены Успенского собора обители.

Арх.: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 7478; ЯИАМЗ. Ед. хр. 15434. Л. 206–216; Ед. хр. 15542. Л. 498–501.

Соч.: Об освящении церкви в с. Верховинах Новоладожского у. С.-Петербургской епархии. СПб., 1876; Путевые впечатления при посещении и поклонении св. местам Палестины в 1872 г. СПб., 1883, 1894; Церковь св. мц. Параскевы, в Верховинах // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1884. Вып. 9. С. 165–166.

Лит.: *Соколов А. А.* Ярославцы, жившие в Китае, или ярославские синологи // Ярославские ГВ. 1872. № 3. С. 7–9; № 4. С. 11–12; Зеленецкий Троицкий мон-рь // Ист.-стат. сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1883. Вып. 7. С. 491; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 81, 275, 368; *Сергий, иером.* Летопись старорусского Спасо-Преображенского 1-кл. муж. мон-ря, в к-ром находится чудотворная Старорусская икона Божией Матери. Новгород, 1896. С. 51–52, 113; *Некролог* // ЦВБД. 1897. № 21. С. 719–720; *Родосский*. Словарь студентов СПбДА. С. 170; Троицкий Зеленецкий мон-рь и его основатель прп. Мартирий. СПб., 1912. С. 27; *Шереметевский В. В.* Рус. провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1; *Хохлов А. Н.* П. И. Кафаров: Жизнь и научная деятельность: (Кр. биогр. очерк) // П. И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение: (К 100-летию со дня смерти): Мат-лы конф. М., 1979. Ч. 2. С. 10 и др.; *он же*. Иннокентий (Немиров) в Пекине и Иерусалиме: (К истории Пекинской духовной миссии) // Вестн. Новосибирского гос. ун-та. 2005. Сер. История, филология. Т. 3. Вып. 3: Востоковедение. С. 32–42; *он же*. Пекинский миссионер архим. Иннокентий (Немиров) и его поездка в Св. землю в 1872 г. // ППС. 2005. Вып. 102. С. 150–162; *Шубина С. А.* Ярославцы — члены Рос. духовной миссии в Китае // «Минувших дней связующая нить...»: (V Тихомировские чт.). Ярославль, 1995. С. 108–110; *Раздорский А. И.* Ист.-стат. описания епархий РПЦ (1848–1916): Свод. кат. и указ. содерж. СПб., 2007. С. 570–572.

*Свящ. Александр Берташ,
А. Н. Хохлов*

ИННОКЕНТИЙ (Нерунович Иоанн; (?)) Киев — 26.07.1747, Братская Спасская пуст.), еп. Иркутский, Нерчинский и Якутский. По окончании Киево-Могилянской академии

в киевском Братском мон-ре был пострижен в монашество, рукоположен во диакона, затем — во иерея. В 1727 г. служил в академии учителем пинтики. В 1728 г. как отличный педагог был переведен в московскую Славяно-греко-латинскую академию на должность преподавателя; с 1730 г. префект академии.

5 июня 1732 г. указом имп. Анны Иоанновны был утвержден доклад Святейшего Синода «о бытии» И. епископом Иркутским и Нерчинским. Синод определял, что И. «должен... отшел во Богом порученную ему епископию со всею областию ея, научати сущих в ней христоименитых людей всяким душеполезным и спасительным наказанием и поучением и направляти на лучшее преспеяние евангельскими и апостольскими словесы и образом сам по себе всем житие свое показуя». 25 нояб. того же года в столичном Исаакиевском соборе архиеп. Новгородским и Великолуцким Феофаном (Прокоповичем) в сослужении архиепископов Сарского и Подонского Леонидом и Нижегородского и Алатырского Питиримом (Потёмкиным) И. был хиротонисан во епископа.

В февр. 1733 г. выехал в епархию в сопровождении насельника московского в честь Богоявления муж. мон-ря иером. Феофила. По прибытии 20 окт. 1733 г. в Иркутск И. обнаружил нестроения в епархии, вызванные в т. ч. своеволием и вмешательством в церковные дела иркутского вице-губернатора А. Жолобова и светских чиновников, к-рые после кончины в 1731 г. первого Иркутского еп. свт. Иннокентия (Кульчицкого) расхищали церковное имущество, контролировали епархиальные доходы и распоряжались ими по своему усмотрению. В 1734 г. Жолобов был арестован, судим, в 1736 г. казнен. Архиерею удалось вернуть большую часть имущества, но борьба с лихоимством гражданских властей продолжалась на протяжении всех лет его служения на Иркутской кафедре (см., напр.: Наумова. 1996. С. 42–43).

Продолжив миссионерские труды свт. Иннокентия (Кульчицкого), И. особое внимание уделил просвещению коренных жителей Забайкалья, Якутии и Камчатки. Апостольское служение, распространение правосл. веры считал основным своим призванием. Еще в Москве, собираясь к месту своего назначения, И. под-

Иннокентий (Нерунович),
еп. Иркутский, Нерчинский и Якутский.
Фотография с портрета 1-й пол. XVIII в.
(РГИА)

готовил и 8 окт. 1733 г. представил в Синод проект, в к-ром наметил основные направления миссионерской деятельности: организация подготовки переводчиков («научить знать Бога и закон Его потребно на языке того народа, которому преподается поучение»), контроль за соблюдением льгот для новокрещеных и устройство инородческих школ для местного населения.

Знакомство с епархией И. начал с обозрения обширных территорий и общения с представителями населения ее народностей — монголами, бурятами, якутами, тунгусами, чукчами, коряками, камчадалами. С нач. 1734 г. совершил миссионерскую поездку в Забайкалье, 10 марта того же года крестил ламу Лапсана (нареченного Лаврентием) со всем семейством и прислугой, а 7 июля — влиятельнейшего представителя знатного монг. рода Цицена Цохниева (нареченного Петром Ивановым Неруновым), усилиями владыки объявленного вполс. независимым тайшею Хатыгинова рода. В июле—нояб. 1735 г. и в 1741–1743 гг. И. ездил в Якутию, совершил много священнических хиротоний, основал неск. храмов, окрестил в общей сложности более 500 чел. Ограждая новых членов церкви от «обид и притеснений со стороны некрещеных сородичей и улусных властей», И. призывал их вести оседлый образ жизни и заниматься хлебопашеством (Иркутские ЕВ. 1870. Приб. № 37. С. 462). Нередко на свои средства И. приобрел

ретал для новокрещеных одежду и различные подарки.

Во время поездок И. отметил недостаточное количество храмов, особенно на северо-востоке епархии, из-за чего епископу приходилось регулярно направлять для объезда этих территорий якут. священников. Архиерей добивался от Синода средств на постройку церквей. На территории епархии при И. было возведено и освящено ок. 30 новых храмов, в т. ч. Спасский в Киренском остроге (ныне г. Киренск), Иоанно-Предтеченский (1743) в Якутске, Покровский и Никольский (1745) в пос. Залари, Никольский в с. Бадайском, Петропавловский (1740) в дер. Б. Разводной, Никольский в Карапчанском остроге, Христорожественский (1736–1738) в пос. Кигтой, Никольский (1733) в с. Кривая Лука, Петропавловский (1736) в с. Куяда, Свято-Троицкий (1736–1741) в с. Маркове, Никольский (1746) в с. Никола на берегу Байкала, Никольский (1732–1737) в Кежемском погосте, Успенский (1734–1740) в с. Тулуновском, Спасский в с. Усть-Кут, а также церкви на Дальн. Востоке. В Иркутске завершилось возведение каменного Богоявленского собора (1718–1746), строились ц. во имя мч. Харалампия, ц. во имя святых Прокопия и Иоанна Устюжских.

Увеличение числа храмов потребовало дополнительного штата священнослужителей. В 1739 г. после неоднократных обращений в Синод архиерей добился разрешения рукополагать служилых лиц и выходцев из податных сословий с освобождением их от податей. Иркутская епархия стала единственной в России, для к-рой было сделано подобное исключение. Подготовка приходского духовенства велась в духовных школах. Священнослужители и проповедники должны были в первую очередь целенаправленно изучать языки коренного населения, чтобы успешно заниматься миссионерской работой. Стараниями И. славяно-рус. школа (основана в 1725 при иркутском Вознесенском мон-ре) была преобразована в славяно-русско-лат. школу (с 1741 в деловой переписке именовалась «семинарией»), число учеников в ней достигло 60 чел. Нек-рое время в школе преподавал лат. язык и риторику сосланный в Сибирь Павел Малиновский, буд. архиеп. Московский Платон (Малиновский). В 1736 г. И. открыл 2-е духовное учебное заведение епархии —

якут. школу для подготовки священнослужителей из детей местного духовенства и новокрещенных якутов. Обустройство школы епископ поручил архим. Нафанаилу, переведенному из нерчинского Успенского в якут. Спасский мон-рь. В школе преподавались Закон Божий, рус. язык, счет и пение. От выпускников требовались знание Свящ. Писания и Предания, церковной службы, а также способность объясняться с коренным населением. Образованный, владеющий неск. языками архиерей преподавал в этой школе и сам отбирал детей священников для обучения. В целом к 40-м гг. XVIII в. И. удалось добиться увеличения в регионе доли школьного образования среди детей духовенства до 60–65%. Однако после закрытия школы в 1744 г. доля детей духовенства, обучающихся дома, увеличилась. Ситуация вновь изменилась лишь после учреждения в Иркутске семинарии (1779).

По прибытии в Иркутск И. застал обители епархии в крайнем разорении. Штаты мон-рей не были полностью укомплектованы, как того требовал «Духовный регламент». Архиерей принял крайние меры: в 1737 г. и в нач. 40-х гг. XVIII в. отрешил от приходов всех вдовых священников, диаконов и насильственно постриг их в монахи. В 1741 г. в *иркутском в честь Вознесения Господня мон-ре* И. освятил новую деревянную теплую ц. в честь Успения Пресв. Богородицы (сохр.). В *иркутском в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-ре* была возведена надвратная шатровая ц. в честь Преображения Господня (1742–1745), освящен придел во имя вмч. Димитрия Солунского в Знаменском соборе. По инициативе И. были обновлены постройки в *Селенгинском во имя Св. Троицы* и *Усть-Киренском во имя Св. Троицы мон-рях*. В якут. Спасском мон-ре по инициативе И. возведен надвратный храм во имя св. Иоанна Пророка (1736), проведены др. строительные работы. Архиерей ходатайствовал перед Синодом об организации в этой обители богадельни для престарелых крещенных якутов (РГИА. Ф. 796. Оп. 16. Д. 57. Л. 1; Оп. 23. Д. 119. Л. 1–2). В пострадавшей от пожара приписной Покровской пуст. на берегу р. Лена И. возобновил храм в честь Покрова Пресв. Богородицы. В 2 верстах от Вознесенской оби-

тели близ Жилкинской заимки И. основал архиерейское подворье, освятил домовую ц. во имя мч. Иустина Философа.

И. реорганизовал систему епархиального управления, в 1744–1746 гг. упразднил Иркутский архиерейский приказ, функции к-рого стали исполнять 2 новых адм. органа: архиерейский дом и духовная консистория. Архиерейский дом занимался управлением владениями епископа и его обслуживанием, а консистория ведала делами церковного управления. И. установил жесткий контроль за финансовой деятельностью приходов, пресекал злоупотребления церковных старост, к-рые ранее «всем достоянием церковью заведовали, никому не давая отчета, а если и давали, то за одним своим подписанием без ведома священника». Распоряжением И. приходо-расходные книги выдавались из архиерейского приказа «за его скрепою»; у старосты хранился ключ от церковной казны, а у настоятеля — печать. Отчеты о деятельности приходов предоставлялись за подписью не только старост, но и священников (Иркутские Ев. 1870. № 50. Приб. С. 598–599). В случае неисполнения предписанных епископом принятых решительных мер. Так, в мае 1735 г. И. отлучил от церкви старосту Богоявленского собора И. Гранина, который не доплатил в Вознесенский мон-рь за приобретенные там кирпич, известь и бутовый камень 149 р. (*Крючкова Т. А.* Из истории строительства и реставрации иркутского Богоявленского собора // Памятники истории и культуры Приангарья. Иркутск, 1990. С. 210.). К нач. 40-х гг. XVIII в. контроль за состоянием церковной казны окончательно перешел к епархиальным властям. Прихожанам же объявлялись «во всенародное известие» итоги проводимых проверок.

С 1740 г. И. способствовал устройению казенных ботов в отдаленных населенных пунктах Сибири, в т. ч. в вотчине Посольского мон-ря в дер. Исток. Епископ помог снабдить экспедицию В. Беринга на Камчатку всем необходимым для обустройства походной церкви. Направил в экспедицию для организации богослужений и крещения камчадалов насельников Вознесенского мон-ря Феофила (Волкова) и Михаила (Сивцова). Предписал всем обителям и храмам епархии содейст-

вовать членам Беринговой экспедиции Г. Ф. Миллеру и И. Г. Гмелину в сборе краеведческих сведений, изучении метрик, росписей и др. документации. В случае возникновения эпидемий И. посылал личного лекаря в самые отдаленные села. Архиерейский врач Черноградский по поручению вице-губернатора А. Л. Плещеева и И. бескорыстно лечил больных во время эпидемий (см. подробнее: *Общественные заслуги*. 1867. № 34. С. 423–432). Обладая «пылким характером и энергичным умом», И. стремился истребить пьянство, в т. ч. и в среде духовенства. Так, уличенный в этом грехе игум. Паисий (Давыдов) в дек. 1733 г. был публично бит плетью. И. также боролся с винными откупщиками, владевшими питейными заведениями рядом с приходскими храмами и мон-рями и даже с Богоявленским собором. Однако действия И. шли вразрез с интересами местной власти, к-рая, будучи заинтересована в пополнении казны, поддерживала откупщиков.

Напряженные отношения с преемником Жолобова, вице-губернатором Плещеевым, сопровождались взаимными упреками и доносами в Синод и Сибирскую канцелярию. Особенно раздосадовал И. отказ Плещеева перевести архиерейский дом из пригородного Вознесенского мон-ря в центр Иркутска, к кафедральному Богоявленскому собору. Порой отношения с представителями гражданской власти принимали откровенно враждебный характер. По преданию, в мае 1736 г. после ссоры в доме откупщика И. Глазунова (вице-губернатор пригрозил И. арестом и «посажением на цепь») они стали перестреливаться из пушек: архиерей с левой стороны р. Ангары — из Вознесенского мон-ря, а вице-губернатор с правой — из города. «Артиллерийскую дуэль» урегулировало местное купечество. До 1742 г. длилась тяжба епископа с Иркутской провинциальной канцелярией о произвольном сокращении выплат установленного Сенатом (16 нояб. 1731) архиерейского годового жалованья.

И. также вступил в конфликт с неск. влиятельными гражданами города, пользовавшимися поддержкой вице-губернатора. В 1735 г. он отлучил от Церкви иркутского посадского И. Гранина за «злоупотребление» церковными финансами; много лет И. враждовал с бывш. служителем

архиерейского приказа Герасимом Лебратовским, неск. раз уличал его в воровстве. Доносы на архиерея, санкционированные Лебратовским и др. недоброжелателями, все чаще направлялись в Синод. Так, было организовано «дело о взятке»: Лебратовский обвинил И. в том, что епископ продал за 70 р. «место» ключаря в кафедральном соборе (Иркутские ЕВ. 1865. № 29. С. 431). С 1743 г. И. уединенно проживал в архиерейском доме на Жилкинской заимке и «весь погрузился в думу о самом себе» (Иркутские ЕВ. Приб. 1870. № 17. С. 180). 1 мая 1744 г. он строго предписал, «дабы никто отнюдь не утруждал никакими доношениями, кроме дел самых нужнейших и до персоны его преосвященства касающихся». Отсутствие епископа негативно отразилось на управлении епархией. Проведенная в губернии ревизия 1744 г. выявила в монахах много «бесхозного» люда, в результате епархия была предьявлен огромный штраф (2415 р.).

Указами от 2 дек. 1745 г. и от 20 марта 1746 г. И. был вызван в С.-Петербург для подробного отчета о положении дел в епархии, причем выезжать предписывалось «с надлежащим поспешением, на своем коште». 13 авг. 1746 г. он простился с иркутской паствой и отправился в далекий путь. Архиерея сопровождали иером. Самуил (Шергин), иеродиак. Веннамин (Скорняков). По пути, спускаясь из Иркутска вниз по р. Ангаре, И. тяжело заболел, с трудом добрался до Братской Спасской пуст., откуда с сент. 1746 г. и управлял епархией. Одно из последних представлений И. в Синод от 14 февр. 1747 г. касалось судьбы ссыльных, за которыми не последовали жены: архиерей испрашивал дозволения вступать им в повторный брак. Последнее перед кончиной богослужение совершил 12 апр. 1747 г. в Неделе ванй. Завещал Иркутской епархии 3810 р. 29 к.; из них: монахам и насельникам — 1820 р., церквам — 795 р., на благотворительные цели — 700 р., служителям Иркутского архиерейского дома — ок. 500 р.

После кончины И. Синод распорядился тело И., «убрав в особливый твердый ящик и отсюду оной на споях утвердив, и сверх того толстым парусинным холстом тот ящик оклеив и засмолив накрепко, чтоб никакой духоты сквозь доски пройти не могло», перевезти в Иркутск

и похоронить рядом с могилой свт. Иннокентия (Кульчицкого). Однако «по отдаленности и другим неудобствам», а также по завещанию самого епископа, он был похоронен не в кафедральном городе, а в часовне Братской пуст.

Шесть лет после смерти И. самая большая в России по территории Иркутская епархия, оставаясь без архиерейского окормления, управлялась консисторией. Прибывший в марте 1754 г. на Иркутскую кафедру свт. *Софроний (Кристалевский)* посетил могилу И., где горячо молился и просил у своего предшественника благословения на служение. В нач. 50-х гг. XVIII в. вместо стorerвшеи часовни над могилой И. был возведен деревянный храм во имя Всемилошного Спаса, освященный свт. Софронием. После упразднения обители в 1764 г. Спасская ц. в 1776 г. была перенесена в с. Большеокинское (совр. Братский р-н). «Беспокровное» захоронение И. почиталось окрестными жителями. В 1837–1838 г. радением Иркутского еп. *Иннокентия (Александрова)* на средства почетных граждан Братского острога П. Н. Салаватова и М. А. Болдакова над погребением был выстроен памятник-часовня с шатром. По инициативе посетившего в янв. 1858 г. могилу И. архиеп. Иркутского *Евсевия (Орлинского)* часовня была перестроена в деревянный храм (1861). Новая Спасская ц. (1905), поставленная над захоронением И., была закрыта решением Братского райисполкома от 4 дек. 1934 г. В ходе строительства Братской ГЭС могила архиерея оказалась в зоне затопления. В кон. 50-х гг. XX в. архиеп. Иркутский и Читинский *Веннамин (Новицкий)* поручил благочинному прот. Николаю Пономареву перевезти останки И. в Иркутск; 1 окт. 1960 г. они были преданы земле на общественном кладбище предместья Иркутска Раднщево. В 2001 г. в день празднования Покрова Пресв. Богородицы архиеп. Иркутским и Ангарским *Вадимом (Лазебным)* останки И. были торжественно перенесены в иркутский Знаменский монастырь. В 2007 г. Иркутская епархия торжественно отметила 260 лет со дня кончины 2-го Иркутского архипастыря. Лит.: Церковные дела в Якутске // Иркутские ЕВ. Приб. 1866. № 12. С. 145–153; № 14. С. 175–182; № 15. С. 183–192; № 24. С. 293–302; № 50. С. 557–563; Общественные заслуги [еп. Иннокентия (Неруновича)] // Там же. 1867. № 34. С. 423–432; Еп. Иннокентий (Не-

рунович) // Там же. 1868. № 12. С. 165–174; № 14/15. С. 187–195; № 25. С. 316–322; № 33. С. 383–388; № 47. С. 531–538; № 49. С. 557–561; Отчет о вторичной поездке в Якутск // Там же. 1869. № 28. С. 333–337; *Громов П., прот.* Обзор событий в Иркутской епархии в течении полуторавекового существования с 15 янв. 1727 по 15 янв. 1877 г. Иркутск. 1877; *Сумароков П.* Миссионерство в Сибири // ХЧ. 1884. Ч. 1. № 5/6. С. 658, 667; *Овчинников М. П.* Отчет о командировке в г. Киренск для осмотра архивов // Тр. Иркутской УАК. Иркутск. 1916. Вып. 3. С. 365; *Соколов Н., прот., Пивоваров Б., протодиак.* Краткий очерк истории Иркутской епархии: (В связи с 250-летием) // ЖМП. 1977. № 12. С. 60–61; *Герасимов В. Ф.* Летопись Братска. Иркутск, 1992. Ч. 1. С. 31; *Наумова О. Е.* Иркутская епархия: XVIII — 1-я пол. XIX вв. Иркутск, 1996. С. 40–58, 113–115, 122, 138, 147, 148, 169; *Калинина И. В.* Правосл. храмы Иркутской епархии: XVII — нач. XX в. М., 2000. С. 86, 94, 108, 154–155, 176, 240–242, 271, 291, 301, 372, 386, 435.

Д. Б. Кочетов, О. А. Павлова

ИННОКЕНТИЙ (Нечаев; 1722, Москва (?) — 24.01.1799, С.-Петербург), архиеп. Псковский и Рижский. Сын «дворового человека» Нарышкиных. В 1754 г. окончил московскую Славяно-греко-латинскую академию и был оставлен в ней учи-

Иннокентий (Нечаев), архиеп. Псковский и Рижский. Фотография с портрета XVIII в. (РГИА)

телем риторики, позже стал профессором философии. В 1758 г. в *Законоспасском московском мон-ре* принял монашеский постриг, рукоположен во иеромонаха, назначен проповедником академии. С авг. 1759 г. префект академии. 8 авг. 1761 г. в академию были назначены новый префект и ректор, а И. переведен настоятелем новгородского *Антония Римлянина мон-ря* и ректором Новгородской ДС. Из-за болезни назна-

чение не принял. Поселился в *Троице-Сергиевой лавре* и 17 сент. 1761 г. был определен ее наместником. Участвовал в подготовке встречи имп. *Екатерины II*, посетившей лавру в окт. 1762, в первый месяц после коронации.

23 февр. 1763 г. в Москве в большой придворной церкви Головинского дворца И. был хиротонисан во епископа Кексгольмского и Ладожского, викария Новгородского митр. *Димитрия (Сеченова)*. Стал последним архиереем с таким титулованием. Хиротонию в присутствии императрицы возглавил митр. Димитрий. Получил в управление *Варлаамиев Хутынский мон-рь*, но будучи привлечен имп. Екатериной II к законотворческой деятельности, чаще проживал в С.-Петербурге. 28 мая того же года И. был назначен епископом Тверским и Кашинским. В июне 1763 г. имп. Екатерина II, возвращаясь из Москвы в С.-Петербург, проезжала через Тверскую епархию. Епископ выехал встречать ее в с. Городня, предоставил для остановки загородный архиерейский дом, т. к. царский путевой дворец в Твери сгорел; 16 июня сопровождал ее до с. Медного.

29 окт. 1763 г. возглавил Псковскую и Нарвскую епархию. 26 фев. 1764 г. по Указу о духовных штатах в связи с изъятием из ведения Псковского архиерея Эстляндии, отошедшей к С.-Петербургской епархии, переименован епископом Псковским и Рижским. В июле 1764 г. во время недельного визита имп. Екатерины II находился в Риге. Реорганизовал Рижское духовное правление, ввел в его штат 2 священников: для наблюдения за военными и «светскими» церквями. 16 янв. 1766 г. назначен членом Святейшего Синода, 20(22) сент. 1770 г. возведен в сан архиепископа.

В окт. 1774 г. И. через посредничество Г. А. *Потёмкина* как «благонадежного предстателя к высококомаршему лицу» испрашивал прибавки жалования. 13 мая 1780 г. встречал в Пскове имп. Екатерину II, направляющуюся в Могилёв. 14 мая императрица присутствовала на литургии в псковском Троицком кафедральном соборе. Затем И. выехал в Полоцк, где 19 мая того же года снова приветствовал императрицу. В ризнице Троицкого собора до нач. 20-х гг. XX в. хранилась панагия с аметистами и бриллиантами, пожа-

лованная И. имп. Екатериной II. 29 окт. 1783 г. проповедовал на открытии наместничества и присутственных мест в Риге.

Первые годы управления И. Псковской епархией совпали с секуляризацией церковных имений, закрытием мн. малых мон-рей; только во Пскове — Успенского на Полонище, Илиинского на Запсковье, Нововознесенского, Воскресенского со Стадища, *Любятовского*, Гремячского во имя св. бессребренников Космы и Дамиана. В 70–80-е гг. XVIII в. территория Псковской епархии значительно расширилась за счет присоединения Порховского и Великолукского уездов из Новгородской епархии, Торопецкого у. — из Смоленской, Невеля и Полоцка — при первом разделе Польши (1772–1773), в то время как сев. часть Псковской земли (Гдовский у.) была передана С.-Петербургской епархии. В новые границы епархии вошел, в частности, *Никандров в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-рь*, прп. Никандр стал повсеместно чтиться как «Псковский чудотворец». Архиерею пришлось заново создавать систему управления епархией, к-рая увеличилась в размерах более чем в 2 раза. Для упорядочения быта и службы приходского духовенства и монашествующих И. разработал множество инструкций. В 1786 г. издал роспись приходов Пскова: из 50 церквей статус приходских сохранили 17, остальные стали приписными. При И. города Псковской губ. получили регулярную планировку, в уездных центрах построены каменные соборы: Преображенский в Опочке (1795), Троицкий в Острове (1790). По благословию И. были также построены и освящены каменные храмы в Лифляндской губ.: Екатерининский в Пернове (ныне Пярну, Эстония; 1769), Успенский в Дерпте (ныне Тарту, Эстония; 1783), Петропавловский собор в Риге (1786), а также церкви в Аренсбурге (ныне Курессааре, Эстония) (1784–1790), Верро (ныне Выру, Эстония) (1788–1792) и др. В Риге, Изборске, Острове, Гдове, Опочке, Новоржеве появились духовные правления.

Особое внимание И. уделял духовному образованию: организовал катехизические беседы в Космодамиановской, Михаило-Архангельской и Успенской Пароменской церквях, ввел новые предметы (в т. ч. нем., франц., польск. языки, нотное

ание) в программу Псковской ДС, разрабатывал планы занятий, посылал в семинарию учебники и книги (только в сент. 1779 он приобрел для семинарии труды М. В. *Ломоносова*, 180 книг по философии, 30 — по географии), временами сам проверял сочинения учеников. Для подготовки преподавательских кадров регулярно направлял лучших учеников в Троицкую семинарию (с 1792 г. в Александрово-Невскую) в С.-Петербурге. По распоряжению И. в 1770 г. был назначен особый духовник для воспитанников, с 1775 г. преподавание богословия и философии велось на рус. языке.

Более чем 2-кратное повышение в 1779 г. «экономических сумм», отпускаемых на содержание семинарии, позволило И. открыть «сиротскую школу» и улучшить организацию учебного процесса в Псковской ДС. Во время своего визита 15 мая 1780 г. императрица выделила 1 тыс. р. «на заведение городской школы», 500 р. — на семинарию, по 150 р. в *псковский Мирожский, псковский Снеготорский, псковский в честь Вознесения Господня и псковский во имя св. Иоанна Предтечи мон-ри*. В связи со значительным ростом территории епархии в 1780 г. в Невеле и в 1788–1789 гг. в Полоцке, Торопце и Вел. Луках были открыты «низшие духовные училища», лучшие ученики которых зачислялись в соответствующие классы семинарии. 3 апр. 1780 г. И. предписал Псковской духовной консистории обучать чтению и письму детей священнослужителей. В 1786–1792 гг. в созданных в городах губернии сети народных уч-щ преподавать в них, по благословию И., стали 12 воспитанников Псковской ДС. В 1789 г., находясь во Пскове, И. присутствовал на открытом испытании в главном народном уч-ще (учреждено 22 сент. 1786) и устроил «особое по сему случаю торжество».

При И. в Псковском кремле дважды случались пожары: в 1770 г. (сгорела крыша на соборе и приделах; от императрицы И. получил на ремонт 15 тыс. р.) и в 1788 г. (сгорели купол, колокольня, здание семинарии, деревянный архиерейский дом, к-рый не был отстроен вновь; в итоге Псковские архиереи лишились резиденции в кремле). 12 июня 1776 г. императрица выделила владыке 8,8 тыс. р. на исправление семинарского дома и 4 погоревших церквей. После пожара

здание семинарии было быстро восстановлено, построены хозяйственные флигели.

Более 30 лет И. оставался бессменным членом Святейшего Синода, жил в основном в С.-Петербурге. Перед открытием в 1767 г. Комиссии о сочинении нового Уложения имп. Екатерина II поручила доверенным лицам познакомиться с ее Наказом, составленным для руководства Комиссии, и указать на лишние и не соответствующие условиям рус. жизни статьи. От духовенства к этой работе были привлечены еп. Тверской Гавриил (Петров), И. и настоятель Троице-Сергиевой лавры архим. Платон (Левшин). Они подготовили отзыв, в котором осторожно высказались за сохранение гражданского наказания за религ. проступки, представили проект реформы духовно-учебных заведений (основным автором проекта, к-рый остался неосуществленным, считается еп. Гавриил).

Все трое как члены Синода нередко вместе участвовали в богослужениях. Так, 15 сент. 1770 г., когда в С.-Петербурге по случаю победы над тур. флотом совершалось поминовение имп. Петра I как «основателя морских Российских сил», служение панихиды в Петропавловском соборе в присутствии императрицы возглавил архиеп. С.-Петербургский Гавриил, литургию — И., а проповедовал архим. Платон. 29 сент. 1773 г. в Казанской (Богородице-Рождественской) ц. на Невском проспекте И. молился при совершении архиеп. Гавриилом таинства венчания наследника государя Павла Петровича и государыни Натальи Алексеевны и произнес после этого проповедь. 30 авг. 1790 г. И. сослужил митр. С.-Петербургскому Гавриилу (Петрову) за первой литургией в новоосвященном Троицком соборе столичного Александро-Невского мон-ря в присутствии императрицы.

Екатерина II в соч. «Антидот» (1770), опровергая «клевету на непросвещенность русского духовенства» франц. аббата Ж. Шаппа д'Отроша в кн. «Voyage en Sibirie» (1768), ссылалась на образцовую деятельность И., архиепископов Гавриила и Платона. Преосвященные И., Гавриил и Платон до 2-й пол. 70-х гг. XVIII в., по характеристике Б. В. Титлинова, «вместе составляли основное синодское ядро, доминирующее и по своему положению, и по влиянию и связям, и по знаком-

Архиеп. Иннокентий (Нечаев).
Чин исповѣданія отрокомъ.
М., 1769. Л. 1. (РГБ)

ству с синодскими делами, и, наконец, по дарованиям». Они руководствовались «строгой законностью и справедливостью», а не «рознью черного и белого духовенства» (Вопреки веку Просвещения. М., 2000. С. 127, 131).

21 окт. 1783 г. при открытии Российской академии И. был провозглашен ее почетным членом. Принимал активное участие в работе по составлению 1-й части Словаря Академии Российской (СПб., 1789), всех частей словопроизводного словаря и в разработке плана толкового словаря славянорус. языка. В апр. 1796 г. императрица пожаловала И. бриллиантовый крест на клобук. Наследовавший ей имп. Павел I также благоволил И. Архиеп. был награжден орденом св. Александра Невского (11 дек. 1796), командорством (1797). Император увеличил содержание монашествующих и архиерейского дома (18 дек. 1787). 26 февр. 1797 г. И. в присутствии имп. Павла I заложил новую имп. резиденцию в столице — Михайловский замок с ц. во имя арх. Михаила. 15 марта 1797 г. И. освятил ц. во имя свт. Павла Исповедника в Морском корпусе на Васильевском о-ве в С.-Петербурге (Павел I взошел на престол в день памяти св. Павла).

И. был широко известен своими проповедями, в которых отмечали «сближение требований религии с существом человеческого разума и естественного чувства, или, говоря его словами, голоса Бога с голосом чело-

вечества» (Сухомлинов. 1874. С. 185). Большинство из них не опубликовано, о чем сокрушался, в частности, Н. И. Новиков. Архиеп. состоял в дружеских отношениях с преосвященными Афанасием (Ивановым), Арсением (Верещагиным) и Гавриилом (Петровым).

9–11 окт. 1798 г. имп. Павел I удовлетворил прошение И. о выходе на покой «за слабостью и оскудением сил», назначив ему пенсию, равную штатному жалованию, и оставив «для всегдашнего его пребывания» Псковское подворье в С.-Петербурге. Последние месяцы жизни И. провел под одной кровлей с митр. Гавриилом в Александро-Невской лавре, где и скончался. После кончины И. архив и б-ка архиерея поступили в Псковскую ДС. По просьбе митр. Гавриила И. был похоронен в лавре, в палатке-усыпальнице ц. в честь Благовещения Пресв. Богородицы, у юж. стены. И. завещал не говорить речей при погребении. Текст эпитафии Г. Р. Державина высечен на мраморной пристенной доске над могилой И. (воссоздана в 1991): «Вития о тебе не возгласил похвал: / Глас красноречия для праведника мал!» Арх.: РНБ ОР. Ф. 35. № 11; Ф. 1000. Оп. 1. № 992. Соч.: Слово в день рождения имп. Екатерины II. М., 1766; Чин исповеди отроком. СПб., 1769, 1814³; Слово в торжественный день бракосочетания их имп. высочеств... Павла Петровича и... Натальи Алексеевны // Описание торжества высокобрачного сочетания их имп. высочеств... Павла Петровича и... Натальи Алексеевны. СПб., 1773. С. 47–59 (отд. отт.: СПб., 1773); Собр. воскресных и праздничных поучений. СПб., 1775; [Слово] // Описание действия от стороны Свят. Правительствующего Синода члена, преосв. Иннокентия, архиеп. Псковского и Рижского, и его Семинарии, происходившего во время... прибытия, ся имп. величества... императрицы... всероссийския Екатерины Вторяя, во Псков. СПб., 1780. С. 9–14; Речь на пришествие ее имп. величества в Полоцк // Там же. С. 26–27; Слово на открытие наместничества в Риге. Речь при открытии присутственных мест в Риге. [СПб., 1783]; Приготовление к смерти, или Краткое руководство, каким образом всякий христианин должен себя приготавливать к блаженной кончине: [Пер. с лат.]. СПб., 1793; Наставление от архипастыря священнику. СПб., 1790, 1796²; [Письмо к Г. А. Потёмкину] // РА. 1879. Кн. 3. № 9. С. 25. Лит.: Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей ТСЛ // ЛЗАК. 1870. Вып. 4. С. 62–130, Евгений. Словарь. 1818. Ч. 1. С. 212–213; Чередыев К. К., прот. Биографии Тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 46, 125–126; Князев А. С. Очерк истории Псковской семинарии от начала ее до преобразования по проекту устава 1814 г. М., 1866; Сухомлинов М. И. История Российской Академии. СПб., 1874. Вып. 1. С. 61, 184–187, 379–382,

416; Ист.-стат. описание церквей и приходов Рижской епархии. Рига, 1893. Вып. 1. С. 180–181, 186–187; *Смиречанский В. Д., прот.* Историко-стат. сб. сведений о Псковской епархии. [Вып.] 2. Остров, 1895. С. 119–123; Письмо митр. Новгородского Гавриила архиеп. Казанскому Амвросию 30 янв. 1799 г. // РА. 1895. № 3. С. 295; РСБ. 1897. Т.: Ибак–Ключарев. С. 118–119; *Здравомыслов К.* Иннокентий (Нечаев) // ПБЭ. 1904. Т. 5. Стб. 951–953; *Лебедев А. К.* биографии Иннокентия (Нечаева), архиеп. Псковского // Тр. Псковского археол. об-ва. 1909–1910. Псков, 1910. Вып. 6. С. 18; *Николай Михайлович, вел. кн. [Саитов В. И.]* Петербургский некрополь. СПб., 1912. Т. 2. С. 273; *Титлинов Б. В.* Гавриил Петров, митр. Новгородский и С.-Петербургский. Пг., 1916; *Алексий II, Патриарх Московский.* Православие в Эстонии. М., 1999. С. 150, 152, 153; Вопросы веку Просвещения: Высокопреосв. Гавриил (Петров), митр. Новгородский и С.-Петербургский: Жизнь. Творчество. Кончина / Сост.: П. В. Калитин. М., 2000. С. 125–127, 131; *Дмитриев А. П.* История Корельской (Кексгольмской) епархии // Вуокса: Приозерский краевед. альманах. Приозерск, 2001. Вып. 2. Т. 1. С. 160–209; *Антонов В. В., Кобак А. В.* Святых С.-Петербурга. СПб., 2003. С. 128, 177; *Художественное надгробие в собр. Гос. музея городской скульптуры.* Приозерск, 2001. Вып. 2. Т. 1. С. 60; *Коломыцева Н. В.* «А город помнит о судьбе своей...». Псков, 2004. С. 61–65.

А. К. Галкин, свящ. Александр Берташ

ИННОКЕНТИЙ (Никифоров Иван Иванович; 27.03.1879, с. Апазово Казанского у. и губ. (по др. сведениям, дер. Б. Машляк Мамадышского у. той же губ.) – 4.12.1937, Курск), еп. Орловский и Севский. Сын Иоанна Никифорова, одного из первых учителей из татар-кряшен, с 1881 г. священника-миссионера в Уфимской епархии. По окончании Уфимского ДУ поступил в Уфимскую ДС, где окончил 4 класса, прервал обучение из-за болезни. С 27 марта 1899 г. иподиакон омского Успенского кафедрального собора. 23 окт. 1901 г. Омским и Семипалатинским еп. *Сергием (Петровым)* рукоположен во диакона с оставлением на вакансии иподиакона кафедрального собора, а 8 окт. 1903 г. – во иерея к Христорождественскому храму с. Фёдоровского Петропавловского у. Акмолинской обл., одновременно заведовал сельской церковноприходской школой. 13 марта 1906 г. переведен настоятелем храма с. Лаптев Лог Змеиногорского у. Томской губ. В 1909 г. участвовал в Томском епархиальном съезде. В 1912 г. сверхштатный священник казачьей церкви в Семипалатинске, одновременно проходил обучение вольнослушателем в Тобольской ДС. В 1914 г. сдал экзамены за полный семинарский

курс и поступил в КазДА на казенный счет. В 1916 г. переведен на миссионерскую стипендию Синода. Окончил академию в 1918 г. кандидатом богословия за соч. «История Золотой Орды (в порядке царствования ее ханов) по сказаниям русских летописцев» (не сохр.). С 1918 г. настоятель омского Богородице-Братского храма. Одновременно был законоучителем омской жен. гимназии (до взятия Омска Красной Армией в окт. 1919). В нояб. 1919 г. овдовел.

21 нояб. 1925 г. принял монашество с именем Иннокентий, 23 нояб. возведен в сан архимандрита, 30 нояб. хиротонисан во епископа Семипалатинского. Хиротонию И. возглавил Омский и Павлодарский архиеп. *Виктор (Боговлянский)*. Управлял *Семипалатинским викариатством* Омской епархии. С образованием самостоятельной епархии назначен 22 авг. 1928 г. епископом Семипалатинским и Усть-Каменогорским. 29 окт. 1930 г. вызван к присутствию на зимнюю сессию Временного Свящ. Синода. 18 марта 1936 г. назначен епископом Орловским и Севским. 13 февр. 1937 г. арестован в Орле. Вместе с И. была арестована большая группа орловских священнослужителей, монашествующих и мирян. 14 июля отправлен под конвоем в Курск, где проходил по общему делу о «контрреволюционной фашистской организации церковников», якобы возглавлявшейся Курскими епископами – правящим *Артемием (Евстратовым)* и пребывавшим на покое *Иоасафом (Жеваховым)*. Отказался признать себя виновным. 4 дек. 1937 г. вместе с епископами Артемием и Иоасафом приговорен Особой тройкой УНКВД по Курской обл. к расстрелу и в тот же день казнен. Казнь И. сохранялись властями в секрете. 27 окт. 1943 г. Патриарх *Сергий* ходатайствовал об освобождении и о привлечении к церковному служению И. в числе др. архиереев, к-рые считались находящимися в заключении. Почитаем в Татарстане как 1-й правосл. архиерей из татар и мученик за веру.

Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11249. Л. 25; Д. 11531. Л. 499; Д. 11455. Л. 9. Архив УФСБ по Курской обл. Д. 3442.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 251–252; Реквием: Кн. памяти жертв полит. репрессий на Орловщине. Орел, 1996. Т. 3. С. 46, 47; *Цытин.* История РП. С. 250, 304; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 499; ЖМП, 1931–1935. С. 14.

Е. В. Лунаков

ИННОКЕНТИЙ (Новгородов Иван Матвеевич; 1823, Воронежская губ. – 20.05.1868, Казань), архим., ректор КазДА. Род. в семье священника. Окончил Воронежскую ДС, в 1847 г. поступил в КДА, к-рую в 1851 г. окончил со степенью магистра богословия. 24 июня 1851 г. ректором академии архим. *Антонием (Амфитеатровым)* пострижен в монашество, через неск. дней Киевским митр. *Филаретом (Амфитеатровым)* рукоположен во иерея. В том же году назначен преподавателем Екатеринославской ДС, вскоре стал инспектором Саратовской ДС.

В нач. 1854 г. переведен инспектором в КазДС, 23 сент. того же года назначен ее ректором с возведением в сан архимандрита. Во время его ректорства вызвала резонанс история, связанная с неправомерным использованием средств, выделенных Святейшим Синодом на восстановление семинарских зданий на ул. Воскресенской, сгоревших еще в 1842 г. (с тех пор КазДС размещалась в бывшем здании Казанского ДУ). 31 марта 1864 г. И. был назначен ректором КазДА. П. В. *Знаменский* в «Истории Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования» дал резко отрицательную характеристику И., к-рый находился в конфликте со мн. преподавателями. В молодости И. заболел туберкулезом, с 1866 г. болезнь усилилась, с нач. 1868 г. И. фактически не руководил академией.

Похоронен 23 мая 1868 г. у левого придела храма во имя чудотворцев Ярославских на Арском кладбище Казани. Могила и оригинальный памятник, выполненный в форме аналоя с крестом и закрытой книгой, сохранились.

И. – автор неск. трудов по различным разделам богословия, церковному праву, литургике и др. Печатал свои сочинения во время ректорства в академии в ж. «Православный собеседник» и отдельными оттисками. Как правило, работы публиковались анонимно, их авторство было установлено по составленной Знаменским библиографии. Знаменский обвинял И. в том, что он не изучал новейшее богословие, что его труды «отзывались какой-то крайней средневековщиной, формалистикой и скукой». Тем не менее Знаменский отмечал трудолюбие и добросовестность И., отличное знание греч. и особенно лат. языка и патрологии.

Его статьи были основаны прежде всего на изучении произведений лат. св. отцов и деяний Вселенских Соборов. Самый обширный труд — «Богословие обличительное» (Каз., 1859–1864. 4 т.) — представляет собой изложение догматов всех основных христ. конфессий, их разногласий между собой. Материал подан без тенденциозности, излишнего обличительного пафоса, в форме, доступной для читателей без специального образования.

И. сделал единственный рус. перевод сочинения лат. богослова *Викентия Леринского* «Памятные записки» (Каз., 1863; опубл. без имени переводчика). Издал с комментариями кн. «Ермий Философ» (Каз., 1861), ставшую 2-й в России публикацией сочинения греч. апологета *Ермия Философа*. По рукописям Соловецкой б-ки и др. источникам подготовил к публикации известный сборник времен патриарха *Иоакима* «Остен» (ПС. Прил. 1865. Ч. 1–2), трактаты братьев *Лихудов* «Мечец духовный» (Там же. 1866. Ч. 2; 1867. Ч. 1–3). И. принимал участие в редактировании рус. перевода и подготовке к изданию деяний I–IV Вселенских Соборов (Деяния Вселенских Соборов. Каз., 1859–1865. Т. 1–4), «Постановлений апостольских» (Каз., 1864. СПб., 2002). Был главным переводчиком и издателем «Сказаний о мучениках христианских» (Каз., 1865. Т. 1).

Соч.: К наблюдающим за современностью // ПС. 1864. Ч. 2. № 6. С. 109–128; О жен. священнодействовании // Там же. № 6. С. 177–197; № 7. С. 263–306; № 8. С. 331–354; Разбор учения о не необходимости таинства крещения // Там же. 1865. Ч. 3. № 12. С. 241–283; Замечания на учение реформатов о существе таинства // Там же. 1866. Ч. 1. № 4. С. 251–262; Раскольничья переписка // Там же. С. 263–278; Заметка о крещении в Западной Церкви посредством однократного погружения // Там же. Ч. 2. № 5. С. 71–80; Замечания на учение реформатов о совершителях крещения // Там же. Ч. 3. № 11. С. 163–168; О иконописании // Там же. № 10. С. 85–114; 1867. Ч. 3. № 9. С. 48–63; О препровождении Великого поста по уставу Правосл. Церкви: Слова, беседы и поучения. Каз., 1867; О попытках XVIII–XIX в. снабдить раскольников епископом // ПС. 1867. Ч. 1. № 1. С. 28–59; № 2. С. 94–125; О таинстве священства // Там же. Ч. 2. № 7. С. 185–214; Ч. 3. № 10. С. 107–126; № 12. С. 245–284; О публичном покаянии // Там же. 1868. Ч. 1. № 2. С. 97–130; № 3. С. 282–320; О происхождении иерархии новозаветной Церкви // Там же. № 3. С. 187–219; № 4. С. 257–281; Ч. 2. № 5. С. 3–38; № 6. С. 83–123; Важность или достоинство священника как священника // Там же. Ч. 1. № 3. С. 220–256; О способе совершения и преподавания таинств // Там же. Ч. 1. № 4. С. 321–330; О степенях таинства священства // Там же.

Ч. 2. № 6. С. 130–168; № 7. С. 169–212; Ч. 3. № 10. С. 162–192; № 11. С. 239–269.

Пер.: *Самон, архиеп. Гизский*. Разговор блж. Самона, архиеп. Газского, с Ахметом Сарацином о таинстве Евхаристии: Пер. с греч. по изд.: PG. 120. Col. 821–832 // ПС. 1866. Ч. 3. № 12. С. 323–333.

Лит.: Памяти архим. Иннокентия, бывш. ректора КазДА // ПС. 1868. Ч. 2. С. 254–264; *Можаровский А. Ф.* История КазДС. Каз., 1868; *он же*. Краткая ист. записка о КазДС за ее полутороевковое существование. Каз., 1869; *Благовещенский А. А.* История КазДС с 8 низшими уч-щами за XVIII–XIX ст. Каз., 1881; *Знаменский П. В.* История КазДА за 1-й (до-реформенный) период ее существования (1842–1870). Каз., 1891. Вып. 1. С. 216–221, 248–250; СДХА. С. 761; *Лунаков Е. В.* Казанская ДС: Ист. очерк. Каз., 2007. С. 79–80.

Е. В. Лунаков

ИННОКЕНТИЙ [серб. Инокентије] (Павлович Яков; 1.08 (или 31.07) 1840, Шабац — 19.05.1905, Белград), архиеп. Белградский и митр. Сербский в 1898–1905 гг. Относительно нек-рых моментов жизни И. существуют разные датировки. Род. в семье прот. Йована Павловича. После начальной школы и гимназии нижней ступени учился в ДС св. Саввы в Белграде. Учебу продолжил в КДС, потом в КДА. После окончания академии в 1863 г. вернулся в Сербию, где 28 авг. (по др. данным, 31 июля, см.: *Слијенчевић*. С. 423) был рукоположен во диакона, на следующий день — во иерея. В 1864–1870 гг. военный и тюремный священник в г. Крагуевац и сначала помощник учителя и затем учитель в городской гимназии. 1 марта 1870 г. назначен преподавателем ДС св. Саввы в Белграде. 2 янв. 1871 г., согласно сведениям *Слијенчевића*, стал ректором Белградской семинарии, а в 1877 г. был назначен преподавателем вероучительных дисциплин в Высшей женской школе (см.: *Слијенчевић*. С. 423), но по данным еп. Шумадийского Саввы (Вуковича), ректором ДС И. стал только в 1877 г. (см.: Српски јерарси. С. 199). С 5 марта 1880 г. начальник Церковного отдела мин-ва просвещения и церковных дел, в 1886 г. вернулся на место ректора ДС. 24 нояб. 1892 г. (у Р. Груича — 1891, см.: *Азбучник*. С. 180), будучи вдовым священником, был пострижен в монашество в мон-ре Раковица и спустя неск. дней возведен в сан архимандрита. 1 авг. 1894 г. был единогласно избран на Нишскую кафедру и хиротонисан во епископа на следующий день. После кончины митр. Сербского *Михаила* (*Ивановича*; 5 февр. 1898) И. стал

его преемником (взошел на кафедру 15 февр.). Написал свыше 250 проповедей, часто публиковал статьи на богословско-катехизаторские темы в различных журналах. Учредил в Белграде 9-классное Богословское уч-ще. Был сторонником сближения с Россией, в 1902 г. поддержал учреждение русско-серб. клуба «в целях ознакомления сербских кругов с русской культурой и для духовного сближения с русским народом». Похоронен у сев. стены притвора в Белградском кафедральном соборе во имя арх. Михаила.

Ист.: Зарубежные славяне и Россия: Док-ты архива М. Ф. Раевского, 40–80 г. XIX в. М., 1975. С. 297.

Лит.: *Grujić R.* Inokentije (Pavlović) // *Stanojević S.* Narodna enciklopedija srpsko-hrvatsko-slovenačka. Zagreb, 1926. Knj. 2. S. 425; Русско-сербский клуб // Часовой. П., 1939. 5 июня. С. 26–27; *Слијенчевић*. Историја. Књ. 2. С. 422–423; *Азбучник*. С. 180; Српски јерарси. С. 199.

В. И. Косиц

ИННОКЕНТИЙ (Полянский Иван Феодорович; 13.04.1751, с. Поляны Воронежской губ. — 15.04.1794, Воронеж), еп. Воронежский. Род. в

Иннокентий (Полянский), еп. Воронежский. Фотография с портрета 50-х гг. XX в.

семье сельского свящ. Феодора Иванова. В 9-летнем возрасте поступил в Рязанскую ДС, где получил фамилию Полянский — по названию родного села. В семинарии проходил «все классы латинские постепенно, и притом обучался греческому и еврейскому языкам, также истории, географии и арифметике». По окончании курса 26 авг. 1773 г. был пострижен в монашество. 1 сент. того же года рукоположен во диакона

Рязанским еп. *Палладием* (*Юрьевым*) и определен в местную семинарию учителем поэзии, истории и географии. С 1 янв. 1774 г. преподавал риторику и греч. язык. 25 янв. того же года рукоположен во иерея и назначен вице-префектом Рязанской ДС, в 1776 г. – префектом и профессором философии. Организаторские навыки и педагогическое дарование И. были оценены: 22 июля 1778 г. по указу Святейшего Синода он был переведен префектом и профессором философии в Александро-Невскую ДС. В авг. 1782 г. указом Синода перемещен в Москву на должность префекта и профессора философии в Славяно-греко-латинскую академию.

14 сент. 1782 г. И. был возведен в сан игумена Московским архиеп. *Платоном* (*Левшинным*) и назначен настоятелем *московского в честь иконы Божией Матери «Знамение» мон-ря*. В сер. дек. 1783 г. указом Синода возвращен в Александро-Невскую ДС на должность ректора и профессора богословия. 1 янв. 1784 г. возведен в сан архимандрита Новгородским и С.-Петербургским митр. *Гавриилом* (*Петровым*) и назначен настоятелем *Зеленецкого во имя Св. Троицы мон-ря*. С нояб. 1785 г. настоятель *Вязицкого во имя свт. Николая Чудотворца мон-ря*, с мая 1787 г. – *с.-петербургской Троице-Сергиевой пуст.* 9 июля 1784 г. избран членом Российской академии. Участвовал в рассмотрении правил правописания рус. языка, активно работал над подготовкой «Словаря Академии Российской» (СПб., 1789–1794. 6 т.). В 1785 г. И., оставаясь ректором Александро-Невской ДС, исправлял при имп. дворе чреду священнослужения и проповеди, был присутствующим в С.-Петербургской консистории, служил катехизатором в Пажемском корпусе и в Главном немецком уч-ще св. Петра (Петершутле).

6 мая 1788 г. И. был назначен епископом Воронежским, хиротония состоялась 29 июня того же года в соборе Спаса Нерукотворного Зимнего дворца в присутствии имп. Екатерины II. 10 сент. 1788 г. прибыл в Воронежскую губ. и первоначально остановился в Никольском загородном архиерейском доме на правом берегу Дона, 17 сент. торжественно въехал в Воронеж и совершил богослужение в кафедральном Благовещенском соборе. Завершил обширные работы на архиерейском

подворье, начатые при Воронежском еп. *Тихоне* (*Малишине*). В 1789 г. был устроен иконостас для крестовой церкви (на верхнем ярусе архиерейских покоев), к-рую И. освятил во имя Св. Софии Премудрости Божией. 31 марта 1793 г. предписал начать строительство колокольни при Благовещенском соборе.

В 1790 г. назначил префектом Воронежской ДС и заведующим семинарской б-кой Е. А. Болховитинова (впосл. Киевский митр. *Евгений*), с целью пополнения б-ки неоднократно посылал его в Москву. Для замещения семинарских вакансий приглашал преподавателей из Александро-Невской ДС. И. изменил установившуюся в учебных заведениях систему распределения нагрузки преподавательского состава, назначая молодых, но способных учителей сразу в старшие классы. Пользовался авторитетом у воронежской паствы как талантливый проповедник. За время пребывания на кафедре написал и произнес ок. 100 поучений. Болховитинов восстановил некоторые тексты его поучений по черновым рукописям и издал их в 1799 г.

Похоронен в Благовещенском соборе (с 1836 на территории *Митрофанова воронежского в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-ря*) Воронежа. Собор был разрушен в 50-х гг. XX в., могила не сохранилась. По завещанию И. его б-ка была пожертвована в Славяно-греко-латинскую академию, Александро-Невскую, Рязанскую и Воронежскую семинарии. Часть книг епископ передал ректору Воронежской ДС архим. *Амвросию* (*Келембету*); впосл. архиепископ Тобольский и Болховитинову. Вопрос об исполнении завещания, о распределении оставшихся книг в указанные учебные заведения и о др. имуществе И. обсуждался Синодом до кон. 1795 г. В отделе редких книг НБ Воронежского гос. ун-та выявлена книга из его собрания.

Соч.: Избранные поучения... проповедыванные им во время своего правления епархию с 1788 г. сент. 17 по 1794 г. апр. 15, с приобщением краткого начертания жизни и кончины его / Сост. и авт. биогр.: [Митр. Евгений (Болховитинов)]. Воронеж, 1799.

Лит.: *Болховитинов Е. А.* Слово надгробное преосв. Иннокентию еп. Воронежскому, М., 1794; *он же.* Ист., геогр. и экон. описание Воронежской губ. Воронеж, 1800. С. 214–216; *Сухомлинов М. И.* История Рос. академии. СПб., 1874. Вып. 1. С. 233–237; *Строев.* Список иерархов. Стб. 66, 192–193, 271, 274, 838; *Амвросий, архим.* Иннокентий Полянский, еп. // Воронежские Ев. 1879. № 14. С. 629–630; РБС: Ибак–Ключарев. С. 120–121; *Николь-*

ский П. В. История Воронежской ДС. Воронеж, 1898. Ч. 1. С. 71–72; *Правдин А. М.* Описание указа Свят. Синода, относящимся до Воронежской епархии, хранящимся в Воронежской духовной консистории, за 1743–1850 гг. // Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 369; Библиогр. словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губ. / Сост.: И. В. Добролюбов, С. Д. Яхонтов. Рязань, 1910. С. 328–329; *Олейников Т. М.* Воронежский архиерейский дом в XVII и XVIII вв. // Воронежская старина. Воронеж, 1913. Вып. 12. С. 159–401; Воронежские архипастыри. С. 201–206.

А. Н. Аксёшин

ИННОКЕНТИЙ (Просвирнин Анатолий Иванович; 5.05.1940, Омск – 12.07.1994, Москва), архим., историк, археограф. С 10-летнего возраста прислуживал в Омском кафедральном соборе, был алтарником, затем

Иннокентий (Просвирнин), архим.
Фотография. 1991 г.

иподиаконем сначала у еп. *Венедикта* (*Пляскина*), позже у еп. *Вениамина* (*Новицкого*). В 1958 г. поступил во 2-й класс МДС. Через год был призван в армию, служил в зенитных войсках в Азербайджане. После армии в 1964 г. окончил семинарию. Во время учебы в МДА (1964–1968) сформировались научные интересы И.: история монашества, старчества, миссионерства, книжности на Руси с древнейших времен. Первую научную работу Просвирнин посвятил *Оптиной в честь Введения во храм Пресв. Богородицы пуст.* и 12 июня 1968 г. был удостоен за нее степени кандидата богословия. По окончании Академии был оставлен в Московских Духовных школах преподавателем истории РПЦ.

С 1963 г. по приглашению председателя Издательского отдела Московского Патриархата еп. Волоколамского *Питирима* (*Ичаева*) и по благословению схиархим. прп. *Севастиана*

(Фомина) работал в редакции «Журнала Московской Патриархии». С 1 апр. 1966 г. был редактором, заведовал отделами проповеди и богословия «ЖМП». В кон. 1975 г., уже будучи протоиереем, был введен в состав редколлегии ежегодного сб. «Богословские труды», а в нач. 1977 г. назначен заместителем главного редактора по научной работе.

4 февр. 1970 г. в Успенском храме Новодевичьего московского мон-ря еп. Волоколамским Питиримом (Нечаевым) Просвирнин был рукоположен во диакона, 22 февр. того же года, в день празднования обретения мощей свт. Иннокентия, еп. Иркутского, — во иерея. 27 дек. 1977 г. в Троице-Сергиевой лавре наместником архим. Иеронимом (Зиновьевым) был пострижен в монашество с именем в честь Московского свт. *Иннокентия (Вениаминова)*, 16 апр. 1978 г. возведен в сан игумена, 26 апр. 1981 г. — в сан архимандрита.

Помимо «ЖМП» и «Богословских трудов» участвовал в работе над др. изданиями, выпущенными Издательским отделом МП РПЦ, в подготовке к печати Библии (1969), Нового Завета (1976). Значителен вклад И. в публикацию «Настольной книги священнослужителя», прежде всего томов 2 и 3, содержащих Месяцеслов — Жития святых православной Церкви. Альбом «Троице-Сергиева лавра» является одной из лучших книг, посвященных обители прп. Сергия Радонежского.

Еще в студенческие годы И. познакомился с сотрудниками мн. архивохранилищ и отделов рукописей крупнейших б-к Москвы и Ленинграда, выдающимися исследователями правосл. рукописного наследия А. А. Амосовым, В. П. Бударагиным, И. Н. Лебедевой, О. П. Лихачёвой, Ю. А. Неволлиным, Н. Н. Розовым, Н. Б. Тихомировым и др. Как исследователь И. рано осознал необходимость собирания и обновления источниковой базы по истории РПЦ за весь период ее существования, публикации источников и неизданных трудов церковных ученых XIX–XX вв., создания библиографических справочников по различным отраслям церковной жизни и истории. Это стало приоритетом в его научной и научно-организационной деятельности. Одним из наиболее масштабных замыслов И., реализованных к сожалению, лишь в малой степени, представлял его проект

«Русская патристика», направленный на серийную публикацию и комплексное изучение всей совокупности творений рус. церковных писателей XI–XVII вв. (см.: *Иннокентий (Просвирнин), архим.* Русская патристика: (Постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, лит-ра периода феодализма. Новосиб., 1990. С. 183–189).

Участвовал в издании богослужебных Миней (в связи с 1000-летием Крещения Руси), был инициатором включения служб рус. святым в корпус Миней, отредактировал текст этих служб. Издание Миней по праву можно назвать делом всей жизни И. Др. грандиозная работа И. — выпуск 10-томной Русской Библии, богато иллюстрированной миниатюрами. Издание продолжалось 20 лет, при жизни И. вышли 7-й и 8-й тома, включающие все книги Нового Завета. Огромный иллюстративный материал (без указателей), сопровождающий тома Русской Библии (в значительной мере полученный И. благодаря личному знакомству с сотрудниками хранилищ и светскими исследователями), превратил это издание в неоценимый источник по истории древнерус. и старообрядческого искусства и книжной культуры: снимки мн. десятков рукописей исследователи могут увидеть только в этом издании.

Значительным было участие И. в совместном с издательством «Аврора» выпуске *Остромирова Евангелия*. По словам А. А. Турилова, «нелегко назвать издание Московского Патриархата, вышедшее в середине 1960-х — нач. 1990-х годов, к которому он не был бы причастен» (АЕ за 1994 г.).

Диапазон научной и общественной работы И. был весьма широк. Он активно участвовал в деятельности ряда фондов, был членом Археологической комиссии АН СССР, Международного фонда славянской письменности и культуры, Славянского фонда России. И. был одним из активных организаторов и постоянных участников проходивших в 1988–1989 гг. международных церковно-светских научных конференций, посвященных 1000-летию Крещения Руси, которые положили начало взаимопониманию и тесному сотрудничеству церковных и светских ученых в постсоветский период. Участвовал в работе нескольких Международных съездов славистов,

XVIII Международного конгресса византинистов (Москва, 1991). Стал одним из инициаторов научной экспедиции на Афон 12 сент. — 21 окт. 1983 г., в которой приняли участие крупнейшие ученые-археографы страны. В результате была осуществлена фото- и ксерокопия рукописей и актов б-ки Пантелеимонова и др. святогорских мон-рей. Помимо научных и издательских интересов И. во время экспедиции занимался вопросом пополнения братии рус. Пантелеимонова мон-ря.

Часть творческих и научных проектов И. остались нереализованными. Так, не удалось завершить и издать книгу-альбом «Русский Пантелеимонов монастырь на Св. Горе Афон» (совместную работу АН и Издательского отдела), «Месяцеслов» архиеп. Казанского и Свияжского *Димитрия (Самбикина)*, труды митр. Московского Иннокентия, книгу о вкладе РПЦ в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне, Деяния Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.: 12 томов вышли уже после его смерти. Он возглавлял работу группы ученых-архивистов над многотомной серией под общим названием «История Русской Православной Церкви в документах архивов России (аннотированный справочник-указатель)». При жизни И. вышел из печати только 1-й т. этого ценнейшего для историка труда — «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России» (1993; издание Новоспасского мон-ря, как и 2-й т. «История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов, архивов Москвы и С.-Петербурга», 1995).

Ок. 2 лет И. состоял в братстве Иосифова волоколамского в честь Успения Пресв. Богородицы ставропигиального мон-ря, занимался реставрационно-восстановительными и хозяйственными работами. 27 апр. 1991 г. в обители был открыт созданный И. научный центр «Музей Библии». Учредитель музея митр. Волоколамский Питирим назначил И. его директором. На базе мон-ря под рук. И. было основано Международное Волоколамское краеведческое об-во. С 1990 г. ежегодно в день памяти прп. Иосифа он проводил научно-богословские конференции, посвященные истории Церкви и рус. культуры.

В ночь на 1 апр. 1993 г. в настоящем корпусе Волоколамского

мон-ря на И. напали 2 уголовника и жестоко избили его. Решив, что И. потерял сознание, преступники вышли в соседнюю комнату, после чего И. выпрыгнул со 2-го этажа на бетонную отмостку. Тяжелая травма позвоночника, перелом ноги, бесчисленные раны на теле надолго приковали архимандрита к постели. Несмотря на полученные ранения и травмы, И. принимал активное участие в работе XI Международного съезда славистов в Братиславе в авг. 1993 г., где представлял вышедшие из печати тома Русской Библии и проект в целом. В 1993–1994 гг. провёл неск. месяцев в *Киккском мон-ре* на Кипре, а в дни праздников Рождества Христова и Богоявления совершил паломничество во Св. землю, молился на Голгофе и у Гроба Господня, побывал на горе Синай, в *Екатерины вмиц. мон-ре*.

Выйдя на покой, И. был принят в число братии Новоспасского ставропигиального московского монастыря. Скоропостижно скончался от острого сердечного приступа в келье еп. *Порфирия (Успенского)*, которого особо почитал. 14 июля 1994 г. состоялась чин погребения, отпевание в Преображенском соборе обители совершил наместник архим. *Алексий (Фролов; ныне архиепископ Орехово-Зуевский)*. Во время отпевания в алтаре молился митр. Питирим, бывш. председатель Издательского отдела МП, под началом к-рого И. трудился много лет. Проститься с почившим к началу литургии в обитель прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*, духовные чада почившего и представители научной общественности из мн. городов России. Могила И. напротив Преображенского собора мон-ря почитается верующими.

Награжден орденами св. Владимира 3-й степени и прп. Сергия Радонежского 2-й степени. В 1996 г. еп. (ныне архиеп.) Орехово-Зуевский *Алексий (Фролов)* передал архив И. в ОР РГБ. Впервые в новейшей истории в гос. архивохранилище был создан личный архивный фонд священнослужителя (862. Картоны 1–99). Соч.: Свт. Иоанн, митр. Тобольский и всея Сибири // ЖМП. 1965. № 6. С. 73–77; Схиархим. Севастиан (Фомин) // Там же. 1966. № 6. С. 37–39; Св. мч. Трифон // Там же. С. 59–63; Равноап. вел. кнг. Российская Ольга // Там же. № 7. С. 56–66; Хранитель Церкви Русской: (Прп. Сергий Радонежский) // Там же. 1969. № 9. С. 76–79; Заступник и светильник Отечества: (В связи с 750-летием со дня рожд. св. блгв. вел. кн. Александра Нев-

ского) // Там же. 1970. № 9. С. 62–74; Свт. Софроний, еп. Иркутский, всея Сибири чудотворец // Там же. 1971. № 9. С. 69–78; Иеросхим. Амвросий (Гренков) // Там же. 1971. № 11. С. 61–67; Библиография трудов архим. Леонида (Кавелина) // БТ. 1972. Сб. 9. С. 226–240; Памяти Лаврского духовника: К годовщине со дня кончины схиархим. Серафима (Семеновых) // ЖМП. 1972. № 1. С. 24–27; Памяти еп. Виссариона Нецаева: (К 150-летию со дня рожд.) // Там же. № 2. С. 70–78; О Таинстве Евхаристии // Там же. № 3. С. 64–73 (псевд.: А. Вольгин); Из Жития свт. Григория Паламы // Там же. № 10. С. 65–66; Схиархим. Паисий Величковский: (К 250-летию со дня рождения. 1722–1972) // Там же. 1972. № 12. С. 62–64; Митр. Макарий (Булгаков) и акад. Е. Е. Голубинский: (Из истории рус. церк.-ист. науки) // Там же. 1973. № 6. С. 66–78; В похвалу прп. Сергию Радонежскому, всея России чудотворцу // БТ. 1973. Сб. 11. С. 210–215; Афон и Русская Церковь: Исслед. // ЖМП. 1974. № 3. С. 2–25; № 4. С. 5–15; № 5. С. 8–12; № 6. С. 12–28; На пути к диалогу с Древними Вост. Церквями // ЖМП. 1975. № 2. С. 18–20; Пасхальные дни в Русском Пантелеимоновом мон-ре на Афоне // Там же. № 8. С. 20–27; В Афонском Пантелеимоновом подворье в с. Лукино под Москвой // Там же. № 10. С. 23–24; Афон и Русская Церковь: Библиография // БТ. 1976. Сб. 15. С. 185–256; Св. блж. Николай Псковский // ЖМП. 1976. № 1. С. 70–71; Свт. Иоанн, митр. Тобольский и всея Сибири, чудотворец // Там же. 1976. С. 57–58; Прп. Ферапонт Белозерский, Можайский: К 550-летию со дня рожд. // Там же. № 6. С. 77–79; Митр. Киевский Петр, свт. Московский. Житие и поучения игуменом, попом и диаконом // Там же. № 12. С. 61–65; Прп. Савва Звенигородский: К 570-летию со дня преставления // Там же. 1977. № 1. С. 73–75; Св. блж. Василий, Московский чудотворец // Там же. № 8. С. 75–78; Свт. Дмитрий, митр. Ростовский // Там же. № 9. С. 68–74; Св. блгв. Даниил, вел. кн. Московский // Там же. № 10. С. 71–74; Прп. Александр Свирский // Там же. 1978. № 8. С. 73–77; К 600-летию освобождения Руси от монголо-татарского ига // Там же. 1980. С. 77–78; О творческом пути свщч. Павла Флоренского // Там же. 1982. № 4. С. 65–76; То же // Флоренский: Pro et contra. М., 2001. С. 504–520; Троице-Сергиева Лавра: Кн.-альбом. М., 1985; Памяти еп. Порфирия (К. А. Успенского), 1804–1885 // БТ. 1985. Сб. 26. С. 315–325; Подворье Московских митрополитов в Черкизове // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 6. С. 12–14; Иосифо-Волоколамский мон-рь: Буклет. [М.], 1989; Троице-Сергиева лавра и взаимодействие культур // БТ. 1989. Сб. 29. С. 207–214; Рус. старчество и Оптина пустынь // 1000-летие Крещения Руси: Междунар. церк.-науч. конф. «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 г. М., 1989. С. 212–219; То же // ВРЗЕПЭ. 1988. № 116. С. 168–172; Историография церк. краеведения // II Всесоюз. конф. по ист. краеведению: Тез. докл. Пенза, 1989; [О судьбе Рус. Пантелеимонова мон-ря] // Наше наследие. 1989. № 1(7); 1000-летие рус. книжности // Прометей: Ист.-библиогр. альб. М., 1990. Т. 16; Русская патристика: (Постановка вопроса) // Общественное сознание, книжность, лит-ра периода феодализма. Новосиб., 1990. С. 183–189; Печальник земли Русской: К 600-летию преставления прп. Сергия, игум. Радонежского, всея России чудотворца. М., 1992; Школа схиархим. Паисия Величковского // Книга в России. СПб., 1993. С. 85–87; Школа прп.

старца схиархим. Паисия Величковского и издательская деятельность Введенской Оптиной пуст. // Оптина пуст.: Мон-рь и рус. культура: Мат-лы Междунар. симпозиума в г. Бергамо (Италия), 19–23 апр. 1990 г. М., 1993. Вып. 1. С. 93–99; К. И. Невоструев и его исследования // Мстиславо Евангелие XII в.: Исследования. М., 1997. С. 650–669; Блаженные чистые сердцем: [Сб. ст.]. М., 2008. Лит.: *Никон, иером.* Памяти пастыря: [Вечная память] // МЦВ. 1994. № 4; *Шmidt С. О.* Памяти архим. Иннокентия (Просвирнина) // Отеч. арх. 1994. № 6. С. 117–120; *он же.* Памяти архим. Иннокентия (Просвирнина) // *Он же.* Памятники письменности в культуре познания истории России. М., 2008. Т. 1. Кн. 2. С. 772–778; *Сергий (Данков), иером.* Архим. Иннокентий (Просвирнин) // ЖМП. 1995. № 5. С. 58–60; *Турилов А. А.* Архим. Иннокентий (Просвирнин, 1940–1994) // АЕ за 1994 г. М., 1996. С. 372–373; Архим. Иннокентий (Просвирнин) в воспоминаниях духовных детей и учеников / Сост.: Л. В. Бурмистрова. Серг. П., 1998; Памяти архим. Иннокентия: К 5-й годовщине со дня кончины. М., 1999; О. Иннокентий (Просвирнин, 1940–1994) / Сост.: Л. В. Бурмистрова. М., 2004; Ревнитель православного просвещения: Обзор архива архим. Иннокентия / Сост.: О. В. Курочкина. М., 2005; *Алексий (Фролов), архиеп.* «Все для Бога»: [Архим. Иннокентий — краевед и археограф] // Новая книга России. 2006. № 1. С. 39–41; *Курочкина О. В.* Воин Христов: Последний год жизни архим. Иннокентия (Просвирнина) // Новая книга России. 2007. № 10. С. 42–47; *она же.* Архим. Иннокентий (Просвирнин): Пед. и издат. деятельность по док-там личного архива // Отеч. арх. 2009. № 4. С. 21–28; Православная культура России в трудах архим. Иннокентия (Просвирнина): Сб. Новосиб., 2008. С. 96–99; *Соломина О. Л.* Музей Библии в Иосифо-Волоколамском мон-ре и его директор // Прп. Иосиф Волоцкий и его обитель. [М.], 2008. С. 370–379.

ИННОКЕНТИЙ (Пустынский) Александр Дмитриевич; 23.09.1869, дер. Пустынька Вологодского у. и губ. — 3.12.1937, Алма-Ата), архиеп. бывш. Туркестанский и Ташкентский, обновленческий «митрополит» Архангельский и Холмогорский, духовный писатель, историк Церкви. Из семьи пономаря. Рано лишился родителей, был пастухом, учился грамоте у местного священника. На собранные односельчанами деньги был отправлен в Вологодскую ДС. По окончании ДС поступил в КДА. В 1893 г. окончил академию кандидатом богословия и был определен псаломщиком кафедрального собора в Сан-Франциско (США). В мае–авг. 1894 г. сопровождал Алеутского и Аляскинского еп. *Николая (Зиорова)* в поездке по Аляске. 14 сент. 1894 г. пострижен в монашество с именем Иннокентий, 25 сент. рукоположен во иерея. Служил в городах Осеола-Милс и Аллегейни (шт. Пенсильвания). В 1895 г., по возвращении в Россию, назначен помощником

инспектора Новгородской ДС. Перемещен на должность помощника инспектора МДА (1897), исполнял должность инспектора академии (1898), назначен членом С.-Петербургского духовного цензурного комитета, возведен в сан архимандрита (1899). В 1900 г. за соч. «Пастырское богословие в России за XIX в.» Совет КазДА удостоил степени магистра богословия. По отзыву ректора академии Уфимского еп. *Антония (Храповицкого)*; вполн. митрополит), «в лице архимандрита Иннокентия пастырская наука нашла в России своего первого историка». В том же году назначен ректором Тверской ДС. В 1902 г. по болезни уволен с должности. В нач. 1903 г. назначен наместником московского *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря*.

3 дек. 1903 г. имп. указом было утверждено назначение И. епископом новообразованного *Аляскинского викариатства* Алеутской и Североамериканской епархии. Хиротонию И. 14 дек. в Казанском соборе С.-Петербурга возглавил Московский митр. сщмч. *Владимир (Богоявленский)*. Прибыл на Аляску в мае 1904 г. Проживал в г. Ситка (бывш. рус. Новоархангельск). Алеутский и Североамериканский еп. св. *Тихон (Беллавин)*; вполн. Патриарх Московский и всея России) предоставил И. большую самостоятельность в устройении церковных дел. При И. в Ситке была открыта духовная семинария (1906), проведен ремонт Михаило-Архангельского собора; началось издание ж. «Православная Аляска», переводились на туземные языки Свящ. Писание, богослужебная и духовно-нравственная лит-ра, активно велась миссионерская работа. И. высказывался за переход церковного образования, проповеди, а в перспективе и богослужения на Аляске на англ. и туземные языки. Постоянно объезжал правосл. приходы и миссии, развивал приходскую жизнь путем создания церковных братств и об-в трезвости. В мае 1906 г. посетил Вашингтон, встречался с Президентом США Т. Рузвельтом. Перед амер. властями был поставлен вопрос о назначении в места проживания правосл. населения правосл. учителей в гос. школы. В 1906 г. к Аляскинскому викариату была присоединена *Чукотская миссия*. 1 мая 1909 г. назначен епископом Якутским и Вилюйским. Прибыл в Якутск в авг.

Иннокентий (Пустынский), архиеп. Туркестанский и Ташкентский. Фотография. 10-е гг. XX в. (РГИА)

того же года. Совершал объезды приходов, в т. ч. отдаленных на берегах р. Колымы. Реорганизовал епархиальный училищный совет. Образовал в Якутске отдел Палестинского об-ва; в школах епархии были проведены чтения о Св. земле. Участвовал в I миссионерском съезде в Иркутске (1910), руководил одной из секций. 3 окт. 1911 г. имел полчасовую аудиенцию у имп. мч. *Николая II*. 23 февр. 1912 г. уволен от управления Якутской епархией.

25 июня того же года назначен епископом Туркестанским и Ташкентским с пребыванием в г. Верном (ныне Алма-Ата). В окт. 1916 г. из-за восстания казах. населения И., покинув паству, выехал в Петроград, где предложил изменить место пребывания епархиальной кафедры. Решением Синода от 16 дек. того же года епархиальная кафедра была перенесена в г. Ташкент. После подавления восстания И. вернулся в Верный, где в мае 1917 г. организовал собрание духовенства, которое обратилось к обер-прокурору Синода с просьбой об оставлении И. на Верненской кафедре. Однако в нач. июля епархиальный съезд в Верном принял постановление «не просить Преосвященного Иннокентия о перемещении с Ташкентской кафедры на викариальную Верненскую». Вскоре И. переехал в Ташкент. Участвовал в 1-й сессии *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* В апр. 1918 г. возведен в сан архиепископа. Используя предоставленные Патриархом Тихоном права

самоуправления, учредил в епархии новые викарные кафедры в г. Аулие-Ата (ныне Тараз) и г. Асхабад (ныне Ашхабад). В февр. 1921 г. привлек к иерейскому служению В. Ф. Войно-Ясенецкого (вполн. архиеп. священноисп. *Лука*) и поручил ему произнесение проповеди в кафедральном соборе (сам проповедовал редко).

В 1922 г. И. первоначально выступил против *обновленчества*, призвав сохранять верность Патриарху Тихону. 3 окт. 1922 г. в связи с арестом Патриарха и захватом власти в Церкви обновленческим *Высшим церковным управлением* (ВЦУ) объявил о создании Туркестанской автокефалии. Против И. была организована кампания в местной печати. Опасаясь ареста, 29 янв. 1923 г. И. покинул паству и выехал в Москву, пытался получить разрешение на эмиграцию. Несмотря на коллективные обращения верующих с просьбой вернуться в Ташкент для управления епархией на канонических основаниях, остался в Москве. В марте 1924 г. уволен обновленческим ВЦУ на покой. В том же году назначен обновленческим синодом «архиепископом» Курским и Обоянским. Организовал в Курске обновленческое епархиальное управление, деятельность к-рого по «удушению Тихоновщины» была отмечена ОГПУ.

В нач. сент. 1924 г. как обновленческий «митрополит» Киевский и Галицкий устроил «набег» на Киево-Печерскую лавру, где отслужил в Великой ц. Член обновленческого Всеукраинского синода. На «Всеукраинском предсоборном совещании» (нояб. 1924) выступил с резкими нападениями против иноков мон-рей Украины, сохранивших в большинстве верность Патриарху Тихону; предложил организовать обновленческое монашество. Стал организатором захвата обновленцами Киево-Печерской лавры. В апр. 1925 г. вел переговоры с управляющим правосл. Харьковской епархией Сумским еп. сщмч. *Константином (Дьяковым)*; вполн. митрополит), но не сумел привлечь представителей правосл. Церкви к участию в укр. обновленческом соборе. В том же году И. на заседании обновленческого «Третьего Поместного Собора» предложил отменить решения предыдущего обновленческого собора 1923 г. о закрытии монастырей; стал членом президиума обновленческого «Священного Синода Российской Православной Церкви».

1 янв. 1926 г. выпустил послание к «членам Поместной Киевской Церкви», в котором говорилось об успехах обновленцев в организации на Украине церковной жизни и о планах по ее украинизации, «устранив тем самым препятствие к нашему общению с теми, кто желал церковной автокефалии». В 1926 г. вел переговоры о возможном объединении с неканонической «самосвятской» Украинской автокефальной православной Церковью (УАПЦ), руководимой В. Липковским, указывая на поддержку со стороны властей. Приглашал представителей УАПЦ на богослужения в лаврской церкви (из-за опасения нападения возмущенных прихожан И. служил там под охраной милиции). После отстранения Липковского от руководства УАПЦ и замены его Н. Борецким, более устраивавшим власти, процесс сближения обновленцев и автокефалистов на Украине активизировался. В февр. 1928 г. И. посетил главу УАПЦ в его резиденции при киевском Софийском соборе и официально предложил объединиться, но Борецкий назвал это предложение преждевременным.

И. объявил о создании вместо закрытой КДА Высшей украинской богословской школы (открыта в марте того же года в помещениях захваченной обновленцами Киево-Печерской лавры). Стал ее ректором и преподавал катехизис. В нояб. 1927 г. при И. был достроен и освящен Преображенский храм в Киеве (исключительное событие для обновленцев, у которых приходили в упадок даже имевшиеся церкви).

В 1929 г. назначен на обновленческую Архангельскую и Холмогорскую кафедру, стал главой Северного митрополитанского округа. В 1932 г. порвал с обновленчеством, оставил кафедру и вернулся на родину. 14 марта 1933 г. арестован в дер. Пустынька по обвинению в «несогласии с политикой советской власти по отношению к Церкви». На допросах подтвердил, что осуждает действия советских властей против верующих, дал уничижительные характеристики членам обновленческого синода. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Проживал в г. Алма-Ата, состоял в правосл. общине Введенского храма, был звонарем. Осенью 1937 г. арестован, казнен по приговору Особой тройки УНКВД по Алма-Атинской обл.

Соч.: Два пути: Слово в день Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня // БВ. 1897. Т. 4. № 10. С. 1–9; Дары земные небесному жителю: Слово в день памяти прп. Сергия Радонежского чудотворца // Там же. № 11. С. 169–176; «Многое» и «Единое» (Лк 10, 41–42): Слово в день Покрова Пресв. Богородицы // Там же. 1898. Т. 4. № 10. С. 8–17; Пастырское богословие в России за XIX в. Серг. П., 1899; Пастырское богословие: Мысли по поводу изданной мною книги «Пастырское богословие в России за XIX в.» // ПС. 1900. Ч. 1. С. 208–220; Три искушения. Тверь, 1901; Аляскинское викариатство // Америк. Правосл. Вестн. 1906. № 14. С. 274–278; № 15. С. 295–298; № 16. С. 314–318.

Лит.: ПБЭ. Т. 5. Стб. 973–974; Попов С. Л., прот. Преосвящ. Иннокентий (Пустынский): Его служение на Якутской кафедре, 1909–1911 гг. СПб., 1913; Состав Св. Правосл. Всероссий. Синода и Рос. церк. иерархии на 1917 г. СПб., 1917. С. 212–213; Мануйл. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 255; Grigorij (Afonsky). A History of the Orthodox Church in Alaska (1794–1917). Kodiak, 1977. P. 88; Цыпин. История РЦ. С. 115, 131; Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 368; Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. «Я полюбил страдание...»: Автобиография. М., 1999. С. 29–31, 33, 34; Ходаковская О. И. Сщмч. Пимен (Белоликов), еп. Семиреченский и Верненский. Серг. П., 2000. С. 214, 215, 222, 234, 411–412; Хайретдинова А. В жерновах русской смуты // Вера-Эском: Газ. СПб., 2000. Дек. Вып. 2 (№ 376); Лисичкин В. А. Крестный путь свт. Луки. М., 2001. С. 26–31, 36–37; «Обновленческий» раскол. С. 104, 304, 309, 353, 421, 439, 440, 486–488, 496–498, 501, 764–766, 1010; Феодосий (Протоцк), митр. Обособленческое движение в Православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 293, 296–299, 303, 318, 319; Климент (Капалин), митр. РПЦ на Аляске до 1917. М., 2009. С. 234, 237, 302, 303, 339–353, 364, 365, 372–379, 398, 433, 439, 444, 461, 466, 470, 478, 488, 489.

Д. Н. Никитин

ИННОКЕНТИЙ (Сокаль Иоанн Иоаннович; 7.01.1883, с. Корхов, Люблинская губ.—14.05.1965, Смоленск), еп. Смоленский и Дорогобужский. Окончил Варшавское ДУ, Холмскую ДС (1906), затем КДА (1910). 26 сент. 1910 г. был назначен помощником инспектора Курской ДС. 24 сент. 1912 г. перемещен на должность инспектора параллельных классов Курской ДС в г. Рыльске. Рукоположен во диакона, 14 окт. 1912 г.— во иерея Рыльским еп. сщмч. Никодимом (Кононовым). В 1919 г. командирован в Палестину по делам Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1921 г. эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев. 31 авг. 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви (СПЦ) принял под покровительство Высшее церковное управление за границей (ВЦУЗ) с предоставлением ему на своей канонической территории права особой юрисдикции над

рус. духовенством и беженцами. Т. о. И. И. Сокаль вошел в подчинение ВЦУЗ, а затем временного Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1921 г. он служил в Призренской ДС. В 1922–1924 гг. преподавал в ДС им. св. Саввы в Сремски-Карловци и в Битольской ДС. С 1931 г. служил в Троицкой ц. Белграда, с 1940 г.

Иннокентий (Сокаль), еп. бывш. Смоленский и Дорогобужский. Фотография. 1964 г.

в должности настоятеля. По воспоминаниям одного из современников, был «дипломат английской выправки», отличался склонностью к долгим и «мудреным» проповедям, которые зачастую были утомительны и трудны для понимания. Возведен в сан протоиерея, по некоторым сведениям, награжден митрой.

После отъезда 7 сент. 1944 г. рус. архиереев вместе с митр. Анастасием (Грибановским) и канцелярией Архиерейского Синода РПЦЗ в Мюнхен, согласно указу Синода РПЦЗ, был назначен главой Епископского Совета и управляющим рус. церковными общинами в Югославии на правах благочинного. 18 сент. 1944 г. во исполнение решения Епископского и церковноприходского совета он обратился к Архиерейскому Синоду СПЦ с просьбой принять рус. Церковь в Югославии в свою юрисдикцию и назначить архиерея для дел, требующих епископской санкции. Т. о. осенью 1944 г. общины были временно приняты в юрисдикцию СПЦ до окончательного решения Архиерейского Собора СПЦ и согласования вопроса с РПЦ, а в Белград

был назначен Мукачевско-Пряшевский еп. *Владимир (Раич)*. Осенью 1944 г. за подписью И. Сокала от лица паствы Белграда было направлено письмо Местоблюстителю Патриаршего престола Ленинградскому и Новгородскому митр. Алексию (Симанскому, вполн. Патриарх Московский и всея Руси *Алексию I*), в котором после описания положения рус. Церкви в Югославии просил исходатайствовать ему право возвращения на родину, чтобы войти в юрисдикцию РПЦ. Он просил принять 11 церковных общин, 2 монарха (мужской и женский), 20 священнослужителей, 15 монахов, 32 монахини и ок. 3 тыс. мирян в юрисдикцию РПЦ (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 28–28 об.).

23 янв.—10 февр. 1945 г. в числе югославской делегации был в СССР, участвовал в *Поместном Соборе РПЦ 1945 г.*, избравшем Патриарха Московского и всея Руси. 6 февр. И. Сокаль встретился с председателем Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. *Карповым*, обсудив с ним вопрос о настроениях рус. беженцев. 7 февр. на совместной встрече у Карпова в присутствии Патриарха Алексия I также поднимались вопросы о положении рус. Церкви в Югославии и о возможности организации рус. подворья в Белграде. Весной 1945 г. Патриарх Алексий I направил делегацию к замещавшему арестованного нем. властями Сербского Патриарха *Гавриила V (Дожица)* Скопленскому митр. *Иосифу (Цвийовичу)* для обсуждения вопроса о переходе в подчинение РПЦ Мукачевско-Пряшевской епархии и рус. приходов, находящихся в ведении И. Сокала (Там же. Л. 35). Возглавил делегацию управляющий Одесской епархией Кировоградский еп. *Сергий (Ларин)*; вполн. архиепископ). 8 апр. 1945 г. делегация прибыла в Белград. В ходе встречи 13 апр. 1945 г. Архиерейским Синодом СПЦ было принято решение о предоставлении И. Сокалю и рус. священнослужителям, находившимся в его подчинении на территории Югославии, канонического отпуска. 19 апр. еп. Сергий, согласно данным ему Московским Патриархом Алексием I полномочиям, принял их вместе с приходами в каноническое и евхаристическое общение, включив в состав основанного Белградского подворья Московского Патриархата. 19 апр. 1945 г.

И. Сокаль был утвержден настоятелем рус. Троицкой ц. Белграда и временно исполняющим обязанности благочинного рус. приходов в Югославии. Тем же указом от 19 апр. ему было предоставлено право принимать в общение с Московской Патриархией клириков и монашествующих из *Карловацкогo раскола* через принесение покаяния. По вопросам о св. мире, об антимирах, об утверждении постановлений по бракоразводным процессам, а также по всем делам, требующим епископской санкции, назначено обращаться в Синод СПЦ (Там же. Л. 80).

В 1946 г. принял советское гражданство. В период фактического разрыва отношений между Москвой и Белградом как советский подданный мог быть арестован. В июле 1948 г. вместе с прот. Владиславом Неклюдовым и проф. С. В. Троицким участвовал в *Совещании предстоятелей и представителей Поместных Православных Церквей* по случаю 500-летия автокефалии РПЦ в *Троице-Сергиевой лавре* (ТСЛ). 14 июля 1948 г., находясь в СССР, передал Патриарху Алексию I письмо, в к-ром, описывая бедственное положение своей семьи, ожидающей возвращения и преследуемой югославскими властями, просил принять его на любую должность в России, но обязательно в текущем году. Он писал: «...мое пребывание... уже сопряжено с политической пропагандой против Советской власти... в Белграде все знают, что я несколько лет прошу перевода... Если я не еду, то это объясняют тем, что я сам не хочу, так как нахожу, что на родине живется плохо, хотя другим советую, или вообще тут священники не нужны, или меня считают недостойным». Решение о переводе И. Сокала долго не принималось Советом по делам РПЦ при Совете Министров СССР. В янв. 1950 г. он получил разрешение вернуться на родину, 27 янв. прибыл в Москву. 1 февр. того же года Свящ. Синодом назначен ректором Саратовской ДС. 25 июня 1953 г. переведен на должность ректора Минской ДС, а в 1956 г.— ректора Одесской ДС.

9 февр. 1951 г. Советом Ленинградской ДА удостоен степени магистра богословия. 20 июля 1957 г. назначен настоятелем смоленского Успенского собора и секретарем управляющего Смоленской епархией. Овдовев, 21 апр. 1959 г. в ТСЛ при-

нял монашество с именем Иннокентий. 24 апр. того же года Свящ. Синодом по возведении в сан архимандрита определен к хиротонии во епископа Смоленского и Дорогобужского. 25 апр. возведен в сан архимандрита. 10 мая 1959 г. хиротонисан во епископа. Хиротонию в ТСЛ возглавлял Патриарх Алексий I. 15 окт. 1964 г. по состоянию здоровья уволен на покой. Пребывал в Смоленске. Погребен 16 мая 1965 г. на смоленском Тихвинском кладбище. Арх.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 18. Л. 23, 23 об., 29, 35, 37, 53 об., 78, 80; Д. 422. Л. 89; Д. 580. Л. 76.

Соч.: Путешествие Югославской делегации из Белграда в Москву на выборы Патриарха Московского и всея Руси // ЖМП. 1945. № 4. С. 22–25; Приветствие от рус. приходов в Югославии: [По поводу торжеств 500-летия автокефалии РПЦ] // Там же. 1948. № 9. С. 12–15; Покаянное чувство в молитвах и песнопениях св. Четырдесятницы // Там же. 1950. № 3. С. 34–37; Возвращение на Родину // Там же. № 4. С. 60–61; Патр. Сербский Гавриил: Некролог // Там же. № 5. С. 22–25; Богослужения Великих Пятка и Субботы // Там же. 1951. № 3. С. 34–36; Церковное торжество в Вязме // Там же. 1958. № 2. С. 15–16. Лит.: Пребывание в Москве еп. Мукачевского Владимира // ЖМП. 1945. № 11. С. 20–21; *Алексий I (Симанский), Патриарх Московский*. Речь Патриарха Моск. и всея Руси Алексия при вручении архиастырьского жезла новопоставленному еп. Смоленскому Иннокентию в трапезной церкви ТСЛ 10 мая 1959 г. // Там же. 1959. № 6. С. 30–31; Наречение и хиротония // Там же. № 6. С. 38–40; За прочный мир и дружбу народов на земле: Письма правосл. рус. людей в редакцию ЖМП // Там же. 1960. № 11. С. 48–49; Награждение архиереев РПЦ // Там же. 1963. № 6. С. 10; Определения Свящ. Синода: [уволен на покой] // Там же. 1964. № 11. С. 4; *Павел (Максименко), иером.* Епископ Иннокентий (Некролог) // Там же. 1965. № 7. С. 18–19; *Маевский В.* Русские в Югославии: Взаимоотношения России и Сербии. Н.-Й., 1966. Т. 2. С. 102–108; *Косик В. И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 66–67, 88, 138, 139, 146–152, 155–156, 158–159, 163–166, 200, 202, 254–255; он же. Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. М., 2008. С. 170–172; *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Западной и Центральной Европе (1920–1995): Биограф. справ. М., 2007; Справки рус. церк. эмиграции в Сербии / Подгот.: И. Антанасиевич // <http://www.srpska.ru> [Электр. ресурс].

В. И. Косик

ИННОКЕНТИЙ (Соколов Константин Павлович; 13.02.1846, Московская губ.—14.08.1937, пос. Немчиновка, ныне Одинцовского р-на Московской обл.), архиеп. Бийский. Из семьи священника. По окончании со степенью студента Московской ДС назначен 8 мая 1867 г. учителем Перервинского ДУ. 20 янв.

1867 г. согласно прошению уволен с училищной службы. 16 сент. 1871 г. зачислен в *Алтайскую духовную миссию*. Готовясь к служению в должности учителя инородческих детей Центрального миссионерского училища миссии в сел. Улала (ныне г. Горно-Алтайск), прошел обучение в Казанской крещено-татарской школе. 2 сент. 1873 г. рукоположен во диакона, а затем во иерея. Назначен на должность миссионера Урскульского стана Алтайской миссии. В окт. 1890 г. переведен на должность благочинного миссионерских церквей и монастырей. С 15 июня по 15 авг. 1894 г. временно исполнял должность начальника Алтайской миссии. 24 авг. 1897 г. возведен в сан протонерея. С 27 янв. по 23 февр. 1901 г. вновь временно исполнял должность начальника Алтайской миссии. В этом же году овдовел. 9 февр. 1902 г. пострижен в монашество с именем Иннокентий. 28 апр. того же года возведен в сан архимандрита, в авг. как старейший и заслуженный миссионер назначен помощником начальника миссии еп. *Макария (Павлова)*; управлял *Чульшманским в честь Благовещения Пресв. Богородицы муж. мон-ря*.

За миссионерское служение был награжден орденом св. Анны 3-й степени (3 фев. 1888).

3 апр. 1905 г. хиротонисан во епископа Бийского Томским еп. св. *Макарием (Невским)*; в посл. митрополит) в Троицком кафедральном соборе Томска. Возглавил *Бийское вик-во* Томской епархии и Алтайскую духовную миссию. Большую часть жизни провел как миссионер среди коренного населения Алтая. За годы служения им было крещено 535 человек. 14 нояб.—3 дек. 1918 г. участвовал во Всесибир. соборном церковном совещании в Томске, образовавшем *Высшее временное церковное управление Сибири*. 19 июня 1919 г. в связи с преобразованием Бийского вик-ва в *Бийскую и Алтайскую епархию* духовенство и миряне Бийска на общем собрании избрали И. главой ЕУ. Был возведен в сан архиепископа. В окт. 1920 г. получил от Патриарха св. *Тихона* распоряжение поминать митр. Макария (Невского) как митрополита Алтайского в связи с присвоением ему этого титула. Боролся с обновленчеством, стал жертвой доносов обновленцев в органы гос. власти. В 1922 г. был арестован и 9 месяцев находился в

Иннокентий (Соколов), еп. Бийский.
Фотография. 10-е гг. XX в.

тюрьме Бийска. В янв. 1923 г. вновь арестован. Проходил по одному следственному делу с архим. *Владимиром (Юденичем)*; в посл. епископ). Арест И. и архим. Владимира «как вдохновителей реакционного духовенства в борьбе с группой прогрессивного духовенства» вызвал возмущение верующих, в связи с чем в февр. арестованные были переведены в тюрьму г. Новониколаевска (ныне Новосибирск), а затем в Бутырскую тюрьму в Москву. 20 апр. 1923 г. решением Коллегии ОГПУ освобожден от наказания «по старческой дряхлости» с запретом выезда из Москвы. Проживал вместе с пребывавшим на покое Алтайским митр. Макарием (Невским) в Угрешском во имя свт. Николая Чудотворца муж. монастыре, а после его закрытия в 1925 г.— в с. Котельники (ныне г. Котельники Московской обл.). 4 марта 1926 г. возглавил чин отпевания митр. Макария. В 1927 г. уволен на покой. Проживал в пос. Немчиновка у сына — свящ. Алексея Соколова. Служил сыну и диак. сщмч. *Елисею Штольдеру* в немчиновском храме во имя Рождества Христова, а после его закрытия в 1934 г.— в храме во имя свт. Николая с. Ромашкова (ныне Одинцовского р-на Московской обл.). Скончался вскоре после ареста диак. Елисея, за несколько дней до ареста сына (оба расстреляны). Отпевал И. Патриарший Местоблюститель митр. *Сергий (Страгородский)*; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), погребен с юго-восточной стороны Никольского храма.

Соч.: Архим. Макарий, основатель Алтайской миссии, Томск, 1892 (на рус. и алтайском языках); Алтайская духовная миссия в 1907 г. СПб., 1907; Замечательные случаи проявления Промысла Божия на Алтае, бывшие со времени основания Алтайской миссии до настоящих дней. Томск, 1912; Небесный врач и просветитель на Алтае и в его окрестностях — святой великомученик и целитель Пантелеимон // Томские Ев. 1912. № 6. С. 350–365; К вопросу об организации миссионерской деятельности на Алтае // Правосл. благовестник. М., 1912. № 10. С. 438–450; Записки наблюдателя школ Алтайской Духовной Миссии // Из духовного наследия алтайских миссионеров: Сб. Новосиб., 1998. С. 96–100.

Арх.: ГА Томской обл. Ф. 184. Оп. 1. Д. 10. Л. 24 об.—25; Ф. 184. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–5.

Лит.: Празднование 40-летия миссионерского служения преосв. Иннокентия, еп. Бийского // Томские Ев. 1911. № 19. С. 1002–1013; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 259; Акты свт. Тихона. С. 169, 837; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 499, 500; *Макарова-Мирская А. И.* Апостола Алтая. М., 1997. С. 201–209, 257–271; *Гришаев В. Ф.* Дважды убитые: (К истории сталинских репрессий в Бийске). Барнаул, 1999. С. 32–36; *Арсений (Жадановский)*, еп. «Свете Тихий»: Жизнеописание и труды. М., 2002. Т. 3. С. 531, 720.

О. А. Павлова

ИННОКЕНТИЙ (Солодчин; 1842, Томская губ.—23.10.1919, Херсонесский во имя св. равноап. кн. Владимира муж. мон-рь около Севастополя), еп. Приамурский и Благовещенский. Из семьи священника, перемещенного из Рязанской епархии в Сибирь. Окончил Томское ДУ и Томскую ДС. С марта 1862 по июль 1863 г. был учителем церковнослав. языка в Томском ДУ. В авг. 1863 г. поступил в СПбДА. 12 дек. 1865 г., будучи на 3-м курсе, по предложению назначенного главой *Алтайской духовной миссии* инспектора академии архим. *Владимира (Петрова)*; в посл. архиепископ) подал прошение об отчислении для поступления в Алтайскую миссию. Отчислен из СПбДА с правом представить курсовое сочинение для получения академической степени. Выехал на Алтай вместе с архим. Владимиром. 23 марта 1866 г. назначен преподавателем Центрального миссионерского училища миссии в сел. Улала (ныне г. Горно-Алтайск).

16 февр. 1874 г. перемещен в *Забайкальскую духовную миссию*. Служил при Кударинском миссионерском стане. 20 нояб. 1875 г. принял монашеский постриг в *Посольском в честь Преображения Господня муж. монастыре* с именем Иннокентий, 30 нояб. рукоположен во диакона, 7 дек.— во иерея. 21 мая 1876 г. назначен заведующим Тарбагатайским

миссионерским станом и настоятелем прихода миссионерского храма. В окт. 1878 г. переведен из Забайкальской миссии в крестовую архиерейскую церковь в Томске, в февр. 1879 г. назначен духовником ставленников.

17 марта 1880 г. Бийским еп. Владимиром (Петровым) вновь принят в Алтайскую миссию в качестве заведующего Катандинским миссионерским станом. 3 авг. 1882 г. по состоянию здоровья уволен с миссионерской службы, определен к братству Бийского архиерейского дома. 28 февр. 1885 г. назначен духовником Томской ДС. С 1887 г. одновременно был секретарем правления ДС, членом и делопроизводителем попечительства о нуждающихся учениках, законоучителем начальной школы при семинарии; временно исполнял обязанности члена Томской духовной консистории. 28 марта 1889 г. возведен в сан игумена. С 22 мая по 9 авг. 1890 г. временно заведовал томским Богородице-Алексеевским муж. монастырем. 19 сент. 1890 г. назначен помощником начальника Алтайской духовной миссии, заведовал миссиями Томской епархии. В 1893 г. возведен в сан архимандрита. 7 апр. 1894 г. назначен епархиальным наблюдателем церковно-приходских школ Томской епархии (до 1897). Был избран почетным членом епархиального училищного совета, содействовал организации педагогических курсов для учащихся церковных школ Томской епархии. 31 авг. 1898 г. назначен настоятелем Богородице-Алексеевского мужского мон-ря.

В связи с разделением Камчатской и Благовещенской епархии 24 дек. 1898 г. был высочайше утвержден доклад Святейшего Синода о назначении И. епископом Приамурским и Благовещенским. Хиротонию И., состоявшуюся 9 февр. 1899 г. в домово-архиерейской церкви Томска, возглавил Томский и Барнаульский еп. св. Макарий (Невский; впол. митрополит). 11 мая того же года И. прибыл в Благовещенск. 16 авг. открыл епархиальный съезд духовенства. В марте 1900 г. утвердил устав и стал покровителем созданного при Благовещенской ДС Иоанно-Богословского братства для помощи малоимущим учащимся семинарии и ДУ. Как правящий архиерей содействовал основанию в Благовещенской епархии муж. мон-ря в честь Успения Пресв. Богородицы. Когда

в июле 1900 г., во время восстания ихэтуаней в Китае, Благовещенск подвергался артиллерийскому обстрелу с кит. стороны, И. при участии духовенства и множества жителей служил молебны с акафистами перед Албазинской «Слово плоть бысть» иконой Божией Матери. Благовещенский кафедральный собор в честь Благовещения Пресв. Богородицы остался невредимым, что было воспринято жителями Благовещенска как заступничество Божией Матери и «новый покров» над их городом. В авг. того же года И. организовал сбор пожертвований в помощь нуждающимся участникам военных действий на кит. границе.

24 сент. 1900 г. уволен на покой. Жил в Алатырском во имя Св. Троицы муж. мон-ре. В 1902 г. назначен управляющим Херсонесским во имя св. равноап. кн. Владимира мужским мон-рем. Устроил в нижнем храме Владимирского собора обители на свои средства придел во имя св. Мартиниана над могилой Таврического архиеп. Мартиниана (Муратовского), бывшего начальником И. в Забайкальской миссии. С 30 янв. 1906 г. управляющий *свяжским в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рем.* 28 апр. 1909 г. вновь перемещен управляющим Херсонесским Владимирским мон-рем. 2 мая 1915 г. освобожден, согласно прошению, от управления Херсонесским Владимирским мон-рем, определен на жительство в московский в честь Покрова Пресв. Богородицы мужской мон-рь. Позднее вернулся в Крым. Скончался в Херсонесском Владимирском мон-ре. Похоронен в зап. части устроенного им придела во имя св. Мартиниана во Владимирском соборе.

Соч.: Алтайская миссия // ДБ. 1868. № 37. С. 872–882; № 38. С. 908–918; № 39. С. 941–946; № 40. С. 187–189.

Арх.: ГА Томской обл. Ф. 184. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–5.

Лит.: ПБЭ. Т. 2. С. 624–625; Состав Св. Правосл. Всерос. Синода и Рос. церк. иерархии на 1917 г. Пг., 1917. С. 354, 355; Мануйл. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 260–261; Шиндялов Н. А. Основатели Благовещенска: Очерки, док-ты, мат-лы. Благовещенск, 2006. С. 144–145.

О. А. Павлова

ИННОКЕНТИЙ (Тихонов Борис Дмитриевич; 22.05.1889, г. Троицк Оренбургской губ.— 11.1937, Винница), архиеп. Винницкий. Из мещан. После окончания Томского реального уч-ща и Томской ДС (1911)

Иннокентий (Тихонов),
еп. Ладожский.
Фотография. 20-е гг. XX в.

поступил в СПбДА. Во время учебы в 1913 г. принял монашество с именем Иннокентий, в том же году был рукоположен во диакона, в 1914 г.— во иерея. Летом 1914 г., с началом первой мировой войны, прервал обучение. И. стал духовником раненых в подвозном автомобильном перевязочном отряде, затем духовником 2-го Серафимовского лазарета, полковым священником на Кавказском фронте. В нач. 1915 г. вернулся в Петроград. В 1916 г. окончил Петроградскую ДА кандидатом богословия, оставлен при академии профессорским стипендиатом на кафедре церковной археологии и христ. искусства. Специализировался по литургике и церковной археологии, был знатоком устава и старинных знаменных распевов, изучал древнерус. церковные облачения; посещал занятия в Петроградском археологическом ин-те.

В июне 1917 г. поступил в братию *Алекса́ндро-Невской лавры*. В 1918 г. исполнял обязанности правителя дел Духовного Собора лавры, в январе 1919 г. в связи с избранием ученым секретарем Гос. археологической комиссии по секции церковных древностей освобожден от этой должности; продолжал заведовать древлехранительницей лавры. Преподавал Ветхий и Новый Завет в Петроградском Богословско-пастырском училище. В связи с прекращением преподавания в школах Закона Божия И. вместе с братьями иеромонахами *Львом* и *Гурием* (Егоровыми; Гурий, впол. митрополит) создал в марте 1918 г. при лавре кружок из молодых монахов и мирян с целью воспитания детей и молодежи в духе

Православия. В февр. 1919 г. на основе кружка было образовано Александро-Невское братство. И. руководил одним из братских хоров, в мае 1920 г. возглавил братский Кружок любителей правосл. богослужения, позднее был руководителем епархиального «Кружка образованных иноков и стремящихся к монашеству». В мае 1920 г. был товарищем председателя 1-й конференции братств Петроградской епархии, по причине болезни председателя свящ. А. И. *Введенского* (впосл. один из лидеров *обновленчества*) фактически исполнял его обязанности; руководил на конференции работой секции по просветительской и миссионерской работе; вошел в совет общецерковного союза. В сент. 1920 г. Петроградским митр. сщмч. *Вениамином (Казанским)* назначен настоятелем крестовой церкви лавры. В 1921 г. возведен в сан архимандрита.

28 марта 1922 г. хиротонисан во епископа Ладожского. Стал викарием Петроградской епархии. Хиротонию в Александро-Невской лавре возглавил митр. Вениамин. 28 мая вместе с митр. Вениамином составил послание об отпадении от Церкви руководителей обновленцев. 1 июня 1922 г. арестован за отказ признать послание не имеющим канонической силы. Проходил по делу вместе с др. членами Александро-Невского братства. Следствие ГПУ не смогло собрать обвинительный материал для направления дела в ревтрибунал, но рекомендовало выслать И. за пределы Петроградской губ. как «политически неблагонадежного». 4 янв. 1923 г. Комиссией НКВД по адм. высылкам за «агитацию против изъятия церковных ценностей» приговорен к 2 годам ссылки в Архангельскую губ., 23 февр. того же года место ссылки изменено на Туркестан.

В марте 1925 г. освобожден, принял участие в *Архиерейском совещании РПЦ 12 апр. 1925 г.*, подтвердившем назначение Патриаршим Местоблюстителем Крутицкого митр. сщмч. *Петра (Полянского)*. По возвращении в Ленинград входил в Епископский совет, управлявший Ленинградской епархией. На И. было возложено редактирование текстов воззваний Епископского совета, составленных совместно с другими членами Совета викарными епископами Кронштадтским *Венедиктом (Плотниковым)*, Сестрорецким *Николаем (Клементьевым)*

и Шлиссельбургским *Григорием (Лебедевым)*. Согласно правилам гос. регистрации был приписан к храму во имя святых Бориса и Глеба на Калашниковской (Синопской) набережной, к-рый стал центром деятельности Александро-Невского братства. В храм перешел и братский хор. В ночь на 19 дек. 1925 г. арестован по «делу Епископского совета». Обвинялся в «распространении контрреволюционной литературы» (при обыске у И. был изъят антиобновленческий «Катехизис по вопросам обновленчества в РПЦ»). 29 апр. 1926 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к ссылке в Сибирь на 3 года. Проживал в с. Братском Тулунского окр. Сибирского края. По нек-рым сведениям, в июне 1927 г. находился на Соловках. В 1928 г. переписывался с «главным идеологом» *иосифлян* прот. *Ф. К. Андреевым*, отстаивая правильность церковной политики Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; впосл. Патриарх Московский и всея Руси).

26 окт. 1928 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ освобожден по отбытию срока ссылки с запретом на 3 года проживания в важнейших городах и с прикреплением к избранному месту жительства. С нач. 1929 г. проживал в Вологде. 30 авг. 1930 г. назначен епископом Благовещенским, но назначения не принял. Осенью 1931 г. арестован в Вологде, обвинялся в антисоветской агитации. 2 дек. 1931 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в Беломоро-Балтийском лагере. Работал на строительстве канала, был контужен при взрывных работах. В 1933 г. досрочно освобожден. 19 окт. 1933 г. назначен епископом Старорусским, викарием Новгородской епархии. В сент. 1936 г. тайно рукоположил буд. митр. *Иоанна (Вендланда)* во диакона. В янв. 1937 г. назначен архиепископом Харьковским, с 23 марта того же года архиепископ Винницкий. 29 окт. 1937 г. арестован в Виннице, приговорен Особой тройкой УНКВД по Винницкой обл. к высшей мере наказания и расстрелян. Арх.: Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. П-88399; П-82581; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 80; РГИА. Ф. 815. Оп. 14. Д. 159-165.

Лит.: *Мануил*. Русские иерархи, 1893-1965. Т. 3. С. 262-263; Рус. правосл. иерархи, исповедники и мученики: Фотоальбом. П., 1986.

С. 37; Красный террор в годы Гражданской войны. Лондон, 1992. С. 398; *Степанов (Русак)* В. Свидетельство обвинения. М., 1993. Т. 1. С. 133; Акты свт. Тихона. С. 415, 416, 974; *Антонов В. В.* Приходские правосл. братства в Петрограде (1920-е годы) // Минувшее. М.; СПб., 1993. Вып. 15. С. 425-427, 432, 434, 435, 439-441; *Варлаам (Сацердотский)*, архим. Письма из заточения к духовным детям / Публ.: А. Воронцов // Там же. С. 465, 473, 475, 514; *Чельцов М. П. прот.* В чем причина церковной разрухи в 1920-1930 гг. / Публ.: В. Антонов // Там же. 1994. Вып. 17. С. 435-437, 442, 471; он же. Когда отменили расстрел...: Письма к желе из заключения / Публ.: В. Антонов // Там же. 1998. Вып. 24. С. 383, 435; *Резникова И.* Православие на Соловках. СПб., 1994. С. 52, 148; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917-1945. СПб., 1995. С. 77; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 500-501; *Цытин*. История РЦ. С. 85, 130, 138, 304; *Феодосий (Алмазов)*, архим. Мои воспоминания: (Зап. соловецкого узника). М., 1997. С. 63, 201; Синодик СПб. епархии. 1999. С. 11; *Фирсов С. Л.* Власть и верующие: Из церк. истории нач. 1920-х гг. // Нестор. 2000. № 1. С. 219-222, 226, 227; Следственное дело Патриарха Тихона: Сб. док-тов. М., 2000. С. 416, 912. *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви (1917-1945). П., 2007³. С. 536, 556.

М. В. Шкаровский

ИННОКЕНТИЙ (Усов Иван Григорьевич; 23.01.1870, посад Святский Суражского у. Черниговской губ., ныне с. Святск Новозыбковского р-на Брянской обл. – 16.02.1942, Писку, близ Брэилы, Румыния), старообрядческий митр. Белокриницкий *Белокриницкой иерархии*, полемист. Род. в семье мещан, обучался иконописанию, был на военной службе, затем жил при духовном наставнике *Арсении (Швецове)*; впосл. старообрядческий Уральский епископ) во Владимирской и в Нижегородской губерниях. В 1887 г. Арсений с И. Усовым обосновались в с. Безводном близ Н. Новгорода, где в кон. 80-х – нач. 90-х гг. XIX в. организовали типографию и мастерскую по производству гектографированных изданий (местом издания выпускавшихся здесь книг указывался г. Яссы (Румыния)). В 1896 г. на гектографе была издана книга Усова «Разбор «Ответов на 105 вопросов»» (переизд. в 1907 в ж. «Старообрядец» и в 1908 в Н. Новгороде). Книга была направлена против сочинения правосл. миссионера Е. А. Антонова, писавшего по поручению архим. *Павла Прусского (Антонов Е. А.* Ответы на 105 вопросов, сочиненных старообрядцами Австрийского согласия. М., 1892; труд Антонова представлял собой ответы на вопросы старообрядческого братства Честного Креста, представленные 11 марта 1890).

Вокруг книги Усова развернулась полемика, продолжавшаяся неск. десятилетий. Проф. Н. И. Субботин считал, что книга написана неск. авторами и планировал написать ее критический разбор. В ответ на заявление Субботина Усов опубликовал брошюру «Несколько слов в ответ господам Н. Субботину и Е. Антонову по поводу их суждений о книге «Разбор «Ответов на 105 вопросов» и ее происхождении» (Б. м., 1897). В 1899–1901 гг. в ходе полемики увидели свет сочинения: «Возражения» Субботина (публиковались в 1899 в «Братском слове» и в 1900–1901 в «Душеполезном чтении») и труд Антонова «Рассмотрение изданной поповцами Австрийского согласия книги «Разбор «Ответов на 105 вопросов»» (М., 1899–1900. 2 т.). В возобновленном ж. «Братское слово» в 1913–1916 гг. публиковалась работа правосл. миссионера В. Цветкова «Рассмотрение изданной поповцами Австрийского согласия книги «Разбор «Ответов на 105 вопросов»».

28 июля 1902 г. старообрядческий Освященный собор избрал Усова епископом (РГБ. Ф. 246. Картон 216. Д. 16. Л. 6 об.). 28 окт. того же года Уральский еп. Арсений совершил монашеский постриг И., 5 нояб. рукоположил его во диакона, 13 нояб. — во иерея. 27 апр. 1903 г. епископы Арсений Уральский и Иоасаф (Зелёнкин) Казанский рукоположили И. во епископа Нижегородского и Костромского. На Освященном соборе 1905 г. И. получил разрешение построить в своей епархии мужской мон-рь «с широко задуманными задачами: не только для иноческого жития образцовый, но и с апологетическими, просветительными, церковно-иерархическими и др. целями» (Мельников. 1999. С. 470). В созданном И. мон-ре был воздвигнут храм с 5 алтарями, один из к-рых был освящен 5 авг. 1912 г. в память старообрядческих учителей *Аввакума Петрова, Лазаря*, диак. *Федора* и *Епифания*; также был построен 2-этажный каменный келейный корпус. В мон-ре должны были получать подготовку начетчики, уставщики, учителя церковного чтения и пеня.

В 1904 г. И. основал ж. «Старообрядческий вестник», в к-ром публиковались сведения о совр. жизни и истории старообрядцев, религиозно-нравственные материалы; в качестве места издания было указано

с. Климовцы на Буковине в Австро-Венгрии (ныне с. Климуци в Румынии), по свидетельству Ф. Е. Мельникова, журнал издавался в С.-Петербурге. В 1906–1907 гг. в Н. Новгороде издавался ж. «Старообрядец», редактором и автором к-рого вместе с И. был его брат В. Г. Усов. Журнал неоднократно закрывался властями, в 1908–1909 гг. выходил с названием «Старообрядцы». По благословению И. в июле 1906 г. в Н. Новгороде прошел 1-й съезд *Союза старообрядческих начетчиков* (РГБ. Ф. 246. Картон 61. Д. 3. Л. 28), в деятельности к-рого активное участие приняли братья Усовы. По мнению Мельникова, инициатором большинства начинаний, предпринимавшихся старообрядцами Белокриницкой иерархии в то время, являлся И., к-рый был и главным их участником. Он первым среди старообрядческих епископов стал созывать епархиальные съезды, организовал педагогические курсы, предлагал Московской старообрядческой общине *Рогожского кладбища* (МСОРК) «открыть курсы не для учителей, а для учительниц: они обыкновенно бывают скромны и нравственнее учителей» (Там же. Картон 208. Д. Л. 99–99 об.), входил в комиссию МСОРК по составлению «Учебного плана старообрядческой учительской семинарии» (Там же. Картон 213. Д. 34. Л. 4 об.). И. выполнял поручения старообрядческих Освященных соборов: участвовал в разработке законопроектов по старообрядчеству в Особом совещании по делам старообрядцев, в поставлении старообрядческих Белокриницкого митрополита и Черниговского епископа, в переговорах с *неокружниками* (Там же. Картон 210. Д. 16. Л. 9–9 об., 10 об.— 11 об., 13, 16 об.) (к неокружникам принадлежал родной брат И. Антоний, служивший уставщиком в молитвенном доме в с. Браиловка). И. присутствовал на неск. примирительных соборах с противниками «Окружного послания», завершившихся Бендерским мирным актом 9 апр. 1907 г., вел переговоры о присоединении к Белокриницкой иерархии *беглопоповцев* и *беспоповцев*.

22 нояб. 1908 г. И. без ведома др. старообрядческих иерархов единолично рукоположил *Михаила (Семёнова)* во епископа Канадского. Свой поступок И. объяснил так: «Рукоположил я еп. Михаила в Америку для обращения в старообрядческую цер-

ковь пребывающих вне ее» (Старообрядцы. 1909. № 1/2. С. 115). И. надеялся при помощи Михаила (Семёнова) присоединить к старообрядчеству живущую в Канаде группу православных (по-видимому, украинцев), называвших себя «незалежными» от Святейшего Синода РПЦ. Эту группу окормлял «Серафим, посвященный архимандритом в Иерусалиме, сам себя здесь (в Канаде.— Авт.) уже посвятивший в епископы, потом в архиепископы и наконец в митрополита. Вследствие его крайней нетрезвости и паства, и священники (ок. 30 чел.) от него отступились» (письмо Л. С. Набокова П. П. *Рябушинскому* — РГБ. Ф. 246. Картон 222. Д. 20. Л. 3). Действия И. шли вразрез с намерениями старообрядческого Московского архиеп. *Иоанна (Картушина; 1898–1915)*, о чем И. рассказал на заседании Петроградского религиозно-философского об-ва в 1916 г. (после смерти архиеп. Иоанна): «Мы получили сведения, что архиепископ Иоанн заявляет, что ни за что не поставит его (еп. Михаила.— Авт.) в епископы... так как к нему правительство относится неприязненно и многие старообрядцы... Я и решил поставить его в епископы в виде протеста против подчинения нашей старообрядческой церкви воле наших двухсотлетних врагов. Канада была только предлогом. Я хотел его поставить на Финляндию. Но тут нашлось письмо из Канады, я привязался к этому случаю и поставил его в епископы с его согласия в Канаду, но решил держать это в секрете» (Стенограмма собрания Петроградского религиозно-философского общества, посвященного памяти еп. Михаила Канадского 4 дек. 1916 г. // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2009. Вып. 13. С. 115). Старообрядческий собор 4 февр. 1909 г. запретил И. в священнослужении. На следующем соборе, состоявшемся 27–30 авг. 1909 г., запрещение было снято, хиротония Михаила (Семёнова) признана действительной.

25 авг. 1911 г. И. был избран в Духовный совет при Московской архиепископии. 25 окт. 1915 г. с участием И. состоялось освящение старообрядческого храма в Н. Новгороде (РГБ. Ф. 246. Картон 186. Д. 1. Л. 27, 517). Важное значения для характеристики взглядов И. имеет дискуссия о роли мирян в церковных делах,

развернувшаяся в 1911 г. на страницах «Старообрядческой мысли». И. выступил за укрепление епископской власти и ограничение прав мирян в церковной жизни, в частности против избрания приходами священнослужителей, а также против приобретающих все большую популярность съездов мирян без участия епископов (Выборное начало // Старообрядческая мысль. 1911. № 1. С. 13–20; О соборах // Там же. № 4. С. 298–301). Позиция И. вызвала резкую критику со стороны редактора журнала Н. Д. Зенина, писавшего о том, что «владыка Иннокентий стремится убить выборное начало в церкви» (Что это с ним? // Там же. С. 290–294), прот. Алексея Старкова (По поводу статьи еп. Иннокентия «О соборах» // Там же. № 7. С. 566–568; он же. Давно бы так // Там же. С. 555–566; он же. О соборах и съездах // Там же. № 8. С. 645–652) и других старообрядцев (Комаров В. А. К статье еп. Иннокентия «О соборах» // Там же. № 7. С. 566–568). Резкая критика позиции И. в «Старообрядческой мысли» вынудила епископа отказаться от сотрудничества с журналом. Дискуссия о роли мирян в церковной жизни продолжалась среди старообрядцев до 20-х гг. XX в. (см., напр.: Бриллиантов М. И. Доклад всесоюзному съезду старообрядцев об участии мирян в делах Церкви. Сент. 1928 г. // Духовные ответы. 2006. Вып. 17. С. 25–37).

И. принимал участие в заседаниях Петроградского религиозно-философского об-ва. Большое впечатление И. произвел на М. М. Пришвина. Старообрядческий епископ упоминается в повести М. А. Кузмина «Крылья» (1906): «Да как же, есть и архиереи, светского не чуждающиеся, из ваших же, например, владыка Иннокентий» (Кузмин М. Проза и эссеистика: В 3 т. М., 1999. Т. 1: Проза 1906–1912 гг. С. 107). Кузмин писал о встрече с И. в С.-Петербурге 22 нояб. 1905 г., очевидно на Громовском кладбище, на «старообрядческом митинге» (Он же. Дневник, 1905–1907 гг. СПб., 2000. С. 73). 23 мая 1917 г. И. по поручению Освященного собора обсуждал законопроект о религ. общинах с членом Гос. думы В. А. Маклаковым. В результате беседы старообрядческий епископ пришел к выводам, что «перемена правительства (в результате Февральской революции.— Авт.) да-

ла нам, старообрядцам, полную свободу веры наравне с прочими церквами и исповеданиями России» (РГБ. Ф. 246. Картон 221. Д. 14. Л. 1).

Во время гражданской войны И. поддержал белое движение, составил «Молитву об избавлении России». В 1920 г. эмигрировал в Румынию, имея поручение об управлении Кишинёвской епархией от старообрядческих епископов Александра (Богатенкова), заменившего в 1920–1922 гг. архиеп. Мелетия (Картушина), и Кирилла (Политова) Одесского и Балтского (старообрядцы Бессарабии находились в подчинении Московской архиепископии, однако с 1918, после включения Бессарабии в Румынию, их окормляли Белокрыницкие митрополиты). В апр. 1921 г. И. принял участие в собрании старообрядческих епископов в Измаиле, на котором было решено провести в июне Освященный собор для избрания нового Белокрыницкого митрополита после смерти Макария (Лобова). На соборе И. был избран митрополитом, принято решение о возведении его в сан после согласования с российскими епископами. Согласие последних было получено, но румын. власти выслали И. из Буковины как не имеющего румын. гражданства. В кон. 20-х гг. И. жил в с. Кунича (ныне в Молдавии). После обнародования в 1925 г. румын. закона о культах, не содержащего упоминания о старообрядцах, в мае того же года в Брэиле состоялся собор, принявший решение ходатайствовать перед румын. властями о признании старообрядческой церкви; И. разработал «Меморий о правах старообрядцев». Ходатайство не было подано, т. к. мн. старообрядцы были против признания их правительством.

28 июля 1935 г. И. в Вилкове единолично поставил инока Силуяна (Кравцова) епископом на состоявшую в юрисдикции Московского архиепископа Измаильскую кафедру вместо отстраненного в 1931 г. еп. Феогена. Поставление было вызвано конфликтами в Измаильской епархии и бездействием Белокрыницкого митр. Пафнутия (Федосеева), не принимавшего мер для исправления ситуации. Исследователи считают, что т. о. И. (наряду с др. эмигрантами из России — Мельниковым и проч.) хотел расширить влияние старообрядческого Московского архиепископа в Бессарабии

(Федорова. 2008. С. 148–149). На соборе Белокрыницкой митрополии 6 авг. 1935 г. митр. Пафнутий и епископы отказались признать хиротонию Силуяна и провозгласили Феогена епископом «всей Бессарабии»; обвиненный в расколе И. был запрещен в служении. Впоследствии митр. Пафнутий и Освященный собор удалили Феогена, утвердили И. на Кишинёвской кафедре и признали епископскую хиротонию Силуяна. Белокрыницкий собор 1936 г. провозгласил Кишинёвскую и Измаильскую епархии в юрисдикции Белокрыницкого митрополита, направив в Москву уведомление (после освобождения данной территории от нем. войск епархии вновь перешли под управление Московского архиепископа). После собора 1936 г. И. составил 2-й «Меморий о правах старообрядцев», в к-ром изложил историю и учение последователей «старой веры». После рассмотрения на соборе в Брэиле «Меморий...» был направлен румынскому правительству в нояб. 1938 г., тогда же властям был представлен Статут, составленный Мельниковым (также как и в 20-х гг., эти усилия были безрезультатны, старообрядчество было официально признано в Румынии после освобождения страны от нем. войск).

В июле 1940 г. И. был назначен на Тульчинскую епархию. Перевод был связан с присоединением в июне 1940 г. Бессарабии, большая часть к-рой составляла территорию старообрядческой Кишинёвской епархии, к СССР. В 1940 г. старообрядческая митрополичья кафедра была перенесена в Брэилу, т. к. Сев. Буковина, включая Белую Криницу, была занята Красной Армией. На Освященном соборе в Брэиле 8 мая 1941 г. И. единогласно был избран митрополитом, 10 мая возведен в сан епископами Саватием (Славским), Тихоном (Качалкиным) Маньчжурским и временно Тульчинским. После вступления Румынии 22 июня 1941 г. в войну с СССР И., как иностранец и русский, был выслан в Яссы. Его переговоры с румын. властями по поводу возможности проживания в мон-ре в занятой румын. войсками Белой Кринице не имели успеха. Чувствуя себя бесправным и беззащитным, опасаясь быть захваченным большевиками, против к-рых И. неоднократно выступал, епископ тяжело заболел, после чего ему был разрешен переезд в старообрядческое

сел. Писку, где он вскоре скончался. Чин погребения совершили старообрядческие епископы Тихон (Качалкин) и Арсений (Лысов).

Е. А. Азеева, В. В. Боченков

Сочинения. Начиная с 1-го произведения И., полемика с православными миссионерами, с различными старообрядческими направлениями и сектантами занимала в его творчестве большое место. В 1898 г. он подготовил и напечатал на гектографе в Н. Новгороде «Беседу старообрядца Ивана Усова с миссионером новообрядческого общества Сергеем Романовским, бывшую в с. Башкарка Пермской губ. в конце ноября 1897 г.». В 1907 г. в ж. «Старообрядец» (№ 10/11. С. 1127–1132) И. опубликовал свой труд «Главнейшее оправдание беспоповцев», в к-ром содержатся упреки беспоповцам в отсутствии у них таинств. Ответом на него стали изданные Всероссийским попечительским братством *Спасова согласия* в 1908 г. в Н. Новгороде «Опровержения на статью «Главное оправдание беспоповцев», составленную Иннокентием, еп. Австрийской иерархии». Против адвентистов направлены сочинения И.: «О бессмертии души: (Беседа с адвентистом)» (Н. Новг., 1915), «Почему христиане празднуют воскресение, а не субботу: (Ответ адвентистам седьмого дня)» (Харбин, 1930).

Значительная часть сочинений И. посвящена важнейшей для него теме — апологии Белокриницкой иерархии и ее основателя митр. *Амвросия (Патта-Георгополи)*: «Об исповеди преосвященного Амвросия, митрополита Белокриницкого» (Черновцы, 1900); «Церковь Христова временно без епископа» (Черновцы, 1901); «О миропомазании священнослужителей, присоединяемых к православию от ереси второго чина» (Черновцы, 1902); «О крещении греческой Церкви и митрополита Амвросия» (Черновцы, 1903); «О посланничестве митрополита Амвросия и о занятии им старообрядческой Белокриницкой епархии» (Черновцы, 1904); «Преосвященный Амвросий, митрополит Белокриницкий» (Черновцы, 1904); «О жалованье митрополита Амвросия и о преданности его старообрядческой церкви» (М., 1910); «Митрополит Амвросий: Его искренняя преданность старообрядчеству» (М., 1910). (Все публикации, на титульных листах к-рых местом издания указан г. Черновцы, печата-

лись в России, видимо в Н. Новгороде.) Значительное внимание И. уделял организации церковно-общинной жизни. Этой теме посвящены сочинения: «К вопросу об участии мирян на соборах» (Н. Новг., 1911); «Руководство для священнослужителей, церковнослужителей приходов и выборных от приходов старообрядческой Нижегородской епархии» (Н. Новг., 1911).

И. много проповедовал, говорил доходчиво, откликался на совр. общественные запросы. Его проповеди были посвящены необходимости творить добро, борьбе со страстями, с широко распространенным в нач. XX в. грехом самоубийства. И. критиковал совр. ему учения: толстовство, нищенство, социал-демократические идеи и др. Далеко не все проповеди И. были записаны. Часть его выступлений была опубликована в авторском сб. «Слова и речи» (М., 1910), некоторые проповеди печатались в журналах: «Причина войн: Речь... произнесена пред началом молебна о даровании победы рус. воинству на старообрядческом Громовском кладбище (в С.-Петербурге) 8 февр. 1904 г.» (Старообрядческий вестник. 1905. № 1. С. 10–15), «Степени нравственного состояния» (Там же. С. 5–10); «Нажива и милостыня: Поучение в Неделю 32-ю (15 янв.) (Старообрядец. 1906. № 1. С. 7–13); «Теперешние фарисеи: В Неделю о мытаре и фарисее (22 янв.)» (Там же. С. 14–15); «Страшно! Поучение в Неделю мясопустную (5 февр.)» (Там же. № 2. С. 113–116) и др.—или вышли отдельными изданиями: «Произвольное сумасшествие и модное самоотравление: Три Слова... сказанные 3 авг. 1903 г.» [Н. Новг., 1903]; «Будущее и настоящее состояние людей» (Черновцы, 1903); «Средство быть счастливым» [Н. Новг., 1913].

Сочинения И. эмигрантского периода издавались в Кишинёве: «Кого больше всех почитают и прославляют» (1934) — описание земной жизни Божией Матери и обоснование Ее почитания; «Необыкновенная ночь в хлеве» (1935) — картина из евангельских времен; «В защиту религии» (1936 и др. издания) — речь, кото-рую И. произнес в России, в т. ч. после Октябрьской революции, и в Румынии. И. доказывал невозможность уничтожения религии, утверждал, что «ни одна религия в мире не проповедует такой со-

вершенной морали, такой возвышенной нравственности, как христианство». В библиографических указателях И. ошибочно приписывается книга о П. И. Мельникове-Печерском (см., напр.: Христианство и новая русская литература XVIII–XX вв. / Ред.: В. А. Котельников. СПб., 2002. С. 290), написанная П. С. Усовым. Ист.: Постановления Освященных соборов старообрядческих епископов 1898–1912 гг. М., 1913. С. 42, 45, 53, 55, 64, 66, 125, 141; Записки петербургских религиозно-философских собраний (1901–1903 гг.). М., 2005. С. 415–417; Наиболее важные события 1940-х гг. // Во время оно. М., 2006. № 3. С. 11–12. Лит.: *Вургафт, Ушаков.* Старообрядчество. С. 114–116; *Мельников Ф. Е.* Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С. 470, 485, 488; *Варварич Л. [Евзяц.]* Буковинское старообрядчество в период румынского владычества, 1918–1950 гг., 1941–1944 гг. // Липоване. 2008. Вып. 5; *Магола А. А.* Деятельность владыки Иннокентия (Усова) в «богоспасаемом Румынском королевстве» // Там же; *Пригарин А. А.* О спорах в заграничном старообрядчестве в 1935 г.: Публикация писем Ф. Е. Мельникова и о. Игнатия // Судьба старообрядчества в XX — нач. XXI в.: История и современность. К., 2008. Вып. 2. С. 120–143; *Федорова А. И.* «Увещание митрополиту Пафнутию» // Там же. С. 144–162.

Е. А. Азеева

ИННОКЕНТИЙ (Фигуровский) Иван Аполлонович; 22.02.1863, с. Пановское Енисейского окр. и губ.—28.06.1931, Пекин), митр. Пекинский и Китайский, духовный писатель, синолог. Из семьи священника. После окончания Красноярского ДУ поступил в 1878 г. в Томскую ДС.

Иннокентий (Фигуровский), еп. Пекинский. Фотография. Ок. 1921 г.

В 1882 г., окончив 4 курса семинарии, уволился по прошению. С 1883 г. псаломщик в Введенской ц. с. Балхтинского Ачинского окр. Енисейской губ. В 1884 г. рукоположен

во иерея, определен священником к Ильинской ц. с. Дрбинского того же округа. В февр. 1885 г. перемещен священником к Покровской ц. с. В. Кужабар (Кужебар) Минусинского окр. Енисейской губ. Овдовел. В дек. того же года был по прошению отчислен от должности. В 1886 г. принят на 4-й курс С.-Петербургской ДС. По окончании семинарии в 1888 г. поступил в СПбДА. В 1890 г. во время учебы в академии принял монашеский постриг с именем в честь свт. Иннокентия Иркутского. В 1892 г. окончил академию кандидатом богословия. Назначен смотрителем Александро-Невского ДУ. В 1894 г. стал ректором С.-Петербургской ДС, возведен в сан архимандрита. С 1895 г. настоятель миссионерского *московского в честь Покрова Пресв. Богородицы муж. монастыря*.

3 окт. 1896 г. было высочайше утверждено назначение И. начальником 18-й *Пекинской духовной миссии*. По совету обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева до выезда в Китай совершил поездку в Зап. Европу для ознакомления с миссионерской деятельностью европ. стран, осмотрел миссионерские учреждения в Лондоне, миссионерскую семинарию в Париже, мон-рь молчальников в Риме. Посетив Афон и Св. землю, морским путем через Суэц, Аден, Коломбо отправился в Китай. В марте 1897 г. прибыл в Пекин. Это было началом нового этапа в истории рус. правосл. миссии в Китае, к-рая до того по существу не занималась активной деятельностью, а вела в основном исследовательскую работу. И. поставил перед миссией 4 главных задачи: наполнить проповедь среди кит. христиан богословским содержанием; усовершенствовать духовную школу; наладить печатное дело; расширять деятельность миссии через открытие новых миссионерских пунктов. В первую очередь И. открыл типографию и переплетную мастерскую. Организовал работы по составлению словарей и переводу на кит. язык богослужебной лит-ры и сам начал изучать кит. язык. Для просвещения китайцев и обучению их основам правосл. веры при миссии были открыта школа с преподаванием рус. и церковнослав. языков. Помощниками И. стали прибывшие в Пекин в 1898 г. иером. Авраамий (Часовников) и диак. Василий (Скрижалин).

С 1898 г. в связи с началом строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в Сев.-Вост. Китай прибыло на работу большое количество российских подданных. Вдоль линии железной дороги возникли рус. поселения, в зоне КВЖД было построено ок. 30 храмов. И. принимал активные меры к обеспечению храмов и священнослужителей всем необходимым. К 1899 г. на остальной территории Китая в ведении миссии были Сретенский храм при дипломатической миссии в Пекине, Успенская ц. в столичном р-не Бэйгуань, Александро-Невская ц. в Ханькоу, церкви во имя свт. Иннокентия Иркутского в дер. Дундинань, Свято-Троицкая — в Калгане, в честь Преображения Господня — в Бэйдайхэ, скит в Цзиньшаньцзюэ, консульская церковь в Урге (ныне Улан-Батор, Монголия). В этих приходах было более 100 русских и более 450 китайцев. С разрешения Синода 2 кит. христианина были рукоположены во иереев.

В 1900 г. в Китае в ходе восстания ихэтуаней были массовые жертвы среди кит. христиан и иностранных миссионеров. В нач. восстания И. выезжал для служения и поддержки своей паствы в самые отдаленные и опасные районы. Он укреплял в вере православных в дер. Дундинань, удаленной от Пекина на 50 верст, где мученически пострадали за веру члены 4 правосл. семей. Когда ихэтуани вошли в Пекин, И. после уговоров рус. посланника в Китае М. Н. Гирса вместе со своими сотрудниками покинул духовную миссию в р-не Бэйгуань и перебрался на территорию посольского квартала. Там укрылось более тысячи иностранцев и ок. 3 тыс. кит. христиан. Вместе с ними И. и сотрудники миссии выдержали 56 дней осады, оказывали раненым медицинскую и духовную помощь.

Ихэтуани уничтожили практически все, что было создано более чем за 200-летнее существование рус. духовной миссии: сожжены подворье миссии в Бэйгуани с уникальной б-кой и архивом, ризница, новая типография с готовыми к печати книгами, богадельня, школа и многое др. Было осквернено Русское кладбище в Пекине. Были разрушены правосл. церкви в г. Калган, в дер. Дундинань, молитвенный дом с подворьем в Бэйдайхэ. Во время восстания мн. кит. христиане, опа-

саясь жестокой расправы, отрекались от веры, но были и те, кто мученической кончиной прославили Христа.

После подавления восстания в сев. части буддистского мон-ря Юнхэгун была устроена правосл. церковь, где находился И. вместе с сотрудниками миссии. Имущество миссии было уничтожено, и российские власти приняли решение о прекращении миссионерской деятельности в Китае. Однако И., напротив, принял меры к ее расширению: купил участок земли в Шанхае, на к-ром впосл. были построены храм и школа, попечением И. начались работы по восстановлению миссионерского стана в Бэйдайхэ. Когда в июле 1901 г. И. был вызван в С.-Петербург, он привел веские доводы в пользу сохранения миссии в Китае. Вместо намеченного закрытия кит. миссии и назначения И. начальником *Урмийской миссии* было принято решение об учреждении в Китае самостоятельной епископской кафедры. Кроме того, были выделены дополнительные средства на содержание Пекинской миссии. Согласно Высочайшему указу от 6 апр. 1902 г., И. был назначен епископом Переславльским, викарием Владимирской епархии. В обязанности нового архиерея входило окормление православных Китая, Монголии и Тибета. 3 июня того же года в Свято-Духовом соборе Александро-Невской лавры С.-Петербурга состоялась епископская хиротония И.

Через месяц после хиротонии И. с новым штатом (34 члена миссии и 40 сотрудников обслуживающего персонала) отправился в Китай. За счет собранных в России пожертвований и части контрибуции, выплачиваемой кит. правительством за ущерб во время восстания, удалось за короткий срок не только восстановить Пекинскую миссию, но и значительно ее расширить. Территория миссии была обнесена каменной стеной, в отремонтированном дворце, где работали сотрудники, была устроена домовая ц. во имя св. Иннокентия Иркутского. На месте разрушенного ихэтуанями Успенского собора был построен храм Всех св. мучеников Китайских, где были погребенными останки 222 правосл. китайцев, погибших в Пекине. На верхнем этаже храма была устроена ц. во имя свт. Николая Чудотворца. Русское кладбище было

восстановлено и обнесено оградой, там же выстроен храм во имя св. Серафима Саровского. Территория, принадлежавшая миссии, занимала ок. 20 га. Были построены ремесленное и художественное уч-ща, иконописная мастерская, б-ка, типография, школа и многое др.

По решению Синода И. управлял также духовенством и православными приходами Сев. Маньчжурии. Осенью 1903 г. И. проехал вдоль линии КВЖД, совершая богослужения и освящая построенные храмы. В 1904 г., во время русско-японской войны, И. организовал и возглавил братство православной Церкви в Китае. В госпитале при братстве оказывалась помощь не только раненым русским, но и китайцам. Братство выпускало ж. «Известия Братства Православной Церкви в Китае» (позднее журнал переименовали в «Китайский Благовестник»). В связи с оккупацией японцами Юж. Маньчжурии прервалась связь между Пекином и Сев. Маньчжурией, находившиеся там приходы были переданы в подчинение правящего архиерея Владивостокской епархии. Под управлением Пекинской миссии остались лишь подворья в Харбине, Дальнем (ныне Далянь) и на ст. Маньчжурия.

Миссия занималась переводческой и издательской деятельностью. Получив признание как один из крупнейших синологов своего времени, И. занимался составлением словарей (в т. ч. ставшего широко известным 2-томного Китайско-рус. словаря) и переводами богослужебной лит-ры (большая часть переводов не была издана, хранилась в архивах миссии и пропала после ее закрытия в 1956). И. переводил богослужебные книги на кит. язык как с церковнославянского, так и с греч. языка, написал на кит. языке ряд брошюр для распространения среди населения («В защиту старого календарного стиля», «О православной пасхалии», «Догмат о Церкви», «О разводе» и др.). И. считал такие брошюры необходимыми для кит. паствы, ставил вопрос об их широком распространении. Открывались новые миссионерские станы, при них организовывались школы и молитвенные дома. Паству в этих станах окормляли выпускники семинарии Пекинской миссии из китайцев, которым было легче проповедовать среди соотечественников. В 1913 г.

для подготовки кит. миссионеров и духовенства было основано подворье в Москве. Подворье миссии было и в С.-Петербурге.

Особое внимание И. уделял организации в Китае монашеской жизни, не всегда встречая понимание со стороны духовных властей. Так, на ходатайство о преобразовании жен. правосл. обители, находящейся при Пекинской духовной миссии, в жен. общежительный монастырь согласие Синода было получено только спустя 5 лет после повторного прошения. К 1914 г. миссии принадлежали 2 мон-ря (первоклассный мужской и женский в Пекине), Крестовоздвиженский скит в горах Сишань, 19 церквей и 3 часовни, 5 кладбищ, 32 миссионерских стана, семинария в Пекине, 17 муж. и 3 жен. школы, богадельня на 16 чел., жен. община. Практически везде богослужение велось на кит. языке. В 1915 г. было построено новое здание б-ки миссии взамен уничтоженной ихэтуанями. Через нек-рое время в б-ке было уже ок. 4 тыс. богослужебных, научных и др. книг на разных языках, в т. ч. и уникальные экземпляры. К кон. 1915 г. в Китае насчитывалось более 5,5 тыс. правосл. христиан из китайцев. В 1916 г. в провинциях Хубэй, Чжэцзян и Цзянси приняли правосл. крещение более 570 чел. К 1917 г. миссия владела землями в Пекине и в др. провинциях Китая. Капитал миссии приближался к 1 млн р.

После революции 1917 г. положение рус. духовной миссии в Китае кардинальным образом изменилось. Прекратилось поступление денежных средств от Синода и подворий в России. Миссия оказалась обременена огромными долгами, для погашения к-рых пришлось продать имущество в г. Дальнем. Ценой огромных усилий И. удалось избежать банкротства миссии. При этом пришлось значительно сократить деятельность миссии и перейти на самокупаемость. Уже в 1919 г. на территории Китая были закрыты все правосл. миссионерские станы. Не было связи с Россией, где разгорелась гражданская война. Задачей миссии стала помощь многочисленным рус. беженцам в Китае, их численность по разным данным колебалась от 300 до 500 тыс. чел. Для помощи беженцам организовывались приюты, больницы, бесплатные столовые, низшие и высшие начальные уч-ща с бесплатным обучением, бесплат-

ная столовая и б-ка для духовного просвещения. При каждом храме образовались церковно-благотворительные братства и кружки, помогавшие неимущим, престарелым, страждущим и т. п.

16 апр. 1920 г. в Пекин были доставлены останки претерпевших мученическую кончину вел. кнг. прмц. *Елисаветы Феодоровны*, инокини Марфо-Мариинской обители в Москве прмц. *Варвары (Яковлевой)*, вел. кн. Сергея Михайловича, князей Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, кн. Владимира Павловича Палея и барона Ф. М. Ремеза. Благодаря старанию И., они были захоронены с подобающими почестями в Пекине в ц. прп. Серафима Саровского на кладбище миссии. Ежегодно в дни их памяти миссия устраивала крестный ход и молебен. Мощи преподобномучениц Елисаветы и Варвары в скором времени были перевезены в Иерусалим.

С апр. 1918 г. определением Патриарха Тихона и постановлением Свящ. Синода РПЦ титул И. был изменен на епископа Пекинского. 13 мая 1921 г. И. был возведен в архиепископа. Из-за невозможности сообщения с Московской Патриархией перешел в подчинение Архиепископскому Синоду *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ), по решению к-рого в 1922 г. была образована Пекинская и Китайская епархия. В Пекинской епархии РПЦЗ образовались викарные кафедры: в Шанхае под рук. еп. Симона (Виноградова) и в Тяньцзине (позднее перенесено в Ханькоу) под рук. еп. *Ионы (Покровского)*. На территории Маньчжурии в мае 1922 г. возникла самостоятельная епархия, главой которой стал архиеп. *Методий (Герасимов)* с титулом Харбинский и Маньчжурский. В 1924 г. духовная миссия едва не лишилась всего имущества, на к-рое претендовало признанное кит. властями Советское гос-во. Предвидя попытки захвата имущества миссии, И. успел зарегистрировать большую его часть на свое имя. Он сумел доказать кит. властям, что законным владельцем рус. церковного имущества в Китае является духовная миссия, к-рая, по офиц. заявлению И., должна теперь именоваться Китайской Православной Церковью.

Занимая активную позицию в противостоянии большевизму, И. не принимал увещевания Патриарха Тихо-

на в адрес оказавшихся за рубежом архиереев за их политические выступления от имени Церкви. 28 янв. 1925 г. И. направил первоиерарху РПЦЗ митр. *Антонию (Храповицкому)* послание, в котором предлагал ему возглавить Русскую Церковь в качестве Патриаршего заместителя, т. к. Патриарх Тихон «совершенно лишен всякой свободы действий и распоряжений и его именем всякий может злоупотреблять» (Цит. по: *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1-й пол. 1920-х гг.* С. 210).

И. утверждал, что «если мы — христиане, то в ответ на насилие большевиков над Церковью мы должны прервать с ними всякое общение». После того как стало известно, что пребывавший в Харбине Камчатский еп. *Нестор (Анисимов)*; впол. митрополит) признал каноническую власть Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; впол. Патриарх Московский и всея Руси) и принял условия лояльности советской власти, И. обратился с открытым письмом к еп. *Нестору*. И. писал: «Быть лояльным к большевикам, отказаться от всякой активной с ними борьбы, чего требует митрополит *Сергий* от всех признающих его, — не есть ли это отречение от Христа?» (Цит. по: *Вернувшийся домой.* 2005. Т. 1. С. 52). И. примирился с еп. *Нестором* только перед смертью, когда тот посетил Пекин. По словам еп. *Нестора*, высоко оценившего душевные качества, «адамантовую твердость канонических устоев» И., на вопрос как можно не молиться за пребывающих в СССР «гонимых и несвободных в своей совести иерархов, полоненных безбожниками», он ответил: «Я всегда молюсь за них; за них должно сугубо молиться, но общение с ними сейчас совершенно немыслимо» (Там же. Т. 2. С. 263).

Поддерживая политическую линию Архиерейского Синода РПЦЗ в противостоянии большевизму, И. не был согласен с Синодом по некоторым существенным вопросам, опираясь на нормы канонического права. Так, И. занимал твердую позицию по недопустимости расторжения церковных браков. В 1927 г. он писал: «В переживаемое нами время распушенности нравов и упадка нравственной дисциплины, для улучшения и укрепления основ семейной жизни Христова Церковь должна с особым старанием проводить в жизнь

во всей чистоте свои идеалы. Уступки времени и греховным наклонностям человека не согласны с духом Христова учения». И. не принял решения Архиерейского Собора РПЦЗ о допустимости развода, заявив, что «архиерейская совесть не позволяет мне согласиться на доступность разводов, и я дерзаю встать за защиту святости и нерасторжимости таинства брака».

Получая приглашения на архиерейские Соборы РПЦЗ в Сремски-Карловицы, И. не смог присутствовать ни на одном и посылал представителей, если позволяли обстоятельства и средства. Они делали доклады от лица начальника миссии о положении и деятельности Пекинской миссии в Китае. И. просил быть его представителями в Сремски-Карловицы архиереев или духовных лиц из др. епархий. В 1928 г. И. был возведен в сан митрополита. Предугадал день своей смерти. После кончины был погребен на территории Пекинской духовной миссии в склепе ц. Всех св. мучеников Китайских с правой стороны от иконостаса. Ныне могила И. находится на территории посольства РФ в Пекине. Соч.: *Китайско-русский словарь.* Пекин, 1906; *Русско-китайский словарь.* Пекин, 1906. Арх.: АВП РИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 172; Оп. 491. Д. 182, 172, 186, 204, 204; ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 3, 6, 42, 44, 51, 52, 59, 68, 69, 74, 78, 79, 92.

Лит.: *Корсаков В. В. Пекинские события.* СПб., 1901. С. 183; ПБЭ. Т. 10. С. 518, 518; Светлой памяти митр. *Иннокентия* // *Кит. благовестник.* 1935. № 3. С. 27–32; *Матрицл.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 264–265; *Акты свт. Тихона.* С. 119; *[Или С., диак.] Митр. Иннокентий (Фигуровский): К 65-летию блаженной кончины.* Джорд., 1996; *Иванов П., свящ.* История возникновения Моск. подворья Пекинской Духовной миссии // *Кит. благовестник.* 1999. № 2. С. 14–23; *Поздняев Д., свящ.* Церковь на крови мучеников // Там же. 2000. № 1. С. 22–26; *Дайрашев В. Г.* Еп. *Иннокентий (Фигуровский): Начало нового этапа в истории Русской Духовной Миссии в Пекине* // Там же. С. 27–39; *Мат.-лы о митр. Пекинском Иннокентии (Фигуровском)* // Там же. 2002. № 2. С. 154–160; *Хисамутдинов А. А.* Российская эмиграция в Китае: Опыт энцикл. Владивосток, 2001. С. 100; *Вернувшийся домой: Жизнеописание и сб. трудов митр. Нестора (Анисимова).* М., 2005. Т. 1. С. 39, 43, 45, 52, 55, 543; Т. 2. С. 254–256, 262, 263, 297, 489; *Ковалева Е. В.* Миссионерство и благотворительность под началом митр. *Иннокентия (Фигуровского)*, начальника XVIII Рос. духовной миссии в Китае после революции 1917 г. // XV ЕжБК. 2005. Т. 2. С. 65–69; *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в 1-й пол. 1920-х гг.: Организация церк. управления в эмиграции и его отношения с Моск. Патриархией при жизни Патриарха *Тихона.* М., 2007. С. 45, 150, 152, 157, 191, 210, 355, 371.

Е. В. Ковалева

ИННОКЕНТИЙ (Шестопа́ль Васи́лий Ники́форович; род. 8.01.1945, г. Горловка Донецкой обл., Украина), еп. бывш. Конотопский и Глуховский. Из рабочей семьи. В 1959–

Иннокентий (Шестопа́ль), еп. бывш. Конотопский и Глуховский. Фотография. 2008 г.

1961 гг. окончил профессионально-техническое уч-ще. В 1964–1967 гг. служил в армии. В 1968 г. поступил в Московскую ДС, затем в 1972 г. — в МДА, которую окончил в 1976 г. со степенью кандидата богословия за соч. «Александрийская богословская школа». Был оставлен в аспирантуре при академии. С 1975 по окт. 1977 г. одновременно был референтом в *Отделе внешних церковных связей (ОВЦС)* Московского Патриархата. В 1977 г. награжден патриаршей грамотой за участие в проведении в Москве Всемирной конференции «Религиозные деятели за мир, дружбу и справедливые отношения между народами». 21 окт. 1977 г. назначен преподавателем Одесской ДС и секретарем ее правления.

21 нояб. 1977 г. рукоположен во диакона в соборе во имя свт. Николая Чудотворца в Горловке, затем 4 дек. того же года — во перья в одесском кафедральном Успенском соборе. 25 марта 1979 г. принял монашество с именем *Иннокентий* в честь свт. *Иннокентия* Московского в *Одесском в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. 23 марта 1980 г. возведен в сан игумена. 10 марта 1983 г. назначен помощником инспектора Одесской ДС. 15–25 апр. 1983 г. участвовал во 2-м Молодежном мирном семинаре в Финляндии,

где работал в проектах «Синдесмоса» (Всемирное движение правосл. молодежи). 24–31 окт. 1983 г. участвовал в юбилейных торжествах церковного подворья Московского Патриархата в Дамаске при *Антиохийской Православной Церкви*; 13 февр. 1984 г. — в богословском семинаре с представителями правосл. фин. молодежных организаций, проходившем в рамках «Синдесмоса» в Ленинградской ДА. 19–21 марта 1984 г. присутствовал на семинаре преподавателей и студентов духовных школ РПЦ и богословских фак-тов ун-тов Эрлангена и Гейдельберга *Евангелической Церкви Германии*. В 1987 г. возведен в сан архимандрита. В янв. 1992 г. назначен проректором Одесской ДС. 5–20 авг. 1994 г. в составе паломнической группы посетил Иерусалим, Кипр, Грецию, Синай.

5 окт. 1994 г. хиротонисан во епископа Тульчинского и Брацлавского. 30 марта 1999 г. назначен епископом Конотопским и Глуховским. С благословения И. в 2001 г. был возрожден *путивльский Молченский в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рь*. 8 мая 2008 г., согласно прошению, уволен на покой с определением ему места пребывания в *Святогорской в честь Успения Пресв. Богородицы муж. лавре*. Награжден наперсным крестом с украшениями (7 апр. 1985; 2-м — 13 дек. 1993), орденами прп. Сергия Радонежского 3-й степени (1979), св. Владимира 2-й (апр. 1987) и 3-й (1985) степени, орденом Украинской Православной Церкви «Рождество Христово — 2000» 1-й степени.

Соч.: Завершен учебный год: в Одесской ДС // ЖМП. 1979. № 9. С. 13–14; Первое полугодие 1979/1980 уч. г. в Одесской ДС. // Там же. 1980. № 3. С. 15–17; У подножия Живоотворящего Креста // Там же. С. 35; 35-летие Победы // Там же. № 6. С. 35–38; Выпуск в Одесской Духовной школе // Там же. № 8. С. 16–17; Духовные школы вступили в 1980/81 учеб. г. // Там же. № 11. С. 17; Учение о священстве свт. Григория Богослова // Там же. 1981. № 2. С. 65–67; Престольный праздник и годичный акт в Одесской ДС // Там же. № 3. С. 5–7; Окончание учеб. года и 35-й выпуск Одесской ДС // Там же. № 9. С. 28.

Лит.: *Киреев А. И., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 390–392, 472.

ИННОКЕНТИЙ (Ястребов Илья Иванович; 16.07.1867, дер. Владимировка Енотаевского у. Астраханской губ. — 22.05.1928, Москва), архиеп. Астраханский. Из семьи священника. По окончании Астраханской ДС поступил в 1888 г. в КазДА. Во вре-

мя обучения в академии специализировался по миссионерским предметам, изучал буддизм и монг. язык (с бытом и языком калмыков был знаком с детства). Окончил КазДА в 1892 г. со степенью кандидата богословия за соч. «Алтайская духовная миссия: (Истор. очерк состояния ее от основания и до учреждения первого Российского миссионерского общества) (1830–1865)». Был оставлен при академии профессорским стипендиатом. С 1893 г. исполняющий должность доцента по кафедре калм. языка, научные труды И. были посвящены истории миссионерства. В нояб. 1898 г. утвержден магистром богословия за соч. «Миссионер Высокопресвященнойший Владимир, архиепископ Казанский и Свяяжский». Научная биография архиеп. *Владимира (Петрова)* была написана Ястребовым через год после кончины владыки на основе использования широкого круга источников, в т. ч. материалов архива архиерея.

В дек. 1898 г. Ястребов утвержден в звании доцента. Одновременно с 1898 г. преподавал историю, обличение ламайства (буддизма) и монг. язык на монголо-калм. отделении Казанских миссионерских курсов. Неоднократно командировался для изучения языка, быта и верований калмыков в калм. улусы Астраханской губернии; совершал поездки в Сибирь для изучения миссионерского дела. Вместе с М. В. Бадмаевым составил букварь для калм. улусных школ, первоначальный учебник рус. языка для калмыков; перевел на разговорный калм. язык «Огласительное поучение Вениамина, архиепископа Иркутского»; занимался переводом на калм. язык книг Свящ. Писания.

Был духовным сыном прп. *Гавриила (Зырянова)*. 7 июня 1902 г. пострижен в монашество с именем Иннокентий, 8 июня рукоположен во диакона, 9 июня — во иерея. Первоначально был зачислен в братию Казанского архиерейского дома, а 26 окт. 1902 г. переведен в братию Казанского Спасо-Преображенского монастыря, в к-ром находились Казанские миссионерские курсы. В 1905 г. возведен в сан архимандрита.

29 июня 1906 г. И. хиротонисан во епископа Каневского. Хиротонию в Благовещенском храме Киево-Печерской лавры возглавил Киевский и Галицкий митр. *Флавиан (Городец-*

кий). И. стал викарием Киевской епархии. В апр. 1910 г. принял активное участие в перенесении мощей прп. *Евфросинии Полоцкой* из Киева в Полоцк. С 6 окт. 1910 г. ректор КДА и управляющий на правах настоятеля братским Благовещенским мон-рем.

11 июля 1914 г. назначен епископом Полоцким и Витебским с пребыванием в Витебске. 10 янв. 1915 г. уволен от управления епархией и назначен постоянно присутствующим в Свящ. Синоде. С 14 янв. председатель Миссионерского совета при Синоде и одновременно настоятель *Донского иконы Божией Матери московского муж. мон-ря*. И. был членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* 12 нояб. 1917 г. на состоявшихся в Витебской и Полоцкой епархии выборах избран правящим архиереем, но к управлению епархией не приступил. 14 июня 1918 г. на новых выборах во 2-й раз избран правящим епископом Полоцким и Витебским. Управлял епархией с сент. 1918 г. В 1920 г. возведен в сан архиепископа.

В июне 1922 г. арестован вместе с группой витебских священнослужителей по обвинению в сопротивлении декрету об *изъятии церковных ценностей*. В витебской тюрьме И. заболел паратифом, бредил, в бессознательном состоянии был отправлен в психиатрическую больницу (возможно, врачи т. обр. пытались спасти его от расстрела). После выздоровления И. был переведен в Тверь, затем освобожден. В марте 1923 г. по вызову на суд вернулся в Витебск, возглавил борьбу с обновленцами. В нояб. 1923 г. был вновь арестован и выслан из Витебска. По состоянию здоровья выехал в Кисловодск. Подписал как архиепископ Полоцкий и Витебский послание 25 архиереев от 2 апр. 1926 г. в поддержку Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; в посл. Патриарх Московский и всея Руси против организаторов *григорианского раскола*. Летом 1926 г. сложил с себя полномочия правящего архиерея Полоцкой и Витебской епархии. Был назначен епископом Ставропольским. В нач. 1927 г. назначен епископом Астраханским. Не получил разрешение от властей на выезд в Астрахань, оставался в Ставрополе. В кон. 1927 г. тяжело заболел, по ходатай-

ству митр. Сергия отправлен для лечения в Москву. После выписки из клиники 1-го мединститута в день Св. Троицы его соборовали 7 архиереев. На следующий день — в праздник Св. Духа — И. скончался. Чин отпевания возглавил митр. Сергий. Похоронен на Даниловском кладбище близ Свято-Духова храма, могила сохранилась и почитается верующими. Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1239; Архив УКГБ РБ по Витебской обл., Д. П-15759.

Соч.: Архимандрит Макарий — основатель Алтайской Духовной миссии: Кр. сведения о его жизни и деятельности по случаю столетней годовщины со дня его рождения. СПб., 1892. Бийск, 1893; Вопрос об устройстве и организации образовательных учреждений для приготовления правосл. благовестников (миссионеров). М., 1895²; Миссионер Высокопреосв. Владимир, архиеп. Казанский и Свяжский: // ПС. 1898. Ч. 1. № 1. С. 46–67; № 2. С. 173–206; № 4. С. 464–492; № 6. С. 638–676; Ч. 2. № 7/8. С. 98–166; № 10. С. 353–385; № 11. С. 486–522; № 12. С. 613–676; (перизд.: Каз., 1898); О миссионерской приспособляемости: Слово в день перенесения мощей свт. Иннокентия Иркутского, произнесенное в церкви КазДА 9 февр. 1899 г. // ПС. 1899. Ч. 1. № 3. С. 370–379; Процесс усвоения христианства алтайскими инородцами // Там же. № 4. С. 472–498; Слово в день свт. Иннокентия, первого Иркутского епископа и чудотворца: (Об истинном миссионерском величии) // Там же. № 1. С. 124–132; О миссионерском воодушевлении // ПС. 1900. Ч. 2. № 7/8. С. 154–160; Речь при освящении нового здания Киевской городской публичной б-ки 19 нояб. 1911 // ТКДА. 1911. Т. 3. № 12. С. 575, 576; Небесный врач и просветитель на Алтае и его окрестностях. Томск, 1912.

Лит.: ПБЭ. Т. 10. С. 624; Состав Св. Правосл. Всерос. Синода и рос. церк. иерархии на 1917. Пг., 1917. С. 368–369; *Матриц.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 266–268; Акты свт. Тихона. С. 256, 257, 413–416, 449, 460, 874; *Шейкин Г. И.* Полоцкая епархия: Ист.-стат. обзор. Минск, 1997. С. 69, 70; *Кривонос Ф., свящ.* Очерк из истории Витебска 20–30-х гг. XX ст. // Витебские Ев. 2001. № 1(2). С. 23–25; Свящ. Собор Православной Росийской Церкви, 1917–1918 гг.: Обзор деяний. 1-я сессия. М., 2002. С. 297; *Гордонец В., свящ.* Жизнеописание архиеп. Иннокентия (Ястребова) // <http://www.vitebsk.orthodoxy.ru/history/jastrebov.shtml> [Электр. ресурс]

Е. В. Луников

ИННОКЕНТИЙ I [лат. Innocentius] († 12.03.417, Рим), св. (пам. зап. 28 июля), еп. (папа) Римский (с 22 дек. 401). Согласно *Liber Pontificalis*, сын Иннокентия из г. Альба близ Рима. Блж. *Иероним Стридонский* называл И. сыном Римского еп. *Анастасия I (Hieron.* Ер. 130. 16), подразумевая, что И. был его духовным сыном, однако слова можно истолковать и как указание на кровное родство. Косвенным подтверждением родства может служить и то обстоятельство, что И., как и его предшественник, был

Иннокентий I, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Паоло фуори ле Мура
в Риме. V в.

похоронен в катакомбах Понтиана на Портовой дороге (coemeterium ad Ursum piliatum — LP. Vol. 1. P. 119), где, вероятно, находилась родовая усыпальница Анастасия I.

О деятельности И. до возведения на кафедру сведений нет. От его понтификата сохранились 44 послания, многие из к-рых в качестве декреталий были включены в позднейшие канонические собрания («Hispana», собрание *Дионисия Малого* и т. д.), а также в сборники посланий Римских пап («Collectio Avellana», «Collectio Thessalonicensis» и др.). Ряд писем сохранился только в переводе на греческий в сочинениях историков *Зосима* и *Созомена*. В араб. катене сохранился фрагмент послания И. к Севериану Габальскому, посвященный учению о нераздельном соединении двух природ и едином Лице Христа (CPL, N 1643; *Innocent. I, papa.* Ер. 43). Послание направлено против монархианства, в рамках которого утверждалось, что божественная природа соединилась с человеческой лишь при Крещении Христа, а тело Спасителя имело «как бы небесную» природу. В опровержение этих учений папа приводит правосл. т. зр.: божественное и человеческое, соединившись в момент зачатия, пребывают нераздельно во Христе.

В переписке И. затронуты разнообразные темы, в т. ч. канонические и литургические. Он сыграл решающую роль в осуждении *пелагианства*, активно выступал в защиту свт. *Иоанна Златоуста*. В ряде посланий И. сформулировал концепцию особого статуса Римского престола как хранителя апостольского предания и истинной веры. Среди корреспондентов И. были частные лица — представители рим. аристократии, напр.

Аниция Юлиана Старшая (*Innocent. I, papa.* Ер. 15) и Проб, церковные деятели и видные богословы (блж. Иероним Стридонский, блж. *Августин*), провинциальные епископы (Децентий, еп. г. Эвгубий (ныне Губбио, Италия), Эксуперий, еп. г. Толоза (ныне Тулуза, Франция), Мартиниан (Мартинан, Маркнан), еп. г. Нансес (ныне Ниш, Сербия)), предстоятели важнейших кафедр (святители Иоанн Златоуст, *Феофил* Александрийский, *Александр I* Антиохийский, *Аврелий* Карфагенский). Переписка И. с восточнорим. имп. *Аркадием* (2 послания папы, в к-рых И. якобы объявил об отлучении от Церкви Аркадия и его супруги Евдоксии, и 2 ответных письма императора — PL. 20. Col. 629–636; PG. 146. Col. 1037–1040; 158. Col. 485–487) является подделкой VI в., возможно созданной защитниками «Трех Глав» в окружении папы *Вигилия* с целью борьбы против имп. *Юстиниана I* и его супруги *Феодоры*. В корпусе *Лжеисидоровых декреталий* И. приписывается подложная декреталия к Аврелию Карфагенскому о недопустимости возведения в высшие степени священства лиц, не прошедших низшие степени (*Innocent. I, papa.* Ер. 44).

Понтификат И. пришелся на период кризиса в Зап. Римской империи, приведшего впол. к упразднению имп. власти на Западе. Ухудшению ситуации при имп. *Гонории* (395–423) способствовали частая смена высших гражданских и военных чиновников после казни магистра армии *Стилихона* (408), борьба партий при дворе, вторжения варваров и мятежи узурпаторов в провинциях. В окт. 408 г. вождь вестготов *Аларих* осадил Рим. Население осажденного города страдало от голода и эпидемий. Рим. префект Помпеян получил от языческих жрецов (гарусников) откровение о том, что бедствия обрушились на римлян за то, что те перестали служить языческим богам; после восстановления прежнего культа боги направят гнев на врагов рим. народа. Префект выступил в сенате с предложением совершить языческие жертвоприношения на Капитолии. По свидетельству историка *Зосима*, И. не стал возражать против этого (*Zosim. Hist.* V 40). *Созомен*, сообщая об этих событиях, дипломатично умалчивал о согласии И. на проведение языческих ритуалов в Риме (*Sozom. Hist. eccl.* IX 6).

После переговоров Аларих получил выкуп и отвел войска в Тусцию (Этрурию, совр. обл. Тоскана), однако для заключения офиц. договора с готами требовалось согласие императора. В 409 г. в Равенну последовательно были направлены 2 посольства. Первое из них, во главе с сенаторами Цецилианом, Приском Атталом и Максимином, не было успешным. Во 2-м посольстве в Равенну принимал участие И. Послам удалось добиться согласия имп. Гонория на переговоры с Аларихом, к-рые, однако, не привели к согласию.

24 авг. 410 г. готы захватили город и в течение 3 дней разоряли его. Не пострадала лишь базилика св. Петра, к-рую вождь готов взял под охрану (*Sozom. Hist. eccl. IX 9; Olympiod. 16; Zosim. Hist. VI 13*). После ухода готов из Италии наместник Африки Гераклиан провозгласил себя императором (413) и предпринял поход на Рим, однако потерпел поражение от войска комита Марина. И., с 409 г. находившийся в Равенне, вернулся в Рим не ранее 412 или 413 г. В связи с отсутствием в самый тяжелый для города период епископа в Риме историк Павел Орозий, прибегая к библейским образам, писал, что Господь вывел И. из Рима перед его разрушением, как некогда прав. Лота из Содомы, чтобы он не видел гибели грешного города (*Oros. Hist. adv. pag. VII 39*).

О разорении Рима Аларихом упоминается в послании И. к Пробу. Посвященное частному вопросу, это послание получило статус канонического постановления (*Innocent. I, papa. Ep. 36*). В тексте идет речь о друге Проба, Фортунии, чья жена Урса была уведена в плен готами, после чего Фортуний женился вторично. Однако через нек-рое время Урса вернулась. Пытаясь разрешить эту проблему, И. выступал в пользу 1-го брака как основанного на божественной благодати. Подобную строгую позицию в отношении различных аспектов, связанных с браком, он высказывал и в др. посланиях.

После вступления на Римскую кафедру И. обратил особое внимание на церковно-политическое положение Вост. Иллирика (В. Мёзии). После 379 г. диоцез отошел Вост. Римской империи, однако И. стремился сохранить над ним церковную власть, наделив особыми правами епископа Фессалоникийского, представителя

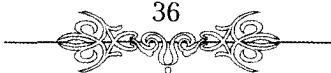
Римского престола в Иллирике. Результатом этой политики стало формирование особого Фессалоникийского викариата Римского престола при *Бонифации I* (418–422). Первое послание И. (402) было направлено Анисию Фессалоникийскому (*Innocent. I, papa. Ep. 1*). В этом послании И. подтвердил первенство Анисия в Иллирике, дарованное Фессалоникийским епископам Римскими епископами *Сирицем* и Анастасием I. Те же права И. сохранил за преемником Анисия Руфом в послании от 17 июня 412 г. (*Innocent. I, papa. Ep. 13*), поручив тому рассмотрение церковных дел любой важности и оставив за ним право обращаться к Римскому престолу в особо сложных делах. Статус Фессалоникийского епископа определялся как «первенствующий среди первенствующих» (*inter ipsos primatus primus*). Впосл. епископы Македонии обращались к И. за консультациями по общеканоническим и частным дисциплинарным вопросам. 13 дек. 414 г. И. отправил послание Собору епископов и клириков Македонии (*Innocent. I, papa. Ep. 17*). Поднимавшийся там вопрос о клириках, рукоположенных еретиком *Бонозом*, еп. Сардики (Сердики, ныне София), рассматривался И. еще в 409–412 гг.: в послании к еп. Мартиниану Наисскому он писал о возможности принять в сущем сане только тех ставленников Боноза, к-рые были рукоположены до его осуждения как еретика (*Innocent. I, papa. Ep. 16*). Македон. епископы полагали, что следует принимать в сущем сане всех клириков, рукоположенных Бонозом, как это делал ранее еп. Анисий, опираясь на 8-е прав. *Вселенского I Собора* о новацианах. И. доказал, что никейский канон действителен только в отношении новациан, и если Анисий, сообразуясь с принципом церковной *икономии*, принимал сторонников Боноза, то эти действия не должны считаться прецедентом. В соответствии с римской традицией И. призывал принимать еретиков посредством возложения рук как мирян и не допускать в число клира присоединенных.

В послании к македонцам затрагивался вопрос о принятии в клир женатых на вдовах. Следуя общепринятому толкованию (Лев 22. 13–14), И. отрицал такую возможность. В связи с этим возникал др. вопрос, относительно человека, к-рый после

смерти супруги принял крещение и женился вторично. Блж. Иероним отмечал большое число таких людей не только среди простых клириков, но и среди епископов и склонялся к мысли о признании только брака, к-рый был заключен после крещения, применяя слова ап. Павла, что епископ должен быть мужем одной жены (1 Тим 3. 2), только к принявшим крещение. Поэтому брачный союз, заключенный и прекратившийся со смертью одного из супругов до принятия другим крещения, не следовало принимать во внимание (*Hieron. Ep. 69*). И. придерживался иной т. зр.: поскольку брак не является грехом, на него не распространяется очистительная благодать таинства Крещения. К человеку, вторично женившемуся после крещения, следует применять те же канонические нормы, что и ко второбрачному (из этого следовала невозможность вступления в клир). Опровергая доводы оппонентов, И. доводил их аргументы до абсурда: если женщина имела до крещения 3 мужей, следует ли после крещения считать ее девственницей? В заключение он рассматривал частные вопросы, выдвинутые македон. епископами, в т. ч. дело Фотина, осужденного Римским еп. Анастасием I. Признав осуждение Фотина необоснованным, И. дал согласие на его возведение в епископский сан. Он также оправдал диак. Евстафия, осужденного епископами Иллирика. В VI в. это послание И. было включено в каноническое собрание Дионисия Малого.

Второе послание к епископам Иллирика (*Innocent I, papa. Ep. 18*) посвящено рассмотрению частных апелляций неких Бабулия и Тавриана, осужденных местным Собором и обратившихся к Римскому престолу. В Рим были направлены епископы Максимиан и Евмен, к-рым И. передал окончательное решение вопроса об осуждении Бабулия и Тавриана. И. вкратце оповестил об этом Собор епископов Македонии и просил передать известие епископам пров. Крит, откуда, вероятно, происходили осужденные. Несмотря на частный характер послания, оно также вошло в собрание Дионисия Малого.

Особую важность представляет переписка И. с галльскими епископами св. Виктрицем Ротомаским (Руанским), св. Эксуперием Толоским

и с Децентием, еп. г. Эвгубий. В послании к Децентию (*Innocent. I, papa*. Ep. 25) подробно рассматриваются литургические вопросы, отражающие рим. богослужебную практику нач. V в. И. стремился утвердить рим. литургические обычаи в Галлии и Италии, унифицировать дисциплинарную и богослужебную практику по рим. образцу. В послании он сформулировал теорию о преимуществе рим. традиции как наиболее древней и сохранившей чистое учение апостолов. Согласно И., Римская Церковь, приняв апостольское предание, сохранила его неповрежденным и передала Церквам в Италии, Галлии, Африке, Испании и т. д. Только Римская кафедра является апостольской, именно от нее получили благодать местные Церкви. Особые литургические и канонические обычаи в различных Церквах Запада возникли в ходе исторического развития и, т. о., являются искажением изначального, принесенного из Рима апостольского предания.

И. часто вмешивался в дела местных Церквей под предлогом рассмотрения богослужебных и дисциплинарных вопросов. Так, в 416 г. еп. Децентий посетил Рим и, ознакомившись с существовавшей здесь литургической практикой, обратился к И. с вопросами. В послании к Децентию от 19 марта 417 г. И. настаивал на соблюдении ряда рим. богослужебных обычаев. В частности, он предписывал совершать преподание мира (рах), благословение народа и молитву за народ после причащения. Согласно указаниям И., конфирмация могла осуществляться только епископом. Пресвитеры имели право совершать миропомазание (*chrismate baptizatos ungeret*) освященным епископом елеем, не запечатлевая чела. И. предписывал соблюдать пост в субботу, т. к. в этот день Христос пребывал во гробе. Рассматривая рим. обычай посылать часть освященных епископом Св. Даров в различные городские церкви, чтобы вся христ. община Рима причащалась этих Даров, И. посчитал такую практику неподходящей для провинций и советовал Децентию не вводить ее (в Риме этот обычай относился только к городским, а не к пригородным базиликам на катакомбах). И. разрешал пресвитерам и даже диаконам совершать обряд возложения рук, связанный с покаянием и прощением

грехов. Далее он описывал рим. обычай принимать кающихся и налагать епитимии за 5 дней до Пасхи и совершать отпущение грехов в день Пасхи (отпущение могло совершаться ранее только в случае тяжелой болезни кающегося). В заключительной части послания И. утверждал, что таинство Елеосвящения может совершать не только епископ или пресвитер, но и любой христианин, используя освященный епископом елей. Это таинство не может совершаться над отлученными (*Innocent. I, papa*. Ep. 24).

В 403 г. в Риме побывал св. Виктриций Ротомагский, к-рый обратился к И. за консультацией относительно дисциплинарной практики Римской Церкви (*Innocent. I, papa*. Ep. 2; *Paul. Nol.* Ep. 31. 1). В ответе И., датированном 15 февр. 404 г., перечислены 14 канонических правил. Как и в послании к Децентию, он пишет о древности рим. апостольских обычаев и требует от св. Виктриция, чтобы тот передал содержание письма др. галльским епископам. И. настаивает на том, что возведение епископа на кафедру должно совершаться с согласия митрополита, а рукоположение — в присутствии неск. епископов; запрещает принимать в клир второбрачных, женатых на вдовах и тех, кто после крещения служили в армии; указывает, что частные церковные дела следует разбирать на местных Соборах и только в особо важных случаях можно передавать их для рассмотрения Римским престолом. В соответствии с постановлениями *Сардикийского Собора* (343) И. оставлял за собой право последней апелляционной инстанции, могущей отменить решение провинциального Собора. При этом он категорически запрещал призывать в качестве третейских судей епископов др. провинции, вероятно подразумевая Тавринский (Туринский) Собор 398 г., на к-ром конфликт в галльской Церкви был разрешен североиталийскими епископами во главе с Симплицианом, еп. Медиоланским (Миланским). Епископ др. диоцеза может рукополагать пресвитеров только с согласия местного епископа. Согласно И., пресвитеры и диаконы, имеющие жен, не должны с ними сожительствовать, а монашествующие, принятые в клир, не освобождаются от обетов. Не следовало принимать в клир куриалов и лиц, находившихся на гос. службе,

т. к. они могли быть привлечены властями к исполнению обязанностей, несовместимых с церковным саном (напр., участвовать в организации публичных зрелищ). И. напоминал св. Виктрицию о случае, свидетелем которого тот стал во время пребывания в Риме, — епископ уговаривал императора освободить от общественных обязанностей пресвитеров из числа куриалов. Обратившихся от ересей монтанизма и новацианства следует принимать в церковное общение через возложение рук, однако те, кто были перекрещены еретиками, могут вернуться в Церковь только после длительной епитимии. Со ссылкой на «древнее правило» (*regula vetus*) И. утверждал, что впадший в блуд не может получить церковное благословение на брак (о существовании такого обычая в Африке упоминал и блж. Августин). Девушки, получившие покров девства, но впосл. вступившие в брак, до кончины мужей должны были оставаться на положении кающихся. Однако те, кто принесли обет девства, но не получили покрова и затем нарушили обет, после епитимии могли быть приняты в церковное общение.

Подобные указания И. включил в послание от 20 февр. 405 г. к св. Эксуперию Толозскому (*Innocent. I, papa*. Ep. 6). Вопросы св. Эксуперия касались в основном повседневной жизни христиан — мирян и клириков. В ответном послании И. подробно разбирает вопрос о невозможности для женатых пресвитеров и диаконов сожительствовать с женами, дополняя аргументацию ссылками на ВЗ и НЗ и на прежнее решение папы Сириция. В вопросе о наложении епитимии на гос. служащих, которые были вынуждены выносить смертные приговоры или применять пытки и т. п., И. полагал, что подобная деятельность не является предосудительной, однако воздержался от окончательного решения. Относительно прелюбодеяния он исходил из принципа о равной тяжести греха мужа и жены вопреки мнению свт. *Василия Великого* (Васил. 9 = *Basil. Magn.* Ep. 188), считавшего грех мужа менее тяжким. На вступивших после развода во 2-й брак накладывалась епитимья. В конце послания приводится перечень принимаемых Римской Церковью книг Свящ. Писания: девтероканоническими И. признавал только Книги

Товита, Иудифи и 2 Маккавейские книги. И. указывал, что апокрифические Евангелия и Апокалипсисы (Первоевангелие Иакова, Евангелия Матфия, Петра и Иоанна, Андрея, Фомы) осуждены Церковью, некоторые из них являются еретическими.

Отдельные дисциплинарные вопросы рассматриваются И. в ряде посланий к итальянским епископам. В послании к Феликсу, еп. Нуцерини (ныне Ночера-Инферiore), приводятся комментарии к общим правилам принятия в клир, сформулированным И. в посланиях к галльским епископам (в клир не следует принимать умышленно искалечившего себя человека, а также женатого на вдове; войны, судьи, чиновники могут быть приняты только после оставления ими гос. службы).

В послании к епископам из обл. Бруттий (Юж. Италия) Максиму и Северу в связи с возникшим прецедентом И. предписывал низлагать пресвитеров, у к-рых родились дети. В послании к апулийским епископам Агапиту, Македонию и Мариану он выразил возмущение: некий Модест, на которого неоднократно накладывалось покаяние за тяжкие грехи, был допущен в клир и впосл. получил епископский сан. И. потребовал немедленно низложить Модеста, а также наставлял на том, чтобы впредь уличенные в тяжких грехах (хотя Церковь и не отказывает им в общении после покаяния) не принимались в клир во избежание соблазнов (*Innocent. I, para. Ep. 39*). Послание И. к Флорентину, еп. Тибура (*Innocent. I, para. Ep. 40*), касалось границ между еп-ствами Ср. Италии, а также юрисдикционного конфликта между Флорентином и др. епископом. И. призвал Флорентина явиться в Рим для разрешения спорного вопроса и т. о. выступил как митрополит Италии, решающий конфликты епископов-суффраганов.

При И. была предпринята 1-я на Западе попытка кодификации церковного права. В Рим была привезена составленная в IV в. в Антиохии т. н. *Синтагма канонов*. Кроме известных ранее в различных переводах канонов Никейского (I Вселенского) Собора, к к-рым были добавлены постановления Сардикийского Собора (под именем Никейского), сюда вошли правила ряда Поместных вост. Соборов (Анкийского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского). Эта

1-я лат. коллекция канонов сохранилась в разных редакциях в составе позднейших собраний — собрания Дионисия Малого, «Hispana» и т. п.

В Liber Pontificalis упоминается о борьбе И. с иудеями и язычниками, а также с монтанистами (Catafrigeae), к-рых он изгнал из Рима и разослал по мон-рям. Эти действия были обусловлены законом имп. Гонория (от 22 февр. 407), в котором предусматривались суровые меры не только против монтанистов, но и против присциллиан и манихеев (StH. XVI 5. 40). Сохранилось послание И. к еп. Лаврентию с требованием принять меры против фотиниан (последователей Фотина Сирмийского), для чего были посланы дефенсоры Римской Церкви (defensores Ecclesiae nostrae). Лаврентий занимал кафедру г. Сения (Senia) или Сена (Sena), к-рый, по мнению ряда исследователей (Ф. Жаффе и др.), можно отождествить с г. Сеня в Юж. Далмации (ныне г. Сень, Хорватия) или, что более вероятно, с г. Сена Юлия (ныне Сиена, Италия).

И. принимал участие в разбирательствах по делам ереси присциллиан в Испании и сторонников пелагианства в Африке. К кон. IV в. центром присциллианства в Испании стала пров. Галлеция, местные епископы Симфозий и Диктиний искали воссоединения с правосл. Церковью. На I Соборе в г. Толет (400; см. *Толедские Соборы*) ересь Присциллиана была осуждена, бывш. присциллиане принимались в сущем сане после отречения от ереси. Это решение вызвало недовольство епископов пров. Бетика, к-рые полагали, что присциллиане могут присоединиться к Церкви как миряне. В 404 г. в Рим прибыл испан. еп. Иларий, участвовавший в Толетском Соборе. Иларий проинформировал И. о напряженной обстановке в испан. Церкви, а также сообщил о случаях нарушения канонов, в частности о деятельности епископов Руфина и Минция, к-рые поставляли епископов в др. провинции без ведома митрополита. Несмотря на то что визит Илария носил частный характер, И. счел необходимым отправить испан. епископам особое послание. Оно было адресовано только епископам, принимавшим участие в Соборе (т. о. папа косвенно осуждал ригористическую позицию епископов Бетики), и отличалось сравнительно мягким рекомендательным

ANNALES ECCLESIASTICI

IIIIII CHERITI ANNIUS INNOCENTII PAP. MONON. 14. IMPR. THEOD. 3. IMPR.

Страница жизнеописания Иннокентия I, еп. Римского, из кн.: Baronius C. *Annales ecclesiastici a Christo nato ad annum 1198*. R., 1588—1607

тоном. И. не поддержал иерархов, к-рые отказались вступать в общение с раскаявшимися присциллианскими клириками и спровоцировали церковный раскол. Так, к еп. Иоанну, заявившему после Собора, что не доверяет искренности раскаявшихся еретиков, И. советовал принять самые строгие меры вплоть до низложения. Вероятно, И. связывал неканонические действия отдельных испан. иерархов с их отрицательным отношением к Толетскому Собору, настаивая на прекращении незаконных рукоположений. Разъясняя ряд канонических требований к лицам, принимаемым в клир, И. призвал не принимать мер против лиц, ранее рукоположенных с нарушениями канонов, опасаясь продолжения конфликта между испан. епископами. Приблизительно тогда же И. принял Вахиария, мон. из Галлеции, которого обвиняли в присциллианстве, однако представленное Вахиарием исповедание (*Libellus de fide* // PL. 20. Col. 1019—1062) было признано православным.

И. поддерживал связь с Карфагенским еп. Аврелием и блж. Августином (сохр. послание И. к Аврелию и Августину 405/6 г.— *Innocent. I, para. Ep. 10* = *Aug. Ep. 184*). В 412 г. И. в соответствии с традицией известил Аврелия о дате Пасхи следующего года. В послании содержатся также указания на общие принципы расчета пасхалии (*Innocent. I, para. Ep. 14* — CPL, N 2281a). Особенно тесными контактами Рима

мом и Церковь в Африке стали во время дела Пелагия. Осуждение Целестия, ученика Пелагия, Карфагенским Собором 411 г. не привлекло внимания И. Однако фактическое оправдание пелагианского учения на Соборе в г. Диосполе в Палестине (415), проходившем под рук. свт. *Иоанна II*, еп. Иерусалимского, вызвало протест африкан. епископов во главе с блж. Августином. В 416 г. были проведены 2 Собора, на к-рых ересь Пелагия подверглась повторному осуждению: в Карфагене под рук. еп. Аврелия и в Милеве, на к-ром присутствовал блж. Августин. Оба Собора обратились к И. (*Innocent. I, papa. Ep. 26–27 = Aug. Ep. 175–176*). Участники Карфагенского Собора просили его хотя бы провозгласить осуждение основных положений ереси, не упоминая о конкретных еретиках. Кроме того, 5 африкан. епископов (Аврелий Карфагенский, Августин Гиппонский, Алипий Тагастский, Еводий Узальский и Посидий Каламский) отправили И. особое послание, в к-ром подробно разбирали заблуждения пелагиан, приложив к нему сочинения, распространявшиеся под именем Пелагия, а также письмо блж. Августина Пелагию. Епископы предупреждали И., что нек-рые влиятельные люди в Риме оказывают Пелагию покровительство (ранее Пелагий входил в круг аскетов, близких к матроне Марцеллине). Поскольку угроза дальнейшего распространения ереси сохранялась, епископы предлагали пригласить Пелагия в Рим, чтобы выяснить его действительное учение и добиться от еретика раскаяния. Все 3 послания были доставлены еп. Юлием, к-рый остался в Риме в ожидании ответов. Ответные послания И. датированы 27 янв. 417 г. Воспользовавшись трудным положением африкан. епископов, И. указал им на особый авторитет Римской кафедры в области вероучения и представил обращение епископов как признание ими «древнего отеческого обычая» передавать важнейшие церковные дела на рассмотрение Римского епископа. И. выдвинул тезис о том, что Римская Церковь является единственным источником истинной апостольской веры (*Innocent. I, papa. Ep. 29 = Aug. Ep. 181*). В послании И. к участникам Милевского Собора утверждалось, что в обязанности провинциальных епископов входит обращение по вероучитель-

ным вопросам к преемнику ап. Петра (ad Petrum, id est, sui nominis et honoris auctorem), т. е. к Римской кафедре, к-рая была обязана решать подобные спорные вопросы.

И. поддержал осуждение Пелагия и Целестия, повторив основные аргументы, предложенные африкан. епископами (*Innocent. I, papa. Ep. 30 = Aug. Ep. 182*). В ответном послании к 5 епископам И. утверждал, что не знал о влиятельных последователях Пелагия в Риме, и обещал распространить на них санкции, применяемые против еретиков. Однако он воздержался от суждений относительно решений Диоспольского Собора, т. к., по его словам, соответствующие документы были доставлены в Рим некими мирянами и подлинность бумаг кажется ему сомнительной. Отказавшись от приглашения Пелагия в Рим, И. тем не менее указал на еретический характер его учения (*Innocent. I, papa. Ep. 31 = Aug. Ep. 183*). Т. о., И., осудив ересь и ее конкретных последователей, фактически отказался принимать активные меры для искоренения пелагианства. Вероятно, нежелание открыто отвергнуть решения Диоспольского Собора объясняется стремлением И. избежать столкновения с вост. епископами после конфликта, связанного с незаконным низложением свт. Иоанна Златоуста (404). Однако по настоянию блж. Иеронима, который проживал в Палестине и после оригенистских споров находился в напряженных отношениях с Иерусалимской кафедрой, Римскому епископу все же пришлось вступить в дискуссию со свт. Иоанном Иерусалимским. В 414 г. блж. Иероним опубликовал пространное опровержение учения Пелагия (*Hieron. Ep. 133*), а незадолго до Диоспольского Собора (дек. 415) — «Диалоги против пелагиан». Вскоре после Собора неизвестные лица напали на монастырь в Вифлееме, где проживал Иероним, выгнали монашествующих, в т. ч. прп. *Евстохию* и ее племянницу Павлу, убили диакона и сожгли постройки. Блж. Иероним известил об этом Аврелия Карфагенского (*Aug. De gest. Pelag. 66*), к-рый передал сведения в Рим. При посредстве еп. Аврелия И. отправил блж. Иерониму послание, в к-ром возмущался разнузданностью еретиков и обещал принять меры против преступников в случае их обнаружения (*Innocent. I, papa. Ep. 34 = Hieron. Ep. 136*).

Одновременно он отправил послание свт. Иоанну Иерусалимскому, упрекнув его за бездействие и пассивное покровительство преступникам (*Innocent. I, papa. Ep. 35 = Hieron. Ep. 137*). Пелагий, находившийся в Палестине, узнал об этом и обратился к И. с апологией, фрагменты к-рой сохранились в сочинениях блж. Августина (*Aug. De grat. Christi. 30–32, 35–37, 41; Idem. De peccato originali. 19–21*). Пелагий пытался убедить И. в том, что его учение о присущей человеку свободе воли не означает отрицания помогающей божественной благодати (*Dei gratia et auxilium*). Апология была доставлена в Рим уже после смерти И.

В кон. 403 или нач. 404 г. о низложении свт. Иоанна Златоуста и о гонениях на его сторонников И. оповестил Александрийский еп. Феофил, инициатор осуждения святителя. И. на это послание не ответил. Однако, получив более точные сведения о событиях в К-поле от диак. Евсевия и от делегации, вручившей ему послания от свт. Иоанна Златоуста и от его сторонников — 40 епископов и к-польского клира, И. отправил конфликтующим сторонам послания, в к-рых извещал, что сохраняет общение со сторонниками как свт. Иоанна Златоуста, так и еп. Феофила, однако считает осуждение К-польского епископа незаконным и предлагает пересмотреть дело на Соборе зап. и вост. епископов (*Pallad. Dial. de vita Ioan. Chrysost. 3*). Еп. Феофил направил в Рим посольство с целью доказать справедливость суда над свт. Иоанном Златоустом; из представленных документов (вероятно, актов Собора «при Дубе» (403)) И. узнал, что святитель был осужден заочно, без предъявления весомых обвинений. В послании к еп. Феофилу (лето 404) И. настаивал на пересмотре дела свт. Иоанна Златоуста, вновь выразив надежду на примирение враждующих партий на особом Соборе (*Innocent. I, papa. Ep. 5*). Тогда же в Рим было доставлено послание от 25 епископов, сторонников свт. Иоанна Златоуста, в к-ром сообщалось о его ссылке в Кукус и о беспорядках в К-поле. В ответном послании И. призывал Иоанна Златоуста запастись терпением и надеяться на благополучный исход дела (греч. версия послания сохр. у Созомена — *Sozom. Hist. eccl. VIII 26*).

Еп. Феофил Александрийский, отказавшись от пересмотра дела, пытался не допустить активного вмешательства И. Противники свт. Иоанна Златоуста организовали избрание на Антиохийскую кафедру *Порфирия* (404), в К-поль был поставлен новый еп. Арсакий, продолживший преследования сторонников святителя, многие из которых бежали в Рим. И. получил жалобы на притеснения от епископов Карики, от антиохийского и к-польского клира, от месопотамских монахов и от префекта К-поля Опатия, о чем сообщается в послании к еп. Аврелию Карфагенскому и блж. Августину (*Innocent. I, papa*. Ep. 10).

Весной 405 г. И. отправил послание, адресованное клиру и народу К-поля, в к-ром, утверждая, что свт. Иоанн Златоуст был осужден и изгнан вопреки канонам, он отказывался считать сменившего его на К-польской кафедре Арсакия законным епископом. В послании вновь говорилось о необходимости пересмотреть дело на новом Соборе (*Innocent. I, papa*. Ep. 7). И. обратился за поддержкой к имп. Гонорию, который поручил ему обсудить вопрос на Соборе италийских епископов (сам Гонорий неоднократно обращался к имп. Аркадию с просьбой прекратить гонения и рассмотреть дело на Соборе епископов). В кон. 405 г. в К-поль была направлена делегация, однако посольство окончилось неудачей — рим. легатов заключили в крепость, а затем выслали на Запад.

Весной 406 г. И. получил послание от свт. Иоанна Златоуста с жалобами на тяжелые условия жизни, где святитель выражал надежду на помощь из Рима. К этому времени имп. Гонорий, оказавшись в сложном политическом положении, уже не мог влиять на имп. Аркадия. На личные обращения И. Аркадий и представители Вост. Церквей (Феофил Александрийский, Порфирий Антиохийский, Атик К-польский) не отвечали, поэтому Римский епископ был вынужден разорвать с ними общение.

Кончина свт. Иоанна Златоуста (сент. 407) не привела к прекращению конфликта: его сторонники в Антиохии и К-поле отказались признать епископов Порфирия и Атика (т. н. иоаннитский раскол). В 414 г. преемник Порфирия, еп. Александр, ради примирения с иоаннитами внес имя свт. Иоанна Злато-

Иннокентий I, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(Sacchi. *Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

уста в диптихи, а также вернул кафедры его сторонникам, низложенным епископам Папу и Елпидию. В 415 г. еп. Александр обратился к Римскому престолу с предложением восстановить церковное общение. Получив одобрение Собора епископов и клириков, И. отправил в Антиохию 2 послания — официальное за подписями участников Собора и личное, где выразил желание получить от Александра сведения о событиях на Востоке (*Innocent. I, papa*. Ep. 19–20). Примеру еп. Александра Антиохийского последовал еп. Акакий Веррийский, ранее активный противник свт. Иоанна Златоуста (*Innocent. I, papa*. Ep. 21). Для примирения с К-польским еп. Атиком И. потребовал, чтобы тот направил в Рим послов, объявил об оправдании свт. Иоанна Златоуста и внес его имя в диптихи. Для еп. Атика эти условия были неприемлемы, т. к. делали его избрание на К-польскую кафедру незаконным, однако под давлением еп. Александра Антиохийского и папства он был вынужден внести имя святителя в диптихи. После этого, избегая огласки, он восстановил общение с И. Несмотря на то что Антиохийская и К-польская кафедры примирились с Римом, Александрийский еп. свт. Кирилл не желал идти на уступки.

Антиохийский еп. Александр использовал дружественные отношения с И. для укрепления положения своей кафедры на Востоке. Среди посланий И. сохранилось письмо Александру, где в ответ на запрос епископа определялись статус и границы юрисдикции Антиохийской Церкви (*Innocent. I, papa*. Ep. 24). И. утверждал, что юрисдикция ка-

федры распространяется на диоцез Восток, включавший 15 провинций от Синайского п-ова до Киликии, понимая первенство Антиохийского епископа как право утверждать избрание не только митрополитов, но и всех епископов в любой провинции диоцеза Восток. Т. о. И. отверг притязания еп-ств о-ва Кипр на автономию, которая, по его мнению, была оправданной только в период господства в Антиохии ариан. В порядке скрытой полемики с К-полем И. объяснял особый статус Антиохии не столько значимостью города, сколько древностью местной Церкви: в Антиохии находилась 1-я кафедра ап. Петра и проходил один из апостольских Соборов. По мнению И., Антиохия уступала Риму потому, что была одним из мест проповеди апостолов, тогда как в Риме их проповедь завершилась (*urbis pamae sedi non cederet, nisi quod illa in transitu meruit, ista susceptum apud se consummatumque gauderet*). Касаясь вопроса о дроблении адм. провинций светской властью, И. настаивал на недопустимости соответствующего дробления еп-ств. В ответ на запрос еп. Александра об арианах он писал, что бывш. арианских клириков нельзя принимать в сущем сане, т. к. арианское крещение должно быть дополнено призванием даров Св. Духа посредством возложения рук.

При И. на средства знатной матроны Вестины в Риме была основана ц. св. мучеников Гервасия и Протасия (впосл. Сан-Витале), именованная также «титул Вестины». В *Liber Pontificalis* содержится подробное описание пожертвований, сделанных Вестиной для церкви, строителями к-рой были пресвитеры Урсини и Леопард и диак. Ливиан. Пресвитеры Леопард и Павлин восстановили пригородную базилику св. Агнессы, к-рая с этого времени была приписана к «титулу Вестины».

Согласно *Liber Pontificalis*, И. скончался 28 июля, однако эта дата не соотносится с общим расчетом хронологии его понтификата. В Мартирологе Иеронима указана верная дата кончины И. — 12 марта, в ряде рукописей Мартиролога память И. значится 14 марта (возможно, дата погребения). В Малмсберийском и Зальцбургском итинерариях (VII–VIII вв.) сохранились сведения о захоронении И. в катакомбах Понтиана, однако др. сведения об И. в ити-

нерариях являются ошибочными. Память И. под 28 июля содержится в каролинских «исторических» мартирологах IX в. (Адона Вьеннского, Узуарда), а также в «Перечне святых» Петра Наталиса (XIV в. — *Petr. Natal. CatSS. VI 149*) и в Римском мартирологе (XVI в.). Др. свидетельства почитания И. в средние века не сохранились.

Соч.: CPL, N 1641–1643; PL. 20. Col. 463–636. Ист.: BHL. P. 634 (sine num.); LP. Vol. 1. P. 220–224; ActaSS. Iul. T. 6. P. 548–561; *Anastasius Bibliothecarius. Historia de vitis Romanorum Pontificum* // PL. 128. Col. 145–172; *Mansi. T. 3. Col. 1020 sq.*; Coll. Avel. T. 2. P. 92–98; La lettre du pape Innocent I à Décentius de Gubbio (19 mars 416) / Éd. R. Cabié. Louvain, 1973; *Ioan. Chrysost. Ep.* // PG. 52. Col. 529–542; *Palladius. Dialogue sur la vie de Jean Chrysostome* / Éd. A.-M. Malingrey. P., 1988. T. 2. (SC; 342); Древние жития свт. Иоанна Златоуста / Пер.: А. Балаховская. М., 2007. С. 63–70, 511–516; MartHieron. Comment. P. 138–139, 143–144; MartRom. Comment. P. 310.

Лит.: *Gebhardt H. E. Die Bedeutung Innocenz I. für die Entwicklung der päpstlichen Gewalt. Lpz., 1901*; *Amman E. Innocent I* // DTC. T. 7. Col. 1941–1950; *Connolly R. H. Pope Innocent I «de nominibus recitandis»* // JThSt. 1919. Vol. 20. P. 215–226; *Malchiodi G. La lettera di S. Innocenzo I a Decenzio vescovo di Gubbio. R., 1921*; *Baur C. Der hl. Johannes Chrysostomus und seine Zeit. Münch., 1929–1930. 2 Bde*; *Caspar E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tüb., 1930. Bd. 1. S. 296–346*; *Ellard G. How 5th-Cent. Rome Administered Sacraments: St. Innocent I Advises an Umbrian Bishop* // Theol. Stud. 1948. Vol. 9. P. 3–19; *Vighetti O. I sacramenti della penitenza e dell'ordine della dottrina giuridica de S. Innocenzo I* // Miscellanea Franciscana. R., 1951. Vol. 51. P. 39–61; 1952. Vol. 52. P. 92–112; *Demougeot É. À propos des interventions du pape Innocent I dans la politique séculière* // RH. 1954. P. 212. P. 23–38; *Seppelt. Geschichte. 1954². Bd. 1. S. 135–145, 303*; *Faccenda A. S. Giovanni Crisostomo. Asti, 1961. P. 234–241, 255–266*; *Griffe É. La Gaule chrétienne à l'époque romaine. P., 1966². T. 2*; *Proia G.-B., Carpano C. M. Innocenzo I* // BiblSS. Vol. 7. Col. 840–844; *Marschall W. Karthago und Rom. Stuttg., 1971. S. 127–150*; *Vogel C. Vulneratum caput: Position d'Innocent I (402–417) sur la validité de la chirotonie presbytériale conférée par un évêque hérétique* // RACr. 1973. Vol. 49. P. 375–384; *Wermelinger O. Rom und Pelagius. Stuttg., 1975. S. 116–133*; *Sotomayor y Muro M. La Iglesia en la España romana* // Historia de la Iglesia en España. Madrid, 1979. T. 1. P. 108, 125–126, 153–154, 233, 245, 251–252, 268, 275, 304–305, 309, 342; *Malazzo A. M. Le epistole di Giovanni Crisostomo ad Innocenzo I e le epistole 1–4 di Demostene* // Orpheus. Catania, 1982. Vol. 3. P. 200–223; *Studer B. Écrivains d'Italie jusqu'au pape Leon le Grand* // *Quasten. Initiation. 1986. T. 4. P. 741–744*; *Mathisen R. W. Ecclesiastical Factionalism and Religious Controversy in 5th-Cent. Gaul. Wash., 1989. P. 22–23, 44–48*; *Montero S. El papa Inocencio I ante las tradiciones paganas* // Antiquedad y Cristianismo. Murcia, 1990. Vol. 7. P. 405–412; *Delmaire R. Les «lettres d'exile» de Jean Chrysostome: Études de chronologie et de prosopographie* // Rech. Augustiniennes. 1991. Vol. 25. P. 71–180; *Задворный В. Л. История Римских пап. М., 1995.*

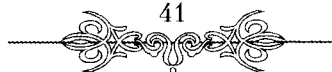
T. 1. С. 199–205; *Kelly J. N. D. Golden Mouth: The Story of John Chrysostom — Ascetic, Preacher, Bishop. N. Y., 1995*; *Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб., 1996. Т. 1: 395–518 гг.*; *Hunter D. G. Vigilantius of Calagurris and Victricius of Rouen: Ascetics, Relics, and Clerics in Late Roman Gaul* // JECs. 1999. Vol. 7. N 3. P. 401–430; *Dunn G. D. Roman Primacy in the Correspondence between Innocent I and John Chrysostom* // Giovanni Crisostomo, oriente e occidente tra IV e V secolo: XXXIII Incontro di studiosi dell'antichità cristiana (Roma, 6–8 maggio 2004). R., 2005. P. 687–698; *idem. The Date of Innocent I's Epistula 12 and the Second Exile of John Chrysostom* // GRBS. 2005. Vol. 45. N 2. P. 155–170; *Schima S. Innozenz I: Ein Zeitgenosse de Johannes Chrysostomus und sein Kirchenbild* // Giovanni Crisostomo, oriente e occidente... R., 2005. P. 665–686.

Д. В. Зайцев

ИННОКЕНТИЙ II († 24.09.1143, Рим; до избрания папой — Грегорио Папарески), папа Римский (с 14 февр. 1130). Сведения об И. содержатся в житиях кон. XII — сер. XIV в., составленных Пандольфо Пизанским (Пандольфо Маска), Бернардом Ги, Никколо Розелли, в итал., нем., франц. хрониках и анналах, а также в полемических посланиях и сочинениях его сторонников, прежде всего католич. св. *Бернарда Клервоского* (1090–1153), и в посланиях приверженцев антипапы *Анаклета II* (1130–1138). Сохранилось ок. 600 писем и постановлений И. Происходил из знатного рим. рода Папарески. Стал каноником Латеранской базилики, затем аббатом бенедиктинского монастыря святых Николая и Прimitива. Папа *Пасхалий II* ок. 1116 г. возвел его в достоинство кардинала-диакона рим. диаконии св. Ангела (S. Angeli in Foro Piscario). Грегорио Папарески принимал участие в конклаве 1118 г., избравшем на Римский престол *Геласия II*. Когда тот был вынужден бежать из Рима, Грегорио Папарески вместе с 8 кардиналами (среди них был Пьетро Пьерлеони (буд. антипапа Анаклет II)) последовал за папой во Францию. После смерти Геласия II (1119) Грегорио Папарески участвовал в конклаве в Клуни, по решению к-рого папой был избран *Каллист II* (1119–1124). Пользовался расположением нового папы, к-рый поручал ему ответственные миссии. В 1119 и 1122 гг. сопровождал кардинала Ламберта Остийского (буд. папу *Гонория II* (1124–1130)) на переговорах в Германии, которые предшествовали заключению *Вормского конкордата* 1122 г. В 1123–1124 гг. вместе с кард. П. Пьерлеони был послан

Каллистом II с миссией во Францию. В 1124 г. участвовал в конклаве, где папой был избран Гонорий II. При новом папе Грегорио Папарески в основном находился в Риме, за исключением времени пребывания в Германии в качестве легата (1124). В 1129 г. был возведен в достоинство кардинала-пресвитера.

После смерти Гонория II группа из 16 кардиналов во главе с кард. Аймериком в ц. Сант-Андреа избрала папой Грегорио Папарески, к-рый принял имя Иннокентий. Выборы имели спорный с правовой т. зр. характер. Как и его предшественник Гонорий II, И. был ставленником влиятельного канцлера Римской курии кард. Аймерика и могущественного рим. рода Франджипани. Свои голоса за И. отдали более молодые кардиналы, выходцы из Сев. Италии и Франции. В тот же день большинство кардиналов (в основном более старшие по возрасту представители рим. знати и выходцы из Юж. Италии) в противовес И. избрали папой П. Пьерлеони (антипапа Анаклет II), представителя богатого рим. семейства, противника Франджипани в борьбе за власть, что положило начало 8-летнему расколу в католич. Церкви. Анаклета II поддержали рим. духовенство и народ. Оба папы были рукоположены 23 февр. 1130 г.: И. — в ц. Санта-Мария Нова, а Анаклет II — в соборе св. Петра. Вопрос о легитимности 2 пап решился в последующее десятилетие по результатам признания их европ. государствами. Благодаря личным связям И. и его сторонников, прежде всего влиятельных франц. клонийцев во главе с Бернардом Клервоским и основателя ордена *премонстрантов Норберта из Ксантена* (1080–1134), И. признали во Франции, в Римско-Германской империи и в Англии, в то время как Анаклет II сумел найти поддержку в Риме, в Папской области, в Милане, в Сицилийском королевстве, в Шотландии и в Аквитании (на короткий срок и среди нек-рых нем. епископов). Историки (Г. Швайгер и др.) полагают, что в противостоянии И. и Анаклета II нашел отражение конфликт между старым и молодым поколениями церковных реформаторов. За выходцем из Клуни высокообразованным Анаклетом II стояли реформаторы «традиционного» григорианского и клонийского направления. И. поддерживали новые, быстро набиравшие

влияние реформаторские группы *регулярных каноников*, премонстрантов и *цистерцианцев*. Определенную роль в полемике с Анаклетом II сыграл факт его происхождения из рода рим. евреев, принявших христианство. Бернард Клервоский, подчеркивая это обстоятельство, развил аргумент о решающем значении при папских выборах достойности кандидата, а не легитимности его избрания (см., напр., письма герм. имп. Лотарю III (*Bernard. Clar.* Ep. 139 // PL. 182. Col. 293–295), пресв. Гильдеберту (*Idem.* Ep. 124 // *Ibid.* Col. 281–282) и св. Вильгельму (Гильому), герц. Аквитанскому и гр. Пуатье (*Idem.* Ep. 127 // *Ibid.* Col. 281–282)).

После нападения союзников Анаклета II на владения Франджипани, где располагалась резиденция И. и его сторонников, папа бежал в принадлежавшую его семье крепость в Трастевере, а затем через Пизу и Геную во Францию. Там он получил поддержку кор. Людовика VI (1108–1137) и франц. епископата. Под влиянием Бернарда Клервоского его как законно избранного папу признал сначала состоявшийся в Этампе во главе с аббатом Сен-Дени *Сугерием* (1122–1151) Собор франц. церковных иерархов с участием светской знати и короля, затем Собор в Ле-Пюи-ан-Веле под председательством Гуго, еп. Гренобля (1080–1132). И. посетил аббатство Клуни, в нояб. 1130 г. провел Собор в Клермоне, на к-ром был принят ряд дисциплинарных канонов, закреплявших и разрабатывавших положения в русле *григорианской реформы*: о недопустимости *симонии*, о *целибате*, о запрете спoliации (ограбления) умерших клириков, о церковной дисциплине и нравах духовенства, о запрете мирянам владеть частными храмами (см. *Частной церкви право*), о запрете духовным лицам изучать рим. право и медицину ради получения прибыли, о запрете совмещать *бенефиции*, связанные с пастырскими обязанностями, о «*Божьем мире*», о т. н. *privilegium canonis* — запрете причинять телесный вред и наносить тяжкие оскорбления духовным лицам, за что нарушители карались немедленным отлучением от Церкви (*Mansi.* T. 21. Col. 439). Папа подтвердил постановление о целибате и запрет посещать богослужения, проводимые женатыми священниками. Содействие Норберта Ксантенского, архиеп. Магдебургского, Конрада

Иннокентий II, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi. Vitis pontificum. 1626*)
(РГБ)

Зальцбургского (1106–1147) и папских легатов способствовало признанию И. нем. епископатам на Соборе в Вюрцбурге в 1130 г., где присутствовали нем. кор. Лотарь III (1125–1137) и нем. князя. В марте 1131 г. в г. Льеж И. встретился с Лотарем III, к-рый пообещал папе поддержку и Римский престол в обмен на имп. коронацию. Папа посетил мон-рь Сен-Дени, а 25 окт. 1131 г. на Соборе в Реймсе, собравшем большое количество церковных иерархов, где присутствовали Бернард Клервоский и Норберт Ксантенский, а также представители светской знати и послы англ., кастильского и арагонского королей, И. короновал сына франц. короля буд. Людовика VII (после смерти отца на Рождество 1137 коронован повторно в Бурже). Собор подтвердил основные положения церковной реформы, принятые на Клермонском Соборе 1130 г. Аналогичные постановления о борьбе с правом мирян владеть частными

храмами, о невмешательстве епископов в дела др. еп-ств, о запрете совмещать бенефиции и передавать их по наследству, о *privilegium canonis* и покушениях на церковное имущество, о целибате, о десятине, о церковной дисциплине были подтверждены в 1138 г. на Соборе в Лондоне, проведенном легатом И.

Под давлением Норберта Ксантенского нем. кор. Лотарь III возглавил поход в Италию в поддержку И. На Пятидесятницу 1132 г. папа провел Собор в Пьяченце, а в 1133 г. вместе с войском Лотаря III вернулся в Рим и 4 июня короновал Лотаря имп. короной в Латеранской базилике, поскольку собор св. Петра и замок Св. ангела оставались в руках сторонников антипапы Анаклета II. И. отдал императору в лен земли маркгр. Матильды и подтвердил положения Вормского конкордата. По настоянию Лотаря III И. в 1134 г. упразднил архиеп-ство Лундское и вновь подчинил католич. еп-ства в Дании, Швеции, Норвегии и Гренландии архиепископу Гамбургскому и Бременскому. После возвращения императора в Германию И. перед угрозой войск Анаклета II был вынужден вновь покинуть Рим и бежать в Пизу. В мае—июне 1135 г. папа провел в Пизе большой Собор, где помимо епископов из Италии присутствовали иерархи из Испании, Англии, Франции, Римско-Германской империи. Собор подтвердил постановления, принятые Соборами в Клермоне и в Реймсе. В 1136 г. имп. Лотарь III по просьбе И. предпринял новый поход в Италию против Анаклета II и его сторонника сицилийского кор. Рожера II (1130–1154). Из-за эпидемии чумы поход оказался безрезультатным. Анаклету и поддерживавшим его римским патрицианским родам удалось сохранить контроль над частью Ри-

Иннокентий II,
папа Римский, архидиак.
Лаврентий, Каллист I,
папа Римский. Мозаика
ц. Санта-Мария
ин Трастевере в Риме.
XII в.

ма, а Рожер II быстро восстановил свои позиции в Юж. Италии. После смерти Анаклета II 25 янв. 1138 г. оппозицией кар-

диналов был избран антипапа *Виктор IV*, который вскоре под влиянием св. Бернарда Клервоского объявил о своем подчинении И. Отречение Виктора IV формально положило конец схизме в католической Церкви, однако кор. Сицилии Рожер II, как и римские патрицианские семьи, отказался признать И.

Норберт Ксантенский способствовал признанию И. польским кн. Болеславом III Кривоустым (1102–1138). В 1131 и 1133 гг. Норберт добился от И. эдиктов, согласно к-рым архиеп-ство *Гнезно* и захваченное Болеславом III в 10–20-х гг. XII в. Поморье подпадали под власть архиепископа Магдебургского. Чтобы сохранить самостоятельную польскую церковную организацию, Болеславу III пришлось в 1135 г. принести вассальную клятву императору, а также признать И. законным папой. После смерти Норберта (1134) эдикты 1131 и 1133 гг. удалось отменить. Буллой от 1136 г. «*Ex commisso nobis*» («Гнезненская булла») папа подтвердил все права на имущество и доходы архиеп-ства.

Для искоренения последствий схизмы и укрепления своего положения в католич. Церкви И. весной 1139 г. провел в Риме *Латеранский II Собор*. На нем были осуждены антипапа Анаклет II и его сторонники, прежде всего кор. Сицилии Рожер II, к-рого И. отлучил от Церкви. Собор признал еретическими учения Петра де Брейса († ок. 1139) и *Арнольда Брешианского* (1100–1155), тот был вынужден бежать из Италии. Собор также подтвердил постановления Клермонского и Реймского Соборов.

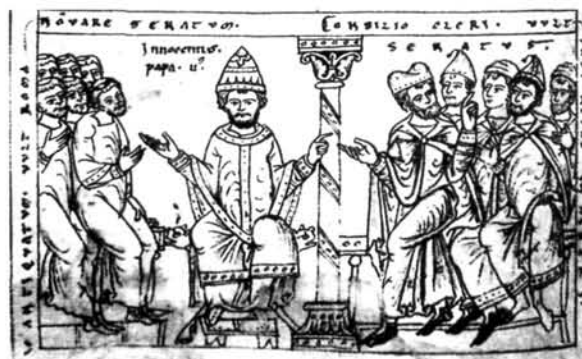
В 1139 г., для того чтобы подчинить главного сторонника покойного Анаклета II и устранить опасность, грозившую Папской области, И. выступил в военный поход против кор. Рожера II. Папские войска потерпели поражение при Галлуччо, папа попал в плен и был вынужден пойти на компромисс и подписать в июле 1139 г. договор в Миньяно, согласно к-рому И. признал Рожера II королем и отдал ему в лен Сицилийское королевство.

И. вмешался в конфликт между кор. Леона и Кастилии Альфонсо VII и португ. гр. Афонсу Энрикишем, который в 1139 г. объявил об отделении Португалии от Леона-Кастильского королевства и о создании самостоятельного гос-ва. В 1143 г.

Афонсу I Энрикиш передал свое королевство под защиту Папского престола и принес вассальную присягу И. Однако статус королевства Португалии был признан только в 1179 г. папой *Александром III* (1159–1181).

Чтобы поддержать *крестовые походы* и укрепить положение христиан в Св. земле, папа 29 марта 1139 г. издал буллу «*Omne datum optimum*», санкционировавшую создание ордена тамплиеров.

В 1140 г. (по др. данным, в 1141) Собор в Сансе осудил как еретическое учение Петра *Абеляра*. И. утвердил решение Собора, приговорив Абеляра к «вечному молчанию» (*perpetuum silentium imposuimus*). Осужденные (Абеляр и его ученик Арнольд Брешианский) должны были удалиться в разные мон-ри, их сторонники подлежали отлучению, а сочинения — сожжению (см. по-

слание И. к Генриху, еп. Санса, «*Testante Apostolo*» от 16 июня 1140 (1141?) — *Mansi*. Т. 21. Col. 565; PL. 179. Col. 517). Начавшийся в 1141 г. конфликт с франц. королем удалось преодолеть лишь преемникам И. После смерти архиеп. Альберика Буржского капитул избрал не кандидата, утвержденного кор. Людовиком VII, а Петра де ла Шатра. Король отказался признать его, и избранный архиепископ обратился с апелляцией в Рим. Папа объявил проведенные выборы каноническими и совершил архиепископское рукоположение. Однако по приказу короля архиепископу не позволили въехать на территорию архиеп-ства. И. вступил в переговоры с Людовиком VII; не добившись успеха, папа наложил на франц. короля личный *интердикт*, к-рый был снят только Римским папой *Евгением III* (1145–1153).

Важной стороной деятельности И. по укреплению позиций в католич. Церкви и расширению круга сторонников было стимулирование обращений в папский суд как в высшую

судебную инстанцию. И. пытался зарезервировать за Папским престолом все *causae maiores*, вынесение приговоров по тяжким церковным и уголовным преступлениям. Количество изданных при И. грамот, многие из к-рых содержали привилегии клонийцам и премонстрантам, существенно возросло. В 1131 г. И. пожаловал Норберту Ксантенскому право ввести устав премонстрантов в кафедральном капитуле Магдебурга. В 1140 г. папа отдал Бернарду Клервоскому храм святых Викентия и Анастасия в окрестностях Рима. И. вел активную деятельность по канонизации святых. В 1131 г. в Реймсе он причислил к лику святых *Готхарда*, еп. Хильдесхайма († 1038), ставшего 1-м святым баварского происхождения, в 1134 г. в Пизе — своего сторонника Гуго, еп. Гренобльского († 1132), в 1139 г. на II Латеранском Соборе — *Стурма*, 1-го аббата *Фульды* († 779).

Иннокентий II,
папа Римский, выступает
против Римского сената.
Миниатюра из «Хроики»
Оттона Фрайзингенского.
1157 г. (Codex Jenesis Bose
q. 6. Fol. 94v)

При И. были отреставрированы и перестроены несколько рим. базилик,

в т. ч. *Санта-Мария ин Трастевере*, Латеранская базилика, церкви *Сан-Паоло*, *Санта-Стефано Ротондо*.

В нач. 40-х гг. XII в. против власти Римского папы восстал г. Тиволи. С помощью рим. ополчения И. смог подавить мятеж и захватить город, однако мирный договор 1143 г. между общиной Тиволи и папой (в обход коммуны) вызвал негодование горожан. К тому же папский запрет на разрушение римлянами города привел к восстанию, в ходе к-рого был свергнут папский префект. Сенат, сформированный восставшими, оспорил право папы на светскую власть в Риме и избрал патриция Джордано Пьерлеони (брата Анаклета II), наделив его исполнительной властью. К восставшим примкнул Арнольд Брешианский, ставший идеологическим вождем движения. И. скончался в Риме в период правления «коммунальной республики», погребен в Латеранской базилике. В 1150 г., при папе *Евгении III*, останки И. были перенесены в ц. *Санта-Мария ин Трастевере*.

Ист.: Romanorum Pontificum, qui fuerunt inde ab exeunte saeculo IX usque ad finem saeculi XIII, vitae / Ed. J. M. Watterich. Lipsiae, 1862. Т. 2. P. 174–275; PL. 179. Col. 21–674; *Jaffé*. RPR. Т. 1. P. 840–911; *Denzinger*. Enchiridion, N 715–741; *Mansi*. Т. 21. Col. 435–592.

Лит.: *Mühlbacher E.* Die streitige Papstwahl des Jahres 1130. Innsbruck, 1876; *Bernhardi W.* Lothar von Supplinburg. Lpz., 1879. S. 269–348; *Klewitz H.-W.* Das Ende des Reformpapsttums // DA. 1939. Bd. 3. S. 371–412; *Palumbo P. F.* Lo scisma del 1130. R., 1942; *Fliche, Martin*. HE. Vol. 9. P. 51–70; *Schmale F.-J.* Die Bemühungen Innozenz II. um seine Anerkennung in Deutschland // ZKG. 1953/1954. Bd. 65. S. 240–269; *idem*. Studien zum Schisma des Jahres 1130. Köln, 1961; *Héfèle, Leclercq*. Hist. des Conciles. Vol. 5. Pt. 1. P. 676–795; *Pellegrini L.* La duplice elezione papale del 1130 // Raccolta di studi in memoria di G. Soranzo. Mil., 1968. P. 265–302; *Somerville R.* The Council of Pisa 1135 // Speculum. Camb. (Mass.), 1970. Vol. 45. P. 98–114; *Russo A.* La doppia elezione papale del 1130 e l'opera di G. Bernardo di Chiaravalle // Rivista di letteratura e di storia ecclesiastica. Napoli, 1975. Vol. 7. P. 41–52, 125–142; *Maleczek W.* Das Kardinalskollegium unter Innozenz II. und Anaklet II. // ANPont. 1981. Vol. 19. P. 27–78; *idem*. Innozenz II. // LexMA. Bd. 5. Sp. 433–434; *Reuter T.* Zur Anerkennung Papst Innocenz II. // DA. 1983. Bd. 39. S. 395–416; *Schmidt A. B., Halfter P.* Der Brief Papst Innozenz II. an den armenischen Katholik Gregor III.: Ein wenig beachtetes Dokument zur Geschichte der Synode von Jerusalem (Ostern 1141) // ANC. 1999. Vol. 31. P. 50–71.

Е. В. Казбекова

ИННОКЕНТИЙ III († после янв. 1180; до избрания папой — Ландо Ситино; Ландо ди Сецце), антипапа (29 сент. 1179 — янв. 1180). Немногочисленные сведения о Ландо Ситино содержатся гл. обр. в Цекканенских анналах и Аквицинктийском дополнении к «Хронике» Сигиберта из Жамблу. В последнем упоминается, что И. принадлежал к знатному рим. роду Франджипани, однако это маловероятно, т. к. в этот период Франджипани были активными сторонниками легитимного папы *Александра III* (1159–1181). Некоторые исследователи полагают, что И. происходил из ломбардской знати. Другие, основываясь на том, что он был выдвинут на Папский престол проимп. партией, поддержавшей в свое время антипапу *Виктора IV (V)* (1159–1164), считают, что И. принадлежал к нем. знати.

Род. в г. Седзе (Италия). Впервые упоминается среди кардиналов, поставленных антипапой *Виктором IV (V)*: в 1159 г. Ландо Ситино стал кардиналом-диаконом рим. диаконии Св. ангела (S. Angeli in Foro Piscario). Его подписи есть под буллами антипапы *Виктора IV (V)*, *Пасхалия III* (1164–1168) и *Каллиста III* (1168–

1178). В сент. 1179 г., спустя год после отречения *Каллиста III*, воспользовавшись отсутствием в Риме папы *Александра III* (в мае 1179 тот был вынужден покинуть город), группа кардиналов и местных баронов объявила Ландо Ситино папой Римским. Его избрание поддержал брат антипапы *Виктора IV (V)*, передавший И. замок Паломбара.

В отличие от др. антипап понтификата *Александра III*, ставленников партии гибеллинов (сторонников императора), И. был лишен поддержки герм. императора: после битвы при Леньяно (1176) отношения между имп. *Фридрихом I Барбароссой* и папой *Александром III* улучшились. В 1177 г. в Венеции был заключен договор, согласно которому *Фридрих I* признал *Александра III* законно избранным папой Римским. Посол *Александра III* кард.-диак. Уго Пьерлеони подкупом добился передачи замка Паломбара *Александру III*. В янв. 1180 г. замок был взят, а И. заточен в бенедиктинское аббатство Св. Троицы (Ла-Тринита делла Кава, близ совр. г. Кава-де-Тиррени, Италия), где вскоре скончался. Со смертью И. закончилась длившаяся 21 год схизма.

В Цекканенских анналах годом избрания И. называется 1178. Некоторые, в т. ч. довольно авторитетные, издания XIX в. придерживаются этой датировки, однако большинство совр. исследователей склонны считать ее ошибочной.

Ист.: *Sigeberti Continuatio Aquicinctina*. An. 1179 // MGH. SS. Т. 6. P. 418; *Annales Cccanenses*. An. 1178, 1180 // Ibid. Т. 19. P. 286–287; LP. Vol. 2. P. 450; *Jaffé*. RPR. Т. 2. P. 431. Лит.: *Schwarzmaier H.* Zur Familie Viktors IV. in der Sabina // QFIAB. 1968. Bd. 48. S. 64–79; *Schimmelpfennig B.* Das Papsttum: Von der Antike bis zur Renaissance. Darmstadt, 1996⁴. S. 174–175; *Caciorgna M. T.* Innocenzo III, antipapa // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 305–307; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Средние века (от V до XVI ст.). М., 2008³. С. 745.

Н. А. Ломакин

ИННОКЕНТИЙ III (1160 или 1161, замок Гавиньяно, близ Сеньи — 16.07.1216, Перуджа; до избрания папой — Лотарио ди Сеньи), папа Римский (с 8 янв. 1198), средневековый канонист, теолог. Происходил из знатной семьи. Отец — Трасмондо (Трансмунд, Тразимунд), гр. Сеньи, мать — Кларисса (Кларина, Кларидия), принадлежала к рим. патрицианскому роду Скотти (или Скорта). Начальное образование Лотарио

Иннокентий III, папа Римский.

Гравюра. 1600 г.

(Sacchi. Vitis pontificum. 1626) (РГБ)

получил в Риме, в бенедиктинском мон-ре святых *Андрея* и *Григория* на *Целийском холме*, потом учился в *Парижском* и *Болонском* ун-тах. В *Париже* пробыл от 6 до 10 лет, изучал свободные искусства, теологию и, возможно, каноническое право.

В сер. 80-х гг. XII в. *Лотарио ди Сеньи* переехал в *Болонью*, чтобы продолжить изучение юриспруденции. По окончании учебы в *Болонье* он получил степень доктора канонического права. Папская курия в этот период находилась в *Ломбардии*, и *Лотарио ди Сеньи* вошел в число доверенных лиц папы (в 1187 он был среди папских легатов в аббатстве *Гранмон* (близ *Лиможа*)). В нояб. или дек. 1187 г. *Лотарио ди Сеньи* был поставлен папой *Григорием VIII* в субдиакона. Осенью 1190 г. папа *Климент III*, дядя *Лотарио* по материнской линии, возвел его в достоинство кардинала-диакона рим. диаконии святых *Сергия* и *Вакха*. Однако после смерти *Климента III* в церковной карьере *Лотарио ди Сеньи* наступил перерыв — избранный в 1191 г. папой *Целестин III* принадлежал к семейству *Орсини*, настроенному враждебно по отношению к родственникам своего предшественника. В 1191–1197 гг. *Лотарио ди Сеньи* практически не появлялся в Риме, удалившись, вероятно, в *Ананьи*. В этот период он написал значительную часть сочинений. В Рим буд. папа вернулся лишь в самом конце понтификата *Целестина III*. На конклаве, собравшемся в день смерти *Целестина III* (8 янв. 1198) в *Септизониуме* — укрепленной резиденции семейства *Франджипани* близ совр. ц. свт. *Григория Великого* на *Целийском холме*, — *Лотарио*

ди Сеньи был избран папой. Согласно Житию, при избрании случилось чудо: около буд. папы опустился самый белый из 3 влетевших в помещение голубей (*Gesta Innocentii papae III* (далее: *Gesta Innocentii*). 6). Рукоположение во епископа и коронация состоялись через 6 недель после избрания, на следующий день после рукоположения И. во пресвитера, — 22 февр. 1198 г.

И. способствовал теоретическому развитию и реализации учения о папском примате, о папе — «викарии Христа» (лат. *vicarius Christi*), обладающем полнотой духовной и светской власти (*plenitudo potestatis*), и о Римской Церкви как о «Матери всех Церквей» (*Mater omnium ecclesiarum*). Верховенство папы в области законотворчества и судопроизводства способствовало оформлению церковной иерархии католич. Церкви, уменьшению самостоятельности еп-ств, а также укреплению власти и авторитета папы Римского в отношениях со светскими государями. И. провел реформу куриального судопроизводства, способствовал развитию декретального права: при нем резко возросло количество апелляций, поданных в папский суд, и количество папских декреталий.

Начало понтификата И. пришлось на сложный период: Иерусалим с 1187 г. находился под властью мусульман, 3-й крестовый поход (1189–1192) закончился неудачей; в Испании мусульмане одержали победу при Аларкосе (1195); в Италии германский кор. Генрих VI смог утвердить права своего наследника на Сицилийское королевство, установил власть своих наместников в центральной части полуострова и оккупировал Папскую область. Не лучшим образом складывались отношения предшественника И. Целестина III с коммуной Рима.

Одним из первых достижений И. стало упрочение папской власти в Риме и в Папской области. После смерти имп. Генриха VI (28 сент. 1197) в итал. городах росло недоверие к епископам и должностным лицам, назначенным императором. И. возглавил эту борьбу, расширив свое влияние в Риме и Центр. Италии. В отношениях с Римом И. продолжил линию папы Климента III, заключившего 31 мая 1188 г. с рим. коммуной договор, в соответствии с к-рым папа счи-

тался верховным сюзереном Рима, ему было возвращено право чеканить монету, а ежегодно избираемый сенат приносил ему клятву верности. В первые месяцы пребывания на Римской кафедре И. удалось восстановить контроль над рим. коммуной, подчинив важнейших магистратов: в февр. 1198 г. клятву верности И. принес Петр из Вико, префект г. Рима (со времен Генриха VI префект выполнял функции представителя *Римско-Германской империи* в городе) (*Regestum Innocentii III papae* (далее в ст.: *Regest.*). 1. 23; 2. 275). Тогда же папе удалось добиться отказа коммуны от избрания сената и назначения, как того требовали рим. статуты 1191 г., городского «верховного сенатора» (*summus senator*), утверждаемого папским представителем (*medianus*) (*Gesta Innocentii*. 8). Впосл. отношения между понтификом и коммуной вновь обострились из-за споров о землях общины, которые И. хотел передать в лен своему брату Райнерию, и о принципах избрания сената, в т. ч. о количестве сенаторов. В 1203 г. И. даже пришлось покинуть Рим, однако вскоре (март 1204) по просьбе горожан он вернулся. В 1205 г. после продолжительных столкновений в городе между папой и коммуной был заключен новый договор, подтвердивший соглашения 1198 г. (*Gesta Innocentii*. 142)

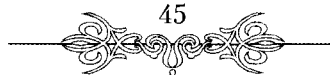
В первые месяцы понтификата И. принял меры по восстановлению Папской области в границах, существовавших до захвата папских владений герм. императорами во 2-й пол. XII в. Из Равенны был изгнан трухцес Генриха VI Марквальд Анвайлерский, однако папа не смог подчинить город из-за противодействия местного архиеп. Вильгельма (1191–1201). Папская власть была установлена в Анконской марке, в герц-стве Сполето, в графстве Ассизи, в ряде пограничных с Тосканой поселений (Радикофани, Аккупенденте и Монтефьясконе и др.), в Перудже. Управление этими территориями И. передал своим клирикам-ректором (*Gesta Innocentii*. 14). Безуспешными оказались попытки папы вернуть контроль над «землей графини Матильды» (*terra comitisse Mathildis*), бывш. владениями маркгр. Матильды Тосканской, к-рые в 1102 г. были завещаны католич. Церкви, и над Тосканой, где И. пришлось иметь дело с Тосканской лигой городов (в ее

состав вошли Флоренция, Сиена, Лукка, Вольгерра, Арrezzo, Прато и др.). Лига, деятельность которой хоть и была направлена против власти правителей из династии Штауфенов, проводила собственную политику по отношению к бывш. папским территориям.

В 1201 г. в Нойсе в рамках соглашения о папской поддержке Оттона Брауншвейгского (к тому времени избранного нем. кор. Оттона IV), к-рый претендовал на имп. корону, были признаны права папы на земли и города, прежде входившие в состав Папской области (от Радикофани на северо-западе до Чепрано на юго-востоке), на Равеннский Экзархат, Пентаполь, герц-ство Сполето, Анконскую марку, «землю графини Матильды» и графство Бриттеноро (*Regestum Innocentii III papae super negotio Romani imperii* (далее в ст.: *Regest. Imp.*). 77). Т. о. король признавал суверенитет Центр. Италии (к-рая ранее считалась частью Римско-Германской империи); Нойсская капитуляция стала первым документальным основанием для практического осуществления политических прав понтифика в Папской области. В июне 1207 г. в Витербо собрание церковных и светских сенсоров с участием представителей городских коммун также признало право Римского понтифика на земли Папского гос-ва. В 1209 г. Нойское соглашение 1201 г. было подтверждено в Шпайере (*Regest. Imp.* 189), а окончательно границы Папской области были определены в июле 1213 г. «Золотой буллой» нем. кор. Фридриха II (император с 1220) (*MGN. Const. T. 2. P. 57–62*).

Успешной была политика И. и на юге полуострова: при поддержке вдовы имп. Генриха VI Констанции папа стал регентом Сицилийского королевства и опекуном малолетнего кор. Фридриха. Как регент папа должен был получать годовой доход от королевства 30 тыс. тари, также ему должны были возмещать все расходы на оборону королевства. При жизни Констанции († 27 нояб. 1198) были сильно ограничены права короля в отношении Церкви: от имени сына Констанция отказалась от контроля над синодами местных епископов, разрешила клирикам обращаться с апелляциями к папе Римскому и т. п.

Столкновение с герм. правителями стало определяющим во внешней

политике И. В ходе конфликта, когда представителю династии Вельфов Оттону Брауншвейгскому противостояли кандидаты «штауфеновской партии», сначала Филипп Швабский, младший сын императора Фридриха I Барбароссы, а впоследствии его внук Фридрих II, И. были сформулированы основные идеи о взаимоотношении духовной власти папы и светской власти императора, о природе имп. власти. Проводя гибкую политику по отношению ко всем кандидатам, И. удалось добиться как признания прав Римского епископа на основные территории Папской области, так и сохранения статуса Сицилийского королевства, вассала Римского папы.

После смерти Генриха VI в Германии были избраны сразу 2 короля, претендовавшие на имп. корону. 8 марта 1198 г. в Мюльхаузене основная часть князей поддержала брата умершего императора герц. Филиппа Швабского, к-рый, однако, не был признан королем сторонниками дома Вельфов во главе с архиеп. Кёльнским Адольфом. 9 июня того же года в Кёльне они избрали королем Оттона Брауншвейгского, младшего сына герц. Саксонии и Баварии Генриха Льва и племянника англ. кор. *Ричарда I Львиное Сердце*. В спорной ситуации И. попытался занять положение третейского судьи, отправив претендентам на имп. корону послания с предложением обратиться к Римской Церкви для решения вопроса о престолонаследии (Regest. Imp. 15). Однако непримиримость Филиппа Швабского и сложная ситуация в Сицилийском королевстве из-за вмешательства поддерживаемого Филиппом герц. Маркварда Анвайлерского, к-рый в 1198–1199 гг. вторгся в страну, способствовали тому, что И. к кон. 1200 г. склонился к безоговорочной поддержке Оттона Брауншвейгского (*Deliberatio papae* // Regest. Imp. 29). В марте 1201 г. в посланиях к герм. светским и духовным князьям, аббатам, министрам и др. И. обратился с требованием признать законными избрание и коронацию Оттона (Regest. Imp. 32–49). Тогда же послания с призывом оказать поддержку Вельфам были отправлены франц. кор. *Филиппу II Августу* и англ. кор. Иоанну Безземельному. 3 июля 1201 г. на собрании герм. князей в кафедральном соборе Кёльна папский легат Гвидо Палестринский объявил

о папской поддержке Оттона Брауншвейгского, об отлучении Филиппа Швабского и его ближайших сторонников от Церкви и об освобождении подданных от клятвы верности ему. Однако сторонники Штауфенов отказались признать Оттона законным королем и в сент. 1201 г. вновь присягнули Филиппу.

Столь активное вмешательство И. в имперскую политику требовало идеологического обоснования, к-рое было дано в декреталии «*Venerabilem*» (март 1202), адресованной герц. Бертольду V Церингену (Regest. Imp. 62). Там утверждалось, что право германских князей избирать короля было пожаловано им Римской Церковью, но право короновать императора принадлежит исключительно папе Римскому и, если он отказывается возвести на престол кандидата, предложенного князьями, тем надлежит избрать нового; если же на престол претендуют 2 избранных короля, на папу возлагалась обязанность разрешить спор, указав достойного (см. ст. *Approbatio*). Впосл. декреталия «*Venerabilem*» была включена в офиц. собрание декреталий И. «*Compilatio III*» и в более поздний декретальный свод «*Liber Extra*» (*Liber Extra*. I 6: «*De electione et electi potestate*». 34).

В последующие годы ситуация складывалась не в пользу Оттона Брауншвейгского и И.: постепенно все крупные герм. князья перешли на сторону Филиппа Швабского, к-рый в 1205 г. был повторно коронован в Ахене. В июле 1206 г. войска Оттона были разбиты при Вассенберге, что позволило Филиппу окончательно утвердить свои позиции. В мае 1207 г. папа отправил в Германию легатов кард. Уголино ди Сеньи (впосл. папа Римский *Григорий IX*) и кард. Льва Бранкалеоне с целью примириться с Филиппом. В нояб. 1207 г., после снятия с Филиппа Швабского церковного отлучения, с ним был заключен мирный договор. В соответствии с соглашением Оттон уступал имп. титул Филиппу, договор скреплялся браком Оттона с дочерью Филиппа. Тот в свою очередь обязывался распустил войска и признать епископов, поставленных папой Римским.

После убийства Филиппа Швабского в Бамберге (21 июня 1208) Оттон вновь стал главным претендентом на имп. корону. В нояб. 1208 г. при поддержке папы он был избран

и коронован как король римлян, а в окт. 1209 г. состоялась его имп. коронация в Риме. Одним из ее условий стало подтверждение привилегий и прав на землю, пожалованных Оттоном Римскому папе в соответствии с Нойским соглашением 1201 г. «Золотая булла», подписанная в марте 1209 г. в Шпайере, помимо прочего гарантировала свободное избрание прелатов, неприкосновенность церковного имущества, право судебных апелляций в Римскую курию (Regest. Imp. 189). Булла отразила новый этап в отношениях между империей и папством, не соответствовавших более *Вормскому конкордату* (1122).

Однако союз И. и нового императора быстро распался: в 1210–1211 гг. Оттон IV практически без боя занял всю Италию, включая Калабрию и Сицилию, за что был отлучен папой от Церкви. В сент. 1211 г. на собрании в Нюрнберге большинством князей был поддержан Фридрих II Штауфен, претендовавший на имп. корону, а папские легаты отлучили от Церкви тех епископов, которые выступали на стороне Оттона IV (тот, испугавшись союза герм. князей с папой, в марте 1212 вернул свои войска в Германию). В дек. 1212 г. собрание герм. князей во Франкфурте избрало Фридриха королем римлян. В июле 1213 г. в Эгере Фридрих издал «Золотую буллу» (MGH. Const. T. 2. P. 57–62), повторявшую основные позиции буллы 1209 г. После поражения войск Оттона IV и Иоанна Безземельного в битве при Бувине (июль 1214) большая часть герм. земель оказалась у Фридриха II. Избрание королем Фридриха II было одобрено И. в ходе *Латеранского IV Собора*.

И. также руководствовался задачей утвердить в глазах др. европ. государств авторитет Римского папы как верховного арбитра в вопросах о нравственности королей, об отношениях правителя с местными церковными иерархами, о матримониальных проблемах царствующих особ. В качестве мер воздействия папа отлучал от Церкви тех, кого считал виновными, или же накладывал на страну *интердикт*. Причинами конфликта папы с кор. Францией Филиппом II Августом стали незаконный развод монарха с дат. принцессой Ингеборгой и его брак с Агнессой Меранской. Папа отказался признать решения Компьен-

ского Собора франц. духовенства и Реймского архиеп. кард. Вильгельма, аннулировавших брак с Ингеборгой, и встал на ее защиту. И., так же как и его предшественник на Римской кафедре Целестин III, пытался вразумить короля, но безуспешно (Regest. 1. 4, 172, 336, 345–348). В кон. 1199 или в нач. 1200 г. папский легат кард. Петр Капуанский наложил на Французское королевство интердикт. Однако значительная часть франц. епископов, в т. ч. и архиепископ Реймский, отказалась обнародовать папское решение об интердикте в своих еп-ствах. Король начал преследовать тех епископов, к-рые признали папский интердикт, тогда как папа отстранял от служения тех, кто не исполняли его. Для разрешения конфликта в 1200 г. И. отправил во Францию легата кард. Октавио, к-рому удалось договориться с королем о восстановлении в правах Ингеборги (хотя король и не был обязан жить с ней как с женой) и об изгнании Агнессы (Regest. 3. 13–14). Дело о разводе должен был рассмотреть Собор под председательством папского легата. 8 сент. 1200 г. интердикт был снят. В мае 1201 г. на Соборе в Суасоне кор. Филиппу II Августу удалось убедить судей в своем примирении с супругой. В реальности ситуация не изменилась: король не отказался от Агнессы Меранской, а Ингеборга по-прежнему пребывала в изгнании. Только неожиданная смерть Агнессы (1201) позволила снять напряженность в отношениях между королем и папой: И. признал законными 2 детей Филиппа от Агнессы, хотя король, несмотря на примирение с Римом, требовал расторжения брака с Ингеборгой (переговоры о разводе велись до 1213).

И. пытался взять на себя посредническую функцию в урегулировании конфликта между Филиппом II Августом и Иоанном Безземельным из-за франц. земель (1200–1206). Папские претензии на участие в решении споров 2 светских правителей обоснованы в декреталии от 1204 г. «Novit ille», адресованной франц. епископам (Regest. 7. 127). Декреталия была написана в ответ на жалобу кор. Иоанна Безземельного на незаконные действия против него Филиппа II Августа. В послании И. отказался отлучить франц. короля от Церкви, как того требовал Иоанн, но отметил, что, хотя

папа и не имеет власти решать мирские вопросы земельных владений, ему подсудно любое деяние, имеющее отношение к грехам. Вмешательство И. не принесло результата: война продолжалась до окончательной победы Филиппа II Августа в 1204 г., закрепленной в 1206 г. перемирием в Туаре.

Долгое время отношения И. с англ. королями Ричардом Львиное Сердце и его братом Иоанном Безземельным определялись развитием конфликта вокруг имп. короны: обращаясь к англ. государям, И. добивался от них поддержки Оттона Брауншвейгского (см., напр.: Regest. Imp. 4, 28, 49). После 1205 г. важнейшим вопросом в отношениях с Англией стал спор об избрании архиепископа Кентерберийского (1205–1207). Часть каноников кафедрального собора в Кентербери тайно избрала архиепископом субприора Регинальда. Поскольку выборы не могли считаться каноническими, Регинальд отправился в Рим для подтверждения своего избрания. Однако из-за недовольства кор. Иоанна Безземельного и епископов-суффраганов Кентербери каноники были вынуждены избрать кандидата от короля — Иоанна де Грея, еп. Нориджа. Одновременно в Рим отправили требование отменить результаты прежних выборов и запретить практику избрания архиепископа без участия епископов. И. решил вопрос о праве избрания в пользу каноников, однако признал неканоническими все проведенные выборы и аннулировал их. Отвергнув кандидатов каноников и короля, папа назначил архиепископом Кентерберийским Стефана *Лангтона*, ректора Парижского ун-та (в 1205 И. возвел его в достоинство кардинала). Архиепископская хиротония Стефана Лангтона состоялась 17 июня 1207 г. в Витербо. Однако кор. Иоанн Безземельный отказался признать его права на архиеп-ство Кентербери. В ответ папа наложил интердикт на Англию (1208). В 1209 г. И. отлучил от Церкви короля, обещав поддержать притязания франц. монарха на англ. корону. Опасаясь за свое положение, Иоанн Безземельный был вынужден уступить. В 1213 г. он принял корону от легата И. и признал вассалитет Англии и Ирландии по отношению к Папскому престолу. Стефану Лангтону, до того находившемуся в цистерцианском аббатстве Понтийни

(Нормандия) и в Риме, было позволено вернуться в Англию, король признал все его права. С англ. монарха, принявшего к тому же обеты крестоносца, было снято отлучение. Эти действия остановили готовившееся вторжение франц. войск в Англию, но не прекратили войны между королями.

Поскольку Иоанн Безземельный как крестоносец и вассал находился под покровительством папы, восстание баронов против него в 1215 г. было объявлено папой незаконным. Буллой от 24 авг. 1215 г. «Etsi carissimus» И. признал недействительной насильственно заключенную «Великую хартию вольностей» (1215) и запретил Иоанну ее соблюдать (*Rymer Th. Foedera Conventiones, literae, et cujuscunq; generis Acta Publica inter reges Angliae. L., 1816. T. 1. Pt. 1. P. 67–68*). Вставший на сторону баронов архиеп. Стефан Лангтон был смещен, но теперь уже Римским папой. В 1216 г., когда Филипп II Август вновь попытался захватить англ. престол и утвердить на нем своего сына Людовика, И. отлучил франц. принца от Церкви.

Предшественник И. на Папском престоле Целестин III, обеспокоенный расприями между испан. королями, которые не только сражались друг с другом, но и заключали союзы с мусульманами, в 1196 г. отлучил кор. Леона Альфонсо IX от Церкви и призвал др. государей к крестовому походу против него. Альфонсо в поисках союзников заключил незаконный брак с приходившейся ему близкой родственницей дочерью кор. Кастилии Альфонсо VIII. Чтобы расторгнуть их брак, И. в апр. 1198 г. пришлое вновь отлучить кор. Альфонсо IX от Церкви и наложить на королевство интердикт. Папа отправил в Испанию своего духовника цистерцианского мон. Райнерия, к-рый должен был примирить враждовавших королей, собрать налоги и помогать в организации крестового похода против мусульман (Regest. 1. 92–94, 99, 249). Позже Райнерий получил дополнительные полномочия для борьбы с еретиками в Нарбонской пров. (Regest. 1. 494). В 1199 г. в Рим прибыла делегация испан. епископов во главе с архиепископом Толедским, чтобы убедить папу снять интердикт. Уступив просьбам испан. прелатов, И. изменил формулировку: интердикт действовал только там, где находились король и королева. Незаконный брак, скреплявший союз королевств

Кастилия и Леон, был расторгнут в 1204 г., после чего между королями вновь началась война, продолжавшаяся до 1209 г. Только путем дипломатических усилий со стороны папы, испан. епископов и кор. Кастилии Альфонсо VIII удалось достичь мирного соглашения.

В нояб. 1205 г. кор. Педро II Арагонский прибыл в Рим, с тем чтобы папа короновал его. Он принес клятву верности папе, а его королевство стало данником (*censualis*) Римского престола, получив папское покровительство.

В связи с ухудшившейся обстановкой в Испании папа обязал архиепископов Толедо и Сантьяго-де-Компостела налагать интердикт и отлучать от Церкви тех, кто будут заключать союзы с мусульманами (Regest. 15. 15). 16 июля 1212 г. объединенные армии кор. Альфонсо Кастильского, кор. Педро II Арагонского и кор. Санчо VII Наваррского одержали решающую победу над мусульманами при Лас-Навас-де-Толоса.

И. наложил интердикт на земли норвеж. кор. Сверри Сигурдссона, к-рый изгнал почти всех епископов, и отлучил от Церкви Льва II Армянского за то, что тот притеснял рыцарей ордена *тамплиеров* (храмовников).

Восточная политика И. Определяющими для вост. политики И. были задачи организации крестового похода для освобождения Иерусалима и распространения католичества в Юго-Вост. и Вост. Европе посредством заключения унии с правосл. Церквями и с К-польским Патриархатом (до 1204). На этом строились отношения И. с визант. имп. *Алексеем III Ангелом* (1195–1203) и К-польским патриархом *Иоанном X Каматиром* (1198–1206), с к-рыми папа в первые годы понтификата состоял в переписке (Regest. 1. 353, 354; 2. 210, 211). Несмотря на то что Алексей III не оказал военной поддержки крестоносцам, визант. император согласился участвовать в переговорах о церковной унии, выдвинув ряд политических требований (в т. ч. вернуть Византии Кипр, захваченный англ. кор. Ричардом Львиное Сердце во время 3-го крестового похода). В «Gesta Innocentii» упоминается, что визант. император согласился прислать делегацию на Собор, где будет обсуждаться вопрос об объединении Церквей, если

тот соберется в Греции (Gesta Innocentii. 62).

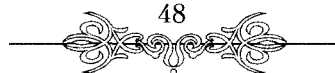
Одним из важнейших событий понтификата И. стал 4-й крестовый поход, коренным образом изменивший отношения папства с правосл. Востоком. Подготовка похода была начата сразу по восшествии И. на Папский престол, однако назначенное на март 1199 г. выступление пришлось отложить, т. к. к этому времени не удалось собрать войско. 15 авг. того же года И. обратился ко всему христ. миру с призывом поддержать крестоносцев (Regest. 1. 336). Организация похода была возложена папой на кардиналов Соффреда и Петра Капуанского. И. объявил, что на крестовый поход будет выделено 10% доходов папской казны; кроме того, вводился налог (2,5%) на все доходы клириков (что, однако, не исполнялось — Gesta Innocentii. 84).

8 мая 1201 г. И. утвердил договор между крестоносцами и венецианцами о найме у последних флота для отправки войска в Св. землю. Однако, когда летом 1202 г. в Венеции начали собираться отряды рыцарей и туда прибыл папский легат кард. Петр Капуанский, участники похода не смогли собрать нужную сумму для уплаты венецианцам, и те предложили им новый договор: рыцари по пути на Восток должны были помочь венецианцам отвоевать г. *Задар* (Зара), захваченный в 1183 г. венг. кор. Имре. Папскому представителю Петру Капуанскому венецианцы запретили сопровождать участников похода в качестве легата, после чего Петр отбыл в Рим, а И. направил крестоносцам послание со строгим запретом нападать на христ. города (Gesta Innocentii. 85–86). Согласно др. источнику, Петр Капуанский велел Конраду, еп. Хальберштадтскому, «терпеть дерзости венецианцев» и сопровождать крестоносцев ради сохранения их войска (Gesta episcoporum Halberstadensium // MGH. SS. T. 23. P. 117). Часть крестоносцев во главе с гр. Симоном де Монфором, протестуя против войны с единоверцами, покинула войско, однако большинство крестоносцев согласилось на предложение венецианцев и приняли участие в захвате Задара. Участников нападения на Задар папа в дек. 1202 г. подверг интердикту (Regest. 5. 161). Поскольку отлучение делало невозможным продолжение крестового похода, к И. отправилось посольство во главе с Нивело-

ном, еп. Суасонским, чтобы просить о снятии отлучения. Папа в нач. 1203 г. согласился снять отлучение с крестоносцев, но не с венецианцев, с к-рыми участникам похода было разрешено лишь временное деловое общение.

Весной 1202 г. в Рим прибыл бежавший из Византии царевич Алексей Ангел, сын низложенного визант. имп. *Исаака II Ангела*. Он был принят папой, просил его оказать помощь в борьбе за к-польский престол. Содержание беседы Алексея и И. неизвестно, однако, возможно, папа объяснил Алексею полезность его участия в экспедиции крестоносцев (La chronica dei veneziani del maestro Martino da Canale // Archivio storico italiano. Firenze, 1845. T. 8. P. 324; Georg. Acrop. Chron. P. 5). Осенью того же года папа получил письмо от Алексея III Ангела с просьбой не оказывать поддержки царевичу Алексею. В ответном послании от 16 нояб. 1202 г. И. заверил императора в сохранении дружественных отношений с К-полем и в том, что царевич Алексей готов следовать советам И., но тем не менее напомнил императору о крестоносцах и об их готовности вторгнуться в Византию (Regest. 5. 122). В янв. 1203 г. в Задаре крестоносцы приняли посольства от герм. кор. Филиппа Швабского и от визант. царевича Алексея и вскоре заключили соглашение о походе на К-поль с целью возведения царевича на визант. престол в обмен на крупные денежные выплаты из казны участникам похода и оформление церковной унии. Получивший известия о новом плане в марте 1203 г. И. отправил к крестоносцам нунция с посланием, под угрозой отлучения вновь запрещавшим нападение на Византию (Regest. 6. 101). В то же время в послании к Петру Капуанскому (апр. 1203) папа разрешил легату действовать по своему усмотрению, в случае если франки последуют «вероломству» венецианцев (Regest. 6. 48).

Получив известия о взятии К-поля, И. счел происшедшее «совершенным Богом» (Regest. 7. 153, 154). Вскоре папа снял отлучение с венецианцев и дожа Э. Дандоло (Regest. 7. 18). В послании, направленном в К-поль, И. приветствовал избрание гр. Балдуина Фландрского императором. Однако вскоре, вероятно, после того, как И. стали известны подробности заключенного в марте

1204 г. договора между крестоносцами и венецианцами о разделе Византийской империи (*Partitio Romaniae*) и он узнал об ужасах, творимых крестоносцами при захвате К-поля, отношение папы к происшедшим событиям изменилось. В послании к маркизу Монферратскому от 1205 г. папа выразил возмущение тем, что крестоносцы нарушили обет и захватили К-поль, вместо того чтобы следовать в Св. землю, обвинил их в бесчинствах при захвате города, в разграблении не только имп. сокровищ и домов мирных жителей, но и церковного имущества (*Regest.* 8. 133).

Согласно договору «*Partitio Romaniae*», коллегия выборщиков (6 венецианцев и 6 «франков») избрала патриархом К-поля венецианца Томмазо (Фому) *Морозини*. Папа отказался утвердить этот договор, подчеркнув, что светские лица не имели права совершать назначения на церковные должности. Но чтобы не вызвать смуту среди крестоносцев, И. приказал Т. Морозини срочно прибыть в Рим. Он последовательно рукоположил его во диакона, во пресвитера и во епископа, облек палием и принял от него клятву верности, к-рую обычно давали Римскому папе католич. архиепископы. Признав т. о. избрание Т. Морозини лат. патриархом К-польским, И. отверг притязания венецианцев на то, чтобы в дальнейшем избрание на К-польскую кафедру зависело бы только от них (*Regest.* 7. 203; 8. 19).

После захвата К-поля и падения Византийской империи большинство греч. архиереев были вынуждены покинуть свои кафедры (напр., К-польский патриарх Иоанн X Каматир бежал в Дидимотих, Афинский митр. Михаил Хониат был изгнан на о-в Эвбея). Вместо греч. иерархов на покинутые кафедры ставились католич. прелаты. Хотя папа подтвердил древние привилегии К-польской Церкви, он оставил за собой право вмешиваться во внутренние дела латинского патриархата: вывел из подчинения лат. патриарха К-поля Кипрскую Церковь, подчинив ее непосредственно Риму; запретил новому патриарху наказывать непокорных епископов. Католич. прелаты, захватившие покинутые греками кафедры, не стремились подчиниться лат. патриарху К-поля, а предпочитали прямые отношения с Римом. Аналогичным образом свет-

ские сеньоры сохраняли лишь номинальную зависимость от лат. императора. Децентрализация светской и духовной власти в Латинской империи поддерживалась папой, поскольку способствовала укреплению влияния Папского престола на внутренние дела покоренных земель. Непосредственными проводниками папской политики служили легаты, чьи распоряжения часто противоречили указам лат. патриарха Т. Морозини (во всех спорах И. неизменно поддерживал легатов). Так, папа приказал лат. патриарху К-поля под страхом лишения сана признать назначенных легатами прелатов, запретил ему брать деньги из казны храма Св. Софии. И. поддержал лат. имп. *Генриха I* (1206–1216) в его конфликте с Т. Морозини, отменив церковное отлучение, наложенное лат. патриархом (*Regest.* 10. 120). Др. заботой папы стало сохранение церковного имущества от разграбления светскими правителями, о чем свидетельствует обширная переписка И. с лат. имп. Генрихом I, а также с вдовой кор. Фессалоники Бонифация Монферратского (о захвате земель ордена тамплиеров) и с др. правителями Латинской Романии.

В мае 1205 г. началась подготовка к продолжению крестового похода в Св. землю. И. призвал франц. епископов помогать крестоносцам, а также отправлять в Византию лат. литургические книги и способствовать участию в крестовом походе преподавателей Парижского ун-та. Однако после получения подробных сведений о положении в К-поле вопрос о дальнейших действиях обсуждался в Римской курии, и летом 1205 г. И. был вынужден отказаться от планов продолжения похода.

Приступить к подготовке следующего крестового похода удалось лишь спустя неск. лет, когда наладились отношения с англ. королем и герм. императором. В 1213 г. И. направил послание егип. султану аль-Адилю I с требованием добровольно отказаться от притязаний на Св. землю (*Regest.* 16. 37). Не считывая на согласие султана, в апр. 1213 г. папа в послании «*Quia maior*» призвал всех христиан принять обеты крестоносцев (*Regest.* 16. 28). Он предписал повсеместно совершать покаянные процессии и соблюдать пост ради успеха готовящегося похода. В церквах устанавливались особые ящики с 3 ключами (хранив-

шимися у клирика, мирянина и монаха) для сбора пожертвований на новый крестовый поход. План похода нашел отражение в декрете от 30 нояб. 1215 г. «*Ad liberandam*» IV Латеранского Собора. Крестоносцы должны были собраться на Сицилии (из-за смерти И. план не был осуществлен).

Невозможность заключения церковной унии с визант. иерархами, находившимися в центрах правосл. сопротивления (Никейская и Трапезундская империи, Эпирский деспотат), вынуждала папу искать иные пути подчинения. В послании к лат. патриарху Т. Морозини папа рекомендовал не препятствовать богослужениям по греч. обряду и оставлять греч. епископов на кафедрах, где в еп-ствах преобладало греч. население, но эти епископы должны признать юрисдикцию Римского папы и лат. патриарха К-поля (*Regest.* 9. 140). Направляя на Восток своего легата кард. Бенедикта, И. советовал ему не требовать повторного рукоположения для греч. духовенства, принявшего унию (*Regest.* 9. 179). Миссионерская политика Бенедикта, однако, не имела успеха среди православных. После смерти в 1206 г. патриарха Иоанна X Каматира в Никее был избран новый К-польский патриарх в изгнании *Михаил IV Авториан* (1208–1214), поддержанный не только подданными Феодора I Ласкаря, к-рого он сразу после избрания короновал как визант. императора, но и мн. греч. православными на захваченных латинянами землях. Однако И. твердо придерживался принципа, что законные император и патриарх находятся только в латинском К-поле. Нек-рые изменения в отношении И. к *Никейской империи* произошли в 1212–1213 гг., после упрочения внешнеполитического положения Феодора I Ласкаря. Осенью 1213 г. на Восток был послан папский легат кард. Пелагий с целью укрепить унию и привлечь ромеев к участию в крестовом походе. Результатом переговоров, прошедших в К-поле (нояб. 1214) и в Ираклии Понтийской (дек. 1214), стало заключение мира между Феодором I Ласкарем и лат. имп. Генрихом I (подробнее см. статьи *Латинская империя*, *Никейская империя*).

Неск. более успешной, чем на территории Византийской империи, была униат. политика И., проводившаяся в слав. гос-вах Балканского

п-ова и в Венгрии. Правители стран этого региона воспринимали папство прежде всего как альтернативу ослабевшей Византийской империи, они обращались в Рим для решения политических задач. В 1199 г. *Вукан*, правитель Зеты (ныне Черногория), просил папу направить в г. Бар легата, даровать паллий Барскому архиепископу, а ему самому — знаки королевской власти (*Vetera monumenta Slavorum meridionalium* / Ed. A. Theiner. R., 1863. Т. 1. P. 5–6. N 9, 11; *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae* / Ed. T. Smičiklas. Zagrabiae, 1904. Vol. 2. N 310). И. выполнил первые 2 просьбы Вукана, а также установил отношения с его братом вел. жупаном Сербии Стефаном (впосл. серб. кор. Стефан Первовенчаный, см. *Симон*, мон.), к-рый еще до конфликта с братом писал о своей покорности Римской Церкви и просил направить в Сербию папских легатов и даровать ему корону. Среди условий, поставленных Римским папой, было и заключение унии с католич. Церковью. Однако, после того как серб. сторону на переговорах стал представлять венг. кор. Имре (1196–1204), оказавший Вукану помощь в кратковременном восшествии на серб. престол (1202–1203), папа отказался от своих условий. В связи с этим изменился и характер переговоров о заключении церковной унии: сербы должны были подчиниться не напрямую Риму, а одному из высших прелатов Венгерского королевства — архиепископу Калочи (*Vetera monumenta Slavorum meridionalium*. Т. 1. P. 18–19. N 22–23). Т. о., подчиняясь Риму, Сербия не укрепляла свой суверенитет и положение по отношению к соседям, а становилась политически и церковно зависимой от Венгрии. Хотя вернувшийся к власти Стефан и продолжил переговоры с папой о даровании ему короны (коронация состоялась в 1217, при папе *Гонории III*), вопрос о заключении церковной унии с Римом более не поднимался и окончательно отпал с образованием автокефального правосл. серб. архиеп-ства (1219).

В нач. 1200 г. И. отправил послание болг. царю *Калояну* (1197–1207), где выразил надежду на присоединение болгар к католич. Церкви (об истории переписки см.: *ЛИБИ*. Т. 3. С. 314–319; *Златарски В.* История на бълг. държава през средните ве-

кове. София, 1972. Т. 3. С. 149–211). Калоян ответил спустя 3 года, требуя даровать ему имп. корону, а архиепископу Тырновскому патриарший титул. При этом Калоян писал, что мог бы получить желаемое и от греков, что подчеркивало политические цели обращения болг. царя к Папскому престолу. 8 сент. 1203 г. И. передал паллий архиеп. Тырновскому *Василию I* (*Vetera monumenta Slavorum meridionalium*. Т. 1. P. 28. N 44). В 1204 г. в Болгарию был послан кард. Лев с короной и со скипетром для царя. На границе легат был задержан венг. кор. Имре, к-рый из-за территориальных споров препятствовал коронации Калояна. После дополнительных переговоров конфликт был урегулирован, и 15 окт. 1204 г. кард. Лев прибыл в Тырново. 7 нояб. он возвел архиеп. Василия в достоинство примаса Болгарской Церкви, лично поставил 2 митрополитов и неск. епископов, а на следующий день от имени И. короновал Калояна (*Regest*. 7. 1; 7. 2). Однако это не означало, что И. выполнил все требования Калояна: папа не дал ему титул императора, который мог носить только правитель Римско-Германской империи, а болг. архиепископу пожаловал номинальный титул примаса, не равный патриаршему. Но для болгар эти нюансы, возможно, не имели значения — Калоян отправил И. письмо с благодарностью за его «императорскую» коронацию и за возведение архиепископа в «патриаршее» достоинство; патриархом себя считал и сам Василий.

Еще в нач. 1204 г. Калоян просил И. удержать лат. крестоносцев, участников 4-го крестового похода, от попыток захватить его земли (*Vetera monumenta Slavorum meridionalium*. Т. 1. P. 60. N 39), а предводителям похода, если они признают его царский титул, обещал предоставить 100 тыс. воинов. После захвата К-поля крестоносцы потребовали от Калояна подчиниться Латинской империи, болг. царь, ранее воевавший с венграми и византийцами, стал покровительствовать грекам и поддержал восстание против латинян. 14 апр. 1205 г. болг. войска, заключившие союз с половцами (куманами), разгромили крестоносцев под Адрианополем, пленили и, вероятно, вскоре убили лат. имп. *Балдуина I*. Папа не стал отлучать Калояна от Церкви, ограничившись

увещеваниями о необходимости заключить мир.

Характер отношений с Римом преемника Калояна царя *Борила* (1207–1218) оценивается историками противоречиво. Некоторые, несмотря на слабую доказательность, считают свидетельствами разрыва унии решения антибогомильского Собора в Тырнове в 1211 г. (обзор мнений см.: *Данчева-Василева А.* България, папството и западноевропейската политика през първата половина на XIII в. // Из политическата история на България. София, 1985. С. 195–196). Хотя архиеп. Василий получил приглашение на IV Латеранский Собор, болг. епископы не приняли в нем участия. После Собора, по сообщению франц. хрониста Альберика из цистерцианского аббатства Труа-Фонтен (*Chronica Albrici monachi Trium Fontium* // MGH. SS. Т. 23. P. 886), Болгарию посетил папский легат (есть все основания отождествлять его с кард. Пелагием). При посредничестве легата был заключен брак между падчерицей Борила (дочерью Калояна) Марией и Генрихом, имп. Латинской империи. В целом при преемниках Калояна наблюдалось отчуждение Болгарии от Рима, заключенная между Римской и Болгарской Церквами уния понималась как установление лишь адм. единства. Болгарская Церковь не изменила ч.-л. в правосл. вероучении и обрядах и более не признавала юрисдикции Папского престола. Поэтому в болг. историографии долгое время господствовало мнение, что заключение унии носило фиктивный характер. Только в исследованиях последних лет отмечается, что уния все-таки была заключена, но не получила развития (*Стефанов П.* Нов поглед към унията между Българската и Римската църква през XIII в. // Преславска книжовна школа. София, 2001. Т. 5. С. 343–352; *Флоря Б. Н.* У истоков религ. раскола слав. мира (XIII в.). СПб., 2004. С. 54–62).

В янв.—февр. 1198 г. И. вмешался в конфликт венг. кор. Имре с его братом Андрашем (впосл. кор. Венгрии Андраш II (1205–1235)). И. призвал Андраша отправиться в крестовый поход, чтобы выполнить обет, данный его отцом кор. Белой III (*Regest*. 1. 4, 271). Ситуация в Венгрии временно нормализовалась лишь после поражения войск Андраша и его союзников в битве при Раде (1199). В 1200 г. при посредничестве пап-

ского легата Майнцского архиеп. Конрада фон Виттельсбаха было заключено мирное соглашение: за Имре закреплялись права на венг. престол, Андраш признавался законным герцогом Далмации и Хорватии. В 1200–1203 гг. И. пытался уговорить Имре и Андраша присоединиться к крестовому походу (см., напр.: Regest. 5. 103), одновременно пытаясь использовать братьев в борьбе против Филиппа Швабского. Когда между братьями вновь разгорелась борьба за престол, а в окт. 1203 г. Андраш был схвачен и заточен в Эстергоме, И. не отреагировал на события (если не считать послания к Имре от 5 нояб. 1203 с призывом содействовать отправке Андраша в крестовый поход во исполнение воли отца — Regest. 6. 155). Однако после смерти Имре, в начале регентства Андраша и его жены Гертруды, И. отправил в Венгрию неск. посланий в поддержку законной кор. Констанции Арагонской, супруги кор. Имре, и наследника престола Ласло (Владислава) III (Regest. 8. 40–42). Причиной напряженности в отношениях Римского папы и венг. короля стала коронация болг. царя Калояна, против к-рой выступал кор. Имре. Венг. король задержал папского легата кард. Льва на границе и потребовал от папы уступок (освободить захваченный в 1202 крестоносцами Задар, запретить болг. царю Калояну оказывать поддержку недружественному Имре жупану Сербии Стефану II, решить в пользу Венгрии вопрос о ряде спорных с Болгарией территорий и др.) в обмен на разрешение легату продолжить путь в Болгарию. В неск. посланиях И. пытался убедить Имре в выгоде для венгерско-болг. отношений коронации Калояна (Regest. 7. 126, 127).

В Прибалтике и на Руси И. также стремился проводить и поддерживать миссионерскую политику. В понтификат И. было положено начало завоеванию вост. побережья Балтийского м. герм. и сканд. рыцарями и насильственному крещению проживавших там литовцев, пруссов и др. племен. Несмотря на то что роль И. в организации этих походов невелика (главным организатором выступал епископ Ливонии, а потом 1-й еп. Риги Альберт I), большое значение для успеха завоеваний имела идеологическая поддержка, к-рую оказал Римский папа. Задачами балт. походов, неоднократно

упоминаемыми И., были мирное обращение язычников в католичество и защита новообращенных от воинственных соседей. Участникам похода в Прибалтику была обещана полная *индальгенция* (булла «Sicut ecclesiasticae laesionis» от 5 окт. 1199 — Regest. 2. 191), участие в военной кампании в Ливонии было приравнено к крестовому походу в Св. землю (булла «Etsi verba evangelisantium» от 12 окт. 1204 — *Pothast. RPR*, N 2299; *LECUB. Bd. 1. N 14*). Папским посланием «Alto divine» от 29 дек. 1215 г. (*Diplomatarium Danicum / Ed. A. Afzelius et al. København, 1938. T. 1. N 61*) частичная индальгенция давалась тем, кто жертвовали средства на поход. В 1202 г. И. поддержал деятельность действовавшего по поручению еп. Альберта I Теодориха, цистерцианского мон. и свящ. из Турайды, по созданию в Ливонии ордена *меченосцев*, а в 1204 г. И. даровал ордену Братьев Христова воинства устав ордена тамплиеров и подчинил его непосредственно епископу Риги. В 1209–1210 гг. И. отправил неск. посланий дат. кор. Вальдемару II с призывом бороться за расширение христ. мира (Regest. 12. 103; *Diplomatarium Danicum. T. 1. N 173*). Успехи крестоносцев определили повышенное внимание И. к региону в последние годы понтификата. После захвата обширных прибалт. земель еп. Рижский Альберт I, стремясь создать независимое в светском отношении от папы Римского церковное княжество, передал завоеванные земли императору и получил их обратно уже в качестве ленного владения. В ответ на это в 1210 г. И. при разделе всех завоеванных земель в Ливонии утвердил право братьев-рыцарей на $\frac{1}{3}$ этих земель, что подрывало единовластие Рижского епископа. Одновременно И. стремился уменьшить герм. влияние в Прибалтике. В 1210 г. папа передал патронат над миссией архиеп. Гнезненскому Генриху Кетличу, который до 1219 г. оставался (вместе с архиеп. Андерсом Лундским) папским легатом в Ливонии, а 20 февр. 1214 г. подчинил Рижское еп-ство, формально являвшееся суффраганом Бременского архиепископа (хотя в послании утверждалось, что Рига никогда не входила ни в одно архиеп-ство), непосредственно Папскому престолу (*Pothast. RPR*, N 4899; *LECUB. Bd. 1. N 26*). Подобная мера была применена в 1213 г.

и к епископу Эстонии (*LECUB. Bd. 1. N 37*). В дальнейшем И. издал неск. документов, урегулировавших отношения на новоприобретенных землях, однако главной целью по-прежнему оставалось укрепление позиций Папского престола в регионе.

Сохранилось послание И. от 1207 г., адресованное архиепископам, епископам, клирикам и мирянам Руси (Regest. 10. 138), в к-ром И. призывает жителей Руси покаяться и обратиться к католич. вере, указывая на преемство Римского епископа от ап. Петра и на то, что Византия почти полностью вернулась к подчинению Папскому престолу. Реакция князей и церковных иерархов Руси во главе с Киевским митр. *Матвеем* на данное послание И. неизвестна. Указания и ссылки на их ответы в переписке папы и его преемников отсутствуют. Нет прямых данных и о том, сумел ли папский легат в Венгерском королевстве кард. Григорий вообще передать его в 1207 г. на Русь.

Стремлением распространить унию на рус. земли оправдывал захватническую политику в Галицко-Волынском княжестве венг. кор. Андраш II. Так, в письме Римскому папе в 1214 г. он заявлял, что его сын королевич Коломан якобы был приглашен править в Галич по просьбе местного населения, к-рое будто бы желало подчиниться Римской Церкви без изменения в обрядах. В связи с этим король просил И. пожаловать архиепископу Эстергомскому права апостольского наместника, чтобы он мог короновать Коломана и принять от него клятву послушания Папскому престолу (*Vetera Monumenta Historica Hungarica sacram illustrantia / Ed. A. Theiner. R., 1859. T. 1. N 1*). Несмотря на отсутствие широкой поддержки власти королевича Коломана, венгры постарались сразу же подчинить деятельность местной церковной организации своим интересам, что вызвало недовольство галичан. Из 2-го письма кор. Андраша II И. следует, что после подавления волнений в Галицко-Волынской Руси против своей власти король планировал отправить рус. епископов на IV Латеранский Собор (*Monumenta Poloniae Vaticana. Cracoviae, 1914. T. 1. N 3; Флоря. 2007. С. 183–184*). Однако данный план потерпел неудачу. Видимо, реакцией на нее стали дальнейшие действия венгров. Прикрываясь авторитетом И., они изгнали из г. Галича местного епископа

и всех представителей правосл. духовенства. Вместо них королевич Коломан и его окружение «свое попы привеле латиньские на службу» (ПСРЛ. Т. 25. С. 110), что также не нашло поддержки среди населения Галицко-Волынской Руси и привело к восстанию 1218 г.

Учение о папском примате и внутрицерковная политика. При И. получило развитие учение о папском примате, сформулированное в переписке с европ. государями, визант. императором и правосл. патриархами. В понтификат И. титул «викарий Христа» в папских документах окончательно заменил титул «викарий св. Петра» (*Maccarrone M. Vicarius Christi: Storia del titolo papale. R., 1952*), что означало более высокое положение духовной власти Римского папы по отношению к светской власти правителя (*Regest. 1. 355; Regest. Imp. 18*). Как наместнику Божию папе полагается следить за установлением справедливого мира и разрешением конфликтов. По сути И. развивал идеи движения «Божьего мира», но с акцентом на примиряющей роли папства (так, целью крестовых походов, по мнению И., было достижение и укрепление мира и справедливости). Обоснование такой роли папства в миру И. находил в Свящ. Писании (Втор 17. 8–11 и Иер 1. 10; также папа обращался к образу библейского царя и священника *Мелхиседека* — Быт 14. 18–20). По мнению И., папа Римский несет ответственность перед Богом за весь христ. мир. Именно в нарушении заповедей Божиих И. видел причины мн. бед. Прежде всего это относилось к христ. государям, грехи к-рых по своим последствиям были гораздо тяжелее грехов простых людей. Следуя идеям *григорианской реформы*, И. стремился разграничить права светских правителей и папы Римского. По его мнению, папа мог вмешиваться в политические дела по необходимости (*casualiter*) (декреталия «*Per venerabilem*» — *Regest. 5. 128*), особенно в тех случаях, когда налицо были преступления государей (*decernere de peccato*; декреталия «*Novit ille*» — *Regest. 7. 127*). При этом он утверждал, что Римская Церковь полностью свободна как в мирских, так и в духовных делах («*Ecclesia romana tam in temporalibus quam in spiritualibus plenam obtinet libertatem*» — *Regest. 1. 27*).

Иннокентий III, папа Римский, и кард. Иоанн. Изображение на полях рукописи. XII в. (Vat. lat. 5. P. 72)

Коронование и помазание императоров, согласно И., не являлись обязанностью Римских пап, но совершались ими по доброй воле (*favor apostolicus*).

Как «викарий Христа» папа обладал неограниченной властью над всей Церковью. Примат папы в католич. Церкви И. обосновывал преемственностью от ап. Петра. Только ап. Петр, по мнению папы, получил всю полноту власти (*plenitudo potestatis*) в Церкви, тогда как др. апостолы имели лишь власть над отдельными провинциями (*in partem sollicitudinis*). Последовательное утверждение идеи преемства от «князя апостолов» проводилось во мн. областях церковной политики — дипломатической переписке (см., напр.: *Regest. 2. 209*), градостроительной деятельности (при И. началось обустройство папской резиденции близ Ватиканской базилики, а собор св. Петра в одной из выложенных там по приказу папы мозаик был назван «Матерью всех Церквей» — «*Mater sanctarum decor et decus ecclesiarum*»), новшествах в церемониале и литургии (интронизация И. состоялась 22 февр., в день праздника кафедры св. ап. Петра). У И. можно встретить идею о папской безошибочности в делах веры: он толкует

Лк 22. 32 в том смысле, что Сам Христос молится о твердости и неизменности веры (*constantia fidei*) наместника ап. Петра. Притязания И. распространялись также на верховную судебную и законодательную власть. И. провел реформу папской канцелярии, усилив контроль над работой нотариев и защищенность грамот от подделки. Результатом стал первый сохранившийся более или менее полный папский регистр. И. был первым из пап, кто издал свод декреталий, включивший послания как И. (*Compilatio III, 1209–1210*), так и Климента III и Целестина III (*Compilatio II, 1210–1212*). И. ввел в практику инквизиционный процесс (*inquisitio*) как инструмент расследования преступлений клириков. Расследование могло начинаться на основании слухов или по письменным жалобам; суд получал возможность использовать материальные доказательства, собранные *ex officio* (в силу занимаемой должности), т. е. на судью возлагались расследование, поиск доказательств и вынесение приговора. Отдельные моменты инквизиционного процесса уточнялись в ряде папских декреталий 1198–1213 гг. (*Liber Extra. III 12. 1; V 1. 17; 3. 31–32; 34. 10*); полностью он был утвержден в 1215 г. 8-м канонном IV Латеранского Собора (*Mansi. T. 22. Col. 994–995*). Начало активной деятельности инквизиционных трибуналов датируется 30-ми гг. XIII в. (подробнее см. в ст. *Инквизиция*).

Деятельность И. была направлена на утверждение высшей административной власти Римского папы в Церкви, прелатам к-рой следовало лишь исполнять роль представителей папы. Нередко И. назначал епископов и архиепископов, не считаясь с мнением капитула; характерной чертой политики И. стало стремление к непосредственному утверждению Римским папой епископских избраний без согласия архиепископов, переводов епископов с одной кафедры на другую, лишения их полномочий.

Среди монашеских орденов наибольшим вниманием и уважением И. пользовался орден *цистерцианцев*. Мн. доверенные лица папы и его легаты принадлежали к этому ордену. Вероятно, И. привлекала не только духовность ордена, но и его внутренняя организация (главным органом управления у цистерцианцев являлся генеральный капитул; су-

ществовала практика регулярных визитаций дочерних мон-рей, что позволяло быстро решать возникавшие проблемы). По инициативе папы подобные генеральные капитулы стали создаваться в др. мон-рях, следовавших бенедиктинскому уставу (напр., в обителях Дании в 1205, в Руане в 1210). Установление подобного органа управления предписывалось 12-м каноном IV Латеранского Собора всем церковным провинциям (осуществить это в полной мере удалось только в Англии).

В понтификат И. получил офиц. статус нищенствующий орден *тринитариев*, созданный в 1198 г. для выкупа пленных христиан у мусульман. Тогда же происходило становление французского и доминиканского орденов. В нояб. 1206 г. И. повелел папскому легату в Лангедоке Раулю де Фонфруаду принять в миссию, посланную с целью убедить катаров отказаться от своих идей, Диего де Осма и Доминика де Гусмана, которые стремились следовать идеалу Христовой бедности. В нач. 1208 г. один из легатов, Петр де Кастельнау, был убит, миссия оказалась безрезультатной, но Доминик по-прежнему пользовался папским покровительством, благодаря чему в 1214 г. смог образовать 1-ю общину братьев-проповедников в Тулузе. В 1209 г. папа утвердил краткий устав ордена миноритов, кото-

Иннокентий III, папа Римский, держит дарственную от св. Венидикта Нурсийского. Ростпись церкви мон-ря Сакро Спеко в Субиако, Италия. Ок. 1219 г.

рый возглавлял *Франциск Ассизский*; орден насчитывал 12 чел. Тем не менее 13-й канон IV Латеранского Собора запрещал создание новых орденов.

Иннокентий III, папа Римский, принимает устав францисканцев. Ростпись ц. Сан-Франческо в Ассизи. Коп. XIII в. Худож. Джотто

Создание нищенствующих орденов в 1-е десятилетие XIII в. стало одной из ключевых мер в папской политике по искоренению ересей, получивших к нач. XIII в. широкое распространение в Зап. Европе. И. разделил еретические движения на 2 категории. К 1-й были отнесены катары, создавшие в Лангедоке собственную церковь и ставшие на путь открытого противостояния Римской Церкви: предполагалось искоренить их насильственным путем. Ко 2-й категории И. отнес движения, к-рые были отлучены от Церкви Веронской декреталией, изданной *Луцием III* в 1184 г.: они не выступали против Церкви и потому, с т. зр. И., могли быть возвращены в ее лоно. Благодаря этой позиции папы в 1201 г. с Церковью примирились *гумилиаты*, в 1208 и 1210 гг. — 2 группы вальденсов (1-ю возглавлял Дуранд да Оска, 2-ю — Бернар Примо); все 3 движения получили возможность создать собственные религ. ордены, следовавшие идеалу евангельской бедности (орден гумилиатов, «*pauperes catholici*» Дуранда да Оска и «*pauperes reconciliati*» Бернара Примо). Ключевую роль в борьбе с еретиками, по мнению папы, должны были играть светские правители. В марте—апр. 1198 г. в посланиях, адресованных светским и церковным властям Юж. Франции, И. сообщал, что для борьбы с еретиками он направил своих легатов Райнерия и Гвидо (Regest. 1. 79, 94). Когда в 1199 г. архиепископ Сенса

сообщил папе, что ереси стали распространяться не только на юге, но и на севере Франции, И. повелел конфисковывать имущество виновных, подобно тому как, согласно нормам рим. права, надлежало поступать с предателями («*Vergentis in senium*» от 25 марта 1199 — Regest. 2. 1). В др. послании папа осудил тех слишком усердных мирян г. Меца, к-рые, обвинив местных клириков в невежестве, стали организовывать тайные собрания, во время к-рых читались проповеди и переводы Библии на народный язык (Regest. 2. 132).

И. стремился к тому, чтобы судебные процессы над обвиняемыми в ереси проходили должным образом и чтобы их вера исследовалась тщательно (в частности, папа наказал Веронского архипрезвитера за незаконное отлучение гумилиатов — Regest. 2. 219). В Рим в большом количестве стали прибывать обвиняемые в различных ересьях, желавшие оправдаться и получить защиту папы Римского. В 1205 г. папа снял обвинения в одержимости дьяволом с группы мужчин и женщин, к-рые выдвинул против них епископ Болоньи; по заключению папы в данном случае имели место психические расстройства, а не одержимость (Regest. 8. 157). Для решения проблем с гумилиатами, осужденными в 1184 г. на Веронском Соборе, в Сев. Италию был послан кард. Григорий (Regest. 2. 27). В 1200—1201 гг. разные группы гумилиатов получили папское покровительство.

В 1204 г. во Францию для борьбы с еретиками были отправлены новые легаты — цистерцианские монахи Петр де Кастельнау и Рауль де Фонфруад (Regest. 7. 77). Главным оплотом еретиков стал Лангедок, где гр. Раймунд VI Тулузский покровительствовал катарам. Переговоры с ним папского легата Петра де Кастельнау не принесли результатов; 15 янв. 1208 г. легат был жестоко убит. Когда весть о мученической смерти легата дошла до Рима, папа призвал всех франц. сеньоров к крестовому походу против еретиков. Крестоносцам были обещаны полная индульгенция и освобождение от долговых обязательств, земли участников похода получали папскую защиту. Для поддержки похода был объявлен сбор налога (10%) в течение года. Папа прилагал усилия, чтобы привлечь к этой борьбе франц. короля (Regest. 7. 79, 212).

В июне 1209 г. в Лионе собралось множество рыцарей, готовых к крестовому походу; во главе были поставлены папские легаты Мило и Арно Амальрик, аббат мон-ря Сито. Узнав об этом, Раймунд Тулузский примирился с папой Римским и принял обет крестоносца. Войска прошли через его земли во владения его племянника Раймунда Рожера и осадили города Безье и Каркасон. Жители Безье оказали сопротивление. После взятия города было убито ок. 20 тыс. чел. (Regest. 12. 108; данные, вероятно, преувеличены, поскольку население города в тот период вряд ли превышало 8–9 тыс. чел.). Каркасон избежал подобной участи, жители города присягнули на верность папе. Нек-рые еретики были сожжены заживо, евреям было запрещено занимать должности в городской администрации. Земли Раймунда Рожера были переданы гр. Симону де Монфору (единственному крестоносцу, к-рый в 1202 отказался участвовать в осаде Задара и увел свои отряды в Палестину). Однако спустя нек-рое время между Симоном де Монфором и Раймундом Тулузским началась война. К 1212 г. Симон контролировал бóльшую часть территорий Раймунда, за исключением Тулузы. Во время заседаний IV Латеранского Собора Раймунд обращался с просьбой вернуть конфискованные земли. Папским декретом от 14 дек. 1215 г. (*Pothast*. RPR, N 5009) за Симоном де Монфором были признаны права на все захваченные им земли. Раймунд был изгнан из своих владений, но ему назначили пожизненное содержание, его супруга сохранила приданое, а сын мог унаследовать завоеванные крестоносцами земли.

Важнейшим церковным событием понтификата И. стал IV Латеранский Собор. О созыве Собора было объявлено в послании папы «*Vineam Domini Sabaoth*» от 19 апр. 1213 г. (Regest. 16. 30). Главными вопросами для обсуждения были помощь христианам в Св. земле и реформа Церкви. Участникам, в числе к-рых были 412 епископов и более 800 аббатов и приоров, а также представители капитулов и светских лиц, предписывалось собраться в Риме к 1 нояб. 1215 г. Присутствовали лат. патриархи Иерусалима, Антиохии, Александрии и К-поля, представители королей Франции, Венгрии, Иерусалима, Кипра, Арагона, а так-

же герм. имп. Фридриха II. Собор принял 70 канонов, также с ним связан ряд папских декретов (*Constitutiones Concilii quarti Lateranensis una cum Commentariis* / Ed. A. García y García. Vat., 1981). В 1-м каноне Собора, представляющем собой исповедание веры, было впервые в качестве офиц. доктрины католической Церкви сформулировано учение о пресуществлении (*transsubstantiatio*) хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы (см. ст. *Евхаристия*). Первенство Римского папы среди патриархов и его право вручать им папские закреплял 5-й канон; в том же каноне подтверждались юрисдикция патриарха по отношению к епископам-суффраганам и нек-рые церемониальные привилегии. В 9-м каноне утверждалось, что, если в одном диоцезе прихожане были разных народностей, говорившие на разных языках, епископу необходимо было обеспечить приходы священниками, знающими язык паствы. Осуждалось учение о Троице *Иоахима Флорского* (2-й канон); осуждались случаи перекрещивания греками тех, кто были крещены латинянами, и переосвящения ими престолов в тех храмах, где служили лат. клирики (4-й канон); клирикам запрещалось участвовать в *ордалиях* и выносить смертные приговоры (18-й канон); светским правителям запрещалось требовать клятвы верности от клириков (43-й канон); разрешался брак до 4-й степени родства (50-й канон); устанавливались обязательные исповедь и причастие не реже одного раза в год и т. д. (подробнее см. в ст. *Латеранский IV Собор*).

Папа скончался в Перудже в возрасте 56 лет. Тело И. было оставлено слугами, а его вещи разворованы. До 1892 г. останки И. покоились в кафедральном соборе Перуджи, затем были перенесены в Рим и захоронены в Латеранской базилике.

Сочинения. И. принадлежат 4 трактата, множество проповедей и посланий. Еще до избрания папой, вероятно ок. 1196 г., им был написан аскетическо-нравоучительный трактат «*De contemptu mundi sive de miseria humanae conditionis*» (О плачевности человеческого положения). В 1-й ч. шла речь о страстях как об источнике человеческих бед, во 2-й перечислялись наиболее распространенные грехи, в 3-й говорилось о смерти и посмертном воздаянии. Сочинение, очень популярное в позднее

средневековье, сохранилось более чем в 600 рукописях. Впервые издано в 1473 г. (последнее критическое издание опубл. в 1955 М. Маккароне). Многократно переводилось на европ. языки.

Между 1195 и 1197 гг. И. написал трактат «*De missarum misteriiis*» (О таинствах мессы; благодаря изданию Ж. П. Миня за этим сочинением закрепилось название «*De sacro altaris mysterio*» (О священном таинстве алтаря) — PL. 217. Col. 773–915). Трактат посвящен толкованию мессы и практике ее совершения в Римской Церкви и состоит из 6 частей: о совершителях таинства Евхаристии, о степенях священства, о примате папы, об облачениях священнослужителей; толкования ординария мессы; толкования 1-й ч. канона мессы (до «*Quam oblationem...*»); богословия таинства Евхаристии; толкования 2-й ч. канона мессы (от «*Unde et memores...*» и до конца), толкования молитвы «Отче наш»; толкования чина мессы от преломления гостии до заключительного благословения. В работе над трактатом И. опирался на обширную традицию лат. символических толкований мессы. В сочинении он использовал не только аллегорический метод толкования, но и историко-филологический (напр., сравнивал нюансы значений слова «хлеб» на евр., лат. и греч. языках в Молитве Господней — PL. 217. Col. 903). Говоря об обряде преломления гостии, он отмечал нек-рые его особенности в чине понтификальной мессы. По мнению И., этот обряд имеет исторические, а не аллегорические основания, но, поскольку у него нет аутентичного источника этих сведений, он не берется утверждать что-либо однозначно (PL. 217. Col. 911). Известны более 144 рукописей этого сочинения. Впервые опубликовано в 1496 г. Полного критического издания до наст. времени нет.

Последнее сочинение, написанное до избрания на Папский престол, «*De quadripartita specie nuptiarum*» (О четверочастном виде брака — PL. 217. Col. 921–967), является толкованием на Пс 44. И. выделяет 4 вида брака: «исторический» (плотский) — между мужчиной и женщиной, аллегорический (сакраментальный) — между Христом и Его Церковью, тропологический (духовный) — между Богом и человеческой душой, анагогический — между Богом Словом и человеческой природой при Бого-

воплощении. 1-й вид необходим для воспроизводства потомства и во избежание *блуда*. Во 2-м рождаются дети Божии через Крещение и избавляются от «блуда» с ложными богами. В 3-м виде брака душа приносит добрые плоды от союза с Богом и ограждается от грехов. В 4-м плодом является Сам воплотившийся Иисус Христос. В трактате также рассматриваются и др. вопросы. Наиболее полная рукопись XIV в. хранится в Болонье (Вопон. 1194. Fol. 110–143). Известны также 2 отрывка этого трактата — Vat. Reg. lat. 212. Fol. 60–63, 1436 г.; Agras. Bibl. Municip. 750(754). Fol. 1–8, XIII в. Впервые трактат был издан в Болонье в 1755 г.

«Commentarium in septem psalmos poenitentiales» (Толкование на 7 покаянных псалмов — PL. 217. Col. 967–1129), возможно, является одним из самых поздних сочинений И.: в рукописи XIV в. (Vat. lat. 699. Fol. 1–86) указывается, что папа закончил его в 1216 г. Известно о 8 рукописях XII–XIV вв. Высказывались сомнения в принадлежности трактата И.

В «Patrologia Latina» Миня И. приписывается 8 проповедей (вероятно, некие ему не принадлежат) (PL. 217. Col. 309–687), к-рые распределены по 4 группам («De tempore», «De sanctis», «Communes», «De diversis»). Всего известны более 60 рукописей с собранием проповедей И.

И. был одним из первых пап, который стал заботиться о сохранении своей корреспонденции в полном объеме. По подсчетам исследователей, им было написано ок. 6 тыс. писем, из к-рых сохранилось 3700. Еще при его жизни они распределялись по томам соответственно годам понтификата (наибольшее число пропусков приходится на 1203–1204 и 1214–1216). Переписка, в к-рой затрагивались споры об имп. короне, в 1208 г. была собрана в отдельный том (Regest. Imp.). В XX в. издавалась переписка И. по этногеографическому принципу (с болгарями, с государями и прелатами Испании, Англии, Ирландии, Франции и т. п.). Вышло также критическое многотомное издание всего «Regestum...».

К собранию писем примыкает биографическое соч. «Gesta Innocentii» (Деяния папы Иннокентия III), куда вошло помимо повествовательных разделов большое количество писем и др. документов. Это сочинение было составлено в папской канцеля-

рии, вероятно в 2 этапа (подробно описывается жизнь папы до 1202, далее более краткое, конспективное изложение событий до июля 1208). Автор-составитель стремился осветить деятельность папы в равной мере в политической и духовной сферах. Сохранилось 10 рукописей этого сочинения (древнейшие из них — Paris. lat. 5150 (сер. XIV в., неполная); Vat. lat. 12111 (нач. XIV в.)). Впервые издано в 1635 г. в Тулузе, критическое издание существует в виде диссертации (Gress-Wright. 1981).

Соч.: Opera omnia // PL. 214–217; Acta Innocentii papae III / Ed. Th. Haluscynskyj. R., 1944; De miseria humane conditionis / Ed. M. Maccaroni. Lucani, 1955; De miseria condicionis humane / Ed. R. E. Lewis. Athens, 1978; Wright D. F. A Medieval Commentary on the Mass: «Particulae» 2–3 and 5–6 of the «De missarum mysteriis» (ca. 1195) of Cardinal Lothar of Segni (Pope Innocent III): Diss. Ann Arbor, 1977.

Ист.: Gesta Innocentii papae // PL. 214. Col. 17–228 (крит. изд.: Gress-Wright D. R. The Gesta Innocentii III: Diss. Bryn Mawr (Penn.), 1981); Regestum Innocentii III papae // PL. 214. Col. 1–1186; 215. Col. 9–1412; 216. Col. 9–992 (нов. изд.: Die Register Innocenz III. / Hrsg. O. Hageneder. Graz; R., W., 1964–2007. 7 Bde); Regestum Innocentii III papae super negotio Romani imperii // PL. 216. Col. 993–1174 (нов. изд.: Idem. / Ed. Fr. Kempf, R., 1947. (Miscellanea Historiae Pontificiae; 12)); The Letters of Pope Innocent III (1198–1216) concerning England and Wales / Ed. C. R. Cheney, M. G. Cheney. Oxf., 1967; Bullário Português: Innocência III (1198–1216) / Ed. A. J. Da Costa et al. Coimbra, 1989; Constitutiones Concilii quarti Lateranensis una cum Commentariis glossatorum / Ed. A. García y García. Vat., 1981; Pott-hast. RPR. T. 1. N 1–5316.

Лит.: Schwemer R. Innocenz III. und die deutsche Kirche während des Thronstreites von 1198–1208. Strassburg, 1882; Brischar J. N. Papst Innocenz III. u. seine Zeit. Freiburg i. Br., 1883; Luchaire A. Innocent III. P., 1904–1908. 6 vol.; Amman E. Innocent III // DTC. Vol. 7. Pt. 2. Col. 1962–1981; Heckel R., von. Studien über d. Kanzleiordnung Innocenz III. // Hist. Jb. Münch., 1937. Bd. 57. S. 258–289; Maccaroni M. Innocenz III prima del pontificato // Archivio della Società romana di Storia patria. R., 1943. Vol. 66. P. 59–134; idem. Studi su Innocenzo III. Padova, 1972; idem. Nuovi Studi su Innocenzo III / A cura di R. Lambertini. R., 1995; Kempf Fr. Die Register Innocenz III.: Eine paläographisch-diplomatische Untersuchung. R., 1945; idem. Papsttum und Kaisertum bei Innocenz III. R., 1954. (Miscellanea Historiae Pontificiae; 19); idem. Zu den Originalregistern Innocenz III. // QFIAB. 1956. Bd. 36. S. 86–137; idem. Innocenz III. u. d. deutsche Thronstreit // AHPont. 1985. T. 23. P. 63–92; Barbero G. La dottrina eucaristica negli scritti di Innocenzo III. R., 1953; Tilmann H. Papst Innocenz III. Bonn, 1954; Заборов М. А. Крестовые походы. М., 1956; Hageneder O. Exkommunikation u. Thronfolgeverlust bei Innocenz III. // RHM. 1957/1958. Bd. 2. S. 9–50; idem. Studien u. Vorarbeiten zur Edition Register papst Innocenz III.: Die äusseren Merkmale der Originalregister Innocenz III. // MIÖG. 1957. Bd. 65. S. 296–339; idem. Papstregister u. Dekretalenrecht // Recht u. Schrift im Mittelalter / Hrsg. P. Clas-

sen. Sigmaringen, 1977. S. 318–347; idem. Innocent III. und die Eroberung Zadars (1202): Eine Neuinterpretation des Br. V 160 (161) // MIÖG. 1992. Bd. 100. S. 197–213; Haidacher A. Beiträge z. Kenntnis d. Verlorenen Registerbände Innocenz III. // RHM. 1960/1961. Bd. 4. S. 37–62; Waley D. Ph. The Papal State in the 13th Cent. L.; N. Y., 1961; Haller J. Das Papsttum. Esslingen am Neckar, 1962. Bd. 3. S. 296–480; Vries W., de. Innocenz III. (1198–1216) u. d. christliche Osten // AHPont. 1965. T. 3. P. 87–126; Roscher H. Papst Innocenz III. und die Kreuzzüge. Gött., 1969; Andrea A. J., Motsiff I. Pope Innocent III and the Diversion of the Fourth Crusade Army to Zara // Bsl. 1972. T. 33. P. 6–25; Sweeney J. R. Innocent III, Hungary and the Bulgarian Coronation // Church History. Chicago etc., 1973. Vol. 42. N 3. P. 320–334; Cheney Ch. R. Pope Innocent III and England. Stuttg., 1976; Hintner D. Die Ungarn u. d. Byzantinische Christentum der Bulgaren im Spiegel der Register Papst Innocenz III. Lpz., 1976; Laufs M. Politik und Recht bei Innocenz III. Köln, 1980; Imkamp W. Das Kirchenbild Innocenz' III. (1198–1216). Stuttg., 1983; Pennington K. Pope and Bishops. [Phil.], 1984; Lackner C. Studien z. Verwaltung des Kirchenstaates unter papst Innocenz III. // RHM. 1987. Bd. 29. S. 127–214; Moore J. C. Pope Innocent III, Sardinia and the Papal State // Speculum. Camb. (Mass.), 1987. Vol. 62. P. 81–101; idem. Lotario dei Conti di Segni. (Pope Innocent III) in the 1180s // AHPont. 1991. T. 29. P. 255–258; idem. The Sermons of Pope Innocent III // RHM. 1994. Bd. 36. S. 81–142; idem. Pope Innocent III (1160/61–1215): To Root Up and to Plant. Leiden; Boston, 2003; Trusen W. Der Inquisitionprozess: Sein hist. Grundlagen u. frühen Formen // ZSRG.K. 1988. Bd. 74. S. 168–230; Egger C. Papst Innocenz III. als Theologe: Beitr. z. Kenntnis seines Denkens im Rahmen der Frühscholastik // AHPont. 1992. T. 30. P. 56–123; Foreville R. Le pape Innocent III et la France. Stuttg., 1992; Alberzoni M. P. Innocenzo III e la riforma della Chiesa in «Lombardia» // QFIAB. 1993. Bd. 73. S. 122–178; Powell J. M. Innocent III: Vicar of Christ or Lord of the World? Wash., 1994; Sayers J. Innocent III: Leader of Europe, 1198–1216. L., 1994; Bolton B. Innocent III: Studies on Papal Authority and Pastoral Care. Aldershot, 1995; Maleček W. Franziskus, Innocenz III., Honorius III. u. die Anfänge des Minoritenordens // Il papato duecentesco e gli Ordini mendicanti / A cura di E. Menestò et al. Spoleto, 1998. P. 23–80; idem. Innocenz III // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 326–350; Pope Innocent III and His World / Ed. J. C. Moore. Aldershot, 1999; Papst Innocenz III.: Weichensteller der Geschichte Europas / Hrsg. Th. Frenz. Stuttg., 2000; Innocenzo III — Urbs et Orbis: Atti del Congr. Intern., Roma, 9–15 settembre 1998 / A cura di A. Sommerlechner. R., 2003. 2 vol.; Hirte M. Papst Innocenz III., das IV. Lateranum und die Strafverfahren gegen Kleriker. Tüb., 2005; Meschini M. Pro negotio crucisignatorum: Innocenzo III e il sostegno della guerra santa // Regards croisés sur la guerre sainte / Éd. D. Baloup, Ph. Jossierand. Toulouse, 2006. P. 159–186; Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви: Древнерус. и слав. средневековье. М., 2007; Fornsberg-Schmidt I. The Popes and the Baltic Crusades. Leiden, 2007. P. 79–131; Ruiz Freites A. A. Il «Comento ai Salmi penitenziali» di Innocenzo III e l'interpretazione biblica alla luce di S. Tommaso // Sacra doctrina. Bologna, 2008. T. 53. P. 54–114.

А. А. Ткаченко, Н. А. Ломакин,
Р. Б. Буганов, И. Н. Попов

ИННОКЕНТИЙ IV (ок. 1195, Генуя — 7.12.1254, Неаполь; до избрания папой — Синибальдо Фьески), папа Римский (с 25 июня 1243), канонист. Жизнеописание И. было составлено его духовником францисканцем Никколо да Кальви (де Карбио) предположительно в сер. 50-х гг. XIII в. Происходил из генуэзского рода графов де Лаванья, представители к-рого в сер. XII — сер. XIII в. занимали высокие церковные и имперские должности в Сев. Италии. Синибальдо был 6-м ребенком в семье, и с юности ему была предназначена церковная карьера. Получил начальное образование в Парме, где его дядя Обиццо Фьески занимал с 1194 г. епископскую кафедру, и там же стал каноником кафедрального собора. Изучал каноническое и гражданское право в Болонском ун-те, предположительно недолго преподавал там. Изложенные в пьемонтской хронике XIII в. сведения о его пребывании монахом, а затем аббатом в бенедиктинском мон-ре св. Бенigna (Фруттуария) близ Турина не подтверждаются. При папах Римских *Гонории III* и *Григории IX* быстро сделал карьеру в Римской курии благодаря как связям семьи, так и, вероятно, покровительству Григория IX. Папой Гонорием III в 1225 г. был назначен епископом Альбенгским, но отказался от назначения и работал в Римской курии. В 1226–1227 гг. был судьей-аудитором *litterarum contradictarum* (см. ст. *Audientia*). В 1227 г. возведен в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. св. Лаврентия (*S. Laurentii in Lucina*). В том же году Синибальдо Фьески стал вице-канцлером Римской Церкви. В 1234–1240 гг. ректор Анконской марки и папский легат в Сев. Италии.

После смерти Григория IX (22 авг. 1241) Папский престол почти полтора года оставался вакантным. Кардиналы, сторонники мирного разрешения конфликта с имп. *Фридрихом II* Штауфеном, затягивали с избранием нового папы. 25 окт. 1241 г. на *конклаве*, собравшемся впервые в истории католич. Церкви, был избран Римский папа *Целестин IV* (скончался через 16 дней после избрания). 25 июня 1243 г. в Ананьи кардиналы избрали папой Синибальдо Фьески, который имел репутацию прагматичного политика, лояльного к императору. 28 июня там же он был рукоположен во епископа и коронован.

Иннокентий IV, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi. Vitis pontificum. 1626*) (РГБ)

Избрание нового папы состоялось в сложных политических условиях. Помимо растянувшегося на десятилетия конфликта с имп. *Фридрихом II* перед папой стояли задачи организовать защиту христ. мира от монголо-татар (в 1241–1242 они дошли до Далмации, существенно потеснили христ. и мусульм. гос-ва на Ближ. Востоке), оказать помощь лат. гос-вам крестоносцев на Св. земле (в 1244 хорезмийцы захватили Иерусалим, а возглавивший визант. сопротивление латинянам никейский имп. Иоанн III Дука Ватац перешел к наступлению на владения крестоносцев), сделать эффективной борьбу с еретиками, особенно во Франции и в Сев. Италии. Остро стояли вопросы о финансировании этих мероприятий и о материальных ресурсах католической Церкви.

Фридрих II, рассчитывавший на разрешение многолетнего конфликта с Папским престолом в свою пользу, направил поздравления новому папе, предложив начать мирные переговоры. Однако ожидания императора и его сторонников не оправдались; события первых месяцев после избрания И. на Папский престол показали, что примирение с герм. императором невозможно. В сент. 1243 г. *гвельфы* совершили переворот в Витербо, к-рый в посл. был поддержан папой; в окт.—нояб. город выдержал осаду имп. войск. Мирные переговоры, проходившие в Риме, провалились: *Фридрих II* отказался исполнять заключенный 31 марта 1244 г. договор, согласно к-рому император обязывался вернуть понтифику захваченную

им Папскую область в тех границах, к-рые были подтверждены «Золотой буллой» 1213 г. В посл. *Фридрих* предпринял новую попытку сближения, однако И., стремясь избежать давления и опасаясь ограничения или лишения свободы и физического насилия со стороны императора, летом 1244 г. тайно бежал в Геную, а оттуда через Альпы в приграничный имперский г. Лион, находившийся в сфере влияния франц. кор. *Людовика IX Святого*. Там папа объявил, что намерен продолжить политику своих предшественников в отношении *Фридриха II* и потребовал от императора беспрекословного выполнения всех обязательств перед Церковью.

Летом 1245 г. состоялся *Лионский I Собор*. Сведения о числе участников Лионского Собора и об их национальном составе разнятся. Папа, стремясь превратить Собор в суд над герм. имп. *Фридрихом II*, заручился поддержкой епископов, пообещав им определенные политические уступки. Защита представителей императора во главе с Таддео да Свеса, ссылавшихся на нарушение судебной процедуры (MGN. Const. T. 2. P. 508), не принесла результата. С одобрения Собора буллой «*Ad apostolicę*» от 17 июля 1245 г. И. подтвердил наложенное на императора отлучение от Церкви и низложил его (*Pothast. RPR, N 11733*), опираясь на разработанную средневек. канонистами концепцию о праве Римского папы низлагать светских правителей в случае совершения ими тяжких преступлений против веры и Церкви (вероотступничества, ереси, преследования Церкви и ее служителей, святотатства, клятвопреступления, убийства и т. д.). *Фридрих II* как гонитель (*persecutor*) Церкви терял статус законного правителя. Также на Соборе был составлен перечень грамот с привилегиями, дарованными Римской Церковью герм. императорами (*Transsumpta*) (*Pothast. RPR, N 11717–11722*). Из 91 пожалования, включенного в перечень, $\frac{2}{3}$ принадлежали германским правителям, начиная с *Оттона I* (936–973, император с 962), и $\frac{1}{3}$ — *Фридриху II*. В соответствии с соборными постановлениями на организацию крестового похода папой Римским и кардиналами выделялись традиц. *десятина* и $\frac{1}{20}$ церковных доходов всех клириков; на помощь Латинской империи — $\frac{1}{3}$ доходов папы

Римского в течение 3 лет и половина доходов с незамещенных более 6 месяцев бенефициев. Были введены особые выплаты на оборону против монголо-татар и приняты меры по улучшению положения обремененных долгами мон-рей и приходов (*Mansi*. Т. 23. Col. 619–632).

Отлучение Фридриха II от Церкви вызвало оживленную дискуссию среди современников (получивший известность в связи с этими событиями памфлет «Aeger cui lenia» долгое время ошибочно приписывался И.— см.: *Herde*. 1967; *Dolcini*. 1975). Изложенная в памфлете трактовка папской власти отличалась от обоснования примата власти папы, сформулированного И. (напр., в послании «Agni sponsa nobilis» кон. марта 1246 (*Potthast*. RPR, N 12044) и в глоссе к постановлению I Лионского Собора «Ad apostolice») и находившегося в целом в русле идей папы Римского *Иннокентия III*.

После Собора И. поддержал антиштауфеновскую оппозицию в Германии и Италии, среди прочего он предоставил тем, кто воевали против императора и его наследников, те же привилегии, к-рые были даны крестоносцам (в 1246, 1249, 1251). И. способствовал избранию в Германии антикоролей Генриха Распе (1246–1247) и Вильгельма Голландского (1247/48–1256). До смерти Фридриха II в 1250 г. И. не решался выехать из Лиона: прочные позиции императора в Италии делали невозможным возвращение папы в Рим. Но и император не мог оставить Италию, т. к. в его отсутствие обстановка в регионе становилась нестабильной. Лишь в 1251 г. И. с триумфом вернулся в Папскую область (права папы на эту территорию более никем не оспаривались). Из-за сильной проимп. оппозиции в Риме главными папскими резиденциями стали Перуджа и Ассизи. Уже осенью 1253 г. И. был вынужден уступить требованиям римлян, угрожавшим Ассизи войной, и вернуться в Рим. Его пребывание там было недолгим, вскоре он отправился в Умбрию, а оттуда в Неаполь.

После смерти императора Неаполь и Капуя перешли на сторону папы, однако незаконный сын Фридриха II кн. Тарентский Манфред (сицилийский король в 1258–1266) и нем. кор. Конрад IV (1250–1254) стремились вернуть Юж. Италию под власть Штауфенов. С 1252 г. И. вел пере-

Иннокентий IV, папа Римский, на I Лионском Соборе.
Фронтиспис кн.: *Frizon P. Gallia Purpurata*.
Р., 1638

говоры с Карлом Анжуйским и братом англ. кор. Генриха III Ричардом Корнуоллским о передаче короны Сицилийского королевства. Отказ Ричарда от короны был связан с его нежеланием ввязываться из-за нее в войну; Карла Анжуйского не устроили те ограничения, к-рые накладывал И. на внутреннюю политику сицилийского короля (*Les Registres d'Innocent IV*. N 1819). В окт. 1253 г. войска Конрада IV вновь захватили Неаполь. В 1254 г. И. объявил против Конрада IV крестовый поход (послания от 16 и 17 февр. 1254 — *Potthast*. RPR, N 15239, 15240) и в Великий четверг отлучил его от Церкви. Вскоре после этого И. утвердил передачу еще не отвоеванного Сицилийского королевства в лен 2-му сыну англ. кор. Генриха III Эдмунду Ланкастерскому.

Умирая, Конрад IV передал регентство над Сицилийским королевством Бертольду фон Гогенбургу. 8 сент. 1254 г. папа отлучил от Церкви Бертольда и Манфреда, кн. Тарентского, и поручил Гильельмо Фьески, назначенному папским легатом на Сицилию и в Юж. Италии, собрать войско для похода против Штауфенов. Вскоре Бертольд передал регентство Манфреду, к-рый 27 сент. 1254 г. заключил с И. мирное соглашение. В соответствии с договором Манфред оставался регентом Сици-

лийского королевства и правителем своих наследственных земель, однако признавал верховную власть Римского папы. За сыном Конрада IV Конрадином признавались права на Сицилийское и Иерусалимское королевства и герц-ство Швабское (*Les Registres d'Innocent IV*. N 8023–8025). 27 окт. И. торжественно въехал в Неаполь. Манфред, не удовлетворенный условиями договора, вскоре бежал. Заручившись поддержкой сарацинов, он поднял восстание и 2 дек. 1254 г. разбил папские войска в битве при Фодже.

Борьба И. с имп. Фридрихом II и его сыновьями велась в ущерб остальным направлениям папской политики. Европ. правители не поддержали новый крестовый поход в Св. землю, к которому И. призвал буллой «Terra Sancta» от 6 февр. 1245 г. (*Delorme*. 1913) и к-рый был провозглашен I Лионским Собором. Средства, собранные с католич. духовенства, тратились на борьбу с герм. императором. В окт. 1247 г. И. приказал прекратить в Германии проповедь крестового похода в Св. землю и вести там антиимп. пропаганду (*Les Registres d'Innocent IV*. N 3384). В апр. 1245 г. папа позволил Афонсу (впл. кор. Португалии Афонсу III) использовать армию, собранную им в Юж. Франции для крестового похода, против его брата кор. Португалии Саншу II, отлученного от Церкви в 1238 г. (буллой «Grandi non immerito» от 24 июля 1245 И. передал Афонсу управление королевством — *Potthast*. RPR, N 11751). Крестовый поход в Св. землю не был поддержан и в Англии. Единственным европ. правителем, отправившимся в 7-й крестовый поход (1248–1254), стал франц. кор. Людовик IX Святой.

Помощь папы гос-вам Латинской Романии, существование к-рых находилось под угрозой в связи с усилением Никейской империи, имела ограниченный характер. И. отправил неск. посланий главам лат. княжеств, призвав оказать поддержку лат. императору в К-поле (*Potthast*. RPR, N 11388). Папа не оставлял попыток заключить унию с правосл. К-польским патриархом, находившимся в Никее. Весной 1249 г. к никейскому имп. Иоанну III Дуке Ватацу была направлена миссия во главе с генералом францисканского ордена *Иоанном Пармским*. Миссия добилась определенного успеха: хотя К-польский патриарх *Мануил II*,

похвалив папу за стремление закончить схизму, указал на нерешенные догматические противоречия, препятствовавшие заключению унии (Hofmann. 1953), послы, прибывшие позднее от никейского императора, были готовы пойти на признание Римского престола верховным арбитром в христ. мире (без клятвы верности) в обмен на упразднение Латинской империи и лат. иерархии в греч. землях. Доктринальные вопросы, в т. ч. вопрос о *Filioque*, деликатно обходились. Правосл. Церковь отвергла унию. Т. о., усилия никейской дипломатии достичь соглашения с Римом оказались напрасны.

И. поддерживал колонизаторскую и миссионерскую деятельность *Тевтонского (Немецкого) ордена* в Прибалтике (особенно в Литве). Через легата кард. Гилельмо да Модена папа учредил в Пруссии 4 новых еп-ства: Кульмское, Помезанское, Эрмландское, Замландское (1243). Посланием от 13 авг. 1243 г. (Preussisches Urkundenbuch. Königsberg, 1882. Bd. 1. N. 1. N 168) И. разрешил ордену вербовать рыцарей в Германии приватным образом, без публичной проповеди (*sine predicatione publica*). Буллой «*Qui iustis causis*» от 23 сент. 1243 г. (Potthast. RPR, N 11137) И. призвал доминиканцев из Германии, Дании и Польши проповедовать крестовые походы в ливонские земли и приравнял участие в походе в Прибалтику к крестовому походу в Св. землю (впосл. булла неоднократно подтверждалась папами и была включена в булларий Ливонского ордена). И. санкционировал поход дат. кор. Эрика IV (1241–1250) на территорию совр. Эстонии (послание от 20 февр. 1245 — Potthast. RPR, N 11555), предоставив тому и материальное обеспечение (датский король в течение 3 лет должен был получать 1/3 доходов Лундского еп-ства).

В нач. 40-х гг. XIII в. войска монголов разорили Польшу, Венгрию, Чехию, южнослав. гос-ва; монг. разведывательный отряд дошел до Вены. 9 апр. 1241 г. в битве под Легницей были разгромлены объединенные польско-нем. войска; 11 апр. того же года в столкновении на р. Шайо потерпели поражение венг. кор. Бела IV и его брат хорват. герц. Коломан. В самом начале понтификата И. подтвердил провозглашенный Григорием IX крестовый поход против монголов (Potthast. RPR,

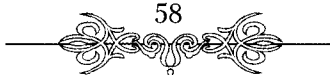
N 11096; Les Registres d'Innocent IV. N 30). На I Лионском Соборе (Mansi. T. 23. Col. 627–628) с докладом о нашествии монголов выступил «Петр, архиепископ Руси» (по одной из версий, это мог быть Петр (Акеревич), к-рого черниговский кн. Михаил Всеволодович поставил митрополитом Киевским). Еще перед Собором И. отправил к монголам 3 посольства во главе с францисканцем Дж. дель Плано Карпини (в Каракорум через Русь), доминиканцами Андреем из Лонжюмо и Асцелином (через Сирию в Персию). Плано Карпини удалось встретиться с великим ханом. Вместе с Плано Карпини в Лион прибыли 2 татар. посла с грамотой от хана Гуюка, в которой содержалось требование признать власть монг. правителя (текст грамоты опубл. в: Pelliot. 1922/1923. P. 11–12; Rachewiltz. 1971. P. 213–214). Андрей из Лонжюмо встретился с сир. султаном ас-Салихом Измаилом и эмиром Хомса аль-Мансуром Ибрахимом, а также провел переговоры близ Тебриза с главой несториан Симеоном Раббаном Атой и передал ему папское послание с предложением признать примат Римской Церкви. В ответном послании, сохранившемся в лат. переводе, Симеон сообщал о готовности признать власть Римского папы и призвал его примириться с императором. Посольство доминиканца Асцелина Ломбардского достигло ставки монг. воеводы Байджу в Армении. Пренебрежение правилами монг. этикета настроило Байджу против послов и чуть не привело к их гибели. Послание вел. хана, доставленное Асцелином и 2 монг. эмиссарами, содержало те же требования, что и грамота, переданная через Плано Карпини. Вероятно, схожее содержание имела и грамота Байджу. Т. о., попытки И. установить дипломатические отношения с монг. ханом потерпели поражение.

Ордынская проблема была главной причиной временного сближения с Папским престолом рус. князей, искавших военной поддержки на Западе. Сохранились сведения о посольствах, к-рыми обменялись в 40-х гг. XIII в. И. и верховный правитель Галицко-Волынского княжества Даниил Романович. Зимой 1245/46 г. Плано Карпини, прибывший в Ленчицу и принявший участие в переговорах кн. Конрада I Мазовецкого с краковской княж. Гре-

миславой, в присутствии правосл. епископов и бояр и кн. Василька Романовича прочитал письмо И., в котором папа призывал к единству с Римом. Вероятно, тогда в Лион к папе было отправлено посольство. В булле от 3 мая 1246 г. (это папское послание, наверное, было ответом на более раннее письмо Даниила Романовича, к-рое не сохр., — см.: Флоря. 2007. С. 198) папа выразил радость по поводу стремления «князя Руси» к церковному единству и обещал князю свое покровительство и помощь против Орды (Акты исторические... Т. 1. № 62; Potthast. RPR, N 12094). Римский папа назначил легатом «in partibus Russiae» Альберта II, архиеп. Прусского, Ливонского и Эстляндского. Также «по просьбе князя Руси» И. направил к тому доминиканцев Польской пров. ордена — Алексея и Генриха.

Очередной этап переговоров между Романовичами и Римом состоялся в июне 1247 г., когда Плано Карпини возвращался через Галицко-Волынскую Русь после завершения своей миссии. Галицко-волынские князья вновь заявили о желании подчиниться папе и Римской Церкви. Они отправили с Плано Карпини послов — Григория, игум. Святогорского мон-ря под Владимиром на Волыни, доминиканцев Алексея и Генриха, а также свящ. Хазелона из Вильсторфа. Несмотря на то что во главе посольства стоял правосл. клирик, обращения от духовенства к папе он не привез; в чем выражалось участие правосл. духовенства в действиях галицко-волынских князей, остается неясным.

27 авг. 1247 г. И. отправил 3 послания галицко-волынским князьям, в них он подтвердил свое покровительство Даниилу Романовичу, его семье и гос-ву, одобрил намерение князя и его брата отвоевать земли, незаконно захваченные рус. правителями, не состоявшими в единстве с католич. Церковью, запретил крестоносцам предъявлять к-л. требования Романовичам и приобретать имущество в их владениях, а также разрешил рус. духовенству совершать богослужение на квасном хлебе и сохранять др. греч. богослужебные обычаи (Potthast. RPR, N 12668–12670). На папского легата архиеп. Альберта II была возложена задача принять от Даниила Романовича, а также от др. князей и сановников присягу на верность унии, что, ве-

роятно, не было осуществлено. Очевидно осознав, что реальную военную помощь папа оказать не сможет, и, возможно, ожидая результатов переговоров И. о союзе с никейским императором, князь временно отказался от идеи заключить унию с католич. Церковью. В 1253 г. переговоры об унии возобновились (о причинах см.: *Пауто В. Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950. С. 254–259). В 1253 или в 1254 г. Даниил Романович под влиянием польск. союзников, к-рые обещали ему военную помощь против монголов, был коронован в Дорогичине папским легатом Опизоном из Медзано. Церковная уния, основанная исключительно на стремлении Даниила получить военную поддержку с Запада, оказалась непрочной, о чем свидетельствует послание 1257 г. папы Римского *Александра IV*, к-рый упрекает Даниила за отступничество (*Potthast. RPR, N 16731*).

Сохранились 2 папских послания, адресованные св. блгв. вел. кн. *Александру Ярославичу Невскому*. В послании «*Pater futuri seculi*» от 22 янв. 1248 г. (Акты исторические... Т. 1. № 78; *Potthast. RPR, N 12815*) И. призвал князя последовать примеру его отца, к-рый во время встречи с Плато Карпини в Каракоруме продемонстрировал готовность наладить отношения с Римской Церковью, и просил князя сообщать рыцарям Тевтонского ордена о возможных нападениях монголов. В сент. 1248 г. папа отправил новое послание «*Aperuit Dominus oculos*» (*Baluze E. Miscellanea Historica de Baluze / Ed. J. D. Mansi. Lucae, 1761. T. 1. P. 207; Potthast. RPR, N 13023*). Он был доволен согласием князя «путем истинного послушания приобщиться к единой главе Церкви» и сообщением о строительстве в Пскове кафедрального собора. Исследователи по-разному оценивают текст этого послания: большинство относят к утверждениям И. скептически, полагая ошибочным отождествление адресата с Александром Невским. Однако, по мнению А. А. Горского, оптимизм послания папы Римского был основан на некоем «нейтрально-дружественном» ответе от находившегося в Орде Александра (*Горский. 1993*). В связи с этим как поворотный момент в политике новгородского князя следует рассматривать его отказ от принятия католичества, к-рый был дан прибывшим к нему

уже после его возвращения из Орды послам (сведения о чем содержатся в Житии князя — *Мансикка В.* Житие Александра Невского. СПб., 1913. С. 8).

Внутрицерковная политика. В последние годы понтификата И. уделял особое внимание *инквизиции*. В 1252–1254 гг. папа упорядочил и унифицировал инквизиционную процедуру, взяв за основу руководство для инквизиторов «*Ordo processus Narbonnensis*» (ок. 1244). В 1252 г. буллой «*Ad extirpanda*» (*Mansi. T. 23. Col. 569*) для получения признания подозреваемого в ереси была разрешена пытка. Доминиканцы и францисканцы получили от И. право наравне с епископами и аббатами проводить инквизиционные расследования.

Активно поддерживая нищенствующие ордены, папа привлекал их к антиимп. пропаганде в Германии и в Италии, использовал в дипломатических миссиях к монголам и на Восток. В 1245 г. руководство ордена францисканцев обратилось к папе с просьбой разъяснить положения орденского устава, к-рые на практике нередко нарушались, что приводило к конфликтам внутри ордена. 14 нояб. 1245 г. И. отправил францисканцам послание «*Ordinem vestrum*» (*Potthast. RPR, N 11962*), которое стало 2-м папским толкованием францисканского устава (после буллы Григория IX «*Quo elongati*» от 1230): члены ордена получили разрешение покупать все необходимое для удобства (*commoda*); все движимое и недвижимое имущество ордена объявлялось собственностью Римской Церкви в тех случаях, когда жертвователи не желали сохранить за собой права обладания им, францисканцам даровалось лишь право пользования этим имуществом; были расширены права провинциалов в вопросах приема в братство новых членов и проверки знаний монахов, желавших стать проповедниками. 19 авг. 1247 г. бреве «*Quanto studiosius*» (*Potthast. RPR, N 12653*) папа наделил членов ордена правом самостоятельно выбирать синдигов, ведавших хозяйственными делами мон-рей и могущих приобретать, продавать или обменивать вещи, к-рые были переданы или уступлены ордену (прежде синдики назначались папой Римским). Бреве стало причиной ожесточенных споров среди францисканцев.

На генеральном капитуле в Меце (1254) по настоянию главы ордена Иоанна Пармского было решено отказаться от этой привилегии, а также признать недействительными те положения послания «*Ordinem vestrum*», к-рые не соответствовали постановлению «*Quo elongati*». При И. представители францисканского ордена стали занимать епископские кафедры в Италии и за ее пределами: в 1241 г. францисканец Леоне да Перего стал архиепископом Миланским, в 1247 г. францисканец Эд Риго был избран на Руанскую кафедру.

В последний год понтификата И. отношения с нищенствующими орденами резко ухудшились из-за конфликтной ситуации с францисканцами и доминиканскими преподавателями Сорбонны. В апр. 1253 г. ун-т постановил, что в коллегии магистров может быть принят только тот, кто поклянется точно исполнять предписания университетского устава, против чего выступили 2 профессора, члены ордена доминиканцев, отказавшиеся принести клятву. Представители францисканцев и доминиканцев обратились с жалобой к И., к-рый в июле 1253 г. приказал парижским магистрам принимать в коллегии миноритов и доминиканцев. В 1254 г. магистры во главе с прокуратором Сорбонны *Вильгельмом из Сент-Амура*, воспользовавшись скандалом с трактатом «Введение в Вечное Евангелие» францисканца Герарда из Борго-Сан-Доннино, разделявшего популярные среди членов этого ордена идеи *Иоахима Флорского*, смогли скомпрометировать в глазах папы нищенствующие ордены, обвинив их в распространении ереси. 4 июля 1254 г. И. подтвердил изданные магистрами статуты против францисканцев и доминиканцев, а буллой «*Etsi animatum*» (*Potthast. RPR, N 15562*) от 20 нояб. того же года сократил их привилегии, запретив им привлекать на свои воскресные службы верующих из приходов, отпускать грехи и хоронить мирян на своих кладбищах. После смерти И. папа Римский *Александр IV* отменил эти постановления.

В 1244 г. И. даровал неск. группам североитал. аскетов и ерemitов устав блж. Августина (см. *Августина устав*). Утвердил уставы монашеских орденов сальвестринцев (1247) и монахинь-кларисс (1253). И. канонизировал Эдмунда Рича, архиеп.

Кентерберийского (1246), Вильгельма, еп. Сен-Бриё (1247), мученически погибшего доминиканского инквизитора Петра Веронского (1253), Станислава, еп. Краковского (1253).

Во время пребывания в Лионе в 1244–1245 гг. И. издал буллу «Quum de diversis» (*Pothast*. RPR, N 15128), согласно к-рой статус ун-та («studium generalis») получили неск. юридических и богословских школ при папской курии — «Studium (Romanae) Curiae». Однако исследователи не пришли к единому мнению относительно того, был ли «Studium Curiae» отдельным учреждением или относился к Римскому ун-ту («Studium Urbis»), статус «studium generalis» которому был присвоен лишь при папе Римском *Бонифации VIII* (*Paravicini Bagliani*. 1989; обзор историографии см.: *Grendler P.* Universities of the Italian Renaissance. Baltimore, 2002. P. 56–57).

Современники обвиняли И. в чрезмерном увеличении налогов, в высоком уровне коррупции и nepотизма в Римской курии. И. возвел в кардинальское достоинство 2 родственников (один из них — Оттобона Фьески, вполс. папа Римский *Адриан V*). Вместе с тем он стремился упорядочить работу куриальных судов и канцелярии. Пять из назначенных И. 15 кардиналов были французами, многие из них — теологи и канонисты, получившие образование и преподававшие в Парижском, Болонском и др. ун-тах. При И. в папской канцелярии увеличилось число юристов с университетским образованием (среди них были канонисты Генрих (Энрик) Сузанский, кард.-еп. Остийский, Годрид Транийский, Бернард Младший из Сантьяго-де-Компостела). Считается, что при И. было введено красное облачение для кардиналов.

По распоряжению И. в Риме были построены небольшой укрепленный дворец (к северу от Ватиканской базилики), к-рый мог использоваться как папская резиденция, и новая резиденция рим. викария — ц. Четырех мучеников, знаменитая благодаря освященной 22 марта 1247 г. капелле св. Сильвестра с фресками сцен из Жития Римского еп. Сильвестра и «*Константинова дара*».

И. был похоронен в Неаполе в бывш. кафедральном соборе св. Лаврентия; в нач. XIV в. его останки перенесли в новый кафедральный собор св. Ианнуария.

Сочинения. И. — крупный канонист, которому принадлежит обширный комментарий «*Apparatus*» (предположительно между 1245 и 1254) на свод канонического права «*Liber Extra*» Григория IX (см. *Декреталии Григория IX*). Комментарий И. имел большое значение для развития канонического права, учений о юридическом лице, о корпорации, о папском примате (plenitudo potestatis) и во многом повлиял на декреталистов XIII в. «*Apparatus*» сохранился в большом количестве списков и неоднократно переиздавался в Новое время. Декреталия И. «*Quia frequenter*» о порядке папских выборов из-за противодействия кардиналов не была претворена в жизнь. И. является автором краткого трактата о процессуальных возражениях-эсцепциях («*De exceptionibus*», 20-е гг. XIII в.). Сохранились более 4,5 тыс. посланий и др. куриальных документов, датированных временем понтификата И., не считая многочисленных полемических памфлетов против императора и его сторонников. На основе своих декреталий и постановлений I Лионского Собора, посвященных церковному процессуальному и уголовному праву, правам архиепископов и их суффраганов, распределению бенефициев, в 1245, 1246, 1253 гг. в добавление к «*Liber Extra*» И. издал 41 Новеллу. В XIII в. к Новеллам было составлено ок. 25 сборников глосс и комментариев, в т. ч. «*Apparatus*». Нек-рые грамоты И. хранятся в РНБ.

И. ошибочно приписываются руководство по ведению судебного процесса «*Ordo iudicarius*», политические памфлеты против Фридриха II «*Eger cui lenia*» (1245/46) и «*Liber Apologeticus*», а также трактат о покаянной дисциплине «*Summa de poenitentia*» (или «*Summa confessionum*»), автором к-рого, вероятно, является Томас Кобем, еп. Вустерский (XIV в.).

Соч.: *Commentaria super quinque Decretalium libros: Cum indice peculiari nunc recens collecto, novisque insuper Summariis additis, et Margarita Baldi de Ubaldis Perusini.* Francoforti ad Moenum, 1570. Fr./M., 1968².

Ист.: *Nicolaus de Carbio.* Vita Innocentii IV // *Melloni A.* Innocenzo IV: La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova, 1990. P. 259–293; *Pagnotti F.* Niccolò da Calvi e la sua Vita d'Innocenzo IV // Archivio della Società Romana di Storia Patria. R., 1898. Vol. 21. P. 5–120 [*Nicolaus de Carbio.* Vita Innocentii IV. P. 76–120]; *Diplovatius Thomas.* Vita domini Innocentii Papae IV //

Innocentius IV, papa. Commentaria super quinque Decretalium libros: Cum indice peculiari nunc recens collecto, novisque insuper Summariis additis, et Margarita Baldi de Ubaldis Perusini. Francoforti ad Moenum, 1570. Fol. 4v–5v; *Mattheus Parisiensis.* Chronica majora / Ed. H. R. Luard. L., 1877. Vol. 4; Idem / Ed. F. Liebermann // MGH. SS. T. 28. P. 107–389; Les Registres d'Innocent IV publiés ou analysés d'après les manuscrits originaux du Vatican et de Bibliothèque nationale / Ed. E. Berger. P., 1884–1921. 4 vol.; *Pothast.* RPR. 1875. T. 2. P. 943–1285, 2110–2124; *Hofmann G.* Patriarch v. Nikaia Manuel II. an Papst Innozenz IV. // OCP. 1953. Vol. 19. P. 59–70; *Abate G.* Lettere segrete d'Innocenzo IV // *Miscellanea Francescana.* R., 1955. Vol. 55. P. 317–378; *Delorme F. M.* Bulle d'Innocent IV pour la Croisade // AFH. 1913. Vol. 6. P. 386–389; MGH. Epp. saec. XIII / Ed. K. Rodenberg. 1887. T. 2; 1894. T. 3; *Mansi.* T. 23. Col. 605–686; COD. B., 1972. P. 283–293; *Acta Innocentii PP. IV.* (1243 ad 1254) e regestis vaticanis / Ed. Th. Hagluschskyj, M. M. Wojnar. R., 1962; Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностр. архивов и б-к А. И. Тургеневым = *Historica Russiae Monumenta.* СПб., 1841. Т. 1. № 77, 78; *Матузова В. И., Паушто В. Т.* Послание папы Иннокентия IV князю Александру Невскому // *Studia historica in honorem H. Krus.* Tallinn, 1971. С. 136–138; *Regesta Imperii.* Ser. 5. Abt. 2. Bd. 2–3 / Hrsg. J. F. Böhmmer et al. (<http://regesta-imperii.adwmainz.de> [Электр. ресурс]); *La documentazione pontificia de Innocencio IV (1243–1254)* / Ed. A. Quintano Pietra. R., 1987. 2 vol.

Лит.: *Дашкевич Н.* Первая уния Юго-Зап. Руси с католичеством (1246–1254). К., 1884; *Berger E.* St. Louis et Innocent IV: Étude sur les rapports de la France et du Saint-Siège // *Les Registres d'Innocent IV* / Ed. E. Berger. P., 1887. Vol. 2. (отд. изд.: P., 1893); *Pelliot P.* Les Mongols et la papauté // *ROC.* 1922/1923. Vol. 23. P. 3–30; 1924. Vol. 24. P. 225–335; 1931/1932. Vol. 28. P. 3–84; *Kuttner S.* Die Konstitutionen des ersten allgemeinen Konzils von Lyon // *Studia et Documenta Historiae et Iuris.* R., 1940. Bd. 6. S. 70–131; *Kessler P.-J.* Untersuchungen über die Novellengesetzgebung Papst Innozenz IV. // *ZSRG.K.* 1942. Bd. 31. S. 142–320; 1943. Bd. 32. S. 300–383; 1944. Bd. 33. S. 56–128; *Pacaut M.* L'autorité pontificale selon Innocent IV // *Le Moyen Âge.* P., 1960. Vol. 66. P. 85–119; *Wolter H., Holstein H.* Lyon I et Lyon II. P., 1966; *Piergiocanni V.* Sinibaldo dei Fieschi decretalista: Ricerche sulla vita // *Studia Gratiana.* 1967. Vol. 14. P. 125–154; *Herde P.* Ein Pamphlet der päpstlichen Kurie gegen Kaiser Friedrich II. von 1245/46 («*Eger cui lenia*») // *DA.* 1967. Bd. 23. S. 468–538; *Le Bras G.* Innocent IV romaniste: Examen de l'Apparatus // *Studia Gratiana.* 1967. Vol. 11. P. 305–326; *Rachewiltz I., de.* Papal Envoys to the Great Khans. L., 1971; *Dolcini C.* «*Eger cui lenia*» (1245/46): Innocenzo IV, Tolomeo da Lucca e Guglielmo d'Ockham // *Rivista di Storia della Chiesa in Italia.* R., 1975. Vol. 29. P. 127–148; *A History of the Crusades* / Ed. K. M. Setton. Madison, 1975². Vol. 3; *Setton K. M.* The Papacy and the Levant (1204–1571). Phil., 1976. Vol. 1. P. 64–71; *Рошко Г.* Иннокентий IV и угроза татаро-монгольского нашествия: Послание папы Римского Даниила Галицкому и Александру Невскому // *Символ. П.*, 1988. № 20. С. 92–114; *Paravicini Bagliani A.* La fondazione dello Studium Curiae: Una rilettura critica // *Luoghi e metodi di insegnamento nell'Italia Medioevale* (sec. XII–XIV). Padova, 1989. P. 57–81; *idem.*

Il corpo del papa. Torino, 1994; *idem*. Innocenzo IV // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 384–393; *Melloni A.* Innocenzo IV: La concezione e l'esperienza della cristianità come regimen unius personae. Genova, 1990; *Горский А. А.* Между Римом и Каракорумом: Даниил Галицкий и Александр Невский // Страницы отечественной истории. М., 1993. С. 7–11; *он же*. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 64–75; *Казбекова Е. В.* Вклад Иннокентия IV в развитие канонического права XIII в.: На мат-ле Новелл // СВ. 2003. Вып. 64. С. 105–126; *Halfter P., Schmidt A.* Der römische Stuhl und die armenische Christenheit zur Zeit Papst Innozenz IV. // Le Museon. Louvain-la-Neuve, 2003. Vol. 116. N 1/2. P. 91–135; *Bertram M.* Die Extravaganzen Gregors IX. und Innozenz IV. (1234–1254) // ZSRG.K. 2006. Bd. 92. S. 1–44; *Флоря Б. Н.* Исследования по истории Церкви. М., 2007. С. 198–208.

А. К. Гладков, А. Л. Дунаев,
Н. А. Ломакин

ИННОКЕНТИЙ V (ок. 1225, обл. Тарантез (совр. Франция) — 22.06.1276, Рим; до избрания папой — Пьер де Тарантез), блж. Римско-католической Церкви (пам. 22 июня), папа Римский (с 21 янв. 1276). В *Li-*

Иннокентий V, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

ber Pontificalis приводится краткое жизнеописание И. (LP. Vol. 2. P. 457). Полное собрание его грамот и писем не сохранилось. Сведения о жизни папы восстанавливаются по отдельным посланиям (последняя публикация — *Mothon*. 1896), а также по разрозненным сообщениям в хрониках того времени. Происходил из знатной и богатой семьи. В 10 или в 16 лет вступил в орден *доминиканцев* и начал обучение в коллегии св. Иакова при Парижском ун-те, где под рук. *Альберта Великого* и *Гуго Сен-Шерского* изучал богословие. Пьер де Тарантез получил звание магистра теологии, в 1259 г. преподавал в Пари-

же вместе с *Фомой Аквинским*. С *Альбертом Великим* и *Фомой Аквинским* участвовал в разработке принципов доминиканской системы образования (*Statuta de studiis*), к-рые были приняты на генеральном капитуле ордена в 1259 г. в Валенсии. Дважды становился провинциалом доминиканцев во Франции (в 1264–1267 и в 1269–1272). 6 июня 1272 г. папа *Григорий X* назначил Пьера де Тарантеза архиепископом Лионским. Как архиепископ он способствовал урегулированию отношений между горожанами и соборным капитулом (конфликт начался еще при предыдущем архиеп. *Филиппе II Савойском*). 3 июня 1273 г. возведен в достоинство кардинала-епископа Остии и Веллетри, с нояб. 1273 по апр. 1274 г. ему было поручено управление Лионским архиеп-ством. Принимал деятельное участие в организации *Лионского II Собора* (7 мая — 17 июля 1274), дважды выступал с сообщениями, а также прочитал заупокойную молитву по *Бонавентуре* († 15 июля 1274). Исполнял обязанности великого *пенитенциария*.

В 1275–1276 гг. сопровождал *Григория X* в путешествии по Италии, во время к-рого папа скончался. Конклав, единогласно избравший Пьера де Тарантеза новым Римским папой, состоялся 20–21 янв. 1276 г. в Ареццо и проходил в соответствии с правилами проведения конклавов, установленными папой *Григорием X*. И. стал первым доминиканцем на Римском престоле. Папская коронация состоялась 22 февр. 1276 г. в Риме.

Кратковременный понтификат И. не был отмечен к.-л. значимыми событиями. И. показал себя как последовательный сторонник унитар. политики, провозглашенной на II Лионском Соборе. Папа принял послов, делегированных визант. имп. *Михаилом VIII Палеологом* ко двору *Григория X*, и заверил, что новый *крестовый поход*, организация к-рого обсуждалась на II Лионском Соборе, находится в стадии подготовки. Др. вопрос визант. послов — о возможности отлучения от католич. Церкви политических противников визант. императора (в основном князей бывш. *Латинской империи* и сторонников сицилийского кор. *Карла Анжуйского*, стремившегося захватить К-польский престол) — в офиц. ответе папы («*Dudum ad sedem*») был искусно обойден. Позднее ко двору

имп. *Михаила VIII Палеолога* была отправлена папская делегация, но, узнав в Анконе о смерти И., послы вернулись в Рим.

Считая организацию нового крестового похода своим основным делом (см. буллу «*Fundamentum aliud*»

Иннокентий V, папа Римский.
Роспись зала капитула
мон-ря Тревизо. 1352 г.
Худож. Т. да Модена

от 25 февр. 1276), И. стремился примирить гвельфов и гибеллинов (см. ст. *Гвельфы*) на Апеннинском п-ове, а также усилить папское влияние на основные городские коммуны. В связи с этим папская политика в Италии носила миротворческий и компромиссный характер. 13 июня был заключен мирный договор между гибеллиновской Пизой и лигой тосканских городов. 18 июня 1276 г. благодаря посредничеству И. между сицилийским кор. *Карлом Анжуйским* и *Генуей*, оплотом гибеллинов в Ломбардии, был заключен мир. Неск. ранее И. пришлось признать *Карла Анжуйского* апостольским викарием в Тоскане, фактически полностью подчиненной ему к 1270 г. 2 марта 1276 г. папа подтвердил, что положение сенатора Рима и апостольского викария Тосканы не противоречило договоренностям, в соответствии с к-рыми *Карл* был коронован как король Сицилии в 1266 г. Переориентация

папства на союз с Карлом Анжуйским, произошедшая в понтификат И., способствовала ухудшению отношений Папского престола с *Римско-Германской империей*. В письмах герм. кор. Рудольфу Габсбургу папа выразил недовольство претензиями империи на Романью, а также просил Рудольфа отсрочить прибытие в Рим для коронации до тех пор, пока не будут улажены все противоречия между империей и папством.

На Пиренейском п-ове И. призвал христ. гос-ва совместно противостоять гранадскому эмиру Мухаммаду II аль-Факиху и его союзнику марокканскому султану Абу Юсуфу Якубу, напавшим в отсутствие кор. Альфонса X на Кастилию (в т. ч. благодаря поддержке папы Альфонсу X удалось оттеснить арабов).

И. — автор неск. трудов по теологии и философии. Его основное сочинение — комментарии на «Сентенции» Петра Ломбардского — «Commentarius in quatuor libros Sententiarum», широко распространенные в Европе в средние века (впервые изд. в 1652). В основе «Commentarius...» лежит сокращенный комментарий Фомы Аквинского на то же произведение. И. составил также послыллы (проповеди) на Пятикнижие, псалмы, Евангелие от Луки, Послания ап. Павла и др. В средние века они были известны как произведения Николая Горанского (ок. 1205–1295). В компиляции «Alphabetus in artem sermonicandi», созданной после 1269 г., И. собрал тексты, необходимые для подготовки проповедей, организовав их по неск. темам, расположенным в алфавитном порядке. Нек-рые философские и теологические трактаты И. («De unitate formae», «De materia caeli», «De aeternitate mundi», «De intellectu et voluntate») не изданы, неск. сочинений, упомянутых хронистами, до сих пор не обнаружены. Благодаря сочинениям и преподавательской деятельности И. заслужил славу «известнейшего доктора» (*famosissimus doctor*).

И. начал процесс канонизации св. *Маргариты Венгерской* (1242–1270; канонизирована в 1943, пам. 26 янв.), дочери венг. кор. Белы IV.

Скончался после непродолжительной болезни, похоронен в Латеранской базилике. Церковное почитание И. как блаженного Римско-католической Церкви было утверждено папой Римским *Львом XIII* в 1898 г.

Соч.: In quatuor libros sententiarum commentaria. Tolosae, 1652. 4 т.; *Glorieux P.* Le Quodlibet de Pierre de Tarentaise // RTAM. 1937. Vol. 9. P. 237–280.

Лит.: *Béthaz J. P.* Le Pape Innocent V, est-il français ou italien: Pièce du débat entre Moutiers et Aoste. Aoste, 1883; *Borrel J. É.* Patrie du Pape Innocent V. Moutiers, 1890; *Carboni L.* De Innocentio V. R., 1894; *Féret P.* La faculté de théologie de Paris et ses docteurs les plus célèbres: Moyen-Âge. P., 1895. Т. 2. P. 487–494; *Mothon R. P.* Vie du bienheureux Innocent V (fr. Pierre de Tarentaise), archevêque de Lyon. R., 1896; *Lottin O.* Pierre de Tarentaise a-t-il remainé son commentaire sur Les Sentences? // RTAM. 1930. Vol. 2. P. 420–433; *Moé É.-A., van.* L'envoi de nonces à Constantinople par les papes Innocent V et Jean XXI (1276) // Mélanges d'archéologie et d'histoire. P., 1930. Vol. 47. N 1. P. 39–62; *Mann H. K., Hollnsteiner J.* The Lives of the Popes in the Middle Ages. L., 1932². Vol. 18. P. 1–22; *Renner K.* Die Christologie des Petrus von Tarantasia: Diss. R., 1941; *Ferreiro A. B.* Innocenzo V, primo papa domenicano. Chieri, 1942; *Beatus Innocentius Papa quinque* (Petrus de Tarantasia, O. P.): Studia et documenta. R., 1943; *Laurent M. H.* Le Bienheureux Innocent V et son temps. R., 1947; *Barmann L. F.* Peter of Tarentaise // Revue de l'Université d'Ottawa. Ottawa, 1961. Vol. 31. P. 96–125; *Kelly J. N. D.* Innocent V // *Idem.* The Oxford Dictionary of Popes. Oxf.; N. Y., 1986. P. 198–199; *Lohrmann K.* Innozenz V. // BBKL. Bd. 2. Sp. 1289–1290; *Vian P.* Innocenzo V, beato // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 423–425; *Rubio M.* Aquinas and Maimonides on the Possibility of the Knowledge of God. Dordrecht, 2003. P. 34–44; *Caldera F.* Guglielmo de la Mare tra Bonventura, Tommaso d'Aquino e Pietro di Tarantasia: Dipendenze testuali e originalità del «Commento alle sentenze» // AFH. 2005. T. 98. P. 465–508; *Bataillon L.-J.* Une intervention maladroite de Pierre de Tarentaise en faveur des mendiants // Kirchenbild u. Spiritualität. Paderborn, 2007. S. 143–177; *Longo C.* Domenicani e greci in terra d'Otranto e la messa di Papa Innocenzo // Studi sull'Oriente Cristiano. R., 2007. Vol. 11. N 2. P. 143–152.

Э. П. К.

ИННОКЕНТИЙ VI (1282 или 1295, сел. Мон, близ совр. г. Арнак-Помпадур, деп. Коррез, Франция — 12.09.1362, Авиньон; до избрания папой Римским — Этьен Обер), папа Римский (с 18 дек. 1352) эпохи *«Авиньонского пленения пап»*. Получил юридическое образование в Тулузском ун-те, где в 1321 г. стал лицензиатом, в 1329 (или 1330) г. — доктором гражданского права. В Тулузе выполнял обязанности ординарного судьи, в 1330 г. стал заместителем сенешаля. В 1324 г. Э. Обер был посвящен в сан субдиакона. В 1335 г. состоял на службе у франц. кор. Филиппа VI, в 1336 г. стал секретарем Большой палаты Парижского парламента; в апр. и в июле 1337 г. и в янв. 1338 г. исполнял дипломатические поручения короля. С янв. 1338 г. Э. Обер занимал епископскую кафедру Нуайона, с окт. 1340 г. — Клермона. 20 сент.

Иннокентий VI, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(Sacchi Vitis pontificum. 1626) (РГБ)

1342 г. папа *Климент VI*, также уроженец франц. обл. Лимузен, возвел его в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. святых Иоанна и Павла, 13 февр. 1352 г. Э. Обер стал кардиналом-епископом Остии и Веллетри. До избрания на Папский престол занимал должность пенитенциария (с 1348) и кардинала-камерленго.

Собравшийся после смерти Климента VI конклав (16–18 дек. 1352) попытался ограничить власть папы, увеличив влияние кардинальской коллегии. По постановлению участвовавших в конклаве 25 кардиналов новый папа не мог выдвигать кандидатов в коллегию кардиналов до тех пор, пока их численность не будет менее 16 чел.; количество кардиналов в коллегии не должно превышать 20 чел., все новые кардинальские назначения надлежало согласовывать с членами коллегии кардиналов, а доходы Папского престола должны разделяться между понтификом и коллегией кардиналов в соответствии с постановлением папы *Николая IV* от 1289 г. Однако Э. Обер, избранный на Папский престол 18 дек. 1352 г. (церемония коронации состоялась 30 дек.), уже в июле 1353 г. аннулировал эту договоренность, сославшись на указы пап *Григория X* и *Климента V*, согласно к-рым кардиналам в период вакансии Папского престола запрещалось заниматься чем-либо, кроме избрания нового папы.

Проводя политику укрепления своей власти, И. принял ряд мер по реформированию аппарата Римской курии и упрочению церковной дисциплины. За время его понтификата расходы папского придворного хо-

зьяства подверглись заметному сокращению. Получив в наследство от своих предшественников *Бенедикта XII* и *Климента VI* пустую казну, И. стремился по возможности ограничивать расходы. Всем соискателям церковных *бенефициев*, собравшимся в Авиньоне по случаю коронации нового папы, было категорически предписано вернуться в свои еп-ства. Назначения на отдельные церковные должности, а также резервации некоторых *бенефициев*, осуществленные предыдущим папой, были отменены; осуждалась практика совмещения неск. церковных должностей. Папа ратовал за восстановление строгой дисциплины в нищенствующих орденах и проводил довольно жесткую политику по отношению к ордену *францисканцев*, искореняя еретическое движение *фратичелли*.

Для восстановления папской власти над Патримонием св. Петра, земли к-рого оказались частично узурпированы местными светскими правителями после переезда папы в Авиньон, в июне 1353 г. И. направил в Италию своего легата кард. Эгидия Альвареса Каррильо де *Альборноса*. Наделенный неограниченными полномочиями викария в церковном гос-ве, Альборнос уже к сер. 1357 г. смог восстановить контроль над большей частью Папской области, а в сент. 1358 г. (после отставки и повторного назначения легатом) включил в состав папских владений Болонью. Восстановление власти понтифика в Папской области сопровождалось формированием правовой базы отношений между папством и городскими коммунарами: 29 апр. 1357 г. Альборнос обнаружил «Книгу установлений святой Матери-Церкви» (*Liber constitutionum Sanctae Matris Ecclesiae*), известную как «Эгидианские конституции» (*Constitutiones Aegidianae*). Эти установления действовали в качестве уложения Папского гос-ва до 1816 г. и принесли Альборносу славу 2-го его основателя (*Schimmelpfennig*. 1996. S. 244).

Менее успешной оказалась политика И. по отношению к европ. державам. Поддержав избрание нового герм. кор. Карла IV и санкционировав его имп. коронацию в Риме (состоялась 5 апр. 1355), папа вместе с тем вынужден был смириться с изданной в 1356 г. «Золотой буллой» (*Bulla aurea*), к-рая ликвидировала

власть императора в Италии, но при этом исключила возможность влияния папы Римского на выборы герм. короля.

В 1357–1360 гг. И. сделал попытку вмешаться в ход *Столетней войны* и организовать переговоры между противоборствующими сторонами. Их результатом стали перемирие в Бордо (1357) и мир в Бретиньи (1360). Менее результативными были его религиозно-политические инициативы на Пиренейском п-ове, где папа попытался посредничать в переговорах между Кастилией и Арагоном, а также неоднократно выступал с осуждением кастильского кор. Педро I, к-рый отверг, а затем отравил свою супругу. Безрезультатно завершились переговоры И. с серб. кор. *Стефаном IV Душаном* и визант. имп. *Иоанном V Палеологом*, имевшие целью воссоединение Вост. и Зап. Церквей. При И. католич. церковная орг-ция в Вост. Европе была расширена за счет учреждения ряда кафедр в отдельных «русских» городах под властью польск. кор. *Казимира III Великого*: в 1358 г. — во Владимире-Волынском, в 1359 г. — в Холме и во Львове.

Папа был известен как покровитель искусств и науки. И. приблизил к себе итал. поэта и гуманиста *Ф. Петрарку* и пригласил его стать личным папским секретарем и камерарием. В 1354 г. в Авиньон послом Флорентийской республики прибыл итал. писатель Дж. Боккаччо. И. основал кафедру теологии при Болонском и Тулузском ун-тах, в Тулузе была также образована коллегия св. Марциала (1359). Папа вкладывал средства в строительство церквей в Авиньоне — св. Петра и св. Дезидерия, при нем были возведены совр. городские стены Авиньона (в т. ч. по причине угроз со стороны мародеров, число к-рых в долине р. Рона возросло после заключения мира в Бретиньи и роспуска англ. наемных отрядов). При И. произошли изменения в церемониальном оформлении папской власти. Впервые коронация папы проводилась в авиньонском папском дворце за закрытыми дверями.

И. похоронен в основанном им в 1356 г. картезианском мон-ре Вальде-Бенедиксон в г. Вильнёв-Сент-Андре (ныне Вильнёв-лез-Авиньон), расположенном на противоположной от Авиньона стороне р. Рона, близ его бывш. кардинальской резиденции. С 1835 по 1960 г. его остан-

ки находились в капелле при госпитале в г. Вильнёв-лез-Авиньон.

Соч.: *Acta Innocentii VI, pontificis Romani: 1352–1362* / Op. J. F. Novák. Pragae, 1907. (Monumenta Vaticana res gestas Bohemicas illustrantia; 2); *Acta Innocentii Papae VI* / Ed. A. L. Tautu. R., 1961; *Bulas y cartas secretas de Inocencio VI (1352–1362)* / Ed. J. Z. Arámburu. R., 1970; *Lettres closes, patentes et curiales se rapportant à la France* / Ed. E. Déprez. P., 1909; *Lettres d'Innocent VI (1352–1362): Textes et analyses* / Publ. par G. Despy. Brux., 1953. T. 1: 1352–1355; *Lettres secrètes et curiales* / Ed. P. Gagnault, M.-H. Laurent. P., 1959–1975. 4 vol. Ист.: *LP*. Vol. 2. P. 492–493; *Vitae paparum Avenionensium* / Ed. E. Baluze, G. Mollat. P., 1916. Vol. 1. P. 309–348; 1928. Vol. 2. P. 433–489; *Die Ausgaben d. Apostolischen Kammer unter Benedikt XII., Klemens VI. u. Innocenz VI. (1335–1362)* / Bearb. K. H. Schäfer. Paderborn, 1914; *Die Einnahmen d. apostolischen Kammer unter Innocenz VI.* / Hrsg. H. Hoberg. Münch., 1955–1972. 2 Bde.

Лит.: *Cerri D.* Innocenzo Papa VI dapprima detto Stefano Aliberti della famiglia degli Alberti di Saluzzo-Piemonte. Torino, 1873; *Werunsky E.* Italienische Politik Papst Innocenz VI. und König Karl IV. W., 1878; *Daumet G.* Innocent VI et Blanche de Bourbon. P., 1899; *Mollat G.* Les papes d'Avignon. P., 1912². P. 90–101; *idem.* Innocent VI // *DTC*. T. 7. Col. 1997–2001; *Scheffler W.* Karl IV. und Innocenz VI. B., 1912; *Guidi P.* La coronazione di Innocenzo VI // *Papsttum und Kaisertum: [FS für P. Kehr]* / Hrsg. A. Brackmann. Münch., 1926. S. 571–590; *Pélissier A.* Innocent VI. Le Réformateur. Tulle, 1961; *Guillemin B.* La cour pontificale d'Avignon, 1309–1386. P., 1966²; *Schimmelpfennig B.* Die Funktion d. Papstpalastes und d. kurialen Gesellschaft im päpstlichen Zeremoniell vor oder während des grossen Schismas // *Genèse et débuts du Grand Schisme d'Occident*. P., 1980. P. 317–328; *idem.* Das Papsttum. Darmstadt, 1996⁴. S. 243–244; *Housley N.* The Avignon Papacy and the Crusades: 1305–1378. Oxf., 1986; *Borgolte M.* Petrusnachfolge u. Kaiserimitation: Die Grablegen d. Päpste, ihre Genese u. Traditionsbildung. Gött., 1995². S. 245–247; *Lohrmann K.* Innozenz VI. // *BBKL*. Bd. 2. Sp. 1290–1291; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Средние века (от V до XVI ст.). М., 2008³. С. 1106–1122.

И. П. Потехина

ИННОКЕНТИЙ VII (ок. 1336, Сульмона (совр. обл. Абруцци, Италия) — 6.11.1406, Рим; до избрания папой — Козимо Джентиле де Мильорати), папа Римский (с 17 окт. 1404). О происхождении И. известно мало. Его отец Джентиле, вероятно, принадлежал к местной аристократии и смог дать сыну хорошее образование. Получив степень д-ра гражданского и канонического права (*in utroque iure*) в Болонском ун-те, К. де Мильорати нек-рое время преподавал в ун-тах Перуджи и Падуи. В 1370 г. стал ректором ц. Санта-Мария Аннунциата в Сульмоне (занимал эту должность до 1381). В 1373 г. получил титул архипресвитера Сульмоны. С рекомендацией от проф.

Иннокентий VII, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(Sacchi Vitis pontificum. 1626) (РГБ)

Болонского ун-та Дж. да Линьяно К. де Мильорати отправился в Рим. При папе *Урбане VI* (1378–1389) он был принят в состав Римской курии, где исполнял функции папского капеллана. Затем стал аудитором *Rota Romana*, клириком апостольской палаты (1380), настоятелем церкви в Вальве (1383), где получил также ряд бенефициев. Согласно *Liber Pontificalis*, до 1387 г. он был также коллектором (ответственным за сбор церковных податей) в Англии. В 1387 г. возведен в сан архиепископа Равенны. Из-за оппозиции властителя города гр. Гвидо да Поленты, к-рый поддерживал кандидатуру, предложенную авиньонским антипапой *Климентом VII* (1378–1394), К. де Мильорати не мог вступить во владение кафедрой до 1400 г. (впосл. кафедру получил племянник Козимо, Дж. Мильорати). 19 июня 1389 г. К. де Мильорати был поставлен епископом Болоньи. 18 дек. того же года он получил титул кардинала-пресвитера римской ц. Св. Креста. В 1390 г. назначен папским легатом в Тоскане и Ломбардии для урегулирования конфликта между Миланским герц. Дж. Г. Висконти и коммуна Болоньи и Флоренции.

После избрания на Папский престол и коронации, состоявшейся 11 нояб. 1404 г., И. столкнулся с неприязнью римлян, и прежде всего влиятельного рим. рода Колонна. При посредничестве Владислава, кор. Неаполя (1386–1414), в окт. 1404 г. между папой и римлянами было заключено соглашение, гарантировавшее горожанам свободы, утраченные при *Бонифации IX*. В авг. 1405 г. отношения между папой и горожанами Рима вновь обострились.

После того как по приказу племянника, к-рого И. возвел в сан кардинала, были убиты делегаты от горожан, посланные для переговоров с папой, в Риме началось восстание. Папа вынужден был бежать в Витербо, папский дворец был захвачен Джованни Колонной. Чтобы укрепить собственное положение, Колонна призвал в Рим солдат кор. Владислава, что вызвало недовольство горожан, к-рые обратились к папе с просьбой вернуться и оказать помощь в сопротивлении захватчикам. Весной 1406 г. И. триумфально вошел в Рим, но и после его возвращения ситуация в городе оставалась беспокойной. Отряды кор. Владислава, укрепившиеся в замке Св. ангела, долгое время оставались там и были выведены оттуда только после папского анафематствования Владислава за неповиновение (авг. 1406).

Еще на конклаве, решением которого на Римский престол был избран

И. не предпринял практически никаких шагов к преодолению схизмы. Обвинив послов антипапы *Бенедикта XIII* в отравлении Бонифация IX и выслав их из Рима, И. пресек мирные попытки прекратить схизму. Парижский ун-т (Франция в это время признавала власть Бенедикта XIII) призвал И. отречься от Папского престола, а Бенедикт XIII предал И. анафеме. Поддерживаемый герм. кор. Рупрехтом III Пфальцским (1400–1410), папа попытался созвать в Риме на Собор своих сторонников. Однако из-за волнений в городе Собор пришлось отложить (в нояб. 1405), а затем и вовсе отменить (1406). Это было фактически единственной попыткой преодоления схизмы, принятой во время понтификата И. Известно также о переговорах, к-рые папа вел незадолго до смерти с послами короля Кастилии. Однако они не имели успеха.

И. приписывалось проведение реформы ордена францисканцев, в результате которой срок полномочий провинциалов ордена был сокращен до 6 лет. К понтификату И. относится введение греч. языка в Римском ун-те (булла «Ad exaltationem»). В июне 1405 г. И. назначил 11 кардиналов, 3 из к-рых впосл. стали Римскими папами (*Григорий XII* (1406–1415), *Александр V* (1409–1410; см. *Александр V*, антипапа) и *Мартин V* (1417–1431)).

Похоронен в соборе св. Петра.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 508–510, 531–533, 552–554; Acta Urbani VI (1378–1389), Bonifacii IX (1389–1404), Innocentii VII (1404–1406) et Gregorii XII (1406–1415) / Ed. A. L. Tautu. R., 1970; Lettres d'Innocent VII (1404–1406) / Éd. M. Maillard-Luybaert. Brux., 1987.

Лит.: Kneer A. Zur Vorgeschichte Papst Innocenz VII. (1404–1406) // Hist. Jb. Münch.; Freiburg, 1891. Bd. 12. S. 347–351; Finke H. Zum Konzilsprojekte Innocenz VII. // RQ. 1893. Bd. 7. S. 483–485; Bliemetzrieger F. Die Konzilsidee unter Innocenz VII. und König Rupprecht // Studien und Mitteilungen aus dem Benediktiner und Cistercienser Orden. Würzburg, 1906. Bd. 27. S. 355–367; Valois N. La France et le Grand Schisme d'Occident. P., 1901. Vol. 3; Bolino G. Papa Innocenzo VII di Guiseppe Capograssi // Boll. della Deputazione Abruzzese di Storia Patria. Aquila, 1980. Vol. 70. P. 487–510; Gualdo G. «Litterae ante coronationem» agli inizi dell' 400: Innozenzo e Gregorio XII // Atti dell'Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. Cl. di Scienze Morali. Venezia, 1982. T. 140. P. 175–198; Russo R. Innocenzo VII: il papa sulmonese nel turbine del grande scisma d'Occidente. Sulmona, 1996; Maillard-Luybaert M. Innocent VII // The Papacy: An Encycl. N. Y., 2002. Vol. 2. P. 797–798; Гречовиц Ф. История города Рима в Средние века (от V до XVI ст.). М., 2008³. С. 1173–1178.

Н. А. Ломакин

Иннокентий VII, папа Римский.
Надгробие в соборе св. Петра
в Риме. XV в.
Скульптор Дж. Дальмата

К. де Мильорати (окт.—нояб. 1404), кардиналы дали обещание в случае избрания папой сделать все возможное, чтобы прекратить схизму в *католической Церкви*. Несмотря на обе-

ИННОКЕНТИЙ VIII (1432, Генуя — 25.07.1492, Рим; до избрания папой Римским — Джованни Баттиста Чибо), папа Римский (с 29 авг. 1484). Род. в семье Арано Чибо, который благодаря покровительству папы *Каллиста III* (1455–1458) стал рим. сенатором, и Теодорины дель Маре, происходившей из знатного генуэзского рода. В юности Дж. Чибо вел распутную жизнь и имел неск. внебрачных детей, позднее 2 из них (сына Франческетто и дочь Теодо-

Иннокентий VIII, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi Vitis pontificum. 1626*) (РГБ)

рину) он признал. Став клириком, Дж. Чибо получил от благоволившего ему неаполитанского кор. Альфонса I (1442–1458) каноникат в Капуа, но после смерти монарха архиеп. г. Капуа Джордано Гаэтано изгнал Дж. Чибо. С 1458 г. обучался в Падуанском ун-те, позже переехал в Рим, где намеревался завершить свое образование. В Риме он заручился покровительством кард. Филиппо Каладрини, сводного брата Римского папы *Николая V* (1447–1455), что позднее помогло ему добиться от папы *Павла II* (1464–1471) назначения на вакантную епископскую кафедру г. Савона (5 нояб. 1466). В 1472 г. папа *Сикст IV* перевел его на кафедру г. Мольфетта. В 1471–1473 гг. Дж. Чибо исполнял обязанности папского датария. 7 мая 1473 г. был возведен в сан кардинала-пресвитера рим. ц. св. Бальбины, в янв. 1474 г. стал кардиналом-пресвитером римской ц. св. Цецилии. В 1476 г., во время эпидемии чумы, Дж. Чибо был назначен папским легатом в Риме (папа Сикст IV удалился в Витербо). Быстрая церковная карьера Дж. Чибо объясняется, вероятно, его близкой дружбой

с кард. Джулиано делла Ровере (впосл. папа *Юлий II* (1503–1513)), уже тогда обладавшим значительным влиянием в Риме. Тем не менее на конклаве, собравшемся 26 авг. 1484 г., после смерти Сикста IV, Дж. Чибо сначала не входил в число основных претендентов на Римский престол. В 1-м туре голосования фаворитом стал кард. Марко Барбо, однако он не сумел набрать необходимые $\frac{2}{3}$ голосов. Борьба разгорелась между вице-канцлером Родриго Борджа, к-рого поддерживали представители влиятельного рим. семейства Орсини, и кард. Джулиано делла Ровере, пользовавшегося покровительством рим. семейства Колонна. Кард.-пресв. Дж. Чибо стал компромиссной кандидатурой и в ночь на 29 авг. был избран папой; он принял имя Иннокентий в память о соотечественнике папе *Иннокентии IV* (Синибальдо Фьески; папа Римский в 1243–1254). 12 сент. 1484 г. в Риме состоялась его торжественная коронация.

Новый папа находился под влиянием Дж. делла Ровере, по указанию к-рого он принимал большую часть важных политических решений. В 1485 г. по настоянию кардинала И. поддержал восстание неаполитанских баронов против кор. Фердинанда, к-рый за время правления сумел добиться определенной независимости Неаполитанского королевства от Римского престола. Предлогом для вмешательства послужил отказ короля выплатить Римской курии пошлину за *инвеституру* некоторых приближенных. Начавшиеся в сент. 1485 г. военные действия складывались не в пользу папы, в 1486 г. между Папским престолом и Неаполем было заключено перемирие. Противостояние папы, поддержанного Флорентийской республикой, и Фердинанда, в союзе с к-рым выступал его зять венг. кор. Матьяш Хуньяди, продолжалось до 90-х гг. XV в. В 1489 г. И. отлучил Фердинанда от Церкви, сославшись на невыполнение им вассальных обязательств по отношению к Папскому престолу, и обратился к франц. кор. Карлу VIII, предложив ему Неаполитанское королевство. Сближение Рима и Франции, а также неудачные попытки сформировать антипапскую коалицию вынудили Фердинанда заключить с папой мир (30 янв. 1492), по к-рому все вассальные обязательства Неаполя были восстановлены.

В апр. 1488 г. произошло восстание в одном из важных портов Папской области на Адриатическом м. — в г. Анкона. Повстанцы воспользовались конфликтом между папой и Венгрией и передали город под защиту Матьяша Хуньяди. Тот, однако, не оказал военной помощи восставшим; несмотря на это, до 1532 г. Анкона оставалась независимым городом.

Главным союзником И. в Италии была Флорентийская республика. Укреплению союза папы с Лоренцо Медичи способствовал заключенный в янв. 1488 г. брак незаконнорожденного сына папы Франческетто с дочерью Лоренцо Медичи Магдаленой. Ее брат Джованни Медичи (впосл. папа *Лев X* (1513–1521)) благодаря И. в 13-летнем возрасте стал кардиналом. И. признал после окончания войны Алой и Белой розы королем Англии Генриха VII Тюдора (1485–1509) и благословил его брак с Елизаветой Йоркской, дочерью кор. Эдуарда IV.

Как и его предшественники, И. пытался организовать крестовый поход против турок. В марте 1490 г. в Риме был созван совет, на к-ром обсуждался план нападения на Османскую империю. В случае успеха христ. армий И. планировал свергнуть тур. правителя Баязида II и поставить его брата Джема, привезенного в 1489 г. в Рим. Предполагалось, что Джем выведет тур. войска с Балкан и из К-поля. Однако после смерти венг. кор. Матьяша Хуньяди совместный поход христ. государей оказался невозможным. И. вступил в переговоры с Баязидом II, не скупившимся на щедрые подарки, чтобы отвести угрозу похода с Запада. В обмен на обещание держать Джема в почетном плену в Риме и не передавать принца врагам тур. султана Баязид II обязался ежегодно выплачивать папе 40 тыс. золотых дукатов, а также отправить в Рим часть священного копья *Лонгина* Сотника, к-рым, по преданию, был пронзен Иисус Христос. Реликварий с копьем, созданный при И., находился в соборе св. Петра до 1606 г.

В понтификат И. Римская курия столкнулась со значительными финансовыми трудностями. Основными статьями расходов были война и содержание папского двора. Для покрытия дефицита бюджета И. прибегал к внешним займам, значительные средства получала казна

от продажи церковных должностей. Так, в мае 1486 г. папа учредил коллегия чиновников, ответственных за приложение печатей к папским буллам. Продажа 52 образованных т. о. должностей принесла папской казне 26 тыс. дукатов. Через год И. увеличил число секретарей при Папском престоле с 6 до 30, а спустя некое время добавил 30 должностей чиновников, ответственных за заключение контрактов с Римской курией. Более того, цена на существовавшие должности была увеличена, а те из них, к-рые ранее были «бесплатными» (напр., должность библиотекаря Ватиканской б-ки), стали передаваться за деньги. Положение усугублялось тем, что управление внутренними делами Папского гос-ва фактически перешло в руки неск. влиятельных семей, особенно могущественными были Орсини и Колонна. Попытки папы укрепить свое положение были безуспешными.

Согласно изданной И. булле «Summus Desiderantes Affectibus» от 5 дек. 1484 г., инквизиции позволялось преследовать людей за занятия колдовством. После обнародования этого документа доминиканцы Генрих Инститориус и Якоб Шпренгер, приобретя практический опыт в проводившихся в Германии инквизиционных трибуналах, написали и в 1487 г. издали в Кёльне соч. «Молот ведьм» (*Malleus Maleficarum*). В рамках борьбы с вальденцами в 1487 г. И. послал в район Французских Альп инквизитора Альберта Каттанео, объявив крестовый поход против еретиков. Несмотря на то что папская политика получила поддержку франц. кор. Карла VIII (1483–1498) и боевые действия были в целом успешны, вальденская ересь так и не была искоренена. И. способствовал осуждению 900 тезисов итал. натурфилософа Пико делла Мирандолы о диалектике, морали, физике, математике и др. Папа отказался публично рассматривать тезисы и, не вдаваясь в детали, признал все сочинение еретическим (4 авг. 1486). Попытки Пико делла Мирандолы добиться оправдания своего сочинения не имели успеха.

При И. папские церемониймейстеры Агостино Патрици Пикколомини и Иоанн Бурхард составили новую книгу церемоний (*liber ceremonialis*), в к-рой впервые были собраны, согласованы и упорядочены все публичные ритуалы папского двора, как

церковные, так и светские. И. принимал меры к исправлению нравов католич. духовенства: боролся с конкубинатом, осудил на смертную казнь 2 клириков, поддельвавших и продававших папские грамоты (один из них выдал норвеж. пресвитерам разрешение совершать Евхаристию без вина). Вместе с тем современники отмечали общее обмирщение и коррупцию, распространенные среди высшего духовенства.

В понтификат И. проводились реставрационные работы в Латеранском соборе, была заново отстроена ц. Санта-Мария ин Виа Лата. По приказу папы в стороне от папского дворца в Ватикане была построена вилла Бельведер (от итал. *Belvedere* — «прекрасный вид»). Сооружение предназначалось для развлечений и отдыха и представляло собой невысо-

Иннокентий VIII, папа Римский.
Надгробный памятник
в соборе св. Петра в Риме. 1492–1498 гг.
Скульпторы П. и А. Поллайоло

кую 8-угольную башню с широкими окнами, из к-рых открывалась панорама на близлежащие сады и на Рим. Интерьер виллы украшали фрески А. Мантеньи и Пинтуриккьо. В Риме в это время работали такие живописцы, как Филиппино Липпи, А. Романо и Перуджино. А. Полициано выполнил по заказу папы перевод на латынь соч. «История от Марка Аврелия» греч. историка Геродиана.

Папа скончался после продолжительной болезни. Похоронен в со-

боре св. Петра, бронзовое надгробие по заказу его племянника изготовили Антонио и Пьетро Поллайоло.

Ист.: *Johannis Burchardi* Diarium sive rerum urbanarum commentarii (1483–1506) / Ed. L. Thuasne. P., 1883. T. 1; *Infessura S.* Diario della città di Roma / A cura di O. Tommasini. R., 1890. P. 190–277 (рус. пер.: *Инфессура С.*, *Бурхард И.* Дневники: Док-ты по истории папства XV–XVI вв. М., 1939); *Conti S., dei.* Le storie de' suoi tempi dal 1475 al 1510. R., 1883. 2 т.

Лит.: *Chacón A.* Vitae, et res gestae Pontificum Romanorum et S. R. E. cardinalium. R., 1667. T. 3. P. 89–146; *Serdonati F.* Vita e fatti d'Innocenzo VIII Papa CCXVI: Coll'aggiunta dell'ordine di leggere gli scrittori della storia Romana. Mil., 1829; *Pastor L., von.* The History of the Popes. L., 1898. Vol. 5. P. 227–372; *Fédele P.* La pace del 1486 tra Ferdinando d'Aragona e Innocenzo VIII // Archivio storico per la provincia Napoletane. Napoli, 1905. T. 30. P. 481–503; *Rodocanachi E.* Histoire de Rome: Une cour princière au Vatican pendant la Renaissance. P., 1925; *Paquier J.* Innocent VIII // DTC. Vol. 7. Col. 2002–2005; *Pfeffermann H.* Die Zusammenarbeit der Renaissancepäpste mit den Türken. Winthertur, 1946; *Caravale M., Caracciolo A.* Lo stato pontificio da Martino V a Pio IX. Torino, 1978. (Storia d'Italia; 14); *Nyberg T.* Papst Innozenz VIII. u. Skandinavien // AHPont. 1984. T. 22. P. 89–152; A History of the Crusades / Ed. K. M. Setton. Madison, 1989. Vol. 6. P. 337–343; *Seiffner F.* Innozenz VIII. // BBKL. Bd. 2. Sp. 1292–1293; *Borgolte M.* Petrusnachfolge und Kaiserimitation: Die Grablegen der Päpste, ihre Genese und Traditionsbildung. Gött., 1995². S. 286–288; *Esposito A.* Innocent VIII // The Papacy: An Encycl. / Ed. P. Levillain. N. Y., 2002. Vol. 2. P. 798–800; *Chambers D. S.* Popes, Cardinals and War: The Military Church in Renaissance and Early Modern Europe. L.; N. Y., 2006. P. 89–93.

М. В. Панфилова

ИННОКЕНТИЙ IX (20 или 22.07. 1519, Болонья — 30.12.1591, Рим; до избрания папой — Джованни Антонио Факкинетти), папа Римский (с 29 окт. 1591). Главными источниками сведений об И. являются 2 биографические сочинения, составленные в традиции житийной лит-ры вскоре после смерти папы. В Ватиканском секретном архиве, архивах Венеции и Никастро в большом объеме сохранились документы, связанные с деятельностью Дж. Факкинетти (см. статью, написанную с использованием неопубл. архивных материалов: *Pizzorusso.* 2000). Опубликованы его письма периода нунциатуры в Венеции и понтификата.

Отец Дж. Факкинетти, Антонио, был родом из дер. Кравенья (близ Кродо), мать, Франческа Чини, — из соседней с Кравеньей дер. Крово. В нач. — сер. XX в. получила распространение версия о веронском происхождении родителей Дж. Факкинетти (см.: *Bergamaschi.* 1906; *Pastor.*

Иннокентий IX, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

1933; Pellanda. 1953). Незнатное происхождение его родителей не ставится под сомнение, на это указывает и фамилия Факкинетти (от итал. *facchino* — грузчик). Дж. Факкинетти изучал в Болонском ун-те теологию, право. 11 марта 1544 г. получил степень доктора гражданского и канонического права (*in utroque iure*). По завершении обучения стал секретарем кард. Николо Ардингелли, после смерти которого (1547) поступил на службу к кард. Алессандро Фарнезе (племяннику Римского папы Павла III). По распоряжению кард. А. Фарнезе, архиеп. Авиньона, Дж. Факкинетти в 1547–1551 гг. исполнял обязанности викария в Авиньоне. В 1556–1558 гг. он был управляющим Пармы, переданной испан. кор. Филиппом II семье Фарнезе, герцога Пармским. В 1559 г. Дж. Факкинетти был назначен референдарием (хранителем печати) апостольской сигнатуры (высшая судебная инстанция Римско-католической Церкви). В 1560 г. папа Пий IV поставил его епископом г. Никастро (Калабрия; это было 1-е прямое папское назначение епископа за всю историю кафедры). При Дж. Факкинетти (епископ в 1560–1576) в Никастро была создана семинария, построена церковь св. Петрония, еп. Болоньи (V в.). В 1562–1563 гг. епископ принимал участие в заседаниях Тридентского Собора. В 1566 г. папа Пий V направил Дж. Факкинетти папским нунцием в Венецию, где его главной задачей было добиться заключения антитурецкого союза между Папским гос-вом, Испанией и Венецией (создание антитур. коалиции, Свящ. лиги, определило победу над османским флотом в битве при Лепанто в 1571). После подписания

сепаратного мирного договора Венеции с Османской империей и последовавшего развала Свящ. лиги Дж. Факкинетти, в июне 1572 г. освобожденный от обязанностей нунция, вернулся в Никастро, однако вскоре из-за проблем со здоровьем

Иннокентий IX, папа Римский.
XIX в. Худож. Д. Дуани
(Палаццо Сильва, Домодоссоло, Италия)

был вынужден отказаться от непосредственного управления диоцезом и в 1575 г. переселился в Рим. В 1576 г. получил титул лат. патриарха Иерусалимского. Дж. Факкинетти входил в состав Верховного суда апостольской сигнатуры, папского совета, папских инквизиционных трибуналов. 12 дек. 1583 г. был возведен в достоинство кардинала-пресвитера, 9 янв. 1584 г. ему был пожалован титул пресвитера рим. ц. Четырех мучеников. Состоял в комиссии, рассматривавшей вопрос об определении наказания франц. кор. Генриху III, по приказу к-рого 24 дек. 1588 г. в Блуа были убиты герц. Генрих Гиз и его брат кард. Людовик Гиз (после убийства короля комиссия распущена), принимал участие в конклаве 1585 г., избравшем на Римскую кафедру папу Сикста V, конклавах 1590 г. (избрание пап Урбана VII и Григория XIV), причем на последнем был одним из главных претендентов на Папский престол. В краткий период понтификата Григория XIV Дж. Факкинетти нередко заменял его на заседаниях Верховного суда апостольской сигнатуры.

После смерти Григория XIV на конклаве 27–29 окт. 1591 г. кандидатура Дж. Факкинетти была под-

держана группой испан. кардиналов, прежде всего кард. Хуаном Уртадо де Мендосой, к-рому вполн. И. выражал свою признательность. Папская коронация состоялась 3 нояб. 1591 г. Будучи ставленником испан. партии в Римской курии, И. продолжил политику Григория XIV по отношению к претендовавшему на франц. престол Генриху IV, поддерживая Испанию и итал. гос-ва в борьбе с ним.

Во внутренней политике И. стремился восстановить экономическое могущество Папского гос-ва и реформировать адм. систему Римской курии. Он предложил временно сократить расходы (в частности, в целях экономии были уменьшены расходы на войну с Генрихом IV) и создать резервный денежный запас, который должен был храниться в замке Св. ангела. Буллой «*Quae ab hac Sancta Sede*» от 4 нояб. 1591 г. И. подтвердил запрет Пия V и его преемников продавать церковное имущество. Папа провел реформу дипломатической службы Папского престола, разделив ее 3 ведомства по регионам: Франция и Польша были в ведомстве под рук. кард. Джованни Андреа Калигари, Германия — под рук. кард. Минуккьо Минукки, Испания и Италия — под рук. кард. Джованни Франческо Дзагорди. И. принял ряд мер, направленных на реформирование католич. клира в духе решений Тридентского Собора. На консистории 18 дек. 1591 г. возвел в кардинальское достоинство внучатого племянника 16-летнего Антонио Факкинетти.

И. способствовал улучшению обеспечения Рима провизией, боролся с преступностью (булла «*Pro faciliori expeditione Justitiae*»), помогал благоустроить город. При нем был завершен купол нового собора св. Петра и перестроен порт Анконы.

Скончался от простуды, заболев во время посещения патриарших рим. базилик 21 дек. 1591 г. Похоронен в Ватиканских гротах.

Ни одно из сочинений И. не издано. Среди его произведений есть трактаты по философии Платона и Аристотеля «*Nonnulla in libros politicorum Aristotelis*», «*Notae in Platonis opera*», этический трактат «*Moralia quaedam theologica*», антимакиавеллианское соч. «*Adversus Macchiavellem*» и трактат «*De recta gubernandi ratione*». Отдельные записи И. по вопросам этики опубликованы Л. Фрати (*Frati L. I ricordi di due papi* //

Саркофаг Иннокентия IX, папы Римского. XVI в. (собор св. Петра в Риме)

Archivio Storico Italiano. Ser. 5. Firenze, 1905. Т. 35. P. 447–452).

Ист.: Cicarella Vita papae Innocentii IX // Historia B. Platinae de Vitis Pontificum Romanorum. Coloniae, 1600. P. 468–472; Petramellarius I. A. Ad librum Onuphrii Panvini de Summis Pontificis Continuatio. Bononiae, 1599. P. 364–373; Ciaconius A. Vitae et res gestae Pontificum Romanorum et S.R.E. Cardinalium / A cura di A. Oldoini. R., 1677. Т. 4. Col. 235–248; Bullarum privilegiorum ac diplomatum Romanorum Pontificum. R., 1751. Т. 5. Pars 1. P. 324–333; Nunziature di Venezia / A cura di A. Stella. R., 1963–1977. Т. 8–10; Epistolae ad Principes / A cura di L. Nanni, T. Mrkonjić. Vat., 1997. Т. 3. P. 114–121.

Лит.: Sägmüller J. B. Die Papstwahlbulden und das staatliche Recht der Exklusive. Tüb., 1892. S. 256–257; Bergamaschi D. Della patria e del pontificato di Innocenzo IX // Arte e Storia. Ser. 3. Firenze, 1906. Anno 25. N 19/20. P. 151–152; Herre P. Papsttum und Papstwahl im Zeitalter Philipps II. Lpz., 1907. S. 591–596; Pastor L., von. Geschichte der Päpste im Zeitalter der katholischen Reformation und Restauration. Freiburg i. Br., 1933⁸. Bd. 10. S. 574–587; Pellanda L. Il papa Innocenzo IX è oriundo di Nogara (Verona) oppure della diocesi di Novara? // Bollettino Storico per la Provincia di Novara. Novara, 1953. Vol. 44. N 1. P. 1–13; Cloulas I. L'armée pontificale de Grégoire XIV, Innocent IX et Clément VIII pendant la seconde campagne en France d'Alexandre Farnèse (1591–1592) // Bull. de la Commission Royale d'Histoire. Brux., 1960. Vol. 126. N 2. P. 83–102; Foley R. L. Innocent IX // NCE. Vol. 7. P. 478–479; Pizzorusso G. Innocenzo IX // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Т. 3. P. 240–249.

Э. П. К.

ИННОКЕНТИЙ X (6 или 7.05. 1574, Рим — 7.01.1655, там же; до избрания папой — Джованни Баттиста Памфили), папа Римский (с 15 сент. 1644). Происходил из рим. аристократического рода. Важную роль в судьбе Дж. Б. Памфили сыграл его дядя Джироламо Памфили (1544–1610), аудитор, затем декан *Rota Romana*. 9 июня 1604 г. папа Климент VIII возвел его в кардинальское достоинство, в 1605 г. он был назначен кардиналом-викарием Ри-

ма. Дж. Б. Памфили учился в рим. ун-те Сапиенца, в 1594 г. получил степень доктора гражданского и канонического права (*in utroque iure*), в 1597 г. был рукоположен во пресвитера. Поступил на службу в Римскую курию: в 1601 г. был назначен консисториальным адвокатом, в 1604 г. унаследовал от дяди должность аудитора *Rota Romana*. Дж. Б. Памфили находился в дружеских отношениях со своим коллегой кард. Алессандро Лудовизи, аудитором от Болоньи, к-рый в февр. 1621 г. стал Римским папой Григорием XV.

26 марта 1621 г. Григорий XV назначил Дж. Б. Памфили нунцием в Неаполь, находившийся тогда под властью Испании. В 1625 г. новый папа Урбан VIII назначил его датиером и советником при племяннике кард. Франческо Барберини, к-рый был направлен легатом во Францию для переговоров с кард. А. Ж. Ришелье об урегулировании взаимоотношений между Францией и Испанией и о статусе обл. Вальтеллина. С 19 янв. 1626 г. латинский патриарх Антиохийский. Епископскую хиротонию нового патриарха 25 янв. 1627 г. в Сикстинской капелле возглавил кард. Лаудивиньо Цаккья.

В февр. 1626 г. Урбан VIII направил кард. Ф. Барберини легатом к испан. кор. Филиппу IV. Как и в предыдущей поездке, помогать ему должен был Дж. Б. Памфили, к-рого

Иннокентий X, папа Римский. Ок. 1650 г. Худож. Д. Веласкес (Галерея Дориа-Памфили, Рим)

папа 30 мая 1626 г. назначил нунцием. После возвращения Ф. Барберини в окт. 1626 г. в Рим Дж. Б. Памфили остался единственным папским представителем при короле Испа-

нии. На тайной консистории 30 авг. 1627 г. Урбан VIII возвел Дж. Б. Памфили и Дж. Ф. Гвиди ди Баньо, нунция при франц. кор. Людовике XIII, в достоинство кардиналов *in pectore*. На тайной консистории 19 нояб. 1629 г. было офиц. объявлено о назначениях кардиналов *in pectore*. По возвращении Дж. Б. Памфили в Рим в 1630 г. ему была пожалована титулярная рим. ц. св. Евсевия. В Римской курии кардинал работал в Конгрегациях рим. инквизиции, церемониала, Собора и др. В 1639 г. Урбан VIII назначил его префектом Конгрегации Собора. С 12 янв. 1643 по 14 марта 1644 г. Дж. Б. Памфили был *камерленго* коллегии кардиналов.

На конклаве 9 авг. 1644 г., собравшемся после погребения папы Урбана VIII, кардиналы разделились на 2 группы: ориентировавшихся на испано-австр. политическую линию во главе с испан. кард. Хилем Каррильо де Альборносом и австр. кард. Эрнестом Адальбертом фон Харрахом и сторонников франц. политической линии во главе с кард. Антонио Барберини. На выдвинутую «французской» партией кандидатуру кард. Джулио Чезаре Саккетти кард. Х. Каррильо де Альборнос наложил вето от имени испан. кор. Филиппа IV; кандидатура «испано-австрийской» партии — кард. Франческо Ченнини де Саламандри — не получила и половины голосов участников конклава. Компромиссной кандидатурой, удовлетворившей обе группировки, стал кард. Дж. Б. Памфили. На голосовании 15 сент. 1644 г. он был избран папой, приняв имя Иннокентий X. Франц. кард. Дж. Мазарини, к-рый мог наложить вето на кандидатуру Дж. Б. Памфили, прибыл в Рим через неск. дней после избрания папы. 4 окт. 1644 г. в соборе св. Петра состоялась коронация И.; 23 нояб. — интронизация папы в Латеранской базилике.

В соответствии со сложившейся традицией на 1-й консистории папе предстояло назначить кардинала-непота (обычно им становился ближайший родственник), облеченного полным доверием, главного помощника в управлении Римско-католической Церковью и Папским гос-вом. Однако среди родственников И. не нашлось подходящего кандидата, поэтому папа учредил должность гос. секретаря (существует до наст. времени). Первым гос. секретарем стал

кард. Джованни Джакомо Панчирроли (1587–1651), занимавший этот пост с сент. 1644 г. до своей смерти. Однако вместе с гос. секретарем И. назначил и кардинала-непота, племянника Камилло Франческо Памфили (1622–1666), при к-ром большое влияние на папу приобрела его мать Олимпия Майдалькини, вдова старшего брата И. В следующем году племянник папы вопреки воле не только матери, но и И. отказался от церковной карьеры и женился. 7 окт. 1645 г. И. назначил кардиналом-непотом Франческо Майдалькини (1621–1700), племянника Олимпии Майдалькини. В 1649 г. Олимпия Майдалькини впала в немилость. В следующем году все обязанности кардинала-непота были возложены на возведенного 19 сент. 1650 г. в кардинальское достоинство Камилло Асталли (1619–1663), дальнего родственника Олимпии Майдалькини.

После смерти гос. секретаря Дж. Панчирроли на эту должность папа пригласил нунция в Кёльне еп. Фабио Киджи (впосл. папа Римский Александр VII), к-рого на консистории 19 февр. 1652 г. возвел в кардинальское достоинство. В 1653 г. И. лишил привилегий кард.-непота К. Асталли. В силу решительного характера и суровости (папа оказывал всяческое расположение тем, кому доверял, но мог резко изменить свое отношение, за чем следовала абсолютная немилость) И. не был любим в Риме, в т. ч. и среди простых римлян, хотя многократно делал значительные пожертвования в пользу малоимущих.

На понтификат И. пришлось 14-й юбилейный год католич. Церкви (см. «*Annus sanctus*»), о праздновании к-рого было объявлено буллой «*Appropinquat dilectissimi filii*» от 4 мая 1649 г. Церемонию открытия св. врат в соборе св. Петра И. совершил 24 дек. 1650 г. Буллой от 6 мая 1649 г. папа приостановил получение всех неюбилейных *индulgенций*, кроме т. н. порциункольской и *индulgенций*, даруемых *in articulo mortis* (в случае смерти).

И. провел реформу мон-рей в Папском и соседних с ним итал. гос-вах, где к сер. XVI в. действовало большое количество мон-рей с незначительным числом монахов. В дек. 1649 г. папа распорядился собрать информацию о всех итал. мон-рях: о количестве проживавших в них монахов и монахинь, об условиях су-

ществования каждого из мон-рей; принимать в итал. мон-ри новых монахов и монахинь запрещалось, пока не будет решения относительно существовавших обителей. 15 окт. 1652 г. конституцией «*Instaurandaе*» были закрыты все мон-ри, где численность монахов составляла менее 6 чел. Монахи и монахини из таких мон-рей должны были переехать в др. обители своих орденов; закрытые мон-ри поступали в распоряжение епископов тех диоцезов, на территории к-рых они находились.

Важным событием понтификата И. стало офиц. осуждение *янсенизма*. Его распространение в испан. Фландрии и во Франции стало причиной многочисленных конфликтов, разделявших клир и паству. Вмешаться в ситуацию папе настоятельно советовали нунций Николо Гвиди ди Баньо и *Венсан де Поль*, основатель конгрегации *лазаристов*. Папа получил также послания от имени малолетнего франц. кор. Людовика XIV. 20 апр. 1651 г. И. учредил конгрегацию из богословов и специалистов по каноническому праву для рассмотрения проблемы янсенизма. С 13 марта по 7 июля 1652 г. конгрегация провела 11 рабочих заседаний, заслушав направленных в Рим сторонников учения еп. Корнелия Янсения. В изданной по результатам работы конгрегации булле «*Cum occasione impressionis libri*» от 31 мая 1653 г. И. осудил 5 его основных положений (*Bullarium magnum romanum*. Т. 6/3. Р. 248). Булла была опубликована 9 июня в Риме и получила юридически обязательный статус, согласно распоряжением испан. кор. Филиппа IV и франц. кор. Людовика XIV, на подвластных им землях. Несмотря на формальное принятие папской буллы, янсенисты, имевшие во Франции сторонников среди представителей католич. епископата, пытались доказать, что представлены эти 5 положений Янсения не в том виде, в каком они были подвергнуты осуждению. Для окончания споров И. 25 апр. 1654 г. издал новую буллу, повторно осудившую как 5 положений янсенистского учения, так и сочинение Янсения «*Augustinus, sive doctrina S. Augustini*», их содержащее.

Во внешней политике Папского гос-ва И. ориентировался на Испанию. Он не признал отделения Португалии от Испании (1640), но

тем не менее отклонил требование испан. короля наложить на Лиссабон *интердикт*, хотя и отказался утверждать португ. епископов, чьи кандидатуры были представлены португ. кор. Жуаном IV (эта политика привела к тому, что к концу понтификата И. в Португалии оставался только 1 епископ). Непросто складывались отношения Папского гос-ва при И. с Францией, где власть фактически находилась в руках кард. Дж. Мазарини, не желавшего видеть на Папском престоле сторонника Испании. В начале своего понтификата папа вступил в конфликт не только с Дж. Мазарини, но и с семейством Барберини, к к-рому принадлежал покойный папа Урбан VIII. В отношении его племянников, обвиненных в расточительстве во время войны Барберини с семейством Фарнезе за герц-ство Кастро (1641), было начато расследование. Однако 14 нояб. 1644 г. И. возвел Франческо Фарнезе в кардинальское достоинство. Осенью 1645 г. кардиналам Антонио и Франческо Барберини пришлось бежать из Рима во Францию, где они нашли покровительство кард. Дж. Мазарини и были с почестями приняты при королевском дворе. Не желая обострения конфликта с Дж. Мазарини, 7 окт. 1647 г. И. возвел в кардинальское достоинство его брата М. Мазарини, а также прекратил преследования Барберини, к-рые в 1648 г. смогли вернуться в Рим. Тем не менее папа продолжил поддерживать противников политики Мазарини. 19 февр. 1652 г. И. возвел в кардинальское достоинство коадьютора Парижского архиепископа Жана Франсуа Поля де Тонди (кард. *де Рец*; 1613–1679), в 1654 г. с почестями принял его в Риме, когда тому пришлось бежать из Франции. В отношении герц-ства Кастро И. продолжил политику папы Урбана VIII. В 1649 г. в качестве повода для начала войны было использовано убийство по дороге в Кастро недавно назначенного туда епископом Кристофоро Гварду. Город был взят и уничтожен (на его месте установили колонну с надписью: «*Qui Fu Casrto*» (Здесь был Кастро)), а герц-ство присоединено к папским владениям.

В 1647 г. И. осудил начавшееся 7 июля в Неаполе восстание под рук. рыбака Томмазо Аньелло (Мазаньелло), направленное против власти испанцев над городом. Испания

отвергла предложение папы о посредничестве в решении проблемы, а И. в свою очередь не одобрил чрезмерного применения силы в окт. 1647 г. доном Хуаном Хосе Австрийским Младшим. Буллой «*Zelus domus Dei*» от 26 нояб. 1648 г. папа осудил заключенный в окт. 1648 г. *Вестфальский мир*, к-рый положил конец *Тридцатилетней войне*, как нарушающий права католич. Церкви. И. оказал финансовую поддержку Венецианской республике в войне с турками, а также поддержал борющихся за независимость от протестант. Англии ирл. католиков, отправив в Ирландию в качестве представителя Папского престола архиеп. Джованни Баттисту Ринуччини († 1653). Папа внес вклад в развитие просвещения в колониальных владениях европ. гос-в: в Венеции открылась коллегия для обучения священников *Маронитской Католической Церкви*, в нояб. 1645 г. И. повысил статус доминиканской коллегии в Маниле (Филиппины) до ун-та, руководство к-рым было поручено ордену доминиканцев.

И. утвердил декрет Конгрегации церемониала, предписывавший всем кардиналам, к-рые имели дворянское достоинство (как приобретенное, так и наследуемое), ограничиваться лишь указанием на кардинальский титул, исключая любой светский. К кардиналам следовало обращаться только по церковному этикету; на их гербах можно было изображать лишь кардинальскую шляпу. За 10 лет понтификата И. возвел в кардинальское достоинство 32 чел., в посл. 3 из них стали папами: Фабио Киджи (папа Римский Александр VII), Бенедетто Оdescальки (папа Римский *Иннокентий XI*) и Пьетро Оттобони (папа Римский *Александр VIII*). В 1646 г. И. возвел в достоинство кардинала польск. иезуита Иоанна Казимира Вазу, сына польск. кор. *Сигизмунда III Вазы* и брата польск. кор. *Владислава IV Вазы*. Однако 9 нояб. 1647 г. Иоанн обратился к папе с прошением об отказе от кардинальского достоинства: кончина 9 авг. 1647 г. сына Владислава IV Сигизмунда Казимира открывала Иоанну Казимиру путь на польск. трон, к-рый он и занял в 1648 г. как *Ян II Казимир*.

И. подтвердил почитание 4 блаженных Римско-католической Церкви: Филиппа Биници — в 1645 г., Николая из Флю — в 1649 г., *Иоанна*

Капистрана — в 1650 г. и Бернардино Томитано де Фельтре — в 1654 г.

Стараниями И. были проведены работы по благоустройству Рима: реконструирована рим. ц. св. Агнессы (*S. Agnetis in Agonia*) на Пьяцца Навона, а также весь ансамбль этой площади, где располагался дворец семьи Памфили. В 1648–1651 гг. архит. Дж. Л. Бернини устроил на Пьяцца Навона один из самых знаменитых в Риме фонтанов — «Фонтан 4 рек», символизирующий великие реки 4 частей света — Ганг, Нил, Дунай и Ла-Плату. Ансамбль фонтана обрамлял установленный в центре егип. обелиск, привезенный в Рим при имп. *Каракалле* (211–217). Работами в ц. св. Агнессы занимался архит. Ф. Борромини. Церковь св. Агнессы была титулярным храмом кард. Баччо Альдобрандини, однако 5 окт. 1654 г. И. лишил эту церковь статуса титулярной (это было сделано с целью утвердить патронат семьи Памфили над рим. ц. св. Агнессы на Пьяцца Навона). Колокола в отреставрированную ц. св. Агнессы на Пьяцца Навона привезли из бывш. кафедрального собора г. Кастро.

При И. в соборе св. Петра были выложены мрамором полы нефов, после облицовки мрамором арок главного нефа базилики на них разместили изображения первых Римских епископов; появилось рельефное изображение папы св. *Льва I Великого* (создано в 1646–1653, скульптор А. Альгарди). И. распорядился установить в нише главного нефа Латеранской базилики скульптурные изображения 12 апостолов; Борромини реконструировал фасад храма.

И. похоронен в крипте собора св. Петра. В 1677 г. перезахоронен в рим. ц. св. Агнессы на Пьяцца Навона. Стараниями племянника кард. К. Памфили там было начато, а внучатим племянником Джованни Баттистой Памфили завершено сооружение усыпальницы.

Лит.: *Ciampi I.* Innocenzo X Pamfili e la sua corte: Storia di Roma dal 1644 al 1655. R., 1878; *Montor A., de.* The Lives and Times of the Popes. N. Y., 1911. Vol. 4. P. 50–71; *Coville H.* Étude sur Mazarin et ses démêlés avec le pape Innocent X. P., 1914; *An. Pont. Cath.* 1916. P. 99–108; *Sepelt.* Geschichte. 1957. Bd. 4. S. 302–324, 529–532; *La Première Bulle contre Jansénius: Sources relatives à son histoire, 1644–1653 / Éd. L. Ceyssens, A. Legrand.* Brux., 1961–1962. 2 t.; *Voaga E.* La soppressione innocenziana dei piccoli conventi in Italia. R., 1971; *Mastroianni F. F.* L'Inchiesta di Innocenzo X sui conventi cappuccini italiani. R., 1985; Innocenzo X Pamphilj: Arte e potere a Roma nell'età barocca / A cura di A. Zuccari e S. Macioce. R., [1990]; *Boutry Ph.*

Innocent X // Dictionnaire historique de la papauté. P., 1994. P. 892–895; *Meleo M.* La collezione dei «preziosi» di Maria di Savoia: Doni e dispersione dell'eredità sabauda Innocenzo X Pamphilj ad Alessandro VII Chigi // *Ornelli arte: Per una storia del potere segreto delle gemme.* R., 2007. S. 185–193.

А. Г. Крысов

Униональная политика в Восточной Европе. В понтификат И. при активной поддержке польск. кор. Владислава IV Вазы возобновились попытки организации «новой унии» между католиками и православными в Речи Посполитой и объединения их в единую структуру с униат. Церковью. Одним из таких униональных планов стал проект, составленный в 1645 г. в окружении Киевского митр. свт. *Петра (Могила)*. В сохранившихся 2 анонимных документах из архива Конгрегации пропаганды веры в Риме («*Compendio del negotio dell'unione de Rutheni universale*» и «*Sententia cuiusdam nobilis poloni graecae religionis*»), автором которых считается лидер правосл. шляхты черниговский каштелян А. Г. *Кисель* (нек-рые историки полагают, что автором обоих документов был Петр (Могила) — *Великий*. 1963), резко критиковались принципы, на основе которых была заключена *Брестская уния*, и выдвигались требования ограничить условия унии признанием папского примата, а также предоставить высокую степень самостоятельности правосл. Церкви в Речи Посполитой и равные с католиками лат. обряда права.

16 марта 1645 г. проект обсуждался на заседании Конгрегации пропаганды веры, где было принято решение продолжать переговоры с правосл. стороной на основе изложенных в проекте принципов. Тем не менее в ряд пунктов были внесены изменения: согласившись на избрание Киевского митрополита епископами, Конгрегация настаивала на его последующем утверждении папой Римским; обязательным оставалось признание правосл. стороной всех условий, выработанных на *Ферраро-Флорентийском Соборе* (1438–1445); предложенный в проекте созыв Собора правосл. и католич. представителей, в т. ч. светских лиц, предполагалось заменить совместным синодом представителей духовенства обеих Церквей (*Acta Sacrae Congregationis...* 1953. Vol. 1. P. 213–214). Назначенному папским нунцием в Речи Посполитой Дж. ди Торресу поручалось следить за развитием пе-

реговоров между православными и униатами, не предпринимая без ведома Рима к.-л. серьезных шагов (Litterae nuntiorum... 1961. Vol. 6. P. 223–224, 246–251).

После кончины митр. Петра (Могилы) (1646) новый правосл. Киевский митр. *Сильвестр (Коссов)* продолжал поддерживать направленные в Рим предложения и собирався провести в Вильно Собор для обсуждения перспектив церковной унии. Однако в 1648 г. на Украине началось казацкое восстание под рук. Б. Хмельницкого. В том же году скончался польск. кор. Владислав IV и все переговоры между православными и униатами были прекращены. Хмельницкий ставил вопрос не о примирении православных и униатов, а о полной ликвидации унии с Римом (об этом гетман заявлял в письме новому польск. кор. Яну II Казимиру – Документи Богдана Хмельницкого (1648–1657) / Упор.: І. Крип'якевич, І. Бутич; ред.: Ф. Шевченко. К., 1961. С. 81). Пункты об упразднении унии содержались в Зборовском договоре, к-рый Ян II Казимир был вынужден заключить 8(18) авг. 1649 г. с казаками и их союзником крымским ханом (ратифицирован сеймом Речи Посполитой в янв. 1650). Также, согласно этому договору, все должности и чины в Киевском, Черниговском и Брацлавском воеводствах король обещал давать только дворянам правосл. веры, а иезуиты должны были покинуть Киев и др. города, где имелись рус. школы (*Макарий*. История РЦ. Кн. 7. С. 29–30).

Нунций Торрес не только подробно информировал И. о казацких волнениях и антикатолич. требованиях Хмельницкого, но и сумел настроить против упразднения унии ряд влиятельных сенаторов Речи Посполитой. Он обратился к папе с просьбой оказать влияние на королевское правительство с целью не допустить уничтожения унии. Об этом же в 2 посланиях от 5 янв. 1650 г. просил И. униат. митр. *Антоний (Селява)*. Папа, поздравляя Яна II Казимира с заключением мира с казаками, убеждал его не утверждать документов, содержащих уступки, к-рые он вынужден был сделать в вопросах веры (*Theiner*. 1863. P. 460, N 435), и настоятельно просил польск. короля защитить униат. Церковь в Речи Посполитой. В итоге польск. сторона фактически отказалась от выполне-

ния статей Зборовского договора, касавшихся упразднения унии. Король и сенаторы ссылались на то, что они не властны над униат. Церковью, к-рая полностью подчиняется Римскому папе. Военные неудачи казаков позволили на время снять вопрос о ликвидации унии в Речи Посполитой, но в результате воссоединения Украины с Московским гос-вом по итогам Переяславской рады 1654 г. уния была упразднена на подконтрольной казакам Хмельницкого территории. Униат. церковные структуры были полностью ликвидированы и в Смоленском крае, возвращенном рус. царю *Алексею Михайловичу*. Но в оставшихся под власть польск. короля укр. и белорус. областях униат. церковные структуры сохранялись.

В понтификат И. удалось привлечь к унии с Римом часть православных *Закарпаття*. Правосл. Мукачевский еп. Василий (Тарасович) с 1633 г. вел переговоры с представителями Римско-католической Церкви о возможности заключения унии. К этому епископа побуждало сложное положение Мукачевской епархии, после того как фактическим хозяином Закарпатской Руси стал Трансильванский кн. Дьёрдь Ракоци, приверженец протестантизма. Причинами конфликта князя и епископа стали как распространение в Закарпатье протестантизма, так и притязания князя на земельные владения Мукачевской кафедры. В 1642 г. Ракоци изгнал еп. Василия (Тарасовича) и поставил на кафедру Иоанна (Юсько), решительного противника унии с Римом (управлял епархией в 1643–1645).

В изгнании Василий (Тарасович) в 1642 г. в Вене в присутствии имп. Фердинанда III, его семьи и папского нунция произнес исповедание католич. веры. В следующем году Ракоци, поднявший восстание против императора, захватил бывш. Мукачевского епископа в плен. В 1645 г. Василий (Тарасович) вернулся в Православие и был освобожден из плена, после чего управлял Мукачевской епархией до кончины в 1651 г. Он продолжил деятельность по подготовке унии, ему помогали монахи-*василиане* Парфений Петрович и Гавриил Косовицкий из Галиции.

24 апр. 1646 г. в замке в Унгваре (ныне Ужгород) при поддержке владелицы замка и ее брата Эгерского

католич. еп. Дьёрдя Якушича была заключена уния (см. *Ужгородская уния*), в соответствии с к-рой Мукачевская правосл. епархия перешла в греко-католичество (в 1780 униат. Мукачевская кафедра перенесена в Унгвар с сохранением прежнего названия). С правосл. стороны унию заключили 63 священника (при общем числе священнослужителей епархии ок. 600 чел.). Еп. Василий (Тарасович) к унии не присоединился, но перед смертью призвал клириков Мукачевской епархии избрать на кафедру униата Парфения Петровича. Епархиальный Собор, в к-ром приняли участие 370 священников, как униатов, так и православных, избрал Петровича на Мукачевскую кафедру. Однако для епископской хиротонии новый епископ направился не к униат. или католич., а к правосл. иерархам Трансильвании. Из Рима подтверждение епископского сана и назначение на кафедру Петрович получил после кончины И. от нового папы Александра VII. Ист.: *Theiner A. Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia*. R., 1863. T. 3. P. 460, N 435; *Smurlo E. Le Saint-Siège et l'Orient orthodoxe russe: 1609–1654*. Prague, 1928. P. 157–169; *Acta Sacrae Congregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Ucrainae et Bielarussiae spectantia / Coll. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1; Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes: 1550–1850 / Ed. A. G. Welykyj. R., 1961. Vol. 6. P. 223–251.*

Лит.: *Великий А. Г.* Анонімний проект Петра Могилы по з'єднанню Української Церкви 1645 року // Записки ЧСВВ. Сер. 2. Секція 2. Рим, 1963. Т. 4. Ч. 1–4. С. 487–497; *он же*. З літопису християнської України. Рим; Львів, 2000. Т. 5–6; *Хома І.* Київська митрополія в Берестейськiм періоді. Рома, 1970. С. 77–120; *Плохий С. І.* Папство и Украина: Политика Римской курии на укр. землях в XVII–XVIII вв. К., 1989; *Пекар А. В.* Нариси історії Церкви Закарпаття. Рим; Львів, 1997. Т. 1.

В. И. Петрушко

ИННОКЕНТИЙ XI (19.05.1611, Комо – 12.08.1689, Рим; до избрания папой – Бенедетто Одескальки), блж. Римско-католической Церкви (пам. 12 авг.), папа Римский (с 21 сент. 1676). Происходил из богатой и знатной семьи; его отец Ливии Одескальки был банкиром. Бенедетто получил образование в иезуитской коллегии г. Комо. После того как в дек. 1622 г. умер отец, а осенью 1630 г., во время эпидемии чумы, — мать, заботы о юноше взял на себя его дядя Папирио, по настоянию к-рого Б. Одескальки переехал в Геную и там помогал родственнику в управлении семейным капиталом.

После смерти дяди (1632) он еще некоторое время был вынужден заниматься его делами, но потом вернулся в Комо, где поступил на гражданскую службу. 20 окт. 1635 г. стал командиром когорты городской милиции.

В 1636 г. Б. Одескальки посетил Рим: по поручению Г. де Гусмана, гр.-герц. де Оливареса, губернатора Милана (город находился тогда под властью Испании), он привез письмо для испан. кард. Альфонсо Куэва Бенавидес-и-Мендоса Карильо. Произведя на кардинала хорошее впечатление уровнем знаний, Б. Одескальки обрел в его лице покровителя, к-рый убедил его продолжить обучение. Изучал право сначала в Риме, в ун-те Сапненца, затем в Неаполе. 21 нояб. 1639 г. в Неаполе получил степень доктора гражданского и канонического права (*in utroque iure*). 18 февр. 1640 г. стал клириком Римско-католической Церкви (принял *тонзуру*).

По возвращении в Рим Б. Одескальки был представлен кард. Франческо Барберини, племяннику папы Урбана VIII, и кард. Джованни Баттисте Памфили (буд. папа *Иннокентий X*), вполн. покровительствовавшим ему. 15 мая 1640 г. папа Урбан VIII назначил Б. Одескальки, не имевшего священнического сана, апостольским протонотарием, а в 1642 г. — референдарием Верховного суда апостольской сигнатуры и сигнатуры милости (см. ст. *Трибуналы Римско-католической Церкви*). Во время 1-й войны за герц-ство Кастро, к-рую при Урбана VIII Папское гос-во вело против семейства Фарнезе, Б. Одескальки был назначен комиссаром по сбору налогов в обл. Марке. В сент. 1644 г. папа Иннокентий X сделал Б. Одескальки клириком апостольской палаты (*camera apostolica*) и в том же году назначил губернатором пров. Мачерата в Папском гос-ве. На тайной консистории 6 марта 1645 г. папа возвел Б. Одескальки, все еще не имевшего сана священника, в достоинство кардинала-диакона, а 24 апр. пожаловал ему диаконию святых Космы и Дамиана. 22 янв. 1647 г. кард. Б. Одескальки получил должность префекта сигнатуры бреве (*Signatura brevium*), а 15 июня 1648 г. — папского легата в Ферраре.

4 апр. 1650 г. папа Иннокентий X назначил кард. Б. Одескальки епископом Новары. 20 нояб. того же года

Иннокентий XI, папа Римский. XVII в. Неизвестный художник (Музей истории искусств, Вена)

в часовне архиепископского дворца Феррары состоялось рукоположение во пресвитера; епископскую хиротонию 29 янв. 1651 г. в кафедральном соборе св. Георгия в Ферраре возглавил архиеп. Феррарский кард. Франческо Мария Макиавелли. В марте 1654 г. епископ отправился в Рим *ad limina apostolorum* и в Новару не вернулся. После смерти Иннокентия X и избрания на Папский престол кард. Фабио Киджи (папа *Александр VII*) кард. Б. Одескальки остался в Риме и вскоре был освобожден от должности епископа Новары (вместо него на эту кафедру в марте 1656 был назначен его брат бенедиктинец Джулио Одескальки). 21 апр. 1659 г. папа Александр VII возвел Б. Одескальки в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. св. Онуфрия. С 12 янв. 1660 по 24 янв. 1661 г. *камерленго* коллегии кардиналов.

Строгость нрава и аскетизм Б. Одескальки, вероятно, стали причиной того, что его кандидатура была отклонена на конклаве 20 дек. 1669 — 26 апр. 1670 г.: кард. Эмманюэль Теодоз де Ла Тур де Буйон убедил франц. кор. *Людовика XIV* воспользоваться правом вето против Б. Одескальки. Однако на следующем конклаве, в 1676 г., он получил абсолютное большинство голосов (представители франц. короля, стремившегося не допустить избрания на Римский престол происпански настроенного кандидата, согласились на кандидатуру Б. Одескальки). На этом конклаве впервые образовалась группа кардиналов, выступавшая против к.-л. политической

ориентации буд. папы, к-рый, по их мнению, должен был максимально сосредоточиться на решении пастырских задач Римско-католической Церкви. Избранный 21 сент. 1676 г. папой Римским Б. Одескальки принял имя Иннокентий XI в память о папе Иннокентии X. Коронация нового папы состоялась в соборе св. Петра 4 окт. 1676 г.; 8 нояб. прошла интронизация И. в Латеранской базилике. Став папой, И. отказался от системы *непотизма* и не назначал кардинала-непота. Проводником внутренней и внешней политики Папского гос-ва при И. стал кард. Альдерано Чибо, 23 сент. 1676 г. назначенный гос. секретарем (сохр. пост до смерти И.). Папа конституцией «*Romanus Pontifex*» от 1 апр. 1678 г. провел реформу секретариата: были созданы секретариат бреве (ординарных) и секретариат бреве для правителей.

Причиной обострения отношений папы с франц. кор. Людовиком XIV стал вопрос о получении доходов с франц. еп-ств, кафедры к-рых оказывались вакантными. Согласно нормам *Болонского конкордата* 1516 г., доходы с вакантных епископских кафедр на территории королевского домена поступали в королевскую казну (т. н. светская регалия), кроме того, король имел право назначать прелатов на вакантные высшие церковные должности и по своему усмотрению жаловать церковные бенефиции (т. н. духовная регалия; за Римским папой сохр. право утверждать назначения). Декларациями 1673 и 1675 гг. король распространил право регалии и на территории, присоединенные к Франции после 1516 г. Занимавший в то время Римский престол папа *Климент X*, вероятно опасаясь вражды с Людовиком XIV, не опротестовал действия короля. Однако в 1676 г. к недавно избранному на Папский престол И. с жалобой на монарха обратились 2 прелата Юж. Франции — еп. г. Алет (ныне Алет-ле-Бен) Никола Павийон и еп. г. Памье Франсуа Этьен де Коле, сторонники *янсенизма*. Папа, принявший апелляцию епископов (за что был обвинен в приверженности к янсенизму), расценил действия короля как узурпацию прав католич. Церкви и в ряде бреве (1678, 1679, 1680 гг.) призвал Людовика XIV отменить декларации о регалии. Действия короля, однако, получили одобрение ассамблеи франц. духовенства

(1681–1682). Ассамблея духовенства подтвердила претензии короля на светскую регалию, а 19 марта 1682 г. приняла состоявшую из 4 статей «Декларацию духовенства Франции о церковной власти» (*Declaratio Cleri gallicani de ecclesiastica potestate*), к-рая стала манифестом *галликанизма*. В «Декларации...» высказывалась идея ограничения папской власти в католич. Церкви: папе принадлежало главное слово в вопросах веры, но его решение не являлось окончательным, если оно не было подкреплено согласием всей Церкви. Бреше от 11 апр. 1682 г. папа осудил «Декларацию...». Кроме того, И. отказался утверждать предлагаемые Людовиком XIV кандидаты на епископские кафедры. К 1689 г. кафедры более 30 франц. еп-ств оставались вакантными. Несмотря на конфликт с франц. королем, 13 дек. 1685 г. И. направил Людовику XIV приветственное послание, в к-ром высоко оценил королевский эдикт, подписанный в Фонтенбло (17 окт. 1685), о ревокации (отмене) *Найтского эдикта* 1598 г., в свое время гарантировавшего свободу исповедания франц. *гугенотам*.

12 мая 1687 г. папа буллой «*Sum alias*» отменил ряд постановлений (1552, 1561, 1572, 1585 гг.), согласно к-рым представительства иностранных гос-в в Риме (не только здания посольств, но и территории вокруг них) обладали особым, автономным статусом, что выводило эти владения, часто становившиеся пристанищем для бродяг, мошенников и разбойников, из власти папы. Венецианская республика, Испания и Франция выразили протест против папского решения, но затем все страны, кроме Франции, согласились с ним, отступив перед чрезвычайными мерами (в т. ч. церковным отлучением), к-рые папа готов был принять для исполнения буллы. Новый франц. посол А. Ш. де Бомануар, маркиз де Лаварден, прибыл в Рим 16 нояб. 1687 г. в сопровождении многочисленной охраны и стал добиваться аудиенции у папы с требованием отменить решение от 12 мая 1687 г., выполнять к-рое он отказался. Папа отлучил маркиза от причастия. Однако на рождественской мессе тот проигнорировал запрет, а духовенство франц. ц. св. Людовика в Риме допустило де Лавардена к таинству. 26 дек. 1687 г. папа наложил на храм *интердикт*. Людовик XIV,

расценив действия папы как оскорбление, занял нек-рые территории, принадлежавшие Папскому гос-ву. Посла, так и не принятого папой, отозвали в Париж в апр. 1689 г. Конфликт был урегулирован уже после смерти И.

На понтификат И. пришлось краткое возрождение католичества в Англии, где вступивший на престол в 1685 г. кор. *Яков II* декретом от 4 апр. 1687 г. отменил изданный кор. *Елизаветой I* Тюдор эдикт против католиков. Однако реставрация католич. Церкви в Англии оказалась непродолжительной: король-католик был свергнут в ходе «Славной революции» (1688).

Крупным внешнеполитическим успехом И. стала мобилизация сил христ. Европы перед тур. вторжением. 14 июля 1683 г. тур. армия осадила Вену. Решающая битва армий, состоявшей из польск., австр., саксон., баварских, франконских и швабских солдат во главе с польск. кор. *Яном III Собеским*, с тур. войсками под командованием везира Кара-Мустафы (1634/35–1683) состоялась 12 сент. 1683 г. и закончилась разгромом мусульман под Веной, что остановило османское продвижение в Европу. В память об этой победе И. по примеру папы Римского Пия V, установившего в честь одержанной флотом христ. гос-в победы над турками в 1571 г. при Лепанто праздник Богородицы Победы, назначил на воскресенье в октаве Рождества Пресв. Богородицы праздник Имени Марии (впосл. закреплен на 12 сент.). И. выступил с инициативой создания Свящ. лиги, целью которой была борьба с Османской империей. В созданную в 1684 г. Священную лигу вступили Священная Римская империя, Речь Посполита и Венецианская республика. После заключения Вечного мира с Речью Посполитой (6(16) мая 1686) против турок выступила и Россия (походы 1687 и 1689 гг. под командованием кн. В. В. Голицына против Крымского ханства). Фактически Россия была связана союзными обязательствами лишь с одним членом Лиги — Речью Посполитой, однако, согласно ст. 13 заключенного в 1686 г. договора, ни Речь Посполита, ни ее союзники ни при каких обстоятельствах без ведома и участия России не могли заключить мир с Турцией (Русские грамоты кон. XVII в.: (Док-ты австр. гос. ар-

хива) // Вопросы истории. М., 1972. № 6. С. 99).

Во внутрицерковной политике И. стремился к упрочению церковной дисциплины и к единству католич. вероучения. На понтификат И. приходится широкая полемика по вопросу о частоте причащения (см. в ст. *Евхаристия*). Янсенисты среди прочего защищали тезис о возможности духовника ради блага исповедующегося и ради блага всей Церкви использовать информацию, полученную на исповеди (это положение осуждено решением Конгрегации рим. инквизиции от 19 нояб. 1682). Кроме того, янсенисты отстаивали идею, что отпущение грехов, полученное после исповеди, становится действительным лишь по исполнению наложенной епитимии (осуждено папой 3 апр. 1685). Противоположной янсенизму крайностью в XVII в. стало учение лаксизма, характеризовавшееся снисходительностью к человеческому несовершенству и минимализмом в области нравственных требований. Буллой «*Sanctissimum Dominus*» от 4 марта 1679 г. И. осудил 65 положений лаксистской морали. В 1678 г. иезуиты, противники *квиетизма*, стали инициаторами инквизиционного процесса против испан. пресв. Мигеля де *Молиноса*, автора опубликованного в 1675 г. соч. «Духовный проводник» (*Guía espiritual*) (одним из учеников де Молиноса считался И.). 18 июля 1685 г. де Молинос был арестован по обвинению в аморальном поведении, 28 авг. 1687 г. осужден Конгрегацией римской инквизиции. 3 сент. де Молинос в рим. ц. Санта-Мария сопра Минерва публично отрекся от своих взглядов. Папской буллой «*Coelestis Pastor*» от 20 нояб. 1687 г. *квиетизм* как учение был осужден; де Молинос приговорен к пожизненному заключению.

18 авг. 1678 г. И. по просьбе китайских католиков провозгласил св. *Иосифа* небесным покровителем Китая. По аналогичной просьбе Испании св. Иосиф был объявлен покровителем и этой страны (19 апр. 1679). В 1679 г. И. беатифицировал испан. миссионера в Лат. Америке архиеп. Лимы Торибьо Альфонсо де Могровехо-и-Робледо (1538–1606; канонизирован в 1726), подтвердил почитание 5 блаженных Римско-католической Церкви: Амадея IX Савойского (1435–1472), Юлианы *Фальконьери* (1270–1341; канонизирована

в 1737), Симона из Липницы (1435–1482; канонизирован в 2007), Петра Арменголя (1238–1304) и Антония Стронконе (1381–1461). 10 марта 1681 г. И. внес в общецерковный католич. календарь под 31 авг. память католич. св. Раймонда Нонната (1200–1240; вместе с Петром Ноласко он основал орден, занимавшийся выкупом христиан из плена).

Скончался в папском Квиринальском дворце; погребен в соборе св. Петра. В 1697–1704 гг. там была установлена усыпальница-памятник (худож. К. Маратта, скульптор П. Э. Монно).

Широко распространившееся почитание И. позволило начать процесс *беатификации* через 2 года после его смерти. Из-за недовольства Франции беатификационный процесс прервали. В кон. XIX в. жизнь и деятельность И. изучал доминиканец Дж. Бертье. Папа *Лев XIII* не считал возможным возобновить офиц. процесс, т. к. полагал, что расходы по его проведению должна взять на себя семья Одескалки, представители к-рой в свою очередь считали, что расходы должен нести Папский престол. Процесс беатификации завершился в 1956 г., при *Пиусе XII*.

Ист.: Romana beatificationis et canonizationis venerabilis servi Dei Innocentii papae Undecimi. R., 1713; *Lippi M. G., Marracci L.* Vita di papa Innocenzo XI / A cura di G. Berthier. R., 1889; Innocent XI: Sa correspondance avec ses nonces / Ed. F. de Bojani. P., 1910–1912. 3 t.; Romana beatificationis et canonizationis venerabilis servi Dei Innocentii papae XI: Summarium: testimonia, documenta, causae cursus. Vat., 1943; Romana beatificationis et canonizationis... Innocentii papae XI positio super miraculis. Vat., 1956. Лит.: *Colombo G.* Notizie biografiche e lettere di Papa Innocenzo XI. Torino, 1878; *Michaud E.* Louis XIV et Innocent XI d'après les correspondances diplomatiques inédites du ministère des affaires étrangères de France. P., 1882–1883. 4 vol.; *Sauer A.* Rom und Wien im Jahre 1683: Ausgewählte Actenstücke aus römischen Archiven. W., 1883, 2009; *Gérin Ch.* Louis XIV et St.-Siège. P., 1894. 2 t.; *Immich M.* Papst Innocenz XI. B., 1900; *Giussani A.* Il conclave di Innocenzo XI. Como, 1901; *Fraknoi G., Óváry L.* Papa Innocenzo XI (Odescalchi) e la liberazione dell'Ungheria dal giogo ottomano. Firenze, 1903; *Ter Haar F.* Das Dekret des Papstes Innocenz' XI. über Probabilismus. Paderborn, 1904; *Dubruel M.* Innocent XI et l'extension de la Régale d'après la correspondance confidentielle du cardinal Pio avec Léopold Ier. P., 1907; *idem.* Les congrégations des affaires de France sous le pape Innocent XI // RHE. 1926. Vol. 22. P. 273–311; 1927. Vol. 23. P. 44–64, 502–522; Innocent XI // *Monitor A., de.* The Lives and Times of the Popes. N. Y., 1911. Vol. 6. P. 121–150; Innocent XI // An. Pont. Cath. 1917. P. 91–100; *O'Brien L.* Innocent XI and the Revocation of the Edict of Nantes. Berkeley, 1930; *Mihály S.* Il papa Innocenzo XI e la liberazione di Buda dal Turco. R., 1937; *Orcibal J.* Louis XIV contre Innocent XI:

Les appels au futur concile de 1688 et l'opinion française. P., 1949; *Latreille A.* Les nonces apostoliques en France et l'Église gallicane sous Innocent XI // Revue d'histoire de l'Église de France. P.; Turnhout, 1955. Vol. 41. P. 211–234; *idem.* Innocent XI, pape «janséniste», directeur de conscience de Louis XIV // Cahiers d'histoire. Lyon; Clermont; Grenoble, 1956. T. 1. P. 9–39; *Miccinielli C.* Il beato Innocenzo XI: Cenni biografici. Vat., 1956; *Papàsogli G.* Innocenzo XI (1611–1689): Sommo Pontefice dal 1676 al 1689. R., 1956; *Neveu B.* Jacques II, médiateur entre Louis XIV et Innocent XI // Mélanges d'archéologie et d'histoire. P., 1967. Vol. 79. N 2. P. 699–764; *Sammer A.* Der Türkenpapst: Innozenz XI. und die Wiener Türkenbelagerung von 1683. W., 1982; *Maras R. J.* Innocent XI. Pope of Christian Unity. Notre Dame (Ind.), 1984; *Fiorani L.* Innocent XI // Dictionnaire historique de la papauté. P., 1994. P. 895–898; *Sellin V.* Der benutzte Vermittler: Innozenz XI. u. pfälzische Erbtreist // Papstgeschichte und Landesgeschichte: FS f. H. Jakobs z. 65. Geburtstag. Köln, 1995. S. 603–618.

А. Г. Крысов

Униональная политика в Восточной Европе. Хотя в понтификат И. политическая активность Папского престола в Вост. Европе была связана прежде всего с формированием антитур. коалиции европ. гос-в, значительное внимание папа уделял деятельности униат. Церкви в Речи Посполитой и на Украине, о чем свидетельствует его дипломатическая переписка. Из донесений нунциев И. было известно о намерении тур. султана Мехмета IV создать для гетмана Ю. Хмельницкого на территории Украины «княжество Малая Сарматия» (или «Роксоляния»), к-рое находилось бы в вассальной зависимости от Османской империи. Политика И., как и его предшественников на Папском престоле, была направлена на подчинение Риму правосл. населения через тайно принявших унию епископов. Важным шагом в этом направлении были решения польск. сейма 1676 г.: православному запрещались к.-л. контакты с К-польским патриархом, ставропигийные братства должны были подчиняться епархиальным архиереям. В дек. 1676 г. И. направил в нунциатуру в Варшаве 24 послания, адресованные польск. кор. Яну III Собескому и наиболее влиятельным лицам Речи Посполитой: примасу, епископам, сенаторам и членам Посольской избы, требуя от короля аннулировать все привилегии, выданные властью православному. Но власти Речи Посполитой избрали иной способ действий, стараясь возводить на правосл. кафедры людей готовых (тайно) принять унию. 7 марта 1677 г. в Варшаве в присутствии униат-

ского митр. Киприана *Жоховского* и польск. кор. Яна III Собеского правосл. еп. Львовский *Иосиф (Шумлянский)* тайно произнес исповедание католич. веры и сообщил папе о намерении сохранять свое присоединение к унии в тайне. В послании от 11 сент. 1677 г. И., плохо ориентировавшегося в ситуации, к-рая заставляла епископов временно скрывать свой переход в унию, выразил одобрение по поводу действий еп. Иосифа и призвал того публично объявить о переходе в унию (открытое присоединение к унии Иосифа (Шумлянского) и Львовской епархии состоялось в 1699). Кроме того, Шумлянский был нужен кор. Яну III Собескому как правосл. иерарх для переговоров с казаками.

Вдохновляемый И. кор. Ян III Собеский активно способствовал передаче правосл. епископских кафедр в Речи Посполитой сторонникам унии. Так, при содействии Иосифа (Шумлянского) на правосл. Перемышльскую кафедру был поставлен Иннокентий (Винницкий), к-рый в окт. 1679 г. также тайно перешел в унию. Кроме того, кор. Ян III Собеский попытался радикально решить проблему присоединения православных к унии. В 1677 г. сенат Речи Посполитой издал постановление о созыве общего православно-униат. собора, задачей к-рого должно было стать прекращение религ. споров. Папа высказался против обсуждения вероучительных вопросов на соборе с участием православных. Тем не менее осенью 1679 г. король подписал универсал, содержащий приглашение правосл. и униат. представителям прибыть 24 янв. 1680 г. в Люблин. Униат. делегацию возглавил митр. К. Жоховский, православному — еп. Луцкий и Острожский *Гедеон (Святополк-Четвертинский)*, еп. Львовский Иосиф (Шумлянский) и нареченный еп. Перемышльский Иннокентий (Винницкий). 26 янв. 1680 г. К. Жоховский получил от папского нунция в Варшаве послание, в к-ром еще раз напоминалось о запрете, наложенном Римом на переговоры, касавшиеся вопросов вероучения. В свою очередь правосл. делегация отказывалась участвовать в переговорах без согласия К-польского патриарха. На участии в переговорах вост. патриархов настаивала и православная волянская шляхта. Против съезда выступили прибывшие в Варшаву московские послы.

Хотя торжественное открытие встречи в Люблине состоялось, кор. Ян III Собеский отправил К. Жоховскому послание с предложением отложить совместное собрание. Отношение короля к переговорам изменилось из-за обострения политической ситуации и новых наступлений турок в Европе. Стремясь привлечь к антиосманской коалиции укр. казачество и Московское гос-во, польск. король отказался от попыток побудить православных к унии, что могло оттолкнуть их от участия в борьбе с турками. В этих условиях И. также предпочел унионным проектам возможность привлечь правосл. укр. казаков к военным действиям против турок. В нач. 1681 г. И. выделил 1 млн золотых флоринов на военные нужды, из них 600 тыс. предназначалось на вооружение казаков. В июне 1683 г. папский нунций в Варшаве вновь передал кор. Яну III Собескому значительную денежную сумму (ок. 270 тыс. флоринов) для содержания в течение 9 месяцев казачьего войска численностью 3 тыс. сабель. Казачий корпус, формировавшийся на средства Папского престола, включал 7 полков, состоявших из 23 сотен. В июле 1683 г. И. выделил укр. казакам еще 100 тыс. флоринов (половина суммы предназначалась запорожцам, которые должны были совершить отвлекающий набег на Крым). Основная часть казаков приняла участие в походе на Вену, где в кон. 1683 г. потерпела поражение тур. армия.

В янв. 1684 г., уже после победы над турками под Веной, И. выделил еще 450 тыс. флоринов на формирование нового казачьего войска, призванного действовать против турок и крымских татар в Молдавии и Валахии. 2 февр. того же года довольный результатами политики в отношении казаков папа отслужил в капелле Апостольского дворца в Риме благодарственный молебен по случаю одержанных побед над турками.

Между тем казаки, получавшие жалование из папской казны опосредованно, через королевское правительство Речи Посполитой, были не слишком довольны доходившими до них суммами, подозревая поляков в утаивании денег, и весной 1684 г. они подняли мятеж, в ходе которого сместили и казнили гетмана С. Куницкого, избрав вместо него А. Могилу. В этих условиях нунциатура в Варшаве приняла решение поддержи-

вать отношения с казаками напрямую, через ректора Львовской католич. ДС театинца Франциска Бонесану. При этом также имелось в виду, что щедрость папского эmissара должна сыграть определенную роль и в привлечении правосл. казаков к унии. Бонесана совершил поездку в расположение казачьих войск, привез им деньги и оружие. Он доставил нунцию письмо от казаков, адресованное И., в котором они выразили благодарность за полученное от папы содержание. В июле 1684 г. И., отвечая на обращение к нему гетмана А. Могилы, послал благословение ему и его войску.

И. продолжал настаивать на необходимости открытого объявления о переходе в унию правосл. епископов — Иосифа (Шумлянского), еп. Львовского, и Иннокентия (Винницкого), еп. Перемышльского, к-рые, помимо того что не были уверены в поддержке папства, не желали входить в существовавшие структуры Киевской и Перемышльской униат. митрополий. По обещанию короля, к-рое было подтверждено И., епископы Львовский и Перемышльский после обнародования своего перехода в унию должны были подчиняться не Киевскому митр. К. Жоховскому, а непосредственно папе Римскому (эти решения не вступили в действие). Также папой было принято решение о том, что до перевода униат. Перемышльского митр. Иоанна Малаховского на др. кафедру каждый из 2 униат. епископов Перемышльских будет управлять той частью епархии, к-рая находилась в их власти до присоединения Иннокентия (Винницкого) к унии. 26 марта 1681 г. в Варшаве в присутствии кор. Яна III Собеского, униат. митр. К. Жоховского, Киевского католич. еп. Станислава Витвицкого и папского нунция епископы Иосиф (Шумлянский) и Иннокентий (Винницкий), а также архимандрит Уневского мон-ря Варлаам (Шептицкий) официально объявили о своем переходе в унию, однако вновь просили сохранить это в тайне. 27 марта епископы направили послание И., где сообщили о своем присоединении к унии. При передаче Луцкой кафедры в 1685 г. брату Иосифа (Шумлянского) Афанасию (Шумлянскому) оба принесли присягу папскому нунцию, обещав со временем публично заявить о подчинении папе Римскому. Но епископскую хиро-

тонию Афанасия (Шумлянского) совершил *Досифей*, митр. Сучавский.

И. пришлось вмешаться в конфликт между униат. митр. К. Жоховским и орденом *василиан*. В 1674–1675 гг. К. Жоховский добровольно отказался возглавлять орден, уступив эти функции протоархимандриту, избираемому из числа монахов-василиан, и гарантировал свое невмешательство во внутренние дела ордена. Однако на капитуле в Минске в 1683 г. униат. митрополит потребовал избрать себя протоархимандритом, чтобы вернуться к прежней практике управления орденом. Он также попытался отстранить пожизненно избранных консульторов и генерального секретаря ордена. Представители василиан обратились к И. с жалобой на действия митрополита и добились отмены решений Минского капитула. Папа обязал К. Жоховского и василиан провести при участии папского нунция в Речи Посполитой новый капитул и избрать протоархимандрита из числа монахов. Тем не менее в марте 1684 г. в Новогрудке капитул был проведен сторонниками К. Жоховского без участия нунция вопреки его прямому запрету. Капитул также был признан И. незаконным, а результаты проведенных на нем выборов аннулированы. Лишь 1–10 авг. 1686 г. в Новогрудке состоялся капитул при участии папского нунция в Речи Посполитой О. Паллавиччини, к-рый принял решения, позволившие стабилизировать отношения между митрополитом и орденом. В дальнейшем эти решения стали основой организации василианского ордена (управляет орденом протоархимандрит, избираемый из монахов сроком на 4 года, митрополиту и епископам воспрещается возглавлять орден). Др. аспектом отношений василиан и униат. епископата были споры по поводу греч. обряда: василиане хотели заменить его латинским, против чего возражали и униат. иерархи, и король, жалуясь на членов ордена в Рим.

Ист.: АЮЗР. 1871. Т. 4. Кн. 1; Acta Sacrae Congregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Ucrainae et Bielarussiae spectantia / Ed. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1; Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia / Ed. A. C. Welykyj. R., 1953. Vol. 1: 1075–1700; Epistolae Metropolitanum Kioviensium catholicorum Zochovskij. Zalenskyj. Vynnyckyj: 1674–1713 / Ed. A. G. Welykyj. R., 1958; Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantes: 1550–1850 / Ed. A. G. Welykyj. R., 1961. Vol. 12–13.

Лит.: *Wojnar M. M. De Protoarchimandrita Basilianorum*. R., 1958; *Назарко І. Київські і Галицькі Митрополити: 1590–1960*. Рим, 1962; *Benda M. Tendencje unijne względem cerkwi prawosławnej w Rzeczypospolitej w latach 1674–1686*. Diss. Warsz., 1987; *Плохий С. І. Папство и Украина: Политика Римской курии на укр. землях в XVII–XVIII вв.* К., 1989; *Блажей-овський Д. Ієрархія Київської Церкви: 861–1996*. Львів, 1996; *Великий А. Г. З літопису християнської України*. Рим; Львів, 2000. Т. 5; *Історія релігії в Україні*. К., 2001. Т. 4: Католицизм / Ред. П. Яроцький.

В. И. Петрушко

ИННОКЕНТИЙ XII (13.03.1615, замок Спиначцола, Неаполитанское королевство — 27.09.1700, Рим; до избрания папой — Антонио Мария Пиньятелли дель Растрелло), папа Римский (с 12 июля 1691). Принадлежал к одному из старинных и влиятельных аристократических родов Неаполитанского королевства. Отец — Франческо Пиньятелли, маркиз ди Спиначцола, мать — Порция Карафа, кнг. ди Минервино, дочь герц. Андрийского Фабрицио Карафы. Получив начальное образование под руководством *иезуитов*, А. Пиньятелли продолжил учебу в иезуитской Римской коллегии (впосл. *Григоріанский университет*) и окончил ее со степенью доктора гражданского и канонического права (in utroque iure). Вступил в орден св. Иоанна Иерусалимского. В 1643 г. стал прелатом католич. Церкви. В том же году папа *Урбан VIII* назначил его референдарием Верховного суда апостольской сигнатуры и сигнатуры милости (см. ст. *Трибуналы Римско-католической Церкви*). В авг. 1643 г. А. Пиньятелли был отправлен вице-легатом в герц-ство Урбино (с 1631 в составе Папского гос-ва) и находился там до янв. 1644 г. Папа *Иннокентий X* в 1645 г. назначил А. Пиньятелли губернатором г. Фано в обл. Марке в Папском гос-ве, а в 1646 г. в должности инквизитора направил на Мальту, где тот служил до февр. 1649 г. С 11 апр. 1650 г. губернатор Витербо. 14 окт. 1652 г. был назначен архиепископом Лариссы (Фессалия) in partibus infidelium. Епископскую хиротонию в рим. ц. св. Игнатия 27 окт. 1652 г. провел кард. Марко Антонио Франчотти, бывший еп. Лукки. С 26 окт. 1652 г. папский нунций во Флоренции; с 21 мая 1660 г. нунций при кор. Польши и вел. кн. Литовском *Яне II Казимире* Вазе (1648–1668). Исполнял обязанности нунция в Речи Посполитой до 1668 г. Как нунцию ему пришлось

принимать меры для преодоления внутреннего раскола в ордене *василиан*. В 1661 г. Супрасльский капитул избрал протоархимандритом ордена администратора униат. Киевской митрополии еп. Гавриила *Коленду*, а собравшийся тогда же Торканский капитул в 3-й раз избрал протоархимандритом Бенедикта Терлецкого, а после его кончины в кон. 1661 г. — еп. Холмского Иакова *Суши*. А. Пиньятелли способствовал примирению Г. Коленды и И. Суши на соборе униат. Церкви в Жировичах (1663). В 1665 г. при поддержке нунция Г. Коленда был поставлен униат. митрополитом Киевским. По решению папы Римского Александра VII (май 1665) должности протоархимандрита василианского ордена и митрополита Киевского больше не могли совмещаться, а результаты выборов, проводившихся на предыдущих капитулах, были отменены. Предписывалось провести новый капитул, на котором выборы главы ордена василиан должны были проходить под наблюдением папского нунция А. Пиньятелли. Однако члены ордена вновь избрали на должность протоархимандрита Г. Коленду. А. Пиньятелли, объявив результаты выборов недействительными, потребовал собрать орденский капитул в марте 1667 г. и избрать на нем главой ордена простого монаха. Тем не менее на капитуле в Бресте-Литовском (ныне Брест, Белоруссия) василиане вновь избрали митр. Г. Коленду, подчеркнув, что в сложившейся ситуации это более полезно для василианского ордена и униат. Церкви в целом. Еп. И. Суша, как и др. епископы, выступил на стороне Г. Коленды. А. Пиньятелли был вынужден согласиться с избранием униат. митрополита протоархимандритом ордена василиан.

Как папский нунций в Речи Посполитой А. Пиньятелли принял участие в переговорах о продолжении канонизационного процесса бывшего униат. архиеп. Полоцкого Иосафата *Кунцевича* (беатифицирован Римско-католической Церковью в 1643). В 1663 г. А. Пиньятелли был привлечен к проекту распространения унии среди православных Речи Посполитой, однако инициатива провести в окт. того же года встречу с православными (состоялась в Белой Церкви, где тогда находилась ставка польск. кор. Яна II Казимира) принадлежала примасу Польши

и канцлеру Речи Посполитой Николаю Пражмовскому, католич. архиеп. Гнезненскому. Обсуждавшиеся на этой встрече условия достижения церковного единства стали известны А. Пиньятелли значительно позже.

После избрания на Папский престол *Климента IX* Конгрегация пропаганды веры 23 июля 1667 г. направила правосл. епископам, представителям братств и польск. шляхты 13 посланий с призывом к примирению и церковному воссоединению. Направленные в Варшаву послания нунций А. Пиньятелли должен был отослать правосл. адресатам. Однако по непонятной причине он промедлил с отправкой: к моменту отъезда А. Пиньятелли из Варшавы в связи с переводом в Венскую нунциатуру (9 марта 1668 папа Климент IX назначил А. Пиньятелли нунцием при Леопольде I, имп. Священной Римской империи) письма так и не были пересланы адресатам, и нунций передал их своему преемнику в Варшаве Г. Марескотти. К этому времени между Речью Посполитой и Московским гос-вом было заключено Андрусовское перемирие, и в новых условиях униональный проект, изложенный в посланиях Конгрегации, утратил актуальность.

4 мая 1671 г. папа *Климент X* назначил А. Пиньятелли епископом г. Лечче в Неаполитанском королевстве (с сохранением архиепископского титула). На кафедре г. Лечче архиеп. А. Пиньятелли формально оставался 10 лет, но уже в июне 1673 г. он получил должность секретаря Конгрегации по делам епископов и монашествующих (Congregatio episcoporum et regularium), а 29 мая 1675 г. был назначен мажордомом папских покоев (praefectus cubiculi). 1 сент. 1681 г. папа *Иннокентий XI* возвел его в достоинство кардинала-превизитера и 12 сент. пожаловал ему титулярную рим. ц. св. Панкратия. 12 янв. 1682 г. А. Пиньятелли был переведен с епископской кафедры г. Лечче на вакантную после смерти кард. Карло Россетти (1681) епископскую кафедру г. Фаэнца (также с сохранением архиепископского титула). 2 окт. 1684 г. был назначен папским легатом в Болонье. С 30 сент. 1686 г. архиепископ Неаполитанский. 28 апр. 1687 г. папа пожаловал ему паллий.

На конклаве, который после смерти папы Александра VIII собрался

12 февр. 1691 г. и продолжался 5 месяцев, 53 кардинала из 61 участвовавшего в последнем голосовании отдали голоса за А. Пиньятелли. Став папой Римским, он принял имя Иннокентий XII. Коронация нового папы состоялась в соборе св. Петра 15 июля 1691 г.; интронизация — в Латеранской базилике 13 апр. 1692 г.

Первые решения нового папы имели цель навести порядок в городе: за 5 месяцев, пока проходил конклав, в Риме было совершено 180 убийств. И. ввел самые жесткие меры против любого неповиновения органам правопорядка. Действия, предпринятые папой, привели к быстрому изменению ситуации в лучшую сторону. Важнейшим мероприятием, связанным с реформированием управления Римско-католической Церковью, стало решение И. законодательно оформить отказ от системы *непотизма*. Буллой «*Romanum decet Pontificem*» от 22 июня 1693 г. он официально упразднил систему непотизма. Согласно этому документу, запрещалось передавать имущество, принадлежащее католич. Церкви, представителям семьи правящего папы (полагалась ежегодная рента, не превышавшая 2 тыс. скудо), предоставлять высокодоходные церковные должности и бенефиции родственникам папы; назначение на должности должно было производиться лишь с учетом достоинств кандидата. Во внутрицерковной и внешней политике И. опирался на назначенного им гос. секретаря кард. Фабрицио Спанду (1643–1717). За время понтификата И. возвел в кардиналы 30 чел.; кроме того, 2 кардинала, назначенные им *in pectore*, так и не были объявлены.

18 июля 1695 г. была создана Конгрегация по вопросам дисциплины монашествующих (*Congregatio super disciplina regularium*), к-рая стала заниматься организацией и упразднением новичиатов, порядком принятия обетов, учреждением новых мон-рей, внутренним монастырским распорядком и получением монашествующими к.-л. *диспенсаций*. Поскольку полномочия новой Конгрегации распространялись на всех монашествующих Римско-католической Церкви, то буллой «*Debitum Pastorale*» от 4 авг. 1698 г. И. упразднил созданную Иннокентием X (конституция «*Instaurandae*» от 15 окт. 1652) Конгрегацию монашествующих (*Congregatio super Statu Regu-*

Иннокентий XII, папа Римский.
Кон. XVIII в. Неизвестный художник
(частное собрание)

larium), к-рая занималась реформированием мон-рей в итал. гос-вах. Желая улучшить работу Римской курии, И. отменил сложившуюся практику оплаты назначений на должности в апостольской палате (*camera apostolica*). Он также провел реформу коллегии консисториальных адвокатов, закрепив декретом от 16 нояб. 1697 г. постоянное место в ней за представителем Неаполя. Буллой «*Sacrosancta Redemptoris*» от 9 апр. 1698 г. была создана Конгрегация Лорето (*Congregatio Laurentiana*), должность ее префекта закреплялась за кардиналом — гос. секретарем Папского гос-ва. В ведении новой Конгрегации находились вопросы, связанные с Лоретским санктuariем и проведением богослужений в г. Лорето близ Анконы.

В понтификат И. в монашеских кругах разгорелся спор о происхождении ордена *кармелитов*. Согласно орденскому преданию, он был основан ветхозаветными пророками *Илией* и *Елисеем*, что делало кармелитов самым древним в христ. Церкви монашеским орденом. Противники этой традиции указывали, что вне кармелитского предания практически нет доказательств такого древнего происхождения. Желая прекратить споры, разделявшие католич.

монашество, И. декретом от 16 июня 1695 г. обязал как сторонников орденского предания, так и его противников хранить молчание в отношении вопроса о происхождении ордена. Буллой «*Exroni nobis pure*» от 24 нояб. 1699 г. И. утвердил конгрегацию *мариан* (клириков Непорочного зачатия Девы Марии), основанную польск. пресв. Станиславом Папчиньским (1631–1701), с к-рым И. познакомился во время пребывания в Варшаве (С. Папчиньский был духовником буд. папы).

Продолжая политику своих предшественников, в 1696 г. И. подтвердил осуждение *яansenизма*, но главной оставалась проблема *квиегизма*. Несмотря на осуждение основоположника этого течения испан. пресв. Мигеля де *Молитоса* (1628–1696), его арест и тюремное заключение, предложенное им учение получило распространение во франц. аристократических кругах (см., напр., ст. *Гойон*). Защитником идей квиегизма стал архиеп. Камбре Франсуа *Фенелон* (1651–1715). Взгляды Фенелона были осуждены Сорбонной и представителями франц. епископата, самым активным среди которых был еп. Мо Жак Бенинь Боссюэ (1627–1704). Не желая подчиниться принятому Сорбонной решению, Фенелон направил Папскому престолу апелляцию, а также изданное в янв. 1697 г. соч. «*Explication des maximes des saints sur la vie intérieure*» (Толкование высказываний святых о духовной жизни) с изложением основных защищаемых им положений. Франц. кор. *Людвиг XIV* также обратился к папе с просьбой как можно скорее вынести решение по данному спору (письмо от 23 дек. 1698). После изучения сочинения Фенелона 12 марта 1699 г. И. издал бреве «*Cum alias ad apostolatus*», которым осудил 23 положения, взятые из этой книги, как «безрассудные, возмутительные, неуместные, оскорбительные для благочестивых католиков, приводящие к пагубным последствиям и в итоге ошибочные» (*Denzinger. Enchiridion. N 2374*). Фенелон подчинился решению Римского папы и отрекся от заблуждений.

И. уделял внимание развитию католич. миссий, для чего предоставил в распоряжение Конгрегации пропаганды веры значительные денежные суммы. Выделенные папой средства были потрачены на финансирование католич. миссий в Эфиопии и Китае.

В 1696 г. И. учредил 8 викариатов на территории Китая.

Важным достижением внешней политики И. стало урегулирование отношений с франц. кор. Людовиком XIV, конфликт с к-рым начался при папе Иннокентии XI (одним из последствий этого конфликта стал

Иннокентий XII, папа Римский.
XVII в. Неизвестный скульптор
(ц. Санта-Франческа Романа, Рим)

отказ папы утверждать новых французских епископов). Людовик XIV отказался от претензий на автономные территории в Риме, а посланием от 14 сент. 1693 г. уведомил И. о том, что не будет поддерживать «Декларацию духовенства Франции о церковной власти» (в этом документе, принятом в 1682 ассамблеей франц. духовенства, заявлялось об ограничении власти Римских пап — см. ст. *Галликанизм*). Лишенные королевской поддержки авторы «Декларации...» направили И. послание с признанием полного подчинения папе. Отвечая на стремление франц. прелатов к урегулированию отношений, И. утвердил епископов вакантных кафедр во Франции, а также распространил светскую регалию короля (право получать доход с вакантных епископских кафедр) на всю территорию Французского королевства.

В конце понтификата обострились отношения И. с имп. Леопольдом I, благоволившим своему послу в Риме гр. Георгу Адаму фон Мартиницу, чье высокомерное поведение и высказывания о необходимости сохранить автономию принадлежавших иностранным гос-вам территорий в Риме вызвали недовольство папы. Действия, предпринятые по совету И. кор. Испании Карлом II (в отсутствие наследника составить завещание в пользу герц. Анжуйского Фи-

липпа, внука кор. Людовика XIV), стали причиной «войны за испанское наследство» (1701–1714), к-рая началась уже после смерти папы.

И. подтвердил почитание 2 святых и 7 блаженных Римско-католической Церкви. В 1692 г. сделал обязательным для всей католич. Церкви почитание кор. Шотландии св. *Маргариты* (XI в.; в 1693 утвердил день памяти святой — 10 июня). В 1696 г. внес в общецерковный календарь праздник Пресв. Девы Марии Милосердия (Festum Beatae Mariae Virginis de Mercede), закрепив его за 24 сент. Бреве «In excelsa» от 15 мая 1693 г. установил для Римско-католической Церкви октаву в честь праздника Зачатия Пресв. Богородицы. 12 нояб. 1691 г.

Погребен в соборе св. Петра. Надгробный монумент был сооружен в 1746 г. скульптором Ф. дела Валле по проекту архит. Ф. Фуга.

Ист.: Hierarchia catholica medii et recentioris aevi. Patavii, 1952. Vol. 5. P. 11, 18–22, 49, 198, 237, 244, 283.

Лит.: *Campello della Spina P.* Pontificato di Innocenzo XII Diario // Studi e documenti di storia e diritto. R., 1888. Anno 9. Fasc. 1. P. 57–90; *Montor A., de.* The Lives and Times of the Popes. N. Y., 1911. Vol. 6. P. 154–168; *Innocent XII* // An. Pont. Cath. 1917. P. 102–107; *Forbin M., de.* Le cardinal de Forbi-Janson à Rome, le conclave d'Innocent XII // Revue d'histoire diplomatique. P., 1924. T. 38. P. 132–213; *Pignatelli Aragona Cortes F.* Innocenzo XII: Papa Pignatelli e la sua famiglia. Napoli, 1946; *Fantasia M.* Papa Innocenzo XII: Antonio Pignatelli. Molfetta, 1966; *idem.* I papi pugliesi: Bonifacio IX, Innocenzo XII, Benedetto XIII. Fasano, 1987; *Maio R., de.* Società e vita religiosa a Napoli nell'età moderna (1656–1799). Napoli, 1971; *Fiorani L.* Innocent XII // Dictionnaire historique de la papauté. P., 1994. P. 898–901; *Gisondi F. A.* Innocenzo XII, papa Antonio Pignatelli (Spinazzola, 1615 — Roma, 1700). R., 1994; *Riforme, religione e politica durante il pontificato di Innocenzo XII (1691–1700): Atti del convegno di studio (Lecce, 11–13 dicem. 1991) / A cura di B. Pellegrino.* Lecce, 1994.

Униональная политика в Восточной Европе. В понтификат И. окончательно перешла в унию правосл. Перемышльская епархия. В июне 1690 г. еп. Перемышльский Иннокентий (Винницкий) сообщил в Рим и Варшаву о своем намерении публично объявить об окончательном переходе в юрисдикцию папы Римского. 3 апр. 1691 г. в Самборе (Галиция) открылся епархиальный собор духовенства и мирян Перемышльской епархии, на к-ром было принято решение о присоединении к униии. 23 июня 1691 г. в Варшаве в присутствии папского нунция еп. Иннокентий присягнул на верность И., недавно избранному на Папский престол.

В июле 1691 г. еп. Иннокентий (Винницкий) опубликовал 2 послания к духовенству и мирянам Перемышльской епархии: в одном он извещал паству о присоединении епархии к униии, в другом — об избрании И. В том же году по инициативе епископа Перемышльская епархия приняла участие в праздновании юбилейного года в Риме по случаю избрания и коронации нового понтифика.

К моменту перехода в униию Иннокентия (Винницкого) Перемышльскую кафедру униат. Киевской митрополии занимал Иоанн *Малаховский*. В связи с кончиной в авг. 1691 г. униат. Холмского еп. Александра Августина Лодзяты папа по предложению польск. кор. *Яна III Собеского* перевел И. Малаховского на Холмскую кафедру и передал Перемышльскую епархию целиком Иннокентию (Винницкому). Епископ принял меры по реформированию епархиальной структуры и церковной жизни паствы на основаниях, принятых в униат. Церкви. В апр. 1693 г. он провел епархиальный собор, постановления к-рого в 1694 г. были опубликованы на польском языке под заголовком «Устав церковного управления». Их лат. перевод епископ направил в Рим для утверждения папой.

26 окт. 1693 г. скончался глава униат. Церкви в Речи Посполитой митр. Киприан *Жоховский*. Папский нунций в Речи Посполитой А. Санта-Кроче назначил администратором (временным управляющим) униат. Киевской митрополии Владимиром Вольинского и Брестского еп. Льва *Заленского*, что подтвердил указом кор. Ян III Собеский. Зимой—весной 1694 г. Л. Заленский на правах администратора совершил *визитацию* униат. Киевской митрополии и епархий униат. Церкви в Речи Посполитой; в Полоцке, Новогрудке и Минске провел местные соборы духовенства. По итогам визитации папе был отправлен отчет с описанием плачевного состояния земельных владений униат. Киевской митрополии по причине ее материального оскудения. В апр. 1694 г. синод архиереев Киевской митрополии избрал Л. Заленского новым главой униат. Церкви в Речи Посполитой. 22 сент. 1695 г. И. утвердил его в должности Киевского митрополита униат. Церкви.

Папа способствовал урегулированию конфликта между митр. Львом

Заленским и Пинским еп. Маркианом Билозором. Оставив Владимиро-Вольинское еп-ство под управлением митрополита, папа обязал уступить Полоцкое еп-ство М. Билозору. 1 окт. 1696 г. М. Билозор направил в Конгрегацию пропаганды веры жалобу на Л. Заленского, к-рый продолжал управлять Полоцким еп-ством, не считаясь с папским решением. В апр. 1697 г. М. Билозор был официально утвержден И. архиепископом Полоцким и Витебским.

При И. окончательно решился вопрос о присоединении к униатской Церкви правосл. Львовской епархии. Львовский еп. *Иосиф (Шумлянский)*, тайно перешедший в унию в 1677 г. и подтвердивший свое решение в 1681 г., долгое время открыто не объявлял об этом, опасаясь реакции противников унии (на епархиальном соборе во Львове в дек. 1694 большинство участников высказались против унии). Лишь в 1699 г. епископ под давлением властей Речи Посполитой согласился объявить о переходе в унию, и 6 июня 1700 г. еп. Иосиф публично произнес исповедание католич. веры.

Пет.: АЮЗР. 1871. Т. 4. Кн. 1; Acta Sacrae Congregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Ucrainae et Bielarussiae spectantia / Ed. A. G. Welykyj. R., 1953. Vol. 1; Documenta Pontificum Romanorum historiam Ucrainae illustrantia / Ed. A. C. Welykyj. R., 1953. Vol. 1: 1075–1700; Litterae Sacrae Congregationis de Propaganda Fide Ecclesiam Catholicam Ucrainae et Bielarussiae spectantes. R., 1954. Vol. 2. P. 263; Epistolae Metropolitum Kioviensium catholicorum Zochovskij, Zalenskyj, Vynnyckyj: 1674–1713 / Ed. A. G. Welykyj. R., 1958; Litterae nuntiorum apostolicorum historiam Ucrainae illustrantia: 1550–1850 / Ed. A. G. Welykyj. R., 1961. Vol. 12–13. Лит.: *Батюшков П. И.* Вольны: Исторические судьбы Юго-Зап. края. СПб., 1888; *Wojnar M. M.* De regimine Basilianorum Ruthenorum a metropolitae J. V. Ritskyj instauratorum. R., 1954. Т. 3; De Protoarchimandrita Basilianorum; *Назарко І.* Київські і Галицькі Митрополити: 1590–1960. Рим, 1962; *Плюхий С. П.* Папство и Украина: Политика Римской курии на укр. землях в XVII–XVIII вв. К., 1989; *Блажейовський Д.* Ієрархія Київської Церкви: 861–1996. Львів, 1996; *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. К., 1998. Т. 3; *Великий А. Г.* З літопису християнської України. Рим: Львів, 2000. Т. 5; Історія релігії в Україні. К., 2001. Т. 4; Католицизм / Ред. П. Яроцький; *Беднов В. А.* Православная Церковь в Польше и Литве. Минск, 2002.

А. Г. Крысов, В. И. Петрушко

ИННОКЕНТИЙ XIII (13.05.1655, замок Поли, близ Рима — 7.03.1724, Рим; до избрания папой — Мнкеланджело деи Конти), папа Римский (с 8 мая 1721). Происходил из графского рода ди Сеньи, к к-рому принадлежали неск. Римских пап, в т. ч.

Иннокентий XIII, папа Римский. XVIII в. Неизвестный художник (базилика Сунерга, Турин)

Иннокентий III и *Григорий IX*, а также мн. кардиналы и прелаты католич. Церкви. Род. в семье герц. Карла II Конти. С юности начал церковное служение, воспитывался в Ананьи у местного епископа, своего дяди кард. Джанниколо Конти, затем продолжил учебу в Римской коллегии *иезуитов* и ун-те Сапиенца в Риме, где ему была присвоена степень доктора гражданского и канонического права (in utroque iure). При папе Римском *Александр VIII* начал службу в Римской курии, где вскоре получил титул тайного папского камергера. В 1690 г. по поручению папы Александра VIII в качестве интернунция ездил в Венецию для вручения дожу Ф. Морозини благословленных папой книжала и шлема в память его победы над войсками Османской империи. В 1691 г. папа Римский *Иннокентий XII* возвел М. Конти в достоинство прелата папского двора и 14 авг. того же года назначил на должность референдаря Верховного суда апостольской сигнатуры (см. ст. *Трибуналы Римско-католической Церкви*), 17 авг. — губернатора Асколи, а 18 авг. — губернатора Фрозиноне и генерального комиссара по борьбе с разбойниками в Папской области. 6 дек. 1692 г. назначен губернатором пров. Кампанья и Мариттима, а 6 мая 1693 г. — губернатором Витербо.

Весной 1695 г. перешел на дипломатическую службу Папского престола и наречен архиепископом Тарс-

ским in partibus infidelium. Епископское рукоположение М. Конти, состоявшееся 16 июня того же года в рим. ц. Пресв. Имени Иисусова (Иль Джезу), возглавил бывш. архиеп. Коринфский in partibus infidelium кард. Галеаццо Марескотти. 28 июня назначен ассистентом Папского трона, а 1 июля — апостольским нунцием в Люцерне при католич. кантонах Швейцарии. 24 марта 1698 г. переведен нунцием в Португалию.

На тайной консистории 7 июня 1706 г. папа Римский *Климент XI* возвел архиеп. М. Конти в достоинство кардинала. Ожидая его возвращения в Папскую область, 28 янв. 1709 г. папа Климент XI назначил его епископом Озимо с сохранением за ним сана архиепископа. После возвращения в Рим (1710) М. Конти принял участие в тайной консистории 23 февр. 1711 г., во время к-рой папа Климент XI даровал ему титул кардинала-пресвитера рим. ц. святых Кирика и Иулитты. 1 авг. 1712 г. переведен на архиепископскую кафедру Витербо и Тускании, на к-рой оставался до 14 марта 1719 г., когда вышел в отставку по состоянию здоровья. С 13 янв. 1716 по 4 янв. 1717 г. был кардиналом-камерленго коллегии кардиналов. 4 дек. 1719 г. назначен кардиналом-протектором ордена камиллианцев.

Созванный 31 марта 1721 г. после смерти папы Климента XI конклав проходил в обстановке конфликта между европ. правящими династиями, сохранявшегося после «войны за испанское наследство» (1701–1714). Наиболее вероятная кандидатура госсекретаря Папской области кард. Фабрицио Паолуччи была отклонена наложенным от имени имп. Карла VI Габсбурга вето; в свою очередь от имени испан. кор. Филиппа V Бурбона было объявлено вето на кандидатуру кард. Франческо Пиньятелли. После долгих поисков компромисса 8 мая 1721 г. конклав избрал кард. М. Конти, принявшего имя в честь папы Иннокентия III. 18 мая И. был коронован в соборе св. Петра, 16 нояб. того же года состоялась его интронизация в Латеранской базилике.

В период понтификата И. один из важных вопросов был связан с неаполитанскими и сицилийскими владениями Священной Римской империи, доставшимися ей в результате «войны за испанское наследство»,

Утрехтского мира (1713) и Лондонского договора (1720). 9 июня 1722 г. в папском Квиринальском дворце в Риме И. совершил акт инвеституры имп. Карла VI во владение Неаполитанским и Сицилийским королевствами, однако в 1723 г. Карл VI, несмотря на протесты папы, заявил о правах империи на находившиеся под папским сюзеренитетом герцогства Парма и Пьяченца. В результате этого начавшиеся в июне 1721 г. переговоры о возвращении под власть папы г. Комаккьо, с 1708 г. занятого имперскими войсками, оказались безрезультатными.

И. обещал не принимать к.-л. мер в отношении сторонников *янсенизма* среди французского духовенства до достижения франц. кор. Людовиком XV совершеннолетия, при условии что янсенисты не будут вновь возбуждать дискуссии об их учении, осужденном как еретическое буллой папы Климента XI «*Unigenitus*» (1713). Однако 9 июня 1721 г. 7 франц. епископов написали И. письмо, в к-ром заявили о невозможности принять буллу «*Unigenitus*» и убеждали папу в необходимости ее отмены. Данное письмо спровоцировало новую полемику о янсенизме, получившую распространение благодаря публикации некоторыми епископами пастырских посланий, отстаивавших положения своего учения. По требованию папы 8 янв. 1722 г. Конгрегация рим. инквизиции издала декрет, осудивший письмо франц. епископов и подтвердивший требование полного принятия буллы «*Unigenitus*». 24 марта 1722 г. И. направил *бreve* кор. Людовику XV и принцу-регенту Филиппу Орлеанскому, в которых указал на неподчинение этих епископов королевскому приказу о приостановке янсенистских споров и призвал французские власти обязать их прекратить полемику. При И. произошло дальнейшее оформление янсенизма в независимую от Рима церковную структуру (т. н. Утрехтская Церковь), когда 27 апр. 1723 г. каноники Утрехтского капитула избрали своим архиепископом пресв. К. Стееновена; эти выборы Папский престол признал незаконными.

Несмотря на личное знакомство И. с португ. кор. Жуаном V, в 1722 г. между ними возникла ссора из-за назначения в Португалию нового нунция архиеп. Джузеппе Фиррао. Этому назначению воспротивился

король, отказавшись отсылать прежнего нунция архиеп. Винченцо Бики без возведения его в достоинство кардинала. Когда И. отклонил данное условие, Жуан V в знак протеста отозвал из Рима своего посла А. ди Меллу; конфликт завершился только в 1731 г. при папе Римском *Клименте XII*.

Папа продемонстрировал благорасположение к находившейся в изгнании англ. королевской семье Стюартов, выплачивая содержание из папской казны проживавшему в Риме с небольшим двором Джеймсу Стюарту (непризнанному кор. Якову III).

И. установил для всей Римско-католической Церкви праздник Пресв. Имени Иисусова (декрет от 29 нояб. 1721), а также официально утвердил почитание как блаженных каноника *Иоанна Непомуцкого* (31 мая 1721), доминиканца Далматия Монера (9 авг. 1721) и августинца Анджело Конти (15 февр. 1724). Продолжая политику папы Климента XI в отношении практики аккомодации, применявшейся миссионерами-иезуитами в Китае, И. одобрил декрет Конгрегации пропаганды веры от 13 сент. 1723 г., в к-ром подтверждался запрет на совершение иезуитами «китайских ритуалов».

В марте 1723 г. в связи с ухудшением здоровья И. покинул Рим и переехал в родовой замок Поли, что вызвало дискуссию среди канонистов о возможности признания папы физически неспособным оставаться на Папском престоле. Скончался в папском Квиринальском дворце в Риме, погребен в соборе св. Петра. Особое почитание И. сложилось у францисканцев-обсервантов в память об организации и о проведении им 15 мая 1723 г. генерального капитула ордена, не собиравшегося в течение длительного времени; ежегодно в день кончины И. в орденских мон-рях совершается месса-реквием. Лит.: Mayer M. E., von. Die Papstwahl Innocenz XII. W., 1874; Michaud E. La fin de Clément XI et le commencement du pontificat d'Innocent XIII // RIT. 1897. Т. 5. P. 42–60, 304–331; Artaud de Montor A. F. The Lives and Times of the Popes. N. Y., 1911. Vol. 6. P. 218–229; An. Pont. Cath. 1918. P. 91–97; Hierarchia CMRA. Vol. 5. P. 31–32; Innocent XIII // Dictionnaire historique de la papauté. P., 1994. P. 901–902.

А. Г. Крысов

ИННОКЕНТИЙ АФИНЯНИН, мч. Аполлониадский (пам. 6 июля) — см. в ст. *Исавр диакон и другие*, мученики Аполлониадские.

ИННОКЕНТИЯ [лат. Innocentia] (нач. IV в.?), мц. (пам. зап. 16 сент.), почиталась в г. Аримин (ныне Римини, Италия). Самые ранние сведения о почитании И. относятся к кон. X в. О мон-ре во имя И. упоминается в привилегии имп. *Оттона III* от 6 мая 996 г. на имя Губерта, еп. Римини (MGH. Dipl. T. 2. P. 603). О гробнице мученицы известно из послания Римского папы *Луция II* еп. Райнерию от 21 мая 1144 г. (*Lucius II, papa*. Ep. 46 // PL. 179. Col. 884). В статуте коммуны Римини (XIV в.) приводятся сведения о праздновании памяти И. 16 сент., когда выносили для поклонения одеяние мученицы. В епископстве Римини память И. праздновалась с октавой. В 1477 г. при ц. мц. И. в Римини был организован приход, в 1797 г. храм обращен в капеллу семинарии. Др. церковь во имя И. находилась на горе Тауро близ Римини, храм впервые упоминается в концессии еп. Губерта в пользу гр. Эверарда (7 окт. 1059). По преданию, эта церковь была построена на месте загородного имения И., а храм в Римини — на месте ее дома.

В нач. XVII в. Ф. Феррари было известно Мученичество И., однако во 2-й пол. того же столетия болландисты Г. Хеншен и Д. Папebroх не могли разыскать это произведение. Согласно сведениям Феррари, И. пострадала при имп. Диоклетиане (284–305), когда тот остановился в Аримине во время военного похода против венгров (в этом сообщении содержится анахронизм: венгры появились в Центр. Европе и стали нападать на Италию лишь в X в.). Императору донесли о 17-летней христианке, проживавшей в имени недалеко от города. По приказу Диоклетиана И. и ее служанку арестовали и подвергли пыткам, однако они не отреклись от христ. веры и были казнены. По свидетельству Феррари, мощи И. хранились в кафедральном соборе Римини, согласно Папebroху — в монастыре св. Гауденция.

Почитание И. было распространено также в Болонье и Виченце, где ее считали местной святой, сестрой вмц. Евфимии, память к-рой также праздновалась 16 сент.

Ист.: ActaSS. Sept. T. 5. P. 310–312. Лит.: Tonini C. Compendio della storia di Rimini delle origini al 1861. Rimini, 1896; Lanzoni. Diocesi. P. 107; Lucchiesi G. Innozenza di Rimini // BiblSS. Vol. 7. Col. 833–834.

Д. В. Зайцев

ИННОКЕНТИЯ, СВЯТИТЕЛЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО, МЕДАЛЬ, награда РПЦ. Предложение об учреждении медали было выдвинуто 10 окт. 1996 г. на заседании Свящ. Синода Крутицким и Коло-

Медаль свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского

менским митр. *Ювением (Поярковым)*, председателем Юбилейной комиссии по подготовке и проведению торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения просветителя Сибири и Америки Московского и Коломенского митр. свт. *Иннокентия (Вениаминова)*. Учреждена 28 дек. того же года определением Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* и Свящ. Синода. Медаль имеет одну степень, при награждении вручается с грамотой. И. м. награждаются клирики и миряне за миссионерские и просветительские труды. Носится на левой стороне груди после орденов. При наличии др. медалей РПЦ располагается после *Серафима Саровского, прп., медали РПЦ*. Имеет форму круга, в центре к-рого на голубом эмаливом фоне расположен рельефный поясной образ свт. Иннокентия, благословляющего правой рукой и в левой держащего раскрытое Евангелие. По сторонам образа, над плечами, стилизованная надпись: справа — «СВЯТИТЕЛЬ», слева — «ИННОКЕНТИЙ». Изображение обрамлено позолоченным пояском, украшенным 2 лавровыми ветвями, связанными картушем, внизу указаны годы жизни: 1797–1879. На оборотной стороне медали надпись по всему полю: «ЗА МИССИОНЕРСКИЕ ТРУДЫ». Медаль с помощью ушка и кольца соединяется с позолоченной треугольной подвеской в виде скобы на голубой шелковой ленте. Выполнена из мельхиора с позолотой в технике холодной эмали.

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1996. № 11. С. 14; 1997. № 2. С. 8; Положение о наградах РПЦ // Освященный Архиерейский Собор РПЦ, 3–8 окт. 2004 г.: Мат.-лы. М., 2005. С. 325, 349.
Лит.: Награды РПЦ. М., 2001. С. 70.

ИННОКЕНТИЯ, СВЯТИТЕЛЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО, ОРДЕН, награда РПЦ. Предложение об учреждении ордена было выдвинуто 10 окт. 1996 г. на заседании Свящ. Синода Крутицким и Коломенским митр. *Ювением (Поярковым)*, председателем Юбилейной комиссии по подготовке и проведению торжеств, посвященных 200-летию со дня рождения Московского и Коломенского митр. свт. *Иннокентия (Вениаминова)*. 28 дек. того же года орден учрежден определением Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II* и Свящ. Синода. Имеет 3 степени, при награждении вручается с грамотой. Орденом 1-й степени награждаются Предстоятели и иерархи РПЦ, Поместных Православных Церквей за миссионерское и просветительское служение, видные гос. и общественные деятели за оказание помощи в миссионерском служении. Орденом 2-й и 3-й степени награждаются иерархи, клирики и миряне за миссионерское служение и просветительскую деятельность в миссионерских отделах, духовных учебных заведениях, средствах массовой информации, гос. и муниципальных образовательных уч-

Орден свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, 1-й степени

реждениях, за деятельность по реабилитации пострадавших от тоталитарных сект. Орден носится на левой стороне груди, при наличии др. орденов РПЦ располагается после *Серафима Саровского, прп., ордена РПЦ*.

Знак ордена 1-й степени представляет собой 8-конечную звезду, в центре к-рой расположен круглый медальон, покрытый белой эмалью, с позолоченным рельефным изображением 8-конечного креста, возвышающегося над раскрытым Евангелием. Медальон обрамлен узким выпуклым рантом, вокруг к-рого обвит темно-синий эмалевый пояс с девизом: «За миссионерские труды». Стилизованные буквы надписи позолочены. Пояс обрамлен узким выпуклым рантом. От центрального медальона исходят серебряные гладкие лучи, заполняющие простран-

Орден свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского, 2-й степени

ство 8-конечной звезды с позолоченными углами.

Орден 2-й степени представляет собой 4-конечный крест с расширяющимися концами и со скругленными углами. Ветви креста покрыты синей эмалью, в его центре овальный медальон с поясным изображением свт. Иннокентия, благословляющего правой рукой, в левой святитель держит Евангелие. По сторонам изображения святителя, над плечами, стилизованная надпись: справа — «СВТ. ИННОКЕНТИЙ», слева — «МИТР. МОСК.». Икона выполнена в технике ростовской финифти. Медальон окаймлен позолоченным выпуклым пояском, между ветвями креста расположено 12 стразов. Знак ордена 3-й степени аналогичен знаку ордена 2-й степени, но в центре креста на темно-синем эмалевом поле в овале расположен серебряный 8-конечный крест, возвышающийся над раскрытым Евангелием. Медальон обрамлен серебряным лавровым венком, перевитым лентой снизу и сужающимся в верхней части, отсутствуют стразы между ветвями креста. Среди удостоенных И. о. 1-й степени — Патриарх *Алексий II* (февр. 1999).

Ист.: Определения Свящ. Синода // ЖМП. 1996. № 11. С. 14; 1997. № 2. С. 8; Положение о наградах РПЦ // Освященный Архиерейский Собор РПЦ, 3–8 окт. 2004 г.: Мат.-лы. М., 2005. С. 325, 339–340.
Лит.: Награды РПЦ. М., 2001. С. 62–63.

ИННОКЕНТИЯ, СЯТИТЕЛЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО, ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Биробиджанской и Кульдурской епархии), находится в с. Раздольном Биробиджанского р-на Еврейской автономной обл. Открыт решением Свящ. Синода РПЦ от 21 авг. 2007 г. на базе приходской общины. 15 окт. того же года была произведена гос. регистрация мон-ря.

В обители возведен и 5 окт. 2008 г. еп. Биробиджанским и Кульдурским *Иосифом (Балабановым)* освящен деревянный храм во имя свт. Иннокентия Московского. В основание престола положены мощи священномучеников митр. Киевского *Владимира (Богоявленского)*, протоиереев *Константина Юлубева* и *Николая Любомудрова*, прмц. вел. кнг. *Елисаветы Феодоровны* и инокини *Варвары*. Святыни И. м. — икона свт. Иннокентия с частицей мощей, ковчег с частицей мощей преподобноисп. *Параскевы (Матиешиной)* — переданы обители еп. Биробиджанским *Иосифом*. Неск. насельниц проживают во временных кельях, заведено хозяйство, устроен огород. Настоятельницей является мон. Анастасия (Иванченко).

Арх.: Арх. ЦНЦ.

Лит.: <http://www.eparh.ru/content> [Электр. ресурс].

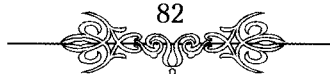
ИННОКЕНТЬЕВЦЫ, псевдоправосл. секта хлыстовского толка, возникшая в нач. XX в. В 1906 г. в г. Балта (ныне Одесская обл., Украина) была основана муж. община. В 1908 г. по решению Синода состоялось офиц. открытие Покровского муж. мон-ря. В мае того же года в мон-рь с приходского кладбища были перенесены мощи о. *Феодосия (Левицкого)*. Еще до перенесения мощей возникли слухи, что появился новый святой, по молитвам к-рого можно получить исцеление от болезней. На поклонение мощам стало приходиться множество крестьян из Херсонской, Бессарабской и др. близлежащих губ. Это было связано с проповедями, к-рые произносил у гробницы иером. *Иннокентий* (в миру Иван Васильевич Левизор, 1875–1917). Он род. в с. Косоуцы Сорокского у. Бессараб-

ской губ. (ныне Косэуць Сорокского р-на Республики Молдова), в 1895 г. поступил в *Добрушский во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь*, откуда был исключен за «недостойное поведение по отношению к особам женского пола». Какое-то время подвизался в др. мон-рях Российской империи, в т. ч. и в С.-Петербурге, но затем вернулся на родину. Поступив в Покровский мон-рь, принял постриг с именем *Иннокентий*, 15 авг. 1908 г. был посвящен во диакона, а вскоре и во иерея. Он приобрел большую популярность среди паломников проповедями на молдав. языке, в к-рых обличал грехи мира и призывал покаяться перед приближающимся концом света. Если вначале *Иннокентий* представлялся как посредник между мирянами и о. *Феодосием*, молитв к-рого он просил для больных и нуждающихся, то позднее стал именовать себя посланником Христа, исцеляющим от болезней и изгоняющим бесов, *Илией*, *Енохом*, воплотившимся *Св. Духом* (т. к. в него вошел голубь). *Серафим (Чичагов)*, архиеп. Кишинёвский и Хотинский, озабоченный этими событиями, вызвал комиссию из Синода, прибывшую в мон-рь 22 мая 1909 г. Комиссия приняла решение почитать *Феодосия (Левицкого)* как местночтимого святого, а *Иннокентия* перевести под строгий контроль в Каменец-Подольский. Решение вступило в силу в 1910 г., после того как *Иннокентий* обратился к народу, называя себя последним Судией мира, т. е. *Иисусом Христом*. В февр. 1912 г. его с запрещением в священнослужении отправили в Олонецкую губ., в *Муромский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь*. Его приверженцы стали называть *Иннокентия* апокалиптической «Омегой» (Откр. 1. 8), поскольку с буквы *О* начинались названия Онежского оз. и губернии, куда он был сослан.

К этому времени секта расширилась: *Иннокентия* поддерживали иером. *Феодосий* из Цыганештского скита Оргеевского у. Бессарабской губ. и его ученики иеромонахи *Герасим* и *Геннадий* из Архиерейского сада (близ Кишинёва). За сектой закрепилось название «иннокентьевцы» (прежде — «Балтское движение»). Среди сектантов преобладали молдаване, считавшие *Иннокентия* «святым человеком», проповедующим на их родном языке. *Иннокентий* учил, что Бог — это грозный

и беспощадный Судия, наказывающий людей курящих, пьющих, мало молящихся, не жертвующих на обители. Из-за грехов людских в их жизни вселялся диавол: нек-рые люди начинали икать, с другими случались судороги с потерей сознания и т. п. Освобождение от диавола возможно только при отказе от порочных пристрастий, при усиленных молитвах, после отчитки, паломничеств по мон-рям и пожертвований. Для изгнания беса *Иннокентий* требовал совершать крестное знамение «медленно, нанося твердые удары по телу», прежде всего в подлобечную область (с его т. зр., главное место пребывания диавола), и особым образом: «3 перста должны были быть прочно прижаты друг к другу, чтобы бес не мог проскочить между ними». Волосы на головах у женщин остригались и выбрасывались как нечистые, выросшие новые освящались *Иннокентием* и назывались «иннокентьевскими». Последователи *Иннокентия* отвергали медицину, поскольку считали, что врачи не от Бога, «ибо как врач может даровать жизнь больным, если сам смертен?» (*Гума В., прот.* 1913. № 34. С. 1309). Единственными лечебными средствами, к-рые благословил к употреблению *Иннокентий*, были елей, воск и вода. Поэтому обычно *И.* выбирали колодец или копали новый, освящали его, ставили над ним крест, окрашенный в белый цвет, и не разрешали использовать эту воду ни в каких др. целях, кроме питья. *И.* отказывались от собственности, называли друг друга братьями и сестрами, целовали при встрече в плечо и души в лицо «для изгнания злого духа». На подаренных *Иннокентию* 3 братьями *Мордари*, названными *И. «Троицей»*, 50 дес. земли в с. Липецком Ананьевского у. Херсонской губ. (ныне Котовский р-н Одесской обл.) был устроен подземный мон-рь *И.*, рассчитанный на неск. тыс. чел., который получил название «Новый Иерусалим» или «Гефсиманский» («Райский сад»).

Из *Муромского мон-ря*, где *Иннокентий* находился в окружении своих сторонников — «апостолов и мироносиц», он хотел уйти при помощи оставшихся на свободе единомышленников. Он посылал им, в т. ч. матери *Софии* и брату *Семену*, письма с просьбами выволить его из плена. В дек. 1912 г. ок. 2 тыс. чел., нек-рые с малолетними деть-

ми, отправились выручать «своего святого». В дороге люди, особенно дети, гибли от холода, голода и болезней; вспыхнула эпидемия тифа. «Апостолы» продолжали собирать взносы для освобождения Иннокентия. Только в один день ему «было вручено 2300 руб., преподнесена чаша за 1032 руб. и облачение за 1100 руб.» (*Шилинцев Н. М.* Правда о секте Иннокентьевцев. Кишинев, 1980. С. 16). Прибывшие в обитель И. 5 февр. 1913 г. заставили игум. Меркурия освободить Иннокентия и разграбили монастырские кладовые. Затем И. двинулись к Каргополю, где Иннокентий был арестован за сопротивление властям. При аресте у Иннокентия был отобран его живописный портрет, на котором он изображен с царской державой в одной руке и с крестом в другой. 8 февр. 1913 г. Иннокентия отправили в тюрьму г. Петрозаводска, а его сторонников — на родину специальным поездом, в дороге было организовано горячее питание, в поезде имелся санитарный вагон. «В дороге они соблюдали строгий пост без рыбы, в скоромные дни совсем не употребляли мяса, медицинской помощи избегали. Все они верили только Иннокентию, «который единственно правдивый проповедник, бесстрашный молитвенник, выше всех священников и архиереев, какого не было и не будет во всем мире, всеведущий пророк, знающий кончину мира»» (*Гума В., прот.* 1913. № 34. С. 1299). В кон. февр. И. были доставлены к месту жительства. В Кишинёв прибыло 308 чел.; после беседы с ними архиеп. Серафим (Чичагов) настойчиво рекомендовал в приходах с молдав. населением совершать богослужения и проповедовать на молдав. языке, «считая при этом, что не язык стал катализатором движения, а сложная совокупность факторов, в том числе мистицизм, слабость местного духовенства, сильное влияние монашества». В отношении определения движения мнения разделялись между близостью к «хлыстовству и разновидностью древней ереси Монтана» (*Громиков И., свящ.* Балтское движение и иннокентьевцы // Кишинёвские Ев. 1913. № 34. С. 1328).

30 июня 1913 г. в храме петрозаводской тюрьмы Иннокентий принёс покаяние в «диавольском прельщении ума, в установлении самочинных постов, в запрещении есть

мясо, и особенно свинину, в суеверии о служении 40 панихид в храмах на сборные с мира деньги по душам мертворожденных младенцев, что могло заменить им крещение, в наставлениях женщинам стричь волосы, в преувеличении роли своих видений, что порождало легенды у последователей». Особо он сокрушался «по поводу своих действий по изгнанию бесов и лечения бесноватых, приведших к окружению штатом молодых мирносеиц и поклонниц, проявлявших нередко буйство и одержимость». Заключение в тюрьму расценил «как заслуженную кару, призывал последователей не собирать деньги на помощь ему и строительство подземного монастыря». 23 авг. того же года дело иером. Иннокентия и его последователей рассматривалось Синодом, 15 февр. 1914 г. было принято решение запретить его в служении и отправить в *Соловецкий мон-рь*. В дек. 1917 г. Иннокентий вернулся в с. Липецкое, где продолжали жить в подземном мон-ре его сторонники. За это время подземелье было значительно расширено: И. построили 3 церкви (большая — мужская, другие поменьше — женские), моленную для Иннокентия, 88 келий. Они обустроили территорию с воротами на восток и прудом с Силоамской купелью, посадили цветы и фруктовые деревья. Иннокентий вновь начал проповедовать о конце света и призывать уйти под землю. Дальнейшие сведения о его жизни и смерти достаточно противоречивы. Известно, что он был зарезан (отравлен) в 1917 г. (по др. источникам, в 1919) и тайно похоронен. Среди И., однако, распространился слух о его вознесении. В 1921 г. на месте «Райского сада» была создана коммуна «От тьмы к свету», в к-рую вошли мн. И. Движение продолжало существовать гл. обр. в юж. и центральной частях правобережной Молдавии, находившейся под властью Румынии. По селам Бессарабии ходили «татуни» и «мамуни» («святые отцы» и «матери божии»), устраивали подземные жилища и моленные. В 1921 г. в с. Алчедар на собрании членов секты руководителями были признаны 3 брата Куляки: Иван — «татуня Иоанн», Александр — «Михаил архангел», 3-й — «Георгий Победоносец», разделившие территорию Бессарабии на сферы деятельности. После вхождения этой части Молдавии в СССР И. отказывались

вступать в колхозы, сдавать зерно. В 1945–1946 гг. в Бельцах (ныне Бэлць) сложилась община с монархической направленностью; ее члены утверждали, что среди них есть спасшиеся царевич Алексей и вел. кнж. Анастасия. И. как обвиняемые проходили по нескольким судебным процессам, вызванным заявлениями о замуровывании в пещерах живых людей. В 1949 г. из Молдавии были выселены «участники нелегальных сект и их семьи», в основном иеговисты и И.

В 1991 г. И. зарегистрировали общину в Одесской обл., в 2003 г. она была снята с регистрации, однако в 2007 г. снова зарегистрирована. В том же году И. поставили у входа в бывш. подземный монастырь часовню, вырыли колодец и начали раскопки. На территории Молдавии общинам И. в регистрации было отказано. Интерес к И. проявляют и адепты *Богородичного центра*, которые собрали материалы и опубликовали жизнеописание Иннокентия и 20 его писем.

Лит.: *Яковенко В. С.* Психическая эпидемия на религиозной почве в Ананьевском и Тираспольском у. Херсонской губ. // Современная психиатрия. М., 1911. Март. С. 191–198. Апр. С. 221–244; *Коцовский А. Д.* О так называемом «Балтском движении» в Бессарабии // Тр. Бессарабского об-ва естествоиспытателей и любителей естествознания, 1911/1912 гг. Кишинев, 1912. Т. 3. С. 147–180; *он же.* О нервно-психической эпидемии в Бессарабии («Балтский психоз»). Кишинев, 1913; *Гума В., прот.* Лжепророк Иннокентий, последствия его разврата и уловленные из любостязания // Кишинёвские Ев. 1913. № 34. С. 1295–1324; *Громиков И., свящ.* Балтское движение и иннокентьевцы // Там же. С. 1324–1329; *он же.* Чистосердечное покаяние и клятвенное обещание иеромонаха Балтско-Муромского мон-ря Иннокентия // Там же. № 39. С. 1484–1494; Сув. Молдавия. 1957. 3 июля; *Иоани (Береславский), архиеп.* Апостол огненного христианства. М., 2004.

Е. А. Агеева

ИНОВЕРЦЫ, общее наименование лиц, принадлежащих к иной религии. По отношению к христианам иноверцами являются верующие нехристиане.

Канонические и этические принципы взаимоотношений христиан с И. Господь заповедал Своим ученикам: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам...» (Мф 28. 19–20). Поэтому на Церкви лежит обязанность проповедовать истинную веру во Христа всем людям. Эта проповедь, по заповеди Спасителя,

должна совершаться в духе любви к И. Во взаимоотношениях христиан с И. должны царить человеколюбие, взаимное уважение, общая забота о мире, о сохранении целостности творения и священного дара жизни, о нравственных ценностях, разделяемых и проповедуемых всеми религиями.

В то же время Церковь ограждает своих чад от отпадения от Христа через общение с неверующими в Него. Каноны воспрепятствуют всякому общению с И. в священных обрядах. 71-е Апостольское правило гласит: «Аще который христианин принесет елей в капище языческое, или в синагогу иудейскую, в их праздники, или возжет свечу: да будет отлучен от общения церковного». В толковании на это правило еп. *Никодим (Милаш)* писал: «Если христианин не смеет иметь никакого религиозного общения с иудеями, которые во всяком случае почитают Моисея и пророков и которые являются членами ветхозаветной церкви, то тем более не должен иметь ни малейшего общения с язычниками, не знающими Бога. В силу этого данное правило предписывает лишать церковного общения каждого христианина, приходящего с религиозными приношениями в места, называемые у язычников святилищами, и дающего в знак благоговения в дни языческих праздников елей и свечи» (*Никодим [Милаш], еп.* Правила. 1996. Т. 1. С. 668). Запрещение религ. общения с И. содержится также в 7-м и 65-м Апостольских правилах, в 29, 37 и 38-м канонах Лаодикийского Собора. Ограждая чад Церкви от отпадения в иудаизм, отцы Трулльского Собора издали 11-е прав.: «Никто из принадлежащих к священному чину, или из мирян, отнюдь не должен ясти опресноки, даваемые иудеями, ни вступати в содружество с ними, ни в болезнях призывать их, и врачевства принимать от них, ни в банях купно с ними мыться. Аще же кто дерзнет сие творити, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен». Этот запрет бытового общения в условиях секулярного мира становится неосуществимым в букв. смысле. В Первом послании к Коринфянам ап. Павел ставит рамки запрету бытового общения христиан с И.: «Я писал вам в послании — не сообщаться с блудниками; впрочем, не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищни-

ками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего, но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог» (1 Кор 5. 9–13). Канонический запрет бытового общения не отменяет долга деятельной христ. любви ко всякому человеку, к какой бы религии он ни принадлежал.

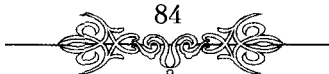
Правовой статус И. в Российской империи. В синодальный период термин «иноверцы» имел юридическое значение. Так называли категорию подданных, к-рые в зависимости от своей религ. принадлежности имели особый правовой статус. К ним относились представители только признанных законодательством исповеданий, имеющие в России религ. общины: мусульмане, иудеи, буддисты, шаманисты. Представители других нехрист. учений (напр., индуисты, конфуцианцы) в эту категорию не включались, хотя пребывавшие в России иностранцы могли легально исповедовать их и открывать культурные здания при посольствах. Нередко термин «иноверцы» употреблялся в более широком юридическом значении; так называли и представителей узаконенных в России инославных конфессий (см. ст. *Инославные*).

Надзором и контролем за И. и инославными в XIX — нач. XX в. занимался *Департамент духовных дел иностранных исповеданий* Мин-ва внутренних дел России. От него зависели духовные правления мусульман, Комиссия о вакуфах, Раввинская комиссия и др. руководящие органы и духовные лица различных религий. Мусульм. муллам и буддийским ламам назначалось содержание из гос. казны, под контролем гос-ва разрешалось строить ограниченное количество мечетей, дацанов, синагог, открывать духовные школы.

Российское законодательство отличалось веротерпимостью, принадлежность к разным религиям оказывала небольшое влияние на гражданские права подданных. Для родовой знати И., в т. ч. из язычников, был открыт доступ к дворянскому сословию. Исповедующие ислам татары и башкиры имели практически одинаковые права и обязанности с православными. Особый статус имели

И., считавшиеся инородцами: оседлые и кочевые народы Дальн. Востока, Сибири, Ср. Азии, Кавказа, ненцы, калмыки, евреи. В отношении их существовало специальное законодательство, они освобождались от воинской повинности. Для иудеев ограничивались права на жительство (черта оседлости), на занятие гос. должностей, на производство в офицеры, на поступление в высшие и средние учебные заведения и проч. Неравноправие И. с православными проявлялось прежде всего в правовом статусе религ. общин и ограничениях, связанных с переменой вероисповедания и с прозелитизмом. Отпадение от правосл. Церкви или любого др. христианского исповедания в нехристианское воспрещалось; переход И. в Православие был открыт и поощрялся. В XVIII в. бывш. И. после крещения освобождались от податей и рекрутской повинности на 3 года, от крепостной зависимости от владельцев-нехристиан (кроме владельцев из литов. татар) и даже от уголовного преследования за преступления, совершенные до обращения. В XIX в. нек-рые из этих льгот были отменены как недостаточные христианства и не ведущие к прочным успехам. Присоединение И. к инославным исповеданиям было возможно при определенных условиях, как правило с особого разрешения министра внутренних дел, а на Кавказе — главноначальствующего гражданской частью (наместника). Смертельно больные или состоящие на военной службе иудеи могли беспрепятственно присоединяться к любому легальному христианскому исповеданию, смертельно больные мусульмане Закавказья — к Армянской Апостольской Церкви. Запрещались браки И. с христианами — подданными Российской империи. В регионах, населенных И., действовали правосл. миссии, в то время как пропаганда неправосл. учений была запрещена.

17 июня 1773 г. вышел указ «О терпимости всех вероисповеданий и о заповедии архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий...». 17 апр. 1905 г. был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», к-рый существенно изменил правовой статус И. Буддистов-ламаистов было запрещено официально называть идолопоклонниками и язычниками. Общий запрет на переход из Православия и др. христ.

исповеданий в нехристианские был сохранен, но для возвращающихся в свое прежнее исповедание (а также в исповедание своих предков) было сделано исключение. После опубликования указа переход И. в любое инославное исповедание не встречал препятствий.

В 1917 г. Временное правительство сделало ряд шагов в сторону создания внеконфессионального гос-ва. 20 марта вышло постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в котором объявлялось о равенстве всех религий перед законом, отменялись все действовавшие ранее ограничения в правах (право на жительство и передвижение, собственность, род занятий, поступление на гос. службу, в учебные заведения и др.). Одновременно были внесены изменения в некоторые законы: отменялись наказания за вступление в брак лиц христ. исповеданий с И., устранились запреты на усыновление христиан И., снимались ограничения на строительство мечетей, синагог и др. Закон «О свободе совести», принятый 14 июля, провозглашал свободу религ. самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 янв. 1918 г. и др. юридические акты первых месяцев советского режима декларировали независимость гражданских и политических прав граждан от вероисповедания. Тем самым совершенно устранилось юридическое значение термина «иноверцы», с этого времени не употреблявшегося в гос. законодательстве и оставшегося исключительно внутриконфессиональным.

Ист.: Уставы духовных дел иностр. исповеданий // Свод законов. 1897. Т. 11. Ч. 1; Собор, 1918. Определения; Гидулянов П. В. Отделение Церкви от государства: Полный сб. декретов. М., 1924².

Лит.: Голицын Н. Н. История рус. законодательства о евреях. СПб., 1886. Т. 1: 1649–1825; Кузнецов Н. Д. Управление делами иностр. исповеданий в России в его ист. развитии. Ярославль, 1898; Красножен М. Е. Отношение рус. церковной и гос. власти к иноверцам. Юрьев, 1900; Груздев Б. И. Иноверцы // ПБЭ. Т. 5. Стб. 975–980; Рейснер М. А. Государство и верующая личность: Сб. ст. СПб., 1905; Гимпельсон Я. И. Законы о евреях: Сист. обзор действующих законоположений о евреях. СПб., 1914–1915. 2 ч.; Дорджива Г. Ш. Буддизм и христианство в Калмыкии: Опыт анализа религ. политики правительства Российской империи (сер. XVII — нач. XX в.). Элиста, 1995; Арапов Д. Ю. Неправосл. религии в системе гос. управления Рос. империи // Гос. управ-

ление: История и современность: Междунар. науч. конф.: Мат-лы. М., 1998. С. 64–65; он же. Система гос. регулирования ислама в Российской империи (посл. треть XVIII — нач. XX вв.). М., 2004; Редькина О. Ю. Политика Временного правительства (февр.— окт. 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл. 1998. № 5. С. 64–85; Белов Ю. С. Правительственная политика по отношению к неправосл. вероисповеданиям России в 1905–1917 гг.: Канд. дис. СПб., 1999; Цытин В., прот. Курс церковного права. Клич, 2004; Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в посл. четв. XVIII — нач. XX в. СПб., 2007.

Прот. Владислав Цытин

ЙНОК — см. в ст. *Монашество*.

«ИНОРОДЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ», офиц. издание Миссионерского отделения КазДА, выходившее с дек. 1912 по 1916 г. в качестве приложения к ж. «Православный собеседник». В янв. 1912 г. ректор КазДА Чистопольский еп. Алексей (Дородницын) подал ходатайство о субсидии Мин-ва внутренних дел на издание «И. о.». Зав. редакцией в марте того же года был избран М. А. Машанов, в сент. его заменил Н. Ф. Катанов, ставший бессменным редактором издания. Журнал выходил 4 раза в год, первые 12 книг за 1912–1915 гг. имели общую пагинацию и составили 1-й том (1024 с.), из 2-го тома вышли только № 1 (дек. 1915), 2/3 (март/июнь 1916) и 4/5 (сент./дек. 1916; опубл. в 1917 с объявлением, что прием подписки временно приостанавливается).

Как указывалось в заметке от редактора, «И. о.» было посвящено «описанию современного быта и религии инородцев Европейской России и России Азиатской, по следующей программе: 1. Правительственные распоряжения. 2. Быт и нравы инородцев...: христиан, мусульман, ламаистов и шаманистов. 3. Религиозные верования, законоположения и установления означенных инородцев. 4. Обзор текущей инородческой литературы. 5. Критика и библиография». Журнал являлся не полемическим, а этнографическим и информационным изданием. Из офиц. распоряжений в нем были опубликованы только положения об Издательском и Миссионерском советах при Святейшем Синоде (1913. Т. 1. Кн. 3. С. 163–168).

В издании публиковались общие религиоведческие и этнографические статьи: «Религиозно-нравствен-

ное состояние инородцев Поволжья» Н. В. Никольского (1912. Т. 1. Кн. 1. С. 3–5), «Кульг умерших в язычестве и исламе» М. Г. Иванова (1914. Т. 1. Кн. 8. С. 515–536), «Религиозные верования инородцев Присаянья» Н. Ф. Неговского (1915. Т. 1. Кн. 12. С. 923–968) и др. Печатались статьи, посвященные верованиям и обычаям, истории, памятникам искусства отдельных народов Поволжья, Урала, Сибири и Ср. Азии и состоянию образования у них. Эти статьи вместе с краткими заметками, переводами, обзорами выходили под рубриками «Киргизы-мусульмане», «Черемисы крещеные и язычники», «Мордва-христиане», «Башкиры-мусульмане», «Вотяки-христиане», «Буряты-ламаиты» и т. п. Наиболее обстоятельные статьи посвящены бурятам: «Краткие сведения о технике ламайской иконографии у бурят Агинского дацана Забайкальской области» (1912. Т. 1. Кн. 1. С. 20–24), «Дацан в селе Агинском Забайкальской области» (1916. Т. 2. № 2/3. С. 131–151) и «Бурятский праздник «Обо»» (Там же. № 4/5. С. 273–276) В. Иванова; татарам: «Смерть и похороны» (1913. Т. 1. Кн. 2. С. 117–120) и «Праздник Сабан-Туйы» (1916. Т. 2. № 4/5. С. 277–291) Ш. Саггарова, «Конфессиональные школы казанских татар» Я. Д. Коблова (1915. Т. 2. № 1. С. 3–119), «К вопросу о магометанских и русско-татарских училищах» О. Г. Романова (1916. Т. 2. № 2/3. С. 152–176), «Обзор учебников, принятых к употреблению в татарских конфессиональных школах» (доклады Катанова, Коблова, И. И. Ашмарина и А. И. Емельянова) (Там же. С. 197–249); казахам: «Народное образование среди киргизского населения Петропавловского уезда Акмолинской области» М. Н. Греховодова (1913. Т. 1. Кн. 2. С. 83–112); марийцам: «Весенние праздники у черемис» (Там же. Кн. 4. С. 246–260) и «Черемисы-христиане: I. Черемисская масленица. II. Святки черемис. III. Умыкание (кража) невест у черемис» (1915. Т. 1. Кн. 11. С. 813–840) М. Г. Васильева, «Роль песен у черемис в их племенной языческой жизни» (1913. Т. 1. Кн. 4. С. 261–266) и «О преимущественной пользе церковного пения в деле просвещения черемис» (Там же. С. 269–273) свящ. Тихона Ефремова, «Материалы для изучения верований и обрядов черемис» В. М. Васильева (Там же. Кн. 5. С. 323–341);

1915. Кн. 10. С. 704–729; Кн. 12. С. 969–995); чувашам: «Чувашские поминки» (1913. Т. 1. Кн. 4. С. 274–286) и «Языческие представления чуваш о загробной жизни» (Там же. Кн. 5. С. 342–355) М. Г. Васильева; мордве: «Из жизни села Мордовские Каратаи и деревни Менситово Тетюшского уезда Казанской губернии» Г. А. Филиппова (Там же. С. 356–365). В «И. о.» вышла заметка Чистопольского еп. *Анастасия (Александрова)* «Историко-этнографический миссионерский музей при Казанской духовной академии» (Там же. Кн. 2. С. 140–141).

Значительная часть журнала отводилась под переводы с татар. языка газетных и журнальных статей и заметок, посвященных различным сторонам жизни мусульм. народов Российской империи и приграничных районов Китая, участию российских мусульман в первой мировой войне и политической жизни, их отношению к внутренним и мировым политическим событиям, положению мусульман в странах Азии и Европы. Под рубрикой «Обзор текущей инородческой литературы» помещались подробные помесечные аналитические обзоры периодических изданий на татар. языке: «Казанско-татарские газеты» за 1912–1914 гг. М. Н. Пинегина (1912. Т. 1. Кн. 1. С. 25–50; 1913. Кн. 2. С. 142–146; Кн. 3. С. 176–218; Кн. 4. С. 292–316; Кн. 5. С. 369–400; 1914. Кн. 6. С. 401–461; Кн. 8. С. 576–596), «Казанско-татарские журналы...» Катанова (1914. Т. 1. Кн. 9. С. 665–695). В разд. «Критика и библиография» печатались составленные Емельяновым ежегодные обзоры мусульм. книг и брошюр: «Мухаммеданская неповременная печать на татарском языке в Приволжском и Оренбургском крае за 1912 г.» (1913. Т. 1. Кн. 3. С. 219–240), «Обзор содержания татарско-мусульманской неповременной печати за 1913 г.» (1914. Т. 1. Кн. 7. С. 483–509), «Краткий обзор татарско-мухаммеданской неповременной печати за 1914 г.» (1915. Т. 1. Кн. 12. С. 996–1017), то же, за 1915 г. (1916. Т. 2. № 2/3. С. 177–196); тематические указатели новых книг и статей по татар. истории и мусульм. юриспруденции (сост. Катанов) (1912. Т. 1. Кн. 1. С. 73–77), заметки о деятельности Алтайской миссии за 1882–1912 гг. (Там же. С. 77–79), «Издания Переводческой комиссии Православного Миссионерского обще-

ства за 1881–1912 гг. на крещено-татарском языке» (рекламные объявления) (1913. Т. 1. Кн. 2. С. 155–159), «Обзор текущей киргизской литературы» (1915. Т. 1. Кн. 10. С. 798–804); рецензии на отдельные книги, напр. «Мекка в описаниях европейцев: Сочинение Августа Ралли» М. Г. Иванова (1913. Т. 1. Кн. 6. С. 468–471), и др.

Отдельными приложениями к «И. о.» были изданы кн. «Крещенные татары: Статистические сведения за 1911 г.» Никольского (1914) и нотные записи крещено-татар. и чувашских хороводных песен Филиппова (к его ст. «Татарско-чувашские девичьи хоры в Тетюшском и Цивильском уездах Казанской губернии» (1915. Т. 1. Кн. 10. С. 753–760)).

Лит.: Указатель «Инородческое обозрение» за 1912–1915 гг.: Т. 1. Кн. 1–12. Каз., 1916; То же, за 1915–1916 гг.: Т. 2. № 1, 2/3, 4/5. Каз., 1915–1916; *Андреев*. Христианская периодика. № 274; *Журавский А. В.* «Инородческое обозрение» как журнал этнографического периода Казанской миссионерской школы // УЗ РПУ. 2000. Вып. 6. С. 197–210.

Прот. Александр Троицкий

ИНОСЛАВНЫЕ, общее наименование неправосл. христиан, используемое в правосл. Церкви (термин «инославие» является переводом греч. *ἑτεροδοξία*). К числу И. не принято относить общины, отделившиеся от правосл. Церкви гл. обр. на дисциплинарной, а не на догматической почве (старообрядцев, обновленцев и др.). Также к И. не относятся сектанты крайнего толка (адвентисты, иеговисты, мормоны, хлысты, скопцы, молокане, духоборцы, адепты *Богородичного центра* и др.). Каноническая граница между разными группами И. проходит в зависимости от способа их присоединения к Православию: по 3-му (через покаяние) или по 2-му (через миропомазание) чину. Присоединяющиеся по 1-му чину (через Крещение) к И. не относятся, хотя есть исторические прецеденты, когда, напр., католиков перекрещивали (канонические принципы см. подробнее в ст. *Ересь*).

Правовой статус И. в Российской империи. В синодальный период термин «инославные» в законодательстве не употреблялся, нередко И. официально включались в группу *иноверцев* или иностранных исповеданий. В то же время представители легальных инославных исповеданий имели особый правовой статус. Гос. учреждения, контролировавшие деятельность И., начали появляться в

России в XVIII в. Делами лютеран и католиков занималась Юстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел, в 1801 г. была учреждена Римско-католическая духовная коллегия (которой подчинялись в т. ч. униаты). В 1810 г. появилось Главное управление духовных дел разных (иностранных) исповеданий, осуществлявшее надзор и контроль за всеми И. и иноверцами (впосл. преобразовано в *Департамент духовных дел иностранных исповеданий* Мин-ва внутренних дел). Представители Армянской Апостольской Церкви, армяно-католики, католики, лютеране и реформаты пользовались в России широкими правами и финансовой поддержкой гос-ва: открывали храмы, учебные заведения, могли обучаться Закону Божию в соответствии со своим вероучением, вели метрические книги; их духовные звания и титулы официально признавались. Меннониты и баптисты обладали меньшими правами, в частности ограничивалось право их поступления на гос. службу. Униат. (греко-католич.) Церковь после массового присоединения к Православию униатов в 1839 г. в Полоцке и в 1875 г. в Холме прекратила легальное существование.

Неравноправие И. с православными проявлялось прежде всего в правовом статусе религ. общин и ограничениях, связанных с переменой вероисповедания и с прозелитизмом. Российское законодательство не допускало возможности перехода православных в инославие, в то время как переход И. в Православие не только был дозволен, но и поощрялся. Пропаганда неправосл. учений была запрещена. Юридическое преимущество И. над иноверцами заключалось в том, что переход из инославных исповеданий в нехристианские был запрещен, а обратный переход был возможен при определенных условиях, как правило с особого разрешения министра внутренних дел, а на Кавказе — главноначальствующего гражданской частью (наместника). Разрешались браки православных с И. (при условии венчания и крещения детей в правосл. Церкви), но не с иноверцами.

В отдельных случаях правительство предоставляло И. дополнительные права. При имп. Екатерине II И., переселявшиеся в Россию из-за границы, получали ряд льгот, могли свободно совершать богослужение.

В 1857 г. в Прибалтике 98 чел. подали заявления о желании вернуться из Православия в лютеранство, 44 из них правительство разрешило такой переход. Хотя эта мера противоречила основам российского законодательства, она соответствовала политике опоры на местное нем. дворянство, к-рая проводилась до 80-х гг. XIX в. в Прибалтике, где протестант. общины имели привилегированный статус (см. подробнее: *Алексий II (Ридигер), Патриарх. Православие в Эстонии.* М., 1999. С. 256–258). 17 апр. 1905 г. был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», к-рый существенно изменил правовой статус И. Снимались прежние жесткие ограничения на переход из Православия в инославие. Общій запрет на переход верующих из инославных исповеданий в нехристианские был сохранен, но для возвращающихся в свое прежнее исповедание (а также в исповедание своих предков) было сделано исключение. После выхода указа переход иноверцев в любое инославное исповедание не встречал препятствий.

В 1917 г. Временное правительство приняло меры по созданию внеконфессионального гос-ва. 20 марта вышло постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», в котором объявлялось о равенстве всех религий перед законом, отменялись все действовавшие ранее ограничения в правах (право на жительство и передвижение, собственность, род занятий, поступление на гос. службу, в учебные заведения и др.). Было легализовано унитар. богослужение. Закон «О свободе совести», принятый 14 июля, провозглашал свободу религ. самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста. 5 авг. было создано Мин-во исповеданий с входящим в него Департаментом по делам инославных и иноверных исповеданий. Т. о., впервые в названии гос. органа был использован термин «инославие». Впрочем, уже 25 окт. мин-во прекратило существование. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 янв. 1918 г. и др. юридические акты первых месяцев советского режима декларировали независимость гражданских и политических прав граждан от вероисповедания. Тем самым окончательно устранился особый правовой статус И.

В XX — нач. XXI в. термин «инославие» в церковной практике употребляется значительно чаще, чем до этого, отчасти потому, что с развитием экуменического движения и межцерковных контактов сузилась сфера употребления канонических терминов «еретики» и «раскольники» как неуместных в данном контексте ввиду их негативной окраски. На Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г. были приняты «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию». В них указано, что важнейшей целью диалога православной Церкви с И. является восстановление единства христиан, которое входит в Божественный замысел и принадлежит к самой сути христианства. При этом подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, все иные модели объединения в документе отвергаются, неприемлемой называются, в частности, теория ветвей и вытекающая из нее концепция равенства деноминаций. Ист.: *Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковно-служителей.* X., 1892. М., 1993. Ч. 2; Уставы духовных дел иностр. исповеданий // Свод законов. 1897. Т. 11. Ч. 1; *Белоголов И. М. Акты и док-ты, относящиеся к устройству и управлению Римско-католич. Церкви в России.* Пг., 1915. Т. 1: (1762–1825); *Католич. Церковь* в архиве Департамента

теран в России (XVI–XX вв.). М., 1996; *Арапов Д. Ю. Неправосл. религии в системе гос. управления Рос. империи // Гос. управление: История и современность: Междунар. науч. конф.: Мат.-лы.* М., 1998. С. 64–65; *Редькина О. Ю. Политика Временного правительства (февр.–окт. 1917 г.) в отношении инославных и иноверных исповеданий // Гос-во, религия, Церковь в России и за рубежом: Информ.-аналит. бюл.* 1998. № 5. С. 64–85; *Белов Ю. С. Правительственная политика по отношению к неправосл. вероисповеданиям России в 1905–1917 гг.: Канд. дис.* СПб., 1999; *Римско-католич. Церковь в России: История и правовое положение.* Саратов, 2001; *Цытин В., прот.* Курс церковного права. Клин, 2004; *Лиценбергер О. А. Римско-католич. и Евангелическо-лютеран. церкви в России: Сравн. анализ взаимоотношений с государством и обществом: XVIII — нач. XX вв.: Докт. дис.* Саратов, 2005; *Инославие в России: Библиогр. указ., 1988–2005 / Сост.: Н. М. Пашаева, М., 2007; Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в посл. четв. XVIII — нач. XX в. СПб., 2007.*

Прот. Владислав Цытин

ИНСАРСКИЙ ВО ИМЯ СЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (Саранской и Мордовской епархии), в г. Инсар (Мордовия) основан в 1900 г. как подворье *Пайгармского во имя святой великомученицы Параскевы и в честь Вознесения Господня жен. мон-ря* Инсарского у. Пензенской губ. Инициатором строи-

тельства подворья стала пайгармская игум. Евпраксия, а также благодетель коллежский ассессор А. А. Дельфин-

Храм во имя св. равноап. вел. кнг. Ольги. Фотография. 2004 г.

ский. На территории пожертвванной им усадьбы, рядом с городской Базарной пл., в 1897 [1898] г. был заложен и 6 сент. 1900 г. освящен Пензен-

ским еп. Павлом (Вильчинским) каменный храм во имя равноап. кн. Ольги. Посвящение престола Дельфинский связывал с «первороденной дочерью их императорских величеств» св. вел. кнж. *Ольгой Николаевной*. Небольшой одноглавый храм неск. необычен для рус. стиля, поскольку на пространственно выраженных, завершенных фронтонами ветвях креста, апсидах и крыльцах установлены еще 14 главок. Среди чтимых святынь в церкви хранились иконы вмц. Параскевы с частицей

духовных дел иностр. исповеданий Мин-ва внутр. дел / Отв. ред.: М. С. Радван, А. Р. Соколов. СПб., 2000–2001. 5 т.; Основные принципы отношения РПЦ к инославию: Док-т принят Юбил. Архиерейским Собором РПЦ. М., 2000. Лит.: *Цветаев Д. В. Из истории иностр. исповеданий в России в XVI–XVII вв.* М., 1886; *Кузнецов Н. Д. Управление делами иностр. исповеданий в России в его ист. развитии.* Ярославль, 1898; *Краснопожен М. Е. Положение неправосл. христиан по действующему рус. законодательству.* Юрьев, 1901; *Инославные исповедания // ПБЭ. Т. 5. Стб. 980–984; Лебедев А. С. Вероисповедное положение армян в России до времени Екатерины II (включ.).* М., 1909; *Курило О. В. Очерки по истории лю-*

мощей, Божией Матери «Утоли моя печали» в серебряной ризе, изготовленной на средства горожан.

Одновременно с храмом к 1900 г. была возведена шатровая колокольня. С вост. стороны храма, напротив алтаря, находился каменный 2-этажный сестринский корпус (1900) с хозяйственным двором, с сев. стороны — каменный дом для священнослужителей (приобретен мон-рем в 1901). Также были построены ограда, хозяйственный корпус, разбит сад. В 2 верстах от Инсара игум. Евпраксия приобрела Губаревскую дачу (100 дес. леса и 194 дес. земли), на территории к-рой устроила деревянный конный двор с 4 жилими помещениями, а затем кладбище с деревянной ц. во имя апостолов Петра и Павла (освящена 22 июня 1903 г. по благословению еп. Пензенского сщмч. *Тихона (Никанорова)*).

По ходатайству (20 окт. 1908) Пензенского еп. *Митрофана (Симашкевича)* указом Святейшего Синода от 17 апр. 1909 г. Ольгинское подворье было преобразовано в самостоятельный Свято-Ольгинский общежительный жен. мон-рь. Торжественное открытие И. м. с общегородским крестным ходом 24 июня 1909 г. возглавил еп. Митрофан. В тот же день настоятельницей была поставлена мон. Клавдия, в посл. возведенная в сан игуменьи. В 10-х гг. XX в. в И. м. проживало до 80 насельниц. В кон. 20-х гг. И. м. был закрыт, изгнанные из обители сестры поселились в городе и окрестностях. Разрушены колокольня, наверхия Ольгинского храма, ограда, в 50-х гг. разобрана кладбищенская Петропавловская ц. В монастырских келейном и хозяйственном корпусах размещались различные орг-ции Инсарского р-на, в храме — Инсарский историко-краеведческий музей.

В 1995 г. в г. Инсаре поселились неск. монахинь, решением Свящ. Синода от 26 дек. 1995 г. И. м. был возобновлен, настоятельницей назначена игум. Анастасия (Афанасьева; † 2005), с 10 июня 2005 г. — мон. Ольга (Никитина). К нач. 2010 г. в И. м. проживало ок. 20 сестер. Отремонтирован Ольгинский храм, 2-этажный келейный корпус, 2-этажный (бывш. хозяйственный) корпус с трапезной, просфорной, гостиничными комнатами, построены звонница, часовня и ограда. Мон-рь имеет подворье с келейным корпусом и храмом в честь иконы Божией Ма-

тери «Умиление» в г. Ковылкино. Близ Инсара в с. Усыскине обустроен Тихвинский источник. Среди чтимых святынь И. м. — Казанская икона Божией Матери (XIX в.), к-рой, по преданию, благословил обитель в 1909 г. Пензенский еп. Митрофан (Невский), образ Божией Матери «Знамение» (XIX в.), иконы преподобных старцев Оптиных с частицами мощей, прп. Феодора Санаксарского с частицей мощей, св. прав. Феодора (Ушакова) с частицей мощей. В обители ежедневно читается акафист св. равноап. вел. кнг. Ольге. Арх.: ГА Пензенской обл. Ф. 182 [Пензенская духовная консистория].

Лит.: *Калачов Н. В.* Заметки (стат. и археол.) об Инсаре и его уезде // Архив ист.-юридических сведений, относящихся до России. М., 1855. Кн. 2. Ч. 1. С. 37–95; Параскево-Вознесенский жен. общежительный мон-рь. Пенза, 1892. С. 30–31; *Н. Б.* Заметки и сообщения по епархии // Пензенские Ев. 1900. № 20. С. 904–905; Освящение мон-ря. 1909. Ч. неофиц. № 14. С. 613–614; *Бахмутов С. Б.* О главном г. Инсаре // Саранские Ев. 1997. № 4/5. С. 25–27; *он же.* Мон-ри Мордовии. Саранск, 2000. С. 320–330; *он же.* Св.-Ольгинский Инсарский жен. мон-рь // Рус. мон-ри. Новомосковск; М., 2004. С. 245–249; *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии: Ист. очерк. Пенза, 1999. Кн. 1. С. 238; Св.-Ольгинский жен. мон-рь. [Саранск], 2005; *Махаев В. Б.* Храмы Мордовии. Саранск, 2008. С. 28.

ИНСИГНИИ [от лат. insignia — знаки], визуальные признаки власти, статуса, должности, офиц. правления, юрисдикции или принадлежности к орг-ции, существующие в виде особых эмблем или предметов. Типичными И. являются короны, знамена и флаги, гербы, знаки принадлежности к орденам, печати и др. символы. Нередко И. используются в сочетании с церемониальным одеянием. Нек-рые исследователи (П. Шрамм) склонны бесконечно расширять номенклатуру И., включая в этот ряд политическую титулатуру, ритуальное поведение правителей и их подданных, литургические восхваления (laudes), но, по мнению других, это приводит в конечном счете к размыванию границ самого понятия (Я. Бак).

В Др. Риме И. служили для обозначения высших уровней социального статуса и должности (напр., особые виды тоги, обуви, курульное кресло, ликторские фасции, золотое кольцо «всадников» и т. д.). В эпоху Римской империи набор И. высших магистратов был расширен, что зафиксировано в миниатюрах из No-

titia dignitatum (напр., там встречаются такие И., как codicillus (диплом о назначении на должность), thesa (коробочка для письменных принадлежностей) и др.). Рим. И. оказали существенное воздействие на эмблематику христ. правителей Европы и Византии.

В средневек. Европе И. использовались в инаугурационных и др. торжественных церемониях (прежде всего *investiture*), как персональных, так и корпоративных (напр., И. ун-тов).

Обладание И. было важнейшим элементом процедуры легитимного наследования власти (так, вдова последнего представителя герм. династии Людовингов Генриха II отослала имперские И. Конраду, избранному правителем представителем новой, Франконской династии). Пользование И. могло подразумевать притязания на династическую преемственность или на наследование престола отдельных претендентов. И. могли служить также почетным подарком, предназначенным для упрочения союзнических и дружественных отношений, в т. ч. и с церковными институциями. В позднее средневековье И. стали визуально «замещать» обозначающий социальный смысл (напр., понятия «корона короля» или «корона королевства» служили аналогом понятия «государство», для к-рого в ту эпоху не было выработано адекватного абстрактного названия). И. также стали называть всю совокупность визуальных признаков — гербы, знамена и др. (напр., Бартоло ди Сассоферрато).

Нек-рые средневек. И. появляются только в иконографии государей (напр., «имперский меч» имел исключительно знаковую функцию и отличался от меча, использовавшегося правителями (герм. королями и императорами) в сражениях или суде).

Мн. средневек. И. нередко имеют легендарное происхождение (связанное с именем того или иного правителя (напр., меч имп. Карла Великого, железная корона лангобардских королей) или с именем святого — покровителя гос-ва (напр., копьё св. Маврикия, ставшее одним из главных символов власти в Римско-Германской империи, корона св. Вацлава — «вечного правителя» средневек. Чехии, трон Эдуарда Исповедника в Англии)). Часто с ними

связывается ряд чудесных событий (напр., ок. 1320 появилась легенда о том, что корона св. Стефана однажды была потеряна на дороге одним из неудачливых претендентов на престол, но стала невидимой для прохожих и на следующее утро была вновь чудесным образом обретена).

И. могли являться также священными реликвиями или заключать в себе их частицу, а потому хранились в особых местах. Так, напр., в аббатстве Сен-Дени, согласно инвентарям, хранились меч, шпоры, десяток скипетров, «десница справедливости» (скипетр Дагоберта?), скипетр Карла V, ок. 30 корон из золота или позолоченного серебра и проч. И. Священной Римской империи в те периоды, когда престол оставался вакантным, содержались в выстроенном специально с этой целью замке Трифельс (последний раз – в 1298), а с 1423 г. были перенесены в хранилище имперского г. Нюрнберга, где ежегодно выставлялись на всеобщее обозрение, подобно тому как это делалось с реликвиями святых. В Венгрии охрана королевских И. после событий 1440 г. (во время к-рых корона св. Стефана была похищена из Вышеградского замка и затем возвращена имп. Фридрихом III за большой выкуп) регулировалась специально созданным органом, выбиравшим представителей высшей аристократии (баронов) и рыцарства, на к-рых возлагалась ответственность за сохранение И.

Обязанность нести те или иные королевские И. во время праздничных церемоний вполн. могла закрепляться в качестве почетного права высших должностных лиц. Это право могло дать толчок к формированию соответствующих символов данного должностного лица (меч как обозначение королевского судьи, знамя – обозначение маршала). Порой (напр., во Франции) ношение И. становилось наследственной привилегией того или иного аристократического рода.

В Византии под И. (σημεῖα) понимались прежде всего предметы коронационного комплекса (трон, скипетр, держава и проч.). И. императора и высших должностных лиц описываются в соч. «О церемониях» Константина VII Багрянородного, у Псевдо-Кодина и др. Частные И. известны в основном по печатям (обычно на них присутствуют образы Христа, Богородицы, святых

Георгия Победоносца, Димитрия Солунского и др.).

В совр. мире употребление офиц. И. во мн. случаях защищено законом, использование их ограничено кругом лиц, занимающих определенный пост, или орг-ций, действующих от их имени. Неправомочное употребление или уничтожение И. во мн. странах считается правонарушением.

К церковным И. в широком смысле слова могут быть отнесены элементы облачения священнослужителей (орарь, епитрахиль/стола, омофор, паллий и т. п.). В узком смысле основными И. в католич. традиции считаются посох, кольцо, ключи и др., в правосл. традиции – посох (жезл), панагия, крест, антиминос, рипида, служебник и др. К числу древнейших И. епископского сана относится также кафедра (общий обзор основных церковных И. см.: *Raddatz*. 1993). В схоластическом богословии имели место споры о том, является ли передача И. тайносовершительным моментом в чинах ординации священнослужителей (*Kleinheyer* B. Die Priesterweihe im römischen Ritus: eine liturgiehistorische Studie. Trier, 1962).

Особую эволюцию претерпели И. Римского папы, к-рый является не только верховным иерархом и главой католич. Церкви, но и монархом и сувереном Папского престола и Ватикана. К числу папских регалий и И. относились тиара (triregnum – тройная корона), т. н. перстень рыбака (anulus piscatoris), особый посох-распятие, переносной трон (sedia gestatoria), папский зонтик – омбреллино (umbraculum), рипиды (flabella) и др. К ним примыкают элементы папского облачения (паллий, фанон, мантия, субинкторий, камилавка (camaurus) и др.). На гербах Римских пап в качестве И. неизменно присутствуют золотой и серебряный ключи «от Царства Небесного», переданные ап. Петру (Мф 16. 19). Лит.: *Spener Ph. J.* Insignium theoria seu operis heraldici. Fr./M., 1717², 1969²; *Alföldi A.* Insignien und Tracht der römischen Kaiser // Mitteilungen des Deutschen Archäol. Inst. Röm. Abt. 1935. Bd. 50. S. 1–171; *Filitz H.* Die Insignien und Kleinodien des Heiligen Römischen Reiches. W.; Münch., 1954; *Galavaris G.* The Symbolism of the Imperial Costume as Displayed on Byzantine Coins // Museum Notes / American Numismatic Soc. 1958. Vol. 8. P. 99–112; *Schramm P. E.* Herrschaftszeichen und Staatssymbolik: Beitr. zu ihrer Geschichte vom 3. bis zum 16. Jh. Stuttg., 1954–1978. 4 Bde; *Staats R.* Theologie der Reichskrone: Ottonische

«Renovatio imperii» im Spiegel einer Insignie. Stuttg., 1976; *Аверинцев С. С.* Символика раннего средневековья (к постановке вопроса) // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. С. 308–337; *Berger P. C.* The Insignia of the Notitia Dignitatum. N. Y., 1981; *Raddatz A.* Insignien // TRE. 1993. Bd. 16. S. 196–202; *Bruna D.* Enseignes de pèlerinage et enseignes profanes. P., 1996; *Бак Я.* Инсигнии // Словарь средневеков. культуры. М., 2003. С. 189–195.

А. П. Черных

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ, в Москве: автономная некоммерческая организация, занимающаяся переводом Библии на языки неслав. народов России и стран СНГ. В 1973 г. Борислав Арапович (хорват из Югославии) основал в Стокгольме некоммерческую орг-цию под названием «Библия для Востока», в 1978 г. получившую название «Институт перевода Библии» (Institute for Bible Translation).

Цель И. п. Б. – издание библейских переводов на языках неслав. народов СССР. Возникновение ин-та было связано с тем, что к тому моменту все самые многочисленные национальные группы, на языки к-рых Библия не была переведена, проживали на территории СССР. На начальном этапе работы ин-та были переизданы репринтным способом переводы отдельных книг на ряде языков неслав. народов Российской империи. Но практически все эти переводы к тому моменту уже устарели. Поэтому с сер. 70-х по кон. 80-х гг. XX в. были организованы 40 новых проектов, переводчиками в к-рых были в основном эмигранты из СССР (Об истории ин-та и о переводческих проектах см. также разд. «Переводы в кон. XX – нач. XXI в.» ст. Библия.)

В 90-х гг. И. п. Б. продолжил свою деятельность в России. В 1992 г. в Москве было зарегистрировано отд-ние ин-та, которое с 1995 г. получило статус самостоятельной организации, а с 2000 г. – научно-исследовательского учреждения при РАН. С 1997 г. его директором является д-р Марианна Беерле-Моор, швейцар. специалист в области языкознания и этнолингвистики.

Российский ин-т начал осуществлять переводы непосредственно в регионах, где проживали носители языков, а отд-ние И. п. Б. в Хельсинки организовало переводческую деятельность на всех письменных финно-угорских языках народов России. В наст. время помимо фин. отделения ин-та существуют орг-ции

с таким же названием (Institute for Bible Translation) в Швеции и США, к-рые издают и распространяют переводы Библии на языках народов стран СНГ. С 2003 г. все эти орг-ции, считавшиеся отд-ниями одного ин-та, стали полностью независимы.

Хотя И. п. Б. изначально был основан протестантами, в наст. время это межконфессиональная орг-ция. Сотрудничество с различными общинами и миссионерскими орг-циями осуществляется в регионах, где проживают носители языков. Переводы НЗ И. п. Б., как правило, рецензируются в епархиях РПЦ.

И. п. Б. работает в сотрудничестве с РАН. Постановлением Президиума РАН в 2003 г. на базе И. п. Б. была образована «Комиссия по изучению и проблемам перевода Библии». Переводы НЗ И. п. Б. рецензируются в Отд-нии Историко-филологических наук РАН.

Работа по переводу проходит в тесном взаимодействии с национальными *библейскими обществами* и др. библейскими орг-циями, среди к-рых – Летний ин-т лингвистики (Summer Institute of Linguistics). На языки многочисленных народов обычно переводится полная Библия (напр., алтайский НЗ был переведен И. п. Б., а перевод ВЗ осуществляется *Российским библейским обществом*), а на языки, насчитывающие неск. тысяч или сот носителей, – только отдельные ее части, напр. НЗ с избранными книгами ВЗ, или Четвероевангелие с кн. Деяния св. апостолов, или же одно из Евангелий. Минимальный объем перевода – отрывки из Евангелия от Луки, к-рые переводились на языки, близкие к исчезновению (напр., нганасанский и энецкий). В подавляющем большинстве случаев речь идет о первом в истории переводе этих текстов на данный язык.

Параллельно с переводом канонического текста Библии на тот или иной язык нередко переводится и лит-ра околорелигиозной тематики. Так, напр., составленная И. п. Б. «Детская Библия» была издана к нач. 2009 г. на 36 языках общим тиражом более 8 млн экз., не считая пиратских перепечаток. «Визитной карточкой» сотрудничества с РПЦ стало посвященное 1000-летию Крещения Руси переиздание «Толковой Библии» под ред. А. П. Лопухина, вышедшее в 1987–1990 гг. тиражом 150 тыс. экз. и безвозмездно переданное Московской Патриархии.

В качестве переводчиков работают люди, для которых язык перевода родной. Это, как правило, писатели, журналисты или ученые с опытом творческой работы на родном языке. Восполнить знания о Библии им помогают редакторы и консультанты, имеющие специальное образование в области библистики. На практике переводчик обычно использует рус. переводы Библии, но редактирование переводов обязательно включает сверку с оригинальными библейскими текстами, в качестве к-рых обычно выступают научные издания греч. НЗ и евр. масоретской Библии. Переводческая группа постоянно консультируется с потенциальными читателями, с филологами, с офиц. церковными структурами и верующими. Для подготовки переводчиков организуются семинары и учебные курсы.

К нач. 2009 г. И. п. Б. выпустил 25 переводов НЗ и 3 полных перевода Библии. Среди изданий 2007–2008 гг. – аварский, кумыкский, чеченский, узбек., якут. (переизд.) переводы НЗ; крымско-татар. перевод Четвероевангелия, татар. и туркмен. переводы Пятикнижия; каракалп. и татар. «Библия для детей», переводы отдельных книг на др. языки, а также кн. «В начале было слово: Многоязычное издание Пасхального Пролога» (М., 2008) с пасхальным зачалом (Ин 1. 1–17) на 77 языках. Лит.: Перевод Библии: Лингвист., ист.-культурные и богосл. аспекты: Мат-лы конф. (Москва, 28–29 нояб. 1994). М., 1996; *Арапович Б.* Библиография переводов Библии на языки народов России, стран СНГ и Балтии. М., 2003; Перевод Библии в литературах народов России, стран СНГ и Балтии: Мат-лы конф. (Москва 2–3 дек. 1999 г.). М., 2003.

А. С. Десницкий

ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ ИМЕНИ КОРНЕЛИЯ КЕКЕЛИДЗЕ АН

Грузии [груз. კორნელი კეკელიძის ხელნაწერთა ინსტიტუტი; ИР]. Основан в 1958 г., с 2007 г. – Национальный центр рукописей Грузии, находится в Тбилиси. В ИР хранится наибольшая часть известных рукописей, созданных на груз. языке (ок. 10 тыс.). Фонды ИР включают памятники как церковной, так и светской лит-ры 15 веков (V – нач. XX в.), созданные на папирусе, пергамене, бумаге и бомбицине и охватывающие все сферы средневек. науки (богословие, философию, агиографию, гимнографию, литургику, экзегетику, аскетику, гомилетику,

художественную лит-ру, языковедение, историю, медицину, право, химию, астрономию, алгебру и геометрию, физику и др.).

Груз. манускриптами располагают также др. архивы, музеи и б-ки Грузии (Национальный архив Грузии, ГМИГ, Зугдидский историко-этнографический музей, *Кутаисский гос. историко-этнографический музей*,

«Литургия ап. Иакова». XIII в. (ИЦРГ. S 4980)

ЦГИАГ, ИЭМС, Национальная б-ка парламента Грузии, Историко-этнографический музей г. Гори, Исторический музей Самцхе-Джавახети, Аджарский гос. музей и др.), России (РГАДА, РГБ, РНБ, СПбФив РАН, РГВИА и др.), Польши (Музей Чарторыйских в Кракове), Греции (мон-рь св. ап. Иоанна Богослова на о-ве Патмос, *Иверский мон-рь* на Афоне), Египта (*Екатерины великомученицы мон-рь на Синае*), Израиля (архив Патриархии Иерусалимской Православной Церкви, *Крестовый мон-рь* в Иерусалиме), Франции (Национальная б-ка в Париже), Великобритании (б-ка Кембриджского ун-та, Бодлианская б-ка Оксфордского ун-та, Британский музей), *Ватикана*, Австрии (Австрийская национальная б-ка в Вене, б-ка Грацкого ун-та, Гос. архив Австрии), США (б-ка Принстонского ун-та, б-ка Гарвардского ун-та), Армении (хранилища ин-та древних рукописей *Матена-даран* в Ереване, мон-рь *Эчмиадзин*), Чехословакии, Германии (б-ка Лейпцигского ун-та), Болгарии (Народная б-ка им. равноап. Кирилла и Ме-

фодия), Эстонии (Лит. музей им. Ф. Р. Крейцвальда в Тарту) и др.

История. Значительная часть груз. рукописного наследия погибла в результате катаклизмов средневеков, истории Грузии и позднее из-за халатного отношения к рукописям. Представителями передовой груз. интеллигенции с целью сохранения груз. культурных ценностей были созданы *Общество распространения грамотности среди грузин* (1879), Церковный музей (1888) и Историко-этнографическое об-во (1907), занимавшиеся поиском, хранением и изучением уцелевших в церквях, монастырях и хранящихся у населения памятников материальной и письменной культуры. Для обеспечения лучших условий хранения коллекции всех 3 орг-ций в 1929–1930 гг. были переданы в Государственный музей истории Грузии (ГМИГ), где в 1930 г. был сформирован Отдел рукописей. Рукописям фонда Церковного музея была присвоена литера А, Историко-этнографического об-ва — Н, Об-ва распространения грамотности — S. Для новых поступлений был создан фонд Q. В дальнейшем из каждого фонда были выделены исторические документы, к-рым присвоили литеру d (Ad, Hd, Sd и Qd). Рукописи и исторические документы на иностранных языках (греч., арм., лат., рус., араб., персид., тур., сир., евр., эфиоп., нем., франц., польск., англ. и монг.) были собраны в Восточный фонд и обозначены соответствующими расширениями шифров (Ag., P., Tig., Atn., Gr., Ros. и др.). Рукописи Каджарской коллекции фонда обозначены литерой К, памятники среднеазиат. происхождения — АС, найденные на территории Грузии — L.

Личные архивы грузинских, русских и иностранных гос. общественных деятелей, писателей и ученых XIX — нач. XX в. стали базой архивного собрания. Также был создан фонд микро- и фотопленок, где хранятся микро- и фотокопии фондов др. груз. музеев и архивов, а также груз. материалов зарубежных книгохранилищ. Сегодня собрание составляют фотокопии почти всех коллекций груз. рукописей, хранящихся за рубежом. Создан фонд электронных версий рукописей.

В 1958 г. на базе Отдела рукописей ГМИГ по инициативе акад. И. В. Абуладзе был образован ИР, с 1962 г. носящий имя акад. прот. К. Кекелидзе. Отдельное здание в городке АН Гру-

зинской ССР ин-т получил в 1965 г. Первым директором стал Абуладзе (1958–1966), затем ИР руководили акад. Е. П. Метревели (1966–1988), акад. З. Н. Алексидзе (1988–2006), с 2006 г. ИР возглавляет проф. Б. К. Кудавя.

С 2006 г. ИР — независимая от АН Грузии научно-исследовательская организация. Основные сферы деятельности на сегодняшний день: обеспечение учета, сохранности, реставрации и консервации культурного наследия с помощью освоения и внедрения новых технологий; создание полного каталога фондов; изучение и публикация древних груз. и вост. памятников, исторических документов и архивных материалов; популяризация культурно-интеллектуального наследия страны как в ее пределах, так и на международной арене; экспертная и консультативная деятельность; разработка и осуществление научных проектов и программ; развитие и расширение международного научного сотрудничества; организация международных и местных конференций, симпозиумов и семинаров по значительным и актуальным научным темам; издание результатов исследований; подготовка и переподготовка новых научных кадров и т. д.

Созданы отделы (департаменты): древнегруз. филологии, кодикологии и текстологии; письменных исторических источников; библиографии; восточный; истории искусства; архивоведения; выставочного дела; образования; а также лаборатории: реставрации и консервации; электронной обработки. Вопросами научного управления и развития занимается Ученый совет.

При ИР выходят периодические издания: «Моамбе» (Вестник) (с 1959); научный сб. «Мравалтави» (Многоглав) (с 1964; с 1971 с подзаголовком «историко-филологические разыскания»); «Палеографические разыскания» (с 1965).

Фонды ИР включают более 150 единиц папируса (III в. до Р. X. — VIII в.), ок. 10 тыс. груз. рукописей V–XIX вв., в т. ч. ок. 5 тыс. палимпсестных листов V–X вв., ок. 4 тыс. иностранных рукописей, ок. 40 тыс. исторических документов IX — нач. XX в., свыше 5 тыс. исторических документов на иностранных языках, ок. 200 личных архивов общественных деятелей, из к-рых разработаны и описаны неск. десятков тыс. ед. хр.

Лист из сборника гомиллий свт. Григория Богослова. 1031 г. (ИИРГ. А 1. Л. 599)

Грузинские рукописи выполнены письмом *асомтаврули* (V–X вв.) и *нусхури* (IX–XIX вв.), использовавшимися в основном для создания памятников духовного и церковного характера, а также *мхедрули* (XI–XX вв.), ставшим основой для совр. груз. шрифта. Древнейшие груз. тексты сохранились в основном на палимпсестах — наиболее ранние датируются 1-й пол. V в. Нижний слой мн. палимпсестов содержит древнейшие (V–VIII вв.) образцы груз. письма. Сохранившиеся на палимпсестах тексты разнообразны в жанровом отношении: это переводы ВЗ и НЗ, литургических, гомилетических, агиографических и апокрифических произведений. Палимпсесты содержат все фонды ИР.

Национальная сокровищница ИР богата переводными памятниками, созданными как в зарубежных груз. центрах письменности (на Св. земле, на горе Синай, на Чёрной Горе в Сирии, на Афоне, в К-поле, в *Петрицонском мон-ре* и др.), так и в Грузии (см. разд. «Монастырские школы» в ст. *Грузинская Православная Церковь*). Среди них — сочинения выдающихся визант. писателей святителей Григория Богослова, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, преподобных Иоанна Лествичника, Максима Исповедника и др., переведенные груз. писателями преподобными Евфимием и Георгием Святогорцами, *Ефремом Мцире*, *Арсением Икалтойским*, груз. философом *Иоанном Петрици*, Григорием Ошкели и др.

Фонд S. Наиболее ценная рукопись фонда — груз. палимпсест, нижний текст к-рого представляет собой Ханметный Многоглав (НЦРГ. S 3902, VIII в.), включающий фрагменты чтений на праздники. В фонде также представлены мн. рукописи X в., содержащие аскетические сочинения святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Мартирия Монаха и др. В учебной кн. *Шатбердский сборник* (S 1141, 973–976 гг.) помимо переводных сочинений святителей Григория Нисского и Епифания Кипрского, сщмч. Ипполита Римского представлено оригинальное груз. произведение — «Мокцеван Картлисай» (Обращение Картли). В мон-ре *Шатберди* был также переписан сборник гимнографических произведений, содержащий шедевры груз. христ. поэзии — *Иадгари* *Микаела Модрекили*, *Иоанна Мицли* и *Иоанна Мтбевари* (S 425, 978–988 гг.), куда вошли как оригинальные, так и переводные гимны, сопро-

Фрагмент листа из *Иадгари* *Микаела Модрекили*. 978–988 гг. (НЦРГ. S 425)

груз. списка — Ошкской Библии (978) из Иверского мон-ря на Афоне. В фонде S также есть 4 листа IX в., содержащие отрывки «Книги Чисел» и служившие в качестве форзаца для более поздней рукописи — *Постной Триоди*. Текст

Шатбердский сборник. 973–976 гг. (НЦРГ. S 1141. Л. 437, 216)

написан асомтаврули и представляет собой версию, отличную от Библии 978 г. (там он отсутствует) и Библии, изданной в 1743 г. в Москве на груз. языке.

вождаемые нотными знаками. Др. известный сборник, в котором сохранились древнейшие груз. нотные знаки, — *Ирмологий* из фонда Церковного музея (A 603, XI в.). Памятники являются ценными источниками для изучения истории груз. музыки. Др. известная рукопись фонда — *Житие* прп. Георгия Святогорца, созданное учеником преподобного Георгием Мцире в 1066–1068 гг. (S 353, XI в.).

К памятникам духовного права относится переписанный в 1030 г. в К-поле «*Малый Номоканон*» (S 143) — полупереводное, полуоригинальное сочинение прп. *Евфимия Святогорца*, разработавшего с учетом основ греч. права образец средневеков. груз. церковного права. Здесь же хранится факсимиле представителя лит. школы Чёрной Горы прп. *Ефрема Мцире* — *Метафрас* (S 1276, XI в.).

В фондах A и S хранится 2 копии XIX в. древнейшего библейского

свода (там он отсутствует) и Библии, изданной в 1743 г. в Москве на груз. языке.

В большом количестве в фонде представлены книги НЗ, самые ценные из которых — *Деяния св. апостолов* (S 407) и *Четвероевангелия* X–XI вв., оформленные с высоким художественным мастерством, наиболее известное из них — *Мартвильское Четвероевангелие* (S 391, 405, 962).

Интересна «*Литургия ап. Иакова*» (S 4980, XIII в.): рукопись рулоном накручена на деревянную основу, богато иллюстрирована заставками и портретными миниатюрами с изображением святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова, Василия Великого и Николая Чудотворца.

С особенной полнотой в фонде S представлены памятники груз. художественной лит-ры. Здесь хранятся автограф сб. стихотворений *Давида Гурамышвили* «*Давитиани*» (S 1598), составленного поэтом в

1787 г. в Миргороде и с. *Зубовка* на Украине (как указано в рукописи, поэт передал сборник сыну груз. царя *Ираклия II* царевичу *Мириану*, с тем чтобы тот отвез его в Грузию), автографы «*Судьбы Грузии*» и сб. стихов *Николоза Бараташвили* (S 2516, 2517), сб. художественных произведений груз. царя *Вахтанга VI* (S 137, 450), поэтические произведения груз. царей *Арчила II* (S 424) и *Теймураза II* (S 342) и др., а также сб. поучительных рассказов «*Калила и Димна*» в редакции *Анвара Сохайла* (S 31), переведенный царем *Вахтангом VI* с персид. языка в 1714–1716 гг. в Кермане (Иран) (в ркп. содержатся исправления *Сулхана-Сабы (Орбелиани)*, сделанные им по поручению *Вахтанга VI*).

В фонде представлено также свыше 50 сочинений светского права, большинство из к-рых — рукописи сб. законов груз. царя *Вахтанга VI*, в т. ч. уникальный манускрипт S 3683, на 1-й странице к-рого имеется известная миниатюра с изображением сцены *Страшного Суда*; «*Догматикон*» прп. *Арсения Икалтойского* (S 1463, XI–XII вв.) и «*Картлис Цховреба*» (S 30, 1633–1646 гг.) редакции супруги царя *Картли* *Ростом*, *царицы Мариам*.

Фонд A. Здесь собраны в основном рукописи, содержащие сочинения церковного характера, научная ценность к-рых наиболее высока для истории Грузинской Православной Церкви и груз. культуры. В фонде особенно много памятников древнейшего периода, палимпсестов. Прочитанный материал содержит фрагменты *Деяний св. апостолов*, «*Хождений апостолов*» и *Мученичества св. Христыни* (A 737).

Каждый раздел груз. церковной лит-ры представлен рукописями, многие из к-рых датируются X–XI вв. *Пархальский Многоглав* (A 95, X в.) содержит наиболее ранние груз. агиографические произведения: *Мученичество св. Шушаник*, созданное *Иаковом Цуртавели* в 476–483 гг., и *Мученичество св. Або Тбилисского*, написанное *Иоанном Сабаницдзе* в VIII в.

Среди богослужебных книг фонда особый интерес представляют типики: «*Великий Синаксарь*» прп. *Георгия Святогорца* (A 97, 2-я пол. XI в.; A 193; A 626) и «*Малый Синаксарь*» прп. *Евфимия Святогорца* (A 648, 1030 г.), украшенный 72 высокохудожественными миниатюрами, по

уровню исполнения стоящими в одном ряду с такой известной иллюминированной рукописью X–XI вв., как *Минологий Василия II*. Здесь же хранятся рукописи «Иерусалимского канонаря лавры св. Саввы Освященного» (А 1353), Литургии ап. Иакова (А 86, XI в.) и др.

В 1054 г. на Чёрной Горе было переписано и иллюминировано *Алавердское Четвероевангелие* (А 484), признанное блестящим образцом груз. искусства. Переплет рукописи украшен серебряной чеканкой, текст помимо 4 Евангелий содержит написанное золотыми буквами апокрифическое «Послание эдесского царя Авгаря Иисусу Христу». В *Афонский сборник* 1074 г. (А 558), созданный в Иверском мон-ре, включены Жития груз. преподобных Илариона Грузина, Иоанна и Евфимия Святогорцев, написанные в их честь пес-

Лист из «Малого Синаксаря» прп. Евфимия Святогорца. 1030 г. (ИЦРГ. А 648. Л. 77)

нопения, история основания мон-ря, а также поминальные записи (агапы) имен людей, связанных с Иверским мон-рем. В 1093 г. в мон-ре

в переводе прп. Арсения Икалтойского — один из важнейших памятников средневек. груз. перевод-

Ванское Четвероевангелие. XII–XIII вв. (ИЦРГ. А 1335. Л. 210 об. — 211)

ной лит-ры, сыгравший значительную роль в процессе формирования груз. церковного права. К наиболее известным светским

памятникам относится «Астрологический трактат» 1188 г. (А 65), в котором представлены исполненные с большим мастерством символические изображения месяцев со знаками зодиака, а также «Астрономический календарный трактат» 1233 г. (А 85) св. *Тбели Абусерисдзе*.

В фонде хранятся сочинения философского характера, историко-географические произведения, юридические памятники, художественная лит-ра, среди к-рых переводы прп. Ефрема Мцире «Источник знания» прп. Иоанна Дамаскина (А 24, XII в.) и сб. сочинений автора «Ареопагитик» с комментариями прп. Максима Исповедника и Германа, патриарха К-польского (А 110, XII в.), переводы «Иудейских древностей» Иосифа Флавия (А 675, XIII в.), «Хронографа» Георгия Амартола (А 165) и др.

Фонд Н содержит древнейшие груз. палимпсесты: Ханметные Лекционарий и Четвероевангелие (Н 999, V–VII вв.) и Иерусалимский Канонарь (Н 1329, V–VIII вв.). В переписанном в лавре св. Саввы Освященного близ Иерусалима Чил-Этратском надгари (Н 2123, X в.) чередуются папирусные и пергаменные листы, текст датируется VIII в. Он отражает иерусалимскую литургическую практику и стоит в одном ряду с уникальными памятниками ранневизантийской лит-ры, визант. модель к-рых утрачена. К 968 г. относится переписанное в мон-ре Палавра (Палестина) Житие св. Иоанна Златоуста (Н 2124), на форзаце рукописи помещено выполненное линейным рисунком изображение свт. Иоанна на фоне базилики. В 978 г. в Кранийской лавре (гора Олимп) был переписан Апокалипсис ап. Иоанна Богослова (Н 1346); перед текстом помещено выполненное на золотом фоне изображение ап. Иоанна, буквы текста художественно оформлены.

Сборник гомилий свт. Григория Богослова. XII в. (ИЦРГ. А. 109. Л. 406 об. — 407)

рованное византийским мастером Михаилом Коресским. В фонде хранится список XIII в. (А 76) «Великого Номоканона»

В число уникальных рукописей фонда входят созданные в Южной Грузии Джрочские Четвероевангелия. *Джрочское I Четвероевангелие* (Н 1660, 963 г.) было переписано в мон-ре Шатберди и иллюминировано, в художественной росписи встречаются элементы, характерные для греческого искусства христ. Вос-

тока. *Джрочское II Четвероевангелие* (Н 1667, XII в.) украшено 406 выполненными на высоком художественном уровне миниатюрами.

Здесь же хранятся мн. рукописи из мон-ря *Шиомгвие*, в т. ч. Четвероевангелие (Н 1344, 1304 г.) и Типик (Н 1349, XIII в.). В значительном количестве в фонде представлены Минии в редакции прп. Георгия Святоторца (напр., Н 2336, 2337) и Синаксари XI в.; наиболее известный Синаксарь 1156 г. (Н 1661), созданный в Крестовом мон-ре в Иерусалиме. Приписки к тексту содержат поминальные записи, в т. ч. крестоносцев.

Переписанное в XII в. Бичвинтское Четвероевангелие (Н 2120) повреждено и не имеет переплета, сохранились фрагменты кожи с изображением крестов. Неполным дошел и более поздний серебряный переплет, выполненный по заказу абхаз. кн. Соломона Шервашидзе и его сына Арзакана; сохранились только верхний и нижний листы с соответствующими надписями. На верхнем изображена сцена «Распятие», на нижнем — «Воскресение». В наст. время рукопись помещена в специально изготовленный футляр. Из художественных украшений рукописи сохранились довольно поврежденные изображения евангелистов Марка и Луки; Евангелие от Иоанна украшено инициалами.

Богато иллюминированы 2 Псалтири XIII в.: рукопись Н 1665 имеет 152 миниатюры, Н 75 — 55. На миниатюрах изображены сцены из ВЗ и НЗ. В XV и XVII вв. из этих ру-

кописей были изъяты миниатюры и включены в заново переписанный текст. В 1674 г. был переписан Канчаецкий жамгулани (Н 1452) — краткая редакция груз. литургического сб. гулани, — содержащий Часослов и краткие синаксарные сведения. Рукопись украшена миниатюрами. В начальной части представлены библейские сцены сотворения мира, что встречается довольно редко в груз. рукописях духов-

Чил-Этратский иадгари.
X в. (НИЦГ. Н 2123.
Л. 277 об. — 278)

ного содержания и выделяет Канчаецкий жамгулани среди подобных сборников в груз. церковном изобразительном искусстве XVII в. В 1681 г. был переписан Акафист Пресв. Богородице (Н 98), содержащий 72 богатые миниатюры.

В фонде представлены также памятники философского, исторического, географического, правового, медицинского, лит. характера. Среди них — немаловажный для изучения груз. философской мысли XII в. труд Прокла Диадоха «Богослов-

Деисус.
Миниатюра из Джрочского II
Четвероевангелия. XII в.
(НИЦГ. Р 1667. Л. 6)

ские начала» (Н 1337), переведенный и снабженный комментариями груз. философа Иоанна Петрици. Один из хранящихся в фонде списков «Картлис Цховреба» XVIII в. (Н 2080) назван Румянцевским: рукопись была собственностью царевича Теймураза, к-рый в 1812 г. пре-

поднес ее в дар министру иностранных дел России гр. Н. П. Румянцеву. Чрезвычайно ценными экспонатами являются экземпляр Георгиевского трактата (Н 2073 а, б), заключенного в 1783 г. между Россией и Грузией, и «История Абхазии» (Н 1283, XVIII в.) груз. царя Баграта III, содержащая политическую историю Зап. Грузии с древнейших времен до X в. Среди материалов географического характера примечателен составленный в 1735 г. в Москве груз. историком *Вахушти Багратиони* Атлас карт Грузии (Н 2079).

В фонде в значительном количестве представлены словари и материалы для словарей, в первую очередь выдающегося груз. ученого и лексикографа XVIII в. Сулхана-Сабы (Орбелиани). Среди списков поэмы XII в. Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», хранящихся во всех фондах ИР, в фонде Н примечательны рукопись Н 599, переписанная по заказу кн. Самегрело (Мегрелии) Левана Дадвани в 1646 г., и иллюминированная рукопись Н 54 1680 г., переписанная на персид. бумаге высокого качества по заказу царя Картли Георгия XI.

Фонд Q продолжает пополняться рукописями и документами. В первую очередь он известен богатой коллекцией Четвероевангелий. *Гелатское Четвероевангелие* (Q 908) было переписано на Чёрной Горе в XII в. Рукопись украшена 259 миниатюрами, по своей художественной ценности имеющими мировое значение. Памятник помещен в серебряный переплет XVIII в., на котором изображены сцены «Распятие» и «Сошествие во ад», композиции украшены драгоценными камнями. Бертское Четвероевангелие (Q 906, XII в.) имеет отчеканенный Бешкеном Опизари позолоченный серебряный переплет, на обеих сторонах к-рого сохранились рельефные изображения Деисуса и Распятия. Аналогичный (позолота, серебро, изображения Деисуса и Распятия) переплет Цкароставского Четвероевангелия (Q 907, 1195 г.) выполнен братом Бешкена — *Беккой Опизари*. Вардзийское Четвероевангелие (Q 899, XIII в.) имеет оригинальные миниатюры и заставки. Моквское Четвероевангелие (Q 902, 1300 г.), являвшееся собственностью Моквской епархии, иллюминировано (152 миниатюры, инициалы украшены растительным и животным орнамен-

лит-ры представлены в фонде поздними списками рыцарских романов «Амирандареджаниани»,

Московское Четвероевангелие.
1300 г. (ИЦРГ. Q 902.
Л. 49 об. — 50)

«Караманиани», «Висрамиани», «Лейлмеджунниани» XVII–XVIII вв. Из 28 списков «Витязя

в тигровой шкуре» неск. датируются XVII в. и интересны с т. зр. редакции.

Альбом фотокопий рисунков Христофора Кастелли (оригиналы хранятся в б-ке Палермо), сделанных миссионером-путешественником в Гурии, Самегрело, Картли, содержит

Из наиболее известных — 2 грамоты груз. царя Баграта IV — Книга решений царского совета по вопросу спора, возникшего между монастырями Опиза и Мидзнадзори относительно земельных угодий (Sd 1201, 1054–1072 гг.), и грамота о пожертвованиях мон-рю Шиомгвиме с Борцвисджвари близ Манглиси (Ad 14, 1058 г.); грамота груз. царя Георгия III о подтверждении всех грамот, выданных мон-рю Шиомгвиме, с автографом царя (Hd 1351, 1170 г.); грамота мандатуртухуцеси Чиабера о пожертвовании Шиомгвиме по указу царицы св. Тамары с ее автографом (Ad 2, 1191 г.); грамота царя Кахети Александра I о пожертвовании земли кафедральному собору *Светицховели* (Ad 1838, 1479 г.); грамота царя Кахети Александра II (1574–1605) о пожаловании земель мон-рям *Ниноцминда* и *Гареджи* (Hd 1377); др. документы о пожерт-

том). Текст предворяется листом с изображением родословия Иисуса Христа, внизу листа представлена Пресв. Богородица с преклоненным перед Ней Моквским архиеп. Даниилом.

В фонде в большом количестве хранятся богослужебные рукописи — Синаксари XII–XIII вв. и гулани XVII–XVIII вв., среди к-рых наиболее известны Эркетский (Q 87), Чхарский (Q 105), Руиский (Q 104), Кацхский (Q 632), Шемокмедский (Q 103) и др.

Собраны материалы, отражающие историю Грузии: 2 важных списка «Картлис Цховреба»: один — царицы Анны (Q 795, 1479–1496 гг.), переписанный по заказу супруги царя Кахети Александра I и содержащий 5 сочинений старой редакции «Картлис Цховреба», др. список — Чалашвили (Q 207), центральная часть к-рого (старая рукопись) была создана в XV–XVIII вв., а начало и конец текста переписаны в 1731 г. в Москве Эражем Чалашвили.

В древнейшем списке «Права» Бека-Агбуга (Q 206, 1672 г.) сохранились приписки, выполненные груз. царем-законодателем Вахтангом VI.

В фонде хранятся интересные и важные списки книг по медицине: один из древнейших списков «Несравненного лечебника» (Q 26, XIV–XV вв.) — «Лечебник» Зазы Цицишвили (Q 877), переписанный в XV в. Текст состоит из 2 частей: 1-я ч. общего характера содержит правила диагностики, 2-я состоит приблизительно из 200 рецептов. В рукописи хранятся гусиное перо, принадлежавшее царю Вахтангу VI, и лист с его автографом, сообщающим, что в 1709 г. рукопись была переплетена вторично.

Из агиографических произведений следует отметить «Мартирику» католикоса-патриарха *Антония I (Багратиони)* (Q 12, XVIII в.). Образцы различных жанров художественной

исторический и этнографический материал о Грузии XVIII в.

Коллекция исторических документов охватывает период с X по XIX в. Ранние документы написаны на пергамене, созданные на бумаге представлены начиная с XIV в. Большой частью рукописи выполнены мхедрули; нусхури документы составляли лишь духовные лица. По содержанию это царские грамоты, книги пожалований, пожертвований, гос. решений, грамоты о купле, судебные и юридические акты, клятвы, акты о взаимной верности и любви и др.

Великий Синаксарь.
XI в. (ИЦРГ. P 2211.
Л. 290 об. — 291)

вовании земель груз. монастырям и церквям груз. царя Арчила II (Ad 1837, 1670 г.), католикоса-патриарха Вост. Грузии *Домения IV* (Багратиони) (Ad 502, 1739 г.), царя Имерети св. *Соломона II* (Hd 1329, 1809 г.) и др.

Фото- и микрофильмы исторических документов получены ИР из РГАДА (фонды Московского главного архива Мин-ва иностранных дел), РГВИА, Дагестанского филиала АН СССР (ныне Дагестанский научный центр РАН). Сравнительно малочислен, но очень интересен документальный материал, полученный из научных центров и б-к западноевроп. стран. В ИР хранятся сделанные в Б-ке Ватикана микрофильмы архива «Пропаганда фиде», где представлены документы 1626–1860 гг. на итал., лат., груз., арм. и рус.

Гелатское Четвероевангелие.
XII в. (ИЦРГ. Q 508.
Л. 222 об. — 223)

языках. Груз. и арм. материалы сопровождаются переводом на итал. язык. В архиве собраны офиц. письма, реестры,

книги клятв и помилований, просительные записки, статистические данные о католич. церквях в Грузии и об их пастве. Указанные документы содержат сведения о политической обстановке в Грузии и о деятельности на ее территории католич. миссий. В этом фотоархиве хранятся автографические письма таких выдающихся деятелей, как Сулхан-Сабба (Орбелиани), Вахтанг и Иоанн Орбелиани, груз. цари Теймураз II, Ираклий II и др., адресованные Римским папам, кардиналам и руководителям местных католич. миссий.

Восточный фонд составлен из рукописей, касающихся всех сфер науки: истории, медицины, астрономии, философии, права, грамматики, лексикологии, прозы и поэзии, а также из эпистолярного наследия. Если в араб. рукописях преобладает традиц. учебно-схоластическая лит-ра, то в персид. и тур. манускриптах широко представлена художественная лит-ра. Каджарские рукописи входят в араб. (Аг. К, 34 рукописи), тур. (Тур. К, 37 рукописей) и персид. (Р К, 192 рукописи) коллекции фонда.

Самая ранняя из прозаических рукописей — Толкования Корана (Аг. L 159) 1295 г. В коллекцию входит «Медицинский трактат» Ибн Сины (Авиценны) (Аг. К 14, XIV в.), «Великое право» основателя ханифатской школы мусульм. права *Абу Ханифы* (Аг. L 44, 1784–1785 гг.).

Богато оформлены неск. списков Корана XVII–XIX вв. (Аг. L 150, 1447). Здесь же хранится арабоязычный материал о Грузии и Дагестане, в частности письма груз. царей Теймураза II и Ираклия II правителям и представителям Дагестана по поводу политических и экономических отношений Грузии и Дагестана в XVIII в. В их числе — хроники истории Дагестана XIX в. (от раннего периода до пленения Шамиля) (Аг. L 365) и др.

Среди персид. манускриптов хранятся рукописи «Хамсе» Низами Гянджеви 1428 г. (Р 458), «Месневи» Джалаледина Руми 1473 г. (Р 420), «Астрономический трактат» Улугбека XVIII в. (Р 621), «Шахнаме» Фирдоуси (Р 620), «Бустани» Саади 1579 г. (Р 68) и др.

В коллекции турецких рукописей помимо тур. манускриптов собраны османские, азерб., туркмен., узбек. и одна монг. рукопись, выполненная уйгурским письмом (Тур. L 184). В этой коллекции по своему значе-

нию выделяются «Пространный реестр Гурджистанского вилайета» (Тур. L 1, 1595 г.); «Муншаат» Алишера Навои (секретарская книга) (Тур. L 35, 1519 г.) и его же поэма «Фархад и Ширин» (Тур. К 36, 1526 г.); разносторонний интерес вызывает составленный в 1576 г. сборник (Тур. L 22), в к-рый вошли стихотворения Алишера Навои и Физули; здесь же хранится «Кёр-оглы» (Тур. L 40) — из всех известных на сегодняшний день списков это самый полный (содержит 28 глав).

Персидско-тур. документы являются источником для изучения истории не только Грузии, но и всего Закавказья. Здесь представлены шахские фирманы XVI–XVIII вв., адресатами к-рых являются цари и вельможи Каргли и Кахети, католикосы Грузии и др.; протоколы, распоряжения и переписка частных лиц.

Материалы османских документов относятся к XV–XIX вв. — это султанские фирманы, протоколы, судебные акты, дипломатическая и частная переписка.

Большая часть османских документов касается Самцхе-Саатабаго, где с 1590 по 1828 г. господствовали османы. Часть документов отражает положение в Картли в период османского владычества (1723–1735).

В коллекцию арм. рукописей входят труды средневеков. историков: «История Армении» Степаноса Таронаци (Арм. 7, XVIII в.); Хроники Самуэля Анеци (Арм. 15, XVIII в.); «Сборник армянского права» Мхитара Гоша (Арм. 14, 1862 г.) и мн. др.

Среди произведений церковной лит-ры сохранились фрагменты Библии IX–X вв. (Арм. 102, 135, 181), Четвероевангелия XIII–XVI вв., Синаксари, Жития святых, песнопения XVI–XVII вв.; рукописи медицинского, грамматического и лексикографического характера.

Среди евр. рукописей следует отметить Лайлашскую Библию, Пятикнижие Моисея X в. — это самый полный список текста из всех существующих в мире подобных рукописей (в б-ках и музеях России (С.-Петербург), Великобритании, Сирии (Халеб) и США); в нем отсутствует всего 15 листов; здесь же хранятся напечатанные на пергамене в Фессалонике т. н. Бретская Библия (1514) и Псалтирь (1522).

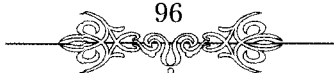
Среди греч. рукописей наиболее интересны переписанные в IX в. Коридетское Четвероевангелие (Gr. 28)

и Четвероевангелие (Gr. 27), в к-ром сохранился лист из Четвероевангелия X в., написанного литургическим унциалом и украшенного экфонетическими знаками. На полях рукописи Коридетского Четвероевангелия помещены приписки на груз. (X–XII вв.) и греч. (XIV–XVII вв.) языках. Сборник сочинений свт. Василия Великого (Gr. 48, XI в.) украшен заставками и инициалами, текст написан строчным письмом.

В большом количестве представлены русскоязычные варианты переписки груз. и российских царей и членов царских семей XVI–XIX вв., среди них есть и такие рукописи, грузинские оригиналы к-рых утрачены. В рус. коллекцию также входят поздние церковные рукописи духовного содержания: молитвенник (Ros. 740, XVI в.), Псалтирь (Ros. 735, XVIII в.), сборник речей св. отцов (Ros. 743, XVIII в.), сборник богослужебных песнопений (Ros. 746, XVII–XVIII вв.), сборник песнопений с нотными знаками XIX в. и др. Также здесь хранятся письмо Л. Н. Толстого (автограф) толстовцу Илье Накашидзе, датированное 1 февр. 1905 г. (Ros. 124), рукописные ноты песни П. И. Чайковского «Ночевала тучка золотая» на слова М. Ю. Лермонтова, записанные 5 июля 1887 г. в Боржоме (Ros. 330), неполный текст (отсутствуют часть 3-го действия и 4-е) поэмы «Горе от ума» А. Грибоедова (Ros. 195).

В личных архивных фондах общественных деятелей хранятся автографические списки произведений груз. писателей-классиков прав. *Илии Чавчавадзе*, *Акакия Церетели*, *Важи Пшавельи*; личные архивы Католикосов-Патриархов всей Грузии: *Каллистрата* (Цинцадзе; 1932–1952), сщмч. *Амвросия* (Хелая) и сщмч. *Кириона III* (Садзаглишвили), святителей еп. Имеретинского *Гавриила* (Кикодзе; † 1896), еп. Гурийско-Мингрельского *Александра* (Окропиридзе; † 1907) и др., а также архивы живших на Кавказе рус. общественных деятелей и ученых, напр., этнографа Е. Г. Вейденбаума, содержащие материалы по истории Кавказа XIX в. Также фонд располагает библиографической картотекой фамилий тех, кто служили на Кавказе в XIX — нач. XX в.

Здесь же хранится архив известного византиниста и папиролога кн. Григория Церетели с папирусами (I в. до Р. X. — III в. Р. X.), его ар-

хив содержит ок. 150 ед. хр. Среди них – фрагменты комедий Менандра, «Илиады» и «Одиссеи» Гомера. Кат.: Описание рукописей Об-ва распространения грамотности среди груз. населения / Сост.: Е. Такашвили. Тифлис, 1902. Т. 1; 1912. Т. 2; Описание рукописей Церк. музея Карталино-Кахетинского духовенства. Тифлис, 1903. Т. 1; 1902. Т. 2 / Сост.: Ф. Жордания; 1908. Т. 3 / Сост.: М. Джанашивили; Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Н / Сост.: Е. Метревели и др. Тбилиси, 1946–1953. 6 т. (на груз. яз.); Каталог груз. эпиграфических памятников Музея рукописей Грузии / Сост.: А. Бакрадзе, С. Болквадзе. Тбилиси, 1953 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Рукописи Церк. музея: Колл. А / Сост.: Х. Шарашидзе, Л. Кутателадзе. Тбилиси, 1954. Т. 4; 1955. Т. 5 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Q / Сост.: Е. Метревели, К. Шарашидзе, И. Абуладзе. Тбилиси, 1957. Т. 1; 1958. Т. 2 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей бывшего Об-ва распространения грамотности среди груз. населения: Колл. S / Сост.: Е. Метревели и др. Тбилиси, 1959–1973. 7 т. (на груз. яз.); Каталог араб., тюрк. и персид. рукописей Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе: Колл. K / Сост.: И. Абуладзе, Р. Гварамия, М. Мамацашвили. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей Церк. музея: Колл. А / Сост.: Е. Метревели, Т. Брегадзе, М. Кавтария и др. Тбилиси, 1973. Т. 1. Ч. 1; 1976. Т. 1. Ч. 2; 1980. Т. 1. Ч. 3; 1985. Т. 1. Ч. 4; 1986. Т. 2. Ч. 1 (на груз. яз.); Каталог персид. рукописей: Колл. AC / Сост.: М. Мамацашвили. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); Каталог араб. рукописей Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе: Колл. L / Сост.: Р. Гварамия и др. Тбилиси, 1978. Т. 1; 2002. Т. 2 (на груз. яз.); Описание груз. рукописей: Синайская колл. Тбилиси, 1978–1987. 3 т. (на груз. яз.); Описание груз. рукописей: Афонская колл. Тбилиси, 1986 (на груз. яз.); Описание [Каталог] груз. рукописей, содержащих сочинения свт. Григория Назианзина / Сост.: Т. Брегадзе. Тбилиси, 1988 (на груз. яз.); Каталог тюрк. рукописей Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе / Сост.: И. Абуладзе, М. Илуридзе. Тбилиси, 2004 (на груз. и тур. языках); Каталог иностранной гомилетической лит-ры, переведенной на груз. яз. / Сост.: М. Майсурадзе. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.).

Изд.: Моамбе (Вестник). Тбилиси, 1959–. Вып. 1–. (на груз. яз.); Памятники древнегруз. агрогр. лит-ры. Тбилиси, 1963–1980. 6 т. (на груз. яз.); Палеографические разыскания. Тбилиси, 1965–. Вып. 1–. (на груз. яз.); Филологические разыскания. Тбилиси, 1964–. Вып. 1–. (на груз. яз.); Древнейшей редакции «Шестоднева» свт. Василия Кесарийского и толкования «Об устройении человека» свт. Григория Нисского / Ред.: И. Абуладзе. Тбилиси, 1964 (на груз. яз.); *Иованнес Драсханакертци*. История Армении, 786–925 гг. / Арм. текст, груз. пер., исслед., указ.: Е. Цагареишвили. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.); Древнегруз. переводы средневеков. новелл. 1966. 2 т. (на груз. яз.); Шота Руставели: Ист.-филол. разыскания. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.); Мравалтави (Многоглав): Ист.-филол. разыскания. Тбилиси, 1971–. Вып. 1–. (на груз. яз.); *Евфимий Святгорец, прп.* Малый Номоканон / Ред.: Е. Гаунашвили. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.); Великий Номоканон / Изд.: Э. Габидзашвили. Тбилиси, 1977 (на груз. яз.); Мат-лы по истории Юж. Грузии XIII–XV вв. / Сост.: К. Шарашидзе. Тбилиси, 1982 (на груз. яз.);

Груз. ист. док-ты X–XIII вв. / Сост.: Т. Энукидзе, В. Силогва, Н. Шошиашвили. Тбилиси, 1984 (на груз. яз.); Письменные памятники Сванети / Сост.: В. Силогва. Тбилиси, 1986–1988. 2 т. (на груз. яз.); Гулани: Филол.-ист. исслед. / Ред.: М. Мамацашвили. Тбилиси, 1989 (на груз. яз.); Кларджетский Многоглав / Ред.: Т. Мгалоблишвили. Тбилиси, 1991. (ПДГП; 12) (на груз. яз.); Аннотированный словарь личных имен по груз. ист. док-там XI–XVII вв. / Сост.: Д. Клдиашвили, Г. Отхмезури и др. 1991–2007. 4 т. (на груз. яз.); Памятник албанской письменности на Синайской горе и его значение для кавказоведения / Сост.: З. Алексидзе. Тбилиси, 1998 (на груз. яз.); Афонский Многоглав / Ред.: М. Майсурадзе, М. Мамулашвили, А. Гамбашидзе. Тбилиси, 1999 (на груз. яз.); Словарь-симфония памятников древнегруз. агрогр. лит-ры / Сост.: Н. Гогуадзе. 2005–2007. 2 т. (на груз. яз.); *Габидзашвили*. Энцикл. словарь ГПЦ, 2007 (на груз. яз.).

Лит.: *Жордания Г.* Основание Кавказского музея: Из истории Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.); Путеводитель по хранилищам древних рукописей Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1951 (на груз. яз.); *Тшмалишвили Е., Буркадзе Т.* Библиография изданий Кавказского музея и Гос. музея Грузии им. С. Джанашия, 1875–1964 гг. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.); Археол. экспедиции Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1969–1986. 8 т. (на груз. яз.); *Абуладзе Ц. А.* Описание и изучение вост. памятников в Ин-те рукописей АН Грузинской ССР // АЕ за 1981 г. 1982. С. 89–104; Библиография изданий Гос. музея Грузии им. С. Джанашия, 1965–1980. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.); *Метревели Е. П.* 25-летие деятельности Ин-та рукописей АН Груз. ССР. М., 1986; Краткий обзор работы Ин-та рукописей им. К. С. Кекелидзе // Мравалтави (Многоглав). 1987. Вып. 14. С. 3–36 (на груз. яз.); *Мамацашвили М. Г.* Изучение вост. рукописей и грузино-вост. культурно-ист. взаимоотношений в Ин-те рукописей // Там же. С. 37–47 (на груз. яз.); Елена Метревели / Сост.: М. Мамацашвили, Э. Кавтарадзе. Тбилиси, 2008 (на груз. яз.).

Л. Каджая

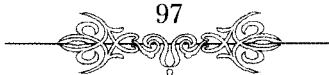
ИНСТИТУТЫ И ФАКУЛЬТЕТЫ ПАПСКИЕ, высшие учебные и исследовательские заведения Римско-католической Церкви, находящиеся в непосредственном ведении Папского престола и от его имени присваивающие степени бакалавра, лиценциата, магистра и доктора по различным специальностям. Наряду с университетами папскими и университетами католическими, а также др. высшими католич. учебными заведениями И. и ф. п. руководствуются нормами, изложенными в конституции папы Римского *Иоанна Павла II* «*Sapientia Christiana*» (1979), и принимают на обучение клириков (монашествующих и секулярных) и мирян (мужчин и женщин).

Большинство И. и ф. п. являются самостоятельными учреждениями, нек-рые из них как автономные структуры входят в состав папских ун-тов. Наиболее значимые И. и

ф. п., представляющие собой крупные учебные и исследовательские заведения университетского уровня, располагаются в Риме (итал. *Atenei Romani*): *Восточный папский институт* и *Папский библейский институт* (входят в состав папского *Григорианского университета*), Папский ин-т исследований брака и семьи «*Иоанн Павел II*» (входит в состав папского Латеранского ун-та), Папский ин-т св. Ансельма, Папский ин-т «*Царица апостолов*», Папский высший ин-т лат. языка (в качестве автономного фак-та входит в состав папского Салезианского ун-та), Папский ин-т церковной музыки, Папский ин-т христианской археологии, Папский теологический фак-т «*Сан Бонавентура*», Папский теологический фак-т и Папский ин-т духовности «*Терезианум*», Папский теологический фак-т «*Марианум*», Папский ин-т арабистики и исследований ислама, Папский фак-т педагогических наук «*Ауксилиум*».

Папским статусом также наделены нек-рые высшие ин-ты церковных исследований (*Instituzioni Superiori di Studi Ecclesiastici*), в т. ч. папский Амвросианский ин-т церковной музыки в Милане, Папский ин-т средневековых исследований в Торонто (Канада), Папская теологическая академия в Кракове (Польша), Папский ин-т теологии и философии в Алуве (Алвае, шт. Керала, Индия), Папский атенеум философии и теологии «*Дхармарам Видья Кшетрам*» и Папский ин-т св. Петра в Бангалоре (шт. Карнатака, Индия), Папский вост. ин-т религ. исследований «*Паурастья Видьяпитхам*» в Коттаяме (шт. Керала, Индия), Папский ин-т философии и религии «*Джняна Дипа Видьяпитхам*» в Пуне (шт. Махараштра, Индия), Папский теологический фак-т Сардинии (Кальяри, Италия), Папский теологический фак-т Непорочного Зачатия в Вашингтоне (США), Папский теологический фак-т в Варшаве, Папский теологический фак-т во Вроцлаве (Польша) и Папский теологический фак-т «*Ведабхакти*» в Джокьякарте (Индонезия).

Папский институт исследований брака и семьи «Иоанн Павел II» (*Pontificio Instituto «Giovanni Paolo II» per Studi su Matrimonio e Famiglia*) основан 7 окт. 1982 г. конституцией «*Magnum matrimonii sacramentum*» папы Иоанна Павла II при папском Латеранском ун-те для

научно-исследовательской деятельности и подготовки специалистов в области наук о браке и семье (Scienze del Matrimonio e della Famiglia). 15 апр. 2000 г. ин-т получил автономный статус, но остался в здании Латеранского ун-та (Пьяцца ди Сан-Джованни ин Латерано, 4). С 2003 г. в ин-те действует кафедра «Кароль Войтыла», задачей к-рой является изучение философского и лит. наследия папы Иоанна Павла II. Институт присваивает степени лиценциата и доктора по специальности «теология брака и семьи», магистра по специальности «науки о семье и браке» и «биоэтика и образование». Ин-т поддерживает постоянные связи с папским советом по делам семьи. С 1985 г. издает ж. «Anthropotes». Филиалы и секции ин-та действуют в Вашингтоне (с 1988), Валенсии (с 1994), Мехико (с 1996), Салвадоре (Бразилия, с 2001), Котону (Бенин, с 2001), Чанганачери (шт. Керала, Индия, с 2001).

Ин-т возглавляет канцлер — генеральный викарий Рима (в 2009 кард. Агостино Валлини), руководит институтом президент, назначаемый папой Римским (в 2009 пресв. Л. Мелина). Лит.: *Aubert R.* Institut Pontifical pour les études sur la famille et le mariage // DHGE. T. 25. Col. 1324; Pontificio Instituto «Giovanni Paulo II» per Studi su Matrimonio e Famiglia: Liber Annalis A. A. 2007/2008. Vat., 2007; An. Pont. 2008. P. 1784, 1961.

Папский институт св. Ансельма (Pontificio Ateneo S. Anselmo, также Ансельмианум) основан в 1687 г. папой Римским *Иннокентием XI* как коллегия Кассинской конгрегации *бенедиктинцев* (с 1867 всего ордена). В 1887 г. был возобновлен папой Римским *Львом XIII* как ин-т по обучению клириков (монашествующих и секулярных), включавший фак-ты теологии, философии и канонического права (действовал до 1927). В 1891 г. получил право присуждения степеней (подтверждено *motu proprio* «Praeclara inter» папы Римского *Пия X* от 24 июня 1914). С 1896 г. ин-т и общежитие (коллегия) студентов находятся в римском бенедиктинском аббатстве Сант-Ансельмо на Авентине (Пьяцца Кавальери ди Мальга, 5). 15 янв. 1933 г. папа Римский *Пий XI* присвоил ин-ту статус папского.

21 марта 1952 г. Конгрегация семинарий и ун-тов учредила в рамках теологического фак-та Ансельмианума ин-т исследований монашества (Istituto di Studi Monastici), пре-

подавателями и исследователями к-рого были видные специалисты по истории вост. и зап. монашества К. Халлинггер, Б. Стейдл, Ж. Леклерк, Б. Штудер, Ж. Б. *Грибомон*, А. де Вогюэ и др. С 1977 г. ин-т, принимающий студентов со степенью бакалавра теологии, получил право присуждать степени лиценциата и доктора теологии по специальности «исследования монашества» (teologia monastica).

17 июня 1961 г. декретом Конгрегации семинарий и ун-тов на базе теологического фак-та Ансельмианума был открыт папский литургический ин-т (Pontificio Istituto Liturgico), инициаторами создания к-рого выступили богословы и литургисты аббаты С. Марсили и А. Носан, а также Ч. Вагаджини, сыгравший важную роль в литургической реформе после *Ватиканского II Собора*. В авг. 1978 г. литургический ин-т получил статус фак-та с правом присвоения степени лиценциата и доктора литургических исследований. В Ансельмиануме преподают известные литургисты Э. Мацца, С. Паренти, Э. Велковска и др. Ин-т готовит научные издания литургических текстов, которые публикуются в сер. «Rerum Ecclesiasticarum Documenta»; с 1984 г. ин-т также издает ж. «Ecclesia Orans», посвященный вопросам литургии.

Теологический и философский фак-ты Ансельмианума присваивают степени лиценциата и доктора теологии и философии по специализации «теология таинств» (с 1972), «философия и мистика», «метафизика», «антропология и искусство», «история философии» (с 1997), «история теологии» (с 2002). Филиал теологического фак-та — ин-т пастырской литургии — действует в Падуе. С 1933 г. Ансельмианум издает серию научных трудов «Studia Anselmiana» (с секциями «Analecta Monastica», «Analecta Liturgica», «Sacramentum», «Philosophica»).

Возглавляет канцлер — аббат-приамас конфедерации бенедиктинцев (в 2009 пресв. дом Н. Вольф), управляет ин-том ректор из числа профессоров-бенедиктинцев (в 2009 пресв. дом Х. Х. Флорес Аркас).

Лит.: *Churungco A.* The Pontifical Liturgical Institute: A Benedictine Service to the Church // Ecclesia Orans. 1987. N 4. P. 23–56; *Engelbert P.* Geschichte des Benediktinerkollegs St. Anselm in Rom: Von den Anfängen (1888) bis zur Gegenwart. R., 1988; Sant'Anselmo: Saggi storici e di attualità / Ed. G. J. Békés. R., 1988; No-

cent A. Institut Pontifical de Liturgie // DHGE. T. 25. Col. 1326–1327; An. Pont. 2008. P. 1788, 1959–1960.

Папский институт «Царица апостолов» (Pontificio Ateneo «Regina Apostolorum») основан Конгрегацией католич. образования 15 сент. 1993 г. как ин-т монашеской конгрегации *Легионеров Христа* в Риме (Виа делья Альдобрандески, 190) с фак-тами теологии и философии. 11 июля 1998 г. папа Иоанн Павел II присвоил институту статус папского. 3 сент. 2004 г. новые статуты ин-та утверждены Конгрегацией католич. образования.

23 апр. 1999 г. Конгрегация католич. образования открыла на теологическом фак-те Высший ин-т изучения религии (Istituto Superiore di Scienze Religiose) с правом присуждать степени бакалавра и лиценциата религиоведения (scientiis religiosis). 21 мая 2001 г. в «Regina Apostolorum» учрежден фак-т биоэтики, готовящий специалистов по вопросам, связанным с теологической и этической оценкой совр. проблем медицины и биологии. В февр. 1999 г. филиал философского фак-та ин-та открыт при академическом центре легионеров Христа в Нью-Йорке, с нояб. 2002 г. филиал теологического фак-та действует в ДС святых Карла и Маркелла архиеп-ства Трухильо (Перу). В структуру ин-та входят центры информации по гуманитарным наукам, дистанционного обучения, повышения квалификации ректоров и преподавателей ДС и ин-т «Sacerdos», где клирики могут получать дополнительную пастырскую и богословскую подготовку.

Теологический и философский факультеты института издают ж. «Alpha Omega» (с 1998), фак-т биоэтики — ж. «Studia Bioethica» (с 2008); ин-т участвует в издании ж. «Ecclesia».

Канцлером ин-та является генеральный настоятель конгрегации Легионеров Христа (в 2009 пресв. А. М. дель Р. Коркуэра), управляет ин-том ректор из числа профессоров — членов конгрегации (в 2009 пресв. П. Баррахов).

Лит.: An. Pont. 2008. P. 1788, 1960.

Папский высший институт латинского языка (Pontificio Istituto Superiore di Latinità). Необходимость создания научного ин-та для развития и совершенствования форм церковной латыни была выражена папой Римским *Иоанном XXIII* в кон-

ституции «Veterum Sapientia» (1962). 22 февр. 1964 г. папа Римский Павел VI издал *motu proprio* «Studia Latinitatis», учреждавшее папский ин-т лат. языка при папском Салезианском ун-те; канцлером ин-та по должности являлся префект Конгрегации католич. образования. 4 июня 1971 г. декретом конгрегации ин-т был включен в состав папского Салезианского ун-та в виде факультета христ. и классической филологии (Facoltà di Lettere cristiane e classiche).

Возглавляется канцлером Салезианского ун-та, к-рым по должности является генеральный настоятель монашеской конгрегации *салезианцев* (в 2009 пресв. Х. В. Паскуаль), управление осуществляет президент-декан (в 2009 пресв. М. Маритано).

Лит.: *Aubert R.* Institut supérieur Pontifical de latinité // DHGE. T. 25. Col. 1339–1340; An. Pont. 2008. P. 1788–1789, 1960.

Э. П. К.

Папский институт церковной музыки (Pontificio Istituto di Musica Sacra) основан в 1910 г. папой Пием X как высшая школа *григорианского пения* и церковной музыки (Scuola superiore di Musica Sacra), 4 нояб. 1911 г. папа утвердил статуты школы посланием «Expleverunt». 10 июля 1914 г. школа получила статус папской (как фак-т с правом присвоения степеней), в том же году папа Римский Бенедикт XV передал в распоряжение школы рим. палаццо Сант-Аполлинаре (Пьяцца ди Сант-Агостино, 20). Конституцией «Deus scientiarum Dominus» (24 мая 1931) папа Пий XI присвоил школе ранг института и дал совр. наименование. В 1983 г. ин-т получил 2-е помещение — аббатство Сан-Джироламо (Виа ди Торре Росса, 21) в рим. пригороде Урбе.

С ин-том в разное время была связана деятельность выдающихся исследователей и интерпретаторов григорианского пения и церковной музыки. Среди них — П. Ферретти (президент ин-та в 1922–1928), Й. Англес (президент института в 1947–1969), А. Турко, Дж. Баррофио, И. Гёшль, бенедиктинцы Э. Кардин, Л. Агустони и Д. Сольнье. В истории возрождения григорианского пения в XX в. особую роль сыграла основанная в 1975 г. при ин-те Школа григорианской семиологии (Scuola di semiologia gregoriana; см. ст. *Невмы*) под рук. Кардина. Преподавание в ин-те ведется по специальностям «григо-

рианское пение», «композиция», «хоровое дирижирование», «музыковедение» и «орган». Изучается широкий круг церковно-исторических и муз. дисциплин — от литургики и архивистики до игры на фортепиано.

Ин-т возглавляют канцлер, к-рый является префектом Конгрегации католич. образования (в 2009 кард. Зенон Грохоловский), и президент (в 2009 пресв. В. Мизеракс Грау). Периодич. изд.: Pontificio Istituto di musica sacra: Annuario. R., 1942–; Bollettino degli amici del Pontificio Istituto di musica sacra. R., 1949–.

Лит.: *Lunelli R.* Il grande organo del Pontificio Istituto di Musica Sacra. R., 1933; Il Pontificio istituto di musica sacra: 50. di fondazione. R., 1961; *Albarosa N.* The Pontificio Istituto di Musica Sacra in Rome and the Semiological School of Dom E. Cardine // J. of the Plainsong & Mediaeval Music Society. 1983. Vol. 6. P. 26–33; *Aubert R.* Institut Pontifical de musique sacrée // DHGE. T. 25. Col. 1332–1333; An. Pont. 2008. P. 1789, 1960–1961; Pontificio Istituto di Musica Sacra: Guida accademica 2008–2009 / Red.: A. Addamiano et al. Vat., 2009.

В. Г. Карцовник

Папский институт христианской археологии (Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana) основан 11 дек. 1925 г. *motu proprio* «I primitivi sepolcristiani» папы Пия XI как исследовательский и учебный центр по изучению раннехрист. памятников (в первую очередь находящихся в Риме). Основной целью создания ин-та было расширение исследований рим. катакомб, которые проводились Комиссией по свящ. археологии (с 1925 Папская комиссия священной археологии). Ин-т готовит специалистов для комиссии в сотрудничестве с Папской римской археологической академией (см. ст. *Академии папские*). Ин-ту было поручено издание ежегодника «Rivista di Archeologia Cristiana» (до 1924 «Nuovo bullettino di Archeologia Cristiana»; восходит к основанному Дж. Б. Де Росси ж. «Bullettino di Archeologia Cristiana»). В 1928 г. стараниями папского гос. секретаря кард. Пьетро Гаспарри, ставшего 1-м канцлером ин-та, учреждение получило отдельное здание (Виа Наполеоне III, 1). С 1932 г. ин-т выступает организатором Международных конгрессов по христ. археологии, в 1945 г. во многом по инициативе и при участии ин-та было создано Международное объединение ин-тов археологии, истории и истории искусств.

Первым руководителем ин-та был инициатор его создания Й. П. Кирш,

специалист по церковной истории Рима в средние века; преемником Кирша стал археолог и исследователь христ. иконографии Л. де Брюин. В 1926–1936 гг. в ин-те преподавал археолог Й. Вильнерт, под рук. которого были продолжены исследования катакомб. В 1927–1929 гг. в ин-те обучался богослов и патролог Й. Квастен. После второй мировой войны в работе ин-та принимали участие известные специалисты по истории и археологии древней и средневеков. Церкви — А. Ферруа (президент в 1973–1979), Э. Йози, П. А. Феврье, Ш. Пьетри, В. Саксер (президент в 1995–2004), Ф. Пергола.

В качестве научно-практической деятельности ин-т занимается разработкой принципов ведения археологических исследований памятников с привлечением различных технических средств (аэрофотосъемка, фотографирование, снятие обмеров, компьютерные реконструкции и т. д.), а также методологией исследования, описания и консервации архитектурных памятников. Сотрудники ин-та участвовали в проведении мн. полевых работ в Риме, в т. ч. в исследовании катакомб. В 1939–1949 гг. при участии сотрудников ин-та были проведены раскопки ватиканского некрополя и гробницы ап. Петра.

В ин-т принимают клириков и мирян, имеющих степени лиценциата теологии или бакалавра античной филологии, истории или археологии. Программа специализации христианской археологии включает в себя такие дисциплины, как архитектура, иконография, эпиграфика, топография Рима и исследование катакомб, ведение полевых работ и раскопок, литургика, агиография, античная филология, история древней Церкви и др. С 1985 г. ин-т совместно с Французской школой в Риме проводит для молодых специалистов семинары по христ. археологии.

Помимо издания ежегодника ин-т публикует серии трудов и исследований по христ. археологии «Monumenti di antichità cristiana» (с 1929), «Studi di antichità cristiana» (с 1929), «Roma sotterranea cristiana» (о христ. катакомбах, с 1936), «Sussidi allo studio delle antichità cristiane» (акты Международных конгрессов по христианской археологии, с 1936), издает многотомное описание раннехрист. памятников Рима «Inscriptiones christianae urbis Romae septimo saeculo antiquiores» (с 1935).

Канцлером ин-та является префект Конгрегации католич. образования, управляет президент (в 2009 проф. В. Н. Фьоччи).

Лит.: *Jacquard R.* L'Institut Pontifical d'Archéologie Chrétienne: Journal de 50 années (1925–1975). R., 1975; *Pergola Ph.* Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana // *Speculum Mundi / Roma Centro intern. di ricerche umanistiche; Unione Intern. degli Istituti di Archeologia, Storia e Storia dell'Arte in Roma.* R., 1991. P. 445–467; *Saxer V.* Institut Pontifical d'Archéologie chrétienne // *DHGE.* T. 25. Col. 1321–1322; *Brandt O.* Il cerimoniere, l'epigrafista e la fondazione del Pontificio Istituto di Archeologia Cristiana // *RACr.* 2007. Vol. 83. P. 193–221; *An. Pont.* 2008. P. 1789, 1956.

Папский теологический факультет «Сан Бонавентура» (Pontificia Facoltà Teologica «San Bonaventura»; также Серафикум). Восходит к коллегии св. Бонавентуры, учрежденной для ордена *францисканцев* папой Римским *Сикстом V* (булла «Ineffabilis divinae Providentiae» от 18 дек. 1587) и располагавшейся в рим. францисканском мон-ре Двенадцати апостолов. 13 апр. 1590 г. декретом «Cum puret» папа утвердил статуты коллегии; с 1629 г. выпускники коллегии получали степень доктора теологии. В 1873 г. коллегия была закрыта итал. правительством; в 1894 г. для академического образования францисканцев в Риме была создана Международная коллегия «Серафикум», в которую 24 июня 1905 г. папа Пий X включил коллегия св. Бонавентуры в качестве теологического фак-та. 13 июня 1935 г. Конгрегация семинарий и ун-тов утвердила статуты фак-та и присвоила ему статус папского. В 1964 г. фак-ту было предоставлено новое здание (Виа дель Серафики, 1). 14 марта 1973 г. Конгрегация католич. образования утвердила статуты фак-та, согласно которым обучение на нем стало доступно не только францисканцам, но и членам др. монашеских орденов и конгрегаций, секулярным клирикам и мирянам. Факультет присуждает теологические степени по специальностям «мариология», «христология» и «духовность францисканского ордена» и издает периодический ж. «Miscellanea francescana» (с 1886). Среди выпускников, окончивших коллегия и фак-т, — кард. Лоренцо Ганганелли (впосл. папа Римский *Климент XIV*) и католич. св. Максимилиан *Кольбе*.

Канцлер фак-та — генеральный министр ордена францисканцев (в 2009 пресв. М. Таска), непосредственное управление осуществляет президент

из числа профессоров-францисканцев (в 2009 пресв. З. Й. Киджас).

Лит.: *An. Pont.* 2008. P. 1789, 1961–1962.

Папский теологический факультет и папский институт духовности «Терезианум» (Pontificia Facoltà Teologica e Pontificio Istituto di Spiritualità «Teresianum») начинался как теологическая школа, к-рая была открыта 14 нояб. 1926 г. при коллегии ордена босых *кармелитов* в Риме. 16 июля 1935 г. Конгрегация семинарий и ун-тов возвела школу в ранг теологического фак-та, названного в честь *Терезы Авильской* и *Хуана де ла Круса*, с правом присвоения степеней лиценциата и доктора теологии. В 1955 г. фак-т переехал в новое здание (Пьяцца Сан-Панкрацио, 5). По решению папы Иоанна XXIII 23 мая 1963 г. получил статус папского. В 1957 г. при фак-те был открыт ин-т духовности (статуты утверждены 8 сент. 1964), который занимается исследовательской деятельностью и обучением по специальности «теология духовной жизни». 12 марта 1973 г. Конгрегация католич. образования одобрила введение на теологическом фак-те новой специальности — «христианская антропология», по к-рой с 15 окт. 1982 г. было разрешено присваивать степени.

28 апр. 1987 г. к фак-ту был присоединен Международный ин-т пастырской теологии и охраны здоровья «Камиллианум» (Istituto Internazionale di Teologia Pastorale Sarnitaria «Camillianum»), остающийся автономным учреждением в ведении ордена регулярных клириков камиллианцев (служителей больных). Ин-т занимается научно-практической деятельностью в области христ. проблем медицины и биоэтики, пастырской помощи больным и душепопечения; с 1990 г. издает ж. «Camillianum».

8 апр. 1988 г. Конгрегация католич. образования утвердила совр. название и общие статуты всего учреждения, к к-рому впосл. были присоединены ин-т Богоматери Жизни (Studium de Notre-Dame de Vie) в Венаске (Франция, с 1993) и теологический ин-т «Леонианум» (Istituto Teologico Leoniano) в г. Ананьи (Италия, с 1995), а также филиалы фак-та: школа св. Киприана в Яунде (Камерун, с 1988) и ин-т «Джиотир Бхаван» в Каламассери (шт. Керала, Индия, с 1996). С 1947 г. фак-т издает ж. «Teresianum» (до 1982 «Epheme-

rides Carmeliticae»), а также серию трудов по теологии, истории и духовности (с секциями «Fiamma Viva», «Studia Theologica», «Biblioteca Carmelitica»).

Канцлером фак-та является генеральный препозит ордена босых кармелитов (в 2009 пресв. С. Каннистра), управление осуществляют президент (в 2009 пресв. А. Ольварес Суарес) и делегат по делам присоединенных ин-тов (в 2009 пресв. Ф. М. Летель) из числа профессоров, принадлежащих к ордену.

Лит.: *An. Pont.* 2008. P. 1790, 1962.

Папский теологический факультет «Марианум» (Pontificia Facoltà Teologica «Marianum»). История фак-та восходит к коллегии во имя *Генриха Гентского*, учрежденной Конгрегацией епископов и регулярных клириков 26 февр. 1666 г. для ордена Слуг Марии (*сервитов*) в рим. мон-ре св. Маркелла. Буллой «Militantis Ecclesiae» от 21 февр. 1669 г. папа Римский *Климент IX* утвердил статуты коллегии, предоставив ей право присвоения степеней по теологии. В 1870 г. коллегия была упразднена итал. правительством, но в 1895 г. возрождена под названием «Коллегия св. Алессии Фальконьери» (Theologicas Collegii S. Alexi Falconierii Scholas), к-рая с 1928 г. располагалась в новом здании (Виа ле Трента Априле, 6). По указанию папы Римского *Пия XII* 30 нояб. 1950 г. Конгрегация семинарий и ун-тов возвела коллегия в ранг теологического фак-та, его совр. наименование и статус были подтверждены декретом конгрегации «Caelesti honorandae Reginae» от 8 дек. 1955 г. В 1960 г. конгрегация утвердила статуты созданного при фак-те ин-та мариологии и разработанную им программу теологического обучения по специальности «мариология», по которой с 1965 г. фак-т присуждает теологические степени. 1 янв. 1971 г. папа Павел VI присвоил фак-ту статус папского.

Созданный в 1970 г. в Венеции филиал фак-та в 2000 г. был преобразован в Высший ин-т религ. наук «Санта Мария ди Монте Берико». В 1975 г. к фак-ту был присоединен Международный исследовательский ин-т мариологии (International Marian Research Institute) в Дейтоне (шт. Огайо, США). Фак-т издает ж. «Marianum» (с 1939) и одноименную серию трудов, в основном посвященных вопросам мариологии.

Канцлер фак-та — генеральный приор ордена сервитов (в 2009 пресв. А. М. Руис Гарника), управляет президент из числа профессоров, принадлежащих к ордену (в 2009 пресв. С. М. Маджани).

Лит.: An. Pont. 2008. P. 1790, 1962–1963; «*Marianum*»: Pontificia Facoltà Teologica. *Annuario academico* 2009–2010. R., 2009.

Папский институт арабистики и исследований ислама (Pontificio Istituto di Studi Arabi e d'Islamistica) основан в 1926 г. в Манубе (Тунис) членами монашеской конгрегации миссионеров Африки («Белых отцов») для подготовки ее членов к деятельности среди ислам. населения. В 1931 г. получил название «Институт арабской литературы». С 1949 г. в ин-т стали принимать членов др. монашеских орденов и конгрегаций, занимавшихся миссионерством в Африке. 19 марта 1960 г. Конгрегация семинарий и ун-тов даровала ин-ту статус папского, присвоила название «Папский институт восточных исследований» (Institut Pontifical d'Études Orientales) и утвердила его статуты, согласно к-рым целью учреждения являлась подготовка клириков и мирян для пастырской и миссионерской работы в мусульм. странах; в программу входит углубленное изучение араб. языка и лит-ры, а также вероучения и обрядов ислама. С 1964 г. ин-т находится в Риме, с 1990 г. занимает отдельное здание (Виале ди Трастевере, 89). 25 мая 1980 г. Конгрегация католич. образования утвердила статуты ин-та, получившего совр. название, и предоставила ему право присвоения степеней лиценциата и доктора.

Обучение в ин-те ведется по специальности «арабистика» (араб. филология и литературоведение), «исламоведение», «исламо-христианский диалог». Сотрудники и студенты ин-та активно работают вместе с Комиссией по взаимоотношениям с мусульманами, входящей в состав Папского совета по межрелиг. диалогу. Ин-т издает журналы «*Études arabes*» (с 1962), «*Encounter*» (с 1974), «*Islamochristiana*» (с 1975), а также серию «*Studi Arabo-Islamici del PISAI*».

Канцлером ин-та является префект Конгрегации католического образования, вице-канцлером — генеральный настоятель конгрегации миссионеров Африки (в 2009 пресв. Ж. Шабанон), непосредственно руководит институтом президент, принадле-

жащий к конгрегации миссионеров Пресв. Сердца Иисуса (в 2009 пресв. М. А. Айусо-Гиот).

Лит.: *Grand'Henry J.* Institut Pontifical d'Études arabes et islamiques // DHGE. T. 25. Col. 1323–1324; An. Pont. 2008. P. 1790–1791, 1963.

Папский факультет педагогических наук «Ауксилиум» (Pontificia Facoltà di Scienze dell'Educazione «Auxilium»). В 1954 г. жен. салезианской монашеской конгрегацией дочерей Марии Помощницы (см. в ст. *Салезианцы*) был основан Международный ин-т педагогики и исследований религии в Турине, статуты к-рого были утверждены 13 июня 1956 г. Конгрегацией по делам монашествующих. 31 янв. 1966 г. Конгрегация семинарий и ун-тов включила ин-т в состав папского Салезианского ун-та под названием «Высший институт педагогики». 27 июня 1970 г. он стал автономным и получил новое название — «Институт дочерей Марии Помощницы», а 30 окт. 1973 г. — статус папского фак-та и совр. наименование. С 1978 г. находится в Риме (Виа Кремолино, 141). 25 июля 1986 г. Конгрегация католического образования учредила при фак-те Высший ин-т изучения религии с правом присуждения степеней по религиоведению (*scientiis religiosis*). Обучение и исследовательская деятельность на фак-те ведутся в рамках ин-тов методологии образования, методологии катехизации, психологии образования и социологических исследований педагогики, присваивающих степени по соответствующим специальностям, а также на курсах повышения квалификации и педагогического мастерства.

С 1963 г. фак-т издает ж. «*Rivista di Scienze dell'Educazione*» (до 1973 «*Rivista di Pedagogia e Scienze Religiose*») и серии трудов по вопросам педагогики и методики обучения и катехизации «*Il Prisma*» (с 1984) и «*Orizzonti*» (с 1993).

Фак-т возглавляет канцлер Салезианского ун-та, вице-канцлером фак-та является генеральная настоятельница конгрегации дочерей Марии Помощницы (в 2009 сестра И. Рёнго), управляет президент из числа преподавательниц-монахинь конгрегации (в 2009 сестра А. Чан Хьянчу).

Лит.: «*Auxilium*»: Pontificia Facoltà di Scienze dell'Educazione: Da 50 anni sulle frontiere dell'educazione. R., 2004; An. Pont. 2008. P. 1791, 1963.

Э. П. К.

Папский Амвросианский институт церковной музыки (Pontificio Istituto Ambrosiano di Musica Sacra), высшая школа и научный центр университетского уровня в Милане. Основан 12 марта 1931 г. Миланским архиеп. кард. Ильдефонсом *Шустером* по образцу Папского ин-та церковной музыки в Риме как «Высшая школа амвросианского пения и церковной музыки» (Scuola superiore di Canto Ambrosiano e di Musica Sacra). 12 марта 1940 г. Конгрегация семинарий и ун-тов утвердила статуты ин-та, получившего совр. название, и даровала ему статус папского. Одной из главных задач ин-та является изучение и сохранение в богослужении *амвросианского пения*. Ин-т присуждает степени в разных областях церковной муз. культуры, в т. ч. по специальности «амвросианское источниковедение».

Институт возглавляет президент (в 2009 пресв. Дж. Рускони). Среди выдающихся ученых, деятельность к-рых связана с ин-том, — бенедиктинец Г. Суньоль, один из основоположников лат. певч. палеографии (президент в 1931–1937), и Э. Монета Кальо (президент в 1955–1994).

Лит.: *Moneta Caglio E.* Introduzione allo studio delle forme liturgiche e musicali latine: Lezioni inedite tenute presso il Pontificio Istituto ambrosiano di musica sacra. Mil., 1996; *Schuster I.* Per una Scuola superiore di Canto ambrosiano e di Musica Sacra. Mil., 2007; An. Pont. 2008. P. 1809.

В. Г. Карцовник

Папский институт средневековых исследований (Pontifical Institute of Mediaeval Studies) в Торонто. Основан 30 сент. 1929 г. на базе колледжа св. Михаила ун-та Торонто франц. католич. философом и историком средневеков. философии Э. *Жильсоном* совместно с представителями колледжа, членами конгрегации священников свт. Василия Великого Г. Каром и Э. Дж. Маккоркелом, а также Дж. Б. Пеланом из Лёвенского католич. ун-та. С 1935 г. ин-т предоставлял возможность специализации и получения степеней по неск. направлениям исследований средневековья (теология, философия, лат. язык и лит-ра, литургика, история канонического и светского права, искусствоведение). В 1936 г. ин-т переехал в новое здание при ун-те Торонто. По просьбе канад. епископата 18 окт. 1939 г. Конгрегация семинарий и ун-тов предоставила ин-ту статус папского с правом присуждать от имени Папского

престола степени лиценциата и доктора по специальности «средневековые исследования» (Medieval Studies). В 1958 г. ин-т потерял самостоятельность и стал автономным учреждением в рамках колледжа св. Михаила. В связи с созданием при ун-те Торонто Центра средневеков. исследований (1964) ин-т перестал выполнять функции учебного заведения, его преподавателям лишь поручалась подготовка студентов Центра по неск. курсам специализации. В 1996 г. ин-т вновь получил самостоятельность от ун-та Торонто (подтверждена в 2005), с 1998 г. для обучения в нем принимаются только имеющие высшее образование и докторскую степень, подготовка осуществляется по специальности «средневековые исследования» (в т. ч. по истории, философии, праву, средневеков. теологии и *томизму*) с присуждением степени лиценциата. Научно-исследовательская деятельность ведется по неск. направлениям, в т. ч. лат. палеографии и средневеков. рукописям, средневеков. философии, изучению средневековых литургических текстов из Беневенто («Mopumenta Liturgica Beneventana»).

Ин-т издает ж. «Mediaeval Studies» (с 1939), а также неск. серий научных трудов и переводов средневеков. текстов, в т. ч. «Studies and Texts», «Mediaeval Sources in Translation», «Greek Index Project Series», «Subsidia Mediaevalia» и др. Канцлером ин-та является католич. архиепископ Торонто (в 2009 архиеп. Томас Колинс), непосредственное руководство ин-том осуществляет президент (в 2009 проф. Р. М. Х. Элви). Лит.: Flahiff G. B. The Pontifical Institute of Mediaeval Studies at Toronto // Speculum. 1949. Vol. 24. P. 251–255; Aubert R. Institut Pontifical d'études médiévales // DHGE. T. 25. Col. 1324–1325; An. Pont. 2008. P. 1813.

Э. П. К.

ИНСТИТУТЫ ПОСВЯЩЕННОЙ ЖИЗНИ [лат. instituta vitae consecratae], в Римско-католической Церкви сообщества, канонически утвержденные церковной властью и объединяющие верующих, к-рые посредством обетов (или др. «священных уз») добровольно принимают посвященную Богу форму жизни, заключающуюся в следовании «евангельским советам» (обетам) целомудрия, бедности и послушания (CIC. 573 § 1–2). Согласно принятому в 1983 г. Кодексу канонического права (см. *Codex iuris canonici*), цело-

мудрие подразумевает обязательство совершенного воздержания в безбрачии (CIC. 599); бедность — зависимость и ограничения в пользовании и распоряжении имуществом, при этом нормы следования обету бедности устанавливаются в каждом И. п. ж. самостоятельно (CIC. 600); послушание обязывает к подчинению законным настоятелям, когда они повелевают согласно конституциям (CIC. 601).

Различаются И. п. ж. клириков (clericales), имеющих целью осуществление священнослужения (CIC. 588 § 2), и И. п. ж. мирян (laicales), задачей которых является деятельность, не предполагающая осуществление священнослужения (CIC. 588 § 3). За Папским престолом остается право учреждать новые формы посвященной жизни (CIC. 605).

Членами И. п. ж. могут быть как мужчины, так и женщины. И. п. ж. (клириков и мирян, мужские и женские) делятся на институты монашесствующих (instituta religiosa) и *секулярные институты* (instituta saecularia). Институтом монашесствующих называется община, члены которой в соответствии с собственным уставом приносят публичные обеты целомудрия, бедности и послушания (постоянные или временные, но возобновляемые по истечении их срока) и ведут совместную общинную жизнь (CIC. 607 § 2). В наст. время существуют институты монашесствующих как созерцательной жизни (vita contemplativa, подразумевающая затворничество, отшельничество) и др. формы монашеского делания), так и занимающиеся разнообразной деятельностью в миру (миссионерством, благотворительностью, воспитанием и др.), а также институты, совмещающие созерцательную жизнь с апостольской деятельностью.

Институты монашесствующих подразделяются на монашеские ордены (ordines), конгрегации монашесствующих клириков (congregationes religiosae clericalis) и конгрегации монашесствующих мирян (congregationes religiosae laicalis).

Орденами именуются институты монашесствующих, члены которых приносят вечные («торжественные») обеты целомудрия, бедности и послушания. К орденам относятся объединения *регулярных каноников* (canonici regulares), ордены с древними уставами (monachi), *нищенствующие ордены* (ordines medicantes) и объ-

единения регулярных (уставных) клириков (clerici regulares). Ордены с древними монашескими уставами и нищенствующие ордены могут быть как муж., так и жен. Регулярные каноники соединяют служение в сане пресвитера с соблюдением обетов целомудрия, бедности и послушания, а также с монашеской общинной жизнью. Они восходят к обители клириков, основанной блж. *Августином*, к-рому приписывается составление правил для этой общины (см. *Августина устав*). К объединениям регулярных каноников в наст. время относятся орден регулярных каноников св. Августина, орден *премонстрантов* и др.

Католич. монашеские ордены представлены зап. и вост. ветвями. К древним зап. монашеским уставам относятся бенедиктинский устав (см. в ст. *Венедикт Нурсийский*) и устав ордена *картузианцев*, восходящий к католич. св. *Бруно Картузианцу* (XI в.). К вост. монашеским уставам относятся устав ордена паулинов (в честь 1-го пустычника прп. Павла Фивейского), устав *антонитов* (восходящий к прп. *Антонию Великому*) и монашеский устав свт. Василия Великого, принятый у католич. (гл. обр., униатских) орденов *василиан* (базилиан).

В нач. XIII в. в католич. монашестве выделяются нищенствующие ордены, руководствующиеся правилом не только индивидуальной, но и общинной бедности. Основателями первых нищенствующих орденов были *Доминик Гусман* и *Франциск Ассизский*. В нищенствующих орденах *доминиканцев* и *францисканцев* впервые возникли ветви *терциариев*, члены к-рых ведут образ жизни, ориентированный на монашеские идеалы, но остаются в миру, могут вступать в брак и владеть собственностью.

В XVI — нач. XVII в. появились объединения регулярных (уставных) клириков, совмещающих монашескую жизнь со священническим и миссионерским служением (напр., *театинцы*, *варнавиты*, *иезуиты* и др.). Одновременно с об-вами регулярных клириков в католич. Церкви возникают конгрегации монашесствующих клириков, т. е. пресвитеров, приносящих простые публичные обеты целомудрия, бедности и послушания. В наст. время к ним принадлежат конгрегации *редемптористов*, *ассумпционистов*, *воскресенцев*, *лазаристов*, *салезианцев* и др.

Конгрегации монашествующих мирян объединяют членов, приносящих простые публичные обеты целомудрия, бедности и послушания, совместно осуществляющих к.-л. определенную основателем конгрегации задачу, не связанную со священнослужением (СІС. 588 § 3). Конгрегации монашествующих мирян могут быть как муж., так и жен. (каковые составляют большинство).

Секулярным институтом является община, члены к-рой приносят частные обеты целомудрия, бедности и послушания и живут в миру. Секулярные институты могут быть клерикальными и мирскими, муж. и жен. Одним из первых секулярных институтов стало основанное в 1791 г. бывш. иезуитом пресв. Пьером Жозефом Пико де Клоривьером Об-во священников Сердца Иисуса, однако правовое положение секулярных институтов было определено только в конституции папы Римского *Пия XII* «*Provida Mater Ecclesia*» (1947). Согласно принятому *Ватиканским II Собором* декрету об обновлении монашеской жизни «*Perfectae caritatis*», секулярные институты не являются институтами монашествующих, но обязаны соблюдать евангельские советы (обеты) в миру (С*Vat*II. PC. 11). Согласно Кодексу канонического права 1983 г., клирики или миряне, являющиеся членами секулярного института, живут в миру, не меняя своего канонического положения, имея целью содействие освящению этого мира. Способ наложения священных уз, посредством которых принимается в институте следование евангельским советам, определяется уставом института (СІС. 710–712). К числу секулярных институтов относилось Священническое братство св. Креста, составлявшее часть основанной Х. М. *Эскрива де Балагером* орг-ции «*Opus Dei*» (до возведения ее в ранг личной папской прелатуры с особым уставом).

И. п. ж. могут быть папского права (*iuris pontificii*), если они учреждены Папским престолом, или диоцезального права (*iuris dioecesiani*), если они учреждены правящим епископом, но не имеют утверждения Папского престола (СІС. 589). И. п. ж. пользуются автономией жизни и управления (СІС. 586 § 1), при этом институты папского права подчиняются непосредственно Папскому престолу (СІС. 593), а институты епар-

хиального права находятся в юрисдикции правящего епископа (СІС. 594). Нек-рые И. п. ж. имеют централизованную иерархическую структуру, для других характерна автономия отдельных общин.

Помимо И. п. ж. в католич. Церкви допускаются формы пустынноческой, или отшельнической, жизни (*vita eremitica seu anachoretica*), к-рая заключается в строгом удалении от мира, в молчании, молитве и покаянии. Пустынник, официально признающийся таковым, должен публично исповедать перед правящим епископом евангельские советы целомудрия, бедности и послушания и вести соответствующий образ жизни под его руководством (СІС. 603 § 1–2). Этим формам посвященной жизни подобен чин дев (*ordo virginum*), к-рые получают посвящение от правящего епископа. Им разрешается создавать объединения для взаимной поддержки (СІС. 604 § 1–2).

К И. п. ж. приравниваются *общества апостольской жизни* (*societates vitae apostolicae*), члены к-рых ведут совместную общинную жизнь, но не приносят монашеских обетов.

Ист.: СІС.

Лит.: An. Pont. 2008; *Jombart E.* Manuel de droit canon. P., 1958; Каноническое право о народе Божиим / Сост.: свящ. И. Юркович. М., 1995.

В. П. Пономарёв

ИНСТИТУЦИИ – см. в ст. *Институции Юстиниана*.

ИНСТИТУЦИИ ЮСТИНИАНА

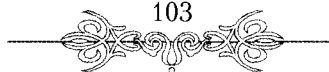
[лат. *Iustiniani Institutiones*], памятник рим. и ранневизант. права, одна из 4 частей кодификации Юстиниана (*Corpus iuris civilis*). И. Ю. имели двойное назначение: они являлись офиц. утвержденным учебником для правовых школ (на их изучение отводился 1-й семестр 5-летнего учебного курса; см.: *Omnem.* 2) и одновременно действующим законом наравне с «*Дигестами*» и *Кодексом Юстиниана* (*Tanta.* 23). Нормы всех книг И. Ю. вносили существенные изменения как в классическое, так и в постклассическое рим. право.

История создания. Институции как жанр юридической лит-ры возникли в классический период истории рим. права. Юристы этого времени нередко составляли в дидактических целях систематические изложения основ правовой науки. Хронологически первым и наиболее известным памятником такого рода

являются Институции Гая, написанные ок. 160 г. и дошедшие до нас почти полностью (см., напр.: *Vöhm.* 1968–1977; *Литвиц.* Право. С. 17–19; *Дождев.* 2000. С. 45–51; осн. изд.: *Gai Institutionum commentarii quattuor* / Ed. P. Krüger, G. Studemund. В., 1923⁷. (*Collectio librorum iuris anteiustiniani*; 1)). Во II–III вв. были составлены также Институции Каллистрата, Марциана, Павла, Ульпиана и Флорентина, от к-рых сохранились только отрывки (см., напр.: *Mommsen.* 1905; изд. сохр. фрагментов: *Collectio librorum iuris anteiustiniani.* В., 1878. Т. 2. P. 157–160; 1890. Т. 3. P. 297; фрагменты институций, вошедшие в «*Дигесты*», собраны в изд.: *Palingenesia iuris civilis.* 1889. Vol. 1. Col. 97, 171–178, 242, 652–675, 1114; Vol. 2. Col. 926–930). Институции широко использовались в преподавании права. Известно, напр., что Институции Гая изучались студентами юридических школ в течение 1-го учебного года (*Omnem.* 1).

В ходе правовых реформ имп. Юстиниана возникла необходимость переработать старые учебники и привести их в соответствие с изменившейся правовой системой. О намерении создать новые институции Юстиниан объявил 15 дек. 530 г. (*Deo auctore.* 11). Их составление было поручено комиссии правоведов под председательством *Трибуниана* (квестора, затем магистра оффиций); ее членами были назначены профессор Феофил из К-польского университета и Дорофей из Бейрутской юридической школы (*Imperatoriam.* 3). О том, как проходила работа составителей, сведений в источниках нет. Известно лишь, что они одновременно были заняты и в комиссии по подготовке «*Дигест*» (*Tanta.* 9. 11). В XIX в.истики римского права, в первую очередь Г. Ф. Э. Хушке, в результате филологического и юридико-технического анализа установили, что Дорофей, вероятно, составил первые 2 книги И. Ю., а Феофил – 3-ю и 4-ю, за исключением *Inst. Just. IV 18* (данный титул подготовлен Дорофеем) (*Kotz-Dobrż.* 1916. Sp. 1574–1578; *Wenger.* Quellen. S. 602–603).

И. Ю. были официально опубликованы 21 нояб. 533 г. (*Imperatoriam.* 7) и вступили в силу 30 дек. 533 г. – одновременно с «*Дигестами*» (*Tanta.* 23). Ввод И. Ю. в действие регламентировала специальная

конституция Юстиниана, получившая условное название «Imperatoriam». Хотя Юстиниан не принимал участия в подготовке институций, спорник был издан от его имени; Юстиниан называл институции «наши законы» или «наши институции» (Imperatoriam. 7; Omnem. 2).

Источники. Создатели И. Ю. руководствовались гл. обр. Институциями Гая и их переработкой Res cottidianae (рубеж III и IV вв.). Они также пользовались институциями Флорентина, Ульпиана, Марциана и Павла (Omnem. 2; Imperatoriam. 6). Наряду с этим они самостоятельно обработали новый материал имп. конституций (из 1-го издания Кодекса Юстиниана, «50 решений» и др.). Кроме того, ими были задействованы отдельные сочинения Гая, Модестина, Ульпиана и др. юристов классического периода (Kotz-Dobrż. 1916. Sp. 1578–1584).

Рукописная традиция, издания, переводы. Лат. оригинал И. Ю., видимо, был забыт в Византии уже вскоре после Юстиниана, поскольку, с одной стороны, основная часть их норм, имеющих практическое значение, дублировалась в «Дигестах» и Кодексе Юстиниана и, с др. стороны, появился греч. перевод И. Ю. — Парафраза Феофила (Mortreuil. Histoire de droit. Т. 1. P. 17; Pieler. Rechtsliteratur. S. 419). Название И. Ю. приводится в визант. юридической лит-ре в греческой транслитерации и только у Феофила и в Collectio tripartita сохраняется в лат. написании (Семеновкер. 1995. С. 113).

Парафраза Феофила была создана в 533–534 гг. (Pieler. Rechtsliteratur. S. 420). При ее составлении были использованы не только И. Ю., но и Институции Гая — вероятно, посредством их греч. Парафразы (Луншиц. Право. С. 17). Парафраза Феофила является единственной полностью дошедшей до нас греч. переработкой И. Ю. Editio princeps греч. текста Парафразы Феофила вышло в 1531 г. в Базеле. Ее научное издание осуществил К. Феррини (Institutionum graeca paraphrasis. 1884–1897). Основанная на рукописной традиции атрибуция Парафразы антецессору Феофилу, одному из составителей И. Ю., долго оставалась под сомнением. Ее отвергал Феррини, считавший, что Парафраза была ошибочно приписана Феофилу в рукописях XI в. (ряд его статей о Парафразе Феофила собран в кн.: Fer-

rini. 1929). К. Э. Цахарие фон Лингенталь подверг эти взгляды Феррини критике (Zachariä v. Lingenthal. 1889. S. 257–261; Idem. Geschichte. S. 5). В наст. время большинство ученых разделяют мнение об авторстве Феофила (см., напр.: Lokin. 1976). Различные ошибки и противоречия, встречающиеся в тексте памятника, можно объяснить тем, что Парафраза представляет собой недостаточно отредактированные студенческие записи лекций Феофила об И. Ю. (Mortreuil. Histoire de droit. Т. 1. P. 124).

В VI в. появились и др. греч. переводы И. Ю., принадлежавшие антецессорам Стефану, Дорофею, Фалелю и Юлиану. Сохранились упоминания о них в схолиях к «Василикам» и в др. источниках и отдельные отрывки текста (Ibid. P. 127; Pieler. Rechtsliteratur. S. 421). Ж. Мортрёйль сообщает, что в рукописи Bodl. Ватос. 158. Fol. 143 имеется принадлежащий неизвестному автору греч. перевод фрагмента И. Ю. (Inst. Just. III 6), отличающийся от перевода в Парафразе Феофила (Mortreuil. Histoire de droit. Т. 1. P. 128).

На Западе в средние века И. Ю. были главным источником сведений о рим. праве и даже сохраняли силу закона (Mor. 1953). Поэтому до нас дошло большое количество их рукописей, древнейшие из которых относятся к IX–X вв. (краткие сведения об основных рукописях см.: Signorum explicatio // CIC. Vol. 1. P. [II]). И. Ю. часто входили в рукописные сборники, где присутствовали последние 3 книги Кодекса, Новеллы Юстиниана (в виде коллекции Authenticum) и др. памятники права (Pennington. 1983. P. 609).

Всего насчитывается свыше 300 рукописей И. Ю. (Kotz-Dobrż. 1916. Sp. 1585), к-рые делятся на 2 группы. В рукописях 1-й группы содержится ок. четверти полного текста И. Ю. в составе Lex Romana canonice compta. В рукописях 2-й группы текст И. Ю. приводится почти полностью. Важнейшими рукописями из этих групп являются соответственно бамбергская (Cod. Vambergensis) и туринская (Cod. Taurinensis); в последней имеются подробные глоссы. Для критики текста И. Ю. также имеют значение веронские рукописи IX в. Фрагменты И. Ю., содержащиеся в них, недавно были опубликованы (Frammenti veronesi. 2006).

Editio princeps И. Ю. появилось в 1468 г. в Майнце. В 1487–1489 гг.

в Венеции впервые были изданы в 5 томах все части Юстиниановой кодификации с «Ординарной глоссой» Аккурсия; в т. 5 были опубликованы И. Ю. до 1800 г. И. Ю. издавались ок. 500 раз отдельно и еще ок. 200 раз в составе Corpus iuris civilis (Weimar. 1999. Sp. 275). Лучшее научное издание И. Ю. принадлежит П. Крюгеру и входит в 1-й т. 3-томного издания Corpus iuris civilis (CIC. Vol. 1; с 1872 изд. неск. десятков репринтов). Существуют сводные издания И. Ю. и Институций Гая, где в тексте И. Ю. показаны как заимствования из Институций Гая, так и расхождения с ними (Gaii et Iustiniani Institutiones iuris romani. 1829).

И. Ю. переведены на англ., голл., итал., испан., нем., португ., румын., тур., франц. языки. Имеется также русский перевод И. Ю.

Структура и содержание. И. Ю. делятся на 4 книги, 98 титулов (с отдельной нумерацией внутри каждой книги) и параграфы; инскрипциями снабжены только титулы. При стандартном оформлении ссылки на И. Ю. после сокращенного названия памятника (I., Inst. или Inst. Just.— для отличия от Институций Гая) указываются номера книги, титула и параграфа (напр.: Inst. Just. II 12. 5; при этом 1-й параграф главы обозначается как «р.», 2-й считается 1-м и т. д.). Визант. юристы при цитировании И. Ю. ссылались только на номера книг и титулов. Это показывает, что разделение на параграфы появилось позднее, во времена глоссаторов (Mortreuil. Histoire de droit. Т. 1. P. 16; подробнее о ссылках на И. Ю. в визант. правовой лит-ре см.: Семеновкер. 1995. С. 101–103).

По содержанию И. Ю. делятся на 3 части («personae — res — actiones»), посвященные соответственно праву лиц, вещному праву и искам. Такое строение И. Ю. основано на Институциях Гая. Последний титул (IV 18) имеет публично-правовое содержание; его наличие в И. Ю. говорит о влиянии Институций Павла (о структуре институций в целом см.: Kotz-Dobrż. 1916. Sp. 1566–1571; там же приведена реконструкция структуры отдельных институций).

В кн. I содержатся общетеоретические положения о праве и сведения об источниках рим. права; далее излагаются право лиц (статус свободных, рабов и др.), семейное право (patria potestas, институты бра-

ка, усыновления) и связанные с ним нормы об опеке и о попечительстве. Кн. II посвящена вещному праву (видам вещей, владению и др. вещным правам); здесь же говорится о дарении и наследовании по завещанию. В кн. III рассматриваются наследование по закону, виды обязательств (купля-продажа, аренда и др.) и порядок заключения договоров. Кн. IV регламентирует внедоговорные обязательства (из деликтов и квазиделиктов) и институты процессуального права (виды исков, порядок их возбуждения, обеспечение исков, ответственность за нарушения процессуальных норм, статус судьи в гражданском процессе и проч.). В последнем титуле И. Ю. находятся уголовно-правовые нормы (более подробный обзор содержания И. Ю. см.: *Wenger. Quellen. S. 603–604*).

Недостатком И. Ю. является искусственное соединение институтов формулярного и экстраординарного процесса. К числу достоинств памятника относятся наличие легальных определений, разъяснения общих понятий, цитирование различных т. зр. классических юристов (*Бартошек. 1989. С. 154*).

И. Ю. в византийской правовой традиции. Наряду с др. частями кодификации Юстиниана И. Ю. постоянно использовались визант. юристами. К оригиналу И. Ю., однако, обращались редко; их нормы заимствовались через посредство Парафразы Феофила или др. греч. переводов.

В VI–VII вв. неизвестным автором на основе несохранившейся парафразы И. Ю. был создан сб. *Regulae Institutionum* (изд.: *Ἀνέκδοτα / Ed. K. E. Zachariae a Lingenthal. Lipsiae, 1843. Aalen, 1969^r. P. 166–175*). Принадлежащие также неизвестному автору греч. резюме текстов И. Ю. (вместе с такими же выдержками из «Дигест») составили 2-ю ч. *Collectio tripartita* (PG. 138. Col. 1228–1249). На Парафразе Феофила основаны 2 появившихся в этот же период трактата: о степенях родства (изд. в составе *Appendix Eclogae*; см.: *Ἀνέκδοτα. P. 184–185*) и об обязательствах (*Pieler. Rechtsliteratur. S. 435*).

В инскрипции Эклоги указано на использование И. Ю., к-рые послужили одним из главных источников этого сборника (*Литшиц Е. Э. Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. М., 1965. С. 8*; см. так-

же указатель источников: Там же. С. 210–211; *Eclog. S. 246–247*).

И. Ю. через посредство Парафразы Феофила широко использовались при создании «Прохирона» (см. указатель источников: *Proch. P. 341*). На И. Ю. или на Парафразе основаны, напр., *Proch. XXIII* (о завещаниях вольноотпущенников), *XXVI* (об освобождении подвластных), *XXIX* (о кодицилле), *XXXII* (о Фальцидиевой доле). Однако в нек-рых случаях составители «Прохирона» отступали от норм И. Ю. и Юстинианова законодательства в целом (*Литшиц. Законодательство. С. 56–57*). При составлении «*Исагоги*» были использованы как И. Ю. непосредственно, так и Парафраза Феофила (см. табл.: *Eisag. P. 224–235*). Небольшие заимствования из И. Ю. (через Парафразу Феофила) были сделаны составителями «Василик» (*Медведев. 2001. С. 171*) (напр., *Basilic. XXXIII 1 = Inst. Just. I 11*; *Basilic. XXXVI 1 = Inst. Just. II 25*).

Имп. *Лев VI Мудрый*, как считают издатели его новелл, при составлении своих законов пользовался непосредственно И. Ю., «Дигестами» и Кодексом, игнорируя переработанный их текст в «Василиках» (см.: *Novell. Leo. P. XVI–XVII*). Так, *Novell. Leo. 51* (о кладах) опирается на норму *Inst. Just. II 1. 39*, к-рая к тому времени вышла из употребления и не была включена в «Василики» (*Литшиц. Законодательство. С. 110–111*). В новеллах Льва встречаются ссылки на 13 фрагментов И. Ю. (см. указатель источников: *Τρωϊάνος Σπ. Ν. Οἱ Νεαρεῖς Λέοντος ζ' τοῦ Σοφοῦ. Ἀθήνα, 2007. Σ. 326*).

И. Ю. часто употреблялись юристами-практиками (непосредственно или через Парафразу Феофила) при подготовке неофиц. правовых сводов и справочников вплоть до «Прохирона» Константина Арменопула (см. указатель параллельных мест: *Constantini Armenopuli Manuale legum sive Hexabiblos / Ed. G. E. Heimbach. Lipsiae, 1851. P. 852–976*). В частности, *Ecloga legum* содержит 47 ссылок на И. Ю. (см. указатель источников: *Zachariae. JGR. Pars 2. P. 439*). В *Ecloga privata aucta* одна из важнейших глав (III 14), устанавливающая максимальный ссудный процент, вероятно, заимствована из И. Ю. через Парафразу Феофила. Таков же источник ряда норм наследственного и обязательно-го права в *Ecloga privata aucta* (*Лит-*

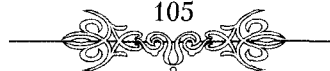
шиц. Законодательство. С. 11–12, 22, 24–29). В «Пире» И. Ю. упоминаются трижды (*Peira. XXXVI 3; XXXVIII 8; LI 24*). Парафраза Феофила послужила источником сведений для визант. правовых словарей и *Synopsis legum Михаила Пселла* (*Burgmann. 1984; Fögen. 1991. P. 1000*).

Отрывки из И. Ю. через парафразу неизвестного автора, отличающуюся от *Collectio tripartita* (*Бенешевич. Канонический сборник. С. 215–216*), вошли в «*Номоканон XIV титулов*» (всего 9 фрагментов, см. указатель источников: *Нарбеков В. Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Каз., 1899. Ч. 2. С. III–IV*).

Рецепция. До XI в., когда на Западе были вновь открыты «Дигесты», И. Ю. были главным пособием для изучения рим. права. Они рано начали подвергаться глоссированию; большое количество глосс сохранилось в туринской рукописи (*Krüger. 1868*). Кроме того, И. Ю. включались в различные зап. юридические сборники. Так, вместе с Кодексом и Новеллами Юстиниана И. Ю. легли в основу церковно-правового сборника *Lex Romana sapone compta* (между 825 и 900). В распоряжении составителя этого сборника имелась полная рукопись И. Ю. (*Maassen. 1870. S. 888–896*). Составление глосс к И. Ю. продолжалось и в XI–XII вв. В XIII в. Аккурсий создал «Ординарную глоссу», охватывавшую весь *Corpus iuris civilis*, включая И. Ю. Это фактически завершило процесс глоссирования данного памятника. Ок. 1220–1230 гг. И. Ю. были переведены на старофранц. язык.

В Новое время 3-частная структура И. Ю. легла в основу Кодекса Наполеона (1804) и мн. совр. гражданских кодексов.

Изд.: *Gaii et Iustiniani Institutiones iuris romani / Ed. C. A. C. Klenze, E. Böcking. B., 1829*; *Iustiniani Institutiones / Rec. P. Krueger // CIC. Vol. 1. P. 1–56*; *Institutionum graeca paraphrasis Theophilo antecessori: Vulgo tributa / Rec., prolegomenis notis criticis instr. E. C. Ferrini. B., 1884–1897. Aalen, 1967^r. Pars 1–2. [= Zachariae. JGR. 1931. T. 3. Σ. 1–271]; *Frammenti veronesi del sec. IX delle Istituzioni di Giustiniano / Ed. G. Moschetti. R., 2006. Англ. пер.: Imperatoris Iustiniani Institutionum libri quattuor / Introd., comment. and transl. by J. B. Moyle. Oxf., 1883. 2 vol.; The Institutes of Justinian / Text, transl. and comment. by J. A. C. Thomas. Amst.; N. Y., 1975; Justinian's Institutes / Transl., introd. P. Birks. L., 1987; *Lee R. W. The Elements of Roman Law, with a Transl. of the Institutes of Justinian. L., 1990⁴. Голл. пер.: Corpus iuris civilis: Tekst en Vertaling / Red. J. E. Spruijt. R.***

Feenstra, K. E. M. Bongenaar. Zutphen; s'-Gravenhage, 1993. Deel 1: Instituten. *Испан. пер.*: Las Instituciones de Justiniano / Versión española de F. J. Hernández-Tejero. Madrid, 1961. Granada, 1998^c. *Итал. пер.*: Traduzione e commento delle istituzioni di Gaio / A cura di S. Beltrani. Napoli, 1992. *Нем. пер.*: Corpus Iuris Civilis: Text und Übersetzung / Hrsg. O. Behrends u. a. Hdlb., 1990. Bd. 1: Die Institutionen. *Португ. пер.*: Correia A. e. a. Manual de direito romano. S. Paulo, 1955². Vol. 2: Institutas de Gaio e de Justiniano vertidas para o Português, em confronto com o texto latino. *Румын. пер.*: Instituțiile lui Iustinian: Text lat. i trad. în limba română / Ed. Vl. Hanga. Bucur., 2002. *Тур. пер.*: Iustiniani Institutiones / Çev. Z. Umur. stanbul, 1968². *Франц. пер.*: Les Institutes de l'empereur Justinien / Trad. H. Hulot. Metz; P., 1806; Les Institutes de Justinien en français: Trad. anonyme du XIIIe s. / Ed. F. Olivier-Martin. P., 1935. *Рус. пер.*: Институции Юстиниана / Пер.: Д. Расснер. СПб., 1888 (перевод. под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. М., 1998).
Ист.: Collectio librorum iuris anteiustiniani / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. B., 1877–1890. 3 t.; Palingenesia iuris civilis / Dispositio O. Lenel. Lipsiae, 1889. 2 vol.; Gai Institutionum commentarii quattuor / Ed. Ph. E. Huschke, E. Seckel, B. Kuebler. Lipsiae, 1908²; *Accursii Florentini* Glossa a Institutiones Iustiniani Imperatoris (Liber I) / Cur. P. Torelli. Bonnae, 1939.
Лит.: Réaier-Dumas J. F. I., ed. Jacobi Cujacii Praelectiones in Institutiones Justiniani. Claramontii, 1824; *Mortreuil*. Histoire de droit. T. 1. P. 16–17, 123–128; *Krüger P.* Die Turiner Institutionenglosse // ZRG. 1868. Bd. 7. S. 44–78; *Maassen Fr.* Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande. Gratz, 1870. Bd. 1. S. 888–896; *Zacharia v. Lingenthal K. E.* Aus und zu den Quellen des römischen Rechts // ZSRG. R. 1889. Bd. 10. S. 252–295; *Mommsen Th.* Die Wiener Fragmente von Ulpian's Institutionen // *Idem*. Gesammelte Schriften. 1905. Bd. 2. S. 56–63; *Zocco-Rosa A.* Imp. Iustiniani Institutionum palingenesia. Catania, 1908–1911. 2 vol.; *Kotz-Dobrz W., von.* Institutiones // *Pauly, Wissowa*. 1916. Bd. 9. Sp. 1566–1587; *Leclercq H.* Institutes // DACL. 1926. T. 7. Pt. 1. Col. 1118–1128; *Ferrini C.* Opere / Ed. V. Arangio-Ruiz. Mil., 1929. Vol. 1. P. 1–224; *Leclercq H.* Lois Romaines. 44: Les Institutes de Justinien // DACL. 1930. T. 9. Pt. 2. Col. 2261; *Alberti A.* Ricerche su alcune glosse alle Istituzioni e sulla «Summa Institutionum» pseudoimeriana. Mil., 1935; *Torelli P.* Per l'edizione critica della glossa accursiana alle istituzioni. Bologna, 1935; *Ambrosino R.* Vocabularium Institutionum Iustiniani Augusti. Mil., 1942; *Collinet P.* La genèse du Digeste, du Code et des Institutes de Justinien. P., 1952; *Mor C. G.* Per la storia dei libri giustiniani nell'eta preimeriana // Atti del Congr. intern. di diritto romano e di storia del diritto. Verona, 1948 / A cura di G. Moschetti. Mil., 1953. Vol. 1. P. 281–294; *Wenger.* Quellen. S. 600–611, 682–685, 866–867; *Böhm R. G.* Gaiusstudien. Freiburg i. Br., 1968–1977. Bd. 1–7; *Литвиц*. Право; он же. Законодательство; *Lokin J. H. A.* Theophilus antecessor // Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis. 1976. Deel 44. N 2. P. 337–344; *Nardi E.* Schema delle Istituzioni di Giustiniano nel loro quadro finale. Mil., 1978; *idem, ed.* Le istituzioni giuridiche romane: Gaio e Giustiniano. Mil., 1991; *Pieler.* Rechtsliteratur. S. 417–421; *Pennington K.* Corpus iuris civilis // DMA. 1983. Vol. 3. P. 608–610; *Studies in Justinian's Institutes in memory*

of J. A. C. Thomas / Ed. P. G. Stein, A. D. E. Lewis. L., 1983; *Burgmann L.* Das Lexikon ödet — Ein Theophilusglossar // FM. 1984. Bd. 6. S. 19–61; *Lokin J. H. A.* Scholion in Theophili Paraphrasin 4, 6, 2 // ΣΧΟΛΙΑ: Studia ad criticam interpretationemque textuum Graecorum et ad historiam iuris Graeco-Romani pertinentia viro doctissimo D. Holwerda oblata / Ed. W. J. Aerts e. a. Groningen, 1985. P. 75–89; *Wal N., van der.* Die Prätores in Konstantinopel und ein Scholion zur Institutionenparaphrase des Theophilus // *Ibid.* P. 143–148; *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения: Пер. с чеш. М., 1989. С. 154; *Fögen M. Th.* Institutes // ODB. 1991. Vol. 2. P. 1000–1001; *Семеновкер Б. А.* Библиографические памятники Византии. М., 1995. С. 95–128; *Archi G. G.* Le «Institutiones» di Giustiniano e l'unita del «Corpus iuris» // *Idem.* Scritti di diritto romano. Mil., 1995. Vol. 6. P. 71–87; *Falcone G.* I prestiti dalla Parafraasi di Teofilo nella cd. Glossa Torinese alle Istituzioni // *Studia et documenta historiae et iuris*. R., 1996. Vol. 62. P. 255–286; *Luchetti G.* La legislazione imperiale nelle Istituzioni di Giustiniano. Mil., 1996. (Seminaro giuridico d. Univ. di Bologna; 166); *A Companion to Justinian's Institutes* / Ed. E. Metzger. L., 1998; *Thür G.* Die Antecessorenvorlesung // A bonis bona discere: FS f. J. Zlinszky. Miskolc, 1998. P. 587–595; То же, изм. загл.: Justinians Institutionen als Lehrbuch — ein Experiment // *Forum Historiae Iuris: Internet-Zeitschrift für Rechtsgeschichte*. 1998 [Электр. ресурс]; *Weimar P.* Corpus iuris civilis // *LexMA*. 1999. Bd. 3. Sp. 270–277; *Τροϊάνος, Πηγές*. Σ. 86–87, 92; *Дождев Д. В.* Римское частное право: Учеб. М., 2000²; *Falcone G.* La formazione del testo della Parafraasi di Teofilo // *Tijdschrift voor Rechtsgeschiedenis*. 2000. Vol. 68. P. 417–431; *Медведев И. П.* Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001.

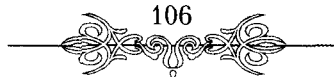
А. Г. Бондач

INSTITUTIO [лат.— установление], принятое в научной литературе наименование той части анафоры, в которой говорится об установлении таинства Евхаристии Господом Иисусом Христом во время Тайной вечери. Традиция делить анафору на части и давать им те или иные названия восходит к лат. богослужебной практике, где евхаристическая молитва состоит из отдельных разделов (часть к-рых не меняется в течение всего года, часть — зависит от содержания празднуемого в конкретный день события), и поэтому к вост. анафорам, в большинстве случаев представляющим собой цельный непрерывный текст, применима лишь условно. В евхаристических молитвах лат. традиций I. обозначается как «Qui pridie» (в рим. и амвросианском обряде; см.: *Ratcliff*. 1957), «Secreta» (в галликанском обряде), «Pridie» (в испано-мосарабском обряде).

Содержание I.— рассказ о том, как в ночь (вечер) накануне Своей крестной смерти Спаситель взял хлеб и чашу с вином, освятил их и подал ученикам, сказав: «Примите, ядите:

сие есть Тело Мое» (Мф 26. 26b; ср. с пар.: Мк 14. 22b; Лк 22. 19b; 1 Кор 11. 24b) и «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 27b — 28; ср. с пар.: Мк 14. 24b; Лк 22. 20b; 1 Кор 11. 25b); эти 2 фразы (как правило, с теми или иными дополнениями и в форме, максимально гармонирующей 4 новозаветных рассказа о событии) представляют собой т. н. установительные слова и образуют ключевую часть I. (см. о них: *Jeremias*. 1967). В богослужебной практике различных традиций установительные слова произносятся предстоятелем в форме торжественных возгласов; иногда с благословением евхаристического хлеба и чаши с вином во время их произнесения; особенностью католич. догматики является утверждение, что именно эти слова составляют таиносовершительную формулу Евхаристии. В правосл. традиции ключевое значение для освящения евхаристических Даров признается за эпиклезой (вопрос о времени освящения Даров был подробно рассмотрен св. Николаем Кавасилой, свт. Симеоном Солунским и др. поздневизант. богословами; этот же вопрос был предметом споров в кон. XVII в. в Москве, результатом к-рых стало соборное утверждение учения об эпиклезе как о времени освящения Даров — см.: *Миркович*. 1886), что, однако, не влечет за собой отрицания сакраментального характера и установительных слов (и I. в целом) — так, их важность для совершения таинства подчеркивают мн. св. отцы (ср., напр.: *Ioan. Chrysost.* De prodit. Jud. 1. 6; подробнее см. ст. *Евхаристия*), а «Учительное известие» при слав. Службнике предписывает священнику при возникновении (в экстраординарных ситуациях) необходимости повторно читать анафору, делать это начиная именно с I.

В большинстве анафор различных традиций установительные слова в I. также сопровождаются фразой «Сие творите в Мое воспоминание» (Лк 22. 19c; 1 Кор 11. 24c, 25c; в Мф и Мк эта фраза отсутствует). С этой т. зр. принятая в правосл. Церкви анафора свт. Иоанна Златоуста является не вполне обычной: в ней этой фразы нет (однако ее наличие в первоначальной, несохранившейся редакции анафоры все же можно предположить — на это может указывать

упоминание «этой заповеди» — именно в единственном, а не в двойственном числе — следующие сразу после I. слова: «Помниающе слово спасительнью сию заповедь»). Во мн. анафорах эта фраза сопровождается также и комментарием к ней ап. Павла: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете...» (1 Кор 11. 26), причем в измененном виде — как слова Самого Христа (вместо «смерть Господню» — «смерть Мою» и т. д.). Помимо прямой речи Господа Иисуса Христа в I. также входит перечисленные действия, совершенных Им над хлебом и чашей с вином во время Тайной вечери, основанное как на тексте НЗ, так и на внебиблейских источниках (напр., в анафорах могут содержаться слова о том, что Господь Иисус «показал» хлеб и вино Богу Отцу, Сам отпил из подаваемой апостолам чаши и проч.). Нек-рые исследователи попытались усмотреть в новозаветных описаниях соответствующих действий отражение литургической практики апостольского времени и использовать полученные выводы для реконструкции истории развития чина литургии (см.: Lietzmann. 1926; Dix. 1945), но как эти выводы, так и основанные на них реконструкции оказались достаточно спорными (см.: McGowan. 1999; Bradshaw. 2004).

Отдельный вопрос составляет выяснение причин и времени появления I. в составе евхаристических молитв. С одной стороны, I. отсутствует в евхаристических молитвах «Дидахе» (кон. I в.?) и в апокрифических Деяниях апостолов II–III вв.; с др. стороны, уже мч. Иустин Философ (сер. II в.) в 1-й апологии, говоря о совершении таинства Евхаристии, приводит подробный рассказ о Тайной вечере, содержащий установительные слова и, вероятно, входивший в состав описанного им чина литургии (хотя это объяснение не является единственно возможным; см.: Ratcliff. 1971). I. также имеется в анафорах III в., содержащихся в «Апостольском предании» и Барселонском папирусе. Ч. Джираудо усматривает в I. христ. аналог иудейской традиции включать в наиболее торжественные и важные молитвы т. н. locus theologicus — цитату из Свящ. Писания, обосновывающую возможность получения просимого и необходимость моления о нем (Giraud. 1981); существуют и иные тео-

рии происхождения I. В классических анафорах, реальное употребление которых в той или иной литургической традиции подтверждено исторически, I. есть всегда, за единственным исключением: I. нет в восточно-сир. анафоре Аддая и Мари (см. ст. *Восточно-сирийский обряд*). Впрочем, в маронитской анафоре «ап. Петра 3-й», являющейся иной редакцией той же молитвы, что и анафора Аддая и Мари, I. присутствует. Вопрос о том, существовало ли I. в этой молитве изначально, вызвал оживленную дискуссию и до сих пор окончательно не решен (см.: Raes. 1944; Spinks. 1984; Cutrone. 1990; Hofrichter. 1994 и др.).

Будучи воспоминанием Тайной вечери, I. подытоживает др. обычно содержащиеся в анафорах рассказы о благодеяниях Бога к людям — в первую очередь о сотворении мира и о домостроительстве совершенного Христом спасения — и поэтому непосредственно предшествует (за редкими исключениями) анамнезису — той части анафоры, к-рая служит переходом от воспоминаний к прошениям (об освящении Даров, о нуждах Церкви и мира и др.). Кроме того, в композиции ряда анафор I. может иметь и дополнительные функции (см.: Yarnold. 2001).

Лит.: Муркович Г. О времени пресуществления Св. Даров: Спор, бывший в Москве во 2-й пол. XVII в. Вильно, 1886; Карабинов И. А. Евхаристическая молитва (анафора): Опыт ист.-литург. анализа. СПб., 1908; Lietzmann H. Messe und Herrenmahl. Bonn, 1926; Jeremias J. Die Abendmahlsworte Jesu. Gött., 1935, 1967⁴; Raes A. Le récit de l'institution eucharistique dans l'anaphore chaldéenne et malabare des Apôtres // OCP. 1944. Vol. 10. P. 216–226; Dix G. The Shape of the Liturgy. L., 1945; Ratcliff E. C. The Institution Narrative of the Roman Canon Missae // StPatr. 1957. Vol. 2. P. 64–82. (TU; 64); idem. The Eucharistic Institution Narrative of Justin Martyr's First Apology // JecclH. 1971. Vol. 22. P. 97–102; Eucharisties d'Orient et d'Occident // CSS, 1er P., 1970. Vol. 1–2. (Lex Orandi; 46–47); Giraud C. La struttura letteraria della preghiera eucaristica: Saggio sulla genesi letteraria di una forma. R., 1981. (AnBib; 92); Spinks B. Addai and Mari and the Institution Narrative: The Tantalizing Evidence of Gabriel Qatraya // Ephemerides Liturgicae. R., 1984. Vol. 98. P. 60–67; Cutrone E. The Liturgical Setting of the Institution Narrative in the Early East Syrian Tradition // Time and Community: In Honor of Th. J. Talley / Ed. J. N. Alexander. Wash., 1990. P. 105–114; Hofrichter P. The Anaphora of Addai and Mari in the Church of the East: Eucharist without Institution Narrative // Syriac Dialogue: First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. W., 1994. [Vol. 1.] P. 182–193; Essays on Early Eastern Eucharistic Prayers / Ed. P. F. Bradshaw. Collegeville (MN), 1997; McGowan A. B. «Is there a Liturgical Text in this Gospel?»: The

Institution Narratives and their Early Interpretive Communities // JBL. 1999. Vol. 118. N 1. P. 73–87; Yarnold E. The Function of Institution Narratives in Early Liturgies // Comparative Liturgy Fifty Years after A. Baumstark. R., 2001. P. 997–1004. (OCP; 265); Bradshaw P. F. Eucharistic Origins. L., 2004.

Свящ. Михаил Желтов

ИНТАЛИЯ — см. Гемма.

ИНТЕГРИЗМ [франц. intégrisme, от лат. integer — целостный, неизменный], направление в религ. и социально-политической мысли, для к-рого характерны неприятие в религ. сфере модернизма, а в социально-политической — либерализма, секуляризации общества и отделения Церкви от гос-ва. Понятие «интегризм» часто используется для обозначения различных форм совр. религ. консерватизма и радикализма. Характерный для И. призыв сохранять в целостности и неизменности вероучительные положения религии, а также традиц. формы общественной жизни с доминирующей ролью в ней религ. орг-ций часто приводит к отождествлению И. с др. идеологическими направлениями — с религ. фундаментализмом, клерикализмом, традиционализмом (нередко говорится о «протестантском интегризме», об «исламском интегризме», об «интегризме в иудаизме» и др.). Нек-рые исследователи полагают, что подобное смешение понятий некорректно, т. к. приводит к размыванию внутреннего смысла и затемнению характерных особенностей, присущих каждому из данных явлений (см.: Ladrière. 1985; Schlegel. 2003. P. 15–17 и др.), поэтому понятие «интегризм» следует применять исключительно к явлениям в католич. Церкви (см., напр.: Fouilloux. 1997. P. 12).

Данный подход позволяет выделить в католич. И. особые, присущие ему черты: помимо требования неизменности католического вероучения и пастырской практики (антимодернизм) значительное внимание уделяется вопросам социального учения католич. Церкви, где он выступает антагонистом по отношению к т. н. либеральному католицизму, христианской демократии и христианскому социализму. Изначально являясь реакцией на социальные изменения в западноевроп. обществе XVIII–XIX вв., католич. И. отвергает систему ценностей и идеалы Французской революции 1789–1799 гг., рационализм, натурализм и индивидуализм,

проистекающие из философии *Провещания*, либеральные принципы гос. устройства (свободу совести и культов, безрелиг. светское образование, свободу печати, законодательное разрешение разводов и т. д.), противопоставляет им идею «социального царства Иисуса Христа», т. е. гос-ва (даже с демократической формой правления), законодательство к-рого основано на социальной философии *томизма* и признает права и преимущества католич. Церкви. Являясь идейным преемником *ультрамонтанства*, католич. И. абсолютизирует власть Папского престола и фактически распространяет католич. учение о папской безошибочности (непогрешимости) не только на вопросы веры и морали, но и на социальное учение, отрицая возможность к.-л. изменений доктрины Римских пап XIX — сер. XX в. применительно к совр. условиям. Католич. И. также свойственно стремление к формированию единой активной позиции католиков в политике и обществе по различным социально-этическим и биоэтическим проблемам (напр., движению против абортов, эвтаназии, разводов, гомосексуализма и т. д.).

События Французской революции 1789 г. с самого начала вызвали негативную реакцию Папского престола. В бреве «*Quod aliquantum*» (1791) к епископам франц. Национального собрания папа Римский *Пий VI* осудил принципы «Декларации прав человека и гражданина» (1789). В 1832 г. в энциклике «*Mirari vos*» папа Римский *Григорий XVI* подверг резкой критике и осуждению сформулированные французским пресв. Ф. Р. де *Ламенне* положения об отделении Церкви от гос-ва, о свободе совести, печати и обучения, ставшие идейной основой для либерального католицизма. С осуждением Ламенне и его уходом из католич. Церкви позиции либерального католицизма за примирение католич. Церкви с совр. обществом отстаивали пресв. Ж. Б. А. *Лакордер* и гр. Ш. Ф. де *Монталамбер*. В авг. 1863 г., во время Международного католич. конгресса в Мехелене (Малине, Бельгия), *Монталамбер* выдвинул тезис о необходимости изменения католич. Церкви в соответствии с принципами Французской революции 1789 г., дабы Церковь могла существовать и действовать в условиях нового, демократического общества («свобод-

ная Церковь в свободном государстве»). Выступление *Монталамбера* вызвало дискуссии и резкую конфронтацию между либеральными католиками и сторонниками ультрамонтанства (в т. ч. еп. Луи Эдуаром *Пи* и издателем газ. «*L'Univers*» Л. Вейо), во многом повлияв на выпуск папой Римским *Пием IX* энциклики «*Quanta cura*» (1864). В энциклике и сопровождавшем ее приложении «*Syllabus errorum*» к числу «главнейших заблуждений нашего времени» были отнесены философско-богословские (пантеизм, натурализм, рационализм, религ. индифферентизм, либеральный католицизм) и социально-политические (социализм, коммунизм, масонство, либерализм, принципы свободы совести и отделения Церкви от гос-ва) системы и взгляды, папа объявил их противоречащими вероучению католич. Церкви. Кроме того, *Пий IX* осудил тезис, что «Римский первосвященник может и должен примириться и вступить в соглашение с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией». По сути «*Syllabus errorum*», отражавший весь «охранительный» курс понтификата *Пия IX*, был теоретическим оформлением положений католич. И. еще до возникновения интегристских течений и групп.

С осуждением Папским престолом идей либерального католицизма в ряде западноевроп. стран усилилась идейная борьба между либеральными католиками и сторонниками ультрамонтанства и клерикализма. Один из ключевых вопросов этого разделения также касался политической сферы — возможности признания католиками республиканской формы правления и их гражданского участия в политической жизни гос-ва, индифферентного по отношению к Церкви и построенного на принципах демократии. Противостоянию между католиками во Франции способствовали антиклерикальные законы и антицерковные меры, которые принимало либеральное республиканское правительство Третьей республики. Как правило, противники либерального католицизма разделяли монархические и легитимистские убеждения, обосновывая их папскими документами, в т. ч. энцикликами «*Mirari vos*», «*Quanta cura*» и приложением «*Syllabus errorum*», где осуждались мн. принципы демократического устрой-

ства гос-ва. С нач. 70-х гг. XIX в. католики, не желавшие идти на компромисс с республиканской властью и противостоявшие идеям либерального католицизма, получили наименование «непримиримые католики» (франц. *catholiques intransigeants*). Их позиции вполн. слились с идеями католич. И.

В Испании консервативное (антилиберальное) католич. движение получило развитие в 30-х гг. XIX в., в период борьбы за испан. престол дона Карлоса Старшего против кор. Изабеллы II (1-я Карлистская война, 1833–1840). Эта борьба в значительной мере была основана на идейном противостоянии между сторонниками дона Карлоса Старшего (карлистами), приверженцами клерикально-монархического абсолютизма (апостоликами, или апостолической партией), и испан. либералами, к-рые занимали основные посты в правительстве Марии Кристины, регентши при Изабелле II, и провели ряд антиклерикальных реформ (упразднение инквизиции, изъятие церковной собственности, запрет на деятельность большинства монашеских орденов и др.). Новый виток католич. реакции вызвали победа революции 1868 г. и установление конституционной монархии кор. Амадея I. В это время к власти в правительстве пришли члены т. н. Либерального союза, утвердившие в Конституции 1869 г. свободу вероисповедания, печати и всеобщее избирательное право. Борьба карлистов против монархии Амадея I и провозглашенной в 1873 г. Испанской республики (3-я Карлистская война, 1872–1876) привела к консолидации испан. клерикально-политических сил, объединившихся в партию традиционалистов (*Comunión Tradicionalista*). Одной из главных целей партии наряду с реставрацией абсолютной монархии была защита католич. вероучения от либеральных идей; традиционалисты осуждали политику либерального консерватизма нового испан. кор. Альфонса XII, стремившегося достичь примирения с католич. Церковью при сохранении в гос. законодательстве ряда либеральных положений (в т. ч. свободы совести и культов).

Так же как и во Франции, в кон. 70-х гг. XIX в. в Испании среди католиков усилилась борьба между сторонниками и противниками компромисса с либеральной системой,

лежавшей в основе гос. устройства. Ориентируясь на буллу папы Пия IX «*Non expedit*» (1871), запрещавшую католикам принимать участие в политической жизни объединенного итал. гос-ва, франц. и испан. «непримиримые католики» настаивали на отказе от сотрудничества с республиканской властью во Франции и с либерально-консервативной монархией в Испании. Однако папа Римский Лев XIII предпринял попытку примирить враждующие католич. партии, выпустив 8 дек. 1882 г. обращенную к испан. католикам энциклику «*Cum multa*», в к-рой призвал их к внутреннему единству, прекращению раздоров на политической почве и указал на необходимость различать политические и религ. вопросы. Аналогичным образом в энциклике к франц. католикам «*Nobilissima Gallorum gens*» (1884) папа открыто заявил о необходимости сотрудничать с республиканской властью и отстаивать в законной политической борьбе интересы католич. Церкви. В энциклике «*Immortale Dei*» (1885) Лев XIII вновь осудил либеральную философию и индифферентизм гос-ва в отношении религии, но впервые указал и на то, что католич. Церковь не отрицает демократической формы правления.

Предпринятые папой Львом XIII попытки были неоднозначно восприняты франц. «непримиримыми католиками» и привели к расколу в испан. партии традиционалистов. Следуя указаниям Папского престола и рекомендациям испан. епископов, участник карлистского движения А. Пидаль-и-Мон в 1881 г. основал Католический союз (*Unión Católica*), в задачу к-рого входило установление единства между либеральными и «непримиримыми» католиками. В 1884 г. с одобрения папы Католический союз вошел в состав Либерально-консервативной партии. В то же время радикальная часть партии традиционалистов во главе с Р. Носедалем, издателем газеты испан. «непримиримых католиков» «*El Siglo Futuro*», подвергла жесткой критике как деятельность Католического союза, так и позицию испан. епископата, полагая, что призыв папы Льва XIII к установлению католич. единства обращен только к католикам, «достойным такого наименования, а не к зараженным проказой либерализма» (*Becker*. 1908. P. 352). Отказ Носедаля подчинить-

ся требованию главы карлистов дона Карлоса Младшего прекратить внутрипартийные дискуссии по церковным вопросам привел его в 1888 г. к разрыву с карлистами и к образованию собственной Католической национальной партии (*Partido Católico Nacional*).

Понятие «интегризм», впервые использованное Носедалем в неофициальном названии этой партии (*Partido Integrista*), понималось им как указание на ее главную цель — защиту и сохранение «чистой и целой» (*pura e íntegra*) католич. веры. Носедаль сформулировал и соединил основные идейные принципы католич. И. — полное подчинение всех сторон общественно-политической жизни католич. Церкви, «поскольку политика подчинена религии, как тело подчинено душе» (*Nocedal*. 1907. Vol. 2. P. 18), с радикальным антилиберализмом. «Либерализм — это грех, но его природа хуже, чем грех грабежа, убийства или прелюбодеяния» (*Ibid*. P. 19–20), поэтому распространение либеральных идей в католич. Церкви представляло, с т. зр. Носедаля, еще большую опасность, чем светский антиклерикальный либерализм. Помимо целостности веры понятие «интегризм», по мнению Носедаля, должно было указывать на единство испан. католиков в борьбе за установление формы правления, не только соответствовавшей христ. традициям Испании (абсолютной монархии), но и делавшей католицизм основой жизни испан. общества — «правлением Иисуса Христа в законах и обычаях, в общественных и частных учреждениях, в образованиях» (*Ibid*. P. 38).

Партия интегрисов нашла поддержку у мн. католич. клириков и мирян в Испании, но вступила в открытые конфликты с большинством испан. епископов. В 1890 г. на католич. конгрессе в Сарагосе испан. епископы формально ограничили деятельность интегрисов, запретив им без разрешения церковных властей обвинять к.-л. в либерализме на основании тех или иных политических взглядов. В 1906 г. папа Римский Пий X в послании «*Inter catholicos Hispaniae*» к Толедскому архиеп. кард. Сириако Марии Санча Эрвасу одобрил участие испан. католиков в политической жизни, в т. ч. в парламентских выборах, что привело к почти полному распаду партии интегрисов, остатки которой

в 1931 г. объединились с карлистской партией в Об-во традиционалистов (в 1937 по указу Ф. Франко введено в состав Испанской фаланги).

Деятельность партии Носедаля и проповедовавшиеся им принципы повлияли на дальнейшее распространение понятия «интегризм» в Западной Европе. Согласно словарю «*Le Petit Robert*» (изд. 1981), слово «интегризм» вошло во франц. язык в 1894 г. как обозначение «членов испанской партии, которые стремятся подчинить государство Церкви» (см.: *Poulat*. 1985); при этом оно приобрело во франц. языке пейоративный оттенок и стало использоваться по отношению к «непримиримым католикам» в негативном значении (*Idem*. 1982. P. 46).

Одно из принципиальных проявлений И. в истории католич. Церкви связано с т. н. модернистским кризисом, т. е. с борьбой против модернизма в католич. теологии и экзегетике, начавшейся в 1907 г., после издания Конгрегацией *Sanctum officium* декрета «*Lamentabili*» и папой Пием X энциклики «*Pascendi Dominici gregis*». Выполнение поручения папы по сбору информации о проявлениях модернизма среди духовенства, в семинариях и религиозных изданиях взяло на себя пресс-агентство «*Correspondenza di Roma*» (с 1909 «*Correspondance de Rome*»), основанное в мае того же года секретарем Конгрегации чрезвычайных церковных дел итальянского пресв. У. Бениньи. В одноименном издании пресс-агентства публиковались обличительные статьи против идей модернизма, а также против клириков и церковных ученых, обвиненных в склонности к модернистским взглядам. Помимо этого с одобрения Пия X в 1909 г. Бениньи основал полусекретную организацию «*Sodalitium Pianum*» («Общество св. Пия V», др. название — «*La Sapinière*»), в программе к-рой было записано: «Мы являемся римскими католиками-интегрисами (*catholiques romain intégraux*). Это слово обозначает, что римский католик-интегрис принимает целостно вероучение, дисциплину и указания Святого Престола... относительно индивидуума и общества» (*Ploncard d'Assac*. 2005. P. 186). По мысли Бениньи и других авторов программы, понятие «католик-интегрис» должно было использоваться в качестве противопоставления понятиям

«либеральный католик», «католик-социалист» или «католик-модернист» (Ibidem). Подобным образом формулировались идейные цели близких к «La Sapinière» клириков и изданий во Франции и в Италии, выраженные во франц. журнале ас-сумпционистов «La Vigie»: «Мы являемся римскими католиками-интегритами, т. е. мы ставим выше всего традиционное учение Церкви, а также указания папы, касающиеся практических условий порядка» (см.: DHGE. T. 25. Col. 1353).

Существуют различные мнения о формах деятельности этого об-ва: некоторые приписывают ему лишь функцию по сбору и обобщению информации о проникновении модернистских взглядов в католич. издания (Celier. 2003); другие считают это общество основным органом по борьбе с модернизмом, по указанию к-рого церковной властью принимались ограничительные и запретительные меры в отношении заподозренных в модернизме клириков. Прямое подчинение папе Римскому, секретность деятельности и чрезвычайно широкие полномочия, предоставленные папой Пием X, позволяли об-ву «Sodalitium Pianum» наблюдать не только за католическими теологами и пресвитерами, но и за епископами и кардиналами.

После смерти Пия X папа Римский Бенедикт XV под давлением нек-рых кардиналов, требовавших положить конец тотальному контролю за католич. духовенством, фактически распустил «Sodalitium Pianum» (формально орг-ция прекратила существование в 1921). В энциклике «Ad beatissimi Apostolorum» (1 нояб. 1914) папа подтвердил осуждение модернизма, но одновременно призвал католиков к единству и, не упоминая прямо об интегритах или о либеральных католиках, подчеркнул, что необходимо воздерживаться от использования «наименований, которые с недавнего времени вошли в употребление для отличия одних католиков от других». Часть католиков-интегритов продолжила деятельность в рамках крайне правой политической партии Ш. Морраса «Action Française», провозгласившей доктрину «интегрального национализма» (осуждена папой Римским Пием XI в 1927, осуждение снято папой Римским Пием XII в 1939).

В 50-х гг. XX в. антимодернистская позиция интегритов стала отожде-

ствляться с борьбой папы Римского Пия XII против «неомодернизма», или «новой теологии», к-рая была осуждена им в энциклике «*Humani generis*» (1950). На Ватиканском II Соборе интегритами часто называли группы консерваторов, выступавших против курса на «aggiornamento» — обновление Римско-католической Церкви в соответствии с нуждами совр. общества. С кон. 60-х гг. под католич. И. часто подразумевают как движения противников соборных реформ (см. в ст. *Традиционализм*), так и католич. структуры, занимающие активную клерикальную позицию в общественно-политической деятельности (напр., прелатура «*Opus Dei*» и движение «*Comunione e Liberazione*» — см.: Coleman. 1992. P. 90; Fouilloux. 1997. P. 26).

Лит.: Sarda y Salvany F. El liberalismo es pecado. Barcelona, 1887⁵; Necedal R. Obras de don Ramon Necedal: Discursos. Madrid, 1907–1910. 3 vol.; Bécker y González J. Relaciones diplomáticas entre España y la S. Sede durante el siglo XIX. Madrid, 1908; Barbier E., abbé. Le devoir politique des catholiques. P., 1910. P. 114–142; Coldeforns F. P. Datos para la historia del partido integrista. Barcelona, 1912; Fontaine N. [Canet L.] Saint-Siège, «Action française», et «Catholiques intégraux»: Histoire critique: suivie, entre autres documents, d'un Mémoire sur le «Sodalitium Pianum» et de la «Lettre du gouverneur Smith». P., 1928; Schumacher J. N. Integrism: A Study in 19th-Century Spanish Politico-Religious Thought // Catholic Historical Review. Wash., 1962. Vol. 48. N 3. P. 343–364; Madiran J. L'intégrisme: Histoire d'une histoire. P., 1964; Poulat É. Intégrisme et catholicisme intégral: Un réseau secret international antimoderniste: La «Sapinière» (1909–1921). P., 1969, 1996²; idem. «Modernisme» et «Intégrisme»: Du concept polémique à l'irénisme critique // Archives des sciences sociales des religions. 1969. Vol. 27. N 1. P. 1–28; idem. Catholicisme, démocratie et socialisme: Le mouvement catholique et Mgr Benigni de la naissance du socialisme à la victoire du fascisme. P., 1977; idem. Modernistica, Horizons. Physionomies, Débats. P., 1982; idem. La querelle de l'intégrisme en France // Social Compass. Louvain-la-Neuve, 1985. Vol. 32. N 4. P. 343–351; idem. L'intégrisme: De sa forme catholique à sa généralisation savante // La Pensée et les Hommes. Brux., 1985. N 2. P. 9–18; Siccardi F. «Intégriste» e «intégrisme»: [Stratigrafia di due vocaboli francesi]. Gen., 1979; Alexander D. Is Fundamentalism an Integrism? // Social Compass. 1985. Vol. 32. N 4. P. 373–392; Ladrière P. Integrism, a Comparative Attempt. P. 337–342; Kurtz L. The Politics of Heresy: The Modernist Crisis in Roman Catholicism. Berkeley, 1986; Coleman J. A. Catholic Integralism as a Fundamentalism // Fundamentalism in Comparative Perspective / Ed. L. Kaplan. Amherst, 1992. P. 74–95; Fouilloux E. Intégrisme catholique et droits de l'homme // Fondamentalismes, intégrismes: Une menace pour les droits de l'homme: Actes du colloque national de l'ACAT France. P., 1997. P. 11–27; Mayer J.-F. Les Fondamentalismes. Gen., 2001; Celier G., fr. St. Pius X: Sodalitium Pianum // The Angelus: A J. of Roman Catholic Tradition.

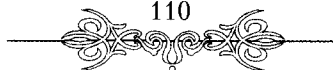
Kansas City, 2003. N 11. P. 9–15; Schlegel J.-L. La Loi de Dieu contre la liberté des hommes: Intégrismes et fondamentalismes. P., 2003; Pлонкард d'Assac J. L'Église occupée. P., 2005³.

В. В. Тошагин

«INTER MIRIFICA» [лат.— среди поразительных (технических изобретений)], декрет о средствах социальной массовой) коммуникации, принятый на 2-й сессии Ватиканского II Собора и утвержденный папой Римским Павлом VI 4 дек. 1963 г.

Первый проект документа (схема), планировавшийся как конституция о средствах социальной коммуникации (De instrumentis communicationis socialis), готовился секретариатом по СМИ под рук. титулярного архиепископа Лаодикии Сирийской Мартина Джона О'Коннора, председателя Папской комиссии по кинематографии, радио и телевидению. С началом работы Собора курирование схемы было поручено соборной комиссии по апостолату мирян и СМИ под рук. кард. Фернандо Ченто. Представленный на 1-й сессии Собора к рассмотрению (24–26 нояб. 1962) вариант текста состоял из 4 частей, в к-рых излагались вопросы миссионерства через средства социальной коммуникации, развитие католич. печати, радио, киноиндустрии и телепрограмм, нравственных обязанностей СМИ в обществе, правил и норм, требуемых при работе в СМИ. Обсуждение проекта документа не вызвало особого интереса у участников Собора, критические замечания гл. обр. касались большого объема текста, а также недостаточного внимания авторов проекта к роли мирян. 26 нояб. проект был принят большинством голосов (2138 против 15) и передан в соборную комиссию для внесения изменений с учетом высказанных замечаний и пожеланий.

Сокращенный до 2 глав и измененный текст получил из-за небольшого объема статус проекта декрета и был представлен на 2-й сессии Собора 14 нояб. 1963 г., в тот же день одобрен большинством голосов. Однако нек-рые епископы и соборные эксперты выразили недовольство его содержанием и формой модераторам, по решению к-рых окончательное голосование было назначено на 25 нояб., чтобы участники Собора могли лучше ознакомиться с документом, а комиссия — учесть предложения и поправки. 16 нояб. 3 журналиста из амер. католич. изданий распростра-

нили обращение, содержащее резкую критику текста за провозглашаемую в нем обязанность гражданских властей контролировать деятельность СМИ, что противоречило законодательствам многих государств о свободе печати, а также за устаревшее и морализаторское восприятие средств коммуникации, не учитывающее реальных проблем мира. Обращение получило поддержку у ряда видных соборных экспертов, в т. ч. у пресвитеров Ж. Даниелу и Дж. К. Мюррея. 18 нояб. в комиссию по апостолату мирян и СМИ была направлена петиция, подписанная кардиналами Пьером Жерлье, Йозефом Фрингом, Жозефом Лефевром, Бернардом Алфринком и другими 93 участниками Собора, в к-рой предлагалось снять документ с голосования и полностью его переработать.

25 нояб. перед началом заседания Собора его участникам раздавались листовки с призывом голосовать против проекта декрета, что вызвало недовольство генерального секретаря Собора архиеп. Перикле Феллици, попытавшегося остановить их распространение. Объявляя о начале голосования, модератор заседания кард. Эжен Тиссеран выразил сожаление по поводу случившегося инцидента, напомнив участникам Собора, что документ уже принят большинством голосов. Хотя голосование по тексту показало значительное увеличение числа его противников (1598 голосов против 503), документ был объявлен принятым «в целом». 4 дек., во время закрытия 2-й сессии, состоялись последнее голосование по декрету (1960 голосов против 164) и его утверждение под офиц. названием «Inter mirifica» (IM).

В преамбуле декрета говорится, что католич. Церковь обращает особое внимание на те технические изобретения, к-рые могут беспрепятственно передавать сообщения, идеи и наставления, и т. о. оказывать важное влияние не только на отдельного человека, но и на массы людей и на все человечество. Чтобы расширить понятие СМИ, а также подчеркнуть характер средств передачи информации, существующих в совр. обществе, печать, кинематограф, радио, телевидение и др. изобретения названы в декрете «средствами социальной коммуникации» (*instrumenta communicationis socialis*; IM. 1). Декрет указывает, что наряду с огром-

ной пользой для человечества эти средства тем не менее могут использоваться «вопреки замыслу Божественного Творца», наносить вред человеческому обществу. Поэтому декрет излагает «предписания в области веры и нравов», целью которых является не только забота о спасении верных Христу, но и служение «прогрессу всего человеческого общества» (IM. 2).

В 1-й гл. декрета, посвященной общим правам и обязанностям в отношении средств коммуникации, провозглашается право католич. Церкви на использование этих средств и владение ими, т. к. с их помощью она может совершать порученную ей проповедь Евангелия, заниматься вопросами христ. воспитания и пастырства (IM. 3). На епископов и др. пастырей возлагается обязанность учить верных использовать средства коммуникации для «спасения и совершенства», а на мирян — наполнять эти средства «человеколюбивым и христианским духом» (*Ibidem*). Каждый, кто применяет эти средства и пользуется ими, должен следовать нормам нравственного порядка, прежде всего при распространении новостей. Признавая право человеческого общества на открытую и своевременную «информацию о том, что бесполезно знать людям», необходимо следить, чтобы эта информация строилась на «началах справедливости и любви», была правдивой, полной, честной и пристойной, т. е. сохраняла в неприкосновенности законные права и достоинство человека (IM. 5). Во взаимоотношениях между «правами искусства» и нормами нравственности первенство всегда должно сохраняться за объективным нравственным порядком, особенно при описании и изображении нравственного зла, к-рое может способствовать более глубокому исследованию человека и возвышению величия истины и добра лишь в том случае, если будет соблюдаться приоритет нравственных норм (IM. 6–7).

В числе обязанностей, связанных с использованием средств коммуникации, декрет особо оговаривает правильность их выбора самими читателями, зрителями и слушателями. Подчеркивая личный и свободный выбор этих средств, документ указывает, что каждому необходимо «направлять и воспитывать свою совесть», делая выбор, связанный

с нравственной, культурной и художественной ценностью, и избегая всего того, что приводит к духовному ущербу. Не менее важная обязанность лежит на родителях, к-рые должны следить за тем, чтобы противоречащие вере и нравственности продукты этих средств не проникали в их дом и чтобы дети не сталкивались с ними в др. местах (IM. 9–10).

На всех, кто участвуют в производстве и передаче сообщений (журналистах, писателях, актерах, режиссерах, продюсерах, а также лицах, занятых планированием и сбытом, и др.), возлагается особый, нравственный долг соотносить собственные экономические, политические и художественные интересы с «общим благом», для чего им рекомендуется вступать в профсоюзы (понимаемые в духе христианского *синдикализма*), которые обязывают своих членов уважать нравственные законы (IM. 11). В то же время декрет возлагает на гражданскую власть задачу «защищать и оберегать подлинную и справедливую свободу информации», в т. ч. издавать и соблюдать законы, направленные на пресечение использования средств социальной коммуникации во вред общественной нравственности и прогрессу, а также ограждающие детей и подростков «от такой прессы и таких зрелищ, которые способны повредить им в их возрасте» (IM. 12). Гражданская власть обязана поощрять освещение в средствах коммуникации вопросов религии, культуры и изящных искусств (*Ibidem*).

Во 2-й гл. излагаются практические нормы, направленные на развитие деятельности католич. Церкви в области информации. Декрет признает необходимость активно создавать и развивать католич. печать, не только освещающую жизнь Церкви, но и способную формировать и развивать общественное мнение в соответствии с католич. вероучением и нравственностью; верующие должны читать католич. печать для получения христ. суждения обо всех событиях и заниматься ее распространением (IM. 14). Признается необходимым развитие производства и демонстрации кинофильмов, «способствующих достойному развлечению и полезных с точки зрения культуры и искусства — особенно тех, что предназначаются молодежи», для чего предлагается координировать

и поддерживать труды производителей кино и открывать принадлежащие католикам кинозалы, а также оказывать поддержку в организации католич. радиостанций, создании католич. радио- и телепередач, следя за тем, чтобы они «отличались подобающим качеством и действенностью» (Ibidem).

Для обеспечения данных мер Собор предписал открывать особые католические школы, фак-ты и ин-ты для подготовки клириков, монашествующих и мирян в области журналистики, кинопроизводства, театрального и актерского мастерства (ИМ. 15) и уделять должное внимание разъяснению вопросов использования средств социальной коммуникации при преподавании в католич. школах и семинариях (ИМ. 16). Наряду с особой комиссией, осуществляющей от имени Папского престола высшее руководство развитием этих средств в католич. Церкви, декрет постановил создать при национальных *епископских конференциях* службы по делам печати, кинематографии, радио и телевидения с привлечением мирян, являющихся специалистами в данных областях (ИМ. 21).

С целью контроля над осуществлением декрета 2 апр. 1964 г. папа Павел VI преобразовал Папскую комиссию по кинематографии, радио и телевидению в Папскую комиссию (с 1988 Совет) по социальным коммуникациям, включив в ее компетенцию вопросы периодической печати. Изложенные в декрете принципы и нормы в дальнейшем были подробно разъяснены комиссией в пастырской инструкции «Communio et Progressio» (1971) и в ряде других документов.

Ист.: Документы II Ватиканского Собора. М., 1998. С. 53–62.

Лит.: Baragli E. L'Inter Mirifica: Introduzione, storia, discussione, commento, documentazione. R., 1969; *idem*. Difendo l'Inter Mirifica. Catania, 1974; *idem*. L'Inter Mirifica: 20 anni dopo // Ecclesia Mater. R., 1983. Vol. 21. N 1. P. 51–55; Eilers F.-J. Church and Social Communication: Basic Documents. Manila, 1997²; *idem*. Church and Social Communication: 40 Years of Inter Mirifica and Beyond // Ad Veritatem. Manila, 2005. Vol. 5. N 1. P. 1–9; История II Ватиканского Собора / Под ред. Дж. Альберико и др. М., 2005. Т. 2. С. 326–340; Т. 3. С. 220–238; Tanner N. P. The Church and the World: Gaudium et Spes, Inter Mirifica. N. Y., 2005. P. 93–118; Vatican II: Renewal within Tradition / Ed. M. L. Lamb, M. Levering. Oxf.; N. Y., 2008. P. 351–356.

В. В. Тюшагин

ИНТЕРДИКТ [лат. interdictum — запрет, запрещение], каноническое наказание в Римско-католической Церкви, лишаящее права или ограничивающее возможность совершения и принятия таинств и др. церковных обрядов (в т. ч. погребения), но, как правило, не связанное с отлучением от Церкви. И. рассматривается как вид «врачующих наказаний или цензур» (roepae medicinales seu censurae — CIC. 1312 § 1. 1), целью к-рых является принуждение к исправлению к.-л. явлений, послуживших причиной наложения И. До введения в 1983 г. ныне действующего Кодекса канонического права (см. *Codex iuris canonici*), допускающего наложение И. лишь на отдельное лицо (личный И.), в каноническом праве Римско-католической Церкви также существовало понятие локального, или территориального, И., накладывавшегося на к.-л. территорию (приход, город, еп-ство, провинцию, гос-во).

В древнерим. праве и в средневековых юридических сборниках понятие «интердикт» в основном обозначало внесудебное адм. запрещение или распоряжение претора, направленное на защиту владения собственностью; одним из видов такого И. был «interdictum prohibitivum» (запрет на совершение к.-л. действий, нарушавших права граждан). Появление понятия «интердикт» в зап. церковном праве стало результатом развития системы канонических наказаний, гл. обр. таких, как *отлучение* от Церкви (excommunicatio) и *запрещение священнослужения* (suspensio a divinis). Уже в раннем средневековье прослеживается смешанное употребление понятия «interdictum», «excommunicatio» и «suspensio», что затрудняет разграничение И. и др. канонических наказаний в тот период. С V в. в Зап. Церкви встречается особый вид наказания, к-рый в посл. развился в один из видов личного И., — запрет на вход в церковь (interdictum ab ingressu ecclesiae), применявшийся к определенному лицу и подразумевавший запрет на совершение общинных богослужений (для клириков) или на их посещение (для мирян) и лишение церковного погребения, но не сопряженный с отлучением от Церкви и с запретом на принятие таинств, а также допускавший возможность посещать церкви для личной молитвы, а клирикам — совер-

шать богослужения в частных часовнях (ораториях).

Одним из первых известных случаев применения локального И. можно считать приводимое свт. Григорием Турским распоряжение еп. Леодовальда о закрытии церквей в г. Ротомаг (ныне Руан), до тех пор пока не будут найдены убийцы епископа этого города свт. Претекстата († 586) (*Greg. Turon. Hist. Franc. VIII 31*). Однако становление локального И. прослеживается лишь с X в., когда он начинает постепенно выделяться из такой санкции, как отлучение, и приобретать особые черты. Так, архиепископ Санса *Гвальтерий* († 923) в статутах о церковной дисциплине говорит о возобновлении постановления некоего древнего местного Собора, запрещавшего пресвитерам совершать богослужения в церквях на территории, к-рая будет подвергнута И. (supposita fuit interdicto) (*Walterii. Statuta // PL. 132. Col. 720*). К нач. XI в. относятся свидетельства применения И. в виде «общего отлучения» (publica excommunicatio), к-рое накладывалось на жителей города или даже страны. Напр., в «Хронике...» *Галла Анонима* говорится, что Гнезненский архиеп. *Гауденций* († между 1006 и 1022) «неизвестно, по какому поводу, подверг... всю страну отлучению» (*Галл Аноним. Хроника и деяния князей или правителей польских. М., 1961. Кн. 1. Гл. 19*). В 1031 г. на Соборе в Лиможе было объявлено об «общем отлучении» жителей этого города (omnem terram Lemovicensem publica excommunicatione) за нарушение «*Божьего мира*», дополнявшее личное отлучение непосредственных виновников (*Mansi. T. 19. Col. 541*). В постановлении Собора указываются принципы «общего отлучения», нек-рые из них в посл. стали характерными для локального И.: запрещались любые общественные богослужения, месса (в отсутствие мирян и при закрытых дверях церкви) должна была совершаться на алтарях, лишенных покровов и украшений, кресты и др. священные изображения в храмах закрывались тканями, из частных богослужений допускалось лишь крещение и *viaticum* (причастие тяжелобольных и умирающих), не совершалось благословение браков, дозволялось церковное погребение только умерших клириков, нищенствующих странников, паломников и детей, клирикам и ми-

рянам города предписывалось соблюдать пост, не стричь волосы и не брить бороды. Для снятия «общего отлучения» Собор требовал от виновников и властей города покаяться и подчиниться условиям «Божиего мира» (Ibid. Т. 19. Col. 541–542).

Практика И. широко развивается в XII–XIII вв., когда он выделяется в самостоятельную меру канонического наказания и вырабатываются его различные формы. В 11-м каноне *Латеранского I Собора* (1123) И. наряду с отлучением применялся как особая мера в отношении крестоносцев, нарушивших обеты или задержавшихся с отправкой в крестовый поход. При этом И. налагался как на самих крестоносцев (личный И. «ab ecclesiae introitu» — на вхождение в церковь), так и на их владения (in omnibus terris eorum), где запрещалось совершение любых богослужений (Divinis officia... interdictimus), кроме крещения младенцев и таинства Покаяния над умирающими (Idem. Т. 21. Col. 284). В 1142 г. папа Римский *Иннокентий II* в конфликте с франц. кор. Людовиком VII одним из первых прибегнул к подвижному (ambulatorium), или смешанному (mixtum), виду И., соединив личный и локальный И.: папа подверг данному наказанию не только короля, но и те города, замки и др. населенные пункты, в к-рых он находился.

Понятие «интердикт» окончательно входит в употребление при папе Римском *Иннокентии III*, к-рый в 1198 г. в послании к Памплонскому еп. Гарсии писал об общем локальном И. (generale interdictum terre), наложенном на Арагонское и Наваррское королевства из-за войны между испан. королями (Ep. 287 // PL. 214. Col. 244–245). При *Иннокентии III* локальный И. стал применяться очень часто: папой или его легатами И. были подвергнуты королевства Леон, Норвегия (в 1198), Франция (в 1199/1200), Венеция (в 1204), Англия (в 1208) и др. И. активно использовался Папским престолом и правящими епископами, в т. ч. в политических целях, при конфликте со светскими властями. В то же время право общего локального И. (interdictum generale locale), налагавшегося на гос-во, провинцию или архиеп-ство, было сохранено только за Папским престолом. Уже папа Римский *Гонорий III* (1216–1227) отменил И., наложенный лат.

К-польским патриархом *Гervasием* на владения герц. Виллардуэна Ахейского.

Наряду с общим локальным И. с XII в. развиваются и др. формы И., в т. ч. частный локальный И. (interdictum particulare locale), налагавшийся на приход, церковь или собор, а позднее — на отдельные алтари (на к-рых запрещалось совершение мессы), кладбища и т. д. Одним из первых различие между формами общего и частного локального И. в 1199 г. обозначил папа *Иннокентий III* в декреталии к испан. епископам (Clarke. 2007. P. 68). Как правило, частный локальный И. использовался в качестве меры наказания для местных клириков, выражавших непослушание высшей церковной власти; напр., в 1203 г. такому И. папа *Иннокентий III* подверг кафедральный собор в Клермоне и др. церкви города, принадлежавшие соборному *капитулу*, вслед конфликта его *каноников* с правящим епископом города (Ep. 197 // PL. 215. Col. 222–223). Схожей с частным локальным И. и часто соединявшейся с ним санкцией для клириков являлся запрет на совершение общественных богослужений (cessatio a divinis), не являвшийся при этом полным запрещением священнослужения (suspensio a divinis); право подвергать непослушных клириков подобному наказанию было закреплено за правящим епископом 7-м канонем *Латеранского IV Собора* (1215) (Mansi. Т. 22. Col. 991–994).

Помимо отдельных конфликтов между светской властью и Папским престолом, вызывавших объявление локального И., в каноническом праве постепенно оформляются общие случаи, когда такое наказание накладывалось «в силу права» (a jure). Так, папа Римский *Григорий X* на *Лионском II Соборе* (1274) объявил об И., налагаемом на любой город, власти или население к-рого препятствовали проведению законного конклава (Liber Sextus. I 6. 3); папа Римский *Бонифаций VIII* (1294–1303) ввел такую же меру в отношении любого города (кроме Рима), где к.-л. кардинал был подвергнут насилию или же было оказано содействие виновным в совершении насилия над к.-л. кардиналом (Liber Sextus. V 9. 5); папа Римский *Иоанн XXII* (1316–1334) установил, что И. должен применяться в отношении провинций и гос-в, чьи правители препятство-

вали деятельности папских легатов или нунциев (Extravag. Com. I 1. 1), а папа Римский *Климент V* на *Вьенском Соборе* (1311–1312) принял решение о наложении И. на любую территорию, правитель к-рой применил силу против епископа, выслал его или подверг заключению, а также на ту территорию, где епископ содержался под арестом (Clementinae. V 8. 1). При этом снять такие И. мог только папа Римский. Впосл. И. «в силу права» слился с И. по заранее вынесенному приговору (latae sententiae), автоматически вступающему в силу в момент совершения преступления (ipso facto), наказываемого наложением И., а не в результате отдельного судебного решения церковной власти (ferendae sententiae).

Нормы общего локального И. со временем претерпевали определенные изменения. В XII в., в период становления практики И., это наказание часто предполагало полное запрещение совершения таинств и богослужений на территории, подвергшейся И., однако уже папа Римский *Александр III*, наложивший И. на Англию из-за конфликта между кор. Генрихом II и его сыновьями (1173), указывал в послании к англ. клиру, что в период действия И. допускаются крещение младенцев и исповедь умирающих (Ep. 1107 // PL. 200. Col. 966). При папе *Иннокентии III* вырабатываются общие правила локального И., отраженные в «Forma interdicti» папского легата кард. Петра Капуанского для Французского королевства. В «Forma interdicti» содержатся требования закрытия церквей для посещения мирян, запрета на совершение богослужений, кроме крещения младенцев, причащения умирающих и исповеди мирян; клирикам давалось право служить одну мессу в неделю (в пятницу) в закрытых храмах, чтобы освятить гостию, предназначенные для причащения умирающих (PL. 214. Col. 97. N 60).

При папе *Иннокентии III* закладываются основы системы исключений, напр., для монахов на территории, подверженной И., — в них допускались церковные погребения монахов (Liber Extra. V 33. 3), некоторые ежедневные богослужения при условии отсутствия на них мирян. В отдельных случаях папа предоставлял клирикам право ежедневно совершать мессу в храме, закрытом для

мирян, без пения, колокольного звона и торжественных церемоний (Liber Extra. V 38. 11; V 39. 57). При папе Бонифации VIII нормы локального И. были еще более смягчены: он разрешил в Великий четверг освящать елей для таинства Елеосвящения (Liber Sextus. V 11. 19), а конституцией «Alma Mater Ecclesia» им было подтверждено право совершать крещение младенцев и исповедь мирян, причащение умирающих и ежедневное служение частным образом клириками мессы и др. богослужений суточного круга. Помимо этого конституция объявляла о приостановке действия И. в праздники Рождества Христова, Пасхи, Пятидесятницы и Успения Пресв. Девы Марии (Liber Sextus. V 11. 24). В 1429 г. буллой «Ineffabile» папа Римский Мартин V добавил к числу праздников, приостанавливавших действие И., праздник Тела Христова. Тем не менее в эти дни на подвергшихся общему И. территориях запрещалось совершение рукоположений и бракосочетаний.

В позднее средневековье случаи применения локальных И. сократились, что было во многом обусловлено отсутствием их должного исполнения. Значительную роль в этом сыграло большое количество привилегий и *индультов*, к-рые в разное время были предоставлены папами частным лицам и общинам (монашеским орденам и монахам, капитулам, приходам) и освобождали их от действия И. Нередко локальные И. не соблюдались духовенством, которому светские власти запрещали обнародовать постановления о наложении И. и выполнять его требования. Определенное «обесценивание» И. как наказания произошло в период *схизмы в католической Церкви* (1378–1417), когда он налагался разными папами на территории не признававших их гос-в, но не соблюдался клириками, отрицавшими их юрисдикцию. Тем не менее *Триденский Собор* (1545–1563) не внес изменений в практику И., за исключением отмены привилегий монашеских орденов, к-рым предписывалось подчиняться локальному И., наложенному правящим епископом (Concilium Tridentinum. Sess. 25. Decretum de regularibus et monialibus. 12 — Mansi. T. 33. Col. 177). Последний случай применения общего локального И. в отношении гос-ва был в 1606 г., когда папа Римский Павел V под-

верг такому наказанию Венецианскую республику, а в отношении городов — 15-дневные И. на г. Адрия (Сев. Италия; 1909) и г. Галатина (Юж. Италия; 1913), наложенные Консистолиальной конгрегацией и подтвержденные папой Римским Пием X за действия местных жителей против правящих епископов.

В числе канонических санкций И. указывался в конституции «Apostolicae Sedis», изданной 12 окт. 1869 г. папой Римским Пием IX, где наряду с перечислением преступлений, наказывавшихся отлучением от Церкви, говорилось об И. «*laetae sententiae*» на любое католич. объединение (капитул, коллегия, ун-т и т. д.), составившее на правящего Римского папу жалобу Вселенскому Собору (как проходящему, так и потенциально возможному). В конституции объявлялось о личном И. «на вход в церковь» для тех, кто совершали богослужения в местах, запрещенных правящим епископом, а также допускали к таинствам лиц, отлученных от Церкви, или совершали их церковное погребение.

В изданном в 1917 г. Кодексе канонического права были систематизированы нормы и практика И., сложившиеся к нач. XX в., и установлены 4 его основных вида: общий локальный (*generale locale*), частный локальный (*particulare locale*), общий личный (*generale personale*) и частный личный (*particulare personale*). Вопросы, связанные с И., в основном регламентировались канонами 2268–2277 (*De interdicto*) и 2338–2339 (*De delictis contra auctoritates, personas, res ecclesiasticas*). И. определялся Кодексом как цензура (наказание), к-рая «лишает верующих, остающихся в общении с Церковью, церковных благ» (CIC (1917). 2268 § 1). Частному личному И. подвергалось отдельное лицо, к-рому вменялось соблюдать его повсюду; локальный И. был связан с конкретным местом, находясь в к-ром всем, даже паломникам и путешественникам, надлежало его соблюдать (CIC (1917). 2269 § 2). В Кодексе были сохранены все ранее выработанные нормы и правила И., в т. ч. относительно нек-рых таинств (их совершение дозволялось в определенных случаях), а также о приостановлении И. во время 5 великих праздников (CIC (1917). 2270–2271).

Общему личному И. могли быть подвергнуты общины и объедине-

ния (капитулы, мон-ри, ун-ты и т. д.) (CIC (1917). 2274); в случае наложения такого И. на общину она лишалась возможности осуществлять любые из имевшихся у нее полномочий. Наложение частного личного И. носило характер отлучения, т. е. при такой форме И. запрещалось принимать участие в богослужении, совершать таинства и приобщаться Св. Даров, участвовать в церковных выборах, в назначении на церковные должности. В качестве одного из видов частного личного И. в Кодексе 1917 г. сохранялся И. «на вход в церковь» (CIC (1917). 2277).

Кодекс допускал за Папским престолом возможность применять общий локальный И. по отношению к диоцезам, церковным провинциям или отдельным гос-вам, а за правящими епископами — наложение частного локального и личного И. (CIC (1917). 2269), однако на практике локальный И. применялся в XX в. лишь на уровне отдельных диоцезов. Ординарий мог подвергнуть находившихся в его юрисдикции лиц как частному, так и общему личному И., а также имел право применить частный и общий локальный И. в отношении подчиненных ему приходов. В Кодексе 1917 г. сохранялся общий личный И. на католич. объединения, готовившие жалобу Вселенскому Собору на Римского папу (CIC (1917). 2332).

Лицо, подпавшее под частный личный И., освобождается от него через покаяние, совершаемое перед уполномоченными церковными властями духовником, к-рый в разрешительной молитве снимал с кающегося и наложенный на него И. (*ego te absolvo ab omni vinculo excommunicationis (suspensionis — для клира) et interdicti in quantum possum*). Не обладавший соответствующими полномочиями духовник не мог освободить от И., кроме случаев крайней необходимости или угрозы смерти для кающегося. За исключением частного личного И., духовник не мог освободить от действия др. И., к-рые отменялись лишь тем, кто наложил это наказание, или высшей церковной властью.

В ныне действующем Кодексе канонического права 1983 г. все виды локального И., а также общий личный И. упразднены, регламентируется лишь применение частного личного И. Согласно Кодексу (CIC. 1332), лицо, подвергшееся И., свя-

зывается запретами, к-рые предусмотрены для отлученных от церковного общения (запреты совершать любые богослужения или принимать таинства — CIC. 1331 § 1. 1–2). В Кодексе 1983 г. предусмотрено наложение И. как «*latae sententiae*» (по заранее вынесенному приговору), так и «*ferendae sententiae*» (по судебному решению). И. «*latae sententiae*» накладывается на лиц, совершивших акт физического насилия против епископа (CIC. 1370 § 2); на мирян, попытавшихся служить мессу (CIC. 1378 § 2. 1); на любых лиц, принимавших исповедь или пытавшихся дать отпущение грехов, не имея на это права (CIC. 1370 § 2. 2); на любое лицо, ложно обвинившее принявшего исповедь священнослужителя в склонении каявшегося к блуду (CIC. 1390 § 1); на не являющегося клириком, но принесшего вечные обеты члена одного из *институтов посвященной жизни* за попытку вступить в брак, в т. ч. согласно нормам гражданского права (CIC. 1394 § 2). По принимаемому судебному решению И. накладывается на лиц, «публично возбуждающих враждебность или ненависть к Апостольскому Престолу или к ординарию из-за какого-либо акта власти или церковного служения либо призывающих к неповиновению им» (CIC. 1373); на лиц, руководящих объединениями или поддерживающих их, целью к-рых является противодействие Церкви (CIC. 1374); на лиц, «совершающих то или иное таинство или принимающих его посредством симонии» (CIC. 1380). Ист.: Corpus iuris canonici / Ed. E. Friedberg, E. L. Richter. Lipsiae, 1879–1881. 2 т.; CIC (1917); CIC.

Лит.: *Krehbiel E. B.* The Interdict: Its History and Its Operation: With Especial Attention to the Time of Pope Innocent III, 1198–1216. Wash., 1909; *Cappello F. M.* Tractatus canonicomoralis de censuris iuxta Codicem iuris canonici. Taurinorum Augustae, 1925, 1950⁴; *Conran E. J.* The Interdict: Diss. / Catholic Univ. of America. Wash., 1930; *Godefroy L.* Interdict // DTC. T. 7. Col. 2280–2290; *Chelodi I.* Ius poenale et ordo procedendi in iudiciis criminalibus iuxta Codicem iuris canonici. Tridenti, 1933³; *Xaver Wernz F., Vidal P.* Ius canonicum, ad codicis normam exactum. R., 1937. T. 7: Ius poenale Ecclesiasticum; *Pelle P.* Le droit pénal de l'Église. P., 1939; *Jombart E.* Interdict // DDC. T. 5. Col. 1464–1475; *idem.* Manuel de droit canon, conformé au Code de 1917 et aux plus recentes décisions du Saint-Siège. P., 1958; *May G.* Interdict // TRE. Bd. 16. S. 221–226; *Clarke P. D.* The Interdict in the 13th Century: A Question of Collective Guilt. Oxf., 2007; *Казбекова Е. В.* Интердикт // БРЭ. 2008. Т. 11. С. 437.

А. Г. Крысов, В. В. Тюшагин

ИНТЕРИМ [лат. interim — между тем, тем временем], в церковно-исторической науке общее неформальное название 2 политико-канонических документов 1548 г.— Аугсбургского и Лейпцигского, регулировавших положение лютеран. церковных структур в Германии на территориях, контролируемых католич. правителями. Нормы И. изначально вводились как временные, т. е. действующие до принятия окончательного решения *Триденским Собором*. В широком смысле И. могут называться разнообразные соглашения, заключаемые как временные.

С 1532 г. католич. и лютеран. правители Германии соблюдали Нюрнбергский мир, однако вскоре после смерти М. Лютера (18 февр. 1546) он был нарушен католиками: Римский папа Павел III и имп. Карл V, заключив 26 июня 1546 г. секретное соглашение, объявили войну Шмалькальденскому союзу протестант. князей. После решающей победы при Мюльберге войска католиков 25 апр. 1547 г. заняли Торгау, столицу курфюршества Саксония, а 23 мая — Виттенберг. Курфюрст Иоганн Фридрих, многолетний покровитель Лютера, и Филипп Гессенский, глава Шмалькальденского союза, были захвачены в плен. Некоторые лютеран. государи (напр., Иоахим II Бранденбургский) сохраняли нейтралитет, а герц. Саксонский Мориц — племянник Иоганна Фридриха — поддерживал католиков, после того как Карл V тайно пообещал передать и курфюршество Саксония под его власть. Аугсбургский И. был провозглашен Карлом V 15 мая 1548 г. (офиц. название документа — «Объяснение Его Императорского Величества, как в Священной империи должна поддерживаться религия до решения Вселенского Собора») и утвержден рейхстагом в качестве закона империи 30 июня 1548 г. Провозглашение Аугсбургского И. было односторонней (не согласованной с папой) акцией императора, к-рый пытался т. о. выдвинуться на роль основного покровителя католической Церкви в Германии. Авторами Аугсбургского И. были католические епископы Юлиус фон Пфлуг и Михаэль Хельдинг, а со стороны лютеран — И. Агрикола (1494–1566), придворный проповедник Иоахима Бранденбургского, в прошлом ближайший соратник Лютера. Аугсбургский И. признал уже существовав-

шие браки лютеран. священников, позволил заключать новые и разрешил мирянам причащаться под двумя видами (как хлебом, так и вином), однако на этом уступки лютеранам заканчивались. От служителей церкви требовались признание первенства папы перед всеми христ. епископами как по человеческому, так и по божественному праву (*iure divino*), всех 7 таинств, толкования Св. Причастия как транссубстанции хлеба в Тело Христово, а также подчинение канонической юрисдикции католич. епископов. Лютеран. учение об оправдании только верой отвергалось: Аугсбургский И. утверждал, что для оправдания перед Богом необходима не только вера, но и чтобы «Господь сделал человека лучше через сообщение ему Св. Духа, Который очищает его сердце и пробуждает его через Божию любовь, изливающуюся в его сердце». Провести в жизнь Аугсбургский И. удалось только на юге Германии (прежде всего в Швабии). При этом как лютеране, так и католики рассматривали Аугсбургский И. лишь как первый шаг *Контрреформации*, т. е. первый шаг к возвращению протестантов в католичество. Папа Римский осудил Аугсбургский И., считая содержащиеся в нем уступки протестантам чрезмерными. Католич. курфюрсты Майнца и Кельна в нарушение Аугсбургского И. запретили лютеранам причащать мирян вином, а в Майнце браки священников и рожденные в них дети были объявлены незаконными. Во мн. протестант. городах и гос-вах Сев. Германии (Гамбург, Любек, Бремен, Ганновер и др.) Аугсбургский И. был категорически отвергнут как властями, так и клиром и населением; в Бранденбурге Иоахим принял его, но не смог навязать своим подданным; в Аугсбурге и Ульме Аугсбургский И. приняли как власти, так и клир, но церкви совершенно опустели; а в Констанце и в Магдебурге он был внедрен только после штурма этих городов имперскими войсками. Мориц, к-рому победители-католики передали власть над курфюршеством Саксония, 18 мая 1548 г. известил имп. Карла V, что не в состоянии провести в жизнь Аугсбургский И. в полном объеме, после чего поручил теологам из Виттенберга и Лейпцига составить новый документ, более приемлемый для лютеран. Основным его автором стал

Ф. Меланхтон. Крайне негативно оценивая Аугсбургский И., Меланхтон настаивал в частной переписке на том, что лютеране все же должны пойти на максимальные уступки католикам «в вещах маловажных (безразличных)» (греч. *ἀδιάφορον*; см. статьи *Адиафора*, *Адиафористские споры*), т. е. не предписанных, но и не запрещенных Библией, ради того, чтобы избежать полной ликвидации лютеран. церквей, как это произошло в Швабии.

Лейпцигский И. был утвержден ландтагом Саксонии в Лейпциге 21–22 дек. 1548 г. и получил статус земельного закона в июле 1549 г. Содержательно он не отличался от Аугсбургского И., однако превосходил его многословием и двусмысленностью формулировок. Поскольку Лейпцигский документ в отличие от Аугсбургского был составлен не католиками и одиозным Агриколой, а теологами Виттенбергского ун-та — интеллектуального центра Реформации, он вызывал даже большее негодование лютеран. Оппозицию (см. *Гнезиолютеране*) возглавил Маттиас *Флаций Иллирик*, в 1549 г. бежавший из Виттенберга в Магдебург, где печатались многочисленные памфлеты против интеримистов, в большом количестве изданные в Германии. В 1549–1552 гг. примерно 400 священников в контролируемых католиками областях Германии так или иначе не приняли оба И., за что подверглись тюремному заключению или иным репрессиям. В кон. 1551 г. Мориц разорвал союз с императором, и 5 апр. 1552 г. его войска заняли Аугсбург. 2 авг. 1552 г. был заключен мирный договор в Пассау, по которому оба И. были официально аннулированы. После заключения *Аугсбургского религиозного мира* 25 сент. 1555 г. лютеране вновь получили свободу вероисповедания в тех государствах, где монархи придерживались лютеранства в соответствии с принципом «чья власть, того и вера» (*cujus regio, ejus religio*). Меланхтон, однако, признал Лейпцигский И. своей ошибкой только 5 сент. 1556 г. в личном письме Флацию Иллирику. Опыт, полученный лютеран. богословами, был учтен в ст. X «Формулы согласия» 1577 г., где говорится: «Во времена преследований, когда от нас требуется ясное и постоянное исповедание веры, не следует уступать врагам Евангелия в адиафоре».

Ист.: *Mehlhausen J.* Das Augsburger Interim von 1548: Nach den Reichstagakten deutsch und lateinisch herausgegeben. Neukirchen-Vluyn, 1970. Лит.: *Ranke L., von.* Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation. Lpz., 1909⁸. Bd. 5; *Bente F.* Historical Introductions to the Book of Concord. St. Louis, 1965; *Rabe H.* Reichsbund und Interim: Die Verfassungs- und Religionspolitik Karls V. und der Reichstag von Augsburg 1547/1548. Köln, 1971.

С. А. Исаев

ИНТЕРКОММУНИОН [англ. *intercommunion* — тесное общение, взаимодействие], совместное участие в *Евхаристии* представителей различных христ. конфессий. Для части Церквей — православных, большинства древних Восточных и Римско-католической — евхаристическое общение между собой и с др. христ. конфессиями невозможно, пока не будет достигнуто церковное единство, к-рое означает прежде всего единство в вере и признание наличия *апостольского преемства*, а для католиков, кроме того, и признание первенства папы Римского. В этих Церквях Евхаристия совершается и разделяется только с единоверцами. И. следует отличать от распространенного в протестант. среде обычая «евхаристического гостеприимства», к-рый является «актом доброй воли» той или иной общины, приглашающей вкусить евхаристические Дары всех крещеных независимо от конфессии, и не предполагает к.-л. сближения в вере.

Во-первых, термин «интеркоммунион» обозначает совместное участие в Евхаристии представителей различных конфессий, не имеющих полного евхаристического общения; во-вторых, И. понимается как начало пути к полному общению с церквями, с которыми еще не достигнуто единство, или как знак того, что единство достигнуто. В церквях *Реформации* существует только 2 требования для сохранения единства церкви: «проповедь Евангелия и совершение таинств в соответствии со Словом Божиим» (*Аугсбургское исповедание*). Тем не менее различное понимание того, что означает «в соответствии со Словом Божиим», разделило протестантов на множество конфессий. Т. о., можно выделить 2 группы церквей: те, которые практикуют «открытое евхаристическое общение», и те, у кого Евхаристия закрыта для верующих др. конфессий. Взаимное причастие представителей этих 2 групп церквей осуществляться не может. Но

внутри групп существуют практики, которые в принципе можно отнести к И. Так, католич. Церковь по решению *Ватиканского II Собора* приглашает православных к причастию: «Поскольку же эти Церкви, хотя и отделенные от нас, обладают истинными таинствами, особенно же — в силу Апостольского преемства — Священством и Евхаристией, посредством которых они и поныне теснейшим образом с нами связаны, известное общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно» (Декрет об экуменизме. 15). Правосл. Церковь не ответила римо-католикам подобным приглашением и не разрешает христианам др. конфессий причащаться в правосл. храмах. Исключением стало принятое 16 дек. 1969 г. под влиянием митр. *Никодима (Ротова)* постановление Свящ. Синода РПЦ, в к-ром говорится: «...в тех случаях, когда старообрядцы и католики обращаются в Православную Церковь за совершением над ними святых таинств, это не возбраняется» (ЖМП. 1970. № 1. С. 5). Имелось в виду обращение в случае смертельной опасности, если рядом нет прихода соответствующей конфессии. Решение касалось также и армян, т. е. Церквей, сохранивших апостольское преемство. Лишь 29 июля 1986 г. Свящ. Синод под давлением нек-рых правосл. Церквей, в частности афонских мон-рей и *Элладской Православной Церкви*, решил «отложить применение» постановления 1969 г.: «Имели суждение о Разъяснении Священного Синода от 16 декабря 1969 года о допуске в порядке икономии к Святым Тайнам римо-католиков. Постановили: Ввиду поступающих запросов по поводу данного Разъяснения Священный Синод сообщает, что практика эта не получила развития, и определяет отложить применение синодального Разъяснения от 16 декабря 1969 года до решения этого вопроса Православной Полнотой», т. е. Вселенским Собором (ЖМП. 1986. № 9. С. 7–8). В протестант. сообществах также существует разное понимание Евхаристии, что сделало невозможным И. между ними неск. столетий. Основной вопрос, разделивший лютеран и реформатов, — о реальном присутствии Иисуса Христа в Евхаристии. Если лютеране верят в реальное присутствие («соприсутствие»)»

Христа в вещественных элементах таинства, то часть реформатов верит в духовное присутствие Христа в Евхаристии, а др. часть рассматривает Евхаристию лишь как воспоминание о Тайной вечере. Кроме того, у нем. лютеран в отличие от лютеран Скандинавских стран отсутствует представление об апостольском преемстве, в силу чего взаимное причащение лютеран разных традиций также не совершалось неск. веков.

Только в XX в. различные христ. сообщества сблизились. Так, в 1931 г. между *старокатоликами* и *Англиканского содружества* Церквами было заключено «Боннское соглашение об интеркоммунионе». В 1954 г. *Всемирный альянс реформатских церквей* рекомендовал допускать к вечере Господней любого крещеного человека, к-рый любит Иисуса Христа и исповедует Его как Господа и Спасителя. Мн. реформатские и англиканские церкви последовали этому совету. Далее протестанты сделали следующие шаги к полному экуменистическому общению. В 1973 г. было заключено «Лойенбергское соглашение» (Leuenberg Concordat) между лютеран., реформатскими, объединенными церквами, а также сектами *вальденсов*, *гуситов* и *Чешских братьев*, к к-рым позже присоединились нек-рые методистские церкви. Все подписавшие соглашение, отмечая различия в исповедании веры, приняли решение создать содружество в совершении таинств. В 1997–1998 гг. в США *Евангелическо-Лютеранская церковь в Америке*, *Пресвитерианская церковь (США)*, *Реформатская церковь в Америке* и *Объединенная церковь Христа* подписали «Формулу согласия» (Formula of Agreement), на основании которой они вступили в евхаристическое общение. Труднее складывались союзы между англиканами и лютеранами, поскольку Церкви Англиканского содружества настаивали на том, что они сохранили апостольское преемство. В 1992 г. англикан. церкви и 8 лютеран. церквей из Скандинавских стран (включая Финляндию) и стран Балтии подписали «Порво декларацию» (Porvoo agreement) о том, что они вступали в евхаристическое общение как церкви, сохранившие апостольское преемство. В 1988 г. двустороннее «Майсенское соглашение» (Meissen agreement) об И. подписали *Церковь Англии* и *Евангелическая Церковь Германии*.

Всемирный Совет Церквей (ВСЦ) с момента основания уделял много внимания вопросу И. и настаивал на его осуществлении. Большинство его членов (протестанты) исходило из того, что христ. единство существует, но не осознается верующими, и часто обвиняли его противников в *несторичности*, поскольку они недооценивают связь между видимой и невидимой Церквами. Т. е. речь шла о единстве христиан, а не Церкви. В 1927 г., еще до создания ВСЦ, комиссия «Вера и церковное устройство» обсуждала термин «интеркоммунион», понимая его как полное евхаристическое общение, хотя термин и подвергся критике за его двусмысленность. В 1952 г. комиссия ВСЦ «Вера и церковное устройство» издала 400-страничный документ, посвященный этой теме, в к-ром разделялись понятия «полное общение» и «интеркоммунион». Последний предполагал участие в Евхаристии членов разных конфессий. В документе содержалась настоятельная рекомендация церквам вступать в И., к-рый рассматривался как «лекарство» против «разделений» церквей. В 1971 г. комиссия «Вера и церковное устройство» упростила определение «интеркоммунион», теперь оно звучало как «взаимное допущение до Евхаристии двух или более церквей». В 1982 г. комиссия «Вера и церковное устройство» подготовила *Лимский документ* «Крещение, Евхаристия и Служение», в к-ром определила общую для всех христиан основу для совершения Евхаристии. Его практическим воплощением стало создание т. н. Лимской литургии, во время к-рой к причастию допускались представители разных христ. конфессий. Лимская литургия, как правило, совершалась на Ассамблеях ВСЦ и в нек-рых других случаях. С 1998 г., когда прошла Ассамблея ВСЦ в Хараре, общее евхаристическое богослужение уже не включалось в офиц. программу из-за невозможности его проведения всеми участниками ассамблеи. Правосл. и Римско-католич. Церкви никогда не принимали участия в Лимской литургии.

Лит.: *Ballie D., March J.* Intercommunion. L., 1952; *Dictionary of the Ecumenical Movement. Gen., 2002; A History of the Ecumenical Movement. Gen., 2004; Limouris G.* The Eucharist as the Sacrament of Sharing: an Orthodox Point of View // *Ecumenical Review.* 1986. Vol. 38. N 4. P. 401–415.

Е. С. Сперанская

INTERCESSIO [лат.— ходатайство], в научной лит-ре название одного из разделов евхаристической молитвы (*анафоры*), к-рый содержит перечисление имен святых, поминовения живых и усопших верных, церковных иерархов, светских правителей, а также моления о разных нуждах церковной общины. В лат. литургических книгах и у средневековых авторов термин «intercessio» по отношению к евхаристическим молитвам систематически не использовался. Обычно он употреблялся в более широком богословском значении для указания на заступничество святых, Пресв. Девы Марии или Церкви. В качестве термина, обобщающего разнообразные по содержанию моления анафоры, его стали употреблять только ученые XIX–XX вв.

Как стабильная часть евхаристической молитвы I. появилось в IV в. В более ранних свидетельствах I. не зафиксировано, хотя особые прошения о Церкви имеются уже в молитвах Евхаристии из «Дидахе» (Didache. 10. 5), однако вопрос о назначении этих молитв является предметом научной дискуссии (см. ст. «Дидахе»).

В классических анафорах местоположение I. нестабильно. В большинстве случаев I. располагается ближе к концу текста, после освящения Даров, как в западносир., иерусалимских, арм. и визант. анафорах. В греч. анафорах александрийского типа I. располагается в самом начале (такой же порядок сохр. в ряде эфиоп. анафор), но в греч. егип. анафорах, не относящихся к александрийскому типу (напр., егип. версии анафоры свт. Василия Великого), I. расположено в заключительной части молитвы (поэтому в совр. копт. практике I. переносится в конец молитвы даже в анафоре свт. Кирилла Александрийского / ап. Марка, древнейшей александрийской евхаристической молитве). В зап. обрядах ввиду дробности евхаристического канона отдельные части I. распределены по всему тексту. В галликанской и испано-мосарабской традициях I. находится за пределами евхаристического канона. На основании этого большинство ученых считают I. одним из самых поздних по времени происхождения элементов анафоры, к-рый во мн. случаях интерполирован в уже сложившиеся тексты молитв. Источником I.,

вероятно, являются общие молитвы верных. I. также тесно связано с эволюцией ектений и с появлением в составе литургии такого элемента, как чтение *динтихов* о живых и об усопших (*Taft*. 1991).

Структуру I. можно определить в самых общих чертах. В большинстве традиций установлен следующий порядок поминовения: сначала прошения о живых, затем перечисление чинов и имен святых, наконец, прошения об усопших. В визант. анафорах Василия Великого и Иоанна Златоуста усопшие упоминаются прежде живых (но в первоначальной редакции, по крайней мере визант. анафоры свт. Василия Великого, I. о живых предваряло перечисление чинов и имен святых — см.: *Fenwick*. 1992).

Богословское значение I. определяется идеей единения всех верных в Евхаристии (*Taft*. 1995). При этом I. не связано с учением об «общении святых» (*communio sanctorum*), получившим развитие в средневековом богословии (хотя такое выражение встречается, напр., в анафоре Василия и в лат. евхаристических молитвах). Наиболее подробный богословский анализ I. дан св. Николаем Кавасилой (*Nicolas Cabasilas*. *Explication de la divine liturgie*. P., 1943. (SC; 4)).

В правосл. традиции I., несмотря на значительную степень фиксации в XVII в., эволюционирует до сих пор (особенно в части прошений о светских властях, что заметно при сравнении изданий Служебника, вышедших до 1917, при советской власти и в последние годы). Визант. период истории I. анафоры Василия Великого изучен И. Энгбердингом (*Engberding*. 1931), анафоры Иоанна Златоуста — Г. Винклер (*Winkler*. *Interzessionen*. 1970, 1971; *Eadem*. *Randbemerkungen*. 1971).

Лит.: *Engberding H.* Das eucharistische Hochgebet der Basileiosliturgie: Textgeschichtliche Untersuch. und krit. Ausg. Münster i. W., 1931; *Eucharisties d'Orient et d'Occident*: CSS: 1er Semaine liturgique de l'Inst. Saint-Serge. P., 1970. Vol. 1–2. (Lex Orandi; 46–47); *Winkler G.* Die Interzessionen der Chrysostomusanaphora in ihrer geschichtlichen Entwicklung // OCP. 1970. Vol. 36. P. 301–336; 1971. Vol. 37. P. 333–383; *eadem*. Einige Randbemerkungen zu den Interzessionen in Antiochien und Konstantinopel im 4. Jh. // OS. 1971. Bd. 20. S. 55–61; *Clerck P., de.* La «prière universelle» dans les liturgies latines anciennes. Münster, 1977. (LQF; 62); *Vogel C.* Prière ou intercession?: Une ambiguïté dans le culte paléochrétien des martyrs // *Communio sanctorum: Mélanges offerts à J.-J. von Allmen / Ed. B. Bobrinskoy*. Geneva,

1982. P. 284–290; *Van de Paerdt F.* Anaphoral Intercessions, Epiclesis and Communion-rites in John Chrysostom // OCP. 1983. Vol. 49. P. 303–339; *Σταυρόπουλος Ἀ. Μ.* Μνήμη καὶ λήθη στη Θεία λειτουργία. Ἀθήναι, 1989; *Taft R. F.* The Diptychs: (A History of the Liturgy of St. John Chrysostom; Vol. 5). R., 1991. (OCA; 238); *idem*. Praying to or for the Saints?: A Note on the Sanctoral Intercessions-Commemorations in the Anaphora: History and Theology // *Ab Oriente et Occidente* (Mt 8. 11): Kirche aus Ost und West: Gedenkschrift f. W. Nyssen / Hrsg. M. Schneider, W. Berschin. St. Ottilien, 1995. S. 439–455 (рус. пер.: *Taft P.* Молитва святым или молитва за святых?: Замечания по вопросу о том, как возникли просительные/поминальные молитвы в анафоре / Пер.: А. И. Рубан // Страницы. М., 1998. Т. 3. № 2. С. 225–238); *Fenwick J. R. K.* The Anaphoras of St. Basil and St. James: An Investigation into Their Common Origin. R., 1992. (OCA; 240).

ЙНТИ — см. в ст. *Инков религия*.

ИНТОНАЦИОННЫЕ ФОРМУЛЫ в одноголосном (моноподийном) христ. богослужебном пении — мелодические фразы, предназначенные для настройки хора на исполнение гласовых песнопений.

В византийской традиции в самых ранних сохранившихся литургических рукописях, написанных на листах папируса без муз. нотации, автентические гласы песнопений (см. *Автентический лад*) часто указывались с помощью греч. букв, обозначающих числительные от 1 до 4 — α', β', γ', δ', а плагальные гласы (см. *Плагальный лад*) — теми же буквами с предшествующими им греч. буквами π и надписанной над ней λ (сокращение от слова πλάγιος). Подобное обозначение присутствует, напр., в одном из древнейших свидетельств о системе *осмогласия* — папирусном кодексе *Vindob. G. 19. 934*, VI или VII в. (см.: *Troelsgård C.* A New Source for the Early Octoechos?: *Pap. Vindob. G. 19. 934 and its Musical Implications // Byzantine Musical Culture: 1st Intern. Conf. of the American Soc. of Byzant. Music and Hymnology, Greece, 2007: Proc. Pittsburg, 2009*. P. 668–679). Сигнатуры (*мартурии*) гласов представляют собой стилизованные формы этих букв. Иногда обозначению гласа предшествует слово ἦχος, часто сокращенное до букв η и надписанной над ней χ.

Такой способ обозначения гласов присутствует и в самых ранних певческих рукописях с т. н. ранневизантийской нотацией (см. ст. *Византийская нотация*). Однако 3-й плагальный глас систематически называется βαρύς (тяжелый). В рукописях с развитой куаленской но-

тацией XI–XII вв. основные сигнатуры часто снабжались некоторыми дополнительными невмами, которые, возможно, указывали на «низкую» интонацию, напр. на звуке «d» (высота всех указываемых ступеней условная) в 1-м автентическом гласе (πρότος), или на «высокую» интонацию, напр. на звуке «a» в этом же гласе.

В средневизант. период к буквам, обозначающим гласы, стали добавлять неск. знаков нотации, и этот комплекс знаков составляет основную гласовую сигнатуру песнопения. Основные сигнатуры являются графической фиксацией небольших традиционных И. ф., или ихим (ἰχμήματα) (см.: *Strunk*. 1942; *Idem*. 1945; *Raasted*. 1966), к-рые пропевались, как правило, *доместиком*, т. е. руководителем хора. Ихимы, обозначаемые основными сигнатурами, выполняли комплексную функцию: наминали нек-рые ладово-мелодические особенности данного гласа, гл. обр. устанавливая позицию полутона в ладово-звукорядной структуре гласа, и определяли высотное положение начального тона (*Raasted*. 1966. P. 9, 66).

Стандартную ихиму, или И. ф., имел каждый из 8 гласов. И. ф. снабжены слогами неизвестного происхождения, очевидно не несущими к.-л. смысловой нагрузки, напр. ve, va, ves, α-γi-α и т. п.

В качестве 1-й невмы каждой ихимы неизменно используется знак повторения звука — исон. Ихима состояла из неизменяемой части, к которой могли добавляться различные окончания, возможно называвшиеся апиخيмами (ἀπιχημίματα). Большинство И. ф. имело «низкий» и «высокий» варианты — для нижней и верхней частей звукоряда. На основе данных византийских теоретических трактатов и использования основных сигнатур в певческих рукописях было установлено, что начальные звуки 8 стандартных И. ф. могут быть вписаны в последовательность звуков диатонического октавного звукоряда — от «d» до «d¹» (см. прим. 1).

Общеупотребительными являются также 2 дополнительные ихимы: vevaavo на звуке «a» и vava на звуке «c¹». Они могут стоять отдельно, но обычно записывались в комбинации с ихимой 2-го плагального и 4-го плагального гласов соответственно (см. прим. 2).

Иногда в певч. рукописях встречаются более пространные И. ф., которые представляют собой небольшие музыкальные введения в песнопения. Для того чтобы переход между И. ф. и началом соответст-

Пример 1. Византийские интонационные формулы

1-й плагальный глас
 2-й плагальный глас
 Βαρυς (7-й глас)
 4-й плагальный глас
 1-й глас
 2-й глас
 3-й глас
 4-й глас

Пример 2. Дополнительные византийские интонационные формулы

2-й плагальный глас + νενανω
 4-й плагальный глас + νανα

вующей мелодии был плавным, неизменяемая часть формулы могла сопровождаться изменяемой каденцией, т. н. апихимой (Strunk. 1945).

В более пространных текстах гласовые сигнатуры могли появляться между отдельными фразами песнопения. Количество и распределение таких срединных сигнатур могут отличаться в разных рукописях, но, как правило, они появляются между главными структурными единицами песнопения.

Срединные сигнатуры или пропеваемые срединные И. ф. могут относиться к предшествующей мелодической фразе («ретроспективные»), к последующей («предваряющие», как и основная сигнатура) или к обеим одновременно. «Подтверждающая» невма, выписанная красными чернилами, определяет интервал-

ное расстояние между последним звуком И. ф., обозначенной срединной сигнатурой, и начальным звуком следующей фразы.

Срединные сигнатуры ставились прежде всего для прояснения особенностей модальности в мелодической структуре соседствующих фраз, а не для того, чтобы указать определенную высоту. Это означает, что кажущиеся «неверными» срединные сигнатуры часто указывают на транспозицию или модуляцию в песнопении. С XIV в. модуляция в рукописях иногда указывалась надписью из 2 срединных сигнатур одновременно, одна из которых обозначала «теоретическую» высоту, а другая представляла тональное «ощущение» модуляции. 1-ю из этих сигнатур называли «по позиции» (ἀπὸ παραλλαγῆς), 2-ю — «по мелодии» (ἀπὸ μέλους). Список И. ф. и примеры к ним из песнопений помещались, как правило, в Пападики и др. теоретических руководствах в разделе под заголовком «Начало ихим согласно гласам» (Ἀρχὴ τῶν κατ' ἤχων ἡχημάτων). Наиболее ранний пример объяснения И. ф. содержится в музыкально-теоретическом трактате 2-й пол. XII в. «*Agiopolim*».

Истр.: The Hagiopolites: A Byzantine Treatise on Musical Theory / Prelim. ed. by J. Raasted. Copenhagen, 1983. (CIMAGL; 45).

Лит.: Strunk O. The Tonal System of Byzantine Modes // MQ. 1942. Vol. 28. P. 190–204; idem. Intonations and Signatures of the Byzantine Modes // MQ. 1945. Vol. 31. P. 339–533; Raasted J. Intonation Formulas and Modal Signatures in Byzantine Musical Manuscripts. Copenhagen, 1966. (MMB. Subs.; 7); Makris E. The Chromatic Scales of the Deuterios Modes in Theory and Practice // Plainsong and Medieval Music. Camb., 2005. Vol. 14. P. 1–10.

К. Трельсгор

В совр. греч. традиции в качестве названия И. ф. используется преимущественно термин «апихима»; примеры апихим гласа, различных в зависимости от стиля песнопения, приведены почти во всех совр. учебных руководствах. В нотации Нового метода (1-я треть XIX в.) графическая

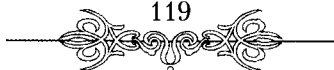
запись мартирий гласов подверглась существенным изменениям. Так же как и мартирии средневизант. нотации, они состоят из буквенного обозначения основного тона гласа, для плагальных разновидностей дополненного литерой πλ, однако, как правило, снабжены одним из слогов, обозначающих ступень звукоряда, имеют знаки нотации только при смене основного тона гласа и в некоторых случаях дополнены знаками φтор.

Лит.: Χρῦσανθος ἐκ Μαδύτων. Θεωρητικὸν Μέγα τῆς Μουσικῆς. Τεργέστη, 1832. Ὁ. 135–142; Ψάχος Κ. Α. Ἡ παρασημαντικὴ τῆς βυζαντινῆς μουσικῆς. Ἀθήναι, 1978². Σ. 152–156.

И. В. С.

В латинской традиции И. ф. были заимствованы из визант. певч. практики. Их появление на Западе относится к эпохе Каролингов (2-я пол. VIII–X в.) и непосредственно связано с введением григорианского пения как основы богослужения на всей территории Каролингского государства. В отличие от др. древних лат. певч. традиций григорианское пение было организовано по принципу осмогласия и основывалось на 8 модусах, или тонах. И. ф. включались как в трактаты средневека. теоретиков (Аврелиана из Реома (Реома), Региона Прюмского и др.), так и в тонарию — каталоги песнопений, распределенных по принципу модальной принадлежности. Лат. И. ф. носили названия «melodiae» (Хуквальд из Сент-Амана), «formulae» (Регион Прюмский), «regulae» (Аврелиан из Реома), «moduli» (анонимный трактат «Musica enchiridialis», см. в ст. Анонимы), «tropi» (анонимный трактат «Alia musica») и др.

Существует 3 группы лат. И. ф. Наиболее ранней из них считаются мелодии на тексты, состоящие из слогов, не несущих смысловой нагрузки (поеноеане, поеаис и др.). Как сообщает Аврелиан из Реома, 4 из них — апанно, поеане, попанноеане и поеане — были введены в период правления имп. Карла Великого (см.: Aureliani Reomensis Musica disciplina / Ed. L. Gushee. [R.] 1975. P. 82. (CSM; 21)). В раннесредневек. источниках обнаружено 64 слоговые комбинации этого типа (Bailey. 1974. P. 18–19). Их тексты восходят к визант. прототипам — ихимам. Аврелиан цитирует беседу с греч. певчим, сообщившим, что слоги ихим не могут быть переведены на латынь, однако способны выразить ликование

Интонационные формулы 1-го и 2-го модусов: а) лат. ихимы; б) формулы без текста; в) формулы с лат. текстом. Из рукописи нач. XI в. (Paris. Bibl. Nat. Lat. 1121. Fol. 201v). Аббатство св. Марциала (Лимож, Франция)

(nihil interpretari, sed esse apud eos laetantis adverbia — *Aureliani Reomensis Musica disciplina*. P. 84). Регинон подчеркивает, что эти И. ф. выполняют особую роль, позволяя «слуху и разуму распознать достойное восхищения разнообразие модусов» (per eorum diversos et dissimiles sonos tonorum admiranda varietas aure simul et mente posset comprehendere — *Gerbert. Scriptores*. Vol. 1. P. 247).

Второй, хронологически более поздней группой И. ф. принято считать мелодии на латинские тексты библейского происхождения, прямо или косвенно указывающие на номер модуса. Так, напр., текст для 1-го модуса «Primum querite Regnum Dei» (Ищите прежде Царства Божия; ср.: Мф 6. 33) включает слово, однокоренное со словом primus (первый). В тексте 7-го модуса упоминается число «семь»: «Septem sunt spiritus ante thronum Dei» (Семь суть духов перед престолом Божиим; ср.: Откр 4. 5) и т. д.

Третья группа И. ф. — мелодические формулы без текста, предварявшие григорианские песнопения. Они могли также использоваться как мелизматические вставки в распевы праздничной литургии и выполняли ту же роль, что и мелодические невмы или т. н. мелоформные тропы.

И. ф. без текста встречаются в более поздних источниках, чем лат. ихимы и формулы с лат. текстом. В нек-рых тонариях все 3 вида формул приводятся параллельно (см. прим. 1). После XII в. И. ф. исчезают из обихода.

С И. ф. сопоставимы мелодии на тексты, описывающие свойства модусов и применяющиеся при обучении псалмодии («Primus Tonus sic incipitur, sic flectitur, et sic mediatur,

atque sic finitur» — «Первый тон вот так начинается, вот так оборачивается, вот так достигает середины и вот так заканчивается» и т. д.). Образцы псалмодических формул известны по тонариям высокого и позднего средневековья, однако подобная педагогическая практика сохранилась и в наст. время (см. прим. 2).

Лит.: *Bailey T. The Intonation Formulas of Western Chant*. Toronto, 1974; *Hiley D. Western Plainchant: A Handbook*. Oxf., 1993. P. 331–333.

В. Г. Карцовник

ИНТРОИТ [лат. introitus — вхождение], входное песнопение (антифон) в составе проприя мессы.

Наименование. И. впервые упоминается в литургических памятниках VIII–IX вв. под названием «антифон на вхождение» (antiphona ad introitum) (одно из первых свидетельств — OR 1 44 // *Andrieu. Ordines*. Vol. 2. P. 81). Авторы IX–XIII вв. называли И. не только антифон, но и весь чин входа понтифика. Напр., Амаларий Мецский († ок. 850) отмечал, что «чин (officium), который называется Introitus, начинается от первого антифона, называемого Introitus, и заканчивается молитвой, которую читает священник перед чтением [Писания]» (*Amalar. Lib. offic. III 5. 1*; ср. у Руперта Дойцского: «нача-

Псалмодическая формула 1-го модуса (*Liber usualis missae et officii*. R., 1923. P. 107)

ло, которое называется Introitus» — *Rupert. Tit. De div. offic. 1. 31 // PL. 170. Col. 28*). В тридентском чине под И. понимается комплекс, состоящий из антифона, стиха псалма и «Gloria Patri» (малого славословия). После реформы II Ватиканского Собора было введено в употребление выражение «песнь на вхождение» (cantus ad introitum), поскольку помимо И. (антифонов), содержащихся в *Градуале*, допускается использование иных песнопений,

согласующихся с данным моментом богослужения и одобренных местной епископской Конференцией (*Institutio Generalis Missalis Romani. 47–48*).

Происхождение и употребление. Лат. авторы IV–V вв. не сообщают о таком элементе мессы, как И. или пение псалмов в самом начале богослужения (см., напр.: *Aug. De civ. Dei. XX 8*). В средние века установление И. приписывалось папе Целестину I (422–432) (*Walafrid. Strabo. Liber de exordiis. 23*) на основании тех сведений, к-рые содержатся в *Liber Pontificalis*. В разделе об этом понтифике говорится, что «он установил, чтобы 150 псалмов Давида прежде жертвоприношения пелись антифонно всем народом [или, согласно др. интерпретации, «из всех псалмов» — antiphonatim ex omnibus], чего раньше не делалось, но читались только Павловы Послания и Святое Евангелие» (*LP. Vol. 1. P. 230*). Но совр. ученые доказали, что в данном отрывке речь идет не об И., а о градуале (*Jeffery. 1984; McKinnon. 2000*).

Поэтому были выдвинуты иные теории происхождения И. Нек-рые ученые полагают, что И. появился в Риме в V–VI вв. в связи с развитием *стационального богослужения* (*Baldovin. Worship*). Одним из аргументов является связь, к-рая прослеживается между содержанием отдельных И. и местами (стациональными церквями), в к-рых совершалось богослужение в те дни, когда они должны были петься (напр., И. Laetare Jerusalem пелся тогда, когда богослужение совершалось в ц. Св. Креста (ныне Санта-Кроче ин Джерузальемме)). В таком случае формирование полного круга И. должно было завершиться к периоду понтифика папы Бонифация IV (608–615), при к-ром произошло освящение ц. Пресв. Девы Марии «ад Мартирес» (древний Пантеон) (*LP. Vol. 1. P. 317*), поскольку воспоминание освящения этой церкви 13 мая — самый ранний по времени установле-

ния праздник с особым проприем мессы (в т. ч. с И. *Terribilis est locus iste*) в годовом цикле Римской Церкви.

Однако др. ученые, не отрицая влияния стационального богослужения, связывают появление И. с деятельностью папской *schola cantorum* (McKinnon. 2000). Проведенный ими анализ репертуара рим. антифонария мессы (во многом совпадающего с репертуаром франк. Градуалов каролингской эпохи) показал, что ядро — примерно 145 И. — представляет собой «рукотворную», искусственно созданную композицию, которая возникла в период понтификата папы Сергия I (687–701), и, возможно, в ее составе были чуть ранее появившиеся отдельные И. Главной причиной включения И. в состав рим. мессы была потребность в особо торжественных песнопениях для встречи папы в рим. базиликах. То, что были выбраны большей частью тексты псалмов, объясняется влиянием богослужения монашеских (аскетических) общин, существовавших при базиликах (хотя прямых параллелей между И. и монашескими службами суточного круга нет).

Согласно *Ordo Romanus I* (1-я пол. VIII в.), когда певцы схолы выходили к алтарю и выстраивались в 2 ряда, старший певец (*prior*) начинал петь И., а диаконы отправлялись в сакристий (*secretarium*), располагавшийся возле входа в храм, где в это время происходило облачение клириков, за папой; при пении И. процессия клириков с папой во главе двигалась к алтарю; вероятно, в эту эпоху пелся не отдельный псалмический стих с антифоном, а псалом полностью, так что, когда процессия достигала алтаря, подавался знак к пению малого славословия, за к-рым следовало повторение припева (антифона) (OR I 44 // *Andrieu. Ordines. Vol. 2. P. 81*; ср.: OR I 8 // *Ordo Romanus I* / Ed. E. G. Cuthbert, F. Atchley. L., 1905. P. 126–129).

Первоначально псалом имел большее значение, чем антифон, поскольку выбор того или иного псалма зависел от его содержания (при последующем же сокращении псалма до одного стиха смысл этого выбора терялся). Напр., на мессе 4-го воскресенья Адвента стих псалма *Coeli enarrant gloriam Dei* прямо не связан с темой Адвента, но в том же псалме далее есть слова о женихе, выходящем из своего брачного чертога

(*sponsus procedens de thalamo suo* — Пс 18. 6). На 3-й рождественской мессе псалмический стих *Cantate Domino canticum novum* слишком общий по содержанию, но в том же псалме дальше есть слова: «Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду Свою» (Пс 97. 2). На память епископов поется только стих *Memento, Domine, David*, тогда как дальше в псалме есть слова: «Священники Твои облечутся правдою, и святые Твои возрадуются» (Пс 131. 9), что гораздо больше соответствует теме праздника. Начиная с 1-й недели после Пятидесятницы И. выбирались по порядку следования псалмов в Псалтири (Пс 12–118). Сокращение псалмов было связано, по-видимому, с изменением литургического пространства храмов — сакристий стали сооружать не около главного входа в храм, как раньше, а ближе к алтарю, что привело к уменьшению времени шествия.

Первоначальный рим. репертуар И. отражен в ряде рукописей (во франкских — Антифонарии из аббатства Райнау (*Zürich. Zentralbibl. Rh. 30. Fol. 1v — 13v, VIII/IX в.*); «Антифонарии Памелия» (*Bruh. Ms. 10127–10144. Fol. 90–115, VIII/IX в.*); Антифонарии из аббатства св. Корнелия Компъенского, или «Антифонарии Карла Лысого» (*Paris. lat. 17436, 860–880 гг.*); Корбийском Антифонарии (*Paris. lat. 12050. Fol. 3–17, после 853 г.*); Антифонарии из Санлиса (*Paris. Bibl. Ste. Geneviève. lat. 111, 877–882 гг.*); в римских — *Vat. lat. 5319, XI в.*; *Colon. Bodmer. 74, 1071 г.*; и др.). В отличие от градуалов и офферториев И. этого периода не повторяются и всегда связаны с конкретным днем. В большинстве ранних рукописей порядок пения И. такой: антифон — стих псалма — антифон — «*Gloria Patri...*» — антифон. В нек-рых рукописях в конце помещен дополнительный псалмический стих с антифоном — *Versus ad repetendum* (напр., в «Антифонарии Карла Лысого»), что соотносится с указаниями некоторых *Ordines Romani* галликанского происхождения (напр., «*Capitulare ecclesiastici ordinis*», 3-я четв. VIII в. — OR XV 122, 154 // *Andrieu. Ordines. Vol. 3. P. 120, 125*).

Антифонное пение И. 2 хорами сохранялось до XII–XIII вв. (*Honorius Augustodunensis. Gemma animae. I 6 // PL. 172. Col. 545; Sicard. Mit-*

rale. III 2 // PL. 213. Col. 94). В XII в. появляется практика дву- и трехкратного повторения И. (*Beleth J. Explicatio. 35 // PL. 202. Col. 44; Sicard. Mitrале. III 2 // PL. 213. Col. 94; Durand. Rationale. IV 5. 3. 6*), а также прибавление тропов (прежде всего перед И.) (см. изд.: АНМА. Vol. 49. P. 17–164).

С эпохи средневековья стало принято использовать инципиты И. в качестве общего наименования мессы того или иного праздничного дня (напр., рождественские мессы стали называться *Dominus dixit, Lux fulgebit* и *Puer natus*; 3-е воскресенье Адвента — *Gaudete*; 4-е воскресенье Великого поста — *Laetare*; октава, или 2-е воскресенье Пасхи, — *Quasimodo*; заупокойные мессы — *Requiem*).

После тридентской реформы прибавление тропов к И. было запрещено. В приходской практике И. стали вычитываться священниками после прочтения молитв у подножия алтаря. В случае если мессе предшествовали иные чины (напр., в праздник Входа Господня в Иерусалим или на Пасху), И. полагалось пропускать (поскольку «вхождения» не было). В будние дни и субботы пасхального периода к И. прибавляется двукратное пение «Аллилуия», в воскресные дни того же периода — трехкратное. «*Gloria Patri...*» не поется на заупокойных мессах и в период Великого поста, когда нет чтения псалма *Judica me*.

В 1908 г. в связи с изданием нового Градуала папа Пий X предписал восстановить пение И. При этом священник должен был параллельно читать И., при первых его словах осеняя себя крестным знамением, а на заупокойных мессах осеняя Миссал, что символизировало благословение душ, находящихся в чистилище. В 1922 г. папа Пий XI повелел восстановить пение входного псалма полностью. После ряда локальных экспериментов Конгрегация обрядов приняла решение вернуться к пению тех псалмов, к-рые указаны в древних книгах (29 янв. 1947).

Согласно *Novus Ordo*, смысл пения И. заключается в том, чтобы «положить начало богослужению, содействовать единству собравшихся, ввести их помышления в тайну данного литургического времени или праздника, а также сопровождать вхождение священника и служителей» (*Institutio Generalis Missalis Romani. 47*).

И. может исполняться попеременно как хором и народом, так и певчим и народом либо только народом или хором. Если хор и верные исполняют иное песнопение, чем то, которое указано в Миссале или Градуале, чтец или священник должен вычитать полагающийся антифон в начале мессы (Ibid. 48).

Тексты. $\frac{2}{3}$ И. основаны на текстах псалмов (причем вплоть до реформ II Ватиканского Собора тексты заимствовались не из Вульгаты, а из старолат. версии — Италы). В средние века такие И. назывались *regulares*. Часть И. заимствована из др. книг Свящ. Писания. Такие И. назывались *irregulares* (напр., И. 4-го воскресенья Адвента — *Rorate Caeli* — взят из Ис 45. 8). Реже встречаются авторские сочинения — на Богородичные праздники, на заупокойных мессах, на праздник Всех святых (напр., на мессах Девы Марии по тридентскому чину поется соч. Седулия *Salve sancta parens*; на память св. Агаты — И. *Gaudeamus omnes in Domino, diem festum celebrantes*, текст которого, возможно, составил свт. Григорий Великий в связи с освящением ц. св. Агаты в Риме в 592). Часто содержание И. согласуется с темой праздника или евангельским чтением (напр., в среду Светлой недели в И. заметна крещальная тематика — *Introduxit vos Dominus in terram fluentem lac et mel* (Привел вас Господь в землю, где текут молоко и мед)).

В других западных литургических традициях также существуют элементы богослужения, подобные рим. И. В *амвросианском обряде* аналогичный элемент носит название *ingressa*. Однако в отличие от рим. обряда *ingressa* поется без псалмического стиха и славословия и сопровождается не вход священнослужителей, а каждение алтаря (хотя, возможно, что это не изначальное местоположение этого элемента). Ряд текстов *ingressa* заимствован из византийской традиции (напр., на мессе Великого четверга поется «Вечери Твоя тайная»). В *испано-мосарбском* и *сарумском* обрядах И. называется *officium missae*, что является следствием ошибочного переноса на него заглавия всей службы — *Ad missam officium*. Такое же наименование И. встречается в литургических книгах нек-рых монашеских орденов — картузианцев, доминиканцев, кармелитов. Относи-

тельно *галликанского обряда* точной информации нет. По мнению нек-рых ученых, аналог И. мог носить название *antiphona ad praelegendum*, о чем говорится в толковании литургии, сохранившемся под именем свт. Германа Парижского (*German*. Ep. 1. 1; ср.: PL. 72. Col. 89). Однако в наст. время это сочинение датируется каролингским периодом, а в богослужении, к-рое в нем описывается, заметно влияние рим. обряда (символическое толкование этих антифонов как голосов ветхозаветных патриархов, возвестивших пришествие Христово, совпадает с толкованием Амалария Мецского). Тем не менее начальные антифоны мессы упоминаются уже в 30-м каноне Агатенского (Агдского) Собора 506 г. (*Mansi*. T. 8. Col. 330). Пение И. сохраняется в богослужении лютеран. церквей. В восточнохрист. литургических традициях полного аналога И. нет, хотя евхаристическое богослужение начинается с антифонного пения псалмов (наиболее близким к И. в византийской традиции является *входный стих*).

Лит.: *Leclercq H.* Introit // DACL. Vol. 7. Col. 1212–1220; *Callewaert C.* Introitus // *Ephemerides liturgicae*. 1938. Vol. 52. P. 484–489; *Froger J.* Le chant de l'Introit // Ibid. 1948. Vol. 62. P. 248–255; *Jungmann*. Missarum sollemnia; *Connolly T.* Introits and Archetypes: Some Archaisms of the Old Roman Chant // JAMS. 1972. Vol. 25. P. 157–174; *Jeffery P.* The Introduction of Psalmody into the Roman Mass by Pope Celestine I (422–432) // AflW. 1984. Bd. 26. S. 147–165; *Hiley D.* Western Plainchant: A Handbook. Oxf., 1993; *McKinnon J. W.* The Advent Project: The Later-Seventh-Century Creation of the Roman Mass Proper. Berkeley; Los Ang.; L., 2000.

А. А. Ткаченко

Монодийная певческая традиция.

Мелодический стиль. Помимо основного корпуса из 145 И., бывших в употреблении в нач. VIII в. в Риме и впосл. вошедших в репертуар *григорианского пения*, известны 4 И. рим. происхождения (для брачной и заупокойной месс и для чинов ординации епископа и папы), не включенные в более позднюю франк. литургию, и 6 И., написанных для вновь установленных праздников Франкской Церкви и зафиксированных во франк. рукописях IX в. Староримские и григорианские мелодии И. схожи по структуре, но первые отличаются большей стереотипностью, что может свидетельствовать как о более древнем происхождении, так и о «сглаживании» в процессе устного бытования на протяжении более 3 столетий (*Connolly*. 1972).

Григорианские И. обладают рядом характерных черт. С одной стороны, все их напевы самостоятельны и т. о. представляют собой оригинальные сочинения. Мелодическое разнообразие И. имеет важное смысловое значение: входное песнопение не только содержанием текста, но и муз. средствами должно создать определенное настроение, соответствующее теме дня. Т. о., И. выделяется среди прочих песнопений проприя мессы, функции которых в богослужении в большей степени зависят от неизменяемого чина (ординария) мессы. С др. стороны, мелодии григорианских И. обладают едиными стилистическими чертами. Для всех И. характерен невматический склад (от 2 до 5 звуков на большинство слогов текста). Возможно, это является следствием особой жанровой «чистоты» И., к-рый никогда не заимствовал напевов других жанров (как, напр., *сompunio*). Мелодии И. ясны в модальном отношении благодаря подчеркиванию (в т. ч. посредством речитаций) сильных ступеней того или иного модуса, а также использованию определенных для каждого модуса типовых мелодических оборотов (формул) и способов мелодического движения. Стилевое единство корпуса И. может свидетельствовать о его составлении одним музыкантом (*McKinnon*. 2001).

Псалмодия И., в основном базирующаяся на псалмодии *официя*, имеет ряд особенностей. Во-первых, она усложнена введением специального мелодического оборота (т. н. реинтонации) в начале 2-го полустипия, тогда как в псалмодии *официя* подобный мелодический оборот предусмотрен только для начала стиха. За исключением 6-го и 7-го тонов, реинтонация И. преимущественно производна от начальной интонации стиха. Особым образом распевается «*Gloria Patri...*» («Слава и ныне»): 2-я из 3 частей этого стиха, «*sicut erat in principio et nunc et semper*», начинается с мелодического оборота, характерного для 2-го полустипия, а завершается заключительным оборотом 1-го полустипия.

Во-вторых, в псалмодии И. для каждого элемента (интонации, реинтонации, срединной и заключительной каденций) существует несколько мелодических оборотов. Исключением являются 2-й и 8-й

THE MASS OF THE DAY.

Интроит 7-го модуса «Puer natus»
(«Младенец родился»; Ис 9. 6)
из 3-й мессы на Рождество Христова
(Liber usualis. Tournai; N. Y., 1961. P. 554)

псалмовые тоны И., в которых все составляющие части строятся по одному мелодическому образцу.

В-третьих, каждый элемент псалмодии И. может быть представлен в ряде вариантов, тогда как в псалмодии оффиция варьируются только заключительные каденции (для плавного соединения с повторяемым антифоном).

В-четвертых, отличается отношение к текстовым акцентам в заключительных разделах (каденциях). Если в псалмодии оффиция местоположение ударений в зонах срединных (в окончаниях первых полустиший) и заключительных (в завершении стихов) каденций строго определенное, то в псалмодии И. акцентная структура текста может учитываться только в срединных каденциях. Так, в одном из 2 вариантов каденции в 1-м тоне, а также в 3-м и 7-м тонах наблюдается временное положение акцентов. Медиации могут быть одноакцентными (во 2, 4, 5, 6, 8-м тонах) и двухакцентными (в 1, 3, 6, 7-м тонах).

В-пятых, каденции 4-го тона (срединная и заключительные) значительно отличаются от заключительных мелодических оборотов псалмового тона оффиция.

В-шестых, псалмодия И. в целом имеет более орнаментированный вид.

Большая, чем в псалмодии часов, детализированность и разработанность псалмодии И. способствуют однозначной идентификации псалмовых тонов: так, если в 1-м и 6-м псалмовых тонах оффиция интонации и медиации общие, то в псалмодии И. для каждого тона имеются собственные формулы.

Ист.: Turco A. Le chant romain: Les antiennes d'introït selon la version mélodique des manuscrits inédits du chant romain, comparées à celles du grégorien et de l'ambrosien. Solesmes, 1993. (Subs. Gregoriana; 3).

Лит.: Wagner P. Einführung in die gregorianischen Melodien. Lpz., 1921. Bd. 3: Gregorianische Formenlehre; Ferretti P. Estetica gregoriana ossia tratto delle forme musicali del canto gregoriano. R., 1934; Cardine E. La psalmodie des introïts // RGreg. 1947. Vol. 26. P. 172–177, 229–236; 1948. Vol. 27. P. 16–25; Apel W. Gregorian Chant. Bloomington, 1958, 1966³; Bescond A.-J. Le chant grégorien. P., 1972; Connolly T. Introïts and Archetypes: Some Archaisms of the Old Roman Chant // JAMS. 1972. Vol. 25. P. 157–174; Карцовник В. Г. Hymnologica I. Тропы входных антифонов в истории западноевроп. средневек. хорала // Муз. культура Средневековья: Теория. Практика. Традиция. Л., 1988. С. 24–50; Klöckner S. Analytische Untersuchungen an 16 Introïten im I. Ton des alt-römischen und des fränkisch-gregorianischen Repertoires im Vergleich hinsichtlich einer bewussten melodischen Abhängigkeit. Regensburg, 1988. (Beitr. z. Gregorianik; Bd. 5); Agustoni L. Gregorianischer Choral // Musik im Gottesdienst. Regensburg, 1993. Bd. 1: Historische Grundlagen. Liturgik. Liturgiegesang / Hrsg. v. H. Musch. S. 199–356; Hiley D. Western Plainchant. Oxf., 1993; McKinnon J. W. Introïtus (I–VI) // MGG. 1996. Bd. 4. Sp. 1116–1123; idem. Introit. (I) // NGDMM. 2001. Vol. 12. P. 507–510; Москва Ю. В. Францисканская традиция мессы: Модальность григорианского хорала. М., 2007; она же. Модальность григорианского хорала на примере мессы францисканской традиции: Докт. дис. / МГК. М., 2007.

Ю. В. Москва

Многоголосные авторские сочинения, исполняемые в функции И., не образуют единой традиции. Вокальные полифонические обработки И. не получили большого распространения и не имели самостоятельного значения. Обычно они встречаются либо в циклах многоголосных обработок проприя («Констанцские хоралы» Х. Изаака), либо в «полных» мессах, объединяющих песнопения ординария и проприя (Г. Дюфай). В Германии XV–XVI вв. существовала практика полностью или частично заменять пение И. его органной версией; обычно обработке подвергалась мелодия антифона, а стих псалма и малое славословие исполнялись одногласно. Пьесы такого рода встречаются в крупнейших памятниках нем. органной музыки этого периода: в «Буксхаймской органной книге» (Vuxheimer Orgelbuch) К. Паумана (ок. 1470) и в «Основвах [органного искусства]» (Fundamentbuch) Г. Бухнера (ок. 1520). В др. европ. странах такая практика не получила широкого распространения. Три вступительные токкаты, включенные в сборник органных месс Дж. Фрескобальди «Цветы музыки»

(Fiore Musicali; 1635), не содержат литургических мелодий и выполняют функции развернутой интонации к последующим музыкальным частям службы. Однако в XVII в. в целом традиция органного И. угасает; в частности, он не входит в состав франц. органной мессы. Согласно «Caeremoniale episcoporum» папы Климента VIII (1600), участие органа в мессе предполагалось начиная с «Kyrie eleison» (при этом игра органа «на выход», после окончания мессы, в этом документе уже зафиксирована). Среди немногочисленных исключений — «Caeremoniale Benedictinum... monasteriorum Germaniae» (Dillingae, 1641. P. 210), в котором предписано начинать мессу с краткой органной прелюдии (praesambulum), за к-рой следует И. со стихом и с «Gloria... Sicut erat...» («Слава, и ныне:»), исполняемый поочередно хором и органом.

В богослужении XVIII–XIX вв. текст И. во многих случаях читался священником. В высокой (торжественной) мессе на его чтение могло накладываться многоголосное пение «Kyrie eleison». Органная пьеса Ф. Листа «Introïtus» (1884), полная романтического пафоса, выполняет аналогичную функцию во время низкой мессы; дань листовской традиции отдал З. Кодая, включивший И. в собрание музыки для низкой мессы (Gsendes mise. 1940–1942; 1966²). И. можно обнаружить в цикле органных месс «L'organiste à la Messe» (Органист на мессе) Ш. Жюстена (1873). Традиция органного И. во франц. органных мессах XX в. восходит к богослужебному циклу Ш. Турнемира «Мистический орган» (1927–1932), в к-ром краткие прелюдии, открывающие каждую из 51 сюиты для сопровождения богослужения в течение церковного года, представляют собой свободные парафразы григорианских напевов И. определенных дней. Последователями Турнемира стали М. Дюрюфле, М. Дюпре и др. франц. композиторы-органисты. Наиболее известным образцом жанра является «Entrée» (Входное) из «Мессы Пятидесятницы» (1949–1950) О. Мессиана, с подзаголовком «Языки пламени». Художественный эффект сочинения достигается благодаря изощренной ритмической организации (основанной на использовании древнегреч. метров) и ярким колористическим эффектам.

Из композиторов немецкой школы можно назвать З. Карг-Элрета, к-рому принадлежит И. из цикла «Восемь коротких пьес» (1931).

И. также устойчиво вошел в состав заупокойной мессы (*реквиема*). В сочинениях этого жанра у композиторов XVIII–XX вв. (В. А. Моцарта, Дж. Верди, Б. Бриттена и др.) текст И. трактуется в соответствии с общей авторской концепцией произведения. Текст И. реквиема использован также в «Introitus» И. Ф. Стравинского (1965), посвященном памяти Т. С. Элиота. Одночастный концерт для фортепиано с оркестром С. А. Губайдулиной «Introitus» (1978) связан с литургическим жанром лишь заголовком; он был задуман как начало цикла инструментальных концертов с литургическими названиями, составляющих воображаемую инструментальную мессу.

В совр. католич. практике мессы чаще всего начинается именно органист. Он может предварять своей игрой выход священника, исполняя самостоятельную пьесу или же аккомпанируя хору во время входных песнопений.

Лит.: Southern E. The Buxheim Organ Book. N. Y., 1963; Холопова В., Рестапов Э. София Губайдулина. М., 1996. С. 73–74; Caldwell J. Introit (II) // NGDMM. 2001. Vol. 12. P. 510–511; Кривицкая Е. Д. История франц. органной музыки. М., 2003; Из истории мировой органной культуры XVI–XX вв.: Учеб. пособие. М., 2008².

Р. А. Насонов, М. А. Моисеева

ИНТРОНИЗАЦИЯ [греч. ἐνθρονί-
σις], возведение новоизбранного Предстоятеля Поместной Церкви (а в древности и епископа) на кафедру.

Смысл И. В традиц. церковной терминологии служение епископа прочно связано с его кафедрой (καθέδρα — сиденье, стул и проч.) — это видно из таких выражений, как «назначение на кафедру», «занятие кафедры» и т. д. Под «кафедрой» в этих и подобных выражениях имеется в виду не возвышение, воздвигаемое в центре храма при совершении *архиерейского богослужения* (корректное обозначение этого возвышения — «архиерейский амвон»), но трон архиерея, находящийся в *алтаре* главного храма епархии.

Такая ассоциация епископского служения с местом для восседания возникла в Церкви еще в доникейскую эпоху. Уже в Каноне Муратори II в. (нек-рые исследователи да-

тируют его более поздним временем) говорится о «кафедре (καθέδρα) Церкви города Рима»; Тертуллиан в нач. III в. также упоминает «апостольскую кафедру [Рима]» (cathedra apostolorum — Tertull. De praescript. haer. 36). Придавая епископскому креслу символическое значение (подробнее об этом см.: Голубцов. 1905; Stommel. 1952), христиане первых веков опирались на знакомые им и их современникам реалии.

В рим. традиции право восседания в собраниях было предметом строгой регламентации. В частности, высшие чиновники Римской империи обладали правом восседать на т. н. ку-

Интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в храме Христа Спасителя в Москве. Фотография. 1 февр. 2009 г.

рульном кресле; это право считалось настолько важным, что консулы, преторы, эдилы, диктаторы и «начальники конницы» (лат. magister equum) даже объединялись общим титулом «курульные магистраты». Когда магистрат вершил суд, принимал посетителей и т. д., он обязан был восседать на курульном кресле, к-рое служило внешним знаком его полномочий. Иные, но не менее важные ассоциации вызывало кресло учителя и мудреца (отсюда происходит понятие «кафедра» в совр. высших учебных заведениях).

Символика восседания на кафедре как указания на право учить и творить суд была ясна тем, к кому обращался Господь Иисус Христос, говоря о воссевших «на Моисеевом седалище» (ἐπὶ τῆς Μωσέως καθέδρας) книжниках и фарисеях (Мф 23. 2). Также и в содержащемся в Мишне описании избрания и поставления членов синедриона евр. глагол *sātak* (возлагать руки) (ср.: Исх 29. 10) использован для обозначения церемонии усаживания новоизбранного на его место (Мишна Санхедрин. 4. 4); исследователи подчеркивают, что в практике раввинистического иудаизма талмудической эпохи эта

церемония приобрела большее значение, чем древний обряд возложения рук (см.: Ehrhardt. 1954).

Все перечисленное выше так или иначе повлияло на то, что символом епископского служения и его власти стала именно кафедра (см.: Stewart-Sykes. 2001). Вместе с возникновением такой устойчивой связи (или вскоре после того) в Церкви установился обычай проявлять ее внешним образом — через литургическое священнодействие. Самые ранние свидетельства того, что рукоположение епископа завершалось его усаживанием на кафедру, относятся к III–IV вв. и содержатся в составленном в ту эпоху Житии свщч. Поликарпа Смирнского и в литургико-канонических памят-

никах «Каноны Инполита» (30-е гг. IV в.) и «Апостольские постановления» (ок. 380) (следует отме-

тить, что в более раннем литургико-каноническом памятнике, известном как «Апостольское предание», о восседании не упом.— рукоположение завершается лишь преподанием новорукоположенному лобзания мира); в Псевдо-Климентинах в связи с поставлением епископа также упоминается восседание (Ps.-Clem. Ep. Petr. ad Jac. 5; Idem. Hom. 3. 60–72). В частности, в «Апостольских постановлениях» И. вместе с обрядом лобзания мира предписано совершать не сразу после хиротонии (согласно другим аналогичным памятникам, лобзание мира преподается новому епископу непосредственно после рукоположения), но на следующий день — это можно понимать как свидетельство отношения к И. уже как к самостоятельному чину и, следовательно, роста значения этой церемонии (Const. Ap. VIII 5. 10 // SC. 336. P. 148).

Происхождение термина. Особый литургический термин для описания обряда усаживания епископа на его место — «интронизовать» (ἐνθρονίζειν) впервые фиксируется в «Апостольских постановлениях»; в дохрист. греч. лит-ре этот термин иногда использовался для обозначения

воцарения мирских правителей, но в христианской традиции он приобретает сугубо церковное значение. Употребление в памятнике IV в. глагола ἐνθρονίζεῖν применительно к описанию поставления епископа характеризует общее изменение отношения к епископской власти в то столетие: место восседания архиерея начинает обозначаться не только как «кафедра», но и как «престол» (θρόνος). Последнее обычно обозначало не просто кресло учителя или судьи, но трон императора; в НЗ θρόνος также не равен καθέδρα. Начало использования в IV в. термина ἐνθρονίζεῖν для обозначения возведения епископов на кафедру засвидетельствовано не только в «Апостольских постановлениях». Свт. Григорий Богослов в поэме «О жизни своей» называет епископов, признавших его право занять кафедру К-поля, «интронистами» (ἐνθρονιστῆς — *Greg. Nazianz. De vita sua. [Ст.] 1814, 1933 // PG. 37. Col. 1156, 1164*). Речь здесь идет об участниках II Вселенского Собора; вступление же свт. Григория на К-польскую кафедру произошло до Собора. Святитель не упоминает к.-л. особой церемонии И., он описывает торжественный вход в главный храм города вместе с императором в день вступления на кафедру. В последующие века термины ἐνθρονίζεῖν и ἐνθρονισμός получили в визант. памятниках широкое распространение. В редких случаях термин ἐνθρονίζεῖν имеет сугубо богословское значение: аскетическое (основанное на апокрифической «Четвертой книге Макавеев», где говорится, что Бог «поставил (ἐνθρονίσεν) ум священноначальником (τὸν ἱερόν ἡγεμόνα τοῦν) над чувствами — 2. 22), христологическое (в связи с Воплощением или Вознесением; см.: *Lampe. Lexicon. P. 475*; см. также: *Greg. Pal. Hom. 16. 17*) и проч. Однако в подавляющем большинстве текстов слова ἐνθρονίζεῖν и ἐνθρονισμός являются «техническими» терминами для обозначения архиерейских поставлений и назначений на кафедру, а также для обозначения посвящений храмов. При этом как синоним чина освящения храма (или всего чина, или же той его части, во время к-рой в храме полагаются св. мощи) эти слова начали употребляться позже, чем для обозначения поставлений епископов. Можно отметить, что в слав. традиции для обозначения И. в смысле архиерейско-

го поставления возник слав. эквивалент — «настолование»; И. в смысле освящения храма подобного эквивалента не имеет и чаще всего передается описательно (а иногда транслитерацией: «эрониазмо» (напр., в серб. Требнике РНБ. Солов. № 1015/1124, 1532 г. Л. 110 об.)).

Кроме того, в памятниках встречаются термины, производные от ἐνθρονισμός в смысле архиерейского поставления. В VI в. Евагрий Схоластик упоминает «интронизационные послания» (ἐνθρονιστικὰ καὶ συλλαβαί — *Evagr. Schol. Hist. eccl. IV 4*), к-рые Севир Антиохийский рассылал др. епископам; прп. Иоанн Дамаскин также упоминает эти произведения Севира, называя одно из них «интронизационной речью» (ἐνθρονιστικὸς λόγος — *PG. 95. Col. 76*). В 123(155)-й новелле имп. св. Юстиниана от 546 г. термином ἐνθρονιστικόν обозначена одна из составляющих денежного взноса, к-рый выплачивался новопоставленным епископом при получении хиротонии (этот узаконенный визант. традицией обычай оправдывался словами Юстиниана о том, что «сие есть не приобретение, но приношение»; см.: *Corpus Juris civilis / Ed. W. Kroll, R. Schöll. B., 1895. Bd. 3. S. 597*; см. также: *Болотов. Лекции. Т. 3. С. 335*). Об «интронизационном» взносе (обозначенном тем же термином, что и в новелле Юстиниана) упоминают и более поздние правовые памятники Византии — знаменитый свод визант. права IX в. «Василики» (III 1. 10), а также «Наставление (ἐνθαλαμᾶ) рукополагаемым митрополитам и архиепископам» патриарха К-польского Арсения (1261–1264). В частности, в последнем категорически осуждаются любые формы симонии и при этом подчеркивается, что «интронизационный» взнос (ἐνθρονισμός) не поступает рукополагающему архиерею, но распределяется между беднейшими клириками или идет на церковные нужды (*RegPatr. 1971. Vol. 1. Fasc. 4. P. 173*).

И. епископов в древней Церкви и Византии. Т. о., термин «интронизация» в первичном смысле обозначал поставление не только патриархов, но и всех епископов. Центральным обрядом И. архиерея был и остается завершающий архиерейскую хиротонию чин восседания на время литургийных чтений Свящ. Писания. В той или иной форме этот обряд присутствует в чинах епис-

копской хиротонии большинства литургических традиций Востока и Запада (см.: *Bradshaw. 1990. P. 133–221*); в частности, в византийской он заключается в восшествии на *горнее место* и в восседании на синтроне (σύθρονον, «сопрестолие» — трон епископа на горнем месте и примыкающие к нему с 2 сторон сиденья священников).

Однако со временем, когда древняя практика рукополагать епископов в их епархиях сошла на нет и архиерейские хиротонии стали совершаться только в патриарших соборах, церемония восшествия на горнее место в конце хиротонии перестала быть достаточной — восседание на синтроне патриаршего собора — даже на первенствующем месте (согласно древнейшим визант. рукописям Евхология, в день хиротонии новорукоположенный восседал первым и возглавлял литургию; в посл. указывалось на его 2-е место после рукополагающего) — не могло заменить восседание на собственной кафедре. В связи с этим возникает традиция совершения особого священнодействия по прибытии новорукоположенного архиерея в свою епархию, к-рое дублирует уже совершенную во время хиротонии церемонию восседания (см.: *Неселовский. 1906. С. 245*).

Описание этого самостоятельного священнодействия епископской И. приводит блж. Симеон Солунский († 1429): при стечении народа священниками возглашались «молитва» (εὐχή) и Трисвятое (иными словами, пелась начальная часть литургии — на протяжении нескольких веков визант. чин литургии открывали мирная ектения, носившая имя «молитвы Трисвятого» (εὐχή τοῦ Τρισυγίου), и Трисвятое; тем самым чин отчасти воспроизводил последование епископской хиротонии, совершаемой на литургии сразу после Трисвятого), а затем 1-й и 2-й из священников трижды усаживали архиерея на его трон, возглашая: «*Аксиос!*» После этого за многолетием следовал отпуст. По завершении трапезы архиерей верхом на коне объезжал вверенный ему город (*PG. 155. Col. 429*).

О присутствии в чине И. епископа к.-л. особых молитв блж. Симеон не сообщает, но в тексте рукописи Ath. Dionys. 489, XV в., такая молитва есть. В отличие от чина, описанного блж. Симеоном, здесь И. епископа происходит во время полной литургии

и совершается не священниками, а епископами. Она происходит перед Трисвятым и начинается с усаживания интронизируемого на его трон, после чего один из епископов читает над его главой молитву Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ κλίνας τοὺς οὐρανοὺς («Боже Святой, приклонивый небеса...»), затем следуют многолетия, возглас Ὁτι ἅγιος εἶ («Яко свят еси...») и литургия продолжается (Дмитриевский. Описание. Т. 2. С. 641).

Иная молитва приведена в чине епископской И., практиковавшемся в Александрийской Церкви и сохранившемся в рукописях Alexandr. Patr. 149–104 (94), XIV в., и Sinait. gr. 974, 1510 г. (Там же. С. 348, 694–695). Согласно александрийскому чину, в воскресный или праздничный день интронизируемый совершает Божественную литургию в сослужении 2 или 3 епископов своей церковной области и во время причащения принимает Св. Дары из их рук (практика причащения епископами или священниками друг друга в случае сослужения существовала в Церкви до XIV в., хотя к этому времени уже и не была повсеместной). Сразу после этого он садится на трон, а 2 епископа встают с обеих сторон от него и возглашают: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудевающая восполняющи, интронизирует (ἐνθρονιάζει) брата нашего *имярек* святейшаго и добродетельнаго епископа, во имя Отца [народ: Аминь] и Сына [народ: Аминь] и Святаго Духа [народ: Аминь]», восставляя и снова усаживая интронизируемого при произнесении имени Пресв. Троицы, «как при Крещении». Народ возглашает: «Аксиос, аксиос, аксиос!» Диакон читает особую мирную ектению (как при хиротонии), а один из архиереев — молитву Δέσποτα Παντοκράτωρ καὶ Κύριε τῶν ὅλων («Владыко Вседержителю и Господи всех...»). Возглашаются многолетия, и чин завершается словами: «Да насладишися престолом твоим, преподобнейший отче» и «Жезл силы послет ти Господь от Сиона...» (эти слова, вероятно, сопровождалась вручением жезла интронизируемому).

Однако, несмотря на то что процедура проведения чина епископской И. фиксировалась в рукописях, к XV в. она существенно изменилась — И. перестали происходить в собственных епархиях рукополагаемых архиереев и стали совершаться в патриарших соборах в конце той

же литургии, за к-рой происходила хиротония. Интронизируемые торжественно усаживались на патриарший трон, но он для таких случаев переносился со своего обычного места на другое, «неподалеку от протесиса [жертвенника]» (PG. 155. Col. 428), — очевидно, для того, чтобы подчеркнуть отличие от И. на саму Патриаршую кафедру. Блж. Симеон Солунский объясняет причину перенесения И. из епархиальных храмов в патриарший «варварскими набегами и постигшими Церкви искушениями и смятениями» (PG. 155. Col. 428–429). В таком схематичном виде епископские И. просуществовали еще некое время (в рус. традиции неск. дольше, чем в греческой), пока не прекратили совершаться вовсе. В совр. греч. Архиератиконе имеется «Чин, бываемый при интронизации митрополита» (т. е., согласно совр. греч. традиции, правящего архиерея — см., напр., фессалоникийское издание Архиератикона 2004 г. — С. 142–144), но в этом чине нет ни торжественного усаживания интронизируемого на его место посреди синтрона, ни отсылки к чину Божественной литургии. По содержанию чин представляет собой только торжественный молебен, когда во всеулышание зачитываются офиц. церковные документы об избрании и о хиротонии нового архипастыря, сидящего в это время на своем месте в центральной части храма.

Патриаршие И. в византийской традиции. Если обособление чина епископской И. от чина хиротонии было обусловлено тем, что епископов стали повсеместно рукополагать не в епархиальных храмах, а в патриарших соборах, то в случае с рукоположением Глав Поместных Церквей необходимость в таком обособлении долгое время отсутствовала. Перемещения епископов в древней Церкви случались редко, и поэтому на Патриаршие кафедры часто избирались не лица в епископском сане, а священники, диаконы, монахи или даже миряне (как, напр., свт. Фотий К-польский). Так, в К-польской Церкви случаи замещения Патриаршей кафедры уже рукоположенными епископами до XIII в. были крайне редки; они стали нормой только к кон. XV в. В Римской Церкви случаи замещения Римской кафедры уже рукоположенными епископами были неизвестны до кон. IX в., а когда появились, вызвали

поначалу немало соблазнов и споров (см.: *Успенский*. 1998. С. 351–358); и т. д. Видимо, под влиянием распространенности практики совершения отдельных от хиротонии епископских И. соответствующий обряд вошел и в чины поставления Глав Поместных Церквей. Впрочем, возможно и иное объяснение: чин патриаршей И. мог понадобиться при возведении на Патриаршую кафедру лиц, уже облеченных архиерейским саном. В таких случаях существовала необходимость в некоем знаке вступления кандидата на кафедру, что и мог символизировать чин И. Однако блж. Симеон Солунский свидетельствует, что в его время церемония патриаршей И. имела место как при поставлении на кафедру уже посвященных в архиерейский сан, так и при совершении архиерейской хиротонии над избранным в патриархи неархиереем, «ибо надобно, чтобы все присутствовали при возведении на престол пастыря и видели его на престоле, будто Самого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога живаго, были благословлены им в особенности тогда, в начале [его Патриаршества], и приняли от него мир от святейшего престола» (*Sym. Thessal. De sacr. ordinat.* 230 // PG. 155. Col. 444; рус. пер.: С. 288).

Согласно описанию блж. Симеона, церемония И. К-польских патриархов происходила на воскресной литургии после окончания пения Трисвятого (и хиротонии, если в патриархи возводился неархиерей). Всем присутствующим раздавались свечи, патриарх возводился 2 архиереями на горнее место и трижды усаживался ими на первосвятительский трон. На каждое из 3 усаживаний архиереи возглашали: «Аксиос!» — и это же повторяли клирики в алтаре и народ в храме (и те и другие по трижды). Затем пелись многолетия, патриарх возглашал: «Мир всем», читался Апостол и совершалась Божественная литургия (PG. 155. Col. 445–449, 453; см. также: *Соколов*. 2003. С. 212–216).

Как и в случае с епископской И., при патриаршей И., согласно блж. Симеону, особые молитвы не читались. По др. источникам подобные молитвы при возведении на К-польскую кафедру неизвестны. Напротив, в Александрийской Церкви такие молитвы существовали. Согласно рукописи Sinait. gr. 974, 1510 г., И.

Александрийского патриарха происходила после молитвы «От славы во славу преходяще...» (эта молитва читалась в заключительной части литургии) и имела тот же порядок, что и епископская И., только вместо слов: «...интронизирует брата нашего *имярек* святейшаго и добродетельнаго епископа...» — в формуле «Божественная благодать...» читались слова: «...интронизирует на престол святого апостола и евангелиста Марка, великаго града Александрии, отца нашего (имярек) святейшаго и добродетельнаго патриарха...»; ектению читал епископ, а не диакон; наконец, многолетия были более пространны, а перед ними новый патриарх во всеулышание читал 1-е зачало Евангелия от Марка — очевидно, в знак того, что он занимает кафедру этого апостола (*Дмитриевский*. Описание. Т. 2. С. 698–700, также с. 901). Т. о., в этом чине была одна молитва *Δέσποτα Παντοκράτωρ καὶ Κύριε τῶν ὅλων* («Владыко Вседержителю и Господи всяческих...»), общая для епископской и патриаршей И. В др. рукописи, *Sinait. gr. 1006*, XV в., многие из особых молитв включены не в чин рукоположения, а в чин «возведения в патриархи», совершаемый (как это видно из текста чинопоследования) над лицом, уже облеченным архиерейским саном. Можно сделать вывод, что чин И. Александрийского патриарха, согласно *Sinait. gr. 974*, предполагал поставление в патриархи не архиерея, тогда как в *Sinait. gr. 1006* молитвы, к-рые иначе входили бы в чин патриаршей хиротонии, перенесены в чин И.; т. о., эти молитвы связывались в традиции Александрийской Церкви исключительно с патриаршим служением. Последование И. в *Sinait. gr. 1006* начинается с церемонии усаживания на патриарший трон, не описанной подробно (вероятно, она совершалась по полному александрийскому чину), за которой следуют многолетия и молитвы: 1) *Δέσποτα Παντοκράτωρ, Θεὲ καὶ Κύριε τοῦ ἐλέους* («Владыко Вседержителю, Боже и Господи милости...»); 2) *Κύριε ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων* («Господи Боже сил...»); мирная ектения с особыми прошениями; 3) *Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς ὁ Παντοκράτωρ, ὁ τοῦ μονογενοῦς σου παιδὸς Ἰησοῦ Χριστοῦ* («Владыко Господи Боже Вседержителю, едиnorodнаго Твоего Отрока Иисуса Христа...»); 4) *Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ* («Владыко Госпо-

ди Боже отец наших, Авраама и Исаака и Иакова...»); здесь совершалось облачение патриарха в омофор, до того возлежавший на св. престоле, и читались особые зачала Апостола и Евангелия; 5) *Δέσποτα Κύριε ὁ Θεὸς τῶν δυνάμεων* («Владыко Господи, Боже сил...»); чин завершался формулой, возглашавшейся одним из архиереев: «Божественная благодать чрез наше смирение возводит тя, священнейшаго митрополита [или боголюбивейшаго епископа] *имярек* [в] патриарха града *имярек*», многолетиями и отпусом (Там же. С. 619–621; см. также: *Соколов*. 2004. С. 318–319). Александрийское происхождение и этого чина, и проч. чинов рукописи *Sinait. gr. 1006* несомненно, но из того, что название города, патриархом к-рого становится возводимый, в чине не указано, следует, что в какой-то период чин мог использоваться и в др. регионе. Но все же распространения где-либо помимо Египта и, возможно, Палестины и Кипра александрийские чины не имели.

И. (настолование) в Русской Церкви. Домонгольский период. Будучи архиереями К-польской Церкви, древнерус. митрополиты вступали на Киевскую кафедру с совершением того же чина И., что и др. епископы Вселенского Патриархата. Чин получил название «настолование» или «посажение на стол». «На стол» сажали не только митрополита, но и епископов др. рус. городов. В древнерус. летописях и иных источниках по истории Русской Церкви домонг. времени сохранилось неск. упоминаний о настолованиях митрополитов и епископов, позволяющих определить сроки совершения И. (в частности, митр. Никифор после хиротонии прибыл в Киев 6 дек. 1104, а настолован был 18-го числа того же месяца; еп. Черниговский Феоктист был рукоположен 12 янв. 1112, а «посажен на столе» 19-го числа — и т. д.; см.: *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 3–4; *Неселовский*. 1906. С. 274), но детали чина И. в этих источниках не описаны.

Настолование епископов в XV–XVIII вв. В рукописях чина епископской хиротонии XV в. уже присутствует чин И. новорукоположенного епископа (см.: АИ. Т. 1. № 375. С. 472–473). Как и в описываемой блж. Симеоном Солунским визант. практике того времени, настолование епископа происходило не в кафедральном храме его города, но

в том храме, где была совершена хиротония. Епископа также усаживали на предстоятельский трон (в данном случае митрополичий), к-рый переносился со своего обычного места к дверям жертвенника; непосредственными совершителями И., имевшей место сразу по окончании Божественной литургии (и хиротонии), были протопоп и проч. священники; сразу после обряда пелись многолетия. Впрочем, было и некоторое отличие от описанной блж. Симеоном Солунским практики — на каждое из трехкратных усаживаний пели не «Аксиос!», а «Ис полла эти, деспота»; кроме того, в чине присутствовало указание о снятии с новорукоположенного и настолованного архиерея литургических одежды и об облачении его в «перемантку (т. е. параман.— *Авт.*) с источниками», «икону» (т. е. *панагию архиерейскую*) и мантию с источниками (см.: *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 4; *Неселовский*. 1906. С. 281–285). За И. следовала трапеза. Примерно такой же чин описан и в серб. источниках XV–XVI вв. (см., напр.: *Требник РНБ*. Солов. № 1015/1124, XVI в. Л. 104–104 об.).

Об объезде митрополичьего города верхом на коне, как в визант. традиции, в древнерусских рукописях XV в. не упоминается, но в источниках XVI–XVII вв. указано совершать после хиротонии аналогичный обряд шествия на осляти (или же объезда Москвы в карете). При этом до Патриаршества Иоакима И. (настолование) новорукоположенных архиереев совершалась так же, как и в XV в., за исключением того, что вместо 2 старших священников обряд И. было предписано совершать протопопу и протодиакону. Кроме того, после И. новорукоположенному вручался архиерейский жезл, что сопровождалось особой речью митрополита или патриарха (см.: АИ. Т. 4. № 1. С. 11–14; *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 4–7, 29–32; *Неселовский*. 1906. С. 292–293).

В 1677 г., в Патриаршество Иоакима, обряд объезда Москвы новорукоположенными епископами был запрещен — право его совершения сохранили лишь для новопоставленных Московских патриархов; в то же Патриаршество из чина архиерейской хиротонии была исключена и церемония усаживания архиереев на кафедру (см.: *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 39–40; *Неселовский*.

1906. С. 324); тем не менее в чине хиротонии сохранились слова о возведении новорукоположенного протоиереем и протодиаконем на «уготованный ѳеатр» и о вручении ему пастырского жезла с чтением особого поучения (Чин на избрание и рукоположение епископа... М., 1825. Л. 33–38; см.: *Арранц*, 2003. С. 466–467). Обычай торжественного вручения архиерейского жезла новорукоположенным епископам с чтением торжественных слов сохраняется в рус. богослужебной практике, но связь этого обряда с чином И. более уже не ощущается. Так, в соответствующем месте Архиерейского Чиновника издания Московской Патриархии 1982–1983 гг. вместо «уготованного ѳеатра» говорится об «уготованном амвоне» (Чиновник. Т. 2. С. 27).

Пройдя церемонию И. сразу после рукоположения, епископы Московской Руси не повторяли этот чин при вступлении на свою кафедру. Тем не менее вступление архиереев на кафедру сопровождалось иными торжественными священнодействиями — 1-й литургией в кафедральном храме, праздничным молебном, а также шествием вокруг города (или по городу) с окроплением его св. водой и чтением особых молитв (см.: АИ. Т. 4. № 231. С. 501–502; *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 35–39), зафиксированных в рукописях (см.: *Никольский*. Древние службы РЦ. 1885. С. 33–44; *Красносельцев*. 1889. С. 11–26). Обычай шествия вокруг города с чтением соответствующих молитв сохранялся в Русской Церкви до XVIII в. включительно, а одна из них, «Господи Боже наш, иже от не сущих в существование Свое преложей вся...» (являющаяся, вероятно, и наиболее древней; см.: *Николова*. 1995. С. 107–108), вошла даже в синодальное издание чина архиерейской хиротонии 1725 г.

И. Московских митрополитов в XV–XVI вв. совершалась по тому же чину, что и епископские настолования, но с большей торжественностью. Интронизируемый возводился не на горнее место (как возводились Предстоятели греч. Церквей) и не на кафедру, поставленную у дверей жертвенника (как епископы), но на кафедру, стоявшую среди собора на святительском амвоне (т. е. на возвышении, в рус. традиции донныне устраиваемом в храме при архиерейской службе, к-рое в XV–XVII вв.

было достаточно высоким). Вместо священников с пением «Ис полла эти, деспота» митрополита усаживали на кафедру архиепископ и епископы. После этого митрополит снимал «служебные одежды», и архиепископ с епископами возлагали на него «крест золот с перемандом, да икону золоту воротную святительскую, да мантию со источки и клобук белой» и вели его на митрополичье место у одного из столпов собора. Там царь произносил особую речь и вручал митрополиту первосвятительский жезл, после чего пелись многолетия. По окончании богослужения митрополит посещал государя, следовали трапеза и торжественный объезд Москвы (см. описания поставления митрополитов Московских свт. Иоасафа 1539 г. (АИ. Т. 1. № 184. С. 159–161) и Афанасия 1564 г. (Там же. № 264. С. 299–300)), во время к-рого новопоставленный Предстоятель Русской Церкви осенял народ воздвизальным крестом, а у ворот города читал молитву «Господи Боже наш, иже от не сущих...» — ту же, что читали и епископы при вступлении в свои города. В 1589 г. Московские митрополиты получили титул патриарха, но чин И. остался тем же, что и при поставлении митрополитов (см.: *Дмитриевский*. 1884. С. 377–380).

И. Московских патриархов до патриарха Никона включительно. От поставления епископов поставление автокефальных Московских митрополитов и затем патриархов до Никона включительно отличалось весьма существенным обстоятельством: по не до конца ясным причинам (о к-рых, впрочем, можно сделать определенные предположения) Предстоятели Русской Церкви поставлялись не только через чин И., но и через совершение над ними полного последования архиерейского рукоположения — даже если до избрания на Московскую кафедру они уже были епископами. Этот обычай противоречил канонам и церковному учению о таинствах и был со временем упразднен; последним патриархом, получившим при своем поставлении повторную архиерейскую хиротонию, был Никон (подробнее см.: *Успенский*. 1998. С. 77–107). Вероятно, с той же идеей сакрализации фигуры Предстоятеля была связана и традиция облачения патриарха не в одну, а в 2 *епитрахили* — одна надевалась как обычно, а вторая была

нашита на патриарший саккос; эта традиция была также оставлена при Никоне.

Собственно чин И. Московских патриархов в эпоху до Никона включительно имел тот же порядок, что и при поставлении Московских митрополитов: после литургии патриарха возводили на архиерейский амвон 2 митрополита (вместо архиепископа и епископа) и трижды усаживали на поставленный там трон с пением «Ис полла эти, деспота». Следовали переоблачение патриарха во внебогослужебные одежды, вручение жезла царем (при поставлении патриарха Филарета жезл вручал ему не царь, приходившийся Филарету сыном, а Иерусалимский патриарх, находившийся в тот момент в Москве; см. подробный «Чин наречения и поставления на Патриаршеский Российский престол Преосвященного Филарета Никитича [Романова], Ростовского митрополита»: ДРВ. Ч. 6. С. 125–162), пение многолетий, посещение царя в его палатах, шествие на осляти по Москве (*Никольский*. Древние службы РЦ. С. 7–8, 23–25).

И. Московских патриархов Иоасафа II, Питирима, Иоакима и Адриана. С упразднением канонического обычая повторного рукоположения патриарха при его поставлении более не совершался обряд настолования (усаживание патриарха на трон («престол»)) по окончании Божественной литургии. Можно предположить, что в процессе приведения рус. практики того времени в соответствие с греческой была пересмотрена и церемония Патриаршей И., к-рая начала совершаться, как и у греков, после литургийного Трисвятого и стала представлять собой трехкратное — вместо обычного однократного — восседание на горнем месте. Впрочем, в описаниях поставлений последних Московских патриархов XVII в. этот момент литургии обойден молчанием; возможно, обряд настолования был отменен. От старой традиции остались лишь обряды переоблачения патриарха из архиерейских одежд в патриаршие и вручения патриарху царем первосвятительского жезла, но эти обряды стали совершаться не после литургии, а до нее, так что патриаршие мантию, клобук и панагию заменили литургийные одежды — саккос и проч. (см.: ДРВ. Ч. 6. С. 254–255; *Никольский*. Древние службы РЦ. С. 8–14). Вслед за переоблаче-

нием пелись многолетия и совершалась литургия. После литургии патриарх навещал царя, а затем объезжал город, но не на ослиати, как раньше, а на санях или в карете (см.: Там же. С. 26–29). С упразднением Патриаршества совершение чина И. Предстоятеля Русской Церкви прекратилось.

И. Святейшего Патриарха Тихона. Вновь вопрос о том, как должно совершаться поставление Предстоятеля Русской Церкви, встал только в 1917 г., когда после долгого перерыва был избран Московский Патриарх — свт. Тихон. Архиеп. Кишинёвским Анастасием (Грибановским) и нек-рыми др. участниками Поместного Собора 1917–1918 гг. был составлен чин Патриаршей И., к-рый и был утвержден на Соборе (Деяние 43; см.: Собор, 1918. Деяния. Ч. 4. С. 116). Как свидетельствовали сами составители чина, в основе его лежат древние александрийский и к-польский чины, объединенные вместе; при этом рус. чины XVI–XVII вв. составителей «не удовлетворили» (см.: Там же). Впрочем, в чине все же присутствует неск. рус. особенностей. Чин совершается во время Божественной литургии после пения Трисвятого, как в к-польской традиции; до этого момента литургия имеет обычный порядок архиерейской службы (за тем лишь исключением, что во время облачения на возводимого на Московскую кафедру возлагается патриарший параман и поручи с палицей берутся не из того комплекта облачений, в к-ром он начинает литургию, а из того, в к-ром будет продолжать служить по совершении И.; еще одна особенность — прибавление тропаря и кондака Пятидесятницы к положенным по уставу песнопениям на малом входе). Несмотря на то что совершение И. соответствует традиции К-поля, церемония воспроизводит средневек. традицию Александрии, в которой усаживание Патриарха на престол сопровождалось формулами, основанными на молитвословиях чинов хиротоний и таинства Крещения, а также особой молитвой. Участники Собора предпочли александрийский чин (хотя он чужд традиции Русской Церкви), поскольку в нем в отличие от к-польского имелись молитвословия, подчеркивавшие святость и торжественность момента. Согласно одобренному Собором чину, по окончании Трисвятого 2 митрополита вели Патриарха к горнему

месту Успенского собора. Все трое поворачивались к западу, и один из митрополитов возглашал: «*Вонмем*», а другой читал формулу: «Божественная благодать, немощная врачующи, оскудевающая восполняющи и промышление всегда творящи о святых своих Православных Церквах, посаждает на престоле святых первосвятителей Российских Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Ермогена Отца нашего Тихона, Святейшаго Патриарха великаго града Москвы и всея России, во имя Отца. Аминь», и митрополиты усаживали Патриарха на его место в 1-й раз. Далее возглашалось: «...и Сына. Аминь!» — и Патриарха усаживали вторично. После слов: «...и Святаго Духа. Аминь!» Патриарха усаживали в 3-й раз. Старший митрополит возглашал: «Аксиос!» — и то же по трижды пели в алтаре и в храме. Т. о., в чине была использована александрийская традиция возглашать имя Пресв. Троицы — «как при Крещении», «Аксиос!» петь в конце (в к-польском чине «Аксиос!» без к.-л. др. слов возглашалось на каждое усаживание). Сразу после этого один из архиереев читал, стоя в царских вратах, ектению с особыми прошениями, а старший митрополит — в алтаре молитву «Владыко Вседержителю и Господи всяческих, Отче щедрот и Боже всякия утехи...». Это та же молитва *Δέσποτα Παντοκράτωρ καὶ Κύριε τῶν ὄλων*, к-рая в александрийском чине положена при И. любого епископа. Во время ектении Патриарха переоблачали в иные саккос, омофор, митру (в этом следует видеть воспроектирование того обряда И., к-рый совершался в Москве в последние десятилетия XVII в., — впрочем, там переоблачение происходило до литургии, а не во время ее) и возлагали на него 2 панагии и наперсный крест. Перед царскими вратами вставал иподиакон с патриаршим предносным крестом, а др. иподиакон вместо обычного примикрия (предносной свечи) вставал с «двузплетной» свечой. По окончании ектении старший митрополит произносил возглас молитвы и пелась великая похвала — многолетия Предстоятелям правосл. Церквей и Российскому гос-ву. Далее литургия совершалась обычным порядком. Во время великого входа составители чина указали нести не только дискос и потир, но и сионы (*дарохранительницы*) — изнесение на великом входе

пустых сионов практиковалось в Руси до XVII в. включительно во время торжественных богослужений в кафедральных соборах (и являлось следом древней визант. практики совершения литургии не на одном, а на неск. агнцах с использованием мн. священных сосудов). По окончании литургии Патриарх, стоя перед св. престолом, облачался в патриаршую *мантию* и *клобук* (особой формы, согласно древнерус. традиции) и брал монашеские четки. Все архиереи вставали на солее, и Киевский митрополит подавал Патриарху жезл свт. Петра, митр. Московского, произнося при этом слово. После ответного слова Патриарх шествовал на патриаршее место у столпа Успенского собора под пение хора: *На горѣ сїонѣ възиди, благовѣствуй*. Здесь Патриарха облачали в епитрахиль и малый омофор, затем совершались молебен и крестный ход, заменявший древний обычай шествия на ослиати. По этому чину с небольшими изменениями в формулах поминовений и была совершена И. Святейшего Патриарха Тихона (Собор, 1918. Деяния. Ч. 4. С. 118–122).

И. Патриархов Московских и всея Руси Сергия и Алексия I имела иной порядок. Чин совершался до литургии и начинался со встречи Патриарха по обычному архиерейскому чину и с его восшествия на архиерейский амвон посреди храма. Настоятель патриаршего Богоявленского собора в Москве во всеуслышание читал соборное Деяние об избрании Патриарха — духовенство, хор, а затем народ пели «Аксиос!» по трижды. Второй по старшинству из митрополитов подносил Патриарху патриарший куколь с изображением херувимов, и Патриарх возлагал его на себя при пении всеми «Аксиос!» (при возложении куколя диакон возглашал: *Гдѣ помѡлимсѧ, протодиакон — Возложъ гдѣ на главѣ твоѣ венѣцъ*). Старший митрополит подносил Патриарху первосвятительский жезл, говоря при этом краткую речь, и Патриарх принимал его при пении всеми «Аксиос!» (диакон: *Гдѣ помѡлимсѧ, протодиакон: Жѣзлъ силы посѣтъ ти гдѣ ѿ сїона*). Затем было возгласено многолетие и начались облачение к литургии и литургия — по Патриаршему чину (см.: Церковное торжество в Москве 12 сент. 1943 г. // ЖМП. 1943. № 1. С. 21–22). При поставлении Патриарха Алексия I этот чин был украшен 2 молитвами: после

вручения жезла старший митрополит прочитал о Патриархе молитву «Боже Великий и Дивный, премудрым Твоим Промыслом управляя всяческая...» (молитва составлена из нескольких известных молитв), а Патриарх коленапреклонно вознес молитву об укреплении его в первосвятительском служении: «Боже Всесильный, Отче Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Егоже дал еси Пастыреначальника Святей Твоей Церкви...» (ЖМП. 1944. № 12. С. 13–15; 1945. № 2. С. 58–65).

И. Патриархов Московских и всея Руси Пимена, Алексия II и Кирилла. При избрании Патриархов Пимена, Алексия II и Кирилла И. совершалась не по чину, по к-рому на Московский престол были возведены Патриархи Сергий и Алексий I, а по чину, разработанному Поместным Собором 1917–1918 гг., но с некоторыми изменениями (см.: ЖМП. 1971. № 6. С. 22; 1990. № 9. С. 28–39). Первое изменение относится к порядку облачения Патриарха во внебогослужебные одежды в конце литургии. Если в чине 1917 г. об облачении Патриарха в мантию и куколь говорится лапидарно и особо отмечается лишь вручение жезла (как и в древней традиции), то в чинах 1943–1945 гг. отчетливо проакцентировано вручение Патриарху как жезла, так и куколя; иными словами, куколь особой формы, к-рый по традиции носит Московский Патриарх, воспринимается составителями этих чиннов как предмет столь же символический, сколь и первосвятительский жезл (хотя если жезл действительно указывает на власть Первосвятителя, то куколь по своей символике эквивалентен клобукам всех монашествующих; особое значение, придаваемое белому куколю Московского Патриарха, может основываться лишь на «Повести о белом клобуке»; см.: Успенский. 1998. С. 429–454). То же особое отношение не только к патриаршему жезлу, но и к патриаршему куколю присутствует и в чинах И. Патриархов Пимена, Алексия II и Кирилла — каждый из Патриархов в конце литургии облачился в мантию, а клобок был подан каждому одним из старших митрополитов отдельно от жезла и с особым словом. Второе изменение касается формулы, возглашаемой при усаживании Первосвятителя на горнее место после литургийного Трисятого. В к-польской традиции этот обряд сопровож-

тались разделены (следует отметить, что в лит-ре нередко возникает пута-

*Интронизация
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Кирилла в храме Христа
Спасителя в Москве.
Фотография. 1 февр. 2009 г.*

ница, когда папскую коронацию называют «И.»). Последним коронован-

дался возглашением «Аксиос!» на каждое из усаживаний; в александрийской традиции, к-рую и решил использовать Собор 1917–1918 гг., обряд сопровождался произнесением формулы, составленной из соответствующих молитвословий чиннов хиротоний и таинства Крещения, согласно к-рой усаживания сопровождаются возглашением имени Пресв. Троицы. В чинах И. Патриархов Пимена, Алексия II и Кирилла обе традиции оказались контаминированы — на 1-е усаживание возглашали: «Во имя Отца. Аминь. Аксиос!» — и т. д. Третье изменение состоит в том, что И. не сопровождался крестным ходом.

И. Римских пап. В Церкви Рима отдельный от хиротоний чин папской И. возник далеко не сразу — долгое время достаточным считался входивший в состав последования рукоположения обряд восседания на первом месте в кафедральной Латеранской базилике (наиболее древнее подробное описание чина папской хиротонии датируется VII–VIII вв. и содержится в 34-м из *Ordines Romanorum*). Отдельный рим. чин папской И. появляется после IX в. под влиянием галликанских чиннов епископских И., возникших ранее (см.: *Santantoni Menichelli*. 1976. P. 184–187). В отличие от к-польской традиции эти чины помимо обряда включали сопровождающие И. особые молитвы (см.: *Ibid.* P. 187–189, тексты молитв приведены в приложении к этой книге, N 329–339). С появлением у пап в IX в. короны (с нач. XIV в. *тиара*) главное место в чине И. стала занимать коронация, совершавшаяся, как и И., в Латеранском храме. В XIV в., в период «*Авиньонского пленения пап*», И. как таковая не совершалась — центральным обрядом восшествия на Папский престол стала коронация папы. Впосл. обряды папской И. и коронации так и ос-

тым папой стал Павел VI (1963–1978) — его преемник Иоанн Павел I и последующие папы отказались от ношения тиары и церемонии коронации. Место коронации заняла т. н. папская инаугурация, совершаемая на площади перед базиликой св. Петра. Церемония И. в строгом смысле слова происходит в Латеранской базилике. В свою очередь ключевым моментом в чине инаугурации является не восседание на кафедре главного собора Рима (что происходит при И. в Латеранской базилике), но вручение папе *паллия* и т. н. перстня рыбака, а также принятие им присяги от каждого из кардиналов (при инаугурации папы Бенедикта XVI присяга кардиналов была заменена присягой кардинала-епископа, кардинала-пресвитера, кардинала-диакона, епископа, священника, диакона, монаха, монахини, семейной пары верующих и 2 молодых неженатых членов Церкви); тем не менее в русскоязычных публикациях папская инаугурационная месса часто упоминается как интронизационная.

Лит.: *Дмитриевский А. А.* Богослужение в Русской Церкви в XVI в. Каз., 1884. Ч. 1: Службы круга седмичного и годичного и чинопоследования таинств; *Никольский*. Древние службы РИ; *Красносельцев Н. Ф.* К истории правосл. богослужения: По поводу некоторых церк. служб и обрядов, ныне не употребляющихся; (Мат-лы и исслед. по рукописям Соловецкой б-ки). Каз., 1889; *Голубцов А. П.* О старом архиерейском месте в храме // БВ. 1905. Т. 2. № 7/8. С. 570–583; *Неселовский А. З.* Чины хиротесий и хиротоний. Каменец-Подольск, 1906; *Stommel E.* Die bischöfliche Kathedra im christlichen Altertum // Münchener theol. Zschr. 1952. Bd. 3. S. 17–32; *Ehrhardt A.* Jewish and Christian Ordination // *JEcclH.* 1954. Vol. 5. P. 125–138; *Richter K.* Zum Ritus der Bischofsordination in der «Apostolischen Überlieferung» Hippolytus von Rom und davon abhängigen Schriften // *AfLW.* 1975/1976. Bd. 17/18. S. 7–51; *Santantoni Menichelli A.* L'ordinazione episcopale: Storia e teologia dei riti dell'ordinazione nelle antiche liturgie dell'Occidente. R., 1976; *Bradshaw P. F.* Ordination Rites of the Ancient Churches of East and West. N. Y., 1990; *Николова Б.* Чин за ръкополагане на епископ, митрополит, патриарх //

Palaeobulgarica. 1995. Т. 19. № 1. С. 99–111; Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России. М., 1998; Stewart-Sykes A. The Seating of Polycarp in the 'Vita Polycarpi': a Liturgy of Scholastic Christianity in the Third Century // StPatr. 2001. Vol. 35. P. 323–329; Арранц М. Избранные сочинения по литургике. М., 2003. Т. 1: Таинства визант. Евхология. С. 452–467; Соколов И. И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с сер. IX до нач. XV в. (843–1453 гг.). Вселенские судьи в Византии. СПб., 2003²; он же. Избрание архиереев в Византии IX–XV вв. Избрание патриархов Александрийской Церкви в XVIII и XIX ст. СПб., 2004².

Свящ. Михаил Желтов

ИНУНДЕНСКИЙ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (Кишинёвской епархии митрополии Кишинёвской и всея Молдавии), находится в с. Инундены (Инундены) р-на Сорока (Сорокского), Республика Молдова. Основан в 2004 г.

2 сент. 2004 г. мэрия с. Василкэу (Васильково) р-на Сорока приняла решение о передаче Кишинёвско-Молдавской митрополии земли и построек бывш. детского оздоровительного лагеря в с. Инундены. 26 окт. 2004 г. митр. Кишинёвский и всея Молдовы Владимир (Кантарян) благословил создание новой обители, которая и разместилась на территории лагеря. И. м. возглавил иером. Сергей (Бензарь), со 2 нояб. 2007 г. в должности наместника. 12 апр. 2005 г. И. м. был зарегистрирован Гос. службой по проблемам культов при Правительстве Республики Молдова.

Братия И. м. состоит из 5 чел. Устроена временная ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», ведётся сбор средств для возведения в обители собора.

Арх.: Дело Инунденского монастыря // Архив митрополии Кишинёвской и всея Молдовы.

Л. П. Алферьева,

свящ. Иоанн Мошнегуцу

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА» (ИБ ОВЦС МП), издание, выходявшее в 1965–2009 гг. в Москве. Его прообразом была «Переписка с учреждениями Московской Патриархии за границей (информация)», выпускавшаяся с 1963 г. в ОВЦС МП по благословию Ленинградского митр. Никодима (Ротова). Подготовкой издания занимался сотрудник ОВЦС МП Г. Н. Скобей. «Переписка...» печаталась на печатной машин-

ке в небольшом количестве экземпляров для служебного пользования; за 1-й год было выпущено 9 номеров. Первая страница печаталась на офиц. бланке ОВЦС МП. Издание представляло собой подборку офиц. церковных документов, материалов «Журнала Московской Патриархии», касавшихся важнейших событий церковной, гос. и общественной жизни, а также отчетов сотрудников ОВЦС МП. Материалы делились на рубрики: «Официальная часть», «Из жизни епархий», «Хиротонии и рукоположения», «В защиту мира» и др.

В 1965 г. издание претерпело изменения: получило название «Информационный бюллетень Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата» и стало офиц. органом ОВЦС МП. Первый номер вышел в июле–авг. 1965 г., о начале выпуска нового издания было сообщено информационным письмом за подписью зам. председателя ОВЦС МП Таллинского архиеп. Алексия (Ридигера; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) епископату РПЦ, Предстоятелям Поместных Православных Церквей, главам инославных Церквей и религ. объединений, редакциям СМИ. Главными редакторами издания являлись по должности председатели ОВЦС МП: митр. Никодим (1965–1972), митр. Ювеналий (Полярков) (1972–1981), митр. Филарет (Вахромеев) (1981–1989), архиеп. Кирилл (Гундяев) (с 1991 митрополит; с 2009 Патриарх Московский и всея Руси) (1989–2009), архиеп. Иларион (Алфеев) (в 2009). Бюллетень готовили Скобей, А. С. Буевский, Г. Ф. Троицкий, игум. Василий (Капалин), В. А. Чукалов, Е. А. Карманов, Н. А. Карманова, Н. В. Маньков, Ю. В. Клиценко, В. Н. Малухин, К. А. Писенко, прот. Александр Макаров, М. В. Первушин, Л. Л. Беляева.

Бюллетень выходил без строгой периодичности: первоначально ежемесячно, а в нек-рых случаях — 2 раза в месяц. Тираж в первое время достигал 200–300 экз. В 1970 г. у ИБ ОВЦС МП появился офиц. бланк, на к-ром стала печататься 1-я страница. В 70-х гг. XX в. тексты начали переводить на англ. язык для различных международных религ. орг-ций по их многочисленным просьбам. К сер. 70-х гг. из-за возросшего объема издания выпуск участился до 3–4 раз в месяц. Публиковались определения Свящ. Синода, послания Главам Церквей, сообщения об участ-

тии РПЦ в работе различных комиссий, конференций, о дружественных визитах, о пребывании паломников из др. стран в СССР, о юбилеях, о патриарших наградах, интервью и др. Всем выезжавшим за рубеж от РПЦ представителям духовенства и мирянам предписывалось составлять отчеты о поездках, к-рые печатались в издании. С кон. 80-х гг. увеличился объем публикуемых документов, касающихся событий политической жизни России и отношения к ним Церкви. В разное время в ИБ ОВЦС МП выделялись рубрики: «Официальная часть», «Хроника» (в т. ч. хроника филиалов ОВЦС МП в Ленинграде и Киеве), «Из жизни епархий», «На дипломатических приемах», «Хиротонии и рукоположения», «В защиту мира» и др. Выходили спецвыпуски, посвященные нек-рым событиям церковной жизни, напр. IV Всехристианскому мирному конгрессу (окт. 1971), 100-летию канонизации прп. Серафима Саровского (июль 2003), Архиерейскому Собору РПЦ (июнь 2008) и др.

С янв. 1999 г. издание приобрело новый вид, стало выходить ежемесячно в виде журнала, в 2000 г. название изменилось — «Информационный бюллетень Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата». ИБ ОВЦС МП рассылался членам Свящ. Синода, всем архиереям РПЦ, приходам за границей. В июле 2009 г. издание перестало выходить. Отчеты об офиц. церковных мероприятиях было решено размещать в новой рубрике «Официальная хроника» ж. ОВЦС МП «Церковь и время». По объему документальной информации ИБ ОВЦС МП являлся уникальным источником по новейшей истории РПЦ, др. Поместных Православных Церквей и их взаимоотношений.

М. В. Первушин

ИНЬ — см. ст. Ян и инь.

ИОАВ [евр. יואב, *yô'āv* — Господь Отец; греч. Ἰואβ], израильский военачальник, сын сестры царя Давида Саруи. И. вместе со своими братьями Авессой и Асаилом занимал ключевые посты в царской администрации (2 Цар 2. 18), был начальником регулярной израильской армии (евр. *šābā'* — *Bright*. 1960. P. 184; Schley. 1992. P. 853). Повествование об И. в Свящ. Писании отражает противоречивость его образа. С одной

стороны, он представлен ближайшим соратником царя Давида. Вместе с братьями он стал сторонником царя еще со времен его бегства от Саула в пустыню (ср.: 1 Цар 22. 1–2; 26. 6). Главный пост в армии И. получил после взятия Иерусалима (1 Пар 11. 4–9; 2 Цар 5. 6–9). Он успешно овладел царским городом *аммонитян* – Раввой, причем эта победа была приписана Давиду (2 Цар 12. 26–28). И. разбил войска сирийцев (*арамеев*) (2 Цар 10. 6–14) и идумеев (Пс 59. 2), что также принесло славу военным подвигам Давида (2 Цар 8. 13). И. помогал царю в сокрытии его греховной связи с женой Урии *Вирсавией* (2 Цар 11. 14–25). Высокое положение И. при дворе подчеркивается почтенным обращением к нему Урии «господин мой» в присутствии царя Давида (2 Цар 11. 11). И. сыграл главную роль в подавлении восстания Савея (2 Цар 20. 7–23). Прекрасно зная Давида в течение мн. лет, И. нашел способ заставить царя вернуть своего сына Авессалома в Иерусалим (2 Цар 14. 1–24). По приказу царя и вопреки своей воле И. провел перепись народа, не принесшую ожидаемого результата (2 Цар 24. 1–14).

С другой стороны, именно И. стал главным политическим противником царского рода, умело используя властные полномочия в своих интересах. Во мн. случаях он действовал независимо от Давида. Опасаясь конкуренции при царском дворе, И. убил 2 военачальников израильской армии: Авенира, после того как тот заключил союз с Давидом, обещая ему поддержку сторонников Саула (2 Цар 3. 26–30), и Амессая, к-рому Давид даровал должность военачальника (2 Цар 20. 4–13). Вопреки приказу царя И. жестоко расправился с восставшим против Давида Авессаломом (2 Цар 18. 1–15) и упрекал царя, когда тот оплакивал смерть сына (2 Цар 19. 1–8). Давид решил избавиться от И., несмотря на его авторитет среди народа (2 Цар 3. 39; 16. 10; 19. 22). В конце правления царя Давида И. сделал попытку укрепить свою власть, приняв участие в придворном заговоре, целью к-рого было возведение на царский престол старшего брата Соломона Адонии (3 Цар 1. 7). Но царем стал Соломон, к-рый жестоко расправился с И., исполняя завещание отца. Давид просил сына очистить царский род от греха убийств, совершенных И. (3 Цар

Иоав убивает Амессая.
Витраж из аббатства Марлавальд.
Худож. Э. Ренсиг (?). 1516–1522 гг.
(Музей Виктории и Альберта, Лондон)

2. 5–6). Спасаясь от преследования, И. «ухватился за роги жертвенника» в скинии и отказался выйти из святыни, но Соломон приказал слуге Ванею умертвить И. у жертвенника, оправдывая это осквернение святыни повелением царя Давида и желанием смыть «невинную кровь, пролитую Иоавом» с себя и с дома отца своего (3 Цар 2. 29–34).

И. представлен в Библии как воин, ставший жертвой своего стремления к власти и неудовлетворенных амбиций. В Талмуде И. оправдан только за смерть Авенира, убив к-рого он отомстил за своего брата Асаила (Санхедрин. 49а). В святоотеческой традиции И. – отрицательный образ двулличного человека (*Greg. Magn. Moral. XV 11*), действиями к-рого руководила жажда мести (*Ioan. Chrysost. In Matth. 42. 2*).

Лит.: *Bright J. A History of Israel. L., 1960. P. 176–193; Schley D. G. Joab // ABD. 1992. Vol. 3. P. 853–854; Halevy E. E., Oded B., Sperling S. D. Joab // EncJud. Vol. 11. P. 338–339.*

Э. П. С.

ИОАКІМ [евр. יְהוֹאָחָז, *yəhōyāqîm*; греч. Ἰωακείμ], 18-й царь Иудеи (609/8–598/7 гг. до Р. Х.), сын царя *Иосии* (1 Пар 3. 15). Египетский фараон Нехо II поставил И. царем над Иудеей, низложив его старшего брата царя *Иоахаза*. И. наследовал трон в возрасте 25 лет. При рождении И. был назван Елиаким (*'elyāqîm*), а при поставлении на престол фараон дал ему тронное имя – Иоаким (4 Цар 23.

34; 2 Пар 36. 4). Фараон наложил на Иудею тяжелую дань (4 Цар 23. 33), к-рая была собрана с помощью введения новых налогов (4 Цар 23. 35). Первые 3 года правления И. Иудея оставалась вассалом Египта, контролировавшего территорию Сирии и Палестины. В 605 г. в битве при Кархемини вавилонская армия под предводительством Навуходоносора II (605–562 гг. до Р. Х.) нанесла сокрушительное поражение войскам фараона, после чего вавилонский царь провел успешные военные кампании в Сирии и Палестине (4 Цар 24. 7; Иер 46. 2). В 604 г. вавилонская армия завладела г. Аскалоном на побережье Средиземного м. Предупреждая о грозящей опасности, прор. Иеремия призвал весь народ в Иерусалиме соблюдать пост (Иер 36. 9). Навуходоносор вторгся в Иерусалим, забрал часть сокровищ Иерусалимского храма и увел в качестве заложников представителей царского рода, в т. ч. прор. *Даниила* с друзьями (Дан 1. 1–6). Став вассалом Навуходоносора, И. платил ему дань следующие 3 года (4 Цар 24. 1). Ок. 601 г. Навуходоносор перебросил основные вооруженные силы из Сирии и Палестины к границе с Египтом, где в результате продолжительного сражения потерпел поражение и вынужден был вернуться в Вавилонию (*Assyrian and Babylonian Chronicles / Ed. A. K. Grayson. Locust Valley, 1975. P. 101. (Texts from Cuneiform Sources; 5)*). Воспользовавшись этой ситуацией, И. освободился от зависимости от Вавилонии и прекратил платить дань (4 Цар 24. 1).

Согласно Вавилонской хронике (*Ibid. P. 102*), Навуходоносор вновь вторгся в Иудею и после недолгой осады в марте 597 г. взял Иерусалим (4 Цар 24. 10–14). И., вероятно, умер во время осады, а новый царь Иудеи *Иехония* был взят в плен (4 Цар 24. 12, 15). Существуют различные предания о смерти И. В Книгах Царств говорится о том, что И. умер естественной смертью и «почил... с отцами своими» (4 Цар 24. 6); в Лукиановской рецензии этого стиха LXX добавляется, что он «был похоронен с его отцами в саду Уззы» (на месте захоронения царей Манассии и Аммона – 4 Цар 21. 18, 26). Возможно, это произошло, когда И. был заключен Навуходоносором в оковы, «чтоб отвести его в Вавилон» (2 Пар 36. 6; 2 Езд 1. 40). Согласно Иосифу Флавия, И. был убит в Иерусалиме по

приказу Навуходоносора, а его тело было выкинуто за городские стены (*Ios. Flav. Antiq.* X 6. 3). Это сообщение отражает пророчества из Книги прор. Иеремии о том, что труп И. «будет брошен на зной дневной и на холод ночной» (Иер 36. 30) и что он будет погребен «ослиным погребением» за воротами Иерусалима (Иер 22. 19).

Правление И. отличалось нестабильностью. Ухудшение политической и экономической ситуации в стране было вызвано крупными военными действиями на границе, а также вторжениями кочевых народов из соседних стран (4 Цар 24. 2). В предании И.—образ нечестивого царя, прекратившего религ. реформы, начатые его отцом — благочестивым царем Иосией (Иер 22. 15–17; 36. 21–26, ср.: 4 Цар 22. 11–14). Во времена правления И. иноземные культы вновь получили распространение в Иудее (ср.: Иер 7. 9, 18, 31; 8. 5–17; 11. 9–13). И. осуждался пророками за страсть к роскоши и за использование рабского труда при строительстве нового царского дворца (Иер 22. 13–17). И. преследовал пророков Господних: он велел вернуть и казнить за неповиновение прор. Урию, бежавшего от него в Египет (Иер 26. 20–23), а также подвергал гонениям прор. *Иеремию* и его секретаря *Варуха*, приказывал сжигать направленные против царя пророческие тексты (Иер 36. 19–26). Пророки вынуждены были скрываться; чтобы арестовать их, И. послал своего сына Иерамеила (Иер 36. 26). И. пролил много невинной крови (4 Цар 24. 4; ср.: Иер 22. 17) и «...делал он неуютное в очах Господних во всем так, как делали отцы его» (4 Цар 23. 37; ср.: 2 Цар 36. 5).

В раввинистической традиции И. становится воплощением нечестия и дерзкого поведения по отношению к Богу. За безнравственное поведение И. претерпел позорную смерть (Ва Йикра Рабба. 19. 6; Санхедрин. 103а). Лит.: *Bright J. A History of Israel.* L., 1960. P. 303–306; *Green A. R. W. The Fate of Jehoia-kim // Andrews Univ. Seminary Studies.* 1982. Vol. 20. N 2. P. 103–109; *Mercer M. K. Daniel 1:1 and Jehoia-kim's Three Years of Servitude // Ibid.* 1989. Vol. 27. N 3. P. 179–192; *Berridge J. M. Jehoia-kim // ABD.* Vol. 5. P. 664–666; *Minette de Tillesse C. Joiaqim, repoussoir du «Pieux» Josias: Parallélismes entre II Reg 22 et Jer 36 // ZAW.* 1993. Bd. 105. N 3. P. 352–376; *Delamarter S. The Vilification of Jehoia-kim (a.k.a. Eliakim and Joia-kim) in Early Judaism // Function of Scripture in Early Jewish and Christian Tradition.* Sheffield, 1998. P. 190–204; *Тантлевский И. П.*

История Израиля и Иудеи до разрушения Первого Храма. СПб., 2005. С. 238–239; *Liever J., Sperling S. D. Jehoia-kim // EncJud.* Vol. 11. P. 106–107.

Э. П. С.

ИОАКИМ Корсунянин († 1030), свт. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), 1-й еп. Новгородский. Судя по прозвищу, И. прибыл на Русь в числе др. «попов корсунских» вместе с равноап. кн. *Владимиром (Василием) Святославичем* после захвата последним Херсонеса (древнерус. Корсунь) в 988 или в 989 г. В 989 г. (дата условна; в нек-рых летописях указан 992) И. был поставлен епископом Новгородским, стал одним из крестителей Руси. По свидетельству НПЛ, в 989 г. он «прииде к Новуграду... и требища разруши, и Перуна посече, и повеле влещи в Волхово» (НПЛ. С. 159–160). По версии Никоновской летописи (20-е гг. XVI в.), новгородцы были крещены в 990 г. 1-м Киевским митр. св. *Михаилом* и епископами «Фотей патриарха», а также сподвижником св. кн. *Владимира Анастасом Корсунянином* и дядей князя Добрыней. В 992 г. И., поставленный на Новгородскую кафедру преемником свт. *Михаила митр. Леоном*, «прииде к Новугороду и достольная (оставшиися.— Авт.) требища разори» (ПСРЛ. Т. 9. С. 64–65). Однако версия Никоновского свода должна быть признана недостоверной, в частности, потому, что свт. *Фотий*, К-польский патриарх, занимал кафедру во 2-й пол. IX в.

В «Летописце новгородском церквам Божиим» XVII в. сообщается о 2 построенных И. в Новгороде в 989 г. храмах: деревянном 13-главом соборе Св. Софии и каменной ц. святых Иоакима и Анны (НовгорЛет. С. 173–174). В «Летописи Авраамки» кон. XV в. содержится известие о том, что И. одновременно со строительством Софийского собора в 998 г. «уряди себе монастырь Десятинный» (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 40). Древнейшее летописание (НПЛ, ПВЛ) таких сведений не приводит. В НПЛ говорится лишь о том, что деревянный собор Св. Софии, стоявший над Волховом в конце «Пискупле улицы», сгорел в 1045 или в 1049 г., но, когда он был возведен, не сообщается (НПЛ. С. 16, 181). Каменный собор Св. Софии, освященный в 1050 г., имел придел во имя святых Иоакима и Анны, известный с нач. XII в. (НПЛ. С. 473), однако, существовала ли до этого

времени церковь с тем же посвящением, не сообщается. *Десятинный в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рь* был основан, по всей видимости, не ранее XII в. Вероятно, отнесение Десятинного мон-ря к эпохе И. связано с возведением в то же время *Десятинной ц.* в Киеве и с Церковным уставом кн. Владимира, где говорится о десятине.

Согласно сообщению Новгородской IV и Софийской I летописей (1-я пол. XV в.), И. преставился в 1030 или в нач. 1031 г. В историографии принята т. зр., что перед смертью святитель благословил на Новгородскую кафедру своего ученика Ефрема, однако тот не был хиротонисан, и кафедра вдовствовала до 1036 (или 1034) г., когда ее занял ставленник киевского кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого свт. *Лука Жидята*. Мнение о благословении И. Ефрема на Новгородскую кафедру основано на сообщении «Летописца...» XVII в. (НовгорЛет. С. 179–180). Однако в древнейших летописях об этом не сообщается, кроме того, такая практика нехарактерна для Русской Церкви в XI в. В восходящих к XII в. летописных каталогах Новгородских владык говорится, что после И., управлявшего епархией 42 года, «бе в него место ученик его Ефрем, иже нас учаще» (НПЛ. С. 473; ср.: ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1. С. 113). В перечне Новгородских владык в Комиссионном списке НПЛ (XV в.) Ефрем среди епископов не указан (НПЛ. С. 163). Скорее всего Ефрем после кончины И. являлся местоблюстителем кафедры. Слова летописи об учительной деятельности Ефрема, по-видимому, нужно понимать как свидетельство преподавания в школе, устроенной в Новгороде кн. Ярославом Мудрым в 1030 г.

Традиционно считается, что И. был погребен в ц. святых Иоакима и Анны. Его местное почитание началось, как можно думать, после того как Новгородский архиеп. св. *Евфимий II Вяжицкий* в 1439 г. установил ежегодное совершение панихид по погребенным в Софийском соборе князьям, княгиням и святителям Новгородским. Несмотря на то что останки И. в то время покоились вне собора, большинство исследователей относят установление местного почитания И. ко времени свт. *Евфимия II*. 12 окт. 1699 г. состоялось обретение и перенесение мощей И. из «каменной

полатки» (вероятно, оставшейся от древней ц. святых Иоакима и Анны) в Софийский собор, о чем под соответствующим годом сообщает т. н. Новгородская III летопись: «Пренесены мощи из каменной полатки в собор и погребены в Золотой паперти подле Луки епискупа перваго епискупа Иоакима Корсунянина, точию кости едины, а в земли беша 668 лет» (НовгорЛег. С. 379). Исследование некрополя новгородского Софийского собора в XX в. показало, что в захоронении И. в XVII в. или раньше были соединены останки неск. человек (*Янин*. 1988. С. 58–59). В месящесловах память И. вместе с памятными др. Новгородских святителей указана под 10 февр. и 4 окт. «Святый Иоаким, первый епископ Новгородский, родом корсунянин» назван в «Описании о российских святых» (сочинение известно в списках XVIII–XIX вв.), где кончина святителя отнесена к 6541 (1032/33) г. (С. 33). Канонизацией И. следует считать включение его имени в Собор Новгородских святых при возобновлении празднования Собору в 1981 г. (празд. учреждено ок. 1831).

В лит-ре встречается мнение о принадлежности И. т. н. Иоакимовской летописи (известна в выписках В. Н. Татищева из сборника нач. XVIII в.). Одни ученые, подвергая сомнению ее атрибуцию И., признают летопись важным источником: *Лавровский П. А.* Исследование о летописи Якимовской // УЗ ОРЯС. 1856. Кн. 2. Вып. 1. С. 77–160; *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 1. С. 306. Примеч. 470; *Янин В. Л.* Летописные рассказы о крещении новгородцев: О возможном источнике Иоакимовской летописи // *Он же*. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 130–143; *Азбелев С. Н.* К изучению Иоакимовской летописи // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 5–27. Другие исследователи с нач. XIX в., считая Иоакимовскую летопись памятником XVIII в., признают ее уникальные сведения недостоверными: *Карамзин*. ИГР. СПб., 1818². С. XXVIII–XXIX; *Евгений*. Словарь. 1827. Т. 1. С. 220–225; *Толочко А. П.* «История Российская» В. Татищева: Источники и известия. М.; К., 2005. С. 196–245. В XIX в. И. приписывали авторство древнейшей части НПЛ; эта атрибуция была признана ошибочной после работ А. А. Шахматова по русскому летописанию.

Ист.: НПЛ. С. 159–160, 163, 473, 477; ПСРЛ. Т. 4. С. 90–91, 113, 471, 582–583; Т. 16. Стб. 39–40, 315. Лит.: СИСПРЦ. С. 113; *Никитский А. И.* Внутренняя история Церкви в Великом Новгороде. СПб., 1879. С. 3, 17, 21, 202; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 241; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 42–43; *Димитрий (Самбикин)*. Месящеслов. Февр. С. 119–122; Окт. С. 33–34; *Сергий (Спасский)*. Месящеслов. Т. 2. С. 39–40; *Голубинский*. История РЦ. Т. 1. 1-я пол. С. 671–672; *он же*. Канонизация святых. С. 157–158; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 13–15, 17, 18, 93–95; *он же*. Летописные списки Новгородских владык // НИС. 1984. Вып. 2(12). С. 140; *Творозов О. В.* Иоаким // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 204–206 [Библиогр.]; *Янин В. Л.* Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 58–59, 174, 177, 182–184; *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь в Др. Руси. М., 1989. С. 34, 207–208; *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 2. С. 32, 38, 44, 69, 82, 102, 109; *Ранов О. М.* Рус. Церковь в IX – 1-й трети XII в.: Принятие христианства. М., 1998². С. 239–241, 272–273, 365; *Ульянова Е. В.* «Корсунские» реликвии и крещение Руси // Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 153; Святые Новгородской земли. Вел. Новгород, 2006. Т. 1. С. 24–33; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 78–80.

А. Ю. Картов, Э. П. Р.

Иконография. В иконописном подлиннике кон. XVIII в. об облике И. сказано: «Подобием впросед, [борода] Николыны доле гораздо, проста, в клобуке, ризы святительския» (БАН. Строг. № 66. Л. 151, без указания дня памяти). Подобный текст помещен под 13 нояб. и в рукописи 20-х гг. XIX в. (РНБ. Подг. № 1931. Л. 64).

Изображения И. встречаются гл. обр. в композиции «Собор Новгородских святых» расширенного извода. В частности, он был написан во 2-м ряду на «старинной» иконе с образом Софии Премудрости Божией «в ризнице Черниговской кафедры» (*Филарет (Гумилевский)*. РСв. Май. С. 96–97). И. представлен также на образе «Чудотворные иконы и Новгородские святые» 1721 г. из собрания Успенских (ГЭ; см.: *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Рус. иконы XVI – нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54) в 1-м ряду левой группы, в красноватой фелони, белом омофоре и клобуке, с окладистой седоватой бородой; на иконе небольшого размера письма новгородского свящ. *Георгия Алексеева* (1728, ГТГ) – полуфигура в верхнем ряду, в светлом облачении и белом клобуке, рядом с изображением свт. Ионы Новгородского; предположительно И. – на иконе XIX в. (с поновлениями XX в.) из нижнего придела ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде. На иконе «Новгородские чудотворцы» XVIII в. из собрания Н. М. Постникова (прорись см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 399) фигура И. в молении располагалась крайней справа в 1-м ряду святителей; И. изображен в фе-

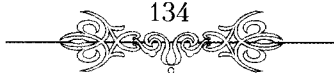
лони, омофоре и клобуке, с окладистой бородой, на нимбе надпись: «иоакимъ». Необычно – срезовек в митре, с потиром в деснице – И. представлен на иконе «Собор всех святых Новгородских угодников» кон. XIX – нач. XX в. из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде (надпись: «св. Иоакимъ корсѣн.»).

Единоличные образы И. связаны с собором Св. Софии в Новгороде: это эмалевая дробница на митре из архиерейской ризницы, известная по описи собора (Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 607), а также роспись в алтаре после поновления артелью Н. М. Сафонова (1893–1896). Ростовской образ И. был включен в стенопись придела блгв. кн. Александра Невского храма Христа Спасителя (70-е гг. XIX в., худож. Я. С. Башилов); в группу подвижников XI в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (работа иеродиаконов Паисия и Анатолия кон. 60-х – 70-х гг. XIX в., поновление – в 70-х гг. XX в.). Лит.: *Бекенева Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация. М., 1984. № 9(39). С. 91–95; *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996². С. 81; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398–399, № 198; Т. 2. С. 120–121.

М. А. М.

ИОАКИМ, прп., еп. Зихнийский (пам. греч. 12 дек.) – см. *Иоани*, прп., еп. Зихнийский.

ИОАКИМ (XV – нач. XVI в.?), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Псковских святых и в Соборе Новгородских святых), Опочский, игум., возможно основатель Ильинского мон-ря на погосте Опоки на р. Шелони, в 35 км от г. Порхова (ныне дер. Опоки Порховского р-на Псковской обл.). В соч. «Описание о российских святых» (известно в списках XVIII–XIX вв.) сведения об И. помещены в разд. «Преподобные отцы Новгородские»: «Преподобный Иоаким, игумен Опоцкого монастыря святого пророка Илии на Шелоне рече, преставися месяца сентября в 9 день» (С. 44; ср. также перечни рус. святых в рукописях: РНБ. Вяз. Q. 80. Л. 109–110; Мих. Q. 348. Л. 9 об.; Q. 1.382. Л. 15 об.; Тит. № 2024. Л. 5; Q. 541. Л. 172 об.). Память И. под 9 сент. имеется в старообрядческих святцах: БАН. Дружин. № 130. Л. 12 об.–13; № 131. Л. 10 об. и в «Алфавите русских святых» (1807–1811) старообрядческого мон. *Ионы Кержен-*

Прп. Иоаким Опочский.
Икона. Сер. XX в.

(ц. Благовещения Пресв. Богородицы в дер. Опоки Порховского р-на Псковской обл.)

ского: «Иоаким бе игумен Опоцкаго монастыря пророка Илии на Шелоне же реце. Время бытия показано 6904-го года» (ЯМЗ. Лукьян. № 675 (15544). Л. 258).

По-видимому, в отдельных рукописных месяцесловах И. был назван не только игуменом, но и основателем Опочского мон-ря. Об И. как о создателе Опочской обители писал архиеп. *Сергий (Спаский)*, ссылаясь на месяцеслов из собрания М. П. Погодина, на Коряжемские святцы 1621 г. (РГБ. Унд. № 237. Л. 170 об.— 171), где, впрочем, такого указания нет, и на Белозерские святцы РНБ. Кир.-Бел. № 516/773. Л. 17 (в ркп. есть упоминание «пр(е)подобнаго Иоакима Новаго»; поскольку такой святой неизвестен, архиеп. *Сергий* отождествил его с опочским игуменом). Мнение о том, что И. был не только настоятелем, но и первоначальником Опочского мон-ря, прочно вошло в агиографическую лит-ру XIX–XX вв.

Митр. *Евгений (Болховитинов)*, не аргументируя своей т. зр., отнес время жизни И. к кон. XVI — нач. XVII в. Архиеп. *Филарет (Гумилевский)* считал, что кончина И. последовала ок. 1550 г., поскольку в писцовой книге Шелонской пятины 1584/85 г. игуменом Ильинского монастыря в Опоках назван Нафанаил (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 967. Л. 284 об.— 285). Эту же дату при-

вел архиеп. *Сергий (Спаский)*. Однако, согласно новгородским писцовым книгам, Ильинский Опочский мон-рь существовал уже в кон. XV в. В писцовой книге Шелонской пятины 1498 г. читаем: «В Опотцком же погосте монастырские деревни Илии святого с Опок с Шелони...» (Новгородские писцовые книги. СПб., 1886. Т. 4. Стб. 180; ср.: Стб. 173, 530; 1905. Т. 5. Стб. 77, 309, 312, 313). В писцовой книге Шелонской пятины 1575/76 г. дается следующее описание монастыря: «Монастырь Опочкой, а в нем храм Илья пророк, в приделе Благовещенье Святией Богородицы, церковь камена. В монастыре игумен Саватей, да черной поп Васьян, да 11 старцов, слуг 7 человек, дружинников 4 человека» (Там же. 1905. Т. 5. Стб. 680–681). Т. о., если считать, что И. был основателем Опочского монастыря, время его жизни следует отнести к XV — нач. XVI в. В некоторых публикациях (см.: Христианство: ЭС. Т. 3. С. 623) И. назван учеником прп. *Евфросина* Псковского († 1481), что возможно, однако в перечне учеников псковского святого имя И. не встречается ни в одной из редакций Жития прп. *Евфросина*.

Архиеп. *Сергий (Спаский)* указывает память обретения мощей И. (которое, вероятно, имело место в XVI в.) в Белозерских святцах под 27 апр.:

Преподобные Никандр Псковский
и Иоаким Опочский. Икона. 1-я пол. XX в.
(ц. Благовещения Пресв. Богородицы в дер. Опоки Порховского р-на Псковской обл.)

в Коряжемских святцах 1621 г. под 19 апр.: «В той же день обретение честных мощей преподобнаго отца нашего Иоакима, иже во обители святого пророка Илии в Опатцком монастыре на реке на Шелони во области великаго Новаграда». Не позд-

нее 1688 г. Опочский мон-рь был упразднен и превращен в приход. В наст. время мощи И. покоятся под спудом в ц. в честь Благовещения (с приделами во имя прор. Илии и св. Иоанна Предтечи), построенной в 1772 г. на месте Ильинской ц. (где, по-видимому, мощи находились ранее; в справочной лит-ре XIX–XX вв. ошибочно указывается местонахождение мощей в Ильинской ц.) в дер. Опоки.

Канонизация И. подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, учрежденный ок. 1831 г. (празд. подтверждено 10 июля 1981), и в Собор Псковских святых, празднование к-рому было установлено 10 апр. 1987 г.

Лит.: ИРИ. Т. 5. С. 366–367; *Евгений (Болховитинов)*, митр. История княжества Псковского. К., 1831. Ч. 3. С. 80, 128; СИСПИЦ. С. 113; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. С. 43; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 241; *Леопид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 68–69; *Василев И. И.* Стат.-геогр. словарь Порховского у. Псковской губ. Пеков, 1896; *Зверинский*. Т. 3. С. 70, № 1631; *Любимов П.* Церк. памятники старины в Порховском у.: Ист.-археол. очерк // Псковские Ев. 1897. № 22. С. 387–388; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 277; *Юлибинский*. Канонизация святых. С. 157; *Лебедев Е. Е.* Порхов и его окрестности: Ист. очерк. Новгород. 1915. С. 19–20; *Седов В. В.* Новгородская архитектура на Шелони. М., 2001. С. 34–38; Порхов и его уезд. Пеков, 2005. С. 121–122, 243–244, 373–374; *Моисеев С. В.* Церковная жизнь Опоцкого погоста в XV–XVIII вв. // Краеведческие чт. Порхов–Холмки: Мат-лы науч. конф. Пеков, 2006. С. 147–158; Святые Новгородской земли. X–XVIII вв. Вел. Новгород. 2006. Т. 2. С. 1022.

В. И. Охотникова

Иконография. Несмотря на упоминания о почитании И. в XVI–XVIII вв., его изображения до 2-й пол. XIX в. неизвестны. Имя И. без описания внешности встречается под 19 апр. в иконописном подлиннике 20-х гг. XIX в. (РНБ. Погод. № 1931. Л. 141 об.; см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 121). В описях мон-рей и церкви Пекова и его уездов XVI — нач. XX в. об иконах преподобного сведений нет.

Ранний этап формирования иконографии И. связан с Ильинским мон-рем. В наст. время именно в ц. Благовещения Пресв. Богородицы дер. Опоки находятся редкие сохранившиеся образы преподобного. При этом что мощи И. покоятся под спудом в Благовещенской ц., в ее синодике кон. XVII в. (с добавлениями XVIII — нач. XIX в.) имя святого не встречается (ПИАМ. Древлекранилице. Ф. 966. № 14155(1)). В помянник, включающий в основном имена новгородцев и жителей деревень близ погоста Опоки, в 1762 г. вписан род буд. строителя каменной Благовещенской ц. (1772) — «отставного прапорщика Василия Иванова

сына Косецкого», к-рый собрал в храме драгоценную утварь, серебряные литургические сосуды и Евангелия в окладах. Они отмечены в описании церкви 1897 г., но икон с изображением И., сохранившихся к этому времени, в перечне нет (Любимов П. Церк. памятники старины в Порховском уезде // Псковские Ев. 1897. № 22. С. 387–388).

Наиболее раннее изображение И. имеется вне новгородско-псковского ареала — среди подвижников XVI в. в стенописи галереи всех рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись в академической манере кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиакон Писисия и Анатолия; поновлена в 70-х гг. XX в.). И. представлен старцем с окладистой седой бородой, в клобуке. Из Благовещенской ц. в Опоках происходит икона 1-й пол. XX в.: И. изображен в рост, прямолично, вместе с прп. Никандром Псковским на фоне архитектурного ансамбля мон-ря, постройки к-рого — белокаменный 5-главый Благовещенский храм, колокольня и часовенка с зелеными куполами — раскинулись на берегу р. Шелони; вверху в облаках расположена композиция «Благовещение Пресв. Богородицы». И. показан старцем с широкой седой бородой средней длины, в темной мантии и схимническом куколе; правая рука с четками на запястье поднята перед грудью для благословения, в левой — игуменский посох. Образ преподобного, в аналогичном облачении, с более узкой и длинной бородой, встречается на 2 иконах ремесленного письма сер. XX в. из той же церкви. Святой представлен идущим по луговой тропинке; надпись на иконе: «Св. пр. Иоаким Опочской».

Прямоличный поясной образ И. в традиц. иконописной стилистике создан в мастерской Троице-Сергиевой лавры в 2008 г. Преподобный, с высоким лбом и художавым ликом, обрамленным волнистыми волосами, и с продолговатой, слегка раздвоенной бородой с проседью, благословляет десницей и держит посох в левой руке. Он облачен в коричневую мантию с куколем на плечах; надпись на иконе: «ОА(Г) ИОАКИМЪ ОПОЧЕСКІЙ».

В иконописи XX–XXI вв. изображения И. (в куколе) включаются в композицию «Собор Псковских святых», в частности, на 2 иконах: 1982 г. и кон. XX в. из псковского Троицкого собора.

И. С. Родникова

ИОАКІМ (XVI в.), прп. (пам. в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых, в Соборе Сийских святых), Сийский, ученик прп. *Антония Сийского*. И. упоминается во всех редакциях Жития прп. Антония: в Первоначальной, которая была создана в 1578 г. Ионой, иноком *Антониева Сийского во имя*

Св. Троицы монастыря (БАН. Арханг. № 250. Л. 111 об.—112, 118 об., 80-е гг. XVI в.; опубл.: *Рыжова*. 2000. С. 241–340); в редакции 1579 г., составленной царевичем *Иоанном Иоанновичем* (РНБ. ОСПК. О.1.22. Л. 150 об., 165 об.—166, XVI в.); в Краткой редакции (РГБ. Больш. № 422. Л. 418 об., 50–60-е гг. XVII в.); в Проложной редакции (Пролог на дек.—февр. М., 1659. Л. 1124–1130; *Пономарёв*. 1896. С. 65–67); в редакции 60-х гг. XVII в., составленной сийским игум. *Феодосием* (БАН. Арханг. № 118. Л. 73 об., 85 об., 60–70-е гг. XVII в.; см.: *Рыжова*. 2000. С. 21–195).

В Житии прп. Антония сообщается, что И. подвизался вместе с прп. Антонием в Кенском Преображенском мон-ре в Каргопольском крае. Мон-рь был основан прп. *Пахомием* Кенским, «мнихом добродетельным и благоговейным зело» (БАН. Арханг. № 250. Л. 111 об.—112). Получив благословение прп. *Пахомия*, св. Антоний вместе с преподобными *Александром Сийским* и И. ушел из обители. Монахи отправились на поиски безлюдного места, «желая уединится единому Богу». По рекам Онеге и Шелексе они достигли р. Емцы, левого притока Сев. Двины, и остановились у Тёмного порога, где поставили «хижицу» и часовню. На этом месте иноки прожили 7 лет, со временем к ним присоединились *Исаия*, *Елисей*, *Александр* (2-й) и *Иона*. В пустыни были построены ц. во имя свт. *Николая Чудотворца* и кельи. Мон-рь просуществовал до 80-х гг. XVI в. («и монастырь устрои, яже и донныне стоит молитвами святых» — Там же. Л. 112 об.). Отшельники были изгнаны жителями находившегося неподалеку с. *Скроботова*, подозревавшими иноков в желании захватить их земли. В нач. XX в. существовало предание, объяснявшее бедность жителей *Шелексы* несправедливостью, к-рую их предки проявили по отношению к прп. Антонию; как только крестьяне начали чтить память святого, их дела улучшились (*Никодим (Кононов)*. Архангельский патерик. 1901. С. 208). В нач. XX в. на месте *Никольского Шелекского монастыря*, при впадении р. *Шелексы* в Емцу, стояла часовня во имя прп. Антония (Житие прп. отца нашего Антония Сийского. 1907. С. 6–7. Сн. 6; *Никодим (Кононов)*. Архангельский патерик. 1901. С. 208). Высказывалось мнение, что прп. Антоний с братией подвизал-

ся в Троицкой Шелекской пуст. (*Ратшин*. 2000. С. 8).

Изгнанные монахи после долгих скитаний по лесу встретили охотника *Самуила* из с. *Бросачева Емецкого стана*, к-рый рассказал им о месте на полуострове *Михайловского оз.*, неподалеку от р. *Сии*, отмеченном мн. чудесными знаменами: здесь старожилы неоднократно слышали колокольный звон, монашеское пение и видели монахов, вырубавших лесную чащу. Прп. Антоний и его спутники поставили здесь крест и положили основание Свято-Троицкому мон-рю. Согласно Житию, все 6 иноков, сподвижников прп. Антония, отличались особенной строгостью жизни. По-видимому, И. подвизался в Свято-Троицком мон-ре до кончины, погребение его неизвестно.

В кормовой книге *Антониева Сийского монастыря* XVII в. записано празднование в 4-ю субботу Великого поста панихидной памяти И. в числе 6 «начальных» старцев обители вместе с памятью прп. *Пахомия* Кенского и памятью родителей прп. Антония: «В субботу 4-ю святого Великого поста. Поминать чудотворцева старца преподобнаго отца нашего игумена *Пахомия* и начальных старцев: инока *Александра*, инока *Иоакима*, инока *Исайи*, инока *Елесея*, инока *Александра*, инока *Ионы*. Да чудотворцевых родителей: *Никифора*, *Филиппа*, *Елевферия*, иноки *Агрипины*. Пети панахида пред обеднею собором, и обедня служить собором же. На братию утешение» (РНБ. СПбДА. А. II. № 383. Л. 58).

Канонизация И. совершилась включением его имени в Собор Новгородских святых при возобновлении празднования Собору в 1981 г. (Собор известен с ок. 1831). Имя И. вошло в Собор Сийских святых, празднование к-рому в 3-ю Неделю по Пятидесятнице было установлено 15 июля 2008 г. указом Архангельского и Холмогорского еп. *Тихона (Степанова)*.

В подклете Благовещенской ц. в *Антониевом Сийском монастыре* обустраивается храм, посвященный Сийским преподобным. В монастыре составлена молитва Собору Сийских святых.

Ист.: Житие прп. отца нашего Антония Сийского: С изображ. преподобного и объяснит. примеч. М., 1907; *Никодим (Кононов)*, иером. О церк. почитании прп. Антония, Сийского чудотворца: Ист. сведения о церк. его почитании

с прил. древнего рукоп. жития в полной и кр. редакциях. СПб., 1901; Пономарёв А. И., ред. Памятники древнерус. церковно-учительной лит.-ры. СПб., 1896. Вып. 2: Славяно-рус. Пролог. Ч. 1: Сент.—дек. С. 65–67; Рыжова Е. А. Антониево-Сийский мон-рь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Рус. Севера). Сыктывкар, 2000. С. 241–340; Даниленко А. Н. Празднование Собора Сийских святых // Духовный сеятель: Газ. / Сийский мон-рь. 2009. № 6(129). Июнь. С. 7.

Лит.: Барсов Е. В. Преподобные обонежские пустынножители // Памятная книжка Олонецкой губ. за 1868–1869 гг. Петрозаводск, 1869. С. 40–41; Никодим (Копонов), иером. Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 101–102, 110, 208; Кукушкина М. В. Монастырские б-ки Рус. Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI–XVII вв. Л., 1977. С. 26; Ратиши А. Полное собр. ист. сведений о всех бывших в древности и ныне существующих мон-рях и примечательных церквях в России. М., 2000. С. 8.

Е. А. Рыжова

Иконография И. предположительно восходит к XVII в. На житийных иконах прп. Антония Сийского (сер.—2-я пол. XVII в., ГМЗК, АМИИ), а также на миниатюрах из его лицевого Жития 1648 г. (ГИМ. Щук. № 107/750) есть изображение первых насельников Антониева Сийского мон-ря, однако они не персонализированы.

В связи с установлением в 2008 г. празднования Собору Сийских святых (в наст. время включает 9 преподобных) с 2009 г. в Антониевой Сийской обители начали обустривать храм с таким посвящением. Архангельский иконописец И. И. Лапин выполнил прорись для иконы «Собор Сийских святых» (2009; в наст. время икона еще не написана). В центре помещен фронтальный ростовой образ прп. Антония Сийского, над ним в небесном сегменте — Св. Троица, по сторонам — 8 фигур преподобных, преимущественно влобарота к центру. И. изображен 2-м слева в верхнем ряду, почти прямолично, в монашеском одеянии, куколь на плечах, имеет густые волосы и окладистую, разделенную в конце на пряди бороду. Образ И. создан Лашным впервые. На рисунке этого художника «Ученики прп. Антония Сийского» непоименованные монахи припадают к одру прп. Антония (Сийские святые и подвижники благочестия / Св.-Троицкий Антониево-Сийский мон-рь. [Архангельск], 2009. С. 12).

Т. М. Кольцова

ИОАКИМ († после 1625, Суздаль), прп. (пам. 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых, 7 июня — в Соборе Ивановских святых), Шартомский, инок Шартомского во имя свт. Николая муж. мон-ря близ Шуи (совр. Ивановская обл.), иконописец. Основным источником биографических сведений об И. является уникальное известие в Месяцеслове келаря Троице-Сергиева мон-ря Си-

Прп. Иоаким Шартомский.
Икона. Иконописец Л. С. Узлова. 2005 г.
(Шартомский мон-рь во имя
свт. Николая Чудотворца)

мона (Азарьина). И. здесь назван учеником прп. Иринарха Ростовского († 13 янв. 1616) и затворником: «Сего ж Илинарха ученицы... затворник Иаким, иже у Николы в Шартомском монастыре бысть в Суздальском уезде. Сей сослан бысть в Соловецкой монастырь Суздальским архиепископом Иосифом киевлянином» (РГБ. МДА. № 201. Л. 334 об., сер. 50-х гг. XVII в.). Ученичество у прп. Иринарха (не упоминаемое, впрочем, в Житии последнего, составленном в 1616 Александром Ростовским) подразумевает, что И. первоначально был иноком *Борисоглебского на Устье мон-ря* в Ростовском у. или одного из ростовских мон-рей, в к-ром жил прп. Иринарх. Ссылку И. можно датировать временем пребывания на Суздальской кафедре архиеп. Иосифа (Курцевича) — 1626–1634 гг. (Е. Е. Голубинский считал известие о ссылке И. «нелепым», поскольку архиерей «мог ссылать только в монастыри своей епархии». Историк видел в данном сообщении «пересочинение того, что сам Иосиф в 1634 г. сослан был в Соловецкий монастырь»; см.: Голубинский. История канонизации. С. 357. Однако Суздальский архиеп. Иосиф был сослан не в Соловецкий, а в *Антошев Сийский во имя Св. Троицы мон-рь*; см.: ААЭ. Т. 3. С. 380–381, № 249.)

Знакомство Симона (Азарьина) с биографией И. может объясняться, в частности, тем, что до пострижения Симон был служилым человеком кнж. Ирины Мстиславской. Кнж. Ирина и вдова ее брата — кн. Феодора Мстиславского — Домникия были заказчицами *Вязниковской Казанской иконы Божией Матери*, в 1623 г. прославившейся чудотворениями в Вязниковской слободе Владимирского у. (с 1778 Вязники), авторство к-рой приписывают И. Хотя Симон (Азарьин) не упоминает об И. в качестве иконописца, о преподобном как о создателе Вязниковской иконы сообщается, в частности, в «Сказании о чудесе Пречистые Богородицы чудотворные иконы Казаньские, Михайлова моления Обросимова»: «В лето 7155 впашу ми, многогрешному Михаилу, в тяжку болезнь... По обету же своему и по радении супруги своей отвезен убо бых я на Вязники к образу Пречистые Богородицы к чудотворной иконе, юже Иоаким старец написал» (РГБ. МДА. № 201. Л. 380–380 об.; см. также пересказ «Сказания...» в кн.: Геден (Губка), игум. Краткая история подольных храмов. Серг. П., 2001).

В Сказании о написанной И. Казанской иконе Божией Матери из Воскресенской ц. в Суздале («Месяца ноемвриа в 23 день воспоминание сретения образа Пресвятыя Богородицы Казанския, списанное с истории, сущия в церкви Воскресения Христова, что за рядами во граде Суждале»), включенном в соч. А. Фёдорова «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале» (сер. XVIII в.), рассказывается, что И. «...в обители святого Николая Чудотворца, яже на Шархме (так! — А. Р.) реце... житие проходя затворническое, пребывая присно в келлии своей, никамо же исходя, ища своего спасения, многую добродетель творяше... непрестанно же в вечер, утро и полудень на молитве пребываше... Бе же сей... изряден художник иконнаго писания... Иконы же, яже написоваше, не за цену продаваше, но туне, без всякия мзды святым Божиим церквам и многим обителем... на благолепие отдаваше» (Федоров. 1855. С. 191; Сказание известно также в отдельном списке нач. XVIII в. в собрании НБ МГУ). Поскольку святой не брал денег за написанные им образы, Господь наделял иконы благодатью чудотворения. Чудотворным почитался написанный И. образ Пресв.

Богородицы, хранившийся в Шуе (свящ. Н. Миловский считал, что это была Кипрская икона из Спасской ц., к-рая была построена над братской могилой жителей Шуй, убитых в 1619 при нападении на город поляков и «воровских людей»). Некий перей Иоанн из с. Воскресенского (первоначально в Суздальском, с кон. XVIII в. в Ковровском у.), много слышавший о Шуйской чудотворной иконе, с корыстным помыслом пришел к И. просить о создании для его церкви образа: «Многи будут богомолния ради и к нашей церкви приходити и молебная пения совершат, и сим образом имама стяжати и мы себе приобретение богатства» (Там же. С. 193). Однако И., обладавший даром прозорливости, отказался писать икону, но предсказал, что вскоре близ церкви в Воскресенском будет обретоно «сокровище великое» (впосл. рядом с храмом были обретенны мощи блж. *Киприана* Суздальского, Христа ради юродивого († 1622)). По повелению явившейся И. Пресв. Богородицы преподобный написал Ее Казанскую икону, к-рую послал из Шартомского мон-ря в Воскресенскую ц. в Суздаль (в описании Воскресенской ц. Фёдоров сообщает, что И. сам принес образ в Суздаль — Там же. С. 189). 23 нояб. 1625 г. жители Суздаля торжественно встречали написанный И. образ. В память об этом событии был учрежден местный праздник сретения Казанской иконы, от к-рой происходило множество чудес. По повелению патриарха *Филарета* Суздальский архиеп. св. *Арсений Элассонский* провел «испытание чудес», после чего их описание было послано в Москву.

По свидетельству Фёдорова, И. поселился близ Воскресенской ц. и был похоронен рядом с ней, «на месте весьма незнаменитом» (т. о., сообщение архим. *Леонида (Кавелина)* о погребении И. в Шартомском мон-ре (*Леонид (Кавелин)*). Св. Русь. С. 176–177, № 683), по-видимому, неверно). В 1728 г. при Воскресенской ц. началось строительство каменного теплого Казанского храма. При закладке фундамента был найден гроб И., «в земли глубоко, цел сущь». По распоряжению Суздальского еп. Иоакима гробницу подвижника обложили каменными плитами, «...сам бо преосвященный епископ о житии помянаго монаха при... Воскресенской церкви от родителей и прародителей своих добре ведяше рож-

дением бо сый и воспитанием того града Суждаля» (Там же. С. 189–190). Возможно, тогда же состоялась местная канонизация святого. Имя И. включено в «Описание о российских святых» (РГБ. МДА. № 209, кон. XVII в.; др. списки XVIII–XIX вв.). Канонизация подтверждена включением имени И. в Собор Ростовских святых (празд. установлено в 1964) и в Собор Ивановских святых (празд. установлено в 2000).

Ист.: *Фёдоров А.* Ист. собр. о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22. Отд. мат.-лы. С. 189–196; *Алексеев С. В.* Иконописцы Св. Руси: Духовные основы древнерус. иконописи. СПб., 2008.

Лит.: *Иоасаф (Танюев)*, иером. Церковно-ист. описание суздальских достопамятностей. Владимир, 1857. С. 116; *он же.* О святых иконах, особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии. Владимир, 1859. С. 27–28; *Толстой М. В.* Путевые письма из древней Суздальской обл. М., 1869. С. 79; *Барсуков.* Источники агнографии. Стб. 241–242; *Миловский Н., свящ.* Неканонизированные святые города Шуй Владимирской губ., XVII в. // ЧОИДР. 1893. Кн. 2. Отд. IV. С. 5–17; *Березин Е., Доброправов В.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 3: Суздальский и Юрьевский у. С. 59–66; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 560; *Ebbinghaus A.* Die altrussischen Marienikonen-Legenden. В., 1990. S. 99–100; *Поселянин Е.* Богоматерь. 2002. Кн. 2. С. 69–70; *Кочетков.* Словарь иконописцев. 2003. С. 302.

А. А. Романова

Иконография. На литографии по рисунку С. Морозкина 1892 г. И. представлен вместе с прав. Григорием Китовским (см. в ст. *Григорий, Евфросиния, Артемий и Димитрий*) на фоне Шуй в молении Шуйской Смоленской иконе Божией Матери. И.— старец с седой бородой средней длины, облачение монашеское (*Миловский Н. М., свящ.* Неканонизированные святые г. Шуй (Владимирской губ.): Опыт агногр. исслед. М., 1893. Вкл.). На иконе Л. С. Узловой (2005, Шартомский Никольский мон-рь) И. показан в рост, вполоборота влево, на фоне мон-ря, в молении Казанскому образу Божией Матери в облачном сегменте. Средовек с окладистой бородой, облачен в охристую рясу и коричневую мантию; параман и куколь синие. Образ И. помещен в нише сев. стены в росписи ц. Казанской иконы Божией Матери в Шартомском Никольском мон-ре (2008).

Э. П. И.

ИОАКИМ (Савёлов Большой Иван Петрович; 6.01.1621, Можайский у.— 17.03.1690, Москва), патриарх Московский и всея Руси. И. был старшим сыном можайского помещика, царского кречетника Петра Ивановича Савёлова и Евфимии Реткиной (Редькиной) (в иночестве Евпрак-

сия). В семье кроме него было 5 детей: Павел, Тимофей, Иван Меньшой и 2 дочери, одну из к-рых звали Евфимией. Отец И. принадлежал к можайской ветви рода Савёловых —

Патриарх Московский и всея Руси Иоаким. Портрет. 1677/78 г. Худож. К. Золотарёв (ТИАМЗ)

потомственных мастеров соколиной охоты; мн. родственники И. служили государевыми сокольниками: дед Иван Осенний Софронович со старшими братьями Федором Арапом и Василием, двоюродные дяди Акиндин Иванович, Григорий Федорович и Гавриил Васильевич, двоюродный брат Иван Федорович.

Когда Ивану Большому Савёлову исполнилось 14 лет, он должен был поступить на службу. Документальных свидетельств о его карьере до 1644 г., когда он в качестве сытника получил земельные наделы в Можайском и Белозерском уездах, нет. По-видимому, в сер. 30-х гг. XVII в. Иван Большой или занялся семейной профессией, или стал одним из дворцовых служителей. Последнее более вероятно, поскольку его связь с дворцовым ведомством прослеживается по документам: в царской грамоте от 2 сент. 1652 г. в Можайск воеводе кн. Я. Шаховскому о наделении И. Савёлова «по-прежнему» меновым поместьем указано звание последнего — «Кормового дворца стряпчий рейтарского строю» (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 64. Л. 9–9 об.). В кон. 30-х гг. XVII в. Иван взял в жены Евфимию, «от благочестивых родителей рожденну и воспитанну», в браке с к-рой имел 4 детей, чьи имена неизвестны.

Существует гипотеза, что 4 последних поминания в синодике рода И. из *Чудова в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. мон-ря*: Софроний, Гликерия, Елена, Гурий — относятся к детям патриарха (*Савёлов Л. М.* 1912. С. 3. Примеч. 3).

Среди современников было распространено мнение, будто И. обучился грамоте, только став монахом, что давало повод для пренебрежительных отзывов о первосвященнике («патриарх Иоаким мало и грамоте умеет»). Однако в Житии И. утверждается, что в детстве, «егда приспе время, вдаша его в научение грамоте, и Божию благодатью изучися писанию книжнаго чтения» (Житие и завещание. 1896. Т. 2. С. 3). По распространённому церковному преданию, И. обучался в *Киево-Могилянской коллегии* (портрет И. находился в коллегии среди портретов знаменитых учеников). Однако никаких следов латинско-польск. образования, насаждавшегося в коллегии, во взглядах грекофила И. нет; патриарх был резким противником католич. влияния на правосл. Церковь. По-видимому, он в детстве получил обычное для православных великороссов в XVII в. начетническое образование. Есть основания говорить о принадлежности И. Савёлова в период жизни в Москве, до отъезда на военную службу, к кружку интеллектуалов-эллинофилов, группировавшихся вокруг мон. *Епифания (Славинецкого)* и окольного Ф. М. *Ртищева* (известно о покровительстве Ф. М. Ртищева и его отца М. А. Ртищева И., когда последний жил в *Валдайском Святоозерском в честь Иверской иконы Божией Матери мон-ре*, в московских мон-рях). Возможно, в Москве И. Савёлов приобрел познания в греко-слав. книжности, не исключено, что он получил начальные сведения о греч. языке.

В 1649 или в 1650 г. И. П. Большой Савёлов поступил на рейтарскую службу в полк И. Фанбуковена (ван Буковена). Этот полк представлял собой не столько боевую часть, сколько учебный центр, готовивший из рус. служилых людей офицеров армии «нового строя». Рядовые рейтары полка Фанбуковена сохраняли свой социальный статус, оставаясь в списках учреждений и корпораций, где они состояли до записи в полк, и продолжали получать там жалованье и «наддачи» (см. уже упоминающуюся грамоту можайскому воеводе кн.

Шаховскому от 2 сент. 1652 г., а также грамоту ему же от 7 окт. 1652 г., где И. П. Большой Савёлов назван «Кормового дворца стряпчим» (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 64. Л. 257 об.—258)). Младший брат и полный тезка будущего патриарха И. П. Меньшой Савёлов, служивший в рейтарах в 50–60-х гг. XVII в., также фигурирует в приказной документации. Но хотя к нач. 50-х гг. оба брата Савёловы были рядовыми рейтарами, они имели разные поместные оклады: к лету 1651 г. старшему полагалось 200 четв. земли, младшему — 350 четв. И. П. Меньшой Савёлов, можайский дворянин «из выбору», во взвозной грамоте от 1 июня 1654 г. назван служилым человеком «рейтарского строя», тогда как И. П. Большой Савёлов осенью 1653 г. уже имел офицерский чин. После осени 1652 г. имя И. П. Большого Савёлова, стряпчего Кормового дворца, более не встречается в актах, запечатанных в Печатном приказе, в то время как его младший брат продолжал получать царские грамоты на землю и чины. Иван Меньшой Савёлов был произведен в ротмистры в дек. 1663 г., когда его старший брат уже принял постриг.

Осенью 1653 г. И. П. Большой Савёлов в числе особо отличившихся рейтаров получил чин поручика. С этого момента его служба в Кормовом дворце прекратилась и он оказался связан с полками «нового строя» и Иноземским приказом, в ведении к-рого находились офицерские кадры тех полков. В нояб. 1653 г. И. П. Большой Савёлов прибыл в пеший солдатский полк полковника Ю. Гутцова (Гутцина). Как следует из окладной ведомости «Имена начальным людям: капитаном, и поручником, и прапорщиком, которым дать государева жалованья кормовых денег на ноябрь, да на декабрь, да на январь месяцы нынешнего 162-го году», на новой службе ему полагалось 3 р. 11 алтын «на месяц» (РГАДА. Ф. 210. Ст. Московского стола. Д. 867. Л. 293; ср.: *Курбатов О. А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе Русско-шведской войны 1656–1658 годов // *Архив РИ.* 2007. Вып. 8. С. 174). В 1654 г. началась война между Россией и Речью Посполитой. 23 февр. полк Гутцова вступил в Киев и составил основу гарнизона города. Под 3 марта того же года в записную книгу Печатного прика-

за внесена царская грамота киевским воеводам князьям Ф. С. Куракину и Ф. Ф. Волконскому: «Велено быть на государеве службе в пешем в салдацком строе в Юрьеве полку Гутцова Ивану Савелову из поруччиков в капитанех на выбылое (вакантное.— А. Б.) место» (РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Д. 71. Л. 28 об.). Вместе с рус. гарнизоном И. П. Савёлов квартировал на Подоле. Во 2-й пол. июня 1655 г. полк Гутцова покинул Киев, в июле участвовал в составе армии боярина В. В. Бутурлина в боевых действиях на Правобережной Украине (*История Киева / Редколл. тома И. И. Артеменко и др. К., 1982. Т. 1: Древний и средневековый Киев. С. 368; Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в сер. XVII в. М., 1974. С. 78).

Вскоре И. П. Савёлов получил известие о смерти жены и детей (вероятно, во время эпидемии чумы, охватившей летом—осенью 1654 центральные уезды России). Личная драма подтолкнула его к принятию монашества, буд. патриарх принял постриг в *Межигорском в честь Преображения Господня мужском мон-ре* под Киевом. Выбор Межигорского мон-ря мог быть результатом осознанного решения. После долгих лет запустения Межигорская обитель была возобновлена в 1600 г. иером. Афанасием Святогорцем, который, вероятно, ее устроил по афонскому образцу. Позднее в обители настоятельствовал (до своей хиротонии на Перемышльскую кафедру в 1622) последовательный борец за чистоту Православия *Исаия (Копинский)*. Пробыв «малое время» в послушниках, в нач. 1655 г. И. П. Большой Савёлов игуменом Межигорского монастыря Варнавой (Лебедовичем) был пострижен в монашество с именем Иоаким, после пострига исполнял послушание келейника у «благоговейного старца» иером. Маркиана. В апр. 1657 г. царь *Алексей Михайлович* послал через «старца» И. 100 р. в Межигорский мон-рь и 50 р. в Креховский мон-рь Львовского повета. До конца жизни И. с благодарностью вспоминал о месте своего пострига. Помимо щедрых пожертвований он даровал обители ставропигию и даже мечтал быть погребенным в ней (*Савёлов Л. М.* 1912. С. 63; *Он же.* 1896. Т. 2. С. 35).

В сент. 1657 г. грамотой патриарха *Никона* И. был переведен в Валдайский Святоозерский мон-рь. В Житии И. сообщается о назначении его

строителем обители. Вскоре И. отказался от этого послушания и отошел «на том же острове во уединение, и поживе едино бодрственным постничеством и в молитвах лета некая (малая)» (Житие и завещание. 1896. Т. 2. С. 4). Ок. 1663 г. Никон (к этому времени оставивший Патриаршую кафедру, но сохранивший за собой управление рядом мон-рей) перевел И. строителем в *Новоиерусалимский в честь Воскресения Христова муж. мон-рь*, где буд. патриарх руководил сооружением Воскресенского собора. По-видимому, из-за конфликта с Никоном И. покинул мон-рь и, получив приглашение от Ф. М. Ртищева, перешел строителем в московский *Андреевский мон-рь в Пленницах*. Вскоре поступил на должность келаря в *Новоспаский московский в честь Преображения Господня муж. мон-рь*. Несмотря на то что новый келарь много сделал для наведения порядка в хозяйстве этого привилегированного мон-ря, у И. были столкновения с настоятелем обители архим. Прохором, невзлюбившим И., и с братией (в Житии рассказывается, что однажды монахи взбунтовались против келаря из-за недоброкачественной рыбы). На защиту И. встал живший в Новоспаском монастыре близкий к царю М. А. Ртищев. На Соборе в авг. 1664 г. рус. иерархи рекомендовали И. на место архимандрита Чудова монастыря, освободившееся после того, как бывш. настоятель обители Павел был назначен Сарским и Подонским (Крутицким) митрополитом. 19 авг. в *Донской иконы Божией Матери московском монастыре* И. был рукоположен Новгородским митр. *Питиримом* во иерея (ранее митр. Питирим поставил И. «в священосцы, четцы, иподьяконы и диаконы»). 22 авг. царь Алексей Михайлович предложил И. стать архимандритом Чудова мон-ря. По сообщению старообрядца диак. Федора Иванова, предварительно царь поручил М. А. Ртищеву испытать И., «которые он держится веры — старья или новья», на что И. будто бы ответил: «Аз-де, государь, не знаю ни старья веры, ни новья, но что велят начальницы, то и готов творити и слушать их во всем» (МДИР. 1881. Т. 6. С. 229).

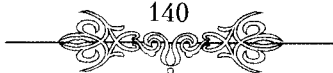
Являясь настоятелем Чудова монастыря, И. вошел в ближайшее окружение Алексея Михайловича и стал одним из главных исполнителей планов царя в устройстве церковных дел:

в разрешении «дела Никона» и в борьбе с набравшим силу *старообрядчеством*. По свидетельству Жития И., «пресветлый же великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия, и Малыя, и Белья России самодержец, велми любяше и почитаху сего архимандрита Иоакима, и начасте сему повелеваше пресветлыя свои государские очи видети, и беседоваше с ним зело любезно, и в сладость послушаше его о всяких своих царственных великих [делах], ведый его мужа праведна и добродетелна, тиха и кротка» (Житие и завещание. 1896. Т. 2. С. 12). 18–19 дек. 1664 г. И. сопровождал Крутицкого митр. Павла, к-рый был послан в Новоиерусалимский мон-рь вслед за Никоном, забравшим из Москвы посох свт. Петра. И. способствовал возвращению святыни в *Успенский собор Московского Кремля*. Чудовский архимандрит входил в делегацию, приехавшую 13 янв. 1665 г. к Никону в Новоиерусалимский мон-рь, чтобы получить от него письма его покровителя боярина Н. А. Зюзина и уговорить Никона уйти на покой. Поездка была успешной: Никон отдал грамоты, согласился уйти на покой и не препятствовать выборам нового предстоятеля (позднее бывш. патриарх изменил свою позицию).

И. играл важную роль на *Большом Московском Соборе 1666–1667 гг.*, осуществляя постоянные контакты между царем и отцами Собора и информируя царя о ходе работы. По свидетельству Жития, отцы Собора «имаше сего архимандрита Иоакима [во] всяких доношениях и к благочестивому государю царю, и весь Освященный собор благословяше» (Там же). Старообрядцы особо отмечали роль И. в принятии Собором решений в отношении последователей «старой веры». Федор Иванов писал о том, что старообрядцев перед царем и вост. иерархами «власти оклеветали... Павел, Крутицкий митрополит, да Рязанский архиепископ Иларион, и третий — Иоаким, архимандрит чудовской» (МДИР. 1881. Т. 6. С. 195). Федор писал об И. как об одном из ближайших доверенных лиц царя: «Ему бо единому — Павлику (Крутицкому митрополиту.— А. Б.) и второму — Иоакиму сказа царь тайну сердца своего, а они и прочих всех властей уже освоеваху и утверждаху всех в новинах стояти, а древнее предание все прези-

рати и ни во что вменяти» (Там же. С. 234). Хотя Федор называет И. в числе 3 главных противников старообрядчества на Соборе, в сочинении старообрядца содержится косвенное указание на то, что позиция И. отличалась от позиции 2 др. насадителей богослужебной реформы — митр. Павла и архиеп. Илариона. В то время как названные архиереи были убежденными защитниками реформы и, по словам Федора, «утвердили все никонианство», «прочие все власти (из предшествующего изложения ясно, что речь идет в первую очередь об И.— А. Б.) нехотя последовали им, славы ради и чести временныя, возлюбивша бо славу человеческую» (Там же. С. 201). Федор излагает позицию этих «невольных» сторонников реформы, к-рая определялась необходимостью ради престижа Российского гос-ва твердо держаться линии, выбранной царем: «Обратитися паки на первое невозможно! Все христиане укорят нас и оплюют, и иновернии иноземцы посмеются нам... Великий государь то изволил, а мы бы и рады по старым книгам пети и служить Богу, да его, царя, не смеем прогневати» (Там же. С. 200). Очевидно сходство этого заявления со словами И., будто бы сказанными им М. А. Ртищеву в авг. 1664 г. (см. выше). В переданных Федором Ивановым словам И. во многом отразилась суть позиции будущего патриарха, в своей деятельности всегда на 1-е место ставившего общегос. интересы, выразителем которых являлся царь. Со временем позиция И. стала более определенной, часто она противоречила мнению правителя (см. ниже), но служение интересам России, деятельность ради ее блага всегда являлись основными целями И.—убежденного государственника.

Наряду с митр. Павлом и архиеп. Иларионом И. принимал участие в увещеваниях старообрядцев, в частности присутствовал на одной из предшествовавших Собору бесед митр. Павла с *Авраамием*, во время к-рой чудовский настоятель остановил архиерея, с кулаками набросившегося на Авраамия. 16 нояб. 1671 г. И. по поручению Алексея Михайловича приезжал к Ф. П. Морозовой, чтобы убедить ее покориться царю и оставить раскол. Поездка была безуспешной, в тот же день И. объявил Морозовой и кнг. Е. П. Урусовой об аресте. И. присутствовал при 1-м

Патриарх Московский и всея Руси Иоаким. Неизвестный художник. XIX в. (НКПИКЗ)

допросе сестер, к-рый прошел в Чудовом мон-ре 18 нояб.

2 нояб. 1666 г. И. вместе с русскими иерархами на ступенях Успенского собора встречал приехавших для участия в Соборе патриархов Паисия Александрийского и Макария III Антиохийского (последний поселился в Чудовом мон-ре). 1 янв. 1667 г. И. сослужил патриархам в домово́й царской ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя, 18 янв. вместе с патриархом Макарием совершил отпевание бывш. архиеп. Тобольского и всея Сибири св. *Нектария (Теляшина)*, жившего в Чудовом мон-ре на покое. И. участвовал в обсуждении на Соборе вопроса о чине присоединения к Православию иноверцев. Подпись И. содержится под отменой постановления Собора 1620 г., предписывавшего перекрещивать зап. христиан и единоверных «белорусцев». 12 дек. 1666 г. И. присутствовал в Благовещенском храме Чудова мон-ря при низложении Никона, на выборах нового патриарха Московского и всея Руси (31 янв. 1667), также прошедших в Чудовом мон-ре, и на поставлении троицкого архим. *Иоасафа II* на Патриарший престол (10 февр.). 17 февр. 1672 г. вместе с митрополитами Павлом Крутицким и Питиримом Новгородским И. находился у постели умиравшего патриарха Иоасафа. 3 июля 1672 г. на Патриарший престол был возведен Питирим.

21 янв. 1671 г. И. (единственный из настоятелей мон-рей) был на обручении Алексея Михайловича с Н. К. Нарышкиной, 29 июня 1672 г.

крестил в Чудовом мон-ре новорожденного царевича *Петра I Алексеевича*. Пользуясь близостью к царю, И. выступал ходатаем по челобитным мон-рей, с к-рыми был связан, в частности Валдайского Иверского мон-ря (ходатайства И. не всегда имели успех). (Об особо доверительных личных отношениях между царем и И. свидетельствует, в частности, тот факт, что внебрачный сын Алексея Михайловича и И. М. Музиной-Пушкиной И. А. Мусин-Пушкин, родившийся в 1671, в дворцовых документах 1685 г. назван «племянником» И.; см.: *Седов*. 2006. С. 113. Примеч. 4.) Живя в московских монастырях, И. был близок к боярским семьям Ртищевых и Хитрово. В период настоятельства в Чудовом монастыре И. тесно общался с иером. Епифанием (Славинецким) и его учеником иноком *Евфимием*. К нач. 70-х гг. XVII в. И. проявил себя как противник зап. культурных заимствований: осенью 1672 г. патриарх Питирим, на к-рого И. имел влияние, выступил против первых театральных представлений при царском дворе. Став патриархом, И. также их осудил, несмотря на то что Алексею Михайловичу спектакли очень нравились.

22 дек. 1672 г. И. был хиротонисан во митрополита Новгородского и Великолуцкого. В Новгороде, по-видимому сразу по приезде, он сказал поучение, в котором убеждал паству подчиняться власти, «понеже безначалие всюду зло есть и погибели, и крамолы, и мятежа виновно». Отметив, что власть «есть сугуба: ова гражданская, ова же церковная», митрополит высказался в пользу превосходства церковной власти: «духовный же начальник — многим вящий» начальника гражданского (цит. по: *Кантрев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. М., 1996. Т. 2. С. 250–251). Из Новгорода И. отправил делегацию в составе архим. *тихвинского Большого в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря Макария*, священ. Софийского собора Меркурия Гаврилова и Ф. Верейды к мятежным монахам *Соловецкого в честь Преображения Господня муж. мон-ря*, отказывавшимся повиноваться властям и служить по новоисправленным книгам (см. ст. *Соловецкое восстание*). Эта миссия успеха не имела; в янв. 1676 г., когда И. уже был патриархом, непокорная обитель была взята царскими

войсками. В 1673 г. И. издал указ о сборе в Новгородской епархии налогов с духовенства поповскими старостами, а не светскими чиновниками, что стало важной мерой в политике ликвидации управления приходским духовенством со стороны светских лиц, активно проводившейся И. в период Патриаршества. В Новгороде архиерей оставался недолго, по большей части он находился в Москве и занимался делами общецерковного управления при старом и немощном патриархе Питириме († 19 апр. 1673).

26 июля 1674 г. И. был возведен в сан патриарха. Время управления И. Русской Церковью характеризуется активной деятельностью первосвятителя по укреплению центральной власти в России, как духовной, так и светской, в условиях углублявшегося церковного раскола и борьбы придворных группировок при молодых и слабых правителях. Патриарх был одним из наиболее влиятельных гос. деятелей того времени, разрешавшим острые конфликты между правившими кланами. После кончины Алексея Михайловича (29 янв. 1676) И. благословил на царство *Феодора Алексеевича*; исследователи считают, что патриарх сразу же позиционировал себя как один из центров высшей власти в гос-ве наряду с царем (см.: *Седов*. 2006. С. 199–200). Обряд венчания на царство Феодора Алексеевича содержал 2 важных изменения, без сомнения внесенных по воле И., роль к-рого в обряде была чрезвычайно велика. В отличие от деда и отца Феодор Алексеевич не сам венчал себя, а был венчан патриархом. Второе изменение чина заключалось в том, что при венчании самодержец причастился не у царских врат, как это было принято в России раньше, а в алтаре — как священнослужитель, что соответствовало визант. практике. Хотя в совр. научной лит-ре это новшество рассценивается как результат «византизации» рус. двора (см., напр.: *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 153–161), для такой т. зр. нет оснований, поскольку, как известно, взгляды Феодора Алексеевича формировались под влиянием европ. культуры, воспринимавшейся через укр. и польск. посредство. Причиной данного изменения чина венчания следует считать позицию патриарха,

стремившегося к всемерному укреплению авторитета царя через сакрализацию его власти в условиях религ. и социальной нестабильности в России.

Трудно переоценить значение И. для разрешения политических кризисов 1682 и 1689 гг. 27 апр. 1682 г., в день смерти бездетного Феодора Алексеевича, патриарх возглавил избирательный Собор, на к-ром в результате «единодушного согласия и сердечного единомыслия» царем избрали Петра (сохр. акт Собора с названием «Воззвание патриарха Иоакима ко всем государственным чинам и к народу»). Во время стрелецкого восстания в мае 1682 г. И. мужественно встал на защиту царевней и вдовствующей царицы Натальи Кирилловны. Под давлением стрелецкого войска 25 июня патриарх венчал на царство Иоанна и Петра Алексеевичей. Ранее, в мае, регентшей при малолетних царях была объявлена царевна *София Алексеевна*. Впосл. патриарх был категорически против коронования царевны, о чем мечтали ее сторонники. Во время противостояния Софии и Петра летом—осенью 1689 г. И. находился в Троице-Сергиевом монастыре вместе с юным царем.

Остро переживал патриарх и внешнеполитические угрозы. В период тяжелых боев 2-го Чигиринского похода русской армии он составил «Поучение, возбуждающее люди до молитвы и поста во время нахождения супостатов», изданное в Москве вместе с «Молебным пением, певаемым во время брани» в июле 1678 г. Чтоб предупредить новое нашествие султана и хана на Украину, в дек. 1678 г. из Москвы в К-поль было отправлено посольство с предложением султану восстановить дружественные отношения с Россией. Помимо царской грамоты посол вез грамоту И. к муфтию с призывом удержать султана от войны; патриарх просил муфтия о предотвращении «ратей, начинающихся неправдою за причину богомерзкого законопреступника Юраски Хмельницкого» (цит. по: *Соловьёв*, 1991. Кн. 7. С. 215; Ю. Б. Хмельницкий в 1678–1681, 1684–1685 управлял Правобережной Украиной, оккупированной Турцией, как вассал султана). Во время Крымских походов 1687–1689 гг. И. не только находился в постоянной переписке с отправившимися в поход военачальниками

бор уделил архиерейскому служению, к-рое подвергалось многочисленным нападкам со стороны

«Царь Петр Алексеевич во время стрелецкого бунта в Московском Кремле 15 мая 1682 г.». Худож. О. Россинов. 1839 г. (ГИМ)

старообрядцев. Соборные решения в этой части представляли собой перевод сочинения *Симео-*

(опубл.: Переписка Патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в крымских походах, 1687–1689 гг. Симферополь, 1906), но и распорядился выпустить неск. изданий «Ектений о победе на агаряны» (М., май и июнь 1687).

В сфере церковного управления патриарх прилагал активные усилия к консолидации рус. епископата и укреплению своей власти в условиях углублявшегося церковного раскола и нараставшей социальной напряженности в стране, последовательно боролся с враждебными правосл. Церкви явлениями. При И. регулярно собирались Архиерейские Соборы, основными задачами к-рых были проведение в жизнь решений Собора 1666–1667 гг., в первую очередь борьба с расколом, укрепление авторитета духовенства (преимущественно епископата) и меры по обособлению духовенства в особое сословие. Хотя Собор 1666–1667 гг. провозгласил необходимость подчинения духовных лиц духовной юрисдикции, эти решения не выполнялись, т. к. не было повсеместной системы органов управления духовенством через духовных лиц. В 1675 г. Собор принял решения о создании во всех епархиях судов из духовных лиц для разбора дел, в к-рых замешаны клирики; светские слуги епископов могли привлекаться лишь для исполнения принятых решений «против архиерейского чину непослушников». В результате осуществления этих решений в 1677 г. был закрыт *Монастырский приказ*. По решению Собора 1675 г. часть судебных полномочий патриарха была передана епархиальным архиереям, что позволяло им успешнее бороться с распространением старообрядчества. На Соборе рассматривались также вопросы о новом переводе Библии с греч. языка, были уточнены границы епархий. Большое внимание Со-

на Фессалоникийского и были опубликованы в предисловии к «Чинovníку архиерейского священнослужения» (М., 1677), где многократно подчеркивается идея единства высшего духовенства. Собор установил отличия в службе и облачении патриарха и др. архиереев, регламентировал детали облачения, особое внимание было уделено укреплению авторитета патриарха через соответствующие знаки отличия. Этой же необходимостью — поднять значение первоиерарха — было вызвано рассмотрение на Соборе 1678 г. вопроса о чине *шестивия на осляти* в Неделю ваий (Вербное воскресенье). Собор постановил совершать обряд только в столице в присутствии и при участии царя и патриарха. Ранее, в июне 1677 г., И. разослал архиереям грамоты, в к-рых запретил титуловаться «великими господами».

В научной лит-ре с именем И. связывают появление неск. богослужебных чинопоследований: чина поставления священника, подготовленного к печати в 1679 г., но так и не вышедшего в свет; чинопоследования архиерейской хиротонии 1682 г.; чина «сочинения святого мира», составленного в марте 1683 г. (*Зиборов*, 1993. С. 55). При И. произошло значительное сокращение славянско-рус. части месяцеслова, что объясняется следованием решениям Собора 1666–1667 гг., фактически запретившего местное прославление рус. святых. При издании Устава церковного в 1682 г. из месяцеслова было исключено до 50 имен рус. святых, большинство из них было возвращено в месяцеслов после смерти И., в 1695 г. При И. также регулярно вносились исправления в Прологи (1675, 1677, 1685) (*Сергий (Спаский)*). Месяцеслов. Т. 1. С. 194, 350). В 1682 г. патриарх запретил изображение священнослужителями Иуды

в чине умовения ног, поскольку это в глазах паствы могло уронить достоинство служителей Церкви. В 1688 г., после чудесного исцеления по молитвам перед иконой Божией Матери «*Всех скорбящих Радость*» Евфимии Петровой Пашиной, сестры патриарха, было установлено празднование этому образу, составлены служба (по образцу службы иконе Божией Матери «*Одигитрия*») и сказание.

В 1677–1678 гг. И. вместе с Собором рассматривал дело об освидетельствовании мощей блгв. кнг. *Анны Кашинской*, в результате чего было решено упразднить ее почитание из-за двоеперстного сложения пальцев руки св. княгини. Деканонизация вызвала выступления старообрядцев. Отрицая чудо двоеперстия, явленное мощами св. княгини, И. составил «Извещение чудесе о сложении триех перстов в знамение креста на челе» (М., 1677), в к-ром описывалось чудо, случившееся с отставным ясельничим царя Ф. Я. Выше-славцевым, к-рое убедило последнего в верности троеперстного сложения. Возможно, «Извещение чудесе о сложении триех перстов...» явилось ответом и на др. события. В первые месяцы царствования Феодора Алексеевича, когда он находился под влиянием сочувствовавшей старообрядцам царевны Ирины Михайловны, при дворе были сильны старообрядческие настроения. В старообрядческих источниках рассказывается о будто бы бывших царю в мае 1676 г. чудесных явлениях, к-рые должны были его убедить отказаться от продолжения религ. политики отца. Об этих видениях царь, как пишет автор-старообрядец, сообщил И., к-рый категорически отказался им верить (см.: *Седов*. 2006. С. 219–220).

В нояб. 1681 – февр. 1682 г. действия по укреплению Православия стали предметом обсуждения предсоборных комиссий и церковного Собора. Инициатором их созыва был царь Федор Алексеевич, предложивший патриарху ряд мер, главной целью которых была борьба с распространявшимся старообрядчеством. В целях усиления контроля архиереев над епархиальной жизнью царь предложил разделить территорию Русской Церкви на 12 митрополичьих округов, состоящих из 72 епархий, в каждом из митрополичьих округов предусматривалось организовать от 2 до 20 епископских кафедр. Данный проект, соответство-

Иоаким, патриарх Московский и всея Руси. «Извещение чудесе о сложении триех перстов». М., 1677. Л. 1 (РГБ)

вавший греч. системе управления, должен был значительно ограничить власть патриарха. Собор решительно отклонил предложение царя, поддержав лишь мысль о необходимости открытия новых кафедр. После долгих споров были образованы 4 епархии: Холмогорская, Великоустюжская, Воронежская и Тамбовская. (По-видимому, более ранний проект изменения адм. устройства Русской Церкви, автором к-рого являлся любимец царя и его бывш. воспитатель латинофил *Симеон Полоцкий*, предусматривал учреждение помимо митрополичьих округов 4 Патриарших кафедр (Новгородской, Казанской, Ростовской и Крутицкой); первоиерархом Русской Церкви мыслился Никон, к-рый по возвращении из ссылки должен был воспринять титул папы, а И. предполагалось перевести на Новгородскую кафедру. Смерть Симеона Полоцкого (25 авг. 1680) и кончина Никона (17 авг. 1681) сделали этот проект неактуальным.) В др. инициативе царя – борьбе с местничеством – И. поддержал Феодора Алексеевича и одним из первых в 1682 г. подписал указ об отмене местничества, участвовал в публичном сожжении разрядных книг.

Несмотря на то что отцы Собора 1682 г. приняли ряд постановлений с целью ограничить распространение раскола церковными средствами, гораздо большие надежды архиереи возлагали на гражданскую власть и просили воевод, приказных лю-

дей и вотчинников содействовать борьбе с «церковными мятежниками». Упорное пребывание в расколе Собор определил считать преступлением, подлежащим гражданскому суду. По-видимому, по инициативе И. Собор решил для преодоления чрезвычайно распространенного нищенства упорядочить систему богаделен. И. еще ранее начал осуществлять этот проект и подал пример устройством богаделен в столице (для поддержания московских заведений он установил дополнительный сбор с епархий).

Весной–летом 1682 г. в Москве произошли массовые волнения, в которых тесно переплелись политические и вероисповедные требования. Под давлением восставшего стрелецкого войска и кн. И. А. Хованского И. был вынужден согласиться на открытый диспут со старообрядцем Никитой *Добрыниным*. 5 июля 1682 г. в Грановитой палате Московского Кремля состоялись публичные «прения о вере», проходившие при крайнем накале страстей. В пылу полемики Никита Добрынин избил любимца и ставленника И. Холмогорского архиеп. *Афанасия (Любимова)*. Фактически сорвав «прения», старообрядцы поспешили объявить о своей победе. Между тем хула на патриарха и священноначалие, избивение иерарха представляли собой преступление, по нормам *Соборного уложения 1649 г.* каравшееся смертью. 7 июля по приказу Софии Алексеевны Никита Добрынин был предан церковному суду, 11 июля передан светским властям и казнен. Июльский диспут в Грановитой палате отразился в 2 сочинениях, подписанных именем И., – в «Слове на Никиту Пустосвята» и в «Увете духовном». «Слово на Никиту Пустосвята» было опубликовано уже в июле 1682 г. сразу в 2 редакциях – пространной и краткой. «Увет духовный», долгое время приписывавшийся И., был создан Холмогорским архиеп. Афанасием (Любимовым), издан 20 сент. 1682 г. В книгу вошло принадлежащее перу И. «Возглашение увещательное всему российскому народу». В 1683 г. увидело свет соч. И. «Слово благодарственное об избавлении Церкви от отступников», содержащее описание восстания 1682 г.

Позднее И. продолжал борьбу со старообрядчеством. Вслед участвовавших в 1-й пол. 80-х гг. XVII в. массовых самосожжений старообрядцев

в 1685 г. при содействии патриарха был издан гос. закон, согласно к-рому подстрекательство к самосожжению наказывалось смертной казнью. Сторонников «гарей» по возвращении в Православие надлежало отправлять в мон-ри, предварительно подвергнув бичеванию. Суровые наказания предусматривались для сочувствовавших старообрядцам, их имущество отписывалось в казну. Закон

Иоаким, патриарх Московский и всея Руси. «Слово на Никиту Пустосвята». М., 1682. Л. 1 (РГБ)

1685 г. вынудил старообрядцев бежать в отдаленные районы страны и за границу.

Значительное место в деятельности И. занимала политика, нацеленная на осуществление и продолжение тех решений Собора 1666–1667 гг., к-рые были направлены на обособление духовного сословия и его подчинение исключительной юрисдикции духовных властей. Первый шаг в этом направлении был предпринят им как Новгородским митрополитом, когда И. запретил десятиникам — светским лицам собирать церковную дань, ее должны были собирать поповские старосты, а за освобождение от их поездок был установлен налог, который шел на содержание светских слуг архиерея. По решению Собора 1675 г. такие порядки были распространены на всю страну. В грамотах И. 1681 г. устанавливалось, что в случае конфликта между мирскими и духовными людьми дело должно рассматриваться в суде епископов. В этом плане положение духовных лиц при И. приближалось к положению католич. духовенства, пользовавшегося «privilegium iurii». В 1686 г. И. разослал грамоты о неподсудности духовенства граждан-

Иоаким, патриарх Московский и всея Руси. «Слово благодарственное об избавлении Церкви от отступников». М., 1683. Л. 1 (РГБ)

ским властям, тогда же подтвержденные царской грамотой, в 1688 г. послал аналогичную грамоту Новгородскому митр. Корнилию.

И. защищал имущественные интересы духовенства, при этом он стремился к ослаблению связи между приходскими священниками и светскими патронами храмов и к установлению контроля архиереев над церковной собственностью. В 1675 и 1687 гг. патриарх издал указы об установлении одинаковых для всех епархий налогов в пользу епископских кафедр. В 1676 г. был выпущен царский указ, запрещавший отмежевывать приходским храмам земли. И. сумел настоять на его отмене. Патриарх добился решения Боярской думы от 25 авг. 1680 г. о наделении новоотстроенных в Московском у. церквей «из помещиковых и вотчинниковых земель» по определенным нормам. На всю территорию гос-ва эти порядки были распространены писцовыми наказами 1681 и 1684 гг. Земли эти закреплялись за Церковью в вечное владение и записывались в Патриаршей области в книгах Казенного приказа. Светский патрон храма теперь уже не мог распоряжаться землей и доходами с нее по своему усмотрению. Одновременно устанавливался контроль над этими владениями со стороны архиереев. Вся земля, находившаяся в пользовании церковных учреждений, начала рассматриваться как церковная собственность. В 1685 г., при новом межевании, патриарх пытался оградить неприкосновенность церковных

имений от произвола писцов. Политика патриарха получила продолжение в действиях таких архиереев, как Александр Устюжский, Псковский архиеп. Маркелл, Афанасий Холмогорский, к-рые стремились освободить церковные земли от патроната приходских общин Севера России. Очевидно, что речь идет о системе мер, к-рую целенаправленно осуществлял епископат во главе с первоиерархом.

И. прилагал много усилий для поддержания авторитета патриаршей власти, боролся с личными противниками. Одну из главных опасностей в этом отношении для И. представлял ссыльный Никон, не признавший законности суда над ним, не считавший И. патриархом и называвший в письмах и челобитных патриархом себя. Весной 1676 г., вскоре после кончины царя Алексея Михайловича, Боярская дума и И. постановили перевести Никона из Феропонтова Белозерского в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. монастыря в Кириллов Белозерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь с более строгим режимом содержания. Несмотря на неприязнь И. к низложенному первоиерарху, И. нельзя считать инициатором этого решения, авторами которого в первую очередь были бояре, резко настроенные против Никона (в первые месяцы после кончины Алексея Михайловича при дворе были сильны старообрядческие настроения). На заседании думы патриарх даже выступил против предложения бояр заключить Никона в земляную тюрьму в Кирилловом мон-ре (т. е. поступить с ним подобно тому, как Алексей Михайлович поступил с Аввакумом Петровым, Лазарем, Епифанием и Федором Ивановым). 14 мая решение думы было утверждено Собором. В 1678 г. стали очевидны симпатии Феодора Алексеевича и его окружения к Никону. По свидетельству биографа Никона И. Шушерина, самодержец неоднократно обращался к И. с просьбой освободить низложенного патриарха из заточения и разрешить ему жить в Воскресенском мон-ре (повидимому, в связи с этими планами стоит проект Симеона Полоцкого о преобразовании епархиального деления Русской Церкви и об усвоении Никону сана папы), на что И. отвечал решительным отказом. Без согласия первосвятителя царь повелел перевести Никона в Воскресен-

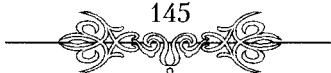
ский мон-рь; по-видимому, предполагалось, что бывш. патриарх также прибудет в Москву, где его встретит царь. Однако в пути Никон скончался. И. отказался благословить совершение похорон по чину погребения патриарха и не участвовал в церемонии, состоявшейся 25 авг. 1681 г. в присутствии царской семьи. Возможно, в результате этого конфликта отношения между царем и И. обострились, что вылилось в столкновение, поводом для которого стало решение царя о возведении в сан митрополита 25 марта 1682 г. своего любимца — Суздальского архиеп. св. *Илариона*. Действия царя вызвали гнев И., к-рый снял с себя знаки архиерейского сана и облекся в простое монашеское платье, угрожая оставить Патриарший престол. Вскоре конфликт был исчерпан, и не позднее 16 апр. того же года Иларион получил сан митрополита. В окт.—нояб. 1675 г. И. предал архиерейскому суду Коломенского архиеп. *Иосифа*, позволявшего себе выпады по адресу первоиерарха. По инициативе И. 14 марта 1676 г. Собор осудил и приговорил к ссылке в *Кожеезерский в честь Богоявления муж. мон-рь* духовника умершего царя Алексея Михайловича протопопа А. С. Постникова. В апр. 1685 г. Собором был осужден Смоленский митр. *Симеон (Миллюков)*. По мнению П. Н. Попова, главной причиной осуждения было несогласие митр. Симеона с И. по вопросам церковной жизни (в окт. 1686 после покаяния митр. Симеон вернулся на кафедру). При этом И. не был сторонником крайних мер наказания противников; по-видимому, он не был причастен к приказу о сожжении пустозерских узников 14 апр. 1682 г.

С кон. 60-х гг. XVII в. в Москве шли споры о времени предложения Св. Даров (см. в ст. *Евхаристия*), инициатором к-рых был бывш. воспитатель детей царя Алексея Михайловича Симеон Полоцкий, отстаивавший католич. т. зр. в этом вопросе. И. в данной полемике поддерживал грекофилов (Епифания (Славинецкого), Евфимия Чудовского, братьев *Лихудов*). И. не мог действительно противостоять Симеону, пользовавшемуся полным доверием царя Феодора Алексеевича и царевны Софии и создавшему в 1679 г. (возможно, в 1677) в царских покоях («в Верху») независимую от патриаршей цензуры типографию (была за-

крыта по настоянию И. в февр. 1683, после смерти Симеона). После 1680 г. взгляды Симеона распространял его ученик *Сильвестр (Медведев)*, осуждения которого в 1688–1689 гг. добивался патриарх. Конец спорам положило проведенное осенью 1689 г. следствие о заговоре Ф. Шакловицкого, участником к-рого был признан Сильвестр, казненный 11 февр. 1691 г. (среди прочего его обвиняли в том, что он надеялся при посредстве Софии Алексеевны занять Патриарший престол, низложив И.). С целью авторитетного окончания богословской полемики патриарх обратился к др. иерархам. Иерусалимский патриарх *Досифей II Нотара* отправил в ответ сочинения архиеп. Симеона Фессалоникийского, «Православное исповедание» свт. *Петра (Могилы)* и др. произведения, прислал книги также и Молдавский митр. *Досифей*; их переводил чудовский инок Евфимий и свидетельствовал И. Созванный И. в янв. 1690 г. Собор осудил Сильвестра (Медведева) и запретил к распространению книги правосл. авторов (преимущественно украинских), содержащие «латинские ереси». Были запрещены сочинения Симеона Полоцкого, Петра (Могилы), *Иннокентия (Гизеля)*, *Иоанникия (Галатовского)*, *Лазаря (Барановича)*, *Сильвестра (Косова)* и др. Цензуре подвергся 1-й т. «Книги житий святых» свт. *Димитрия (Савича (Туттало))*; патриарх потребовал изъятия и переделки листов, на к-рых, по его мнению, содержались суждения, не согласные с учением правосл. Церкви. По распоряжению И. были составлены произведения, в к-рых правосл. позиция в отношении вопроса о времени предложения Св. Даров нашла наиболее полное выражение, — «Остён» (автор Евфимий Чудовский) и «Щит веры» (автор архиеп. Афанасий (Любимов), название произведению дал И.). Сб. «Остён» долгое время приписывался И. В действительности патриарху принадлежат вошедшие в сборник послание Киевскому митр. *Гедеоу (Святополку-Четвертинскому)* и Черниговскому архиеп. Лазарю (Барановичу) и поучение, произнесенное на Соборе 1690 г.

И. был резким противником иностранного влияния на русское общество. Несомненно, по благословению патриарха в чин поставления *Ионы (Тугаринова ?)* во епископа Вятского и Великопермского (23 авг.

1674) было внесено обязательство не вступать в общение «с латины, и с люторы, и с калвины, и со иными еретикы» (цит. по: *Седов*. 2006. С. 137). В 1681 г. И. поручил Сильвестру (Медведеву) выступить с публичным обличением взглядов приехавшего в Москву кальвиниста-проповедника Я. Белобоккого. Ок. 1682 г. окружной грамотой патриарх запретил покупать и продавать иконы, написанные на бумажных листках, особенно «немецкия, еретическия» (ААЭ. 1836. Т. 4. № 200. С. 254–256). При активном участии И. была начата кампания против решения правительства Софии Алексеевны предоставить протестантам и католикам право строить каменные храмы. Несомненно, по заказу патриарха *Игнатий (Римский-Корсаков)*, архим. Новоспасского московского в честь Преображения Господня монастыря, написал «Слово на латин и лютеров» с критикой «первосоветника» (кн. В. В. Голицына), к-рый «купи ради временныя и подарков» пошел навстречу «иноверцам» (в сочинении «первосоветник» сравнивается с царем Соломоном, к-рый устраивал «капища» иноплеменным женам, автор угрожал кн. Голицыну судьбой, постигшей посадника Добрыню, который, польстившись на дары, разрешил построить лат. храм в Новгороде). Известен эпизод, когда на поддержанную царем Феодором Алексеевичем просьбу польских послов духовного звания присутствовать на патриаршей службе И. ответил резким отказом: «А еретикам во святых быти... невходно» (цит. по: *Житие и завещание*. 1879. С. 38). Патриарх настоял на том, чтобы за торжественным обедом у царя 28 февр. 1690 г. по случаю рождения царевича Алексея Петровича не присутствовали иноземцы. В 1689 г. при участии И. были осуждены протестант. проповедники К. *Кульман* и К. Нордеман. В 1690 г. из Москвы по решению И. были высланы *иезуиты*. Патриарх был твердым противником распространявшегося при дворе поляками и украинцами и любимого царем Феодором *партесного пения*. В духовном завещании И. призывал рус. людей противостоять иностранному влиянию, напоминая, что он всегда с ним боролся, в частности протестовал против назначения в рус. полки командирами «еретиков-иноверцев». В завещании И. призывает русских правителей «еже бы

иноверцам-еретикам костелов римских, кирак немецких и татаром мечетей в своем царстве и обладание всеконечно не давати строити нигде и новых латинских иностранных обычаев и в платии премен по-иноземски не вводити» (Житие и завещание. 1896. Т. 2. С. 44–45).

Для утверждения в России просвещения, ориентированного на греч. традицию, при активной поддержке И. в 1681 г. на Печатном дворе была устроена школа «греческого чтения, языка и письма» (Типографская школа), во главе к-рой был поставлен Тимофей, посланник Иерусалимского патриарха Досифея. В школе было 2 отделения: греческое и славянское, в 1686 г. в ней учились 233 юноши. В дни больших праздников патриарх принимал у себя педагогов и учеников, декламировавших произведения на греч. и церковнослав. языках, после чего школяры и их наставники получали от первосвященителя подарки. И. выделял школе книги из патриаршей б-ки. В 1685 г. в московском в честь Богоявления

Омофор патриарха Московского и всея Руси Иоакима. 2-я пол. XVII в. (ГММК)

мон-ре открылась Славяно-греко-латинская академия во главе с братьями Лихудами. Вскоре в монастыре при поддержке патриарха было построено для академии новое здание.

Патриарх Московский и всея Руси Иоаким. Роспись ц. Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского мон-ря, Москва. 1707 г.

В 1687 г. академия переехала в *Заиконоспасский в честь Нерукотворного образа Спасителя московский мон-рь*, где в 1-й пол. 80-х гг. XVII в. безуспешно пытался устроить латино-польск. уч-ще Сильвестр (Медведев). В следующем году по распоряжению патриарха в академию были переведены ученики упраздненной Типографской школы.

При И. состоялся переход *Западно-русской митрополии* под власть Московского патриарха. 24 окт. 1685 г. новоизбранный Киевский митр. Гедеон (Святополк-Четвертинский) прибыл в Москву и принес присягу И., в 1687 г. переход Киевской митрополии в юрисдикцию Русской Церкви был признан К-польским патриархом. И. пытался контролировать деятельность Киево-Печерской типографии, указывая на недопустимость выпуска книг без предварительного свидетельствования в Москве, добивался признания укр. церковными деятелями правосл. т. зр. на время предложения Св. Даров. В 1689 г. И. отклонил просьбу Львовского еп. *Иосифа (Шумлянского)* об учреждении Галицкой митрополии в юрисдикции Московского патриарха.

И. погребен в Успенском соборе Московского Кремля. Ок. 1700 г. собранные по тематическому принципу произведения И. были объединены в рукописный сб. «Икона, или Изображение, великие соборные Церкви Всероссийского и всех северных стран Патриарша престола приключившихся дел в разные времена и лета». Из этого сборника опубликованы 29 посланий, грамот и писем И. 1683–1689 гг., относящихся к управлению Киевской митрополией (разд.

«О Киевской малороссийской митрополии, како подсудствовася Всероссийскому патриаршу престолу, вдовствовавши многая лета, ведение известно» — АрхЮЗР. Ч. 1. Т. 5. С. 35–438). Кроме того, в «Икону...» вошли 14 писем И. к различным адресатам по вопросам церковной жизни (письма не напечатаны, перечень их приложен к изданию в «Архиве Юго-Западной России»). Составление на рубеже XVII и XVIII вв. Жития И., а также сборника его произведений, вероятно, свидетельствует о существовании почитания И. вскоре после его кончины.

Исследователи предполагают участие И. в создании ряда летописных произведений: Иоакимовской летописи (*Шамбинаго С. К.* Иоакимовская летопись // ИЗ. 1947. Т. 21. С. 254–270), Краткого летописца Новгородских владык (*Черепнин Л. В.* «Смута» и историография XVII в.: (Из истории древнерус. летописания) // ИЗ. 1945. Т. 14. С. 119–127), Забелинской новгородской летописи (*Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII в. Новгород, 1960. С. 61–65), Мазуринской летописи (*Корецкий В. И.* Мазуринский летописец кон. XVII в. и летописание «Смутного времени» // Славяне и Русь: Сб. ст. М., 1968. С. 282–290).

Ист.: ДАИ. Т. 5. № 26. С. 99–100; Чиновник патриарха Иоакима, писанный Афанасием // ВОИДР. 1856. Кн. 24. С. 45–100; Житие и завещание святейшего Патриарха Московского Иоакима. СПб., 1879; Житие и завещание святейшего Патриарха Московского Иоакима, по списку Моск. Румянцевского музея. Острогжск, 1896²; *Савёлов Л. М.* Материалы для истории рода дворян Савёловых: (Потомство новгородских бояр Савёловых). М., 1894. Т. 1. Вып. 1; Острогжск, 1896. Т. 2. (Моск. Собор, 1666–1667). С. 73.

Лит.: *Аполлос (Алексеев), архим.* Патриарх Иоаким // ЧОИДР. 1848. Год 3. № 7. С. 123–136 (перизд. // Макарьевские чт. Можайск, 2004. Вып. 11. С. 328–340); *Горский И., свящ.* Патриарх Всерос. Иоаким (Савёлов) в борьбе с расколом // Странник. 1864. № 2. С. 51–100; № 3. С. 101–124; *Гаврилов А.* Лит. труды Патриарха Иоакима // Там же. 1872. № 2. С. 89–112; *он же.* Отношение Патриарха Иоакима к Киев. митрополии и к киев. ученым в Москве // Там же. 1873. № 7. С. 22–32; № 8. С. 97–137; *Ивановский Н. И.* Мнимая священническая присяга патриарха Иоакима // ПС. 1873. Ч. 2. № 7. С. 336–363; *Смирнов П., свящ.* Иоаким, Патриарх Московский. М., 1881; *Белокуров С. А.* Сильвестр Медведев об исправлении богослужебных книг при Патриархе Никоне и Иоакиме. СПб., 1885; *Барсуков Н. П.* Всерос. Патриарх Иоаким Савёлов. СПб., 1891; *Савёлов Л. М.* Род дворян Савёловых (Савёловы). М., 1895. С. 23–29; *он же.* Грамоты рода Савёловых. М., 1912; *Попов П. И.* Соборы патриарха Иоакима на митр. Смоленского Симеона // Смоленская старина. 1909. Вып. 1. С. 313–343; Записки о вступлении на

Новгородскую митрополию митр. Иоакима и Евфимия. СПб., 1913; *Савёлов Д. М.* Векная несправедливость: О патриархе Иоакиме (И. П. Савёлове). М., 1915; *Зёрнова А. С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: Свод. кат. М., 1958. С. 102, № 345; С. 104, № 351; С. 110, № 374, 375, 377; С. 112, № 384; С. 116–117, № 405, 406; *Ланно-Данилевский А. С.* История рус. обществ. мысли и культуры XVII–XVIII вв. М., 1990. С. 85, 153–165, 203–226, 232, 234, 241–242; *Соловьёв.* История. М., 1991. Кн. 7. С. 188–189, 275–276, 300–301, 306–307, 309–310, 419–421; *Каган М. Д.* Житие Иоакима патриарха // СККДР. 1992. Ч. 1. С. 351–355; *Зыборов В. К.* Иоаким // Там же. 1993. Вып. 3. Ч. 2. С. 53–57; *Ялмас Д. А.* Приветствия учеников Славяно-греко-латинской академии Московскому Патриарху Иоакиму // The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessal., 1992. P. 513–519; *Макарий.* История РЦ. Кн. 7. С. 238, 246, 251, 271, 320; *Полознев Д. Ф.* Московские патриархи Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан // *Макарий.* История РЦ. Кн. 7. С. 470–495; *он же.* Русская Православная Церковь в XVII в. // ПЭ. Т. РПЦ. С. 92–96; *Стефанович П. С.* Приход и приходское духовенство в России в XVI–XVII вв. М., 2002. С. 91–94, 101, 133–139, 212; *Волкова Л. П.* Десятый Всерос. Патриарх Иоаким (Савёлов): Мат-лы из истории можайского боярского рода Савёловых // Макарьевские чт. 2003. Вып. 10. С. 579–592; Макарьевские чт. Можайск, 2004. Вып. 11. Патр. Иоаким и его время; *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор кон. XVII в. СПб., 2006 (по указ.); *Булычев А. А.* О светской карьере будущего Московского патриарха Иоакима (Савёлова) // ДРВМ. 2009. № 4(38). С. 33–35; *Фонкич Б. Л.* Греко-славянские школы в Москве в XVII в. М., 2009 (по указ.).

А. А. Булычев

Иконография. Известно неск. прижизненных и написанных вскоре после кончины изображений И. Монументальный живописный портрет-«персона» И. был создан в 1677/78 г. К. И. Золотарёвым по приказанию царя Феодора Алексеевича. Этот портрет или его авторский вариант, выполненный тогда же для Тобольской епархии, в нач. XX в. находился в древлехранилище Софийского собора Тобольского кремля (166,5×98 см, смешанная техника; в наст. время в собрании ТГИАМЗ; см.: Рус. ист. портрет. 2004. С. 130–131. Кат. 41). Патриарх представлен на фоне арочного проема, вполоборота вправо, ниже колен, в охристом саккосе с орнаментом, в белом омофоре и митре, с 2 панагиями и крестом на груди, с палицей. И. правой рукой именованно-словно благословляет, в левой держит высокий архиерейский жезл без сулока. У него худощавое лицо с тонкими чертами, прямые темные волосы до плеч и окладистая седоватая борода средней величины. Слева на темном фоне авторская подпись с датой (прописана в XVIII в.). Еще одна «персона» И. в святительском облачении была исполнена Золотарёвым в 1679 г. (по И. Е. Забелину, в 1681 — *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1862. Т. 1. С. 168; *Кочетков.* Словарь иконописцев. С. 240).

Другой ранний извод иконографии И. представлен миниатюрой (чернила, темпера) в Титулярнике 1690–1698 гг., вложенном в Троицкий собор Пскова (ГИМ. Муз. № 4047. Л. 77(80)). В изображении заметно стремление передать индивидуальные особенности внешности И. (*Грибов.* 2006. С. 126–128. Рис. 8). Полуфигура И. вполоборота вправо, в патриаршей мантии и белом клобуке с крестом, помещена под аркой с колоннами, орнаментами и надписью (вверху). Лицо святителя с впалыми щеками испещрено морщинами (типологически близко к портрету из Тобольска), борода большая, округлая; правой рукой И. благословляет, в левой — высокий жезл со змеевидным навершием, без сулока. Изображения И. встречаются также на миниатюрах в иллюстрированных рукописях Чина венчания на царство Иоанна и Петра Алексеевичей (после 1682). Прижизненные, но достаточно условные гравированные портреты И. входят в состав композиций, иллюстрирующих книги архиеп. Лазаря (Барановича) «О пяти ранах Иисуса Христа» (Чернигов, 1680), «Благодать и истина» (Чернигов, 1683; работа И. Щирского).

Сохранились фотографии 2 ранних портретов И. (предположительно кон. XVII в.; см.: *Иванова.* 2000. С. 74, 79. Ил. 7, 8), одна в собрании ГЛМ. Известно, что портреты патриарха украшали дом князей Голицыных, ц. Преображения Господня с. Сивкова Верейского у., освященную И. в 1687 г. (Там же. С. 74–75). На поясном портрете 1-й пол. XVIII в. из Димитриева Прилуцкого монастыря (ВГИАХМЗ; упом. в кн.: *Савваитов П. И., Суворов Н. И.* Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1902³. С. 44) И. показан вполоборота вправо, в богослужебном облачении, с темными волосами и более светлой бородой с проседью. Нек-рые подробности рисунка аналогичны деталям портрета из Тобольска, слева на темном фоне — картуш с именованием; имеются более поздние поновления. Создание портрета предположительно связано с пребыванием в 1740–1753 гг. на Вологодской кафедре еп. *Пимена (Савёлова)*.

В XVIII–XIX вв. существовали живописные списки портретов И. в ряду изображений других патриархов, напр. в ц. ап. Андрея Первозванного в Чудовом мон-ре Московского Кремля (см.: *Опись икон, серебряных предметов, тканей и книг Чудова мон-ря 1924 г.* // ГММК ОРПФ. Ф. 20. Оп. 1924 г. Д. 41). Др. образец («в полном архиерейском облачении, на груди две панагии и крест») находился в собрании Спасо-Иаковлевского мон-ря в Ростове (XVIII в. (?), до 1966 хранился в ГМЗРК; см.: *Колбасова Т. В.* Портретная галерея Ростовского Спасо-Яковлевского мон-ря // СРМ.

2002. Вып. 12. С. 236, 253. Кат. 25). Портрет овальной формы поступил из коллекции А. Н. Муравьёва в ЦАМ при КДА (1-я пол. XIX в., НКПИКЗ; см.: Каталог збережених пам'яток Київського ЦАМ, 1872–1922 pp. / НКПИКЗ. К., 2002. С. 40. № 68). В 70-х гг. XIX в. изображение И. входило в группу портретов, размещенных в конгрегационном зале КДА (*Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 293).

В монументальной живописи поясной прямолинейный образ И. в медальоне встречается в росписи алтарной части собора Сретения Владимирской иконы Божией Матери Сретенского мон-ря в Москве (1707; см.: Рус. ист. портрет. 2004. С. 29; *Лунатова С. Н.* Фрески собора Сретенского мон-ря. М., 2009. С. 68). Как и др. патриархи, он написан с нимбом, в саккосе, омофоре и митре, с 2 панагиями и крестом, с жезлом в правой руке. У И. крупные черты лица, раздвоенная с острыми клиньями борода с проседью, длинные пряди волос лежат на плечах; надпись утрачена.

В соответствии с историческим событием И. (в богослужебном облачении, без индивидуализации образа) изображен в житийной иконографии свт. Митрофана Воронежского в клейме «Хиротония свт. Митрофана во епископа», в частности на иконе 1853 г. письма И. И. Иванова (Музей истории г. Обнинска), на раме сер. XIX в. (Богоявленский собор в Елоухове в Москве), на раме 1855 г. из ц. Благовещения Богородицы в Ярославле (ЯХМ; см.: *Кузнецова О. Б., Федорчук А. В.* Иконы Ярославля 16–19 вв.: Кат. выст. / ЯХМ. М., 2002. С. 88–89. Кат. 43). И. является одним из главных персонажей на картине худож. В. Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере» (1880–1881, ГТГ): в левой части композиции седобородый старец в мантии и клобуке (куколе), с Евангелием в правой руке.

Известны поздние изображения венчания на царство Иоанна и Петра Алексеевичей (гравюра нач. 80-х гг. XIX в. по рис. К. Броже), а также эстампы с портретами И. На литографии «Всероссийские патриархи», выполненной по рисунку Сивкова в мастерской И. А. Гольшиевой в с. Мстёра (1859, РГБ), И. представлен в богослужебном облачении, у него темные кудрявые волосы и прямая, слегка раздвоенная на конце борода с проседью.

Существуют совр. варианты портретов И. В серии работ В. В. Шилова с изображениями рус. патриархов (после 1996, Патриаршая резиденция в Чистом пер., в Москве) И. написан в академической манере, оплечно, в патриаршем куколе. К 10-летию интронизации Святейшего Патриарха Алексия II небольшим тиражом изготовлена серия медалей с изображениями 15 рус. патриархов (ЦАМ СПбДА и др.).

Лит.: *Ровинский*. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1005–1006; Т. 4. Стб. 293; *Савёлов Л. М.* О написании портрета патриарха Иоакима // Старые годы. СПб., 1912. Окт. С. 55–56; *Овчинникова Е. С.* Портрет в рус. искусстве XVII в.: Мат-лы и исслед. М., 1955. С. 28–32; *Иванова Е. Ю.* «Портрет патриарха Иоакима» работы Карпа Золотарева 1678 г. (из собр. ТГИАМЗ): Результаты реставрации и исслед., 1992–1997 гг. // Экспертиза и атрибуция произведений изобраз. искусства: IV науч. конф., 24–26 нояб. 1998, Москва: Мат-лы. М., 2000. С. 71–80; *Перво-святители Московские*. М., 2001. С. 70; Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны: Кат. выст. / ГИМ. М., 2004; *Грибов Ю. А.* Лицевой Титулярник кон. XVII в. из собр. ГИМ // Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны: Мат-лы конф. М., 2006. С. 113–141. (Тр. ГИМ; 155).

Я. Э. Зеленина, М. Е. Даен

ИОАКИМ, патриарх Иерусалимский (ок. 1426–1463/64). По происхождению предположительно араб; известна запись И. на полях арабо-христ. рукописи XIII в. из собрания ун-та св. Иосифа в Бейруте.

Самое раннее свидетельство об И. принадлежит рус. паломнику иеродиак. *Зосиме*, побывавшему в Иерусалиме в 1420/21 г. По словам *Зосимы*, И., тогда еще священник, знал араб. и греч. грамоту, был очень любим патриархом *Феофилом II* и рассчитывал занять после него Иерусалимскую кафедру. Исходя из текста послания И. в Москву, составленного на рубеже 1463 и 1464 гг., где говорится о 37 годах его Патриаршества, можно приблизительно датировать вступление И. на престол 1426 г.

В кон. 30-х гг. XV в. И. был привлечен к переговорам о заключении унии с Римско-католической Церковью. Патриарх не участвовал в *Ферраро-Флорентийском Соборе* и делегировал свои полномочия Киевскому митр. *Исидору*. Заключение Флорентийской унии вызвало волну протестов на правосл. Востоке. И. также присоединился к движению против унии. В апр. 1443 г. по инициативе *Арсения*, митр. Кесарии Кападокийской, прибывшего в Св. град под предлогом паломничества, 3 вост. патриарха, собравшись в Иерусалиме, осудили Флорентийскую унию и ее сторонника К-польского патриарха *Митрофана II*.

По сообщению Иерусалимского патриарха и церковного историка XVII в. *Досифея II Нотары*, при имп. Иоанне Палеологе (видимо, *Иоанне VIII*, 1425–1448) И. добился от Александрийского патриарха Григория отказа от претензий на по-

граничные иерусалимские епархии Синая, Газы, Петры и др., к-рые со времен крестовых походов периодически управлялись Александрийскими патриархами. Этот факт остается неясным, т. к. в царствование Иоанна VIII не было Александрийского патриарха с именем Григорий; в любом случае конфликты Патриархатов за спорные территории в XV–XVI вв. продолжались.

Судя по переписке синайских монахов с К-польским патриархом *Геннадием Схоларием*, мон-рь вмц. Екатерины на Синае в сер. 50-х гг. XV в. находился в юрисдикции Иерусалимского патриарха. Синаиты среди прочего спрашивали у патриарха Геннадия, можно ли признавать законным рукоположение Иерусалимского патриарха, за к-рое он дает деньги мусульм. властям. Этот вопрос, видимо, отражал реальные обстоятельства восшествия И. на престол. Геннадий Схоларий признал допустимым в условиях иноверного владычества определенные отступления от церковных канонов, в частности плату за поставление и др. подношения патриарха местным властям для поддержания с ними мирных отношений.

Иерусалимский Патриархат традиционно опирался на финансовую помощь Византии, Сербии, Трапезунда и груз. земель. Падение К-поля и угасание др. правосл. гос-в Балкано-Черноморского региона ставили перед И. задачу поиска новых покровителей Иерусалимской Церкви.

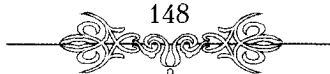
Во 2-й пол. 50-х гг. XV в. Рим в период подготовки очередного крестового похода принял меры по укреплению своих позиций на Ближ. Востоке. Папский эmissар М. Жибле в 1457–1458 гг. встречался с Антиохийским и Александрийским патриархами, убеждая их присоединиться к Флорентийской унии. В итоге в июне 1458 г. 3 вост. патриарха собрались в палестинском сел. Рама (или Рамалла), где И. под давлением 2 собратьев высказался в пользу унии.

12 нояб. 1458 г., во время землетрясения в Иерусалиме, треснул купол ц. Воскресения, примыкающей к ротонде Гроба Господня. И., видимо с немалыми издержками, удалось получить разрешение ханифитского кади Иерусалима на восстановление поврежденных участков храма. Однако алим Шамс ад-Дин аль-Улайми, принадлежавший к радикальному ханбалитскому толку мусульм. правовой системы, апеллировал к сул-

тану и настоял на пересмотре судебного решения. Ссылаясь на то, что повреждение церкви было проявлением божественного гнева на «неверных», ханбалитский кади постановил запретить восстановление храма, а уже отремонтированные участки разрушить, что и было приведено в исполнение. Судебные издержки и затраты на строительство истощили казну Иерусалимского Патриархата, вынужденного брать займы под залог церковных сосудов и поручительство состоятельных христиан. Находясь в катастрофическом финансовом положении, И. был готов подписать любые соглашения с католич. Западом, лишь бы получить денежную или политическую поддержку. 20 мая 1459 г. И. поставил подпись под грамотой вост. патриархов с призывом к христ. князьям Европы выступить в крестовый поход, а 1 июня отправил послание папе *Пию II*. По возвращении в Европу Жибле как доверенное лицо 3 патриархов подписал 21 апр. 1461 г. от их имени пакт об установлении унии с Римом. Оригиналы этих документов неизвестны, сохранился лишь лат. перевод, аутентичность к-рого оспаривается, впрочем без достаточных аргументов.

Однако согласие И. на унию не принесло ожидаемых результатов. На рубеже 50-х и 60-х гг. погибли последние правосл. гос-ва Вост. Средиземноморья, также не получив ожидаемой помощи Запада. И. осознал необходимость поиска новых покровителей и обратился за помощью к Московскому вел. кн. *Василию II Васильевичу*. Престарелый патриарх, никогда не покидавший Палестину, принял решение отправиться за милостью на Русь. По дороге в Кафе (ныне Феодосия) И. тяжело заболел. Предчувствуя близкий конец, он составил 3 послания в Москву — вел. князю, митрополиту (упом. в окружном послании митр. *Феодосия* — АИ. № 78. С. 127–129) и всем рус. людям (РНБ. Соф. № 1454) — с описанием бедствий Иерусалимской Церкви и с просьбой о милостыне.

Факт поездки И. на Русь получил различную оценку исследователей: Н. Ф. Каптерев сомневался в его достоверности, Д. Ф. Кобеко — нет. Повествование И. о разрушении купола храма Воскресения в целом подтверждается арабо-мусульм. источниками, что свидетельствует о подлинности послания и действительности поезд-

ки. А. В. Карташѣв высказывал предположение, что Москва рассчитывала задействовать авторитет Иерусалимского патриарха для подтверждения установившейся де-факто автокефалии РПЦ, с чем не желал мириться К-польский Патриархат. Впрочем, нет свидетельств предварительных договоренностей И. с Москвой о приезде, к-рые бы могли служить подтверждением этой гипотезы. В 1456 и 1462 гг. Палестину посещал рус. паломник иером. *Варсонофий*, однако свидетельств того, что он выполнял к.-л. дипломатические поручения, нет. Поездка И. на Русь занимает исключительное место в истории русско-вост. связей, предвосхищая эпоху активных контактов Москвы с христианами Вост. Средиземноморья в XVI–XVII вв. Она стала одним из аргументов в выстраивании концепции рус. мессианства, оформившегося позднее в теорию «Москва – Третий Рим».

Послания патриарха вместе с «отпустительной грамотой» на имя вел. кн. Василия II (АИ. Т. 1. № 72. С. 123), к тому времени уже скончавшегося, были доставлены в Москву племянником (по др. версии, братом) И. Иосифом. 4 марта (по др. сведениям, 4 апр. – РИБ. 1880. Т. 6. Стб. 925) 1464 г. по воле покойного патриарха он был рукоположен Феодосием, митр. Московским, во митрополита Кесарии Филипповой и подтвердил при этом официально свое правосл. исповедание и отвержение Флорентийской унии. Из Москвы Иосиф был отправлен для сбора милостыни в Новгород и Псков. Летописи сообщают, что он рассчитывал занять Иерусалимский престол, однако, покинув Россию, «недоиде своєю земля». Во 2-й пол. 60-х гг. XV в. Иосиф находился в К-поле и передавал в Москву важную информацию церковно-политического характера.

Ист.: *Порфирий (Успенский)*, архим. Первое путешествие в Синайский мон-рь в 1845 г. СПб., 1856. С. 138–142; РИБ. 1880. Т. 6. Стб. 710, 925–930; *Абд ар-Рахман ибн Мухаммад Муджир ад-Дин аль-Улайми*. Книга о людях, знаменитых в истории Иерусалима и Хеврона. Каир, 1283/1866. С. 599–600 (на араб. яз.); *Хожение инока Зосимы* / Ред.: Х. М. Лопарѣв // ППС. 1889. Т. 8. Вып. 3. С. 23; *Хожение священноинока Варсонофия ко св. граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг.* // ППС. 1896. Т. 15. Вып. 3. (Кн. 45); *Московский летописный свод кон. XV в.* Рязань, 2000. С. 378–379. Лит.: *Макарий*. История РЦ. Кн. 4. Ч. 2. С. 171–172; *Кобеко Д.* Разрешительные грамоты иерусалимских патриархов // ЖМНП. 1896. № 6. С. 270–279; *Каттерев Н. Ф.* Сношения иерусалимских патриархов с русским правитель-

ством. СПб., 1895. Т. 1. С. 1–5; *Шейхо Л.* Арабские рукописи в собрании Восточного факультета // Аль-Машрик. 1904. Т. 7. С. 677 (на араб. яз.); *Досифей*. История епископии горы Синая // Мат-лы для истории архиепископии Синайской горы. СПб., 1909. С. 22; *Карташѣв*. Очерки. 1993. Т. 1. С. 377–378; *Karalevskiy S.* Antioche // DHGE. Т. 3. Col. 632–634; *Nasrallah*. Chronologie, 1250–1500. P. 30–31; *idem*. Histoire. Vol. 3/2. P. 49, 79.

К. А. Панченко

ИОАКІМ [Иоваким; груз. იოაკიმ, იოაკიმოძე], Абхазский (Западно-грузинский) католикос (ок. 70-х гг. XV в.), 1-й Предстоятель *Абхазского (Западногрузинского) Католикосата*, возведенный на престол без участия Мцхетского (Восточногрузинского) католикоса, что фактически означало разделение единой Грузинской Церкви на равноправные Западно-грузинскую и Восточногрузинскую. Интронизацию И. совершил патриарх Антиохийский *Михаил IV* (1470/74–1484), собиравший в Зап. Грузии пожертвования, по распоряжению груз. царя Баграта VI (1466–1478), воспользовавшегося политической раздробленностью Грузии на Западную и Восточную, и при поддержке владетельного кн. (мтавара) Одиши (Мегрелии) Шамадавле Дадияни. Разделение Церквей было закреплено юридически: от имени патриарха Михаила IV был составлен документ церковного права «Мцнебай сасджулой» (Духовное постановление, или Судебник) (ППП. 1970. Т. 3. С. 221–233).

Западногрузинский католикос был уравнен в правах с католикосом-патриархом Вост. Грузии (Мцхетским). Отныне первосвященитель Зап. Грузии мог сам поставлять епископов, созывать Соборы. Церковь Зап. Грузии получила право варить миро и избирать Предстоятеля на Соборе без участия др. патриархов, что позволило Западногрузинскому Первоиерарху уже в нач. XVI в. именоваться католикосом-патриархом (первым был *Малахия I (Абашидзе)*).

Михаил IV упоминается в документе как патриарх Антиохийский и Иерусалимский; возможно, он совершил поставление католикоса с разрешения Иерусалимского патриарха. В «Мцнебай сасджулой» И. назван «десницей иерусалимской... католикосом Лихт-Имери и Абхазети», преемником на престоле св. ап. Андрея Первозванного (Там же. С. 222). В документе также описаны территории, входившие в юрисдикцию Западногрузинского Католико-

сата: «...по сю сторону Чорохи, Овсети (Осетии), моря Понтийского (Чёрного), доколе простирается Бичвинта Великая (Пицунда)» (Там же. С. 223), т. е. перечислены западно-грузинские исторические провинции Имерети, Гурия, Одиши и Абхазия. По мнению груз. историка И. *Джавахишвили*, во владения Западногрузинского католикоса входили также и южногруз. исторические провинции Аджария, Шавшети и Кларджети.

Как видно из документа, основной задачей И. на первосвященительском престоле было укрепление Православия в Абхазии: мигрирующие на юг и юго-запад северокавказские горцы-язычники теснили груз. правосл. население к юго-востоку, в пределы Одиши. Вероятно, И. опекал также и груз. *Крестовый мон-рь* в Иерусалиме: его имя было внесено в синодик мон-ря на вечное поминание (*Метревели*. 1962. С. 88).

Лит.: *Метревели Е.* Мат-лы к истории груз. колонии Иерусалима, XI–XVII вв. Тбилиси, 1962. С. 88 (на груз. яз.); *Бердзенишвили Н.* Церковное правовое устройство Зап. Грузии, XIV–XVIII вв. // *Он же*. Вопр. истории Грузии. Тбилиси, 1971. Т. 5. С. 114–117 (на груз. яз.); *Ломинадзе Б.* Грузия во 2-й пол. XV в.: Окончательный распад единой Грузии на царства и княжества // *Очерки истории Грузии*. Тбилиси, 1979. Т. 3. С. 740–741 (на груз. яз.); *Джавахишвили И.* История груз. народа // *Он же*. Собр. соч. Тбилиси, 1982. Т. 3. С. 337–341 (на груз. яз.); *Коридзе Т.* Иоакиме (Иовакиме) // *Груз. католикосы-патриархи*. Тбилиси, 2000. С. 136–137 (на груз. яз.).

Т. Коридзе

ИОАКІМ (1650 (1651?), Суздаль – 5 (по др. сведениям, 25).12.1741, Ростов), архиеп. Ростовский и Ярославский. Род. в семье священника, мирское имя И. неизвестно. Служил приходским священником, в т. ч. в суздальской ц. во имя вмц. Варвары и в московской ц. во имя свт. Харитона Исповедника, еп. Иконийского. Дочери И. приняли постриг с именами Елена и Анна, к 1741 г. являлись монахинями *московского в честь Вознесения Господня мон-ря*. Овдовел, в 1715 г. в *Александро-Невской лавре* принял монашеский постриг, служил в обители казначеем.

22 янв. 1716 г. в С.-Петербурге И. был хиротонисан во епископа Астраханского и Терского. В нояб. того же года прибыл в Астрахань, проживал в 2-этажных каменных палатах, соединенных с кафедральным Успенским собором. Несмотря на сокращение в 10-х гг. XVIII в. расходов

на церковные нужды в Н. Поволжье, при И. в Астрахани были освящены Гостинно-Николаевская (3 июля 1721) и Вознесенская (4 мая 1722) церкви; для Успенского собора отлиты 3 колокола (500, 300 и 100 пудов); в царьинском Иоанно-Предтеченском монастыре открыта школа. Намереваясь отремонтировать Успенский собор, 4 июня 1722 г. И. писал в Монастырский приказ, что «на соборе тесовая крыша вся протекла, течь проходит внутри самого собора; домовые палаты тоже требовали починки. Между тем доходов в доме только 300 р., которые расходовались без остатка на домовые харчевые расходы, на братию и наем рабочих». Единственным источником для ремонта были «вечные деньги», дозволение на расходование которых и испрашивал И. Прощение архиерея осталось без ответа, ремонт так и не был осуществлен (ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 666. С. 1022; *Покровский*. 1907. С. 409).

С 1719 г. И. конфликтовал с новым губернатором А. П. Вольнским, к-рый способствовал распространению в Астрахани лютеранства и католичества. В дек. 1721 г. И. писал в Святейший Синод: «Лютеранский пастор Яган Сикили близ православной церкви построил свою церковь и чинит сим помешательство». Жалоба И. успеха не имела. Вольнский покровительствовал также прибывшему в Астрахань «римской веры патеру Антонию» и строительству в городе 1-го костела. В ответ на доношения епископа Синод указом от 27 апр. 1722 г. предписал ему «упразднить неотложно» костел, построенный «самовольно и дерзостно, без его императорского величества указу и без синодального определения» (ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 440. С. 603–604). Губернатор, обладавший «необузданным нравом, не терпящим противоречий», участвовал в нескольких тяжбах об имуществе служителей архиерейского двора, клириков епархии и др. Епископ неоднократно писал в Синод о положении дел в крае, за что, видимо, впал в немилость (см. подробнее: ОДДС. Т. 2. Ч. 1. № 11. С. 9–10; *Юдин П. Л.* Из дел об А. П. Вольнском // РА. 1899. Кн. 3. № 9. С. 39–48). Возможно, на репутацию И. повлияли и события, связанные с почитанием в крае св. прав. *Боголепа Черноярского* и посещением в 1722 г. имп. Петром I часовни над могилой этого отрока-схимника.

Иоаким, архиеп. Ростовский и Ярославский. Портрет. 1990 г. (Архиерейская резиденция, Астрахань)

Летом того же года по распоряжению имп. Петра часовню разобрали, гробницу св. Боголепа сровняли с землей.

Высочайший указ от 12 янв. 1723 г. повелевал И. «за некоторые его величеству известные причины, из Астрахани вывести и определить в которую пристойно епархию викарием» (*Благоправов*. 1902. С. 47). 23 июня того же года И. был назначен епископом Корельским и Ладужским, викарием Новгородской епархии. Был ближайшим помощником архиеп. *Феодосия (Яновского)*. В сент. 1723 г. участвовал во встрече в Новгороде ковчега с мощами св. блгв. кн. Александра Невского, совершал торжественные богослужения в Софийском соборе по случаю перенесения мощей в С.-Петербург. 16 марта 1726 г. И. возглавил Вологодскую, а 22 апр. того же года — Суздальскую епархию. Построил неск. церквей в Суздале, в т. ч. «обетную» каменную ц. в честь Похвалы Пресв. Богородицы на месте деревянной Варваринской ц., в которой начинал священническое служение. При архиерейских палатах устроил «контору церковных дел». Поддержал начинание кн. И. А. Урусова по возведению в с. Чечкине Суздальского у. храма в честь Владимирской иконы Божией Матери (1730–1733). При И. во время копания ров для строительства нового Казанского храма в Суздале был найден гроб с останками иконописца инока Иоакима, написавшего в XVII в. чтимую Суздальскую Казанскую икону Божией Матери (см.: *Поселянин Е.* Богоматерь. М., 2002. Кн. 2. С. 74). В 1728 г.

И. участвовал в торжествах по поводу коронации имп. *Петра II*, а спустя 2 года по распоряжению Синода с янв. 1730 г. служил панихиды в церкви Слободского дворца у гроба умершего императора (ОДДС. Т. 10. № 27. С. 67).

С 21 июля 1730 по апр. 1735 г. член Святейшего Синода. В сент.–окт. 1730 г. вместе с архиеп. Сарским Леонидом присутствовал при допросе в Сенате митр. *Игнатия (Смоля)* и архиеп. *Георгия (Дашкова)* по делу Воронежского еп. *Льва (Юрлова)*, вовремя не объявившего пастве манифест о воцарении императрицы и не упомянувшего ее имени на литургии (Там же. № 117. С. 241). В июле–нояб. 1731 г. участвовал в разбирательстве по делу «о проступках» камчатского миссионера иером. *Игнатия (Козыревского)* (см.: Там же. № 81. С. 166–179).

13 апр. 1731 г. И. был переведен на Ростовскую кафедру, 16 июня того же года возведен в сан архиепископа. В 1731–1740 гг. И. восстановил кафедральный Успенский собор, пострадавший при пожаре 1730 г. В соборе построил деревянные резные иконостасы: большой, «круг столпов», над гробницами Ростовских святителей *Исаии* и *Игнатия*, а также в приделе во имя свт. Леонтия Ростовского. Для иконостасов, вызолоченных «красным и двойным золотом», были написаны новые иконы. Устроил «сени и место архиерейское резное предивной работы». В ризницу собора вложил саккос «рудожелтой материи золотной, в середине крест вынизав жемчугом с венцами», на престольное Евангелие («полуалександрийской бумаги, обложено бархатом червчатым»), иконы Спасителя и евангелистов, «чеканные серебряные, золоченые» (Летописец. 1890. С. 18). При И. в 1735–1740 гг. был значительно перестроен и освящен в честь Рождества Пресв. Богородицы каменный храм в с. Вошажникове близ Ростова, возобновлена пострадавшая от пожара церковь на подворье Ростовских архиереев в Москве. Распоряжением И. в окт. 1736 г. 3 небольших мон-ря Ярославского у. (Обнорский Вознесенский, Обнорский Воскресенский и Носковский Рождественский) были приписаны к *ярославскому во имя святителей Афанасия и Кирилла муж. мон-рю*. В помещения ростовского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря вернулись сестры во

главе с игум. Христофорой, с 1725 г. проживавшие в *Варнищом во имя Св. Троицы мон-ре*. При Ростовском архиерейском доме И. учредил славяно-российскую грамматическую школу, для к-рой пригласил учителей из Малороссии. Примечательно, что, после того как Синод указом от 16 нояб. 1739 г. обязал предоставлять сведения о времени открытия в епархиях греко-лат. школ, И. в дек. того же года ввел в ростовской школе обучение лат. языку. К апр. 1741 г. в духовно-учебных заведениях епархии обучались 165 чел.

И. скончался в глубокой старости во время чтения молитв ко Св. Причащению. Тело почившего было перенесено в ц. во имя Всемилоственного Спаса при архиерейском доме. По поручению Синода отпевание возглавил пребывавший на покое еп. *Никодим (Сребницкий)*. И. был погребен в ростовском Успенском соборе, у северной стены (захоронение не вскрывалось).

Сохранились духовное завещание (окт. 1735), подписанное духовниками игум. Савватием († 1750) и крестовым иером. Серапионом, и подробнейшая «Опись келейных пожитков» архиепископа. Среди личных вещей, к-рые И. завещал различным храмам, — написанные в редкой технике живописи на стекле иконы Св. Троицы, Спасителя, Распятия Господня (с мощевиком), апостолов Петра и Павла и прп. царевича Петра, свт. Иакова Ростовского, а также 2 серебряные панагии с частицами мощей. Книги из личной б-ки И. завещал суздальскому соборному храму, суздальской ц. в честь Похвалы Пресв. Богородицы, ростовской архиерейской кладовой палате. Неск. книг («Наука священником подаваемая о седми тайнах» (К., 1653), «Розыск исторический, коих ради вин и в яковом разуме были и нарицалися императоры Римстии...», «О пантифесах...») были вытребованы в Святейший Синод. Часть денег И. завещал передать в московские Богоявленский и Чудов монастыри, Успенский и Казанский соборы, в суздальские Спасский и Покровский храмы, в ростовские Успенский собор, домовые Всехсвятскую и Григориевскую церкви. Облачения и личные вещи велел продать, а деньги раздать «в милостыню нищим» (ОДДС. Т. 22. № 11. С. 17; № 63. С. 54–55, 891–902).

К 2010 г. в резиденции Астраханских архиереев находится портрет

И., выполненный в 1990 г. по литографии.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 12. Д. 6, 202; Оп. 16. Д. 256. Л. 314.

Лит.: *Крылов А. П.* Ист.-стат. обозрение Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 25; Иерархи Ростовско-Ярославской паствы, в преемственном порядке, с 992 г. до наст. времени. Ярославль, 1864. С. 205–206; *Летописец о Ростовских архиереях*. СПб., 1890. С. 17–18, 46. Примеч. 57; *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Рус. Церкви. М., 1890. С. 74–75; *Благоурахов М. Д., свящ.* Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования: 1602–1902 гг. Астрахань, 1902. С. 45–49; *Саввинский И. И., свящ.* Историческая зап. об Астраханской епархии за 300 лет ее существования (с 1602 по 1902). Астрахань, 1903. С. 57; *Покровский И. М.* Средства и штаты великорус. архиерейских домов со времени Петра Великого до учреждения духовных штатов в 1764 г. // ПС. 1907. Ч. 2. С. 389–420; *Рункевич С. Г.* Александр-Невская лавра, 1713–1913. СПб., 1913; *Виденева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004. С. 119, 136, 146–148, 331; *Степанова Э. Д.* Очерки истории Православия в Карелии. Петрозаводск, 2008. С. 115.

В. И. Вахруна, Д. Б. Кочетов

ИОАКИМ († после 1593), митр. Вифлеемский. Араб, род. в сел. Эль-Куфур в Кесруане (на севере Ливана). Был монахом лавры св. Саввы Освященного близ Иерусалима. Время епископской иерогонии и введения на Вифлеемскую кафедру неизвестно. Наиболее ранним документом, связанным с И., является колофон рукописного Евангелия, где упоминается о паломничестве митрополита в мон-рь вмц. Екатерины на Синае при Синайском еп. Евгении (1567–1583) (*Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 4. С. 48).

Ок. 1578 г. престарелый Иерусалимский патриарх-грек *Герман* принял решение уйти на покой и передать власть своему племяннику мон. Софронию (*Софроний V*). И. резко выступил против этого; возможно, он претендовал на Патриарший престол. Совместно с И. выступила серб. монашеская община, доминировавшая в лавре св. Саввы и в Архангельском мон-ре и добивавшаяся большей автономии от Иерусалимских патриархов. Для разрешения конфликта в Палестину прибыли экзархи Антиохийского и К-польского патриархов — митрополиты Сайднайский Симеон и Триполийский Дорофей Дау (впосл. Антиохийский патриарх *Иоаким V*). Зимой 1578/79 г. им удалось примирить враждующие стороны. Экзархи подтвердили привилегии савваитов и, видимо, в каче-

стве ответной уступки поддержали передачу Патриаршества Софронию. В мае 1579 г. к иерусалимскому кади поступило прошение о признании патриаршего сана Софония; под документом стояли подписи всех палестинских архиереев и лидеров местной правосл. общины, кроме И.

В нач. 80-х гг. XVI в. ухудшилось положение Вифлеемской кафедры, страдавшей от поборов властей и не имевшей средств на необходимый ремонт храма Рождества Христова. И. принял решение отправиться за милостыней к рус. царю *Иоанну IV Васильевичу* Грозному. В июне 1582 г. он покинул Св. землю с рекомендательными грамотами Иерусалимского и Александрийского патриархов, в окт. посетил К-поль, где получил грамоту от К-польского патриарха Иеремии II. На 6 месяцев И. был задержан в Молдавском княжестве, в сент. 1583 г. прибыл в Чернигов. 1 дек. И. был принят в Посольском приказе в Москве, рассказал о положении Иерусалимской Церкви и бедствиях своей кафедры. И. поднес в дар царю часть мошей (руку) мч. Елевферия. Из-за смерти Иоанна Грозного и последовавшего за ней внутриполитического кризиса пребывания И. в России затянулось: он был отпущен в Палестину с милостыней (более 150 р. и 40 куниц) только 1 сент. 1584 г. На обратном пути И. несомненно должен был встретиться с находившимся в К-поле Антиохийским патриархом Иоакимом V, к-рый, вероятно, именно под влиянием И. также принял решение о поездке за милостыней в Россию, состоявшейся в 1586 г.

В Патриаршество Софония V Вифлеемский храм был отремонтирован, возможно на средства, привезенные И. из Москвы. Однако отношения митрополита с патриархом оставались, судя по всему, напряженными. Летом 1589 г. И., не слагая с себя сана, покинул Вифлеем и ушел в ливанский мон-рь Хаматура близ Триполи. Там он организовал строительство новой пещерной кельи, составил араб. перевод Типикона (1589, автограф; хранится в монастыре Хаматура) и компилятивное описание К-поля (сохр. фрагментарно в конце той же ркп.). И., как впосл. и литераторы «мелькитского ренессанса», стремился интегрировать арабо-христ. общины в восточнохрист. культурную традицию через унификацию богослужения и создание

корпуса историко-географических сочинений на араб. языке. В кон. 1591 г. или в 1592 г. И. вернулся в Палестину. Вероятно, в это время он тесно общался с араб. монахом лавры св. Саввы Абд аль-Каримом Кармой (впосл. Антиохийский патриарх *Евфимий II*, крупнейший деятель «мелькитского ренессанса»). Скорее всего мимовоззрение Евфимия сложилось именно под влиянием И., обладавшего почти уникальным для арабо-христ. Востока жизненным опытом и географическим кругозором.

Последнее упоминание об И. содержится в записях рус. дипломата *Т. Коробейникова*, раздававшего в окт. 1593 г. царскую милостыню иерархам и мон-рям Иерусалимской Церкви. Он передал 50 золотых Вифлеемской церкви и еще столько же лично И.

Арх.: РГАДА. Ф. 52/1. Кн. 2. Л. 2–24; СПбФВ РАН. С. 869. Л. 134 об.–135; Sijill of Jerusalem. Vol. 58. P. 385 [Архив шариатского суда в Иерусалиме].

Ист.: al-Makhtūṭāt al-‘arabiyya fi-l-‘adyira al-‘urthūdhukiyya al-‘anṭakiyya fi Lubnān [= Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского Патриархата в Ливане]. Beirut, 1991. Vol. 1. N 14 (на араб. яз.); *Коробейников Т.* Хождение, 1593–1594. СПб., 1889. С. 101. (ППС; Т. 9. Вып. 3(27)).

Лит.: *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком. СПб., 1858. Т. 1. С. 128–131, 133–134; *Макарий.* История РЦ. Кн. 4. Ч. 2. С. 176, 179; *Nasrallah.* Chronologie, 1500–1634. P. 40–41; *Панченко К. А.* Греки vs. арабы в Иерусалимской церкви XIII–XVIII вв. // *Meuseriana: Сб. ст., посвящ. 70-летию М. С. Мейера.* М., 2006. Т. 2. С. 35–37.

К. А. Панченко

ИОАКИМ († окт. 1770), митр. Лемносский, греч. этномартир («пострадавший за нацию»); погиб от рук тур. солдат во время подавления ими прорус. движения на Лемносе. О жизни И. известно мало. Вероятно, происходил с о-ва Хиос, однако в 1770 г. занимал кафедру Лемноса.

В 1769–1774 гг., в ходе русско-тур. войны, рус. флот под командованием гр. А. Г. Орлова и Г. А. Спиридова добился крупных побед в архипелаге Эгейского м., что вызвало антиосманское восстание греков в Морее (на Пелопоннесе) и ряд др. волнений в населенном греками регионе Эгейского м. и др. провинциях Османской империи. В нач. авг. 1770 г., после разгрома тур. флота в Чесменском сражении, русские начали морскую блокаду прол. Дарданеллы и высадили десант на Лемносе, планируя превратить остров в свою базу. Жители Лемноса приветствовали русских, и почти весь остров пере-

шел под их контроль. Тем не менее тур. гарнизону удалось удержать на острове крепость Пелари; ее 2-месячная осада не принесла успеха. В кон. сент. небольшой тур. эскадре удалось прорваться через Дарданеллы и высадить десант на Лемносе. Рус. сухопутные силы оказались в меньшинстве и вскоре ушли с острова. Греч. население стало жертвой мести турок. Значительное число жителей бежало с острова. На Лемносе было убито более 300 чел., в их числе, как повествует греч. предание, «митрополит Иоаким» — глава местной школы иером. Косма Лемносский и его ученики. И. был повешен у ворот кафедрального храма Св. Троицы в г. Мирина, центре Лемноса, где он служил. Захоронения И. и др. мучеников не сохранились; в Мирине есть памятник И. и иером. Косме. Лит.: *ӨНЕ.* Т. 6. С. 1099–1100; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 446; *Гребенщикова Г. Л.* Российские военно-морские силы в Эгейском море в 1770–1774 гг. // *ВИ.* 2007. № 2. С. 117–129.

Э. П. Г.

ИОАКИМ († между 17.06.1793 и мартом 1794, Шабач), митр. Ужицко-Валевский. Стал 1-м греч. архиереем, к-рого после упразднения Печской Патриархии (1766) К-польская Патриархия 11 окт. 1767 г. поставила на серб. Ужицко-Валевскую кафедру (см. ст. *Шабачко-Валевская епархия*). Ранее был титулярным епископом К-польской Патриархии. Пытался упорядочить жизнь в епархии, объехал почти все мон-ри и церкви. Благословил сбор милостыни на восстановление храмов епархии, пострадавших еще во время австро-тур. войны 1737–1739 гг. Благодаря этому были отреставрированы мн. храмы, а также мон-ри Радовашница, Рудникский в честь Благовещения и др., в 1785/86 г. построена новая церковь в мон-ре Чокешина. В 1769 г. с целью защиты паствы от поборов издал циркулярное письмо с указанием допустимых размеров оплаты треб. При этом не сохранилось ни одного недовольного отзыва священства о его служении. Рукоположил большое число священников, в т. ч. представителей княжеских родов. В 1773–1774 гг. при И. служил викарный еп. Евстратий, серб по национальности, к-рый имел благословение рукополагать священников. Кандидатуры настоятелей обителей И. согласовывал с местными властями, как, напр., кандидатуру игумена мон-ря Волявча Хаджи-Ру-

вима (Нешковича). Все документы, касавшиеся местных церковных дел, И. издавал на серб. языке, к-рым со временем хорошо овладел. С 1785 г. носил титул «митрополит Ужицкий, Валевский и экзарх всего Илирика».

И. имел резиденцию в г. Валево, несмотря на то что в городе не было церкви, по большим праздникам служил в сельских храмах или в монастыре Челие. Во время австро-тур. войны 1788–1791 гг. г. Валево сильно пострадал, в т. ч. сгорела епископская резиденция, поэтому И. перенес кафедру в г. Шабач. Когда сев. часть епархии (Шабачкая нахия и часть Валевской) была занята австр. войсками, И. оставался на ее территории под тур. контролем, хотя в мирное время он разрешал духовенству общаться с австр. агентами. С 1791 г. основное внимание уделял обновлению пострадавших во время войны храмов. В 1792 г. направил митр. Карловацкому *Стефану (Стратимировичу)* письмо с просьбой вернуть все предметы, к-рые из храмов и мон-рей его епархии были перенесены в мон-рь Беочин.

Ист.: *Илић Р. М.* Синђелија сечоречког попа Луке // *ССКА.* 1910. Књ. 49. С. 72–73; *Пантелић Д.* Војно-географски описи Србије пред Кочину крајину: 1783–1784 // Там же. 1936. Књ. 82. С. 120, 129–133; *Ненадовић М.* Мемоари / Приред. Т. Петровић. Нови Сад, Београд, 1969². С. 211, 218–219; *Маринковић Б.* Хаџи Рувим, пре целине, пре смисла. Валево, 1989. Књ. 1. С. 33–37, 169–170, 188, 197; 1990. Књ. 2. С. 74–78, 115.

Лит.: *Пантелић Д.* Ухођење Србије пред Кочину крајину // *ГСКА.* 1933. Књ. 153. С. 123–124, 150–151; *Потовац А. М.* Поменик Шабачко-валевске епархије. Београд, 1940. С. 19–20; *Српски јерарси.* С. 229; *Радосављевић Н.* Ужичко-валевска митрополија: 1739–1804. Валево, 2000. С. 43–52, 60, 65–69, 121–126, 130–131; *он же.* Црква у Београдском пашалуку под управом Васељенске патријаршије, 1766–1831: Докт. дис. Бања Лука, 2004. Ркп. С. 184–188.

Н. Радосавлевић

ИОАКИМ (Благовидов Яков Алексеевич; 19.09.1860, слобода Канава Симбирского у. и губ.— 4.12.1929, Ульяновск или Алтырь), архиеп. Ульяновский. Из семьи священника. По окончании Симбирского ДУ и Симбирской ДС поступил в 1882 г. на казенный счет в КазДА, обучался на богословском отделении. В 1883 г. «в силу исключительных обстоятельств» Я. Благовидову было разрешено вступить в брак с дочерью умершего священника, однако продолжать учебу пришлось уже на собственные средства. В окт. 1884 г. рукоположен во диакона,

а затем во иерея к академическому Михаило-Архангельскому храму. С 3-го курса обучался на стипендию прот. И. А. Рождественского, предназначавшуюся для учившихся в академии священников. В 1886 г. окончил КазДА кандидатом богословия за соч. «О жертвах в Ветхозаветной Церкви». 1 авг. того же года назначен священником Никольского храма г. Елабуги и законоучителем Елабужского реального уч-ща. С 18 янв. 1894 г. законоучитель Симбирской муж. гимназии (с 1911 – 1-я муж. гимназия), настоятель гимназической домово́й церкви. 6 мая 1904 г. возведен в сан протоиерея.

В кон. 1917 г. потерял работу в гимназии. По нек-рым данным, был настоятелем симбирского кафедрального собора. Овдовел. Принял монашеский постриг с именем Иоаким. 27 июня 1921 г. хиротонисан во епископа Алатырского. Стал викарием Симбирской епархии при правящем архиерее спмч. *Александр (Трапизыне)*. После того как в янв. 1923 г. было обнародовано заявление еп. Александра и епархиального управления о подчинении обновленческому *Высшему церковному управлению* (ВЦУ), И. выступил с заявлением о непризнании ВЦУ и прервал общение с епархиальными властями. Возглавил т. н. Алатырскую автокефалию; заявлял, что признает духовным главой только Патриарха св. *Тихона*. В марте того же года был арестован и приговорен к заключению в Соловецкий ИТЛ. В июле 1926 г., находясь в лагере, принял участие в составлении «*Памятной записки соловецких епископов*».

В нач. 1927 г. вернулся из заключения, ввиду чего обновленческое Чувашское епархиальное управление (Алатырь в 1925 административно вошел в состав Чувашии) обратилось в НКВД Чувашской АССР с просьбой «в целях умиротворения чувашского народа в церковной жизни и отвлечения его от тихоновщины» не регистрировать религ. общины, подчинявшиеся И. В марте 1927 г. И. принял участие в епархиальном съезде в с. Карсун. Примкнувший к *григорианскому расколу* Ульяновский еп. *Виссарион (Зорнин)* убедил большинство собравшихся на епархиальном съезде в каноничности григорианского *Временного Высшего церковного совета* (ВВЦС) и добился своего избрания «архиепископом». И. отказался признать

ВВЦС и вышел из подчинения еп. Виссариону. Самостоятельно управлял приходами на территории Алатырского, Ардатовского и части Карсунского уездов. 26 июля 1927 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) поручил И. временное управление Ульяновской епархией кроме приходов г. Ульяновска, переданных под управление пребывавшему на покое Ульяновскому еп. Александру (Трапизыну). Обеспокоенный массовым возвращением приходов из григорианства в каноническую Церковь еп. Виссарион требовал от губ. отдела ОГПУ и местных советских властей принять меры против И. В свою очередь И. обратился к властям с просьбой о регистрации его в качестве управляющего Ульяновской епархией, в чем ему было отказано под предлогом, что административно Алатырь входил в состав не Ульяновской губ., а Чувашской АССР. 16 окт. 1927 г. благочинническое собрание 9 григорианских приходов г. Ульяновска, в т. ч. кафедрального Троицкого собора, приняло решение о переходе под омофор И. В янв. 1928 г. он был назначен митр. Сергием правящим архиереем Ульяновской епархии. Прибыл в Ульяновск и получил от властей офиц. регистрацию. Был возведен в сан архиепископа.

И. был погребен на городском кладбище Ульяновска (ныне Старое кладбище).

Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7612, 7731, 7817, 7830, 8048; ГА Ульяновской обл. Ф. Р-1050. Оп. 1. Д. 23, 27.

Лит.: *Терновский С. А.* Историческая записка о состоянии КазДА после ее преобразования, 1870–1892. Каз., 1892. С. 171, 201, 590; *Манин*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 269; *За Христа пострадавшие*. Кн. 1. С. 502; *Косых И.* Архиерейское служение в Симбирской (Ульяновской) епархии в 1832–1989 гг. Ч. 6 // <http://www.pravoslavie.ru> [Электр. ресурс].

Е. В. Лукаков

ИОАКИМ (Дьякович (серб. Дзякович); † 21.07.1678, Москва), еп. Архангельский и Сербославянский. Сведения об И. очень скудны. Скорее всего по происхождению был сербом. О его епископской хиротонии, к-рая состоялась в 1660 г., без указания точной даты, места и титула сообщает запись в Евангелии, хранящемся в мон-ре *Гюмирье (Стояновић)*. Записи. Кнь. 4. № 6922). По сведениям Н. Ф. Каптерева, в 1664 г. И.,

«города Крыжеваца сербославунский епископ», пришел на Русь за милостью и остался здесь навечно (*Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к правосл. Востоку // *Он же*. Собр. соч. М., 2008. Т. 1. С. 153). Поставление И. епископом в г. Крижевци (совр. Хорватия), вероятно, было одной из первых попыток Печской Патриархии учредить в обл. Славония правосл. епархию для сербов (см. статьи *Загребско-Люблянская и всей Италии епархия, Славонская епархия*). 12 июня 1665 г., согласно вкладной записи, И., «милостью Божией православных епископ Србо-Славунских», для своего душевного спасения и родителей своих вложил рус. печатное Евангелие в монастырь *Лепавина (Стояновић)*. Записи. Кнь. 4. № 6944). Т. к. в записи указано, что это произошло «при державе... цара и великаго кнеза Алексиа Михайловича, от царствующаго града Москви», можно предположить, что этот дар И. сделал, находясь в российской столице.

И. участвовал в заседаниях *Большого Московского Собора 1666–1667 гг.*, на котором был осужден патриарх Московский и всея Руси Никон. С 19 сент. 1667 до 1677 г. был приписан к титулярной кафедре при *Архангельском соборе* Московского Кремля и носил титул «епископ Архангельский и Сербославянский». Помогал митр. Белгородскому *Феодосию* († 1671), к-рый также по происхождению был сербом, в управлении епархией (*Димитријевић С.* Грађа за српску историју из рус. архива и б-ка // *ССКА*. 1922. Кнь. 53. С. 174). В 1672 г. присутствовал на похоронах патриарха Московского и всея Руси Иоасафа II, а в 1676 г. — на венчании на царство Феодора Алексеевича. Был погребен в московском монастыре в честь иконы Божией Матери «Знамение»; захоронение не сохранилось.

Лит.: *Забелин И. Е.* Мат-лы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М., 1884. Ч. 1. С. 408; *Девятисотлетие рус. иерархии*. 988–1888: Епархии и архиереи / Сост.: Н. Д[урново]. М., 1888. С. 80; *Николай Михайлович*, вел. кн. Московский некрополь. СПб., 1907. Т. 1. С. 508; *Српски јерарси*. С. 228–229.

Э. П. П.

ИОАКИМ (Левитский (Левицкий) Иван Акимович; 30.03.1853, с. Петрушки Каневского у. (по др. данным, с. Дравовка Черкасского у.) Киевской губ. — 1921, близ Севастополя), архиеп. Нижегородский. Из

семьи псаломщика. Окончил Киево-Софийское ДУ и Киевскую ДС. Как лучший студент был направлен учиться на казенный счет в КДА, к-рую окончил в 1879 г. кандидатом богословия. 9 авг. того же года назначен преподавателем Рижской ДС на кафедру гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей. 24 июня 1880 г. рукоположен во иерея к рижскому кафедральному собору с оставлением в должности преподавателя. Также исполнял обязанности законоучителя в Рижском пехотном юнкерском уч-ще и Высшем девичьем частном уч-ще Тайловой (1883–1886), временно исполнял должности инспектора и секретаря правления Рижской ДС, был членом Историко-статистической комиссии по описанию церкви Рижской епархии. В 1886 г. овдовел. 28 июня 1893 г. Рижским и Митавским еп. *Арсением (Брянцевым)* пострижен в монашество с именем Иоаким, 29 июня возведен в сан архимандрита. Определен ректором Рижской ДС, редактором «Рижских ЕВ». Выступил как автор неск. статей по историко-статистическому описанию Рижской епархии и церковной истории Прибалтики.

14 янв. 1896 г. хиротонисан во епископа Балтского, стал викарием Каменец-Подольской епархии. Хиротонию, состоявшуюся в Исаакиевском соборе С.-Петербурга, возглавил С.-Петербургский митр. *Палладий (Раев)*. И. руководил епархиальным училищным советом, проповедническим комитетом. 24 мая 1897 г. назначен епископом Брестским, викарием Литовской и Виленской епархий. Пребывал в *Гродненском Колложском во имя мучеников Бориса и Глеба муж. мон-ря*. 28 дек. 1899 г. Святейший Синод принял указ об учреждении самостоятельной Гродненской и Брестской епархии (вступил в силу 23 янв. 1900), правящим архиереем к-рой стал И. В епархии при И. был основан Красностоцкий жен. мон-рь, построен новый собор в Бресте, стали выходить «Гродненские ЕВ», при Жировицком ДУ были организованы педагогические курсы для учителей церковноприходских школ, в Гродно — курсы для регентов.

26 нояб. 1903 г. назначен епископом Оренбургским и Уральским. С нояб. 1908 г. в связи с изменением границ епархии носил титул епископа Оренбургского и Тургай-

ского. Ежегодно объезжал епархию, посещая самые отдаленные приходы. Проявил себя знатоком и умелым организатором миссионерского дела. Были изысканы средства на содержание 4 епархиальных миссионеров, в Оренбургской ДС в качестве обязательных предметов были введены татар. язык и основы

Иоаким (Левитский), архиеп. Нижегородский. Фотография. 10-е гг. XX в. (РГИА)

ислама. В связи с усилением активности сектантов в Тургайской обл. были организованы миссионерские курсы в Оренбурге и Кустанае. И. приложил большие усилия по обращению в единоверие старообрядцев (уральских казаков и иногородних). Всего в епархии было образовано более 50 единоверческих приходов, где И. служил по старопечатным книгам. Содействовал открытию епархиального жен. уч-ща в Челябинске.

13 авг. 1910 г. назначен епископом Нижегородским и Арзамасским. При И. в епархии была усилена миссионерская и противосектантская деятельность, учреждена должность епархиального противосектантского миссионера. С началом первой мировой войны был создан епархиальный комитет помощи раненым. Практически во всех мон-рях Нижегородской епархии были открыты лазареты и приюты для беженцев и осиротевших детей. И. организовал помощь мон-рям и духовным учебным заведениям, эвакуированным на территорию епархии из прифронтовой полосы. 6 мая 1916 г. возведен в сан архиепископа. В том же году вызван как член присутствия зимней сессии Святейшего Синода.

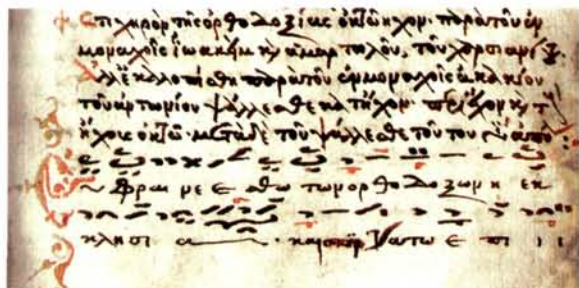
Награжден орденами св. Анны 3-й (1895) и 1-й (1904) степени, св. Владимира 2-й степени (1908), св. Александра Невского (1913), черногорским орденом св. Даниила 1-й степени (1900).

15 апр. 1917 г., после Февральской революции, решением обер-прокурора В. Н. Львова в числе др. членов Синода уволен от должности. Вместе с Киевским митр. сщмч. *Владимиром (Богоявленским)*, архиепископами Литовским св. *Тихоном (Беллавиным)*; вполн. Патриарх Московский и всея России), Новгородским *Арсением (Стаднищким)* и Гродненским *Михаилом (Ермаковым)* подписал заявление о несогласии с действиями светских властей и о необходимости канонической организации нового состава Синода. Был отстранен от управления епархией, некоторое время находился под домашним арестом. Взял отпуск для участия в Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. 10 апр. 1918 г. указом Патриарха Тихона и Синода уволен на покой с назначением настоятелем *новоиерусалимского в честь Воскресения Христова муж. мон-ря*. Оставался членом Поместного Собора. Выехал в Крым к сыну Николаю. Получившие распространение известия о казни И. большевиками в 1918 г. представляются ошибочными. По сообщению Таврического и Симферопольского еп. *Димитрия (см. Антоний (Абашидзе))*, И. был убит в нач. 1921 г. грабителями в окрестностях Севастополя. Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 1. Д. 429; Ф. 831. Оп. 1. Д. 46. Л. 2, 3; ГА Нижегородской обл. Ф. 1016. Оп. 1. Д. 14. Л. 24–26; Д. 59. Л. 166. Лит.: ПБЭ. Т. 4. С. 703, 704; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 270–272; *Польский*. Ч. 1. С. 77–81; *Дамаскин*. Кн. 1. С. 168–170; Акты свт. Тихона. С. 116, 117, 863, 864; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 502, 503; *Цытин*. История РЦ. С. 11, 12, 65; Святители земли Нижегородской / Авт.-сост.: игум. Тихон (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новгород, 2003. С. 203–214.

Д. Н. Никитин

ИОАКИМ (Иоанн) Харсианит, мон., domestик Сербии, мелург. По мнению совр. исследователей, мелурги Иоаким и Иоанн, чьи имена встречаются в греч. нотированных рукописях XV — нач. XVI в. с определением «Харсианит» (греч. *τοῦ Χαρσιανίτου*), — одно и то же лицо. Наличие 2 имен объясняется по-разному. По одной версии, Иоанн — это мирское имя, а Иоаким — монашеское. По др. версии, имя Иоанн было получено при постриге в великую

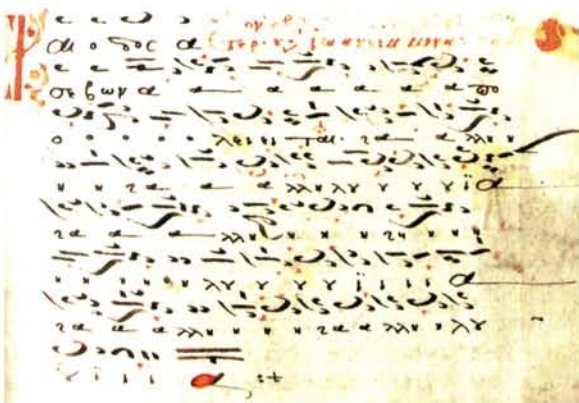
схиму. Иоакимом мелург назван в рукописях Ath. Ivir. 544 (1453 г.), 1120 (1458 г.), Athen. Bibl. Nat. 928 (3-я четв. XV в.), Ath. Vator. 1495, (2-я пол. XV в.), а Иоанном — в рукописях Ath. Konstamon. 86 (1-я пол. XV в.),

Стихира-осмогласник в Неделю Православия мон. Иоакима (Иоанна) Харсианита. Певческий сборник письма Акакия Халкеопулоса. Нач. XVI в. (Athen. Bibl. Nat. 917. Fol. 107)

Ath. Vator. 1528 (сер. XV в.), Athen. Bibl. Nat. 886 (2-я пол. XV в.), 917 (нач. XVI в.). Прозвище Харсианит указывает либо на мон-рь в честь Богородицы Перивленты, основанный в К-поле Иоанном (в монашестве Иов) Харсианитом в сер. XIV в., либо на место рождения мелурга (фема Харсиан в Каппадокии), возможно являясь в этом случае его родовым именем. В пользу последнего предположения говорит то, что в нек-рых рукописях, где мелург назван Иоанном Харсианитом, отсутствует определение «монах» (см., напр.: Ath. Vator. 1528. Fol. 84, сер. XV в.).

Ремарка «доместик Сербии» при имени И. присутствует в немногих ранних рукописях, относящихся ко времени падения К-поля (Ibid. 1528. Fol. 84: Ἰωάννου τοῦ Χαρσιανίτου, δομestίκου Σερβίας; Athen. Bibl. Nat.

Стих «И путь нечестивых погибнет» (Пс 1. 6) Иоакима (Иоанна) Харсианита. Певческий сборник письма мон. Матфея. 1453 г. (Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 38)

2406. Fol. 254–254v, 421–422, 1453 г.: κύρ Ἰωακείμ μοναχοῦ τοῦ Χαρσιανίτου καὶ δομestίκου Σερβίας). Как отмечает А. Яковлевич, в период правления Георгия Бранковича (см. ст. *Бранковичи*) и его супруги Ирины Кантакузины (гречанки) мн. греки-беженцы переселились в Сербию, вероятно тогда И. получил этот чин и жил нек-рое время в Сербии. М. Вели-

мирович, сопоставляя появление И. в Сербии и аналогичный случай с *Мануилом Хрисафом*, полагает, что оба они были дипломатическими курьерами, к-рые благодаря монашескому чину и авторитету псалтов могли безопасно пересе-

кать вражеские территории. Велимирович также отмечает, что эти данные об И. являются древнейшим датированным упоминанием о Сербии в связи с визант. музыкой.

Известны следующие произведения И. (подробнее см.: *Jakovljevic*, 1988. Σ. 63–65): стихи *аниксандариев* на 4-й плагальный (8-й) глас «Положил еси тьму и бысть ноцъ» (Пс 103. 20 — Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 30) и «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи» (Пс 103. 24 — Ath. Ivir. 1120. Fol. 41v); стихи 1-го антифона 1-й кафизмы («Блажен муж») «И путь нечестивых погибнет» (Пс 1. 6 — Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 38) и каллофоническая кратима-пролог «И отвержем от нас иго их» (Пс 2. 3 — Ibid. Fol. 335); пролог из прокимна «Дому Твоему подобает святыня» на 4-й глас (Ath. Ivir. 1120. Fol. 228v); стих из 2-й статьи полиелея Λατρυνός на 2-й плагальный (6-й) глас νεωνώ «И истрясшему фараона» (Пс 135. 15 —

Athen. Bibl. Nat. 2401. Fol. 92v, посл. четв. XV в.); *матимы* — богородичны-мегалярины Χαίρε ἢ τῆς χάριτος πληγή (Радуйся, благодати источник) на 1-й (5-й) плагальный глас (Ath. Vator. 1495. Fol. 290v — 291v; Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 421–422; Lesb. Leim. 258. Fol. 321v — 325; Ath. Ivir. 1000. Fol. 80v — 84v, 2-я пол. XVI в.; Lesb. Leim. 350. Fol. 10v — 12v, нач. XVII в.; см. также транскрипцию хартофилакса Хурмузия в ркп. S. Sepulcri. 734 Fol. 94–97v) и «Тя ве-

личаем сущую Богородицу» на 2-й плагальный глас (Ath. Vator. 1497. Fol. 335v — 337, 1-я пол. XV в.), осмогласник в Неделю Православия Εὐχρανεσθω τῶν ὀρθοδόξων ἢ ἐκκλησία (Да веселится православных собрание) (Athen. Bibl. Nat. 917. Fol. 107, 125; нач. XVI в.), стихиры св. первомч. и архидиак. Стефану Χαίροις ἐν Κυρίῳ, στεφαναηφόρε Στέφανε (Радуйся о Господе, венценосче Стефане) на 4-й плагальный глас (Ath. Konstamon. 86. Fol. 251v; Athen. Bibl. Nat. 886. Fol. 378v — 379v); стихиры — великомученикам Георгию, Димитрию и двум Феодорам Ὑπὲρ τὴν φύσιν ἀγωμισόμενοι (Выше естества подвизавшиеся) на 4-й плагальный глас (Ath. Cutl. 452. Fol. 219v — 220, XVI в.), Δόξα σοὶ ὁ θεός, δόξα σοὶ ὁ Παντοκράτορος (Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Вседержителю) (Ath. Ivir. 986. Fol. 41–41v), 14 стихир на различные праздники (Athen. Bibl. Nat. 917. Fol. 146 sqq.); причастны — воскресные на 2-й глас (Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 254–254v; Lesb. Leim. 258. Fol. 259–259v, 1527 г.) и на 2-й плагальный глас νεωνώ (Athen. Bibl. Nat. 2406. Fol. 264–264v; Ath. Vator. 1528. Fol. 84–84v), вторника «В память вечную» (и распетый на его основе «Чашу спасения прииму») на 2-й глас (Ath. Bibl. Nat. 928. Fol. 151, 3-я четв. XV в.) и «От слуха зла не убоится» (Пс 111. 7) на 2-й плагальный глас (Ibid. Fol. 146; Ath. Vator. 1528. Fol. 84v); стих «Дивны высоты морския, дивен в высоких Господь» (Пс 92. 4 — Ath. Ivir. 986. Fol. 228v). Лит.: *Велимирович М.* Иоаким монах и доместик Сербии // Звук. Београд, 1964. Бр. 62. С. 150–157; *idem (Velimirović M.)*. Ἰωακείμ μοναχός τοῦ Χαρσιανίτου καὶ δομestίκου Σερβίας // Recueil des travaux de l'Inst. d'Études byzantines. Beograd, 1964. T. 8. Pt. 2. P. 451–459; *idem*. Ἰωακείμ μοναχός τοῦ Χαρσιανίτου καὶ δομestίκου Σερβίας // Εκκλησία. 1964. T. 41. Σ. 406–408; *Јаковљевић А.* «ΣΕΡΒΙΚΟΝ ΚΡΑΤΗΜΑ» // Хиландарски зб. Београд, 1971. Бр. 2. С. 138; *он же*. Хронологија атинског рукописа 928 и византијски киноникон кира Стефана // Звук. [Н. с.]. Сарајево, 1973. Бр. 2. С. 165–173; *idem (Јаковљевић А.)*. Ἰωάννης Χαρσιανίτης καὶ δομestίκου Σερβίας // Beiträge zur Musikgeschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1977. Bd. 1. S. 261–272; *он же (Јаковљевић А.)*. Јован (Јоаким) Харсианит, монах и доместик Србије // АрхПр. 1982. Бр. 4. С. 63–81; *idem*. Διγλωσση παλαιογραφία καὶ μελωδοί-ἡμνογράφοι τοῦ κώδικα τῶν Ἀθηνῶν 928. Λευκωσία, 1988. Σ. 59–65; *Стефановић Д.* Стара српска музика: Примери црквених песама из XV в. Београд, 1975. С. 17–33. (Музиколошки институт САНУ. Посебна издања; 15/1); *Χατζηγιακουμής*. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Σ. 302–303; *Χαλδαϊάκης Α. Γ.* Ὁ πολυέλεος στὴν βυζαντινὴ καὶ μεταβυζαντινὴ μελοποιία. Ἀθήνα, 2003. Σ. 436.

Д. Петрович, А. Халдеакис

ИОАКИМ I [греч. Ἰωακείμ] (ок. 1468, Трапезунд? — осень 1504, Силистрия, ныне Силистра, Болгария), патриарх К-польский (лето 1498 — весна 1502, нач. — осень 1504). Ученик К-польского патриарха *Дионисия I* (1467–1471, 1488–1490); до 1498 г. недолгое время был митрополитом Драмы. Избран на Патриарший престол на заседании К-польского Свящ. Синода единогласным решением после отречения К-польского патриарха свт. *Нифонта II* (лето 1498). Время восшествия И. на престол определяется по грамоте, данной патриархом *Иоанна Предтечи мон-рю* (близ Серр), к-рая датирована авг. 1498 г. Согласно хронисту, И. был молод, но добродетелен, разумом смирен, «пригож и прекрасен, и весь мир любил его». Согласно рассказу Кирилла Лавриота, И. был «добропорядочен, терпим, прост и учен, для рая взращен, полон же был харит». Кирилл Лавриот также указывает, что при избрании И. ему было ок. 30 лет (*Κυρίλλος Λαυριώτης. Χρονικόν // Ἀθηναίων. 1877. Т. 6. Σ. 25*). После избрания И. в 1499–1500 гг. посетил свою прежнюю епархию с городами Драма и Серры (Сев. Греция) в сопровождении 5 архиереев и нек-рых клириков ведомства Великой ц. В кон. 1500–1501 г. совершил поездку в Грузию, куда бежало много греков после захвата Трапезунда (ныне Трабзон, Турция) турками в 1461 г., для сбора пожертвованной и окормления паствы, а также чтобы дать благословение архиереям и пастве тех мест, где он «провел многие годы своей жизни». Это указание хрониста может служить свидетельством происхождения И. из региона Трапезунда. Собранный И. в Понте и Грузии милостыня позволила неск. поправить финансовое положение К-польской Церкви.

В отсутствие И. митрополит Силиврии (ныне Силиври, Турция) начал распространять клеветнические слухи о патриархе, что осложнило отношения между К-польским Патриархатом и Османской Портой. Несмотря на попытки подкупить ряд влиятельных тур. чиновников и тем самым сохранить престол, И. вскоре все же был вынужден оставить Патриаршество под нажимом османских властей. Он поселился на азиат. берегу Босфора, в пригороде К-поля Хрисокерамос (ныне Бейлербейи, в черте Стамбула). На место И. первоначально был вновь избран свт. Ни-

фонт, к-рый отказался занимать кафедру, после чего Свящ. Синод оставил свой выбор на митр. Пахомии Зихнийском (патриарх *Пахомий I*; 1503–1504, 1504–1513). В 1504 г. И. вторично был избран на Патриарший престол усилиями своих сторонников, добившихся низложения Пахомия. С целью улучшить экономическое положение К-польской Церкви И. отправился в Молдавию, но был холодно принят господаром Богданом III, большие денежные суммы собрать не смог. Умер на обратном пути в К-поль; похоронен при патриаршем храме вмч. Георгия в Фанаре, в К-поле.

Сохранились неск. грамот И. и написанное им Житие патриарха *Дионисия I*.

Ист.: *Historia politica et patriarchica Constanti-nopoleos / Rec. I. Bekker. Bonn, 1849. P. 69–70. Лит.: Γεδεών. Πίνακες. Σ. 493–498; Γριγόπου-λος Т. Α. Ἰωακείμ Α' // ΟΝΕ. Т. 6. Σ. 1091–1092; Βακαλόπουλος Α. Ἱστορία τοῦ νέου Ἑλληνισμοῦ. Θεσσαλονίκη, 1976². Т. 2. Σ. 87, 231.*

Р. Б. Буганов

ИОАКИМ II (Коккодис (Курсулудис) Иоаннис; 1802, сел. Калимасья, о-в Хиос — 5.08.1878, о. Халки, ныне Хейбелиада, Турция), патриарх К-польский (4 окт. 1860 — 9 июля или 18 авг. 1863, 23 нояб. 1873 — 5 авг. 1878). В раннем детстве потерял отца; воспитывался матерью. Начальное образование получил на Хиосе, затем учился в К-поле. Был рукоположен во диакона с именем Иоаким митр. Софийским Иоакимом. Занимал пост личного секретаря, был архидиаконом при митр. Янинском Венедикте; параллельно в Янине И. учился под рук. дидаскалов Афанасия Псалидаса, затем Анастасия Сакеллария. В дек. 1827 г. И. был рукоположен во епископа Дринопольского, в июле 1835 г. стал митрополитом Янины, но вскоре был удален с кафедры решением патриарха *Григория VI* и 21 авг. 1838 г. отправлен в Великую Лавру на Афоне. 7 авг. 1840 г. возвращен на Янинскую кафедру, введен в состав К-польского Свящ. Синода. В апр. 1845 г., когда митр. Кизический Мелетий был избран К-польским патриархом, И. занял его кафедру и возглавлял ее 15 лет. 4 окт. 1860 г. И. был избран на Патриаршество.

Наиболее сложной проблемой для Церкви в этот период были взаимоотношения с болг. паствой, к-рая стремилась добиться возрождения автокефальной Болгарской Церк-

ви. Уже с нач. 1860 г. болг. общины в К-поле и на Балканах прекратили поминать К-польского патриарха на литургии. В дек. 1860 г. часть болг. общины в К-поле приняла унию с Римом. И. не поддерживал соглашения по совместному участию болгар и греков в церковном управлении и стремился препятствовать движению болгар за возрождение своей Церкви. На созванном им К-польском Соборе 24 февр. 1861 г. были лишены сана нек-рые лидеры болг. движения — еп. Иларион Макариопольский (болг. общины К-поля), митрополиты Авксентий Великий и Паисий Пловдивский. На Соборе также был принят устав прав и преимуществ болг. народа. В 1862 г. над разрешением болг. вопроса работала смешанная комиссия. Ввиду вражды между греками и болгарями в епархии Силистрии (ныне Силистра, Болгария) в февр. 1861 г. туда был отправлен Ксанфопольский экзарх еп. Кирилл, к-рый призвал народ повиноваться патриаршим распоряжениям. Когда митр. Кирилл Адрианопольский сообщил И., что в его епархии униат. настроения неск. ослабели (1862), патриарх повелел клириков греч. посвящения, обращающихся из унии в Православие, принять через миропомазание и взять от них расписки в преданности Православию; клириков же униат. посвящения принять как мирян, а храмы освятить и снабдить антиминомсами.

В 1863 г. И. создал Лампийскую епархию на о-ве Крит и Веллскую и Коницкую епархию, одновременно упразднил Погонианскую архиепископию. Епархиальным архиереям И. неоднократно указывал на необходимость утверждать народ в правосл. догматах, ограждать его от инославных учений, ограничиваться установленными взносами. 4 апр. 1862 г. И. запретил архиереям рукополагать пресвитеров и диаконов без приписывания их к определенному приходу. Кроме того, И. распорядился не принимать священнослужителей в своей епархии и не отпускать в другие без рекомендательных писем. И. обязал всех кандидатов в епископы предварительно записываться (по рекомендации митрополитов) в особую книгу при Патриархии; при этом кандидаты, не имевшие диплома о богословском образовании, должны были сдавать специальный экзамен при Халкинской богослов-

ской школе. Назначение архиерейских эпитропов из мирян строго запрещалось.

В Патриаршество И. получила развитие общественная благотворительность. В июне 1862 г. на о-ве Халки с целью оказания помощи бедным и больным было организовано жен. благотворительное об-во. И. утвердил устав этого об-ва и послал ему икону прор. Илии как небесного покровителя нового учреждения. В апр. 1863 г. было основано благотворительное об-во в к-польском р-не Фанар. Для ревизии народных больных в июне 1862 г. в К-поле было образовано особое попечительство из 7 лиц, в т. ч. 2 митрополитов, к-рое в июле представило И. отчет и предложило необходимые преобразования. В февр. 1862 г. в мон-ре *Влатодон* в Фессалонике была основана школа для бесплатного обучения бедных детей; в этом же монастыре был устроен центральный сиротский приют Македонии. В К-поле был открыт жен. ин-т (1861). Ученики Халкинской школы были привлечены к исполнению обязанностей приходских иерокириков. При Патриархии была основана газ. «Омония» для просвещения правосл. христиан. Вместе с представителями др. Церквей И. продолжал борьбу с политикой румын. кн. Александру Кузы, к-рый в этот период провел секуляризацию обширных имений в Молдавии и Валахии (принадлежавших Иерусалимскому, Антиохийскому и Александрийскому Патриархатам, мон-рям Синая и Афона). Усилия Церквей были безуспешны: в 1863 г. в Румынии был издан закон об окончательной конфискации монастырского имущества.

И. был 1-м К-польским патриархом, к-рый был избран пожизненно в соответствии с вступившими в силу Общими уставами, «канонисмами» (греч. Γενικοί κανονισμοί). Перед И. стояла задача ввести новый адм. строй в Церквях в соответствии с канонизмами, но в этом направлении его деятельность не была последовательной, т. к. И. был противником канонизмов и расходился с членами Свящ. Синода К-польской Церкви и с Высокой Портой в понимании и практическом применении уставов. Это стало причиной осложнений в управлении Церковью.

В сент. 1861 г. перед Портой против И. было выдвинуто обвинение в отступлении от уставов, в корысто-

любии с требованием сместить патриарха с престола. И. приказал задержать главных обвинителей митрополитов Паисия Эфесского, Дионисия Никомидийского и Панарета Филиппопольского и сослать на Принцезы о-ва, а затем потребовал от Порты формального суда. С этой целью была образована комиссия из бывш. К-польских патриархов Григория VI, Анфима VI и Кирилла VII, Иерусалимского патриарха Кирилла и 8 митрополитов, которой удалось достичь частичного примирения враждовавших, причем И. дал обещание во всем руководствоваться канонизмами. Однако полного согласия между И., членами Свящ. Синода и Народного Совета не было, и И. пришлось управлять Церковью в обстановке недоверия. Отчасти виновен в этом был и сам И. Будучи строгим консервативом и противником нового церковно-адм. строя, И. часто перемещал архиереев с целью получить с них дополнительный взнос (филотимон), из-за чего у него появилось немало противников среди духовенства и народа. 21 июня 1863 г. в Порту от 8 членов Свящ. Синода и 4 членов Совета была подана жалоба на И. 9 июля (или 18 авг.) И. был смещен с Патриаршества. И. протестовал, но был вынужден сложить с себя полномочия и удалиться в г. Артака (ныне Эрдек, Турция). Находясь там, И. дважды участвовал в патриарших выборах, в 1867 и 1871 гг.

Летом 1872 г. И. вернулся в К-поль, а 23 нояб. 1873 г. был вторично избран на Патриарший престол. Во время 2-го Патриаршества И. много заботился об улучшении экономического положения Патриархии. С этой целью была создана комиссия, которая привлекала к пожертвованиям на нужды Церкви греч. банкиров, купцов, аристократов, заграничные общины, мон-ри и регулировала расходы. И. выступил с защитой прав и привилегий Церкви, на к-рые посягали тур. власти, требовавшие, чтобы христиане решали имущественные споры и дела о завещаниях, приданом и разводе в гражданских судах. В Патриаршество И. возник спор между греками и русскими из-за прав на владение мон-рем вмч. Пантелеимона на Афоне. Победили русские, за к-рыми при содействии И. были закреплены права на владение монастырем. Особенно значительны были труды И. в области религиозно-нравственного просвещения духо-

венства и народа. В К-поле было учреждено 8 должностей для иерокириков с обязательством проповедовать в определенных приходах. Было организовано «Священническое просветительное общество», задачей к-рого стало повышение уровня образования низшего клира. Об-во организовало священнические школы в к-польском р-не Фанар (сгорела в 1877) и на о-ве Самос. В К-поле действовали и др. просветительные об-ва: «Малая Азия», «Мусигет», Эпирское, Каппадокийское, Фессалийское, Македонское. Для школьных учителей К-поля в 1876 г. были организованы воскресные курсы педагогики и дидактики, пения, рисования и гимнастики.

И. занимал Патриарший престол до смерти, что было редкостью среди К-польских патриархов эпохи Османской империи. Погребен в «*Животного Источника*» иконы *Божией Матери мон-ре* в К-поле. И. оставил по завещанию 10 тыс. тур. лир в пользу школ, церквей и благотворительных заведений К-польского Патриархата.

Лит.: *Филарет (Дроздов)*, митр. Собрание мнений и отзывов по делам правосл. Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 142, 145, 147–148, 151–153; *Γεδέων Πύνακας*. Σ. 700–702; *Дмитриевский А. А.* Русские на Афоне: Очерк жизни и деятельности игумена Рус. Пантелеимонова монастыря священноархим. Макария Сушкина. СПб., 1895. С. 178; *Курапов Ф. А.* Наброски и очерки из новейшей истории Румынской Церкви. Каз., 1899. С. 183–186; *Сokolov И. И.* Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. Т. 1. С. 579–592.

Л. А. Герд

ИОАКИМ III (Деведзис Христос; 18.01.1834, с. Вафиохори (ныне Бояджыкёй, в черте Стамбула) — 13.11.1912, К-поль), патриарх К-польский (4 окт. 1878 — 30 марта 1884, 11 июня 1901 — 13 нояб. 1912). У современников получил прозвище Великолепный (греч. Μεγαλοπρεπής). Род. в бедной семье рыбака; родителей И. звали Димитрис и Феодора. Школьное образование И. получил в родном селе. По благословию своего духовного отца Хрисанфа И. провел 1846 г. в мон-ре *Пантократор* на Афоне и нек-рое время жил на о-ве Самос при митр. Григории, посещая местные школы. Ок. 1848 г. И. отправился в Валахию, где при Погониянских епископах Агапии и Никандре был рукоположен во диакона (1852). Живя в Бухаресте, И. посещал греч. школу и выучил румын. язык. И. отказался от первоначального намерения

продолжить учебу в Афинах и был поставлен иеродиаконем в правосл. греч. ц. вмч. Георгия в Вене (1854), где прослужил 6 лет. За этот срок И. выучил нем. язык. На И., как на энергичного и умного диакона обратил внимание Вселенский патриарх *Иоаким II*, к-рый способствовал переводу И. в К-поль на должность 2-го диакона при Патриархии (12 нояб. 1860). В 1863 г. И. был рукоположен во иерея. 23 марта того же года И. был назначен на должность великого протосинкелла. Через неск. месяцев Иоаким II сложил патриаршие полномочия, затем должности лишился и И. При патриархе *Софронии III* И. был рукоположен во епископа и 10 дек. 1864 г. назначен на митрополичью кафедру в г. Варна (Болгария). С 1872 г. И. был член Свящ. Синода. 9 янв. 1874 г. по указу вновь занявшего Патриаршую кафедру Иоакима II И. был назначен митрополитом Фессалоникийским. В этих епархиях И. приобрел большой адм. и дипломатический опыт.

4 окт. 1878 г. И. был избран К-польским патриархом. В избрании И. немалую роль сыграл банкир и благотворитель Георгис Зарифис, поддержавший кандидатуру И. В эти годы перед К-польским патриархом стояла задача стабилизировать юридические отношения с Портой и оградить Церковь и народ от притязаний тур. правительства, постоянно возникавших с начала реформ эпохи танзимата. Сразу после вступления на престол И. созвал церковно-народное собрание для обсуждения вопроса о совр. состоянии К-польского Патриархата и об улучшении жизни Церкви и народа. Реформистские идеи И. были благожелательно встречены мирянами, но не нашли поддержки у большинства членов консервативного Свящ. Синода. Некоторые из них ополчились на И., напр. митр. Ираклийский Герман (Кавокапулос).

Самой значительной сферой деятельности И. во время 1-го Патриаршества была борьба за права и привилегии Церкви — т. н. вопрос о прономиях (*τὸ πρὸνομιᾶκὸν ζήτημα*). С началом эпохи танзимата Порты стала с особой неприязнью относиться к древним правам правосл. Церкви, дарованным еще султаном Мехмедом Завоевателем патриарху *Геннадию II Схolariю*. Уже во время составления канонизмов (с 1858) Порты ограничила нек-рые древние

Патриарх К-польский Иоаким III.
Фотография. 70-е гг. XIX в.

прерогативы церковной власти. При султানে Абдул-Хамиде II были сделаны новые попытки изменить порядок оформления завещаний христиан. В 1878 г. некий христианин завещал имущество на благотворительные дела; его брат стал оспаривать это завещание, одобренное Патриархией, в тур. гражданском суде. В результате разбирательств в 1880 г. министр юстиции издал распоряжение, согласно к-рому утверждение в наследстве по завещаниям христиан, а также рассмотрение тяжб между христианами впредь должны были производиться только в тур. судах. Протест И. по поводу отстранения епархиальных архиереев от ведения подобных дел остался без ответа. В окт. 1882 г. тур. правительство сделало 2-ю попытку ограничить права Патриархии. Тур. министр народного просвещения дважды доводил до сведения И., что инспектор печати и типографий счел 2 учебника, которыми пользовались в греч. школах Патриархата: географию Антониадиса и христ. катехизис Диомида Кириакоса, вредными по содержанию. Согласно указанию министра, эти 2 книги подлежали изъятию и уничтожению. В окт. 1882 г. Сисанийский митр. Афанасий получил султанский берат, составленный с изменением традиц. статьи о праве архиереев быть судимыми по гражданским делам патриархом — теперь такие дела должны были рассматриваться тур. судами, действующими по мусульм. законам. В февр. 1883 г. Касторийский митр. Констанций получил такой же берат. Тогда И. выразил протест против нарушения

древних прономий Церкви и обратился к министру юстиции и вероисповеданий с просьбой восстановить древний порядок. Получив отказ, И. направил протест повторно. В ответ турки сослались на проведенные реформы судопроизводства по европ. образцу, утверждая, что гражданский суд более не имеет религ. характера. В пространном протесте, представленном Порте 14 июля 1883 г., И. изложил все нарушения древних прав Церкви в области наследства, брачных и бракоразводных дел, указал на внесение изменений в текст архиерейских бератов и выразил надежду, что Порты восстановит прежнее положение. Однако требование И. выдать задержанный султанский берат о патриарших правах также не было удовлетворено. 9 дек. 1883 г. И. отрекся от престола. Но министр исповеданий представил дело так, будто не правительство, а Синод вынудил патриарха отречься от власти. Тогда И. вторично заявил министру об отречении (16 дек. 1883), назвав причиной посягательство Порты на древние права Церкви. Порты вновь вступила в дискуссию о прономиях, стараясь доказать, что она не нарушала прав Церкви; эта переписка тянулась до марта 1884 г. В кон. марта Порты выдала И. берат, тождественный берату его предшественника, но сопроводила документ министерским распоряжением, в к-ром соглашалась руководствоваться в вопросах завещаний при разводе древними правами Церкви. Однако обвиненный в преступлении клирик должен был немедленно по доставлении его в Патриархию или митрополию передаваться светской власти и содержаться в гражданской тюрьме, а не в Патриархии или митрополии, как это делалось раньше. Синод не согласился с таким изменением берата, т. к. он позволял Порте требовать лишения сана священников, обвиненных в политических делах, и лишал их права предстать перед церковным судом. И. считал новую форму берата приемлемой, но ввиду настойчивого требования Синода отправиться в Порты с протестом 30 марта 1884 г. И. окончательно сложил с себя патриаршие полномочия и удалился в свое имение на берегу Босфора.

Во время 1-го Патриаршества И. продолжал протестовать против конфискации румын. правительством монастырского имущества, а 10 июля 1882 г. отправил обличительную гра-

моту Унгро-Влахийскому митр. Каллинику по поводу совершенного им без разрешения патриарха мирования, введения григорианского календаря, христ. отпевания самоубийц, совершения таинства Крещения через обливание водой и т. п. С правосл. автокефальными Церквями, особенно с Русской, И. восстановил братские отношения и имел постоянное общение по различным вопросам. С разрешения Святейшего Синода храм прп. Сергия в Москве был отдан в качестве подворья К-польской Патриархии. Проводимая И. внешне-национальная церковная политика, дружеское отношение к России и его стремление преодолеть болг. схизму вызвали недовольство греч. правительства, и особенно премьер-министра Греции Х. Трикуписа.

При И. был восстановлен и украшен патриарший храм, убранство которого сохранялось в неизменном виде до пожара 1941 г. И. основал патриаршую б-ку и реорганизовал типографию (1880), в которой начали издавать офиц. газ. «*Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*» К-польского Патриархата (до 1923). При И. было достроено новое здание Великой народной школы (Μεγάλῃ Σχολῇ τοῦ Γένους) в к-польском р-не Фанар (1880–1882). В 1879 г. на о-ве Халки было учреждено центральное священническое уч-ще, а в 1882 г. была основана священническая школа близ Кесарии Каппадокийской (ныне Кайсери). В 1879 г. в Смирне (ныне Измир) было организовано Братство для распространения греческих знаний в Малой Азии, т. к. большая часть малоазийских греков почти забыла родной язык.

Выйдя в отставку и живя в Вафиохори, И. продолжал следить за церковно-политической жизнью. Его уход с кафедры вызвал сильные волнения в греч. народе; в высших церковных кругах сформировалась партия его приверженцев, т. н. иоакимиты, к-рые при активной поддержке рус. дипломатии старались добиться восстановления И. на Патриаршем престоле. В авг. 1886 г. И. посетил проф. С.-Петербургской ДА И. Е. Троицкий. Отчет об этом визите, представленный К. П. Победоносцеву, является одним из важнейших документов по церковной истории кон. XIX в. В разговоре с Троицким И. выступает сторонником строгой церковной дисциплины и даже считает нужным учиться в этом отноше-

нии у католиков, подчеркивая, что это не распространяется на догматическую сторону вопроса. В глазах противников И. был рус. ставленником, поэтому избрание в 1887 г. патриарха Дионисия V расценивалось как вызов России.

И. совершил неск. длительных поездок по Ближ. Востоку, а затем удалился на Афон, в Милопотам, принадлежащий Великой Лавре (пребывал там с 1889 по 1901). Он продолжал поддерживать отношения с рус. дипломатами, особенно с консулом в Фессалонике; вел переписку с Троицким и Т. И. Филипповым. В июле 1893 г. И. посетил Гроттаферратский аббат Арсенио Пеллегрини, отмечавший широту взглядов И. Его суждения были независимы и отличались постоянством. Так, И. критиковал узоры облачений, присланных рус. Святейшим Синодом, нек-рые детали коронации имп. Николая II. И. принимал участие в разрешении споров на Св. Горе, выступая по возможности миротворцем. Не разделяя в целом активной позиции русских монахов на Афоне, И. тем не менее восхищался их дисциплинированностью и строгой аскетической жизнью.

Продолжая пользоваться исключительной любовью народа, И. получал большое число голосов на каждом из 5 последующих патриарших выборов, но из-за политических интриг был переизбран на престол только 25 мая 1901 г. 24 июня И. переехал в патриаршую резиденцию в Фанаре. 2-е Патриаршество И. было отмечено рядом важных деяний: И. восстановил престиж К-польской Церкви, начал реструктурирование внутреннего управления Патриархии. Последнее вновь вызвало резкую неприязнь к И. со стороны членов Свящ. Синода и тур. правительства. И. стремился консолидировать отношения с православными Церквями. В кипрском вопросе интересы К-поля столкнулись с интересами Александрийского патриарха Фотия, к-рому удалось возвести на архиепископский престол Кипра своего ставленника; раздор между патриархом Дамианом и Свящ. Синодом в Иерусалимской Церкви (1909) также не отвечал интересам И. Зато И. наладил устойчивые связи с Антиохийской Церковью. Отношения И. с РПЦ по-прежнему были дружественными, несмотря на македон. кризис, не способствовавший взаимопо-

ниманию греков и славян. В 1910–1911 гг. И. разошелся во мнении с членами Свящ. Синода по поводу выбора в Свящ. Синод митр. Халкидонского Германа, главы антииоакимской партии. И. удалился в свой дом в Вафиохори, однако позже примирился с Германом, ставшим к тому времени членом Синода. Др. значительными событиями во время 2-го Патриаршества И. стали провозглашение тур. Конституции в 1908 г., церковно-политическая борьба в Македонии (1901–1908), 1-я Балканская война (1912–1913). В целом во 2-е Патриаршество политика И. была более националистической, направленной на сближение с греч. правительством.

Скончался И. 13 нояб. 1912 г. в К-поле после непродолжительной болезни. Похоронен в «*Живоносного Источника*» иконы Божией Матери мон-ре.

Арх.: ЦГИА СПб. Ф. 2182. Д. 160 [Копии с донесений рус. консула в Фессалонике И. Ястребова послу А. И. Нелидову]; ГАРФ. Ф. 1099. Д. 1892 [Письма И. к Т. И. Филиппову]; РНБ ОР. Ф. 790.

Ист.: Οἰκουμενικοῦ πατριαρχείου τὰ κατὰ τὸ ζήτημα τῶν ἐκκλησιαστικῶν προνομίων, ἀπὸ τῆς 19 Φεβρουαρίου 1883 μέχρι τῆς ἐπιβραβεύσεως τοῦ ἀρχαίου καθεστώτος. Κωνσταντινούπολις, 1884; Παπαδόπουλος Γ. Ἡ σύγχρονη ἱεραρχία τῆς Ὀρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Κωνσταντινούπολις, 1895. Σ. 57–355; Ἐκλογή Ἰωακείμ τοῦ Γ' ὡς Οἰκουμενικοῦ Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως // Ἑλληνισμός. 1901. Τ. 4. Σ. 336; Βάμβης Σ. Ἰωακείμ τῷ Γ' Ἀρχιεπισκόφῳ Κωνσταντινουπόλεως καὶ Οἰκουμενικῷ Πατριάρχῳ Ἐμμετρος ἐπιστολή. Ἀθήναι, 1902; Γεδεών Μ. Πατριαρχικὰ πίνακες. Ἀθήναι, 1906. Σ. 626–633. Лит.: Γιαννούδη Κ. Π. Ἱστορικὰ σελίδες. Ἰωακείμ ὁ Γ'. Κωνσταντινούπολις, 1902; Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. С. 378–385, 651–672; Ἀθηναγόρας Παρραμιθίας καὶ Φιλιάτων. Ὁ μέγας πατριάρχης Ἰωακείμ ὁ Γ'. Κέρκυρα, 1929; Βαρθολομαίου Γ. Ἰωακείμ ὁ Γ' // Ἑλληνισμός, 1912. Τ. 15. Σ. 701–704; Φιλιππίδης Χ. Ἰωακείμ ὁ Γ' // Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια. 1912. Τ. 32. Σ. 433–434; Cayre F. Joachim III, patriarche grec de Constantinople (1834–1912) // EO. 1913. Vol. 16. P. 61–67, 163–172, 322–330, 421–443; Μαυρόπουλος Δ. Πατριαρχικὰ σελίδες. Τὸ οἰκουμενικὸν πατριαρχεῖον ἀπὸ 1878–1949. Ἀθήναι, 1960. Σ. 7–11, 45–63; Σταυρίδου Β. Θ. Οἱ οἰκουμενικοὶ πατριάρχαι: 1860 – σήμερον. Θεσσαλονίκη, 1977. Σ. 208–284; Kofos E. Attempts at Mending the Greek-Bulgarians Ecclesiastical Schism (1875–1902) // Balkan Studies. 1984. Vol. 25. P. 353–358, 363–366; *idem*. Patriarch Joachim III (1878–1884) and the Irredentist Policy of the Greek State // J. of Modern Greek Studies. 1986. Vol. 4. N 2. P. 107–120; Ἀνεστίδης Σ. Ἰωακείμ ὁ Γ' ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης (1878–1884, 1901–1912) // Δελτίον Κέντρου Μικρασιαστικῶν Σπουδῶν. Ἀθήνα, 1986/1987. Τ. 6. Σ. 391–414; Alexandris A. The Greek Minority of Istanbul and Greek-Turkish Relations, 1918–1974. Athens, 1992². P. 23, 34–35, 42; Ὁ ἀπὸ Θεσσαλονίκης οἰκουμενικὸς πατριάρχης Ἰωακείμ ὁ Γ'

ὁ Μεγαλοπρεπὴς // 27 Δημήτρια: Ἐπιστημονικὸ συμπόσιο «Χριστιανικὴ Μακεδονία». Θεσσαλονίκη, 1994; *Καρδάρης Χ.* Το Οικουμενικὸ Πατριαρχεῖο καὶ ὁ ἀλίτρωτος Ἑλληνομίος τῆς Μακεδονίας – Θράκης καὶ Ηπείρου. Μετὰ τὸ συνέδριο τοῦ Βερολίνου (1878). Ἀθήνα, 1996; *Τρικοῦπης Χ.* Η ἀντιπαράθεση. Ἀπὸ τὴν ἀνέκδοτη ἀλληλογραφία τοῦ Οἰκουμενικοῦ πατριαρχῆ. (1878–1884). Ἀθήνα, 1998; *Croce G. M.* Joachim III, patriarche grec de Constantinople // DHGE. T. 27. Col. 1329–1332; «Наша отецественная Церковь занимает первое место между всеми Православными Церквями»: Отчет проф. И. Е. Троицкого о командировке на Восток, 1886 г. / Подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Л. А. Герд // ИА. 2001. № 4. С. 135–174; *Герд Л. А.* Константинополь и Петербург: церк. политика России на правосл. Востоке (1878–1898). М., 2006; www.ec-patr.org [Электр. ресурс].

Л. А. Герд, Ю. А. Казачков

ИОАКИМ IV (Крусулудис Николаос; 5.07.1837, сел. Калимасья, о-в Хиос — 15.02.1887, там же), патриарх К-польский (8 окт. 1884 — 14 нояб. 1886). Родители И. — Иоанн Крусулудис и Лемония Коккоди (сестра патриарха *Иоакима II*). Семья с маленьким ребенком переехала в К-поль. В 1861 г. Николаос окончил Халкинскую богословскую школу. В том же году был рукоположен во диакона с именем Иоаким в честь дяди, к-рый был тогда митрополитом Кизическим. И. был назначен 2-м секретарем Свящ. Синода, а 31 янв. 1863 г. — 1-м секретарем. В 1870 г. был хиротонисан во епископа и в кон. нояб. того же года назначен митрополитом Ларисским. В нач. авг. 1875 г. был переведен в Деркскую епархию. В 1875 и 1877 гг. как член Синода участвовал в поездках на Афон. В 1877 г. И. возглавил комиссию по рассмотрению конфликта, возникшего в афонском мон-ре вмч. Пантелеимона между греч. и рус. монахами на почве национальных разногласий, и содействовал примирению сторон. В 1883 г. И. заболел туберкулезом и был вынужден провести зиму в г. Палермо (Италия) и на водных курортах Австро-Венгрии и Болгарии. Находясь в Италии, И. встретился с папой Львом XIII, что было беспрецедентным поступком с его стороны.

После отставки К-польского патриарха *Иоакима III* (30 марта 1884) И. был избран К-польским патриархом (1 окт. 1884), а 8 окт. интронизирован. Еще до вступления на престол И. прошел хорошую школу под рук. своих предшественников — патриархов Иоакима II и Иоакима III, что в дальнейшем позволило И. проявить лучшие качества опытного админи-

стратора. И. удалось урегулировать отношения Церкви с тур. правительством. Неоднократно И. призывал христиан жить в согласии с окружающими народами, в частности с евреями. И. удалось добиться у Порты для христиан права не оплачивать гербовым сбором прошения о разрешении на брак. Епитропам всех Церквей И. предписал соблюдать все необходимые формальности при сдаче церковного имущества в аренду и во избежание ущерба для храмов правильно вести церковную отчетность и расходовать средства только с согласия священнослужителей и мирян (1886). Клирикам было запрещено выступать поручителями в гражданских делах. Архиеереи больше не могли без посредства Патриархии обращаться в Порту по к.-л. делам. Много предписаний И. касалось богослужбных и нравственных вопросов. Особую заботу И. проявлял о материальном благосостоянии Патриархии. К концу Патриаршества И. долг Патриархии уменьшился с 15 тыс. до 2 тыс. тур. лир и были полностью выплачены все задолженности по жалованью чиновникам. В этом И. помогло тур. правительство, выдавшее кредит, а также греч. банкир Стефановик. При И. была отреставрирована патриаршая ц. вмч. Георгия.

Важным достижением И. стало восстановление отношений с Сербской и Черногорской Церквями и Карловацкой митрополией, а также признание независимости Румынской Церкви, о чем И. издал синодальный акт (23 апр. 1885). Однако с РПЦ отношения И. были натянутыми, и многие его действия вызвали неодобрение Свящ. Синода РПЦ. Среди прочего И. подал России повод для недовольства тем, что признал митр. Сербского Феодосия (Мравича) (1883–1889), выборы к-рого прошли по инициативе серб. кор. Милана с нарушением правил. За 2 года до этого с кафедры был смещен митр. Михаил (Иванович) (1859–1881, 1889–1898), поддерживаемый Россией. Крайнее неудовольствие российского правительства вызвали также каноническое общение с Карловацким митрополитом, признание автокефалии Румынской Церкви и особенно развод, данный 27 февр. 1886 г. К-польской Патриархией кнг. Марии Горчаковой (дочери бывш. валашского господаря Михаила Стурдзы, венчавшейся в 1868 в Париже с кн. К. Горчаковым,

сыном канцлера А. М. Горчакова). Дело Горчаковых формально находилось на рассмотрении С.-Петербургской консистории. Супругам было отказано в разводе Русской и Румынской Церквями, и разрешение И. было воспринято как вызов России, тем более что речь шла также о правах наследования румынских имений княгини. Обер-прокурор К. П. Победоносцев выразил протест И. Канонически сомнительные доводы И. и его нежелание уступить требованиям России вызвали критику и со стороны Свящ. Синода Великой Церкви, и со стороны бывш. патриарха Иоакима III.

14 нояб. 1886 г. И. был вынужден сложить с себя патриаршские полномочия по причине усилившейся болезни и 5 дек. уехал в Смирну, а затем удалился в родовое имение на Хиосе, где и скончался 15 февр. 1887 г. Похоронен И. в Калимасье в ц. Преображения, рядом с к-рой ему был поставлен памятник.

Лит.: *Σπανούδης Κ. Π.* Ἱστορικαὶ σελίδες Ἰωακείμ ὁ Γ'. Κωνσταντινούπολις, 1902. Σ. 53–62; *Соколов И. И.* Константинопольская Церковь в XIX в. СПб., 1904. С. 672–674; *Ἀνδρέαδος Γ.* Χίσι μητροπολίται Θράκης // *Θρακικά*. 1932. Τ. 3. Σ. 36–40; *Σιδερίδης Ξ.* Μητροπολίται Δερκῶν (783–1925). Κωνσταντινούπολις, 1932. Σ. 29–30; *Μαυρόπουλος Δ.* Πατριαρχικαὶ σελίδες: Τὸ οἰκουμενικὸν πατριαρχεῖον ἀπὸ 1878–1949. Ἀθήνα, 1960. Σ. 12; *Σταυρίδου Β. Θ.* Οἱ οἰκουμενικοὶ πατριάρχαι: 1860 — σήμερον. Θεσσαλονίκη, 1977. Τ. 1. Σ. 285–316.

Л. А. Герд

ИОАКИМ I [Иоаким Пани, Славный; греч. Ἰωακείμ ὁ Πάνυ] (ок. 1449, Афины — 1565/67, Каир?), свт. (пам. 17 сент.), патриарх Александрийский (с 6 авг. 1486 или 1487, с перерывами). В возрасте ок. 20 лет принял монашество в мон-ре вмч. Екатерины на Синае, где пребывал после этого 12 лет. Потом (приблизительно с 1480) в течение 3 лет служил в храме Гроба Господня в Иерусалиме и в лавре св. Саввы Освященного. Позднейшее греч. предание приписывает ему близкое знакомство с *Германом*, игум. лавры и вполс. Иерусалимским патриархом (1534–1579), однако это явный анахронизм. Неск. лет И. занимался сбором милостыни для лавры в Египте и снискал уважение местных христиан. После смерти Александрийского патриарха *Григория V* был избран на Патриарший престол. Рукоположение И. было совершено в Дамаске 6 авг. 1486 или 1487 г. Антиохийским патриархом, т. к. в Александрийской

Православной Церкви (АПЦ) на тот момент не было архиереев.

Во 2-й пол. XX в. был введен в научный оборот колофон синайской рукописи, составленный мон. Иоакимом аль-Караки, где сообщается о смерти Александрийского патриарха Григория V 6 апр. 1503 г. Иоаким аль-Караки называет себя учеником почившего патриарха. Запись не согласуется с принятыми датировками жизни и Патриаршества И., восходящими к сведениям младших современников патриарха 2-й пол. XVI в. Хотя их указания частично расходятся, почти все они говорят, что И. жил более 100 лет (варианты: 116, 124) и не менее 78 лет возглавлял АПЦ. Кроме того, еп. *Порфирий (Успенский)* описал виденную им в каирской ц. вмч. Георгия икону этого святого, созданную по заказу И. в дек. 1501 г. Т. о., традиц. датировка Патриаршества И. представляется пока наиболее убедительной.

И. славился благочестием и аскетизмом; уже при жизни с его именем связывали совершение чудес. Наиболее распространенная из легенд об И., «Сказание о чуде, бывшем в Египте», повествует, что «египетский царь» по наущению советников-иудеев решил погубить всех христиан в гос-ве. И. был приглашен на диспут с иудеями в присутствии султана, и в доказательство истинности своей веры ему было предложено сотворить чудо — сдвинуть гору. Патриарх со всеми христианами 3 дня перед испытанием молился и постился. Во сне ему явилась Пресв. Богородица и указала на некоего праведника, одноглазого башмачника, чья молитва будет услышана на небесах. В назначенный день патриарх и башмачник повели горе сдвинуться, и она сдвинулась, разделившись на 3 части. Тогда иудей предложил И. новое испытание — выпить чашу с ядом. Патриарх сумел незаметно для окружающих осенить чашу крестным знаменем, и, когда он выпил яд, зелье чудесным образом вышло у него из-под ребер. Ополоснув чашу водой, патриарх дал выпить из нее иудею, к-рый после этого умер страшной смертью. Султан же даровал христианам всевозможные льготы и милости, а потом и сам тайно обратился в христианство и окончил свои дни на Синае.

Эта пространная редакция легенды, записанная по-арабски в 1-й пол. XVI в., была в 1688 г. переведена на

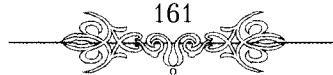
греческий (изд.: *Порфирий (Успенский)*. 1898. Т. 1. С. 15–30). Один из сюжетов повествования — чудо с питием яда — имеет параллели с Житием свт. Иоанна, архиеп. Эдесского, памятником антииудейской полемики IX в., однако не исключено, что в нем отражены реалии борьбы христиан и иудеев за влияние на мамлюкские власти в нач. XVI в. и, возможно, предпринятая кем-то попытка отравить И. Этот краткий вариант легенды получил широкое распространение в России. В наиболее полном варианте он содержится в «Хождении...» В. *Познякова* (1559). Др. часть сказания, по всей видимости присоединенная к краткой версии позднее, — легенда об одноглазом ремесленнике и сдвинувшейся горе — относится к числу «бродячих» лит. сюжетов. Впервые подобный сюжет зафиксирован уже в XIII в. у Марко Поло и в древнерус. Прологе (см.: *Веселовский А. Н.* К сказанию о прении жидов с христианами // *Он же*. Заметки по лит-ре и народной словесности. СПб., 1883. Вып. 1. С. 14–33). Один из вариантов «Сказания» об И. изложен в Житии прп. Феофила Мироточивого (пам. 8 июля; ВHG, N 2449). Согласно Житию, свт. Нифонт II К-польский († 1508), узнав о чудесах, совершенных И., отправил в Александрию прп. Феофила с его наставником Акакием, еп. Рендины, чтобы они встретились с И. и удостоверились в том, что произошло (Афонский патерик. Ч. 2. С. 68–70).

К эпохе И. относят также легенду о каирской ц. свт. Николая, которую султан Кансух аль-Гури хотел обратить в баню. По преданию, свт. Николай ночью явился султану и пригрозил ему смертью, если тот не откажется от своего намерения. Устранный монарх оставил церковь христианам. Подобные легенды, связанные с различными храмами К-поля, Каира или Иерусалима, были широко распространены на православном Востоке; выявить их реальную первооснову не представляется возможным.

Действительные взаимоотношения АПЦ и мамлюкских властей в кон. XV — нач. XVI в. выглядят весьма противоречиво. Султан Кансух аль-Гури был безразличен к религ. вопросам, однако мамлюки в Египте были враждебно настроены к немусульм. меньшинствам. Ситуацию усугубляли финансовые проблемы го-

сударства, решить к-рые власти пытались в т. ч. и за счет чрезвычайного налогообложения *зиммиев*. Португ. экспансия в Индийский океан, разрушившая систему внешней торговли Египта, вызвала ужесточение политики по отношению к христианам, особенно западным. В 1503 г. мамлюкский султан в послании к Римскому папе угрожал разрушить святыни христиан в Палестине и на Синае; в 1511/12 г. был закрыт храм Гроба Господня в Иерусалиме. О религ. политике мамлюкских властей позволяют судить 15 грамот, данных Кансухом аль-Гури монастырю вмч. Екатерины на Синае. В большинстве указов формально подтверждаются традиц. привилегии мон-ря: беспопытная доставка грузов через егип. порты, свободный проход паломников и монастырских сборщиков милостыни, неприкосновенность вакуфных имуществ мон-ря в различных частях гос-ва. Однако из документов видно, что в условиях кризиса гос-ва мамлюков власти были не в состоянии оградить от посягательств ни удаленные монастырские подворья, ни саму обитель, к-рая ок. 1505 г. была захвачена и разграблена бедуинами. Игумен, пытавшийся добиться от бедуинов возвращения похищенного имущества, был убит, и виновные, по всей видимости, не были наказаны. В указе от 7 янв. 1505 г. разбирается конфликт синаитов с «патриархом христиан» (т. е. И.) из-за монастырского подворья в Каире, на к-рое И. претендовал. Султан рассудил, что патриарх не имеет власти над синайскими монахами и не должен покушаться на их владения.

В нач. 1517 г. Египет был завоеван османским султаном Селимом I. В вопросах религ. политики османы отличались большей веротерпимостью, чем мамлюки. До кон. XVI в. в Египте сохранялась политическая и экономическая стабильность. С включением вост. Патриархатов в состав Османской империи укрепились связи между правосл. народами Вост. Средиземноморья. В 1523 г. И. совершил паломничество в Иерусалим, где встречался с патриархами *Дорофеем II* Иерусалимским, *Иеремией I* К-польским и *Михаилом V* Антиохийским. На Соборе они осудили еп. Иоанникия Созопольского, незаконно занявшего К-польский престол в отсутствие Иеремии. В 1543 г. в Иерусалиме также состоялся Собор, на котором И. вместе

с Иерусалимским и К-польским патриархами низложил Антиохийского патриарха *Дорофея III*, обвиненного в неканонических действиях. Еп. Порфирий (Успенский) сомневался в достоверности сведений о Соборе 1543 г., считая, что в памяти позднейших хронистов произошло «раздвоение» Иерусалимского Собора 1523 г. Однако Антиохийский патриарх *Макарий III* в одном из исторических сочинений упоминал, что в архиве Патриархии в Дамаске хранилась грамота И. к Дорофею III, где сообщалось, что последний лишен сана. Грамота была написана на араб. языке, из-за чего Макарий приписал И. араб. происхождение.

АПЦ при И. не избежала внутренних потрясений. Позднейшие источники сохранили сведения о неких конфликтах, неоднократно побуждавших И. оставлять престол и уходить в Синайский мон-рь. Известно послание 1523 г. Александрийского патриарха Филофея или Феофила к Римскому папе (*Le Quien. OC. T. 2. Col. 501*). Если данный текст аутентичен (в чем нет полной уверенности), он указывает на то, что АПЦ непродолжительное время возглавлял др. патриарх. Известно, что в период своего Патриаршества И. сохранял тесную связь с Синайским мон-рем и подолгу жил там, а в 1529 г. на свои средства построил в мон-ре храм арх. Михаила. Даже в кон. 1559 г., когда престарелый И. отправлялся на Синай вместе с послом рус. царя, каирские христиане просили патриарха не оставаться в мон-ре, а вернуться к ним.

Особые отношения с мон-рем вмц. Екатерины стали причиной конфликта И. с Иерусалимскими патриархами, претендовавшими на власть над Синаем. Уже в 1530 г. И. был вынужден подписать грамоту с отказом от претензий на пограничные с Иерусалимским Патриархатом области Газа, Керак и Синай. В 1540 г. Иерусалимский патриарх Герман восстановил на Синае архиепископскую кафедру, чтобы еще ослабить влияние И., к-рый более не мог совершать рукоположения синайских иноков. Однако И., воспользовавшись недостойным поведением Синайского архиеп. Макария, в 1557 г. созвал Собор в Каире для рассмотрения положения дел в мон-ре. Участники Собора — 3 вост. патриарха и синайская братия — приняли решение об упразднении архиепископской кафедр

ры на Синае. Уже после смерти И. патриарху Герману удалось восстановить Синайское еп-ство и номинально вернуть мон-рь в свою юрисдикцию.

Начало османской эпохи стало временем активизации внешнеполитических контактов вост. правосл. Церквей, в т. ч. с рус. землями. Российское гос-во выступало покровителем правосл. Востока и оказывало значительную денежную помощь единоверцам на Балканах и в Палестине. Синайские монахи впервые обратились в Москву за милостыней уже в 1517 г. И. отправил 1-е послание в Россию вел. кн. *Василю III Иоанновичу* предположительно во 2-й пол. 20-х гг. XVI в. (А. Н. Муравьев датирует его 1533). Патриаршая грамота была дана синайским старцам, отправлявшимся за милостыней. И. писал о нужде и бедствиях ближневост. христиан, просил о помощи синайцам и находившейся в то время в России своей матери, инокине Макарии, игум. иерусалимского мон-ря Богородицы Одигитрии. В грамоте И. называет себя патриархом Александрии и Крита; на основании титула историки предположили, что в период смут в К-польской Патриархии И. пытался распространить свою власть на Критскую митрополию, возможно, чтобы т. о. противодействовать влиянию католиков и униатов.

Др. грамота И. к рус. государю (от 4 апр. 1543, по мнению Муравьева, или 1545, по мнению С. М. Каштанова) содержит просьбу об освобождении прп. *Максима Грека*. В отличие от смиренного по тону послания К-польского патриарха Дионисия II пространное письмо И. содержало резкую критику действий рус. властей и поучение о том, как должно вести себя праведному государю в отношении «убогого» учителя, т. е. прп. Максима. Вопреки просьбам патриархов прп. Максим Грек не был отпущен из России, однако контакты России с Востоком продолжались.

В янв. 1558 г. в Москву прибыло очередное синайское посольство с просьбами о милостыне и с грамотами от И. и Синайского архиеп. Макария (датированы сент. или окт. 1556). От синайских старцев Иосифа и Малахии в России впервые услышали о том, как И. без вреда для себя выпил яд. Российское гос-во отправило на правосл. Восток архидиак. Геннадия и Познякава с ог-

ромной милостыней мон-рям и патриархам. И. фигурировал как самый важный из адресатов финансовой помощи. В грамоте царь *Иоанн IV Васильевич* называл его «исповедником Божия величия», сообщал о посылке патриарху «рухляди» на 1 тыс. золотых угорских и бархатной шубы на соболях и испрашивал молитвы патриарха о царской семье. Такая же сумма была направлена Синайскому мон-рю. Архидиак. Геннадий умер в самом начале пути, а Позняков в окт. 1559 г. прибыл в Александрию, где встречался с И., а потом вместе с ним посетил Каир и Синай. В ответной грамоте Иоанну IV И. писал, что молится о победах царя над «агарянами», и заявлял, что «на него упование всех, как на утверждение рода христианского». По словам Познякава, в беседе с ним И. вспоминал пророчество о грядущем торжестве вост. правосл. царя, к-рый избавит христиан от «агарянского» ига. Возможно, это самая ранняя фиксация распространенного в Вост. Средиземноморье предания о грядущем освобождении рус. царем К-поля.

Время кончины И. определяется, согласно каталогу Александрийской Патриархии и «Сказанию о чуде...», как 1565 или 1566 г. В совр. греч. изданиях фигурирует также дата 17 сент. 1567 г., однако она не подкреплена ссылками на источники. Посох И., как драгоценная реликвия, в кон. XVI в. был послан в дар Московскому патриарху свт. *Иову*. Мощи И. погребены в Каире, в Патриархии; там же хранятся его митра, облачения и рукописи-автографы, в частности грамота, данная им нем. паломнику гр. Альбрехту Левенштейну в дек. 1561 г.

В 2002 г. И. был канонизирован АПЦ, в 2003 г. его память была внесена в календарь РПЦ.

Ист.: *Порфирий (Успенский), еп.* Александрийская Патриархия: Сб. мат-лов, исслед. и записок, относящихся до истории Александрийской Патриархии. СПб., 1898. Т. 1. С. 15–30; *Позняков В.* Хождение купца Василия Познякава по св. местам Востока, 1558–1561 гг. СПб., 1887. С. 1–31. (ППС; Т. 6. Вып. 3(18)); *Россия и греческий мир в XVI в.* / Подгот.: С. М. Каштанов. М., 2004. Т. 1. С. 235–242, 246–247, 258–261, 341–345, 352–355; *Максим Симский.* История Иерусалимских патриархов со времен 6 Вселенского Собора до 1810 г. // Мат-лы для истории Иерусалимской Патриархии XVI–XIX вв. СПб., 1904. Т. 2. С. 42. (ППС; Т. 19. Вып. 1(55)); *Паисий Агапостолит.* Описание Св. горы Синайской и ея окрестностей в стихах, написанное между 1577 и 1592 гг. СПб., 1891. С. 125. (ППС; Т. 12. Вып. 2(35)); *Герасим, патр. Александрийский.* Опи-

сание святой и богошественной горы Синайской. М., 1783. С. 71; Мат-лы для истории архиепископии Синайской горы. СПб., 1908. Т. 1. С. 22–23, 314–316. (ППС; Вып. 58); Die mamlukischen Sultansurkunden des Sinai-Klosters / Hrsg. H. Ernst. Wiesbaden, 1960. S. 210–249.

Лит.: *Le Quien*. ОС. Т. 2. Col. 501–502; *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Т. 1. С. 33–35, 39–42, 45–49, 88–96, 101–102; *Малышевский И. И.* Александрийский патриарх Мелетий Пигас и его участие в делах Русской Церкви. К., 1872. Т. 1. С. 150–183; *Лопарёв Х. М.* Приложение // *Позняков В.* Хождение купца Василия Познякова по св. местам Востока, 1558–1561 гг. СПб., 1887. С. 69–78. (ППС; Т. 6. Вып. 3(18)); *он же.* Каталог алекс. патриархов. С. I–IV; *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бгтия моего. СПб., 1896. Т. 4. С. 35; *Γρηγόριος Τ. Α.* Ἰωακείμ // *ΘНЕ*. Т. 6. Σ. 1092–1094; *Макарий.* История РЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 156; Ч. 2. С. 174–175.

К. А. Панченко

ИОАКИМ II († после 1668), патриарх Александрийский (1666 — апр. 1668). До Патриаршества был епископом Коса, в 1638 г. участвовал в К-польском Соборе. Возведение И. на Александрийский престол связано с поездкой в Россию предыдущего Александрийского патриарха Паисия и с его участием в судебном процессе над Московским патриархом Никоном. Планы рус. царя *Алексея Михайловича* организовать суд над Никоном были негативно восприняты многими иерархами правосл. Востока. Несмотря на настойчивые приглашения из Москвы в 1662–1665 гг., К-польский и Иерусалимский патриархи уклонялись от участия в рассмотрении дела Никона. Однако патриарх Паисий, рассчитывая получить богатую милостыню, принял предложение царского посланника *Мелетия Грека* приехать в Москву. Предположительно в мае 1665 г. Паисий покинул Египет и вместе с Мелетием направился в Россию через Кавказ, где они встретились с Антиохийским патриархом *Макарием III*, собиравшим милостыню в Грузии. После долгих колебаний Макарий принял решение присоединиться к Мелетию и Паисию. Патриархи провели зиму на Кавказе, весной 1666 г. из Дербента морем прибыли в Астрахань и к кон. осени 1666 г. доехали до Москвы. В нач. дек. прошли соборные заседания по делу патриарха Никона; он был низложен и отправлен в ссылку.

Уже во время работы Собора до Москвы дошли сведения о том, что К-польский и Иерусалимский патриархи *Парфений IV* и *Нектарий* резко осудили участие Паисия и Мака-

рия в судебном процессе. Парфений низложил обоих патриархов за самовольное оставление кафедр и возвел на Александрийский престол И. (место Антиохийского патриарха осталось вакантным, т. к. фанариоты понимали, что не в состоянии навязать своего ставленника христианам Сирии). В лит-ре в качестве даты поставления И. встречается 1665 год, однако эта датировка, несомненно, ошибочна. О поездке в Москву Макария Антиохийского в К-поле могли узнать не раньше весны 1666 г. Решение о низложении обоих патриархов было принято одновременно, скорее всего весной—летом 1666 г., а в конце года о нем узнали в Москве.

Рус. правительство было крайне заинтересовано в реабилитации Паисия и Макария, т. к. только в этом случае деяния Московского Собора 1666 г. выглядели легитимно. Уже в дек. 1666 г. началась подготовка посольства в К-поль, были составлены грамоты к султану Мехмеду IV и патриарху Парфению. Посольство А. Нестерова и И. Вахрамеева выехало из Москвы в июле 1667 г. Задачи русских дипломатов облегчались тем, что 13 нояб. 1667 г. патриарх Парфений IV был низложен османскими властями, на Патриаршую кафедру позднее был возведен Мефодий. В нач. 1668 г. вопрос о реабилитации опальных патриархов обсуждался московскими посланниками в Адрианопле с высшими должностными лицами Османской империи. 15 апр. султан «ради дружбы» с рус. царем согласился санкционировать восстановление низложенных патриархов на их кафедрах и соответственно удалении И. 22 апр. 1668 г. Мехмед IV издал распоряжение егип. паше об обеспечении передачи управления Александрийской Церковью наместнику Паисия архидиака Никифору. Известна и др. грамота султана, к-рая освобождала Паисия от всяких выплат по долговым обязательствам И., а самого И. предписывала отправить в ссылку.

Рус. посланники сообщали в Москву о том, что реабилитация низложенных патриархов не встретила поддержки у к-польского клира, сочувствовавшего патриарху Никону. Нек-рые греч. церковные и политические деятели, в частности великий драгоман Панагиоти и буд. Иерусалимский патриарх *Досифей II Нотара*, резко критиковали решение Парфения о возведении на Александ-

рийский престол И. как превышение полномочий и недопустимое вмешательство в дела др. Поместной Церкви. Патриарх Парфений в грамоте рус. царю от 15 мая 1668 г. оправдывал свой шаг давлением османских властей. Стремясь закрепить свой дипломатический успех, рус. правительство обратилось и к низложенному И. (июнь 1668), и к К-польскому патриарху Мефодию (11 авг. 1668) с грамотами, в к-рых еще раз изложило свою позицию. И. призывали добровольно уступить кафедру Паисию и предлагали ему приехать в Россию за милостыней для уплаты своих долгов.

О дальнейшей судьбе И. сведений нет.

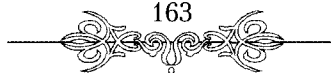
Арх.: РГАДА. Ф. 52/1. 1669. № 11.

Ист.: *Гиббенет Н. А.* Историческое исследование дела патр. Никона. СПб., 1884. Т. 2. С. 274–290, 832–834, 1073, 1077, 1100–1117. Лит.: *Le Quien*. ОС. Т. 1. Col. 936; Т. 2. Col. 510–511; *Кантерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с рус. правительством. СПб., 1895. Т. 1. С. 212–215, 228–229; *он же.* Хлопоты московского правительства о восстановлении Паисия Александрийского и Макария Антиохийского на их патриарших кафедрах и о разрешении от запрещения Паисия Лигарида // БВ. 1911. Т. 3. № 9. С. 67–81; *он же.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Серг. П., 1912. М., 1996⁹. Т. 2. С. 463–486; *Лопарёв.* Каталог алекс. патриархов. С. LXXXV; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 1. P. 204, 211, 585.

К. А. Панченко

ИОАКИМ I, патриарх Антиохийский (до 1336–1344). Сведения об И. крайне скудны, его не упоминают большинство историков Антиохийской Церкви. Первым включил И. в список Антиохийских патриархов Ж. Насралла, опубликовавший араб. приписку к миниатюре из Бейрутского собрания вост. рукописей. Согласно сильно поврежденному тексту колофона, эта миниатюра с изображением ап. Луки происходит из Евангелия, переписанного во времена И. и пожертвованного в 1344 г. в ц. святых Сергия и Вакха в Бостре. Хотя, по оценкам искусствоведов, миниатюра кажется значительно старше и должна относиться к македон. или комниновской эпохе, она может являться позднейшим подражанием стилю того времени.

Существование патриарха И. подтверждается другим арабским колофоном в пергаменном греч. Евангелии, пожертвованном патриархом в *Георгия Победоносца великомученика мон-рь Эль-Хумайра* в 6844 (1335/36) г. Это Евангелие описал

еп. *Порфирий (Успенский)*, посетивший мон-рь в 1843 г., однако он не включил И. в составленный им список Антиохийских патриархов. Колофон сообщает, что И. был уроженцем Аркадийской (Аккарской) епархии. Это безусловно свидетельствует о его араб. происхождении и позволяет предположить особые связи патриарха с расположенным неподалеку мон-рем вмч. Георгия, к-рому было подарено Евангелие.

Год кончины И. устанавливается на основании датировки правления следующего патриарха *Игнатия II* (1344–1366), надежно подтвержденной источниками.

Лит.: *Порфирий (Успенский)*, еп. Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 284; *Nasrallah*. Chronologie, 1250–1500. P. 12–13.

К. А. Панченко

ИОАКИМ II († 1424/25), патриарх Антиохийский (с кон. 1412 или 1413). Патриаршество И. приходится на один из малоизученных периодов истории Антиохийской Православной Церкви. Единственная информация об И. была почерпнута арабо-христ. хронистами из колофона старинной рукописи, где сообщалось о его кончине в 6933 (1424/25) г. Начало Патриаршества И. определяется приблизительно, исходя из даты кончины его предшественника *Пахомия II* (9 окт. 1412).

Ист.: *Vrauk M.* Al-haqā'iq al-wāfiya fi ta'rikh baṭāriqat al-kanisa al-'antaḳiyya. Bayrūt, 2006. P. 133 (рус. пер.: [Михаил Брейк]. Список антиохийских патриархов / Пер.: еп. Порфирий (Успенский) // ТКДА. 1874. № 6. С. 423); *Павел Алетский*. Путешествие. С. 679.

Лит.: *Порфирий (Успенский)*, еп. Восток Христианский: Сирия // ТКДА. 1875. № 12. С. 92; *Karalevskiy C.* Antioche // DHGE. T. 3. Col. 631; *Nasrallah*. Chronologie, 1250–1500. P. 27.

К. А. Панченко

ИОАКИМ III († после июня 1459), патриарх Антиохийский (до 20 июня 1458 — после 1 июня 1459). Вся сохранившаяся информация об И. содержится в материалах посольства, отправленного Римским папой *Каллистом III* на Восток в авг. 1456 г. Миссия во главе с кипрским дворянином М. Жибле (получившим в посл. сан архидиакона Антиохийской Церкви) имела цель упрочить позиции Рима на Ближ. Востоке накануне планировавшегося крестового похода европ. государей против османов. Жибле вел переговоры о сотрудничестве с эмирами обл. Гарб в Юж. Ливане и встречался с Антиохийским патриархом *Михаилом III*,

к-рому предлагал возобновить унию с Римом. Во время этого визита папскому легату удалось привлечь к идее унии И., занимавшего кафедру епископа Епифании (Хамы). Если считать эту информацию достоверной, то можно заключить, что И. был рукоположен после сент. 1451 г., т. к. в грамоте об избрании на Патриаршество Михаила (1451) епископом Хамы назван некий Ефрем. Из Сирии Жибле отправился в Египет, где обсуждал аналогичные вопросы с Александрийским патриархом Марком, а потом проживал на Кипре и вел переписку с вост. патриархами. После смерти Антиохийского патриарха Михаила III (ок. кон. 1456) ему наследовал его брат *Марк III*, к-рый встречался с Жибле (февр. 1457), созвал Собор для установления поминовения папы в Антиохийской Церкви и начал переписку с Римом. После смерти Марка (кон. 1457 — нач. 1458) патриархом стал И., давний приверженец унии. Он прибыл в Палестину, где встретился с патриархами Иерусалимским *Иоакимом* и Александрийским Марком в сел. Рама (или Рамалла — *Karalevskiy*. Col. 634). Иерусалимский патриарх подался настойчивым уговорам других иерархов и присоединился к унии. 20 июня 1458 г. И. составил письмо папе *Пио II* с извещением о своем вступлении на престол. На следующий год Жибле прибыл в Иерусалим и 20 мая 1459 г. побудил 3 патриархов подписать грамоту к христ. князьям Европы с призывом к новому крестовому походу. Получив полномочия представителя вост. патриархов и эмиров Гарба, папский эмиссар отплыл в Италию, а 21 апр. 1460 г. от имени патриархов подписал пакт об унии с Римом. В память об этом событии папа повелел перевести на латынь араб. документы патриархов, связанные с принятием унии; эти тексты вошли в состав кодекса «*Liber rubeus*» (Archivio Segreto Vaticano. Archivio di Castel Sant'Angelo. N 1443). Иных сведений о Патриаршестве И. не имеется. Источники кон. 60-х — нач. 70-х гг. XV в. называют Антиохийским патриархом Михаила — И., вероятно, скончался раньше.

Уже в XVII в. хранитель папских архивов Гонфалоньери высказал сомнение в аутентичности документов «*Liber rubeus*». Известно, что псевдопосольства в Рим во 2-й пол. XV в. якобы от различных вост. властителей предлагали военный союз про-

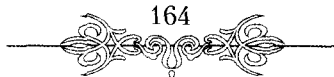
тив турок и даже церковную унию. Эти «миссии» были организованы авантюристами из папского окружения в пропагандистских целях или ради собственной выгоды (см.: *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 333–337).

В кон. XIX в. была попытка связать миссию Жибле с деятельностью францисканского миссионера Грифона, работавшего в Бейруте в сер. XV в. среди маронитов (*Lammens H.* Frère Gryphon et le Liban au XVe siècle // ROC. 1899. Vol. 4. P. 89–92). Однако Ж. Насралла еще раз оспорил аутентичность сообщения об унии 3 патриархов, ссылаясь на то, что никто из ученых не анализировал документы, привезенные Жибле. Арабо-христ. хронисты не упоминают ни Марка III, ни И., а пишут только о Патриаршестве Михаила (1451–1497). В посл. Насралла упоминал о миссии Жибле и его переговорах с вост. патриархами, включая И., но по-прежнему высказывал сомнения в достоверности этой информации. Лит.: *Karalevskiy C.* Antioche // DHGE. T. 3. Col. 633–634; *Nasrallah*. Chronologie, 1250–1500. P. 32–35; *idem*. Histoire. T. 3/2. P. 44, 79–80; *Albert R.* Joachim II // DHGE. T. 27. Col. 1325.

К. А. Панченко

ИОАКИМ IV ибн Джума († 20.01. 1576, Дамаск), патриарх Антиохийский (с 1543). Уроженец Дамаска. До вступления на Патриаршую кафедру 11 лет (с 1532) возглавлял Бейрутскую епархию (известен колофон И. 1533/34 г., где он называет себя епископом Бейрута (*Troupeau*. 1972. P. 16)). После низложения Собором вост. патриархов Антиохийского патриарха *Дорофея III* И. приблизительно в кон. 1543 г. был возведен на Антиохийский престол (в сочинениях Антиохийского патриарха *Макария III* (*Nasrallah*. Chronologie, 1500–1634. P. 75, 82) датировки 1533/34 и 1540/41 ошибочны).

В трудах ряда историков, напр. М. Лекьена и С. Каралевского, предполагалось существование еще одного патриарха Иоакима (III) в 1-й пол. XVI в. Каралевский указывал, что Иоаким (III) упоминается в 2 документах — 1527 и 1531 гг., где говорится о привилегиях мон-ря на о-ве Лесбос. Кроме того, подпись патриарха Иоакима стоит под к-польским синодальным актом о правах др. мон-ря (май 1540). Ж. Насралла попытался объяснить эти факты, представив их как сведения об одном патриархе Иоакиме, к-рый яко-

бы был избран в К-поле ок. 1516 г. (после завоевания Сирии османами) и до 1543 г. пребывал там в качестве титулярного архиерея. Тем не менее установлено, что упоминания Иоакима Антиохийского в 3 указанных документах (изд.: *Παλαδόπουλος-Κεραμεύς* 'Α. Μαυρογορδάτειος Βιβλιοθήκη. Κωνσταντινούπολις, 1884. Σ. 7–8, 171–172) являются интерполяциями. В этих документах рядом с именами К-польского патриарха Иеремии I (1522–1546) и его архиереев стоят имена патриархов Сильвестра Александрийского (1567–1590) и Иоакима Антиохийского, поставленные, вероятно, ок. 1587 г., когда Сильвестр и Антиохийский патриарх *Иоаким V* Дау (1581–1592) подписями подтвердили действительность грамот, выданных мон-рям несколькими десятилетиями ранее. Т. о., эти подписи не могут влиять на датировку Патриаршества И.

В течение 7 лет (ок. 1543–1550) Патриарший престол у И. оспаривал Макарий ибн Хиляль, митр. Кары и Аккара. И. служил в дамаской ц. святых Киприана и Иустины, а Макарий и его сторонники удерживали небольшую ц. св. Анании. Незадолго до смерти Макарий отказался от дальнейшей борьбы, принес покаяние и примирился с И.

15 июня 1557 г. И. по приглашению синайских монахов совместно с Александрийским и Иерусалимским патриархами принял участие в церковном Соборе в Каире, на котором был низложен за неканонические действия синайский игум. Макарий. Сохранился колофон араб. рукописи, сообщающий о 6-месячном пребывании И. в Египте (приблизительно в июне–нояб. 1557), о 4-месячной остановке на Синае и о прибытии в Иерусалим в апр. 1558 г. (*Troupeau*. 1972. P. 102).

В сент. 1558 г. из Москвы на Ближ. Восток отбыло посольство архидиак. Геннадия и В. *Познякова*, к-рое везло милостыню царя *Иоанна IV Васильевича* Грозного ближневост. патриархам и мон-рям. Между апр. и нояб. 1560 г. Позняков посетил Дамаск, где встречался с И. и передал ему царские дары — соболью шубу и «рухляди» на 200 р. Эти подарки были весьма скромными: Антиохийский Патриархат находился в то время на периферии церковно-политических интересов Московского царства. И. передал с рус. посольством благодарственную грамоту (един-

ственное известное его сочинение), полную гиперболических славословий Иоанну IV и просьб о новой милостыне, в частности для Сайднайского мон-ря под Дамаском.

Позднейшие арабо-католич. историки утверждали, что И. благосклонно относился к католикам и в 1560 г. запретил своим епископам называть их «еретиками». Тем не менее известна рукопись «Книги о еретиках», в к-рой содержатся сведения о догматических и об обрядовых расхождениях между «франками и румами» (католиками и православными); рукопись переписана ближайшим сподвижником И. свящ. Мусой ибн Сааде из сел. Мармарита, копистом многих манускриптов 1569–1590 гг., пожертвованных им в разные сир. мон-ри.

И. также переписывал рукописи (сохр. автограф 1566 г.; *Nasrallah*. Chronologie, 1500–1634. P. 3. N 6). Известна книга с вкладной записью 1547 г. из ц. святых Киприана и Иустины диакона Исы, сына патриарха Михаила V, заверенная И. (РГАДА. Ф. 1608. № 129. Л. 3; о датировке см.: *Морозов Д. А.* Цифровые системы в арабо-христианских и греч. рукописях IX–XVII вв. // Палеография и кодикология: 300 лет после Монфора: Мат-лы Междунар. науч. конф., Москва, 14–16 мая 2008 г. М., 2008. С. 116).

В 1573/74 г. под председательством И. в Дамаске прошел Собор, упорядочивший правила бракосочетания христиан и установивший фиксированные размеры выкупа за невесту в зависимости от имущественного положения ее семьи. В февр. 1575 г. И. подписал определение К-польского Собора, восстанавливавшее епископскую кафедру на Синае. И. продолжал активное архипастырское служение до последних месяцев жизни, о чем свидетельствует колофон о посещении им дер. Фурзуль в Юж. Сирии в сент. 1575 г.

Арх.: РГАДА. Ф. 52/1. Кн. 1. Л. 142–143 об., 169 об. — 173 об.
Ист.: 'Abdallah ibn Trad. Mukhtaṣar ta'rikh al-'asāqifa. Bayrūt, 2002. P. 27 (рус. пер.: Из бейрутской церковной летописи XVI–XVIII вв. // Древности Восточные. М., 1907. Т. 3. Вып. 1. С. 32); *Brayk M.* Al-ḥaqā'iq al-wāfiya fi ta'rikh baṭāriqat al-kanisa al-'antākiyya. Bayrūt, 2006. P. 136–137 (рус. пер.: [*Михаил Брейк*]. Список антиохийских патриархов / Пер.: еп. Порфирий (Успенский) // ТКДА. 1874. № 6. С. 425–426); *Павел Алетский*. Путешествие. С. 680; al-Makhtūṭāt al-'arabiyya fi-l-'adyira al-'urthūd-huksiyya al-'antākiyya fi Lubnān [=Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского Патриархата в Ливане]. Bayrūt,

1991. Vol. 1. N 38 (на араб. яз.); *Troupeau G.* Catalogue des Manuscrits Arabes / Bibliothèque Nationale de France. P., 1972. Pt. 1: Manuscrits Chrétiens. T. 1. N 9, 139; Россия и Греческий мир в XVI в. / Ред.: С. М. Каштанов. М., 2004. Т. 1. С. 261–263.

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 770–772; *Муравьев А. Н.* Спошения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Т. 1. С. 95–103; *Порфирий (Успенский)*, архим. Восток Христианский: Сирия // ТКДА. 1875. № 12. С. 96; *Karalevskiy S.* Antioche // DHGE. T. 3. Col. 636–637; *Nasrallah*. Chronologie, 1500–1634. P. 31–36, 66–68, 73, 75–76, 82; *Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат: Начало диалога // Россия и Христ. Восток. М., 2004. Вып. 2/3. С. 204–205.

К. А. Панченко

ИОАКИМ V Дау († 7.10.1592, обл. Хауран, Сирия), патриарх Антиохийский (с 1581). Согласно одной из рукописей, происходил из с. Сафита под Тартусом, согласно другой — был сыном свящ. Исхака из Дамаска. До избрания на Патриаршество носил имя Дорофей. Занимал кафедру митрополита Триполи (в этом сане впервые упом. в колофоне ркп. из мон-ря Хаматура, 1574).

После смерти Антиохийского патриарха *Иоакима IV* ибн Джумы (1576) Дорофей наряду с митрополитами Макарием Евхаитским и Григорием Халебским выдвигался кандидатом на Патриарший престол. После того как Григорий отказался от престола в пользу Макария (*Михаил VII*), Дорофею пришлось сделать то же. В Патриаршество Михаила Дорофей играл видную роль на правосл. Востоке. В кон. 1578 — нач. 1579 г. он, как экзарх К-польского патриарха *Иеремии II*, выступал третейским судьей в конфликте Иерусалимского патриарха *Германа*, монахов лавры св. Саввы Освященного и митр. *Иоакима* Вифлеемского. От этого времени сохранилась рукопись, переписанная Дорофеем в Архангельском мон-ре Иерусалима (СПбФИБ РАН С 869; янв.—март 1579); в колофонах Дорофей упоминает своих спутников священников Ису и Михаила, впосл. занимавших заметное место в его окружении.

Приблизительно в нач. 1581 г. произошел конфликт между патриархом Михаилом и христ. общиной Дамаска, под давлением к-рой патриарх отрекся от престола и покинул Дамаск. Дамаские христиане призывали митр. Дорофея и провозгласили его патриархом с именем Иоаким (ранее 25 мая 1581 — *Legrand*. Bibl. hell. XVe–XVIe. T. 4. P. 257). Однако вскоре Михаил отказался от своего

отречения и совместно с верными ему епископами предал анафеме И. и его сторонников (по сведениям ряда хронистов, отлучение, наложенное Михаилом на дамасских христиан, предшествовало избранию И.). В свою очередь И. вместе с примкнувшей к нему частью клира отлучил Михаила. Антиохийский Патриархат был ввергнут в смуту: юж. епархии поддержали И., северные — Михаила. Конфликт сопровождался сильнейшим взаимным ожесточением. Позднейшие хронисты, не приводя подробностей, пишут об убийствах нек-рых именитых христиан.

В 1582 г. Михаил ездил в К-поль, где получил признание патриарха Иеремии II, а также фирман султана, подтверждавший его полномочия. Однако жители Дамаска, подкупив местные османские власти, проигнорировали султанское повеление и не приняли Михаила. И. сумел привлечь на свою сторону Иерусалимского и Александрийского патриархов, с к-рыми должен был поддерживать тесные отношения со времен своего пребывания в Иерусалиме в 1579 г., и задействовал связи с к-польскими греками. В результате Высокая Порта по ходатайству 3 патриархов издала 25 июня 1583 г. указ о высылке Михаила из Сирии. Михаил снова отправился в К-поль, однако уже не нашел там поддержки. Свящ. Синод К-польской Церкви предложил ему окончательно отречься от престола. По одним данным, Михаил умер на обратном пути на о-ве Родос ок. 1583/84 г., по другим — дожил до кон. 1592 г., однако отказался от дальнейшей борьбы за престол.

Т. о., к 1584 г. И. остался единственным законным Антиохийским патриархом. Борьба претендентов за Патриарший престол сильно разорила христиан Сирии, Церковь была обременена долгами. И., очевидно, пообещал османским властям за поддержку больше, чем мог заплатить. Уже в 1583 г. он вынужден был скрываться от дамасского паши, требовавшего с него денежных выплат, в долине Бекаа, слабо контролируемой османской администрацией.

Противостояние патриархов совпало с активным проникновением в посл. трети XVI в. на Ближ. Восток католических миссий, стимулировавших дальнейшее сближение с Римом *маронитов* и призывавших к тому же православных и монофи-

зитов (миссии Ж. Б. Элиано в 1578–1579 и 1580–1582). Раскол в Антиохийской Церкви вызвал живейший интерес в Риме, т. к. давал возможность привлечь к унии хотя бы одного из патриархов-соперников. В 1583 г. папа Григорий XIII направил на Восток посольство во главе с иезуитом Леонардом Абедем, титулярным еп. Сидонским, которому предписывалось провести переговоры с лидерами Вост. Церквей и склонить их к унии на условии признания *Ферраро-Флорентийского Собора* и реформы календаря 1582 г. Абель неоднократно встречался в Халебе с патриархом Михаилом, к-рый, чувствуя, что проигрывает борьбу за Патриаршество, пытался опереться на поддержку католиков и заявил о готовности принять унию. Не позже лета 1584 г. Абель встречался с И. в дер. Айта в Бекаа. И., находившийся в катастрофическом финансовом положении и избегавший появляться в Дамаске и Триполи, не мог вступить в конфликт еще и с католич. миром. Он встретил Абеля любезно, но на предложение принять унию отвечал уклончиво, заявив о необходимости обсудить этот вопрос с церковной иерархией, паствой и главами соседних Церквей. И. назначил легату следующую встречу в Триполи, однако уже в сент. 1584 г. покинул Сирию и отбыл в К-поль, где надеялся получить финансовую поддержку К-польского патриарха. Для католич. дипломатии фактический отказ И. от продолжения переговоров означал неудачу миссии. Антилат. позиция И. проявилась достаточно очевидно; в силу этого в позднейшей католич. историографии он назывался антипатриархом, а легитимным Антиохийским патриархом в 1576–1592 гг. считался Михаил VII.

Возобновление контактов с католиками вызвало оживление интеллектуальной жизни в Антиохийской Церкви. Появились как прокатолич. произведения (письмо в Рим группы триполийских христиан, сент. 1584), так и антилат. трактаты. Среди последних получил наибольшую известность (сохр. в 7 копиях) ответ на послание папы Григория XIII, к-рый составил Анастасий ибн Муджалла, один из приближенных И. (впсл. митрополит Триполи). Сохранились также написанные в этот период анонимный ответ папским легатам и антикатолич. сочинение дамаскина Юханны ибн Мусаллы.

В К-поле И. скоро убедился в невозможности получить помощь от греков: внутренние конфликты в нач. 80-х гг. в К-польской Патриархии, как и в Сирии, привели к разорению Церкви. 10 марта 1585 г. И. участвовал в интронизации нового К-польского патриарха *Феолимта II*; 23 апр. И. вместе с Феолиптом и Александрийским патриархом Сильвестром встречался с русским послом Борисом Благим, к-рый привез царскую милостыню в К-поль и на Афон. Возможно, общение с Благим, а также с Вифлеемским митр. Иоакимом, возвращавшимся в это же время из Москвы, подтолкнули И. к решению обратиться за помощью к России.

Не позднее осени 1585 г. И. прибыл в Галицию, где принял активное участие в жизни *Западнорусской митрополии*, как считается с санкции патриарха Феолимта, озабоченного кризисом Православия на этих землях. И. поддержал *Львовское братство* в конфликте со Львовским еп. *Гедеоном (Балабаном)*, к-рого члены братства обвиняли в недостойном поведении. Патриарх утвердил устав братства, согласно к-рому оно было освобождено от власти Львовского епископа, получило право наблюдать за образом жизни духовенства и мирян, могло оказывать сопротивление епископу в случае нарушения им церковных канонов. И. опубликовал воззвание к православным западнорус. земель с призывом поддержать львовскую школу и типографию. Из сохранившегося фрагмента послания И. западнорус. духовенству следует, что к патриарху обратились «многие люди духовные и мирские» с жалобами на то, что Киевский митрополит и подчиненные ему епископы — «двоеженцы и блудодеи». Патриарх выступил с резкой критикой недостойного поведения духовенства, которая нашла отражение в 2 его грамотах на араб. языке, адресованных львовской пастве.

12 апр. 1586 г. И. отправил из Львова грамоту царю *Феодору Иоанновичу* с просьбой о разрешении приехать в Россию. По дороге в Москву или на обратном пути патриарх проезжал через Киев, где местный живописец нарисовал его парсуну, к-рую 70 лет спустя описал архидиак. *Павел Алепнский*: «Цвет лица у него очень темный, борода с проседью, клином» (*Павел Алепнский*. Путешествие. С. 538). В сопровождении архидиакона и 5 старцев из Сирии И.

через Смоленск прибыл в Москву, где находился с 17 июня по 11 авг. 1586 г.

В России И. принимали со всей пышностью; это был 1-й приезд на Русь правосл. патриарха. И. поднес царю в дар частицы мощей ап. Анании, сщмч. Игнатия Богоносца, вмч. Георгия, сщмч. Киприана и мц. Иустины. Московское правительство во главе с Борисом Годуновым вело с И. переговоры о перспективах учреждения на Руси Патриаршества; судя по всему, И. предлагали своей властью возвести в патриархи Московского митрополита, но И. не решился сделать это без санкции глав остальных Поместных Церквей. Патриарх посетил Троице-Сергиев мон-рь. Один из сопровождавших И., свящ. Иса, написал на араб. языке стихотворное сочинение о Московии (изд.: *Nasrallah. Chronologie, 1500–1634. P. 86–88*), полное гиперболических славословий рус. царю и восторженных описаний богатства и могущества московитов. Эта поэма стала для 3 поколений правосл. арабов главным источником сведений о сев. единоверцах.

И. отправился обратно с богатыми дарами. Проезжая через Молдавию, он подарил местному еп. Георгию (Могиле) икону Богородицы; вкладная запись на иконе датирована 7095 (1586/87) г. Нек-рое время И. находился в К-поле, после чего совместно с Александрийским патриархом Сильвестром через Фессалонику отплыл на Ближ. Восток.

Во время отсутствия И. в Сирии его замещал Михаил, митр. Триполи и Эль-Куры; вероятно, тот же Михаил еще в сане иерея сопровождал И. в Иерусалим в 1579 г. Ок. 1587 г. Михаил был низложен по обвинению в канонических проступках совместным решением И. и Иерусалимского патриарха Софрония V. На Триполийскую кафедру был возведен Анастасий ибн Муджалла, который в посл. присоединил к своим владениям епархии Бейрута, Тира и Сайды и стал наиболее влиятельным человеком в Антиохийской Церкви после И. Спутник И. по поездке в Россию Иса был рукоположен во митрополита Хамы.

В мае 1590 г. И. участвовал в К-польском Соборе, к-рый подтвердил учреждение в Москве Патриаршества. 5 июля 1590 г. в Каире И. возвел на трон Александрийского патриарха свт. *Мелетия I Пигаса*, потом

вместе с ним посетил мон-рь вмч. Екатерины на Синае. 7 окт. 1592 г. И. погиб («был мученически умерщвлен», по словам хронистов) при посещении обл. Хауран к югу от Дамаска, на краю пустыни.

Память И. как священикомученика указана под 17 окт. в «Новом Синаксаристе», составленном в афонском мон-ре Симонопетра иером. Макарием (*Μακαρίος Σιμωνοπετρίτης, ιερομόν. Νέος Συναξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήνα, 2009². Т. 2: Ὀκτώβριος. Σ. 197*).

Патриаршество И. ознаменовалось подъемом внешнеполитической и культурной активности в среде правосл. арабов (мелькитов). Стимулами лит. оживления стали как католич. экспансия, потребовавшая от них выработки четкой культурно-политической самоидентификации, так и активизация контактов с единоверцами Балкан и Вост. Европы, резко раздвинувшая геополитические и культурные горизонты арабов-христиан. Творчество митрополитов Анастасия ибн Муджаллы, Исы и Иоакима Вифлеемского (в 1589–1591 жил в мон-ре Хаматура под Триполи) представляет собой начальную фазу «мелькитского ренессанса».

Арх.: РГАДА. Ф. 52/1. Кн. 2. Бытность в Москве Антиохийского патриарха Иоакима. Л. 148–180 об.; СПбФИБ РАН С. 869. Л. 134 об.–135; В 1220. Л. 85 об.–104 об.

Ист.: *Brayk M. Al-ḥaqā'iq al-wāfiya fi ta'rīkh baḥāriqat al-kanisa al-'antākiyya. Bayrūt, 2006. P. 139–141* (рус. пер.: *Михаил Брейк*). Список антиохийских патриархов / Пер.: еп. Порфирий (Успенский) // ТКДА. 1874. № 6. С. 426–429; *Павел Алетский*. Путешествие. С. 680; *al-Makhtūḍāt al-'arabiyya fi-l-'adyira al-'urthūd-huksiyya al-'antākiyya fi Lubnān* [= Арабские рукописи в монастырях православного Антиохийского Патриархата в Ливане]. Bayrūt, 1991. Vol. 1. N 39; 1994. Vol. 2. N 123 (на араб. яз.); *Freydaj F. Baḥāriqat al-'Antakiya al-malikiyyūn fi-l-qarnayn as-sādis 'ashar wa-s-sābi' 'ashar* [= Мелькитские Антиохийские патриархи в XVI–XVII вв.] // *al-Masarra. Harissa, 1998. N 84. P. 28–29*; [*Cheikho L.*] *Risāla wudjha ar-rūm at-tarābulusiyyin 'ilā-l-bābā Ghriḡhū-riyūs ath-thālith 'ashar* [= Послание румов Триполи к папе Григорию XIII] // *al-Mashriq. 1906. P. 357–361*; Патриаршие документы (1592–1735) // Мат-лы для истории архиепископии Синайской горы. СПб., 1909. Т. 2. С. 264–272. (ППС; 58); *Monumenta confraternitatis stauropigianaе Leopoliensis* / Ed. W. Milhovicz. Leopolis, 1895. Т. 1. N 73, 80, 82 (а, б).

Лит.: *Муравьев А. Н.* Сношения России с Востоком. СПб., 1858. Т. 1. С. 148–149, 169–179; *Мальшевский И. И.* Александрийский патр. Мелетий Пигас и его участие в делах Рус. Церкви. К., 1872. Т. 1. С. 255, 293, 630; *Порфирий (Успенский)*, архим. Восток Христианский: Сирия // ТКДА. 1876. № 3. С. 97; *Николаевский П. Ф., свящ.* Учреждение патриаршества в России. СПб., 1880. С. 38–51;

Karalevskiy S. Antioche // DHGE. Т. 3. Col. 636–637; *Крачковский И. Ю.* Грамота Иоакима IV, патриарха Антиохийского, львовской пастве в 1586 г. // *Он же*. Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 445–454; *Graf. Geschichte. Bd. 3. S. 89*; *Nasrallah. Chronologie, 1500–1634. P. 5–7, 38–48, 68–72, 76–77, 84*; *idem. Histoire. Vol. 4(1). P. 181–183*; *Карташев*. Очерки. Т. 1. С. 603–605, 617; Т. 2. С. 12–16; *Дмитриев М. В., Флорья Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. и обществ.-полит. борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI – нач. XVII в. М., 1996. Ч. 1: Брестская уния 1596 г.: Ист. причины. С. 117–119, 124; *Макарий*. История РЦ. Кн. 5. С. 229–231; Кн. 6. С. 28–30; *Панченко К. А.* Россия и Антиохийский патриархат: Начало диалога // Россия и Христ. Восток. М., 2004. Вып. 2/3. С. 206–208; *он же*. Митрополит Иса и первое арабское описание Московии (1586 г.) // ВМУ: Вост. 2007. № 4. С. 87–95; *он же*. Триполийское гнездо: Православная община г. Триполи в культурно-полит. жизни Антиохийского патриархата XVI – 1-й пол. XVII в. // Вестн. ПСТГУ. Сер. 3: Филология. 2009. Вып. 1(15). С. 47–62.

К. А. Панченко

ИОАКИМ VI ибн Зияде († 1604, мон-рь вмч. Екатерины на Синае?), патриарх Антиохийский (1593 – нояб. 1603). Уроженец сел. Сисния (на границе совр. Сирии и Сев. Ливана). С 1575 г. занимал митрополичью кафедру г. Эмеса (Хомс), где в храмах Сорока мучеников и мч. Иулиана сохранились мн. рукописи с упоминаниями И. в колофонах; известна также икона из ц. мч. Иулиана с ктиторской надписью И. от 18 мая 1598 г. (*Успенский Ф. И.* Археологические памятники Сирии // ИРАИК. София, 1902. Т. 7. Вып. 2/3. С. 140).

По данным Антиохийского патриарха *Макария III* и др. летописцев, И. был возведен на престол после смерти патриарха *Иоакима V* Дау и через год междупатриаршества, т. е. в кон. 1593 г. Этому, однако, противоречит колофон 7101 г. (1 сент. 1592 – 31 авг. 1593) мон. Михаила, называвшего себя учеником И., о посещении г. Амида (ныне Диярбакыр, Юго-Вост. Турция) патриархом И. и митр. Баальбека Германом. Местный паша жестоко угнетал христиан, так что ситуация потребовала вмешательства патриарха и достижения договоренностей между пашой и И.

В 1593 г. Ближ. Восток посетил русское посольство, к-рое возглавлял Т. *Коробейников*, с царской милостыней вост. патриархам. Весной в К-поле Коробейников передал находившемуся там Халебскому митр. Макарию 910 золотых и 2 сорока соболей, к-рые причитались Антиохийскому престолу: 300 золотых – патриарху, 390 – 3 митрополитам и 6 епископам, 120 – архимандриту

Сайднайского мон-ря (число архиерейских кафедр, видимо, было сообщено патриархом Иоахимом V во время его пребывания в Москве) и 100 — на раздачу нищим. После посещения Иерусалима Коробейников приехал в Дамаск, где 18 апр. 1594 г. И. вручил ему благодарственную грамоту для царя *Феодора Иоанновича* (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 6). Грамота была скреплена подписями патриарха и 14 архиереев на греч., араб. и сир. языках (это один из последних случаев употребления мелькитского каршуни — сир. письменности в среде православных). Большинство греч. подписей выполнено одной рукой. Т. о., грамота отражает не количество архиереев, находившихся в Дамаске весной 1594 г., а общее число епархий Антиохийской Церкви. В документе фигурируют кафедры Хомса, Латакии, Хамы, Мармариты, Триполи, Бейрута (2 последние занимал Анастасий ибн Муджалла, ближайший сподвижник Иоакима V), Аккара, Памфилии, Сайднай, Баальбека, Эз-Забадани; единственный раз в истории Антиохийской Церкви названы епархии Бсиры, Сафиты и Схапитиса (последняя не локализуется).

Активной была церковно-адм. деятельность И. Он провел множество епископских хиротоний, в т. ч. Тиро-Сидонского митр. Игнатия Атыйи (впосл. Антиохийский патриарх *Игнатий III*). После смерти митрополитов Евхаит (1597) и Халеба (1599) И. разделил обезлюдевшую Евхаитскую епархию между престолом Хомса и Хамы, а Халебскую епархию против воли местных христиан передал под упр. митр. Мармариты Симеона. Крупнейшим событием Патриаршества И. стало основание в сент. 1602 г. правосл. мон-ря *Баламанд* близ Триполи.

Однако в целом И. плохо удавалось контролировать епархиальных архиереев, которые добивались рукоположения благодаря поддержке влиятельных мирян или османских властей и игнорировали патриаршие повеления. Свт. *Мелетий I Пигас*, патриарх Александрийский, в письме от апр. 1595 г. укорял И. за церковные нестроения в Антиохийском Патриархате, где епископы незаконно занимали по 2 или 3 престола и рукополагали священнослужителей за пределами своей епархии. Внутрицерковные проблемы Патриархата иллюстрирует ситуация в Бейруте:

И. поставил Бейрутским митрополитом Парфения, но в источниках с 1594 по 1610 г. фигурирует др. Бейрутский митрополит — Иоахим, видимо, пребывавший в расколе с патриархом.

В этот период на территориях Сев. Месопотамии, номинально входивших в состав Антиохийского Патриархата, почти не оставалось храмов и священников, христиане были оторваны от церковных центров, религ. представления населения деградировали. Летописи передают историю о том, как в эти области бежал уличенный в недостойном поведении дамаский мон. Ибн Каббаб. Пользуясь тем, что местные христиане никогда не видели архиереев, он выдавал себя за митрополита, проводил хиротонии и собирал подати. И. с трудом добился ареста самозванца, но тот, будучи доставлен в К-поль ок. 1599 г., принял ислам и тем самым избежал наказания. Вслед за ним обратились в ислам мн. христиане данного региона. Этот летописный рассказ — единственное письменное свидетельство прогрессирующего исчезновения христианства в верховьях Тигра и Евфрата. Пик этого процесса приходится предположительно на кон. XVI — нач. XVII в.

Несмотря на нестроения церковной жизни внутри Патриархата, И. вел активную внешнюю политику. В 1593 г. синайские монахи вопреки воле Александрийского патриарха Мелетия I избрали епископом некоего Лаврентия, к-рый получил посвящение от 2 епископов Антиохийского престола. Мелетий добивался низложения Лаврентия, указывая на неканоничность его поставления и уличая в связях с Римом. И., не желая конфликта со своими архиереями, поддержал Синайского епископа и ранее 1599 г. ездил в Иерусалим, где вместе с патриархом *Софронием V* провел Собор, подтвердивший рукоположение Лаврентия. Однако Мелетию удалось привлечь остальных патриархов на свою сторону и заставить Лаврентия принести покаяние, после чего он в 1600 г. был вторично поставлен на Синайскую кафедру.

После низложения Кипрского архиеп. *Афанасия I*, обвиненного в различных злоупотреблениях (1598), И., рассчитывая вернуть Кипр в юрисдикцию Антиохийской Церкви и ссылаясь на араб. апокрифические правила I Вселенского Собора, восстановил Афанасия в сане, чем

усугубил конфликты внутри Кипрской Церкви. Против этого резко выступил Мелетий Пигас, выполнявший тогда функции местоблюстителя К-польского престола. Отношения 2 патриархов особенно ухудшились в сент. 1599 г., когда Мелетий угрожал И. извержением из сана.

В старости И. ослеп. Дамасская община, возглавляемая могущественным шейхом Георгием ибн Самуром, стала тяготиться правлением патриарха и подыскивать на смену ему более дееспособного лидера. Христиане Дамаска заставили И. рукоположить одного из христ. старейшин — Абд аль-Азиза ибн аль-Ахмара (в монашестве *Дорофей*) в сан «митрополита патриаршей кельи», к-рый фактически исполнял функции наместника патриарха. В нояб. 1603 г. И. был принужден сложить с себя сан и возвести *Дорофея* на Патриаршество (см. ст. *Дорофей IV*). Низложенный патриарх покинул Дамаск. По словам хронистов, не одобрявших такого вмешательства мирян в дела церковной иерархии, в ту ночь на город падали «огненные звезды» (вероятно, метеорный поток Леониды). Однако современники восприняли отречение патриарха спокойно, объяснив это состоянием его здоровья (известен соответствующий колофон мон. Абд аль-Карима Кармы (впосл. патриарх *Евфимий II*)). И. удалился в родное сел. Сисния, а оттуда направился в мон-рь вмц. Екатерины на Синае, рассчитывая на поддержку еп. Лаврентия. Патриарх умер по дороге, в Египте, или, по др. версии, в Синайском мон-ре, где и был похоронен.

Ист.: *'Abdallah ibn Trad*. Mukhtaṣar ta'rikh al-'asāqifa. Bayrūt, 2002. P. 28; *Brayk M.* Al-ḥaqā'iq al-wāfiya fi ta'rikh baṭāriqat al-kanīsa al-'anṭakiyya. Bayrūt, 2006. P. 141–143 (рус. пер.: *[Михаил Брейк]*. Список антиохийских патриархов / Пер.: еп. Порфирий (Успенский) // ТКДА. 1874. № 6. С. 429–431; *Павел Алеппский*. Путешествие. С. 680–681; Патриаршие документы (1592–1735) // Мат-лы для истории архиепископии Синайской горы. СПб., 1909. Т. 2. С. 280–282, 285–288. (ППС; 58); *Коробейников Т.* Хождение, 1593–1594. СПб., 1889. С. 102. (ППС; Т. 9. Вып. 3(27)).

Лит.: *Мальшевский И. И.* Александрийский патр. Мелетий Пигас и его участие в делах Рус. Церкви. К., 1872. Т. 1. С. 632–633; *Karalevskiy C.* Antioche // DHGE. T. 3. Col. 639–640; *Nasrallah.* Chronologie, 1500–1634. P. 6, 49–53, 77–78, 84; *idem.* Chronologie, 1250–1500. P. 41; *Slim S. A.* Balamand: Histoire et patrimoine. Beyrouth, 1995. P. 23–26; *Walbiner C.-M.* Die Bischofs- und Metropolitensitze des griechisch-orthodoxen Patriarchats von Antiochia von 1594 bis 1664 nach einigen zeitgenössischen Quellen // Oriens Chr. 1998. Bd. 82. S. 115–116; *Пан-*

ченко К. А., Фонкич Б. Л. Грамота 1594 г. антохийского патриарха Иоакима VI царю Федору Ивановичу // Монфоко: Исслед. по палеографии, кодикологии и дипломатике. М.; СПб., 2007. Т. 1. С. 166–184.

К. А. Панченко

ИОАКИМ I († 18.01.1246), свт. (пам. 18 янв.), патриарх Тырновский (1235–1246), 1-й болг. патриарх после восстановления Болгарской Патриархии. Главным источником сведений о его жизни является Житие, единственный список к-рого сохранился под 18 янв. в Праздничной Минее на сент.—февр. западноболг. редакции (нач. XV в.; София. АН Болгарии. Слав. № 23). Согласно Житию, И. был «болгарин родом» и принял монашество на Св. Горе. Судя по умолчанию Жития, И. не жил на Афоне в одном из больших мон-рей и не был игуменом. Существует предположение, не получившее развития в лит-ре, но и неопровергнутое, что с И. в афонский период его жизни может быть отождествлен соименный «от Святыя горы некий великий старец в преподобных», написавший послание о монастырской жизни, адресованное ученику св. *Саввы I*, архиеп. Сербского, игум. серб. монастыря Студеница Спиридону (*Турилов А. А.* Поучение Моисея и сборник игум. Спиридона: (Новгородский памятник XII в. в контексте русско-южнослав. связей) // Русистика. Славистика. Индоевропеистика: Сб. к 60-летию А. А. Зализняка. М., 1996. С. 89–92). Текст послания известен по 2 пергаменным серб. спискам в конвое сокращенного вида Пандектов Никона Черногорца в древнейшем переводе (РНБ. Q.п.1.27 (кон. XIII — нач. XIV в.). Л. 27 об.— 28 об.; Фл. III. 122 (2-я пол. XIV в.). Л. 175 об.— 176 об.; памятник не исследован и не опубл.).

С Афона И. пришел на Дунай и поселился в местечке «над Красном» (совр. с. Красен; *Снегаров*. 1954. С. 164; *Дуйчев*. 1983. С. 283) или в с. Червен близ Русе (*Ангелов*. 1962. С. 16; *Бакалова Е.* Към въпроса за отражението на исихазма върху изкуството // Тырновска книжовна школа. София, 1974. Т. 1. С. 282), в любом случае в долине р. Русенски-Лом (Стара бълг. лит-ра. 1986. С. 530. Бел. 3). По одной из версий, И. был отсюда родом (*Снегаров*. 1954. С. 164; *Христов*. 1976. С. 43). Вместе с 3 учениками он высек в горах небольшую ц. в честь Преображения Господня. Это произошло до 1218 г., т. к. болг.

царь Иоанн Асень II (1218–1241) уже в начале царствования «слышал» о подвигах И. (*Ангелов*. 1962. С. 18), посетил его и одарил золотом. Здесь И. называют старцем, что подчеркивает его сан и положение (*Павлов, Грудков*. 1999. С. 12). На царские деньги он нанял работников, к-рые высекли ц. во имя арх. Михаила, к-рая является частью пещерного комплекса *Михаила архангела мон-ря* близ Русе.

Житие умалчивает о прохождении И. иерархической лестницы, называя его духовным отцом Иоанна Асеня II. Из сообщения в конце текста, что И. «провел во иерействе 19 лет», нек-рые исследователи сделали вывод, что он был рукоположен во иерея ок. 1226 г. (*Кодов*. 1969. С. 46; *Снегаров*. 1954. С. 164; *Николова*. 1979. С. 129).

В рукописи Жития из-за утраты листа повествование обрывается сведением о созыве Собора всей Болгарской земли для избрания достойного кандидата на место Тырновского архиеп. *Василия I* и возобновляется рассказом о возвращении Иоанна Асеня, довольного поставлением И. патриархом, в Тырнов из Лампсака, где проходил Собор греч. епископов (*Кодов*. 1969. С. 46; Стара бълг. лит-ра. 1986. С. 88). Не вызывает сомнений, что на утраченном листе находился рассказ о Соборе 1235 г. в Лампсаке, созванном К-польским патриархом *Германом II* (1223–1240) (*Tarnanidis I.* Byzantine-Bulgarian Ecclesiastical Relations during the Reigns of Ioannis Vatatzis and Ivan Asen II, up to the Year 1235 // *Cyrrillomethodianum*. София, 1975. Кн. 3. С. 28–52; *Гюзелев В.* Българската държава и Никея в борба срещу Латинската цариградска империя (1204–1261 г.) // *Известия на НИМ (С)*. София, 1978. Кн. 2. С. 7; *Божилев И.* Фамилията на Асеневци (1186–1460): Генеалогия и просопография. София, 1985. С. 82–83; *Николова Б.* Устройство и управление на Българската правосл. църква (IX–XIV в.). София, 1997. С. 201). На Соборе провозгласили «патриархом благоговейного и святого мужа, прославленного в постнических делах и жизни, преждеосвященного архиепископа Иоакима не только устно, но и повелением патриарха Германа, которое все восточные епископы подписали, запечатали его печатью и дали его благочестивому царю и новоосвященному тогда патриарху Иоакиму на вечное неотъем-

лемое поминание» (*Попруженко М. Г.* Синодик царя Борила. София, 1928. С. 87; Бълг. лит-ра и книжнина през XIII в. 1987. С. 114). Помимо *Борила царя синодика* это подтверждают и др. источники. Так, визант. историк *Георгий Акрополит* без упоминания И. сообщает, что в Лампсаке «по императорскому и соборному определению архиеп. тырновский, подчиненный Константинопольскому патриарху, сделан был автокефальным и провозглашен патриархом» (*Летопись вел. логофета Георгия Акрополита // Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Рязань, 2003. С. 305). Кратко об этом событии рассказано в повести (именуемой в болгарской исследовательской лит-ре «Летописный рассказ») о перенесении мощей прп. *Параскевы (Петки)* в Тырнов, написанной в 30-х гг. XIII в. и помещенной в серб. Минее праздничной с проложными житиями (не позднее 1346; ГИМ. Хлуд. № 162) под 26 июля как чтение в память мц. Параскевы: «Послал благоверный царь Иоакима мниха, отца своего многосмирного и преподобного, в медоточивом учении приети от Цариграда (Тырнова.— Авт.) в Никею великую, благословение приети архиерейское» (см.: *Кожухаров С.* Проблемы на старобълг. поезия. София, 2004. Т. 1. С. 310–323). Также сообщается, что «и тако идущу му в Каликратию и ту приобете себе за помена святей пение и хвалу тою и житие» (Там же. С. 314), т. е. по дороге в Никею в Каликратии (п-ов Халкидики) И. приобрел Житие св. Параскевы (Петки), Похвалу и службу ей; мощи святой ок. 1230 г. были перенесены в Тырнов.

Исследователи по-разному толковали некоторые формулировки источников о Соборе и об избрании И. патриархом. Напр., уточнение в тексте Жития, что он был поставлен патриархом на Соборе «всех западных архиереев», трактовалось либо как противопоставление болгарских, считавшихся «восточными» архиереев «прозападным» иерархам Никейской империи (*Снегаров*. 1954. С. 165), либо как противопоставление «западных», тырновских и охридских архиереев «восточным», византийским (*Павлов, Грудков*. 1999. С. 21), либо даже как указание на создание текста на востоке, в пределах Византийской империи (*Николова*. 1979. С. 129).

Источники дают разные версии последовательности принятия И. патриаршего достоинства: из Жития и «Летописного рассказа» можно сделать вывод, что он сразу стал патриархом, минуя сан архиепископа (Снегаров. 1954. С. 164; Христов. 1976. С. 44; Николова. 1979. С. 126; Павлов, Грудков. 1999. С. 21), а из сообщения Синодика царя Борила можно сделать вывод, что он прежде был хиротонисан во архиепископа (Българската лит-ра и книжнина през XIII в. 1987. С. 113–114).

Патриаршая деятельность И. в Житии в основном описана стандартными формулами: акцентированы его заботы о благочестии паствы и правителей, ходатайства за осужденных и впавших в царскую немилость (Снегаров. 1954. С. 166; Николова. 1979. С. 129; Дуйчев. 1983. С. 284). И. участвовал в приеме в Тырнове свт. Саввы, архиеп. Сербского, возвращавшегося из паломничества в Св. землю, а после смерти последнего в болг. столице (13 янв. 1236) — в его погребении, а в посл. — в освидетельствовании мощей и чудотворений от них и в их торжественной передаче серб. кор. Владиславу для перенесения в Сербию (Теодосије Хиландарац, Живот св. Саве / Изд.: Ђ. Даничић; приред. и предговор: Ђ. Трифуновић. Београд, 1973. С. 199–200, 202, 213; Дометиан, мон. Житије св. Саве / Предговор, превод и коментари: Љ. Јухас-Георгиевска; изд. на српскословенском: Т. Јовановић. Београд, 2001. С. 410, 424, 426). Поэтому И. часто изображается в житийных циклах свт. Саввы Сербского, в сцене его успения.

Согласно Житию, И. скончался 18 янв. 6754 (1246) г., но византийский современник Георгий Акрополит и его продолжатель Феодор Скутариот сообщают, что во время осады в 1237 г. крепости Дзурулл (ныне Чорлу, Турция) Иоанн Асень II получил известие о смерти жены, ребенка и «тырновского епископа» (Летопись вел. логофета *Георгия Акрополита* // *Киннам Иоанн*. Краткое обозрение царствования Иоанна и Мануила Комнинов. Рязань, 2003. С. 309), во 2-й версии — «тырновского архиерея» (*Theodorus Scutariota*. *Compendium Chronicum* // *Bibliotheca Graeca medii aevi* / Ed. C. Sathas. Venetia, 1894. Vol. 7. S. 479–480). Българская историография отдает предпочтение сведениям Жития, считая, что византийские ис-

торики ошиблись (Христов. 1976. С. 47; Николова. 1979. С. 129).

Почитание. Как патриарх, И. должен был быть похоронен в одной из столичных церквей, но сведений о его захоронении и мощах не сохранилось. Житие заканчивается смертью святителя и опускает свойственный этому жанру рассказ о его посмертных чудотворениях. Поэтому предполагается, что оно было написано в Тырнове вскоре после смерти И. (Стара бълг. лит-ра. 1986. С. 529) с целью упрочить патриарший статус Българской Церкви и предотвратить попытки его пересмотра К-польской Патриархией (Ников П. Църковната политика на Иван Асеня II // *Българска ист.* б-ка. София, 1930. Т. 3. С. 96; *Златарски В.* История на бълг. държава през сред. векове. София, 1972. Т. 3. С. 387, 596–602; *Николова Б.* Неравният път на признатието: (Каноничното положение на Бълг. църква през Средновековието). София, 2001. С. 111–112).

Неясен вопрос о литургическом почитании И. в XIII в. В большинстве случаев написание Жития святого подразумевает и создание службы ему. Однако никому из святых, почитавшихся в Тырнове в эпоху первых Асений (кон. XII — сер. XIII в.), не было в это время написано полноценной оригинальной службы (гимнографические тексты в честь самых чтимых из них — прп. Иоанна Рильского и прп. Параскевы — были переведены с греческого). Поэтому не исключено, что в честь И. (подобно святым *Илариону*, еп. Могленскому, и *Михаилу Воину*) были написаны только тропарь и кондак, не дошедшие до наст. времени. Память И. не засвидетельствована в месяцесловах Евангелий и Апостолов XIII — раннего XIV в. и не вошла в состав стихного Пролога и минейной части Тропарника Иерусалимского устава. По всей вероятности, из-за неблагоприятной политической ситуации в Болгарии после смерти Иоанна Асеня II почитание И. прекратилось, не успев по-настоящему сформироваться, и позднее не возродилось. Сведения о посвящении ему престолов церквей не сохранились. Интерес к личности и деяниям И. (впрочем, без литургического компонента) возобновился у болг. книжников в эпоху национального возрождения (2-я пол. XVIII — 3-я четв. XIX в.). Не позднее 1785 г. его имя было включено в перечень

«Святые от болгарского народа», помещенный в «Истории вкратце о болгарословенском народе» («Зографской болгарской истории»; см.: *Иванов Й.* Български старине из Македония. София, 1931. С. 641–642), но встречающийся и в отдельных списках, напр. в сборнике кон. 10-х гг. XIX в. хиландарского происхождения (Ath. Pantel. *Собр. Ксилургу*. № 14. Л. 11).

Ист.: *Снегаров И.* Неиздадени старобълг. жития // ГДА. 1954. Т. 3(29). С. 156–157; *Кодов Х.* Опис на слав. ръкописи в б-ката на Българската акад. на науките. София, 1969. С. 44–48; *Стара бълг. лит-ра*. София, 1986. Кн. 4: Житиеписни творби / Ред.: К. Иванова. С. 87–88; Българската лит-ра и книжнина през XIII в. / Съст.: И. Божилков, С. Кожухаров. София, 1987. С. 57–58, 111–113, 216–218, 239; Жития на светите / Ред.: еп. Партений (Стаматов), архим. Атанасий (Бончев). София, 1991; Свт. Иоаким I, Патриарх Тырновский // *Патерик земли Българской*. М., 2008. Т. 1. С. 341–346.

Лит.: *Ангелов Н.* Към историята на скалния манастир при с. Иваново // *Археология*. София, 1962. Кн. 3. С. 16–20; *Христов Х. И.* Патриарх Йоаким // *Векове*. София, 1976. Кн. 5. С. 42–49; *Николова Б.* Житието на патриарх Йоаким I като ист. извор // *ИП*. 1979. Кн. 6. С. 122–131; *Дуйчев И.* Страници от миналото. София, 1983. С. 279–285; Българската лит-ра и книжнина през XIII в. / Съст.: И. Божилков, С. Кожухаров. София, 1987. С. 209–217; *Мишленова А.* Разказ за възстановяването на Българската патриаршия // *СтБЛ*. 1992. С. 163, 385–386; *Павлов П., Грудков В.* Призвани да просият. Вел. Тырново, 1999.

Д. Чешмеджиев, А. А. Турилов

ИОАКИМ III († ок. 1300, Тырново, ныне Велико-Тырново, Болгария), патриарх Тырновский (посл. четв. XIII в.). О судьбе и деятельности И. источники сообщают скудные сведения. Неизвестно, когда он взшел на Патриарший престол. Между 1272 и 1274 г., до избрания патриархом, И. посетил К-поль в составе болг. делегации, которая принимала участие в подготовке заключения визант. имп. Михаилом VIII Палеологом (1259–1282) и К-польским патриархом Иоанном XI Векком унии с Римской Церковью, и во время встречи с Джироламо д'Асколи (в посл. папа Римский *Николай IV*) якобы высказался за подчинение Българской Церкви Риму. Но т. к. известно, что Българская Церковь в этот период отрицательно относилась к заключению унии (*Златарски В.* История на българската държава през средните векове. София, 1972². Т. 3. С. 534–535; *Гюзелев*. 2009. С. 154, 258–259) и ее представители не приняли участия в Лионском Соборе 1274 г., заявление И.

расценивается как политический ход в целях сохранения независимости Тырновской Патриархии от К-поля (Петков. 1995. С. 362–364). Позже, в письме от 23 марта 1291 г., папа Римский Николай IV напомнил болг. первоиерарху (лат. archiepiscopo bulgarogum) о его высказывании и просил убедить болг. царя Георгия I Тертера и свою паству принять лат. веру (Theiner A. Vetera monumenta historica Hungariam sacram illustrantia. R., 1859. Т. 1. С. 376; Delorme, Tautu. 1954; Гюзелев. 2009. С. 210–211, 383–384), но не сохранилось сведений о том, что эта просьба вызвала к.-л. действия патриарха. В полемической антилат. Повести о Ксиропотамском мон-ре (см. ст. Зографские преподобномученики) 1-й четв. XIV в. не названный по имени Тырновский патриарх, современник Лионской унии, именуется Вселенским (см.: Вишенский И. Сочинения. М.; Л., 1955. Прил. 2. С. 334), вероятно за верность Православию.

В 1284 г. И. снова посетил К-поль и по поручению царя Георгия I Тертера успешно провел переговоры по поводу возвращения из визант. плена болг. престолонаследника Феодора Святослава и устройства брака последнего с дочерью вел. стратопедарха Синадина (Georgii Pachymeris. 1835. С. 267; Цветкова Б. Съдбата на Теодор Святослава преди възцаряването му // ИБИД. 1948. Кн. 22/24. С. 45; Гюзелев, Йончев. 1982. С. 297).

Спорными считаются сведения визант. историка Георгия Пахимера о том, что Феодор Святослав повелел сбросить И. с высокого обрыва холма Царевец в р. Янтру, т. к. давно подозревал, что тот «желал его предать татарам» (Georgii Pachymeris. 1835. С. 265). Выдвинуто много гипотез о причинах этой беспрецедентной в болг. истории казни. Нек-рые историки буквально воспринимали слова источника и обвиняли И. не только в связи с татарами, но и в том, что он был виновником нашествий татар на Болгарию 1285 и 1292 гг. Также они считали, что имя И. как недостойного первоиерарха не было включено в *Борила царя синодик* и что в нем упоминается др. болг. одиоименный предстоятель (Гюзелев, Йончев. 1982. С. 300, 318). Защитники И. полагали, что имя патриарха было включено в помянник, а казнь стала результатом либо внутренней болг. политики (Попруженко М. Г. Синодик царя Борила. София, 1928.

С. 91), либо связей патриарха с Римом (Андреев. 1974. С. 313; Он же. 1994. С. 178).

Также есть мнение, что И. навлек на себя гнев Феодора Святослава либо выступлением против его похода на Тырново, либо участием в заговоре о смещении Феодора с престола (Павлов. 1992. С. 32–33; Он же. 1994. С. 531).

Ист.: Georgii Pachymeris De Michaela et Andronico Palaeologis. Bonnae, 1835; Delorme F. M., Tautu A. L. Acta Romanorum Pontificum, ab Innocentio V ad Benedictum XI (1276–1304). Vat., 1954.

Лит.: Андреев Й. Народностно-патриотични тенденции в Синодика на Българската църква // Тырновска книжовна школа. София, 1974. Т. 1. С. 311–316; он же. Иоаким III // Андреев Й., Лазаров И., Павлов П. Кой кой е в средновеков. България. София, 1994. С. 178–179; Гюзелев В., Йончев Л. България в края на XIII и първите две десетилетия на XIV в. // История на България. София, 1982. Т. 3. С. 290–308; Павлов П. Патриарх Иоаким III, татарският хан Чака и цар Теодор Светослав // ДК. 1992. Кн. 6. С. 27–33; он же. Бележки към събитията в България и в средновеков. столица Тырново в края на XIII — нач. на XIV в. // Тырновска книжовна школа. Вел. Тырново, 1994. Т. 5. С. 527–534; Петков К. Средновековна България и Лионската уния: Един малко известен епизод от политическите биографии на патриарх Иоаким III и папа Николай IV // Палеобалканистика и старобългаристика: Първи есенни национални четения «Проф. И. Гълъбов». Вел. Тырново, 1995; Гюзелев В. Папството и българите през средновековието (IX–XV в.). Пловдив, 2009.

Д. Чешмеджиев

ИОАКИМ I, еп. г. Солы и проэдр (предстоятель) Лefкосийский (22 сент. 1353 — после 1370). Кипрские исследователи причисляют И. к предстоятелям Кипрской Православной Церкви, т. к. с 1260 г., в период правления франц. династии Лузиньянов, архиепископская кафедра была перенесена из Лefкосии (Никосии) в Солы, а после смерти архиеп. Германа I Писимандра (1254–1274) упразднена. В 1370 г. И. упоминается как епископ Лefкосийский (Darrouzès. 1956. Σ. 58).

Лит.: Darrouzès J. Notes pour servir à l'histoire de Chypre // Κυπριακά Σπουδαί. 1956. Т. 20. Σ. 33–63; Αἱ πρώτοι Παύλιδοι. Ιωακείμ Α΄ // ΜΚΕ. 1987. Т. 6. Σ. 119; PLP, N 8339.

О. С. Гринченко

ИОАКИМ II, архиеп. Кипрский (июль 1821 — май 1824). До возведения на архиепископскую кафедру исполнял обязанности эконома *Варнавы апостола мон-ря* близ Фамагусты; в совершенстве владел тур. языком. После начала Греческой национально-освободительной революции (март 1821) И. был взят тур. правителем Кипра Кючук Мехметом в ка-

честве заложника вместе с архидиак. Пафосской митрополии *Панаретом*, архим. Леонтием и Киринийским экзархом *Дамаскином* (впосл. архиепископ Кипрский) для предотвращения восстания греч. населения Кипра. После казни 9 июля 1821 г. сщмч. *Киприана*, архиеп. Кипрского, Хрисанфа, митр. Пафосского, Мелетия, митр. Китийского, и Лаврентия, митр. Киринийского, заложников освободили из тюрьмы, чтобы они заняли вдовствующие кафедры. Их привезли в архиепископскую резиденцию на тех же мулах, на к-рых ранее доставили к месту казни архиеп. Киприана и 3 митрополитов. Кючук Мехмет провозгласил И. архиепископом, архидиак. Панарета — митрополитом Пафосским, архим. Леонтия — митрополитом Китийским, а Дамаскина — митрополитом Киринийским. Они просили К-польского патриарха *Евгения II* ходатайствовать перед Антиохийским патриархом *Серафимом* об отправлении на Кипр 3 епископов для совершения хиротонии. После колебаний патриарх Евгений обратился к патриарху Серафиму, и тот в дек. 1821 г. отправил на Кипр Иоанникия, еп. Епифанийского, Геннадия, еп. Селевкийского, и Мефодия, еп. Эмесского.

И. столкнулся с экономическими проблемами Кипрской Церкви (в т. ч. с огромным долгом архиепископии), усугубившимися в связи с резней греч. духовенства, устроенной на Кипре Кючук Мехметом. Для уплаты долгов И. начал продавать церковное имущество, в т. ч. священную утварь, что вызвало гнев клира и мирян, к-рые обвиняли И. в том, что он тратит вырученные средства на взятки тур. чиновникам.

Ситуацию с задолженностью Мехмету Хурсит-аге, достигшей 122 239 гроссов, И. удалось уладить путем займа денег под вексель у английского и прусского консулов, а также у франц. торговца Висена. Кроме того, из письма И. (16 янв. 1822) известно о задержке выплаты долга консулу Сицилии.

По сведениям сохранившихся документов, И. удалось выкупить некоторые владения архиепископии, конфискованные турками в 1821 г. (напр., имение Кондея, к-рое он перепродал 16 нояб. 1823 некоей Луизе Лапьер).

Противостояние архиепископа и части клира обострилось настолько, что потребовалось вмешательство

К-польского патриарха *Анфима III*, к-рый в соборном послании (сент. 1823), адресованном кипрскому духовенству и народу, просил относиться с должным почтением к архиепископу и подчеркивал, что султан недоволен церковными нестроениями на Кипре. Патриарх упрекал 3 митрополитов в том, что они поддерживают раздоры. В послании, отправленном И., Анфим III высказал недоумение, каким образом тот сумел настроить против себя паству, и потребовал более внимательного отношения к архипастырским обязанностям.

Несмотря на то что в письме К-польскому патриарху (от 27 сент. 1823) И. сообщал о проведении необходимых преобразований в церковном управлении и об установлении мира в Церкви, раздоры так и не прекратились. Не помогло и вмешательство Антиохийского патриарха *Мефодия*, посетившего Кипр в нояб. 1823 г. Кроме продажи церковного имущества противники архиепископа обвинили его в неграмотности и неспособности к управлению. К тому же по неизвестным причинам И. вступил в конфликт с франц. подданными (торговцами) и представителями духовенства), жившими на Кипре. После жалобы франц. посла в К-поле патриарху Анфиму III тот снова отправил И. послание (от 28 дек. 1823). В результате И. был вынужден подать в отставку (21 мая 1824).

Лит.: *Αγιος Παολίδης*, *Ιωακείμ Β΄* // ΜΚΕ. 1987. Т. 6. Σ. 119–120; *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. P. 877.

О. С. Грищенко

ИОАКІМ АГИАННАНИТ [греч. *Ιωακείμ ὁ Ἀγιαννανίτης*; в миру Иоаннис Николаидис] (1895, Каламата, Греция — 1950, Афон), архим., старец. В отрочестве на него оказал большое влияние живший близ Каламаты отшельник и проповедник Илия Панагулакис, среди учеников к-рого были также старец *Иоиль* (Яннакопулос) и миссионер в Африке архим. Хризостом (Папасарандопулос). Окончив гимназию, Иоаннис для продолжения обучения отправился в Сев. Америку. Он исполнял обязанности проповедника на Святогробском подворье, настоятелем к-рого был еп. Пантелеимон (Афанасиадис) († 1948). Там он принял монашеский постриг с именем Иоаким и был рукоположен во диа-

кона. У безбородого И. А. по молитве к Пресв. Богородице выросла необыкновенно длинная борода, к-рая во время его пребывания на Афоне достигла земли. За ревностное служение и миссионерскую деятельность он был в посл. награжден Иерусалимским Патриархом медалью Св. Гроба и получил сан архимандрита. В 1930 г., после перехода практически всех греч. общин в юрисдикцию *Американской архиепископии* К-польского Патриархата, еп. Пантелеимон был отозван Иерусалимским патриархом, а И. А. вернулся в Грецию.

За ним последовали двое его учеников, принявших в посл. постриг с именами Стефан и Паисий. После недолгого пребывания в Пирее и в Афинах они отправились на Св. Гору и поселились в Кавсокаливийском скиту, выбрав наставником мон. Григория из мон-ря *Кастамонит*. Мон. Григорий, в прошлом военный, отличался большой строгостью и требовательностью. И. А. проявлял беспрекословное послушание старцу, удивительные смирение и кротость.

Калива старца Григория была для них слишком мала, и они переселились в каливу Рождества Пресв. Богородицы в Большом скиту прав. Анны. В посл. к ним присоединился молодой мон. Херувим (Карамбелас), буд. автор книги об афонских старцах. И. А., считая себя недостойным, отдал начальнику скита крест архимандрита и просил сложить с него священнические обязанности, желая подвизаться простым монахом. Все члены общины ежедневно причащались. Несмотря на слабое здоровье, И. А. соблюдал строжайший пост и читал многочасовое молитвенное правило. Когда врачи диагностировали туберкулез, они предложили ему есть мясные и молочные продукты. Однако, взяв благословение старца, он продолжал поститься. Через полгода при повторном обследовании никаких признаков туберкулеза обнаружено не было.

И. А. обучился искусству иконописи в кафизме равноап. Константина. Он был убежденным приверженцем старого стиля, за что был сослан на нек-рое время на о-в Скопелос. Зная, что мн. высшие должностные лица в Греции, включая кор. Георгия II, вступили в масонские ложи, он направил каждому из известных ему лиц письмо, в к-ром объяснял пагубность масонства и пытался вернуть в лоно Церкви. Это послужило при-

чиной вызова И. А. в суд. По решению суда И. А. вторично отправился в ссылку на о-в Скопелос (январ. 1941). Во время нем. оккупации И. А. снова вернулся на Афон. Последние годы жизни он тяжело болел. Был похоронен за алтарем каливы, в к-рой подвизался долгие годы в аскетических трудах.

Лит.: *Χερουβεϊμ, ἀρχιμ. Ιωακείμ ὁ Ἀγιαννανίτης Ὁσίου (Ἀττικῆς)*, 1995⁹. (Σύγχρονες Ἀγιορείτικες μορφές; 1) (рус. пер.: *Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы Горы Афон / Братство прп. Германа Аляскинского. Платина (Калифорния); М., 2002. С. 9, 19–55); *Χρυσάφ, ιερομ.* Сыны Света: Восп. о старцах Афона. М., 2009. С. 516–521.

ИОАКІМ И АННА [греч. *Ιωακείμ καὶ Ἄννα*], святые, праведные (пам. 9 сент.), родители Пресв. *Богородицы*. И. и А., как и др. библейские праведники — родственники Иисуса Христа по плоти, именуются в правосл. литургическом предании *богоотцами*. Термин *θεοπάτωρ* — «богоотец» только по отношению к И. и А. употребляется во мн. ч. (*θεοπάτορες*; слав. *вѣсоцы*) в *отпусте* после главных церковных служб.

Древнейшим источником, в к-ром содержатся сведения о жизни И. и А., являются главы 1–7 *Иакова Протоэвангелия*, христ. апокрифа, относящегося к периоду ок. 150 г.—нач. III в. Согласно Протоэвангелию,

Праведные Иоаким и Анна.
Фрагмент нижнего поля иконы
«Богоматерь Киккская, с пророками
и избранными святыми». 1-я пол. XII в.
(мон-рь вми. *Екатерины на Синае*)

И. и А. были бездетной благочестивой зажиточной супружеской парой. В один из иудейских праздников И. хотел принести дары для жертвоприношения в Иерусалимском храме, но был остановлен неким Рувимом, сказавшим И., что он не может при-

носить дары первым, т. к. «не произвел потомства Израилю» (Protev. Jac. 1. 3). Опечаленный этим, И. ушел в пустыню и, поселившись в шатре, решил провести в посте и молитве 40 дней и ночей, ожидая, «пока Господь не снизойдет» к нему (Ibid. 1. 7). А. также предалась скорби, к-рая усилилась из-за оскорблений, нанесенных ей служанкой по имени Иудифь. Однако, не теряя надежды, А. продолжала молиться Богу о даровании ребенка по примеру прав. Сарры, жены родоначальника евр. народа прав. Авраама. В 4-й гл. описывается явление А. ангела Господня, возвестившего ей: «...Господь внимал молитве твоей, ты зачнешь и родишь, и о потомстве твоём будет говорить во всем мире» (ст. 1). В ответ А. обещала посвятить дитя Богу. Одновременно она узнала о возвращении ее мужа, к-рому также было откровение через ангела о рождении ребенка. Эти события легли в основу праздника *Зачатия праведной Анной Пресв. Богородицы*.

Исследователи отмечают в рассказе об И. и А. наличие аллюзий и прямых сюжетных заимствований из 1 Цар 1–2, Мф 1–2, Лк 1–2, когда нек-рые поступки и слова А. имеют сходство с поступками и со словами бесплодной *Анны*, матери прор. Самуила, во время посещения последней Иерусалимского храма (см.: 1 Цар 1. 6–18). Сцена явления ангела И. напоминает сцену явления ангела прав. *Захарии* в Лк 1. 11 сл. (Vorster. P. 631; Gli Apocrifi del Nuovo Testamento / Ed. M. Erbetta. Torino, 1975². Vol. 1/2. P. 18, 29).

После рождения Марии И. и А. «устроили особое место в спальне Дочери, и запрещено было туда вносить что-либо нечистое, и призвала [Анна] непорочных дочерей иудейских, чтобы они ухаживали за Нею» (Protev. Jac. 6. 3). Когда Марии исполнился год, И. пригласил на большой пир священников и первосвященников; они благословили Марию и изрекли пророчество о Ней, сказав: «Бог отцов наших, благослови это Дитя и дай имя славное во всех родах» (Ibid. 6. 5). В 7-й гл. «Протоэвангелия Иакова» описывается *Введение во храм Пресв. Богородицы*. Когда Пресв. Дева достигла 3-летнего возраста, И. и А. решили исполнить обет посвящения Ее Богу и привели в Иерусалимский храм. По преданию, вступление Марии во храм сопровождалось торжествен-

L., 1899. Vol. 1. P. 3–146). Согласно этому произведению, Ионакир, назван-

Благовестие Иоакиму. Благовестие Анне. Мозаика ц. Успения Пресв. Богородицы монастыря Дафни. Ок. 1100 г.

ный также Цадок (צדק — праведный), был сыном Маттана/Натана (מתן / נתן), сына Елеазара (אלעזר)

ным шествием, а по дороге к храму стояли непорочные девы с зажженными светильниками (Ibid. 7). По окончании церемонии «ушли Ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что Дочь их не повернула назад» (Ibid. 8. 1).

В апокрифе «Евангелие о рождении и детстве Спасителя» Псевдо-Матфея (не ранее VI в.), к-рое было составлено на основе «Протоэвангелия Иакова» и «Евангелия детства Фомы» (не позднее нач. V в.), говорится о происхождении И. «из колена Иудина» (1. 1), А. «из рода Давида» и о том, что ее отца звали Исахар (1. 2). Еще один апокриф — «Книга о Рождестве Святой Марии» (Libellus de nativitate sanctae Mariae) (IX в.) сообщает о том, что семья Пресв. Богородицы жила в г. Назарете в Галилее (1. 1), и приводит рассказ о чудесном зачатии А. Девы Марии (3. 1).

В сир. версии «Протоэвангелия Иакова» (наиболее ранние рукописи 1-го перевода относятся к VI в.) во 2-м переводе, вошедшем в позднейшие компиляции, содержится ряд различий с греч. текстом «Протоэвангелия»: И. назван Ионакир (ܝܘܢܐܩܝܪ); в гл. 2 перед обращением к Богу А. надевает «одежды царские» (в греческом — брачные), что может рассматриваться как указание на царственное происхождение Пресв. Богородицы (Mещерская. 2007. С. 25). Также ряд оригинальных преданий об И. и А. содержится в сир. апокрифических компиляциях на основе «Протоэвангелия Иакова», в т. ч. в «Истории благословенной Девы Марии», написанной в среде Церкви Востока и представленной рукописями XII–XVIII вв. (CANT, N 94; VHO, N 643–645; изд.: Budge E., ed. The History of the Blessed Virgin Mary: And the History of the Likeness Made to Mock at. / The Syriac texts ed. with English transl. E. A. W. Budge.

(ср.: Мф 1. 15), из чего следует, что Пресв. Богородица, так же как и Иосиф, происходила по отцу из дома Давида. Жена Ионакира названа Дина (דִּינָה) (евр.— праведная); ее имя было заменено именем Анна (אָנָה) (евр.— милость) после воззвания ей ангелом о рождении Марии. После того как Пресв. Богородице исполнилось 12 лет и Ее по обету ввели в Иерусалимский храм, у Ионакира и А. родилась 2-я дочь, которую назвали Перогита/Парогита (פֶּרוּגִיתָא) и к-рая стала отрадой для родителей. Ионакир и А. сделали щедрое пожертвование для храма и раздали дары народу Иерусалима; умерли спустя 12 лет после этих событий. Во время пребывания Пресв. Богородицы в храме попечение о Ней взяла на себя св. Цадок и его жена, не имевшие детей, и «Мария стала называться дочерью Цадока по закону Господню, а праведно и истинно была дочерью Ионакира по обету» (Budge. 1899. Vol. 1. P. 16). Т. о., 2-м именем Ионакира, изначально бывшим его эпитетом, составителями компиляции назван приемный отец Пресв. Богородицы. В дальнейшем фрагмент этой компиляции под названием «О благовещении ангела Ионакиру о рождении Марии» был включен восточносир. писателем Соломоном Басреким (XIII в.) в состав сборника библейских и апокрифических легенд «Книга Пчелы» (Assetani. BO. T. 3/1. P. 315).

Прп. Иоанн Дамаскин (VIII в.), основываясь, возможно, на местных палестинских преданиях, писал, что И. был сыном Варнанфира из рода царя Давида и приходился своим родственником Иакову, отцу св. *Иосифа Обручника*, мужу Девы Марии (Ioan. Damasc. De fide orth. IV 14 // PG. 94. Col. 1154). Визант. писатель-агиограф *Еуифаний Монах* (1-я пол.—сер. IX в.), приводя те же сведения, дополнительно сообщает, что А. была дочерью «Матфама [Ματθαίμ],

священника из Вифлеема» и что до рождения Марии, названной в честь одной из сестер А., она прожила с И. 50 лет (*Eriphanus Monachus. Sermo de vita Sanctissime Deiparae. 3 // PG. 120. Col. 190c*). Также Елифаный указывает на то, что 2-я сестра А. — Сови (Σοφή) была матерью прав. *Елисаветы*, матери св. *Иоанна Предтечи* (*Ibid.*; ср.: *Niceph. Callist. Hist. eccl. II. 3 // PG. 145. Col. 760*). И., по словам Елифания, умер 80 лет от роду, а А. — 2 годами позже в Иерусалиме в возрасте 82 лет (*Eriphanus Monachus. Sermo de vita Sanctissime Deiparae. 4 // PG. 120. Col. 192b*).

И. и А. в творениях св. отцов и учителей Церкви стали примером твердой веры и упования на Бога. Прп. Андрей Критский, восхваляя веру И. и А., говорит, что они «...сетовали о том, что не имели преемника рода своего, тем не менее искра надежды еще не погасла в них совершенно: оба они воссылали молитву к Богу о даровании им чада для продолжения семени их, — оба подражая услышанной некогда молитве Анны (матери прор. Самуила. — П. Л.)... И не оставляли они своих усилий, пока не получили желаемого» (*Andr. Caes. In Beatae Mariae Natalem. Or. 1 // PG. 97. Col. 815*). Повествование об И. и А. содержится в «Толковании на Шестоднев», составленном между 375 и 400 гг. и ошибочно приписываемом *Евстафию*, еп. Антиохийскому (*Commentarius in hexameron [Sp.] // PG. 18. P. 771–774*). К преданиям об И. и А. также обращались в проповедях и др. христ. авторы: свт. Иоанн Златоуст (*De nativitate Mariae Deiparae // CPG, N 4915*), свт. Елифаный Кипрский (*Nomilia de conceptione Annae [georgice] // CPG, N 3803*; см. также приписываемый ему труд: *Nomilia in laudes s. Mariae deiparae [Sp.] // CPG, N 3771*), К-польский патриарх Герман I (*Nomilia in praesentationem s. deiparae // CPG, N 8007–8008*), прп. Григорий Никомидийский (*Nomilia de conceptione // CPG, N 8224*).

П. Ю. Лебедев, Е. Н. Мещерская,
Н. С. Смелова

Почитание в православной традиции. Центром почитания И. и А. является Палестина: в Иерусалиме близ купальни *Вифезда*, к западу от Львиных ворот, находился дом И. и А., где, согласно местному преданию, они скончались. По сообщению игум. Даниила (нач. XII в.), на этом месте была построена церковь, под

ее алтарем была пещера, где хранился их гроб («Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в нач. XII в. СПб., 2007. С. 37). Здесь расположена правосл. ц. Рождества Пресв. Богородицы с криптой (пещерой). В эпоху крестоносцев в Иерусалиме появились храмы, посвященные А. и сохранившиеся до наст. времени: рядом с домом И. и А. была построена базилика прав. А. (восходящая к XII в.), а в ц. Гроба Богородицы (Успения Богородицы) в *Гефсимане*

во Влахерну и обратно. В эпитаграмме Антиохийского патриарха *Феодора IV Вальсамона* (XII в.) содержится упоминание о ц. во имя А. в мон-ре Пресв. Богородицы Одигитрии. В Палатии церковь была построена имп. *Львом VI Мудрым* (886–912) недалеко от дворца императрицы. В мон-ре Пресв. Богородицы в Пиги (см. ст. «*Живоносный Источник*» иконы *Божией Матери мон-рь*) находилась часовня во имя Анны. Храм или часовня в Халкопра-

тиях, по мнению Р. Жанена, могли находиться на территории храма Пресв. Богородицы (*Ibid.*). По сообщению Псевдо-Ко-

дина (сер. XIV в.), Анна, супруга имп. Льва III Исавра (717–741), построила мон-рь во имя Анны, известный также как мон-рь Спуда (*Pre-*

ger T. Scriptorum originum Constantinopolitanarum. Lpz., 1907, 1975. Vol. 2. P. 251; Janin. P. 38). Мощи А. и ее мафорий были перенесены в 710 г., при имп. *Юстиниане II*, из Иерусалима в К-поль (*Sergii [Снасский]. Месяцеслов. Т. 3. С. 284*). В средние века зап. паломники сообщали, что видели в мон-ре *Ставроуни* (Кипр) плечо и ладонь А. Части мощей А. находятся в мон-рях на Афоне: левая стопа А. была перенесена из скита прав. Анны близ мон-ря Хозива в Большой скит прав. Анны на Афоне. Правая стопа А. находится в мон-ре *Кутлумуи*, левая рука — в мон-ре *Ставроуникита*. Частицы мощей А. хранятся в мон-рях и храмах Греции: вмч. Пантелеимона, *Ксенофонта прп. мон-ре*, Успения Пресв. Богородицы Макелларии близ Калавриты (п-ов Пелопоннес), Успения Пресв. Богородицы в Прастосе в Кинурии, в ц. св. Герасима в р-не Ано-Илисия в Афинах, в *Иоанна Богослова мон-ре на Патмосе* (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 143*), а также в мон-ре св. Анны близ Ламии и в *Иоанна Богослова мон-ре близ Суроти*. Частица мощей И. находится в ц. Панагии Горгоэпикоос в Фессалонике.

Основным днем памяти И. и А. яв-

дина (сер. XIV в.), Анна, супруга имп. Льва III Исавра (717–741), построила мон-рь во имя Анны, известный также как мон-рь Спуда (*Pre-*

гер T. Scriptorum originum Constantinopolitanarum. Lpz., 1907, 1975. Vol. 2. P. 251; Janin. P. 38). Мощи А. и ее мафорий были перенесены в 710 г., при имп. *Юстиниане II*, из Иерусалима в К-поль (*Sergii [Снасский]. Месяцеслов. Т. 3. С. 284*). В средние века зап. паломники сообщали, что видели в мон-ре *Ставроуни* (Кипр) плечо и ладонь А. Части мощей А. находятся в мон-рях на Афоне: левая стопа А. была перенесена из скита прав. Анны близ мон-ря Хозива в Большой скит прав. Анны на Афоне. Правая стопа А. находится в мон-ре *Кутлумуи*, левая рука — в мон-ре *Ставроуникита*. Частицы мощей А. хранятся в мон-рях и храмах Греции: вмч. Пантелеимона, *Ксенофонта прп. мон-ре*, Успения Пресв. Богородицы Макелларии близ Калавриты (п-ов Пелопоннес), Успения Пресв. Богородицы в Прастосе в Кинурии, в ц. св. Герасима в р-не Ано-Илисия в Афинах, в *Иоанна Богослова мон-ре на Патмосе* (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 143*), а также в мон-ре св. Анны близ Ламии и в *Иоанна Богослова мон-ре близ Суроти*. Частица мощей И. находится в ц. Панагии Горгоэпикоос в Фессалонике.

Основным днем памяти И. и А. яв-

ляется 9 сент., поспразднство Рождества Богородицы. Эта память указана в палестино-груз. календарях VII–X вв., отражающих древнюю минологическую традицию Иерусалимского Патриархата (*Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien*. P. 325–326; *Mapp И. Я.* Описание груз. рукописей Синайского мон-ря. М.: Л., 1940. С. 143). Согласно Синаксарию К-польской ц. (кон. X в.) и Типикону Великой ц. (IX–XI вв.), в этот день в К-поле совершалась торжественная служба в их честь в храме Пресв. Богородицы в Халкопатриях (SynCP. Col. 29; *Mateos*. Turicon. T. 1. P. 22). В труде мусульм. энциклопедиста аль-Бируни, ссылающегося на календарь правосл. общины Хорезма нач. XI в., память И. и А. указана 8 сент., причём Рождество Богородицы не отмечено (*Al-Birouni Abou Rihân*. Les fêtes des Melchites et al. / Éd., trad. R. Griveau. P., 1914. P. 312. (PO; T. 10. Fasc. 4)). 9 дек., в день Зачатия Пресв. Богородицы, совершалась служба А. в посвященной ей церкви в к-польском квартале Эвурани (*Mateos*. Turicon. T. 1. P. 127) и в храме во имя А. в Халкопатриях (SynCP. Col. 291), а 25 июля, в праздник успения А., — в ц. во имя А. в Девтероне (SynCP. Col. 841–842). В Минее из рукописи Sinait. iber. 56 под 25 июля отмечена память успения И. и А. (*Garitte*. P. 287; *Mapp*. С. 91). В груз. календаре X в. (Sinait. iber. 34) под 16 янв. обозначена память благовестия И. о рождении Пресв. Богородицы (*Garitte*. P. 132).

Косма Веститор (VIII–IX вв.) написал Гомилию об И. и А. (ВНГ, N 828), свт. *Георгий* Никомидийский (IX в.) — Похвальное слово в честь А. (ВНГ, N 131) и 3 Слова на праздник Зачатия Богородицы (ВНГ, N 1102, 1111, 1125z), прип. *Петр* Аргосский (кон. IX — нач. X в.) — Похвальное слово в честь А. (ВНГ, N 133) и Слово о празднике Зачатия (ВНГ, N 132), свт. *Евфимий II* (I) (IX — нач. X в.), патриарх К-польский, — 3 Слова о празднике Зачатия (ВНГ, N 134a — c), мон. *Иаков Коккиновафский*, визант. писатель XII в., — Слово о празднике Зачатия А. (ВНГ, N 1126), *Георгий Ритор* — Похвальное слово в честь И. и А. (ВНГ, N 828c). Из анонимных сочинений известны Житие И. и А. (ВНГ, N 828b) и Похвальное слово в честь А. (ВНГ, N 134d). *Феодор Иртакин* (1-я пол. XIV в.) составил на основе «Протоэвангелия Иакова»

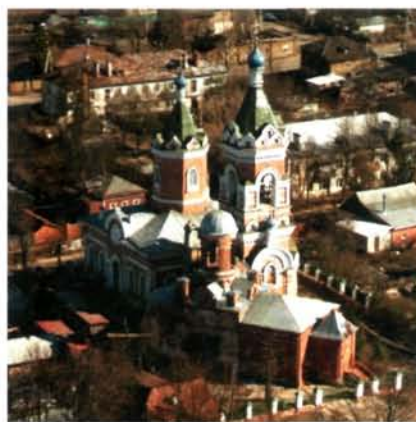
и др. источников, включающих Гомилии и Похвальные слова, соч. «Описание сада св. Анны», где рассказывается о месте, в к-ром молилась А. о даровании ей потомства (ВНГ, N 134; *Dolezal M.-L., Mavroudi M.* Theodore Hyrtakenos' Description of the Garden of St. Anna and the Ekphasis of Garden // *Byzantine Garden Culture* / Ed. A. Littlewood e. a. Wash., 2002. P. 105–159).

Сиро-мелькитские Минее содержат службы 2 праздников — 9 сент. и 25 июля (Codices syriacos, carshunicos, mendaeos, complectens / Ed. R. Payne-Smith. Oxonii, 1864. Pt. 6. P. 313, 359. (Catalogi codicum manusciporum Bibliothecae Bodleianae; 6); Catalogue of the Syriac Manuscripts in the British Museum / Ed. W. Wright. L., 1870. Vol. 1. P. 319).

А. Н. Крюкова

Почитание на Руси (в России).

Придел во имя родителей Пресв. Богородицы был устроен не позднее нач. XII в. в новгородском Софий-

Церковь праведных Иоакима и Анны в Можайске. 1867–1871 гг.
Архит. К. В. Гриневский

ском соборе (упом. в НПЛ под 1108 в связи с погребением в соборе свт. *Никиты* Новгородского). В «Летописце новгородском церквам Божиим» XVII в. сообщается, что еще в 988 г. 1-й Новгородский епископ, свт. *Иоаким Корсуянин* († 1030), поставил храм во имя этих святых в Новгороде (Новгор.Лет. С. 173–174), однако достоверность этого сообщения вызывает сомнения.

Имя Анна было одним из самых распространенных жен. княжеских имен на Руси, однако в нек-рых случаях его получение могло быть связано со св. *Анной* пророчицей. Определенно можно говорить, что в честь св. А., матери Пресв. Богородицы, была наречена Анна Юрьевна —

жена вел. кн. Киевского Рюрика Ростиславича. В Ипатьевской летописи под 1199 г. говорится, что она была «тезоименна сущи Анне родителници Матери Бога нашего» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 710). В 1196 г., при св. блгв. вел. кн. Владимирском *Всеволоде (Димитрии) Юрьевиче* Большое Гнездо, во Владимире была заложена каменная ц. во имя святых И. и А. «на воротах святое Богородицы» (во дворе Успенского собора?) (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 412). Известно также, что Иоаким было схимническим именем Олега (Иакова) Иоанновича, вел. кн. Рязанского (в иночестве Иона). В честь св. И., очевидно, получили свои иноческие имена рус. преподобные XVI–XVII вв. Иоаким Опочский, Иоаким Сийский и Иоаким Шартомский.

В 1493 г. в Москве был построен придел во имя И. и А. у Благовещенской ц. (от придела в кон. XVII в. получила название ул. Якиманка). В Можайске до 1764 г. существовал Якиманский мон-рь (возник при храме святых И. и А. 90-х гг. XIV в.; ныне действующая церковь возведена в 1871). Имя Иоаким носил один из патриархов всея Руси XVII в. — *Иоаким (Савёлов)* (1674–1690).

26 окт. 2008 г. частица мощей А. была привезена с Афона в храмовый комплекс Иверской иконы Божией Матери г. Днепропетровска, где она была помещена в ковчеге в нижнем приделе соборного храма во имя И. и А.

М. В. Печников

Почитание на Западе.

Память И. и А. под 9 сент. впервые встречается в мраморном Неаполитанском календаре (1-я пол. IX в.), отчасти отражающем вост. литургическую практику. С XIV в. память А. появляется в дополнениях к Мартирологу Узуарда под 26 июля (PL. 124. Col. 299–302). Имя Анна упоминается в литаниях каноников базилики св. Петра в Риме (не ранее XII в.). Упоминания имени Анна в мосарабских литургических текстах не дают основания для утверждения о том, что речь идет о матери Пресв. Богородицы. Распространение культа А. во 2-й пол. XIII в. было связано с деятельностью францисканцев, исповедующих учение о непорочном зачатии Девы Марии. С 1-й пол. XIV в. известны ранние лат. гимны (в Бревиариях из Байё и Алансона — *Charland*. Les Trois légendes. 1898. Vol. 1. P. 360–361) и секвенции

в честь А. (Ibid. P. 370–371). Папа *Урбан VI* в булле «Splendor aeternae gloriae» от 1382 г. учредил почитание А. 26 июля для всей Англии, что, вероятно, было приурочено к браку кор. Ричарда II с Анной Богемской. В Скандинавских странах отмечалось также 9 дек. — день Зачатия прав. А. Пресв. Богородицы. В XIV в. культ А. получил широкое распространение в Швеции благодаря деятельности св. *Биргитты* Шведской († 1373). Не позднее нач. XV в. в доминиканской среде был составлен 1-й известный рифмованный оффиций А. (Ibid. P. 351–352). В печатном Бrevиарии, изданном в Венеции в 1522 г., сообщается, что папа Юлий II (1503–1513) учредил 20 марта особый день памяти И. Однако обе памяти (26 июля и 20 марта) были исключены сначала из Бrevиария Киньонеса (1535), а затем из Бrevиария папы Пия V (1568) по той причине, что тексты, сообщающие об И., были признаны апокрифическими. Только в 1584 г. папа *Григорий XIII* восстановил почитание И. 20 марта, а 26 июля отмечался день усновения А.; эта память вошла в составленный по распоряжению Григория XIII кард. Цезарем *Барошем* Римский мартиролог (XVI в.) (MartRom. Comment. P. 104, 306). Полная служба праздника в честь И. 20 марта была составлена в 1622 г., при папе *Григории XV*, а в 1623 г. он придал празднику в честь А. статус двойного. В 1731 г. папа *Климент XII* по просьбе имп. Карла VI перенес празднование в честь И. на воскресенье (октаву) после Усновения. В 1742 г. была сделана попытка объединить праздники в честь родителей Пресв. Девы. В 1879 г. *Лев XIII* (носивший до избрания имя Иоаким) поднял статус праздника в честь И. до двойного 2-го класса (duplex secundae classis), а в 1911 г. *Пий X* перенес празднование И. на 16 авг. Общий праздник в честь И. и А. (26 июля) стал отмечаться только после реформ II Ватиканского Собора.

В эпоху раннего средневековья почитание И. и А. не получило широкого распространения, поскольку апокрифическое «Протоэвангелие Иакова» не принималось уже блж. Иеронимом (*Hieron. Adv. Helvid. I 8*) и было впосл. включено в декрет запрещенных книг, приписываемый папе *Геласию I* (492–496). Первым агиографическим памятником на Западе, повествующим о рождении

Моление прав. Иоакима.
Роспись ц. Санта-Мария ин Граделис
в Риме. Кон. IX в.

А. Девы Марии, можно считать поэму «История рождения и похвального жития непорочной Богородицы» (*Historia nativitatis laudabilisque conversationis intactae Dei Genitricis* // PL. 137. Col. 1065–1080) мон. *Гросвиты* (X в.). К апокрифическим преданиям об И. и А. обращался в проповедях и *Фульберт* Шартрский в X в. (PL. 141. Col. 320–325). В XIII–XVII вв., после эпохи крестовых походов, появляются посвященные И. и А. лат. агиографические произведения, в основе к-рых были сюжеты из «Протоэвангелия Иакова» (VHL,

Сон прав. Иоакима.
Роспись капеллы дель Арена в Падуе.
Худож. Джотто. 1304–1306 гг.

N 483–493), в т. ч. сборники чудес (VHL, N 494–505). Самой распространенной версией стало повествование из «Золотой легенды» (XIII в.) *Иакова из Варацце*. Тогда же начали

появляться литургические гимны в честь И. и А. Жития А. и посвященные ей панегирики создавались как на латыни, так и на местных языках. В кон. XV в. распространению культа А. на западе Германии способствовал аббат Иоганн Тритемий, который составил панегирик «Похвалы св. Анне» (*De laudibus sanctissimae Annae* — VHL, N 492), а также сборник ее чудес, особый розарий из 50 строф, оффиций и ряд гимнов и секвенций в ее честь. Из поэтических произведений известна лат. «Похвальная песнь св. Анне» (*Carmen in laudem S. Annae*) герм. гуманиста Рудольфа Агриколы (1485). В 1496 г. приор Румольд Лаубах велел высечь эту поэму на мраморных плитах и поместить их в церкви кармелитского монарха во Франкфурте-на-Майне. Мн. ремесленные цеха и купеческие корпорации избирали А. своей покровительницей. А. стала св. патронессой горняков в основанном в 1496 г. в Саксонии г. Аннаберге. Народные песни об А. получили распространение в Провансе и Бретани, а также на герм. землях. И. и А. были персонажами франц. мистерии «Страсти Иисуса Христа», впервые разыгранной в 1402 г. в Париже. В XVI–XVII вв. агиографические сочинения об А. издавались преимущественно во Франции (напр., кармелит Жан Тома из Сен-Сириля составил монументальный труд «Мать почитаемая» (*Mater honorificata*, 1657), в котором в т. ч. собрал свидетельства отцов Церкви и ранних церковных писателей об А.).

Одним из регионов, где почитание А. появилось раньше всего, была Сев. Испания. Согласно выполненному, вероятно, при еп. Пелагии (1101–1130) описанию ковчега-реликвария (испан. *Arca Santa*) в Овьедо, среди святынь находилась частица мощей А. Изображения А. находятся на чеканных рельефах ковчега и среди росписей Пантеона королей в базилике св. Исидора в Леоне в составе композиций «Благовещение» и «Бегство в Египет» (*Harris J. A. Redating the Arca Santa of Oviedo* // *The Art Bull.* N. Y., 1995. Vol. 77. N 1. P. 90–91).

В 1199 г. архиеп. Гартвик доставил часть мощей А. в Бремен. В Германии особым почитанием пользовалась глава А., по преданию привезенная в XIII в. из Вифлеема и хранившаяся в коллегиальной ц. св. Стефана в Майнце. В 1501 г. реликвия была похищена и доставлена в г. Дю-

рен. Спор за обладание святыней, возникший между 2 городами, папа Римский Юлий II решил в пользу последнего (1506). С этого времени Дюрен стал крупным центром паломничества. Культ А. стремительно распространялся в Германии вплоть до Реформации. Впосл. почитание А. было преимущественно связано с культом Девы Марии, а также сосредоточилось в отдельных центрах — в Апте (Франция), Сент-Ан-д'Оре (Бретань), Сент-Ан-де-Бопре (Канада).

Одним из главных центров почитания А. на Западе стал г. Апт. Согласно местной легенде, сохранившейся в Бревиарии Аптского еп-ства (VHL, N 493), мощи А. были перенесены в Галлию в I–II вв. В 162 г., узнав о том, что имп. Марк Аврелий собирается разорить христ. общины в Галлии, еп. Авспиций спрятал мощи в подземной пещере; впосл. он претерпел мученическую кончину. Мощи А. были чудесным образом обретыены при имп. Карле Великом, когда Реймский архиеп. Турпин освятил новый кафедральный собор в Апте. В ризнице собора находился резной ларец из слоновой кости, в к-ром были обретыены мощи А. На ларце было написано: «Это тело блаженной Анны, матери Девы Марии» (Hic est corpus beatae Annae, matris Virginis Mariae). Ларец изготовлен на Востоке или в араб. Испании в XI–XII вв. (Golvin L. Note sur quelques objets en ivoire d'origine musulmane // Rev. de l'Occident musulman et de la Méditerranée. Aix-en-Provence, 1973. Vol. 13/14. P. 427–436). Шелковая ткань, в к-рую была завернута святыня, изготовлена в кон. XI в. в Египте и, вероятно, вместе с мощами А. была привезена в Апт с Востока после 1-го крестового похода (1096–1099). В Аптском лекционарии (1664) сокрытые мощи А. связывались с гонением имп. Траяна, упоминания об архиеп. Турпине отсутствуют. Согласно др. преданию, мощи А., к-рые хранились в Риме, были подарены 1-му Аптскому еп. Авспицию папой Климентом I. В поздних источниках обретыены мощей А. датировано 790, 792 или 801 гг. Болландисты высказывали сомнения в истинности этих преданий, к-рые не подтверждаются более ранними источниками (ActaSS. Iul. T. 6. P. 254). В 1407 г. еп. Жан Фийе даровал отпущение грехов всем, кто окажут помощь в строи-

тельстве новой капеллы для хранения мощей А. В 1501 г. в Апте было основано братство св. А. В 1533 г. папа Климент VII даровал отпущение грехов тем, кто совершили паломничество к мощам А. Кор. Анна Австрийская в надежде на исцеление от бесплодия приобрела частицу мощей А. (1623). После рождения сына, буд. кор. Людовика XIV, королева совершила паломничество в Апт. На ее средства была построена новая капелла (1664) для хранения бюстов-реликвариев с мощами А., св. Авспиция и мч. Кастора. В 1879 г. собору в Апте был присвоен титул малой базилики. Частицы мощей А., в основном происходившие из Апта, находились в различных церквях

Ковчег-реликвариум (Arca Santa) в кафедральном соборе св. Сальвадора в Овьедо. 1101–1130 гг.

Европы, США и Канады (Charland. Les Trois légendes. 1898. Vol. 1. P. 222–234).

В XVII в. центром почитания А. стала Бретань. В 1623–1625 гг. А. неоднократно являлась крестьянину Ивону Николазику из прихода Плюнре (еп-ство Ван), указала место, где была закопана ее древняя статуя, и повелела возвести капеллу в ее честь. После канонического расследования еп. Себастьян де Росмадек признал факт явления и разрешил построить капеллу, к-рая впосл. была передана кармелитам, основавшим там мон-рь. В 1639 г. кор. Людовик XIII и его супруга Анна Австрийская в благодарность за рождение сына прислали в мон-рь частицу мощей А., что способствовало увеличению числа паломников. Селение, возникшее при капелле и мон-ре, получило название Сент-Ан-д'Оре. В 1793 г. капелла была закрыта, монашеская община распущена, статуя А. сожжена. В 1802 г. по инициативе еп. Пьера Фердинана Боссе-Рокфора вновь открыт мон-рь. В 1822 г. была изготовлена новая статуя А., в ее основание вложен уцелевший

фрагмент древней статуи. В 1858 г. Сент-Ан-д'Оре посетил имп. Наполеон III. В 1865–1877 гг. на месте капеллы была сооружена новая базилика в честь А. В 1914 г. А. была провозглашена покровительницей Бретани. Базилика была включена в маршрут традиц. паломничества к местам почитания 7 святых — покровителей Бретани (бретон. Tro Breizh). В 1996 г. паломничество в Сент-Ан-д'Оре совершил папа Римский Иоанн Павел II.

Благодаря переселенцам из Бретани А. стала почитаться в Канаде уже в XVII в. Капелла св. А. в сел. Пти-Кап была построена в 1658 г. франц. колонистами. По просьбе Франсуа де Лавалья, еп. Квебека, из Франции была прислана частица мощей А. (1670). В 1676 г. на месте капеллы была возведена каменная ц. во имя А. Благодаря деятельности кард. Э. А. Ташрё, архиеп. Квебекского (1871–1898), Сент-Ан-де-Бопре стала крупнейшей святыней Канады. В 1876 г. А. была объявлена покровительницей пров. Квебек, было основано периодическое изд. «Анналы благой св. Анны» (ныне «Вестник св. Анны» — «Revue de Ste. Anne») на франц. и англ. языках. В «Анналах...» публиковались в т. ч. свидетельства исцелений по молитве к А. В 1876 г. была освящена новая церковь, получившая в 1887 г. статус малой базилики. Существующая базилика была основана в 1923 г. (освящена в 1976). В 1960 г. папа Иоанн XXIII подарил храму часть мощей (кость руки) А., происходящую из г. Апт. В Сент-Ан-де-Бопре, где почитаются также статуя и источник св. А., функционирует крупный паломнический центр. Культ святой распространился в Канаде, США, а затем и в др. странах. Франкоязычный Квебек является главным хранителем традиций почитания А. в католич. мире.

Д. В. Зайцев, А. А. Королёв

Почитание в дохалкидонских Церквях. Сирийская яковитская Церковь следует визант. традиции почитания И. и А. в день поспразднства Рождества Богородицы. Однако в позднесредневек. сир. Минологиях их память отмечалась в самый день праздника, к-рый приходился либо на 8, либо на 9 сент. (Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Éd. F. Nau. P., 1915. P. 86, 106, 124, 131. (PO; T. 10. Fasc. 1)). В сир. Минологии 1547 г. из Халеба (Алеппо)

встречается особая память И. 2 апр. (Ibid. P. 75; *Peeters P. Le Martyrologe de Rabban Sliba // AnBoll. 1908. Vol. 27. P. 160, 194*).

В Коптской Церкви 11-го хатора (7 нояб.) празднуется усупение А., 7-го пармуте (2 апр.) — усупение И., 7-го месоре (31 июля) — благоустение И. о рождении Пресв. Богородицы. Под соответствующими числами имеются сказания в копто-араб. Александрийском Синаксаре (XIII–XIV вв.) (*SynAlex. Vol. 2. P. 278; Vol. 4. P. 290–291; Vol. 5. P. 708–709*). В копто-араб. Минологиях при Евангелиях встречается также обшчая с Византийской Церковью память А. 1 месоре (25 июля) (*Les Mémoires des Évangélistes coptes-arabes / Éd., trad. F. Nau. P., 1915. P. 208 (not.)*). (РО; Т. 10. Fasc. 2)).

В Эфиопской Церкви дни памяти И. и А. те же, что и в Коптской. Существует эфиоп. Житие А. (ВНО, N 60; *Legends of Our Lady Mary, the Perperual Virgin and Her Mother Hannâ / Transl. E. A. W. Budge. L., 1922. P. 1–53*). Написанное на основании «Протоевангелия Иакова» в форме панегирика, оно предназначалось для уставного чтения седмичного богослужебного круга. В Житии содержится рассказ о чудесном зачатии Марии (на А. сошел голубь, и через 30 дней она зачала Пресв. Богородицу), возможно восходящий к лат. «Книге о Рождестве Святой Марии».

В Армянской Апостольской Церкви память И. и А. переходящая, празднуется во вторник 2-й седмицы после Успения Пресв. Богородицы, к-рое отмечается в воскресенье, ближайшее к 15 авг.

В Маронитской католической Церкви помимо традиц. даты 9 сент. память И. и А., согласно древнейшему календарю (1673), праздновалась также 20 нояб. (*Al-Birouni Abou Rihân. Les fêtes des Melchites et al. / Éd., trad. R. Griveau. P., 1914. P. 349*). (РО; Т. 10. Fasc. 4)).

С. А. Мусеева

Гимнография. Память И. и А. отмечается в *Типиконе Великой ц.* IX–XI вв. (*Mateos. Турисон. Т. 1. P. 22*) 9 сент. (на следующий день после праздника Рождества Пресв. Богородицы); на Пс 50 указан тропарь «тяжкого» (т. е. 7-го) гласа Хаїре, *кехаритоуμένη Θεοτόκε Παρθένε*: (Радїса шрадоданнаа вїе дбо:); на литургии на 3-м антифоне поется богородичен «тяжкого» (т. е. 7-го) гласа *Αγιωτέρα τών Χερουβїм: (Υψιβїησїο υερβїм:)*; назначаютс прокимен из Пс 31, Апостол — Гал 5.

22 — 6. 2, аллилуарий из Пс 36, Евангелие — Лк 8. 16–21, причастен из Пс 32.

Согласно *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г. (*Пентковскїй. Типикон. С. 280–281*), 9 сент. последование И. и А., состоящее из канона и цикла стихир-подобнов, соединяется со службой по-празднства Рождества Пресв. Богородицы; на литургии назначаются те же, что и в Типиконе Великой ц., прокимен, аллилуарий и Евангелие, а также иной Апостол — Гал 4. 22–27 (Типикон ссылается на Послание к Евреям, но указаны начальные слова Гал 4. 22). В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевскїй. Описание. Т. 1. С. 266*) 9 сент. также соединяются службы И. и А. и по-празднства; последование И. и А. неск. отличается от известного по Студийско-Алексиевскому Типикону: указаны иной цикл стихир-подобнов, седален, на литургии читается иной Апостол — Евр 9. 1–7. Последование И. и А., согласно *Мессинскому Типикону* 1131 г. (*Arranz. Турисон. P. 19–20*), состоит из канона, цикла стихир-подобнов (тот же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе), стихиры-самогласна, седална; на литургии назначается прокимен из Пс 63, Апостол — Евр 9. 1–7, аллилуарий из Пс 36, Евангелие — Лк 8. 16–21.

Согласно одной из ранних сохранившихся редакций *Иерусалимского устава* — *Sinait. gr. 1094*, XII–XIII вв. (*Lossky. Турисон. P. 162–163*), служба И. и А. совершается так же, как и в Типиконах студийской традиции; на литургии назначаются те же чтения, что и в Мессинском Типиконе, за исключением прокимна — из Пс 67. В первопечатном греч. Типиконе (Венеция, 1545) 9 сент. также празднуется память мч. Севериана, последование к-рого поется на повечерии (в совр. греч. богослужебных книгах его последование поется вместе со службой И. и А. и по-празднства Рождества Пресв. Богородицы); указан отпустительный тропарь И. и А. 2-го гласа *Τών δικαїων σου*: (Праведных твоїх:).

В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 9 сент. отмечено знаком Ⓔ (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*); указаны отпустительный тропарь И. и А. 4-го гласа *Иже въ законїиї благодатїи*; кондак 2-го гласа *Бгоуїцї хвыхъ*; на литургии назначается прокимен из Пс 67, Апостол — Гал 4. 22–27, аллилуарий и Евангелие — те же, что и в Типиконах студийской традиции. С момента издания первопечатного Типикона устав совершения службы И. и А. в слав. богослужебных книгах существенно не изменился.

Последование И. и А., помещенное в совр. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 2-го гласа *Τών δικαїων Θεοπατόρων σου*: (Праведных [в]боуїцї твоїх:), 4-го гласа *Иже въ законїиї благодатїи*: (только в славянских); кондак 2-го гласа *Ευφρανїεται υνν ή Άννα*:

(Радѣтса нынѣ Анна; этот кондак известен уже по греч. Кондакарию XII–XIII вв. (*Амфилохий. Кондакарий. С. 55*)) и по рукописным слав. Минеям нач. XV в. (напр., РГБ. Троиц. № 465)) с икосом; канон, в нек-рых греч. рукописях приписываемый гимнографу Феофану (в совр. Минеях автор не указывается), 2-го гласа с акростихом *Τοῦς σοῦς γονεїς Πάναγγε μέλω προφρόνως* (Твоих родителей, Всечистая, пою целомудренно), ирмос: *Εν βυθῶ κατέστρωσε: (Во глубинѣ постаїа:)*; нач.: *Τὴν λαμπάδα τὴν τὸν νοητὸν ἥλιον ἀσπράσσα*: (Свѣщї мысленное снще возванстїа шїю:); цикл стихир-подобнов (в греч. Минее их 2); седален; светилен.

По рукописям известны песнопения И. и А., не вошедшие в совр. богослужебные книги: канон, предположительно составленный Андреем Критским, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа без акростиха, ирмос: *Τῷ ἐκτινῶξαντι ἐν θαλάσση* (И. трасшемъ въ мори:); нач.: *Τὴν ἀξίεπαυον ξυνοῦδα*: (Достохвальную двоицу), канон содержит 2-ю песнь (Тацеїон. Σ. 40); дополнителные икосы (*Амфилохий. Кондакарий. С. 160–161*).

Е. Е. Макаров

Ист.: *ActaSS. Mart. Т. 3. P. 77–80; Iul. Т. 6. P. 233–253, 261–279; La forme plus ancienne du Protévangile de Jacques: Rech. sur le papyrus Bodmer V avec une édition crit. du texte grec et une traduction annotée / Ed. E. de Strycker. Brux., 1961; Libellus de nativitate sanctae Mariae // BHL, N 5343–5345; Idem // CANT, N 52; Pseudo-Matthaei Euangelium // BHL, N 5334–5342b; Idem // CANT, N 51.*

Лит.: *Bernard E. Les gloires de Sainte Anne d'Auray: Son culte, son histoire, son couronnement. P., 1869; Charland P.-V. Le Culte de Sainte Anne en Amerique, ou Sainte-Anne de Beaupré. Levis, 1898; idem. Les trois légendes de Madame Sainte Anne. Montréal, 1898. Vol. 1: La légende hagiographique; idem. Madame sainte Anne et son culte au Moyen Âge. P., 1911–1913. 2 vol; idem. Le Culte de Saint Anne en Occident Seconde période. Québec, 1921. Vol. 2: De 1400 (environ) à nos jours; idem. Sainte Anne: Sa fête liturgique et son culte dans l'Eglise latine universale, ancienne. Québec, 1933; Bannister M. H. The Introduction of the Cultus of St. Anna in the West // EHR. 1903. Vol. 18. P. 107–112; Gordini G. D. Anna // BiblSS. Vol. 1. Col. 1269–1276; idem. Gioacchino // Ibid. Vol. 6. Col. 465–470; Asselin J. P. Anne and Joachim, SS // NCE. Vol. 1. P. 468–470; Viller M. Anne // DSAMDH. Vol. 1. Col. 672–673; Leclercq H. Anne // DHGE. T. 1. Col. 2162–2174; Zender M. Anna // TRE. Bd. 2. S. 752–755; Newport K. G. Matthew, Gospel of Pseudo- // ABD. Vol. 4. P. 641–642; Vorster W. S. James, Protevangelium of // Ibid. Vol. 3. P. 629–632; Ronan M. V. S. Anne, her Cult and her Shrines. L., 1927; Kleinschmidt B. Die heilige Anna: Ihre Verehrung in Geschichte, Kunst und Volkstum. Düsseldorf, 1930; LeFebvre E. La bonne Sainte Anne. Québec, 1950; Keyes F. P. St. Anne, Grandmother of Our Saviour. N. Y., 1955; Interpreting Cultural Symbols: Saint Anne in Late Medieval Society / Ed. K. M. Ashley. Athens, 1990; Dorfler-Dierken A. Die Verehrung der heiligen Anna in Spätmittelalter und fruher Neuzeit. Gött., 1992; Kühne H. Ostensio reliquiarum: Untersuchungen über Entstehung, Ausbreitung, Gestalt und Funktion des*

Heiligtumsweisungen im römisch-deutschen Regnum. В.; N. У., 2000. S. 465–477; Мещерская Е. Н. «Протоевангелие Иакова» в сир. традиции: Тексты, издания, версии // ВИД. 2007. Т. 30. С. 13–274; она же. «Протоевангелие Иакова» в составе сир. компиляции «История благословенной Девы Марии» (в печати).

Иконография И. и А. представлена как единоличными изображениями, так и образами в композициях на сюжеты апокрифического «Протоевангелия Иакова». В греч. Ерминии иером. Дионисия Фурноаграфота (ок. 1730–1733) об облике И. и А. сказано: «Праведный Иоаким, отец Богородицы, с проседью в круглой бороде», «Святая Анна, мать Богородицы, престарелая» (Ерминия ДФ. С. 81). Рус. иконописные подлинники сводной редакции XVIII в. также указывают на зрелый возраст святых, особо подчеркивая преклонные лета А.: «Иоаким средний, брада вчерне седина, аки Николлина, риза верх вохра или дымчата, испод киноварь или лазорь, Анна верх риза киноварь, испод празелень или лазорь, Анна Пресвятую младенца держит в руках» (под 9 сент.; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 28), «Анна... подобием стара» (под 9 дек.; *Филлимонов*. Иконописный подлинник. С. 209) или «...подобием

Праведные Иоаким и Анна. Фрагмент сцены «Введение во храм Пресв. Богородицы». Роспись ц. Богородицы, св. Иоанна Предтечи и вмч. Георгия в Гёреме, Каппадокия. 1-я пол. X в.

стара, лицом морщиновата» (под 25 июля; Там же. С. 398). Однако строгого следования указаниям иконописных подлинников в памятниках изобразительного искусства не наблюдается. Так, И. чаще

Праведные Иоаким и Анна.

Роспись подпружных арок ц. Спаса на Нередице в Вел. Новгороде. 1199 г.

изображается черноволосым средовеком или средовеком с начинающими седеть волосами, редко старцем. Еще более очевидными являются расхождения описаний подлинников с сохранившимися образами А., изображаемой в большинстве ранних памятников юной. Одежды И. составляют хитон (зеленого или голубого цвета) с клавом и гиматий (как правило, цвета темной охры); мафорий А., как правило, красного цвета, платье зеленое или голубое. Одним из атрибутов А. могут быть иногда встречающиеся изображения звезд (розеток или крестиков) на ее мафории, расположенные, подобно звездам на мафории Пресв. Богородицы, на челе и плечах, поскольку, сохранив целомудрие, А. родила Пречистую Деву, явившую миру Христа. А. изображают также с крестом в руке, что отмечено в иконописном подлиннике: «...рука молебна, в правой крест» (*Большаков*. С. 123). Крест в руке, в христ. иконографии обычно указывающий на мученичество святого, в данном случае рассматривают как «символ Распятия и Воскресения», тем самым подчеркивается участие А. в спасении человечества (*Смирнова*. 1995. С. 302). Обе отмеченные детали присутствуют в росписи ц. Спаса на Нередице (1199): образ А. помещен в медальоне в подкупольном кольце, на мафории 3 крупные розетки, в правой руке крест, левая перед грудью ладонью вовне. С крестом А. изображена на мозаике собора мон-ря Неа-Мони на о-ве Хиос (1042–1056) и в эмалевом медальоне на окладе Евангелия (кон. X — нач. XI в., 6-ка св. Марка, Венеция).

Единоличные изображения родителей Пресв. Богородицы, не входящие в сцены протоевангельского цикла, в монументальной живописи помещались вблизи образов Пречистой Девы или композиций, связанных с темой Боговоплощения в алтарной, реже в подкупольной зонах храма: на мозаиках кафоликона мон-ря Неа-Мони на о-ве Хиос — в куполе внутреннего нартекса образ

Богородицы Оранты, в парусах И. и А.; на мозаиках в нартексе ц. Успения Пресв. Богородицы в Никее (1065–1067) — медальоны с оплечными образами; в росписях ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари, Кипр (1105/06), в конхе апсиды — Богородица Оранта, на пилонках триумфальной арки, под «Благовещением», — ростовые фигуры И. и А. в легком развороте к центру, в правой руке А. крест, левая перед грудью ладонью вовне, в том же жесте правая рука И., левой он придерживает край гиматия; на мозаиках ц. Санта-Мария дель Аммиральо (Марторана) в Палермо, Сицилия (ок. 1146–1151), полуфигуры И. и А. в жертвеннике и диаконнике фланкировали образ Пресв. Богородицы (не сохр.); в росписях ц. Спаса на Нередице — полуфигурные изображения в медальонах И. и А. на сев. и юж. подпружных арках под регистром с ветхозаветными пророками и др. В нартексе ц. Богородицы Одигитрии (Афендикко) мон-ря Вронтохион в Мистре (ок. 1322) над входом в храм И. и А. представлены в молении образы Богоматери с Младенцем на лоне, названному в подписи «Животный Источник».

В визант. Минологиях, в книжной миниатюре, в иконописи и в росписях под 9 сент., в день памяти И. и А., может быть представлено парное изображение прародцев. Они изображаются обращенными друг к другу (на миниатюре Минология имп. Василия II — Vat. gr. 1613. P. 13, 976–1025 гг.; на одной из 6 икон т. н. сирийского гексаптиха (2-я пол. XI — 1-я пол. XII в., мон-рь вмч. Екатерины на Синае); на миниатюре греко-груз. рукописи — РНБ. О. I. 58. Л. 77, XV в.); в рост фронтально (на миниатюре из Служебного Евангелия с Минологием — Vat. gr. 1156. Fol. 248r, 3-я четв. XI в.; на минейной иконе-диптихе (2-я пол. XI — нач. XII в., мон-рь вмч. Екатерины на Синае); в росписи ц. Св. Троицы монастыря Козия, Румыния, ок. 1386; в росписи ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны,

1335–1350); а также оплечно или по пояс (на миниатюре из Минология — Охон. Bodl. F. 1. Fol. 8r, 1327–1340; в росписи ц. Успения Богородицы мон-ря Грачаница, ок. 1320).

Поясные прямолинейные изображения И. и А. сохранились в эмалевых медальонах на окладе Евангелия (кон. X — нач. XI в. 6-ка св. Марка, Венеция) — в руке А. крест. На нижнем поле иконы «Богоматерь Киккотисса на престоле, с пророками и избранными святыми» (1-я пол. XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) фигуры И. и А. представлены в рост, в $\frac{3}{4}$ -ном развороте. Их руки молебни вытянуты, взгляды обращены вверх в молении Пресв. Богородице с Младенцем Христом в среднике. Образы родителей Богородицы соотношены с парными им

Праведные Иоаким и Анна.
Оборотная сторона иконы «Богоматерь
«Знамение»». 2-я четв.—сер. XII в.
(НГОМЗ, Софийский собор)

фигурами прародителей Адама и Евы, представленными в тех же позах. 2-й четв.—сер. XII в. датируется 2-сторонняя икона «Богоматерь Знамение» из Знаменского собора в Вел. Новгороде (НГОМЗ, Софийский собор), на оборотной стороне которой, как убедительно доказала Э. С. Смирнова, представлено парное изображение И. и А. (Смирнова. 1995. С. 300–304). Св. чета показана в $\frac{3}{4}$ -ном развороте к центру в молитвенном предстоянии Спасителю, представленному в небесном сегменте. Который благословляет их обеими руками. Иконографическим элементом, подтверждающим атрибуцию образов, является золотой ромбик с крестиком на мафории А. (на правом плече). Еще одна икона такой же иконографии происходит из собрания С. П. Рябушинского и датируется посл. четв. XVI в. (ГТГ). Поясные изображения И. и А. в молении перед медальоном с образом Богородицы «Неопалимая Купина» сохранились на правой створке диптиха «Св. Прокопий, Богородица Киккотисса, со святыми на полях» (ок. 1280, мон-рь вмц. Екатери-

ны на Синае). В русской иконописи на уникальной северной иконе из г. Шенкурска Архангельской обл. И. и А. изображены предстоящими Спасителю на престоле (2-я пол. XVI в., ГТГ): святые представлены в рост в легком повороте к центру, И. справа от престола Спасителя, А. слева, руки в жесте моления перед грудью. На иконах «Св. София Премудрость Божия» И. и А. предстоят Св. Софии. Так, на сольвычегодской иконе из собрания Г. К. Рахманова (1-я четв. XVII в., ГТГ) их фигуры показаны слева от трона Св. Софии, сразу за Богородицей.

О раннем примере размещения изображений И. и А. на церковных облачениях свидетельствует Liber Pontificalis, где упоминается, что папа Лев III (795–816) передал в рим. ц. Санта-Мария Маджоре одеяние с шитыми образами И. и А. и со сценой «Благовещение».

В отличие от практически неизвестных отдельных образов И. сохранилось достаточно много самостоятельных изображений А. Одно из ранних дошло от 1-й пол. VIII в., этим временем датируется

Спас на престоле, с предстоящими
Иоакимом и Анной.
Икона. 2-я пол. XVI в. (ГТГ)

фрагмент фрески из кафедрального собора в Фарасе, Сев. Нубия (Национальный музей, Варшава), с изображением покрытой мафорием головы юной А., ее глаза преувеличенно большие, с темной обводкой. Интересной иконографической деталью является жест правой руки — палец прикасается к устами, что придает и без того юному образу А. детскую трогательность. Этот жест трактуется как намек на буд. непорочное зачатие Девы Марии. В росписи ц. Санта-Мария Антиква в Риме (сер. VII в.) известна уникальная композиция, включающая фронтальное в рост изображение А., стоящей с младенцем Марией на руках спра-

Погребение прав. Анны.
Штутая пелена. 2-я пол. XV в.
(СПГИАХМЗ)

ва от трона Богоматери с Младенцем Христом. Слева от трона представлена фигура прав. Елисаветы с младенцем Иоанном на руках. Изображения этих ветхозаветных прав. жен в иконографии уподоблялись друг другу. На правой створке диптиха «Иисус Христос, Богоматерь с Младенцем, с 28 святыми на полях» (между 1367 и 1384, мон-рь Преображения Господня в Метеорах, Греция) — поясное изображение А. на верхнем поле, над образом Богоматери с Младенцем в среднике; она облачена в красный мафорий с изображениями четырехугольников, расположенных на челе и плечах (Byzantium: Faith and Power (1261–1557). N. Y., 2004. P. 51–52. Cat. 24B). По образцу первого в Метеорах или в К-поле был создан диптих из Музея кафедрального собора в Куэнке, Испания (1382–1384), — А. изображена в красном мафории, из-под которого видна горловина, проработанная ассистом, четырехугольники на мафории заменены золотыми звездами в виде крестиков (Ibid. P. 52–53. Cat. 24C).

Известны изображения одной А. в мисейных циклах под 25 июля, когда отмечается день успения святой. Соответствующая композиция «Успение прав. Анны» имеется на т. н. синайском гексаптихе (2-я пол. XI — 1-я пол. XII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае), в росписи ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница. На миниатюре в греко-груз. рукописи под тем же днем памяти помещено изображение А. с крестом в правой руке (РНБ. О. I. 58. Л. 122, XV в.). Под 9 сент., в празднование Зачатия А. Пресв. Богородицы, вместо сцены «Встреча у Золотых ворот» на миниатюре той же рукописи дано единое изображение А. в профиль, с воздетыми руками, обращающейся в молении к Господу («Моление Анны о чадородии») (Там же. Л. 89 об.).

Сохранилось уникальное изображение погребения А., представленное отдель-

ным сюжетом на шитой пелене (2-я пол. XV в., СПГИАХМЗ). Архитектурный фон с башней и 3-главым храмом ограничен справа высокой горкой; на переднем плане на земле стоит гроб с телом А. Святая изображена с ним-

Праведные Иоаким и Анна.
Роспись ц. вмч. Георгия в Курбинове,
Македония. 1191 г.

бом, облачена в красный мафорий и синее платье, руки крестообразно сложены на груди, изображение имеет подпись. Слева, склонившись над А., первосвященник Захария читает свиток и совершает каждение; он изображен с нимбом, его имя читается в подписи. Справа отрок держит крышку гроба, готовясь накрыть его. За гробом в центре показаны 2 фигуры скорбящих жен с нимбами — небольшая, стоящая впереди фигурка отроковицы Богородицы в коричневато-вишневом мафории и лазоревом платье и позади Нее жена, очевидно Елисавета (без подписи), в ало-красном мафории и охристом платье. Их головы склонены, скрытые мафорием руки прижаты к лицу. Справа за гробом — жен. и муж. фигуры, среди к-рых выделяется человек преклонных лет (без нимба, подпись отсутствует), с седой средней длины клиновидной бородой, в белом головном уборе, в коричневом гиматии и охристом хитоне.

Изображениям Богородицы с Младенцем Христом уподоблена иконография материнства А., где она представлена с младенцем Марией на руках. Иконописные подлинники упоминают подобный тип иконографии (*Большаков*. Подлинник иконописный. С. 28). В монументальной живописи самое раннее изображение этого типа сохранилось в росписи ц. вмч. Георгия в Курбинове, Македония (1191): в ряду образов свя-

Прав. Анна с младенцем Марией.
Икона. XIV в. (СПГИАХМЗ)

тых подле равноапостольных имп. Константина и имп. Елены, держащих крест, представлены И. и А. (подчеркнуто преклонного возраста). Младенец Богородица, обхватив протянутую в молении правую руку Своей матери, выглядит совсем маленькой в сравнении с ростовой, вытянутой по пропорциям фигурой А. Фреска того же типа известна в ц. праведных И. и А. (Кралева ц.) в мон-ре Студеница, Сербия (ок. 1314). В иконописи наиболее ранней считается мозаичная икона кон. XIII в. из мон-ря Ватопед на Афоне, где величественная фигура А. представлена в рост по типу «Одигитрия» с младенцем Марией на левой руке, на правом поле басменного оклада — ростовой образ И. (см.: *Кондаков*. Иконография Богоматери. Т. 2. С. 247; *Лазарев*. 1986. Табл. 429). Др. тип изображения, близкий к образам Богоматери типа «Умиление», представлен на предположительно серб. иконе «Св. Анна с младенцем Марией» из ризницы Троице-Сергиевой лавры (XIV в., СПГИАХМЗ); на иконе XV в. с образом А. и младенца Марии (Музей Бенаки, Афины) — в руках Марии белый цветок, вероятно символизирующий Иисуса Христа (см.: *From Byzantium to el Greco: Greek Frescoes and Icons*. L., 1987. P. 102). В западноевроп. искусстве с нач. XIV в. в связи с усилением почитания А. тема материнства получила развитие в отдельной иконографии (нем. *Anna Selbdritt*), отражающей также идею Боговоплощения: на лоне А. изображена отроковица Мария, держащая Младенца Христа. С XVII в. эта иконография, напоминающая композицию рус. икон «Отечество», известна в пост-визант. иконописи, напр. икона XV в. из ц. свт. Николая в г. Закинтос на о-ве За-

кинф (Музей г. Закинтос), где А. сидит на престоле, придерживая обеими руками у себя на коленях Марию. Младенец Христос показан на коленях Божией Матери со свитком в левой руке, правой благословляет.

Среди избранных патрональных святых А. изображена, напр., на иконе письма Кузьмы Бабухина «Избранные святые, предстоящие Христу Вседержителю» из собора Ризоположенского мон-ря в Суздале (1681, ГВСМЗ) — слева, первая в 2-м ряду.

Циклы. История родителей Пресв. Богородицы в протоевангельском цикле включает сюжеты от событий, предвещающих Рождество Пресв. Богородицы, до Введения Ее во храм: принесение даров И. и А., отвержение даров, плач И. и А., И. укоряет А., моление И., моление А., испытание писаний, благовестие А., благовестие И., встреча И. и А. у Золотых ворот (зачатие Пресв. Богородицы), Рождество Пресв. Богородицы (со сценами купания и пеленания Марии), ласкание Марии, кормление Марии А., первые 7 шагов Марии, благословение Марии цереями, введение во храм. История И. и А. в составе Богородичного цикла подробно иллюстрировалась уже в VI в. Так, состав рельефных изображений на колонках кивория в ц. Сан-Марко в Венеции (XIII в., выполнены по иконографическому образцу VI в.) свидетельствует об интересе к подробному иллюстрированию текста «Протоевангелия Иакова» в части истории И. и А.: «Отвержение даров. Изучение Иоакимом книг 12 колен Израилевых», «Благовестие Иоакиму. Упреки служанки Анне», «Благовестие Анне», «Иоаким и пастухи», «Встреча Иоакима и Анны», «Рождество Богородицы», «Кормление Анной младенца Марии. Слуги готовят пиришественного телца. Первые шаги Марии», «Иерои благословляют Марию. Радостная песнь Анны», «Введение во храм Богородицы». Одним из ранних сохранившихся изображений этого времени является происходящая из собрания М. П. Боткина часть диптиха со стеной «Благовестие Анне» на резной пластине слоной кости сир. или егип. происхождения (VI в., ГЭ).

В монументальной живописи наиболее ранние фрески цикла с образами И. и А. известны в ц. Санта-Мария Антиква в Риме (сер. VIII в.), они сохранились в 2 сценах: «Отвержение даров» и «Рождество Богородицы». Пространное изложение протоевангельского цикла в IX в. представлено фресками кашпадокийского храма, освященного во имя И. и А. в Кызылчукуре (850–860): «Отвержение даров», «Благовестие Иоакиму. Изучение Иоакимом книг 12 колен Израилевых», «Упреки служанки Анне», «Благовестие Анне», «Встреча Иоакима и Анны», «Зачатие Богородицы», «Рождество Богородицы», «Первые шаги Марии»,

Благовестие Анне.
Анорий. VI в. (ГЭ)

«Введение во храм Богородицы». С кон. X в. сюжеты Жития Богородицы вошли в систему декоративной росписи визант. храмов. Наибольшее распространение получили сцены «Рождество Богородицы» и «Введение во храм»: в ц. Св. Софии в Охриде (40-е гг. XI в.) — обе сцены («Рождество Богородицы» не сохр.); в Сарыджа-килисе в Кенезе (Каппадокия) (сер. XI в.) — обе сцены и т. д. Включение в роспись истории родителей Богородицы и сцен Ее детства, как правило, было обусловлено посвящением храма Богородице (напр., цикл в нартексе посвященного Богородице кафедрального монастыря в Дафнии, Греция, ок. 1100), а также освящением его престола во имя И. и А. (напр., придел И. и А. в соборе Св. Софии в Киеве, 40-е гг. XI в.). В соборе Мирожского мон-ря в Пскове (40-е гг. XII в.) в юго-зап. компартименте под хорами располагается один из самых

подробных в монументальной живописи средневизант. периода циклов, состоящий из следующих сюжетов: «Отвержение даров», «Иоаким и Анна отпускают жертвенных агнцев», «Скорбь

Иоакима и Анны», «Моление Анны», «Иоаким и Анна толкуют Книгу прор. Исая», «Благовестие Анне», «Благовестие Иоакиму», «Встреча у Золотых ворот», «Праздничная трапеза Иоакима и Анны», «Рождество Богородицы. Купание Марии. Пеленание Марии», «Ласкание Марии», «Первые шаги Марии», «Введение во храм». К примерам пространныго цикла поздневизант. периода относятся фрески ц. Богородицы Перивлесты (св. Климента) в Охриде (1294–1295) и мозаики кафедрального монастыря Хора (Кахрие-джами) в К-поле (ок. 1316–1321). Число сцен в цикле варьировалось, их состав мог быть обусловлен как желанием подробно проиллюстрировать апокрифический текст, так и необходимостью выявить литургико-богословскую значимость композиций в контексте росписи. Так, для ц. Спаса на Переднице (1199) были выбраны сцены, подчеркивающие жертвенную тематику росписи: «Отвержение даров Иоакима и Анны», «Возвращение Иоакима и Анны из храма», «Иоаким у стад своих» («Моление Иоакима»). Литурги-

да с житием родителей Богородицы сохраняются. В рус. памятниках с разной степенью подробности он представлен в росписях храмов Успения Пресв. Богородицы в Московском Кремле (1642–1643, по первоначальной росписи 1515), Успения Пресв. Богородицы Свияжского мон-ря (60-е гг. XVI в.), Смоленской иконы Божией Матери Новодевичьего мон-ря (1589), Успенского собора Кириллова Белозерского мон-ря (1641), ц. Рождества Пресв. Богородицы Саввиана Сторожевского мон-ря (сер. XVII в.), ц. Спаса на Сенях в Ростове (70-е гг. XVII в.) и др.

В миниатюрах рукописей минейного типа выбор сцен протоевангельского цикла обусловлен включением в церковный календарный год праздников, связанных с памятью И. и А. Самым ранним примером является Минологий имп. Василия II (Vat. gr. 1613, 976–1025 гг.), в миниатюрах к-рого представлены сцены «Встреча у Золотых ворот» (Р. 220), «Рождество Пресв. Богородицы» и «Введение во храм Пресв. Богородицы» (Р. 198). Те же сцены входят в Служебное Евангелие с Минологием (Vat. gr. 1156, fol. 246v, 269v, XI в.). В Минологии (ГИМ. Греч. № 382, 1063 г.) изображено «Рождество Пресв. Богородицы». Наиболее подробными по композиционному составу являются иллюстрации к тексту 6 Слов о Марии Иакова Коккиновафеского, представленных 2 ранними рукописями гомилий к-польского происхождения (Paris. gr. 1208 и Vat. gr. 1162, обе 1-й пол. XII в.). Слово о празднике Зачатия Марии проиллюстрировано сценами «Отвержение даров», «Иоаким в пустыне», «Благовестие Иоакиму», «Плач Анны», «Благовестие Анне», «Возвращение Иоакима»; в тексте Слова о Рождестве Марии помещены иллюстрации «Рождество Пресв. Богородицы», «Излияние благодати на Царицу», «Молебная песнь царя Давида к Анне», «Младенца Марию помещают в Ее комнату», «Пир в честь Марии и благословение иереев», «Мария возвращается в свою комнату после благословения иереев», «Радостная песнь Анны», «Спор Иоакима и Анны о Марии»; в тексте Слова на «Введение во храм Пресв. Богородицы» — «Приготовление к введению во храм Пресв. Богородицы», «Шествие сопровождающих Марию к храму», «Вопрошание Захарии и ответы Анны», «Захария принимает Марию», «Захария возводит Ма-

Встреча у Золотых ворот.
Миниатюра из Минологии
Василия II, 975–1025 гг.
(Vat. gr. 1613. P. 23)

дество Пресв. Богородицы». Наиболее подробными по композиционному составу являются иллюстрации к тексту 6 Слов о Марии Иакова Коккиновафеского, представленных 2 ранними рукописями гомилий к-польского происхождения (Paris. gr. 1208 и Vat. gr. 1162, обе 1-й пол. XII в.). Слово о празднике Зачатия Марии проиллюстрировано сценами «Отвержение даров», «Иоаким в пустыне», «Благовестие Иоакиму», «Плач Анны», «Благовестие Анне», «Возвращение Иоакима»; в тексте Слова о Рождестве Марии помещены иллюстрации «Рождество Пресв. Богородицы», «Излияние благодати на Царицу», «Молебная песнь царя Давида к Анне», «Младенца Марию помещают в Ее комнату», «Пир в честь Марии и благословение иереев», «Мария возвращается в свою комнату после благословения иереев», «Радостная песнь Анны», «Спор Иоакима и Анны о Марии»; в тексте Слова на «Введение во храм Пресв. Богородицы» — «Приготовление к введению во храм Пресв. Богородицы», «Шествие сопровождающих Марию к храму», «Вопрошание Захарии и ответы Анны», «Захария принимает Марию», «Захария возводит Ма-

ческой значимостью цикла обусловлено размещение росписи в ряде рус. храмов XIV в.: в соборе Рождества Пресв. Богородицы Снеготорского монастыря во Пскове (см.: *Лифищ Л. И.* Очерки истории живописи древнего Пскова: Сер. XIII —

Встреча у Золотых ворот.
Рождество Пресв.
Богородицы. Роспись
ц. праведных Иоакима и Анны
(Кралева ц.) в мон-ре
Студеница (Сербия).
Ок. 1314 г.

нач. XV в. М., 2004. С. 205) и в ц. Успения на Волоотовом поле в Вел. Новгороде (1363) (см.: *Царевская Т. Ю.* Роспись ц. Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси 2-й пол. XIV в. М., 2007. С. 128).

В поствизантийский период тенденции включения протоевангельского цик-

*Принесение даров.
Роспись жертвенника ц. вмч. Георгия
в Ст. Ладого. Ок. 1167 г.*

рию на 3-ю ступень Святая Святым», «Иоаким и Анна посещают Марию». В иконописи сцены Богородичного цикла входят в состав клейм икон Божией Матери или Богородичных праздников. На створках триптиха с центральным изображением Богоматери Виматариссы (нач. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае) представлено 12 сцен, из которых 8 включают образы И. и А.: «Отвержение даров», «Иоаким и Анна, возвращающиеся из храма», «Моление Иоакима в пустыне», «Моление Анны в саду. Благовестие Анне», «Встреча у Золотых ворот», «Рождество Пресв. Богородицы», «Ласкание Марии», «Введение во храм». На 2-сторонней болг. иконе из с. Болгарово Бургаско «Богородица Одигитрия, с клеймами жития. Распятие» (2-я пол. XVI в., ЦИАМ) на боковых полях изображены сцены детства Марии, соответственно в 7 клеймах из 8 (кроме сцены «Питание Марии. Молитва Захарии») показано житие И. и А. Иконы Божией Матери со сценами жития в клеймах получили особое распространение в рус. искусстве XV–XVI вв., их примеры многочисленны: «Богоматерь Одигитрия, с житиями Иоакима, Анны и Богоматери» (сер. XVI в., ГТГ); «Богоматерь Тихвинская, в раме с житием» (50–60-е гг. XVI в., ГТГ); «Успение Пресв. Богородицы, с житием» (кон. XVI в., ГТГ) и мн. др.

Памятником средневекового лицевого шитья является запрестольная пелена «Евхаристия, с житиями Иоакима, Анны и Богоматери» (т. н. Суздальский воздух; 1410–1416, ГИМ) московской работы, шитая «Константиновою Огрофенаю». На каймах пелены помимо образов евангелистов по сторонам размещены 18 сюжетных подписных клейм, в к-рых подробно изложены сюжеты от событий, связанных с Рождеством Пресв. Богородицы, до Благовещения Пресв. Богородицы (единственная сцена, где нет И. и А.).

Описание отдельных сцен. «Принесение даров». И. и А. приближаются к

Иерусалимскому храму, в ограде — священник. В покровенных руках родителей Богородицы жертвенные дары, как правило 2 ягненка (редко горлицы), которых они протягивают священнику. Так эта сцена показана в жертвеннике ц. вмч. Георгия в Ст. Ладого (ок. 1167); мафорий А. украшен розетками на челе и плечах, возрастная характеристика подчеркнута особенно резкими тенями в лике А., И. изображен с темной бородой.

«Отвержение даров». И. и А. отходят от храма, в проеме к-рого видна спина удаляющегося священника (напр., роспись юж. склона свода вимы ц. Успения на Волотовом поле в Вел. Новгороде).

«Упреки Иоакиму». Эта сцена, очевидно, основывается на словах «Прото-евангелия Иакова» «...и не пошел он [И.] к жене своей» (Protev. Jac. 1. 7). Сюжет встречается гл. обр. в памятниках с пространным изложением Жития И. и А., напр. на иконе «Рождество Богородицы, с клеймами земной жизни» из местного ряда Богородице-Рождественского собора в Устюжне (нач. XVI в., УКМ; 3-е клеймо): И. и А. изображены на фоне гористого, с редкими деревьями пейзажа, вполоборота, словно отходящими друг от

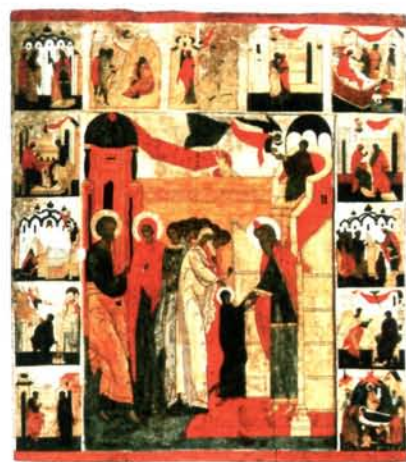
*Отвержение даров.
Роспись юж. склона свода вимы
ц. Успения на Волотовом поле. 1363 г.
Фотография. 1910 г.*

друга. Поворот головы и жестикация обоих указывают на беседу между ними.

«Моление Иоакима». Согласно «Прото-евангелию Иакова», И. «...ушел в пустыню, поставил там свою палатку и постился сорок дней и сорок ночей» (Protev. Jac. 1. 7). Он изображается внутри палатки молящимся коленапрекло-

ненно, как, напр., на фреске ц. Санта-Мария ин Граделис в Риме (кон. IX в.) или на синайском триптихе (нач. XIII в., мон-рь вмц. Екатерины на Синае).

«Моление Анны». Плач бездетной А. иллюстрируется по тексту («Не подобна я птицам небесным, ибо и птицы небесные имеют потомство у Тебя, Господи» — Protev. Jac. 3. 5) изображением сада или обозначающего его дерева с птицами, вьющими на нем гнезда (Спасо-Преображенский собор Мирожского мон-ря в Пскове, рубеж 30-х и 40-х гг. XII в., мон-рь Хора (Кахрие-джами) в К-поле, ок. 1316–1321). Иногда птицы показаны не на деревьях, а в водоеме, напр. плавающими в высоком бассейне, как в роспи-

*Введение во храм Пресв. Богородицы,
с житием Богоматери, праведных
Иоакима и Анны. Икона. XVI в. (ГТГ)*

си ц. Св. Софии в Киеве (40-е гг. XI в.). Отзвук этого изобразительного мотива сохранился и в поздней иконописи, напр. на иконе «Рождество Богородицы» из Старого Симонова в честь Рождества Богородицы монастыря в Москве (нач. XVII в., ГМЗК), где на поле справа также изображен фонтан с птицами, напоминающими лебедей (изображение соотносится также с текстом из Книги прор. Исани, читаемым на службе Рождеству Пресв. Богородицы: «...и на жаждающей земли источник водный вбдетъ; тамо вбдетъ веселіе птицамъ» — Ис 35. 7). Сцена моления нередко совмещается со сценой благовестия А. Так, в прото-евангельском цикле на хорах в ц. вмч. Феодора Стратилата на Ручью в Вел. Новгороде (1378) А. изображена с протянутыми в молитве руками, пальцев к-рых едва не касается благословляющая десница слетающего с небес ангела.

«Благовестие Иоакиму» изображается аналогично сцене благовестия А., с той лишь разницей, что действие происходит не в саду, а на фоне пустынного или гористого пейзажа.

«Встреча Иоакима и Анны у Золотых ворот» («Зачатие Анны»). И. и А. представлены в полный рост, в $\frac{3}{4}$ -ном

развороте, устремленными навстречу друг другу. Их руки сомкнуты в объятиях, лики соприкасаются. В архитектурное окружение композиции с видом города с воротами и храмом, особенно в рус. иконописи с XVI в., может вводиться изображение ложа, а в верхней зоне справа и слева соответственно фигурам И. и А.— сцены благовестия. Этот тип извода встречается на иконах кон. XVI в. из Зачатьевской ц. с. Лопасня (ныне г. Чехов Московской обл.) (ЦМиАР), 2-й пол. XVI в. (КГОИАМЗ).

«Рождество Пресв. Богородицы» см. ст. *Рождество Пресв. Богородицы*.

«Введение во храм Пресв. Богородицы» см. ст. *Введение во храм Пресв. Богородицы*.

«Успение Анны». Иконописный подлинник под 25 июля содержит описание А., а не сцены ее успения: «...успение святыя Анны, матере Святыя Богородицы, риза багор, испод лазорь, рука молебна, в правой крест» (*Большаков*. С. 123). Сцена довольно редко встречается в составе минейных циклов, напр. в росписи ц. Успения Пресв. Богородицы мон-ря Грачаница, ок. 1320 г. Традиционно для композиций данного типа А. изображена лежащей на ложе, вокруг к-рого склонившиеся жен. фигуры.

Лит.: *Lafontaine-Dosogne J.* Iconographie de l'enfance de la Vierge dans l'Empire byzantin et en Occident. Врux., 1964–1965. Vol. 1–2; *Лазарев В. Н.* История визант. живописи. М., 1986; Византия, Балканы, Русь. Иконы кон. XIII в.—1-й пол. XV в.: Кат. выст. к XVIII Междунар. конгрессу византинистов. Авг.—сент. 1991 / ГТГ. М., 1991. Кат. № 75; *LCI*. Bd. 5. Sp. 168–190; Bd. 7. Sp. 60–66; *Смирнова Э. С.* Новгородская икона «Богоматерь Знамение»: Нек-рые вопросы Богородичной иконографии XII в. // ДРИ. М., 1995. [Вып.] Балканы. Табл. X. С. 71, 75; Синай. Византия. Русь: Правосл. искусство с VI до нач. XX в.: Кат. выст. / Мон-рь Св. Екатерины на Синае, Фонд Св. Екатерины, ГЭ. Б. м., 2000. С. 62. В-25; София Премудрость Божия: Кат. выст. рус. иконописи XIII–XIX вв. из собр. музеев России. М., 2000. Кат. 19. С. 92–93; Кат. 51. С. 162–163; Кат. 52. С. 164–165; *Логвин Г. Н.* Собор Святой Софии в Киеве. К., 2001. С. 117. Ил. 70, 205.

Э. В. Шевченко

ИОАКИМ НОВЫЙ [греч. Ἰωακείμ ὁ Νέος] († после 1695), прп. (пам. греч. 3 июля). Происходил из сел. Скиадак (совр. ном Ахей, Пелопоннес, Греция). Когда родители решили женить сына, тот оставил отчий дом и принял иноческий постриг в монастыре Пресв. Богородицы (Хрисопиги) близ сел. Диври (Ламбия), где, достигнув монашеских добродетелей, в посл. стал игуменом и воздвиг соборный храм. Затем И. Н. был игуменом монастыря Успения Пресв. Богородицы (Нотена) близ Скиадака. Оставив эту должность, он поселился в находившейся ря-

дом с мон-рем пещере. Подвижник проводил ночи стоя, его поддерживали прикрепленные к потолку веревки, к к-рым также была подвешена доска с раскрытым Евангелием. Несмотря на то что И. Н. был малограмотным, он получил свыше глубокое знание Свящ. Писания и за советом к нему не раз приходил Патрский митрополит. И. Н. умер в глубокой старости, точное время его кончины неизвестно, в любом случае это произошло после 1695 г., т. к. в том году рукой святого была сделана запись на хранившейся в мон-ре кн. «Пидалион» о пожертвовании 200 грассов на помин души его родителей. В этой записи И. Н. фигурирует как игумен и строитель собора в мон-ре Пресв. Богородицы (Хрисопиги), а также фонтана-источника в винограднике.

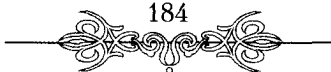
Спустя нек-рое время после смерти он явился в видении К-польскому патриарху и попросил перенести его мощи в монастырский собор. Это осуществил ок. 1755–1760 г. Парфений V, митр. Ст. Патр. Мощи оказались нетленными, и от них исходило благоухание. Неизвестно, как была утрачена эта реликвия (возможно, сожжена турками или украдена), но в настоящее время в монастыре хранятся только небольшие фрагменты мощей святого. Еще одна частица находится в монастыре равноапостольных Константина и Елены в Каламате. В пещере, где подвизался И. Н., устроен храм его имени. Ведется сооружение церкви во имя этого святого в сел. Эксо-Айя.

Лит.: *Meinardus O. F. A.* A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // *Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 196; *Λέκκος Ε. Π.* Τὰ μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ. Πειραιάς, 1998. Τ. 2. Σ. 141–142; *Μακάριος Σιμωνοπετρίτης, ἱερομόν.* Νέος Συναξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 2008. Τ. 11. Σ. 31–32.

ИОАКИМ ОСОГОВСКИЙ [Сарандапорский, «от Славищ»] (кон. XI — нач. XII (?) в.), прп. (пам. болг. 16 авг.), отшельник. Житие И. О.—единственный источник, к-рый содержит весьма скудные сведения о преподобном. Повествование не имеет стройной композиции и начинается с обширного богословского введения. Далее следует краткая часть, которая играет роль тематического ключа и посвящена св. западноболг. отшельникам — *Иоанну Рильскому, Прохору Пшинскому и Гавриилу Лесновскому*. В биографической части

опущены даже такие распространенные агиографические топосы, как сведения о родителях и детстве И. О., повествование начинается с приходом преподобного (подобно спмч. Игнатию Богоносцу) «с запада» в Осоговские горы (Осоговске-Планине, долина р. Сарандапор (ныне Крива), Македония). В с. Градац (недалеко от совр. г. Крива-Паланка) от местного боярина И. О. услышал о пустынной горной местности Бабин-Дол на р. Скупица и поселился там, решив стать отшельником. Здесь его нашли 2 охотника, и он чудесным образом помог им поймать богатую добычу (это единственное чудо при жизни святого, о к-ром упомянуто в Житии). Один из охотников вернулся, чтобы поблагодарить И. О., и тогда преподобный попросил через некоторое время еще раз прийти к нему. Когда охотники пришли в следующий раз, то нашли уже тело отшельника, похоронили его и, до тех пор пока их роду «всем от жития прешедшу», навещали могилу.

Почитание. Более подробно в Житии рассказывается о возникновении почитания преподобного и о строительстве церкви в его честь. Во время правления греческого царя Мануила (визант. имп. Мануил I Комнин (1143–1180)) овдовевший иерей Феодор поселился отшельником в местах, где жил И. О. Феодор постригся в монахи с именем Феофан, возглавил собравшуюся вокруг него братию и «по мале же времени» построил во имя И. О. церковь, основав т. о. *Осоговский мон-рь*. Феофан стал молиться, чтобы ему было открыто местонахождение мощей святого, и тотчас в свете молний ему было указано место, от к-рого исходило благоухание. После этого чуда монахи прославили своего покровителя, воспевая многократно «Радуйся» и отслужив торжественную службу. Через нек-рое время святой явился во сне Феофану и повелел переложить его тело из могилы в раку, но тот не решился этого сделать. Когда святой вторично явился игумену во сне, тот выполнил повеление и торжественно положил его мощи в раку в церкви. От святыни стали совершаться многочисленные исцеления. Житие заканчивается рассказом о чудесах И. О. Повествование имеет в основном назидательный характер и призывает мирян почтительно относиться к обители, а монахов воздерживаться от краж, брани и драк, тайно-

ядения во время поста и изъятия частиц мощей святого. В белградском списке Жития попытка похищения частицы мощей И. О. приписывается мон. Арсению, а в скопской редакции отнесена ко времени правления визант. имп. Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254).

Исходя из упоминания визант. имп. Мануила I, можно сделать вывод, что почитание И. О. началось в сер. XII в. (Иванова. 1986. С. 570; Суботин-Голубовић. 1992. С. 107), однако до нач. XIII в. оно носило, очевидно, местный характер. Ситуация изменилась с вхождением территории, на к-рой расположен Осоговский мон-рь, в состав Второго Болгарского царства (ок. 1202). Один из списков Жития сообщает о посещении обители болг. царем Калояном (1197–1207) в день памяти святого. Хотя правитель не перенес мощи И. О. (в отличие от мощей Иоанна Рильского) в болг. столицу, почитание осоговского отшельника с этого времени приобрело более широкий характер, но не достигло уровня почитания Иоанна (см.: Гергова. 1996. С. 33). Вероятно, ок. сер. XIII в. была создана древнейшая редакция службы И. О. и в это же время его имя (наряду с Иоанном Рильским и Пророком Пшинским) как «новопосвященного» святого было присоединено к именам равноапостольных Кирилла и Мефодия в тропаре канона Недели сыропустной, к-рый содержится в болг. *Орбельской Триоди* (2-я пол. XIII в.: РНБ. Ф.п.1. 102. Л. 21; см.: Попов Г. Прослава за Кирил и Методий в канона за Събота Сыропустна // КМС. 1987. Т. 3. С. 79; Българска лит.-ра. 1987. С. 29; Десподова В., Славева Л. Македонски средновеков. ракописи. Прилеп, 1988. [Кн.] 1. С. 180. № 53). На общеполг. характер почитания И. О. в это время указывает и включение его имени («Акиме от Славищ») в перевод молитвы над болящим, сохранившейся в серб. списке (РНБ. Ф.п.1.24. Л. 23 об., 1-я пол. XIV в.; Лосева. 2006. С. 292, 301).

Почитание И. О., выходящее за рамки местного, сохранялось и в эпоху серб. владычества в регионе. Согласно древнейшему Карловацкому родослову (*Стојановић Љ*. Стари српски родослови и летописи. Београд; Сремски Карловци, 1927. С. 32), Осоговский мон-рь был отстроен и обновлен серб. кор. Стефаном Урошем II Милутином (1282–1321; см.

Милутин). По свидетельству старшего Жития, перед битвой (1330) при Вельбужде (ныне Кюстендил) с болг. царем Михаилом Шишманом св. кор. Стефан Урош III (см. *Стефан Дечанский*) со свитой посетил Осоговский мон-рь, «творя великие обеты» (*Данила II, архиеп.* Животи краљева и архиепископа српских / Изд.: Ђ. Даничић. Загреб, 1868. С. 181; *Марјановић-Душанић С.* Свети краљ: Култ св. Стефана Дечанског. Београд, 2007. С. 299–301). К периоду серб. владычества относится и включение памяти И. О. в месяцеслов слав. перевода Иерусалимского устава. Й. Иванов считал, что особым почитанием И. О. и др. западноболг. пустынники пользовались в сер. – кон. XIV в., когда Осоговский мон-рь находился под властью деспота Деяна и его сыновей, в особенности Константина (Иванов. 1906. С. 93). После завоевания этих земель турками обитель сохранила значение религ. и культурного центра, в 1463 г. (1474? – ср.: *Павловић*. 1965. С. 31) ее даже посетил тур. султан Мехмед II (*Матанов Х.* Възникване и облик на Кюстендилски санджак (XV–XVI вв.). София, 2000. С. 74), что отразилось на почитании осоговского отшельника.

На популярность почитания И. О. указывает существование в македон. городах Кратово, Крива-Паланка, Куманово, Кочани, а также в долине Овче-Поле названия Успенского поста, к-рый завершается накануне дня памяти святого, Якимовым (*Маринов*. 2003. С. 387).

Современное местонахождение мощей И. О. неизвестно, но и не сохранилось сведений о том, что они когда-либо покидали Осоговский монастырь. Архим. Паисий Хиландарский в «Истории славяно-болгарского народа» (1762) писал о запустении обители и о том, что местонахождение мощей И. О. неизвестно (Иванов. 1906. С. 95; Иванова. 1986. С. 518).

Память И. О. чрезвычайно редко встречается в месяцесловах Евангелий и Апостолов XIV–XVI вв.; все известные примеры прямо или косвенно связаны с Осоговским монастырем либо с близкими к нему центрами. Старший пример представлен в месяцеслове пергаменного болг. Евангелия-тетр (Ath. Zogr. Slav. 56 (прежний № I.e.10), 1-я пол. XIV в.; см.: *Кодов Х., Райков Б., Кожухаров С.* Опис на слав. ръкописи

в биб-ката на Зографския ман-р в Св. гора. София, 1985. Т. 1. С. 57. № 20). Память И. О. включена в месяцесловы Евангелия-апракос (Бухарест. БАН Румынии. Слав. № 176) и Апостола (Рильский мон-рь, № 1/15), переписанных в 1503 г. иером. Спиридоном в Рильском монастыре (*Краева*. 1978. С. 115; *Райков, Кодов, Христова*. 1986. С. 43–44. № 14).

Ок. сер. XIV в. память И. О. с песнопениями вошла в месяцеслов славянского перевода Иерусалимского устава. Наиболее ранний известный пример находится в серб. рукописи из Маркова мон-ря близ Скопье, относящейся ко времени правления серб. царя Уроша (1356–1371) (ГИМ. Хлуд. № 122; см.: *Николова С. и др.* Българското средновеков. културно наследство в сбирката на А. Хлудов в Държавния ист. музей в Москва: Кат. София, 1999. С. 65. № 60); здесь память сопровождается посвященными И. О. стихирами. Древнейшей болг. рукописью месяцеслова по Иерусалимскому уставу, содержащей память святого с кондаком, является Псалтирь с воследованием (РГБ. МДА. Фунд. № 309, рубеж XIV и XV вв.). К ней, возможно, восходит т. н. Псалтирь митр. Киприана (Там же. № 142, 1-я четв. XV в.). Позднейшие списки месяцесловов с памятью И. О. серб., молдав. и валашского происхождения весьма многочисленны (ср.: *Гергова*. 1996. С. 34).

Не позднее 1785 г. имя И. О. было включено в перечень «Святые от болгарского народа», помещенный в «Истории вкратце о болгаро-словенском народе» (т. н. Зографской болгарской истории – см.: *Иванов*. 1931. С. 641–642); перечень встречается и в отдельных списках, напр. в сборнике 10-х гг. XIX в. хиландарского происхождения (Ath. Pantel. Собр. Ксилургу. № 14. Л. 11).

Почитание у восточных славян. Память И. О. (устойчиво именуемого Сарандапорским или Сардинопольским) с кондаком получает известность на Руси на рубеже XIV и XV вв., в эпоху «второго южнославянского влияния», в составе месяцесловной части тропарников Иерусалимского устава и Псалтири с воследованием. Память И. О. и песнопения в его честь и в дальнейшем остаются неотъемлемой частью этих месяцесловов (*Смирнов С. Н.* Сербские святые в русских рукописях // Юбил. сб. Рус. археол. об-ва в Королевстве Югославия. Белград, 1936.

С. 161–261; *Иванова К.* Български, сръбски и молдо-влахийски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981. С. 427–433; *Naumow A.* Wiara i historia: Z dziejów literatury cerkiewnosłowiańskiej na ziemiach polsko-litewskich. Kraków, 1996. S. 56–57), однако особого интереса к святому здесь не видно. Вероятно, рус. книжники XV–XVII вв. даже не знали о его слав. происхождении. Так, архим. *Захария (Копыстенский)* в «Палинодии» не упоминает И. О. в числе южнослав. святых, хотя достаточно подробно сообщает о святынях Сарандапорского (т. е. Осоговского) мон-ря (*Ibid.* S. 57). Житие И. О. и посвященные ему службы не получили на Руси известности: существующее в лит-ре указание на то, что его память содержится в рус. Прологе XIII–XIV вв. (*Павлович.* 1965. С. 31), ошибочно, т. к. речь идет о рукописи, по всей видимости, болгарской (ГИМ. Хлуд. № 191).

Житие И. О. известно в 5 списках, к-рые восходят к общему протографу, но имеют ряд различий (в частности, в наборе сюжетов посмертных чудес), отражающих более поздние предания и фольклорные влияния (*Иванов.* 1931. С. 405; *Якимовска.* 1993. С. 37–39; *Гергова.* 1996. С. 34; ср.: *Маринов.* 1896. С. 154). Житие по жанру близко к т. н. народному (безымянному) Житию Иоанна Рильского и является типичным описанием подвигов основателя мон-ря, отражая лит. вкусы провинциального болг. монашества. Житие было написано, по мнению исследователей, в XIII или в 1-й пол. XIV в. на основе древнего текста, созданного, вероятно, в нач. XII в. (*Иванова.* 1986. С. 570–571). Житие не вошло в агиографический комплекс, составленный в Тырнове в XIV в., и обычно переписывалось в сборниках с житиями др. западноболг. пустынников и/или серб. святых (Там же. С. 571). Его старший список, окончание которого утрачено, происходит из *Германского мон-ря* (XV в.; серб. извод: ЦИАМ. № 47); 2-й по старшинству список находился в составе Сборника служб серб. святым и житий серб. святых (XVI–XVII вв.; погиб в апр. 1941, во время фашистской бомбардировки Белграда, но ранее был изд. — см.: *Ламанский.* 1864; *Новаковић.* 1867; *Иванов.* 1931). Критическое издание текста отсутствует, древнее проложное Житие неизвестно.

Гимнография. И. О. посвящено 3 версии службы. Древнейшая, представленная наибольшим числом списков, опубликована и лучше остальных изучена (*Станчев, Попов.* 1988. С. 175–181; *Суботин-Голубовић.* 1992. С. 117–132). Известно не менее 4 ее списков: в болг. Минее служебной на июль–авг. (НБКМ. № 1132-я, пол. XIII в.); в серб. Минее на те же месяцы (Високи-Дечани. № 32, 1-я треть XIV в.); в серб. Минеех праздничных (ГИМ. Хлуд. № 166, 1-я пол. XIV в., и 169, 1-я пол. XV в. — см.: *Николова С. и др.* Българското средновековно културно наследство. 1999. С. 49–51. № 42, 44). Служба компилятивна, оригинальными в ней являются только песнопения малых форм: стихиры, седален, кондак и икосы. Ядро службы составляет компилятивный канон прп. Евфимию Великому 8-го гласа, в к-ром имя Евфимий заменено именем И. О. (*Станчев, Попов.* 1988. С. 120–122, 124–125, 128–129); этот канон, в к-ром песни 1–4 и 9 восходят к соответствующему сочинению св. Климента Охридского, а ряд ирмосов и тропарей песней 5–8 — к творениям св. Феофана Начертанного, был составлен не позднее XI в. (Там же. С. 125–129, 153–154) и, возможно, на Руси. Структурные особенности службы (наличие 2 икосов и полиелейных припевов) указывают на ее создание не ранее сер. XIII в. (Българска лит-ра. 1987. С. 237). Еще одну особенность службы представляют ипакои, к-рые характерны для гимнографических произведений, посвященных двенадцатым и великим праздникам, и в слав. гимнографии известны только в переводных композициях; служба И. О. является исключением. Это свидетельствует как о высокой степени почитания святого, так и о вероятном создании службы непосредственно в Осоговском мон-ре либо по его заказу.

Вторая служба И. О. не издана и почти не изучена. Она известна в единственном списке в западноболг. (?) Минее служебной на авг. (Рильский мон-рь, № 2/15. Л. 93 об.—104 об., нач. XVI в.). Общими для 2 служб являются стихиры на «Господи, воззвах», начало песней 3 и 8 и тропарь песни 7-го канона, 1-й икос и один из светильнов (канон в целом в лит-ре подробно не охарактеризован). «Рильская» служба была создана не позднее XV в. Помимо нек-рых песнопений 1-й службы при ее составлении был использован также кондак Иоанну Рильскому (*Краева.* 1978. С. 119; *Райков, Кодов, Христова.* 1986. С. 56).

Третий вариант службы И. О. сопровождает Житие святого в Германском сборнике XV в. и считается компиляцией 2 первых служб (*Якимовска.* 1993. С. 43–44).

Иконография. Древнейшее изображение И. О. сохранилось на зап. стене нартекса в ц. вмч. Георгия в Старо-Нагори-

чино, Македония (1317–1318). Святой представлен в рост в монашеском одеянии (в хитоне, в мантии, в схиме, с куколем). Первое совместное изображение И. О. (без куколя, с развернутым свитком в левой руке) с Иоанном Рильским находится в *Земенском мон-ре* (нач. XIV в.). Изображения И. О. (монах-аскет без куколя, с развернутым свитком в руке) и Прохора Пшинского на зап. стене фланкируют вход в соборе мон-ря Лесново (1345–1347). Изображение И. О. в соборе мон-ря свт. Николая Чудотворца в Псаче близ г. Крива-Паланка датируется 1358 г. Более поздние изображения И. О. (древнейшие из к-рых относятся к периоду после восстановления Печской Патриархии в 1557) представлены в стенописях многочисленных церквей в Сербии, Македонии и Болгарии, напр. собора мон-ря Ораховица близ Пакраца (1594), на паперти собора Печской Патриархии, собора Благовещенского Овчарско-Кабларского мон-ря (1632), церкви мон-ря Журче близ Битоля (1617). «География» изображений свидетельствует о широком распространении почитания И. О. в позднем средневековье (*Павлович.* 1965. С. 30).

Древнейшее из известных изображений И. О. в станковой живописи находится (вместе с изображениями прп. Гавриила Лесновского и архидиака Стефана) в нижней части иконы «Деисус со святыми» (кон. XV — нач. XVI в., Музей искусства Македонии, Скопье).

В русских иконописных подлинниках с XVII в. засвидетельствована иконография святого, отличная от южнославянской (хотя чаще содержится только память), с вариантами: «Преподобнаго отца нашего Иоакима Сардипольского чудотворца — сед аки Варлаам Хутынский, брада покороче, схима на плечах» (РНБ. Погод. № 1927, нач. XVIII в.; Там же. № 1930, кон. XVII — нач. XVIII (?) в.); «...брада со Власиеву, посреди шире, на конец поуже» (Там же. № 1931, 1-я пол. XIX в.).

Ист.: *Ламанский В. И.* О нек-рых слав. рукописях в Белграде, Загребе и Вене с филол. и ист. примечаниями // ЗИАН. 1864. Т. 6. № 1. С. 123; *Новаковић С.* Прилози к историји српске књижевности // ГСУД. 1867. Књ. 22. С. 242–264; *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церковной печати б-ки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 285–286; Служба прп. отца нашего Иоакима Осоговского / Изд.: Д. Маринов. Средец, 1900; *Иванова Й.* Български старини из Македонија. София, 1931², 1970⁰. С. 405–418, 641; *Иванова К., ред.* Стара българска лит-ра. София, 1986. Т. 4: Житиеписни творби. С. 176–188, 570–571; Българската лит-ра и книжнина през XIII в. / Сст.: С. Кожухаров. София, 1987. С. 106–109, 236–237; *Станчев К., Попов Г.* Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988. С. 120–129, 152–153, 175–181. Ил. 8–10; *Суботин-Голубовић Т.* Две службе св. Иоакиму Осоговском // АрхПр. 1992. Књ. 14. С. 105–134; *Лосева О. В.* Молитва над болящим в составе

требника РНБ. Q.п.1.24, XIV в. // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ: Юбил. сб. в честь 60-летия проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 286, 292, 301; Патерик земли Болгарской. М., 2008. Т. 2. С. 372–389. Лит.: Маринов Д. Религиозни разкази. 1896. № 5/6; *он же*. Избр. прозв.: В 5 т. София, 2003. Т. 1. Ч. 2: Религиозни народни обичаи; Иванов Й. Северна Македония. София, 1906; Марковић В. Православно монаштво и ман-ри у средњевек. Србији. Сремски Карловци, 1920. Горни Милановац, 2002^р; Сланкаме-нац П. Легенде о јужнослов. анахоретима: Ет-нопсихолошки оглед // ГСНД. 1925. Књ. 1. С. 215–233; Душанџић С. Иоаким Осоговски и његов ман-р // Хришћанско дело. Скопље, 1941. Св. 1; Павловић Л. Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-етногр. расправа). Смедерево, 1965. С. 28–31; Иванова-Констан-тинова К. Два неизвестни азбучни акростиha с глаголическа подредба на буквите в сред-нобълг. празничен миней // Константин-Ки-рил Философ: Доклади от симп., посветен на 1100-годишнината от смъртта му. София, 1971. С. 343; Антић В. Од хагиографијата на Иоаким Осоговски // Историја. Скопје, 1973. Кн. 2; Ко-журхаров С. Към въпроса за обема на понятието «старобълг. поезия» // Литературна мисъл. София, 1976. № 7. С. 35–54; Краева Б. Рил-ският книжовник мон. Спиридон // Старо-българска лит-ра. 1978. Кн. 3. С. 119; Ма-вридинова Л. Земенската църква. София, 1980. С. 14; Грозданов Ц. Портрети на светителите од Македонија од IX–XVIII в. Скопје, 1983. С. 161–163; Райков Б., Кодов Х., Христова Б. Славянски ръкописи в рилският ман-р. София, 1986; Милеускић С. Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 22–24; Пон-Атанасов Г. Непознат пренис од службата на Иоаким Осоговски со Климентовиот канон за Ефтимий Велики // Спектар. Скопје, 1990. Бр. 16. С. 5–31; Јакимов-ска М. Одрозот на кулот на св. Иоаким Осо-говски во писмената и културна традиција во Македонија // Спектар. 1993. Бр. 21/22. С. 38; *она же*. Св. Иоаким Осоговски. Скопје, 1997; Поповска-Корбар В. Претстава на севернома-кедонски пустиножители // Културен живот. Скопје, 1994. № 1. С. 36; *она же*. Лесновски ман-р св. Архангел Михаил и св. Гаврил Лес-новски. Скопје, 2000. С. 37, 79; Тодић Б. Старо Нагоричино. Београд, 1993. С. 25–27; Гер-гова Е. Пространото житие на св. Иоаким Осоговски – структурно-типологични на-блюдения // Старобългарска лит-ра. 1994. Кн. 28/29. С. 78–85; *она же*. Химнографските произведения за западнобълг. анахорети като белег за култа към тях // Свети места на Бал-каните. Благоевград, 1996. С. 31–37; Узурова Е. Историјата на един новонамерен ръкопис: Хи-лендарският пренис на житието на Иоаким Осоговски-Сарандапорски от 1789 г. // Старо-българистика. 1996. № 2. С. 3–42; Джурич В. Византијски фрески: Средневеке. Србија, Далмација, слав. Македонија. М., 2000. С. 148, 189, 385, 405; Михајловски Ј. Десет века св. Иоаким Осоговски. Куманово, 2005; Историја на бълг. средновеке. лит-ра / Съст.: А. Милте-нова. София, 2008 (по указ).

А. А. Турликов, Д. Чешмеджиев

ИОАКІМ ПАПУЛАКІС
[Иоаким Итакиец, Ватопедский; греч. Ἰωακείμ ὁ Παπουλάκης, ὁ Ἰωακί-σιος (ὁ ἐξ Ἰθάκης), ὁ Βατοπαιδηνός] (1786, с. Каливня, о-в Итака — 2.03. 1868, Итаки (Вати), там же), прп. (пам. греч. 2 марта, 10(23) мая). Род. в благочестивой христ. семье, полу-

Прп. Иоаким Папулакис.
Икона. XX в. (мон-рь Пресв. Богородицы
Макиррахис в Перици)

чил в крещении имя Иоанн. Его отец, Ангелос Патрикиос, капитан корабля, овдовев, вступил во 2-й брак. Мачеха невзлюбила Иоанна и настраивала против него отца. Юноша был вынужден поступить юнгой на чужой корабль. Однажды, когда его судно причалило к п-ову Халкидики близ Афона, юнга, воспользовавшись отлучкой капитана Г. Хадзиса, отправился в мон-рь *Vatoped*. Посещение мон-ря произвело столь сильное впечатление на Иоанна, что он стал просить игумена принять его в число братии, и тот согласился взять его послушником. Капитан, разыскав Иоанна, хотел забрать его из мон-ря, т. к. нес за него ответственность перед его отцом. Иоанну и игумену с трудом удалось уговорить капитана оставить юношу в Ватопеде.

Иоанн, принявший постриг с именем Иоаким, в посл. был назначен экономом и занимал эту должность до начала Греческой национально-освободительной революции (1821–1829), когда отправился на Пелопоннес, в Эпир и Центр. Грецию для поддержки повстанцев. Известно, что в 1822 г. И. П. находился в числе приближенных Григория (Дендриноса), еп. Евдокиадского (активного участника восстания, сотрудничавшего с Т. Негрисом, А. Маврокордатосом и Г. Кундуриотисом), а в 1825 г. — среди соратников архим. Григория Папафлессаса. В эти годы по молитве И. П. жители ок-

рестностей Калавриты на Пелопоннесе были избавлены от нашествия саранчи. В 1826 г. И. П. вместе с иереем Иоанном Макрисом приобрел небольшой корабль, чтобы снабжать продовольствием повстанцев и перевозить женщин и детей с зап. берега Пелопоннеса на Ионические о-ва, принадлежавшие англичанам.

После подавления восстания в Сев. Греции И. П. не вернулся на территории, оставшиеся в составе Османской империи. В 1827–1828 гг. он поселился на Итаке и 5 лет жил отшельником в лесу недалеко от с. Перахорион, построив келью и маленькую ц. в честь Сретения Господня. Когда о нем узнали местные жители, И. П. был вынужден удалиться от множества посетителей в пещеру на склоне ущелья Гувес. Его духовным наставником стал Агапий (Дендринос), игум. находящегося неподалеку мон-ря св. Таксиархов (Чиноначальников). Все большее число местных жителей приходило к И. П. за наставлениями. Они прозвали его Дедушкой (Παπουλάκης) и почитали за дар исцеления и прозорливости. Среди предсказаний И. П. — изгнание греч. кор. Оттона и точный срок окончания англ. господства на Ионических о-вах. Начальник англ. полиции Туль, желавший наказать И. П. за предсказанное им землетрясение, был поражен внезапной болезнью, от к-рой исцелился по молитве святого.

Поняв, что его призвание заключается в служении ближним, И. П. стал странствовать по острову, в летнее время ночуя под открытым небом, а зимой останавливаясь в монастырях или в домах благочестивых христиан. Все пожертвованные ему деньги он раздавал бедным. В 1848 г., во время неурожая на Итаке, И. П. договорился с капитаном корабля, прибывшего из Галаксидиона, о приобретении всего находившегося на судне зерна с последующей выплатой денег и за 8 дней раздал его жителям острова. Когда капитан стал требовать платы, И. П., не имевший необходимой суммы, был взят под стражу. Узнав о его бедственном положении, игумены и сельники афонских мон-рей собрали и прислали деньги для уплаты долга.

Вместо вериг И. П. носил пояс с тяжелой свинцовой пластиной и мешок с галькой.

Под его рук. на Итаке было построено неск. храмов: ц. Благовещения Пресв. Богородицы в дер. Рахи

(1833), ц. вмц. Варвары в с. Ставрос (1833, 1836), ц. свт. Афанасия Великого в с. Анойи и др.

Однажды И. П. было необходимо отправиться по делам в Превезу. Вопреки договоренности с капитаном судна тот отплыл, не дожидаясь старца. Прибыв в Превезу, он увидел на пристани И. П. и весьма удивился, т. к. другого пльвшего туда корабля не было.

И. П. был похоронен позади алтарной апсиды ц. вмц. Варвары рядом с посаженным им миртовым деревом.

Благодаря многочисленным чудесам местное почитание И. П. началось сразу же после его смерти. Житие И. П. было издано в 1902 г. в Афинах врачом-итакийцем П. Равтопулосом. Ежегодное поминовение И. П. совершалось на Итаке в 1-е воскресенье июня. Местные жители, предпринявшие в 1916 г. попытку обретеня мощей святого, были вынуждены отказать от своих намерений из-за ливня и подземных толчков. Согласно предсказанию И. П., его мощи должны были быть обретены святогорцем, носящим высокий сан. Действительно, 10(23) мая 1992 г. мощи И. П. были обретены по инициативе ватопедского игум. Ефрема. Часть мощей была перенесена в Ватопед, часть оставлена в ц. вмц. Варвары в с. Ставрос и в дни памяти святого переносится в главную церковь этого села, освященную в честь Преображения Господня. Частицы мощей переданы в нек-рые монастырские и приходские храмы в Греции. Церкви во имя И. П. воздвигнуты в мон-рях Пресв. Богородицы Макрирахис в Пиерии и Рождества Пресв. Богородицы (Дардиза) в Аттике.

И. П. был причислен к лику святых в 1998 г. Его память совершается в день преставления (2 марта) и в день обретеня мощей (10(23) мая). Лит.: *Ιωσήφ Βατοπαιδίνος, γέρον. Ο Πατουλάκης, ὁσιος Ἰωακείμ ὁ Βατοπαιδίνος ὁ ἐξ Ἰθάκης* (1786–1868). "Ἅγιον Ὄρος, 1992. Σ. 8–86; *Μαργιζέλος Γ. Οἱ Ἅγιοι τῆς Μονῆς // Ἱερὰ Μεγίστη Μονὴ Βατοπαιδίου. Παράδοση, ἱστορία, τέχνη. Ἅγιον Ὄρος, 1996. Τ. 1. Σ. 112–113; Κανέλλος Κ. Π. Ὁ ὅσιος Ἰωακείμ ὁ Ἰθακήσιος: 1786–1868. Ἰθάκη, 2008².*

Э. П. А.

ИОАКІМ САЛАБАСИС [Алабасис, Родосский (Линдосский)]; греч. Ἰωακείμ Ροδίτης (Λινδίος) ὁ Σαλαμπάσης (Ἀλαμπάσης)] (сер. XVII в., близ Линдоса, о-в Родос — 15.08. 1720, Адрианополь (ныне Эдирне,

Турция?), митр. Визийский, греч. мелург. Сведений о жизни И. С. на Родосе почти не сохранилось. Как сообщает митр. *Софроний (Евстратиадис)*, в немногочисленных источниках упоминается крестильное имя И. С. — Иоанн.

Вероятно, нек-рое время И. С. жил в К-поле, где обучался (кроме прочего) музыке, поскольку он назван учеником свящ. и номофилакса *Баласиса* в каталоге Никифора Кантуниариса Хиосского (Ath. Xeropot. 318. Fol. 140, нач. XIX в.). В К-поле И. С., вероятнее всего, принадлежал к патриаршему клиру (митр. Софроний (Евстратиадис) отмечает, что И. С. учился в Патриаршей академии), чем объясняется рост его церковной карьеры от иеромонаха (как он часто называется в более ранних источниках) до митрополита Визийского. В период жизни в К-поле И. С. поддерживал дружеские отношения с митр. Артским и Навпактским Неофитом (Мавраматисом) (происходившим с о-ва Парос), с к-рым он часто общался после своего избрания на митрополичью кафедру: сохранилась их переписка (9 писем; опубл. митр. Софронием (Евстратиадисом)), содержащая сведения о жизни, нраве и деятельности И. С. Так, из нее известно, что И. С. стал митрополитом, возможно, в кон. 1713 г., т. к. уже 20 янв. 1714 г. он пишет в Арту о себе как о занимающем Визийскую кафедру и передает приветствие митрополиту Адрианопольскому (очевидно, Афанасию). В письмах И. С. вспоминает о др. близких друзьях, с к-рыми, по словам митр. Софрония (Евстратиадиса), ранее этот «тонкий, одареннейший и превосходный музыкант счастливо проводил время в Константинополе», напр. о митр. Смирнском Парфении (1707–1717).

В последнем письме к митр. Неофиту (окт. 1717) И. С. просил писать ему в Адрианополь, что свидетельствует о начале устранения И. С. от дел собственной епархии и о последующем его смещении с кафедры (после 1718, поскольку в составленном И. С. 15 дек. 1717 письме *Хрисанфу Нотаре*, патриарху Иерусалимскому, и в др. документе, написанном в 1718, он подписался еще как митрополит Визийский). Спустя 2 года И. С. умер, скорее всего в Адрианополе, о чем свидетельствует запись в начале рукописи *Kair.* 59/154 (1674 г., писец иером. Кли-

мент Кузинский), сделанная, вероятно, ктитором рукописи Герасимом Леросским (впосл. *Герасим III*, патриарх Александрийский, 1783–1787/88). О смерти И. С. и последовавших за ней событиях говорится также в письме от 24 сент. 1720 г. великого архидиак. К-польской Патриархии Неофита митр. Артскому Неофиту (сохр. в архиве последнего; опубл. митр. Софронием (Евстратиадисом)).

Из муз. сочинений И. С. широкое распространение получили херувимские и причастны. Наиболее известен цикл из 6 херувимских на гласы 1-й, 4-й, 1-й плагальный (5-й), 2-й плагальный (6-й), βαρός (7-й), 4-й плагальный (8-й; возможно, не является сочинением И. С.) (список рукописей см. в исслед.: *Καραγκούνης*, 2003). Об этих херувимских в рукописи Ath. Laur. Θ. 153 сказано, что они сочинены «по просьбе Афанасия Адрианопольского». По мнению митр. Софрония (Евстратиадиса), «это Адрианопольский ученейший Афанасий, который стал преемником своего Критского тезки», т. е. Афанасий Адрианополит (до 1710 — между 1718 и 1721). Но есть также вероятность (если предположить, что эти херувимские И. С. написал в период пребывания в К-поле), что речь идет о его предшественнике, известном мелурге, ученике свящ. Баласиса (и, следов., соученике И. С.) митр. Тырновском (1687 — ок. 1692), митр. Адрианопольском (1692–1709) и патриархе К-польском *Афанасии V* (Маргунии) (1709–1711).

Из причастнов, распетых И. С., в рукописях наиболее часто встречается воскресный стих «Хвалите имя Господне» на глас βαρός (Ath. Pantel. 1016. Fol. 199, 1728 г.; Ath. Xeropot. 317. Fol. 226–227, нач. XVIII в.; Ath. Stauronik. 168. Fol. 187–188, нач. XVIII в.; Ydra. Iliou. 630. Fol. 192–192v, нач. XVIII в.; РНБ. Греч. № 130. Л. 387 об., нач. XVIII в.; Ath. Paul. 36. Fol. 416–466, 1-я пол. XVIII в.; Meteor. S. Stephani. 19. Fol. 372–372v, 1-я пол. XVIII в.; 279. Fol. 134–134v, 1-я пол. XVIII в.; Lesb. Leim. 253. Fol. 243–243v, 1-я пол. XVIII в.; Athen. O. et M. Merlier. 12. Fol. 267–267v, 1-я пол. XVIII в.; Ath. Xeropot. 277. Fol. 73–73v, сер. XVIII в.; Ath. Doch. 407. Fol. 67–69v, сер. XVIII в.; Ath. Pantel. 969. Fol. 165–183, сер. XVIII в., 972. Fol. 302v — 307, сер. XVIII в., 984. Fol. 186–192, сер. XVIII в., 994. Fol. 256v — 257, сер. XVIII в., 1007. Fol. 345–369, сер. XVIII в.; Ath. Gregor.

35(38). Fol. 152–182, сер. XVIII в.; Ath. Cutl. 415. Fol. 231, сер. XVIII в.; Ath. Stauronik. 234. Fol. 296v, сер. XVIII в.; Ath. Ivir. 998. Fol. 135–135v, сер. XVIII в.; Ath. Stauronik. 164. Fol. 251v, 1749 г.; Ath. Cutl. 446. Fol. 256v, 1757 г., ркп. мон. Феоклита: «Иоакима, архиеерея Визийского, Салабасиса, весьма упоительное (πολλά ἡδονικόν)»; Ath. Xeropot. 380. Fol. 434–434v, 1759 г., ркп. иером. Лаврентия; Ath. Doch. 332. Fol. 258v – 267v, 1760 г., ркп. иером. Паисия; Ath. Diopys. 575. Fol. 196–214, 1764 г., ркп. протопсалта Иоанна; Ath. Doch. 338. Fol. 269–272v, 1767 г., ркп. Димитрия Лота; Ath. Pantel. 958. P. 347 sq., 1767 г.; 1012. Fol. 187v – 198, 1768 г.; Sinait. 1307. Fol. 55v – 56, 1768 г., ркп. Михаила Драка; Meteor. Metamorph. 92. Fol. 124v, 1772 г., ркп. иеродиак. Гавриила; Ath. Paul. 132. P. 669–677, 1774 г., ркп. Димитрия Лота; Ath. Doch. 363. Fol. 404–405, 2-я пол. XVIII в.; 1767 г.; Ath. Gregor. 31. Fol. 194v – 238, 2-я пол. XVIII в.; Ath. Paul. 37. P. 409–447, 2-я пол. XVIII в.; Lesb. Leim. 248. P. 554–556, 2-я пол. XVIII в.; БАН. РАИК. № 43. Л. 135–135 об., 2-я пол. XVIII в.; Ath. Doch. 359. Fol. 200v – 221, кон. XVIII в.; Ath. Ivir. 997. Fol. 80v, кон. XVIII в.; РНБ. Греч. № 132. Л. 392 об. сл., кон. XVIII в.; Ath. Doch. 410. Fol. 146–146v, XVIII в.).

Причастен субботы «Блажени яже избрал» на 4-й плагальный (8-й) глас И. С. также весьма часто встречается в рукописях, напр.: РНБ. Греч. № 130. Л. 390 сл., нач. XVIII в.; Ydra. Iliou. 630. Fol. 192v – 193, нач. XVIII в.; Meteor. S. Stephani. 19. Fol. 391–391v, 1-я пол. XVIII в.; 127. Fol. 294–294v, 3-я четв. XVIII в.; Ath. Stauronik. 234. Fol. 300–312, сер. XVIII в.; Ath. Ivir. 998. Fol. 135v – 145, сер. XVIII в.; Ath. Pantel. 1012. Fol. 216–224v, 1768 г.: μαχοῦρι – название арабо-персидского макама (лада); Meteor. Metamorph. 92. Fol. 137–137v, 1772 г., ркп. иеродиак. Гавриила; БАН. РАИК. № 43. Л. 138 об. – 139 об., 2-я пол. XVIII в.; Andros. Agias. 33. Fol. 305 sq., 2-я пол. XVIII в., ркп. Фрадзиса Родосского; РНБ. Греч. № 132. Л. 413 сл., кон. XVIII в.

Известны также причастны И. С. – воскресный на 4-й глас (Ath. Doch. 363. Fol. 415v – 416v, 2-я пол. XVIII в.) и вторника «В память вечную» на глас βαρυς (7-й) (Ath. Doch. 374. Fol. 168–170, сер. XVIII в.).

Менее распространены следующие сочинения И. С.: краткие евло-

Евлогитарии (тропари по непорочных) Иоакима Салабасиса, митр. Визийского. Фрагмент из певческого сборника письма архим. Кирилла Пелагонийского. 1789 г. (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 810. Fol. 143)

гитарии (тропари по непорочных «Благословен еси, Господи... Ангельский собор») на 1-й плагальный (5-й) глас (Ath. Gregor. 4. Fol. 116 sq., 1744 г., ркп. свящ. Михаила Хиосского; БАН. РАИК. № 42. Л. 105–106 об., сер. XVIII в.; Ath. Doch. 348. Fol. 97v sq., 2-я пол. XVIII в.; Thessal. Sourotis. Fol. 274v – 277v, 2-я пол. XVIII в., ркп. архим. Кирилла Пелагонийского; Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 810. Fol. 143–145v, 1789 г., ркп. архим. Кирилла Пелагонийского); пасапнаории («Всякое дыхание») на 4-й глас (Ath. Paul. 37. Fol. 193–197, 2-я пол. XVIII в.); изобразительные антифоны на 4-й плагальный глас (Ath. Xeropot. 325. Fol. 125v – 127v, сер. XVIII в.); воскресный входный стих «Приидите, поклонимся» на 2-й глас (Athen. Bibl. Nat. S. Sepulcri. 810. Fol. 184v – 185); аллилуиарий на глас πρωτόβαρυς (Сурр. Machairas. 2. Fol. 317v sq., сер. XVIII в.; Andros. Agias. 34. Fol. 302v – 308v, 1756 г., ркп. иером. Нектария; Meteor. S. Stephani. 127. Fol. 188v – 189, 3-я четв. XVIII в.; РНБ. Греч. № 132. Л. 292 сл., кон. XVIII в.; см. также Andros. Agias. 33. Fol. 293v – 294, 2-я пол. XVIII в., ркп. Фрадзиса Родосского); прокимен Великого поста «Не отврати» и «Да исправится» на литургии Преждеосвященных Даров (Thessal. Sourotis. Fol. 530–531; Ath. Ivir. 997. Fol. 133v – 134, кон. XVIII в.).

И. С. занимался также преподаванием церковного пения. Свящ. Михаил Хиосский упоминает «учителя господина Иоакима, иеромонаха Линдосского» в колофоне рукописи Ath. Gregor. 4. Fol. 781 (ок. 1744; колофон тщательно переписан со Стихирая 1655 г. Панаиотица Хрисафа Нового (Hieros. Bibl. Patr.

Nova Coll. 4, автограф)). Данное свидетельство позволяет причислить И. С. к приверженцам широко распространенной в ту эпоху практики украшения церковного мелоса (см. ст. *Каллофоническое пение*), утвердившейся в XVII в. (при участии *География Редестского*) благодаря Хрисафу Новому, а позднее продолженной *Германом*, митр. Нов. Патр. и свящ. Баласисом, учителем И. С. Этот стиль переняли ученики И. С., развивавшие его в XVIII в.

Лит.: Σαφρόνιος (Εὐσταθιάδης). Ἐρχακὲς μουσικοὶ // ΕΕΒΣ. 1936. Т. 12. Σ. 66–67; *idem*. Μητροπολίται τῆς Θράκης. Β' Ὁ Βιζύης Ἰωακείμ // Ἐρχακικά. 1937. Т. 8. Σ. 33–46; Χατζηγηακουμῆς. Χειρόγραφα Τουρκοκρατίας. Σ. 302; *idem*. Χειρόγραφα ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς (1453–1820): Συμβολὴ ἐστὶν ἐρευνα τοῦ νέου ἐλληνισμοῦ. Ἀθήνα, 1980. Σ. 41, 93. Ὑποσημ. 193; *idem*. Ἡ ἐκκλησιαστικὴ μουσικὴ τοῦ ἐλληνισμοῦ μετὰ τὴν ἀλωση (1453–1820): Σχεδιάσμα ἱστορίας. Ἀθήνα, 1999. Σ. 64, 145–146. Ὑποσημ. 193; Γερμαν Ε. Β. Греческие муз. рукописи Петербурга. СПб., 1996. Т. 1. С. 600; 1999. Т. 2. С. 463–464; Καραγκούνης Κ. Χ. Ἡ παράδοση καὶ ἐξήγηση τοῦ μέλουз τῶν χειρῶν τῆς βυζαντινῆς καὶ μεταβυζαντινῆς μελοποιίας. Ἀθήνα, 2003. Σ. 388–390.

А. Халдеакис

ИОАНН, сын Маттафии – см. ст. *Маккавеи*.

ИОАНН (Илия; † 7.09.1186, Новгород), свт. (пам. 7 сент., в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Новгородских святых), архиеп. Новгородский, старший брат свт. *Гавриила (Пригория)*, архиеп. Новгородского.

Биография. Согласно «Повести о построении Благовещенской церкви» (кон. 70-х гг. XV в.), святителем и его брат свт. Гавриил происходили, видимо, из боярского рода («благородну, и благочестиву, и богату родителю чада» – БЛДР. Т. 6. С. 460; *Бобров*. «Повести древних лет». 2003. С. 161). В соответствии с основной редакцией Жития И., составленной ок. сер. XV в. (см. ниже), отца святых звали Николаем, мать – Христиной (Крестинной). Однако, как свидетельствует запись о кормах под 6 сент. в списке Студийского устава не позднее рубежа 50-х и 60-х гг. XV в. из новгородского Благовещенского мон-ря, И. и Гавриил были не родными, а единокровными братьями: Христина была матерью Гавриила, а мать И. звали Марией: «На Созонтов день обед по архиепископие Иване и Григории, отця их Микуду и матери их М(а)рию и Крестину помнати, их род и племя»

(ГИМ. Син. № 330. Л. 70; см.: *Горский, Невоструев*. Описание. Отд. 3. Ч. 1. № 380. С. 248). В «Повести о построении Благовещенской церкви» рассказывается, что после смерти родителей, оставивших детям большое наследство, братья основали Благовещенский мон-рь в Людином конце Новгорода (в юж. части Софийской стороны), где приняли монашеский постриг. Однако, согласно Новгородской I летописи, Благовещенский монастырь был создан в 1170 г., когда И. (Илия) уже был архиепископом (см. ниже о монашеском постриге и об имени святого). Автор Жития И. и вслед за ним позднейшие летописцы сообщают, что Илия был священником ц. спмч. Власия на Волосовой ул. в Людином конце (ВМЧ. Стб. 321, 328; ср.: Новгородские летописи. С. 8–9, 131, 192; ПСРЛ. Т. 30. С. 189, 197), хотя более ранние источники, в т. ч. новгородская владычная летопись, отразившаяся в Новгородской I летописи (Старшего и Младшего изводов), об этом умалчивают.

После смерти свт. *Аркадия* (19 сент. 1163), еп. Новгородского, Илия, по всей видимости как и его предшественник, был избран на кафедру новгородским вечем, хотя прямое указание на это отсутствует в летописи и приводится впервые только в Житии И. (ВМЧ. Стб. 329; ср.: ПСРЛ. Т. 30. С. 69). По предположению П. П. Соколова, имена 3 Новгородских архиереев, управлявших епархией после свт. Нифонта (Аркадия, Илии и Гавриила), как кандидатов на замещение кафедры были названы свт. Нифонтом согласно нормам визант. монастырских типиконов XII в. Из названных епископов только свт. Аркадий был поставлен по жребию; жеребьевка при избрании Новгородского архиерея вновь стала обязательной в 1194 г., после кончины свт. Гавриила (*Соколов*. 1913. С. 323–325).

И. был хиротонисан во епископа Новгородского 28 марта 1165 г. («на верьбницу»), хиротонию возглавил Киевский митр. *Иоанн IV*. По Ипатьевской летописи, «постави Ярослав князь (очевидно, ошибка — вместо Ростислав или, что менее вероятно, Святослав; блгв. кн. *Ростислав (Михаил) Мстиславич* занимал киевский стол в 1159–1167, а его сын Святослав являлся новгородским князем в 1161–1167 (с перерывами).— *М. П.*) епископа Илью Новугороду Великому, то бо Илья родом бе новгоро-

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский. Роспись сев. галереи Троицкого собора Ипатьевского мон-ря в Костроме. 1910–1913 гг.

дец» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525). Период кон. 40-х — нач. 70-х гг. XII в. характеризуется временным усилением власти князя в Новгороде, причем Святослав Ростиславич «своим княжением воплощал старую идею зависимости Новгорода от Киева» (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003². С. 145, 149–150), что отмечено и в новгородской владычной летописи: И. вернулся в Новгород 11 мая 1165 г., «при князи новгородьстемь Святославе, а при посаднике Захарии» (НПЛ. С. 31, 219). В сообщении Ипатьевской летописи следует видеть утверждение киевским князем кандидатуры прибывшего из Новгорода И., возможно вопреки желанию митрополита, к-рый был прислан весной 1164 г. на митрополию из Византии при имевшемся у Ростислава своем кандидате на замещение Киевской кафедры — *Клименте Смолятиче*. Долгий срок между избранием и хиротонией (ок. полутора лет), вероятно, стал следствием длительного согласования кандидатуры епископа с митрополией (др. Новгородские епископы XII в.— Аркадий и *Митрофан* — тоже ок. 2 лет после избрания ждали хиротонии). (Следует признать необоснованной т. зр. А. Е. Мусина на обстоятельстве хиротонии Илии, в со-

ответствии с к-рой епископ не был выбран в Новгороде, являлся одним лицом с послом кн. св. *Андрея Юрьевича* Боголюбского в К-поль; см.: *Мусин А. Е.* Древнерус. общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea Slavica*: Сб. ст. к 70-летию Б. А. Успенского. М., 2008. С. 352–356.) По мнению Г. Подскальски и А. *Понне*, митрополит в 1165 г. сделал Илью «первопрестольником» (греч. *πρωτόθρονος*) Киевской митрополии, т. е. викарием, вместо Белгородского епископа (*Подскальски*. 1996. С. 310; *Понне А. В.* Митрополиты и князья Киевской Руси // Там же. С. 458). Как предположил С. И. *Смирнов*, основываясь на свидетельстве Жития И., архиеп. Илия мог участвовать в Соборах, прошедших в Киеве в 1166–1169 гг.: «И на священном Соборе бывшу ему всея Руси, и велика исправления показавшу, и паки возвращшуся в Великий Новгород» (ВМЧ. С. 329; *Смирнов*. 1912. С. 368).

Согласно новгородской владычной летописи, в 1165 г., через некоторое время после хиротонии Илии, игум. *Юрьева новгородского муж. монастыря* Дионисий ездил «с любовью... в Русь, и повелено бысть владыче архиепископство митрополитомъ» (НПЛ. С. 32). По Никоновскому своду 20-х гг. XVI в., Илия, послав предварительно дары митрополиту, сам ходил в Киев вместе с игум. Дионисием и посадниками и первым среди Новгородских архиереев был удостоен чести именоваться архиепископом (ПСРЛ. Т. 9. С. 233; ср.: С. 241; Т. 11. С. 143). По уникальным сведениям В. Н. *Татищева* (их источник неизвестен; вероятно, они являются домыслами историка), Новгородский владыка (называемый Лукой) помимо архиепископского титула просил у митрополита подчинения ему Смоленского и Полоцкого епископов, в чем ему было отказано кн. Ростиславом. При поставлении И. получил от митрополита «ризы драгие с крестами, стихарь и мантию со источники», а по возвращении в Новгород горожане «принесли ему дары многие, злато, серебро и от шелка, дабы было ему что послать по обещанию великому князю, митрополиту и бояром, которые ему в том помогали» (*Татищев*. 1964. С. 80).

Принятие Илией титула архиепископа отразилось на его печатях. Первая известная его печать имеет

надпись: «ИЛИА ЕП(ИСКОПЪ НОВГОРОДСЬКИИ)» (на др. стороне — образ Богоматери «Знаменше» в полный рост; см.: Янин В. Л. Актовые печати Др. Руси. М., 1970. Т. 1. № 57) — и потому должна датироваться 1165 г. (менее вероятно, 1163–1165). Вторая печать, большая по размеру, содержит надпись: «ИЛИ(А) АРЪХИЕП(ИСКО)ПЪ НОВГОРОДСКЫИ» (на обороте — поясной образ Богоматери «Оранта»; см.: Там же. № 58; *Белецкий С. В., Петренко В. П.* Печати и пломбы из Старой Ладogi: Свод // Новые источники по археологии Северо-Запада. СПб., 1994. С. 193). Начиная с И., на печатях Новгородских иерархов появляются надписи не на греческом, а на церковнославянском языке. (В. Л. Янин, используя недавно найденную печать Ростовского еп. *Леонтия II*, считает дарование архиепископского титула ему и Илию взаимообусловленным и одновременным; см.: Янин В. Л. Моливдовул Ростовского еп. *Леонтия* // ВИД. 1994. Вып. 25. С. 17–18; Янин В. Л., *Гайдуков П. Г.* Актовые печати Др. Руси. М., 1998. Т. 3. С. 36. Однако более вероятно, что Леонтий получил свой титул от следующего Киевского митрополита — *Константина II* — ок. 1169; см.: *Назаренко А. В.* Андрей Юрьевич Боголюбский // ПЭ. Т. 2. С. 394.)

Согласно т. зр. Янина, поддержанной Я. Н. Шаповым, архиепископский титул на Руси в XII в. носил личный характер и являлся, как правило, результатом пожалования митрополитом конкретному архиерею (при этом в К-поле за Новгородскими архиереями этот титул обычно не признавали). Сан архиепископа имел предшественник И. на кафедре свт. *Нифонт* (управлял епархией в 1130/31–1156, в сане архиепископа со времени не позднее 1148), который получил титул не от Киевского митрополита, но, очевидно, от К-польского патриарха при не признанном К-полем митр. Клименте Смолятиче (см.: *Голубинский.* История РЦ. Т. 1/1. С. 443–444; *Соколов.* 1913. С. 326–331; *Успенский.* 1998. С. 282–283). Известен антиминс 1148 г., подписанный архиеп. Нифонтом (*Рыбаков Б. А.* Рус. датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. № 25. С. 28–32). Несмотря на то что свт. Нифонт, по-видимому, был первым Новгородским архиепископом (гипотезу Янина о том, что титул архиепископа имел его предшествен-

ник *Иоанн* Попьян (*Янин В. Л.* Печать Новгородского еп. *Ивана Попьяна* (1110–1130) // ВИД. 1978. Вып. 9. С. 47–56), следует признать необоснованной), в позднесредневеков. рус. традиции 1-м Новгородским архиереем, имевшим титул архиепископа, считался И. С его имени (Илия) начинается список «А се

Святители Иоанн и Григорий Новгородские. Фрагмент иконы «Собор русских святителей». 60-е гг. XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира, С.-Петербург)

архиепископы», находящийся среди статей, предшествующих в рукописи сер. XV в. Комиссионному списку НПЛ Младшего извода (составлен не ранее 1421; НПЛ. С. 473); 1-м Новгородским архиепископом Илия назван также в Никоновской летописи (см. выше).

Время пребывания И. на Новгородской кафедре характеризуется активным храмовым строительством. В год хиротонии епископа в Новгороде были возведены 2 церкви: купцы-«шетициницы» построили ц. Св. Троицы, а кн. Святослав Ростиславич — Никольский храм на Городище (Там же. С. 31–32). Не исключено участие архиерея в освящении этих церквей. В 1165/66 г. была заложена надвратная ц. Спасителя в Юрьевом мон-ре, в 1166/67 г., «при архиепископе Илию», Сотко Сытинич заложил в Детинце каменную ц. во имя святых Бориса и Глеба (Там же. С. 32, 219). В 1171/72 г.

была заложена ц. св. Иакова в Невском конце, в 1172/73 г. «святы церковь Новгороде Илия, архиепископ Новгородский, святую мученику Бориса и Глеба, каменую, в граде, месяца октября в 14, а другую — святого Спаса на воротех святого Георгия, камяну» (Там же. С. 34, 222, 223). Кроме того, в 1176 г. бояре Михаил Степанич и Моисей Домажирич построили церкви св. Михаила и Усекновения главы св. Иоанна Предтечи (Там же. С. 35, 224). В 1181 г. был воздвигнут ряд деревянных церквей: «Сърубиша церковь святого Иякова на Добрыни улице, и святую безмезднику Къзмы и Дамяна, и святого Савы, и святого Георгия, и святого Иоанна Ищькову» (Там же. С. 37, 227). В 1183 г. боярин Радко с братом возвели ц. св. Евпатия (Ипатия) на Рогатой ул. (Рогатице), а в следующем году была сооружена новая деревянная ц. св. Власия (Там же. С. 37). В 1185 г., «при архиепископе Илию», «лукиничю» (жители Лукиной ул. в Людином конце) заложили ц. во имя апостолов Петра и Павла на Сильнице, а Милонег (1-й новгородский не княжеский тысяцкий) начал возведение каменной ц. Вознесения (Там же. С. 38, 228).

В 1170/71 г. архиеп. Илия вместе с братом Гавриилом создал Благовещенский мон-рь на оз. Мячине, недалеко от Аркажа (Аркадиевского) в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря, основанного еп. Аркадием в 1153 г. Благовещенский мон-рь стал кончанским мон-рем Людина конца, с к-рым Илия был связан в бытность свою священником. По сведениям владычного летописания, Илия и Гавриил участвовали в возведении ряда каменных храмов в Новгороде: Благовещенского (21 мая — 25 авг. 1179) и надвратного Богоявленского (1180–1182) в Благовещенском монастыре, во имя св. Отцов Никейского Собора (1182), св. Иоанна на Торговище (заложен в 1184). Очевидно, в архиепископство Илию на Росткиной ул. (на Софийской стороне) был основан Росткин Иоанно-Предтеченский женский мон-рь, который впервые упоминается в 1179 г. в связи с кончиной игум. Елисавы (НПЛ. С. 36). В Житии И. сообщается, что Илия и Гавриил «и иньи церкви постависта... и святого пророка Илью, и святого Феодора, игумена студийского, и святых 3 отроков Анании, Азарьи, Мисаила, и Данила пророка, и святого Лазоря,

и святого архиепископа Николу» (цит. по: *Дмитриев*. 1973. С. 149; ср.: ВМЧ. Стб. 333). Все эти храмы упоминаются впервые во владьчюм летописании не ранее XIII в. По мнению А. С. Хорошева, «строительная деятельность Ильи подтверждает укрепление материальной базы Софийского дома» (*Хорошев*. 1980. С. 38). Однако летописные данные позволяют сделать вывод, что церковное строительство велось преимущественно на личные средства Ильи и Гавриила, а также новгородских бояр и купцов.

Согласно т. зр. Б. Н. *Флори*, древнейшая часть новгородского юридического памятника — Устава кн. Всеволода о церковных судах, людях и мерилах церковных датируется 1176–1189 гг., т. е., наиболее вероятно, временем архиепископства Ильи (более узкая датировка, предлагаемая исследователем, — 1182, при посвящении на новгородский стол Ярослава Владимировича — ставленника владимирского кн. Всеволода (*Дмитрия*) Юрьевича Большое Гнездо). С датировкой кон. XII в. части памятника, касающейся торгового суда и мерил, согласен А. А. Гиппиус, считающий, что некоторые установления данного документа можно отнести к более ранней эпохе — времени княжения в Новгороде св. *Всеволода (Гавриила) Мстиславича* (1117–1136) (*Гиппиус* А. А. К изучению Церковного устава Всеволода // *Новгород и Новгородская земля: История и археология*. Вел. Новгород, 2003. Вып. 17. С. 163–173). Устав регулирует отношения княжеской власти с Новгородской епископской кафедрой и объединениями горожан — «Иванским сто» и сотнями в лице сотских: «А дом Святей Софии владыкам строити с сочьскими, а старостам и торговым, докладывая владыку, или кто будет нашего рода князе, и Новгорода, строити дом святого Ивана» (*Древнерус. княжеские уставы XI–XV вв.* / Изд. подгот.: Я. Н. Щапов. М., 1976. С. 155). Данное положение Устава, вероятно, связано с избранием Новгородских архиепископов на вече и с ослаблением власти князя как главного покровителя Церкви: «Из рук князя и его администрации в руки сотских и владыки переходили торговый суд и надзор над мерилами (а следовательно, и доходы от их использования), а сотские, кроме того, приобрели право опеки над епископской ка-

федрой». Подтверждение своей версией принятия Устава Флоря видит в сообщении НПЛ под 1184 г.: «Заложил архиепископ Илья с братом церковь святого Иоанна камену на Торговищи» (НПЛ. С. 37), что рассценивается исследователем как «осуществление патроната владыки над некогда княжеским храмом» (*Флоря*. 1999. С. 91, 93). В. А. *Кучкин* показал тесную связь в то время сотских (как правило, бояр) с княжеской администрацией (*Кучкин* В. А. Ранние свидетельства о сотнях и сотских // *ДРВМ*. 2006. № 1(23). С. 10–23; *Горский* А. А., *Кучкин* В. А., *Лукин* П. В., *Стефанович* П. С. *Др. Русь: Очерки полит. и социального строя*. М., 2008. С. 413–425).

В нач. 1170 г. в Новгородскую землю вторглись объединенные силы Владимиро-Суздальского, Смоленского, Рязанского, Муромского и Полоцкого княжеств («и вся земля просто Русьская») во главе с сыном владимиросуздальского кн. Андрея Боголюбского Мстиславом. Владычная летопись сообщает, что штурм Новгорода состоялся 25 февр. «и к вечеру победы я князь Роман с новгородьцы силою крестьюю, и святою Богородицею, и молитвами благоверного владыки Ильи» (НПЛ. С. 33, 221). Иного рода краткий рассказ под тем же годом содержится в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях, где Новгородский архиепископ не упоминается (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 361–362; Т. 2. Стб. 559–561).

Согласно новгородскому «Слову о знамени Святыя Богородица» (памятник известен также под названием «Сказание о битве новгородцев с суздальцами»), написанному ок. сер. XIV в. (старшие списки — РНБ. Ф.п.148, 1431–1434 гг.; Соф. № 396, 2-я четв. XV в.; ГИМ. Увар. № 325-1, 1-я треть XV в.), спасение города было связано с чудотворной иконой Божией Матери «Знамение», находившейся ко времени начала осады города в алтаре Преображенской ц. на Ильине ул. (на Торговой стороне). Для «Слова...» характерен ряд анахронизмов, однако изложение основных событий, связанных с чудотворной иконой, не противоречит сведениям др. источников, отражая, видимо, позднее устное предание; в переработанном виде «Слова...» вошло в ряд летописей 1-й пол. XV в. и в Житие И. (см.: *Дмитриев*. 1973. С. 110, 130–131, 135). Архиеп. Илья, молившийся перед иконой

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент иконы «Собор русских святых».
Нач. XIX в. (НКПНКЗ)

Спасителя во 2-ю (в ряде списков в 3-ю) ночь осады Новгорода, услышал исходящий от образа голос, который повелел архиепископу взять икону Божией Матери из Преображенской ц. на Ильине ул. и вынести «на острог противу супостат». После того как диакон, посланный владыкой с поручением принести икону, не смог этого сделать, потому что «не подвижесе икона с места своего», И. возглавил крестный ход новгородского духовенства и множества горожан по перенесению иконы через Волхов на Софийскую сторону. Образ поместили на стене в юго-зап. части деревянного острога, у того места, где в 1327 г. был основан *Десятинный в честь Рождества Пресв. Богородицы жен. мон-рь*. Когда начался штурм укреплений, икона обратилась внутрь города (будучи выносной и закрепленной на шесте, икона могла повернуться из-за попадания в нее стрелы, следы чего выявлены в ходе реставрационных работ в 80-х гг. XX в.), и «виде архиепископ слезы, текуща от иконы, и приять в фелонь свой». Осаждавших покрыла «тма», они начали избивать друг друга и в панике бежали (не исключено, что среди осаждавших началась междоусобица вслед несогласий по поводу буд. раздела города для грабежа: по сообщению «Слова...», «суздальци и улицы разделиша на свои городы») (БЛДР. Т. 6. С. 446). В честь чудесного спасения Новгорода архиеп. Илья установил празд-

нование иконе Божией Матери, получившей название «Знамение». (Среди исследователей существует неск. т. зр. на время появления данного праздника. По Янину, почитание иконы установилось в сер. XIV в., вероятнее всего в 1355 (*Янин В. Л.* «Знаменская легенда» в Др. Руси // *Он же.* Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 355–357). Этой т. зр. противоречит упоминание празднования иконы «Знамение» под 27 нояб. в месящеслове Обиходника 1-й пол. XIV в.— РГБ. Рум. № 284. Л. 91 об. (*Лосева О. В.* Рус. месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 109–110). По предположению Гиппиуса, почитание иконы, связанной происхождением с боярством Людина конца, сложилось по крайней мере к 1192 (*Гиппиус А. А.* О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9(19). С. 90. Примеч. 41). Хорошев полагает, что почитание иконы сложилось раньше событий 1170 (*Хорошев А. С.* Знаменская икона: Древнейшая святыня Новгорода // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 180–186.)

Единственное непосредственное участие архиеп. Илии в новгородской дипломатии отмечено в летописи под 1172/73 г., когда «на зиму ходи архиепископ Новгородский Илия к Ондрееви Володимерю на всю правьду». Зимой 1171/72 г. Новгород заключил мир с кн. Андреем Боголюбским и признал его верховную власть, приняв в качестве князя его малолетнего сына Юрия. По всей видимости, поездка архиерея была связана с вопросом о посадничестве. В 1171 г. новгородцы вместе с кн. Рюриком Ростиславичем изгнали посадника Жирослава, к-рый бежал к Андрею Боголюбскому, и избрали посадником Иванку Захарьевича, но непосредственно перед вокняжением Юрия Андрей «присла Жирослава посадничит с мужи своими». Деятельность Жирослава устроила не всех новгородцев, и, очевидно, последствием поездки архиепископа стало то, что «тгда же и даша опять посанищство Иванькови Захаринищу» (НПЛ. С. 34, 222).

Как показал Янин, Иванко и его сторонники ориентировались на князей Ростиславичей (*Янин В. Л.* Новгородские посадники. М., 2003². С. 149). Можно с уверенностью утверждать,

что к числу сторонников Ростиславичей принадлежал и архиеп. Илия, хиротонисанный при Ростиславе Мстиславиче и первоначально управлявший епархией при сыне последнего Святославе. В 1179 г. кн. Мстислава Ростиславича Храброго в Новгороде встречали «епископ с кресты, и с новгородци, и игумены» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 607). Вскоре Мстислав Храбрый предпринял (видимо, по благословению архиеп. Илии, хотя в летописи об этом прямо не говорится) поход «на Чюдь, на Очелу» (НПЛ. С. 36, 225) — языческое угрофин. племя — с целью освободить Новгородскую землю «от поганых» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 608). Скончавшийся в Новгороде в 1179 г. Мстислав Храбрый был погребен в притворе собора Св. Софии. Вероятно, Новгородский архиерей принадлежал к числу противников Владимирского вел. кн. Всеволода Большое Гнездо, с которым соперничали за власть в Суздальской земле последовательно княжившие в Новгороде в 1177–1178 гг. сыновья переяславского кн. Ростислава Юрьевича Мстислав Безокий и Ярополк. В 1177 г., после поражения в военном противостоянии с Всеволодом Большое Гнездо, Мстислав и Ярополк были ослеплены и вскоре получили исцеление в ц. святых Бориса и Глеба на Смядыни под Смоленском. Судя по характеру записи об этом в новгородской владычной летописи, следует предположить особо благожелательное отношение к Мстиславу и Ярополку архиеп. Илии. Скончавшийся в Новгороде в 1178 г. Мстислав Ростиславич Безокий был удостоен (впервые после св. кн. *Владимира Ярославича*) погребения в притворе собора Св. Софии. Вокняживший сразу после Мстислава Ярополк был изгнан из Новгорода только под нажимом со стороны кн. Всеволода Большое Гнездо. Все эти факты дают основание предполагать заинтересованное участие архиеп. Илии во внутренней политике Новгорода, хотя, как правило, владычная летопись отмечает смену князей и посадников в нейтральном тоне.

Уникальное сообщение содержится в новгородской владычной летописи под 1186 г.: незадолго до кончины архиеп. Илии «приде цесарь гръцский Алекса Мануиловиць в Новьгород» (НПЛ. С. 38, 228). Очевидно, имеется в виду не самозванец, как предположил еще Н. М. Карамзин (*Ка-*

рамзин. 1991. С. 574. Примеч. 153), а буд. основатель Трапезундской империи *Алексей I Великий Комнин* (ок. 1180/82 — 20 февр. 1222), которого привезли в Новгород ребенком (вероятнее всего, окольным путем вокруг Европы). После свержения в 1185 г. его деда имп. *Андроника I Комнина* Алексей находился в изгнании, как предполагают исследователи, в Грузии, у царицы *Тамары*, к-рая приходилась ему теткой. (С. П. *Карпов*, не учитывая сообщения НПЛ, полагает, что «реальных данных для установления местопребывания Алексея и Давида (брата Алексея.— М. П.) в 1185–1203 гг. нет»; см.: *Карпов С. П.* Образование Трапезундской империи (1204–1215) // ВВ. 2001. Т. 60(85). С. 13.)

При архиеп. Илии продолжалось ведение новгородской владычной летописи. В кон. 60-х гг. XII в., по гипотезе А. А. *Шахматова*, появилась новая редакция летописи (свод 1167 г.), в начальной части соединившая местную летописную традицию с ПВЛ (см.: *Шахматов А. А.* История рус. летописания. СПб., 2002. Т. 1. Кн. 1. С. 137–145; *Гиппиус А. А.* К истории сложения текста Новгородской I летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6(16). С. 3–72; *Гимон Т. В.* Как велась новгородская погодная летопись в XII в.? // ДГВЕ, 2003. М., 2005. С. 339–343). Как показал Гиппиус, владычным летописцем был *Герман Воята*. Архиеп. Илия способствовал становлению почитания в Новгороде своего предшественника еп. Аркадия. По мнению В. О. *Ключевского*, ранее 1188 г. было составлено проложное Житие еп. Аркадия (*Ключевский*. Древнерусские жития. С. 64–65). В. И. Галко полагает, что Житие было написано до весны 1175 г. (*Галко В. И.* Житие Аркадия, епископа Новгородского // Письменные памятники. 2003. С. 196; ср.: *Лосева*. 2009. С. 193–194; см. др. т. зр.: *Водов В.* Первые новгородские святыни и святые: До нач. XV в. // Вел. Новгород в истории средневековой Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 383). С кон. XVI в. ко времени архиепископства И. стали относить явление мощей св. братьев бояр Алфановых (см. *Алфановы Никита, Кирилл, Никифор, Климент и Исаакий*, преподобные), живших в действительности во 2-й пол. XIV — 1-й пол. XV в. (*Дубровин Г. Е.* Легенды о братьях Алфановых // ДРВМ. 2006. № 3(25). С. 35–47).

С именем И. ряд исследователей связывают «Гильдесгеймский (Хильдесхаймский) крест», называемый также Иерусалимским (хранится в г. Хильдесхайм в Германии (Н. Саксония)), представляющий собой крест-мошевик (энколпион) размером 10,5×10 см, к-рый датируют 2-й пол. XII — нач. XIII в. По ободу имеется надпись, ее начальная часть читается следующим образом: «ГЛОСПОДИ ПОМОЗИ РАБОУ СВОЕМОУ ИЛИ(И) СТЯЖАВЪШЕМОУ Х[Р]ЫСТ[У] СИИ ВЪ СИИ ВЕКЪ И ВЪ БОУДОУЩИИ». В центре оборотной стороны креста находится изображение прор. Илии, по сторонам — фигуры свт. Василия Великого и сщмч. Ипатия Гангрского, на 4 концах изображены апостолы Петр, Павел, Иоанн и Матфей. Атрибуцию креста, предложенную впервые И. А. Шлякштым (*Шлякши И. А.* Рус. крест XII в. в Гильдесгейме // ВАИ. 1914. Вып. 22. С. 36–45), поддержали Г. Лудат (*Ludat H.* Das «Jerusalem Kreuz»: Ein russisches Reliquiar im Hildesheimer Domschatz // AKG. 1956. Bd. 38/1. S. 63–91) и А. В. Назаренко (*Назаренко А. В.* Др. Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М., 2001. С. 634–635; *Он же.* Крест «Иерусалимский»? «Новгородский»? «Хильдесхаймский»? // Правосл. паломник. 2003. № 6(13). С. 54–58). Через Хильдесхайм, как показал Назаренко, в XII в. проходила дорога, по которой двигались из Руси купцы и паломники. Несмотря на совпадение имени на кресте с именем святителя и большую вероятность новгородского происхождения креста, вопрос его принадлежности И. остается дискуссионным (см.: *Мясоедов В. К.* «Иерусалимский крест» в ризнице собора в Гильдесгейме // ЗОРСА. 1918. Т. 12. С. 7–22; *Медьницева А. А.* Древнерус. крест-мошевик из Хильдесгейма // Церк. археология. СПб.; Псков, 1995. Ч. 2. С. 63–66). В последних работах «Хильдесхаймский крест» датируется не ранее кон. XIII в. (Декоративно-прикладное искусство Новгорода: Живопись, металл XI–XV вв. М., 1996. С. 87–88, 195–201. Кат. № 32). Определенный интерес представляет сообщение летописного сборника (XVI в.?), приобретенного в 1894 г. Имп. Публичной б-кой: «В лето 6671 [1163/64 г.] поставиша Иоана архиепископом Но-

Свт. Иоанн,
архиеп. Новгородский.
Икона. XVI в. (ГТГ)

вугороду. При сем ходиша во Иерусалим калицы и при князе рустем Ростиславе. Се ходиша из Великаго Новагорода от Святой Софии 40 муж калицы ко граду Иерусалиму ко Гробу Господню. И Гроб Господень целоваша, и рада быша. И поидоша, взявше благословение у патриарха и святые мощи» (Отчет Имп. Публ. б-ки за 1894 г. СПб., 1897. С. 113–115). Степень достоверности этого сообщения (видимо, новгородского, составленного не ранее 2-й четв. XIV в.) остается дискуссионной.

В записи в Студийском уставе кон. XII — нач. XIII в. (не ранее 1193) сообщается, что непосредственно перед кончиной архиеп. Илия «постригъся... и бысть ему имя мнишьское Иоан» (ГИМ. Син. № 330. Л. 281 об.; *Столярова Л. В.* Записи исторического содержания на Студийском уставе кон. XII в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 563. № 2; запись с аналогичными сведениями есть в рукописи и о брате архиеп. Илии Гаврииле, который перед смертью «постригъся... и бысть ему имя мнишьское Григории» (ГИМ. Син. № 330. Л. 281 об.)). Согласно Житию И., перед смертью он «пострижеса во иноческий чин в скиму, и наречен бысть Иоанн» (ВМЧ. Стб. 340; ср.: Там же. Стб. 342). Поскольку для Русской (как и для Гре-

ческой) Церкви в этот период единственно возможным было поставление архиереев из монашествующих, следует считать, что Илия — это монашеское имя святителя, а Иоанн — это имя, принятое при постриге в великую схиму. Во владычной летописи святитель фигурирует только с именем Илия, он начинает упоминаться как Иоанн в источниках с сер. XV в. (см. ниже). Янин полагает, что Иоанн было мирским именем архиерея, с этим же именем он принял постриг в великую схиму (*Янин В. Л.* Печать Новгородского еп. Иоанна Попьяна (1110–1130 гг.) // ВИД. 1978. Т. 9. С. 50–51; ср.: *Хорошев.* 1980. С. 37. Примеч. 7). То же мнение высказывалось в дореволюционной агиографической лит-ре, напр. М. В. Толстым (Описание о российских святых. С. 34). Необоснованным представляется мнение Е. Е. Голубинского, повторенное др. исследователями, что свт. Илия занимал кафедру, не будучи монахом, и принял монашеский постриг только перед смертью (*Голубинский.* История РЦ. 1901. Т. 1/1. С. 356–359, 674; ср.: *Успенский Б. А.* Мена имен в России в ист. и семиотической перспективе // *Он же.* Избр. труды. М., 1996. Т. 2. С. 195–196. Примеч. 8; *Он же.* Царь и патриарх. 1998. С. 281–282. Примеч. 40; др. работы).

И. скончался 7 сент. 1186 г. «и положен бысть в притворе святыя Софья» (НПЛ. С. 38, 228; ср. в списке Новгородских архиереев: С. 473). Сообщение Жития о том, что И. перед смертью по просьбе новгородцев благословил на архиепископство своего брата Гавриила (ВМЧ. Стб. 339), не подтверждается более ранними источниками.

Сочинения. Несомненно связанным с И. произведением можно считать каноническое разъяснение И. и Белгородского епископа (викария Киевского митрополита, вероятно Максима) «Илья, архиепискуп Новгородский, исправил с Белгородским епископомъ» в отношении 2 особенных случаев при совершении Евхаристии: если священник или диакон забыл налить вино или воду в потир и если случится, что мышь начнет во время совершения таинства грызть Агнца (*Смирнов.* 1912. С. 51–54, 332–341, 367–369; ПДРКП. № 4. Стб. 75–78). Это сочинение свидетельствует о применении норм Студийского устава и было составлено, по мнению Поппе, «после смер-

ти митр. Иоанна IV в 1166 г., когда впервые практически возник вопрос о местоблюстителстве до прибытия нового митрополита» (*Попте А. В. Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальски. 1996. С. 458; ср.: Творогов. 1987. С. 208*).

Начиная с Голубинского, в научной лит-ре принято отождествлять И. с Илией, собеседником Новгородского архиеп. Нифонта, вопросы к-рого святителю, а также ответы последнего составляют 3-ю ч. новгородского памятника XII в. «Кирика вопрошание» («Се есть вопрошание Кюриково, еже выпраша епископа Новгородского Нифонта, и инех»). Третий разд. памятника имеет заголовок «Ильино» (РИБ. Т. 6. Стб. 57–62). Вопросы Илии связаны с проблемами, возникающими в повседневной пастырской практике, они касаются причащения (статьи 1, 6, 9, 21), крещения (ст. 8), исповеди (статьи 10, 13), наложения епитимии за душегубство (статьи 2, 4, 8, 17), различных аспектов семейной жизни (статьи 3, 5, 16, 21), вне- и добрых половых связей (статьи 3, 7, 19, 23–27), магических обрядов (статьи 14, 18), печения просфор (ст. 12), обращений к католич. духовенству (ст. 16), перехода от одного духовного отца к другому (ст. 20), паломничества в Иерусалим (статьи 11, 22). По предположению Голубинского, Илия — автор вопросов был приходским священником и входил в епископский клирос (*Голубинский. История РЦ. 1901. Т. 1/1. С. 354. Примеч. 3*). В таком случае невозможно отождествить его с архиеп. Илией, к-рый до монашеского пострига должен был носить др. имя. Однако в «Кирика вопрошании» отсутствуют определенные свидетельства принадлежности Илии к белому духовенству, поэтому нет препятствий считать его монахом. Характер вопросов, заданных Илией, принципиально не отличается от содержания вопросов, к-рые задавал свт. Нифонту Кирик, являвшийся иеромонахом, по-видимому занимавший в то время какую-то должность при архиерейском доме и имевший духовных детей-мирян. Датировка памятника определяется следующими обстоятельствами. В 1136/37 г. Кирик был иеродиаконном *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря* (как следует из его датированного текста «Учение, имже ведати человеку число всех

лет»), вопросы свт. Нифонту он задавал, уже будучи иеромонахом, возможно состоявшим при архиерейском доме (в «Кирика вопрошании» не упоминаются Антониев мон-рь и прип. *Антоний Римлянин* († 1147)). Свт. Нифонт, носящий в «Кирика вопрошании» титул епископа, не позднее 1148 г. был возведен в сан архиепископа. Исходя из вышеизложенного, «Кирика вопрошание» можно датировать периодом после 1136/37 — ранее 1148 г. И если отождествить Илию — автора вопросов свт. Нифонту и И., то нужно признать, что к этому времени И. уже принял монашеский постриг.

Сочинения «Илья, архиепискуп Новгородский, исправил...» и «Кирика вопрошание» (с разд. «Ильино») были включены в Кормчую, известны в списках с кон. XIII в. (новгородская Синодальная Кормчая рус. редакции — ГИМ. Син. № 132). К. Ф. *Калайдович* без достаточных оснований предполагал, что И. принадлежат и входящие в Синодальную Кормчую «Правило епископам» и «Правило черноризцам», эта т. зр. отразилась в дореволюционной лит-ре об И.

А. С. *Павлов* атрибутировал И. анонимное Поучение Новгородского епископа, обращенное к духовенству. Поучение, имеющее введение и 31 статью, посвящено необходимости искоренения в среде духовенства пороков, к-рые его дискредитируют: пьянства (ст. 1), ростовщичества (ст. 2), невежественности (ст. 3) и т. д., также в нем затрагиваются различные сложные вопросы пастырской практики, в т. ч. связанные с языческими пережитками в народной среде. В сб. «*Измарагд*» XVI в. (РГБ. Троиц. № 204) памятник носит заглавие «Слово Иоанна Златустаго к попом и к простым людем», в сборнике XV в. (РГБ. Попов. № 147) автор сочинения не указан. О новгородском происхождении памятника свидетельствуют особенности языка (мена «ц» на «ч»), упоминание Св. Софии (статьи 14, 30) и «устава блаженнаго Нифонта» (ст. 10), под которым следует понимать «Кирика вопрошание». Последнее заставляет датировать памятник временем не ранее 1156 г. Автор неоднократно говорит о себе как о бывш. приходском священнике, что, по мнению Павлова, указывает на И. (хотя известны и др. случаи, когда Новгородские епископы поставля-

лись из приходского духовенства, напр. *Василий Калика* (1331–1352)). То, что Поучение, как следует из его текста, было составлено в 1-й год архиерейства автора, позволило Павлову датировать памятник 1166 г.; историк приурочил Поучение к воскресенью 1-й недели Великого поста, традиционно бывшему временем сбора епархиального духовенства. В 1166 г. этот день приходился на 13 марта. Атрибуция Павлова была принята В. Н. *Бенешевичем*, Щаповым и др.

Почитание. Согласно Житию И., вскоре после погребения святителя «быша тогда многа исцеления от целбоносных его мощей всякими недугы одержимых и беси от человек отгнашася; но и послежде исцеления бывають с верою приходящим к раце святаго» (ВМЧ. Стб. 340).

Традиционно местную канонизацию И. связывают с открытием его мошей, к-рое произошло в 1439 г. НПЛ Младшего извода сообщает об этом кратко: «Того же лета обретоно бысть тело архиепископа Иоана, при коем быше суздальце под Новымъгородом» (НПЛ. С. 420; ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 436; Т. 30. С. 199). Согласно Слову «О проявлении мощей святаго», являющемуся 3-й ч. основной редакции Жития И., вслед падения камня из свода в приделе св. Иоанна Предтечи в Софийском соборе открылась гробница неизвестного архиерея в нетленных ризах. Свт. *Евфимию II (Вязицкому)*, архиеп. Новгородскому, во сне явился И., сообщил, что мощи принадлежат ему, и повелел 4 окт. праздновать память князей и епископов, погребенных в новгородском Софийском соборе (ВМЧ. Стб. 341–345; *Макарий. История РЦ. Кн. 3. С. 445–447*). Характеристика свт. Евфимием явившегося ему И. как «великого святителя Божия» говорит о том, что почитание И. уже было распространено. Так, с одной стороны, уже в «Слове о знамении Святыя Богородица» ок. сер. XIV в. И. характеризуется как «святый... архиепископ» (БЛДР. Т. 6. С. 448); с другой — к 30-м гг. XV в. точное местоположение гробницы И. в соборе было забыто, что заставляет сомневаться в сообщении Жития о многочисленных чудотворениях до открытия мошей святителя. (Янин, исследовавший некрополь Софийского собора, высказал предположение, что мощи, открытые в 1439, принадлежали не И., а его

брату Гавриилу, скончавшемуся после И. (моги находились не возле стены, где должно было быть более раннее погребение, а на некотором расстоянии от нее); см.: *Янин*. 1988. С. 160–161, 166, 168, 185.) С 1439 г. святитель именуется в текстах не Ишей, как в современных ему источниках, а Иоанном (см. список Новгородских владык в Комиссионном списке НПЛ сер. XV в.: НПЛ. С. 163; ср.: Там же. С. 473).

Житие И. сохранилось в неск. редакциях. Первоначальная редакция дошла в 2 вариантах, представленных старшими списками в Прологах: РГИА. Ф. 834. Оп. 3. № 3933 (1479 г., Новгород) и БАН. 33.12.4 (нач. XVI в.); помимо этого первоначальная редакция также вошла в ВМЧ. Житие в данной редакции содержит краткое жизнеописание И.: сведения о его происхождении, о служении в ц. сщмч. Власия, о возведении на кафедру, о строительстве церквей с братом, о принятии схимы, о кончине и о погребении. Л. А. Дмитриев полагал, что данная редакция была составлена до сер. XIV в., прежде появления «Слова о знамении Святыя Богородица».

Основная редакция Жития И. (старший список — РНБ. Солов. № 500/519, 1494 г.), в которой использована первоначальная редакция, вероятно, была составлена в кон. 70-х — нач. 80-х гг. XV в. (Ключевский) либо, по др. версии, в 1471–1472 гг. (Дмитриев). Ключевский и свящ. В. Яблонский полагали, что основная редакция Жития была написана Пахомием Логофетом; Дмитриев, усматривая в сочинении промосковскую тенденцию, считал более вероятным составление текста москвичом на основе новгородских материалов. В основу данной редакции положена особая редакция «Слова о знамении Святыя Богородица». Слово 2-е основной редакции — о путешествии И. на бесе в Иерусалим, где святитель поклонился Гробу Господню («како был в единой нощи из Новаграда во Иеросалиме граде и пакы возвратися в Великий Новьград то же нощи»), носит книжно-легендарный характер. Согласно данному повествованию, бесмя святому, подстроил обвинение его горожанами в прелюбодеянии. Новгородцы изгнали святителя, посадив его на плот, который, однако, поплыл против течения Волхова к Юрьеву мон-рю, и потрясенные чу-

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент иконы.
Кон. XX — нач. XXI в.

дом горожане упросили И. вернуться на кафедру (в НПЛ под 1176 г. отмечено 5-дневное обратное течение Волхова: НПЛ. С. 35, 224). Слово 3-е основной редакции — «О проявлении мощей святаго» — заканчивается этикетной похвалой И. и столь же трафаретной краткой историей написания Жития. Нередко в рукописях Слово 3-е опускается или добавляется «Повесть о построении Благовещенской церкви».

Житие И. было включено во 2-е изд. Пролога (М., 1642). Поздние редакции Жития И. (сокращенная, проложная, косинская, Четых-Миней свт. Димитрия Ростовского), не получившие большого распространения в рукописной традиции, представляют собой сокращения основной редакции Жития.

Ф. Г. Спасский относил составление службы И. ко времени ранее появления основной редакции Жития, датируя ее 30-ми гг. XV в. (*Спасский Ф. Г.* Рус. литургическое творчество. М., 2008². С. 174–176). Списки службы относятся к XVI–XVII вв. Автором канона И. в некоторых рукописях указан некий Иннокентий (*Леопид (Кавелин)*). Св. Русь. С. 43; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 274), вероятно прп. *Иннокентий (Охлябинин)* († 1491?), автор канона прп. *Нилу Сорскому*.

И. фигурирует и в др. новгородских памятниках XV в. Пахомий Логофет

в 30-х гг. XV в. составил в Новгороде «Воспоминание знамения», а также службу и «Слово похвальное» знамению Пресв. Богородицы, в к-рых упоминается И. К XV в. исследователи относят составление в Новгороде «Повести о посаднике Щиле», где фигурирует архиеп. Иоанн (см.: *Казан М. Д.* Повесть о посаднике Щиле // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 263–266; *Преображенский А. С.* «Сказание о Щиловом монастыре» и восприятие надгробных портретов в позднесредневековом Новгороде // Искусствознание. 2006. № 2. С. 20–45). Это не может быть архиеп. *Иоанн*, занимавший Новгородскую кафедру в 1389–1415 гг., поскольку «Повесть...» посвящена основанию Щилова Покровского мон-ря под Новгородом в 1310 г. (при архиеп. *Давиде*) «стяжанием... Олония мнеча, нарицаемого Сшкила» (НПЛ. С. 93). В «Повести...», имеющей черты фольклорного произведения, рассказывается о том, как архиеп. Иоанн отказался освятить мон-рь, построенный Щилом «от лихвенного собрания». Во время совершения архиепископом отпевания Щила гроб провалился в преисподнюю. Владыка повелел написать в храме соответствующую фреску, а сыну Щила повелел заказать заупокойные службы в продолжение 40 дней в 40 храмах, что изменило посмертную судьбу Щила. Сближение архиеп. Иоанна из «Повести...» с И. возможно на том основании, что И., как можно думать, боролся с ростовщицеством: в Поучении Новгородского епископа, автором к-рого, вероятно, был И., обличается «резонимание». Учтивая, что святитель в источниках именуется Иоанном с 1439 г., составление «Повести...» следует отнести ко времени не ранее 1439 г. Она получила широкое распространение в рукописях XVII–XIX вв.

В Софийской I летописи повествуется о том, что болезнь архиеп. *Сергия*, в 1483 г. присланного в Новгород из Москвы вместо лишнего кафедр *Феофила*, новгородцы объясняли тем, что «Иоан чудотворецъ, что на беси ездил, тот створи ему» (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 319). По всей видимости, И., почитавшийся к тому времени как 1-й Новгородский архиепископ, здесь выступает заступником новгородцев в желании сохранить ту степень церковной самостоятельности, к-рой они пользовались прежде.

Общецерковное почитание И. было установлено на Соборе в февр. 1547 г. (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 619; ААЭ. Т. 1. С. 203; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 73). Вероятно, инициатором канонизации И., почитание которого в XV в. было связано с идеологией независимости Новгорода от Москвы, был свт. Макарий, в 1526–1542 гг. митр. Новгородский. Очевидно, с общерус. прославлением святителя связано то, что в 1547/48 г., в ходе перестройки придела во имя св. Иоанна Предтечи в Софийском соборе, где почивали мощи И., Новгородский архиеп. *Феодосий* «надгробие устроил над гробом Ивана, архиепископа Новгородскаго, велими чудно». 7 сент., в день памяти И., архиеп. *Феодосий* освятил придел во имя св. Иоанна Предтечи «и повеле быти вседневной» службе (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 621). В др. летописи новое надгробие описано более подробно: архиеп. *Феодосий* «надгробом чудотворцовым доспел теремци каменные (киворий. — М. П.)... двери пробил на северную страну против чудотворцева гроба... а чудотворца Иоанна написал, да и серебром всю икону обложил, да и позолотил, да и гривны золотые и серебряны к образу чудотворцову приложил... У гроба чудотворцова свещу негасимую поставил» (Новгородские летописи. 1879. С. 68; ср.: С. 77, 145). В 1559 г. по повелению Новгородского архиеп. *Пимена* была устроена новая деревянная рака святителя, в XIX в. хранившаяся в ризнице Софийского собора (Описание новгородского Софийского кафедрального собора // Тр. XV Археол. съезда в Новгороде, 1911 г. М., 1916. Т. 2. С. 77; *Соловьёв П.* Описание новгородского Софийского собора. СПб., 1858. С. 99); к мощам святителей И. и Гавриила был устроен вход, оформленный как крипта вслед. поднятия полов собора (*Янин*. 1988. С. 163–164).

В «*Книгу степенную царского родословия*» (рубеж 50-х и 60-х гг. XVI в.) вошла особая редакция «Слова о знаменнии Святыя Богородица» (ПСРЛ. Т. 21. С. 237–239). В 1563 г. Новгородский архиеп. *Пимен* написал послание царю *Иоанну IV Васильевичу* под Полоцк, в к-ром среди небесных покровителей государя и его семьи назвал и «новоявленных чудотворцев» *Никиту* и И. (Там же. Т. 13. С. 352, 353). И. был одним из святителей, заступничеством к-рых царь объяснял взятие Полоцка (Там

же. С. 360, 361). Новгородские святители *Никита* и И. упоминаются вместе и в 1572 г., когда во время приезда в Новгород царя Иоанна Грозного в соборе Св. Софии в ночь на 16 авг. его супруга «царица православная Анна... по чудотворцовым гробом знаменовалася» (Там же. Т. 30. С. 195; Новгородские летописи. 1879. С. 120). И. упоминался в связи с рассмотрением на Соборе в 1564 г. вопроса о белом клобуке как один из рус. архиереев, носивших этот знак святителям суздальского отличия. Инок *Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня муж. монарх Григорий* во 2-й пол. XVI в. составил Похвальное слово новым русским чудотворцам, где об И. со ссылкой на его Житие говорится как о «светильнике новгородском», чудотворце, ездившем на бесе, «аки на осляти», в Иерусалим, где святитель (эти сведения отсутствуют в Житии, вошедшем в ВМЧ) «приат от патриарха благословение и лобзание духовное, и емуже патриарх вда дары духовныя, клобук белой» (*Макарий (Веретеников)*, архим. Эпоха новых чудотворцев: Похвальное слово новым русским святым инока Григория Суздальского // АиО. 1997. № 2(13). С. 143). В «Повести о белом клобуке», однако, эпизод с посылкой К-польским патриархом белого клобука Новгородскому архиепископу связан с именем свт. Василия Калики. В Уставе церковных обрядов московского Успенского собора (2-я четв. XVII в.) записано под 7 сент.: «Празднуют Иоанну Новгородскому с предпразднеством вкупе; вечер и утро благовест в ревут, звон бывает без болшаго, а пение по уставу; патриарх у вечерни и у заутрени не бывает, потому что в Чюдове бывает у всеошного» (РИБ. Т. 3. Стб. 16).

Новгородский митр. *Киприан*, согласно рукописному Чиновнику новгородского Софийского собора (1629–1633), в 1629 г. установил празднование обретению мощей И. 1 дек. Чинопоследование совершалось в приделе св. Иоанна Предтечи с участием митрополита: «На переносе несут сион да плащаницу, образ Иоанна архиепископа, а несут соборные да сennie попы... И бываеь того дни у святителя в Софийском дому стол властем и софийскому всему собору, а за столом хлеб Богородицын бывает и чтение от Жития и чудес чудотворца Иоанна» (*Голубцов*. Чиновник. С. 54–56).

7 сент., в день памяти И. и в предпразднство Рождества Пресв. Богородицы, «святитель празднует в пределе у Иоанна Предтечи, где лежать мощи Иоанна архиепископа, с софейским собором, а власти к тому празднику не съезжаются, а вечерню, и всеошное, и заутреню, и литургию певцы поют обиход новгородской распев... И по вечерни поют молебен, а на молебне канон Успению Богородицы да Иоанну архиепископу, а ко всеошному благовест за 6 часов дни... А звонят ко всеошному и к Евангелию на софейской колоколни, а зазвонную статью чтут чудо о шествии Иоанна архиепископа на бесе в Иерусалим. И по 1-й и 2-й кафизмах чтуть о житии и о рожении Иоаннове... По кажении святитель знаменуется на налоге у праздника и ходит в темницу ко гробу чудотворцеву и знаменуется у его мощей». Затем читался канон Успению и И., выносилась плащаница с образом И. Как и 1 дек., после литургии за столом на владычном дворе читалось Житие И. (Там же. С. 20–22).

В «Описании новгородской святыни» 1626–1634 гг. отмечена «темница, идеже лежат многочисудесныя мощи иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Великаго Новаграда, в раце глубоко; поют ему службу с полиелеосом. Служба тут вседневная» (*Янин*. 1988. С. 219). В «Описании...», составленном протопопом Максимом в 1634 г., говорится, что мощи И. «лежат в гробнице камене, наверх земли, всеми видимы; прославлен от Бога в чудесех при животе и при смерти» (Там же. С. 221). Между 1652 и 1657 гг. Новгородский митр. *Макарий* по указу царя *Алексея Михайловича* и по благословению патриарха *Никона* «пренес мощи великаго в чудесех Иоанна архиепископа из темницы и положил в новой раце над старою ракою в церкви Иоанна Предтечи» (Новгородские летописи. 1879. С. 160 (ошибочно под 1663 г., с указанием на установление празднования 1 дек.); ср.: Там же. С. 159). 30 нояб. 1812 г. рака святителя была позолочена «усердствующими хриstopодражателями». 4 окт. 1856 г. мощи были переложены в новую, серебряную раку и поставлены под арку на помосте. В ризнице Софийского собора хранилась мантия И., «васильковогото цвета и материи, похожей на рытый бархат, с атласными источниками

белого и красного цвета, со скрижалями красными» (*Филарет (Гумилевский)*, РСв. 2008. С. 495).

Память святителя отмечена в «Описании о российских святых», известном в списках XVIII–XIX вв. (Описание о российских святых. С. 34). В некоторых рукописных месяцесловах память И. отмечена не 7 сент., а 4 окт., 25 авг., 1 дек. (*Сергий (Спасский)*, Месяцеслов. Т. 2. С. 274), в Служебнике 1656 г. — 6 сент. (*Голубинский*, Канонизация святых. С. 238). В XIX — нач. XX в. день обретения мощей святителя отмечался в новгородских Софийском и Знаменском соборах в 1-е воскресенье после праздника в честь иконы Божией Матери «Знамение» (10 дек.). В 1824 г. во имя И. была освящена церковь в Грановитой палате Новгородского кремля, «близ келий онго святителя» (*Макарий (Миролубов)*, 2003. С. 106).

3 апр. 1919 г. гробницу И. вскрыли; по-видимому, мощи остались в Софийском соборе, в 1929 г. превращенном в антирелиг. музей. 15 авг. 1991 г. собор был возвращен Церкви. Мощи И. почивают на прежнем месте в сев.-зап. части собора. Ковчег с частицами мощей Новгородских святых, в т. ч. И., хранится в

ляется во 2-м тропаре 1-й песни канона (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 447).
Соч.: *Калайдович К. Ф.* Памятники российской словесности XII в. М., 1821. С. 219–224; *Павлов А. С.* Незданный памятник рус. церк. права XII в. // ЖМНП. 1890. Окт. Ч. 271. С. 285–300; Памятники древнерусской церк.-учит. лит.-ры. СПб., 1897. Вып. 3. С. 240–250, 321–322; ПДРКП. Стб. 57–62, 75–78; Прил. Стб. 347–376; *Смирнов С. И.* Мат.-лы для истории древнерус. покаянной дисциплины // ЧОИДР. 1912. Кн. 3. С. 107–109, 375–380. Ист.: ВМЧ. Сент. 1–13. Стб. 321–322, 327–348; Новгородские летописи (т. н. Новгородская 2-я и Новгородская 3-я летописи). СПб., 1879; НПЛ (То же: ПСРЛ. М., 2000. Т. 3); ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 30; Т. 43 (по указ.); *Державина О. А.* Лит. сборник XVII в. «Пролог». М., 1978. С. 196–197; Сказание о битве новгородцев с суздальцами. Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бес. Повесть о Благовещенской церкви // ПЛДР. XIV — сер. XV в. М., 1981. С. 454–463; То же // БЛДР. Т. 6. С. 444–462; *Бобров А. Г.* Летописание Вел. Новгорода 2-й пол. XV в. // ТОДРЛ. 2003. Т. 53. С. 113–114 [Летописец еп. Павла]; *он же.* «Повести древних лет» // Там же. Т. 54. С. 161–162; «Повесть о построении Благовещенской церкви»; *Лосева О. В.* Жития рус. святых в составе древнерус. Прологов XII — 1-й трети XV в. М., 2009. С. 330–334 [«Слово о знаменнии Пресв. Богородицы» по Прологу 1-й трети XV в. ГИМ. Увар. № 325]. Лит.: *Евсений*. Словарь. 1827. Т. 1. С. 257–259; СИСПРЦ. С. 114–115; *Ключевский*. Древнерус. жития. С. 161–164; *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879. С. 33–34; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 42–43; *Тихомиров П. И., прот.* Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Моск. державе (в 1478 г.). Новгород, 1891. Т. 1; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Сент. С. 11; *Голубинский*. История РЦ. 1901. Т. 1/1. С. 354, 358–663, 674, 820–821; *Гусев П. Л.* Новгородская икона св. Иоанна (Илии) архиепископа в деяниях и чудесах. СПб., 1903; *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 109–114; *Соколов П. [П.]* Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К., 1913. С. 323–331; *Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 79, 80, 139, 246, 247; *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Рус. Севера как памятники лит.-ры XIII–XVII вв. Л., 1973. С. 148–185, 284–288; *он же.* Житие Иоанна Новгородского // СККДР. 1989. Вып. 2. Ч. 2. Доп. С. 514–517 [Библиогр.]; *он же.* Повесть о построении Благовещенской ц. Иоанном и Григорием // Там же. С. 267–268 [Библиогр.]; *он же.* Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Там же. С. 347–351 [Библиогр.]; *Щапов Я. Н.* Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 164, 180, 189–193, 207, 211, 260, 265; *он же.* Гос-во и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 63–68; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 36–39, 91–92, 94–96, 100–102, 119–120, 138–139, 151; *Творогов О. В.* Иоанн (в миру Илья) // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 208–210 [Библиогр.]; *Яшич В. Л.* Некрополь новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 48–52, 54, 158–168, 185–189; *Карамзин Н. М.* История гос-ва Российского. М., 1991. Т. 2/3. С. 186, 348–349,

361, 363, 516, 526, 573, 574; *Мусин А. Е.* 1165 г. Архиеп. Илья–Иоанн и комплекс церк. древностей с Федоровского раскопа // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новгород, 1996. Вып. 10. С. 147–155; *Макарий*. История РЦ. Кн. 2. С. 103, 297, 299, 317, 318, 322, 325, 329–330, 333, 340, 388, 395, 399–400, 451, 498–500, 505, 518–520; Кн. 3. С. 159; *Подскальски Г.* Христианство и богословская лит.-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 162, 307–311, 510, 518; Где св. София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 71–74; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 279, 281–283, 294, 434, 436; *Флорья Б. Н.* К изучению Церк. устава Всеволода // Россия в Средние века и Новое время: Сб. ст. к 70-летию чл.-кор. РАН Л. В. Милова. М., 1999. С. 83–96; *Lehfeldt W.* Die altrussischen Inschriften des Hildesheimer Enkolpions // Nachrichten der Akademie der Wissenschaft in Goettingen. I. Philologisch-Historische Klasse. 1999. N 1. S. 1–54; *Горбушко Э. А.* Новгород в XVI в. и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 86, 87, 116–117, 131, 144, 190, 229; *Макарий (Миролубов)*. Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. СПб., 2003. Ч. 1. С. 71–72, 106, 178, 184, 286, 301–302; Письменные памятники истории Др. Руси: Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннот. кат.-справ. / Ред.: Я. Н. Щапов. СПб., 2003. С. 142–143, 203; Святые Новгородской земли, X–XVIII вв. Вел. Новгород, 2006. Т. 1. С. 106–129; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 490–495.

М. В. Печников

Иконография. В иконописных подлинниках кон. XVI — нач. XX в. под 7 сент. содержатся следующие описания облика И.: «Сед, брада Сергиева, исподь вохра» (Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку кон. XVI в. // СБОДИ на 1873 г. Мат.-лы. С. 7; *Гусев*. 1903. С. 3); «подобием стар, сед, брада аки Сергиева, на главе клубук белый, риза преподобническая, то есть мантия со источки, исподь дичь, рука благословенна, а в другой свиток» (Сводный иконописный подлинник XVIII в. // ВОДИ. 1876. Мат.-лы. С. 53; см. также: *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 147); «сед, брада Сергиева, на главе клубук белой, риза преподобническая, а по ней полосы бели в трех местах, испод дичь, рукою благословляет, а в другой свиток» (ИРЛИ (ПД). Перетц. № 524. Л. 57; РНБ. Погод. № 1931. Л. 30, под 7 февр.; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 28), текст на свитке: «Чада, со испытанием все творите, да не прельщены будете диаволом, да некогда за добродетелию и злобу приплетену обрящете» (РНБ. Погод. № 1931. Л. 30); «брадоу подобен Сергию Радонежскому, мало пошире, власы просты, ряска дымчата, мантия со источки» (БАН. Двинск. № 51. Л. 83); «подобием сед, брада Алексия митрополита покороче, на конец космачками, на главе клубук бел, ризы святительския» (БАН. Строг. № 66. Л. 152, в отдельном перечне без указания дня

Рака с мощами свт. Иоанна, архиеп. Новгородского (Софийский собор в Новгороде)

Донской иконы Божией Матери московском мон-ре.

Имя И. входит в Собор Новгородских святых, празднование к-рому было возобновлено в 1981 г. (Собор известен с ок. 1831). Служба Собору была составлена ок. 1831 г., И. прослав-

памяти, назван блаженным; см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 123–124).

В пособии для иконописцев 1910 г. В. Д. *Фартусова* И. описан в соответствии с традицией академической религ. живописи: «Типа русского, благородного происхождения, седой старец с художавым и смиренным лицом и с бородой средней величины, в фелони, омофоре и белом клобуке. Если писать его схимником, то — в черной мантии со скрещиваниями и струями и в схиме на голове. В руках малый образ Новгородского Знамения Пресвятой Богородицы; под иконой хартия с надписью: Се Ц[а]рице являеши нам известное знамение, яко со слезами молишися С[ы]ну твоему и Б[о]гу нашему о избавлении града» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 9).

В нач. XX в. П. Л. Гусев отмечал, что в новгородских церквях, в т. ч. в соборе Св. Софии в Новгороде, нет древних икон И. (*Гусев*. 1903. С. 4). Судя по дошедшим описям новгородского Софийского собора XVIII–XIX вв. и происходящим отсюда произведениям, его следует считать местом особого почитания И. как святителя, чудотворца и покровителя храма и всего города. Из летописей известно, что по воле архиеп. Феодосия в приделе в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи над деревянным гробом И. была поставлена каменная часовня-сень с «теремцами», освященная в 1547/48 г. («...архиепископ Феодосей гроб украсил святителя Божия Иоанна архиепископа, церковь всю понови, и двери на стороне придела, иконам церквей украси и основав церкви придела стороннии болшии» — Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 144–145; Новгородская 2-я летопись // ПСРЛ. Т. 30. С. 151–152, 177; см.: *Гордиенко*. 2001. С. 117, 190).

В приделах, на столпах и стенах основного наоса Софийского собора находились иконы разных изводов с образом И. Икона с единоличным изображением святого в XVIII в. помещалась на «четвертом», юго-зап. столпе Софийского собора в составе пристольного иконостаса (с 1968 — в главном иконостасе собора). Судя по указанию в описи 1833 г. (значится как «первый образ Иоанна архиепископа Новгородского»), эта икона была одним из древнейших памятников иконографии И. (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 525). Над прямоличным изображением И. в рост — полуфигура Божией Матери «Знамение»; оклад на иконе басменный позолоченный «с починкою» (кон. 50-х — нач. 60-х гг. XVII в.), 2 «подписи серебряные резные» и 3 резных венца (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 74 — опись 1749 г.; Там же. С. 143 — опись 1751 г.; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода. 2008. С. 576–577. Кат. 381). Возможно, размещение иконы в храме бы-

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Шитая пелена. Нач. XVI в. (ГММК)

ло неслучайным: икона располагалась напротив того места, где до XVII в. существовала часовня Гроба Господня, устроенная в соборе Св. Софии усилиями владык, совершивших паломничества в Иерусалим и К-поль в XII–XIII вв. (*Гордиенко*. 2001. С. 87).

Первый лицевой покров на гробницу И. был создан в 1548 г. кнг. Ксении Шуйской, супругой новгородского наместника, но уже в сер. XIX в. о нем было известно лишь из текста синодика сер. XVI в., принадлежавшего Софийскому собору: «...покров десяти пядей образ иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Новгородского, нового чудотворца, златом и серебром и шолки различными цветы...» (цит. по: *Макарий (Миролюбов)*. 1860. Т. 2. С. 312). На мощах И. в XVIII–XIX вв. находился шитый покров с его образом, «подложен бархатом алым, около обшит гасом серебряным» (описание ризницы под рубрикой «От мощей святых» см.: Описи Софийского собора. 1993. Вып. 3. С. 161). В 1833 г. он располагался первым на гробнице И.: «...лунцового бархата с изображением Иоанна архиепископа, обложен кругом серебряным широким с зубчиками гасом, подложен тафтою голубою» (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 538. № 161). Лицевой покров с образом И., как и др. покровителя собора и города — свт. Никиты, еп. Новгородского, имел в соборе Св. Софии статус выносной иконы. В Софийском Чиновнике (1629–1633) он упомянут как «плацаница, образ Иоанна архиепископа»; его выносили в дни великих праздников, новолетия и памяти И. (*Голубцов*. Чиновник. С. 21, 56, 92, 113, 143, 170, 236; *Игнатина*. 2003. С. 7; *Савенкова Е. М.* Чиновники (типиконы) Успенского собора Моск. Кремля как ис-

точник по истории русского искусства позднего Средневековья: АКД. М., 2004. С. 17, 18).

Рака для мощей И. в течение столетий меняла облик. Первоначально она находилась в «темнице» в приделе в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи и была деревянной. Резное изображение И. на крышке было создано по воле свт. Пимена (Чёрного) (1559, ГРМ). И. облачен в мантию «с дорогами полосатыми», в схиму, куколь на плечах, десницей благословляет, в левой руке Евангелие; у него глубокие морщины на лбу, волосы на прямой пробор и округлая борода средней длины. В древности крышка с образом святителя была позолоченной, стенки раки украшены резьбой, в т. ч. рельефами на темы чудес и деяний святого (ныне в НГОМЗ; см.: *Гусев*. 1903. С. 71–72; *Плешанова*. 1975. С. 276–278). Между 1652 и 1657 гг. мощи перенесли из «темницы», в придел; очевидно, тогда рельеф с образом И. раскрасили темперой. Возможно, еще во времена имп. Петра I вместо рельефной крышки раки И. (осталась в ризнице Софийского собора, в 1860–1861 вывезена в С.-Петербург) была создана крышка с живописным изображением святого (XVIII в.), которая не позднее 1833 г. была установлена в главном иконостасе собора за сев. дверями: «...[образ] писан красками, венец коего, поля и края вызолочены по мастике под басму» (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 519); в наст. время в Успенском иконостасе, в левой части местного ряда.

Образ И. в рост находился в возглавии его раки (*Макарий (Миролюбов)*. 1860. Т. 2. С. 157; Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 90 — опись 1749 г.; Там же. С. 156 — опись 1751 г.). Согласно описям XIX в., над ракой И. стояла «сень резная золоченая, на коей образ Святаго Иоанна архиепископа обложен фольгою» (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 537. № 161). Возможно, к нач. XX в. в музейные собрания из Софийского собора попали иконы с изображением И., описанные Гусевым: пядница XVI в. (?) плохой сохранности и храмовый образ XVII в. (?) с молением святителей И. и Никиты Спасу Еммануилу (*Гусев*. 1903. С. 4).

Древнейшие произведения с образом И. представлены в лицевом шитье. Пелена небольшого размера, соответствующего пядничной иконе, происходит из костромского Ипатиевского мон-ря (нач. XVI в., ГММК; *Мясцова*. 2004. С. 104–105. Кат. 12). Основываясь на датировке ткани, особенностях стиля и технологии, исследователи приписывают пелену мастеровой боярыни Настасьи Овниной, из числа переведенных в Москву на жительство знатных новгородцев (*Мясцова Н. А.* Светлица новгородской боярыни в Москве // ПКНО, 1985. М., 1987.

С. 330–344). И. изображен по пояс, в коричневой монашеской мантии, в синей схиме с шитыми красным крестами, куколь на плечах, седая борода округлой формы, десница перед грудью в благословении, в левой руке — свиток; подпись: «Оаг иѡа(н) чю(д)творец новгородьцкїѡ». Фрагмент с фигурой И. (нач. XVI в., НГОМЗ; см.: *Игнашина*. 2003. С. 40. Кат. 15) с поднятыми в молитве руками входил некогда в состав сборной шелены с композицией «Положение во гроб» в центре и с фигурами святых на полях. Святитель сед, с окладистой бородой, в темной рясе и в мантии с источниками, стоит под килевидной аркой.

Парные изображения Новгородских святителей И. и Никиты как наиболее чтимых святых — покровителей церкви и города служили излюбленным вариантом для создания «подносных» икон пядничного размера, писавшихся по заказу архиерейского дома уже в XVI в. Судя по описаниям в документах и сохранившимся произведениям, такие иконы имели различные изводы. Икона-пядница с образами «новгородских чудотворцев» Никиты и И. в XVIII в. находилась среди икон в алтаре собора; венцы на ней были сканые «с финифтью», на среднике — резной оклад, с серебряной басмой по полям (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 59 — опись 1749 г.; Там же. С. 122 — опись 1751 г.). Икона со святителями Никитой и И. была помещена над дверями «в придел к чудотворцу Никите» (в честь Рождества Пресв. Богородицы), на ней святые предстояли в молитве образу Спасителя (над ними — 2 ангела); икона имела 5 венцов, фон и поля в басменном золоченом окладе (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 517).

Известна икона подобного извода 2-й пол. XVI в. (из собрания Г. Д. Костаки, ЦМиАР; см.: *Сорокатый*. 1994; Иконы Твери, Новгорода, Пскова. 2000. С. 190–196. № 44), на которой И. изображен старцем с седой окладистой бородой, в архиерейской зеленовато-коричневой мантии со светлыми источниками и с голубыми скрижалями, в серовато-голубой ризе. Он стоит справа в молитве, поднимая «очи горе», к образу Божией Матери «Знамение». Икона похожего извода святителей Никиты и И., но храмового размера упоминается в иконостасе придела в честь Входа Господня в Иерусалим, по левую сторону царских дверей, на 2-м месте (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 3. С. 29 — опись 1775 г.; Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 539. № 176). Подобные иконы с фигурами святителей Никиты и И. и с образом Богоматери «Знамение» в верхней части изображения вкладывались в различные мон-ри, судя по сохранившимся описям. К ним относятся, напр., пядница из Преображенского собора Варлаа-

миева Хутынского мон-ря («...над ними вверху Знамение Пречистые Богородицы, по полям четыре святых...» — *Макарий (Миролюбов)*. 1856. С. 29), на к-рой расположение и количество святых на полях повторяют иконографию чудотворной иконы из храма Спаса Преображения на Ильине ул.; икона из пядничного ряда иконостаса Преображенского собора Соловецкого мон-ря: «Никита епископ да Иван архиепископ Новгородские под окладом золочен, а во обладе Пречистые Воплощение» (Описи Соловецкого мон-ря. 2003. С. 93 — опись 1582 г.; Там же. С. 126 — опись 1597 г.). Пядница с изображением святителей Никиты и И. среди др. икон малого формата находилась в киоте в ц. в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» на Буяне ул., подворье Варлаамиева Хутынского мон-ря в Новгороде (Там же. С. 148).

Еще один распространенный вариант «подносного» извода — иконы с образом Богоматери с Младенцем на престоле, у подножия к-рого стоят святители Никиты и И., поднимая в молитве руки. Такие иконы известны в собрании ГММК, напр. в пядничном ряду ц. Ризоположения Московского Кремля, вероятно соловецкого происхождения, в басменном окладе, на боковых полях — святители Иона и Евфимий Новгородские (*Овчинникова*. 1975. С. 350). На образе в сканом окладе из частного собрания в Швейцарии (Les icônes dans les collections suisses / Introd. M. Chatzidakis, V. Djurić, M. Lazović. Berne, 1968. N 145) И. стоит позади свт. Никиты, на нем коричневая мантия и светлая ряса, борода округлая. Изображение И. (как и свт. Никиты) появлялось на полях икон с образом Богоматери в среднике, напр. на иконе Богоматери «Умиление» в драгоценном сканом окладе с венцами из пядничного ряда иконостаса Преображенского собора Соловецкого мон-ря (Описи Соловецкого мон-ря. 2003. С. 90 — опись 1582 г.; Там же. С. 122 — опись 1597 г.).

Фигуры молящихся святителей Никиты и И. встречаются также на панagiaх Новгородских архиереев: в предстоянии Спасителю — на резной серебряной пангии, изготовленной по воле митр. Новгородского Макария и положенной на мощи свт. Никиты (1619–1627, НГОМЗ; см.: Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода. 2008. С. 426. Кат. 155); в предстоянии Ангелу-хранителю — на обороте серебряной резной пангии из Софийского собора (2-я четв. XVII в., НГОМЗ; см.: Там же. С. 427. Кат. 156). На 2-стороннем образке нач. XVIII в. (ГРМ; см.: Рус. мон-ри: Искусство и традиции: Альбом / ГРМ. СПб., 1997. С. 138), написанном Григорием Семёновым на части камня прп. Антония Римлянина, с одной стороны — преподобные Антоний и Варлаам Хутынский, с другой — святители Никита и И. Сохранился

3-створчатый складень XIX в., в центральной части к-рого изображена София Премудрость Божия, на боковых створках — святители Никита и И. («Угодно в очах Божиих дело сие...»: Сокровища ЦАК МДА. Серг. П., 2004. С. 192–193).

С прославлением др. Новгородских святителей изображение И. стало включаться в состав икон, представлявших Собор Новгородских чудотворцев, напр. иконы Софии Премудрости Божией со свт. Николаем Чудотворцем и с 5 Новгородскими святыми, в т. ч. И., над сев. дверями в приделе ап. Иоанна Богослова собора Св. Софии в Новгороде (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 155 — опись 1751 г.; Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 535–536. № 142).

Помимо древнейшего покрывала на мощи И. в соборе Св. Софии были др. покрывы и шитые предметы с образом святого. В 1673 г. мастером Михайлой Новгородцем был «назnamenovan» лицевой покров на мощи И., вышитый Д. И. Дашковой (не сохр.; см.: *Плешанова*. 1975. С. 278; *Кочетков*. Словарь иконописцев. С. 453), на к-ром святитель был представлен в архиерейской мантии, без клубука, правая рука в благословении, в левой — свиток. Возможно, именно его подробное описание в описи собора 1833 г. среди «больших покровов» стоит на 2-м месте: «...атласной красной, на нем вышит образ Святителя Иоанна архиепископа Новгородского золотом и серебром, около венца по обеим сторонам и около риз кругом низано жемчугом средним кафимским, по ризам низано жемчугом мелким, обложен лазоревым атласом, на нем шит тропарь и кондак серебром, в подножии летописец, подложен тафтою» (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 560. № 347). Изображение И. в темной мантии, с шитыми жемчугом источниками, в процессии Новгородских святых, молящихся за Новгород, имеется на т. н. омофоре патриарха Никона (сер. XVII в., НГОМЗ; см.: *Игнашина*. 2003. С. 66–67. Кат. 40). Среди образов, к-рые носили во время крестных ходов из собора Св. Софии, имелась хоругвь, шитая золотом и серебром, на одной стороне к-рой было изображение Успения Пресв. Богородицы, на другой — «писанные красками» образы святителей Никиты и И. (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 542. № 202).

Изображения И. помещались на мощевиках, напр. на серебряном чеканном ковчеге из собора Св. Софии (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 43 — опись 1749 г., с указанием, что внутри «лоскут мантии и часть мощей»; Там же. Вып. 3. С. 60 — опись 1783 г., с указанием, что внутри «2 части ризы» и 4 косточки; согласно описи 1833 г., в нем было «3 косточки и 2 частицы ризы его» — Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 592. № 672). В описях собора XVIII-

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент створки иконы
«София Премудрость Божия».
XIX в. (ЦАК МДА)

XIX вв. предметы и детали облачения святителей Никиты и И. отмечены как святыни, описаны как целостный ансамбль (напр., под 1736, 1749 и 1751 гг. в составе гробницы свт. Никиты; Описи Софийского собора. 1993. Вып. 2. С. 83, 151); в описи 1775 г. указаны под рубрикой «Одеяния святых чудотворцов Новгородских» как находившиеся в алтаре ц. Входа Господня в Иерусалим (Описи Софийского собора. 1993. Вып. 3. С. 42–43). В описях 1789 и 1800 гг. одеяния святителей И. и Никиты перечислены раздельно по типам облачения. В описи 1833 г. упоминается, что на мощах И. была мантия: «...схима монашеская, сверху по схиме мантия архиепископская со скрывалями алыми, на коих кресты вышиты золотом, и источниками атласными...» (Описи Софийского собора 1833 г. 2003. С. 537); среди вещей «святителей Новгородских» отмечен лишь посох И. (Там же. С. 599), к-рый по виду и тексту надписи совпадает с посохом митр. Геронтия, переданным в 1710 г., при митр. Иове (НГОМЗ). В числе мн. святых И. изображен на крышке ковчега-мошевика 1894 г. (фабрика Н. В. Немирова-Колодкина, ГИМ; см.: Тысяча лет рус. паломничества: Кат. выст. / ГИМ. М., 2009. С. 281. Кат. 818).

В произведениях сер. XVI в. образ И. часто включался в состав избранных святых, в т. ч. «новых чудотворцев». Он присутствует на полях катапетасмы (1556, мон-рь Хиландар на Афоне) — вклада

царицы Анастасии Романовны: святитель сед, облачен в епископскую шапку, фелонь и омофор, правой рукой благословляет, в левой держит Евангелие. По описям сев. мон-рей XVI–XVII вв., на нек-рых предметах лицевого шитья образ И. сопоставляется с чтимыми основателями этих обителей, напр. на небольшого размера пелене — прикладе иконы-пядницы с образом прп. Варлаама Хутынского из собора Варлаамиева Хутынского мон-ря, на к-рой фигура святого была облачена в литую серебряную позолоченную ризу. К этой почитаемой иконе прилагалась «пелена зелена камчата, а на ней Иван архиепископ да Варлам Хутынский в молении; во облаче Спасе... У Ивана архиепископа верхняя риза шита золотом... а около пелены шит тропарь...» (Макарий (Миролюбов). 1856. С. 29). На одном из сударей в ризнице Соловецкого мон-ря были изображены «Иван архиепископ да соловецкие чудотворцы» (Описи Соловецкого мон-ря. 2003. С. 74, 75 — опись 1570 г.; Там же. С. 114 — опись 1582 г.; Там же. С. 147 — опись 1597 г.).

Различные варианты иконографии И. среди избранных святых представлены в иконописи: на новгородской иконе «Святители Николай Чудотворец, Никита и Иоанн Новгородские, прп. Александр Свирский, с избранными святыми» из собрания П. И. Щукина (1560, ГТГ; Антонова, Мисеа. Каталог. Т. 2. С. 26–27. № 366); на 2-рядной иконе северных писем «Огненное восхождение прор. Илии», в нижнем ряду поясные образы Новгородских святителей Никиты, И., Ионы и прп. Михаила Маленна (кон. XVI — нач. XVII в., ГЭ). Сопоставление с сев. святыми встречается в деревянной резьбе, напр. в складнях XVI в. с образами Новгородских святых, в т. ч. И., предстоящих Богородице с Младенцем (ГРМ; Плещанова. 1975. С. 277), или с изображениями Соловецких преподобных (образ И. имеет подпись: «Иванъ архиепископъ») и с сюжетом «Рождество св. Иоанна Предтечи» на др. створке (ГИМ; Николаева Т. В. Древнерус. мелкая пластика XI–XVI вв. М., 1968. № 71; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода. 2008. С. 489. Кат. 241). Как «новый чудотворец» И. изображен в технике золотой наводки на одном из умбонов сев. врат Благовещенского собора Московского Кремля (сер. XVI в.).

Поясное изображение И. вместе с др. святыми представлено на личной панатгии свт. Пимена (1561, НГОМЗ; Гордиенко. 2001. С. 404; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода. 2008. С. 420. Кат. 150). Прославление И. способствовало появлению его образа в составе Соборов святых на иконах, созданных за пределами Новгородской епархии, напр. в нижнем ряду иконы «Походная церковь» из ц. Св. Троицы («Белая Троица») в Твери (3-я четв. XVI в., ТОКГ). И.

встречается также в композиции «Избранные Новгородские святые», напр. на пелене из Варлаамиева Хутынского монастыря, созданной в мастерских Строгановых (сер. XVII в., НГОМЗ; *Изнашина*. 2003. С. 62. Кат. 36); среди прямолычных изображений И. представлен слева, с окладистой седой бородой, в мантии с источниками, в схиме, с куколем на плечах. На иконе кон. XIX в. с врезным крестом-мошевиком нач. XVIII в. (частное собрание) он изображен вместе с Новгородскими святителями Моисеем, Ионой и Евфимием и прав. Иаковом Боровичским.

К кон. XVI в. иконография И. приобрела больше вариантов, среди которых главным остается тип «моления»: свя-

Святители Иоанн и Никита.
Фрагмент шитой пелены
«Избранные Новгородские святые».
Сер. XVII в. (НГОМЗ)

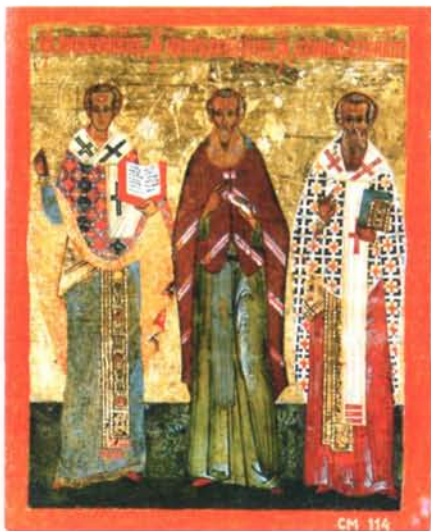
той стоит слегка склонившись, вполоброта, как на левой створке складня в металлическом окладе (кон. XVI — нач. XVII в., Национальный музей в Стокгольме; см.: *Abel U. Icons. Stockholm*, 2002. P. 84–85), где И. представлен в архиерейской мантии в верхнем ряду позади свт. Никиты. В рост, в молении, вместе со св. Иоанном Предтечей и св. Иоанном Милостивым И. изображен на прориси с иконы XVII в. (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 284–285). Ростовской образ И. (в архиерейской мантии) вводился в деисусный чин иконостаса, напр. на иконе 2-й пол. XVI в. из ц. Покрова Пресв. Богородицы Кижского погоста (МИИРК); на иконе с надписью: «ОА(г) ИВАНЪ ВЛ(д)КА» (XVI в., ГТГ).

Общерус. почитание И. и др. Новгородских святителей привело к появлению его изображений на аналойных иконах-таблетках, напр. в комплекте, созданном предположительно для собора

в честь Рождества Пресв. Богородицы в Суздале: на иконе с образом Св. Троицы на лицевой стороне и 3 Новгородских святителей, в т. ч. И., на обороте (2-я пол. XVI в., ГВСМЗ). И. изображен в коричневой мантии с красно-белыми источниками и в зеленой ризе, с большой окладистой бородой, с благословляющей десницей, в левой руке — свиток. Др. пример — на новгородской таблетке 2-й четв. XVI в. (ГЭ; см.: *Косцова А. С. Древнерус. живопись в собр. Эрмитажа. СПб., 1992. С. 304–305. № 3*), где святитель изображен вместе с прп. Симеоном Столпником и прор. Захарией.

В кон. XVI в. ростовой образ И., близкий к образам на лицевых щелевах и покровках, появился на полях икон-списков или повторений разного формата новгородской чудотворной иконы Божией Матери «Знамение» (икона кон. XVI — нач. XVII в., НГОМЗ; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода. 2008. С. 560. Кат. 366). Изображения И. в различных изводах моления святых, как новгородских, так и иных земель, были распространены и позднее: на новгородской иконе «Избранные святые, с образом Св. Троицы» из с. Курица Новгородской обл. (1-я четв. XVII в., частное собрание; см.: *Шесть веков рус. иконы: Новые открытия: Кат. выст. / ЦМиАР. М., 2007. С. 30, 163. Кат. 14*); на иконе Божией Матери «Знамение», с Деисусом и избранными святыми (кон. XVII — нач. XVIII в., ГРМ); на иконе Божией Матери «Знамение», с Новгородскими святыми и изображением новгородского Девинца (кон. XVII — нач. XVIII в. (?) с поновлениями XIX в., происходит из новгородской ц. арх. Михаила на Торговой стороне, НГОМЗ); на иконе «Избранные святые в молении перед Ростовской чудотворной Владимирской иконой Божией Матери» (2-я пол. XVII в., ГМЗРК; см.: *Вахрина В. И. Иконы Ростова Великого. М., 2003. С. 328–329. Кат. 104*); на иконе «Избранные святые» в московском окладе 80-х гг. XVIII в. (СПИАХМЗ); на 9-частном образе «Избранные праздники, образы Богоматери и святые» посл. трети XVIII в. (Дом иконы на Спиридоновке в Москве; см.: *Рус. икона XV–XX вв.: Russian Icons of the 15th–20th Cent.: Из коллекции И. В. Возякова. М.; СПб., 2009. С. 160, 333. Кат. 122*); на образе Божией Матери «Тихвинская», с Новгородскими святыми (1-я пол. XIX в., ГРМ).

В композиции «Собор Новгородских чудотворцев» И. представлен на иконе «Новгородские святые и чудотворные иконы» кон. XVII в. (СПИАХМЗ); на аналогичном образе 1721 г. расширенного извода из собрания Успенских (ГЭ; см.: *Косцова А. С., Победитская А. Г. Рус. иконы XVI — нач. XX в. с изображением мон-рей и их основателей: Кат. выст. / ГЭ. СПб., 1996. С. 59, 136. Кат. 54*); на 2 иконах «Новгородские чудотворцы»

Святители Никита, Иоанн, Евфимий.
Оборотная сторона 2-сторонней иконы
«Св. Троица. Три Новгородских святителя».
2-я пол. XVI в. (ГВСМЗ)

письма свящ. Григория Алексея — 1726 и 1728 гг. (ГИМ, ГТГ); на иконе «Новгородские и избранные святые, с Ангелом-хранителем» 1-й пол. XIX в. (НГОМЗ); на иконе «Новгородские чудотворцы» 1855 г. (РГИАХМЗ; см.: *Хохлова И. Л. Иконы Рыбинска. Рыбинск, 2009. С. 300–301. Кат. 126*); на эмалевом образе 1866 г. в оправе мастера К. Рябкова, принадлежавшем свт. Филарету (Дроздову), митр. Московскому (СПИАХМЗ); на нескольких иконах кон. XIX в. с поновлениями XX в. из ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде. Обычно И. изображался в централь-

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент иконы
«Избранные святые, с образом
Св. Троицы». 1-я четв. XVII в.
(частное собрание)

ной части в схиме и архиерейской мантии (иногда украшенной орнаментом), с непокрытой головой (реже в белом клобуке), с волнистыми волосами с проседью и округлой бородой, в руке Еван-

гелие или жезл. На прориси с иконы «Новгородские чудотворцы» XVIII в., где сон святых представлен в молении образу Софии Премудрости Божией, И. — в 1-м ряду справа позади свт. Никиты, на нимбе надпись: «иоаннь» (*Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398–399, 618–619*). Один из почитаемых «старинных» образов такого извода с изображением Софии Премудрости Божией находился «в ризнице Черниговской кафедры»

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент иконы
«Новгородские чудотворцы».
1855 г. (РГИАХМЗ)

(Барсуков. Источники агиографии. Стб. 134; описание иконы: *Филарет (Гумилевский). РСв. Май. С. 96–97*).

Житийная иконография И. известна по памятникам XVII в., в частности по иконе, опубликованной Гусевым в 1903 г. и утраченной во время Великой Отечественной войны, по миниатюрам сборника 1-й пол. XVII в. из собрания кн. М. А. Оболенского (РГАДА. Ф. МИД. № 91), по фрагментам деревянной раки 1663 г. Икона И. «с деяниями», находившаяся в новгородской ц. свт. Власия на Торговой стороне в приделе во имя ап. Иакова, брата Господня, была отмечена еще архим. Макарием (Миролюбовым) (*Макарий (Миролюбов). 1860. Т. 2. С. 120. Примеч. 255*). Местонахождение иконы в приделе, пристроенном в 1778 г., не изменилось и после 1847 г., когда он был утеслен (*Гусев. 1903. С. 6*). Житийные композиции располагались в 2 ряда на 2 досках, присоединенных по сторонам средника с ростовым изображением И.; размер узких створок (1 сажень × 7 вершков = ок. 2 м × 31 см) дал Гусеву повод думать, что материалом могли послужить части первоначальной раки — предшественницы раки 1559 г. (Там же. С. 7). В 28 клеймах были представлены сцены из Жития, не во всем совпадающие с текстом, вошедшим в ВМЧ (напр., пострижение И. в монашество). Отдельные циклы деяний на иконе из ц. свт. Власия посвящены чуду от иконы Божией Матери «Знамение» (9 клейм) и легендарной истории о путешествии И. в Иерусалим (11 клейм). Последние

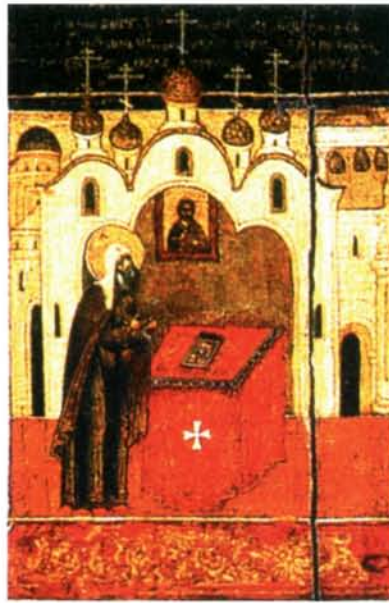

отражают городскую мифологию, связанную с И. («Иоанн что на бесе ездил»), устойчивую уже в кон. XV в. (Львовская летопись // ПСРЛ. 1913. Т. 20. С. 351) и вошедшую в ВМЧ (Сент., дни 1–13. СПб., 1868. Стб. 302). К нач. XX в. живописные иконы была скрыта масляной записью.

Миниатюры, посвященные событиям жизни и почитанию (обретению мощей) И., иллюстрируют рукописи Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (Лаптевский, Голицынский тома: РНБ. Ф. IV. 233; Ф. IV. 225). На миниатюре из сборника (РГАДА. Ф. МИД. № 91. С. 65; Гусев. 1903. С. 19. Рис. 10) представлено чудо о построении ц. Благовещения Пресв. Богородицы братьями-мирянами Илией (Иоанном) и Григорием (Гавриилом). На стенках раки 1663 г. житие И. было изображено в рельефах, заключенных в 4 круга, где подробнее всего излагался рассказ о путешествии И. в Иерусалим и о том, как он был оправдан после обвинений в «блуде» (Гусев. 1903. С. 71–72). Сленок с одной из досок раки был сделан для Исторического музея в Москве (Указатель памятников Ист. музея. М., 1893². С. 565; Гусев. 1903. С. 72). Неск. сцен из Жития И. сохранилось в т. н. келье Иоанна, занимающей сев.-зап. комнату Владычной палаты новгородского Детинца (роспись 20-х гг. XIX в.; в 2008–2009 демонтирована со стен кельи бригадой реставраторов под рук. В. Д. Сарбабянова; Сарбабянов В. Д. Росписи Владычной палаты Новгородского кремля: Келья Иоанна: Предварительные заметки по результатам реставрационных работ в 2006–2007 гг. // Новгород и Новгородская земля: Искусство и реставрация. Вел. Новгород, 2008. Вып. 3. С. 119–139).

В искусстве Нового времени единичные изображения И. встречаются, напр., в живописном и иконописном вариантах в храмах Валаамского мон-ря и его скитов (в наст. время в Нововалаамском мон-ре в Финляндии; по описи 1942 г. — АФВМ. Bd. 15. Л. 9 об., 16–16 об. и др.). На одной из них, исполненной в 1850 г. в столичной мастерской М. С. Пешехонова (Преображенский собор монастыря), И. стоит прямолично, в архиерейской мантии, омофоре и белом клобуке, с Евангелием и жезлом в руках. Уникальный сюжет запечатлен на иконе «Видение свт. Иоанну Новгородскому иконы Богоматери» кон. XVIII в. (частное собрание). И. часто писали в составе минейных циклов, напр. на невьянской минейной иконе на сент.—окт. 1802 г. (музей «Невьянская икона»; см.: Музей «Невьянская икона». Екатеринбург, 2005. С. 90, 187. № 53), на минее на сент. иконописца Т. И. Гагаева (?) 1-й пол. XIX в. (частное собрание; см.: Возвращенное достояние: Рус. иконы в частных собраниях: Кат. М., 2008. С. 226–241. Кат. 75) — во 2-м ряду, в красной фелонии,

синем подризнике, епитрахили, с Евангелием. Под 7 сент. (вместе с мч. Созонтом) И. в мантии, омофоре и митре, с жезлом или с четками в руке помещен на гравированных святцах 1714 и 1722 гг. Г. П. Тенчегорского, 1734 г. А. Ф. Зубова и др. (раскрашенные экземпляры РГБ: Ермакова М. Е., Хромов О. Р. Рус. гравю-

Моление свт. Иоанна, архиеп. Новгородского перед иконой Спасителя. Клеймо иконы Божией Матери «Знамение». Кон. XVII в. (ГИМ)

ра на меди 2-й пол. XVII — 1-й трети XVIII в. (Москва, С.-Петербург): Опис. коллекции отдела изобразительного искусства РГБ. М., 2004. Кат. 33. 1, 34. 1, 35. 1).

Изображение И. входит в композицию, представляющие чудо от иконы Божией Матери «Знамение» (1170), к-рое становится самостоятельным сюжетом новгородских икон со 2-й пол. XV в. Уже в Житии И., включенном в ВМЧ, подчеркивалось общерус. значение празднования новгородской святые (ВМЧ. 1868. Стб. 332; Гордиенко. 2001. С. 112). Известны 7 подобных икон XV–XVII вв.; они воспроизводят общую композиционную схему в 2–3 регистра, хотя и отличаются в деталях (подробнее см.: Смирнова. 2007. С. 134–147). Уже на 2 древнейших иконах, написанных в Новгороде (1-я пол. XV в., ГТГ; 2-я пол. XV в., НГОМЗ), И. представлен в верхнем ряду дважды: в числе клириков, «поднимающих» образ Богоматери в храме Спаса Преображения на Ильине ул., и в составе крестного хода, сопровождающего икону по мосту через Волхов. Образ святого выделен нимбом, крещатой фелонью, белыми ризами; он без клобука, с русыми волосами и клиновидной бородой средней длины. Вариант имеется на иконе с 2 регистрами кон. XVI в. (?) из собрания В. М. Васнецова (позднее —

Т. А. Мавриной, ГМИИ, Музей личных коллекций; см.: Смирнова. 2007. С. 139): И. изображен в составе процессии на мосту, на нем белая митра, крещатые ризы, в руках крест и кадило. Иногда изображение И. отмечено аббревиатурой IOA на нимбе, как на иконе из ц. Успения Пресв. Богородицы с. Курицка близ Новгорода (1-я пол. XV в., ГТГ). Известна прорись с иконы XVI в. (Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 534–535).

Эта схема встречается на иконах XVII–XVIII вв., где к атрибутам И. может быть добавлен посох, как на иконе из ц. Успения Пресв. Богородицы на Торгу в Новгороде, известной по акварели Ф. Г. Солнцева (не сохр.; см.: Смирнова. 2007. С. 141). На иконах позднего времени история чуда от иконы «Знамение» представлена большим количеством сцен. Среди них есть такие, в к-рых святитель изображен с иконой над воротами осажденного города, как в клейме на раме иконы Божией Матери «Знамение» из ц. прор. Или в Ярославле (80-е гг. XVII в., ЯХМ). Все больше места занимают детали пейзажа, архитектуры; образ И. более типизирован, исполнен в соответствии с общими принципами святительской иконографии: святой в разных типах облачения в клеймах неск. икон Божией Матери «Знамение» с историей и чудесами (кон. XVII в., ГИМ; 1-я треть XVIII в., ГМЗК; сер. XVIII в., ГРМ). Сюжет чуда от иконы изображался и в храмовых росписях (1742–1743, ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Ярославле; в наст. время фрагмент в ГТГ). Одна из икон объединяет изображение чуда от образа с панорамой Новгорода, по сторонам к-рого в клеймах — фигуры святителей И. и Никиты (2-я пол. XIX в., ГМЗК). На иконе 1902 г. из мастерской Белоусовых в Палехе (ГРМ) в среднике — образ Божией Матери «Знамение», в клеймах — акафист Пресв. Богородице и чудеса от образа.

В составе Соборов рус. святых И. изображен на поморской иконе кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК), на северодвинской иконе XIX в. и на иконе письма мастера-старообрядца П. Тимофеева 1814 г. (ГРМ; см.: Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 72–73, 82–85. Кат. 62, 70; прорись см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 456–457); на иконе 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ) — в левой группе святителей (за свт. Никитой), без клобука, куколь на плечах. На иконе нач. XIX в. из Черновицкой обл. (НКПИКЗ) И. — в 6-м ряду в левой части, в архиерейской мантии, омофоре и белом клобуке. На иконе сер.— 2-й пол. XIX в. (ГТГ) он показан во 2-м ряду, в клобуке, с Евангелием в руках.

Свт. Иоанн, архиеп. Новгородский.
Фрагмент иконы «Собор русских святых».
Кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК)

В монументальной живописи И. представлен, напр., в росписи Троицкого собора Ипатьевского мон-ря в Костроме — в рост, на юж. стене зап. галереи, слева от входа в южную галерею (1910–1913, артель Н. М. Сафонова; см.: *Куконевская О. С. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского мон-ря. М., 2008. Т. 2. С. 362. № 70*); среди подвижников XII в. в росписи галереи, ведущей в пенсерную ц. при. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Рельефное изображение И. было помещено на юж. дверях храма Христа Спасителя, а также в алтарной арке придела во имя блгв. кн. Александра Невского над иконостасом, выполнено худож. Фартусовым по эскизам акад. Н. А. Лаврова (*Мостовский М. С. Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996. С. 41, 76*).

В иконописи XX в. И. представлен среди Новгородских святых на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданной в 1934 г. мон. *Иулианией (Соколовой)* для свт. *Афанасия (Саварова)* (ризница ТСЛ), а также на ее повторениях 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е. Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239*). Ростовское изображение И. в архиерейской мантии и клобуке помещено под 7 сент. на рис. мон. *Иулиании* в лицевых святцах рус. святых и на ее эскизах (после 1959, частное собрание; см.: *Juliana (Sokolova), nun. Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Juväskylä], 2000. С. 36. Обл.*). Образ И. обязательно вводится в состав Собора Новгородских святых, напр. на иконе 60-х гг. XX в. из местного ряда нижнего иконостаса ц. ап. Филиппа в Вел. Новгороде, на сниске кон. XX —

нач. XXI в. из новгородского Софийского собора. В совр. подлинниках И. изображается также в богослужебном святительском облачении (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 12); существуют и единоличные иконы святителя.

Ист.: *Макарий (Миролюбов), архим.* Опись Спасо-Хутынского монастыря 1642 г. СПб., 1856; Описи имущества новгородского Софийского собора XVIII — нач. XIX в. / Сост.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина. Новгород, 1993. Вып. 2–3; Описи имущества Софийского собора 1833 г. / Публ.: Э. А. Гордиенко, Г. К. Маркина // НИС. 2003. Вып. 9(19). С. 507–644; Описи Соловецкого монастыря XVI в. / Сост.: З. В. Дмитриева, Е. В. Крушельницкая, М. И. Мильчик. СПб., 2003. Лит.: *Макарий (Миролюбов), архим.* Археол. описание церк. древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. 2 т.; *Гусев П. Л.* Новгородская икона св. Иоанна (Илиа) архиепископа в деяниях и чудесах // ВАИ. 1903. Т. 15; *Плещанова И. И.* Резные фигуры «старцев» в собр. ГРМ // ПКНО, 1974. М., 1975. С. 271–284; *Овчинникова Е. С.* Московский вариант «Богородицы Боголюбской» // ДРИ. М., 1975. [Вып.] Зарубежные связи. С. 343–353; *Бекенева Н. Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собр. ГТГ // Худож. наследие: Хранение, исслед., реставрация. М., 1984. С. 91–95. № 9(39); «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богородицы в произведениях из собр. Рус. музея / ГРМ, СПб., 1995. С. 138–139, 214–215, 220–221. Кат. 81, 134, 138, 139; *Сорокатый В. М.* Иконография Никиты и Иоанна Новгородских в XVI в. // «Охраняется государством»: 3-я науч.-практ. конф. С.-Петербургский фонд культуры: Программа «Храм»: К 150-летию со дня рожд. Н. П. Кондакова: Сб. мат.-лов. СПб., 1994. Вып. 5. Ч. 2. С. 105–123; Иконы Твери, Новгорода, Пекова XV–XVI вв.: Кат. собр. М., 2000. Вып. 1; *Icones russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda, Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 66–67, 74, 132–133, 142–147. Кат. 12, 16, 47, 52, 53; Гордиенко Э. А.* Духовная жизнь Новгорода в XVI в. СПб., 2001; *Илиашина Е. В.* Древнерус. лицевое и орнаментальное шитье в собр. Новгородского музея: Кат. Вел. Новгород, 2003; Костромская икона XIII–XIX вв. / Сост.: Н. И. Комашко, С. С. Каткова. М., 2004. С. 555. Кат. 147. Ил. 244; *Майсова Н. А.* Древнерус. лицевое шитье: Кат. М., 2004. С. 104–105. Кат. 12; *Шитова Л. А.* Рус. иконы в драгоценных окладах: кон. XVII — нач. XX в. Серг. П., 2005. С. 130, 178, 241, 253; *Смирнова Э. С.* «Смотря на образ древних живописцев...»: Тема почитания икон в искусстве Средневеков. Руси. М., 2007; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. С. 274–279, 315. Кат. 69; *Полякова О. А.* Архитектура России в ее иконе: Города, мон-ри и церкви в иконописи XVI–XIX вв. из собр. ГМЗК. М., 2006. С. 56–67, 243. Кат. 10, 11; Декоративно-прикладное искусство Вел. Новгорода: Худож. металл XVI–XVII вв.: Кат. / Ред.-сост.: И. А. Стерлигова. М., 2008; Новгород и Новгородская земля: искусство и реставрация: Сб. ст. Вел. Новгород, 2009.

М. А. Маханько

ИОАНН, свт. (пам. древнегруз. 13 нояб.), архиеп. Эдесский (кон. VIII — нач. IX в.). Житие И. сохранилось полностью в груз. переводе

в составе агиографического сборника (Lond. Brit. Lib. Add. 11281 (между 1034 и 1042; изд. с рус. пер. прот. К. Кекелидзе) и в отрывках на араб. языке. Араб. Житие существовало по крайней мере в 4 рукописях; из них сохранилась только одна (Sinait. arab. 411. Fol. 191r — 198r, 1287 г.; со значительными лакунами; Житие опубли. Дж. С. Ламоро и Х. Хейралдой с англ. пер.). Др. араб. рукопись Жития И. (X в.?), хранившаяся в б-ке Лёвена, сторела во время второй мировой войны, но отрывок текста об испытании И. ядом был издан с лат. переводом П. Петерсом (*Peeters*, 1930. P. 87–89). Сличение Ламоро этого фрагмента с соответствующим отрывком изданного им текста показало, что речь идет о 2 араб. версиях Жития И., восходящих к более раннему тексту, к-рый, вероятно, лег и в основу груз. перевода. Из оглавления рукописи Mingana Chr. Arab. Add. 172 (ок. 1400) и из упоминаний о рукописи № 2252 из мон-ря Дайр-эль-Мухалис известно, что в их состав также входило араб. Житие И. Языком оригинала Жития И. Кекелидзе считал сирийский или арабский, Петерс — греческий, Ламоро и Хейралла — арабский.

Житие И. ограничивается изложением только его религ. диспута с иудеем Финеесом в присутствии халифа Харуна ар-Рашида (786–809). Согласно Житию, врач Финеес занимал высокое положение при дворе халифа и, пользуясь своим влиянием, склонил его к отстранению христиан от гос. службы. Узнав об этом, И. на 18 дней затворился в храме перед Нерукотворным образом Спасителя в Эдессе и получил откровение о том, что Бог даст ему силу победить иудея. Собрав подчиненных ему епископов, И. вместе с ними отправился в резиденцию халифа г. Ракку. Харун ар-Рашид, получивший во сне повеление с честью принять И., выехал ему навстречу и предоставил все необходимое для пребывания в городе. Финеесу же было открыто, что он будет побежден и обращен И. в христианство. На следующий день в присутствии халифа между И. и иудеем состоялся диспут. Сначала И. обосновал учение о Св. Троице, опираясь на цитаты из ВЗ и на традиц. святоотеческие аналогии с трехсоставностью человека и с солнцем, затем в ответ на требования Финееса совершил чудеса: исцелил бесноватого, без вреда выпил

яд, сделал Финееса сухоруким и исцелил его. Пораженный этим, Харун ар-Рашид попросил И. воскресить его дочь, умершую 47 дней назад и погребенную в саду при дворце. И. исполнил его просьбу, после чего халиф снял с христиан все наложенные на них ограничения и подати, заключил мир с византийцами и приказал строить церкви на территории Халифата. 7 апр. в мест. Васит напротив Ракки Финеес был крещен И. вместе со всем домом и множеством др. уверовавших. По предположению Кекелидзе, описываемые события могли происходить между 798 и 800 гг., когда Харун ар-Рашид продолжительное время находился в Ракке, после чего был заключен мир с византийцами.

Житие И. является произведением антииудейской и антимусульм. полемики в форме диспута в присутствии халифа, подобно Мученичеству Михаила Савваита (имеются букв. совпадения в эпизоде с ядом) и Житию свт. Феодора Эдесского. Однако из этого не следует, что И., как считал Петерс, — легендарный персонаж. И. может быть одним лицом с Иоанном Эдесским, к-рому адресован трактат «О почитании святых икон» *Феодора Абу Курры*, еп. Харранского (составлен после 799). Анализируя язык произведения, его издатель И. Дик пришел к выводу, что речь идет о правосл. епископе Эдессы (*Dick I., éd. Théodore Abuqurra: Traité du culte des icônes. Jounieh; R., 1986. P. 39–40*).

Известно о почитании И. в Грузинской Православной Церкви в X в. Служба ему содержится под 13 нояб. в Иадгари *Микаела Модрекили*, относящемся к 978–988 гг. (Кекел. S 425; изд.: *Кекелидзе. 1914. С. 340–348*), однако она была составлена раньше с явной опорой на Житие И., к-рое, т. о., было переведено на грузинский не позднее 1-й пол. X в. (следов., оригинал написан не позднее рубежа IX и X вв.). В наст. время имя И. отсутствует в святцах Грузинской Церкви. Возможно, И. почитался также в Антиохийской Православной Церкви, если к нему относится упоминание «Иоанна Эдесского» в календаре Антиохийского патриарха *Макария III* (XVII в.; Lond. Brit. Lib. Add. 9965. Fol. 54v) среди святых, не имеющих отдельных дней памяти и поминаемых в день Всех святых. Здесь отмечено значительное лит. наследие этого святого в обла-

сти апологетики, истории и эсхатологии (сочинение о пришествии антихриста), к-рое не сохранилось или не обнаружено в рукописях.

Ист.: *Кекелидзе К. С. Житие и подвиги св. Иоанна, католикоса Урхайского // ХВ. 1914. Т. 2. Вып. 3. С. 301–348; Lamoreaux J. C., Khairallah H. The Arabic Version of the Life of John of Edessa // Le Muséon. 2000. Vol. 113. P. 439–460.*

Лит.: *Peeters P. La Passion de St. Michel le Sabaïte // AnBoll. 1930. Vol. 48. P. 65–98; Graf. Geschichte. Bd. 2. S. 25–26; Nasrallah. Histoire. T. 2(2). P. 162–163; Lamoreaux J. C. The Life of John of Edessa // Christian-Muslim Relations: A Bibliogr. History / Ed. D. Thomas, B. Rogge-ma. Leiden; Boston, 2009. Vol. 1. P. 883–886.*

С. А. Мусеева

ИОАНН († после 1214), свт. (пам. 23 июня — в Соборе Владимирских святых), еп. Ростовский, Суздальский и Владимирский. И. был духовником Владимирского вел. кн. *Всеволода (Димитрия) Юрьевича* Большое Гнездо, к-рый после кончины еп. *Луки* (10 нояб. 1188) послал И. в Киев, «хотящу его поставити служителя своей Церкви и пастуха всеи земли Ростовской, и Суздальской, и Володимерьской» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 408). Епископскую хиротонию И. в Киеве 23 янв. 1190 г. возглавил митр. *Никифор II*. Владимирский летописец отметил, что в Ростов «на свой стол» И. пришел 25 февр., когда вел. князь был там «в полюдьи», из Ростова епископ «вышел» в Суздаль 10 марта, во Владимир «вшел» 16 марта. Данная информация свидетельствует о том, что резиденция архиерея в это время находилась не в Ростове, а в великокняжеской столице — Владимире.

В 1192 г. И. присутствовал во время обряда «постригов» и посажения на коня сына кн. Всеволода св. *Георгия (Юрия) Всеволодовича*, в 1194 г. этот же обряд «при блаженем епископе Иоане» был совершен по отношению к *Ярославу (Феодору) Всеволодовичу*. В 1200 г. И. благословил кн. Святослава Всеволодовича на княжение в Новгороде. В 1211 г. епископ венчал во владимирском Успенском соборе *Георгия Всеволодовича*, дочью киевского кн. Всеволода Святославича Чермного.

В авг. 1192 г. во Владимире была заложена ц. Рождества Пресв. Богородицы, освященная И. 27 окт. 1196 г. В авг. 1194 г. по благословению И. был отремонтирован сильно пострадавший от пожара владимирский Успенский собор, в сент.

того же года восстановлена ц. Пресв. Богородицы в Суздале, «яже бе опадала старостью и безнарядьем». По благословию И. церковь в Суздале была покрыта «оловом от верху до комар до притворов». Летописец особо ставит в заслугу И. то, что он, «не ища мастеров от Немець», нанял русских строителей: «...иных олово льяти, иных крыти, иных извистью белити; отврзене бо ему беста от Бога очи сердечней на церковную вещь, оже пещися церковными вещьми и клирики ако правому пастуху, а не наймику» (Там же. Стб. 411). В 1192 г. «заложен бысть град Суздаль и срублен бысть того же лета», а 4 июня 1193 г. Всеволод «заложи... детинець в граде Володимири» (Там же. Стб. 409–411). Эти события вряд ли могли произойти без благословения архиерея. 1 мая 1196 г. И. заложил во Владимире каменную надвратную ц. Иоакима и Анны, 3 нояб. она была освящена епископом. В 90-х гг. XII в. во Владимире шло строительство *Димитрия Солунского вмч. собора* — домового храма княжеской семьи. 2 янв. 1197 г. в соборе были помещены принесенная из Солуни «дска гробная» с раки вмч. *Димитрия* и сорочка святого. В 1200 г., «при блаженем епископе Иоане», вел. кн. Всеволод Юрьевич заложил во *владимирском Княгинином в честь Успения Пресв. Богородицы женском мон-ре Успенскую ц.*, 9 сент. 1202 г. И. освятил ее, 19 марта 1206 г. епископ отпевал в ней вел. кнг. св. *Марию Шварновну*. В 1211 г., во время пожара, в Ростове сгорело 15 церквей, на епископском дворе от ц. св. Иоанна Предтечи уцелела только находившаяся в храме икона вмч. Феодора Тирона.

Согласно «Слову о внесении телесе» свт. *Леонтия*, еп. Ростовского, в ростовский Успенский собор, И. установил 23 мая празднование обретению мощей святителя: «Иоан же епископ праздновати устави месяца маиа в 23 день» (Троицкая редакция Жития свт. Леонтия Ростовского, старший список — РГБ. Троиц. № 715, стихной Пролог 1429 г.; см.: *Семенченко Г. В. Древнейшие редакции Жития Леонтия Ростовского // ТОДРЛ. 1989. Т. 42. С. 253*). Несмотря на то что В. О. *Ключевский* считал автором данной версии текста И. (*Ключевский. Древнерусские жития. С. 11*), «Слово о внесении телесе» в этой редакции является, по всей видимости, позднейшей

переработкой, поскольку непосредственно перед сообщением об установлении праздника в нем говорится о приезде в Ростов св. кн. *Андрея Юрьевича Боголюбского* († 1174), поклонившегося мощам свт. Леонтия. Не исключено, что имя И. появилось в тексте вместо имени еп. Леона (*Леонтия II*), занимавшего Ростовскую кафедру до сер. 80-х гг. XII в. (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 390–391), чья позиция в споре о посте в среду и в пятницу получила в летописи название «леонтианская ересь» (еп. Леон учил, что, если на среду или на пятницу приходится Господский или Богородичный праздник или память великого святого, пост не отменяется). В Никоновской летописи 20-х гг. XVI в. установление И. празднования перенесению мощей свт. Леонтия отнесено к 1161/62 г. (Там же. Т. 9. С. 230–231), когда Ростовским епископом был Леон. Однако в том же летописном своде перенесение мощей свт. Леонтия из ц. св. Иоанна в Успенский собор Ростова упоминается в 1229/30 г. (Там же. Т. 10. С. 102). В Тверской летописи 1-й пол. XVI в. установление памяти свт. Леонтия приурочено к 1194 г.: «Того же лета Ростовский владыка Иоан сътвори Леонтию, епископу Ростовскому, чудотворцу, память, и оттоле начаша празновати ему» (Там же. Т. 15. Стб. 281–282). Именем И. в рукописях с XVI в. надписан канон свт. Леонтию (*Ключевский*. Древнерусские жития. С. 11; *Спасский*. 2008. С. 79–80).

В 1211/12 г. И. был участником собрания, созванного вел. кн. Всеволодом Юрьевичем в широком составе (присутствовали бояре всех городов Ростово-Суздальской земли, духовенство, купцы, «дворяне» и «все люди»), на котором вел. князь завещал стольный г. Владимир и старейшинство среди собственных детей кн. Георгию, а не старшему сыну Константину, противившемуся плану отца разделить Владимирское княжество между сыновьями и собиравшемуся после кончины вел. князя унаследовать все города вел. княжества. 15 апр. 1212 г. И. возглавил отпевание вел. кн. Всеволода Юрьевича в Успенском соборе Владимира. После смерти Всеволода Юрьевича вел. князем Владимирским стал Георгий Всеволодович, но Константин Всеволодович с этим не смирился, и между братьями началась война. По-видимому, И. принадлежал к чис-

лу противников кн. Георгия, вслед чего епископ в 1214 г. был изгнан с кафедры. Согласно Лаврентьевской летописи (отразившей в данном случае ростовское летописание), в 1214 г. «Иоан, епископ Суздальский, отписая епископы всея земля Ростовская и пострижся в чернице в монастыри в Боголюбомъ» (Там же. Т. 1. Стб. 438; ср.: Там же. Т. 18. С. 48; Т. 10. С. 66), т. е. в *Боголюбском в честь Явления Боголюбской иконы Божией Матери (Рождества Богородицы) монастыре*. Согласно Летописцу Переяславля Суздальского, передающему летописание кн. Ярослава Всеволодовича, союзника кн. Георгия, сразу после кончины вел. кн. Всеволода И. был изгнан с кафедры: «Того же лета володимирцы с князем своим Георгием изгнаша Иоанна из епископства, зане неправ творяше» (Там же. Т. 41. С. 132). Согласно ряду летописных сводов XV–XVI вв., в кон. 1214 г. И. оставил кафедру и ушел в суздальский мон-рь Космы и Дамiana, где принял схиму (Там же. Т. 8. С. 119; Т. 24. С. 86; Т. 25. С. 110; Т. 30. С. 84). С данными событиями связаны разделение Ростовской епархии и учреждение 2-й епископской кафедры в Сев.-Вост. Руси — Суздальско-Владимирской (см. *Владимирская и Суздальская епархия*). 10 нояб. 1214 г. во епископа Ростовского был хиротонисан *Пахомий*, духовник кн. Константина Всеволодовича. В 1214/15 г. по инициативе кн. Георгия Всеволодовича епископом Суздальским и Владимирским был поставлен св. *Симон*, игум. *владимирского в честь Рождества Пресв. Богородицы монастыря*.

Имя И. было внесено в синодик ростовского Успенского собора, составленный во 2-й четв. XV в. (РНБ. Кир.-Бел. № 6/1083, 80-е гг. XV в.), названо в перечнях Ростовских архиереев в летописях XV–XVI вв., где он указан 14-м епископом (см., напр.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 381; Т. 18. С. 22; Т. 42. С. 165). Фактически (вслед легендарности ряда Ростовских владык раннего периода), И. был 8-м Ростовским епископом. В ряде рукописных месяцесловов И. указан как местночтимый святой с памятью 17 янв. Икона Ростовских чудотворцев с вероятным изображением И. находилась в кон. XIX в. в Вознесенской ц. Ростова (*Димитрий (Самбикин)*). Месяцеслов. Янв. С. 146). Канонизацией И. следует считать включение его име-

ни в Собор Владимирских святых, празднование которому было установлено в 1982 г.

Сочинения. Возможно, И. является автором «Поучения в неделю цветную священноепископа Иоанна Ростовского к правоверным крестьяном», обнаруженного И. А. Бычковым в Прологе РНБ. F.1.723 (*Бычков И. А.* Каталог собр. рукописей Ф. И. Буслаева, ныне принадлежащих Имп. Публичной библиотеке. СПб., 1897. С. 39–40, 338–342). Автор «Поучения...» «смирный епископ Иоанн» в праздник Входа Господня в Иерусалим обращается «ко всем христоробивым людем, живущем во области Пресвятыя Богородица Ростовския епископья» с призывом к покаянию. Заканчивается «Поучение...» молитвенным призыванием свт. Леонтия Ростовского. Впрочем, нельзя исключить, что автором «Поучения...» был еп. Иоанн, занимавший Ростовскую кафедру в 1346–1356 гг.

Согласно М. Д. *Присёлкову*, в 1193 г. при владимирском Успенском соборе был создан летописный свод, в котором использованы владимирский свод 1177 г. и материалы южнорус. летописания (свод отразился в Лаврентьевской летописи). Вероятно, именно И. принадлежит завершающее свод поучение, читающееся после известия о пожаре 1193 г. во Владимире. Следующий владимирский летописный свод, также составленный в епископство И., по мнению *Присёлкова*, относится к 1212 г., он передан в Радзивиловской летописи и в Летописце Переяславля Суздальского. *Присёлков* обратил внимание, что в своде 1212 г. опущены 2 сообщения об обновлении И. церквей в 1194 г. во Владимире и в Суздале, сопровождавшиеся похвалой епископу. По мнению историка, этот факт свидетельствует о начале конфликта между кн. Георгием Всеволодовичем и И., закончившегося смещением последнего с кафедры. В свод 1212 г. не вошло также поучение И. 1193 г. (*Присёлков М. Д.* История рус. летописания: XI–XV вв. СПб., 1996². С. 132). Ист.: ПСРЛ. Т. 1, 10, 15, 18, 25, 41 (по указ.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция. СПб., 2002² (по указ.).

Лит.: Иерархи Ростовско-Ярославской паствы в преемственном порядке, с 992 г. до наст. времени. Ярославль, 1864. С. 38–41; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 7–11; *Строев*. Списки иерархов. Стб. 29; Летописец о Ростовских архиереях / Примеч.: А. А. Титов. СПб., 1890. С. 4–5, 7; *Титов А. А.* Ростовская иерархия: Мат-лы для истории Рус. Церкви.

М., 1890. С. 23–25; Лимонов Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси. Л., 1967. С. 9, 114, 167; Насонов А. Н. История рус. летописания XI — нач. XVIII в.: Очерки и исслед. М., 1969. С. 167, 200, 219, 223; Каган М. Д. Иоанн, еп. Ростовский // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 211–213; Щанов Я. Н. Гос-во и Церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 51, 184, 201, 211; Макарий. История РЦ. 1995^н. Кн. 2. С. 309, 312, 326, 333, 398, 498, 502; Подскальски Г. Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996². С. 227, 228, 384, 462; Святые града Суздаля. Суздаль, 2004. С. 89; Спасский Ф. Г. Рус. литург. творчество. М., 2008^н. С. 79, 80, 165, 420.

В. И. Вахрина, Э. П. Р.

ИОА́НН († 15.10.1373?), свт. (пам. 15 окт.), еп. Суздальский.

Житие И. является единственным источником сведений о святителе. Несохранившаяся первоначальная редакция текста была написана Григорием, иноком Евфимиева суздальского в честь Преображения Господня муж. мон-ря, предположительно в 50–60-х гг. XVI в. (см. ниже). Ряд известий, приведенных в Житии И., сходным образом читается в Житии прп. Евфимия Суздальского, пространная редакция которого также была создана иноком Григорием (краткая редакция Жития прп. Евфимия была написана в кон. 10-х гг. XVI в.). Житие И. сохранилось в 2 редакциях: пространной («Житие святого отца нашего Иоанна, архиепископа Суздальского. Списано Григорием, смиреноиноком лавры преподобного отца архимандрита Еуфимия»; старший список — РГБ ОР. Ф. 242. № 60, посл. четв. (возможно, нач. 90-х гг.) XVI в.) и краткой («Повесть о житии иже во святых отца нашего Иоана, епископа Суздальского, чудотворца. Списано Григорием, смиренным иноком лавры великаго Еуфимия того же града Суздаля»; старший список — ГВСМЗ. № 5636/194, 2-я четв. XVII в.). В обеих редакциях излагаются схожие известия об И. В краткой редакции отсутствует рассказ о попытке суздальцев оклеветать святителя, а также описание некоего «первого у князя в боярех», к-рый часто приходил к И. за духовным советом. В большинстве списков краткой редакции И. назван епископом, в то время как в пространной редакции он имеет титул архиепископа.

Начало изучению Жития И. положил В. О. Ключевский (Ключевский. Древнерусские жития. С. 284, 286). Специальное исследование текста провел В. А. Колобанов, выявивший 2 редакции и считавший, что крат-

кая редакция восходит к пространной. Исследователь отметил ряд параллелей с Житием прп. Евфимия Суздальского, которое было написано ранее Жития И., и на этом основании отнес Житие прп. Евфимия к числу источников жизнеописания И. Научную публикацию обеих редакций Жития И. по всем известным спискам осуществил А. С. Усачёв. Исследователь считает, что краткая редакция не может быть возведена к пространной, обе эти редакции восходят к общему источнику — несохранившейся первоначальной редакции, автором к-рой был суздальский инок Григорий.

Наблюдения над известными редакциями Жития И. дают возможность реконструировать первоначальную редакцию. Вероятно, она не содержала сведений об уходе святителя с кафедры в Боголюбский мон-рь, о годе преставления И., а также о его погребении в суздальском Рождественском соборе. По-видимому, в древнейшем тексте И. имел титул епископа (на первичность данного титула указывает также тот факт, что в синодике XVII в. суздальского Рождественского собора возглавляющий перечень Суздальских святителей И. имеет титул «священноепископ» (ГВСМЗ. № 5636/147. Л. 15 об.)). Трудно сказать, содержала ли первоначальная редакция рассказы о попытке оклеветать И. и о приходившем к нему за советом боярине.

Григорий пишет о том, что прежде него «никтоже не дерзныяше писати» об И., следов., в распоряжении книжника не было к.-л. более раннего посвященного И. текста. Создавая Житие, Григорий опирался на рассказы о святом, которые бытовали в Суздале (вероятно, в Спасо-Евфимиевом мон-ре) в XVI в. Книжник сообщает, что он перед написанием Жития начал «распытovati и вопрошати прилежно сведущих воистинну известно о житии». Важнейшим источником Жития послужило жизнеописание прп. Евфимия. Ключевский отметил близость вводных частей жизнеописания И. и Жития прп. Сергия Радонежского, написанного Епифанием Премудрым и переработанного Пахомием Логофетом (см. также наблюдения Б. М. Клосса над текстами 2 Житий: Клосс. 1998. Т. 1. С. 285–287). Вероятно, значительная часть Жития И., которая не может быть возведена к Житию

прп. Евфимия, была выполнена на основе топосов, представленных в ряде современных Григорию памятников рус. агиографии (в 3-й редакции Жития митр. Ионы (ок. 1556), в Житиях святых Евфимия и Евфросинии Суздальских, прп. Сергия Радонежского). При работе над Житием И. инок Григорий не прибегал к прямым домыслам. Так, он ничего не сообщает о происхождении святителя, о его юношеских годах, о принятии пострига — сведений об этом, как отмечает Григорий, «не обретено нами».

Время написания первоначальной редакции Жития И. определить сложно. Поскольку данное Житие отсутствует в ВМЧ, можно предположить, что оно было создано не ранее нач. 50-х гг. XVI в., на к-рые приходится завершение работы над составлением Успенского и Царского комплектов Миней (см.: Кучкин В. А. О формировании Великих Миней Четий митр. Макария // Проблемы рукописной и печатной книги. М., 1976. С. 86–101; Костюхина Л. М. Роль филигранных в палеографическом исследовании Макарьевских Миней-Четей // Филигранологические исследования (теория, методика, практика): Сб. ст. Л., 1990. С. 76–86). Нет ссылок на Житие и в «Книге степенной царского родословия», созданной в Москве на рубеже 50-х и 60-х гг. XVI в. (см.: Усачёв А. С. К вопросу о датировке Степенной книги // ДРВМ. 2005. № 4(22). С. 28–40). Впрочем, отсутствие ссылок на Житие И. могло быть обусловлено удаленностью суздальского книгописного центра от Москвы. Т. о., создание первоначальной редакции Жития следует отнести к достаточно широкому хронологическому отрезку — периоду расцвета лит. деятельности Григория, к-рый пришелся на 50–60-е гг. XVI в.

В 90-х гг. XVI в., очевидно в связи с получением в 1589 г. Суздальской епархией статуса архиепископии, на основе первоначальной редакции Жития И. была написана пространная редакция, возможно с привлечением дополнительных рассказов о святителе. Клосс отметил, что в древнейшем списке пространной редакции Жития прп. Евфимия Суздальского (нач. 80-х гг. XVI в. — РГБ. Ф. 113. № 628) И. упомянут как епископ, в то время как в более позднем списке этой же редакции Жития прп. Евфимия, а также в древнейшем списке пространной редакции Жития И. (оба списка помещены

в одной рукописи) И. имеет титул архиепископа (Клосс Б. М. Избранные труды. М., 2000. Т. 2. С. 372). В 30–40-х гг. XVII в. (не ранее 1634/35, возможно ок. 1637) первоначальная редакция Жития И. была использована для создания краткой редакции, в которой на основе дополнительных источников были указаны новые подробности.

Биография. Инок Григорий пишет, что не нашел сведений о происхождении святителя и об обстоятельствах его монашеского пострига. По сообщению Жития И., святой подвизался в *боголюбском в честь Явления Боголюбской иконы Божией Матери (Рождества Богородицы) мон-ре*. При «великом князе» Борисе Константиновиче он был поставлен в епископы «граду Суздалию, и Нижнему Новуграду, и Городеску патрархом Цареградским» (Усачёв. 2008. С. 25–27). Однако случаи поставления К-польским патриархом епископов на рус. кафедры, кроме Киевской митрополии, неизвестны. Борис Константинович никогда не правил в Суздале, в 1355–1383 гг. Суздаль был владением его старшего брата *Димитрия (Фомы) Константиновича*, который ок. 1365 г. передал город в качестве удела своему сыну Василию Кирдяпе (владел городом до 1382, когда был уведен заложником в Орду). Суздальскими епископами в то время были *Даниил* (1330–1347, 1351–1363), затем *Алексий* (поставлен в 1363, скончался в 1364/65 — ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 75, 78, 79). В 1374 г. на Суздальскую кафедру был поставлен свт. *Дионисий*. Т. о., И., по-видимому, управлял Суздальской епархией в 1365–1373 гг., при этом в его титуле не могли упоминаться Н. Новгород и Городец, поскольку в 1363–1364/65 гг. митр. св. *Алексий* изъясил эти города из-под власти Суздальского еп. *Алексия* и включил в состав *Митрополичьей области* (территория епархии в границах Суздальско-Нижегородского княжества была восстановлена в 1374).

В Житии И. рассказывается о том, как по желанию кн. Бориса Константиновича и по благословению И. прп. Евфимий основал в Суздале Преображенский мон-рь. Святитель, преподобный и князь в сопровождении множества людей отправились на поиски подходящего места для обители, по дороге по молитвам И. совершались многочисленные исцеле-

ния. При большом стечении народа И. благословил место буд. обители и поставил крест там, где должен был в посл. стоять церковный престол. И. возвел прп. Евфимия в сан архимандрита и благословил служить с палицей, в митре и с рипидами. В Житии И. это событие не датировано. По сообщению Жития прп. Евфимия Суздальского, к-рое послужило в данном сюжете источником Жития И., мон-рь был основан 36-летним прп. Евфимием. Если исходить из того, что преподобный родился в 1316 г. (такая дата указана в пространной редакции Жития прп. Евфимия — РГБ. Троиц. № 337. Л. 518; № 696. Л. 11), то основание Спасо-Евфимиева мон-ря должно быть отнесено к 1352 г. Однако в это время в Суздале правил кн. Константин Васильевич (1331/32–1355), Суздальскую кафедру занимал еп. *Даниил*, кроме того, основание мон-ря в 1352 г. маловероятно, поскольку в этом году суздальские земли пострадали от опустошительной эпидемии чумы. Противоречивые сведения Жития прп. Евфимия не могут являться препятствием для того, чтобы отнести основание мон-ря и пребывание И. на Суздальской кафедре к более позднему времени — 1365–1373 гг. Представляется маловероятным, чтобы Суздальская кафедра после кончины еп. *Алексия* в 1364/65 г. до поставления свт. *Дионисия* в 1374 г. оставалась вакантной при наличии союзных отношений между нижегородско-суздальским кн. *Димитрием Константиновичем* и Владимирским вел. кн. св. *Димитрием Иоанновичем*, действовавшим в полном согласии с митр. св. *Алексием*.

В Житии И. также рассказывается об основании святителем и прп. Евфимием вместе с *Андреем Константиновичем* (нижегородский князь в 1355–1365, в Суздале не правил) *суздальского в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря*, игуменией которого И. поставил двоюродную сестру прп. Евфимия. Это событие могло произойти в 1365 г., до 2 июня, когда кн. *Андрей* скончался. Сообщение Жития И. (вслед за Житием прп. Евфимия Суздальского) о создании в Суздале монастырем сыновьями кн. *Константина Васильевича Борисом* и *Андреем*, никогда не правившими в Суздале, может иметь определенную историческую основу. После смерти кн. *Константина Васильевича* (1355) Нижегородско-Суздальское княжество было раз-

делено между его сыновьями, при этом, возможно, все сыновья получили во владение территории в непосредственной близости от Суздаля, в частности, в плодородном и густонаселенном Суздальском ополье (см.: *Кучкин В. А.* Суздальское ополье в XIV–XV вв. и владения Спасо-Евфимиева мон-ря // Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России: (К 650-летию основания монастыря): Материалы науч.-практ. конф. Владимир; Суздаль, 2003. С. 30). Владения близ Суздаля в посл. перешли к детям князей *Бориса*, *Андрея*, *Даниила*, *Дмитрия Ногтя Константиновичей*, дававшим эти земли в качестве вкладов в Спасо-Евфимиев мон-рь. Можно предположить, что Спасо-Евфимиев и Покровский монастыри были созданы на пригородных суздальских землях, принадлежавших соответственно кн. *Борису* и кн. *Андрею*.

В Житии И. рассказывается, что святитель сократил в епархии «доходы и уроки, ихже икономии собирают, и обрете, яко ни на кою потребу Церкви суть, и отверже их от Церкви» (Усачёв. 2008. С. 38). Кроме того, часть епископских доходов святитель жертвовал в больницы, создавал новые лечебницы, заботился о вдовицах и духовно наставлял их, призывая приходить в церковь на ночные службы, был духовным наставником князей и бояр, отлучил от Церкви неких суздальцев, уклонившихся в «ариянския ереси» (Там же. С. 39). Эпизод с клеветническим обвинением И. в блудодеянии заимствован, вероятно, из Жития свт. *Иоанна (Илии) Новгородского* (2-я пол. XV в.), вошедшего в ВМЧ, кроме концовки: чудо с обратным течением Волхова, доказавшее невиновность свт. *Иоанна (Илии)*, заменено внезапной слепотой главного клеветника диака. *Елевферия*.

Одним из источников краткой редакции Жития И., по-видимому, послужила летопись. Так, в краткой редакции содержится отсутствующее в пространной редакции известие о том, что И. перед смертью оставил кафедру и удалился в Боголюбский монастырь. Как заметил еще И. *Спаский*, составитель этой редакции Жития спутал И. со свт. *Иоанном*, еп. Ростовским, Суздальским и Владимирским (1190 — после 1214; см.: *Спаский*. 1947. С. 47–55). Известие об уходе последнего с кафедры в Боголюбский мон-рь содержится в Лав-

Святители Иоанн и Феодор,
преподобные Евфимий
и Евфросиния Суздальские. Икона.
1792 г. (ГВСМЗ)

рентьевской летописи под 1214 г., где Иоанн назван Суздальским епископом (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438; ср.: Там же. Т. 18. С. 48; Т. 10. С. 66).

В краткой редакции Жития И. имеется указание на преставление святого «в лето 6882 (1373) октября в 15 день» и на его погребение «в Суздале в церкви Пресвятыя Богородица в стене». В пространной редакции содержится указание только на день и месяц кончины и на погребение в ц. Пресв. Богородицы. Этот фрагмент Жития может быть соотнесен с записью 1634/35 г. на стене собора в честь Рождества Пресв. Богородицы в Суздале о том, что «лета 6882 октября в 15 день святитель Иоанн преставися и почи zde» (цит. по: *Фёдоров*. 1855. С. 28). Следует отметить, что указанный в Житии день кончины И. совпадает с днем кончины свт. Дионисия (15 окт. 1385).

Свидетельство летописей. По-видимому, к кон. XV в. почитание И. соединилось с памятью о 1-м Суздальском архиерее, также носившем имя Иоанн, сообщение о смерти которого под 1313/14 г. содержится в Симеоновской летописи кон. XV в. и во Владимирском летописце XVI в.: «В лето 6822 преставися Иван, епископ Суздальский» (ПСРЛ. Т. 18. С. 88; Т. 30. С. 102). В данной части указанные летописи отражают тверскую переработку протографа утраченной Троицкой летописи 1-й четв. XV в., где это сообщение также, вероятно, читалось (*Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.;

Л., 1950, 2002². С. 354; *Карамзин*. ИГР. Т. 4. С. 275. Примеч. 247). В неточном перечне Суздальских архиереев кон. XV в., предваряющем Симеоновскую летопись, «Иоанн чудотворец» указан первым (ПСРЛ. Т. 18. С. 23). Названный в летописи «Иван, епископ Суздальский» был 1-м архиереем на новообразованной Суздальской кафедре. Ее учреждение, по-видимому, было обусловлено тем, что в 1299/1300 г. Владимир стал резиденцией Киевского митр. *Максима*, к-рый перевел бывшего Владимиро-Суздальского еп. *Симеона* в Ростов. Возможно, тогда же была создана Суздальская епархия, и возглавил ее еп. Иоанн. Не исключено, что епархия могла быть создана позднее, при митр. св. *Петре* (1308–1326), поскольку единичное упоминание еп. Иоанна в летописи свидетельствует о кратком периоде пребывания его на кафедре.

Почитание. На начало почитания И. в Суздале, а также на то обстоятельство, что память о нем соединилась с памятью о 1-м Суздальском еп. Иоанне, указывает характеристика последнего в списке Суздальских владык в Симеоновской летописи как чудотворца (см. выше). И. назван чудотворцем также в краткой редакции Жития прип. Евфимия Суздальского, созданной в кон. 10-х гг. XVI в., где о нем сказано: «Тои блаженнии чудотворец звание от дел приим» (см.: *Клосс*. 2001. Т. 2. С. 359). По-видимому, не позднее кон. XV в. произошло обретение мощей И., к кон. XVI в. открыто почитавших в раке в суздальском соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы (представляется неверным предположение о том, что обретение мощей святителя произошло при перестройке Богородице-Рождественского собора в 1528 (*Белова Л. Ю.* О некоторых особенностях изображения св. Иоанна и Федора, Суздальских чудотворцев, в стенописи Рождественского собора // *Макариевские чт. Можайск*, 1996. Вып. 4. Ч. 2. С. 97), поскольку почитание И. зафиксировано с более раннего времени). 28 июля 1578 г. 1-я жена старицкого кн. Владимира Андреевича инокия суздальского Покровского монастыря Евпраксия (в миру Евдокия Александровна Нагая; † ок. 1597) дала вкладом в собор покров на раку «великого чудотворца епископа Ивана», на покрове были вышиты тропарь и кондак святителю. В 1598 г. Суздальский и Тарусский архиеп. *Галактион* обложил

раки Суздальских святителей *Феодора* и И. серебряными окладами (*Фёдоров*. 1855. С. 122, 127–128; публикацию вкладной записи на покрове см.: <http://www.museum.vladimir.ru/unique>).

Вероятно, одновременно с составлением первоначальной редакции Жития И. инок Григорий в 50–60-х гг. XVI в. написал службу святителю, ее древнейший список (РГБ. Ф. 304. I. № 337) датируется 3-й четв.

Свт. Иоанн, еп. Суздальский.
Фрагмент иконы
«Собор Суздальских святых».
Сер. XIX в. (ГВСМЗ)

XVI в. (Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской Духовной академии / Сост.: Т. Б. Ухова // *Зап. ОР ГБЛ. М.*, 1960. Вып. 22. С. 121). Несколько списков службы И. относится к XVIII в. (см., напр.: РНБ. ОЛДП. Q. 206. Л. 37–42). В Похвальном слове русским «новым чудотворцам» инок Григорий писал: «Съшедшеся, блажим двоицю избранную — Иоанна и Феодора, понеже убо сии святини отцы сияют в богоспасаемом граде Суздале, аки два великая светила, иже небесную всю просвещают» (*Макарий (Веретеников)*, архим. Эпоха новых чудотворцев: Похвальное слово новым рус. святым инока Григория Суздальского // *АиО*. 1997. № 2(13). С. 143). Согласно описям книг суздальского

Спасо-Евфимиева монастыря 1636, 1650, 1660 гг., в обители хранились «книга службы и жития преподобнаго Еуфимия да святителя Ивана, Суздальских чудотворцев, письменная, в полдесть, переплетено ново» и «тетрадь в коже стихеры и кануны Ивана и Феодора, Суздальских чудотворцев, письменные, в полдесть» (Тихомиров К. Описание суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря в 1600 г. // ВОИДР. 1850. Кн. 5. С. 48; Шлякин И. А. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиева мон-ря. СПб., 1880. С. 72). Материал описей позволяет предположить, что известные в наст. время списки Жития И. в XVII в. (по крайней мере в 1636–1660) бытовали за пределами Спасо-Евфимиева мон-ря, а в обители хранился достаточно древний список, реставрированный в 1-й трети XVII в.

Активизация почитания святителей И. и Феодора в Суздале связана с пребыванием на Суздальской кафедре архиеп. Серапиона (1634–1653). Грамота архиеп. Серапиона в суздальский Покровский мон-рь о выборе игумении (январь 1636) заканчивается словами: «А милость Божия и Пречистые Богородицы, и великих святителей Ивана и Феодора, Суздальских чудотворцов, молитвы, и нашего смирения благословение да есть и будет с вами ныне и во веки, аминь» (АИ. Т. 3. С. 346. № 189). В 1637 г. к собору Рождества Пресв. Богородицы был пристроен придел во имя святителей И. и Феодора. Можно полагать, что краткая редакция Жития И. была создана по инициативе архиеп. Серапиона в 30–40-х гг. XVII в. (не исключено, что в связи со строительством придела во имя святых И. и Феодора).

Память И. указана в Уставе служб московского Успенского собора (2-я четв. XVII в.) под 15 окт.: «Иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Суздальскаго, чудотворца. Аще патриарх изволит... поют по уставу с полиелеосом» (Голубинский. Канонизация святых. С. 412). Имя И. под 15 окт. внесено в Месяцеслов Симона (Азарыина) сер. 50-х гг. XVII в. с пометой: И. чудотворец «бысть в лето 6896 (1388)» (РГБ. МДА. № 201. Л. 305 об.). В записке царя Алексея Михайловича о пожаловании саккоса Суздальскому архиеп. Стефану указано, что 15 окт. 1672 г. архиеп. Стефан впервые в саккосе служил «на память святаго священномученика Лукиана пресвитера и иже во

святых отца нашего Иоанна, епископа Суздальскаго, чудотворца, на Москве» (АИ. Т. 4. № 230. С. 500–501). И. назван первым среди Суздальских подвижников в «Описании о российских святых», известном в списках XVIII–XIX вв. (С. 206–207).

При еп. Симоне II (1739–1747) в Суздале возникло сомнение относительно мощей святителей И. и Феодора. Чтобы пресечь соблазн, Суздальский и Юрьевский еп. Порфирий 18 нояб. 1751 г. отправил в Синод прошение об освидетельствовании мощей святителей. В письме архиерея сообщалось, что в дни памяти этих святителей в Рождественском соборе «отъправляются всеощные и молебны по Общей Минее службы святительской» (несмотря на то что существовали отдельные службы И. и Феодору). 27 авг. 1755 г. Синод издал указ, к-рым предписывалось: «Понеже оные святые Феодор и Иоанн были архиереи православные, в Суздальстве стране пастырие благочестивии, и по скончании своея жизни пребыли и ныне пребывают нетленны, и чрез такое многое прошедшее время бывыми последи их преемниками... и народом были почитаемы и почитаются за святых, и тако не имея никакого о них сумнительства, вновь ныне свидетельствовать несть потребности, а оставить в таковом же, как до ныне были состоянии и почитании» (Фёдоров. 1855. С. 146). В 1756 г. была перестроена и вновь освящена придельная ц. во имя святителей И. и Феодора (Там же. С. 153).

В связи с делом о мощах И. были зафиксированы случаи исцеления по молитвам к святителю. 27 окт. 1743 г. жителю Суздаля И. В. Жинкину, который не владел правой рукой и левой ногой и был нем, во время молитвы явился И., облеченный в светлую одежду, и, стоя у постели болящего, молился ко Господу. Святитель послал Жинкина к своим мощам в собор для исцеления, что и произошло. В окт. 1755 г. кн. В. И. Гундоров, будучи в Суздале, «с коня разбился» и был привезен в дом свящ. Рождественского собора Иоанна Фёдорова. Наутро князь пожелал молиться в Рождественском соборе, но передвигаться не мог. Тогда он начал призывать с верой святителей И. и Феодора и тотчас почувствовал облегчение; князь сумел дойти до храма, где во время утрени получил исцеление (Там же. С. 144–145, 148–153).

Московский митр. Платон (Левшин), в 1792 г. посетивший Суздаль, писал в путевых записках о почитаемом святителе, что «Иоанн был первый епископ в Суздале» (цит. по: Голубинский. Канонизация святых. С. 555). 3 марта 1795 г. мощи И. были переложены в Рождественском соборе в новую раку, украшенную серебром и червонным золотом, которую устроил Владимиро-Суздальский еп. Виктор (Онисимов). Начиная со времени еп. Виктора, как отметил Е. Е. Голубинский, И. по-

Рака с мощами свт. Иоанна, еп. Суздальского (ц. в честь Казанской иконы Божией Матери в Суздале)

минался после Феодора (якобы поставленного епископом в Суздаль в кон. X в., что недостоверно и имело целью искусственно удреветить историю Суздальской кафедры). 20 авг. 1879 г. по благословению Владимиро-Суздальского еп. Феоноста (Лебедева) мощи Феодора и И. были переложены в новые серебряные раки, устроенные «усердием суздальских граждан», раки были изготовлены худож. Жилиным (Леонид (Кавелин). Св. Русь. С. 173). Рака с мощами И. оставалась на своем месте и в советские годы, несмотря на закрытие Рождественского собора в 20-х гг. XX в. В 1992 г. Владимиро-Суздальский музей-заповедник передал мощи И. Русской Церкви. По благословению Владимирского и Суздальского архиеп. Евлогия (Смирнова) 3 нояб. 1998 г. мощи святителей И. и Феодора были перенесены в ц. в честь Казанской иконы Божией Матери на Торговой пл. Суздаля.

Ист.: Усачёв А. С. Житие св. Иоанна, еп. Суздальского // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 5–56. Лит.: ИРИ. Т. 1. С. 176; Фёдоров А. Ист. собрание о богоспасаемом граде Суздале: О постре-

нии и о именовании его, и о бывшем прежде в нем великом княжении, и о прочем к тому потребном ради любопытных собрание из различных показаний вкратце / Сообщ.: Я. А. Соловьёв // ВОИДР. 1855. Кн. 22. С. 117–153; *Иоасаф (Капонов)*. Церк.-историческое описание суздальских достопамятностей. Чугуев, 1856. С. 273–279; СИСПРЦ². С. 115–116; *Муравьев*. ЖСВРЦ. 1856. Окт. С. 273–279; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 254–255; *Титов А. А.* Суздальская иерархия: Мат-лы для истории Рус. церкви. М., 1892. Вып. 4. С. 27–35; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 320; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 172–173; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Окт. С. 98; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 143–145, 425, 555; *Спасский И.* Св. Иоанн, еп. Суздальский // ЖМП. 1947. № 9. С. 47–55; *Колобанов В. А.* Владимиро-Суздальская лит-ра XIV–XVI вв. Владимир, 1976. Вып. 2. С. 50–59; М., 1978. Вып. 3. С. 55–59; *он же*. Суздальская агиография: Традиционность и эволюция // Лит-ра Др. Руси. М., 1981. С. 77–85; *он же*. Владимиро-Суздальские лит. памятники XIV–XVI вв. М., 1982. С. 118–132; *Клосс Б. М.* Избр. тр. М., 1998. Т. 1. 2001. Т. 2; *Святые града Суздаля*. Суздаль, 2004. С. 28–37; *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. М., 2008³. С. 305, 382; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 577–578.

А. С. Усачёв, Э. П. Р.

Иконография И. сложилась к 1-й пол. XVI в., скорее всего одновременно с иконографией др. Суздальского святителя — Феодора, чья гробница также находилась в соборе в честь Рождества Пресв. Богородицы в Суздале. Несмотря на отсутствие общего дня памяти и изначальное первенство И., зафиксированный древнейшими памятниками парный характер изображений И. и свт. Феодора сохранялся и вполс., предопределив синхронность и идентичность изменений их иконографии. Произведения с образами этих святых, сосредоточенные гл. обр. в Рождественском соборе, отражают их восприятие как предшественников местных иерархов, как покровителей Суздальской епархии и ее кафедрального храма (в отличие от святителей Симона и Дионисия, погребенных за пределами Суздаля).

Местное почитание И. и свт. Феодора, которое поддерживалось Суздальскими архиереями и соборным духовенством, было ориентировано на обычаи, сформировавшиеся к тому времени в др. кафедральных городах Руси, прежде всего в Москве и Ростове, к-рые, подобно Суздалю, опирались на владими́ро-суздальское церковно-историческое наследие. Этим объясняется частичное сходство изображений Суздальских епископов с иконографией Ростовских и Московских святителей, хотя известность святителей Феодора и И. была несопоставима с популярностью последних. Будучи своего рода символами Суздальской кафедры, уже со 2-й пол. XVI в. образы святителей Феодора и И. оказались связанными с более широкой темой Собора Суздальских чудотворцев. Они встречаются во

всех вариантах подобных композиций, составляющих, т. о., значительную часть сохранившихся изображений обоих святителей. Их образы бытовали преимущественно в Суздале; по-видимому, они были редки даже в соседнем Владимире, где имелись собственные чтимые святые; кроме того, долгое время Владимир не был связан с Суздалем в церковном отношении.

Во всех иконописных подлинниках посл. трети XVII–XIX в., описывающих иконографию И. (под 15 окт. или 2 апр.), отмечается, что он, «аки Леонтий Ростовский всем подобием» (РНБ. Погод. № 1930. Л. 130; см. также: ИРЛИ. ПД. Бобк. № 4. Л. 94 об.). Развернутый вариант описания, включающий ссылку на надгробную икону И., предписывает изображать его русоволосым, что также совпадает с иконографией свт. *Леонтия* Ростовского: «Подобием рус, аки Леонтий Ростовский, ризы святительския и омофор, в руках Евангелие; на гробе его написан образ его» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 35). Существует еще один вариант характеристики облика святого, к-рый, вероятно, возник вдали от Суздаля: он отражает или незнание составителем редкой иконографии И., или попытку ее изменения. В таких текстах внешность святителя по неизвестным причинам сопоставляется с внешностью прп. Сергия Радонежского: «Аки Леонтий Ростовский сед, брада Сергиева, в шапке, ризы святительския, во амфоре и Евангелие» (ИРЛИ. ПД. Петрец. № 524. Л. 73 об.; сходное описание см.: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 39). В данном контексте уподобление Ростовскому святителю имеет характер формальной вставки, поскольку упоминание седина и архиерейской шапки не соответствует ни традиц. иконографии свт. Леонтия, ни, за редкими исключениями, сохранившимся и известным по источникам изображениям И.

От существующей иконографии И. в значительной степени отходит и подробная рекомендация, включенная в пособие для иконописцев 1910 г. В. Д. *Фартусова (Фартусов)*. Руководство к писанию икон. С. 48–49), к-рый, неверно посчитав, что «о подобии» И. «не сказано в подлинниках», описывает святого как «святолепного старца русского типа, с умильным лицом и слезливыми глазами», «с бородой умеренной величины; в фелони и омофоре, на голове схи́ма». Для хартии И. предлагается неск. вариантов текста: поучения святителя и его молитва Богородице за город и обитель. В искусстве Нового времени И. иногда представлен с дополнительными атрибутами — посохом или крестом.

Памятники иконописи тоже свидетельствуют о том, что иконография И. была разработана по образцу уже сложившейся иконографии свт. Леонтия.

Это подтверждается сходством характерных черт и атрибутов этих святых — короткой раздвоенной русой бороды, белого клобука с украшенными ряснами и фелони-полиставрия, в к-рой часто изображается свт. Леонтий (ср.: Иконы Ростова Великого. М., 2006. Кат. 6, 10, 28, 51, 55; ср. также его шитые покровы 1514 г. и сер. XVI в.), что следует связать с получением его преемниками титула архиепископа. Показательно, что в тропаре И. сравнивается именно со свт. Леонтием (свт. Феодор, традиционно занимающий 2-е после И. место в сонме Суздальских святителей, в подлинниках обычно уподобляется свт. Василию Великому — *Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 58). Возможно, что И., по одной из версий, был «первопрестольником» образованной на рубеже XIII и XIV вв. Суздальской епархии (см.: *Клосс*. 2001. С. 365–366); суздальский историк XVIII в. ключарь Рождественского собора А. Фёдоров предполагал, что первенство И. связано с более ранним обретением его мощей или с относительным обилием сведений о его жизни (*Фёдоров*. 1855. С. 134).

Обращение к иконографии Ростовских чудотворцев, очевидно, объяснялось отсутствием достаточных сведений о жизни и внешности Суздальских епископов и давними контактами Суздаля с соседним Ростовом — центром древней Ростово-Суздальской епархии, из которой выделилась Владимиро-Суздальская епископия (ср. также предание о том, что свт. Феодор был 1-м Ростово-Суздальским епископом и переселился в Суздаль из Ростова). Территориальная близость церковных центров Сев.-Вост. Руси и их исторические связи могли сформировать представления о едином происхождении Ростовской, Суздальской и Московской кафедр, что выразилось в появлении общего иконографического атрибута и признака особого статуса местных святителей — белого клобука. Поскольку рус. архиереи, жившие или прославленные во 2-й пол. XV — XVI в., за исключением Новгородских, обычно изображаются не в клобуках, а в архиерейских шапках (святители Иона Московский, Иаков Ростовский и др.) или без головных уборов (свт. Стефан Пермский), белые клобуки Суздальских святителей можно рассматривать как признак сравнительно раннего происхождения их иконографии; однако этот атрибут скорее результат подражания авторитетной ростовской традиции.

Изображения Суздальских святителей в белых клобуках привлекли внимание еще в сер. XVIII в.: рассуждения об этом головном уборе вошли в соч. Фёдорова «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале», где в связи с появлением сомнений в правомерности почитания святителей Феодора и И. собраны сведения об их старинных иконах

и освященных в их честь престолов. Указав, что «святители Христовы и чудотворцы Иоанн и Феодор епископы Суздальские изображены и изображаются на главах имеющих клобуки белые, еже по нынешнему церковному обыкновению в таковых белых клобуках преосвященные архиереи имеют знатнейших городов (яко то митрополити)», автор объяснил это тем, что «великий святитель и чудотворец Феодор епископ бысть первый во всей Суздальстей стране пастырь и учитель, яко же и святитель Леонтий в Ростовстей стране». И., поскольку возвел прп. Евфимия Суздальского в сан архимандрита, возможно, «имеяше от святейшаго патриарха... власть величайшую уставляти во святей церкви чиноуправления новейшая, к вящшему украшению и благолепию святыя церкви...» (Там же. С. 126). В этом тексте Суздальские святители также сопоставляются с Ростовскими. Известно, что еп. Иоаким (на кафедре в 1725–1731) приказал совершать службу Суздальским святителям, используя службы именно Ростовским чудотворцам: для свт. Феодора — службу свт. Леонтию, а для И. — свт. Иакову (Там же. С. 132).

Наиболее ранние сохранившиеся изображения И. относятся к XVI в. Это произведения лицевого шитья — хоругвь, пелена и надгробные покровы (все в собрании ГВСМЗ), происходящие из суздальского Рождественского собора. Типология и функции этих «вторичных» предметов указывают на существование совр. им или более древних иконных образов, к-рые погибли во время бедствий, постигших храм и соседний архиерейский дом (пожары 1577 и 1719, хищения Смутного времени), или заменялись новыми произведениями в XVII–XVIII вв. при неоднократных переделках собора, иницированных архиеп. Серапионом, митр. Иларионом, еп. Порфирием, митр. Сильвестром и еп. Виктором (Там же. С. 34, 38–40, 45–46, 48–49, 120–121; *Безрезин*. 1896. С. 42–48).

Самый ранний памятник этой группы — двусторонняя хоругвь, в соответствии с традицией украшенная изображениями храмового праздника собора и почитаемых в нем святых: по сторонам сцены Рождества Пресв. Богородицы представлены оба Суздальских святителя (9-я выставка произведений искусства, реставрированных ВХНРЦ, М., 1988. С. 152–153, 158–160. Кат. 329); реплика этого памятника является также происходящая из Рождественского собора хоругвь 1640 г. (ГВСМЗ). Лучше сохранилось изображение на обороте, «зеркальное» по отношению к лицевой стороне хоругви, где И., как более почитаемый святой, представлен справа от основной композиции (т. е. слева от зрителя). После реставрации памятник был датирован кон. XV — нач. XVI в.; более веро-

ятно, что хоругвь относится к 1-й трети XVI в.: ее создание можно связать с кардинальной перестройкой Рождественского собора, состоявшейся в 1527/28–1529 гг., при еп. Геннадии, когда обновлялось все убранство храма и, кроме того, могли быть обретены мощи обоих святителей (*Белова*. 1996. С. 97). Не исключено, что поводом для разработки иконографии Суздальских святителей стала именно перестройка собора, хотя их ранние изображения (напр., надгробные иконы) могли восходить к рубежу XV и XVI вв. (к кон. XV в. относится перечень Суздальских иерархов, где И. назван чудотворцем — ПСРЛ. Т. 18. С. 23; *Клосс*. 2001. С. 365). Кроме того, летописное известие о событиях 1445 г., когда в Рождественском соборе «начашася напрасно святительския гробы внутри горети и падати, а на завтрее, в самый праздник Преполовения, падеся церкви сборная святая Богородица» (ПСРЛ. Т. 3. С. 426), косвенно указывает и на чудеса от гробниц Суздальских святителей, и на возможность обретения мощей святителей Феодора и И. в ходе последующего восстановления храма, т. е. задолго до 20-х гг. XVI в. К моменту исполнения хоругви иконография И. полностью сложилась: святой внешне напоминает свт. Леонтия, на нем многокрестная фелюна и белый клобук. Святители изображены в позе оранта, с благословляющей десницей, в левой поднятой руке Евангелие (т. н. зарайский тип), это изображение явно восходит к аналогичным иконам Московских и Ростовских святителей, существовавшим уже в XV в.

Рост почитания И. во 2-й пол. XVI в. подтверждается созданием шитого покрыва на его гробницу, вложенного в Рождественский собор в 1578 г., при еп. Варлааме, кнг. Евдокией (в иночестве Евпраксия), 1-й женой кн. Владимира Андреевича Старицкого, жившей в суздальском Покровском мон-ре. В 1581 г. она же вышила аналогичный покров с изображением свт. Феодора (*Трофимова*. 1982. Кат. 39, 40); очередность исполнения произведений свидетельствует о более высоком статусе И. Композиция покровов с прямоличными фигурами святых в средниках, с текстами тропаря и кондака на каймах и со вкладными надписями обычна для предметов такого типа; образ И. исполнен в соответствии с общими чертами его иконографии и выделяется лишь богатой орнаментацией деталей (примечательно изображение полиставрия с крестами в кругах, напоминающее об аналогичном облачении свт. Леонтия Ростовского). Оригинальной деталью покровов является наличие под ногами святителей орлецов — самый ранний и уникальный для своего времени случай использования данного атрибута, к-рый характерен для рус. богослужебной практики; вероятно, должен был

Свт. Иоанн, еп. Суздальский.
Шитый покров. 2-я пол. XVI в.
(ГВСМЗ)

подчеркнуть авторитет Суздальской кафедры. Поводом для создания покровов, по-видимому, стал пожар 1577 г., от к-рого серьезно пострадали собор и архиерейский дом (возможно, покровы повторяют иконографию утраченных произведений шитья или надгробных икон), а также почитание святителей кнг.-инокиней Евпраксией. Появление этих памятников, безусловно, связано с общим направлением деятельности Суздальских епископов для прославления местных святых: составлением житий и служб иноком Спасо-Евфимиева мон-ря Григорием (3-я четв. XVI в.), причислением к лику святых прп. Евфросинии Суздальской по инициативе еп. Варлаама (1570–1584) и украшением раков святителей Феодора и И. серебряными окладами в 1598 г., при архиеп. Галактионе (*Федоров*. 1855. С. 32; ПЭ. Т. 10. С. 290), которое могло включать изготовление новых крышек с фигурами святителей.

Те же тенденции прослеживаются в изображении Божией Матери «Моление о народе» и припадающих святых (70–80-е гг. XVI в.?) на шитой пелене (по др. версии, на вьюшном сударе). Пелена была обнаружена в 2005 г. в погребении свт. Арсения Элассонского в Рождественском соборе и, очевидно, принадлежала этому храму или архиерейскому дому (*Преображенский*. 2008; *Стерлигова И. А.* О предназначении тканей со свящ. изображениями, найденных в погребении Арсения Элассонского // *Арсений Элассонский — архиеп. Суздальский: Сб. науч. ст. Владимир*, 2008. С. 58–70). И. в белом

клобуке изображен в верхнем из 2 рядов коленапреклоненных святых; за ним показан свт. Феодор (без клобука; надпись общая: «Сты Иван и Феодор Суздальски чудтворцы»); в нижнем ряду — прп. Евфимий, свт. Дионисий, кн. Мина и прп. Евфросиния Суздальские. Композиция представляет собой древнейший пример изображения Суздальских чудотворцев (в данном случае в молении Богоматери — покровительнице кафедрального собора) и имеет параллели в произведениях, связанных с др. рус. епархиями. В верхнем ряду, непосредственно перед образами И. и свт. Феодора, вышиты фигуры святителей Николая Чудотворца и Алексия Московского — своего рода соединительное звено между чтимыми в Суздале чудотворцами и святыми, почитаемыми в Русской и др. правосл. Церквях. Такая композиция подчеркивает святость архиерейского сана и свидетельствует о связи произведения с епископской кафедрой.

Тему Собора Суздальских чудотворцев в сокращенном виде воплощает убранство большого киота иконы Божией Матери «Корсунская» из Спасо-Евфимиева мон-ря (ГВСМЗ), вложенного в 1590 г. местным вотчинником Д. И. Черемисиновым: И. в молении представлен на правой пластине киота, над фигурой свт. Феодора; кроме них изображены преподобные Евфимий и Евфросиния Суздальские, еще неск. рус. преподобных, «новый чудотворец» Василий Блаженный и патрональные святые членов семьи заказчика. Судя по некоторому сходству программ, представители рода Черемисиновых могли вложить в Спасо-Евфимиев мон-рь и крупный образ И., свт. Феодора и прп. Евфимия со св. Василием Блаженным, имевший киот с затворами, к-рый, согласно описи обители 1660 г., находился в Преображенском соборе (Описная книга Спасского мон-ря 1660 г. / Публ.: К. Тихонравов // Ежегодник Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1878. Т. 2. Прил. С. 18). Появление этой иконы также отражало связь почитания И. и прп. Евфимия, к-рые, согласно их Житиям, были современниками и основали Спасо-Евфимиев мон-рь.

Кроме иконы из Спасо-Евфимиева мон-ря, в опубликованных описях суздальских обителей кон. XVI—XVIII в. др. изображения И. и свт. Феодора не упоминаются (без учета в документах их фигуры могли находиться на полях икон, в деталях киотов, а также в деисусных чинах иконостасов). К XVII в. относится большое количество сведений об изображениях святителей в Рождественском соборе; многие известны по описи 1683 г., составленной до переделки его интерьера при свт. Иларионе (Книги переписные. 1875. Стб. 149, 153, 155—157, 167—168). Наряду с покровами и хоругвью в это время могли сохраняться и др. па-

мятники XVI в., на что иногда указывают иконографические особенности образов или замечания об их ветхости.

Так, икона свт. Николая Чудотворца и Суздальских святителей стояла в местном ряду иконостаса, слева от царских врат; 2-я композиция такого типа помещалась на обороте ветхой запрестольной иконы Божией Матери. Иконографию этих произведений можно реконструировать по аналогичным изображениям Ростовских и Московских святителей, в частности по иконе святителей Николая Чудотворца, Леонтия и Исаии Ростовских с житием свт. Николая из собрания А. В. Морозова (1-я пол. XV в., ГТГ; см.: Антонова, Миева. Каталог. Т. 1. С. 214—215. Кат. 172) и по пелене 1-й трети XVI в. с фигурами святителей Николая, Петра и Алексия Московских в среднике (ГИМ; см.: Маясова Н. А. Древнерус. шитье. М., 1971. Табл. 41). Очевидно, суздальские иконы также представляли фронтальные изображения святителей со свт. Николаем в центре; эта иконография сформировалась не позднее XVI в. под воздействием ростовской и московской традиций, хотя иконы могли быть исполнены в 30—40-х гг. XVII в., при архиеп. Серапионе, когда обновлялись интерьер и иконостас собора. Воплощенная в таких произведениях идея уподобления рус. святителей великому архиерею Христову Николаю (см. об этом: Смирнова Э. С. Изображения Мирликийского архиеп. Николая с избранными святыми. Своеобразие рус. иконогр. вариантов // Добрый кормчий: Почитание свт. Николая в христ. мире / Сост.: А. В. Бугаевский (в печати)) стала актуальной для Суздальской кафедры именно в XVI в. (ср. пелену с образом Божией Матери «Моление о народе»). К XVI в. могла восходить и упомянутая в описи 1683 г. обложенная серебром икона свт. Феодора на его гробнице; скорее всего существовала и подобная икона И., но в опубликованном тексте описи его погребение почему-то не значится. Между тем оклады обеих раков 1598 г. были целы в сер. XVIII в. (Федоров. 1855. С. 122).

Ряд изображений И. и свт. Феодора был создан при архиеп. Серапионе (1634—1653), к-рый «многую веру и благоговение имяше к великим святителям и чудотворцем Иоанну и Феодору» (это нашло отражение в его письме 1641 г. царю Михаилу Феодоровичу, где спасение Суздаля в 1612 от поляков и литовцев приписывается заступничеству Богоматери, И. и свт. Феодора, а не др. Суздальских святых; см.: Там же. С. 6). Известно, что при архиеп. Серапионе им было посвящено неск. храмов: в 1637 г. — придел ц. во имя ап. Иоанна Богослова в архиерейском доме, упраздненной при свт. Иларионе (антиминс придела сохр. в Рождественском соборе; по др., менее вероятной версии, это был придел са-

мого собора — *Березин*. 1896. С. 43), а ок. 1650 г. — придел Вознесенской ц. суздальского Александровского монастыря (Федоров. 1855. С. 123—124, 141—142), для к-рого должны были писать иконы святителей. Не исключено, что при этом же архиерее образ святителей Николая, И. и Феодора, аналогичный иконам из Рождественского собора, появился в ц. св. Иоанна Предтечи на Суздальском подворье в Москве; по сообщению Федорова, он упоминается в описях 1656/57 и 1681/82 гг. и «ныне в той церкви имеется» (Там же. С. 127, 142). По сведениям того же автора, в 1729 г. в с. Павловском близ Суздаля, принадлежавшем кафедральному собору, была разобрана обветшавшая 2-престольная ц. Рождества св. Иоанна Предтечи и Суздальских святителей. В новом храме, уже не имевшем придела И. и свт. Феодора, сохранялась их старинная икона, находившаяся ранее в разобранной церкви (Там же. С. 124—125, 142; *Березин*. 1896. С. 120—121).

В 1635 г. по инициативе архиеп. Серапиона Рождественский собор был распisan артелью столичных мастеров; в программу стенописи вошли 2 пары изображений Суздальских святителей. Два медальона с образами И. и свт. Феодора включены в своеобразную деисусную композицию в нижней части главной апсиды: в центре находятся изображения Божией Матери «Воплощение» и 2 архангелов, по сторонам — полуфигуры Суздальских святителей и далее — 2 св. диаконов. Помимо литургической символики и связи с темой прославления Богородицы, Которой посвящен собор, эта композиция, находящаяся рядом с горным местом, напоминала о том, что Суздальские архиереи являются преемниками И. и свт. Феодора. По сведениям Л. Ю. Беловой, 2-я пара их изображений (фронтальных, в рост) помещена над раками в арках сев. и юж. притворов собора. Здесь образы Суздальских святителей сопоставляются с фигурами святителей Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста, причем в отличие от традиционных изображений в алтаре они представлены без белых клобуков (Белова. 2006. С. 100—101).

В 1640 г. в собор была вложена шитая хоругвь с изображением Рождества Пресв. Богородицы, И. и свт. Феодора (ГВСМЗ; Федоров. 1855. С. 131), в целом повторяющая композицию хоругви 1-й трети XVI в. В 1641 г. архиеп. Серапион заказал серебряный напрестольный крест, к-рый был помещен в суздальский Ризоположенский мон-рь (ГВСМЗ; *Георгиевский*. 1900. С. 88—89. Табл.). На обороте его средней перекладины выгравированы поясные изображения святителей, обращенных к медальону с образом Божией Матери «Воплощение» (В. Т. Георгиевский ошибочно считал, что в медальоне представлена прп. Евфросиния

Суздальская). Изображения святителей, близость композиции к алтарной росписи Рождественского собора и отсутствие в надписи указаний на место вклада позволяют думать, что крест предназначался для кафедрального храма. Однако в сер. XVIII в. он находился в Ризоположенском мон-ре (Фёдоров. 1855. С. 127); если он был вложен именно туда, это указывает на стремление архиеп. Серапиона утвердить почитание 2 святителей в крупнейших храмах и мон-рях Суздаля. Вероятно, образы И. и свт. Феодора находились и на др. предметах декоративно-прикладного искусства, исполненных по заказам Суздальских иерархов. Так, Фёдоров упоминает изображение И. на дробнице старой архиерейской шапки (Там же. С. 126), которое соответствует общерус. традиции украшения этих предметов сценами храмовых праздников и образами местных святых.

В XVII в. существовали и др. варианты изображений И. и свт. Феодора, включавшиеся в устоявшиеся, широко распространенные в разных регионах иконографические схемы. Согласно описи 1683 г. над царским местом в Рождественском соборе стоял «образ Вседержителя Спаса в подножии святители Иоанн и Феодор Суздальские» (Книги переписные. 1875. Стб. 153), который можно отождествить с нерасчищенной иконой из собрания ГВСМЗ (сообщение М. А. Быковой). Изображение стоящего Христа (тип «Спас Смоленский») с припадающими святителями находит иконографическую и отчасти функциональную аналогию в изображении Господа Вседержителя с припадающими святителями Леонтием и Исанией Ростовскими, помещенном на своде сени горнего места ц. во имя ап. Иоанна Богослова Ростовского кремля (1683; см.: Никитина Т. Л. Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. С. 39. Ил. 21, 22). Во 2-й пол. XVII в. для архиерейского дома писались также иконы Богоматери с И. и со свт. Феодором «в подножии в молитви», т. е. тоже припадающими (конкретные особенности иконографии неизв.), в 1672 г. архиеп. Стефан поднес такой образ патриарху Питириму (Фёдоров. 1855. С. 122).

К посл. четв. XVII–XVIII в. относятся данные о распространении изображений Собора Суздальских чудотворцев. Иконы различались по количеству представленных святых, но неизменно включали образы И. и свт. Феодора. В 1683 г. такой местный образ находился в Рождественском соборе (Книги переписные. 1875. Стб. 156). В состав росписи жертвенника собора Спасо-Евфимиева монастыря (1689, артель костромичей под рук. Гурия Никитина) была включена оригинальная по иконографии композиция: в нижней, «земной» зоне представлены 4 наиболее почитаемых Суздаль-

ских святых — И., свт. Феодор, преподобные Евфимий и Евфросиния, которые молятся Божией Матерью с Младенцем, восседающей на престоле в облаках, на фоне райского сада, с архангелами (надпись: «Что Тя наречем, Благодатная...»). И. и свт. Феодор, имеющие архиерейский сан, изображены в центре композиции преклонившими перед Ней колени, тогда как преподобные показаны стоящими по сторонам. Эта сцена, отражающая почитание Суздальских чудотворцев как молитвенников за человеческий род, свой город и монастырь, соответствует функциям жертвенника, предназначенного для совершения чина проскомидии, когда поминаются св. заступники.

Более сложную программу имели иконы Суздальских святых, входившие в состав иконостаса собора Покровского мон-ря и исполненные ок. 1674 г. визником М. И. Пономарёвым по заказу старца Иоасафа Гребенщикова — казначея Суздальского архиеп. Стефана. Из поручной записи 1674 г. известно, что кроме проч. местных икон мастер должен был написать образы прип. Евфросинии, преподобных Евфимия и Софии и икону 4 Суздальских святителей — И., Феодора, Дионисия и Симона (Кочетков. Словарь иконописцев. С. 495; Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 438–439). По инициативе заказчика круг Суздальских святых был максимально расширен, но образы И. и свт. Феодора сохранили 1-е место, на что указывают порядок упоминания святых в поручной записи и положение иконы в иконостасе.

Уже в 1686 г. этот иконостас был заменен новым, созданным по заказу митр. Илариона (Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 454–463. Кат. 96, 97), при котором почитание Суздальских святителей было распространено менее, чем раньше (Фёдоров. 1855. С. 118–119, 132). Так, отсутствуют значительные образы И. и свт. Феодора в составе нового иконостаса Рождественского собора 80-х гг. XVII в. (см. о нем: Гладкая М. С. Иконостас собора Рождества Богородицы в г. Суздале. Владимир, 2002; Иконы Владимира и Суздаля. 2008. С. 444–453. Кат. 94, 95), упразднена ц. ап. Иоанна Богослова с приделом И. и свт. Феодора в архиерейском доме (Фёдоров. 1855. С. 51) и не возобновлен престол во имя святителей в Александровском мон-ре при строительстве каменного Вознесенского храма в 1695 г. (Там же. С. 59, 118; Березин. 1896. С. 57–58), а также отсутствует упоминание образов И. и свт. Феодора в перечне икон, подносившихся Суздальским митрополитом разным лицам (Книги записные, подносным образом от архиепископа, а потом и митрополита Суздальского и Юрьевского Илариона, с 1682 по 1689 г. // Ежегодник Владимирского губ. стат. комитета. Вып. 1. Вла-

Свт. Иоанн, еп. Суздальский.
Фрагмент двусторонней иконы
«Казанская икона Божией Матери».
Суздальские святые». 1-я треть XVIII в.
(ГВСМЗ)

дмир, 1875. Стб. 283–296). Вместе с тем, по свидетельству Фёдорова, к сер. XVIII в. «в Покровском девичьем монастыре... в настоящей церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, и в теплой Зачатия святыя Анны... в Денсусе и местныя имеются древняго писма сих святых святителей святыя образа» (Фёдоров. 1855. С. 126); речь идет не об апостольском Денсусе иларионовского иконостаса Покровского собора (Гладкая М. С. Иконостас. 2002. С. 33–34), а скорее всего о старом иконостасе, перенесенном в теплую церковь, или об иконостасе Зачатьевского храма, исполненном до вступления на кафедру митр. Илариона.

Несмотря на ослабление почитания Суздальских святителей, выразившееся в исчезновении придела, освященного во имя этих святых в храме с. Павловского после разборки в 1729 г. ветхой церкви, и в пренебрежении днем их памяти при еп. Симоне (1739–1747), к сер. XVIII в. образы И. и свт. Феодора имелись во мн. приходских церквях и частных домах Суздаля (Фёдоров. 1855. С. 127). Одним из сохранившихся примеров изображений святителей этого периода служит композиция «Собор Суздальских святых» на обороте Казанской иконы Божией Матери из одноименного зимнего храма при суздальской Воскресенской ц. (1-я треть XVIII в., ГВСМЗ); возможно, образ выполнен в связи со строительством в 20–30-х гг. XVIII в. каменных храмов Воскресенского прихода (см. о нем и о местной иконе на тот же сюжет. Там же. С. 33, 61). Это самое полное изображение Собора Суздальских свя-

тых, включающее образы не только святителей И., Феодора, Симона и Дионисия, преподобных Евфимия, Евфросинии и Софии, но и свт. Арсения Элассонского и блж. Трофима. И. и свт. Феодор представлены в центре нижнего ряда, обращены друг к другу, в руках держат раскрытые кодексы с текстами: Лк 6. 37 (у И.) и Ин 12. 26 (у свт. Феодора); в остальном иконография святых традиционна.

В сер.— 2-й пол. XVIII в. стимулом к распространению почитания И. и свт. Феодора явилось прибытие в город еп. Порфирия (Крайского). Произошло неск. чудес, и в 1755 г. была получена резолюция Святейшего Синода о праздновании памяти обоих чудотворцев (Там же. С. 137–138). По инициативе преєемника

Прп. Евфимий и свт. Иоанн.
Фрагмент иконы «Святые Евфимий,
Иоанн, Феодор и Евфросиния Суздальские».
1791 г. Иконописец А. И. Татаринцов
(частное собрание)

еп. Порфирия митр. Сильвестра (Гловатского) были украшены раки И. и свт. Феодора; им посвящены приделы в Рождественском соборе (1756) и во вновь сооруженной ц. в честь Чуда арх. Михаила в Хонех в архиерейском с. Ивановском (1759; Там же. С. 39, 67, 153). Для этих храмов, безусловно, писались новые иконы И. и свт. Феодора; кроме того, в 1756 г. для собора была исполнена икона Суздальских святителей, на к-рой по повелению владыки были представлены святители Симон и Дионисий Суздальские (Там же. С. 22, 29). Митр. Сильвестр

приказал изображать И. и свт. Феодора не в белых клобуках, а «в митрах архиерейских, по подобию протчих святителей и угодников Господних» (Там же. С. 39). Причины этого нововведения неизвестны (возможно, митрополит исходил из совр. ему представлений о ношении белого клобука, к-рый давался только митрополитам и не надевался вместе с богослужебными облачениями); однако, как показывают памятники 2-й пол. XVIII — XIX в., оно не прижилось и было вытеснено традиц. иконографией этих святых.

В кон. XVIII в., при еп. Викторе, были устроены новые раки для мощей обоих святителей и балдахины над ними (мощи свт. Феодора переложены в 1794, мощи И. — в 1795; см.: *Березин*. 1896. С. 48). Вероятно, к этому времени относится создание лицевого покровца с образом И. (ГВСМЗ), к-рый сочетает традиц. иконографию святителя с нек-рыми новшествами — «греческой» формой клобука и изображением посоха в руке (с жезлом И. представлен и на существующей крышке раки, возможно 1879 г. — Там же. С. 37). В 1805 г. при постройке каменного храма был возобновлен престол И. и свт. Феодора в с. Павловском (Там же. С. 120).

Почти все дошедшие до нас изображения И. и свт. Феодора 2-й пол. XVIII — XIX в. включены в иконы Суздальских чудотворцев, к-рые находят аналогии в образах местных святых др. регионов страны, также распространенных в этот период. Известны пространный и краткий варианты подобной иконографии, к-рые могли дополняться включением святых, не связанных с Суздалем; И. и свт. Феодор всегда изображаются в центре композиции. В Успенском соборе Флоринцевой пуст. находилось 2 иконы, на одной из к-рых были представлены Владимирские святые (блгв. князь Александр Невский, Андрей Боголюбский, Георгий Всеволодович, Глеб Андреевич и мч. Авраамий Болгарский) с равноапостольными царем Константином и царицей Еленой, а на другой — святители Феодор, И., Симон, Дионисий, преподобные Евфимий и Евфросиния со свт. Димитрием Ростовским (*Георгиевский В. Т.* Флоринцева пуст.: Ист.-археол. описание с рис. Вязники, 1896. С. 127). Судя по изображению свт. Димитрия, иконы были исполнены не ранее 1757 г., а их парный характер (по равному количеству представленных святых) позволяет связать создание произведений с присоединением в 1788 г. Владимирской епархии к Суздальской. К развернутому варианту иконографии «Собор Суздальских святых» также принадлежит икона сер. XIX в. из Рождественского собора (ГВСМЗ), написанная на доске горизонтального формата и, вероятно, первоначально установленная под иконой Богородицы (И. изображен вместе со свя-

тителями Феодором, Дионисием, Симоном, с преподобными Евфимием и Евфросинией; он единственный из архиереев держит жезл с сулоком и навершием в виде змей).

Более распространенными, особенно в частных домах, были образы 4 самых чтимых Суздальских святых — И., свт. Феодора, преподобных Евфимия и Евфросинии. Сохранились неск. близких по времени исполнения икон такого типа (в т. ч. подписных и датированных), к-рые отличаются деталями иконографии и манерой письма. Самый ранний образ, написанный в 1791 г. А. И. Татаринцовым (частное собрание; см.: *Бенчев И.* Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 230), традиционен по стилю; Суздальские святые представлены на фоне пейзажа в молении Господу Вседержителю. На иконе 1792 г. с чертами барокко (в надписи на обороте манера охарактеризована как «греческая»), к-рая принадлежала суздальскому купцу А. Чернову (ГВСМЗ), чудотворцы показаны в молении Владимирскому образу Божией Матери (в «зеркальном» варианте). И. и свт. Феодор изображены в традиц. облачениях с панагиями, в белых клобуках новой формы (ср. покров И. кон. XVIII в.) в соответствии с практикой времени создания памятника. В надписях И. и свт. Феодор неверно названы митрополитами (эта ошибка свидетельствует не только о заказе иконы иногороднему мастеру, но и о восприятии белых клобуков как митрополичьих атрибутов; возможно, именно из-за подобных ошибок митр. Сильвестр в 50-х гг. XVIII в. приказал изображать святителей в митрах).

Икона письма Д. Мешкова выполнена в нач. XIX в. (ГВСМЗ; вероятно, происходит из Троицкой ц. Ризоположенского монастыря в Суздале; см.: *Георгиевский*. 1900. С. 69); в верхней части композиции — ангел, несущий Нерукотворный образ Спасителя, в центре — свт. Петр, митр. Московский, беседующий с Суздальскими чудотворцами. Более традиционны иконы, относящиеся ко 2-й пол. XIX — нач. XX в. (напр., икона из галереи Р. Темпла в Лондоне, по манере исполнения близкая к «краснушкам»); в них исчезает барочная стилистика, на святителях вновь появляются клобуки древней формы. Известны парные изображения И. и свт. Феодора — икона в Казанской ц. Суздаля, где находятся раки с мощами святителей, и выходная гравюра «Краткого описания о святых святителях Феодоре и Иоанне, Суздальских чудотворцах» (2-е изд.: М., 1899), на к-рой святые представлены в черных клобуках. Обзор памятников XIX в. показывает, что в это время И. уступает 1-е место в сонме Суздальских святителей свт. Феодору, которого стали изображать справа от центра композиции (слева от зрителя); это новшество заметно

в текстах с XVIII в. (ср.: *Фёдоров*. 1855. С. 146–148).

За пределами Суздаля и Суздальской (с кон. XVIII в. Владимирской и Суздальской) епархии И., как и свт. Феодора, изображали крайне редко. Дни памяти обоих святителей отмечены в Чиновнике («Сказании действенных чинов») Успенского собора Московского Кремля, отражающем богослужебную практику времени патриарха Филарета (*Голубцов А. П.* Чиновники моск. Успенского собора и выходы патр. Никона // ЧОИДР. 1907. Кн. 4. С. 14, 56), но данные об изображениях Суздальских святителей в Москве или др. регионах (кроме иконы в храме Суздальского подворья) очень скудны. К числу немногих ранних изображений относится как исключение черное изображение И. в молении на одной из дробниц 2-й пол. XVI в., украшающей кайму пелены к иконе Спаса на престоле из Благовещенского собора Кремля (ГММК; см.: Царский храм: Святых Благовещенского собора в Кремле. М., 2003. С. 340. Кат. 119), — уникальный образ святителя в архиерейской мантии с источниками, с длинной бородой, как у свт. Феодора (вероятно, здесь произошло смешение черт святителей, что свидетельствует о малой известности их иконографии в столице). И. и свт. Феодор в числе др. Суздальских чудотворцев (свт. Дионисия, преподобных Евфимия и Евфросинии) и вместе со мн. рус. святыми представлены на подоле (XVIII в.), пришитом к сакосу Казанского митр. Лаврентия 60-х гг. XVII в. (НМРТ; см.: *Силкин А. В.* Лицевое шитье строгановских мастеров. М., 2009. С. 268–271. Кат. 102).

Столь же редки случаи включения образа И. в минейные циклы, даже относящиеся к XVIII–XIX вв. Кроме миниатюры лицевых святцев XIX в. (ГИМ; см.: Москва православная: Церк. календарь. История города в его святых. Благочестивые обычаи. М., 2004. Окт. С. 315), где святитель представлен между сщмч. Лукианом Антиохийским и прп. Евфимием Новым, икона И. письма мстерского мастера О. С. *Чурикова* (1899, ГМИР) входит в комплект минейных икон 80-х гг. XIX — нач. XX в. из домовой ц. Введения Пресв. Богородицы во храм Мраморного дворца в С.-Петербурге, включающий большое количество изображений рус. святых (*Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарёва и И. С. Чурикова из домовой церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге: создание, бытование, судьба // Тр. ГМИР. СПб., 2001. Вып. 1. С. 79). Уникальное изображение И., помещенное на обороте минейной иконы на сент. и окт. (1-я пол. — сер. XVII в., ГЭ), — еще одно свидетельство малой известности Суздальского святителя, поскольку он представлен в облике преподобного (*Косцова А. С.* Двух-

сторонние иконы-таблетки XV–XVII вв. в собр. ГЭ // Рус. искусство в Эрмитаже: Сб. ст. СПб., 2003. С. 34–35).

Житийные циклы И. неизвестны (возможно, они не существовали, на что указывает отсутствие данных о таких произведениях в суздальском Рождественском соборе). Однако изображения святителя включены в сцены жития др. Суздальского чудотворца — прп. Евфимия, который, согласно агиографической традиции, был современником И. Житийные циклы преподобного появились не позже сер. XVII в. (скорее всего во 2-й пол. XVI в.); они представлены неск. иконами из Спасо-Евфимиева мон-ря (не сохр.) и неопубликованными лицевыми рукописями 2-й пол. XVII — XVIII в. (подробнее см.: ПЭ. Т. 17. С. 394–395). В сохранившемся цикле, к-рый входит в состав росписи Евфимиевского придела в Преображенском соборе Спасо-Евфимиева монастыря (1689, поновлена в 1867), И. представлен неск. раз: он благословляет пришедшего в Суздаль прп. Евфимия в Рождественском соборе; вместе с прп. Евфимием и кн. Борисом Константиновичем обретает место для Спасского мон-ря; поставляет преподобного в диаконы и в иереи; с сонмом духовенства и мирян совершает крестный ход к месту основания обители или, менее вероятно, для освящения построенного храма (ср. тексты обоих Житий: *Клосс*. 2001. С. 360–361; *Усачёв А. С.* Житие св. Иоанна, еп. Суздальского // ВЦИ. 2008. № 2(10). С. 32–33). Святитель везде изображен с нимбом; черты его лика, а также детали облачения (фелонь-полиставрий) традиционны, однако, за исключением композиций диаконской хиротонии прп. Евфимия и обретения места для обители (где изображен в мантии и белом клобуке), И. показан в архиерейской шапке. Вероятно, это связано с изображением тех или иных моментов богослужения (ср. исполненный одновременно с росписью Евфимиевского придела образ Богородицы и Суздальских святых в жертвеннике того же собора); однако этот сравнительно ранний памятник отчасти объясняет причины замены клобука И. митрой на нек-рых подлинниках и на иконах XIX в. Очевидно, аналогичные композиции входили и в число клейм утраченных житийных икон прп. Евфимия.

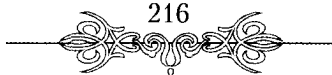
Образы И. встречаются на иконах «Собор русских чудотворцев», бытовавших в старообрядческой среде: на выговских иконах кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК) и 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ; см.: *Icons russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 142–143. Cat. 52*); на образе письма мастера-старообрядца П. Тимофеева 1814 г. (ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус.*

музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 82–85. Кат. 70; прорись см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461). Иконография И., представленного вместе со святителями Феодором и Арсением, необычна: он изображен с окладистой и более длинной, чем обычно, бородой, в архиерейской шапке, притом что святители Феодор и Арсений (обычно имеющий шапку) здесь показаны в белых клобуках. Эта особенность совпадает с описанием И. в нек-рых иконописных подлинниках, однако в данном случае она может объясняться смешением иконографических признаков 2 Суздальских святителей. И. представлен также на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой молельной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР); в группе святых XIV в. в стенописи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись в академической манере кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.).

В иконописи XX в. И. присутствует в группе Суздальских святых на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданной в 1934 г. мон. *Иулианией (Соколовой)* для свт. *Афанасия (Сахарова)* (ризница ТСЛ), а также на ее повторениях 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239). На рис. мон. Иулианией в лицевых святцах рус. святых изображение И. помещено под 15 окт.: святитель в рост, с непокрытой головой, благословляющая десница и левая рука с Евангелием разведены в стороны (после 1959, частное собрание; см.: *Juliana (Sokolova), nun.* Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Jyväskylä], 2000. С. 39). Прот. Вячеслав Савиных и Н. Д. Шелягина выполнили прорись с образом И. для Миней МП (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 48). Единственный образ И. (средовека с небольшой русой бородой, в рост, на орлеце) с частицей мощей (кон. 80-х гг. XX в., работа прот. В. Савиных) хранится в московском Даниловом мон-ре (Первый на Москве: Моск. Данилов мон-рь. М., 2000. С. 249). И. также представлен на совр. иконах Соборов Владимирских и Суздальских святых (ПЭ. Т. 9. С. 49). Существуют и др. иконы И. кон. XX — нач. XXI в., иконографически и стилистически они восходят к шитому покрову 1578 г.

Ист.: Книги переписные суздальские соборной церкви 191 году // Ежегодник Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1875. Вып. 1; *Березин В.* Ист.-стат. описание церквей и приходов Владимирской епархии. Владимир, 1896. Вып. 3: Суздальский и Юрьевский уезды; *Георгиевский В. Т.* Суздальский Ризположенский жен. мон-рь: Ист.-археол. описание. Владимир, 1900.

Лит.: *Фёдоров А.* Ист. собрание о богоспасаемом граде Суждале // ВОИДР. 1855. Кн. 22;

Трофимова Н. Н. Рус. прикладное искусство XIII – нач. XX в.: Из собр. ГВСМЗ. М., 1982; Белова Л. Ю. О нек-рых особенностях изображений св. Иоанна и Феодора, суздальских чудотворцев, в стенописи Рождественского собора // Макариевские чт.: Мат-лы 4-й Рос. науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария (5–7 июня 1996 г.). Можайск, 1996. Вып. 4. Ч. 2. С. 96–120; она же. Программа росписи 1635 г. Рождественского собора г. Суздаля: Вопр. иконографии и реконструкции // ГВСМЗ: Мат-лы исследований. Владимир, 2006. Сб. 12. С. 96–102; Клосс Б. М. Избр. тр. М., 2001. Т. 2: Очерки по истории рус. агиографии XIV–XVI вв.; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461; Т. 2. С. 126; Золотая кладовая. Владимир, 2008. С. 83, 94–95; Иконы Владимира и Суздаля. М., 2008. С. 176–181, 536–539, 556–559, 578–581. Кат. 25, 113, 118, 123; Преображенский А. С. Пелена «Богоматерь «Моление о народе»» из гробницы архиеп. Арсения Елассонского. Особенности иконографии // Арсений Елассонский – архиеп. Суздальский: Сб. науч. ст. Владимир, 2008. С. 95–107.

А. С. Преображенский

ИОА́НН [греч. Ἰωάννης], свт. (без дня пам.), митр. Ираклии Понтийской (ныне Эрегли, Турция) (1295–1328), противник Лионской унии. Сведения об И. содержатся в Похвальном слове, написанном его племянником *Никифором Григорой* († ок. 1360). Впервые Похвальное слово опубликовал в 1935 г. В. Лоран, который использовал 5 доступных из 6 сохранившихся рукописей, содержащих данный текст полностью, кроме того, издатель привлек 2 фрагмента этого произведения. Самая ранняя рукопись датируется XIV в. (Vat. gr. 116). Текст мог быть написан между 1325 и 1350 гг.: 1-я дата связана с письмом Никифора Григоры Димитрию Кавасиле, в к-ром содержится перечень его ранних работ без упоминания Похвального слова (*Guiland R. Nicéphore Grégoras: Correspondance*. P. 19); 2-я дата вычисляется на основании «Римской истории» Никифора Григоры, где уже встречается упоминание Похвального слова. По мнению Лорана, Григора начал работу над Похвальным словом спустя нек-рое время после кончины дяди, вероятно в нач. 1329 г. (*Laurent*. 1935. С. 22–23).

Согласно Похвальному слову, И. род. в окрестностях р. Парфений, к-рая на юго-востоке служила границей между Пафлагонией и Галатией, на западе разделяла морское побережье между Вифинией и Пафлагонией. Родители И. были благоразумными и богобоязненными людьми. Вскоре после рождения И. поразила жестокая болезнь, так что родителям пришлось оскотить сына, чтобы

спасти ему жизнь. В юном возрасте он поступил на службу евнухом (постельничим) к Феодоре Дукене, жене имп. *Михаила VIII Палеолога* (1259–1282), и пользовался уважением и любовью всего имп. двора. Вскоре по Божью повелению И. тайно покинул дворец, стал учеником некоего подвижника и беспрекословно выполнял все его указания. На жизнь он зарабатывал, ремонтируя городские стены К-поля. В 1269 г. в возрасте 20 лет И. был вынужден вернуться во дворец. С этого времени его наставником был духовник императрицы Иоанн, к-рый научил И. аскетическому деланию и созерцательной молитве. В 1274 г. при поддержке имп. *Михаила VIII* была подписана Лионская уния, к-рую, однако, не одобрила большая часть вост. духовенства, что вызвало гонения на православных со стороны властей. Т. о., общение И. и его духовного наставника, к-рый был изгнан из К-поля в 1275 г., прекратилось. В последующем И. продолжил не только духовное, но и светское образование, принятое в то время: как сообщает Григора, он присутствовал на представлениях трагедий и комедий и ознакомился с учением Гераклита и Демокрита (*Ibid*. С. 46). После смерти имп. *Михаила VIII* к власти пришел его сын *Андроник II Палеолог* (1282–1328), который отменил Лионскую унию, формально просуществовавшую 8 лет (1274–1282), и вернул из ссылок и тюрем духовенство, отправленное в изгнание его отцом. В 1283 г. император заново распределил управление церковными епархиями и хотел назначить И., к-рому тогда было ок. 34 лет, митрополитом Никомидии в Вифинии, однако он отказался занять этот пост. Тогда И. получил в дар от *Андроника II* мон-рь Неа-Мони, находящийся к северо-востоку от имп. дворца в К-поле, и Георгиевский скит близ побережья в Вифинии, в к-ром он провел в уединении 12 лет. В 1295 г. был назначен митрополитом Ираклии Понтийской. В 1299 г. он взял под опеку Никифора Григору и заботился о его светском и церковном воспитании. Позже (не ранее авг. 1317 и не позднее авг. 1318) И. получил в управление епископию г. Амиклы (близ Спарты, Пелопоннес). В 1315–1324 гг. он неоднократно принимал участие в заседаниях Соборов, поэтому можно предположить, что в это время он постоянно

жил в К-поле. По сообщению Никифора Григоры, И. дожил до глубокой старости. Большинство совр. исследователей относят время его кончины к 1328 г. (PLP, N 8609).

В греч. Религиозной и этической энциклопедии время рождения И. датируется между 1249 и 1250 гг., уход из дворца — 1270 г., назначение митрополитом Ираклии — между 1295 и 1302 гг.

Ист.: BHG, N 2188; *Laurent V. La vie de Jean, évêque d'Héraclée du Pont* // AP. 1935. Т. 6. С. 3–67.

Лит.: *Laurent V. La personnalité de Jean d'Héraclée (1250–1328), oncle et précepteur de Nicéphore Grégoras* // Ἑλληνικά. 1930. Т. 3. С. 297–315; *Παπαδόπουλος Γ. Σ. Ἰωάννης* // ΟΠΕ. 1965. Т. 7. С. 27–28; PLP, N 8609; *Jean, évêque d'Héraclée du Pont* // DHGE. Т. 27. Col. 134.

А. Н. Крюкова

ИОА́НН († между 820 и 829), свт. (пам. визант. 17 дек.), митр. Сардский, исп. Сведения о жизни И. чрезвычайно скудны. Единственным источником являются письма прп. *Феодора Студита* (Ер. 157, 451 // *Theodorus Studita*. 1992. Vol. 2. P. 278–279, 638). Известно, что И. стал преемником митр. *Евфимия* Сардского, после того как тот был низложен и отправлен в ссылку (кон. 803 — нач. 804). Впосл. И. также пострадал от преследований имп. *Льва V* (813–820). Он предстал перед иконоборческим Собором в 815 г., после к-рого был сослан и заключен в крепость. Прп. *Феодор Студит* восхищался его стойкостью в противостоянии иконоборцам, а также сожалел о тяжелой болезни И. (Ер. 451 // *Ibid*. P. 638). Существует также письмо, адресованное Навкратию, где прп. *Феодор Студит* упоминает о слухах, согласно к-рым Будто бы был обезглавлен епископ Сардский, «какой именно, не определено» (Ер. 415 // *Ibid*. P. 578–580). Ж. Паргуар считает, что здесь подразумеваются *Евфимий* и И., т. к. в то время они оба были живы и находились в ссылке (*Pargoire*. 1901/1902. P. 160–161). Последнее послание, адресованное И., написано в период правления имп. *Михаила II Травла* (820–829) (*Theodorus Studita*. 1992. Vol. 1. P. 418), после этого упоминания об И. не встречаются. Т. к. в письме сказано о тяжелой болезни епископа и его преклонных годах, можно предполагать, что вскоре после этого он скончался.

В визант. традиции с именем Иоанна Сардского связан целый ряд сочинений, к-рые можно разделить на 2 типа. Во-первых, это агиографические

сочинения: Жития вмц. Варвары (ВНГ, N 215i; не изд.) и мч. Никифора (ВНГ, N 1334; изд. С. Евфимиадисом в 1991, является переложением древнего Мученичества ВНГ, N 1331). Во-вторых, риторические сочинения: Схолии к Гермогену и Комментарии на «Прогимназмы» Афтония. Оба сочинения были обнаружены и изданы Х. Рабе в Лейпциге в 1928 и 1931 г. Источниками для создания Комментариев на «Прогимназмы» Афтония послужили сочинения александрийских комментаторов Аристотеля, а также «Прогимназмы» Феона и Сопатра (ныне утраченные).

Вопрос о датировке и об авторстве этих сочинений является дискуссионным. Издатель Рабе датирует их 2-й пол. X в. и предполагает существование одноименного Сардского митрополита (неизв. по др. источникам). Х. Г. Бек считает автором И.; К. Фосс приписывает их др. Иоанну, митр. Сардскому, жившему примерно в то же время и также бывшему исповедником в период иконоборчества. Авторство Схолий к Гермогену установить еще сложнее, т. к. имя автора в произведении не указано. Однако Рабе все же приписывает их И., хотя с полной уверенностью можно лишь утверждать, что эти произведения были созданы ранее 2-й пол. XI в., т. к. от этого времени сохранилось упоминание мон. Иоанна Доксопатра об Иоанне Сардском как об авторе Схолий к Гермогену.

Память И. встречается в месяцесловах нек-рых визант. Евангелий XI в., где он назван преподобным (*Сергий (Спасский)*). Месяцеслов. Т. 2. С. 386).

Соч.: Commentarium in Aphthonii Progymnasmata / Hrsg. H. Rabe. Lpz., 1928; Prolegomenon Sylloge / Hrsg. H. Rabe. Lpz., 1931. S. 351–360; *Efthymiadis St. John of Sardis and the Metaphrasis of the Passio of St. Nicephorus* // RSBN. N. S. 1991. Vol. 28. P. 23–44 [ВНГ, N 1334].

Ист.: *Theodorus Studita. Epistulae* / Ed. G. Fatouros. Berolini, 1992. 2 vol. (CFHB; 31/1–2). Лит.: *Pargoire J. St. Euthyme et Jean de Sardes* // EO. 1901/1902. T. 5. P. 157–161; *Beck. Kirche und theol. Literatur*. S. 510; *Hunger. Literatur*. Bd. 1. S. 78–79, 82–83; ODB. Vol. 2. Col. 1067; PMBZ, N 3200; *Aubert R. Jean, métropolités de Sardes* // DHGE. T. 27. Col. 590–591; *Progymnasmata: Greek Textbooks of Prose Composition and Rhetoric* / Transl., introd., notes G. A. Kennedy. Atlanta, 2003. P. 177–229.

Т. А. Артюхова

ИОА́НН († ок. 825), свт. (пам. греч. 18 июля; пам. визант. 17, 18, 19, 28, 29 июля), митр. Халкидонский, исп.

Источниками сведений о жизни И. являются сочинения прп. *Феодора Студита* (письма и «Малое оглашение»), а также Житие прп. Иоанникия Великого в обеих редакциях, созданных мон. Петром (ВНГ, N 936) и мон. Саввой (ВНГ, N 935). Согласно Житию прп. Иоанникия (*Vita Ioannicii auct. Saba. P. 357*), И. принадлежал к знатному роду Камулианов. О его жизни до возобновления *иконоборчества* при визант. имп. *Льве V* (813–820) ничего не известно. Предшественником И. на Халкидонской кафедре был Косма, скончавшийся в 816 г. Первое письмо прп. *Феодора Студита* (Ep. 245 // *Theodorus Studita. 1992. Vol. 2. P. 377–378*), обращенное к И., датируется 816–818 гг. (по А. П. Доброклонскому, не ранее зимы 815/6 — *Доброклонский. 1914. Ч. 2. С. 326–327*). Из письма следует, что И. подвергся преследованиям иконоборцев и был отправлен в ссылку. Прп. *Феодор* говорит о том, что уже давно желал вступить с И. в переписку. Ответ И. не сохранился, однако из следующего письма прп. *Феодора* (Ep. 312 // *Theodorus Studita. 1992. Vol. 2. P. 454–455*) явствует, что в нем И. рассуждал об иконоборческой ереси. В одном из более поздних писем (Ep. 471 // *Ibid. P. 676–678*; датируется на основании косвенных данных 821–825), посвященном учению об *апокатастасисе*, прп. *Феодор* также упоминает митрополита Халкидонского, не называя его по имени; вероятно, речь вновь идет об И.

Согласно Житию прп. Иоанникия Великого (*Vita Ioannicii auct. Petro. P. 404–405; Vita Ioannicii auct. Saba. P. 357–358*), И. участвовал в посольстве епископов и игуменов-иконопочитателей (в число к-рых вошли прп. *Феодор Студит*, *Иосиф*, игум. *Кафарский*, и свт. *Петр*, еп. *Никейский*) к прп. *Иоанникию Великому*, подвизавшемуся тогда на горе *Трихаликс* в горном массиве *Олимпа Вифинского (Janin. Grands centres. P. 188–189)*. По мнению Т. Прача, эта поездка имела целью выработку новой стратегии сопротивления иконоборцам, однако из-за противоречий между студитами и прп. Иоанникием иконопочитателям не удалось договориться (*Pratsch. 1998. S. 281–288*). Во время встречи, состоявшейся на подворье прор. *Илии мон-ря Агавр*, И. предсказал скорую кончину *Иосифа Кафарского*. Относительно времени встречи высказы-

вались различные предположения: Прач считал, что она произошла между нояб. 823 и мартом 824 г., Доброклонский — в 821 г.

И. скончался, по всей видимости, в 825 г. от сыпного тифа (*Theodorus Studita. 1992. Vol. 1. P. 300*). Это событие послужило поводом к написанию прп. *Феодором Студитом* 22-го поучения «Малого оглашения» («О кончине святейшего митрополита Халкидонского Иоанна» — *Idem. 1891. P. 79–81*).

Память И. отмечена в Синаксарях семейства В (по классификации И. Делеэ) под 29 июля, в Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) — под 19 июля, в палестино-груз. календаре *Sinait. georg. 34, X в.*, — под 28 июля. В греч. стишных Синаксарях и в «Синаксаристе» прп. *Никодима Святогорца* общее двусгишие, посвященное И. и *Стефану II*, патриарху К-польскому, помещено под 18 июля. Служба в честь И. с каноним гимнографа *Феофана* встречается в нек-рых визант. рукописных Минеях под 28 июля: *Sinait. gr. 626, XII в.*; *Meteor. Metamorph. 150, XII в. (Τομειόν. Σ. 257. N 801)*.

В визант. календарях И., как правило, именуется преподобным.

Сведения об И. внесены в ВМЧ под 18 июля дважды — из нестишного и стишного Прологов (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 318–319 (2-я паг.)). В совр. календаре РПЦ память И. не отмечена.

Ист.: ВНГ, N 2185; PG. 117. Col. 565 [Минологий Василия II]; *Theodorus Studita. Parva catechesis. 22* / Ed. E. Auvray. P., 1891; *idem. Epistulae* / Ed. G. Fatouros. Berolini, 1992. 2 vol. (CFHB; 31/1–2); *SynCP. Col. 830, 853; Vita Ioannicii auctore Petro* // *ActaSS. Nov. T. 2/1. P. 384–435; Vita Ioannicii auctore Saba* // *Ibid. T. 2/1. P. 332–383; Caritte. Calendrier Palestino-Georgien. P. 81; Νικόδημος. Συνοξαριστής. T. 6. Σ. 82.*

Лит.: *Доброклонский А. П.* Прп. *Феодор*, исповедник и игумен Студийский. Од., 1913–1914. 2 ч.; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 217–218, 230; Т. 3. С. 277; *Mango C. The Two Lives of St. Ioannikios and the Bulgarians* // *OKEANOS: Essays Presented to I. Ševčenko on His 60th Birthday* / Ed. C. Mango. O. Pritsak. Camb. (Mass.), 1984. P. 393–404. (HUS; 7); *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 237; Zanetti U. Jean, métropolitte de Chalcédoine* // *DHGE. T. 26. Col. 1397–1398; PMBZ, N 3205; Pratsch Th. Theodorus Studites (759–826) — zwischen Dogma und Pragma: Der Abt des Studiosklosters in Konstantinopel im Spannungsfeld von Patriarch, Kaiser und eigenem Anspruch. Fr./M. etc., 1998. (Berliner Byzant. Stud.; 4); Prosopography of the Byzantine Empire / Ed. J. R. Martindale. Aldershot, 2001. Pt. 1: 641–867 [CD-ROM].*

Т. А. Артюхова, Л. В. Луховицкий

ИОАНН (Максимович Иван; дек. 1651, г. Нежин, ныне Черниговской обл., Украина — 10.06.1715, Тобольск), свт. (пам. 10 июня, 23 июня — в Соборе Сибирских святых, 20 сент. — в Соборе Брянских святых), митр. Тобольский и всея Сибири.

Биография. Род. в семье дворян Васильковских, происходивших из г. Василькова близ Киева. Отца И. звали Максимом, все его сыновья, из к-рых Иван был старшим, получили фамилию по его имени. Имя матери святителя — Евфросиния. О детстве и юности И. сведений практически не сохранилось. Из автобиографического соч. И. «Путник» (не изд.) известно, что с юности святитель любил читать и собрал большую б-ку («от юности моя много множество книг собрах и содержания яко драгое богатство» — цит. по: *Серафим (Шлык).* 1985. С. 31). После переезда семьи в Киев Иван в кон. 60-х — 1-й пол. 70-х гг. XVII в. обучался в *Киево-Могилянской коллегии*, по окончании был оставлен в коллегии преподавателем (по-видимому, преподавал лат. язык). В коллегии Иван находился в 1668–1675 гг. В 1675 г. он был пострижен в монашество архим. *Иннокентием (Гизелем)*, настоятелем *Киево-Печерского мон-ря*, и сразу назначен проповедником в мон-ре (занимал эту должность до 1680). Вскоре администратор Киевской митрополии архиеп. Черниговский и Новгород-Северский *Лазарь (Баранович)* рукоположил И. во диакона, затем во иерея. И. был назначен экономом *Киево-Печерского монастыря*. В 1677 г. И. побывал в Москве в составе укр. посольства, целью к-рого было просить царя о защите Киева и Киево-Печерского мон-ря от тур. войск. В 1681 г. И. был назначен наместником *Свенского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря* близ Брянска, годом ранее переданного Киево-Печерскому мон-рю царем *Феодором Алексеевичем* в ответ на просьбу архим. *Иннокентия (Гизеля)* для переселения туда киево-печерской братии в случае нападения турецких войск. В 80–90-х гг. XVII в. И. неоднократно бывал в Москве по церковным делам (см. благодарственное письмо И. патриарху Иоакиму, написанное после возвращения из Москвы в кон. 1685: *АрхЮЗР.* 1872. Ч. 1. Т. 5. С. 227–228, № 61).

В 1695 г. по инициативе Черниговского архиеп. св. *Феодосия (Углиц-*

Свт. Иоанн (Максимович). Шитая икона. Ок. 1916 г. До нач. 20-х гг. XX в. находилась в Тобольске, совр. местонахождение неизвестно

кого) И. был назначен настоятелем *Елецкого черниговского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*. После кончины свт. *Феодосия* (5 февр. 1696) 24 нояб. того же года при поддержке гетмана И. С. *Мазепы* И. избрали на Черниговскую кафедру как «мужа благочестива, с юных лет монашествующа, в искусстве добродетели, и поучении, и проповедании слова Божия известного». 10 янв. 1697 г. в Москве И. был хиротонисан во епископа Черниговского с возведением в сан архиепископа, хиротонию возглавил патриарх *Адриан*. В ставленной грамоте И. давалось право совершать богослужения в саккосе, царь своей грамотой подтвердил владения Черниговской кафедры. В том же году И. назначил наместником Елецкой обители с возведением в сан архимандрита св. *Димитрия (Савича (Туптало))*. В эти годы св. Димитрий работал над 3-й ч. «Книги житий святых», и патриарх *Адриан* просил И. оказывать книжнику поддержку. В 1699 г. св. Димитрий был переведен настоятелем в *новгород-северский в честь Преображения Господня муж. мон-рь*.

В 1700 г. И. основал в Чернигове коллегию (славяно-лат. школу), к-рая, по его замыслу, должна была стать подготовительным уч-щем для *Киево-Могилянской коллегии*. В Черниговскую коллегию принимали детей не только из семей духовенства, но и из семей дворян, мещан и казаков. Первым ее префектом стал иером. *Антоний (Стаховский)*. И. в своих

сочинениях называл Черниговскую коллегию «новыми Афинами» и «черниговским Геликоном», современники дали ей прозвания Коллегии Максимовическая и Олимп черниговский Максимовический. Позднее по образцу Черниговской коллегии стали возникать духовные школы в др. укр. и рус. епархиях. С деятельностью коллегии была тесно связана работа руководимой И. типографии в *Болдинском во имя Св. Троицы и прор. Божия Илии муж. мон-ре*, где печатались богослужебные книги, учебные пособия, труды И. и др. духовных писателей, панегирические сочинения, переводы с латыни. И. поддерживал связи с монастырями Афона, Иерусалима и Синая. Сохранилась грамота И. в *Русский влч. Пантелеимона монастырь*, свидетельствующая о том, что святитель оказывал обители материальную помощь (*Просвирнин.* 1976. С. 57). В 1697–1698 гг., во время голода на Черниговщине, мон-ри епархии при содействии И. развернули широкую благотворительную деятельность. И. повелел иметь в мо-

Черниговская коллегия. 1700–1702 гг.

настырях епархии синодики для поминания в первую очередь благотворителей.

Еще в Киеве у И. были тесные контакты с *Мазепой*, расположением гетмана пользовались также братья святителя, несшие военную службу. Во время выборов на Черниговскую кафедру, проходивших в 1696 г., *Мазепа* поддержал кандидатуру И., позднее делал щедрые пожертвования на церковные нужды и на возведение храмов (на деньги

Мазепы в Чернигове в кон. XVII — нач. XVIII в. был достроен Свято-Троицкий собор в Болдинском монастыре, воздвигнуты церкви во имя ап. и евангелиста Иоанна Богослова и Пятницкая, строились храмы в др. городах и селах епархии). В 1700–1702 гг. на средства Мазепы был сделан ряд построек в Борисоглебском мон-ре — резиденции Черниговских архиереев, где также располагалась Черниговская коллегия. Была воздвигнута колокольня с ц. св. Иоанна Предтечи, в 1705 г. построено каменное здание, где разместились школа риторики. Мон-рям Черниговской и Новгород-Северской епархии (в частности, черниговскому Елецкому монастырю) Мазепа дал 3 универсала, к-рыми за обителями закреплялись земельные угодья, право монопольной продажи водки, табака и дегтя, выделялись денежные средства (Универсали Ивана Мазепы, 1687–1709. К.: Львів, 2002. № 113, 240, 332; ср.: Мицик Ю. Гетьман Іван Мазепа як покровитель православної Церкви — <http://orthodoxy.org.ua/ru/istoriya>). На деньги Мазепы Черниговская типография напечатала неск. изданий Евангелия, которые гетман передал Мгарскому в честь Преображения Господня мон-рю, Верхратскому монастырю возле г. Рава-Русская (совр. Львовская обл., Украина), правосл. церквям в Сирии, др. правосл. храмам (Андрусак С. Щедрою десницею Вашою... // Пам'ятки України. 1991. № 6. С. 30; Січинський В. Зиждитель храмів і скарбів духовних // Там же. С. 24). Мазепа уделял большое внимание развитию церковных школ. Как видно из его универсала от 8 февр. 1704 г., на территории Новгород-Северской сотни существовало неск. таких уч-щ (Универсали Ивана Мазепы. № 385).

После измены Мазепы И. присутствовал на выборах нового гетмана, прошедших 6 нояб. 1708 г. на раде в Глухове, когда по желанию царя Петра I Алексеевича был избран И. Скоропадский. 12 нояб. того же года И. участвовал в отлучении Мазепы от Церкви, совершенном в присутствии царя Киевским митр. Иоасафом (Кроковским). Мазепа оклеветал И. перед Петром I, представив Черниговского архиепископа своим сторонником. К рус. властям был послан казак с подложными «тайными» письмами Мазепы на имя И. и еще нек-рых верных царю людей (глуховского атамана Карпеки, сот-

ника Туранского и кн. Святополк-Четвертинского). По приказу царя провели расследование, и И. был полностью оправдан. Известно, что И. приветствовал реформы Петра I, посвящал ему свои сочинения, в честь победы в Полтавской битве написал «Синаксарь» (Чернигов, 1710), который должен был читаться в церквях после благодарственной службы в ознаменование победы. И. неоднократно посылал свои сочинения Петру I, за что был удостоен царской благодарности и наград.

При И. началось почитание свт. Феодосия (Углицкого). С именем свт. Феодосия И. связывал свое чудесное исцеление от болезни в начале служения на Черниговской кафедре. Когда И. был тяжело болен, ему явился свт. Феодосий и сказал: «Служи завтра и будешь здоров». На другой день И. служил литургию. В благодарность за выздоровление он повелел открыть вход в склеп свт. Феодосия в Борисоглебском соборе Болдинского мон-ря и поместил там живописное изображение архипастыря с составленной им стихотворной «Похвалой». Впосл. И. написал тропарь и кондак святителю.

В янв. 1711 г. И. получил грамоту царя Петра I, к-рой ему предписывалось, взяв ризницу, отправиться в Москву. По прибытии в Донской иконы Божией Матери московский мон-рь И. получил от местоблестителя Патриаршего престола Рязанского митр. Стефана (Яворского) царский указ о назначении его митрополитом Тобольским и всея Сибири. 28 февр. 1711 г. в Донском мон-ре И. был возведен в сан митрополита. Назначение на Тобольскую кафедру было почетным, но ввиду отдаленности епархии от центра и суровости климата современники воспринимали его как ссылку. Существует предание, что перевод И. в Тобольск стал следствием ссоры архиерея с кн. А. Д. Меншиковым. Считается, что при отъезде в Сибирь И. предсказал ссылку Меншикова (в царствование Петра II Меншиков был сослан в Берёзов (ныне пос. Берёзово Ханты-Мансийского АО), где умер в 1729). Предание гласит, что, когда Меншикова с семьей провозили по Иртышу мимо Тобольска, И. вышел на берег реки и благословил проплывавшее судно.

И. прибыл в Тобольск 15 авг. 1711 г. Во время путешествия, продолжавшегося неск. месяцев, И. писал сил-

лабическими стихами путевой дневник «Путник», предназначенный для оставленной святителем черниговской паствы. В нач. XVIII в. границы Тобольской епархии простира-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. 10-е гг. XX в. (ц. в честь иконы Божией Матери «Знамение» Знаменского мон-ря в Иркутске)

лись от Урала до берегов Тихого океана. Несмотря на усилия предшественника И. на Тобольской кафедре митр. Филофея (Лецицкого), положение дел в епархии было тяжелым. В немногочисленных храмах не хватало клириков, и население огромных территорий не окормлялось должным образом. Коренное население в большинстве своем было языческим, среди народов ханты и манси велась активная проповедь ислама; кроме того, на территории епархии было распространено старообрядчество. В деле управления обширной епархией И. оказался без помощника, т. к. викарий Тобольской епархии Иркутский еп. Варлаам (Коссовский) в 1710 г. уехал в Москву и отказался вернуться в Сибирь. В этих сложных условиях И. наделил неск. доверенных клириков исключительными полномочиями, касающимися не только хозяйственных дел, но и церковного суда. Ближайшими помощниками И. были архим. Селенгинского во имя Св. Троицы мон-ря

Мисаил, архим. якутского Спасского монастыря Феофан и архим. енисейского Спасского мон-ря *Иларион (Лажайский)*, трудившийся вместе с И. еще в Черниговской епархии.

При И. в Тобольске велось каменное строительство. 1 дек. 1713 г. завершилось возведение ц. в честь Нерукотворного образа Спасителя, начатое в 1709 г. В июне 1713 г. приступили к постройке нового архиерейского дома «на митрополье дворе... лицом на восточную страну подыле ограды, возле колоколу», 17 дек. И. освятил ц. во имя свт. Николая Чудотворца с приделом в честь Вознесения Господня «на горе на осыпе в городской стене на углу» (ПСРЛ. Т. 36. Ч. 1. С. 297–298). И. много занимался делами славяно-рус. школы, открытой в Тобольске в 1703 г., тратил на ее содержание в т. ч. личные средства. Архиерей выписывал из Киева и Чернигова книги для школьной б-ки, вел переговоры о присылке с Украины преподавателей. Как и при митр. Филофее, в школе обучались не только рус. дети, но и дети из семей коренного населения Сибири.

И. продолжил духовное просвещение сибир. народов. В миссионерском служении архиерею помогал живший в то время в *томенском во имя Св. Троицы мон-ре* бывш. Тобольский митр. Филофей (Лещинский), принявший схиму с именем Феофор. Сибир. ген.-губернатор кн. М. П. Гагарин оказывал необходимую помощь в организации миссионерских поездок. И. заботился о постройке храмов в местах проживания сибир. народов. Он благословил иконой Божией Матери «*Млекопитательница*» строительство церкви в с. Чердатском (ныне с. Чердаты Томской обл.) на месте, где ранее совершались языческие жертвоприношения. Впосл. эта икона стала почитаться как чудотворная. По свидетельству Г. И. Новицкого, И. обратил в христианство одного из «князьков кошитских юрт», исповедовавшего ислам, направил к его двору священника и крестил более 300 его подданных (*Новицкий Г.* Краткое описание о народе остяцком, 1715 г. Новосиб., 1941. С. 87). В Иркутск святитель отправил список чудотворной *Абалакской «Знамение» иконы Божией Матери*, содержащий стихотворное обращение И. к иркутской пастве с прославлением чудотворного образа (об этой иконе см.: *Сулоцкий А., прот.* Описание наиболее чтимых икон,

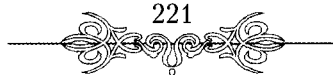
хранящихся в Тобольской епархии. СПб., 1864. С. 79–80).

Последним крупным деянием И. стала отправка в Китай 1-й *Пекинской духовной миссии* в составе руководителя — эконома Тобольского архиерейского дома архим. Илариона (Лажайского), 7 причетников (Иосифа Дьяконова, Никанора Ключова, Петра Якутова, Григория Смагина, Феодора Колесникова, Андрея Попова, Иосифа Афанасьева), иеродиака. Филимона, иером. Лаврентия. По-видимому, посылка миссии была личной инициативой митрополита: «Тобольский митрополит... имел огромные права в решении местных церковных вопросов. На то, что вопрос о посылке священника в Пекин мог быть признан в Тобольске местным, указывает практика того времени, когда волей митрополита назначались священники к едущим в Пекин караванам, к посольствам в пограничные районы и деловым посылкам в Ургу и Наун» (Русско-кит. отношения в XVIII в.: Мат-лы и документы. М., 1978. Т. 1: 1700–1725. С. 31). Офиц. целью миссии было духовное окормление *албазинцев* — живших в Пекине потомков пленных рус. казаков. Однако в задачи миссии входили также проповедь христианства среди местного населения, сбор материалов о Китае, помощь рус. дипломатам в налаживании отношений между Россией и Китаем. 16 янв. 1715 г. миссия выехала из Тобольска. В Пекине она была радушно принята имп. Канси, выделившим миссии средства для приобретения жилья и присвоившим всем священнослужителям высокие чины.

Как и в Чернигове, И. в Сибири много занимался благотворительностью, к концу его жизни в Тобольске насчитывалось ок. 20 богаделен. Святитель оказывал помощь нуждающимся, по большей части тайно, передавал деньги заключенным в тюрьмах. И. почти ежедневно служил в храмах Тобольска, при этом он не оставлял лит. занятий. Чувствуя близость кончины, И. готовился к ней. 9 июня 1715 г. И. отслужил последнюю литургию, после нее устроил трапезу для духовенства и нищих, за к-рой сам прислуживал. На следующее утро его нашли скончавшимся, на коленях перед списком *Ильинской Черниговской иконы Божией Матери*. Тело И., не подвергшееся тлению, оставалось непогребенным до возвращения из миссионерской экспедиции схимитр. Феодора (Лещинского). Согласно завещанию, И. был погребен у сев. стены Успенско-Софийского собора в алтаре деревянного придела во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских.

Почитание. Вскоре после кончины И. над его надгробием в Успенско-Софийском соборе была помещена надпись в стихах, составленная, возможно, его преемником на Черниговской (1713), а затем и на Тобольской (1721) кафедре свт. Антонием (Стаховским). Икона, перед к-рой молился И. перед кончиной, была поставлена в алтаре придела, в к-ром он был похоронен. Позже она прославилась чудотворениями и стала известна как Тобольский образ Божией Матери. В 1741 г. Антониево-Феодосиевский придел из-за ветхости разобрали, и могила И. до 1753 г. находилась под открытым небом. В 1751–1753 гг. был построен каменный придельный храм, могила с деревянным надгробием вновь оказалась в алтаре. В 1826 г., в ходе ремонтных работ в храме, могилу И. вместе с надгробием перенесли на противоположную сторону алтаря. В 1918 г. в прежней могиле святителя был погребен Тобольский и Сибирский еп. сщмч. *Ермоген (Долганёв)*.

С 1798 г. при соборе велась запись чудес, совершавшихся у мощей И. В 1844 г. на средства купца и золотопромышленника Н. Ф. Мясникова, обновившего убранство придельного храма, над местом погребения И. был воздвигнут мраморный памятник в виде круглой колонны с митрой, крестом и омофором, окруженной чугунной решеткой с медной памятной доской. Рядом помещались живописное изображение святителя и еще один, тоже мраморный, памятник с живописным портретом И., украшенным серебром и драгоценными камнями. Здесь же висела памятная серебряная медаль в благодарность святителю за совершенные исцеления. В 1867 г. придел был расширен и освящен во имя свт. Иоанна Златоуста, небесного покровителя И. В результате место погребения святителя оказалось вне алтаря, и его почитатели могли молиться у гробницы и брать с нее песок. По пятницам и субботам в приделе совершались заупокойные литургии и панихиды. В 1891 г. на средства Тобольского и Сибирского еп. *Иустина (Полянского)* на памятник

И. был возложен медный венок с крестом. По распоряжению епископа с 10 июня 1891 г. в приделе было установлено ежедневное (кроме времени поста) служение литургии с поминовением И. и панихид по святителю. С 1892 г. на гробнице И. лежало издание «Илиотропиона» для чтения богомольцами. В 1900 г. Тобольский и Сибирский еп. Антоний (Каржавин) на собственные средства соорудил над гробницей И. серебряную раку, куда позднее были переложены мощи святителя. С 1879 г. в день кончины И. в Тобольске из кафедрального собора в подгорную часть города совершался крестный ход с участием всего городского духовенства.

В 1913 г., в преддверии 200-летия кончины И., съезд духовенства и церковных старост Тобольской епархии под председательством Тобольского и Сибирского еп. Варнавы (Накропина) ходатайствовал перед Синодом и имп. св. Николаем II Александровичем о церковном прославлении И. Синод рекомендовал подробно исследовать случаи чудодейственной помощи по молитвам к И. и освидетельствовать его гроб и останки. 16–23 окт. 1914 г. комиссия во главе с еп. Варнавой в строгой тайне освидетельствовала останки святителя, после чего они были переложены в серебряную раку. Комиссия установила нетленность останков: «Господь прославил Своего угодника нетлением и благоуханием костей, подобно большинству открыто почивающих святителей Российской Церкви и преподобных Сергия Радонежского, Серафима Саровского и других» (Деяние Святейшего Синода (февр. 12 дня 1916 г.) [о прославлении свт. Иоанна] // Тобольские ЕВ. 1916. № 9. Ч. офиц. С. 102). В нач. 1915 г. еп. Варнава отправил в Синод доклад о результатах работы комиссии, где перечислялось ок. 40 зафиксированных случаев исцелений у мощей

И. Однако Синод посчитал сообщение еп. Варнавы недостаточным для прославления святителя и поручил Иркутскому архиеп. Серафиму (Мещерякову) провести переосвидетель-

Рака с мощами свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири (Покровский собор Тобольска)

ствование мощей. С 28 авг. 1915 г. по благословению архиеп. Серафима у раки И. вместо панихиды начали служить молебны свт. Иоанну Златоусту, петь величание и поминать И. на отпустах. В дек. того же года обстоятельства местного почитания И. и действия еп. Варнавы в Тобольске расследовал Литовский и Виленский архиеп. св. Тихон (Беллавиц; вполн. Патриарх Московский и всея России). Он довел до сведения Синода, что для прославления И. в лике святых имеются все основания.

12 февр. 1916 г. Синод принял решение о канонизации И. Торжественное прославление состоялось 10 июня 1916 г. в Тобольске. Чин прославления совершил Московский и Коломенский митр. св. Макарий (Невский) с 12 архипастырями при огромном стечении народа — в город с населением в 20 тыс. чел. на торжест-

ствии. Из Москвы в Тобольск были доставлены специально изготовленные на пожертвования москвичей серебряный ковчег и резной кипарисовый гроб для мощей святителя. Слова и проповеди на заупокойном всенощном бдении 8 июня, на заупокойной литургии 9 июня, на всенощном бдении при прославлении И. 9 июня произнес прот. сщмч. Иоанн Восторгов. Мощи И. были поставлены для поклонения в Софийском кафедральном соборе. 11 июня Тобольскому учительскому ин-ту было присвоено имя И., на следующий день во имя новопрославленного святого в дер. Малочусовой Курганского у. был освящен престол.

В авг. 1919 г., перед вступлением в Тобольск частей Красной Армии, управляющий Тобольской епархией Берёзовский еп. Иринея (Синеоков-Андреевский) перенес гроб с мощами И. в подвальное помещение тобольского Покровского собора. 15 сент. 1920 г. мощи были извлечены из подвала и помещены в Покровском соборе. 10 окт. 1922 г. по распоряжению Тюменского губисполкома на паперти собора в присутствии множества людей комиссией из представителей исполкома и духовенства было произведено *вскрытие мощей* И. Останки выставили на всеобщее обозрение, был устроен антирелиг. митинг. Некоторое время после вскрытия мощи по-прежнему пребывали в Покровском соборе, затем поступили в антирелиг. отдел местного краеведческого музея в здании бывш. архиерейского дома.

В июне 1946 г. мощи И. осмотрел посетивший Тобольск Новосибирский и Барнаульский архиеп. Варфоломей (Городцов). В июле он обратился к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с просьбой о содействии в передаче мощей И. Церкви. Заручившись поддержкой Патриарха, архиеп. Варфоломей отправил 2 марта 1947 г. соответствующее ходатайство в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 2. Д. 611. Л. 4). 14 июня 1947 г. мощи И. были переданы в Покровский кафедральный собор. По этому случаю Новосибирское ЕУ переиздало службу святителю. В 1984 г. в связи с подготовкой к празднованию *Тысячелетия Крещения Руси* по благословению Патриарха Московского и всея Руси Пимена было установлено празднование Собору Сибирских святых.

Праздничный молебен перед Софийско-Успенским собором Тобольска в честь открытия мощей свт. Иоанна (Максимовича). Фотография. 10 июня 1916 г.

во прибыло более 30 тыс. верующих со всей Рос-

Первое празднование Собору совершили в Тобольске 23(10) июня 1984 г., в день памяти И. Посвященные И. храмы, открытые преимущественно в 90-х гг. XX — нач. XXI в., действуют в Омске, в г. Черепанове Новосибирской обл., в пос. Дорогино Черепановского р-на, в Екатеринбургe, в Новокузнецке, в г. Берёзовском Кемеровской обл.

В. В. Бусыгин, прот. Борис Пивоваров
Сочинения. Основные сочинения были созданы И. в период пребывания на Черниговской кафедре. Почти все опубликованные труды святителя напечатаны в Чернигове, в типографии Болдинского Ильинского монастыря (кроме соч. «Псалом пятидесятый», от Писания взятый, напечатанного в Киеве). Поэтические произведения И. имеют нравственно-дидактический характер. Первой публикацией духовного писателя стало небольшое стихотворное соч. «От креста Церковь зачинает дело», помещенное в качестве предисловия к кн. «Полуустав, имеющий в себе дневную и ночную службу, по преданию Святой Церкви» (Чернигов, 1703). Оно посвящено прославлению Креста Господня.

В 1705 г. созданы «Алфавит собранный, рифмами сложенный от святых писаний, из древних речений» и «Зерцало от Писания Божественного» («Нравоучительное зеркало»). «Алфавит...» представляет собой сборник благочестивых поучений и житий святых, изложенных в стихах (ок. 10 тыс.), а также исторических рассказов, содержащих христ. поучения. «Алфавит...» относится к жанру агнографической поэзии в стиле барокко. Книга имеет двойное посвящение: царевичу Алексею Петровичу и Черниговской коллегии, к-рую автор в предисловии называет «черниговскими Афинами». В стихотворной форме представлены повествования и изречения пустынников и наставников монашества: преподобных *Макария Великого*, *Сисоя Великого*, *Марка Пустытника*, *Памвы Египетского*, *Пимена Великого* и др. И. отдавал предпочтение тем сюжетам, в которых мученичество, аскетические подвиги, духовное наставничество проиллюстрированы яркими примерами из жизни святых. По мнению нек-рых исследователей, при подготовке жизнеописаний святых для «Алфавита...» И. использовал не только визант. и рус. источники, но и католич. лит-ру,

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. 10-е гг. XX в. (НКПИКЗ)

в частности книгу польск. иезуита Петра *Скарги* «Жития святых» (*Журавльова*, 2008), что видно на примере Жития прп. Алексия, человека Божия. Хотя большинство житий краткие, но отдельные жизнеописания святых, напр. «Дионисий Ареопагит», «Алексий, человек Божий», «Святой апостол Петр», «Иоанн Милостивый», значительны по объему.

Некоторые стихотворные жития святых имеют непривычные для традиц. агнографии формы; так, житие «Алексий, человек Божий» содержит поздравление царевичу Алексею Петровичу с тезоименитством, а «Святой апостол Петр» совмещает жизнеописание апостола с панегириком имп. Петру I. Автор использовал древнегреч. сюжеты, из жизни царей Мидаса, Крэза, тирана Поликрата («князя Поликарпа»), *Александра Великого (Македонского)* и др., в к-рых эти персонажи выступают как воплощение быстротечности и тщетности человеческой жизни. В повествовании «Царь Александр» передается беседа Александра Македонского с философом Диогеном. Ответы философа-язычника, показавшего преимущество нестяжания перед обладанием многими сокровищами, И. приводит как пример христианину.

Повествуя о чудесах Божиих, И. подчеркивает их назначение — направить сознание и волю человека к его спасению. «Алфавит...» заключает в себе некоторые богословские моменты; в частности, под буквой «Омега» И. пишет, что настоящий

путь к богопознанию проходит через самопознание, через нравственное самосовершенствование. В др. месте этого сочинения И. размышляет о Промысле Божиим, о богостроительстве мира.

«Зерцало от Писания Божественного» («Нравоучительное зеркало»), посвященное генеральному судье В. Л. Кочубею, в 1705 г. издавалось дважды. Наиболее полное, 2-е издание содержит помимо молитвословий и предисловия иером. Антония (Стаховского) 3 проповеди И., произнесенные им в бытность проповедником Киево-Печерского монастыря: «О Страшном суде», «В день Рождества св. Иоанна Крестителя» и «На преставление святителя Иоанна Златоуста». Некоторые исследователи считают, что в книге в основном представлены компиляции проповедей свт. Иоанна Златоуста (*Николаев*, 1999. С. 266).

В 1707 г. вышли 2 сочинения И.: «Псалом пятидесятый, от Писания взятый» — толкование 50-го псалма и пересказ евангельской истории о Христе и раскаявшемся разбойнике (изд. в типографии Киево-Печерской лавры) — и «Богородице Дево, радуйся» (изд. в Чернигове). Последнее — самое обширное из поэтических произведений И.: оно содержит более 23 тыс. стихов. В этой книге святитель в стихотворной форме изложил молитву «Богородице Дево» и др. хвалебные песни в честь Богородицы, а также поместил рифмованное толкование Богородичного канона, собрание свидетельств Свящ. Писания, Свящ. Предания и церковной истории о почитании Пресв. Богородицы и о Ее чудесах. Завершается книга описанием чудес от икон Божией Матери, в к-ром особое место занимает описание чудотворений от Ильинской Черниговской иконы Божией Матери, явленной в 1658 г. Цель книги, по словам автора, заключалась в том, чтобы для пользы чтущих «расширить посланную от Бога через ангела песнь похвальную» Божией Матери. Некоторые молитвы Богородице даны им в стихотворной форме, дополнены. Призывая компилятивный характер сочинения, И. писал: «Не новое аз пишу, з святых собираю... слово многими рифмами разширяю» (цит. по: *Николаев*, 1999. С. 267). Он отмечал, что часть сведений им была заимствована из сборника св. Димитрия Ростовского «Руно орошенное». Свт. Димитрий

критически отнесся к выходу в свет сборника стихотворных молитв Богородице, он писал по этому поводу в одном из писем митр. Стефану (Яворскому): «Бог дал тем виршописцам друкарию, и охоту, и деньги, и свободное житье, но мало кому потребные вещи на свет происходят» (цит. по: Николаев. 1999. С. 267).

В 1708 г. увидела свет кн. «Феатрон, или Позор нравоучительный, царем, князем, владыкам и всем спасительный». Книга представляет собой перевод с нек-рыми изменениями лат. оригинала — сочинения папского каноника А. Марлиана «Театр политический» (*Theatrum politicum, in quo quid agendum sit a principe et quid cavendum, accurate praescribitur*), изданного в Риме в 1631 г. В предисловии И. пытается оправдать использование им сочинений писателей, не принадлежащих к правосл. Церкви, особо отмечая, что его заимствования из сочинений зап. богословов не носят механического характера, но подвергаются творческой переработке в духе святоотеческой учительной письменности. В предисловии указана цель произведения: дать наставления начальствующим лицам, чтобы они «облеклись в добродравие», старались «всякое безчиные искоренити» и тем самым дали хороший пример своим подчиненным (*Серафим (Шльков)*. 1985. С. 65). Сочинение содержит 30 глав с советами и поучениями начальствующим, взятыми из Свящ. Писания и различных лит. источников.

В авг. 1709 г. вышел 2-м изданием сб. «Молитва «Отче наш», на семь богомыслий расположенная» (время и место 1-го издания неизв.). Сборник составлен из поучений, основанных на святоотеческих толкованиях *Молитвы Господней*. Поучения изложены силлабическим стихом. В предисловии говорится о необходимости непрестанно благодарить Бога за недавнюю (27 июня 1709) победу в Полтавской битве, когда оградил «Бог, в Троице славимый, Российское Отечество от поглощения еретического льва швецкаго» (цит. по: *Серафим (Шльков)*. 1985. С. 59).

В дек. того же года была издана кн. «Осьмь блаженств евангельских», в стихотворной форме толкующая *заповеди блаженства*. Она включает ряд святоотеческих нравоучений по этому вопросу. Предисловие содержит панегирик монархии; в нем подчеркивается, что именно благодаря

«крестной силе» императору удалось сокрушить врагов. В предисловии же автор признает компилятивный характер книги: «Не туне писася, от многих собирася».

В дек. вышло и соч. «Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную», перевод с латинского книги монаха-бенедиктинца Бенедикта ван Хафтена «*Regia via scis*», изданной в Антверпене в 1635 г. Книга относится к жанру вопросоответов: на вопросы Ставрофилы (греч. — Крестолюбивицы), заблудившейся в лесу девушки, отвечает ангел Господень, к-рый, приводя слова Иисуса Христа, объясняет ей необходимость несения креста, показывает, в чем состоит жизненный крест каждого человека, с какими чувствами его надо нести, дает наставления о поведении христианина в скорбных жизненных обстоятельствах; наконец, говорит о том, каково спасительное завершение крестного пути. Кроме многочисленных обращений к Свящ. Писанию сочинение содержит много ссылок на творения отцов Церкви, не только западных (блж. *Августина*, свт. *Амвросия* Медиоланского, блж. *Иеронима Стридонского* и др.), но и восточных (свт. *Василия Великого*, свт. *Григория Богослова*, свт. *Иоанна Златоуста*, прп. *Нила* Синайского и др.), что может свидетельствовать об обработке текста правосл. автором-редактором. Напр., приводится рассказ прп. *Иоанна Лествичника* о том, как настоятель монастыря без всякой причины наказал воздержного и кроткого эконома (*Ioan. Climacus*. Scala. IV 27), «ибо по числу искушений и скорбей умножаются и награды» (Царский путь Креста Господня. 2000. С. 35). А в гл. «О сораспятии Христу» приводятся слова свт. Иоанна Златоуста об ап. Павле: «Всего себя предав кресту и Господу и творя все по Его воле, не сказал: живу Христу, но, что гораздо выше: живет во мне Христос» (*Ioan. Chrysost.* In Galat. 2). В книге раскрываются важные аспекты христ. аскетике и сотериологии. В посл. она неоднократно издавалась *Преп. Богородицы пустынною храм Прев. Богородицы пустынною на рус. языке* в лит. редакции иером. *Климента (Зедергольма)*. Книга являлась любимым духовным чтением иноков и мирян.

В 1710 г. был издан «Синаксарь в честь и славу Господа Бога Саваофа о преславной победе под Полтавою», к-рый предназначался для чте-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. 10-е гг. XX в. (СОКМ)

ния в церквях во время совершения благодарственной службы о победе под Полтавой, составленной архим. *Феофилактом (Лопатинским)*. Сочинение прозаическое, но предваряется и заканчивается стихами. В нем приносится благодарение Господу за победу над шведами; эта победа сравнивается с победой Давида над гордым Голиафом (ср.: 1 Цар 17. 45–51); вспоминаются и др. победы рус. оружия; также изображается бегство Мазепы к туркам. Особо И. подчеркивает тот факт, что покорение рус. войсками прибалт. городов произошло без кровопролития.

В 1710 г. И. издал свой перевод сочинения нем. лютеранского богослова Иоганна Герхарда «*Meditationes sacrae ad veram pietatem excitandam*», впервые опубликованного в 1606 г. в Йене. В рус. переводе оно получило название «Богомыслие в пользу правоверным». Перезидано в 1711 г.; 1-е издание было посвящено митр. Стефану (Яворскому), борцу против лютеранства, 2-е — Петру I. В сочинении отражены размышления протестантского богослова о домостроительстве спасения человека, дополненные И. Как писал архиеп. *Филарет (Гумилевский)*, эта переводная книга «добре умножена», потому что в ней «есть довольно мнений самого издателя». Книга вскоре оказалась предметом острой критики, результатом чего стал изданный уже после смерти И. указ Сената от 5 окт. 1720 г., которым она была запрещена, т. к. в ней «явилась многая люторская противность» (ПСЗ. Т. 6. № 3653). Однако, по мнению архиеп. Филарета (Гумилевского), в ука-

зе Сената было много преувеличений. При расследовании дела мнение «сенатских богословов» было признано преждевременным (*Филарет (Гумилевский)*. Обзор. 1884. С. 212–213).

Самым известным и читаемым произведением, связанным с именем И., стала изданная его учениками кн. «Илиотропион, то есть Подсолнечник, представляющий сообразование человеческой воли с Божественной, переложенный с латинского на славяно-русский язык трудами высокопреосвященнейшего архиепископа Черниговского Иоанна Максимо-вича, впоследствии митрополита Тобольского и всея Сибири». Предисловие к книге подписали «учителя, послушники и вся во Христе братья архиерейского дома Черниговского». В нем проводится параллель между названием «Илиотропион» (Подсолнечник) и личностью И.: как подсолнечник тянется к солнцу, так и владыка «во всяких нуждах, в радости и скорби, в благополучии и злослучении обыкн еси возводить очи свои сердечныя вгору, оттуда всегда себе обретая помощь» (цит. по: *Серафим (Шлык)*. 1985. С. 75).

Основной издания явилось сочинение нем. католич. богослова, учителя риторики Мюнхенской семинарии ордена иезуитов Иереми Дрек-селя «*Heliotropium, seu Conformatio humanae voluntatis cum divina*», изданного в 1627 г. в Мюнхене. «*Heliotropium...*» в 1630 г. был переведен на польск. язык, а в 1688 г. в Москве издан перевод с польского на русский перодиак. Феофана. И. взял для перевода лат. текст, переработал его, адаптировав для правосл. рус. читателя. В рус. переложении сочинение «настолько органично вошло в круг популярного православного назидательного чтения, что уже неразрывно связывается с именем своего переводчика» (*Гумеров А., свящ.* Предисловие // *Иоанн (Максимович), митр.* Илиотропион. М., 2008. С. 4). И. А. Максимович в 1888 г. перевел книгу на рус. язык и издал вначале по частям в «Черниговских ЕВ», затем отдельной книгой (К., 1890, 1896³). Максимович полагал, что ее на лат. языке написал И. в период своего преподавания в Киево-Могилянской коллегии (Там же. С. 3).

«Илиотропион» представляет собой богословский трактат, посвященный сложнейшей проблеме согласования Божественной и чело-

веческой воли. В сочинении в значительной степени отражено богословие И., основанное на творениях св. отцов древней Церкви. Наряду с многочисленными ссылками на зап. отцов: блж. Августина (тема взаимоотношения воли Божией и воли

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. 10-е гг. XX в. (Китаевская пущ., Киев)

человека затрагивается в большинстве его произведений), прп. *Иоанна Кассиана Римлянина*, Иеронима Стридонского, свт. Амвросия Медиоланского; на позднейших католич. богословов: *Бернарда Клервоского* (XII в.), *Фому Аквинского* (XIII в.), *Фому Кемпийского* (XV в.) и др. — в произведении много обращений к вост. отцам: свт. Василию Великому, свт. Иоанну Златоусту, прп. *Нилу Синайскому*, прп. *Иоанну Дамаскину* и др. Популярности «Илиотропиона» способствовало то, что он насыщен рассказами-примерами из Свящ. Писания, из житий святых, из истории, к-рые разъясняют сложные богословские вопросы.

«Илиотропион» включает 5 частей: 1-я рассматривает вопрос о познании воли Божией, о Божием пощении; 2-я — о сообразовании человеческой воли с Божественной, в т. ч. о признаках человеческой воли, согласной с Божественной; 3-я — о том, что влечет за собой последование человеческой воли воле Божией; 4-я — о препятствиях, мешающих человеческой воле сообразоваться с волей Божией, и о том, как преодолеть их; 5-я — о том, что способствует человеческой воле сообразоваться с Божественной волей. В сочинении утверждается: «Ничего, кроме одних

грехов, в мире не происходит без воли Божией» (Илиотропион. 2008. С. 17). Как беды отдельного человека, так и мировые бедствия (голод, засуха, эпидемии и т. п.) происходят по воле Божией, и «случаются они ради достижения праведных целей Промысла Божия; один только грех противен Богу... но попускается Богом ради ненарушения личной человеческой воли или его свободы. Эта попускающая (грех) воля Божия называется еще домостроительством или Промыслом Божиим» (Там же. С. 18–19). Еще прежде веков Бог предустановил все, что впосл. намерен был привести в исполнение. Но замысел Божий о нем человеку неизвестен. Однако Бог никогда не попустил бы ничего злого, если бы не знал, что отсюда произойдут мн. благодеяния, в конце концов все совершается для достижения наилучших целей (Там же. С. 43–44) — так верили святые. Даже когда Бог использует Своих «бессознательных служителей» — напр., таких, как известные в истории Навуходоносор, Аттила, Тотила, Тамерлан и др. «бичи Божии», — Он делает это для исправления народа и человека. В сочинении приводятся слова блж. Августина о Навуходоносоре, наказанном Богом за нечестивые поступки, — через это он был приведен к спасительному покаянию, т. е. исправлению себя; и о фараоне, к-рый пренебрег наказаниями Божиими, ожесточился, — через это погиб в Красном м. вместе со своим войском (Там же. С. 52–53).

«Илиотропион» предлагает человеку 7 «заповедей», следуя к-рым, он может познать волю Божию: 1) нужно отвергаться всего, что отвлекает человека от Бога, противно Его воле; 2) поскольку воля Божия разъясняется человеку законом Божиим и церковными постановлениями, при каждом сомнении он должен пытаться разобраться, чего требуют от него закон Божий и церковное Предание; 3) необходимо благодарить Бога за все; 4) для разрешения своих недоумений человек должен обращаться к «истинно по-христиански живущим толкователям воли Божией» — духовнику, пастырю; из мирян — к родителям, наставникам, воспитателям; 5) если место и время не позволяют просить совета, человек должен постараться сам разобраться, что более угодно Богу; 6 и 7) необходимо молитвенное обращение к Богу (Там же. С. 73–91).

Тому, как проявилась воля Божия в Господе Иисусе Христе и каким Его добродетелям нужно следовать человеку, посвящена 5-я гл. 1-й ч. Первое требование Господа к человеку — чтобы воля его была не виновна ни в чем греховном (Там же. С. 119).

Самое большое препятствие, с которым встречается воля человека в следовании Божественной воле, — это собственная воля, «своеволие» (Там же. С. 623). Несмотря на столь категоричное утверждение, в «Илиотропионе» свободная воля человека не отвергается: она может быть направлена на стремление познать Промысл Божий, на достижение добродетелей, т. е. является нравственной силой человека в деле спасения. В этом смысле богословие, изложенное в «Илиотропионе», отличается от концепции блж. Августина, к-рый полагал, что после грехопадения человек утратил свободу воли, впал в рабство греху. Согласно блж. Августину, если у людей и сохранилось свободное произволение, то лишь по отношению к греховным действиям; желание добра не зависит теперь от человека, но вкладывается в него Богом. Блж. Августин считал, что человек спасается одной лишь благодатью и милосердием Божиим, т. е. «даром» (лат. *gratis*), независимо от заслуг самого человека; благодать как внутренняя, чудесная и невыразимая сила Божия непосредственно производит в сердцах людей «благие изволения». Причем благодать Божия дается не всем: человеческий род изначально в Божественном предвидении был распределен на избранных, предопределенных, и на отвергнутых, тех, на к-рых открывается вся сила Божия правосудия (*Aug. De civ. Dei. XXI 12; Enchirid. 99–104*).

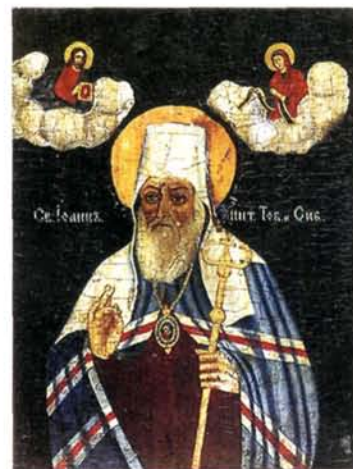
В богословском творчестве И., т. о., затрагиваются 3 ключевых вопроса правосл. сотериологии, к-рые святитель раскрывает прежде всего в соч. «Илиотропион», а также в других: о действии Божественного Промысла (в т. ч. о познании человеком воли Божией); о сообразовании человеческой воли с Божией волей; о происхождении зла.

Рассмотрение вопроса о происхождении зла в мире и об отношении человека к бедствиям, к-рое содержится в кн. «Илиотропион», включает толкование соответствующих мест Свящ. Писания и разбор неправильных мнений. Как считает иеродиак. Серафим (Шльков), учение И. о

происхождении зла по внешнему изложению содержит нек-рые приемы зап. схоластического богословия, характерные для сочинений укр. авторов кон. XVII — нач. XVIII в., однако по содержанию оно вполне соответствует учению правосл. Церкви, что видно при сопоставлении его с учением свт. Афанасия Великого, свт. Василия Великого и др. св. отцов и учителей Церкви (*Серафим (Шльков)*. 1985. С. 103).

Среди работ, вышедших уже после смерти И., известен сборник наставлений «Духовные мысли, или Рассуждения о спасительном пути и о великодушном ношении креста...», который издавался в Москве в 1782 и 1847 гг. По содержанию сборник в некоторых разделах близок к кн. «Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную», но значительно больше по объему. Сочинение прозаическое, содержит ряд толкований на места Свящ. Писания, выдержки из сочинений блж. Августина, свт. Иоанна Златоуста, свт. Василия Великого, др. отцов Церкви. Автор говорит о том, что Царство Небесное достигается мн. скорбями, раскрывает учение о сораспятии миру во Христе, а также учит о пользе молитвы в страданиях и о необходимости отвержения самого себя. И. указывает, что от Господа каждому полагается крест по его силе и что самый тяжкий крест налагается на грешников. Возможно, эта книга была последним сочинением И., к-рое он написал уже в тобольский период жизни.

И. оставил после себя неск. неопубликованных произведений. В частности, в Тобольске в кон. XVIII в. хранилась рукопись И. под названием «Есть путник из Чернигова в Сибирь» («Путник»). Один из ранних списков сочинения хранился в *енисейском в честь Преображения Господня муж. мон-ре* (ныне рукопись находится в РНБ (Q.IV.375)). Впервые это сочинение было исследовано в 1985 г. иеродиак. Серафимом (Шльковым), напечатавшим его полный текст как приложение к машинописному варианту своей богословской дис. «Святитель Иоанн Тобольский и его богословское наследие». «Путник» представляет собой обширный стихотворный дневник путешествия И. из Чернигова в Тобольск. В нем подробно описана поездка из Чернигова в Москву, где состоялись возведение И. в сан митрополита и

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. Нач. XX в. (ц. Семи отроков Эфесских Тобольска)

назначение в Тобольск, а также последующий переезд из Москвы в Тобольск (через Троице-Сергиев мон-рь, Ростов, Ярославль, Кострому, Н. Новгород и Казань). Помимо изложения событий, связанных с далеким путешествием, И. включил в сочинение свои философские и богословские размышления; в частности, он излагает правосл. учение о Промысле Божием, отрицательно характеризует учение кальвинистов о безусловном предопределении Божиим. В «Путнике» также отразились переживания И., связанные с отъездом из Чернигова; вместе с тем автор выражает готовность неуклонно исполнять волю Божию, он с благодарностью воспринял решение о нем властей, ибо «по предведению Бога се дадеся».

Неопубликованное произведение И. «Рассуждение о Боге» считается утраченным. И. начал работу над переводом сочинения Фомы Кемпийского «О подражании Христу», который был завершён свт. Антонием (Стаховским) и издан в 1740 г. В «Путнике» И. писал, что оставил в Чернигове ряд неопубликованных сочинений: «Много оставих писаний, к типу зготованных; не вем, аще увижу к чтению изданных. Кая ми польза, егда вся под спудом погребены пребудут?» (*Серафим (Шльков)*. 1985. С. 72). Из этого следует, что в наст. время известен далеко не полный перечень сочинений И.

Неопубликованное соч. «Царица неба и земли», к-рое ошибочно приписывали И., принадлежит перу архиеп. Лазаря (Барановича). Нек-рые авторы приписывали И. лексикогра-

фические труды «Латино-русский лексикон» и «Собрание чужестранных слов, употребительных в русском языке»; автором этих работ был И. П. Максимович, племянник И., работавший в 1718–1728 гг. переводчиком при Московской типографии.

В истории лит-ры сформировалась критическое отношение к религиозно-нравоучительным поэтическим произведениям И. Для поэтики его объемных сочинений, по мнению отдельных исследователей, свойственна перенасыщенность художественными тропами, к-рые должны были способствовать укреплению христ. чувств; между тем современниками, особенно столичными поэтами, выпренность выражений и велеречивость писателя воспринимались как плохой вкус (*Шильникова*. 2008). В частности, «Алфавит...» вызвал резкую критику А. Кантемира, младшего современника И. Однако произведения И. неоднократно издавались в XVIII–XIX вв., что свидетельствует об их востребованности Церковью и обществом. Как подчеркивает иеродиак. Серафим (Шльков), сочинения И. имели исключительную важность для Церкви, они были необходимы для правильного осмысления ключевых вопросов правосл. сотериологии, раскрывали проблематику духовной жизни христианина, содержали полезные для христиан духовно-нравственные назидания.

Э. П. Б.

Соч.: Феатрон, или Позор нравоучительный... [Чернигов], 1708; Молитва «Отче наш», на семь богомыслий расположенная. Чернигов, 1709 (то же, изм. загл.: Благодетельные чувствования богомыслиящего христианина при чтении молитвы Господней, разделенные на семь богомыслий. М., 1825); Царский путь Креста Господня, вводящий в жизнь вечную. Чернигов, 1709. Козельск, 1878, 1904⁵. СПб., 1996ⁿ. М., 2000; Богомыслие в пользу правоверным. [Чернигов], 1711; Духовные мысли, или Рассуждения о спасительном пути, и о великодушном ношении креста, и о том, что за терпеливое и неперопотное ношение оного человек себе получает от Бога. М., 1782, 1847; Святитель Феодосий Черниговский, новопрославленный чудотворец земли Русской. СПб., 1900. С. 18 [стихи И. под изображением свт. Феодосия]; Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею: Перераб. пер. с лат.: соч. И. Дрекселя «Heliotropium». К., 1890, 1994^r. М., 2006, 2008ⁿ; Святитель Иоанн Тобольский о сообразовании воли человеческой с волей Божией // ЖМП. 1976. № 5. С. 58–69; № 6. С. 65–75 [фрагм. соч. «Илиотропион»]; О познании воли Божией: Из «Илиотропиона» // Там же. 1985. № 9. С. 27–28; № 10. С. 30–31; № 11. С. 65–67; № 12. С. 29–30; Божественный про-

мысл. Серг. П., 1916 (то же, изм. загл.: О Божественном промысле. М., 1996); Как жить, Господи! М., 1996.

Ист.: Письма Преосв. Стефана (Яворского), митр. Рязанского, к архиеп. Черниговскому Иоанну (Максимовичу) (от 21 апр. 1703 г. и 4 марта 1710 г.) // ТКДА. 1866. № 4, апр. С. 542–543, 547–548; Ход дела о поставлении в архиепископы Черниговские Иоанна (Максимовича), 1697 г. // АрхЮЗР. 1872. Ч. 1. Т. 5. С. 436–437; *Евгений (Казанцев)*, архиеп. Тобольский. Дневная записка о перенесении гроба митр. Иоанна (Максимовича), 1826 г., сент. 6 дня // Странник. 1873. № 5. С. 106–111; *Рукевич С. Г.* Русские архиереи в их переписке с Петром Великим: Преосвященный Иоанн (Максимович) // Странник. 1906. Т. 1. С. 41–48; *Авраменко И.* К прославлению свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и Сибирского // Тобольские ЕВ. 1916. № 18. С. 288–296; № 19. С. 301–307; *Восторгов И.*, прот. Тобольские торжества. М., 1916; *Грифцев Н.*, прот. Исцеление по молитвам свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири // Тобольские ЕВ. 1916. № 22. Отд. неофиц. С. 363–364; К жизнеописанию свт. Иоанна (Максимовича): Грамота патр. Адриана о посвящении Иоанна (Максимовича) в сан архиеп. Черниговского; Грамота ц. Петра Алексеевича от 21 янв. 1697 г.; [То же], от 13 февр. 1708 г.; [То же], от 4 мая 1709 г.; [То же], от 9 марта 1710 г.; Секретное дело о переложении в новый гроб и перенесении в др. место останков митр. Иоанна, 1826 г. / Сообщ. прот. А. Юрьевский // ТКДА. 1916. № 5/6. С. 62–94; Определение Святейшего Синода от 12–14 февр., 22–23 янв. 1916 г. // ЦВед. 1916. № 8. С. 53–63; По России // Приходской листок. Пг., 1916. № 121, 8 июня. С. 2; *Туттолмин Г. С.*, прот. Чудесное исцеление по молитвам свт. Иоанна, митр. Тобольского и Сибирского // Тобольские ЕВ. 1916. Отд. неофиц. № 34. С. 711; № 35. С. 738–739; Чин церковных торжеств по случаю прославления свт. Иоанна, митр. Тобольского и Сибирского // ЦВед. 1916. № 22. С. 238–240; *Смирнов Д.*, прот. Во славу свт. Иоанна, митр. Тобольского и Сибирского и всея России чудотворца // Тобольские ЕВ. 1917. № 1. С. 1–2; *Димитрий (Капалин)*, игум. [ныне архиеп.], *Пивоваров Б.*, прот. Праздничные богослужения в Тобольске и Тюмени // ЖМП. 1984. № 12. С. 26–27.

Лит.: *Сулоцкий А. И.*, прот. Жизнь Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири. М., 1849; *он же.* Дополнения к биографии митр. Тобольского Иоанна (Максимовича) // Странник. 1870. № 11. С. 325–338; *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2; *Филарет (Гумилевский)*. Обзор. 1884. С. 211–213; *Скоцырев Н. Д.*, свящ. К биографии митр. Тобольского и Сибирского Иоанна (Максимовича). Тобольск, 1897; *он же.* Очерк жития митр. Тобольского и всея Сибири Иоанна (Максимовича). Тобольск, 1904²; *Карпинский А. М.* Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Тюмень, 1899; *Модзалевский В. Л.* Малороссийский родословник. К., 1912. Т. 3. С. 297–298; *Смирнов Д.*, прот. Митр. Тобольский и всея Сибири Иоанн (Максимович) // Тобольские ЕВ. 1912. № 15. С. 332–340; *Россейкин Ф. М.* К жизнеописанию свт. Иоанна Тобольского // БВ. 1916. № 9. С. 140–166; Святитель Божий Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири: (1651–1715 гг.): Сб. мат-лов. Чернигов, 1916; *Туттолмин Г. С.*, прот. Житие свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири. Тобольск, 1916;

Юрьевский А., прот. К жизнеописанию свт. Иоанна Тобольского // ТКДА. 1916. № 5/6. С. 62–63; *Варфоломей (Городцов)*, архиеп. Сибирские святители // ЖМП. 1948. № 3. С. 30–33; *Каменева Т. Н.* Черниговская типография, ее деятельность и издания: (XVII–XVIII вв.) // Тр. ГБИЛ. М., 1959. Т. 3. С. 234–236, 244–245, 282–295; *Просвирина А.*, прот. Свт. Иоанн, митр. Тобольский и всея Сибири: (К 250-летию со дня кончины) // ЖМП. 1965. № 6. С. 73–77; *он же.* Свт. Иоанн, митр. Тобольский и всея Сибири, чудотворец // Там же. 1976. № 5. С. 57–58; *Требеник В. П.* Панегирическая лит-ра петровского времени. М., 1979. С. 54–71; *Серафим (Шльков)*, иеродиак. Свт. Иоанн Тобольский и его богословское наследие: Канд. дис. Загорск, 1985. Ркп. [Библиогр.]; Житие свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и всея Сибири. Тобольск, 1995; Служба свт. Иоанну, митр. Сибирскому и всея Сибири чудотворцу / Сост.: архиеп. Варфоломей (Городцов) // Из духовного наследия митр. Новосибирского и Барнаульского Варфоломея: Дневник, статьи, послания: К 40-летию со дня кончины. Новосибир., 1996. С. 159–175; *Николаев С. И.* Максимович Иоанн // Словарь рус. писателей XVIII в. СПб., 1999. Вып. 2. С. 266–267; *Фомин С. В.* Последний царский святой: Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский, Сибирский чудотворец: Житие. Чудеса. Прославление. Служба. Акафист. СПб., 2003; *Денисов М.*, свящ. Свт. Иоанн, митр. Тобольский и всея Сибири, чудотворец, и история его прославления // Сибирь православная. 2007. № 1. С. 2–8; *Журавльова С. С.* Випробування Фортуни: Постагі античних можновладців в інтерпретації архієпископа Іоана (Максимовича) // Актуальні проблеми слов'янської філології: Міжвуз. зб. наук. ст. К.; Ніжин, 2007. Вип. 12: Лінгвістика і літературознавство. С. 77–82; *она же.* Вірш «Житіє Олександра, чоловіка Божого» архієпископа Іоана (Максимовича) // Волинь філологічна. Луцьк, 2008. Вип. 6. Ч. 1. С. 374–384; *она же.* Феномен чуда у поетичному вимірі барокової агіографії: (За книгою «Алфавит собранний, рифмами сложенный...» свт. Іоана (Максимовича)) // Актуальні проблеми слов'янської філології: Міжвуз. зб. наук. ст. К., 2009. Вип. 20. С. 32–39; *Шильникова Т. В.* Идеализация Иоанна (Максимовича) в правосл. традиции XIX – нач. XX в. // Изв. Уральского гос. ун-та. 2008. Вып. 16. № 59. С. 184–195; *она же.* «Святоправный человек и философ книгам...»: Митр. Иоанн (Максимович) в контексте духовного кризиса нач. XX в. // Ремезовские чт., 2005. Вып. 2: Провинция в рус. культуре. Новосибир., 2008. С. 415–427; *она же.* Репрезентация житийной традиции в биогр. произведениях об Иоанне Тобольском: АКД. Екатеринбург, 2009.

Иконография. Несмотря на местное почитание, из-за поздней канонизации иконография И. сравнительно невелика. Иконы святителя писали преимущественно в 1916–1917 гг. в местах его служения в Сибири и на Украине. Они были созданы на основе ранних портретов и их живописных повторений, получивших распространение во 2-й пол. XIX в.

Принято считать, что на прижизненном портрете-парсуне кон. XVII – нач. XVIII в. из Чернигова (не сохр.? Оpubл.: Картины церк. жизни Черниговской епархии из 9-вековой ее истории. К., 1911. С. 104) индивидуальные черты облика И. переданы наиболее точно. Это

поколенное изображение святого в сане архиепископа Черниговского в богослужебном архиерейском облачении — богато орнаментированном саккосе, омофоре и митре, с панерсным крестом, панагией и палицей, с жезлом (без сулока) в правой руке и с крестом в левой. Он изображен в зрелых годах, высокого роста, осанистым, возникает впечатление крупного телосложения святителя. Взгляд кажется пронзительным, глаза небольшие, остро смотрящие из-под бровей вразлет, нос с характерной горбинкой. Особенности внешности характеризуют святителя как человека сильного и волевого. По сторонам фигуры на фоне изображены герб и монограмма. Произведение представляет типичный образец укр. портретной живописи.

В Тобольске также были созданы портреты И., сохранявшие сходство с его обликом. Так, напр., после смерти святителя для погребального обряда был выполнен его оплечный портрет в белом клобуке на 6-гранной металлической пластине (в 1925 передан из церковного древлехранителя в собрание ТГИАМЗ; в ни-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Фотография с парсуны кон. XVII — нач. XVIII в.

вентарных книгах значится как «старый портрет Иоанна Максимовича»; по мнению В. Г. Пуцко, написан в 1711–1712). Он принадлежит к типу труменного портрета (помещался на торцевой части гроба), получившему распространение в Польше и затем на Украине. Образ святителя отличают спокойствие, строгость, молитвенная созерцательность. Ранний портрет-парсуна И. (в клобуке, с крестом и посохом в руках) хранится в собрании Томского обл. художественного музея. Изображение И. с надписью и вензелем находилось на его деревянном

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Портрет. 2-я пол. XVIII в. (Тюменский обл. музей изобразительных искусств)

надгробии, в посл. на мраморном памятнике (Фомин. 2003. С. 61, 69, 319).

Ко 2-й пол. XVIII в. относится портрет И. другого иконографического типа (Тюменский обл. музей изобразительных искусств): поясное изображение в архиерейской мантии лилового цвета и митрополичьем белом клобуке, с высоким жезлом и четками в руках. Несмотря на репрезентативный характер портрета, фигура святителя с широкими плечами выглядит не крупной, лицо худощавое, аскетическое; как и на черниговском портрете, сохраняются острота взгляда и некоторые индивидуальные черты лица (форма носа, линия бровей). В целом изображение довольно условно, что объясняется его копийным характером. Один из образцов такого извода (1826?, поновлен в 1896) находился в приделе Софийского собора в Тобольске на правой стене алтаря («изображен Иоанн Максимович во весь рост, в белом митрополичьем клобуке и голубой, с источниками, мантии» — Сулоцкий А. И., прот. Соч. в 3 т. Тюмень, 2000. Т. 1: О церк. древностях Сибири. С. 40; см. также: Фомин. 2003. С. 29, 66, 298, 319). Известен укр. портрет кон. XVIII — нач. XIX в. (НКПИКЗ; см.: Свт. Димитрий, митр. Ростовский: Исслед. и мат-лы. Ростов, 2008. С. 43) — И. вполборота вправо, в мантии и клобуке, с благословляющей десницей, с жезлом, на фоне герб и монограмма.

В 1849 г. иконописец из тобольских мещан Иван Козлов исполнил портрет И. (ТГИАМЗ), иконографически близкий к тюменскому образу, с более идеализированными чертами лица. Живописная манера мастера ориентирована на реализм, поэтому в образе подчеркнуты некоторые физиогномические признаки: носогубные мышцы, складка на переносице, образованная сдвинутыми бровя-

ми. На темном фоне, исключая пространство глубины, полуфигура святителя выступает вперед благодаря активной светотеневой моделировке. Др. портрет И. нач. XIX в., написанный в академической манере, хранится в Петропавловском соборе Томска. Изображение И. входило в серию портретов, украшавших конгрегационный зал КДА (Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 4. Стб. 293). Портреты И. хранились у мн. жителей Сибири; известны чудеса с видением образов И., в т. ч. с др. Тобольскими святителями (см., напр.: Фомин. 2003. С. 68–69, 73, 411). Нек-рые портреты И. и свт. Филофея (Лещинского) близки по иконографии.

В 1903–1904 гг. в качестве раздаточного образа была отпечатана Абалакская икона Божией Матери с портретом И. (Там же. С. 78). В 1915 г. в Киеве разрешены духовной цензурой к печати литографированные иконы И., к-рые тысячами были розданы в Тобольске еп. Варнавой (Накропным). Уже тогда обносили вокруг собора образ И. работы худож. П. П. Чукомина и служили перед ним молебны (РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Ед. 372. Л. 45, 49 об.). В марте 1916 г. при подготовке канонизации Святейший Синод запросил у еп. Варнавы «иконное изображение святителя Иоанна, соответствующее историческим сведениям о святителе, для одобрения, как образца для иконы» (Фомин. 2003. С. 318–321). Комиссия по организации торжеств из 7 представленных изображений И. признала наиболее точным гравюру — иллюстра-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Портрет. 1849 г. Худож. И. Козлов (ТГИАМЗ)

цию к биографии святителя, опубликованную прот. А. И. Сулоцкий в ж. «Странник» в янв. 1864 г. И. изображен по поясу, вполборота влево, в архиерейской мантии и белом клобуке, с панагией на гру-

ди, с благословляющей именованно десницей, в левой руке — архиерейский жезл без сулока. Этот оригинал был утвержден как образец для икон святителя. В качестве материалов привлекались стенописи 1826 г., надгробный образ 1848 г., 2 живописных поясных изображения из То-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. После 1916 г. (Курганский обл. художественный музей)

больского церковного древлехранителя, поясные портреты, хранившиеся в тобольских семьях Зданевичей и Петуховых (последний получен в 40-х гг. XIX в. от бывш. ключаря Софийского собора Иакова Ласточкина).

К торжествам канонизации иконы И. были выполнены в столичных мастерских («Тобольский епархиальный книжный склад в мае заказал иконы святителя Иоанна лучшим петроградским и московским живописцам» — Максимова, 2003. С. 11). Они были написаны «по золотому чеканному фону с эмальями» на кипарисовых и липовых досках; изготовлены иконы аналойного и иконостасного размеров. Прихожане церкви с. Чинеева Курганского у. Тобольской губ. сразу после публикации решения Святейшего Синода о канонизации И. заказали его ростовую икону на золотом фоне московскому фабриканту Строкову. В дни торжеств эту икону носили крестным ходом по деревням прихода. Два образа святителя разных размеров были заказаны в Междугорском Иоанновском жен. мон-ре общиной Троицкой ц. с. Теплодубровского Ишимского у. Тюменской губ.

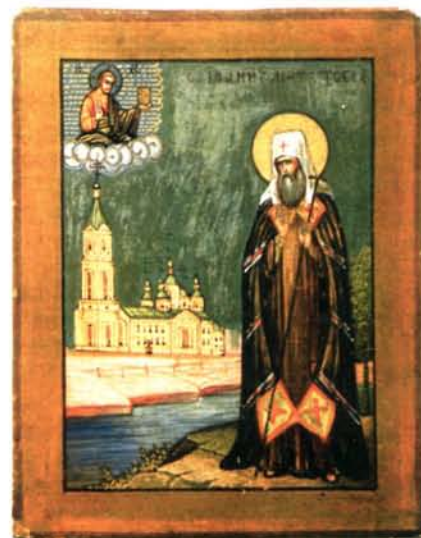
К июлю 1916 г. изображения святого украшали храмы Тобольска и Тобольской епархии. Одна из икон была использована в чине канонизации, износилась из собора в день праздника во время литии. В многочисленных прошениях, направленных в ЕУ, говорилось о заказных иконах и об их освящении на мощах святого. Так, напр., настоятель ц. прор. Илии с. Седельникова Тарского у. Тобольской губ. свящ. Петр Ланитин просил дать частицу мощей И. для вложения в икону, заказанную у тобольского живописца Колмогорова. С ходатайством о выделении частицы гроба и одежд И. обратился также проф. Московского ун-та И. С. Плотников (ГАТОГ. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2528. Л. 493, 503). Т. о., новопрославленного святого начали почитать не только в Сибири, но и в европ. части страны.

В авг. 1917 г. в Тобольске образ И. был поднесен игуменней Иоанновского монастыря Марией (Дружининой) имп. мч. Николаю II. В мае 1918 г. дети подарили имп. мц. Александре Феодоровне икону И., освященную на мощах святителя в день ее имени; др. образ («в благословение от святителя Иоанна») государь получил от них в день рождения. Царственные страстотерпцы передавали близким 2-сторонние серебряные образки с изображением И. и Тобольской иконы Божией Матери. В Ипатьевском доме было 8 икон И. — больше, чем др. святых (Фомин, 2003. С. 521–528).

Сохранившиеся иконы И. 10-х гг. XX в. представляют 2 типа иконографии. Первый извод, опиравшийся на черниговскую парсуну, вероятно, появился на Украине и оттуда попал на восток. Однако широкого распространения в Сибири подобные иконы не получили (исключение — образ из Церковно-археологического кабинета Тобольской и Тюменской епархии). Другой, более устойчивый иконографический вариант создан на основе синодального образца и тобольских портретов — поясное или ростовое изображение благословляющего святителя в небольшом повороте влево, с жезлом в левой руке. У него крупные черты лица, впалые щеки, сдвинутые к переносице брови, прямая седая борода средней величины, разделенная на пряди или узкая на конце. И. облачен в архиерейскую мантию синего, реже фиолетового цвета с источниками и со скрижалями, в темную рясу, на голове белый клобук с крестом, на груди панагия (святитель был погребен в мантии, рясе и куколе — Там же. С. 62, 142, 310–311). В левом верхнем углу или над головой святителя в облачном сегменте образ благословляющего Спаса Вседержителя со сферой или с Евангелием в левой руке (икона из Покровского собора в Тобольске). Иногда в верхних углах средника представлены на облаках Иисус Христос с Евангелием и Бо-

гоматерь с омофором (ср. иконы свт. Николая Чудотворца), как на иконе из ц. Семьи св. отроков Эфесских в Тобольске. Иконы И. исполнены в основном на золотом фоне, с имитацией эмалей на полях; в надписях святой именуется митрополитом Тобольским и Сибирским. Чтимые иконы И. находятся в Вознесенском (Георгиевском) храме Тюмени, в мон-ре Царственных страстотерпцев на Ганиной Яме. Изображения святителя хранятся в ТГИАМЗ, в Тюменском музейном комплексе, в мон-рях и храмах Тобольска, Тюмени, Ханты-Мансийска и др. городов Тюменской обл., на Алтае.

На ростовой иконе из Белозерского р-на Курганской обл. (после 1916, Курганский обл. художественный музей) святитель показан в мантии и клобуке, с панагией на груди, с благословляющей десницей, с жезлом в левой руке. Нимб и фон золотые с гравированным орнаментом, позем в виде плит в прямой перспективе. Иконы И. традиц. извода со-

Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский и всея Сибири. Икона. Ок. 1916 г. (ГИМ)

здавались также в иконописных мастерских Екатеринбургa (после 1916, СОКМ; см.: Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII — нач. XX в.: Альбом-кат. Екатеринбург, 1998. С. 236. Кат. 581). В Киеве бытовали иконы седобородого И. в мантии и клобуке, с крестом в деснице и высоким жезлом в левой руке, к-рые писались, в частности, в мастерской Киево-Печерской лавры (10-е гг. XX в., НКШКЗ, Китаевская пуст. в Киеве). Более редким в иконографии И. является небольшой образ ок. 1916 г. (ГИМ; см.: Духовные светочи России. С. 75–76. Кат. 60), на к-ром святитель показан в рост, виолоборота влево, на фоне р. Иртыш и кафедрального Софийского собора Тобольска (крестом, вероятно, обозначено место погребения святого). И. в мантии и клобуке,

немного склонив голову, предстоит Спасителю, изображенному в облаках над собором. Существует редкая икона И. в богослужебном облачении (в левой руке крест) на фоне церковных построек (НКПКИЗ).

Образ И. входит в композицию «Все святые, в земле Русской просиявшие», представленную на иконах письма мон. *Иудиины (Соколовой)* 1934 г., 50-х гг. XX в. (ризна Т.С.Л., С.Д.М.; см.: *Алдошина Н. Е.* *Благословенный труд.* М., 2001. С. 231–239) и совр. иконописцев. И. обязательно изображается на иконах «Собор Сибирских святых» кон. XX — нач. XXI в.; 1-й образ написан в 1984 г. в связи с установлением праздника (в день памяти И.) иконописцами мастерской Московской Патриархии, И. помещен в центре 1-го ряда. Единичные иконы И. в древнерус. каноне стали активно писать в кон. 90-х гг. XX в. в иконописной школе при Тобольской ДС, образом послужила житийная икона свт. Алексия, митр. Московского, письма Дионисия (ГТГ). Одна из первых иконостасных икон (ок. 2000) была исполнена С. Южаковой в качестве выпускной работы при окончании иконописной школы при МДАиС для местного ряда кафедрального Софийского собора в Тобольске (вариант Е. Николахиной — 2003). В среднике фигура И. в крещатом саккосе, белом клобуке и омофоре, с благословляющей десницей, с Евангелием в левой руке. В 20 клеймах изображены основные события Жития И. и его прославление. Композиционное решение средника иконы Дионисия сохраняется и в др. ростовых изображениях И. (2009, иконописец Д. Молчанова). Традиц. иконографическая схема с полуфигурой святителя с Евангелием в руке (2009, иконописец Е. Кудрина) наиболее востребована в Тюменском регионе, такие иконы в древнерус. стилистике заказывают для сибир. храмов и преподносят в дар гостям в дни памяти И. Тобольские иконописцы возобновили извод, на к-ром святитель (в совр. варианте нередко в молении) предстоит Спасителю, изображенному в облаках над собором. Выполнены совр. шитые покровы на мощи И.

Ист.: РГИА. Ф. 797. Оп. 84. Ед. 372; ГАТОТ. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2528.

Лит.: Сибирская икона: [Альбом]. Омск, 1999. С. 87, 89, 214, 252. Ил. 48, 50; Сибирские реликвии: [Из собр. Тобольского музея]. Тобольск, 2001. С. 206, 207; *Макимова Г. В.* *Иоанн Тобольский и его иконные изображения* // Новый мир: Газ. Курган, 2003. 25 окт.; *Фомин С. В.* *Последний царский святой: Свт. Иоанн (Максимович), митр. Тобольский, Сибирский чудотворец: Житие. Чудеса. Прославление. Служба. Акафист.* СПб., 2003; *Софронова М. Н.* *Портретные изображения свт. Иоанна, митр. Тобольского и всей Сибири чудотворца* // Вестн. Тобольского гос. пед. ин-та им. Д. И. Менделеева. Тобольск, 2004. № 4. С. 194–199; *она же.* *Портретные изображения свт. Иоанна, митр. Тобольско-*

го и всей Сибири чудотворца // Тальцы. Иркутск, 2006. № 1(28). С. 17–23; *Пуцко В. Г.* *О прижизненных изображениях свт. Иоанна Тобольского* // Моск. журнал. 2006. № 11. С. 46–48; *Зеленина Я. Э.* *От портрета к иконе: Очерки русской иконографии XVIII — нач. XX в.* М., 2009. С. 188, 205. Ил. 160, 161.

М. Н. Софронова

ИОА́НН (Максимович Михаил Борисович; 4.06.1896, дер. Адамовка Изюмского у. Харьковской губ.— 2.07.1966, Сизтл, шт. Вашингтон, США), свт. (пам. 19 июня и 29 сент.), архиеп. Западноамериканский и Сан-

Свт. Иоанн (Максимович), архиеп. Брюссельский и Западноевропейский. Фотография. 50-е гг. XX в.

Францисский, Шанхайский *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Из старинного дворянского рода, к к-рому также принадлежал Тобольский митр. свт. *Иоанн (Максимович; 1651–1715)*. Отец М. Максимовича был уездным предводителем дворянства. Михаил вырос в имении недалеко от Святогорской пуст. (ныне *Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы мужская лавра*). С детства отличался глубокой религиозностью, однако по семейной традиции избрал военное образование. В 1907 г. поступил в Петровский Полтавский кадетский корпус, к-рый окончил в 1914 г. Выразил желание учиться дальше в КДА, однако по настоянию родителей поступил на юридический фак-т Харьковского ун-та. Самостоятельно изучал духовную лит-ру. Был знаком с Харьковским архиеп. *Антонием (Храповицким; вполн. митрополит)*, который стал руководителем его духовной жизни. В 1918 г. окончил ун-т. Во время гражданской войны, в пе-

риод правления на Украине гетмана П. П. Скоропадского, служил в губ. суде. Когда Харьков заняла армия ген. А. И. Деникина, вновь служил в суде. Был членом приходского совета.

При отступлении белых войск выехал с семьей в Крым. В нояб. 1920 г. эвакуирован в К-поль, откуда в 1921 г. прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев (вполн. Югославия). Поступил на Богословский факультет Белградского ун-та. Зарабатывал на жизнь продажей газет. Был членом студенческого кружка, вполн. братства прп. Серафима. В 1924 г. посвящен во чтеца митр. Антонием (Храповицким), ставшим к тому времени главой Архиерейского Синода РПЦЗ. По окончании в 1925 г. Белградского ун-та назначен законоучителем в серб. гос. гимназию г. Велика-Кикинда. В 1926 г. принял монашеский постриг с именем Иоанн в честь свт. Иоанна Тобольского в сербско-рус. Мильковском в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-ре. Был рукоположен митр. Антонием во диакона, а 4 дек. того же года еп. *Гавриилом (Чепуром)* — во иерея. С момента принятия монашеских обетов и на протяжении всей последующей жизни придерживался строжайших аскетических правил: ел раз в день, поздно вечером, ночами молился, отдыхал лишь 1–2 ч., никогда не спал лежа.

С 1927 г. преподавал пастырское богословие и церковную историю в Битольской ДС, одновременно окормлял окрестные больницы и приюты. Был близко знаком с видным серб. богословом и философом еп. Охридским св. *Николаем (Велимировичем)*, к-рый неоднократно говорил: «Если хотите видеть живого святого, идите в Битоль к отцу Иоанну». Коллеги и ученики уважали И. за праведную жизнь, отмечали его высокие человеческие качества, педагогический талант.

3 июня 1934 г. Архиерейский Синод РПЦЗ определил И. быть епископом Шанхайским, викарием Китайской и Пекинской епархии. Хиротонию, состоявшуюся 10 июня в Белграде в русском Троицком храме, возглавил митр. Антоний (Храповицкий). И. прибыл в Шанхай 4 дек. 1934 г. и сумел быстро уладить разногласия между правосл. приходами. При И. в Шанхае было завершено строительство собора в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных».

И. ежедневно бывал на службах, старался причащаться каждый день. Поражал присутствовавших силой и проникновенностью своей молитвы. Окормляя православных разных национальностей, в дни особо почитаемых ими праздников служил и проповедовал на греческом и сербском, а также на кит. языке. Был строгий постник. В первую и последнюю седмицы Великого поста не ел, в остальные дни этого и Рождественского постов употреблял только просфоры. Ночи проводил обычно в молитве и, когда, наконец, силы его истощались, клал голову на пол, забываясь на неск. часов перед рассветом. Носил одежду из самой дешевой ткани, простую легкую обувь без носков в любую погоду, часто ходил босой. Обладал даром прозорливости, по его молитвам совершались чудеса.

Был строг во всем, что касалось Церкви. Будучи знатоком богослужения, немедленно исправлял ошибки и упущения в порядке службы, от священнослужителей требовал строгого исполнения обрядов, не позволяя к.-л. вольностей или разговоров в алтаре. Был особенно внимателен к вопросам богослужения. Считался одним из наиболее авторитетных богословов РПЦЗ.

И. получил известность как благотворитель, был попечителем филантропических об-в. Организовал для сирот и детей бедных родителей приют во имя свт. Тихона Задонского (воспитанниками приюта были ок. 3,5 тыс. рус. и кит. детей), а также дом милосердия во имя св. Филарета Милостивого и общежития для бездомных во имя св. Сампсона Странноприимца. Посещал тюрьмы и больницы, психиатрические лечебницы, оказывая духовную помощь нуждающимся. Много заботился о духовном образовании, каждый год принимал экзамены по Закону Божию во всех рус. школах и приютах епархии. В Шанхае при И. действовали богословские курсы во имя свт. Димитрия Ростовского, духовными беседами с детьми и подростками занималось братство св. Иоасафа Белгородского.

Во время япон. оккупации Шанхая (с 1937), когда погибли 2 руководителя рус. эмигрантского комитета, возражавшие против подчинения японцам, И. объявил себя временным главой русской колонии, сохранил ее самостоятельность во внут-

ренних делах. Несмотря на опасности военного времени, продолжал навещать нуждавшихся. Организовывал сбор пожертвований для пострадавших от боевых действий. В 1938 г. участвовал во II Всезарубежном Соборе и Архиерейском Соборе РПЦЗ в г. Сремски-Карловци (Югославия). Отказался в отсутствие др. правосл. архиереев из Китая принять предложение Архиерейского Синода о создании самостоятельной Шанхайской епархии, к-рую должен был возглавить. Во время отсутствия И. в Шанхае его замещал Синьцзянский викарный еп. *Ювеналий (Килин)* (впосл. архиепископ). После возвращения И. в Шанхай еп. Ювеналий стал его помощником, исполняя должность настоятеля Николаевского храма (до 1940).

В заключительные месяцы второй мировой войны, когда связь с Зап. Европой была полностью прервана, у рус. правосл. архиереев в Китае возникли сомнения в продолжении существования Архиерейского Синода РПЦЗ. 26 июня 1945 г. пребывавшие в Сев.-Зап. Китае Харбинский и Маньчжурский митр. *Мелетий (Заборовский)*, архиепископы Камчатский *Нестор (Анисимов)*; впосл. митрополит) и Хайларский *Димитрий (Вознесенский)* и Цицикарский еп. Ювеналий (Килин) обратились с посланием к новоизбранному Патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I* с просьбой принять их под свое окормление. Архиереи также отправили письма главе Русской духовной миссии в Китае Китайскому и Пекинскому архиеп. *Виктору (Святину)* и И. с призывом последовать их примеру и признать Патриарха Алексея как законного главу Русской Церкви. В письме архиеп. Виктору И. предложил ввести поминовение за богослужением имени Патриарха Алексея при продолжении возношения и имени Предстоятеля РПЦЗ митр. *Анастасия (Грибановского)*. В авг. того же года архиеп. Виктор отправил Патриарху Алексию I телеграммой прошение за своей подписью и подписью И. (без его согласия) о принятии Русской духовной миссии в Китае в юрисдикцию Московского Патриархата (удовлетворено 27 дек. 1945).

Поскольку сообщение Шанхая с Пекином прервалось и ответ на письмо архиеп. Виктора не был получен, 6 сент. И. самостоятельно принял решение о начале поминовения

в русских храмах Шанхая имени Патриарха Алексея «независимо от разрешения вопроса о подчинении высшей церковной власти». Однако 2 окт. И. получил краткую радиogramму из Женевы от митр. Анастасия о продолжении деятельности Архиерейского Синода РПЦЗ. Поминовение Патриарха Алексея в Шанхае с этого момента было прекращено. Т. о., И. остался единственным из рус. правосл. архиереев в Китае, не перешедшим в подчинение Московского Патриархата. В нояб. И. получил телеграмму от Западноамериканского архиеп. *Тихона (Троицкого)*, который сообщал, что вместе с архиеп. Восточноамериканским Виталием (Максименко), епископами Монреальским *Иоасафом (Скородумовым)*; впосл. архиепископ) и Детройтским Иеронимом (Черновым; впосл. архиепископ) продолжает оставаться в подчинении митр. Анастасия и не признает юрисдикции Московского Патриархата.

В нач. дек. 1945 г. архиеп. Виктор (Святин) сообщил в письме И. о переходе в юрисдикцию Московского Патриархата. В ответ И. отправил архиеп. Виктору заявление, что «ввиду возобновления сношений с Заграничной церковной властью мы можем перейти в ведение другой церковной власти, лишь если нам будет сделано о том распоряжение той церковной властью, которой подчиняемся ныне, так как иначе явились бы нарушителями церковных канонов». 15 янв. 1946 г. архиеп. Виктор прибыл в Шанхай и потребовал от И. подчиниться епархиальному началству и присоединиться к Московскому Патриархату. В ответ И. заявил: «Я подчиняюсь Зарубежному Синоду, и как он мне укажет, так я и должен поступить». Архиеп. Виктор предложил признать главенство Патриарха Алексея собранию шанхайского духовенства. В свою очередь председательствовавший на собрании И. настоял на том, что надо ждать указаний от митр. Анастасия. На протяжении 2 месяцев ситуация в рус. колонии Шанхая оставалась неопределенной. Консульство СССР вело среди эмигрантов агитацию за принятие советского гражданства и возвращение в СССР, утверждая, в частности, что Советское гос-во благорасположено к Церкви. И. активно противостоял этой агитации, посещал приходы и общественные собрания. Архиеп. Виктор запретил

И. в священнослужении. И. не согласился с его решением, заявив: «Я подчинюсь этому указу лишь в том случае, если мне докажут Священным Писанием и законом любой страны, что клятвопреступление есть добродетель, а верность клятве есть тяжкий грех».

Несогласие И. перейти в юрисдикцию Московского Патриархата не означало его отказа от идеи единства Русской Церкви. Впосл. он говорил: «Я каждый день на проскомидии поминаю Патриарха Алексия». И. подчеркивал, что «Русская Зарубежная Церковь духовно не отделяется от страждущей Матери. Она возносит за нее молитвы, хранит ее духовные богатства и в свое время соединится с Нею, когда исчезнут причины, разъединявшие их».

Впосл. в соч. «Русская Зарубежная Церковь» (1960) И. писал: «Русская Зарубежная Церковь есть часть Русской Церкви, находящаяся вне границ Российского государства». И. считал, что исключительно политические обстоятельства стали причиной отделения Зарубежной Церкви от Московского Патриархата: под нажимом гос. органов СССР Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергий (Страгородский)* требовал от заграничного духовенства лояльности к советской власти. И. отвергал законность таких требований по отношению к русским эмигрантам: «Оставаясь верными своему Отечеству, мы не признаем законным правительство, идущее против тысячелетнего мировоззрения нашего народа, и мы ушли за границу, чтобы ему не подчиняться». При этом И. отмечал, что «как не признавшие декларации митрополита Сергия иерархи и паства внутри России, так и зарубежная ее часть никогда не выходили из состава Русской Церкви».

10 мая 1946 г. И. был возведен Архиерейским Собором РПЦЗ в сан архиепископа и назначен правящим архиереем новоучрежденной Шанхайской епархии, о чем 15 мая сообщалось в телеграмме от митр. Анастасия. И. не стал оглашать этого сообщения до получения офиц. указа. 31 мая в Шанхай вновь прибыл архиеп. Виктор, занявший часть помещений кафедрального собора. 1 июня И. получил офиц. указ о своем назначении архиепископом, известил об этом архиеп. Виктора и предложил ему покинуть соборный дом и Шанхайскую епархию. 15 июня ар-

хиеп. Виктор вручил И. указ Патриарха Алексия об увольнении его с кафедры. Новым викарным Шанхайским епископом в юрисдикции Московского Патриархата был назначен еп. Ювеналий (Килин). Некоторое время в кафедральном соборе служило духовенство, находившееся в юрисдикции как РПЦ, так и РПЦЗ. В авг. 1946 г. присоединившиеся к Московскому Патриархату священнослужители и миряне перестали посещать шанхайский кафедральный собор. И. добился своего признания как главы всех рус. правосл. приходов кит. правительством партии Гоминьдан и принял кит. гражданство. 19 окт. 1946 г. архиеп. Виктор был арестован в Шанхае. И. немедленно потребовал от кит. властей освобождения архиерея, дважды посещал его в тюрьме. Через неск. дней архиеп. Виктор был помещен в больницу, а затем освобожден. В июне 1947 г. он выехал из Шанхая в Пекин, вскоре город покинули русские эмигранты, принявшие советское гражданство.

В нач. 1949 г., после поражения правительства партии Гоминьдана в гражданской войне, начался организованный выезд оставшейся части рус. эмигрантов из Китая. 4 мая, незадолго до взятия Шанхая войсками кит. коммунистов, И. вместе с последней группой эвакуируемых отправился на Филиппины. Организовал церковную жизнь на о-ве Тубабао в лагерях рус. беженцев, терпевших там нищету и лишения. На острове было учреждено 3 временных храма, «собор» размещался в бывшем военном бараке, колокола были сделаны из металлических бочек. В лагере действовали детский приют, школа. В июле 1949 г. И. отправился в поездку в США, чтобы ходатайствовать перед амер. властями о приеме рус. эмигрантов из Китая; организовал сбор пожертвований на нужды беженцев, принимал меры по подготовке для них жилья. Благодаря усилиям И. эвакуированные на Филиппины из Китая русские получили возможность выехать и устроиться на новом месте в США, Австралии и др. странах.

Архиерейский Собор РПЦЗ назначил И. управляющим *Западноевропейской епархией РПЦЗ*, за ним было сохранено управление оставшимися приходами Шанхайской епархии (в Гонконге, Сингапуре и др.). 21 июля 1951 г. И. прибыл в Париж,

проживал в Мёдоне при Воскресенском храме. Поскольку рус. парижские храмы находились в юрисдикции *Западноевропейского Экзархата рус. приходов К-польского Патриархата* или *Западноевропейского Экзархата Русской Православной Церкви*, офиц. резиденцией И. считался Брюссель, он титуловался как «архиепископ Брюссельский и Западноевропейский». Центром активной деятельности И. был брюссельский храм во имя св. Иова Многострадального, заложенный в память царя мч. Николая Александровича. В Брюсселе И., как правило, служил пасхальную службу. Значительную часть времени он проводил в окрестностях Парижа. В 1952 г. переехал из Мёдона в Версаль, жил при епархиальном управлении, размещенном в здании рус. кадетского корпуса им. Николая II; был председателем попечительского совета кадетского корпуса. Часто бывал в *Леснинском Богородицком жен. мон-ре* в Фуркё, служил в Париже во временно арендуемых помещениях. В дек. 1961 г. И. освятил парижскую ц. Всех святых, в земле Российской просиявших.

И. проводил много времени в архипастырских поездках по гос-вам Зап. Европы, побывал в Тунисе. Оормляя прихожан, посещал лагеря перемещенных лиц, продолжая считать одной из главных своих забот помощь рус. беженцам, а также устройство в храмах литургической жизни соответственно с канонами Православия. Издал ряд распоряжений по вопросам богослужебной практики, к которой относился очень строго. Стремился содействовать единству русских православных Зап. Европы, показал свою любовь к православным всех национальностей. Служил Божественную литургию по-французски, по-английски, по-нидерландски. Взял под свою опеку национальные православные общины во Франции и в Нидерландах, поощрял подготовку местных священнослужителей, издание богослужебной лит-ры на франц. и нидерландском языках. Содействовал созданию Румынской Православной Зарубежной Церкви под омофором митр. Виссариона (Пуо). Будучи представителем Архиерейского Синода в Зап. Европе, неоднократно созывал совещания правосл. архиереев РПЦЗ. При И. в епархии было восстановлено почитание зап. святых, живших до разделения Церковей на католическую

и православную. По благословению И. было создано братство «Православное дело», в задачи которого входили распространение правосл. учения и правосл. основ жизни и оказание помощи правосл. учреждениям.

4 дек. 1962 г. в связи с болезнью Сан-Францисского и Западноамериканского архиеп. Тихона (Троицкого; † 30 марта 1963) прибыл в Сан-Франциско, был назначен временно управляющим епархией. Возглавил работу по завершению строительства сан-францисского кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Активность И. вызвала противодействие части приходского совета. 25 апр. 1963 г. Архиерейский Синод отозвал И. с Сан-Францисской кафедры в Зап. Европу. Мн. прихожане после этого обратились в Синод с просьбой отменить это решение. Противники подали на И. иск в суд Сан-Франциско с обвинениями в финансовых и адм. нарушениях. Истцов поддержали и нек-рые деятели в руководстве РПЦЗ, напр. протопр. Г. Граббе (см. *Григорий (Граббе)*). В свою очередь в поддержку И. выступили епископы РПЦЗ Чилийский и Перуанский *Леонтий (Филиппович)*; вполсл. архиепископ, Эдмонтский *Савва (Сарачевич)* и Сиэтлский Нектарий (Концевич). Амер. суд признал свою некомпетентность в церковных вопросах, проведенная по судебному решению финансовая проверка не выявила нарушений со стороны И. 14 авг. 1963 г. И. был окончательно утвержден Архиерейским Синодом на Сан-Францисской кафедре. Он призвал паству прекратить пагубную взаимную вражду. В нояб. 1964 г. сан-францисский собор — крупнейший русский храм на Американском континенте — был достроен.

И. являлся одним из заместителей Предстоятеля РПЦЗ и рассматривался многими как возможный преемник митр. Анастасия (Грибановского). В мае 1964 г., после заявления митр. Анастасием о желании уйти на покой, И. как старейший по епископской хиротонии являлся кандидатом на пост Первоиерарха РПЦЗ. На 2-м этапе выборов разница в голосах, отданных за И. и за др. кандидата — Вашингтонского архиеп. *Никона (Рклицкого)*, составила всего 1 голос. Чтобы избежать возможного раскола в Церкви, Мельбурнский еп. Антоний (Медведев) обратился к архиеп. Никону и к И. с предло-

Рака с мощами свт. Иоанна (Максимовича), архиеп. Сан-Францисского и Западноамериканского, в соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско (РПЦЗ)

жением отозвать свои кандидатуры. И. предложил Брисбенского еп. *Филарета (Вознесенского)*; с 31 мая 1964 митрополит Нью-Йоркский и Первоиерарх РПЦЗ).

Много сил отдал И. налаживанию церковной жизни в Сан-Францисской епархии. Он занимал простую келью в приюте во имя свт. Тихона Задонского, эвакуированном из Шанхая. Лично отвечал на приходившую ему многочисленную корреспонденцию. Регулярно посещал больных в госпиталях, организовывал сбор пожертвований для нуждающихся, а также в мон-ри на Афоне и Св. земле. Продолжал уделять большое внимание духовному образованию, считая это делом «всей русской общечерковности». Наставлял на необходимости приобретения здания для рус. школы недалеко от кафедрального собора Сан-Франциско; считал, что отсутствие такой школы означало бы для следующего поколения «потерю своей национальности и веры отцов», без чего «опустеет через некоторое время собор, а малые церкви должны будут закрыться из-за отсутствия прихожан». Организовал богословские курсы, на к-рых преподавал литургику, старался ежедневно посещать церковную гимназию. В 1963 г. И. благословил создание братства прп. Германа Аляскинского.

И. предчувствовал свою кончину. Он умер во время архиерейского

посещения Сиэтла с Курской Коренной иконой Божией Матери «Знамение». Перед смертью отслужил Божественную литургию. На следующий день после кончины тело И. было доставлено в Сан-Франциско, в кафедральный собор в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Отпевание в соборе возглавил Предстоятель РПЦЗ митр. Филарет. В течение 6 дней пребывания в открытом гробу, несмотря на жару, не наблюдалось признаков разложения, не ощущалось запаха тления, почивший производил впечатление спящего. 7 июля гроб с телом И. был помещен в усыпальницу собора. 11 окт. 1993 г. специальная комиссия РПЦЗ по освидетельствованию останков обнаружила его мощи нетленными. 2 июля 1994 г. И. был канонизирован Архиерейским Собором РПЦЗ. 24 июня 2008 г. Архиерейским Собором РПЦ прославлен к общецерковному почитанию.

Соч.: Русская Зарубежная Церковь. Женева, 1960; Духовное состояние русской эмиграции // Архиеп. Иоанн (Максимович): Архипастырь, молитвенник, подвижник: К 25-летию кончины: [Статьи, восп., мат-лы]. Сан-Франциско, 1991. С. 196–212; Слова иже во святых отца нашего Иоанна, архиеп. Шанхайского: Сб. проповедей, поучений, посланий, наставлений и указов. Сан-Франциско, [1994]. М., 1998; Да обновится Русская земля. М., 2006; О духовном и нравственном значении Рус. Правосл. Церкви за рубежом // ЖМП. 2007. № 6. С. 62–63; Россия // Там же. С. 67.

Лит.: Краткая биография Пресв. Иоанна // Кит. Благовестник. 1934. № 7/8. С. 17; Пребывание еп. Шанхайского Иоанна в Харбине // Правосл. Русь. 1935. № 8/9. С. 7; *Зайцев К., свящ.* Самар // Там же. 1949. № 15/16. С. 24, 25; Встреча архиеп. Иоанна в Сан-Франциско // Там же. 1950. № 19. С. 15; Прибытие архиеп. Иоанна в Париж // Там же. 1951. № 15/16. С. 23; Владыка Иоанн в Мюнхене // Вестн. Швейцарского викариата. 1952. № 40. С. 3; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 309–310; *Вениамин (Гаршин), архим.* Воспоминания об архиеп. Иоанне. Стратфильд, 1966; Блаженный Иоанн Максимович, архиеп. Шанхайский, Западно-Европейский и Западно-Американский. Сичо (Calif.). 1971; *Петр (Лукьянов), иером.* Приспомятнный владыка архиеп. Иоанн. Джорд., 1991; Архиеп. Иоанн (Максимович): Архипастырь, молитвенник, подвижник: К 25-летию кончины: [Статьи, восп., мат-лы]. Сан-Франциско, 1991; Блаженный Иоанн Чудотворец / Сост. и ред.: иером. Серафим (Роуз), игумен. Герман (Подмошеский). М., 1993; *Мартьянов В.* Владыка Иоанн в Шанхае // Православная жизнь. 1995. № 6. С. 18; *Серафим (Роуз), игумен.* Архиеп. Иоанн (Максимович) // ЖМП. 1996. № 7. С. 36–40; Святитель Иоанн (Максимович) и Рус. Зарубежная Церковь. Джорд., 1996; *Поздняев Д., свящ.* Принятие юрисдикции Моск. Патриархата и церк. раскол в Шанхае // ЛиО. 1997. № 2(13). С. 145–166; *Цыпин.* История РЦ. С. 580, 595, 596, 607; Святитель русского зарубежья вселенский

чудотворец Иоанн: Сб. / Сост.: А. Леднев, Е. Лукьянов. М., 1998; *Савва (Сарашевич), еп.* Летопись почитания архиеп. Иоанна (Максимовича): Чудеса Божии сегодня. М.; Платина (Калифорния), 1998; Иоанн Чудотворец в России. М., 2002; *Корнилов А.* Судьба православной России в проповедях св. блж. Иоанна (Максимовича) // Православие и рус. литература: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. «Православие и русская литература: Вузовский и школьный аспекты изучения», 22–24 мая 2003 г. Арзамас, 2004. С. 306–313; *Нестор (Анисимов), митр.* Вернувшийся домой: Жизнеописание и сб. трудов. М., 2005. Т. 1. С. 78, 79, 373; Т. 2. С. 292, 304, 306, 312, 313, 332, 490; *Кострюков А. А.* Рус. Зарубежная Церковь в 1-й пол. 1920-х гг.: Организация церк. управления в эмиграции. М., 2007. С. 26, 372; Владыка Иоанн – святитель русского зарубежья / Сост.: прот. П. Перекрестов. М., 2008; *Косик В. И.* Рус. церковное зарубежье: XX в. в биографиях духовенства от Америки до Японии: Мат-лы к слов.-справ. М., 2008. С. 179–183.

Д. Н. Никитин

Богословские воззрения. Авторы, исследовавшие творчество И., отмечают, что он не создавал богословской системы, однако не только его сочинения, посвященные Богородице, критике софиологии, но и проповеди, слова и даже указы раскрывают богословские темы, православную догматику в очень доступной форме. По выражению иером. *Серафима (Роуза)*, «владыка Иоанн был призван богословствовать», он обращался не к академической среде, а к «православной совести» (*Серафим (Роуз), иером.* Православное богословие блж. архиеп. Иоанна (Максимовича) // Святитель рус. зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., 1998. С. 120, 118, 119).

«Как св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь». Сочинение написано И. в 1928 г., в период пребывания его в Королевстве сербов, хорватов и словенцев, и издано в «Православном Русском Календаре» на 1933 г. (в Чехословакии). Кратко обрисовав почитание Богородицы в дни Ее земной жизни, И. повествует о переселении Богородицы в мир вечный, о прославлении и дальнейшем почитании Ее не только как Матери Господа, но и как небесной помощницы, покровительницы христиан, заступницы за весь род людской перед Праведным Судией (Как св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь. 1998. С. 130–131).

Вместе с распространением почитания Богородицы появляются и первые его противники. Унизив Мать, говорит И., они хотели разрушить веру в Сына; стремились со-

здать ложное представление о Ней, «чтобы иметь возможность и все христианское учение перестроить на других основаниях» (Там же. С. 131). В соответствии с темой своего сочинения И. рассматривает ереси в первую очередь с т. зр. их направленности против почитания Богородицы. Еретики пытались доказать, что Мария не была девой и что предсказания о рождении Мессии Девой никогда не существовало. Нашлись переводчики, которые сделали новые переводы ВЗ на греческий, пророчество Исаии (Ис 7. 14) они перевели как «вот, молодая женщина зачнет», утверждая, что евр. *hā'almāh* означает «молодая женщина», а не «дева». Однако из сличения различных мест Библии видно, утверждает И., что *hā'almāh* именно «дева». Даже язычники, отмечает он, на основании своих предсказаний ожидали, что Избавитель родится от Девы. И. перечисляет пророчества и прообразы ВЗ о рождении Христа: пророчество Исаии о зачатии Девой (Ис 7. 14; Мф 1. 22–25); расцветший жезл Аарона (Числ 17. 8); камень, «оторвавшийся от горы без содействия рук», виденный во сне Навуходоносором, к-рый истолковал прор. Даниил (Дан 2. 34); затворенные врата, виденные прор. Иезекиилем (Иез 44. 2). В Евангелии же ясно сказано, что Иисус Христос родился от Девы. «Отвергать бессеменное рождение Христа могут и могли лишь отвергающие Евангелие, а Христова Церковь искони исповедует Христа «воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы»» (Как св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь. 1998. С. 137).

Не смея отрицать, что Христос родился от Девы, лжеучители, напр. Гельвидий (IV в.), стали утверждать, будто Мария оставалась Девой только до рождения Своего Первенца, а впосл. имела детей от Иосифа. Однако из Евангелия не следует, что братья Иисуса были детьми Его Матери; Мария Клеопова, сестра Богородицы (Ин 19. 25), имела детей, к-рые могли называться братьями Господними (1 Кор 9. 5); кроме того, перед смертью Иисус Христос поручил Свою Мать любимому ученику (Ин 19. 27). «Для чего бы Он это делал, — вопрошает И., — если б Она имела еще детей, кроме Него?.. Таким образом, внимательное изучение Священного Писания с полной ясностью обнаруживает несостоятельность возражений против Прис-

Свт. Иоанн (Максимович), архиеп. Западноамериканский и Сан-Франциский. Икона. 1996 г.

нодества Марии и посрамляет тех, кто учит иначе», — заключает он (Как св. Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь. 1998. С. 140).

Несторианская ересь (см. *Несторианство*) признала Богородицу только Христородицей — это, согласно И., была попытка разрушить почитание Ее как Божией Матери. Несторий проповедовал, «что от Марии родился лишь человек Иисус, в которого вселилось Божество и обитало в Нем, как в храме», поэтому Марию, заявлял он, «нельзя именовать Богородицей: Она не родила Богочеловека» (Там же. С. 141). И. отмечает, что против лжеучения Нестория выступили св. *Прокл*, еп. Кизический (впосл. архиепископ К-польский), св. *Кирилл*, архиеп. Александрийский, св. *Келестин I*, папа Римский. В 12 анафематствах свт. Кирилл изложил главные отличия правосл. учения от проповедуемого Несторием. *Вселенский III Собор (431)* «устами своих членов признал учение Нестория нечестивым». Это был голос всей Церкви, отмечает И., она ясно выразила «свою веру, что Христос, рожденный от Девы, есть истинный Бог вочеловечившийся, а поелику Мария родила совершенного человека, бывшего в то же время совершенным Богом, Она справедливо должна почитаться Богородицею» (Там же. С. 145).

III Вселенский Собор подтвердил осуждение пелагианской ереси (см. *Пелагианство*), согласно к-рой человек может спастись своими силами, без помощи благодати Божией. Со-

бор признал, что учение Православной Вселенской Церкви полно и ясно изложено в *Никео-Константинопольском Символе веры*, и воспретил впредь «слагать иную веру». Через неск. веков, пишет И., запрет был нарушен зап. христианами: в Символ было добавлено, что Св. Дух исходит «и от Сына» (*Filioque*); с XI в. это прибавление одобрили Римские папы, хотя до этого времени, начиная со свт. Келестина, папы твердо исполняли решение III Вселенского Собора, отмечает И. (Там же. С. 146–147).

Иконоборчество, считает И., было направлено также и против почитания Божией Матери, ибо, запретив почитать иконы Христа и Его угодников, иконоборцы хотели уменьшить тем Ее прославление. Богоматерь укрепляла ревнителей благочестия, боровшихся за почитание образов, являя знамения от Своих икон (Там же. С. 150). Православие восторжествовало над иконоборчеством, т. к., подчеркивает И., «почтение, воздаваемое иконам, восходит к изображаемым на них; святые же угодники Божии чтутся как друзья Божии, ради благодати Божией, вселившейся в них, согласно словам псалма «мне же зело честни быша друзи Твои» (6 фило по LXX; ср. синодальный перевод Пс 138. 17.— *Л. Л.*)» (Там же. С. 151).

Заголовки 6-й гл. уже содержит оценку И. нового лжеучения о Богоматери: ««Ревность не по разуму» (Рим 10. 2): Извращение латинянами в новоизмышленном догмате «Непорочного зачатия» истинного почитания Пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии». Учение католич. Церкви на первый взгляд, говорит И., кажется возвышающим Деву Марию, но в действительности отвергает все Ее добродетели. В цитируемой И. булле папы Пия IX о новом догмате говорится, что Дева Мария «ради будущих заслуг Иисуса Христа, Спасителя рода человеческого», при зачатии Ее была сохранена от первородного греха; И. отмечает, что т. о. Она также «была поставлена в невозможность иметь личные грехи» (Там же. С. 153). Однако, замечает И., не все члены Римской Церкви соглашались с новым учением: Фома Аквинский, Бернард Клервоский, позднее монахи-доминиканцы. В то же время это учение отстаивали Иоанн Дунс Скот, монахи-францисканцы; оно все больше распространялось и в XIX в. стало

всеобщим верованием лат. Церкви. «...Провозгласивши новый догмат своей властью, хотя и выслушав мнение епископов католической церкви, римский папа тем самым открыто присвоил себе право изменять учение римской церкви и поставил свой голос выше свидетельства Священного Писания и Предания. Отсюда прямым выводом было, что римские папы непогрешимы в делах веры, что тот же папа Пий IX также провозгласил догматом католической церкви в 1870 году. Так изменялось учение западной церкви, отпавшей от общения с истинной Церковью», — пишет И. (Там же. С. 157). Толкователи лат. вероисповедания, говоря о печалях и муках Богоматери, «считают их дополнением к страданиям Христовым, а Марию нашей Соискупительницей», лат. богословы, подчеркивает И., т. о. ставят Деву Марию в деле искупления рядом с Самим Христом и возвышают Ее «почти до равенства с Богом» (Там же. С. 159).

Некоторые католич. авторы, согласно И., идут по пути полного обожествления Пресв. Девы Марии, называют Ее «дополнением Святой Троицы». И. показывает бессмысленность учения о том, что Дева Мария была очищена «прежде рождения» или что Она была «сохранена от первородного греха» и т. о. была сохранена и от личных грехов. «Один только Бог без греха» — эту истину И. подкрепляет высказываниями западных св. отцов, свт. *Амвросия Медиоланского*, блж. *Августина* и др. Однако и после того, как Христос, пройдя через девственную Матерь, очистил Ее женское естество, Богоматерь «не была поставлена в невозможность согрешить, но продолжала заботиться о Своем спасении и победила все соблазны» (Там же. С. 168) — в подтверждение этого положения И. ссылается на свт. *Василия Великого* (ср.: *Basil. Magn.* Ep. 235(227)), свт. *Иоанна Златоуста* (*Ioan. Chrysost.* In Ioan. 85). «Что Пречистая Дева была чужда греховных падений и безнравственных поступков — составляет всеобщее православное верование, но этим не утверждается совершенная безгрешность Ее», — пишет И. в ст. «Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли» (1936. С. 93).

Критика софиологии. По такому же пути, что и католич. богословы, идут, согласно И., и «лже-софиан-

цы», учение к-рых И. подверг критике в ст. «Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли», впервые напечатанной в издававшейся гр. Ю. П. Граббе в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (в дальнейшем в Югославии) газ. «Голос Верноподданного» за 1928 г., затем — в 1936–1937 гг. в белградском ж. «Церковная жизнь» (ред. Граббе). Этой теме посвящено и соч. «Учение о Софии, Премудрости Божией», вышедшее в 1930 г. в Варшаве.

В статье И. пишет: «Говоря о прославлении Божией Матери, прот. Булгаков проводит параллель между Иисусом Христом и Девой Марией. Подобно тому, как второе Лицо Святой Троицы — Сын Божий называется в Священном Писании, святоотеческих творениях и молитвах — Премудростию Божией (1 Кор 1. 24, 30), он называет и Богородицу Премудростью (по-гречески, София) и говорит, что есть два образа Премудрости (Софии) и два человеческих образа в небесах: Богочеловека и Богоматери. «Образ Божий раскрывается и осуществляется в небесах, как образ двух: Христа и Матери Его». Т. о., по прот. Сергию Булгакову, продолжает И., Божия Матерь как бы становится рядом со Своим Сыном в деле искупления человеческого рода. Хотя прот. С. Булгаков предупреждает, что не разделяет мысли, будто Богоматерь принимает участие в искуплении наравне с Сыном, однако, отмечает И., по его учению, дело искупления всего человеческого рода было бы неполно и незакончено, если бы кроме Богочеловека Иисуса не было и жен. начала в лице Девы Марии. При этом, пишет И., он забывает, что завершение дела искупления связывается Церковью не с Успением, т. е. переходом на небо Богородицы, а с Вознесением Богочеловека («Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш...» — кондак Вознесения). Проводя параллель между Христом и Девой Марией, прот. С. Булгаков, как показывает И., говорит, что Св. Дух вселился в Деву Марию, обожив Ее. Мария поэтому есть явление Третьей Ипостаси. Св. Дух через Нее открывается миру. Признание особых откровений Отца, Сына и Св. Духа есть уклонение

от Православия, включает И. Правосл. учение не делит откровение Божие на «откровение Отца», «откровение Сына» и «откровение Св. Духа». Действия Пресв. Троицы нераздельны. Ни видение, ни пророчество не бывают от Отца, или Сына, или Св. Духа отдельно. Явление или откровение одного Лица Св. Троицы есть откровение и явление всей Троицы («Видевший Меня видел Отца» — Ин 14. 9). Учение прот. С. Булгакова, пишет И., вызывает недоумение. Откуда оно взято? Не из Свящ. Писания и не из Свящ. Предания — оно основано на построениях ума и отвлеченных философских рассуждениях.

В словах, проповедях и докладах И. рассматривает следующие богословские темы. **Троица. Воплощение Сына Божия.** В слове «Троица единосущная и нераздельная» И. говорит об основном догмате правосл. вероучения, о тройстве и единстве Бога. «Отец, Сын и Св. Дух имеют одно естество, одну природу, одну сущность». Поэтому три Лица суть Троица Единосущная. «Единая и Нераздельная Троица всегда остается Троицей. Отец всегда остается Отцом, Сын Сыном, Дух Святой Святым Духом. Кроме личных свойств, все у Них общо и едино. Посему Святая Троица есть Один Бог» (Троица единосущная и нераздельная. 2008. С. 347–348). На вопрос, почему Сын Божий именуется также Словом, И. отвечает: «Потому что через Него Отец выражает Свою волю. ...Точнее — у Них одна воля» («В начале бе Слово...». 2008. С. 348–349). Бог Отец все творит через Сына, ничего не создано помимо Сына («Все чрез Него начало быть...» — Ин 1. 3). Слово Божие есть источник жизни, есть Свет (Ин 1. 4, 9). Мрак греха овладел человечеством после грехопадения, но он не мог скрыть Божественный Свет.

«Согласно воле Отчей, Сын Божий освятил мир, сошед на землю и воплотившись» («В начале бе Слово...». 2008. С. 349). И. очень четко, кратко, но в целостности излагает христологический догмат. Плоть, которую Сын Божий воспринял от Девы Марии, была настоящей человеческой плотью; «телом и душой Христос был истинным человеком, во всем подобным остальным, кроме греха, оставаясь в то же время истинным Богом. Божеское естество не умалилось и не изменилось у Сына Божия

при Его воплощении, как и человеческая природа не изменилась при том, а полностью сохранила все свои человеческие свойства. Неизменно и неслиянно, навеки, «нераздельно и неразлучно» соединились в Едином Лице Господа Иисуса Христа Божество и человечество» (Церковь — Тело Христово. 2008. С. 352). Преданный на смерть «блюстителем закона», Христос сошел в ад, разрушил его. Воскресши из мертвых, Он отворил врата славы для всех верующих в Него. «То же превечное Божие Слово, Которым сотворен мир, спасло и возродило к новой радостной жизни род человеческий Своим воплощением и воскресением» («В начале бе Слово...». 2008. С. 350).

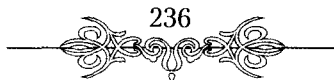
Церковь. В слове «Церковь — Тело Христово» И. говорит, что, любякая к Себе Божественной любовью, соединяя с Собой, Господь соединил возлюбивших Его, объединив в Единую Церковь (Церковь — Тело Христово. 2008. С. 353). «Церковь есть духовный союз всех содержащих истинную веру, возглавленный Самим Христом и имеющий целью духовное совершенствование ее членов» (Там же. С. 358). «Церковь состоит из земной части и небесной» (Там же. С. 353). Сын Божий пришел на землю, чтобы спасти человека, возвести его в прежнее, безгрешное состояние, вновь сделать его жителем рая — совершается это действием благодати, подаваемой через Церковь, но при этом требуется и усилие человека. Бог спасает Своим творением любовью к нему, но необходима и любовь человека к своему Творцу, без нее он не может спастись. Душа человека, прилепляясь к Богу смиренной любовью, получает от Него силу, очищающую ее от грехов, укрепляющую в борьбе с грехом. «В той борьбе участвует и тело, ныне являющееся вместилищем и орудием греха, но предназначенное быть орудием правды и сосудом святости» (Там же. С. 353–354).

Церковь земная объединяет всех принявших св. Крещение. Божественная Евхаристия, причащение Тела и Крови Христовых, освящает и укрепляет ее участников, делает их истинными членами Тела Христова — Церкви. Чем больше испытывает человек действие благодати, причащаясь, говорит И., тем больше он будет наслаждаться общением с Христом в грядущем Его Царствовании. По-

скольку же грех продолжает действовать в душе человека до самой смерти, то тело его подвержено болезням и смерти, от к-рых освободится лишь по кончине человека, когда распадется, и восстанет свободным от них во всеобщее воскресение.

Последствия греха действуют не только в людях, отмечает И., но через них проявляются в деятельности частей Церкви — отсюда ереси, непонимание между Поместными Церквами, издревле волновавшие Церковь. И. приводит молитвы в богослужении: «Просим Церквам единомыслия», «Пожаждь... Церквам соединение» (воскресный канон Троицкий, глас 8); «Церкве раздоры устави» (служба архистратигу Михаилу) и др. Только когда появится Господь Иисус Христос «на облацах», когда «попран будет искуситель», не будет соблазнов и искушений, «тогда закончится борьба между добром и злом, между жизнью и смертью и Церковь земная волеется в Церковь торжествующую, в которой «будет Бог всяческая во всех» (1 Кор 15. 28). В грядущем Царстве Христовом не будет уже нужды в приобщении Тела и Крови Христовых, ибо все удостоившиеся будут в теснейшем общении с Ним и наслаждаться превечным светом Живоначальной Троицы...» (Церковь — Тело Христово. 2008. С. 357).

Святость не просто праведность, за к-рую праведники удостоиваются блаженства в Царстве Небесном, учит И., но такая высота праведности, что благодать, к-рой они наполняются, от них распространяется на окружающих. Преисполненные любви к людям, они отзываются на их нужды и моления, ходатайствуют за них перед Богом. Таковыми были ветхозаветные праведники, выведенные Христом из ада и введенные в рай, и Иоанн Креститель, затем апостолы и их преемники; во время гонения на христиан в первые века христианства таковыми явились мученики — христиане сразу начали почитать их как св. угодников Божиих. Так же стали почитаться и подвижники *Антоний Великий*, *Макарий Великий* и мн. др. Везде, где были христиане, возникло почитание святых. Однако со временем «духовное горение стало тускнеть», говорит И., общее сознание верующих не всегда могло определить, кто действительно является

праведником, появлялись сомнительные личности, к-рые мнимыми подвижами увлекали людей. Поэтому церковная власть стала следить за почитанием святых; изучались жизнь почитаемых подвижников, их чудеса. Это осуществлялось под властью епископской; нередко прославление совершалось в той местности, где жил и страдал подвижник. Иногда же прославление совершала высшая церковная власть Поместной Церкви, тогда имена новопрославленных вносились в месяцесловы всей Церкви. Но церковная власть лишь свидетельствовала о святости. «Святыми праведники становились не постановлением земной церковной власти, а милостью и благодатью Божией». Сравнимая прав. *Иоанна Кронштадтского* со свт. Николаем Чудотворцем, И. молит Господа, чтобы настал день, когда от Карпат до Тихого океана прогремит: «Величаем ты, праведный отче Иоанне, и чтим святую память твою, ты бо молиши за нас Христа Бога нашего!» (Святые. 2008. С. 400–403). В 1964 г. Собором РПЦЗ Иоанн Кронштадтский был причислен к «лику святых, в земле Российской просиявших»; 7–8 июня 1990 г. был прославлен Поместным Собором РПЦ.

В докладе Архиерейскому Синоду РПЦЗ 1950 г. «О почитании святых, просиявших на Западе» И. указывает, что в течение мн. веков Православие на Западе было твердо, сюда устремлялись и восточные, ища опору против ересей; здесь просияли мн. мученики и подвижники. Но отход и отпадение Западной от единой Вселенской Церкви «затмили здесь истину и смешали ее с обольщением» (О почитании святых, просиявших на Западе. 2008. С. 417). Потребовалось установить, кто действительно является святым. Относительно мучеников первых веков нет никаких сомнений, говорит И. Лики подвижников и святителей «отчасти сливаются, так как многие из подвижников становились потом епископами» (Там же. С. 418). Святители и преподобные, согласно И., были продолжателями мучеников в утверждении веры как на Западе, так и на Востоке. И. называет имена древнехрист. зап. святых, которые не входят в вост. месяцесловы, но достойны почитания в общецерковном масштабе: мч. Виктора Марсельского, свт. Сатурнина, пострадавшего в Толозе (ныне Тулуза)

(III в.), св. *Геновефы* († ок. 500), прп. *Колумбана* (VI в.), св. Ангария (*Ансгара*; † 865) и мн. др. (Вместе с тем имена нек-рых святых, которые называются И. как местночтимые, уже вошли в месяцеслов Русской Церкви, напр. свт. *Павлина* Ноланского († 431).) Святость Ангария, напр., не может быть подвергнута сомнению, говорит И., лишь потому, что имени его нет в греч. месяцеслове и богослужебных книгах. Но в них нет ни св. Владимира, ни святых Бориса и Глеба и мн. др.: из всех рус. святых, отмечает И., упоминаются в греч. Синаксарях, без службы им, только св. *Иоанн*, архиеп. Новгородский, и прп. *Варлаам Хутынский*, в Элладской Церкви — блж. (св. равноап. блгв.) кнг. *Ольга*. Однако «в различных местах вселенной праведники Христа Единому Богу работали, единым Духом водились и купно Им прославлены» (Там же. С. 424).

Теме святости посвящено также «Слово в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших», в к-ром И. говорит о святых угодниках Божиих, способствовавших возрастанию Русской Церкви, в т. ч. о тех, кто жили за пределами Руси. Среди подвижавшихся за пределами Руси И. называет *Паисия (Величковского)*, «еще не прославленного, но сделавшегося духовным отцом многих праведников, которые были духовными водителями на Руси в последнее время» (Слово в Неделю всех святых. 2008. С. 430–431), — прп. *Паисий (Величковский)* был прославлен РПЦЗ местно в Свято-Ильинском скиту на Афоне в 1982 г., общецерковно в 1990 г.; в РПЦ был прославлен *Поместным юбилейным Собором 1988 г.* Святая Русь, говорит И., сохраняется присоединением к небольшому числу мучеников и страстотерпцев прошлых веков несметного числа новых страстотерпцев и мучеников, среди к-рых и последний рус. царь со всем семейством, и иерархи, иереи, монахи, и воины, и ученые — каждый возраст, каждое сословие, каждый край дал своих страстотерпцев (950-летие Крещения Руси. 1998. С. 327–328).

Богослужение. Отмечая значение всемогущего бдения в том, чтобы «духовно сблизиться с праздником», И. подчеркивает, что главным богослужением является литургия: «Литургия — это кульминация, конец богослужения, когда мы уже должны вознестись на такую духовную вы-

соту, чтобы осознать значение Таинства, и если не устами, то духом причаститься Святых Христовых Таин» (Слово к Сан-Францисской пастве. 2008. С. 526). «Указ о веществах для Божественной литургии» (1952) запрещает на основании Ап. 3 приносить к алтарю что-либо, «кроме ставновящихся Телом и Кровью Христовыми хлеба и вина, а также елея для светильников и фимиама». Указ запрещает раздачу пасхальных яиц до окончания службы, что было бы «презрением к Божественному Таинству», ибо символ Воскресения, каковым является пасхальное яйцо, не заменит вкушения «Истинного Брашна — Тела Христова» (Указ о веществах для Божественной литургии. 2008. С. 552). В «Указе о значении утрени Великой Субботы» (1952) разъясняется, как от великой скорби в Великий Пяток совершается богослужебный переход к великой радости, Светлому Христову Воскресению. Уже на утрени Великой Субботы скорбь о смерти Спасителя соединяется с торжеством разрушения ада и предвкушением победы над смертью. «Вечерня Великой Субботы, соединенная с литургией, есть благоговейное углубление в тайну совершаемого Христом избавления рода человеческого от смерти и приуготовление к прославлению Воскресения из мертвых Христа, воскресшего при наступлении следующего дня» (Указ о значении утрени Великой Субботы. 2008. С. 553).

Икона. «Иконы — не простое изображение какого-либо лица или события. Икона есть символ невидимого. Если видим нам внешний облик Христа, Его угодников, то икона должна изображать и их внутренний облик — их святость» (О талантах и иконописи // Владыка Иоанн — святитель русского зарубежья. 2008. С. 387). В этом смысле икона не является портретом, к-рый изображает только земной облик человека. Состояние духа, святость, передается гл. обр. в лике, а в соответствии с этим, полагает И., должна писаться и остальная часть иконы. Изобразить на иконе «невидимые подвиги» может только иконописец, сам живущий духовной жизнью. Наши древние иконописцы, говорит И., всегда готовились постом и молитвой к написанию иконы. Часто настроение иконописца, его желание послужить Богу имеют большее

значение, чем искусство писания. Каждая икона после освящения должна почитаться. Иконы, явно не удовлетворяющие требованиям правосл. иконописи, нельзя ставить в храмах и даже в домах, считает И. После Петра Великого, говорит он, в Россию вместе с тем хорошим, что было принесено с Запада, вошло и чуждое правосл. духу влияние, в т. ч. и в иконописи: «вместо подражания древнерусским иконописцам стало господствовать подражание чуждым Православию художникам Запада», новые изображения не соответствовали духу иконописи (Там же. С. 389).

И. затрагивает в словах и др. темы, такие как: Евангелии о помазании миром Христа, сколько и когда было совершено помазаний — в слове «Первые мироносицы»; жизнь духовная и действительная — в «Слове о двух пирах» и проч.

Исторические сочинения. «Происхождение закона о престолонаследии в России» было написано И. в янв.—авг. 1925 г. Митр. Антоний (Храповицкий) поручил И., обучавшемуся тогда на Богословском фак-те Белградского ун-та, составить доклад на эту тему с целью выяснить, насколько закон соответствует духу рус. народа и вытекает из его истории. По собственному признанию И., получилось большое исследование, к-рое было изложено вначале в короткой статье и только в 1936 г. напечатано полностью в Шанхае. Книга начинается с равноап. кн. Владимира и заканчивается царем-мучеником.

Христианство, отмечает И., создало твердые устои российской государственности. «Единство княжеского рода и единый митрополит были олицетворением единства Руси в удельный период и предохранили ее от распада на ряд отдельных государств» (Происхождение закона о престолонаследии в России. 1998. С. 187). Мысль эта содержится в докладах и проповедях И. В речи по поводу 950-летия Крещения Руси И. отмечает, что Крещение Киева, а за ним и остальной Руси дало новую жизнь вост. славянам, начало их славной истории. Сознание единства усиливало то, что Русь в течение неск. столетий являлась одной митрополией (950-летие Крещения Руси. 1998. С. 320).

Согласно И., самодержавие в России было исторической формой правления. На государей смотрели как на

получивших власть от Самого Бога. Отсюда любое др. обоснование власти государя вредно и опасно, полагает И., ибо с падением теории, на которой строилось это обоснование, лишалось смысла и оправдание, и само существование царской власти (Происхождение закона о престолонаследии в России. 1998. С. 276). «Законный государь был основа государственного благоустройства и потребность русского народного духа», — заключает И. Указ о престолонаследии, изданный Петром I в 1722 г., отменявший порядок престолонаследования по первородству, согласно И., достиг обратного тому, чего хотел законодатель (Там же. С. 277–278). В результате действия этого Указа XVIII век стал веком дворцовых переворотов, однако «в народе не угасло чувство о необходимости законного Царя», — пишет И. (Там же. С. 290). В 1797 г. имп. Павел I в акте о порядке наследования престола восстановил «право родов в наследовании» (подробно о порядке наследования см. ст. «Акт о наследовании Всероссийского Императорского престола»). Рус. князья и особенно цари, согласно И., всегда являлись защитниками св. веры, охранителями церковных законов, покровителями православных, поэтому, приводит И. слова проф. церковного права Н. С. Суворова, невозможно, чтобы русский император принадлежал к иному вероисповеданию, нежели православному. «К сожалению, — отмечает И., — эта чисто православная и русская мысль была выражена в акте Павла совершенно неправославно, «что государи российские суть глава Церкви»». В «Своде законов Российской империи» эту лютеран. мысль пояснили, но правильнее было бы, полагает И., указать, что «Русский Престол неразрывно связан с Православием, и выразить это в строго православной терминологии, чего не мог сделать Павел I, получивший воспитание в веке полного пренебрежения церковности, а также родного языка» (Там же. С. 300).

Соч.: Учение о Софии, Премудрости Божией. Варшава, 1930; Как Православная Церковь чтит и чтит Божию Матерь. Ладомирова, 1932 (то же // Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. М., 1998. С. 127–180); Почитание Богородицы и Иоанна Крестителя и новое направление русской религиозно-философской мысли // Церковная жизнь. Белград, 1936. № 6. С. 91–97; № 7. С. 100–104; № 8/9. С. 141–144; № 10/11. С. 165–168; 1937. № 1. С. 9–15; Происхож-

дение закона о престолонаследии в России. Шанхай, 1936 (то же // Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. 1998. С. 181–315); Жизнь после смерти // Москва. 1991. С. 172–177; Слово о двух пирах // ЖМП. 1996. № 7. С. 51; Церковь — Тело Христова // Там же. С. 48–50 (то же // Владыка Иоанн — святитель русского зарубежья / Сост.: прот. П. Перекрестов. М., 2008. С. 352–360); Святая Русь — русская земля. М., 1997; Беседы о Страшном Суде. М., 1998; 950-летие Крещения Руси // Святитель русского зарубежья вселенский чудотворец Иоанн. 1998. С. 316–329; Слово в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших // ЖМП. 2007. № 6. С. 63–66 (то же // Владыка Иоанн — святитель русского зарубежья. 2008. С. 427–433); «В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово» (Ин 1. 1) // Владыка Иоанн — святитель русского зарубежья. 2008. С. 348–350; О почитании святых, просиявших на Западе // Там же. С. 416–424; Святые // Там же. С. 400–415; Слово к Сан-Францисской пастве // Там же. С. 525–530; Троица единосущная и нераздельная // Там же. С. 347–348; Указ о веществе для Божественной литургии // Там же. С. 552; Указ о значении утрени Великой Субботы // Там же. С. 553–554.

Л. В. Литвинова

ИОАНН (Саакадзе Иосиф Георгиевич) [Мангелели; груз. იოსებ] (1660/66 — 28.03.1751, кизлярский в честь Воздвижения Креста Господня мон-рь), свт. (пам. груз. 28 марта) Грузинской Православной Церкви (ГПЦ), еп. Манглисский Восточногрузинского (Мцхетского) Католикосата. Принадлежал к княжескому роду потомков вел. моурави Георгия Саакадзе. Рос и воспитывался в мон-ре Бертубани в *Гареджи*; принял постриг в гареджийском мон-ре Натлисмцемели во имя св. Иоанна Предтечи. Став архимандритом, принял схиму. Во время правления в Картли царя-магометанина Иесе (Иесея) (1714–1716) И. был настоятелем мон-ря Бертубани (*Гавриил Мцире*. 1989. Т. 5. С. 128). Как пишет историк *Вахушти Багратиони*, И. вместе с др. груз. архиереями, «но больше всех» обличал царя-вероотступника, женившегося на своей двоюродной тетке (КЦ. 1973. Т. 4. С. 494). По просьбе царя Картли Бакара (1717–1719) взять руководство над к.-л. из епархий на подвластных туркам груз. землях выбрал Манглискую и был хиротонисан. Однако вскоре из-за усиления тур. экспансии был вынужден оставить кафедру и перешел в мон-рь *Хирса*. Когда турки окончательно овладели Юж. Грузией, И. переехал на Сев. Кавказ. Проповедовал в Дагестане, где в 1724 г. основал Осетинскую миссию, занимавшуюся при поддержке российского правительства просве-

тительной деятельностью среди горцев; миссия состояла из груз. духовенства, ее возглавил груз. архим. Пахомий. В 1724/25 г. И. поселился в Дербенте, где в 1727 г. построил небольшую ц. во имя вмц. Екатерины, позже при содействии главнокомандующего российскими войсками на Кавказе фельдмаршала кн. В. В. Долгорукого перестроенную в камне. Дербентская груз. община под рук. И. составляла 11 чел. «с архидиаконами и прочими служителями».

В 1735 г., после того как Дербент отошел Ирану, И. и груз. колония отправились в Астрахань. Указом Святейшего Синода от 20 дек. 1736 г. И. и др. груз. священнослужители были поселены в *астраханском во имя Св. Троицы муж. мон-ре*. Представители белого духовенства с семьями были размещены на квартирах. Грузины устроили при мон-ре походную церковь и служили там. В 1738 г. И. писал своему другу, бывш. архиеп. Самебскому и Цилканскому, архим. Юрьева новгородского муж. мон-ря, еп. Карельскому и Ладожскому *Иосифу*: «Здесь весьма много жилищ находится, и грузинцев с 200 дворов поселено» (*Андроникашвили*. 1992. С. 63). Вскоре «за неспособным воздухом» и из-за тесноты монастырских помещений И. испросил у еп. Астраханского и Ставропольского Илариона разрешение купить за городом землю и выстроить на ней ц. в честь иконы Божией Матери «Животворящий Источник» и дом «для жительства своего и свиты своей». 2 июля 1744 г. в С.-Петербурге И. предоставил в Синод отчет о построенных им зданиях, прося зарегистрировать их как обитель. Синод предписал еп. Илариону «означенную церковь именовать домовою его Преосвященства церковью, а монастырем и обителью не именовать» (указ № 1854, 1744 г.). И. отправил в Синод новое ходатайство о регистрации мон-ря, указывая на то, что при церкви живут и служат архимандриты, игумены, иеромонахи и по смерти своей он и его спутники хотели бы быть упокоенными здесь как в монастырской усыпальнице. Синод разрешил освятить церковь, но в регистрации мон-ря вновь отказал до представления еп. Иларионом «резон» (указ № 4073; Арх. д. № 3470, 1746 г.). Еп. Иларион поддержал И. и в ответе указывал на то, что И. действительно сопровождали мн. духовные персоны, что церковь

изначально строилась как монастырская (окружена кельями, в которых монахи живут «неотлучно»). Кроме того, епископ отметил и ту миссионерскую работу, которую проводил И. с «потерявшими христианский закон» грузинами, бежавшими из тур. плена и нашедшими приют при церкви И. Указом от 19 марта 1747 г. Святейший Синод предписывал разрешить возведение церкви и др. строений и именовать их мон-рем, передать обитель в ведение И., устранить Астраханского епископа от вмешательства в дела мон-ря, но обязать И. отправлять Астраханскому архиерею копии присылаемых Синодом указов. Указ был получен 23 июля того же года, однако 30 авг., во время пожара в Астрахани, церковь и др. постройки мон-ря сгорели, уцелели лишь утварь и иконы. Разрешение на постройку новых монастырских зданий местная губ. канцелярия И. не дала, а от др. предложенного места он отказался.

И. и его паства переехали в Кизляр, где уже сложилась значительная груз. колония. И. ходатайствовал об открытии при груз. ц. в честь Воздвижения Креста Господня муж. мон-ря. В 1739 г. его ходатайство было удовлетворено: был учрежден *кизлярский в честь Воздвижения Креста Господня муж. мон-рь*, настоятелем стал руководитель кизлярской груз. общины и основатель церкви игум. Даниил. И. при мон-ре была основана школа для обучения горцев-грузин. В 1745 г. в Кизляре по инициативе И., еп. Иосифа и архим. Пахомия на базе Осетинской миссии была образована Осетинская духовная комиссия.

В авг. 1748 и в нач. 1749 г. И. вновь обращался в Святейший Синод с просьбой ввиду многочисленности груз. общины разрешить устроить в Кизляре еще один груз. мон-рь, но в сер. 1749 г. получил отказ. Разрешено было жить в уже устроенном Крестовоздвиженском мон-ре и расширить обитель «потребным монастырским и церковным строением... если его Преосвященству со свитою устроиться в том монастыре будет невозможно». Сенат предписал ген.-лейтенанту Девицу «отвесь... без оскудения и без излишества» земли под дополнительные постройки Крестовоздвиженского монастыря, «а також и к поселению выходящим из плена грузинцам... и на заведение огородов, пашни и сенных покосов

земли и лесных угодий» (*Саввинский*. 1898. № 13. С. 11).

Однако И. еще до получения ответа Синода и Сената выстроил «на отдельном месте» от Крестовоздвиженского мон-ря «келлии и людские покои» и заготовил для постройки обители лес. Его новое ходатайство об открытии мон-ря поддержал еп. Иосиф, пожелавший провести остаток жизни в груз. обители вместе с соотечественниками и обратившийся с этой просьбой в Синод, что сыграло решающую роль. Указом № 478 от 24 апр. 1750 г. Святейший Синод удовлетворил ходатайство И. и еп. Иосифа о разрешении возвести церковь или две «в случае нужды» и монастырские строения на отведенной И. земле, а также жить в уже построенных И. кельях. Еп. Иосиф вез известие о получении разрешения, но скончался по дороге в Кизляр 1 сент. 1750 г. в Саратове (погребен 28 сент. в астраханском кафедральном соборе в честь Успения Пресв. Богородицы). И. ненадолго пережил епископа и преставился 28 марта 1751 г.

В завещании И. просил погребсти его в гареджийском мон-ре Натлисмемели. Однако из-за «неспособного пути» братия Крестовоздвиженского мон-ря упокоила его в своей обители. Брат И., отставной поручик Грузинского гусарского полка кн. Н. Саакадзе, воспротивился нарушению воли умершего и выхлопотал в Святейшем Синоде разрешение вывезти останки И. на родину. Тело И. было упокоено в Гареджи, однако ввиду запустения мон-ря по приказу царя Картли Теймураза II (1744–1762) перенесено в кафедральный собор *Тбилисский Сиони* (*Гавриил Мицре*. 1989. Т. 5. С. 128). А. Н. Муравьев передает бытовавшее во время его посещения Грузии в сент. 1846 – июле 1847 г. предание о том, что И. через год после смерти являлся во сне имп. *Елизавете Петровне* и просил отпустить его на родину.

Рассмотрение дела об имуществе И., к-рое святитель завещал раздать груз. церквам и мон-рям, продолжалось 4 года (указы Святейшего Синода: № 101 от 5 февр. и № 406 от 17 июня 1751 г.; № 113 от 21 янв. 1752 г.). Наконец, согласно указу Святейшего Синода № 2019 от 23 июня 1755 г., Сенат предписал имущество И. «за границу в Грузию... сверив с реестром... освидетельствовав, пропустить».

Почитание святителя, очевидно, возникло практически сразу после захоронения его в Грузии. П. Иоселиани, ссылаясь на то, что он эти сведения получил от патриарха Антиохийского *Иерофея* (1850–1885), пишет, что исцеление от прикосновения к мощам святого получали не только православные, но и инославные, напр. армянин-монофизит Татула, «патры» (вероятно, католич. пресвитеры) Никола и Филипп, о чем стало известно из донесения жившего одно время в Грузии греч. мон. Афанасия (впосл. патриарх Иерусалимский *Афанасий V*) Иерусалимскому патриарху (очевидно, *Анфиму* (1788–1808)) (*Иоселиани*. 1895. С. 160–161). По словам Муравьева и Иоселиани, царь Картли-Кахети Георгий XII (1798–1800) неоднократно прибегал к молитвам И. для исцеления своих детей Илии и Тамары, а также дважды открывал могилу, чтобы «целовать его мощи». 22 дек. 1800 г. католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний II* (Багратиони), царевич Юстин, архиеп. Руисский *Иоанн* (Макашвили) и еп. Руставский Стефан перенесли часть мощей И. из Тбилисского Сиони во дворец, чтобы умирающий царь Георгий XII († 28 дек. 1800) мог приложиться к ним (*Муравьев*. 1848. Ч. 1. С. 142; *Иоселиани*. 1895. С. 204–205).

Ист.: *Гавриил Мицре*. Жизнь блаженного отца нашего схимника Опсифора // ПДГАЛ. 1989. Т. 5. С. 128.

Лит.: *Муравьев А. Н.* Грузия и Армения. СПб., 1848. Ч. 1. С. 140–142; *Здравомыслов К. Я.* Иоанн (Сааказов), архим. // РБС. Т. 11. С. 281; *Иоселиани П.* Жизнь Георгия XII. Тбилиси, 1895. С. 160–161, 204–205 (на груз. яз.); *Саввинский И., свящ.* Грузины в Астраханской епархии и отношение к ним местных архипастырей в XVIII в. // ДВГЭ. 1898. № 13. С. 8–17; *Андроникашвили Б.* Надежд питомцы золотых. М., 1992. С. 63–65; *Шаориадзе М.* Святой Иоанн Мантлели (Сааказе). Тбилиси, 2000 (на груз. яз.).

Н. Т.-М.

ИОАНН, блгв. кн. зарайский — см. *Феодор, Евпраксия и Иоанн Постник*.

ИОАНН († 2-я четв. XIV в.?), блгв. кн. путивльский, мч. (пам. в Неделю 2-ю по Пятидесятнице — в Соборе всех святых, в земле Российской просиявших). В большинстве списков Любецкого синодика, содержащего как самостоятельный отдел поминовение черниговских князей (текст, известный в списках 2-й пол. XVII–XVIII в., восходит к 1-й четв. XV в.), есть память «князя Ивана Путивльского, страстотерпца и чудотворца,

убитого от татар за христианы» (НКПИКЗ. № 907. Л. 14–14 об., 2-я пол. XVII в.; см. также: *Зотов*. 1892. С. 27–28; Синодик. 1902. Л. 9 об.). В наиболее раннем списке Любецкого синодика, сохранившемся в составе синодика ц. Введения во храм Пресв. Богородицы *Киево-Печерской лавры* (НКПИКЗ. № 907), И. назван после путивльского кн. Ивана Романовича († 1-я четв. XIV в.; о датировке жизни Ивана Романовича см.: *Кузьмин*. 2005), ранее киевского кн. Владимира Ивановича. Введение в научный оборот указанного списка Любецкого помянника позволяет отказаться от предложенного ранее отождествления И. с кн. Владимиром Ивановичем (см.: *Кузьмин А. В.* Владимир (Иоанн) Иоаннович, кн. киевский и путивльский // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 725–726; в данной статье автор опирался на известные тогда списки Любецкого синодика, к-рые содержат неполный текст).

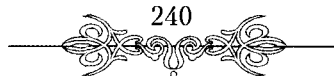
Прежде введения в научный оборот списка НКПИКЗ. № 907 время жизни И. на основе свидетельств дефектных списков Любецкого синодика ошибочно относили к XIII в. или к рубежу XIII и XIV вв. В ряде случаев И. отождествляли с его возможным отцом — путивльским кн. Иваном Романовичем, в к-ром ошибочно видели сына северского кн. Романа Игоревича (см.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. С. 101. Примеч. 193; *Зотов*. 1892. С. 115–116, 120, 164, 206–207, 241–242 и др.; правильнее считать, что Иван Романович принадлежал к старшей (брянской) линии черниговских Ольговичей и был потомком св. кн. *Святослава (Николая) Ярославича*). Учитывая время жизни предполагаемого отца И., можно думать, что И. жил в 1-й пол. XIV в.

Правление И. в Путивльском княжестве пришлось на период усиления власти над землями Руси Золотой Орды, которой управлял хан Узбек (1313–1341). Это время характеризуется нек-рой стабилизацией экономической жизни на юге Руси, возрождением ряда городов (опустевших в XIII в. в результате установления монг. ига). Активная деятельность древнерус. населения в Путивле в XIV–XV вв. подтверждается находками здесь предметов материальной культуры этого времени (*Тупик С. В.* К вопросу о музеефикации детинца древнерус. Путивля // *Средневековый город Юго-Вост. Руси: предпосылки возник-*

новения, эволюция, материальная культура: Мат-лы междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 133). Желая вовремя получать «выход» и «царевы запросы», Узбек неоднократно прибегал к репрессиям в отношении правителей подчиненных народов вплоть до казней. Запись о кончине И. в Любецком синодике помещена рядом с записью о казни в Орде по приказу Узбека в 1327 г. рязанского кн. Ивана Ярославича. Возможно, И. также был убит в Орде или во время одного из походов монголов через путивльские земли на *Литовское великое княжество*.

Почитание. Упоминание И. в Любецком синодике как страстотерпца, убитого «за христианы», и чудотворца свидетельствует о местном почитании князя, сложившемся к 1-й четв. XV в. Старший сохранившийся список синодика (НКПИКЗ. № 907) является частью помянника Введенской ц. Киево-Печерской лавры. Между тем в ранней редакции синодика Киево-Печерского мон-ря, известной по списку кон. XV в., нет поминаний черниговских князей XII — нач. XV в. Любецкий синодик мог быть прислан в Киево-Печерский мон-рь в сер. XVII в. тесно связанным с обителем Черниговским и Новгород-Северским еп. *Зосимой (Прокоповичем; 1649–1656)*, по повелению которого в *Елецком черниговском в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре* был написан Елецкий синодик, который содержит поминания правосл. архиереев, князей, бояр, шляхты и нек-рых мирян Киевской и Чернигово-Северской земель X — нач. XVII в. (Елецкий синодик не сохр., известен по его анализу в лит-ре). Т. о., в сер. XVII в. И. начали почитать не только в пределах Черниговской епархии, но и в Киеве. В XVIII–XIX вв. память о святом почти не прослеживается. Н. Д. Квашнин-Самарин писал во 2-й пол. XIX в. об И., что это было «лицо, видно очень известное в свое время, ныне же об нем, кажется, исчезла всякая память» (*Квашнин-Самарин*. 1873. С. 222).

Канонизацией И. следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав к-рого был определен в сер. 70-х гг. XX в., в ходе подготовки к изданию Русской Церковью богослужебных Миней (Минея (МП). Май. Ч. 3. С. 362). 25 марта 2009 г. Свящ. Синод УПЦ принял решение об установлении отдельной памяти

И.— под 20 сент. 27 июня 2009 г. в Спасо-Преображенском храме Путивля митр. Киевский и всея Украины *Владимир (Сабодан)* в сослужении мн. архиереев и священнослужителей совершил литургию, после к-рой было объявлено о решении Синода УПЦ и прочитано Житие И., составленное путивльским прот. Александром Чурочкиным. После окончания литургии в центр храма была вынесена икона св. князя, к-рой митр. Владимир благословил молящихся.

Ист.: *Зотов Р. В.* О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 27–28, 115–116, 120, 206–207, 231, 242, 288, 295, 296; Синодик Любецкого Антониевского мон-ря: Факс. изд. / Публ.: Г. А. Милорадович. Чернигов, 1902. Л. 9.

Лит.: *Филарет (Гумилевский)*. РСв. Чернигов, 1865. С. 100–104; *Милорадович Г. А.* Любеч Черниговской губ. Городничского у.— родина прп. Антония Печерского // ЧОИДР. 1871. Кн. 2. С. 1–156; *Квашнин-Самарин Н. Д.* По поводу Любецкого синодика // Там же. 1873. Кн. 4. Отд. 5. С. 221–222; *Русина О. [В.]* Сиверська земля у складі Великого князівства Литовського. К., 1998. С. 108–111; *она же.* Україна під татарами і Литвою. К., 1998. С. 32–34; *Кузьмин А. В.* Источники XVI–XVII вв. о происхождении киевского и путивльского кн. Владимира Ивановича // Вост. Европа в древности и средневековье: Пробл. источниковедения: XVII чт. памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто и IV чт. памяти А. А. Зимина: Тез. докл. М., 2005. Ч. 2. С. 220–223; *Шеков А. В.* О помянике черниговских князей в составе Любецкого помяника // Тр. ГИМ. М., 2007. Вып. 169. С. 281–300.

А. В. Кузьмин

ИОА́НН [серб. Јован] (Бранкович; 1462 — 10.12.1502), св. (пам. 10 дек.), серб. деспот на службе венг. короля, сын деспота св. *Стефана Слепого* и прп. *Ангелины* (см. ст. *Бранковичи*). Род. на территории совр. Албании, детство провел на северо-востоке Италии в замке близ г. Удине. После смерти отца (1476) семья И. переехала в замок Вайтерсфельд в Каринтии, а в 1486 г.— во владения в Срем, полученные его старшим братом Георгием (см. *Максим (Бранкович)*, св., митр. Белградский и Сремский) после смерти их двоюродного брата Вука Огненный Змей. Ок. 1493 г. разделил с братом титул деспота, а после того как последний ок. 1498 г. постригся в монашество, И. стал единоличным деспотом. В начале венгерско-турецкой войны 1501–1503 гг. вторгся в Боснию и близ Зворника нанес туркам поражение. Вместе с матерью и братом был ктитором мон-рей Привина-Глава, Шишатовца, Фенек, а также Хиландар, св.

Павла и св. Пантелеимона на Афоне, основал, согласно легенде, монастыри *Дивша* и *Язак*.

Был женат на дочери серб. воеводы Стефана Якшича Елене († после 1529), родной сестре матери Елены Глинской, 2-й жены вел. кн. Московского и всея Руси *Василия III Иоанновича*. Наследников муж. пола не оставил, имел 5 дочерей, к-рые вышли замуж за валашских и молдав. правителей, а также за представителей знатных хорват., западно- и южнорус. родов: Деспину Милицу († 1554; жена валашского воеводы *Нягое Басараба*, после смерти мужа приняла монашество с именем Платонида), Марию († 1540; жена хорват. гр. Фердинанда Франкопана), Елену († ок. 1552; жена господаря Молдавии Петру *Рареша*), Анну († 1578; 1-й муж — Федор Сангушко, маршалок Волыни, 2-й — кн. Николай Збаржский), Марию Магдалину († после 1571; 1-й муж — кн. Иван Вишневецкий, староста Пропойска (ныне Славгород, Белоруссия) и Чечерска; 2-й — кн. Александр Чарторыйский, воевода Волыни). На ранней стадии подготовки брака вел. кн. Василия III московским княжеским домом обсуждался, в частности в переписке с кор. польской и вел. кн. Литовской Еленой Иоанновной, вопрос о кандидатуре в его жены одной из старших дочерей И., однако из-за их малолетства этот вариант был отвергнут.

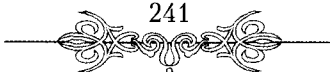
Почитание. И. был похоронен в ц. во имя св. ап. Луки в Купинове, но через 3 года после смерти (1505/06), согласно сообщению попа *Пейо* в Житии мч. Георгия Нового Кратовского, его мощи «объявились» целыми. Тогда мать и брат перевезли их в Валахию, а в 1509 г. вернули в Срем и в 1512 г. положили в основанный ими мон-рь *Крушедол*. Развитию почитания И. способствовала его мать, к-рая считала сына святым и в 1509 г. даже направила в дар рус. вел. кн. Василию III его доспехи (зброй) (*Димитријевић М.* Документа која се тичу односа између српске цркве и Русије у XVI в. // ССКА. 1903. Књ. 34. С. 18; Россия и греч. мир в XVI в. / Отв. ред.: С. М. Каштанов. М., 2004. Т. 1. С. 141–142; Москва — Сербия, Белград — Россия: Сборник док-тов и мат-лов. Београд; М., 2009. Т. 1. С. 206, № 4). После смерти Ангелины и начала чудотворений на ее могиле мощи деспотицы были перенесены в Крушедол и положены в одну раку с мощами И. В 1716 г.,

после поражения от принца Евгения Савойского при Петроварадине (ныне Нови-Сад), турки осквернили Крушедол, изрубили и подожгли мощи Бранковичей (*Стојановић*. Записи. Књ. 2. Бр. 2890); сохранились лишь фрагменты мощей св. Стефана и прп. Ангелины.

Не вполне ясны следы почитания И. на Руси (при отсутствии здесь агиографических и гимнографических текстов в его честь) в сер. XVII в., впервые его память встречается под 21 нояб. в рукописи 1621 г. (*Смирнов С. Н.* Сербские святые в рус. рукописях // Юбил. сб. Рус. Археол. об-ва в Королевстве Югославии. Белград, 1936. С. 201). Посвящения во имя Иоанна храмов неизвестны.

Агиография. О пространном Житии И. ничего не известно, существует лишь проложное в *Сербляке* 1861 г. (Л. 92), написанное, вероятно, непосредственно для этого издания. В лит-ре иногда ошибочно указывается на существование его Жития (см.: *Руварац Д.* Манастир Крушедол. Сремски Карловци, 1918. С. 13; *Павловић*. 1965. С. 137) или Похвалы ему (*Ђоровић В.* Рец. на: *Петковић С. С.* Опис рукописа манастира Крушедол. Сремски Карловци, 1914 // Јужнословенски филолог. 1922–1923. Бр. 3. С. 167; *Радојичић*. 1957. С. 253; *Он же*. 1958. С. 187–189; *Павловић*. 1965. С. 137), написанной на форзаце рукописи мон-ря Крушедол № 44 (Миния служебная на окт.; ныне в МСПЦ. № 125); в действительности речь идет о стихирах И. Отсутствие Жития компенсируется отчасти обилием житийных мотивов и известий о чудесах в службах в честь святого. Известия об И. (как и о др. святых семейства Бранковичей) содержатся также в начальной части Жития мч. Георгия Нового Кратовского, написанного попом Пейо (*Ангелов Б. С.* Из старата бълг., рус. и сръбска лит-ра. София, 1978. Кн. 3. С. 105).

Гимнография. И. посвящены отдельная служба (10 дек.) с 2 канонами (1-го и 8-го гласов), написанными слитно (в начале 1-го есть указание на акростих «Красными похвалами песньми плетуше воспеваю и величаю память твою, святе», но в тексте он отсутствует), и канон 5-го гласа в общей службе св. семейству Бранковичей (помещен 3-м). В обеих службах И. (с устойчивым эпитетом «праведный») прославляется как заступник от «насилия агарянского», мощи к-рого даруют исцеление страждущим (в т. ч. и мусульманам). Даже в единоличной службе И.

много места отведено прославлению др. членов семейства. Обе службы дошли в достаточно поздних (XVII–XVIII вв.) списках (см.: *Трифунювић*. 1970. С. 335–336); они входили в состав рукописного Раковацкогo Сербляка 1714 г., положенного в основу печатного издания (Римник, 1761), а позже включены и в белградское издание 1861 г.

Относительно датировок службы И. и общей службы Бранковичам существует 2 т. зр. Согласно распространенному во 2-й четв. — сер. XX в. мнению, эти службы были составлены в 1708–1714 гг., когда мон-рь Крушедол являлся центром Крушедольской митрополии (*Грујић Р. М.* Духовни живот Срба у Војеводини // Војеводина. Нови Сад, 1939. 36. 1. С. 378; *Радојичић*. 1957; *Он же*. 1958). В 70–80-х гг. XX в. была обоснована версия о создании этих текстов во 2-й четв. — сер. XVI в. (*Трифунювић*. 1970; *Богдановић*. 1980). Независимо от разницы в датировках, создание служб связывается с безымянными книжниками мон-ря Крушедол. В хронологическом отношении создание службы И. предшествовало составлению общей службы в честь семейства Бранковичей, т. к. в последней обнаружены заимствования из первой (*Трифунювић*. 1970. С. 335; *Богдановић*. 1980. С. 242).

И. также посвящены 3 стихирь, отсутствующие в обеих службах и написанные в 1687 г. на форзаце вышеупомянутой служебной Минеи на октябрь из мон-ря Крушедол (МСПЦ. № 125).

Вместе со своими родственниками И. упоминается в «славе», содержащейся в сборнике 10–20-х гг. XVIII в. из собрания Патриаршей б-ки в Белграде (№ 17. Л. 171–172), написанном предположительно во 2-й пол. XVI в. и дополненном (в т. ч. и именами Бранковичей) 100 лет спустя (*Трифунювић Ђ.* «Слава» са поменима јужнослов. и балканских светаца // Филологически изследвания в чест на К. Иванова за нейната 65-годишнина. София, 2005. С. 106–112. (Старобългарска лит-ра; Кн. 33/34)).

Иконография. Прижизненное изображение И. (вместе с матерью и братом) сохранилось на золотой печати западноевроп. работы на грамоте, данной 11 нояб. 1495 г. афонскому монастырю св. Павла и хранящейся в монастырском архиве (см.: *Синдик Д.* Српске повеље у светогорском манастиру св. Павла. Београд, 1979). Изображение достаточно условно — И. представлен юношей в длинном облачении с готическими складками, на голове массивный зубчатый венец (такими же коронами увенчаны его мать и брат). На иконах XVI–XIX вв. И. обычно изображается вместе с родителями и братом: древнейшей из сохранившихся считается семейная композиция на иконе 2-й пол. XVI в. (МСПЦ; см.: *Милошевић*. 1970. С. 226), на к-рой он представ-

лен молодым человеком во властительском облачении, украшенном драгоценными камнями и жемчугом, на голове — зубчатая корона.

Изд. (службы): Србляк. Београд, 1970. Кн. 3. С. 51–210, 393–396.

Лит.: *Радојичић Ђ. С.* Стара српска књижевност у Средњем Подунављу: (од XV до XVIII в.) // ГФФНС. 1957. Кн. 2. С. 239–270; *он же*. Крушедольске црквене песме. Нови Сад, 1958; *Јаковљевић М. Ј.* Св. Јован — српски деспот // Гласник Српске правосл. цркве. Београд, 1962. Бр. 9. С. 298; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-етногр. справа). Смедерево, 1965. С. 136–139; *Милошевић Д.* Срби светитељи у старом српском сликарству // О Србљаку: Студије. Београд, 1970. С. 225–227; *Трифунювић Ђ.* Белешке о делима у Србљаку // Там же. С. 333–336; *Богдановић Д.* Историја старе српске књижевности. Београд, 1980. С. 242; *Милеускић С.* Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 168–170; *Утевић Ђ.* Стари манастир Јазак у Фрушкој гори. Нови Сад, 1990. С. 37–42; *Тимотијевић М.* Сремски деспоти Бранковићи и оснивање манастира Крушедола // ЗЛУ. 1992. Кн. 27/28. С. 127–150; *Рајфрић Ж.* Лоза Бранковића. Сремска Митровица, 2008; *Вољаревић Ђ. Љ.* Свети српски Бранковићи. Шид, 2009.

А. А. Турилов, Э. П. П.

ИОА́НН, прп. (пам. 26 янв.) — см. в ст. *Ксенофонт, Мария, Аркадий и Иоанн*, преподобные К-польские.

ИОА́НН [Иоанн Пустынный; арм. Иоанн Гбеци (Գբեցի), т. е. колодезный; греч. Ἰωάννης ὁ ἐν τῷ φρέατι — Иоанн «в студенце»] († IV в.), прп. (пам. 29 марта; пам. греч. 30 марта; пам. арм. 20 мая и в 1-й четверг дек. вместе с памятью др. св. пустынников). Полулегендарные сведения об этом подвижнике сохранились в 3 агиографических традициях: греческой, сирийской (ВНО, N 521) и армянской (ВНО, N 520, 522). П. Петерс высказал предположение, что оригинал Жития И. был написан по-гречески (*Peeters*. 1910. P. 207). Время жизни И. обычно относят к нач. IV в., поскольку в его Житиях упоминаются гонения на христиан со стороны рим. властей. В греч. пространном Житии сообщается, что И. род. в г. Кибистры (ныне Эрегли, иль Конья, Турция). Согласно арм. Житию (ВНО, N 522), И. род. в Кесарии (видимо, Палестинской) во время наместничества Филиппа, отца прмц. *Евгении*. Однако в Мученичестве св. Евгении говорится, что ее отец был наместником в Александрии в правление имп. Коммода (180–192).

Мать И., благочестивая богатая вдова по имени Иулия или Иулиания, скрывалась от преследований вместе с И. и его сестрой. Она обу-

чала их светским наукам и наставляла в христ. добродетелях. Хотя из-за гонений мн. христиане боялись посещать богослужения, И. втайне от матери ходил молиться в близлежащий храм, где однажды встретил некоего праведника, посоветовавшему ему уйти в пустыню. Взяв благословение у матери, И. отправился в путь. Ему было 13 лет (по арм. версии, 15). Сведения о месте подвига И. в источниках противоречивы. Если греч. версия (пространное и краткое синаксарное Жития) указывает только, что «он ушел в пустыню», а затем «во внутреннюю пустыню», то сир. и арм. версии уточняют, что И. перешел Иордан, после чего, согласно ВНО, N 522, отправился в Египет. В пустыне И. встретил отшельника прп. Фармуфия (пам. 11 апр.), родом египтянина, к-рый дал ему начальные наставления о подвижничестве; затем И. отправился дальше в пустыню, где нашел колодец глубиной 20 локтей, полный змей и скорпионов (согласно греч. традиции, путь к нему указал ангел). И., помолвившись, прыгнул вниз и остался невредимым. 40 дней он стоял на молитве без еды, воды и сна. После этого гады покинули колодец. Ангел, раз в неделю приносивший прп. Фармуфию пищу, повелел ему относить часть ее И. Преодолевая различные искушения, И. прожил в колодце 10 лет. Перед смертью Бог послал к нему мон. Хрися, которому И. рассказал о своей жизни. Согласно арм. Житию, подвижник скончался 23 апр. Хрися похоронил И. в колодце, засыпав место погребения камнями и песком, и посадил там финиковую пальму, к-рая тотчас же выросла, зацвела и принесла плоды. Вернувшись на родину, Хрися написал Житие И. Одна из арм. версий сообщает, что некий Хрисион по откровению написал Житие И. и оно совпало с Житием, созданным Хрисием (*Peeters*. 1910. P. 207).

Отдельные визант. рукописи упоминают И. под 17 и 18 апр., 18 сент. и 3 дек.

В славяно-рус. нестишных Прологах краткое Житие И. содержится под 14 апр., а в стишных Прологах — под 29 марта (в 1-м случае святой назван «Иоанн колодезник», а во 2-м — «Иоанн, иже на студенцы»). Оба Жития вошли в ВМЧ (ВМЧ. Март, дни 26–31. Стб. 1640–1642; Апр., дни 8–21. Стб. 535–536).

Ист.: ВHG, N 894z, 895, 895e; ВНО, N 520–522; ActaSS. Mart. T. 3. P. 43*–45*, 831–834; *Aucherian G. B. Vite dei santi. Venezia, 1813. P. 268–273; Brière M. Histoire de Jean le Siloite // ROC. 1909. T. 14. P. 155–173; SynCP. Col. 569–572; ЖСв. Март. С. 590–592; Νικόδημος. Συναξαριστής, T. 4. Σ. 158–161.*

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. T. 2. С. 90–91, 109, 113; *Peeters P. M.* [Рец. на ст.: *Brière M. Histoire de Jean le Siloite*] // *AnBoll.* 1910. Vol. 29. P. 207–208; *Ananian P. Giovanni Gbec'i // BiblSS. Vol. 6. Col. 808–809; Coulie B. Jean Gbec'i // DHGE. T. 27. Col. 59.*

А. Б. Ванькова

ИОА́НН, прп. (пам. 21 июля) — см. в ст. *Симеон*, Христа ради юродивый, и *Иоанн*, прп.

ИОА́НН, прп. (пам. визант. 28 окт.) — см. в ст. *Колимтадий и 382 преподобных отца*.

ИОА́НН, прп. (пам. греч. 17 нояб.) — см. в ст. *Захария Сапожник и Иоанн*, преподобные.

ИОА́НН, прп. Вифинский (пам. 13 июня) — см. в ст. *Анна Вифинская*, прп.

ИОА́НН († 17.02.1612, или 1622, или 1592, каргопольский в честь Успения Божией Матери мон-рь), прп. (память в Неделю 2-ю по Пятидесятнице — в Соборе Всех святых, в земле Российской просиявших), Власатый, Каргопольский, основатель (возобновитель?) Успенского мон-ря в Каргополе. Сведения об И. содержатся гл. обр. в позднем «Историческом описании» каргопольского Успенского монастыря (ГИМ. Барс. № 698. Л. 148 об.—156 об., XIX в.), а также на хранившейся в этой обители памятной доске нач. XIX в. (ныне находится в КИАМЗ (Инв. № 200 ДЖ)). В надписи на памятной доске сообщается, что в постриге И. был наречен Ионой, преставился 17 февр. 1612 г., день его тезоименитства — 7 янв. (празднование Собору св. Иоанна Предтечи); погребен «на горе», в 1646 г. над местом его погребения поставили деревянную ц. в честь Успения Божией Матери (списки «Описания о российских святых» называют др. даты преставления святого — 7130 (1622) и 7100 (1592); последняя дата, очевидно, недописана в части десятков и единиц).

Согласно «Историческому описанию», И. был основателем Успенской пуст. на окраине Каргополя, на левом берегу Онеги. Агиографы (Н. Озерецковский, К. А. Докучаев-

Басков и др.) датировали это событие 1578 г. (Докучаев-Басков отверг предположение еп. *Амвросия (Орнатского)* об основании Успенского монастыря в XIV в. (ИРИ. Т. 4. С. 354). Однако возможно, что мон-рь, основанный в XIV в., со временем запустел и И. поселился на его месте.) В 1593 г. Успенская пуст. упоминается во вкладной книге каргопольского Преображенского монастыря (Вассиановой Строкиной пуст.) (*Докучаев-Басков*. 1890. С. 113). При И. в пустыни не было храма. Сообщение в «Описании о российских святых» (*Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 244) о том, что И. являлся «трудником в девичьем монастыре», вызывает сомнение, поскольку Успенская пуст. была преобразована в жен. мон-рь в 1649 г. (др. жен. обителей в Каргополе не было).

Могила И. находилась в монастырской Успенской ц. Докучаев-Басков (1890. С. 124) указывает, что в 1719 г. в нижнем (Михайловском) храме монастырского каменного Успенского собора «против левого клироса» имелось надгробие И., дальнейшая судьба к-рого неизвестна.

Почитание И. связано с Успенским монастырем. В описи 1677 г. обитель названа «Каргопольским новодевичьим монастырем Успения Пречистой Богородицы, пустынею Иоанна Волосатого». В документах нач. XVIII в. обитель может называться «пустынью блаженного Иоанна Волосатого» (Копии царских указов в пуст. Иоанна Волосатого от 27 марта 1713 г. и от 8 марта 1714 г. — ГИМ. Барс. № 697. Л. 119–122 об.; ср.: *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. № 409). Близ мон-ря почитался родник, по преданию вырытый святым. Местные жители именовали родник Волосатым. Здесь была поставлена часовня (до 1717), из монастыря к роднику совершался крестный ход. В канун праздника Рождества св. Иоанна Предтечи болящие купались в ручье, истекавшем из родника в Онегу. Празднование Собору Иоанна Предтечи (7 янв.) в Успенском мон-ре почиталось как день тезоименитства И. В 1764 г. Успенский мон-рь был отнесен к 3-му классу. В 1858–1874 гг. при мон-ре действовало Каргопольское жен. уч-ще, в 1904 г. была создана одноклассная церковноприходская школа для девочек. Мон-рь закрыли в 1929 г., здания передали совхозу, позднее — Каргопольскому ИТЛ. Сохранилось

неск. монастырских построек: дом игумении, келья, здание трапезной и конюшня. Успенский собор был окончательно разрушен в 1959 г. Память о «мудром старце Иване Волосатом» сохранялась среди бывш. насельниц Успенского мон-ря, живших в Каргополе до 70-х гг. XX в., а также благодаря им среди местных жителей. В 2001 г. около родника была установлена табличка с надписью: «Святой источник Волосатого».

И. упоминается в списке Каргопольских святых в «Алфавите русских святых» старообрядческого мон. *Ионы Керженского* (ЯИАМЗ. № 15544. Л. 352, 1807–1811 гг.). Канонизация И. совершилась включением его имени в Собор Всех святых, в земле Российской просиявших, состав к-рого был определен при подготовке к изданию богослужебных Миней в сер. 70-х гг. XX в. (Миней (МП). Май. Т. 3. С. 373).

Арх.: ГА Архангельской обл. Ф. 1352. Оп. 1 (Док-ты из архива Успенского жен. мон-ря в Каргополе, 1833–1910 гг.).

Лит.: *Озерецковский Н.* Обзорение мест от С.-Петербурга до Ст. Руссы и на обратном пути. СПб., 1808. С. 49; Пустынь Иоанна Волосатого в Каргополе // *Олонецкие ГВ*. 1851. № 14, 15, 17; *Докучаев-Басков К. А.* Пустынь Иоанна Власатого: Каргопольский Успенский жен. 3-кл. мон-рь // *ХЧ*. 1890. № 1/2. С. 113–152; *он же*. «Строкина пустыня» и ее чернецы: (Опыт исследования жизни монашествующих) // *Известия Об-ва изучения Олонецкой губ.* 1914. Т. 3. № 3. Прил. С. 7; *Зверинский*. Т. 2. С. 385, № 1308; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 561; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 327–328; *Никодим (Копонов)*, архим. Олонецкие святые, их жизнь и церковное чествование: (Агиологические очерки) // *Олонецкие ЕВ*. 1903. № 12. С. 430–431; *Кимаев Ю. И.* Понятие греховности и праведности в бытийности Каргопольского Успенского девичьего мон-ря // *Святые и святые северорус. земель: (По мат-лам VII науч. региональной конф.)*. Каргополь, 2002. С. 195–204; *Каргополь: Фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и приговорья* / Под общ. ред. А. Б. Мороза. М., 2009. С. 156–157.

А. В. Пигин

ИОА́НН [греч. Ἰωάννης], прп. (пам. 19 мая, 26 июня, 15 дек. — в Соборе Крымских святых), еп. Готский. Жил в VIII в.

Источники. Дошедшие до нас сведения об И. фрагментарны и не подлежат однозначной интерпретации. Единственный достоверный источник — Житие Иоанна Готского нач. IX в. (ВHG, N 891), сохранившееся в 3 рукописях: А — Vat. gr. 1667 (X в.), В — Ath. Philoth. 8 (XI в.), С — Vat. gr. 655 (XVI в.). Житие издавалось трижды: болландистами

в 1809 г. (ActaSS. Iun. T. 5. P. 190–194; T. 7. P. 167–171), затем А. Никитским (*Никитский*. 1883) и М. Ф. Озепи (*Auzéry*. 2006).

Бытует мнение, что данный текст является сокращением первоначального Жития (см.: РМБЗ, N 3118); это аргументируется отсутствием связи между эпизодами и неясностью некоторых из них (прежде всего пассажа о конфликте с хазарами). Однако такая т. зр. не вполне обоснована. Во-первых, Житие построено по четкому плану: сначала следует хронологическое описание жизни И., затем — совершенных им чудес; во-вторых, автор текста знал о крымских событиях, видимо, по рассказам самого И. Фраза «чтобы мы избавились от вредоносного общения со сжигателями святых и нечистыми еретиками» (гл. 9) указывает на то, что автор жил в эпоху т. н. 2-го иконоборчества (815–843), но был при этом иконопочитателем.

Историография. Во 2-й пол. XX в. Житие стало рассматриваться как источник недостоверный и тенденциозный. Признавая иконопочитательскую и даже апологетическую направленность данного текста, исследователи, однако, не привели ни одного убедительного доказательства исторической недостоверности упомянутых в нем реалий. Роль И. в восстановлении иконопочитания или в конфликте с хазарами может быть предметом научных споров, но ничто не опровергает историчности поездки епископа в столицу в 784 г. или его участия в борьбе с хазарами. Исследования недавнего времени, проведенные Озепи в связи с новым критическим изданием памятника, напротив, продемонстрировали, что во мн. вопросах, далеких от проблематики Крыма, Житие является уникальным историческим источником (напр., по истории ссылки схолариев в 786, хотя эти данные невозможно проверить в силу их уникальности). На фоне этого априорно отвергать данные о Крыме и местной Церкви как ненадежные не корректно.

Житие. Происхождение и рукоположение И. Преподобный был родом «из эмпория под названием Партенит [Южный берег Крыма], а родителями его были Лев и Фотина. Отец этого Льва происходил из места под названием Воност, расположенного в Полемоново Понте, и был знаменосцем в феме Арме-

ниак» (гл. 1). Дед И., бывш. военный, по всей видимости, переселился с юж. берега Чёрного м. на северный из-за начавшихся гонений на иконопочитателей при имп. Льве III Исавре (717–741). Сведений о полученном И. образовании и роде его занятий нет.

В правление имп. Константина V Копронима (741–775) епископ Готии был приглашен на иконоборческий Иерийский Собор (754) и поставлен митрополитом Иракийской, а на Готскую кафедру был возведен др. епископ (избранный без одобрения папсты (*Auzéry*. 2006. P. 71)). Однако православные в Готии не признали ни его, ни деяний Собора и выбрали своим папстырем И. (к-рый на тот момент был скорее всего мирянином). Позиция Готской епархии выразилась в избрании на ее престол И., хотя истоки такого сопротивления иконоборчеству до конца неясны: нет свидетельств развитого почитания образов в горном Крыму до VIII в. Характерно, что прмч. Стефан Новый как раз в это время рекомендует иконопочитателям в качестве убежища именно Готию (*Idem*. 1997. P. 125). Встав в оппозицию к К-полю, Готия лишилась шанса на признание своего иерарха, зато ее политическая независимость от империи позволила ей не принять поставленного в столице альтернативного кандидата.

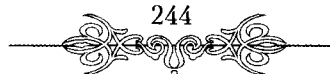
После 754 г. (вероятно, во 2-й пол. 50-х гг. VIII в.) И. отправился в Иерусалим, где прожил 3 года, а затем вернулся обратно. Видимо, И. надеялся получить там епископскую хиротонию от патриарха-иконопочитателя Феодора I (752/4 — после 767). Выбор Иерусалима мог быть обусловлен преданием, содержащимся в Житии Херсонесских священномучеников (ВНГ, N 266), где шла речь о поставлении иерусалимскими миссионерами первых епископов родной для И. Тавроскифии и соседнего с Готией Херсонеса. По всей видимости, Иерусалимский патриарх не захотел, нарушая каноническое право, рукополагать И. (ставленника из др. диоцеза), чтобы не обострять отношений с К-полем.

В кон. 50-х — нач. 60-х гг. VIII в. жители Готии отправили И. к «Иверийскому католикосу», где, его наконец поставили в епископы. В груз. версии Великого Синаксаря (НЦРГ. А 97, XI в.), составленной прп. *Геор-*

гием Святогорцем, под 26 июня помещены краткие сведения об И., к этому времени уже почитавшемся в Грузии. Здесь указано, что, поскольку Византия в этот период была подвержена ереси иконоборчества, готы направили И. в единственную страну, не тронутую ересью. Ок. 758 г. в Мцхете католикос Картли *Иоанн III* посвятил И. во епископа. В «Повествовании об обращении грузин» прп. *Ефрема Мцире* указано, что во время посещения Антиохии в 1057 г. прп. Георгий Святогорец использовал этот факт в полемике с Антиохийским патриархом Феодосием III о законности автокефалии Грузинской Православной Церкви (*Ефрем Мцире*. 1964. Т. 2. С. 54; *Джавახишвили*. 1983. Т. 2. С. 121, 185; *Габидзашвили*. 2007. С. 410–411). В «Истории Иерусалимских патриархов», написанной патриархом Досифеем II Нотарой (1669–1707), со ссылкой на некоего Маврикия Синаксариста говорится о поставлении И. в епископы «католикосом Нижней Иверии» (т. е. Абхазского княжества), что позволило современным исследователям поставить под сомнение вопрос о том, кто именно совершал церемонию: католикос Картли (Мцхетский) или один из епископов в Абхазском княжестве (см.: *Дорофей (Дбар)*. 2005. С. 206, 223–224).

Антииконоборческая полемика.

После хиротонии И. через своего диака Лонгина запросил в Иерусалиме исповедание веры и получил оттуда синодик (возможно, тот самый, что Иерусалимский патриарх Феодор I прочитал в Риме 12 авг. 767 и на VII Вселенском Соборе в Никее в 787), к-рый безоговорочно был им признан. Когда на К-польский престол взошла имп. Ирина (780–802) и иконоборческие настроения сменились на противоположные, И. послал текст иерусалимского синодика К-польскому патриарху Павлу IV (780–784). Получив гарантии безопасности (или обещание имп. приема), И. отправился в К-поль, чтобы быть признанным в качестве канонического епископа Готии, однако, по всей видимости, ему это не удалось. В Житии говорится о проповеди И. в «святой Вселенской (кафолической) Церкви» (вероятно, в кафедральном храме Св. Софии в К-поле). Возможно, императрице было выгодно использовать И. на 1-м этапе восстановления ико-

нопочитания именно как заезжего проповедника: формально И. не входил в клир К-польской Патриархии, и Ирина, не решавшаяся еще открыто выступить против иконоборчества, не несла ответственности за его выступления.

В VII Вселенском Соборе И., очевидно, не участвовал: в Житии об этом не сообщается, а подпись под актами 4-го соборного заседания: «Кирилл, монах и эк просопу (т. е. от лица) Иоанна, епископа готов» (на этом заседании Готию также представлял диак. Евфимий (PMBZ, N 1840)) — является позднейшим дополнением (Lamberz. 2004. S. 31). В актах 1-го и 3-го заседаний тот же Кирилл подписался как местоблюститель Никиты, еп. готов. Т. о., по всей видимости, к 787 г. К-поль официально признавал в качестве епископа Готии не И., а своего ставленника — Никиту.

Конфликт с хазарами. Житие повествует, причем не слишком ясно, о конфликте с хазарами, участие в котором И. остается также не до конца понятным. В 4-й гл. события описываются так: «Прп. еп. Иоанн после этого своим собственным народом был выдан хазарским архонтам, потому что объединился он с господином Готии, его архонтами и всем народом для того, чтобы не владели их страной упомянутые хазары: послав войско, хаган захватил их крепость под названием Дорос, поставив в ней сторожевой гарнизон, который упомянутый прп. епископ и изгнал со своими людьми, и овладел ущельями. Тогда, зная, что архидерей предан одним селением, они [т. е. люди И.] прибегли к хагану; и господина Готии тот пощадил, а 17 рабов хаган обезглавил без вины. Преподобный же, заключенный под стражу, сумел убежать и переправиться на противоположный берег в христоробивый г. Амастриду».

Автор Жития рассказывает о готско-хазар. конфликте довольно путанно. Кроме того, ключевым для понимания хронологического порядка событий является различие чтения ἀποστείλας γε (рукопись А) или ἀποστείλας γάρ (рукописи В и С). По мнению К. Цукермана (Zuckerman. 2006. P. 215–218), невозможно точно решить вопрос о датировке антихазар. восстания, т. к. последнее упомянутое перед ним в Житии событие — Собор 787 г., но И. не участвовал в нем, и конфликт

с хазарами следует датировать временем после посещения И. К-поля (784).

Вероятно, события развивались следующим образом. Хазары не вводили прежде свои войска, однако вскоре после 784 или 787 г. хаган захватил столицу готов Дорос и поставил там гарнизон. Возможно, Дорос — это позднейший г. Феодоро (ныне руины на горе Мангуп, Юго-Зап. Крым). Фраза τὸ κάστρον αὐτῶν — «их [т. е. готов] крепость» (а не «одна из крепостей готов») может обозначать столицу Готии. Размещение хазар. гарнизона в Доросе описывается как нововведение, вызванное захватом Готии. В ответ готы объединились против хазар, причем, по-видимому, И. был инициатором этого, т. к. лично изгнал хазар. гарнизон из Дороса. Кроме того, в Житии не прослеживается прямой заинтересованности Византийской империи в таких действиях и неизвестно, был ли ей выгоден конфликт с хазарами, грозивший опасностью визант. Херсону. Из текста источника неясно, кто захватил ущелья («клизуры» — горные проходы) Крымских гор: И. или хаган — и то и другое было бы логично в ходе вооруженного конфликта. Способность И. вести военные действия может объясняться его происхождением (см.: PMBZ, N 3118).

В 4-й гл. упоминается «народ» И. (λαός; др. возможный вариант перевода — «войско»): он изгоняет хазар из Дороса. По всей видимости, это наименование идентично «всему народу [Готии]», с к-рым объединился И., не являясь уроженцем Готии, но автор Жития называет готов «его собственным народом», т. к. святитель был «епископом готов». Определенное отчуждение могло здесь быть обусловлено и тем, что И. был родом из горной Готии. Очевидно, что «одно селение», предавшее И., и «его собственный народ», выдавший его (см. начало гл. 4), неидентичны. По мысли автора Жития, народ «выдал хазарам» И. тем, что сдался на милость хагана, в то время как собственно «предало» его (т. е., по всей вероятности, дало арестовать) какое-то «одно селение». В среде готов явно присутствовали разные позиции в отношении этого конфликта, и епископ в посл. подвергался обвинениям в напрасной гибели людей. Под хазар. архонтами имеются в виду либо наместники хагана в Крыму, либо хазар. влас-

ти вообще (ср. существование двоeverласти хана и бека у хазар). Из др. источников «господин Готии» неизвестен. По всей видимости, под «архонтами Готии» понимались правители отдельных частей Готии, подчинившиеся «господину Готии». Хаган наказал 17 готов, однако массовых репрессий готы избежали, видимо, согласившись выдать И. как зачинщика сопротивления. В Житии при описании этого момента употребляется глагол ἐκούρασε, который можно понимать как «забрил», а весь пассаж можно перевести как «17 человек забрил в рабы»; однако более правильно в данном случае значение «обезглавил», иногда встречающееся в визант. лит-ре (см., напр.: Theoph. Chron. P. 462), что косвенно подтверждается в 8-й гл., где И. несправедливо обвиняют именно в «смерти» невинных людей.

Бегство и смерть. Схваченный и заточенный в г. Фуллы, И. бежал в Амастриду к свт. Георгию, где и умер через 4 года 26 июня, на 40 дней пережив хагана (гл. 5). Хотя исторический контекст описания здесь достоверен, настораживает отсутствие упоминаний И. в Житии свт. Георгия Амастридского: вероятно, личность И. осталась весьма неоднозначной для империи и Патриархата и о нем предпочитали умалчивать. И. скончался между 788 (учитывается длительность конфликта с хазарами и более 3 лет пребывания в Амастриде) и 802–807 гг. (в этот период скончался свт. Георгий Амастридский), а не в 792 г., как указывается в PMBZ, N 2183.

И. был погребен в основанном им мон-ре св. Апостолов в Партените (гл. 5). Этот монастырь упоминается в надписи на надгробии игумена мон-ря Никиты, умершего в 906 г. (Латышев. 1896. С. 74–77. № 69). В надписи 1427 г. (см. выше) его храм назван именем апостолов Петра и Павла. Согласно Житию, «преподобный украсил монастырь со всей красотой и постройками, и священными сосудами, и различными книгами и населил множеством преподобных монахов» (гл. 5).

Чудеса. В Житии (главы 6–9) описываются прижизненные чудеса И.: спасение оставшихся учеников И. от казни; выкуп ученика И. Лонгина, казненного на кресте, у сарацин; вторичное спасение И. из плена; наставление колеблющегося ученика Василия посредством разговора

с мертвецами; исцеление ребенка правителя Фулл; внезапная смерть обвинявшего И. в гибели невинных людей; превращение вина в сыр у 2 спорщиков. Посмертные чудеса И. в Житии не упоминаются, за исключением удивительно быстро приплывшего из Амастриды в Партегит судна с останками святителя (гл. 5).

Другие источники. Заметка об И. в Синаксаре К-польской ц. кон. X в. (SynCP. Col. 772–773) основана на тексте Жития. В греч. стишном Синаксаре Paris. Coislin. gr. 223, 1301 г., и в Оксфордском списке Типикона Великой ц. Vohl. Auct. E 5 10, 1329 г. (PMBZ, N 3118), память И. помещена под 31 мая (а не под 26 июня, как обычно); причина этого неясна. Др. упоминания о деятельности и почитании И. загадочны и спорны. Надпись 1427 г. из Партегита (*Латышев*. 1896. С. 77. № 70) вслед за Житием называет его строителем храма в Партегитском мон-ре, однако такая археологическая датировка остается предметом дискуссии (*Адакшина, Кирилло, Мыц*. 1999; *Завадская*. 2006). И. В. Соколова датирует VIII в. печать с надписью: «Иоанну, епископу Готии» (*Соколова*. 1991. С. 209. № 33), однако, относится ли она к И., точно неизвестно. На фреске алтаря храма «Донаторов» (в верховьях балки Черкес-Кермен) прежде якобы около фигуры И. читалась надпись: Γοτθ(ίος) (*Гайдуков, Джанов, Карнаушенко*. 2002), однако не сохранилось ни одной ее фотографии.

Ист.: *Никитский А.* Житие прип. отца нашего Иоанна, еп. Готского // ЗапООИД. 1883. Т. 13. С. 25–33; *Латышев В. В.* Сборник греч. надписей христ. времен из Юж. России. СПб., 1896; SynCP. Col. 772–773; *Ефрем Мирре*. Повествование об обращении грузин — о том, в каких книгах об этом упоминается // ПДГАЛ. 1964. Т. 2. С. 54; *Auzéry M.-F., éd.* La Vie d'Étienne le Jeune par Étienne le Diacre / Introd., éd., trad. par M.-F. Auzéry. Aldershot, 1997. (BVOM; 3); *Auzéry M.-F.* La Vie de Jean de Gothie (BHG 891) // La Crimée entre Byzance et le Khaganat khazar / Éd. C. Zuckerman. P., 2006. P. 69–86. Лит.: *Васильевский В. Г.* Житие Иоанна Готского // ЖМНП. 1878. Янв. Ч. 195. Отд. 2. С. 86–154 (перевод: *Он же*. Труды. СПб., 1912. Т. 2: Русско-византийские отрывки. Вып. 2. С. 351–427); *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea. Camb. (Mass.), 1936; *Golden P. B.* Khazar Studies. Bdprst., 1980. 2 vol.; *Джавახишвили И.* Сочинения. Тбилиси, 1983. Т. 2: История груз. народа. С. 121, 185 (на груз. яз.); *Соколова И. В.* Византийские печати VI — 1-й пол. IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 201–213; *Адакшина С. Б., Кирилло В. П., Мыц В. Л.* Археологическое исследование храма мон-ря святых апостолов Петра и Павла в Партегитке на Южном берегу Крыма // Отчетная археоло-

гическая сессия Государственного Эрмитажа. СПб., 1999. С. 21–24; *Гайдуков Н. Е., Джанов А. В., Карнаушенко Э. Н.* Новые данные о храмовых росписях Эски-Кермена и его округи // Православные древности Таврики. К., 2002. С. 114–132; *Lamberz E.* Die Bischofslisten des VII. Ökumenischen Konzils (Nicaenum II). Münch., 2004; *Дорофей (Дбар)*, иером. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005; *Завадская И. А.* О строительных периодах храма св. Апостолов Петра и Павла в Партегитке // МИАЭТ. 2006. Т. 12. С. 299–320; *Zuckerman C.* Byzantium's Pontic Policy in the *Notitiae episcopatum* // La Crimée entre Byzance et le Khaganat Khazar. P., 2006. P. 201–230; *Габидзашвили*. Словарь ГИЦ. 2007. С. 410–411; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошников А. К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». Симферополь, 2007.

А. Ю. Виноградов

Гимнография. И. упоминается в *Типиконе Великой ц.* IX–XI вв. (*Mateos*. Turisop. T. 1. P. 320) 26 июня без богослужебного последования. В Типиконах студийской традиции и в различных редакциях *Иерусалимского устава*, включая совр. греч. и слав. богослужебные книги, память И. не празднуется. Тем не менее по рукописям известен канон Георгия, посвященный И. и Давиду Солунскому, без акростиha, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Τῷ ἐκτανάξαντι ἐν θαλάσῃ (Истрáсьемъ въ мѣри); нач.: Τῷ ἀναδείξαντι ἐν τῷ κόσμῳ (Явившему в мире) (Ταξείον. Σ. 227).

ИОА́НН (ок. 1258–1333), прип. (пам. греч. 12 дек.), еп. Зихнийский. Происходил из богатой семьи из г. Серры в Македонии (совр. Сев. Греция). Оставшись в раннем детстве сиротой, он был воспитан своим дядей

ном Иоанникием св. *Иоанна Предтечи монастыре* близ Серр. Принял постриг с именем Иоаким и за свои добродетели в 1287/88 г. был избран епископом Зихнийским. Он дал обет Иоанникию, что, став архиереем, продолжит заботиться о мон-ре. После смерти дяди, занимавшего в 1290–1300 гг. Эзевскую (Эзовскую или Эзивскую) епископскую кафедру, еп. Иоаким принял на себя попечение о мон-ре. Он построил большой соборный храм в честь Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, стены, башню, трапезную, обеспечил мон-рь земельными владениями. Благодаря ему обитель получила статус ставропигиального и патриаршего мон-ря. Кроме того, он построил несохранившийся одноименный мон-рь в г. Серры (1328–1329), зависимый от главного мон-ря. Во время гражданской войны в Византии (1321–1325) между Андроником II и его внуком Андроником III еп. Иоаким поддерживал последнего. В 1328 или в 1329 г. епархия, к-рую возглавлял Иоаким, была возведена в ранг митрополии.

В 1325 г. Иоаким составил Типикон (отредактирован в 1332), устанавливающий общежительное устройство мон-ря.

В 1332 г. Иоаким оставил митрополию кафедру, удалился в мон-рь св. Иоанна Предтечи и принял великую схиму с именем Иоанн. Он скончался в 1333 г. в возрасте ок. 75 лет. Его гробница находится в месониктиконе соборного храма. Именемый 2-м ктитором мон-ря, он был причислен к лику святых в чине преподобных в 1505 г. К-польским патриархом *Пахогием*, ранее бывшим митрополитом Зихнийским. В 1854 г. мощи И. были положены в ковчег и выставлены для поклонения.

Служба И., составленная великим ритором Великой ц. Емануилом, современником К-польского патриарха Пахомия, была издана при *Никодимом Святогорцем* в сб. «Новый Мартирологийон».

Ист.: BHG, N 2196m; NM. Σ. 172–184.

Лит.: *Ἰωάννης* // ΘНЕ. Т. 7. Σ. 28; BMFD. P. 1579–1612; *Μάξιμος (Ξυδάς), μητρ. Σερρών καὶ Νιγρίτης.* Τὸ μοναστήρι τοῦ Τιμίου Προδρόμου στὴς Σέρρες. Σέρρες, 2001³; PLP, N 8372.

Э. П. А.

Ковчег с мощами прип. Иоанна, еп. Зихнийского (ризица мон-ря св. Иоанна Предтечи близ Серр)

афонским иером. Иоанникием. Ок. 1260 г. они поселились при ц. св. бессребреников Космы и Дамиана близ совр. сел. Хионохори, а с 1270 (или ок. 1275) г. подвизались в основан-

ИОА́НН († 24 окт. 1615), прип. (пам. в Неделю 3-ю по Пятидесятнице — в Соборе Псковских святых), затворник, Псковский. Краткое сообщение о затворничестве И. и о его преставлении содержится в Псков-

ской 3-й летописи: И. жил в стене Псковского кремля 22 года, «якоже в пустыни, в молчании великом», «ядь же его рыба, а хлеба не ел» (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. С. 278). В авг.—окт. 1615 г. Псков был осажден войсками швед. кор. Густава Адольфа. Все время осады, когда кремль подвергался усиленной артиллерийской бомбардировке («и в 3 дни башню и стену до земли розбиша»), подвижник оставался в затворе. Автор «Повести об осаде Пскова шведским королем Густавом Адольфом» (создана в скором времени после описываемых событий) рассказывает о чудесных видениях «некоему мужу благочестиву именем Иоанну, имеющему блаженство Господа ради и живущу ему в стене града». 9 окт. накануне битвы, затворник увидел крестный ход, направившийся из псковской ц. во имя прп. Варлаама Хутынского в Троицкий собор, священников, несущих котел крови и «пресветлые венцы», а на небе — 3 креста, сияющие «паче солнца». И. возвестил горожанам, что Псков «никогда же обладан будет погаными» (Попков. 1973. С. 26). Согласно летописи, святой преставился через неделю после снятия осады, завершившейся 17 окт. Память святого указана в «Полном христианском месяцеслове» (К., 1875), что говорит о его общецерковном почитании в это время. Канонизация святого подтверждена включением его имени в Собор Псковских святых, установленный в 1987 г. по инициативе митр. Псковского и Порховского *Иоанна (Разумова)*.

Ист.: Повесть о приходе свейского короля Густава Адольфа ко граду Пскову // Историко-статистический очерк псковогородской Варлаамовской ц. / Сост.: святи. А. Е. Лебедев. Псков, 1895. Прил. С. 9–10; Псковские летописи. М., 1955. Т. 2. С. 279.

Лит.: Евгений (Болховитинов), митр. История Псковского княжества. К., 1831. Ч. 3. С. 80; Филарет (Гумилевский). РСв. С. 587–588; Барсуков. Источники агнографии. Стб. 252; Сергей (Спаский). Месяцеслов. Т. 2. С. 329; Попков В. И. Повесть об осаде Пскова шведами в 1615 г. // Традиции и новаторство в рус. лит.-ре. М., 1973. С. 3–31.

В. И. Охотникова

Иконография. Образ И. помещен среди изображений подвижников XVII в. в росписи галереи, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиакон Панаиса и Анатолия; поновлена в 70-х гг. XX в.). И. представлен с седой бородой, в монашеском облачении, в куколе. На иконах «Собор Псковских святых» из

Троицкого собора Псковского кремля 1982 г. (крайний справа в 4-м ряду) и кон. XX в. (в 3-м ряду в левой части композиции) он в светло-синем одеянии, с аскетическими чертами лица, с непокрытой головой, с седыми волосами, с короткой бородой.

Э. П. И.

ИОА́НН († после 1097, вероятно, ранее 1108), прп. (пам. во 2-ю Неделю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов), игум. *Киево-Печерского мон-ря*. И. стал настоятелем обители после

Погребение прп. Исаакия игум. Иоанном с братией. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 114 об.)

прп. *Никона* Великого. Ко времени игуменства последнего (1078–1088) относится сообщение *Киево-Печерского патерики*, в к-ром об И. говорится как об одном из печерских монахов — «преподобных отцов... богоносцев», изгнавшем беса из затворника Никиты (см. *Никита*, свт., еп. Новгородский) (Древнерусские патерики. С. 38). В 1089 г., «игуменство держащу Иоанну», сонм духовенства во главе с Киевским митр. *Иоанном II* освятил Успенский собор в Киево-Печерском мон-ре (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208). В патерике сообщается, что это произошло «в первое лето игуменства Иванова». Также рассказывается о том, что долго не удавалось найти мастера, к-рый бы изготовил для храма каменную «трапезу» (престол), и «игумен в велице печали бысть»; через неск. дней у алтарной преграды собора монахи нашли чудесным образом появившуюся там «дъску камену положену и столпы на строение трапезе» (Древнерусские патерики. С. 17). В игуменство И., согласно патериковому рассказу, произошло чудо от иконы Божией Матери в Успенском соборе, когда боярин Сергей, утаивший наследство своего друга Иоанна и не желавший отдать его законному наследнику юному боярину Захарии (см. *Иоанн и Захария*, преподобные, Киево-Печерские), чу-

десным образом был наказан, что заставило его вернуть золото и серебро. Захария принял постриг в Киево-Печерском мон-ре и дал вкладом отцовское наследство, на к-рое был построен придельный храм во имя св. Иоанна Предтечи (Там же. С. 16–17).

В 1091 г. при непосредственном участии И. произошли обретение мощей прп. *Феодосия* Печерского и перенос их в Успенский собор. «Игумен и черноризцы, свет створше, реша: «Не добро есть лежати отцю нашему Феодосьеви кроме манастиря и церкви своя»». За 3 дня до праздника Успения Пресв. Богороди-

цы игумен повелел «рушити, где лежать мощи». Придя к автору летопис-

ного рассказа об этом событии, И. вместе с ним отправился в пещеру, где был погребен прп. *Феодосий* (традиционно автором данного летописного повествования считался прп. *Нестор*, но после исследования Ю. А. Артамонова есть основания полагать, что это был неизвестный по имени книжник, работавший над Начальным сводом; см.: *Артамонов Ю. А. Жизнь и подвиги прп. Антония Печерского: Факты и вымыслы // От Др. Руси к России нового времени: Сб. ст. к 70-летию А. Л. Хорошкевич. М., 2003. С. 379–395*). В пещере они наметили место поиска мощей и втайне от братии (кроме 2 привлеченных к делу иноков) начали раскопки. Когда мощи были обретыены нетленными, И. с неск. монахами вынесли их из пещеры. 14 авг. состоялось перенесение мощей прп. *Феодосия* в Успенский собор с участием епископов, игуменов, монахов, белого духовенства и мирян (митрополичья кафедра в это время была вакантна).

К 1089–1094 гг. относятся события, изложенные в патериковом «Слове о блаженем Агапите и втине от черниговского кн. *Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха* к И. пришел посланец с просьбой отпустить к тяжелобольному князю знаменитого лекаря прп. *Агапита, врача безмездного*. Игумен повелел монаху

идти в Чернигов, однако тот не хотел покидать мон-рь, ссылаясь на данный обет. «Принужден же быв игуменом», прп. Агапит послал князю «зелие от своєю яди», от к-рого тот исцелился. Приехав в мон-рь, кн. Владимир не смог найти прп. Агапита, который, избегая славы, скрылся от него. Тогда князь отдал предназначенные для преподобного дары И. Не сумевший вылечить князя врач-армянин, придя после смерти прп. Агапита в мон-рь к И., отрекся от «арменской веры» и принял постриг (Древнерусские патерики. С. 40–41).

В патериковом «Слове о Прохоре черноризци, еже зовется лобедник» рассказывается о вражде киевского кн. Святополка (Михаила) Изяславича (1093–1113) к И. и об их примирении. Печерский игумен обличал князя «несытство деля богатства и насилия ради», Святополк «много насилие сотвори: дома сильных искорени без вины, имения многих отъем, егоже ради Господь попусти поганым силу имети на нем, и быша брани мнози от половец» (в 1096 Печерская обитель была разорена половцами во главе с ханом Боняком). Кн. Святополк выслал И. из Киева в Туров (где прежде княжил) и заточил там, однако через нек-рое время, опасаясь конфликта с Владимиром Мономахом, вернул с почестями в мон-рь. По всей видимости, заточение И. в Турове следует отнести ко времени после 1097 г., когда на Руси установилось соправление князей Святополка и Владимира Мономаха. Окончательное примирение Святополка с печерской братией во главе с И. произошло после чуда, совершенного прп. Прохором лобедником, пострижеником И. В 1099 г. из-за княжеских междоусобиц на Руси был острый недостаток хлеба и соли. Прп. Прохор в мон-ре давал нуждающимся пепел, превращавшийся в соль. Надеясь с выгодой самостоятельно торговать дефицитным продуктом, киевский князь приказал забрать у прп. Прохора соль и привезти к себе, после чего соль стала пеплом и его выбросили. Прп. Прохор посоветовал горожанам собрать пепел, и он снова превратился в соль. Увидев чудо, князь «постыдился о сотворенем и, шед в монастырь ко игумену Ивану, покася к нему... велику любовь нача имети ко Святей Богородици и ко святыма отцема Антониа и Феодосиа» (Древне-

русские патерики. С. 53–56). В Начальной летописи и в патерике И. упоминается также в связи с погребением при его участии прп. *Исаакия* (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 198; Древнерусские патерики. С. 80).

В 1108 г. печерским игуменом был уже Феоктист (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283). Место погребения И. неизвестно.

Участие И. в летописании. По гипотезе М. Д. *Присёлкова*, И. был составителем Начального летописного свода 90-х гг. XI в., существование которого обосновал А. А. *Шахматов*. Присёлков опирался на то, что в предисловии к своду (ПСРЛ. Т. 3. С. 103–104) и в его последней статье (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 222–225; Т. 2. Стб. 213–216) содержится резкая критика князей за несправедливость и алчность, сходная с упреками, которые И. высказывал кн. Святополку. По мнению историка, если в предшествующем «своде игумена Никона» (гипотетический свод 1073 г.) князьям адресованы обвинения в склонности к междоусобицам, мешающим борьбе с кочевниками, то «в своде Ивана упрек идет по линии социальной политики князей, которые, забыв практику старых князей окупать содержание дружины за счет покорения иных «стран», перекладывают этот расход на плечи «людей» Русской земли, разоряя население придуманными, неправыми вирами и продажами» (*Присёлков*. История русского летописания. С. 71). Присёлков напрямую связывает арест И. по приказу Святополка с составлением первого летописного свода. В дополнение к аргументам Присёлкова можно высказать следующее наблюдение: предисловие к Начальному своду содержит обращение к слушателям, а не к читателям — очевидно, это отредактированная запись проповеди И., за к-рую он, по-видимому, и поплатился ссылкой. Шахматов, утверждая несомненную связь Начального свода с Киево-Печерским мон-рем, считал, что «книжная традиция не сохранила нам имени составителя» (*Шахматов*. Предисловие к Начальному Киевскому своду. С. 253). При этом Шахматов (Разыскания о древнейших рус. летописных сводах. С. 449) и вслед за ним Присёлков (Очерки церковно-политической истории. С. 125–126) атрибутировали И. вставки в летописный свод 1073 г., относящиеся к начальному периоду Печерского монастыря, в которых критикуется ослабле-

ние подвижнической жизни в обители при игум. Никоне. А. Н. *Насонов* допускал участие И. в составлении Начального свода (*Насонов А. Н.* История рус. летописания XI — нач. XVIII в.: Очерки и исслед. М., 1969. С. 54).

Почитание. «Преподобный Иоанн игумен» упомянут среди «града Киева святых» в «Описании о российских святых» (сочинение известно в списках XVIII–XIX вв.). Как неканонизированный подвижник И. указан в агиографических справочниках Н. П. *Барсукова*, архим. *Леонида (Кавелина)* и архиеп. *Сергия (Спасского)*. Названные агиографы в качестве места погребения И. ошибочно указывали киевские пещеры (архиеп. Сергий при этом ссылался на святцы киевского Софийского собора). Канонизацией И. следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, составленный в сер. 70-х гг. XX в. в ходе подготовки к изданию богослужебных Миней (Миней (МП). Май. Ч. 3. С. 363).

Ист.: *Абрамович Д. И.* Патерик Киево-Печерского мон-ря. К., 1911 (по указ.); Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999; ПВЛ. СПб., 1996 (по указ.); ПСРЛ. Т. 1. Стб. 198, 208–212, 232–234, 238; Т. 2 (по указ.). Лит.: Описание о российских святых. С. 18; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 245; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 10–11; *Сергий (Спаский)*. Меслеспелов. Т. 3. С. 561; *Шахматов А. А.* Предисловие к Начальному Киевскому своду и Несторова летопись // ИОРЯС. 1908. Т. 13. Кн. 1. С. 213–270; *он же*. Разыскания о древнейших рус. летописных сводах. СПб., 1908. С. 10–11, 421, 449; *Творогов О. В.* Иоанн // СККДР. Вып. 1. С. 210; *Присёлков М. Д.* История рус. летописания: XI–XV вв. СПб., 1996. С. 70–73; *он же*. Очерки церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (по указ.).

М. В. Печников

Иконография. Вероятно, И. представлен на неск. миниатюрах Радзивиловской летописи кон. XV в. (БАН. 34. 5. 30. Л. 114 об., 120 об. — 122). В частности, он изображен в композиции погребения прп. Исаакия Киево-Печерского. На миниатюрах, посвященных обретению и переносу мощей прп. Феодосия Киево-Печерского, в одном случае изображен справа, наблюдающим за работой прп. Феодосия, напротив братии. И. не поименован, показан без нимба, в клобуке и монашеском одеянии.

Изображение святого помещено на ксилографии 1656 г. мастера *Илии* в старопечатном издании Киево-Печерского патерика (Патерик, или Отчник, Печерский. К., 1661. Л. 1166), иллюстрирую-

шей чудо о преподобных *Иоанне и Захарии* Киево-Печерских, свидетелем к-рого стал И. В интерьере храма перед иконами Богородицы с Младенцем и преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских ангел поражает терзаемого бесами Сергия – опекуна прп. Захарии. И. показан с нимбом впереди группы монахов на 2-м плане. Тот же сюжет повторен на гравюре Леонтия *Тарасевича*, выполненной для издания Патерика 1702 г. Можно предположить, что И. (или скорее прп. Иоанн, духовный брат прп. Феофила) упоминается в иконописных подлинниках кон. XVIII – нач. XX в.: «Сед, брада Сергиева, на главе клубок черной, риза преподобническая, испод бакан» (БАН. Стр. № 66. Л. 312 об., «правая страна», 33-й; см.: *Маркелов*. Святыя Др. Руси. Т. 2. С. 125), «типа русскаго, прелюбных лет, с бородой средней величины с проседью; одежды монашеския и куколь» (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 123).

Лит.: Радзивилловская летопись. СПб.; М., 1994. Т. 1: Факс. воспроизв. рукописи. Л. 114 об., 120 об. – 122; Т. 2: Текст, исслед., описание миниатюр. С. 344, 347.

Э. П. И.

ИОАНН [греч. Ἰωάννης], прп. Иринопольский (пам. греч. 4 февр.). В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) сообщается только то, что И. был участником Никейского Собора. При этом неясно, какой из состоявшихся в Никее Соборов имеется в виду: Первый Никейский (I Вселенский) 325 г. или Второй Никейский (VII Вселенский) 787 г. Неизвестно также, являлся ли И. епископом г. Иринополь в Киликии (М. Азия), или же он только происходил из этого города. Маловероятно, что он был епископом Иринопольским, т. к. на Соборе 325 г. от Иринополя присутствовал еп.-арианин Наркисс (*Mansi*. Т. 2. Р. 699), а единственный известный епископ Иринопольский с именем Иоанн, живший в нач. VI в., был монофизитом (*Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. Р. 765) и не мог принимать участие ни в одном из Никейских Соборов. Что касается Иринопольской епархии, подчиненной Сардской митрополии, то она известна с VIII в. и на VII Вселенском Соборе присутствовал возглавлявший ее еп. Феопист (*Mansi*. Т. 13. Р. 389; *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. Р. 184).

Как утверждают нек-рые исследователи (напр., Р. Обер и Д. Стьернон), И. может являться одним лицом с прп. *Иоанном*, игум. Кафарского монастыря, происходившим из Иринополя и присутствовавшим на Втором Никейском Соборе вместе

со своим духовным наставником, ставшим впол. игуменом *Далмата мон-ря*.

Память И. и посвященное ему двустихие вошли в греч. стихные синаксари (напр., ГИМ. Син. греч. № 390 (354), 1295 г., и Paris. gr. 1582, XIV в.) и отсюда были перенесены в греч. печатную Минею (Венеция, 1596) и в «Синаксарист» прп. *Никодима Святогорца*. При переводе в XIV в. юж. славянами стихных синаксарей сведения об И. были включены в стихной Пролог и отсюда впол. попали в ВМЧ (*Иосиф*, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 446–447 (1-я паг.)). В совр. календаре РПЦ имя И. не указано.

Ист.: ActaSS. Febr. T. 1. P. 471–472; *Владимир (Филантропов)*. Описание. С. 536; SynCP. Col. 444; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 3. Σ. 220. Лит.: *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 33; *Ἰωάννης: Ὁ ἐπίσκοπος Εἰρηνοπόλεως // ΟΗΕ*. Т. 6. Σ. 1167; *Janin R. Giovanni, vescovo di Irenopoli // BiblSS*. Vol. 6. Col. 815–816; *Aubert R. Jean d'Irenopolis // DHGE*. T. 27. P. 153–154; *Stiernon D. Jean de Kathara // Ibid*. P. 181–184; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 233.

Т. А. Артюхова

Гимнография. По рукописям известен анонимный канон И., без акростиha, плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа, ирмос: Ως ἐν ἡλείῳ περὺσος: (Ижк по сѣхъ ꙗвишеиствовавъ:), нач.: Ταῖς ἀρεταῖς ἀποστράψας (Добродетелями воссияв) (Тамеῖον. Σ. 162. N 477).

ИОАНН, прп., исп. (пам. визант. 4 авг.; пам. греч. 3 авг.). Согласно Синаксарю К-польской ц. (кон. X в.), в к-ром память И. содержится под 4 авг., он был игуменом мон-ря на о-ве Пателария (в др. источниках — Паталарея; ныне Пантеллерия), расположенном между Сицилией и Тунисом. И. назван исповедником, что, возможно, указывает на время его жизни в период *иконоборчества*. По мнению зап. исследователей, вероятнее всего, И. исполнял обязанности игумена между 765 и 780 гг.

Устав мон-ря на о-ве Пателария сохранился в слав. переводе, в заглавии к-рого указано имя его основателя и игумена — Иоанн (*Мансветов*. С. 442). Вероятно, И., упоминаемый в Синаксаре К-польской ц., и основатель обители, составивший Устав, являются одним лицом. Слав. перевод был выполнен, возможно, в X в. в Болгарии и отражает еще недостаточно изученные связи монашества этой страны с правосл. монашеством Юж. Италии (по мнению некоторых исследователей, перевод

следует датировать XII в. (см.: *Щапов Я. Н.* Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 193)). Памятник сохранился в большом количестве восточнослав. списков 2-й пол. XIII–XVII в. в составе Кормчей (начиная с Новгородского списка 80-х гг. XIII в. — ГИМ. Син. № 132) и церковно-юридических сборников (старший — РГБ. Рум. № 230, т. н. Устюжская Кормчая кон. XIII (?) — нач. XIV в.).

В каноне прп. *Василию* (пам. греч. 21/22 июня), игум. Пателарийской обители, его духовный наставник назван Иоанном; на основании этого можно предположить, что речь идет об И.

Канон гимнографа Феофана в честь И. содержится в Евергетидском Типиконе 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 479). Память И. и стих ему находятся в составе слав. стихного Пролога, переведенного в XIV в. (*Петков Г.* Стишний Пролог в старата българска, сръбска и руска литература (XIV–XV вв.). Пловдив, 2000. С. 448), под 3 авг. Под этим же числом И. упоминается в греч. печатной Минее (Венеция, 1591). В ВМЧ память И. отмечена под 2 авг. (*Иосиф*, архим. Оглавление ВМЧ. Стб. 400 (2-я паг.)); в совр. календаре РПЦ она отсутствует.

Ист.: SynCP. Col. 865; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 6. Σ. 159.

Лит.: *Мансветов И. Д.* Церковный Устав (Типик): его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 442–445; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 235, 236; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 237; *ANG*. Т. 10. P. 165, 337–381; *PMBZ*, N 3260; *Fiaccadori G.* Typicon of John for the Monastery of St. John the Forerunner on Pantelleria // *BMFD*. Wash., 2000. P. 59–66. (DOS; 35).

ИОАНН (+ 835/9), прп., исп. (пам. греч. 27 апр.), игум. Кафарского монастыря. Сказание об И. включено в греческий стихной Синаксарь под 27 апр. (Paris. Coislin. 223, 1301 г.) и, возможно, является краткой версией несохранившегося Жития. Дополнительные сведения о жизни И. содержатся в письмах и в «Малом оглашении» прп. *Феодора Студита*.

И. род. в Иринополе, одном из городов Десятиградия Исаурийского, в семье благочестивых христиан Феодора и Григории. В возрасте 9 лет, движимый любовью к Богу, он ушел в мон-рь. Духовный наставник, видя смирение и послушание И., в знак особого расположения позволил ему сопровождать себя

в Никею на *Вселенский VII Собор* (787), а затем в К-поль. На основании этого указания франц. исследователь Д. Стьернон относит время рождения И. к 765–770 гг., поскольку для того, чтобы присутствовать на Соборе, ему в 787 г. должно было быть не менее 18 или 20 лет. В столице наставник И. получил сан архимандрита Далматского мон-ря (см. *Далмата мон-рь*), а И. был рукоположен во иерея. Согласно Синаксарю, спустя нек-рое время имп. *Никифор I* (802–811) назначил И. игуменом Кафарского мон-ря, располагавшегося в *Вифинии*, рядом с г. Пифии Фермы (ныне Термал, близ Яловы, Турция), в 12 км к юго-западу от порта Пилы (ныне Ялова, Турция). Вскоре после этого к И. пришел *Иларион Новый Далматский*, к-рый, не желая быть избранным на пост игумена Далматского мон-ря, тайно покинул обитель.

И. управлял Кафарским мон-рем чуть больше 10 лет, когда имп. *Лев V Армянин* (813–820) начал гонения на иконопочитателей. Посланники императора прибыли в обитель, тогда И. собрал насельников и призвал их оставаться верными в поклонении св. иконам. Иконоборцы прогнали братию и разграбили имущество, а И. заковали в цепи и отправили в К-поль. И. предстал перед императором и смело обвинил его в нечестии. Придя в ярость, Лев приказал бичевать святого, а затем заключить на 3 месяца (апр.—июнь 815(?)) под стражу на подворье Кафарского мон-ря в К-поле, после чего он был отправлен в ссылку в крепость Пентадактил (возможно, в горах Бешпармак) в районе Лампы (в сказании Синаксаря — Кампа). Вероятно, крепость располагалась недалеко от совр. сел. Бакланкуюджак (Турция). В комментариях к «Синаксаристу» прп. Никодима Святогорца Лампа была отождествлена с Лампидией на Пелопоннесе (*Νικόδημος*. С. 282).

Игумен, закованный в цепи, находился в темнице 18 месяцев (с лета—осени 815 до весны 817). Прп. Феодор Студит в одном из писем Игнатию, еп. Милетскому, к-рое скорее всего было написано в это время, называет настоятеля Кафарского монастыря в числе монахов и епископов, подвергшихся преследованиям (*Theodorus Studita*. Ep. 267 // *Idem*. Epistulae. 1992. Vol. 2. P. 394–395). И. принимал участие в борьбе за вос-

становление иконопочитания, возглавляемой прп. Феодором Студитом: он упоминается среди составителей 2 писем, адресованных прп. Феодором папе Римскому (*Idem*. Ep. 271, 272 // *Ibid*. Vol. 2. P. 399–403). Кроме того, об их переписке известно из письма прп. Феодора прп. *Михаилу*, исп., еп. Синадскому (*Idem*. Ep. 364 // *Ibid*. Vol. 2. P. 497–498).

Затем И. снова был доставлен в К-поль; он предстал перед императором и после долгих споров с ним был, согласно синаксарному сказанию, отправлен к патриарху *Иоанну VII Грамматiku*. Однако известно, что Иоанн Грамматик занял кафедру в 837 г., а ок. 817 г. он являлся игуменом мон-ря святых Сергия и Вакха в К-поле. Т. о., И. был отправлен либо к патриарху Феодоту I (815–821), либо к Иоанну Грамматiku в мон-рь, который тогда был местом заключения иконопочитателей. В течение долгого времени И. морили голодом, после чего он вновь был приведен к императору. Не в силах сломить сопротивление игумена Лев V велел сослать его в крепость Криотавр в феме Вукелларии (Вифиния и зап. часть Галатии), где святой с 818 по 820 г. находился в подземелье.

Имп. *Михаил II Травл* (820–829) после восшествия на престол издал указ о возвращении всех сосланных иконопочитателей. При имп. *Феофиле* (829–842) И. вместе с другими игуменами-иконпочитателями был арестован патриархом и отправлен в ссылку на о-в Афусия (ныне Авша, Мраморное м.), где провел 2,5 года. В видении И. был указан день его смерти, о чем он сообщил находившимся при нем монахам, и через 3 дня предал душу Богу. День памяти И.— 27 апр., вероятно, является датой его смерти. По мнению Стьернона, под 4 февр. в Синаксаре К-польской ц. отмечен день перенесения мощей И. в 843 г. в Кафарский монастырь или в К-поль (*SynCP*. Col. 444).

Среди ученых ведутся споры о хронологии нек-рых событий биографии И. Так, существуют разные мнения о дате начала игуменства И. в Кафарском мон-ре. Эта обитель с 797 г. принадлежала студитам, и ее игумены назначались прп. Феодором Студитом. Однако, согласно синаксарному Житию, И. был назначен имп. Никифором I, что могло произойти уже после начала конфликта между императором и прп. Феодором

в 806 г. Составители Просопографического словаря средневизант. периода (PMBZ), доверяя упоминанию в источнике имп. Никифора, не согласны с датировкой Стьернона, что И. стал игуменом в 805 г. Др. т. зр. принадлежит Г. Фатуросу, который считает, что назначение И. в Кафарский мон-рь произошло в последние годы VIII в. и И. был поставлен на пост настоятеля прп. Феодором Студитом, а не императором (*Theodorus Studita*. Epistulae. 1992. Vol. 1. P. 313).

Исследователи также не уверены, удалось ли И. вернуться в Кафарский мон-рь при имп. Михаиле II Травле. В Синаксаре говорится только, что И. добрался до Халкидона, но ему было запрещено входить в город. В одном из поучений «Малого оглашения» прп. Феодора Студита упоминаются не названные по имени игумены Иракийский и Кафарский, к-рые вернули себе занимаемые посты, но не благодаря правой вере, а проявив лояльность к иконоборцам и стремление к власти (*Theod. Stud*. Parva catech. 92); по мнению большинства исследователей, речь идет об И., который, придя в свой мон-рь, возглавлял его до ссылки на о-в Афусия. Однако Стьернон выдвинул предположение, что сведения «Малого оглашения» относятся к предшественнику И.— Иосифу Кафарскому. Иосиф, будучи экономом храма Св. Софии, обвенчал имп. *Константина VI* (780–797) с его 2-й женой Феодотой, после того как 1-я жена императора была пострижена в монахини. В результате этого события возник конфликт между патриархами свт. *Тарасием* (784–806) и свт. *Никифором* (806–815) и прп. Феодором Студитом, к-рый открыто выступил против действий императора и разорвал церковное общение с Иосифом и патриархом Тарасием. В письмах прп. Феодор неоднократно упоминал Иосифа и осуждал его действия. При этом о компромиссе И. с иконоборцами сведений нет. Т. о., можно предположить, что Иосиф стал игуменом Кафарского мон-ря при имп. Михаиле II Травле, а И., как и большинство ссыльных монахов, должен был оставаться на азиат. берегу Босфора или Пропонтиды.

Что касается даты кончины И., то на этот счет тоже не существует единого мнения. Большинство исследователей указывают 835 г., исходя из того что гонения на иконопочитателей при имп. Феофиле начались

в 832–833 гг., И. был отправлен в ссылку и умер спустя 2,5 года. Однако Стернон, основываясь на упоминании в Синаксаре патриарха Иоанна Грамматика, при к-ром И. был сослан, соответственно относит это событие к 837 г. и считает датой кончины святого 839 г.

Ист.: BHG, N 2184n; SynCP. Col. 631–634; *Theodori Studitae. Praepositi parva catechesis* / Ed. E. Auvray. P., 1891. Cat. 92. P. 315; *idem. Epistulae* / Rec. G. Fatouros. B., 1992. Vol. 2. P. 394–395, 399–403, 497–498; *Theod. Stud. Serm. catech. 92* // PG. 99. Col. 628–629; *Νικόδημος. Συνοξαριστής*. Т. 4. С. 280–283.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 122; Т. 3. С. 158; *Da Costa-Louillet G. Saints de Constantinople aux VIIIe, IXe et Xe siècles de Byz.* 1955. Vol. 24. P. 179–263, 453–511; 1957. Vol. 25/27. P. 783–852; *Janin R. Ιωάννης* // *ΟΠΕ*. Т. 6. С. 1232–1233; *idem. Grands centres*. 1975. P. 158–160; *Stiernon D. Giovanni* // *BiblSS*. Vol. 6. P. 656–657; *idem. Jean de Kathara* // *DHGE*. Т. 27. P. 181–184; *idem. Notice sur saint Jean higoumène du monastère de Kathara* // *REB*. 1970. Т. 28. P. 111–127; *Cheyret J.-C., Flusin B. Du monastère «Ta Kathara» à Thessalonique: Théodore Stoudite sur la route de l'exil* // *REB*. 1990. Т. 48. P. 193–211; *Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον*. Σ. 235; *PMBZ*, N 3139; *Fatouros G. Johannes. Abt des Katharaklosters* // *BVKL*. Bd. 16. S. 824–825; *Prosopography of the Byzantine Empire* / Ed. J. R. Martindale. Aldershot, 2001. Pt. 1: 460 [CD-ROM].

Т. А. Артюхова

ИОА́НН, прп., Киево-Печерский — см. в ст. *Феофил и Иоанн*, преподобные, Киево-Печерские.

ИОА́НН (XII в.), прп., Киево-Печерский (пам. 18 июля, во 2-ю Неделю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных отцов, 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах почивающих), Многострадальный, пещерник. Сведения об И. содержатся в Слове 2-го послания киево-печерского мон. *Поликарпа* архим. Акиндину, входящего в *Киево-Печерский патерик*: «Слово о Иване затворнике, многотерпеливом». В приводимом от лица И. повествовании рассказывается, что он принял постриг в молодые годы и, несмотря на строгое воздержание от пищи и воды, ношение вериг, молитвенный подвиг, 3 года был «томим на блуд». После долгой молитвы у гроба прп. *Антония* Печерского И. услышал голос святого, призывающий затвориться в пещере, «да невидением и молчанием брань упразднится». И. поселился в тесной пещере и усилил подвиг: он отказался от одежды и носил на теле только вериги. Затем преподобный вырыл яму та-

Сцены из жизни прп. Иоанна, Киево-Печерского, Многострадального. Гравюра мон. Или. 1660 г. (Патерик, или Отечник, Киево-Печерский. К., 1661. Л. 195) (РГБ)

кой глубины, чтобы помещаться в ней до плеч, и во время Великого поста закопал себя, оставив свободными голову и руки. Однако, как рассказывается в патерике, несмотря на все усилия, «но ни тако стремление плоти и ражжение телеси преста». В этом состоянии И. подвергся нападению дьявола: в ночь на Пасху ему было видение «люта змия», являвшегося ему и раньше, чтобы изгнать из пещеры. На этот раз змей схватил в пасть голову преподобного и опалил волосы. После горячей молитвы преподобного чудовище навсегда исчезло. Раздавшийся Божий глас повелел И. для освобождения от искушения молиться похороненному в пещере святому (впосл. И. узнал, что это прп. *Моисей Урин*, почитавшийся за целомудрие). И. спросил Господа, почему так долго Он попустил ему страдать, и услышал в ответ, что Бог «рабом кренкым и могуцим тяжкаа и великаа дела поручает». И. пребывал в затворе «в велице воздержании лет 30, многим постом бе удручаа и железа на всем теле нося». Святой был известен как духовный наставник. К нему «некто от братии нашаа часто прихожаше, смущаем бе от действия неприязнина на похоть телесную, и сего моляше блаженаго молитися за нь». И. убедил монаха, собиравшегося покинуть мон-рь, не делать этого и дал ему часть мощей прп. Моисея Урина. Когда монах

приложил кость к телу, «преста страсть и удове ему умръвеша».

Принятое в дореволюционной литературе мнение, что И. скончался не ранее 1160 г., основано на предположении о том, что приходивший к И. за духовным наставлением печерский инок был старшим современником Поликарпа, писавшего в 1-й трети XIII в. Однако в патериковом рассказе сведений об этом нет.

Почитание. Мощи И., погребенного в том положении, в каком он подвизался при жизни, отмечены в соч. «Тератургима» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638): «Св. Иоанн чудотворец, многострадальный, по рамена закопанный в землю» (цит. по: Описание Киево-Печерской лавры. К., 1847³. С. 106). Свт. *Петр (Могила)* в повествовании о чудесах в пещерах Киево-Печерского мон-ря, написанном в 1629–1631 гг., приводит случай с польск. дворянином Яном Пиглавским, к-рый, будучи в Ближних пещерах, насмехался над «рускими сказками» и безуспешно пытался оторвать от мощей И. голову. Вскоре у нечестивца заболели плечи и шея, боль прошла только после покаянной молитвы Богу и И. Франц. инженер и картограф на польск. службе Г. Левассёр де Боплан в «Описании Украины» (1-е изд. увидело свет в 1650) отмечал, что «там (в пещерах Киево-Печерского монастыря. — М. П.) показывают одного святого Иоанна, который полно-

Прп. Иоанн, Киево-Печерский, Многострадальный. Эмалевая икона. Кон. XIX в. (собрание Л. И. Вольфсона)

стью виден до пояса, от которого он погружен в землю. Здешние монахи рассказывали мне, что упомянутый Иоанн, чувствуя приближение смертного часа, сам приготовил для себя

могилу, но не в длину, как обычно, а в глубину. Когда пришел его час, к чему он уже давно был готов, он, попросившись с братией, сам спустился в землю, но по воле Божией смог войти в нее только до половины, хотя яма была достаточно глубока» (*Левассёр де Боплан Г.* Описание Украины / Пер. с франц.: З. П. Борисюк; ред. пер.: А. Л. Хорошкевич, Е. Н. Ющенко. М., 2004. С. 167). В нач. XX в. мощи И. были переложены в раку (к 1901, по свидетельству архиеп. *Димитрия (Самбикина)*, мощи святого почивали в первоначальном положении; см.: *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Июль. С. 211).

Ок. 1643 г. по благословению Киевского митр. св. Петра (Могила) протосинкелл и экзарх К-польского патриарха *Мелетий Сириг* составил канон преподобным отцам Печерским. И. прославляется в 4-м тропаре 4-й песни канона: «Иоанне многострадалне, иже смиренное тело свое со теснени неослабными порабощей и живо погребыся, желая разрешитися и с Христом съединитися, от гля мя избави». В 1684–1690 гг., при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском)*; в посл. митрополит Киевский), было установлено празднование преподобным отцам Ближних пещер в 1-ю субботу по отданию праздника Воздвижения Креста Господня, тогда же была составлена служба Собору. И. упоминается в 3-м тропаре 8-й песни канона службы. Существует также отдельная служба И. (Миняя (МП). Июль. Ч. 2. С. 302–313). Общецерковное почитание святого установлено указами Святейшего Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно которым было разрешено печатать службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. И.) в общецерковные московские месяцесловы. С 1843 г. совершается празднование Собору всех Киево-Печерских святых и всех святых, в Малой России просиявших.

Ист.: *Абрамович Д. И.* Патерик Киево-Печерского мон-ря. К., 1911. С. 99–101; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 46–48.

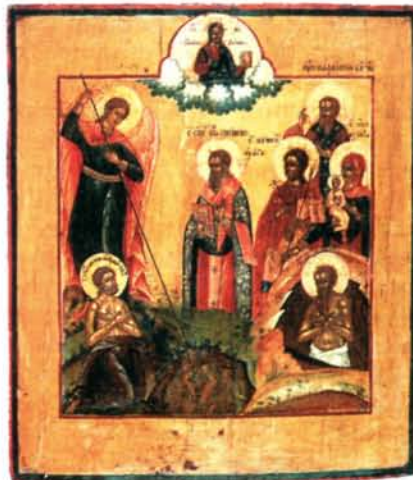
Лит.: СИСПИЦ². С. 113–114; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 251–252; Описание о российских святых. С. 23; *Леопид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 12–13, 16; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Июль. С. 210–212; *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 2. С. 168–169; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси: (988–1237). СПб., 1996².

С. 274–275; Дива пещер лаврских. К., 1997. С. 43, 48, 56, 57, 75, 76, 91, 92, 126, 127, 131; *Жилеко Г. В.* Святиня: Историја Києво-Печерської лаври XI–XVII століть. К., 2005. С. 134–135; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 406–407.

М. В. Печников

Иконография И. достаточно разнообразна, представлена в разных видах искусства. Одно из ранних сохранившихся изображений — на иконе «Успение Богородицы» в раме с избранными Киево-Печерскими чудотворцами из надгробного иконостаса царевны Софии Алексеевны в московском Новодевичьем мон-ре (кон. XVII в., ГИМ; см.: «Обитель пресветлая и дивно украшенная...»: К 480-летию основания Новодевичьего мон-ря: Путев. М., 2004. С. 55). И. написан в правом нижнем клейме на темном фоне, по пояс в земле, обнаженным, со склоненной головой и сложенными крестообразно руками, рядом горящая свеча.

Иконографическим источником большинства икон являются гравюры Киево-Печерского патерика. В 1-м издании Патерика (Патерик, или Отечник, Печер-

Арх. Михаил, стлмч. Сисиний, преподобные Иов Многострадальный, Иоанн Многострадальный, мученики Уар, Иудита, Кириак и прп. Пафнутий Боровский. Икона. XIX в. (Галерея Эдуарда Ротманна, Берлин)

ский. К., 1661) помещена ксилография 1656 г. работы мастера *Илии*, названная «Многотерпеливый Иуанъ Д[у]ш[е] свое преда[ет] в р[у]цѣ Б[о]г[о]», т. е. изображено усение святого. Безбородый И. показан в пещере, законанным в землю почти по самые плечи, со скрещенными руками; слева на земле свеча, вокруг 3 ангела: один, с пальмовой ветвью в правой руке, подносит ему венец, 2 других держат душу И. в виде младенца. Вверху поясной образ Иисуса Христа в облаках с исходящей из уст надписью: «Вниди в радо[сть] Г[оспод]а своего». Внизу 2 клейма с полуфигурой И. (с небольшой бородой) в земле: в левом — изображе-

ние крылатого змея, опаляющего голову преподобного, в правом — И. дает монаху кость при. Моисея Угрина; ниже вирши.

Леонтий *Тарасевич*, автор гравюр к изданию Патерика 1702 г., немного изменил композицию и дополнил ее новыми деталями. Икона нач. XIX в. (НКПМКЗ), выполненная в академической манере, повторяет гравюру Тарасевича: И. по по-

Прп. Иоанн, Киево-Печерский, Многострадальный. Икона. XVIII в. (частное собрание)

яс в земле, с закрытыми глазами и со скрещенными руками. Перед ним лежит раскрытая книга, текст: «Господи, призри на мя и помилуй мя, яко раб Твой есмь», рядом на земле — свеча и череп (мощи прп. Моисея). По сторонам фигуры преподобного 2 парящих ангела: один держит в руках пальмовую ветвь и венок из цветов над головой И., другой возносит к Иисусу Христу душу И. Известна подобная, небольшая по размеру икона кон. XVIII в. из частного собрания, в книге святого надпись: «Многими скорбми подobaет намъ вни[ти]». На иконе 1821 г., выполненной «города Путивля маляром однодворцем» *Илией Понариным* (НКПМКЗ), в среднике с асимметричным рокайльным обрамлением — поясное изображение И. в пещере, с 2 ангелами по бокам. В 4 картушах по сторонам помещены фигуры святых, преодолевших искушение блудной страстью. Слева — прп. Варлаам, игум. Печерский, напротив него — прп. Моисей Угрин, под ними — прав. Иосиф Прекрасный и мц. Фомаида. Боковые картуши содержат тексты тропаря и кондака И., в нижнем среднем картуше написана молитва об избавлении от скверны беззакония, по сторонам — 2 клейма с теми же сюжетами, как и на гравюрах.

Над мощами И. в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры находится образ 40-х гг. XIX в., исполненный в живописной манере лаврскими иконописцами

В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. под 18 июля предписывается изображать И. т. о.: «Сед-

Икона и рака прп. Иоанна, Киево-Печерского, Многострадального, в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры

брада доле Николиной, проста, на главе клобук черн, риза преподобническая, испод кинюварь разбелен, руки накрест держит у сердца»

под рук. иером. *Иринарха*. И. представлен по пояс, обнаженным, с небольшим крестом в левой руке (руки сложены крестообразно), у него небольшая седая борода и короткие волосы, лоб с зальсынами, взгляд устремлен в лежащую перед ним книгу, справа череп, слева свеча. Единоличное изображение святого подобного извода, созданное в центральных областях России, имеется также на иконе 2-й пол. XIX в. (ЦМиАР); изображены горки с пещерой, И. в белой набедренной повязке, в раскрытой книге текст: «Не скорбите оубо ѿ семь Братіе», слева вверху — благословляющий Спаситель в небесном сегменте, справа — летящий ангел. В надписях на иконах И., как правило, именуется Многострадальным; на иконе 1-й пол. XIX в. (ЦМиАР) воспроизведена надпись с гравюры мастера Илии (детали иконографии аналогичны, изображены 2 ангела, к-рые держат душу И. и венец). В XIX в. на Украине и в юж. областях России бытовали иконы в живописной стилистике (Брян-

(БАН. Струг. № 66. Л. 315 об., «левая страна» 9-й); «подобием стар и сед, брада поуже Афанасия великаго, ризы преподобническия. Сей святыи Иоанн ископа яму глубоку, и закопа себя нага по раму свою, и по Божию попущению диавол, в образе страшна и велика змия, явился, главу его во уста вложи и опали его все власы главы его и браду, якоже и до днесь видим есть в киевопечерском монастыре в пещере» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 395); «стар, аки Мина мученик, в руке свиток»; текст на свитке: «Господи Исусе Христе, Спасе мой сладкий, подаждь поминающим мя в нощи или во дни отпущение грехов» (ИРЛИ (ПД). Перети. № 524. Л. 194 об.; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 121). В руководстве для иконописцев 1910 г., составленном В. Д. *Фартусовым*, И. «типа русского, почти до пояса зарыт в земле, в очень малой пещере; нагой, телом очень худ, волосы на голове и бороде очень малы и коротки, опаленные по попущению Божию диаволом, явившимся в виде страшнаго змия»; предложены варианты надписи на свитке (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 356).

Образ И. обязательно включался в композицию «Собор Киево-Печерских святых». В числе наиболее почитаемых Киево-Печерских чудотворцев И., в монашеской мантии и клобуке, с бородой средней величины, введен в композицию мастера Илии (1660) и Тарасевича (1702) на титульных листах Патериков — в цветке виноградной лозы или в медальоне в левой части заставки, напротив прп. Моисея (экземпляр в РГБ). В изводе «Древо Киево-Печерского монастыря» И. изображен также на киевской гравюре мастера Акима (монограмма «АК») 1643–1676 гг. (ДМКДУ), на иконах 60-х гг. XVII в. из ц. Печерской иконы Божией Матери в Угличе (УИХМ) и 1686 г. из ц. в честь Тихвинской иконы Божией Матери Рождественского мон-ря в Ростове (ГМЗРК) — поясной образ И. в монашеском облачении помещен в одном из цветков «древа» в правой части композиции. Др. ранний пример — на Печерской иконе Божией Матери с Киев-

скими чудотворцами 1724 г. письма игум. Корнилия (Уланова) из Ризоположенского мон-ря в Суздале (ГВСМЗ). Согласно надписи, И. представлен «со всеми преподобными отцы, яже обретаются напечатаны в патерике киевопечерском» в левой части иконы, за прп. Антонием Киево-Печерским, в 4-м ряду крайним слева, он без бороды, с зальсынами, без одежды.

На иконах и гравюрах Собора Киево-Печерских чудотворцев XVIII–XIX вв. традиц. извода И. писали в левой группе чудотворцев Ближних пещер, за прп. Антонием Киево-Печерским (в центре — киевопечерский извод Успения Пресв. Богородицы и Великая Успенская ц. лавры), начиная с произведений Иосифа Гошешемского (кон. XVII — нач. XVIII в.), В. Белецкого (1751), М. Нехорошевского (XVIII в.), И. Кончаковского (1771, 1774), Г. Проценко (1821) и др. (РНБ, ГМИИ и др.; известно более 15 гравюр и много литографий). Образ И. находится в левой группе святых, как правило в 3-м ряду, 3-й или 4-й слева (обычно между прп. Моисеем и прмч. Евстратием), представлен старцем или средовеком в монашеском клобуке или куколке; на иконе посл. трети XVIII в. (1771?, ИркОХМ), на иконе 1-й пол. XIX в. предположительно из мастерской Киево-Печерской лавры (ЦМиАР), на палехской иконе 1-й пол. XIX в. (частное собрание), на большом эмалевом образке 3-й четв. XIX в. (Нововалаамский мон-рь в Финляндии), на иконе посл. четв. XIX в. (ц. Воздвижения Креста в Женеве, Швейцария) и др. И. — один из святых с именем «Иоанць» на иконе 2-й пол. XIX в. (частное собрание; см.: «И по плодам узнается древо...»: Рус. иконопись XV–XX вв. из собр. В. А. Бондаренко: Альбом-кат. М., 2003. С. 497–504. Кат. [57]). Примеры изображения И. в печатной графике — раскрашенные гравюры 1-й четв. XIX в. (РГБ) и 1-й трети XIX в. (ГЛМ), цветные литографии 1893 и 1894 гг. мастерской Киево-Печерской лавры (ГЛМ, РГБ). На раскрашенной литографии А. Абрамова (1883, ГРМ) И. показан в центре композиции под Успенским собором, в рост, в мантии и клобуке, с раздвоенной бородой, руки сложены на груди. Кроме того, сохранились изображения мощей И. по пояс в земле: на литографиях 60-х гг. XIX в. А. В. Семечкина по рис. Ф. Г. Солнцева (ГИМ), кон. XIX в. из альбома В. Ф. Тимма (РГБ).

Изображения И., которому молились об избавлении «от блудной страсти», в одном клейме вместе с преподобными Мартинианом, Моисеем и мц. Фомандой встречаются в составе икон «лечебников» и лубочных листов, в т. ч. в ветковской иконописи (ВМНТ; см.: *Нечаява Г. Г.* Ветковская икона. Минск, 2002. С. 215–218). К ним относятся, напр., образ 1-й пол. XIX в. (Дом иконы на

Прп. Иоанн, Киево-Печерский, Многострадальный. Икона. 2-я пол. XIX в. (ЦМиАР)

ский обл. художественный музей); предподобие Антоний и Феодосий с моделью Успенского собора в руках, рядом избранные святые, вверху образ Успения Пресв. Богородицы киевского извода, внизу И. по пояс в земле.

Спиридоновке; см.: Русская икона XV–XX вв.: из коллекции И. В. Возякова. М.; СПб., 2009. С. 207, 338. Кат. 160), 2 иконы посл. четв. XIX в. из того же собрания: И. представлен по пояс в земле. На иконе «Сказание, каким святым какие-либо благодати-исцеления даны» 2-й пол. XIX в. (ГМИР; см.: *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки икононого дела в имп. России. М., 1995. Цв. табл. [40]) изображен средневеком в монашеской одежде, со свитком в левой руке.

Как целитель плотских страстей И. нередко включается в состав избранных святых в среднике и на полях, особенно в старообрядческой иконописи. Так, на иконе 2-й трети XIX в. (галерея Э. Ротманна, Берлин) он написан вместе с архангелом, поражающим трясавиц, со сщмч. Сисинием, с мч. Уаром и др., напротив коленопреклоненного прав. Иова Многострадального; на иконе кон. XIX в. из частного собрания — вместе с вмч. Пантелеимоном, прп. Моисеем и мц. Фомаидой. Существовали иконы с изображением И. в монашеском одеянии, с непокрытой головой, иногда со свитком в руке — в центре иконы избранных святых, между преподобными Моисеем Муриним и Моисеем Угриним, с образами Божией Матери «Казанская» и «Взыскание погбиших» (2-я пол. XIX в., частное собрание), на поле гуслицкой 2-рядной иконы с образом Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и с избранными святыми (1892; см.: *Нечаева Т. Н., Чернов М. А.* Еще раз о Гуслицкой иконе // *Антиквариат: Предметы искусства и коллекционирования*. М., 2009. № 10(70). Окт. С. 15. Ил. 13), на поле сызранской иконы с Распятием Христовым и 4 образами Божией Матери (кон. XIX в., частное собрание; см.: Сызранская икона: Кат. выст. / Самарский епарх. церк.-ист. музей. Самара, 2007. С. 108–109. Кат. 49). На калужской иконе Божией Матери «Всех скорбящих Радость, с избранными святыми» посл. четв. XVIII в. (частное собрание; см.: Русские иконы в собр. М. Де Буара (Елизаветина): Кат. выст. / Авт.-сост.: Н. И. Комашко и др. М., 2009. С. 143. Кат. 78) И. написан по пояс в земле под фигурой Пресв. Богородицы на облаке; на ветковской иконе подобной иконографии — в левой части среди предстоящих святых, в мантии и клобуке (сер. XIX в., ВМНТ); на иконе избранных преподобных 1892 г. письма М. Юркина (частное собрание) И. — юноша с непокрытой головой во 2-м ряду справа.

Кроме того, образ И. был широко распространен в памятниках декоративно-прикладного искусства. Так, в коллекции НКПКИЗ хранится образец церковного шитья кон. XVII — нач. XVIII в. — бархатная шапочка, по форме подобная скуфье, вероятно одна из т. н. шапочек И., к-рые освящались на его мощах, затем их дарили гостям и жертвователям

обители. Гравюра из патерика легла в основу композиции на одной из частей шапочки: внизу полуфигура И. с крестообразно сложенными руками, в снепе лучей, восходящих к образу Иисуса Христа в облаках, ангел возносит душу преподобного, справа на облаке вышит ангел с венцом и цветущей ветвью в руках. Подобный образ И. с 2 ангелами выполнен чернью на обороте панации 2-й пол. XVIII в. (на лицевой стороне — изображение преподобных Антония и Феодосия на эмали), вложенной в Киево-Печерскую лавру настоятелем Богоявленского мон-ря в Костроме (ГИМ). В сер.— 2-й пол. XIX в. получили распространение изготовленные в Ростове эмалевые иконки с полуфигурой И. в пещере, с книгой, с черепом, с лампадой или со свечой (ГИМ, ЦМиАР).

В киевской деревянной резьбе поясной образ И. (в пещере, со скрещенными руками, с черепом и книгой) включался в ряд сюжетов паломнических икон; в частности, он присутствует в нижней части композиции под престолом на Печерской иконе Божией Матери 2-й пол. XVIII в. (ЦМиАР), 1-й трети XIX в. (Егорьевский историко-художественный музей), 1-й пол. XIX в. (ГИМ), 2-й пол. XIX в. (ЦМиАР), а также на иконах XIX в. с фигурами преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских по сторонам Успенского собора лавры (иногда с избранными святыми). И. представлен погрудно или по пояс внизу, под зданием храма (ГИМ, Егорьевский историко-художественный музей, частные собрания; см.: *Давыдова Е. В.* Центры миниатюрной резьбы XIX ст. Киев // *Светильник: Религ. искусство в прошлом и настоящем*. М., 2004. № 1(5). С. 105–107. Ил.). Единоличный образ И. традиц. иконографии — с небольшой бородой и волосами на прямой пробор, в пещере, с раскрытой книгой — известен, напр., на резной иконе 2-й пол. XIX в. (ЦМиАР).

В монументальной живописи образ И., трактованный в академической манере, встречается, напр., в росписи интерьера храма Христа Спасителя, рядом с композицией «Крещение киевлян равноап. вел. кн. Владимиром» (70-е гг. XIX в., худож. Д. Н. Мартынов; см.: *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. части: Б. Споров]. М., 1996^н. С. 85). В стенописи галереи рус. святых в Почаевской Успенской лавре И. введен в группу подвижников XII в. (живопись кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Необычно — седобородым старцем, в мантии и клобуке, с Евангелием в руках — И. написан на оконном откосе храма ц. Всех святых над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры (1906, худож. И. С. Ижакевич с учениками).

Как один из самых почитаемых Киево-Печерских святых, И. включен в Собор рус. святых на поморской иконе кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК); на иконе письма мастера старообрядца П. Тимофеева 1814 г. (ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ*. СПб., 2008. С. 82–85. Кат. 70; прорись см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 452–453); на иконе 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженьга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ; см.: *Icons russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda*. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 142–143. Cat. 52). Его образ находится в левой группе преподобных во 2-м ряду среди др. Киево-Печерских чудотворцев (между преподобными Марком Гробкопателем и Алипием): И. написан обнаженным по пояс, с непокрытой головой, окладистой бородой и крестообразно сложенными руками. На иконе рус. чудотворцев сер.— 2-й пол. XIX в. (ГТГ; см.: *Ibid.* P. 144–147. Cat. 53) И. изображен в мантии и куколе в 3-м ряду справа, на иконе 1-й пол. XIX в. из старообрядческой моленной на Волковом кладбище в С.-Петербурге (ГМИР) — в набедренной повязке, крайним слева в 1-м ряду.

В композиции «Все святые, в земле Русской просиявшие», разработанной мон. *Иулианией (Соколовой)* под рук. свт. *Афанасия (Сахарова)*, на иконах 1934 г., нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. XX в. (2 в ризнице ТСЛ, СДМ) и на списках иконописцев кон. XX — нач. XXI в. (храм Христа Спасителя, ц. свт. Николая в Клённиках и др.) И. — в нижней части композиции в группе чудотворцев Ближних пещер. Известны совр. иконы И., напр. перед входом в храм во имя И. в Голосеевской пуст. в Киеве (написана на основе надгробной иконы из пещер). Лит.: *Ровинский*. Народные картинки. Т. 3. С. 621–633. № 1505–1520; Т. 4. С. 761–763. № 1505а, 1517; Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28; *Русская эмаль XVII — нач. XX в. из собр. Музея им. Андрея Рублева*. М., 1994. С. 133. Кат. 167, 168; *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. части: Б. Споров]. М., 1996^н. С. 86; *Русские мон-ри: Искусство и традиции / ГРМ*. СПб., 1997. С. 169; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 452–453; Т. 2. С. 124–125; *Гончарук В. М., Кабанець Е. П.* Деревит сер. XVII ст. «Родословное древо Киево-Печерского монастыря» як джерело з історії Печерської канонізації // *Могилянські читання*. К., 2000. С. 56–63; *Горстка А. Н.* Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Улича // *ПКНО*, 1999. М., 2000. С. 300–314; *он же*. Иконы Улича XIV–XX вв. М., 2006. С. 130–131, 190. Кат. 67. Ил. 110, 111; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; *Вахрина В. И.* Иконы Ростова Великого / *ГМЗРК*. М., 2003. С. 284–285. Кат. 85; Иконы Владимира и Суздаля / *ГВСМЗ*. М., 2006. С. 474–479. Кат. 107; Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собр. / Авт.-сост.: И. В. Тарноградский. М., 2006. С. 142–143, 387. Кат. 87;

Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: [Кат.] / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2006; *Бенчев И.* Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 169, 245; Тысяча лет рус. паломничества: Кат. выст. / ГИМ, Паломнический центр МП. М., 2009. С. 222, 226, 229–230, 232. Кат. 627, 642, 655, 658, 661, 667.

Е. В. Лопухина, Я. Э. З.

ИОАНН (XIII в.?), прп., Киево-Печерский (пам. 7 дек., во 2-ю Неделю Великого поста — в Соборе всех Киево-Печерских преподобных от-

Прп. Иоанн, Киево-Печерский, постник. Фрагмент гравюры «Собор всех святых Киево-Печерской лавры». Гравёр В. Белецкий. 1756 г. (РГБ)

цов, 28 сент. — в Соборе Киево-Печерских отцов, в Ближних пещерах почивающих), постник. О времени и об обстоятельствах жизни И. сведений нет. Сообщение о мощах И., почивающих в Ближних пещерах Киево-Печерского мон-ря, наряду с сообщениями о мощах др. преподобных с таким же именем (напр., прп.

Рака прп. Иоанна, Киево-Печерского, постника, в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры

Иоанна Многострадального), впервые встречается в соч. «Тературги-ма» мон. *Афанасия Кальнофойского* (К., 1638). Мощи И. обозначены также на более поздних планах Ближних пещер (см.: *Дива печер лаврських.* С. 125–127). В наст. время мощи И. покоятся в Ближних пеще-

рах Киево-Печерской лавры. В результате биохимического исследования останков святого, проводившегося в 80-х гг. XX в., было установлено, что преподобный жил в XIII в., был ростом ок. 166 см, скончался в возрасте 25–30 лет.

Имя И. вошло в Собор преподобных отцов Ближних пещер при киево-печерском архим. *Варлааме (Ясинском)*; 1684–1690; в посл. митрополит Киевский), когда было установлено празднование Собору в 1-ю субботу по отдании праздника Воздвижения Креста Господня. Тогда же была написана служба (имени И. нет в каноне преподобным отцам Печерским, составленном ок. 1643 *Мелетием Сиригом*). И. прославляется в 7-м тропаре 5-й песни канона службы: «Духом водим, сын Вышняго наречёся, Иоанн просвещёся постом, словом бо питаёшеся Божиим паче, нежели пищею» (Минея (МП). Сент. С. 825), упоминается вместе с прп. *Захарией* в «Описании о российских святых» (известно в списках XVIII–XIX вв.): «...преподобные отцы Иоанн и Захария постники» (Там же. С. 28). По-видимому, эта формулировка стала следствием соотнесения И. и прп. *Захарии* постника (мощи к-рого почивают в Дальних пещерах) с Киево-Печерскими преподобными *Иоанном и Захарией*, о к-рых рассказывается в 5-м Слове *Киево-Печерского патерика* (Патерик Киевского Печерского мон-ря / Ред.: Д. И. Абрамович. К., 1911. С. 9–10). Общецерковное почитание И. установлено указами Святейшего Синода 1762, 1775 и 1784 гг., согласно к-рым было разрешено печатать

службы Печерским преподобным и вносить их имена (в т. ч. И.) в общецерковные московские месяцесловы. С 1843 г. совершается празднование Собору всех Киево-Печерских святых и всех святых, в Малой России просиявших.

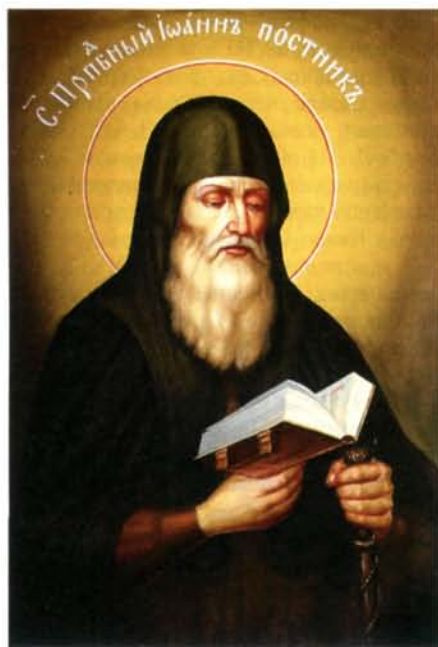
Лит.: *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 12–13; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Дек. С. 88–89; *Дива печер лаврських.* К., 1997. С. 57, 125–127, 131.

Э. П. Р.

Иконография. В иконописном подлиннике кон. XVIII в. о внешнем облике И. сказано: «Сед, брада Сергиева, на главе клобук черной, риза преподобническая, испод лазорь» (БАН. Строг. № 66. Л. 311 об.; «правая страна», 23-й). Единоличное поясное изображение И. помещено над его ракой в Ближних пещерах Киево-Печерской лавры (40-е гг. XIX в. с поновлениями нач. XXI в., работа иером. *Иринарха* с учениками из мастерской лавры). Преподобный представлен вполборота вправо, в схеме, на голове куколь, погружен в чтение книги, к-рую держит в правой руке, левой опирается на посох. И. — старец с седой, слегка вьющейся и раздвоенной на конце бородой; на nimbe надпись: «С. Прп(д)бный Иоанн постник».

И. изображается в композиции «Собор Киево-Печерских святых», как правило, в левой группе, за прп. *Антонием* Киево-Печерским, среди иноков, почивающих в Ближних пещерах. Обычно он представлен в 8-м ряду 3-м слева, между юным мч. *Иоанном* и прп. *Пименом* постником, старцем в клобуке или в куколе, с седой бородой средней величины. Т. о. И. показан, напр., на иконе посл. трети XVIII в. (1771?, ИркОХМ — Иркутские иконы: Кат. / ИркОХМ; сост.: Т. А. Крючкова. М., 1991. С. 62. Кат. 28), на иконе 1-й пол. XIX в. предположительно из мастерской Киево-Печерской лавры (ЦМиАР), на палехской иконе 1-й пол. XIX в. (частное собрание; см.: *Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собор. / Авт.-сост.: И. В. Тарноградский.* М., 2006. С. 142, 143, 387. Кат. 87), на иконе сер. XIX в. в серебряном окладе (частное собрание), на эмалевом образке 3-й четв. XIX в. (Нововалаамский мон-рь в Финляндии), на иконе посл. четв. XIX в. (ц. Воздвижения Креста в Женеве, Швейцария) и др. На иконе 2-й пол. XIX в. (частное собрание; см.: «И по плодам узнается древо...»: Рус. иконопись XV–XX вв. из собор. В. А. Бондаренко: Альбом-кат. М., 2003. С. 497–504. Кат. [57]) преподобный с именем «Иоаннъ» изображен дважды (3-е изображение мч. *Иоанна*, варяга) — среди преподобных Ближних и Дальних пещер.

На эстампах этого извода образ И. известен с кон. XVII в. (гравюра на меди *Иосифа Гочемского* из собрания Д. А. Ровинского (*Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 621–623)). Его изображения имеются, напр., на раскрашенных гравюрах 1-й четв. XIX в. (РГБ) и 1-й трети XIX в. (ГЛМ), на тоновой литографии 1893 г. (ГЛМ) и на хромолитографии 1894 г. мастерской Киево-Печерской лавры (РГБ). На раскрашенной литографии 1883 г. мастерской А. Абрамова (ГРМ; см.: *Русские мон-ри: Искусство и традиции / ГРМ.* СПб., 1997. С. 169) И., вероятно 3-й слева во 2-м ряду, изображен необычно (без куколя, с волнистыми

Прп. Иоанн, Киево-Печерский, постник.
Икона. 40-е гг. XIX в.

Мастерская Киево-Печерской лавры
(Ближние пещеры Киево-Печерской лавры)

волосами). В надписях святой нередко именуется постником (спостником).

На иконе «Древо Киево-Печерских святых» 60-х гг. XVII в. (УИХМ) из ц. Печерской иконы Божией Матери в Угличе погрудное изображение И. вместе

Преподобные Иоанн постник
и Нестор летописец, Киево-Печерские.
Фрагмент литографии. 1893 г. (ГЛМ)

с др. святыми помещено в правой части композиции в одном из цветков «древа» (Горстка А. Н. Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Углича // ПКНО, 1999. М., 2000. С. 301–314; Он же.

Иконы Углича XIV–XX вв. М., 2006. С. 130–131, 190. Кат. 67. Ил. 110–111).

Выполненное в академической традиции изображение И. (или прп. Иоанна, духовного брата прп. Феофила) было включено в программу росписи интерьера храма Христа Спасителя: И. представлен среди 34 Киево-Печерских святых на лестнице, ведущей на хоры юж. части зап. крыла (70-е гг. XIX в., худож. К. А. Горбунов – *Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. части: Б. Споров]. М., 1996^а. С. 86).

Образ И. (в группе Киево-Печерских святых) помещен на иконах «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданных по благословению свт. Афанасия (Саварова), еп. Ковровского, мон. *Иулианшей (Соколовой)*, 1934 г. (келейный образ свт. Афанасия, ризница ТСЛ), нач. 50-х гг., кон. 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ, СДМ), а также на их повторениях кон. XX – нач. XXI в. И. на рис. мон. *Иулианши* в серии святцев рус. святых (после 1959, частное собрание – *Iuliania (Sokolova)*, *lit.* Russian Saints = Святые Руси / Ed. N. Aldošina. [Ivässkylä], 2000. P. 44) представлен под 7 дек. в рост, в монашеском одеянии, с покровенными руками, в клобуке, с короткой раздвоенной бородой; изображен вместе с преподобными Нилом Столобенским и Антонием Сийским.

Лит.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 621–633. № 1505–1520; Кн. 4. С. 761–763. № 1505а, 1517; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 125; *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239; Киево-Печерский патерик: У истоков рус. монашества: [Кат.] / Сост.: Л. И. Алёхина и др. М., 2006.

Э. П. И.

ИОАНН, прп. Литродонтский – см. *Иоанн Стилеот*, прп. (пам. кипр. 26 сент.).

ИОАНН [греч. Ἰωάννης], прп. Руфинианский (пам. греч. 16 марта; пам. визант. 15, 17 марта). Время и обстоятельства жизни неизвестны. Подвизался в одном из мон-рей (возможно, в мон-ре св. Ипатия) в Руфинианах близ Халкидона. Память И. содержится под 15 марта в большинстве визант. календарей: Петровом Синаксаре РНБ. Греч. № 240, 1249 г. (архетип XI в.), Синаксарях семейств В, D и R по классификации И. Делез, а также в «Синаксаристе» прп. *Никодима Святогорца*.

Посвященное И. двустиише («Чет Иоанне твое отхождение, еже паче к Богу рещи») помещено под 17 марта в греческих стилишных Синаксарях (напр., Paris. Coislin. 223, 1301 г.), под 16 марта – в греч. печатной Минее (Венеция, 1596). В отдельных

рукописях И. упоминается под 14 и 21 марта.

При переводе юж. славянами стилишного греч. Синаксаря память И. и двустиише ему попали в состав стилишного Пролога под 16 марта (напр., ГИМ. Хлуд. № 188, 1370 г.), и оттуда были внесены в ВМЧ (ВМЧ. Март, дни 12–25. С. 785). В совр. календарь РПЦ имя И. не включено.

Неоднократно предпринимались попытки отождествить И. с др. святыми, носящими то же имя. Так, существует гипотеза, что И. является одним лицом с прп. *Иоанном Аскетом* (IX в.; пам. груз. 26 марта), игум. мон-рей во имя мучеников Сергия и Вакха и мч. Диомида в К-поле. Житие этого святого, составленное прп. *Иосифом Песнописцем*, сохранилось только в груз. переводе и было издано прот. К. С. Кекелидзе (Этюды по истории древнегруз. лит.-ры. Тифлис, 1955. Т. 3. С. 251–270 (на груз. яз.)). Особый интерес прп. Иосифа к этому подвижнику объясняется тем, что он неск. лет жил в к-польском мон-ре Сергия и Вакха. Также высказывалось предположение, что составленный прп. Иосифом Песнописцем канон в честь некоего «прп. Иоанна аскета» (Ἰωάννου. N 532. Σ. 177) посвящен тому же святому, хотя и помещен под 15 марта (*Stiernon D.* La vie et l'oeuvre de St. Joseph l'Hymnographe: A propos d'une publication récente // REB. 1973. Т. 31. P. 243–266). Совпадение дня памяти этого Иоанна с днем памяти И. и наличие в Руфинианах церкви (возможно, монастырской) во имя мучеников Сергия и Вакха позволили высказать предположение о тождестве этих преподобных, однако, как можно заключить из груз. Жития прп. Иоанна, ц. Сергия и Вакха находилась в столице, а не в Руфинианах (*Janin.* Églises et monastères. P. 452). Ф. *Алькен* считал И. одним лицом с Иоанном, «архиепископом Иерусалимским», упоминаемым в нек-рых списках визант. Синаксарей также под 26 марта. По мнению исследователя, этот святой был не Иерусалимским патриархом, а игуменом мон-ря мч. Диомида в К-поле, т. к. тот часто именовался в источниках Иерусалим или Новый Иерусалим (*Halkin F.* Un énigmatique St. Jean de Jérusalem // AnBoll. 1968. Vol. 86. P. 38). Однако единого мнения относительно идентификации И. с др.

одноименными святыми среди исследователей пока не существует.

Ист.: PG. 117. Col. 353; SynCP. Col. 537, 544; Νικόδημος, Συναξαριστής. Τ. 4. Σ. 92.
Лит.: *Serzuy (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 74–76, 81; *Janin*. Grands centres. P. 36–40; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 234; PMBZ, N 3266.

ИОА́НН, прп., Соловецкий — см. в ст. *Иоанн и Макарий*, преподобные, Соловецкие.

ИОА́НН († ок. 845), прп. (пам. 11, 18 апр.), ученик прп. *Григория Декаполита*. Житие святого не сохранилось, но сведения о нем содержатся в Житиях прп. Григория Декаполита (ВНГ, N 711) и прп. Иосифа Песнописца (ВНГ, N 944, 946), к-рый, так же как и И., был учеником прп. Григория. Вероятно, И. был пострижен в монахи своим учителем (скорее всего в Фессалонике), а затем путешествовал с ним и нек-рое время жил с прп. Григорием в К-поле. Прп. *Иосиф Песнописец*, вернувшись ок. 842 г. из заключения на Крите, не застал прп. Григория в живых, но встретил И. Оплакав своего учителя, они отправились в то место, где прежде жили с прп. Григорием, в ц. св. Антипы, и провели там в уединении неск. лет. И. во всем подражал своему учителю — и в образе жизни, и в благочестии, так что прп. Иосифу, прожившему с ним нек-рое время, стало казаться, что он видит не И., а прп. Григория Декаполита. И. обладал также даром красноречия (греч. εἶχε τῆ γλώσση τὰς χάριτας). Когда И. скончался, изнузив свое тело строгим постом и ночными бдениями, прп. Иосиф похоронил его рядом с прп. Григорием в ц. свт. Иоанна Златоуста, а через 5 лет он основал мон-рь, куда и перенес с почестями мощи учителя и ученика. Точную дату кончины И. определить сложно, исследователи называют 845 и 850 гг.

В синаксарной заметке под 19 апр. сообщается также, что после смерти прп. Григория Декаполита И. отправился на Св. землю, где жил в лавре св. Харитона и там же скончался (SynCP. Col. 615–616). Однако эти сведения не встречаются в др. источниках, и в данном случае произошло смешение фактов жизни И. с биографией др. святого — прп. *Иоанна Палеолаврита*.

Гимнограф Феофан составил канон в честь прп. Григория Декаполита и И., к-рый в заглавии назван

Свт. Агапит, папа Римский, прп. Иоанн, ученик прп. Григория Декаполита. Фрагмент иконы «Миссия на апрель». Нач. XVII в. (ЦАК МДА)

Иоанном Исихастом (Ταμείον. Σ. 188. N 568).

В большинстве визант. календарей память И. отмечается 18 апр. (см., напр.: PG. 117. Col. 409–412), однако в греч. стишных Синаксарях она помещается под 11 апр. В совр. календаре РПЦ она отмечается под обеими датами.

Ист.: ВНГ, N 711, 944, 946; ActaSS. Apr. T. 2. P. 583–584; *Ioannis Diaconi Sermo in Vitam S. P. N. Iosephi Hymnographi* // PG. 105. Col. 939–976; Житие Иосифа Песнописца // Сборник греч. и лат. памятников, касающихся Фотия патриарха / Изд.: А. А. Пападопуло-Керамевс. СПб., 1901. Т. 2. С. 1–14; SynCP. Col. 597–598, 612, 615–616; *Makris G. Ignatios Diakonos und die Vita des Hl. Gregorios Dekapolites*. Stuttg.: Lpz., 1997. (Byzant. Archiv; 17); ЖСв. Сент. С. 280–283.

Лит.: *Serzuy (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 104, 113; Т. 3. С. 146; *Лопарёв Хр. М.* Греческие жития святых VIII и IX вв. СПб., 1914. Ч. 1. С. 226; *Sauget J.-M. Giovanni, discepolo di Gregorio il Decapolita* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 590–591*; PMBZ, N 3241.

Т. А. Артюхова

ИОА́НН [Иоанн Новый; греч. Ἰωάννης, Ἰωάννης ὁ Νέος] (2-я пол. X — нач. XI в.), прп. Фракийский (без дня памяти). Единственным источником сведений об И. является Житие, написанное *Феодором Метохитом* (ВНГ, N 2192). Оно сохра-

нилось в последней части рукописи, содержащей небольшие риторические сочинения этого автора (Vindob. Phil. gr. 95. Fol. 364r — 373r). В тексте Жития имеется обширная лакуна (между Fol. 369v и 370r), к-рая была частично восстановлена И. Шевченко уже после публикации Жития И. *Делеэ* (текст глав 8а — 8с за счет неверного соединения листов приводится в рукописи на Fol. 355r–v). Из вступления следует, что Метохит приступил к работе над Житием в г. Дидимотихе во Фракии по просьбе насельников некоего неназванного мон-ря, основанного И. Это произошло во время ссылки Метохита после свержения его покровителя имп. *Андроника II* Палеолога (24 мая 1328). На основании косвенных данных можно заключить, что работа над Житием была завершена уже после возвращения Феодора Метохита в К-поль в 1330 г. (*Ševčenko*. 1961. P. 295, N 1). Поскольку Житие было написано спустя 3 столетия после кончины святого (известно, что И. жил во времена имп. *Василия II Болгаробойцы* (976–1025)), оно содержит мало биографических и исторических деталей.

И. род. в крестьянской семье в селении близ Дидимотиха. С юных лет И. внимал словам Свящ. Писания, а затем решил оставить родителей и стать отшельником. Он принял иноческий постриг, удалился в пустынное место и выкопал небольшую пещеру, где стал подвизаться, подражая прор. Или и св. Иоанну Предтече. В течение мн. лет он питался кореньями и травами, пил только воду, одеждой ему служил власяной хитон. Однажды некий сановник случайно обнаружил пещеру И. Узнав о жизни подвижника, сановник стал уговаривать его основать монастырь. И., не желая оставить уединение, скрылся. В поисках нового жилища он встретил некоего монаха, к-рый велел И. выполнить просьбу сановника. И. возвратился на прежнее место и основал мон-рь, в к-рый сразу стало стекаться множество подвижников. Он возложил обязанности по управлению монастырем на благочестивого перомонаха, имевшего большой жизненный опыт, а сам вновь удалился в уединенное место. Однако после смерти 1-го игумена братия уговорила И. возглавить мон-рь. Но и в эти годы И. имел обыкновение уходить в пустынное место, оставляя обитель на

попечение своих учеников. Нек-рых из них И. в старости стал брать с собой. Мон-рь разросся, и церковь не могла вмещать насельников, но у И. не было средств для постройки нового, большого храма, к тому же он боялся, что не успеет завершить строительство до своей кончины. В это время по Промыслу Божию в мон-рь прибыл некий чиновник из К-поля и пожертвовал деньги на постройку. Вскоре после завершения строительства церкви И. скончался. На могиле святого стали совершаться чудеса (изгнание нечистых духов и исцеление от тяжких недугов).

Ист.: BHG, N 2192; ActaSS. Nov. T. 4. P. 679–684.

Лит.: [Delehay] H. De S. Iohanne Iuniore monacho in Thracia commentarius praevious // ActaSS. Nov. T. 4. Col. 678–679; *Sevcenko I.* On a Lacuna in the Life of Saint John the Younger (BHG, N 2192) // AnBoll. 1961. Vol. 79. P. 294–302; *Janin R.* Giovanni il Giovane, monaco in Tracia // BiblSS. Vol. 6. Col. 813.

Т. А. Артохова, Л. В. Луховицкий

ИОАНН, прп. Хиосский (пам. греч. 20 мая) — см. в ст. *Никита, Иоанн и Иосиф*, преподобные Хиосские.

ИОАНН, прп., Яренгский — см. в ст. *Иоанн и Лонгин*, преподобные, Яренгские.

ИОАНН (Грдзелидзе) [Иоане; груз. იოანე], прп. Грузинской Православной Церкви (пам. груз. 31 июля), мон. *Иверского мон-ря* (Ивирон) на Афоне, груз. книжник, каллиграф (кон. X — нач. XI в.). Биографические сведения об И. содержатся в Житии преподобных Иоанна и Евфимия Святогорцев, написанном прп. *Георгием Святогорцем* (Мтацмидели) в 1042–1044 гг. (НЦРГ. А 558, 1074 г., — Афонский сб.; НЦРГ. А 130, 1713 г.; 7 рукописей XVIII в.), в Житии прп. *Георгия Святогорца*, созданном прп. *Георгием Мцире* в 1066–1068 гг. (НЦРГ. S 353, XI в.; А 130, 1713 г.; 9 рукописей XVIII в.), а также в колофонах рукописей собрания Иверского мон-ря, переписанных И.

И., а позже свт. *Арсений Нинцимидский* подвизались в мон-ре *Отхтаэклесиа* в Кларджетской пуст., где до этого монашествовал один из основателей Иверского мон-ря — прп. *Иоанн Святогорец* (Мтацмидели). И. и свт. *Арсений* подружились и более не разлучались; они покинули Отхтаэклесиа, избегая чрезмер-

ного внимания окружающих, и переселись в один из мон-рей Понта.

Спустя нек-рое время афониты узнали о местонахождении И. и свт. *Арсения* и послали к ним монаха с письмом: «Святые отцы! Мы слышаны о вашей святости и узнали, где вы находитесь, и очень огорчены, что вы не пожелали прибыть к нам, и пребывали бы вместе, ибо вы знаете, что и мы на чужбине». И. и свт. *Арсений* обрадовались приглашению и на следующий год прибыли на Афон, где были радушно встречены груз. братией и размещены в специально построенных для них кельях скита во имя прп. *Симеона Столпника* близ новопостроенного Иверского мон-ря, где подвизались приблизительно в 1044–1050 гг. И. и свт. *Арсений* стали активно участвовать в жизни Иверского мон-ря: следуя именно их совету, прп. *Евфимий* ок. 1019 г. передал управление мон-рем прп. *Георгию Строителю* (до 1029), дабы иметь возможность все свое время уделять литературно-переводческой деятельности.

Мн. рукописи, содержащие переводы прп. *Евфимия*, переписаны совместно И. и свт. *Арсением*, напр. Ath. Iver. georg. 4, 1008 г.; 8, X в.; 10, X в.; 13, 1008 г.; НЦРГ. А 1103, 1011–1019 и др.

Нетленные мощи И. и свт. *Арсения*, упокоенные в месте их подвига, возле скита прп. *Симеона*, были найдены настоятелем Иверского мон-ря прп. *Георгием Святогорцем* (1044–1056) и перенесены в юж. часть нартекса кафоликона Иверского мон-ря в честь Успения Пресв. Богородицы, близ раки с мощами основателей Ивирона. Ист.: *Георгий Святогорец* (Мтацмидели), прп. Житие блаженных отцов наших Иоанна и Евфимия и повесть об их достойном подвижничестве // ПДГАЛ. 1967. Т. 2. С. 56–57, 89, 95; *Георгий Мцире*, прп. Житие и подвижничество святого и блаженного отца нашего *Георгия Святогорца* // Там же. С. 133–134; *Келлидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 186–187; *Менабде*. Очаги. 1980². Т. 2. С. 200–202.

Лит.: *Lefort J.* Histoire du monastère d'Iviron des origines jusqu'au milieu du XIe siècle // Actes d'Iviron. P., 1985. Vol. 1. P. 9, 34, 39, 42, 54.

Э. Табидзашвили

ИОАНН (Крюков Иоанн Семенович; 20.09.1795, Курск — 11.08.1867, Святогорская Успенская пуст.), прп. (пам. 11 авг. и 19 июля — в Соборе Курских святых), иеросхим., затворник Святогорский. Первое жизнеописание И. было составлено и опубликовано в 1874 г. А. Ф. *Ковалевским* на основе рассказов самого затворника, а также свиде-

тельств близко знавших его святогорских насельников, в т. ч. иером. *Софрония* (Смирнова; 1828–1921). В 1876 г. прот. *Григорий Дюков* дополнил книгу *Ковалевского* своими материалами.

Род. в небогатой мещанской семье. В детстве дружил с *Семеном Мошным* (племянником прп. *Серафима Саровского*), рассказы к-рого о подвижнической жизни дяди повлияли на стремление мальчика к монашеской жизни. В 1804 г. был отдан мастеру для обучения изготовлению печных изразцов. Кротко терпел от печника суровое обращение и побои. В 1810 г. *Крюков* перешел к др. мастеру, затем служил приказчиком у торговцев. По настоянию родителей женился. Поступив в большую артель к мастеру изразцового ремесла, вскоре стал одним из лучших специалистов, получал в год 600 р. Через 8 лет *Крюков* открыл свою фабрику изразцовых лепных печей и др. подобных изделий; исполнял значительные подряды, имел хороший доход, владел постоянными дворами, гостиницей. После кончины супруги и отца, будучи бездетным, решил принять постриг. Мать, поселившаяся у замужней дочери, благословила сына медным литым крестом, к-рый он всю жизнь носил на груди на тяжелой железной цепи. Из толстого «шинного» железа изготовил вериги (пояс и наплечники).

Получив в Курском мещанском об-ве увольнительную бумагу и простив прежних заказчиков-должников, в кон. июня 1833 г. *Крюков* отправился в *Киево-Печерскую лавру*, а затем вместе с неск. курскими богомольцами и родной сестрой — в *Глинскую в честь Рождества Пресв. Богородицы* пуст. 26 авг. 1833 г. по благословиению игум. прп. *Филарета* (*Данилевского*) поступил в обитель, нес послушание помощника гостинника, помогал перекладывать печи в зимней церкви пустыни, клал печи в кельях братии, служил в братской трапезной. Участвовал в перестройке монастырского подворья в г. Глухове. Игум. *Филарет* постриг *Крюкова* в рясофор. Преподобный отличался простосердечием, добродушием, терпел насмешки «ученых» монахов и старшей братии. Решил юродствовать, даже выбрал дерево, на к-ром предполагал поселиться, но духовник предложил ему оставить эти помыслы и выучиться грамоте. Отличался особым даром сострада-

ния к больным и убогим. Однажды кворотам пустыни привели бесноватого, к-рый «в страшных конвульсиях, с пеной у рта, изрыгал богохульства». Инок Иоанн безбоязненно взял больного за руку и вместе с сопровождавшими родственниками отвел в свою келью. Сняв с больного оковы, подвижник уложил его отдыхать, а сам до полуночи слезно молился. Утром больной встал здоровым. Др. бесноватый — из дворянского сословия — также исцелился в его келье (Житие и подвиги. 1995. С. 14–15). Впосл. неск. раз бесноватые исцелялись в Святогорской пуст. по молитвам подвижника. 22 июня 1840 г. был пострижен в монашество с именем Иоанникий, назначен экономом пустыни.

В апр. 1844 г. Иоанникий в числе 12 насельников Глинской пуст. во главе с игум. *Арсением (Митрофановым)* был направлен в Харьковскую губ. для восстановления Святогорской пуст. (см. *Святогорская в честь Успения Пресв. Богородицы лавра*). Имевший хозяйственный опыт и пользовавшийся полным доверием настоятеля, Иоанникий был назначен экономом возрождавшейся обители. Кроме надзора за подрядчиками и наемными рабочими, за доброкачественностью строительных материалов на Иоанникии лежала нелегкая обязанность согласовать восстановительные работы с основными благотворителями — семьей Потёмкиных и особенно с их управляющим. Был вынужден, с одной стороны, подчиняться распоряжениям настоятеля, с другой — уступать «капризам» ктиторов, что доставляло ревностному эконому немало скорбей. Строительство братских корпусов, гостиницы, хлебных амбаров и ледника в тяжелейших условиях гор требовало от него принятия сложных инженерных решений. По благословению настоятеля Иоанникий возглавил работы по обнаружению, расчистке и восстановлению древнего пещерного храма во имя преподобных Антония и Феодосия Печерских к востоку от мон-ря. Для новооткрытой церкви Иоанникий собственноручно вырубил престол из цельного дикого камня. 15 авг. 1849 г. еп. св. *Иннокентием (Борисовым)* И. был рукоположен во диакона, 26 авг. еп. Харьковским *Филаретом (Гумилевским)* — во иерея и назначен духовником посещавших Святогорскую пуст. богомольцев.

Стремясь к отшельничеству, в свободное от послушаний время Иоанникий уходил молиться на вершину Святогорской меловой скалы. Здесь в одной из заброшенных пещер он устроил для себя маленькую келью: поставил деревянный простенок, двери, обложил досками стены. Настоятель архим. Арсений не сразу благословил И. подвизаться в затворе, решив его испытать: приказал очистить все туалеты в мон-ре; отобрал у иеромонаха одежду, выдал самую изношенную, в заплатах, ставил на поклоны в трапезной пред всей братией. В 1851 г. архим. Арсений благословил его сначала затвориться в братской келье, заставить окна ставнями и т. о. испытать, сможет ли он вынести затвор в более суровых условиях — в меловой скале. Однако Иоанникий тайно от настоятеля оставил монастырскую келью и удалился в пещеру. Архим. Арсений обратился за советом к архиеп. Харьковскому Филарету. Архиерей посоветовал разрешить Иоанникию уединиться в скальной келье под надзором настоятеля и духовника с обязательством при первом же требовании оставить затвор.

Возвратившись из Харькова, архим. Арсений благословил подвижника жить в меловой келье постоянно. Дверь была заперта на замок, оставлено лишь малое окно для передачи пищи. Спал Иоанникий в деревянном гробу с большим надмогильным крестом у изголовья. В келье находились иконы, неугасимая лампада, аналой, деревянный обрубок, служивший стулом, кувшин для воды, горшок для пищи. Из облачений имелась ветхая мантия с епитрахилью. По благословению архим. Арсения Иоанникий полагал в сутки 700 земных поклонов, 100 поясных, произносил 5 тыс. молитв Иисусовых, 1 тыс. Богородичных, вычитывал акафисты Иисусу Сладчайшему, Богоматери и Страстям Христовым, святогорский помянник. Иоанникий ежемесячно причащался в алтаре соседней пещерной Иоанно-Предтеченской ц., носил железные вериги и власяницу. 29 авг. 1852 г. архиеп. Филарет (Гумилевский) постриг подвижника в схиму с именем в честь Иоанна Предтечи. При постриге присутствовали архим. Арсений и Т. Б. Потёмкина. Находясь в Святогорской пуст., преосв. Филарет всегда посещал И., прино-

сил в дар восковые свечи, исповедовался у него.

Ок. 1855 г. из-за постоянного холода и сырости у И. началось заболевание ног. Настоятель благословил неск. ослабить строгость затвора, поставил в келье печь, выдал савовар, позволил И. еженедельно по вторникам выходить из кельи в алтарь Иоанно-Предтеченской ц., благословлять насельников. Раз в год, в среду Страстной седмицы, И. посещал общую трапезу, общался с братией. Также по ночам старец выходил на балкон, образовавшийся в уступе скалы, беседовал с иноками. Когда от постоянного полумрака и свечного освещения у И. ослабло зрение, он стал просить учеников читать или пересказывать ему поучения св. отцов. Особо отметил прочитанную ему книгу свт. *Игнатия (Брянчанинова)* «Плач инока»: «Как тут все верно сказано, вот я не могу только выразить, по-ученому, словами, а тут вот в сердце все так чувствуется, как там написано». Приставленный к И. монах вычитывал в его келье полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечерие с канонами. Святогорская братия сохранила простые наставления И. о молитве: «Иисус — моя утеха, с Ним мне, слепому, не скучно: Он и утешит, Он и усладит душу, так что скучно мне с Ним никогда не бывает»; «Кто молитву Иисусову исполняет, при том благодать Господня пребывает, — враг же, диавол, от того человека отбегает, в радости духовной тот человек время провождает, вечный себе путь без труда обретает; а кто молитву сию оставляет, тот о вечной жизни скоро забывает, об ответе Господу, судии всех, не помышляет, своей плоти более угождает, врагии помыслы в себя приемлет, вечных благ отвергается»; «Встал с одра, Иисуса призови, взялся за дверь, без Иисуса идти не моги, пошел в путь твой, Иисус да шествует с тобою, за послушание взялся, к Иисусу прислушивайся, что речет Он твоему сердцу; хлеб ли жуешь, Иисусом услаждайся, воду ли пьешь, Иисусом паче прохладжайся...» Среди чтецов затворника был и инок Мартирий, впосл. почитаемый святогорский подвижник Матфей († 2 окт. 1869). Однажды И. заметил Мартирию, что тот невнятно читает шестопсалмие. Оскорбившись, ученик упрекнул старца, что ради него он не бывает на общецерковных службах, а «портит

зрение» в полумраке сырой кельи: «Вот ослепну и я, как ты, отче, тогда посмотришь, кто из братии согласится ходить к тебе сюда читать». Окончив чтение утрени в 3 ч. ночи, Мартирий стал спускаться по лестнице «среди лесной густой чаши» Святогорской скалы. Во тьме пред иноком стали «появляться огненные чудовища, шелкавшие зубами и готовые его пожрать». В ужасе Мартирий прибежал в свою келью и, видя, что «чудовища устремляются в его окно, задернул его занавескою и начал усердно молиться, раскаиваясь в своем малодушном огорчении на затворника». Утром инок испросил у И. прощение и с тех пор терпеливо исполнял послушание (Там же. С. 35–36).

Из-за ношения вериг на плечах и спине старца образовались глубокие язвы. По настоянию братии раны были омыты, вериги обшиты кожей. За неск. лет до кончины И. по благословению настоятеля игум. *Германа (Клища)* и своего духовника иером. Авраамия (впосл. иеросхим. Аникита) стал общаться не только с иноками, но и с посещавшими Святогорскую пуст. паломниками, стремившимися испросить молитвы или советы у старца. По молитвам И. исцелялись страдавшие душевными болезнями, недугом пьянства. Иногда в общении с состоятельными мирянами И. юродствовал, скрывая свои подвиги. Луганский купец С. М. Хрипко, почитавший И. как «живого святого», услышал от затворника настойчивые просьбы помочь деньгами его родственникам, семейству Крюковых. «Ты умер миру, отче, ты мертвец в мире, какие у тебя родные!» — воскликнул Хрипко и покинул келью, разочаровавшись в «святости» затворника. По словам Ковалевского, И. «пугался» слишком ретивых почитателей, «предпочитая лучше слыть недостаточным и немощным грешником» (Там же. С. 39–41).

В марте 1867 г. в беседе с мастером М. Ситенко, посетившим келью для ремонта печи, И. предсказал свою скорую кончину: «В нынешнее лето мне надобно будет выйти отсюда». «Куда же, батюшка?» — спросил мастер. В ответ затворник молча посмотрел на свой гроб. Летом 1867 г. И. окончательно ослаб и 3 авг. был переведен в монастырский больничный скит в честь Ахтырской иконы Божией Матери. Со старца сняли

вериги и медный крест на тяжелой цепи. Готовясь к кончине, И. простился с братией, больничному иером. Паисию подарил икону Рождества Пресв. Богородицы (копию чудотворного Глинского образа) и крест; иером. Иоанникию — келейное Евангелие в медном окладе и одну из 2 схим. 11 авг. 1867 г. И. причастился Св. Таин, к-рые из алтаря больничной Ахтырской ц. принес иером. Паисий, и вскоре скончался. После отпевания, к-рое совершил 13 авг. настоятель архим. Герман, старец был погребен с левой стороны у алтаря Ахтырской ц. Над могилой был поставлен деревянный крест, ранее находившийся в пещере затворника. Затем вместо деревянного был сооружен чугунный крест с литым распятием, над захоронением поставлен навес. Прежний крест и вериги хранились в пещерной келье затворника, нек-рые предметы облачения — в ризнице Ахтырской ц.

С июля 1868 г. в Святогорской пуст. велась запись исцелений, полученных после служения панихид у могилы старца. Практиковалось возложение на больных мантии и вериг старца. Часто упоминаются случаи «избавления от беснования», «падучей болезни», «помрачения ума»: только за 2-ю пол. 1868 г. исцелились более 10 чел., в т. ч. девица Е. Л. Тимофеева, крестьянка М. Ф. Волошичева (слобода Маяки Изюмского у. Харьковской губ.), мещанка Е. Т. Сидорова (Казань), Ф. А. Егорова (с. Апольково Кромского у. Орловской губ.). Известны случаи исцелений на могиле И. братии Святогорского и др. монастырей, священнослужителей. Так, в авг. 1903 г. в келье затворника исцелился от желудочных болезней священ. Михаил Муравьев, служивший в Макариевской ц. пос. Горловка Бахмутского у. Екатеринославской губ. После 1917 г. обитель была закрыта, Ахтырский храм разрушен, но могила затворника сохранилась.

24 авг. 1995 г. И. был причислен УПЦ МП к лику местночтимых святых Донецкой епархии, 24 июля 2003 г. указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II включен в Собор Курских святых. После возобновления Святогорской обители обретенные в 1994 г. мощи и крест И. хранятся в Успенском соборе, киот с почитаемой иконой и обувью старца — в Покровском храме. Ежегодно в день его па-

мяти — 24 авг. совершается крестный ход вокруг обители, на который собирается до 10 тыс. паломников. Частица мощей И. находится в алтаре храма во имя свт. Николая Чудотворца в Бирюлёве (Москва).

Арх.: РГАДА. Ф. 742. Оп. 1. Д. 1306. Л. 338. Ист.: Житие и подвиги затворника Святогорской пустыни иеросхим. Иоанна / Сост.: А. Ф. Ковалевский / Св.-Успенская Святогорская лавра. Х., 1880, 1905⁹; То же: Житие и подвиги прп. Иоанна Затворника Святогорского. Б. м., 1995; ЖПодв. Авг. С. 230–236. Лит.: [Кулжинский Г. И.] Святогорская Успенская общежительная пуст. в Харьковской епархии. Од., 1898⁹. С. 170–171; *Немирович-Данченко В. И.* Святые горы. Донецк, 1990; *Басин И.* Канонизация святых в УПЦ МП, 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. Т. 176. С. 209–234; *Поселятин Е.* Русские подвижники XIX в. М., 2004.

Д. Б. К.

Иконография. Ростовской живописной портрет И. был написан по его настоянию (он просил об этом Т. Б. Потёмкину) святогорским иноком (находился в ризнице больничной ц. Ахтырской иконы Божией Матери вместе с вещами святого, не сохр.). Судя по описаниям прижизненного портрета, его воспроизводят отпечатанные в мастерской А. П. Руднева литография 1868 г. (РГБ; в рост) и тонолитография 1875 г. (ЦАК МДА; поколенно; Духовные свечотчи России. С. 212. Кат. 195). И. представлен вполоборота влево, в мантии и схиме с крестами и херувимами и в кукле, в правой, прижатой к груди руке четки, в левой раскрытая книга с текстом: «**W** Молитва Иисусовой...» У него седые пышные волосы и широкая раздвоенная борода. Известны случаи чудес от портретов подвижника, в т. ч. от помещенных в его жизнеописаниях (см., напр.: Житие и подвиги. 1995. С. 68, 76).

Существуют совр. иконы И., напр. поясной прямолинейный образ святого в кукле, с благословляющей десницей. Он держит развернутый вверх свиток с текстом: «Братие, непрестанно молитесь Богу...» (с частицами св. мощей и гроба). На крышке ковчега с главой И. написан его ростовой образ в схиме, с крестом в руках, глаза закрыты.

Лит.: Житие и подвиги прп. Иоанна затворника Святогорского / Изд. Святогорской пуст. [Б. м.], 1995. С. 40, 68, 76, 84–85. Форм. Вкл.

ИОАНН (Чимчимели) [Иоане; груз. იოანე], прп. Грузинской Православной Церкви (пам. груз. 10 февр.), груз. философ, церковный переводчик, представитель гелатской литературно-богословской школы, последователь течения *эллинофильства* в древнегруз. письменности (XII в.). Существует неск. т. зр. касательно этимологии родового имени И.—

Прп. Иоанн (Чимчимели).
Икона. Кон. XX в.
(частное собрание)

Чимчимели: «небесный», «драгоценный камень» (Сулхан-Саба Орбелиани); также оно трактуется как происходящее от Чирими — названия села в Самцхе (ист. провинция Юж. Грузин).

Имя И. как автора хвалебного слова в честь сына царя св. *Давида IV Строителя* Димитрия I († 1155/56) упоминается в груз. хронике «История и восхваление венценосцев», входящей в состав летописного древнегруз. свода «*Картлис Цховреба*». Там же И. приписывается авторство одного стихотворения.

Личность И. и его творческая деятельность вызывают в груз. научной лит-ре споры. Нек-рые исследователи (Н. Я. *Март*, М. *Джанашвили*, С. Горгадзе, К. *Кекелидзе*, И. Лолашвили, Т. Цкитишвили), опираясь на высказывания об И. писателей XVIII–XIX вв. католикоса-патриарха Вост. Грузии *Антония I (Багратиони)*, мон. Германа, Давида Ректора, царевича Иоанна Багратиони (Батонишвили) и на нек-рые сведения, содержащиеся в рукописях, отождествляют И. с груз. средневек. философом *Иоанном Петрици*. Другие (Ф. *Жордания*, П. *Ингороква*, Д. Меликишвили, Э. Челидзе), иначе интерпретируя те же сведения, а также основываясь на анализе языковых и терминологических данных, опровергают идентичность приписываемых И. и Петрици произведений.

Согласно груз. рукописям, И. принадлежат переводы толкований свт.

Феофилакта Болгарского: на Евангелие от Марка (НЦРГ. А 102, S 404, XVIII в.; греч. текст: PG. 123. Col. 92–681), на Евангелие от Луки (НЦРГ. А 113, А 284, XVIII в.; S 3625, XIX в.; греч. текст: PG. 123. Col. 692–1126), на Евангелие от Иоанна (НЦРГ. А 52, XII–XIII вв.; греч. текст: PG. 123. Col. 1133–1343), к-рые имели большое значение для развития груз. духовной лит-ры того времени.

Кекелидзе приписывает И. перевод еще 2 экзегетических произведений: «Толкования на Екклесиаст» (НЦРГ. А 61, XIII в. — *Кекелидзе*. 1920. С. LVIII–LXXXII), автором к-рого в груз. рукописях указан еп. Смирнский *Митрофан* (Э. Челидзе полагает, что автор — свт. *Григорий*, еп. Акрагантский; эту версию опровергает Н. Мрвлишвили), и «Толкования на Екклесиаст» *Олимпиодора Александрийского* (НЦРГ. А 61, XIII в.).

И. в числе др. груз. святых и церковных деятелей изображен на фреске кафоликона груз. *Крестового мон-ря* в Иерусалиме, о чем пишет в «Путешествии» митр. *Тимофей (Габашвили)* (XVIII в.): «Узрели на стене Крестового монастыря святых отцов и мучеников Грузин... (среди них) достойного отца Иоанна Чимчимели, грузина и философа». К лику святых И. был причислен, вероятно, в древности.

Ист.: *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 76, 155; *Кекелидзе К., прот.* Митрофан Смирнский. Тбилиси, 1920. С. LVIII–LXXXII (на груз. яз.); *он же*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 296–298; *История и восхваление венценосцев* / Груз. текст перевел К. С. Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 18; То же // *КЦ*. 1959. Т. 2. С. 1–114; *Тимофей (Габашвили), еп.* Путешествие / Ред.: Е. Метревели. Тбилиси, 1956. С. 86 (на груз. яз.); *Иоанн Петрици*. Лествица добродетелей / Изд.: И. Лолашвили. Тбилиси, 1968. С. 23–31 (на груз. яз.); *Антоний I (Багратиони), Католикос-Патриарх*. Мерное слово / Изд.: И. Лолашвили, 1980. С. 268–276 (на груз. яз.). Лит.: *Джанашвили М.* Груз. лит.-ра. Тифлис, 1909. Т. 2. С. V–XVI; *Март Н.* Иоанн Петрицкий, груз. неоплатоник XI–XII вв. СПб., 1909. С. 56–57; *Челидзе Э.* Жизнь и деятельность Иоанна Петрици // *Религия*. 1994. № 3/4/5. С. 133–136; 1995. № 1/2/3. С. 76–89 (на груз. яз.); *Меликишвили Д.* К впр. о языковой индивидуальности и единстве Гелатской лит. школы // Изв. Гелатской науч. академии. Гелати, 1996. Вып. 2. С. 33 (на груз. яз.); *Жития груз. святых* / Ред.: прот. Захарий (Мачитадзе) и др. Тбилиси, 2002. С. 28–29; *Цкитишвили Т.* Толкование на Евангелие от Иоанна свт. Феофилакта Болгарского и проблемы древнегруз. лит-ры: [Дис.]. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.).

М. Рапана

ИОАНН [Новый Немецкий (Хозевит); румын. Ioan cel Nou de la Neamț (Hozevit)] (Якоб Илья;

23.07.1913, с. Крайничени, совр. judec Ботошани, Румыния — 5.08.1960, скит св. Анны, Израиль), прп. Румынской Православной Церкви (пам. 5 авг.), неросхим. Род. в семье крестьян Максима и Екатерины Якоб. Мать умерла через полгода после его рождения, отец погиб на фронте во время первой мировой войны. Илью взяла на воспитание бабушка Мария, глубоко верующая женщина. В 1920 г. мальчик пошел в начальную школу родного села. После смерти бабушки в 1923 г. он остался на попечении дяди, старшего брата отца. Илья, успешно окончив начальную школу, продолжил учебу и в 1932 г. получил аттестат зрелости в лицее г. Козмени (ныне Кицмань, Украина).

15 авг. 1933 г. юношу принял послушником в Нямецкий Вознесения Господня мон-рь настоятель *Никодим (Мунтяну)*; вносл. Патриарх Румынский). Илья было назначено послушание в монастырской лечебнице. По направлению настоятеля он начал учиться на медицинском фак-те Бухарестского ун-та. По окончании учебы в 1934 г. посетил нек-рые мон-ри Олтении. Остановился в мон-ре Турну, откуда был призван в армию, служил санитаром в лазарете. В 1935 г. вернулся в Нямецкий мон-рь. Составлял описи книг и рукописей в монастырской б-ке, вел уроки румын. языка для братии в школе при мон-ре. 8 апр. 1936 г. новый настоятель архим. Валерий (Моглан) постриг его в монашество в соборной ц. Вознесения Господня с именем Иоанн в честь св. Иоанна Предтечи. Духовником И. был пером. Иоаким (Спэтару), настоятель монастырского скита Покров.

В нояб. 1936 г. по благословению митр. Молдавского *Никодима (Мунтяну)* И., пером. Клавдий (Деребряну) и мон. Дамаскин (Игнат) отправились в паломничество в Св. землю, побывали у святых Иерусалима, Вифлемеа и в др. библейских св. местах. По завершении паломничества И. провел 2 года в пустыне в долине Иордана. Затем поселился в мон-ре св. Саввы Освященного, где принял схиму. В мон-ре И. подвижился 8 лет, исполнял послушания пономаря, помощника эконома, библиотекаря, медбрата. В 1939–1940 гг. И. пребывал близ Мертвого м. в пещере в Кумране вместе с мон. Иоанником (Пырьялой), к-рый стал верным учеником святого и сопровождал

его до конца его жизненного пути. В 1940–1941 гг., во время второй мировой войны, И. был интернирован англ. властями Палестины в лагере, устроенном на Елеонской (Масличной) горе, затем вернулся в мон-рь св. Саввы. 13 мая 1947 г. в храме Гроба Господня в Иерусалиме И. был рукоположен во диакона, 14 сент. — во священника и назначен настоятелем румын. скита св. Иоанна Предтечи на Иордане. В скиту И. отстроил кельи для монахов и гостиницу для паломников.

В 1952 г. И. вместе с мон. Иоанникийем перешел в мон-рь прп. Георгия Хозевита. В следующем году И. удалился в скит св. Анны, расположенный в 3 км от монастыря и представлявший собой пещеру. В 1-й ее части (12 кв. м), в стене которой была ниша, служившая престолом, И. молился и недолго отдыхал на рогоже, расстеленной на доске, писал духовные стихи. Во 2-й части пещеры (6 кв. м), соединенной с 1-й лазом, он вкушал хлеб и воду, к-рые ему приносили из мон-ря. В 3-м помещении — «пещере почивших» — находились останки тех, кто подвизались здесь прежде. Большую часть дня и ночи И. проводил в молитвенном бдении, совершал полное монашеское правило. По большим церковным праздникам служил в монастырском храме прп. Георгия Хозевита.

И. был погребен в пещере. Ученик старца мон. Иоанникий (Пырыяла) издал в 1968 г. в Иерусалиме стихотворения, переводы и поучения И. в 2 томах под названием «Пища духовная» с предисловием архиеп. Аристовула (Иерусалимский Патриархат). В авг. 1980 г. совет старцев мон-ря открыл «пещеру почивших» и обрел останки И. нетленными. Патриарх Иерусалимский Венедикт разрешил перенести мощи святого в монастырский храм. Свящ. Синод Румынской Православной Церкви, приняв во внимание все собранные к тому времени свидетельства святости нового подвижника, 20 июня 1992 г. постановил причислить И. к лику святых. В том же году митр. Назарета Кириаки (Иерусалимский Патриархат) передал Митрополии Молдовы частицу мощей И., к-рая была положена в кафедральном соборе г. Яссы.

Соч.: *Ioan Iacob, Ieroshimon*. Hrană duhovnicească. Ierusalim, 1968. 2 vol.
Лит.: *Ioanichie (Bălan), ierom.* Cuviosul Ioan cel Nou, Hozevitul. Un sfânt român din zilele noastre // BOR. 1981. N 1/2. P. 68; *Lazăr Gh.*,

pr. Sfinți români: Cuviosul Ioan Hozevitul cel Nou // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1983. N 1/3. P. 85–89; *Lucian (Florea), ep.* Cuviosul Ioan Iacob de la Neamț (Hozevitul) // *Sfinți români și apărători ai legii strămoșești*. Bucur., 1987; *Житие прп. Иоанна Румына, Нового Хозевита, 1913–1960 / Пер. с новогреч.: иером. Иоанн (Коган)*. М., 1997.

ИОАНН, сцмч. Адрианопольский (пам. 22 янв.), пресв.— см. в ст. *Мануил, Георгий, Петр* и др. мученики Адрианопольские.

ИОАНН, сцмч. (пам. 1 и 20 нояб.), еп. Бет-Селевкийский (Персидский) — см. в ст. *Нурса*, сцмч., и др. мученики Персидские.

ИОАНН [греч. Ἰωάννης] († 1091), сцмч. (пам. греч. 12 февр., в среду Светлой седмицы — в Соборе Синайских святых), еп. Синайский, игум. *Екатерины великомученицы мон-ря на Синае*. Сведения о нем содержатся в «Краткой священной и светской истории» *Нектария*, патриарха Иерусалимского (1661–1669). Во время подавления мятежа синайских бедуинов к мон-рю вмц. Екатерины подошел большой отряд егип. военачальника. Монахи вышли ему навстречу, оказав полное повиновение. Военачальник уверил насельников в их безопасности и был влущен с неск. воинами в обитель. Когда воины вошли в соборный храм, то стали допрашивать кадиловозжигателя, где хранятся монастырские сокровища. Не получив от инока ответа, арабы отсекли ему правую руку, а затем стали истязать др. монахов. Тогда игум. мон-ря И., родом афинянин, вышел к ним и объявил, что только он знает, где находится монастырская казна. По приказу военачальника арабы связали ему ноги и волочили его по монастырскому двору, жестоко избивая. Не добившись от него признания, они оставили его едва живого. Под помостом в алтаре арабы нашли только 3 мраморных ковчега с мощами. Предполагают, что все сокровища были отданы военачальнику Ибн Гайясу (ок. 1012), чтобы спасти монастырь от разорения во время гонений на христиан фатимидского халифа аль-Хакима (996–1021). Ночью произошло землетрясение, и испуганные воины покинули монастырь. И. скончался спустя 3 дня от полученных побоев.

Лит.: *Порфирий (Успенский), архим.* Первое путешествие в Синайский мон-рь в 1845 г.

СПб., 1856. С. 133–134; *Νεκτάριος, πατρ. Ἱεροσόλων*. Ἡ Ἐπιτομή τῆς Ἱεροκοσμικῆς Ἱστορίας. Ἀθήναι, 1980; Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и в ее окрестностях. К источнику воды живой: Письма паломницы IV в. М., 1994. С. 130.

ИОАНН († 761), сцмч. (пам. греч. 4 июня), игум. Монагрийский. Упоминается в Житии прмч. Стефана Нового († 767) в числе пострадавших от иконоборцев: по приказу имп. *Константина V* Копронима его утопили в море, посадив в мешок и привязав к нему камень. Точное местонахождение Монагрийского мон-ря (греч. τῆς Μοναγρίας) неизвестно. Среди участников *Вселенского VII Собора (787)* упоминается Григорий, игум. мон-ря Монагр (Μονάγρος) (*Mansi*. Т. 13. Р. 152). Вероятно, речь идет об одной и той же обители. Болландисты считали, что Монагрийский монастырь находился близ Кизика на горе Сигриан, по соседству с монастырями Мегас-Агрос и Микрос-Агрос. Дж. Хакетт высказал предположение (поддерживаемое кипр. исследователями), что И. был игуменом мон-ря арх. Михаила в с. Монагри на Кипре. По мнению Р. Жанена, эта обитель была расположена в Вифинии, хотя исследователь не исключал возможности, что речь шла об одном из кипрских мон-рей.

На Кипре И. особо чтится в соседнем с Монагри *Амасгу Богородицы жен. монастыре*, где находится совр. икона святого, написанная П. Фотиу в 1992 г.

Память И. содержится в визант. стишных Синаксарях, где, несмотря на мученическую кончину, он назван преподобным (напр., *Paris. Coislin. 223, 1301 г.*). Кипрской Православной Церковью И. чтится как преподобномученик.

Из стишных Синаксарей память и двустипшие И. были внесены в «Синаксарист» прп. *Никодима Святоторца*, а при переводе визант. Синаксарей на слав. язык — в стишные Прологи (напр., ГИМ. Хлуд. № 188, 1370 г.) и из них — в ВМЧ (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. С. 210 (2-я паг.)). В совр. календаре РПЦ память И. не отмечена.

Ист.: ВHG, N 1666; *Analecta Graeca*. P. 1688. P. 507; PG. 100. Col. 1165; SynCP. Col. 729, 1018; *Νικόδημος Συναξαριστής*. Т. 5. Σ. 178.
Лит.: *ActaSS. Oct. T. 8. P. 130; Сержий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 167; *Hackett J.* Ἱστορία τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας Κύπρου / Transl. X. Παπαϊωάννου. Ἀθήναι, 1923. Т. 2. Σ. 195; *Janin*. Grands centres. P. 168; *Σαφρόνιος*

(Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 227; Μακάριος, ἀρχιεπ. Κύπρου. Κύπρος ἢ Ἁγία Νῆσος, Λευκωσία, 1997². Σ. 34; PMBZ, N 3051; Καλπαῆς Δ. Χ. Οἱ μάρτυρες τῆς Κυπριακῆς Εκκλησίας, Λεμεσός, 2000. Σ. 87–88.

Э. П. А.

ИОАНН, сцмч. Персидский (пам. греч. 29 нояб.). Обстоятельства и время кончины И. неизвестны. В Типиконе Великой ц. и Синаксаре К-польской ц. говорится, что он пострадал в Персиде. В визант. стихирных Синаксарях содержится память И. и посвященное ему двустихие: «Иоанну, Христу служащему, награды от Него уготованы в изобилии».

Р. Обер высказал предположение, что И. может быть одним лицом с упоминаемым в Житии сцмч. *Симео́на*, еп. Ктесифонского (ВНО, N 1119), Иоанном, еп. Хормизд-Ардашира, или с Иоанном, еп. Ператде-Майшана.

Ист.: SynCP. Col. 266; *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 27; *Mateos*. Turicon. T. 1. P. 116; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. T. 2. Σ. 209. Лит.: *Sergii* (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 370; *Σωφρόνιος* (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 231; *Aubert R. Jean* (9) // DHGE. T. 26. Col. 56.

ИОАНН, сцмч. Тиверинопольский (пам. греч. 28 нояб.) — см. в ст. *Тиверинопольские мученики*.

ИОАНН Григорьевич Алешковский (13.02.1888, с. Нов. Ракитня Лебедянского у. Тамбовской губ. (ныне с. Нов. Ракитино Лебедянского р-на Липецкой обл.) — 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Из семьи священника. В 1909 г. окончил 4 класса ДС, рукоположен во диакона, в 1915 г. — во иерея и направлен в один из приходов в Финляндии, где прослужил до 1918 г. После отделения Финляндии от России И. вернулся на родину. В 1929 г. был арестован, но вскоре освобожден; в том же году у него отобрали дом и все имущество за неуплату налогов. В 30-х гг. служил в храме с. Маркова Бронницкого р-на, затем в Никольской ц. с. Малышева Раменского р-на Московской обл.

26 янв. 1938 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным в агитации против советской власти себя

Сцмч. Иоанн Алешковский.
Фотография. Таганская тюрьма.
1938 г.

не признал, заявил, что считает незаконными притеснения духовенства и их семей. 11 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен на Бутовском полигоне, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–50910. Лит.: Бутовский полигон. Вып. 2. С. 59; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 54–55; ЖНИР: Моск. Янв.–май. С. 89–91; ЖНИР. Февр. С. 101–103.

Игу́м. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Дмитриевич Ансеров (8.09.1873, с. Чарус Касимовского у. Рязанской губ. — 6.05.1940, Карагандинский ИТЛ, Казахстан), сцмч. (пам. 23 апр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Рязанских святых), прот. Из семьи пономаря (с 1881 диакона) Успенской ц. с. Чарус. В 1887 г. окончил Касимовское ДУ, в 1893 г. — Рязанскую ДС и был назначен учителем в церковноприходскую школу с. Лубонос. В 1894 г. рукоположен во диакона к Успенской ц. с. Чарус, 27 июля 1897 г. — во иерея к Преображенскому собору г. Спасска Рязанской губ., в том же году назначен законоучителем нижних чинов управления спасского уездного воинского начальника. Служил также законоучителем Спасского жен. начального уч-ща (с 1898) и Спасской жен. гимназии (с 1913). Был избран казначеем братства Всемилюстивого Спаса при Преображенском соборе, возведен в сан протоиерея (год неизв.). В 1929 г. был раскулачен. К Преображенскому собору в советское время была приписана небольшая деревянная Успенская ц., при к-рой жили монахини. Городские власти предполагали закрыть

церковь и передать ее под хранилище зерна, что вызвало протест верующих. После того как И. посоветовал прихожанам обратиться в Москву, вопрос о закрытии церкви был снят, но 27 мая 1931 г. она сгорела.

31 мая И., староста Успенской ц. и 12 монахинь были арестованы по обвинению в «антисоветской деятельности и поджоге церкви», заключены в тюрьму г. Спасска. И. признал, что недоволен политикой советской власти, «но свой ропот и негодование я на широкий круг людей не выносил». 9 авг. 1931 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан, отбывал наказание в Южно-Казахстанской обл. В кон. 1934 г. вернулся из ссылки, служил в Преображенском соборе. Вместе с прихожанами пытался отстоять собор от закрытия, когда же в 1936 г. храм все же был закрыт, верующие добились передачи им кладбищенской Вознесенской ц., куда с клиром перешел И.

21 февр. 1938 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму г. Рязани. Виновным себя не признал. 23 апр. особым совещанием при УНКВД по Рязанской обл. приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ. 27 мая 1938 г. И. был доставлен в Карагандинский ИТЛ. От тяжелых условий потерял трудоспособность и был переведен в группу инвалидов. Скончался, не вынеся тягот заключения в отделении Бурма, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРО. Ф. 627. Оп. 249-6. Д. 242; оп. 240. Д. 17. Св. 58, с. Чарус, 1873 г.; Д. 56. Св. 241; Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 10773. 6159; Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 29013.

Лит.: Рязанские Ев. 1887. № 17. С. 514; 1892. № 14. С. 612; 1893. № 14. С. 559; ККНмч. (Янв.–сент.). С. 16; ЖНИР. Апр. С. 249–257.

*Игу́м. Дамаскин (Орловский),
В. В. Королёва*

ИОАНН Алексеевич Артоболевский (9.01.1872, с. Проказна Мокшанского у. Пензенской губ. — 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот., проф. богословия. Из семьи священника. После

окончания в 1891 г. Пензенской ДС как лучший ученик был направлен для продолжения образования в МДА, которую окончил в 1895 г. 19 июня 1896 г. утвержден в степени кандидата богословия (магистранта).

Сцмч. Иоанн Артоболевский.
Фотография. Таганская тюрьма.
1938 г.

В марте—сент. 1896 г. помощник секретаря Совета и Правления МДА. С сент. 1896 по авг. 1905 г. преподавал Свящ. Писание и евр. язык в Вифанской ДС и географию во 2-м классе Филаретовского уч-ща при Александро-Марининском доме признания в Сергиевском посаде. В 1899 г. удостоен звания магистра богословия за работу «Первое путешествие св. ап. Павла с проповедью Евангелия: Опыт историко-экзегетического исследования», в том же году избран на должность преподавателя евр. языка в МДА. В период службы в МДА И. учился в Московском археологическом ин-те. Имел чин надворного советника. 6 июля 1905 г. Московским митр. сцмч. *Владимиром (Богоявленским)* в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры рукоположен во иерея к ц. св. равноап. Марии Магдалины при Имп. коммерческом уч-ще в Москве, где в 1905–1911 гг. служил также законоучителем. В 1907 г. назначен настоятелем Александро-Невского храма при Усачевском уч-ще.

С 1911 г. профессор богословия, зав. кафедрой богословия при Петровской сельскохозяйственной академии (до 1918, когда кафедра богословия в академии была упразднена) и настоятель домово-академической ц. во имя св. апостолов Петра и Павла. Об архитектуре этого храма И. была написана статья (Храм в Петровско-Разумовском: [История храма, архит. особенности хра-

ма] // Сб. в память 50-летия Высшей сельскохозяйственной школы в Петровско-Разумовском. М., 1917. Т. 2. Ч. 1. С. 46–98). И. был знаком с историком В. О. *Ключевским*, с которым они были родом из одного уезда. И. обладал широкой эрудицией, знал древние и новые языки. Был одним из инициаторов и участников комиссии по созданию юбилейного сб. «У Троицы в Академии (1814–1914)» (М., 1914). В 1916–1917 гг. читал лекции по богословию студентам Рижского политехнического ин-та, эвакуированного в то время в Москву. Был награжден орденом св. Станислава 3-й степени. В 1917 г. избран членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* от Московской епархии. На Соборе принимал активное участие в работе ряда отделов. В 1919 г. возведен в сан протоиерея. В 1-й пол. 1922 г. участвовал в собраниях Союза христ. молодежи в помещении сельскохозяйственной академии.

17 авг. 1922 г. арестован по делу об *изъятии церковных ценностей*, заключен во внутреннюю тюрьму ГПУ. В вину И. было поставлено то, что он прочитал на проповеди послание Патриарха св. *Тихона*, касающееся изъятия церковных ценностей. Также И. обвинялся в организации в сельхозакадемии кружков христианской молодежи, в «антисоветской пропаганде» среди студентов.

Под давлением следствия И. написал заявление о разрешении ему добровольного выезда в г. Ригу. 21 авг. 1922 г. Коллегия ГПУ освободила И., постановив выслать его «из пределов РСФСР», но 22 авг. И. был арестован «как являющийся опасным для общественного порядка и могущий причинить ущерб диктатуре рабочего класса» и заключен в Таганскую тюрьму. Дело И. было передано в революционный трибунал. Стал одним из обвиняемых на т. н. *Московском процессе 1922 г.* В своем выступлении на суде не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 13 дек. 1922 г. был приговорен к 3 годам тюремного заключения, но 17 янв. 1923 г. постановлением ВЦИК освобожден. В 1924 г. награжден митрой. В мае того же года включен в состав *Высшего Церковного Совета*. После закрытия в 1925 г. Петропавловской ц. при сельскохозяйственной академии назначен настоятелем Введенской ц. в Черкизове до ее закрытия в 1931 г.,

после чего находился на иждивении сына — чл.-кор. АН СССР проф. И. И. Артоболевского.

28 янв. 1933 г. арестован по обвинению в «антисоветской пропаганде», заключен в Бутырскую тюрьму. Вместе с ним было арестовано 13 чел., они обвинялись в том, что собирались для бесед на религ. темы. Виновным себя не признал. 15 марта 1933 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. По окончании ссылки вернулся в Москву.

22 янв. 1938 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации», заключен в Таганскую тюрьму. Виновным себя не признал. 14 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 311; Архив МП. Послужной список: Архив УФСБ РФ по Москве и Моск. обл. Д. 11013; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-33186; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-51948. Соч.: О именуемом «Феодоритовом слове» // Братское слово. 1894. № 14. С. 264–292; К вопросу о разработке священно-ист. мат-ла для жизнеописания св. ап. Павла // БВ. 1899. Т. 3. № 12. С. 547–557; Проконсул Сергей Павел и волхв Варнисус (Деян. XIII. 6–12) // Вспр. 1898. Т. 1. Ч. 2. С. 499–519, 649–668; Речь при погребении заслуженного проф. Московского ун-та, заслуженного профессора и почетного члена МДА В. О. Ключевского, сказанная 15 мая 1911 г. пред. снопением «со святыми упокой» // БВ. 1911. Т. 2. С. 16–19; Человечество Христа Спасителя и Его значение в нашей духовной жизни. Серг. П., 1913; К биографии В. О. Ключевского: (Ключевский до ун-та) // Голос минувшего. 1913. № 5. С. 158–173; О «русском» агрономе с церковной кафедрой: [Произнесено в храме Московского сельскохозяйственного ин-та 16 сент. 1913 г.]. Серг. П., 1913; [Дельцын П. С.] // У Троицы в академии. М., 1914. С. 74–75. Примеч.: Прошлое и будущее: [Речь пред. молебном в день 50-летия Высшего сельскохозяйственного ин-та в Петровско-Разумовском (21 нояб. 1915 г.), произнесенная в храме ин-та, в присутствии профессоров и студентов]. Серг. П., 1916. Лит.: Моск. ЦВед. 1905. № 29. С. 309; Бутковский полигон. Вып. 1. С. 40; Акты свт. Тихона. С. 319; Митролог «Бутово». С. 23; *Юлубцов С. А., протодiak.* МДА в революционную эпоху. М., 1999. С. 170, 241; *он же.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений, 1917–1922 гг. М., 1999. С. 7, 37, 39, 41, 46–47, 120, 122–123, 127, 133, 139, 143–145, 155–156; *он же.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999. С. 33–38; *он же.* Стратилаты академические. М., 1999. С. 222; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 52–58; Февр. С. 65–71; Священный Собор Правосл. Рос. Церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. М., 2002. 1-я сессия. С. 109, 118, 120, 156, 169, 180, 209, 246; 2-я сессия. С. 42, 44, 57, 166, 203, 485, 506; 3-я сессия. С. 103–105, 120, 151, 158, 167, 310, 363, 397; Русская Голгофа: Бутово:

Месяцеслов-синодик. М., 2005. С. 12, 54, 75, 160; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 52—58; Февр. С. 65—71.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Самсонович Баранов (январь 1874, с. Рудня-Прибытковская Гомельского у. Могилёвской губ.— 4.12.1937, Казахстан), сцмч. (пам. 22 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священник. С 1895 по 1911 г. служил учителем. В 1911 г. рукоположен во иерея. С 1914 по 1933 г. служил в с. Головичи близ Могилёва. В 1933 г. осужден на 5 лет ссылки в Казахстан. Срок наказания отбывал в с. Тарханка Кировского р-на Восточно-Казахстанской обл. Находясь в ссылке, анонимно писал в газ. «Спутник агитатора» письма апологетического характера в ответ на опубликованные в газете антирелиг. статьи. 5 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной пропаганде», «распространении через печать контрреволюционного письма против строительства колхозов и механизации сельского хозяйства». И. подтвердил, что писал письма, защищающие религию. В контрреволюционной деятельности виновным себя не признал. Особой тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. 20 нояб. 1937 г. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 27 дек. 2000 г. Арх.: Архив ДКНБ по Вост.-Казахстанской обл. Д. 02400.

В. В. Королёва

ИОАНН Александрович Блюмович (1888, Варшава — 13.04.1938, Симферополь), сцмч. (пам. 31 марта, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Крымских святых), священник. Из семьи рабочего. Жил в мест. Деражно Ровенского у. Вольнской губ. В 1918 г. переехал в Москву, учился у преподавателей официально закрытой МДА. В 1923 г. был рукоположен во иерея. Служил на Украине, с 1926 по 1929 г.— в г. Кривой Рог, с 1929 г.— в г. Орехове. С 1935 г. из-за тяжелой болезни жены по приглашению Симферопольского еп. сцмч. *Порфирия (Гилевича)* переехал в Крым, служил в Покровской ц. пос. Судак.

25 июля 1937 г. арестован по обвинению в том, что он «занимается

сбором шпионской информации в пользу иностранных держав», а также является участником «контрреволюционной фашистской группы» и советует молодежи «принимать активное участие в церковных обрядах». И. был заключен в тюрьму г. Феодосия, затем переведен в тюрьму Симферополя. Обвинение и лже-свидетельства категорически отверг.

14 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД Крымской АССР как «руководитель фашистской шпионской группы», «ведет религиозную пропаганду» приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен как местночтимый святой 11 июня 1997 г. Синодом УПЦ, к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив Гл. упр. СБУ в Крыму. Д. 017110. Лит.: *Доненко Н. Н., прот.* Новомученики Феодосии. Феодосия, 2005. С. 263—286; ЖНИР. Март. С. 262—263.

Игумен Дамаскин (Орловский), прот. Николай Доненко

ИОАНН Дмитриевич Богоявленский (12.02.1892, с. Ветрино Мологского у. Ярославской губ.— 24.12.1941, Северный железнодорожный ИТЛ), сцмч. (пам. 11 дек., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), священник. Из семьи священника. В 1914 г. окончил Ярославскую ДС. Служил учителем в церковноприходской школе. В 1916 г. поступил на юридический фак-т Ярославского Демидовского лицея. В 1918 г. в Ярославле начался голод, и И., не окончив курса обучения, переехал в г. Весьегонск Тверской губ., где поступил в школу 2-й ступени преподавателем истории, географии, истории социализма и политической экономии. При этом И. был человеком глубокой веры, к-рую не скрывал, и часто посещал храм, терпя насмешки от др. учителей и учеников. В январь 1922 г. он вернулся в родное село. Когда в апр. умер его отец и приход остался без священника, И. решил принять священнический сан. 9 мая был рукоположен во иерея к храму с. Ветрина. В 1929 г. «был репрессирован за антисоветскую деятельность» (видимо, раскулачен). Оказывал крестьянам юридическую помощь.

В марте 1930 г. был арестован и приговорен к году исправительно-трудовых работ за неисполнение повышенного задания по лесозаго-

товкам. По требованию прихожан власти вынуждены были изменить наказание на высылку за пределы Ивановской промышленной обл. И. стал служить в с. Раменье Сонковского р-на Московской обл. В апр. 1931 г. И. был арестован и во исполнение прежнего приговора отправлен отбывать заключение на лесоповал в Сонковский р-н. Прихожане

Сцмч. Иоанн Богоявленский. Фотография. Ок. 1922 г.

оказывали ему помощь продуктами. 27 марта 1932 г. срок заключения закончился, И. вернулся в Раменье. Благоустроил храм, где был священником, а также исполнял обязанности звонаря, сторожа и уборщика. 15 авг. 1934 г. арестован как «ярый противник советской власти, приверженец тихоновской церковной ориентации», заключен в тюрьму г. Бежецка. Виновным себя не признал, заявил на следствии: «Ходить в маске я не хочу. Я хочу быть настоящим священником и ни в коем случае не могу отступить от Церкви... Я буду служить, если мне предоставится возможность, до последнего... Я предан Православной Церкви и буду продолжать до конца служить Ей». В окт. 1934 г. за отсутствием состава преступления освобожден, вернулся служить в с. Раменье.

В сент. 1935 г. арестован по обвинению в «присвоении административных функций» (по распоряжению благочинного вел метрические записи родившихся, умерших и вступивших в брак). Приговорен к денежному штрафу. Власти предложили ему оставить священническое служение и тем самым избежать буд. арестов. И. решительно отверг

это предложение. В 1936 г. был обложен повышенным налогом, но при помощи прихожан сумел его заплатить.

12 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной агитации», виновным себя не признал. 25 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Отбывал наказание в Северном железнодорожном ИТЛ. Погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 276—С; Д. 20829—С.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 3. С. 427—435.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Яковлевич Бойков (1891, г. Бежецк Тверской губ.— 1934, Вишерский ИТЛ), сцмч. (пам. 6 апр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), свящ. Из семьи священника. Брат сцмч. *Иакова Бойкова*.

Сцмч. Иоанн Бойков. Фотография. 1915 г.

ва. В 1915 г. окончил Тверскую ДС и поступил псаломщиком в собор г. Останкова Тверской губ. После того как в 1917 г. умер его отец, И. вернулся в Бежецк, где с 1918 г. начал работать учителем. В 1921 г. рукоположен во иерея к церкви с. Залужанья Вельегонского у. Тверской губ. Был любим прихожанами. После закрытия храма в окт. 1929 г. И. получил место священника в Воскресенской ц. на погосте Белая Молоковского р-на Московской обл., а 1 нояб. 1930 г. перешел в храм с. Бошарова Старицкого р-на Западной обл. Здесь жили монахини из мн. закрытых мон-рей и церковная служба проводилась по-монастырски. Поддерживал связи с бывш.

прихожанами с. Залужанья (там осталась жить его семья), что послужило поводом для ареста.

12 марта 1931 г. арестован вместе с 4 прихожанами по обвинению в участии в «контрреволюционной группе», якобы созданной им с целью противодействия организации колхозов. Имущество И. было конфисковано. 20 апр. 1931 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Западной обл. приговорен к 5 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Вишерском ИТЛ. Работал на продовольственном складе, был лесорубом. Болел туберкулезом и цингой. Скончался в лагере, не вынеся тяжести заключения. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 23405.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 3. С. 103, 119—129; ЖНИР. Авр. С. 65—77.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Бороздин (20.02.1878, слобода Мстёра Вязниковского у. Владимирской губ.— 27.09.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 15 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из единоверческой крестьянской семьи, сын иконописца. Окончил церковноприходскую школу в слободе Мстёра. 10 мая 1889 г. поступил в Мстёрскую 5-классную школу иконописи, к-рую окончил 20 мая 1894 г. и получил от Совета единоверческого братства св. блгв. кн. Александра Невского свидетельство на звание мастера-иконописца. В 1899 г. направлен братством в Московское ДУ при Всехсвятском единоверческом мон-ре, к-рое окончил с отличием и был оставлен при монастыре псаломщиком. Писал иконы в московских церквях. 20 марта 1902 г. командирован Вязниковской земской управой на С.-Петербургскую Всероссийскую кустарно-промышленную выставку. За участие в выставках имел различные награды. 19 марта 1903 г. приглашен как знаток кроюкового пения, чтения и устава в единоверческую ц. во имя прип. Симеона Столпника в Н. Новгороде на должность псаломщика. 19 февр. 1904 г. утвержден в должности псаломщика к церкви с. Вармалей Нижегородского у.

14 нояб. 1905 г. рукоположен во диакона к церкви с. Вармалей. 24 янв.

Сцмч. Иоанн Бороздин. Фотография. 1936 г.

1908 г. по приглашению прихожан и настоятеля Всехсвятского единоверческого мон-ря в Москве был перемещен на должность диакона-псаломщика московского Всехсвятского единоверческого жен. мон-ря, где служил до его закрытия в 1921 г. 12 марта 1922 г. переведен в ц. Космы и Дамиана Нового в Гончарах. 29 июля 1928 г. рукоположен во иерея к тому же храму. Когда власти решили закрыть храм, И. активно сопротивлялся этому, писал многочисленные протесты властям и собирал подписи верующих. В 1930 г. ц. Космы и Дамиана была закрыта и вскоре разрушена. Тяжело переживая это, И. заболел. В то время И. был назначен настоятелем в единоверческий храм свт. Николая на Рогожском кладбище и возведен в сан протоиерея. 5 сент. 1937 г. арестован по обвинению в том, что «проводил резкую контрреволюционную агитацию», «воспитывал верующих в антисоветском духе» и «распространял ложные слухи о якобы существующем в СССР гонении на религию», заключен в Бутырскую тюрьму. На допросах не скрывал, что отрицательно относится к действиям советских властей по религиозным вопросам: «Храмы закрываются без согласия верующих, высылаются служители». 26 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Семье было сообщено, что И. приговорен к 10 годам ИТЛ без права переписки и якобы умер в лагере в 1941 г. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П—32110.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 231–239; ЖНИР. Моск. Сент.—окт. С. 24–31.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Артёмович Бояршинов (1858, Пермская губ.— 4.09.1918, с. Сепычевское Оханского у. Пермской губ.), сцмч. (пам. 22 авг., в Соборе Пермских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священник. Из семьи ремесленника. Окончил народное уч-ще. Был сотрудником миссионерского отдела г. Оханска. 27 апр. 1900 г. рукоположен во диакона. Служил в Успенской ц. с. Путинского Оханского у., был законоучителем в Путинском народном уч-ще. В 1902 г. рукоположен во иерея. Тогда же переведен в единоверческую ц. во имя арх. Михаила в дер. Ситниковской Оханского у., назначен зав. и законоучителем местной церковноприходской школы. В 1904 г. вновь переведен в Успенскую ц. с. Путинского, назначен зав. Кизеловской церковноприходской школой и законоучителем Путинского земского уч-ща. С 1914 г. служил в Никольской ц. в с. Купросском Соликамского у. Пермской губ. За обращение раскольников в Православие награжден набедренником. 3 мая 1918 г. был переведен в Сретенскую ц. с. Сепычевского. Арестован за неповиновение властям, т. к. использовал при богослужении запрещенный колокольный звон. 4 сент. 1918 г. расстрелян. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 47. Л. 162, 165; Ф. 540. Оп. 1. Д. 29. Л. 73–79; Д. 30. Л. 37–40. Лит.: *Ильинский П.* Всемирные заговорщички. Новоиколаевск, 1919. С. 62; Пермские ЕВ. 1919. № 1. С. 13–19; *Дамаскин*. Т. 2. С. 116; За Христа пострадавшие. С. 188; *Королев*. Исповедники. С. 8.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Георгиевич Будрин (1864, с. Черемховское Камышловского у. Пермской губ.— 4.07.1918, с. Верхнеярское Шадринского у. Пермской губ.), сцмч. (пам. 21 июня, в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священник. Из семьи священника. В 1876 г. поступил в Далматовское ДУ, где учился на одном курсе со сцмч. *Иоанном Плотниковым* и сцмч. *Иоанном Шишевым*. В 1880 г. окончил училище по 2-му разряду. В 1881 г. поступил в Пермскую ДС, к-рую окончил в 1887 г. по 2-му разряду. С 31 авг. 1887 г.

надзиратель в Далматовском ДУ, с 25 июня 1889 г.— в Камышловском ДУ. В 1889 г. женился, поступил на должность псаломщика в Троицкую ц. при Ертарском заводе Камышловского у. Пермской губ. 27 авг. 1889 г. рукоположен Екатеринбургским и Ирбитским еп. *Поликарпом (Розановым)* во диакона, 29 авг.— во иерея, служил в той же церкви. 3 мая 1894 г., согласно прошению, переведен в Покровскую ц. с. Верхнеярского, где был зав. местной церковноприходской школой и законоучителем в ней. С 1896 по 1899 г. состоял членом благотворительного совета 3-го округа Шадринского у. 23 дек. 1898 г. был назначен на должность духовного следователя по 3-му округу Шадринского у., к-рую занимал до 13 марта 1906 г. В 1902 г. назначен епархиальным катехизатором на 1903 г. Награждался набедренником (24 февр. 1899), скуфьей (26 нояб. 1903), камиллавкой (29 марта 1908).

Согласно исследованию А. М. Кручинина, И. пострадал от членов Верхтеченского отряда красноармейцев, созданного в апр. 1918 г. из членов местной партизанской и беднейших крестьян, проживавших вдоль р. Течи. После того как нек-рые волости Шадринского у. вынесли постановления о недоверии советской власти, этот отряд с особой жестокостью «восстанавливал революционный порядок». Среди погибших от рук красноармейцев был и И., обличивший карателей за беззаконие. По свидетельствам очевидцев, ему выдергивали волосы из бороды и головы, потом жестоко убили. 29 июля И.

Сцмч. Иоанн Быстров с сестрами. Фотография. Ок. 1917 г.

был похоронен при Покровской ц. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определенным Свящ. Синода от 17 июля 2002 г.

Арх.: ОГАЧО. Ф. Р—274. Оп. 3. Д. 4269. Л. 1–32; УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50; ГА Шадринска. Ф. И—285. Оп. 1. Д. 21. Л. 38 об.—39, 44 об.—45, 72 об.—73, 76 об.—77, 80 об.—81, 106 об.—107, 144 об.—145; Д. 34. Л. 114 об.—115, 142 об.—143, 233 об.—234; Ф. 285. Оп. 2. Д. 33. Л. 1; Архивный отдел администрации Далматовского района. Метрическая книга с. Верхне-Ярского за 1916–1918 гг. Л. 86 об.—87; Личный архив А. М. Кручинина (Екатеринбург).

Лит.: [Рукоположение во иерея] // Екатеринбургские ЕВ. 1887. № 28. С. 658; Отчет о церковноприходских школах и школах грамоты Екатеринбургской епархии за 1893–94 отчетный год // Там же. 1895. № 24. С. 608; Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 161; то же на 1900 г. / Сост.: прог. Н. Кибардин. Екатеринбург, 1900. С. 76–77, 162–163, 276–277; Справочная книга всех окончивших курс Пермской ДС. Пермь, 1900. С. 87; [Назначения] // Екатеринбургские ЕВ. 1902. № 20. С. 413; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 536–537; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1902. Екатеринбург, 1902. С. 110; То же, на 1903. Екатеринбург, 1902. С. 175; То же, на 1904. Екатеринбург, 1904. С. 221; То же, на 1905. Екатеринбург, 1905. С. 12, 263; [Награды] // Екатеринбургские ЕВ. 1908. № 20. С. 211; Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909. Екатеринбург, 1909. С. 190; То же, на 1915. Екатеринбург, 1915. С. 124; Календарь-справочник на 1917 г. с прил. таблиц-календаря. Пермь, 1916. С. 70–71; Поездка его преосвященства // Изв. Екатеринбургской церкви. 1918. № 16. С. 306–308, 313; Определения Свящ. Синода // ЖМП. 2002. № 8. С. 7; Наши святые: (Екатеринбургская епархия). Екатеринбург, 2006. Вып. 1; *Пашков А. А.* Борьба за власть в Шадринском у. Пермской губ. 1917–1920 гг. Шадринск, 2007. С. 126–127, 140–141; ЖНИР. Июнь. С. 383.

А. В. Печерин

ИОАНН Александрович Быстров (1888, с. Абаново Сергачского у. Нижегородской губ.— 4.10.1938, Горький), сцмч. (пам. 21 сент. и в Соборе

новомучеников и исповедников Российских), священник. Из семьи диакона. Получив гимназическое образование, И. стал учителем в с. Семьяны Ва-

сильурского у. Нижегородской губ. Обладал дарованиями как воспитатель, был известен среди учителей. Незадолго перед революцией 1917 г.

был рукоположен во иерея, служил в храме с. Саконы Ардатовского у. После 1917 г. служил в др. храмах Нижегородской епархии. Последним местом его священнического

служения стал храм с. Арапова Богородского р-на Горьковской обл. Незадолго до ареста представители властей, знакомые с педагогическими дарованиями И., пытались уговорить его оставить священство, вернуться к учительской деятельности, обещали сделать директором школы. Однако И. оставался тверд в своем стремлении служить Богу.

10 сент. 1937 г. был арестован по обвинению в «систематическом проведении в окружающих массах контрреволюционной и террористической агитации», заключен в тюрьму г. Богородска. Виновным себя не признал. 17 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Горьковской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Нижегородской обл. Д. П-15689.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 1. С. 193.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Николаевич Василевский (18.03.1869, дер. Краснохолмская Слобода Весъегонского у. Тверской губ., ныне Краснохолмского р-на Тверской обл.— 17.09.1937, г. Бежецк Калининской обл.), сщмч. (пам. 4 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), свящ. Из семьи псаломщика. По окончании Тверской ДС рукоположен во иерея и служил в соборе г. Весъегонска.

В 1922 г. арестован по обвинению в «сопротивлении изъятию церковных ценностей», приговорен к году заключения. И. подал на кассацию, которая была удовлетворена. По освобождению вернулся в Весъегонск, с февр. 1924 г. служил в храме с. Селихова, с окт. 1926 г.— в Воскресенской ц. с. Селижарова.

15 июля 1927 г. арестован по обвинению в том, что «распространял среди несознательных слоев населения контрреволюционные и провокационные слухи», «произносил контрреволюционные проповеди», предлагал родителям заботиться о религ. воспитании детей. Был заключен в тюрьму г. Осташкова. Виновным себя не признал и вскоре был освобожден за недоказанностью обвинения.

В 30-х гг. служил в Бежецке в Благовещенской ц., общину к-рой составляли монахини закрытого *бежецкого в честь Благовещения Пресв. Богородицы жен. мон-ря*. 15 авг. 1937 г. арестован, заключен в тюрьму г. Бе-

жецка. Вместе с др. священнослужителями проходил по делу о «контрреволюционной группировке бежецкого духовенства». Отказался дать показания против других обвиняемых, не признал себя виновным в контрреволюционной деятельности. 13 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 6700—С.

Лит.: *Дамаскин*. Т. 3. С. 177—182.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Васильев (18.06.1876, дер. М. Киселенка Новоторжского у. Тверской губ.— 1.10.1937, Калинин), сщмч. (пам. 18 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), прот. Из крестьянской семьи. В 1898 г. окончил Тверскую ДС, в 1901 г. рукоположен во иерея к храму с. Осипова Новоторжского у. В 1928 г. переведен в храм с. Таложня того же уезда. И. часто совершал церковные службы в храме и молебны в домах прихожан. За каждой службой он говорил проповедь, призывая прихожан к нравственному совершенствованию и духовному возрождению, объяснял Свящ. Писание. Пользовался любовью и уважением пасомых. Несмотря на запрет властей в 1929 г. служить в храме по церковным праздникам, И. продолжал делать это. В 1930 г. власти сделали попытку закрыть храм под предлогом, будто он мало посещаем и население в нем не нуждается. После сбора подписей храм удалось отстоять. В дек. 1930 г. власти обложили церковную общину повышенным налогом за пользование зданием церкви, одновременно запретив сбор средств для уплаты налога и подписные листы против закрытия храма. Несмотря на запрет, И. организовал сбор денег и собрал нужную сумму.

11 марта 1931 г. И. вместе с 5 прихожанами с. Таложня был арестован по обвинению в том, что якобы вел разговоры «антисоветского характера». Виновным себя не признал. 18 июля 1931 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к 5 годам ИТЛ, замененных ссылкой в Казахстан. С 1936 г., по окончании ссылки, служил в с. Яконове Новоторжского р-на Калининской обл.

5 авг. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной антисоветской агитации среди окружающего населения», заключен в тюрьму г. Калинин. Виновным себя не признал. 29 сент. 1937 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 21286—С; Д. 9827—С.

Лит.: *Дамаскин*. Т. 3. С. 216—220.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Яковлевич Васильев (1886, дер. Чёрная Грязь Осташковского у. Тверской губ.— 17.05.1942), сщмч. (пам. 4 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. Учился в начальной земской школе. Стремясь посвятить себя духовному служению, брал уроки у местного священника. Поступил в Осташковское ДУ. В 1915 г. был призван на военную службу. С 1917 г. по демобилизации работал в сельскохозяйственной артели на Сев. Кавказе. В 1928 г. поступил в один из храмов Владимирской епархии псаломщиком. В марте 1929 г. рукоположен во диакона, 12 июля того же года — во иерея к храму с. Рогозинина Ивановской промышленной обл. (ныне Переславского р-на Ярославской обл.). С 1930 г. служил в храмах Московской обл.: с. Прохорова Подольского р-на, с. Юркина Истринского р-на, с. Чаплыгина Воскресенского р-на и в Георгиевской ц. с. Передельцы Краснопахорского р-на. В 1936 г. награжден наперсным крестом. С сент. 1937 г. служил в с. Усадище Виноградовского (ныне Воскресенского) р-на Московской обл.

26 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму г. Коломны, затем переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. 5 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в заключении, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 авг. 2004 г.

Арх.: Архив МП. Послужной список; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-28223.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 47—49; ЖНИР. Май. С. 32—33.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Мартинович Вечёрко (Вечорко) (1890, с. Косаричи Бобруйского у. Минской губ. — 1933, г. Слуцк, ныне Минской обл., Белоруссия), сцмч. (пам. 4 апр., в Соборе Белорусских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священник. Из семьи псаломщика. В 1913 г.

Сцмч. Иоанн Вечёрко.
Фрагмент иконы «Собор Белорусских святых». Нач. XXI в. (кафедральный собор Покрова Пресв. Богородицы в Гродно)

окончил Минскую ДС, в 1915 г. рукоположен во иерея к Покровской ц. с. Кривоносы Бобруйского у. В 1920 г. часть территории Минской губ. была оккупирована польск. войсками. За то, что И. защищал своих прихожан, поляки его арестовали и заключили в тюрьму г. Слуцка.

В 1928 г. задержан советскими властями по обвинению в несвоевременной уплате повышенного налога, приговорен к 9 месяцам заключения в слуцкую тюрьму. Вернувшись, И. продолжил служение в Покровской ц.

18 марта 1933 г. арестован вместе с членами церковного совета по обвинению в «активной, организованной антисоветской контрреволюционной деятельности». Виновным себя не признал. Заявил, что действительной причиной своего ареста считает желание властей закрыть церковь. После окончания следствия заключен в слуцкую тюрьму. 17 апр. 1933 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Белорусской ССР приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен как местночтимый святой 28 окт. 1999 г. Белорусским Синодом и к общецерковному почитанию — Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: КГБ РБ. Д. 16555-С.

Лит.: *Кривонос Ф., священник*. Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 годы). Киев, 1996.

С. 77; *он же*. Жития священномучеников Минской епархии: 1-я пол. 20 в. Минск, 2002. С. 25–26, 63–66; ЖНИР. Апр. С. 32–33.

Свящ. Фёдор Кривонос, игум. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Дмитриевич Виленский (1857, с. Борисоглебское Пошехонского у. Ярославской губ. — 10.11.1918, с. Семёновское того же у.), сцмч. (пам. 28 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ростово-Ярославских святых), священник. В 1872 г. поступил в Ярославскую ДС, к-рую окончил в 1879 г. Был учителем в земском уч-ще Пошехонского у. В 1882 г. рукоположен во иерея Ярославским еп. *Ионафаном (Рудневым; в посл. архиепископ)*. Служил в церкви с. Трофимовского Пошехонского у. Одновременно И. был законоучителем в Благовещенском земском училище. С 1893 по 1904 г. состоял следователем по духовным делам. Награжден набедренником (1896), скуфьей (1906).

В нач. нояб. 1918 г. в Пошехонском у. была объявлена мобилизация лошадей при уездном военкомате. Возмущенные этим крестьяне избили военрука и делопроизводителя волостного военкома. Для подавления мятежа в уезд прибыл отряд Пошехонской ЧК, к-рый произвел обыски, арестовав при этом ок. 40 чел., в т. ч. И. Его обвинили в укрывательстве контрреволюционеров, участником белогвардейского мятежа в Ярославле, в хранении дорогих вещей бывш. владельца завода Е. Деруновой. 10 нояб. И. и еще двое арестованных после издевательств были расстреляны на болоте близ с. Семёновского. Их тела местные жители позднее с крестным ходом перенесли и похоронили на сельском кладбище. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8; Ф. Р-601. Оп. 2. Д. 283; ЦДНИ Ярославской обл. Ф. 1. Оп. 27. Д. 142. Л. 20–21 об., 134.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 52–53.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Павлович Виноградов (5.01.1879, с. Савельево Серпуховского у. Московской губ. — 9.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 26 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Со-

боре новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи псаломщика. В 1894 г. окончил Перервинское ДУ, в 1901 г. — Московской ДС и был назначен законоучителем и учителем церковнослав. языка в церковноприходскую школу при ц. Спаса Преображения в Наливках в Москве. В 1903 г. рукоположен во диакона к храму московского Никитского жен. мон-ря. В 1905 г. рукоположен во иерея к церкви, находившейся на монастырском хуторе. С 1905 по 1917 г. служил зав. Серафимовской церковноприходской школы, был там законоучителем. С 1910 по 1918 г. законоучитель Пучковского земского уч-ща. С 1911 по 1915 г. председатель Серафимовского братства трезвости

Сцмч. Иоанн Виноградов.
Фотография. 20-е гг. XX в.

и зав. народным домом и б-кой при нем на фабрике братьев Крестовниковых. В 1914–1916 гг. попечитель семейств запасных и председатель комитета о беженцах при той же фабрике. Состоял членом Московского уездного отд-ния епархиального училищного совета. В 1919 г. награжден наперсным крестом, в 1921 г. возведен в сан протоиерея. В 1922 г. назначен настоятелем Никольской ц. с. Чашникова Московского у. С 1922 по 1924 г. член благочиннического совета, с 1924 г. благочинный 3-го округа Московского у. и член Московского епархиального совета при Патриархе св. *Тихоне*.

25 февр. 1930 г. арестован, обвинен в том, что как благочинный «собирал нелегальные совещания у себя на квартире, на которых инструктировал духовенство в его антисоветской

деятельности». Категорически не признал себя виновным. 22 марта 1930 г. приговорен к 3 годам ссылки в Архангельск. Когда в 1934 г. И. вернулся из ссылки, викарий Московской епархии Орехово-Зуевский еп. *Иоанн (Широков)* назначил его настоятелем Никольской ц. с. Вышелец Коробовского р-на Московской обл. В том же году И. был награжден митрой.

27 нояб. 1937 г. арестован, заключен в Бутырскую тюрьму; обвинялся в «проведении подрывной антисоветской деятельности», выражавшейся в том, что он высказывался о незаконности своей ссылки и говорил, что по воле большевиков мн. люди страдают в лагерях безвинно. Также в вину И. ставилось, что он «устраивал торжественные церковные службы и затягивал их дольше обычного времени, что привело к массовым невыходам на работу крестьян». Все возводимые на него обвинения категорически отверг. 5 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 281; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-46623, д. 19552.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 66; Бутовский полигон. Вып. 2. С. 122; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 418–427; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 259–264.

Игум. Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Всеволодович Вишнеvский (27.09.1888, с. Вильгорт Чердынского у. Пермской губ.— 2.12.1920, Екатеринбург), сщмч. (пам. 2 дек., в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свщц. Род. в семье священника. До рукоположения его отец, имевший польские корни, был учителем в Перми. И. окончил Екатеринбургское ДУ (1905), затем учился в Пермской ДС (сент. 1905 — апр. 1906). 14 февр. 1907 г. назначен псаломщиком к Троицкой ц. с. Шарташского Екатеринбургского у. Пермской губ., 9 мая переведен в Знаменскую ц. при Верхнетагильском заводе того же уезда. Придерживался левых политических убеждений. Находился под надзором полиции, привлекался к следствию, но арестован не был. 2 мая 1908 г. перемещен (вероятно, в качестве наказания) в бедный приход ц. Рождества Христова с. Реутинского Камышловского у. С 7 июня 1911 г. псаломщик Николаевской ц. при Верх-Нейвин-

ском заводе Екатеринбургского у., в этой церкви служил его отец до своей смерти (1909). Одновременно И. преподавал математику в реальном училище. В кон. 1915 г. он был вновь переведен в Знаменскую ц. Верхнетагильского завода. С 1914 по 1917 г., по сведениям родственников, И. преподавал в Екатеринбурге. В янв. 1916 г. женился.

1 апр. 1916 г. Екатеринбургским и Ирбитским еп. Серафимом (Голубятниковым) рукоположен во диакона в екатеринбургской Николаевской ц. при Нуровском приюте. Однако И. продолжил служить в Знаменской ц. на псаломщической вакансии. 3 февр. 1917 г. переведен на 4-е псаломщическое место в Преображенском соборе Невьянска. Летом 1918 г. И. был свидетелем Невьянского восстания, во время которого мученически погибли настоятель собора сщмч. *Петр* Иовлев, а также диакон и регент сщмч. *Вячеслав* Луканин и певчие. В нояб. 1919 г. И. рукоположен во иерея Екатеринбургским и Ирбитским еп. *Григорием (Яцковским)*. Назначен настоятелем деревянного храма в малонаселенном (ок. 200 жителей) с. Федьковка Шуралинской вол. Екатеринбургского у., в 5 верстах от волостного центра. Существует ошибочное мнение, что И. был настоятелем Прокопьевской ц. в др. с. Федьковка Невьянской волости того же уезда.

И. отличался активной жизненной позицией. Не отрицая революции и социальных преобразований, он считал, что эти преобразования должны осуществляться на христ. началах. Свои суждения он высказывал прямо и открыто, в селе пользовался авторитетом. Это мешало деятельности местного большевистского руководства. По свидетельству помощника уполномоченного губернской ЧК, жители предпочитали вместо антирелиг. лекций «...слушать местного попа — «паука» Вишнеvского».

20 окт. 1920 г. И. был вызван старшим милиционером в сельский совет, где его арестовали по обвинению в контрреволюции, «дискредитировании советской власти и антисоветской пропаганде среди темных масс». На следствии он не признал себя противником революции и врагом советской власти, ссылался на то, что в 1907–1908 гг. находился под следствием за политические взгляды, но ему было «рекомендовано»

отбывать заключение в концлагере до окончания гражданской войны. Постановлением коллегии Екатеринбургской ГубЧК «как сознательный и злостный враг Рабоче-крестьянской власти» приговорен к расстрелу. Казнен в Екатеринбурге, место захоронения неизвестно. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 4. Д. 228; Д. 237; Д. 279. Л. 9 об.— 10; Ф. 251. Оп. 1. Д. 279. Л. 7 об.; УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722; *Дневник Н. В. Лопотышкиной*, уржд. Вишнеvской // Личный архив Т. А. Потаниной (г. Новоуральск Свердловской обл.).

Лит.: [Определен псаломщиком к ц. с. Шартаки] // Екатеринбургские Ев. 1907. Отд. офил. № 7. С. 79; [Определен псаломщиком к ц. В.-Тагильского завода] // Там же. № 19. С. 245; [Определен псаломщиком к ц. с. Реутинского] // Там же. 1908. № 18. С. 192; 1909. № 28. С. 428; *Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1909*. Екатеринбург, 1909 г. С. 26; [Определен псаломщиком к ц. с. В.-Нейвинского завода] // Екатеринбургские Ев. 1911. № 24. С. 183; *Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1915 г.* Екатеринбург, 1915; [Рукоположен в сан диакона В.-Тагильской Знаменской ц.] // Екатеринбургские Ев. 1916. Отд. неофил. № 15. С. 213; 1917. № 6. С. 42, 142; *Лавринов В., прот.* Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 177; *Наши святые: Екатеринбургская епархия*. Екатеринбург, 2006. Вып. 1. С. 43–46; *Щербина Д. Е.* Храмы Верх-Нейвинска. Новоуральск, 2007. С. 30; *он же.* Православный Верх-Нейвинск, прошлое и настоящее: Ист. очерк. Новоуральск, 2008?. С. 24, 50; *Жития святых Екатеринбургской епархии*. Екатеринбург, 2008. С. 453–457.

А. В. Печерин, Г. А. Кротова

ИОА́НН Михайлович Владимирский (21.03.1877, с. Боронкино Старицкого у. Тверской губ.— 8.12.1937, Калининская обл.), сщмч. (пам. 25 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), свщц. Из семьи священника. Окончил Тверскую ДС, в 1906 г. рукоположен во иерея к храму с. Боронкина. В 1924 г. лишен избирательных прав. В 1930 г. как священник обложен повышенным налогом.

В 1931 г. арестован за неуплату налога и приговорен районным судом к 5 годам ссылки. Переехал в соседнюю область, где продолжал служить в храме. В 1936 г. вернулся в родное село. 15 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «антисоветских высказываниях». Виновным себя не признал, все обвинения отверг. 5 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл.

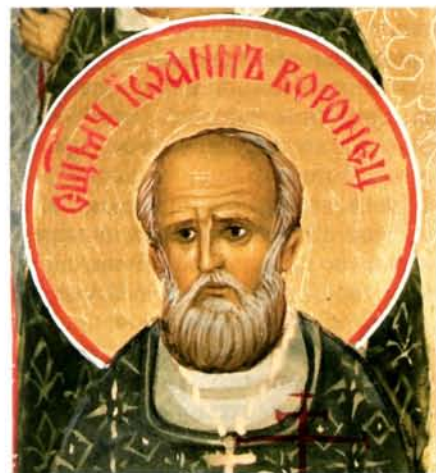
приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20467—С.

Лит.: *Дамаскин*. Т. 3. С. 426.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Воронец (20.06.1864, мест. Холопеничи Борисовского у. Минской губ.— 19.08.1937), сщмч. (пам. 7 авг., в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Белорусских святых), прот. Из семьи священника. По окончании Минской ДС служил псаломщиком в церкви с. Скепиева Слуцкого у. Минской губ. В 1888 г. был рукоположен во иерея. С 1891 г. назначен настоятелем Троицкой ц. в мест. Смиловичи Игуменского у. Минской губ., затем в Георгиевской ц. в том же уезде. Пользовался авторитетом среди прихожан. В 1916—

Сщмч. Иоанн Воронец.

Фрагмент иконы «Собор Белорусских святых». Нач. XXI в. (кафедральный собор Покрова Пресв. Богородицы в Гродно)

1917 гг. в мест. Смиловичи размещались тыловые воинские части, в которых И. окормлял солдат и офицеров. Награжден орденом св. Анны 2-й степени, возведен в сан протоиерея.

В нач. 1930 г. арестован за проповеди, в которых возражал против экономической политики властей, называя ее «ограблением крестьян». 18 апр. 1930 г. приговорен к высылке в Чернигов сроком на год. По возвращении в Смиловичи служил настоятелем Георгиевской ц. И. неоднократно вызывали на допросы в НКВД, в основном по субботам и в дни больших церковных праздников, чтобы помешать ему служить на приходе. И. призывал верующих

объединиться в борьбе за свои права и сохранить храм действующим, однако в 1935 г. Георгиевскую ц. закрыли. После закрытия храма И. совершал требы в домах прихожан. В 1937 г., во время Всесоюзной переписи населения, в частных беседах он говорил о необходимости указывать в анкетах вероисповедание, т. о. исповедуя Христа. 17 июля 1937 г. был арестован. На допросах никого не оговорил и виновным себя не признал. 19 авг. того же года казнен, погребен в безвестной могиле. 28 окт. 1999 г. постановлением Белорусского Синода канонизирован в лике местночтимых святых. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦА КГБ Респ. Беларусь. Д. 29754—С. Лит.: *Кривонос Ф., свящ.* Минская епархия в период довоенных репрессий // *Минские Ев.* 1996. № 39. С. 79; *он же.* Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918—1951 гг.). Киев, 1996. С. 83; *он же.* Жития священномучеников Минской епархии: 1-я пол. XX в. Минск, 2002. С. 103—107; *он же.* Подвиг выпускников: 1917—1945 // *Ступени.* Минск, 2005. № 4(20); Сщмч. Иоанн Воронец // <http://smilovich.i.ucoz.ru> [Электр. ресурс].

Свящ. Фёдор Кривонос

ИОАНН Иванович Восторгов (20.01.1864, ст-ца Кавказская Кубанской обл.— 5.09.1918, Москва), сщмч. (пам. 23 авг., в Соборе Московских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), митрофорный прот., миссионер, церковный и политический деятель. Сын священника. В марте 1868 г. семья Восторговых переехала в ст-цу Новоалександровскую (ныне г. Новоалександровск Ставропольского края). По окончании в 1887 г. со званием студента Ставропольской ДС назначен надзирателем Ставропольского ДУ, затем определен там же на должность учителя рус. и церковнослав. языков.

1 авг. 1889 г. рукоположен Ставропольским еп. *Владимиром (Петровым)* во диакона, 6 авг.— во иерея ко храму во имя арх. Михаила пос. Кирпильского. В отдаленном приходе в основном проживали старообрядцы, почти 100 лет здесь не было православного священника, причта, здания церкви. За год служения И. выстроил храм и обеспечил его утварью, на собственные деньги он открыл церковноприходскую школу. Вернул к церковному общению более 100 чел. старообрядцев, основал приходское об-во трезвости.

12 мая 1890 г. назначен наблюдателем церковных школ 12-го окр. Кубанской обл. 15 сент. того же года переведен на должность законоучителя Ставропольской мужской гимназии, где был также классным наставником, секретарем педагогического совета, преподавателем русского языка. Одновременно с 21 авг. 1891 г. являлся настоятелем гимназической церкви. В 1893 г. избран членом совета епархиального жен. училища, а вскоре стал и членом правления ДС.

29 сент. 1894 г. переведен законоучителем в гимназию г. Елизаветполя (ныне Гянджа, Азербайджан), был классным наставником, преподавателем рус. языка и чистописания; с 7 сент. 1895 г. член Елизаветпольского отд-ния Грузинского епархиального училищного совета. 17 июля 1897 г. переведен в Тифлис законоучителем и настоятелем Свято-Ольговской домово-й ц. 1-й жен. гимназии вел. кнг. Ольги Федоровны, с 20 авг. 1898 г. преподаватель Закона Божия в 1-й тифлисской муж. классической гимназии. В Тифлисе включился в активную миссионерскую деятельность под рук. Карталинского и Кахетинского архиеп., экзарха Грузии сщмч. *Владимира (Богоявленского)*; впоследствии митрополит) и сменившего его архиеп. *Флавиана (Городецкого)*; впоследствии митрополит). В 1900 г. зав. 8 новооткрытыми церковноприходскими миссионерскими школами («что в Куках»). Среди 500 учеников были и дети сектантов, о которых И. писал: «Пусть видят любовь к ним и заботливость о них. Не может быть, чтобы потом на любовь они не ответили любовью». В обучении грузинских детей использовал «немой метод» погружения в русскоязычную среду. В мае 1900 г. при активном участии И. в Тифлисе был открыт отдел Об-ва ревнителей русского исторического просвещения в память имп. Александра III. С 7 нояб. того же года временно возглавлял приход и заведовал школой при 1-й миссионерской Покровской ц. Тифлиса. Определением Святейшего Синода от 8—22 дек. 1900 г. И. был освобожден от должностей законоучителя и зав. школами и назначен епархиальным наблюдателем церковноприходских школ и школ грамоты с возведением в сан протоиерея (6 янв. 1901). Кроме того, И. заведовал учебной частью 4-классной жен. школы при

михетском Самтаврском жен. мон-ре, был редактором «Духовного вестника Грузинского Экзархата», входил в Совет Об-ва восстановления православного христианства на Кавказе. Указом Синода от 3–21 авг. 1901 г. назначен окружным наблюдателем церковных школ Экзархата. С 10 апр. 1902 г. член Грузино-Имеретинской синодальной канторы. 11 нояб. того же года избран гласным Тифлисской городской думы от духовного ведомства. В 1903 г. избран секретарем Тифлисского отдела Императорского Православного Палестинского об-ва (ИППО).

В авг. 1901 г. И. был командирован в Урмию (Сев.-Зап. Иран) для обозрения дел *Урмийской духовной миссии* и ревизии состоявших при ней школ. В результате деятельности И. сиро-халдейские епископы Илия, Иоанн и Мариаи изъявили желание присоединиться к РПЦ. В дек. 1904 г. И. был направлен в Ставропольскую и Владикавказскую епархии для проверки работы иногородских церковноприходских школ. В авг. 1905 г. направлен в Иркутскую, Забайкальскую и Приамурскую епархии для ознакомления с нуждами церковных школ и духовно-учебных заведений. В дальнейшем командировки по поручениям высших церковных властей с инспекционными и организационными целями становятся для И. регулярными. Он стал известен как «всероссийский миссионер», особенно много сделавший для организации церковной жизни и духовного просвещения переселенцев в окраинные регионы страны.

25 янв. 1906 г. по инициативе Московского митр. Владимира (Богоявленского) указом Синода И. был переведен в Московскую епархию и назначен на должность проповедника-миссионера. 5 апр. того же года включен в редакционную комиссию «Московских ЕВ», с 29 июня и. о. редактора. 1 июня назначен членом *Предсоборного присутствия*. С 16 авг. сверхштатный член Училищного совета при Синоде с оставлением должностных обязанностей в учреждениях Московской епархии. 25 авг. того же года Московским митр. Владимиром назначен членом Всероссийского православного миссионерского об-ва. Также являлся членом Совета *Петра митрополита братства*. В авг. 1907 г. участвовал в миссионерском съезде в Н. Новгороде, после которого был командирован с про-

Сщмч. Иоанн Восторгов. Фотография. Нач. XX в.

веркой миссионерской деятельности в городах центральных, поволжских и юж. епархий. Посетил Тверь, Рязань, Тамбов, Воронеж, Ярославль, Вологду, Вятку, Калугу, Казань, Ставрополь, Харьков, Тулу, Орёл и др. города. В частном порядке получил указания собрать данные о настроениях духовенства в епархиях в связи с приближавшимися выборами в Гос. думу. В ходе поездки И. регулярно составлял письма-отчеты на имя обер-прокурора П. П. *Извольского*.

29 окт. 1907 г. И. был назначен окружным наблюдателем церковных школ поволжских епархий и синодальным проповедником-миссионером, за ним сохранялась должность члена Училищного совета. И. был освобожден от должности московского проповедника-миссионера и причислен к ц. Св. отцов семи Вселенских Соборов при Синоде. В нояб. направлен по делам церковных школ в Подольскую, Ставропольскую и Туркестанскую епархии. В нач. 1908 г. по высочайшему повелению совершил поездку в сибир. епархии, чтобы «наметить главнейшие пункты, в которых требуется немедленное содействие Церкви религиозным нуждам населения». В ходе этой командировки И. участвовал в обретенни и освидетельствовании мощей свт. *Софрония (Кристалевского)*, еп. Иркутского.

В июле 1908 г. выступил на IV Всероссийском миссионерском съезде в Киеве с докладами об опасности сектантства и о необходимости борьбы с пропагандой социализма, он считал эту деятельность одной из главных задач духовенства. В докладе говорил о том, что вероисповедные вопросы не должны рассматри-

ваться Гос. думой, их можно решать только церковным Собором или Синодом с последующим утверждением императором. В марте 1909 г. он посетил 8 переселенческих сибир. и дальневост. епархий с проверкой духовных семинарий и епархиальных духовных уч-щ; др. его задачей было определить: возможно ли открытие новых приходов и школ. Синод также поручил И. изучить состояния дел в Пекинской духовной миссии и уладить разногласия между Пекинской миссией и Владивостокской епархией по поводу управления приходами Сев. Маньчжурии. Кроме того, И. должен был ознакомиться с состоянием рус. духовных миссий в Корее и Японии. 9 сент. 1909 г. И. был назначен Синодом настоятелем Князь-Владимирской ц. при Московском епархиальном доме, членом Московского духовно-цензурного комитета.

И. предложил организовать пастырско-миссионерские курсы для подготовки священников и учителей переселенческих приходов, издавал методические пособия для обучения слушателей. Первые пастырские курсы были организованы в Москве, занятия проводились с окт. 1909 по февр. 1910 г. Обучение на курсах велось по оригинальной методике, по которой предполагалось участие слушателей в пастырской практике. Программа включала посещение лекций, участие в богослужениях, произнесение проповедей, беседы с сектантами, паломнические поездки. Десятки слушателей, окончивших курсы, приняли священный сан и были направлены в отдаленные епархии Русской Церкви. И. видел в пастырских курсах путь к возрождению церковной жизни: «Надо собирать чад Церкви, скреплять их, единить пасомых, вооружать духовным оружием, и тогда мы будем пастырями, а не требоисполнителями, не формальными лекторами-проповедниками с церковной кафедры, а будем стоять в центре живого дела, окруженные живыми людьми, близкими нам, верующими и ревностными, — и тогда посрамится всякое сектантство».

В 1910 г. И. совершил инспекторские поездки в Ср. Азию для изучения духовных нужд переселенцев, в Сибирь — в связи с возможностью учреждения новых, в т. ч. миссионерских, мон-рей. Принял участие в миссионерском съезде в Иркут-

ске, организовал в Харбине братство Воскресения Христова при Свято-Николаевском соборе, к-рое должно было заботиться о сохранности могил русских воинов, павших в русско-япон. войне. После возвращения участвовал в организации новых курсов духовного образования. 5 окт. назначен Московским митр. Владимиром зав. московскими Высшими богословскими курсами для женщин на базе частного кружка под рук. кнг. С. А. Голицыной. В нояб. того же года назначен зав. Московскими епархиальными миссионерскими курсами. Был известен как организатор большого числа подобных курсов, к-рые открывались даже в отдельных приходах.

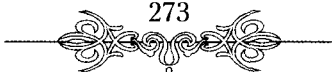
В янв. 1911 г. был командирован в Италию для покупки в г. Бари участка под строительство правосл. храма и странноприимного дома для паломников, приезжавших из России поклониться мощам свт. и чудотворца Николая. В апр. того же года совершил очередную инспекционную поездку в поволжские, уральские, сибир. и дальневост. епархии. По возвращении 25 авг. того же года был уволен от церкви при Московском епархиальном доме и снова приписан к синодальному храму Св. отцов семи Вселенских Соборов. Летом 1912 г. И. находился в командировке в епархиях Урала, Сибири, Ср. Азии и Дальн. Востока. Он должен был составить заключение о возможности разграничения епархий, открытия новых переселенческих приходов и духовных уч-щ. И. провел занятия на пастырско-миссионерских курсах в Хабаровске, Тольяткине и Ташкенте. В нояб.—дек. того же года организовал в Москве очередные епархиальные курсы для священнослужителей, по окончании которых был вновь командирован Синодом в дальневост. и сибирские епархии для «обзора миссионерского дела в Сибири и составления плана открытия новых переселенческих приходов и церковно-школьного строительства». Во время командировки организовывал пастырские курсы в епархиях Сибири. В 1913 г. ревизовал церковноприходские и миссионерские школы в Поволжье и на Урале, затем был отправлен для сбора сведений о положении миссионерского дела в Монголии, после чего ревизовал церковные школы Оренбургской губ., Уральской обл. и Туркестанского края.

И. был умеренным консервативом, поддерживал политику главы российского правительства П. А. Столыпина, особенно активно — по переселенческому вопросу. Неоднократно подвергал критике либеральные и социалистические идеи. Являлся убежденным монархистом. По благословению митр. Владимира стал одним из организаторов монархического движения в Москве. Был участником Всероссийских съездов монархических орг-ций («съездов русских людей») в Москве в апр. 1906 г. и в Киеве в сент. того же года. На киевском съезде был избран одним из 3 членов координационного органа монархических орг-ций — Главной управы объединенного русского народа.

После смерти в сентябре 1907 г. В. А. Грингмута возглавил созданную им Русскую монархическую партию (РМП), а также Русское монархическое собрание. Вскоре РМП вошла в состав Союза русского народа (СРН), председатель которого А. И. Дубровин был враждебно настроен по отношению к И., подозревая его в желании занять пост руководителя СРН. В связи с конфликтом внутри монархического движения И. был отстранен от руководящих должностей в московском отделе СРН, стал жертвой продолжавшейся несколько лет клеветнической кампании в печати, организованной правым публицистом Н. Н. Дурново и др. В нояб. 1908 г. избран почетным председателем отделившегося от Главного совета СРН Московского СРН (в дальнейшем Русский монархический союз (РМС)). В марте 1909 г. исключен сторонниками Дубровина из СРН. В дальнейшем И. не оставлял попыток объединить все монархические орг-ции. Выступил инициатором и устройтелем объединительного Московского съезда русских людей в сент.—окт. 1909, т. н. Восторговского съезда, в к-ром не приняли участия оппоненты И. Во время миссионерских поездок И. открыл большое число отделов монархических организаций. Поддерживал тесные связи с организованным В. М. Пуришкевичем Русским народным союзом им. Михаила Архангела (РНСМА). Продолжал занимать пост председателя РМС (оставил его в 1913, после издания Синодом указа о запрещении духовенству находиться в руководящих органах политических партий).

31 мая 1913 г. Московским митр. Макарием (Невским) по представлению обер-прокурора Святейшего Синода И. был назначен настоятелем московского *Покрова Пресвятой Богородицы на Рву собора* (храм Василия Блаженного). Через неск. дней он получил назначение благочинным. В дек. того же года избран заместителем председателя и правителем дел Московского совета благочинных. Ввиду нового назначения И. больше не служил в домовом храме Синода, но был оставлен в должности синодального миссионера-проповедника, окружного наблюдателя церковных школ поволжских и приуральских епархий и членом Училищного совета при Синоде. В янв. 1914 г. И. был избран советом благочинных Москвы в Московскую городскую думу от духовенства с правом голоса, а позднее стал также председателем пастырско-миссионерского кружка духовенства Москвы. В мае того же года был командирован для ревизии церковных школ и органов церковно-школьного управления в Ставропольскую губ. и Кубанскую обл.

В годы первой мировой войны активно участвовал в благотворительном служении Церкви, связанном с военными нуждами. 8 авг. 1914 г. был избран председателем военно-благотворительной комиссии московского духовенства. Спустя некоторое время также стал членом Комиссии для удовлетворения духовно-религ. нужд больных и раненых воинов в московских лазаретах и воинов, находившихся в казармах Москвы. В янв. 1915 г. И. был командирован в действующую армию для поднесения от московского духовенства иконы Верховному главнокомандующему вел. кн. Николаю Николаевичу, а также для раздачи воинам теплой одежды и религ. лит-ры. С авг. 1915 г. заведовал Комиссией московского духовенства о военных нуждах и Московским епархиальным комитетом попечения о нуждах беженцев. В том же году был избран на должность правителя дел Всероссийского миссионерского об-ва, утвержден в звании председателя Московского столичного совета благочинных. Летом—осенью 1915 г. посетил ряд подмосковных мон-рей для изучения возможности размещения там раненых и больных солдат и беженцев. В том же году И. был избран членом Гос. совета, однако Синод не

утвердил избрания. После кончины супруги в янв. 1915 г. И. все чаще выражал желание принять монашеский постриг. 22 апр. 1916 г. митр. Макарий, высоко оценивавший деятельность И., предложил Синоду возвести его по принятии монашества в сан епископа, викария Московской епархии, с целью объединения в митрополии всего миссионерского дела, но решение не было принято во многом из-за вновь развернувшейся клеветнической кампании против И. В мае 1916 г. отправился в последнюю длительную поездку по сибир., среднеазиат. и дальневост. епархиам, а также в Монголию «для выяснения духовных нужд русских переселенцев, для обозрения миссионерского дела и открытия новых монастырей». В ходе поездки участвовал в офиц. торжествах в связи с прославлением свт. *Иоанна (Максимовича)*, митр. Тобольского.

Не только сподвижники И., но и недоброжелатели признавали его ум, талант писателя и оратора, организаторские способности. Прав. *Иоанн Кронштадтский*, по воспоминаниям одной из его духовных дочерей, «похвалил священника Восторгова, сказав, что это дивный человек, обладающий необыкновенным красноречием, что это Златоуст, что он может великую пользу принести России». И. был знаком с прав. Иоанном и неск. раз встречался с ним. И. обладал выдающимся даром проповедника, отличался кристальной ясностью мысли, красотой выразительного слога, удивительной цельностью духовно-нравственного облика, пронизанного духом церковности, чуткостью и отзывчивостью. И. отстаивал незыблемость самодержавия, критиковал социалистическое учение, атеизм, сектантство. Его проповеди имели сильное и благодатное воздействие на современников. Неоднократно выступал с обличением пьянства.

И. был ярким публицистом, издателем и редактором ряда церковных и патриотических газет: «Церковность» (издатель-редактор в 1914), «Московские церковные ведомости (новости)» (редактор в 1906 и 1916), «Патриот» (еженедельная монархическая газета РМС и Русского монархического собрания в Москве; изд. в 1911–1912), «Русская земля»; журналов «Потешный» и «Верность». Летом 1917 г. выпускал еженедельную газ. «Православный Благовест-

ник». Печатался во мн. журналах. Неоднократно издавались сборники поучений И. Большую известность получили работы И., посвященные противопоставлению христианства и социалистических учений: «Христианство и социализм» (1906), «Христианский социализм» (1907), «Противосоциалистический катехизис» (1910), «История социализма» (1912). Вопросам духовного просвещения были посвящены изданные отдельно «Миссионерские поучения» (1912) и «Церковная школа» (1911). С 1913 г. началось с 5-го тома издание Полного собрания сочинений И., в к-рое должны были войти многочисленные проповеди, речи и статьи. В 1913–1916 гг. вышло 5 томов этого собрания; подготовленные к 1917 г. 6-й и 7-й тома не были изданы.

И. награждался палицей (1904), митрой (1906), орденами св. Анны 2-й (1905) и 1-й (1912) степени, св. Владимира 3-й (1909) и 2-й (1916) степени, знаком отличия «За труды по переселению и по земельному устройству за Уралом» (1915). В честь И. было названо неск. населенных пунктов в разных регионах России. Так, в 1913 г. Николаевская вол. Темирского у. Уральской обл. по ходатайству жителей-переселенцев была переименована в Восторговскую, а переселенческий поселок — в Восторговский.

С тревогой И. воспринял сообщения о Февральской революции 1917 г. 7 марта он председательствовал на совещании московских церковных деятелей, где обсуждался вопрос об отношении духовенства к текущим событиям и было принято решение «во имя пастырского и патриотического долга» подчиниться Временному правительству. В адрес революционных властей поступали доносы на И. как на «тайного и убежденного вдохновителя старого строя». От комиссара Временного правительства Москвы требовали уничтожения склада патриотической лит-ры изд-ва «Верность», к-рым заведовал И.

И. участвовал в Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. После окт. 1917 г. выступил решительным противником большевиков, призывал к объединению рус. народа вокруг Церкви. Продолжал служить молебны на Красной пл., проповедовал, не скрывая своих монархических убеждений, обличал богоборческие власти,

издавал газ. «Церковность», где публиковал свои статьи о событиях в стране. В связи с январским посланием 1918 г. Патриарха св. *Тихона* по поводу декрета об отделении Церкви от гос-ва писал, что «крестными ходами, петициями, заявлениями, протестами, постановлениями, всем, что разрешено христианскою совестью, мы можем и обязаны проявлять и осуществлять священную борьбу за веру и Церковь... Пойдем с крестами, иконами, безоружные с молитвами и песнопениями — пусть Каины и Иуды нас убивают. Наступают времена идти на мученичество и страдания». В февр., после получения известия о мученической кончине Киевского митр. Владимира (Богоявленского), выступил на Поместном Соборе с воспоминаниями о нем и комментариями по поводу случившегося: «Народ совершил грех... А грех требует искупления и покаяния. А для искупления прегрешения народа и для побуждения его к покаянию всегда требуется жертва. А в жертву всегда избираются лучшие, а не худшие. Вот где тайна мученичества старца-митрополита». Собор Василия Блаженного, где служил И., оставался важнейшим центром церковной жизни Москвы, проповеди И. собирали тысячи слушателей.

Активная общественная деятельность И. вызвала беспокойство советских властей. Первоначально против И. выдвигалось обвинение в антисемитизме; как повод использовался молебен, отслуженный И. 3 мая в память мч. Гавриила Белостокского, мощи которого хранились в Покровском соборе. Не доказав обвинения в антисемитизме, власти пытались уличить И. в незаконной попытке продать епархиальное здание, принадлежавшее Всероссийскому миссионерскому об-ву. 30 мая (по др. данным, 2 июня) 1918 г. И. был арестован у себя дома вместе с Селенгинским еп. сцмч. *Ефремом (Кузнецовым)* и помещен в Бутырскую тюрьму. И. отрицал предъявленные ему обвинения и доказал, что история с продажей епархиального дома — провокация сотрудников ВЧК. Обратился к начальству тюрьмы с просьбой разрешить совершать богослужения в тюремной церкви. Дело, начатое в Московском революционном трибунале против И., не было доведено до суда. 4 сент. И. был во внесудебном порядке при-

говорен к расстрелу решением Следственной комиссии Революционного трибунала при ВЦИК и казнен на следующий день около Братского воинского кладбища вместе с еп. Ефремом и бывш. высшими гос. чиновниками — председателем Гос. совета И. Г. Щегловитовым, министром внутренних дел Н. А. Маклаковым и А. Н. Хвостовым, сенатором С. П. Белецким. По преданию, идущий на смерть первым И. после молитвы обратился к приговоренным со словами о вере в милосердие Божие и в скорое возрождение Родины. Погребен в неизвестной общей могиле на месте казни. В 1993 г. на территории ц. Всех святых в память о священнослужителях, расстрелянных в районе Братского кладбища, был установлен крест. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Речи о Восторгова и кн. А. Г. Щербатова на Всерос. съезде рус. людей 6 апр. 1906 г. в Москве. М., 1906; О социализме. СПб., 1906; Православие в истории России. М., 1907; Пять речей в память В. А. Грингмута. М., 1907; Клевета Н. Дурново. М., 1909; Духовный блуд: Слово в Неделю о блудном сыне. М., 1911; Очерки по внешней миссии. М., 1912; Полн. собр. соч. М., 1913–1916. Т. 1–5; СПб., 1995–1998. Т. 1–5; Во дни войны: Голос пастыря-патриота. М., 1914–1917. Вып. 1–4; Вопросы религии и Православия в современной великой войне: (Сб. речей и поучений). М., 1915; Пастырский голос во дни смуты: Проповеди и статьи в «Московских ведомостях» и ж. «Церковность» в 1917 г. М., 1917. Вып. 1; Воспоминания о Февральской революции в Москве / Публ.: Л. Ф. Павликова // Зап. ОР РГБ. М., 2002. Вып. 51. С. 309–317; Подвижничество и монашество // ЖМП. 1994. № 4. С. 60–65; О судьбах России: (Избр. проповеди). М., 1996; Письма к свт. Тихону / Публ.: прот. В. Воробьев, О. В. Косич // БСб. 2000. № 6. С. 268–288; «Пишу лично, доверительно и, дай Бог, — ошибаюсь...»: (Письма прот. Иоанна Восторгова обер-прокурору Святейшего Синода П. П. Извольскому 1907–1908 гг.) / Публ.: А. И. Мраморнов // <http://www.bogoslov.ru> [Электр. ресурс].

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-9452 (И. И. Восторгов); РГБ ОР. Ф. 59 (И. И. Восторгов); РГИА. Ф. 796. Оп. 436. Д. 1526. Ф. 796. Оп. 190. IV отд. 3 ст. Д. 84а и 84б. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 54. Лит.: 3-й Всероссийский съезд рус. людей в Киеве. К., 1906; Правда о расколе в среде правых: (Из ярославской газ. «Рус. народ»). СПб., 1909; Сб. Съезда рус. людей в Москве. 27 сент. — 4 окт. 1909. М., 1910; Женские богословские курсы в Москве, 1910–1913 гг.: Краткие отчетные сведения к 4 марта 1913 г. М., 1913; Отец Восторгов // Наше слово. П., 1916. № 140; Польский. Ч. 1. С. 187–192; *он же*. Прот. Иоанн Восторгов // ЖМП. 1994. № 4. С. 57–60; Светозарский А. Пастырь добрый // Глаголы жизни. 1992. № 1. С. 37–38; Акты свт. Тихона. С. 121, 180, 236, 242, 243, 272, 273, 853, 862; Кирьянов Ю. Восторгов И. И. // Полит. партии России, кон. XIX — первая

треть XX в.: Энцикл. М., 1996. С. 131; Самойленко П., прот. СЩМЧ. прот. Иоанн Восторгов: Ставропольский период жизни и деятельности, 1867–1894 гг. // ХЧ. 1997. № 15. С. 15–28; Следственное дело Патриарха Тихона. М., 2000. С. 278, 286, 287, 466, 661, 662, 845; Свящ. Собор Правосл. Российской Церкви, 1917–1918 гг.: Обзор деяний. 2-я сессия. М., 2001. С. 95, 270; ЖНИР: Моск. Июнь–авг. С. 152–172; Степанов А. Д. Делатель любви: СЩМЧ. прот. Иоанн Иоаннович Восторгов (1867 или 1864–1918) // Воинство св. Георгия: Жизнеописание рус. монархистов нач. XX в. / Сост. и ред.: А. Д. Степанов, А. А. Иванов. СПб., 2006. С. 156–177.

А. И. Мраморнов

ИОАНН Ильич Ганчев (1876, с. Сима Юрьевского у. Владимирской губ. — 2.11.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 20 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Учился в С.-Петербургской ДС, одновременно посещал художественные курсы. В 1910 г. по окончании ДС рукоположен во иерея и направлен для пастырского служения в Закавказье. Служил в ц. в честь иконы Божией Матери «Боголюбская» с. Александровка Кубинского у. Бакинской губ., с 1911 г. настоятель ц. в честь Рождества Богородицы в Баку. Был высокообразованным, разносторонне развитым человеком. В свободное от церковного служения время занимался музыкой, живописью, писал картины на библейские сюжеты, хорошо разбирался в медицине, часто оказывал квалифицированную медицинскую помощь прихожанам, в его доме была собрана огромная библиотека. В 20-х гг. переехал в г. Ленкорань, служил в соседнем с. Пришиба в ц. в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», сам расписал храм. В 1933 г., после закрытия Скорбященской ц., вернулся в Баку, работал эпидемиологическим фельдшером.

20 марта 1933 г. арестован вместе с семьей — женой, братом, сыном и дочерью, помещен в бакинскую тюрьму. Позднее родные И. были освобождены, но выселены из занимаемой ими квартиры. И. обвиняли в «намерении нелегального ухода за границу», а также в «контрреволюционной и шпионской деятельности». Когда ему дали на подпись обвинительное заключение, И. написал: «Душой и сердцем я всегда был против советской власти, но действиями своими — никогда». 9 июля 1933 г. Коллегией Закавказского ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. 10 сент. того же года Коллегией ОГПУ СССР приговор изменен на

5 лет ссылки в Казахстан. После отбытия срока ссылки в марте 1936 г. выехал в Баку, но в дороге был арестован и этапирован в г. Чимкент. Приговорен особым совещанием при НКВД СССР к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в Карагандинском ИТЛ. 20 сент. 1937 г. в лагере взят под стражу. Обвинялся в том, что «возглавлял группу верующих, бывших священников, проводил службы». Виновным в «антисоветской агитации среди заключенных» себя не признал. 31 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 0689.

Лит.: Житие св. сщмч. Иоанна Бакинского // <http://baku.eparhia.ru/history/eparchy/ganchev> [Электр. ресурс].

В. В. Королёва

ИОАНН Иванович Глазков (1884, пос. Нижнетагильский Завод Верхотурского у. Пермской губ., ныне г. Н. Тагил Свердловской обл. — 10.12.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 27 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи рабочего. Проживал в дер. Колюшево (ныне Завьяловского р-на Удмуртии).

20 марта 1934 г. арестован по обвинению в антисоветской агитации. 28 апр. 1934 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Уральской обл. приговорен к 5 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Карагандинском ИТЛ в Казахстане. 18 нояб. 1937 г. в лагере взят под стражу по обвинению в том, что вел «в Самарском отделении Карлага агитацию, направленную против советской власти и коммунистической партии, проводил агитацию за невыход на работу». Виновным себя не признал, заявил следователю: «Я говорил и говорю, что советская власть изолирует в лагерь ни в чем не повинных людей, а нас, священников, за то, что мы верим в Бога... Я изолирован в лагерь не за агитацию против советской власти... я страдаю за веру в Христа». 8 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 02531.

Лит.: Пострадавшие за Христа // <http://pstgu.ru/news/martir/2009> [Электр. ресурс].

В. В. Королёва

ИОАНН Михайлович Гранитов (25.07.1875, Верный, ныне Алма-Ата, Казахстан — 12.02.1920, ст-ца Софийская, ныне г. Талгар, Казахстан), сцмч. (пам. 29 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. 13 июня 1897 г. окончил Рязанскую ДС и 12 сент. был назначен учителем церковноприходской школы с. Крещенские Гаи Рязанского у. Рязанской губ. 30 июня 1899 г. определен на службу в Туркестанскую епархию, 6 авг. Рязанским еп. *Мелетием (Якимовым)* рукоположен во диакона, 8 авг.— во иерея к церкви с. Высокого (ныне аул Шакпакаба Южно-Казахстанской обл., Казахстан). 15 окт. 1899 г. определен законоучителем приходских уч-щ. 28 мая 1903 г. назначен благочинным (исполнял должность до 17 июля 1904); 22 февр. 1908 г. переведен в с. Сазановка (ныне Ананьево Иссык-Кульской обл., Киргизия). В 1909 г. назначен настоятелем Николаевской ц. ст-цы Софийской. 2 окт. 1916 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени.

11 февр. 1920 г. арестован по обвинению в «контрреволюционных выступлениях против советской власти за все время ее существования в Семиречье, в укрывании запасов хлеба». При аресте у И. вырвали бороду. Перед расстрелом пытали, выкололи глаза, цепью наперсного креста пилили шею. Во время пыток И. кричал находившимся в соседнем помещении христианам: «Не отрекайтесь от Бога!» Вступивший за И. диак. сцмч. *Константин Зверев* был изрублен шашками. И. был расстрелян, погребен в безвестной общей могиле близ Талгара. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Туркестанские ЕВ. 1909. № 9. С. 44; ККНмч. (Янв.—сент.). С. 12–13; ЖНИР: Янв. С. 437–438; Святые новомученики и исповедники, в земле Казахтанской просиявшие: Книга-альбом. М., 2008. С. 138–141.

Игумен Дамаскин (Орловский),

В. В. Королёва

ИОАНН Николаевич Державин (25.05.1878, с. Анофриево Рузского у. Московской губ.— 15.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 2 дек., в Соборе новомучеников и исповед-

Сцмч. Иоанн Державин. Фотография. Тюрьма НКВД. 1937 г.

ников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи псаломщика. В 1894 г. окончил Коломенское ДУ, в 1901 г.— Московскую ДС и был назначен учителем церковноприходской школы при Богородице-Рождественской ц. с. Вихрова Серпуховского у. (или с. Вихорева Дмитровского у.), с 1902 по 1904 г. был учителем и законоучителем в церковноприходской школе дер. Горшково Богородского у. 7 авг. 1904 г. Дмитровским еп. *Трифоном (Туркестановым)* рукоположен во иерея к Никольской ц. с. Милет Богородского у. С того же года служил

Сцмч. Иоанн Днепроvский с близкими. Фотография. 30-е гг. XX в.

законоучителем в Милетском земском начальном уч-ще. Пользовался уважением и любовью прихожан. Награждался набедренником (1911), скуфьей (1915) и камилавкой (1918).

3 февр. 1930 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. 22 марта 1930 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. После ссылки служил в с. Ярыгине (Ильинском, ныне Сычёвского р-на Смо-

ленской обл.), с 12 февр. 1935 г.— в с. Ново-Александровка Шаховского р-на Московской обл., с 5 марта 1937 г.— в Троицкой ц. с. Каменка (г. Электроугли) Ногинского р-на Московской обл. Возведен в сан протоиерея.

29 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «активной контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму г. Ногинска. Виновным себя не признал. 3 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19528; Архив МП. Послужной список.

Лит.: Матриолог «Бутово». С. 102; Бутовский полигон. Вып. 2. С. 153; *Дубинский А. Ю.* Московская ДС: Алф. список выпускников, 1901–1917 гг.: Генеалогич. справочник. М., 1998; *Дамаскин.* Кн. 7. С. 210–213; ЖНИР: Моск. Дек. С. 20–24.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Михайлович Днепроvский (18.09.1875, с. Ст. Чирчим Кузнецкого у. Саратовской губ. (ныне Камешкирского р-на Пензенской обл.) — 15.12.1937, Саратов), сцмч. (пам. 2 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи пономаря. По окончании ДС поступил псаломщиком в храм с. Улыбовка Вольского у. Саратовской губ.

В 1905 г. рукоположен во диакона к храму с. Терса, а в 1914 г.— во иерея к храму в с. Полчаниновка. После закрытия в 1929 г.

храма И. переехал в г. Новоузенск (ныне Саратовской обл.), где работал наблюдателем на Нижневолжской метеорологической станции.

8 дек. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму г. Саратова. Не признал себя виновным в контрреволюционных действиях, но не стал скрывать своих убеждений: «Я действительно говорил, что все храмы советская власть уничтожила и что священство невинно всё сослано». 10 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Саратов-

ской обл. приговорен к расстрелу. Погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-18763.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 7. С. 218–219.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Александрович Доброхотов (1870, с. Китово Шуйского у. Владимирской губ. – 4.02.1938, Иваново), сщмч. (пам. 22 янв., в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи священника. Учился в Шуйском ДУ (1879–1884) и Владимирской ДС (1884–1890). С 2 окт. 1890 г. псаломщик в с. Юрчакове (близ Шуи). 16 дек. 1891 г. назначен священником Никольского храма в с. Чихачёве Гороховецкого у. Владимирской губ. Преподавал в местной церковно-приходской школе. После 1918 г. возведен в сан протоиерея. В 1931 г. был арестован за «контрреволюционную деятельность», но вскоре следствие по делу было прекращено.

7 нояб. 1937 г. арестован, заключен в тюрьму г. Шуи, затем переведен в тюрьму № 2 г. Иванова. 15 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. «за систематическое ведение контрреволюционной агитации и приговорен к 10 годам ИТЛ. С 25 янв. 1938 г., находясь в тюрьме, проходил по новому групповому делу вместе со священномучениками свящ. *Иоанном Розановым*, свящ. *Иоанном Коржавиным*, свящ. *Иоанном Успенским*, прот. *Николаем Бухариным*, свящ. *Петром Зяблицким* и свящ. *Иаковом Зяблицким*. Виновным себя не признал. 3 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 8244–П.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 256–259; ЖНИР. Янв. С. 505–506; *Федотов А.* Собор Ивановских святых. Иваново. 2003. С. 28; Святые земли Шуйской. Иваново, 2007. С. 116–119.

Игу. Дамаскин (Орловский),

Ю. А. Иванов

ИОАНН Александрович Дунаев (1885, с. Васильевское Угличского у. Ярославской губ. – 11.03.1938, Яро-

славская обл.), сщмч. (пам. 26 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ростово-Ярославских святых), свящ. Из семьи псаломщика. Окончил 4 класса городского училища. После 1917 г. служил псаломщиком в Благовещенской ц. с. Благовещенья Романово-Борисоглебского у. В 1927 г. после ареста диакона храма помогал его семье. В 1930 г. был рукоположен во иерея, служил в Благовещенской ц. По воспоминаниям В. В. Тихомировой, И. заботился о благолепии храма, собрал при нем хор из деревенской молодежи. 3 дек. 1937 г. арестован по доносу, обвинен в «распространении ложных и оскорбительных измышлений против членов советского правительства». И. на допросах и очных ставках виновным себя не признал, лжесвидетельствовать отказался. 26 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11359.

Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти репрессированных в 30–40-х и нач. 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. [Т. 1]. С. 127; *Марченко В., свящ.* Вечная память // Ярославские ЕВ. 1996. № 8/9; Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск, 2000. Ч. 3. С. 91–92; ЖНИР. Февр. С. 452; Рус. месяцеслов: Новомученики и исповедники Ярославского края. Ярославль; Рябинск, 2005. С. 123.

Игу. Дамаскин (Орловский),

игум. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Иванович Заседателев (1867, с. Акатная Маза Хвалынского у. Саратовской губ. – 29.10.1942, ст. Карабас Карагандинской железной дороги), сщмч. (пам. 16 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи крестьян-старообрядцев. В 1885 г. И. и его отец присоединились к Православию. И. примкнул к кружку, организованному для противодействия старообрядческому расколу. Был активным миссионером. В 1896 г. рукоположен во иерея к единоверческому храму с. Корневка Николаевского у. Самарской губ. С 1920 г. священник единоверческой церкви в г. Николаевске (ныне Пугачёв Саратовской обл.). С июня по окт. 1932 г. служил в с. Сулак (ныне Краснопартизанского р-на Саратовской обл.) В февр. 1933 г. переведен в единоверческую ц. с. Корневка. В апо-

логетических целях И. занимался составлением богословских трактатов («Генеалогия человека», «Всемирный потоп», «Мозг, душа и дух», «О душе»).

5 сент. 1934 г. арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной группе», «распространении среди окружения рукописи антисоветского содержания» и помещен в Саратовскую фабрично-заводскую ИТК. На следствии заявил, что целью своей жизни считает борьбу с атеизмом. 17 марта 1935 г. постановлением особого совещания при НКВД СССР сослан в Казахстан на 3 года. В февр. 1939 г. вернулся из ссылки к сыну Николаю в Саратов, но по прошествии 2 дней власти предписали ему немедленно покинуть город. И. уехал в г. Пугачёв, где совершал требы в домах прихожан: крестил, отпевал усопших. И. обратился в Пугачёвский горсовет за разрешением открыть молитвенный дом, но ему было отказано.

17 сент. 1941 г. арестован, заключен в пугачёвскую тюрьму № 2. Обвинялся в том, что «проводил среди верующих антисоветскую агитацию». 21 дек. выездной сессией Саратовского обл. суда приговорен к расстрелу. 26 дек. И. обратился в Верховный суд РСФСР с кассационной жалобой. Заявлял, что как священнослужитель по просьбе верующих совершал крещение новорожденных и как верующий остается «при своих убеждениях и сие время», отверг обвинение в «контрреволюционной деятельности». 14 марта 1942 г. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР приговор был изменен: И. был приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. В Карагандинский ИТЛ прибыл 25 окт. 1942 г., где через 3 дня скончался от болезни и голода. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. Центра Правовой Статистики и Информации при обл. прокуратуре г. Караганды. Д. 225150; Арх. УФСБ Саратовской обл. Д. 22580, 6544.

В. В. Королёва

ИОАНН Петрович Земляной (1867 (по др. данным, 1857), с. Петриковка Новомосковского у. Екатеринославской губ. – 30.12.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 17 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. С 1915 г. служил псаломщиком в с. Дмитриевка Семипалатинской обл. (ныне Успенского р-на

Павлодарской обл., Казахстан). В 1917 (по др. данным, в 1927) г. рукоположен во иерея. Служил в с. Павловка Семипалатинской губ. (ныне Успенского р-на Павлодарской обл.).

В 1929 г. церковь в с. Павловка была закрыта, И. был арестован и выслан. В 1933 г. по возвращении из ссылки И. служил в Петропавловской ц. с. Петропавловка (ныне Томской обл.). В 1935 г. арестован за неплату повышенного налога и приговорен спецколлекцией г. Томска к 3 годам ИТЛ. В 1936 г. был досрочно освобожден, вернулся в Павловку. Тайно совершал крещения и отпевания. 25 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «незаконном совершении крещений и панихид» и «контрреволюционной агитации». Заявил, что совершал таинства, в контрреволюционной деятельности виновным себя не признал. Особой тройкой при УНКВД по Северо-Казахстанской обл. 2 дек. 1937 г. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. ДКНБ по Павлодарской обл. Д. 1097.

Лит.: *Фаст М. В., Фаст Н. П.* Нарымская Голгофа: Мат-лы к истории церк. репрессий в Томской обл. в советский период. Томск; М., 2004. С. 198, 361, 512, 524.

В. В. Королёва

ИОА́НН Васильевич Знаменский (8.03.1868, с. Владыкино Вельского у. Вологодской губ. — 21.03.1923, с. Талды-Курган, ныне г. Талдыкорган Алматинской обл., Казахстан), сщмч. (пам. 8 марта и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1882 г. окончил Белозерское ДУ, в 1887 г. определен псаломщиком к Троицкой ц. с. Варнакушка Белозерского у. Новгородской губ. В 1898 г. И. переехал в Туркестан и был назначен в Покровскую ц. с. Покровского Пржевальского у. Семиреченской обл. В 1902 г. переведен в Георгиевский храм с. Токмак Пишпекского у. В 1903 г. рукоположен во иерея к храму с. Георгиевского того же уезда и назначен законоучителем церковноприходской школы. В 1904 г. переведен в храм Михаила архангела ст-цы Голубевской Джаркентского у., служил законоучителем. В 1906 г. переведен в с. Георгиевское.

Расстрелян большевиками, погребен в неизвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников

и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2001 г.

Лит.: ККНМч. (Янв.—сент.). С. 8–9; ЖНИР. Март. С. 91.

**Игум. Дамаскин (Орловский),
В. В. Королёва**

ИОА́НН Федорович Иванов (6.01.1864, г. Кириллов Новгородской губ. — 15(?) .10.1918, Череповец), сщмч. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи помощника лекаря. По окончании в 1886 г. Череповецкой учительской семинарии назначен зав. начальным одноклассным уч-щем в с. Огибалове Кирилловского у. С 1887 г. зав. уч-щем в с. Тимонине Белозерского у. Новгородской губ. 4 нояб. 1901 г. Новгородским и Старорусским архиеп. *Гурием (Охотиньим)* рукоположен во иерея к церкви с. Становищи Белозерского у. Преподавал Закон Божий в церковноприходской школе. После возобновления *Ферапонтова Белозерского в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. мон-ря* переведен туда в 1904 г. 2-м священником. Преподавал Закон Божий в земском уч-ще в дер. Кнышево Белозерского у. В июле 1917 г. по смерти 1-го свящ. мон-ря Василия Подобедова И. остался единственным иереем обители.

В февр. 1918 г. в связи с декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и угрозой разграбления мон-ря приходской совет Ферапонтова мон-ря при участии членов волостного исполкома произвел опись монастырского имущества. 8 апр. приходской совет постановил не допускать в мон-рь посторонних лиц без уполномоченных приходского совета. В нач. мая уездный исполком принял решение провести повторную опись ризниц и всего церковного имущества во всех мон-рях Кирилловского у. 19 мая И. по поручению игуменьи прмц. *Серафимы (Сулимовой)* по окончании воскресной службы сообщил прихожанам о приезде комиссии для проведения новой описи и попросил: «В случае, если будут обижать Церковь и сестер,— защитите». Когда вечером того же дня в Ферапонтов мон-рь прибыла комиссия, перед мон-рем собралось большое количество крестьян из окрестных деревень, к-рые изгнали представителей властей. И. в это время вел вечернюю службу и предложил молящим-

ся не отвлекаться на происходящее: «У Бога — вечность, у Бога — красота! А весь этот шум, все это — временное и преходящее». После окончания службы И. вступился за одного из членов комиссии, к-рый был схвачен крестьянами, и добился его освобождения.

Вечером 22 мая, после возвращения в Ферапонтово из дер. Емишово, где И. служил, его арестовали красноармейцы по подозрению в подстрекательстве к нападению на комиссию. И. был помещен в тюрьму г. Кириллова. 25 мая переведен в тюрьму г. Череповца. Формальных обвинений ему не было предъявлено, допросы не производились. Жители деревень Ферапонтовской вол. посылали коллективные письма в Кирилловский исполком и Череповецкий революционный трибунал, в к-рых свидетельствовали о полной невинности И. и ходатайствовали о его освобождении. Переговоры с властями об освобождении И. вел и Кирилловский еп. сщмч. *Варсонофий (Лебедев)*. В июле еп. Варсонофий получил из Череповца сведения об освобождении И. Однако в скором времени И. был вновь арестован (по др. данным, сведения об освобождении оказались ошибочными). В сент. был арестован и еп. Варсонофий, через неск. дней он был расстрелян без суда вместе с игум. Серафимой и мучениками *Михаилом Трубниковым, Николаем Бурлаковым, Анатолием Барашковым и Филиппом Марышевым*. И. расстреляли по решению Кирилловской ЧК в череповецкой тюрьме. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. вместе с еп. Варсонофием, игум. Серафимой, мирянами *Николаем, Михаилом, Анатолием и Филиппом* (общий день памяти). Арх.: Арх. КБМЗ. Отд. письменных источников. Ф. 1. Оп. 1. Д. 334.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 221–223, 230, 472; *Стрельникова Е. Р.* Новомученики и исповедники белозерские: Мон-ри Кирилловского уезда в XX в. // К свету. М., 1997. Вып. 15: Край Кирилла Белозерского. С. 132–137.

**Игум. Дамаскин (Орловский),
Е. Р. Стрельникова**

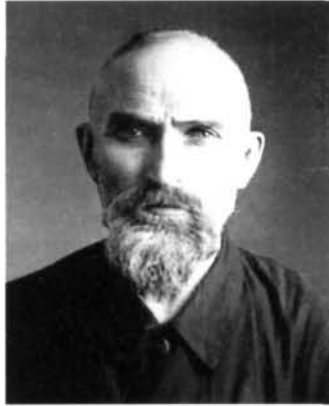
ИОА́НН Ильинский (1846 — 27.09.1918, с. Шереметево-Никольское Сызранского у. Симбирской губ., ныне с. Никольское Ульяновской обл.), сщмч. (пам. 15 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Служил в ц. во имя свт. Николая Чудотворца с. Шере-

метево-Никольское. 26 сент. 1918 г. в село вошел отряд красноармейцев. В это время И. выходил из храма после совершения всенощного бдения в канун праздника Воздвижения Креста Господня с дароносицей, чтобы причастить больную прихожанку. Был схвачен красноармейцами, всю ночь подвергался допросам и издевательствам, наутро расстрелян как «контрреволюционер». Имущество семьи священника конфисковал местный комитет бедноты. Тело И. не было похоронено, а лишь присыпано землей. Сын священника обратился в Симбирский губисполком с просьбой о погребении отца, на что получил разрешение только на следующий год. Тогда же Симбирский революционный трибунал сообщил, что «нет достаточного материала по обвинению священника Ильинского в контрреволюции», а также что И. был убит «неизвестными». Имущество И. предлагалось вернуть семье. И. был погребен в склепе Никольского храма, в к-ром он был последним настоятелем. Ныне на месте могилы И. установлен памятный крест. Определением Свящ. Синода РПЦ от 11 апр. 2006 г. прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Лит.: Симбирская Голгофа, 1917–1938 / Сост.: прот. В. Дмитриев. Ульяновск, 1996. С. 12–28; Тацаев А. «Претерпевший до конца спасется» // ЖМП. 2006. № 11. С. 46–47; Никольский храм претендует на чудо // <http://ulpressa.ru/news> [Электр. ресурс].

ИОАНН Лукич Калабухов (13.11.1873, дер. Толбино Серпуховского у. Московской губ. — 26.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 13 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. С 1900 г. работал приказчиком в хлебобулочной фирме Филиппова. И. принимал участие в революционных событиях 1905 г., состоял членом Союза булочников, к-рым в тот период руководили эсеры. В 1908 г. уехал в Архангельск, где ок. года работал весовщиком на железной дороге, а затем устроился приказчиком у частного булочника. Был псаломщиком в храме. В 1915 г. И. поступил в Архангельскую ДС, которую окончил экстерном.

В апр. 1917 г. рукоположен во иерея к церкви с. Ваймуга Холмогорского у. Архангельской губ., в 1920 г. направлен служить в цер-

Сщмч. Иоанн Калабухов.
Фотография. Таганская тюрьма,
1938 г.

ковь дер. Смотраковской Шенкурского у. Архангельской губ. Вскоре И. был арестован за произнесенную в храме «антисоветскую проповедь» и приговорен к 3 месяцам ареста. Вернувшись из заключения, продолжил служение в храме. Ок. 1924 г. познакомился с высланным в Архангельскую губ. из с. Протопопова Коломенского у. Московской губ. свящ. Георгием Беляевым (см. ст. *Никон*, архим., прмч.), к-рый предложил И. отправиться в Протопопово, снабдив его соответствующим рекомендательным письмом. В 1925 г. общим собранием прихода кандидатура И. на священническое место была единогласно одобрена. И. пользовался уважением и любовью прихожан. 20 сент. 1929 г. умерла жительница с. Протопопова О. Макеева. Вопреки протестам дочери умершей, члену ВКП(б), др. родственники покойной настояли, чтобы И. отпел ее. 26 сент. И. был арестован, заключен в коломенскую тюрьму. Он был обвинен в «сознательном возбуждении религиозных чувств у группы верующих, родственников умершей, с целью помешать дочери ее, Клавдии, совершить гражданские похороны». 2 окт. члены церковного совета предложили созвать общее собрание верующих и принять решение о ходатайстве перед властями об освобождении И. После этого некоторые члены церковного совета были арестованы. На допросах И. не скрывал, что относился к советской власти «не сочувственно» из-за ее религ. политики. 23 дек. 1929 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам заключения в ИТЛ и этапирован в г. Котлас.

В 1932 г. И. вернулся в с. Протопопово, но здесь ему, как отбывшему

заключение, жить не разрешили. Служил в Ильинском храме дер. Озерицы Луховицкого р-на Московской обл.

16 февр. 1938 г. И. арестован по обвинению в «агитации среди населения против коммунистов и существующего строя», заключен в коломенскую тюрьму. Виновным себя не признал. 21 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу и переведен в Таганскую тюрьму в Москве. Казнен, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 7 мая 2003 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–49279, П–65493. Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 93–100; ЖНИР: Февр. С. 231–241.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Федорович Карабанов (1885, с. Герасимово Карачевского у. Орловской губ. — 5.09.1937, Темниковский ИТЛ, Мордовская АССР), сщмч. (пам. 23 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. С 1905 г., по окончании Карачевской учительской семинарии, служил учителем и зав. уч-щем с. Знаменского Болховского у. Орловской губ. В 1915 г. мобилизован, служил в 203-м пехотном полку. 1 янв. 1916 г. направлен в Александровское военное уч-ще, по окончании к-рого 1 мая того же года назначен командиром взвода в учебную команду, затем в качестве командира роты был отправлен на позиции действующей армии под г. Двинском (ныне Даугавпилс, Латвия). В 1917 г. демобилизован, вернулся домой, работал учителем. В 1918 г. направлен в г. Орёл на курсы по подготовке учителей в высшие начальные уч-ща. В 1919 г. призван в Красную Армию, служил в должности командира взвода, позднее роты 2-го инженерного военно-рабочего батальона в Орле, Николаеве и Очакове. В 1921 г. демобилизован, работал учителем. В 1922 г. рукоположен во иерея к храму с. Гнездилова Болховского у. Позднее служил в храме с. Хотькова (ныне Шаблыкского р-на Орловской обл.). 6 янв. 1932 г. арестован вместе с членами церковного совета как руководитель «церковнической кулацкой группировки». Обвинялся в «проведении систематической

агитации против проводящихся хозяйственных политических кампаний». И. пояснил, что в сторожке церкви, где он жил, собирались члены церковного совета для обсуждения вопросов хозяйственных нужд храма. Виновным в антисоветской агитации себя не признал. 28 февр. 1932 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Западной обл. приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ, отбывал наказание в Темниковском ИТЛ. 25 авг. 1937 г. взят в лагере в пос. Явас под стражу по обвинению в «антисоветской и террористической деятельности». На допросы не вызывался. 30 авг. 1937 г. Особой тройкой при НКВД Мордовской АССР приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2001 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Орловской обл. Д. 9658—II; Архив УФСБ РФ по Респ. Мордовии. Д. 8027—С.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 7. С. 120—123.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Алексеевич Касторский (1848, с. Николо-Берёзовец Солигаличского у. Костромской губ.— 7.03.1918, г. Солигалич Костромской губ.), сщмч. (пам. 22 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Костромских святых), диак. Из семьи диакона. По окончании Солигаличского ДУ служил сторожем и причетником в соборе г. Солигалича, а затем псаломщиком в Богородице-Феодоровском мон-ре, расположенном в с. Ратькове Солигаличского у. В 1880 г. рукоположен во диакона. 11(24) февр. 1918 г. участвовал в Солигаличе в крестном ходе в знак протеста против издания декрета «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*».

12(25) февр. того же года в Богородице-Феодоровский мон-рь прибыли представители местной советской власти для изъятия хлеба из мон-ря. Настоятель монастырского храма свящ. Василий Ильинский (сын свящ. *Владимира* Ильинского) просил городскую Думу Солигалича защитить обитель от разграбления. Дума приняла решение поддержать просьбу священника. На следующий день для защиты обители собрались верующие, к-рые направились в город и заняли местный

исполком. В ходе антибольшевистского восстания, в котором принял участие и гарнизон города, советская власть была свергнута. 4 марта из Костромы в Солигалич прибыл карательный отряд, восстановивший советскую власть в городе. Отряд возглавлял чрезвычайный комиссар Журба. Расследования обстоятельств произошедшего не было. И. был расстрелян карателями по приговору Солигаличского трибунала на территории Никольского тюремного храма в Солигаличе вместе с 20 арестованными, в т. ч. со священномучениками прот. *Иосифом* Смирновым, свящ. *Владимиром* Ильинским и смотрителем Солигаличского ДУ мч. *Иоанном* Перебаскиным. Расстрелянных похоронили в братской могиле на городском кладбище у стен Петропавловского храма. 27 марта 2000 г. И. был канонизирован как местночтимый святой Костромской епархии. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

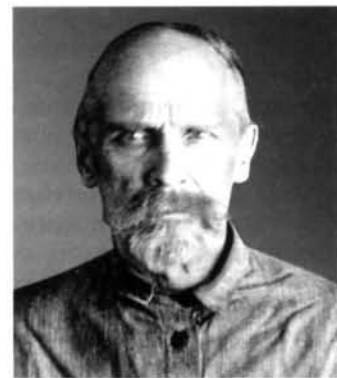
Арх.: РГИА. Ф. 802. Оп. 10, 1911 г. Д. 515; Ф. 831. Д. 26; Арх. УФСБ РФ по Костромской обл. Д. О—3106.

Лит.: Раннее утро: Газ. 1918. 6(19) марта; *Александр (Могилёв)*, архиеп. Сщмч. прот. *Иосиф* Смирнов (1864—1918). Кострома, 2003; ЖНИР. Февр. С. 348—354.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Никанорович Кесарийский (30.01.1878, с. Адищево Кинешемского у. Костромской губ.— 16.11.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 3 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Из семьи священника. Окончил в 1896 г. Костромскую ДС, в 1903 г.— МДА кандидатом богословия. В 1904 г. рукоположен во иерея, служил в храмах Московской епархии, последним приходом была ц. Владимирской иконы Божией Матери с. Быкова Раменского р-на Московской обл., где И. служил настоятелем.

1 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Проходил по одному делу со служившими с ним священномучениками свящ. *Петром* Косменковым, диак. *Симеоном* Кречковым, старостой храма мц. *Евдокией* Сафоновой, членом церковного совета *Петром* Пискарёвым-Молоковым и др., заключен в Таганскую тюрьму в Мо-

Сщмч. Иоанн Кесарийский. Фотография. Таганская тюрьма. 1937 г.

скове. Виновным себя не признал, оговорить др. людей отказался. 15 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен вместе со священномучениками свящ. *Петром* и диак. *Симеоном* к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20591.

Лит.: *Дубинский* А. Ю. Московская духовная семинария: Алф. список выпускников, 1901—1917: Генеалогич. справочник. М., 1998. С. 39; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 280—287.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Алексеевич Козырев (16.01.1885, с. Пожарье Вельского у. Тверской губ.— 3.11.1937, Калининская (ныне Тверская) обл.), сщмч. (пам. 21 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), свящ. Из семьи священника. Брат сщмч. *Василия Козырева* и Бежецкого еп. *Григория (Козырева)*, вик. Тверской епархии. В 1904 г. И. окончил Тверскую ДС и поступил преподавателем в Краснохолмское ДУ, где прослужил до 1910 г., затем уехал в с. Пожарье и устроился учителем в сельской школе. 9 окт. 1911 г., по смерти отца, рукоположен во иерея к храму в родном селе.

В 1929 г. власти приступили к описи имущества в храмах. Узнав об этом, И. скрыл от описи чашу, дискос, лжицу, 2 тарелочки и напрестольное Евангелие в серебряном окладе, что было обнаружено. И. был арестован, обвинен в сокрытии церковных ценностей и сборе пожертвований для храма, приговорен к штрафу в размере 300 р.

16 февр. 1934 г. арестован вместе с братом *Василием* по обвинению в том, что они были «участниками

контрреволюционной группировки церковников г. Бежецка... проводили контрреволюционную деятельность», заключен в тюрьму Бежецка. Осужден на 3 года заключения в ИТЛ и отправлен вначале во Владивосток, затем на Колыму. В кон. окт. 1936 г., по окончании срока заключения, вернулся в Бежецк, служил в храме.

В сент. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». Виновным себя не признал. 1 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен вместе с братом Василием, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20431-С; 20432-С.

Лит.: [Рукоположение во священника к церкви с. Пожарье] // Тверские Ев. 1911. Ч. офиц. № 43. С. 598; *Дамаскин*. Кн. 3. С. 314–320.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Коржавин (1866, с. Дунилово Шуйского у. Владимирской губ.— 4.02.1938, Иваново), сцмч. (пам. 22 янв., в Соборе новомучеников и исповедников Рос-

Сцмч. Иоанн Коржавин. Икона. Нач. XXI в.

сийских и в Соборе Ивановских святых), свящ. Учился в семинарии, по курса не окончил. Служил в родном селе диаконом. В 1932 г., когда в селе не осталось ни одного священника,

И. решил принять священство и в том же году был рукоположен во иерея. В кон. 1937 г. арестован, заключен в тюрьму г. Шуи, затем переведен в тюрьму г. Иванова. Обвинялся в «антисоветской агитации». С 25 янв. 1938 г. проходил по новому коллективному делу вместе со священнослужителями свящ. *Иоанном Розановым*, свящ. *Иоанном Дорхотовым*, свящ. *Иоанном Успенским*, прот. *Николаем Бухариным*, свящ. *Петром Зяблицким* и свящ. *Иаковом Зяблицким*. Виновным себя не признал. 3 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 8244-П.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 256–259; *Федотов А. А.* Ивановская епархия РПЦ 1918–1998 гг.: Внутр-церковная жизнь и взаимоотношения с государством. (Прил.). Иваново, 1999. С. 28; *ЖНИР*. Янв. С. 505–506.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Владимирович Косинский (12.04.1887, Москва — 26.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 13 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Из семьи священника. Окончил Перервинское ДУ и 4 класса Московской ДС, с 1909 г. служил учителем в церковно-приходской школе; в 1914 г. рукоположен во диакона. В 1919 г. мобилизован в тыловое ополчение Красной Армии. В 1920 г. рукоположен во иерея, служил в Троицком храме с. Заворова Бронницкого у. Московской губ.

В 1927 г. за то, что продал корову, описанную властями за неуплату повышенного налога, приговорен к одному месяцу ИТЛ. Вторично арестован в 1930 г., обвинен в «антиколхозной агитации», заключен на 2,5 месяца, освобожден по ходатайству местных жителей. В дек. 1937 г. милиционеры, бывшие когда-то учениками И., предупредили его об аресте и советовали на время куда-нибудь уехать. И., поблагодарив за предупреждение, ответил, что ему, правосл. священнику, не пристало бегать и прятаться.

26 янв. 1938 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации, направленной против колхозов», за-

Сцмч. Иоанн Косинский. Икона. Нач. XXI в.

ключен в Таганскую тюрьму. Виновным себя не признал. 11 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен на полигоне Бутово под Москвой, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 7 мая 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23933.

Лит.: Бутовский полигон. Вып. 5. С. 125; *ЖНИР*. Моск. Дон. Т. 2. С. 101–103; *ЖНИР*. Февр. С. 248–250.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Александрович Кочуров (13.06. (по др. данным, 13.07) 1871, с. Сурки (Бигильдино) Данковского у. Рязанской губ.— 31.10.1917, Царское Село, ныне г. Пушкин в черте С.-Петербурга), сцмч. (пам. 31 окт., в Соборе С.-Петербургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот., 1-й новомученик Российский. Из многолетней семьи священника. По окончании Данковского ДУ и Рязанской ДС поступил в 1891 г. в СПбДА, к-рую окончил в 1895 г. со званием действительного студента (ранее в СПбДА также учились братья И. Николай и Василий). Еще в семинарии выделялся как блестящий оратор; во время учебы в академии участвовал во внебюджетных чтениях от Об-ва распространения религиозно-нравственного просвещения в духе правосл. Церкви. Вместе со своим однокурсником и другом сцмч. *Александром Хотовицким* принял предложение поступить на службу в Алеутскую и Аляскинскую

епархию. 10 июля 1895 г. указом Святейшего Синода назначен настоятелем Владимирского храма в г. Чикаго (США) с приписной Трехсвятительской ц. в г. Стритор (позднее стала самостоятельным приходом). 26 июля обвенчался с Александрой Чернышёвой, дочерью диакона Казанского собора С.-Петербурга. 27 авг. Алеутским архиеп. *Николаем (Зиоровым)* в Троицком соборе Александро-Невской лавры С.-Петербурга рукоположен во иерея. 11 окт. того же года прибыл к месту служения.

За первые 3 года службы в Чикаго присоединил к Православию 86 униатов и католиков. Поставил вопрос о строительстве каменного храма взамен старой церкви, размещавшейся на 1-м этаже небольшого частного деревянного дома. При посещении Чикаго в мае 1899 г. Алеутский еп. св. *Тихон* (Беллавин; вполн. Патриарх Московский и всея России) одобрил выбор участка для строительства. Осенью того же года из-за кражи церковным старостой приходских средств И. был привлечен епархиальными властями к расследованию. В дек. 1899 г. посетивший Чикаго еп. Тихон признал И. невиновным и умиротворил приход, объединив его в деле храмостроительства. При ближайшем участии И. как председателя строительного комитета был разработан проект храма со школой и помещением для причта (архит. Л. Салливан). Был приобретен участок под правосл. кладбище. В 1899–1900 гг. И. состоял председателем Православного об-ва взаимопомощи в США.

В 1901 г. получил отпуск для поездки в Россию. Занимался сбором средств для строительства храма в Чикаго, в чем ему помогал тесть свящ. Василий Чернышёв и брат Николай, служивший в хозяйственном управлении при Святейшем Синоде. Была выпущена брошюра с воззванием об оказании помощи в строительстве чикагского храма, где И. подробно описал жизнь своей паствы. И. получил поддержку от прав. *Иоанна Крошадтского*, записавшего в сборной книге: «Молю соотчичей жертвовать усердно»; большой взнос из личных средств сделал имп. мч. *Николай II Александрович*. Новый правосл. храм в Чикаго был заложен еп. Тихоном 31 марта 1902 г. и освящен им же во имя Св. Троицы 16 марта 1903 г. На 1-ю

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон и сцмч. Иоанн Кочуров. Икона. XXI в. (Успенский собор Тихвинского мон-ря)

пасхальную службу в Троицкий храм Чикаго собралось ок. 500 чел. На следующий год паства увеличилась вдвое (в это время в США устремился поток эмигрантов из зап. губерний России). В 1905 г. при Троицкой ц. была открыта приходская школа. Были организованы новые приходы в Мадисоне (шт. Иллинойс) и Хартсхорне (шт. Оклахома). И. состоял цензором «Американского православного вестника». 6 мая 1906 г. возведен в сан протоиерея, 10 мая назначен благочинным приходов Нью-Йоркского округа вост. штатов США. В февр. 1907 г. уча-

Сцмч. Иоанн Кочуров с близкими. Фотография. Ок. 1915 г.

ствовал в Соборе по делам Американской Православной Церкви в Мейфилде. 20 мая уволился от миссионерской службы в США по прошению, чтобы дать своим детям образование в России (у И. было 5 сыновей и дочь).

15 авг. 1907 г. назначен штатным законоучителем муж. гимназии в Нарве (С.-Петербургская епархия). Служил сверхштатным священни-

ком Преображенского собора Нарвы. Одновременно был законоучителем жен. гимназии по найму, председателем об-ва вспомоществования нуждающимся ученикам и ученицам нарвских гимназий. Во время летних каникул жил в пос. Силламяги (Силламяэ) и совершал богослужения в местном Казанском храме, принимал участие в его ремонте и благоустройстве. В июле 1909 г. И. активно участвовал в съезде законоучителей светских средних учебных заведений в С.-Петербурге. Был членом Нарвского отд-ния епархиального братства Пресв. Богородицы и нарвского об-ва трезвости; выступал с духовно-нравственными беседами в братском Владимирском храме. В 1912 г. прочитал курс лекций по богословию на летних педагогических курсах в Нарве для учителей церковноприходских школ. Проявил себя как талантливый педагог и оратор. В 1915 г. стал духовником одного из госпиталей, развернутых во время первой мировой войны в Нарве, в помещениях гимназий. 16 нояб. 1916 г. уволен от должности законоучителя гимназии в Нарве и переведен на освободившееся штатное священническое место в Екатерининском соборе Царского Села.

Награждался орденами св. Анны 3-й (1903) и 2-й (1912) степени, св. Владимира 4-й степени (1916).

28 окт. 1917 г. Царское Село было занято казаками ген. П. Н. Краснова, к-рые сохранили верность главе Временного правительства А. Ф. Керенскому, свергнутому большевиками. Утром 30 окт. нача-

лись бои между казаками Краснова и красногвардейцами, революционными солдатами и матросами. В 15.30 в заполнен-

ном народом Екатерининском соборе Царского Села за благовестили к молебну. Веруя, что молитва смягчит ожесточенные сердца врагов, прихожане храма и многочисленные беженцы из окрестных селений совершили крестный ход по городу с чтением молитв о прекращении междоусобной брани. В крестном ходе участвовал весь клир собора (3 иерея) и священник кладбищен-

ской церкви. В 6 ч., когда канонада прекратилась, крестный ход вернулся в собор. Вечером того же дня с наступлением темноты казаки Краснова отступили из Царского Села в Гатчину. Утром 31 окт. в Царское Село вошли красногвардейцы, к-рые сразу же арестовали священников собора, считая, что они «за казаков молились».

Арестованных священников доставили в помещение местного совета рабочих и солдатских депутатов, где расположился штаб командира революционных отрядов П. Е. Дыбенко. Протоиереи Н. Смирнов и С. Фокко после допроса были отпущены. И., к-рый, по словам очевидцев, «запротестовал и пытался разъяснить дело», вечером был выведен за городскую черту и расстрелян по дороге к полю аэродрома на глазах у сына-гимназиста. Об обстоятельствах убийства И. написал в кн. «Десять дней, которые потрясли мир» амер. журналист Дж. Рид, пользовавшийся, однако, тенденциозными сведениями советских властей: «Вечером, когда войска Керенского отступили из Царского Села, священники стали возбуждать народ против Советов, произнося соответствующие речи на могиле Распутина, находящейся за императорским дворцом. Один из этих священников, о. Иван Кучуров (так у Рида.— А. Г.), был арестован и расстрелян раздраженными красногвардейцами». В действительности могилы Распутина в то время уже не существовало, неправдоподобно и проведение поздним осенним вечером многолюдного собрания в отдаленной части Александровского парка Царского Села, где ранее находилась могила.

И. стал первым иереем, принявшим мученическую смерть при советской власти. Утром 1 нояб. его тело было перевезено в часовню дворцового госпиталя, а 3 нояб. доставлено в Екатеринбургский храм. На следующий день было совершено отпевание, гроб с телом И. поставили в подцерковье. Приход получил разрешение на погребение И. под собором. 8 нояб., на 9-й день по кончине И., викарий Петроградской епархии Нарвский еп. *Геннадий (Туберозов)* совершил в Казанском соборе Петрограда панихиду по И. и «по всем павшим в междоусобной брани». Церковно-епархиальный совет Петроградской епархии обратился с воззванием поддержать семью

пастыря-мученика и создать фонд помощи духовенству «во всех подобных случаях». 26 нояб., в первое воскресенье по возвращении в Петроград с Поместного Собора, Петроградский митр. сщмч. *Вениамин (Казанский)* служил в Царском Селе. В слове за литургией он обратился к народу с призывом к единению, любви и братству. Говоря о гибели И., митр. Вениамин сказал, что пастырь отдал жизнь за любовь к Богу и ближним, явив собою пример христ. мученичества. Митр. Вениамин совершил литию у гроба И. и посетил его семью в доме при церкви.

9 дек. 1917 г. с проникновенным письмом к вдове И. Александре Кочуровой обратился Патриарх Тихон: «С великой скорбью Священный Собор Православной Российской Церкви, а с ним и Мерность Наша приняли известие о мученической кончине протоиерея Иоанна Александровича Кочурова, павшего жертвой ревностного исполнения своего долга. Соединяя молитвы Наши с молениями Священного Собора об упокоении души убиенного протоиерея Иоанна, разделяем великое горе Ваше и делаем это с тем большей любовью, что Мы близко знали почившего отца протоиерея и всегда высоко ценили его одушевленную и проникновенную пастырскую деятельность. Храним в своем сердце твердое упование, что украшенный венцом мученичества почивший пастырь предстоит ныне Престолу Божию в лике избранников верного стада Христова». 13 апр. 1918 г., в субботу 4-й седмицы Великого поста, Патриарх Тихон соборно совершил в храме Московской ДС первую в рус. церковной истории заупокойную литургию по «новым священномученикам и мученикам». Вслед за убиенным Киевским митр. сщмч. *Владимиром (Богоявленским)* за ней поминался И.— первоученик русского духовенства новейшего времени. В Петроградской епархии митр. Вениамин распорядился о том, чтобы в Неделю Православия в каждом храме по отпусе молебна была провозглашена вечная память «митрополиту Владимиру, протоиереям Иоанну, Петру (сщмч. *Петру Скипетрову*.— А. Г.) и всем за веру православную, Церковь Святую убиенным». В послании, посвященном годовщине избрания на Петроградскую кафедру (июнь 1918), митрополит особо напомнил о том, что за истекший

год «духовенство из своей среды дало пастырей священномучеников, приснопамятных протоиереев Иоанна и Петра».

Екатерининский собор, где находилась могила И., был закрыт в 1938 г. и взорван в 1939 г. вместе с захоронением. В 1960 г. на месте уничтоженного собора был возведен монумент В. И. Ленину (разрушен неизвестными в 2004). На протяжении десятилетий И. помнили и глубоко чтили среди православных Америки. Построенный в настоятельство И. Троицкий храм стал в 1922 г. кафедральным собором Чикагской епархии. 1 нояб. 1981 г. И. был канонизирован Архиерейским Собором *Русской Православной Церкви за границей*. В 1993 г. Предстоятель *Православной Церкви в Америке* митр. *Феодосий (Лазор)* обратился к Патриарху Московскому и всея Руси *Алексию II* с просьбой рассмотреть вопрос о причислении трудившихся вместе со свт. Тихоном в Америке и претерпевших у себя на родине мученическую кончину И. и протопресв. Александра Хотовицкого к лику святых. И. был прославлен на Архиерейском Соборе РПЦ 29 нояб.— 2 дек. 1994 г. 5 февр. 1995 г., в день памяти новомучеников Российских на месте Екатеринбургского собора г. Пушкина был освящен 7-метровый деревянный крест. Летом 2006 г. с целью восстановления в прежнем виде взорванного в 1939 г. Екатеринбургского храма было произведено раскрытие его фундаментов. В ходе раскопок были обнаружены останки, которые сочли мощами И. (генетическая экспертиза не проводилась) и поместили в алтарь Софийского собора г. Пушкина. После завершения строительства Екатеринбургского храма предполагается устройство в его нижнем помещении музея и усыпальницы И.

Арх.: Архив СПб епархии. Ф. 2. Оп. 8. Д. 16; Эстонский ист. архив (Тарту, Эстония). ЕАА. 635. 1. 1322.

Соч.: Чикаго-Стриторский приход: (Ист. описание) // Амер. Правосл. Вестн. Н.-Й., 1898. № 24. С. 681–682; Приветственная речь, сказанная при встрече Преосв. Тихона в Чикаго 8 дек. 1898 г. // Там же. 1899. № 5. С. 149; К пребыванию Его Преосвященства Тихона в Чикаго 25–30-го окт. 1900 г. // Там же. 1901. № 1. С. 4–8, № 2. С. 30–32; «Братие! Благотворения и общения не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Бог»: [Воззвание]. [М.,] 1901; Торжество закладки первого рус. храма в Чикаго // Амер. Правосл. Вестн. 1902. № 8. С. 170–173; Путешествие Его Высокопреосвященства Тихона, архиеп. Алеутского и Северо-Американского, по епархии:

Прибытие в Чикаго // Там же. 1905. № 19. С. 374–376; Письмо в редакцию // Нарвский листок. 1910. № 141. С. 3; Как отразилась отечественная война на жизни Нарвской муж. гимназии в 1914/15 уч. г. Нарва, 1915; Письмо матери: Отрывок, нач. 1901 г. // Американский период жизни и деятельности св. Тихона / Сост.: А. В. Попов. СПб., 2008. С. 56–57. Лит.: На постройку храма в Чикаго // Петербургский листок. СПб., 1901. № 73. С. 3; Десятилетие служения на миссионерском поприще в священном сане о. Иоанна А. Кочурова, настоятеля рус. церкви в Чикаго // Америк. Правосл. Вестн. 1905. № 17. С. 340–346; Отъезд о. прот. Иоанна Кочурова // Там же. 1907. № 14. С. 219–227; Список лиц, состоящих на службе в Петрогр. учеб. округе на 1915 год. Пг., 1915. С. 109, 253; Чествование прот. И. А. Кочурова // Нарвский листок. 1916. № 167. С. 2; Расстрел священника // Петроградская газета. 1917. № 252. С. 4; *Смирнов И., прот.* Всегда Господни! // Всерос. церк.-обществ. вестник. Пг., 1917. № 139. С. 3; *Любомудров И., свящ.* Венок на могилу друга // Голос свободной церкви. [Рязань], 1917. № 63. С. 1; Митр. Вениамин (Казанский) в Царском Селе // Всерос. церк.-обществ. вестник. 1917. № 156. С. 3; Письмо Патриарха Тихона // Там же. № 165. С. 4; *Феофил (Паиковский), еп.* Два мученика // Наш путь. Chicago, 1930. Август; *Польский. Ч. 1.* С. 183; *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 200, 307; A History of Holy Trinity Russian Orthodox Cathedral of Chicago, 1892–1992 / Ed. A. Bezkovalny. Chicago, 1992; Прот. Иоанн Кочуров. Протопресв. Александр Хотовицкий: Житие новомучеников. СПб., 1995; Новомученику Иоанн Кочуров, пресвитер Царскосельский, — первомученик русского духовенства // СПб. Евр. Вып. 13. Ч. 1. С. 33–41; То же: Последствие / Публ. подгот.: Л. Ф. Черновская, И. В. Попов. // Там же. Вып. 14. Ч. 1. С. 37–42; *Климина Т.* Новомученик российский Иоанн Кочуров // Мир Православия: Газ. (Таллин), 2002. № 3(48), № 4(49); *Семенова Г. В.* Соборная площадь в Царском Селе. СПб., 2006. С. 49–54.

А. К. Галкин

ИОАНН Иванович Куминов (1865, с. Куликовское, ныне Куликово Омской обл. — 28.02.1930, г. Каинск, ныне Куйбышев Новосибирской обл.), сцмч. (пам. 15 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. В 1877 г. семья переехала в Омск. Здесь И. окончил учительскую семинарию и, пройдя испытание при Омской классической гимназии, был назначен инспектором народных уч-щ Тарского окр. В 1922 г. рукоположен во иерея, служил в храмах Омской епархии. В 1928 г. направлен в Богоявленский храм с. Малокрасноярка, где служил 2-м священником. На Рождественской литургии 1930 г. И. призывал чаще посещать церковь и молиться. 8 янв. 1930 г. арестован вместе с настоятелем храма свящ. сцмч. *Михаилом Пятаевым*, заключен в тюрьму г. Каин-

*Сцмч. Иоанн Куминов.
Фотография. Тюрьма НКВД.
1930 г.*

ска. Обвинен в «антисоветской агитации». Виновным себя не признал.

21 февр. 1930 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ в Сибирском крае приговорен к расстрелу. Казнен вместе со свящ. сцмч. Михаилом Пятаевым и погребен в безвестной общей могиле в г. Каинске. Прославлен как местночтимый святой Омским митр. Феодосием (Процюком) и к общецерковному почитанию — Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. УФСБ РФ по Новосибирской обл. Д. 14548.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 5. С. 71–85; ЖНИР. Февр. С. 283–295.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Михайлович Лазарев (12.01.1876, г. Курмыш Симбирской губ. — 4.10.1937, Горький), сцмч. (пам. 21 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Нижегородских святых), свящ. Из семьи чиновника. По окончании ДС был рукоположен во иерея. В последние годы перед арестом служил в Иоанно-Предтеченской ц. г. Горького. 6 авг. 1937 г. арестован с группой священников и мирян по делу Горьковского митр. *Феофана (Тулякова)*, заключен в горьковскую тюрьму. Обвинен в том, что являлся активным участником «Горьковского филиала церковно-фашистской диверсионно-террористической и шпионской организации». На допросах отказался оговорить др. людей. На вопрос следователя, посещал ли митр. Феофана, И. ответил, что беседовал с последним на бытовые темы. 21 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Горьковской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле

на Бугровском кладбище в Горьком. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Нижегородской обл. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6769.

Лит.: *Дамаскин.* Кн. 1. С. 189.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Федорович Лебедев (9.10.1869, с. Воронцово Егорьевского у. Рязанской губ. — 9.09.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 27 авг., в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, и в Соборе Рязанских святых), прот. Из семьи псаломщика. По окончании в 1892 г. Рязанской ДС назначен законоучителем в церковноприходскую школу с. Пажина Егорьевского у. В 1896 г. Михайловским еп. Поливком (Пясковским) рукоположен во иерея к храму в честь Рождества Христова с. Поповичи (впосл. Пронюхолово) Зарайского у. Рязанской губ. Был законоучителем в местной церковноприходской школе, а также в Секиринском и затем

*Сцмч. Иоанн Лебедев.
Фотография. Тюрьма НКВД.
Москва. 1937 г.*

в Мендюкинском земских уч-щах. В 1910 г. избран членом Правления Зарайского ДУ. Возведен в сан протоиерея. В кон. 20-х гг. храм был обложен большим налогом. И. собирал пожертвования прихожан на уплату налога, чтобы церковь не закрыли.

4 янв. 1930 г. И. был арестован «за производство сборов с граждан», обвинен в «антисоветской агитации» вместе с др. священниками Зарайского р-на. Заключен в тюрьму г. Коломны. Виновным себя не признал. 3 февр. 1930 г. Особой тройкой ОГПУ по Московской обл. приговорен к 3 годам ссылки в Северный край,

был раскулачен. По отбытии ссылки служил в храме с. Пронюклова. 30 нояб. 1933 г. назначен исполнять обязанности священника и в храме Рождества Богородицы с. Радушина, т. о. окормлял приходы 2 храмов.

20 авг. 1937 г. арестован по обвинению в «систематической провокационной агитации пораженческого характера среди колхозников, ходил по домам с молебнами» и заключен в одну из тюрем Коломенского р-на, затем переведен в одну из московских тюрем. Обвинений в антисоветской агитации не признал. 8 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 7 окт. 2002 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49503; Д. 20940. Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 198; Бутовский полигон. Вып. 5. С. 141; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 1. С. 163–168.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Матвеевич Малиновский (1881, с. Поймаш Угличского у. Ярославской губ. — 2.12.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 19 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Окончил ДС. В 1903 г. рукоположен во иерея. В 30-х гг. жил в с. Нов. Горки Лежневского р-на Ивановской обл. 12 июля 1937 г. осужден за «контрреволюционную агитацию» и сослан в Казахстан на 5 лет. Отбывал срок ссылки в пос. Майское Бескарагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Был рабочим Мойского (Майского) рудника. 25 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Виновным себя не признал. Проходил по групповому делу вместе с архим. прмч. *Геннадием (Резбой)*, священномучениками *Александром Мишутинным*, *Иоанном Флоровским*, *Иоанном Пирамидиным*. 1 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0789.

В. В. Королёва

ИОАНН Петрович Мельницкий (1878, дер. Шатеево Вышневолоцкого у. Тверской губ. — 3.11.1937, г. Осташков Калининской обл.), сщмч.

(пам. 21 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), диак. Из крестьянской семьи. В 1899 г., окончив 3-й класс Тверской ДС, оставил учебу, чтобы помогать отцу. 5 мая 1907 г. определен псаломщиком к церкви дер. Воротилово Бежецкого у., 19 июня 1908 г. утвержден на этой должности. 21 нояб. 1908 г. рукоположен во диакона к той же церкви. Все это время служил учителем и законоучителем в воротиловской церковноприходской школе и законоучителем в Новинской земской школе. Был неск. раз отмечен начальством «за безвозмездное и усердное преподавание Закона Божьего». В 1918 г. переведен в храм с. Илова Вышневолоцкого у. Тверской губ. 9 марта 1930 г. за неуплату повышенного налога приговорен к 2 годам заключения в ИТЛ. Был раскулачен. Отбывал наказание в Завидовской трудовой колонии до 20 марта 1932 г. С 1933 г. служил в храме с. Тальцы, ныне деревня Селижаровского р-на Тверской обл. Призывал верующих чаще посещать церковь. 15 окт. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», 16 окт. переведен в тюрьму г. Осташкова. 1 нояб. 1937 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 20397-С.

Лит.: Епарх. распоряжения: [Утвержден в должности псаломщика] // Тверские ЕВ. 1908. № 27. С. 316; *Дамаскин*. Кн. 3. С. 332–334.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Исидорович Мельниченко (26.09.1889, с. Устье Ольгопольского у. Подольской губ. — 15.09.1937, Карагандинский ИТЛ), сщмч. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. С 1917 по 1922 г. служил учителем в сельской школе. В 1922 г. рукоположен во иерея. 5 сент. 1935 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации», заключен в тюрьму г. Винницы. 14 дек. 1935 г. спецколлегией Винницкого облсуда приговорен к 7 годам заключения. Отбывал наказание в Бурминском отделении Карагандинского ИТЛ. 14 авг. 1937 г. взят в лагере под стражу как «сторонник контрреволюционной группы» священнослужителей во главе с еп. бывш. Глуховским

сщмч. *Дамаскином (Цедриком)*, обвинен в «контрреволюционной деятельности» и «участии в нелегальных сборищах и богослужениях». Поводом для ареста послужило пение И. «церковных песен» (канона Пасхи) вместе со сщмч. *Виктором Басовым*. Не отрицая участия в молитвенных песнопениях, виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. 10 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив Центра Правовой Статистики и Информации при Обл. Прокуратуре г. Караганды. Д. 2149.

В. В. Королёва

ИОАНН Николаевич Миронский (1877, с. Русские Юрткули Спасского у. Казанской губ., ныне Старомайнинского р-на Ульяновской обл. — 31.12.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 18 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. О времени рукоположения и о служении до ареста сведений не имеется. Жил в с. Русские Юрткули. В 1929 г. был арестован, но вскоре освобожден. Работал плотником. 6 апр. 1936 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в тюрьму г. Ульяновска. 27 нояб. 1936 г. приговорен особым совещанием при НКВД к 5 годам ссылки в Казахстан. Отбывал наказание в с. Орловка Чаыновского р-на Южно-Казахстанской обл., работал садовником. Тайно совершал молебны с чтением Евангелия. 21 дек. 1937 г. арестован по обвинению в том, что «продолжал проводить антисоветскую работу»; «являясь участником контрреволюционной организации церковников... устроил нелегальный молитвенный дом», где проводил религ. обряды. И., не отрицая того, что совершал богослужения, виновным в антисоветской деятельности себя не признал. Проходил по групповому делу о «контрреволюционной организации церковников». 30 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен вместе со свящ. сщмч. *Владимиром Преображенским* и с мч. *Виктором Матвеевым*, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив КНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 2041.

Лит.: Крест на Красном обрыве. М., 2002. С. 155.
В. В. Королёва

ИОАНН Николаевич Миротворцев (25.03.1881, дер. Шевырёвка (Елшанка) Саратовского у. и губ. — 18.03.1938, Ухтинско-Печорский ИТЛ), сщмч. (пам. 5 марта, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ростово-Ярославских святых), свящ. Из крестьянской семьи. Окончил Саратовскую ДС, был рукоположен во иерея. Служил в храме с. Вязьмина (Вязмина) Петровского у. Саратовской губ., затем в церкви с. Таволожка того же уезда и губернии. Пользовался авторитетом у прихожан. В 1928 г. был на месяц заключен в тюрьму за несдачу «излишков хлеба», в марте и апр. 1929 г. у него было частично изъято имущество за недоимки. В апр. прихожане в отсутствие И. оказали сопротивление изъятию (разграблению) его имущества представителями властей. 6 (по др. данным, 9) нояб. 1929 г. И. был арестован вместе с 3 крестьянами Актарским райотделом ОГПУ по обвинению в «антисоветской агитации» и заключен в тюрьму Актарска. 24 янв. 1930 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Нижневолжскому краю приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1930–1933 гг. отбывал заключение в Беломоро-Балтийском ИТЛ. По окончании срока заключения служил в храме с. Приемкова Ярославской обл. по приглашению жителей села. В июле церковь была закрыта, И. лишился места службы. 6 авг. 1937 г. арестован и заключен в тюрьму в Ярославле. Обвинен в участии в «церковно-повстанческой контрреволюционной группировке» и в «антисоветской агитации». Виновным себя не признал. 27 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. В 1937–1938 гг. отбывал наказание в Ухтинско-Печорском ИТЛ. Умер в лагере от тягот заключения. Место захоронения неизвестно. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-2848; УФСБ России по Саратовской обл. Д. ОФ-22823.
Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Кн. 2. Ч. 3. С. 93; ЖНИР. Т. 3: Март. С. 52–55.

**Архим. Вениамин (Лихоманов),
игум. Дамаскин (Орловский)**

ИОАНН Михайлович Можирин (1870, с. Софьино Кирсановского у. Тамбовской губ. — 29.07.1937, г. Бийск Западно-Сибирского (ныне Алтайского) края), сщмч. (пам. 16 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. Получил среднее образование, был рукоположен во иерея.

В 1931 г. был арестован и осужден. Отбывал наказание в Сибирском ИТЛ на ст. Яя Томской железной дороги. В 1933 г. освобожден из лагеря как инвалид и приговорен к 3 годам ссылки в Западно-Сибирский край. Служил в храмах сел Ново-смоленское, Смоленское, Старотыршино Смоленского р-на и Старобелокуриха Алтайского р-на Западно-Сибирского края. Частые переезды были связаны с закрытием властями церквей и переводом в еще действовавшие храмы.

23 сент. 1936 г. арестован в с. Старобелокуриха вместе с группой священнослужителей и мирян, в т. ч. со священномучениками Барнаульским архиеп. **Иаковом (Маскаевым)**, свящ. **Петром Гавриловым** и с прмч. **Феодором (Никитиным)**, заключен в тюрьму г. Бийска. Обвинялся в том, что «был активным участником контрреволюционной группы». Виновным себя не признал, оговорить др. людей отказался. 25 июля 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Алтайскому краю. Д. П-7818.

Лит.: **Дамаскин**. Кн. 5. С. 153–160, 168.

Игум. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Мошков (25.09.1885, с. Богородское Сергачского у. Нижегородской губ. — 20.11.1937, Горький, ныне Н. Новгород), сщмч. (пам. 7 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Нижегородских святых), диак. Из семьи сельского сапожника. Окончил сельскую школу. После 1917 г. служил псаломщиком в храме с. Исады, ныне Лысковского р-на Нижегородской обл. 15 сент. 1937 г. арестован по обвинению в «антисоветской деятельности». Проходил по одному делу со священномучениками свящ. **Алексием Молчановым** и диаком **Вениамином Владимирским**,

с мц. **Елисаветой Сидоровой** и большой группой духовенства сел Лысковского р-на. Заключен в тюрьму г. Горького. Виновным себя не признал. 11 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Горьковской обл. в числе 21 обвиняемого приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище г. Горького. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Нижегородской обл. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6496.

Лит.: **Дамаскин**. Кн. 1. С. 189.

Игум. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Никольский (1866 — 7.12.1937, г. Клинцы Орловской (ныне Брянской) обл.), сщмч. (пам. 24 нояб., в Соборе Брянских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Сведения о жизни и церковном служении И. не сохранились. В окт. 1937 г. был арестован, заключен в тюрьму г. Стародуба, затем тайно переведен в Клинцы. Проходил по одному следственному делу со священномучениками прот. Александром Левицким и священниками Алексием Тютюновым, **Корнилием Удиловичем** и **Митрофаном Корницким**. 22 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Орловской обл. приговорен к расстрелу в числе др. обвиняемых. Был казнен вместе с ними, похоронен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 6 окт. 2005 г.

Лит.: Определение Свящ. Синода // ЖМП. 2005. № 11. С. 7; Пострадавшие за Христа: 24 нояб. ст. ст. Память новомучеников и исповедников Российских XX в. на сегодня // <http://pstgu.ru/news/martir> [Электр. ресурс].

ИОАНН Михайлович Никольский (4.01.1878, с. Ляцково Бежецкого у. Тверской губ. — 25.08.1937, Калининская обл.), сщмч. (пам. 12 авг., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Тверских святых), свящ. Из семьи псаломщика. По окончании Тверской ДС рукоположен во иерея. Служил в одном из сельских храмов Кимрского у. Тверской губ. В 1929 г. власти обязали И. привезти к 10 нояб. 25 пудов ржи. И. был в отъезде и получил повестку только 12 нояб. Несмотря на то что на следующий же день И. привез требуемую рожь, он был арестован за опоздание на 3 дня, приговорен к конфискации имуще-

ства и ссылке за пределы Кимрского р-на Московской обл. И. переехал в Тверь (в 1931–1990 Калинин) к двоюродному брату прот. Василию Владимирскому. Калининским и Кашиным архиеп. сщмч. *Фаддеем (Успенским)* был назначен служить в Рождественской ц. г. Калинина. После ареста в 1932 г. прот. Василия И. помогал его супруге, о к-рой некому было позаботиться. Посещение квартиры репрессированного священника послужило поводом для ареста И. 29 янв. 1933 г. он был арестован, заключен в тюрьму г. Калинина. Давать показания на др. людей отказался, виновным себя не признал. 26 апр. 1933 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Наказание отбывал в г. Алма-Ате. В 1936 г. вернулся на родину в Калининскую обл. и был направлен служить в храм с. Кунганова Высоковского р-на.

4 авг. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Виновным себя не признал. 22 авг. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 4582–С; Д. 21058–С.
Лит.: *Дамаскин*. Т. 3. С. 135–137.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Николаевич Никольский (8.10.1868, с. Кладбищи Сергачского у. Нижегородской губ. — 4.10.1937, Горький (ныне Н. Новгород)), сщмч. (пам. 21 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Нижегородских святых), свящ. Из семьи священника. В 1891 г. окончил Нижегородскую ДС и был рукоположен во иерея. В 1933 г. был под арестом три с половиной месяца. Последние годы жизни служил в Спасо-Преображенской ц. пос. Карповка на окраине г. Горького. 6 авг. 1937 г. арестован вместе с группой священников и мирян г. Горького, заключен в городскую тюрьму. Обвинялся в участии в «контрреволюционной фашистской организации», будто бы возглавляемой Горьковским митр. *Феофаном (Туляковым)*. Виновным себя не признал, давать показания на др. людей отказался. 21 сент. 1937 г. Особой тройкой при

УНКВД по Горьковской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище в Горьком. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Нижегородской обл. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 6769.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 1. С. 189.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Орлов (1.11.1881, дер. Любучаны Подольского у. Московской губ. — 7.03.1938, Сибирский ИТЛ), сщмч. (пам. 22 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника, служившего в кладбищенской Воскресенской ц. в Подольске. В 1897 г. окончил Перервинское ДУ, в 1903 г. — Московскую ДС и был рукоположен во иерея. Служил в Троицкой ц. с. Троицкого Звенигородского у. Московской губ. В кон. 30-х гг. XX в. местные власти решили закрыть Троицкий храм. Председатель сельсовета продал частному лицу здание местной школы под дачу, а школу решил разместить в здании Троицкой ц. И. вместе с прихожанами обратился с жалобой на действия председателя сельсовета. Комиссия разобрала дело и обязала председателя расторгнуть договор о продаже школы, т. о. церковь не была закрыта.

18 нояб. 1937 г. И. был арестован как «участник контрреволюционной группы» вместе с диак. сщмч. *Петром Троицким* и со старостой храма мч. *Михаилом Строевым*, заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Категорически отказался признать себя виновным. 27 нояб. 1937 г. постановлением Особой тройки при УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Отбывал наказание в Сибирском ИТЛ. Скончался в лагере, погребен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–49395.

Лит.: *Дубинский А. Ю.* Московская ДС: Алф. список выпускников 1901–1917 гг.: (Кр. генеалогич. справ.). М., 1998. С. 61; ЖНИР. Моск. Доп. Т. 1. С. 98–101; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 366–368.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Павловский (28.01.1876, с. Попонаволоцкое Шенкурского у. Архангельской губ. — 19.09.1937, с. Ижма Коми АССР),

сщмч. (пам. 6 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1892 г. окончил Шенкурское ДУ, затем 1-й класс Архангельской ДС. 14 авг. 1893 г. назначен псаломщиком в Петропавловскую ц. с. Усть-Кожва Печорского у. Архангельской губ. 13 сент. 1894 г. переведен псаломщиком в Спасскую ц. с. Бакур того же уезда. 19 марта 1900 г., по сдаче в испытательной комиссии Архангельской ДС экзамена на диакона, рукоположен во диакона, но остался служить в Спасской ц. псаломщиком. В июле 1901 г. отрешен от должности. 18 дек. 1901 г. назначен служить псаломщиком в Зосимо-Савватиевскую ц. с. Замежье Печорского у. 9 авг. 1908 г. переведен исполняющим обязанности диакона в Никольский собор с. Усть-Цильма того же уезда. 15 февр. 1910 г. утверждён в должности диакона. 25 авг. 1912 г., по сдаче экзамена на священство, рукоположен во иерея. Служил в ц. в честь Собора Пресв. Богородицы с. Мошьяга Печорского у. Был законоучителем бакуринской церковноприходской школы (1894–1901), Мошьягского одноклассного сельского уч-ща (1912–1918). О жизни и служении И. в 1918–1933 гг. сведения не сохранились.

В 1933 г. он был арестован по подозрению в укрывательстве церковных ценностей, к суду не привлёкся. С 1935 г. служил в церкви с. Б. Галово Ижемского р-на Коми (Зырян) автономной обл. 30 июня 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации среди колхозников, высказываниях о скорой перемене существующего строя и падении советской власти». Заключен в тюрьму с. Ижма. 16 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД Коми АССР приговорен к расстрелу. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 6 окт. 2001 г.

Лит.: Покаяние: Мартиролог / Сост.: Г. В. Невский. Сыктывкар, 1998. Т. 1. С. 484, 968; Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 г. / Сост.: Л. Торопова. Сыктывкар, 2002. Ч. 1. С. 77; Список священнослужителей, репрессированных на территории Респ. Коми // <http://www.rusvera.mrezha.ru> [Электр. ресурс]; Небесные заступники Севера // Вера-Эском. Сыктывкар, 2001. № 399. Вып. 1; Памяти расстрелянных священнослужителей // Там же. 2002. № 419. Вып. 1; Сщмч. Иоанн Павловский // <http://sobor.ucoz.ru> [Электр. ресурс]; *Мальгина А. Г.* Списки причтов по Усть-Сысольскому и Яренскому уездам

Вологодской губ. и Печорскому у. Архангельской губ. (ныне Респ. Коми) с конца XVIII в. по 1917 г. // <http://www.vgd.ru> [Электр. ресурс].

А. Г. Малыгина

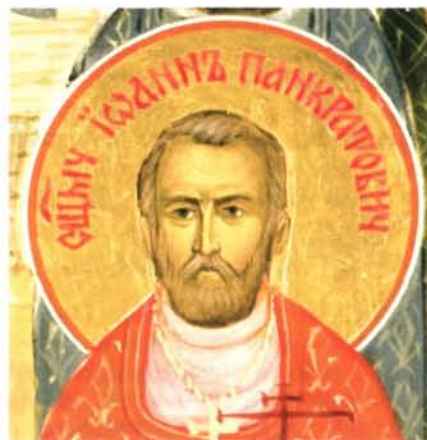
ИОАНН Львович Панков (1873 — 9.05.1918, с. Усть-Нугрь Болховского у. Орловской губ.), сцмч. (пам. 26 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Отец мучеников *Николая* и *Петра* Панковых. Из семьи псаломщика. С 1900 г. служил учителем в одном из уч-щ г. Ливны Орловской губ. Рукоположен во иерея и с мая 1915 г. служил в Троицкой ц. с. Усть-Нугрь Болховского у. 16 сент. того же года утвержден законоучителем начальных уч-щ дер. Курасова и с. Толкачёва того же у. Пользовался уважением прихожан. Во время первой мировой войны принимал активное участие в помощи беженцам, передал из личных средств значительную сумму в качестве пожертвования. В апр. 1918 г. крестьяне попытались вернуть захваченную волостным исполкомом мельницу, к-рая принадлежала *Оптиной в честь Введения во храм Пресв. Богородицы пуст.* Представитель исполкома Т. Кутузов открыл стрельбу и убил неск. крестьян, но в ходе расправы был убит. 26 апр. 1918 г. в село прибыл карательный отряд красноармейцев, к-рые обвинили И. в подстрекательстве к мятежу. Ворвавшиеся в дом И. красноармейцы изранили его штыками и застрелили. Вместе с ним были убиты его сыновья — мученики Николай, вернувшийся с фронта офицер, и Петр, учащийся 2-го курса Орловской ДС. Их тела были похоронены только через неделю неподалеку от храма с. Усть-Нугрь. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАОО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 1270.

Лит.: [Перемещения по службе в звании псаломщика] // Орловские Ев. 1904. № 23. С. 243; [Награждение набедренником] // Там же. 1917. № 15/16. С. 83; Убийство священника и его семьи // Там же. 1918. № 11. С. 285–286; *Перельгин А. И.* Святые мученики Болховского у. // ЖМП. 2004. № 1. С. 76–79; ЖНИР. Т. 4: Агр. С. 265–266.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Федорович Панкратович (1870, мест. Клецк Слуцкого у. Минской губ. — 6.10.1937, г. Слуцк, ныне Минской обл., Белоруссия), сцмч. (пам. 23 сент., в Соборе Белорусских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот.

Сцмч. Иоанн Панкратович. Фрагмент иконы «Собор Белорусских святых». Нач. XXI в. (кафедральный собор Покрова Пресв. Богородицы в Гродно)

Даты диаконской и иерейской хиротоний неизвестны. В 20-х — 1-й пол. 30-х гг. служил настоятелем Покровской ц. с. Чижевичи (ныне деревня, близ г. Солигорска Минской обл., Белоруссия). В 1934 г., после закрытия храма, втайне продолжал совершать требы в домах прихожан. В 1937 г., во время Всесоюзной переписи населения, говорил прихожанам, чтобы они не скрывали своей веры и в анкете указывали принадлежность к правосл. Церкви. 23 авг. 1937 г. арестован, обвинен в регулярном совершении религ. треб, «для чего ходил по деревням и агитировал за открытие церкви». На допросах И. предлагали отречься от сана, но он категорически отказался. Виновным в противозаконных действиях себя не признал. 28 авг. 1937 г. Особой тройкой при НКВД БССР приговорен к расстрелу. Был казнен, погребен в безвестной могиле. 28 окт. 1999 г. канонизирован в лике местночтимых святых постановлением Синода Белорусской Православной Церкви. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦА КГБ Респ. Беларусь. Д. № 21262–С.

Лит.: *Кривонос Ф., свящ.* Минская епархия в период довоенных репрессий // Минские Ев. 1996. № 39. С. 79; *он же.* Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918–1951 гг.). Киевцев. 1996. С. 83; *он же.* Жития священномучеников Минской епархии, 1-я пол. XX в. Минск, 2002. С. 125–126.

Свящ. Феодор Кривонос

ИОАНН Васильевич Парусников (2.06.1869, с. Захарово Клинского у. Московской губ. — 7.03.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне

в черте Москвы), сцмч. (пам. 22 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи диакона. В 1890 г. окончил Московскую ДС, преподавал в церковноприходских школах. 2 марта 1892 г. рукоположен во иерея, служил на разных приходах Московской епархии. В 1916 г. награжден наперсным крестом, в 1920 г. возведен в сан протоиерея, в 1931 г. награжден митрой. В 1934 г. назначен настоятелем Успенского храма в с. Успенском Ногинского р-на Московской обл., позднее переведен в храм Рождества Пресв. Богородицы с. Нестерова Орехово-Зуевского р-на. 10 февр. 1938 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. 19 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД

Сцмч. Иоанн Парусников. Фотография.

Таганская тюрьма 1938 г.

по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Определением Свящ. Синода РПЦ от 1 окт. 2004 г. имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 22987.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 14–17; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 357–359.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН (Пашин Иван Дмитриевич; 8.05.1881, мест. Петриков Мозырского у. Минской губ., ныне город в Гомельской обл., Белоруссия — 11.03.1938, Ухтинско-Печорский ИТЛ), сцмч. (пам. 26 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских, в Соборе Белорусских святых и в Соборе Курских святых), еп. Рылский. Из семьи священника.

В 1884 г. лишился отца, его мать переехала вместе с сыном к своим родителям в с. Скрыгалово Мозырского у. Минской губ. Мать происходила из потомственного священнического рода Завитневичей, к к-рому

Сцмч. Иоанн (Пашин), еп. Рыльский.
Икона. Нач. XXI в.

принадлежал и проф. В. З. Завитневич. В 1890–1895 гг. учился на казенный счет в Слуцком ДУ, затем был принят в Минскую ДС. Был сокурсником сцмч. *Александра Шалая*. По окончании ДС 21 окт. 1901 г. был рукоположен во диакона, 22 окт. — во иерея. Служил 2-м священником в Покровской ц. с. Князь-Озеро того же уезда и губернии (ныне дер. Красное Озеро Солигорского р-на Минской обл.).

15 февр. 1903 г. назначен настоятелем Никольской ц. с. Скрыгалова на место вышедшего за штат деда прот. Василия Завитневича. Он продолжил сбор средств на построение памятника-часовни во имя Киевского митр. сцмч. *Макария I*, принявшего мученическую кончину в окрестностях Скрыгалова в 1497 г. В 1905 г. каменная часовня близ Никольской ц. с. Скрыгалова была построена и 1 мая того же года, в день памяти святителя, освящена. В часовне хранились привезенные И. Пашиним из Киева древняя икона и частица мощей сцмч. Макария (с 4 нояб. 1907). На месте убиения священномученика был установлен каменный столб с нишей, в к-рой находилась икона. Свящ. Иоанн Пашин основал Свято-Макариевское братство и открыл в селе жен. церковноприходскую школу.

Летом 1909 г. он был назначен настоятелем ц. во имя вмч. Георгия Победоносца в с. Прилепы Минского у. С 1909 по 1922 г. вел летопись Георгиевского прихода, из которой известны подробности его пастырского служения (хранится в личном архиве свящ. Феодора Кривоноса). 24–25 сент. 1910 г. вместе с прихожанами встретил Иверскую икону Божией Матери, привезенную из *Русского вмч. Пантелеимона мон-ря* на Афоне; икона была освящена «суточным стоянием на Животворящем Гробе Господнем во Иерусалиме». Организовал продажу икон, молитвословов, крестиков и книг духовного содержания. В том же году открыл одноклассную церковноприходскую школу в дер. Избицк, относящуюся к Георгиевскому приходу. В нояб. того же года при храме создал приходское Об-во трезвости во имя Иверской иконы Божией Матери, в посл. существовало под названием «Братство трезвости» (единственное на тот момент в Минской епархии). Был участником Всероссийского противоалкогольного съезда в Москве. Боролся с почитанием в приходе статуи католич. монаха, находившейся в Прилепах со времени унии и почитавшейся жителями как изображение Иоанна Крестителя (*Щеглов*. 2008. С. 21–24). В 1912 г. Святейшим Синодом награжден Библией. В том же году организовал комитет по постройке нового, каменного храма, поскольку прежний не вмещал всех молящихся. В 1913 г. им было учреждено кредитное товарищество, которое с началом первой мировой войны оказывало помощь местному населению. На средства товарищества в Прилепах был установлен ящик почтового отделения. В 1915 г. овдовел. В сент. 1915 г. в связи с наступлением нем. войск отправил отдельным вагоном церковную утварь и колокола на хранение в г. Михайлов Рязанской губ. (имущество частично возвращено в июле того же года). 21 авг. 1916 г. Слуцким еп. *Феофилактом (Клементьевым)* была освящена новая, каменная Георгиевская ц. При церкви был устроен цементный резервуар для освящения воды, установлены крест и икона св. Иоанна Крестителя. В том же году при приходе были открыты церковноприходские школы в деревнях Багута и Усяжа.

В 1916 г. свящ. Иоанн Пашин поступил в Петроградскую ДА, остава-

ясь настоятелем церкви в Прилепах. В связи с революционным положением в Петрограде и угрозой закрытия академии он в том же году подал прошение о переводе его в МДА, но учебу не продолжил. В 1917 г. вернулся в Прилепы, оказывал поддержку жителям, страдавшим от мародерства и эпидемий во время военных действий. В 1919 г. в приход была возвращена оставшаяся часть церковной утвари и колокола из Рязанской губ. В июле 1919 г. он вызывался повесткой в волостной исполком для регистрации «по призыву духовенства в ополчение для тыловых работ», но вскоре дело о призыве закрыли. В 1921 г. в новую церковь были перевезены иконостас, 5 киотов и 7 икон из закрытого в 1918 г. Свято-Духова собора *минского в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-ря*.

23 июня 1922 г. был участником съезда духовенства и мирян Минской епархии, к-рый в связи с арестом Патриарха Московского св. *Тихона* и созданием обновленческого *Высшего церковного управления (ВЦУ)* провозгласил независимую «Белорусскую митрополию (митрополичий округ)». Весной 1923 г. глава Белорусской митрополии Минский архиеп. *Мелхиседек (Паевский)*; в посл. архиепископ Енисейский и Красноярский), неканонично провозглашенный «митрополитом», предложил свящ. Иоанну Пашину формально войти в обновленческое движение и стать епископом. Вероятно, тогда он принял монашество с именем Иоанн. Одним из решений съезда было восстановление Мозырско-Туровской кафедры. 13 марта (по др. данным, 7 апр.) 1923 г. И. был хиротонисан во епископа Мозырско-Туровского. Хиротонию в минском кафедральном Петропавловском соборе возглавил митр. Мелхиседек, который назначил И. своим викарием. Митр. Мелхиседек ставил целью новыми архиерейскими хиротониями укрепить позиции Православия в Белоруссии. Несмотря на самочинное провозглашение церковной независимости митр. Мелхиседек был признан св. Патриархом Тихоном «находящимся в каноническом общении с Нами» как правосл. архиерей (Акты свт. Тихона. С. 295).

И. выбрал местом пребывания Петриков. Часто посещал приходы Мозырско-Туровского викариата, что вызывало негативную реакцию властей.

Приходивших к нему детей из окрестных деревень обучал на дому Закону Божию и церковному пению. По воспоминаниям А. М. Андрюк, И. во время богослужения любил петь на клиросе. В один из таких дней местный житель попытался убить И. Певчая, закрывшая его собой, получила пулевое ранение. В 1926 г. привлекался к следствию по обвинению в «агитации к подрыву советской власти и против советской школы», в постройке Прилепской ц. Следствие было прекращено за отсутствием доказательств преступления, однако пребывание И. в БССР было признано «социально опасным». 26 марта 1926 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ И. был выслан из Петрикова и лишен на 3 года права проживания в крупных городах страны. И. жил в пос. Лоев (ныне Гомельской обл.), откуда управлял епархией. 18 сент. 1926 г. И. по обвинению в «нелегальном управлении епархией и распространении контрреволюционных слухов» был приговорен к 3 годам ссылки в Коми (Зырян) автономную обл. В авг. 1929 г. был переведен на «вольное поселение». Избрал по распоряжению Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; в посл. Патриарх Московский) для проживания г. Рыльск. Назначен епископом Рыльским, викарием правящего Курского архиеп. сщмч. *Дамиана (Воскресенского)*.

28 сент. 1932 г. И. был арестован, заключен в тюрьму ОГПУ в Курске. Вместе с архиеп. сщмч. Дамианом (Воскресенским) и Орловским еп. исп. *Николаем (Могилёвским)*; в посл. митрополит Алма-Атинский), а также с большой группой священнослужителей, монахов и мирян проходил по делу «контрреволюционной церковно-монархической организации «Ревнителю Церкви» как глава «Рыльского объединения организации». На допросах никого не оговорил и виновным себя не признал. 7 дек. 1932 г. особым совещанием при ОГПУ приговорен к 10 годам ИТЛ. В лагерях И. познакомился с еп. исп. *Николаем (Могилёвским)*, вступил в переписку с мц. *Татианой Гримблит*. Отбывал заключение в Саровском, затем в Темниковском, Ветлужском, с апр. 1933 г. — в Ухтинско-Печорском ИТЛ. С сент. 1934 по апр. 1935 г. был заключен в штрафной изолятор за «плохой труд». Позднее работал сторожем «парка культу-

ры и отдыха» в лагерном пос. Чибью (ныне г. Ухта). В окт. 1937 г., накануне 20-летия Октябрьской революции, в парке были прибиты деревянные кресты к трибуне и к деревьям. Хотя с сент. И. не находился в Чибью, 2 дек. он был задержан по обвинению в «контрреволюционной пропаганде». Виновным себя не признал. Согласно обвинительному заключению, «устраивал сборища духовных и других неизвестных лиц, проводились моления и песнопения в рабочее время. В религиозные праздники не работал и призывал к этому других». 5 янв. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Архангельской обл. приговорен к расстрелу. 11 марта того же года казнен. Погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Соч.: Прот. В. И. Завитневич: (Некролог) // Минские Ев. 1917. № 19/20. Арх.: ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 81; ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 183; НА Респ. Коми. Ф. Р-2165. Оп. 2. Д. 6545; ЦА ФСБ Респ. Беларусь. Ф. 7. Оп. 1. Д. 10; Архив УКГБ по Гомельской обл. Д. 15898-С; Д. 19079-С. Л. 2, 50; Архив УФСБ по Курской обл. Д. П-11015. Т. 1-11; НИАБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154; Летопись церкви св. вмч. Георгия Победоносца с. Прилепы Минского уезда // Личный архив свящ. Ф. Кривоноса. Лит.: Распоряжения епархиального начальства // Минские Ев. 1903. № 5. С. 71; Хроника церк.-обществ. жизни // Вестн. Виленского Св.-Духовского братства. 1908. № 11. С. 241; *Мануил*. Русские иерархи, 1893-1965. Т. 3. С. 314; Акты свт. Тихона. С. 295, 975; *Кривонос Ф., свящ.* Синодик за веру и Церковь Христову пострадавших в Минской епархии (1918-1951). Киевцев, 1996. С. 84-85; *он же*. Еп. Иоанн (Пашин) // Минские Ев. 1997. № 4. С. 62-64; За Христа пострадавшие. С. 506; *Кривонос Ф., свящ., Щеглов Г. Э.* Сщмч. Иоанн (Пашин), еп. Мозырско-Туровский (1923-1926) и Рыльский (1929-1932). Минск, 2004; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 437-451; Сщмч. Иоанн Пашин // Гродненские Ев. 2005. № 3. С. 15-16; № 4. С. 8-9; *Щеглов Г. Э.* Светильник Христов. Минск, 2008.

Свящ. Феодор Кривонос, Г. Э. Щеглов

ИОАНН Михайлович Петтай (1.01.1894, имение Каролен (Карула) Верроского у. Лифляндской губ. — 29.01.1919, г. Валк, ныне Валга, Эстония), сщмч. (пам. 16 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи батрака. По окончании в 1910 г. Рижского ДУ поступил в Рижскую ДС. 1 мая 1915 г. подал заявление об отчислении в связи с эвакуацией семинарии в Н. Новгород, где из-за бедности не мог снимать жилье. В сент. того же года поступил на юридический фак-т Юрьевского (ныне Тартуского) ун-та. Был призван на военную

службу и 1 мая 1916 г. зачислен юнкером во Владимирское военное училище. В окт. того же года, после ускоренного курса обучения, выпущен прапорщиком, отправлен в действующую армию. Служил в 245-м и 99-м Ивангородском пехотных полках. В июле 1917 г. ранен, отправлен в госпиталь; в дек. вернулся в Каролен. Летом 1918 г. И. обратился к Ревельскому еп. сщмч. *Платону (Кульбушу)* с прошением о рукоположении во иерея к Всехсвятскому храму в дер. Пенуя (Халлисте) Перновского у. Лифляндской губ. (ныне в Эстонии близ границы с Латвией). 13 окт. рукоположен во иерея. 7 янв. 1919 г., после получения письма о тяжелой болезни родителей, выехал в г. Валк, чтобы оттуда добраться до Каролена. Вечером того же дня арестован в Валке занявшими город красными войсками за нарушение комендантского часа. Содержался в валкской тюрьме. Жители Каролена обращались с просьбой об освобождении И. В его поддержку выступил и председатель Кароленского волостного совета, к-рый заверял следствие, что И. «всегда держал в слове и действиях сторону бедных и безземельных». Следовател первоначально определил содержать И. «в заключении до водворения полного спокойствия в Латвии», однако вскоре И. был расстрелян без вынесения офиц. приговора. Был похоронен в Валке. Могила на городском кладбище на ул. Тарту рядом с часовой сохранилась и почитается верующими. Имя И. внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 7 окт. 2002 г. 21 июля 2004 г. И. был также канонизирован К-польским Патриархатом.

Арх.: Эстонский исторический архив. Ф. 402. Оп. 1. Д. 20548.

Лит.: *Нестор (Кумыш), иером.* Новомученики С.-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 118-126; ЖНИР. Т. 1: Янв. С. 138-140.

Иером. Нестор (Кумыш)

ИОАНН Петрович Пирамидин (1877, с. Иванисово Переславского у. Владимирской губ. — 2.12.1937, Казахстан), сщмч. (пам. 19 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Окончил ДС. Рукоположен во иерея в 1904 г. В 1930 г. служил в церкви с. Груздева Южского р-на Ивановской промышленной обл. Когда возникла угроза закрытия церкви, к-рую обложили повышенным налогом, И. со-

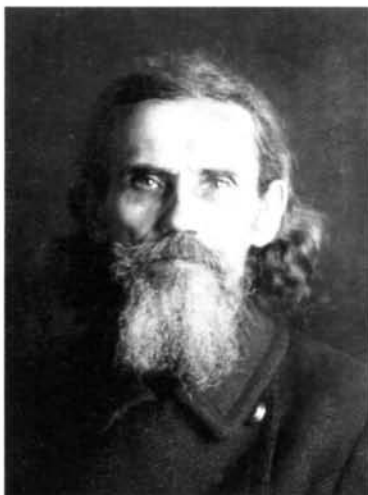

бирал среди прихожан средства для его уплаты. 21 окт. 1930 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в тюрьму г. Южа. 27 нояб. 1930 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. приговорен к 3 годам ИТЛ. По возвращении из лагеря жил в с. Бойкове Лежневского р-на Ивановской промышленной обл. 21 марта 1937 г. за «контрреволюционную работу» сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескарагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. Был рабочим Мойского (Майского) рудника. 25 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной работе» вместе с архим. прмч. *Геннадием (Ребезой)*, священномучениками *Александром Мишутиным, Иоанном Малиновским, Иоанном Флоровским*. Виновным себя не признал. 1 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Ивановской обл. Д. 121-П; Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской обл. Д. 0789.

В. В. Королёва

ИОАНН Гаврилович Плеханов (11.09.1879, дер. Филипково Переславского у. Владимирской губ.— 25.03.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 12 марта, в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших, в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. Окончил церковноприходскую школу. В 1892 г. переехал в Москву, поступил учеником к повару. Освоив профессию, работал сначала в ресторане Тестова, затем в чайной. Впосл. служил поваром у Патриарха Московского и всея России св. *Тихона*. В 1920 г. был рукоположен Патриархом Тихоном во диакона. Служил на Троицком Патриаршем подворье в Москве. В 1923 г., во время ареста Патриарха, также был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». С мая по июль 1923 г. содержался в Бутырской тюрьме. В 1925 г. иеродиакон Московской епархии Бронницким еп. Иоанном (Василевским) рукоположен во иерея в храме Воскресения Христова в Вешняках. За-

Сцмч. Иоанн Плеханов. Фотография.

Таганская тюрьма. 1938 г.

тем служил в ц. во имя прп. Пимена Великого. В 1936 г. храм был занят обновленцами. И. был выслан из Москвы, служил в г. Волоколамске Московской обл.

В нояб. 1936 г. поселился в дер. Пешково, служил в храме с. Дмитриевское Нагорьевского (ныне Переславского) р-на Ярославской обл. 25 янв. 1938 г. И. приехал в Москву навестить духовных чад. 14 февр. был арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной монархической группе», в «антисоветской и антиколхозной агитации» и в «восхвалении врагов народа». Виновным себя не признал. 15 марта 1938 г. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. к расстрелу. Казнен на полигоне Бутово. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Д. С-12073. Л. 5-5 об., 14 об., 15, 19, 20.

Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти репрессированных в 30-40-х и нач. 50-х гг., священных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. [Т. 1.] С. 281; *Марченко В., свящ.* Вечная память // Ярославские ЕВ. 1996. № 8/9; *Матиролог «Бутово»*. С. 269; *Новомученики и исповедники Ярославской епархии: Священнослужители и миряне* / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тулаев), 2000. Ч. 3. С. 94-95; Рус. Голгофа. Бутово: Месяцеслов-синаодик. М., 2005. С. 21, 62, 111, 177; Рус. месяцеслов: Новомученики и исповедники Ярославского края. Ярославль; Рыбинск, 2005. С. 122.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Стефанович Плотников (03.04.1864, с. Катайское (Троицкое) Камышловского у. Пермской губ. (ныне г. Катайск Курганской обл.) — 12.08.1918, пос. Пышминский Завод Екатеринбургского у. Пермской губ.

(ныне Старопышминск Свердловской обл.)), сцмч. (пам. 30 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), диак. Из семьи потомственного священника. Учился в церковноприходской школе родного села, в 1876-1886 гг. — в Далматовском ДУ месте со священномучениками *Иоанном Шишевым* и *Иоанном Будринским*. Поступил в Пермскую ДС, по окончании 1-го класса в 1881 г. вернулся в с. Катайское. 4 сент. 1882 г. поступил на службу в Пермское губ. управление. 19 мая 1883 г. назначен регистратором уездного полицейского управления в дер. Савино. С 23 нояб. 1883 г. временно исполнял должность начальника по распорядительному столу и заведовал приходо-расходной частью Савинского полицейского управления. 28 дек. был назначен секретарем управления. 8 февр. 1884 г., согласно прошению, уволен в отставку.

11 окт. 1885 г. поступил псаломщиком в Троицкую ц. с. Катайского. 31 марта 1887 г. посвящен в стихарь. С 1897 г. служил с назначенным настоятелем Троицкой ц. сцмч. Алексием Введенским († 13 июля 1918). И. сотрудничал с Уральским об-вом любителей естествознания (УОЛЕ). 1 марта 1893 г. он по представлению УОЛЕ указом Екатеринбургской духовной консистории был отмечен архиерейской грамотой за многолетнее ведение климатических наблюдений. С 1896 г. постоянный член-корреспондент УОЛЕ. В 1905 г. И. стал заведующим находившимся в с. Катайском складе оливкового масла при Екатеринбургском епархиальном свечном заводе. 9 мая 1907 г. был рукоположен во диакона Екатеринбургским еп. *Владимиром (Соколовским-Автомомовым)* в Крестовой ц. при архиерейском доме. И. продолжил исполнять обязанности псаломщика в Троицкой ц. 29 мая 1908 г. переведен в церковь с. Корюковского, 7 авг. 1908 г. служил в Сретенской ц. в пос. Пышминский Завод в той же должности, также преподавал пение в церковноприходской школе. С 1910 г. служил вместе со сцмч. *Иоанном Пьянковым*.

12 авг. 1918 г. в пос. Пышминский Завод, жители к-рого свергли советскую власть и держали под арестом местное руководство, ворвалась конная разведка красноармейского отряда (ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 211. Л. 23-24). И. возвращался вечером

с покоса и был убит красноармейцами, принявшими его за местного священника (по воспоминаниям Ю. Н. Бухвостовой). 16 авг. И. был погребен на приходском кладбище Сретенской ц. (ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 18. Д. 38. Л. 188 об.— 189). В наст. время место захоронения установлено на Старописьминском поселковом кладбище. В 2000 г. провозглашен как местночтимый святой Екатеринбургской епархии. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г. 11 июля 2006 г. на месте погребения были установлены поклонный крест и плита в память И. и прихожан храма Дмитрия Пазникова, Гавриила Чеснокова, Александра Устюжанинова, убитых в тот же день. Арх.: ГА Свердловской обл. Ф. 6. Оп. 1. Д. 168; Оп. 4. Д. 241. Л. 517–518; Ф. 101. Оп. 1. Д. 264; Ф. 252. Оп. 1. Д. 91. Л. 73 об.— 74 об.; Архив Екатеринбургской ДС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 162. Л. 29 об.— 30, 73 об.; Д. 165. Л. 33 об.— 34; Д. 167. Л. 81 об.; Д. 169. Л. 13 об.— 14, 75 об.; Д. 171. Л. 30 об.— 31; Д. 173. Л. 36 об.— 37; Д. 175. Л. 33 об.— 34; Д. 185. Л. 90 об.— 91; Д. 201. Л. 13 об.— 18; Катайский районный краевед. музей. Ведомости о Св.-Троицкой ц. с. Катайско-Троицкого за 1872, с 1875 г. по 1899 г.; УГААСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50; ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 211. Л. 23–24; Мат-лы и источники по теме гражданской войны на Урале // Личный архив А. М. Кручинина (Екатеринбург); Восп. Ю. Н. Бухвостовой (1896–1992) // Личный архив Ф. М. Бухвостовой (пос. Старописьминск); Личный архив Л. А. Титовой (г. Екатеринбург); Мат-лы к житию сцмч. Иоанна // Личный архив Т. А. Бортниковой (г. Березовский). Лит.: Список учеников Далматовского ДУ за 1879/90 уч. г. // Пермские Ев. 1880. № 40. С. 416; Список учеников, поступивших в Пермскую ДС в 1880 г. // Там же. № 44. С. 456; Пермский епарх. адрес-календарь на 1885 г. Пермь, 1885; Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 151; То же на 1900 г. / Сост.: прот. Н. Кибардин. Екатеринбург, 1900. С. 145; Приходы и церкви Екатеринбургской епархии: [Ист. очерк]. Екатеринбург, 1902. С. 445; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1902 г. Екатеринбург, 1902. С. 95; То же на 1903 г. Екатеринбург, 1902. С. 155; То же на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 201; То же на 1905 г. Екатеринбург, 1905. С. 12, 237; Из епарх. жизни: [Рукоположение во диакона] // Екатеринбургские Ев. 1907. Отд. неофиц. № 19. С. 391; Перемещения по службе // Там же. 1908. Отд. офиц. № 22. С. 225; То же // Там же. № 31. С. 373; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург, 1909. С. 31; Журнал Уральского об-ва любителей естествознания. 1911. Т. 31; Отчет епархиального наблюдателя о состоянии церк. школ // Екатеринбургские Ев. № 52. Прил. С. 33; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 22; К суду истории // Зауральский край: Газ. 1918. № 10; Вечер скорби // Отечественные вед.: Газ. 1919. № 4; Бортникова Т. А. Верность храму своему: До-

кум. очерк истории правосл. храмов г. Березовского. Березовский, 2006. С. 233; она же. Встреча: Об истории храма в честь Сретения Господня п. Старописьминск. [Екатеринбург], 2009. С. 47–56; В день 90-летия со дня убийства сцмч. Иоанна Старописьминского на месте его гибели была отслужена панихида // Православная газ. Екатеринбург, 2008. № 33(498). С. 10.

А. В. Печерин, Г. А. Кротова,
Т. А. Бортникова

ИОАНН Семенович Покровский (1874, с. Аксиньино Коломенского у. Московской губ.— 26.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне

Сцмч. Иоанн Покровский.
Таганская тюрьма.
Фотография. 1938 г.

в черте Москвы), сцмч. (пам. 13 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи священника. В 1897 г., по окончании Московской ДС, рукоположен во иерея. В 1916 г. назначен настоятелем Покровской ц. с. Чиркина Коломенского у. Московской губ. В 30-х гг. XX в. служил благочинным храмов Малинского р-на Московской обл. В 1937 г. возведен в сан протоиерея. 27 янв. 1938 г. арестован по обвинению в «антисоветской и контрреволюционной агитации», заключен в тюрьму г. Каширы. Виновным себя не признал. 21 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен вместе с послушницей прмц. Анной Корнеевой к расстрелу. На следствии заявил: «Никакой антисоветской агитации с моей стороны не было; я лишь каждую службу в церкви говорил, чтобы верующие молились за лучших людей, которые заключены советской властью в тюрьму». Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Рос-

сийских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 23056. Лит.: *Дамаскин*. Кн. 7. С. 50–554; ЖНИР: Моск. Янв.—май. С. 114–121; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 222–228; *Щетков М., свящ.* Новомученики ступинские: Жизнеописание новомучеников земли Ступинской. М., 2004. С. 26–35.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН (Поммер Янис Андреевич; 6.01.1876, хутор Илзессала Венденского у. Лифляндской губ.— 12.10.1934, Рига), сцмч. (пам. 29 сент., в Соборе Латвийских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), архиеп. Рижский и всея Латвии. Из бедной семьи православных латышских крестьян. В детстве пас овец. Обучался грамоте у отца. В 9 лет поступил в 2-классную школу Мин-ва народного просвещения. По совету приходского священника выбрал дальнейшее духовное образование. В авг. 1887 г. успешно выдержал вступительные экзамены в Рижское ДУ. В 1891 г. зачислен казенным стипендиатом в Рижскую ДС, к-рую окончил в 1897 г. с дипломом 1-й степени. Преподавал в церковноприходской школе в Ляудоне, в нач. 1899 г. переведен псаломщиком к храму в Либаве (ныне Лиепая), одновременно преподавал в местной церковноприходской школе. В 1900 г. поступил в КДА. Во время учебы в академии 13 сент. 1903 г. по совету и благословению прав. *Иоанна Кронштадтского* принял монашество с именем Иоанн. 23 сент. рукоположен во диакона, 13 июня 1904 г.— во иерея. В 1904 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия. В том же году назначен преподавателем Свящ. Писания в Черниговской ДС. 13 сент. 1906 г. переведен инспектором в Вологодскую ДС. 26 сент. 1907 г. возведен в сан архимандрита. С 1908 г. ректор Литовской ДС в Вильне (ныне Вильнюс) и настоятель вилленского во имя Св. Троицы мужского монастыря. Являлся председателем училищного совета и председателем издательского комитета Литовской епархии.

Благодаря выдающимся интеллектуальным способностям, твердой воле и адм. таланту И. сумел в короткий срок поднять уровень образования в семинарии и организовать работу в монастыре. Он пользовался любовью верующих, понимал их нужды, оказывал покровительство и защиту. И. организовал многотысячные крестные ходы по сель-

ским приходом с чудотворной иконой Божией Матери «Одигитрия».

23 февр. 1912 г. было высочайше утверждено назначение И. епископом Слуцким, викарием Минской епархии. 11 марта в Троицком соборе Александро-Невской лавры в С.-Петербурге Московский и Коломенский митр. сцмч. *Владимир (Богоявленский)* возглавил хиротонию И., который стал на тот момент самым молодым архиереем Русской Церкви. И. пребывал в Минске, был настоятелем минского Свято-Духова мон-ря и председателем училищного совета Минской епархии. 1 июня 1912 г. в связи с кончиной Минского и Туровского архиеп. *Михаила (Темнорусова)* был назначен временно управляющим Минской епархией. 1 нояб. того же года решением Святейшего Синода по просьбе заболевшего Херсонского архиеп. *Димитрия (Ковальницкого)* командирован в Херсонскую епархию. 4 апр. 1913 г. назначен епископом Таганрогским, викарием Екатеринославской епархии, с 5 окт. 1916 г. носил титул «епископ Приазовский и Таганрогский». Во время первой мировой войны организовал школы и приюты для многочисленных беженцев из Галиции и зап. губерний России. Снискал в Таганроге любовь и уважение верующих.

После Февральской революции 1917 г., опираясь на поддержку паствы, публично осуждал органы революционной власти. Был арестован, но вскоре освобожден по требованию верующих, которые подошли крестным ходом к тюрьме. После этого И. повсюду сопровождало множество народа, готового защитить своего архиерея. Участник *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* 7 (по др. данным, 13) сент. 1917 г. назначен епископом Старицким, викарием Тверской и Кашинской епархии. После высылки в кон. дек. того же года из Твери по решению Тверского губ. совета Тверского архиеп. сцмч. *Серафима (Чичагова)* временно управлял епархией. 22 апр. 1918 г. назначен на Пензенскую и Саранскую кафедру, был возведен в архиепископы. В это время ситуация в Пензе резко осложнилась в связи с действиями бывш. Пензенского архиеп. *Владимира Путятты* (20 апр. извергнут Поместным Собором из сана), сторонники которого после смерти при невыясненных обстоятельствах управляющего

Сцмч. Иоанн (Поммер), еп. Таганрогский. Фотография. 1917 г.

Пензенской епархией Прилукского еп. *Феодора (Лебедева; † 10 марта 1918)* захватили Спасский кафедральный собор.

30 апр. И. прибыл в Пензу, где его на вокзале встретили сотрудники ВЧК, к-рые обыскали и допросили архиерея. Сторонники Путятты, явившись к И., заявили, что не допустят его ни в один из пензенских храмов, и потребовали немедленно покинуть Пензу. Однако на следующий день И. совершил архиерейскую службу в Петропавловском храме, предотвратив его захват сторонниками Путятты. Первоначально поселился в пензенском Спасо-Преображенском муж. мон-ре, сумел за неск. дней завоевать расположение клира и верующих Пензы, объединить их против организованной Путяттой «Народной церкви». 9 мая 1918 г. сторонники Путятты (по др. сведениям, тайные сотрудники ВЧК) совершили покушение на И. в монастырской келье, архиерей был ранен из револьвера. В мае того же года, во время боев с войсками Чехословацкого корпуса, красноармейцы открыли артиллерийский огонь по Спасо-Преображенскому мон-рю, неск. рядов взорвалось рядом с кельей И.

Пензенские власти, незамедлительно зарегистрировав «Народную церковь» Путятты, отказывались признать канонические органы управления епархией. 12 июня, после того как И. издал распоряжение об анафематствовании Путятты и его сторонников во время церковных служб, местные власти под угрозой «самых жестких мер, преуказываемых военным положением», по-

требовали от И. изменить решение. Органам ВЧК было предложено не допустить анафематствования Путятты. 14 июня было сделано заявление о незаконности деятельности И. и организованного им ЕУ, «как не желающих регистрироваться в коллегии внутренних дел и комиссариате по отделению Церкви от государства». Пензенский совет предложил И. в 3-дневный срок покинуть Пензу. 27 июня была арестована большая группа священнослужителей, ранее утвержденных И. в должностях в основных храмах Пензы, а также члены ЕУ. Грубому насилию И. противопоставлял величайшую силу духа и воли, за что заслужил уважение и любовь паствы.

27 сент. 1918 г. Путятта со своими сторонниками сделал попытку захватить Петропавловский храм, чему воспрепятствовали прихожане. Прибывшая милиция арестовала как организаторов беспорядков и Путятту, так и И. В течение месяца И. содержался в городской тюрьме, где в это время шли массовые расстрелы заложников, в число к-рых был включен и архиерей. В нач. окт., после вмешательства герм. консула и ареста за превышение полномочий местного комиссара, тюремное заключение И. было заменено домашним арестом. Впосл. он неоднократно подвергался допросам и обыскам. По причине ликвидации властями всех органов ЕУ взял все дела по управлению епархией на себя. Деятельность епархиального совета была восстановлена только в февр. 1919 г. 28 июля того же года И. был зачислен в тыловое ополчение, но по ходатайству приходов явка на военную службу была отсрочена на 2 месяца (потом отсрочку необходимо было регулярно продлевать).

По приглашению приходов И. совершил длительную поездку по епархии, его богослужения проходили с большим духовным подъемом, собирали огромное количество верующих. 11 нояб. 1919 г. был вновь арестован органами ВЧК по обвинению в участии «в контрреволюционной организации». Находился в заключении вначале в Пензе, потом переведен в Москву. Во время пребывания И. в московской тюрьме 23 февр. 1920 г. Собор Латвийской Православной Церкви (ЛПЦ) избрал его своим Предстоятелем. Латвийский Синод обратился к Патриарху Тихону с просьбой отпустить

И. в Латвию для занятия архиерейской кафедры. 11 марта И. был освобожден из тюрьмы. Патриарх Тихон направил его в Пензу для окончательного искоренения там церковной смуты. В это время Путята уже не пользовался влиянием в Пензенской епархии. Его сторонники удерживали лишь 3 пензенских храма (Спасский собор, Богоявленскую и Воскресенскую церкви); 13 городских храмов Пензы и все остальные приходы епархии сохраняли верность Патриарху и подчинялись И. В апр. 1920 г. в Патриаршую Церковь вернулся Воскресенский приход. 25 апр. Путята попытался захватить пензенскую Успенскую ц., однако И. удалось отстоять храм и не допустить беспорядков.

28 апр. 1921 г. Патриарх Тихон назначил И. архиепископом Рижским и благословил на отъезд в Латвию. 23 мая по просьбам пензенского клира и мирян это решение было отсрочено, однако 19 июля ввиду неотступности просьб Латвийской Церкви свт. Тихон благословил И. на служение в Латвии. 24 июля 1921 г. И. прибыл в Ригу и вступил в управление ЛПЦ. Первоначально И. был враждебно принят латв. властями. Патриарх Тихон в соответствии с постановлением Свящ. Синода и Высшего Церковного Совета РПЦ даровал И. как руководителю Латвийской Церкви широкую самостоятельность в адм., хозяйственных и просветительских делах, однако власти требовали полного разрыва с Русской Церковью.

После первой же поездки по епархии И. был привлечен к следствию по обвинению в политическом преступлении, допрошен, затем следствие было прекращено. Урегулировав взаимоотношения с Римско-католической и лютеран. Церквами, власти Латвийской республики отказывали правосл. Церкви в офиц. признании ее прав. С 1919 г. у Церкви было конфисковано ок. 25% собственности, 28 храмов были переданы светским организациям, а также лютеранам или католикам, часть храмов была снесена, оставшиеся у православных церкви находились в полуразрушенном состоянии. Был отобран рижский Алексеевский мужской монастырь с архиерейской резиденцией. И. поселился в подвале Христорожественского кафедрального собора Риги. По словам архиепископа, его подвал «символизирует нынешнее

положение Православной Церкви в Латвии».

И. пришлось приложить много сил для восстановления обычной череды богослужений в храмах Латвии. Он посетил все латв. приходы, много служил, полностью отдавался службе и того же требовал от священнослужителей, сурово карал священников за нерадивое отношение к пастырским обязанностям. По словам И., «жизнь пастыря не может быть праздна. Это непрерывный утомительный труд, полный горести». По свидетельствам очевидцев, И. «служил весьма торжественно и благолепно. Величаявая осанка в архиерейском облачении, мощный голос, с понижением при переходе к смиренной просьбе, наконец, произносимые трогательно и с большим чувством молитвы — все это производило на молящихся неизгладимое впечатление, и они проникались глубоким молитвенным настроением». И. был доступен для всех просителей, старался каждому оказать посильную помощь, вел огромную переписку, всегда лично отвечал на все письма. За 1921–1924 гг. он провел более 400 богослужений, написал и произнес более 250 проповедей. Председательствовал на всех заседаниях Синода ЛПЦ и был его секретарем, лично вел всю канцелярскую работу.

До приезда И. в Ригу существовали нек-рые разногласия между латыш. и рус. приходами. И. никогда не делил приходы по национальному признаку, понимал проблемы всех чад Церкви. В 1923 г. на очередном Собрании ЛПЦ ему удалось устранить спровоцированное врагами Церкви противопоставление правосл. русских латышам. Были приняты Устав Православной Церкви в Латвии, ряд постановлений, упорядочивших хозяйственную и адм. церковную жизнь, восстановивших работу церковных орг-ций и учреждений, которые ранее прекратили деятельность в связи с обстоятельствами военного времени. Собрание заявило протест против бесправного положения Православной Церкви в Латвии.

И. удалось остановить процесс изъятия у ЛПЦ недвижимого имущества. Он последовательно вел работу по урегулированию взаимоотношений ЛПЦ и Латвийского гос-ва, однако многочисленные прошения и переписка с гос. учреждениями не давали результата. Тогда И. принял решение о выставлении своей кан-

дидатуры на выборах в латв. сейм (парламент) 2-го созыва. В 1925 г. при поддержке правосл. избирателей он был избран депутатом сейма. Аргументированные выступления И. на заседаниях сейма побудили, наконец, Управление духовных дел принять к рассмотрению разработанный И. и предложенный в 1922 г. Синодом законопроект о юридическом положении ЛПЦ. 8 окт. 1926 г. сеймом был принят закон, дающий правосл. Церкви юридический статус, права на самоуправление, владение имуществом, учреждение своих орг-ций, об-в и учебных заведений. 1 дек. 1926 г. была вновь открыта Рижская ДС; начали действовать церковные школы. С 1921 по 1934 г. в Латвии было построено и освящено 22 новых правосл. храма, во мн. храмах проведены ремонтные и реставрационные работы, с 1926 г. на эти цели стали выделяться гос. субсидии. Правосл. священнослужители получили право на пенсии.

И. переизбирался в сейм Латвийской республики 3-го и 4-го созыва, вел в парламенте плодотворную работу по защите Православия и рус. меньшинства в Латвии. Был принят ряд законов, давших возможность открыть рус. учебные заведения и б-ки; предусматривалось получение ими пособий из гос. фондов. Благодаря усилиям И. представители рус. меньшинства вошли в латв. правительство. Сотрудничая с центристскими политическими силами Латвии, И. активно противостоял социал-демократам и коммунистам, обвиняя их в разжигании социальной розни, говорил о губительности марксизма на примере ситуации в СССР. По характеристике И., «во всей истории человечества не было и не будет, и не может быть режима, который был бы страшнее, грубее и подлее марксистского режима. Это злодеи, которые не боятся Бога и не стесняются людей. Это люди, умертвившие в себе человека, опустившиеся до уровня зверей». При резком осуждении политического режима в СССР И. сохранял канонические связи с Русской Церковью. В 1927 г. в переписке с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергием* (Страгородским; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) И. прямо указал, что руководимая им Латвийская Церковь строго придерживается канонических правил и сохраняет духовную связь с Москов-

ским Патриархатом, одновременно отмежевываясь от декларации о лояльности к советской власти.

И. состоял товарищем председателя комиссии по иностранным делам сейма Латвийской республики, был представителем рус. населения в Культурном фонде Латвии, председателем в об-ве Красного Креста, постоянно сотрудничал в ж. «Вера и жизнь». Был вдохновенным проповедником, прекрасно владел и рус., и латыш. художественным словом, говорил просто и кратко, но был способен полностью захватить внимание слушателей. На проповеди И. собиралась вся правосл. Рига. В последние годы жизни И. пребывал на архиерейской даче у оз. Кишэзерс в Озолкалнах, куда ездил из Риги на трамвае, а потом шел несколько километров пешком. В часы досуга занимался столярным делом и сельским трудом.

Активная позиция И. вызывала нападки представителей разных политических сил, как радикально левых, так и крайних националистических; против И. организовывались клеветнические кампании в прессе, звучали и прямые угрозы. В 1934 г. известные неск. раз проникали в дом архиепископа, но И. сумел справиться со злоумышленниками. Он отказался от охраны, заявив, что не хочет подвергать опасности др. людей. И. был обнаружен зверски замученным на разгромленной и сожженной даче. Преступление не было раскрыто. 21 окт. 1934 г. отпевание И. в рижском Христорождественском кафедральном соборе возглавил митр. Таллинский и всей Эстонии в юрисдикции К-польского Патриархата Александр (Паулус). На похоронах И. присутствовало не менее 100 тыс. чел. И. был похоронен на Покровском кладбище Риги, над его могилой на жертвования верующих была возведена часовня. Канонизирован РПЦЗ в 1981 г. 17 июля 2001 г. определением Свящ. Синода РПЦ имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских. 24 сент. того же года в Риге состоялся Собор ЛПЦ, принявший определение о включении И. в Собор Латвийских святых. 14 июля 2003 г. были обретены честные мощи И., а 4 окт. того же года состоялось их перенесение в рижский Христорождественский собор, где они почивают в наст. время. 13 июня 2007 г. ЛПЦ создан Фонд им. И.

Арх.: ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. Д. 2, 24–27, 31, 40, 47.

Соч.: Речь при наречении во епископа Слуцкого // ПриблВед. 1912. № 11. С. 459; Слово в день погребения Патриарха Тихона // Акты свт. Тихона. С. 380–386; Проповеди и статьи. Мысли // *Феофан (Пожидаев), игум.* Колокол на башне вечевой: Житие и труды сщмч. архиеп. Иоанна (Поммера). М., 2005. С. 187–286. Ист.: Определение Свящ. Синода от 17 июля 2001 г. // ЖМП. 2001. № 8. С. 6; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Из писем к архиеп. Иоанну (Поммеру) / Публ. и примеч.: Ю. Сидяков // Вестн. РХД. 2002. № 1(183). С. 180–191; Свящ. Собор Правосл. Рос. Церкви, 1917–1918 гг.: Обзор деяний. 1-я сессия. М., 2002. С. 298.

Лит.: Высокопресв. Иоанн, Архиеп. Рижский и всея Латвии, 1921–1931. Рига, 1931; Высокопресв. Иоанн, Архиеп. Рижский и всея Латвии // ВРСХД. 1934. № 10. С. 7–9; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 316–319; *Келер Л.* Св. Иоанн (Поммер), архиеп. Рижский и Латвийский. Джорд; Н.-Й., 1984; то же, изм. загл.: Никем не сломленный: Жизнь и мученическая кончина архиеп. Рижского Иоанна (Поммера). М., 1999; *Вейсбарде И.* Архиеп. Иоанн Поммер // Православный церк. календарь на 1993 г. Рига, 1993. С. 64–66; *Плюханов Б. В.* РСХД в Латвии и Эстонии: Мат-лы к истории РСХД. П., 1993. С. 196–201; *Rigas un visas Latvijas Arhibiskaps Janis (Pommer) / Sast. J. Kalnins.* Riga, 1993. 2 т.; Акты свт. Тихона. С. 125, 178, 235, 720, 769, 770, 864; Иоанн, архиеп. Рижский и всея Латвии // Православный церк. календарь на 1994 г. Рига, 1994. С. 94; К 60-летию со дня мученической кончины архиеп. Рижского и Латвийского Иоанна (Поммера) // Христианос: Альм. Рига, 1994. № 3. С. 5–32; К 120-летию со дня рождения архиеп. Рижского и всея Латвии Иоанна (Поммера) // Православный церк. календарь на 1996 г. Рига, 1996. С. 67–73; *Цыпин.* История РЦ. С. 219–220; *Феофан (Пожидаев), игум.* Архиеп. Иоанн (Поммер). Рига, 2000; *он же.* Колокол на башне вечевой: Житие и тр. сщмч. архиеп. Иоанна (Поммера). М., 2005. С. 187–286; Незабываемые могилы: Рос. Зарубежье: Некрологи, 1917–1997 / Сост.: В. Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 87; *Сидяков Ю.* Иоанн (Поммер) глазами биографов, историков и публицистов // Даугава. 2002. № 4. С. 146–154; *он же.* Из архива архиеп. Иоанна [Поммера]: Письма Н. Нецаева к архиеп. Иоанну // Славянские чт., 2-е. Даугавпилс, 2002. С. 238–240; *Евфросиния (Седова), мон.* Сщмч. Иоанн (Поммер), архиеп. Рижский и Латвийский // ЖМП. 2006. № 7. С. 70–86.

А. В. Гаврилин

Иконография. Сохранилось множество фотографий И. в сане епископа (1917) и архиепископа (20–30-е гг. XX в.). На иконе, созданной к его прославлению РПЦЗ (1981), И. изображен без митры, в красном саккосе и белом омофоре, с панагией, в левой руке 8-конечный крест, правая — в жесте именованного благословения. У него широкая раздвоенная борода с проседью и зачесанные назад длинные волосы.

К прославлению И. РПЦЗ в 2001 г. рижским иконописцем прот. Александром Шабельником на основе фотографий 20–30-х гг. XX в. с учетом пожеланий архиеп. Рижского и всея Латвии Алек-

сандра (Кудряшова) были написаны образы И., ставшие иконографическими образцами. И. представлен в архиерейском богослужебном облачении — в красном саккосе, белом омофоре и митре, с панагией, правая рука с благословляющим перстосложением (с крестом или без него), в левой — закрытое или раскрытое (текст: Мф 5. 11) Евангелие. К перенесению мощей святого в 2003 г. тем же иконописцем исполнен ростовой вариант этой иконографии, помещенный над ракой И. в кафедральном соборе в честь Рождества Христова в Риге. Образ И. этого извода (с крестом и раскрытым Евангелием) с частицей мощей находится в Москве в соборе Покрова Пресв. Богородицы Марфо-Мариинской обители; др. аналогичная икона (И. с благословляющей десницей) — в Латвийской христ. академии в Юрмале. Выносная икона И. с поясным образом святого и неск. аналогичных икон находятся в храмах Латвии.

Известны 2 иконы И., отличные от распространенной иконографии: на одной И. изображен благословляющим дикирием и крестом, в саккосе с орнаментом и в митре, с панагией на груди. На другой он в черном клобуке, архиерейской мантии и епитрахили, с благословляющей десницей, в левой руке — посох. Лит.: *Феофан (Пожидаев), игум.* Колокол на башне вечевой: Житие и тр. сщмч. архиеп. Иоанна (Поммера). М., 2005; Житие св. сщмч. Иоанна, архиеп. Рижского. Рига, 2008.

В. А. Александрова

ИОАНН Петрович Попов (20.06. 1863 (1865), с. Бурдуково Грязовецкого у. Вологодской губ. — 23.09.1937, Сыктывкар), сщмч. (пам. 10 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи диакона. В 1885 г. окончил 2-й класс Вологодской ДС, по семейным обстоятельствам не смог продолжить обучение. 25 окт. 1885 г. назначен на должность псаломщика в Спасо-Преображенскую ц. с. Шежам Яренского у. Вологодской губ. В 1889–1900 гг. преподавал (не получая жалованья) церковное пение в айкинской земской школе при Шежамском приходе. 3 мая 1889 г. посвящен в стихарь. 12 февр. 1901 г. уволен «за нетрезвость и допущенные в таком виде беспорядки при совершении вечерни» и отправлен на 2 месяца на послушание в *Коряжемский во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь*. 30 мая 1901 г., по окончании послушания, определен исполняющим должность псаломщика к Богородицкой ц. с. Важкурья Усть-Сысольского у. Вологодской губ. 28 авг. 1906 г. утверждён в должности. Был законоучителем и преподавателем

нения в церковноприходской школе и земском училище с. Важкурья. С мая 1903 по 1918 г. являлся лектором народных чтений. В 1909 г. за заслуги в области просвещения награжден серебряной медалью на двойной, Владимирской и Александровской ленте. В 1922 г. был рукоположен во иерея, служил в Иоанно-Предтеченской ц. с. Керчомья Усть-Куломского у. (с 1929 района) Коми (Зырян) автономной обл. И. был последним священником в Керчомье в XX в. В 1932 г. арестован по обвинению в сокрытии церковных ценностей, дело было закрыто за отсутствием состава преступления. 2 сент. 1937 г. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной агитации против мероприятий советской власти, колхозного строительства, распространении клеветнических слухов, сожалении о расстреле врагов народа». Заключен в тюрьму Сыктывкара. 21 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД Коми АССР приговорен к расстрелу. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 6 окт. 2001 г.

Лит.: *Мальхина А. Г.* Хотелось бы всех поименно назвать: (Расстрелянные под Сыктывкаром) // Вера-Эском: Христ. газ. Севера России. Сыктывкар, 1997. Вып. 18. № 282 / 283. С. 3; Покаяние: Мартиролог / Сост.: Г. В. Невский. Сыктывкар, 1998. Т. 1. С. 484, 993; Небесные заступники Севера // Вера-Эском. 2001. № 399. Вып. 1; Кр. сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 г. / Сост.: Л. Горопова. Сыктывкар, 2002. С. 92; Священномученик Иоанн Попов // <http://sobor.ucoz.ru> [Электр. ресурс]; Список священнослужителей, репрессированных на территории Респ. Коми // <http://www.rusvera.mrezha.ru/7/4> [Электр. ресурс]; *Суворов Е.* Две мамы для одной сироты // <http://www.rusvera.mrezha.ru/10/5> [Электр. ресурс]; *он же.* Нечисти супротив // <http://www.rusvera.mrezha.ru/10/51> [Электр. ресурс]; *он же.* Сонные видения крестьянина с. Усть-кулом Ивана Рассыхаева // <http://www.rusvera.mrezha.ru/4/1> [Электр. ресурс].

А. Г. Мальхина

ИОА́НН Александрович Преображенский (21.03.1880, дер. Васильевское Вологодского у. и губ. (ныне Шекснинского р-на Вологодской обл.) — 11.06.1938, Каргопольский ИТЛ), сщмч. (пам. 29 мая и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), протоиак. Из семьи псаломщика. По окончании в 1897 г. Вологодского ДУ назначен псаломщиком к Васильевской Тошнинской ц. Вологодского у. В 1904 г. рукоположен во диакона. В 1906 г. пере-

ден в Вологду, служил во Власьевской ц. Учился в Вологодской ДС, но не окончил курса. В сент. 1922 г., после фактического присоединения Вологодского еп. Александра (Надеждина) к обновленчеству, И. и настоятель Власиевского храма свящ. Модест Сатрапов образовали автономную религ. общину, к-рая отказалась подчиниться обновленческому епархиальному управлению и осудила «духовных лиц Церкви, признавших новые секты, группы и управления». Власьевской общине было отказано в регистрации; обновленческое епархиальное управление запретило свящ. Модеста Сатрапова и И. в священнослужении и лишило их духовного сана. В 1923 г., по восстановлению в Вологде канонического церковного управления, И. вернулся в Патриаршую Церковь.

После закрытия Власьевской ц. в июле 1929 г. служил в вологодском храме во имя вмц. Параскевы Пятницы. Как «служитель религиозного культа» был выселен с семьей из дома. В 1930 г., когда и Пятницкая ц. была закрыта, переведен в храм в честь Рождества Пресв. Богородицы на Богородском кладбище. В этой церкви, одной из 2 оставшихся в Вологде у правосл. верующих, И. был 2-м, а с 1933 г. 1-м протоиаконном. 4 мая 1937 г. горсовет Вологды постановил закрыть и уничтожить кладбище в связи с реконструкцией железнодорожного узла. Это вызвало возмущение горожан. В коллективном письме во ВЦИК содержалась просьба отменить решение о ликвидации кладбища и использовать для строительства железнодорожных путей пустующие рядом земли. Письмо вызвало недовольство властей, к-рые подозревали духовенство кладбищенской церкви в его составлении. 26 июня 1937 г., во время всенощной, настоятель храма, И. и др. священнослужители отказались сослужить еп. *Иоанну (Соколову)*; впол. митрополит), обвинив его в сотрудничестве с НКВД. Ему было заявлено, что по каноническим правилам его не считают архиереем. В то время высказывания о действительных или мнимых связях священнослужителей с органами внутренних дел расценивались как контрреволюционные. Вскоре еп. Иоанн получил назначение на Архангельскую кафедру и покинул Вологду. В ночь на 30 июня И. был арестован и заключен в тюрьму г. Вологды. Он прохо-

*Сщмч. Иоанн Преображенский.
Фотография.
20-е гг. XX в.*

дил по одному делу с протоиереями кладбищенской церкви священномучениками *Константином Богословским* и *Николаем Замараевым*, а также с Симеоном Видякинским. И. обвиняли в том, что он являлся «членом контрреволюционной церковно-монархической группы» и распространял «контрреволюционные клеветнические измышления». На единственном допросе он отказался признать себя виновным, не стал давать показания против др. обвиняемых. 19 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Северной обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в лагере, похоронен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 7 окт. 2002 г.

Арх.: ГАВО. Ф. 53. Оп. 2. Д. 294; Ф. 496. Оп. 1. Д. 62; Д. 19510; Архив УФСБ по Вологодской обл. Д. П-11834.

Лит.: Вологодские ЕВ. 1906. № 10. С. 210-211; 1909. № 21. С. 402; Новая церковная политика // Красный Север: Газ. Вологда, 1922. 23 сент. С. 3; Из жизни духовенства // Там же. 1923. 13 янв. С. 3; *Спасенкова И. В.* Православная традиция рус. города в 1917-1930-е гг.: (На мат-лах Вологды): Канд. дис. Вологда, 1999; *Резухин А., прот.* Церковная Вологда 1930-1940-х гг. // Вологда: Краевед. альм. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 756-822; ЖНИР. Т. 5: Май. С. 264-268, 441.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Емельянович Пригоровский (4.01.1875, Черниговская губ. — 4.05.1918, ст-ца Незамаевская Ейского отдела Кубанской обл.), сщмч. (пам. 21 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи пономаря. В 1897 г. окончил Черниговскую ДС. Служил псаломщиком в храме с. Мостового Майкопского отдела Кубанской обл. 28 февр. 1898 г. рукоположен во

диакона к храму прор. Божия Илии ст-цы Незамаевской, а 19 мая того же года — во иерея к церкви хутора Кугейского Ейского отдела той же области. Служил также зав. церковно-приходской школой на хуторе и законоучителем. С 1898 по 1903 г. заведовал открытой им вечерней школой для взрослых и учительствовал в ней.

6 июня 1903 г. переведен в храм в честь Рождества Пресв. Богородицы с. Винодельного Благодарненского у. Ставропольской губ. Служил также законоучителем 2 училищ Мин-ва народного просвещения и церковноприходской школы. В 1905 г. съездом духовенства 6-го благочиннического округа Ставропольской губ. избран депутатом на епархиальные и окружные съезды.

С 1908 г. служил в ц. в честь Сошествия Св. Духа ст-цы Шкуринской Ейского отдела Кубанской обл. и был одновременно зав. церковно-приходской школой станицы и законоучителем, а также и законоучителем 2 уч-щ Мин-ва народного просвещения. 17 авг. 1916 г. вернулся служить в храм прор. Божия Илии ст-цы Незамаевской, 30 сент. того же года назначен настоятелем этого храма.

В конце Страстной седмицы 1918 г. ст-ца Незамаевская была захвачена большевиками. В Великую субботу, 21 апр. (4 мая), в храм, где И. совершал богослужение, ворвался отряд красноармейцев. И. выкололи глаза, отрезали язык и уши и закопали живым в навозной яме, запретив жителям станицы его хоронить. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 74. Д. 1043.

Лит.: *Польский*. Т. 1. С. 208; Т. 2. С. 209; Красный террор в годы Гражданской войны: По мат-лам Особой следст. комиссии по расследованию злодеяний большевиков. М., 2004. С. 91; ЖНИР. Т. 4: Апр. С. 224–225.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Александрович Прудентов (22.04.1868, с. Б. Дорки Вязниковского у. Владимирской губ. — 25.09.1937, г. Шуя Ивановской обл., по др. данным, дер. Балино, ныне в черте Иванова), сцмч. (пам. 12 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи священника. В 1891 г. окончил Владимирскую ДС и поступил законоучителем и учителем в школу с. Лукина Вязниковского у. В 1894 г. рукоположен во иерея к Преображенскому храму с. Доронина Шуйского у. Владимир-

ской губ. Одновременно в этом же селе был законоучителем и учителем в школе. После смерти брата, служившего священником Преображенской ц. с. Б. Дорки на месте ушед-

Сцмч. Иоанн Прудентов с дочерью.

*Фотография.
30-е гг. XX в.*

шего за штат отца, И. в 1899 г. был направлен в храм в родное село и продолжал преподавать Закон Божий в 3 школах, входивших в состав прихода.

В его храме был один из лучших церковных хоров; на средства, собранные И. среди прихожан и благотворителей, был приобретен большой церковный колокол. В приходе стараниями его отца, брата и самого И. была устроена школа. В 1887 г. это была школа грамоты, с 1894 г. — церковноприходская с большой б-кой. Одна из дочерей И. преподавала в этой школе. В 1902 г. по инициативе И. при школе были оборудованы квартиры для учителей и общежитие для учащихся из дальних деревень. Много времени И. уделял воспитанию в детях любви к отечеству; следил за обучением школьников пению. Во время первой мировой войны ученицы вязали для воинов варежки. В Рождественские праздники И. устраивал в школе елку.

И. прилагал много усилий для борьбы с пьянством, несмотря на препятствия местных властей, добился закрытия кабака в селе. Выписывал газеты и журналы. Проводил в селе регулярные воскресные чтения, рассказывал о событиях, происшедших в течение недели.

После запрещения в 1917 г. преподавания Закона Божия в школе И. стал вести уроки в домах прихожан.

Он пользовался авторитетом у жителей всей округи. Когда в 1920 г. в с. Б. Дорки решался вопрос о переделе земли, крестьяне оставили участок в пользовании И.

В 1924 г. И. был возведен в сан протоиерея. 23 окт. 1930 г. его арестовали по обвинению в том, что в 1918 г. он якобы активно участвовал в контрреволюционном восстании. И. виновным себя не признал. 25 дек. того же года Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. он был приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в дер. Коломине Кривошеинского р-на Западно-Сибирского края. И. категорически отказался от предложения снять с себя сан в обмен на освобождение. В 1933 г., по окончании срока ссылки, он вернулся домой. 15 сент. 1937 г. вновь был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации», заключен в тюрьму г. Шуи. 22 сент. того же года Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2002 г.

Арх.: РГИА. Ф. 803. Оп. 16. Д. 241; ГАОУ. Ф. 1619. Оп. 1. Д. 90; Д. 102; Архив УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 7625–II.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Пьянков (1850(1856), Пермская губ. — 17.12.1918, Пермь), сцмч. (пам. 4 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из семьи псаломщика. В 1875 г., по окончании Пермской ДС, поступил в Казанскую ДА. В 1876 г. ушел из академии, назначен преподавателем в Дубровское нагорное уч-ще. 24 апр. 1877 г. рукоположен во иерея. Служил в церкви с. Григорьевского Оханского у. Пермской губ. В том же году переведен в церковь с. Шеринского того же уезда, затем — в храм с. Большесосновского (ныне Б. Соснова). В 1881 г. назначен помощником миссионера по Оханскому у. В 1884 г. был назначен помощником настоятеля Свято-Троицкой ц. при Кушвинском заводе Верхотурского у. Пермской губ. и законоучителем в Кушвинский детский приют. В 1887 г. был переведен в больницу ц. во имя Александра Невского в Перми. Одновременно был законоучителем

в Пермском реальном уч-ще. В том же году стал членом губ. училищного совета. В 1888 г. на епархиальном съезде избран членом комитета по устройству епархиального жен. ДУ. С 1891 г. был членом епархиального училищного совета. В 1893 г. назначен исполняющим должность председателя совета Пермского епархиального жен. уч-ща. В 1894 г. назначен благочинным городских церквей Перми. В том же году на съезде духовенства избран членом правления духовного училища. Состоял наблюдателем церковноприходских школ Верхотурского у., а также зав. псаломщической школой в Екатеринбургe. С 6 мая 1900 г. протоиерей. В 1909 г. был назначен председателем комитета по постройке пермского каменного храма в честь Рождества Христова. С 1910 г. служил вместе со сцмч. *Иоанном Плотниковым* в Сретенской ц. при Пышминском заводе. В 1911–1913 гг. состоял председателем епархиальных съездов духовенства и церковных старост. В последние годы служения был настоятелем пермской Воскресенской ц.

Награжден орденами св. Владимира 4-й степени, св. Анны 2-й и 3-й степени. 17 дек. 1918 г. вместе со сцмч. *Николаем Яхотковым* (по др. данным, со сцмч. *Алексием Сабуровым*) схвачен красноармейцами. Был привязан к тюремной кровати и неск. раз погружен в ледяную воду, затем утоплен в р. Каме. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 10.

Лит.: Юбилейная памятная кн. для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799–1899) Пермской епархии с прил. адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий. Пермь, 1899. С. 198–272; *Ильинский П.* Всемирные заговорщики. Ново-Николаевск, 1919. С. 62; Пермские ЕВ. 1919. № 1. С. 13–19; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 113; Кн. 7. С. 480; *Вспомним всех поименно* // Православная Пермь: Газ. Пермь, 1999. № 11(36). С. 4; *Королёв*. Исповедники. С. 16; *Бортникова Т.* Юбилей в Старопахминске // <http://orthodox.etel.ru> [Электр. ресурс].

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Александрович Речкин (1872, с. Бушово Тульского у. и губ. — 2.11.1937, Карагандинский ИТЛ), сцмч. (пам. 20 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. В 1891 г. окончил Тульскую ДС. В 1892 г. поступил в МДА, к-рую окончил в 1896 г. действительным студентом. 27 сент. 1902 г. утвержден в степени канд. богословия.

Служил в Артёмовской ц. с. Высокого Харьковской обл.

25 февр. 1936 г. «за укрытие белогвардейских офицеров во время гражданской войны и агитационную работу против советской власти» осужден на 4 года лишения свободы. Отбывал наказание в Карагандинском ИТЛ, где 19 сент. 1937 г. был взят под стражу по обвинению в «антисоветской религиозной агитации». Вину себя не признал. 31 окт. 1937 г. постановлением Особой тройки при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 0689.

Лит.: Списки студентов, окончивших полный курс Имп. МДА за 1-е столетие ее существования (1814–1914 гг.). Серг. П., 1915. С. 111.

В. В. Королёва

ИОАНН Алексеевич Родионов (1881, с. Останино Тимского у. Курской губ. (ныне Мантуровского р-на Курской обл.) — 2.11.1937, Карагандинский ИТЛ), сцмч. (пам. 20 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Получил высшее историческое образование. Сведений о времени рукоположения во иерея не имеется. Служил в г. Ессентуки. В 1933 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации». Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Северо-Кавказскому краю осужден на 8 лет лишения свободы. Отбывал наказание в Карагандинском ИТЛ. 18 сент. 1937 г. взят под стражу в лагере по обвинению в том, что «вел контрреволюционную агитацию среди заключенных». Вину себя не признал. 30 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по Карагандинской обл. Д. 02796.

В. В. Королёва

ИОАНН Стефанович Рождественский (16.03.1872, с. Нармочь Меленковского у. Владимирской губ. — 10.05.1922, Иваново-Вознесенск, ныне Иваново), сцмч. (пам. 27 апр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ивановских

святых), свящ. Из семьи священника. Получив первоначальное образование во Владимирском ДУ, поступил во Владимирскую ДС, к-рую окончил в 1892 г.; был назначен преподавателем Закона Божия и учителя

Сцмч. Иоанн Рождественский (третий справа) в союзе новомучеников Шуйских. Фрагмент иконы «Собор новомучеников Шуйских». 2007 г. (Воскресенский собор г. Шуи)

лем в славцевскую церковноприходскую школу в Меленковском у. В 1893–1894 гг. служил законоучителем и учителем в земской школе с. Ивачева Гороховецкого у., в 1894–1897 гг. — в земской школе с. Неворова-Слобода того же уезда.

17 окт. 1897 г. рукоположен во иерея к Крестовоздвиженской ц. с. Палех Вязниковского у. Владимирской губ. С 23 окт. 1903 г. был зав. открытой в с. Палех его стараниями бесплатной народной б-ки-читальни. С 1905 по 1911 г. выдвигался кандидатом уполномоченного на окружной и епархиальный съезды; с 1908 г. был законоучителем младшего класса открытого его трудами Палехского 2-классного министерского и жен. уч-ща. Пользовался любовью и уважением прихожан.

19 марта 1922 г. И. огласил с амвона послание Патриарха Тихона, касающееся *изъятия церковных ценностей*. Отслужив после литургии молебен, он призвал прихожан не препятствовать работе правительственной комиссии, но при передаче священных предметов присутствовать отказался. 24 марта в доме у И. был произведен обыск и изъято послание Патриарха; на следующий день он был арестован и обвинен в чтении послания верующим. 2 апр. 1922 г. прихожане Крестовоздвиженского храма подали властям прошение об освобождении И., но оно не

было удовлетворено. И. проходил по одному делу с прот. сщмч. Павлом Светозаровым и мч. Петром Языковым и др. Все обвиняемые были доставлены в Иваново-Вознесенск. Их судила выездная сессия Верховного ревтрибунала ВЦИК. Процесс в здании местного театра продолжался с 21 по 25 апр. На суде И. было предложено «высказать раскаяние перед властью в своих преступных деяниях», в частности ответить, откуда он получил письмо с посланием Патриарха Тихона. И. ответил, что не знает, кто передал послание; виновным себя не признал.

25 апр. 1922 г. И. вместе с прот. сщмч. Павлом и мч. Петром был приговорен к расстрелу. Верующими сразу же было послано ходатайство во ВЦИК о помиловании осужденных. Рассмотрев дело, Президиум ВЦИК принял решение о помиловании, но 4 мая на заседании Политбюро смертный приговор был официально утвержден. И. был казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: ГАВО. Ф. 454. Оп. 1. Д. 455; Ф. 556. Оп. 109. Д. 378; Д. 613; РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48; ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1. Д. 377; АПР. Ф. 3. Оп. 60. Д. 24.

Лит.: Наука и религия. М., 1922; *Дамаскин*. Кн. 2. С. 37–53; *Баделин В.* Золото Церкви. Иваново, 1995; Политбюро и Церковь. Кн. 1. С. 120–121, 140–144; Кн. 2. С. 10–11; Иереи Шуйского у. Владимирской губ. (XIX в.—1918 г.): Ист.-генеалогич. справ. Иваново, 2003; ЖНИР. Т. 4: Апр. С. 282–287.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Андреевич Розанов (1.01.1873, с. Бабаево Владимирского у. и губ. — 4.02.1938, Иваново), сщмч. (пам. 22 янв., в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1901 г. окончил Владимирскую ДС и был рукоположен во иерея к Преображенской ц. погоста Олтушево Вязниковского у. Владимирской губ. 1 сент. 1930 г. арестован в Олтушево по обвинению в «сокрытии денежных сумм», заключен во Владимирский изолятор ОГПУ. Проходил по групповому делу священников Ковровского р-на вместе со свящ. Сергием Смирновым и с братьями священномучениками Петром и Иаковом Зяблицкими. 19 окт. 1930 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Ивановской промышленной обл. приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. По воз-

вращении из заключения служил в храме с. Мостцы (ныне Камешковского р-на Владимирской обл.). 20 окт. 1937 г. арестован по обвинению в «активной контрреволюционной агитации против колхозного строя», заключен в ковровскую тюрьму. 3 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ, переведен в тюрьму г. Иваново. С 25 янв. 1938 г. проходил по новому групповому делу вместе со священномучениками прот. Николаем Бухариным, священниками Иоанном Коржавиным, Иоанном Доброхотовым, Иоанном Успенским, Петром и Иаковом Зяблицкими. Виновным себя не признал. 3 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к расстрелу с др. арестованными, проходившими по общему делу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: УФСБ России по Ивановской обл. Д. 8244-П.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 256–259; ЖНИР. Т. 1: Янв. С. 505–506.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Дмитриевич Ромашкин (6.01.1891, с. Абрамово Арзамасского у. Нижегородской губ. — 17.09.1937, Горький (ныне Н. Новгород)), сщмч. (пам. 4 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Нижегородских святых), свящ. Из крестьянской семьи. С 1922 по 1927 г. служил псаломщиком в церкви с. Александра (ныне Краснооктябрьского р-на Нижегородской обл.), затем был рукоположен во иерея. Служил в церкви с. Субботина (ныне Гагинского р-на Нижегородской обл.). 12 июня 1928 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». Коллегией ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в г. Нижнеудинске (ныне Иркутской обл.). Вернувшись из ссылки, продолжил служить в церкви с. Субботина. В 1934 г. арестован за сопротивление снятию колоколов, но через два с половиной месяца освобожден. 2 апр. 1935 г. власти взяли с И. подписку о невыезде и обвинили в «расшатывании колхозной дисциплины и подаче заявления о выходе из колхоза». И. с предъявленным обвинением не согласился. 30 июля 1935 г. дело было прекращено. 8 сент. 1937 г. арестован по обвинению в том, что «организовал торжественную службу, которая

отрывала крестьян от работы в колхозе». Это было расценено как «антисоветская агитация среди церковников и отсталой части колхозников», заключен в тюрьму г. Арзамаса. 17 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Горьковской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, был погребен в безвестной общей могиле на Бугровском кладбище в Горьком. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Нижегородской обл. Ф. 2209. Оп. 3. Д. 10083, 16074.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Рудинский (1867, с. Покровское Мологского у. Ярославской губ. — 11.11.1930, Северный край), сщмч. (пам. 29 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. Окончил Ярославскую ДС. В 1897 г. рукоположен во иерея, служил в ц. в честь Покрова Пресв. Богородицы с. Покровского. В 1918 г. обвинялся властями в служении молебнов по просьбам крестьян, восставших против мобилизации их в Красную Армию, а также в призывах к активной борьбе с оружием в руках. Избежал ареста, т. к. находился в больнице. В 1920 г. был арестован по обвинению в «оскорблении должностных лиц». В 20-х гг. дважды И. обвинялся в «нарушении правил отделения Церкви от государства», в укрытии имущества. Подвергался штрафам.

В янв. 1929 г., во время кампании по закрытию церквей и обложению повышенными налогами церковного имущества, Покровской ц. угрожало закрытие. Совместно с прихожанами налог был уплачен, и храм был сохранен. И. в счет уплаты долга отдал все свое имущество, голодал. Прихожане приносили ему хлеб. В февр. 1930 г. И. вместе со свящ. Иоанном Афонским и с диак. Гавриилом Неробовым арестован Рыбинским отделом ОГПУ. Их обвинили в «противодействии мероприятиям советской власти на селе». И. был освобожден за недостаточностью улик, остальные арестованные приговорены к 3 годам ИТЛ. В кон. марта 1930 г. церковь была захвачена обновленческим священником, церковный совет переизбран. И. отказался служить вместе с обновленцами.

15 апр. в присутствии И. собранием прихожан Покровской ц. был

отвергнут поддержавший обновленцев церковный совет, было принято решение о ходатайстве перед властями об освобождении священн. И. Афонского и диака. Г. Нерובה и составлено обращение в райисполком, в котором выражалось нежелание состоять в обновленчестве, а также содержалась просьба дать разрешение на следующее собрание для восстановления прежних членов совета и причта. 6 мая И. был арестован по обвинению в «систематической антисоветской агитации и службе в храме без разрешения властей». 15 июля 1930 г. приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Работал на Лодемской базе № 9 Северлеса. Скопчался от непосильного труда. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г. Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-205.

Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти репрессированных в 30–40-х и нач. 60-х гг., связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1994. Т. 2. С. 315; Синодик священнослужителей и мирян Ярославской епархии, пострадавших в годы гонений. Романов-Борисоглебск, 2003.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Иванович Румянцев (1889, с. Каргино Макарьевского у. Костромской губ. — после 1937, ИТЛ), сцмч. (пам. 31 июля, в Соборе Ивановских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священн. С 1914 по 1923 г. служил диаконом в *Макариевом Решемском муж. мон-ре*. В 1923 г. рукоположен во иерея к монастырской церкви. После закрытия монастыря служил в храме с. Воскресенского Кинешемского у. Иваново-Вознесенской губ. Не принял «Декларации» 1927 г. Заместителя Патриаршего Местоблжителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси). Находился в общении с еп. бывш. Ветлужским *Николаем (Голубевым)*, сторонником митр. *Иосифа (Петровых)*, ставшим у иосифлян епископом Кинешемским. 7 сент. 1929 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в тюрьму г. Иваново-Вознесенска (ныне Иваново). Проходил по делу вместе с группой священнослужителей во главе с еп. Николаем. Виновным себя не признал. 3 янв. 1929 г. приговорен особым совещанием при Судебной коллегии ОГПУ к 3 годам заключения. Вернувшись в 1933 г. на родину, поселился в с. Воздвиг-

женском Кинешемского р-на Ивановской промышленной обл.

20 февр. 1937 г. арестован как «руководитель контрреволюционной группы». Проходил по одному делу со священн. священноисп. *Константином Разумовым*, мученицами *Анной Серовой* и *Елисаветой Румянцевой*. Заключен в кинешемскую тюрьму, устроенную на территории Успенского мон-ря. 15 июля 1937 г. приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Скопчался в лагере от тягот заключения и был погребен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Церковь празднует день памяти И. в день памяти Кинешемского еп. исп. *Василия (Преображенского)*. Арх.: Архив УФСБ по Ярославской обл. Д. С-9031; Архив УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 9974-П; Д. 7601-П. Лит.: *Дамаскин*. Кн. 2. С. 246–253.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Ефимович Рыбин (1877, с. Журавлина Николаевского у. Самарской губ. — 19.10.1937, Карагандинская обл.), сцмч. (пам. 6 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), священн. Из крестьянской семьи. Служил в храме родного села певчим, псаломщиком. В 1924 г. рукоположен во диакона, в 1925 г. — во иерея. В 1929 г. осужден за неуплату налога за помол зерна и выслан с конфискацией имущества. Служил в церкви с. Таволжанка (ныне Акмолинской обл., Казахстан). В 1933 г. Акмолинским народным судом осужден «за невыполнение хлебо- и мясопоставок и невыполнение обязанностей по поставке картофеля» (т. е. повышенных налогов, к-рые И. был обязан платить как священник) на 3 года лишения свободы. Наказание отбывал в тюрьме г. Акмолинска (ныне Астана, Казахстан). Через полтора года был досрочно освобожден по состоянию здоровья. Возвратился в с. Таволжанка, где совершал у себя дома и по домам верующих тайные богослужения. Призывал колхозников соблюдать религиозные праздники, участвовать в церковной жизни. 31 авг. 1937 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации». На допросе не отрицал, что проводил богослужения, но отверг обвинения в антисоветской агитации. 14 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле.

Сцмч. Иоанн Рыбин.
Фотография. Тюрьма НКВД. 1937 г.

Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив Департамента Перспективного Развития при КНБ Респ. Казахстан. Д. 1464.

В. В. Королёва

ИОАНН Романович (Рейнович) Сарв (22.02.1867, имение Каролена (Карула) Верроского у. Лифляндской губ. — 3.12.1937, г. Тихвин Ленинградской обл.), сцмч. (пам. 20 нояб., в Соборе С.-Петербургских и Ладожских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из бедной крестьянской семьи правосл. эстонцев. В 1888 г., по окончании Рижской ДС, определен псаломщиком в Феннернский приход Керкауского благочиния (ныне пос. Вяндр, Эстония). В 1890 г. переведен в Покровский храм в Каролене. 18 окт. того же года после бракосочетания с дочерью настоятеля церкви погоста Ольгин Крест Гдовского у. С.-Петербургской епархии определен на священническую вакансию к этому храму. 19 нояб. рукоположен во иерея. В янв. 1896 г. по прошению в связи с желанием получения высшего богословского образования переведен в С.-Петербург священником храма греч. посольства (с офиц. причислением к клиру Входоноерусалимской Знаменской ц. С.-Петербурга). Преподавал Закон Божий в образцовом приюте барона Штиглица, в Никольском 2-классном жен. уч-ще, в школе при Императорском жен. патриотическом об-ве, в городских начальных уч-щах. В 1898 г. поступил вольнослушателем в СПбДА, к-рую окончил в 1902 г. кандидатом богословия. 6 (по др. данным, 9) мар-

та 1904 г. назначен штатным священником Преображенской ц. за Московской заставой (на Забалканском, ныне Московском, проспекте). Руководил местным Вонифатиевским об-вом трезвости и церковноприходской школой. 20 нояб. 1912 г. определен настоятелем Преображенского храма. В 1917 г. возведен в сан протоиерея.

В 1927 г. был выслан из Ленинграда в Тихвин. Служил в кладбищенском храме во имя св. Иова. 6 янв. 1934 г. арестован в числе др. священнослужителей и членов церковного актива по делу проживавшего в Тихвине Кирилловского еп. *Валериана (Рудича)*. Отверг обвинения в «ведении контрреволюционной пропаганды», отказался давать показания против других обвиняемых. В кон. февр. освобожден из тюрьмы. 3 марта 1934 г. решением Судебной коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ условно. Вскоре был назначен благочинным тихвинских приходов.

18 сент. 1937 г. вновь арестован. Проходил по делу вместе с большой группой тихвинских священнослужителей, монашествующих и мирян, в т. ч. с преподобномучениками игум. Арсением (Дмитриевым) и игум. *Иоанникой (Кожеевниковой)*, священномучениками священниками *Василием Канделябровым* и *Николаем Покровским*. И. обвинили в том, что он являлся руководителем «контрреволюционной организации», и в «контрреволюционной пропаганде»; также следствие указывало, что обвиняемые «в проповедях делали попытки доказать при помощи церковного учения бессилие советской власти перед могуществом Божиим». И. отверг предъявленные ему обвинения в «контрреволюционной работе» и отказался оговаривать др. обвиняемых. 25 нояб. Особой тройкой при УНКВД по Ленинградской обл. приговорен к расстрелу. Казнен вместе с др. Тихвинскими новомучениками. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2002 г. 21 июля 2004 г. И. также был канонизирован К-польским Патриархатом.

Арх.: Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-74585; П-61995.
Лит.: Ленингр. мартиролог. 1999. Т. 4. С. 421; Синодик СПб епархии. 2002². С. 213; СПб мартиролог. С. 213; *Нестор (Кумыш)*, иером. Жизнеописание новомучеников Тихвина и его окрестностей: Новомученик прот. Иоанн Сарв, пресвитер Тихвинский (1867–1937) //

Церк. вестн. СПб., 2002. № 10. С. 41–46; он же. Новомученики С.-Петербургской епархии. СПб., 2003. С. 196–204.

Иером. Нестор (Кумыш)

ИОАНН Георгиевич Скадовский (30.05.1874, Херсон — 23.11.1937, г. Турткуль Каракалпакской АССР), сщмч. (пам 10 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. (?) Из дворянской семьи, отец был крупным землевладельцем. Окончил в 1890 г. Херсонское реальное уч-ще и в 1896 г. Херсонское сельскохозяйственное училище, жил в имении отца. В 1899 г. поступил на Ялтинские высшие курсы по химии и виноделию. В 1902 г. по окончании курсов вернулся в отцовское имение, помогал в управлении хозяйством. Во время революции 1905 г. служил чиновником по особым поручениям у херсонского генерал-губернатора. С 1906 г. исполнял должность земского начальника в Херсонском у. В 1909 г. вышел в отставку, занялся ведением усадебного хозяйства. В 1916 г. мобилизован рядовым в ополченскую 457-ю пешую Таврическую дружину. В 1917 г. освобожден от службы. После революции имение И. было конфисковано (за исключением дома и небольшого земельного участка). В 1918 г., решив принять священнический сан, раздал крестьянам оставшееся у него сельскохозяйственное имущество. Был рукоположен Херсонским и Одесским митр. *Платоном (Рождественским)* во иерея. Назначен к Белозерскому женскому монастырю в честь Богородицы Пресв. Богородицы (основан семейей Скадовских близ Херсона), но отказался от этого назначения; был направлен служить к архиерейской Крестовой ц. Херсона. С 1922 г. служил 3-м священником херсонского кафедрального собора. Был близко знаком с Херсонским и Одесским еп. сщмч. *Прокопием (Титовым)*. В 1925 г., когда херсонский собор был захвачен обновленцами, И. перешел служить в кладбищенскую ц. По нек-рым сведениям, получил сан протоиерея, назначен благочинным. В 1926 г. ушел из кладбищенской церкви в знак протеста против приема на работу без должного покаяния певчего из обновленцев. Совершал богослужения на квартире протоиак. Михаила Захарова, где проживал. В том же году ездил в Москву, чтобы получить свидание

с арестованным архиеп. Прокопием, отправленным в Соловецкий лагерь.

Продолжая считать архиеп. Прокопия своим правящим архиереем, И. вступил в конфликт с высшими церковными властями, поскольку после «Декларации» 1927 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) вынужден был формально объявлять арестованных архиереев уволенными на покой. Когда в 1928 г. назначенный митр. Сергием управляющим Херсонской и Николаевской епархией архиеп. сщмч. *Анатолий (Грисюк)* прибыл в Херсон, И. вместе с протоиак. Михаилом Захаровым отказались признать его полномочия. Архиеп. Анатолий запретил И. в священнослужении. Вместе с протоиак. Михаилом Захаровым И. создал в Херсоне нелегальную общину, насчитывавшую ок. 100 верующих. Регулярно совершал тайные богослужения на дому, выезжал служить в окрестные села, организовал сбор денежных средств, передач и посылок для священнослужителей, находившихся в лагерях и ссылках. В 1928 г. ездил для свидания с архиеп. Прокопием в Кемь, но свидания не получил. Когда в том же году архиеп. Прокопий был направлен в ссылку в Сибирь, его сопровождала от Ленинграда до Тобольска жена И. — Екатерина Владимировна Скадовская. В окт. 1929 г. она по поручению мужа посетила архиеп. Прокопия в сибир. ссылке, привезла собранные в Херсоне продукты, церковное облачение и утварь, а также антиминс. В 1930 г. на обратном пути Е. В. Скадовская была арестована около Тобольска и отправлена под конвоем в Херсон.

15 янв. 1931 г. И. был арестован и заключен в тюрьму Херсона. Вместе с большой группой священнослужителей проходил по делу «Херсонской группы Одесского «филиала» Истинно-Православной Церкви (ИПЦ)». Обвинялся в том, что был организатором и руководителем «нелегальной религиозной общины антисоветски настроенных элементов», «совершал нелегальные богослужения на квартире», «организовывал помощь сосланному духовенству», вел «антисоветскую агитацию». На допросах не скрывал своих убеждений, говорил: «Советскую власть считаю властью богоборческой, властью сатанинской, которая послана людям

за грехи». Отказался давать показания о своих прихожанах: «От названия лиц и количества людей я уклоняюсь по причине нежелания быть предателем по отношению к ним». Виновным в антисоветской агитации себя не признал. 22 мая 1931 г. постановлением Судебной коллегии ОГПУ приговорен к 5 годам ИТЛ.

Отбывал срок заключения в Висшерском лагере. В февр. 1933 г. был переведен в др. лагерь, а в 1934 г. дальнейшее заключение было заменено на ссылку в г. Камышин (ныне Волгоградской обл.). Вместе с приехавшей к нему супругой жил в одном доме со ссыльным еп. Иоасафом (Поповым). Ссыльные священнослужители организовали у себя домашнюю церковь, регулярно совершали богослужения. В сент. 1934 г. в Камышин прибыл архиеп. Прокопий (Титов), остановившийся в доме у И. и еп. Иоасафа. 1 окт. И. был арестован и помещен в камышинскую тюрьму, проходил по одному делу с архиеп. Прокопием и еп. Иоасафом. На допросе открыто высказал свое мнение, что социалистический строй враждебен Церкви «и в конечном счете преследует задачу ее полного уничтожения», однако отказался признать себя виновным в контрреволюционной пропаганде: «Мои представления об идеальном социально-политическом строе не совпадают с идеями, лежащими в основе советской государственности. Добиваться, однако, осуществления своих идеалов путем политического переворота я не считаю для себя возможным». 17 марта 1935 г. приговорен особым совещанием при НКВД к 5 годам ссылки.

Отбывал ссылку в г. Турткуле Каракалпакской АССР вместе с архиеп. Прокопием. Вскоре к И. приехала его жена, к-рая всю жизнь посвятила делу помощи ссыльному духовенству. В Турткуле архиеп. Прокопий и И. вновь устроили домашний храм, духовно окормляли местных жителей. 24 авг. 1937 г. И. был арестован вместе с архиеп. Прокопием по обвинению в «организации нелегальной молельни» и «контрреволюционной монархической агитации». И. заявил, что действительно совершал на дому богослужения, исполнял требы, отказался признать себя виновным в контрреволюционной агитации. 28 окт. 1937 г. Особой тройкой при НКВД Узбекской ССР приговорен

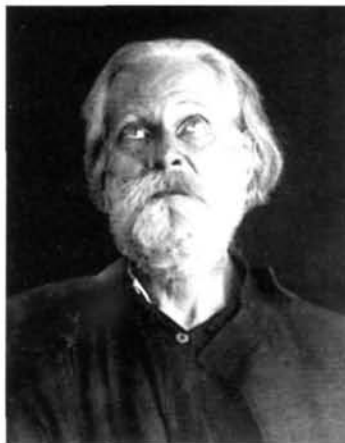
к расстрелу. Казнен вместе с архиеп. Прокопием (Титовым), погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦДАГОУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 65744; Архив УФСБ по Волгоградской обл. Д. 22319-ПФ; 5647-ПФ; Архив КГБ Узбекистана. Д. П-35209.

Соч.: *Шкаровский М. В.* Иосифляниство: течение в РПЦ. СПб., 1999. С. 00; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 341, 350, 356, 357–364; *Житие сщмч. Прокопия, архиеп. Херсонского* / Сост.: прот. Н. Доненко. Люберцы, 2000.

Игумен Дамаскин (Орловский), прот. Николай Доненко

ИОАНН Алексеевич Смирнов (20.03.1873, с. Высокое Михайловского у. Рязанской губ.— 9.09.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 27 авг., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Собо-

Сщмч. Иоанн Смирнов. Фотография. Тюрма НКВД. 1937 г.

ре новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи псаломщика. В 1904 г. по окончании Рязанской ДС рукоположен во иерея к Никольскому (летнему) собору Зарайска. Зимой служил настоятелем в Иоанно-Предтеченском храме. За ревностное служение был возведен в сан протоиерея и назначен благочинным церковью Зарайского округа, награжден митрой. В 1928 г. после закрытия Никольского собора и Иоанно-Предтеченской ц. И. служил в Спасо-Преображенской ц. Зарайска и хлопотал об открытии собора, собирав подписи верующих под ходатайством о сохранении его в качестве действующей церкви. Летом 1928 г. организовал крестный ход с почитаемой иконой свт. Николая по селам Зарайского у. Община, насчитывавшая ок. 150 чел., выросла в неск. раз. Это было расценено как «контрре-

волюционная деятельность». 6 февр. 1930 г. И. был арестован вместе с 11 членами церковной общины по обвинению в «антисоветской агитации». Все они были заключены в тюрьму г. Коломны. И. виновным себя не признал. 30 апр. того же года Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. И. был приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. Жена И. с детьми была выселена из церк. дома, скиталась, просила милостыню. По возвращении из ссылки И. был назначен настоятелем Спасо-Преображенской ц. Зарайска.

20 авг. 1937 г. его арестовали, обвинив в том, что он «высказывает гнусную контрреволюционного характера клевету на советскую власть». И. был заключен в одну из тюрем Коломенского р-на. Виновным себя не признал, заявил, что «говорил лишь о репрессиях против духовенства и тяжелой жизни населения». 8 сент. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 49342. П-61389. Лит.: *Мартиролог «Бутово»*. С. 320, 406; *Бутовский полигон*. Вып. 4. С. 197; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 157–162; *ЖНИР*: Моск. Июнь–авг. С. 254–260.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Смирнов (1873, с. Нов. Рачейка Сызранского у. Симбирской губ.— 14.01.1938, Куйбышев), сщмч. (пам. 1 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1912 г. окончил Самарскую ДС, был рукоположен во иерея. Служил в храмах Самарской епархии. Других сведений о его жизни и служении не сохранилось. В нояб. 1937 г. арестован в числе большой группы священнослужителей и мирян по делу архиепископа сщмч. *Александра (Трапизита)*, обвинялся в «контрреволюционной деятельности». Не признал своей вины. 21 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Куйбышевской обл. приговорен к расстрелу. Казнен вместе с архиеп. Александром, со священномучениками *Иоанном Сульдиным*, *Александром Органовым* и *Александром Ивановым*. Погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Самарской обл. Д. П—6620.
Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 18; ЖНИР. Т. 1: Янв. С. 39, 41.

ИОАНН Михайлович Смирнов (25.01.1879, с. Лопасня Серпуховского у. Московской губ.— 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи священника. Отец умер до рождения сына, мать была просфорницей в московской Ильинской ц. на ул. Воронцово Поле. Окончил в 1893 г. Законоспасское ДУ, в 1899 г.— Московскую ДС. С 8 нояб. 1899 по 15 окт. 1901 г. был учителем и законоучителем церковноприходской школы в Московской епархии. 15 нояб. 1901 г. рукоположен во диакона к московской Вознесенской ц. на Б. Серпуховской ул. С 27 янв. 1904 г. был законоучителем Зарядского городского жен. уч-ща, затем с 17 февр. 1905 г.— 2-го Арбатского городского жен. уч-ща. В 1907 г. поступил в МДА, к-рую окончил в 1911 г. С 1907 г. служил в Скорбященской ц. на Б. Серпуховской ул. при «бесплатных квартирах для вдов и учащихся девиц» купцов братьев Ляпиных. 5 июня 1911 г. рукоположен во иерея. 21 июня утверждён в степени кандидата богословия за соч. «Синайский патерик в славяно-русском переводе» и был удостоен премии А. М. Иванцова-Платонова. С 14 марта 1912 г. доцент МДА по кафедре слав. языка и палеографии, его назначение отличалось тем, что он не был выбран академическим советом, а просто назначен ректором академии еп. *Феодором (Поздеевским)*. В 1917 г. был делегатом от академии на Московском епархиальном съезде для выбора митрополита Московского. 25 апр. 1918 г. получил степень магистра богословия за соч. «Синайский патерик в древнеславянском переводе» (Серг. П., 1917. 3 ч.), удостоен Макариевской премии. 17 мая того же года назначен доцентом по той же кафедре. 26 июня определен сверхштатным экстраординарным профессором.

В 1919 г., во время голода и эпидемий, уехал с семьей в Воронежскую губ., где служил в церкви г. Бутурлиновка. В 1923 г. вернулся в Москву и был определен священником в ц. в честь Сошествия Святого

*Сцмч. Иоанн Смирнов.
Фотография.*

Бутырская тюрьма. 1937 г.

Духа на апостолов на Лазаревском кладбище, вероятно при содействии настоятеля храма проф. МДА прот. Илии Гумилевского. С 1925 г. назначен настоятелем храма. В 1932 г. после закрытия храма был священником в Тихвинской ц. в Суцёве. 25 марта 1935 г. был переведен в Троицкую ц. на Пятницком кладбище. 30 дек. 1935 г. назначен в Знаменскую ц. (у Крестовской заставы). 22 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной группе и антисоветской пропаганде среди верующих». Заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. 7 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Был казнен на Бутовском полигоне и погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свяц. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 31440.
Соч.: Значение Афона в истории Сербской Церкви // БВ. 1911. Т. 3. № 11. С. 563–604 (отд. отт.: Серг. П., 1911); Древнецерк.-слав. язык и его возможное жизненное применение // БВ. 1913. № 11. С. 567–589; № 12. С. 751–769; [Слово] В Великую Пятницу // Христианин. 1913. № 3/4. С. 347–351; Об авторе Леймон-а (Патерика) // БВ. 1915. № 9. С. 135–172; Лимонарь // В память столетия (1814–1914) Имп. МДА: Сб. ст. Серг. П., 1915. Ч. 2. С. 251–284; Указатель описаний слав. и рус. рукописей отеч. и заграничных книгохранилищ // БВ. 1916. № 7/8. С. 1–16; № 9. С. 17–46 (отд. отт.: Серг. П., 1916); Материалы для характеристики книжной деятельности Всерос. митр. Макария // Там же. 1916. № 5. С. 163–189; № 6. С. 275–291; Синайский патерик «Λεϊμων ὑπεραγίος» в древнеслав. переводе: Исслед. Серг. П., 1917. Ч. 1–3.
Лит.: Журналы собр. Совета МДА за 1912 г. Серг. П., 1913. С. 117–119; *Голубцов С. А., прот.* МДА в революционную эпоху. М., 1999. С. 54, 60, 100, 160, 167, 169; *он же.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999. С. 53–55; *он же.* Профессура МДА в нач.

XX в. М., 1999. С. 81–82; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 204–207; *Волков С. А.* Возле монастырских стен: Мемуары. Дневники. Письма. М., 2000. С. 90, 98; Умолкнувшие колокола: Новомученики Российские: Жизнеописания. М., 2002. С. 6–13; *Тарасова В. А.* Высшая духовная школа в России в кон. XIX — нач. XX в.: История имп. правосл. духовных академий. М., 2005. С. 174, 503; *Солодов Н.* Житие экстраординарного профессора // Встреча / МДА. Серг. П., 2006. № 2(23). С. 46–51; Сцмч. Иоанн Смирнов // <http://na-lazarevskom.ru> [Электр. ресурс]

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Михайлович Смирнов (4.08.1884, с. Сутка Мологского у. Ярославской губ.— 6.11.1937, г. Рыбинск Ярославской обл.), сцмч. (пам. 24 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. Окончил Пошехонское ДУ. В 30-х гг. служил священником в Мологском р-не. С мая 1937 г. служил в с. Колегаево Некоузского р-на Ярославской обл. 23 окт. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной пропаганде», «антиколхозной пропаганде». Виновным себя не признал. Содержался в тюрьме г. Рыбинска. 2 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к высшей мере наказания. Казнен. Место захоронения неизвестно. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р—3698. Оп. 2. Д. С—11763.
Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии: Священнослужители и миряне / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 3. С. 95–96.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Яковлевич Смирнов (12.11.1872, дер. Пахомово Калезинского у. Тверской губ.— 4.12.1937, Северо-Казахстанская обл.), сцмч. (пам. 21 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи торговца хлебом. В 1895–1899 гг. служил в армии писарем. В 1922 г. Ковровским еп. священноисп. *Афанасием (Сахаровым)* рукоположен во диакона, служил в *Даниловка во имя прп. Даниила Столтника московском муж. мон-ре*. В 1927 г. арестован по обвинению в «антисоветской пропаганде среди церковников мысли об избрании патриархом антисоветского деятеля митрополита Кирилла» (Казанского митр. сцмч. *Кирилла (Смирнова)*).— *Авт.*), приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь. В 1930 г. поселился

в г. Владимире, где служил в Николо-Кремлевской ц. Не принял «*Декларации*» 1927 г. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия* (Страгородского; впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), примкнул к «*непоминающим*». 3 нояб. 1931 г. арестован по обвинению в «участии в контрреволюционной группе церковников», помощи заключенным и ссыльным. После 4 месяцев содержания под следствием решением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 7 марта 1932 г. выпущен с зачетом в наказание срока предварительного заключения. Был рукоположен во иерея (точная дата неизв.), продолжал служить в Николо-Кремлевской ц. 26 апр. 1936 г. арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной организации Истинно-Православная церковь», заключен в тюрьму г. Иванова. Проходил по одному делу с еп. Афанасием (Сахаровым), приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Марьевка Тонкерейского р-на Северо-Казахстанской обл. Непродолжительное время работал на маслозаводе. 24 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в том, что «поддерживал связи с ссыльным епископом, занимавшимся контрреволюционной агитацией». Виновным в контрреволюционной деятельности себя не признал. 2 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Северо-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, похоронен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Владимирской обл. Д. П-8218, П-9267; Архив ДКНБ Респ. Казахстан по Сев.-Казахстанской обл. Д. 02476.

В. В. Королёва

ИОА́НН Яковлевич Смирнов (16.03.1887, с. Карачарово Московского у. и губ. — 18.08.1939, Амурская обл.), сщмч. (пам. 5 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), диак. Из крестьянской семьи. После окончания ДУ с 1910 по 1918 г. служил в армии в должности писаря в звании старшего унтер-офицера. В 1926 г. рукоположен во диакона к Успенскому храму с. Косина Московского у. 27 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. 7 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД приговорен к 10 годам

ИТЛ. Скончался от тягот заключения в лагере в Амурской обл., был погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 25 марта 2004 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-18912.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 70–71.

Игу́м. Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Иванович Смоличев (27.01.1889, с. Княжичи Глуховского у. Черниговской губ. — 15.09.1937, Карагандинский ИТЛ), сщмч. (пам. 2 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1912 г. по окончании Черниговской ДС поступил в СПбДА. В 1915–1917 гг. служил в армии санитаром. В 1918 г. поступил в Томский ун-т. В 1919 г. был фельдшером в армии Колчака в г. Томске, затем год служил лекарским помощником в Красной Армии. С 1920 по 1924 г. работал учителем в г. Кролевец Черниговской губ. В мае 1924 г. в г. Глухове Глуховским еп. сщмч. *Дамаскином* (Цедриком) был рукоположен во иерея. В 1930 г. арестован в Глухове по обвинению в «контрреволюционной деятельности», приговорен к 5 годам ИТЛ. Отбывал заключение в Свирском ИТЛ. После окончания в 1933 г. срока заключения служил священником в с. Суна (М. Суна, ныне Зуевского р-на Кировской обл.). В 1936 г. арестован по обвинению в «участии в контрреволюционной церковной группе», заключен в тюрьму г. Кирова. Проходил по групповому делу еп. Дамаскина (Цедрика). 27 окт. 1936 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. 4 нояб. этапирован в Карагандинский ИТЛ (Карлаг), куда прибыл 7 дек. 1936 г. Находился в Бурминском отделении Карлага, где отбывал срок вместе с еп. Дамаскином, работал счетоводом-бухгалтером. 14 авг. 1937 г. после задержания еп. Дамаскина также взят в лагере под стражу по обвинению в том, что «проводил нелегальные богослужения в лагере», что было расценено как «контрреволюционная деятельность». На вопрос следователя, знает ли он, что «религия — опиум народа», И. ответил: «Я не согласен, что религия является опиумом народа, а наоборот, утверждаю, что правильно понимаемая идея религии

обязательно облагораживает человека». 10 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Карагандинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен вместе с еп. Дамаскином, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Кировской обл. Д. СУ-9730; Архив Центра Правовой Статистики и Информации при Обл. Прокуратуре г. Караганды. Д. 2149.

Лит.: За Христа пострадавшие. С. 333, 334.

В. В. Королёва

ИОА́НН Михайлович Соловьёв (26.01.1894, с. Николаевка Михайловского у. Рязанской губ. — 9.08.1941), сщмч. (пам. 27 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи псаломщика. Учился в Рязанской ДС. С 1912 г. служил псаломщиком в с. Красном Пронского у. Рязанской губ. В 1917 г. рукоположен во диакона к храму с. Апонитици Зарайского у. Рязанской губ., в 1930 г. — во иерея к храму Рождества Пресв. Богородицы с. Кончакова Луховицкого р-на Московской обл. 16 дек. 1937 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и «контрреволюционной клевете». Виновным себя не признал. 20 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в лагере, погребен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 25 марта 2004 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 17102; Архив МП. Послужной список.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 65–66.

Игу́м. Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Васильевич Софронов (1.01.1875, с. Павловское Тверской губ. — 23.09.1937), сщмч. (пам. 10 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. Служил в армии писарем в полковой канцелярии, потом занимался крестьянским трудом. Окончил годичные курсы при ДС. В 20-х гг. XX в. рукоположен во иерея. В 1931 г. арестован за невыполнение повышенных хозяйственных обязательств, наложенных на него как на священнослужителя; приговорен к году исправительно-трудовых работ. С 1936 г. служил в храме с. Волоскова Теблешского р-на Калининской обл. Собира

деньги на ремонт церкви; в праздничные дни совершал длительные богослужения, что, с т. зр. властей, отвлекало колхозников от производства и было расценено как «подрывная работа среди членов колхоза». 29 июля 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму г. Бежецка. Виновным себя не признал. 20 сент. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Д. 21572—С.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 3. С. 189—190.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Николаевич Спасский (3.09.1873, с. Васильевское Ржевского у. Тверской губ.— 10.05.1941, Карагандинский ИТЛ), сцмч. (пам. 27 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи псаломщика. После обучения в Осташковском ДУ поступил в Тверскую ДС, к-рую окончил в 1898 г. и был назначен учителем в Трестенское и Ключевское народные уч-ща. В 1900 г. рукоположен во иерея. В 1915 г. служил в Спасской ц. с. Спасского Зубцовского у. Тверской губ. В 1925 г. переведен в храм родного села и назначен благочинным. С 1930 г. служил в с. Холмец Оленинского р-на Западной обл.

18 мая 1935 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации». На допросах отверг все обвинения, заявил, что его арест является свидетельством гонений на духовенство. 13 окт. того же года Спецколлегией Калининского обл. суда приговорен к 7 годам заключения. 21 дек. 1935 г. этапирован в Свирьский ИТЛ близ ст. Лодейное Поле Кировской железной дороги. Позднее переведен в Спасское отд-ние Карагандинского ИТЛ, куда прибыл 20 февр. 1937 г. В лагере он тяжело заболел и получил инвалидность, по его не освободили от работы. 5 мая 1941 г. И. был помещен в больницу и там скончался. Погребен в неизвестной могиле на лагерном кладбище. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГА Тверской обл. Ф. 575. Оп. 1. Д. 635; Архив УФСБ по Тверской обл. Д. 5466—С; Архив Центра правовой статистики и информации при Прокуратуре Карагандинской обл. Респ. Казахстан. Д. 134311.

Лит.: Начальные уч-ща Тверской губ. на 1858—1899 учеб. г. Тверь, 1899; То же, на 1900—1901 учеб. г. Тверь, 1901; Справочная кн. по Тверской епархии на 1915 г.; ЖНИР. Т. 4: Апр. С. 289—293.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Сперанский (1.01.1864, с. Желовиж Калужского у. и губ.— 23.11.1937, Калуга), сцмч. (пам. 10 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и Соборе Ивановских святых), прот. Из семьи священника. По окончании Калужской ДС рукоположен во иерея и служил в храмах Калужской епархии. За безупречное и ревностное служение возведен в сан протоиерея и награжден митрой. Пользовался авторитетом у верующих Калуги.

В 1918 г. был арестован и заключен в калужскую тюрьму в качестве заложника. В 1922 г., во время *изъятия церковных ценностей*, вновь арестован и приговорен к году тюремного заключения. После отбытия срока служил в калужской ц. в честь иконы Пресв. Богородицы «Одигитрия». В 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Проходил по групповому делу с Калужским архиеп. сцмч. *Августинем (Беляевым)*, архим. прмч. *Иоанникием (Дмитриевым)*, псаломщиками мучениками *Алексием Горбачёвым*, *Николаем Смирновым*, *Аполлоном Бабичевым*, членом церковного совета *Михаилом Арефьевым* и мученицами *Феоктистой Ченцовою*, *Анной Остроглазовой* и *Ольгой Маслениковой*. Категорически отказался лжесвидетельствовать против архиеп. Августина. Виновным себя не признал. 19 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Тульской обл. приговорен к расстрелу вместе с архим. Иоанникием, псаломщиками Алексием, Аполлоном и членом церковного совета Михаилом. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив УФСБ по Калужской обл. Арх. № П-14013.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 405, 407—408, 414.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Георгиевич Стеблин-Каменский (26.10.1887, С.-Петербург — 2.08.1930, Воронеж), сцмч. (пам. 20 июля, в Соборе С.-Петербургских святых и Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Из дворянской семьи, отец был директором канцелярии

Морского мин-ва, позднее — сентором. Первоначальное образование И. получил дома. Обучался 4 года в гимназии в С.-Петербурге, после чего по семейной традиции выбрал флотскую карьеру и поступил в Морской кадетский корпус, к-рый окончил в 1908 г. со званием корабельного гардемарина, был награжден премией им. адмирала Нахимова. Служил на крейсере «Бо-

Сцмч. Иоанн Стеблин-Каменский. Фотография.

Воронежская тюрьма. 1930 г.

гатырь». Участвовал в заграничных плаваниях, отличился при оказании помощи жертвам землетрясения на Сицилии и в Калабрии, был награжден итальянской серебряной медалью. В 1909 г. переведен в 1-й Балтийский флотский экипаж, назначен в дивизион испытывающихся миноносцев, затем исполнял обязанности ротного командира на крейсере «Адмирал Макаров». В 1912 г. произведен в лейтенанты. Награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1914) и св. Анны 3-й степени (1915). В июне 1917 г. уволен в отставку. С мая 1918 г. состоял в комиссариате городского хозяйства Петрограда, проводил работу по обследованию невских отелей. В дек. 1918 г. мобилизован, служил помощником директора маяков на побережье Финского залива.

Одновременно с работой в управлении маяками исполнял должность псаломщика в петроградской Троицкой ц. на Стремянной ул. В марте 1920 г. рукоположен целибатом во диакона. В мае 1921 г. арестован по обвинению в «укрывательстве контрреволюционера», приговорен Петроградской ЧК к 5 годам заключения. Отбывал срок в одной из тюрем Петрограда, освобожден через год и 1 месяц. В июне 1923 г. рукоположен во

иерея. Поскольку в то время Троицкий храм находился в руках обновленцев (см. *Обновленчество*), служил на квартирах прихожан. 17 авг. того же года добился перехода храма от обновленцев в Патриаршую Церковь, был назначен настоятелем, возведен в сан протоиерея. 24 нояб. власти вновь передали Троицкий храм обновленцам; И. стал служить в греч. храме во имя св. Димитрия Солунского.

2 февр. 1924 г. арестован по делу православных братств, по которому проходил вместе с большой группой петроградских священнослужителей во главе с Лужским еп. *Мануилом (Лемешевским)*. На допросах не скрывал, что проводил с верующими беседы на религ. темы, служил на квартирах молебны. 26 сент. 1924 г. приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок в Соловецком лагере, где работал бухгалтером. Всегда ходил в священнической одежде и посещал церковные службы, пока они были разрешены лагерным начальством. Из заключения писал духовным детям письма с наставлениями в вере: «Если Господь попускает совершаться на земле всевозможной неправде, то не потому ли, что Он дал человеку свободную волю, и не для того ли, чтобы примером более заметного внешнего неурядка побудить человека к деятельности по восстановлению расстроенного правопорядка в его внутреннем мире? Итак, при виде несправедливости человеческой не злобствовать подобает, не осуждать следует и без того подлежащих осуждению, не ведающих, что творят, людей; надлежит ужаснуться, до какого безрассудства доводит грех, частью и в нас имеющий приют, надлежит помолиться Господу о благодатном, не по заслугам, просвещении нашего сознания» (цит. по: *Дамаскин*. Кн. 4. С. 239). Впосл. вспоминал о годах заключения на Соловках как о времени, когда он наиболее ясно ощущал присутствие Божие.

16 сент. 1927 г. постановлением особого совещания при Судебной коллегии ОГПУ после освобождения из лагеря отправлен на 3 года в адм. ссылку в Воронеж. Получил место священника в Алексиевской ц. закрытого *воронежского в честь Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря*, где продолжала существовать жен. монашеская община. Через нек-рое

время был назначен настоятелем храма и духовником общины, стал одним из благочинных Воронежской епархии. Быстро приобрел авторитет у монахинь и прихожан. Его усилиями был организован сбор и пересылка средств для заключенного Воронежского архиеп. сцмч. *Петра (Зверева)* и др. соловецких узников. Не принял «Декларацию» 1927 г. Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; впосл. Патриарх Московский и всея Руси). 22 янв. 1928 г. вместе с управляющим Воронежской епархией Козловским еп. *Алексием (Бум)* отделился от митр. *Сергия* и присоединился к сторонникам митр. *Иосифа (Петровых)*. В мае 1928 г. назначен еп. *Алексием* помощником епархиального благочинного. С марта 1929 г. после ареста еп. *Алексия* исполнял должность епархиального благочинного.

Активной деятельностью И. вызывал недовольство властей, взявших его под наблюдение. 1 мая 1929 г. была проведена операция по окончательному превращению Покровского мон-ря в рабочий поселок. Храмы были закрыты, монахинь выселяли из келий. В это время скончалась игумения монашеской общины, что связывалось верующими с гонениями на Церковь. 4 мая, во время похорон игумении, И. призвал оставшихся монахинь и прихожан монастырских храмов держаться вместе. 19 мая был арестован, помещен в воронежскую тюрьму. Обвинялся в том, что «объединил вокруг себя контрреволюционный элемент», а также в «распространении антисоветских провокационных слухов». Отверг все предъявленные ему обвинения: «После смерти игумении ни лично, ни через кого-либо никаких слухов по городу не распускал». Заявил следователю, что «осуждал всякое выступление против гражданской власти... другого оружия не знаю, кроме креста». При этом не скрывал, что отрицательно относится к мероприятиям советской власти против Церкви, считает неправильным воспитание детей в антирелиг. духе. На допросе показал, что, как пастырь, обязан «быть образцом для верных и ограждать их от тьмы неверия». И. не скрывал своего убеждения, что «не только материализм, но и сами врата адавы не одолеют Церкви Христовой». 16 авг. 1929 г. за «деятельность, подрывающую автори-

Сцмч. Иоанн Стеблин-Каменский.
Роспись храма во имя вмч. Георгия в Ендове,
Москва. 2009 г.

тет и мощь советской власти» И. был приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к 3 годам лагерей. 6 окт. 1929 г. прибыл во 2-е отделение Соловецкого лагеря. 24 февр. 1930 г. взят под стражу, привлечен к новому следствию по делу «Церковно-монархической организации «буевцы», по которому было арестовано ок. 500 чел. 5 мая 1930 г. доставлен в Воронеж. И. обвиняли в «распространении церковно-монархических листовок и брошюр, агитации против мероприятий советской власти в области коллективизации и индустриализации». Категорически отказался признать себя виновным. 28 июля 1930 г. приговорен Коллегией ОГПУ к высшей мере наказания. Был расстрелян вместе с другими осужденными и похоронен в окрестностях Воронежа. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦДНИ ВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. П-24705; Архив УФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-82582; Архив УФСБ по Воронежской обл. П-24705.

Лит.: *Польский*. Т. 2. С. 191–193; *Акиншин А. И.* Церковь и власть в Воронеже в 1920–1930-е годы: (Процессы Петра Зверева и Алексия Бум) // Церковь и ее деятели в истории России. Воронеж, 1993. С. 137, 139; *он же*. Сцмч. *Алексий Воронежский* // Правосл. жизнь. Джорд., 1995. № 8. С. 6–11; *Резникова И.* Православие на Соловках. СПб., 1994. С. 46, 93; *Шкаровский М. В.* Движение истинно-православных в Центральном Черноземье России // Правосл. Русь. Джорд., 1995. № 15. С. 6–10; *он же*. Иосифлячество: течение в Русской Православной Церкви. СПб., 1999. С. 3, 27, 28, 39, 41, 42, 45, 227–234, 331–332; Истинно-православные в Воронежской епархии / Сост.: М. В. Шкаровский // Минувшее. М.: СПб., 1996. Вып. 19. С. 322, 324, 325, 328, 329, 338, 339, 344; *Осцова И. И.* «Сквозь огонь мучений и воды слез...» М., 1998. С. 107–110, 114, 328; Дворянский календарь. СПб., 1998. Тетр. 5. С. 102–104; Синодик СПб. епархии. С. 106; *Дамаскин*. Кн. 4. С. 221–274, 287;

Собор новомучеников и исповедников Петроградских // С.-Петербургские Ев. 2001. Вып. 24. С. 24.

М. В. Шкаровский

ИОАНН Лаврентьевич Стрельцов (21.05.1872, с. Гридино Богородского у. Московской губ. – 14.03.1938, Амурская обл.), сщмч. (пам. 1 марта и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи псаломщика. В авг. 1888 г., по окончании Коломенского ДУ поступил в Московскую ДС, к-рую окончил в июне 1894 г. 24 авг. 1898 г. рукоположен во иерея к храму Рождества Пресв. Богородицы с. Кузовлева Бронницкого у. Московской губ. В 1922 г. переведен в Вознесенскую ц. с. Рыболова того же уезда. В 1929 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», приговорен к 3 годам ссылки. По отбытии наказания продолжал служить в с. Рыболове. 28 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации погромного характера», заключен в Таганскую тюрьму. Виновным себя не признал. 3 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД приговорен к 10 годам ИТЛ. Скончался в лагере от тягот заключения, погребен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 22 февр. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П–17223; ЦГИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2542; Ф. 234. Оп. 1. Д. 2062, 2063; Ф. 1215. Оп. 3. Д. 113; РГИА. Ф. 831. Д. 279.

Лит.: ЖНИР: Моск. Янв.–май. С. 169–170; ЖНИР. Т. 3: Март. С. 7–9.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иосифович Сульдин (12.01.1880, дер. Ардатово Алатырского у. Симбирской губ. (ныне Дубенского р-на Мордовии) – 14.01.1938, Куйбышев, ныне Самара), сщмч. (пам. 1 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из мордовской крестьянской семьи. По другим сведениям, отец был фельдшером. По окончании ДУ в г. Ардатове и Симбирской ДС 15 апр. 1902 г. рукоположен во диакона к церкви с. Нов. Бекшанка Сызранского у. Симбирской губ. (ныне Барышского р-на Ульяновской обл.). 9 марта 1903 г. рукоположен во иерея к храму с. Нов. Томышево того же уезда. Был зав. сельской церковно-приходской школой и законоучителем. Позднее семья И. переехала в с. Ст. Томышево того же прихода.

В 1919 г., после кончины супруги, остался с 6 детьми, воспитывать которых ему помогала мать покойной жены. В марте 1920 г. переехал с семьей в г. Сызрань, служил в Ильинской ц. В 1922 г. награжден наперсным крестом.

Подвергался кратковременным арестам с 1923 по 1926 г., в 1928 и 1930 гг. После закрытия в 1930 г. Ильинской ц. служил в Казанском соборе Сызрани. 21 февр. 1931 г. арестован. Проходил вместе с большой группой духовенства и мирян по делу Сызранского еп. *Августина (Беляева)*. Обвинялся в том, что «входил в руководящее ядро церковно-торгашески-монархической контрреволюционной организации». Отверг обвинения в антисоветской деятельности. 28 окт. 1931 г. особым совещанием при Судебной коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ИТЛ. В 1933 г., после отбытия срока в лагере, приехал к брату в Ленинград. В том же году был вновь арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. В 1936 г., после освобождения, приехал в г. Куйбышев, где жил его сын Ювеналий. 30 нояб. 1937 г. арестован. Проходил по коллективному делу вместе с архиеп. сщмч. *Александром (Трапичиным)* и большой группой священников и мирян. В это время было арестовано практически все оставшееся на свободе духовенство Куйбышева; задержанным не хватало места в городской тюрьме, их содержали в бараках местного лагеря. Вместе с др. привлеченными к следствию И. обвинялся в «участии в подпольной контрреволюционной церковно-сектантской организации». Не признал своей вины. 21 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Куйбышевской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей могиле. Предположительно место захоронения находится в городском парке им. Ю. Гагарина г. Самары. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Самарской обл. Д. П–6620; П–14633.

Лит.: Новые мученики и исповедники Самарского края / Сост.: А. Жоголев. Самара, 1996. С. 291; Белая книга: О жертвах полит. репрессий. Самара, 1997. Т. 3. С. 304; *Дамаскин*. Кн. 5. С. 18, 19; ЖНИР. Т. 1: Янв. С. 35–38, 41.

Прот. Михаил Мальцев

ИОАНН Николаевич Талызин (25.02.1888, с. Любегощи Вельского у. Тверской губ. – 2.11.1937,

Ярославская обл.), сщмч. (пам. 20 окт., в Соборе Ростово-Ярославских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. Поступил в ДУ, по окончании к-рого был рукоположен во диакона, затем во иерея. Служил в церкви с. Ордина Мышкинского у. Назначен настоятелем храма. По воспоминаниям современников, отличался тихим и кротким нравом. В 1930 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», осужден на 3 года ссылки. После освобождения продолжал служить в церкви с. Ордина. 28 окт. 1937 г. вновь арестован по обвинению в принадлежности «к антисоветской церковно-монархической группе», а также «в террористической агитации, направленной против вождей партии и советской власти, в распространении провокационно-клеветнических слухов». 29 окт. на единственном проведенном допросе виновным себя не признал. 2 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение. Место захоронения неизвестно. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р–3698. Оп. 2. Д. С–11877. Лит.: Не предать забвению: Кн. памяти репрессированных в 30–40-х и нач. 50-х гг., связанных судьбами с Ярославской обл. Ярославль, 1993. [Т. 1]. С. 396–397; *Марченко В., свящ.* Вечная память // Ярославские Ев. 1996. № 8/9; Новомученики и исповедники Ярославской епархии: Священнослужители и миряне / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск (Тутаев), 2000. Ч. 2/3. С. 96–97; Рус. месяцеслов: Новомученики и исповедники Ярославского края. Ярославль; Рыбинск, 2005. С. 123.

Архим. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Яковлевич Тарасов (18.02.1867, дер. Бородино Клинского у. Московской губ. – 8.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 25 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из крестьянской семьи. Окончил городскую начальную школу. Служил в Клину в торговых учреждениях и в конторе уездного прокурора. После 1917 г. поступил сотрудником в Народный комиссариат путей сообщения, откуда уволился по болезни и по возрасту в 1921 г. В том же году поступил псаломщиком в московский храм Живоначальной Троицы

в Листах. В 1923 г. рукоположен во диакона к этому же храму, в следующем году — во иерея к Дмитриевской ц. с. Шевырёва Слобода Епифанского у. Тульской губ. В 1925 г.

*Сщмч. Иоанн Тарасов.
Фотография.
Тюрьма НКВД. 1937 г.*

переведен в Успенский храм с. Обухова Клинского у. Московской обл. В 1930 г. назначен в Константино-Еленинский храм с. Майданова. В 1934 г. возведен в сан протоиерея и в том же году переведен в Николаевскую ц. с. Голенищева. В 1935 г. назначен в ц. в честь иконы Пресв. Богородицы «Одигитрия» с. Воронина, в 1936 г. — в храм в честь Казанской иконы Божией Матери с. Фроловского, в авг. следующего года переведен в храм Рождества Пресв. Богородицы погоста Вырки Орехово-Зуевского р-на Московской обл. 26 окт. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности», заключен в тюрьму в Орехово-Зуеве. Виновным себя не признал. 29 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19469.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 338; Бутовский полигон. Вып. 2. С. 261; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 380–382; ЖНИР: Моск. Ноябрь. С. 213–216.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Тимонов (23.06.1879, слобода Чернянка Новооскольского у. Курской губ. (ныне поселок Белгородской обл.) — 16.12.1937, Харьков), сщмч. (пам. 19 мая — в Соборе Харьковских святых), свящ. Время рукоположения во иерея неизвестно. Служил в ц. Вла-

димирской иконы Божией Матери с. Кочеток Чугуевского р-на Харьковской обл. 17 окт. 1937 г. арестован, после чего храм был закрыт. Казнен по приговору Особой тройки при УНКВД по Харьковской обл. Похоронен в Харькове в общей безвестной могиле. Имя И. включено в Собор Харьковских святых как местночтимого святого определением Свящ. Синода УПЦ от 22 июня 1993 г.

Лит.: *Никодим (Руснак), митр.* Сб. служб и акафистов. Х., 1996. С. 118, 176; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 509; *Басин И.* Канонизация святых в УПЦ Моск. Патриархата: 1993–1996 гг. // Вести. РХД. 1997. № 176. С. 217.

ИОАНН Петрович Тихомиров (13.08.1876, Владимир — 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сщмч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи мелкого чиновника. В 1897 г. окончил Влади-

*Сщмч. Иоанн Тихомиров.
Фотография.
Таманская тюрьма. 1938 г.*

мирскую ДС и был рукоположен во иерея. До 1930 г. служил в соборе в честь Покрова Пресв. Богородицы г. Меленки Ивановской промышленной обл. В 1926 г. возведен в сан протоиерея. В апр. 1930 г. переведен в с. Воспушка Петушинского р-на Московской обл., а 17 дек. 1932 г. вновь назначен в Покровский собор г. Меленки. С 17 апр. 1933 по март 1936 г. служил в с. Власове Коробовского р-на Московской обл., до июня 1936 г. в с. Новоселебном Боллоховского р-на Московской обл. 1 июня 1936 г. определен в храм в честь Казанской иконы Божией Матери с. Петровского Шатурского р-на Московской обл. Настоятелем этого храма был прот. сщмч. *Александр Сахаров*.

26 янв. 1938 г. И. был арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и заключен в тюрьму Егорьевского р-на. Действительной причиной ареста было желание властей закрыть Казанский храм. Виновным себя не признал. 11 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-41050; Архив МП. Послужной список.

Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 343; Бутовский полигон. Вып. 3. С. 186; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 59–62; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 60–62.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Томилов (18.02.1878, с. Есько Бежецкого у. Тверской губ. — 15.02.1938, Калининская обл.), сщмч. (пам. 3 февр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1904 г., по окончании Тверской ДС, рукоположен во иерея к храму в родном селе на место отца. 1 марта 1931 г. приговорен к 5 годам ссылки за неуплату повышенного налога, к-рый был наложен на него как на священнослужителя, но приговор в исполнение приведен не был. В кон. 30-х гг. XX в. И. противодействовал попыткам властей закрыть церковь и передать здание клубу. Организовал из прихожан хор певчих, что было расценено как «угроза колхозной дисциплине». 10 февр. 1938 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации» и «террористических высказываниях», заключен в тюрьму Бежецка. Виновным себя не признал. 13 февр. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. 22337–С.

Лит.: ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 8–9.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН (Троянский Иван Ефимович; 10.11.1862, пос. Новоклинский Воронежского у. и губ. — 4.09.1937, г. Торопец Калининской обл.), сщмч. (пам. 22 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), еп. Осташковский. Из семьи священника. Окончил Тамбовскую ДС. 10 сент. 1884 г. рукоположен во

иерея. Овдовел, принял монашеский постриг. 9 (по др. данным, 11) дек. 1922 г. хиротонисан обновленческими архиереями (см. ст. *Обновленчество*) во епископа Сасовского (по с. Сасову в Рязанской губ.). 18 нояб. 1924 г. запрещен обновленцами в священнослужении за разрыв с их синодом. В нач. 1925 г. по принесении покаяния вернулся в Патриаршую Церковь. Принят, как хиротонисанный архиереями канонического поставления, в сущем сане. 3 марта назначен епископом Акмолинским и Петропавловским, викарием Омской епархии при правящем Омском архиеп. *Викторе (Богоявленском)*, вместе с которым боролся против обновленчества. В 1-й пол. 1930 г. был назначен епископом Бугурусланским, назначение вскоре было отменено. 9 марта 1932 г. назначен епископом Рыбинским, правящим архиереем новообразованной Рыбинской епархии. Вскоре по прибытии в Рыбинск был арестован, приговорен к 3 годам ссылки за «контрреволюционную деятельность». Проживал в Калинин (ныне Тверь). 22 нояб. 1932 г. постановлением Временного Свящ. Синода РПЦ по причине «продолжительного отсутствия» на кафедре и «по болезненному состоянию» И. был уволен на покой и назначен в распоряжение Калининского архиеп. сщмч. *Фаддея (Успенского)*, а Рыбинская епархия включена в состав Ярославской. После окончания срока ссылки с 27 мая 1934 г. временно управляющий Великолукской и Торопецкой епархией. 24 июня 1935 г. назначен епископом Великолукским и Торопецким. Проживал в г. Торопце. Старался служить как можно чаще, каждый раз произносил проповеди, в к-рых говорил о несомненности Божественного бытия, доказывая истинность чудес, совершаемых по молитвам святых и по обращению к чудотворным иконам. Боролся с обновленчеством, при И. в Православие вернулись 4 обновленческих прихода Торопца. В условиях ужесточения репрессий ходатайствовал о передаче закрытых церквей Торопца общинам верующих. В янв. 1936 г. назначен епископом Осташковским, викарием Калининской епархии. Продолжал жить в Торопце. 23 июля 1937 г. арестован, помещен в торопецкую тюрьму. Обвинялся в том, что «возглавлял реакционно настроенное духовенство»,

«вел систематическую контрреволюционную агитацию против советской власти», произносил публичные проповеди, обходя храмы; совершал богослужения на дому, привлекал детей в храмы. И. признал, что как правящий епископ посещал храмы своей епархии и читал там проповеди, проводил ежедневные богослужения на своей квартире. Доказать обвинения в контрреволюционной деятельности следствие не смогло. 31 авг. И. был приговорен Особой тройкой при НКВД по Калининской обл. к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив УФСБ по Тверской обл. Д. 24198—С.

Лит.: *Манил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 337–338; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 509; Книга памяти жертв полит. репрессий Калининской обл.: Мартиролог, 1937–1938. Тверь, 2000. Т. 1. С. 438; Дамаскин. Кн. 3. С. 141, 142; ЖМП, 1931–1935. С. 167; «Обновленческий» раскол. С. 778, 779.*

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Алексеевич Успенский (30.08.1870, посад Б. Соли Костромского у. и губ. — 4.02.1938, Иваново), сщмч. (пам. 22 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1890 г., по окончании ДУ, был рукоположен во диакона, в 20-х гг. XX в. — во иерея. Служил в храме погоста Введенского Кинешемского у. Костромской губ.

1 нояб. 1937 г. арестован как «участник контрреволюционной поповско-кулацкой группы», заключен в кинешемскую тюрьму. И. категорически отверг все обвинения и отказался оговорить др. арестованных. 15 нояб. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. С 25 янв. 1938 г. проходил по новому групповому делу вместе со священномучениками прот. *Николаем Бухариным*, священниками *Иоанном Коржавиным*, *Иоанном Доброхотовым*, *Иоанном Розановым*, *Петром* и *Иаковом Зяблицкими*. Был обвинен в «антисоветской агитации». Виновным себя не признал. 3 февр. Особой тройкой при УНКВД по Ивановской обл. приговорен к расстрелу вместе с заключенными, проходившими по общему делу. Казнен вместе с ними, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ по Ивановской обл. Д. 8297—II, 8244—II.
Лит.: *Дамаскин. Кн. 2. С. 256–259; ЖНИР. Т. 1: Янв. С. 200–203.*

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Фёдоров (1871, с. Ст. Сеславино Козловского у. Тамбовской губ. — 25.08.1937, Харьков), сщмч. (пам. 19 мая — в Соборе Харьковских святых), свящ. Время рукоположения во иерея неизвестно. Служил в храме с. Андреевка Балаклейского р-на Харьковской обл. 3 авг. 1937 г. арестован. Казнен по приговору Особой тройки при УНКВД по Харьковской обл. Похоронен в Харькове в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор Харьковских святых как местночтимого святого определением Свящ. Синода УПЦ от 22 июня 1993 г.

Лит.: *Никодим (Руснак), митр. Сб. служб и акафистов. Х., 1996. С. 118, 175; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 509; Басин И. Канонизация святых в УПЦ Моск. Патриархата: 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. № 176. С. 216.*

ИОАНН Клавдианович Флёров (29.08.1870, Н. Новгород — 1918, Васильсурский у. Нижегородской губ.), сщмч. (пам. 21 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Нижегородских святых), свящ. Из семьи диакона. В 1892 г. окончил курс в Нижегородской ДС по 2-му разряду. Служил учителем в Юринском начальном земском уч-ще. В февр. 1895 г. Балахнским еп. *Алексием (Опоцким)* рукоположен во диакона, а через неск. месяцев — во иерея. Служил настоятелем храма арх. Михаила с. Семьяны Васильсурского у. Нижегородской губ. В 1896 и 1899 гг. получил благодарности от Васильсурского уездного земского собрания за успешное преподавание Закона Божия. 24 авг. 1897 г. утвержден председателем комитета по постройке деревянной, затем каменной ц. арх. Михаила (действует с 1912) с. Семьяны, за что награжден орденом св. Анны 3-й степени. В дек. 1905 г. выбран депутатом Лысковского окружного духовного училищного совета, 1 янв. 1912 г. — членом благочиннического совета 1-го округа Васильсурского у.

Арестован ЧК Васильсурского у. в авг. или сент. 1918 г. во время карательной экспедиции после крестьянского восстания в с. Быковка Васильсурского у., заключен в тюрьму Васильсурска. В тюрьме от И.

требовали отречения от священного сана, но он отказался. И. был приговорен к расстрелу. По преданию, перед казнью прочитал над собой отходную молитву. Казнен, погребен в безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ЦА Нижегородской обл. Ф. 570. Оп. 559. Д. 108/1916 г.; Гос. общественно-политический архив Нижегородской обл. Ф. 1. Оп. 1. Д. 157.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 1. С. 193.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Флоровский (1877, с. Истомино Тарусского у. Калужской губ. – 2.12.1937, Восточно-Казахстанская обл.), сцмч. (пам. 19 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи псаломщика. Окончил ДС. В 1897 г. рукоположен во иерея, служил в г. Боброве Воронежской губ. 17 марта 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескарагайского р-на Восточно-Казахстанской обл. 25 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной работе». Проходил по групповому делу вместе с архим. прмч. *Геннадием (Резвон)* и священномучениками *Александром Мишутиным*, *Иоанном Малиновским* и *Иоанном Пирамидиным*. Виновным себя не признал. 1 дек. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Восточно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив ДКНБ по г. Павлодару и Павлодарской области. Д. 0789.

В. В. Королёва

ИОАНН Васильевич Фрязинов (23.04.1882, с. Сильвачёво Бронницкого у. Московской губ. – 22.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 9 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), свящ. Из семьи священника. Окончив в 1900 г. 1-й курс Вифанской ДС, поступил учителем в школу. В 1913 г. рукоположен во диакона к Успенской ц. с. Шубина Бронницкого у. В 1919 г. переведен в Георгиевскую ц. с. Сильвачёва того же уезда. В 1924 г. рукоположен во иерея к этому храму. Прихожане

Сцмч. Иоанн Фрязинов. Фотография.

Таганская тюрьма 1938 г.

любили И. за добросовестное служение, отзывчивость и бескорыстие; он никогда не требовал с бедных платить за крещение. Был награжден наперсным крестом. В сер. 30-х гг. XX в. храм в селе закрыли, но И. продолжал окормлять прихожан, совершая таинства. В 1937 г., во время массовых арестов, И., несмотря на уговоры брата-священника, продолжал служить в церкви. В ночь на 26 янв. 1938 г. И. был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации и клевете против советской власти», заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Виновным себя не признал. 8 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 12 марта 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 23934; Архив МП. Послужной список.

Лит.: *Мартиролог «Бутово»*. С. 363, 406; *Бутовский полигон*. Вып. 4. С. 238; *Дамаскин*. Кн. 7. С. 41–44; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 1. С. 61–64; ЖНИР. Т. 2: Февр. С. 180–183.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Семенович Хренов (3.09.1888, Москва – 21.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 8 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), диак. Из семьи служащего Таганской тюрьмы. И. с детства ходил молиться в *Новоспасский московский в честь Преображения Господня муж. монастырь*, пел и читал на клиросе. В 1907 г. окончил педагогический ин-т. Служил бухгалтером в Таганской тюрьме, затем в Московском купеческом банке. После 1917 г. ра-

ботал бухгалтером в гос. учреждениях Москвы. После закрытия Новоспасского мон-ря стал прихожанином расположенного рядом храма Сорока мучеников; там ему предложили стать диаконом. Посоветовавшись с прот. прав. *Алексием Мечёвым* и получив от него благословение, И. решил принять священный сан. В 1921 г. Верейским еп. сцмч. *Иларионом (Троицким)* рукоположен во диакона к храму Сорока мучеников. Руководил воскресной школой при храме. В 1922 г. служил некоторое время в Троицкой ц. в Серебряниках. Продолжал работать бухгалтером. В нач. 30-х гг. XX в. И. вызвали в ОГПУ и предложили сотрудничать с органами и доносить на знакомых, а также снять сан, но И. категорически отказался, заявив: «Бог дал, Бог с меня снимет!» 29 сент. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюцион-

Сцмч. Иоанн Хренов. Фотография.

Таганская тюрьма. 1937 г.

ной деятельности». Проходил по одному следственному делу с большой группой московских священнослужителей, монашествующих и мирян во главе с Можайским еп. сцмч. *Димитрием (Добросердовым)*. Виновным себя не признал. 17 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20816.

Лит.: *Мартиролог «Бутово»*. С. 369; *Бутовский полигон*. Вып. 2. С. 275; *Дамаскин*. Кн. 5. 295, 299–303, 309; ЖНИР: Моск. Сент.—окт. С. 139–140, 149.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Хрусталёв (1875, с. Богородское Серпуховского у. Московской губ. – 10.12.1937,

полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи диакона. Окончил ДС и, приняв священный сан, служил в Богородицкой ц. с. Владыкина. 19 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». 5 дек. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 27 марта 2007 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-27720.
Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 369; Бутовский полигон. Вып. 5. С. 260.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Степанович Цветков (17.03.1878, г. Торжок Тверской губ.— 29.11.1937, Калининская обл.), сцмч. (пам. 16 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. Окончил 2-классное образцовое училище при гимназии Торжка. В нач. 20-х гг. XX в. рукоположен во иерея. В 1929 г. арестован за невыполнение повышенного «твердого задания», наложенного на него как на священнослужителя, и приговорен к 3 годам ссылки. После возвращения из ссылки служил в храме с. Перхова Удомельского р-на Калининской обл. В нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «антисоветской контрреволюционной агитации», заключен в тюрьму г. Бежецка. Виновным себя не признал. 27 нояб. Особой тройкой при УНКВД по Калининской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ России по Тверской обл. Д. 20611-С.

Лит.: Дамаскин. Кн. 3. С. 378–379.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Петрович Честнов (30.01.1874, с. Запонорье Богородского у. Московской губ.— 13.12.1937, Казахстан), сцмч. (пам. 30 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из семьи священника. В 1904 г., по окончании 4-го курса Московской ДС, подал прошение об увольнении. В мае того же года сдал экзамен на звание

учителя церковноприходской школы. 29 июня 1904 г. Можайским еп. *Парфением (Левицким)* определен на должность псаломщика Знаменской ц. с. Амерева Богородского у. В июле 1907 г. переведен на место псаломщика в Крестовоздвиженский храм с. Нового Клинского у. на р. Волге. В 1908 г. Московским митр.

*Сцмч. Иоанн Честнов.
Фотография.
Бутырская тюрьма. 1935 г.*

сцмч. *Владимиром (Богоявленским)* рукоположен во диакона и определен к Воскресенской кладбищенской ц. в Подольске. С 1910 г. служил также законоучителем в муж. и жен. уч-щах города. С 20 марта 1917 г. состоял членом уездного комитета духовенства мирян, а в июле того же года избран членом благочиннического совета Первого Подольского округа. В 1919 г. удостоен патриаршего благословения ко дню Св. Пасхи. В 1920 г. рукоположен во иерея, 1 сент. определен в Знаменский храм с. Захарьина Подольского у. 3 янв. 1921 г. переведен в Воскресенскую кладбищенскую ц. Подольска. В кон. дек. 1928 г. направлен в Михаило-Архангельскую ц. с. Вертлинского (ныне дер. Вертино Солнечногорского р-на Московской обл.).

В 1929 г. арестован; пробыл пять с половиной недель в заключении, был освобожден. И. не смог выплатить повышенный налог, к-рый требовали с него как со священнослужителя, в счет недоимок у него конфисковали корову и часть имущества. Не имея постоянного жилища, он был вынужден просить перевести его на др. приход. 24 янв. 1930 г. переведен в Успенский храм с. Гжель Раменского р-на Московской обл. 31 окт. того же года арестован по обвинению в «призывах к срыву уборочной кампании колхоза и угро-

зах колхозникам». Виновным себя не признал. 22 нояб. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан.

После отбытия срока наказания поселился в Можайске, служил в Вознесенском храме. В июле 1934 г. храм был передан обновленцам и И. прекратил служение. 10 марта 1935 г. И. назначен священником в Михаило-Архангельский храм г. Талдома Московской обл. 19 мая арестован по обвинению в «антисоветской агитации», помещен в Бутырскую тюрьму в Москве. 8 июня Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 3 годам ссылки. Наказание отбывал на ст. Чу Туркестано-Сибирской железной дороги. 23 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в проведении «незаконных религиозных обрядов», что было расценено как «антисоветская агитация». 10 дек. Особой тройкой при УНКВД по Алма-Атинской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 49364, 42124; ДКНБ по г. Алма-Ате и Алма-Атинской обл. Д. П-1839.

Лит.: Максимов М. Священномученик Иоанн (Честнов) // Московские ЕВ. 2002. № 9/10. С. 56–58; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 219–230.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Швецов († 1918, Пермская губ.), сцмч. (пам. в Соборе новомучеников и исповедников Российских), прот. Служил в Крестовоздвиженской ц. с. Сергинского Пермского у. и губ. В кон. 1918 г. после пыток и издевательств расстрелян красноармейцами. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: Ильинский П. Всемирные заговорщики: [О масонских организациях]. Ново-Николаевск, 1919. С. 62; Пермские ЕВ. 1919. № 1. С. 13–19; Дамаскин. 1996. Кн. 2. С. 113.

ИОАНН Иванович Шишев (1865, с. Пироговское Камышловского у. Пермской губ.— 26.08.1918, с. Миرونское Верхотурского у. Пермской губ.), сцмч. (пам. 13 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Окончил Далматовское ДУ (1880), Пермскую ДС (1886) по 2-му разряду. Учился вместе со сцмч. Александром Архангельским и сцмч. *Иоанном Плотниковым*. После вступления в брак 18 дек.

1887 г. рукоположен во иерея. Назначен служить к Вознесенской ц. с. Крестовского Камышловского у. В 1892 г. И. получил единовременное пособие от Камышловского отделения Епархиального комитета по сбору пожертвований в округе для голодающих. 12 марта 1893 г. переведен в Покровскую ц. Камышловского у. при Колчеданской жен. общине. С 1893 г. был законоучителем и зав. действовавшей при общине церковноприходской школой для девочек (в нач. XX в. начальное образование в ней получили 115 из 148 насельниц *верхотурского в честь Покрова Пресв. Богородицы женского мон-ря*). И. неоднократно получал высокие отзывы о своей работе от епархиальных наблюдателей церковноприходских школ. С 26 авг. 1894 по апр. 1895 г. был духовным следователем по 2-му округу Камышловского у. В 1897 г. награжден набедренником. 3 июня 1898 г. по представлению епархиального училищного совета за труды по церковно-школьному делу и материальному содействию школам награжден архипастырским благословением. И. состоял членом Православного миссионерского об-ва (с 1889), братства св. прав. Симеона Верхотурского (1901–1910).

20 апр. 1900 г. переведен на 1-ю священническую вакансию в Георгиевскую ц. с. Мироновского Верхотурского у. Вместе с ним 2-м священником служил сцмч. *Иоасаф Панов*. И. также был законоучителем и зав. церковноприходской школой в дер. Липинской Оханского у. Пермской губ. Состоял членом-соревнователем Об-ва взаимного вспомоществования учившим и учащим в церковноприходских школах и школах грамоты Екатеринбургской епархии, основанного в кон. 1902 — нач. 1903 г. Основной задачей об-ва было оказание помощи учителям школ, попавшим в трудное материальное положение. 18 марта 1902 г. награжден скуфьей. 18 сент. 1902 г. назначен катехизатором по 2-му округу Верхотурского у. на 1903 г. И. состоял членом *Палестинского православного общества*, в 1904–1907 гг. участвовал в сборе пожертвований в его пользу. В 1904–1905 гг. был отмечен об-вом за проведение 12 чтений. В мае 1908 г. награжден камилавкой. В 1915 г. получил наградной наперсный крест.

Летом 1918 г. И. в числе местного клира был обвинен в причастности

к выступлениям жителей с. Мироновского против мобилизации в ряды Красной Армии. По воспоминаниям отказ от мобилизации, возможно, был вызван предположением, что из

Сцмч. Иоанн Шишев.
Фотография. 1903 г.

жителей с. Мироновского и окрестных деревень хотят сформировать карательный отряд. Красноармейцы, сосредоточив на берегу р. Реж неск. отрядов с пулеметами, вошли в село с требованием немедленно подчиниться мобилизации. 26 авг. 1918 г. И. был расстрелян близ с. Мироновского. Сохранилось несколько разных свидетельств о его кончине. В газ. «Уральская жизнь» от 20 окт. 1918 г. сообщалось, что к И. и свящ. Иоасафу пришли по доносу об антисоветской агитации 5 вооруженных красноармейцев и приказали ехать в штаб полка на ст. Егоршино. Священников сопровождали сыновья Владимир Шишев (вернулся из австрийского плена) и Сергей Панов (белогвардеец). За селом расстреляли всех, кроме Владимира, который остался сидеть на лошади «как бы окаменелый, потеряв рассудок». По воспоминаниям З. Ф. Недзельской, И. привезли «на повозке на некую большую поляну, где к тому времени было собрано много священников», вместе с к-рыми он был расстрелян. Согласно местному преданию, 3 священника, среди которых был И., были расстреляны на развилке дорог, идущих в дер. Лягушину и с. Егоршино Ирбитского у. Пермской губ. Возможно, этот рассказ совпадает с сообщением в газ. «Уральская жизнь».

Владимир Шишев получил разрешение на захоронение тела отца в с. Мироновском, в ограде Георгиевской ц. При строительстве водонапорной башни останки И. были обнаружены и перезахоронены близ стены церкви, где, вероятно, в наст. время находятся. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 34. Д. 226. Л. 33; УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 43722. Л. 50; ГА г. Шадринск. Ф. 335. Оп. 1. Д. 48. Л. 153, 191, 226, 269, 302; Личный архив краеведа А. В. Колесова; Личный архив З. Ф. Недзельской; Личный архив А. В. Русиновой.

Лит.: Пермские Ев. Ч. офиц. 1876. № 33. С. 383; 1880. № 40. С. 416; № 44. С. 456; 1881. № 34. С. 436; 1882. № 28. С. 428; Екатеринбургские Ев. Отд. офиц. 1886. № 19. С. 394; 1888. № 1. С. 5; 1889. № 4. С. 75; 1892. № 27/28. С. 706; 1893. № 12/13. С. 320; 1894. № 36. С. 880; 1895. № 20/21. С. 514; № 42. С. 1138; 1897. № 6. С. 161; 1898. № 12. С. 311–312; 1899. № 20. С. 492–493; 1900. № 7. С. 140; № 8/9. С. 205; 1901. № 15. С. 306; 1902. № 7. С. 150; № 13. С. 278; № 20. С. 413; 1905. № 4. С. 92; 1906. № 15. С. 316, 335, 340; 1907. № 26. С. 18; 1908. № 20. С. 211; 1917. С. 110; Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 132; Справ. кн. всех окончивших курс Пермской ДС: В память исполнившегося в 1900 г. (1800 XI/XI 1900) 100-летия Пермской ДС. Пермь, 1900. С. 86; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1905. Екатеринбург, 1905. С. 147; То же, на 1909 г. Екатеринбург, 1909. С. 85; Отчет о составе и деятельности Екатеринбургского братства св. прав. Симеона Верхотурского // Екатеринбургские Ев. 1911. № 24. Прил. С. 17; Справ. кн. Екатеринбургской епархии на 1915. Екатеринбург, 1915. С. 55; Изв. Екатеринбургской церкви: Газ. 1918. № 17/18. С. 345, 349; *Панов А. С.* По Уралу // Зауральский край. 1918. № 78; Уральская жизнь: Газ. 1918. 20 окт.; *Лавринов В.* прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 177; *Воробьев В. И.* Три этапа борьбы с Богом // Егоршинские вести: Газ. 2005. 16 сент.; *Ежкова Л.* Жертвенное служение отечеству — добрый пример многим поколениям // Правосл. газета. Екатеринбург, 2009. № 41(554). С. 13; Жития святых Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 2009. С. 453–457; Память сцмч. Иоанна Шишова // <http://www.otchestvo.org.ua/main> [Электр. ресурс].

А. В. Печерин, А. В. Колесов

ИОАНН Яковлев (11.11.1866, с. Новоегорлыкское Медвеженского у. Ставропольской губ.— 28.09.1921, Краснодар), сцмч. (пам. 15 сент. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Из крестьянской семьи. По окончании Ставропольской ДС был псаломщиком в Свято-Николаевской ц. в г. Ейске Кубанской обл. Рукоположен Ставропольским и Екатеринодарским еп. *Евгением (Шерешилловым)* во диакона к церкви ст-цы Брыньковской (иоанне Брыньковская

Краснодарского края). Позднее рукоположен во иерея, служил в ц. во имя свт. Иоанна Богослова ст-цы Новониколаевской. С 1 нояб. 1891 по 10 дек. 1899 г. был законоучителем Новониколаевского станичного училища. С 1899 г. служил в Свято-Давидовской ц. г. Ставрополя, одновременно был законоучителем ставропольского 2-го городского уч-ща. В 1903 г. переведен в Димитриевскую ц. г. Екатеринодара (с дек. 1920 Краснодар), был законоучителем Екатеринодарского жен. ДУ (1903–1909). В 1908–1910 гг. был членом совета Екатеринодарского жен. ДУ по выбору съезда духовенства Екатеринодарского училищного округа.

В 1907–1910 гг. был избран съездом духовенства г. Екатеринодара депутатом от городского благочиния, в 1912–1916 гг. представлял духовенство в Екатеринодарской городской думе. 27 авг. 1915 г. на 5 лет назначен депутатом в Екатеринодарское городское по налогу с недвижимости имений присутствие. 18 нояб. 1913 г. получил благодарность от Ставропольского епархиального училищного совета за усердно-ревностное и внимательное отношение к возглавляемой им церковноприходской школе при Димитриевской ц. Был награжден набедренником (28 марта 1898), скуфьей (20 марта 1908), камилавкой (30 марта 1910), золотым наперсным крестом (6 мая 1914), а также правом ношения медалей: бронзовой за перепись населения (1897), серебряной в память имп. Александра III, бронзовой в память 300-летия Дома Романовых (12 окт. 1913).

16 сент. 1921 г. арестован, заключен в краснодарскую тюрьму по обвинению в контрреволюционной деятельности и в переписке с репрессированным духовенством. С письмами в защиту И. выступили полномочный представитель Кубанского епархиального архиерея и прихожане Димитриевской ц. 23 сент. Коллегией Кубано-Черноморской ЧК приговорен к расстрелу как «враг трудового народа». Казнен вместе со священниками священномучениками Андреем Ковалёвым, Григорием Конокотиным и Григорием Троицким. Погребен в безвестной общей могиле в г. Краснодаре. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 26 дек. 2003 г.

Арх.: ГА Ставропольского края. Ф. 135. Оп. 73; УФСБ России по Краснодарскому краю. Д. 83538. П–63414.
Лит.: Шентун С. В. Первые святые Кубани // Правосл. источник: Газ. Новокубанск, 2004; Роман (Лукин), игум. «За бегство от советской власти — расстрел» // Ставропольский благовест: Газ. 2005. № 2(96); Токарь С., прот. Сцмч. Иоани // <http://zaveta.mybb.ru/viewtopic> [Электр. ресурс].

И. А. Маякова

ИОАНН Васильевич Янушев (6.05. 1877, Москва — 8.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), сцмч. (пам. 25 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), прот. Из семьи диакона. По окончании в 1897 г. Московской ДС учился в Казанской ДА до 1902 г. В 1903 г. поступил псаломщиком в Архан-

Сцмч. Иоанн Янушев.
Фотография.
Таганская тюрьма. 1937 г.

гельский собор Московского Кремля. 18 мая 1908 г. рукоположен во иерея к Спасскому собору Москвы. 22 сент. 1917 г. перемещен в Благовещенский собор Кремля, 7 мая назначен исполняющим обязанности сакеллария этого собора. После закрытия всех кремлевских соборов и мон-рей И. был назначен настоятелем храма в честь свт. Спиридона Тримифунтского за Никитскими воротами. В 1920 г. за усердное пастырское служение удостоен сана протоиерея. В 1924 г. награжден палицей, в 1927 г. — наперсным крестом с украшениями. 1 авг. 1930 г. назначен служить в храм Рождества Христова в Палашах, в 1935 г. переведен в храм Успения Пресв. Богородицы в пос. Вешняки (ныне район Москвы). В 1937 г. по обвинению в крещении ребенка без согласия родителей был направлен на год принудительных работ, но оправдан Кассационной коллегией. 16 нояб. того же года арестован по обвинению

в «контрреволюционной деятельности», заключен в Таганскую тюрьму. 1 дек. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 17 июля 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. У–19512; Архив МП. Послужной список.
Лит.: Мартиролог «Бутово». С. 403, 414; Бутовский полигон. Вып. 3. С. 266; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 1. С. 263–266.

Игум. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН, имя 3 преподобномучеников Валаамских — см. в ст. Тит, Тихон и 32 инока и послушника, преподобномученики Валаамские.

ИОАНН, прмч. Кантарский — см. в ст. Кантарские преподобномученики.

ИОАНН, прмч. Палестинский (пам. 12 апр.) — см. в ст. Мина, Давид и Иоани, преподобномученики Палестинские.

ИОАНН, прмч. Савваитский (пам. 20 марта, пам. греч. 19 марта) — см. в ст. Савваитские преподобномученики, 20.

ИОАНН, прмч. Синайский (пам. 14 янв.) — см. в ст. Синайские и Раифские преподобномученики.

ИОАНН (Заболотный Иван Васильевич; 1899, с. Клиновое Балтского у. Подольской губ. (ныне Голованевского р-на Кировоградской обл., Украина) — 3.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), прмч. (пам. 20 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), нером. Из крестьянской семьи. В 1918 г. призван в Красную Армию, но скрылся от военной службы, в кон. 1919 г. арестован за дезертирство, позднее заключен в лагерь принудительных работ близ Одессы. После выхода на свободу в 1922 г. стал насельником Уманского мон-ря, где принял монашеский постриг и пробыл до закрытия мон-ря. В 1927 г. рукоположен во иерея, служил в разных церквях Украины, а с 1935 г. — в церквях Зарайского р-на Московской обл.

16 нояб. 1937 г. арестован в Стрелецкой Слободе Зарайского р-на по обвинению «в ведении активной контрреволюционной деятельности»

и высказывании террористических настроений против коммунистов». Содержался в тюрьме г. Коломны. Виновным себя не признал. 27 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД

Прмч. Иоани (Заболотный).
Фотография. Тюрьма НКВД. 1937 г.

по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 26 дек. 2001 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19408.

Лит.: Матриолог «Бутово». С. 123; Бутовский полигон. Вып. 2. С. 164.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН (Лаба (Лоба) Иоани Иванович; 3.07.1863 (по др. данным, 1859), с. Серебряя Гайсинского у. Подольской губ., ныне Винницкой обл., Украина) — 4.09.1937, Лисья балка, близ Чимкента (ныне Шымкент), Казахстан), прмч. (пам. 22 авг. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Принял монашеский постриг с именем Флавий. Рукоположен во иерея, служил в Фиваидском скиту *Русского вчм. Пантелеимона мон-ря* на Афоне, участвовал в имяславческом движении (см. ст. *Имяславие*). В мае 1912 г. поставлен мон. Иринеем (Цуриковым) духовником Фиваидского скита. 2 дек. того же года присутствовал на собрании братии Фиваидского скита, на котором было принято «Соборное рассуждение о Имени Господа нашего Иисуса Христа» в духе имяславия. По свидетельству архиеп. Вологодского *Никона (Рождественского)*, в июне 1913 г. И. неск. раз приходил к нему, «то каюсь, то опять отрекаясь от православного учения», и только после беседы с преподавателем Александром-Невского ДУ

С. В. *Троицким* и долгих колебаний отрекся от имяславия. Подписал жалобу, к-рую афонские иноки подали на рассмотрение *Поместного Собора Православной Российской Церкви*, составленную 27 окт. 1917 г. в дополнение к прошению от 15 окт. того же года. Имяславцы просили «разобрать афонское дело» и снять с них церковное отлучение.

В 1919–1920 гг. жил в уединении в окрестностях хутора Солёный (ныне Темрюкского р-на Краснодарского края), в 1924 г.— там же с афонским мон. прмч. *Иларионом (Цуриковым)*, вместе с к-рым совершал богослужения. 29 июня 1924 г. оба были арестованы по обвинению в том, что «шли против советской власти и держались за старое». Особым совещанием при ОГПУ СССР И. приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский край. Отбывал наказание в с. Б. Подбельник Томской губ. По окончании срока ссылки поселился вместе с прмч. Иларионом в горах на пасеке близ г. Фрунзе (ныне Бишкек, Киргизия). 2 февр. 1930 г. преподобномученики Иларион и И. были арестованы по обвинению в «антисоветской деятельности». 9 июня особым совещанием при Коллегии ОГПУ Ср. Азии И. приговорен к 3 годам ссылки в г. Кызыл-Орда (ныне Кызылорда, Казахстан). Отбывал заключение в г. Турткуль Каракалпакской АССР.

Освободившись из лагеря в 1935 г., И. поселился в г. Аулие-Ата (в 1936–1938 гг.— Мирзоян, ныне Тараз, Казахстан), где жил после ссылки прмч. Иларион. Они тайно совершали богослужения и постригали в монахи. И. и прмч. Иларион пользовались авторитетом у местного населения, люди приходили к ним для участия в богослужении и за советом. 24 июня 1937 г. арестован вместе с прмч. Иларионом по обвинению в «пораженческой агитации» и «участии в контрреволюционной организации» как «руководитель тайного монастыря», заключен в тюрьму г. Мирзояна. Проходил вместе с прмч. Иларионом по групповому делу Омского архиеп. сщмч. *Алексия (Орлова)*. Виновным себя не признал. 23 авг. Особой тройкой при УНКВД по Южно-Казахстанской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в неизвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором 2000 г. с именем Иоанн (под этим именем упоминается в следственных делах).

Арх.: ИАУ ГКНБ Кыргызской Республики. Д. 12664—СУ; Архив ДКНБ по Южно-Казахстанской обл. Д. 02455.

Лит.: Забытые страницы рус. имяславия: Сб. док-тов и публ. по афонским событиям 1910–1913 гг. и движению имяславия в 1910–1918 гг. / Сост.: А. М. Хитрово, О. Л. Соломина. М., 2001. С. 23, 151, 170, 326; *Емельянов Н. Е.* Святогорцы — новомученики и исповедники Российские // Россия — Афон: тысячелетие духовного единства: Мат-лы междунар. науч.-богосл. конф. 1–4 окт. 2006. М., 2008. С. 69–70.

А. М. Феофанов

ИОА́НН (Новосёлов Яков Адрианович; 19.03.1879, дер. Новосёловская Котельничского у. Вятской губ.— 14.10.1918, Осинский у. Пермской губ.), прмч. (пам. 12 авг., в Соборе Пермских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иером. Поступил послушником в *Белогорский во имя свт. Николы Чудотворца мужской мон-рь*. 11 апр. 1913 г. принял монашество с именем Иоанн. 25 сент. 1917 г. рукоположен во иерея Соликамским еп. сщмч. *Феофаном (Ильменским)*. В авг. 1918 г. мон-рь был разорен красноармейцами, настоятель архим. прмч. *Варлаам (Коноплёв)* арестован и расстрелян по дороге в г. Оса. В окт. И., инок прмч. *Савва* и иеродиаконы *Виссарион* и *Матфей (Баншиков)* были отправлены на принудительные работы. За отказ участвовать в подготовке революционного праздника после жестоких пыток утоплены в р. Каме. Место захоронения неизвестно.

2 июля 1998 г. Пермским и Соликамским архиеп. *Афанасием (Кудюком)* И. канонизирован вместе с Белогорскими преподобномучениками как местночтимый святой в Соборе Пермских святых. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. 18 янв. 2002 г. на подворье Белогорского мон-ря в Перми была открыта часовня во имя прмч. Варлаама (Коноплёва) и иже с ним пострадавшей братии.

Лит.: *Дамаскин*. 1996. Кн. 2. С. 116; Помяник мученически пострадавших за веру православную, церковь и ближия от произвола большевиков // Гребневский листок. Фрязино, 1996. № 11. С. 28; Деяние о канонизации // Правосл. Пермь. 1998. № 7(26). С. 2.

ИОА́НН (Ротнов Леонид Владимирович; 2.08.1885 — 19.10.1918, Осинский у. Пермской губ.), прмч. (пам. 12 авг., в Соборе Пермских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), мон. Сын

казачьего есаула. 8 сент. 1908 г. поступил послушником в Серафимо-Алексеевский скит *Белогорского во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ря*. В сент. 1915 г. принял монашество с именем Иоанн. В окт. 1918 г. скит был разорен красноармейцами. И. отказался вступить в Красную Армию и был зверски замучен вместе с иноками Иосифом, Павлом, прмч. *Сергием*, скитским экономом Исаакием. После отступления красноармейцев останки монахов были найдены в яме с нечистотами. Тела были исколоты штыками, головы разможены. После омовения следов тления на телах обнаружено не было. Монахи были тайно похоронены, место захоронения не найдено. 2 июля 1998 г. Пермским и Соликамским архиеп. *Афанасием (Кудюком)* И. прославлен вместе с Белогорскими преподобномучениками как местночтимый святой Пермской епархии с общей датой памяти. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. 18 янв. 2002 г. на подворье Белогорского мон-ря в Перми была открыта часовня во имя игумена Белогорского мон-ря прмч. *Варлаама (Коноплева)* и иже с ним пострадавшей братии. Лит.: *Дамаскин*. 1996. Кн. 2. С.121; Помяник мученически пострадавших за веру православную, церковь и ближних от произвола большевиков // Гребневский листок. Фрязино, 1996. № 11. С. 31.

ИОАНН (Сретенский; † 10.09.1918, Казань), прмч. (пам. 28 авг., в Соборе Казанских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), послушник. Вероятно тождество И. с выпускником Казанской ДС 1912 г. Иваном Сретенским, однако достоверно это не установлено. В 1916 г. (по др. данным, в 1917) поступил послушником в *Казанский Зилантов в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*, где выполнял послушание псаломщика. В авг. 1918 г. Казань была занята войсками Чехословацкого корпуса, разместившими на горе у Зилантова монастыря свою артиллерийскую батарею. В связи с этим большая часть монастырской братии по прошению архим. *Сергия (Зайцева)* была размещена в др. обителях. И. был переведен в Иоанно-Предтеченский мон-рь в Казани, но в нач. сент., накануне отступления чехословац. войск, вернулся в Зилантов. 10 сент. 1918 г. мон-рь был захвачен красноармейцами. Они устроили расправу над

монахами, к-рых обвинили в том, что из мон-ря велся огонь по красным войскам. И. был расстрелян у стен мон-ря вместе с архим. *Сергием* и 9 монахами и послушниками. Через 2 дня казненных похоронили на кладбище Зилантова мон-ря (могила не сохр.). Убиенные были отпеты архим. *Иоасафом (Удаловым)*; вполс. епископ). 4 окт. 1999 г. вместе с др. Зилантовскими преподобномучениками канонизирован как местночтимый святой Казанской епархии. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Лит.: *Журавский А. В.* Жизнеописание новых мучеников Казанских: Год 1918. Каз., 1995. С. 62; *он же*. Во имя правды и достоинства Церкви. М., 2004. С. 621; *Рошкетав А. И.* История Свято-Успенского монастыря, что на Зилантовой горе г. Казани. Каз., 2004. С. 45–48, 264.

Е. В. Лунаков

ИОАНН, мч. (пам. 9 марта) — см. в ст. *Севастийские мученики*.

ИОАНН, мч. (пам. 24 мая) — см. в ст. *Мелетий Стратилат, Стефан, Иоанн, Серапион Египтянин, Каллиник волхв, Феодор, Фавст и др. мученики*.

ИОАНН, мч. (пам. греч. 7 июня) — см. *Тарасий и Иоанн*, мученики.

ИОАНН, мч. (пам. 28 нояб.) — см. в ст. *Стефан, Василий* и др. мученики.

ИОАНН, мч., бессребреник (пам. 31 янв., 28 июня) — см. в ст. *Кир и Иоанн*, мученики, бессребреники.

ИОАНН, мч., варяг — см. ст. *Феодор и Иоанн*, мученики, варяги.

ИОАНН, мч. Иерусалимский (пам. визант. 21 окт.) — см. в ст. *Иерусалимские мученики*.

ИОАНН, мч. К-польский (пам. 9 авг.) — см. в ст. *Иулиан, Маркиан, Иоанн* и др. мученики К-польские.

ИОАНН, мч. Литовский — см. *Антоний, Иоанн и Евстафий*, мученики Виленские.

ИОАНН, мч. Мервский (пам. 14 июля). Память И. отмечена в календаре правосл. общины Хорезма (рубеж X и XI вв.), сохранившемся в составе соч. «Хронология древних народов» (или «Памятники ми-

нувших поколений») мусульманского энциклопедиста аль-Бируни (973–1048). Точное время мученической кончины И. неизвестно. Было высказано предположение, что он пострадал от язычников-персов еще в доислам. период, в IV в. (*Владимир (Иким)*, митр. Земля потомков патриарха Тюрка. М., 2002. С. 32). Однако аль-Бируни называет мученика Новым и пострадавшим «в наше время», что свидетельствует о том, что И. жил незадолго до написания этого сочинения. В то время г. Мерв (в 30 км к западу от совр. г. Мары, Туркмения) был резиденцией митрополита мелькитов в Хорасане.

В 2001 г. по инициативе митр. Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима) и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II имя И. было внесено в календарь РПЦ.

Ист.: *Martyrologes et ménologes orientaux / Éd., trad. R. Griveau // PO. 1914. T. 10. Fasc. 4. P. 309* (рус. пер.: *Бируни, Абу-Рейхан*. Избранные произведения. Ташкент, 1957. Т. 1. С. 331). Лит.: *Бартольд В. В.* Соч. М., 1966. Т. 6: Работы по истории ислама и араб. халифата. С. 656; *Μακάριος Σκιωνοπεριτίτης, ἱερομόν. Νέος Συναξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήνα*, 2008. Т. 11: Ἰούλιος. Σ. 154.

ИОАНН, мч. (пам. 9 июля), «персидский царь», упомянут в Житии свт. Феодора Эдесского (IX в.). Согласно греч. версии Жития (ВНГ, N 1744), свт. *Феодор* Эдесский покинул из-за притеснения со стороны еретиков (манхеев, несториан, монофизитов) свою кафедру и отправился для разрешения конфликта в Багдад («Вавилон»). Там он был представлен царю Мавии (Μαυίας), который был тогда серьезно болен, и исцелил его. В благодарность царь распорядился о возвращении церковного имущества православным Эдессы и об изгнании из города еретиков, если те не примут Православие. Во время личных встреч свт. *Феодор* убедил правителя в истинности христианства и после катехизации крестил его с именем Иоанн в р. Тигр вместе с 3 слугами-аланами. Восприемником был племянник и спутник Феодора *Василий*, вполс. еп. Эмесский и автор Жития. И. пожелал иметь у себя частицу Животворящего Креста и отправил черз свт. Феодора письмо с просьбой об этом в К-поль. Имп. *Михаил III* (842–867) и имп. св. Феодора (842–856) передали И. ковчежец с частицей мощей и ответное письмо. Исполнив поручение, свт. *Феодор* в присутствии И.

провел в Багдаде с иудеями офици. диспут о вере, завершившийся победой христиан. После отъезда свт. Феодора И. получил откровение о своей скорой смерти. Он попросил священников отслужить во дворце литургию, затем собрал народ и объявил себя христианином, за что был растерзан толпой (30, по др. версии, 13 мая). Останки И. были погребены в храме, от них совершалось множество чудес. И. дважды являлся свт. Феодору: сразу после смерти и 3 года спустя — и во 2-й раз предсказал святителю кончину.

Наиболее близким к греч. форме имени Мавия является араб. имя Муавия, однако халифы с таким именем правили лишь в VII в. Возможно, по этой причине в арабской версии Жития вместо Мавии фигурирует халиф аль-Мамун (813–833), популярный в арабо-христ. лит-ре (см.: *Swanson M. N. The Christian al-Ma'mun Tradition // Christians at the Heart of Islamic Rule / Ed. D. Thomas. Leiden; Boston, 2003. P. 63–92*). А. А. Васильев первоначально (ЖМНП. 1893. Ч. 286. Март. С. 209–210) предположил, что историческим прототипом И. мог быть Аббас, сын халифа аль-Мамуна, казненный своим дядей халифом аль-Мутасимом (833–842) за попытку захватить власть и за связи с Византией (согласно арм. версии «Хроники» *Михаила Сирийца*, Аббас принял христианство). Впосл. Васильев отказался от этой гипотезы и поддержал мнение большинства ученых (Х. М. Лопарёв, Н. Бонвеч), видевших возможный прототип И. в аль-Мувайяде, сыне халифа аль-Мутаваккиля и современнике свт. Феодора (тайно убит своим братом аль-Мутаззом 8 авг. 866). С др. стороны, ряд исследователей (М. Свансон, С. Гриффит) считают Житие свт. Феодора Эдесского «агиографическим романом», а историю обращения И. — повествованием исключительно назидательного характера, лишенным исторической основы.

Почитание И., не зафиксированное в греч. и вост. источниках, нашло, однако, отражение в рус. минологических памятниках, вероятно благодаря широкому распространению на Руси Жития свт. Феодора Эдесского. В рус. святцах XVI–XVII вв. (*Сергий (Спаский)*). Месяцеслов. Т. 2. С. 207) и в совр. русской Минее под 9 июля указана память не только свт. Феодора, как в ВМЧ и в совр. кален-

даре РПЦ, но и святых, упоминаемых в его Житии, в т. ч. И.; отдельно И. упоминается в рус. списке Иерусалимского Типикона (ГИМ. Син. № 336, 1548 г.) и в нек-рых святцах (*Сергий (Спаский)*). Месяцеслов. Т. 2. С. 130, 132) под 3 и 4 мая. Обращение И. в христианство отмечено в Воскресенской летописи (нач. 40-х гг. XVI в.; ПСРЛ. Т. 7. С. 250), Хронографе западнорус. редакции (нач. 2-й пол. XVI в.; ПСРЛ. Т. 22. Ч. 2. С. 152), в качестве приписки в Житии кн. равноап. Ольги (РНБ. Подгод. № 744; кон. XVI — нач. XVII в.).

В совр. рус. Минее содержится тропарь И. 6-го гласа «Иже ко Христу верую...» и кондак 6-го гласа «Звезда светлая явился еси...» (Минея (МП). Июль. Ч. 1. С. 506–507). И. также упоминается в тексте тропарей и кондаков свт. Феодору Эдесскому (Там же. С. 502–503).

Ист.: Житие иже во святых отца нашего Феодора, архиепископа Эдесского / Изд.: И. С. Помяловский. СПб., 1892. С. 72–116. Лит.: Лопарев Х. М. Византийские жития святых VIII–IX веков // ВВ. 1912. Т. 19. С. 52–60, 62–64; Bonwetsch N. Die Vita des Theodor, Erzbischofs von Edessa // BNJ. 1921. Bd. 2. S. 285–290; Vasiliev A. A. The Life of St. Theodore of Edessa // Byz. 1942/1943. Vol. 16. P. 165–225; Abel A. La portée apologétique de la «Vie» de st. Théodore d'Edesse // Bsl. 1949. Vol. 10. P. 229–240; Малахов С. Н. Малоизвестное свидетельство об аланах в житии Феодора Эдесского // Аланы: Западная Европа и Византия / Отв. ред.: В. Х. Тменов. Владикавказ, 1992. С. 135–148; Griffith S. H. The Life of Theodore of Edessa: History, Hagiography, and Religious Apologetics in Mar Saba Monastery in Early Abbasid Times // The Sabaite Heritage in the Orthodox Church from the 5th Cent. to the Present / Ed. J. Patrich. Leuven, 2001. P. 147–169.

С. А. Моисеева

ИОА́НН, мч. Рязанский (другой; † 1918) — см. в ст. *Николай Пробатов*, сщмч.

ИОА́НН, мч. Эфесский (пам. 4 авг., 22 окт.) — см. в ст. *Эфесские отроки*.

ИОА́НН Иванович Артёмов (25.03.1887, с. Санино Покровского у. Владимирской губ. — 14.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 1 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших). Из семьи сельского плотника. Получил техническое образование, работал строителем. Переехав в Москву, поступил на работу в строительный трест сметчиком счетно-договорной группы, продолжал поддерживать отношения с жителями родного села,

где его знали как глубоко верующего и благочестивого человека. В янв. 1935 г. власти попытались закрыть храм в с. Санине под предлогом того, что старая церковная двадцатка (см. *Двадцатки*) распалась. Верующие собрались в новую двадцатку, куда вошел И. Члены приходского собрания отправили жалобу на действия властей в обл. исполнительный комитет, где просьбы верующих признали законными. Храм был открыт, но церковная община попала в трудное материальное положение, т. к. приходилось платить повышенные налоги, несмотря на то что службы в храме не совершались. И.

Мч. Иоанн Артёмов.
Фотография.
Бутырская тюрьма. 1937 г.

по просьбе прихожан организовал у правосл. знакомых в Москве сбор средств на храм. В Москве в квартире И. часто жили священники из закрытых храмов, оказавшиеся без места, монахи и верующие; в сельском доме И. также жил священник.

22 авг. 1937 г. арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. И. обвинили в том, что «в контрреволюционных целях обрабатывал рабочих в религиозном духе, вел антисоветскую фашистскую агитацию». Виновным себя не признал, заявил, что «против советской власти ничего не говорил». 7 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Был казнен на Бутовском полигоне, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 17 авг. 2004 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 19037.
Лит.: Бутовский полигон. Вып. 2. С. 69; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 128–130.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Демидов (27.09.1907, дер. Андреево Богородского у. Московской губ.— 13.07.1944, Буренинский ИТЛ), мч. (пам. 30 июня и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), ктитор. Из крестьян

*Мч. Иоанн Демидов.
Фотография.
Тюрьма НКВД. 1937 г.*

янской семьи. Сын мч. *Иоанна Панкратьевича Демидова*. Окончил сельскую школу, помогал отцу по хозяйству. В 1929 г. призван в армию, служил в артиллерийском полку, расквартированном в г. Моршанске (ныне Тамбовской обл.). И. не скрывал, что он человек церковный и игнорировал попытки склонить его к отказу от веры. Вернувшись из армии, продолжал работать вместе с отцом в крестьянском хозяйстве. В 1933 г. по просьбе крестьян стал старостой в Покровской ц. с. Запоторья Куровского р-на Московской обл.

В 1933 г. арестован и приговорен к 4 месяцам заключения в ИТЛ за невыполнение им как единоличником повышенных сельскохозяйственных обязательств. В 1935 г. приговорен к 6 месяцам заключения в ИТЛ за неуплату повышенных налогов. Вернувшись из заключения, работал на строительстве школы в Павловском Посаде, а в 1937 г.— рабочим на лесопильном заводе в пос. Дрезна. Все это время И. оставался старостой Покровской ц. После того как храм лишился постоянного священника, И. стал привозить священника из города, и тот совершал требы в домах прихожан.

22 авг. 1937 г. И. был арестован по обвинению в том, что, «будучи церковным старостой, ведет большую религиозную пропаганду на селе. В результате молодежь села отстраняется от общественно-политической

жизни». Заключен в тюрьму г. Ногинска. Признав, что он действительно являлся церковным старостой, И. отверг все обвинения в контрреволюционной деятельности. 11 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения в пос. Кульдур (ныне Облученского р-на Еврейской автономной обл.) в Дальневосточном ИТЛ (с 1939 — в Бирском ИТЛ, с янв. 1942 — в Буренинском железнодорожном ИТЛ). Находясь в заключении, ни от кого не скрывал, что он человек верующий и был церковным старостой.

В апр. 1942 г. в лагере И. было предъявлено обвинение в антисоветских разговорах и «враждебной настроенности к советской власти». И. отверг все лжесвидетельства и отказался подписывать протоколы очных ставок, а впосл. и протокол окончания следствия. 2 нояб. 1942 г. областным судом Еврейской автономной обл. Хабаровского края приговорен дополнительно к 10 годам лишения свободы. Скончался в центральной больнице лагеря на ст. Известковая Дальневосточной железной дороги, погребен в безвестной могиле на лагерном кладбище. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определенным Свящ. Синода от 11 апр. 2006 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20718; ИЦ УВД Хабаровского края. Д. 21447.
Лит.: ЖНИР. Июнь. С. 530–536.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Панкратьевич Демидов (18.04.1869, дер. Андреево Богородского у. Московской губ.— 20.12.1937, Тайшетский ИТЛ), мч. (пам. 7 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Отец мч. *Иоанна Ивановича Демидова*. Из семьи фабриканта. В кон. 1900-х гг. при разделе наследства шелкопрядильная фабрика отошла его брату, И. работал по размотке шелка на дому. Был глубоко верующим человеком, его сын и дочь в советское время стали церковными старостами. В 1918 г. И. состоял членом волостного правления Новинской вол. Богородского у.

В это время в с. Новозагарье вспыхнуло антибольшевистское крестьянское восстание, которое было подавлено отрядом ЧК. И. был арестован как член волостного правления, за протест против выноса иконы из

здания правления заключен на 18 дней в тюрьму.

В 1933 г. подвергался аресту «за спекуляцию шелком». В авг. 1937 г. были арестованы его сын Иван и дочь с мужем. 9 сент. И. был арестован по обвинению в том, что «был настроен против организации колхозов». Заключен в тюрьму г. Ногинска. На допросе И. сказал, что «коллективизацию считает безбожеством и что вступать в колхоз грешно». 11 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ. Отбывал наказание в Тайшетском ИТЛ, где скончался от тягот заключения и был погребен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определенным Свящ. Синода от 11 апр. 2006 г.
Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-17852.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Арсеньевич Емельянов (1876, дер. Рыково Переславского у. Владимирской губ.— 10.12.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 27 нояб., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших). Из крестьянской семьи. Окончил

*Мч. Иоанн Емельянов.
Фотография.
Бутырская тюрьма. 1937 г.*

сельскую школу и переехал в Москву. Работал служащим, был прихожанином храма в честь Положения ризы Господней на Донской ул. Вместе с И. на квартире жил А. П. Гаврин (впосл. мон. прмч. *Алексий*).

2 нояб. 1937 г. арестован по обвинению в «распространении контрреволюционных слухов», заключен в Бутырскую тюрьму. Виновным себя не признал. И. также был обвинен в том, что «является активным

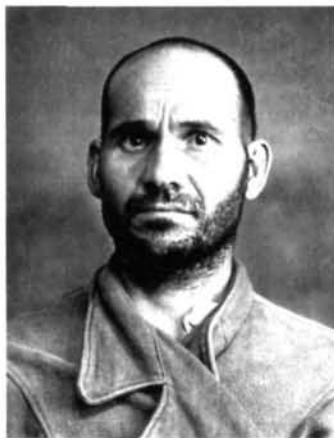
участником контрреволюционной церковно-монархической группировки, в контрреволюционных целях прославлял могилу умершего иеросхим. Аристоклия [см. прип. *Аристоклий Афонский*], организовывал на нее паломничества, свою квартиру предоставлял для совершения тайных пострижений в монашество». На следствии отказался признать себя виновным в распространении «контрреволюционных слухов», но не стал скрывать своего отрицательного отношения к советской власти, которая, по его словам, «послана народу в наказание». 23 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 17 июля 2001 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-74889.

Лит.: *Матриролог «Бутово»*. С. 114; *Дамаскин*. Кн. 7. С. 200–202.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Павлович Золотов (1897, дер. Куприяново Московской губ.— 9.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 26 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших). Из крестьянской семьи. Служил на почтамте. В 1919–1922 гг. рядовой в Красной Армии. Переехал в Москву, работал пожарным. Будучи человеком церковным, оказывал помощь священнослужителям и монахиням из разоренных мон-рей. Так, в 1932 г. И. приютил у себя схим. Александру (Червякову). Когда она нашла др. квартиру, он продолжал оказывать ей посильную помощь продуктами и деньгами. Также на его квартире проживала схим. Евфросиния (Горюшкина).

26 авг. 1937 г. И. был арестован вместе со схим. Александрой по обвинению в том, что «являлся участником контрреволюционной церковно-монархической группы, в контрреволюционных целях Червякову Александру среди верующих выдавал за «блаженную» и «прозорливую», организовал к ней паломничества... оказывал большую материальную помощь высланному монашеству и духовенству». Заключен в Бутырскую тюрьму. 8 окт. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к рас-

Мч. Иоанн Золотов.

Фотография.

Бутырская тюрьма. 1937 г.

стрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 7 мая 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-76575.

Лит.: *Матриролог «Бутово»*. С. 131; Бутовский полигон. Вып. 3. С. 86; ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 99–101.

Игу. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Михайлович Ковшаров (1878, Одесса — 13.08.1922, Петроград), мч. (пам. 31 июля, в Соборе С.-Петербургских святых и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из семьи мещан. Получил университетское юридическое образование. До революции 1917 г. был присяжным поверенным, известным адвокатом, неоднократно выступал в качестве защитника на политических процессах в военных судах. 11 марта 1918 г. на Петроградском епархиальном съезде духовенства и мирян избран уполномоченным («комиссаром») по общепархиальным делам «для представительства и защиты общих прав и интересов» Петроградской епархии. С созданием Об-ва объединенных петроградских православных приходов вошел в состав его правления. Стал юрисконсультом Александро-Невской лавры.

Во время кампании по *изъятию церковных ценностей* как член правления Об-ва петроградских приходов выступал за компромисс с властями, за добровольную передачу церковного имущества для помощи голодающим Поволжья. 6 мая 1922 г. сопровождал Петроградского митр. сщмч. *Вениамина (Казанского)* на переговорах с представителями комиссии Помгола Петроградского совета о включении в состав комиссии

представителей приходов. Вскоре был арестован вместе с митр. Вениамином и большой группой священнослужителей и мирян по обвинению в «противодействии декрету об изъятии церковных ценностей». Содержался в тюрьме на ул. Шпалерной. Стал одним из обвиняемых на *Петроградском процессе 1922 г.*, где деятельность правления Об-ва правосл. приходов была представлена как «организация преступной контрреволюционной группы, поставившей себе целью борьбу с советской властью».

На процессе И. держался мужественно и стойко, хотя и страдал от боли в сердце; спокойно и четко отвечал на вопросы обвинителей. В последнем слове И. убедительно доказал несостоятельность приведенных на процессе доказательств вины подсудимых: «Грозящее наказание никак не может находиться в соответствии с теми данными, которыми располагает обвинение... Для братской могилы в 16 человек материала для обвинения мало». 5 июля 1922 г. Петроградский губ. ревтрибунал приговорил к смертной казни митр. Вениамина и 9 обвиняемых, в т. ч. И. 13 июля на заседании Политбюро ЦК РКП(б) было решено в отношении еп. Вениамина, архим. сщмч. *Сергия (Шейна)*, мч. *Юрия Новицкого* и И. оставить смертный приговор без изменения, что было подтверждено 26 июля определением Кассационной коллегии Верховного трибунала ВЦИК. И. был казнен вместе с др. приговоренными. Точное место расстрела и погребения неизвестно (предположительно на Ржевском артиллерийском полигоне у ст. Пороховые Ириновской узкоколейной железной дороги на сев.-вост. окраине Петрограда). Прославлен Архиерейским Собором РПЦ 31 марта — 5 апр. 1992 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-89305.

Лит.: *Польский*. Ч. 1. С. 38, 42, 43, 55; «Дело» митр. Вениамина: (Петроград, 1922 г.). М., 1991; *Цыпин*. История РПЦ. С. 72, 86, 87, 89, 90, 159; Патерик новоканонизированных святых // *АиО*. 1998. № 2(16). С. 205; Синодик СПб епархии. С. 16; *Николина Д.* Да светит свет ваш пред людьми // *Православный С.-Петербург*. 2009. № 3(207).

ИОАНН Михайлович Колесников (1877, дер. Крылатка Можайского у. Московской губ.— 17.04.1943, Сибирский ИТЛ), мч. (пам. 4 апр. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьянской семьи.

С 1910 до 1930 г. владел колесной мастерской. Пел на клиросе в храме в честь Рождества Богородицы с. Поречья Можайского у. В 1934 г. избран членом церковного совета и председателем ревизионной комиссии. В 1937 г. в Поречье был арестован священник. И., выполняя поручение прихода, ездил в Москву с просьбой прислать им священника. Богослужение в храме возобновилось.

5 февр. 1938 г. были арестованы священник и диакон, 1 апр. — И. и монахини, помогавшие в храме. И. был заключен в можайскую тюрьму. Его обвиняли в том, что он «состоял в группировке церковников и распространял клевету против партии и правительству». Виновным себя не признал. 7 июня 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ и этапирован в Магадан. 4 апр. 1939 г. переведен в Сибирский ИТЛ. Несогласный с приговором, он отправил жалобу, в к-рой написал, что его осудили вслед клеветы. Дело было пересмотрено, и в янв. 1940 г. прокурор предложил дело прекратить за недоказанностью обвинения. 8 мая 1940 г. УНКВД по Московской обл. ходатайствовало перед особым совещанием НКВД о снижении срока наказания И. с 10 до 3 лет. Однако ходатайство не было удовлетворено. Скончался от тягот заключения во 2-м лагпункте Тайгинского отд-ния Сиблага, погребен на лагерном кладбище в могиле под номером Е-31. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 24 дек. 2000 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-78677.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 4. С. 83–84; ЖНИР. Апр. С. 33–34.

Игумен. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Андреевич Кононенко (7.01.1880, хутор Солохин Грайворонского у. Курской губ. (ныне с. Солохи Белгородской обл.) — 25.05.1938, Харьков), мч. (пам. 19 мая — в Соборе Харьковских святых). Получил начальное образование. В 30-х гг. XX в. проживал с семьей в Харькове, работал сторожем. Был регентом в Никольской ц. на Лысой горе. 6 апр. 1938 г. арестован как «участник церковно-фашистской организации». Казнен по приговору Особой тройки УНКВД по Харьковской обл. от 15 апр. 1938 г. Похоронен в Харькове в неизвестной могиле. Имя И. включено в Собор Харьковских свя-

тых как местночтимого святого определением Свящ. Синода УПЦ от 22 июня 1993 г.

Лит.: Никодим (Руснак), митр. Сб. служб и акафистов. Х., 1996. С. 118, 176; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 504; Басин И. Канонизация святых в УПЦ Моск. Патриархата: 1993–1996 гг. // Вестн. РХД. 1997. № 176. С. 220.

ИОАНН Петрович Коротков (1885, дер. Горбово Угличского у. Ярославской губ.— 30.09.1941, Каргопольлаг), мч. (пам. 17 сент., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ростово-Ярославских святых). Из крестьянской семьи. В 30-х гг. И. жил в с. Масальском Угличского р-на Ивановской промышленной обл. (с 1936 Ярославской обл.), вел единоличное хозяйство, не вступая в колхоз. В 1935 г. за неуплату налога у него был изъят весь скот. Летом 1936 г. И. устроился рабочим при больнице, но вскоре был уволен «за проповедь христианства среди больных». 7 янв. 1937 г. арестован по обвинению в «систематической контрреволюционной пропаганде и одобрении убийства Кирова». Виновным себя не признал. 10 февр. Особой тройкой при УНКВД по Ярославской обл. приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбывал заключение в Каргопольлаге (Архангельская обл.), 30 сент. 1941 г. скончался. Обстоятельства кончины неизвестны, по заключению лагерного врача, смерть наступила из-за производственной травмы. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: ГАЯО. Ф. Р-3698. Оп. 2. Д. С-11421.

Лит.: Новомученики и исповедники Ярославской епархии / Ред.: прот. Н. Лихоманов. Романов-Борисоглебск, 2000. Ч. 3. С. 129–130; Рус. месяцеслов: Новомученики и исповедники Ярославского края. Ярославль; Рыбинск, 2005. С. 125–126.

Игумен. Вениамин (Лихоманов)

ИОАНН Васильевич Ломакин (30.05.1884, дер. Чётово Спасского у. Тамбовской губ. (ныне дер. Ст. Чётово Торбеевского р-на Мордовии) — 10.08.1937, Саранск), мч. (пам. 28 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьянской семьи. Владел вместе с отцом мельницей, занимался мелкой торговлей. Во время первой мировой войны в 1916 г. И. был призван в армию, где прослужил 1,5 года. 19 марта 1937 г. арестован как «участник религиозной контрреволюционной организации», заключен в тюрьму г. Саранска. Проходил по

одному делу с прмч. иером. *Василием (Эрекаевым)*, монахинями преподобномученицами *Еленой (Асташикиной)* и *Анастасией (Камаевой)*, мучениками *Арефием Ерёмкиным*, *Иоанном Сельмановым*, *Иоанном Милёшкиным* и мц. *Маврой Моисеевой*. И. был обвинен в том, что, поддерживая тесные отношения с проживавшими по соседству иером. Василием (Эрекаевым) и сапожником И. Сельмановым, «совместно с последними вел организованную антиколхозную агитацию, стремясь удержать единоличников от вступления в колхоз». Виновным себя в предъявленных ему обвинениях не признал, отказался давать показания против др. обвиняемых. Будучи неграмотным, И. поставил под протоколом, прочитанным ему следователем, 3 креста. 5 авг. 1937 г. Особой тройкой при НКВД по Мордовской АССР приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Респ. Мордовия. Д. 5666–С.

Игумен. Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Павлович Любимов (19.01.1876, с. Свитино Подольского у. Московской губ.— 19.01.1942, Онежский ИТЛ), мч. (пам. 6 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), псаломщик. Из семьи псаломщика. Родной брат сщмч. *Петра* Любимова. Окончил четыре класса духовного училища и был направлен псаломщиком в Успенскую ц. с. Свитина. С 1907 по 1910 г. в армии, служил рядовым в г. Варшаве, а по окончании военной службы вернулся домой и вновь стал в храме псаломщиком.

В 1930 г. арестован за невыполнение повышенных гос. обязательств, наложенных на него как на церковнослужителя, и приговорен к пяти годам ссылки. За время его ссылки Успенский храм в селе был закрыт под предлогом отсутствия священника. Вернувшись в 1935 г. домой, И. вместе с др. прихожанами составил коллективное прошение в Патриархию о направлении в их храм священника, а затем собрал средства на переезд священника в село. В храме возобновились богослужения, И. снова стал псаломщиком.

11 окт. 1937 г. И. был арестован и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Его обвинили в том, что

будто бы в 1919 г. во время проезда через с. Свитино вооруженного отряда белогвардейцев он организовал молебен, а впосл. агитировал против колхозов. И. все обвинения отверг, а относительно организации молебна пояснил, что проведенное в 1919 г. богослужение было связано с отпеванием одного из умерших прихожан. 11 нояб. 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к 8 годам заключения. Скончался в Онежском ИТЛ, погребен в неизвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 26 дек. 2006 г. Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-17972.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Малышев (1891, дер. Острово Богородского у. Московской губ. — 19.01.1940, Северо-Восточный ИТЛ), мч. (пам. 7 января и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьянской семьи. Образование получил в сельской школе. С началом первой мировой войны мобилизован в армию, где служил рядовым до 1917 г. В 1918 г. мобилизован в Красную Армию, до 1921 г. служил фуражиром. В 20-х гг. XX в. переехал с семьей в Москву. Работал электриком на заводе «Серп и молот». Был активным членом прихода храма во имя прп. Сергия Радонежского в Рогожской слободе, с дек. 1937 г. член церковной двадцатки.

26 апр. 1938 г. арестован по обвинению в «контрреволюционной фашистской агитации», заключен в Бутырскую тюрьму. Во время обыска у И. были найдены дореволюционные пластинки с церковными песнопениями и гимном «Боже, Царя храни!», которые были расценены как «контрреволюционные» и «церковно-монархические». Виновным в «контрреволюционной агитации» себя не признал. 27 июля 1938 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Отбывал наказание на Колыме в Северо-Восточном ИТЛ, работал на лагпункте прииска «Фролыч» (по названию одноименного ручья, ныне Сусуманский р-н Магаданской обл.). Скончался, не вынеся лишения, погребен в неизвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 7 мая 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-47941. Лит.: ЖНИР. Моск. Доп. Т. 2. С. 14–16; ЖНИР. Янв. С. 94–95.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Никитич Меньков (Миньков; 1884, с. Кара-Балта, ныне город Чуйской обл., Киргизия — 25.12.1921, Верный, ныне Алма-Ата), мч. (пам. 13 дек. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), псаломщик. Окончил 3 класса приходской школы. В 1917 г. служил псаломщиком в церкви с. Сазановка (ныне Ананьево Иссык-Кульской обл., Киргизия), затем в церкви с. Кара-Балта. В окт. 1920 г. арестован в числе 31 чел. как участник «контрреволюционной организации», к-рая «имела целью свержение сов. власти и подготовку восстания в Туркестане». 13 окт. 1920 г. заключен в тюрьму г. Верного. Виновным себя не признал. Приговорен к расстрелу. Казнен вместе со спсчм. Александром Юзифовичем, погребен в неизвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив ДКНБ по г. Алматы и Алматинской обл. Д. 012365; ГА Респ. Казахстан. Ф. 774. Ордер № 338.

Лит.: Джетысуйская правда. 1921. 24 дек., 4 янв.; Букетова Н. Свято-Николаевская церковь: (К 100-летию юбилею, 1908–2008 гг.) // Вестн. архивной службы г. Алматы. 2009. № 2(5). С. 57.

В. В. Королёва

ИОАНН Васильевич Милёшкин (1902, с. Салазгарь (Никольское) Спасского у. Тамбовской губ. (ныне с. Салазгорь Торбеевского р-на Мордовии) — 10.08.1937, Саранск), мч. (пам. 28 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьянской семьи. С 1924 по 1926 г. служил в Красной Армии. В 1929 г. стал кандидатом в члены ВКП(б), в это время был председателем колхоза. В 1932 г. привлечен как должностное лицо к ответственности по обвинению в бездействии и халатности, приговорен к месяцу принудительных работ. В нояб. того же года исключен из ВКП(б). Сблизился с местными священниками. Стал странствовать по селам Мордовии. 19 марта 1937 г. арестован как «участник религиозной контрреволюционной организации, выполнял роль связного». Заключен в тюрьму г. Саранска, проходил по одному делу с иером. прмч. *Василием (Эрекаевым)*, монахинями преподобномученицами *Еленой (Асташикиной)* и *Анастасией (Камаевой)* и муче-

никами *Арефием Ерёмкиным*, *Иоанном Сельмановым*, *Иоанном Ломакиным* и мц. *Маврой Моисеевой*. На допросе заявил, что «подчиняется одному Богу, а потому никаких показаний давать не будет». 5 авг. 1937 г. Особой тройкой НКВД по Мордовской АССР приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей неизвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: Архив УФСБ РФ Респ. Мордовия. Д. 5666–С.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Павлович Перебаскин (1862, Костромская губ. — 7.03.1918, г. Солигалич Костромской губ.), мч. (пам. 22 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Костромских святых). Из семьи диакона. В 1880 г. окончил Костромскую ДС, в 1884 г. СПбДА — кандидатом богословия с правом получения магистерской степени без нового устного испытания (магистрант). В том же году назначен помощником смотрителя Солигаличского ДУ. В 1897 г. стал смотрителем того же ДУ. В разные годы в училище преподавал пение, церковную и гражданскую историю, географию и греч. язык. Относился к своим обязанностям с усердием и глубокой ответственностью; составил кн. «Правила поведения учеников Солигаличского духовного училища» (изд. в 1915). Был произведен в статские советники. Награждался орденами св. Анны 3-й степени и св. Станислава 3-й степени.

Участвовал в крестном ходе, организованном в Солигаличе 11(24) февр. 1918 г. в знак протеста против издания декрета «*Об отделении церкви от государства и школы от церкви*». За участие в выступлении против разграбления Богородице-Феодоровского мон-ря был арестован вместе с большой группой горожан прибывшим в нач. марта в Солигалич карательным отрядом. Расстрелян по приговору Солигаличского трибунала на территории Никольского тюремного храма вместе с 20 арестованными, в т. ч. священномучениками прот. *Иосифом Смирновым*, свящ. *Владимиром Ильинским* и диак. *Иоанном Касторским*. Похоронен в братской могиле у стен Петропавловского храма Солигалича.

12 апр. 1918 г. управляющий Костромской епархией архиеп. *Евдоким (Мещерский)* доложил Свящ. Сино-

ду и Поместному Собору Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. об обстоятельствах гибели священнослужителей и мирян Солигалича. На заупокойной литургии, совершенной Патриархом св. Тихоном в храме Московской ДС 31 марта 1918 г. (1-я служба, посвященная новомученикам), были помянуты солигаличские новомученики, в т. ч. И. 27 марта 2000 г. канонизирован как местночтимый святой Костромской епархии. Прославлен к общецерковному почитанию Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г. Арх.: РГИА. Ф. 802. Оп. 10, 1911 г. Д. 515. Лит.: ЖНИР. Февр. С. 349, 353, 354.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Васильевич Попов (17.01.1867, г. Вязьма Смоленской губ.—8.02.1938, г. Енисейск Красноярского края), мч. (пам. 26 янв. и в Собо-

*Мч. Иоанн Попов.
Фотография.
Коп. XIX — нач. XX в.*

ре новомучеников и исповедников Российских), богослов, патролог, проф. МДА. Род. в семье священника ц. Воскресения Христова г. Вязьмы Василия Михайловича Попова; мать — Вера Ивановна. По окончании Вяземского ДУ и Смоленской ДС поступил в 1888 г. в МДА, к-рую окончил в 1892 г. 1-м магистрантом (канд. соч. «О совести и ее происхождении»). Стипендиатский год (1892/93) посвятил изучению вопроса о мотивах и происхождении нравственности. 11 окт. 1892 г. подал прошение в Совет МДА о дозволении занять кафедру нравственного богословия, однако 1 мая 1893 г. был приглашен на кафедру патристики, освободившуюся в связи с назначением доц. А. В. Мартынова ректором Харьковской ДС. 1 июня И.

прочитал пробные лекции «О Тертуллиане» и «О задачах и методах патрологии». 16 мая 1897 г. защитил магист. дис. «Естественный нравственный закон: (Психологические основы нравственности)» и был утвержден в должности доцента академии; с 1898 г. экстраординарный профессор. В окт. 1897 г. читал лекции по нравственному богословию (вместо болевшего Н. Г. Городенского). В 1901–1902 гг. находился в заграничной научной командировке от МДА (Берлин, Мюнхен) с целью ознакомления с достижениями зап. патрологической науки, принимал участие в семинарах А. фон Гарнака, слушал лекции по новооткрытым памятникам христ. письменности. По возвращении в Сергиевский посад (в 1919–1930 Сергиев, ныне Сергиев Посад) продолжил изучение источников и зап. научной лит-ры по патрологии. В 1903–1906 гг. был редактором «Богословского вестника», сменив на этой должности проф. А. А. Спасского.

Принимал активное участие в движении «за автономию Академии», входил в состав комиссии по выработке и принятию «Временных правил», которые «трансформировали академический устав в сторону большей самостоятельности академий от синодально-епархиального управления» (Голубцов, Стратилаты, 1999. С. 177). 6 окт. 1906 г. в числе 5 профессоров И. выступил в газ. «Русские ведомости» против увольнения В. О. Ключевского из МДА. В 1906 г. представлял МДА в Предсоборном присутствии РПЦ, где выступал за широкое представительство белого духовенства и мирян в органах церковного управления (Там же). В ст. «Богословские факультеты» (1906) И. поддержал предложение профессора Киевского ун-та П. Я. Светлова о необходимости учреждения богословских фак-тов при рус. ун-тах. И. выразил согласие с мнением проф. Светлова о том, что такая необходимость отвечает интересам как ун-тов, так и Церкви и гос-ва. В университетском образовании разобщенность интеллигенции и Церкви, религии и науки приводит к одностороннему направлению и господству позитивизма. Без знакомства с богословием не могут обходиться мн. науки: философия тесно соприкасается с богословием по содержанию и исторической традиции; гос. право — в фундаментальном вопросе об отноше-

нии Церкви и гос-ва; естествознание соприкасается с религией в вопросах космологии и антропологии; медицина, в т. ч. психиатрия и невропатология, ставя вопросы о сущности и об основаниях психических явлений, о бессмертии, о происхождении жизни, о свободе воли, о нравственной ответственности и т. д., требуют от исследователя понимания богословских вопросов. Для Церкви, считает И., учреждение богословских фак-тов также является необходимостью: «...разобщение... веры и просвещения составляет истинное бедствие нашей религиозной жизни» (С. 394). Богословие не может быть научно разработано без методов и выводов др. наук: «Нельзя изучать каноническое право, не зная элементов юриспруденции. Церковная история и история церковной литературы требуют от исследователя глубоких познаний в восточных языках, в классической философии, в истории греко-римской культуры и в истории древней литературы. Для экзегета необходимо классическое образование. Христианский апологет должен быть хорошо знаком с математикой и естествоведением» (Там же). В свою очередь для гос-ва важно взаимопонимание между просвещенным духовенством и обществом, а также чтобы граждане, призванные к участию в гос. и церковном управлении, могли получить в высших школах достаточно богословских познаний для разрешения таких вопросов, как свобода совести, отношение Церкви и гос-ва, участие духовенства в политической деятельности, развод и церковный суд, права церковных приходов (С. 397).

С 1907 г. И. преподавал на историко-филологическом фак-те Московского ун-та (приват-доцент по истории патристики философии и истории догматов); читал факультативный курс «Происхождение современного церковного сознания» (1907–1908), а также философию средних веков (1909–1915). В марте 1917 г. (после Февральской революции) он был избран редактором «Известий Распорядительного Комитета» (Сергиевский посад), однако вскоре отказался от этой должности в связи с работой на епархиальном съезде. 7 мая 1917 г. в Петроградской ДА защитил докт. дис. «Личность и учение блаженного Августина» (опубл. в 1916 и удостоена премии им. Макария, митр.

Московского), 15 мая решением Совета МДА был переведен на должность ординарного профессора. С 10 мая по 5 июня 1917 г. участвовал в совещании представителей духовных академий в Петрограде по вопросу выработки проекта академического Устава (И. был избран председателем совещания). В начале июня 1917 г. был избран Советом МДА в Предсоборный Совет, открывшийся в Петрограде 11 июня; 15 авг., как член этого Совета, И. стал участником *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.*, занимался вопросами духовного образования (зам. председателя 16-го Отдела — о духовных академиях). После закрытия МДА преподавал до 1923 г. в Московском ун-те на кафедре философии средних веков, которая была преобразована в Философский исследовательский ин-т. Преподавал также общецерковную историю и историю патристической литературы на Высших богословских жен. курсах при Скорбященском монастыре в Москве (с 1917 Высший жен. богословский ин-т).

В дек. 1919 г. от имени Совета правосл. общины г. Сергиева обратился в Совнарком с протестом против изъятия мощей прип. *Сергия Радонежского* из Троицкого собора. В связи с этим местный ревком объявил его (в числе др. профессоров МДА) виновником возникших вслед этого беспорядков и вынес постановление об аресте, подкрепленное в янв. 1920 г. распоряжением наркомата юстиции (был ли И. тогда арестован, с точностью неизвестно). В 1924 г. по поручению свт. *Тихона*, Патриарха Московского и всея России, И. составил ответ *Григорию VII*, Патриарху К-польскому, признавшему обновленцев и предложившему свт. Тихону отойти от дел церковного управления. 10 дек. 1924 г. И. был арестован, содержался в Лубянской тюрьме ОГПУ. 19 июня 1925 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ осужден на 3 года концлагерей по обвинению в сборе сведений о репрессированных епископах и в передаче этих сведений за границу (*Юлубцов*. Стратилаты. 1999. С. 184; *Дамаскин (Орловский)*. 2005. С. 9–11). Отбывал срок в СЛОН (1925–1927), где работал учителем школы грамотности. Был составителем «*Памятной записки соловецких епископов*» (май 1926), в к-рой декларировались несовместимость христиан-

ства с марксизмом, в то же время признавалось правомерным отделение Церкви от гос-ва и др. Переведен в Кемское лагерное отделение, где 4 нояб. 1927 г. получил новый 3-лет-

Мч. Иоанн Попов.
Фотография.
Бутырская тюрьма. 1935 г.

ний срок — в апр. 1928 г. был отправлен в ссылку в дер. Сытомино (на р. Обь, к западу от Сургута). По истечении срока был в дек. 1930 г. вновь арестован и заключен в тюрьму в Сургуте по обвинению в проведении антисоветской агитации, 8 февр. 1931 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки, к-рую отбывал в с. Самарове (ныне г. Ханты-Мансийск) и в с. Реполове (ныне Ханты-Мансийского АО). В 1932 г. был направлен в Москву, т. к. «не нашлось, якобы, ни одного профессора для перевода какого-то сочинения с латинского языка для академического издания» (*Юлубцов*. Стратилаты. 1999. С. 186). 21 февр. 1935 г. был арестован в Москве по делу «русских католиков» (архиеп. *Варфоломея (Ремова)* и др.), заключен в Бутырскую тюрьму. 26 апр. приговорен особым совещанием при НКВД СССР «как участник контрреволюционной организации «Петровский монастырь» за проведение антисоветской агитации к 5 годам ссылки» в Красноярский край (Там же. С. 188). Жил в доме пастуха в с. Игнатове Пировского р-на Красноярского края. В последний раз И. был арестован 9 окт. 1937 г. по обвинению в том, что, находясь в ссылке, «вновь возобновил контрреволюционную деятельность, среди населения систематически проводил агитацию против существующего строя, дискредитируя стахановское движение и Кон-

ституцию СССР, распространял клевету на руководителей партии и правительства» (Там же). Содержался в тюрьме г. Енисейска. Был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества решением Особой тройки при УНКВД СССР Красноярского края от 5 февр. 1938 г. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.

Церковно-научные труды. В опубликованной магист. дис. «Естественный нравственный закон: (Психологические основы нравственности)» И. обобщил свои исследования в области психологии, нравственной философии и нравственного богословия. На основании Свящ. Писания и творений отцов Церкви он показал, что естественный нравственный закон (т. е. внутреннее побуждение к добру), существующий в человеке, имеет врожденный характер, составляет неотъемлемую принадлежность человеческой души, благодаря чему лучшие из язычников, а также праведники, жившие до ветхозаветного закона, могли вести добродетельную жизнь: «...человек стремится к нравственному поведению уже по природе, независимо от сверхъестественного откровения Бога» (С. VI). Такое представление находит подтверждение, в частности, в учении мч. *Иустина Философа* о том, что «Божественный Логос, создавший мир, причастен отчасти каждой человеческой душе» (Там же). В этом смысле Богооткровенный нравственный закон (десять заповедей, Евангелие) по отношению к естественному служит лишь «истокованием лучшей стороны человеческой природы и на нее опирается» (С. VII). И. подверг подробному критическому разбору различные теории, согласно которым нравственность есть нечто условное, не связанное существенно с самой природой человека. К таким теориям И. относит прежде всего утилитаризм (И. Бентам, Дж. С. Милль и др.), мораль бескорыстных чувств (А. Шопенгауэр и др.) и идеализм И. Канта и И. Ф. Гербарта. В последних 2 главах И. обосновывает свое решение вопроса о содержании нравственности и о носителе нравственного начала в человеке. Основным нравственным идеалом, согласно И., является единение людей в мысли, чувстве и стремлениях; вершиной

этого единения является любовь (наивысшее выражение этого идеала явлено в христианстве). Носителем нравственного начала в человеке служит непрерывное стремление ума к порядку, гармонии, единству действий с др. людьми. Для христ. сознания основной нравственный идеал в наиболее ясной и сжатой форме выражается в словах перво-священнической молитвы Иисуса Христа: «Отче Святой! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы... да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино,— да уверует мир, что Ты послал Меня... да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны во едино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17. 11, 21–23). В этих словах, по мысли И., заключены 3 идеи: первообразом отношений между христианами служит отношение Лиц Св. Троицы; подражая этому идеалу, христиане должны находиться между собой в отношениях братского единения; такое единение возможно только в Боге (С. 123).

Нравственно-психологическую тематику И. продолжил в публичной лекции «О самоубийстве» (1898). Приведя основания против самоубийства, содержащиеся в античной философии (самоубийство как оскорбление богов, нарушение интересов общества и свидетельство недостатка мужества и достоинства), И. отмечает, что эти основания не считались безусловными, в известных случаях самоубийство допускалось. Только христианство принесло идею безусловной преступности самоубийства, которое прежде всего входит в противоречие с сущностью христ. религиозности как упования на благой Промысл и полной преданности воле Божией: «Отец Небесный призвал человечество быть Его сотрудником в осуществлении великих планов — в созидании Царства Божия... Некогда в огненном столпе Сын Божий вел Израила в обетованную землю путем страданий долгого путешествия по безводной пустыне. Подобно этому и теперь Сын Божий ведет все человечество по долине плача к неизвестной, но высокой цели. Эта цель требует, чтобы каждый из нас нес с собою свой крест, и чем более его отталкиваешь, тем он ста-

новится тяжелее». Однако «мы верим, что все совершающееся необходимо для осуществления мировых задач и что настанет день, когда Сын Божий оправдает дела свои». Отсюда «всякое отчаяние и самоубийство есть отпадение от христианства» (О самоубийстве. С. 368–370). Кроме того, самоубийство противоречит главному принципу христ. нравственности, в основе к-рого лежит представление о безусловной ценности и святости человеческой личности. Самоубийство «колеблет в обществе убеждение в неприкосновенности человеческой жизни и указывает на то, что самоубийца не проникнут этим убеждением» (Там же. С. 371). И. отказывается видеть в самоубийстве лишь следствие психического расстройств — бо́льшая часть самоубийств достаточно мотивированна. Он выделяет ряд психологических и социальных причин этого явления (ослабление инстинкта самосохранения под влиянием продолжительных болезней и страданий; атрофия воли под влиянием чрезмерно развитой склонности к анализу собственных состояний; отсутствие объективных целей жизни и ограничение их эпикурейским стремлением к удовольствию; необузданность желаний; влияние примера) и намечает возможные меры по его предотвращению. Среди последних И. выделяет воспитательные меры, особенно отмечая благотворное влияние семьи и Церкви как главных воспитательных учреждений: «Человек живет постольку, поскольку сознает себя членом какого-нибудь целого — семьи, церкви,— основанием которого служит любовь. Человек живет постольку, поскольку он любит!» (Там же. С. 400).

С 1894 по 1916 г. И. участвовал в магистерских и докторских диспутах, давал отзывы на магистерские и докторские сочинения, а также рекомендации для присуждения премий за богословские и исторические труды. В 1899 г. опубликовал библиографические заметки по зарубежным богословским статьям («Новости иностранной литературы» по патрологии»), в 1901 г. в ст. «Древнецерковная жизнь и ее деятели в текущей духовной журналистике: (Обзор русских журналов)» проанализировал практически все вышедшие работы по этой теме. Вместе с А. П. Орловым перевел с французского и отредактировал «Ис-

торию древней Церкви» Л. Дюшена (М., 1912. Т. 1), под его редакцией и с его предисловием была издана на рус. языке «История средневековой философии» А. Штёкля (М., 1912. СПб., 1996^в).

Главные церковно-научные труды И. посвящены вопросам patroлогии. В 1903–1907 гг. он написал ряд статей о св. отцах для *Православной богословской энциклопедии* (о Василии Великом, Григории Богослове, Григории Нисском, Дионисии Ареопагите, Дионисии Александрийском) и «Богословского вестника» (об Афанасии Великом, Макарии Египетском, Иоанне Златоусте). В качестве основополагающей идеи и движущей силы восточнохрист. святоотеческого богословия И. особо выделял идею *обожения*, к-рой посвятил специальную работу «Идея обожения в древневосточной Церкви» (1909). В основе этой идеи лежит «жажда физического обновления» человека «через общение с Божественной природой» (Труды по patroлогии. 2004. Т. 1. С. 18). Этой идее подчинены все проявления древнецерковной мысли, благочестия и культа. В ней находит оправдание и подлинное обоснование христ. идеал нравственного совершенствования: «...святость личности рассматривалась отчасти в качестве условия, отчасти же в качестве результата преобразования Божественной силой самой природы человека» (Там же). Рассматривая развитие идеи обожения в древнецерковном богословии, И. различал в ней (неск. искусственно) 2 формы: реалистическую и идеалистическую. Под реалистической формой идеи обожения он понимал представление о преображении человеческой природы как о физическом соединении души и тела человека с Божеством. К этому направлению И. относил сочинения ранних малоазийских писателей, творения сщмч. *Иринея* Лионского, свт. *Афанасия I Великого*, свт. *Кирилла* Александрийского, монофизитскую лит-ру (см. *Монофизитство*). Идеалистическая форма идеи обожения характеризуется, согласно И., преимущественно нравственным и интеллектуальным единением человека с Богом, а также единением взаимной любви: «Человек соединяет с Богом богоподобие нравственно измененной личности, экстаз ума и экстаз любви» (Там же. С. 34). Эта форма отражена прежде всего в «*Ареопагитиках*»,

а также в трудах *Климента Александрийского*, *Оригена*, прп. *Максима Исповедника*. И. подчеркивал, что обе формы не исключают друг друга, но только с разных сторон освещают один и тот же предмет и поэтому могут легко совмещаться в одном и том же сознании (Там же. С. 18–19). Так, для каждого направления характерен параллелизм между воплощением Сына Божия (и происшедшим вслед. этого обожением человеческой природы во Христе) и обожением искупленных. Однако если для «реалистического направления» обожение «есть следствие проникновения души и тела божественными силами Духа Св., которое мыслилось по схеме стоического смешения тел», то «для богословов идеалистического направления точкой физического соприкосновения человеческой природы с Божеством служит ум, который, будучи обожён общением с Богом, передает обожение и телу, находящемуся в его обладании» (Там же. С. 33).

Идея обожения, лежащая в основе как догматического, так и аскетического восточнохрист. богословия, была рассмотрена И. на примере учения 2 великих отцов IV в. — в работах «Религиозный идеал святого Афанасия Александрийского» (1903–1904) и «Мистическое оправдание аскетизма в творениях преподобного Макария Египетского» (1904–1905). Защита свт. Афанасием Великим никейского учения о божестве Иисуса Христа в полемике с *арианством*, а также его почитание зарождавшегося монашества в лице прп. *Антония Великого* связаны, по мысли И., с главным религ. идеалом святителя, в осуществлении к-рого состоит смысл и цель человеческой жизни. Таким идеалом для свт. Афанасия было «обожение человеческой природы вследствие соединения ее с Божеством» (Там же. С. 98). Поскольку «всякое бытие и всякое совершенство обусловлено метафизическим причастием Логосу, то высшая цель человеческой деятельности должна заключаться в стремлении к возможно полному не нравственному только, но и реальному метафизическому общению человека с Богом, к приобретению участия в божественной жизни» (Там же. С. 68). Этот религ. идеал свт. Афанасия И. рассматривает прежде всего на примере его учения о блаженном (обожённом) состоянии первых людей

Мч. Иоанн Попов.
Икона. Нач. XXI в.

в раю, о сущности их грехопадения, об обожении человеческой природы в Лице Иисуса Христа и о спасении. Характеризуя учение свт. Афанасия о состоянии первых людей до грехопадения, И. отмечает, что их общение с Богом было не только нравственным, но и «существенным и как бы физическим обитанием в смертной природе человека бессмертного божественного естества» (Там же. С. 69), которое обуславливало их бессмертие. Грехопадение обратило первого человека в естественное состояние, лишило его общения «с истинно сущим» и имело следствием смертность и неведение. В Лице Иисуса Христа человеческая природа не только возвратилась в состояние первоначального совершенства, но и достигла наивысшего развития благодаря воссоединению с Божественным Словом (Там же. С. 78–79). Поскольку Христос соединен таинственными узами со всеми верующими в Него и искупленными Им, «все благодатные дары, полученные человеком Иисусом, становятся достоянием всего человечества»: «Искупленные обожаются потому, что, став причастны Богу в человеческом теле Христа, они сделались носителями Его Духа» (Там же. С. 83, 93). Смысл учения свт. Афанасия о спасении может быть выражен краткой формулой: «Бог стал человеком, что-

бы человек стал Богом», к-рая многократно в различных видах повторяется в творениях святителя. Отсюда, делает вывод И., борьба с арианством для свт. Афанасия имела исключительно религ. интерес: признание тварности Искупителя полностью противоречило религ. идеалу свт. Афанасия, лишало искупленных участия в божественной жизни (Там же. С. 94, 95).

Достижение обожения предполагает помимо изменения человеческой природы вслед. общения с Богом (объективная сторона обожения, в терминологии И.) также средства, к-рыми человек может привлекать Св. Духа и сохранять общение с Ним (субъективная сторона обожения): «В уповании на обожение и на прославление своей природы на небе человек и в настоящей жизни внутренне должен покинуть землю, все человеческое, отрешиться от данных ощущений и от чувств и умом своим жить на небе в обществе небожителей и в созерцании Бога» (Там же). В «Житии Антония» свт. Афанасий, по мысли И., изобразил «осуществление своего религиозного идеала, человека, достигшего уже здесь, на земле, возможной для твари меры обожения» (Там же. С. 98; ср.: С. 114–115). И. отмечает, что духовное возрастание прп. Антония Великого свт. Афанасий описывает как постепенное приближение его к Богу (обожение) в результате непрестанной борьбы с чувственным вне его (отказ от имущества, удаление от мира), в его теле (усиленный пост, строгое воздержание) и в его душе (очищение от чувств и желаний) (Там же. С. 100, 101). В исследовании аскетического богословия прп. *Макария Великого* И. также выделяет обожение как цель всех нравственных усилий и подвигов, а подвижничество — как условие обожения, т. е. участия человека в божественной жизни «через существенное соединение души и тела с Духом Св.» (Там же. С. 160). Такое соединение необходимо для каждого христианина уже в земной жизни. И. особенно подчеркивает, что «обожение всей человеческой природы не было для прп. Макария идеалом трансцендентным, осуществление которого ожидалось бы только в загробной жизни или в будущем веке». Уже здесь, на земле, человек может жить вечной, божественной жизнью. Более того, «не получивший залога Духа на земле,

не может наследовать и Небесного Царствия» (Там же. С. 135–136).

Интерес И. к вопросам нравственного богословия проявился в его патрологических работах, в частности в исследовании личности и деятельности свт. *Иоанна Златоуста*. В ст. «Святой Иоанн Златоуст и его враги» (1907) И. отмечает в качестве главной характерной черты свт. Иоанна то, что он был «проповедником евангельских начал в общественных отношениях»: «Св. Иоанн Златоуст, человек совершенно исключительных дарований и редкой моральной чистоты, из монастыря возвратил себя миру, чтобы научить мир, как осуществить евангельский идеал в обычных условиях жизни, и чтобы убедить всех, что мирянин отличается от монаха одним лишь супружеством. В этом состоит главная особенность Златоуста и его бессмертная заслуга перед Церковью» (Там же. С. 348, 349). По мнению И., начиная с IV в. преобладание в Вост. Церкви аскетического идеала и монашества «ослабляло нравственную энергию членов Церкви, живущих в обычных условиях семьи и государства» — жизнь по Евангелию казалась невозможной в миру. Поэтому, говоря о свт. Иоанне Златоусте как о проповеднике монашеского идеала среди мирян, И. считает необходимым выделить в монашестве 3 элемента: мистический (созерцание Бога и единение с Ним), аскетический (воздержание в питии, пище, сне и др. телесные лишения) и нравственный. При этом И. полагает, что мистика и аскетика (в монашестве тесно связанная с мистикой как ее целью) «в строгом смысле невозможна среди сутолоки мирской жизни». Поэтому именно «нравственный элемент в монашестве составляет», согласно И., «то, ради чего в патристической литературе оно называлось евангельской жизнью». Работа над внутренним очищением в монашестве является по сути выполнением евангельского требования о приоритете мотива перед поступком, очищения сердца перед внешней праведностью. Кроме того, «только монашество, — по мнению И., — сделало попытку провести в жизнь Нагорную проповедь, идеал самоотверженной любви и непротивления силам и обидам» (Там же. С. 350). Говоря о том, что между мирянином и монахом разница состоит только в браке, свт. Иоанн Златоуст имел

в виду, что их общей обязанностью является «евангельский идеал любви и внутренней чистоты», т. е. евангельская жизнь (заповеди блаженства, любовь к ближнему, незлобие, милосердие, запрещение клятвы, гнева, роскоши и излишеств). В соответствии с этим, отмечает И., «монашеский индивидуализм» в беседах свт. Иоанна Златоуста отнесается социальным идеалом построения общественной жизни на христ. началах (Там же. С. 351). Разбирая нравственное учение свт. Иоанна Златоуста, И. особое внимание уделяет вопросам социального неравенства (таким как власть и подчинение, богатство и бедность, господство и рабство). Преобладание морального аспекта в проповедях и экзегетике свт. Иоанна Златоуста И. связывает не только с личностью святителя, но и косвенно с особенностями антиохийского направления в древнецерковном богословии (см. *Богословские школы древней Церкви*), прежде всего в христологии, к-рую И. характеризует как «адопцианство в различных его формах и видах» (имеются в виду догматические заблуждения *Павла Самосатского*, сщмч. *Лукиана*, *Диодора Тарсийского*, *Феодора Мопсустийского*). Представление о Христе как о человеке, соединяющемся с Божественным Логосом в процессе нравственного преуспевания, выдвигало, по мнению И., на передний план в антиохийском богословии моральную сторону религии: «Идея существа, достигающего божественного достоинства энергией нравственной самостоятельности, красной нитью проходит через всю историю антиохийцев» (Там же. С. 326).

В одной из самых ранних печатных работ — «Тертуллиан: (Опыт литературной характеристики)» (1893) — И. после анализа жизни и богословия раннехрист. апологета подробно останавливается на нравственно-психологической характеристике его личности. Он относит Тертуллиана к реалистическому направлению в нравственной области, для к-рого характерна тщательная регламентация внешнего поведения, в отличие от идеалистического направления, предающего большее значение внутренней мотивации поступков, нежели самим поступкам: «...у Тертуллиана было гораздо больше любви к принципу, к христианству как доктрине, ради торжества которой он был готов пожертвовать всем, чем к лю-

дям, которыми он был окружен... Ригоризм Тертуллиана проявлялся не только в требовательности иногда излишней, но и в отсутствии снисходительности к слабости других и игнорировании смягчающих обстоятельств» (Там же. С. 403, 408). Вместе с тем нравственный ригоризм Тертуллиана, по мысли И., имел и положительное значение, поскольку «был здоровым средством против начинающегося упадка христианских нравов и понижения идеалов апостольского века» (Там же. С. 416).

Наиболее фундаментальным церковно-научным трудом И. является его докт. дис. «Личность и учение блаженного Августина», вплоть до наст. времени остающаяся самой значительной отечественной работой о блж. Августине (по нек-рым сведениям, И. подготовил 2-й том исследования, к-рый не был опублик. — см.: *Голубцов*. Стратилаты. 1999. С. 184). В 1-й гл. И. проводит историко-психологический анализ формирования религиозно-интеллектуального облика блж. Августина в период его религиозно-философских исканий (отказываясь от традиц. жанра историко-биографической характеристики). Такой анализ имел помимо самостоятельного также вспомогательное значение для последующего изложения гносеологических и онтологических воззрений блж. Августина: «Школьная наука, поэты, историки, ораторы, Платон, Аристотель, Цицерон, неоплатоники, христианская литература Западной Церкви, греческое богословие, теософия Дальнего Востока — все это, — по словам И., — прошло через горнило его личности, и ничто при этом не осталось неизменным. Каждое извне идущее возбуждение было пережито им лично, было претворено в его духовный организм и получило печать его индивидуальности. Этой претворяющей силой была его личность, отсюда, не принимая во внимание ее особенностей, нельзя понять его системы» (Труды по патрологии. 2004. Т. 2. С. 9). И. приходит к выводу, что основной силой личности блж. Августина во все периоды жизни была любовь, однако после обращения в христианство его любовь, направлявшаяся прежде «к реальным, но непрочным и вечно убегающим благам настоящей жизни», сосредоточилась «на Боге, как высшем и неотъемлемом Благее» и в Нем «нашла для себя упокоение»

(Там же. С. 181). Во 2-й гл. («Гносеология блаженного Августина») И. подробно исследует учение блж. Августина о познании в сопоставлении с учениями Аристотеля, Платона и Плотина. В гносеологии блж. Августина автор рассматривает такие вопросы, как виды познания (познание чувственное и интеллектуальное), познание в отношении к частным видам познаваемого (познание времени, пространства, души, Бога, Его бытия и существа, мистические состояния сознания), достоверность познания (критика скептицизма, психология заблуждений, средства очищения мышления). В 3-й гл. («Онтология блаженного Августина») И. анализирует философские воззрения блж. Августина на нек-рые понятия и категории: общие свойства изменяемого бытия (понятие субстанции, ее виды, формы, качества; материя телесных и духовных субстанций, их происхождение, ничто, изменяемость субстанций, зло, благо), онтологические свойства неизменяемой природы (дедукция свойства Первого Начала в системе Плотина, учение блж. Августина об онтологических свойствах Бога), неизменяемое в его отношении к изменяемому (Бог как источник бытия, как форма, как наивысшая красота, как Истина вещей, как источник благ).

И. — автор обстоятельных патрологических исследований, посвященных святым Амфилохию Иконийскому и Иларию Пиктавийскому (опубликованы посмертно в «Богословских трудах»). Работа И. о свт. Амфилохии («четвертом каппадокийце») является первым и единственным изданным отечественным научным трудом на эту тему. В ней собраны все имеющиеся сведения о жизни святителя, его творениях (посл. эти сведения были уточнены и дополнены в критическом издании полного корпуса творений свт. Амфилохия — см.: *Amphilochii Iconiensis Opera* / Ed. C. Datema. Turnhout; Louvain, 1978. (CCSG; 3)), приводится биографический очерк, подробно излагаются богословские воззрения. Исследование о свт. Иларии Пиктавийском, к-рое предваряют биографический очерк и обзор его творений, в основной части посвящено догматической системе святителя. Наряду с работами Орлова по христологии и триадологии свт. Илария этот труд И. остается ценным руко-

водством, поскольку творения свт. Илария, за редким исключением, не переведены на рус. язык. Неоднократно переиздавался «Конспект лекций по патрологии», составленный И. для внутреннего пользования учащихся МДА (очерки древнецерковной письменности от истоков до блж. Августина).

Арх.: ЦГИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 3158, 5166; Архив УФСБ по Красноярскому краю. Д. П-18234; ЦА ФСБ РФ. Д. Р-34383, Р-40838.

Соч.: Слово в день 3-х святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого // Моск. ЦВед. 1892. № 6. С. 89–91; Тертуллиан: (Опыт лит. характеристики) // БВ. 1893. Т. 4. № 11. С. 197–220; № 12. С. 432–446 (перезд.: *Иоанн И. В.* Труды по патрологии. Серг. П., 2004. Т. 1. С. 390–416); Метод утилитаризма и его критическая оценка // БВ. 1895. Т. 4. № 12. С. 322–354; Критика нравственного учения Бэнгтама // БВ. 1896. Т. 1. № 2. С. 242–273; Критика нравственного учения Милля // Там же. Т. 2. № 4. С. 30–58; Критика эволюционной теории нравственности // Там же. № 6. С. 398–433; Разбор философских учений о чувстве, как основе нравственности // ВиР. 1896. № 13. С. 1–18; № 16. С. 125–150; № 19. С. 309–323; 1897. № 3. С. 97–116; № 4. С. 139–163; Естественный нравственный закон: Психологические основы нравственности: Магистр. дис. Серг. П., 1897; Критика учения Канта об основах нравственности // БВ. 1897. Т. 1. № 1. С. 49–80; № 3. С. 396–435; Новости иностранной литературы по патрологии // Там же. № 3. С. 496–508; № 4. С. 650–664; О самоубийстве: [Публ. лекция] // БВ. 1898. Т. 2. № 3. С. 365–400 (отд. отт.: Самоубийство: Этико-психологический очерк. Серг. П., 1898); Древнецерковная жизнь и ее деятели в текущей духовной журналистике: (Обзор рус. журналов) // БВ. 1901. Т. 2. № 5. С. 181–199; 1902. Т. 3. № 11. С. 421–444; [Рец. на:] Антоний [Храповицкий], еп. Полное собр. соч. Т. 1–3. Каз., 1900 // БВ. 1901. Т. 1. № 1. С. 171–187; Василий Великий // ПБЭ. 1902. Т. 3. Стб. 179–197 (перезд.: Труды по патрологии. Т. 1. С. 190–202); Григорий Богослов // Там же. 1903. Т. 4. Стб. 615–626 (перезд.: Там же. С. 203–210); Григорий Нисский // Там же. Стб. 633–643 (перезд.: Там же. С. 211–218); Дионисий Александрийский // Там же. Стб. 1082–1086 (перезд.: Там же. С. 311–314); Дионисий Ареопагит // Там же. Стб. 1076–1082 (перезд.: Там же. С. 315–320); Религиозный идеал св. Афанасия Александрийского // БВ. 1903. Т. 2. № 12. С. 690–716; 1904. Т. 1. № 3. С. 448–483; Т. 2. № 5. С. 91–123 (перезд.: Там же. С. 49–116; отд. отт.: Серг. П., 1904); Мистическое оправдание аскетизма в творениях прп. Макария Египетского // БВ. 1904. Т. 3. № 11. С. 538–565; 1905. Т. 1. № 1. С. 28–59; Т. 2. № 6. С. 237–278 (перезд.: Там же. С. 117–189); Богословские факультеты: [Рец. на кн.: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. К., 1906] // БВ. 1906. Т. 1. № 2. С. 392–401; Св. Иоанн Златоуст и его враги // БВ. 1907. Т. 3. № 11. С. 569–607; № 12. С. 798–855 (перезд.: Там же. С. 321–389); Конспект лекций по патрологии: 1907–1908. Серг. П., 1908. Литогр.; Элементы греко-римской культуры в истории древнего христианства: (Доклад в Моск. Психологическом об-ве 13 дек. 1908) // ВФиП.

1909. Кн. 1(96). С. 55–92 (отд. отт.: М., 1909); Идея обожения в древневосточной церкви // Там же. Кн. 2(97). Отд. 1. С. 165–213 (перезд.: Там же. С. 17–48; отт.: М., 1909); Конспект лекций по патрологии: 1911–1912. М., 1912. Серг. П., 1916³ (перезд.: М., 2003 [назв. изм.: Патрология: Краткий курс]; Тверь, 2006); Личность блаженного Августина // БВ. 1915. Т. 1. № 2. С. 324–364; Жизнь и развитие блж. Августина до его крещения // Там же. № 4. С. 693–738; Т. 2. № 7/8. С. 474–511; Т. 3. С. 68–97; Учение блаженного Августина о познании // ВФиП. 1915. Кн. 4(129). С. 388–460; Кн. 5(130). С. 499–580; 1916. Кн. 2/3 (132/133). С. 195–279; Экстаз и откровение в системе блж. Августина // В память столетия (1814–1914) Имп. Московской духовной академии: Сб. ст. Серг. П., 1915. Ч. 2. С. 455–508; Учение блж. Августина о познании души // БВ. 1916. Т. 1. № 3/4. С. 452–493; Т. 2. № 5. С. 37–56; Вопрос о бытии Божиим в творениях блаженного Августина // Христ. мысль. 1916. № 7/8. С. 94–121; Личность и учение блаженного Августина: Докт. дис. Серг. П., 1916. Т. 1 (перезд.: Труды по патрологии. Т. 2); Живая жизнь: В Академии // БВ. 1917. Т. 2. № 6/7. С. 117–123; № 8/9. С. 279–280; № 10/11/12. С. 430–436; Введение во храм Пресвятой Богородицы // ЖМП. 1949. № 11. С. 26–30; Св. Иларий, еп. Пиктавийский // БТ. 1968. Сб. 4. С. 127–168; 1970. Сб. 5. С. 69–151; 1971. Сб. 6. С. 117–150; Сб. 7. С. 115–169 (перезд.: Там же. Т. 1. С. 417–734); Св. Амфилохий, еп. Иконийский // БТ. 1972. Сб. 9. С. 15–79 (перезд.: Там же. С. 219–310); О почитании святых мощей // ЖМП. 1997. № 1. С. 74–79; Труды по патрологии: В 2 т. Серг. П., 2004–2005.

Лит.: *Польский М. В., протопр.* Новые мученики Российской Держд., 1957. Т. 2. С. 200–202; *Скурат К. Е.* Патрологические труды проф. МДА И. В. Попова // БТ. 1990. Сб. 30. С. 83–116; *Струве Н. А.* Соловецкие епископы и Декларация митр. Сергия 1927 г. // Вестн. РХД. 1998. № 152. С. 207–211; *Юлубцов С., протодиак.* Стратилаты академические. М., 1999. С. 171–217; *он же.* Профессора МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М., 1999; *Сидоров А. И., Тимофеев А. А.* Профессор МДА И. В. Попов как христианин и православный ученый // *Попов И. В.* Труды по патрологии. Серг. П., 2004. Т. 1. С. 5–16; *Гаврюшин Н. К.* Русское богословие: Очерки и портреты. Н. Новг., 2005. С. 151–186; *Дамаскин (Орловский), игум.* Житие мученика Иоанна (Попова) // Реутов православный. 2005. № 1(7). С. 7–21.

М. В. Нухифоров

ИОА́НН Андреевич Протопопов (1902, с. Новосмоленское Бийского у. Томской губ. — 4.08.1937, г. Бийск Западно-Сибирского (ныне Алтайского) края), мч. (пам. 16 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из крестьянской семьи. Был кузнецом. В дек. 1936 г. арестован как «активный участник повстанческой организации», заключен в тюрьму Бийска. Проходил по одному делу с группой священнослужителей и мирян, в т. ч. со священномучениками Барнаульским архиеп. *Иаковом (Маскаевым)*, свящ. *Петром Гавриловым*, свящ. *Иоанном*

Можириным и с прмч. *Феодором (Никитиным)*. На допросах виновным себя не признал и отказался от дачи показаний. 25 июля 1937 г. Особой тройкой при УНКВД по Западно-Сибирскому краю приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Алтайскому краю. Д. П-7818.

Лит.: *Дамаскин*. Кн. 5. С. 148, 168.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Николаевич Рыбин (1.04.1898, дер. Чёрная Грязь Богородицкого у. Тульской губ. — 21.10.1937, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 8 окт., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших). Из крестьянской семьи. В 1917 г. служил рядовым, в 1920 г. — 4 месяца красноармейцем. В дальнейшем проживал в сторожке при храме во имя святых апостолов Петра и Павла в Лефортове, где работал дворником и истопником. Помогал находившемуся в ссылке своему духовному отцу свящ. Андрею Куницыну, к-рый готовил его к монашескому постригу. И. посылал ему деньги и продукты. 21 авг. 1937 г. И. был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Проходил по одному делу с прот. сщмч. *Петром Никитиным* и мучениками *Виктором Фроловым*, *Николаем Кузьминым* и *Елисаветой Курановой*. И. обвинили в «участии в контрреволюционной организации, контрреволюционной деятельности и антисоветской агитации». Виновным себя не признал, но не стал скрывать, что «ругал советскую власть за то, что она арестовала нашего духовного отца [о. Андрея Куницына], старого и бессильного». 17 окт. 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен на полигоне Бутово под Москвой и погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 7 окт. 2002 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Д. 20812.

Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 1. С. 197, 203, 206–207, 212.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Ильич Сельманов (1900, с. Салазгорь Спасского у. Тамбовской губ. (ныне Торбеевского р-на Мор-

довии) — 10.08.1937, г. Саранск), мч. (пам. 28 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Из семьи сельского торговца. Окончив сельскую школу, работал сапожником. С 1920 по 1922 г. служил в Красной Армии шорником. После возвращения из армии продолжал заниматься сапожным ремеслом.

В 1931 г. арестован за неуплату повышенного налога и приговорен к 10 годам ссылки. Вскоре, однако, он был досрочно освобожден по причине тяжелой болезни. В 1937 г. И. стал инициатором движения односельчан за открытие местного храма. 19 марта 1937 г. арестован как «участник религиозной контрреволюционной организации», заключен в тюрьму Саранска. Проходил по одному делу с иером. прмч. *Василием (Эрекаевым)*, преподобномученицами послушницами *Еленой (Асташикиной)* и *Анастасией (Камаевой)*, мучениками *Арефием Ерёмкиным*, *Иоанном Ломакиным*, *Иоанном Милёшкиным* и мц. *Маврой Моисеевой*. И. был обвинен в том, что, будучи связан со священниками и с монахинями, «являлся вдохновителем контрреволюционного движения, использовав для этой цели решение о закрытии церкви в селе Салазгорь». Виновным себя не признал.

5 авг. 1937 г. Особой тройкой при НКВД по Мордовской АССР приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в общей безвестной могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: Арх. УФСБ РФ Респ. Мордовия. Д. 5666–С.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Иванович Сокардин († май 1930, с. Лепсинск Алма-Атинского окр. Казахской АССР), мч. (в Соборе новомучеников и исповедников Российских). Род. в с. Герасимовка Лепсинского у. Семиреченской обл., в крестьянской семье (точная дата рождения неизв.). Отличался благочестием, во все воскресные и праздничные дни посещал сельский храм в честь Покрова Пресв. Богородицы. Весной 1930 г. местные власти решили закрыть храм и передать здание церкви под клуб. Жителей Герасимовки предупредили, что тех, кто окажут сопротивление, будут убивать. Священник, узнав об этом, заранее выехал из села, и богослужения прекратились. 29 апр. 1930 г. власти сделали 1-ю

попытку захватить церковь. И. стал бить в набат, прихожане собрались защищать храм. 30 апр. прибыл комотряд (из вооруженных членов ВКП(б)), к-рый арестовал пытавшихся протестовать крестьян. И. увели в правление и жестоко избивали в течение 2 дней. По дороге в больницу И. скончался. Тело И. по приказу властей тайком вывезли и закопали в поле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода от 27 дек. 2000 г.

Лит.: ККНмч. С. 11; ЖНИР. Янв. С. 489–490.

Игумен Дамаскин (Орловский),

В. В. Королёва

ИОАНН Алексеевич Чернов (1880, дер. Алексеевка Боровского у. Калужской губ. (ныне Наро-Фоминского р-на Московской обл.) — 10.04.

Мч. Иоанн Чернов.

Фотография.

Бутырская тюрьма. 1938 г.

1939, Беломоро-Балтийский ИТЛ), мч. (пам. 28 марта и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), псаломщик. Из крестьянской семьи. Работал на фабрике в Наро-Фоминске; занимал должность псаломщика Петровской ц. Начальство, не добившись того, чтобы он прекратил посещать храм, уволило его с фабрики. В 1937 г., во время выборов в Верховный Совет СССР, И. опустил в урну для голосования вместе с бюллетенем письмо, в котором просил обратить внимание на нужды верующих. Зимой 1937/38 г. И. был выбран прихожанами ходатайствовать за открытие Введенского храма с. Котова близ Наро-Фоминска. Он собрал подписи, но ходатайство было оставлено властями без внимания.

28 июня 1938 г. И. был арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в тюрьму

Наро-Фоминска, затем переведен в Бутырскую тюрьму в Москве. 19 сент. 1938 г. особым совещанием при НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Беломоро-Балтийском ИТЛ, куда прибыл с этапом 8 нояб. 1938 г. Скончался в лагере, погребен в безвестной могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.

Арх.: ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. П-48297.
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 146–150; ЖНИР. Март. С. 258–261.

Свящ. Максим Максимов

ИОАНН Семенович Шувалов (1884, с. Купелицы Верейского у. Московской губ. – 17.02.1938, полигон Бутово Московской обл., ныне в черте Москвы), мч. (пам. 4 февр., в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе новомучеников, в Бутове пострадавших), псаломщик. Из благочестивой крестьянской семьи, почти все родственники И. участвовали в церковных богослужениях в качестве псаломщиков или певчих. И. окончил церковноприходскую школу; занимался крестьянским трудом, с 1910 г. был псаломщиком в Покровском храме с. Купелицы. В 1918 г. задержан по подозрению в участии в крестьянском восстании, но вскоре был освобожден как невиновный. 7 янв. 1930 г. арестован за недоносительство на диак. Николая Богаева, к-рого власти обвинили в «контрреволюционной деятельности». И. был заключен в тюрьму г. Вереи. 3 марта особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 6 месяцам тюремного заключения. По освобождении продолжал служить псаломщиком и петь в церковном хоре. 26 янв. 1938 г. вновь арестован по обвинению в «активной контрреволюционной и антисоветской деятельности», заключен в тюрьму Можайска. Виновным себя не признал. 2 февр. 1938 г. Особой тройкой при УНКВД по Московской обл. приговорен к расстрелу. Казнен, погребен в безвестной общей могиле. Прославлен Архиерейским юбилейным Собором РПЦ 2000 г.

Арх.: РГИА. Ф. 831. Д. 235; ГАРФ. Ф. 10035. Д. П-49462, 19794.

Лит.: Матиролог «Бутово». С. 393; Бутовский полигон. Вып. 3. С. 248; *Дамаскин*. Кн. 6. С. 56–59; ЖНИР: Моск. Янв.–май. С. 94–96; ЖНИР. Февр. С. 140–143.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН, нмч. (пам. греч. 3 февр.) – см. в ст. *Стаматий, Иоанн и Николай*, новомученики.

ИОАНН [Иоанн Болгарин; греч. Ἰωάννης, Ἰωάννης ὁ Βούλγαρος] († 5.03.1784), нмч. (пам. в Соборе Афонских преподобных во 2-ю Неделю по Пятидесятнице; пам. греч. и болг. 5 марта). Болгарин по происхождению, красивый и обученный грамоте, он в ранней юности попал в сложную ситуацию и принял ислам, но затем, мучимый угрызениями совести, удалился на Афон и 3 года подвизался в *Великой Лавре*, прислуживая некоему однорукому старцу и уделяя значительное время чтению священных книг. В 18 лет, желая искупить вероотступничество мученическим подвигом, отправился в К-поль. Надев мусульм. одежду, он пришел в мечеть, устроенную в Св. Софии, и, сотворив крестное знамение, стал молиться по-христиански. Когда турки схватили его, он объяснил, что, будучи православным, принял ислам, но вскоре понял «ошибочность этой религии». По закону отказ от ислама карался смертной казнью. Турки не смогли убедить И. вернуться к их вере и обезглавили его во дворе Св. Софии.

Житие И. включено в сб. «Новый Матирологион», составленный прп. *Никодимом Святогорцем*. Впосл. переведено на болг. и рус. языки.

Ист.: NM. Σ. 214; *Δουκάκης*. ΜΣ. Т. 3. Σ. 89; *Ματθαῖος*. ΜΣ. Т. 3. Σ. 105; Жития на блгг. святии / Сост.: еп. Партений (Стаматов). София, 1979. Т. 2. С. 28; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Т. 5. Σ. 37; *Νιχοριτισ* К. Света Гора – Атон и блгг. новомъченичество. София, 2001. С. 82, 91–94, 208–209; Афонский Патерик. Ч. 1. С. 261–262. Лит.: *Χρυσόστομος* (*Παπαδόπουλος*). Νεομάρτυρες. Σ. 54; *Περαντώνης* I. Μ. Ἰωάννης ὁ ἐκ Βουλγαρίας // ΘНЕ. Т. 7. Σ. 44; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 2. Σ. 254–255; *Σωφρόνιος* (*Εὐστρατιάδης*). Ἀγιολόγιον. Σ. 239; *Μακάριος*, μητρ., *Νικόδημος Ἀγιορείτης*, *Νικήφορος ἱερομόν.*, Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Συναξαριστής νεομαρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 340.

Э. П. А.

ИОАНН [греч. Ἰωάννης] († 1669), нмч. (пам. греч. 8 апр.). И., боцман с о-ва Кос, принял ислам, по словам Жития, «придя в помрачение ума» под влиянием мусульман. Осознав происшедшее, он раскаялся, сбросил чалму и снова надел христ. одежду. Турки схватили его как вероотступника, подвергли бичеванию и бросили в тюрьму, где пытались заставить моряка признать их веру. Видя непреклонность И., судья после пыток велел сжечь И. заживо. Краткое

Житие И. помещено в «Новом Матирологионе» прп. *Никодима Святогорца*, служба составлена мон. *Герасимом (Микраяннитом)*. В честь новомученика была переосвящена ц. св. Иоанна Предтечи на о-ве Кос.

Архиеп. Сергей (Спасский) в «Полном месяцеслове Востока» именуется этого святого Иоанном Навклиром (греч. ναύκληρος – боцман).

Некоторые источники датируют кончину И. 1689 г. (NM. Σ. 83; *Сергий (Спасский)*. Т. 2. С. 102; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 2. Σ. 247).

Ист.: NM. Σ. 83–84; *Δουκάκης*. ΜΣ. Т. 4. Σ. 106; *Εμμανουήλ* (*Καρπάθος*), μητρ. Ἰωάννης ὁ Ναύκληρος ὁ ἐν Κῶ μαρτυρήσας: Βιογραφικὴ ὑπόμνησις – Ἱερὰ Ἀκολουθία. Ἀθήναι, 1951; *Ματθαῖος*. ΜΣ. Т. 4. Σ. 144–145; *Μακάριος*, μητρ., *Νικόδημος Ἀγιορείτης*, *Νικήφορος ἱερομόν.*, Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Συναξαριστής νεομαρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 431; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Т. 4. Σ. 204.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 102; *Χρυσόστομος* (*Παπαδόπουλος*). Νεομάρτυρες. Σ. 37; Ἰωάννης ὁ Ναύκληρος // ΘНЕ. Т. 7. Σ. 41; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Т. 2. Σ. 246–248; *Σωφρόνιος* (*Εὐστρατιάδης*). Ἀγιολόγιον. Σ. 239.

Э. П. А.

ИОАНН (1784–1802), нмч. (пам. греч. и болг. 14 мая). Болгарин по происхождению, он носил слав. имя Райко, жил в г. Шумен и занимался ювелирным делом. Девушка из тур. семьи, жившей напротив его мастерской, влюбилась в красивого и добродетельного юношу. Однажды она позвала его к своим воротам под предлогом снять мерку с пальца для кольца. Когда И. подошел, турчанка схватила его и попыталась затаскать к себе в дом. И. с силой оттолкнул ее, и девушка упала на спину. Увидев, что замысел не удался, она обвинила ювелира в попытке насилия. В качестве альтернативы смертной казни судья предложил И. принять ислам и вступить в брак с девушкой. Больше всех уговаривал его отец турчанки, обещая сделать наследником своего имущества. Но И. ответил, что предпочитает смерть, и его предали на мучения. От жестоких избиений на ногах его выпали ногти. И. подвесили над разожженным мангалом и жгли на медленном огне, обещая богатство и почести, если он отречется от Христа. Из кожи мученика турки вырезали 2 пояса. Наконец муфтий приказал обезглавить И.

Житие И., написанное прп. Никифором Хиосским со слов некоего иеромонаха, бывшего очевидцем мучений юноши, вошло в состав сб. «Новый Лимонарион».

Ист.: ΝΑ. Σ. 188–192; *Ματθαῖος*. ΜΣ. Τ. 5. Σ. 358–362; Жития на бълг. светии / Сост.: еп. Партений (Стаматов). София, 1979. Т. 2. С. 53–56; Будь верен до смерти: Судьбы Православия в Османской империи XV–XX вв. М., 2005. С. 199–202.
Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 64; *Περαντώνης* / Ι. Μ. Ίωάννης: Ὁ χρυσοστόχος // ΘΗΕ. Τ. 7. Σ. 46; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 2. Σ. 256–258; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 239; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος*. Συναξαριστής νεομάρτυρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 525–529.

Э. П. А.

ИОАНН († 15.09.1811), нмч. (пам. греч. 15 сент.). Юноша И., по происхождению критянин (из обл. Сфакья), жил в Нов. Эфесе (ныне Кушадасы, Турция) и занимался земледелием. Однажды он с 2 навестившими его земляками отправился за город на народное гулянье по поводу праздника Усекновения главы Иоанна Предтечи. Слуги аги увидели приезжих и стали требовать с них харадж (подушный налог). Когда те, разгоряченные спиртным, отказались платить подать, турки угрожали им оружием. Критяне, защищаясь, убили одного турка, после чего скрылись. И., не принимавший участия в конфликте, возвратился домой. На следующий день его схватили слуги аги, жестоко избили, бросили в тюрьму, где в течение 16 дней морили голодом. Ага хотел повесить И. как убийцу, но брат убитого турка просил даровать ему жизнь при условии, что И. примет ислам. Несмотря на уговоры аги и его дочери, к-рой приглянулся красивый юноша, И. остался непреклонным и был повешен. Ночевавшие недалеко от места казни погонщики верблюдов видели, как ночью на тело новомученика сошел божественный свет. Они рассказали об этом аге, и тот понял, что И. пострадал безвинно. На 3-й день тело И. погребли во дворе ц. вмч. Георгия Победоносца. От одежд новомученика получила исцеление парализованная женщина.

Житие И. было написано прп. *Афанасием Паросским* (Парийским) и вошло в сб. «Новый Лимонарион». Служба составлена мон. *Герасимом Микраяннитом*.

Ист.: ΝΑ. Σ. 328–331; *Δουκάκης*. ΜΣ. Τ. 9. Σ. 238; *Ματθαῖος*. ΜΣ. Τ. 9. Σ. 372–374; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 154.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 69; *Περαντώνης* / Ι. Μ. Ίωάννης: Ὁ ἐν Ν. Ἐφέσῳ Κρής νεομάρτυς // ΘΗΕ. Τ. 7. Σ. 47–48; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 2. Σ. 262–264; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 238; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος*

ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Συναξαριστής νεομάρτυρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 64–66.

Э. П. А.

ИОАНН († 1814), нмч. (пам. греч. 23 сент.). Род. в знатной тур. семье в Конице (Эпир) и был назван Хасаном. Его отец был шейхом дервишей. В 20 лет буд. новомученик также стал дервишем. Прожив достаточное время в Янине, он переселился во Врахорион в Этолии, где его радушно приняли, т. к. наместник Акарнаний и Этолии хазнадар (казначей) Юсуф-Араб был знаком с его отцом. После того как Али-паша отозвал Юсуф-Араба в Янину, юноша не пожелал войти в число приближенных нового наместника Сулейман-бея. В 1813 г. он решил принять христ. веру, к-рая всегда его привлекала. В Османской империи переход из ислама в др. религию карался смертной казнью, поэтому он принял крещение с именем Иоанн на о-ве Итака, принадлежавшем тогда англичанам. Возвратившись в Этолию, И. женился на христианке из сел. Махалас, где ему поручили охранять поля. Отец И., узнав об отступничестве сына, послал в Махалас 2 дервишей, к-рые тщетно пытались убедить его возвратиться в отеческую веру. Когда И. был схвачен тур. воинами и приведен к муселиму (правителю) Врахориона, он смело исповедал себя христианином. После жестоких пыток И. был обезглавлен. Тело и глава новомученика, брошенные в ручей, протекавший недалеко от ц. вмч. Димитрия Солунского, были тайно погребены местными христианами на одном из полей Врахориона. Затем Кирилл Кастанофиллис, игум. мон-ря Пресв. Богородицы Прусиотиссы (Прусу), перенес их в свою обитель и замуrowал в стенной нише в крипте. В 1974 г. игум. Григорий обнаружил мощи И. и удостоверившую их подлинность надпись на черепице.

Житие И. написал Георгий Анагност Ятридис из Карпенисиона. В обработке прп. *Никодима Сятогорца* и с предисловием прп. *Афанасия Паросского* (Парийского) оно вошло в сб. «Новый Лимонарион».

Ист.: ΝΑ. Σ. 331–334; *Ματθαῖος*. ΜΣ. Τ. 9. Σ. 460–464; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 193.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 70; *Περαντώνης* / Ι. Μ. Ίωάννης: Ὁ ἐκ Μουσουμάνων // ΘΗΕ. Τ. 7. Σ. 48; *Περαντώνης*.

Λεξικόν. Τ. 2. Σ. 265–266; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 240; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήφορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος*. Συναξαριστής νεομάρτυρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 70–73.

Э. П. А.

ИОАНН (ок. 1758–1773), нмч. (пам. греч. 21 окт.). Род. в семье иерея в сел. *Гераки* (Ераки), расположенном в 39 км от Спарты (Пелопоннес). В 1770 г., во время карательной экспедиции албанских отрядов на Пелопоннес, отец И. был убит, а сам юноша вместе с матерью попал в плен. В Ларисе (Фессалия) их купил турок-фессалоникиец, который, будучи бездетным, решил усыновить юношу и поэтому всеми способами старался заставить И. принять ислам. Не добившись ничего обещаниями богатств и почестей, он угрожал И. саблей, а др. турки — пистолетами. Однако юноша остался непоколебим. В 1773 г., во время Успенского поста, хозяин, принуждая И. есть скоромное, бросил его в подземелье и подверг различным истязаниям: бил, подвешивал, душил дымом, поджигая солому, морил голодом. Мать И. просила его уступить требованиям турка, говоря, что Господь простит этот грех как совершенный в безвыходном положении. Однако И. ответил матери, что он сын иерея и должен соблюдать церковные каноны и традиции и что тот, кто не соблюдает малого, не сможет соблюсти главного. Турок, видя непреклонность И., нанес ему удар ножом в сердце, и спустя 2 дня И. скончался.

И. завещал матери похоронить его на родине. Останки были перенесены в с. Гувес, откуда она была родом. В наст. время честная глава И. хранится в мон-ре Успения Пресв. Богородицы близ с. Козмас (ном Аркадия, Пелопоннес), частицы мощей — в мон-рях равноапостольных Константина и Елены в Каламате и *Вулкану* (*Λέκκος Ε. Π. Τά μοναστήρια τοῦ Ἑλληνισμοῦ*. Πειραιάς, 1998. Т. 2. Σ. 166, 169; *Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church* // *Oriens Chr.* 1970. Bd. 54. S. 203).

Житие И. и служба новомученику были написаны Панаретом (Ангелопулосом), иеродиаконом Монемвасийского митр. Хрисанфа (Пагониса). Житие впоследствии вошло в составленный прп. *Никодимом Сятогорцем* сб. «Новый Мартирологион».

Относительно места мученической кончины святого нет единого мнения, т. к. из Жития неясно, в каком городе жил турок, хозяин И., — в Ларисе, где он купил юношу, или в Фессалонике, откуда был родом. Большинство исследователей считают, что события происходили в Ларисе. Однако прп. Никодим Святогорец в «Синаксаристе» указывает Фессалонику. Его мнение разделяет *Софроний (Евстраτιάδης)*, бывш. митр. Леонтопольский.

Ист.: NM. Σ. 193–194; *Δουκάκης*. ΜΣ. Τ. 10. Σ. 372–377; *Ματθαίος*. ΜΣ. Τ. 10. Σ. 426–430; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 1. Σ. 402.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 49; *Περαντώνης* Ι. Μ. *Ἰωάννης: Ὁ ἐκ Μονεμβασίας* // ΘНЕ. Τ. 7. Σ. 43–44; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 2. Σ. 249–253; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 238; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήτορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος*. Συναξαριστής νεομάρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 101–103.

Э. П. А.

ИОА́НН († 20.12.1652), нмч. (пам. греч. 20 дек.). Род. в дер. Марьес на о-ве Тасос, в 14 лет переехал в К-поль, где научился ремеслу портного у одного грека в Галате. Однажды И. по приказу хозяина отправился к одному еврею купить ткани. При совершении сделки произошла ссора, и еврей донес ходже, что И. хулил их веру. Турки схватили юношу и привели к везиру. Тот предложил И. принять ислам, чтобы избежать наказания. Когда И. ответил отказом, везир велел его обезглавить. И. привели на место казни близ квартала, где жили скорняки. Палач, желая сломить его упорство, вместо того чтобы отсечь голову, стал медленно пилить ему шею. Однако мученик остался непреклонным. Христиане похоронили тело И. в квартале Бейоглу.

Жития И. написаны Иоанном *Καριοφиллом* и *Μελетием Сиригом* и в посл. включены в составленный прп. *Νικодимом Святогорцем* сб. «Новый Мартирологион».

Ист.: NM. Σ. 72–73; *Δουκάκης*. ΜΣ. Τ. 12. Σ. 498; *Ματθαίος*. ΜΣ. Τ. 12. Σ. 533; *Νικόδημος*. Συναξαριστής. Τ. 2. Σ. 381, 611–612.

Лит.: *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος)*. Νεομάρτυρες. Σ. 33–34; *Περαντώνης* Ι. Μ. *Ἰωάννης: Ὁ ἐκ Θάσου* // ΘНЕ. Τ. 7. Σ. 40–41; *Περαντώνης*. Λεξικόν. Τ. 2. Σ. 242–243; *Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 238; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήτορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος*. Συναξαριστής νεομάρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 193–194.

Э. П. А.

ИОА́НН (XIV в.), нмч. Прусский (пам. греч. 8 окт.). Он переселился в Прусу (ныне Бурса, Турция) с вос-

точных окраин Византийской империи, находившихся в XIII–XIV вв. под властью турок. Был рукоположен во диакона и занял должность логофета. Когда скончалась его жена, И. вступил во 2-й брак и в соответствии со священными канонами оставил диаконство. Однако он вел праведную жизнь, помогал нуждающимся и питал горячую любовь к Церкви. Завидя добродетелям И., турки хотели обратить его в ислам, но тот стойко исповедовал истинность христ. веры. Турки схватили И. и, бичуя, потащили его за волосы к градоначальнику. Его дело было передано султану, резиденция к-рого находилась в то время во Фракии (видимо, в Адрианополе, ныне Эдирне). После уговоров и угроз султан приговорил И. к сожжению. Его отвели за город и привязали к дереву, к-рое в этот момент раскололось на 3 части, символизируя проповедуемую И. Св. Троицу. Турки развели медленный огонь, чтобы смерть И. была особенно мучительной. И. находился на костре в течение 3 ч. и затем скончался. Время мученической кончины И. точно неизвестно. Пруса была завоевана турками в 1326 г. и стала резиденцией султана, в Адрианополе столица Османской империи была перенесена в 60-х гг. XIV в.

Память И. не была внесена в церковные календари. Канон с кратким Житием И. сохранился в сборнике сочинений пелопоннесца *Εμμανουίλα (Μανουίλα)*, вел. ритора Великой ц. († 1530) в рукописи Ath. Iver. gr. 512, XVI в. Fol. 145a – 147b.

Лит.: *Lambros S. P.* Catalogue of the Greek Manuscripts on the Mount Athos. Camb., 1900. Vol. 2. P. 160; *Μακαρίος Σιμωνοπετρίτης, ἱερομόν.* Νέος Συναξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήνα, 2009². Τ. 2: Ὀκτώβριος. Σ. 84–85.

Э. П. А.

ИОА́НН († 1776), нмч. Фессалоникский (пам. греч. 15 февр.), дидакал (учитель), происходил из Кулакьи (или Кулукии, ныне Халастра), к западу от Фессалоники. Нек-рое время провел на Афоне. Однажды в Фессалонике во время пиршества турки обвинили И. в том, что он собирався принять ислам, а затем изменил решение. И. категорически возражал. Разгорелся спор, турки схватили его и повесили посреди рыночной площади без всякого суда, а затем бросили тело в море.

Сведения об этом новомученике сохранились только в слав. записи на вставном листе в переплете рус.

рукописи № 17 из б-ки Отд-ния классической филологии Фессалоникского ун-та им. Аристотеля, к-рая была введена в научный оборот в 1987 г. П. Сотирудисом.

Ист.: *Σωτηρούδης Π.* Ἐνας ἀγνωστος Νεομάρτυρας τῆς Θεσσαλονίκης // Γρηγόριος ὁ Παλαμάς, 1987. Τ. 70. Ν 719. Σ. 661–663.

Лит.: *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης, Νικήτορος ἱερομόν., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος*. Συναξαριστής νεομάρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 779; *Μακαρίος Σιμωνοπετρίτης, ἱερομόν.* Νέος Συναξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήνα, 2006. Τ. 6: Φεβρουάριος. Σ. 172.

Э. П. А.

ИОА́НН Васильевич Калинин (29.08.1854 (по др. данным, 1860 или 1861), с. Оленевка Пензенского у. и губ. (ныне Пензенского р-на и обл.) — 6.08.1951, там же), священноисп. (пам. 18 апр., 24 июля и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), свящ. Рожден незамужней крестьянкой Ксенией Ивановной Калининой. Отец неизвестен, отчество получил от имени крестного отца, вероятно своего дяди Василия Ивановича. Учился в оленевской земской школе. Занимался сапожным делом, вязал перчатки и шарфы. С детства был строгим постником и молитвенником. Жил с матерью, а потом с овдовевшей сестрой в маленьком старом домике около церкви. После смерти сестры заботился о 4 племянниках. Пел в сельской Введенской ц. на клиросе, читал псалмы, был канонархом. Странствовал по св. местам, посещал местных подвижников благочестия. Согласно устному преданию, совершил паломничество в Св. землю. Пользовался большим авторитетом среди верующих, приезжавших к нему за советом даже из отдаленных мест; почитался за праведную жизнь, способность утешить в бедах и печалях, дать ответ на любой вопрос, даровать исцеление души и тела. Когда в 1918 г., во время революционных беспорядков, сгорел старый дом И. при церкви, прихожане своими силами выстроили ему новый под железной крышей.

В 1920 г. Пензенским архиеп. сщмч. *Иоанном (Поммером)* рукоположен целибатом во диакона. Служил в штата во Введенской ц. с. Оленевка. Как диакон был лишен избирательных прав. И. был широко известен, многие стремились получить у него духовное наставление или исцеление от болезней. В 1924 г. в местной печати против И. была начата клеветническая кампания. У него ото-

брали дом, И. жил у родственников или духовных детей в соседних деревнях. В 1930 г. после ареста настоятеля был закрыт Введенский храм в с. Оленевка, И. стал служить диаконом в Троицкой ц. с. Соловцовка, а также в храме с. Николаевка. В июне того же года он вместе с клиром и прихожанами не допустил захвата Троицкого храма обновленцами во главе с прибывшим в Соловцовку обновленческим «архиепископом» Николаем Розановым.

8 апр. 1932 г. И. был арестован. Проходил по групповому делу «контрреволюционной организации церковников «Истинно православные»» вместе с большой группой сельского духовенства правосл. Пензенской епархии. Обвинялся в «агитации через посещающих богомольцев», в том, что «сеет религиозную заразу и ведет скрытую работу, направленную на срыв мероприятий советской власти». На допросе отказался определить, к какому «направлению» в Православной Церкви он принадлежит. Заявил, что поминает за богослужением Патриаршего Местоблюстителя сщмч. *Петра (Полянского)* и Пензенского еп. *Кирилла (Соколова)*; с янв. 1931 в заключении), а о митр. *Сергии (Страгородском)*; Заместитель Патриаршего Местоблюстителя; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) и Гдовском еп. *Димитрии (Любимове)*; лидер *иосифлян*) ничего не знает. 14 мая 1932 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ в Средневолжском крае приговорен к высылке за пределы края на 3 года, но 22 мая освобожден под подписку о невыезде.

Вернулся на жительство в с. Оленевку, где у него появился свой дом-келья, куда к нему приходили верующие. Пензенские священнослужители пользовались его советами по организации помощи неимущим, интересовались его мнением, как относиться к разного рода самозванным «пророкам». 30 янв. 1934 г. И. был задержан, помещен в тюрьму, но на следующий день освобожден под подписку о невыезде. На следствии дал показания: «Народ меня считает за праведника и прозорливца, я его не разубеждал в этом... Всем, кто приходил ко мне с жалобами или за советами, я давал эти советы, успокаивал и призывал к терпению». 26 февр. дело в отношении И. было прекращено «вследствие его болезни и преклонного возраста».

И. вопреки запретам властей продолжал принимать искавших у него совета и наставления. Служил в Троицкой ц. с. Соловцовка, а после ее закрытия в 1935 г. ездил служить в Успенской ц. с. Князевка. 24 окт. 1936 г. по доносу о чтении духовных стихов после службы был арестован, помещен в районную тюрьму с. Кондоль, затем в тюремную больницу. 28 нояб. перемещен в тюрьму в Пензе. Обвинялся в том, что «распространял о себе слухи как о «прозорливом старце», а посещение его верующими ряда сел служило ему возможностью для возбуждения недоверия к советскому строю». На суде заявил: «Виновным себя не признаю. Люди ко мне ходили с горем поговорить. Про Советскую власть я никому и ничего не говорил». 19 марта 1937 г. выездной сессией Спецколлегии Куйбышевского обл. суда приговорен к 6 годам заключения. 26 мая Коллегией по спецделам Верховного Суда РСФСР приговор был отменен, И. освобожден.

Во время Великой Отечественной войны молился о победе над фашистами. В окт. 1945 г. верующие добились решения об открытии в с. Соловцовка ранее закрытого Троицкого храма. 2 сент. 1946 г. храм был торжественно освящен Пензенским еп. *Михаилом (Постниковым)*. В тот же день еп. Михаил рукоположил И. во иерея. За многолетнее служение Церкви И. был награжден наперсным крестом «с украшением». Последние годы жизни его почитали как старца, он ежедневно принимал богомольцев, являя дар прозорливости, духовничества, исцеления и утешения. Давал короткие советы и наставления, исполненные глубокого смысла, исцелял болящих. Не только православные, но и местные мусульмане-татары относились к И. с глубоким уважением и часто обращались к нему за советом. По-прежнему вел строжайше постнический образ жизни. Не ел ни рыбы, ни мяса, коленопреклоненно молился ночами, спал в гробу. Продолжал служить по праздникам в соловцовской Троицкой ц., что вызывало недовольство уполномоченного Совета по делам РПЦ, требовавшего от епархиальных властей «прекратить указанные нарушения». Предвидел день своей кончины. Перед смертью И. приобщился Св. Тайн. Панихиду в соловцовской Троицкой ц. служили 4 иерея. 8 авг. гроб с телом И. нес-

ли на руках от Соловцовки до кладбища с. Оленевка в сопровождении большой процессии верующих. 5 авг. 1996 г. по благословению Пензенского архиеп. Серафима (Тихонова) состоялось открытие гроба И., затем он был перенесен в соловцовский храм и похоронен за алтарем. 27 дек. 2000 г. определением Свящ. Синода РПЦ имя И. внесено в Собор новомучеников и исповедников Российских. Мощи святого почивают в храме во имя Живоначальной Троицы с. Соловцовка.

Арх.: Архив УФСБ по Пензенской обл. Д. 1641, 2180, 9671.

Лит.: Краткое жизнеописание прозорливого старца Иоанна Оленевского. СПб., 1996; Торжество прославления в лике святых священноисповедника Иоанна Оленевского 30–31 мая 2001 г. // Пензенские ЕВ. 2001. № 3. С. 68–76; Послание Преосвящ. Филарета, епископа Пензенского и Кузнецкого, клиру и пастве Пензенской епархии по случаю канонизации старца-иерея Иоанна Оленевского (Ивана Васильевича Калинина) // Там же. С. 76–84; Сказание о жизни и чудесах блаженного старца Иоанна Оленевского. СПб., 2001; Жизнь и чудеса блаженного старца Иоанна Оленевского: Рассказ бывшей безбожницы / Сост.: М. С. Гладкова, А. И. Дворжанский. М., 2001; *Дыбко Д., свящ.* Светильник земли Пензенской – священноисповедник Иоанн, чудотворец Оленевский. Кузнецк, 2004; Блаженный старец Иоанн Оленевский: Краткое жизнеописание, воспоминания, акафист. Пенза, 2004; Священноисповедник Иоанн Оленевский. Пенза, 2006; *Зелёв С. В., Зелёв В. П.* Святой старец Иоанн Оленевский и его время: Житие, история, фотоматериалы. Пенза, 2008.

Д. Н. Никитин

ИОАНН (Кевролетин Иван Афанасьевич; 23.05.1875, дер. Кулаково Тюменского окр. Тобольской губ.— 27.01.1961, г. Верхотурье Свердловской обл.), преподобноисп. (пам. 14 янв. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), иеросхим. Из крестьянской (по др. данным, из мещанской) семьи. Получил домашнее образование. В 1893–1894 гг. служил матросом на барже в парходстве г. Тюмени. В 1894 г. поступил послушником в Кыртомский Крестовоздвиженский мон-рь в Ирбитском у. Пермской губ. В качестве послушания занимался выделкой кож. В 1902 г. перешел в *верхотурский во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-рь*, где нес послушание маляра и плотника. 20 дек. 1907 г. пострижен в мантию с именем Игнатий в честь сщмч. *Игнатия Богоносца*. В 1909 г. рукоположен во диакона, в 1913 г.— во иерея. И. часто направляли служить в разные храмы Екатеринбургского у., где не было на тот момент священника.

С 1919 по 1922 г. он служил в храме с. Сербинине. В 1922 г. в течение 9 месяцев служил в Казанском храме при Каслинском заводе, с кон. того же года — в храме Верхне-Исетского завода, с 1923 г. — в храме во имя прп. Сергия на заимке Исток. В 1924 г. вернулся в Верхотурье и служил до 1925 г. в одном из монастырских храмов.

В 1925 г. Верхотурский мон-рь был закрыт, И. арестован и заключен на месяц в тюрьму г. Н. Тагил. С 1925 по 1927 г. служил в храме с. Дымкова Благовещенского р-на, в 1927 г. переведен в храм при Николае-Павдинском заводе, а затем в Ирбит Уральской обл. В 1928 г. переведен в храм Далматова, где прослужил 2 месяца, затем в с. Кислово. С 1929 г. служил в храме с. Федьковка, с 1931 г. — в с. Сербинине.

28 марта 1932 г. арестован по делу Сарапульского архиеп. *Алексия (Кузнецова)* по обвинению в участии в «поповско-монашеской контрреволюционной организации». По делу проходили монашествующие верхотурских мон-рей: бывш. насельники Николаевского муж. мон-ря, монахини в честь *Покрова Пресв. Богородицы жен. мон-ря* и Успенского жен. мон-ря близ Верхотурья (всего было привлечено к следствию 140 чел.). Содержался под стражей в доме заключения Н. Тагила. Виновным в проведении контрреволюционной работы себя не признал, 7 сент. 1932 г. особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к 3 годам ссылки в Зап. Сибирь, отбывал наказание в Нарымском крае. Т. к. в Свердловске и во мн. др. крупных городах ему было жить запрещено, по возвращении из ссылки он поселился на окраине Верхотурья, а затем неподалеку от Верхотурского мон-ря, куда переехал вместе с помогавшими ему по хозяйству монахинями. Он юродствовал, одевался в необычную одежду, так что его зачастую невозможно было узнать. Пользовался любовью местного населения, особенно детей. У него было много духовных детей, в домах которых он тайно совершал богослужения. Когда состояние здоровья не позволяло ему покидать дом, он принимал посетителей у себя в келье. Здесь вместе со своими келейницами вычитывал весь богослужебный круг. В последние годы жизни тяжело болел и незадолго до смерти был пострижен в схиму с именем Иоанн.

Преподобноисп. Иоанн (Кевролетин).
Фотография. Ок. 1917 г.

Летом 1993 г. были обретены его мощи и перенесены в Верхотурский Николаевский мон-рь. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 27 дек. 2000 г. Арх.: ГААОСО. Ф. 1. О. 1. Д. 41750.

Лит.: *Правдина Г. И.* Жизнеописание иером. Игнатия (Кевролетина), в схиме Иоанна / Ново-Тихвинский жен. мон-рь. Екатеринбург, 2000; Житие преподобноисповедника Иоанна Верхотурского (Игнатия Кевролетина). Екатеринбург, 2004; ЖНИИР. Янв. С. 129–137.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Михайлович Блинов (1874, с. Красное Шуйского у. Владимирской губ. — 1.04.1932, Казахстан), исп. (пам. 19 марта, в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ивановских святых), псаломщик. Из крестьянской семьи. Окончил школу в с. Красном, затем работал в крестьянском хозяйстве. В 1920 г. поступил псаломщиком в Знаменскую ц. с. Красного.

10 февр. 1930 г. арестован вместе со священниками, служившими в храмах сел Красное и Палех. Обвинялся вместе с ними в «антисоветской деятельности», в «противодействии организации колхозов», был заключен в тюрьму г. Шуи. Виновным себя не признал. Ок. 50 крестьян с. Красного ходатайствовали о его освобождении. После окончания следствия сотрудники ОГПУ потребовали приговорить обвиняемых, в т. ч. и И., к 3 годам заключения в ИТЛ, но затем предложили нек-рым обвиняемым стать осведомителями, и освободили тех, кто дали согласие. Такое предложение было сделано и И., он дал на это согла-

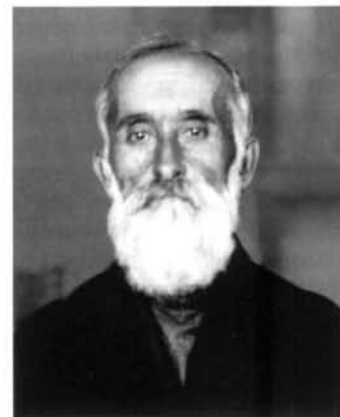
сие и вернулся домой. С этого дня его обязали регулярно приходить в отдел ОГПУ и давать нужные сведения. Во время посещений И. сведений не давал, а когда возвращался домой, откровенно заявлял, что был в ОГПУ.

21 янв. 1931 г. арестован по обвинению в «антисоветской агитации», заключен в тюрьму г. Шуи. Виновным себя не признал, хотя не стал скрывать, что говорил о насилии над духовенством со стороны властей: «Советская власть таким путем заберет всех священников и служить будет некому». 3 июля 1931 г. Особой тройкой при Полномочном представителе ОГПУ по Ивановской промышленной обл. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан, отбывал наказание в Восточно-Казахстанской обл. Скончался в ссылке, погребен в безвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 22 февр. 2001 г.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Ивановской обл. Д. 540–П; Д. 365–П.
Лит.: ЖНИИР. Март. С. 201–203.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОА́НН Сергеевич Васильев (1869, дер. Мартыянова Серпуховского у. Московской губ. — 6.12.1932, мест. Жамши Коунрадского р-на Карагандинской обл., Казахстан), исп. (пам. 23 нояб. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), ктитор. Из семьи слесаря. С 1884 г. работал в харчевной лавке фабрики

Исп. Иоанн Васильев.
Фотография.
Тюрьма ОГПУ. 1929 г.

Рябова, где стал со временем приказчиком, а в 1922 г. открыл свою торговлю. С 1919 г. церковный староста Никольского храма с. Бутурлина Серпуховского у. В 1927 г. И. вместе с на-

стоятелем храма свящ. Константином Уаровым и прихожанами не позволил комсомольцам установить на колокольне радиотранслятор. В июле 1929 г. в с. Левашове Серпуховского р-на свящ. Константин отпел комсомольца Аксёнова по просьбе его матери, несмотря на то, что члены комсомольской ячейки, пытаясь воспрепятствовать этому, устроили антирелиг. митинг. 26 июля 1929 г. в местной газ. «Набат» была напечатана заметка «Силой унесли гроб в церковь», в к-рой свящ. Константин и весь церковный актив во главе с И. обвинялись в «хулиганских действиях с целью помешать осуществить комсомольской ячейке гражданские похороны Аксёнова». 30 авг. 1929 г. ОГПУ завело уголовное дело в отношении свящ. Константина.

3 сент. 1929 г. И. был арестован в числе всего церковного причта Никольского храма и помещен в Серпуховской дом заключения по обвинению «в распространении ложных слухов» о невиновности свящ. Константина. Кроме того, И. обвиняли в агитации против мероприятий советской власти по закрытию церквей. Несмотря на отсутствие, как заключило следствие, в деле «достаточно точных свидетельских показаний, указывающих на прямое участие Васильева в совершении преступления», решающим для вынесения приговора оказалась «социальная опасность обвиняемого». 4 нояб. 1929 г. Особой тройкой при Полномочном представительстве ОГПУ по Московской обл. приговорен к высылке на 3 года в Казахстан. Отбывал наказание в мест. Жамши. Срок ссылки истек 3 сент. 1932 г., но выехать из места ссылки И. не смог, т. к. у него отнялись руки и ноги. Скончался в ссылке, погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 30 июля 2003 г.

Арх.: ГАРФ, Ф. 10035. Д. П-49415.

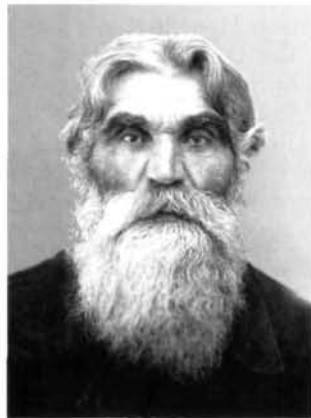
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 3. С. 207–213.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН Леонтьевич Летников (1860, с. Протопопово Коломенского у. Московской губ. — 25.10.1930, Архангельск), исп. (пам. 12 окт. и в Соборе новомучеников и исповедников Российских), ктитор. И. занимался закупкой ржи, позднее был лесопромышленником и хозяином лесопильного завода. С 1904 г. был

старостой протопоповской Троицкой ц., построенной попечением его тестя — купца А. П. Салтыкова.

В 1918 г. передал свой завод гос-ву. 26 сент. 1929 г. был арестован священник Троицкой ц. с. Протопопова спдмч. *Иоанн Калабухов*. 1 и 2 окт.

*Исп. Иоанн Летников.
Фотография.
Коломенская тюрьма. 1929 г.*

состоялись заседания церковного совета, на которых было предложено созвать общее собрание верующих, которое могло бы ходатайствовать перед властями об освобождении священника.

5 окт. после собрания И. был арестован вместе с некоторыми членами церковного совета и заключен в тюрьму г. Коломны. Их обвинили в том, что после ареста свящ. Иоанна Калабухова ими «подпольно проводилась антисоветская деятельность по подготовке недовольства и возмущения верующих, для чего использовался церковный совет как возможная для этой цели легальная организация». И. виновным себя не признал и отказался давать показания против свящ. Иоанна. 23 дек. особое совещание при Коллегии ОГПУ приговорило И. к 3 годам ссылки. Он был выслан в Северный край, скончался в г. Архангельске и был погребен в неизвестной общей могиле. Имя И. включено в Собор новомучеников и исповедников Российских определением Свящ. Синода РПЦ от 7 мая 2003 г.

Арх.: ГАРФ, Ф. 10035. Д. П-49279. Д. П-65493.
Лит.: ЖНИР: Моск. Доп. Т. 2. С. 93–100;
ЖНИР: Февр. С. 238–241.

Игумен Дамаскин (Орловский)

ИОАНН, прав. (пам. 24 июня, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Новгородских святых), Меножский — см. в ст. *Иаков и Иоанн*,

прав. младенцы, Меножские. Эпизод Сказания о святых И. и Иакове, в к-ром повествуется об убийстве старшим братом младшего в подражание тому, как их отец заколол барана, имеет многочисленные параллели как в западноевропейских, так и в рус. фольклорных произведениях (см.: *Алфатов С. В.* «Сказание о святых Иоанне и Иакове Меножских»: История сюжета и жанровый контекст // ДРВМ. 2009. № 3(37). С. 8).

ИОАНН, прав. (пам. 29 мая, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице — в Соборе Вологодских святых), Устюжский — см. *Иоанн и Мария*, праведные, Устюжские.

ИОАНН, блж. (пам. 19 окт.) — см. в ст. *Уар*, мч.

ИОАНН († 3.09.1580 (?), Ростов), блж., Христа ради юродивый (пам. 3 сент., 12 нояб., 23 мая — в Соборе Ростово-Ярославских святых), Власатый, Милостивый, Ростовский. Краткое Житие И. известно в неск. редакциях в списках XVII–XIX вв. и имеет названия: «Житие», «Повествование», «Чудеса», «О чудесах». Наиболее ранний список — в Четьих-Минях Иоанна *Милотина* (ГИМ. Син. № 808. Л. 1447–1451, 1646–1654 гг.; перечень списков Жития см.: *Мельник*. 2004. С. 389). Краткое Житие является предисловием (или послесловием, как в списке РНБ. Тит. № 3510. Л. 82–90 об., XVIII в., и в публикации в «Ярославских ЕВ» 1877 г.) к описанию чудес, совершившихся по молитвам к И. Первоначальная подборка чудес включала, по-видимому, 4 чуда и завершалась сообщением о том, что ростовские священники дважды (при царях *Феодоре Иоанновиче* и *Михаиле Феодоровиче*) обращались в Москву с просьбой о строительстве над гробом блаженного новой церкви, к-рая спустя нек-рое время была сооружена на средства купца М. Гурьева, исцеленного по молитвам к И. (возможно, тогда же поднимался вопрос о канонизации святого). Подборка, к-рая состоит из 11 чудес, читающаяся в большинстве списков, сложилась позднее.

Хронологические данные об И. противоречивы. В списках ранней редакции (в т. ч. в Милотинских Четьих-Минях и в более поздних рукописях, напр., в списке 2-й пол. XVII в. РНБ. Тит. № 1434) сказано о приходе блаженного в Ростов

в 1570/71 (7079) г. В большинстве списков сообщается о кончине И. в 1580 (7089) г. В поздних рукописях и в пересказах Жития встречаются сведения о преставлении И. в 1572, 1582 или 1589 г. (последняя дата, очевидно, возникла при вычислении года от Рождества Христова путем вычитания из 7089 не 5509, а 5500 лет). В Житии в Милютинских Четых-Минях память святого указана под 3 сент., в заголовке Жития в списках XVIII–XIX вв. память, как правило, отмечена под 12 нояб. В «Описании о российских святых» (сочинение известно в рукописях XVIII–XIX вв.) и в старообрядческих святцах (БАН. Дружин. № 131. Л. 6) день празднования И. — 3 сент.

Согласно ранней редакции Жития, И. неизвестно откуда пришел в Ростов, он был «муж доброден,

Блж. Иоанн Ростовский.
Икона. XVIII в. Ростов (ц. Толгской иконы
Божией Матери в Ростове)

и благозрачен, и благолепием украшен, и кротостию и смиренномудрием преисполнен, власы имея темнорусы, брану немалу, на власяницы ж имея милоть по-иночески» (ГИМ. Син. № 808. Л. 1447). Во всех редакциях Жития сообщается, что И. «пристанище же не имел нигде, кроме церковных притворов», молился днем и ночью (в ряде списков, в т. ч. отражающих раннюю редакцию, а также в тропаре святому уточняется, что он молился «греческим речением»). Духовным отцом И. был свящ. Всехсвятской ц. Петр, временами святой «ради же некия нужды прибегая к некоей вдовице». По завещанию И. свящ. Петр и вдова похоронили блаженного через 3 дня

после преставления за пределами города, у алтаря ц. во имя сщмч. Власия, еп. Севастийского. При кончине И. жители Ростова видели знамения: «громы, молнии, и блистания, и пожжения церквам и храминам».

Во 2-й пол. XIX в. в ростовской округе существовало предание, что близким к И. человеком был также свящ. Василий Мамзерев, служивший в Богоявленской ц. в с. Угодичи (совр. Ростовский р-н Ярославской обл.). По преданию, у свящ. Василия больной И. остановился, когда сопровождал царицу-инокиню Дарию (Колтовскую), следовавшую из Ростова во Владимир (Артынов А. Я. Воспоминания крестьянина с. Угодич Ярославской губ. Ростовского у. М., 1882. Ч. 1. С. 162). Хотя предание называет Дарию старицей тихвинского в честь Введения во храм Пресв. Богородицы мон-ря, где бывш. царица поселилась лишь в 1604 г., т. е. спустя много времени после кончины И., тем не менее легенда может иметь под собой историческое основание. Царица Анна Алексеевна приняла постриг с именем Дария в нач. сент. 1572 г., вероятно, в суздальском в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-ре (там она жила в 1584–1585). Летом 1572 г. царь Иоанн IV Васильевич составил духовную, по которой после его смерти в распоряжение царицы Анны Алексеевны переходил помимо др. владений Ростов «с волостми, и с путем, и с селы, и со всеми пошлинами» (ДДГ. С. 443. № 104). Возможно, царица-инокиня после пострига имела право на к.-л. доходы от завещанных ей владений в Ростове. Т. о., путешествие Дарии (Колтовской), инокини суздальского Покровского мон-ря, из Суздаля в Ростов и обратно во Владимирскую землю, так же как и ее знакомство с широко почитавшимся в Ростове И., не представляется невозможным.

В 20-х гг. XVIII в. вместо Власиевской ц. (вероятно, поставленной в 1-й пол. XVII в. ростовским купцом Гурьевым на месте старого храма, около к-рого был погребен И.) был построен храм в честь Собора св. Иоанна Предтечи с приделом во имя сщмч. Власия, и гробница И. оказалась внутри церкви. В 1762–1767 гг. на месте Предтеченской ц. была воздвигнута ц. в честь Толгской иконы Божией Матери с приделом во имя св. Иоанна Предтечи и сщмч. Власия. Гробница И. оказа-

лась в главном храме у левого клироса. На гробнице святого находится рукописная лат. Псалтирь, написанная «готическим шрифтом». На вшитых в начале книги бумажных листах имеется запись: «От времени преставления блаженного Иоанна Власатого, прозываемого Милостивого, даже доселе бяше на гробе его

Блж. Иоанн Ростовский.
Эмалевая икона. 1-я треть XIX в.
Ростов (ЦМиАР)

книжница сия, зело ветха, — Псалтирь Давидова на латинском диалекте, юже той угодник, моляся Богу, чтяше». В записи также сообщалось о том, что свт. Димитрий (Савич (Туптало)), занявший Ростовскую кафедру в 1702 г., повелел Псалтирь «вновь переплести и, обновив, паки на гробе блаженного Иоана положи, да лежит неотъемлемо в последняя лета» (см. описание кодекса и воспроизведение записи: Красноцветов. 1967. С. 22–23, 25). Сведения о Псалтири И. отразились и в Житии святого. В более поздней редакции текста (представленной, в частности, в ркп. РНБ. Тит. № 43 и 2021) сообщается о лат. Псалтири, находившейся на гробе святого и заново переплетенной по распоряжению свт. Димитрия. В рукописи РГБ. Ф. 254. № 93 эта Псалтирь описана как греческая: «Святая же его богодухновенная книга Псалтирь греческаго письма уставнаго, в полдесеть, и до днесь на гробе его... верность, яко Греческия земли бе, и по ней всегда и глаголаше, и молитвы Господеви творяше» (Л. 100 об.). Согласно описи Толгской ц. 1820 г., над местом погребения святого стояла сохранившаяся до наст. времени деревянная рака, украшенная медными чеканными пластинами с изображением

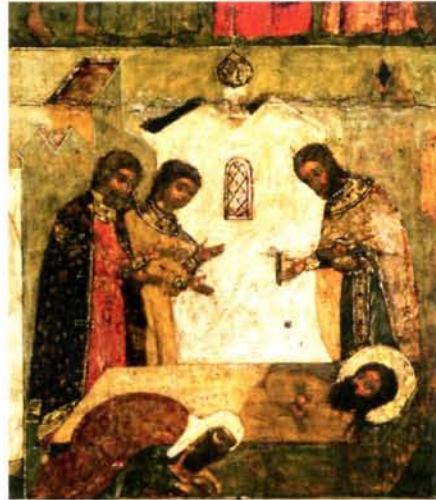
4 чудес И., с иконой святого. Рядом с ракой находились деревянный крест с медным распятием и Псалтирь, по преданию принадлежавшие И., напротив раки — житийная икона святого (ныне над ракой). В 1849 г. над надгробием была устроена резная сень. В 1967 г. на гробнице И. помимо лат. Псалтири и деревянного креста с медным распятием сохранился яшмовый, оправленный в серебро крест, к-рый, как считалось, принадлежал святому.

Сразу после кончины И. у его гробницы начали совершаться исцеления, вслед чего, как сообщает Житие, И. получил прозвание Милостивый; др. прозвище святого — Власатый — объясняют тем, что святой носил власяницу. Паломники служили в храме у могилы святого водосвятные молебны Спасителю, Пресв. Богородице и Собору св. Иоанна Предтечи, затем с могилы И. брали землю и клали в св. воду. Св. воду с землей пили и ей обтирались, после чего получали исцеление, причем не только люди, но и животные. В нек-рых списках Жития сообщается, что, если больной не выздоравливал на 3-й день, это было ему знаком готовиться к смерти. 1-е записанное чудо по молитвам И. связано с Ростовским митр. Кириллом (Завидовым) и датируется кон.

Рака блж. Иоанна Ростовского в ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове

1617 г. У архиерея отнялись рука и нога, и он скорбел, из-за того что не мог служить литургию. Митрополиту рассказали, «како многонародное множество» приходит к гробу И., и он повелел отнести себя во Вла-

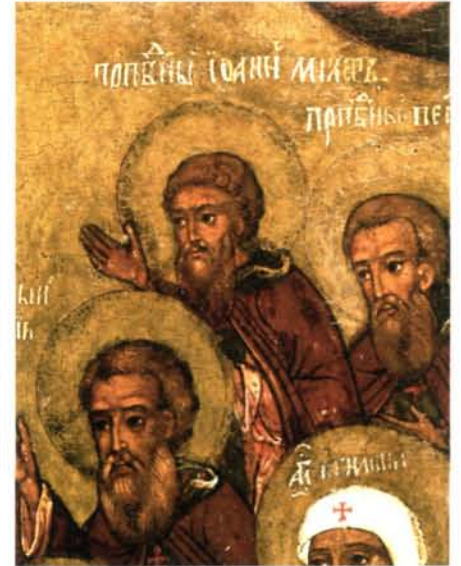

Исцеление Ростовского митр. Кирилла. Клеймо иконы «Блж. Иоанн Ростовский, с клеймами чудес». 3-я четв. XVII в. (ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове)

сневскую ц. Во время молебна при чтении св. Евангелия митр. Кирилл исцелился и сам вернулся в келью, благословляя паству. В рассказе о чуде сообщается, что архиерей оставался на кафедре еще полтора года и преставился во время литургии (митр. Кирилл скончался 7 мая 1619). В рассказе о 5-м чуде описано исцеление инока Авраамиева ростовского в честь Богоявления монастыря Мануила (Светикова), происшедшее после 1641 г. В рассказах о 6-м и 7-м чудесах, написанных мон. Мануилом, исцеления совершились по молитвам к прип. Авраамью Ростовскому и к И. 8-е чудо связано с исцелением игум. Петровского ростовского мон-ря Леонтия в 1649 г. Последнее, 11-е чудо датировано 1663 (в некоторых списках 1677) г. Очевидно, что в храме существовала книга, в которой фиксировались чудеса святого, причем исцеленные в подтверждение оставляли записи: «И от того времени святыми его молитвами очима исцелен и писание дал тот Анисим своею рукою» (ГИМ. Син. № 858. Л. 192).

В повествование об И. в некоторых списках Жития внесено сообщение о др. блаженном, жившем в то время в Ростове, — Иоанне Большой Колпак; в ряде списков в дополнение к этому приводится краткий рассказ о ростовском юродивом того же времени Артемии Третьяке (Там же. № 808. Л. 1448 об. — 1449; РНБ. Тит. № 1434; это же известие читается в дефектном списке БАН. 33.9.7, 2-я пол. XVII в.). (О блж. Артемии рассказывается, что из одежды он

имел одну рубаху, передвигался бегом, часто бывал в Вознесенской ц., где покоятся мощи блж. Исидора Твердислова, имел дар чудотворения и провидения, в частности, провидел совершавшиеся в Москве по приказу Иоанна IV казни. «Пища же его — бежучи, ухватит полуденежной колачь, и ухватит зубы своими, и, держа в зубах, весь колачь исчиплет и розмечет, а что в роте, то была у него пища». Блж. Артемий был

Блж. Иоанн Ростовский. Фрагмент Боголюбской иконы Божией Матери с Ростовскими святыми. Кон. XVII в. (ГМЗРК)

погребен в Вознесенской ц., напротив гробницы блж. Исидора.)

Почитание И. ограничивалось Ростовской землей, о чем косвенно свидетельствует отсутствие памяти И. в святцах и в Прологах московской печати XVII–XVIII вв. Чаше всего Житие И. переписывалось в составе сборников, включающих Жития Ростовских святых. В Житии отмечены попытки прославления И., предпринимавшиеся в кон. XVI и в 1-й пол. XVII в.: «При благочестивом царе Феодоре Иоанновиче... о многих чудесах сих Божиих во дворце возвещено... священником Максимом с челобитною. Да и при царе... Михаиле Феодоровиче... возвещено же священником Иоанном о многих чудесах Божиих, и выписка у подьячево есть» (ГИМ. Син. № 858. Л. 191–191 об.). Указание на обращение со списком чудес к царю Феодору Иоанновичу содержит хронологическое несоответствие: обращение отнесено к 1577 г., когда царем был еще Иоанн IV.

В Милотинских Четьих-Минеях помещены тропарь и кондак святому (ГИМ. Син. № 808. Л. 1452 об.). Видимо, во 2-й пол. XVII в. был составлен канон блаженному (РНБ. Погод. № 2007, посл. треть XVII в.; нач.: «О всесвятый угодниче Христов»). Житие И. с описанием 11 чудес имеется среди подготовительных материалов к «Книге житий святых» свт. Димитрия Ростовского (ГИМ. Син. № 858. Л. 185–193), однако по неизвестным причинам оно не вошло в Четьи-Миней свт. Димитрия. Канонизация И. подтверждена включением его имени в Собор Ростово-Ярославских святых, празднование к-рому было установлено в 1964 г. Мощи И. почивают под спудом в Толгской ц. в Ростове (храм в XX в. не закрывался, в нем также погребен Угличский еп. Амфилохий (Сергиевский-Казанцев)).

Ист.: Блаженный Иоанн Власатый, по прозванию Милостивый, Ростовский чудотворец // Ярославские Ев. 1860. № 26. Ч. неофиц. С. 240–242; Месяца поемвриа в 12 день о чудесах блаженного Иоанна Милостивого, Власатого, Ростовского чудотворца // Там же. 1877. № 23. Ч. неофиц. С. 179–182; Минея (МП). Сент. Ч. 1. С. 88–98.

Лит.: Барсуков. Источники агнографии. Стб. 252–254; Филарет (Гумилевский). РСВ. 1882³. Т. 1. С. 5–7; Амфилохий [Сергиевский-Казанцев], еп. О латинской пергаментной Псалтири, принадлежавшей св. Иоанну Милостивому, Ростовскому чудотворцу // Тр. VIII Археол. съезда в Москве, 1890. М., 1895. Т. 2. С. 230–232; Израилев А. А., прот. Ростовская Ярославской губ. ц. в честь Толгской иконы Божией Матери, называемая также ц. Иоанна Милостивого. Ростов, 1900; Сергей (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 269, 352; Голубинский. Канонизация святых. С. 156; Никодим [Копонов], архим. Рус. святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии. Гл. 19: Блаженный Иоанн Власатый // Ярославские Ев. 1903. № 22. Ч. неофиц. С. 399–403; Красноцветов М., свящ. Толгская ц. в Ростове Великом // ЖМП. 1967. № 10. С. 20–26; Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. № 141, 223; Т. 2. № 226. С. 125; Мельник А. Г. Иконография ростов. святых: Кат. выст. Ростов, 1998. С. 7, 55, 62, 64; он же. Надробная икона ростовского св. Иоанна Власатого // ДРВМ. 2002. № 2. С. 71–80; он же. Житие Иоанна Власатого, Милостивого, Ростовского // СККДР. 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 388–390; он же. История почитания ростов. святых в XII–XVII вв.: АКД. Ярославль, 2004. С. 18.

А. А. Романова

Иконография. В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. об особенностях иконографии И. под 3 сент. сказано: «Подобием рус, брада аки Леонтия Ростовскаго и подоле, и круглее, власы на главе велики, риза как у Алексея, человека Божия» (Филимонов. Иконописный подлинник. С. 31); «риза как на Алексее человеке Божии, брада Леон-

тия Ростовскаго, подоле и круглее, власы велики» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 26; см. также: БАН. Строг. № 66. Л. 30; кон. XVIII в.); «ризы преподобническа, брада Леонтия Ростовскаго» (БАН. Двинск. № 51. Л. 81; кон. XVIII в.); «брадою и ризою аки Алексей, человек Божий» (ИРЛИ. ПД. Перетц. № 524. Л. 55; 30-е гт. XIX в.). В подлиннике 1850 г., составленном диак. Василием Поникаровским на основании подлинника XVII в., об И. сообщается: «Сей же рус впроседе, власы и брада долги просты, риза едина подряски, подпоясан ремнем, в правой руке ключка» (Архив ГМЗРК. Р-58. Л. 73 об.). В пособии для иконописцев В. Д. Фартусова 1910 г. И. описан т. о.: «...так как в подлинниках, а равно и в описании жития его не ска-

Блж. Иоанн Ростовский, с деисусом и клеймами чудес. Икона. 3-я четв. XVII в. Ростов (ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове)

зано о летах и подобии его, то лучше писать его более средних лет, худощавым, с большими волосами, как видно из прозвания «волосатый», и большой бородой с проседею; в грубом кафтане» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 73; далее ошибочно прибавлены особенности иконографии блж. Иоанна Большой Колпак).

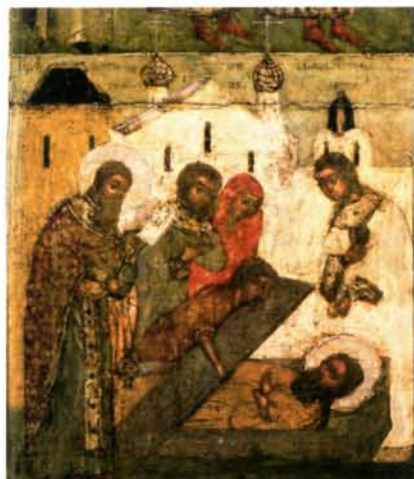
К первым изображениям И. относится икона 3-й четв. XVII в. с клеймами чудес от его гроба (130×189 см). Образ находится на стене около места погребения святого в ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове. Средник выделен широкой полосой со сложным растительным серебристым орнаментом; И. изображен стоящим на зеленом поземе с травами-кустиками, левая нога слегка выдвинута вперед, в правой руке — посох с согнутым концом, клюка или кочерга — характерный атрибут юродивых. Пальцы правой руки сложены в благословении, в левой опущенной руке — развернутый свиток с надписью: «Понудимся, братие, на кратцем веще сем...» И. в длинном охристо-коричневом одеянии с отложным воротником и пуговицами посередине, густые русые волосы длинными прядями спускаются с плеч, окладистая борода средней длины. Фон светлый, зелено-голубой, в верхней части с мелкими клубящимися облаками; надпись: «Святой Иоанн Милостивый Ростовский чудо-

творец». Очевидно, это раннее изображение святого послужило образцом для создания его икон.

Слева и справа от фигуры И.— 3 ряда клейм, по 2 с каждой стороны (надписи утрачены). Вверху деисусный чин, включающий по 10 фигур слева и справа, в т. ч. Ростовских чудотворцев, которые вместе с И. соборно молятся за жителей Ростова. Основой изображения чудотворений от гроба блаженного является их описание после краткого Жития И. В 12 клеймах изображены: погребение И. и чудеса исцеления Ростовского митр. Кирилла, крестьянской жены Агриппины из дворцового с. Поречья, Анны из Ростова от расслабления, крестьянина ростовского Авраамиева мон-ря Второва, семьи старца Авраамиева монастыря Мануила (Светикова), калугера (монаха) Авраамиева мон-ря; Петра Яковлевича Парфенева от лихорадки,

игум. ростовского Петровского монастыря Леонтия от трясавицы, Каллистрата Алексеевича Гордеева; девицы Матроны из дер. Тряслово от слепоты, Анисима, сына свящ. Иоанна из дворцового с. Великого, от болезни глаз.

В 1-м клейме изображен конец заупокойной службы в храме, когда закрывают крышкой гроб. В возглавии тела И.— диакон в белых одеждах; у гроба стоят священник, женщина и мужчина. В кратком Житии сообщается, что И. был погребен духовным отцом свящ. Петром из ростовской Всехвальной ц. и благочестивой вдовой, у к-рой блаженный изредка находил пристанище. В др. клеймах показаны 11 чудотворений в той же последовательности, как в житийном тексте. Везде И. написан в гробу со сложенными на груди руками, в одежде охристого цвета. При описании чудес от могилы И. подчеркивается, что перед исцелением, как правило, служили молебен Иисусу Христу, Богородице и св. Иоанну Предтече, чем объясняется присутствие священника в каждом клейме. Исцеленные представлены в земном поклоне перед гробом. Включенные в текст чудеса от гроба происходили в XVII в., в это время ц. сщмч. Власия Севастийского, около алтаря к-рой был погребен И., была деревянной. Иконописец знал это, но изобразил за гробом И. каменный бело-стенный храм с колокольней и др. сооружения. Во мн. клеймах на стенах храма, представленного по-разному, помещены иконы Спасителя или Божией Матери.

Погребение блж. Иоанна.
Клеймо иконы «Блж. Иоанн Ростовский,
с деисусом и клеймами чудес».
3-я четв. XVII в. (ц. Толгской иконы
Божией Матери в Ростове)

Если Житие И. отличает краткость, то описание чудотворений имеет много подробностей: местожительство исцеленного, его общественное положение, указание года, когда произошло чудо (записанные чудеса от гроба И. датированы с 1617 по 1663). Некоторые сведения в описании чудес позволяют предположить, как была создана икона. В рассказе о 4-м чуде сообщается: «Гость Михаил Гурьев, видев милость Божию над собой и надо всем домом своим и исцеления многая, над гробом Иоанна блаженнаго церковь Власия поставил и всем устроил» (Ярославские ЕВ. 1877. Ч. неофиц. № 23. С. 181). Согласно записи, новый храм был поставлен над гробом И., т. е. захоронение святого оказалось внутри его. Купец Гурьев, принадлежавший к именитым торговым «государевым гостям», «всем устроил» церкви: новые иконостас, иконы, утварь, гробница святого была оформлена заново. Вероятно, в это время по заказу Гурьева, видевшего «исцеления многая», и была написана икона И. с изображением чудотворений. Она исполнена в ростовской мастерской или в Ярославле, где жили Гурьевы. В собрании ГМЗРК хранится близкая к ней по стилистике, по нек-рым деталям рисунка, по палеографии надписей икона «Прп. Сергей Радонежский, с 16 клеймами жития» 2-й пол. XVII в. из Варницкого мон-ря в Ростове (Вахрина. 2006. С. 304–307. Кат. 86).

Единоличные образы И. очень редки. В наст. время известна икона XVIII в. из Толгской ц. Ростова (42,2×33,4 см). В нач. XX в. она находилась при гробе И., фон и поля были покрыты басменным окладом с серебряным венцом (Израилев. 1900. С. 4–5). Иконография ее близка к изображению в среднике надгробной иконы 3-й четв. XVII в. И. изображен в рост, в длинной одежде без опоя-

сания, в правой руке длинный жезл, в левой — развернутый свиток с текстом: «Понудимся, братие, на кратцем веще сем угодити». Позади святого изображены городские постройки. Сохранилось описание иконы И. в басменном окладе, к-рая в XIX в. находилась в Ростовском музее церковных древностей (30×26,7 см; Богословский. 1909. С. 14–15). Святой был представлен в рост, прямым стоящим, босым, в длинной узкой одежде с многочисленными застежками, правая рука прижата к груди, левая опущена. Написан с округлым лицом, с небольшой бородой, взгляд устремлен вверх на Нерукотворный образ Спасителя.

Существует уникальная икона И. сер. XIX в. в технике ростовской финифти (ГМЗРК): И. в широкой длинной рубахе стоит на траве вполборота влево на фоне Толгской ц. и оз. Неро. Его лик с узкой на конце бородой и ниспадающими на плечи прядями волос обращен к Толгской иконе Божией Матери в облаках, правая рука протянута вперед, в левой — клюка. Небольшой эмалевый образок 1-й трети XIX в. (ЦМиАР) представляет И. по колени, с четками в правой руке и с посохом в левой. Единоличное изображение И. имеется также на книжной миниатюре 1762 г. в рукописи Ростовского патерника (РНБ. Ф. 775. Тит. № 43. Л. 293 об.). И. изображен босым, стоящим вполборота влево со сложенными на груди руками перед образом «Коронование Богородицы», назван: «Стый Иоанн Милостивый Власатый Ростовский чудотворец».

С XVII в. образ И. часто встречается в иконописи среди Ростовских святых;

Блж. Иоанн Ростовский.
Эмалевая икона. Сер. XIX в. Ростов
(ГМЗРК)

в надписях, как правило, именуется «Милостивый». Так, на иконе 1686 г. с надписью на нижнем поле: «Образу Ростовских чудотворцев моляша Феодор Стефанов с сыном своим Афанасием р[оч]д [7194] год» — в 1-м ряду пред-

ставлены Ростовские святители, во 2-м — преподобные и блаженные; у И. русые волосы и округлая борода. Образ находится в ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове, куда был перенесен в 1814 г. из упраздненной ц. Воскресения словущего (Израилев. 1900. С. 16). На иконе «Спас Нерукотворный, с предстоящими святыми» (1645, ГМЗРК), находившейся над городскими воротами Ростова, в сер. XVIII в. были приписаны

Блж. Иоанн Ростовский.
Миниатюра из Ростовского патерника.
1762 г. (РНБ. Ф. 775. Тит. № 43. Л. 293 об.)

Ростовские чудотворцы. И.— крайний справа в верхнем ряду (за блж. Исидором), с длинными русыми волосами и окладистой бородой, с клюкой в левой руке, в рубахе оливкового цвета.

Получил распространение извод «Избранные святые в молении перед ростовской чудотворной Владимирской иконой Богоматери», среди образов святых преобладали Ростовские. На иконе 2-й пол. XVII в. (ГМЗРК) И. написан сверху слева, погрудно, вполборота к центру, с посохом в правой руке, за др. ростовским иродивым — Исидором. На иконе «Ростовские чудотворцы» 2-й пол. XVIII в. (ГРМ) И.— в правой части композиции в повороте влево, в молении, с короткими волосами и окладистой русой бородой. Облик И. близок к описаниям подлинников, но его одежда необычна — красная рубаха, украшенная светлым мехом. «Владимирская икона Божией Матери, со святыми на полях» (1855, ГМЗРК; см.: Вахрина. 1998. С. 105–106) была исполнена иконописцем А. Ф. Крыловым «с подлинной чудотворной местной иконы ростовского собора» по заказу Ростовского градского общества для 128-й Ростовской дружины Ярославского подвижного ополчения, которое участвовало в Крымской войне 1853–1856 гг. (впоследствии икона была помещена

в Успенском соборе Ростова). Среди поясных изображений рус. святых, гл. обр. Ростовских, на правом поле 2-м снизу написан И.

На Боголюбской иконе Божией Матери «в молении Ростовских чудотворцев» (кон. XVII в., ГМЗРК) И. представлен в монашеских одеждах (в надписи назван «преподобный»), с короткими кудрявыми волосами и со средней величины бородой (см. также икону-пяницу XIX в. из собрания ГМИР). Известна прорись с иконы XVII в. с группой Ростовских святых и с архангелом перед Богоматерью с Младенцем (ГРМ; см.: *Маркелов*. Святыя Др. Руси. Т. 1. С. 447). Образ И. предположительно есть на иконе «Богоматерь на престоле, с молящимися Ростовскими чудотворцами» 2-й пол. XVIII в. (Дом иконы на Спиридоновке в Москве; см.: *Рус. икона XV–XX вв. = Russian Icons of the 15th–20th Centuries*: Из коллекции И. Возякова. М.; СПб., 2009. С. 144, 332. Кат. 109).

В верхней части иконы «Воскресение Христово — Сошествие во ад, с избранными святыми» 1729 г. (ГМЗРК) в молении к Св. Троице Новозаветной написаны преимущественно Ростовские чудотворцы, И.— крайний слева во 2-м ряду, за прип. Петром, царевичем Ордынским. На 2 иконах «Собор Ростовских святых» — 1838 г. и кон. XIX — нач. XX в. (ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове) — И. изображен крайним слева в верхних рядах, волнистые волосы и борода с проседью, руки сложены на груди. Его образ включен также в иконную композицию «Собор Ростовских чудотворцев» XIX в., возможно связанную с ростовским мон-рем в честь Рождества Пресв. Богородицы (ГМИР; см.: *Коробко О. А.* Иконопись XVII — 1-й пол. XVIII в. из собрания ГМИР // *Ростовский Архиепископский дом и рус. худож. культура 2-й пол. XVII в.*: (Мат-лы конф. 21–23 сент. 2005 г.) / ГМЗРК, НИИ РАХ. Ростов, 2006. С. 217, 409. Ил. 8).

Несмотря на широкое почитание И., во 2-й пол. XVII в. его образ не встречается в росписях храмов, построенных в Ростове и Ярославле митр. Ионой (Сысоевичем). В монументальной живописи Ростова и его окрестностей образ святого, к-рый не всегда соответствует указаниям подлинников, появился только в XVIII в. рядом с др. Ростовскими чудотворцами. Напр., в стенописи Богоявленского собора ростовского Авраамиева мон-ря (30-е гг. XVIII в.) И. изображен на вост. откосе сев. портала, в рост, правая рука перед грудью, в левой — клюка; у него длинные седые волосы и округлая борода, одет в рубаху охристого цвета. Среди росписей Толгской ц. Ростова, выполненных, очевидно, в сер. XVIII в., была композиция «Погребение блж. Иоанна» (*Красноцветов М.*, свящ. Толгская ц. в Ростове Великом // *ЖМП*.

*Блж. Иоанн Ростовский.
Фрагмент иконы «Избранные святые
в молении перед Владимирской иконой
Божией Матери». 2-я пол. XVII в. (ГМЗРК)*

1967. № 10. С. 24). В Троицком храме с. Вошажникова Борисоглебского р-на Ярославской обл., построенном по заказу гр. Н. П. Шереметева, в росписи кон. XVIII в. образ И. помещен в ряду др. Ростовских святых на оконном откосе сев. стены. В ц. апостолов Петра и Павла пос. Поречье-Рыбное Ростовского р-на Ярославской обл., расписанной в 1782–1785 гг. ярославскими иконописцами под рук. Афанасия Шустова, фигура И. вполборота влево (святой в длинном платье, оборотаясь, в правой руке клюка, левая раскрыта ладонью перед грудью, длинные русые волосы разделены на пряди) находится в арочном проеме зап. стены.

И. написан на откосе окна сев. стены в ц. Богоявления дер. Уславцево Борисоглебского р-на (нач. XIX в.) — в рост, с развернутым свитком в правой руке. В росписи 1-й пол. XIX в. Георгиевской ц. с. Юрьевского Ростовского р-на на сев. стене над нижним ярусом окон расположено 3 клейма с изображением пар святых, И. представлен в рост вместе с блж.

Исидором. В стенописи 1-й пол. XIX в. Толгской ц. Ростова полуфигура И. помещена на зап. стене, напротив места погребения И. Необычен образ блаженного в росписи 1-й пол. XIX в. на откосе окна юж. стены ц. Казанской иконы Божией Матери с. Козохова Ростовского р-на: И. обеими руками прижимает к груди книгу, у него короткие волосы и небольшая борода. На юж. грани сев. столпа его образ помещен в ц. Спаса на Песках в Ростове (1890, худож. К. Я. Леонов).

Образ И. встречается в произведениях декоративно-прикладного искусства XVIII в. На серебряном с позолотой окладе нижней крышки Евангелия 1776 г. (московский мастер Я. Фролов, ГМЗРК) расположено 15 овальных медальонов с рельефными поколенными изображениями русских (гл. обр. Ростовских) святых, в центре — «Явление Толгской иконы Божией Матери Ростовскому еп. Трифону» (Евангелие происходит из Толгской ц. Ростова). И. показан напротив прип. Петра, царевича Ордынского, десница у левого плеча, в левой руке — посох.

В ц. Толгской иконы Божией Матери место погребения И. находится за левым клиросом. Очевидно, надгробный комплекс был оформлен к освящению храма 15 сент. 1767 г. Над захоронением И. поставлена деревянная рака, сверху лежит икона с живописным изображением И. в масляной технике. Святой в темной одежде, со сложенными на груди руками, с небольшой бородой, волосы распущены, глаза открыты. Рака с 3 сторон украшена сюжетными композициями, выполненными на медных листах в технике чеканки, гравировки, канфарения с серебрением и позолотой. Каждый сюжет изображен в картуше с обрамлением пальмовыми листьями. Иконография разработана с использованием текстов о чудотворениях от гроба И. Мастер самостоятельно составил композиции, без ориентации на надгробную икону.

На обращенной к храму боковой стороне помещены 3 сюжета, среди к-рых выделен центральный (полностью позолочен): «Преставление с[в]ятаго Иоанна

Мило[с]тивого ростовского чудотворца». И. в гробу, со сложенными на груди руками, на плечах пряди густых волос, борода окладистая,

*Исцеление мон. Мануила
(Светикова). Клеймо раки
блж. Иоанна Ростовского
в ц. Толгской иконы
Божией Матери в Ростове.
Ок. 1767 г.*

кудрявая (аналогично изображен в др. клеймах). Над святым — ангел с душой почившего (в виде обнаженной фигурки), в облаках Господь

встречает ангела. Как и в большинстве композиций, возле гроба стоят духовенство, монахи, исцеленные.

Надпись левого сюжета: «Чудо с[вя]таго Иоанна о исцелении монаха Мануила». В тексте 5-го чуда монах ростовского Авраамиева монастыря Мануил (Светиков) рассказал о том, что с 1597 по 1641 г., когда он жил в браке, его жена, дети и работники тяжело болели. После того как их и его самого «привожажу и приношаху яко мертвья ко святей церкви священномученика Власия и ко гробу блаженного Иоанна Власатого», все получили исцеление. Перед гробом И.—монах в земном поклоне, т. е. в отличие от надгробного образа изображено не само чудо исцеления, а рассказавший о нем вполсл. старец. Надпись сюжета справа: «Чудо о исцелении другого монаха Леонтия». 8-е чудо повествует, что игумен ростовского Петровского монастыря своей рукой написал об исцелении в 1649 г. от трясавицы. В композиции монах на коленях припадает к гробнице И.

В возглавии раки представлено 1-е чудо, надпись: «Чудо с[вя]таго Иоанна

При входе в храм слева на стене написан образ, оформленный резным золоченым напольным киятом с надписью: «Явленная икона Казанской Божией Матери». История этого явленного образа неизвестна.

В XIX — нач. XX в. И. в традиц. иконографии (длинные волосы, округлая борода, длинная рубаха) писали среди местных святых в произведениях ростовской финифти. Так, он представлен на эмалевых иконах «Ростовские чудотворцы», «Вид Ростовского кремля» и «Спасо-Яковлевский монастырь» 2-й пол. XIX в. (варианты в ГМЗРК, ЦМнАР). В последних композициях местные святые изображены в небе над архитектурным ансамблем; И., как правило, справа, за святителями Димитрием и Иаковом Ростовскими.

Существовали гравированные изображения И. (с четками и клюкой) возле церкви, в частности 1-й пол. XVIII в. из собрания А. В. Олсуфьева (РНБ; см.: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 3. С. 613). В собрании Д. А. Ровинского хранилось 2 листа (работа Петра Николаева и ее повторение 1800), на которых награвированы образ И. и 12 сюжетов Жития: преставление блаженного и исцеление митр. Кирилла,

Блж. Иоанн Ростовский.
Фрагмент гравюры.
1-я пол. XVIII в.

Агришны, Матроны, мон. Мануила, К. А. Гордеева, отрока Петра, игум. Леонтия и др., а также тексты тропаря, кондака и молитвы свя-

исцеление митрополита Ростовского Кирилла». Митр. Кирилл, к-рого расслабленным принесли к гробу И., показан сидящим возле гробницы, т. е. еще до исцеления. В тексте рассказывается, что при чтении Евангелия «митрополит пременися от недуга» и «отыде от гроба здрав» (на иконе над ракой он изображен в благодарственном поклоне). На раке и на иконе гробу И. предстоит мужчина в княжеском одеянии. На противоположной стороне раки — 3-е чудо об исцеленной жительнице Ростова Анне, к-рая год была больна, все суставы ее «ослабе и разболесе» (надпись: «С[вятой] Иоанн мил[остивый] исцели жену Анну от расслабл[ения]»). Здесь большую Анну держат трое мужчин (по тексту, она приползла к гробу И.), а на иконе представлен момент благодарственной молитвы после исцеления. Очевидно, рака была украшена во 2-й пол. XVIII в., в композициях заметны особенности стиля барокко. В двух из 5 сюжетов изображена Казанская икона Божией Матери, что свидетельствует о ее особом почитании.

тому (Там же. Кн. 4. С. 758). Образ И. помещался на эстапах с изображением Ростовских чудотворцев.

В составе Соборов рус. святых изображение И. встречается на иконе нач. XIX в. из Черновицкой обл. (НКПИКЗ). В росписи галереи рус. святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре, И. представлен среди подвижников XVI в. (живопись в академической манере кон. 60-х — 70-х гг. XIX в. работы иеродиаконов Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.).

В иконописи XX в. И. (средовек с темнорусыми волосами и бородой) включен в группу Ростовских чудотворцев на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданной в 1934 г. мон. *Иулианией* (Соколовой) для свт. Афанасия (Сахарова) (ризница ТСЛ), а также на 2 авторских повторениях 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ, СДМ; см.: *Алдошина Н. Е.* *Благословенный труд*. М., 2001. С. 231–239). В рост, прямолично, со сложными крестообразно на груди руками И.

показан под 3 сент. и 12 нояб. на рисунках в серии лицевых святцев рус. святых того же автора (после 1959, частное собрание; см.: *Juliana (Sokolova)*, *nun*. *Russian Saints = Святые Руси* / Ed. N. Aldošina. [Iväs kylä], 2000. P. 36, 42). Др. рисунок И.—на основе средника надгробного образа — выполнен для Миней МП прот. Вячеславом Савиных и Н. Д. Шелягиной (Изображения Божией Матери и святых Правосл. Церкви. М., 2001. С. 7).

При создании совр. икон «Собор Ростовских святых» для храмов Ярославской и Ростовской епархии И. изображается в соответствии с традицией иконописных подлинников и с его надгробным образом. На иконе 1993 г. (иконописец З. И. Боровских) из Спасо-Иаковлевского монастыря чудотворцы написаны предстоящими на фоне Димитриевского храма обители, образ И. помещен в верхнем ряду. В ц. мч. Андрея Стратилата с. Сулоость Ростовского р-на в местном ряду иконостаса находится икона 2003 г. (иконописец Г. Ю. Лоциц), где Ростовские святые изображены на фоне Успенского собора Ростова в молении образу Успения Пресв. Богородицы; И.—в верхнем ряду справа, влоборота к центру. В этом храме есть также образ И. на аналойной иконе «Собор Ростовских святых» (2003, иконописец С. Ю. Бураков). Ист.: Полный месяцеслов всего лета всех празднуемых православною Греко-восточною Церковью святых и Господских и Богородичных праздников, с приобщением подлинника, каковым подобием святини изображаются, и полного алфавита имен святых / Сост. Ярославской епархии г. Ростова Лазарево-Воскрешенской ц. диаконом Василием Поникаровским. 1850. Ркп. Архив ГМЗРК. P–58. Л. 73 об.; Месяца ноября в 12 день о чуде блаженного Иоанна Милостивого Власатого, Ростовского чудотворца // Ярославские Ев. 1877. Ч. неофци. № 23. С. 179–182.

Лит.: *Израилев А. А.*, прот. Ростовская Ярославской губ. ц. в честь Толгской иконы Божией Матери, называемая также ц. Иоанна Милостивого. Ростов, 1900; *Никодем [Иконопов]*, архим. Рус. святые и подвижники, подвизавшиеся и чтимые в пределах нынешней Ярославской епархии. Гл. 19: Блж. Иоанн Власатый // Ярославские Ев. 1903. Ч. неофци. № 22. С. 401; *Богословский И. Н.* Описание икон, хранящихся в Ростовском музее церк. древностей. Ростов-Ярославский, 1909. С. 14–15; «Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богородицы в произведениях из собр. Рус. музея. СПб., 1994. С. 230. Кат. 145; Рус. эмаль XVII — нач. XX в. из собр. Музея им. Андрея Рублева, М., 1994. С. 147–148, 150–151. Ил. 190, 191, 193; *Вахруша В. И.* Иконы с датами, подписями, надписями из собр. Ростовского музея // СРМ. 1998. Вып. 9. С. 89–110; она же. Изображение месточтимых ростовских святых в иконописи // ИКРЗ, 2002. Ростов, 2003. С. 214–223; она же. Иконы Ростова Великого. М., 2006. С. 250–253, 354–357. Кат. 70, 107, 108; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 288–289, 446–447; Т. 2. С. 125; *Мельник А. Г.* Иконография ростовских святых; Кат. выст. Ростов, 1998; она же. Надгробная икона ростовского св. Иоанна Власатого // ДРВМ. 2002. № 2(8). С. 71–80;

Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л. Церк. стенные росписи Ростова Великого и Ростовского у.: XVIII – нач. XX в.: Кат. М., 2008. С. 45, 74, 92, 168, 241–242, 312, 415–416, 460–461.

В. И. Вахруша

ИОАНН (кон. XVI – нач. XVII в.?), блж., Христа ради юродивый (пам. в Неделю 2-ю по Пятидесятнице – в Соборе всех святых, в земле Российской просиявших, и в воскресенье перед 26 авг. – в Соборе Московских святых), Можайский. И. упоминается в «Описании о российских святых» (соч. известно в списках XVIII–XIX вв.): «Святый и блаженный Иоанн юродивый, Можайский, преставился в лето 7000» (Описание о российских святых. С. 86; дата, очевидно, не дописана в части сотен, десятков и единиц). В списке, принадлежавшем П. И. Саввантову, указана уточненная дата кончины И. – «в лето 7100» (Барсуков. Прил. С. IV). Почитание И., видимо, было утрачено. Канонизация святого совершилась включением его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав к-рого был определен в сер. 70-х гг. XX в. в процессе подготовки к изданию богослужебных Миней (Миней (МП). Май. Ч. 3. С. 379). В 2001 г. имя И. вошло в Собор Московских святых. Лит.: Барсуков. Источники агнографии; Сергий (Спаский). Месяцеслов. Т. 3. С. 561; Боблинский. Канонизация святых. С. 358.

Э. П. Р.

ИОАНН (сер. XVI в. (?), Вологда – 3.07.1589, Москва), блж., Христа ради юродивый (пам. 3 июля, в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Вологодских святых, 23 мая – в Соборе Ростово-Ярославских святых, в воскресенье перед 26 авг. – в Соборе Московских святых), Московский, Большой Колпак. Основным источником сведений об И. является его Житие, состоящее из 3 самостоятельных по времени появления частей: бедного событиями жизнеописания святого, подробного сказания о погребении и описания чудес (от 18 до 20 чудотворений, из них одно прижизненное). Прот. И. И. Кузнецов, исследовавший рукописную традицию Жития И., не без оснований предположил, что первоначально было составлено сказание о погребении И., позднее – жизнеописание. По гипотезе В. О. Ключевского, тексты о чудесах блаженного за 1589–1590 гг. входили в памятную книгу московского Покровского на Рву собора, «в которую записаны были

Блаженные Василий и Иоанн Большой Колпак. XIX в. (XVII в. с поновлениями?) (ГИМ, музей «Покровский собор»)

вскоре по смерти Иоанна в 1589/90 г., по-видимому, тогдашним протопопом собора Димитрием» (Ключевский. Древнерус. жития. С. 330). Возможно, прот. Димитрий был также автором сказания о погребении святого.

Прот. Кузнецов выделял 4 группы списков Жития. К 1-й группе относится текст, включающий жизнеописание и сказание о погребении И. без рассказа о посмертных чудесах: ГИМ. Син. № 850. Л. 289–292 об., 815–818 об., XVII в. В конце этой версии Жития есть помета: «Списано и сложено в самом царствующем граде Москве в лето 7155 (1647) году рукою многогрешного простаго монаха, а не ермонаха» (Кузнецов. 1910. С. 417). Ключевский полагал, что Житие данного вида составлено на основе рассказов современников И. Ко 2-й группе относится список из той же рукописи ГИМ. Син. № 850. Л. 928–933, к-рый содержит повествование о преставлении, погребении и о посмертных чудесах И. Списки 3-й группы – это краткий вид жизнеописания блаженного, в к-ром отсутствуют сведения о жизни святого в Ростове: РГАДА. Ф. 181. Оп. 1. № 1067, XVII в.; ГИМ. Увар. № 1216 (424) (128), XVIII в.; РНБ. КазДА. № 654 (888), XVIII в.; ГИМ. Муз. № 29 (28297), нач. XIX в.; ГИМ. Симон. № 57, 1834 г.; ГИМ. Хлуд. № 245, XIX в. В списке РНБ. КазДА. № 654 (888) на л. 137 имеется запись: «Покровскаго что на Рву собора священником Михаилом Григорьевым Смольяниновым в лето 7182 (1674) генваря в 5 день». Сведения об И. содержатся также в ряде списков Жи-

тия прп. Иринарха Ростовского, которые Кузнецов отнес к 4-й группе житийных текстов, связанных с И.: ГИМ. Чуд. № 360, XVII в.; РГБ. Унд. № 314, XVII в.; РГБ. Больш. № 391, 1710 г.

И. род. в Вологде, подвизался в Ростове, Калуге, Москве. В разных списках Жития блаженный назван Московским, Ростовским, Ярославским,

Блж. Иоанн Большой Колпак. Фрагмент иконы, 1895 г. Мастерская О. С. Чирикова (ГИМ, музей «Покровский собор»)

Вологодским чудотворцем. О дате рождения и возрасте И. ко времени его кончины сведений нет. В Житии говорится, что И. «бысть в лета благочестиваго царя и великого князя Ивана Васильевича всяя Руси и сына его благочестиваго же царя и великаго князя Феодора Ивановича всяя Руси» (Кузнецов. 1910. С. 414). Уйдя из родительского дома, блаженный работал «водоносцем» на вологодских солеварнях и уже тогда изнурял себя строгим постом, спал на камнях, одевался в рубище, а свободное от работ время посвящал молитве. Возможно, с этим периодом связано его прозвище водоносец. По др. версии, прозвище появилось в связи с тем, что святой безвозмездно носил воду для людей.

Подвиг юродства И. принял в Ростове, где жил при Успенском соборе, там И. «учини себе жилище и постави келию». Согласно Житию прп. Иринарха Ростовского, И. предсказал прп. *Иринарху* его учительство «по всей вселенней», посоветовал носить вериги, а свой уход в Москву объяснил так: «Аз же иду к Москве ко государю земли прошати, что у меня на Москве будут видимых бесей, что в них едва уставятся хмелевые тычи, и тех Святая Троица силою Своєю изженет» (*Кузнецов*. 1910. С. 481). Позднее эти слова И. интерпретировали как предсказание событий *Смутного времени*. Прп. Иринарх преставился в 1616 г. в возрасте 69 лет, маловероятно, что его встреча с И. произошла ранее 70–80-х гг. XVI в. Согласно уникальному свидетельству Жития ростовского блж. Иоанна Власатого, Милостивого (по списку Милютинских Четых-Миней), И. жил в Ростове в одно время с блж. *Иоанном* Власатым († 3 сент. 1580 (?)): «Бе в Ростове человек праведен и именем Иоанн, зовомый Большой Колпак, млад, и той многа знамения и чюдеса творя, и прорицающая многим и архиепископу Евфимию, и збысться, и отъиде в царствующий град Москву, и чудодельствуя много, и почи о Господе у Покрова Пресвятыя Богородицы на Рву» (ГИМ. Син. № 808. Л. 1448, 1646–1654 гг.). Архиеп. Евфимий занимал Ростовскую кафедру в 1583–1585 гг. Следов., И. в 1-й пол. 80-х гг. XVI в. жил в Ростове и был тогда молод. В службе И. и в 1-й редакции его Жития говорится, что блаженный провёл в Ростове «многая лета», а в Москве «собеседник быв святому и блаженному Василию, Христа ради юродивому» (*Кузнецов*. 1910. С. 477–478). Однако св. *Василий Блаженный* преставился ок. 1557 г. и вряд ли мог быть «собеседником» И. Вероятнее всего, И. оставил Ростов не ранее сер. 80-х гг. XVI в., поскольку в Москву, согласно Житию, он пришел «на свое преставление», незадолго до кончины. В перемышльском Лютиковом мон-ре сохранилось предание о том, что И. предупредил жителей Калуги о пожаре криком: «Железные двери, железные затворы!» Возможно, это сказание навеяно историей тушения пожара в Новгороде св. Василием Блаженным (*Кузнецов*. 1910. С. 467).

В Москве И. поселился у собора Покрова на Рву, часто ночевал на ули-

цах, ходил полуодетый, имел длинные волосы, голову посыпал пеплом или заливал смолой. Под власяницей он носил тяжелые вериги с медными крестами, на кистях рук — железные кольца, на пальцах рук — медные и железные кольца, «у тайных уд» — медные кольца. Верхней одеждой ему служил валянный «колпак с прочим покрытием тела своего вкупе, свален, а не швен», отчего святой получил прозвища Большой Колпак, Великий Колпак, Великоколпачник, Большая глава. Ожидая начала литургии, И. бросал «колпак» на землю, вставал на него и молился на виду у прохожих, глядя на солнце. В более поздних вариантах текста Жития «колпак» заменен железной шапкой. Представление о том, что святой носил на голове железный колпак, отразилось в трагедии А. С. *Пушкина* «Борис Годунов». Создавая образ юродивого, поэт имел в виду в первую очередь И. В Житии рассказывается, что блаженный носил в руках большие деревянные четки, опирался на тяжелый железный жезл или костыль; дважды в неделю он вкушал пищу — гнилой хлеб и воду. В иконописных подлинниках внешность И. описана следующим образом: «Подобием старообразен, брада невелика, едва мало знать; главно плешив, лицом морщиноват, власы русы, назад свалися; свита празеленная, пуговицы до полу; в левой руке клюка и колпак велик, ноги босы» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 57).

Ходя по городу, святой призывал людей к молитве и покаянию, «от многих человек отгна темные духи», несвязно и загадками предсказывал грядущие бедствия. Позднейшее предание, отразившееся в агиографической лит-ре XIX — нач. XX в., приписывает блаженному частые беседы с буд. царем *Борисом Феодоровичем Годуновым* и адресованные Годунову слова: «Умная голова, разумей Божьи дела: Бог долго ждет да больно и бьет». Однако этих известий нет ни в одной редакции Жития И. и в др. ранних агиографических источниках. Происхождение легенды, видимо, связано с переосмыслением «Истории государства Российского» Н. М. *Карамзина* и трагедии «Борис Годунов» Пушкина. Дж. Флетчер в соч. «О Русском государстве» сообщает, что в период его пребывания в Москве (1588–1589) по городу ходил «нагой» юродивый «и вос-

становлял всех против Годуновых, которых почитают притеснителями всего государства», не называя имени юродивого. Если Флетчер писал об И., то его сообщение о нагоде святого уникально и показывает, что И. подражал св. Василию Блаженному.

Согласно Житию, накануне кончины И. пришел в Покровский собор и попросил прот. Димитрия подыскать ему место для погребения вблизи гробницы Василия Блаженного. Настоятель позволил И. выбрать место, к-рое святой указал «своим жезлом». Перед преставлением блаженный пошел через «Живой» (Москворецкий) мост в «мирскую баню», куда и раньше часто ходил «не телеснаго ради угождения, но конечнаго ради плоти умерщвления» (*Кузнецов*. 1910. С. 415). По пути И. встретил хромого человека по имени Григорий и во время беседы с ним незаметно наступил на его больную ногу, после чего нога перестала болеть. Блаженный попросил исцеленного рассказать о чуде настоятелю Покровского собора. В бане И. снял с себя вериги, трижды облился водой, лег на скамью и попросил бывших там людей отнести его тело в Покровский собор и «не хоронити до трех дней». В агиографических источниках встречаются разные даты кончины И.: 3 июня, 12 июня, 13 июня, 4 июля, 12 июля, 13 нояб., 2 июля 1588 г., 2 июля 1590 г., 3 июля 1590. В Житии сообщается, что при погребении И. присутствовали патриарх св. *Иов* и царь *Феодор Иоаннович* (*Кузнецов*. 1910. С. 416), отпевал святого Казанский митр. сщмч. *Ермоген* (впосл. патриарх Московский и всея Руси). У мощей И. исцелился сузалец, сын боярский Е. Г. Протопопов, 20 лет страдавший от болезни глаз; также выздоровел некий человек, у к-рого болели ноги. Народу раздавалась «милостыня и кормля» из казны. В одной из редакций Жития сообщается, что тело И. было переложено из деревянного гроба в каменный.

Во время погребения И. поднялась буря, в храме опалились иконы, ризничий Рязанского архиерея был убит молнией в алтаре, покровского диак. Пимена вынесли во двор едва живым, и он успел лишь покаяться перед кончиной, свящ. Иоанна из Коломенского поместья Ф. Н. Романова (см. *Филарет*, патриарх Московский и всея Руси) бурей подняло над церковными дверьми и ударило

о землю, мн. люди были оглушены, лишились рук и ног. В сказании о погребении И. суровая небесная кара объясняется тем, что блаженного похоронили ранее назначенного срока (т. е., вероятно, 4 или 5 июля), сняв с него «пояс его, который взят был во Иерусалиме от Гроба Господня» (Кузнецов. 1910. С. 418; в жизнеописании И. этот пояс не упом.). Рассказ о чудесном знаменнии при погребении И. совпадает с рассказом Жития блж. Иоанна Власатого, при погребении к-рого разразилась буря и произошло «пожжение церквам и храминам». Автор сказания о погребении И. проводит параллель также с событиями кончины блж. Прокония Устюжского.

У могилы И. сразу же начались исцеления. 20 июля 1589 г. (или 20 июня 1590) от глазной болезни избавилась москвичка Анна Лукьяновна. Во 2-й редакции Жития сохранилось сообщение о грамоте, присланной в 1590 г. Трифоном, игум. Николаевского мон-ря в Орешке, прот. Покровского собора Димитрию, в которой игум. Трифон сообщил, что после исцеления сына боярского Б. П. Благово (отмечен в боярском списке 1588/89 как наместник в Орешке) игум. Трифон отслужил по И. панихиду. Гробница И. пользовалась большим почитанием у жителей Москвы. В XIX в. с правой стороны у входа в Покровский собор на стене под стеклом было помещено Житие И. с описанием 17 чудес: сын боярский Т. Сунгуров-Плохов и слуга Д. И. Годунова Михаил Петрович избавились от «недуга черного», по молитвам к И. прошла глухота повара кн. В. М. Лобанова-Ростовского Федора Семеновича, прозрела москвичка, жена денежного мастера Ксения, не видевшая 7 лет.

Служба И. была составлена в правление царя Феодора Иоанновича (до 1598). Списки службы делятся на 3 группы. Полный текст представлен в списках ГИМ. Увар. № 2007 (634) (488), XVI в.; РГБ. Больш. № 422, XVII в.; ГИМ. Воскр. № 42 (83), 1714 г. Ко 2-й группе относятся списки, в к-рых служба И. помещена после великой вечерни: РНБ. ОСРК. № 574. Q.1, XVIII в. В 3-ю группу входят списки, содержащие неск. тропарей и кондак святому: РГБ. Пискар. № 445, 1604 г.; ГИМ. Увар. № 1216 (424) (128), XVIII в. Под 3 июля 1589 г. «успение святого блаженного Ивана, иже Христа ради уродиваго,

Ростовскаго и Московскаго новаго чудотворца» отмечено в Коряжемских святцах (РГБ. Унд. № 237. Л. 219 об., 1621 г.). В Месяцеслове Симона (Азарьина) кончина святого указана под 13 июля 1589 г. (РГБ. МДА. № 201. Л. 320, сер. 50-х гг. XVII в.). В месяцесловах встречается и более подробная память И.: «3 июля преставление праведнаго Иоанна Ростовскаго, Христа ради уродиваго, иж есть на Москве, у Троицы на Рву, в лето 7097, родом воложанин» (ГИМ. Син. № 901. Л. 161–161 об., кон. XVII в.).

Мощи И. были обреты 12 июня (др. даты: 13 июня, 17 июня, 12 июля) 1672 г. По предположению А. Ф. Малиновского, обретение мощей произошло при подготовке канонизации блаженного (РГАДА. Бумаги Малиновского. Карт. 1. Св. 1); по др. версии, вскрытие погребения И. было вызвано перенесением находившихся на Красной площади церковей, в т. ч. ц. в честь Положения Ризы Пресв. Богородицы, к Покровскому собору (Кузнецов. 1910. С. 488–489). Мощи святого были положены под спудом в Ризоположенской ц., ставшей приделом Покровского собора (для церкви была использована угловая часть галереи подклета собора; в наст. время в этом приделе богослужения не совершаются). Согласно ружной книге 1699 г., Ризоположенский придел был в соборе важнейшим после Покровского и Васильевского. В причт Ризоположенского придела входили 2 священника, дьякон, дьячок, пономарь, просвирия и сторож (в большинстве др. приделов собора полагалось по одному священнику, дьячку и сторожу или только по одному священнику). В 1694 г. в Ризоположенский придел царская семья сделала вклад — напестольный крест с надписью: «Положен сей крест в храм Пресвятыя Богородицы Ризы Положения и Троицы на Рву в пределе, идеже лежат мощи Иоанна Блаженнаго». Впосл. Ризоположенский придел был переосвящен в честь Рождества Пресв. Богородицы; по мнению прот. Кузнецова, это произошло в 1-й пол. XVIII в. (Кузнецов. 1895. С. 42–43). (По неубедительному предположению свящ. В. Ф. Барбарина, ц. в честь Рождества Пресв. Богородицы над гробом И. была поставлена уже в 1640 — Барбарин. 1894. С. 32.)

В сент. 1812 г. Покровский собор был разграблен франц. войсками

(тогда же был утрачен колпак, хранившийся при гробнице И.). Освящение восстановленного собора состоялось 1 окт. 1813 г. В XIX в. металлическое надгробие И. под золоченой резной деревянной сенью находилось в приделе в честь Рождества Пресв. Богородицы на юж. стороне, в углу у окна висели вериги блаженного весом 1 пуд 30 фунтов, четки и колпак. В 1876 г. настоятель Покровского собора прот. Николай Надеждин и церковный староста А. Лузин подали прошение о переименовании Рождественского придела в придел во имя И. и свт. Филиппа, митр. Московского. Переосвящение во имя названных святых состоялось 17 янв. 1916 г. Имя И. вошло в Собор Вологодских святых (1841), в Соборы Ростово-Ярославских и Московских святых, празднование к-рым было установлено в 1964 и 2001 гг.

Ист.: Описание о российских святых. № 189; Флетчер Дж. О государстве Русском, или Образ правления русского царя. СПб., 1906. С. 126–127; Кузнецов И. И., прот. Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы. М., 1910. С. 401–494. (ЗМИАИ; 8).

Лит.: Карамзин. ИГР. Т. 10. С. 283–284. Примеч. С. 149; Белякин Л. Е. Ист. записки и сведения о Покровском и св. Василия Блаженного соборе в столичном граде Москве. М., 1847. С. 17, 55; Филарет (Гумилевский). РСв. Июль. С. 37; СИСПРЦ. С. 119–120; Ключевский. Древнерус. жития. С. 330; Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. Ч. 1. С. 199; Барсуков. Источники агрографии. С. 246–247; Леонид (Кавелин). Св. Русь. 1891. С. 138, 139; Барбарин В. Ф., свящ. Жизнь и чудеса св. блаженных Василия и Иоанна, Христа ради юродивых, Московских чудотворцев. М., 1894. С. 25–32; Ковалевский И., свящ. Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради юродивые, Московские чудотворцы. М., 1894. С. 30–34; Кузнецов И. И., прот. Московский Покровский и св. блж., что на Рву, Василия собор: Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради юродивые, Московские чудотворцы, в сем соборе почитающие; Спасские ворота. Лобное место. М., 1895. С. 76–82; он же. «Чудодеялось Божьим Промыслом...» // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Отд. 5. С. 6; ПБЭ. Т. 6. Стб. 889–890; Макарий. История РЦ. Кн. 6. С. 390; Каган М. Д. Житие Иоанна, Московского юродивого, по прозвищу Большой Колпак // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 355–359.

К. Ю. Ерусалимский

Иконография. Изображения И. распространены значительно меньше, чем образы его более известных предшественников — блаженных Василия, Максима и Исидора Московских, однако занимают особое место в иконографии рус. юродивых. Это обусловлено редкой индивидуальностью облика И., к-рую воспроизводят все его изображения, восходящие к прототипам, созданным едва ли не сразу после кончины святого (1589) и отражающим впечатления современников. Древнейшие сохранившиеся па-

мятники, датирующиеся рубежом XVI и XVII вв., свидетельствуют о том, что хронологический разрыв между датой смерти И. и созданием его первых изображений был минимальным или вообще отсутствовал (встречающиеся в лит-ре утверждения о том, что иконы И. известны с сер. XVII в., не имеют оснований).

Образ И. можно отнести к особой группе, куда входят изображения еще неск. рус. юродивых блаженных Иоанна Власатого Ростовского, Лаврентия Калужского, Николая Кочанова (отчасти блж. Прокопия Устюжского). Отличительными признаками изображений этих юродивых служат не нагота или рубище, а одежды, почти полностью скрывающие тело святого, и индивидуальные атрибуты (топор, кочан, кочерги), к-рые напоминают о деяниях блаженного или о специфической манере его поведения, описанной в Житии и оставшейся в памяти верующих. Распространение иконографии, в рамках к-рой облик юродивого, утративший связь с архетипическим образом Андрея Юродивого К-польского, лишился прежней символической остроты, приобрел конкретность и «бытовую» достоверность, можно расценивать как признак нового этапа в развитии почитания этих святых, игравшего важную роль в рус. религ. сознании позднего средневековья (др. грань этого процесса — распространение образов юных блаженных). Однако внешность И. контрастирует не только с обликом московских «нагоходцев» Василия и Максима, известных по памятникам XVI — 1-й пол. XVII в., но и с иконографией блаженных Иоанна Власатого Ростовского и Лаврентия Калужского, имеющей более условный и идеализированный характер. Своеобразие иконографии И. выражено прежде всего в типе лика и в добротной одежде и объясняется не вполне обычным для юродивого образом жизни (ср. известие о трудах на соляных варницах) и, очевидно, болезненностью святого. В основном это касается сравнительно редких одиночных или фронтальных изображений И.; включение его фигуры в группы избранных святых не всегда позволяло воспроизвести все индивидуальные признаки внешности блаженного и способствовало ее идеализации.

Портретный характер первых изображений И. передан в описаниях его облика в нек-рых иконописных подлинниках под 3 июня, 3 июля или 13 нояб. (классификация текстов произведена прот. И. И. Кузнецовым: *Кузнецов*. 1910. С. 492–494; см. также: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 122). Если не считать простейших явно формальных или неверных характеристик («млад, во единой свитке»; «сед, брада доле Николы, ряска дичь» — *Кузнецов*. 1910. С. 493), к-рые, очевидно, имеют сравнительно позднее происхождение, эти описания довольно простран-

ны, хотя и различаются в деталях. Согласно одному из наиболее подробных и распространенных вариантов, И. «старообразен, брада не велика, едва знать, рус, плешив, с морщинами, власы свились назад з главы, свитка зеленая (празелень), пуговицы до подола, в руке левой клюка и колпак» (Там же. С. 492; ср. близкие тексты: *Филлимонов*. Иконописный подлинник. С. 57 («колпак велик, ноги босы»); *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 104; ИРЛИ. Перетц. № 524. Л. 168 об., 3 июня). Здесь перечислены признаки, свойственные многим ранним изображениям И.: внешность человека неопределенного возраста, не имеющего бороды и седина, но в то же время пожилого или преждевременно состарившегося («старообразного»); морщинистое лицо; высокий открытый лоб; сравнительно длинные волосы, вьющиеся или волнообразно спадающие на спину; характерное одеяние с многочисленными застежками (его цвет варьируется); клюка и колпак, к-рый святой придерживает локтем. В нек-рых подлинниках неопределенность возраста И. подчеркивается его уподоблением безбородому свт. Никите Новгородскому, прославленному в сер. XVI в.: «Аки Никита Новгородский, плешив, на лбу космочки, власы велики, ряска в полворота, пуговицы до полу, в руках колпак, да четки, да клюка, на ногах ступни [обувь]» (*Кузнецов*. 1910. С. 493). В этом тексте, косвенно указывающем на то, что юродивый к моменту смерти был сравнительно немолодым человеком, появляются важные детали, к-рые нечасто встречаются в образцовой традиции, но присутствуют в древнейшем изображении И. — в росписи Благовещенского собора в Сольвычегодске (1600): «стүпни» и четки, в одном из подлинников названные «великими». Это совпадение позволяет видеть в приведенном тексте одну из самых древних и достоверных характеристик внешности И. Вероятно, к нему восходит редкое описание, акцентирующее седину юродивого и серый цвет его колпака: «Безбрад, власы на главе надседы, ряска багор збелы изчерна, в руке четки да колпак сер под пазухой» (Там же. С. 493). Дальнейшее развитие иконографии И. выразилось в нек-рой стандартизации его черт и в сближении с обликом юных святых (вероятно, из-за данных об отсутствии бороды); в подлинниках при сохранении проч. важных черт и атрибутов появились указания на молодость И.: «...млад, плешив, власы велики, на одном плече столстились, ряска дика, клюка в руках и четки велики, колпак над (правильно: под. — *Авт.*) пазухою велик зело, на ногах сандалии, сиречь ступени» (известны близкие варианты, согласно к-рым у И. «волосы свились до самых плеч», четки он держит в правой руке, на ногах нет обуви). Этот иконографический вари-

ант появился не позднее нач. XVII в., его распространению, возможно, способствовали данные, содержащиеся в Милютинских Четвх-Минеях, согласно к-рым И. «бе... человек млад», живший в Ростове «во дни» блж. Иоанна Власатого († 1580) и «прорицавший» Ростовскому архиеп. Евфимию (1583–1585) (Там же. С. 411; *Каган М. Д.* Житие Иоанна, Московского юродивого, по прозвищу Большой Колпак // СККДР. 1992. Вып. 3. Ч. 1. С. 358); указание на молодость И., очевидно, относится гл. обр. ко времени жизни блж. Иоанна Власатого, а не правления архиеп. Евфимия.

В поздних произведениях И. обычно имеет облик пожилого безбородого человека с короткими седыми волосами (известны изображения длинноволосым юношей); учащаются случаи его изображения без обуви, сближающие И. с проч. юродивыми. В «Руководстве...» В. Д. Фартусова внешность И. не описана, поскольку составитель присвоил прозвище московского юродивого его ростовскому современнику блж. Иоанну Власатому (*Фартусов*. Руководство к писанию икон. С. 73). Несмотря на отличия иконографии этих святых (блж. Иоанн Власатый изображается с большой бородой и густыми волосами, к-рые спускаются на плечи неск. крупными прядями), их облик имеет ряд сходных черт (длинные волосы, одеяние в виде длинной рубахи с застежками, «стүпни», посох). Эти совпадения вряд ли случайны, если учесть, что оба святых не только принадлежали к чину юродивых и носили одно имя, но и были современниками и долгое время жили в одном городе; не исключено, что иконография блж. Иоанна Власатого, известная по сравнительно поздним памятникам (не ранее сер. XVII в.), испытала воздействие изображений И. (о соотношении почитания этих святых см. также *Иоанн Власатый*; *Кузнецов*. 1910. С. 466; *Иванов*. 2005. С. 259–260).

Сопоставление данных иконописных подлинников и сохранившихся изображений с посвященными И. текстами приводит к выводу об определенной независимости иконографической традиции от Жития святого. Так, четки, с которыми может изображаться И., упоминаются в Житии: «...и к тому повеле и численицы себе оучинити (древены) велики зело, их же в руках своих ношаше и по них молитву свою к Богу возсылаше...» (*Кузнецов*. 1910. С. 414, 417, 422), однако там нет сообщений об обуви блаженного, о покрое его одежды («свитки» с многочисленными застежками) и о почти постоянном атрибуте — клюке или «жезле». Последний мотив мог быть позаимствован из иконографии др. юродивых (ср. посох Андрея Юродивого (ПЭ. 2001. Т. 2. С. 392) и 3 кочерги блж. Прокопия Устюжского); в то же время «жезл»

и некие «железа», носимые в руке, фигурируют в иконе И. («в руке железа велики тяжшши ношаше»; «...указа своим железом в землю где свой гроб со своим честным телом погребсти...»; Кузнецов. 1910. С. 437, 483), что можно объяснить воздействием не только изображений, но и реального облика юродивого. Не зависит от текстов и такой нередко встречающийся признак иконографии И., как пропорции его фигуры с грузным, полным туловищем и крупной головой. Напротив, иконографическая традиция не отражает данные о веригах И., к-рые были подробно описаны в Житии, упоминались в службе святому и сохранялись после его смерти как «многочелительные» реликвии (Там же. С. 414, 417, 420, 422, 430–432, 434–437, 442). Между тем, согласно нек-рым редакциям Жития и службе, И. не только носил вериги на теле и медные кольца на «тайных устах», но и имел «у рук своих на перстех колца и перстни медяные» — памятники, включающие подобные детали, также неизвестны.

Важнейшим и в то же время загадочным иконографическим атрибутом И. является колпак, по к-рому святой получил прозвище. Согласно Житию, это «соединенное... на главе одеяние иже соделано бысть от главы его и до ногу» (ср. икос: «с выя до колена досязающе»); по др. варианту текста — «глаголют же просторечием колпак с прочим покрытием тела своего вкупе, свален, а не швен». В одной из редакций Жития (по версии Кузнецова, более поздней) появляется упоминание «колпака великого и тяжкого», к-рый святой «на верху главы своея... носяше» (Там же. С. 414, 422, 437), т. е., очевидно, некой железной шапки, к-рую считали атрибутом святого в XIX в. Кузнецов полагал, что колпак был деталью одеяния И.; он откидывал колпак за спину и «для удобства движений... подхватывал под левую руку». В посл. колпак превратился во «власы велики», к-рые «свились назад с главы» или «на одном плече отолстились», и его стали изображать «под пазухой» святого (Там же. С. 479, 494; *Казан М. Д.* Житие Иоанна, Московского юродивого. С. 356). По мнению С. А. Иванова, И. получил прозвище Большой Колпак «из-за своей огромной свалывшейся шевелюры» (*Иванов.* 2005. С. 260). Однако некоторые изображения, близкие ко времени жизни святого (прежде всего фреска сольвыгодского Благовещенского собора), позволяют думать, что и «власы велики», и колпак «под пазухой» совершенно разные атрибуты И., к-рые существовали в реальности и изначально являлись элементами его иконографии. Согласно некоторым песнопениям из службы И., он «и на главе своей во власех железа ношаше» (тропарь 1-й песни канона; *Кузнецов.* 1910. С. 434 и др.), что предполагает на-

личие длинных (может быть, и свалывшихся) волос и отчасти объясняет специфику его прически. На раннем этапе колпак действительно могли воспринимать как спадавший назад капюшон, конец к-рого святой прижимал к телу. Но со временем его стали считать самостоятельным предметом, не совпадающим по цвету с одеждой юродивого и имеющим сравнительно правильную форму раковины или конусообразного сосуда, к-рый вызывает ассоциации с житийным рассказом о безмездных трудах И. в «солеварных местех», с его 2-м прозвищем — Водоносец (очевидно, связанным с этими трудами), а также с повествованием одной из редакций Жития о предсмертном омовении святого в бане: И., «взяв водоносц воды и окатився трижды и... возлег мало... и тако преставися» (Там же. С. 414, 422–423, 476). Впрочем, и в таком виде изображение колпака, подобно необычным атрибутам др. юродивых, недвусмысленно указывало на особый характер святости И. Зрительное выделение этого предмета вместе с данными о «железах», к-рые носил И. в волосах, очевидно, и привело к формированию представлений о его «тяжком» железном головном уборе.

Сведения о первых изображениях И., находившихся рядом с его могилой у Троицкого придела собора Покрова на Рву, отсутствуют. Хотя над погребением долгое время не было придела, вполне вероятно, что здесь, под вост. галереей Покровского собора, была выстроена надгробная палатка, где могли находиться такие произведения (подобное сооружение до строительства придела существовало над гробницей Василия Блаженного). Об их раннем появлении свидетельствуют не только сохранившиеся изображения рубежа XVI и XVII вв., но и служба И., к-рая, судя по многочисленным молениям о «царском чадородии», была составлена в правление царя Феодора Иоанновича (Там же. С. 469), а также чудеса И. (в т. ч. «страшное» знамение в день его погребения), привлекавшие к нему верующих. Надгробное изображение святого, существовавшее в нач. XX в., как и само надгробие (рака), было исполнено уже после 1812 г. (Там же. С. 491); существуют сведения о покрове с текстом тропаря И., однако неясно, когда он был создан и был ли на этом покрове образ юродивого (Там же. С. 405). В 1672 г. были обретены мощи И.; по предположению Кузнецова, это произошло при строительстве над его могилой придела Положения ризы Богоматери (Там же. С. 489), куда был перенесен престол одноименной церкви с Красной пл., хотя строительство новых приделов Покровского собора, заменивших снеженные храмы «на рву», относят к неск. более позднему времени — 1678–1683 гг. (*Баталов, Успенская.* 2004. С. 41–46).

Выбор посвящения надгробного придела (позднее именовался приделом Рождества Пресв. Богородицы; в 1916 переосвящен во имя И.) был определен желанием сохранить престол разобранной церкви, но имел отношение и к почитанию И., т. к. день его памяти (3 июля) рядом с праздником Положения ризы (2 июля). Судя по стилистическим признакам и иконографии, с этими событиями было связано создание редчайшего единоличного образа И., к-рый известен по прориси, включенной в Сийский иконописный подлинник (*Покровский Н. В.* Сийский иконописный подлинник. СПб., 1895–1898. Вып. 1–4. С. 113–115. Рис. 27. (ПДП; Вып. 106, 113, 122, 126)). И. представлен в молении Богоматери с Младенцем, со всеми характерными атрибутами своей иконографии (одеянием, «ступнями», колпаком и клюкой); выразительна его голова с высоким лбом и лысиной и с короткими волнистыми волосами. Рядом с И. помещено условное изображение храма, в к-ром видна гробница святого с надгробным образом (фронтальной лежащей фигурой со скрещенными руками, придерживающими колпак); над надгробием висят вериги или четки. Эти детали позволяют не только связать создание оригинала прориси с событиями 70-х гг. XVII в., но и предположить, что он предназначался для Ризоположенского придела собора Покрова на Рву. Возможно, именно И. был представлен на иконе из дворцового имуществва, которую в 1661 г. чинил кормовой иконописец Иван Филатьев (*Кочетков.* Словарь. 2009. С. 724): это было изображение «Иоанна, Христа ради юродиваго, Ростовскаго», в к-ром правильнее видеть не блж. Иоанна Власотога, а более известного московского блаженного, к-рый также именовался Ростовским.

Древнейший сохранившийся образ И. входит в состав росписи Благовещенского собора в Сольвыгодске, к-рая была исполнена в 1600 г. московскими иконописцами по заказу Н. Г. Строганова. Это фронтальное изображение, помещенное на откосе одного из окон придела ап. Иоанна Богослова в диаконнике собора (симметрично представлен седой юродивый, видимо Андрей Юродивый). И. выглядит немолодым, у него круглая голова, покрытое морщинами лицо, высокий лоб, вьющиеся русые волосы, к-рые спускаются на плечи. Святой в длинном охристом одеянии с отложным воротом (подобный ворот встречается и в др. изображениях); такого же цвета «ступни» на ногах и неправильной формы колпак, к-рый он придерживает левой рукой. В той же руке святой держит массивные четки и клюку. Одной из наиболее примечательных особенностей изображения является трактовка застежек «свиты» И.— массивных, черного цвета, больше

похожих на элементы вериг, к-рые действительно носил блаженный. Выбор места для фигуры И. в алтарной части храма в отличие от расположения образов устюжских блаженных Прокопия и Иоанна на одном из столбов в наосе отражает разницу в почитании святых, но в целом появление образа И. в Благовещенском соборе свидетельствует об интересе Строгановых к новому столичному чудотворцу. Это объясняется неск. причинами: вниманием Строгановых к почитанию юродивых (о чем свидетельствует ряд памятников), восприятием И., родившегося в Вологде и нек-рое время жившего в Ростове, не только как новейшего Московского чудотворца и «преемника» Василия Блаженного, но и как Ростовского (Сольвычегодск входил в состав Ростовской епархии) и сев. святого, возможно, некоторыми чудесами (известно, что в год смерти И. у его гроба «Бог простил... Фому Анкиндинова сына, не видел очима полгода, а ныне он видит и живет на Покровке на Онিকেеве дворе Строгановев»; Кузнецов. 1910. С. 419), а также «трудами», к-рые он совершал до прихода в Ростов: не исключено, что соляные варницы, где работал И., находились в Тотме или в Сольвычегодске. Включение фигуры И. в роспись Благовещенского собора сопоставимо с включением тропаря и кондака ему в богослужебный сборник, к-рый в 1604 г. вложил в тот же храм Н. Г. Строганов (РГБ. Пискарь. № 445; Кузнецов. 1910. С. 474–475).

С заказом Строгановых связано еще неск. ранних изображений И., включенных в разные варианты композиций с избранными святыми. И. представлен на складнях, в среднике — Владимирская икона Божией Матери в окружении праздников, на створках изображены молящиеся святые по чинам святости (следует отметить, что образ И. присутствует не во всех произведениях такого рода; в частности, он не изображен на складне письма Прокопия Чирина нач. XVII в. из ГРМ). На складне 1603 г., вложенном Н. Г. Строгановым в ц. Похвалы Богородицы Орла-городка — центра пермских владений Строгановых (ПХГ), И. показан в 1-м ряду, после блаженных Максима и Василия Московских, сразу за Исидором Ростовским, что указывает на его восприятие как Ростовского святого; на складне письма Прокопия Чирина нач. XVII в. (ГТГ; Рыбаков. 1995. Кат. 241) — в верхнем ряду, над Максимом и Василием; на складне письма Никифора Савина Истомина (?) из собрания Рахмановых (старообрядческий Покровский собор на Рогожском кладбище в Москве) — также в верхнем ряду, за московскими юродивыми и прав. Иаковом Боровичским (вероятно, изображены вместе из-за относительного сходства, заключающегося в отсутствии боро-

Блж. Иоанн Большой Колпак.
Роспись Благовещенского собора
в Сольвычегодске. 1600 г.

ды). Одновременно с этими произведениями появляются композиции, в к-рых И. фигурирует как один из столичных святых. Таков известный складень с изображением Богоматери «Молебная» и припадающих Московских чудотворцев, написанный в нач. XVII в. по заказу М. Я. Строганова Истомой Савиным и отличающийся расширенным подбором образов — Московских святителей и юродивых (ГТГ; Антонова, Миёва. Каталог. Т. 2. Кат. 786). И. представлен на средней створке вместе с митрополитами Петром, Фотием, Макарием и блж. Максимом (Василий Блаженный изображен на 3-й створке). Святой выделяется позой (почти касается лбом земли), но его важнейшие атрибуты не видны или не показаны, а внешность стандартизирована (И. выглядит как юноша с темно-русыми волосами). Нейтральность этого образа предвосхищает дальнейшую идеализацию иконографии И., начальный этап к-рой отразился и в его изображениях на складнях с иконой Божией Матери «Владимирская», сильно уступающих в выразительности фреске сольвычегодского собора.

Иконы, написанные по заказу Строгановых, показывают, что уже в первые десятилетия существования почитания И. его образ тяготеет к объединению с образами Московских святых, и особенно московских юродивых, чему способствовала не только принадлежность к одной иерархии святых, но и территориальная близость погребений блаженных Макси-

ма, Василия и И. Один из наиболее распространенных вариантов такого соединения представлен иконами блаженных Василия и И., создание к-рых было связано с их почитанием в московском соборе Покрова на Рву, а также с тем, что в Житии И. и службе ему (Кузнецов. 1910. С. 415, 431, 440) он именуется «собеседником» Василия (очевидно, в духовном смысле). Василий весьма часто изображался в паре и с другими святыми (в т. ч. с блж. Максимом). Между тем для И. как для менее почитаемого святого эта комбинация была основной.

Иконы 2 юродивых могли появиться еще на рубеже XVI и XVII вв., на что указывает конкретность образов И. в самых ранних произведениях. К этому периоду восходит 2 иждивенных образа — из собрания гр. А. С. Уварова (ГИМ) и из собрания Г. М. Прянишникова в Городце (нач. XVII в., НГХМ). Икона из собрания А. С. Уварова в нач. XX в. считалась «метёрской подделкой», искусно подражающей старинному образу (Каталог собрания древностей графа Уварова. М., 1907. Отд. 4–6. № 240. С. 145; Кузнецов. 1910. С. 383, 492); более вероятно, что это древнее произведение с поновлениями и утратами. Лучшее сохранившаяся икона из НГХМ позволяет предположить, что подобные изображения появились вскоре после кончины И. и почти одновременно с возникновением парных изображений блаженных Василия и Максима Московских. Упомянутые произведения иконографически идентичны друг другу: святые представлены в молении Св. Троице в небесном сегменте, помещенном на верхнем поле (деталь, возможно наминавшая о Троицком приделе Покровского собора, по сторонам которого располагаются погребения этих юродивых); И. одет в «свитку» с застежками-петлями, из-под к-рой видно белое одеяние сходящего типа, обувь в «стúпни», держит «жезл» и колпак неправильной формы. Лик святого одутловатый, с тяжелым подбородком и высоким лбом, волосы спускаются на спину крупной волной; его фигура подчеркнута грузна (принципиальное отличие подобных композиций, построенных на контрасте 2 фигур, от совместных изображений Василия и Максима, развивающих один и тот же образ изможденного юродивого-«нагоходца»). Подобные иконы создавались и позже: ср. образ Василия и И. 2-й пол. XVII в. из собрания Н. С. Паниткова (Иконы из частных собраний: Рус. иконопись XIV — нач. XX в.: Кат. выст. / Ред.-сост.: Н. И. Комащко. М., 2004. Кат. 109), где святые также представлены в молении Св. Троице, и икону XIX в. (или XVII в. со значительными поновлениями, ГИМ, музей «Покровский собор»), где они предстоят Христу Еммануилу; вероятно, к двойным изображениям обоих блаженных восходят

и нек-рые прориси с фигурой И. в молении (*Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 282–283*). Эти памятники демонстрируют отход от ранней традиции: И. все более похож на юношу, а его колпак уменьшается в размерах, приобретает правильную форму (в то же время на иконе из собрания Паниткова сохранено изображение четок, известное по некоторым ранним памятникам). По-видимому, в XVII в. создавались и иконы храмового праздника Покровского собора с фигурами блаженных Василия и И. на полях (такой образ находился в собрании Н. М. Постникова и датировался XVI в. — Каталог христ. древностей, собранных моск. купцом Н. М. Постниковым. М., 1888. С. 19, № 365; *Кузнецов. 1910. С. 382, 492*).

Композиции с фигурами 3 московских юродивых появились уже в ран-

Блж. Иоанн Большой Колпак.
Прорись с иконы XVII в. из Сийского
лицевого подлинника. 2-я пол. XVII в.
(РНБ. ОЛДП. Ф. 88. Л. 147)

нем XVII в.; как правило, блаженные изображаются вместе с др. столичными святыми (известна прорись из ГРМ с фигурами И., Максима (в центре) и Василия, однако неясно, воспроизводит ли она икону этих святых или объединяет прориси отдельных изображений; *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 360–361*). Такова икона «Богоматерь Моление о народе» 1-й трети XVII в. (ГТГ, Музей-квартира П. Д. Корина), где фигуры юродивых включены в большую группу предстоящих и принадлежащих святых (как вселенских, так и русских). Известны сходные по замыслу произведения, в которых доминируют образы именно Московских святых, а группа юродивых занимает заметное место. Ранним примером ее выделения является 3-частная икона 1-й трети XVII в. из собрания Г. А. Покровского (ЦМиАР), принадлежащая к «строгановской» традиции. В ее ниж-

нем регистре помещены фронтальные фигуры Московских чудотворцев (митрополитов Петра, Алексия и Ионы, кн. Михаила Черниговского и боярина Феодора) с нек-рыми др. персонажами; московские юродивые представлены фронтально, И. изображен с традиц. атрибутами, необычна трактовка волос, к-рые напоминают кашпошон. В верхней части иконы представлены композиции «Положение ризы Богоматери» (согласно поздней надписи, «Сретение Владимирской иконы Богоматери») и «Покров Пресв. Богородицы» — сцены, к-рые могут быть связаны с идеей покровительства Богородицы Москве, но в то же время напоминают о посвящении Покровского собора на Рву и о том, что день памяти И. (3 июля) рядом с праздником Положения ризы (2 июля).

Ассоциации между образом Богоматери — покровительницы столицы и почитанием Московских чудотворцев, определяющие замысел иконы из собрания Покровского, воплощены и в памятниках, связанных с почитанием Владимирской иконы. Такова чудотворная Владимирская-Оранская икона Божией Матери, написанная в 1629 г. протопопом московского Успенского собора Кондратом Ильиным и иконописцем Григорием Чёрным по заказу нижегородского дворянина П. А. Глядкова (НГХМ?; см.: ПЭ. 2005. Т. 9. С. 34–35). На нижнем поле иконы представлены 3 Московских святителя, Черниговские чудотворцы, св. царевич Димитрий, юродивые Василий, Максим и И.; эти изображения повторяются и на поздних списках, напр. на иконе рубежа XIX и XX вв. из собрания И. Тарноградского (Святые образы: Рус. иконы XVIII–XX вв. из частных собраний: Прил. к изд. 2006 г. / Авт.-сост.: И. Тарноградский; авт. ст.: И. Бусева-Давыдова. М., 2007. Кат. 14). Дальнейшее развитие той же темы представлено иконой Симона Ушакова «Похвала Богоматери Владимирской» («Древо государства Московского») из московской ц. Св. Троицы в Никитниках (1668, ГТГ): медальоны с полуфигурами 3 московских юродивых помещены над изображениями преподобных, симметрично образам царей Михаила Феодоровича, Феодора Иоанновича и св. царевича Димитрия (образ последнего сопоставлен с образом И.). Как и др. святые, И. представлен в молитвенной позе, со свитком, текст которого прославляет Богородицу («Радуйся, Винограде тайный, израстивший Живот»); остальные атрибуты юродивого традиционны, колпак имеет большой размер и серый цвет. Др. вариант трактовки этой темы представлен произведениями, исполненными для собора Покрова на Рву. В 1-й четв. XVIII в. на его вост. фасаде (в цокольной части Троицкого придела, между приделами-усыпальницами Василия Блаженного и И.)

Блаженные Иоанн Большой Колпак,
Василий и Максим Московские.
Фрагмент иконы
«Похвала Богоматери Владимирской»
(«Древо государства Московского»). 1668 г.
Иконописец Симон Ушаков (ГТГ)

иконописцем-юродивым Тимофеем Архиповым было написано изображение Богоматери «Знамение», окруженной полуфигурами русских, в т. ч. Московских, святых; молящиеся Василий Блаженный и И. представлены в нижней части правого и левого полей, над преподобными, ниже святых царевича Димитрия и Бориса и Глеба (композиция могла быть создана ранее 1-й четв. XVIII в., т. к. на верхнем поле представлены св. Иоанн Предтеча и ап. Петр — в данном случае, вероятно, патрональные святые царей Иоанна и Петра Алексеевичей, совместное правление к-рых окончилось со смертью Иоанна в 1696). 80-ми гг. XVIII в. датируется реплика этой росписи — большая икона Божией Матери «Знамение», размещавшаяся над входом в придел Василия Блаженного (ГИМ, музей «Покровский собор»); на иконе изменен состав святых, Василий и И. представлены фронтально на нижнем поле. И. включен и в необычайно широкий сонм Московских чудотворцев на прориси с иконы 2-й пол. XVII в. (?), находившейся в одной из молельных Преображенского кладбища в Москве; вместе с др. юродивыми и Московскими преподобными он показан в центральной части композиции, у престола с еucharистическими сосудами, на котором стоит Господь Вседержитель (рядом, перед престолом, стоит св. царевич Димитрий, к-рый в XVII–XIX вв. неоднократно сопоставляется с московскими блаженными в произведениях разной иконографии).

Образы И. встречаются и на иконах с более индивидуальной программой. Известны композиции, где он, как и др. московские юродивые, изображен вместе со святыми (в т. ч. юродивыми) из др. регионов России. Это, напр., икона 1-й пол. XVII в. (ГТГ), на к-рой Богоматери с Младенцем предстоят и к Ней принадлежат Василий, И. и Максим Московские, Прокопий и Иоанн Устюжские, мученики Флор и Лавр, мц. Анастасия, святые царица Феодора и царевич Димитрий. Вместе с многочисленными вселенскими и рус. святыми И. представлен на правом поле иконы «Богоматерь Троеручица» 80-х гг. XVII в. из иконостаса над погребением царицы Евдокии Лопухиной в Смоленском соборе Новодевичьего мон-ря (ГИМ, музей «Новодевичий монастырь»; *Шведова М. М.* Царицы-инокини Новодевичьего мон-ря. М., 2000. С. 27. Кат. 25–30); симметрично изображен мч. Иоанн Воин, а ниже — прав. Артемий Веркольский. Вместе с тем образ И. не был обязательным для композиций с изображением Московских чудотворцев или юродивых; в частности, он отсутствует на чтимой Боголюбской-Московской иконе Божией Матери, находившейся над Варварскими воротами Китай-города, и на ее списках, хотя там представлены блаженные Василий и Максим (см.: ПЭ. 2002. Т. 5. С. 463–464). В отличие от этих юродивых И. не входил в офиц. сонм Московских святых, чем объясняется и отсутствие упоминаемых его икон в описях кремлевских храмов и царской Образной палаты и памяти святого в Чинovníке Успенского собора (о неофиц. характере почитания И., выразившемся в отсутствии в Покровском соборе посвященного ему престола, см.: *Кузнецов*. 1910. С. 485–490). По крайней мере с нач. XVIII в. И. изображается в нек-рых минейных циклах.

Поскольку И. почитался не только как Московский, но и как Ростовский святой, уже в XVII в. его изображения создавались для храмов Ростова и окрестностей. Их распространению способствовали биографические связи блаженного с нек-рыми местными подвижниками. Имя И. встречается в Житии прп. Иринея Затворника, к-рого юродивый благословил носить вериги (Житие прп. Иринея // РИБ. СПб., 1909. Т. 13; Памятники древней рус. письменности, относящиеся к Смугному времени. Стб. 1349, 1365–1366; *Кузнецов*. 1910. С. 480–481); известно, что в Борисоглебском мон-ре близ Ростова, монахом к-рого был прп. Иринея, еще в XIX в. находилось изображение И. «с большою головою, не соответствующей его туловищу» (*Амфилохий (Сергиевский-Казанский)*, архим. Жизнь прп. Иринея — затворника Ростовского Борисоглебского монастыря. М., 1863. С. 12). Со становлением местного почитания прп. Ири-

нарха связано и создание происходящей из той же обители иконы 2-й четв.—сер. XVII в. с образом И. (ГТГ). Блаженный, названный в надписи Ростовским чудотворцем, представлен в молении Богоматери «Воплощение» вместе с прор. Илией и преподобными Зосимой и Савватием Соловецкими, которые держат Соловецкую обитель (в публикациях последних лет прп. Савватий, чье имя

Блж. Иоанн Большой Колпак.
Роспись ц. Воскресения Христова
в Ростовском архиерейском доме.
70-е гг. XVII в.

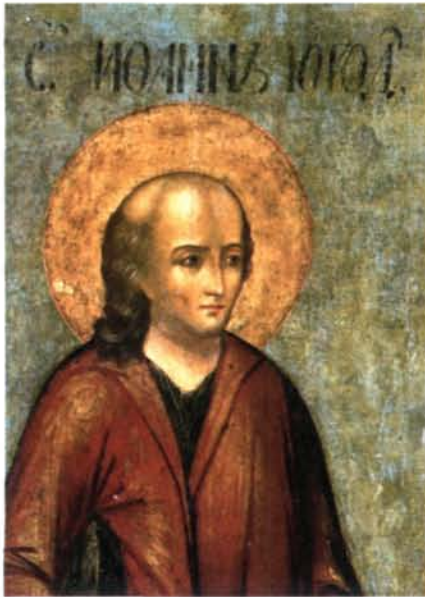
зафиксировано в надписи, по неясным причинам именуется прп. *Елеазаром Анзерским*, скончавшимся в 1656 — скорее всего уже после создания памятника; см.: *Icones russes: Les saints / Fondation P. Giannada. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. Cat. 27*); появление парного изображения И. и прор. Илии объясняется тем, что последний является тезоименным святым прп. Иринея Ростовского (см. об этом: *Преображенский А. С.* Инок и юродивый: сопоставление двух типов святости в русской иконографии позднего Средневековья // Иконы Рус. Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Ст. и мат-лы / Ред.-сост.: Э. С. Смирнова. М., 2005. С. 187). Это сравнительно раннее изображение И. близко к иконам из собраний Уварова и Прянишникова, на к-рых он представлен вместе с Василием Блаженным; колпак и «жезл» здесь не видны, поскольку фигура И. скрыта фигурой Зосимы Соловецкого. Как Ростовский святой И. представлен в росписи ц. Воскресения в Ростовском архиерейском доме (кремле), исполненной в 70-х гг. XVII в. Поясной образ И. в молении, заключен-

ный в картуш, помещен на сев. стене алтаря, рядом со св. диаконами; святой держит «под пазухой» конусообразный колпак со спиралевидным окончанием. Судя по тому, что образ И. находится и в алтаре Иоанно-Богословской ц. в Ростове (роспись 1683), его особо почитал строитель этого храма и заказчик росписи Ростовский митр. Иона (Сысоевич) (*Никитина Т. Л.* Церковь Воскресения в Ростове Великом. М., 2002. Ил. 13. Табл. III-3; *Она же.* Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. Табл. III-10). Фигура И. также включена в состав Деисуса на верхнем поле надгробной житийной иконы блж. Иоанна Власатого Ростовского, написанной во 2-й пол. XVII в. (ц. Толгской иконы Божией Матери в Ростове; см.: *Мельшик А. Г.* Надгробная икона святого Иоанна Власатого // ДРВМ. 2002. № 2(8). С. 73). В этой композиции, принадлежащей к числу наиболее развернутых изображений Ростовских чудотворцев, И. представлен среди преподобных; его образ сопоставлен со святыми, связанными с Борисоглебским мон-рем (святыми Борисом и Глебом, преподобными Иринеархом, Феодором и Павлом). Случаи включения И. в число Ростовских святых встречаются и позже: он представлен на иконе Ростовских чудотворцев 2-й пол. XVIII в. (ГРМ) («Пречистому образу Твоему поклоняемся...»: Образ Богоматери в произведениях из собр. Рус. музея. СПб., 1995. Кат. 145) и на иконе, написанной в 1870 г. в мастерской И. М. Мальшева (частное собрание; см.: *Lebendige Zeugen*. 2005. Кат. 98; *Бенев*. 2007. С. 18); в последнем случае седовласый И. изображен рядом с блаженными Исидором и Иоанном Власатым.

Наиболее значительные образы И., созданные в Новое время, предназначались для собора Покрова на Рву. Кузнецов сообщает о том, что кроме изображения на надгробии И. в храме находилось еще неск. его икон «позднего письма»: «выносная» икона (42×36 см) над жертвенником Васильевского придела, 2 иконы такого же размера в приделе Рождества Пресв. Богородицы (на одной из них святой был представлен молящимся у ростовского Успенского собора, если только это не был образ, подобный росписи из Сийского подлинника с изображением храма над гробом И.) и большая икона, ранее помещавшаяся на клиросе Васильевского придела, т. е. симметрично храмовому образу Василия Блаженного (*Кузнецов*. 1910. С. 491). На одной из этих икон (без храма, видимо, небольшого размера, с ризой, закрывающей только фигуру святого) И., с короткими седыми волосами, босоногий, изображен в молении Вседержителю на фоне условного пейзажа (икона или верхний слой живописи относились к 1-й пол.—сер. XIX в.; см.: *Кузнецов*. 1900. Рис. 12).

Очевидно, в посл. трети XVIII в. (после переноса в 1770 иконостаса из собора Черниговских чудотворцев в Кремле) созданы парные иконы Василия и И. для местного ряда иконостаса Покровского придела (образ И. находится в сев. части местного ряда; оба произведения скорее всего поновлены). Святые представлены в молении на фоне пейзажа; под иконой И., в покольном ярусе, помещена 8-гранная икона с образом святого,

Блж. Иоанн Большой Колтак.
Фрагмент иконы «Блаженные Василий и Иоанн Большой Колтак». Посл. треть XVIII в. (ГИМ, музей «Покровский собор»)

сидящего в райском саду (?) (Баталов, Успенская. 2004. С. 76), к-рый не находит букв. соответствия в житийных и гимнографических текстах (возможно, композиция иллюстрирует житийный рассказ о том, что юродивый имел обычай «зрети выспирь на видимое сне солнце непреклонно... прообразуя себе будущее пребывание... и паки мысля в уме своем, како бы ему к самому праведному Солнцу взыти» — Кузнецов. 1910. С. 414–415). В 1895 г., при создании нового иконостаса придела Василия Блаженного (проект А. М. Павлинова, иконы написаны артелью под рук. О. С. Чирикова), в пару к более ранней иконе Василия Блаженного был написан образ И. (левый заворот иконостаса, у сев. дверей); как и на иконе из Покровского придела, святой показан в молении, а его колпак сделан из железа (Там же. С. 491). Из этих примеров видно, что даже отдельные иконы И. нередко существовали в комплексе с симметричными образами Василия Блаженного. Устойчивость парного почитания этих святых подтверждается и тем, что в XVIII — нач. XX в. продолжали писать иконы, где они изображены вместе, причем в этот иконографич-

еский тип был введен образ Покрова Пресв. Богородицы, которому молятся юродивые (это не только напоминает о посвящении Покровского собора, но и уподобляет Василия Блаженного и И. блж. Андрею Юродивому, изображаемому в сценах Покрова Пресв. Богородицы). Огромная икона с такой композицией, выполненная в 80-х гг. XVIII в., была помещена в лепную раму на юж. фасаде соборной колокольни; между фигурами святых представлено чудо Василия Блаженного на водах, а И., изображенный слева от зрителя, одет в красную рубаху и держит колпак с красной кисточкой на конце. Известны небольшие иконы Василия и И. рубежа XIX и XX вв., предназначавшиеся для продажи богомольцам; на них между святыми изображается Покровский собор, а сверху может размещаться образ Покрова Пресв. Богородицы, напр. на иконе, находившейся в 2000 г. в Аукционном доме «Гелос» (Аукционный дом «Гелос». Коллекционный аукцион № 35: Искусство России и Зап. Европы XVII–XX вв. Москва, 28 окт. 2000 г. М., 2000. № 117); на иконе из частного собрания за рубежом (Lebendige Zeugen. 2005. Kat. 33).

В XVIII — нач. XX в. сохранялась и традиция изображения И. среди Московских святых. Известны гравюры XVIII в. с фигурами Московских чудотворцев (и нек-рых др. святых) вокруг Владимирской иконы Божией Матери (гравюра М. Нехорошевского) или вокруг Богоматери «Знамение» (Ровинский. Народные картинки. С. 493, 503–505, № 1226, 1250–1252); прообразами этих композиций, очевидно, были произведения 2-й пол. XVII — нач. XVIII в., такие как наружная роспись собора Покрова на Рву. Особое место среди подобных изображений занимает гравюра 1-й пол. XVIII в. с видом московского Успенского собора и с образами Московских святых, представляющая собой своего рода путеводитель по столичным святыням (Там же. С. 289–293, № 602); И. с Василием и Максимом показан в правой группе. Необычный образ И. с небольшим колпаком в левой руке и с 2 жезлами в правой помещен на иконе Московских святых 1-й пол. (?) XIX в. из частного собрания (Бенцев. 2007. С. 229).

Распространение во 2-й пол. XIX — нач. XX в. икон Московских святых, символизирующих древнюю историю Русской Церкви, привело и к распространению изображений И., к-рые включены в разные варианты подобных композиций, различающиеся расположением персонажей и местом, отведенным смысловому центру изображения — Владимирской иконе Божией Матери. Это, напр., 2-днотинных ядничных образа Московских святых нач. XX в., где Богородичная икона помещена в верхней части средника (обе в ЦМиАР), а также

Покров Пресв. Богородицы с предстоящими блаженными Василием и Иоанном Большим Колпаком. Икона. 80-е гг. XVIII в. (ГИМ, музей «Покровский собор»)

произведения, в к-рых Владимирскую икону Божией Матери поддерживают представленные в центре святители Петр и Алексий (иконы 2-й пол. XIX в. в Успенском соборе Троице-Сергиевой лавры и 1908 г. в Васильевском приделе собора Покрова на Рву). Известен случай изображения Московских чудотворцев на полях Владимирской иконы — к этому варианту относилась икона с фигурами святых Москвы и Подмосковья, поднесенная московским дворянством наследнику цесаревичу Алексею Николаевичу в 1912 г. в память 1-го посещения «царствующего града Москвы» (Московский Патерик / Сост.: Е. Поселянин; рис. исполнил С. И. Башков. М., 1912. С. 103). На этой иконе, подражающей памятникам XVI–XVII вв., И. и Василий представлены на правом поле в одном клейме килевидной формы; правее в таком же клейме изображен блж. Максим. Среди Московских святых И. изображается на иконах 2-й пол. XX в. (образ всея России чудотворцев в московской ц. прор. Илии в Обыденском пер., написанный в 1952–1953 И. В. Вагагиной и Е. С. Чураковой под рук. мон. Иулианны (Соколовой); см.: Святыни храма пророка Божия Илии в Обыденском переулке Москвы / Авт.-сост.: иерей Н. Скурлат, Е. С. Хохлова, Я. Э. Зеленина. М., 2008. С. 34. Ил. 92).

Образы И. встречаются и в др. сюжетах, характерных для религ. искусства Нового времени, напр. на иконах Собора Российских чудотворцев, написанных мастерами-старообрядцами: на иконе из дер. М. Горка Виноградовского р-на Архангельской обл. (1-я пол. XIX в., ГРМ);

на иконе 1814 г. Петра Тимофеева (ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 82–85. Кат. 70; прорись см.: Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 460–461*); на иконах кон. XVIII — нач. XIX в. (МИИРК) и 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженъга Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ; см.: *Isbnes russes: Les saintes / Fondation P. Giannada. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. Cat. 52*). Фигуры 3 московских юродивых включены в расширенную группу праведных и юродивых, к-рая находится в верхней части композиции; И. изображен за блаженными Василием и Максимом, перед Исидором Ростовским (выше помещена фигура блж. Иоанна Устюжского). Существуют близкие по времени примеры написания образа И. в сложных многофигурных композициях, создававшихся по заказу старообрядцев (складень с иконой «О Тебе радуется» (посл. четв. XVIII в., ГРМ), где И. представлен дважды — на правой планке обрамления средника и в нижней части правой створки). Особую группу составляют иконы «Шестоднев», во множестве исполнявшиеся палехскими мастерами XIX в.; вариант этой иконографии, очевидно разработанный в мастерской В. И. Хохлова, представлен иконами с образом Христа Вседержителя в среднике (см.: *Кривовицкая Н. О трех иконах Василия Хохлова из Палеа // Русская поздняя икона от XVII до нач. XX столетия / Ред.-сост.: М. М. Красилин. М., 2001. С. 201–210*). В таких случаях И. обычно изображается на нижнем поле вместе с блаженными Прокопием Устюжским или Исидором Ростовским, на фоне пейзажа; симметрично располагаются фигуры Василия Блаженного и блж. Максима Московского (если последние в таких произведениях изображаются постоянно, то образ И. присутствует не всегда). Между клеймами с фигурами юродивых размещается сцена убийства св. царевича Димитрия, свидетельствующая о важности для этих икон темы Московских святых и напоминающая об ассоциациях иконографии св. царевича Димитрия с иконографией московских блаженных. В таких памятниках И. представлен без традиц. атрибутов, напр. на иконе «Шестоднев» нач. XIX в. из старообрядческой ц. Успения на Апухтинке в Москве (ГИМ; XVIII в. датирован в кн.: 1000-летие. 1988. Кат. 191), на аналогичной иконе 1813 г. (ГТГ, Музей-квартира П. Д. Корина), на неск. иконах из частных собраний (Святые образы: Рус. иконы XV–XX вв. из частных собраний / Авт.-сост.: И. Тарноградский. Авт. ст.: И. Бусева-Давыдова. М., 2006. Кат. 93, 95, 96).

В минейных циклах (под 3 июля, вместе с мч. Иакинфом) образ И. в отличие от образов Василия Блаженного и блж.

Максима Московского встречается довольно редко. Древнейший пример такого цикла — двусторонняя икона на июль и авг. из комплекта минейных икон, исполненных в 1701 г. в Москве (ГТГ). Распространению изображений И., очевидно, способствовало включение его фигуры в гравированные святцы XVIII в., потом копировавшиеся иконописцами, напр. в Минее Г. П. Тепчегорского 1722 г., впервые изданной в 1714 г., и в Минее И. К. Любецкого 1730 г. (РГБ; *Ермакова, Хромов. 2004. С. 45, 52. Кат. 33. 11, 35. 10*). И. представлен на иконе 1-й пол. XVIII в. из цикла Миней, находящегося в с.-петербургском Сампсониевском соборе: он изображен как длинноволосый юноша в синей рубаше с поясом, в левой руке держит черный колпак, похожий на обычную шапку, в правой — почти не изображавшиеся в этот период четки (Русская икона XVII–XVIII вв. в собраниях Гос. музея-памятника «Исаакиевский собор»: Лицевые святцы из Сампсониевского собора. СПб., 2003. С. 26–27); изображение напоминает фигуру И. из святцев Тепчегорского, хотя икону из Сампсониевского собора нельзя считать копией этого гравированного листа. Воздействием гравюр объясняется появление образов И. на минейной иконе на март–авг. 2-й четв. XVIII в. из собрания Галереи Академии во Флоренции и на иконе «Воскресение со Страстями, миней и чудотворными иконами Богоматери» кон. XVIII в. (ЯХМ). В календарных циклах XIX в. И. не изображается или изображается крайне редко, возможно вслед. появления новых гравированных образцов, по каким-то причинам не включавших фигуру этого московского юродивого (по всей видимости, из-за местного характера его почитания).

Житийные циклы И. представлены миниатюрами из неск. лицевых рукописей XVIII–XIX вв., включающих Жития Василия Блаженного и И. Кузнецов упоминает лицевую рукопись Жития И. из собрания Е. В. Барсова № 87 (*Кузнецов. 1910. С. 403*). Очевидно, это рукопись кон. XVIII в. (ГИМ. Барс. № 787; опубликована в *Жития Василия Блаженного: Двадцать восемь чудес св. Василия Блаженного: По лицевой рукописи кон. XVIII в. из собр. ГИМ / Сост., пер. и вступ. ст.: Е. М. Юхименко. М., 2007*). Кузнецов упоминает миниатюру с изображением исцеления хромого Григория в рукописи XIX в. Хлудовской 6-ки (№ 245) (*Кузнецов. 1910. С. 492*). В рукописи кон. XVIII в. из собрания ГИМ (Барс. № 787) помещена миниатюра, иллюстрирующая рассказ о знамении в день погребения И., когда гром и молния повредили храм Покрова и убили «много бесчисленно народа» (Там же. С. 416, 418, 424): это условное изображение ярусной церкви в свете многочисленных молний и неск. пострадавших (воспроизведе-

ние без указания шифра рукописи см.: Москва православная. 2000. Июль. С. 74). Редчайшим примером отдельного житийного цикла И. является гравюра 1862 г. с 7 сценами (Москва, металлография А. Руднева, РГБ), очевидно основанная на современных ей изданиях о святом. Здесь представлены приход И. в Ростов (юродивый, преклонив колени, молится перед Успенским собором), обличение Бориса Годунова (стена, отражающая позднейшие представления о жизни И. — *Кузнецов. 1910. С. 467, 479, 482*), беседа с протопопом Покровского собора Димитрием (И. выбирает место погребения), исцеление Григория, 2 года не владевшего правой ногой, у моста через Москву-реку (предсмертное чудо И.), преставление святого, перенесение его тела к Покровскому собору и погребение (без знамения с громом и молнией). Частичное соответствие этого цикла древним текстам об И. сопоставимо с его изображением в среднике гравюры, которое имеет мало общего с иконографической традицией: святой, представленный на фоне собора Покрова на Рву и Верхних торговых рядов (изображено здание, выстроенное после 1812 по проекту О. И. Бове), показан как длинноволосый юноша в короткой подпоясанной рубаше и шапочке, похожей на сукцию (в железном колпаке), без обуви; обратив лицо к лучу исходящего с небес света, И. прижимает правую руку к груди, в левой держит четки (это едва ли не единственная деталь, восходящая к древним произведениям). В клеймах И. представлен с теми же атрибутами, к к-рым добавлена клюка.

Лит.: *Кузнецов И. И., прот.* Покровский и св. Василия Блаженного собор в Москве. М., 1900; *он же.* Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради Московские чудотворцы. М., 1910. (ЗМИАИ; 8); *Антонова, Мнёва.* Каталог. Т. 2. Кат. 785, 912, 988, 1015; *Антонова В. И.* Древнерус. искусство в собр. П. Корина. М., 1966. Кат. 99, 114; *Morava S. Johannes (Ivan) von Moskau (Jurodivyj) // LCI. Bd. 7. Sp. 154; 1000-летие рус. худож. культуры: Кат. выст. М., 1988. Кат. 157, 191; Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995. Кат. 241, 288; Москва православная: Церк. календарь. История города в его святых. Благочестивые обычаи. М., 2000. Июль. С. 70–74; Рождение времени: История образов и понятий: Кат. выст. Вольфратсхаузен; ГТГ, 1999–2000. Münch., 2000. Кат. 56; *Балакин П. П.* Древнерус. искусство: Кат. / НГХМ. Н. Новгород. 2001. С. 52–53. Кат. 66; *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 142–143, 280–283, 340–341, 360–361; Т. 2. С. 122; Иконы строгановских вотчин XVI–XVII вв.: По мат-лам реставрационных работ ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря: Кат.-альбом / Сост.: А. П. Бурмакин и др. М., 2003. Кат. 75; Московский Патерик: Древнейшие святые Моск. земли. М., 2003. Ил. 14; *Баталов А. Л., Успенская Л. С.* Собор Покрова на Рву (храм Василия Блаженного). М., 2004. С. 63. Ил. 26; С. 85. Ил. 42; *Ермакова М. Е., Хромов О. Р.* Русская гравюра на меди 2-й пол. XVII — 1-й трети XVIII в.*

(Москва, С.-Петербург): Описание коллекции отдела изобразительного искусства [РГБ]. М., 2004. С. 45, 52. Кат. 33. 11, 35. 10; Древности и духовные святыни старообрядчества: Иконы, книги, облачения, предметы церк. убранства Архиерейской ризницы и Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве. М., 2005. Кат. 47; *Иванов С. А.* Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005; *Lebendige Zeugen: Datierete und signierte Ikonen in Russland um 1900 / Hrsg. R. Zacharuk.* Tüb. 2005. Кат. 33, 98; *Бетшев И.* Иконы св. покровителей. М., 2007. С. 18, 229; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. Кат. 62, 70, 176.

А. С. Преображенский

ИОАНН († сер. XVII в. (?), Б. Соловецкий о-в), блж., Христа ради юродивый (пам. 9 авг. – в Соборе Соловецких святых), Соловецкий. Упоминается в «Истории о отцах и страдальцах соловецких» С. Денисова (10-е гг. XVIII в.; см. в ст. *Денисов С.* как юродивый инок *Соловецкого в честь Преображения Господня муж. мон-ря*. И. предвидел день своей смерти и много раз спрашивал монахов обители, будет ли кто-нибудь его спутником в Иерусалим. Лишь когда тело И. было обретоено рядом с Филипповым колодецем, братии стало ясно, что подвижник говорил о Небесном Иерусалиме. Из рассказа С. Денисова следует, что И. скончался ранее *Соловецкого востаняния 1667–1676 гг.*, однако упоминаемый в «Истории...» Филиппов колодець можно отождествить лишь с колодецем в Филипповской пуст., создание к-рой следует отнести к ок. 20–30-х гг. XVIII в. Часовня с колодецем на месте отшельничества игум. Филиппа на берегу Игуменского оз., неподалеку от монастырского кирпичного завода, впервые упоминается в описании Соловецкого мон-ря 1758 г. Филипповская пуст. не названа в описаниях обители 1678, 1705 и 1722 гг. Строительство часовен вне Соловецкого мон-ря известно с сер. XVII в. Они ставились в местах, связанных с памятью Соловецких святых, но гл. обр. на монастырских промыслах. К нач. XVIII в. вне монастыря располагалось 5 деревянных часовен, к сер. XVIII в. их число возросло почти вдвое (*Скопин В. В.* Филипповские пустынь и часовня на Соловках // *Соловецкое море: Альманах.* 2007. Вып. 6. С. 102–110).

Канонизация И. совершилась включением его имени в Собор Соловецких святых, учрежденный в 1993 г. по благословению Патриарха Московского и всея Руси *Алексия II*.

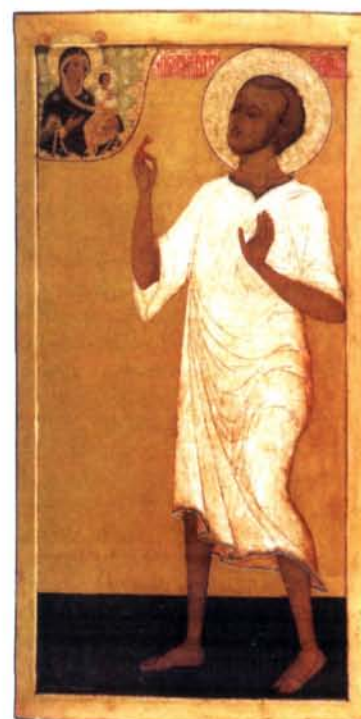
Ист.: *Минея (МП). Май.* Ч. 3. С. 379; *Денисов С.* История об отцах и страдальцах Соловецких: Лицевой список из собр. Ф. Ф. Мазаурин. М., 2002. С. 40.

Э. П. Р.

ИОАНН, блж., Христа ради юродивый, Сольвычегодский – см. *Иоанн Самсонович*.

ИОАНН (1476 (?), с. Пухово, близ г. Устюга – 29.05.1494, г. Устюг), блж., Христа ради юродивый (пам. 29 мая и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице – в Соборе Вологодских святых), Устюжский. Наиболее ранним источником сведений об И. является его Житие, составленное в 1554 г. Павлом, сыном свящ. устюжского Успенского собора Дионисия, к-рый впоследствии стал игуменом сольвычегодского Борисоглебского монастыря, – «Сказание о житии преподобного Иоанна, иже Христа ради уродиваго, новоявленного Устюжскаго чудотворца, а преставился блаженный месяца майя в 29 день, на память святяги преподобныя мученицы Феодосыи девицы» (нач.: «Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа сего добронрава»). Несмотря на то что Павел ориентировался на ряд агиографических образцов: Жития Андрея К-польского, Христа ради юродивого, прп. Симеона Палестинского, Христа ради юродивого, прп. Феодосия Печерского и др., Житие И. содержит достоверные сведения о жизни святого. Агиограф записал рассказы своих отца и дяди, к-рые были современниками и очевидцами кончины блаженного. Сохранились списки ранней редакции Жития И.: РГБ. Муз. № 1365. Л. 175 об. – 198, XVI в.; Собр. ОИДР. № 304, XVI в.; Унд. № 320. Л. 1–17 об., XVII в.; № 1053. Л. 131–154, XVII в.; РНБ. Q.XVII. № 93. Л. 237–267, сер. XVII в.; РГБ. Больш. № 104, XVII в.; ГИМ. Увар. № 1240. Л. 158–181 об., XVII в.; № 1246. Л. 127–144, XVIII в. Немного позднее возникла сольвычегодская версия Жития И., имеющая стилистические отличия от первоначальной редакции (БАН. Чув. № 251. Л. 178 об. – 183, XVII в.). Указанные редакции Жития содержат 2 рассказа о посмертных чудесах блаженного.

В 60–70-х гг. XVII в. посвященный И. текст был дополнен описанием чудес, совершавшихся от гроба святого (в разных списках их число колеблется), и объединен в свод агиографических материалов об И. и о блж. *Прокотии* Устюжском, Христа ради

Блж. Иоанн Устюжский. Икона. Сер. XVII в. (ГИМ)

юродивом, – «Месяца майя в 29 день житие, и подвиги, и отчасти чудес святого и блаженного Иоанна, иже Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца» (нач.: «И якоже бо иже перва глаголет о блаженных, и уродивых, и приснопамятных»). Редактором и составителем свода был Иаков, свящ. одной из устюжских церквей (возможно, храма в честь Вознесения Господня). Известны списки данной редакции: РНБ. Погод. № 749. Л. 228–310, XVII в.; Солов. № 220. Л. 193–272, кон. XVII в.; № 221. Л. 210–280, кон. XVII в.; Q.I. № 1210. Л. 16–109, кон. XVII в.; № 730. Л. 477–501, 502–525 (отдельно помещено «Чудо о бесноватой жене Соломонины», исцелившейся по молитвам блаженных Прокопия и И.), кон. XVII в.; Тит. № 3118. Л. 212–286, кон. XVII в.; ГИМ. Щук. № 418. Л. 191–253, XVII в.; № 440. Л. 137–192, XVII в.; БАН. 45.10.2. 4°, кон. XVII в.; РГБ. Больш. № 232. Л. 57–123, XVIII в.

В переработанном виде Житие И. вошло в Четьи-Минеи свт. *Димитрия (Савича Туптало)* Ростовского.

И. род. в крестьянской семье, его родители звали Савва и Мария (в монашестве Наталия), имел старшего брата Иродиона. Детство святой провел в небольшой крепости Орлов (Орлец) на р. Юг, «за 30 поприщ» от Устюга, куда переселился вместе с родителями. Такие укрепленные

городки основывались во 2-й пол. XV в. для отражения набегов чуди.

В раннем детстве И. был воздержан в пище и избегал шалостей. Мать святого после смерти мужа приняла монашеский постриг в Троицком мон-ре в Орлове (упразднен в XVI в.). И. нек-рое время находился при ней, затем переселился в Устюг и, приняв на себя подвиг юродства, стал жить на соборной площади в хижине, устроенной для него устюжанином Андреем Мишневым близ гробницы прав. Прокопия. И. не ходил, а бегал с прыжком («по граду и по улицам рыща груницею»), наготу прикрывал разорванным на лоскуты платом или надевал грязную, никогда не стиранную рубаху («Пребываше наг, лишенен, мовит, ни власяницы не имея, нося един плат рубиа раздранны, имже препоясан по чреслом, в нем же бо хождаше праведник... А иногда срачицу ношааше зело уруднеу, а не омовенну николи ж» — РГБ. Муз. № 1365. Л. 185 об.). Святого преследовали не понимавшие его горожане: «Многа же озлобления подъем, биения, пхания и оплевания от безумных человек».

В Житии рассказывается о 2 прижизненных чудесах святого. Он ис-

Блж. Иоанн Устюжский.
Роспись Благовещенского собора
в Сольвычегодске. Посл. четв. XVIII в. (?)

целил «от горячки» кнг. Марию, жену наместника города кн. Федора Красного. Свидетелем др. чуда стал свящ. Успенского собора Григорий Долгая Борода. Он увидел в замоч-

ную скважину, как И. после молитвы лег в печь церковной трапезной на горящие угли. Священник бросился спасать святого, но И. был невредим и запретил рассказывать об увиденном.

Перед кончиной И. молился «о сущих в бедах и во скорбех, наконец о всем мире», после чего, оградив себя крестным знамением, лег на землю. Отпевали блаженного клирики Успенского собора при большом стечении народа. «Неции ж искуснии видеша лице святого яко аггела Божия и тело плоти его аки снег». Согласно надписи на иконе, вложенной Н. Г. Строгановым в ц. во имя И., святой преставился в возрасте 18 лет. По сообщению Жития, через год после кончины святого над местом его погребения близ Успенского собора на средства устюжанина Федора Тутыгина был построен храм в честь Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, в котором над мощами святого стояла рака. В 1602 г. Строганов обновил обветшавший храм и устроил в нем придел во имя И. В 1656–1663 гг. на средства Н. Ревякина вместо деревянной церкви был воздвигнут посвященный И. каменный 5-главый собор (сохр. в перестроенном виде, закрыт в 20–30-х гг. XX в., в 2008 возвращен Церкви). В 1830 г. рака над погребением И. была перделана.

И. вместе с блж. Прокопием был канонизирован как местночтимый святой на Соборе 1547 г., постановившем «петь и праздновать» блаженным «на Устюге» и установившем общий день памяти святых — 8 июля (ААЭ. Т. 1. № 204). В XVI в. по образцу службы св. Симеону, Христа ради юродивому, были составлены канон и служба И. (списки службы: ГИМ. Цар. № 563, кон. XVI в. (вклад Строганова в Благовещенский собор г. Соль Вычегодская в 1592); РГБ. Муз. № 1826. Л. 106–178, 2-я пол. XVI в.; Муз. № 1365, XVI в.; НСРК. № 1940.79.Q. Л. 331–410, кон. XVII в.). В «Уставе церковном» (М., 1610) помещены тропарь и кондак И. Известны несколько Похвальных слов И.: в редакции XVI в. — «Похвала святому и блаженному Ивану уродивому» (нач.: «Какова бяше пленница моих грехов стягнути е, таковым преславным вешем нелепо мне, грешному, коснутися»; РГБ. Ф. 178. № 1365) и в редакции XVII в. — «Месяца мая

в 29 день Слово похвально на память святого, и блаженного, и праведного Иоанна, иже Христа ради юродивого, Устюжского чюдотворца» (БАН. 45. 10. 2), а также «Ина похвала на память святого и блаженного Иоанна» (Там же. Л. 384). Кн. С. И. Шаховской, в 1646–1648 гг. являвшийся наместником в Сольвычегодске

Блж. Иоанн Устюжский.
Фрагмент иконы
«Святые Прокопий
и Иоанн Устюжские».
Посл. треть XVII в.
(Музей икон,
Реклингхаузен)

и в Вел. Устюге, составил «Слово похвальное святым и блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну, Устюжским чюдотворцем» в стихах (нач.: «Прокопия похвалим, Иоанна ублажим, двоицу святую соединим и похвальную им принесем и скажем»). Возможно, кн. Шаховскому принадлежит «Чудо 28 святых и праведных Устюжских чюдотворцов Прокопия и Иоанна, како избависта град Устюг от нахождения полских и литовских людей». В 1662 г. Житие И. под 29 мая было опубликовано в Прологе московской печати. Память святого отмечена под 29 мая в Коряжемских святцах (РГБ. Унд. № 237, 1621 г.) и в «Описании о российских святых» (С. 149; сочинение известно в списках XVIII–XIX вв.).

В 1610 г. устюжский воевода И. Ф. Стрешнев служил благодарственный молебен Московским святителям и Устюжским святым Прокопию и И. в связи с взятием рус. войском Дмитрова (АИ. Т. 2. С. 338–339). В 50-х гг. XVII в. возобновилась запись чудес, происходивших по молитвам блаженных И. и Прокопия, считавшихся небесными покровителями Вел. Устюга. В чуде 21 рассказывается, как были наказаны паломники из Астрахани, шедшие через Вел. Устюг в *Соловецкий в честь Преображения Господня мон-рь*, которые усомнились в благодатности Устюжских чудотворцев («овии нещующе блаженнаго Прокопия болии Иоанна быти мняху, инии же ко обоим неверием одержими, яко не быти от них чудотворению» — РГБ. Унд. № 362. Л. 104 об.). За неверие паломники были наказаны болезнью («корчетой»), от которой исцелились после молитвы у мощей святых. «Чюдо 27 Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и святых блаженных иже Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, о некоей жене именем Соломонии, како избавита ю от насилия диавола — от водных демонов», составленное устюжским свящ. Иаковом, получило распространение в агиографических сборниках как отдельная повесть. Бесноватая Соломония, заболевшая из-за того, что ее в младенчестве крестил пьяный священник, была исцелена благодаря заступничеству Прокопия и И. Устюжских, которые закололи кочергами изгнанных из нее бесов. В нач. XX в. А. М. Ремизов создал лит. обработку повести (Ремизов А. Соломония // Воля России. 1929. № 5/6. С. 3–23).

Ок. 1680 г. во имя блаженных Прокопия и И. был освящен юж. придел в храме Вознесения Господня на Б. Никитской ул. в Москве (Малое Вознесение), к-рый был построен в ремесленной слободе, населенной выходцами из новгородских и устюжских земель. В 1764 г. купец из г. Лальска И. Попов снарядил судно «Иоанн Устюжский», совершившее плавание к Ближним и Лисьим о-вам в Тихом океане. В 1820 г. во имя И. освятили часовню близ *Великоустюжского во имя арх. Михаила мон-ря*.

На рубеже XVII и XVIII вв. в селе, где род. И., началось почитание Пуховской иконы Божией Материи.

В Сказании о Пуховской иконе, известном в единственном списке (РНБ. Q.1488. Л. 430, нач. XVIII в.), повествуется об исцелении больных, к-рым явилась Пресв. Богородица и повелела, чтобы они шли поклониться Ее иконе в Пухове. Рассказ о чудесах 1708–1710 гг. изложен в форме целобитной на имя архиеп. Великоустюжского и Тотемского Иосифа, в к-рой говорится, что исцеления от Пуховской иконы произошли благодаря «заступничеству» И. В конце Сказания приведен указ архиеп. Иосифа от 4 марта 1710 г., к-рым А. Суровцеву благословлялось собрать пожертвования от жителей Великоустюжского у. и всей епархии на строительство часовни в Пухове и на устройство колокола для располагавшегося неподалеку *Гledenского во имя Св. Троицы мон-ря*. Построенная в Пухове часовня была приписана к Гledenскому мон-рю, в рассказах о чудесах от Пуховской иконы упоминается настоятель Гledenского мон-ря игум. Иоасаф, из чего можно сделать вывод, что чудеса были записаны иноками этой обители. В 1764 г. в Пухове был построен каменный храм во имя И. (сохр. в руинированном виде).

Имя И. вошло в Собор Вологодских святых, празднование к-рому было установлено в 1841 г. Вологодским еп. *Иннокентием (Борисовым)*. Ист.: Описание Вел. Устюга в устюжской писцовой книге «письма и меры Микиты Вышеласлова да подьячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 и 134 году» // Бысть на Устюзе... Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 172.

Лит.: Жития святых Рос. Церкви, также иверских, и славянских, и местночтимых. СПб., 1858. Май. С. 449–454; *Ключевский*. Древнерусские жития. С. 278, 319; *Попов А. М.* Церковь св. Иоанна юродивого, Устюжского чудотворца, в г. Устюге // Вологодские Ев. 1874. № 21. С. 351–365; *Макарий*. История РЦ. Кн. 4. Ч. 1. С. 124, 433, 434; *Верюжский*. Вологодские святые. С. 349–358; *Барсуков*. Источники агиографии. Стб. 255–258; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 101; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 161; Акафист св. блж. Иоанну, Христа ради юродивому, Устюжскому чудотворцу. СПб., 1908; Жизнь блж. Иоанна, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 1912; *Скритиль М. О.* Повесть о Соломонии // Старинная рус. повесть: Ст. и иссл. М.; Л., 1941. С. 197–215; *Спасский Ф. Г.* Русское литургическое творчество. П., 1951. М., 2008; *Белоброва О. А., Власов А. Н.* Житие Иоанна, Устюжского юродивого // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 268–269; *он же*. Устюжская литература XVI–XVII вв.: Ист.-лит. аспект. Сыктывкар, 1995; *Пигин А. В.* Из истории рус. демонологии XVII в.: Повесть о бесноватой жене Соломонии: Иссл. и тексты. СПб., 1998; *Баданин Д. Д., Биланчук Р. П., Наумов А. Н., Смирнов В. А., Суворов А. В., Шиловский М. Е.* Никольская земля

в истории Европейского Севера // Никольская старина: Ист. и этногр. очерки. Вологда, 2000. С. 40; *Романова А. А.* Чудеса о иконе Богоматери Пуховской // СККДР. Вып. 3. Ч. 4: Доп. С. 246.

А. Н. Власов

Иконография И., сформировавшаяся не позднее сер.—2-й пол. XVI в., продолжает рус. традицию иконографии юродивых Христа ради, к тому времени уже представленную изображениями блаженных Андрея К-польского, Максима Московского, Исидора Ростовского и Прокопия Устюжского. Вместе с тем образ И., скончавшегося в ранней молодости, положил начало особому, вполн. популярному иконографическому типу — образу праведного отрока или юноши, прославившегося подвигом юродства, необычными обстоятельствами смерти или неожиданным явлением чудотворных мощей (близкие примеры — праведные Артемий Веркольский, Иаков Боровичский, Проконий Устьянский и др.); он в свою очередь представлял собой вариант широко распространенного в рус. житийной лит-ре и искусстве позднего средневековья образа праведного мирянина-нищего (особенно на Севере, на Урале и в Сибири).

Обладая самостоятельным значением, иконография И., как и посвященные ему агиографические тексты, была тесно связана с почитанием 1-го устюжского юродивого — блж. Прокопия, чему способствовали сходство подвигов этих святых, соседство посвященных им храмов и чудеса при их гробницах (*Сорокаты*. 2003. С. 134). Сформировавшаяся в Вел. Устюге традиция почитания местных юродивых и зачастую активность одних и тех же заказчиков обусловили параллелизм развития иконографии блаженных Прокопия и И., выразившийся не только в использовании (нередко, по-видимому, синхронно) близких изводов, но и в раннем появлении парных изображений этих святых (как самостоятельных, так и включенных в более сложные программы). Древность почитания блж. Прокопия, его восприятие как великого чудотворца и заступника Вел. Устюга послужили причинами сравнительной редкости самостоятельных изображений И. и их меньшей вариативности. Эту разницу во многом компенсировало преобладание не единоличных, а парных изображений устюжских юродивых, что свидетельствовало об устойчивой связи их почитания, также выражавшейся в обычае посвящать блаженным Прокопию и И. один престол при отсутствии дня их общей памяти; даже посвящение престола одному блж. Прокопию нередко влекло за собой появление в храме образа 2-го устюжского юродивого.

Ареал распространения иконографии блаженных Прокопия и И. довольно широк: это не только Вел. Устюг с ближай-

шими окрестностями и города Сольвычегодск, Лальск, Тотьма, но и города др. регионов России. Ряд факторов (широкое почитание юродивых в период позднего средневековья, роль Вел. Устюга как торгового и художественного центра, одного из крупнейших городов Ростовской епархии, а с 1682 кафедрального города, близость владений Строгановых, поддерживавших почитание Устюжских святых как покровителей всего региона, а также активное участие устюжан в освоении окраин гос-ва и новоприсоединенных земель) способствовал распространению соответствующих престолов и изображений на Русском Севере, в Центр. России, на Урале и в Сибири вплоть до Иркутска и Якутска (см. также: Там же. С. 178).

Иконография И., предположительно опирающаяся на впечатления помнивших его устюжан (Там же. С. 134), обладала относительно устойчивыми признаками. Это подтверждают сведения о внешности святого, приведенные во мн. иконописных подлинниках, где они иногда повторяются дважды или трижды — под 29 мая, 12 нояб. (2-й день памяти И., совпадающий с днем памяти соименных ему свт. Иоанна Милостивого и блж. Иоанна Власатого Ростовского) и 8 июля (вместе с описанием внешности блж. Прокопия Устюжского), вероятно происходившие из разных источников. Даже в самых лаконичных текстах указываются основные особенности иконографии И.: кроме молодости это прежде всего знак его принадлежности к лику юродивых — «риза»-рубашка, обычно белое (причины преобладания этого цвета неизв., но, возможно, в сочетании с юношеским обликом он подчеркивал чистоту и непорочность И.), иногда «изчерно белое». Видимо, в соответствии с последним уточнением в памятниках живописи оно может быть не только белым, но и темным, напр. на иконах блаженных Прокопия и И. сер. XVII в. из Холмогор (ГМЗК) и 80-х гг. XVII в. из ц. Феодоровской иконы Божией Матери в Ярославле (ЯИАМЗ; см.: Полякова. 2006. С. 22–27, 241. Кат. 2; Ярославская иконопись XIII–XVIII вв.: Кат. выст. / Сост.: И. П. Болотцева. Ярославль, 1981. Кат. 40); известны случаи украшения одежды святого мелким орнаментом (икона блаженных Прокопия и И. 2-й четв. XVII в. из собрания М. Е. Де Буара (Елизаветина); см.: Русские иконы. 2009. Кат. 42). Согласно подлинникам, рубашка как бы обвивает тело И., оставляя открытыми руки (нередко «молебны», т. е. воздетые к небесам), колени, одно плечо и грудь с выступающими ребрами, что подчеркивает аскетическую худобу святого (ср. слова И. о воздержании, адресованные его матери: *Верюжский*. Вологодские святые. С. 350).

Этот комплекс признаков, воспроизведенных в сохранившихся памятниках,

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские. Икона. Сер. XVII в. (ГМЗК)

прежде всего экспрессивный характер одевания, уподобляет И. его предшественникам — блаженным Андрею К-польскому, Исидору Ростовскому и отчасти Прокопию Устюжскому: для иконографии этих юродивых также типичен мотив рубашки с резкими диагональными контурами и отлетающими складками, к-рое открывает грудь, руки и ноги (ср. также иконографию прп. Марии Египетской). Ранние изображения блж. Исидора Ростовского в подобной «ризе» белого цвета («Шестоднев» 2-й четв. XVI в. из собрания И. С. Остроухова, ГТГ; многочастная икона сер. — 3-й четв. XVI в. из Каргополя — ВГИАХМЗ; см.: Иконы Вологды XIV–XVI вв. / Ред.: Л. В. Нерсисян. М., 2007. Кат. 78) позволяют видеть в них прототипы иконографии И. или по крайней мере говорить о взаимодействии 2 традиций. В свою очередь распространение образов блж. Прокопия Устюжского с обнаженным плечом, появившихся не позднее кон. XVI в. (*Сорокатый*. 2003. С. 130, 143, 149. Ил. 8, 9, 40, 41, 43–45, 47, 48), может рассматриваться как следствие уподобления этого юродивого И. после возникновения их парных изображений (см. также: Там же. С. 129).

Краткие описания внешности И. в подлинниках посл. четв. XVII–XIX в. обычно выглядят следующим образом: «Млад, правое плечо голо и ребра, ноги выше коленей голы, руки молебны»; «млад, риза бела, извилася по нем и на руки, а плечо голо и ребра, ноги выше колена голы, руки молебны» (ИРЛИ ПД. Перетц № 524. Л. 166 об., 182 об.; см. также: *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 103, 114; *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 127). Некоторые подлинники предписывают изображать И. с едва пробивающимися усами и бородой: «...млад, непроусий, риза бела, извилася по нем и на руку...» (БАН. Строг. № 66. Л. 111). Последний

вариант в сохранившихся памятниках встречается крайне редко, хотя его конкретность позволяет предполагать, что он восходит к раннему этапу формирования иконографии святого. На это же указывает фронтальный ростовой образ И. (с рубищем, почти полностью открывающим грудь и ноги) в составе Строгановского лицевого подлинника под 31 мая (*Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 306–307): здесь святой представлен скорее как средовек, с короткой бородкой и тонкими усами, возможно под влиянием образов блж. Прокопия Устюжского.

Наиболее пространно внешность И. описана в подлиннике XVIII в. из собрания Г. Д. Филимонова (под 29 мая), где дается ссылка на краткое проложное Житие святого: «...подобием млад, брада токмо расти зачала в наусни, власы просты, риза на нем раздранное рубище, изчерно бело, извилося по нем и на руки, плечо голо и ребра, ноги выше коленей голы. В прологе нишет: пребываше наг, точно едино рубище раздранное имея по чреслех своих, егда же и в срачице прилучашеся ходити ему, и он ю ветху имеаше и никогдаже измовену» (*Филимонов*. Иконописный подлинник. С. 356; сходный текст — *Барсуков*. Источники агнографии. Стб. 256). По-видимому, эти данные о «срачице» послужили основой для сообщений о «рубашке» И., к-рые встречаются в ряде подлинников, иногда сочетаясь с традиц. упоминанием обнаженных коленей и плеча святого (ср.: ИРЛИ ПД. Перетц. № 524. Л. 85 об.: «Млад, узок, маленькой, в одно рубашке, правое плечо голо и колени голы»; ИРЛИ ПД. Бобк. № 4. Л. 33 об.: «...млад, в рубашке, а правое плечо голо и колени голы»; там же. Л. 116: «Млад, мало явился власки в усех и в браде, во единой рубашке»).

К подобным описаниям близки изображения И. в рубашке, к-рая скрывает почти всю фигуру, оставляя обнаженными лишь ноги ниже коленей: в основном они относятся ко 2-й пол. XVII–XIX в., что совпадает с общими тенденциями развития иконографии рус. юродивых (отказ от демонстрирования наготы). Однако подобные памятники, очевидно, создавались и в более раннее время (ср. образы блаженных Прокопия и И. в росписи Благовещенского собора в Сольвычегодске 1600 г., под поздней записью, и икону И. 2-й четв. — сер. XVII в. из ГИМ — Торжество Православия: Выставка в филиале ГИМ «Новодевичий монастырь», 15 мая — 31 дек. 2009 г. М., 2009. С. 16–17). В ряде произведений сер. XVII–XVIII в. при сохранении рубашки, обнажающего плечо, оно уподобляется рубашке, скрывает почти всю фигуру святого или образует подобие складок, свисающих над поясом (ср.: *Сорокатый*. 2003. Ил. 37, 38, 40, 41). Такого рода детали наряду с преимущественно белым цветом

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские.
Роспись Благовещенского собора
в Сольвычегодске, 1600 г.

одежд, чертами лика и короткими волосами сближают иконографию И. с оформившейся в XVII в. иконографией св. святых близкой типологии — праведных Артемия Веркольского и Прокопия Устьянского, а также с отдельными поздними изображениями прп. Иакова Боровичского, к-рого в иконописных подлинниках обычно сравнивают с И.

У В. Д. Фартусова И. описывается как юродивый «русского типа, молод, с пробивающейся бородой и усами; волосы на голове длинные; одет в одно рубище, или худую, убогую, немытую рубаху; босой»; на свитке святого рекомендуется писать его слова, заимствованные из жития: «Писание глаголет: да никтоже хвалится в человецех, и [иже] без греха есть, токмо Един Бог. И паки: брашно и житие [житие] не поставит нас пред Богом. И паки: не питаем тела своего, да не сопостат нам будет» (Фартусов. Руководство к писанию икон. С. 297). Отраженный в этом тексте отличный от древней иконографической традиции образ И. помещен, напр., на обложке одного из поздних изданий Жития святого (Жизнь блж. Иоанна Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца: (Составлено по Четьи-Минен). М., 1903): И., который, возлежа на ложе, предсказывает слуге устюжского наместника кн. Федора Красного исцеление жены последнего кнг. Марии, представлен в виде среднего века с длинными волосами и бородой. Между тем тип И.-юноши или даже отрока в белом одеянии, сходный с позднейшими изображениями прав. Прокопия Устьянского (см.: Кольцова. 2009. С. 148–149), существовал в ико-

нописи до нач. XX в. (ср. икону 1900 г. в ц. свт. Стефана Пермского в Вел. Устюге).

Кроме иконописных подлинников описания внешности И. неоднократно встречаются в повествованиях о чудесах, которые входят в агнографический цикл, посвященный устюжским юродивым. Подобные описания видений во многом зависят от иконографической традиции («Святый же Иоанн таков быше, якоже и на иконе писан странническим образом...»; «и приде ко мне некий человек млад образом в синем одеянии...»), но иногда отличаются большой свободой. Так, И. являлся верующим «по персем во гробнице сидящ во переистой одежде... на левой руке его поручь и в руке его жесл»; в др. случае он явился «...наг и на главе и на всем теле его миро благоуханное, яко от великих аромат, а видением миро, яко пот великий, а на бедру его видех многое миро, а от ног его видех текуца два источника святого мира благовопа» (цит. по: Пугин А. В. Из истории рус. демонологии XVII в.: Повесть о бесноватой жене Соломони: Исслед. и тексты. СПб., 1998. С. 162; Власов. 1995. С. 31–32, 179; Он же. Литературная история жития прав. Прокопия, Устюжского чудотворца // Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца: [Сб.] / Ред.-сост.: С. В. Завадская. М., 2003. С. 119).

Появление первых изображений И. можно связать со строительством деревянной ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, возведенной над погребением святого по инициативе устюжанина Федора Тутыгина; точное время сооружения этого храма, сохранившегося еще в 50-х гг. XVI в., неизвестно, однако, согласно Житию, его выстроили после кончины святого (1494). В. М. Сорокатый датировал 1-й храм Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня 1495 г. (Сорокатый. 2003. С. 134); более корректно относить его появление к рубежу XV и XVI вв. Предположение о том, что образ И. существовал уже в это время, подтверждается не только фактом строительства надгробной церкви, но и наличием местной традиции изображения юродивых, как на иконах блж. Прокопия Устюжского, написанных для его надгробной часовни, а во 2-й пол. XV в. для храма (Житие св. прав. Прокопия. 2003. С. 62, 64; ср. также данные о созданном в 10-х гг. XVI в. надгробном образе блж. Георгия Шенкурского — ПЭ. 2006. Т. 11. С. 23). Тем не менее икон И. XVI в. сохранилось мало, что в основном объясняется утратой произведений из храма святого. В свою очередь относящиеся к этому столетию изображения блж. Прокопия, исполненные как в Вел. Устюге, так и в др. художественных центрах Русского Севера, почти всегда имеют самостоятельный характер или сочетаются

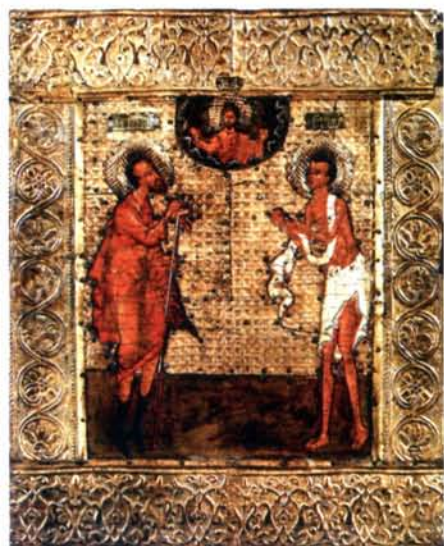
с образами др. чудотворцев (об этих памятниках см.: Сорокатый. 2003. С. 124–133; Преображенский. 2005. С. 170–204; Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 44; Иконы Вологды XIV–XVI вв. М., 2007. Кат. 76); это свидетельствует о локальном значении почитания И. и о малой известности его иконографии. Однако имеются сведения 2-й пол. XVI в. об изображениях И., указывающие на укрепление иконографической традиции, что, вероятно, связано с установлением местных празднований в честь обоих устюжских юродивых на Московском Соборе 1547 г.

Первое дошедшее до нас изображение И. представляет собой композицию, где он показан вместе с блж. Прокопием Устюжским в молении Божией Матери «Воплощение», на крупной храмовой иконе 2-й пол. XVI в. из собрания ГТГ (происхождение неизв.; возможно, написана в Вел. Устюге или в соседних землях, испытывавших влияние вологодской художественной традиции; Сорокатый. 2003. С. 127–128, 134). Хотя резкие движения И. повторяют движения блж. Прокопия, святые изображены контрастно: различается их возрастная характеристика, не совпадают тип и цвет одеяний, жесты. И. в соответствии с рекомендациями мн. подлинников представлен с молитвенно воздетыми руками, полуобнаженным, в белом рубище, драпирующем тело, один конец его перекинут через правую руку. Зигзагообразные контуры и резкие диагональные моделировки по белой поверхности делают образ И. более заметным, полнее раскрывающим суть подвига юродства (эта особенность парных изображений устюжских святых отмечена С. А. Ивановым; см.: Иванов С. А. Блаженные похабы: Культурная история юродства. М., 2005. С. 251); при этом юный облик И. в сочетании с его белыми одеждами вводит в композицию дополнительную тему чистоты и жертвы.

К этому памятнику близка пядничная икона, написанная в 1610 г. мастером Афанасием для Н. Г. Строганова (позднее в сольвычегодском Благовещенском соборе; ныне в СИХМ; см.: Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 38). Здесь белое рубище святого более похоже на набедренную повязку, от к-рой отходит узкая лента, перекинутая через левое плечо и правую руку; это позволяет подчеркнуть аскетическую худобу И. и придать одухотворенность образу святого. Принцип противопоставления и взаимодополнения фигур 2 юродивых сохраняется и в более поздних произведениях, таких как пядничный образ 2-й четв. XVII в. из собрания Де Буара (Елизаветина). Иконописец, следовавший традициям искусства строгановских мастеров, показал изящество движений И. и складок его рубища, к-рое в отличие

от ранних памятников в большей степени скрывает тело.

Существовали и единоличные изображения святого, они становились образами его иконографии. Подавляющее большинство таких произведений было сосредоточено в устюжской ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, где к 20-м гг. XVII в. существовал 2-й престол во имя И., устроенный до Смутного времени, скорее всего после установления местного празднования И. в 1547 г., но не позднее 1602 г. (считается, что в этом году на средства Строгановых был сооружен 2-престольный деревянный храм — предшественник существующего каменного; см.: *Полов.* 1862. С. 9). Эти произведения, вероятно в основном относившиеся ко 2-й пол. XVI — нач. XVII в., упомянуты в древнейшем сохранившемся описании ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, к-рое включено в писцовую книгу Вел. Устюга 1623–1626 гг. и в составленную в 1630 г. сотную с этой писцовой книги (см.: Устюг Великий. 1883. С. 8–9; Описание Вел. Устюга. 1993. С. 172–173). Этот источник в сочетании с писцовой книгой Вел. Устюга 1676–1683 гг., где описана уже каменная ц. во имя И., выстроенная в 1656–1663 гг. на средства Никифора Ревякина (Устюг Великий. 1883. С. 51–53), позволяет не только представить типологию и облик несохранившихся изображений И., к-рые находились в главном центре его почитания, но и сопоставить развитие иконографии этого святого с эволюцией иконографии блж. Прокопия

Блаженные
Прокопий и Иоанн Устюжские. Икона.
1610 г. Мастер Афанасий (СИХМ)

Устюжского, погребенного в соседней, Прокопиевской ц. (см. его описания в тех же источниках: Там же. 1883. С. 6–8, 47–51; Описание Вел. Устюга. 1993. С. 169–172). Как отметил Сорокатый, история

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские.
Икона. 2-я четв. XVII в.
(собрание М. Е. Де Буара)

обоих храмов и их убранства во многом развивалась синхронно и связана с именами одних и тех же вкладчиков (*Сорокатый*. 2003. С. 134).

В 20-х гг. XVII в. в ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня находились икона И. в богатом уборе, служившая крышковой раки, и 2 более ветхих надгробных образа на празелени, бесспорно сохранившиеся как святые (старые надгробные иконы блж. Прокопия упом. и в его храме), а также единоличный образ на золоте, стоявший в местном ряду иконостаса. Иконографические особенности этих произведений, среди к-рых могли быть и древнейшие образы И. нач. XVI в., неизвестны. Однако первые 3 иконы, очевидно, представляли собой традиц. для крышек гробниц прямолинейные изображения святого в рост, к-рые сменяли друг друга в ходе перестроек храма (согласно писцовой книге 1676–1683 гг., где тоже упом. 3 надгробные иконы И., одна из них была вложена Строгановыми). Икона из местного ряда, к-рую можно отождествить с пядницей, стоявшей на том же месте в 70-х гг. XVII в. (Устюг Великий. 1883. С. 51), могла быть поясным фронтальным образом, подобным небольшой иконе блж. Прокопия Устюжского посл. трети XVI в. (ГПГ; см.: *Сорокатый*. 2003. С. 9, 125–126).

Нек-рые из изображений И., находившихся в храме Происхождения честных древ Креста Господня, уже к нач. XVII в. имели славу чудотворных. В одном случае это явно надгробная икона (описание чуда блаженных Прокопия и И., относящегося к XVII в., содержит следующую рекомендацию ищущему исцеления: «...и коснися устама своима чудотворному образу его святого и праведнаго Иоанна» — *Житие при. Прокопия Устюжского*. СПб., 1893. С. 102. (ОЛДП;

Вып. 103); *Власов*. 1995. С. 89). В др. тексте речь идет о некоем «образе блаженнаго Иоанна», вынесенном (вместе с чудотворным образом Божией Матери «Одигитрия» и иконой блж. Прокопия Устюжского и прип. Варлаама Хутынского) на стены устюжского острога во время нашествия литовцев в 1613 г. (*Кукушкина М. В.* Новая повесть о событиях нач. XVII в. // *ТОДРЛ*. 1961. Т. 17. С. 384; *ПСРЛ*. Т. 37. С. 118; Памятник великоустюжской агнографии о Смутном времени / Сост.: Н. И. Воскобойник // *Бысть на Устюзе...* Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 155). Наряду со старыми надгробными иконами к 20-м гг. XVII в. в ц. Происхождения честных древ Креста Господня хранилась ветхая хоругвь с изображением Спаса Нерукотворного на лицевой стороне и И. на обороте.

На гробнице И. в 20-х гг. XVII в. находилось 2 покрыва без изображения святого, что отличало его раку от раки блж. Прокопия, на к-рой в это время лежало 5 покрывов, в т. ч. лицевой. Ситуация изменилась к 70-м гг. XVII в., когда раку И. уже покрывал лицевой покров, вложенный в сер. XVII в. А. В. Волинским (в 1643–1644 устюжский, в 1655–1657 вологодский воевода). Во 2-й пол. XIX в. в ц. во имя И. сохранились 2 старинных шитых покрыва с изображением святого, уже не использовавшиеся по назначению (в лит-ре упом. как «образы») и, кроме того, подвергавшиеся переделкам (личное было записано красками). Один из них, к-рый можно предположительно отождествить с покрывом Волинского, имел традиц. для такого рода предметов облик; 2-й, не упоминаемый в писцовой книге 1676–1683 гг. и, следов., исполненный не ранее кон. XVII в., обладал усложненной иконографической программой: над головой святого был вышит образ Христа Вседержителя, по сторонам лица — архангелы с рипидами, по углам покрыва — херувимы (*Полов.* 1862. С. 28, 32).

Кроме единоличной иконы И. в 20-х гг. XVII в. в иконостасе ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня стоял образ святого, предстоящего Богоматери в типе «Молебная», с фигурой Спаса Вседержителя «во облаче». Эта икона копировала изображения Богоматери и блж. Прокопия, находившиеся в Прокопиевском храме. Одно из них — вероятно, сохранившийся образ 2-й пол. XVI в. (ВУИАХМЗ) — в писцовой книге 1676–1683 гг. названо вкладом Строгановых; так же там именуется аналогичная икона Божией Матери с предстоящим И. (Устюг Великий. 1883. С. 48, 51). Подобные произведения, изображавшие молитву устюжских юродивых, возносимую ко Христу через Богородицу, отражали почитание этих святых и Богоматери как заступников города. Эти иконы связаны с древним типом

надгробных изображений (о сохранившейся иконе с блж. Прокопием и об иконографии Богоматери «Молебная» с предстоящими святыми см.: *Сорокатый*. 2003. С. 22. Ил. 3; *Преображенский*. 2005. С. 176–177, 179; *Он же*. Образ Богоматери «Моление о народе» в рус. искусстве позднего Средневековья // Иконографические новации и традиция в рус. искусстве XVI в.: Сб. ст. памяти В. М. Сорокато. М., 2008. С. 63, 66. (Тр. ЦМиАР; 3)). В дальнейшем изображения молящегося И. (одного или вместе с блж. Прокопием) преобладают над фронтальным вариантом иконографии, использовавшимся преимущественно для украшения гробницы.

К новому этапу почитания И., выразившемуся в усложнении программ посвященных ему произведений, относилась житийная икона из ц. Происхождения честных древ Креста Господня (не сохр.), которая упоминается не только в источниках XVII в., но и в дореволюционных изданиях о Вел. Устюге (*Попов*. 1862. С. 29–30; *Степановский И. К.* Вологодская старина: Ист.-археол. сб. Вологда, 1890. С. 194–195); согласно надписи на обороте, она была вложена в храм Н. Г. Строгановым 13 июня 1602 г. Почти полное совпадение текста вкладной надписи на обороте иконы блж. Прокопия Устюжского с 24 клеймами жития из Прокопиевского собора (ВУИАХМЗ; Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 50; *Сорокатый*. 2003. С. 128, 149–160. Ил. 11–25), свидетельствующее об одновременности вклада икон 2 устюжских юродивых в их рядом стоящие храмы, соответствует идентичности иконографического решения произведений. Об этом позволяют судить как данные писцовых книг Вел. Устюга XVII в., так и 2 житийные иконы устюжских юродивых из Сольвычегодска (СИХМ), отнесенные к кон. XVI в. (*Сорокатый*. 2003. С. 149–150, 160–161). Скорее всего они происходят из сольвычегодской Прокопиевско-Борисоглебской ц., стоявшей на месте древнего Борисоглебского мон-ря, деревянный храм к-рого, выстроенный в 90-х гг. XVI в., имел отдельные приделы во имя устюжских юродивых (упоминания житийных икон блаженных Прокопия и И., очевидно храмовых образов соответствующих приделов, в кн.: *Соскин А.* История города Соливычегодской древних и нынешних времен // Вологодские Ев. 1882. Приб. № 12. С. 264, 266). В средниках всех этих икон блж. Прокопий или И. представлены в молении, обращенными к облачному сегменту, где помещена поясная фигура Богоматери с Младенцем на левой руке, Который благословляет святого (см.: *Бусева-Давыдова И. Л.* Образ мира в иконах строгановской школы // Древнерус. искусство: Исслед. и реставрация: Памяти Н. Н. Померанцева: Сб. науч. тр. М.,

2001. С. 120–122). Судя по расчищенной и опубликованной иконе блж. Прокопия 1602 г., средники произведений имеют позем в виде горок, вероятно намек на подвижническую жизнь устюжских юродивых, близкую подвигу преподобных пустынноиков.

Сопоставление данных писцовых книг 20–70-х гг. XVII в. позволяет сделать вывод, что репертуар изображений И., находившихся в его храме, за это время не претерпел заметных изменений. Добавлены надгробный покров с шитой фигурой святого и икона, на к-рой И. был представлен молящимся Пресв. Богородице вместе с прп. Кириллом Белозерским (образ находился в устроенном в сер. XVII в. Кирилловском приделе зимней ц. смчч. Власия Севастийского). Источники показывают, что в обеих церквях во имя устюжских чудотворцев находились единоличные изображения лишь того святого, к-рому был посвящен храм, и почти не было парных изображений И. и Прокопия. Согласно писцовой книге 20-х гг. XVII в., исключение составляли хоругвь Прокопиевской ц., где на одной стороне было представлено Благовещение, а на другой — оба устюжских юродивых, и запрестольная икона Божией Матери «Одигитрия» (из той же церкви), на обороте которой были написаны блаженные Прокопий, И., свт. Алексий, митр. Киевский и всея Руси, и блж. Василий Московский (свт. Алексею и блж. Василию были посвящены престолы теплого храма; см.: Устюг Великий. 1883. С. 7; Описание Вел. Устюга. 1993. С. 170).

Те же документы свидетельствуют о сравнительно небольшом количестве образов блаженных И. и Прокопия в устюжских церквях XVII в. (подобные источники не всегда фиксируют фигуры избранных святых на полях и в средниках икон). Согласно писцовой книге 20-х гг. XVII в. (Описание Вел. Устюга. 1993. С. 4–6, 166–169) и описи 1608 г. (РИБ. Т. 12. Стб. 144–155), к нач. XVII в., несмотря на довольно длительную историю почитания устюжских юродивых, в городском Успенском соборе не было их отдельных икон. Этот вывод лишь незначительно корректируется записью 1618 г. об изготовлении окладов для некоторых соборных икон (Там же. Стб. 177), где говорится о венцах блаженных Прокопия и И., представленных, судя по контексту, на иконе «Предста Царица» из местного ряда иконостаса (икона, как и упомянутый там же образ Св. Софии Премудрости Божией, могла быть исполнена вскоре после строительства в 1554–1558 1-го каменного Успенского собора; устюжские юродивые, очевидно, были написаны на полях в молитвенных позах или в среднике припадающими к ногам Иисуса Христа).

Кроме надгробного храма в Вел. Устюге единоличные изображения И. находи-

лись в немногих церквях региона, тесно связанных с почитанием святого. Наряду с храмами во имя И. и св. Иоанна Предтечи (выстроен в 1764 вместо деревянной Духовской ц. в пригородном с. Пухове, на месте рождения И.) это придел ц. в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» 90-х гг. XVI в. в сольвычегодском Борисоглебском мон-ре — родового обители Строгановых и центре местного почитания устюжских юродивых. Скорее всего именно для этого придела в кон. XVI в. была создана упомянутая житийная икона И., находящаяся в СИХМ. Крупный образ 2-й четв. — сер. XVII в. (ГИМ, происхождение неизв.; согласно надписи, в 1902 реставрировался В. П. Гурьяновым) в неск. измененном виде повторяет иконографию житийных икон блаженных Прокопия и И. — строгановского вклада 1602 г. Кроме характера жестов (правая рука святого воздета, пальцы сложены двуперстно, левая рука раскрыта ладонью перед грудью) этот памятник отличают необычные для И. внешности (тонкие усы) и одежда (рубаша, почти скрывающая тело), что отмечено в нек-рых подлинниках.

Единоличные изображения И. изредка исполнялись для рукописей, включавших его Житие. Такова миниатюра в сборнике Житий 2-й пол. XVII в. (ГИМ; см.: Москва православная. 1996. С. 529), на к-рой фигура молящегося И. помещена на пейзажном фоне с рекой и условной панорамой города (видимо, Вел. Устюга); вместо Богоматери с Младенцем в сегменте неба представлена Св. Троица (эта деталь может иметь как универсальное, так и конкретное истолкование, поскольку напоминает об устюжском Троице-Гледенском мон-ре, находящемся рядом с родиной И., с. Пуховом).

Судя по сохранившимся произведениям и письменным источникам, в становлении и распространении иконографии И. (как и блж. Прокопия) исключительную роль сыграли представители семейства Строгановых. На особое почитание ими устюжских юродивых указывают сведения об убранстве Благовещенского собора в Сольвычегодске. Соборная опись, составленная в 1579 г. и дополнявшаяся в 1-й трети XVII в. (о датировке см.: *Силкин А. В.* Опись сольвычегодского Благовещенского собора 1579 г. как источник по истории строгановского искусства // Древнерус. искусство: Исслед. и реставрация: Памяти Н. Н. Померанцева: Сб. науч. тр. М., 2001. С. 105–116), сообщает о том, что иконы «Прокопия Устюжского и Ивана уродивого» входили в число 8 образов, добавленных Н. Г. Строгановым к первоначальному деисусному чину главного иконостаса; этот чин, видимо созданный к освящению храма в 1584 г. и дополненный в последующие годы, в 1606 г. был передан в ц. в честь иконы Божией Матери «Оди-

питрия» сольвычегодского Борисоглебского мон-ря (*Савваитов П. И.* Строгановские вклады в сольвычегодский Благовещенский собор по надписям на них. СПб., 1886. С. 23–24. (ПДПИ; Вып. 61)).

Образы блаженных Прокопия и И. перед Богоматерью «Воплощение» вошли в состав росписи 1600 г. того же собора; заказчики придавали им особое значение, поскольку композиция размещена на юж. грани сев. столпа храма (изображения др. юродивых находятся в алтарных компартиментах) и в ней использована традиц. иконография молящихся святых, к-рая нарушает единство фронтальных фигур на столбах. В писцово-книге 1625 г. упоминается находившаяся в соборном приделе во имя свт. Алексия, митр. Киевского и всея Руси, икона «Пречистые Богородицы да Ивана Юродивого Устюжского чудотворца» (*Попов В.* Сольвычегодская старина // Сольвычегодская старина: Мат-лы и исслед. к 500-летию г. Сольвычегодска / Отв. ред.: А. Н. Власов. Сыктывкар, 1994. С. 171), т. е., очевидно, образ И. в молении перед Богоматерью с Младенцем, подобный иконам 1602 г. из Вел. Устюга, или серии икон рус. юродивых — Василия Блаженного, Прокопия Устюжского и Исидора Ростовского, выполненной для Благовещенского собора в кон. XVI — 1-й четв. XVII в. (СИХМ; Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 17, 18, 39); не исключено, что здесь речь идет об иконе Божией Матери «Молебная» с предстоящим И., копирующей чтимые образы устюжских юродивых из их храмов.

Образы И. и блж. Прокопия присутствуют на иконах «Неделя всех святых» письма Семена Хромого (до 1616, ПГХГ; см.: Иконы строгановских вотчин. 2003. Кат. 81); «Шестоднев» кон. XVI — нач. XVII в. из собрания Остроухова (ГТГ; см.: Рождение времени: История образов и понятий: Кат. выст. М., 2000. Кат. 106). По происхождению и стилю их можно связать с заказами Строгановых. Кроме того, он неоднократно встречается на характерных строгановских складнях с Владимирским образом Божией Матери в окружении праздников в центральной части; на створках представлены молящиеся чудотворцы, распределенные по чинам святости. И. вместе с блж. Прокопием изображается в лике блаженных, в состав к-рого обычно входят не только юродивые, но и нек-рые преподобные. Эта группа памятников, как и упомянутая фреска Благовещенского собора в Сольвычегодске, служит свидетельством сравнительно раннего появления 2 вариантов трактовки одежд И. На складне 1603 г., вложенном Н. Г. Строгановым в ц. Похвалы Богородицы Орла-городка — центра пермских владений Строгановых (ПГХГ; см.: Иконы строгановских вотчин. 2003. С. 198–201.

Кат. 75), и на складне письма Никифора Савина Истомина (?) из собрания Рахмановых (Покровский собор на Рогожском кладбище в Москве; см.: Древности и духовные святыни старообрядчества. 2005. Кат. 47) святой показан в рубище, открывающем левое плечо. Между тем на близких складнях письма Прокопия Чиринина в ГТГ (*Рыбаков А. А.* Вологодская икона: Центры худож. культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995. Табл. 241) и ГРМ (*Вилинбохова Т. Б.* Строгановская икона кон. XVI — нач. XVII в. СПб.; Калининград, 2005. С. 82–83) И. представлен в рубище, скрывающем фигуру. Аналогичный образ помещен на принадлежащем к строгановской традиции 3-створчатом складне («Подходящем иконостасе») сер. (?) XVII в. из Покровского собора на Рогожском кладбище в Москве (Древности и духовные святыни старообрядчества. 2005. Кат. 64). На нек-рых произведениях этого типа (складни из ПГХГ и ГТГ) следом за И. представлен прав. Иаков Боровичский, имеющий похожую внешность.

Образ И. вместе с образом блж. Прокопия встречается в ряде произведений лицевого шитья, выполненных в 50–60-х гг. XVII в. в мастерской А. И. Строгановой (см.: *Силкин.* 2009. Кат. 23, 25, 87, 89, 145). В числе этих изображений на предметах, предназначавшихся не только для Сольвычегодска, но и для центра епархии — Ростова, есть фигуры блаженных Прокопия и И. в молении традиц. иконографии и фронтальные образы более редкие для их иконографии (ср. каймы 2 больших пелен с изображением св. царевича Димитрия Угличского из СИХМ и ГРМ: юродивые представлены в одинаковых позах, с воздетой правой и опущенной левой рукой, в к-рой блж. Прокопий держит кочерги, а И., не имеющий особых атрибутов, — обычный для его иконографии свиток). Среди этих произведений особенно выразительна пелена (60-е гг. XVII в., СИХМ), к-рая входит в серию небольших иконных пелен с изображениями рус. святых «строения Григория Димитриевича Строганова» (предназначались для сольвычегодского Благовещенского собора). Устюжские чудотворцы изображены здесь вместе с др. почитаемыми рус. юродивыми (блаженными Исидором Ростовским, Василием и Максимом Московскими), причем И. занимает место в центре пелены; все фигуры представлены прямолично.

Известны и др. памятники с образами 2 устюжских блаженных и рус. юродивых: напр. икона 1-й пол. XVII в. из ГТГ, на которой перед Богоматерью с Младенцем предстает и припадают к Ним блаженные Василий, Иоанн и Максим Московские, Прокопий Устюжский и И., св. царевич Димитрий Угличский и др. святые (*Антонова, Мнёва.* Каталог. Т. 2. С. 485. Кат. 1015; прорись см.: *Маркелов.*

Святые Др. Руси. Т. 1. С. 142–143). Оригинальна программа пядничной иконы 2-й четв. — сер. XVII в. из частного собрания — в ее среднике между блаженными Прокопием и И. изображен прп. Алексий, человек Божий, а среди святых на полях — прп. Павла Фивейского в паре с крайне редко изображавшимся сев. святым блж. Георгием Шенкурским. На иконе кон. XVII в. письма холмогорского иконописца Ф. В. Струнина (ГЭ; см.: *Косцова А. С., Побединская А. Г.* Русские иконы XVI — нач. XX в. с надписями, подписями и датами: Кат. выст. Л., 1990. Кат. 10) устюжские юродивые изображены в сопоставлении с блгв. князьями Борисом и Глебом, а также с преподобными Иоанном и Лонгином Яренгскими. На иконе «Шестоднев» кон. XVII — нач. XVIII в. из Тихвинской ц. в Ярославле (ГТГ; см.: *София Премудрость Божия: Выст. рус. иконописи XIII–XIX вв. из собр. музеев России.* М., 2000. Кат. 62; *Преображенский.* 2005. С. 196) блаженные Прокопий и И. вместе со св. Василием Блаженным представлены рядом с отшельниками, чьи образы ассоциировались с образами юродивых, и с прп. Варлаамом Хутыньским, почитание которого имеет давнюю связь с почитанием блж. Прокопия. Известны иконы XVII в., на которых блаженные Прокопий и И. изображаются вместе с др. чтимыми на Севере святыми, в т. ч. с Соловецкими и Вологодскими преподобными (*Сорокатый.* 2003. С. 146–148; Прп. Димитрий Прилуцкий, Вологодский чудотворец: К 500-летию Сретения чудотв. образа 3 июня 1503 г. М., 2004. Кат. 50).

Источники XVII в. свидетельствуют, что память И. (29 мая) была зафиксирована в Чиновниках крупнейших кафедральных соборов России — московского Успенского и новгородского Софийского (*Голубцов.* Чиновник. С. 117; *Он же.* Чиновники Московские. С. 55). Тем не менее достоверные сведения об иконах святого, к-рые могли находиться в Успенском соборе Московского Кремля, отсутствуют; в его описи 1627 г. упоминается лишь «образ Прокопия Устюжского и иных святых» (Описи Московского Успенского собора от нач. XVII в. по 1701 г. // РИБ. 1876. Т. 3. Стб. 409). На минейных иконах XVII в. образ И. почти не встречается; исключение составляет миная на май и июнь (врезок), очевидно, по происхождению из храма, связанного с семейством Строгановых (позднее находилась в федосеевском скиту Н. А. Папулина, ныне — в ГРМ; см.: *Образы и символы старой веры.* 2008. Кат. 195). Лишь в описи ризницы Саввина Сторожевского мон-ря 1667 г. упоминается уникальная единоличная икона И., к-рая входила в комплект «Миней месечных, господских и богородичных праздников и избранных святых», включавший большое количество

изображений рус. чудотворцев (Описи Саввина Сторожевского мон-ря XVII в. М., 1994. С. 34).

Образы И. сер. XVII–XVIII в. в основном представлены в композициях в паре с блж. Прокопием. Они создавались в разных техниках и имели разное назначение, но гл. обр. были местными или пядничными иконами. Последние зачастую выполняли функции «подносных» («раздаточных») образов, особенно после учреждения в 1682 г. Устюжской епархии (ср. сведения об иконе, написанной в 1683 Б. Дементьевым и «обложенной» И. Гавриловым, к-рая была поднесена прибывшему в город первому Устюжскому архиеп. Геласию (РНБ. Т. 14. Стб. 1033–1034); 2 иконы устюжских блаженных во 2-й пол. XVII в. хранились в царской образной палате (Церк.-археологическое древлехранение при Московском дворце в XVII в. / Предисл.: А. И. Успенский // ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 36)).

Данные о таких произведениях, находившихся в Вел. Устюге, содержатся в писцовой книге города 1676–1683 гг. К этому времени образ блаженных Прокопия и И. появился в местном ряду иконостаса нового Успенского собора в Вел. Устюге, освященного в 1658 г. (Устюг Великий. 1883. С. 45). В др. (далеко не во всех) храмах города в писцовых книгах также упомянуты только парные изображения этих святых, относившиеся к разным типам (Там же. С. 56, 62, 68, 72, 74, 78, 83) — как отдельные иконы, так и фигуры, к-рые дополняли иные композиции, акцентируя заступническую миссию устюжских чудотворцев. К числу последних принадлежали образы на створах, фланкировавших иконы Страшного Суда и Спаса Нерукотворного, или образ Спаса Смоленского с припадающими святыми в «бочке» на фасаде деревянной Никольской ц. (аналогичная композиция, также включающая фигуры храмовых святых, блаженных Прокопия и И., очевидно, восходит к нач. XVIII в. и помещена в бочкообразном киоте на вост. стене ц. вмч. Димитрия Солунского в Дымковской слободе Вел. Устюга, построенной в 1708). Сорокатый сообщает о деисусной иконе И. сер. XVII в. в собрании ВУИАХМЗ и делает вывод о существовании парных деисусных икон устюжских юродивых (Сорокатый. 2003. С. 142–143). Несмотря на отсутствие данных о составе деисусных чиннов устюжских иконостасов XVII в., это предположение правдоподобно, однако сохранившийся образ И. и утраченная парная икона блж. Прокопия также могли быть створами больших икон, подобных упомянутым в писцовой книге 1676–1683 гг. Безусловно, в Устюге и окрестностях были широко распространены иконы с фигурами блаженных Прокопия и И. на полях (ср. Владимирскую

икону Божией Матери с избранными святыми, написанную Б. Деомидовым (1707, ВГИАХМЗ), и образ прп. Стефана Пермского с избранными святыми из дер. Цилиба Ленского р-на Архангельской обл. (1717, ЦМиАР; см.: Там же. С. 147–148. Ил. 40, 41)).

Иконография парных изображений блаженных Прокопия и И. XVII–XVIII вв. имеет ряд вариантов, к-рые отличаются друг от друга не только трактовкой жестов святых и их одежд (неск. прорисей с икон сер. XVII в., в т. ч. включенные в Сийский иконописный подлинник «переводов» В. Мамонтова, архим. Никодима: *Маркелов. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 432–437*), но и др. деталями. К ним относятся взаимозаменяемые изображения в верхней части композиции, к к-рым обращена молитва юродивых (фигуры Христа Вседержителя, Емануила, образы Божией Матери «Воплощение», Казанской, Богоматери на престоле, композиция Благовещения и т. д.), и разная трактовка фона, в частности условный гористый или холмистый пейзаж с рекой (иконы посл. трети XVII в. из Музея икон в Реклингхаузене, Германия, кон. XVII в. из Соловецкого мон-ря в АМИИ; *Сорокатый. 2003. Ил. 39; Иконы Рус. Севера: Шедьеры. Древнерус. живописи АМИИ. М., 2007. Т. 2. Кат. 160*), иногда со стилизованной панорамой города (икона 80-х гг. XVII в. из ц. Феодоровской иконы Божией Матери в Ярославле, ЯИАМЗ).

Особую группу составляют иконы блаженных Прокопия и И. с видом Вел. Устюга и его основных храмов, в т. ч. с ц. Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня, к-рая может быть представлена как деревянной, так и каменной. Подобные произведения не только выражали идею покровительства святых своему городу, но и служили «своеобразным проскинитарием — путеводителем по святым местам». Наиболее ранними и выразительными произведениями этой группы являются иконы сер. XVII в. из Преображенского собора Холмогор (ГМЗК) и 3-й четв. XVII в. из Кемь (ЦМиАР; см.: *Сорокатый. 2003. С. 135–137. Ил. 36–38*), а также прорисей с иконы того же времени в ГИМ (Иконные образцы XVII — нач. XIX в.: Иконография рус. святых / Сост.: З. П. Морозова, М., 1994. С. 27). Более поздний пример этой типично устюжской композиции — икона из частного собрания, написанная в 1794 г. местным мастером С. Тоголицыным (*Колмашко. 2006. Кат. 204*).

Эволюция парной иконографии устюжских юродивых во 2-й пол. XVII — XVIII в. определялась прежде всего особенностями почитания блж. Прокопия. С ним связано появление изображения Богородичной иконы, к-рой молятся оба юродивых (образа Благовещения, упоминаемого в Житии блж. Прокопия, или

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские. Икона. Кон. XVII в. (АМИИ)

Казанской иконы Божией Матери, празднование к-рой 8 июля совпадает с днем памяти блж. Прокопия), а также включение в композицию сюжета моления блж. Прокопия в Успенском соборе о спасении города от огненной тучи и каменного града (со 2-й пол. XVII в. туча с молниями иногда изображалась на фоне между фигурами святых). На основе последнего варианта в XVIII в. сложилась новая разновидность двойной иконографии устюжских святых, включающая 2 эпизода их Житий — моление блж. Прокопия о Вел. Устюге в Успенском соборе и прижизненное чудо И., связанное с тем же храмом. Согласно Житию, свящ. Григорий Долгая Борода, желавший испытать юродивого, выдел, как тот, осенив себя крестным знаменем, со словами «Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи» возлег на горящие угли в печи соборной трапезной (*Верюжский. Вологодские святые. С. 352*). Обычно чудеса блаженных Прокопия и И. показаны в разных компартиментах одной и той же постройки, И. представлен погрудно, лежащим в печи, рядом с к-рой стоит старец-священник. Неск. икон такого типа 2-й пол. и кон. XVIII в. находятся в собрании ВУИАХМЗ; к ним примыкает черневой образок устюжской работы 1769 г. из частного собрания в Германии (*Сорокатый. 2003. С. 138–139, 141–143; 1000 Jahre Orthodoxe Kirche in der Rus' 988–1988: Russische Heilige in Ikonen. [Recklinghausen], 1988. S. 118–119. N 175*). Иконы блаженных Прокопия и И. с изображением на фоне 2 их чудес известны и за пределами Устюжского региона — таков храмовый образ придела блаженных Прокопия и И. в Благовещенской ц. Архангельска (ныне в ц. Мартина Исповедника в Соломбале, Архангельск), датируемый 1-й третью XVIII в. (*Кольцова. 2009. С. 54, 58*), но, возможно, исполненный позже, а также икона сер. (?) XVIII в. из Крестовоздвиженской ц.

в Иркутске (Сибирская икона: [Альбом]. Омск, 1999. С. 257. Табл. 97, датирована кон. XVII — нач. XVIII в.).

В XVIII–XIX вв. для храмов Вел. Устюга и окрестностей в большом количестве создавались изображения блаженных Прокопия и И. в традициях стиля барокко, а затем — академической живописи. Эти иконы, сохраняя уже сложившуюся иконографию юродивых, нередко дополнялись фигурами др. святых, особо чтившихся в синодальный период (сведения о таких произведениях см.: *Сорокатый*. 2005. С. 298, 304, 307, 309, 312, 313, 319, 332). В 1740 г. К. И. Березин написал для иконостаса собора устюжского Иоанно-Предтеченского монастыря икону блаженных Прокопия и И., мч. Иоанна Воина, великомучеников Димитрия Солунского и Георгия, блгв. кн. Александра Невского. В 1777 г. А. В. Колмогоров выполнил для иконостаса Троицкого собора Троице-Гледенского мон-ря образ устюжских юродивых и свт. Димитрия Ростовского. Развитие почитания свт. Стефана Пермского как местного, устюжского святого отразилось в соединении его образа с изображениями блаженных Прокопия и И. на иконе местного ряда иконостаса Успенского собора, написанной в 80-х гг. XVIII в. прот. В. А. Аленьевым (*Он же*. 2003. С. 144; известна также икона свт. Стефана, блаженных Прокопия и И. 1903 г.). Развитие устюжской монументальной живописи XVIII в. привело к появлению образов блаженных Прокопия и И. в росписях храмов Устюга и др. городов и сел региона (заключенные в ба-

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские.
Икона. Сер. (?) XVIII в.
(Крестовоздвиженская ц. в Иркутске)

рочные картуши фигуры устюжских юродивых, очевидно выполненные в посл. четв. XVIII в., сохр. в алтарной части Благовещенского собора в Сольвыгодске).

Из произведений XIX в. следует отметить образы блаженных Прокопия и И. в посвященных им часовнях 1814 г. у св. ворот устюжского Михаило-Архангельского мон-ря (*Савваитов П. И.* Описание Велико-Устюжского Архангельского и приписного к нему Троицкого Гледенского мон-рей. СПб., 1848. С. 34; *Сорокатый*. 2005. С. 342) и убранство ц. во имя И., уже обновлявшейся в 1713 г. и в 70–80-х гг. XVIII в. В 1830 г. была переделана рака святого (видимо, тогда была изготовлена сень с клеймами, изображающими чудеса и преставление И.; надгробный образ в ризе «с сердцеподобным ожерельем» мог быть более ранним), в 1833 г. акад. П. Медведков и устюжский иконописец Решетов написали иконы для местного ряда иконостаса, в т. ч. образ И. (*Попов*. 1862. С. 24, 26, 27).

Сохранились сведения о большом количестве икон, включавших изображения И., которые в сер.— 2-й пол. XIX в. были выполнены для храмов, связанных с почитанием блж. Прокопия. В 1855–1856 гг. для Котовальской часовни близ Вел. Устюга, поставленной на месте, где на землю упали камни из отведенной молитвами блж. Прокопия огненной тучи, были написаны иконы Св. Троицы, Благовещения, блж. Прокопия в молении Благовещению, свт. Стефана Пермского и прип. Сергия Радонежского, И. и прип. Феодосия Тотемского (*Шлятин В. П.* Житие прав. Прокопия, Устюжского чудотворца, и ист. описание устюжского Прокопиевского собора. СПб., 1903. С. 196). В 1897–1898 гг. члены Стефано-Прокопиевского братства заказали для Прокопьевской ц. парные иконы блж. Прокопия со свт. Стефаном Пермским и И. с канонизированным незадолго до того свт. Феодосием Черниговским (Там же. С. 88). Эти произведения свидетельствуют о наметившейся тенденции к ослаблению традиц. связей между образами устюжских юродивых, чьи фигуры объединяются с изображениями др. местных чудотворцев или святых, не имеющих прямого отношения к религ. жизни данного региона.

В Новое время почитание И. имело преимущественно локальный характер, что нашло отражение в сравнительно редко встречающихся минейных изображениях (в комплексах гравированных святцев XVIII в. образ святого отсутствует; *Ермакова М. Е., Храмов О. Р.* Русская гравюра на меди 2-й пол. XVII — 1-й трети XVIII в. (Москва, Санкт-Петербург): Описание коллекции отдела изонзданий [РГБ]. М., 2004). Один из немногих примеров включения его фигуры в подобные циклы — икона на май из комплекта миней 1-й пол. XVIII в., находящегося в с.-петербургском Сампсониевском соборе: И. представлен беседующим с прип. Феодосией Лазаревской; одет в необычную для его иконографии

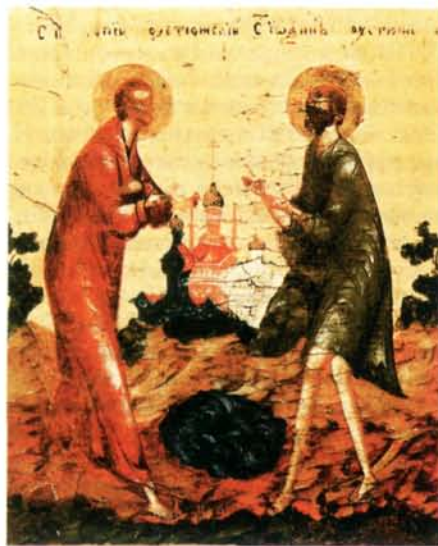
Прпц. Феодосия
и блж. Иоанн Устюжский.
Фрагмент иконы «Миней на май».
1-я пол. XVIII в. (Сампсониевский
собор в С.-Петербурге)

синюю рубаху с белым поясом, руки сложены на груди (Русская икона XVII–XVIII вв. в собрании Гос. музея-памятника «Исаакиевский собор»: Лицевые святцы из Сампсониевского собора. СПб., 2003. С. 22–23). Случаи изображения И. на майских минеях становятся более частыми в XIX в. (см., напр., палехские иконы: Иконопись Палеха из собр. Гос. музея палехского искусства: [Альбом] / Сост.: Л. П. Князева, Н. П. Кузенина, О. А. Колесова. М., 1994. Ил. XCV; Святые образы: Русские иконы XV–XX вв. из частных собраний / Авт.-сост.: И. Тарноградский. М., 2006. С. 169. Кат. 106); он может быть представлен в красной рубахе. В нек-рых циклах вместо фигуры святого показана сцена его погребения, как на эмалевых святцах ростовской работы 2-й пол. XIX в. из Соловецкого мон-ря (АОКМ; см.: Наследие Соловецкого мон-ря в музеях Архангельской обл.: Кат. выст. / Сост.: Т. М. Кольцова. М., 2006. Кат. 210) и на иконе из палехского комплекта 1-й пол. XIX в. в собрании Де Буара (Елизаветина) (см.: Русские иконы. 2009. Кат. 135.9). В последнем произведении представлено отпевание И. в храме в присутствии архиерея и царя, что, видимо, объясняется ориентацией иконописца на сцены погребения др. святых. Отдельная икона И., написанная мстёрским иконописцем М. И. Дикарёвым, входит в комплект минейных икон, созданный в 80-х гг. XIX вв.— 1900-х гг.

для ц. Введения Пресв. Богородицы во храм Мраморного дворца в С.-Петербурге; этот ансамбль отличается большим количеством образов рус. святых (икона, хранящаяся в ГРМ, иконографически близка к иконам блаженных Прокопия Устюжского и Исидора Ростовского из того же цикла; см.: *Басова М. В.* Минейные и праздничные иконы М. И. Дикарева и И. С. Чирикова из домового церкви Мраморного дворца в С.-Петербурге: создание, бытование, судьба // *Тр. ГМИР*. СПб., 2001. Вып. 1. С. 56, 68).

В XIX в. И. довольно часто изображался вместе с др. юродивыми. Вместе с блж. Прокопием (симметрично блаженным Василию и Максиму Московским) он представлен на нижнем поле неких икон «Шестоднев», входящих в большую группу произведений на этот сюжет работы палехских мастеров (напр., икона 1-й трети XIX в. в ГИМ; см.: Москва православная. 1996. С. 528); впрочем, в таких случаях блж. Прокопий гораздо чаще изображался в паре с блаженным Иоанном Большой Колпак или Исидором Ростовским. Образы блаженных Прокопия и И. встречаются на иконах «Собор российских чудотворцев», бытовавших в старообрядческой среде (напр., икона из дер. М. Горка Виноградовского р-на Архангельской обл.; икона, написанная в 1814 П. Тимофеевым, обе в ГРМ; см.: Образы и символы старой веры.

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские. Фрагмент иконы «Шестоднев, с избранными святыми». 1-я треть XIX в. Палех (ГИМ)

2008. Кат. 62, 70); устюжские святые включены в расширенную группу праведных и юродивых в верхней части композиции; их фигуры помещены среди святых сев. происхождения, причем И. изображен над соименным московским юродивым Иоанном Большой Колпак. Существуют близкие по времени примеры появления образа И. в сложных мно-

гофигурных композициях, создававшихся по заказу старообрядцев (складень с образом «О Тебе радуется», икона образов Божией Матери, праздников и избранных святых кон. XVIII в., ГРМ; см.: Там же, Кат. 176, 180).

Особое место среди памятников XIX в. занимает образ московской работы 1852 г. (ВУИАХМЗ), имеющий условное название «Христос — Св. Евхаристия», где блаженные Андрей, Симеон, Василий, Максим, Прокопий и И. представлены в коленипреклоненном молении дискусу с сердцем, в к-рое вписан образ Христа с орудиями страстей (*Сорокатый*. 2003. С. 148–149). Эта аллегорическая композиция прославляет юродивых Христа ради как святых, особо возлюбивших Спасителя. Фронтальное изображение И. в рост (в коричневом рубище) входит в число миниатюрных икон рус. юродивых, к-рые вставлены в резные кюльцы иконостаса, выполненного в 1895 г. для придела св. Василия Блаженного московского собора Покрова на Рву (проект А. М. Павлинова, иконы написаны артелью под рук. О. С. Чирикова). Икона И. вместе с изображениями прп. Михаила Клопского и блж. Николая Кочанова находится над юж. вратами иконостаса.

Житийная иконография И. мало исследована из-за того, что важнейшие памятники или утрачены, или еще не реставрировались. Древнейшими, возможно первыми, иконами И. с клеймами жития являются образ кон. XVI в. из СИХМ (очевидно, происходит из Иоанновского придела ц. в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» сольвычегодского Борисоглебского мон-ря) и упоминавшаяся икона, вложенная Н. Г. Строгановым в 1602 г. в ц. Происхождения честных древ Креста Господня и И. По размеру, иконографии и количеству клейм (24) эти произведения идентичны 2 житийным образам блж. Прокопия — кон. XVI в. из Сольвычегодска (СИХМ) и 1602 г. из Прокопиевского храма в Вел. Устюге (ВУИАХМЗ). По мнению Сорокатога, обе уцелевшие житийные иконы блж. Прокопия имели прототип сер. XVI в., находившийся у гроба святого, тогда же был создан прототип аналогичных житийных икон И. (*Сорокатый*. 2003. С. 160–161). Этой гипотезе противоречат сведения об убранстве храмов устюжских юродивых, содержащиеся в писцовой книге 1623–1626 гг.: если в Прокопиевской ц. кроме образа 1602 г. находилась житийная икона «на золоте», в среднике к-рой блж. Прокопий, по-видимому, был представлен вместе с Богоматерью «Молебная» (эта икона действительно могла быть написана в сер. XVI в.), то в ц. Происхождения честных древ Креста Господня имелась только одна житийная икона И., отождествляемая с вкладным образом Н. Г. Строганова 1602 г. (Устюг Великий. 1883. С. 6–7; Описание Вел.

Блаженные Прокопий и Иоанн Устюжские, с клеймами жития. Посл. четв. XVIII в. (собрание А. В. Анисимовой)

Устюга. 1993. С. 170, 172). Состав противоположного цикла сольвычегодского образа кон. XVI в. и устюжской иконы 1602 г. пока неизвестен, однако он, безусловно, опирался на Житие И., написанное в 1554 г. Судя по иконе блж. Прокопия 1602 г., примерно половина сцен могла быть посвящена строительству храма и чудесам И. (чудо с горящей печью, исцеление жены устюжского наместника кн. Федора Красного кнг. Марии и расслабленной Екатерины). В то же время текст Жития дает основания полагать, что в отличие от древнейшего цикла Жития блж. Прокопия, открывающегося сценой прибытия юродивого в Устюг, житийные иконы И. изначально включали эпизоды, связанные с его детством.

Более поздние циклы Жития И. представлены памятниками, отражающими как теснейшую взаимосвязь почитания устюжских юродивых, так и «второстепенный» характер почитания этого святого по сравнению с почитанием блж. Прокопия. Они принадлежат к довольно редкому типу икон, к-рые объединяют сцены Житий 2 святых, не являющихся современниками или сподвижниками; 2 цикла разделяются по вертикали и читаются сверху вниз. Наиболее ранним примером такой житийной иконы устюжских чудотворцев служит образ из собора Михаило-Архангельского мон-ря в Устюге (ВУИАХМЗ), отнесенный к сер. XVII в. (*Сорокатый*. 2003. С. 161–164). В его среднике помещено изображение 2 юродивых на фоне огненной тучи и панорамы города, в к-рую включена сцена моления блж. Прокопия перед иконой Божией Матери «Одигитрия» в Успенском соборе; каждому святому посвящено 11 клейм. Более лаконичный вариант этого типа житийного образа представлен иконой посл. четв.

XVIII в. из собрания А. В. Анисимовой (происходит из Вел. Устюга). В ее середине оба юродивых изображены на фоне пейзажа и огненной тучи, извергающей каменный град (Шесть веков рус. иконы: Новые открытия: Выставка из частных собраний к 60-летию Музея им. Андрея Рублёва. М., 2007. Кат. 67). Из 16 клейм иконы 6 посвящены И.: рождество и крещение святого, его беседа с родителями (видимо, иллюстрирующая житийный рассказ о разговоре И. с матерью, удивлявшейся аскетической жизни сына), подвиги юродства И. в Устюге (святой, в белом рубище, с оголенным плечом, представлен на фоне холмистого пейзажа с постройками; у его ног – 2 белые ткани, по-видимому, одежды, в к-рых И. изображен в предыдущем клейме и которые он сбросил, начав вести жизнь юродивого), чудо с печью и со свящ. Григорием и погребение И. Краткость цикла объясняется желанием показать все основные события Жития блж. Прокопия (при этом иконописец не изобразил посмертные чудеса ни одного из святых, что говорит об упрощении житийной иконографии устюжских юродивых). Сцены чуда И. с печью и молитвы блж. Прокопия в Успенском соборе также включены в композицию неск. икон XVIII в. с изображением 2 устюжских чудотворцев.

Ист.: Попов А. М., *свящ.* Описание ц. св. прав. Иоанна Устюжского чудотворца. Вологда, 1862; Устюг Великий: Мат-лы для истории города XVII и XVIII ст. / Публ.: Н. А. Найденов. М., 1883; Описание Вел. Устюга в Устюжской писцовой книге «письма и меры Микиты Вышеславцова да подьячего Агея Федорова 131 и 132 и 133 и 134 году» / Публ.: Ю. С. Васильев, Р. П. Биланчук, С. Е. Зама-раев // Бысть на Устюзе...: Ист.-краевед. сб. Вологда, 1993. С. 160–232.

Лит.: Антонова, Мнёва. Каталог. Т. 2. С. 298–299, 485; Кат. 767, 1015; LCI. Bd. 7. Sp. 1904; Власов А. Н. Устюжская лит-ра XVI–XVII вв.: Ист.-лит. аспект. Сыктывкар, 1995; Москва православная: Церк. календарь. История города в его святых. Благочестивые обычаи. М., 1996. Май. С. 528–532; Полякова О. А. Шедьры рус. иконописи XVI–XIX вв. / ГМЗК. М., 1999. Кат. 20; она же. Архитектура России в ее иконе: Города, мон-ри и церкви в иконописи XVI–XIX вв. из собр. музея-заповедника «Коломенское». М., 2006; Иконы строга-новских вотчин XVI–XVII вв.: Кат.-альбом / ВХНРЦ. М., 2003. Кат. 38, 75, 81; Сорока-тый В. М. Образ Прокопия Устюжского в иконе // Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца: [Сб.] / Ред.-сост.: С. В. Завадская. М., 2003. С. 123–192; он же. Иконописцы и живописцы Вел. Устюга XVIII в.: Мат-лы для словаря // Иконы Рус. Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье, Поморье: Ст. и мат-лы / Ред.-сост.: Э. С. Смирнова. М., 2005. С. 285–347; Преображенский А. С. Инок и юродивый: Сопоставление двух типов святости в рус. иконографии Позднего Средневековья // Там же. С. 170–204; Древности и духовные святые старообрядчества / Ред.: Е. М. Юхименко. М., 2005. Кат. 47, 64; Комашко Н. И. Русская икона XVIII в. М., 2006. Кат. 202, 204; Образы

и символы старой веры: Памятники старо-обр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. Кат. 62, 70, 176, 180, 195; Кольцо-ва Т. М. Искусство Холмогор XVI–XVIII вв. М., 2009; Русские иконы в собр. Михаила Де Буара (Елизаветина): Кат. выст. / Авт.-сост.: Н. И. Комашко, А. С. Преображенский, Э. С. Смирнова. М., 2009; Силкин А. В. Лицевое шитье строгановских мастерских. М., 2009. Кат. 23, 25, 87, 89, 145.

А. С. Преображенский

ИОА́НН [лат. Iohannes] (V в.), св. (пам. зап. 8 мая), еп. г. Кабиллон (ныне Шалон-сюр-Сон, Франция). Основным источником сведений об И. является послание *Сидония Аполлинария* к Домнулу (ок. 470) о выборах епископа в Кабиллоне. После отречения и смерти молодого еп. Павла (postquam iunior episcopus Paulus discesserat decesseratque) для избрания нового епископа в Кабиллон прибыл Лугдунский (Лионский) еп. Пациент в сопровождении др. епископов. Из-за борьбы партий в городе были выдвинуты 3 кандидата, однако никто из них, по мнению Аполлинария, не был достоин епископского сана: один был совершенно безнравственным человеком (destitutus morum), 2-го за взятки и обещание щедрого кормления поддерживали нахлебники (per fragores parasiticos culinarum suffragio), 3-й стремился разграбить церковное имущество. В этих условиях Пациент и Августодунский (Отёнский) еп. Евфроний после совещания с др. иерархами решили самостоятельно избрать достойного кандидата, а потом объявить об этом народу и совершить рукоположение. Епископы остановили выбор на архидиаcone Кабиллонской кафедры И., известном честностью, кротостью и человеколюбием. По свидетельству Аполлинария, И. с детства служил в церкви чтецом, затем был возведен в сан архидиакона. Поскольку его ценили за добросовестное исполнение хозяйственных и адм. функций, сопряженных с должностью архидиакона, И. не был рукоположен во пресвитера. Несмотря на возражения со стороны «интриганов и дурных людей» (stupentibus factiosis erubescensibus malis), Пациент рукоположил И. во епископа, а Евфроний засвидетельствовал этот акт. Аполлинарий выражает восхищение твердостью Пациента и Евфрония, которые не уступили требованиям толпы и возвели на кафедру достойного человека, хотя и нарушили обычай избрания епископа народом.

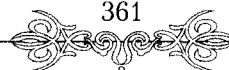
Между 470 и 475 гг. некий еп. Иоанн принял участие в Соборе, созванном в г. Арелат (ныне Арль) еп. Леонтием для разбора ложного учения пресв. Луцидия о благодати. По мнению большинства исследователей, этого епископа можно отождествить с И. Др. сведения о епископском служении И. отсутствуют, дата кончины святого неизвестна. Премником И. на Кабиллонской кафедре был Сильвестр, первое точно датированное упоминание о к-ром содержится в постановлениях Собора в Эпаоне (517) (Les Canons des conciles mérovingiens (VIe–VIIe siècles) / Éd. J. Gaudemet, B. Basdevant. P., 1989. Т. 1. P. 120. (SC; 353)). Также в Житии св. Кесария, еп. Арелатского († 542), сообщается, что Кесарий род. в Кабиллоне (вероятно, ок. 470) и в возрасте 18 лет был принят в церковный клир еп. Сильвестром (Vita Caesarii episcopi Arelatensis. I 4 // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 458). Т. о., И., вероятно, скончался до 488 г.

И. почитался в числе св. епископов Кабиллона – Сильвестра, Агриколы, Флавия и др., общая память к-рых отмечалась 30 апр. В надписи XI в. из церкви бывш. мон-ря св. Марцелла близ Шалона (ныне в сел. Сен-Марсель), служившей в средние века усыпальницей епископов, упоминается об освящении алтаря во имя св. Иоанна и др. святых (Vazir. 1914. P. 101). По мнению ряда исследователей, алтарь был освящен в честь И., однако Ж. Л. Базен, отвергая это предположение, отметил, что почитание святого скорее всего сложилось позднее. В наст. время память И. под 8 мая отмечается в еп-стве Отён, Шалон и Макон.

Ист.: Sidonius Apollinaris. Ep. IV 25 // MGH. AA. T. 8. P. 76–77; Concilia Galliae A. 314 – A. 506 / Ed. C. Munier. Turnholti, 1963. P. 159–160. (CCSL; 148); ActaSS. Apr. T. 3. P. 778–780. Лит.: Duchesne. Fastes. T. 2. P. 192–193; Bazin J.-L. Histoire des évêques de Chalon-sur-Saône. Chalon-sur-Saône, 1914. Vol. 1. P. 48–50, 96–102. (Mémoires de la Société d'histoire et d'archéologie de Chalon-sur-Saône; T. 14); Viard P. Giovanni, vescovo di Chalon-sur-Saône // BiblSS. Vol. 6. Col. 660; Aubert R. Jean, évêque de Chalon-sur-Saône // DHGE. T. 26. Col. 1398–1399.

А. К.

ИОА́НН (V–VI вв.), св. (пам. зап. 19 сент.), еп. г. Сполетий (ныне Сполето, Италия). Сведения о его жизни немногочисленны. Сохранилось адресованное И. послание Римского папы *Геласия I* (492–496), в котором папа советовал защитить мон.

Олибрию от притязаний родственников (*Kehr P. F. Italia Pontificia*. В., 1909. Т. 4. Р. 6). Возможно, И. адресовано и др. папское послание — об отстранении от служения некоего архидиака. Азелла, виновного в смерти епископа. При папе *Симмахе* (498–514) И. участвовал в Соборах, к-рые созывались в Риме в 499, 501 и 502 гг.

Житие И. сохранилось в лекционарии (кон. XII — нач. XIII в.), к-рый с XVI в. находится в б-ке кафедрального капитула в Сполето. Оно было составлено мон. Иоанном из Монте-Кассино по просьбе Берты, аббатисы мон-ря св. Евфимии в Сполето. Дж. Сордини отметил историческую ценность «похвалы Сполето», помещенной в начале Жития, и датировал составление памятника кон. X — нач. XI в. на основании сведений о перенесении мощей И. аббатисой Гундерадой в мон-рь св. Евфимии при имп. *Оттоне II* (973–983) и о дарении мон-ря имп. *Генрихом II* гр. Акоду в 1016 г. Болландист А. Понсле подверг критике датировку Сордини, указав на содержащиеся в Житии ошибочные сведения об истории мон-ря в X в. и на то обстоятельство, что после перехода под власть светского лица мон-рь не прекратил существования. Т. о. Житие могло быть составлено не ранее XI в.

Согласно Житию, И. род. в Сполетии и получил церковное образование. С юности он отличался благочестием и аскетизмом, благодаря чему был возведен в епископский сан. Агиограф описывает епископское служение И. в эпоху войн между остготами и византийцами (1-я пол. VI в.), когда Сполетий был захвачен «герулами» (в др. варианте — сарацинами). Вероятно, в Житии подразумевается взятие города остгот. войском кор. Тотилы в 545/6 г. Несмотря на бесчинства захватчиков, И. остался в городе и продолжал исполнять пастырские обязанности. Разъяренные варвары убили святого и выбросили тело, и горожане не смогли его похоронить. Мощи И. были чудесным образом обреты примерно через 100 лет после его гибели. Впосл. аббатиса Гундерада перенесла святыню в мон-рь св. Евфимии. К Житию приложено описание чудес от мощей И., возможно составленное позднее. С. Минервио († 1529) в соч. «История и древние памятники Сполето» утверждал, что святой был убит готами, захватившими город. В нач. XVII в. Ф. Фер-

рари представил изложенные в Житии сведения следующим образом: И. был современником остгот. кор. Теодориха (474–526) и погиб во время нападения кор. Тотилы; мощи святого были обреты после поражения, нанесенного готам и их союзникам визант. полководцем Нарсесом (50-е гг. VI в.).

Об И. упоминается в кратком Житии св. Иоанна Пенарского (ВНЛ, N 4420), к-рый подвизался в VI в. близ Сполетия. Время составления Жития неизвестно, достоверность изложенных в нем сведений не подтверждается. Согласно этому произведению, св. Иоанн, сир. монах, прибывший в Италию, был принят в Сполетии св. И. и получил от него помощь в строительстве мон-ря близ города.

Житийные сведения о гибели И. во время варварского нашествия вызвали интерес исследователей. Л. Фаусти вслед за историками XVII в. полагал, что в основе этого предания лежат достоверные сведения о гибели И. во время захвата города кор. Тотилой. Ф. Ланцони, отвергая достоверность предания, указывал на, очевидно, ошибочные сведения Жития об убийстве святого герулами или сарацинами, а также отмечал склонность итальянских агиографов приписывать Тотиле чудовищные злодеяния. Р. Обер полагал, что легенда вполне может быть достоверной, однако др. сведения об И. отсутствуют. Нек-рые исследователи предполагали смешение в Житии сведений о 2 епископах по имени Иоанн, один из к-рых жил на рубеже V и VI вв., другой был убит во время нападения сарацин на Сполето в 887 г. Однако отсутствие к.-л. сведений о еп. Иоанне, занимавшем Сполетскую кафедру в IX в., препятствует принятию этой гипотезы.

В XI в. по указанию еп. Гериберта мощи И. были перенесены из мон-ря св. Евфимии в пригородную ц. св. Петра (бывш. кафедральный собор), где хранятся до наст. времени. По указанию еп. Франческо Эроли мощи были освидетельствованы в 1500 г., в 1619 г. еп. Лоренцо Каструччи поместил их в главный алтарь церкви. В XVII в. почитание И. получило широкое распространение в еп-стве Сполето, отмечалось также перенесение мощей И. 21 марта. В наст. время память И. 19 сент. является местным праздником для архиепископства Сполето-Норча.

Ист.: *Jaffé*. RPR. N 411, 423; *Acta synhodorum habitarum Romae* // MGH. AA. T. 12. P. 400, 408, 434, 452; BHL, N 4437–4438; *ActaSS*. Sept. T. 6. P. 28–33; *Severus Minervius*. De rebus gestis atque antiquis monumentis Spoleti libri duo // Documenti storici inediti in sussidio allo studio delle memorie Umbre / Ed. A. Sansi. Foligno, 1879. Pt. 1. P. 92; *Ferrarius Ph.* Catalogus Sanctorum Italiae in menses duodecim distributus. Mediolani, 1613.

Лит.: *Sordini G.* Di un sunto inedito di storia spoletina // Boll. della Regia Deputazione di storia patria per l'Umbria. Perugia, 1906. Vol. 12. Fasc. 3. P. 357–383 (пер.: *Poncelet A.*) // *AnBoll*. 1907. T. 26. P. 481–486; *Fausti L.* Del sepolcro di S. Giovanni arcivescovo di Spoleto, martire. Castelpiano, 1911; *Lanzoni*. Diocesi. P. 444–445; *Gaiffier B., de.* Les Légendiers de Spolette // *AnBoll*. 1956. T. 74. P. 313–348; *Amore A.* Giovanni, vescovo di Spoleto // *BibLSS*. Vol. 6. Col. 908–909; *Umbria* / Ed. G. Binazzi. Bari, 1989. P. 80–81. (*Inscriptiones christianae Italiae septimo saeculo antiquiores*; 6); *Aubert R.* Jean, évêque de Spolette // *DHGE*. T. 27. Col. 651; *Sensi M.* L'Umbria terra di santi e di santuari // *Santuari nel territorio della provincia di Perugia* / Ed. A. Vauchez, S. Boesch Gajano. Perugia, 2002. P. 22–24.

А. К.

ИОА́НН [Иоанн Реомский; лат. *Iohannes Reomaensis*; франц. *Jean de Réôme*] (V–VI вв.), св. (пам. зап. 26–28 янв.), основатель мон-ря Реомай (Реом, впосл. Мутье-Сен-Жан) в обл. Бургундия (совр. Франция). Почитается как один из основоположников монашества в Галлии. Главным источником сведений об И. является Житие, составленное *Ионой из Боббио* во время кратковременного пребывания агиографа в мон-ре Реомай (нояб. 659). Текст первоначальной редакции Жития сохранился в 2 рукописях X и XIV вв. (*Vita Iohannis*. 1905. P. 323–324), а также в составе более поздних переработок. В краткой предварительной заметке сообщается, что Иона остановился в мон-ре Реомай по дороге в г. Кабиллон (ныне Шалон-сюр-Сон), выполняя поручение кор. Бальтхильды. Аббат Хуннан и братия попросили Иону, известного агиографа, составить повествование о «телесной жизни и духовном созерцании» основателя мон-ря на основе устных сведений, переданных его учениками. Житие открывается риторическим прологом Ионы, содержащим общие рассуждения о пользе подражания святым и размышления об их подвигах. После оглавления, к-рое плохо сохранилось, следует рассказ о рождении И. в поместье Квартаниак близ укрепления Торнодур (ныне г. Тоннер, деп. Йонна) в еп-стве Лингоны (ныне Лангр). Родители И., Иларий и Квиета, представители мест-

ной аристократии, воспитали сына в христ. благочестии. В возрасте ок. 20 лет И. решил стать аскетом и построил в родительском поместье крошечную капеллу (reparatum oratorium). Услышав в церкви чтение из

Св. Иоанн Реомский.
Скульптура. Кон. XVI в.
(ц. св. Петра в Анвер-ан-Монтань)

Евангелия от Луки об Иоанне Крестителе, И. принял решение удалиться в пустыню. Он поселился в лесу между реками Орменцион (ныне Армансон) и Сидена (ныне Серен), в 7 милях от крепости Синемур (ныне г. Семюр-ан-Осуа, деп. Кот-д'Ор). По свидетельству Ионы, в этом месте жил страшный змей, однако после молитвы И. обнаружил его мертвым. Вскоре вокруг святого собрались др. подвижники, к-рые «подражали усердию своих предшественников монахов». Когда их число существенно увеличилось, было решено создать монашескую общину. «В конце концов, для того чтобы узнать об образе жизни подвижников, он (Иоанн) пришел в Леринский мон-рь, где в то время образ подвижничества достойного Гонората многих наставлял и убеждал придерживаться устава (regularis disciplinae normam tenere eos commonebat)». Обитель на о-ве Лерин (ныне Сент-Онора, близ г. Кан), основанная в нач. V в. свт. *Гоноратом* († 429), была наиболее известным и влиятельным мон-рем в Галлии. Прибыв туда с 2 товарищами, И. под видом простого монаха 1,5 года трудился в полном послушании у монахов, живших в окрестностях обители. Когда И. явился в мон-рь

(cenobium), его узнали насельники, наслышанные о его ранних подвигах. Об этом сообщили св. Григорию, еп. Лингонскому (506/7–539/40), к-рый послал И. письмо с требованием вернуться на родину. В др. письме, направленном настоятелю и братии Леринского мон-ря, епископ просил не задерживать подвижника. Вернувшись в свою общину, И. с помощью мон. Филомера ввел в ней устав прп. *Макария Великого*. Вскоре подвижника навестила мать, но он, памятуя об аскетическом призвании, вышел к ней лишь на короткое время.

Дальнейшее повествование Ионы посвящено устройению мон-ря и чудесам святого, к-рый представлен как щедрый благотворитель и обличитель неправедных. Согласно Житию, одно из чудес И. было совершено во время войны кор. франков Теодоберта I с остготами (536). Сведения агнографа о том, что после вторжения в Италию Теодоберт поручил ведение военных действий дуксам Муммолину (Муммолу) и Букцелину, подтверждаются *Григорием Турским* (Greg. Turon. Hist. Franc. III 32) и *Павлом Диакonom* (Paul. Diac. Hist. Langobard. II 2). По свидетельству Ионы, слава И. как свята и чудотворца распространилась по всей державе франков, и в его мон-рь приходили монахи. Святой скончался 28 янв. в возрасте примерно 120 лет и был погребен в указанном им самим месте близ мон-ря (aut procul a cenobio infra terminos monasterii). Преемником И. стал аббат Сильвестр, к-рому наследовал Муммолин, избранный затем епископом г. Лингоны (упом. в 581 и 585 — *Duchesne. Fastes. T. 2. P. 187*). Муммолин назначил своим преемником Леобардина, к-рый перенес мощи И. в церковь. Заключительная глава Жития посвящена этому событию, к-рое произошло 22 сент., в день памяти св. Маврикия. Во время открытия мощей некий старец увидел И. и его преемника Сильвестра, облаченных в белоснежные ризы и стоявших около саркофага.

По мнению ряда исследователей, Житие И. является ценным источником по истории раннего монашества в Галлии, однако нек-рые указания агнографа остаются не вполне ясными. Так, Иона утверждает, что И. начал вести отшельническую жизнь «в то время, когда Галлией под имперской властью управлял консул

Иоанн» (quo Gallias sub imperii iure Iohannes consul regebat). Консулы с именем Иоанн известны в 456 и 467 гг., однако оба они были связаны с Вост. Римской империей (The Prosopography of the Later Roman Empire. Camb., 1980. Vol. 2: A. D. 395–527 / Ed. A. H. M. Jones et al. P. 599–601). Как предположил Б. Круш, агнограф подразумевал не рим. консула, а неизвестного по др. источникам консулара (презида) Первой Лугдунской пров. (*Krusch. Zwei Heiligenleben. 1893. S. 390–391*). Упоминание о том, что И. организовал монашескую общину во избежание господства «чужаков» (quam aliis impregando dominari), «прикрывающихся аскетическими устремлениями» (sub obtentu religionis), вероятно, следует связывать с нестабильной политической обстановкой в Галлии 2-й пол. V в. Упадок традиц. институтов имперской власти и расселение варварских племен, лишь формально зависимых от императора, способствовали росту влияния местных вождей из числа галло-рим. аристократии, опиравшихся на созданные ими военные отряды. В дальнейшем агнограф дает отрицательную характеристику нек-рым из таких локальных лидеров. Вероятно, Иона подразумевал, что подвижники, организовав монашескую общину, подчинялись непосредственно епископу, к-рый мог оградить их от незаконных притязаний. Это подтверждается решающей ролью Лингонского еп. Григория: он настоял на возвращении И. из Леринского мон-ря и передал ему управление общиной.

Сведения Жития о том, что по возвращении из Леринского мон-ря И. ввел в своей обители устав св. Макария, использовались исследователями при выяснении вопроса о Леринском уставе. Мнение Ф. Масан о тождестве устава прп. Макария с т. н. уставом Учителя (Regula Magistri) было опровергнуто А. де Вогюэ (*La Règle du Maître / Éd. A. de Vogüé. P. 1964. T. 1. P. 148–149. (SC; 105)*), к-рый издал текст устава прп. Макария (Les Règles des Saints Pères / Éd. A. de Vogüé. P., 1982. T. 1: Trois Règles de Lérins au Ve siècle. P. 372–389. (SC; 297)). Отметив, что агнограф прямо не связывает устав прп. Макария с Леринским мон-рем, де Вогюэ тем не менее предположил, что этот устав был составлен в кон. V в. леринским аббатом Порхарием (*Ibid. P. 118–119, 343–347*). Не принимая

гипотезу об авторстве Порхария, У. Клигширн согласился с мнением о том, что устав при. Макария действительно был принят в мон-ре не позднее кон. V в. (*Klingshirn W. E. Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul. Camb., 1994. P. 25–26*). По сведениям Жития И., в кон. V – нач. VI в. Леринский мон-рь оставался крупным духовным центром, привлекая монахов из всех частей Галлии (*Vita S. Leobini // MGH. AA. T. 4. Pars 2. P. 74*). По свидетельству Ионы, мон-рь, основанный И. был устроен по образцу Леринской обители – поселение монахов, соблюдавших общежительный устав (*cenobium*), было окружено кельями отшельников (*monasterium*).

Несмотря на ряд указанных агнографа, хронология жизни И. определяется лишь приблизительно. Деятельность И. в качестве аббата монастыря относится к 1-й пол. VI в., святой скончался не ранее 536 г. Некоторые исследователи (Ж. Марилье, Р. Обер) приводят данные о смерти И. ок. 545 г.; Круш полагал, что святой скончался в 543 или 544 г. (*Krusch. Zwei Heiligenleben. 1893. S. 398*). Преемник И. Сильвестр был современником св. *Германа* († 576), еп. г. Паризи (ныне Париж) (*Venantius Fortunatus. Vita S. Germani // MGH. AA. T. 4. Pars 2. P. 19*). Более точными являются географические указания агнографа, из которых следует, что монастырь И. находился близ совр. сел. Менетрёл-О. Вокруг церкви, построенной над могилой И., образовалось сел. Корсен (франц. Corsaint, от лат. *Corpus Sancti* – тело святого).

Составленное Ионой Житие св. И. вполн. перерабатывалось и дополнялось. По мнению Круша, сообщение об И., к-рое содержится в нек-рых рукописях соч. Григория Турского «О славе исповедников», основано на первоначальной редакции Жития и, т. о., является поздней интерполяцией (*MGH. Scr. Mer. T. 1. Pars 2. P. 803–804*). С этим текстом Круш связывал также первую переработку Жития (редакция В – BHL, N 4425), вероятно, выполненную в IX в. Редактор изменил порядок изложения событий, вычеркнул нек-рые описания чудес и существенно переработал др. эпизоды, ссылаясь на рассказы диак. Лета, якобы современника И. (*PL. 87. Col. 1083–1088*). В IX в. была составлена 3-я редакция Жи-

тия И. (С – BHL, N 4426–4428), автор к-рой располагал как первоначальным Житием, так и редакцией В. О составлении редакции С в монастыре И. свидетельствует то, что агнограф называл св. Григория Лингонского «нашим епископом» (*pontifex noster*). В Житии сделана попытка уточнить хронологию жизни И.: святой родился при императорах Валентиниане III (425–455) и Маркиане (450–457), т. е. между 450 и 455 гг., и скончался в правление кор. Австразии Теодоберта I (533–548). При этом агнограф повторяет сведения Ионы о том, что И. прожил примерно 120 лет. Вероятно, эти рас-

Abbatство Мутье-Сен-Жан. Фотография. Нач. XXI в.

четы неверны, т. к. агнограф плохо знал хронологию событий V–VI вв., в частности, полагал, что Хлодвиг «вторгся в Галлию» при имп. Юстиниане I (527–565). Тем не менее он утверждал, что является современником И. и его 1-м агнографом, заимствовав из редакции В описание чудес святого в форме диалога с диак. Летом. В IX в. было составлено также сказание о 2 перенесениях мощей И. (BHL, N 4429). Рассказ о 1-м перенесении мощей при аббате Леобардине в VI в. основан на соответствующей главе Жития, составленного Ионой. Второе перенесение состоялось при Лангрском еп. Беттоне (упом. между 791 и 817 – *Duchesne. Fastes. T. 2. P. 189*), однако, куда именно были перенесены мощи И., остается неясным (*ab eo loco in alium cognoscitur esse translatum*). В сказании описаны также чудеса, к-рые произошли в связи со 2-м перенесением мощей. В сказании о 3-м перенесении мощей И. (BHL, N 4430) описаны события, связанные с вторжением норманнов в Бургундию (888), когда мощи И. были укрыты от опасности в замке Семюр, а также ряд новых чудес святого.

Агнографические сочинения VII–IX вв. об И. наиболее полно представлены в рукописи кон. X в. (*Semur-en-Auxois. Bibl. municip. 1*), происходящей из б-ки монастыря Реом, в к-рой содержатся поздние переработки Жития И. (редакции В и С), варианты литургических чтений на день памяти святого и гимны в его честь. Почерком XI в. вписан текст 2 подложных грамот королей Хлодвига и Хлотаря I в пользу мон-ря (*MGH. Dipl. T. 1. P. 113–114, 125–126*), в XIV в. добавлен перечень аббатов, в XV в. – монастырский мартиролог, в котором указаны память открытия мощей И. 11 марта, св.

Сильвестра 15 апр., освящения церкви св. Маврикия над гробницей И. 28 июня и перенесения мощей святого 22 сент. (*Krusch. Reise nach Franken-*

reich. 1893; Haggh, Huglo. 2007. P. 51). Память И. под 28 янв. значится также в Мартирологах Флора Лионского, Адона Вьеннского и Узуарда (IX в.), откуда она была заимствована кард. Цезарем Баронием и внесена в Римский Мартиролог (XVI в.).

В сер. IX в. мон-рь Реом перешел под непосредственный контроль западнофранк. королей – после смерти Бернарда, еп. Отёнского, аббатом стал Лотарь (861–865), сын кор. Карла Лысого. Др. сын Карла, Карломан, вполн. аббат Реома, в 869–870 гг. поднял мятеж против отца и был низложен. После этого светским аббатом обители стал Людовик Заика (кор. зап. франков в 877–879). Вероятно, в связи с угрозой со стороны норманнов мон-рь был перенесен на более защищенное место и получил название Мутье-Сен-Жан. В этот период в обители жил муз. теоретик *Аврелиан из Реоме*, сочинения к-рого свидетельствуют о тесных связях между мон-рем И. и аббатствами св. Германа в Осере и св. Бенигна в Дижоне. Связи с мон-рем *Клюни* укрепились после назначения аббата Клюни св. *Майоля* († 994) настоятелем обители И. и ее присоединения к Клюнийской конгрегации (ок. 983). В 992 г. Майоль передал управление обители ученику *Вильгельму*

из Вольпиано, настоятелю аббатства св. Бенигна в Дижоне, к-рый был известен как деятельный реформатор мон-рей. Преемник Вильгельма Гельдрик († 1009), др. ученик св. Майоля, был также аббатом мон-рей св. Германа в Осере и св. Петра во Флавиньи (*Bouchard C. B. Sword, Miter, and Cloister: Nobility and the Church at Burgundy, 980–1198. Ithaca (N. Y.), 1987. P. 427*). Присоединение мон-ря Мутье-Сен-Жан к конгрегации Ключни способствовало распространению почитания И., а также расширению контактов с др. мон-рями Франции. Аббат Бернард II (1109–1133) привлек к перестройке обители мастеров из Ключни. В XII в. Мутье-Сен-Жан стал одним из наиболее крупных и богатых мон-рей Бургундии.

В 1567 г. мон-рь был разграблен *угенотами*, к-рые осквернили мощи И., однако аббатство было восстановлено и оставалось известным местом паломничества. Последние записи чудес от мощей И. относятся к 1-й пол. XVII в. В 1635 г. по указанию кард. Франсуа де Ларошфуко обитель была включена в состав конгрегации *мавристов*. В 1638 г. кардинал подарил мон-рю новый реликварий главы И. Во время *Французской революции 1789–1799 гг.* монастырь был закрыт, его основные постройки разрушены, остальные проданы в частное владение. После закрытия мон-ря мощи И. передали в приходскую ц. св. Павла в сел. Мутье-Сен-Жан, в 1842 г. они были освидетельствованы Дижонским еп. Франсуа Риве. Впосл. бóльшая часть мощей И. была передана в др. церкви; в Мутье-Сен-Жан хранятся реликварий с частью главы святого. Ист.: BHL, N 4424–4431; ActaSS. Ian. T. 2. P. 854–868; Vita Ioannis abbatis Reomaensis // *Ionae Vitae Sanctorum Columbani, Vedastis, Iohannis* / Ed. B. Krusch. Hannoverae; Lipsiae, 1905. P. 321–344. (MGH. Scr. Germ. T. 37); *Ado Viennensis. Martyrologium* // PL. 123. Col. 223; *Usuardus Sangermanensis. Martyrologium* // Ibid. Col. 703; MartRom. Comment. P. 38–39. Лит.: *Roverius P. Reomaus sive historia monasterii S. Joannis Reomaensis. P., 1637; Stöber F. Zur Kritik der Vita S. Joannis Reomaensis: Eine kirchengeschichtliche Studie* // SAWW. 1885. Bd. 109. N 4. S. 319–398; *Krusch B. Zwei Heiligenleben des Jonas von Susa. I: Die Vita Joannis Reomaensis* // MIOG. 1893. Erg.-Bd. 14. S. 385–427; *idem. Reise nach Frankenreich in Frühjahr und Sommer 1892* // NA. 1893. Bd. 18. S. 615–618; *Vittenet A. L'abbaye de Moutier-Saint-Jean: Essai hist. Mâcon, 1938; Williams W. W. Monastic Studies. Manchester, 1938. P. 1–5; Abbayes et prieurés de l'ancienne France. P., 1941. T. 12: Province ecclésiastique de Lyon. Pt. 3: *Laurent J., Claudon F. Diocèses de Langres et de Dijon. P. 262–270; Salmon P.**

Le martyrologe-calendrier conservé dans le ms. L. 14086 de Paris et ses origines // RBén. 1945 / 1946. Vol. 56. P. 42–57; *Masai F. Les antécédents de Cluny: La Règle du Maître à Moutier-Saint-Jean* // À Cluny: Congrès scientifique: Fêtes et cérémonies liturgiques en l'honneur des saints abbés Odon et Odilon, 9–11 juillet 1949. Dijon, 1950. P. 192–202; *Styblo H. Die Regula Macharii* // WSt. W., 1963. Bd. 76. S. 124–158; *Marilier J. Les origines de l'abbaye de Moutier-Saint-Jean* // Bull. de la Société historique et archéologique de Langres. Langres, 1965/1969. T. 14. P. 375–379; *idem. Giovanni, abate de Réome* // BiblSS. T. 6. Col. 873–874; *idem. Notes d'hagiographie lingone: Guillaume de Dijon ou de Volpiano, Saint Jean de Réome* // Bull. de la Société historique et archéologique de Langres. Langres, 1971. T. 16. P. 121–122; *Forsyth W. H. A Gothic Doorway from Moutiers-Saint-Jean* // Metropolitan Museum J. N. Y., 1978. Vol. 13. P. 33–74; *Stratford N. La sculpture médiévale de Moutiers-St-Jean (Saint-Jean-de Réôme)* // Auxois-Chatillonnais: Congrès archéologique de France, 144e session: Actes. P., 1989. P. 157–201; *Aubert R. Jean de Réôme* // DHGE. T. 27. Col. 501–502; *Magne C., Wagner A. Le Sanctoral d'après les calendriers* // Les Saints et l'histoire: Sources hagiographiques du Haut Moyen Âge / Éd. A. Wagner. Rosny-sous-Bois, 2004. P. 279; *Dumecker L. Le Culte des saints à Moutiers-Saint-Jean du Moyen-Âge à la Réforme* // Les clercs, les fidèles et les saints en Bourgogne médiévale (XIe–XVe siècles) / Éd. V. Tabbagh. Dijon, 2005. P. 131–153; *Haggh B., Huglo M. Réôme, Cluny, Dijon* // Music in Medieval Europe: Studies in Honour of B. Gillingham / Ed. T. Bailey, A. Santosuosso. Aldershot, 2007. P. 49–64; *Vogüé A., de. Histoire littéraire du mouvement monastique dans l'antiquité. P., 2007. T. 1. P. 77–86.*

А. А. Королёв

В Дижоне особо почитались родители И.— Иларий и Квиета. Григорий Турский (*Greg. Turon. Glog. conf. 41*) упоминал о саркофаге св. Илария в базилике св. Бенигна. Согласно св. Григорию, этот Иларий был знатным галльским сенатором, владевшим землями вокруг г. Дивион (ныне Дижон), при жизни отличался благочестием и строгим целомудрием в браке. После кончины вдовы Илария ее похоронили в саркофаге мужа, к-рый, «как живой, обнял тело супруги». На основе этой истории Григорий Турский составил поучение о значимости супружеской верности и любви. Несмотря на то, что св. Григорий не сообщает имена супруги святого и их детей, впосл. Илария отождествили с отцом И., а его жену — с матерью И. Квиетой. Вероятно, это произошло в нач. XI в. в связи с деятельностью св. Вильгельма из Вольпиано, аббата мон-рей св. Бенигна в Дижоне и Мутье-Сен-Жан. Согласно хронике мон-ря св. Бенигна (2-я пол. XI в.), саркофаг Илария и Квиеты находился рядом с гробницей св. Бенигна в крипте монастырской церкви, сооруженной аббатом

Вильгельмом. Однако в др. месте хронист называет супругу Илария Флоридой (это имя носила др. местная святая, чьи мощи также покоились в крипте). Гробница Илария, почитание к-рой продолжалось еще в XVIII в., была утрачена после разорения церкви св. Бенигна во время Французской революции. В наст. время нек-рые исследователи отвергают гипотезу об отождествлении св. Илария с отцом И.

Ист.: *Chronicon S. Benigni Divionensis* // PL. 162. Col. 759, 820.

Лит.: *Duplus H. M. Vies des saints du diocèse de Dijon. Dijon, 1866. P. 353–354; Marilier J. Ilario e Quieta* // BiblSS. Vol. 7. Col. 728; *Aubert R. Hilaire de Dijon* // DHGE. T. 24. Col. 453–454.

Д. В. Зайцев

ИОАНН [Жан из Шатийона; франц. Jean de Châtillon] (1098, Блуа — 1.02.1163), св. Римско-католической Церкви (пам. зап. 1 февр.), еп. Алета и Сен-Мало (Бретань). Род. в семье, принадлежавшей к местной знати. В юности был принят в аббатство Бурмуайен близ Блуа, принадлежавшее *регулярным каноникам* конгрегации св. Виктора (викторинам). Ок. 1130 г. по просьбе Стефана I, гр. Пентьевра, И. вместе с 12 канониками был направлен в это графство, чтобы основать мон-рь Генган (в совр. деп. Кот-д'Армор), и был назначен 1-м аббатом обители. В 1144 г. И. был избран одновременно на епископские кафедры Трегье и Алет (ныне Сен-Серван-сюр-Мер, в черте г. Сен-Мало) и выбрал Алетское еп-ство. Прибыв в Алет, И. обнаружил, что город находится в упадке, бóльшая часть жителей переместилась на защищенный от вражеских нападений о-в Сен-Мало. Епископы также проживали на острове, несмотря на то что официально кафедра размещалась при соборе св. Петра в Алете. Ок. 1108 г. ц. св. Викентия на о-ве Сен-Мало была подарена еп. Иудикаэлем (Бенедиктом) аббату Мармутье, что стало препятствием для И., к-рый намеревался при поддержке герц. Конана III (1112–1148) перенести епископскую кафедру в этот храм. Монахи Мармутье обратились за помощью к Римскому папе *Луцию II* (1144–1145), к-рый передал дело на рассмотрение комиссии из 3 франц. епископов. Решение в пользу Мармутье, вынесенное епископами, было утверждено папой, к-рый отказался принять И., явившегося в Рим, и лишил его кафедры. При поддержке

мон. Генриха (архиепископ Реймский в 1162–1175), сына кор. Франции Людовика VI, И. укрылся в монастыре Клерво и обратился с просьбой о помощи к *Бернарду Клервоскому*. Благодаря вмешательству последнего Римский папа *Евгений III* (1145–1153) назначил новую комиссию во главе с Гальфридом III (Жоффруа дю Луру), архиеп. Бордо, к-рый был известен как покровитель новых монашеских орденов — *цистерцианцев*, регулярных каноников и др. (*Bru-tails J.-A. Geoffroi du Louroux, archevêque de Bordeaux de 1136 à 1159, et ses constructions // Bibl. de l'École des chartes. P., 1922. Vol. 83. N 1. P. 55–57*). Члены комиссии собрались в г. Перигё для слушания показаний И. и Гарнерия, аббата Мармутье. Дарение церкви аббатству Мармутье было признано незаконным, т. к. ее земли принадлежали к неотчуждаемому домену кафедры. Буллой от 11 авг. 1145/6 г. папа подтвердил это решение. Впосл. монахи Мармутье неоднократно пытались вернуть утраченные владения, что вынуждало И. обращаться за поддержкой к Папскому престолу. Папа *Александр III* (1159–1181) подтвердил права кафедры на ц. св. Викентия и дал санкцию на основание при ней капитула из регулярных каноников конгрегации св. Виктора. В пользу капитула И. выделил $\frac{2}{3}$ земель епископского домена. Тогда же И. построил на месте старой церкви кафедральный собор св. Викентия. Вероятно, от этого здания сохранился основной 3-нефный объем храма, выдержанный в романском стиле. После перенесения кафедры был изменен епископский титул: И. и его преемники стали именоваться «епископ Сен-Мало» (*episcopus Maclouensis*). Несмотря на то что при старом соборе был временно сохранен особый капитул, г. Алет окончательно пришел в упадок после переселения жителей на остров.

И. был известен как покровитель монашеских орденов, в особенности новых. Он восстановил аббатство Генган, откуда монахи были ранее изгнаны Генрихом, гр. Пентьева. В 1144 г. И. поддержал св. Бернарда в конфликте с герц. Конаном III относительно основания цистерцианского мон-ря Бюзе близ г. Нант, в 1149 г. выступил свидетелем при основании бенедиктинского мон-ря Лантенак (совр. деп. Кот-д'Армор), реформировал древний мон-рь св.

Мевенна (Сен-Меэн), в 1156 г. освятил церковь обители регулярных каноников в Сен-Жак-де-Монфор (совр. деп. Иль и Вилен). В 1158 г. И. участвовал в торжественном освящении кафедрального собора св. Иулиана в г. Ле-Ман, в 1162 г. присутствовал на Соборе в Монпелье, созванном папой Александром III по поводу деятельности антипапы *Виктора IV*. В том же году И. открыл школу при кафедральном капитуле Сен-Мало. По преданию, во время одного из посещений Рима И. открыл там церковь во имя св. Махута (Сан-Макуто), покровителя епископской кафедры Сан-Мало (*Pocquet du Haut-Jussé B.-A. L'église Saint-Malo de Rome (San-Macuto) // Mélanges d'archéologie et de l'histoire. P., 1916. Vol. 36. N 1. P. 85–108*).

В 40-х гг. XII в. в Вост. Бретани, преимущественно на территории еп-ства Алет, получила распространение ересь Эона Звёздного (*Éon de l'Étoile*), объявившего себя Мессией. Эон был осужден на Реймском Соборе (1148) и заточен в мон-ре (*Voynoure G. L'archevêque, l'hérétique et la comète // Médiéval. St-Denis, 1988. Vol. 7. N 15. P. 73–84*). Вероятно, из-за конфликта с аббатством Мармутье И. не мог активно противостоять последователям Эона, однако впосл. передал приходы, где была распространена ересь, в ведение кафедрального капитула.

В записи о кончине И. в одной из бретонских хроник он назван «удивительно сведущим и очень справедливым человеком» (*vir mirae scientiae et rigidae justitiae — Morice H. Mémoires pour servir de preuves à l'histoire ecclésiastique et civile de Bretagne. P., 1742. T. 1. P. 6*). Был похоронен в каменной гробнице рядом с главным алтарем собора. Сразу после кончины И. началось паломничество к гробнице И., к-рую в целях безопасности обнесли железной решеткой. Благодаря этому в народе И. называли «св. Иоанн с решеткой» (*Saint Jean de la Grille*). В рукописном миссале XV в. из Сен-Мало литургическая память И. дана в категории *semiduplex* (*Duine. Inventaire. 1922. P. 192*), однако в XVII в. была переведена в более высокую категорию *duplex* (*ActaSS. Febr. T. 1. P. 248*). В сент. 1517 г. Римский папа *Лев X* утвердил решение о канонизации И., после чего было составлено краткое Житие святого, сохранившееся в литургических книгах еп-ства Сен-Ма-

ло (*Ibid. P. 252*; в нем содержится ряд недостоверных и ошибочных утверждений). Согласно Житию, И. принадлежал к ордену цистерцианцев, в 1144 г. по поручению папы Луция II восстановил дисциплину и порядок в мон-ре Сен-Меэн. Об осуждении И. папой Луцием II в Житии не упоминается, однако сообщается о его поддержке папой Евгением III в конфликте с мон-рем Мармутье. В XVII в. Житие послужило основой для биографии И. в сб. «Жития святых армориканской Британии» Альбера Ле Грана, где добавлены вымышленные сведения о том, что И. был бретонцем, учился у св. Бернарда и др.

15 окт. 1784 г. еп. Антуан Жозеф де Лоран велел вскрыть саркофаг И., в к-ром было обнаружено хорошо сохранившееся епископское облачение. Во время *Французской революции 1789–1799 гг.* мощи И. были спрятаны деканом кафедрального капитула аббатом Ф. Мане. В 1839 г. их поместили в главном алтаре собора. Во время расчистки собора, пострадавшего от бомбардировки в 1945 г., был обнаружен саркофаг И., позднее установленный в хоре собора. 3 февр. 1974 г. по указанию кард. Поля Гююна, архиеп. Ренского, мощи святого были возвращены в гробницу.

Ист.: *ActaSS. Febr. T. 1. P. 248–252; PL. 182. Col. 680–681; Le Grand A. Les vies des Saints de la Bretagne Armorique. Quimper, 1901⁵. P. 37–40; Lobineau G.-A. Les vies des Saints de Bretagne. Rennes, 1725. P. 227–233.*

Лит.: *Duine F. M. Catalogue des sources hagiographiques de l'histoire de Bretagne jusqu'à la fin de XIIe siècle. P., 1922. P. 13; idem. Inventaire liturgique de l'hagiographie bretonne // Bull. et mémoires de la Société archéologique du département d'Ille-et-Vilaine. Rennes, 1922. T. 49. P. 190–202; Van Doren R. Giovanni della Graticola (di Chatillon) // BiblSS. T. 6. Col. 815; Evenou J. Jean de la Grille // DHGE. T. 27. Col. 119–120.*

А. К.

ИОА́НН (2-я пол. VI в.— 1-я пол. VII в.), еп. г. Парал (копт. Пархалос; араб. Эль-Бурлус), св. *Коптской Церкви* (пам. копт. 19 хойака (15 дек.)). И. был помощником и советником при Александрийском патриархе *Дамиане* (578–607), с правлением к-рого связан один из важнейших периодов истории Коптской Церкви. И. упоминается в «*Истории Александрийских патриархов*» Севира ибн аль-Мукаффы, еп. Ашмунейна (X в.), но главным источником сведений об И. служат его сочинения, а также копто-араб. Синаксарь (XIII–XIV вв.) и его эфиоп. версия.

Традиционно жизнь И. датируется приблизительно 540–620 гг. Однако в одной из рукописей соч. «Церкви и монастыри Египта и соседних земель» *Абу-ль-Макарима* (составлено в нач. XIII в.), к-рая была положена в основу его егип. издания (*Abū al-Makārim. Ta'rikh al-kanā'is wa-l-adyirah* / Ed. Samū'il al-Suryānī [Cairo, 1984]. Т. 1. Р. 68), говорится, что И. получил договор от халифа Умара (ум. 644). Если эти сведения исторически достоверны и И. был свидетелем араб. завоевания Египта, то даты его рождения и смерти следует сместить приблизительно на 20 лет вперед.

И. род. в Н. Египте в состоятельной священнической семье. Как и его родители, был известен благотворительностью. После их смерти он истратил оставленное ему наследство на постройку странноприимного дома, сам ухаживал за больными и прислуживал странникам. Монах, с которым И. разговорился в богадельне, убедил его оставить мир. И. отправился в монастырь св. Макария в *Скиту*, где принял постриг при игум. *Данииле* († после 576). Сначала И. подвизался в монастыре, затем был отшельником. По одним сведениям, он стал епископом при патриархе Дамиане, по другим – при его предшественнике Петре.

И. провел 4 месяца в Сирии, принимал активное участие в тринитарных спорах между патриархами-монофизитами Дамианом Александрийским и Петром Антиохийским. Кроме копт. и греч. языков И., вероятно, знал также сирийский. Не исключено, что он был одним из выразителей и идеологов копт. доктрины в переписке с Антиохийским престолом. Его действия вызвали недовольство в сир. диаспоре, которая в то время была очень сильной в Н. Египте.

И. был ревностным борцом за чистоту учения Коптской Церкви. Главной своей задачей он считал искоренение учений, несогласных со Свящ. Писанием. Он инспектировал монастырские б-ки и без сожаления сжигал подозрительные книги; обличил и изгнал 2 монахов, утверждавших, что они получают откровения от арх. Михаила и прор. Аввакума; боролся с практикой неоднократного причащения в течение одного дня. Однако деятельность И. не всегда вызывала одобрение даже

у копт. иерархов, в т. ч. у патриарха *Иоанна III* (677–686).

И. писал на саидском диалекте копт. языка, его труды переводились на арабский и эфиопский. До нас дошла лишь незначительная часть его лит. наследия. На коптском сохранилась единственная гомилия «Об архангеле Михаиле, или Против еретических книг», ее рукопись была найдена в б-ке Белого монастыря. В ней И. перечисляет апокрифические книги, к-рые не следует читать в церкви, указывая на встречающиеся в них заблуждения, в т. ч. «Поставление святого Михаила» (*Institutio Sancti Michaelis*), «Проповедь Иоанна» (*Kerygma Iohannis*), «Радость апостолов» (*Laetitia apostolorum*), «Совет Спасителя» (*Consilium Salvatoris*). Однако несмотря на запрет, подобные сочинения интересовали христиан Египта, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что саидская и файюмская версии апокрifa об арх. Михаиле сохранились и были обнаружены в мон-ре арх. Михаила, расположенном в Сопехесе на юго-зап. границе Файюма (изд.: *Müller C. D. G. Die Bücher der Einsetzung der Erzengel Michael und Gabriel. Louvain, 1962. 2 Bde. (CSCO; 225–226. Copt.; 31–32)*).

В переводе на араб. язык известных гомилия И. «О воскресении мертвых и Страшном Суде» (*Vat. arab. 90, нач. XIII в.*), толкование на Пс 103. 31 и 114. 7 и Похвальное слово в честь мц. Дамианы (пам. копт. 13 тобе (8 янв.); в ряде рукописей И. назван Нимат Аллах (милость Божия – араб. перевод его имени)). 13 христологических анафематизмов И. сохранились частично в составе араб. антологии (*Graf. 1937*) и полностью в составе эфиоп. антологии «Вера отцов», в ряде рукописей к-рой к ним присоединена небольшая беседа И. «О православной вере» (*Wright W. Catalogue of the Ethiopic Manuscripts in the British Museum Acquired since the Year 1847. L., 1877. P. 233–235*).

В некоторых рукописях (древнейшая – *Paris. Abbadie. 66, XV в.*) эфиоп. версии копто-араб. Синаксаря в числе его составителей наряду с Михаилом, еп. Атриба и Малиджа (XIII в.), назван «Иоанн, епископ Бурлуса». Однако вопрос о тождественности этого епископа и И. остается открытым (*Oriens Chr. 1904. Bd. 4. S. 433; Graf. Geschichte. Bd. 1. S. 467*).

Соч.: *Graf G. Zwei dogmatische Florilegien der Kopten // OCP. 1937. Vol. 3. N 3/4. P. 401–402; Lantschoot A., van. Fragments coptes d'une homélie de Jean de Paralos contre les livres hérétiques // Miscellanea G. Mercati. Vat., 1946. Vol. 1. P. 296–326. (ST; 121).*

Ист.: *SynAlex. Vol. 2. P. 486–489; SynAlex (Forget). Vol. 1: [Textus]. P. 165–166; [Versio]. P. 250–251; Le Synaxaire éthiopien / Ed. S. Grébaud, trad. G. Nolle. P., 1946. Turnhout, 1997. Vol. 4. Pt. 2. P. 20–24. (PO; T. 26. Fasc. 1); History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria / Ed. B. Evetts. P., 1907. [Vol.] 2. P. 477. (PO; T. 1. Fasc. 4).*

Лит.: *Evelyn-White H. G. The Monasteries of Wadi'n Natrūn. N. Y., 1932. Pt. 2: The History of the Monasteries of Nitria and of Scetis. P. 248–249; Graf. Geschichte. Bd. 1. S. 466–468; Müller C. D. G. Die alte koptische Predigt: Versuch eines Überblicks: Diss. Hdlb., 1954. S. 102–103, 150–156, 300–349; idem. Einige Bemerkungen zur «Ars Praedicandi» der alten koptischen Kirche // Le Muséon. 1954. Vol. 67. P. 231–270; idem. Die Engellehre der Koptischen Kirche. Wiesbaden, 1959. S. 13–16; idem. Die koptische Kirche zwischen Chalkedon und dem Arabereinmarsch // ZKG. 1964. Bd. 75. S. 271–308; idem. John of Parallos, Saint // CoptE. Vol. 5. P. 1367–1368; Zanetti U. Jean (Saint), évêque de Paralos // DHGE. T. 27. Col. 421–422.*

Н. Г. Головина

ИОАНН (ок. 585 – ок. 675), игум. Скитский, св. *Коптской Церкви* (пам. 30 хойака (26 дек.)). Житие И. сохранилось в араб. переводе с копт. оригинала в неск. рукописях, по одной из к-рых (из собрания мон-ря св. Макария) было издано У. Дзанетти с франц. переводом и комментарием. Житие представляет собой расширенный анонимным автором вариант письма копт. Александрийского патриарха *Иоанна III* (677–686), к-рое было составлено в форме похвального слова и отправлено братии мон-ря св. Макария по случаю кончины И. Сведения об И. содержатся также в Житии Самуила Каламунского, в Мученичестве 49 скитских отцов, в Житии Авраама и Георгия Скитских (не изд.; резюме: *Evelyn-White. 1932. Pt. 2. P. 278–281*), в «*Истории Александрийских патриархов*», в копто-араб. Синаксаре.

Известно, что И. прожил 90 лет. Годы его рождения и смерти были установлены Х. Дж. Ивлином-Уайтом приблизительно, на основе косвенных данных. Однако, если письмо Иоанна III было составлено непосредственно в связи с кончиной И., ее следует датировать периодом между 677 и 686 гг., а рождение И. – между 587 и 596 гг.

И. род. в Джепроменесине (араб. Шубра-Мансина) в окрестностях Арвата в Египте. Еще в юности стал монахом, некоторое время подвизался

в *Келлиях*, затем в *Скиту*, где принял священнический сан. В 631 г., когда в Скит прибыли визант. чиновники с требованием, чтобы монахи подписали Томос свт. *Льва I Великого*, И., взяв священные церковные сосуды, ушел во внутреннюю пустыню. Там он был схвачен берберами; нек-рое время вместе с ним в плену находился *Самуил Каламунский* (св. Коптской Церкви; пам. 8 хойака (4 дек.)). В «Истории Александрийских патриархов» говорится о троекратном пленении И., однако это, вероятно, является следствием смешения фактов из жизни И. и др. скитского игумена — прп. *Даниила*.

И. провел в плену от 5 до 15 лет, после чего бежал и укрылся у монаха-халкидонита, к-рый затем выкупил его из плена. Однако И., будучи монофизитом, не пожелал остаться с ним. По предположению П. ван Каувенберга, И. получил свободу после завоевания Египта арабами (1-я пол. 40-х гг. VII в.). Более вероятно, что И. стал игуменом, уже вернувшись из плена. На время его игуменства приходится возрождение мон-ря св. Макария, разрушенного в период господства персов в Египте (619–628). И. возглавил торжественное перенесение мощей (пам. копт. 5 амшира (30 янв.)) 49 скитских отцов-мучеников, к-рые были сожжены берберами в 444 г., во время 3-го нападения на монастырь. В 645/7 или 655 г. копт. патриарх *Вениамин I* освятил восстановленную ц. св. Макария. Подробный рассказ об этом был составлен патриаршим синкеллом *Агафоном*, в посл. также копт. патриархом (661–677). Отсутствие упоминаний И. в этом тексте представляется странным, т. к. невозможно, чтобы игумен мон-ря оставался в стороне от такого события.

Патриаршество Вениамина I и араб. завоевание Египта стали началом нового этапа в истории Скита. Скитские монахи этого поколения оставляют пустыню и готовят себя для епископского служения и деятельного попечения о христ. общинах среди мусульм. окружения. Многие из них были учениками И. и прославились на лит. поприще: Исаак, в посл. патриарх Александрийский, Мина, еп. Тмуитский, Епимах, еп. Арватский, Захария, еп. Сахайский. Однако И. и нек-рые из его учеников сохранили верность отшельнической жизни, посвященной исключительно молитве и созерцанию. Так, последние го-

ды И. провел с подвижниками Авраамом и Георгием в уединенном месте неподалеку от мон-ря св. Макария; они были названы «последними великими светильниками». Ист.: *Zanetti U.* La Vie de St. Jean higoumène de Scété au VIIe siècle // *AnBoll.* 1996. Vol. 114. P. 273–405; *SynAlex.* Vol. 2. P. 541–543; *SynAlex* (Forget). T. 1: [Textus]. P. 181–182; [Versio]. P. 289–290; *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria* / Ed. B. Evetts. P., 1910. [Vol.] 3. P. 82. (PO; T. 5. Fasc. 1); *The Life of Samuel of Kalamun by the Presbyter Isaak* / Ed. A. Alcock. Warminster, 1983. P. 6, 15–17, 23 [текст], 80, 91–92, 99–100 [пер.]; *Les quarante-neuf vieillards de Scété* / Texte copte inéd., trad. S. Ricci, O. Winstedt // *Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques.* P., 1910. T. 39. N. 2. P. 323–358. Лит.: *Cauwenbergh P., van.* Étude sur les moines d'Égypte. P., 1914; *Evelyn-White H. G.* The Monasteries of Wadi'n Natrûn. N. Y., 1932. Pt. 2: The History of the Monasteries of Nitria and of Scetis. P. 275–286; *Coquin R.-G.* John, Hegumenos of Scetis // *CoptE.* Vol. 5. P. 1362; *Zanetti U.* Jean de Scété // *DHGE.* T. 27. Col. 600–601.

Н. Г. Головина

ИОАНН (1095, Эдесса — 12.07. 1165), еп. Мардинский и Харранский, богослов, св. *Сирийской яковитской Церкви* (пам. 12 июля). В миру носил имя Иосиф. В монашестве подвизался на горе около Эдессы. Рукоположен в архиеерея в 1124/25 г. католикосом Афанасием VII. Возобновил неск. опустевших монастырей, в т. ч. Дейр-эз-Зафаран (см. *Анании святого монастыря*), снабдил церкви своей епархии богослужбной утварью, руководил строительством водопровода. После взятия Эдессы Имад ад-Дином Зенги (1144) и Нур ад-Дином Махмудом (1146) позаботился о выкупе пленных. В связи с падением Эдессы И. написал трактат, в к-ром говорится, что страдания праведников совершаются помимо воли Божией. И. сомневался в истинности обещания, данного Христом царю *Авгару*, о неприкосновенности Эдессы (содержится в сир. памятнике «Учение Ададея апостола»). Это вызвало возмущение мн. представителей сир. клира и послужило поводом для составления полемических сочинений. Главным оппонентом И. выступил диак. *Иаков бар Салиби* (см. *Дионисий бар Салиби*; фрагменты полемики приведены в «Хронике» *Михаила Сирийца*). В 1153 г. И. возглавил Собор, на котором был составлен свод постановлений, касающихся монашеской жизни. Вскоре после кончины И. был причислен к лику святых: патриарх Михаил Сириец (1166–1199) установил день его памяти и соста-

вил в его честь Похвальное слово 12-стопным размером (сохр. в рукописях).

И. предположительно считается составителем катен (возможно, на всю Библию) на основе толкований свт. Иоанна Златоуста, прп. Ефрема Сирина и Иакова Эдесского (рукопись из собрания мон-ря Дейр-эз-Зафаран). Незадолго до 1155 г. И. написал трактат о св. mire (сохр. в 3 рукописях). Был известен как обладатель книжного собрания и искусный переписчик Евангелия золотыми и серебряными буквами (на полях одной из выполненных им рукописей сохранились фрагменты записей автобиографического содержания).

Ист.: ВНО, N 516; *Assemani.* BO. T. 2. P. 207–208, 216–230; *Mich. Syr.* Chron. 1905. T. 3. P. 263–269; 1910. T. 4. P. 630–634; *Greg. bar Hebr.* Chron. eccl. T. 2. Col. 499–502, 514–518, 525–528, 531f; T. 3. Col. 355–358.

Лит.: *Paiim.* Очерк. С. 175–176; *Baumstark.* Geschichte. S. 293–294, 354; *Chabot.* Lit. syr. P. 121; *Vööbus A.* Neues Licht über das Restaurationwerk des Johannes von Marde // *Oriens Chr.* 1963. Bd. 47. S. 129–139; *idem.* Syrische Kanonensammlungen. Leuven, 1970. Bd. 1A. S. 104–121; *idem.* Die Entdeckung des Panegyriks des Patriarchen Mika'el über Jöhanän von Marde // *Oriens Chr.* 1971. Bd. 55. S. 204–209; *idem.* Die Entdeckung einer neuen Klosterregel: Über das Zusammenwirken der mönchischen Gesellschaften, verfasste von Jöhanän von Marde // *ZKG.* 1977. Bd. 88. S. 330–332; *Fiey J.-M.* Jean (609) // *DHGE.* T. 27. Col. 259–260; *Ignatius Aphram I Barsoum, patr.* The Scattered Pearls: A History of Syriac Literature and Sciences / Transl., ed. M. Moosa. Piscataway (N. J.), 2003². P. 429–430.

Т. К. Кореев

ИОАНН (Кухтин Михаил Иванович; 20.09.1901, ст-ца Верхнекаргальская (ныне Каргальская Волгодонского р-на Ростовской обл.) — 5.06.1975, Одесса), Митрополит Пращский и всей Чехословакии. Род. в семье священника. В 1911 г. окончил начальную школу, в 1915 г. — ДУ в ст-це Усть-Медведицкой (ныне г. Сегафимович Волгоградской обл.), затем 4 класса Донской ДС в Новочеркасске. В 1918 г. вступил в Добровольческую армию, был участником гражданской войны. В 1920 г. эмигрировал в Грецию, в 1922 г. (по др. данным, в 1923) переехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 Югославия). В 1924 г. поступил в 4-й класс Призренской ДС, к-рую окончил в 1926 г. В апр. 1927 г. пострижен в монашество, в мае того же года еп. Нишским св. Досифеем (Васичем) рукоположен во диакона, затем во иерея. В 20-х гг. XX в. оуб-

ликовал неск. статей в епархиальном ж. «Преглед цркве Епархије нишке» (Нишская епархия). В окт. 1930 г. назначен настоятелем мон-ря св. Прохора Пшинского (Пчиньского), затем мон-ря св. Георгия Деляровского. В 1931–1932 гг. преподаватель школы при мон-ре Раковица, в 1932–1941 гг. – при мон-ре Дечаны. В 1936 г. заочно окончил Богословский фак-т Белградского ун-та. В том же году возведен в сан игумена. В 1938 г. принял югославское подданство. В 1941–1946 гг. законоучитель жен. гимназии г. Ниш. В 1946–1947 гг. служил на различных приходах Сербской Православной Церкви. В 1948 г. получил гражданство СССР. В 1948–1949 гг. преподаватель Призренской ДС. В 1949 г. власти Призрена выселили И. из города, мотивируя свои действия тем, что он, как подданный СССР, не должен проживать в пограничном районе. В 1950 г. выслан из Югославии в Болгарию, где служил духовником Килифаревской жен. обители. В 1951 г. по приглашению Митрополита Пражского и всей Чехословакии *Елевферия (Воронцова)* переехал в Чехословакию и стал воспитателем и преподавателем Православного богословского фак-та в Прешове. С 1952 г. архимандрит. С 1 окт. 1953 г. доцент того же фак-та. 24 окт. 1954 г. И. хиротонисан во епископа Жатецкого, викария Пражской епархии. Архиерейскую хиротонию возглавил Митрополит Елевферий (Воронцов). После ухода Митрополита Елевферия с поста Предстоятеля Чехословацкой Православной Церкви (1955) Московская Патриархия поддержала выдвижение кандидатуры И. на пост Митрополита Пражского и всей Чехословакии. 11 янв. 1956 г. зам. министра иностранных дел СССР В. С. Семёнов направил временно-му поверенному в делах СССР в Чехословакии М. Д. Сытенко указание довести до сведения чехословац. стороны, что митр. Николай (Ярушевич) считает целесообразным избрание И. Главой Православной Церкви в Чехословакии. Т. к. Предстоятелем мог стать только гражданин Чехословакии, 2 марта 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР разрешил И. принять чехословац. гражданство с сохранением гражданства СССР. 17 мая 1956 г. на заседании II Поместного Собора Православной Церкви в Чехословакии И. был избран Митрополитом Праж-

ским и всей Чехословакии. 20 мая состоялась его интронизация в пражском кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия. В 1961 г. Православный богословский фак-т в Прешове присвоил И. степень доктора богословия *honoris causa* за деятельность в области христ. миссионерства. В 1964 г. И. по состоянию здоровья ушел на покой. В 1965 г. возвратился в СССР. С 1965 г. пребывал в Свято-Успенском муж. мон-ре в Одессе. Был награжден орденами св. равноапостольных Кирилла и Мефодия 1-й степени Чехословацкой Православной Церкви, св. Владимира 1-й степени РПЦ, св. Нины 1-й степени Грузинской Православной Церкви.

Похоронен в Свято-Успенском муж. мон-ре в Одессе.

Соч.: Цар Душан и император Петар Велики реформатори у словенским државама // Преглед цркве Епархије нишке. 1927. № 10. С. 340–343; Оправданост вечних мука грешника // Там же. С. 365–367; Летопис цркве Дубачке (у Жупи) // Там же. 1928. № 1. С. 43–45; Из садашњости у прошлост: (Мисли на Акропољу) // Там же. № 10. С. 420–421; Манастир Туман у народном предању // Там же. С. 421–423; Посланица ап. Павла Филимону // Там же. 1929. № 5/6. С. 111–114.

Лит.: *Николай (Ярушевич), митр.* В Чехословакии на церк. торжествах // ЖМП. 1956. № 7. С. 71–75; *Азафангел (Саввин), архим.* Митр. Иоанну (Кухтину) исполнилось 70 лет // Там же. 1971. № 12. С. 21; *он же.* Митр. Иоани, бывший Пражский и всей Чехословакии: [Некр.] // Там же. 1975. № 9. С. 39–42; *Нивьер А.* Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Западной и Центральной Европе, 1920–1995: Биогр. справ. М.; П., 2007. С. 226–227; *Косик В. И.* Русское церк. зарубежье: XX в. в биографиях духовенства от Америки до Японии: Мат-лы к словарю-справочнику. М., 2008. С. 178–179; *Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф.* Москва и Вост. Европа: Власть и церковь в период обществ. трансформаций 40–50-х гг. XX в.: Очерки истории. М., 2008. С. 326–328.

В. В. Бурега

ИОА́НН, архиеп. г. Ника (Фракия) (упом. между 861 и 866), визант. богослов, писатель. Ок. 862 г. был отправлен свт. *Фотием*, К-польским патриархом (858–867, 877–886) в Армению, где в качестве представителя К-польской Церкви участвовал в Шираванском Соборе Армянской Апостольской Церкви (862/3), встречался с арм. католиком *Закарией Дзагеци* (855–876). На Соборе И. выступил с речью, в которой осудил противников вероучения Халкидонского Собора, а также ряд ересей. Вероятно, И. был радушно принят в Армении, вел переговоры

с католиком *Закарией* и др. представителями Армянской Церкви и знати по вопросу признания Халкидонского Собора. И. оценивал свою миссию как успешную, о чем сообщил патриарху *Фотию*. После возвращения в Византию И. в течение некоторого времени поддерживал связь с католиком *Закарией*. *Фотий* в окружном послании 867 г. говорил о присоединении Армянской Церкви к семье правосл. Церквей, что могло не только быть пропагандистским заявлением, но и отражать реальную (ошибочную или верную) оценку К-полем успехов и перспектив развития отношений с Арменией в тот период. Патриарх *Фотий* упомянул И. в послании к арм. кн. *Ашоту I Багратуни*, написанном ок. 875–877 гг., однако из текста послания исследователи сделали вывод о том, что в этот период И. уже не занимал кафедру. На К-польском Соборе 879–880 гг. присутствовал архиеп. *Феодор Никский*, возможно преемник И. Время смерти И. или ухода на покой неизвестно.

Сохранился трактат И. «О Рождестве Христовом» (*Περὶ τῆς Γεννήσεως τοῦ Χριστοῦ*), адресованный католику *Закарии* и написанный скорее всего также в 60-х гг. IX в., либо во время подготовки к поездке в Армению, либо вскоре после нее. В сочинении И. обсуждает традиции празднования Рождества в христианстве и доказывает правомерность раздельного празднования Рождества и Крещения Христова (25 дек. и 6 янв. по юлианскому календарю). И. не касается проблемы происхождения дат праздников, в основном в этом вопросе он опирается на авторитет церковного Предания, на проповедь апостолов, на сочинения отцов Церкви.

Полемический трактат против армян по традиции приписывался И. или богослову XII в. *Евфимию Зигабену*; в наст. время его автором считается мон. *Евфимий* из к-польского мон-ря Пресв. Богородицы *Перивлепты* (XI в.) (PG. 131. Col. 48–57). Соч.: *De Nativitate Domini* // PG. 96. Col. 1435–1450.

Ист.: *Sargisean B., Sargsean G.* Grand Catalogue des manuscrits arméniens de la bibliothèque des Mèkhitaristes à Venise. Venise, 1966. Vol. 2. Col. 1069–1070 (на арм. яз.); *Phot.* Ep. 2 // *Idem.* T. 1. P. 39–53; Ep. 284 // *Idem.* T. 3. P. 98–112. Лит.: *ӨНЕ.* Т. 6. Col. 1237; *Grumel V.* L'envoyé de Photius au catholicos Zacharie: Jean de Nikè // *REV.* 1956. Т. 14. P. 169–173; *Darrouzès J.* Deux lettres inédites de Photius aux Arméniens // *REV.* 1971. Т. 29. P. 140–141; *Beck.* Kirche und theol. Literatur. S. 533, 598; *RegPatr.* N 497,

538, 540b; *Rochow I. Antihäretische Schriften byzantinischer Autoren aus der Zeit zwischen 843 und 1025 // Besonderheiten der byzantinischen Feudalentwicklung / Hrsg. H. Köpstein. B., 1983. S. 109; DHGE. T. 27. Col. 352, 378; TIB. Vol. 6: Soustal P. Thrakien. W., 1991. P. 374–375; PMBZ, N 3312; Тер-Саркисянц А. История и культура армянского народа. М., 2008². С. 234.*

ИОАНН [эфиоп. ቡሐን] (XV в.), еп. Аксумский в юрисдикции *Эфиопской Церкви*. И., ученый копт. монах, был хиротонисан во епископа в 1454 г. в Каире и сразу же отправлен в Эфиопию, где для него была создана кафедра в *Аксуме*, сакральном центре эфиоп. христианства. Его появление в этой стране, куда в 1438 г. уже были отправлены митрополиты Михаил и Гавриил, знаменовало разрыв со сложившейся в копт. Александрийской Патриархии традицией, в соответствии с к-рой окормление эфиопов поручалось лишь 1 архиерею (в сане митрополита), и означало очередной успех церковной политики царя *Зара Якоба*, стремившегося подчинить себе Эфиопскую Церковь и ослабить единоличную власть митрополита над ней. По др. данным, все 3 архиерея прибыли в Эфиопию одновременно в 1438 г.

Заняв Аксумскую кафедру, И. стал собирать в епархии церковные и народные предания, проявляя особый интерес к начальному этапу христианизации страны, и в совершенстве овладел языком *геэз*. В итоге из-под его пера вышло пространное Житие св. Исаака Гаримы, написанное в жанре гомилии. Наряду со стандартными агиографическими мотивами, характерными для всего цикла сказаний о *девяти преподобных*, И. включил в свое произведение ряд оригинальных сюжетов, восходящих к местной традиции. Среди них выделяется легенда о великом змие, к-рый 25 лет царствовал над страной (народа) *геэз*, заставляя поклоняться себе всех окрестных правителей, и был чудесным образом убит *Гаримой*. Как показало проведенное Б. А. Тураевым текстологическое сравнение изданного по парижской и берлинской рукописям текста гомилии с еще одним ее списком, хранящимся в Британском музее (ныне в Британской б-ке; Lond. Brit. Lib. Orient. 702), между ними существует немало расхождений, в т. ч. значительных, связанных с тем, что в процессе переписки *дэбтэра* вносили собственные добавления и измене-

ния в авторский вариант, проблема реконструкции которого пока не решена.

Сохранилось еще неск. гомилий И. (не изд.): о Благовещении, о Деве Марии, об арх. Гаврииле, о 4 небесных животных и об арх. Михаиле. Очевидно, Житие св. Пантелеимона, еще одного из 9 преподобных, приписываемое не названному по имени епископу Аксума, также было составлено И.

В заглавии гомилии в честь св. Гаримы И. назван святым (ጳጳስ). Скорее всего это эпитет, призванный показать уважение к иерарху (ср. аналогичное употребление «*Мар*» в сир. традиции). Во всяком случае имя И. среди эфиоп. или копт. святых не обнаружено.

Соч.: *Conti Rossini C. L'Omilia in onore di Garimà // Actes du 11ème Congr. intern. des orientalistes, Paris-1897. 4ème sect. (sémitique). P., 1898. P. 139–177; Vitae sanctorum antiquiorum / Ed. K. Conti Rossini. R., 1904. Vol. 1: Acta Yared et Pantaleon. Pt. [Textus]. P. 41–60; Pt. [Versio]. P. 39–56. (CSCO; 26–27. Aethiop. Ser. 2; 17).*

Лит.: *Тураев Б. А. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 6 (примеч. 2), 27, 38, 52, 55–62, 219–220.*

С. А. Французов

ИОАНН, еп. г. Никополя (Ст. Эпир; ныне развалины близ г. Превеза, Греция) (осень 516 – кон. 519), один из активных участников борьбы за преодоление *акакианской схизмы* Римской и К-польской Церквей (484–519), корреспондент папы Римского *Гормизда* (514–523). И. возведен на кафедру Собором епископов пров. Ст. Эпир в сент.–окт. 516 г., после того как в Эпире стало известно о смерти в К-поле предшественника И. еп. Алкисона (*Marcellinus Comes. Chronicon. AD 516 // MGH. AA. T. 11. P. 99*). Положение Церкви в Иллирике в период акакианской схизмы было сложным: с одной стороны, на местный епископат оказывали давление папы Римские, бескомпромиссно отстаивавшие халкидонское православие, с другой – визант. имп. *Анастасий I* (491–518) и патриархи К-поля, к-рые настаивали на сохранении общения с признавшим «*Энотикон*» 482 г. епископатам Востока. Митр. Дорофей Фессалоникийский, формально первенствовавший в Церкви Иллирика, в отличие от значительной части епископата в диоцезе поддерживал К-поль. В 515 г. состоялся Собор 40 епископов в Иллирике, которые

в одностороннем порядке разорвали общение с патриархом *Тимофеем* К-польским, объявили о восстановлении общения с Римом и отправили делегацию к папе Гормизду. Вскоре мн. участники Собора, в т. ч. еп. Алкисон Никопольский, были вызваны в К-поль для разбирательства. И., ставший епископом после Алкисона, продолжил политику укрепления связей с Римом и противостояния вост. промонофизитской партии.

Сохранились 2 послания Эпирского Собора к папе Гормизду, извещавшие об избрании И. Первое было отправлено собранием 8 епископов Эпира, включая И. (Coll. Avel. N 119. P. 127–128; PL. 63. Col. 391–392). Во 2-м послании И. обратился к папе от своего имени (Coll. Avel. N 117. P. 522–524; PL. 63. Col. 387–388) и заверил понтифика в приверженности учению папы Льва I и Халкидонского Собора. И. анафематствовал лидеров монофизитства и тех, кто пошли на соглашение с ними: Диоскора Александрийского, Тимофея Элура, Петра Монга, Петра Гнафевса и Акакия К-польского.

15 нояб. 516 г. папа Гормизд отправил ответное послание И., в к-ром выразил поддержку твердости взглядов И. и эпирского епископата (Coll. Avel. N 118. P. 524–526; *Hormisda. Ep. 7 // PL. 63. Col. 388–389*). В послании от 19 нояб. Гормизд заявил, что у него нет подозрений относительно приверженности православию И., однако в послании подчиненных ему епископов «не все относящееся к церковным установлениям прослеживается явно выраженным». Поэтому он посылает в Эпир особое исповедание веры, под к-рым должны подписаться все подчиненные И. епископы, чтобы полностью подтвердить свое единомыслие с Римом (Coll. Avel. N 121. P. 532–533; *Hormisda. Ep. 9 // PL. 63. Col. 392–393*). В тот же день папа написал ответ участникам Эпирского Собора, поддержал их возвращение на путь истинной веры, но потребовал от них дополнительно заявить об осуждении лидеров монофизитства именно (как это сделал И.). Папа отправил им также исповедание веры, к-рое следовало подписать (Coll. Avel. N 120. P. 529–532; *Hormisda. Ep. 8 // PL. 63. Col. 391–392*). В Эпир с письмами к И. и др. епископам был направлен диак. Пуллион, успешно справившийся с миссией. 15 февр. 517 г. в послании к архиеп. Авиту

Вьеннскому папа сообщал об успехах в Эпире следующее: «Митрополит Эпира, то есть епископ Никополя, со своим собором отделившись от нечестивцев... вернулся к апостольскому общению» (Coll. Avel. N 121, 136, 137. P. 538, 559, 562–564; *Hormisda*. Ep. 10, 51 // PL. 63. Col. 394, 396, 460).

Однако положение И. в Иллирике было непрочным. В несохранившихся посланиях к папе (зима–весна 517) он жаловался на давление со стороны визант. властей, особенно митр. Дорофея Фессалоникийского; И. просил папу заступиться за него перед имп. Анастасием. В послании от 3 марта 517 г. папа сообщал И. о своих планах добиваться от «милостивейшего императора» восстановления всеобщего мира в Церкви (*Hormisda*. Ep. 20 // PL. 63. Col. 406–407).

Формальной причиной преследований И. в Византии и признания его возведения в сан незаконным было то, что после избрания И. не известил об этом митр. Дорофея Фессалоникийского. Между тем в соборном послании 516 г. епископы Эпира спрашивали папу, стоит ли им передать в Фессалонику извещение о поставлении И. 12 апр. 517 г. папа Гормизд составил 3 послания, посвященные эфирским делам: к И. (Coll. Avel. N 123. P. 534–536; *Hormisda*. Ep. 21 // PL. 63. Col. 407), к митр. Дорофею Фессалоникийскому (Coll. Avel. N 133. P. 554–555; *Hormisda*. Ep. 22 // PL. 63. Col. 408–409), к своим легатам Эннодию и Перегрину, которые в это время отправлялись из Рима в К-поль для переговоров с имп. Анастасием (Coll. Avel. N 134. P. 556; *Hormisda*. Ep. 17 // PL. 63. Col. 404–405). Вероятно, в это же время папа составил послание и к имп. Анастасию (Coll. Avel. N 127. P. 544; *Hormisda*. Ep. 19 // PL. 63. Col. 406). Папские легаты по прибытии в Фессалонику должны были посетить Дорофея, но им было приказано держаться с ним как с иерархом, находящимся вне общения с Кафолической Церковью. Легаты должны были потребовать от митр. Дорофея прекратить интриги против эфирских епископов. В случае его отказа примириться с И. и др. эфирскими епископами легатам предписывалось по прибытии в К-поль представить дело на рассмотрение императора.

Послание к митр. Дорофею содержало пересказ жалоб И. Отказ И. известить Дорофея о своем избрании папа обосновывал тем, что И. стремился избежать общения с отступником. Папа угрожал анафематствовать митр. Дорофея как еретика, если он откажется от восстановления общения с Римом и Эпиром. В послании к И. и др. эфирским епископам папа вновь заверял их в своем расположении, информировал о распоряжениях, данных легатам, а также указывал, что отправлять извещение митр. Дорофею он не считает нужным.

В послании к имп. Анастасию папа отмечал, что И. по примеру своего предшественника Алкисона вступил в общение с Римской Церковью, за это подвергся нападкам со стороны нек-рых людей (имя Дорофея не называется). Папа просил императора оградить И. от них и поддержать его, одобрение имп. Анастасия послужило бы на пользу другим колеблющимся в восстановлении общения с Римом.

В нач. 517 г. папа Гормизд еще верил в возможность достижения мира с Церквями Востока с помощью дипломатии и возлагал большие надежды на легатов. О последствиях вмешательства папы в дело эфирских епископов сведений нет. Известно, что легаты полностью не выполнили инструкции Гормизда и не останавливались в Фессалонике. Тем не менее в последующие годы И. сохранил кафедру за собой.

Осенью 519 г., уже после смерти имп. Анастасия и преодоления акакианской схизмы, И. направил в Рим диак. Аммония с жалобами на то, что его противники настраивают против него нового имп. Юстина I. 3 дек. 519 г. папа отправил послание еп. Иоанну и диак. Диоскору, своим легатам в К-поле, в к-ром призывал легатов принять меры при дворе, чтобы укрепить положение И. (Coll. Avel. N 173, 175. P. 630, 632; *Hormisda*. Ep. 53–54 // PL. 63. Col. 461–462).

Т. о., И. в дек. 519 г. был еще жив, но после этой даты сведения об И. отсутствуют; время кончины не установлено. Известна печать с именем еп. Иоанна Никопольского, но она принадлежит преемнику И., жившему в VII–VIII вв.

Ист.: Coll. Avel.; *Laurent V. Le corpus des sceaux de l'empire Byzantine*. P., 1972. T. 5. Pt. 3. N 1763.

Лит.: *Duchesne L. L'illyricum ecclésiastique* // BZ. 1892. Bd. 1. S. 531–550; *Haacke W. Die*

Glaubensformel des Papstes Hormisdas im Acacianischen Schisma. R., 1939. S. 20–22. (AnGreg; 20); *Stiernon D. Jean de Nicopolis* // DHGE. T. 27. Col. 364–374; *Кулаковский. История Византии*. Т. 1. С. 403–405.

Д. В. Зайцев

ИОАНН [Йоханнэс Мадаббар; эфиоп. Ἰωάννης : መደበር] († вскоре после 700), еп. Никиуский в юрисдикции *Коптской Церкви*, автор всемирной хроники, сохранившейся в переводе на геэз. О жизни И. имеются крайне отрывочные и скудные сведения, гл. обр. в «*Истории Александрийских патриархов*». Время архиерейской хиротонии И. неизвестно. Он занимал епископскую кафедру г. Никиу (Π(ε)σάτι), остатки к-рого, как предполагают, частично находятся на территории совр. поселения Завет-Разин, расположенного близ г. Минуф в зап. части дельты Нила. В 686 г. И. занимал пост апотрита (руководителя или контролера; точные функции неясны) епископов В. Египта и в этом качестве в 690 г. участвовал в выборах копт. Александрийского патриарха Исаака. В составе торжественной процессии И. сопровождал патриарха в Александрию из Фустата, где его избрание утвердил наместник Египта Абд аль-Азиз ибн Марван, брат халифа Абд аль-Малика. Ок. 694 г. следующий патриарх Симеон I назначил И. управляющим (араб. — мудаббар; отсюда его эфиоп. прозвище Мадаббар) егип. монастырями. Однако вскоре И. приказал так жестоко наказать монаха, виновного в изнасиловании монахини, что тот скончался от полученных побоев. И. был обвинен в превышении власти, снят с должности и решением собора епископов лишен архиерейского сана.

Хроника И. сохранилась в переводе на геэз в 4 списках, к-рые находятся в Национальной б-ке в Париже (Paris. aeth. 123. Fol. 62–138; Paris. Abbadie. 31. Fol. 104–165), в Британской б-ке в Лондоне (Lond. Brit. Lib. Orient. 818) и в Национальной академии деи Линчеи в Риме (Lincei. Conti Rossini. 27. Fol. 1–120). Рукописи Paris. aeth. 123 и Lond. Brit. Lib. Orient. 818 были положены в основу единственного издания этой хроники Г. Зотанбером (2 др. списка были ему недоступны; их систематическое сопоставление с изданным текстом пока не проводилось). Текстологическое исследование 90-й и 91-й глав рукописи Paris. Abbadie.

31, выполненное М. Роденсоном, показало, что расхождения с текстом, изданным Зотанбером, незначительны, но в некоторых случаях рукопись содержит предпочтительные варианты чтений. Благодаря колофону рукописи удалось установить, что эфиоп. переводчик этого сочинения – Махерка (Мэхрэка) Денгель, автор 1-й ч. хроники царя Эфиопии *Сисиния*. В то время Махерка Денгель был ярким монофизитом, но затем его обратил в католичество иезуит Педро Паэс; он скончался по пути в изгнание в начале правления царя *Васида*. Вместе с ним над переводом работал копт. диак. Кэбрэяль (Гавриил) из клира ц. мч. Иоанна в Кальюбе, упоминаемый в колофонах др. списков. Перевод был осуществлен за 3 месяца (1 авг. – 29 окт. 1601) по повелению Марьям Ээна (тронное имя Малак Могзаса), вдовы царя Сарца Денгеля, и «начальника эфиопского войска» Афанасия.

Выбор для перевода на геэз хроники И. объясняется ее ярко выраженной монофизитской направленностью, оказавшейся весьма актуальной в условиях, когда католич. миссионеры (в христологических вопросах следовавшие решениям Халкидонского Собора) стали активно проповедовать на Африканском Роге, а эфиоп. цари надеялись на их помощь в борьбе с феодальной знатью и оказывали им все большую поддержку. В посл. хроника была использована при составлении эфиоп. версий Житий святителей Иоанна Златоуста и Кирилла Александрийского.

Характер искажений имен собственных не оставляет сомнений в том, что на геэз хроника И. была переведена с арабского. Однако дискуссионным остается вопрос о языке оригинала. Зотанбер предположил, что ее основной текст был составлен на греческом, а главы, посвященные Египту, – на коптском (по образцу Книги прор. Даниила, начало и конец которой написаны на древнееврейском, а середина – на арамейском). Однако не известно ни одного примера греческо-копт. произведения. Гипотезу Зотанбера критиковали еще в кон. XIX – нач. XX в. Т. Нёльдеке и У. Крам, по мнению к-рых И. составил всю хронику на коптском. С позиций совр. коптологии это крайне сомнительно, поскольку признаки существования у коптов на тот момент собственной

историографии отсутствуют. Более вероятно, что И. написал хронику по-гречески (Зотанбер вполне корректно охарактеризовал ее как византийскую), а в главах, посвященных Египту, употреблял для колорита отдельные копт. слова и выражения, к-рые обнаруживаются в тексте на геэзе.

Хроника И. состоит из 122 глав и охватывает временной интервал от Сотворения мира до кон. VII в. по Р. Х. В сохранившихся списках ее начальная часть полна лакун, есть они и в заключительных главах. Основными источниками для И. послужили ранневизант. хронографы, в первую очередь всемирная хроника *Иоанна Малалы* и анонимная *Пасхальная хроника*, а при изложении церковной истории – «Церковная история» *Сократа Схоластика*. В главах, посвященных Египту, использованы местные предания, в частности роман о Камбизе; находка его фрагмента на папирусе была сначала неверно истолкована как открытие оригинала хроники И.

Наибольшую ценность для историков представляют последние главы (начиная со 111-й), в которых дано подробное описание завоевания Египта арабами в 640–642 гг. (фрагменты, относящиеся к началу его этапа, в имеющихся списках утрачены, а нек-рые эпизоды скорее всего переставлены) и изложены отдельные события первых десятилетий мусульм. господства. В этом отношении хроника И. – важный источник: в странах, захваченных в ходе араб. завоеваний во 2-й трети VII – нач. VIII в., в среде побежденных подобные сочинения создавались крайне редко. В заключительной части хроники ее автор опирался на свидетельства очевидцев, а возможно, и на собственные воспоминания.

Хроника И. весьма тенденциозна: начиная с сер. V в. события визант. и егип. истории рассматриваются в ней с монофизитской т. зр. В ней, в частности, приветствуется как антихалкидонитский акт издание «*Энотикона*» имп. Зиномом и прославляется следующий имп. Анастасий I, поддерживавший монофизитов. Те императоры и церковные иерархи, к-рые были сторонниками Халкидонского Собора, как правило, представлены людьми морально ущербными, упорствующими в своих заблуждениях и навлекающими на себя и на гос-во Божии кары (по-

следним наказанием стало мусульм. завоевание Египта). Антихалкидонитская направленность хроники явилась отражением копт. традиции т. н. плирофорий (пропагандистских историй; см. в ст. *Житийная литература*).

Изд.: *Chronique de Jean, évêque de Nikiou / Ed., trad. H. Zotenberg // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale et autres bibliothèques, publiés par l'Institut national de France. P., 1883. T. 24. Pt. 1. P. 125–608 (отд. изд.: P., 1883; рец.: Nöldeke Th. // Göttingische Gelehrte Anzeiger. B., 1883. Bd. 2. S. 1364–1371); The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Transl. from Zotenberg's Ethiopic Text by R. H. Charles. L.; Oxf., 1916 (рец.: Crum W. E. // JEA. 1917. T. 4. P. 207–209).*

Ист.: *Histoire du patriarcat copte Isaac / Étude critique, texte et trad. par E. Amélineau. P., 1890. P. 49; [Sawirus ibn al-Muqaffa']. History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria / Ed., transl., annot. B. Evetts. P., 1910. Pt. 3: Agathon to Michael I (766). P. 20–23. (PO; T. 5. Fasc. 1).*

Лит.: *Zotenberg H. Mémoire sur la chronique byzantine de Jean, évêque de Nikiou // J. Asiatique. Sér. 7. P., 1877. Vol. 10. P. 451–517; 1878. Vol. 12. P. 245–347; 1879. Vol. 13. P. 291–386 (отд. изд.: idem. La chronique de Jean, évêque de Nikiou. P., 1879; рец.: Nöldeke Th. // Göttingische Gelehrte Anzeiger. 1881. Bd. 1. S. 587–594); Graf. Geschichte. Bd. 1. S. 470–472; *Rodinson M. Notes sur le texte de Jean de Nikiou // IV Congresso Internazionale di Studi Etiopici (Roma, 10–15 aprile 1972). R., 1974. T. 2: Sezione linguistica. P. 127–137; Carile A. Giovanni di Nikius, cronista bizantino-copto del VII sec. // Byzantium: Tribute to A. N. Stratos. Athens, 1986. Vol. 2. P. 353–398; Чернецов С. Б. Эфиопская феодальная монархия в XVII в. М., 1990. С. 148–149; ODB. Vol. 2. P. 1066; *Fraser P. M. John of Nikiou // CoptE. Vol. 5. P. 1366–1367; Большаков О. Г. История Халифата. М., 1993. Т. 2: Эпоха великих завоеваний (633–656). С. 8, 108–112, 118, 120–122, 124, 126, 242, 243; *Fiaccadori G. Mâsidis (Giovanni de Nikiou, Chron. XC 54–60) // «In partibus Clius»: Scritti in onore di G. Pugliese Carratelli. Napoli, 2006. P. 113–135; *Weninger St. John of Nikiu // EncAeth. Vol. 3. P. 298–299.*****

С. А. Французов

ИОА́НН, еп. Филадельфии (ныне Амман) (рукоположен, вероятно, до 644), местоблюститель Патриаршего престола Иерусалимской Православной Церкви (649 – 50-е (?) гг. VII в.). Имя И. упоминается в связи с борьбой папы Римского *Мартина I* (649–655) с монофелитством в Вост. Церквах. В окт. 649 г. папа Мартин созвал *Латеранский Собор* в Риме, на к-ром официально осудил монофелитство. В Соборе участвовали мн. представители Вост. Церкви, в т. ч. Стефан, еп. г. Дор (Палестина), занимавший пост местоблюстителя пустовавшего тогда Иерусалимского Патриаршего престола и папского викария Палестины. Тогда же Стефан попросил папу снять с него эти

обязанности и избрать И., к-рый на Соборе не присутствовал. Избрание И. местоблюстителем было совершено заочно, и папа Мартин известил епископа об этом в послании. Действия папы Мартина, как и его предшественника *Теодора I* (642–649), по установлению фактического папского контроля над Церквами Сирии и Палестины, очевидно, выходили за рамки полномочий Римской Церкви, но были вызваны чрезвычайными обстоятельствами, поскольку в этот период в офиц. Византийской Церкви господствовало монофелитство. Араб. завоевание Палестины и Сирии в 30–40-х гг. VII в. привело к нарушению жизни большинства епархий этих регионов и к временному разрушению структур патриаршей власти.

По окончании Собора Мартин направил к И. своих легатов аббата Феодора и монахов мон-ря св. Феодосия Иоанна, Стефана и Леонтия. Им было поручено передать И. соборную энциклику с осуждением монофелитства, а также послание папы, в к-ром очерчивался круг полномочий, делегируемых И. Согласно этим документам, И. фактически становился управляющим делами не только Иерусалимской, но и Антиохийской Церкви. Ему поручалось рукополагать епископов, пресвитеров и диаконов на всей канонической территории обоих Патриархатов. Епископов и клириков, возвращающихся из монофелитства в Православие, папа призывал принимать в сущем сане, после того как они представят письменное отречение. Это относилось только к тем, кто получили посвящение при свт. Софронии или ранее. Те же, кто были рукоположены Петром Александрийским или присланы из К-поля Македонием Антиохийским, лишались сана. Относительно тех, кто были рукоположены после 644 г. с нарушением нек-рых канонических норм в силу тяжелых обстоятельств времени, то их можно принимать в сущем сане, если они показали себя достойными людьми и за ними не числится иных канонических преступлений. Папа призывает И. бороться с монофелитством, низлагать еретическиствующих иерархов на местах и заменять их православными. Объясняя свое право вмешиваться в дела Вост. Церквей, Мартин апеллирует к апостольской власти, полученной рим. первосвященни-

рей на Черниговской кафедре. И. был поставлен

*Освящение собора
во имя арх. Михаила
в киевском Выдубицком мон-ре.
Миниатюра из
Радзивилловской летописи.
XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 120)*

до 1087 г., вероятнее всего Киевским митр. *Иоанном II*. День кончины

епископа указан в Ипатьевской летописи (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273; ср.: Там же. Т. 1. Стб. 289; НПЛ. С. 20, 203; обоснование даты см.: *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 44–45, 309. Примеч. 5; у Я. Н. *Щанова* (*Щанов*. 1989. С. 210) ошибочно со ссылкой на Н. Г. Бережкова указан 1110 год). По-видимому, почти все время архиерейства из-за болезни И. не принимал активного участия в церковных делах. В летописном сообщении о поставлении преемника И. *Феоктиста* 12 янв. 1113 г. говорится: «Бе бо пред ним епископ болен, и не моги служити, и лежа в болести лет 25, темже князь и людье жадаху епискупле службе» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 274). В 1088 г. И. участвовал в освящении Михайловского собора киевского *Выдубицкого Всеволожа* во имя арх. *Михаила мон-ря*, находившегося под патронатом киевского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича*. В 1091 г. Черниговский архиерей вместе с епископами *Ефремом* Переяславским, *Стефаном* Владимирским, *Марином* Юрьевским торжественно перенес мощи прп. *Феодосия* Печерского в Успенский собор *Киево-Печерского мон-ря* (в отличие от названных архиереев св. И. не упомянут Владимирским еп. с. *Симоном* в числе архиереев — постриженников Киево-Печерского монастыря, однако свт. Симон пишет, что перечислил отнюдь не всех архиереев-печерян; см.: Древнерусские патерики. 1999. С. 21–22).

О дальнейшей деятельности И. в Палестине и Сирии сведений нет. Ист.: *Martinus I, papa*. Epistolae 5–8, 10, 11 // PL. 87. Col. 153–168, 173–173; *Mansi*. Т. 10. Col. 806–822. Лит.: CPL, N 1733; *Le Quien*. OC. Т. 2. Col. 862–864; *Муравьев А. Н.* История св. града Иерусалима. СПб., 1844. Т. 1. С. 303–306; *Кулаковский*. История Византии. Т. 3. С. 198; *Fliche, Martin*. HE. 1937. Т. 5. P. 167–169; *Conte P.* Chiesa e primato nelle lettere dei papi del sec. VII. Mil., 1971. P. 212–218; *Cremascoli G.* Le lettere di Martino I // Martino I papa (649–653) e il suo tempo: Atti del XXVIII Convegno storico intern. dell' Accad. Tudertina. Spoleto, 1992. P. 254–255; *Aubert R. Jean* (766) de Philadelphie // DHGE. Т. 27. Col. 442–443.

Д. В. Зайцев

ИОАНН († 23.11.1111), еп. Черниговский. Известен по ранним достоверным источникам как 2-й архи-

епископа указан в Ипатьевской летописи (см.: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 273; ср.: Там же. Т. 1. Стб. 289; НПЛ. С. 20, 203; обоснование даты см.: *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 44–45, 309. Примеч. 5; у Я. Н. *Щанова* (*Щанов*. 1989. С. 210) ошибочно со ссылкой на Н. Г. Бережкова указан 1110 год). По-видимому, почти все время архиерейства из-за болезни И. не принимал активного участия в церковных делах. В летописном сообщении о поставлении преемника И. *Феоктиста* 12 янв. 1113 г. говорится: «Бе бо пред ним епископ болен, и не моги служити, и лежа в болести лет 25, темже князь и людье жадаху епискупле службе» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 274). В 1088 г. И. участвовал в освящении Михайловского собора киевского *Выдубицкого Всеволожа* во имя арх. *Михаила мон-ря*, находившегося под патронатом киевского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича*. В 1091 г. Черниговский архиерей вместе с епископами *Ефремом* Переяславским, *Стефаном* Владимирским, *Марином* Юрьевским торжественно перенес мощи прп. *Феодосия* Печерского в Успенский собор *Киево-Печерского мон-ря* (в отличие от названных архиереев св. И. не упомянут Владимирским еп. с. *Симоном* в числе архиереев — постриженников Киево-Печерского монастыря, однако свт. Симон пишет, что перечислил отнюдь не всех архиереев-печерян; см.: Древнерусские патерики. 1999. С. 21–22).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 207, 211, 289; Т. 2. Стб. 202–203, 273, 274; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 17–18. Лит.: *Щанов Я. Н.* Государство и Церковь Др. Руси, X–XIII вв. М., 1989. С. 61, 210; *Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 545, 546.

Э. П. Р.

ИОАНН [Иоанн Затворник] (VI – нач. VII в.), еп. Шмуна (греч. Гермуполь Великий; араб. Эль-Ашмунейн) в юрисдикции Коптской Церкви. Из сочинений И. известно о его рукоположении во епископа копт. Александрийским патриархом *Дамианом* (578–607). И. упоминается в «Истории Александрийских патриархов» в перечне крупных церковных деятелей того времени (*Severus ibn al-Muqaffa*. *Alexandrinische Patriarchengeschichte* / Hrsg. C. F. Seybold. Hamburg, 1912. P. 92; см.: JThSt. 1924. Vol. 25. P. 431; *Garitte*. 1943. P. 102–103). Он был активным борцом с учением Халкидонского Собора, ревностно отстаивал христологию Коптской Церкви и выступал за укрепление национального самосознания коренных жителей Египта. И. принадлежат 2 Похвальных слова на копт. языке, посвященные ап. Марку и прп. Антонию Великому. В этот период энкомий становится одним из основных жанров копт. лит-ры. Выбор И. героями произведений евангелиста Марка, основателя Церкви в Египте, и родоначальника монашества копта по национальности прп. Антония позволяет автору перейти от обсуждения исключительности их подвига к утверждению особого положения и роли Коптской Церкви как оплота и хранительницы истинной веры. Предметом восхваления у И. становится и копт. язык, поскольку греческий в этот период воспринимался коптами как проводник ереси.

Соч.: *Garitte G., éd., trad.* Panégyrique de Saint Antoine par Jean, évêque d'Hermopolis // OCP. 1943. Vol. 9. P. 100–134, 330–365; *Un encomio di Marco Evangelista* / Ed., trad. T. Orlandi // *Orlandi T. Studi Copti*. Mil., 1968. P. 5–52. Лит.: *Orlandi T.* Un codice copto del Monastero Bianco // *Le Muséon*. 1968. T. 81. P. 351–405; *idem.* Elementi di lingua e letteratura copta. Mil., 1970. P. 102–104; *idem.* John of Shmūn // *CoptE*. Vol. 5. P. 1369; *idem.* Letteratura copta e cristianesimo nazionale egiziano // *L'Egitto cristiano: Aspetti e problemi in età tardo-antica* / A cura di A. Camplani. R., 1997. P. 118–119; *Pinggéra K.* Johannes von Schmun // *BVKL*. Bd. 20. Sp. 821–823.

Н. Г. Головина

ИОАНН, митр. г. Берит (ныне Бейрут). Занимал кафедру в период правления визант. имп. Зинона (474–491). Церковный историк *Захария Ритор*, знавший И. лично, оставил сведения о нем, связанные с борьбой И. против астрологии в Житии Севира Антиохийского. И. был халкидонитом, но, согласно с требо-

ваниями визант. властей, не стремился участвовать в религ. борьбе и поддерживал дружеские связи с главой сир. монофизитов *Севиром*, а также с *Захарией Ритором*, сочувствовавшим им. Последнему он поручил расследовать дело об астрологических и о магических книгах, чтением к-рых в Берите увлекались многие благодаря некоему правове-ду Леонтию. Захария узнал об этом от раскаявшегося египтянина, к-рый сознался, что увлекался астрологией и привлекал к ней других. Среди поклонников астрологии были видные беритские преподаватели права *Георгий*, *Асклепидот* из Илиополя, *Хрисанфий* из Тралл. Среди них *Леонтий* пользовался наивысшим авторитетом. Захария донес об этом И., к-рый дал ему в помощь своих клириков и велел расследовать это дело, а также изучить книги, считавшиеся магическими. Все изъятые книги были сожжены перед храмом Богородицы в Берите, а *Леонтий* вскоре крестился. Несмотря на сведения о сотрудничестве с И., *Захария* в Житии Севира утверждал, что не находится в общении с финик. епископами, он противопоставляет им «великих отцов», предводителей монофизитов в Палестине и Египте, среди к-рых главенствующее положение занимал *Петр Ивер*.

Сведения об И. содержатся также в Житии св. *Раввулы Самосатского*, сохранившемся в краткой синаксарной форме. В нем сообщается, что св. *Раввула*, переселившись в Финикию, близко сошелся с еп. *Берита* И. и тот помог ему отстроить новый мон-рь в Ливанских горах, для чего заручился поддержкой имп. *Зинона*. С переездом св. *Раввулы* в К-поль по приглашению имп. *Анастасия* И. более не упоминается в его жизнеописании.

Из сочинений И. известна лишь одна небольшая пасхальная гомилия. Ист.: *Zacharie le Scolastique. Vie de Sévère* / Éd. M.-A. Kugener // PO. 1903. T. 2. Fasc. 1. N 6. P. 66, 69, 73, 78; *SynCP*. P. 476; *Homélie pascales* / Éd. M. Aubineau. P., 1972. P. 279–304. (SC; 187).

Лит.: *Le Quien*. OC. Vol. 2. Col. 819; *CPG*, N 6720; *Fedalto*. Hierarchia. Vol. 2. P. 712; *DHGE*. T. 26. Col. 1298; *EES*. Vol. 1. P. 444.

Д. В. Зайцев

ИОАНН, митр. Клавдиополя (ныне Болу, Турция) (рубеж XI и XII вв.), автор антилат. полемического соч. «Слово об опресноках». Сведений о жизни И. нет. Сочинение сохрани-

лось по крайней мере в 14 греч. рукописях в собраниях Москвы, Ватикана, Афона и др. Две древнейшие рукописи датируются XIII в. (Vatop. gr. 229; ГИМ. Син. греч. № 240).

В начале произведения И. осуждает обычаи *опресноков*, соблюдение субботы, вкушение удавленины и *Filioque*. Далее И. критикует участие священников в военных действиях, соблюдение поста по Господским праздникам, если те приходятся на среду, пятницу или субботу. И. считает, что латиняне, «исповедуя Христа, кажутся сопричисленными христианам, творя же опресноки, почитая субботу и имея некие очищения и окропления, иудействуют, а вкушая удавленину и кровь, уподобляются не ведающим Бога народам» (*Бармин*. 2001. С. 149). И. задается вопросом, как столь разные обычаи вошли в практику зап. христиан? Объяснение латинян о том, что все это они сохранили как устное предание апостолов, он решительно отвергает: апостолы не могли устно отметить то, что в своих посланиях наказывали соблюдать (Там же. С. 151). И. указывает, что эти нововведения появились позднее, после захвата Рима германцами. Далее И. перечисляет еще 16 заблуждений латинян и приводит выдержки из Свящ. Писания и сочинений отцов Церкви, опровергающие законность данных обычаев.

Выдержки из сочинения И. впервые издал рус. исследователь А. С. Павлов (*Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 189–191). В 1963 г. Ж. Даррузес указал на 2 упоминаемых в источниках митрополитов Клавдиополя с именем Иоанн, занимавших кафедру в 90-х гг. XI в. и в 70-х гг. XII в., и отождествил автора «Слова об опресноках» с первым из них. Он указал также на родство «Слова об опресноках» с сочинениями визант. полемистов, участвовавших в 1112 г. в диспуте с Петром Гроссолано, а также с анонимным соч. «О франках и прочих латинянах», к-рое в рукописной традиции приписывается свт. патриарху Фотию. В 1998 г. российский исследователь И. С. Чичуров опубликовал обнаруженный им текст (Vat. gr. 828) под именем «митрополита России» Ефрема, близкий по содержанию к трактату «О франках...» и став-

ший прообразом этого сочинения. Издатель отождествил автора с митр. *Ефремом* Киевским (1054/55–1061/62). В 2001 г. российский исследователь А. В. Бармин, издавший «Слово об опресноках» по московским рукописям, предположил, что поводом для создания текста послужили события 1-го крестового похода и негативное отношение большинства представителей визант. элиты к крестоносцам и самой идее крестовых походов. Вслед за А. Поппе Бармин сделал вывод, что автором сочинения был не Киевский митр. Ефрем, грек по происхождению, а св. Ефрем, митр. Переяславский (киевский монах), в 1086 г. названный «митрополитом России» на одном из заседаний патриаршего Синода в К-поле. Ошибку в титуловании Ефрема Переяславского Поппе и Бармин относят на счет позднейших переписчиков рукописей. «Слово об опресноках», по мнению Бармина, вскоре после создания было отправлено митр. Ефрему Переяславскому, вероятно, самим И., с к-рым Ефрем мог познакомиться во время пребывания в К-поле в 80-х гг. XI в.

Изд.: *Бармин А. В.* «Слово об опресноках» Иоанна Клавдиопольского // Византийские очерки. СПб., 2001. С. 141–147; *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 189–191 [отрывки].
Лит.: *Beck. Kirche und theol. Literatur.* S. 627–628; *Darrouzès J.* Le memoire de Constantin Stilbes contre les latins // REB. 1963. Vol. 21. P. 50–100; *Fedalto.* Hierarchia. P. 90–91; *Поппе А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальский Г.* Христианство и богословская лит-ра в Киевской Руси (988–1237). СПб., 1996. С. 452; *Cicurov I.* Ein antilatinischer Traktat des Kiever Metropolitan Ephraim // FM. 1998. Bd. 10. S. 319–356; *Чичуров И. С.* Антилиатинский трактат Киевского митрополита Ефрема (ок. 1054/55–1061/62) в составе греч. канонического сборника Vat. Gr. 828 // Вестн. ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2007. Вып. 3(19). С. 107–132.

Р. Б. Б.

ИОА́НН († между 1402 и 1422), митр. Пелагонийско-Прилепской митрополии, зограф. Потомок знатного серб. рода. Дед И., мон. Герман, во времена правления серб. кор. Стефана IV Душана (1345–1355) был основателем мон-ря *Зрзе* в честь Преображения Господня близ Прилепа (Македония). В этом мон-ре находится могила отца И., Хайко (мон. Харитона). Там же подвизались принявшие постриг после смерти главы семейства И. (до по-

стрига носил имя Прибил или Приезд), его мать и брат (впосл. иером. Макарий). До 1388 г. И. был поставлен митрополитом одной из епархий Пелагонийско-Прилепской митрополии. После смерти серб. кор. Марко Мрнявчевича (1395; см. ст. *Мрнявчевичи*) и захвата турками Прилепа И. и его брат покинули мон-рь Зрзе.

Стилистика произведений И. позволяет сделать предположение о его обучении в К-поле или в Фессалонике. И. работал вместе с братом, имел учеников, из к-рых наиболее известен Алексей (расписал пещерную ц. Пресв. Богородицы близ с. Туминец (ныне Каламас, Албания) на оз. Преспа). В 1389 г. И. с помощником мон. Григорием создали фрески в монастырской *Андрея апостола церкви на Треске*, о чем говорится в памятной надписи над нишей: «Помяни, Господи, рабов Твоих многогрешного митрополита Йована и монаха Григория, расписавших этот храм». В 1390 г. И. с помощниками (возможно, и с братом) выполнили роспись (2-й слой) в ц. вмч. Димитрия в Прилепе: в алтаре сохранились композиция «Вознесение» и фрагменты сцены «Служба святых отцов», в куполе – «Господь Вседержитель», фигуры ангелов, пророков и евангелистов, в зап. приделе – «Успение Пресв. Богородицы».

Для мон-ря Зрзе И. написал местную икону «Иисус Христос Жизнодавец», к-рая находилась в иконостасе собора (1393–1394, Музей Македонии, Скопье); др. местную икону – «Богоматерь Пелагонитисса» (1422, Музей Македонии, Скопье) и деисусный чин (1421–1422) написал иером. Макарий. К монументальным работам И. относят «Преображение Господне» и образ Богородицы с Младенцем и ангелами в люнете в Зрзе, а также роспись пещерной часовни св. Марины на оз. Преспа.

Работы И. отмечены чертами константинопольского искусства позднего XIV в. Их характеризуют теплые насыщенные цвета, гармоничные спокойные композиции, простые силуэты, размеренные движения фигур, детализированный рисунок и моделировка ликов контрастными светлыми по темной карнации.

Лит.: *Радојичић С.* Мајстори старог српског сликарства. Београд, 1955. С. 42–44; *Ђурић В. Ј.* Иконе из Југославије. Београд, 1961. С. 37–39; *он же.* Радионица митр. Јована-зографа // Зограф. 1969. № 3. С. 19–21, 29–33; *он же (Ђурић В.).* Византијске фреске: Средне-век. Србија, Далмација, славјанска Македо-

нија. М., 2000². С. 252–260; *Миљковић-Пенек П.* О сликарима митр. Јовану и јером. Макарију // Моравска школа и њено доба. Београд, 1972. С. 239–248; *Prolović J.* Die Kirche des Hl. Andreas an der Treska. W., 1997. S. 42–51, 77–231.

Б. Тодич

ИОА́НН (кон. XIII (?) – 1-я пол. XIV в.), мон. («старец»), болг. книжник, работал в Великой Лавре на Афоне. Источником сведений о деятельности И. является запись его ученика иером. Мефодия на переписанном им пергаменном Октоихе (сер.– 3-я четв. XIV в.; Sinait. Slav. 19. Fol. 217). Согласно этой записи, И. «преложил» с греческого на славянский (болг.) язык и «исписал» Евангелие-тетр, Апостол («пракси-апостол»), Служебник («литургию»), Устав Иерусалимский («типик»), Псалтирь, Богородичник («феотокарь»), собрание канонов Богородице 8 гласов), Минеи служебные («минею»), неизвестный вариант Октоиха («агирист»), «богослова» (вероятно, сборник 16 Слов свт. Григория Богослова), «Лествицу» Иоанна Синайского, Слова постнические Исаака Сирина, «Повесть о Варлааме и Иоасафе» («Варлаама»), Поучения аввы Дорофея, «патерик» (вероятно, Сводный, или Азбучный, и Иерусалимский), «Антио(х)» (Пандекты Антиоха Черноризца или, что менее вероятно, цикл басен «Стефанит и Ихнилат», автором которого в заглавии назван Сиф Антиох) «и ина многа съчини и предаде... церквам Болгарския земля, и украси их яко же некыми утварми царскими». Судя по этому списку произведений, И. являлся одним из инициаторов введения Иерусалимского устава в богослужебную практику Болгарской Церкви. Хронологические границы жизни и деятельности И. определяются, с одной стороны, периодом деятельности его ученика иером. Мефодия, с другой – датировкой старших списков его потенциальных переводов: пергаменный Богородичник (РНБ. Q.п.1.22) датируется 1-й четв. (третью?) XIV в. (см.: СКСРК, XIV. Вып. 1. № 68); Слова постнические Исаака Сирина (НБ НАНУ. № VIII.6; НБКМ. № 1023) – нач. XIV в. (см.: СКСРК, XIV. Вып. 1. Прил. 1. С. 590–591); «Повесть о Варлааме и Иоасафе» (БАН Румынии. Слав. № 132; ГИМ. Щук. № 905) – нач. XIV в. (см.: *Николова.* 2004. С. 11–31). Можно предполагать, что И. тесно сотрудничал

с др. болг. книжниками — *Заххеем* Философом (Вагилом), переведшим синаксарные чтения для Триоды, и Иосифом, сделавшим перевод Триодей Постной и Цветной (*Попов*. 1978; *Он же*. 1985. С. 114–119; *Он же*. 2004). Ранее, до открытия свидетельств переводческой деятельности Иосифа, исследователи связывали с И. и перевод Триодей (*Дринов*. 1900. С. 29–30).

Значение И. как переводчика необходимо рассматривать отдельно по отношению к конкретным памятникам. В большинстве случаев он не переводил текст заново, а в соответствии со средневек. практикой редактировал более ранние переводы, иногда сверяя их с греч. текстами, к-рые, однако, могли отличаться от первоначальных, положенных в основу. Как показывают последние исследования, при работе с литургическими книгами И. прежде всего ставил задачу привести их в соответствие с требованиями Иерусалимского устава, дополняя в ряде случаев недостающими текстами (*Йовчева*. 2004. С. 206–226). Древние переводы И. использовал и при создании новых редакций «Лествицы» Иоанна Синайского, Поучений аввы Дорофея и «Повести о Варлааме и Иоасафе». В последнем случае в качестве основы был использован домонг. рус. перевод; С. Николова пыталась доказать, что древнейший перевод «Повести...» представлен в среднеболг. списке (БАН Румынии. Слав. № 132; см.: *Николова*. 2004. С. 35–41), игнорируя то несомненное обстоятельство, что в этом тексте исправлены ошибки, допущенные восточнослав. переводчиком XI–XII вв.

Открытым является вопрос о расхождении между И. и Заххеем 1-й и 2-й редакций перевода Слов постнических Исаака Сирина (см.: *Гранстрем*, *Тихомиров*. 2007. С. 138; ср.: ПЭ. 2008. Т. 19. С. 576); возможное его решение видится в сопоставлении языковых особенностей переводов обоих книжников.

Судьба переведенных и отредактированных И. богослужебных и четких книг сложилась по-разному: последние получили широкое распространение во всех ветвях кириллической рукописной традиции XIV–XVII вв., в т. ч. на Руси в период «второго южнославянского влияния», тогда как первые были положены в основу афоно-тырновской книжной sprawy сер.— 2-й пол. XIV в.

Наметившаяся в последнее время в болг. филологической лит-ре тенденция относить деятельность И. ко 2-й четв. XIII в., к периоду правления царя Иоанна Асеня II (*Спасова*. 2007; ср.: *Йовчева*. 2007. С. 12–14), не имеет под собой реальных оснований и является произвольной трактовкой записи иером. Мефодия. Изд.: *Порфирий (Успенский)*, еп. Первое путешествие в Синайский мон-рь в 1845 г. СПб., 1856. С. 215–216; *Розов В. А.* Болгарские рукописи Иерусалима и Синая // Мислало. София, 1914. Кн. 9. С. 17–18; *Иванов Й.* Болгарски старини из Македония. София, 1931², 1970^р. С. 274–275. № 139; *Hannick C.* Zum Schreabertätigkeit des Ieromonach Mefodie // Die Welt der Slaven. Köln; W., 1972. Jg. 17. H. 2. S. 408–416; *Попов Г.* Новооткрыто сведение за преводаческата дейност на болг. книжовници от Св. гора през първата пол. на XIV в. // Болгарски език. София, 1978. № 5. С. 402; *он же*. Триодни произведения на Константин Преславски. София, 1985. С. 114–115. (КМС; 2); *Христова Б., Караджова Д., Узунова Е.* Бележки на болг. книжовници X–XVIII в. София, 2003. Т. 1. С. 65–66, 179. № 106, 107; *Йовчева М.* Новоизводният славянски Октоих по найранния препис в кодексите 19 и 20 от ман-ра «Св. Екатерина» в Синай // Преводите през XIV ст. на Балканите. София, 2004. С. 205–206, 231–233.

Лит.: *Сырку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1: Время и жизнь патр. Евфимия Терновского. С. 456–457; *Дринов М. С.* Разбор сочинения П. А. Сырку «К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.». СПб., 1900. С. 29–30; Повесть о Варлааме и Иоасафе: Памятник древнерус. переводной лит-ры XI–XII вв. / Подгот. текста, исслед. и коммент.: И. Н. Лебедева. Л., 1985. С. 63–67; СтБЛ. С. 208; *Николова С.* За найстария болг. препис на «Варлаам и Иоасаф» // *Palaeobulgarica*. 2004. № 1. С. 3–42; *Пентковский А.* Иерусалимский устав и его слав. переводы в XIV ст. // Преводите през XIV ст. на Балканите. София, 2004. С. 163–165, 169–170; *Попов Г.* Среднобългарският светогорски превод на Триода от първата пол. на XIV в. // Там же. С. 173–184; *Гранстрем Е. Э., Тихомиров Н. Б.* Сочинения Исаака Сирина в славяно-рус. письменности // ВЦИ. 2007. № 1(5). С. 137–138, 160–161; *Йовчева М.* Болгарската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска лит-ра. София, 2007. Кн. 37/38. С. 3–18; *Спасова М.* Приписката на стареца Йоан и проблемът за атонската редакция на богослужебни книги // Тырновска книжовна школа. Вел. Тырново, 2007. Кн. 8. С. 211–229; История на болг. средновеков. лит-ра / Съст.: А. Милтенова. София, 2008. С. 209, 473, 503, 511–512; *Турилов А. А.* Старые заблуждения и новые «блохи» // ВЦИ. 2009. № 1/2(13/14). С. 339–340.

А. А. Турилов

ИОА́НН (1-я пол. X в.), пресв., книжник и переводчик эпохи болг. царя *Симеона* (893–927). Единственным источником сведений о книжной деятельности И. является послесловие к переводу Жития прп. Антония Великого, сохранившееся в

3 редакциях в серб. и рус. списках XIV–XVII вв. Согласно этому послесловию, И. выполнил перевод Житий прп. Антония Великого (составленного свт. Афанасием Великим) и сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского, по повелению «строителя церковного Иоанна, архиепископа Болгарския земля» (в серб. версии пропущено «строителя», а после «архиепископа» следует явно вторичное «иже бысть патриархъ Бугарьсцей земли»). По поводу времени жизни, а также личностей заказчика этого перевода и его исполнителя в лит-ре были высказаны различные мнения (обзор см.: СККДР. Вып. 1. С. 133–134; КМЕ. Т. 2. С. 151–152; *Добрев*. 2008), но при этом древность языка переводов И. не вызывала сомнений. В основном заказчика отождествляли с *Иоанном Экзархом* (IX–X вв.; преобладающая на сегодняшний день т. зр.) или с *Иоанном I Дебрским*, архиеп. Охридским (1-я пол. XI в.). Обе гипотезы при недостаточности сведений источников исходят из имени Иоанн и определений «строитель церковный» и «архиепископ» и поэтому имеют слабые места. Относительно Иоанна Экзарха неясно, каким был его реальный церковный статус (см.: КМЕ. Т. 2. С. 170), притом что характер деятельности И. вполне позволяет считать их современниками. Нельзя исключить (поскольку заказчик именуется архиепископом в обеих ветвях рукописной традиции послесловия и титул, по всей вероятности, восходит к протографу текста), что заказчиком был неизвестный по др. источникам глава Болгарской Церкви между кон. IX и сер. 10-х гг. X в. И. В. Ягич считал архиеп. Иоанна современником Иоанна Экзарха, но не отождествлял их (*Письма И. В. Ягича* к рус. ученым (1865–1886) / Изд. подгот. Г. П. Блок, Т. И. Лысенко. М.; Л., 1963. С. 313–314, 492–494. № 349, 350). Против предположения, что деятельность И. относится к XI в. и была локализована в Македонии, косвенно свидетельствует широчайшее распространение его перевода Жития прп. Антония Великого в рус. письменности, ориентированной на восточноболг. корпус текстов IX – сер. X в.

Выполненный И. перевод Жития прп. Антония Великого был широко распространен в рус. и серб. рукописной традиции XIV–XVII вв. (о списках см.: *Ангелов*. 1967; *Творо-*

гов. 1990; *Он же*. Переводные жития в рус. книжности XI–XV вв.: Кат. М.; СПб., 2008. С. 24; *Витий-Неделькович*. 1999; *Helland*. 2004). В XVI в. этот перевод Жития прп. Антония Великого включен под 17 янв. в ВМЧ митр. Макария (*Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 403). Это Житие в переводе И. оказало заметное влияние на средневек. рус. лит-ру (СККДР. Вып. 1. С. 134). Так, оно отмечено в Житии прп. Феодосия Печерского, написанном прп. Нестором (*Архангельский А. С.* К изучению древнерус. лит-ры: Творения отцов церкви в древнерус. письменности. СПб., 1888. С. 13–15; *Шахматов А. А.* Несколько слов о Несторовом Житии Феодосия // ИОРЯС. 1896. Т. 1. Кн. 1. С. 65). На этот перевод ссылается Киево-Печерский патерик (БЛДР. 1997. Т. 4. С. 316, 318, 648), его хорошо знал автор Жития прп. Авраамия Смоленского *Ефрем* (Там же. Т. 5. С. 34, 43, 458). Одно место из текста Жития разъяснял в XVI в. Зиновий Отенский (*Зиновий, инок Отенский*. Истины показание к вопросившим о новом учении. Каз., 1863. С. 490–499).

Послесловие И. к переводу этого Жития имеет самостоятельное историко-культурное и лит. значение. Помимо исторических сведений оно содержит размышления автора о принципах перевода («Не бо есмь толма смотрели елинескы речи образа тех образ не имущю словенську языку, нь на разум нудящее полагахом елико же могохом»; см.: *Творогов*. 1990. С. 202), близкие к воззрениям Иоанна Экзарха, изложенным в предисловии к переводу «Богословия» Иоанна Дамаскина и содержащимся в т. н. *Македонском листе*.

Второй из переводов И.— обширное Житие сщмч. Панкратия, еп. Тавроменийского, возможно из-за большого объема (составляет целую книгу), не получил значительного распространения в слав. рукописной традиции, а в России стал известен только в сер. XVII в. Впервые рукопись Жития сщмч. Панкратия («Панкратий») упоминается среди «русских книг» в греч. описи имущества мон-ря Ксилургу на Афоне, составленной в 1142 г. (*Мошин*. 1950; *Он же*. 2002. С. 337); однако, судя по позднейшей рукописной традиции, нет оснований считать этот кодекс непременно восточнославянским; более вероятно, что он был болгарским — «русский» выступает

в данном случае как синоним определения «славянский». Текст памятника представлен 2 серб. списками: РНБ. Q.п.1.33 (2-я пол. XIII в.) и ГИМ. Син. № 82 (3-я четв. XIV в.), 2-й из которых, возможно, восходит к 1-му. Единственный известный рус. список (3-я четв. XVII в.; ГИМ. Воскр. № 121-бум.) выполнен непосредственно (в т. ч. и запись писца XIV в.— см.: *Амфилохий (Сергиевский), архим.* Описание рукописей Воскресенского ставропигиального первоклассного, именуемого Новый Иерусалим, мон-ря, писанных на пергамене и бумаге. М., 1876². С. 173) с рукописи Син. № 82, привезенной в 1655 г. с Афона *Арсением (Сухановым)*. Текст перевода Жития сщмч. Панкратия остается неизданным.

Изд.: Из ученой переписки редактора // Москвитянин. 1845. Ч. 6. № 12. С. 156–157; *Попов А. Н.* Описание рукописей и каталог книг церк. печати б-ки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 393–394; *Ангелов Б. С.* Из старата българска, сръбска и руска лит-ра. София, 1967. Кн. 2. С. 106–138; *Творогов О. В.* Древнерус. четвь сборники XII–XIV вв.: (Статья 2-я: Памятники агиографии) // ТОДРЛ. 1990. Т. 44. С. 201–203; *Костова К.* Правопис и фонетика на преславски текстове: С прил. Житие на Антоний Велики. Вел. Търново, 2000; *Христова Б., Караджова Д., Узункова Е.* Бележки на бълг. книжовници X–XVIII в. София, 2003. Т. 1. С. 25–26, 89–90, 138–139. № 2.

Лит.: *Шафарик П. И.* Расцвет слав. письменности в Булгарии / Пер. с чеш. О. Болянского // ЧОИДР. 1848. Год. 3. Кн. 7. С. 52–53; *Архангельский А. С.* Творения отцов церкви в древнерус. письменности: Извлеч. из рукописей и опыты ист.-лит. изучения. Каз., 1889. Т. 1/2. С. 1–8; *Дринов М.* Из старобългарската книжнина // Периодическо списание на Българското книжовно дружество в Средец. Средец, 1889. Кн. 31. С. 113–121 (То же // *Дринов М.* Съч. София, 1911. Т. 2. С. 451–459); *Мошин В. А.* Русские на Афоне и русско-визант. отношения в XI–XII вв. // Bsl. 1947. Vol. 9. P. 55–85; 1950. Vol. 11. P. 32–60 (То же // Из истории рус. культуры. М., 2002. Т. 2. Кн. 1: Киевская и Московская Русь. С. 309–357); *Киселков В.* Проуки и очерти по старобългар. лит-ра. София, 1956. С. 128–133; *Георгиев Е.* Литература на изострени борби в средневек. България. София, 1966. С. 67–73; *Тотев Т.* Кой е презвитер Йоан от един старобългар. надпис // ИИМВн. 1974. Т. 10(25). С. 317–320; *Santos Otero A., de.* Die altslavische Überlieferung der Vita Antonij des Athanasius // ZKG. 1979. Bd. 90. S. 96–106 [242–252]; СКСРК, XI–XIII. 1984. С. 354. № 453; СККДР. 1987. Вып. 1. С. 132–135; СтБЛ. 1992. С. 155–156, 163, 207–208; КМЕ. Т. 3. С. 150–153; *Витий-Неделькович З.* «Житије св. Антонија» у српској рукописној традицији // АрхПр. 1999. Бр. 21. С. 38–52, 82–101; СКСРК, XIV. 2002. Вып. 1. С. 483–484. № 332; *Helland T.* The Greek Archetypes of the Old and Middle Bulgarian Translations of the Life of Saint Antony the Great // Palaeobulgarica. 2004. № 4. С. 3–18; *Добрев И.* Йоан Презвитер Экзарх Български и устройството на Българската църква през Първото ни царство // Хрис-

тиянска агиология и народни вярвания: Сб. в чест на Е. Коцева. София, 2008. С. 356–369; История на бълг. средновек. лит-ра / Съст.: А. Милтенова. София, 2008 (по указ.); *Туролов А. А.* Старые заблуждения и новые «блехи» [Рец. на кн.: *Христова Б. и др.* Белешки на бълг. книжовници X–XVIII вв. София, 2003–2004. 2 т.] // ВЦИ. 2009. № 1/2(13/14). С. 321–361; *Милтенов Я.* Славянская рукописная традиция Жития Панкратия Тавроменийского // Hagiographia Slavica (в печати).

А. А. Туролов

ИОАНН (Иоване) [Авалишвили; груз. იოანე] (70-е гг. XVI в.— до 1637), архиеп. Картли Мцхетского Католикосата (Грузинская Православная Церковь), настоятель монастырей *Сапара* и *Кватахеви*, церковный деятель, книжник, каллиграф. Источники, содержащие сведения об И., скудны. Он принадлежал к княжескому роду и, вероятно, род. в Самцхе (Юж. Грузия) в 70-х гг. XVI в. И. получил блестящее образование.

В нач. XVII в. из-за притеснений турок нек-рые груз. роды, в т. ч. и Авалишвили, переехали в Картли. Среди переселенцев были И. и его брат Захария: 1605 г. датирована грамота, выданная царем Картли Георгием X (1600–1606) Захарии Авалишвили, о пожаловании ему имени Рамина Амiredжеби (НЦРГ. Hd 1327). Жалованная грамота, выданная 9 сент. 1630 г. царем Картли-Кахети Теймуразом I (1625–1632; в Кахети — 1606–1648) племяннику И. настоятелю мон-ря Сапара Арсению (Авалишвили), может служить доказательством того, что к этому времени др. родственники И. поселились в Картли, в с. Арадети. В источнике говорится: «В эту пору, когда безбожными мусульманами... вотчины, метохы, деревни и села ваши были отняты, тех ваших крестьян, что остались в монастырских угодьях, мы поселили на Картлийской земле, в местечке Арадети, куда заселены также и другие месхи...» (*Такашвили*. Древности. 1909. Т. 3. С. 538–539).

Во 2-й пол. XIX в. внимание груз. историков А. *Хаханашвили* и С. *Какабадзе* привлекла рукопись соч. «Витязе в тигровой шкуре» Шота Руставели (НЦРГ. Н 2074; описана Хаханашвили и датирована им кон. XVI — нач. XVII в.). Какабадзе сопоставил копии поэмы и грамоты 1612 г., выданной царем Теймуразом I *Алавердскому собору* (публ.: Саисторио моамбе (Исторический вестник). 1925. Вып. 1. С. 146), к-рая

была переписана «рукой грешного и недостойного Авалишвили, архиепископа Иоване», и пришел к выводу об идентичности почерка переписчиков. По мнению ученого, И. переписал и иллюминировал поэму Руставели будучи мирянином, приблизительно в 1590–1600 гг. (*Какабадзе*. 1924. С. 154).

В 1600–1605 гг. И. занимал должность настоятеля монастыря Сапара, сведения о чем содержатся в жалованной книге, выданной И. и Захарии Авалишвили атабагом (князем) Самцхе Манучаром и его матерью Еленой (*Такашвили*. Древности. 1909. Т. 3. С. 533). В 1609 г. И. был настоятелем монастыря Кватахеви — в этом году он по заказу царицы Кавтхеви вмц. *Кетеван* переписал и украсил орнаментом Молитвослов с акафистами, о чем в рукописи сохранилась запись: «...Господи, прославь в сей и в будущей вечной жизни и даруй многая лета царице цариц Кетеван... по чьему повелению выполнена святая сия книга для ежедневной молитвы... да будут долгими лета ее жизни... рукою грешного настоятеля монастыря Кватахеви Иоване Авалишвили». Исследователь рукописи груз. историк Ф. *Жордания* указывает, что она была выполнена церковным шрифтом нуха-хуцури на бумаге, текст каждой страницы обрамлен ажурной рамкой (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 438). К 1611 г. настоятелем Кватахеви, согласно соч. «Моуравиада» митр. Тбилисского Иосифа (Саакадзе), являлся уже некий Насидзе (*Иосиф, митр. Тбилисский*. 1851. С. 20). И., вероятно в том же году, занял пост настоятеля монастыря Самтавро в Мцхете. До 1637 г., оставаясь в Самтавро, окормлял Алавердскую (епископ, до и после 1612) и Картлийскую (архиепископ) кафедры (Аннотированный словарь личных имен. Т. 1 // НЦРГ. Nd 14678; ЦГИАГ. Ф. 1448. Д. 6017).

До 1630 г. сведений об И. в источниках нет. Возможно, он сопровождал царя Теймураза I, укрывавшегося в этот период в западногруз. царстве Имерети от набегов иран. войск под предводительством шаха Аббаса I. В грамоте Теймураза I (1630) И. охарактеризован как «первый архиерей Картли, архиепископ, муж глубоко ученый, совершенный небожитель и философ... достойный Иоване Авалишвили». Из этого же источника известно, что И. занимался воспитанием своего племянника

Арсения (Авалишвили) (впосл. настоятель монастыря Сапара, архиепископ Бодбийский и Алавердский) (*Такашвили*. Древности. 1909. Т. 3. С. 538–539).

В 1637–1640 гг. кахетинский двор Теймураза I посетило московское посольство (кн. Федор Волконский, дьяк Артемий Хватов, старец Троице-Сергиевой лавры Иосиф, иером. Алексий, иерей ц. Воскресения, «что у Булгаковых двора», Григорий, архидиак. Чудовского монастыря Арсений, диак. ц. вмц. Георгия «из-за Москвы-реки» Антоний), целью которого были заключение соглашения с Теймуразом I и приведение его к крестному целованию рус. царю *Михаилу Феодоровичу*. Связанные с посольством документы позволяют установить, насколько высок был авторитет И. Послы пишут, что «Иван, архиепископ Самтаврского монастыря» в 1636 г. поставил архиепископом Алавердским некоего Зеведея (Зебеде). Патриарх Московский и всея Руси *Иоасаф I* передал для И. через послов икону Божией Матери «Одигитрия» и грамоту. В грамоте патриарх, не упомянув имени действующего в то время католикоса-патриарха Вост. Грузии *Евдемона I (Диасамидзе; 1632–1642)*, обращается к Собору груз. архиереев и к И. как к «возлюбленному сыну и сослужебнику Преосвященному Иоанну архиепископу Святыя и Пречистыя великия лавры Пресвятыя и Преподобныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и честнаго Ея Успения Самтаврского монастыря, купно ж и надзирателю святыя и соборныя и апостольския Церкви всемирного Воздвижения Честнаго и Живоворящаго Креста Господня, священноначальнику Божия града Цхета (Мцхета. — Э. К.) Иверские земли Грузинского царствия» (Материалы по истории. 1937. С. 158, 215–217, 371). Однако рус. послы не застали И. в живых. В письме 1639 г., адресованном рус. царю Алексею Феодоровичу, царь Теймураз I отмечает: «...господин Иоанн архиепископ, который был образованный и добрый муж, в старости умер» (*Броссе*. 1861. С. 8).

Долгое время в груз. историографии И. ошибочно отождествляли с католикосом-патриархом Вост. Грузии (Мцхетским) *Иоанном IX (1612–1616/17)*, что опровергается последними исследованиями.

Ист.: *Иосиф, митр. Тбилисский*. Моуравиада. Поэма в честь кн. Георгия Саакадзе, в стихах, на груз. языке, написанная в 1650 г. Тбилиским митр. Иосифом. Тифлис, 1851. С. 20; *Броссе М.* Переписка на иностр. языках Грузинских царей с Российскими Государями от 1639 до 1770 гг. СПб., 1861. С. 8; *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 438–440; *Такашвили*. Древности. 1909. Т. 3. С. 533, 534, 538–539 (на груз. яз.); Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615–1640 гг. Посольства Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегнова и Волконского / Изд., предисл. М. Полиевктов. Тифлис, 1937. С. 158, 215–217, 371.

Лит.: *Какабадзе С.* Художественная рукопись эпохи, близкой к 1600 г., Витязя в тигровой шкуре // Саисторио моамбе (Исторический вестник). 1924. Вып. 2. С. 154 (на груз. яз.); *Чачанидзе Г.* Грамота Теймураза I от 1612 г., выданная храму Алаверди // Там же. 1925. Вып. 1. С. 146 (на груз. яз.); *Джандиери Г.* К вопросу о хронологии Вост. Грузии XVII в.: Хронологический ряд епископов // Мравалтави (Многоглав). Тбилиси, 1971. Вып. 1. С. 328–355 (на груз. яз.); *Тамарашвили М.* Грузинская Церковь от истоков до наших дней / Ред., предисл.: З. Алексидзе и Дж. Одисели. Тбилиси, 1995. С. 420, 466 (на груз. яз.).

Э. Качарав

ИОАНН (Алексеев Георгий Михайлович; 20.01.1892, г. Гатчина С.-Петербургской губ.— 16.06.1966, Горький (ныне Н. Новгород)), архиеп. Горьковский и Арзамасский. Из семьи служащего Гатчинского дворца. В 1910 г. окончил Гатчинское реальное уч-ще. В 1910–1914 гг. учился в С.-Петербургском технологическом ин-те. Во время учебы решил получить духовное образование и стать священником. В 1914 г., оставив ин-т, поступил в Петроградскую ДА, к-рую окончил в 1918 г. со степенью кандидата богословия и с правом соискания степени магистра без дополнительных устных испытаний. В том же году женился. В 1919 г. с войскампалии армии генерала Н. Н. Юденича попал в Эстонию. Проживал сначала в Ямбурге, затем в Нарве, давал частные уроки, изучал эст. язык. В сер. янв. 1920 г. переехал в Таллин, преподавал рус. словесность, логику, психологию, Закон Божий, пение в рус. и эст. гимназиях, педагогич. муж. торговой школе, коммерческой гимназии. В соавторстве с Л. Махони написал учебник по рус. языку для эст. школ «Живая речь» — одно из лучших довоенных пособий в Эстонии. Был лектором на курсах повышения квалификации рус. и эст. учителей. В 1920–1921 гг. служил сверхштатным псаломщиком *Александра Невского ставропигиального собора в Таллине*. В 1922 г. входил в инициативную группу под рук. на-

Иоанн (Алексеев), еп. Таллинский и Эстонский. Фотография. 1956 г.

стоятеля общины свящ. *Винка Христопора* по строительству Иоанно-Предтеченского храма в Нымме близ Таллина (освящен 21 окт. 1923), был регентом-псаломщиком общины (до 1927). В 1928–1940 гг. член Нарвского епархиального совета.

28 марта 1931 г. Таллинским и всей Эстонии митр. *Александром (Паулусом)* рукоположен во иерея. Служил в таллинском Александро-Невском соборе. В 1936 г. переведен вместе с рус. приходом Александро-Невского собора в ц. во имя святых Симеона и Анны. 16 дек. 1937 г. возведен в сан протоиерея. В годы второй мировой войны за помощь рус. военнопленным был арестован нем. властями и неск. месяцев находился в тюрьме. По благословению Нарвского архиеп. *Павла (Дмитровского)* был в числе священнослужителей, к-рые посещали лагеря для беженцев и перемещенных лиц, совершали богослужения, крещения, отпевания, а также привозили одежду и продукты. По призыву прот. Г. Алексеева жители Таллина брали в семьи детей-сирот (ок. 200), он взял на воспитание мальчика Петра.

С 1945 г. был настоятелем Никольской ц. на ул. Вене и заместителем председателя Нарвского епархиального совета прот. Иоанна Богоявленского (впосл. еп. Таллинский *Исидор*). 6 марта 1945 г. присутствовал при торжественном возложении акта о воссоединении с Московской Патриархией русско-эст. духовенства и мирян Эстонской епархии, чин совершал Псковский архиеп. *Григорий (Чуков)* (*Алексий II, Патриарх*. 1999. С. 561). Затем И. был настоятелем Александро-Невского кафедрального собора и городским благочинным, а также председателем Нарвского епархиального совета. В 1945 г. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1952 г. овдовел. 17(20?) дек. 1955 г. в Сергиевском храме ТСЛ был пострижен в монашество с именем Иоанн в честь особо почитаемого им св. Иоанна Крестителя архим. *Пименом (Извековым; впосл. Патриарх Московский и всея Руси)*. 22 дек. возведен в сан архимандрита. 25 дек. хиротонисан во епископа Таллинского и Эстонского. Хиротонии возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Алексий I* в московском *Богоявления соборе в Елохове*; ему сослужили Крутицкий и Коломенский митр. *Николай (Ярушевич)*, Алеутский и Североамериканский архиеп. *Борис (Вик)*, вик. Ленинградской епархии Лужский еп. *Роман (Танг)*. И. часто посещал епархиальные храмы, в т. ч. и отдаленные (в Лелле, Мярьямаа). Обладал ораторским даром, проповедовал на рус., эст., латыш., франц., нем. языках. Поддерживал добрые отношения с архиепископами Евангелическо-лютеранской церкви в Эстонии и Латвии Яном Кийвитом и Густавом Турсом, а также с руководителями др. Церквей и религ. объединений. Принимал в Таллине участников Пражской конференции христианской молодежи (дек. 1960 — янв. 1961).

С 25 мая 1958 по 14 авг. 1961 г. также временно управлял Рижской и Латвийской епархией. Часто приезжал в Ригу, совершал богослужения во мн. приходах, иногда на латыш. языке. Присутствовал в Ленинграде на погребении Ленинградского и Ладожского митр. *Елевферия (Воронцова; 31 марта 1959)*. В 1960 г. принимал в Риге делегацию *Всемирного Совета Церквей*. 17 июля 1961 г. принял участие в ежегодных торжествах в ТСЛ. 14 авг. 1961 г. назначен на Горьковскую и Арзамасскую кафедру с возведением в сан архиепископа. В период хрущёвских гонений на Церковь И. препятствовал закрытию храмов под видом «затухающих», комплектовал штаты церкви. Важно было не оставлять храмы без священников, что служило поводом к закрытию. И., несмотря на сопротивление, представлял уполномоченному Совету по делам РПЦ (с дек. 1965 — *Совет по делам религий*) по Горьковской епархии на утверждение кандидатов из своей и др. епархий, уговаривал служить священников, уже вышедших за штат. При И. из 50 храмов, расположенных в Горьковской обл., было закрыто только 4. Часто служил в церквях епархии, во время служб произносил проповеди, что вызывало недовольство со стороны властей. В служебном докладе уполномоченного Совета по делам РПЦ сказано, что И. «личным примером... несомненно, побуждает духовенство к проповедничеству».

11 мая 1963 г. награжден правом ношения креста на клобуке. Летом 1963 г. участвовал в отпевании Виленского и Литовского архиеп. Романа (Танга), после чего посетил Таллин, навестил знакомых. По возвращении в Горький состояние его здоровья резко ухудшилось. 25 мая 1965 г. уволен на покой с назначением пенсии.

19 июня 1966 г. Ивановский и Кинешемский еп. *Поликарп (Приймак)* совершил отпевание в горьковском Троицком кафедральном соборе. 22 июня, согласно завещанию, И. был погребен на Александро-Невском кладбище в Таллине, рядом с могилой жены.

Соч.: Живая речь: Учебник рус. яз. для эст. школ. Таллин, 1941 (соавт.: Л. Махони); Речь при наречении на епископа // ЖМП. 1956. № 2. С. 21, 24–26; Со страхом Божиим и верою приступите! // Мир Православия: Газ. Таллин, 2002. № 3(48).

Лит.: Наречение и хиротония архим. Иоанна [Алексеева] // ЖМП. 1956. № 2. С. 24–26; Архипастырские труды // Там же. № 9. С. 13; *Ваконья И.* Архипастырские труды // ЖМП. 1958. № 12. С. 7; *Добрышин М.* Кончина и погребение митр. Ленинградского и Ладожского Елевферия // ЖМП. 1959. № 5. С. 15–19; Архиеп. Виленский и Литовский Алексий: (Некролог) // Там же. № 6. С. 34–36; Архипастырские труды // Там же. № 8. С. 22; № 11. С. 12; Пребывание в СССР делегации Всемирного совета Церквей // ЖМП. 1960. № 2. С. 50, 52; Визит участников Пражской Конференции христианской молодежи // Там же. 1961. № 2. С. 31; Деяния Архиерейского собора РПЦ // Там же. № 8. С. 26; Торжества в ТСЛ // Там же. С. 32; Определения Свящ. Синода: [Назначен еп. Горьковским] // Там же. № 9. С. 4; Наречение и хиротония архим. Алексия (Ридигера) // Там же. № 10. С. 10–11; Награждение архиереев РПЦ // ЖМП. 1963. № 6. С. 10; *Керкович А., прот.* Архиеп. Виленский и Литовский Роман: (Некролог) // Там же. № 9. С. 28; Определения Свящ. Синода: [Уволен на покой] // Там же. 1965. № 6. С. 2; *Иванов И., прот.* Архиепископ Иоанн: [Некролог] // Там же. 1966. № 9. С. 19–21; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 277–278; *Осипов А.* Мои архиереи: [Митр. Григорий (Чуков), еп. Исидор (Богоявленский), еп. Иоанн (Алексеев)] // Нир. 1969. № 3. С. 52, 53–55; *Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский и всея Руси.* Православие

в Эстонии. М., 1999. С. 381, 425, 436, 438–444, 450–451, 465, 561, 563; *Киреев А., прот.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 256; *Мяник С.* Архиеп. Иоанн // Мир Православия: Газ. Таллин, 2002. № 1(46); Православные храмы Эстонии. Таллин; М., 2007. С. 138–139; Архиеп. Иоанн (Алексеев) // <http://www.orthodox.ee/index> [Электр. ресурс]; Иоанн (Алексеев), архиеп. Горьковский и Арзамасский // <http://www.nne.ru/bishops> [Электр. ресурс].

И. А. Маякова

ИОА́НН (Баба; 90-е гг. XIV в.), еп. Луцкий, претендент на Галицкую митрополию (см. в ст. *Галицкая епархия*). Сведения об И. сохранились почти исключительно в грамотах К-польского патриарха 1393 и 1397 гг. В грамоте 1393 г. указывается, что, будучи Луцким епископом, И. вступил в спор с Владимиро-Волынским епископом о «правах», не подчинился решению Киевского митр. свт. *Киприана*, к-рый обратился с жалобами на И. к патриарху. В авг. 1391 г., после смерти Галицкого митр. *Антония*, К-польский патриарх *Антоний IV* поручил управление Галицкой митрополией иером. Симеону. Однако польск. кор. и вел. кн. Литовский *Владислав (Ягайло)*, под властью к-рого в кон. XIV в. находилась территория Галицкой митрополии, не признал этого распоряжения и передал Галицкую митрополию И., к-рый управлял ею более 2 лет, до отъезда в К-поль летом 1393 г. для поставления на митрополичий престол. В К-поле Патриарший Синод хотел рассмотреть жалобы на него митр. Киприана, но И., несмотря на неоднократные приглашения, до суда покинул город, заявив послам патриарха, что Галич дан ему королем; т. о. И. не получил посвящения. В послании свт. Киприану от окт. 1393 г. патриарх предписывал вызвать И. на суд, низложить его и поставить в Луцк др. епископа, митрополит также должен был предложить королю «изгнать» И. Патриарх написал королю, предлагая не принимать И. Однако король не посчитался с решениями патриарха и сохранил за И. Галицкую митрополию. По-видимому, после этого свт. Киприан сместил И. с Луцкой кафедры и назначил на нее еп. Феодора, к-рый в окт. 1397 г. вместе с митрополитом посетил Москву.

К сер. 90-х гг. XIV в. создалось положение, когда К-поль и Краков оказались заинтересованы друг в друге. В К-поле от Литвы и Польши ожидали помощи в борьбе против оса-

дивших город османов, а Ягайло намеревался созвать на территории своего гос-ва Собор для объединения католич. и правосл. Церквей. В этих условиях была предпринята попытка уладить связанный с И. конфликт. В грамоте от янв. 1397 г. патриарх предложил королю передать Галицкую митрополию во временное управление его экзарху Вифлеемскому еп. Михаилу, а И., получив «благословение» от митр. Киприана и «разрешение», должен был направиться на поставление в К-поль. Одновременно митр. Киприану было предложено провести дополнительное расследование спора между И. и Владимиро-Волынским епископом. В документе от 1 февр. 1398 г. И. упоминается как епископ Луцкий (*Строев*. Списки иерархов. Стб. 1043). Возможно, конфликт между свт. Киприаном и И. был улажен, т. к. в 1398 г. последний дал обязательство предоставить королю 200 гривен и 30 коней за «помощь при поставлении Галицким митрополитом». Очевидно, предполагалась поездка И. на поставление в К-поль при участии королевских послов. На этом известия об И. обрываются. В рассказе Никоновской летописи о Соборе епископов, избравших в 1415 г. Киевским митрополитом *Григория Цамблака*, как участник Собора упоминается еп. Иоанн Галицкий, но неясно, одно ли он лицо с И. В окружном послании епископов о решениях Собора такой епископ не назван (АЗР. Т. 1. № 35). Ист.: РИБ. Т. 6. Прил. № 39. Стб. 262–264; № 43–45. Стб. 291–310; Грамоты XIV ст. / Упоряд. М. М. Пешак. К., 1974. № 73; ПСРЛ. Т. 11. С. 226–227; Т. 25. С. 227.

Лит.: *Иванов В.* Епископы древней Луцкой епархии. Почаев, 1891. С. 25–27; *Chodyncki K.* Kościół prawosławny a Rzeczpospolita Polska: Zarys historyczny, 1370–1632. Warsz., 1934. S. 32–33; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 58–60, 339, 368.

Б. Н. Флоря

ИОА́НН (Берзинь Петр Леонидович; род. 16.03.1957, г. Кума, шт. Нов-Юж. Уэльс, Австралия), еп. Каракасский *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Из правосл. семьи латышей, эмигрировавших в Австралию после второй мировой войны. В 1975–1979 гг. обучался на филологическом фак-те Австралийского национального ун-та, специализировался на изучении древнегреч. и лат. языков. В 1982 г. выехал в США и поступил в *Свято-Троицкую джорданвиллскую духовную семинарию*, к-рую окончил в 1985 г. 29 мар-

та того же года Сиракузским и Троицким архиеп. *Лавром (Шкурлой)*; впоследствии митрополит, Первоиерарх РПЦЗ) пострижен в монашество с именем Иоанн в честь св. Иоанна Крестителя. 12 апр. 1987 г. рукоположен архиеп. Лавром во диакона, 4 нояб. того же года — во иерея. С 1988 г. служил в Австралии. В 1992–1996 гг. духовник *Елеонского Вознесенского русского жен. мон-ря* в Иерусалиме. В 1994 г. награжден золотым наперсным крестом. В 2000 г. нес послушание секретаря Иррийского еп. Даниила (Александрова), вик. Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ по окормлению единоверцев. В том же году впервые посетил единоверческую общину Михаило-Архангельского храма с. Михайловская Слобода Раменского р-на Московской обл. В 2001–2005 гг. духовник Елеонского и *Гефсиманского во имя равноап. Марии Магдалины* жен. мон-рей в Св. земле. В сент. 2005 г. возведен в сан игумена. С 2005 г. окормлял миссионерскую общину преподобных Сергия и Германа Валаамских в Чикагской и Среднеамериканской епархии РПЦЗ. Пребывал в братии *джорданвиллского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*.

20 мая 2008 г. Архиерейским Собором РПЦЗ определен кандидатом во епископа Каракасского, управляющего приходами РПЦЗ в Юж. Америке, к-рые долгое время оставались без архиерейского окормления. 20 июня кандидатура И. была утверждена Свящ. Синодом РПЦ. 22 июня хиротонисан во епископа Каракасского. Хиротонию в единоверческом храме в честь Рождества Христова в г. Эри (Ири, шт. Пенсильвания, США) во время литургии, совершенной древним чином, возглавил Первоиерарх РПЦЗ митр. Восточноамериканский и Нью-Йоркский *Иларион (Каприл)*. В авг. 2009 г. Архиерейский Синод РПЦЗ утвердил И. правящим архиереем Южноамериканской епархии. Является настоятелем кафедрального собора в честь Воскресения Христова в Буэнос-Айресе. Неоднократно совершал архиерейские поездки по южноамер. странам, посещая как приходы РПЦЗ, так и общины Московского Патриархата, Антиохийского Патриархата и Сербской Православной Церкви. И. установил контакты с митр. Аргентинским и Южноамериканским РПЦ *Платоном (Удовенко)* и с митр. Аргентинским Антио-

хийского Патриархата Силуаном (Муси); в июле 2009 г. в Воскресенском соборе впервые состоялось совместное богослужение архиереев трех Церквей. С авг. выходит печатный орган Южноамериканской епархии РПЦЗ «Церковный вестник Воскресенского кафедрального собора Буэнос-Айреса» (с марта 2010 «Под Южным крестом») на рус. и испан. языках; в нояб. открыт сайт Южноамериканской епархии. 21 нояб. И. участвовал в торжествах по случаю юбилея единоверческого Михайло-Архангельского храма с. Михайловская Слобода, сослужил митр. Крутицкому и Коломенскому Ювеналию (Поляркову). Под рук. И. идут приготовления к празднованию 50-летия Воскресенского собора в Буэнос-Айресе в апр. 2010 г. Соч.: «Мы оказались в критическом положении»: Интервью с кор. М. Паласио // <http://www.pravoslavie.ru/guest> [Электр. ресурс]; [Интервью со свящ. Михайло-Архангельского храма Евгением Саранча] // <http://www.edinoverie.com> [Электр. ресурс]. Лит.: Высокопреосв. митр. Иларион с собором архипастырей совершил хиротонию нового епископа Русской Зарубежной Церкви // <http://russianorthodoxchurch.ws/synod> [Электр. ресурс]; Епископ Каракасский и Южно-Американский Иоанн (Берзиль) // <http://www.iglesiarusa.org/index.php/pravyashii-archierey.html> [Электр. ресурс]; Иоанн, епископ Каракасский, управляющий приходами Русской Зарубежной Церкви в Южной Америке (Берзиль Петр Леонидович) // <http://www.sobor2009.ru> [Электр. ресурс].

ИОАНН (Братолобов Сергей Васильевич; 16.06.1882, Казань — 27.02.1968, Ульяновск), архиеп. Ульяновский и Мелекесский. Из семьи протоиерея. Окончил Казанские ДУ и ДС, затем в 1906 г. — КазДА со степенью канд. богословия. 21 дек. 1906 г. был назначен помощником инспектора Симбирской ДС. 15 апр. 1907 г. архиеп. Симбирским и Сызранским Иаковом (Пятницким; в посл. митрополит) пострижен в монашество с именем Иоанн в честь почитаемого им прп. *Иоанна Лествичника* в *Казанской иконы Божией Матери Жадовском муж. мон-ре*. 18 апр. 1907 г. архиеп. Иаковом рукоположен во диакона, 19 апр. — во иерея. 24 авг. того же года переведен помощником смотрителя Усть-Сысольского ДУ Вологодской епархии. В 1908—1912 гг. занимал должности в духовных учебных заведениях Пермской и Олонецкой епархий. 8 сент. 1912 г. возведен в сан архимандрита и назначен зав. Могилёвской пастырской школой. С 12 авг. 1914 г. смотритель Карго-

польского ДУ. 28 окт. 1915 г. переведен на службу в ведомство протопресвитера военного и морского духовенства. С 28 дек. 1916 г. был помощником начальника Житомирского уч-ща пастырства. С 3 сент. 1917 г. исполнял должность настоятеля в *тюменском во имя Св. Троицы муж. мон-ре*. С 1920 по май 1921 г. служил священником в церквях сел Пятницкое и Усть-Тунгуска, относившихся к Енисейской епархии. С июня 1921 г. был настоятелем тобольского Знаменского мон-ря.

22 янв. 1922 г. Патриархом св. Тихоном определен епископом Берёзовским, викарием Тобольской епархии. С 1 июня исполнял обязанности настоятеля церквей в Обдорске (ныне Салехард), а также управлял церквями Берёзовского викариата в с. архимандрита с правом служения на орлецах, с дикирием и трикирием. С 19 мая (по др. данным, в июне—июле) 1923 г. служил в Керженском единоверческом жен. мон-ре. 1(14?) авг. 1923 г. хиротонисан в Москве во епископа Берёзовского. Хиротонию возглавил Патриарх св. Тихон в сослужении Уральского архиеп. Тихона (Оболенского; в посл. митрополит), вика. Тульской епархии, Каширского еп. сщмч. *Николая (Могилёвского)*; впоследствии митрополит). Назначен временно управляющим Тобольской епархией. С 10 июня по 4 авг. 1924 г. управлял Иркутской епархией. 4(26?) авг. назначен епископом Воткинским, викарием Сарапульской епархии. 12 апр. 1925 г. был в числе подписавших акт о передаче высшей церковной власти Крутицкому митр. *Петру (Полянскому)*. С апр. 1926 г. епископ Суздальский, викарий Владимирской епархии. С 13 июля 1927 г. епископ Шацкий, викарий Тамбовской епархии, но, согласно автобиографии, он только числился епископом Шацким, при этом проживал в Воткинске (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 55. Л. 4). С 27 февр. 1929 г. епископ Уральский и Покровский. С авг. 1930 г. епископ Курганский, викарий Тобольской епархии.

23 окт. 1931 г. арестован, заключен в свердловскую тюрьму. Проходил по следственному делу о деятельности «Союза богоспасающей России», создание к-рого приписывалось еп. Серафиму (Коровину). Приговорен к 5 годам ИТЛ. С июля 1932 г. отбывал наказание в Ташкентском лагере на положении «воль-

нохожденца». Затем, вероятно, наказание было заменено ссылкой в г. Бек-Буди (ныне Карши, Узбекистан), где он находился с 4 апр. 1933 по 30 окт. 1936 г. С 12 дек. 1936 г. проживал в г. Казани. 16 окт. 1937 г. был арестован по обвинению в «контрреволюционной агитации». 29 нояб. 1937 г. постановлением Особой тройки при НКВД по Татарской АССР приговорен к 10 годам ИТЛ. Отбывал наказание в Северо-Уральском ИТЛ. В связи со смягчением политики Советского гос-ва в отношении Церкви в годы Великой Отечественной войны И. был в числе 5 епископов, освобожденных из лагерей. 23 окт. 1942 г. принято постановление о его досрочном освобождении, которое состоялось 9 февр. 1943 г. С 5 по 30 апр. находился на лечении в больнице в Казани. Затем жил в с. В. Услон Верхнеуслонского р-на Татарской АССР, обратился к Патриаршему Местоблюстителю митр. *Сергию (Страгородскому)*; с сент. 1943 Патриарх Московский и всея Руси) с просьбой о назначении на службу. 21 июня 1943 г. определен правящим архиереем Сарапульской епархии. 8 июля назначен управляющим приходами Удмуртской АССР. 15 июля возведен в сан архиепископа. Обратился к Патриаршему Местоблюстителю с просьбой о перемещении архиерейской кафедры в Ижевск в связи с более удобным расположением города относительно правосл. приходов (Там же. Л. 5). И. был участником *Архиерейского Собора РПЦ 8 сент. 1943 г.* 19 нояб. того же года переведен в Ижевск с изменением титула — «архиепископ Ижевский и Удмуртский». И. служил в Успенской ц.—единственном действующем храме в Ижевске, возвращенном в годы войны из обновленчества правосл. Церкви. Его стараниями в епархии к 1945 г. действовали 19 храмов.

14 февр. 1945 г. назначен архиепископом Уфимским. 22 февр. награжден правом ношения креста на клобуке. В это время И. было поручено разработать типовой устав муж. и жен. мон-рей и представить его в Свящ. Синод. 16 апр. проект устава был представлен, рассмотрен и принят к руководству (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 34 а. Л. 6—6 об., 7; Православие в Молдавии. 2009. С. 155). В 1945 г. И. привлек к церковному служению Николая Чигвинцева (в посл. архим. прп. *Моисей (Чигвинцев)*). 19 авг. постриг его

в монашество с именем Моисей и в тот же день рукоположил во диакона, а в сент.— во иерея. При иером. Моисей служил в кафедральном Сергиевском соборе Уфы в должности исаломника с исполнением священнических обязанностей, а затем священника. 18 сент. 1946 г. И. был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Строгость в исполнении церковного устава, малообщительность и резкость И. стали причиной конфликта с верующими епархии. 18 нояб. 1948 г. он ушел на покой с назначением местопребывания в *Жировицком в честь Успения Пресв. Богородицы ставропигиальном муж. мон-ре.*

27(28?) янв. 1953 г. назначен временно управляющим Ульяновской и Мелекесской епархией, 4 июня утвержден в должности правящего архиерея. В Ульяновской епархии он столкнулся с нестроением в церковной жизни и с сопротивлением принимаемым им решениям. Настоятеля некоторых храмов утаивали часть приходских доходов и не предоставляли архиерею точную отчетность. И. часто посещал храмы епархии, налаживая жизнь в приходах.

21 мая 1959 г. И. был уволен на покой. 11 июня того же года в Ульяновске была закрыта ц. в честь Казанской иконы Божией Матери, при которой располагалось епархиальное управление. Это означало фактическую ликвидацию Ульяновской епархии, переданной под управление Куйбышевского архиерея. В 1960 г. уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ульяновской обл. в отчете сообщал: «...удалось многих сократить (священников, благочинных и даже епископа Братолюбова)». Проживал на покое в Ульяновске. 29 февр. 1968 г. отпевание И. совершил управляющий Куйбышевской и Ульяновской епархией Сызранский еп. *Иоанн (Снычев)*; вполн. митрополит) в Свято-Неопалимовской ц. Ульяновска. Погребен на кладбище Ульяновска, близ Воскресенской ц.; могила сохранилась.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 7. Д. 55; ГА Ульяновской обл. Ф. Р-3705. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 53; Ед. хр. 39. Л. 58–61; Архив УФСБ по Тюменской обл. Д. 7116.

Лит.: *Глинский С.* Рысяносные враги // Красное знамя: Газ. Тюмень, 1937. № 195. 23 авг.; Назначения и перемещения по Московской Патриархии: [Переведен на кафедру архиепископа Уфимского и Башкирского] // ЖМП.

1945. № 3. С. 8; *Пеньковский М.*, прот. 25-летие служения в архиерейском сане Высокопреосвященного Иоанна (Братолюбова), архиеп. Уфимского и Башкирского // Там же. 1948. № 10. С. 74–75; Назначения и перемещения архиереев: [Уволен на покой] // Там же. 1949. № 3. С. 6; Перемещения и назначения архиереев: [Поручено временно управлять Ульяновской епархией] // Там же. 1953. № 3. С. 13; Назначения архиереев: [Назначен архиепископом Ульяновским] // Там же. № 6. С. 5; Юбилей: [35-летие архиерейской хиротонии] // Там же. 1958. № 12. С. 7–8; Определения Свящ. Синода: [Освобожден от управления Ульяновской епархией] // Там же. 1959. № 6. С. 29; *Савин А.* Архиеп. Иоанн: [Некролог] // Там же. 1968. № 5. С. 17; *Мацул. Русские иерархи, 1893–1965.* Т. 3. С. 280–282; Акты свт. Тихона. С. 184, 294, 416, 974; *Шумилов Е.* От Палладия до Палладия: деяния 33 епископов Удмуртского края // Саранул. 1992. 6 июня; он же. Православная Удмуртия: История Ижевской и Удмуртской епархии. XX в. Ижевск, 1996; За Христа пострадавшие. Кн. 1. С. 503–504; Православие в Молдавии: Власть, церковь, верующие: 1940–1991: Собр. док-тов / Отв. ред., сост. и авт. предисл.: В. Пасат. М., 2009. Т. 1. С. 155; *Галкин А. К.* К истории Русской Церкви в годы Великой Отечественной войны: (комментарий в свете веры) // <http://www.sedmitza.ru/text/413984>. [Электр. ресурс]; *Мельник В. И.* Архиеп. Иоанн (Братолюбов) // <http://www.portal-slovo.ru/history/35192.php> [Электр. ресурс]; История [Симбирской] епархии: 1917–1989 гг. // <http://aleksii-skala.narod.ru/page41.htm> [Электр. ресурс].

И. А. Маякова

ИОАНН (Булин Николай Александрович; 16.02.1893, дер. Выпсу (Выпшсу) Верроского у. Лифляндской губ.— 30.07.1941, Ленинград), еп. Печерский. Из семьи правосл. эстонцев-сету (отец — каменщик, мать — швея). С 6 лет прислуживал в местном храме. Учился во вспомогательной церковноприходской школе в Выпсу, с 1904 г.— в 2-классном уч-ще Министерства народного просвещения в д. Радама (Радамаа) того же уезда. В 1905 г. поступил в Рижское ДУ, одновременно пел в Рижском архиерейском хоре, был исполлатчиком при Рижском архиеп. священноисп. *Агафангеле (Преображенском)*. С 1909 г. обучался в Рижской ДС, 2 последних курса был старостой семинарской Покровской ц. В 1915 г. окончил ДС первым по списку и определен к поступлению на казенный счет в Петроградскую ДА. 23 нояб. 1915 г. посвящен в чтеца.

В июне 1916 г. мобилизован на военную службу и направлен для обучения в школу прапорщиков в Петергофе. В окт. 1916 г. произведен в прапорщики, служил в 241-м пехотном запасном полку в г. Пензе. С июня 1917 г. в действующей армии на Румынском фронте. Командовал

Иоанн (Булин), еп. Печерский. Фотография, 20-е гг. XX в.

ротой 665-го Ворохтенского пехотного полка. В кон. 1917 г. освобожден от военной службы «как имеющий по образованию право быть учителем». В марте 1918 г. вновь зачислен в Петроградскую ДА на 2-й курс. 21 мая ректором академии Ямбургским еп. *Анастасием (Александровым)* пострижен в монашество с именем Иоанн в честь свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского. 25 мая рукоположен во диакона. В июне и июле 1918 г. был послан Петроградским митр. сщмч. *Вениамином (Казанским)* для служб и проповеди на эст. языке в Плюсский и Покровский Ведриловский жен. мон-ри. 12 сент. того же года митр. Вениамином рукоположен во иерея.

По благословиению митр. Вениамина уехал из Петрограда и, нелегально перейдя границу, прибыл в Эстонию. 1 апр. 1919 г. Псковский архиеп. *Евсевий (Гроздов)* назначил И. временным священником к Пятницкой ц. погоста Зачеренье (ныне Саатсе). 30 июля того же года решением Совета правосл. епископов Эстонии стал благочинным *Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* (в 1919–1945 на отошедшей Эстонии территории). Занимался устройением в монастыре свечного завода. 5 янв. 1920 г. назначен благочинным церковью Печорского края. 4 сент. того же года на Соборе автономной Эстонской Православной Церкви (ЭПЦ) избран кандидатом в викарные епископы для рус. приходов Эстонии. Однако Патриарх Московский и всея России свт. *Тихон* в письме Синоду ЭПЦ от 25 окт. того же года написал, что

«избрание иеромонаха Иоанна, как далеко не достигшего возраста, необходимого, по церковным канонам, для принятия епископского сана, не может быть утверждено». 20 окт. 1920 г. И. был назначен управляющим Печерским монастырем с определением в число братии. 3 дек. по назначению Синода ЭПЦ принял участие в постриге в рясофор прот. *Александра Паулуса*, определенного кандидатом в архиепископа Таллинского и всей Эстонии. 9 дек. возведен архиеп. Александром (Паулусом) в сан архимандрита, назначен настоятелем Печерского мон-ря с оставлением в должности благочинного церковью Печорского края (до янв. 1924). И. активно начал восстанавливать в обители полноценную церковную жизнь. Малочисленная братия состояла из неск. престарелых насельников, диаконов и послушников, в числе к-рых были бывш. чины армии генерала Н. Н. Юденича. Хозяйство обители было в запустении, трапезная использовалась в качестве казармы эст. войск, верхний этаж настоятельского дома занимал мировой судья, нижний — землеустроительная комиссия. И. предоставили комнату в Лазаревском корпусе. Он вставал вместе с братией, шел на молитву, не гнушался никакой работой, был трудолюбив. На отдыхе писал иконы. Был известен аскетическим образом жизни и проповедями, к-рые произносил по-русски и по-эстонски. Любил церковное пение, пел сам, организовал любительский хор из местной интеллигенции. Устраивал многодневные крестные ходы до Тарту, Нарвы, Таллина.

И. наладил суточный, недельный, годовой круги богослужений по старому монастырскому чину. В нояб. — дек. 1921 г. организовал в монастыре краткосрочные псаломщицко-регентские курсы. Чтобы избежать повышенного налога, обитель зарегистрировали как «Успенскую трудовую общину». И. энергично взялся за восстановление монастырского хозяйства. На оставшейся у монастыря после национализации земле были разбиты огороды; работали сапожная и портняжная мастерские.

Из монастырских помещений были переселены все мирские жители, капитально отремонтированы корпуса, починен водопровод. В 1924 г. был отремонтирован Сретенский храм, в 1927 г. — Успенский собор.

Проводилась реставрация внутреннего архитектурного убранства этих храмов, в 1930 г. была построена новая, каменная лестница от Михайловского собора вниз к центру мон-ря. В 1929 г. в Ирбоска (Изборск) была построена Корсунская часовня. Печерский мон-рь при И. стал признанным центром Православия и рус. культуры для всей рус. эмиграции. В обитель стали прибывать паломники и экскурсанты из разных стран. С 1925 г. в Петсери (ныне Печоры) проводились дни рус. культуры. Под председательством И. был организован кружок любителей старины. При мон-ре действовала богадельня, в воскресные и праздничные дни паломники питались в бесплатной столовой. По инициативе И. было подготовлено и издано под редакцией проф. В. Синайского иллюстрированное издание «Псково-Печерский монастырь» (Рига, 1929).

И. состоял товарищем председателя 3-го и 4-го Соборов ЭПЦ в 1922 и 1924 гг. На Соборах избирался членом Синода ЭПЦ (с 1923 в юрисдикции К-польского Патриархата, с июля 1926 *Эстонская Апостольская Православная Церковь* (ЭАПЦ)) от рус. приходов Печорского края. С 13 по 20 июня 1925 г. командирован в Финляндию, в *Спасо-Преображенский Валаамский мужской монастырь* для ознакомления с его бытом и устройством. С 9 июля был представителем ЭПЦ на Соборе Финляндской Православной Церкви в г. Сортавала. С 23 окт. по 3 нояб. того же года находился в Риге по церковным делам для выяснения вопроса об общецерковном имуществе бывш. Рижской епархии.

25 апр. 1926 г. хиротонисан во епископа Печерского. Хиротонию в таллинском соборе во имя св. кн. Александра Невского совершили Таллинский митр. Александр (Паулус), архиеп. Нарвский Евсевий (Гроздов). И. возражал против требований Синода ЭАПЦ по модернизации богослужения в соответствии с зап. традициями, выступал против перехода Церкви на григорианский календарь, при И. в Печерском мон-ре вопреки предписаниям Синода службы шли по юлианскому стилю. В февр. 1928 г. воспротивился решению высших церковных властей зарегистрировать все монастырское имущество как синодальное. Согласно законодательству Эстонии, такое решение снимало угрозу отчуждения монас-

тырской собственности эст. гос-вом в связи с реализацией закона об упразднении сословных имуществ от 12 нояб. 1925 г. И. вынужден был согласиться с решением Синода при условии получения доверенности на управление монастырским имуществом. Для урегулирования вопроса в обитель была направлена инвентаризационная комиссия Синода. Положение И. осложнялось тем, что комиссию возглавлял П. Я. Пятс, брат Президента Эстонской республики, в прошлом один из школьных наставников И., рекомендовавший его для поступления в ДС. Пятс взял хозяйственную жизнь обители под свой контроль.

В авг. 1928 г. И. участвовал во II съезде *Русского студенческого христианского движения* (РСХД), к-рый прошел в Печерском мон-ре. И. активно боролся за сохранение в Таллине правосл. Александро-Невского храма, к-рый пыталась уничтожить группа депутатов-лютеран. В нояб. — дек. 1928 г. составил «Чин молебствия о сохранении соборного храма св. благоверного великого князя Александра Невского в городе Ревеле от насильственного разрушения». В июле 1929 г. был делегатом на III съезде РСХД в *Пюхтицком в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре*. В 1930 г. избран членом центрального совета движения в Париже. В 1931 г. в Пюхтицком монастыре прошел общепастырский съезд духовенства.

В 1929 г. И. стал депутатом Парламента Эстонии, где защищал интересы правосл. Церкви и рус. меньшинства. В дек. того же года направил на рассмотрение парламента запрос о городском самоуправлении г. Петсери. В нач. 1930 г. И. вместе с депутатом свящ. В. Смирновым представил в парламент проект облегчения долгового бремени и внедрения долгосрочных кредитов для крестьян Печорского края. В 1931 г. неоднократно выступал в Государственном собрании Эстонской республики при обсуждении законопроекта об упорядочении недвижимого имущества ЭАПЦ.

С 15 по 17 июня 1932 г. в Таллине проходил V Собор ЭАПЦ, на котором решался вопрос о замещении Нарвской кафедры, вдовствующей после кончины архиеп. Евсевия (Гроздова). 14 июня представителями Нарвской епархии в качестве кандидата в архиереи был избран

прот. А. Ф. Остроумов, настоятель Успенского собора г. Тарту. Однако эст. большинство Собора проголосовало за перемещение на Нарвскую кафедру И. вопреки его несогласию и протестам о нарушении канонических правил. Позднее митр. Александр прямо признал, что решение о перемещении И. с Печерской кафедры было принято «ввиду уклонения его в должности настоятеля Печерского монастыря от подчинения Уставу Эстонской Православной Церкви и от исполнения предписаний Высшей церковной власти». И. заявил, что не оставит Печерский мон-рь и что готов остаться там простым монахом. И. было указано выехать из монастыря до 1 авг. 1932 г. Он не подчинился этому решению, и указом митр. Александра от 2 авг. был запрещен в священнослужении в церквах епархии, в т. ч. и в Печерском монастыре; указом от 11 авг. официально отрешен от должности настоятеля Печерского мон-ря.

19 окт. 1932 г. митр. Александр без канонического суда исключил И. из списка монашествующих Печерского мон-ря. 3 (по др. данным, 4) нояб. 1932 г. И. был выселен из мон-ря судебным приставом в присутствии чинов полиции и уполномоченного Синода ЭАПЦ, 19 дек. Нарвский епархиальный совет сообщил И. резолюцию митр. Александра от 17 дек. об условиях его вступления на Нарвскую кафедру, ограничивавших свободу совершения богослужений в нарвском кафедральном соборе. 28 дек. И. обратился к митр. Александру с посланием, заявив о согласии «ради скорейшего умиротворения церковных недоразумений» на временное управление Нарвской кафедрой до получения ответа на ходатайство, посланное им К-польскому Патриарху. 30 дек. последовал указ митр. Александра о том, что И. «больше не состоит на службе Эстонской Апостольской Церкви».

И. проживал в своем доме в Петсери с матерью как частное лицо. В янв. 1934 г. выехал в Югославию по приглашению Патриарха Сербского *Варнавы (Росича)*. По пути останавливался в Риге, где дал интервью рус. газ. «Сегодня», в к-ром подчеркнул, что правосл. рус. население испытывает притеснения «главным образом со стороны эстонской части православного духовенства», в то время как эст. население и эст. гос.

деятели относятся доброжелательно «к нуждам православия». В Варшаве встречался с Предстоятелем Православной Церкви в Польше митр. *Дионисием (Валединским)*. Был принят в Югославии Патриархом Варнавой, побывал в Белграде и Сремски-Карловци, сослужил в рус. правосл. храмах в юрисдикции РПЦЗ, прочел лекцию о положении рус. населения в Эстонии и в Советской России. По некоторым данным, И. было предложено занять одну из архиерейских кафедр РПЦЗ, однако он отказался. 30 янв. отбыл из Белграда в К-поль, где подал жалобу Патриарху *Фотию II*, к-рый, видимо, отказал ему в личной встрече.

С мая по авг. 1934 г. находился в Св. земле. Помимо Иерусалима и Вифлеема посетил десятки населенных пунктов, почти все святые места, постоянно навещал рус. обители, храмы и участки Русской Духовной миссии, часто сослужил митр. *Анастасию (Грибановскому)*, объехал вместе с ним Галилею. Перед отъездом из Иерусалима вместе с митр. Анастасием совершил пострижение 6 монахинь рус. Горненской обители. После Палестины посетил Дамаск и Бейрут, встречался с Антиохийским Патриархом *Александром III*, Бейрутским митр. Герасимом (Масаррой) и буд. митр. Гор Ливанских *Илией (Карамом)*. В сер. авг. через К-поль прибыл на Афон, где провел около месяца, обойдя всю Св. Гору, служил в Пантелеимоновом монастыре, в Ильинском и Андреевском скитах. Оставил подробный дневник этого путешествия. Составляемые секретарем И. архидиаком Вениамином (Петуховым) подробные отчеты о путешествии регулярно помещались в газ. «Старый Нарвский листок».

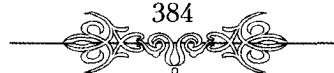
В нач. окт. 1934 г. И. вернулся в Югославию, где прожил 4 года. Неоднократно говорил о желании принять предложение Предстоятеля РПЦЗ митр. *Антония (Храповицкого)*, с которым долгие годы состоял в дружеской переписке и к-рого очень почитал, войти в состав Архиерейского Синода РПЦЗ. Участвовал в работе различных синодальных органов РПЦЗ, но документов о формальном присоединении его к Синоду опубликовано не было. С окт. 1934 г. жил в мон-ре Раковица близ Белграда, где брал уроки в открытой П. М. Софроновым иконописной школе. В июле 1937 г. участвовал в похоронах серб. Патриарха Варнавы.

Летом 1938 г. переехал в Эстонию, жил в Петсери у родных. Не имея ни средств к существованию, ни возможности совершать богослужения и участвовать в церковно-общественной жизни, высказывал намерение заняться крестьянским трудом. После присоединения Эстонии к СССР митр. Александр (Паулус) предлагал министру внутренних дел ЭССР М. Унту назначить И. окормлять рус. приходы, но ответа не получил. 18 окт. 1940 г. И. был арестован. Патриарший Местоблюститель митр. *Сергий (Страгородский)*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) в письме от 13 дек. 1940 г. митр. Александру (Паулусу) признал И. в звании епископа Печерского и предложил определить ему архиерейское служение.

И. был помещен в тюрьму Таллина, потом переведен в тюрьму НКВД в Ленинграде. Его обвиняли в том, что «в проповедях с амвона выступал против Советского правительства и Коммунистической партии... Вел оголтелую антисоветскую агитацию среди населения Эстонии и за пределами ее... Состоял членом многих контрреволюционных монархических организаций... [в том числе] председателем комиссии для собирания материалов по биографиям погибших при Советской власти в России русских архипастырей, пастырей и церковных деятелей с целью издания их потом в печати». 18 апр. 1941 г. Ленинградским областным судом приговорен к расстрелу. После вынесения смертного приговора содержался в ленинградской тюрьме «Кресты». 30 июля того же года расстрелян (предположительно под Гатчиной), похоронен в безвестной могиле.

А. К. Клементьев

Арх.: ГА Псковской обл. Ф. 499. Оп. 1. Д. 101; Эстонский ИА. Ф. 5355. Оп. 1. Ед. хр. 317. Л. 1; Ф. 1655. Оп. 3. Д. 360. Л. 24; ГА Эстонии. Ф. 31. Оп. 4. Д. 215; Ф. 58. Оп. 1. Д. 1276. Лит.: К вопросу о положении Православной Церкви в Эстонии. Таллин, 1933; А. П. Епископ Иоанн Печерский отправился в Константинополь // Сегодня. Рига, 1934. 14 янв. (№ 14). С. 8; Г. Г. Эстонская церковная смута // Церк. жизнь. Белград, 1934. № 1 (Янв.). С. 10–11; В защиту православия: [О лекции еп. Иоанна в Белграде 29 янв. 1934 г.] // Церк. вестник. Белград, 1934. (№ 382), 4 февр. С. 1; *Польский*. Ч. 2. С. 286–287; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 283; *Петров Г. В.* Псково-Печерский мон-рь в 1920–1940 гг. // Псков. 1994. № 1. С. 40–48; *Владимиров О.* Свидетельство о еп. Печерском // Правосл. Русь. Джорд., 1997. № 1(1574). С. 4–6; *Алексий II (Ридигер)*, *Патриарх Московский и всея Руси*. Православие в Эстонии. М., 1999. С. 381, 392, 396, 398, 430, 532, 543, 549; У пещер, Богом зданных: Псково-Печерские подвижники

благочестия XX века / Сост.: Ю. Г. Малков, П. Ю. Малков. М., 1999. С. 295–300; *Пономарева Г. М.* Бунт еп. Иоанна Печерского // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Таллинн, 2000. С. 118–125. *Lõuna, K.* Petserimaa: Petserimaa integreerimine Eesti Vabariiki, 1920–1940. [Tallinn], 2003. С. 20, 80–89; *Зотова-Печерская Т. П.* Когда увозят в вечность: Жизнеописание еп. Печерского Иоанна (Булина). М., 2006; *Vana Petseri: Ehitised ja inimesed.* Tallinn, 2006. С. 78–79; *Шор Т.* Крестный путь о. Иоанна Печерского (Булина, 1893–1941) // *Seminarium Hortus Humanitatis: Альманах.* № 15: Русский мир и Латвия: Гуманистические аспекты проблемы будущего. Рига, 2008. С. 59–61.

А. К. Клементьев, Т. Шор

ИОАНН [серб. Јован] (Велимирович; 3.06.1912, с. Лелич близ г. Валево, Сербия — 28.03.1989, г. Шабац, там же), еп. Шабацко-Валевский Сербской Православной Церкви. После гибели в 1914 г., во время первой мировой войны, отца И., Душана, его воспитанием занимались мать Пеладия (позже приняла монашество) и дядя свт. *Николай (Велимирович)*. После школы в 1927 г. поступил в богословскую семинарию в Битоле (Македония), к-рую окончил в 1932 г. В 1936 г. окончил *Белградский Богословский факультет* и был назначен преподавателем семинарии в Битоле, в к-рой работал до 1941 г. В 1939 г. сдал профессорский экзамен. Во время второй мировой войны, в июле 1941 г., вместе с еп. Николаем находился под нем. арестом в мон-ре Любостиня, а с дек. 1942 г. вместе с патриархом *Гавриилом V (Дожичем)* и протосинкеллом *Василием (Костичем)*; впол. епископ Жичский) — в мон-ре Войловица. В сент. 1944 г., когда Патриарх Гаврил и еп. Николай были переведены в концлагерь Дахау, И. был отпущен на свободу, вернулся в Белград и стал преподавать в Белградской семинарии св. Саввы. В 1951 г. стал ректором семинарии св. Саввы. В 1952 г. принял монашество в мон-ре Раковица, в том же году, 26 февр., рукоположен во диакона, а на Вербное воскресенье — во иерея и возведен в сан архимандрита.

13 июля 1960 г. избран епископом Шабацко-Валевским; 7 авг. в соборной церкви в Сремски-Карловци хиротонисан во епископа. Регулярно посещал приходы епархии, освятил много новых и обновленных церквей. Приостановил в епархии строительные работы на 1985 и 1986 гг., а выделенные на них средства и 2-летние доходы с продажи в храмах епархии свечей и издательской

продукции направил на продолжение строительства храма-памятника во имя свт. Саввы, архиеп. Сербского, на Врачаре в Белграде. В 1978 г. был администратором вдовствующей Зворникско-Тузланской епархии.

И. был инициатором подготовки канонизации свт. Николая (Велимировича). В 80-х гг. XX в. собрал и упорядочил записи, сделанные святителем во время заключения в концлагере Дахау, после чего они были изданы под названием «Слова к сербскому народу сквозь тюремное окно» (*Николај (Велимировић), еп.* Говори српском народу кроз тамнички прозор. Химелстир, 1985) и далее неоднократно переиздавались под разными названиями. Возобновил издание епархиального ж. «Глас Церкви» (Глас Цркве: Часопис за хришћанску културу и црквени живот. Шабац, 1985–. Бр. 1–), в к-ром впервые были опубликованы мн. сочинения свт. Николая. Вместе с еп. Банатским *Амфилохием (Радовичем)*; впол. митрополит Черногорско-Приморский) организовал 18 марта 1987 г. в Шабацко-Валевской епархии торжества в память 31-й годовщины со дня смерти свт. Николая, к-рые стали его неофиц. канонизацией.

Похоронен в задунайские семьи Велимирович в мон-ре Лелич близ г. Валево (подворье мон-ря *Каона*).

Соч.: 100 беседа. Шабац, 2009.

Лит.: *Амфилохије (Радовић), еп.* «Блажен је онај кога си изабрао и примио Господ!»: Реч поводом испраћаја на вечни починак еп. шабацко-валевског Јована Велимировића // Глас Цркве. Ваљево, 1989. Год. 5. Бр. 7; Српски јерарси. С. 249–250; Белешка о аутору // *Јован (Велимировић), еп.* 100 беседа. Шабац, 2009. С. 393–394.

ИОАНН (Вендланд Константин Николаевич; 1.01.1909, С.-Петербург — 25.03.1989, Ярославль), митр. Ярославский и Ростовский, духовный писатель, богослов, ученый-геолог. Из дворянской семьи старинного аристократического рода. Отец был действительным тайным советником, служил в Адмиралтействе. В нач. 1917 г. из-за его тяжелой болезни семья переехала в Крым. После кончины отца в июне 1919 г. Константин Вендланд пережил душевный перелом; стал прислуживать в алтаре Вознесенского храма в Ливадии. Осенью 1921 г. вернулся с семьей в Петроград. В 1925 г. окончил школу 2-й ступени и поступил в Ленинградский горный ин-т. Еще будучи студентом, был принят

в 1928 г. на должность научного сотрудника Геологического комитета. Одновременно посещал занятия в Богословско-пастырском уч-ще, находившемся тогда при русско-эст. церкви Ленинграда. Сблизился с зав. училищем архим. *Гурием (Егоровым)*; впол. митрополит). Присоединился к Александро-Невскому братству, стал внештатным псаломщиком Троицкой ц. кинонии Александро-Невской лавры. Наместником лавры Лужским еп. *Амвросием (Либиным)* за труды в киноийном храме был посвящен во чтеца.

С 1930 г., по окончании горного ин-та, работал инженером-геологом на Ключевском хромитовом руднике на Урале. В 1932 г. вернулся в Ленинград, был принят научным сотрудником в Центральный научно-исследовательский геолого-разведочный ин-т. В авг. 1933 г., после встречи с освободившимся из заключения архим. Гурием (Егоровым), К. Вендланд переехал в г. Бийск — место его ссылки, где устроился работать в краеведческий музей. В дек. того же года стал ассистентом кафедры петрографии геолого-разведочного фак-та Среднеазиатского индустриального ин-та в Ташкенте. Переехал вместе с архим. Гурием, около к-рого в Ташкенте сложилась в традициях Александро-Невского братства община его духовных детей, в числе к-рых были 2 сестры К. Вендланда и А. Хархаров (см. *Михей (Хархаров)*, архиеп.).

2 сент. 1934 г. пострижен архим. Гурием в монашество с именем Иоанн в честь свт. Иоанна Златоуста. С рекомендательным письмом архиеп. Гурия И. обратился с просьбой о принятии священства к еп. Старорусскому *Иннокентию (Тихонову)*, которого посетил в Ст. Руссе во время служебной командировки. Был посвящен во иподиакона. 14 сент. 1936 г., во время поездки в Ст. Руссу, рукоположен еп. Иннокентием во диакона, на следующий день — во иерея. Тайно служил в домашнем храме в Ташкенте вместе с архим. Гурием, а после его отъезда в Фергану служил один, окормляя оставшуюся в Ташкенте часть общины.

Преподавал петрографию и геологию в Среднеазиатском индустриальном ин-те и в Ташкентском гос. ун-те, одновременно работал в Узбекском геологическом управлении, вел геологические исследования в Ср. Азии. Неоднократно печатал статьи по геологии в институтских научных

сборниках. В 1937 г. участвовал в работе 17-го Международного геологического конгресса. Во время Великой Отечественной войны руководил поисками месторождений стратегически важных цветных металлов. В 1942 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук на тему «Петрология вулканогенных толщ Приташкентского района». Разработал на основе собственных наблюдений концепцию строения и происхождения массивов магматических пород Зап. Тянь-Шаня, что нашло отражение в академических коллективных монографиях. Подготовил докт. диссертацию, к-рую не успел защитить.

В нояб. 1945 г., считая гражданский долг исполненным, И. публично заявил о своем духовном сане. В янв. 1946 г. Ташкентский еп. Кирилл (Поштелов) назначил И. сверхштатным священником Успенского кафедрального собора в Ташкенте, уволился из индустриального ин-та, чуть позже — из геологического управления. Летом того же года принят в братию новооткрывшейся Троице-Сергиевой лавры, наместником к-рой был архим. Гурий (Егоров). С сент. 1946 г. секретарь назначенного на Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру еп. Гурия (Егорова). В 1950 г. И. был возведен в сан архимандрита. В марте 1953 г. назначен настоятелем саратовского собора в честь Сошествия Св. Духа, одновременно исполнял должности инспектора и духовника Саратовской ДС. В 1956 г. окончил заочный сектор Ленинградской ДА. Был удостоен степени кандидата богословия за соч. «Раскрытие догмата искупления в творениях святого Иоанна Златоуста». В 1957 г. назначен ректором Киевской ДС. В нач. 1958 г. стал представителем Московского Патриархата при Патриархе Антиохийском в Дамаске.

28 дек. 1958 г. хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии, с сохранением прежнего послушания. Хиротонию, состоявшуюся в московском Богоявленском соборе в Елохове, возглавил Патриарх Алексий I. Продолжал служение в Дамаске. 30 июня 1960 г. назначен епископом Среднеевропейским и Берлинским, экзархом Московского Патриархата в Ср. Европе. Много ездил по городам своей епархии. Свободно владел нем., англ. и франц. языками, выступал с докла-

Иоанн (Вендланд),
митр. Ярославский и Ростовский.
Фотография. 80-е гг. XX в.

дами и лекциями. Автор ряда статей в «Журнале Московской Патриархии» и в печатном органе Среднеевропейского Экзархата «Голос Православия» (на нем. яз.).

С 28 авг. 1960 г. член Комиссии РПЦ по межхрист. связям. В июне 1961 г. участвовал в организованном Христианской мирной конференцией (ХМК) 1-м Всемирном общехрист. конгрессе в защиту мира в Праге, вошел в числе др. правосл. архиереев РПЦ в совещательный комитет ХМК. Делал доклад о конгрессе на *Архиерейском Соборе РПЦ 18 июля 1961 г.* 22 авг. того же года возведен в сан архиепископа. В дек. 1961 г. был в составе делегации Московского Патриархата на 3-й Генеральной ассамблее *Всемирного Совета Церкви (ВСЦ) в Дели*. В связи с присоединением РПЦ к ВСЦ сказал, обращаясь к делегатам ассамблеи: «Мы не приносим вам иную, чуждую вам Веру; мы вносим во ВСЦ исконную Веру неразделенной Церкви, от которой вы частично отошли, но которая принадлежит вам по праву» (цит. по: Письмо митр. *Сурожского Антония [Блума]* Святейшему Патриарху Алексию и Архиерейскому Собору 1997 г. // ЖМП. 1997. № 5. С. 12).

16 июня 1962 г. назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским, экзархом Сев. и Юж. Америки с местопребыванием в Нью-Йорке. С 22 февр. 1963 г. носил титул архиепископа Нью-Йоркского и Алеутского. 3 авг. того же года воз-

веден в сан митрополита. Совершил много пастырских поездок по США и Канаде, посещал страны Юж. Америки. Участвовал в судебных процессах, отстаивая права Московского Патриархата на церковную собственность. Во многом благодаря усилиям И. удалось сохранить в юрисдикции Московского Патриархата кафедральный Николаевский собор в Нью-Йорке. За время пребывания в США освятил 7 новых храмов. Жил аскетично. Собирал материалы о деятельности на Алеутских о-вах митр. Московского свт. *Иннокентия (Вениаминова)*, к-рого очень почитал. И. написал сценарий к документальному фильму «Митрополит Иннокентий — миссионер русской Америки». Труды И. способствовали канонизации свт. Иннокентия в 1977 г.

После прошения о переводе на родину назначен 7 окт. 1967 г. митрополитом Ярославским и Ростовским. Продолжал активно участвовать в международной и межконфессиональной деятельности, в мероприятиях по сохранению мира. 20 марта 1969 г. был включен в состав Комиссии Свящ. Синода по вопросам христ. единства. В том же году стал членом делегации Синода на конференции представителей всех религий в СССР «За сотрудничество и мир между народами».

За первые годы служения на Ярославской кафедре посетил все приходы епархии. Был талантливым проповедником, его проповеди собирали и записывали духовные чада. Неск. раз проповеди И., как образцовые, печатались в «Журнале Московской Патриархии». В условиях, когда светские власти проводили мероприятия по стеснению Церкви, И. старался сохранить все действующие храмы. Заботился о том, чтобы дальние приходы не оставались без священников. Всего за время архипастырского служения в Ярославской епархии рукоположил 82 иерея; принимал в епархию священников, удаленных под давлением властей из других мест. Допускал негласные рукоположения священников. Тайно рукоположил во диакона и во иерея редактора «Журнала Московской Патриархии» Николая *Иванова*, а также д-ра геологических наук Глеба *Каледу*. Труды И. в Ярославле было построено новое здание епархиального управления с крестовой ц. во имя новопрославленного свт. Ин-

нокентия, митр. Московского. За благоустройство храмов епархии удостоен в 1977 г. права ношения 2 пагий.

Награждался орденами св. кн. Владимира 2-й степени, прп. Сергия Радонежского 2-й и 1-й степени РПЦ, орденом св. апостолов Петра и Павла Антиохийского Патриархата, орденом св. ап. Марка Александрийского Патриархата, орденом святых Кирилла и Мефодия Православной Церкви Чехии и Словакии; медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», бронзовой и серебряной медалями Советского Фонда мира.

Совмещал служение с научной работой, автор очерка о блгв. кн. Феодоре Чёрном и книги о святых Крыма, к-рую считал долгом памяти своему духовному учителю митр. Гурию (Егорову). В исследованиях «Библия и эволюция», «Время и его проблема в Библии: (Размышления православного архиерея)» И. рассматривал взаимоотношения науки и религии, считал, что принципы эволюции мира не противоречат христ. мировоззрению. В 1984 г. стал делегатом 27-го Международного геологического конгресса в Москве. Активно работал в секциях «Геохимия и космохимия» и «Палеонтология», где рассматривались вопросы ранней истории развития Земли и эволюции жизни. Увлекался акварельной живописью. 26 дек. 1984 г. уволен на покой. Жил в Ярославле. Отличался простотой и доступностью в общении, искренней добротой и подлинной интеллигентностью, был бескорыстен. Пользовался искренней любовью клира и прихожан, уважением местных советских властей. Имел на склоне лет благодатные дары старца — дар рассуждения и любви, дар утешения. Пока позволяло здоровье, в воскресные и праздничные дни совершал Божественную литургию в кафедральном соборе. Переводил богословские книги и занимался научными исследованиями. Перевел с английского монографию П. Гарретта «Святой Иннокентий, апостол Америки», а также работы И. К. Смолча — изданные в ФРГ к 1000-летию Крещения Руси соч. «Жизнь и учение старцев» и кн. «Русское монашество: Возникновение, развитие и сущность». В последний год жизни работал над соч. «О совершенстве человеческой природы Господа нашего

Иисуса Христа». Писал воспоминания о митр. Гурии, о членах своей семьи.

В день кончины причастился Св. Таин; пребывал в ясном сознании, беседовал с близкими, благословляя их. Отпевание И. возглавил Ярославский архиеп. *Платон (Удовенко)*. Погребение И. состоялось 27 марта 1989 г. в соответствии с его завещанием по монашескому чину. Похоронен в церковной ограде близ стены Феодоровского кафедрального собора Ярославля.

Соч.: Речь при наречении во епископа Подольского // ЖМП. 1959. № 2. С. 32; Высокое служение: [К 15-летию патриаршего служения Свят. Патриарха Алексия I] // Там же. 1960. № 11. С. 52–62; Христианский взгляд на разоружение // Там же. 1961. № 5. С. 48–52; Christliche Einheit, Zeugnis und Dienst im Bewusstsein und Leben der Russischen Orthodoxen Kirche // StDO. 1961. N 6. S. 27–44; Die Erweckung der Kirchen zu neuem Dienst: Vortrag // Ibid. 1962. N 11/12. S. 76–83; Памяти друга и учителя: [О митр. Гурии Егорове] // ЖМП. 1965. № 9. С. 20–21; Евсевий Кесарийский и его «Церковная история» // Там же. № 11. С. 61–67; Слово, сказанное в Великий пяток в 1965 г. в Св.-Николаевском патриаршем соборе в г. Нью-Йорке // Там же. 1966. № 4. С. 25–27; Слово в неделю Антипасхи // Там же. № 5. С. 30–31; Благовестие о мире у св. пророка Исаии // Там же. 1968. № 10. С. 27–32; Князь Федор Черный // БТ. 1973. Сб. 11. С. 55–77; О молитве священников // ЖМП. 1977. № 1. С. 67–70; В Пасхальные дни // Там же. 1978. № 5. С. 32; В день Рождества Христова // Там же. 1979. № 1. С. 32; На начало Великого поста // Там же. 1980. № 2. С. 33–34; «Господь воцарися, в лепоту облечеса» // Там же. 1982. № 8. С. 30–31; «Живем или умираем — всегда Господни» // Там же. 1983. № 3. С. 35–37; Слово на Рождество Христово // Там же. 1985. № 1. С. 37; На Воздвижение Креста Господня // Там же. 1985. № 9. С. 29; В день памяти свт. Иоанна Златоуста // Там же. 1986. № 11. С. 38–40; Святые древнего Крыма // Там же. 1988. № 4. С. 65–68; № 5. С. 64–68; № 9. С. 77–80; Два Богоявления // Там же. 1989. № 12. С. 35; Библия о мироздании // Там же. 1990. № 6. С. 74; № 7. С. 74–75; № 8. С. 73–74; Небесная награда // Там же. 1993. № 6. С. 55; Проповеди. Ярославль, 1995; Библия и эволюция. Ярославль, 1998; Святые древнего Крыма. Ярославль, 1998; Князь Федор (Черный). Митр. Гурий (Егоров): Ист. очерки. Ярославль, 1999; О пастырской молитве. Ярославль, 1999. Лит.: Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 285–288; Платон (Удовенко), архиеп. Высокопреосв. митр. Иоанн: [Некролог] // ЖМП. 1989. № 12. С. 22–25; Каледа Г., прот. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. М., 1995. С. 28; Постеловский Д. В. РПЦ в XX в. М., 1995. С. 322; Данилушкин М. Б. и др. История РПЦ: От восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1. С. 506, 563–564; Цытин. История РПЦ. С. 376, 395, 431, 458, 601; Ардов М. В., прот. Мелочи архи..., прото... и просто иерейской жизни. Гл. 18: Младенец в митре. М., 1998; Пашкова О. Выбор митр. Иоанна // Сегодня. Газ. 2000. 9 сент.; Шкаровский М. В. РПЦ при Сталине и Хрущеве. М., 2000. С. 388; Буфеев К., свящ. Право-

славное вероучение и теория эволюции: В защиту святоотеческого учения о сотворении мира, жизни и человека. СПб., 2003. С. 220–232; Зегжда С. А. Митрополит Иоанн (Вендланд): Биогр. очерк, 1909–1989. Ярославль, 2009.

М. В. Шкаровский

ИОАНН (Вишенский (Вышенский)); сер. XVI в. (?), мест. Вишня (ныне г. Судовая Вышня Львовской обл., Украина) — между 1621 и 1633), мон., подвизавшийся на *Афоне*, правосл. полемист, один из наиболее значительных западнорус. писателей.

Биография. Сведения о жизни И. скудны. Они содержатся в сочинениях полемиста, в жизнеописании основателя *Маняевского в честь Воздвижения Креста Господня скита схим. Иова (Княгиницкого)*, составленном его современником Игнатием из Любарова, а также в неких др. документах. И. род. в пределах Перемышльско-Самборской епархии *Западнорусской митрополии*. Впосл. в соч. «Зачапка мудраго латинника с глупым русином» (ок. 1608–1609) И. писал: «Церковь Перемышльская в Малой России в захованию (сохранении. — *Авт.*) веры непорочности от всех прочих честнейшая» (Соч. 1955. С. 170), т. о. он высоко оценил деятельность Перемышльского правосл. еп. *Михаила (Копыстенского)*, который наряду с Львовско-Галицким еп. *Гедеоном (Балабаном)* не принял *Брестскую унию* 1596 г. В мест. Вишня жил и работал старший современник И. — польск. протестант. писатель М. Кровицкий (автор трактата «*Obraz a kontrefet własny antykrystów, z Pisma Świętego dostateczne wymałowany*» (Собственные образ и подобие антихриста, по Священному Писанию полно обрисованные)), по мнению исследователей оказавший влияние на творчество И.

Возможно, И. происходил из мелкого шляхетского рода. И. Франко отождествил писателя с «паном Вишеньским», к-рый, как известно из унииат. полемического соч. «*Антиризис, или Апология против Христофора Филалета*» (написано в 1599 Ипатеем *Потеем* и отредактировано Д. Ленчицким), в 1593 г. являлся одним из слуг кн. *Константина Константиновича* Острожского. С данной гипотезой можно согласиться. Как сообщается в «*Антиризисе...*», пан Вишенский вместе с др. острожским полемистом — *Василием Суражским*, также упоминаемым как слуга князя, привез из Люблина во Владимир письмо кн. Константина

Константиновича от 21 июня 1593 г. недавно хиротонисанному Владимиру Мирскому и Берестейскому еп. Ипатию Потею (РИБ. Т. 19. Стб. 575). В этом письме кн. Константин писал о возможности заключения унии правосл. и католич. Церквей на определенных условиях. Василий Суражский и пан Вишенский упоминаются как лица, сведущие в церковных вопросах. В соч. И. «Извещении краткое о латинской прелести...» (между 1588 и 1596) содержатся ссылки на кн. «О единой истинной православной вере» Василия Суражского, имеется ряд параллелей с этим сочинением, что может свидетельствовать о знакомстве авторов. Косвенным доказательством принадлежности И. к шляхте служит отразившееся в его сочинениях хорошее знание быта и нравов правосл. дворянства в Польско-Литовском гос-ве. В сочинениях И. также заметно его особое отношение к кн. Константину Константиновичу Острожскому. В отличие от других правосл. писателей того времени, прославлявших князя как главного защитника Православия в Речи Посполитой, И. не писал о заслугах киевского воеводы перед православными, напротив, полемист упомянул смерть его сына-католика Константина, скончавшегося в 1588 г. бездетным, как пример того, какими последствиями грозит измена Православию. По-видимому, знание повседневной жизни князей Острожских — наиболее богатых правосл. магнатов в Польско-Литовском государстве — не позволяло И., проповеднику строгого аскетизма, написать апологию кн. Константину Константиновичу.

И. писал о невысоком уровне своего образования: «А о себе аз и сам свидетельствую вам даю, яко грамматического дробязку не изучих, риторичное игрушки не видах, философского высококомечтательного не слыхах» (Предисловие к «Книжке...», ок. 1599–1601 — Там же. С. 10). По-видимому, И. окончил приходскую школу, возможно, при одной из епископских кафедр (Перемышльской или Львовской), в к-рой давали большой объем знаний, чем в обычных приходских школах. Нек-рые правосл. деятели — современники И. критиковали его за часто встречающееся в его сочинениях мнение о нецелесообразности обучения мирским наукам. Так, игум. Виталий, настоятель дубенского Крестовоздвижен-

ского мон-ря, осуждал И., говоря, что тот сам не учился и поэтому запрещает учиться другим. В «Послании к старице Домникии...» (весна 1605) И. в свою очередь обвинял «казнодею вольнского Виталия» в склонности к «латинским мудрованиям» (Там же. С. 163–164).

Какое-то время И. жил в Луцке, был дружен с местным польск. католич. каноником («мистром»), о чем сообщает в «Краткословном ответе Петру Скарге...» (1600–1601). Довольно близко И. знал и Луцко-Острожского православног., с 1596 г. униатского, еп. *Кирилла (Терлецкого)*. Полемист писал о несомненной причастности архиерея к неск. убийствам, совершенным в кон. 90-х гг. XVI в. Достоверными фактами являются также пребывание И. в Львове до 1-го отъезда на Афон и близость к *Львовскому братству*. И. упоминает членов Львовского братства, оказавших ему поддержку: пана Миколая (по-видимому, Н. Добрянского, благотворителя братства в 1596–1604) и пана Красовского (Дмитрия?), с к-рым вместе И. странствовал и к-рый ему «на препитание нечто возложи». О связях И. с Львовским братством говорит также тот факт, что в б-ке братства хранилась «Хроника писаная о греках», о к-рой в описи б-ки 1601 г. было сказано, что она была подарена братству И. (*Шустова*. 2009. С. 541). Возможно, та же книга упомянута в описи б-ки 1619 г. как «Хроника о Грецком панстве, наданная от Ивана Вишенскаго, на полдести, скоростию писана» (*Голубев*. 1883. С. 169; *Пам'ятки братських шкіл на Україні, кін. XVI – поч. XVII ст.: Тексти і дослідження*. К., 1988. С. 31).

Монашеский постриг И. и отъезд на Афон состоялись до заключения Брестской унии, объявленной 9 окт. 1596 г. Об этом И. пишет в одном из сочинений: «Сам на той час (к 1596 г. — *Авт.*) у ваших краях несъм был» («Писание к утекшим от православное веры епископом...», ок. 1597 — Соч. 1955. С. 78). Остается нерешенным вопрос о том, где именно И. принял монашество. По утверждению В. П. Колосовой, И. был пострижен в Преображенском мон-ре близ г. Дубно на Вольни (*Колосова*. 1981. С. 128). Свое мнение исследовательница обосновывает ссылкой на экземпляр издания соч. «О постничестве» (Острог, 1594) свт. Василия Великого из собрания Б-ки Вильнюс-

ского ун-та. В книге имеется пространная дарственная запись, в к-рой, в частности, сообщается, что «священнонок Иоанн, постриженец свято-спасский» пожертвовал издание монастырскому храму Преображения Господня близ Дубно. Подчеркнув схожие особенности языка и стилистики в сочинениях И. и в записи, исследовательница пришла к выводу, что запись является автографом И. Дубенский Преображенский монастырь, основанный князьями Острожскими, впервые упоминается в грамоте кн. Константина Константиновича игум. Иосифу и братии от 30 марта 1571 г. (Вольские ЕВ. 1869. № 15. Ч. неофиц. С. 601–605). Поскольку И. до принятия монашества, по всей видимости, был связан с кн. Константином Острожским, то постриг И. в Дубенском монастыре возможен. Исследователи проводят параллель между И. и странствующим монахом-просветителем и книгопечатником, членом Луцкого Крестовоздвиженского братства Павлом (Домжив-Лютковичем), младшим современником И. Считается, что они оба были связаны с Уневским Успенским мон-рем (в с. Унев (совр. Перемышльнский р-н Львовской обл.)). И. бывал также в Спасском муж. мон-ре Перемышльской епархии (совр. с. Спас Старосамборского р-на Львовской обл.) и в *Жидичинском во имя свт. Николая Чудотворца мон-ре* в мест. Жидичин (предместье Луцка). Эти обители И. упоминал в соч. «Порада...» (вскоре после 1596), осуждая проведение неподалеку от них праздничных ярмарок, поскольку это «ест мерзко Богу» (Соч. 1955. С. 43). Высказывались также мнения о пребывании И. в Люблине и в Остроге (Я. М. Стратий).

К сер. 90-х гг. XVI в. И. находился на Афоне. По-видимому, он не состоял ни в одном из афонских мон-рей, но переходил из обители в обитель, останавливался в скитах, некоторое время подвизался в пещере. В соч. «Зачапка...» И. именуется себя «Христофор инок, русин, во Святей Афонстей горе странствующий» (Там же. С. 171). В заголовках др. сочинений И. называл себя «странствующим», «скитником», в письме Иову (Княгиницкому) писал о трудности скитания «от келия до келия и от монастыря до монастыря» (Там же. С. 209). Нек-рое время И. жил в *Зографе*, где с сер. XVI в. подвизалось значительное число иноков запад-

норус. происхождения. В этой обители ок. 1610 г. он написал послания Львовскому братству и Иову (Княгиницкому); вероятно, с И. связано появление в библиотеке Зографа каллиграфического Евангелия-тетр 1550 г., переписанного его земляком и, возможно, родственником — Луккой, протопопом вишенским (см.: *Туршлов А. А.* Критерии определения слав.-молдав. рукописей XV–XVI вв. // *Хризограф. М., 2005. Вып. 2. С. 152, 165*). По сообщению Жития Иова (Княгиницкого), Иов на Афоне стал «другом» И. Иов жил в мон-ре *Ватопед*; очевидно, И. также провел какое-то время в этой обители. В Житии Иова дана следующая характеристика И.: «Бяше бо и той зело любя бессловие, и свят же муж и трудолюбен, якоже от многих слышится» (*Игнатий з Любартова. 1860. С. 235*). Писатель не стремился к принятию священного сана, считая, что на это нет Божия благословения; об этом свидетельствуют его слова, обращенные к униатам: «Якоже вы, на поповство без воле Божей не хочу» («Писание к утекшим от православное веры епископом...» — *Соч. 1955. С. 92*).

В сер. 90-х гг. XVI в. — ок. 1604 г. на Афоне И. написал основные сочинения, представляющие собой послания на родину. Бóльшая их часть была объединена в составленный ок. 1599–1601 гг. авторский сб. «Книжка Иоанна мниха, Вишенского, от Святыя Афонския горы в написание всех православных христиан братствам и всем благочестивым, в Малой России в Короне Полской жителствующим, иноческаго чина общезжителем, архимандритом, и священноиноком, и честным монахом, и инокиням всем, сестрам нашим, и прочим тщателем церковным». Главными темами 10 сочинений И., вошедших в «Книжку...», были апология правосл. Церкви, терпевшей притеснения в Польско-Литовском гос-ве, убеждение соотечественников в необходимости любой ценой сохранить веру отцов. Судя по всему, сборник был подготовлен И. для Острожской типографии, деятельность к-рой полемист знал и одобрял. И. П. *Ерёмин* высказал предположение, что «Книжка...» была отправлена И. для публикации Львовскому братству (Там же. С. 293). Однако у И. были серьезные разногласия с львовскими братчиками; кроме того, Львовская братская типография не выпускала книг поле-

мического содержания. «Книжка...» могла быть подготовлена к приезду на Афон близко связанного с кн. Константином Острожским игум. *Исаакия (Борисковича-Чернчицкого)*, посетившего Св. Гору между 1600 и 1602 гг.

К сер. 90-х гг. XVI в. И. был уже известным правосл. деятелем, о чем свидетельствует адресованное ему в 1596 г. письмо Александрийского патриарха *Мелетия I Пигаса*, в к-ром патриарх убеждал И. вернуться на родину для защиты Православия: «Не оставайся в пустыни, живя только для себя одного... Зову всех в боевые ряды сынов Божиих». В письме отразилось хорошее знание патриархом религ. и социально-политической ситуации на западнорус. землях, определявшейся подготовкой и провозглашением Брестской унии: «Братьям твоим, мучительные заботы которых общи с твоими, грозит в Польше опасность потерять святыни. Православные жители Польши остаются даже беспомощными перед людьми, мыслящими неправо... Нужно и вам поусердствовать для Бога Вседержителя» (цит. по: *Крымский. 1895. № 10. С. 26*). Неизвестно, кто из западнорус. деятелей мог инициировать обращение патриарха Мелетия к И. Возможно, это была просьба Львовского братства, не исключается также инициатива острожского кружка, один из представителей которого — переводчик и преподаватель иеродиак. Киприан — был близок к патриарху Мелетию, в 1597–1598 гг. посетил его для согласования антикатолич. действий и в тот же период совершил поездку на Афон.

Несмотря на письмо патриарха, И. остался на Афоне. В кон. XVI в. он поддерживал тесные связи с кн. Константином (Василием) Константиновичем Острожским и с острожским кружком. В июне 1598 г. в Острожской типографии в составе «Книжцы в десяти разделах» было анонимно опубликовано послание И. «От святое Афонское горы скитствующих» с критикой епископов, отпавших в унию. Послание было адресовано «благочестивому княжати Василию, поборнику Церкви соборное православное веры... и всем христианом православным». В сборник также вошли соборное послание кн. Константина Острожского и 8 переведенных с греческого проповедей патриарха Мелетия. В 1644 г. это сочинение И. было переиздано в Мос-

кве в составе «*Кирилловой книги*». После выхода в свет кн. «Апокрисис...» Христофора Филалета (псевдоним полемиста М. *Броневского*; сочинение было издано в 1597 в Вильно на польск. яз. и в 1598–1599 на «простой мове» в Остроге) И. ответил на это событие «Писанием до князя Василия и всех православных христиан...», в к-ром положительно оценил издание.

В 1604–1606 гг. И. жил на родине. Не позднее 1605 г. он побывал в Львове, где встречался с членами братства, затем внезапно покинул город. Об этих событиях известно из послания И. «к старице Домникии» (адресата письма, вероятно, следует отождествить с упоминаемой в Житии Иова (Княгиницкого) старицей Домной, к-рую Иов с дворянами Балабанами посещал в жен. монастыре в с. Устье (совр. Снятынский р-н Ивано-Франковской обл.)). По-видимому, после отъезда И. из Львова один из лидеров Львовского братства — Ю. Рогатинец — написал полемисту, укоряя его за нежелание принять участие в деятельности братства и приглашая вернуться и продолжить проповеднический труд. И. ответил отказом. В послании он порицал порядки в братстве и частную жизнь его членов, критиковал программу братской школы, ее учителей и проповедников, к-рые «з латинской ереси себе способ ухвативши, бают, проповедают и учат... внешним хитростям» («Послание к старице Домникии» — *Соч. 1955. С. 162*). Также И. обратил внимание на роскошь, в к-рой, по его мнению, жили братчики. Было еще одно, несохранившееся, письмо И. Львовскому братству о соре между его членами Рогатинцем и И. Красовским. О пребывании И. в Львове упоминается также в одном из отчетов Львовского братства за 1605 г., где говорится, что в этом году братство выделило И. материальную помощь (*Шустова. 2009. С. 154*).

Затем И. посетил 2 мон-ря Львовско-Галицкой епархии, где стараниями схим. Иова (Княгиницкого) на рубеже XVI и XVII вв. начался переход к афонскому общецерковному уставу: Уневский Успенский мон-рь, настоятелем к-рого в то время был архим. Исаия (Балабан), и Угорницкий Михайловский скит (в с. Угорники (совр. Коломыйский р-н Ивано-Франковской обл.)), основанный Иовом (Княгиницким). Приезд И.

был связан с введением в обителях афонского устава, к-рый в Уневском мон-ре, как сообщается в Житии Иова, не утвердился из-за сопротивления части братии.

Схим. Иов и И. решили покинуть Угорницкий скит, «жесточайшего безмолвия желающе». Сначала они обосновались в разных местах. Иов выбрал «дальнюю пустыньку» в горах, где в р. Манявку впадает речка Батерс (Скитец близ совр. с. Манява Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл.; см. *Манявский в честь Воздвижения Креста Господня скит*). Вскоре вместе с Иовом поселились И. и племянник Иова Дмитрий, для к-рого И. был духовным наставником. И. оставался в скиту «время немало» (по мнению Ерёмина, неск. месяцев на рубеже 1605 и 1606), затем уехал на Афон и просил Иова не покидать это место. В Житии Иова приведены слова И. о том, что здешние горы и «пустынька» являются наиболее подходящим местом для ищущих душевного спасения. По-видимому, друзья состояли в переписке. Ок. 1610 г. или позже И. написал схим. Иову письмо, очевидно в ответ на несохранившееся послание Иова, в к-ром сообщал о своем желании вновь посетить его скит и о том, что вынужден был отложить поездку из-за плохого здоровья и др. обстоятельств.

Последнее известное произведение И. — «Позорище мысленное» создано на Афоне ок. 1615–1616 гг.; И. пишет о том, что он живет в пещере. Упоминание И. содержится в рукописном «Златоусте», посланном в Галичину «от Святой горы чрез Вишенского Иоанна»; в 1617 г. сборник принадлежал иером. Павлу (Домжив-Лютковичу) (*Колосова*. 1982. С. 24). В 10-х гг. XVII в. И. послал с Афона западнорус. список Торжественника в 2 томах (РГБ. Егор. № 1528; РГБ. Собр. Лукашевича и Маркевича. № 88). В 1621 г. по благословению Киевского митр. Иова (*Борецкого*) в Луцке прошел Собор правосл. духовенства и дворянства Волынского воеводства. Ряд его решений был направлен на сохранение и распространение «в русском народе веры и догматов Восточной Церкви». Сборник решений Собора получил название «Советование о благочестии». Его составителями могли быть члены Луцкого Крестовоздвиженского правосл. братства, основанного в 1617 г. при учас-

тии иером. Павла (Домжив-Лютковича); документ был обнаружен в архиве братства. Мн. рекомендации Собора были составлены под влиянием сочинений И. (в частности, призыв свидетельствовать веру мученичеством). Одно из постановлений Собора было связано с И.: «Послати до Патриарха Константинопольскаго по благословению, помощь и раду, и на Святую Афонскую гору послати, вызвати и препровадити преподобных мужей россов, межи иными блаженных Киприяна и Иоанна пореклом Вишенского, и прочих тамо обретающихся, в житии и богословии цвитущих» (Советование о благочестии. 1845. С. 224, 247–248). Это последнее прижизненное упоминание И. В письме инока Манявского скита Леонтия члену Львовского братства Н. Золоторуцкому от 9 сент. 1633 г. И. упоминается как «блаженной памяти великий старец Иоанн Вишенский, святогорец». В этом же письме сообщается, что к тому времени списки сочинений И. имелись в киевских мон-рях, в Вильно, в Могилёве, в *Кутейнском в честь Богоявления мон-ре*, в Манявском скиту (*Голубев*. 1898. Т. 2. Прил. С. 35). Древнейшая сохранившаяся рукопись произведений И. (ЛНБ. Колл. монастырских рукописей. № 3) относится к 1-й пол. XVII в. и происходит из Подгорецкого Благовещенского мон-ря (ныне с. Подгорцы Бродовского р-на Львовской обл.), восстановленного в сер. XVII в. выходцами из Манявского скита (в 1700 перешел к *базиллианам*).

О. Б. Немецкий, В. Г. Пидгайко

Сочинения. Сохранились 16 текстов, несомненно принадлежащих перу И. Все его произведения — это письма на родину, имеющие ярко выраженный публицистический, агитационный и морализаторский характер. И. предполагал, что его послания, обращенные к «православным христианам», должны читаться вслух на «братских» собраниях. Жанры его произведений традиционны для правосл. учительной лит-ры: это соборное послание, диалог, полемический трактат, но эти жанры в творчестве И. реализованы не в чистом виде, его сочинения представляли собой их сплав. Содержание сочинений И. в первую очередь обусловлено его оценкой положения православных в Польско-Литовском гос-ве, его труды имеют цель защитить гонимое там Православие и убедить сооте-

чественников в необходимости лобовой ценой, даже ценой мученичества, сохранить веру предков. Все затрагиваемые И. темы подчинены задаче апологии Православия, для решения которой он использует не теоретические аргументы, но средства публицистики. Мышление И. конкретно и основано не на книжном знании, но на непосредственном личном опыте, под теоретическими рассуждениями всегда угадываются конкретные исторические обстоятельства. Понятия, относящиеся к миру духовному, в сочинениях И. имеют соответствия в современном ему мире, отождествляемом с Польско-Литовским гос-вом, религ. и социально-политическая жизнь к-рого для писателя является моделью человеческого сообщества. Выводы И. не имеют характера теоретических обобщений, но являются призывом к действию, обращенным к конкретным людям — «братьям русского народа», «любимой Руси» — православным в Речи Посполитой, к-рые живут в условиях жестокой дискриминации со стороны католич. Церкви и гос-ва. Глубина понимания событий, точность оценок, несмотря на их полемическую заостренность, непосредственность и яркость изложения делают сочинения И. одним из основных источников для изучения религ. жизни в Польско-Литовском гос-ве на рубеже XVI и XVII вв.

Публицистический характер сочинений И. определил особенности авторского стиля. В произведениях И. отсутствует план, главная тема переносится пространными отступлениями. Для произведений характерны эмоциональность, полемический тон, обличительный пафос, ядовитая ирония, сатира. Экспрессивность изложения усиливается благодаря частому использованию синонимических рядов, в которых слова могут рифмоваться, череды эпитетов, сравнений, антитез. Лексика И. преимущественно церковнославянская со значительной примесью польск. заимствований и диалектизмов, часто встречаются неологизмы.

При жизни И. его сочинения не были изданы (кроме одного, отредактированного издателями и опубликованного анонимно). Возможно, причиной тому был их резко оппозиционный по отношению ко всему строю общественной жизни в Речи Посполитой характер, одобрявший-ся не всем правосл. сообществом.

Ерёмин обратил внимание на то, что И. не упоминается ни в одном из совр. ему перечней правосл. писателей: ни в униат. соч. «Sowita wina» (Wilno, 1621), ни в «Палинодии» *Захарии (Котыстенского)* (1617–1623). Исследователь высказал предположение, что сочинения И. принадлежали к числу «*pism uszczypliwych*» (злоречивых сочинений), распространение к-рых каралось законом (Соч. 1955. С. 232–233, 293). Труды И. известны по крайней мере в 12 списках XVII — нач. XX в. (одна ркп. относится к кон. XVII в., 2 — к XVIII в., остальные списки датируются XIX — нач. XX в.). Только одна — древнейшая — рукопись имеет юго-западнорус. происхождение, остальные списки великорусские, из них 10 старообрядческих. Полное собрание сочинений И. впервые было издано в 1955 г. Ерёминым на основе 5 списков, включая древнейший.

Написанные в кон. 80-х — 90-х гг. XVI в. 10 произведений И. были объединены автором в сб. «Книжка...», составленный ок. 1599–1601 гг. по образцу опубликованной в 1598 г. в Острожской типографии «Книжцы в десяти разделах». Сборник открывается предисловием, затем следуют оглавление, вступление «О чину прочтения сего писания». Наряду с сочинениями, созданными до Брестской унии 1596 г.: «Извещением кратким о латинской прелести...», «Писанием до всех обще в Лядской земли живущих...», в сборник вошли произведения, написанные ок. 1597–1600 гг.: «Обличение диавола-миродржца и прелестный лов его века сего настоящего» (представляет собой диалог «голяка-странника» с искушающим его диаволом; сочинения такого жанра издавались в Польше с 1598), Послание кн. Острожскому («Писание до князя Василя и всех православных христиан, ознаямучи, як восточное веры вернии на опоце, или камени, веры Петровы неподвижно и непрелестно стоят... прочии ж вси отпали в прелест... В немже и погреб неверию папы Римскаго»), «Порада, како да ся очистит Церков Христова, заплюгавленная живыми пастыри и нечистым житием оных и всех им последующих...», «Писание к утекшим от православное веры епископом...», «О еретикох...» (против протестантов, в первую очередь против лютеран), «Загадка философом латинским», «След краткий, приводящий к постыжению

и изучению художества, приводящаго ко царствующей безсмертной и вечной правде», «Новина, или Вест, о обретении тела Варлаама, архиепископа Охридскаго града, в граде Велис убитаго...».

Появление ряда посланий И., вошедших в «Книжку...», было вызвано выходом в свет произведений, связанных с полемикой между православными с одной стороны и католиками и униатами — с другой. И. написал Послание кн. Острожскому в связи с публикацией в кон. 1597 г. соч. М. Броневского «Апокрисис, или Ответ на книги о Брестском Соборе», направленного против книги иезуита П. Скарги «*Synod Brzeski*» (Брестский Собор; Kraków, 1597). Книга Броневского была написана по заказу кн. Острожского, И. дал ей высокую оценку. «Писание к утекшим от православное веры епископом...» стало ответом И. на несохранившийся униат. апологетический трактат «Оборона згоды (мира.— *Авт.*) з латинским Костелом и верою, Рыму служачею» (заглавие неточно, перефразировано И.). Трактат известен только в пересказе И.; по-видимому, его автором был Ипатий Потей. (В трактате содержались утверждения о неканоничности участия мирян в церковных делах и об исключительной власти епископов в Церкви, критика действий К-польского патриарха *Иеремии II* в пределах Западнорусской митрополии, поддержавшего братства в их противостоянии архиереям, уния оправдывалась указанием на упадок Православия на Востоке и на вмешательство турок в жизнь греч. Церкви и др.) В «Извещении кратком о латинской прелести...» отразились репрессии против православных в Речи Посполитой в 80–90-х гг. XVI в., связанные с попытками польск. властей навязать правосл. Церкви календарную реформу 1582 г.

Два пространных сочинения И., написанные после составления «Книжки...», стали ответом на вышедшее в 1590 г. 2-е издание кн. Скарги «*O rządzie y jedności Kościoła Bożego pod iednym pasterzem i o greckim y ruskim od tey iedności odstąpieniu*» (Об устройстве и единстве Божией Церкви под управлением одного пастыря и об отступлении греков и русских от этого единства): «Краткословны ответ Феодула, в Святей Афонстей горе скитствующаго, против безбожнаго, лживаго, потварнаго и настоящего

века погански, а не евангельски мудроучего писания Петра Скарги о реченном ряде и едноти Костела Божияго под едным пастырем и о греком и руском от тое едноти отступлению» (1600–1601) и «Зачапка мудраго латынника з глупым русином» (ок. 1608–1609). Из соч. «Зачапка...» известно, что Львовский еп. Геден (Балабан) переслал 2-е издание трактата Скарги Александрийскому патриарху Мелетию Пигасу. Последний, не зная польск. языка, отослал книгу на Афон с просьбой сообщить, есть ли в ней что-либо важное. Сочинения И. стали ответом на просьбу Александрийского патриарха. И. признавался, что был настолько возмущен, «дивуючися той смертенной потраве латынскаго мудрования» («Краткословный ответ Петру Скарге...» — Соч. 1955. С. 43), что поспешил сесть за составление опровержения, не дочитав трактат Скарги до конца.

Находясь в Галичине, И. в 1605 г. написал «Послание к старице Домникии...», фактически адресованное Львовскому братству. Ок. 1610 г. из Зографского мон-ря И. послал в Галичину письма: Львовскому братству и схим. Иову (Княгиницкому). Последним по времени известным произведением И. является «Позорище мысленное...», созданное, по-видимому, ок. 1615–1616 гг. в ответ на издание в 1614 г. в Львове «Книги о священстве» свт. Иоанна Златоуста. И. считал, что переводчик намеренно исказил нек-рые места в сочинениях свт. Иоанна, для того чтобы приписать свт. Иоанну Златоусту осуждение монашеского отшельничества; желая опорочить правосл. отшельничество, переводчик хотел похвалить католич. монахов. И. был неправ, поскольку опубликованный перевод был точным. (По-видимому, писатель, живя на Афоне, не выучил греч. языка. Для оценки перевода он не обратился к греч. оригиналу, но искал параллельные места в др. переведенных на церковнослав. язык творениях Иоанна Златоуста.)

В соч. «Зачапка...» названы 3 несохранившихся произведения И.: «Древо, зовомое разумное, философия, не поганскаго учителя Аристотеля, але православных — Петра и Павла»; «Церковца, в которой о учтивости оное писмом коротко изображенно есть»; «Маленькая песенка церковная, которой зрозумевши богоразумную мысль, от сладости

николиже пети не престанеш» (Соч. 1955. С. 176–177).

Главные темы сочинений И. Тема «диавола-миродержца» является сквозной для творчества И., в мировоззрении к-рого представления о господстве диавола над совр. миром и о скором пришествии *антихриста* занимали важное место. В этом можно видеть влияние на И. широко распространенного к кон. XVI в. в Речи Посполитой среди *диссидентов* отождествления антихриста с институтом папства (идея зародилась среди протестантов). Однако И. не отождествляет папу с антихристом и неоднократно подчеркивает, что пришествие последнего хотя и близко, но еще не состоялось (см. ниже). Поэтому более верным кажется предположение, что представление о господстве диавола в мире было отчасти заимствовано И. из труда Скарги «O rządzie u jedności Kościoła Bożego...», полемике с к-рым И. посвятил неск. сочинений. Истинность католич. Церкви Скарга доказывал не в последнюю очередь ее процветающим состоянием, в то время как угнетенное положение в Османской империи правосл. Церкви свидетельствовало, по мнению иезуита, о ложности последней, поскольку ее одолели врата адовы («бравы пекельные веру грецкую преогли»). Представляется, что полемическим ответом И. на отождествление Скаргой Османской империи с адом стало утверждение православногo писателя, что область «диавола-миродержца» является также Речь Посполитая, где правосл. Церковь подвергалась гонениям, по мысли И., даже более жестоким, чем в Турции. И. считал, что силы зла господствуют в Польской земле, но Православие «бравы пекельные не преогли и премочи не могут» (Послание кн. Острожскому — Соч. 1955. С. 21; в сочинениях И. неоднократно встречается утверждение, что «латынский род давно уже с своим Костелом адовыми вратами затворен и на погибель вечную запечатован»; см., напр.: Там же. С. 156).

Важнейшими признаками власти диавола над миром для И. являются остро ощущавшиеся писателем несправедливость общественной жизни в Польско-Литовском гос-ве и упадок веры: «Где бо ныне в Лядской земли вера, где надежда, где любовь, где правда и справедливость суда... где хранения заповедей, где непорочное священство, где крестнос-

ное житие иноческое, где простое благоговенное и благочестивое христианство? ...Все смертоносный грех, все пеклом, адом и геенною вечною смердит» («Писание до всех обще в Лядской земли живущих...» — Там же. С. 45, 49). Предисловие к «Книжке...» И. начинается словами о «лжи, которая над истинною у вашей земли царствует» и далее пишет: «Несть незбожнейшее, худнейшее, и несправедлившее, и нечистшее земле ни в поганьстве, якке ваша земля» (Там же. С. 7). В «Писании до всех обще в Лядской земли живущих...» И. описывает результаты господства диавола в Польской земле: нечестие ослепленных миролюбием священнослужителей, как католических, так и православных: первые «смешают истинное слово Божие со лжею... и человекоугождением», вторые живут не для служения Церкви, но для личного обогащения; светские власти «закону Божию не покаряются — обещницы татем, любяще мзду, гоняще за посулами»; землевладельцы ради больших доходов жестоко эксплуатируют зависимых от них крестьян. Все правящие слои подвергаются гневной критике И.: как католики (власти, шляхта, духовенство), из-за к-рых в Польской земле царят «вместо... суду и правды несправедливост, лъж, кривда, прехитрениа, препрене, потвар (клевета.— *Авт.*), лицемерие, лест и квалт (насилие.— *Авт.*) антихристов», так и православные (архиереи и дворяне), не желающие ничего сделать для поддержки христианства и гонимой правосл. Церкви (Там же. С. 45–49).

Из представления о господстве диавола И. делает вывод о том, что все общественные отношения в Польско-Литовском гос-ве — производственные, имущественные, судебные и даже семейные — служат укреплению власти «князя века сего», поэтому жизнь в таком мире для христианина невозможна или чрезвычайно трудна. По мнению И., отказом от Христа является не только присоединение к правящим слоям общества: принятие епископского сана в католич. Церкви, получение должностей и титулов (в т. ч. королевского) в системе светского управления, но и любые попытки упрочить свое место в обществе: стремление обзавестись семьей и имуществом, желание ремесленника усовершенствовать мастерство ради увеличения дохода. В сочинениях И. жизненное благо-

получие, в Польско-Литовском гос-дарстве доступное преимущественно католикам, противопоставлено истинной вере и Божью благословению, присущим, по мнению И., только православным: «Благословение Божие на домех православных христианских почивает, а на прелестных верах мира сего штыся (благополучие.— *Авт.*) панует» («Порада...» — Там же. С. 34–35). Как ни радикально звучат эти полемически заостренные высказывания писателя, нельзя не признать их определенную историческую справедливость. Направляемая католич. Церковью политика Польско-Литовского гос-ва в отношении правосл. населения, заключающаяся в постоянном ужесточении гонений, имела целью маргинализацию православных в гос-ве, снижение их социального статуса и уменьшение числа. Это привело, в частности, к тому, что к нач. XVIII в. в стране не было ни одного крупного правосл. землевладельца, почти не осталось правосл. объединений горожан (торговцев, ремесленников), Православие исповедовали зависимое крестьянское население и казачество. Т. о., призыв И. к полному отречению от мира, которым управляет диавол, в значительной мере был выражением резкого отрицания частью правосл. населения социального и религ. строя Польско-Литовского гос-ва.

Представление о католической Церкви и папстве. Одним из важнейших показателей господства в мире диавола для И. было гонение на Православие — истинную веру во Христа, осуществлявшееся в Речи Посполитой католич. Церковью при поддержке королевской власти. Свидетельства о гонениях на православных со стороны католиков в сочинениях И. многочисленны. Осуждая католич. учение о *чистилище*, И. противопоставляет ему стойкое терпение православными преследований за веру в земной жизни, что является, по мнению полемиста, истинным путем к спасению в отличие от ложной надежды католиков получить избавление от грехов в чистилище: «Наше то веры пуркгаториум (чистилище.— *Авт.*) — от бед антихристово слуги папы Рымского и его угодников плывемо и очищаемося» (Послание кн. Острожскому — Там же. С. 21). «Се есть пуркгаториум наш христианский, которого ради веры верный (одни между языки, не знающими

Бога, други от латини, познавших Бога, и паки гордостью отпадших, и едино с неверными мудрствующих)... очищаются наши христиане: безчестием, поруганием, поносами, клеветами, лжеглаголением, посмеянием, гонением, беднотворением, уничтожением, томлением, биением, в темницах затворением, мучением — антихристового наследия, папешские веры, пуркуются (очищаются от грехов.— *Авт.*) наши христиане истинныи в жизни сей» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 118).

В «Извещении кратком о латинской прелести...» как бы от лица католиков И. исторически точно описал формы преследования православных, практиковавшиеся в Речи Посполитой: «Имете их (православных.— *Авт.*) и мучите досадами и бедами. Вы, войтове, бурмистрове, ланвойтове, власт мирская, градская и повсюду, не дадете Руси ни едино пространство в жизни их, в судех по Руси не поборайте, паче же и кривдите, в соседстве любви не показуйте, ниже с ними ся общете, паче же их ненавидите. В куплях, торгах, ремеслах русин с папешником волности единой да не имат. В цехах ремесницких русину быти не достоин, доколе ся не попапешит. На власти войтовства и бурмистровства и прочих строителств от русского народа да ся не поставляют, доколе ся у папежа не уверуют. Аще же сим Руси не досадите и своей христианское веры отступити и папе идолопоклонитися не хошут, набоженство (богослужение.— *Авт.*) им разорете, на праздники старого календаря звонити не дадете, новый же святити и празновати с силою понудете... Аще же и еще не послушают, Сакрамент Христов (Св. Таины.— *Авт.*) обезчестете, на землю пролейте, и ногами поперете, и потопчете, церкви запечатайте, и от всех стран беднотворете, и досаждайте, да поне сими бедами и досадами повинутся поклонитися папе и Костелови Римскому. Аще же... сими досадами им не одолеете, в темницах затворяйте и без вин вины на них налагайте, бийте, безчестете и убийте в имя найсвятейшего папы — прощение и разрешение от него примите и в чистцю (чистилице.— *Авт.*) за то и за вся беззакония по смерти очиститесь» (Там же. С. 119). В «Краткословном ответе Петру Скарге...» И. обвиняет польск. короля в том, что он «гвал-

том (насилием.— *Авт.*) правоверных до латынства власти светской приводит понуждает» (Там же. С. 137). Полемист сопоставляет короля с Навуходоносором, приказавшим бросить в печь 3 *авилонских отроков* за исповедание веры в единого Бога. В сочинениях И. отроками выступают «убогие русинцы», не желающие поклониться идолу — папе Римскому, католиков И. часто сравнивает с языческими императорами, преследовавшими христиан. Писатель считает, что в гос. управлении «стосугубней... турки честнейшие ест пред Богом в суде и правде якой-такой, нежели крешенные ляхи» («Писание до всех обще в Лядской земли живущих...» — Там же. С. 46). При этом И. во мн. произведениях высказывает свою уверенность в стойкости православных в делах веры: «Не надейтесь, власт мирская, короле, и всякое преложество (начальство.— *Авт.*), и всяк послушник папы Римского, як з вами ни в чом ся соглашати православные не хошут и папе поклонитися не изволят» («Писание к утекшим от православное веры епископом...» — Там же. С. 95).

И. полагает, что Западная Церковь отпала от Христа, подчинилась «диаволу-миродержцу» и в силу этого отделилась от правосл. Церкви, когда папы начали стремиться к мирской власти более, чем к следованию заповедям Христовым. В соч. «Зачапка...» И. сравнивает отпадение католич. Церкви от Православия с низвержением в ад возгордившегося сатаны. С того времени «Дух Святый от Костела латинскаго отступил... Иж ныне Костел и род латынский, по Павлу апостолу, не по справе Духа Святаго, но по премудрости власти воздушнаго князя тмы века сего живет, и справы живота своего разумные отправляет, и на том ся уфундовал ест» (Там же. С. 196). Папа Римский предстает в сочинениях И. как «князь мирский», ищущий мирового господства, а не праведности, ждущий от своей паствы поклонения и не заботящийся о ее спасении. Обращаясь к папе, полемист пишет: «Не духовное власти и начальства (се же ест смирения, уничтожения, поносов и безчестия, о благочестии бываемого, такожде правды, алчбы и жажбы блаженства) домагаешься и ищещи, но мирския власти, гордости, тщеславия, властолюбия, чести, величества, начальства, господства языческого, да еси

над всеми и славою, и силою превосходен, алчещи и жаждещи» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 106). Писатель обвиняет католиков в большем почитании папы, нежели Бога, часто использует выражение «папе идолопоклонитися». Неоднократно И. критикует право пап вводить в учение католич. Церкви новые догматы.

Отступление от истинной веры, изменчивость учения, преследование православных, властолюбие, погруженность в мирские дела, отсутствие иноческой аскезы, занятие «внешними науками» — все это в глазах И. свидетельствует об антихристианском — антихристовом — характере католич. Церкви. В сочинениях И. папа неоднократно назван учеником и слугой диавола, антихристовым главой и слугой, католики — «антихристовым племенем и наследием». И. пишет о диаволе как об источнике власти Римских пап. Из католич. Церкви, по мнению И., следует ожидать скорого пришествия антихриста (к-рый будет воспитан в одной из иезуитских коллегий): «Присмотри ж ся, любимы прочитателю, для чего Костел латинский щасливый. Для того, бо юж запевно (истинно.— *Авт.*) антихристу породитися уготовил... И отступление от православной веры влезло, и чтилице боготворное (папа.— *Авт.*) на земли явилось и покору и науку Христову збурило (разорило.— *Авт.*). Знай же, правоверный христианине, что уже быти антихриста» («Зачапка...» — Там же. С. 202–203).

Затрагивая те черты учения (*Filioque*, чистилице и др.), богослужения, обрядов католич. Церкви, к-рые отличают ее от правосл. Церкви, И. обычно не стремится к их анализу, но исходит из очевидного для него антихрист. характера «латинского Костела» и, следов., заведомой неправильности особенностей его учения и богослужения.

Критика православных и униатских епископов, православной шляхты. «Диавол-миродержец», который, по мысли И., давно уже полностью подчинил себе «латинскую Церковь и латинский род», с успехом действовал в Речи Посполитой в отношении правосл. священнослужителей и шляхты, к-рые, вместо того чтобы защищать гонимую истинную веру Христову, отступили от нее ради «лихоимства пенежного и достатку мирского». Конечной

точкой отступления, по мнению И., стало принятие большинством западнорус. архиереев Брестской унии. Необходимо отметить, что для И. не существовали отдельная от католичества униат. Церковь или «униатская вера», переход в унию он воспринимал как присоединение к «латинству». Т. о., критика унии у И. полностью сливается с критикой католицизма. Единственный раз И. специально пишет об унии в соч. «Зачапка...», называя это явление «унею» и возводя термин к слав. слову «юная»: «По словенскому языку называется юная, молодая; прето я вас, православных христиан, предостерегаю и навпоминаю, абы есте пилие и вседушне от тое молодое стерегли и не лакомилися на ню!» (Там же. С. 174).

Еретичеством для И. является не отступление от Православия в др. конфессии (это для полемиста следствие «прелести еретической»), но поклонение вслед за католиками «князю века сего настоящего» — «духу тщеславному, жизнелюбию и лихоимству». Полемист гневно осуждает равнодушие правосл. дворянства и клириков к вопросам веры и благочестия, ставшее следствием погони за мирскими благами и властью. И. призывает православных в делах веры не надеяться «на панов же ваших русского роду», поскольку «ныне межю ляхи князеве руские все поеретичели и христианства истинное веры отступили» («Порада...» — Там же. С. 33). Занятые заботами о приумножении имений, судами и тяжбами, охотой, но особенно чревоугодием, «русские» дворяне не могут быть верной опорой для гонимой Церкви, поскольку для ее защиты требовались большее благочестие и духовный подвиг, нежели в условиях благополучия и религ. мира. По мнению писателя, «градодержатели и многоселци» на Страшном Суде дадут ответ за то, что они «талант добр, от Бога им данный, в своих похотех и сластех гноя телеснаго погребают, а о размножении же хвалы Божие ничто же дбают (заботятся.— *Авт.*)» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 117). И. осуждает правосл. дворян, ради «щастя» (житейского благополучия) перешедших в католичество, и приводит в пример судьбы князей Слуцких и Острожских, роды к-рых пресеклись после отказа нек-рых представителей этих се-

мей от Православия. И. также очень огорчен и уклонением православной шляхты в др. вероисповедания: «Русине бывший, благочестивый христианин прежде и целомудрец Малое Русии... с ляхи живущий... разделився ныне на папезника, евангелика, нововыкрещенца и суботника» («Порада...» — Там же. С. 39). И. рассказывает, какие добродетели необходимы «властелину»-христианину: смирение, «меншость и последность», «милост, щедрост, добронравие и добродетел», благоговение, подразумевающее в первую очередь почитание монахов — носителей истинного благочестия.

Особенно резко И. критиковал высшее правосл. и униат. духовенство — «безбожных владык» и настоятелей мон-рей, превративших монашеские обители в имения (фолварки), где они «з слуговинами и приателми ся... телесне и скотски переховывають (прячутся.— *Авт.*)... гроше збирають с тых доходов, на богомолци Христови наданных, девкам своим вено (приданое.— *Авт.*) готують, сыны одевают, жоны украшают, слугы умножают... приателе обогачують». И. пишет о том, что вместо дел благочестия архиереи занимаются судебными тяжбами из-за имений, «над статутами и лежо увесь век свой упражняють». Из-за этого мон-ри подвергаются запустению: «А в манастыре рек и потоков, непрестанно в молитве к небесному кругу текущих иноческого чина по закону церковному, видети несть, и вместо бедниа, песни, и молитвы, и торжества духовнаго пси выют, гласят и ликують» («Писание до всех обще в Лядской земли живущих...» — Там же. С. 47), монахи («сироты церковные») «алчут и жаждут», монастырские крестьяне страдают от нищеты.

Главной причиной упадка благочестия среди духовенства, в первую очередь среди епископов, И. справедливо считал нарушение канонического порядка при поставлении в сан — хиротонии людей, не подготовленных к служению Церкви, к-рые покупали церковное место (кафедру или приход) у королевской администрации. В «Писании к утекшим от православное веры епископом...» И. восстает против того, что духовный сан принимают люди неблагочестивой жизни, не подготовленные, не имеющие духовного образования, что епископами становятся без предварительного монашеского подвига:

«Не днес ли каштеляны, дворяны, жолнерми, войны, кровпролийцами, прокураторми, курцияны (куртизаны.— *Авт.*), корчмарами, купцами, медведниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнем арцбискупами починилися есте» (Там же. С. 61). Или еще более резко — в «Послании к старице Домникии...»: «Днесь кат (истязатель.— *Авт.*) — а завтра священник, днесь мучитель — а завтра учитель, днесь корчмар и танцоводец — а завтра богослов и народоводец, днесь убийца — а завтра святитель и епископ» (Там же. С. 165). И. ярко описывает подкуп королевских чиновников с целью получения духовного сана («Писание к утекшим от православное веры епископом...» — Там же. С. 77). Т. о. поставленные архиереи и священники, по мнению писателя, стремятся только к приобретению «именей, маетност, скарбов пеняжных», не собираются отстаивать интересы правосл. Церкви, но желают жить лишь для удовлетворения своих низменных потребностей. О таких священнослужителях И. писал, что они «мирское мудрствують и... славы... света сего ищут», не заботятся о своей пастве — «словесных овцах», но «волну овечую лупят, дерут, и молоко крвавого их поту пьют, и всегды ся з них насытити ищут, и оных паствою евангелское проповеды истинны... не пасут, и от глада словесная овца Христовы поморили сут» («Писание к утекшим от православное веры епископом...» — Там же. С. 55, 65, 76). Писатель делал вывод, что такие пастыри «от диавола поставленные, не от Бога званые» («Порада...» — Там же. С. 24).

Принятие большинством правосл. епископов унии и подчинение папе И. резонно объясняет их желанием упрочить свое положение, увеличить доходы и избежать упреков со стороны православных в пренебрежении интересами Церкви. В «Пораде...» И. как бы от лица епископов-униатов объясняет причины перехода под власть папы: «Вемы бо, коли мы толко веры своее отступимо, тот князь мирский, папа, наши скриниска (сундуки.— *Авт.*) наполнит, тот наше прагнаня (жадность.— *Авт.*) ненасычоное утолит, тот наши похоти, безпрестани кипячие, установит... Тогда будемо волност мети по своей воли жити... Тепер в нас тая дурная Рус жития чистого ищет, тепер в нас цноты (добро-

детели.— *Авт.*), учтивости и добро-го сумнения видети прагнет (жела-ет.— *Авт.*), чего мы немаемо и для того всегда ся от них сороемо (по-стыжаемся.— *Авт.*)» (Там же. С. 41).

И. призывает очистить Церковь от клириков-двоеженцев, прекратить практику покупки церковных мест. Мон-ри, превращенные настоятеля-ми или епископами в имения, долж-ны вновь стать местом монашеского общежительного подвига. Правиль-ное поставление священнослужите-лей, по мнению И., должно совер-шаться через избрание неск. кан-дидатов, из к-рых ставленник будет определен жребием.

В сочинениях И. содержатся ут-верждения о том, что возможно вре-менное существование правосл. Цер-кви без священнослужителей, что правосл. мирянам «лепше... без вла-дык и попов, от диавола поставлен-ных, до церкви ходити и правосла-вие хранети, нежели с владыками и попами, не от Бога званными, у цер-кви быти, и с тое ся ругати, и право-славие попирати». «Не попы бо нас сласут, или владыки, или митро-политы, але веры наше тайнство православно с хранением запове-дей Божиих» («Порада...» — Там же. С. 24). В этих словах исследовате-ли (М. С. Грушевский, В. Н. Перетц) видели влияние на И. протестан-тизма, отрицавшего иерархию Рим-ской Церкви. Однако такая трак-товка представляется неправильной, поскольку в соч. «О еретикох...» И. осуждает протестантов за отрица-ние ими иерархии: «Сии... законом и житием от свиний безсловесных ничим же разнствуют. Где бо в них вера, где Церков, где священство, где Жертва?» (Там же. С. 122). Исто-чник антииерархических высказы-ваний И. следует видеть в интерпрета-ции епископами-униатами результа-тов пребывания в Речи Посполитой в 1588 и 1589 гг. К-польского патри-арха Иеремии II, принявшего ряд мер против правосл. епископов — нарушителей канонов и поддержав-шего объединения правосл. мирян (братства) в их протестах против бесчинств архиереев. В несохранив-шемся сочинении в защиту унии, автором к-рого предположительно был Ипатий Потей, содержалась критика действий патриарха Иере-мии. Патриарх осуждался за то, что он «хлопов простых, шевцов, седел-ников и кожемяков над епископов приложил и увес порядок церков-

ный, от духовенства отнявши, свец-ким людям в моц дал». Выдержка из унии. сочинения приведена в «Пи-сании к утекшим от православное веры епископом...», где И., соглаша-ясь с такой интерпретацией дейст-вий патриарха, горячо одобряет их: «Видите ли, яко патриарха слушне (надлежаще.— *Авт.*) и пристойне учинил, як на простых верных, свет-ских людей, православных христиан Церков Христову вложил и строение в ней поручил», поскольку ко вре-мени приезда патриарха на запад-норус. земли Церковь была обезсе-чена действиями архиереев — «пас-тырообразных волков». В уста па-триарха И. вкладывает следующее обращение к мирянам Западнорус-ской митрополии: «Спасайтесь, бра-тия моя, сами, а пастырни спастися не можете... Спасайтесь верою; спа-сайтесь заповедми евангелским; спа-сайтесь законом отческим; спаса-йтесь чистым и целомудрым жити-ем!» (Там же. С. 67–68, 71). Суще-ствование Церкви без иерархии И., по всей видимости, рассматривал только как вынужденное и времен-ное состояние.

Тема истинной Церкви. Латинс-кому Костелу, подчинившемуся дя-волу, И. противопоставляет истин-ную христ. Церковь, паству к-рой со-ставляют «восточные веры право-верные и православные християне, то есть греки, Русь и другие вси язы-ки». Свое понимание истинной Цер-кви И. излагает в полемике со Скар-гой, утверждавшим, что признаками подлинной Церкви, вне которой не-возможно спасение, являются поми-мо прочего единство в вере, в управ-лении (папство), в богослужении на одном языке (латыни), а также рас-пространение ее юрисдикции на мн. народы. По мнению И., эти черты, присущие католич. Церкви, напро-тив, свидетельствуют о ее антихрист. характере (в первую очередь власть папы над мн. народами). Для истин-ной Церкви, как считает И., харак-терно гонимое и униженное поло-жение: «...подобает Церкви Божией правдивой от диявольских слуг прес-ледованной быти»; «подобает Цер-кви правдивой Христовой в после-дних часех века сего во умаление приходити от победы князя мирска-го и оторвани себе годных на служ-бу свою множество много»; «подо-бает правдивой Церкви Христовой ненавидимой от мира и мирскому князю служачих быти»; «подобает

Церкви Божией правдивой крест но-сити и нищету любити»; «подобает церкви Божией правдивой в мир-скую премудрость глупой и нехит-рой и во всем не искусной быти» («Краткословный ответ Петру Скар-ге...» — Там же. С. 145–146). Правосл. полемист показывает, что все эти признаки присущи правосл. Церк-вам «восточной веры», паства кото-рых в большинстве находится под властью иноверных народов и тер-пит от них притеснения. Властолю-бивому Риму И. противопоставляет Иерусалим — «смиранный, кроткий, нищий, подобие Христово носящий и учение вмещающий» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 103). Представление об истинной Церкви как о Церкви гони-мой заимствовано И. из более ран-них правосл. антикатолич. сочинений, в частности из созданного в острож-ском кружке анонимного «Послания до латын от их же книг» (1582).

Для опровержения заявления Скарги о том, что Бог будто бы по-срамил «восточную веру», предав правосл. греков под власть ино-верных турок («над греки турчин владеет, патриархи патриаршество у турка купуют»), а также мнения униатов, что бедственное положение правосл. духовенства при турках де-лает вост. Церковь униженной и пре-зираемой, И. поместил в «Книжке...» повести о чудотворениях, совершав-шихся среди правосл. народов под властью иноверных. В «Новине, или Вести, о обретении тела Варлаама, архиепископа Охридского града, в граде Велисе убитого и в реку, зо-вемую Вардар, вверженнаго», по-ви-димому переписанной И. из Жития свт. Варлаама, сообщается о чудо-творениях, происходивших в Охри-де от мощей свт. Варлаама, к-рого обезглавили турки в 1598 г. В «Пи-сании к утекшим от православное веры епископом...» содержится По-весть о зографских мучениках, в ко-торой рассказывается о разорении Афона католиками в 1280 г., сопро-вождавшемся чудесными свидетель-ствами Божией помощи тем прав-осл. инокам, которые даже под страхом смерти не согласились при-нять католичество. Эти 2 повести были пересказаны И. для того, что-бы показать благодатность правосл. Церкви, в которой продолжают со-вершаться чудеса, в отличие от ка-толич. Церкви, где после отпадения ее от Православия чудотворения

отсутствуют — «и мученики и чудотворства между папами погибли, и благодат духовная отлетела» (Там же. С. 160). Обращаясь к Скарге, И. упрекает католич. Церковь в отсутствии у нее чудотворных мощей святых: «Не только с простых мирских людей, но и с твоего, рекомого духовного, лживо лицемерного езуического живота ни единого не имеешь, дабы который добровоние и запах красный и любимый от своего тела по смерти испустил и знак святости показал» («Зачапка...» — Там же. С. 194). Для того чтобы убедиться в благодатности правосл. Церкви, И. предлагает Скарге отправиться в Великую Россию и прочесть «истории житий оных святых мужей, чюдотворцов великих», имея в виду Великие Четьи-Минеи свт. Макария. Центром благочестия назван также *Киево-Печерский* мон-рь, где подвизались и подвизаются святые, «чюдотворством мало не равно великороссийским от Бога почтенные» (Там же. С. 192).

По мнению И., чудотворения, которые совершаются от мощей святых среди живущих под властью турок греков, болгар и сербов, являются едва ли не единственным фактором, способствующим сохранению среди этих народов Православия: «Коли бы не те чюдотворные тела в тепережном веку и разслабленном остали, без мала не все бы турчили. Ибо истинно, яко в Лядской земли папы Римскаго титулы, и вавилонская музыка, и поганских наук [пустословие] рускаго народа с благочестивой и православной веры в прелесть латынскую мало не всех выкрало, тако и овде — власть, безцестность (нечестие. — *Авт.*), роскош тела, угодное житие безбожных и неверных турков миролюбную мысль до себе притягает» («Зачапка...» — Там же. С. 193). Кроме того, чудеса, по мнению И., являются залогом буд. освобождения правосл. народов из-под власти иноверцев по молитвам святых. Как бы от лица свт. Варлаама Охридского И. пишет: «Да познают, егоже возмнеша победити, яко победятся и побеждены суть... егоже возмнеша убити, се ныне жив есм и сих убити начинаю» («Новина, или Вест...» — Там же. С. 126–127).

Важнейшим признаком истинной Церкви для И. также является ее соборный характер: «Тело церковное еже есть собор» («Зачапка...» —

Там же. С. 190). Это утверждение — ответ, с одной стороны, на апологию папства в сочинениях Скарги, с другой — на заявление униатских епископов о невозможности мирянам («хлопам, шевцам и кожемякам») участвовать в решении церковных дел.

Апология православного монашества содержится во мн. произведениях И., наиболее развернутая — в сочинениях «Порада...», «Зачапка...», «Послание к старице Домникии...», «Позорище мысленное...». В условиях, когда из-за действий нечестивых правосл. епископов и нестойких в вере правосл. дворян «диавол-миродержец» особенно жестоко нападал на истинную Церковь, главными ее защитниками, по мнению И., стали иноки (автор имеет в виду в первую очередь отшельников), свободные от социальных связей, через к-рые диавол подчинял себе людей, и имеющие единственную цель — духовную борьбу с «князем века сего».

По мнению писателя, только благодаря молитвам святых и иноков Бог долготерпит множество человеческих прегрешений. В соч. «Порада...» среди прочих автор дает такие наставления «правоверным»: «Иноческаго чина не поругуйте... Если бы не было истинных иноков и богоугодников межии вами, уж бы давно, якож Содомы и Гоморы, жупелом и огнем у Лядской земли есте опопелели... Если бы вас иноки пред Богом не заступали, уже бысте давно с всею потехою своею мирскою исчезли и погибли» (Там же. С. 25). В этом произведении защита монашества изложена в форме диалога между автором и «римлянином» (также называемым мирянином и дворянином). Последний обвиняет правосл. монахов в грубости, невежестве, пьянстве и т. д. И. подробно разбирает все эти упреки, проводя мысль о том, что правосл. монах неугоден миру, потому что он «любов и память мира сего уморил» ради приобретения Царствия Небесного через победу над плотскими страстями и насылаемыми диаволом искушениями. Подвиг инока настолько тяжел, что на его пути случаются падения, за к-рыми всегда следует покаяние.

И. пишет о том, что правосл. иноки-отшельники подвергаются нападкам не только со стороны католиков, но и со стороны «наших русских философов», к-рые восхваляют

католич. монашество. Отвечая на такого рода нападки, И. описывает жизнь совр. ему католич. монахов (по-видимому, иезуитов): «Латынские мнихове дома, во отечествах с своими ся находят, яко с ними в общении человеческом пребывают, яко своих ползуют, яко учат, яко Костел свой боронят (защищают. — *Авт.*), яко в сварах веры посполнность заступают (выполняют общественное дело. — *Авт.*)... яко папину честь и славу гонят, а не Христову... Все себе угодницы и телюлюбцы суть». Писатель сопоставляет жизнь католич. монахов, не ставящих себе задач духовной борьбы с диаволом, но служащих достижению мирских целей — распространению влияния католич. Церкви, с подвигом внутреннего делания правосл. иноков. Это сравнение заставляет И. воскликнуть: «За единого в горах и пещерах сидящего рускаго инока тысячу домолежных и в полатах упокоющихся миролюбцев, мясоедов, роскошных мнихов латынских не променил бым». Немного ранее писатель объясняет свое мнение тем, что «больше стосугубно пожиток (польза. — *Авт.*) Церкви, хвала Богу, заступление сродству и общему естеству, стране, роду и языку от одного избегшего инока из мира и в горах гнездящегося, нежели с ними общесвдворно пребывающего» («Позорище мысленное...» — Там же. С. 218, 217).

Темы науки и образования в произведениях И. тесно связаны с темой иночества и раскрываются писателем в полемике со Скаргой, упрекавшим православных за отсутствие науки и школ. Скарга утверждал, что греки сознательно не открывали училищ для славян, не желая их просвещения, с целью сохранить свою власть над ними. На это И. отвечал, что греки преподавали славянам высшую науку: «...православную веру, таже спасительное Евангелие, апостольскую проповедь, мученические подвиги, постнические борьбы с поднебесными воздушными духи мыслно борющимся... и все оправдания, чем естество крещеное к Богу приносится» («Зачапка...» — Там же. С. 191). По мнению правосл. полемиста, постижение этой истинной науки и «бессмертной правды» совершается путем иноческой аскезы: обнищанием во Христе, борьбой с искушениями, очищением души от страстей, иссушением плоти, непре-

станной Иисусовой молитвой, отсечением своей воли и преданием себя на волю Божию, терпением бесчестия в миру. Идущий этим путем «обращает прекраснейшую и светозарнейшую правду». Тот же, кто только «внешним учением правды тайнство постигнути и навикнути хочет и усилуется, во антихристову прелесть и гордость, идеже латинский род заблудил, или во прочая ереси... впадет» («След краткий...» — Там же. С. 124). Латинский Костел, который «оставивши и повергши тесную дорогу евангельской мудрости... на широкий гостинец премудрости мира сего выскочил... за хитрость и мудрость воздушных духов и от стихий мира изобретенной философской поганской аристотелский и других, подобных ему, разум ухватився» («Зачапка...» — Там же. С. 198–199), по мнению правосл. писателя, не обладает важнейшим знанием — знанием правды о пути, ведущем к спасению.

В глазах И. католич. богословие вследствие культа «поганских (языческих.— *Авт.*) наук» сближается с языческой философией, в то время как «сила Духа не в художестве внешнего наказания и философского постижения обретается, но верою смиренномудрия... даруется» («Зачапка...» — Там же. С. 172). Почти во всех произведениях И. духовный разум, свойственный Православию («свет присносущнаго разума, православною Церкви дарованный»), противопоставляется бесплодной внешней мудрости («тме поганских наук»), культивируемой лат. Церковью (ср.: Послание кн. Острожскому — Там же. С. 19). Полагая просвещение в изучении свободных искусств, католики, по мнению И., противятся Христу и св. отцам, поскольку Христос просветил «простак» не «поганской мудростью», но «благословенною простотою» («Загадка философам латинским» — Там же. С. 123, 124). Усложненности и мирскому характеру католической науки И. противопоставляет соединенную со смирением евангельскую (Иисусову) простоту православных. Отсюда постоянные характеристики православных как «простых, неученых и смиренных», как «простой, глупой, ненаказанной (необразованной.— *Авт.*), дурной Руси». Отвергая искушения диавола, «голяк-странник» отвечает ему: «Что за пожиток с того всего твоего дарохитрства, коли я простоты Иисусовы навикнути

не смогу» («Обличение диавола-мирдръжца...» — Там же. С. 15). В «Краткословном ответе Петру Скарге...» И., обращаясь к Скарге, восклицает: «Мы же будем... по Евангелию, прости, глупы, незлоблывы! ...В твоего Костела мудрости и разуме... преступити до едности (единства.— *Авт.*) не хочемо и глупыми быти по разсуждению света сего изволяемо, яко да спасение душевное получим» (Там же. С. 12, 179). Писатель призывает «русин»: «Не внимайте латинской лже пестроукрашенной, но в простоте и истинне шествуйте» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 104).

И. неоднократно писал о невозможности для православных полемики с католиками, поскольку методы ведения споров последними имели целью не установление, но искажение истины и через это привлечение православных в латинство: «То бо их (католич. проповедников.— *Авт.*) ремесло: поганские науки баснословием, орациями, похвалами... слабоумных и ненаказанных прелести» («Краткословный ответ Петру Скарге...» — Там же. С. 135). Александрийскому патриарху Мелетию Пигасу И. приписывает такие слова: «От искуса (из опыта.— *Авт.*) навыкохом, яко сварливаю диалектику латинскую и силогизмы с поганскими догмат выкрутами, с которых ся они на препиране будуют, и научени суть, и всегда учат, век свой на том изнуряючи и упражняючи, не толко простою правдою пребороти не можете, але, если бы и ангельски язык уверял, але ничто же успеют». От себя И. добавляет: «Для того бо латинский Костел тую хитрую догму в себе основал, абы приемим з белого чорное, а с чорного белое, яко за власную истоту перетворяючи, показовал, уверял с ними в гадание вшедших, абы никто их николиж правдою препрети или победити не возмог» («Зачапка...» — Там же. С. 181–182).

И. резко критикует католические (иезуитские) школы, в которых изучаются свободные искусства («хитрости и художества граматычные, диалектические, риторичные и философские») для распространения с их помощью влияния католич. Церкви и для обоснования власти папы, т. е., по мнению И., для утверждения господства диавола. В силу таких задач, по мнению правосл. полемиста, католич. наука становится «гнездом

антихриста»: «Видеши ли, Скарго, иж в твоих школах и науках, от Костела латинского фундованных... гнездо антихристово фундованно есть» (Там же. С. 201). Светский характер обучения в католич. училищах, по мнению И., приводит к тому, что невозможно найти пример, «абы з школы латынское и науки смиренный и нищий духом богоносец выйти имел, только все оной блаженной науке сопротивники — горды, величавы, пишны, надуты... самохвалны... возносливы, клеветницы, лжелюбцы... всех укорители, а себе за лучших разумеючи» (Там же. С. 199–200). Правосл. полемист часто обличает разыгрывавшиеся в иезуитских училищах «комедии и машкары (маскарады.— *Авт.*)», считая их несоместимыми с христ. благочестием: «Ниже бо может комедийник к разуму Христову око мысленное прострети, дондеже сего разума машкарского ся не свободит и в простоте и смирении не станет» («Извещение краткое о латинской прелести...» — Там же. С. 100).

В силу вышеизложенного И. страстно призывает православных не посещать католич. уч-ща, не ходить «до поганских учителей и до латинское хитрословное лжи», чтобы не потерять веру. Обращаясь к православным, И. указывает на пагубность для них «латинское поганое науки»: «Ныне вы явно пострадали, егда есте на латинскую и мирскую мудрост ся полакомили, тогда есте благочестие стратили, во вере онеможили и поболели и ереси породили» («Порада...» — Там же. С. 23). При этом писатель призывает к распространению правосл. просвещения «писанием, наукою, друкованием книг, училищи и довольствы от избытков наших» («Краткословный ответ Петру Скарге...» — Там же. С. 134).

Особую роль в противодействии лат. прозелитизму И. отводил школьному образованию: «По сем по простоте нашего благочестия веры, боячися, жебы есте дети свои хитростию и ересию латинскую не отравили и не поморили, залецаю (предлагаю.— *Авт.*) вам, православным, правверную школу» («Зачапка...» — Там же. С. 175). Рассматривая соотношение в правосл. школьном обучении воспитания и образования, И. решительно отстаивает права первого, считая важнейшим наставление детей в основах веры. И. не отрицает необходимость «внешнего учения»

в школах, он лишь подчеркивает его вторичный характер, его относительность и недостаточность при отсутствии наставления детей в христ. благочестии. После утверждения детей в вере («утвердивши сомнения веры благочестивыми догматами») дозволительно «внешних хитростей для ведомости касаться». И. пишет: «Не бо аз хулю грамотичное учение и ключь к познанию складов и речей... Да не отпадут благочестия, утверждаю» («Послание к старице Домникии...» — Там же. С. 163). Писатель осуждает школу Львовского братства, в к-рой, по его мнению, под влиянием католич. коллегий обучение «внешним наукам» вытеснило утверждение молодежи в вере и приобщение к церковной жизни. И. критикует учителей школы: «Чернилом хитрости (а не Духа Святаго словесы) воспитанные школные казнодеи, которые з латинской ереси себе способ ухвативши, зараз школы бают, проповедают и учат, а полеровнаго (просвещенного.— *Авт.*) и безстрастного жития не хочют... трудистра в церкви не хочот, толко комедии строят и играют» («Послание к старице Домникии...» — Там же. С. 162, 164).

И. полемически противопоставляет программе католических коллегий, основанной на тривиуме (изучении грамматики, диалектики, риторики, позднее философии), свой план школьного обучения, ориентирующийся на традиц. для православных начетническое образование: «В-первых, ключь, или грецкую или словенскую грамматику, да учат. По грамматице же воместо лживое диалектики (з белого черное, а з черного белое перетворяти учащее) тогда да учат богомолёбного и праведнословнаго Часословца. Воместо хитроречных силогизм и велеречивое реторики тогда учат богоугодно молебный Псалтырь. Вместо философии, надворное (светской.— *Авт.*) и по воздуху мысль разумную ски-татися зиждущее, тогда учат плачивый и смиреномудривый Охтаик, а по-нашему, церковнаго благочестия догматы — Осмогласник. Таже конечное и богоугодно предспяние в разуме — делное богословие, тогда учат святую евангельскую и апостольскую проповедь с толкованием простым, а не хитрым... И если бы хотел, возлюбленный любомудрче, и надворное мудрости хитрость уведати, не возбраняется у наших, в церкви

место имеющих, то есть в Соломоновых притчах, Премудрости, Екклесиасте, Сираху и прочих старозаконных... к истинне посылающих» («Зачапка...» — Там же. С. 175–176).

Ради лучшего утверждения в благочестии И. рекомендует православным отказаться от народных обычаев и гуляний, связанных с церковными праздниками: от колядования и «щедования» в Рождество Христово и на святках, от поминовения усопших после Пасхи на кладбищах, от гуляний на Светлой седмице (И. осуждает «волочелне по воскресенью» — обычай в Светлый понедельник ходить друг к другу в гости с пасхальными поздравлениями, принося в дар «волочильное» — калач и писанки), от гуляний на весенний день памяти вмч. Георгия и на память апостолов Петра и Павла, от празднований Ивана Купалы. К проявлениям неблагочестия И. относит также проведение ярмарок возле монастырей. В этих рекомендациях можно видеть, в частности, влияние Львовского братства: в окт. 1592 г. братчики жаловались К-польскому патриарху Иеремии II на Львовского еп. Гедеона (Балабана), к-рый не желал искоренять языческие пережитки в народе, несмотря на соборное решение 1590 г.

Апология церковнославянского языка также является одной из сквозных тем в творчестве И., писавшего: «Словенский язык пред Богом честнейший ест и от еллинскаго и латинскаго». И. считал недопустимым чтение на литургии Евангелия и Апостола на «простом языке», они должны читаться по-церковнославянски, в проповеди же на «простом языке» необходимо объяснить содержание евангельского и апостольского чтений. Причину особого достоинства церковнослав. языка писатель видит в отсутствии на нем сочинений внешней науки, в его нетронутости «мирской мудростью»: «В языке словянском лжа и прелесть... никакоже места имети не может, ибо ани диалектик и силогизм поганских (нищующих правду Божию во лжу), ани хитроречием лицемернаго фарисейства упремудряем, толко истинною, правдою Божиею основан». «Зане ж есть плодоснейший от всех языков и Богу любимший, понеж без поганских хитростей и руководств, се ж есть кграмматик, рыторик, диалектик и прочих коварств тшеславных, диа-

вола вьместных, простым прилежным чтанием... к Богу приводит» («Порада...» — Там же. С. 23, 24). Церковнослав. язык противоположен лат. языку, поскольку диавол лат. языку «вседушне любит» и его «в поганскую хитрость перевернул, иж в нем никако же правда евангельская и простота святых места не имеет, толко лжа поганская, хитрость и фарисейство» («Зачапка...» — Там же. С. 194).

И. не делает различия между 2 значениями слова «язык»: «народ» и «средство общения». После приведенного выше сравнения церковнослав. и лат. языков он пишет об отсутствии святых в «мудром и хитром языку латынском» и о множестве «тел освященных, от языка словянскаго порожденных» (Там же. С. 194–195). Кроме того, этнические характеристики у И. связаны с конфессиональными: слово «русский» для него означает и «принадлежность к Православию» (отказавшихся от Православия писатель может называть «бывшими русинами»), главным критерием этнических различий является конфессия. Т. о., народность, вера и богослужебный язык в представлении И. соединяются в идентитарном комплексе (это неоригинальная черта творчества И., то же можно сказать о большинстве православных писателей его времени). И. был одним из первых западнорус. писателей, активно употреблявших наименования Великая Россия и Малая Россия и подчеркивавших их «родовую» и духовную общность, что, несомненно, создавало основы для появления в 20-х гг. XVII в. в кругу митр. Иова (Борецкого) идеи объединения всех древнерус. земель под властью рус. царя и Московского патриарха.

Место И. в православной книжности кон. XVI–XVII в. Сочинения И. наиболее близки к произведениям, созданным в острожском кружке: к книге Василия Суражского «О единой истинной православной вере» и к анонимному противокатолич. соч. «Послание до латын от их же книг». Мн. темы произведений И. совпадают с вопросами, которые были затронуты в письмах Львовского братства, отправленных в 80–90-х гг. XVI в. вост. предстоятелям: К-польским патриархам *Феофанту* и *Иеремии II*, Александрийским патриархам *Иоакиму* и *Мелетию*. Братчики жаловались на нестроения в жи-

ни Западнорусской митрополии: на то, что Киевский митр. Онисифор и епископы — «двоеженцы и блудодои», на поставление во священники недостойных людей и на покровительство им епископов, на симонию, на отсутствие со стороны епископов печения об устройстве школ и типографий (см.: *Флоря Б. Н.* Восточные патриархи и Западнорусская Церковь // *Дмитриев М. В., Флоря Б. Н., Яковенко С. Г.* Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в кон. XVI — нач. XVII в. М., 1996. Ч. 1: Брестская уния 1596 г.: Ист. причины. С. 117–130).

По-видимому, были близки позиции И. и Иова (Княгиницкого). Оба считали необходимым активно противодействовать лат. прозелитизму и проповеди др. конфессий. В письме от 23 авг. 1619 г. *Кириллу (Транквиллиону-Ставровецкому)* Иов упрекал последнего за то, что он в кн. «Зерцало богословия» (Почаев, 1619) не критиковал «латину и иные еретики к пересторозе (для предупреждения. — *Авт.*) православных». Иов (Княгиницкий), так же как и И., считал необходимым для церковного деятеля, в первую очередь книжника, отшельнический подвиг, о чем он писал Кириллу (Транквиллиону-Ставровецкому), призывая его брать пример с тех отцов и учителей Церкви, «иже в первах пожиша в пустынях и во скитях, в безмолвии искушающа и просвещающа; сии же бяху Василий, Григорий, Иоанн Златоустый и прочии» (*Голубев*. 1883. С. 223, 224). Есть аналогии между творчеством И. и сочинениями Стефана Зизаний (см. ст. *Зизаний*), распевавшего о близком конце мира (в отличие от И. Стефан Зизаний отождествлял антихриста с институтом папства). В соч. «Тренос» (1610) *Мелетий (Смотрицкий)* писал о всеобщем отступничестве дворянских родов Зап. Руси, по-видимому повторяя мысль, высказанную И. в «Пораде...» (Соч. 1955. С. 33, 34). Несомненно влияние трудов И. на «Советования о благочестии», принятые Собором в 1621 г., к-рый рекомендовал призвать И. с Афона для исправления церковной жизни Западнорусской митрополии. Исследователи также указывают на общность взглядов И. и митр. *Исаии (Копинского; 1631–1633)*, критиковавшего лат. богословие и лат. ученость (*Белодед В. Д.* и др. Философская мысль в Киеве:

Ист.-филос. очерк. К., 1982. С. 103). Сочинения И. были распространены среди старообрядцев. Исследователи видят влияние стиля и идей И. на авторскую манеру и содержание трудов *Аввакума* Петрова (*Ерёмин*. 1953. С. 291–295).

Изучением творчества И. начиная с сер. XIX в. занимались мн. исследователи. Ряд сочинений И. был открыт С. М. *Соловьёвым* в 1858 г. (*Соловьёв С. М.* О некоторых рукописях и редких печатных сочинениях XVI и XVII вв., относящихся к истории Малороссии // Библиогр. зап. 1858. № 9. С. 276–278). Четыре из них (Послание кн. Острожскому, «Писание до всех обще в Лядской земли живущих», «Писание к утеклим от православной веры епископом» и «Извещение краткое о латинской прелести...») были изданы Н. И. *Костомаровым* в АЮЗР. Полемику И. со *Скаргой* опубликовал С. Т. *Голубев*. В 80–90-х гг. XIX в. фундаментальное исследование творчества И. предпринял И. Я. *Франко*, открывший рукописный сборник сочинений правосл. полемиста в архиве Подгорецкого униат. (бывш. правосл.) мон-ря. Исследователь посвятил И. ряд статей, докт. диссертацию и изданную на ее основе обширную монографию. Большую ценность имеет также работа И. *Житецкого* «Литературная деятельность Ивана Вишенского» (1890), на к-рую опирались последующие исследователи. Еще более активным изучение творчества И. было в советское время. Наиболее плодотворно им занимался ленинградский филолог *Ерёмин*. Материалы его докт. дис. «Иван Вишенский и его публицистическая деятельность: (К истории украинской литературы XVI–XVII вв.)» (М.; Л., 1937) нашли отражение в неск. статьях и в академическом издании сохранившихся сочинений И. (М., 1955. К., 1959).

В историографии до кон. XX в. делался акцент на социальной стороне творчества писателя, на его защите «убогой Руси» и на обличении правящих слоев Польско-Литовского гос-ва. *Франко* важнейшей чертой трудов И. считал национально-освободительную и социальную проблематику. Вслед за М. *Грушевским* мн. исследователи видели в И. «православного протестанта», призывавшего к реформе правосл. Церкви. Однако основным являлось восприятие И. как «гуманиста» и «демократа», выразителя «ренессансно-гумани-

стических идей». В обличении И. социального неравенства и того гнета, какой испытывало западнорус. население со стороны светских и духовных властей Речи Посполитой, усматривалась позиция борца за освобождение народных масс, И. представлял как «выразитель интересов селянских низов и плебеев». В постсоветское время в российской и укр. историографии проявился иной подход: в И. стали видеть «типично средневекового автора», а в его идеях — выражение взглядов средневек. монашества, «идеалов мистического аскетизма». Нек-рые укр. исследователи причисляют И. к исихастам (*С. Горский*), к представителям «украинского церковного традиционализма» (*С. Гуменюк*).

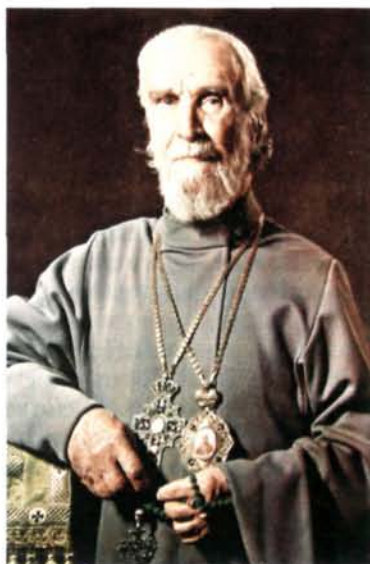
Соч.: АЮЗР. Т. 2. С. 205–270; Сочинения / Под ред. И. П. *Ерёмина*. М.; Л., 1955; То же. К., 1959; Твори / Пер.: В. Шевчук. К., 1986 (на укр. яз.). Ист.: Советование о благочестии // ПВКДА. 1845. Т. 1. С. 247–248; *Ивантій з Любартова*. Житіє и жизнь преподобного отца нашего Иова, и о скончаніи его, и о составленіи святой обители Скитския, кратце списано // *Зоря Галицкая* яко альбум на 1860 г. Львів, 1860. С. 225–230; Антиризис, или Апология против Христофора Филалета // Памятники полемики. лит-ры в Зап. Руси. СПб., 1903. Кн. 3. Стб. 575. (РИБ; 19); *Шустова Ю. Э.* Док-ты Львовского Успенского ставропигийского братства (1586–1788). М., 2009. С. 154, 541. Лит.: *Соловьёв*. История. Т. 11 (по указ.); *Кулиш П. А.* История воссоединения Руси. СПб., 1874. Т. 1. С. 289–319; *Л-в С.* Иоанн Вишенский — полемист из времен унии XVI в.: (Ист.-биограф. очерк) // Подольские ЕвВ. 1875. № 15. С. 425–435; № 17. С. 491–502; № 18. С. 517–533; № 19. С. 552–561; № 20. С. 571–582; № 21. С. 604–614; *Голубев С. Т.* Киевский митр. Петр (Могила) и его сподвижники. К., 1883. Т. 1. Прил. С. 67–154, 169–170, 218–225; 1898. Т. 2. Прил. С. 35; *Сумцов Н. Ф.* Иоанн Вишенский: (Южнорус. полемист XVII в.) // Киевская старина. 1885. Т. 11. № 4. С. 649–677 (отд. отт.: К., 1885); *Завитневич В. З.* «Палинодия» Захарии Копыстенского и её место в истории западнорус. полемики XVI и XVII вв. Варшава, 1889. С. 65–84, 135–139; *Житецкий И. П.* Лит. деятельность Иоанна Вишенского // Киевская старина. 1890. Т. 29. № 6. С. 494–532 (отд. отт.: К., 1890); *Крымский А. Е.* Иоанн Вишенский, его жизнь и сочинения: (Рец. на: *Франко І.* Іван Вишенський і його твори. Львів, 1895) // Там же. 1895. Т. 50. № 9. С. 211–247; Т. 51. № 10. С. 1–47 (отд. отт.: К., 1895); *Шурам В. Г.* До біографії і писань Івана з Вишні // ЗНТШ. 1909. Т. 87. С. 48–63; *Петець В. Н.* Іван Вишенський і польск. лит-ра XVI в. // Он же. Исследования и мат-лы по истории старинной укр. лит-ры XVI–XVIII вв. Л., 1926. Т. 1. С. 15–49. (СБОРУС; Т. 101, № 2); *Ерёмин И. П.* К истории русско-укр. лит. связей в XVII в. // ТОДРЛ. 1953. Т. 9. С. 291–296; *Загайко П. К.* Українські письменники-полемісти кін. XVI — поч. XVII ст. в боротьбі проти Ватикану і унії. К., 1957. С. 40–60; *Шолом Ф. Я.* Іван Вишенський і Максим Грек: (Из истории русско-укр. лит. связей XVI — нач. XVII в.) //

Слав. филология: Сб. ст. М., 1958. Сб. 3. С. 294–315; *Ижевиць А. М.* Реализм у творчості Івана Вишенського: Конспект лекцій. Х., 1964; *Білецький О. І.* Подемична літ-ра: Іван Вишенський // *Он же*. Збір. праць: У 5 т. К., 1965. Т. 1. С. 264–276; *Пішук С. П.* Іван Вишенський: Життя і творчість. [К.], 1968; *Робинсон А. Н.* Зарождение концепции авторского стиля в укр. и рус. лит-рах кон. XVI–XVII вв.: (Иван Вишенский, Аввакум, Симеон Полоцкий) // Рус. лит-ра на рубеже двух эпох: (XVII – нач. XVIII в.). М., 1971. С. 33–83; *Пашук А. І.* Суспільний ідеал І. Вишенського // Від Вишенського до Сковороди. К., 1972. С. 8–24; *он же*. Іван Вишенський – мислитель і борець. Львів, 1990; *Gröschel B.* Die Sprache Ivan Vyšens'kyj: Untersuch. und Materialien zur hist. Grammatik des Ukrainischen. Köln: W., 1972. (Slavistische Forschungen; 13); *Колозова В. П.* Автограф Івана Вишенського // Федоровские чт., 1978. М., 1981. С. 128–132; *она же*. Іван Вишенський і Павел Домжів-Люткович // Там же, 1979. М., 1982. С. 24–34; *Харитонов В. С.* Іван Вишенський і розвиток ідей європейського гуманізму // Літературна спадщина Київської Русі і укр. літ-ра XVI–XVIII ст. К., 1981. С. 196–222; *Яремко П. К.* Іван Вишенський. К., 1982; *Пелешенко Ю. В.* Дещо про традиції у творчості Івана Вишенського // Українське літературне бароко. К., 1987. С. 131–143; *Grabowicz G. G.* The Question of Authority in Ivan Vyšens'kyj: A Dialectics of Absence // HUS, 1988/1989. Vol. 12/13. P. 781–794 (то же, на укр. яз.; *Грабович Г. Г.* Авторство й авторитет у Івана Вишенського: Діалектика відсутності // *Он же*. До історії укр. літ-ри. К., 2003. С. 239–254); *Мицько І. З.* Острозька слов'яно-греко-латинська академія: 1576–1636. К., 1990. С. 85–86; *Нічик В. М.* Іван Вишенський і спорідненість його вчення з ідеями Реформації // *Нічик В. М., Литвинов В. Д., Стратій Я. М.* Гуманістичні і реформаційні ідеї на Україні: XVI – поч. XVII ст. К., 1990. С. 202–234; *Goldblatt H.* On the Language Beliefs of Ivan Vyšens'kyj and the Counter-Reformation // HUS, 1991. Vol. 15. N 1/2. P. 7–34; *idem.* On the Reception of Ivan Vyšens'kyj's Writings among the Old Believers // *Ibid.* N 3/4. P. 354–382; *idem.* Notes on the Text of Ivan Vyšens'kyj's Epistle to the Renegade Bishops // *Ibid.* 1994. Vol. 18. N 1/2. P. 47–75; *Возняк М.* Історія укр. літ-ри. Львів, 1992. Кн. 1. С. 125–170; *Ševčenko I.* Religious Polemical Literature in the Ukrainian and Belarussian Lands in the 16th and 17th Cent. // *J. of Ukrainian Studies.* 1992. Vol. 17. N 1/2. P. 45–58; *Грушевський М. С.* Історія укр. літератури. К., 1995. Кн. 2. С. 91–163, 234–266; *Лескинен М. В.* Етно-конфесіональна проблематика в творчості Івана Вишенського // *Исслед. по истории Украины и Белоруссии.* М., 1995. Вып. 1. С. 18–27; *Зема В. Є.* Семіотика «простоти» у творах Івана Вишенського // *Генеза.* К., 1997. № 1(5). С. 183–187; *он же*. Середньовічна традиція слова, мови та книги в творах Івана Вишенського // *Mediaevalia Ucrainica: Ментальність та історія ідей.* К., 1998. Т. 5. С. 82–92; *Савченко С.* Іван Вишенський: У пошуках автентичного образу // *Київська старовина.* 2007. № 4. С. 34–52; *Неменський О. Б.* Етно-конфесіональна ідентичність автора в сочиненнях Іоанна (Вишенського) // *Белоруссия и Украина: История и культура.* Ежегодник, 2007/8 (в печати).

О. Б. Неменський, Э. П. Р.

ИОА́НН (Гарклавс Янис (Екабович); Гарклава Иван Яковлевич; 25.08. 1898, Умурга (Унгуре) Венденского у. Лифляндской губ. — 11.04. 1982, Чикаго, США), архиеп. Чикагский и Миннеаполисский Православной Церкви в Америке (ПЦА). Род. в латыш. крестьянской семье. В 1907–1912 гг. учился в приходской

Иоанн (Гарклавс), архиеп. Чикагский и Миннеаполисский. Фотография. 70-е гг. XX в.

школе г. Лемзаль (с 1917 Лимбажи). В 1915 г. вступил в латыш. добровольческие военные части («латышские стрелки») в составе российской армии. Участвовал в первой мировой и в гражданской войне в России. В 1921 г. вернулся в Латвию, работал портным. В том же году стал псаломщиком Александро-Невской ц. в Лимбажи. В 1933 г. поступил в Рижскую ДС. По окончании семинарии 27 сент. 1936 г. Елгавским еп. Яковом (Карпом) рукоположен целибатом во иерея к Христорождественской ц. в пос. Кошрагс. Одновременно окормлял приходы церквей во имя св. Арсения в пос. Калнциемс и во имя святых Константина и Елены в пос. Дундага, а также храм в Талси. Был возведен в сан протоиерея.

Во время второй мировой войны активно помогал Патриаршему экзарху Прибалтики Литовскому и Виленскому митр. *Сергию* (Воскресенскому). Добился от нем. властей права служить в лагерях советских военнопленных. В июле 1942 г. зачислен в состав братии *вильнюсского в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-ря*. 26 нояб. того же

года принял монашеский постриг с именем Иоанн. 3 янв. 1943 г. возведен в сан архимандрита. 28 февр. того же года хиротонисан во епископа Рижского. Хиротонию в Христорождественском соборе Риги возглавил экзарх митр. Сергей (Воскресенский). 29 окт. 1943 г. митр. Сергей назначил его 2-м кандидатом в свои заместители. В кон. лета – нач. осени 1944 г. исполнял обязанности временно управляющего Экзархатом. В это же время руководил «Внутренней православной миссией в Литве» (см. *Псковская миссия*), которая обслуживала духовные нужды военнопленных (до запрета нем. властями) и перемещенных в Латвию рус. жителей оккупированных территорий. Организовал при рижском соборе еженедельные религиозно-правственные беседы. 22 сент. 1944 г. в связи с приближением советских войск был по приказу нем. командования эвакуирован из Риги в Лиенау, а 9 окт. отправлен морем в Германию. Взял с собой вывезенную немцами из г. Тихвина чудотворную *Тихвинскую икону Божией Матери*.

С кон. окт. 1944 г. проживал в сел. Янов-над-Нисоу (Иоганнесберг) близ г. Яблонец в Чехословакии. Оказавшись на занятой советскими войсками территории, 20 мая 1945 г. написал письмо Патриарху *Алексию I* с просьбой оказать содействие в возвращении в СССР. Не получив ответа и опасаясь ареста, выехал в сент. того же года в амер. зону оккупации Германии, взяв с собой чудотворную икону. Жил в Баварии и служил в церквах в лагерях для перемещенных лиц.

В авг. 1949 г. прибыл в США. Перешел в юрисдикцию Американской Православной митрополии (см. в ст. *Православная Церковь в Америке*). В окт. того же года назначен епископом Детройтским и Кливлендским. С 1955 г. одновременно управлял Чикагской и Миннеаполисской епархией ПЦА. С февр. 1957 г. архиепископ Чикагский и Миннеаполисский. В период его управления в епархии открыто неск. новых приходов. И. пользовался глубоким уважением и любовью паствы. 1 сент. 1978 г. вышел на покой. Жил и скончался в Чикаго. В завещании написал, что вывезенная им в США Тихвинская икона Божией Матери должна быть возвращена в Тихвинский монастырь, «когда он будет полностью

восстановлен» (возвращена в Тихвин в 2004). Похоронен в Тихоновском муж. мон-ре в г. Саут-Кейнан, шт. Пенсильвания.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Псковской обл. Д. А–10676; Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn. Inland I–D, 4757.

Лит.: *Балевиц З. В.* Правосл. Церковь Латвии под сенью свастики: (1941–1944). Рига, 1967. С. 62; *Orthodox America, 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America.* Syosset (N. Y.), 1975. P. 224; *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 289; *Kahle W.* Die Orthodoxie im baltischen Raum // Kirche im Osten. Stuttg., 1978/1979. Bd. 20/21. S. 98; [Nekrolog] // The Orthodox Church. 1982. N 6. P. 2; *IKZ.* 1982. Bd. 72. S. 168; *Cherney A.* The Latvian Orthodox Church. Welshpool, 1985. P. 67, 68, 76, 78, 80, 83; *Тайлов Г. И., прот.* Правосл. Церковь Латвии в годы коммунистического режима // Вера и жизнь. Рига, 1995. № 1. С. 19; *Юликов А., свящ., Фокин С. В.* Кровью убеленные: Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М., 1999. С. 22, 23, 26, 30; *Обозный К. П.* Псковская Правосл. Миссия в 1941–1944 гг. // Правосл. община. 2000. № 2. С. 83; *он же.* История Псковской Православной Миссии 1941–1944 гг. М., 2008. С. 299, 376, 390, 462, 463, 470–474, 476, 478, 480, 481, 502–504, 506; *Шкаровский М. В.* Феномен экархата Московской Патриархии в Прибалтике // Нестор. СПб.; Кишинев, 2000. № 1. С. 396, 400; *Бернев С. К.* Судьба святых // Русь Православная. СПб., 2001. № 11/12. С. 3; *Кирилл (Начис), архим.* Народ жаждал молиться, жаждал покаяния... // СПбЕВ. 2002. Вып. 26/27. С. 201–202; *Попов И. В., Шкаровский М. В.* Синодик Псковской миссии // Там же. С. 9; *Копылова О. Н.* Судьба Тихвинской иконы Божией Матери в период Второй мировой войны и в первые послевоенные годы // ВЦИ. 2007. № 1(5). С. 78–114; *Гаврилин А. В.* Под покровом Тихвинской иконы: Архипастырский путь Иоанна (Гарклавса). СПб., 2009.

А. В. Гаврилин, М. В. Шкаровский

ИОАНН (Георгиевский Иван Иванович; 11.01.1869, с. Волок Боровичского у. Новгородской губ. – 15(?) .09.1937, Воронеж), еп. Кунгурский. По окончании в 1889 г. по 1-му разряду Новгородской ДС поступил в СПбДА, где учился на одном курсе со сщмч. *Ермогеном (Долганёвым;* вполн. епископ). В 1893 г. окончил СПбДА со званием кандидата богословия. 24 янв. 1894 г. рукоположен во иерея. 19 авг. 1923 г., по принятии монашеского пострига с сохранением имени Иоанн, хиротонисан во епископа Моршанского, стал викарием новоучрежденного Моршанского викариата Тамбовской епархии. Прибыв в Моршанск, боролся с обновленчеством. Вернул православным моршанский Троицкий собор, сделал его кафедральным. В скором времени собор вновь наполнился верующими, службы совершались более торжественно. И. произносил проповеди,

к-рые пользовались успехом у прихожан. Обезжал окрестные приходы, окормлял общину моршанского Прошина жен. мон-ря в честь Казанской иконы Божией Матери.

За противодействие обновленчеству был арестован и сослан в Уральскую обл. В 1926 г. назначен временно управляющим Оханским викариатом Пермской епархии. С авг. 1928 г. епископ Оханский. С 23 янв. 1929 г. епископ Кунгурский, викарий той же епархии. В 1929 г. вместе с Пермским еп. сщмч. *Павлином (Крошечкиным)* и Соликамским еп. *Хрисанфом (Клементьевым)* участвовал в хиротонии Илии (Бабина) во епископа Кудымкарского. 30 июня 1930 г. И. вновь арестован за «антисоветскую агитацию». После освобождения из заключения вернулся в Моршанск. 4 сент. 1937 г. был арестован и 14 сент. приговорен Особой тройкой при УНКВД по Воронежской обл. к расстрелу. Казнен, похоронен в неизвестной могиле.

Лит.: *Мануил.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 290; Акты свт. Тихона. С. 974; *Лепихина З. Я.* Православный Кунгур. Кунгур; Пермь, 1999. С. 56–57; *Азарнов И.* Свет неугасимый: (Сказание о Казанском Прошине монастыре и его насельниках) // Тамбовский церковно-исторический сб. Тамбов, 1999. № 4 (июль); *Королев В.* Угаситель беззакония: Судьба святителя Кудымкарского Илии // Вера-Эском: Газ. Сыктывкар, 2004. № 467, 21 июня; Иоанн (Георгиевский Иван Иванович), еп. Моршанский // История Тамбовской епархии: Док-ты, исследования, лица // <http://www.tambovdoc.ru/litsa> [Электр. ресурс].

ИОАНН [словац. Ján] (Голонич; род. 29.01.1937, пос. Краваны, близ г. Требишов, Чехословакия), архиеп. Прешовский и Словацкий Православной Церкви Чешских земель и Словакии. Род. в крестьянской семье. В 1958 г. окончил Православный богословский фак-т в Прешове (ныне *Православный богословский фак-т Прешовского ун-та*). 4 окт. 1958 г. вступил в брак, и 8 нояб. того же года еп. Михаловский Мефодий (Милли) рукоположил его во диакона, а 16 нояб. – во пресвитера. 1 дек. 1958 г. назначен настоятелем храма в сел. Раковец-над-Ондавоу близ г. Михаловце. В 1959 г. переведен на должность настоятеля храма в близлежащее сел. Шамудовце, где служил до 1983 г. В 1980 г. овдовел. В 1983 г. в Троице-Сергиевой лавре пострижен в монашество с именем Иоанн и возведен в сан архимандрита. 22 мая 1983 г. епархиальное собрание Михаловской епархии избрало И. своим епархиальным архиереем. 23 мая 1983 г. И. был рукоположен во епископа. Хиротонию совершили Блаженнейший митрополит Пражский и всея Чехословакии *Дорофей (Георгиевич)*, еп. Прешовский *Николай (Коцвар)* и еп. Оломоуцко-Брненский *Никанор (Юхимюк)*.

После Чехословацкой бархатной революции (1989) в Вост. Словакии начался массовый переход верующих из правосл. в греко-католич. Церковь. 29 мая 1990 г. Президиум Национального совета Словакии издал закон «Об урегулировании имущественных взаимоотношений между Греко-Католической и Православной Церквами» (закон № 211/1990), в соответствии с которым греко-католич. Церкви возвращалось все недвижимое имущество, принадлежавшее ей до 28 апр. 1950 г. В результате уже в 1990 г. Михаловская правосл. епархия утратила большинство храмов, приходских домов, а также здание ЕУ. Кроме того, 18 февр. 1993 г. премьер-министр Словакии В. Мечъяр, архиеп. Прешовский и Словацкий Николай (Коцвар) и И. подписали соглашение, по которому епархиальный совет правосл. Церкви в Михаловце обязывался до 20 марта 1993 г. передать офиц. представителям гос-ва храмы в 12 населенных пунктах, а до 31 мая 1993 г. – еще неск. приходских домов. Со своей стороны гос-во обязалось предоставить правосл. Церкви финансовую помощь для строительства (или обустройства) новых храмов. После возврата греко-католич. Церкви указанного имущества в составе Михаловской правосл. епархии осталось лишь 4 храма и 4 приходских дома. И. приложил максимум усилий для возобновления нормальной церковной жизни. Под его руководством удалось построить 24 новых правосл. храма, 11 приходских домов, зарегистрировать 7 новых церковных общин и найти помещение для ЕУ. В 1993 г. епархиальный совет открыл в Михаловце уч-ще святых Кирилла и Мефодия, а в 2005 г. – начальную школу св. равноап. кн. Ростислава Великоморавского. По инициативе И. при епархиальном совете были также созданы Православная академия (как исследовательский, культурный, общественный и информационный центр) и Клуб визант. культуры святых Кирилла и Мефодия. Начато издание ежемесячника

Михаловской епархии «Prameň» («Прамeнь», словац. — источник). 23 янв. 2006 г. Блаженнейший митрополит Чешских земель и Словакии Николай (Коцвар) подписал указ о возведении И. в сан архиепископа. 11 марта 2006 г. епархиальное собрание Прешовской епархии избрало И. архиепископом Прешовским и Словацким. 7 апр. 2006 г. в кафедральном соборе св. Александра Невского в Прешове состоялась его интронизация. И. является архиереем Прешовской епархии и главой Митрополичьего совета Православной Церкви в Словакии.

И. награжден орденом святых Кирилла и Мефодия Православной Церкви Чешских земель и Словакии, орденом прп. Сергия Радонежского РПЦ, золотой медалью Прешовского ун-та, имеет ряд наград К-польской, Грузинской, Элладской и Польской Православных Церквей. В 2003 г. И. получил премию губернатора г. Михаловце, в 2007 г. — премию г. Михаловце за культурное и духовное развитие города.

Лит.: Хиротония нового епископа Правосл. Церкви в Чехословакии // ЖМП. 1983. № 8. С. 60; *Aleš P. Pravoslavná cirkev u nás: Pregľad dejinnej cesty. Prešov, 1998*; *Horgaj Š., Pružinský Š. Pravoslávna cirkev na Slovensku v 19. a 20. storočí. Prešov, 1998; Životné jubileum vysokopreoslvieneho vладыky Jána, arcibiskupa prešovského // Prameň. 2007. N 1. S. 1; Gerka M., prot. Zlaté životné jubileá // Odkaz sv. Cyrila a Metoda. 2008. N 11. S. 3–4; Marek P., Bureha V. Pravoslavní v Československu v letech 1918–1953: Příspěvek k dějinám Pravoslavné církve v českých zemích, na Slovensku a na Podkarpatské Rusi. Brno, 2008*.

В. В. Бурега

ИОАНН (Джорджевич; † 23.05.1773), митр. Карловацкий (21 авг. 1769 — 13 мая 1773). В сане диакона сопровождал патриарха Печского *Арсения IV* в поездках в Лесновский мон-рь и др. В 1740 г. патриарх Арсений хотел назначить его на Темишварскую кафедру, однако из-за протестов мирян и граничарских офицеров, выступавших за др. кандидата, назначение не состоялось. Будучи архимандритом и настоятелем мон-ря *Дечаны*, в 1746 г. в соборной церкви г. Сремски-Карловци был хиротонисан во епископа Осиекско-Польского. В 1749 г. И. возглавил Вршацкую епархию, а 24 мая 1750 г. митр. Карловацкий *Павел (Ненадович)* обратился к австр. имп. Марии Терезии с просьбой подтвердить назначение И. епископом Вршацким и Карансешским, характеризуя его как бла-

гочестивого и авторитетного архиерея, примеру к-рого могут последовать живущие в Османской империи единоверцы. Утверждение состоялось, и И. возглавлял эту кафедру 20 лет. После смерти митр. Карловацкого Павла (1768) И. год был администратором митрополии. На Церковно-народном Соборе в Сремски-Карловци, к-рый открылся 13 апр. 1769 г. и заседал 5 месяцев и 12 дней, И. был избран кандидатом на кафедру Карловацкой митрополии, но во время голосования набрал 29 голосов, еп. Горно-Карловацкий *Даниил (Якшич)* — 44 голоса. Однако присутствовавший на Соборе в качестве комиссара австр. ген. А. Хадик заявил, что имп. Мария Терезия желает видеть Карловацким митрополитом И. и что митрополит может быть назначен без к.-л. выборов. Видя бессмысленность протестов, депутаты на следующий день, как сказано в протоколе, «с немалою скорбью и печалью», единогласно проголосовали за И. 21 сент. (по н. с.) имп. комиссар торжественно провозгласил его архиепископом и митрополитом Карловацким. При этом И. до конца жизни сохранил за собой управление Вршацкой епархией. Указ Марии Терезии об утверждении (конфирмации) его митрополитом был издан 21 окт. (по н. с.).

Помимо выборов митрополита Собор при деятельном участии И. принял важные решения, касающиеся церковного устройства, преодолел противоречия во взаимоотношениях мирян и клира, архиереев и белого духовенства, урегулировал спорные имущественные вопросы, учредил «народную кассу». На Соборе был принят документ под заглавием «Общепатриаршая жалоба, которую беднейший и несчастнейший почти во всем свете славяно-сербский иллирический народ передает имп. Марии Терезии». В нем перечислялись многочисленные отступления от привилегий, дарованных имп. Леопольдом I правосл. Церкви: ограничения на строительство и обновление храмов, запрет на увеличение численности правосл. духовенства, попытки разрушить церковное единство сербов посредством ревизии сложившейся административно-территориальной структуры (произвольное изменение границ епархий, их неоправданное дробление), принуждение отмечать церковные праздники по григорианскому календарю

и т. д. В ответ на эту жалобу Вена 27 сент. 1770 г. приняла «Регламент привилегий» (*Regulament privilegiorum*), или «Конституции иллирийской нации» (*Constitutionis Nationis Illyticae*). Новая серб. «конституция», исходящая от монарха и имеющая высшую силу, юридически закрепляла фактическую отмену большей части серб. привилегий, к-рые являлись основой правового положения правосл. Церкви в империи Габсбургов с кон. XVII в. Принятие «Регламента...» вызвало у сербов возмущение и привело к массовым волнениям в Нови-Саде, Вршаце и др. местах, однако И. оставался лояльным к Габсбургам и не осмеливался протестовать, считая добрые отношения с властями необходимым условием противостояния унии и способом сохранения хотя бы части автономных прав сербов. За свою позицию он подвергался критике со стороны части духовенства и мирян, к-рые ориентировались на укрепление союза с Россией. Серб. историк архим. *Иоани (Раич)* упрекал И. в растрате созданного его предшественником митр. Павлом «школьного фонда» и порицал за отказ платить рус. учителям, к-рые были вынуждены покинуть Сремски-Карловци.

И. составил и издал молитвослов для людей со слабым зрением (Собрание избранных молитв: Во употребление престарелых духовнаго и мирскаго чина особо в виде очес слабеющих, за келейное благоговейство. [Б. м.], 1771), а также молитвослов для военных, к-рый разослал епархиальным архиереем с просьбой раздать солдатам. Сочинил общую стихирю серб. святым (Стихира Општа Светитељима Српским: Партитура / Аранж.: Н. Барачки. [Сомбор, 1937?]; То же / Композитор: С. Мокрањац, К. Манојловић. Нови Сад, 1951). Возможно, был автором канона св. Стефану Дечанскому (Канон молебний светому великомученику Стефану кралю Дечанскому / Прерађ.: З. Хаџи, Т. Неимаровић. Будим, 1803).

Ист.: *Вутковић Г.* Нови подаци за историју српских преселеника у Угарску // ГСУД. 1872/1873. Књ. 36/37. С. 29–32; *он же.* Споменници из будимског и пештанског архива // ГСУД. Од. 2. 1873. Књ. 4. С. 305–362, 424–431, 433–436; *Руварац Д.* Прилози за историју архиепископа и епископа у митрополији Карловачкој // ЛетМС. 1899. Књ. 199. Св. 3. С. 123–124; *Грујић Р.* Седам писама пећког патријарха Василија Бркића // ССКА. 1913. Бр. 51. С. 82. Лит.: *Костић М.* Православна серб. Црквњ в Австрији при патријархе Арсенији III Чарнос-

виче в 1690 г. до кон. XVIII столетия // ТКДА. 1869. Т. 2. № 5. С. 325–328; *Рајковић Ђ.* Српски народни сабор 1769. у Карловцима // Српски летопис. Нови Сад, 1872. Књ. 114. С. 151–202; *Рајић Ј.* Историја катихизма православних Срба у царским државама. Панчево, [1884]. С. 26, 33; *Јакшић М.* Автономни проблеми // ЛетМС. 1914. Књ. 298. Св. 2. С. 8; Историја српског народа. Београд, 1986. Књ. 4. Т. 1: Срби у XVIII в. С. 274–275, 282; *Чурчић Л.* Карловачки митр. Јован Георгијевић и српска књига // *Он же.* Српске књиге и српски писци 18 в. Нови Сад, 1988. С. 118–147; Српски јерарси. 1996. С. 244–247.

Ю. В. Костяшов

ИОАНН (Доброзраков Михаил Степанович; 1790, с. Чиреси Лукояновского у. Нижегородской губ. — 23.06.1872, Кременский Вознесенский мон-рь), архиеп. Донской и Новочеркасский. Род. в семье Стефана Михайлова, который в сане диакона служил в Богородице-Рождественской ц. с. Чиреси, а в посл. в сане протоиерея — в Сергиевской ц.

Иоанн (Доброзраков), архиеп. Донской. Портрет. 60-е гг. XIX в. (РГИА)

с. Кондрыкина. Поступил в Нижегородскую ДС, получил фамилию Доброзраков. По свидетельству современника, «своим внешним видом оправдывал свою фамилию», «отличался открытым, веселым, общительным темпераментом». По окончании семинарии в авг. 1814 г. поступил в СПбДА. Учился во 2-м курсе (наборе), при ректоре архим. св. *Филарете (Дроздове)*. Однокурсниками были буд. архим. прп. *Макарий (Глухарёв)*, архиеп. *Иринарх (Попов)*, еп. *Иоанникий (Образцов)*. Окончив академию 18 июля 1817 г. со степенью магистра богословия, 24 июля был назначен профессором церковной и

гражданской истории Черниговской ДС. С 13 февр. 1818 г. возглавлял одновременно уездное и приходское духовные уч-ща Чернигова. Собирался жениться на дочери протоиерея, но свадьба не состоялась: по словам И., «святитель Николай не благословил».

20 авг. 1819 г. был переведен в СПбДА бакалавром кафедры церковного красноречия. 21 авг. пострижен в монашество. 26 авг. посвящен в сан диакона, 8 сент. — в сан иерея. 22 дек. того же года указом Синода причислен к соборным иеромонахам *Алексадро-Невской лавры*. 30 янв. 1820 г. утвержден действительным членом Академической конференции и членом Внешнего академического правления. 31 окт. 1819 г. по представлению Академической конференции митр. Новгородский и С.-Петербургский *Михаил (Десницкий)* возложил на И. обязанности заведования академической б-кой. 26 июля 1821 г. удостоен звания бакалавра богословских наук и назначен инспектором академии. 16 авг. того же года возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем *юрьев-польского во имя арх. Михаила мон-ря* Владимирской епархии. По воспоминаниям академического периода, И. «не любил слишком много обременять себя административными заботами, но вместе с тем не стеснялся ни наставников, ни студентов» (Р. С. 1872. С. 228). Отличался большой эрудицией, гибкостью и живостью ума, красноречием, благодаря к-рому считался лучшим проповедником в С.-Петербурге. Лекции И. во многом носили импровизационный характер.

Еще до защиты докторской диссертации, 17 окт. 1822 г. И. получил должность экстраординарного профессора богословия СПбДА. В тот же день по распоряжению Комиссии духовных уч-щ назначен членом временного академического Комитета по составлению руководства по преподаванию философских наук в семинариях. 5 сент. 1823 г. «за ревностное и успешное прохождение должностей» указом Синода И. был поставлен настоятелем новгородского *Антония Рымлянина монастыря*. С 23 февр. 1824 по 16 мая 1827 г. член цензурного комитета, учрежденного при СПбДА. С 14 нояб. 1824 г. ректор СПбДС, профессор богословских наук, с 25 (по др. сведениям, с 14) нояб. того же года настоятель *Ферапонтова Лужецкого монастыря*.

С 30 нояб. того же года член С.-Петербургской духовной консистории. 8 янв. 1825 г. определен благочинным преподавателем Закона Божия в кадетских корпусах и др. учебных заведениях столицы. 25 февр. 1825 г. защитил докторскую диссертацию по герменевтике на лат. языке (*Delineatio hermeneuticae sacrae, ad usum studiorum sacrae scripturae accommodata* [Священная герменевтика]. СПб., 1828), 12 марта стал обладателем ученой степени доктора богословия, что было достаточно редким явлением в России 20-х гг. XIX в. Труд И. в течение мн. лет служил учебником по дисциплине «толкование Священного Писания» в духовных академиях и семинариях. 30 янв. 1826 г. Комиссия духовных училищ при Синоде назначила И. ректором СПбДА и профессором богословских наук. 4 июня 1826 г. С.-Петербургский митр. *Серафим (Глаголевский)* объявил И. благодарность за пожертвование им книг для семинарии и *Алексадро-Невского ДУ*. 6 июля И. был утвержден в должности члена С.-Петербургской синодальной канцелярии. 14 янв. 1829 г. И. стал настоятелем *пинского Братского в честь Богоявления монастыря* Минской епархии.

5 авг. 1830 г. И. был назначен, а 17 авг. в столичном Казанском соборе С.-Петербургским митр. Серафимом хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского. 23 авг. 1830 г. удостоен полного архиерейского облачения из Кабинета Его Императорского Величества. Зарекомендовал себя деятельным, энергичным и требовательным по отношению к приходскому духовенству архиереем. В первую очередь И. обратил внимание на скудость образования местного духовенства. Всех церковно- и священнослужителей обязал отдавать своих сыновей в духовные учебные заведения. И «малоученые» клирики, и ставленники перед рукоположением должны были сдавать экзамены в консистории, благочинному или самому архиерею по чтению, письму и пению, катехизису, церковной истории и уставу. Но обремененное житейскими заботами духовенство, особенно во время 3-летнего неурожая и голода (1831–1833), не имело возможности повышать образовательный уровень. Исключенные училищные воспитанники с 1831 г. отправлялись на монастырские послушания и в учреждения

духовного ведомства для бесплатно-го исполнения обязанностей служителей и сторожей. И. штрафовал, а затем отрешал от должности нерадивых клириков, «неучей и недочуек», отправлял «за невежество в предметах» за штат или добивался их исключения из духовного звания. Характерна его резолюция: «Пусть в других сословиях ищет способов для своего прокормления. Грех держать при церкви негодных и ленивых причетников!» (*Сацердотов. Преосвящ. Иоанн. 1885. № 1. С. 17*). В результате в епархии увеличилось число заштатных клириков (к 1831 г. 286 чел.: 72 заштатных священника, 50 диаконов, 164 причетника), а также исключенных из духовного звания. Согласно высочайшему указу от 10 мая 1831 г. о «разборе» духовенства, мн. бывш. клирики оказались на военной службе. И. предоставлял средства к содержанию в уч-щах их детей. В голодные годы организовал подписку в пользу бедных учеников духовных уч-щ, обеспечивал нуждающихся жильем и питанием в Казанском мон-ре.

31 янв. 1832 г. в связи с переводом еп. *Афанасия (Протопопова)* в Тобольскую епархию И. возглавил Нижегородскую и Арзамасскую епархию. Уже 23 марта того же года И. был переведен в Саратовскую епархию, однако 19 авг. 1835 г. возвращен в Н. Новгород.

19 марта 1835 г. и 5 сент. 1836 г. Комиссией духовных уч-щ И. были объявлены благодарности за пожертвование значительного количества книг на различных языках, преимущественно богословского содержания, в пользу б-ки Пензенской ДС. 19 июня 1836 г. также за пожертвования книг И. удостоился благодарности ректора Казанского ун-та. С 3 февр. 1836 г. член-корреспондент Статистического отд-ния Совета Мин-ва внутренних дел. Содействовал исследовательским начинаниям иером. *Макария (Миролюбова)* по изучению б-к, архивов губ. и уездных духовных учреждений, мон-рей и церквей Нижегородской земли. По инициативе И. в *нижегородском в честь Благовещения Пресв. Богородицы мон-ре* были перестроены келейные и др. здания, за оградой сооружена каменная часовня во имя свт. Алексия «в древнем стиле» на предполагаемом месте останков святого при возвращении из Орды. 21 авг. 1840 г. И. освятил в Бла-

говещенской обители Андреевскую ц. При И. в Н. Новгороде был обновлен и благоукрашен Рождественский (Строгановский) храм (1-я пол. XVIII в.), при Вознесенской ц. (1-я пол. XVIII в.) в 1845 г. открыт детский приют. В Троицкой ц. соборного комплекса с. Павлова Горбатовского у. хранилось Евангелие с надписью И., датированной 27 сент. 1836 г. (*Макарий (Миролюбов), архим. Памятники церк. древностей: Нижегородская губ. СПб., 1857. С. 297–298*).

И. поддерживал Дивеевские общины, способствовал ускорению решения об офиц. утверждении обители и приобретении ею земель (*Букова О. В. Жен. обители прп. Серафима Саровского. Н. Новг., 2003. С. 196–210*). Также по ходатайству И. 9 мая 1842 г. была официально учреждена Ардатовская община, в посл. *ардатовский в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-рь*.

И. находился в сложных отношениях с нижегородским губернатором М. П. Бутурлиным, который жаловался на епископа царю и обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. *Протасову*.

13 янв. 1847 г. И. был переведен в Донскую епархию, возведен в сан архиепископа. По свидетельству современников, предпочитал управлять епархией из архиерейского дома, ни разу не выезжал на места. За отказ обозревать епархию многие осуждали епископа. Однако И. считал архиерейские поездки по епархии бесполезными и даже вредными, т. к. «они вынуждают духовенство к большим расходам», не представляя архиерею объективной картины: к приезду архиерея обычно устанавливался лишь «внешний» порядок. К тому же прекрасная память позволяла И. иметь обширные сведения о донском духовенстве. Со своими подчиненными «был добр, ласков, приветлив, снисходителен и не формалист», хотя к старости в нем наметилась нек-рая апатия (*Морошкин. 1902. С. 146*). Формальное судопроизводство он обычно заменял различными «внушениями» провинившимся, которые называли «архиерейским судом». По субботам, когда в консистории не было присутствия, вместе с ее членами и секретарем И. обсуждал текущие проблемы, тем ускоряя делопроизводство и устраняя возможные разногласия. Имел репутацию бесребреника, тайно помогал бедным, в т. ч. воспитанникам

ДУ. Современники отмечали постоянную готовность И. отдать нуждающимся последнее, вплоть до того, что он из-за этого сам брал в долг: «Сострадательный, милосердный был, нищелюбец до самозабвения; сам не имеет, одолжит у другого, а просящему подаст, но не откажет; или когда знает за человеком нужду, навяжет нуждающемуся пособие даже против воли» (*Снегарева. 1881. С. 80–81*). Особо любил он раздавать пожертвования в канун Пасхи, Рождества и 26 сент. (день ангела И.).

В эпоху реформ имп. Александра II в рамках подготовки нового «Положения об управлении Донским войском», определявшего «отношение войскового начальства к духовной части», И. создал комиссию для составления проекта закона о духовенстве епархии. Главный недостаток в положении донского клира комиссия усматривала в «унизительном и непонятном ни для прихожан, ни для самих служителей церкви неравенстве в правах духовенства казачьего и иногороднего происхождения». Отмечена была и удручающая бедность всего духовенства края. В проекте предлагалось уравнивать в правах духовенство епархии, распространив на него действие общероссийских законов, наделить все причты землей на постоянной основе с установкой межевых знаков. Однако проект, направленный И. в 1866 г. в Синод, из-за противодействия войсковой администрации не был реализован.

Заботился о духовном образовании, возобновил ДУ в Новочеркасске. Составил подробную записку на имя обер-прокурора Синода, в к-рой содержались «соображения по поводу открытия семинарии в Новочеркасске». Однако проект И. не нашел поддержки в Синоде. Состоял вице-президентом местного Попечительного о тюрьмах об-ва. В авг. 1856 г. за труды по оказанию помощи заключенным ему было изъявлено «Высочайшее благоволение». По инициативе И. и наказного атамана М. Г. Хомутова на городском Димитриевском кладбище в 1857–1864 гг. на войсковые средства была сооружена новая, каменная ц. во имя вмч. Димитрия Солунского (ныне действующая).

18 апр. 1851 г. И. был вызван в С.-Петербург для присутствия в Синоде, пробыл в нем 1 год. С 1864 г.

почетный член Свято-Владимирского братства при Киево-Софийском кафедральном соборе. Награжден орденами св. Анны 2-й и 1-й степени (4 сент. 1826 и 21 апр. 1835), св. кн. Владимира 3-й степени (21 сент. 1829), св. кн. Владимира большого креста (30 марта 1852).

В марте 1867 г. уволен на покой с проживанием в *Кременском в честь Вознесения Господня мон-ре* с пенсией 1,5 тыс. р. серебром в год. Средств И. не накопил и вынужден был продать ряд вещей и занять денег, чтобы переехать из Новочеркасска в мон-рь. По свидетельству современников, на покое он вел строгий аскетический образ жизни: довольствовался самым малым, не имел богатых облачений, денежных сбережений, сам стирал свои вещи и занимался уборкой. Последние годы проживал с келейником в отдельном доме, построенном донским помещиком М. В. Себряковым для своего сына, принявшего постриг в Кременском мон-ре. «Почасту он уходил в монастырский лес, в горы, для уединенного созерцания славы Божией и молитвы и пребывал там иногда даже по несколько дней». Он любил говорить, что «абсолютная правда живет только на небе; ангельский строй жизни возможен только между ангелами. Книга лучшей наш собеседник, бесконечно обильный самыми возвышенными речами, назиданиями, утешениями, друг крайне непритязательный, много дающий и ничего не требующий от нас для себя назад» (*Он же*. 1877. С. 329). «За полгода до смерти, которую он предсказал и спокойно ждал, святитель стал неземным человеком: вид его сделался такой необычайный, глаза большие, светлые, спокойные, смотрящие куда-то внутрь. В это время он почти не принимал пищи и питья, спал мало, дух его был устремлен к небу, он дышал непрестанно молитвою» (Святые обители. 2008. С. 106–107). Перед кончиной распорядился, «чтоб никакого дела по смерти моей не было, что было, мною отдано родным при жизни... книги в семинарию, а прочее раздать нуждающимся» (*Снесарев*. 1877. С. 331). Личная б-ка И. была завещана Пензенской и Новочеркасской семинариям.

Чин отпевания 28 июня 1872 г. соборно совершил еп. Аксайский *Никанор (Бровкович)*, в числе сослуживших был и душеприказчик усоп-

шего архим. Исаия из Новочеркасского архиерейского дома. На отпевании молилась игуменья Усть-Медведицкого мон-ря Арсения, дочь Себрякова, поддерживавшая архиерея в последние его годы. Погребен в Благовещенском приделе Вознесенского храма мон-ря у правого клироса. На могиле была положена плита с крестом, рядом в нише стены установлен памятник с элементами архиерейского облачения. Вскоре после кончины казаки новочеркасского торгового об-ва ходатайствовали о перенесении тела И. в Новочеркасск; их поддерживал и архиеп. Платон (Городецкий). Однако этому воспрепятствовало отсутствие «приличного места», в частности не был достроен новый кафедральный войсковой Вознесенский собор. После неоднократных просьб жителей Новочеркасска по указу Синода от 1 сент. 1911 г. останки архиепископа было решено перенести в Вознесенский собор. Специальная комиссия Донской духовной консистории 11 сент. вскрыла могилу и засвидетельствовала, что тело и одежды пребывали нетленными. 4 окт. того же года в Покровской ц. в крипте Вознесенского кафедрального собора состоялась церемония захоронения останков владыки и останков героев Дона: графов М. И. Платова, В. В. Орлова-Денисова, генералов И. Е. Ефремова и Я. П. Бакланова. В молитвенное воспоминание об И. ежегодно в день перенесения его останков соборным духовенством устраивалась поминальная трапеза для бедных. Вероятно, в 1928 г. могилы в Вознесенском соборе были вскрыты. 15 июня 1993 г. останки всех погребенных были торжественно перезахоронены там же.

Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 435; ГА Ростовской обл. Ф. 226. Оп. 3. Д. 8427.

Лит.: *Р. С.* Петербургская академия до графа Протасова // *ВЕ*. 1872. Июль. С. 224–230; *Авг.* С. 674–675; Сент. С. 154; Известие о кончине преосвящ. Иоанна, бывш. архиеп. Донского и Новочеркасского // *Донские ЕВ*. 1872. № 13. С. 400; Погребение в Бозе почившего преосвящ. Иоанна архиеп. // *Там же*. № 22. С. 692–701; *Снесарев Н. П.* Донская епархия и 10-летнее управление ею архиеп. Платона // *Там же*. 1877. № 11. С. 327–338 (отд. изд.: Од., 1881². Вып. 1. С. 85–97); *Надеждин А. Н.* История С.-Петербургской Правосл. ДС с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства, 1809–1884. СПб., 1885. С. 20–21; *Сацердотов М. И.* Нижнеломовские духовные — уездное и приходское — уч-ща // *Пензенские ЕВ*. 1885. Ч. неофиц. № 7. С. 1–14; № 8. С. 17–31; *он же*. Преосвящ. Иоанн, еп. Пензенский, и заботы его

об образовании духовенства // *Там же*. № 1. С. 8–19; № 2. С. 19–31; *он же*. Из прошлого Пензенской епархии // *ИВ*. 1901. Т. 86. Ноябрь. С. 654–667; *Кириллов А. А.* Донская епархия в ее настоящем положении. Новочеркасск, 1896. С. 5–6; РБС. 1897. Т.: Ибак—Ключарев. С. 276–277; *Никанор (Бровкович)*, архиеп. Биографические мат-лы. Од., 1900. Т. 1. С. 193–228; *Морошкин М. Я.*, свящ., сост. Мат-лы для истории Правосл. Церкви в царствование имп. Николая I. СПб., 1902. Кн. 1. С. 145–146. (СБРИО; 113); *Родосский*. Словарь студентов СПбДА. С. XV, 184–185; *Петров В.*, прот. Александр-Невская г. Новочеркасская церковь // *Донская церк. старина*. Новочеркасск, 1909. Вып. 2. С. 51–54; Перенесение останков свт. Иоанна из Кременского мон-ря // *Рус. инок*. 1912. Февр. № 3(51). С. 46; *Римский С. В.* Правосл. Церковь и гос-во в XIX в. Р-н/Д., 1998. С. 303–304; *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Пенза, 1999. Кн. 1. С. 67–72; *Макарий (Миროлюбов)*, архим. Памятники церковных древностей. Н. Новг., 1999. С. 240–241, 372, 375, 465, 668–669; *Чибисова С. П.* Памяти высокопреосвящ. Иоанна, архиеп. Донского и Новочеркасского // *Христианство и христ. культура в степном Предкавказье и на Сев. Кавказе*. Р-н/Д., 2000. С. 8–16; *она же*. Чудотворный образ в Новочеркасском Вознесенском соборе: Памяти Донского архиеп. Иоанна (Доброзракова). Р-н/Д., 2002; Святители земли Нижегородской. Н. Новг., 2003. С. 129–130; Святые обители: Мон-ри Волгоградской епархии / Сост.: игум. Елисей (Фомкин). Набережные Челны, 2008. С. 105–107.

Свящ. Александр Берташ,

С. В. Римский

ИОАНН [Иваннис; сир. ܝܘܢܢܐ ܕܪܝܫܐ] († 860), митр. Дарский в юрисдикции *Сирийской яковитской Церкви*, западно-сир. богослов и литургист. Род. в Салахе (обл. Тур-Абдин), был иноком на горе *Изла* в мон-ре Дейр-эз-Зафаран (см. *Анании святого мон-ря*). Имел дружественные отношения с Антиохийским яковитским патриархом *Дионисием Телль-Махрским* (818–845), к-рый в 825 г. поставил его в митрополиты г. Дара (Анастасиополь; см.: *Rist J.* Der Bau der ostsyrischen Stadt Dara (Anastasiupolis): Überlegungen zum Eigengut in der Kirchengeschichte des Ps. Zacharias Rhetor // *Tamcke M.*, hrsg. Syriaca II. Münster, 2004. S. 243–266). Именно по просьбе И. патриарх Дионисий составил свою хронику. Др. сведения о жизни И. отсутствуют.

В рукописях сохранились трактаты И.: «О священстве» (долгое время ошибочно атрибутировался св. Иоанну Марону; под его именем изд. в араб. пер. в Бейруте в 1911), «О телесном воскресении», «О бесах», «О душе» (фрагменты изд.: *Furlani*. 1928; в его состав включен полный текст одноименного соч. Иоанна

Атарбского, неизвестного по др. источникам); богословский свод «О рае, творении, Воскресении, Богоявлении, обретении Креста и деяниях Спасовых»; истолкование трактатов «О небесной иерархии» и «О церковной иерархии» из состава «*Ареопагитик*». Известно небольшое сочинение И. о церковной политике, написанное ок. 850 г. *Дионисий бар Салиби* (XII в.) упоминает не дошедшее до нас толкование И. на Четвероевангелие (возможно, на весь НЗ). И. также приписывается составленные анафоры.

Трактат И. «О приношении» (ܟܘܨܝܘܬܐ) опубликован Ж. Садером по 5 рукописям с франц. переводом. Издатель указывает, что сохранившийся текст трактата не более чем конспект, сделанный в XIII в., а полный текст утрачен. Трактат посвящен порядку служения литургии и символическому истолкованию различных богослужебных действий. Вероятно, аудиторией И. были в основном священно- и церковнослужители. И. начинает с проскомидии и с общих вопросов о том, как должна быть расположена таблица-антиминс, как должны быть одеты диакон и пресвитер. Далее идет речь о нравственной и духовной высоте диакона и пресвитера. Представления И. о природе и значении иерархических служений в большой степени зависят от богословия «*Ареопагитик*». В следующих главах И. задает вопросы о назначении алтаря, солеи и иных частей храма и концептивно отвечает на них. Интересен экскурс о шелковичных червях во 2-й гл., где говорится о покровцах. Большое значение И. придает чину омовения ног и рук перед совершением службы. Толкование И. западно-сир. литургии вполне традиционно. И. дает краткое пояснение членов Символа веры вместе с небольшой справкой об истории его возникновения. Текст Символа, приводимый И., соответствует греческому, принятому в правосл. Церкви. Последняя глава посвящена 3 анафоральным молитвам и заканчивается указанием на чтение молитвы Господней.

Изд. и пер.: Le «De oblatione» de Jean de Dara / Éd., trad. J. Sader. Louvain, 1970. 2 t. (CSCO; 308–309. Syr.; 132–133); Commentary on the Eucharist / Transl. B. Varghese. Kottayam, 1999. Лит.: *Assemani*. BO. T. 2. P. 118–123; *Zingerle P.* Aus dem Handschriftlichen syrischen Werk des Johannes von Dara über das Priestertum // ThQ. 1867. Bd. 49. S. 183–205; 1868. Bd. 50. S. 267–

285; *Païm*. Очерк. С. 144; *Dual*. Littératures. P. 315–316, 390; *Baumstark*. Geschichte. 1922. S. 277; *idem*. Iwannis von Dara über Bardaisan // *Oriens Chr.* 1933. Bd. 30. S. 62–71; *Furlani G.* La psicologia di Giovanni di Dara // *RStO*. 1928. T. 11. P. 254–279; *Abramowski R.* Dionysius von Tellmahre, jakobitischer Patriarch von 818–845: Zur Geschichte der Kirche unter dem Islam. Lpz., 1940; *Sader J.* Jean de Dara // *DSAMDH*. 1974. Vol. 8. P. 467–468; *idem*. Le lieu de culte et la messe syro-occidentale selon le «De oblatione» de Jean de Dara: Etude d'archéologie et de liturgie. R., 1983. (OCA; 223); *Vööbus A.* Important Manuscript Discoveries of Iwannis of Dara and his Literary Heritage // *JAOS*. 1976. Vol. 96. N 4. P. 576–578 (нем. версия: *idem*. Die Entdeckung von Überresten der altsyrischen Apostelgeschichte // *Oriens Chr.* 1980. Bd. 64. S. 32–35); *Breydy M.* La doctrine Syro-Antiochienne sur le sacerdoce dans sa version maronite. Jounieh, 1977; *idem*. Les compilations syriaques sur le sacerdoce au IXe siècle: Jean de Dara // *Symposium Syriacum*, 1976. R., 1978. P. 267–293. (OCA; 205); *Ignatius Aphram I Barsoum, patr.* The Scattered Pearls: A History of Syriac Literature and Sciences / Transl., ed. M. Moosa. Piscataway (N. J.), 2003². P. 390–392.

А. В. Муравьев

ИОАНН (Иванов Иван Спиридонович; 6.02.1912, Псков — 17.11.1966, Киров), еп. Кировский и Слободской. Из семьи ремесленника. С 1926 г. псаломщик в псковской ц. во имя святых Константина и Елены, позднее служил в других храмах Пскова. В 1927 г. окончил неполную среднюю школу, в 1933 г. — муз. школу по классу скрипки в Пскове, в 1936–1938 гг. учился 2 курса на вокальном отделении Ленинградского муз. техникума им. П. И. Чайковского. Окончил бухгалтерские курсы, с кон. 1938 г. работал бухгалтером в городском жилищном управлении.

Во время Великой Отечественной войны после оккупации Пскова нем. войсками 30 июля 1941 г. стал певчим, а 2 июля 1942 г. — псаломщиком в псковском Троицком кафедральном соборе. 6 июня 1943 г. рукоположен целибатом во диакона Патриаршим экзархом Прибалтики Виленским и Литовским митр. *Сергием* (*Воскресенским*), служил в псковском Троицком соборе. 22 авг. 1943 г. митр. *Сергием* рукоположен во иерея к храму свт. Николая погоста Любатово под Псковом. Активно помогал партизанам. 7 марта 1944 г. вместе с прихожанами вывезен немцами в Шяуляйские трудовые лагеря (Литва), но вскоре был освобожден по ходатайству митр. *Сергия*. С кон. марта до 11 окт. 1944 г. в составе «Внутренней православной миссии в Литве» (см. *Псковская миссия*) окормлял рус. беженцев в г. Кретингене (Крютинге). После прихода со-

ветских войск вернулся в кон. окт. 1944 г. в Псков. В 1945 г. был арестован, но после проведенной проверки освобожден. За участие в партизанском движении награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Был одним из организаторов восстановления разрушенного во время войны Троицкого собора Пскова, стал в 1946 г. его настоятелем. С 1948 г. служил в храмах Ленинграда, был благочинным одного из городских благочиннических округов. В 1950 г. окончил заочно Ленинградскую ДС. С 1953 г. священник Спасо-Преображенского собора Ленинграда. В 1954 г. окончил заочно Ленинградскую ДА со степенью кандидата богословия, был возведен в сан протоиерея. С 1957 г. ключарь Троицкого собора Александро-Невской лавры. 7 июня 1958 г. по благословению Патриарха *Алексия I* Псковским и Порховским еп. *Иоанном* (*Разумовым*; вполн. митрополит) в пещерной Успенской ц. Псково-Печерского мон-ря пострижен в монашество с именем Иоанн в честь св. прор. Иоанна Предтечи. 22 нояб. назначен настоятелем храма во имя св. Иова на Волковом кладбище Ленинграда. В 1959 г. возведен в сан игумена, 20 нояб. 1962 г. — в сан архимандрита.

22 нояб. 1962 г. хиротонисан во епископа Кировского и Слободского. Хиротонию в Троицком соборе Александро-Невской лавры возглавил Ленинградский и Ладужский митр. *Пимен* (*Извеков*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси). 18 дек. того же года И. прибыл в г. Киров. Сразу стал совершать архипастырские поездки по епархии, служил и проповедовал. 11 мая 1963 г. награжден орденом РПЦ св. Владимира 2-й степени. Архиерейское служение И. пришлось на период правления Н. С. *Хрущёва*, когда усилились гонения на Церковь. В Кировской обл. из-за позиции местных властей они приобрели даже большие масштабы, чем в целом по стране. Действия властей — закрытие храмов, удаление неугодных им священнослужителей, ограничение возможности проводить богослужения и исполнять требы, борьба с паломничеством к почитаемым святыням — вызывали недовольство верующих. Их негативное отношение к происходящему в значительной

степени переносилось на И., вынужденного иметь контакты с уполномоченным Советом по делам РПЦ (с дек. 1965 *Совет по делам религий*) в Кировской обл. и официально одобрять проводимые властями мероприятия.

По мнению уполномоченного Совета, И. «к Церкви относится ревностно. Прибыл в епархию с настроением исправить дела... За нарушение церковных канонов не останавливается перед лишением духовенства церковного сана... По натуре подвижен, в делах активен... Вносит предложения и кандидатуры на посвящение в сан священников из молодых диаконов и других лиц... Побывал уже в ряде приходов, не только ближних, но и дальних. Активный проповедник, проповеди читает каждую службу, причем читает как артист. Бьет по чувствам... Своей проповедью довел верующих до слез». В то же время уполномоченный отмечал, что И. «с духовенством и мирянами неуживчив, ко всем относится с подозрением. Как епископ авторитетом среди духовенства и верующих не пользуется».

В 1963 г. было закрыто 10 церквей — меньше, чем в предыдущие годы, в 1964 г. — только 2 храма. И. особо следил за укомплектованностью штата духовенства в епархии, чтобы власти не имели возможности закрывать недействующие храмы. Требовал от священнослужителей избегать конфликтов с представителями гос. структур (напр., в связи с крещением детей школьного возраста), чтобы не дать поводов к снятию священников с регистрации. В кон. 1963 г. за попытку оспорить эти указания прот. Александр Кибардин был уволен с должности председателя епархиального совета. И. нередко проявлял принципиальность во взаимоотношениях с уполномоченным Советом по делам РПЦ, добился отмены его указания служить в кафедральном соборе только 4 раза в неделю.

Требовательность И. к священнослужителям, внешнее непротивление и даже содействие мероприятиям властей (в частности, запрет на паломничество к месту явления почитаемой Великорецкой иконы свт. Николая, к могиле почитаемого иером. Матфея (Швецова)) вызывали жалобы и обращения верующих в Патриархию. Так, в 1963–1966 гг. религ. активист-диссидент (см. в ст. *Диссиденты*) Борис Талантов отпра-

вил 4 открытых письма в адрес Патриарха Алексия I. Одним из главных виновников тяжелого положения верующих в Кировской епархии Талантов представлял И., который якобы «развил энергичную деятельность по закрытию церквей и разрушению церковной жизни... угрожал убрать каждого священника, который ослушается устного распоряжения уполномоченного Совета».

Последние письма Талантова появились уже после снятия Хрущёва; когда антицерковная кампания пошла на убыль, хотя введенные в этот период ограничения религ. жизни сохранялись. Обращения религ. активистов, в т. ч. за границу, вызывали резкое недовольство властей и могли спровоцировать усиленное давление на Церковь. В связи с выступлениями Талантова, получившими широкую известность за пределами Кировской обл., И. был вызван к уполномоченному Совету по делам религий, этот вопрос дважды обсуждался в 1966 г. в Патриархии. И. встречался с Талантовым, беседовал с ним, разъясняя возможные последствия его деятельности. Наиболее известное обращение Талантова, подписанное еще 11 мирянами, — «Открытое письмо верующих Кировской епархии Патриарху Алексию» — было передано брит. радиостанцией Би-би-си 8 дек. 1966 г., уже после скоростной кончины И.

Отпевание И. в Кирове 20 нояб. 1966 г. возглавил Вологодский и Великоустюжский еп. *Мелхиседек (Лебедев)*. 21 нояб., согласно завещанию, он был похоронен в Ленинграде, на Большеохтинском кладбище. Арх.: ГАРФ. Ф. 6991с. Оп. 7. Д. 56; Архив С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 4. П. 11. Д. 4; Оп. 25. Д. 45. Л. 123, 148; Архив УФСБ РФ по Псковской обл. Д. А-10676, А-21132; Лит.: Наречение и хиротония архим. Иоанна (Иванова) // ЖМП. 1963. № 1. С. 22–27; Из жизни епархий // Там же. № 2. С. 46; *Мануил. Русские иерархи, 1893–1965*. Т. 3. С. 293, 294; Открытое письмо Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I от верующих Кировской епархии // ВРСХД. 1966. № 82. С. 5–7; *Клавдиан (Моденов), архим.* Иоанн, еп. Кировский и Слободской: [Некролог] // ЖМП. 1967. № 1. С. 38–39; [Некролог] // StdO. 1967. N 1. S. 9; *Талантов Б.* Бедственное положение Православной Церкви в Кировской обл. и роль Московской Патриархии // ВРСХД. 1967. № 83. С. 54–64; *Bourdeaux M.* Patriarch and Prophets: Persecution of the Russian Orthodox Church Today. L., 1969. P. 60, 142–147, 150, 152; *Ростов А.* Церковь политиканствующая // Русский Национальный (Владемирский) календарь. Н.-Й., 1969. С. 13; *Бальбердин А. Г.* Государственно-церковные отношения в 1958–1964 гг.: (По мат-лам Кировской

обл.): Канд. дис. Киров, 2004. С. 159–194; *Шкаровский М. В.* Церковь зовет к защите Родины: Религ. жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 205, 340, 396.

М. В. Шкаровский, Д. Н. Никитин

ИОА́НН [болг. Йоан] (Иванов Иво Михов; род. 13.02.1969, Ямбол), еп. Знепольский Болгарской Православной Церкви. Среднее образование получил в родном городе. В 1987–1989 гг. служил в болг. армии. В 1991–1993 гг. учился в Софийской ДС, с 1993 по 1998 г. — на богословском фак-те Софийского ун-та. 1 июля 1998 г. стал послушником Кокалянского мон-ря, 6 нояб. был пострижен в монашество. 24 апр. 1999 г. рукоположен во диакона, а 26 апр. в софийском кафедральном храме св. Недели — во иерея. В окт. 1999 г. был направлен на специализацию в МДА, в 2000 г. защитил дис. «Учение о покаянии по творениям св. Тихона Задонского». В 2001 г. вернулся в Болгарию, проживал в Кокалянском мон-ре. 1 апр. 2002 г. назначен протосинкеллом Софийской митрополии. 28 апр. 2002 г. возведен в сан архимандрита в софийском храме св. Седмочисленников.

18 марта 2007 г. в храме-памятнике св. Александра Невского в Софии хиротонисан во епископа Знепольского и назначен викарием Софийского митрополита. С 2002 г. является ближайшим помощником Патриарха Болгарского *Максима (Минкова)*. Автор неск. богословских статей в болг. церковной периодике, напр. статьи о педагогике св. прав. Иоанна Кронштадтского (Педагогическата дейност на св. Йоан Кронщадски // *Църковен вестн.* София, 2009. Бр. 1). Лит.: Новите епископи на Българската православна църква // *Църковен вестн.* 2007. Бр. 4 (апр.).

Хр. Темелски

ИОА́НН [серб. Јован] (Илич Йордан; 27.12.1883, с. Дойкинци, близ г. Пирот, Сербия — 5.02.1975, г. Ниш, там же), еп. Нишский Сербской Православной Церкви. Начальное образование получил в родном селе, затем учился в гимназии в Пироте. В 1902 г. окончил богословскую семинарию в Белграде. 8 лет был учителем в селах в окрестностях Пирота: Завой, Дойкинци, Каменица и Рсовци. 25 апр. 1911 г. еп. Нишским Доментианом (Поповичем; † 1912) был рукоположен во диакона, а 27 апр. — во пресвитера и назначен на приход

в с. Рсовци. В 1913 г. был направлен на учебу в Швейцарию, окончил Старокатолический богословский факультет в Берне. Во время первой мировой войны занимался обучением детей серб. беженцев в лагере в г. Невшатель (Швейцария). После войны вернулся в Рсовци. В 1921 г. защитил в Берне докторскую диссертацию и вскоре был назначен референтом, а затем секретарем Св. Синода СПЦ. Исполнял это послушание до 5 дек. 1925 г., когда был избран епископом Захумско-Герцеговинским. Принял монашеский постриг в мон-ре Раковица. 21 марта 1926 г. в кафедральном соборе Белграда хиротонисан во епископа Патриархом Сербским *Димитрием (Павловичем)*. В 1931 г. переведен на кафедру *Браничевской епархии*. Инициировал выпуск «Браничевского вестника», основал религиозно-благотворительную орг-цию, неск. церковных хоров, активно занимался строительством храмов и др. церковных объектов. В 1933 г. был переведен на кафедру *Нишской епархии*. При нем был расписан кафедральный собор, построены епископская резиденция и неск. сельских храмов. В мае 1958 г. посетил Москву для участия в торжествах в честь 40-летия восстановления Патриаршества в РПЦ. Автор богословских книг и ряда статей в различных серб. и иностранных журналах. Похоронен в кафедральном соборе Ниша.

Соч.: Јеванђелске вести: Речи и посланице. Ниш, 1928–1931. Књ. 1–2; Говор разним језицима. Ниш, 1936; Српска правосл. црква: Њена улога и њени задаци // ГлСПЦ. 1947. С. 258–260; О васпитању: Родитељи, школа, црква и друштво // Там же. 1948. С. 6–7; Спаситељ у бури // Там же. 1958. С. 31–34; Беседа на гори: Стара истина у новом времену. Ниш, 1959.

Лит.: *Дамаскин (Давидович), иером.* Еп. Нишский Иоанн: [Некролог] // ЖМП. 1975. № 7. С. 35; Српски јерарси. С. 248–249; Власть и Церковь в Восточной Европе: 1944–1953: Док-ты российских архивов. М., 2009. Т. 1: 1944–1948. С. 128, 140, 144–145, 265, 419.

Иером. Игнатий (Шестаков)

ИОАНН [серб. Јован] (Йованович; 1732, г. Сремски-Карловци, Сербия — 12.04.1805, Сомбор, там же), еп. Горно-Карловацкий (1783–1786) и Бачский (1786–1805) *Карловацкой митрополии*. Благодаря покровительству еп. Темишварского *Викентия (Йовановича-Видака; вполн. митрополит)* получил духовное образование и вскоре стал настоятелем мон-ря *Хопово*. 2 нояб.

1783 г. был назначен епископом Горно-Карловацким (см. ст. *Горно-Карловацкая епархия*). В янв. 1784 г. принял епархию от владыки Петра (Поповича), в марте торжественно вступил на кафедру. Однако И. не нашел поддержки у клира и мирян и в 1786 г. был перемещен в г. Нови-Сад. В 1787 и 1788 гг. И. дважды обращался к имп. Свящ. Римской империи Иосифу II с предложением поднять антитур. восстание в прилегающих к границам империи Габсбургов тур. областях Сербии, Болгарии, Боснии и Герцеговины, Македонии и Греции. 27 марта 1788 г. переправился в Сербию для проведения антитур. агитации среди единоверцев, что способствовало осознанию национального единства сербов на территориях как Османской империи, так и империи Габсбургов. Весной и осенью 1789 г. вновь совершил поездки по Сербии с агитационными целями, посетив свыше 200 сел. Его деятельность способствовала массовому участию серб. добровольцев в войне 1787–1791 гг., к-рую Россия и монархия Габсбургов вели против Османской империи.

Разочаровавшись в политике взшедшего на австрийский престол Леопольда II, И. первым среди сербов того времени обратился к России: 26 июля 1790 г. он отправил из Вены послание имп. *Екатерине II* с просьбой о покровительстве серб. народу. И. выступал за освобождение балканских народов от османского гнета с помощью вооруженной борьбы и за создание на Балканах правосл. гос-ва при поддержке России. В результате австр. власти обвинили его в действиях антигос. характера. Во время Первого серб. восстания против турок (1804–1813) первым оказал повстанцам помощь оружием и деньгами, отправив им 2 купленные на собственные средства пушки и 12 тыс. форинтов.

14 окт. 1804 г. И. отправил из Нови-Сада письмо рус. царю *Александру I Павловичу* с планом образования Сербского царства под покровительством России. В нем он выступал от имени «20 миллионов душ, стенающихся под турецким игом». Ссылаясь на данные еще в грамотах Петра Великого обещания, он пишет, что настал час для «избавления нашего из-под лютого варварского тиранского ига турецкого». «Дайте нам на полмиллиона душ нашего народа оружия и пороха и сербов на-

ших в России,— восклицает И.— Мы вместе с вашими войсками изрубим и побием наголову всех наших тиранов. Сербская целая нация по своей доброй воле и усердию желает войти в высокославное Вашего Императорского Величества вечное подданство и покровительство». От имени всего народа он предложил передать серб. престол цесаревичу Константину Павловичу, с тем, однако, условием, чтобы тот впредь именовался и подписывался «царь сербский Константин Неманя» и чтобы «Сербия всегда составляла одно тело с Россиею». Вместе с прошением Александру I он отправил аналогичные письма митр. С.-Петербургскому и Новгородскому *Амвросию (Подобедову)*, министру внутренних дел В. П. Кочубею и министру юстиции П. И. Лопухину. Предложение о создании Сербского царства на отвоеванных у Турции землях не встретило поддержки у российского правительства, к-рое в то время находилось в союзнических отношениях с Портой. По предложению А. Чарторыйского царь поручил митр. Амвросию дать ответ, «составленный в генеральных выражениях». К высказанным И. идеям рус. и серб. стороны вернулись уже после смерти епископа, с началом новой войны с Турцией (1806–1812).

Соч.: Обращение бачского еп. Й. Йовановича к Александру I // Политические и культурные отношения России с югослав. землями в XVIII в. М., 1984. С. 399–401.

Лит.: *Руварац Д.* Митр. Стеван Стратимирович и Јован Јовановић, бачки епископ, први веснице српске слободe // Архив за историју Српске правосл. карловачке митрополије. Сремски Карловци, 1914. Бр. 4. Св. 1. С. 90–95; *Пантелић Д.* Покрет у северозападној Србији и бачки еп. Јован Јовановић, 1788–1790 // ГСКА. 1930. Бр. 138. С. 147–208; *Стајић В.* Еп. Јован Јовановић и Српска гимназија у Новом Саду // ЛетМС. 1932. Год. 106. Књ. 332. Св. 1/3. С. 187–194; Књ. 333. Св. 1/2. С. 119–134; *Милутиновић К.* Из историје Новог Сада: У доба Кочине крајине и првог српског устанка // ЗбМСД. 1954. Бр. 7. С. 49–85; *Достјан И. С.* Планы основания славяно-сербского гос-ва с помощью России в нач. XIX в. // Славяне и Россия. М., 1972. С. 98–107; Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. М., 1980. Кн. 1. С. 84–86; *Срдановић-Бараћ О.* Јован Јовановић бачки епископ (1732–1805): Родољубље и полит. идеје // Теолошки погледи. Београд, 1982. Год. 14. Бр. 3/4. С. 165–174.

Ю. В. Костяшов

ИОАНН (Картушин Иустин Авксентьевич; 1.06.1837, хутор Попков ст-цы Островской Усть-Медведицкого окр. обл. Войска Донского — 24.04.1915, Москва), архиеп. Мос-

Архиеп. Московский и всея России
Белокриницкой иерархии (РПСЦ)
Иоанн (Картушин).

Худож. Н. И. Струников. 1905 г.
(ГМИР)

ковский и всея России Белокриницкой иерархии (Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ)). Из казаков, двоюродный брат старообрядческого Московского архиеп. Мелетия (Картушина). Дом родителей И. был местом молитвенных собраний старообрядцев. В 1868 г. во дворе дома построили моленную, И. А. Картушин исполнял в ней обязанности уставщика и головщика, обучал детей и взрослых церковному чтению и пению. В 1872 г. Картушин овдовел, оставшись с 2 детьми. В 1875 г. он получил от старообрядческого Московского архиеп. Антония (Шутова) предложение принять сан епископа, но отказался. До 1882 г. жил с отцом, принимал активное участие в общественной жизни: после открытия в 1876 г. на Дону земства Картушин был избран гласным земского собрания ст-цы Усть-Медведицкой (ныне г. Серафимович). В 1885 г. Картушин стал секретарем старообрядческого Кавказского еп. Силуяна (Морозова), через 2 года оставил должность. 21 июля 1890 г. Картушин принял иночество и поступил в старообрядческий мон-рь близ ст-цы Пятиизбянской (Усть-Медведицкий окр.), вскоре из-за угрозы закрытия мон-ря вернулся на

родину. Накопив практический опыт в орошении земель, И. (уже будучи монахом) вместе с двоюродным братом свящ. Михаилом (впосл. архиеп. Мелетий) в 1893 г. применил собственный способ орошения, что дало хорошие результаты.

В 70–90-х гг. XIX в. И. вел диспуты с миссионерами правосл. Церкви, с единоверцами, беглопоповцами, беспоповцами, баптистами. 23 нояб. 1875 г. в ст-це Островской участвовал в беседе с игум. Павлом Прусским (см. о ней в рукописной кн. «Беседа моя с отцом Павлом, игуменом Никольского единоверческого монастыря» (РГБ. Ф. 247. № 54; сокращенный вариант: Беседа Павла Прусского с И. Картушиным. Б. м., б. г. Стеклограф)). В 1885 г. в обл. Войска Донского вел беседы с баптистами, во главе к-рых стоял бывш. старообрядческий свящ. В. И. Гамаюнов. В апр. 1895 г. по приглашению старообрядцев хутора Гурова ст-цы Арчадинской Усть-Медведицкого окр. И. провел диспут с родным братом, единоверцем-миссионером К. А. Картушиным, по результатам к-рого И. написал и при поддержке старообрядческого начетчика И. А. Лукина издал кн. «Разбор ответов миссионера Калины Картушина» (М., 1908; сохр. также рукописный вариант сочинения, датируемый 1901, — РГБ. Ф. 247. Ед. хр. 837).

В авг. 1898 г. старообрядческий Освященный собор избрал И. епископом Донским, хиротония состоялась 9 авг. 1898 г. в Н. Новгороде, в ней участвовали Уральский еп. Арсений (Швецов) и др. старообрядческие епископы. Тогда же И. стал одним из кандидатов на Московский архиепископский престол, вакантный после удаления в 1898 г. на покой Савватия (Лёвшина), к-рый в 1897 г. по требованию властей дал обещание не титуловаться архиепископом. 11 окт. 1898 г. Освященный собор избрал И. архиепископом Московским. Чин возведения на кафедру состоялся 16 окт. Комментируя эти события, Арсений (Швецов) 18 окт. писал старообрядческому Белокриницкому митр. Афанасию (Макурову): «На такое избрание его согласилось и все московское духовенство, и все граждане... Благодарим Господа и за то, что и человек угодил на этот великий, высокий пост благочестивый и благоразумный, с хорошим даром слова поговорить противу наших врагов» (РГАДА. Ф. 1475.

Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 58–58 об.). 12 дек. 1898 г. съезд выборных Рогожского богаделенного дома (см. *Рогожское кладбище*), поддержав перевод И. в Москву, принял на себя полное содержание архиепископии и постановил «выдавать на содержание вновь назначенному архиепископу Иоанну 3000 руб., его письмоводителю диакону — 1500 руб. и [за] наем квартир для них — 1000 руб., а всего пять тысяч пятьсот руб. приблизительно» (цит. по: Юлименко. 2005. С. 95).

В 1900 г. И. отказался дать властям подписку с обещанием не титуловаться архиепископом Московским, написав, что именует себя старообрядческим архиепископом, за что был выслан в Тулу. В авг. 1903 г. И. было разрешено избрать место жительства по своему усмотрению, исключая Москву и Московскую губ., в февр. 1905 г. он получил право жить в столицах. И. поселился в Москве, сначала в Николаямском тупике, затем в построенном для него помещении при лечебнице им. С. И. Морозова на Рогожском кладбище. После начала русско-япон. войны архиепископ уступил свои покои для нужд устроенного при Рогожском кладбище лазарета.

С именем И. связано возрождение старообрядчества в нач. XX в., после публикации 17 апр. 1905 г. имп. указа «Об укреплении начал веротерпимости». Все значительные события последующего «золотого десятилетия» истории старообрядчества проходили с благословения и при деятельном участии архиепископа. В распечатании алтарей храмов Рогожского кладбища и в 1-й литургии там 17 апр. 1905 г. И. без специального разрешения властей не мог принять участие. Первое архиерейское богослужение в храмах Рогожского кладбища состоялось 22 окт. 1905 г. Сохранилось составленное И. по просьбе выборных Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (МСОРК) извещение о своем служении в храме Рождества Христова 8, 14 и 21 нояб. и 6 и 25 дек. 1905 г. (РГБ. Ф. 246. К. 6. Ед. хр. 6. Л. 99–99 об.). С началом архиерейских богослужений и перемещением в 1910 г. старообрядческой архиепископии на Рогожское кладбище изменился статус рогожских храмов: по сути они стали для старообрядцев кафедральными. В 1911 г. И. по поручению выборных Рогожской общины

выступил на соборе старообрядческих епископов с докладом о необходимости устройства в храмах Рогожского кладбища неподвижных престолов. Архиепископ подписал и утвердил своей печатью подлинник «Внутреннего распорядка в храмах Рогожского кладбища», датируемый 6 июня 1913 г. И. поддержал строительство на Рогожском кладбище колокольни — храма-памятника. Его автограф-благословение открывал подписные листы 1907–1908 гг. на сооружение колокольни и отлитие колоколов. По его благословию в 1915 г. была установлена традиция крестного хода в память распечатания алтарей Рогожских храмов. Из-за болезни И. торжества по случаю 10-летней годовщины распечатания алтарей возглавил находившийся тогда в Москве Белокриницкий митр. *Макарий (Лобов)*.

После 1905 г. старообрядцы белокриницкого согласия неоднократно высказывали желание учредить Московскую митрополию, что зафиксировали соборные постановления от 26 сент. 1906 г. и от 25 июня 1907 г. Однако И. «решительно отклонил от себя эту великую честь» (Высокопресв. Иоанн. 1915. С. 420). Это намерение было повторено и на соборе 25 авг. 1915 г. относительно преемника И. архиеп. Мелетия (Картушина), однако обстановка военного времени также не позволила это сделать (Московская митрополия РПСЦ была учреждена в 1988).

И. принимал участие в решении насущных задач старообрядчества, не только церковных, но и культурно-просветительских. Во исполнение постановления собора от 25 июля 1908 г. по благословию И. в 1910 г. была открыта Старообрядческая Рогожского кладбища типография, первыми изданиями к-рой стали Псалтирь и Азбука. Заботясь о развитии старообрядческих школ, И. жертвовал для них собственные средства, был одним из инициаторов учреждения Старообрядческого ин-та (1912). На авторитетное мнение И. опиралась существовавшая при совете МСОРК Комиссия по сохранению древностей (создана в 1911, с 1913 Комиссия по сохранению древностей и редкостей храмов общины Рогожского кладбища и по книгохранилищу).

С 70-х гг. XIX в. крупные старообрядческие общины приносили пасхальные поздравления императору и высшим чиновникам. С 1910 г.

МСОРК стала поздравлять имп. св. *Николая II Александровича* от лица И. В 1910 г. депутация во главе со свящ. Иоанном Власовым была принята государем в Аничковом дворце, и «во время принесения государю императору поздравления о. Иоанн имел смелость передать его величеству от архиепископа Иоанна поздравление и приветствие. В ответ на это государю императору благоуходно было высочайше повелеть передать архиепископу Иоанну (чрез о. Иоанна) высочайшую благодарность и привет его величества» (РГБ. Ф. 246. К. 17. Ед. хр. 12. Л. 13). На Пасху 1913 г. прот. Прокопий Сорокин уже приветствовал императора непосредственно от имени И. и вручил пасхальное яйцо (Там же. Ед. хр. 16. Л. 19 об.— 20).

Под рук. И. старообрядцы белокриницкого согласия деятельно откликались на все совр. события. После начала русско-япон. войны по благословию И. в Маньчжурию были посланы старообрядческие священники Димитрий Смирнов и Евстафий Ерошкин. Во время первой мировой войны число военных старообрядческих священников увеличилось; И. приходилось решать возникающие в этой связи адм. вопросы — от определения статуса старообрядческих священников до разрешения противоречий между требованиями церковного устава и обстоятельствами военного времени. В архиве канцелярии Московской архиепископии (РГАДА. Ф. 1475) сохранилась обширная переписка старообрядческих военных священников с Москвой; письма адресовались в основном на имя И. и его секретаря еп. Александра (Богатенко). В храмах Рогожского кладбища и на площади перед ними проходили молебны «о победе на враги» и устраивались крестные ходы. Первый крестный ход во главе с И. состоялся уже 24 июля 1914 г. При МСОРК был устроен лазарет для больных и раненых русских воинов (открыт 14 авг. 1914). По подписным листам за подписью и печатью И. собирались средства на оборудование лазарета и его содержание. 12 дек. 1914 г. депутация совета МСОРК представила имп. Николаю II доклад, в к-ром говорилось: «По почину своего мститого архипастыря архиепископа Иоанна, уступившего собственную квартиру для нужд лазарета, прихожане храмов общины горячо отклик-

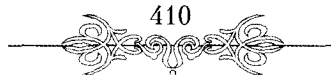
нулись на это святое дело щедрыми пожертвованиями, выразившимися по сие число в сумме 52 031 р. 49 к., что и дало возможность открыть лазарет на 80 кроватей» (РГБ. Ф. 246. К. 18. Ед. хр. 2. Л. 10). С 26 авг. 1914 по 1 янв. 1915 г. лазарет принял 279 раненых, в среднем ежедневно в нем находилось 69 чел.

За 16 лет епископского служения И. освятил более 100 старообрядческих храмов, участвовал в рукоположении 15 епископов, рукоположил 92 священника и 8 диаконов, возвел в сан Белокриницкого митр. Макария (Лобова). При И. были открыты епархии Белокриницкой иерархии: Ярославская, Томская, Петроградская, Киевская, Рязанская и Иркутская. Близ хутора Калач обл. Войска Донского с благословения Освященного собора 1906 г. И. основал муж. мон-рь, в к-ром в 1917 г. находилось более 40 иноков. Велика заслуга И. в примирении с неокружниками (см. в ст. «*Окружное послание*»). При его активном участии в 1906 г. прошел примирительный собор. И. считался одним из наиболее уважаемых и независимых в своих действиях старообрядческих иерархов. И. погребен на Рогожском кладбище на «Архиерейских могилах». Похороны И. описаны в рассказе И. А. *Бунина* «Чистый понедельник». Согласно духовному завещанию, составленному И. 19 янв. 1914 г., принадлежавшие ему «богослужбные, церковные и гражданские книги, иконы, церковные облачения и походные церкви», а также все личные вещи переданы «в полную и единственную собственность» МСОРК (ОПИ ГИМ. Ф. 140. Арх. 6367). Сохранился портрет И. работы худож. Н. И. Струнникова (ранее находился в помещении гостиницы на Рогожском кладбище, где проходили заседания совета МСОРК). Соч.: Поучение... благоговейному священноерею. М., 1914; Крестное знамение. М., 1914.

Ист.: *Милехин Е., свящ.* Слово на встречу архиеп. Московского Иоанна // Старообрядческий вестн. 1905. № 3. С. 109–111; Твердость архиеп. Иоанна // Там же. № 2. С. 101–102; *Шамборант А. В.* Речи и поучения Московского старообрядческого архиеп. Иоанна. М., 1907; Высокопресв. Иоанн, архиеп. Московский: [Некр.] // Слово Церкви. 1915. № 18. С. 417–422.

Лит.: *Юхименко Е. М.* Старообрядческий центр за Рогожской заставой. М., 2005. С. 53, 60, 95, 106, 120–123, 127–131, 133, 135–137, 140, 144.

В. В. Боченков, Е. М. Юхименко

ИОАНН (Киструссский Иван Иванович; 22.08.1878, слобода Зареченская Ранenburgского у. Рязанской губ.— 26.10.1937, Томск), еп. бывш. Ранenburgский, один из деятелей *григорианского раскола*. Из семьи священника. В 1900 г., по окончании Рязанской ДС, назначен надзирателем Владикавказского ДУ. В 1901 г. поступил в КазДА. В 1905 г. окончил КазДА кандидатом богословия. 27 мая 1905 г. прп. *Гавриилом* (*Зыряновым*) пострижен в монашество с сохранением прежнего имени, в том же году рукоположен во иерея. 9 сент. того же года определен преподавателем Воронежского ДУ. 30 сент. 1906 г. переведен преподавателем миссионерской Александровской ДС Владикавказской епархии в Ардоне. С 12 апр. 1907 г. помощник смотрителя Чебоксарского ДУ. С 1 сент. 1910 г. инспектор Александровской ДС. После инцидента с нарушением учениками порядка (была разгромлена квартира помощника инспектора) в окт. 1912 г. переведен преподавателем Новгородской ДС; с 21 авг. 1914 г. смотритель Тихвинского ДУ. По нек-рым данным, с 1917 г. был в братии Киево-Печерской лавры, потом служил в Чернигове.

28 июля 1923 г. хиротонисан во епископа Ранenburgского. Хиротонию, состоявшуюся в *Донской иконы Божией Матери московском муж. мон-ре*, возглавил Патриарх св. *Тихон*. И. стал викарием Рязанского и Зарайского архиеп. *Бориса* (*Соколова*), находившегося в тот момент под арестом. В авг. того же года прибыл в Ранenburg (ныне Чаплыгин Липецкой обл.), провел архиерейские службы в городских церквах и в храмах официально закрытой ранenburgской Петропавловской муж. пуст. Прибытие И. вызвало массовое возвращение храмов из *обновленчества* в Патриаршую Церковь.

И. получил обращения от приходских советов Рязани с просьбами о скорейшем прибытии и об организации канонического епархиального управления, но не смог выехать из Ранenburgа из-за запрета уполномоченного ГПУ. Активная борьба И. с обновленцами вызывала репрессии со стороны властей. Был арестован благочинный Ранenburgа прот. Димитрий Каверин. И. также вызывался в местный отдел ОГПУ, где ему угрожали арестом за поминование на службах находившегося под следствием Патриарха Тихона.

В февр. 1924 г. уездные власти потребовали от И. прекратить священнослужение без офиц. регистрации. В то время зарегистрироваться в гос. органах можно было лишь через признание обновленческого синода, от чего И. категорически отказался.

Летом 1924 г. у И. возник конфликт с Рязанским архиеп. Борисом (*Соколовым*), к-рый был выслан из Рязанской губ. и проживал в пос. Перловка под Москвой, управляя епархией через викарного Михайловского еп. *Глеба* (*Покровского*). Архиеп. Борис отправил рапорт Патриарху Тихону, к-рый принял решение о назначении И. епископом Лукояновским, викарием Нижегородской епархии. 27 июля 1924 г. во епископа Ранenburgского был хиротонисан *Мефодий* (*Абрамкин*). Однако И. отказался выехать из Ранenburgа и 18 окт. обратился к Патриарху с просьбой об увольнении на покой по причине болезненного состояния. 10 нояб. свт. Тихон написал на ходатайстве резолюцию об увольнении И. на покой с проживанием в Ранenburgе и с правом служения всякий раз с разрешения местного преосвященного (Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 13979. Л. 241).

В нач. 1925 г. И. внезапно заявил о возвращении к управлению епархией. Его признали правящим архиереем 4 из 5 приходов Ранenburgа и 3 прихода в Ранenburgском у. Члены приходских советов, поддержавшие И., подписали протокол о непризнании еп. Мефодия и архиеп. Бориса. И. стал служить в занятом его сторонниками кафедральном Троицком соборе, еп. Мефодий служил в последнем оставшемся у него в Ранenburgе Вознесенском храме. 21 февр. Патриарх Тихон на докладе архиеп. Бориса о ситуации в Ранenburgе наложил следующую резолюцию: «Удивляюсь безумию епископа Иоанна. Нормален ли он? Запрещаю ему священнослужение» (Там же. Л. 270). Еп. Глеб (*Покровский*) обращался к И. с письмами, убеждал его одуматься и предлагал: «Действуйте на законном основании, а не пользуйтесь людьми, совершенно не интересующимися Святой Церковью» (еп. Глеб предполагал, что церковный раскол был инициирован органами гражданской власти). В мае еп. Глеб выехал для уращения церковного разделения в Ранenburg, однако ему не удалось добиться, чтобы отпавшие приходы

подчинились каноническому архиерею. Священники, перешедшие к И., были запрещены в священнослужении. Вторая поездка еп. Глеба в Ранenburg в авг. того же года также была безуспешной.

Меры прещения, к-рые рязанские епархиальные власти принимали против И. и его сторонников, стали одним из оснований для преследования их ОГПУ. В сент. 1925 г. архиеп. Борис с викариями епископами Глебом и Мефодием и членами епархиальной канцелярии были арестованы за «нелегальную деятельность и присвоение прав и функций юридического лица» (советские власти признавали законными лишь церковные структуры обновленцев). И. продолжал в это время свободно управлять признающими его приходами. В кон. 1926 или в нач. 1927 г. он поддержал григорианский *Временный высший церковный совет*, но не вошел в его состав. Позднее был возведен в григорианском расколе в сан «митрополита». Управлял григорианской епархией, состоявшей не менее чем из 20 приходов.

В 30-х гг. XX в. власти стали преследовать уже не только Патриаршую Церковь, но и неканонические течения. Григорианские храмы в Ранenburgе были закрыты; И. переехал в родную слободу, служил в местной Никольской ц. В 1936 г. был арестован. Проходил вместе с большой группой священнослужителей и мирян по делу о «контрреволюционно-фашистской церковной организации». Обвинялся, в частности, в том, что устраивал при церквах монахов ликвидированной ранenburgской Петропавловской муж. пуст., а также организовал при зареченском храме церковный хор; его спевки были названы следствием «прикрытием для систематических нелегальных собраний». 3 окт. 1936 г. приговорен особым совещанием при НКВД к 3 годам ИТЛ. Отбывал срок заключения в лагере для инвалидов под Томском. В авг. 1937 г. вместе с архиепископами Рязанским сщмч. *Иувеналием* (*Масловским*), Ростовским *Дионисием* (*Прозоровским*) и др. отбывавшими срок заключения священнослужителями привлечен к следствию по делу о «кадетско-монархической повстанческой организации «Союз спасения России»». 5 сент. арестован в лагере и помещен в тюрьму Томска. 15 окт. Особой тройкой при УНКВД по Новосибирской обл.

приговорен к расстрелу. Казнен, похоронен в неизвестной могиле.

Арх.: Архив УФСБ РФ по Рязанской обл. Д. 13979; Архив УФСБ РФ по Томской обл. Д. П-10155; НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10259. Лит.: Протоколы Совета КазДА за 1905 г. Каз., 1906. С. 64, 73; Именной список ректорам и инспекторам ДАиС на 1917 г. Пг., 1917. С. 99; ВССПРЦ. 1927. № 1. С. 6; *Мацула*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 295, 296; *Иоанн (Сивцев)*. Церк. расколы. С. 56, 74; Акты свт. Тихона. С. 448, 481; *Левитова В.* Митрополит Раненбургский // Раненбургская крепость. Липецк, 2005. № 2. С. 6–7; *Березнев А.* «Остался верен своим убеждениям»: Как фабриковали дело владыки Иоанна Киструско-го // Петровский мост. Липецк, 2009. № 4.

Д. Н. Никитин

ИОА́НН (Ковалевский), еп. — см. *Иоанн-Нектарий* (Ковалевский), еп.

ИОА́НН [Иване, Иоване; груз. ივანე, იოვანე] (Конкозисдзе), груз. гимнограф, представитель тао-кларджетской богословско-лит. школы (X в.). Гимнографический канон И. мч. *Або Тбилисскому* помещен в невмированный гимнографический сб. «Иадгари» *Микаела Модрекили* (НЦРГ. S 425, 978–988 гг.; 1-е изд. осуществил П. *Ингороква*, 2-е — В. *Гвахария*, 3-е — С. *Кубанеишвили*, 4-е — С. *Цаишвили*) среди песнопений, посвященных празднику Крещения Господня (6 янв.) и дню памяти мч. Або (8 янв.). Канон включал 9 песней, позже 2-я песнь была изъята, а 10-я «Хвалите» (აქებდითსა) добавлена, ее основой является 148-й псалом. На полях рукописи крестами помечены начало и конец каждого песнопения, что характерно для всех канонов сборника Микаела Модрекили.

Каждый 1-й тропарь канона И. посвящен празднику Крещения Господня, остальные — мч. Або. В некоторых тропарях затрагиваются обе темы, что позволяет говорить о параллелизме образов и событий, заложенном И. в основу своего произведения. Мученический подвиг св. Або в ночь на Богоявление представлен как аллюзия на события, связанные с Крещением Господним и в широком смысле — со всей евангельской историей. Для И. время и пространство — священные реалии, «сегодня» в его интерпретации выражает не только конкретный временной промежуток, но и философское понятие времени в целом. Агиографические сведения о святом автор черпает из Мученичества св. Або, созданного в 786–790 гг. очевидцем событий Иоанном Сабанидзе. И.

восхваляет мч. Або, к-рый видел Спасителя «внутренними очами»: благодать Господа привела святого к той вере, за к-рую он принес в жертву свою телесную жизнь и обрел Бога в себе. Внутренний ритм и эвфония (в частности, аллитерация) придают песнопению эстетически выдержанную форму, заостряют внимание на значительном и возвышенном, как, напр., в отрывке «В тумане Бог кажется Непознаваемым...» (ნობლსა შობა ეწეუნა მოხეს უცნა-ურად...). Неск. тропарей сопровождаются рефреном: «Прославленный Боже наш, благословен Ты еси паче всех» (აღმაღლებულო ღმერთო ჩუენბოაო, უფროსად კურთხეულ ხარ შენ). Канон содержит специфические выражения, символы, характерные для гимнографического жанра, в каноне использованы анафоры (звуковая, лексическая, синтаксическая), что свидетельствует об изысканном лит. вкусе автора.

В рукописи НЦРГ. S 425 имя гимнографа дано в народной форме (Иване), на основании чего Ингороква предположил, что И. был светским лицом. Однако то, что имя написано с употреблением титла, позволяет говорить о возможной пропущенной букве «о», что позволяет прочитать его как Иоване, т. е. в обычной для X в. форме употребления имен духовных лиц. Ингороква на основании упоминания в агапе № 37 под 14 янв. из синодика «Афонского сборника» (НЦРГ. А 558) редкого имени Конкози (ქობჯიზი): «Поминание Сула, Фарсмана и отца Чорчанели, и Конкози и Цуари...» (*Хаханашвили*. 1901. С. 225) — интерпретировал его как имя отца И. (*Ингороква*. 1954. С. 866). Тогда, опираясь на контекст агапы, позволяющий предположить, что все упомянутые лица носили фамилию Чорчанели, можно трактовать Конкозисдзе как сына Конкози и также отнести И. к этому роду (*Сулава*. 1999. С. 127–132). Ист.: *Хаханашвили А.* Афонский Иверский монастырь: Ркп. 1074 г. с агапами. Тифлис, 1901; *Ингороква П.* Древнегруз. духовная поэзия. Тифлис, 1913. Т. 1. С. 29–35; *Кубанеишвили*. Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 346–348; *Микаел Модрекили*. Гимны, X в. / Изд.: В. *Гвахария*. Тбилиси, 1978. С. 177–179 (на груз. яз.); Груз. поэзия / Ред.: С. *Цаишвили*. Тбилиси, 1979. Т. 1: Древнегруз. поэзия: V–XII вв. С. 117–125 (на груз. яз.). Лит.: *Ингороква П.* Георгий Мерчуле. Тбилиси, 1954. С. 866 (на груз. яз.); *Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 177; *Сулава Н.* Иоанн Конкозисдзе // *Мацне*: Сер. языка и лит.-ры. Тбилиси, 1999. № 1–4. С. 127–132 (на груз. яз.).

Н. Сулава

ИОА́НН (Кратиров Иван Александрович; 27.07.1839, с. Лохта Тотемского у. Вологодской губ. — 12.02.1909, Москва), еп. бывш. Саратовский и Царицынский. Сын свящ. А. Кратирова, в посл. протоиерея, настоятеля собора г. Кадников Вологодской губ.; родственник свщмч. *Павла (Кратирова)*, еп. Ялтинского.

Иоанн (Кратиров), еп. бывш. Саратовский и Царицынский. Фотография. Нач. XX в. (РГИА)

Иван обучался в доме отца, затем в Тотемском ДУ (1850–1854), Вологодской ДС (1854–1860). По окончании семинарии «как особенно благонадежный по способностям, успехам и поведению» был направлен в МДА. В 1864 г. окончил академию по 1-му разряду со степенью кандидата богословия. 24 апр. 1867 г. за работу «О видах так называемого частного попечения пастырей о душах пасомых и о важности оного в кругу пастырской деятельности» Кратирову была присвоена ученая степень магистра богословия.

9 нояб. 1864 г. назначен на должность преподавателя церковно-исторических наук высшего и среднего отд-ний Вологодской ДС. 15 нояб. 1866 г. перемещен на ту же должность в Ярославскую ДС. С 9 марта 1867 г. помощник инспектора, с 10 июля того же года член правления Ярославской семинарии, с 4 июля 1870 г. также преподаватель практического руководства для пастырей. 31 авг. 1870 г. определен на должность секретаря совета и правления МДА. За деловые качества по ведению академической документации в руководстве МДА Кратирова называли «нашим министром». Получил чин коллежского советника (1875).

В годы службы в академии неск. раз отклонял предложения перейти в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода.

Определением Синода от 7–21 апр. 1883 г. Кратиров был назначен ректором Харьковской ДС, куда был приглашен еп. *Амвросием (Ключарёвым)*, незадолго до того назначенным на Харьковскую кафедру. Накануне отъезда в Харьков 7 мая 1883 г. Кратиров был рукоположен во диакона, 8 мая — во иерея Дмитровским еп. *Алексием (Лавровым-Платоновым)*, а 5 июня возведен им же в сан протоиерея. Впосл. И. был в дружеских отношениях с еп. Алексием и вел с ним регулярную переписку. В Харьковской ДС прот. Иоанн смог наладить дисциплину, поднять на должную высоту расстроенную его предшественником прот. М. И. *Разногорским* учебно-воспитательную работу. Прот. Иоанн занимался ремонтом помещений Харьковской ДС и строительством здания с преподавательскими квартирами, нового общежития для воспитанников и образцовой школы. По его инициативе в Харьковской ДС была введена форма для воспитанников. Помимо управления семинарией прот. Иоанн занимался делами епархиального управления. 4 авг. 1884 г. он был назначен председателем Харьковского епархиального училищного совета. По поручению еп. Амвросия Кратиров составил проект нового ж. «*Вера и разум*», преобразованного из «*Харьковских епархиальных ведомостей*», и был его редактором в 1884–1893 гг.

5 сент. 1888 г. овдовел. После неск. лет «недоумений, сомнений, колебаний» (как И. признавался в речи при наречении во епископа) и долгих уговоров со стороны архиеп. Амвросия решил принять монашеский постриг. 6 марта 1893 г. пострижен в монахи, 7 марта того же года возведен в сан архимандрита. 26 марта назначен епископом Сумским, викарием Харьковской епархии, 25 апр. в Свято-Троицком соборе *Александро-Невской лавры* состоялась хиротония. 17 янв. 1895 г. И. был назначен епископом Елисаветградским, 2-м викарием Херсонской епархии. Возможно, перевод был вызван конфликтом с архиеп. Амвросием. 23 авг. 1895 г. стал епископом Нарвским, викарием С.-Петербургской епархии, а 31 авг. того же года — ректором СПбДА. По словам Н. Н. *Глубоковского*, «для нового ректора в но-

вой академии все было ново. Тут легко было растеряться, но прекрасные личные качества характера и души преосвящ. Иоанна помогли ему с честью преодолеть все препятствия и с достоинством удержаться за собою положение» (*Глубоковский*. 1909. С. 434). 30 дек. 1895 г. И. совершил монашеский постриг *Арсения (Стадницкого)*; впосл. митрополит Ташкентский), 31 дек. рукоположил его во диакона, 1 янв. 1896 г. — во иерея. Помимо управления академией И. руководил неск. епархиальными комитетами, был наблюдателем за преподаванием Закона Божия в светских учебных заведениях. В окт. — дек. 1898 г. И. временно управлял С.-Петербургской епархией (в связи с болезнью и со смертью митр. *Палладия (Раева)*).

16 янв. 1899 г. И. был назначен епископом Саратовским и Царицынским. Первое время у него не было викарного архиерея, лишь в 1901 г. на Вольскую кафедру был определен еп. сщмч. *Ермоген (Долганёв)*. Труды по управлению большой епархией подорвали здоровье И. С 15 июня по 1 авг. 1901 г. он находился в отпуске, а епархией управлял еп. Ермоген. Осенью 1902 г. И. был вызван для участия в заседаниях сессии Синода, во время к-рой 12 марта 1903 г. был уволен от управления епархией и назначен членом Московской синодальной конторы и управляющим *Симоновым Новым московским в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рем*. И. не получил возможности проститься с саратовской паствой, у духовенства и паствы остались самые лучшие воспоминания о его пребывании на кафедре. И. К. *Смолич* связывал поспешное увольнение И. на покой с тем, что тот «проявлял явную оппозицию «синодальному духу»» (*Смолич*. 1997. Примеч. 1230). Преемником И. на Саратовской кафедре стал еп. Ермоген. В 1912 г., когда он был уволен с кафедры, некие публицисты отмечали, что, будучи викарием, он «выпирал» И. из Саратова (Русское слово. 1912. 25 февр.). Однако основной причиной того, что к осени 1902 г. главенствующая роль в Саратовском епархиальном управлении окончательно перешла к еп. Ермогену, было состояние здоровья И. Об этом писал еп. Ермогену обер-прокурор Синода К. П. *Победоносцев*: «Саратов всегда был без викария, и Вас назначили только ради

болезненного состояния Пр. Иоанна» (ГА Саратовской обл. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 218. Л. 11).

В Симоновом мон-ре И. знакомился с новой богословской лит-рой, принимал участие в деятельности МДА. 5 дек. 1908 г. Синод освободил И. от должности члена Московской синодальной конторы и от управления Симоновым монастырем без выдачи пенсии. Он остался жить в обители, где ему была предоставлена низкая и темная келья. 11 февр. 1909 г. над И. было совершено таинство Елеосвящения. 14 февр. состоялось отпевание И., к-рое возглавляли епископы на покое Мисаил (Крылов), бывш. Олонецкий, *Иоанникий (Казанский)*, бывш. Архангельский, и *Григорий (Полетаев)*, бывш. Омский, в сослужении многочисленного духовенства. Похоронен в склепе зимнего храма Симонова мон-ря.

И. был награжден орденами св. Станислава 3-й степени (1879), св. Анны 3-й (1883), 2-й (1891) и 1-й (1896) степени, св. Владимира 3-й степени (1894).

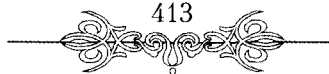
Арх.: РГИА. Ф. 796. Оп. 439. Д. 440; ГА Саратовской обл. Ф. 1132. Оп. 1. Д. 35, 218.

Соч.: Слово на день рождения Государа Имп. Александра Александровича // ВиР. 1885. Т. 1. № 6. С. 331–339; Речь при наречении... во еп. Сумского // Там же. 1893. № 9. С. 201–203; Речь при вступлении на Саратовскую епархию // Саратовские Ев. 1899. № 5. С. 199–204.

Лит.: *Буткевич Т. И., прот.* Высокопреосв. Амвросий, архиеп. Харьковский: Биограф. очерк. Х., 1902; *Глубоковский Н. Н.* Преосв. Иоанн (Кратиров), бывш. еп. Саратовский, ректор СПбДА // ХЧ. 1909. № 3. С. 421–440; *Малиновский Н., прот.* Памяти преосв. еп. Иоанна (Кратирова) // БВ. 1909. Т. 1. № 3. С. 486–507; К биограф. еп. Иоанна (Кратирова): [Переписка К. П. Победоносцева и Н. И. Субботина] / Сообщ. прот. С. Марков // Там же. 3-я паг. С. 663–670; *Багалей Д. И.* История г. Харькова за 250 лет его существования (с 1655 по 1905-й г.). Х., 1912. Т. 2; *Смолич И. К.* Рус. монашество. М., 1997 (указ.); *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. М., 2006. Т. 1; *Мраморнов А. И.* Церковная и общественно-политическая деятельность еп. Ермогена (Долганова, 1858–1918). Саратов, 2006.

А. И. Мраморнов

ИОАНН (Крестьянкин Иван Михайлович; 29.03.1910, Орёл — 5.02.2006, Псково-Печерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь), архим., прав. старец. Из семьи мещан. Рано лишился отца, воспитывался матерью. С детства прислуживал в Ильинском (Николо-Песоцком) храме Орла. В 10 лет совершил паломничество в с. Спас-Чекряк к прав. старцу прот. священноисп. *Георгию Коссову*. Был иподиаконом

Орловского архиеп. епсчм. *Серафима (Остроумова)*. В 1925 г. поступил сразу в 7-й класс средней школы. По окончании школы с 1929 г. учился на бухгалтерских курсах. Работал в Орле по специальности, но был уволен за отказ выходить на службу в церковные праздники. В 1932 г. переехал в Москву, стал бухгалтером на небольшом предприятии. Активно участвовал вместе с двоюродными братьями Александром (впосл. архим. Афанасий) и Василием (впосл. иером. Владимир) в церковной жизни Москвы, во встречах и в беседах правосл. молодежи. Был духовным сыном последнего оптинского старца игум. Иоанна (Соколова).

20 июля 1944 г. назначен псаломщиком в храм в честь Рождества Христова в Измайлове. 14 янв. 1945 г. рукоположен целибатом во диакона Крутицким митр. *Николаем (Ярушевичем)* в храме Воскресения Христова на Ваганьковском кладбище. 7 окт. того же года сдал экстерном экзамены за курс ДС. 25 окт. 1945 г. рукоположен Патриархом *Алексием I* в Христорожественской ц. в Измайлове во иерея к этому храму. В 1946 г. определен ризничим возвращенной Церкви Троице-Сергиевой лавры, но вскоре был отозван на прежнее место служения. С 1947 г. заочно обучался в МДА, подготовил дипломную работу на тему «Преподобный Серафим Саровский чудотворец и его значение для русской религиозно-нравственной жизни того времени». Много проповедовал; несмотря на относительную молодость, пользовался большим уважением прихожан, что не осталось без внимания со стороны представителей власти.

В ночь на 30 апр. 1950 г. арестован. Был помещен в Лубянскую тюрьму, в июле переведен в Лефортовскую, в авг. — в Бутырскую. На допросах не признал себя виновным, не стал давать показания против др. лиц. 6 сент. того же года особым совещанием при МГБ СССР приговорен за «антисоветскую агитацию» к 7 годам ИТЛ строгого режима. 8 окт. отправлен по этапу в Каргопольлаг на территории Архангельской обл., работал на лесоповале. В окт. 1953 г. по состоянию здоровья переведен в лагерь для инвалидов близ г. Куйбышева (ныне Самара), работал там бухгалтером. 12 февр. 1955 г. было принято решение о его условно-досрочном освобождении.

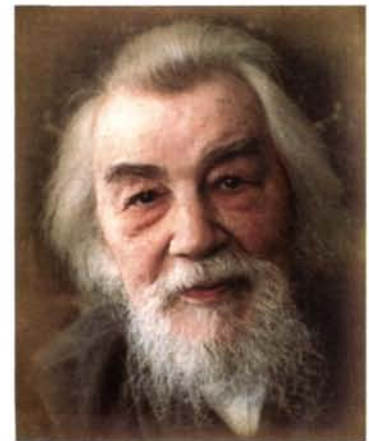
*Иоанн (Крестьянкин), архим.
Фотография. Нач. XXI в.*

В 1956 г. был определен Псковским еп. *Иоанном (Разумовым)*; впосл. митрополит) в притч Свято-Троицкого собора г. Пскова. В 1958 г. по приглашению Рязанского еп. *Николая (Чуфаровского)* перешел служить 2-м священником в Троицкий храм с. Троица Спасского р-на Рязанской обл. С дек. 1959 г. на той же должности в храме во имя святых Космы и Дамиана с. Летова Рыбновского р-на. В июне 1962 г. переведен в храм Воскресения Христова с. Борец Сараевского р-на. В 1964 г. назначен настоятелем в ц. во имя свт. Николая с. Некрасовка Ермишинского района. С февр. 1966 г. настоятель Никольской ц. г. Касимова. Многочисленные перемещения с одного прихода на другой были связаны с вмешательством со стороны местных властей, к-рым не нравился активный священник, не только прекрасно проповедовавший, но и занимавшийся восстановлением и обустройством храмов, в к-рых он служил. И. посещал до закрытия в 1961 г. *Глинскую в честь Рождества Пресв. Богородицы муж. пустынь*, окормлялся у ее духовника схиигум. Серафима (Романцева), с которым поддерживал отношения и после закрытия Глинской обители. 10 июля 1966 г. негласно пострижен в г. Сухуми схиигум. Серафимом в монашество с именем Иоанн в честь св. Иоанна Богослова. По благословению Патриарха Алексия I направлен в Псково-Печерский мон-рь, в котором пребывал с 5 марта 1967 г. до кончины.

В 1970 г. возведен в сан игумена, в 1973 г. — в сан архимандрита. Обладая даром подлинной христ. любви к ближним. Этот дар, к-рый он

имел от рождения, приумножался в годы страданий в заключении. Кроме того, в пастырской деятельности ему сопутствовал дар рассуждения и постижения духовного состояния ближнего, особенно проявившийся в мон-ре. Одним из определяющих правил своей жизни он считал следование воле Божией, проявляющейся во всех обстоятельствах, если человек с терпением и с рассуждением воспринимает все, что происходит с ним в повседневности, следует Евангелию и исполняет заповеди Божии.

Дар молитвы о немощных и утешения скорбящих и страждущих привлекал к нему тысячи людей, ищущих помощи и утверждения в вере. Множество людей, занимавших разное положение в обществе, искали у него духовной помощи, руководства и благословения. Миряне и священнослужители на протяжении мн. лет пользовались его наставлениями и советами. Сохранилась и опубликована небольшая часть писем, к-рые отправлял он в разные города и села своим духовным чадам, сотни и тысячи людей черпали утешение и наставление в его посланиях. В книгах проповедей отражены особый дар и умение И. наставить людей на путь истинной веры; на дисках звучит голос пастыря, записанный в разные годы его служения. В 2005–2006 гг. Свято-Успенский Псково-Печерский и Спасо-Преображенский Соловецкий мон-ри выпустили аудиодиски с проповедями

*Иоанн (Крестьянкин), архим.
Фотография. Нач. XXI в.*

И.: «От избытка сердца уста глаголют»; «Блажени мертвии, умирающие о Господе»; «Богородице, христианом Помощнице»; «Отверзу в притчах уста моя»; «Возсия мирови

свет Разума»; «Смерти празднуем умерщвление». И. был представителем, скорым помощником и заступником неск. поколений людей, с благодарностью хранящим его память.

Награждался орденами св. Владимира 3-й степени (1978), прп. Сергия Радонежского 3-й степени (1980), св. Даниила Московского 2-й степени (2000), прп. Серафима Саровского 1-й степени (2005).

И. преставился в день памяти новомучеников и исповедников Российских; 7 февр. отпевание старца возглавил Псковский и Великолуцкий архиеп. *Евсевий (Савин)*; ныне митрополит) в сослужении 4 архиереев и 120 иереев при стечении большого количества православных. И. был погребен в пещерах Псково-Печерского мон-ря, на месте прежнего захоронения прп. Симеона Псково-Печерского.

Соч.: *Будь верен в малом: О малом добродетели*. М., 1996; *Как жить, чтобы спастись*. М., 1996; *Мир всем во след Христа грядущим: [Об Иоанне Златоусте]*. М., 1996; *О воспитании детей*. М., 1996; *О злых делателях*. М., 1996; *О памяти смертной*. М., 1996; *О смертоносном бытии дьявола*. М., 1996; *Россия! Будь такой, какой ты нужна Христу: [О прп. Серафиме Саровском]*. М., 1996; *Церкви и ереси*. М., 1996; *Мир вам и благоволение Божие: Рождественские и пасхальные поздравления*. Печоры, 1998; *Опыт построения исповеди = Katumuksesta. Heinävesi, [1998]*; *Проповеди*. М., 2003. 2 т.; «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Слово в Неделю 24-ю по Пятидесятнице: На притчу о Милосердном Самарянитине. Слово в Неделю 29-ю по Пятидесятнице: Спасение человека совершается только верой и только в Церкви: [Проповеди] // ЖМП. 2007. № 2. С. 38–45; *Воспоминание Адамова изгнания: Поучение в Прощеное воскресенье*. [Б. м.], 2007; *Келейная книжница*. Печоры, 2007; *Прп. Серафим Саровский чудотворец и его значение для рус. религиозно-нравственной жизни того времени*. Печоры, 2008; *Главное — быть с Богом*. М., 2009; *Настольная книга для монашествующих и мирян*. М.; Печоры, 2009; *Неведомому чаду: Дейтельные и созерцательные слова (обретенные в переписке)*. Печоры, 2009; *Опыт построения исповеди: Пастырские беседы о покаянии в дни Великого поста*. М.; Печоры, 2009; *Письма*. Печоры, 2009; *Проповеди, размышления, поздравления*. М., 2009; *Размышления о бессмертной душе*. Печоры, 2009; *Семейная жизнь: (Из писем)* // *Еще раз о любви: Беседы о семье*. М., 2009. С. 165–190; *Чадам Божиим: (Фрагменты наставлений)*. Печоры, 2009.

Лит.: «Видевше свет вечерний»: Встреча со старцем. Печоры, 2004; *Тихон (Секретарев)*, архим. *Горение духа во славу Божию: К 60-летию служения в священном сане архим. Иоанна (Крестьянкина)* // ЖМП. 2005. № 10. С. 76–79; *он же*. Архим. Иоанн (Крестьянкин): [Некролог] // Там же. 2006. № 4. С. 54–57; Архим. Иоанн (Крестьянкин) // *АиО*. 2006. № 1(45). С. 361–367; *Земной ангел и небесный человек: Жизнь и труды старца*

архим. Иоанна (Крестьянкина) / Сост.: архим. Тихон (Секретарев). М., 2006; *Смирнова Т. С.* *Память сердца: Мат-лы к биографии архим. Иоанна (Крестьянкина)*. Печоры, 2006; *Правдолюбов С., прот.* *Серия аудиодисков с записью голоса приснопамятного архим. Иоанна (Крестьянкина)* // ЖМП. 2007. № 2. С. 46–47; *Светлый старец о. Иоанн Крестьянкин: Жизнеописание, восп., письма к духовным детям* / Сост.: И. Шполянский. М., 2007; *Сретенский календарь-дневник на 2008 г.: Год со старцем архим. Иоанном (Крестьянкиным)* / Сост.: иеродиак. Никон (Париманчук). М., 2007; *Adviezen voor het geestelijk leven*. Almere, 2008; Архим. Иоанн (Крестьянкин) // *Пеково-Печерский патерик: Жизнеописания подвижников благочестия Псково-Печерских, XX в.* Печоры, 2009. С. 91–95; *Божий инок: К 100-летию со дня рождения архим. Иоанна (Крестьянкина), 1910–2010 гг.* / Сост.: Т. С. Смирнова. Псков, 2009; *Живое Предание: Архим. Иоанн (Крестьянкин): Жизнеописание и восп.* СПб., 2009.

Прот. Сергей Правдолюбов

ИОА́НН (Лавриненко Виктор Филиппович; 24.03.1899, Екатеринодар, ныне Краснодар — 12.10.1985, Херсон, Украина), архиеп. Костромской и

Иоанн (Лавриненко), архиеп. Молотовский и Соликамский. Фотография. Сер. XX в.

Галичский. Из семьи священника. После учебы в Екатеринодарском ДУ поступил в Ставропольскую ДС, к-рую окончил в 1919 г. по 1-му разряду. В том же году стал юнкером Константиновского военного уч-ща, находившегося в то время в Екатеринодаре, а затем переведенного в Крым. В нояб. 1920 г. вместе с училищем был эвакуирован из Крыма в Болгарию. В кон. того же года на Андреевском Афонском подворье в Стамбуле пострижен Севастопольским еп. *Вениамином (Федченковым)*; впоследствии митрополит) в монашество

с именем Иоанн в честь св. Иоанна Крестителя, 26 июня 1921 г. рукоположен во диакона, 31 июля — во иерея. С нояб. 1921 г. пребывал в серб. мон-рях во имя св. Димитрия в Велесе и во имя Пресв. Богородицы в Кичево.

В окт. 1922 г. по приглашению священноначалия Православной Церкви в Польше (с 1925 неканоническим путем провозглашена *Польской автокефальной Православной Церковью*) прибыл в Вильню (Вильнюс, до 1939 в составе Польши), был определен в число братии *вильнюсского в честь Сошествия Св. Духа на апостолов муж. мон-ря*, назначен столоначальником Виленской духовной консистории. В апр. 1923 г. переведен в Вольскую епархию, назначен членом Вольнской духовной консистории, был преподавателем Вольнского лицея в г. Кременце. В 1924–1925 гг. служил заместителем *дерманского во имя Св. Троицы муж. мон-ря*. Был законоучителем Дерманского ДУ, временно исполнял обязанности инспектора классов Дерманского епархиального жен. уч-ща (впоследствии упраздненного). В янв. 1925 г. переведен заместителем виленского Свято-Троицкого муж. мон-ря, преподавал в низших классах Виленской ДС. В том же году возведен в сан игумена.

В 1927 г. поступил на богословский фак-т Варшавского ун-та, к-рый окончил в 1931 г. со званием кандидата богословия. В период обучения в Варшаве состоял в братии Милецкого во имя свт. Николая муж. мон-ря Полесско-Пинской епархии, был назначен настоятелем храма дер. Дубой (ныне Дубое), где предполагалось открыть скит Милецкого мон-ря на месте древней правосл. обители (не было осуществлено из-за противодействия польск. властей). 23 июля 1931 г. назначен заместителем *кременецкого в честь Богоявления муж. мон-ря*, вновь стал членом Вольнской духовной консистории. В 1932 г. возведен в сан архимандрита. В 1934 г. получил звание магистра богословия.

С 1934 г. член Гродненской духовной консистории, заместитель гродненского Борисоглебского мон-ря. В 1935 г. в связи с предложением экзарха Московского Патриархата в Америке архиеп. Алеутского и Североамериканского Вениамина (Федченкова) о назначении на викарную епископскую кафедру И. обратился

к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя *Сергию (Страгородскому)*; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) с просьбой о своем принятии в юрисдикцию Московского Патриархата, но в связи с болезнью был вынужден отказаться от выезда в США. В 1936–1937 гг., оставаясь членом Гродненской духовной консистории, был настоятелем *Жировицкого муж. мон-ря*. В кон. 1937 г. пребывал в Свято-Духовом мон-ре в Вильно. Осуждал деятельность «Союза православных поляков», пытавшегося при поддержке польск. властей осуществить колонизацию церковной жизни в Гродненской и Виленской епархиях, был сторонником сохранения в богослужении церковнослав. языка. По словам И., «претерпел немало огорчений и неприятностей от польских духовных и гражданских властей». В кон. 1937 г. вынужден был покинуть Свято-Духов мон-рь, проживал как частное лицо в Гродно. Осенью 1939 г. перешел в юрисдикцию Московского Патриархата.

В нач. 1941 г. экзархом Московской Патриархии в зап. областях Украины и Белоруссии Волынским и Луцким митр. *Николаем (Ярушевичем)* назначен настоятелем Воскресенского собора в г. Ковеле. Был награжден правом ношения панагии. С началом Великой Отечественной войны и нем. оккупации противостоял сторонникам укр. автокефалии, к-рым тогда присоединился Камень-Каширский еп. *Антоний (Марценко)*. И. вошел в Ковельский церковный совет, к-рый объединял сторонников сохранения единства с Московским Патриархатом. Совет возглавлял проживавший в Ковеле до дек. 1941 г. Черновицкий и Хотинский еп. *Дамаскин (Малюта)*. Вместе с еп. Дамаскином И. присоединился к остававшейся в каноническом общении с РПЦ автономной Украинской Православной Церкви (УПЦ) во главе с Волынским и Житомирским митр. *Алексием (Громадским)*.

9 дек. 1941 г. на епископском совещании УПЦ в *Почаевской в честь Успения Пресв. Богородицы лавре* И. был хиротонисан во епископа Ковельского. Хиротонию возглавил митр. *Алексий*, И. стал его викарием. 30 апр. 1942 г. Собор автономной УПЦ утвердил избрание И. по просьбе местного духовенства на Брестскую кафедру. И. стал именоваться «епископ Ковельский и

Брестский», оставаясь викарием Волынской и Житомирской епархии (это соответствовало проведенному нем. властями адм. разграничению оккупированных территорий, по которому Брест отошел к генеральному округу «Вольнь-Подолія»). В нач. мая И. переехал в Брест, организовал духовную консисторию, добился для духовенства УПЦ права поочередного служения в Симеоновском соборе с захватившими храм сторонниками неканонической *Украинской автокефальной Православной Церкви (УАПЦ)*.

И. старался избегать сотрудничества с оккупационной администрацией. Противостоял попыткам присоединившегося к УАПЦ Полесского и Пинского архиеп. *Александра (Иноземцева)* подчинить себе приходы УПЦ. Несмотря на доносы автокефалистов нем. властям на И. и священников его епархии, подавляющее большинство приходов на Брестщине осталось в юрисдикции канонической Церкви. В условиях оккупации и активизации укр. и белорус. националистов активно поднимались вопросы о языке богослужений. И. выступал за сохранение в богослужении церковнослав. языка, соглашаясь на введение укр. и белорус. языков только в отдаленных приходах, где того желало большинство прихожан. Оказывал поддержку открытым в Бресте русским гимназиям и учительским курсам, ставшими центрами рус. культуры и просвещения. С авг. 1942 г. И. — епископ Брестский и Кобринский (Ковель был передан под управление Луцкого еп. *Иова (Кресовича)*). 7 июня 1943 г. на состоявшемся в Ковеле Архиерейском Соборе УПЦ И. был возведен в сан архиепископа, стал правящим архиереем самостоятельной Полесской и Брестской епархии.

С сер. 1943 г. И. изменил свою позицию в сторону большей украинизации церковной жизни. Протестовавший против этого свящ. Митрофан Зноско-Боровский (вполн. епископ РПЦЗ), благочинный церковью Брестского благочиннического округа, был заменен на посту первенствующего члена духовной консистории прибывшим с Вольни прот. *Михаилом Зеленецким*, сын к-рого Георгий стал келейником и секретарем И. Позднее, осенью того же года, свящ. Митрофан в знак протеста ушел с поста благочинного, на к-рый был назначен прот. *Михаил*.

В связи с переподчинением Бреста оккупационному генеральному округу «Белоруссия» от И. потребовали перехода в созданную по указанию нем. администрации Белорусскую автокефальную Православную Церковь (БАПЦ), к-рую формально возглавлял Минский митр. *Пантелеимон (Рожновский)*. В нач. апр. 1944 г. Синод БАПЦ принял И. по его просьбе в свою юрисдикцию. 12–19 мая того же года И. участвовал в Соборе епископов Белоруссии в Минске, принявшем решение о включении Брестской епархии в состав Минской митрополии. В связи с ожидавшимся присоединением к БАПЦ Пинского архиеп. *Александра (Иноземцева)* Собор дал согласие на переход под его управление вост. части Брестской епархии. Титул И. по этой причине был изменен на «архиепископ Брестский и Ковельский». И. настоял, чтобы от архиеп. *Александра* потребовали разорвать все связи с неканонической УАПЦ. Вместе с др. членами Собора И. был вынужден под давлением нем. властей поставить подпись под актом о незаконности состоявшегося в сент. 1943 г. избрания митр. *Сергия (Страгородского)* Патриархом Московским и всея Руси.

И. начал поддерживать меры по переводу богослужения на белорус. язык, что вызвало недовольство брестского духовенства. За критику своих действий И. решил исключить из клира Брестской епархии и запретить в священнослужении свящ. Митрофана Зноско-Боровского, однако митр. *Пантелеимон (Рождественский)* отказался утвердить это решение и потребовал «не заграждать уста ревностного и достойнейшего пастыря Церкви». 8 июля 1944 г. И. был эвакуирован немцами из Бреста. 14 (по др. данным, 20) июля на совещании епископов Белоруссии, состоявшемся в г. Сосновец (Польша), было принято решение считать архиеп. *Александра (Иноземцева)* находящимся вне БАПЦ. И. был возвращен титул «архиепископ Брестский и Полесский». С авг. 1944 г. И. жил в Мариенбаде (ныне Марианске-Лазне, Чехия), служил в местной Владимирской ц., вошел в юрисдикцию *Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ)*. В кон. 1945 г. обратился к Патриарху Московскому и всея Руси *Алексию I* с просьбой о возвращении в юрисдикцию Московского Патриархата.

Принят в сущем сане, по благословению Патриарха Алексия 19 окт. 1945 г. назначен настоятелем Владимирской ц. Мариенбада, община к-рой также присоединилась к РПЦ.

12 янв. 1946 г. назначен архиепископом Молотовским (Молотовом до 1957 называлась Пермь) и Соликамским. 20 мая прибыл в Молотов. Сразу же распустил епархиальный совет, сочтя его делопроизводство «совершенно расстроеным». Управляющим делами Молотовской епархии был назначен прибывший вместе с И. прот. Михаил Зеленецкий, к-рый, по мнению областного уполномоченного Совета по делам РПЦ, оказывал сильное влияние на архиерея. И. служил в соборе по праздничным и воскресным дням, в остальные дни всегда присутствовал на богослужении, почти все время проводил в храме. С местным духовенством держал себя замкнуто, строго требовал исполнения уставного богослужения. Назначал на вакантные священнические должности иеромонахов и иереев, вернувшихся из мест заключения, что вызывало обеспокоенность уполномоченного Совета по делам РПЦ, передававшего в отчете слова архиепископа: «Я обязан устраивать на приходы в первую очередь пострадавших». В 1955 г. награжден правом ношения креста на клобуке.

31 мая 1956 г. назначен архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским. 14 марта 1957 г. определен архиепископом Челябинским и Златоустовским. При И. были проведены ремонты и реконструкция мн. церквей и молитвенных домов. И. уделял большое внимание укреплению в епархии финансовой отчетности, была создана епархиальная ревизионная комиссия, учреждена должность заведующего епархиальным хозяйством. Епархиальные доходы возросли с 6 млн р. в 1956 г. до 8,5 млн р. в 1958 г. Значительно увеличилось число священнослужителей. Т. к. власти не давали согласие на открытие новых храмов, И. проводил расширение штата действующих церквей, а также ввел должности разъездных священников для окормления районов, не имевших храмов. Особое внимание при И. уделялось организации в епархии церковных хоров. В условиях начавшейся при Н. С. Хрущёве антицерковной кампании активная деятельность И. вызывала недовольство

властей. 15 июля 1959 г. уволен по прошению на покой с определением места пребывания в Херсоне.

16 марта 1961 г. назначен архиепископом Костромским и Галицким, однако в епархию не прибыл. 5 мая того же года вновь уволен на покой. И., несмотря на тяжелую болезнь, всегда был бодр духом, за неск. дней до кончины был соборован и причастился Св. Таин. Отпевание совершили настоятель Свято-Духовского собора Херсона прот. Антонин Диаковский и клирики епархии. И. был погребен, согласно завещанию, на кладбище в пос. Киндийка — пригороде Херсона.

Арх.: ГАРФ. Р-6991. Оп. 7. Д. 57; ГА Волынской обл. Ф. 46. Оп. 6. Д. 4098. Л. 90.

Соч.: Возвращение на Родину и первые впечатления пребывания на ней // ЖМП. 1946. № 9. С. 58.

Лит.: Назначения на архиерейские кафедры: [Архиеп. Иоанн (Лавриненко) назначен архиепископом Молотовским] // ЖМП. 1946. № 3. С. 6; *Heuer F.* Die orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945. Cologne, 1953. S. 224; Архипастырские труды: [Архиеп. Молотовский и Соликамский Иоанн (Лавриненко)] // ЖМП. 1955. № 12. С. 8; 1956. № 1. С. 13; 1957. № 2. С. 10–11; № 4. С. 9; 1958. № 12. С. 6; *Касяк Г.* З гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народа. Н.-Й., 1959; *Маниця.* Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 305–307; [Некролог] // ЖМП. 1985. № 11. С. 50; *Диаковский А., прот.* Высокопреосв. архиеп. Иоанн (Лавриненко): [Некролог] // Там же. 1986. № 2. С. 22; *Мартирологія Українських Церков.* Торонто; Балтимор, 1987. Т. 1. С. 1056; *Цытин.* История РЦ. С. 277, 278, 289, 334, 595; *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 257–258; *Силова С. В.* Правосл. церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Гродно, 2003. С. 7, 8; *Вяткин В. В.* История Пермской епархии в XIX — нач. XXI в.: Формы и методы церк. деятельности, гос.-церк. отношения: Канд. дис. Пермь, 2005; *Митрофан (Зноско-Боровский), еп.* Хроника одной жизни: Восп., проповеди: (К 60-летию пастырского служения (1935–1995)). М., 2006. С. 159, 160; *Швандрлик Р.* Правосл. церковь св. Владимира в г. Марианске-Лазне. Марианске-Лазне, [б/г.]. С. 6.

В. Г. Пидгайко

ИОАНН (Левицкий Иоанникий; 7.01.1857, Киевская губ. — после 1926), архиеп. бывш. Кубанский и Краснодарский, деятель *обновленчества*. Из семьи псаломщика. В 1880 г. окончил Киевскую ДС, 21 мая 1881 г. рукоположен во иерея. В 1889 г. поступил в КДА. 18 июня 1892 г. во время учебы принял монашеский постриг с именем Иоанн. В 1893 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия. В том же году был назначен смотрителем ДУ в *Донской иконы Божией Матери московском*

муж. мон-ре. С 1895 г. инспектор Олонецкой ДС, в 1896 г. перемещен на ту же должность в Саратовскую ДС. 29 нояб. 1900 г. назначен ректором Астраханской ДС, был возведен в сан архимандрита. Публиковался в «Астраханских Ев». С 1907 г. состоял членом распорядительного комитета Астраханского Русского Патриотического об-ва, занимавшегося культурно-благотворительной деятельностью.

25 дек. 1907 г. Святейший Синод принял решение об учреждении в Ставропольской епархии *Ейского викариатства* с пребыванием епископа в Екатеринодаре и определил И. викарным архиереем. 3 февр. 1908 г. хиротонисан во епископа Ейского. На И. также было возложено управление Екатерино-Лебяжской Николаевской муж. пуст. При И. было закончено строительство в Екатеринодаре кафедрального Свято-Екатерининского собора. В окт. 1916 г. викариатство было переименовано в Кубанское и Екатеринодарское. И., как Кубанский викарный епископ, получил особые полномочия, при нем была организована канцелярия.

Поддержал Февральскую революцию 1917 г., 12 марта обратился с телеграммами к Временному правительству, в к-рых сообщал, что «молитвенно испрашивает у Бога помощи ему в трудах на благо и славу освобожденной родины» и «выражает свою радость в связи с наступлением новой эры в жизни Православной Церкви и духовенства». При открытии 13 апр. Чрезвычайного съезда делегатов духовенства Кубанской епископии И. сказал: «Теперь народ-богатырь сбросил с себя оковы рабства, и Церковь вздохнула свободнее. Как узник, освобожденный из темницы, чувствует себя на вершине счастья, так и Церковь в лице верных чад своих не может не радоваться своему освобождению от тех стеснений, которые давили самоопределяющуюся ее жизнедеятельность. Только свободная Церковь в свободном государстве может свободно служить народному благу» (Рос. духовенство. 2006. С. 69).

26 апр. 1919 г. в архиерейских покоех И. в Екатеринодаре состоялось архиерейское совещание, принявшее решение о созыве обл. церковного Собора и организации органа временной высшей церковной власти. В мае 1919 г. участвовал в Юго-Восточном Русском Церковном Соборе

в Ставрополе, на к-ром было признано необходимым выделение Кубанского викариата из состава Ставропольской епархии. 18 июня 1919 г. решением *Временного высшего церковного управления на Юго-Востоке России* (ВВЦУ ЮВР) была образована самостоятельная Кубанская и Екатеринодарская епархия. И. стал ее правящим архиереем.

Осенью 1919 г. по решению ВВЦУ ЮВР архиеп. *Евлогий (Георгиевский)*; впосл. митрополит) провел в Кубанской епархии ревизию. По словам архиеп. Евлогия, «Преосвященный Иоанн, слабый и беспомощный человек, в столь трудное и бурное революционное время наладить управление своей епархией не сумел. В епархиальных делах был хаос, в консистории с ним мало считались... Развал в управлении епархией дошел до крайнего предела». По воспоминаниям протопресв. Г. И. *Шавельского*, И. был добрый и благочестивый, но неспособный к активной деятельности человек, целиком полагавшийся на своего секретаря: «При таком управлении жизнь в епархии шла сама собой, двигаясь по инерции, как попало». По словам Шавельского, первоначально И. предлагали перевод на одно из викариатов Киевской епархии, но он отказался и согласился уйти на покой, став настоятелем Кавказского Воскресенского муж. монаш. близ г. Святой Крест (ныне Будённовск). В дек. 1919 г. решением ВВЦУ ЮВР И. был отстранен от должности правящего архиерея и отправлен на покой. Увольнение И. с екатеринодарской кафедры, возможно, имело причинами не только его личные недостатки как правящего архиерея, но и конфликт между поддерживаемым ВВЦУ ЮВР ген. А. И. Деникиным и краевыми кубанскими властями, к-рым покровительствовал смещенный епископ. Шавельский упоминает, что после решения об увольнении И. его продолжали поминать в храмах Кубани как правящего архиерея.

К сент. 1921 г. после неск. обращений приходов о возвращении И. к управлению епархией Патриарх св. *Тихон* утвердил его епископом Кубанским и Краснодарским. В кон. того же года И. был возведен в сан архиепископа. В епархии были образованы Ейское и Армавирское викариата. В 1922 г. И. поддержал и благословил декрет об *изъятии церковных ценностей*. В мае того же года

Иоанн (Левитский), еп. Ейский.
Фотография. Ок. 1910 г. (РГИА)

присоединился к обновленчеству, признав *Высшее церковное управление* (ВЦУ), после чего его викарий Ейский еп. *Евсевий (Рождественский)* объявил, что И. впал в раскол и отстраняется от управления епархией. 29 окт. 1922 г. И. вошел в состав обновленческого ВЦУ. В апр. 1923 г. участвовал в качестве свидетеля обвинения в судебном процессе над еп. Евсеем в Краснодаре. По замечанию протопр. М. Польского, «к чести покойного архиепископа он ничего не показал против епископа Евсевия, и в устроенном им поединке он чувствовал себя видимо смущенно и не находил, что отвечать епископу на его спокойные вопросы, касавшиеся причин их разделения» (*Польский*. Ч. 2. С. 110, 111). В мае того же года И. принял участие в обновленческом «поместном соборе», поставил подпись под постановлением о лишении свт. Тихона Патриаршества и духовного сана. В июле того же года отправлен обновленческим синодом на покой. Упомянут как пребывающий на покое в 1926 г. Сведений о дальнейшей жизни и времени смерти не имеется.

Соч.: Слово в день Св. Духа. Астрахань, [1902]; Слово в Великий пяток. Произнесено в Астраханском кафедр. соборе. Астрахань, [1902]; Слово в день святителя и чудотворца Николая и тезоименитства благочестивейшего государя имп. Николая Александровича. Произнесено в Астраханском Троицком соборе 6 дек. 1903 г. Астрахань, [1903]; Речь при наречении во епископа // Прибл.вед. 1908. № 6. С. 289.

Арх.: Архив ЦНЦ, Ф. 3. Оп. 1. Д. 35.
Лит.: *Польский*. Ч. 2. С. 110–111; *Шавельский Г. И., протопр.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Н.-Й.,

1954. Т. 2. С. 340, 342; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 308; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Восп. / Излож.: Т. И. Манухина. М., 1994. С. 321; *Левитин, Шауров*. Очерки смуты. С. 127, 154, 180, 280; *Цыпин*. История РЦ. С. 62, 74; «Обновленческий» раскол. С. 772, 773; Российское духовенство и свержение монархии в 1917 г. / Сост. автор предисл., коммент.: М. А. Бабкин. М., 2006. С. 69, 151; *Крячко Н., свящ.* Учреждение Временного Высшего церк. управления на Юго-Востоке России в 1919 г. // ВЦИ. 2008. № 1(9). С. 5–55.

Д. Н. Никитин

ИОА́НН (Лёгкий Иван Саввич; 29.04.1907, г. Двинск (с 1920 Даугавпилс, Латвия) — 10.03.1995, шт. Нью-Джерси, США), еп. Роклендский, *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Из семьи священника. В юности был прислужником и чтецом в Александро-Невском соборе Даугавпилса. Окончил в 1926 г. рус. гимназию Даугавпилса. В 1927–1930 гг. работал народным учителем в сельской школе. В 1930 г. окончил экстерном Рижскую ДС. 14 сент. 1931 г. Рижским архиеп. сщмч. *Иоанном (Поммером)* рукоположен во диакона, а 21 сент. 1931 г. — во иерея. Определен на место отца настоятелем церкви в Каплаве Илукстского у. В 1934 г. назначен 2-м священником даугавпилсского Александро-Невского собора. Одновременно служил в Петропавловской ц. (на Ст. Форштадте) Даугавпилса. С 1936 г. священник рижского Троице-Сергиева жен. монаш. и законоучитель местных школ. В 1937–1940 гг. учился на правосл. отд-нии богословского фак-та Рижского ун-та. В 1936–1941 гг. член Рижского епархиального совета. В 1936–1944 гг. был членом Синода Латвийской Православной Церкви. С 17 авг. 1941 по июль 1943 г. миссионер, член *Псковской миссии*. Окормлял иногда одновременно до 40 приходов. В авг.—нояб. 1941 г. находился в непрерывных разъездах по приходам, не имевшим священников. Совершал богослужения часто с 6 утра до 8 вечера, нередко причащая за день по 500–600 чел. Всего за это время крестил 3,5 тыс. чел. Служил на Талабских о-вах, в Афанасиевской ц. Гдова (с 27 янв. 1942), в храмах Гдовского р-на и в Троицком соборе Пскова (с сент. 1942). С 8 июля 1942 по апр. 1943 г. благочинный Гдовского округа (включавшего 5 районов Ленинградской обл.), с сент. 1942 по апр. 1943 г. также старший ревизор и помощник (заместитель) начальника Псковской

миссии. 17 авг. 1942 г. награжден экзархом Прибалтики митр. *Сергием (Воскресенским)* орденом Миссии 1-й степени «за самоотверженное Апостольское служение и труды по воссозданию истерзанной безбожием души Русского Народа» (*Женочин М. С.* 141). Летом 1942 г. по поручению экзарха Сергия составил программу занятий для преподавателей Закона Божия в школах оккупированной части Ленинградской обл. Осенью 1942 г. создал молодежный кружок при Троицком соборе Пскова, а в Гдове — добровольное благотворительное об-во «Народная помощь». Регулярно писал статьи и поучения для печатного органа Псковской миссии ж. «Православный христианин». В июле 1943 г. назначен ключарем Рижского кафедрального собора с возведением в сан протоиерея. Служил благочинным Рижского округа, был членом епархиального совета. В окт. 1944 г. эвакуирован из Риги в Германию, где сопровождал Рижского еп. *Иоанна (Гарклавса)*.

В февр. 1945 г. после беседы с митр. *Анастасием (Грибановским)* в Карлсбаде (Карлови-Вари) перешел в юрисдикцию РПЦЗ, был кандидатом в военные священники организованного нем. командованием 15-го кавалерийского казачьего корпуса в Югославии. С 1946 г. настоятель храмов в Любеке и Шлезвиге, благочинный церковей Шлезвиг-Гольштейна. В 1946–1949 гг. синодальный миссионер и наблюдатель за преподаванием Закона Божия в школах рус. беженцев Германии. В авг. 1949 г. эмигрировал в США. В 1949–1959 гг. 2-й священник Вознесенского кафедрального собора в Бронксе (Нью-Йорк). С 1959 по 1 янв. 1987 г. настоятель собора арх. Михаила в Патерсоне (шт. Нью-Джерси), член епархиального совета (1949–1987), благочинный Восточноамериканской и Нью-Йоркской епархии (1961–1987), до 1987 г. постоянный сотрудник газ. «Епархиальный листок Восточно-Американской епархии». Был прекрасным проповедником, требовал от священников точного исполнения богослужебного устава. В 1972 г. возведен в протопресвитера. В 1987 г. ушел на покой. После кончины 14 янв. 1989 г. супруги принял монашеский постриг с именем Иоанн. 28 авг. 1990 г. хиротонисан во епископа Буэнос-Айресского и Аргентино-Парагвайского. Служил в Аргентине, Пара-

гвае, Чили, Бразилии. 2 окт. 1994 г. назначен епископом Роклендским, викарием Восточноамериканской и Нью-Йоркской епархии; служил в храме Покрова Пресв. Богородицы в Найаке (шт. Нью-Йорк). Похоронен на кладбище правосл. Новодивеевского жен. мон-ря (Спринг-Валли, шт. Нью-Йорк).

Арх.: ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 7; Архив УФСБ РФ по Псковской обл. Д. А-10676, А-21132; Синодальный архив РПЦЗ в Нью-Йорке. Д. 60/45 [личное дело еп. Иоанна (Лёгкого)].

Лит.: *Балевиц З. В.* Правосл. церковь Латвии под сенью свастики (1941–1944). Рига, 1967. С. 45; *Алексеев В. И., Ставру Ф. Г.* РПЦ на оккупированной немцами территории // Рус. Возрождение. 1981. № 14. С. 148–149 и др.; Хиротония еп. Иоанна Буэнос-Айресского и Аргентино-Парагвайского // Правосл. Русь. Джорд., 1990. № 19. С. 6–8; *Бенигсен Г., прот.* Христос-Победитель // Вестн. РХД. 1993. № 168. С. 138; *Ларин Г., прот.* Памяти ушедших: Пастырь добрый // Правосл. Русь. 1995. № 8. С. 3–4; *П. Т.* На nive Христовой // Там же. 1995. № 8. С. 4–5, 15; *Шкаровский М. В.* Петербургская епархия в годы гонений и утрат, 1917–1945. СПб., 1995. С. 185; *он же.* Нацистская Германия и Правосл. Церковь. М., 2002. С. 373–416; *он же.* РПЦ при Сталине и Хрущеве. М., 2005³. С. 151, 153; *он же.* Церковь зовет к защите Родины: Религ. жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 216–222, 228, 243, 317; *Корнилов А. А.* Преображение России: О правосл. возрождении на оккупированных территориях СССР (1941–1944 гг.). Н. Новгород, 2000. С. 42, 49; *он же.* Духовенство перемещенных лиц: Биограф. слов. Н. Новгород, 2002. С. 62–63; *Полчанинов Р. В.* Воспоминания о Георгия Тайлова о его работе в Псковской правосл. миссии 1941–44 гг. // Правосл. жизнь. Джорд., 2001. № 1. С. 5–19; *он же.* Псковское содружество молодежи при Правосл. миссии // Там же. С. 20–30; *Женочин М., прот.* Миссионер прот. Иоанн Лёгкий // С.-Петербургские Ев. 2002. Вып. 26/27. С. 140–145; *Обозный К. П.* Синодик Псковской миссии // Там же. С. 12; *он же.* Народное образование, Псковская миссия и церк. школа в условиях немецкой оккупации сев.-зап. России // ВЦИ. 2006. № 4. С. 180, 184, 186, 187, 191, 192, 198.

А. В. Гаврилин, М. В. Шкаровский

ИОАНН (Макашвили) [Бодбели; Бодбель-Макаев; груз. იოანე] (1744, с. Икалто, Кахети — 24.09.1837), митр. Бодбийско-Сигнахский (1792 — 14 июля 1811, 30 авг. 1814 — 24 сент. 1837) Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата (Грузинская Православная Церковь) и Грузинского Экзархата РПЦ. Род. в семье дворянина Омана Макашвили, обучался дома. В 1769 г. поступил в мон-рь Натлисмцемели во имя св. Иоанна Предтечи в *Гареджи*, где получил богословское образование. В 1774 г. принял там постриг, в 1776 г. был рукоположен во диакона, в 1778 г. — во иерея, в нач. 1788 г. по благосло-

вению католикоса-патриарха Вост. Грузии *Антония I (Багратиони)* стал архимандритом и был переведен в Ниноцминдскую епархию настоятелем мон-ря *Ниноцминда*. В 1790 г. католикосом-патриархом Вост. Грузии *Антонием II (Багратиони)* хиротонисан во епископа Ниноцминдского (ЦГИАГ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5110. Л. 4). В 1792 г. территории Бодбийской и Сигнахской епархий были объединены, и И. был переведен в Бодбийско-Сигнахскую епархию, которой руководил 45 лет. Как политический деятель И. не разделял курс последнего царя Картли-Кахети Георгия XII (1798–1800) и после его смерти не поддержал притязаний на царский престол его сына Давида. И. вел переписку с др. претендентами, жившим в Иране и пользовавшимся поддержкой иран. шаха, сыном царя Картли-Кахети Ираклия II царевичем Александром (АКавАК. 1866. Т. 1. С. 156, 258, 282; *Иоселиани*. 1978. С. 252). Сохранилось 2 письма от 25 окт. 1800 г., принадлежащие др. сыну Георгия XII, царевичу Иоанну. В 1-м, направленном командующему рус. военными частями в Грузии ген.-майору И. П. Лазареву, царевич сообщал, что Александр прибыл в стан правителя Аварии Омар-хана, намеревавшегося совершить вторжение на груз. территории, о чем и написал письма И. и «тамошним чиновникам». Собравший груз. ополчение царевич Иоанн просил Лазарева «на подкрепление наше... поспешить» с российскими войсками. В др. письме, адресованном И., царевич Иоанн предупреждал митрополита о готовившемся вторжении Омар-хана: «Возьмите меры осторожности, дабы он не напал на ваши селения» (АКавАК. 1866. Т. 1. С. 161–162).

В февр. 1801 г. главноуправляющий Кавказом ген.-майор К. Ф. Кнорринг направил католикосу-патриарху Вост. Грузии Антонию II письмо с просьбой предоставить сведения о груз. духовенстве. И. упомянут в отзыве католикоса-патриарха; в документе указано, что митрополит живет в мон-ре Бодбе, «в его епархии 31 селение да князей 28» (Там же. С. 531). Также И. был внесен в составленный 22 марта 1801 г. «Список знатнейших в Грузии чиновников, усердствовавших более всего Его Императорскому Величеству [Российскому]» (Там же. С. 417–418).

И. выступил против упразднения в 1801 г. Картли-Кахети и вхождения

территорий царства в состав Российской империи на правах губернии, настаивая на соблюдении договоренности о сохранении правления царского дома Багратиони, регламентированной заключенным между российской имп. *Екатериной II Алексеевной* и царем Ираклием II в 1783 г. Георгиевским трактатом. И. принял участие в восстании кахетинских дворян в 1802 г., выдвигавших на царский престол Картли-Кахети сына царя Ираклия II Юлона (Иулоне). 25 июля И. и князя Шид-Кахети присягнули на верность царевичу Юлону, с тем чтобы он присягал российскому императору. И. 1-й подписал «Письмо Кизикских князей и народа князьям и народу Внутренней Кахетии», где сообщалось о факте принятия присяги, а также содержались призыв «не отстать от нашего братства» и обращение к еп. Некресскому *Амеросию (Микадзе)* «ободрить народ» и «обязать его клятвою... Юлону» (Там же. Т. 1. С. 363). Популярность И. обеспечила приток в ряды восставших значительной части населения Вост. Грузии. По инициативе И. от лица груз. народа на имя российского имп. *Александра I* 21 июля была составлена петиция о выполнении пунктов Георгиевского трактата, которую И. отвез в Тифлис Кноррингу (ЦГИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2). Его арестовали, 31 июля И. дал показания. В ходе расследования он сослался на то, что «был введен в недоразумение», и обещал в случае освобождения добиться принесения кахетинцами клятвы верности российскому императору. Его слова подтвердили арестованные князь и др. лица (АКавАК. 1866. Т. 1. С. 364, 367, 373–374, 391–392). 1–2 авг. Лазарев с войсками выступил в Кахети «для укрощения восставших кахетинских князей» и взял с собой И. как «оказывающего усердие и приверженность к России», о чем сообщил в рапорте Кноррингу от 11 авг. 3 авг. И. в качестве посла был отправлен в ставку кахетинских князей, где он должен был ознакомить их с письмом Лазарева и «лично объяснить князьям, сколь поступки их противны долгу присяги». 5 авг. И. и неск. князей «знатнейших фамилий» вернулись в ставку Лазарева; князя, а позже и народ приняли присягу российскому царю (Там же. С. 377–380, 383, 385–388; 1870. Т. 4. С. 160).

Вернувшись на Бодбийско-Сигнахскую кафедру, И. продолжал участвовать в политических делах: известны письма к нему груз. царевичей Юлона от 30 нояб. 1802 г. (АКавАК. 1868. Т. 2. С. 123–124) и Александра от 30 марта 1804 г. (Там же. С. 161–162), Кизикского моурави кн. Иосифа Андроникашвили (Там же. С. 807). В 2 последних речь идет о новом вторжении на груз. территории иран. войск, возглавляемых в т. ч. и царевичем Александром; отмечены особые заслуги И. перед царским домом Багратиони. Сохранилось письмо от 21 февр. 1805 г., адресованное преемнику Кнорринга ген. П. Д. *Цицианову*, в к-ром И. описывает доходы Некресского и Харчашинского архиереев (Там же. С. 271).

После вхождения Мцхетского (Восточногрузинского) Католикосата в состав новоучрежденного Грузинского Экзархата РПЦ российские власти провели церковные реформы; в частности, за счет слияния епархий было уменьшено их число. По представлению главноуправляющего Грузией ген. А. П. Тормасова обер-прокурору Святейшего Синода кн. А. Н. *Голицыну* от 18 февр. 1811 г. И. как «достоинейший из всех прочих» 14 июля был назначен митрополитом Алавердским и Кахетинским; в новообразованную епархию вошли также и территории Бодбийско-Сигнахской епархии (АКавАК. 1860. Т. 4. С. 162, 169). И. «и причту», согласно докладу Святейшего Синода от 21 июля 1811 г., был назначен годовой доход 2,5 тыс. р. (Там же. С. 168).

В марте 1812 г. И. отправил главноуправляющему Кавказом ген. Ф. О. Паулуччи письмо, где описывая причины возникшего в Картли-Кахети мятежа, указывал на зломство, безнаказанность и вседозволенность чиновников: «Они отнимали всякую вещь... никто не находил справедливости, не имели покоя люди... Исправники властвовали свободно и мало заботились о том, что разоряется народ... Несправедливость довела народ до отчаяния и заставила поднять оружие» (АКавАК. 1873. Т. 5. С. 82–83).

30 авг. 1814 г. И. был переведен в восстановленную Бодбийско-Сигнахскую (Бодбийско-Кизикскую) епархию (Там же. С. 408). Известны неск. рапортов И. этого времени в *Грузино-Имеретинскую синодальную контору* (№ 2 от 25 мая и № 8 от

27 июня 1815 г.; № 2 от 16 янв. 1817 г.), где митрополит описывает церковные доходы своей епархии (Там же. С. 414–415; 1874. Т. 6. Ч. 1. С. 368–369). 17 июня 1818 г. Святейший Синод направил российскому имп. Александру I доклад о преобразованиях, осуществляемых в Грузинском Экзархате. Число епархий Вост. Грузии было сокращено до 3; по ходатайству груз. экзарха архиеп. *Феофилакта (Русанова)* Бодбийско-Сигнахская епархия была сохранена за И.: «Из уважения к летам и службе его оставить при управлении оною по смерти его» (АКавАК. 1874. Т. 6. Ч. 1. С. 378, 380–381).

В 1812 г. И. был награжден орденом св. Анны 3-й степени.

И. вел активную строительную деятельность. В 1823 г. на его средства были отремонтированы и расписаны усыпальница просветительницы Грузии св. Нины и ц. вмч. Георгия в монастыре Бодбе, о чем указано в ктиторской надписи, сделанной на паперти церкви. Несмотря на церковную реформу, согласно которой все церковные земли на территории Грузинского Экзархата были секуляризованы, И. удалось сохранить угодья Бодбе. В восстановительных работах в мон-ре и в строительстве дворца для епархиального архиерея существенную помощь И. оказал экзарх Грузии *Евгений (Баженев)*; 1834–1844) (ЦГИАГ. Ф. 489. Оп. 1. Д. 5110. Л. 3–6).

И. собрал в Бодбе множество рукописных и печатных груз. книг, популяризировал груз. духовную и светскую лит-ру (*Лолашвили*. 1978. С. 21). Особое внимание уделял образованию молодежи. Так, по его протекции груз. гос. деятель С. Дашвили в 1831 г. обеспечил талантливому крестьянину Талиашвили получение образования в С.-Петербурге (*Бердзенишвили*. 1983. Т. 2. С. 48).

И. похоронен у правого столпа в ц. вмч. Георгия мон-ря Бодбе; надгробие венчает мраморная плита с русско-груз. надписью.

Соч.: Показание митр. Иоанна Бодбельского от 31 июля 1802 г. // АКавАК. 1866. Т. 1. С. 391; Письмо Бодбийского митр. Иоанна к кн. П. Д. Цицианову от 21 февр. 1805 г. // Там же. 1868. Т. 2. С. 271; Письмо митр. Иоанна Бодбелли к маркизу [Ф. О.] Паулуччи от марта 1812 г. // Там же. 1873. Т. 5. С. 82–83; Рапорт митр. Иоанна Бодбийского Грузино-Имеретинской синодальной конторе, от 25 мая 1815 г., № 2 // Там же. С. 414–415; То же, от 27 июня 1815 г., № 8 // Там же. С. 415; Рапорт Кизикского митр. Иоанна Синодальной кон-

торе, от 16 янв. 1817 г., № 2. // Там же. 1874. Т. 6. Ч. 1. С. 368–369.

Ист.: *Александр Багратиони, царевич*. Письмо к Кизикскому митр. Бодбели из стана Омархана, от 24 окт. 1800 г. // АКвАК. 1866. Т. 1. С. 282; *он же*. Письмо к Бодбельскому митр. Иоанну, от 30 марта 1804 г. // Там же. 1868. Т. 2. С. 161–162; *Иоанн Багратиони, царевич*. Письмо к ген.-майору [М. П.] Лазареву, от 25 окт. 1800 г. // Там же. 1866. Т. 1. С. 161; *он же*. Письмо к митр. Кизикскому Бодбели из той стороны, где Омар-хан с ополчением своим находится, от 25 окт. 1800 г. // Там же. С. 161–162; *Иосиф Андроников [Андроникашвили], кн.* Письмо к митр. Иоанну Бодбели, от 18 апр. 1804 г. // Там же. 1868. Т. 2. С. 807; *Юзон Багратиони, царевич*. Письмо к митр. Иоанну Бодбельскому, от 30 нояб. 1802 г. // Там же. С. 123–124.

Лит.: *Иоселиани П.* Жизнь царя Георгия Тринадцатого. Тбилиси, 1978. С. 252 (на груз. яз.); *Лолашвили И.* Арсений Икалтоели: Жизнь и творчество. Тбилиси, 1978. С. 21 (на груз. яз.); *Бердзенишвили М.* Мат.-лы к истории груз. обществ. жизни 1-й пол. XIX в. Тбилиси, 1983. Т. 2. С. 48 (на груз. яз.); *Губонин.* История иерархии. 2006. С. 17, 447, 677.

Э. *Бубулашвили, Н. Т.-М.*

ИОАНН (Мартинос) [греч. Ἰωάννης] (10.06.1839, Стемница — 1923, Афины), еп. Гортинский и Мегалопольский (авг. 1901–1918). Начальное образование получил в гимназии в Димицане, затем окончил священническую школу в Триполисе. В 1869 г. был назначен учителем в г. Нафпактос. Переехав в Стемницу, И. женился и был рукоположен во диакона, а позже — во пресвитера. После скоропостижной смерти жены И. с 3 маленькими детьми переехал в Афины. Здесь он поступил в Богословскую школу при ун-те и еще до ее окончания был назначен приходским священником в ц. св. Феодоров. После смерти митр. Германа II Афинского (1896) И. стал эпитропом Афинской митрополии. На протяжении 15 лет И. являлся членом епархиального суда. Составил комментарий к соч. «Православное исповедание» Петра (Могилы). И. написал ряд экзегетических сочинений, в частности толкования на псалмы, литургию, блаженства, Акафист Пресв. Богородице.

Соч.: Ὁρθόδοξος ὁμολογία τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήνα, 1877; Πειραιεύς, 1881²; Ὁλεθρὸς τῆς θετικῆς φιλοσοφίας. Ἀθήνα, 1882; Ὁ ἀποστάτης Μακράκης: Ἡ ἀνατροπὴ τῶν κακοδοξῶν αὐτοῦ. Ἀθήνα, 1879; Ἐρμηνεῖα τῆς λειτουργίας, περὶ ἑορτῶν καὶ ἐρμηνεῖα εἰς τὸ Πάτερ ἡμῶν καὶ τοὺς 9 Μακαρισμοὺς. Ἀθήνα, 1890; Ἐρμηνεῖα εἰς τοὺς Ψαλμοὺς μετὰ παραφράσεως καὶ σχολίων. Ἀθήνα, 1894; Ἐρμηνεῖα εἰς τὸν Ἀκάθιστον Ὑμνον. Ἀθήνα, 1898, 1906²; Ἀυτόκρατορες τοῦ Βυζαντίου. Ἀθήνα, 1887, 2009².

Лит.: *Κανδελάρος Т. Χ.* Ἰωάννης Μαρτίνος // Ἀρκαδικὴ Ἐπετηρίς. 1903. Т. 1. Σ. 82–84; *Ἀτέσης Β.*

Ἐπίτομος Ἐπισκοπικῆ Ἱστορία τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. 1953. Т. 2. Σ. 231–233; *Γριτσόπουλος Θ. Α.* Ἰωάννης ὁ Μαρτίνος // ΟΠΕ. Т. 7. Σ. 51–54.

Ю. А. *Казачков*

ИОАНН (Маслов Иван Сергеевич; 6.01.1932, дер. Потаповка, ныне Сумской обл., Украина — 29.07.1991, г. Загорск, ныне Сергиев Посад Московской обл.), схиархим., духовный писатель, церковный историк. Род. в крестьянской семье. Брат деда насельник *Глинской в честь Рождества Пресв. Богородицы пуст.* иером. Гавриил (Маслов) предсказал, что в семье будет еще один монах. С детства Иван посещал Глинскую пуст. В 1950–1952 гг. служил в армии, где

Иоанн (Маслов), схиархим.
Фотография. 80-е — нач. 90-х гг. XX в.

тяжело заболел. В 1954 г. настоятель Глинской пуст. схиархим. *Серафим (Амелин)* благословил Маслова проживать в обители. В 1955 г. был принят в братство; проходил послушание писмоводителя, пел на клиросе, работал в столярной мастерской, в аптеке. 8 окт. 1957 г. по благословению схиархим. Серафима пострижен в монашество с именем Иоанн в честь ап. Иоанна Богослова. По словам И., схиархим. Серафим после кончины в 1958 г. не раз являлся ему во сне в полном облачении и наставлял его. Духовным отцом И. стал старец Глинской пуст. схиархим. *Андроник (Лукаш)*.

После закрытия обители в 1961 г. И. по благословению старца поступил в МДС. В апр. 1962 г. в московском соборе Богоявления в Елохове был рукоположен во диакона, 31 марта 1963 г. — во иерея. 1 сент.

1963 г. назначен помощником ризничего Покровского академического храма, 1 окт. того же года — ризничим *Троице-Сергиевой лавры*. В 1965 г. окончил МДС, в 1969 г. — МДА, защитил канд. дис. «Иеросхимонах Амвросий Оптинский (Гренков) и его эпистолярное наследие». В апр. 1967 г. И. был возведен в сан игумена, в 1973 г. — в сан архимандрита. После окончания МДА оставлен профессорским стипендиатом, в 1970 г. защитил стипендиатский отчет на тему: «Христос Спаситель — основатель новозаветного пастырства». С 1969 г. преподавал пастырское богословие и практическое руководство для пастырей в МДА, с 1974 г. — литургику в МДС. В дек. 1972 г. утвержден доцентом МДА. В 1983 г. защитил магист. дис. «Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении». И. был духовником мн. преподавателей и студентов Московских духовных школ, а также многочисленных посетителей лавры. У И. исповедовался ректор МДАиС прот. Константин *Ружицкий*, его близкими духовными чадами были игум. *Марк (Лозинский)*, архим. *Симон (Новиков)*; вносил митрополит Рязанский, Сливенский митр. *Иоанникий (Неделчев)*, Полоцкий архиеп. *Феодосий (Бильченко)* и др. Почитатели И. верят в его прозорливость.

В 1985 г. И. был переведен в *Жировицкий (Жировичский) в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь*, служил духовником. Окормлял сестер, проживавших в обители, и паломников, занимался благоустройством мон-ря. В 1990 г. тяжело заболел и поехал в отпуск в Загорск. Предсказал время своей кончины. 31 июля 1991 г. в Духовском храме Троице-Сергиевой лавры были совершены заупокойная литургия и отпевание, к-рые возглавил наместник Киево-Печерской лавры архим. Елевферий (Диденко). И. был погребен на Старом кладбище Загорска.

Удостоен орденов прп. Сергия Радонежского 3-й и 2-й степени, Патриаршим крестом (1988) и др. церковными наградами.

Труды. И. внес вклад в развитие пастырского богословия, составив лекции по этой дисциплине и написав ряд статей (о схиархим. прп. *Моисее (Путилове)*, о прот. прав. *Иоанне Кронштадтском* и др.). В лекциях обобщил и привел в систему учение о пастырстве в ВЗ и НЗ, в трудах отцов Церкви (священномучеников

Климента I, еп. Римского, Игнатия Богоносца, Поликарпа, еп. Смирнского, Иринея, еп. Лионского, Киприана, еп. Карфагенского, свт. Амвросия, еп. Медиоланского, Ермы и др.), говорил об апостольской направленности пастырского богословия, о губительности подмены духовного пастырства душевным, большое значение придавал воспитательной стороне пастырского служения, доказывал несостоятельность протестант. учения о священстве. И. уделял особое внимание деятельности оптинских преподобных старцев Льва (Наголкина), Моисея, Макария (Иванова) и Амвросия (Гренкова). Раскрыл роль старчества как особой формы пастырства. Лекции И. были переведены на груз. (изд. в Тбилиси в 2007) и болг. языки (изд. в Софии в 2008). В лекциях по литургике он обратился к генезису богослужения. И. не только составил жизнеописания нек-рых святых синодального периода («Святитель Тихон Задонский и его учение о спасении», «Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие» и др.), но и сделал обзор их богословского наследия. Приложением к работе о свт. Тихоне стала симфония по его творениям, книга энциклопедического характера, содержащая основные категории и понятия правосл. педагогики. Она была рекомендована Мин-вом образования РФ как учебное пособие для преподавателей духовно-нравственной культуры (перезд. на болг. языке в 2007).

Особое значение имеют труды И., посвященные Глинской пуст. На основе большого корпуса источников и лит-ры и личного опыта насельника обители И. составил «Глинский патерик» — жизнеописания 139 глинских монахов. Из них 95 написаны самим И., а созданные ранее 44 жизнеописания он переработал и дополнил. Стремился к достоверности фактов и духовной назидательности текстов. Жизнеописания снабжены списками творений монахов, ссылками на источники и лит-ру. В кн. «Глинская пустынь: История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX вв.» И. подробно описал благотворительную, миссионерскую, патриотическую деятельность обители за весь период ее существования. Большую ценность имеет приведенная в приложении опись архива Глинской пуст., утраченного в 1918 г. И. провел огром-

Иоанн (Маслов), схиархим.
Фотография. 70-е гг. XX в.

ную работу по восстановлению архива. Исследуя хранилища мн. центральных и региональных архивов, библиотечные собрания и частные коллекции, он собрал (в т. ч. в копиях) более 4 тыс. листов документов XVII–XX вв., относящихся к истории монарх.

С 1974 г. более 100 статей И. были опубликованы в «Богословских трудах», «Журнале Московской Патриархии», «Московской правде», «Православном вестнике», «Stimme der Orthodoxy» (см. «Голос Православия»), «Церковном вестнике» (Варшава), «Tygodnik Podlaski» и др.

Соч.: Вклад РПЦ в победу над фашизмом // ЖМП. 1975. № 5. С. 39–43; Учение св. Киприана, еп. Карфагенского, о пастырстве // Там же. 1977. № 2. С. 69–73; Таинства и их значение в деле спасения // StdO. 1979. № 12. С. 54–64; Благодать Божия, вспомоществующая человеку на пути ко спасению // Там же. 1980. № 3. С. 53–63; Значение надежды в деле спасения человека // Там же. № 8. С. 42–48; Правосл. понимание о поминании усопших // Там же. 1981. № 4. С. 58–64; № 5. С. 60–64; Значение чтения Слова Божия для спасения человека // Там же. № 9. С. 54–64; Церковь, ее историческое развитие и назначение: (Ангельский собор и человеческий род) // Церковный вестн. Варшава, 1989. № 4/6. С. 54–59; Значение благодатного мира в деле образования общества // Там же. № 10/12. С. 67–71; Воплощение Христова и его значение в деле спасения человека // Там же. С. 76–84; Избр. ст. М., 1993; Прп. Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. М., 1993, 2008³; Глинская пуст.: История обители и ее духовно-просветительная деятельность в XVI–XX вв. М., 1994, 2007; Обрядовая сторона праздника Крещения Господня в Древней Руси // ЖМП. 1994. № 1. С. 73–77; Свт. Тихон Задонский и его учение о спасении: Магист. дис., ст. разных лет. М., 1995; Не поднимет народ на народ меч: Избр. ст. М., 1996;

Симфония по творениям свт. Тихона Задонского. М., 1996, 2003; Глинский патерик. М., 1997; Поучения старца Амвросия: Избр. изречения старца Амвросия Оптинского, извлеченные из разных источников. М., [1997]; Церковь Христова — место спасения человека: Статьи разных лет. М., 1997; Без тайны Рождества Христова — нет смысла жизни на земле. М., 1999; Крещение Господне — воссоздание человеческого естества. М., 1999, 2006; «От пастыря зависит благополучие общества». М., 1999; Великий пост. М., 2000; Об епитимьях: Избр. ст. и проповеди. М., 2000; Обрядовые особенности покаянной дисциплины Древней Руси. М., 2000; Лекции по пастырскому богословию. М., 2001, 2007; Пасха: Светлое Христово Воскресение: Избр. статьи, лекции. М., 2001, 2004²; Слово перед исповедью: Избр. ст., проповеди, лекции. М., 2001; Лекции по литургике. М., 2002, 2007; Избр. письма и проповеди. М., 2003; Практическое руководство для священно-церковнослужителей при совершении богослужений в двенадцатые праздники, дни Постной и Цветной Троицы. К., 2003; Рождество Пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии: Избр. ст. и лекции. М., 2004; Алфавит духовно-нравственный. М., 2008.

Лит.: Феодосий (Бильченко), изум., Кучерявый В., прот. Схиархим. Иоанн (Маслов): [Некролог] // ЖМП. 1992. № 11/12. С. 75–77; Крутин В. Н. Рус. Златоусты // Москва. 1994. № 11. С. 140–141; Маслов Н. В. Благодатный старец: Схиархим. Иоанн (Маслов). М., 1997, 2006²; он же. Схиархим. Иоанн (Маслов): Его пастырская деятельность и богосл. наследие. М., 1999; он же. Православное учение о спасении по трудам Глинских старцев. М., 2002. С. 145–234; он же. Основы рус. педагогики: Правосл. воспитание как основа рус. педагогики: (По трудам схиархим. Иоанна (Маслова)). М., 2007³; Жития и жизнеописания новопрославленных святых и подвижников благочестия, в РПЦ просиявших / Сост.: М. Б. Данилушкин, М. Б. Данилушкина. СПб., 2001. Т. 1. С. 773–779; Т. 2. С. 781, 796; Иноземцева З. П. Схиархим. Иоанн (Маслов) — историограф Глинской пуст. // 2000-летию Рождества Христова посвящается. М., 2001. С. 223–228; Скурят К. Е. Лампада Глинская: Старчество в современном мире: (По «Глинскому патерику» схиархим. Иоанна (Маслова)). М., 2005; Трофимчук М. X. Академия у Троицы: Восп. о Моск. духовных школах. Серг. П., 2005. С. 326–327; Великие старцы двадцатого ст. М., 2007. С. 616–629; Совр. старцы Св. Руси: Наставления, советы, пророчества. М., 2008. С. 61–83.

Н. В. Маслов

ИОАНН [румун. Ioan] (Мециану) (26.04.1828, Зэрнешти, Трансильвания — 21.01.1916, Сибиу), Митрополит Трансильванский (Румынская Православная Церковь). Сын сельского учителя. Учился в лицеех Брашова и Клужа, богословие изучал в Сибиу. Священник в Рышнове (1853–1857) и Зэрнешти (1858–1874; с 1859 благочинный). В апр. 1874 — февр. 1875 г. возглавлял вик-ство Орадя (в юрисдикции Арадской епископии); 3 февр. 1875 г. избран

епископом, 30 марта хиротонисан и 20 апр. возведен на Арадскую кафедру. 18 дек. 1898 г. состоялось избрание И. Митрополитом Трансильванским и архиеп. Сибиуским, 28 февр. 1899 г. – интронизация. Член церковных организаций Сибиу (епархиальный депутат, почетный советник архиепископии), Национального церковного собрания. Один из сотрудников митр. Трансильванского Андрея (Шагуны).

В бытность благочинным в Зэрнешти открывал начальные церковные школы для румын и занимался храмоздательством; исполнял обязанности депутата городского собрания Клужа (1865). Значителен вклад И. в обустройство Арадской епископии. Перестроил старое здание Богословско-педагогического ин-та (1875–1877), затем на собранные в епархии денежные пожертвования приобрел земельный участок и построил новое здание ин-та (1886). Владыка открыл свыше 100 начальных церковных школ, учредил среднюю школу для девочек в Араде и интернат для румын. учащихся в г. Беюш. На собственные средства купил типографию и подарил ее епархии (1879); в 1877 г. начал выпуск ж. «Biserica și Școala» (Церковь и школа). Основал благотворительный фонд помощи священникам и преподавателям и выплаты пенсий вдовам священников.

В 1902–1906 гг. трудами митрополита был возведен кафедральный собор во имя Св. Троицы в Сибиу (автор икон в иконостасе и росписей купола худож. О. Смигельский), образцом для к-рого послужил храм Св. Софии в К-поле (отличается наличием 2 массивных башен по фасаду). Торжественное освящение состоялось 30 апр. 1906 г. Близ собора были заново отстроены помещения для правосл. богословского фак-та им. Андрея (Шагуны) (1913–1914). Для нужд архиепископии была приобретена недвижимость, организованы различные фонды вспомоществования малоимущим священникам, студентам и бедным приходам. И. направлял деятельность сибиуского Богословско-педагогического ин-та (назначены новые преподаватели В. Стан, Н. Бэлан, Й. Лупаш, С. Драгомир и др.) и курировал также программы ок. 800 церковных начальных школ Сибиуской архиепископии. В 1907 г. проф. Богословского ин-та Бэлан (впосл. митр. Трансиль-

ванский Николай), основал ж. «Revista Teologică» (выходил до 1947). И. редактировал газ. «Telegraful Româin», публиковал в ней и в др. церковных изданиях свои статьи и проповеди. Являясь депутатом верхней палаты венг. парламента, защищал право на изучение родного языка в румын. школах.

Лит.: *Scorobef T. Mitropolitul Ioan Meșianu (1828–1916): Sensul vieții lui și șapte scrisori de la Șaguna // Revista Teologică. Sibiu, 1941. N 3/4. P. 176–189; Coman V. Mitropolitul Ioan Meșianu: La 50 de ani de la moarte // Mitropolia Ardealului. Sibiu, 1966. N 1/3. P. 23–37; Păcurariu. IBOR. Vol. 3. P. 219–220; Mitropolitul Ioan Meșianu: 1828–1916. Zărnești, 2006².*

ИОАНН (Митропольский Стефан; 27.09.1836, Калуга — ночь на 3.05.1914, Болдинский Покровский муж. мон-рь, близ Астрахани), еп. Аксайский, вик. Донской епархии. Род. в семье причетника. По окончании Калужской ДС (1858) поступил в МДА. Учился вместе с буд. профессорами А. И. Гренковым и М. И. Каринским. 29 авг. 1861 г., еще студентом, Митропольский был пострижен в монашество, 25 сент. рукоположен во диакона, 29 (по др. сведениям, 21) июня 1862 г. — во иерея.

В 1862 г. И. окончил академию по 1-му разряду, 3-й магистр XXIII курса (1858–1862). 28 сент. утвержден в степени магистра богословия и оставлен в академии бакалавром: сначала на кафедре церковного красноречия и церковной археологии (30 окт. — 2 нояб. 1962), с 11–12 янв. 1863 г. на кафедре всеобщей церковной истории. 17 мая 1864 г. назначен помощником библиотекаря академии. С 26 сент. того же года соборный иеромонах *Донской иконы Божией Матери московского мон-ря*. Опубликованная в том же году работа И. «О христианском девстве» свидетельствовала о его знании святоотеческой лит-ры не только в рус. переводах, но и на лат. и греч. языках. Наряду с апологией *девства* как невозветной добродетели И. рассматривал основные возражения против него, в т. ч. в медицинской лит-ре, и искажения христ. идеала девства в секте скопцов.

27 окт. 1868 г. И. был возведен в сан архимандрита, 3 мая 1869 г. определен помощником инспектора академии, с 31 янв. по 20 июня 1870 г. исполнял должность инспектора. Особо почитал митр. Московского свт. *Филарета (Дроздова)*, сказал слово у гроба святителя, впосл.

посвятил ему изд. «Два цветка из венка, сплетенного на гроб приснопамятного высокопреосв. митр. Филарета при встрече и погребении его в 1867 г.» (Новочеркасск, 1898). К этому периоду относится написание известного труда И. — обзора деяний Вселенских Соборов на основании наиболее употребляемых в изучении этой темы источников. Исследователь использовал прежде всего труды древних церковных историков *Евсевия, Сократа Схоластика, Созомена* и еп. *Феодорита* Кирского, зап. публикации на данную тему (К. Й. *Гефеле* и др.). Первый выпуск этого труда, посвященный I–III Соборам, был издан в Москве в 1871 г. Затем автор вынужден был надолго прекратить работу в связи с пребыванием на Американской кафедре. Полностью переработанный и дополненный сведениями о IV–VII Соборах вариант книги был издан лишь в 1896 г., в бытность И. епископом Аксайским. По характеристикам Н. Н. *Глубоковского*, И. «не убоился взять обработку истории Вселенских Соборов и в повествовательном отношении изобразил три первые из них с достаточной научностью, почему продолжателем этого дела, проф. А. П. Лебедев, не нашел нужным снова описывать настоящую сторону» (*Глубоковский Н. Н.* Рус. богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. М., 2002. С. 55). «Русское общество всегда нуждалось в простой, но основательной истории Вселенских Соборов. Это сочинение изложено ясным легким общедоступным языком и всюду говорит подлинными документами, давая живую и наглядную картину событий» (*ПрибЦВед.* 1906. № 45. С. 2963).

В апр. 1870 г. Св. Синод предложил И. занять учреждаемую Американскую (Алеутскую и Аляскинскую) епархию. По мнению проф. МДА П. С. *Казанского*, «пост епископа в Сан-Франциско более дипломатический, чем пастырский, и представитель там нашей Церкви должен обладать если не ученостью, то светской ловкостью и развязностью, чего никто не имеет из сих лиц... [И.] человек, конечно, нисколько не подготовленный к сему служению, только восемь лет как кончил курс Академии» (*Переписка проф. МДА П. С. Казанского.* 1914. С. 563, 564). Впосл., в период настоятельства И. в московском Симоновом мон-ре, В. К. *Саблер*,

Иоанн (Митропольский), еп. Аксайский.
Фотография. Нач. XX в. (РГИА)

вероятно имея в виду простоту и доверчивость епископа, говорил об И.: «Ведь это дитя» (*Никанор (Бровкович), архиеп.* *Минувшая жизнь.* Од., 1913. Т. 2. С. 82). По словам еп. *Никодима (Казанцева)*, при назначении в Америку И. была «дана совсем особая инструкция, которой он уполномочивался основать свою кафедру даже в Калифорнии и с другими либеральными поручениями... Послали академика и молодого, знакомого с современным европейским просвещением и знающего европейские живые языки: от него надеются выгоды православию в Америке и уже, по крайней мере, просвещенной защиты» (*Путевые записки еп. Никодима // РА.* 1903. Кн. 2. № 7. С. 466).

10 июня 1870 г. из Камчатской, Курильской и Алеутской епархии была выделена самостоятельная Алеутская и Аляскинская епархия с офиц. перенесением кафедры 29 июня 1872 г. из Новоархангельска (с 1867 Ситка) в Сан-Франциско, что было связано с передачей рус. владений в Северной Америке США в 1867 г. 5 июля 1870 г. в Троицком соборе *Александро-Невской лавры* И. был хиротонисан во епископа Алеутского и Аляскинского, 29 авг. выехал в Нью-Йорк, в сент. того же года прибыл в Сан-Франциско. Статус кафедрального собора получила ц. во имя св. Александра Невского при деревянном архиерейском доме. Значительную часть богослужбной утвари и книг, ранее находившихся на одном из военных кораблей рус. флота, пожертвовал командующий флотом вел. кн. Константин Ни-

колаевич Романов. В Сан-Франциско из Ситки перенесли лучшую часть ризницы, б-ку и архив.

В 1871 г. в Сан-Франциско открылись Аляскинское духовное правление и Архиерейская школа, также переведенная из Ситки, в ней при И. занимались до 16 воспитанников. Архиерей преподавал Свящ. Писание и слав. язык. До 1873 г. действовала субботняя школа для детей прихожан. В том же году архиерейская церковь с учреждениями при ней была перенесена в зап. часть города. В 1874 г. был высочайше утвержден новый штат кафедрального духовенства; орг-ция «Greek, Russian, Slavonian Orthodox Eastern Church and Benevolent Society» (Греко-Русско-Славянская Православная Восточная Церковь и благотворительное общество) выкупила землю под кладбище, к-рое тогда же и было освящено. Не хватало священнослужителей, и в 1875 г. прибывшие в Сан-Франциско 4 певца хора Славянского, учившиеся в духовных семинариях, были рукоположены И. во иереи. В церковное богослужение стал вводиться англ. язык; И. издал на английском 3 проповеди, перевел и напечатал акафист Спасителю, подготовил кн. «Из истории религиозных сект в Америке» с 5 подробными историко-критическими очерками основных направлений амер. протестантизма (общий обзор, «Методизм», «Пресвитериане», «Церковь Епископальная», «Конгрегационалисты»). В описании «необыкновенного разнообразия религиозных особенностей в обществе американском» автор преимущественно использовал обширную англоязычную лит-ру, однако справочный аппарат в его книге отсутствует. Для стиля И., особенно проявившегося в данном труде, характерно сочетание фундаментального изучения предмета (здесь — вероучения и богослужбной практики протестантов) с эмоциональностью изложения.

Однако миссионерская деятельность при И. значительных результатов не давала. В письме на родину в нач. 1871 г. он указывал, что американцам до догматов не было никакого дела: «Они равно посещают храмы всякого исповедания, только бы хорош был орган, хорошо пение или хороша проповедь. Церковная служба для них зрелище, и они рассчитывают, где приятнее им провести полчаса или час свободного вре-

мени». По словам П. С. Казанского, «наш Алеутский епископ не видит впереди ничего доброго от своего служения» (*Переписка проф. МДА П. С. Казанского.* 1914. С. 573). Миссионерская проповедь на Аляске среди индейцев-колошей не давала результатов, мн. русские уехали в Россию. Вторая в Ситке наряду с Михаило-Архангельским собором индейская Свято-Троицкая ц. по распоряжению И. в 1872 г. была разобрана. В 1871 г. в с. Бельковский была сооружена новая часовня, в 1875 г. здесь образован отдельный Воскресенский приход, выделенный из Уналашкинского. При активной поддержке И. в 1873 г. было получено разрешение на строительство в Кадьяке новой Воскресенской ц. на месте ветхой.

По докладу Синода от 12 апр. 1877 г. И. был уволен от управления епархией по состоянию здоровья и назначен членом Московской синодальной канцелярии. С 26 марта 1881 г. настоятель Симонова монастыря в Москве с сохранением членства в Синодальной канцелярии. В эти годы И. была подготовлена кн. «Жертва истинному Богу» в 4 частях, темой к-рой являются ветхозаветные жертвоприношения, а также жертвенное служение Спасителя.

12 авг. 1889 г. был высочайше утвержден доклад Синода о назначении И. епископом Аксайским, викарием Донской епархии, к-рую возглавлял архиеп. Донской и Новочеркасский *Макарий (Миролюбов)*. В функции И. входило рассмотрение прошений о крещении и присоединении к Православию, о разрешении браков, о рассмотрении ведомостей, составленных духовниками и цензорами. Он председательствовал в епархиальном ревизионном (16 авг. 1891 — 21 апр. 1910) и противостарообрядческом и противосектантском Миссионерском комитетах, состоял почетным членом Аксайского Богородичного братства и Иоанно-Богословского об-ва вспомоществования нуждающимся воспитанникам Донской ДС, помощником председателя Совета и его общих собраний, товарищем председателя Донского комитета миссионерского об-ва, с 19 окт. 1895 по 21 апр. 1910 г. был товарищем председателя Донского отдела Православного Палестинского об-ва. В мае 1891 г. в Новочеркасске при подворье *старочеркасского Ефремов-*

ского жен. мон-ря И. освятил место для постройки храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (не сохр.). 5 мая 1891 г. Донской архиеп. Макарий и И. возглавили чин закладки нового, каменного Александро-Невского храма в Новочеркасске. 19 янв. 1897 г. И. освятил главный престол этой церкви (сохр.). 17 окт. 1893 г. вместе с архиеп. Макарием И. участвовал в закладке кафедрального Вознесенского собора Новочеркаска, 23 июля 1900 г. освятил соборные колокола. 9 мая 1904 г. И. освятил нижнюю Покровскую ц. кафедрального собора, 25 июня сослужил архиеп. Донскому *Афанасию (Пархомовичу)* на молебне по случаю окончания строительных работ и 6 мая 1905 г. — в чине освящения главного престола (собор сохр.). 27 апр. 1897 г. И. совершил чин закладки Георгиевской ц. на Колодезной ул. в Новочеркасске в память спасения имп. семьи на ст. Борки 17 окт. 1888 г., а 18 окт. 1898 г. освятил храм (сохр.) и произнес проповедь. 6 нояб. 1897 г. совершил освящение храма в честь Аксайской иконы Божией Матери «Одигитрия» в ст-це Аксайской (ныне г. Аксай). 4 сент. 1898 г. в Новочеркасском казачьем юнкерском уч-ще (на углу Платовского проспекта и пл. Ермака) освятил ц. во имя арх. Михаила, в к-рую пожертвовал напрестольное Евангелие.

В 90-х гг. XIX в. И. публиковал статьи в «Богословском вестнике» и в приложениях к «Донским ЕВ», неск. работ вышли отдельными изданиями («Любителям Слова Божия на славянском наречии», 1890–1893; «История св. Вселенских Соборов», 1893–1896; «Отпадение Западной Церкви от Восточной», 1897–1899; «Рационалистическое богословие перед судом Православия», 1899). В них нашла отражение строго правосл. позиция автора; он отрицал каноничность англикан. иерархии, полемизировал с Л. Н. Толстым и проф. Гейдельбергского ун-та представителем тюбингенской школы А. Хаусратом как с «передовым корифеем протестантской богословской учености». В кн. «Отпадение Западной Церкви от Восточной» И. подробно остановился на взаимоотношениях христ. Запада и Востока при патриархах *Фотии* и *Игнатии*, меньше внимания уделил схизме 1054 г. и Ферраро-Флорентийскому Собору 1437–1439 гг. И. негативно, иногда

в свойственных ему метафорических выражениях, отзывался о позиции Западной Церкви: «Великие мастера в мутной воде рыбу ловить, авантюристы западной церкви, пользуясь смутными отношениями между восточными патриархами и Императором, изловчились завести в разных местах, составлявших область правления восточного... церкви и монастыри со своим устройством, со всеми характеристическими чертами церковно-богослужебного типа западного. Эти церкви и монастыри... обнаруживали тон горделивости и причиняли досаждение патриархам Константинопольским» (Отпадение. 1897. С. 209). «Укоризны Михаила Керуллария на латинян, исчисленные в его послании к патриарху Антиохийскому, правда, отзываются некоторой придирчивостью, но, припоминая пословицу: «против жару и камень лопнет», мы поймем, что взрыв этот был как нельзя более естественным из-под пера Михаила Керуллария, так жестоко оскорбленного латинскими проходимцами» (Там же. С. 228–229). Возможно, И. принадлежит также анонимная публикация «Происхождение рационалистических ересей в Русской Церкви» (Донские ЕВ. 1899. Прил. С. 1–92 (отд. паг.)). В ней подробно рассмотрены ереси духоборцев, молокан, штундобаптистов, хлыстов и скопцов. Представляет актуальность кн. «Любителям Слова Божия на славянском наречии» (1890), в к-рой И., демонстрируя незаурядную эрудицию, сопоставляет греч., евр., лат., англ., нем. тексты и переводы отдельных труднопонимаемых слов и выражений Свящ. Писания и уточняет рус. перевод.

И. являлся почетным членом КазДА (избран 19 окт., утвержден 15 нояб. 1897 «во внимание к его учено-богословским трудам») и МДА (с 18 сент. 1902 «в уважение его профессорской службы в Академии и ученых трудов по истории Древней Церкви и современных инославных исповеданий и сект»). Награжден набедренником (19 июня 1864), орденами св. Владимира 3-й степени (9 апр. 1889), св. Анны 1-й степени (6 мая 1901), св. Владимира 2-й степени (6 мая 1910).

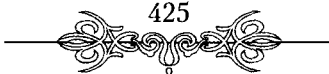
С 26 нояб. 1909 по 23 янв. 1910 г. временно управлял Донской епархией. По докладу Синода имп. св. *Николай II* указом от 9 апр. 1910 г. утвердил увольнение на покой И. «по преклонности лет и слабости здо-

рovia». Во время прощания И. с донской паствой 2 мая кафедральный прот. Н. В. Кратиров преподнес в дар епископу Аксайскую икону Божией Матери. Согласно прошению, 21 апр. И. был назначен управляющим Покрово-Болдинским мон-рем Астраханской губ. Определением Синода от 4–8 нояб. 1913 г. освобожден от управления обителью «вследствие его просьбы по болезни и слабости сил» и оставлен в числе братии.

И. скончался «после продолжительной старческой немощи и болезни». Соборное отпевание 4 мая 1914 г. совершил викарный еп. Царёвский *Иннокентий (Кременский)* в монастырском соборе. Похоронен в Покровском Болдинском мон-ре, в советское время кладбище уничтожено.

Соч.: О христианском девстве // ДЧ. 1864. Т. 2. Июнь. С. 87–129; Речь при сретении в Бозе почившего архипастыря, Высокопреосв. Митр. Филарета в Троицко-Сергиевой Лавре, произнесенная в Троицком соборе 26 нояб. 1867 г. // Моск. вед. 1867. № 263, 1 дек.; История св. Вселенских Соборов. М., 1871. Вып. 1; М., 1995²; Из истории религ. сект в Америке. М., 1876–1882. 4 вып.; Жертва истинному Богу, по указаниям Слова Божия. М., 1886. 4 ч.; Опыт объяснения непонятных слов и выражений Славянской Библии: Любителям Слова Божия на славянском наречии. Новочеркасск, 1890 [обл. 1893]; Отпадение Западной Церкви от Восточной. Новочеркасск, 1897 [обл. 1899]; Рационалистическое богословие перед судом Православия // Донские ЕВ. 1899. № 3. С. 62–66; № 4. С. 79–83; № 5. С. 103–108; № 6. С. 122–125; № 7. С. 152–158; № 8. С. 168–171; № 9. С. 190–193; № 10. С. 212–216; № 11. С. 245–249; № 12/13. С. 284–287; № 14. С. 313–317; № 15. С. 335–339; Несправедливая укоризна: [Письмо в редакцию по поводу статьи проф. А. П. Лебедева «О нашем символе веры»] // БВ. 1902. Т. 1. № 3. С. 638–640.

Лит.: Прибытие тела в Бозе почившего митр. Филарета в Троицкую Сергиеву лавру. Заявление от наместника Лавры предствителя о дне кончины архипастыря. Речь соборного иером. Иоанна // Странник. 1867. Дек. Хроника. С. 120–122; *Севастиан, иером.* Правосл. Церковь в Калифорнии. Церковь в Сан-Франциско при епископах. Преосв. Иоанн // Американский Правосл. Вестн. 1898. № 15. С. 458–460; Освящение Георгиевской ц. в г. Новочеркасске на Колодезной ул. // Донские ЕВ. 1897. № 28. С. 619–624; № 29. С. 647–653; *Петров В. М., прот.* Александро-Невская в г. Новочеркасск церковь // Донская церк. старина. 1909. Вып. 2. С. 37, 41; Прощание преосв. Иоанна с Донской паствой // Донские ЕВ. 1910. № 14. С. 355–360; Переписка проф. МДА П. С. Казанского с А. Н. Бахметевой // Публ.: прот. А. А. Беляев // У Троицы в Академии: 1814–1914 гг.: Юбил. сб. М., 1914. С. 510–589; *Ив. Л.* Преосв. еп. Иоанн, бывш. викарий Донской епархии // Астраханские ЕВ. 1914. № 13, 10 мая. С. 331–333; Преосв. Иоанн, бывш. еп. Аксайский // Донские ЕВ. 1914. № 14, 11 мая. С. 568–569; Преосв. Иоанн, бывш. Аксайский // ПрибЦВед. 1914.

№ 18/19. С. 877; *Frawley Joseph, rev.* Bishops for America // The Orthodox Church. 1993. Sept./Окт. P. 1; *Григорьев Д., прот.* От древнего Валаама до Нового Света: Русская Правосл. Миссия в Сев. Америке. М., 2007.

Свящ. Александр Берташ

ИОА́НН [румын. Ioan] (Михэлцан) (27.09.1927, Охаба, жудец Алба, Румыния – 17.03.2008, там же), еп. Орадский, Бихорский и Сэлажский (Румынская Православная Церковь), преподаватель, миссионер, теолог. Род. в многодетной крестьянской семье. В 1939–1947 гг. учился в греко-католич. лицее в г. Блаж (из более чем тысячи выпускников православными были ок. 200). В 1947–1951 гг. продолжал обучение в Богословском ин-те в Сибиу. 17 дек. 1950 г. в домовый церкв ин-та митр. Трансильванский *Николай (Бэлан)* рукоположил И. целibatом во диакона, 28 янв. 1951 г. – во иерея. Дипломную работу, посвященную разбору Толкований свт. Иоанна Златоуста на Послания ап. Павла, защитил под рук. проф. Богословского ин-та свящ. Теодора *Бодогае*. В 1951 г. И. принял приход в родном селе (до 1990 был настоятелем храма). Ежедневно служил литургию, проводил катехизацию детей и молодежи вопреки преследованиям и запретам коммунистических властей. Одновременно с исполнением обязанностей настоятеля сотрудничал с Богословским ин-том в Сибиу: в 1970–1971 гг. был духовником, в 1978–1987 гг. преподавал, в 1987–1990 гг. читал лекции на миссионерском и экуменическом отд-нии ин-та. Не оставляя служения на приходе в с. Охаба, посещал также в 1973–1976 гг. докторантские курсы (специализация – догматическое богословие и миссионерство) в Богословском ин-те Бухареста, в 1977–1979 гг. учился в *Боссе экуменическом ин-те* (Швейцария) и затем на фак-те протестант. богословия ун-та в Страсбуре (Франция). В 1984 г. в Богословском ин-те Бухареста защитил докт. дис. «Священство Христа Спасителя и Церковное священство» (Preoția Mântuitorului Hristos și preoția bisericească // Mitropolia Ardealului. 1984. N 11/12. P. 779–925), научным руководителем И. был ведущий румын. теолог прот. Думитру Стэнилоае.

28 янв. 1990 г. выбран епископом, пострижен в монашество в мон-ре Брынквяну в Сымбэта-де-Сус и возведен в сан архимандрита. 4 февр.

1990 г. хиротонисан во епископа Кришанского, викария Орадской епископии. После кончины 10 июля 1992 г. еп. Орадского Василия (Комана) Свящ. Синод 24 сент. принял решение поставить И. епископом Орадским, и 25 окт. того же года И. занял кафедру. В течение 15 лет И. много служил, активно развивал в епархии пастырско-миссионерскую и культурно-просветительскую деятельность. Приступил к строительству кафедрального собора. Открыл новые и возобновил старые мон-ри Св. Креста близ г. Орадя, апостолов Петра и Павла в Стына-де-Вале, Стрымба, скит Хута, учредил новые приходы и благочиния. Рукоположил более 200 священников. Большое внимание уделял подготовке учащихся на богословском фак-те в Ораде и в духовных семинариях в Залу и Беоуше. За научные труды удостоен почетного звания doctor honoris causa ун-та в Ораде. С янв. 2007 г. пребывал на покое.

В церковных изданиях «Ortodoxia», «Studii Teologice», «Mitropolia Banatului» и др. были опубликованы многочисленные статьи И. догматического и пастырско-миссионерского содержания.

Соч.: Temeiurile teologice ale iubirii creștine // Studii Teologice. 1973. N 7/8. P. 555–567; Dialogul teologic, dialogul slujirii, dialogul dragostei în ecumenismul contemporan // Ortodoxia. 1975. N 3. P. 445–458; Aspectul dinamic al mântuirii în Ortodoxie // Ibid. N 4. P. 642–651; Catehism creștin ortodox // Cartea de rugăciuni. Sibiu, 1984. P. 185–226; Metode și mijloace pastorale pentru întărirea credințioșilor în dreapta credință // Mitropolia Banatului. 1983. N 9/10. P. 591–605; Comuniunea în cultul Bisericii Ortodoxe // Ortodoxia. 1985. N 1. P. 187–201; Restaurarea chipului lui Dumnezeu în om prin Taina Sfântului Botez // Mitropolia Banatului. 1985. N 11/12. P. 724–735; Aspecte misionare privind cultul icoanelor // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1987. N 5. P. 92–101; Tradiție. Scriptură. Biserica // Ortodoxia. 1988. N 4. P. 9–73; De vorbă cu credincioșii. Oradea, 1993; Îndrumări pentru îndreptarea și maturizarea duhovnicească a persoanei. Oradea, 1994; Seminte din țarină cuminenței creștine. Oradea, 1993–1995. 3 vol.; Experiențe pastorale. Oradea, 1995; Idei din Sf. Evanghelii pentru predicile duminicilor și sărbătorilor de peste an. Oradea, 1999. Лит.: Prea Sfințitul Părinte Ioan Mihălțan // Credința străbună. Alba-Iulia, 2007. N 10. P. 5; N 11. P. 5.

ИОА́НН [серб. Јован] (Младенович; род. 11.09.1950, с. Добраче, близ г. Ариле), еп. Шумадийский Сербской Православной Церкви (СПЦ). Родители И. были членами богомольческого движения свт. *Николая (Велимировича)*, имели 14 детей. И. окончил начальную школу в родном

селе. В 11 лет стал послушником в мон-ре Клисура, а в дек. 1963 г. перешел в мон-рь *Студеница* и провел здесь 30 лет. С 1967 по 1969 г. обучался в монашеской школе в мон-ре *Острог*, после служил в Югославской армии. 24 апр. 1971 г. пострижен в монашество и на следующий день рукоположен во диакона. В том же году поступил в семинарию свт. Саввы в Белграде, которую с отличием окончил в 1974 г. 29 июля 1973 г. рукоположен во иерея. В 1976–1980 гг. учился на Белградском Богословском фак-те. Совмещал учебу с послушанием зам. настоятеля Студеницы, 25 июля 1980 г. был назначен настоятелем. Упорядочил внутреннюю жизнь мон-ря, стал инициатором проведения в нем богословских и научных симпозиумов, а в 1986 г. организовал торжество в честь 800-летия обители, собравшие более 100 тыс. участников. В 1983 г. возведен в сан синкелла, в 1986 г. – прото-синкелла, в 1989 г. – архимандрита.

25 мая 1993 г. на Архиерейском Соборе СПЦ избран епископом Тетовским, викарием Патриарха Сербского; хиротонисан во епископа 25 июля 1993 г. в Студенице. На И. было возложено управление епархиями СПЦ на территории бывш. югославской Республики Македонии, но из-за сложной политической и религ. ситуации в стране он смог основать лишь 12 церковных общин и рукоположить 3 священников. В мае 1994 г. переведен в *Западноамериканскую епархию* и 18 сент. того же года взшел на кафедру. Основал в епархии 9 приходов, обновил и построил неск. храмов. Стараниями И. в США был издан «Пролог» свт. Николая (Велимировича) на англ. языке, началось вещание епархиального радио. 1 сент. 2002 г. возглавил кафедру *Шумадийской епархии*; основал мон-ри Прерадовац, Петковицу, Пиносаву и др., ввел общежительный устав в Бошняне, Йошанице, Денковаце, Саринаце, Дивостице, обновил более 10 церквей, в т. ч. кафедральный собор в Крагуеваце, завершил строительство епархиальной резиденции и гуманитарного центра при семинарии. С 2002 по 2009 г. рукоположил ок. 70 диаконов и священников. Поддерживает в епархии книгоиздательство, выход периодических изданий и вещание радиостанции. Является автором неск. богословских статей в серб. церковной периодике.

Представлял СПЦ на мн. мероприятиях за границей: на освящении храма Христа Спасителя (Москва, июль 2000), на консультациях в ООН и с международными организациями по определению статуса Косово и Метохии (США, Бельгия, Германия; весна 2006), на интронизации Иерусалимского Патриарха Феофила III (нояб. 2005) и др.

Иером. Игнатий (Шестаков)

ИОАНН [болг. Йоан] (Николов Крыстю Петров; 24.06.1925, Варна – 13.11.2005, Рильский мон-рь), еп. Драговитийский Болгарской Православной Церкви (БПЦ). Начальное образование получил в нем. школе в Варне. Осенью 1939 г. поступил в Софийскую ДС, к-рую окончил в 1945 г. 24 марта 1945 г. в храме вмч. Димитрия Солунского в г. Сливен пострижен в монашество, был духовным учеником рус. эмигранта архим. Серафима (Алексиева). Вступил в число братии *Рильского мон-ря* и 16 февр. 1946 г. рукоположен во диакона. По церковным праздникам служил в храме св. Параскевы в Софии. С осени 1945 г. студент богословского фак-та Софийского ун-та, который окончил в 1949 г. До февр. 1952 г. исполнял послушание бухгалтера Рильского мон-ря. 17 февр. 1951 г. рукоположен во иерея. С 1 марта 1952 по 1 янв. 1956 г. протосинкелл Ловчанской епархии, затем до 31 окт. 1968 г. протосинкелл Софийской митрополии. 19 авг. 1953 г. возведен в сан архимандрита. Был единственным представителем БПЦ на 4-й, заключительной сессии II Ватиканского Собора (14 сент. – 8 дек. 1965, Рим); 27 нояб. вместе с представителями Сербской Православной Церкви был принят папой Римским Павлом VI (*Елджров С. Болгария и Ватикан (1944–1989): Дипломатически, церковни и др. взаимоотношения*. София, 2002. С. 81, 86–87). С 1 нояб. 1968 до 31 окт. 1970 г. игумен Рильского мон-ря. 1 июля 1969 г. там же хиротонисан во епископа Драговитийского, а 20 апр. 1970 г. был назначен 2-м викарием Софийского митрополита (до 1 нояб. 1973). С нач. 1974 до кон. 1979 г. ректор Духовной академии св. Климента Охридского в Софии, с нач. 1980 до 30 апр. 1983 г. викарий Великотырновского митрополита. С 1 мая 1983 до лета 1988 г. председатель Церковного попечи-

тельства о храме-памятнике св. Александра Невского в Софии; 1 июля 1988 г. повторно назначен игуменом Рильского монастыря. Добился принятия постановления Совета министров Болгарии от 29 апр. 1991 г., согласно которому Рильскому монастырю был возвращен статус монашеской обители. С 9 июня 1992 по 17 дек. 1993 г. управлял Неврокопской епархией.

Лит.: *Цацов Б.* Архиереите на Българската православна църква. София, 2003. С. 114–115.

Хр. Темелски

ИОАНН [серб. Јован] (Павлович; род. 22.10.1936, с. Мединцы, близ совр. г. Слатина, Хорватия), митр. Загребско-Люблянский и всей Италии Сербской Православной Церкви (СПЦ). Род. в семье крестьян. В 1951–1956 гг. учился в семинарии в мон-ре *Раковица*. В 1963 г. окончил Белградский Богословский фак-т, затем изучал протестант. богословие в Евангелической академии в Шлезвиге и на богословском фак-те в Киле и католич. богословие и византологию в ун-те Людвиг-Максимилиана в Мюнхене. В 1966 г. вернулся на родину и был назначен преподавателем (суплентом) семинарии в Призрене (Косово и Метохия). Через год переведен преподавателем в семинарию при мон-ре *Крка*, где также исполнял послушания главного воспитателя и зав. б-кой. 18 нояб. 1967 г. пострижен в монашество, на следующий день хиротонисан во диакона. 2 марта 1969 г. рукоположен во иерея. Служил в церквах св. апостолов Петра и Павла в Биовичино-Село, затем в с. Кистане (к северу от Шибеника, Хорватия). Входил в состав Комиссии по передаче Церкви священных предметов, экспроприированных во время второй мировой войны и хранящихся в Историческом музее и др. учреждениях Загребца. 16 марта 1972 г. избран профессором семинарии в монастыре Крка. Участвовал в заседании Комиссии Всемирного Совета Церквей по межцерковной помощи в Белграде (4 дек. 1967), а также в конференциях Всемирного Совета Церквей в Волице близ Шибеника (3–7 сент. 1973) и Бельгии (19–26 июля 1976).

21 мая 1977 г. Архиерейский Собор СПЦ избрал И. викарным епископом Лепавинским. В 1982 г. возглавил кафедру Загребской епархии (см. *Загребско-Люблянская и всей Италии епархия*). В 1982–1992 гг.

был делегатом СПЦ в Комиссии Всемирного Совета Церквей по межцерковной помощи (Женева). Осуществлял адм. управление Славонской (1982–1985) и Горно-Карловацкой епархиями (1990), возглавлял предприятие СПЦ «Доброчинство». Неоднократно избирался членом Св. Синода СПЦ, в 1990 г. председательствовал на Архиерейском Соборе СПЦ в Печской Патриархии, на котором Патриархом Сербским был избран *Павел (Стойчевич)*. 20 мая 1992 г. избран председателем Совета правосл. епископов СПЦ в Республике Хорватии и в этом качестве подписал с Председателем Правительства Хорватии И. Рачаном Договор об отношениях СПЦ и Правительства Республики Хорватии. После решения Архиерейского Собора 1994 г. о расширении юрисдикции Загребско-Люблянской епархии на территорию Италии И. стал управлять серб. приходами в Триесте, Риме, Виченце и Милане.

Иером. Игнатий (Шестаков)

ИОАНН [Папуцишвили Ксифилин; груз. იოანე] (2-я пол. XVIII в.), переводчик и церковный деятель. Грек по происхождению, И. жил в Грузии и взял себе груз. фамилию Папуцишвили, к-рой подписывал свои переводы. Ему оказывали покровительство царь Картли-Кахети Ираклий II (1762–1798) и католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний I (Багратиони)* (1744–1755, 1764–1788). Известны неск. переводов И. с греческого на груз. язык. Пространное соч. «Исповедь о добрых делах в противовес грехам» (НЦРГ. А 711, 1785 г.) состоит из 7 ч. и представляет собой руководство готовящимся к исповеди. По поручению католикоса-патриарха Антония I И. перевел и представил на суд царя Ираклия II трактат Мануила Ксантифа (1-я пол. XVI в.) «О главах бракосочетания» (Там же). Также по заказу Церкви и Ираклия II И. сличил с греч. оригиналом груз. перевод Постной и Цветной Триодей; исправленный вариант был издан в Тбилиси в 1788 г. В колофоне указано, что И. «искусно владеет письмом как своего, так и грузинского языка». Лит.: *Кекелидзе*. Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 395–399.

Э. Габидзашвили

ИОАНН (Попов Иван Федорович; 1669, с. Красное Арзамасского у.–

между 16.12.1737 и 1.01.1738, С.-Петербург), неросхим., основатель *Саровской пуст.* Дед И. Степан Тарасевич Попов был священником. Отец Феодор Степанович служил диаконом в церкви с. Красного, затем принял монашеский постриг, а перед кончиной — схиму с именем Феодан в арзамасском в честь Введения во храм Пресв. Богородицы муж. мон-ре.

6 февр. 1689 г. в арзамасском Введенском мон-ре Попов был пострижен в монашество с именем Исаакий. Вскоре насельник *Санакарского в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери мон-ря* мон. Филарет рассказал ему об уединенной местности Ст. Городище на р. Сатис. Посетив Ст. Городище с неким «единомысленным бельцом», И. поставил там крест в знак своего намерения поселиться. Затем И. на некое время вернулся во Введенскую обитель, но в 1691 г. пришел на Ст. Городище вместе с мон. Филаретом. Свою «лубяную кущу» монахи поставили на месте кельи, в к-рой в 60-х гг. XVII в. подвизался мон. *Герасим Саровский (Краснослободский)*. Когда через некое время мон. Филарет из-за тягот пустынножительства предложил вернуться в Санакарский мон-рь, И. ушел вместе с ним. Вскоре И. вернулся на Ст. Городище вместе с послушником Андреем, но последний также покинул его. Оставшись один, молодой монах боролся с унынием, ленью и печалью. Временами он возвращался во Введенский или в Санакарский мон-рь, но затем вновь уходил на Ст. Городище. 2 февр. 1692 г. в Москве митр. Сарским и Подонским Евфимием († 1696) И. был рукоположен во иерея. В том же году в тонком сне И. явился Киевский свт. *Иларион* и благословил молодого подвижника на пещерное жителство. На склоне горы И. ископал себе пещеру, положив т. о. начало знаменитым саровским пещерам.

Основным источником по истории основания Саровской пуст. является «Сказание о первом жителстве монахов», написанное И. (опубл. в 1904 по списку с пометами иером. Ефрема, настоятеля Саровской обители в 1758–1777). Как предполагал 1-й издатель этой рукописи Н. Н. Орлов, основу «Сказания...», содержащего большое количество дат и имен, составили дневники И. Согласно «Сказанию...», в 1692 г. к И.

Иоанн (Попов), неросхим.
Фрагмент литографии К. Поля-Пети.
1861 г. (РГИА)

присоединились его друг мон. Палладий (насельник Введенского мон-ря) и мон. Герасим (постриженник Спасского мон-ря на р. Кезе). Появление мон. Герасима внесло нестроения в жизнь подвижников. После того как по неизвестным причинам сгорела келья И. и Палладия, им пришлось зимовать в землянке. В 1693 г. со Ст. Городища ушел мон. Палладий, за ним — мон. Герасим. До 1700 г. И. подвизался один. «И в та лета не видел бо в себе света, ниже радости, камо ити, или что истинно творити; но, яко кур, во отрепьях хождях и во тьме мрачной бых» (Сказание о первом жителстве. С. 41). Не вынеся борьбы с искушениями, подвижник был вынужден удалиться в Санакарскую обитель, где ежедневно совершал литургию и причащался Св. Таин, и «помалу нача болезнь умалятися». Через год он вернулся в пустынь и «жих zde во мнозе утешении». В апр. 1694 г. Ст. Городище посетил некий иеродиак. Тимолай из *Соловецкого в честь Преображения Господня мон-ря*. Он предсказал И., что на месте Ст. Городища будут основаны церковь и мон-рь. В янв. 1695 г. Тимолай прислал И. из Москвы икону св. Иоанна Предтечи, покровителя всех пустынножителей. В 1699 г. на Темниковской дороге И. поставил часовню, в ней — крест с Распятием. В часовне также находилась хоругвь, на одной стороне которой подвижник написал Нерукотворный образ Спасителя, а на другой — образ Пресв. Богородицы.

30 нояб. 1700 г. на мельнице, расположенной на р. Сатис, у Темниковской дороги, состоялась встреча

И. со старообрядцем Иваном Корелиным. В результате беседы И. сумел обратить его в Православие и постриг в монашество с именем Ириней. В 1700 г. по прошению братии И. стал настоятелем арзамасского Введенского мон-ря, а мон. Ириней (Корелин) остался присматривать за Саровской пуст., в к-рой в 1700–1706 гг. проживало уже 11 чел. И. регулярно посещал пустынь.

В 1704 г. в Патриарший приказ поступил донос на И., в к-ром насельник арзамасского Свято-Троицкого мон-ря мон. Авраамий обвинял его в связях с раскольниками. Разбирательство завершилось оправданием И., после чего подвижник решил добиться придания Саровской пуст. офиц. статуса. 2 апр. 1705 г. ученик И. мон. Афиноген был рукоположен во иерея и стал настоятелем Введенского мон-ря. 5 мая И. прибыл в Саровскую пуст., а осенью того же года получил в Патриаршем казенном приказе благословенную грамоту на строительство и освящение церкви в Саровской пуст. Храм строился с 28 апр. 1706 г. саровскими монахами и окрестными крестьянами. Во время строительства несколько крестьян с. Кремёнки с приказчиком помещиков Леонтьевых Андреем Трофимовым пытались «запутать» монахов. И. сумел разрешить конфликт. 16 июня 1706 г., когда торжественно была освящена ц. в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник», традиционно считается днем основания Саровской пуст.

В июле 1706 г. в обители состоялись 2 собрания братии, на к-рых И. представил свой проект монастырского устава (древнейший список: РГАДА. Ф. 357. № 267. Л. 11–48 об., посл. четв. XVIII в.). В нояб. 1710 г. насельники представили этот проект Местоблюстителю Патриаршего престола митр. Рязанскому *Стефану (Яворскому)*, к-рый утвердил устав грамотой от 15 марта 1711 г. При составлении устава И. использовал уставы прп. Кирилла Белозерского, прп. *Евфросина* Псковского, прп. Нила Сорского, прп. *Корнилия Комельского*, «Последование старческое первоначальным инокам, како подобает жити у старца в послушании» (известно в списках XV–XVI вв.). Автор цитирует также творения свт. Василия Великого, прп. Феодора Студита, Скитский патерик, Устав церковный, Номоканон. Саровский устав состоит из 24 глав, посвящен-

ных правилам монашеского общежития. Устав строго запрещал держать в мон-ре и приносить «пиянственное питие» в мон-рь, принимать в кельях мирских людей, в т. ч. женщин и отроков (на 1-й неделе Великого поста им запрещался вход в обитель), писать и получать письма без ведома настоятеля, принимать беглых монахов. Искус послушников из местных жителей продолжался по уставу 6 месяцев, для «незнаемых» — 3 года, в настоятели устав рекомендовал избирать своих постриженников. 4 главы (главы 15–18) регламентировали имущественные отношения в обители, являясь основой общежительного устава. Все имущество в мон-ре было общим, ни братия, ни настоятель не имели ничего своего не только в кельях, но и вне мон-ря. Любое, даже небольшое рукоделие иноков мог выполнять только по благословию настоятеля: «...делать все обще и во общую братию». Послушник, поступавший в обитель, обязывался отдать эконому все свое «имение» для общего пользования. При этом он не мог в дальнейшем попросить свое имущество назад, а также претендовать на к.-л. часть для себя в мон-ре, ссылаясь на свой вклад (в этих положениях Саровского устава обнаруживается сходство с главами «О укупах» и «О укорех братии» устава прп. Евфросина Псковского). Гл. 18 частично переписана из 8-й гл. Устава прп. Корнилия Комельского — «О еже не взимати кому ничтоже нигдеже без благословения игумена и келаря». Она запрещает утаивать пожертвования, данные на нужды мон-ря, присваивать или раздавать монастырское имущество. Устав строго предостерегал братию от всякого рода «свар» по поводу утраты личного имущества. Гл. 19 осуждает использование насильственно присвоенных результатов чужого труда и обязывает монаха питаться от труда рук своих (в этом пункте И. следовал за «Преданием» прп. *Нила Сорского* и «Уставом» прп. Евфросина Псковского). Особое место в уставе занимает завет страннолюбия: «Странных и нищих поити и кормити, и не боятися никакия скудости». Дополнением к уставу являются «Правило общежительное» и «Правило келейное» Саровской пуст., составленное И. (древнейший список: РГАДА. Ф. 357. № 139 — сборник-конволют 20-х гг. — сер. XVIII в.;

№ 95, 1773 г. — автограф строителя Ефрема). «Правило общежительное» представляет собой главы о церковном благочинии, изложенные в соответствии с традициями древнего пустынножительства. Всенощное бдение продолжалось до рассвета. Значительное время на службе отводилось чтению святоотеческих писаний: читать должен был старейший из братьев, «добре разумеющий силу Писания и места трудные к уразумению могущий изъяснять». Гл. 8 представляет собой чин неусыпаемого псалмопения в 1-ю седмицу Великого поста по образцу *Студийского мон-ря* в К-поле. Гл. 9 посвящена наставлениям о непрестанной умной молитве, к-рую должен творить монах: «Таким упражнением при сохранении себя от рассеянности и при соблюдении мира совести можно приблизиться к Богу и соединиться. Иначе, как только непрестанною молитвою, по словам св. Исаака Сирского, приблизиться к Богу не можем».

По Уставу Саровской пуст. настоятель и братия вычитывали келейное правило в церкви сообща — «единогласно» («а в два голоса ни петь, ни говорить ни единого стиха».) В состав келейного правила И. включил каноны Иисусу Сладчайшему и Ангелу-хранителю, а также Акафист Пресв. Богородице (впосл. был добавлен канон Пресв. Богородице), к-рые читались в определенной последовательности вместе с Иисусовой молитвой, с поклонами. После чтения канонов и Акафиста братия собиралась на общую трапезу, затем возвращалась в храм для продолжения келейного правила. Насельники совершали 100 земных поклонов, сопровождаемых чтением Иисусовой молитвы, после чего прочитывались еще 300 молитв Иисусовых и 100 Богородичных, 5 раз возглашалось «Богородице Дево, радуйся». Затем полагалось читать творения прп. Ефрема Сирина, помянник и молитвы на сон грядущим. Завершалось правило чином «прощания» настоятеля и братии. Устав И. способствовал возрождению аскетического монашеского идеала во мн. обителях: его переняли Санаксарский и *Спасо-Преображенский Валаамский мон-ри*, *Флорищева в честь Успения Пресв. Богородицы* и Высокогорская пустыни. С 1714 по 1873 г. более 40 саровских насельников стали настоятелями др. мон-рей. Устав, состав-

ленный И., явился связующим звеном между традициями мон-рей Сев. Фиваиды XIV–XV вв. и монашеской практикой Нового времени.

И. положил начало формированию 6-ки Саровской обители. Его полемические сочинения против раскольников свидетельствуют об основном знании богословия. Сохранились автографы И.: он сделал рукописные вставки в старопечатный *Лимонарь* (К., 1628) патриарха Иерусалимского *Софрония I*, переписав повести из патериков (РГАДА. Ф. 357. № 117. Л. 185–193). Жития древних пустынножителей и их опыт борьбы с искушениями — основная тема выписок И. Среди них особенно поучительна повесть о старце, откусившем свой язык. Старец, подвизавшийся мн. годы в пустыне, пришел в город, чтобы посетить епископа, и по дороге был «умолен» неким христианином благословить его дом. Во время трапезы, устроенной гостеприимными хозяевами и сопровождавшейся оживленными разговорами, старцем овладели блудные помыслы, и он, дабы побороть искушение, откусив себе язык, стремительно покинул дом. Оставшийся на полу язык продолжал говорить и умолял вернуть его старцу. Озадаченный хозяин дома отнес язык епископу, и тот повелел найти старца в пустыне. После долгих поисков горожанин нашел подвижника в пещере, язык чудесным образом прирос к своему месту. На следующий день старец мирно скончался, и христианин совершил погребение подвижника. История, рассказанная в патерике, многозначна по содержанию, сохранившиеся автографы И. свидетельствуют о круге его чтения и духовных переживаниях.

Первые годы Саровская пуст. была приписана к арзамасскому Введенскому мон-рю. В нояб. 1708 г. саровская братия и 23 вкладчика подали челобитную поставить И. строителем пустыни. 5 февр. 1709 г. митр. Стефан (Яворский) утвердил И. настоятелем самостоятельного Саровского мон-ря, к-рому в том же году была отведена земля, основу владений составил вклад стольника кн. Д. И. Кугушева. В янв. 1711 г. в Москве И. был представлен сестрам царя *Петра I* — царевнам Марии Алексеевне и Феодосии Алексеевне, благодаря их заступничеству он получил разрешение на освящение в Саровском мон-ре пещерной ц. во имя

преподобных Антония и Феодосия Печерских. В янв. 1715 г., находясь в Москве, И. тяжело заболел, принял схиму с именем Иоанн, дав обещание оставить настоятельство, не священнодействовать и не проповедовать. Через нек-рое время И. выздоровел, но уже не принимал участия в делах мон-ря. Пустынь осталась без настоятеля. В нач. 1716 г. саровская братия просила митр. Стефана (Яворского) разрешить И. исполнять обязанности настоятеля. 16 марта того же года И. получил благословение возглавить мон-рь в сане иеросхимонаха. При И. были заложены основы благосостояния обители, которое, по мнению основателя Саровской пуст., является необходимым условием для духовного процветания. Усилиями И. обители отошла территория в 19 682 дес., получившая название «дача единственного владения» или Саровская дача.

Особое место в жизни И. занимала миссионерская деятельность среди старообрядцев. Благодаря его трудам в Православие перешли неск. заволжских старообрядческих скитов. В то время как церковные и светские власти боролись с расколом преимущественно карательными мерами, И. практиковал проповедь и деятельное участие. Историк П. С. Смирнов назвал его «миссионером по призванию». Миссионерская деятельность И. нашла отражение в его кн. «Сказание о обращении раскольников заволжских, монаха Филарета с прочими монахи и бельцы, и о строении у них тамо церковей Божиих и обителей» (написано не позднее 1712; Н. А. Сахаров в 1874 опубл. комментированный подробный пересказ рукописи, а затем и оригинал). В 1701(1702) г. И. познакомился с сестрами старообрядческого скита. И. отнесся к ним доброжелательно, и монахини пригласили его в скит. Летом того же года на Макарьевской ярмарке мон. Мелания познакомила И. с руководителем скита Ионой и его учеником Иваном Дмитриевым (впосл. мон. Иоасаф). Осенью 1703 г. по поручению нового настоятеля скита Филарета Дмитриев прибыл в арзамаский Введенский мон-рь для переговоров с И. Встретив посланца старообрядцев, И. на глазах у учеников омыл ему ноги. Провожая Дмитриева в скит, И. подарил ему шубу и дал лошадь: «...в то бо время мразы быша». Потрясенный рассказом

Дмитриева о столь теплом приеме, Филарет с неск. учениками прибыл к И. В окт. 1703 г. в течение 3 суток, по словам И., продолжались его беседы с Филаретом: «...отличавшиеся... строгой последовательностью мысли... при простоте и ясности речи, производили на собеседников неотразимое впечатление» (*Субботин*. 1903. Ч. 3. № 10. С. 191). На 4-й день И. пригласил старообрядцев принять участие в правосл. богослужении. Во время литургии Филарет пел и читал на клиросе, после службы И. подал старообрядцу просфору. Когда Филарет вернулся в скит, то предложил его насельникам перейти в Православие. Обряд воссоединения с правосл. Церковью был совершен И. в ближайшем к скиту Спасском мон-ре на р. Кезе. Филаретов скит был преобразован в Кержебелбажский Успенский муж. мон-рь. В 1705 г. И. побывал здесь и, «приехавши, во утверждение новообращшихся ко святей церкви, и к православней вере утверждал, и учил, и две недели у них жил» (Объявление Саровской пуст. 1897. С. 73). Привлекая старообрядцев к правосл. Церкви, И. разрешал им совершать церковную службу по старопечатным книгам, говоря, что «несть порочны старыя книги, но лаче и похвальны». «Только служитель Божий, вполне проникнутый церковным духом и преисполненный любви и снисхождения к заблуждающимся, мог в то время высказывать это без сомнения и колебания — вот первые начатки Единоверия» (*Субботин*. 1903. Ч. 3. № 12. С. 600). Впосл. из раскола перешли в Православие скит Иоасафа Емельянова, в к-ром жили 15 монахинь, и скит Артемия Иванова (с 20 монахинями), ставший жен. Белбажским (Белможским) Троицким мон-рем Макариевского у. Костромской губ. В 1711 г. Духовный приказ выдал И. грамоту, разрешавшую принимать в Саровскую пуст. раскольников и вести с ними беседы с целью их обращения. В авг. 1718 г. И. написал «Объявление... о обращении раскольников заволжских», в к-ром была изложена история его общения со старообрядцами.

В 1731 г. И., ослабевший от старости и болезней, передал полномочия строителя Саровской пуст. мон. Дорофею (Замятину), а сам большую часть времени проводил в уединенной молитве в пещерах, где слева от

пещерной церкви, на месте первоначальных подвигов старца, стоял гроб, к-рый он подготовил для себя. Последние годы жизни принесли старцу тяжелые испытания. В 1730 г. саровский иером. Иосия (Самгин), утративший доверие И. и смещенный им с должности казначая, ушел из обители и возглавил *Берлюковскую во имя свт. Николая Чудотворца пуст.* Конфликт усугубился показаниями, к-рые по собственной инициативе стал давать в Московской синодальной конторе саровский мон. Георгий (Зворыкин Григорий), страдавший психическим заболеванием. После разбирательств его показаний и доноса о. Иосии в Саровской пуст. произвели обыск, была найдена запрещенная книга архим. *Маркелла (Радышевского)* «Возражение на Объявление о монашестве, на Регламент Духовный и на книгу О блаженствах», в к-рой критиковались церковные реформы имп. Петра I и архиеп. *Феофана (Прокоповича)*. На допросах выяснилось, что И. приобрел тетради с сочинениями архим. Маркелла в Москве у книготорговцев Щелягиных и поручил братии переписать их. Следствие по делу саровских монахов, получившее политический оборот, расследовалось в Тайной канцелярии. Осенью 1734 г. И., а также иером. *Ефрем (Коротков)*, иеродиак. Феофилакт и мон. Аарон были арестованы. И. скончался в тюрьме Тайной канцелярии, последняя выдача «кормовых» денег, согласно расходной книге, состоялась 16 дек. 1737 г. Старец был похоронен рядом с Преображенской ц. в Колтовской слободе, находившейся около Тайной канцелярии. В 1849 г. писатель А. Н. Муравьев инициировал сбор средств для постройки вместо ветхой Преображенской ц. нового каменного храма (снесен в 1932). В числе первых жертвователей был саровский игум. Исаия II с братией. Попытка найти могилу или архивные сведения о точном месте захоронения И., принятые Муравьевым, не увенчались успехом. В 1861 г. при строительстве Преображенской ц. были найдены останки некоего человека с железными цепями на ногах, мощи были положены в храм; благочестивые прихожане служили здесь панихиды по старцу.

Арх.: Житие основателя пустыни иеросхим. Иоанна // РГАДА. Ф. 357. № 301, 326; Повествование о Саровской пуст. иеросхим. Иоанна

// Там же. № 103; Общежительное правило Саровской пуст. // Там же. № 95; Устав Саровской пуст. // Там же. № 267.

Соч.: Сказание о первом жителстве монахов // Изв. Тамбовской УАК. 1904. Вып. 49. С. 3–120; Сказание о обращении раскольников заволжских // Братское слово. 1875. № 3. С. 359–552; Похвала на обращение (заволжских старообрядцев) и увещание обращшимся // Тамбовские Ев. 1878. Приб. № 2–5. С. 13–61. Ист.: Грамота Рязанского митр. Стефана строителю Саровской пуст. иером. Исаакию (Иоанну) // Тамбовские Ев. 1878. Приб. № 5. С. 62–66; Объявление Саровской пуст. основателя и первоначальника иеросхим. Иоанна в монашестве Исаакия о обращении раскольников заволжских // Там же. № 5–7. С. 67–83; Устав Саровской пуст. М., 1897; *Нифонт, игум.* Зап. о первом житии и взятии первоначальника в С.-Петербург в 1734 г. // Изв. Тамбовской УАК. 1904. Вып. 49. С. 234–235.

Лит.: *Маркеллин, игум.* Краткое ист. описание Саровской пуст. М., 1819; [Муравьев А. Н.] Саровская пуст. СПб., 1849; *Сахаров Н. А.* Из истории борьбы православия с расколом: Миссионерская деятельность первого основателя Саровской пуст. о. Исаакия, в схиме Иоанна, среди раскольников в Нижегородской обл. в 1700–1703 гг. // ПО. 1874. № 11. С. 648–683; № 12. С. 765–791; *Аель (Ванюков), иером.* Общежительная Саровская пуст. и достопамятные иноки в ней подвизавшиеся. М., 1884; *Порфирий, иером.* Житие и подвиги иером. Иоанна, основателя и первоначальника Саровской пуст. Муром, 1892; *Смирнов П. С.* История рус. раскола старообрядства. СПб., 1895. С. 189; *Субботин Н. И.* Основатель Сарова — обличитель и просветитель раскола // ДЧ. 1903. Ч. 3. № 10. С. 188–207; № 11. С. 375–391; № 12. С. 592–614; *Смирнова В. Б.* Саровская пуст. в годы бирюзовщины // Исторический Саров: Сб. ст. и ист. мат.-лов. М.; Саров, 1993. С. 41–54; *Романенко Е. В.* Устав Саровского мон-ря // Прп. Серафим Саровский: Агиография. Почитание. Иконография. М., 2004. С. 223–245; *Подурец А. М.* Саров: Памятник истории, культуры, православия. Саров, 2006. С. 21–85.

Е. В. Романенко

Иконография. На литографии 1861 г., напечатанной в мастерской К. Поля-Пети в С.-Петербурге (РГИА. Ф. 835. Оп. 4. Д. 59. Л. 56; НГХМ; экземпляр вклеен в рукописное жизнеописание И. 1890 г. из саровской б-ки: РГАДА. Ф. 357. № 301), И. представлен фронтально по пояс, в схимническом куколе, с игуменским посохом и четками в руках (поскольку получил разрешение управлять обителью после пострига в великую схиму). Облик без выраженных индивидуальных особенностей, черты лица правильные, борода длинная, седая, с вьющимися прядями. И. изображен на фоне саровского леса и храма, внизу текст, повествующий о его мученической кончине. Согласно подписи, лист был издан «в память Первоначальника... и в пользу церкви Спаса Преображения в С.-Петербурге, что в Колтовской» (где И. был погребен). Этот тип изображения стал основой для последующих повторений в книжных эстампах, в частности на поколенном варианте с нек-рыми отличиями в деталях, выполненном в 1870 г.

Иоанн (Попов), иеросхим.
Эстамп А. В. Морозова. 1870 г. (ЦМиАР)

в московской мастерской А. В. Морозова (ЦМиАР). Очевидно, существовали и живописные портреты И. аналогичного извода (см. фотографию: Серафимовский Дивеевский правосл. календарь-сб., 2003 / Изд. Св.-Троицкого Серафимо-Дивеевского мон-ря. [Дивеево], 2002. Вкл.).

Лит.: «Место сие тебе будет во спасение...»: К 300-летию Саровской Успенской пустыни: Кат. выст. / Сост.: Я. Э. Зеленина, Л. И. Алехина, Н. Н. Чугреева. М., 2006. С. 38; *Зеленина Я. Э.* Особенности монастырского портрета: (На примере изображений настоятелей и подвижников Саровской пуст.) // Возрождение правосл. мон-рей и будущее России: Мат.-лы III Всерос. науч.-богосл. конф. «Наследие прп. Серафима Саровского и судьбы России». Серг. П., Саров, Дивеево, 28 июня — 1 июля 2006 г. Н. Новг., 2007. С. 199–208.

Э. П. И.

ИОАНН (Попов Сергей Леонидович; род. 1.09.1960, Иркутск), архиеп. Белгородский и Старооскольский, председатель Миссионерского отдела РПЦ. Из семьи служащего. Окончил с отличием среднюю школу. В 1977 г. поступил на исторический фак-т Иркутского гос. ун-та им. А. Жданова, по окончании которого преподавал, учился в аспирантуре Новосибирского гос. ун-та. В мае 1983 г., оставив преподавание, был принят в церковный хор Знаменского кафедрального собора г. Иркутска. С авг. 1984 г. иподиакон при Иркутском и Читинском архиеп. Ювеналии (Тарасове), одновременно был директором свечного завода Иркутского ЕУ. В 1985 г. в связи с переводом архиеп. Ювеналия на Курскую кафедру переехал в Курск, где исполнял послушание келейни-

ка архиепископа, а затем его личного секретаря. Учился в Ленинградской ДС (1985–1888), затем заочно в Ленинградской ДА (1988–1992). В дек. 1989 г. по благословению митр. Ленинградского и Новгородского *Алексия (Ридигера)*; в посл. Патриарх Московский и всея Руси) направлен в Курскую епархию, где 30 марта 1990 г. архиеп. Ювеналием пострижен в монашество с именем Иоанн, в честь митр. Тобольского свт. *Иоанна (Максимовича)*. 4 апр. 1990 г. рукоположен во диакона, 7 апр. — во иерея. В июне 1990 г. назначен ректором Курского ДУ, возведен в сан игумена. В дек. 1991 г. в связи с преобразованием училища в семинарию был назначен ректором Курской ДС, в нояб. 1992 г. утвержден в этой должности Свящ. Синодом. В 1993 г. возведен в сан архимандрита.

23 февр. 1993 г. определен быть епископом, 4 апр. того же года хиротонисан во епископа Белгородского. Хиротонию в московском *Богоявления соборе в Елохове* возглавил Патриарх Алексий II. Назначен ви-

Иоанн (Попов), архиеп. Белгородский
и Старооскольский.
Фотография. 2010 г.

карием восстановленного Белгородского викариата Курской епархии с сохранением обязанностей ректора Курской ДС. Решением *Архипастырской Соборы РПЦ 29 нояб. — 2 дек. 1994 г.* назначен членом Рабочей группы по планированию возрождения правосл. миссии на канонической территории РПЦ, а с февр. 1995 г. — ее председателем. 17 июля 1995 г. определением Свящ. Синода в связи с преобразованием Белгородского викариата

Курской епархии в Белгородскую и Старооскольскую епархию назначен ее правящим архиереем. В дек. 1995 г. создал Миссионерский правосл. благотворительный фонд РПЦ. 26 дек. 1995 г. решением Свящ. Синода назначен председателем новообразованного Миссионерского отдела РПЦ и освобожден от должности ректора Курской ДС. Осенью 1996 г. И. был назначен ректором новооткрытой Белгородской ДС миссионерской направленности. С 1996 г. главный редактор ж. «Миссионерское обозрение». В епархии под рук. И. ведется работа по восстановлению и строительству церквей, осуществляется духовное окормление детей и молодежи, поддержка и социальная реабилитация заключенных, проходят ежегодные Иоасафовские чтения.

18 февр. 1999 г. возведен в сан архиепископа. И. является действительным членом-академиком Петровской академии наук и искусств, Международной Кирилло-Мефодиевской академии слав. просвещения, а также почетным профессором Белгородского гос. ун-та. С дек. 2004 г. возглавляет комиссию по духовной безопасности при полномочном представителе Президента РФ по Центральному федеральному округу. Награжден орденами РПЦ св. кн. Даниила Московского 2-й степени (2008), прп. Сергия Радонежского 2-й степени, свт. Иннокентия, митр. Московского и Коломенского; гос. орденом Дружбы, медалью «За заслуги перед землей Белгородской» 1-й степени.

Соч.: Миссия в РПЦ в современных условиях // Правосл. община. 1995. № 30. С. 15–25; [Интервью по окончании междунар. конференции «Христ. миссия в XVIII–XX вв.»] / Корр.: Ю. Клиценко // ЖМП. 1995. № 5. С. 44–45; Миссия Церкви в правосл. понимании: экклезиологические и канонические основания // Там же. 1996. № 1. С. 70–77; [Интервью] / Корр.: О. Кирьянов // Там же. 1997. № 7. С. 24–25; О миссионерской деятельности РПЦ // РЧ, 5-е. 1997. С. 138–148; Миссионерское служение РПЦ и вызовы современного мира: [Докл. на III Всеперк. миссионерском съезде. Моск. обл., «Поляны», 31 окт. 2002 г.] // ЦиВр. 2003. № 1(22). С. 49–59; Миссионерское служение РПЦ на современном этапе: Докл. на архиерейском Соборе РПЦ 2004 г. // МисОб. 2004. № 10(108). С. 16–24; За праздником «День всех влюбленных» стоит индустрия торговли и развлечений // Там же. 2005. № 3(113). С. 10; Особенности современной миссии РПЦ // ЦиВр. 2006. № 4(37). С. 44–59; Каждый приход должен стать миссионерским: Интервью // МЦВ. 2007. № 4(353). С. 4; Любовь долготерпит. М., 2007 (совм. с: М. Годова); Современные основы образования и духовно-нравственного здоровья общества: Мат-лы участников Образо-

вательных чтений Центр. Федерального округа, г. Белгород, 17–19 сент. 2007. Белгород, 2007; Корабль спасения. М., 2008² (совм. с: М. Годова); Прямой эфир владыки Иоанна на ГТРК «Белгород» // МисОб. 2008. № 4(150). С. 10; [Интервью] / Корр.: А. Данилова, Ю. Годиц // Там же. № 8(154). С. 9–12.

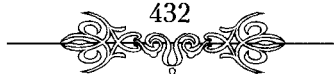
Лит.: Наречение и хиротония архим. Иоанна во епископа Белгородского // ЖМП. 1993. № 4. С. 33–36; 15-летие архиерейской хиротонии владыки Иоанна // МисОб. 2008. № 4(150). С. 9–10; Свят. Патриарх удостоил архиеп. Иоанна ордена св. блгв. кн. Даниила Московского // Там же. № 7(153). С. 7–8; Архиеп. Белгородский и Старооскольский Иоанн // <http://www.blagovest.bel.ru/pages/arch.htm> [Электр. ресурс].

ИОАНН Попьян († после 1130), еп. Новгородский. Скупые сведения об И. содержатся в летописных сводах, отражающих Новгородскую владычную летопись (прежде всего в Новгородской I летописи Старшего и Младшего изводов). Предшественник И. на кафедре свт. *Никиты* скончался 30(31) янв. 1108 г. 20 дек. 1110 г. И. прибыл в Новгород, будучи поставленным, очевидно, в Киеве митр. *Никифором I*. По предположению А. А. Гиппиуса, прозвище И. Попьян (Попиан), читающееся в списках Новгородских архиереев (НПЛ. С. 163, 473), следует понимать как «поп Ян» (ПСРЛ. Т. 3. С. 618. Примеч. 19; ср.: *Шахматов* А. А. Обзорные русские летописные своды XIV–XVI вв. М.; Л., 1938. С. 244. Примеч. 4). Поскольку Новгородская кафедра находилась в то время под патронатом князя, И. был поставлен с согласия новгородского кн. св. *Мстислава (Феодора) Владимировича* (правил в Новгороде в 1088–1093, 1095–1117).

И. атрибутируется найденная в 1976 г. печать с поясным изображением ап. Иоанна Богослова на одной стороне и греч. надпись «Пресвятая, возри на меня, пастыря Новгородского» — на другой (*Янин*. 1978; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 28–29, 119). Это древнейшая из известных епископских печатей не только Новгорода, но и всей Руси. Как отметил А. Е. Мусин, надпись на печати И. «соответствует оформлению печатей митр. *Никифора I*» (*Мусин*. 1998. С. 197). Принимая во внимание изображение ап. Иоанна Богослова, а не Пресв. Богородицы (как было принято позднее) на печати И., В. Л. *Янин* высказал необоснованное предположение, что И. был первым Новгородским архиереем, имевшим титул архиепископа (ги-

потеза была поддержана А. С. Хорошевым и отчасти Я. Н. *Щаповым*). Образ патронального святого на печати, по мнению Янина, отражает желание И. подчеркнуть независимость Новгородской епархии как от Киева, так и от К-поля. Историк также отмечал, что и в Старшем, и в Младшем изводах Новгородской I летописи И. назван архиепископом. Однако этот титул в данных сводах применяется и к более ранним Новгородским иерархам — *Феодору* и *Никите*, что, по-видимому, указывает на более позднее редактирование летописи. Мнение Янина подверглось справедливой критике (см.: *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 276; *Мусин*. 1998. С. 197).

Вероятно, при И. была продолжена роспись собора Св. Софии, начавшаяся весной 1109 г. на средства, собранные свт. *Никитой* («стяжанием святого владыки»). Период архиерейства И. в Новгороде отмечен строительством ряда каменных церквей, в т. ч. в новооснованных пригородных мон-рях — в *Юрьевом новгородском* и в *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы*. В 1113 г. была начата ц. во имя свт. *Николая* на Ярославом двореище, 28 апр. 1115 г. Воигогст заложил ц. во имя вмч. *Феодора Тирона*, в 1119 г. кн. *Всеволод* и игум. *Кирик* начали строительство каменной ц. во имя св. *Георгия* в *Юрьевом монастыре*, в 1127 г. кн. св. *Всеволод (Гавриил) Мстиславич* (сын *Мстислава Владимировича*, занимал новгородский стол в 1117–1136) заложил ц. *Иоанна Предтечи* на *Опоках* (на *Петрятине дворе*) «в имя сына своего» (строительство было закончено в 1130). В 1117 г. прп. *Антоний Римлянин* приступил к возведению каменного храма в своей обители (построен в 1119, расписан к 1125). В 1127 г. преподобный начал строить в мон-ре каменную «тръпезницу» (трапезную палату). В летописях не сообщается об освящении всех этих храмов, хотя можно с уверенностью предположить, что нек-рые из них были освящены епископом. Вероятно, известия об освящении И. значительнейших храмов Новгорода были исключены при редактировании владычной летописи в кон. 60-х гг. XII в., что было связано с богослужебным непоминанием И. в Новгороде (см. ниже).

Янину принадлежит гипотеза о конфликте прп. Антония с И. и кн. Всеволодом, разрешившемся только при преемнике И. свт. *Нифонте* (1130/31–1156). Прп. Антоний не позднее янв. 1108 г. получил «благословение Никиты епискупа» на основание монастыря, о чем записано в духовной грамоте преподобного (ГВНиП. С. 160. № 103; составлена после 1109 — ранее 1131/32), но в игумены прп. Антоний был поставлен лишь свт. Нифонтом зимой 1131/32 г., как об этом сообщается в Новгородской I летописи: «Антоня игуменомъ Нифонт архиепископ постави» (НПЛ. С. 22, 207). (В Новгородской I летописи прп. Антоний называется игуменом уже при И. (НПЛ. С. 20, 21, 204, 206). По-видимому, указание на такой сан преподобного до 1131 следует отнести на счет позднейшей редакторской правки летописи.)

Косвенное свидетельство о столкновении прп. Антония, с одной стороны, и князя и И., с др. стороны, содержится в духовной грамоте преподобного. Преподобный завещает братии выбирать игумена из насельников мон-ря и категорически запрещает принимать настоятелей, поставленных «ото князя... по насилью... или по мзде... или епискуп по мзде начнет кого ставити», вероятно имея в виду какой-то прецедент. Можно предположить, что конфликт между преподобным и новгородскими князем и епископом был связан с попытками последних назначить игумена в новооснованный мон-рь и составление преподобным духовной грамоты в период архиерейства И. было вызвано желанием оградить обитель от вмешательства извне. О противоречиях, существовавших между прп. Антонием и И. и кн. Всеволодом, также свидетельствует активная поддержка, оказанная прп. Антонию свт. Нифонтом сразу после вступления на кафедру, поскольку свт. Нифонт, по всей вероятности, был недружелюбно настроен по отношению к кн. Всеволоду и близкому к князю И. (см. ниже). При этом нет оснований говорить о резко враждебном отношении к преподобному со стороны И. и новгородских князей Мстислава и Всеволода. Возможно, поставлению прп. Антония на должность настоятеля мон-ря при И. мешало то обстоятельство, что преподобный изначально был ктитором основанной им обители (в духовной грамоте прп. Антоний сви-

детельствовал: «Не приях и имения ни от князя, ни от епискупа» — ГВНиП. С. 160. № 103) (по толкованию *Иоанна Зонары* на прав. 1 Двукратного Собора, ктиторами запрещалось возглавлять свои мон-ри, если на то нет особой воли епископа; см. в ст. *Игумен*). Можно предположить, что И. не одобрял игуменства ктиторов. При этом новгородский княжеский летописец внимательно и благожелательно отмечал факты, связанные с Антониевым мон-рем (первоначально летописание в Новгороде было княжеским; замена княжеского летописания владычным, по мнению Гиппиуса, произошла при свт. Нифонте в 1132).

Следует отметить активизацию борьбы Новгорода с соседними языческими племенами в период управления И. епархией. Вероятно, она проходила по благословию архиерея. В 1111 г. кн. Мстислав Владимирович совершил поход «на Очелу» (против языческих племен чуди на территории совр. Эстонии). В 1113 г. он «победи на Бору Чюдъ» (НПЛ. С. 20, 204). В 1116 г. был предпринят новый поход на чудь, во время которого 9 марта был взят г. Медвежья Голова (Оденпе). В том же году были заложены каменные крепости в Новгороде («болии пьрваго» кн. Мстиславом) и в Ладоге (местным посадником Павлом). Весной в 1124 г. кн. Всеволод Мстиславич ходил походом на фин. племена емь; вероятно, в 1123 г. И. венчал князя, который «оженится... Новегороде» (Там же. С. 21, 205). В нач. весны 1130 г. («зиме, в говение») Всеволод Мстиславич вновь ходил походом на чудь.

Ряд исследователей считают возможным относить ко времени кн. Всеволода и, т. о., вероятно, ко времени управления И. Новгородской епархией некоторые установления 2 важных для Новгорода законодательных документов, несомненно принятых князем в согласии с архиереем, — Устава кн. Всеволода о церковных судах, людях и мерлах церковных и Уставной грамоты кн. Всеволода церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках («Рукописание кн. Всеволода») (см.: *Гиппиус* А. А. К истории текста церковного Устава Всеволода // *Новгород и Новгородская земля: История и археология. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 163–173*). В сохранившемся виде оба акта датируются исследователями более поздним временем. Первый восхо-

дит к документу нач. 80-х гг. XII в. или 20-х гг. XIII в. Второй, вероятно, был создан на рубеже XIII и XIV вв.

Позднейшее предание относит ко времени архиерейства И. появление близ Новгорода «на Липне», недалеко от вост. берега оз. Ильмень, чудотворной иконы свт. Николая на круглой доске, приплывшей из Киева в Новгород (построенный на месте обретения иконы храм стоит на возвышенности, в половодье со всех сторон окружен водой). В Новгородской 3 летописи 1673 г. сообщается, что в 1113 г. «образ Николы, чюдотворца Мирликийскаго, приплыл ис Киева в Великий Новград, дска круглая, и взяли на Липне, при епископе Иоанне; и тою икону устроиша в том превеликом храме на Ярославле дворище, в церкви» (Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 188). Однако более раннее, возникшее, вероятно, при архиеп. св. *Евфимии II* в сер. XV в. предание о чудотворной иконе свт. Николая, об исцелении кн. Мстислава и об основании Николо-Дворищенского собора, дошедшее в рукописях не ранее кон. XVII — нач. XVIII в., не упоминает И., относя названные взаимосвязанные в изложении предания события ко времени Новгородского еп. св. Никиты (см.: *Назаренко* А. В. Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых и полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 608–614).

В 1130 г. И. «отвержеса... Новгорода, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зело боящяся Бога» (НПЛ. С. 22, 207). В списке Новгородских владык, предшествующем Комиссионному списку Новгородской 1 летописи (восходит к новгородскому владычному своду кон. 60-х гг. XII в.), говорится, что «Иван Попьян, седев 20 лет, отвержеса архиепископя; сего не поминают» (Там же. С. 473). В перечне Новгородских архиепископов в статье под 989 (6497) г. данного списка говорится более кратко: «Иоанн Попьян, ть, седив 20 лет, отвержеса архиепискупьи» (Там же. Стб. 163).

Причины оставления И. кафедры, по-видимому, следует искать в особенностях жизни Новгородской земли в 1-й трети XII в., когда общественно-политическое устройство Новгорода коренным образом менялось: началось становление института выборного посадничества, полномочия

к-рого заметно ограничивали княжескую власть, произошло обречение Новгородом «вольности в князьях». По мнению Янина, именно при Всеволоде Мстиславиче, а не в результате его изгнания в 1136 г., как традиционно считалось в науке, в Новгороде сформировалось посадничество нового типа. Этим процессам в немалой степени способствовала позиция Мстислава Владимировича и зависимого от него в своей политике Всеволода Мстиславича, стремившихся сделать Новгород, как и Киев, наследственным владением, что приводило как к усилению попыток контролировать Новгород из Киева, так и, напротив, к политическим уступкам князей новгородскому боярству. Одной из важнейших уступок стало согласие на поставление посадников из новгородцев. В 20-х гг. XII в. кн. Всеволод и новгородцы боролись за право поставлять посадников. В 1120 г. из Киева в Новгород был прислан посадник Борис, в 1126/27 г. новгородцы «вдаша посадничество» своему ставленнику Мирославу Гюргиничу, затем посадником стал близкий родственник кн. Мстислава новгородец Завид Дмитрович. После смерти последнего в Новгороде отказались принять присланного из Киева Данилу. Вероятно, для решения этого вопроса кн. Всеволод в 1130 г. отправился к занимавшему киевский стол отцу, к-рый, как можно думать, согласился на то, чтобы посадничество получил новгородец Петрила Микюльич. Можно предположить, что в Киев Всеволода Мстиславича сопровождал И., к-рый, вероятно, поддерживал князя, являвшегося покровителем Новгородской кафедры. Др. причиной поездки Новгородского архиерея могло быть участие во встрече прибывшего в Киев летом 1130 г. митр. Михаила (глава Русской Церкви после скончавшегося в 1126 митр. *Никиты*). В Киеве И. в присутствии митрополита отказался от кафедры. Причиной этого поступка, вероятнее всего, стал конфликт И. с новгородцами вслед. поддержки епископом кн. Всеволода. Впосл., при новом Новгородском еп. св. Нифонте, по-видимому противнике кн. Всеволода (арестованные по решению новгородского веча в 1136 князь и его семья содержались в заключении на епископском дворе), самовольное оставление И. кафедры было расценено как каноническое

преступление и повлекло за собой невключение имени И. в синодик Софийского собора, позднее упоминания И. были исключены из владычной летописи. (Неправомерной представляется т. зр. А. Е. Мусина, к-рый вслед за М. Н. *Тихомировым* видит причину ухода И. с кафедры в противоречиях между князем и епископом по вопросу о материальном снабжении Церкви (*Мусин*. 1998. С. 204; ср.: *Тихомиров М. Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. С. 170–181). О существовании таких противоречий во время И. неизвестно.)

Заупокойное поминание И. существовало в Пскове. Имя архиерея читается во всех 7 известных псковских синодиках XVI–XVIII вв., их древнейший протограф был составлен не позже нач. XIII в. (см.: *Янин*. 1988. С. 48, 208–209). И. упоминается между епископами Никитой и Нифонтом в «Чине о еже, како подобает творити в пяток вечер о усопших последование» в составе Служебника и Требника *Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ря* (Л. 171 об.; ркп. написана между 1516 и 1533 гг., ныне находится в Псково-Печерском мон-ре, ранее хранилась в НБ Тартуского ун-та; см.: *Бегунов Ю. К.* Редкий псково-печерский Евхологион XVI в. // *Anzeiger für slavische Philologie*. Graz, 1974. Bd. 7. S. 59). Очевидно, поминание И. в Пскове связано с тем, что Всеволод Мстиславич вскоре после изгнания из Новгорода вокняжился в Пскове и через неск. десятилетий после кончины стал почитаться как первый псковский святой. Память об И. в Пскове подтверждает гипотезу о взаимной поддержке И. и кн. Всеволода. Утверждение Мусина, что поминания И. в псковских синодиках «не носят характера исторической достоверности» (*Мусин*. 1998. С. 196), обосновательно. Столь же сомнительна гипотеза Т. В. Кругловой, согласно к-рой И. после оставления кафедры жил в *псковском Мирожском в честь Преображения Господня мон-ре* (*Круглова Т. В.* Начальная история Спасо-Мирожского мон-ря // *Псковская губерния*: Газ. 2002. № 6(77); № 7(78)). Невозможно согласиться с мнением Янина (*Янин*. 1988) о том, что И. скончался в Новгороде при свт. Нифонте и был погребен в Мартириевской паперти Софийского собора. Согласно Янину,

вскоре после избрания на Новгородскую кафедру свт. *Иоанна (Илии)* в 1163 г. останки И. были извержены из саркофага, а на его месте якобы было устроено погребение еп. *Аркадия*.

И. не назван в позднейших жизнеописаниях своих современников – в Житии прп. Антония Римлянина (кон. XVI в.), в Житии свт. Нифонта Новгородского (1558), в Житии св. кн. Всеволода Мстиславича (сер.–2-я пол. XVI в.). Лишь в поздней ред. Жития свт. Нифонта, составленной свт. Димитрием (Савичем (Тупталом)) в кон. XVII в., говорится, что, «когда блаженный Иоанн, епископ Новгородский... ослабев в силах, оставил епископский престол и удалился в монастырь», на его место был поставлен свт. Нифонт (ЖСв. Апр. С. 135), что является позднейшей агиографической интерпретацией летописной статьи 1130 г.

Ист.: НПЛ; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1; Т. 30; Т. 42 (по указ.).

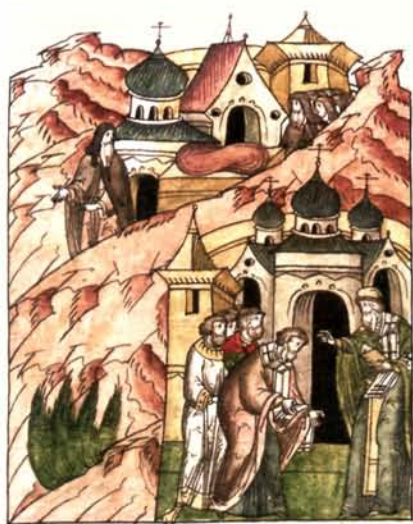
Лит.: *Тихомиров П. И.*, прот. Биографии первых девяти Новгородских епископов. Новгород, 1861. С. 52; *Янин В. Л.* Печать Новгородского еп. Ивана Попьяна (1110–1130) // ВИД. 1978. Вып. 9. С. 47–56; *он же*. Некрополь Новгородского Софийского собора: Церк. традиция и ист. критика. М., 1988. С. 47–54, 205, 207–209; *он же*. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991. С. 206–207; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.полит. системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 22–26, 31, 95; *он же*. Летописные списки Новгородских владык // НИС. 1984. Вып. 2(12). С. 127–142; *Щапов Я. Н.* Государство и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 62, 63, 66–69, 207; *Мусин А. Е.* 1130 г.: Еп. Иоанн Попьян и кризис церк.-гос. отношений в Др. Руси // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Новгород, 1998. Вып. 12. С. 195–210.

М. В. Печников

Иконография. В лицевом подлиннике присутствует следующее описание внешности И.: «Подобием сед, борода шире Иоанна Богослова, космачки, ризы святительския» (БАН. Стр. № 66. Л. 152 об., назван «блаженным» под именем Попьян; см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 124).

В Голицынском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. есть миниатюра, иллюстрирующая оставление И. Новгородской епископии (РНБ. F.IV.225. Л. 80). В центре верхней части миниатюры на фоне архитектуры изображен стол, на котором лежит свернутая ткань, вероятно архиерейская мантия. Слева от стола – поколенное изображение удаляющегося И., справа – группа духовенства. И. показан старцем с белой, сужающейся книзу бородой

Иоанн Попьян (наверху)
оставляет Новгородскую кафедру.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.
Голыцинский том. 70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.225. Л. 80)

до груди, на нем коричневые ряса, мантия и клобук. Обе руки с раскрытыми ладонями вытянуты вперед, голова повернута в сторону стола. В нижней части миниатюры — сцена поставления Новгородским епископом свт. Нифонта.

Возможно, изображение И. (или *Иоанна (Стухина)*), архиеп. Новгородского) помещено на прориси с иконы «Новгородские чудотворцы» XVIII в. (см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 398–399), справа в 1-м ряду, рядом со свт. Иоанном (Илией), архиеп. Новгородским.

Лит.: Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. Кн. 4: Голыцинский т. М., 2006. Ч. 1. С. 159.

М. В. Басова

ИОА́НН (Поярков Виктор Алексеевич; 10.11.1883, г. Кунгур Пермской губ. — 30.01.1933, Уфа), архиеп. Уфимский и Давлекановский. Из потомственной казачьей семьи, отец был учителем. Рано осиротел. В 1892 г. поступил в Уральское казачье войсковое реальное уч-ще (в г. Уральске), получал стипендию и помощь от Об-ва вспомоществования недостаточным ученикам. С юности отличался религиозностью, посещал все службы в храме уч-ща, исполнял обязанности чтеца и псаломщика. Интересовался церковным бытом уральских единоверцев, изучал старую обрядность.

В 1900 г. окончил уч-ще по основному отделению, а в 1902 г. — по до-

полнительному классу, получив право поступать в высшие специальные уч-ща. В авг. 1903 г. выдержал экзамены по богословским предметам семинарского курса в Казанской ДС и был принят на казенное содержание в КазДА. В период учебы в академии посещал казанский единоверческий храм во имя Четырех евангелистов, принимал участие в чтении и богослужении; сблизился с настоятелем храма, видным деятелем единоверия свящ. Симеоном Шлеёвым (впосл. еп. сщмч. *Симон*). Их духовная связь не прервалась и после перевода свящ. Симеона в С.-Петербург в Никольский единоверческий храм. Летом 1905 г. Виктор Поярков стал одним из 3 полномочных представителей, получивших поручение объехать единоверческие приходы Н. Волги и Уральской обл. для сбора подписей под ходатайством о даровании всероссийскому единоверию особого архиерея — члена Святейшего Синода и о назначении на эту должность *Антония (Храповицкого)*, еп. Волынского и Житомирского.

В 1907 г. окончил КазДА без аттестата, т. к. не представил работ, обязательных по окончании 3-го и 4-го курсов, и итогового сочинения. Получил приглашение от Волынского архиеп. Антония (Храповицкого) стать клириком Волынской епархии; после бракосочетания был рукоположен во иерея. Служил священником в церкви с. Галиевка Житомирского у. Волынской губ., позже в овручском Васильевском жен. мон-ре. В 1909 г. по представлении в КазДА не сданных ранее поучений получил звание действительного студента. В 1911 г. был удостоен степени кандидата богословия за соч. «Благодать и свобода в деле спасения человека (по творениям преосв. Феофана Затворника)». Архиеп. Антоний отзывался о свящ. Викторе Пояркове как об образцовом, ревностном пастыре, проповеднике строго церковного настроения и безупречного образа жизни.

В нач. 1912 г. назначен настоятелем казанской единоверческой ц. Четырех евангелистов, стал благочинным единоверческих церквей Казани в сане протоиерея. С кон. 1914 г. служил инспектором классов и преподавателем Уфимского епархиального жен. уч-ща, одновременно являлся настоятелем училищной ц. во имя свт. Тихона Задонского. Со-

стоял членом Епархиального училищного совета (с 1916). Являлся сторонником идей Уфимского еп. *Андрея (Ухтомского)* о возрождении приходской жизни, стал одним из основателей и активных деятелей учрежденного по инициативе еп. Андрея Восточнорусского культурно-просветительного об-ва, которое было призвано содействовать «сближению местного инородческого населения с русским народом на почве взаимного уважения и приобщения к русской образованности и гражданственности; развитию образования и воспитания среди местного русского и инородческого населения» (Уфимские Ев. 1916. № 8. С. 254–255). Являлся автором программной ст. «Церковь, община и приход».

В авг. 1917 г. избран от духовенства Уфимской епархии членом *Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.* Активно участвовал в работе 1-й и 2-й сессий Собора, выступал за восстановление Патриаршества, в защиту как правовых, так и имущественных интересов Церкви в Российском гос-ве, за осуществление освобожденной от гос. контроля Церковью дел милосердия и духовного просвещения народа. Принимал участие в дискуссиях на Соборе о единоверии, по положениям о Высшем церковном управлении, о православном приходе. Поддержал учреждение особых кафедр единоверческих епископов, в т. ч. Саткинской в Уфимской епархии.

С 1919 г., после закрытия жен. епархиального уч-ща, стал настоятелем уфимской Никольской ц. Во время обновленческого раскола (см. *Обновленчество*) сохранил верность Православию, поддержал переход Уфимской епархии на положение временной автокефалии. Самостоятельное церковное управление было провозглашено в нояб. 1922 г. Томским еп. Андреем (Ухтомским) и подтверждено епархиальным собранием, избравшим еп. Андрея временно управляющим епархией. Это была вынужденная мера в связи с арестом Патриарха свт. *Тихона* и отсутствием законной высшей церковной власти. Для сохранения правосл. иерархии в Уфимской автокефальной епархии был совершен ряд тайных архиерейских хиротоний, позднее признанных Патриархом Тихоном. Одним из кандидатов на епископство совет Союза уфимских

приходов выдвинул прот. Виктора Пояркова. По принятии монашеского пострига (вместе с женой) с именем Иоанн 12 дек. 1922 г. он был рукоположен во епископа Давлекановского. Стал викарием *Давлекановского викариата* Уфимской епархии (по с. Давлеканову в Белебеевском у. Уфимской губ.). Хиротонию по благословению арестованного к тому времени еп. Андрея (Ухтомского) совершили в Уфе ранее рукоположенные еп. Андреем викарии Уфимской автокефальной епархии епископы Стерлитамакский Марк (Боголюбов), Бирский Трофим (Якобчук) и поставленный ими накануне Староуфимский Аввакум (Боровков).

27 дек. 1922 г. в Уфе было созвано чрезвычайное епархиальное собрание духовенства и мирян. Несмотря на давление со стороны властей большинство присутствовавших на собрании поддержало автокефальных епископов и просило И. ввиду ареста еп. Андрея принять на себя временное управление Уфимской епархией. Прибывший на заседание И. заявил о согласии взять на себя временное руководство епархией при условии, если новый состав Епархиального совета откажется от признания обновленческого *Высшего церковного управления* (ВЦУ). Состоявший в основном из обновленцев президиум собрания объявил заседание закрытым, однако в тот же день совет Союза приходских советов постановил до возвращения в Уфу канонического правящего архиерея передать временное управление епархией 4 викариям епископам. Епископы Стерлитамакский Марк, Бирский Трофим и Староуфимский Аввакум вместе с И. приняли решение, что каждый будет управлять своей частью Уфимской епархии, И. было поручено председательствовать в «составившемся малом соборе епископов» и постоянно пребывать в Уфе. Для управления епархией организовали канцелярию.

Вместе с собором автокефальных архиереев И. продолжил осуществлять меры по защите Православия, выработанные еп. Андреем на основе ряда постановлений высшей церковной власти, разрешавших архиереям временное самостоятельное управление епархиями в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним. И. сыграл важную роль в противодействии обновленческому расколу в Уфимской

епархии и на Урале: он совершал епископские хиротонии, учреждал новые викариаты, создавал и сохранял системы управления правосл. приходами епархии, выступал с воззваниями против обновленцев.

В связи с продолжавшимися арестами православных архиереев И. и др. Уфимские викарии провели в 1-й пол. 1923 г. ряд епископских хиротоний, в т. ч. на викарные кафедры др. епархий. Вскоре после ареста Староуфимского еп. Аввакума для восполнения числа епископов И. и Бирский еп. Трофим хиротонисали иером. Петра (Гасилова) во епископа Нижегородского (по слободе Нижегородка на окраине Уфы). В нач. февр. 1923 г. по просьбе православных приходов, поддержанной находившимся в заключении Екатеринбургским архиеп. *Григорием (Яцковским)*, И. совместно с Нижегородским еп. Петром совершили хиротонии иером. Льва (Черепанова) во епископа Нижнетагильского и архим. *Ириней (Шульмина)* во епископа Кушвинского – викариев Екатеринбургской епархии. По благословению еп. Андрея (Ухтомского) И. совместно с Аскинским еп. Серафимом (Афанасьевым), ранее хиротонисанным Бирским еп. Трофимом (Якобчуком), совершил тайную хиротонию иером. *Иерофея (Афонина)* во епископа Тайгинского, викария Томской епархии.

27 марта 1923 г. И. подписал соборное послание Уфимских викариальных епископов, составленное в связи с хиротонией в Москве обновленческого еп. Уфимского Николая Орлова. Послание давало строго правосл. оценку обновленческого раскола с догматической, канонической и нравственной т. зр. и предупреждало духовенство и мирян о незаконности какого бы то ни было общения со лжеепископом Уфимским. И. выступал и с собственными воззваниями к пастырям и пастве с призывом сохранять верность Патриарху Тихону, активно рассылал их по епархии. Деятельность И. имела огромное влияние на верующих. Захваченные обновленцами при поддержке властей храмы Уфы, в т. ч. кафедральный Воскресенский собор, пришли в запустение, в то время как Никольская ц., где продолжал служить И., не могла вместить молящихся. Никольский храм стал кафедральным собором православной Уфимской епархии.

За противодействие обновленцам И. подвергался частым обыскам, и только тяжелая болезнь на время отсрочила его арест. Обновленцы добились закрытия властями епархиальной канцелярии, только в мае 1923 г. она нелегально возобновила деятельность. 20 апр. 1923 г. И. был арестован и заключен в тюрьму, но 2 мая благодаря многочисленным ходатайствам верующих, а также в связи с болезнью «и в честь празднования Первого мая» освобожден. И. управлял также приходами в Бирском и Белебеевском кантонах Башкирской АССР в связи с тем, что мн. викарии были высланы за пределы епархии. При получении известий об освобождении из-под ареста Патриарха Тихона И. 15 июля 1923 г. направил ему доклад с кратким изложением истории автокефалии Уфимской епархии с просьбой об утверждении сделанного и о дальнейших распоряжениях. Патриарх признал все совершенные в период автокефалии тайные хиротонии. Указом от 13 авг. 1923 г. И. был назначен временно управляющим Уфимской епархией.

Однако еще 28 июля того же года И. был вновь арестован по доносу обновленцев. Проходил по одному делу с викарием Аскинским еп. Серафимом, обвинялся в распространении «ложных слухов» о руководстве ГПУ деятельностью обновленческого епархиального управления, «в чем дискредитировал в глазах трудящихся советскую власть». Башкирский областной отдел ГПУ счел невозможным поддержать обвинение в открытом суде и направил материалы следствия в Москву в Секретный отдел ГПУ для применения к арестованным внесудебных мер. 24 авг. 1923 г. Комиссия НКВД по адм. высылкам приговорила И. к 2 годам ссылки в Нарымский край, но, как было сообщено из Башкирского отдела ГПУ, «постановление о высылке условно к Пояркову не применено ввиду того, что Поярков как епископ, пользующийся среди верующих авторитетом, будет использован в работе духовенства». В кон. авг. И. был освобожден из-под стражи и приступил к управлению Уфимской епархией. 26 окт. того же года Комиссия НКВД по адм. высылкам официально отменила свое решение о ссылке в связи с тем, что в ходе следствия И. «выявил свое отрицательное отно-

шение к черносотенным церковным группировкам».

В условиях ограничения свободы передвижения и вмешательства светских властей в управление епархией политика И. приобрела двойственный характер. С одной стороны, имея большой авторитет среди верующих, он продолжал противодействовать обновленческому расколу, в связи с чем, по признанию ОГПУ, «обновленческое движение в Уфимской губернии... развивалось слабо». 1 янв. 1924 г. с целью сохранения правосл. иерархии в Поволжье в связи с арестом Самарского архиеп. сщмч. *Анатолія (Грисюка)* и с его согласия И. совместно с викарными епископами Байкинским Вениамином (Фроловым) и Стерлитамакским Марком (Боголюбовым) совершил в Уфе хиротонию иером. *Алексия (Буя)* во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии (хиротония была совершена вопреки телеграмме Патриарха Тихона с просьбой воздержаться от рукоположения до выяснения всех обстоятельств дела, но вполсл. получила признание). С др. стороны, в это время И. пошел на определенные уступки светским властям, требовавшим от него отделиения от Патриаршей Церкви. В янв. 1924 г. И. обратился к Патриарху Тихону с ходатайством о «временном обособлении» (т. е. временной автономии) «Восточной Церкви» в составе Уфимской и некоторых соседних с ней епархий Поволжья и Урала. Согласно ходатайству, автономия предполагала возможность рукоположения епископов и учреждения новых епископий без согласия Патриарха, созыв Малою Восточного церковного Собора, прием обновленческих женатых епископов в сущем сане в случае их покаяния при одобрении Малою Восточного Собора. 31 янв. на совещании духовенства в канцелярии И. было принято решение об отмежевании от Патриарха Тихона.

Постановлением Патриарха и Временного Патриаршего Синода от 3 февр. 1924 г., подтвержденным постановлением от 17 февр., И. был освобожден от временного управления Уфимской епархией и назначен временно управляющим Екатеринбургской епархией; при этом ему напоминалось об архиерейской присяге и о церковных канонах. И. предупреждали, что если он прекратит

связь с Патриархом и Синодом, то будет подлежать суду архиереев. Управление Уфимской кафедрой поручалось вернувшемуся из заключения еп. Уфимскому и Мензелинскому *Борису (Шипулину)*. Власти не позволили И. выехать из Уфы, а с еп. Бориса под угрозой высылки взяли подписку о невмешательстве в дела епархии. 5 февр. общее благочинническое собрание духовенства Уфы по докладу И. приняло предложенную им резолюцию о поддержке советской власти и отмежевании от «контрреволюционных течений»; под влиянием верных Патриарху священников вопрос о «платформе по отношению к патриарху Тихону» был снят с рассмотрения до пастырско-мирянского собрания Уфы. 29 февр. 1924 г. в главном советском печатном органе Башкирской АССР газ. «Власть труда» было опубликовано заявление И., где говорилось, что он отходит от «реакционного политического тихоновского течения, с которым порывает всякую связь». Получив от еп. Бориса написанное под угрозой ареста прошение об увольнении на покой «по состоянию здоровья», Патриарх Тихон 14 марта 1924 г. вновь назначил И. временно управляющим Уфимской епархией, освободив от поручения временного управления Екатеринбургской кафедрой. При этом И. больше не поднимал вопрос об автономной «Восточной Церкви».

В окт. 1924 г. И. удалось легализовать деятельность органов правосл. епархиального управления. Условием их признания со стороны властей явилось введение в состав Епархиального совета по требованию светских властей «лиц прогрессивного направления» и издание «декларации с выявлением политической и церковной платформы вновь организованного Совета». Среди прочих лиц в состав Епархиального совета вошел бывш. уполномоченный обновленческого ВЦУ по Уфимской епархии прот. Михаил Севастьянов (автор доноса в 1923, ставшего причиной ареста И.). В «Обращении к верующим православной Христовой Уфимской церкви» И. сделал заявление, с одной стороны, о лояльности к Советской власти, об отмежевании от какой бы то ни было политической работы и о «решительной борьбе с церковной контрреволюцией». С др. стороны, ссылаясь на заявление Патриарха Тихона

на необходимость церковных реформ и созыв Собора, И. призвал в ожидании Поместного Собора объединиться всем верующим епархии (т. е. православным и обновленцам) буд. Собора.

Регистрация Епархиального совета не способствовала объединению и ликвидации обновленческой Уфимской епархии, но, напротив, обострила борьбу обновленцев против И. В то же время деятельность И., направленная на достижение легализации путем компромисса с гражданской властью, привела к разделению среди православных в епархии. Декларация И. вызвала резко негативную реакцию находившегося в ссылке архиеп. Андрея (Ухтомского), который оставался избранным временно управляющим Уфимской епархии и в таком качестве поминался за богослужением во всех правосл. храмах после имени остававшегося формально правящим архиереем еп. Бориса (Шипулина). Архиеп. Андрей расценил политику И. как скрытое обновленчество («полубоженчество»), еще более опасное, чем обновленчество открытое. К кон. 1924 г. в епархии произошел раскол: одни поддерживали линию И., другие — сторонников позиции, к-рую занимал архиеп. Андрей (андреевское течение).

После кончины Патриарха Тихона по распоряжению И. во всех храмах Уфимской епархии совершались заупокойные литургии и панихиды, а в Православном календаре на 1926 год, изданном Уфимской архиерейской кафедрой, была напечатана большая ст. «Памяти в Бозе почившего Святейшего Патриарха Тихона», в к-рой отмечались многочисленные заслуги свт. Тихона перед Церковью. 6 июля 1925 г. права И. на временное управление Уфимской епархией были подтверждены Патриаршим Местоблюстителем митр. сщмч. *Петром (Полянским)*. После ареста в кон. 1925 г. Местоблюстителя митр. Петра И. признал полномочия Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; вполсл. Патриарх Московский и всея Руси).

Находившийся в ссылке архиеп. Андрей совместно с Нижнетагильским еп. Львом (Черепановым) совершил ряд архиерейских хиротоний викариев для Уфимской епархии. 16 марта 1926 г. И. созвал в Уфе епископское совещание «по вопросу

о поставлениях, совершенных после смерти Патриарха Тихона для Уфимской и Златоустовской епархий архиепископом Андреем (Ухтомским) совместно с епископом Нижнетагильским Львом (Черепановым)». Собрание приняло решение о признании неканоничными поставлений архиеп. Андрея, о пресечении деятельности рукоположенных им лиц и запрещения их в священнослужении. Постановление было подписано И., викариями Аскинским Серафимом (Афанасьевым) и Байкинским Вениамином (Фроловым), а также Златоустовским еп. Николаем (Ипатовым). Вернувшийся в Уфу весной 1926 г. архиеп. Андрей (Ухтомский) не признал полномочий ни Местоблюстителя митр. Петра, ни Заместителя Местоблюстителя митр. Сергия, что послужило углублению возникшего ранее раскола в епархии. И. энергично боролся с андреевским течением. Он попытался осуществить план по организации обширной церковной области с центром в г. Уфе для координации действий архиереев нескольких соседних епархий. Предполагалась и организация архиерейского суда над архиеп. Андреем. В июне 1926 г. на регистрацию в Башкирский НКВД был подан «Устав Областного Епископского Собрания», первое заседание предполагалось созвать в дек. 1926 г. под председательством И. с участием епископов Уфимской епархии, епископа Златоустовского, др. архиереев Урала и Поволжья. Однако власти не позволили осуществить проект, опасаясь консолидации правосл. епископата.

И. поддержал митр. Сергия в его действиях против *григорианского раскола*. 10 авг. 1927 г. в связи с появлением в епархии сторонников еп. Григория (Яцковского) И. издал «Циркуляр духовенству, православным правлениям и общинам» с предупреждением о появлении нового раскола, к-рый «состоит в противлении порядку законного иерархического преемства». В том же году И. поддержал «Декларацию» митр. Сергия. Архиеп. Андрей (к тому времени вновь арестованный) и его сторонники выступили против «Декларации». Это привело к окончательному отделению части епархии и образованию самостоятельной андреевской Уфимской автокефальной епархии в составе течения *непомнящих*.

В 1928 г. И. был утвержден правящим архиереем Уфимской епархии с титулом «епископ Уфимский и Давлекановский». В нояб. 1930 — апр. 1931 г. вызывался к присутствию на зимней сессии Временного Свящ. Синода. 2 апр. 1931 г. был возведен в сан архиепископа. Перед смертью владыка принял схиму. Был похоронен на Сергиевском кладбище Уфы рядом с еп. Симоном (Шлеёвым). В 2003 г. перезахоронен у алтаря уфимского кафедрального собора в честь Рождества Пресв. Богородицы.

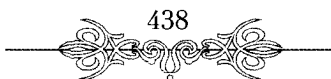
Соч.: Церковь, община и приход // Заволжский летописец. Уфа, 1917. № 5. С. 123–125; № 6. С. 154–158; № 7. С. 184–188; № 8. С. 208–212; № 16. С. 441–444; Чего желать? // Там же. 1917. № 7. С. 195–197, 202–205. Арх.: РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 209. Л. 3–12 об.; Д. 272. Л. 81; НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10441. Л. 26–29; Д. 10434. Л. 32–32 об.; Д. 10871. Л. 1–1 об.; Д. 10981. Л. 7, 9, 13; Архив УФСБ Респ. Башкортостан. Д. В–20193.

Лит.: Шлеев С. И., свящ. Единство в своем внутреннем развитии: (В разъяснение его малораспространенности среди старообрядцев). СПб., 1910. С. 241; Протоколы заседаний КазДА за 1909 г. № 27, 31, 36 // ПС. 1911. Прил. Июнь. С. 95–97, 108–109, 129–130; То же, за 1910 г. № 26 // ПС. 1912. Февр. Прил. С. 103–104; То же, № 54 // Там же. Окт. С. 194; То же, за 1911 г. № 30 // Там же. 1913. Апр. С. 144; Протоколы заседаний... за 1911 г. Отзывы [Л. П. Пономарев (С. 104–106), В. А. Никольский (С. 107–108)]. 1913. Ноябрь. С. 104–108; Адрес-календарь и справ. кн. Казанской губ. на 1915 г. Каз., 1914. С. 297; Адрес-календарь Уфимской губ. на 1916 г. Уфа, 1916. С. 62, 69; Адрес-календарь Уфимской епархии на 1917 г. Уфа, 1917. С. 39, 61, 68; Православный календарь на 1926 г. / Изд. Правосл. Уфимской Архиерейской каф. Уфа, [1925]. С. 36; То же, на 1927 г. Уфа, [1927]. С. 32; То же, на 1928 г. Уфа, [1928]. С. 42; *Манифест*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 320–321; *Зеленогорский М. Л.* Жизнь и деятельность архиеп. Андрея (кн. Ухтомского). М., 1991. С. 92, 94, 97, 101–105, 128–131, 134–135, 182–184, 192, 193, 208, 238, 253–256, 286; Дорога к храму: История религиозных учреждений г. Уфы. Уфа, 1993. С. 30; *Иоанн (Снычев)*. Церк. расколы. С. 63–65; *Польский*. Кн. 2. С. 253; Акты свт. Тихона. С. 292, 312, 513–514, 588, 622, 952, 975; Политбюро и Церковь. Кн. 2. С. 384–385; ЖМП, 1931–1935. С. 14, 49, 67, 156; Священный Собор Правосл. Рос. Церкви, 1917–1918: Обзор деяний. М., 2002. 1-я сессия. С. 160, 360; 2001. 2-я сессия. С. 75, 126, 194, 196, 370, 388, 486; *Зимина Н. П.* Путь на Голгофу: Жизнеописание и духовное наследие смчч. Симона, еп. Охтенского. М., 2005. Т. 1. С. 84, 262, 292, 318, 319, 320, 329, 347–348, 394, 396, 400, 403; Т. 2. С. 372–373; *она же*. Стояние в вере: Временная автокефалия Уфимской правосл. епархии в период заключения Святейшего Патриарха Тихона (нояб. 1922 г. — авг. 1923 г.) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2: История. История РПЦ. 2007. Вып. 3(24). С. 79–117; *она же*. «Церковь — это душа нашего народа...»: Страницы жизни Александра Ницы, члена Поместного Собора 1917–1918 гг. от Уфимской епархии. М., 2008. С. 90, 160.

Н. П. Зимина

ИОАНН (Пурич Младен; род. 6.06.1965, с. Миячи, близ г. Валево), еп. Диоклийский, вик. Черногорской и Приморской митрополии Сербской Православной Церкви (СПЦ). В 1985 г. окончил Белградскую семинарию св. Саввы, затем Белградский Богословский фак-т. Во время обучения пел в хоре Богословского фак-та и в хоре Музыкаведческого ин-та Академии наук и искусств Сербии. В 1996 г. в СПбДА защитил канд. дис. «Литургическая символика и иконопочитание» (*Јован (Пурић), протосинђел*. Литургијска символика // Цетињска богословија. 2002. С. 395–404). С 1990 г. преподаватель Белградской семинарии св. Саввы. С 1991 г. послушник в мон-ре Трноша и Тврдош. 17 июля 1992 г. в мон-ре *Острог* пострижен в монашество еп. Захумско-Герцеговинским *Афанасием (Евтичем)*, на следующий день рукоположен во диакона. С 13 сент. 1992 г. преподаватель догматики в Цетинской семинарии, до 2001 г. оставался главным воспитателем семинарии. 14 мая 1995 г. в мон-ре Милешева рукоположен во иерея патриархом Сербским *Павлом (Стоичевичем)*. 6 дек. 1999 г. возведен в сан протосинкелла. 18 янв. 2001 г. назначен настоятелем мон-ря *Острог* вместо почившего архим. Лазаря (Аджича). 19 мая 2004 г. избран епископом Диоклийским, викарием Черногорской и Приморской митрополии, хиротонисан во епископа 4 июля того же года.

И. занимается научной и издательской деятельностью, принимает участие в различных богословских симпозиумах как в Сербии и Черногории, так и за рубежом. Вместе с В. Никчевич подготовил издание свидетельства чудес свт. *Василия Острожского* «Чудесные исцеления и явления св. Василия Острожского» (Чудесна исцељења и јављања св. Василија Острошкога. Цетиње, 2001. Књ. 1: Чуда до 1950 г.; 2002. Књ. 2: Чуда до 1968 г.; 2005². Књ. 1–2; 2005. Књ. 3. Чуда после 1968 г.), позже издал книгу о святом (Св. Василије Острошки чудотворац. Подгорица, 2001; Београд, 2007²). На основе трудов прп. *Иустина (Поповича)* составил сб. «Тайна спасения: Антология молитвенного предания» (Тајна спасења: Антологија молитвеног предања: Као подлога иконографског програма храма и параклиса манастира Пустиње и храма св. мч. Станка. Србиње; Београд; Вале-

во, 2004). Перевел творения святых на серб. язык, напр. нек-рые сочинения свт. *Иоанна Златоуста* (Богословские основы педагогики св. Иоанна Златоуста. Београд, 2009; Богослужение и воспитание по св. Иоанну Златоустом. Београд, 2009). Подготовил трехтомник избранных бесед под названием «Святая служба» (Света служба. Нови Сад, 2007, 2008². Књ. 1: Глас у пустињи; Књ. 2: Извор у пустињи; Књ. 3: Пустињак). Член редакционного совета журнала Черногорской и Приморской митрополии «Светогора». Записал неск. видео- и аудиодисков церковных песнопений.

Соч.: Икона — сведок единства цркве // Светогора. Цетинье, 1997. Год. 6. Бр. 58. С. 6–10; Острошки молитвенник. [Острог], 2003; Лествица тајноводственог путовања. Цетинье, 2004; Острошки Источник. Цетинье, 2004, 2008²; Глас пастира из Острога. Подгорица, 2006; Глас у пустињи. Нови Сад, 2006; Руковети из богословља. Београд, 2007; Улога Псалтира у богослужену // Живопис. Београд, 2008. Год. 2. Бр. 2. С. 159–172; Словесна служба острошка: Изабране беседе. Нови Сад, 2009.

Лит.: Цетинска богословија: 1992–2002. Цетинье, 2002. С. 107, 110, 123, 128–129, 132, 135, 136, 236, 275, 293, 297.

ИОАНН (Разумов Дмитрий Александрович; 28.10.1898, г. Коломна Московской губ. — 13.01.1990, Псков), митр. Псковский и Порховский. Из семьи священника. В 1914 г. окончил Коломенское ДУ. В 1914–1917 гг. учился в Вифанской ДС, одновременно с 1915 г. был послушником *Вифанского в честь Преображения Господня муж. мон-ря*; затем, по некоторым данным, был послушником *Смоленской иконы Божией Матери Зосимовой муж. пуст.* В 1923 г. переведен в *московский в честь Богоявления муж. мон-рь*. 24 нояб. 1924 г. пострижен в монашество с именем Иоанн. 25 нояб. того же года Иваново-Вознесенским еп. смчч. *Августинном (Беляевым)*; впоследствии рукоположен во диакона. С 1928 г. служил в Успенском соборе г. Кашеры. В 1936 г. переведен в Москву, где исполнял послушание эконома Московской Патриархии. С окт. 1941 по авг. 1943 г., во время эвакуации Московской Патриархии в Ульяновск, находился при Патриаршем Местоблюстителе *Сергии (Страгородском)*; с сент. 1943 Патриарх Московский и всея Руси) в должности келейника. Служил в ульяновском Казанском соборе. 1 окт. 1942 г. Саратовским архиеп. *Григорием (Чуковым)* рукоположен во иерея. 8 окт. 1942 г. воз-

Иоанн (Разумов), митр. Псковский и Порховский. Фотография. 80-е гг. XX в.

веден в сан игумена, а 26 окт. — в сан архимандрита. 5–23 апр. 1945 г. в числе церковной делегации, возглавляемой Псковским архиеп. Григорием (Чуковым), посетил Болгарию в связи со снятием схизмы с Болгарской Православной Церкви (БПЦ). Принимал участие в торжествах по поводу избрания экзархом Болгарским митр. Софийского *Стефана (Шокова)*. 10 авг. 1946 г. назначен наместником *Троице-Сергиевой лавры*. В 1946–1947 гг. Московской Патриархии были переданы храмы и один из хозяйственных корпусов ТСЛ. И. руководил капитальным ремонтом и реставрацией здания на средства Патриархии. Он принял участие в подготовке и проведении в ТСЛ в июле 1948 г. *Совещания представителей Поместных Православных Церквей*. Весной 1949 г. был в числе делегатов от РПЦ на 1-м Всемирном конгрессе сторонников мира в Праге (Чехословакия).

16 нояб. определен, 30 нояб. 1953 г. хиротонисан во епископа Костромского и Галичского. Хиротонию в трапезном храме ТСЛ возглавил Патриарх *Алексий I*. 11 нояб. 1954 г. И. назначен епископом Псковским и Порховским и настоятелем *Псково-Печерского мон-ря*. Под рук. И. был проведен капитальный ремонт псковского Свято-Троицкого кафедрального собора, епархиального дома в Пскове, настоятельского корпуса Псково-Печерского монастыря (ГАРФ. Ф. Р–6991. Оп. 7. Д. 58. Л. 8). И. был в составе делегаций РПЦ во время поездок в Ливан и Сирию (1957 и 1958). В 1958 г. освятил придельный храм в честь Старо-

русской иконы Божией Матери при Михаило-Архангельской ц. в г. Дно Псковской обл. 5 марта 1959 г. назначен епископом Берлинским и Германским с местом пребывания в Берлине и оставлением за ним временного управления Псковской епархией. В окт. 1959 г. И. возглавил делегацию в ФРГ для проведения встречи с представителями евангелических церквей. И. просил освободить его от управления Берлинской епархией, т. к., не имея высшего богословского образования, мог не справиться с назначением (Архив ЦНЦ. Д. Митр. Иоанн (Разумов). Л. 1). 21 июня 1960 г. освобожден от управления Берлинской епархией, определен быть епископом Псковским и Порховским. 8 окт. 1960 г. принял участие в торжествах в честь прп. *Сергия Радонежского* в ТСЛ. 25 февр. 1962 г. возведен в сан архиепископа. 11 мая 1963 г. награжден правом ношения креста на клобуке. В 1967 г. И. с группой паломников посетил Св. землю. 22 мая 1968 г. возглавил празднование 400-летия со дня освящения надвратного храма во имя свт. Николая Чудотворца в Псково-Печерском мон-ре. К празднику были закончены реставрационные работы Корнилевских стен и капитальный ремонт Николаевской ц. И. был участником *Поместного Собора РПЦ 1971 г.* Возведен в сан митрополита 9 сент. 1972 г.

В епархии И. пользовался авторитетом у клириков и мирян, строго следил за исполнением церковного устава, но снисходительно относился к провинившимся, отличался щедростью к нуждающимся. Во время управления И. Псковской епархией заметно усилилось влияние старчества на верующих. В Псково-Печерском мон-ре подвизались неросхим. прп. *Симеон (Желтин)*, архим. *Иоанн (Крестьянкин)*, архим. Агапий (Агапов), архим. Пимен (Гавриленко) и др. После Великой Отечественной войны в мон-ре поселились старцы Валаамского мон-ря, к-рых увезли перед войной в Финляндию, — неросхим. *Михаил (Шиткевич)*, неросхим. Лука (Земсков) и др. Несмотря на противодействие со стороны уполномоченного Совета по делам религий, И. предпринимал действия по увеличению штата духовенства: подбирал церковнослужителей из верующих своей епархии, принимал священников из др. епархий, обращался в Учебный комитет при Свяц.

Синоде с просьбами о направлении окончивших духовные учебные заведения в Псковскую епархию. Во время служения И. епархию, в т. ч. Псково-Печерский мон-рь, ежегодно посещали многочисленные зарубежные церковные делегации и паломники.

И. был награжден орденами РПЦ св. Владимира 1-й степени (17 окт. 1983), прп. Сергия Радонежского 2-й степени (11 апр. 1980), а также правом ношения 2 пананий (2 сент. 1977) и именной панании. Награжден медалями «За оборону Москвы» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». 12 мая 1987 г. уволен на покой по болезни, проживал в епархиальном доме в Пскове. 15 янв. 1990 г. отпевание И. совершил Псковский и Порховский архиеп. *Владимир (Котляров)*; вполн. митрополит; похоронен на Дмитриевском кладбище Пскова.

Соч.: Христианский уклад домашней жизни Свят. Патриарха Сергия // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 231–236; Антиохийская делегация во Пскове // ЖМП. 1963. № 10. С. 16–17; Добрый пастырь: [К 20-летию со дня кончины Свят. Патриарха Сергия] // Там же. 1964. № 5. С. 65–72; Патриарх Сергий и его значение в истории РПЦ. Псков, [б. г.]. Маш.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 132. Л. 16; Д. 294. Л. 202; Д. 451. Л. 129–132; Д. 605. Л. 218; Д. 735. Л. 122; Д. 1013. Л. 187–191; Оп. 2. Д. 49. Л. 60–60 об.; Д. 65. Л. 7–9; Д. 99. Л. 33–33 об.; Д. 100. Л. 48–48 об.; Оп. 7. Д. 58; Архив ЦНЦ. Д. Митр. Иоанн (Разумов).

Лит.: Московская церковная делегация в Болгарии // ЖМП. 1945. № 5. С. 19; Награждения ко дню Святой Пасхи 1947 г.: [Награжден правом ношения 2 крестов с украшениями] // Там же. 1947. № 5. С. 4; Покрашение Свят. Патриарха Алексия и Свят. Синода // Там же. 1949. № 9. С. 11; Назначения и перемещения архиереев: [Назначен епископом Костромским и Галичским] // Там же. 1953. № 12. С. 3; *Алексий I, Патриарх Московский и всея Руси*. Речь при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Костромскому Иоанну 30 нояб. 1953 г. // Там же. 1954. № 1. С. 6–8; Наречение и хиротония архим. Иоанна (Разумова) // Там же. С. 21–23; Летопись церковной жизни: На могиле проф. прот. о. Феодора Голубинского: [Панихида еп. Костромского Иоанна на могиле о. Феодора в связи со 100-летием со дня смерти] // Там же. № 9. С. 8; Определения Свят. Синода: [Назначен епископом Псковским и Порховским, настоятелем Псково-Печерского мон-ря] // Там же. № 12. С. 6; Архипастырские труды // Там же. 1955. № 10. С. 12–13; № 11. С. 7; 1956. № 2. С. 22; № 10. С. 8; № 12. С. 13; 1957. № 4. С. 9; № 9. С. 8; 1958. № 4. С. 6; № 7. С. 18; 1959. № 3. С. 16; Определения Свят. Синода: [Назначен епископом Берлинским] // Там же. № 4. С. 6; В Западной Германии // Там же. № 12. С. 21; *Петр (ЛЮШЛЬЕ), архим.* Пребывание в СССР группы священников экзархата Московской Патриархии в Зап. Европе // Там же. 1960. № 8. С. 22; Указы Свят. Патриарха Московского и всея Руси Алексия от

12(25) февр. 1962 г.: [Возведен в сан архиепископа] // Там же. 1962. № 3. С. 10; *Иванов И.* Празднование 85-летия Свят. Патриарха Алексия // Там же. 1963. № 1. С. 5; Из жизни епархий // Там же. № 2. С. 45–46; 1964. № 1. С. 20; 1967. № 2. С. 34–35; 1968. № 4. С. 18; № 10. С. 18; 1971. № 1. С. 27; 1983. № 4. С. 25; 1984. № 2. С. 25; № 5. С. 33; 1985. № 1. С. 32–33; № 5. С. 23; № 10. С. 54–55; Награждения архиереев РПЦ: [Награжден правом ношения креста на клобуке] // Там же. 1963. № 6. С. 10; [Пасхальное паломничество в Святую Землю] // Там же. 1967. № 6. С. 9; Вечная память почившим // Там же. 1969. № 2. С. 30; № 5. С. 30; № 9. С. 33; 1973. № 11. С. 38; 1974. № 10. С. 39; 1975. № 2. С. 33; № 6. С. 20; № 12. С. 37; 1980. № 6. С. 25; № 7. С. 42; 1982. № 2. С. 25; Определения Свят. Синода: [Вызван к участию в летней сессии Синода] // Там же. 1972. № 7. С. 1; Патриаршие награды: [Возведен в сан митрополита] // Там же. № 10. С. 1; Высокопреосв. Иоанн, митр. Псковский и Порховский (к возведению в сан митрополита) // Там же. 1973. № 1. С. 18–19; Патриаршие награды: [Награжден 2-й пананией] // Там же. 1977. № 11. С. 3–4; *Манuil*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 322–324; Патриаршие награды: [Награжден орденом прп. Сергия Радонежского 2-й степени] // ЖМП. 1980. № 5. С. 9; Патриаршие награды: [Награжден орденом св. кн. Владимира 1-й степени] // Там же. 1984. № 2. С. 5; *Мальк К., прот.* Высокопреосв. митр. Иоанн (Разумов): Некр.] // Там же. 1990. № 12. С. 42–44; *Цытин*. История РПЦ. С. 264, 310, 741; *Казем-Бек А. Л.* Жизнеописание Свят. Патриарха Московского и всея Руси Алексия I // БТ. 1998. Т. 34. С. 119, 150, 184; *Любартович В. А., Юхименко Е. М.* Собор Богоявления в Елоховце: История храма и прихода. М., 2004. С. 150; *Трофимчук М. Х.* Академия у Троицы: Воспоминания (1944–2004). Серг. П., 2005. С. 68–69; Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР: 1945–1970 гг. М., 2009. С. 52, 133, 150, 158–159, 184, 233, 372, 376, 438, 537, 543, 662, 688–689, 697, 711, 714, 717, 721–722, 761; *Обозный К.* Устоявший в эпоху гонений: Судьба участника Псковской миссии // ЦВ. 2009. № 24(421); <http://www.e-vestnik.ru/gubric/12/1169> [Электр. ресурс].

И. А. Маякова

ИОА́НН [серб. Јован] (Раич) (11.11.1726, Сремски-Карловци, Сербия — 11.12.1801, мон-рь Ковиль, там же), архим., богослов, историк и поэт. В 6 лет пошел в «славянскую школу» в г. Сремски-Карловци, в к-рой преподавал прибывший из России по приглашению Карловацкого митр. *Викентия (Йовановича)* Эммануил Козачинский. Затем обучался в гимназиях в Комароме и Шопроне (Венгрия). Летом 1753 г. из Шопрона направился пешком в Киев, где, согласно аттестату, с 26 сент. 1753 по 21 мая 1756 г. изучал богословие и был «меж первейшими учениками признан». После окончания учебы ок. полугодом провел в Москве и затем вернулся на родину. В 1757 г. вновь приехал в Киев, откуда отпра-

вился в паломничество по св. местам: посетил К-поль и Св. Гору (путешествие описал в кн. «Морепоплавание Ивана Раича»). По возвращении домой в 1759 г. получил место преподавателя сначала в богословско-учительской школе в Сремски-Карловци, затем в 1764 г. в богословском уч-ще в г. Нови-Сад. 12 мая 1772 г. принял монашество и с июня того же года до смерти оставался архимандритом мон-ря *Ковиль*.

По свидетельству современников, И. спал по 5–6 часов в день, 2–3 часа молился и ежедневно 15–16 часов читал и писал. Полученное в России образование позволило ему стать известным серб. богословом. Он писал полемические богословские трактаты, церковные поучения, составлял обрядовые книги, занимался историей христианства. Им были написаны «Малый катехизис» (Вена, 1776), «Великий синодальный катехизис» (Сремски-Карловци, 1904), «Камень веры», «Теологическое тело», «Слово о грешном человеке» (Венеция, 1764) и др. произведения. Его называли серб. Златоустом, а он видел свою задачу в том, чтобы прежде всего защищать сербов от уни, навязываемой Габсбургской монархией. Большинство его церковных сочинений основаны на трудах известных русских богословов или являлись их переводами: напр., он перевел «Священную историю» митр. Московского *Платона (Левшина)* (Свещенна исторіје ради малолетне дечице краткима вопросама и ответама сочинена у Москви 1782 лета. Будим, 1809). По свидетельству митр. Карловацкого *Стефана (Стратимировича)*, И. не прельщала церковная карьера и он 15 раз отказывался от поставления в сан епископа.

Главным трудом И. стала 1-я фундаментальная история сербов и «остальных храбрых славянских народов» (История разных славянских народов, наипаче Болгар, Хорватов и Сербов. Виена, 1794. Кн. 1–3; 1795. Кн. 4; Будим, 1823². Кн. 1–4; Краљево, 2002. Кн. 1–4), над которой он работал в течение 10 лет после возвращения из России. «История...» написана на основе трудов визант., лат. и др. иностранных историков, «Славяно-сербских хроник» Георгия Бранковича, соч. «Славянское царство» далматинского историка М. Орбини, с к-рым автор познакомился по рус. переводу 1722 г.,

Иоанн (Раич), архим.
Литография. Нач. XIX в. (ГИМ)

и собственных архивных изысканий. Над законченной в 1768 г. рукописью И. продолжал работать до издания произведения в 1794–1795 гг. в Вене, в серб. типографии С. Новаковича. Первый том «Истории...» в 1795 г. был также напечатан в С.-Петербурге, однако издание не было продолжено по цензурным соображениям. В предисловии к сочинению И. с сожалением замечает, что все народы имеют славную историю и только сербы забыты и презираемы, и если в каких-то книгах и есть упоминания о сербах, то чаще всего неприязненные, сопровождаемые клеветой; их авторы выдают слав. храбрость за варварство, добродетели славян за пороки, а их славные дела замалчивают. В своей книге И. хотел показать соотечественникам величие серб. истории, пробудить у них патриотические чувства и «приумножить славу всех славян». Выход в свет «Истории...» стал возможен благодаря протекции митр. Стефана (Стратимировича) и содействию рус. послов при австр. дворе кн. Д. М. Голицына и гр. А. К. Разумовского. По просьбе писателя неск. экземпляров митр. Стефан отправил в Россию. За свой подвижнический труд И. был награжден имп. Екатериной II большой золотой медалью с образом царицы; через рус. посольство в Вене ему было передано 100 голл. червонцев от императрицы.

И. — автор лит. произведений, в т. ч. аллегорической поэмы «Бой змея с орлами» (1791) (Бој змаја са орлови / Приред.: М. Д. Стефановић. Бео-

град, 2008), воспевающей борьбу христиан с турками, он сделал авторский перевод драмы Э. Козачинского «Царь Урош» (Трагедија сиречь Печалная повесть о смерти последнего царя сербского Уроша V и о падении сербского царства. Будим, 1798) и др.

Соч.: Тумачење Откривења Јована Богослова. [Б. м.], 1752; Правила монашескаја. [Б. м.], 1779; Прибавление содержащее важная письменная доказательства к изяснению истории слав. народов. Виена, [1795]; Безпристрастнаја историческаја повест јако о разделенији восточнија и западнија црквеј. Сомбор, 1816; Мореплавание Ивана Раича // Сербский летопис. Будим, 1834. Год. 7. Књ. 24. С. 54–62; Историја катихизма православних Србаља у царским државама. Панчево, 1884; Четири молитве / Приређ.: М. Лесковац // ГЛИДНС. 1936. Год. 9. Књ. 24. С. 185–186; Проповеди Јована Рајића војницима / Додат. текст: Д. Кириловић // ЗБМСКЈ. 1955. Год. 3. Књ. 3. С. 164–167; Мали катихизис / Уред.: В. Вукашиновић. Краљево, 2009.

Лит.: Стратимировић С. Черте жизни Иоанна Раича архимандрита // Новый сербский летопис. Пешт, 1840. Год. 14. Књ. 50. С. 50–58; Старине из живота наше цркве, школе и народа: Живот Јована Раића // Беседа. 1868. Бр. 1. С. 7–8; Бр. 2. С. 15–16; Бр. 3. С. 23; Руварац Д. Архим. Јован Рајић: 1726–1801. Сремски Карловци, 1901; он же. Архим. Јована Рајића «Историја катихизма» // Архив за историју Српске правосл. карловачке митрополије. Сремски Карловци, 1912. Год. 2. Бр. 15/16. С. 225–240; Бр. 17/18. С. 257–272; Бр. 19/20. С. 289–310; Ивић А. Прилози за биографију Јована Рајића // ЛетМС. 1909. Год. 85. Књ. 256. Св. 4. С. 51–60; Костић М. О петроградском и будимском издану Рајићеве Историје // ГЛИДНС. 1933. Год. 6. Књ. 3(16). С. 374–378; Радовић Ј. Јован Рајић (1726–1801) // ЛетМС. 1935. Год. 109. Књ. 342. Св. 2. С. 137–148; Радојчић Н. Српски историчар Јован Рајић. Београд, 1952; Кириловић Д. Нови прилози проучавању Јована Рајића // ПКЈИФ. 1956. Књ. 22. Св. 3/4. С. 193–207; Веселиновић Р. Српска историографија у XVIII в. // ЗБМСД. 1964. Св. 38. С. 15, 17, 19–22; Самирић Р. Писци српске историје. Београд, 1976. Књ. 1. С. 29–76; Јован Рајић — живот и дело / Уред.: М. Фрајнд; библиогр.: С. Војновић. Београд, 1997; Турковић С. Рајић Јован // Енциклопедија српске историографије. Београд, 1997. С. 612–614; Јован Рајић — историчар, песник и црквени великодостојник: Зб. радова науч. скупа (Нови Сад, 4–5. октобар 2001). Нови Сад, 2002.

Ю. В. Костяшов

ИОА́НН (Сабанисдзе), еп.— см. в ст. Або Тбилисский.

ИОА́НН (Сиопко Игорь Степанович; род. 14.03.1964, Ровно, Украина), архиеп. Херсонский и Таврический, временно управляющий Джанкойской и Раздольненской епархией, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых УПЦ. Из семьи рабочего. В 1981 г. окончил среднюю школу в Ровно. 19 авг. 1985 г.

рукоположен во диакона Вольнским и Ровенским архиеп. *Дамианом* (Марчуком; † 1987) к Михайловской ц. с. Здолбича Здолбуновского р-на Ровенской обл. 22 февр. 1987 г. рукоположен во иерея Вольнским и Ровенским еп. *Варлаамом* (Ильющенко). Назначен настоятелем Варваринской ц. с. Шпанов Ровенского р-на. В июле 1987 г. переведен в Киевскую епархию, назначен настоятелем Спасо-Преображенской ц. с. Трушевыцы Чигиринского р-на Черкасской обл. С июня 1991 по 1993 г.

Иоанн (Сиопко), архиеп. Херсонский и Таврический. Фотография. 2010 г.

был в неканонической *Украинской православной церкви Киевского патриархата*. В 1993 г. назначен «епископом Яготинским, викарием Киевской епархии». 29 дек. 1993 г. Архиерейским Собором УПЦ через покаяние был принят в каноническую УПЦ (Московского Патриархата). 31 дек. 1993 г. в *Киево-Печерской лавре* принял монашество с именем Иоанн в честь св. ап. *Иоанна Богослова*. 7 янв. 1994 г. возведен Киевским и всея Украины митр. *Владимиром* (Сабоданом) в сан игумена. 23 марта того же года назначен священником в Ильинскую ц. Киева. 2 авг. 1994 г. был возведен в сан архимандрита, назначен секретарем Киевской епархии. В 1996 г. окончил КДА.

13 дек. 1996 г. хиротонисан во епископа Переяслав-Хмельницкого. Стал викарием Киевской митрополии. 26 июля 2000 г. назначен епископом Хустским и Виноградовским. В 2004 г. возведен в сан архиепископа. 16 мая 2005 г. решением

Ученого совета Ужгородской Украинской богословской академии И. была присвоена ученая степень почетного доктора богословия, награжден Крестом доктора богословия 1-й степени. 22 нояб. 2006 г. назначен на Херсонскую и Таврическую кафедру. При И. в епархии были построены и освящены храмы: Рождества Богородицы в с. Гладковка Голопристанского р-на, в пос. Антоновка близ Скадовска, Рождества Иоанна Предтечи в пос. Чаплинка, Покрова Богородицы в пос. Новоалексеевка; отреставрирован Покровский храм в пос. Чаплинка. В марте 2007 г. в епархии были обретены мощи местночтимого святого Херсонской епархии архим. Варсонофия (Юрченко), к-рым определено покоиться в херсонском Свято-Духовском кафедральном соборе. В апр. 2007 г. впервые в истории епархии на Пасху был доставлен благодатный огонь из Иерусалима. 31 мая 2007 г. был открыт Благовещенский жен. мон-рь в пос. Приозёрное (административно подчинен Херсонскому горсовету). По благословению И. возобновлен выпуск епархиальной газ. «Православная Таврия». Впервые были изданы акафисты Херсонским архиепископам свт. *Инокентию (Борисову)*, сщмч. *Прокотию (Титову)* (в 2007), покровителю Херсона адмиралу прав. *Феодору Ушакову* (в 2008).

8 мая 2008 г. Свящ. Синодом УПЦ назначен председателем Синодальной комиссии по канонизации святых УПЦ. 11 нояб. 2008 г. переведен на Сумскую кафедру, но 17 нояб. на внеочередном заседании Свящ. Синода УПЦ был вновь назначен архиепископом Херсонским и Таврическим. С 9 июля по 9 сент. 2009 г. был также временно управляющим Джанкойской и Раздольненской епархией. Награжден орденами УПЦ: Рождества Христова 2-й степени, прп. Нестора Летописца 2-й и 1-й (25 марта 2009) степени, 1020-летия Крещения Руси 1-й степени.

Арх.: Обращение епископов УПЦ КП Софрония (Власова), Спиридона (Бабского), Иоанна (Снопко) Блаженнейшему Владимиру, Митрополиту Киевскому и всея Украины от 14 дек. 1993 г. Ркп. // Архив Киевской Митрополии.

Лит.: *Блажейовський Д.* Ієрархія Київської Церкви (861–1996). Львів, 1996. С. 554–558; *Петришко В. И.* Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период (1989–1997). М., 1998. С. 167; *Киреев А. И., протоиерей.* Епархии и архиереи РПЦ в 1943–2002 гг. М., 2002. С. 394; Биография архиеп.

Херсонского и Таврического Иоанна // <http://www.pravoslavie.ks.ua>; *Драбинко А.* Православие в посттоталитарной Украине (вехи истории) // <http://apologiya.orthodoxy.ru/taskol/drabinko.htm> [Электр. ресурс].

ИОА́НН (Смирнов Иван Ксенофонтович; 24.08.1844, с. Красно Муромского у. Владимирской губ.— 14.10.1919, Рязань), архиеп. Рязанский

Иоанн (Смирнов), еп. Рязанский и Митавский. Фотография. Ок. 1910 г. (РГИА)

и Зарайский, богослов. Из семьи потомственных священнослужителей. По окончании в 1863 г. Владимирской ДС поступил в СПбДА. Окончил академию в 1867 г. кандидатом богословия. С 6 марта 1868 г. преподаватель Свящ. Писания в Рязанской ДС. В 1869 г. утвержден в степени магистра богословия за труд «Критический разбор сочинения Босюэта о всеобщей истории». 3 сент. 1875 г. назначен инспектором Рязанской ДС. Способный воспитатель и администратор, он пользовался уважением учеников и авторитетом у преподавателей семинарии, был широко известен среди епархиального духовенства и мирян.

Автор ряда богословских работ по экзегетике книг пророков ВЗ. В 70-х гг. XIX в. были опубликованы научные труды Смирнова о пророках Аггее, Захарии, Малахии, Софонии, Осии, Иоиле, Ионе, Амосе, Авдии, Науме, Михее, Аввакуме и Данииле. По мнению проф. П. А. Юнгера, в сочинениях И. К. Смирнова последовательно объяснялись книги избранных пророков. Автор уде-

лял большое внимание эпохе, в которую жили и проповедовали пророки; комментарии носили в основном исторический характер. В вопросах исагогики он ориентировался во многом на сочинения умеренных протестант. богословов, в частности на труды К. Ф. Кейля.

С 25 апр. 1883 г. И. Смирнов – ректор Рязанской ДС. 2 мая того же года рукоположен во иерея к семинарскому храму; 6 мая возведен в сан протоиерея. Возглавлял епархиальный училищный совет. Период ректорства прот. И. Смирнова являлся временем наибольшего расцвета Рязанской ДС, в т. ч. благодаря удачно подобранному им преподавательскому составу, к-рому ректор оказывал всемерную поддержку и полное доверие. В семинарии обучалось свыше 800 чел., что соответствовало тройному штатному составу учащихся. Семинарский храм был украшен и расширен, он привлекал множество прихожан торжественными богослужениями, прекрасным пением церковного хора воспитанников, частыми проникновенными проповедями ректора. Современники свидетельствовали об удивительном трудолюбии и работоспособности прот. И. Смирнова. Он живо и увлекательно преподавал Свящ. Писание, «уроки-беседы развивали в воспитанниках дух пастырской настроенности, заставляли звучать лучшие струны души».

Прот. И. Смирнов был неустанным тружеником на ниве народного образования, много общался с учителями церковных школ, к-рые находили у него живой отклик на свои проблемы, сочувствие, получали мудрые советы и указания, а иногда и материальную помощь. Почти ежегодно организовывались курсы для молодых учителей; учащиеся ДС и воспитанницы Рязанского епархиального уч-ща охотно шли преподавать в церковноприходские школы, имея опыт работы в школе при ДС, где они проходили практику в качестве учителей. Прот. И. Смирнов принимал активное участие в работе братства свт. Василия Рязанского, миссионерского об-ва, епархиального училищного совета, редакции «Рязанских Ев», местного отд-ния Императорского Православного Палестинского об-ва, приобщая к активной деятельности преподавателей ДС. С 1884 г. являлся действительным членом Рязанской ученой архивной

комиссии. После смерти супруги остался с 4 взрослыми детьми.

28 июля 1901 г., согласно прошению, был уволен от должности ректора Рязанской ДС. 13 сент. того же года пострижен в монашество с именем Иоанн, 14 сент. возведен в сан архимандрита с причислением к братии Троицкого муж. монастыря г. Рязани. В том же году был вызван в С.-Петербург, в Александро-Невскую лавру, для чреды священнослужения. 9 апр. 1902 г. наречен епископом Чебоксарским, 2-м викарием Казанской епархии. 28 апр. хиротонисан в Исаакиевском соборе С.-Петербурга. В качестве викария Казанской епархии являлся председателем епархиального училищного совета, заведовал избранием и назначением на приходы псаломщиков. Имея многолетний опыт просветительской работы, взял на себя заботы по улучшению церковно-школьного дела в епархии, часто объезжал с инспекцией школы. 4 февр. 1904 г. назначен епископом Полтавским и Переяславским. По-прежнему уделял большое внимание делу духовного просвещения, совершенствованию учебного процесса в духовных и светских учебных заведениях. В 1906 г. стараниями И. при ЕУ был организован археологический комитет, создано Полтавское древлехранилище.

С 13 авг. 1910 г. епископ Рижский и Митавский, почетный настоятель рижского Алексиевского муж. монастыря. 6 мая 1912 г. возведен в сан архиепископа. Занимаясь делами приходов, несмотря на преклонный возраст, много ездил по епархии. Брал на себя защиту правосл. латыш. и эст. населения, права которого часто ущемлялись помещиками-немцами, старался выдвигать из числа латышей и эстонцев священников и учителей приходских школ. С началом первой мировой войны организовал в епархии уход за ранеными, окормлял семьи погибших и помогал беженцам. В 1915 г. в связи с приближением фронта по требованию военных властей был эвакуирован с епархиальными учреждениями из Риги в Юрьев (ныне Тарту, Эстония), продолжал отсюда руководить частью епархии, к-рая осталась не занятой нем. войсками. В Юрьеве И. освятил здание Исидоровского правосл. уч-ща, совершил чин закладки нового храма. Часто посещал лазареты, утешая и ободряя раненых.

8 авг. 1917 г. на Предсоборном соещании Рижской епархии в Юрьеве избран членом *Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Поддержал обращение латыш. и эст. участников Собора о передаче управления их приходами викарным епископам тех же национальностей. Представил в Синод проект создания в Рижской епархии 2 викарных кафедр, составил проект инструкции с обозначением прав и обязанностей латыш. и эст. викарных епископов. В процессе обсуждения поддержал предложение Старицкого еп. сщмч. *Иоанна (Поммера)*; вполн. архиепископ Рижский и всея Латвии) о разделении Рижской епархии с выделением эстонской ее части в новоучреждаемую Ревельскую епархию. При подаче соответствующего представления Патриарху св. *Тихону* И. одновременно подал ходатайство о своем переводе на Рязанскую кафедру, освободившуюся после удаления оттуда по требованию «прогрессивного духовенства» архиеп. *Димитрия (Сперовского)*. 20 нояб. 1917 г. назначен архиепископом Рязанским и Зарайским. Продолжал участвовать в работе Поместного Собора. Выступил в дискуссии при обсуждении доклада отдела Собора о духовно-учебных заведениях, твердо защищал «существующую систему пастырского образования» и призывал «сохранить духовные семинарии в том виде, в каком они существуют». 18 апр. 1918 г. участвовал в принятии Деяния о прославлении свт. *Софрония (Кристалевского)*, еп. Иркутского. Постановлением Патриарха Тихона от 25 апр. 1918 г. ко дню Св. Пасхи среди др. архипастырей был награжден правом ношения креста на клобуке.

В апр. 1918 г. в связи с обострившейся обстановкой в Рязанской епархии И. по благословиению Патриарха Тихона вынужден был покинуть Собор и отбыть на свою кафедру. С его прибытием в Рязань церковная смута на время прекратилась, поскольку, по словам одного из современников, «архиепископ был свой родной и благодушный, и тактичный, а главное терпеливый». Старец Зосимовой пуст. иеросхим. Алексей (Соловьёв) отзывался об И., как о великом подвижнике и достойном святителе. Между тем отношение новых властей к правосл. Церкви становилось все более нетерпимым. Во время епархиального

съезда духовенства (заседание проходило под председательством И.), в зал ворвались вооруженные красноармейцы. Съезд был закрыт, неск. участвовавших в нем священников арестовали. Вскоре И. также был подвергнут кратковременному аресту без предъявления обвинения. Выселенный из своих покоев, он проживал в канцелярии личного секретаря, затем в темной сырой комнате в архиерейском доме. Скончался от воспаления легких и был погребен в юж. части алтаря Архангельского собора Рязанского кремля — усыпальницы Рязанских архиереев.

Соч.: Правительственная и литературная борьба Юлиана против христианства (352–363) // ЧОЛДП. 1871. Кн. 12. С. 27–40; Пророки Аггей, Захария и Малахия. Рязань, 1872; Св. пророки: Осия, Иоиль, Амос и Авдий. Рязань, 1874; Пророк Наум. М., 1876; Пророк Аввакум. М., 1877; Пророк Иона. М., 1877; Пророк Михай. М., 1877; Пророк Софония. М., 1877; Пророк Даниил. Рязань, 1879. Арх.: ГАРО. Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 87. Т. 4. Л. 113–117; Ф. Р–2798. Оп. 1. Д. 89. Л. 108–116.

Лит.: *Родосский*. Словарь студентов СПбДА. С. 186; ПБЭ. Т. 7. С. 729; *Добролюбов И. В., Яхонтов С. Д.* Библиогр. словарь писателей, ученых и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губ. Рязань, 1910. С. 241–242; Преосв. Иоанн, еп. Рижский и Митавский // Рижские Ев. 1910. № 17. С. 518, 519; *Сахаров С. П.* К истории православия в Латвии и Эстонии: Рижские православные архипастыри за сто лет (1836–1936 гг.). Краслава, 1937. С. 44; *Мануил*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 325, 326; *Дётев Ю. А.* Рязань православная. Рязань, 1993. С. 120; Акты свт. Тихона. С. 68, 121–124, 128; *Алексий II (Ридигер)*, Патриарх Московский и всея Руси. Православие в Эстонии. М., 1999. С. 360, 367–369; Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.: Обзор деяний. М., 2000. 3-я сессия. С. 148; 2001. 2-я сессия. С. 433; *Мень А., прот.* Библиологический словарь. М., 2002. Т. 1. С. 536, 537; Некрополь Рязанского кремля // Рязанский церк. вестн. 2003. № 7. С. 50–51; *Трубин С., прот.* Высокопреосв. Иоанн (Смирнов), архиеп. Рязанский и Зарайский // Там же. 2004. № 8/9. С. 59–65.

Игумен. Серафим (Питерский), мон. Мелетия (Панкова)

ИОА́НН (Снычѳв Иван Матвеевич; 9.10.1927, с. Нов. Маячка, ныне поселок Херсонской обл., Украина — 2.11.1995, С.-Петербург), митр. С.-Петербургский и Ладожский, церковный историк, духовный писатель. Из крестьянской семьи. Вскоре после его рождения родители переехали в Оренбуржье, с нач. 30-х гг. проживали в Сорочинске. В 1942 г. Иван Снычѳв окончил сорочинскую 7-летнюю школу и поступил в Орский индустриальный техникум, но не получил стипендии и вынужден

был прервать обучение; вернулся в Сорочинск. В 1943 г. стал посещать богослужения, проводившиеся свящ. Леонидом Смирновым в домовый церкви. В кон. нояб. 1944 г. призван в армию, но в апр. 1945 г. демобилизован по состоянию здоровья. Служил пономарем Петропавловского храма в г. Бузулуке при настоятеле свящ. Леониде Смирнове. В июле того же года поступил келейником к Чкаловскому (Чкалов в 1938–1957 назывался Оренбург) и Бузулукскому еп. Мануилу (Лемешевскому; с апр. 1946 архиепископ), к-рый на протяжении мн. последующих лет был его духовным наставником.

9 авг. 1945 г. посвящен во иподиакона. 7 июня 1946 г. пострижен в рясофор с сохранением имени Иоанн. 9 июня того же года рукоположен архиеп. Мануилом во диакона с зачислением в штат Никольского кафедрального собора г. Чкалова, а 14 янв. 1948 г. — во иерея. В том же году «за неустанное проповедование Слова Божьего» И. был награжден набедренником. Вместе с архиеп. Мануилом объезжал отдаленные приходы, позднее сам ездил для исполнения архиерейских поручений, записывал жизнеописания исповедников и подвижников благочестия епархии, составил акафист «Пресвятой Богородице ради чудотворного Ея образа Табынский» (впосл. написал много богослужебных песнопений). Служил с архиеп. Мануилом до его ареста в сент. 1948 г. В янв. 1949 г. зачислен на 2-й курс Саратовской ДС, к-рую окончил в июне 1951 г. по 1-му разряду. В окт. того же года поступил в Ленинградскую ДА. Во время учебы по поручению Ленинградского и Новгородского митр. Григория (Чукова) совершал богослужения и читал проповеди в храмах Ленинградской епархии, пользовался большим уважением у клира и верующих посещаемых им приходов. Вел переписку с отбывающим срок заключения архиеп. Мануилом (Лемешевским), ездил к нему в пос. Явас (Мордовская АССР).

В июне 1955 г. окончил Ленинградскую ДА со степенью кандидата богословия за соч. «Духовно-нравственный облик русского архиерея по каталогам русских святителей, чтимых Русской Православной Церковью с XI по XVI в., до патриаршества 1589 г.». Был оставлен в академии профессорским стипендиатом на кафедре сектоведения. подгото-

Иоанн (Снычёв),
митр. С.-Петербургский и Ладозжский.
Фотография. 90-е гг. XX в.

вил доклад «Обзор русской полемической противосектантской литературы синодального периода». В нач. 1956 г., во время рождественского отпуска, помогал освобожденному из заключения архиеп. Мануилу (Лемешевскому; с февр. 1956 правящий архиерей Чебоксарской и Чувашской епархии) с переездом из Чкалова в Чебоксары, а также в составлении «Чина архиерейского отпевания».

8 окт. 1956 г. пострижен в мантию с прежним именем и по истечении срока стипендиатства определен преподавателем гомилетики, практического руководства для пастырей и сравнительного богословия в Минскую ДС, размещавшуюся в *Жировицком в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-ре*. С окт. 1957 г. по указу Патриарха Алексия I переведен в распоряжение архиеп. Мануила, стал его личным секретарем, был назначен на должность штатного священника Введенского кафедрального собора в Чебоксарах. Помогал архиеп. Мануилу в составлении «Каталога русских архиереев за последние 60 лет (1897–1957)», «Топографии архиерейских кафедр РПЦ периода 1897–1959 гг.» и «Фотоальбома православных архиереев от начала Крещения Руси до 1958 г.». За участие в научной работе в марте 1959 г. Патриарх Алексий I наградил И. крестом с украшениями. С 1 сент. 1959 г. помощник инспектора и преподаватель гомилетики, сравнительного богословия и ВЗ Саратовской ДС (до ее закрытия в мае 1960). 15 сент.

1960 г. Куйбышевский архиеп. Мануил (Лемешевский; с февр. 1962 митрополит) назначил И. ключарем Покровского кафедрального собора в Куйбышеве (ныне Самара), 2 апр. 1961 г. И. возведен в сан игумена, 25 апр. 1964 г. — в сан архимандрита.

И. продолжал обработку собранных митр. Мануилом документальных материалов по истории Русской Церкви XX в., систематизировал сведения по составу иерархии РПЦ и топографии архиерейских кафедр. Особое внимание уделял истории отделившихся от Церкви течений в период управления Заместителя Патриаршего Местоблестителя митр. Сергия (Страгородского; впосл. Патриарх Московский и всея Руси). В нач. 60-х гг. И. написал работу «Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие, их особенности и история». Он подробно разбирал обстоятельства возникновения и развития основных течений, оппозиционных митр. Сергию, дал каноническую оценку действиям их наиболее известных представителей. 4 февр. 1966 г. за эту работу И. был удостоен Советом МДА степени магистра богословия. И. подготовил для митр. Мануила доклады о порядке избрания епископов, о роли Поместного Собора в управлении автокефальной Церковью, об изыскании средств для возвращения к древнему благочестию и благолепию монашеской жизни. Он постоянно выступал с проповедями и духовными наставлениями. И. написал ряд работ, посвященных изучению наследия выдающихся духовных писателей: «Духовные крупницы из творений святителя Иоанна Златоуста», «Ключ к Отечнику святителя Игнатия Брянчанинова», «Руководство к духовной жизни: по письмам епископа Феофана [Затворника]», «Жизнь и деятельность Филарета [Дроздова], митрополита Московского».

25 нояб. 1965 г., в день увольнения на покой митр. Мануила, И. был определен епископом Сызранским, викарием Куйбышевской епархии и временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями. 12 дек. хиротонию И., состоявшуюся в Сергиевом трапезном храме Троице-Сергиевой лавры, возглавил митр. Крутицкий и Коломенский Пимен (Извеков; впосл. Патриарх

Московский и всея Руси). В хиротонии участвовали 8 архиереев, в т. ч. митр. Мануил. 20 марта 1969 г. И. был утвержден правящим епископом Куйбышевским и Сызранским, с сент. 1972 г. также временно управлял Чебоксарской епархией. После антицерковной кампании при Н. С. Хрущёве в Куйбышевской епархии оставалось 18 действующих приходов. Первоочередной задачей И. было предотвратить дальнейшее разорение и закрытие церквей. Храмы ремонтировались и благоустраивались, нек-рые после пожара были фактически отстроены заново. И. регулярно объезжал вверенные ему епархии, совершал богослужения, собиравшие многочисленных верующих. Активность архиерея вызывала беспокойство властей. Согласно отчету по составу епископата РПЦ за 1974 г. зам. председателя Совета по делам религий В. Фурова, И. относился к группе архиереев, наиме-

*Еп. Иоанн (Снычёв)
и митр. Мануил (Лемешевский).
Фотография. 1968 г.*

нее лояльных к советской власти. 9 сент. 1976 г. И. был возведен в сан архиепископа. 14 сент. 1980 г. награжден орденом прп. Сергия Радонежского 2-й степени, 19 нояб. 1985 г. — св. Владимира 2-й степени.

И. принимал участие в Поместном Соборе РПЦ 1988 г., посвятил свое выступление вопросам духовного образования. Предложил уделять больше внимания просвещению верующих в приходах, высказался за организацию в епархиях катехизаторских курсов. Выразил озабоченность в связи с распространением среди преподавателей духовных школ неправосл. воззрений, предложил «создать своего рода цензуру, которая бы проверяла преподавателей и профессоров с точки зрения их православного направления». 11 февр. 1988 г. по совокупности богословских и церковно-исторических трудов и прочитанных в Ленинградской ДА лекций по новейшей церковной

истории И. была присуждена степень доктора церковной истории. В кон. 80-х гг. гос. политика по отношению к РПЦ смягчилась и в Куйбышевской епархии было основано ок. 20 новых приходов; появилась возможность добиваться возвращения православным еще 54 храмовых зданий, начать реставрацию церквей в 15 районах Куйбышевской обл. Было возобновлено издание газ. «Епархиальные ведомости», открывались богадельни, благотворительные столовые и воскресные школы. И. возглавил общественное движение за возвращение г. Куйбышеву исторического названия — Самара.

20 июля 1990 г., после избрания Ленинградского митр. Алексия (Ридигера; см. *Алексий II*) Патриархом Московским и всея Руси, И. был назначен митрополитом Ленинградским и Ладужским, постоянным членом Свящ. Синода РПЦ. 9 авг. в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Ленинграда состоялась интронизация И. и его 1-я встреча с паствой. 7 сент. 1991 г., после воз-

вращения городу исторического названия, И. стал титуловаться митрополитом С.-Петербургским и Ладужским. Возглавлял

Богослужебную комиссию Свящ. Синода, участвовал в работе Комиссии по канонизации святых. За годы архиерейского служения И. в С.-Петербургской епархии общее число действующих храмов выросло почти в 3 раза, возобновились богослужения в Казанском и Измайловском соборах, в церквях святых Симеона и Анны, св. Пантелеимона, Благовещения и др. И. много сделал для возрождения Валаамского мон-ря, были открыты Коневский Рождество-Богородицкий, Зеленецкий Свято-Троицкий, тихвинский Успенский, Введено-Оятский мон-ри и Свято-Троицкая Сергиева пуст. в пос. Стрельна. К кон. 1995 г. в С.-Петербургской епархии существовало 226 приходов и 7 мон-рей, служили 284 священника и 123 диакона. И. рукоположил в епархии более 200 иереев и диаконов (всего за 25 лет архиерейского служения — 445 священников и диаконов). Было вос-

создано епархиальное ДУ, основаны епархиальные курсы катехизации для учителей и медицинских работников, возродилась традиция крестных ходов по Невскому проспекту. Началось издание «Санкт-Петербургских епархиальных ведомостей», газет «Православный Санкт-Петербург», «Соборная весть», «Горница», «Правило веры», «Чадушки», «Собеседник православных христиан», «Архангельский глас» и др. В 1994 г. И. благословил основание изд-ва «Православная Русь».

За каждым богослужением И. проповедовал, регулярно встречался с горожанами на вероучительных беседах, выступал в телепрограмме «Храм», радиопередаче «Колокола», на страницах многочисленных периодических изданий. С 1992 г. И. получил широкую общественную известность как автор многочисленных церковно-исторических и историко-философских работ, в к-рых писал о причинах и путях выхода из поразившего страну духовного кризиса. Наиважнейшими моментами в этом процессе И. считал восстановление духовной памяти, возрождение национально-религ. самосознания, обращение народа к правосл. Церкви как к «древнейшему хранилищу живой веры и нравственной чистоты». И. вел строгий аскетический образ жизни. Был прост, добросердечен и мягок в общении, всегда вникал в заботы обращающихся к нему людей. Имел много духовных детей; духовные наставления И. верующие передавали друг другу, они публиковались в газетах и журналах, были изданы отдельными книгами.

Отпевание И. после кончины было совершено сонмом священнослужителей во главе с митр. Крутицким и Коломенским Ювением (Поярковым) в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры, священноархимандритом которой являлся И. Погребен в братской части Никольского кладбища лавры. В Самаре ежегодно 9 окт. в память об И. проводятся Иоанновские чтения с участием церковной и светской общности (научной, педагогической, медицинской и т. д.), издаются сборники статей участников. Соч.: Преподобный Мануил, архиеп. Куйбышевский и Сызранский (к 50-летию служения в священном сане) // ЖМП. 1961. № 11. С. 45–47; Топография архиерейских кафедр РПЦ периода с 1893 по июнь 1963 г. Куйбышев, 1963. Ркп.; Мат-лы по нисифлянскому расколу / МДА. Б. м., б. г. Ркп.; Митр.

Мануил (Лемешевский), б. Куйбышевский; Некролог // ЖМП. 1968. № 10. С. 13–16; «Исполним вечернюю молитву нашу Господевил...» // Там же. 1971. № 2. С. 42–43; Архиеп. Чебоксарский и Чувашский Веннамин (Новицкий); Некролог // Там же. 1977. № 1. С. 18–21; Слово в Неделю о мытаре и фарисее // Там же. 1983. № 2. С. 54–55; Свет пришел в мир // Там же. 1983. № 7. С. 22–23; Жизнь и труды Высокопреосв. митр. Мануила // Там же. 1988. № 4. С. 20–25; История РПЦ периода 1917–1944 гг. // Вести. ЛДА. Л., 1990. № 1. С. 5–17; Архиаствуарское послание пастырям и верным чадам Ленинградской митрополии [при вступлении на Ленинградскую кафедру] // Там же. № 2. С. 3–8; Церковные деятели РПЦ 20–30-х гг.; Лекция, прочит. в ЛДА 27 февр. 1989 г. // Там же. С. 9–35; Оптинский иеромонах Никон (Беляев) // Там же. 1990. № 3. С. 3–30; Состояние РПЦ при Сергии в период его замещения, местоближительства и патриаршества // ХС. 1991. № 3. С. 4–29; Расколы // Там же. № 6. С. 8–49; Проповеди, 1962–1984; Сб. поучений о человеческом грехе и его сущности. СПб., 1992; Битва за Россию. Саратов, 1993; Будь верен до смерти: (Православие и современность). М., 1993; Митр. Мануил (Лемешевский); Биограф. очерк. СПб., 1993; Пути рус. возрождения: (Национально-православный взгляд). М., 1993; Творением добра и правды. М., 1993; Убережь Россию! СПб., 1993; Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х гг. XX столетия — григорийанский, ярославский, носифлянский, викторианский и др., их особенность и история. Сортавала, 1993. Самара, 1997; Голос вечности: Проповеди и поучения. СПб., 1994; Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского, Тула, 1994. Самара, 1997; О спасении души // ЖМП. 1994. № 6. С. 2–3; Любящий добродетель: Духовно-нравственный облик свт. Филарета. СПб., 1995; Проповеди о гордости, смирении, терпении и послушании. СПб., 1995; Проповеди об очищении, врачевании и спасении души. СПб., 1995; О грехе пьянства и о традиции избавления от него в РПЦ. СПб., 1995; Русь соборная. Очерки христ. государственности. СПб., 1995; О врачевании души // ЖМП. 1995. № 12. С. 60–61; Против ересей и сект. О Церкви Христовой // Там же. 1996. № 3. С. 48–52; Акафист покаянный, составленный на основании Великого канона Андрея Критского. Благочестивые размышления кающегося грешника пред таинством св. исповеди. Чебоксары. [1996]. М., 2007; Одоление смуты: Слово к Русскому Народу. СПб., 1996; Путь к спасению: (Православие и современность). Самара, 1996; Духовные беседы. Самара, 1997; Духовные крупицы из творений свт. Иоанна Златоуста. Самара, 1997; Жизнь и служение митр. Мануила: Биограф. очерк. Самара, 1997; Ключи разумения еп. Феофана. Самара, 1997. 2 кн.; Стояние в вере: Очерки церк. смуты [20–30-е гг. XX в.]. СПб., 1997; Дай мне твое сердце: (Письма духовным чадам. СПб., 1998; Наука смирения: Письма монашествующим. СПб., 1998; Пою Богу моему: Акафисты. Портреты русских архиереев. Дневниковые записи. СПб., 1998; Время приобретения: Письма духовной дочери. СПб., 1999; Быть русским. М., 2002; Сщмч. Иларион, архиеп. Верейский: Житие и свидетельство к церк. прославлению. М., 2002; Духовно-нравственный облик рус. архиерея. СПб., 2003; Ключ к отечнику свт. Игнатия Брянчанинова. СПб., 2003; Русский узел: Статьи, беседы, обращения. СПб., 2006; Самодержавие

духа. Очерки рус. самосознания. СПб., 2007; Посох духовный: Выбранные места из трудов архиаствуара. СПб., 2009; Русская симфония: Очерки рус. историософии. СПб., 2009; Арх.: Архив С.-Петербургской епархии. Ф. 1. Оп. 4. П. 11. Лит.: Наречение и хиротония архим. Иоанна (Снычева) во епископа Сызранского // ЖМП. 1966. № 2. С. 7–11; Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 330–332; Из жизни епархий // ЖМП. 1968. № 1. С. 25; 1976. № 4. С. 23–24; 1977. № 6. С. 16–17; Поместный Собор РПЦ, 6–9 июня 1988 г.; Мат.-лы. М., 1990. С. 416–417; Определения Свящ. Синода [о замещении Ленинградской кафедры] // ЖМП. 1990. № 10. С. 4; Митрополит Ленинградский и Ладужский Иоанн // Там же. 1991. № 1. С. 22; Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Иоанн; Некролог // С.-Петербургские ЕВ. 1995. Вып. 15. С. 3–6; Кончина митр. Иоанна Снычева // ХС. 1995. № 10. С. 81–82; *Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси*. Соболезнование [в связи с кончиной митр. С.-Петербургского и Ладужского Иоанна] // ЖМП. 1995. № 11. С. 55; *Ювеналий (Поляков), митр.* Слово, произнесенное по окончании всенощного бдения в Троицком соборе Александро-Невской лавры, 4 нояб. 1995 г. Слово перед отпеванием Высокопреосв. Иоанна, митр. С.-Петербургского и Ладужского, в Троицком соборе Александро-Невской лавры, 5 нояб. 1995 г. // Там же. С. 55–56; *Тростников В.* Памяти Владыки // Там же. С. 57–59; *Печерский А.* Наша печаль светла... // Там же. С. 60; *Очерки истории Санкт-Петербургской епархии.* СПб., 1995. С. 282–283; Пастырь добрый: Венок на могилу митр. Иоанна / Сост.: К. Душенов. СПб., 1996; Поминайте наставников ваших: Воспоминания духовных чад: Памяти митр. Иоанна. СПб., 1997; История Русской Православной Церкви: От восстановления Патриаршества до наших дней / Сост.: М. Б. Данилушкин и др. СПб., 1997. Т. 1. С. 299–300; *Ивант.* История РПЦ. С. 416, 442, 470, 492–493, 503, 533, 534, 660–662; *Копяев Н. М.* Обличенный в оружие света: Жизнеописание, подвиги и духовные наставления митр. Иоанна. М., 2002; *он же.* Митр. Иоанн: Докум. повествование о жизненном пути, деяниях и посмертных чудесах Высокопреосв. Иоанна, митр. С.-Петербургского и Ладужского. М., 2005; *он же.* Ангел Церкви: Докум. повествование о жизненном пути, деяниях и посмертных чудесах Высокопреосв. Иоанна, митр. С.-Петербургского и Ладужского. СПб., 2009; Был человек от Бога: Жизнеописание митр. С.-Петербургского и Ладужского Иоанна (Снычева), переданное очевидцами и им самим. СПб., 2005; *Владыка / Сост.: А. Г. Раков.* СПб., 2005; *Куликовская-Романова О. Н.* Живая душа: Встречи с приснопамятным митр. С.-Петербургским и Ладужским Иоанном (Снычевым). СПб., 2006; Русские святые и подвижники Православия: Ист. энциклопедия / Сост.: О. А. Платонов. М., 2010. С. 387–391.

М. В. Шкаровский

ИОАНН (Соколов Владимир Сергеевич; 5.07.1818, Москва — 17.03.1869, Смоленск), еп. Смоленский и Дорогобужский (с 1866), богослов, канонист. Род. в семье священника ц. Вознесения Господня (в бывш. московском Варсонофиевском мон-ре) Сергея Федоровича Соколова. Обу-

Иоанн (Соколов),
еп. Смоленский и Дорогобужский.
Фотография. 60-е гг. XIX в.

чался в Высокопетровском ДУ, затем в МДС (1832–1838) и МДА (1838–1842). По окончании МДА (2-м студентом 1-го разряда) был оставлен в академии в должности бакалавра кафедры нравственного и пастырского богословия (с 28 сент. 1844 также состоял помощником библиотекаря МДА). В дек. 1843 г. получил степень магистра за курсовое сочинение о *Стоглавом Соборе* (опубл. в 1860). 29 авг. 1842 г. принял монашеский постриг, на следующий день рукоположен во диакона, 5 сент. — во иерея в *Чудовом в честь Чуда арх. Михаила в Хонех муж. монастыре* в Москве (рукоположение совершил свт. Филарет (Дроздов), митр. Московский). В кон. 1844 г. был переведен в СПбДА на кафедру канонического права. В марте 1845 г. назначен на должность помощника инспектора СПбДА, 3 июля того же года определен членом комитета, учрежденного в С.-Петербурге для рассмотрения конспектов преподавания учебных предметов в семинариях. В 1848–1857 гг. входил в состав С.-Петербургского комитета для цензуры духовных книг. 8 сент. 1848 г. возведен в сан архимандрита. В 1850 г. назначен в комиссию по пересмотру переводов богослужебных книг на татар. язык; состоял членом особого комитета по рассмотрению программ философских и богословских наук для высших учебных заведений Мин-ва народного просвещения. 8 янв. 1851 г. утвержден в должности инспектора СПбДА, с 26 сент. того же года экста-

раординарный профессор, с 19 дек. 1852 г. ординарный профессор этой академии. В 1852 г. принимал участие от СПбДА в рассмотрении перевода НЗ на евр. язык, исправленного В. А. Левисоном (см.: *Романский*. 1887. С. 15–16). 8 окт. 1853 г. за соч. «Опыт курса церковного законоведения» получил степень доктора богословия.

В 1855–1857 гг. И. — ректор С.-Петербургской семинарии, преподавал догматическое богословие. 17 марта 1857 г. назначен ректором и ординарным профессором богословских наук кафедры догматического богословия КазДА; от профессорской должности в 1859 г. отказался по болезни. В этот период служения И. особенно проявились его дарования как духовного писателя и проповедника. Под его редакцией при КазДА началось издание ж. «*Православный собеседник*». Несмотря на первоначальный замысел программы журнала, имевшего преимущественно противораскольническую и миссионерскую направленность, по решению И. в нем печатались материалы на мн. совр. религиозно-общественные темы, такие как отношение общества к духовенству, отмена крепостного права и др. «Журнал достиг высокой степени интереса, жизненности и серьезности и послужил примером для других духовных журналов, начавших появляться с начала 60-х годов» (Там же. С. 25). Богословские лекции И., по отзывам слушателей, отличались глубиной мысли, оригинальностью взглядов, тонкостью философского анализа. С 31 марта 1864 г. И. — ректор и профессор богословских наук СПбДА. 17 янв. 1865 г. хиротонисан во епископа Выборгского, викария С.-Петербургской епархии (с оставлением в должности ректора). 9 нояб. 1866 г. назначен на Смоленскую кафедру.

Будучи епископом Смоленским, И. особое внимание уделял катехизическим беседам духовенства на приходах (считал их более полезными, чем проповеди). Исполнение Указа Святейшего Синода от 11 сент. 1867 г. о проповедовании в епархиальных городах И. вменил в обязанность также сельскому духовенству, требовал обязательной отчетности благочинных «о ревности и успехах катехизаторов» с предоставлением текстов поучений (из резолюции И. 1868 г. — Там же. С. 52); способствовал деятельности воскрес-

ной школы при Смоленской ДС, женского епархиального училища. В народном образовании на нравственно-религиозной основе под руководством духовных лиц И. видел одну из мер по искоренению старообрядческого раскола. Скончался после тяжелой болезни. Погребен в архиерейской усыпальнице смоленского Успенского кафедрального собора.

Церковно-научные труды. Сочинения по каноническому праву.

В период профессорской и ректорской деятельности И. создал большое количество научных трудов, в основном по вопросам канонического права. Главное сочинение И. «Опыт курса церковного законоведения» (1851) представляет собой 1-й опыт систематизации источников церковного права в рус. науке; благодаря этому сочинению И. назвали «отцом новой науки православного церковного права» (*Никодим (Милаш), еп.* Право. С. 28). По словам прот. Георгия *Флоровского*, «это не «система» права, но только источниковедение», однако «этим не умаляется важность его книги. В первый раз по-русски были предложены древние и основоположные каноны церковные, с обстоятельным и интересным комментарием, более историческим, чем доктринальным» (*Флоровский*. 1988. С. 225). «Опыт...» состоит из 2 частей — введения и историко-канонического обозрения источников церковного права. Задача науки церковного законоведения, согласно И., заключается в том, чтобы представить «духовное общество так, как оно должно быть или как оно действительно по своим законам существует и управляется» (Опыт курса церковного законоведения. 1851. Т. 1. С. I). Источники церковного права и законоведения И. разделяет на 3 разряда: основные (или канонические), исторические и практические. Из них наиболее важное значение имеют канонические источники, прежде всего Свящ. Писание и Свящ. Предание, правила Соборов и св. отцов; к ним относятся также различные церковные уставы, чиновопослелования и обычаи. В соответствии с традицией своего времени И. рассматривал церковное право как богословскую науку, к церковным правилам относил в т. ч. «догматы веры, литургические и обрядовые установления, что составляет предмет исследования других богослов-

ских наук» (*Прокошев*. Канонические труды. 1895. С. 50). Исторические источники церковного права, согласно И., хотя и не вошли в состав канона, имеют важное значение, потому что дополняют источники канонические и «руководствуют в решении разных канонических вопросов». К ним относятся исторические сведения о древней церковной практике; определения Соборов, не вошедшие в канон Церкви; номоканоны, имевшие в свое время практическое употребление. Особого внимания, согласно И., заслуживает греко-рим. гражданское право, «как потому, что оно имело самую тесную связь с церковным правом древнего Востока, его дополняло и подкрепляло, так и потому, что в счастливом соединении с этим правом перешло на нашу отечественную Церковь» (Опыт курса церковного законоведения. 1851. Т. 1. С. 31). Практические источники — частные (местные), употребляемые священнослужителями Поместных Православных Церквей.

В обзоре основных канонических источников церковного права И. соединяет историческое исследование времени и места происхождения правил (апостольских, святоотеческих и соборных) с разъяснением их содержания и значения. Этот труд представлял собой 1-ю ч. задуманного И. большого исследования системы церковного права, к-рое он не успел завершить. Во введении к «Опыту...» И. изложил план предполагавшегося исследования, состоящего из 3 частей: обозрения источников (во 2-м отделе 1-й ч. должен был содержаться обзор греко-рим. законов, касающихся Церкви), систематического изложения общего церковного права и частного, или местного (действующего), права применительно к Русской Церкви. Церковное право Русской Церкви И. рассматривал в связи с его историческим и каноническим основанием — правом Вселенской Церкви: «Право нашей церкви есть право в существе своем древнее — то же, какое и сначала принадлежало церкви истинной, вселенской, — только право, облеченное в новые местные нормы и примененное к местным условиям» (Об основаниях русского церковного права. 1846. № 11. С. 307). Следуя этому плану, помимо 1-й ч. И. подготовил к изданию свод основных постановлений, содержащихся в правилах древней

Вселенской Церкви. По словам свт. Филарета, хотя свод и требует «пересмотра и усовершеня», но «большая часть статей его извлечены из правил с основательностью и разборчивостью, и представляют не малый и значительный труд» (*Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 3. С. 416*). Однако эта работа осталась неизданной. Отчасти продолжались «Опыта...» восполняют многочисленные статьи И. на церковно-канонические темы, напечатанные в журналах «Православный собеседник» и «Христианское чтение» в 1857–1865 гг., в т. ч. «Особенные преимущества православной католической Церкви», «Устройство церковной иерархии», «Управление Вселенской Христовой Церкви», «Основания поместного управления православных церквей», «О способах обращения иноверцев к православной вере», «Охранение православной веры в отечестве», «Основания церковного суда», «Устройство богослужения в отечественной Церкви», «Обозрение древних форм поместного церковного управления», обзор церковных постановлений о крещении и миропомазании, о причащении и покаянии, о священстве и браке», «Древние правила церковного суда», «Об основных началах русского церковного права», «Действие греческого Номоканона в древней России по церковно-судебным делам», «Церковное запрещение и разрешение», «О церковном законодательстве», «Церковный суд внешний или общественный», «Церковь и государство». Из др. сочинений И. на канонические темы известны: «Нечто о современных отношениях римской Церкви к восточной православной» (1858; критическая статья о книге А. Востокова (псевд. *Анатолия (Мартыновского)*, архиеп. Могилёвского и Мстиславского) «Об отношениях римской Церкви к другим христианским Церквам и ко всему человеческому роду». СПб., 1857), предисловие к переводу статьи *Матфея Властаря* о времени празднования Пасхи (1859), «О Вселенских Соборах вообще» (1860; предисловие к переводу Деяний Вселенских Соборов), «Стоглавный Собор» (1860; 6 статей, написанных для магистерской диссертации), «По вопросу о соединении англиканской Церкви с восточною, православною» (1866).

Работа «О монашестве епископов», впервые напечатанная в «Православ-

ном собеседнике» (1863) и в посл. неоднократно переиздававшаяся отделью, была ответом И. на обсуждавшийся в то время вопрос о поставлении в епископы лиц, находящихся в супружестве. Она была вызвана появившейся в газ. «День» (1862. № 25–26) статьей, в к-рой предлагалось допустить к архиерейскому служению лиц, состоящих в браке. По поручению обер-прокурора Святейшего Синода А. П. *Ахматова* опровержение этой статьи написал прот. Александр *Горский*, который, однако, привел аргументацию, скорее подтверждающую, чем опровергающую доводы газетной статьи. После этого опровержение было написано И., к-рый на основе тщательного историко-канонического анализа доказывал, что епископы в правосл. Церкви непременно должны быть монахами. Выступая в защиту монашествующего епископата, И. наряду с каноническими приводил также догматические обоснования связи между архиерейством и монашеством. «Основная мысль епископского безбрачия...» — писал И., — заключается в самом отношении епископа к Церкви, в его духовном союзе с нею. Как Церковь изображается в слове Божиим невестою Христовою, святою и чистою девою в таинственном союзе со Христом, и союз ее с Ним представляется в виде супружеского союза (Ефес 1. 5), то епископ, как высший пастырь Церкви и образ Христа, в церковном учении изображается хранителем ее духовного девства, т. е. чистоты внутренней, в вере, в жизни, во всей ее деятельности среди мира, и для того обрученным с нею, как и апостол Павел говорил о себе в отношении к коринфской церкви (2 Кор 11. 2)» (О монашестве епископов. 1981. С. 63). Монашество И. понимал как исключительное, безусловное посвящение человека Богу. Поэтому епископ, будучи «обрученным Церкви», в монашестве может соединиться с Церковью не только внешней деятельностью и жизнью, но и внутренней жизнью «быть в союзе с ее существом и духом». Существо же и дух Церкви, по мысли И., составляют «жизнь не от мира, отрешение от мира и земли и всецелое направление к Богу». Т. о., «путем глубочайшего самосознания и высшего развития своих коренных идей и стремлений Церковь дошла до соединения епископства с монашест-

вом» (Там же. С. 65). Свт. Филарет нашел сочинение И. «весьма полезным» и сделал в связи с выводами И. лишь неск. небольших замечаний (*Филарет Московский, свт. Собр. мнений. Т. 5(1). С. 414 и след.*).

Лекции по догматическому богословию. По характеристике А. Н. *Надеждина*, И. — «глубокомысленный богослов, обладавший блестящей диалектикой и тонким философским анализом, оригинальной аргументацией, свободной и сильной ораторской речью. Он является одним из наиболее знаменитых представителей прежней диалектической школы богословия, — большей частью сухо отвлеченной, не чуждой схоластики и не признававшей историко-литературной постановки науки; но в лекциях преосв. Иоанна эта школа представила, можно сказать, все, что у нее было наиболее живого, увлекательного и плодотворного» (*Надеждин. 1906. С. IV*). «В преподавании богословия Иоанн был очень смелым мыслителем, — отмечал прот. Г. Флоровский. — Экзаменовать Иоанн имел обыкновение по Макарию (т. е. по «Православно-догматическому богословию» митр. *Макария (Булгакова)*. — Авт.), и с этой книгой в руках приходил в аудиторию. Но его собственные лекции совсем не были похожи на Макариевское изложение. Это были скорее свободные беседы со слушателями, рассчитанные не на сообщение им всех нужных сведений или знаний, и не на запоминание, но только на то, чтобы пробудить их мысль и вовлечь ее в исследование и созерцание самого изучаемого предмета... Как удачно определяет его манеру один из его слушателей по Казани, Иоанн излагал на своих лекциях то, что «может естественный разум сказать сам от себя о предметах, познание о которых сообщается нам Откровением». Это бывали всегда скорее лекции по христианской философии, чем собственно по догматике. Иоанн старался разумом прийти к Откровению, а не начинал с него» (*Флоровский. 1988. С. 226*). Лишь немногие из лекций И. были собраны и опубликованы после его смерти. В посл. они вошли в сб. «Богословские академические чтения», выдержавший 2 издания (1897, 1906). В 1-й ч. сборника помещены в систематическом виде лекции («чтения») И. по догматическому богословию, записанные студентами КазДА

и СПбДА и напечатанные ранее разрозненно в «Христианском чтении» (1874–1877). Наиболее обстоятельно были записаны лекции о Боге и о троичности Лиц, прочитанные 8-му курсу КазДА, а также о неизменяемости и развитии христ. догматов и о соотношении разума и откровения. Менее полно и отчетливо записаны лекции, прочитанные 26-му и 27-му курсам СПбДА о Промысле Божиим и о Лице Иисуса Христа.

«Неизменяемость догматов,— по мнению И.,— не отрицает их развитие в известной степени» (Богословские академические чтения. 1906. С. 1). При этом понятие развития, пояснял И., не следует смешивать с понятием видоизменения. «Развитие догматов должно принимать не в том виде, будто вследствие его могут происходить существенные перемены в догматах: оно состоит в постепенном раскрытии и уяснении их для ума» (Там же). Такое «естественное развитие», или раскрытие, содержания догматов предполагается уже в Откровении: «В учении Иисуса Христа многие истины представлены еще кратко, не вполне раскрытыми». В ряде лекций И. опровергал мнение о том, будто «человечество в своем развитии, достигнув высшей степени совершенства, может изжить настоящие догматы, опередить их своим развитием и потребовать новых, которые были бы для него удовлетворительнее» (Там же. С. 2). По мысли И., ни религ., ни умственное развитие человечества не может быть соединено с отрицанием христ. догматов. Религ. развитие возможно только в согласии с христ. догматами: «Поклонение Богу духом и истинною возмозно только при содействии благодати, очищающей душу плотского человека, а догмат о благодати — коренной догмат христианства; следовательно, и самая высшая степень религиозного развития — в царстве славы — зависима от догматов веры: о благодати, об искуплении, о прославлении во Иисусе Христе и проч.» (Там же. С. 3). Умственное развитие в свою очередь состоит в том, что разум развивает свои врожденные идеи и умножает познания, приобретенные извне, т. е. стремится приблизиться к истине. Рассматривая вопрос о соотношении разума и откровения, И. последовательно разбирает возможные формы такого отношения: разум подчиняется откровению; от-

кровение подчиняется разуму; разум и откровение идут параллельно друг другу, не соединяясь и не расходясь в разные стороны; разум и откровение находятся в единении между собой, образуя неизменный орган человеческого знания истины («богопросвещенный разум»). Последняя форма представляется, с т. зр. И., идеальной, именно ее являют великие св. отцы древней Церкви (святители Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст).

В изложении христ. учения о Боге И. не останавливается на исследовании бытия и свойств Божиих, но раскрывает это учение в сравнении с представлениями о Верховном существе в человечестве, возникшими до Откровения. Главным недостатком этих представлений, по мысли И., было то, что человеческий разум не мог определить образ Верховного существа, философия представляла его существом безличным, хотя бесконечным и совершенным. Христианство дало ясное представление о Боге как о Лице, т. е. о Существе самостоятельном и самодействующем. Тем самым в христианстве становятся более ясными отношения Бога к миру и к человеку, поскольку «с понятием о лице соединяется понятие о лице самосознающем, нравственном, имеющем разумное влияние на человека и мир» (Там же. С. 16). «Ничего не может быть, с одной стороны, возвышеннее этих отношений,— говорит И.,— а с другой — и разумнее. Когда откровение представляет человека созданным по образу и подобию этого существа, когда представляет человека, как средоточие видимого творения, когда изображает человека, как особенный предмет любви и попечения этого существа, когда определяет и его обязанности в отношении к Нему,— тогда из всех этих изображений образуется дивная, прекрасная, возвышенная гармония мира физического и нравственного, которую можно найти только в откровении, и которая против себя ничего не имеет и в критике разума человеческого» (Там же). Учение о Св. Троице И. раскрывает как на основании умозрительных представлений о Существе бесконечном, разумном, о Его бесконечных нравственных совершенствах, о Его жизни и блаженстве, так и на основании Откровения (преимущественно новозаветного).

В разд. «О Лице Иисуса Христа» И. последовательно разбирает учение Христа в связи с Его Личностью, во многом отталкиваясь от полемики с книгой Э. Ренана «Жизнь Иисуса». Такой способ изложения христ. учения был отчасти вызван критикой И. принятого в духовных школах «метода отдельного изучения догматического учения христианства». По мнению И., учение Христа не следует изучать «в разъединении с Его личностью», поскольку «при таком методе мы не видим живого образа Спасителя», «изучение становится скучным; изучающему представляются недоумения и сомнения, и неудивительно, если вместо убеждения в божественности христианского учения он впадает в колеблемость относительно его» (Там же. С. 60).

Лекции по нравственному богословию. Во 2-й ч. сб. «Богословские академические чтения» опубликованы лекции по деятельному (нравственному) богословию, к-рые представляют собой записи И., сделанные в 1-й период преподавательской деятельности в МДА (нач. 40-х гг. XIX в.). Они имеют особое значение, поскольку впол. И. читал лекции без записи, студенты записывали его импровизации; И. иногда просматривал их конспекты. Рукопись с подписью на 1-м листе: «Это — мое дело и писано собственной моею рукою...» — была подарена автором в период ректорства в КазДА одной из его знакомых, по наставлению И. принявшей монашество. Впол. рукопись была приобретена редакцией С.-Петербургского «Духовного вестника» (при посредстве св. прав. Иоанна Кронштадтского), в к-ром отдельные части были напечатаны в 1896–1897 гг. Вероятно, по мнению Надеждина, из тех же лекций по деятельному богословию И. выбрал для публикации ст. «Вера — основание истинной нравственности», изданную в «Православном собеседнике» в 1857 г. и также включенную в сборник в качестве 1-го разд. чтений по деятельному богословию. В целом рукопись лекций имеет вид черновых заметок, встречаются повторения. Лекции не представляют целостной системы, лишь в начале 3-й ч. (разд. «Аскетика») делается попытка систематизации с определениями, отдельными заголовками (напр., «О силах духовных, потребных для подвигов христианского

благочестия», «О нравственном состоянии человека, благодатью возрожденного», «О законе Евангельском» и др.) и более сжатой формой изложения.

Основанием подлинной нравственной жизни, по мысли И., является вера. Без веры нет и не может быть истинной добродетели, потому что только вера дает возвышенные нравственные побуждения к добру. И. критикует попытки основать нравственность на одном естественном чувстве добра независимо от веры. Такие воззрения по сути возобновляют дохрист., языческие представления, способные вновь привести человечество к «всеобщему безграничному преобладанию личного самолюбия, неукротимых страстей, необузданной чувственности, наглобесстыдствовавших пороков, затем — к совершенному расслаблению духа, беспечности и равнодушию ко всему, разочарованию во всем — и в самой жизни» (Там же. С. 102). Только в существе Верховном и бесконечном, в своем Творце, человек может найти первообраз нравственного совершенства. Вместе с тем христ. вера открывает человеку благодатные средства, к-рые Бог дарует ему «для нравственного возрождения, обновления и укрепления души, боримой грехом, для очищения ее в самом грехопадении, вольном или невольном». Отсюда проистекает величайшая нравственная сила веры: она успокаивает наш дух «при виде в мире всеобщей борьбы добра и зла; она укрепляет нас в собственных наших борениях со злом, внутри нас самих; она воодушевляет к препообеждению зла; она умиляет и смягчает сердце наше в самих нравственных падениях, и потому делает нас всегда способными и благонадежными к восстанию» (Там же. С. 104). Напротив, отсутствие веры, понятия о высшем нравственном мироправлении, по словам И., оставляет неразрешимыми вопросы уклонения человека в сторону зла, всеобщей борьбы добра и зла, видимого торжества зла в мире. Кроме того, только вера способна раскрыть внутреннюю, духовную жизнь человека, объясняет ему прошедшую жизнь (историю его нравственного падения), раскрывает ему жизнь настоящую (время подвигов нравственного возрождения и обновления), говорит о будущем (времени воздаяния).

В очерке «О надежде христианской», продолжающем чтения по деятельному богословию, И. разбирает содержание христ. надежды на примере толкования *молитвы Господней*, каждое прошение к-рой, по мысли И., изображает «чистые и истинные, неоспоримые и непреложные надежды» в постепенном порядке: мы надеемся на то, что имя Отца Небесного будет всегда святиться на земле («да святится имя Твое!»); однако имя Его может святиться вполне и повсюду, только если вполне и повсюду на земле водворится Его Царство («да придет Царствие Твое!»); вместе с тем «Царство Его не может открыться во всей силе на земле, прежде нежели Всемогущая воля Его покорит Себе всяческая» («да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли»); для этого Царства благодати и славы мы подвижаемся на земле и в теле и имеем нужду не только в духовных, но и в земных и телесных подкреплениях («хлеб наш насущный даждь нам днесь!»); но «обеспеченное состояние тела и внешней жизни не обеспечивает еще состояние души и внутренней жизни, в которой есть свои, и глубочайшие, нужды» («остави нам долги наша»); благодать Божия может покрыть грехи, однако сила греха еще остается в нас, и вокруг нас существует много поводов ко греху («не введи нас во искушение»); наряду с искушениями, ведущими ко греху, есть множество искушений жизни (большие или меньшие бедствия и скорби), поскольку мы живем в мире, дух к-рого враждебен истине и духу Христову («избави нас от лукавого!») (Там же. С. 139).

В разд. «Аскетика», составлявшем у И. 3-ю ч. курса нравственного богословия, автор определяет аскетику как «науку опытного преспеяния в христианской добродетели». И. указывает на то, что в аскетике, как и в остальных частях нравственного богословия, одни и те же правила христ. нравоучения; однако «аскетика направляет их к опытному осуществлению в жизни, руководствуя чрез верное и сообразное с духом Евангелия их употребление, — к истинной цели жизни христианской — вечному спасению» (Там же. С. 142). Содержание аскетики И. разделяет на 2 части: приобретение христианином и укрепление в нем сил, необходимых для благочестивой жизни,

и изложение способов к постепенному «преспеянию» христианина в деятельном благочестии (Там же. С. 143). Основными «духовными силами», необходимыми для нравственного усовершенствования, являются совесть (к-рая принимает и передает предписания нравственного закона) и свобода воли (без к-рой не может быть разумного стремления к добру и свободного подчинения закону). Однако, будучи поврежденными, эти естественные силы в человеке нуждаются в сверхъестественной помощи благодати Божией, к-рая «не отвергает действия наших естественных сил и не делает употребления их излишними; но она содействует им, укрепляет и возвышает их, и взаимно требует их содействия» (Там же. С. 141). Особое внимание И. уделяет таинствам как средствам усвоения и сохранения благодати; специальные разделы он посвящает таинствам Покаяния, Причащения и Елеосвящения, подробно рассматривая их действия в духовной жизни христианина. В очерке «О нравственном состоянии человека, благодатью возрожденного» И. описывает различные действия благодати Божией (преимущественно на основании свидетельства Свящ. Писания): действия, предваряющие обращение человека к Богу; действия самого обращения (благодатное просвещение ума, очищение сердца, направление воли к добру); действия, восполняющие или совершающие обновление человека (с изображением свойств человека, обновленного благодатью, — в уме, в совести, в сердце, в воле, в теле). В конце очерка И. приводит выдержки на эту тему из творений прп. *Макария Великого* (по рус. пер., изданному в «Христианском чтении» за 1821). В др. очерке, сходном по тематике («О благодатном возрождении и обновлении человека»), И. проводит параллель между образом возрождения человека и образом сотворения мира. Отдельные очерки «Деятельного богословия» посвящены евангельскому закону, молитве и воспитанию.

Проповеди. В проповеднической деятельности И. открыл «новую эпоху» — «жизненно-практическое направление» в отечественной проповеди и «стремление освещать и оценивать в духовной журналистике факты общественной жизни с религиозно-нравственной точки зрения»

(*Надеждин*. 1906. С. IV). Прот. Г. Флоровский отмечал, что «это был человек крутого нрава и острой мысли, «замечательно образованный, но свирепый человек». В эпоху «великих реформ» он с неожиданной смелостью и откровенностью заговорил о христианском суде и обновлении жизни, о житейской и общественной неправде» (*Флоровский*. 1988. С. 225). По подсчетам Н. А. Романского, всего опубликовано 60 бесед И. (*Романский*. 1887. С. 135). Из них 30 было собрано во 2-м издании сб. «Беседы, поучения и речи, сказанные смоленской пастве» (1876; в 1-м изд. сборника (1871) помещено 28 бесед; уже современники отмечали небрежность, опечатки и неполноту обоих изданий), остальные напечатаны в журналах «Смоленские епархиальные ведомости» (1880), «Православный собеседник» (1857–1859), «Христианское чтение» (1865, 1866, 1870, 1874) (подробнее см.: Там же. С. 130–135). Первая проповедь была произнесена в Сергиевском посаде (ныне г. Сергиев Посад) (1842), 24 — в С.-Петербурге, 6 — в Казани, остальные — в Смоленске. Мн. проповеди и беседы И. не были опубликованы и известны только по названиям (Там же. С. 135–137). По содержанию проповеди можно разделить на нравственно-догматические и жизненно-практические (или публицистические). Среди нравственно-догматических тем выделяются такие, как значение крестного знамения (Слово в день Воздвижения Честного и Животворящего Креста // ПС. 1857. Ч. 1. № 4. С. 945–952), учение об ангелах (Слово в день Собора св. Архистратига Михаила // Там же. С. 953–960), отношение к расколу (Слово в Неделю 5-ю по Пасхе, о самарянине // Там же. № 2. С. 482–518), жизнь буд. века (Последние дни Страстной седмицы и первый день Пасхи — образы последних дней и будущего века // ПС. 1858. Ч. 1. № 4. С. 407–419), толкование евангельских рассказов о кающейся грешнице и немилосердном заимодавце (Суд Божий и суд человеческий // Там же. С. 567–577) и др.

Публицистическое направление в проповедях И. начинает особенно проявляться во время Крымской войны, которой И. посвятил неск. Слов (1854–1855). В одном из них (Слово в день восшествия на престол государя императора Николая Павловича: 20 нояб. 1854 г. // Смо-

ленские Ев. 1880. № 16. Отд. неофиц. С. 422–425) И. высказывает мысль о том, что Промысл Божий допускает войны для политического равновесия как меры, предохраняющие от нравственно-греховной заразы и как переход к др. событиям, имеющим целью общественное благо и порядок: «Оружием брани Всевышний сокрушает могущество одних народов, когда их преобладание угрожает миру насилием и бедствиями, и возвышает другие народы, могущие иметь более благотворное влияние на мир». В качестве примера И. приводит многочисленные войны на востоке «от времен древнейших до новейших», к-рые, по его мнению, «послужили только к славе и торжеству Церкви Христовой». В период реформ в России (кон. 50-х — 60-е гг. XIX в.) возникли потребность и возможность (вслед ослабления цензуры) провести общественную дискуссию с участием духовенства по мн. вопросам современности. В «Слове в Неделю Православия и при торжестве вступления на престол государя императора Александра Николаевича, 24 февраля 1857 года, произнесенном в Санкт-Петербургском Казанском соборе» (СПб., 1857) И. изложил взгляды Церкви на развитие общественной жизни. Более подробно они были выражены им в Слове на Новый (1859) год (Привет Церкви и Отечеству на Новый год // ПС. 1859. Ч. 1. № 2. С. 235–243). И. высказывал уверенность в наступлении эпохи общественного возрождения России, в отмирании «ветхого» и зарождении «нового человека» (Там же. С. 236; см.: *Смолич*. 1996. Ч. 1. С. 226–227), указывал правительству и обществу пути проведения реформ (от общего к частному), характер реформ (осторожный, постепенный, основанный на разуме, вере, труде и опыте, на национальных началах). «Не возрождай себя, Россия, чуждым духом... — говорил И., — иначе возрождение твое будет ложно и ты будешь жить не своею жизнью».

Неск. Слов И. посвятил крестьянской реформе. 8 нояб. 1858 г. в КазДА (в ректорство И.) А. П. Шапов сделал доклад «Голос древней Русской Церкви о улучшении быта несвободных людей»; тема доклада, возможно, была предложена И. (*Флоровский*. 1988. С. 225). Доклад был напечатан в «Православном со-

беседнике» (ПС. 1859. Ч. 1. № 1. С. 40–76) и вызвал общественный резонанс наряду с публикациями, принадлежавшими И. Еще за 2 года до окончательного осуществления реформы в «Слове об освобождении крестьян» (Там же. № 3. С. 334–355) И. критиковал крепостное право, разбирал с христ. т. зр. вопросы рабства и свободы. Крестьянская реформа, по мысли И., неизбежно ставила вопрос о народном просвещении, к-рому он посвятил ст. «Несколько слов о вере в народном просвещении России» (Там же. № 1. С. 77–86) и ряд других, в к-рых выступал против мнения, будто вера препятствует прогрессу, показывал «недостаточность гуманности и нелепость натурализма и социализма, как руководительных начал для усовершенствования русского народа», определял «характер духовного просвещения вообще» (*Романский*. 1887. С. 219). В ст. «Общество и духовенство» (ПС. 1859. Ч. 1. № 1. С. 87–127) И. описывал состояние совр. общества, положение в нем духовенства и делал вывод, что если духовные лица не вполне отвечают своему призванию и обязанностям, то определенная вина в этом лежит на обществе. По поводу данной публикации кн. П. А. Вяземский писал 31 мая 1859 г.: «...из всей статьи слышно, что духовенству нашему недостает независимости, что и весьма справедливо. Духовенство наше на армейском положении. Есть между ними солдаты, обер- и штаб-офицеры, есть даже и генерал-аншефы, но все они без изъятия подчинены светской власти» (*Вяземский П. А.* Старая записная книжка. М., 2003. С. 893).

Мн. проповеди И. (особенно начиная с 1865) посвящены социальным вопросам: воспитанию семейному и общественному (Народное покаяние. 1865. С. 207–213), гласности и оживлению печатного слова, служению обществу и отечеству (Там же. С. 214–215), характеру совр. лжеучений (Беседы, поучения и речи. 1876. С. 10–14), законам нравственной жизни человека (Там же. С. 15–26), условиям истинного человеческого счастья (Там же. С. 44–50), жен. образованию (Там же. С. 36–42) и жен. эмансипации (Там же. С. 189–196), отношению богооткровенной истины к свободе человеческого духа и совести (Там же. С. 51–62), основным законам жизни народов

(Там же. С. 73–84), свободе политической и гражданской (Там же. С. 86–93), принципам суда и судящей совести (Там же. С. 95–102), Голгофской Жертве Иисуса Христа в отношении к современности (Там же. С. 105–169), внутренней связи мира физического и духовно-нравственного (Там же. С. 170–176), значению религ. силы в народе по отношению к идее прогресса, цивилизации и свободы (Там же. С. 208–213), монашеству в связи с совр. нравственностью и просвещением (Там же. С. 219–225).

К проповеднической деятельности И. относится также конспект тем для катехизических поучений, составленный им в качестве руководства для сельского духовенства Смоленской епархии. Конспект разделен на 64 беседы и содержит помимо материала для поучений в вопросах и ответах наставления о том, как составлять поучения, чтобы они воспринимались народом (текст конспекта см. в кн.: *Романский*. 1887. С. 257–271).

Соч.: Об основаниях русского церковного права // ХЧ. 1846. Ч. 4. № 11. С. 302–344; № 12. С. 416–440; Изложение древних законов православно-кафолической Церкви: Правила св. апостолов // Там же. 1849. Ч. 2. С. 213–300; Правила первого вселенского Собора Никейского // Там же. 1850. Ч. 1. № 1. С. 12–53; Правила Собора Ефесского, вселенского III // Там же. С. 170–183; Правила Собора вселенского пято-шестого Трулльского // Там же. Ч. 2. С. 75–122, 151–182, 279–336, 385–399; Правила Собора Константинопольского I, Вселенского II // Там же. Ч. 1. С. 151–170; Правила Собора Халкидонского, вселенского IV // Там же. С. 316–374; Опыт курса церковного законоведения. СПб., 1851. Т. 1: Введение в церк. законоведение и обозрение древних, канонических источников его. Вып. 1. Разд. 1: Обзорение древнего, основного канона правосл. кафолической Церкви: от I до IV в.; Вып. 2. Разд. 2: Историческое обозрение древнего, основного канона правосл. кафолической Церкви: от IV до IX в.; Особенности преимуществ правосл. кафолической Церкви // ПС. 1857. Ч. 1. № 4. С. 721–813; Нечто о современных отношениях римской Церкви к восточной православной // Там же. 1858. Ч. 3. № 12. С. 413–439; Обзорение древних форм поместного церковного управления // Там же. Ч. 3. № 9. С. 3–41; № 10. С. 149–175; № 11. С. 259–290; Основания поместного управления православных Церквей // Там же. Ч. 1. № 3. С. 319–332; Основания церковного суда // Там же. Ч. 2. № 7. С. 325–360; О способах обращения иноверцев к православной вере // Там же. Ч. 1. № 4. С. 451–482; Охранение православной веры в отечестве // Там же. Ч. 2. № 5. С. 3–54; № 6. С. 199–230; Управление Вселенской Христовой Церкви // Там же. Ч. 1. № 2. С. 169–202; Устройство богослужения в отечественной Церкви // Там же. Ч. 2. № 8. С. 485–536; Устройство церковной иерархии // Там же. Ч. 1.

№ 1. С. 3–62; Древние правила церковного суда // Там же. 1859. Ч. 2. № 5. С. 3–44; О времени празднования Пасхи Матфея Властаря: [Предисловие к переводу] // Там же. Ч. 2. № 6. С. 162–165; О Вселенских соборах вообще (2 статьи) // Там же. Прил.; Обзор постановлений о браке в Православной Церкви // Там же. № 8. С. 369–413; Ч. 3. № 9. С. 3–45; № 10. С. 119–152; № 11. С. 217–234; № 12. С. 325–351; Обзор церковных постановлений о крещении и миропомазании // Там же. Ч. 1. № 1. С. 3–23; № 2. С. 147–180; Обзор церковных постановлений о причащении и покаянии // Там же. № 3. С. 259–297; № 4. С. 377–394; Церковные постановления о священстве // Там же. Ч. 2. № 6. С. 121–161; № 7. С. 241–288; Действие греческого Номоканона в древней России по церковно-судебным делам // Там же. 1860. Ч. 1. № 3. С. 253–296; № 4. С. 359–384; Об основных началах русского церковного права // Там же. № 1. С. 3–33; № 2. С. 121–144; Стоглавный Собор // Там же. Ч. 2. № 6. С. 107–153; № 7. С. 219–255; № 8. С. 362–412; Ч. 3. № 9. С. 3–34; № 10. С. 113–161; № 11. С. 271–278; Церковное запрещение и разрешение // Там же. Ч. 3. № 12. С. 367–390; Опыт изъяснения ветхозаветных книг Св. Писания: Из записок на кн. Исход [толкование на первые 12 глав кн. Исход] // Там же. 1861. Ч. 1. № 1. С. 3–47; № 2. С. 113–142; № 3. С. 217–248; № 4. С. 345–381; Ч. 2. № 5. С. 3–32; № 6. С. 97–128; № 7. С. 205–240; № 8. С. 323–356; Ч. 3. № 9. С. 3–30; № 10. С. 109–139; № 11. С. 227–258; О монашестве епископов // ПС. 1863. Ч. 1. № 4. С. 442–475; Ч. 2. № 5. С. 99–155; № 6. С. 193–342 (отд. изд.: Каз., 1863. Почаев, 1904. Монреаль, 1981); О свободе совести // ХЧ. 1864. Ч. 3. № 9. С. 39–103; № 10. С. 115–172; № 11. С. 227–272; № 12. С. 392–416; 1865. Ч. 1. № 3. С. 255–286; Ч. 2. № 7. С. 427–458; № 8. С. 459–502; Народное покаяние: Шесть бесед в продолжение первой недели Великого поста // Там же. 1865. Ч. 1. № 1. С. 198–219; О церковном законодательстве // Там же. № 4. С. 368–404; Церковный суд внешний или общественный // Там же. № 5. С. 494–509; Церковь и государство // Там же. С. 510–537; Загородное поучение [в с. Гостилицах, С.-Петербургской губ.] // Там же. 1866. Ч. 1. № 5. С. 489–500; О преподавании богословия в наших университетах // Там же. № 2. С. 141–191; По вопросу о соединении англиканской Церкви с восточной, православною // Там же. Ч. 2. № 9. С. 348–403; Беседы в Кафедральном соборе, в последние дни Великого поста 1868 г. 1: В воскресный день шестой недели (24 марта). [Смоленск, 1868]; Беседы, поучения и речи, сказанные смоленской пастве. Смоленск, 1871, 1876²; О Лице Иисуса Христа // ХЧ. 1874. Ч. 3. № 12. С. 517–541; 1875. Ч. 2. № 7. С. 103–135; № 8. С. 149–185; Три доселе неизданные слова // Там же. 1874. Ч. 2. № 6. С. 191–202 (отд. изд.: М., 1886); О догматах веры вообще и в частности о догмате Св. Троицы: (Мысли из богосл. лекций, чит. студентам КазДА) // Там же. 1876. Ч. 2. № 9/10. С. 266–289; О Лице Иисуса Христа: Мысли из богосл. лекций, чит. студентам XXVI курса СПбДА // Там же. № 7/8. С. 69–100; О Промысле Божиим: (Из лекций, чит. студентам XXVI курса СПбДА) // Там же. Ч. 1. № 5/6. С. 554–563; Догмат о Пресвятой Троице: (Мысли из богосл. лекций в КазДА) // Там же. 1877. Ч. 1. № 1/2. С. 3–41; Судьбы христианства и мира: Беседы в продолжение последней недели Великого поста // ПС.

1896. Ч. 1. № 1. С. 3–18; № 2. С. 187–202; Богословские академические чтения. СПб., 1897, 1906²; Письма... к своему другу архим. Фотию / Публ.: свящ. Н. Романский // ХЧ. 1907. № 1. С. 117–126; Таинство покаяния: Догматическо-нравственный смысл // ЖМП. 1985. № 7. С. 78–80; № 8. С. 80; № 9. С. 110–111; № 10. С. 76–77; На вечерне Великой пятницы // Там же. 1988. № 3. С. 39–40. Лит.: *Барсов Т. В.* Заметка об ученых трудах преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленским, а прежде ректором СПбДА // ХЧ. 1869. Ч. 1. № 4. С. 639–654; *Нечаев П. И.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский и Дорогобужский: (Некролог). СПб., 1869; *Барсов Н. И.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский, как проповедник // ХЧ. 1872. Ч. 3. № 11. С. 420–441 (отт.: СПб., 1872); *Рождественский Н. [П.]* Несколько слов по поводу издания богословских лекций покойного преосв. Иоанна (Соколова) Смоленского // Там же. 1876. Ч. 1. № 5/6. С. 541–553; *Романский Н. А.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский: Его жизнь и проповеднические труды. М., 1887; *Аристов Н. Я.* К характеристике преосв. Иоанна, бывш. еп. Смоленского // ИВ. 1880. № 12. С. 786–795; *Знаменский П. В.* История КазДА за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Каз., 1891. Вып. 1. С. 136–215; 1892. Вып. 2. С. 222–236, 387–388; *Порфирий (Успенский), еп.* Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 77, 338–343; *Прокошев П. А.* Канонические труды Иоанна, еп. Смоленского // ПС. 1894. Ч. 1. № 3. С. 262–297; Ч. 2. № 5/6. С. 83–121; № 7. С. 175–204; № 8. С. 389–394; Ч. 3. № 9. С. 41–106; № 10. 177–238; № 11. С. 315–374; № 12. С. 504–532; 1895. Ч. 1. № 2. С. 186–248 (отд. изд.: Каз., 1895); *он же.* Речь перед защитой магист. дис. «Канонические труды Иоанна, еп. Смоленского» // Там же. 1895. Ч. 3. № 11. С. 294–300 (отт.: Каз., 1895); *Надеждин А. [Н.]* Предисловие // Богословские академические чтения преосв. Иоанна, еп. Смоленского. СПб., 1897, 1906². С. III–VIII; *Бронзов А. А.* Нравственное богословие в России в течение XIX ст. СПб., 1901. С. 109–111; *Покровский С. И.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский, как пастырь и руководитель пасомых. Петрозаводск, 1902; *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни: В 9 т. Серг. П., 1902. Т. 4. С. 166–177; *Покровский И.* Иоанн, еп. Смоленский // ПБЭ. 1906. Т. 7. Стб. 141–156; *Котович А. Н.* Характеристика членов С.-Петербургского духовно-цензурного комитета эпохи Николая I // ХЧ. 1907. Ч. 1. № 3. С. 338–343; *он же.* Духовная цензура в России: (1799–1855 гг.). СПб., 1909. С. 589; *Виноградов В. П.* «Последний из могикиан»: (Памяти архиеп. Амвросия (Ключарева)) // БВ. 1911. Т. 3. № 10. С. 278–309; *Леонтий (Лебединский), митр.* Мои заметки и воспоминания // Там же. 1913. Т. 3. № 9. С. 142–170; *Рождественский Д. В., свящ.* Преосв. Иоанн, еп. Смоленский: Кр. биограф. сведения и характеристика личности преосв. Иоанна. Обзор его проповеднических трудов жизненно-практического направления. Серг. П., 1914; *Уржумцев П.* Церковно-общественные мотивы в проповедях еп. Иоанна Смоленского // ЖМП. 1962. № 6. С. 67–74; *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. П., 1988⁴; *Лесков Н. С.* Мелочи архиерейской жизни: (Картинки с натуры) // *Он же.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1993. Т. 4. С. 491–493; *Смолиц.* История РЦ. 1996–1997. Ч. 1–2.

М. В. Никуфоров

ИОАНН (Соколов Иван Александрович; 1.01.1877, г. Дмитров Московской губ. — 29.03.1968, Киев), митр. Киевский и Галицкий, Патриарший экзарх всея Украины, постоянный член Свящ. Синода Московского Патриархата. Из семьи диакона; отец умер за 4 месяца до его рождения. В 10 лет лишился матери. Окончил Перервинское ДУ, в 1897 г. — Московскую ДС. Назначен старшим учителем духовной школы при *Угрешском во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ре*. В 1901 г. вступил в брак, был рукоположен во иерея. Преподавал Закон Божий в московских гимназиях. В 1908–1912 гг. окончил Московский археологический ин-т, защитил дис. «Об особенностях богослужебных чинос Русской Церкви до XVII в. по крюковым и нотным книгам», за к-рую был удостоен золотой медали. В 1915 г. овдовел. В 1918 г. назначен служить в бывш. Георгиевский мон-рь на Б. Дмитровке в Москве. В 1919 г. настоятель одного из московских храмов и благочинный 2-го отд-ния Никитского сорока (округа) Москвы, в это время был возведен в сан протоиерея. В 1919–1922 гг. археолог в Гос. комиссии по охране памятников старины, одновременно работал на пищевой фабрике № 10. С 1923 г. в гос. учреждениях не работал.

29 сент. 1928 г. по принятии монашества хиротонисан во епископа Орехово-Зуевского. Назначен викарием Московской епархии. С 25 сент. 1929 г. епископ Кимрский, викарий Тверской епархии. 17 марта 1931 г. вновь назначен епископом Орехово-Зуевским. С 14 мая 1934 г. епископ Подольский, викарий Московской епархии; 4 сент. того же года переведен на Егорьевскую викарную кафедру. С янв. 1936 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии. С 30 июля по окт. 1936 г. временно управлял Брянской, а с окт. 1936 по 23 мая 1937 г. — Вологодской епархией. 23 мая 1937 г. назначен епископом Архангельским. 21 янв. 1938 г. возведен в сан архиепископа. В том же году арестован, освобожден при общем пересмотре следственных дел после отстранения от руководства НКВД Н. И. Ежова. Поселился как частное лицо у родственников на даче в Московской обл. В нояб. 1941 г. И. сопровождал Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*; впоследствии Патриарх

Иоанн (Соколов), митр. Киевский и Галицкий. Фотография. Сер. XX в.

Московский и всея Руси) во время эвакуации в Ульяновск, был назначен архиепископом Ульяновским, награжден правом ношения креста на клобуке. 28 марта 1942 г. И. был среди подписавших судебное определение по делу главы неканонической *Украинской автокефальной Православной Церкви* еп. бывш. Владимир-Вольнского *Поликарпа (Сикорского)*. 1 авг. 1942 г. назначен архиепископом Ярославским и Ростовским, временно управляющим Ивановской епархией. Был членом *Архиерейского Собора РПЦ 8 сент. 1943 г.*, избран постоянным членом Свящ. Синода. Впоследствии И. был членом мн. церковных и гос. комиссий.

12 февр. 1944 г. возведен в сан митрополита, назначен митрополитом Киевским и Галицким, экзархом Украины. 4 февр. 1945 г., во время интронизации Патриарха *Алексия I*, вручал ему куколь (ЖМП. 1945. № 2. С. 60). На Украине И. руководил возвращением в юрисдикцию Московской Патриархии приходов, находившихся во время оккупации в раскольнических автокефальных образованиях. В 1-й послевоенный год И., налаживая церковную жизнь, сделал очень много для преодоления последствий раскольнических действий еп. *Поликарпа (Сикорского)* и «архиереев», получивших незаконное посвящение от запрещенных епископов. Вслед депортации нем. войсками при отступлении епископата автономной Украинской Православной Церкви И. длительное время был единственным архиере-

ем патриаршей ориентации на Украине. Он являлся членом *Поместного Собора РПЦ 31 янв.—2 февр. 1945 г.* Вместе с Львовским и Тернопольским еп. *Макарием (Оксиоком)*, Мукачевским и Ужгородским еп. *Нестором (Сидоруком)*, управляющим делами Киевского Экзархата прот. Константином *Ружицким* был представителем от РПЦ на Львовском Соборе греко-униат. священников и мирян 8–9 марта 1946 г., на к-ром было принято решение о воссоединении с правосл. Церковью. И. принял активное участие в процессе воссоединения греко-католиков (униатов) зап. областей Украины и Закарпатья с Русской Церковью, укрепляя их в Православии. 8–18 июля 1948 г. участвовал в торжествах по случаю 500-летия автокефалии РПЦ, а также в *Совещаниях представителей Поместных Православных Церквей*. Был избран почетным членом МДА.

И. был требовательным и строгим в соблюдении церковных правил и канонов. Часто служил в различных мон-рях и церквях Украины. Архиерейские служения И. отличались особой молитвенностью, его простые и назидательные проповеди привлекали большое число молящихся. И. постоянно заботился о восстановлении разрушенных в предвоенные десятилетия храмов, к-рые были открыты в годы войны, но пребывали в запустении. Усилиями И. был отреставрирован и передан Церкви кафедральный собор во имя св. блгв. кн. Владимира в Киеве, в к-ром совершались строго уставные богослужения с общим пением молящихся и чтением акафистов. С кон. 50-х гг. XX в. усилилось давление на Церковь со стороны властей, начавших при Н. С. Хрущеве очередную антирелиг. кампанию. В 1959 г. было отказано в выделении участка под строительство нового здания Киевской ДС, в последующие годы верующие лишились десятков церквей. Так, в Киеве из 25 действующих храмов осталось только 8. Особенно тяжелым ударом явилось закрытие в 1963 г. *Киево-Печерской лавры*.

30 марта 1964 г. И. был вынужден уйти на покой по болезни; проживал в пос. Святошине в черте Киева. Свящ. Синод выразил ему братскую признательность за многолетнее беспорочное, усердное служение Церкви Христовой. И. был скромным,

искренним, доверчивым человеком, сострадательным и милостивым к нуждающимся, обладал обширными познаниями в различных областях, а также большим духовным и жизненным опытом.

Награжден орденом св. Владимира 1-й степени (11 мая 1963), правом ношения 2 панегий (25 февр. 1949), гос. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

31 марта 1968 г. отпевание И. совершил во Владимирском соборе Киева Крутицкий и Коломенский митр. Пимен (Извеков; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) в сослужении Таллинского митр. Алексия (Ридигера; вполн. Патриарх Московский и всея Руси) и архиереев Украинского Экзархата. Похоронен на Байковом кладбище г. Киева.

Соч.: Об особенностях богослужебных чинов Русской Церкви до XVII века по крюковым и нотным книгам: Канд. дис. [М.], 1912; Слово о Патриархе Сергии в 9-й поминовенный день за заупокойной литургией // Патриарх Сергий и его духовное наследство. М., 1947. С. 176–178; Праздничное приветствие // ЖМП. 1944. № 11. С. 9–10; Послание архипастырям, пастырям и всем верным чадам Правосл. Церкви на Украине // Там же. 1945. № 6. С. 7–9; Пастырям и верующим греко-католической Церкви, проживающим в зап. областях Украинской ССР // Там же. 1946. № 1. С. 9–11; Послание архипастырям, пастырям и всем верным чадам Правосл. Церкви на Украине: [К 30-летию Советского гос-ва] // Там же. 1947. № 12. С. 8–10.

Арх.: ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 30. Л. 84; Д. 32. Л. 133–135; Д. 604. Л. 125; Д. 718. Л. 70–71; Оп. 2. Д. 49. Л. 4–4 об.; Д. 66. Л. 5–5 об.; Д. 85. Л. 11–11 об., 48–49, 61–62 об., 78–78 об. Лит.: Акт о воссоединении обновленческого еп. Михаила (Постникова) // Там же. 1943. № 3. С. 8–9; В Свящ. Синоде при Патриархе Московском и всея Руси: [Назначен митр. Киевским] // Там же. 1944. № 2. С. 9; Шаповалова А. Экзарх Украины, митр. Киевский и Галицкий Иоанн: [Лит. портрет] // Там же. 1945. № 3. С. 56–63; Приезд делегации Болгарской ПЦ в СССР // Там же. № 9. С. 37; Скоропостижный Н., прот. Из Киевской епархии: [Празднование тезоименитства экзарха] // Там же. 1947. № 11. С. 64; Изюмин П. Правительственные награды // Там же. 1948. № 3. С. 52–53; Шулакевич Б., прот. Чествование Экзарха Украины Высокопреосв. Иоанна, митр. Киевского и Галицкого // Там же. № 12. С. 70; Хроника: [Награжден правом пошения 2 панегий также и вне пределов экзархата] // Там же. 1949. № 4. С. 7; Славный юбилей: [50-летие пребывания в духовном сане] // Там же. 1952. № 1. С. 15–18; Приветствие редакции «Журнала Московской Патриархии» высокому юбиляру [митр. Киевскому и Галицкому Иоанну] // Там же. С. 18; Иннокентий [Леоферов?], архим. Церковные торжества в Киеве // Там же. 1953. № 11. С. 9–11; Славное 80-летие // Там же. 1957. № 2. С. 10; Леонид [Поярков], архим. В гостях у РПЦ: [Посещение делегацией Евангелической Церкви Германии Киева] // Там же. 1958. № 5. С. 22;

Эпидиос Хасатис, архим., Экзарх Патриарха Александрийского. В ред. ЖМП: [Благодарность] // Там же. 1960. № 7. С. 7; Конец Брестской унии // Там же. 1961. № 1. С. 67; Награждения архиереев РПЦ: [Награжден орденом св. кн. Владимира 1-й степени] // Там же. 1963. № 6. С. 10; Определения Свящ. Синода: [Уволен на покой] // Там же. 1964. № 5. С. 7; Кохно А., прот. Митр. Иоанн: [Некролог] // Там же. 1968. № 6. С. 27–31; Мануил. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 333–336; Акты свт. Тихона. С. 21, 600, 702–703, 975; Лытин. История РПЦ, С. 264–265, 268, 281, 297, 299, 306–307, 322, 327, 334, 345, 350, 360, 400, 415, 741–742; Шкаровский М. В. РПЦ при Сталине и Хрущеве: (Гос.-церк. отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М., 1999. С. 95, 99; Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам РПЦ при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР: 1945–1970 гг. М., 2009. Т. 1. С. 71, 126, 340, 527, 546–547, 590, 640, 649, 677, 704, 761–762; РПЦ в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Сб. док-тов / Сост.: О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 67, 69, 72, 228–229, 270, 303, 305, 360, 423, 656.

ИОАНН (Стухин; † 24.06.1417), архиеп. Новгородский. До избрания на кафедру И. был игуменом Варлаамиева Хутынского в честь Преображения Господня мон-ря. В Новгородской IV летописи И. назван «Перфурьевым (Порфириевым. – М. П.) сыном» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 349). В Софийской I летописи (отражающей свод митр. Фотия 1418 г.) сообщается фамилия И. – Стухин. Не исключено, что известный владычному летописцу отец И. Порфирий Стухин был одним из светских слуг Новгородских архиепископов. 9 июля 1400 г. в Лисицком в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ре умер «владычень брат» схимник Василий, который упоминается без отчества. Пригородные Лисицкий и Хутынский мон-ри были крупными книжными центрами и, вероятно, не состояли в ведении новгородского архимандрита, имея, как и Деревяницкий в честь Воскресения Христова мон-рь, особые связи с Новгородской кафедрой: в 1386 г., при подходе к городу московских войск во главе со св. кн. Димитрием Иоанновичем, Хутынский мон-рь (где, возможно, игуменствовал в это время И.) и Деревяницкая обитель не были сожжены новгородцами, как 24 др. мон-ря (см.: Бобров. Монастырские книжные центры. 2001. С. 41–51, 53–54).

Предшественник И. Новгородский архиеп. Алексей 22 апр. 1388 г. оставил кафедру «по своей воли... своего ради нездравия» и удалился в Деревяницкий монастырь, повелев

новгородцам избрать по традиции «три мужа, егоже вы Бог дасть» – 3 кандидатов на Новгородскую кафедру. Одним из кандидатов стал И. (другие претенденты также были игуменами пригородных новгородских монастырей – Парфений, настоятель Благовещенского монастыря на Мячине, и Афанасий, настоятель монастыря Рождества Христова на Поле «у скуделен»). Жребий в кафедральном соборе Св. Софии решил вопрос в пользу И. – «мужа добра, тиха, смирена». 7 мая, в праздник Вознесения Господня, «всь Новьград» возвел И. на сени во владычном дворе, где его благословил еп. Алексей. Однако поездка к митрополиту для совершения хиротонии была отложена, поскольку митр. Пимен находился в К-поле (вернулся на Русь в июле 1388). 8 дек. И. с боярами выехал в Москву, «позван послы» от митр. Пимена. 10 янв. 1389 г. И. прибыл в Москву и 17 янв. в московском Архангельском соборе был хиротонисан во архиепископа Новгородского (помимо митр. Пимена в поставлении участвовали Рязанский еп. Феогност, Смоленский еп. Михаил (в Новгородской I летописи ошибочно назван Даниилом), Сарайский еп. Савва, Звенигородский еп. Даниил). В присутствии вел. кн. св. Димитрия Иоанновича в тот же день состоялся «праздник светел с хвалами и песньми».

В Новгород И. вернулся 8 февр. 1389 г. Весной того же года к И. приехала делегация псковичей с просьбой поставить в псковские храмы безместных священников. Затем архиепископ отправился в Псков, страдавший от морового поветрия, «и молитвою его преста мор» (НПЛ. 1950. С. 383; ср.: ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 351, 366–367). Вероятно, И. принимал участие в погребении бывшего архиеп. Алексия, скончавшегося 3 февр. 1390 г. в Деревяницком монастыре. В 1390 г. новгородцы после похода на Псков и заключения мира подтвердили мир с Москвой при новом вел. кн. Василии I Димитриевиче. Кроме того, Новгород отправил делегацию с целью заключения мира «с Немци» (Ригой, Ревелем, Любеком, Дерптом (Юрьевом; ныне Тарту) и Готландом); договор был заключен на съезде с представителями ганзейских городов и Ливонии в Изборске осенью 1391 г., ратифицирован в Новгороде в янв. – февр.

1392 г., после 7 лет отсутствия торговых отношений («Нибуров мир»).

В 1389 г., когда князем в Новгороде стал Семён (Лугвень) Ольгердович, брат польск. кор. и вел. кн. Литовского Владислава (Ягайло), резко усилились пролитов. настроения в Новгороде, что, по-видимому, явилось одной из главных причин последовавшего вскоре конфликта новгородцев с митр. св. Киприаном и Московским вел. кн. Василием Дмитриевичем. В вассальной грамоте от 25 мая 1389 г., отправленной кн. Семёном (Лугвеном) Ягайло из Сандомира, говорится, что Ягайло «поставил нас опекальником мужем и людем Великого Новагорода». Вместе «с теми людьми с Великого Новагорода» кн. Семён (Лугвень) принес присягу верности королю, написав, что «не хотим тако ж николи отступить их Коруне королевстве Польского» (АЗР. Т. 1. С. 26, № 10).

11 февр. 1391 г. в Новгород прибыл новый митр. всея Руси св. Киприан, к-рого сопровождал Рязанский еп. Феогност. И. «створи пиры многи и чести митрополита 2 недели с новгородци честью великою и дары многими». Приезд Главы Русской Церкви был вызван в первую очередь отказом новгородцев в 1385 г. митр. Пимену в праве совершать в Новгороде месячный суд (право месячного суда состояло в том, что в продолжение месяца митрополит или его представитель в Новгороде рассматривал судебные дела и тяжбы новгородцев, в к-рых миряне подлежали суду Церкви, кроме того, в Москве митрополит принимал апелляции на суд Новгородского архиепископа; все сборы и штрафы по таким делам шли в митрополичью казну). Собравшись на вече, новгородцы в 1385 г. целовали крест и подписали клятвенное обещание о том, чтобы им судиться у Новгородского архиепископа. Об этом поступке новгородцев было доведено до сведения К-польского патриарха Антония IV, к-рый, по-видимому по просьбе митр. Киприана, в 1390 г. прислал грамоту с призывом к новгородцам подчиниться суду митрополита (грамота известна по упоминанию в патриаршей грамоте 1393 г. в Новгород по тому же вопросу — РИБ. Т. 6. Прил. Стб. 237–240, № 37). Патриаршее послание новгородцами было отвергнуто.

Митрополит остановился при ц. св. Иоанна Предтечи на Чудинцевой ул.,

служил литургию в Софийском соборе (дважды) и в Никольском соборе на Ярославовом дворище. Во время визита Киприана велись переговоры о том, чтобы уничтожить грамоту, в к-рой новгородцы поклялись не принимать митрополичьего суда. Переговоры закончились для митрополита безрезультатно: несмотря на то что свт. Киприан обещал «снять» с новгородцев данную ими клятву, они оставались непреклонны. В итоге первоиерарх покинул Новгород, имея на него «велико нелюбие». Согласно московской версии рассказа об этих событиях, в которой новгородцы резко осуждаются за неподчинение митрополиту, Киприан уехал, «не благослова их епископа и самех новгородцев» (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 161; Т. 18. С. 141). В грамотах К-польского патриарха, написанных осенью 1393 г., где содержится изложение хода дела, сообщается о том, что митрополит, уезжая, «произнес на вас (новгородцев.— М. П.) отлучение» (РИБ. Т. 6. Прил. Стб. 240, 254). При этом патриарх упрекал непокорную паству за неподчинение наложенному прещению: «Еще хуже и нелепее, что вы, священники, находясь в отлучении, крестите, священнодействуете, водружаете олтари, совершаете [церковные] собрания, праздники и торжества» (Там же. Стб. 240, 242). (Большинство историков (А. И. Никитский, Е. Е. Голубинский, В. Н. Бернадский, А. С. Хорошев) согласны в том, что новгородцы митр. Киприаном были отлучены от Церкви. Однако, по мнению С. А. Фетищева, полного разрыва церковных отношений не было, т. к. 29 авг. 1392 Киприан прислал «в епископию в Новгородскую, в Святую Софью» грамоту о неприкосновенности церковных судов и вотчин, где называл И. своим «сыном» (Там же. Стб. 229–232, № 26). Но датировка грамоты митр. Киприана 6900 (1392) г., как можно думать, неточна — по-видимому, дата недописана в части единиц, возможно, десятков (дата грамоты приведена в июльских книгах ВМЧ и в решениях Стоглавого Собора). Более точная датировка грамоты следует считать 1395 г. (см. ниже).)

В конфликте с новгородцами митр. Киприан вновь обратился к авторитету К-польского патриарха, отправив в К-поль своего апокрисиария Дмитрия Афинянина. Одновременно туда же выехала делегация из

Новгорода. В К-поле новгородские послы говорили: «Не хотим судиться у митрополита, ни того, чтобы, когда он позовет на суд нашего епископа, последний шел [к нему], или чтобы митрополит приходил в Великий Новгород и судил один месяц, или кто-либо приносил ему жалобу, и митрополит посылал бы на суд своего человека». В противном случае новгородцы угрожали «сделаться латинянами» (Там же. Стб. 256, 258; ср. принципиально иное изложение позиции новгородцев в пересказе грамоты, включенном в Новгородскую Карамзинскую летопись (2-я выборка): «Не хотим судиться у митрополита, но, егда повестит епископа нашего, да поидет, и егда придет митрополит в Великий Новгород, да судить единый месяц, и егда зазовет кто кого, да послет судью своего митрополит судити его» — ПСРЛ. Т. 42. С. 162). Патриарх, созвавший 3 Собора по данному вопросу, поддержал митр. Киприана. В 1393/94 г. апокрисиарий патриарха Вифлеемский архиеп. Михаил привез в Новгород 2 патриаршие грамоты, написанные осенью 1393 г.: после приезда Дмитрия Афинянина и после встречи патриарха с новгородским посольством (РИБ. Т. 6. Прил. № 37, 38). В грамотах подробно излагается ход конфликта, говорится об отлучении новгородцев митр. Киприаном. В 1-м послании, составленном в резких выражениях, имеется обращение к И.: «Ты, епископ, соединился с мирянами, вступил с ними в союз и прежде всего утвердил противозаконную клятву, не приносящую никакой пользы, кроме телесной, и то с нарушением божественных и священных канонов» (Там же. Стб. 240, 242). Во 2-й грамоте патриарх подтвердил законность отлучения, наложенного на новгородцев митр. Киприаном. Необходимо подчеркнуть, что инициаторами конфликта с митрополитом были новгородцы-миряне (это отмечено и в патриарших грамотах). Упорное нежелание новгородцев принять месячный суд митрополита объяснялось не в последнюю очередь тем обстоятельством, что доходы от церковного суда поступали в архиепископскую казну, к-рая в Новгородской республике играла роль государственной.

Неподчинение новгородцев митр. Киприану, к-рого поддерживал Московский вел. кн. Василий Дмитриевич, стало одной из причин военных

столкновений Новгорода с Московским великим княжеством в кон. зимы 1391/92 г. и весной 1393 г. (др. причинами были вопросы о задолженности новгородцев в «черном боре» — общерус. выплатах в Орду, а также о «княжщинах» — доходах, положенных Василию Дмитриевичу как новгородскому князю). В кон. зимы 1391/92 г. вел. князь послал московские войска на Торжок, где они «повоевали» новгородские волости. В ответ новгородцы взяли Устюг. 6 апр. 1393 г. новгородцы и новоторжцы, собравшись в Торжке на вече, убили боярина Максима, сторонника Московского вел. князя. Вновь московские войска «повоевали» Торжок, пострадали земли вокруг Вологды и Волока Ламского, а новгородцы напали на Устюжну, Белоозеро и Устюг, взяли Кличен на берегу оз. Селигер. Однако они пошли на мир с вел. князем. Согласно Устюжской летописи 1-й четв. XVI в., посредником на переговорах выступил Ростовский архиеп. свт. *Феодор*, к к-рому новгородцы послали И. (ПСРЛ. Т. 37. С. 37). В кон. 1393 г. был заключен мирный договор. Новгородцы отослали в Москву митрополиту «целовальную грамоту» 1385 г., тем самым признав право митрополита на суд в Москве, выплатили ему долги, Василию Дмитриевичу дали «черный бор» и обещали выплатить «княжщины». С Новгорода было снято наложенное митрополитом отлучение.

В 1394 г. был заключен мирный договор между Новгородом и новым Литовским вел. кн. *Витовтом*. В том же году произошло военное столкновение между Новгородом и Псковом: новгородцы осадили Псков в течение недели. Мир был заключен только 18 июля 1397 г., после того как псковичи «биша чолом» И., чтобы он благословил новгородцев заключить мир.

В 1395 г. митр. Киприан прибыл в Новгород с Вифлеемским архиеп. Михаилом и пробыл там «всю весну и до Петрова говения». И. им «дал честь велику», но, как сообщает Новгородская I летопись, митрополиту не были предоставлены требуемые им судебные полномочия («новгородци суда ему не даша» — НПЛ. 1950. С. 387; ПСРЛ. Т. 42. С. 92). В Новгороде митрополит дал новгородцам грамоту, в к-рой разъяснял вопросы, касающиеся богослужения и церковной дисциплины

(РФА. [Вып. 6]. С. 488–489, № 135; РИБ. Т. 6. Стб. 235–238, № 29). 12 мая Киприан из Новгорода послал 2 грамоты в Псков: одна грамота была о невмешательстве мирян в церковные суды (РИБ. Т. 6. Стб. 231–234, № 27), др. грамота отменяла уставную грамоту, данную Пскову Суздальским и Нижегородским архиеп. св. *Дионисием* в 1382 г. (Там же. Стб. 233–236, № 28). Этими грамотами Киприан положил начало многолетним церковным контактам между Псковом и Москвой помимо Новгородского архиерея, в юрисдикции к-рого состоял Псков. К 1399–1406 гг. относится еще одна грамота свт. Киприана в Псков (послана из Москвы 17 апр.), посвященная совершению различных священнодействий (Там же. Стб. 239–242, № 30). Из этой грамоты следует, что митрополит ставил священников в Псков (хотя это находилось в прямом ведении Новгородского архиепископа), отправил в Псков рукопись Иерусалимского устава и список синодика собора Св. Софии в К-поле. Будучи в Новгороде, Киприан освятил антиминсы и повелел И. отослать их в Псков, однако Новгородский владыка, находясь в Пскове, приказал разрезать каждый антиминс на 4 части, в связи с чем Киприан послал в Псков 60 антиминсов, приказав их не резать. Упоминание приезда И. в Псков после посещения свт. Киприаном Новгорода позволяет датировать грамоту временем не ранее 1399 г. (см. ниже). Согласно гипотезе И. И. Малышевского, во время длительного пребывания митр. Киприана в 1395 г. в Новгороде там была искоренена секта *стригольников* (с кон. XIV в. о стригольниках в Новгороде ничего не известно, в 1-й трети XV в. секта существовала, по-видимому, только в Пскове) (*Малышевский И. И.* О зарождении религ. сект в России с рационалистическим направлением // ТКДА. 1883. № 12. С. 671–676).

Согласно новгородскому летописанию, уезжая из Новгорода, митр. Киприан благословил архиепископа и весь город. Это сообщение дало основание мн. историкам (напр., митр. *Макарию* (*Булгакову*), А. И. Никитскому) считать, что спор о месячном суде в 1395 г. был решен в пользу митрополита. Единственной опорой в источниках для этого предположения может служить Никоновская летопись 20-х гг. XVI в., в которой

записано: «Даша ему новгородци суд по старине» (ПСРЛ. Т. 11. С. 157). Однако данная фраза является позднейшей вставкой, призванной объяснить благословение Киприаном Новгорода. Голубинский и Хорошев предположили, что Киприан был вынужден уступить новгородцам в данном вопросе, поскольку положение Москвы в тот момент было угрожающим из-за приближения войск Тамерлана (*Голубинский*. История РЦ. Т. 2/1. С. 318; *Хорошев*. 1980. С. 82). В 1396 г. И. был по приглашению митрополита в Москве.

Весной 1397 г. по инициативе вел. кн. Василия I началась новгородско-московская война за Двинскую землю, подчинявшуюся Новгороду. Московские войска помимо Подвинья заняли Волок Ламский, Торжок, Вологду и Бежецкий Верх с волостями, находившиеся до этого в совместном владении с Новгородом. В том же году митр. Киприан прислал своего стольника к И., призывая в Москву «о святительских делех». И. поехал также для переговоров с вел. князем о перемирии, к-рое, однако, достигнуто не было («князь не принял владычня благословение, ни новгородчкого челобития» — ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 382; изложение речи И., обращенной к вел. князю, см.: ПСРЛ. Т. 16. Стб. 140), хотя Киприан отпустил И. и послов в Новгород «с честью и благословением» (НПЛ. 1950. С. 390). Весной 1398 г. И. благословил новгородский поход с целью отвоевания «отцыны». Трехтысячное войско новгородцев летом опустошило не только Двинскую землю, но и владения вел. князя: Белоозеро, Вологду, Устюг, галичские и кубенские волости. В Московской летописи говорится, что в Устюге новгородцы разграбили собор и даже «одраша» оклады с икон и в Белоозере «сотвориша ему яко и Устюгу». Согласно Устюжской летописи, И. резко осудил разорение новгородцами Устюга и разграбление собора (ПСРЛ. Т. 37. С. 38). Осенью 1398 г. И. благословил послов, отправлявшихся к вел. князю, к-рые заключили мир с Москвой «по старине»; вел. князь вынужден был отступить от Двинской земли.

И. принадлежит благословенная грамота *архангельскому во имя арх. Михаила муж. мон-рю* (ИРИ. Т. 3. С. 300–301; *Шахматов А. А.* Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903. Ч. 2. С. 145–146), сохра-

нявшаяся в 1811 г. в мон-ре, судя по формулярным особенностям, по-видимому, в списке (при этом указана вислая святительская печать И. на подлиннике) и позднее утраченная. Грамота, написанная в ответ на послание двинских жителей, предоставляет мон-рю право «вседневной службы», игуменом обители И. благословил быть основателю монастыря Луке. С. В. Рождественский предположил, что грамота была составлена в 1398 г., во время военного столкновения с Москвой, и послужила своеобразным ответом на грамоты вел. кн. Василия I 1397–1398 гг. на Двину. В. Л. Янин датирует грамоту достаточно широко — 1398–1414 гг., указывая на то, что отраженное в ней наличие на Двине 2 посадников последовало за урегулированием конфликта с Москвой (Янин. 1991. С. 298–299). Именно в это время, по Янину, было основано Двинское наместничество Новгородского архиепископа (Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 84). Печать И. не обнаружена, однако известны 2 печати его двинских и 3 печати его новоторжских наместников (Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 79, 80, 82, 85, 187, 189).

В 1399 г., после того как новгородцы послали «взметную грамоту» (объявление войны) вел. кн. Литовскому Витовту (в ответ на заключенный в 1398 Витовтом союз с Тевтонским орденом против Новгорода и Пскова), И. принимал у себя брата вел. кн. Московского Андрея Дмитриевича, приехавшего княжить в Новгород, был в Пскове «на свои подъезд» (право месячного суда), где «повеле Захарии посаднику наняти намиты ставити костер (башню.— Авт.) над Псковою на Крему (Кром, псковская крепость.— М. П.), и дать владыка мастером свое серебро» (Псковские летописи. 1941. Вып. 1. С. 26), на к-рое были построены башни «на Радчине всходе» и «в куту города» (Там же. 1955. Вып. 2. С. 31).

6 марта 1401 г. И. по приглашению митрополита отправился в Москву «о святительских делех». Вместе с архиепископом поехал посадник Юрий Онцифирович — свидетельство того, что на переговорах должны были обсуждаться вопросы не только церковной жизни. В Москве И. был задержан и помещен в Никольский мон-рь (см. Московский греческий

во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь). Летом по повелению вел. кн. Василия I московские войска в нарушение мирного соглашения напали на Двинскую землю, затем осадили Торжок. Ход событий заставляет предполагать, что действия митр. Киприана и вел. кн. Василия I были согласованы. И. вернулся в Новгород 15 июля 1404 г., в Москве «у Киприяна митрополита» он был задержан на 3 года и 4 месяца (НПЛ. 1950. С. 398). В Новгородской V летописи (Бобров датирует ее временем ок. 1447) и в Летописи Авраамки (отразившей свод Новгородского архиеп. Ионы, составленный до 1471) приводится пространный рассказ о задержании в Москве «честного старца» И. по воле митр. Киприана и об освобождении его по распоряжению вел. кн. Василия Дмитриевича через 3 года, 3 месяца и 3 недели (ПСРЛ. Т. 4. С. 144; Т. 16. Стб. 147–148). Согласно Устюжской летописи 1-й четв. XVI в., И., приехавший в Москву к вел. князю «бити челом о Торшку», был посажен «за сторожи» в Чудовом мон-ре по приказу Василия Дмитриевича за непредоставление митрополиту месячного суда (ПСРЛ. Т. 37. С. 81). Согласно митрополичьей Никоновской летописи (20-е гг. XVI в.), длительное пребывание И. в Москве «в наказании и смирении» было санкционировано Архиерейским Собором, на к-ром И. был осужден и был вынужден, как и Луцкий еп. Савва, отказаться от кафедры, причем митр. Киприан приказал им не покидать Москву (ПСРЛ. Т. 11. С. 185; ср.: Там же. С. 190–191). Вероятно, в данных летописях отразились позднейшие домыслы сводчиков. Никитский и Бернадский видели истинную причину задержания Новгородского архиепископа в борьбе за Двинскую землю (арест стал наказанием со стороны московских властей за благословение, данное И. на отвоевание Заволочья; см.: Никитский. 1879. С. 111; Бернадский. 1961. С. 229–231). Голубинский считал причиной ареста вопрос о месячном суде митрополита в Новгороде (Голубинский. История РЦ. Т. 2/1. С. 318–319). Хорошев писал, что месячный суд митрополита в Новгороде после ареста И. был ликвидирован (Хорошев. 1980. С. 83), однако это неверно, поскольку данный вопрос регулярно поднимался позднее, при митр. св. Фотии.

В отсутствие архиепископа Новгород в 1402 г. заключил со Смоленском мирный договор, направленный против Литовского вел. кн. Витовта. В 1404 г., когда Смоленск был захвачен Витовтом, смоленский кн. Георгий (Юрий) Святославич прибыл в Новгород и получил 13 городов в Новгородской земле. В 1405 г. Витовт осаждал псковскую крепость Воронач. Когда псковичи послали в Новгород предложение участвовать в ответном походе «на Литву мстити крови христианския», согласно Псковским летописям, новгородские воеводы ответили, что «нас не благословил владыка воевати Литвы... но идем с вами на Немцы» (Псковские летописи. 1941. Вып. 1. С. 28; ср.: Там же. 1955. Вып. 2. С. 32). По Новгородской IV летописи, однако, новгородцы «послаша им в помощь на Литву воеводы... с вои», к-рых псковичи вернули в Новгород (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 399), а по сообщению Софийской II летописи, псковичи и новгородцы отправили совместную делегацию в Москву с просьбой о помощи (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. Стб. 15).

В 1407 г. в Новгород «милостиня ради» приезжал Трапезундский митр. Феодул. В том же году новгородские власти, в т. ч. И., послали грамоту вел. кн. Витовту, прося у него в качестве служебного князя его брата Семёна (Лугвеня), хорошо проявившего себя как полководец в 1390–1392 гг. (заявший в 1389 новгородский стол кн. Семён в 1392 уехал из Новгорода под давлением московского князя). Призыв Семёна (Лугвеня) на новгородский стол состоялся в условиях московско-литовского конфликта и был резко осужден союзным Москве Псковом. О проливах ориентации новгородских властей в те годы свидетельствует сохранившаяся в нем. переводе грамота Новгородца Семёну (Лугвеню), составленная от лица И., посадника и тысяцкого, в к-рой новгородские власти просят князя срочно вернуться в Новгород в связи с осложнением отношений с Ливонским орденом, при этом заявляя, что «мы хотим действовать, советуясь с великим князем», т. е. с Витовтом (1411 г.?. ГВНиП. № 52. С. 90–91). В 1412 г. Семён (Лугвень) окончательно покинул Новгород, и до 1432 г. литов. служебных князей в Новгороде не было.

Новый митр. св. Фотий, прибывший на Русь весной 1410 г., 29 авг. того же года отправил послание И.,

духовенству и мирянам Новгорода (РФА. [Вып. 6]. С. 507–512, № 141; РИБ. Т. 6. Стб. 269–276, № 33; ПСРЛ. Т. 42. С. 95–97), в к-ром содержались предписания о воздержании от пьянства и пиров, особенно во время постов и до литургии, объявлялись незаконными невенчаные браки и 4-е браки, за 3-й брак устанавливалась епитимия, запрещались «скверные словеса», слушание «басней» и обращение к «лихим» бабам, ростовщичество, особенно белого и черного духовенства, венчание девочек до 12 лет, совместные муж. и жен. мон-ри, судебные поединки («поле») и др. Поскольку митрополит не был еще достаточно осведомлен о положении дел в епархиях, можно предположить, что сведения, отразившиеся в послании, он получил из Новгорода, вероятно от И. Видимо, тогда же послание с аналогичным содержанием было отправлено свт. Фотием в Псков (ПДРКП. Стб. 277–288, № 34; РФА. [Вып. 6]. С. 454–459, № 127). К 1411–1416 гг., т. е. ко времени архиерейства И., может относиться еще одно послание митр. Фотия в Псков, посвященное богослужебным вопросам (Там же. № 128). Вероятно, одновременно с грамотой митр. Фотия в Новгороде было получено послание визант. имп. *Мануила II Палеолога* и К-польского патриарха *Матфея I* о поставлении Фотия митрополитом Киевским и всея Руси и о том, что Новгород должен признать за ним право на суд и получение пошлин (ПСРЛ. Т. 42. С. 94–95).

Зимой 1411/12 г. И. в сопровождении главы черного духовенства Новгорода архим. Варлаама ездил к митрополиту в Москву. По всей видимости, незадолго до этого, в 1411 г., И. «присла протопопа Тимофея в Псков на масленой неделе на попах подъезда брать; и псковичи не повелеша попом давати подъезда, ркуще сице: «Коли Бог даст, будет сам владыка во Пскове, тогда возмет подъезд свои чист, как пошло о прежних по старине»» (Псковские летописи. 1941. Вып. 1. С. 33, 119). В 1413 г. И. ездил в Псков, находился там 2 недели, до 6 авг., и уехал, благословив псковичей (Там же. 1955. Вып. 2. С. 36).

И. упоминается в новгородских грамотах 1405 г. Юрьеву (ГВНиП. С. 85, № 48; ср.: Там же. С. 86; *Янин*. 1991. С. 98) и 1411 г. Кольвани (ныне Таллин; ГВНиП. С. 88, № 50;

Янин. 1991. С. 35–36, 98–99). Его печать имеется на мировой грамоте купцов И. Кочерина и И. Вреде 1411 г. (ГВНиП. С. 89, № 51; *Янин*. 1991. С. 99). Благословение И. упоминается в данной и купчей грамоте Спасского Верендовского мон-ря 1389–1391 гг. (ГВНиП. С. 164–165, № 107–109; *Янин*. 1991. С. 215–217). И. упоминается в грамоте 1415–1417 гг. как участник продажи земли Хутынского мон-ря «за Волоком» (в Подвинье) (ГВНиП. С. 184, № 127; *Янин*. 1991. С. 300–301). Есть сведения о владениях И.: осенью 1401 г. сгорел «владычень городок Молвотице» (НПЛ. 1950. С. 396), известна вотчина И. на Вели (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 141), в 1414 г. в Деревяницком мон-ре, бывшем в то время, видимо, загородной резиденцией Новгородского архиепископа, сгорели «владычне хоромы». В 1413 г. Новгород посетил переодетый купцом бургундский рыцарь Жильбер де Ланнуа (Г. де Ланноа), оставивший обстоятельное достоверное описание города. Путешественник отметил, что «это свободный город, имеющий общинное управление», в то же время «епископ является как бы их государем (*souverain*)» (цит. по: *Мунд С.* Описание Новгорода и Пскова в мемуарах «*Voyages et Ambassades*» рыцаря Гильбера де Ланноа (1413) // ДРВМ. 2002. № 1(7). С. 49).

Ко времени управления И. Новгородской епархией исследователи относят устройство в Новгородской земле первых общежительных монастырей — пригородных Лисицкого (в 1393 в нем была построена ц. Пресв. Богородицы), Ксенофонтова, Видогощинского (в 1402 там поставлена деревянная ц. Св. Троицы), *Колневского* в честь *Рождества Пресв. Богородицы* (в 1398 в нем построена ц. Рождества Пресв. Богородицы) и *Спасо-Преображенского Валаамского*, где общежительный устав был введен между 1389 и 1403 гг., *Клопского Михайловского Веряжского* во имя *Св. Троицы* (в 1412 в нем поставлена деревянная ц. Св. Троицы), *Вязищского* во имя *свт. Николая Чудотворца* (в 1411 там построена деревянная ц. свт. Николая), Мостищского, Воскресенского на Красном поле, *Саввина Вишерского*, Никольского на Холопьем городке, Богоявленского на Водской дороге, *Отенского*, возникших как общежительные в 10-х гг. XV в. (*Бобров*. Монастырские книжные центры. 2001. С. 36).

Кроме того, деревянная ц. свт. Николая была поставлена в 1412 г. на впадающей в оз. Ильмень р. Веряже «у мосту... в монастыре», а в 1407 г. И. освятил каменную Спасо-Преображенскую ц. на Верёнде и основал там мон-рь. По летописным данным, при И. создавались мон-ри и в Новгороде: свт. Николая на Людогощей (Легощей) и Чудинцевой улицах, «на скудельнице» (1390), Успенский на Коломцах (в Колмове) (1392), Спасский на Космодемьянской ул. (1394).

Время архиерейства И. характеризуется активным храмовым строительством. В 1390 г. И. освятил каменную ц. равноапостольных Константина и Елены, деревянную ц. св. Афанасия у собора Св. Софии (обетную, построенную за один день во время эпидемии чумы, после чего мор прекратился «стоянием и владычным благословением» — НПЛ. 1950. С. 384), придел Покрова Пресв. Богородицы в ц. св. Иакова на Яковлевой ул., устроенный после мироочения иконы Покрова Пресв. Богородицы. В 1394 г. сгорели владычный двор и «маковица» собора Св. Софии, починенная по распоряжению И. в следующем году. В 1408 г. по благословению И. Софийский собор был покрыт свинцом, на нем устроена новая «маковица», покрытая золотом; в 1409 г. по распоряжению архиерея построили «теремец камен, идеже воду свящают на всякий месяц, и пекленицу (пекарню.— *М. П.*) камену» (Там же. С. 401). В 1394 г. И. освятил ц. вмч. Димитрия на Даньславле ул. В 1398 г. архиепископ «с попы и с клиросом Святей Софеи» поставил и освятил ц. Воскресения Христова «на воротех», храм по повелению И. был расписан в 1400 г. 1 окт. 1399 г. архиепископ освятил каменную ц. Покрова в Зверином мон-ре, построенную новгородцами «пометом», т. е. на пожертвования (по данному случаю во владычной летописи приводится молитва Пресв. Богородице об И.— Там же. С. 394). В том же году архиерей освятил каменную ц. во имя равноапостольных Константина и Елены на Яневой ул. В 1413 г. И. в престольный праздник освятил каменную ц. в честь Собора арх. Гавриила на Хревковой ул. (поставленную на средства воевод и воинов, участвовавших в походе на швед. крепость Выборг). Большинство указанных церквей находились в Не-

ревском конце или примыкали к нему, что заставляет предположить особую связь владыки, по крайней мере в кон. 80-х — 90-х гг. XIV в., с боярскими кланами этой части Новгорода.

При И. были построены следующие каменные храмы, об освящении к-рых архиепископом в летописях не говорится: св. Симеона на Чудинцевой ул. (1392), Собора арх. Михаила (1395) и Чуда арх. Михаила в Хонех (1407) в *Аркаже (Аркадиевском) в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ре*, Усекновения главы св. Иоанна Предтечи на Чудинцевой ул., св. Варвары на Черницыной ул., а также св. князей Бориса и Глеба в Русе (1403), Рождества св. Иоанна Предтечи в Росткином мон-ре, св. апостолов Петра и Павла в Кожевниках и св. Никиты в Плотницком конце (1406), св. Власия на Волосовой ул. (1407), надвратная ц. во имя прп. Варлаама Хутынского в Лисицком мон-ре, св. Георгия и Благовещения в Русе (1410), свт. Николая в Порхове (1412), Зачатия св. Иоанна Предтечи на Десятине (1413), св. Евфимия в Плотницком конце (1414), а также придел 3 отроков в ц. св. Михаила на Прусской ул. (1402). За время архиерейства И. каменные церкви были сооружены и в Пскове.

Как глава Новгородского гос-ва И. был причастен к строительству крепостей. В 1391 г., видимо не без участия архиепископа, новгородцы «взяли сребра 5000 у Святеи Софьи с полатеи, скопления владычния Алексева» и возвели на эти средства каменные башни острога на обеих городских сторонах, «у всякой улици» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 370). В 1392 г. в Новгороде было завершено строительство вала, защищавшего Торговую сторону, к-рое было начато в 1387 г. В 1400 г. И. заложил в Новгороде новый, каменный детинец.

По благословению И. в Новгороде по особенному случаю была установлена церковная служба. 21 дек. 1410 г. в новгородском Софийском соборе от иконы св. мучеников *Гурия, Самона и Авива* было знамение «о судех церковных» (Там же. С. 410; ср.: Там же. Т. 42. С. 97; Т. 16. Стб. 159; НПЛ. 1950. С. 402; в Новгородской Карамзинской летописи 2-й выборки читается сообщение о чуде «о изгибших сосудех церковных» (ПСРЛ. Т. 42. С. 173), что, по-видимому, является неудачной попыткой интерпретировать летописный текст). В связи с этим чудом И. на-

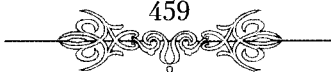
писал «Благословение архиепископа Новгородскаго Иоанна к христианам Святыа Софиа» и «Указ о проскурьнисании святым трем исповедником Гурию, Самону и Авиву» (изд.: *Макарий*. История РЦ. 1995. Кн. 3. С. 457; РИБ. Т. 6. Стб. 305–308, № 36 (по новгородско-софийскому Служебнику — РНБ. СПбДА. № 836. Л. 114–116, нач. XVI в.)). В «Благословении...» архиепископ описал знамение: «Зде нам дал Бог знамение святых исповедник Гурья, и Самона, и Авива дьякона: ино Божию милостию мнози правии прави бывають, а виноватии в казни». По-видимому, чудесным образом перед иконой св. исповедников был решен судебный спор. В связи с чудом И. установил в Новгороде разновидность «Божьего суда», призванную заменить крестоцелование, сопровождавшееся клятвами («ротой»), что осуждалось Церковью. Архиерей указал следующую процедуру решения судебной тяжбы: «Поп служит святую литургию, и пишет имя Божие на хлебци, и дасть всем приходящим ко имени Божию. А хто изьясть хлебець со именем Божиим, тот прав бывает. А хто не снесть хлебца, тот по Божию суду виноват будет. А хто не пойдет к хлебцу, тот без Божиа суда и без мирскаго виноват будеть» (*Макарий*. История РЦ. Кн. 3. С. 457). В «Указе о проскурьнисании...» были записаны молитвы и действия на проскомидии при совершении «Божьего суда». В дополнение к просфорам, на которых служилась литургия, должна была быть использована особая просфора в форме 4-конечного креста. Из нее с чтением особых молитв (похожих на заговор) с упоминанием святых Гурия, Самона и Авива, а также ветхозаветных праведников вынимались части («хлебци»). С помощью этих частей совершался «Божий суд». «Благословение...» было написано в Новгороде, видимо как формуляр послания в города Новгородской епархии; его отправка сопровождалась посылкой иконы святых Гурия, Самона и Авива в храмы. Впредь вместо клятвы и целования креста тяжущиеся должны были приходить к иконе святых Гурия, Самона и Авива («а што ходите к кресту, ино то в вас отнимаем; но ходите к знамению Божиих святых исповедник»). В 1411 г. к собору Св. Софии со стороны владычного двора по повелению И. был

пристроен каменный придел во имя св. Исповедников, по всей видимости во имя святых Гурия, Самона и Авива, причем эта церковь называется в летописях «чудотворной» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 411; НПЛ. 1950. С. 403), «в нейже створяются велиа чюдеса и бесчислена христианом» (ПСРЛ. Т. 42. С. 173).

15 нояб. 1414 г. И. принял постриг в схиму (в Мусин-Пушкинском сборнике 1414 г., сгоревшем в 1812, это событие было отнесено к 17 нояб., там же говорится: «...и маслом мазася в монастыри на Деревяници по сем днии»; цит. по: *Бобров*. Новгородские летописи. 2001. С. 80–82). 20 янв. 1415 г. И. оставил кафедру и удалился в Деревяницкий мон-рь, в к-ром скончался 24 июня 1417 г. Погребен в притворе ц. Воскресения Христова (в 1389 там же был погребен предшественник И. архиеп. Алексий; т. о., Деревяницкий мон-рь стал 2-м после Софийского собора некрополем Новгородских архиереев).

М. В. Печников

Новгородская книжность в архиерейство И. Во время пребывания И. на кафедре в Новгороде активно велось книгописание: посл. четв. XIV — 1-й четв. XV в. датируется значительный процент сохранившихся новгородских рукописей. Новгородские книги этого времени (прежде всего литургические) отличает традиционность облика: они написаны крупным уставным почерком («новым стильным уставом», по характеристике В. Н. *Щеткина*), восходящим к традициям 2-й четв. XIV в. В 1398 г. по заказу архиепископа для владычной ц. Рождества «на сенях» был переписан комплект пергаменных Служебных Миней по Студийскому уставу; сохранились том на апр. с записью писца о походе новгородской рати на Двину (БАН. 34.7.5) и, вероятно, том на дек. (РНБ. Соф. № 193; см.: *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV в.: Кодиколог. исслед. рукописей Софийско-Новгородского собр. ГПБ. М.; Л., 1989. С. 18–19). Судя по дате, к одному комплекту с ними может быть отнесен список богослужебной части Студийского устава — ГИМ. Син. № 333. В 1399–1400 гг. по заказу И. в Хутынском монастыре был написан пергаменный Служебник (ГИМ. Син. № 600) с миниатюрой, на к-рой был изображен свт. Иоанн Златоуст в пышной тератологической рамке в виде храма. Согласно Житию прп.

Арсения Коневского (XVI в.), прп. *Арсений*, подвизавшийся в Лисицком мон-ре, и игумен обители *Иларион* (впосл. епископ Коломенский) привезли с Афона Устав монастырский и Тактикон Никона Черногорца, к-рые отдали И. С Тактикона И. повелел снять копию (РНБ. Мих. Q. 149. Л. 43). Копия Тактикона сохранилась: РНБ. Ф.п.1.41, 1397 г. (см.: *Столярова*. 2000. С. 384, № 385). Возможно, ко 2-й половине архиепископства И. относится написание роскошного новгородского Служебника — БАН. 17.21.1 («Служебник царевича Алексея Петровича»), украшенного тератологическим орнаментом; служебник отражает южнослав. (афонскую) правку текста XIV в. (*Афанасьева Т. И.* К вопросу о датировке пергаменного служебника из собрания Б-ки РАН // *Материалы и сообщения по фондам ОР БАН*. СПб., 2006. С. 20–22). Ко времени И. может быть отнесено и создание Мусин-Пушкинского юридического сборника (РГАДА. Ф. 135. Отд. V. Рубр. I. № 1), содержащего «Русскую правду» пространной редакции, «Закон судный людем» пространной редакции, «Законы Моисеевы» (выписку из Исх 19–22), договор 1229 г. Смоленска с Ригой и Готским берегом, «устав о мостех» кн. Ярослава Всеволодовича и Церковный устав кн. Владимира (Каталог славяно-рус. рукописных книг XI–XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост.: О. А. Князевская и др. М., 1988. Ч. 2. С. 305–307, № 155).

В архиепископство И. при Новгородском архиерейском доме продолжалось летописание. По мнению А. Г. Боброва, владычным летописцем И., по крайней мере в последние годы его архиерейства (не позже 1409–1415), был Матвей Кусов. В это время «заметен особый интерес летописца к происходящим в церквах и связанным с иконами чудесам, знамениям и исцелениям». Известны неск. рукописей 1411–1414 гг., переписанных «повеленьем владыце Ивана, а изисканьем Матфея Кусова» (*Бобров*. Новгородские летописи. 2001. С. 80–84). (Издатели Академического списка Новгородской I летописи в кон. XVIII в. полагали на основании читающейся под 1399 г. молитвы И. Пресв. Богородице, что И. сам был летописцем (ДРВ. Продолж. 1786. Ч. 2. С. 2–3 (1-я паг.).)

По всей вероятности, в нач. XV в. в Новгороде было записано сказание о чудесах, происходивших в 1402 (?) г. в полоцком удельном центре Лукомле от мощей или от иконы свт. Николая Мирликийского. Святыня была принесена в Лукомль из *Жидичинского во имя свт. Николая Чудотворца муж. мон-ря* на Волыни («Никола Жидичинский») после разорения обители татарами в 1399 г. В заголовках ряда списков (все великорус. происхождения) современниками события названы вел. кн. Литовский Витовт и И. без упоминания Полоцкого епископа (*Никольский Н. К.* Материалы для повременного списка рус. писателей и их сочинений, X–XI вв. СПб., 1906. С. 381, № 34; *Турилов А. А.* К изучению «Сказания о явлении и чудесах Николы Чудотворца в Лукомле» // *Наш радавод: Матэрыялы міжнароднага канф. «Царква і культура народа Вялікага княства Літоўскага і Беларусі XIII — пачатку XX ст.»*. Гродна, 1992. Кн. 4. Ч. 1. С. 147–149).

Жития И. В Стишном Прологе особой редакции 1-й четв. XVI в. на март—авг. псковского происхождения из б-ки Папского Восточного ин-та в Риме, Слав. 5 (см.: *Турилов А. А.* Рец. на: Джурова А., Станчев К. Описание славянских рукописей Папского Восточного ин-та в Риме. Roma, 1997 // *Славяноведение*. 2002. № 4. С. 120–122; *Он же*. К ранней истории общерус. почитания прп. Евфимия Суздальского // *Суздальский Спасо-Евфимиев монастырь в истории и культуре России*. Владимир; Суздаль, 2003. С. 21–24), находятся 2 очень кратких Жития (заголовки в обоих случаях не написаны) Новгородского архиеп. Иоанна, к-рый может быть отождествлен только с И. (сведения невозможно отнести ни к *Иоанну Попьяну*, ни к свт. *Иоанну (Илии)*), притом что обе даты, под к-рыми они помещены, не совпадают с днем кончины И. Текст, помещенный под 18 июня (Л. 146 об.), представляет собой почти дословный (местами сокращенный) пересказ проложного Жития свт. Кирилла, архиеп. Александрийского (27 июня), с использованием новгородских топонимов и имен собственных, достоверность к-рых нуждается в проверке. В начале Жития сообщается, что И. происходил из г. Орешка и был «сестричиць» (племянник по матери) некоего прп. Зосимы. Далее говорится, что он был преемником на

архиепископской кафедре прп. Симеона, который в действительности стал Новгородским архиереем после И. (1415–1421). Остается неясным, отождествлял ли компилятор рубежа XV и XVI вв. упоминаемого в тексте Зосиму с соименным Соловецким преподобным († 1478), поскольку, даже если предположить (по аналогии с архиеп. Симеоном), что ситуация была обратной (Зосима являлся племянником И. по матери), хронологический разрыв представляется непомерно большим. Принцип создания этого Жития на основании проложного текста с заменой имени святого находит ближайшие аналогии в Житиях прп. Евфимия Суздальского и Новгородского архиеп. св. Евфимия II в составе той же редакции Пролога.

Лит. источник Жития под 23 июля (Л. 194 об.—195) не установлен. Согласно этой версии, И. происходил из Ладogi и был сыном «благородных родителей» — Романа и Евдокии. Отрока «вдаша... учить святым книгам и приставиша ему пестуны со слугами, и извыче вскоре всей книжной хитрости». После этого И. ушел в мон-рь, затем был поставлен «епископом Новуграду». Епархией он управлял 16 лет и 2 месяца, скончался 23 июля и (в соответствии с летописным известием) был погребен в притворе собора Воскресенского мон-ря «на Деревяници». Если ошибку в дне кончины можно объяснять схожим звучанием названий месяцев (июнь — июль), то сокращение срока пребывания на кафедре на 10 лет не находит простого объяснения.

Два Жития И. в составе Пролога из б-ки Папского Восточного ин-та были созданы в разной среде, их авторы пользовались различным кругом источников, общим в данных текстах является лишь указание на происхождение И. из Приладожья.

А. А. Турилов

Ист.: АИ. 1841. Т. 1; ГВНП. № 46; РФА. М., 2008² (по указ.); НПЛ. 1950 (по указ.); Псковские летописи. М.; Л., 1941. Вып. 1; М., 1955. Вып. 2 (по указ.); ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1; Т. 6. Вып. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 16; Т. 18; Т. 30; Т. 42 (по указ.); *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. СПб., 2002²; *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерус. пергаменных кодексов XI–XIV вв. М., 2000. С. 376, № 372; С. 384, № 385; С. 387, № 388; Записи писцов в древнерус. рукописях XIII–XV вв.: Из архива М. Г. Гальченко // *Paleoslavica*. Camb., 2003. N 11. P. 4, № 1; P. 8, № 11; P. 20, № 39. Лит.: *Никитский А. И.* Очерк внутренней истории Церкви в Вел. Новгороде. СПб., 1879. С. 102–104, 112–115; *Голубинский*. История

РЦ, Т. 2/1. С. 315–319, 323–324, 329, 331; *Рождественский С. В.* Послание Новгородского архиеп. Иоанна на Двину как источник для истории Двинского восстания 1397 г. // Докл. Рос. АН. 1925. С. 51–54; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 155, 213, 224, 227–230, 233; *Хорошев А. С.* Церковь в соц.-полит. системе Новгородской феод. республики. М., 1980. С. 76, 80–83, 95, 105; *Прохоров Г. М.* Иоанн // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 406–407 [Библиогр.]; *Яши В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв.: Хронол. коммент. М., 1991 (по указ.); *Макарий.* История РЦ. 1995. Кн. 3. С. 120, 125, 146, 165, 172, 177, 384, 460–466, 540–541; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998. С. 273, 291, 300, 341, 390, 415; *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // КЦДР. 2001. [Вып.] Севернорус. мон-ри (по указ.); *он же.* Новгородские летописи XV в. СПб., 2001 (по указ.); *Фетищев С. А.* Моск. Русь после Дмитрия Донского, 1389–1395 гг. М., 2003. С. 141–145, 150–151, 158; *Кузьмина О. В.* Церковь и полит. борьба в Новгороде в XIV–XV вв.: АКД. Вел. Новгород, 2007.

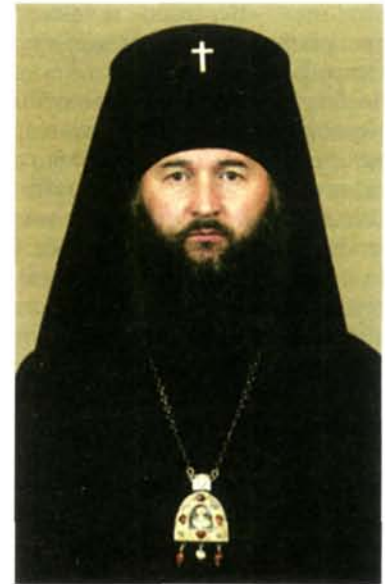
ИОАНН (Таричисдзе) [груз. იოანე თარიჩისძე] (XII в.), груз. философ, переводчик, представитель гелатской богословско-лит. школы и течения эллиофильство. Биографические сведения об И. содержатся в приписке, сделанной *Сулханом-Сабой (Орбелиани)* в одной из рукописей «*Картелис Цховреба*» (НЦРГ. Н 2080, 1709 г.), где говорится, что И., прп. *Ефрем Мцире*, *Феофил* и прп. *Арсений Икалтойский* возвратились в Грузию в 1114 г. Те же данные повторяют и более поздние груз. церковные писатели: католикос-патриарх Вост. Грузии *Антоний I (Багратиони)*, еп. Некресский *Амвросий (Микадзе)*, царевич Иоанн Багратиони (Батонишвили). Известны 2 перевода с древнегреч. языка, принадлежащие И. Это сочинения представителя александрийской неоплатонической школы V–VI вв. *Аммония Александрийского*, сына *Гермия*: Толкования «Пяти терминов» *Порфирия философа* и Толкования «Десяти категорий» *Аристотеля* (НЦРГ. S 2562, XIII–XIV вв.; Кут. 461, XVI–XVII вв.; А 250, XVII–XVIII вв.; А 406, А 1151, S 399, XVIII вв.; S 266, 1792 г.; S 145, 1799 г.; Q 256, 1805 г.; S 1132, XIX в.). Переводы следуют с максимальной точностью за текстом оригинала и представляют богатый материал для исследования этапов совершенствования груз. философской терминологии. Переводы И. пользовались большой популярностью как в средневековье, так и в более позднее время. Нек-рые груз. ученые (С. Горгадзе, И. Лолашвили,

Т. Цкитишвили) считают, что тексты переводов, сделанных И., и груз. философа *Иоанна Петрици* совпадают. Однако акад. прот. К. *Кекелидзе*, Н. Кечагмадзе и М. Рапава изучили переводы Толкований и выявили особенности индивидуально-переводческого стиля и специфику философской терминологии И., что позволило исключить возможность участия Иоанна Петрици в процессе перевода и считать их автором И. Ист.: Сочинения *Аммония сына Гермия* в груз. лит-ре / Сост., исслед., словарь, указ.: Н. Кечагмадзе, М. Рапава. Тбилиси, 1983 (на грузинском яз.).

Лит.: *Чичинадзе З.* Груз. письменность XII в. Тифлис, 1887. С. 27 (на груз. яз.); *Хаханов А.* Очерки по истории груз. словесности. М., 1897. Т. 2; *Джанашивили М.* Груз. лит-ра. Тифлис, 1909. Т. 2. С. 20; *Горгадзе С.* Основные отрасли философии в груз. лит-ре // Наша наука. 1923. № 2/3. С. 138–152; *Тавлшвили Г.* К истории высшего образования в Грузии. Тифлис, 1938. Ч. 1 (на груз. яз.); *Лолашвили И.* Лестница добродетелей. Тбилиси, 1968 (на груз. яз.); *Кекелидзе.* Др.-груз. лит. 1980. Т. 1. С. 307–308; *Меликишвили Д.* К вопросу об индивидуальности и единстве языкового стиля гелатской лит. школы // Изв. Гелатской АН. 1996. Вып. 2. С. 65–75 (на груз. яз.); *Цкитишвили Т.* Толкование на Евангелие от Иоанна свт. Феофилакта Болгарского и проблемы древнегруз. лит-ры: АКД. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.); *Табидзашвили.* Словарь ГПЦ. 2007. С. 421.

М. Рапава

ИОАНН (Тимофеев Иван Иванович; род. 20.01.1958, Казань), архиеп. Йошкар-Олинский и Марийский. По окончании средней школы был принят послушником в *Псково-Печерский в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рь*. В 1978–1981 гг. учился в Московской ДС, в 1981–1985 гг. – в МДА, к-рую окончил со степенью кандидата богословия за соч. «Нравственно-аскетические воззрения прп. Нила Синайского» (Загорск, 1985). Направлен в Казанскую епархию. 4 нояб. 1987 г. Казанским и Марийским еп. *Пантелеимоном (Митрюковским)* рукоположен во диакона. 23 апр. 1989 г. Казанским и Марийским еп. *Анастасием (Меткинским)* пострижен в монашество с именем Иоанн. 15 февр. 1990 г. рукоположен во иерея. Назначен секретарем Казанского ЕУ. В 1991 г. возведен в сан игумена, 28 июня 1993 г. – в сан архимандрита. 25 июля 1993 г. хиротонисан во епископа новообразованной Йошкар-Олинской и Марийской епархии. Хиротонию возглавил Патриарх Московский и всея Руси *Алексий II*. На момент образования епар-

Иоанн (Тимофеев), архиеп. Йошкар-Олинский и Марийский. Фотография. 2010 г.

хии в Йошкар-Оле был один молитвенный дом (ныне ц. Воскресения Христова), поэтому служение И. начал в храме с. Семёновка, где и был хиротонисан.

И. сформировал в епархии адм. структуру из 5 округов, за время его управления число приходов возросло с 30 до 82, а количество священнослужителей увеличилось в 3 раза. Открыты и действуют епархиальные отделы: миссионерский, информационно-издательский, социального служения, религ. образования и катехизации, по работе с молодежью, по взаимодействию с правоохранительными органами и Вооруженными Силами, а также комиссия по канонизации святых, по переводу Свящ. Писания на марийский язык. В 1994 г. был восстановлен *Мироносицкой иконы Божией Матери женский монастырь* в с. Ежове. К празднованию 350-летия явления *Мироносицкой иконы* (в 1997) в обители был отреставрирован 2-этажный храм. В 1998 г. И. освятил 1-й в республике тюремный храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали». В 1998 г. была открыта Богородице-Сергиева муж. пуст. в Килемарском р-не Республики Марий Эл. С 1998 г. в Йошкар-Оле в рамках празднования Дней славянской письменности и культуры проходит ежегодная научно-богословская конференция «Христианское просвещение и русская культура». Регулярно выходят правосл. газеты «Мироносицкий вестник», «Православное

обозрение», «Вестник», а также телепрограмма «Преображение» и радиопередачи.

По благословению И. в крупных городах епархии организованы правосл. центры. При них работают воскресные школы, б-ки, благотворительные столовые, курсы сестер милосердия, творческие кружки. Сотрудники центров патронируют многодетные семьи, больницы, дома инвалидов. В епархии действуют правосл. братства: Мироносицкое в Йошкар-Оле и в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Волжске. В Йошкар-Оле при городской и республиканской больницах существуют молитвенные комнаты, при одной волжской больнице открыт храм. 29 февр. 2004 г. И. возведен в сан архиепископа. Состоит членом Общественной палаты Республики Марий Эл. Награжден орденом прп. Сергия Радонежского 2-й степени (2003), орденом прп. Серафима Саровского 2-й степени (2008), а также орденом Республики Марий Эл «За заслуги перед Марий Эл» 2-й степени (2008).

Соч.: Нравственно-аскетические воззрения прп. Нила Синайского: Канд. дис. / МДА. Загорск, 1985. Ркп.; «Чтобы Имя Божие не хулилось через мое недостойнство»: Интервью с корр. Е. Тумбаевой // Православие и современность. Саратов, 2009. № 11(27).

Лит.: *Комаров Е. А.* Открыта сотая епархия РПЦ // Офиц. хроника. 1993. № 7/8. С. 31–32; *Алексий II (Ридигер), Патриарх Московский.* [Слово, произнесенное 24 июля после наречения архим. Иоанна (Тимофеева) во еп. Йошкар-Олинского и Марийского]: Храм Рождества Пресв. Богородицы [с. Семеновка, близ Йошкар-Олы] // Там же. С. 32; Наречение и хиротония архим. Иоанна (Тимофеева) во еп. Йошкар-Олинского и Марийского // Там же. С. 38–40; Православие на марийской земле // <http://mari.eparhia.ru/library/pravoslavie-mari> [Электр. ресурс].

ИОАНН (Хома Лев Данилович; род. 25.03.1963, с. Колбаевичи Самборского р-на Львовской обл., Украина), еп. Брестский и Кобринский. Из семьи рабочих. Окончил в 1982 г. Львовское техническое уч-ще № 37. В 1982–1984 гг. служил в армии. С февр. по авг. 1985 г. сотрудник Минского ЕУ. С 1985 г. учился в Московской ДС, по окончании к-рой поступил в 1989 г. в МДА. В 1990 г. зачислен в Минское ЕУ на должность секретаря-референта митрополита Минского и Гродненского. С 26 авг. 1992 г. преподавал в Минской ДС сектоведение, с 1993 г. — литургику.

15 дек. 1992 г. пострижен в монашество с именем Иоанн в честь прп.

*Иоанн (Хома),
еп. Брестский и Кобринский.
Фотография, 2010 г.*

Иоанна Дамаскина. 3 янв. 1993 г. рукоположен во диакона к домового ц. в честь Собора Белорусских святых при Минском ЕУ. 20 июня 1993 г. рукоположен во иерея к той же церкви. В 1993 г. окончил экстерном МДА. С 21 по 23 июня 1994 г. принимал участие в христ. межконфессиональной конференции в Москве как делегат от Белорусского Экзархата. В июле 1994 г. назначен секретарем Минского ЕУ и настоятелем домового церкви при нем. 23 апр. 1995 г. возведен в сан игумена. 9 июня 1995 г. в МДА И. была присуждена степень кандидата богословия за соч. «Святой праведный Иоанн Кронштадтский и его духовное наследие». 4 дек. 1995 г. возведен в сан архимандрита. С 1996 г. преподает в Минской ДА историю Поместных Православных Церквей и историю Древних Восточных Церквей. В нояб. 2000 г. входил в состав делегации Белорусской Православной Церкви, посетившей с визитом Польскую Православную Церковь. С сент. 2001 г. доцент Минской ДА по кафедре церковной истории. 13 марта 2002 г. определен и 31 марта хиротонисан во епископа Борисовского. Хиротонию в минском кафедральном Свято-Духовом соборе возглавил Минский и Слуцкий митр. *Филарет (Вахромеев)* в сослужении архиереев, представляющих Московский Патриархат и Польскую Православную Церковь. Назначен викарием Минской епархии. 7 окт. 2002 г. оп-

ределен на Брестскую и Кобринскую епархиальную кафедру.

За время архиерейского служения И. в Брестской епархии число приходов увеличилось со 163 до 193, в т. ч. городских приходов — на 12 и сельских — на 18. К нач. 2010 г. строится 31 храм. Число штатных священнослужителей возросло со 177 до 199. Количество воскресных школ увеличилось с 61 до 128, а число обучаемых в них — с 3445 до 5550. Количество приходских б-к возросло с 38 до 58.

По благословению И. при Брестском ЕУ образован и действует 1-й в Белоруссии паломнический отдел. Ведут активную работу отделы религ. воспитания и катехизации; служения людям, входящим в группу социального риска; по взаимодействию с Вооруженными Силами, пограничными войсками и МВД; по работе с заключенными; социального служения и соответствующие подотделы во всех благочиниях. Возобновлено издание ж. «Брестские епархиальные ведомости», выпускается ежемесячная газ. «Духовный вестник». Городскими приходами регулярно издаются тиражом до 300 экз. приходские газеты и листки. Создана иконописная студия, при Брестском в честь Рождества Пресв. Богородицы жеп. *мон-ре* работают швейная и золотшвейная мастерские. 2 окт. 2005 г. в Бресте рядом со Свято-Симеоновским кафедральным собором установлен и освящен памятник прмч. Афанасию, игум. Брестскому.

В 2006 г. основан епархиальный Диаконический центр, создан Совет сестричеств милосердия Брестской епархии. С 2002 г. появилось 36 сестричеств (было 3), 22 молодежных церковных братства, к-рые активно работают в больницах, детских приютах, учебных заведениях, помогают одиноким престарелым и инвалидам на дому. В общеобразовательных школах, детских садах и др. учебных заведениях усилиями духовенства на основании подписанных соглашений между епархией и гос. структурами проходят занятия по «Основам православной культуры», созданы правосл. б-ки в воскресных школах, часовнях при больницах, открыты отделы правосл. лит-ры в гос. б-ках. На базе Брестского гос. ун-та ежегодно проходят международные научно-практические конференции, регулярно проводятся круглые столы по проблемам истории, нравственности и культуры.

И. награжден Патриаршими грамотами (1993 и 1998), орденом св. блгв. кн. Даниила Московского 3-й степени (1998), медалью Даниила Московского (1999), орденом св. равноап. Марии Магдалины 3-й степени Польской Православной Церкви (2000), орденом Креста прп. Евфросинии, игум. Полоцкой, 1-й степени Белорусской Православной Церкви (2002), орденом свт. Кирилла Туровского 1-й степени (2007). Соч.: Епископ Михаловский Кирилл: [Некр.] // ЖМП. 1980. № 1. С. 49; О нравственном облике пастыря // Минские Ев. 1997. № 2. С. 52–56 (то же // Брестские Ев. 2003. № 1(3). С. 22–24); Учение св. прав. Иоанна Кронштадтского о Божественной Литургии // Тр. Минской ДА. Минск, 2002. Вып. 1. С. 45–59. Лит.: Наречение и хиротония архим. Иоанна (Хомы) во еп. Борисовского, викария Минской епархии // ЖМП. 2002. № 12. С. 16–21.

ИОАНН (Шаховской Дмитрий Алексеевич; 23.08.1902, Москва — 30.05.1989, Санта-Барбара, шт. Калифорния, США), архиеп. Сан-Францисский и Западноамериканский Православной Церкви в Америке, духовный писатель. Происходил из древнего княжеского рода, отец был действительным статским советником. В 1912 г. поступил в Царско-сельскую школу Левинской. В 1915 г. принят в Императорский Александровский лицей, где учился до 1917 г. С лета 1918 г. находился в белых добровольческих частях, был контужен в боях под Царицыном. В 1919 г. назначен радистом на крейсер «Алмаз». Летом 1920 г., как не достигший 18-летнего возраста, переведен радистом в Русское об-во пароходства и торговли. В том же году эвакуирован в К-поль, затем выехал в Париж. Жил у родственницы, кнг. М. А. Шаховской. В 1921 г. И. поступил в парижскую Свободную школу политических наук (École Libre des Sciences Politiques). В том же году познакомился с И. А. Буш-ным, Б. К. Зайцевым и М. А. Алдановым. В 1922 г. стал студентом экономического фак-та Лёвенского (Лувенского) ун-та в Бельгии, но вскоре перевелся на историческое отд-ние философско-словесного фак-та. Прихожанин ц. во имя свт. Николая Чудотворца в Брюсселе, настоятелем к-рой был прот. Петр Извольский.

В мае 1922 г. опубликовал первые стихи в ж. «Русская мысль», редактируемом П. Б. Струве. В следующем году выпустил в Париже первый поэтический сб. «Стихи», за которым последовали «Песни без

слов» (Брюссель, 1924) и «Предметы» (Брюссель, 1926). Начал интересоваться рус. религ. философией, выступал со статьями в журнале Н. А. Бердяева «Путь». В 1924 г.

Иоанн (Шаховской), архиеп. Сан-Францисский. Фотография. 60-е гг. XX в.

в Брюсселе стал членом бельгийского Пен-клуба, где общался с известными поэтами и писателями Г. К. Честертонем, П. Клоделем, П. Валери, братьями Торо, В. Бласко Ибаньесом. В том же году решил издавать религиозно-философский сборник, а затем журнал. Вел по этому вопросу переписку с братьями П. Е. и Е. Е. Ковалевскими, К. Э. Керном (впосл. архим. *Киприан*) и Н. М. Зёрновым. В 1926 г. стал редактором вышедших в Брюсселе 2 выпусков лит. ж. «Благонамеренный», в к-ром сотрудничали А. М. Ремизов, Ф. А. Степун, М. И. Цветаева, С. Я. Эфрон, В. Ф. Ходасевич, М. Л. Гофман, Алданов, критики Д. И. Святополк-Мирский и К. В. Мочульский.

По словам Д. Шаховского, «в этот последний период моей светской жизни со мной стали происходить не бывшие ранее значительные явления и пневматологические феномены, смысл и религиозную важность которых я понял только позже. Эти мистические реальные феномены были внутренним отделением меня от моего всецело отданного литературе пути». Он стал духовным сыном еп. *Вениамина (Федченкова)*; впосл. митрополит), исполнявшего в 1925 г. обязанности преподавателя и инструктора *Православного богословского ин-та прп. Сергия Радо-*

нежского в Париже. 5 сент. 1926 г., в день своего 24-летия, по благословению еп. Вениамина Д. Шаховской принял монашеский постриг в Русском вчч. *Паптелеимона мон-ре* на Афоне с именем Иоанн в честь св. ап. *Иоанна Богослова*. В том же году, по возвращении с Афона, И. поступил в парижский Сергиевский ин-т. Здесь он познакомился с прот. Сергием *Булгаковым*, под руководством к-рого написал работу «Об Именах Божьих», посвященную *имяславию*. 2 дек. 1926 г. митр. *Евлогием (Георгиевским)* в парижском соборе св. блгв. Александра Невского И. был рукоположен во диакона.

В нач. 1927 г. он выехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (с 1929 Югославия) к еп. Вениамину, назначенному Предстоятелем Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) митр. *Антонием (Храповицким)* на должность начальника богословско-пастырских курсов и настоятеля рус. прихода в г. Бела-Црква. Некоторое время И. жил в серб. мон-ре Петковица близ г. Шабач. 6 марта рукоположен еп. Вениамином во иерея. Состоял 2-м священником храма во имя вчч. Георгия при Крымском кадетском корпусе в г. Бела-Црква. После ухода еп. Вениамина на покой в Петковицкий мон-рь И. стал с сент. 1927 г. настоятелем Георгиевского храма и законоучителем кадетского корпуса. Не одобрил решение еп. Вениамина о переходе в каноническое подчинение Заместителю Патриаршего Местоблюстителю митр. *Сергию (Страгородскому)*; впосл. Патриарх Московский и всея Руси); написал письмо митр. Сергию, в к-ром защищал отмежевание от него зарубежного духовенства.

С 1928 г. И. одновременно являлся директором Православно-миссионерского изд-ва в Бела-Цркве. По воспоминаниям современников, ежедневно совершал богослужения, навещал больных и нуждающихся, которым оказывал посильную помощь. На Пасху, Рождество и Крещение беседовал с прихожанами о вере, проповедовал. Был организатором строительства и первым настоятелем рус. храма во имя св. ап. Иоанна Богослова в Бела-Цркве, преподавателем в Пастырской школе и детском приюте. В 1928 г. И. посетил Охридского еп. св. *Николая (Велимировича)*, который стал для И. образцом «служения апостольства наших

дней, пастырем, чуждым условностей, стремящимся к непосредственности веры». Дружба И. с еп. Николаем продолжалась до конца его дней.

И. пропагандировал идею «белого иночества» — тайные пострижения в монашество женщин, к-рые оставались жить в миру. Для расширения миссионерской деятельности он организовал книгоиздательство «За Церковь!», к-рое называл православно-миссионерским. В изд-ве были опубликованы избранные тексты творений св. отцов, отрывки из дневника св. прав. *Иоанна Кронштадтского*, детская церковная лит-ра, богослужебные книги и др. На ротаторе (механическом копировальном аппарате) И. печатал для паствы миссионерские «Белоцерковские листки». Вскоре вышел 1-й сборник его статей «Церковь и мир» (Белая Церковь, 1929), публиковавшихся ранее в выпусках одноименной рус. газеты в Белграде. И. также издал 2 выпуска газ. «Борьба за Церковь» (подзаголовок «Однодневная газета борьбы за Русское Духовное Восстановление»).

Проводившиеся И. тайные пострижения не были одобрены Архиерейским Синодом РПЦЗ. В 1931 г. митр. Антоний (Храповицкий) запретил И. печататься в парижских журналах «Путь», «Вестник Русского студенческого христианского движения», «Сергиевские листки», а также писать рецензии на книги, издававшиеся УМКА-Press. В июне 1931 г. И. перешел в юрисдикцию главы Западноевропейского Экзархата рус. приходов К-польского Патриархата митр. Евлогия (Георгиевского). Причины перехода И. изложил в брошюре «Почему я ушел из юрисдикции митр. Антония» (П., 1931). Митр. Евлогий благословил И. заниматься миссионерством на Сергиевом подворье в Париже. В кон. июля 1931 г. И. по поручению митр. Евлогия служил разъездным священником походной церкви: он ездил на автомобиле окормлять рус. общины, удаленные от храмов; стал одним из организаторов правосл. прихода в пригороде Парижа Аньере, первым настоятелем аньерской ц. во имя Всемиловитого Спаса. Первые богослужения совершались в зале музея лейб-гвардии Казачьего полка в Аньере.

В февр. 1932 г. И. был назначен благочинным рус. приходов в Германии, находившихся в юрисдик-

ции Западноевропейского Экзархата. С 1 апр. того же года он стал настоятелем Свято-Владимирского храма в Берлине. В это время русская диаспора увлекалась оккультными науками, И. объяснял прихожанам несовместимость Православия с ложными учениями, прочитал цикл лекций с критикой эзотерических взглядов, веры в переселение душ, перевоплощение и др. Активно вел миссионерскую деятельность, издавал миссионерский бюллетень «За Церковь: Борьба (затем «Бюллетень борьбы») за православное духовное восстановление» (Берлин, 1932–1936), печатал проповеди, беседы, избранные тексты из творений св. отцов и др. правосл. лит-ру. И. часто ездил с проповедями по Европе, совершал поездки с лекциями в Латвию и Эстонию. В 1935 г. возведен в сан игумена, в 1937 г. — в сан архимандрита. В 1937 г., во время гражданской войны в Испании, И. посещал с целью пастырского окормления рус. добровольцев, служивших в армии ген. Франко. С кон. 30-х гг. нем. власти негативно относились к деятельности правосл. приходов Западноевропейского Экзархата в Германии, считали их недостаточно лояльными к нацизму. И. неоднократно вызывали на допросы в гестапо. Под давлением нем. властей он был вынужден перейти в юрисдикцию Берлинского еп. *Серафима (Ляде)*, с 1942 г. входил в состав епархиального совета Германской епархии РПЦЗ. В нач. 1941 г. И., несмотря на запрещение властей, издал в Лейпциге полный текст Библии, а также Нового Завета и Евангелия от Марка, сославшись на то, что это необходимо для богослужений.

С началом Великой Отечественной войны И. решил, что нем. оккупация СССР положит конец коммунистическому режиму, и выступил с соответствующими заявлениями, но позже он изменил т. зр. В своем приходе И. организовал общину сестер милосердия, детский приют, амбулаторию, сбор и отправку теплых вещей на оккупированные территории. Тайно от нацистских властей в Россию пересылались свечи, иконы, крестики, вино для причастия, правосл. лит-ра. По воскресеньям в Свято-Владимирском храме совершались венчания — до 25 пар и крещения — до 80 чел. за день. Также И. часто проводил отпевания умерших советских во-

еннопленных и депортированных на работы в Германию, к-рых, как правило, хоронили в общих могилах. В 1942 г. И. посещал лагерь для военнопленных близ г. Бад-Киссингена. Вместе со священ. Александром *Киселёвым*, служившим с 1941 г. с И. в Свято-Владимирской ц., он исповедовал и причащал советских военнопленных. В годы войны И. обращался к нем. лютеран. и католич. епископам с просьбой помочь в прекращении уничтожения советских военнопленных и истребления правосл. сербов в Хорватии. Был связан с герм. церковным сопротивлением, участвовал в проведении тайных христ. собраний на квартире берлинского пастора Угнада. В нач. 1943 г. гестапо произвело обыск на квартире И., а также на книжном складе миссионерского изд-ва «За Церковь!». Вещи, книги, бумаги и письма И. были опечатаны или конфискованы. С И. взяли подписку о невыезде из Берлина, запретили посылать религ. лит-ру и вести издательскую деятельность.

В 1945 г. нек-рое время И. жил в имении герцогов Лейхтенбергских в Баварии, позже переехал во Францию. В янв. 1946 г., получив приглашение от авиаконструктора И. И. Сикорского, прибыл в США, присоединился к неканонически объявленной самоуправляющейся Православной Американской митрополии (с 1969, после дарования РПЦ автокефалии, Православная Церковь в Америке). В том же году митр. Сан-Францисским и всея Америки и Канады *Феофилом (Пашковским)* назначен настоятелем Свято-Богородицкого храма в Лос-Анджелесе. 11 мая 1947 г. в Нью-Йорке Архиерейским Собором Американской митрополии хиротонисан во епископа Бруклинского с назначением деканом Свято-Владимирской правосл. богословской академии в Нью-Йорке. Активно выступал за автокефальность Американской митрополии. Постановлением Свящ. Синода РПЦ от 12 дек. 1947 г. вместе с митр. Феофилом и др. епископами неканонической митрополии запрещен в священнослужении и определен быть преданным архиерейскому суду «за упорное противление призывам Матери-Церкви к общению: за вовлечение своей паствы в раскол» (ЖМП. 1948. № 1. С. 11). С 1948 г. (с 1953 еженедельно) в течение 40 лет вел пастырскую радиопередачу

«Беседы с русским народом» на радиостанции «Голос Америки».

С 1950 г. епископ Сан-Францисский и Западноамериканский. Посещал русские приходы в странах Юж. Америки, заведовалграничными делами Американской митрополии. Во время войны в Корее в июле 1953 г. совершил визит в Сеул с целью передать благословение правосл. воинам, находившимся в амер. частях в составе войск ООН, а также посетить разрушенную в ходе боев Корейскую духовную миссию. В 1961 г. И. возведен в сан архиепископа. В 1954–1968 гг. представлял Православную Американскую митрополию в Центральном комитете Всемирного Совета Церквей.

И. интересовался событиями в России, встречался с бывавшими в США соотечественниками. В 1967 г. написал предисловие к книге М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (П., 1967), в 1971 г. — к сборнику стихов А. А. Галича «Поэма России: Стихи и песни советского подполья» (П., 1971), а в 1980 г. — к труду прот. А. Меня «Таинство, Слово и образ: Богослужение Восточной Церкви» (Брюссель, 1980). В мае 1975 г. ушел на покой, жил в Санта-Барбаре. Прежнему выступал на радио, вел переписку, в т. ч. с прот. Александром Менем. Продолжал лит. творчество под псевдонимом Странник.

И. — автор многочисленных трудов, в к-рых тесно переплетались вопросы христ. веры, всемирной и рус. культуры, судьбы России и ее народа в XX в. Как духовный писатель обращался гл. обр. к жанрам апологетических бесед, адресованных широкому кругу читателей, и лит. портрету; размышлениям о выдающихся рус. писателях, о влиянии их творчества на духовную жизнь страны. Эссе, написанные И., опираются на традиции агиографии и пастырских поучений, обращенных к верующим, на авторитет Свящ. Писания, они кратки и имеют нравственно-проповедническую направленность. Цель автора — показать в действии силу заповеди: «Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф 6. 33). Работы И. издавались на рус., англ., нем., серб., итал. и япон. языках.

Похоронен на серб. правосл. кладбище Санта-Барбары.

Арх.: РГВА. Ф. 500. Оп. 3. Д. 450, 453; Ф. 1470. Оп. 1. Д. 17.

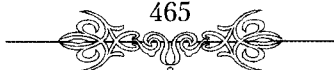
Соч.: Собр. избр. трудов: В 5 т. Н.-Й.; П., 1965–1977; Слава Воскресения. Белая Церковь, 1928; Церковь и мир: Очерки. Белая Церковь, 1929. Таллин; Берлин, 1934; О назначении человека и о путях философа // Путь. П., 1931. № 31. С. 53–69; Почему я ушел из юрисдикции митр. Антония. П.; Нови Сад, 1931; Белое иночество. Берлин, 1932, 1937; О перевоплощении: Диалог. Брюссель, 1932; Притча о несправедном богатстве. Берлин, 1932; Благословляй Бога за все. Берлин, 1933. Калистога (Калиф.), 1971; Рождение света: (Мистическая пьеса) // За Церковь. Берлин, 1933. № 20; Возможно ли братство религий? П., 1934; Иудейство и Церковь по учению Евангелия. Берлин, 1934; Жизнь: (Созерцание). П., 1935; Разговор семи православных о Софии. Берлин, 1936; Воля Божия и воля человеческая. Берлин, 1937; О прославлении о. Иоанна Кронштадтского. Берлин, 1938; Правил духа. П., 1938; Пророческий дух в рус. поэзии: Лирика Алексея К. Толстого. Берлин, 1938; Путь на север. Берлин, 1938; Размышления о религиозности Пушкина. Берлин, 1938; Философия правосл. пастырства: Путь и действие. Берлин, 1938. СПб., 1996; Испанские письма. Берлин, 1939; Семь слов о стране Гадаринской. Берлин, 1939; Толстой и Церковь. Берлин, 1939; Сирены. Брюссель, 1940; О семи горячностях духа. Мюнхен, 1946; Слово при наречении во еп. Бруклинского в Кафедральном Свято-Покровском соборе в г. Нью-Йорке 11-го мая 1947 г. New York, [1947]; Тайна Церкви. Н.-Й., 1947; Человек и страх: Опыт пневматологич. этики. Н.-Й., [1948]; Десять слов о вере. Буэнос-Айрес, 1950; Вера и ответственность. Н.-Й., 1954; Время веры. Н.-Й., 1954, 1988; Еще некое прикосновение к ранам. Н.-Й., 1956; Русская Церковь в СССР. Н.-Й., 1956; Апокалипсис мелкого греха: [Сб.]. Беркли, 1957. СПб., 1997. М., 2006; Сеть: Слова первых лет пастырства. Беркли, 1957; Записи о любви к Богу и человеку. Н.-Й., 1959; Письма о вечном и временном. Н.-Й., 1960; Странствия: (Лирический дневник). Н.-Й., 1960 (псевд.: Странник); 80-летие о. Василия // ВРСХД. 1961. № 61. С. 4–5; Письма к верующим. Сан-Франциско, 1962; Лев Церковный: Памяти Л. А. Зандера // ВРСХД. 1964. № 75. С. 36–37; Листья древа: (Опыт правосл. духоведения). Н.-Й., 1964; Религия в Америке. Сан-Франциско, 1964; Книга свидетельств. Н.-Й., 1965; Книга лирики. П., 1966 (псевд.: Странник); Памяти святителя собрата // Новое рус. слово. 1966. № 19515. С. 5; Диалог с церковной Россией. П., 1967; Упразднение месяца: (Лирическая поэма). Н.-Й., 1968 (псевд.: Странник); Нескучный сад. Сан-Франциско, 1970 (псевд.: Странник); Избрание тишины. Сан-Франциско, 1971 (псевд.: Странник); Созерцания. Сан-Франциско, 1971; Московский разговор о бессмертии. Н.-Й., 1972; Избранная лирика. Стокгольм, 1974 (псевд.: Странник); Иронические письма: [Стихи]. П., 1975 (псевд.: Странник); К истории рус. интеллигенции: (Революция Толстого). Н.-Й., 1975. М., 2003; Биография юности: Установление единства. П., 1977; Поэма о рус. любви. П., 1977 (псевд.: Странник); Переписка с Кленовским. П., 1981; Вера и достоверность. П., 1982; Удивительная земля. [Калифорния], 1983; Избранное. Петрозаводск, 1992; Философия игры // Просветитель. 1995. № 2/3. С. 182–191; Беседы с рус. народом: (По мат-лам кн. «Время веры»). М., 1998; Гимн малому добру // АнО. 1999. № 2(20). С. 300–303; Избранное: В 2 т. Н. Новг., 1999; О тайне человечес-

кой жизни. М., 1999; Записи голоса чистого: Как жить по Евангелию. СПб., 2002; Установление единства: [Мемуары]. М., 2006.

Лит.: Бердяев Н. А. О гордости смиренных: Ответ иером. Иоанну // Путь. 1931. № 31. С. 70–75; Назначение архим. Иоанна Шаховского в Лос-Анджелес // Новая заря. 1946. 16 апр.; Зеньковский В. В. Рецензия на кн. «Записки о любви к Богу и человеку» // ВРСХД. 1959. № 53; Чиннов И. Памяти архипастыря и поэта: (Об архиеп. Иоанне Шаховском) // Новый журнал. 1989. № 176. С. 286–293; Переписка между архиеп. И. (Шаховским) и о. А. Менем (1979–1980) // Вестн. РХД. 1990. № 160. С. 285–292; Линник Ю. В. Философ будущего: Архиеп. Иоанн Сан-Францисский (Шаховской) // Иоанн Сан-Францисский, архиеп. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 5–11; Архиеп. Иоанн Сан-Францисский (1902–1989) // Север. 1991. № 10. С. 131–143; Сапов В. В. Шаховской Дмитрий Алексеевич // Лит. энциклопедия Рус. Зарубежья, 1918–1940: Писатели Рус. Зарубежья. М., 1997. С. 447–449; Архиеп. Иоанн (Шаховской) и его корреспонденты: (Мат-лы к биогр. архиеп. Иоанна) // ЦИВ. 1998. № 1. С. 64–92; Александров Е. А. Иоанн (Шаховской), архиеп. // Рус. американец: Обзорный вып. 2000. № 22. С. 77–78; Шкаровский М. В. Нацистская Германия и Правосл. Церковь. М., 2002. Passim; Езова Л. Д. Кн. Дмитрий Шаховской, архиеп. Иоанн Сан-Францисский // Россия и современный мир. 2003. № 4(41). С. 196–206; Харченко Н. П. Архиеп. Иоанн Сан-Францисский (Шаховской): О вечных духовных ценностях и антиценностях, отраженных в понятиях, образах и дефинициях // Рос. соотечественники в азиатско-тихоокеанском регионе: Перспективы сотрудничества. Владивосток, 2003. С. 267–274; Дарьялова Л. Н. Архиеп. Иоанн Сан-Францисский: «Слово пастыря» и портреты-жития // Кирилл и Мефодий: Духовное наследие. Калининград, 2005. С. 143–161; Нивьер А. Правосл. священнослужители, богословы и церк. деятели рус. эмиграции в Зап. и Центр. Европе, 1920–1995: Биогр. справ. М.; П., 2007. С. 231–233.

К. В. Бирюкова

ИОАНН (Широков Андрей Алексеевич; 25.11.1893, Казань — 19.08.1937, полигон Бутово Московского обл., ныне в черте Москвы), еп. Волоколамский. Отец был преподавателем химии и естествознания реального и промышленного училищ в Казани. По окончании в 1913 г. гимназии выразил желание принять монашеский постриг, но по настоянию родителей поступил на историко-филологический фак-т Казанского ун-та, к-рый окончил в 1917 г.; был оставлен профессорским стипендиатом на кафедре истории Церкви. В 1920 г. поступил в КазДА, а после закрытия академии в апр. 1921 г. — в организованный преподавателями ДА казанский Богословский ин-т. Учился с буд. архиереями Питуримом (Крыловым), Палладием (Шерстениковым) и Серафимом (Шамшевым), в июле 1922 г. вместе

с ними был принят послушником в братию казанского во имя св. Иоанна Предтечи муж. мон-ря, являвшегося тогда центром духовной жизни епархии и оплотом борьбы с обновленчеством. 4 янв. 1923 г. временно управлявшим Казанской епархией Чистопольским еп. сщмч. *Иоасафом (Удаловым)* пострижен в монашество с именем Иоанн, вскоре рукоположен во иерея.

В апр. того же года И. в числе братии Иоанно-Предтеченского монастыря поддержал еп. Иоасафа в борьбе с обновленцами, захватившими ЕУ. В мае обновленческим ЕУ был запрещен в священнослужении. 14 июня арестован ГПУ в числе наиболее деятельных иноков Иоанно-Предтеченского мон-ря по обвинению в распространении «контрреволюционных прокламаций» (воззваний еп. Иоасафа с обличениями обновленцев) и в связях с сосланным Казанским митр. сщмч. *Кириллом (Смирновым)*. В защиту монахов выступали с коллективными обращениями прихожане — рабочие местной слободы. 30 июня И. за недостатком улик был освобожден под подписку о невыезде, но в нояб. того же года вновь арестован. Проходил по одному делу с игум. Питиримом (Крыловым) и иеродиак. Серафимом (Шамшевым). 14 дек. 1923 г. вместе с ними приговорен Комиссией НКВД по адм. высылкам к 3 годам заключения в Соловецком лагере особого назначения. В лагере сблизился с Курским архиеп. сщмч. *Иувеналием (Масловским)*. В 1926 г., после освобождения, направлен для проживания под надзором ОГПУ во Владимир.

4 нояб. 1929 г. хиротонисан во епископа Марийского, стал викарием Нижегородской епархии. В 1930 г. назначен временно управляющим Казанской епархией. 2 июня 1931 г. определен епископом Чебоксарским. Из-за противодействия властей не смог приступить к служению на новом месте и 29 июля того же года стал вновь епископом Марийским. С 16 сент. 1931 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии. Был ближайшим помощником Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)* в управлении Московской епархией. 10 апр. 1934 г. назначен епископом Балахнинским, управляющим Горьковской епархией, однако 3 мая того же года в связи

с предстоящим назначением Горьковским митр. сщмч. *Евгения (Зернова)* И. был определен епископом Муромским, а 14 мая — епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии. С янв. 1936 г. епископ Дмитровский, временно управлял Рязанской епархией. С 19 июля 1936 г. вновь епископ Волоколамский.

Проживал на подмосковной ст. Перловская Ярославской железной дороги. Служил в храме во имя св. Григория Неокесарийского на Б. Полянке в Москве. Вел аскетическую жизнь. По воспоминаниям прихожан, проводимые им службы были уставными, каноны повечерия вычитывались полностью. Прекрасно и проникновенно читал каноны, любил петь на клиросе.

Арестован 27 апр. 1937 г. в храме во время всенощного богослужения. Проходил по делу с Великоустюжским архиеп. Питиримом (Крыловым) и управляющим делами Московской Патриархии прот. Александром Лебедевым в связи с подготовкой НКВД процесса против Патриаршего Местоблюстителя митр. *Сергия (Страгородского)*. Обвинялся в участии в «нелегальном центре, возглавляемом митрополитом Сергием», в составлении «списков архиереев для организации путем опроса избрания Предстоятеля Русской Церкви». Расстрелян по приговору Особой тройки УНКВД по Московской обл., похоронен в безвестной общей могиле. О казни И. известно не было, поэтому 27 окт. 1943 г. Патриарх Московский и всея Руси *Сергий (Страгородский)* обратился в Совет по делам РПЦ с ходатайством о его амнистии и привлечении к церковной работе; в ответ власти сообщили о смерти И. в заключении. Арх.: НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11479; ГА Нижегородской обл. Ф. 2626. Оп. 1. Д. 1352. Л. 13, 14; Д. 1838. Л. 35–37 об., 50, 51; Архив УФСБ по Респ. Татарстан. Д. 2–7193; ЦА ФСБ. Д. 49429.

Лит: *Маниул*. Русские иерархи, 1893–1965. Т. 3. С. 341–342; Акты свт. Тихона. С. 975; *Резникова И.* Православие на Соловках: Мат-лы по истории Соловецкого лагеря. СПб., 1994. С. 151; *Иувеналий (Масловский), архиеп.* Письма из лагеря. М., 1995. С. 30; За Христа пострадавшие в земле Владимирской: Синодик и биогр. справ. Александров, 2000. С. 41; ЖМП, 1931–1935. С. 99; Святители земли Нижегородской / Сост.: игум. Тихоп (Затёкин), О. В. Дёгтева. Н. Новгород, 2003. С. 484, 485, 535; *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского в контексте ист. событий и церк. разделе-

ний XX в. М., 2004. С. 224, 634, 637, 645, 719, 720, 822; Иоанн (Шировков) // Казанский ун-т, 1804–2004. Каз., 2004. Т. 3. С. 630–631; *Мазырин А., свящ.* Попытки восстановления Патриаршества в 1935–1937 гг.: Малоизвестные страницы истории // ЖМП. 2007. № 3. С. 31–33.

Д. Н. Никитин

ИОАНН [ассир. Мар Юханнан] (Шлеман (Геваргизов) Моисей; 1857, близ г. Урмия (ныне остан (провинция) Зап. Азербайджан, Иран) — 25.03.1962, Спринг-Валли, шт. Нью-Йорк, США), еп. Урмийский и Салмасский *Русской Православной Церкви за границей* (РПЦЗ). Из семьи иран. ассирийцев-несториан (см. *Несторианство*). Учился несколько лет в школе амер. пресвитерианской миссии в Урмии, затем в 1886–1891 гг. — в школе англикан. «Миссии архиепископа Кентерберийского». В 1889 г. рукоположен во диакона. В 1898 г. вместе с несторианским Супурганским еп. Мар Ионамом (Мар Ионой) и его паствой перешел в Православие, стал служить при новоучрежденной *Урмийской миссии* РПЦ. Осенью 1902 г. по заданию начальника миссии архим. сщмч. *Кирилла (Смирнова)*; вполн. митрополит) в качестве переводчика и знатока сирохалдейских богослужебных книг участвовал в поездке к ассирийцам в Ванский вилайет (область) Турции. С 1905 г. преподавал арифметику, географию и историю Церкви в школе при миссии в Урмии. В 1907 г. рукоположен Тергяварским (вполн. Урмийским) еп. Мар Илией (Геваргизовым или Абрахаммом) в иереи. С 1909 г. служил в Тифлисе настоятелем храма во имя св. Ефрема Сирина, основанного для окормления правосл. ассирийцев. В 1911 г. овдовел. В 1912–1914 гг. вновь служил в Урмии.

В кон. 1914 г. в связи с наступлением тур. войск был эвакуирован в Эривань (ныне Ереван), но в 1915 г. вернулся в Урмию, заняв русскими войсками. В 1918 г., после ухода рус. войск и массового бегства иран. христиан в Ирак, переехал в Багдад, где стал служить при русском Андреевском приходе. Ввиду отсутствия связей с Московским Патриархатом в 1921 г. вместе с еп. Мар Илией перешел в юрисдикцию РПЦЗ. В 20-х гг. XX в. регулярно выезжал в Урмию для окормления оставшихся там единоверцев. Был возведен в сан протоиерея. Принял монашеский постриг с именем Иоанн в Рус-

ской духовной миссии в Иерусалиме. В 1928 г., после кончины еп. Мар Илии, собрание представителей ассирийских правосл. приходо-в («малый собор») избрало И. кандидатом в архиереи и обратилось с ходатайством о его епископской хиротонии к Архиерейскому Синоду РПЦЗ.

30 нояб. 1931 г. хиротонисан в Багдаде во епископа Урмийского и Салмасского. Хиротонию в русском храме в честь Живоначальной Троицы возглавил Предстоятель РПЦЗ митр. *Антоний (Храповицкий)*. После хиротонии И. вернулся в Багдад, где нес архиерейское служение. Во время второй мировой войны связь И. с Архиерейским Синодом РПЦЗ прервалась. В мае 1945 г., во время краткого посещения Багдада по пути в Св. землю Патриархом Московским и всея Руси *Алексием I*, И. подал ему прошение о воссоединении с РПЦ. Вероятно, попытка сближения с Московской Патриархией была связана с тем, что Сев.-Зап. Иран до 1946 г. был занят советскими войсками, и были надежды на возобновление Урмийской миссии РПЦ. В кон. 40-х или нач. 50-х гг. (по др. данным, в 1945) эмигрировал в США. Жил вместе с сыном в Чикаго, окормлял общину местных правосл. ассирийцев. Через еп. *Никона (Рклицкого)* вновь вступил в общение с Архиерейским Синодом РПЦЗ. С 1955 г. проживал на покое в доме для престарелых при Новодивеевском в честь Успения Пресв. Богородицы жен. монастыре в Спринг-Валли. Снискал общую любовь за смиренный и кроткий нрав и отрешенность от мирской жизни. В последние годы жизни не покидал кельи. Скончался в возрасте 105 лет. Отпевание И. совершил 28 марта 1962 г. архиеп. Никон (Рклицкий) в сослужении монастырского духовенства. Похоронен на монастырском кладбище.

Лит.: Церковные вед. Сремски Карловци, 1929. № 3/12. С. 8; Православная Карпатская Русь: Газ. Ладомирова, 1932. № 1. С. 6; *Буевский А.* Русская Правосл. Церковь за границей // ЖМП. 1950. № 10. С. 33; Еп. Урмийский и Салмасский Иоанн (Шлеман): [Некролог] // Правосл. Русь. Джорд., 1962. № 7. С. 6; *Стефан (Садо), иером.* Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // ХЧ. 1996. № 13. С. 73–112; *Журавский А. В.* Во имя правды и достоинства Церкви: Жизнеописание и труды сщмч. Кирилла Казанского в контексте ист. событий и церк. разделений XX в. М., 2004. С. 428, 432.

Д. П. Анашкин

ИОАНН [Цезарь Флавий Иоанн Август; лат. Caesar Flavius Iohannes Augustus; греч. *Ἰωάννης*], узурпатор, имп. Зап. Римской империи (423–425). Имп. *Гонорий* незадолго до своей кончины (15 авг. 423) разорвал отношения со сводной сестрой *Галлой Плацидией*, выслав ее вместе с детьми Валентинианом (впосл. имп. *Валентиниан III*) и Гонорией в К-поль к своему племяннику имп. *Феодосию II* Младшему. В результате, когда в Рим пришло известие о смерти Гонория, И., занимавший должность примикирия нотариев, был сразу провозглашен новым императором, по-видимому, с одобрения сената и магистра армии in praesente Кастина. Тем не менее правитель Африки Бонифаций не признал И. и прекратил поставки хлеба в Рим. И. был вынужден направить против Бонифация флот, ослабив т. о. основную армию накануне столкновения с восточнорим. имп. *Феодосием II*. В 424 г. в Арелате (ныне Арль, Франция) в результате воинского мятежа был убит назначенный И. префект Галлии Эксуперантий, однако И. не наказал виновных, возможно из-за того, что не имел средств для приведения к повиновению галльских легионов.

Сразу после провозглашения императором И. попытался наладить отношения с *Феодосием II*, но когда послы И. прибыли в К-поль, они были арестованы и отправлены в ссылку. Тем не менее *Феодосий II* не начинал военной кампании против И. Осенью 424 г. он отправил своего двоюродного брата Валентиниана в Фессалонику, где 23 окт. провозгласил его цезарем, одновременно обручив со своей дочерью Лицинией Евдоксией. Мать Валентиниана III Галла Плацидия при этом была провозглашена августой. И., стремясь к мирному исходу событий, свидетельством чему является монета с легендой «Victoria Auggg» (Победа трех августов), отчеканенная им, также признал императором-соправителем и Валентиниана III. Однако в К-поле консулат И. (с 1 янв. 425) не считался действительным.

В 425 г. начались военные действия между *Феодосием II* и И. Руководить кампанией И. назначил магистра армии Ардабурия, к которому были приставлены 2 помощника: его сын Аспар и Кандидиан. Возглавляемые ими военные под-

разделения продвигались по суше вдоль адриатического побережья и Юлийских Альп, сопровождая Валентиниана III и Галлу Плацидию. Ардабурий с флотом должен был направиться к Аквилее и зайти в тыл к И., когда тот попытается перекрестить проходы через Юлийские Альпы. И., не располагая достаточными силами для открытого сражения (флот был отправлен в Африку против Бонифация), предпочел дожидаться неприятеля за стенами Равенны. Одновременно он послал молодого военачальника Аэция к гуннам за вспомогательными отрядами, планируя, что они с тыла нападут на осаждающие Равенну войска *Феодосия II*. Однако планы обеих сторон не были реализованы. Ардабурий, Аспар и Кандидиан захватили Далмацию, в т. ч. Салону (ныне Солин, Хорватия). Отсюда Аспар направился вдоль побережья на север, а Ардабурий и Кандидиан, посадив пехоту на суда, двинулись морем к Аквилее. Но из-за шторма флотилия была отброшена на юг к Равенне, где была захвачена И. Ардабурий попал в плен, но вскоре ему удалось войти в доверие к И., к-рый, видимо, рассчитывал с помощью столь знатного пленника добиться мира с *Феодосием* или переманить на свою сторону посланные против него войска. И. предоставил Ардабурию полную свободу, чем тот воспользовался для агитации среди равеннского гарнизона в пользу Валентиниана III. Тем временем Кандидиану удалось взять Аквилею и соединиться с Аспаром. Последний, узнав об участии отца, срочно отправился в Равенну. С помощью надежного проводника ему удалось пройти через окружающие город болота. Равенна сдалась без боя вслед предательства, подготовленного Ардабурием. И. попал в плен и был переправлен в Аквилею, куда вскоре прибыли морем Валентиниан III и Галла Плацидия. В аквилейском цирке была устроена публичная экзекуция узурпатора: ему отрубили правую руку, возили по цирку на осле, а затем обезглавили. Через 3 дня под Аквилею прибыли с наемными гуннами Аэций и, напад на войска Аспара, нанес им сокрушительное поражение. Но поскольку И. был уже казнен, новое правительство пошло на соглашение с Аэцием: ему было даровано полное прощение и должность комита при условии, что он отправит назад гуннов.

Аэций выполнил требование, причем щедро наградил гуннов, чтобы те на обратном пути не нанесли вреда рим. территориям. Магистр армии Кастин был обвинен скорее в попустительстве узурпатору, чем в его поддержке, и отделался лишением должности и ссылкой. В мае 425 г. Феодосий II направил в Рим магистр-оффиций Гелиона, к-рый провозгласил 5-летнего Валентиниана III августом (23 окт. 425), а фактически власть в Зап. Римской империи оказалась в руках его матери Галлы Пладиции († 450). 9 июля 425 г. Валентиниан III отменил все законодательные акты И., в т. ч. и урезавшие привилегии клира (Const. Sirm. 6).

Все позднейшие историки и хронисты считают захват власти И. незаконным и называют его узурпатором, хотя отмечают мягкость и благоразумие этого правителя, не практиковавшего незаконных казней и конфискаций имущества.

Лит.: Seeck O. Ioannes (8) // Pauly, Wissowa. Bd. 9. Tl. 2. Sp. 1745–1746. Ulrich-Bansa O. La monetazione di Giovanni (423–425) // Numismatica e antichità classiche. Lugano, 1976. Vol. 5. P. 277–290; Кулаковский. История. Т. 1. С. 213–215.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН I ГИРКА́Н (175–104 г. до Р. Х.), первосвященник и этнарх Иудеи из династии Хасмонеев, правивший со 135/4 до 104 г. до Р. Х. И. Г. был 3-м сыном одного из лидеров Маккавейского восстания Симона Маккавея. Талант военачальника проявился у И. Г. уже при завоевании Акры (ок. 141 г. до Р. Х.), сир. крепости, построенной рядом с Иерусалимским храмом и ставшей оплотом просир. партии в *Иерусалиме* (об этом см. разд. «Греко-римский период» в ст. *Израиль древний*). После взятия Акры Симон назначил И. Г. начальником евр. войск в г. Гезере (Газаре) (ср.: 1 Макк 13. 53). Власть над Иудеей И. Г. унаследовал после смерти отца, погибшего вместе с 2 старшими сыновьями от руки зятя Птолемея, к-рый по совету сир. царя Антиоха VII Сидета (138–129) попытался завладеть троном этнарха. Однако народ не поддержал Птолемея, и оставшийся в живых И. Г. без труда овладел Иудеей (*Ios. Flav. Antiq. XIII 7. 4*).

В первый же год правления И. Г. столкнулся с проблемой защиты страны от сир. завоевателей. Антиох VII вторгся в Иудею, опустошил почти всю страну и осадил Иерусалим. По

условиям капитуляции иудеи должны были снести часть городской стены и выплатить значительную контрибуцию в качестве наказания за завоеванные еще Симоном Макка-

веем греч. города Иоппия и др. (*Ibid.* 8. 2–3). Размещения селевкидского гарнизона в Иерусалиме удалось избежать только после уплаты дополнительной дани в 500 талантов и предоставления заложников (*Ibidem*).

Иосиф Флавий сообщает о посольстве И. Г. в Рим, где сенат подтвердил союз с Иудеей и принял указ, согласно к-рому Антиох должен был вернуть И. Г. оставленные иудеями прибрежные города. Практической помощи, однако, со стороны римлян не последовало (*Ibid.* 9. 2). По мнению ряда исследователей, это событие относится к периоду войны И. Г. с Антиохом VII 134 г. (*Schürer. 1973. P. 204–205*).

Ситуация изменилась после гибели Антиоха во время похода против парфян (130–129), в к-ром участвовал и И. Г. (*Ios. Flav. Antiq. XIII 8. 4*). Иудея фактически стала независимой и лишь формально оставалась под властью Селевкидов. Контрибуция, наложенная на И. Г. Антиохом VII, более не выплачивалась др. сир. властителям.

И. Г. смог воспользоваться нестабильностью державы Селевкидов. В походах И. Г. помимо иудейской армии участвовали иностранные наемники (в основном выходцы из М. Азии), службу к-рых И. Г. оплачивал из средств, полученных при ограблении сокровищницы гробницы царя Давида (*Ibid.* 8. 4). В 129 г. И. Г., продолжая политику предшествовавших хасмонейских правителей, завоевал часть соседних территорий. Ему удалось практически восстановить евр. гос-во в границах царства Давида. После 6-месячной осады он захватил *Мадабу* и нек-рые окрестные города Заиордания. В 128 г. И. Г. покорил Самарию, взял Сихем и разрушил самаритянский храм на горе Гаризим. Он подчинил прибреж-

ные города, за исключением Газы, Аскалона и Птолемаиды. В 125 г. И. Г. напал на *Идумею*, захватил Хеврон, Адору (Адораим, ныне Дура), Мариссу (см. *Марсеа*) и Эйи-Геди, жителей принудил принять иудаизм (*Ibid.* 9. 1). Т. о., под его контролем

Лента,
отчеканенная при Иоанне I
Гиркане. Реверс, аверс

оказались важнейшие дороги региона: часть прибрежной дороги вдоль

Средиземного м. (*Via maris*), а также т. н. царская дорога, связывавшая порты Красного м. и Дамаск.

Когда в 108/7 г. в Самарии (греч. колонии Севастии) началось восстание, И. Г. приказал сыновьям Аристову и Антигону осадить город, к-рый, несмотря на помощь селевкидов, был разрушен в 107 г. до Р. Х. В том же году состоялась последняя военная кампания И. Г., направленная против г. Скифополя (эллинистической колонии на месте *Бейф-Каиа*) на границе с Галилеей (*Ibid.* 10. 2–3). В ходе ее была завоевана вся Изреельская долина вплоть до горы Кармил (ныне Кармель) (*Idem. De bell. 1.2. 7*).

В начале правления И. Г. опирался на религиозно-политическую партию *фарисеев*, мнение к-рых в толковании Свящ. Писания пользовалось большим авторитетом в народе. Сначала они поддерживали хасмонеев, но чем больше представление о власти последних сближалось с эллинистическим и вступало, т. о., в противоречие с тем, что считалось правильным пониманием закона, тем более фарисеи отдалялись от хасмонеев. Они критиковали хасмонейских первосвященников, в первую очередь по причине их несадокидского происхождения. Распространился слух, что мать И. Г. была в плену при Антиохе Елифане, и т. к. считалось, что сын женщины, оказавшейся в плену (согласно Лев 21. 13–14, «опороченной»), не мог быть первосвященником, то легитимность хасмонейских первосвященников с т. зр. Моисеева законодательства оказывалась сомнительной. Это подрывало авторитет И. Г. В итоге он запретил под страхом наказания исполнять все предписания фарисеев о соблюдении закона (*Idem. Antiq. XIII 10. 5–6*).

митрополит в присутствии князя возглавляет крестный ход духовенства в Вышгород, руководит процедурой «изнесения» св. мощей из сгоревшей церкви, дает совет князю возвести церковь во имя св. братьев, а затем совместно с князем руководит перенесением туда мощей и устанавливает день, когда святым «праздник праздновати».

Святительство И. традиционно принято относить к 1-й трети XI в. и считать этого митрополита — современника Ярослава Мудрого — предшественником Киевского митр. *Феофемпта*, упоминаемого летописью единственный раз — под 1039 г. Причиной тому помимо указанного известия Никоновской летописи стало авторитетное мнение А. А. Шахматова, будто перенесение мощей святых Бориса и Глеба при Ярославе и И. должно было состояться в 1020 или в 1026 г. Такой вывод основывался на предположении, что 1-е перенесение мощей, имевшее место 24 июля, происходило непременно в воскресенье, т. к. к воскресенью были приурочены 2-е и 3-е перенесения — 20 мая 1072 и 2 мая 1115 г. Кроме того, М. Д. Присёлков, развивая гипотезу Шахматова об учреждении митрополии в Киеве в 1037 г., отождествил И. с Охридским архиеп. *Иоанном I* (Дебрским), занимавшим кафедру в 20-х гг. XI в., поскольку, как считал историк, до учреждения Киевской митрополии К-польского Патриархата Русская Церковь подчинялась Охриду. В качестве аргумента в пользу этой интерпретации рассматривался и тот факт, что И. в СЧ и ЧН титулуется не только митрополитом, но и архиепископом.

Однако в наст. время можно считать твердо установленным, что митрополия в Киеве была открыта вскоре после Крещения Руси — в кон. X в. и потому относить 1-е перенесение мощей святых Бориса и Глеба с участием И. к 24 июля именно 1026 (или тем более 1020) г. нет необходимости. День гибели и соответственно памяти св. Бориса 24 июля к тому времени был уже устоявшейся датой и тем самым в отличие от торжеств в 1072 и 1115 гг. дата памяти была заранее предопределена: на нее должна была ориентироваться дата освящения храма и положения в нем мощей независимо от дня недели. Упоминание анонимного Киевского «архиепископа» в расска-

зе о событиях 1018 г. в лат. хронике Титмара Мерзебургского нельзя рассматривать в качестве соответствия терминологии СЧ и ЧН, поскольку лат. *archiepiscopus* означало именно митрополита. Не менее важно и то, что ранняя датировка перенесения мощей св. князей при Ярославе и И. сталкивается с трудностями, главной из к-рых — умолчание о святых Борисе и Глебе в «Похвале кн. Владимиру» митр. свт. *Илариона*, к-рая не может быть младше 40-х гг. XI в., судя по упоминанию в ней правнуков Владимира (старший из внуков крестителя Руси, блгв. кн. *Владимир Ярославич*, род. в 1020/21).

Изложенные соображения лишают традиц. датировку святительства И. 20-ми гг. XI в. к.-л. реальных опор и дают основание считать И. не предшественником, а преемником митр. Феофемпта. В таком случае И. мог появиться на Руси, вероятнее всего, после заключения русско-визант. мира 1045/46 г., т. к. в 1044 г. митрополита в Киеве скорее всего не было (вряд ли он мог допустить антиканоническую процедуру поспешного крещения останков Олега и Ярополка Святославичей, имевшую место в том году). Вскоре после того как И. возглавил Киевскую кафедру, произошло обретение мощей святых Бориса и Глеба, что стало толчком к распространению их почитания. Такая хронология подтверждается известным фактом, что как раз со 2-й пол. 40-х гг. XI в. имена Борис, Глеб, Роман, Давид стали чаще использоваться при наречении имени в княжеском семействе. Верхним хронологическим пределом периода святительства И. служит дата поставления на митрополию свт. *Илариона* — 1051 г. Это значит, что на рубеже 40-х и 50-х гг. XI в. (не позднее 24 июля 1051) И. освящал вышгородскую ц. во имя святых Бориса и Глеба, после чего здесь были положены мощи братьев-страстотерпцев. Титулование И. архиепископом следует, очевидно, объяснять какими-то церковно-политическими обстоятельствами 2-й пол. 40-х гг. XI в., природа к-рых неясна.

Древнейшая служба князьям Борису и Глебу в некоторых списках (наиболее ранний — в июльской Минее 1-й пол. XII в.: РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 111 об.; см.: СКСРК, XI—XIII. № 93) указывает в качестве составителя «Иоана, митрополита Русьскаго». Поскольку описание пе-

ренесения мощей при И. в СЧ и ЧН выдержано как описание офиц. церковного прославления, то логично было бы думать, что автором 1-й службы был именно И. Эту долго господствовавшую в науке т. зр. поставили под сомнение те историки, к-рые связывали канонизацию Бориса и Глеба со 2-м перенесением их мощей 20 мая 1072 г. Наиболее полно данная гипотеза разработана польск. русистом А. *Поппе*, приписывающим службу Киевскому митрополиту 80-х гг. XI в. *Иоанну II*. Главным мотивом для такого сомнения служили представления, связанные со слишком ранней датировкой пребывания И. на кафедре, но коль скоро они устранены, то не видно веских причин отвергать авторство И. Кроме того, Поппе приводит аргументы в пользу той т. зр., что автор службы был знаком с СЧ и ЧН; вопрос об авторе древнейшей службы страстотерпцам, т. о., нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Вероятнее всего, именно И. принадлежит небольшая (от 15 до 17/18 мм в диаметре) сохранившаяся в 2 экз. печать (Dumb. Oaks. Shaw. 1150), к-рая на одной стороне имеет погрудное изображение Пресв. Богородицы с воздетыми руками, а на другой — греч. надпись: «†Θ[εοτ]ο[υ]ΚΕΒ[ο]υ[θ]ο[υ]Ϟ[ε]ι ΙΩ[α]νν[η] Μ[η]τ[ρ]ι[σ]τ[ρ]ο[υ]ΠΟ[λ]ι[τ]η[ρ]Ω[Ν]Ια[σ]Σ (так! — Авт.)», т. е. «Богородица, помози Иоанну, митрополиту Руси» (*Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X—XV вв. М., 1970. Т. 1. № 50). В. Лоран по собственно сфрагистическим признакам отверг возможность атрибуции этих моливодов Киевскому митр. *Иоанну II*, отнеся их ближе к нач. XI в. (*Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin. P., 1963. Т. 5. Pt. 1. N 781). В. Л. *Янин* предпочитает говорить о сер. XII в. и о митр. *Иоанне IV* как о владельце печати; однако такое предпочтение основывается лишь на упомянутой выше устаревшей гипотезе Присёлкова об Охридском архиеп. *Иоанне* как о главе Русской Церкви до 1037 г.

Ист.: Жития св. мучеников Бориса и Глеба и службы им / Подгот. к печ.: Д. И. Абрамович. Пг., 1916 (по указ.).

Лит.: *Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. С. 57–58; *Творогов О. В.* Иоанн // СККДР. 1987. Вып. 1. С. 206 [Библиогр.]; *Поппе А.* О зарождении культа св. Бориса и Глеба и о посвященных им произведениях // RM. 1995. Т. 8. N 1. S. 21–68; *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237 гг. СПб., 1996². С. 376–377 [Библиогр.];

Карпов А. Ю. Ярослав Мудрый. М., 2001. (ЖЗЛ) (по указ.); *Присёлков М. Д.* Очерки по церк.-полит. истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 2003 (по указ.); *Милотенко Н. И.* Святые князья-мученики Борис и Глеб. СПб., 2006. С. 39–56; *Назаренко А. В.* Киевский митрополит Иоанн I // ДРВМ. 2007. № 3(29). С. 76–77.

А. В. Назаренко

ИОАНН II (Христос Продром; † после 14.08.1089), митр. Киевский, канонист, полемист. И. принадлежал к визант. роду, представителем которого также был стихотворец, агиограф и полемист 1-й пол. XII в. *Феодор Продром*. Имеется автобиографическое свидетельство последнего в одном из его произведений: «Мне выпала честь иметь деда, соименного Предтече (Προδρομόνυμος), и дядю по имени Христос, предстоятеля Русской Церкви, искусного в слове (γῆς Ῥωσικῆς πρόεδρος, ὄψρος ἐν λόγοις)» (PG. 133. Col. 1412; *Hörandner W.* Theodoros Prodromos: Hist. Gedichte. W., 1974. S. 23–24, 479–480 [стихотворение № 59, vv. 183–190]). Сомнения, высказывавшиеся относительно того, что Феодор имел в виду И. (С. Франклин), не представляются основательными.

И. могут принадлежать 2 печати, каждая из к-рых сохранилась в единственном экземпляре. Моливдовул, найденный близ *Десятинной ц.* в Киеве, содержит надпись: «Θεοτόκῃ ΕΒροῆθῃ τῷ ΣΩ ΔΟΥΛῶ ΙΩάννῃ ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΤΗ ΡΩΣΙΑΣ» (Богородице, помоги рабу Своему Иоанну, митрополиту Руси); на др. стороне угадывается поясной образ Божией Матери «*Никопея*» (*Булакова В.* Печать митр. Иоанна из матеріалів Десятинної церкви і проблема атрибуції раннях митрополитичих моливдовулів // Церква Богородиці Десятинна в Києві: До 1000-ліття освячення. К., 1996. С. 87–89; с этой интерпретацией согласился В. Л. Янин, вначале усматривавший на печати изображение св. Иоанна). На др. моливдовуле, недавно обнаруженном в Вел. Новгороде, читается надпись: «ΙΩΑ[ννης] ΠΡΩΤΟΣΥΓΚΕΛ[ος] ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΤῆς ΡΩΣΙΑΣ» (Иоанн протосинкелл, митрополит Руси), и достаточно хорошо различим Халкопратийский образ Божией Матери (см. в ст. *Агиосоритисса*). Если эти печати одного человека, то им, вне сомнения, был И., а не его преемник *Иоанн III*, занимавший Киевскую кафедру всего год. Если печати принадлежали разным иерархам, то, вероятнее всего, И. надо атрибутировать 2-й молив-

довул: митр. Иоанн III был «муж некнижен, и умошь прост, и просторек» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 200) и вряд ли мог носить придворный церковный титул *протосинкелла*, который обеспечивал его владельцу определенное преимущество перед др. архиереями в дворцовых церемониях. Разница в титулатуре И. по сравнению с титулом его предшественника митр. *Георгия*, бывшего *синкеллом*, скорее всего не связана с повышением статуса Киевского митрополита, но отражает общую девальвацию такого рода титулатуры в начале правления имп. *Алексея I Комнина*.

Время поставления И. и его прибытия на Русь предположительно определяется 2 датированными сообщениями: летом 1073 г. был еще жив митр. Георгий (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 183), тогда как в 1077/78 мартовском году хиротонию свт. *Исаии* во епископа Ростовского, согласно Житию последнего, возглавил уже И. (Житие св. Исаии, еп. Ростовского // ПС. 1858. Ч. 1. № 4. С. 438). Надежность информации Жития свт. Исаии иногда оспаривается, однако веских причин тому не видно: памятник, сохранившийся в редакции XV в., мог включать древние достоверные данные. Житие настойчиво связывает имя свт. Исаии с именем И., приписывая последнему и поставление Исаии во игумена *киевского во имя вмч. Димитрия Солунского мон-ря* (упоминание здесь митр. Иоанна является, по-видимому, результатом

вого числительного.) Т. о., поставление И. на Киевскую кафедру, вероятно, имело место не позднее 1077 г., скорее всего ближе к 1074 г., судя по тому, что в 1073 г. митр. Георгий находился в К-поле.

Деятельность И. на Руси проходила в условиях, когда наряду с Киевской митрополией в Русской Церкви временно существовали еще 2 митрополичьи кафедры — Черниговская и Переяславская, что являлось церковным соответствием политическому троювластию сыновей киевского кн. *Ярослава (Георгия) Владимировича* Мудрого († 1054): киевского кн. *Изяслава (Димитрия) Ярославича*, черниговского кн. *Святослава (Николая) Ярославича* и переяславского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича*. На время управления И. Русской Церковью приходится преобразование в епархиальной структуре. В его «Канонических ответах» (см. ниже) читается правило: «Иже участить (разделит.— *Авт.*) епископию свою по земли той, паче где много народ, и людие, и гради, о нем же (о народе.— *Авт.*) се тщание [и] попечение нам любезно мнеться се быти, боязньно же; но обаче и первому столнику рускому (Киевскому митрополиту.— *Авт.*) изволиться и Сбору страны всея тоя, невъзбранно да будеть» (ПДРКП. 1908². Ч. 1. Стб. 19, гл. 32; греч. оригинал правила не сохр.), что заставляет предполагать прецедент такого рода при И. По мнению А. *Поппе*, в 70–80-х гг. XI в. были открыты 2 но-

XI в. были открыты 2 но-

Встреча гроба с телом кн. Ярополка Изяславича Волынского киевским кн. Всеволодом Ярославичем, духовенством и жителями Киева. 1086 г. Миниатюра из Радзивилловской летописи. Кон. XV в. (БАН. 34.5.30. Л. 119)

ошибочного прочтения переписчиком имени Иоанн, часто писавшего под титлом); столь прочная связь должна иметь основания, к-рые естественно искать в ростовской церковной традиции. (Дата поставления еп. Исаии, приведенная в «Тверском сборнике», — 6580 г. (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 166) — может быть объяснена на основе даты Жития: финальная цифра ε (5) в дате 6585 г. была прочтена как показатель порядко-

вых епархии: до 1086/87 г. было создано Владимиро-Волыньское еп-ство, ок. 1088 г. из него была выделена Туровская епархия (в отношении Владимиро-Волыньской кафедры эту т. зр. разделяет Я. Н. *Щанов*). Однако такие датировки не согласуются с порядком перечисления, как правило хронологическим, древнерус. кафедр в списке епархий К-польской Патриархии 60–70-х гг. XII в., к-рый дает основание отнести учреждение еп-ства на Волыни ко времени Ярослава

Мудрого. В таком случае И. можно приписать только открытие или, вероятнее, возобновление еп-ства в Ростове в 1075/76 г. и поставление на Ростовскую кафедру свт. *Леонтия*, для чего было необходимо вывести Ростовскую волость из состава Переяславской митрополии и соответственно из владений переяславского кн. Всеволода Ярославича. Это показывает высокую степень взаимопонимания и сотрудничества церковной и княжеской власти в правление И., причем в данном случае, видимо, в интересах Церкви, т. к. удаленная Ростовская волость явно нуждалась в архиерейском надзоре, тогда как кн. Всеволод вряд ли был сильно заинтересован в приобретении Турова, к-рый он получил в обмен на Ростов.

Кроме упомянутых Леонтия и Исаии Ростовских ставленниками И. были Новгородский еп. свт. *Герман* (ок. 1078), Черниговский еп. *Иоанн* (ок. 1085/86), а также, видимо, Белгородский еп. свт. *Лука* и Владимиро-Волынский еп. свт. *Стефан*. «Повесть временных лет» сохранила сведения об освящении И. некоторых церквей: Михайловского собора в киевском *Выдубицком Всеволоже во имя арх. Михаила мон-ре* (1088) и Успенского собора в *Киево-Печерском мон-ре* (1089). В *Киево-Печерском патерике* (1-я треть XIII в.) рассказывается о том, что освящение Успенского собора сопровождалось мн. чудесными событиями. Долго не удавалось найти мастера, к-рый бы изготовил для храма каменную «трапезу», И. же не давал благословения на устроение «в такой великой церкви» деревянного престола. 13 авг. у алтарной преграды собора монахи нашли необъяснимым образом явившуюся там «дъску камену положену и столцы на строение трапезе». Об этом сообщили митрополиту, и тот повелел на следующий день освятить храм. 14 авг. в Киевско-Печерский мон-рь прибыли свт. Исаия Ростовский, епископы Иоанн Черниговский, Лука Белгородский и Антоний Юрьевский, извещенные ангелами о сослужении митрополиту. И. возглавил освящение Успенского собора, во время к-рого совершились «великие чудеса».

Киевский летописец 90-х гг. XI в. в посмертной похвале И. вполне разделяет оценку почившего его племянником Феодором Продромом как «искусного в слове»: митрополит

был «муж хытр книгам и ученью, милостив убогим и вдовицам, ласков же ко всякому богату и убогу, смирен же и кроток, молчалив, речист же книгами святыми, утешая печальныя, и сякого не бысть прежде на Руси, ни по нем не будет сяк» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208).

Древнерус. традиция приписывает И. неск. сочинений. Из достоверно принадлежащих И. относительно хорошо датируется послание к Римскому антипапе *Клименту III* — ок. 1085/86 г. (датировка послания 1088/89 несостоятельна). Не поддаются определенному хронологическому приурочению «Канонические ответы» (название, закрепившееся в историографии, в рукописях сочинение озаглавлено «Правила церковные»). С. Икономос приписывал И. греческие фрагменты об опресноках, следующие в рукописи (Vindob. Theol. gr. 288, XV в.) непосредственно за посланием к Клименту, на том основании, что в послании И. высказывал намерение написать особый труд на эту тему. Однако А. С. Павлов квалифицировал эти фрагменты как выписки из послания Антиохийского патриарха *Петра III* К-польскому патриарху *Михаилу I Кируларию* и из «Слова на латин» *Никиты Стифата*, к-рые носят характер «схолий к какому-то сочинению об этом предмете, может быть, к подлежащему пункту в самом послании Иоанна» (Павлов. 1878. С. 62). Текст не изучен, и вопрос остается открытым. Вряд ли основательны атрибуции И. древнейшей службы св. князьям *Борису и Глебу* (А. Поппе; ее составителем, по всей вероятности, был Киевский митр. *Иоанн I*) и древнерус. перевода Синтагмы XIV титулов (Р. Г. Пихоя).

Послание к Клименту III является ответом на письмо антипапы к И., к-рое было доставлено в Киев неким епископом. Последнее не сохранилось, но из ответа видно, что речь шла об устранении разногласий с целью воссоединения Римской и К-польской Церквей. По словам И., Климент III будто бы «признавал и восхищался учением нашей православной и непорочной веры» («τὰ τῆς ἡμετέρας πίστεως τῆς ὀρθοδόξου καὶ ἀμωμήτου διδόμενα ὑπεροπδοῦχη καὶ ἐκθειάζεις»; слав. перевод здесь недостаточно внятен). Это обращение Климента III, как и обращение антипапы в 1089 г. к греч. митрополиту калабрийского г. Реджо, находилось в русле пере-

говоров о союзе между визант. имп. Алексеем I и герм. имп. *Генрихом IV* против южноитал. норманнов. Как ставленник Генриха IV, Климент III, безусловно, хотел через И. выйти на прямые контакты с К-полем. Повод надеяться на помощь Киевского митрополита в этом вопросе ему, по всей вероятности, давал заключенный тогда же, в 1085 г., договор между Генрихом IV и киевским кн. Всеволодом Ярославичем, направленный против польск. союзников волынского и туровского кн. *Ярополка (Петра) Изяславича* и скрепленный браком Евпраксии Всеволодовны с маркграфом саксон. Северной марки Генрихом. Т. о., вольно или невольно И. находился в центре международной политики своего времени.

Послание (нач.: «Възлюбих юже о Господе любовь твою» — «Ἀλεξέξῳμην τὴν ἐν Κυρίῳ ἀγαπήν») дошло в ряде списков как греч. оригинала (3 из них изданы В. И. Григоровичем, С. Икономосом и Павловым), так и слав. перевода (7 списков учтены в издании Н. В. Поньрко). В некоторых случаях перевод вернее передает текст оригинала, чем известные списки последнего. Критическое издание греч. текста отсутствует. Слав. перевод (самый ранний из имеющихся списков — в пергаменном сборнике нач. XV в. РНБ. О.п. I. 7 (Толст. III, 65). Л. 138 об.— 148) существует и в виде самостоятельного произведения, иногда имеющего заголовок «К архиепископу Римскому о опресноках», и в сокращении в соединении с посланием Киевского митр. *Никифора I* к волынскому кн. Ярославу Святополчичу под заглавием «Поучение от седми Собор на латыну». Атрибуция И. удостоверяется самим текстом, автор к-рого именуется себя «Иоан, худый митрополит Руский» («Ἰωάννης, ὁ ἐλάχιστος μητροπολίτης Ρωσίας»).

Содержание послания И. надо рассматривать в контексте антилат. полемики визант. писателей IX–XI вв. (одним из главных источников послания послужила энциклика К-польского патриарха свт. *Фотия* вост. патриархам), в т. ч. полемических сочинений древнерус. иерархов греч. происхождения — Киевских митрополитов *Ефрема* и *Георгия* (впрочем, авторство последнего в отношении «Стязания с латиною» оспаривается), а также Переяславского митр. *Леонта*, с трактатом к-рого об опресноках послание И. обнаруживает

сходство. От этих сочинений текст И. отличается мягкостью ведения полемики, сужением количества обвинений в адрес Западной Церкви до 6 главнейших, с т. зр. автора, и высокой оценкой своего адресата. Такую вежливую приглушенность спора можно расценивать как проявление известной «экуменической терпимости и церковно-политической мудрости» И. (*Подскальски*. 1996. С. 289). Действительно, и в «Канонических ответах» (гл. 4) И. умерен в ограничениях на контакты с «латинянами»: запрещая литургическое общение, он дозволяет совместную трапезу «нужею суще, Христовы любве ради»; более того, желающих уклониться и от этого «чистоты ради или немощи» святитель предупреждает об опасности впасть в куда более страшный грех вражды: «Блюдетесь, да не соблазнь от сего или вражда велика и злопомянание родиться: подбаеет бо от болшаго зла изволити меньшее» («ὄρατω δὲ, μὴ σκάνδαλον ἐκ τοῦτου ἔχθρας μεγάλης καὶ μνησικακίας ἀποτεχθῆ. καὶ δεῖ πάντως τοῦ μείζονος κακοῦ αἰρεῖσθαι τὸ ἕλαττον»). Если так, послание И. следовало бы поставить в ряд с др. антилат. сочинениями 2-й пол. XI в., которые выдержаны в довольно миролюбивом тоне, — Антиохийского патриарха Петра III и Иерусалимского патриарха Симеона II (их адресатами, как и в случае с И., были представители Западной Церкви: Доминик, патриарх Градо, и амальфитанский клирик Ланк). Киевский митрополит, будучи вынужден отвечать по сути вопроса, в то же время не имел права и не желал нанести ущерб политическим устремлениям государственной власти как в К-поле, так и в Киеве.

И. сосредоточивается в ответе антипапе на следующих дисциплинарных, литургических и догматических особенностях Западной Церкви: постах по субботам, извращении Великого поста, целибате священнослужителей, отделении конфирмации (Миропомазания, совершаемого епископом) от таинства Крещения, служении Евхаристии на опресноках, добавлении к *Символу веры* Filioque. Аргументация И., как правило, кратка, ясна, отсылает к Свящ. Писанию, апостольским правилам, сочинениям св. отцов, имеющим авторитет и в Западной Церкви (напр., сщмч. *Климента* Римского), и соборным решениям, к-рые не раз прямо цитируются. Усекая Великий пост

на неделю, в которую допускаются «молокопитие и сыроядение», и тем привлекая к себе людей, латиняне, по словам И., ничем не лучше прямых еретиков — яковитов и армян, — к-рые также едят Великим постом молочное и яйца. Служение литургии на опресноках худо не только тем, что воспроизводит пасхальный хлеб иудеев, но и тем, что «несмешения ради земна всякого и чисту Божеству» («διὰ τὸ ἀμιγῆς ἐνὺλου πάτος καὶ καθαρὸν τῆς θεότητος»); здесь, автор, похоже, приводит довод зап. литургистов) игнорирует двуприродность евхаристического Тела Христова, «отмегаясь» «свършшена человечества и уности съединения» («τὴν τελείαν ἐνανθρώπησιν καὶ καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν») во едином Христе Спасителе, и впадает т. о. в ересь *монофизитов*. В этой связи помимо ересиарха *Евтихия* названы *Аполлинаруй*, еп. Лаодикийский, *Павел Самосатский*, *Диоскор II*, архиеп. Александрийский, *Севир* Антиохийский, а также др. ересиархи, осужденные VI Вселенским Собором. Этот важный в богословском отношении пункт, к-рый выводит полемику об опресноках за пределы собственно литургии и ставит под сомнение христологический фундамент лат. богослужения, был впервые сформулирован, насколько можно судить, старшим современником И. Переяславским митр. Леон(т)ом. Наконец, о поновлении Символа веры: недопустимое само по себе, в случае Filioque оно ошибочно потому, что полагает «две власти и две зачале» («δύο αἰτίαι καὶ δύο ἀρχαί») в Св. Духе и умаляет Его честь, уподобляется автором послания ереси «духоборца» *Македония I*, еп. К-польского.

Послание к Клименту составлено не в качестве полноценного полемического сочинения (недаром И. неоднократно обещает в др. раз написать больше), но с целью более или менее аргументированно отказать антипапе в искомой поддержке и адресовать его непосредственно в К-поль: «...к нашему святому патриарху... и тамо сущим святым митрополитом».

«Канонические ответы» И. также сохранились и в греческом (частично), и в составе *Кормчей книги* в слав. переводном варианте (нач. «Въпросил еси: яко же новородившюся дитищу болно будетъ» — «Ἠρώτηδας: εἰ τὸ ἀρτηγενὲς παιδίον τοσοῦτον ἐστὶν ἐξῆρθενηκός»). Древнейший извест-

ный список слав. текста содержится в Новгородском Синодальном (Климентовском) списке Кормчей 80-х гг. XIII в. (ГИМ. Син. № 132. Л. 510a — 518a), древнейший список греч. текста — в рукописи Lond. Brit. Mus. Add. 34060. Fol. 577b — 579a, XII в. В рукописях сочинение носит заглавие «Иоана, митрополита Русьскаго, нареченаго пророком Христовым, написавшаго правила церковная от святых книг вкратце Якову черноризьцю» («Ἰωάννου μητροπολίτου Ῥωσίας τοῦπίκλῆν Χριστοπροδρόμου τοῦ γράψοντος κανόνα ἐκκλησιαστικὸν ἐκ τῶν ἁγίων γραφῶν ἐν συντόμῳ πρὸς Ἰάκωβον μοναχόν»). Не вполне вразумительная фраза «нареченаго пророком Христовым», несомненно, отражает плохо понятое имя и прозвище митрополита (см. выше). Вопрос о тождестве «Якова черноризьца» с *Иаковом Мнихом*, автором «Памяти и похвалы кн. Владимиру», остается открытым. Греч. оригинал дошел в сокращенном виде и по объему составляет примерно половину всего текста. Помимо сокращения в греч. тексте сравнительно со слав. переводом наблюдаются перестановки глав. При этом вряд ли подлежит сомнению, что та часть текста, к-рая сохранилась только в слав. варианте, также является переводом с греческого.

«Канонические ответы» — это действительно ответы на вопросы, которые чаще всего в тексте не отражены. Сочинение представляет собой суммированные в 37 (по рубрикации Павлова) или в 34 (в издании В. Н. *Бенешевича*) главах, но тематически не сгруппированные инструкции по различным сторонам церковной жизни: от бытовых пищевых запретов до деталей богослужения. Преобладают темы, связанные с духовным окормлением паствы, причем то и дело выступает коллизия между полуязыческим бытом и требованиями церковной дисциплины, в которой митрополит не склонен к уступкам: «Прилежи паче закону, неже обычаю земли» («πρόσευσο οὖν μάλλον τῇ συνθειᾷ τῆς χώρας») (гл. 3; здесь и далее следуем рубрикации Павлова). По нек-рым признакам можно догадываться, что вопросы «Якова черноризьца» были лишь поводом для создания поучения, к-рое с самого начала предназначалось к общерус. употреблению. Так, отнюдь не могли быть адресованы Иакову предписания о сослужении

архиереев (гл. 8), о епископах, не являющихся по призыву митрополита на архиерейский Собор (гл. 31), о выделении новых епископий из состава старых (гл. 32, см. выше), о наказании бродячих монахов (гл. 25), о недопустимости выдавать «дщерь благоверного князя... за мужь в ину страну, идеже служат опресноки и скверноеденю не отметаються» («Τὸ δὲ τὰς θυγατέρας τοῦ εὐγενεστάτου ἄρχοντος δίδοσθαι νύμφας εἰς ἔθνη τῶν ἀζύμων μεταλαμβάνοντα καὶ μισροφαγιῶν οὐκ ἀπεχόμενα») (гл. 13).

И. пишет о «иже не причащаются крайцех (на окраинах. — *Авт.*) в Рус-теи земли, якоже еси рекл (Иаков. — *Авт.*), и в Великое говенье мясо ядят и скверное, подобаеть... възбраняти ту злобу наказаньем и ученьем възвращати на правоверное ученье» («Τοὺς δὲ γε μὴ κοινωνοῦντας ἐν ταῖς ἀκρωτείαις τῆς Ρωσίας, ὡς ἔφησας, κατὰ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστήν καὶ τὰ κρέα ἐσθίοντας καὶ τὰ μισαρά, σπουδαίειν τε χρῆ... ἐπιδιορθοῦσθαι καὶ θεραπεύειν τὴν τοιαύτην κακίαν νουθεδίαις καὶ διδασκαλίαις»), а упорствующих отлучать от причастия и «яко иноплеменика воистину... поставити и в свою волю ходити» («ὡς ἐθνικοῦς ἀληθῶς... τῷ ἰδίῳ θελήματι πορευέσθαι») (гл. 5). Отлучение предусмотрено и для прямых двоеверцев, «иже жуть бесом и болотом и кладязем», и проч. (древнерус. переводчик переиначил греч. оригинал, где читается: «На горах, в рощах, пещерах и у источников» — «Τοὺς δὲ δυσιάζοντας ἐν τοῖς ὄρεσι καὶ ταῖς νόταις καὶ ταῖς ὄραις τῆς γῆς καὶ ταῖς πηγαῖς») (гл. 15). Ни о каком физическом принуждении речи нет, И. прямо запрещает не только смертную казнь упорствующих в языческих заблуждениях, но даже и членовредительские наказания, напр., в отношении творящих «волхвованья и чародеянья»: «Якоже от зла не преложаться, яро казнити на възбраненье злу, но не до смерти убивати, ни обрезати сих телесе, не бо приимаеть сего церквнное наказание и ученье» («ἀμεταθέτους δὲ μένοντας αὐστηροτέρας κολάζειν εἰς ἀποτροπὴν τοῦ κακοῦ, μὴ μέντοι θανατοῦν ἢ ἀκρωτηριάξειν τὰ τοῦτων σώματα· οὐ γὰρ ἀνέχεται τοῦτο ἡ ἐκκλησιαστικὴ παιδεία καὶ νουθεσία») (гл. 7). Эта норма интересна тем, что «обрезание телес» было весьма употребительным родом наказания в Византии. Известны случаи применения его церковной властью и на Руси, напр.,

в отношении некоего Дудики, оклеветавшего Новгородского еп. *Луку Жидяту* (1058). Вполне возможно, этим запретом, адресованным церковным властям, И. стремился воспрепятствовать попыткам слишком прямолинейного перенесения норм визант. пенитенциарного права на рус. почву.

Ряд правил отражает др. ситуации, свойственные древнерус. жизни того времени, когда христ. нормы еще не вполне укрепились. Таковы правила против двоеженцев (гл. 6), против оставляющих жену и берущих другую (гл. 21), против близкородственных браков (гл. 23), против простолудинов, которые уклоняются от церковного бракосочетания, а «поимають жены своя с плясаньем, и гуденьем, и плесканьем» (гл. 30; греч. оригинал не сохр.), и др. Есть правила, соответствующие неизбежным для Руси случаям общения с иноверцами и язычниками: «А иже ядят с погаными не ведая» («не ведая» есть не во всех списках и отсутствует в греч. тексте: «τοῖς δὲ συνεσθίουσιν τοῖς ἐθνικοῖς») (гл. 19), «иже своею волею ходять к поганым купля ради и скверное едят» (гл. 28; греч. оригинал здесь и в следующих 2 примерах отсутствует), «поймаемы же от иноплеменик» очищаются молитвой, а если отвергли «правоверство», то принимаются через миропомазание (гл. 27). Среди правил такого рода присутствует и общецерковная норма о недопустимости продажи «крестьяна человека ни живовину, ни еретику» (гл. 22). Древнерус. специфика преимущественно деревянного храмостроительства обусловила правило о ветхих алтарях и церковной утвари: «Святую трапезу, древяну сущю, и честные кресты и иконы, аще ветхы будут, постраивати, а не отвреци» («τὴν δὲ ἁγίαν τράπεζαν ξυλίην οὖσαν καὶ τὸν σεβάσμιον σταυρὸν καὶ τὰς σεπτὰς εἰκόνας, κὰν λίαν παλαιωθῶσιν, δεῖ περιποιεῖσθαι καὶ συνέχειν καὶ μὴ ἀφανίζειν») и только в крайнем случае «в местех оградных или иных честных... погребуться со всякимъ хранением» («ἐν τόποις κηπευσίμοις ἢ ἄλλας καθαρωτάτοις... θαπτέσθωσαν ἐν πάσῃ φυλακῇ καὶ παρατηρήσει»); места алтарей храмов, прекративших существование, следует «оградити и неприкосновено хранити, яко свято и честно» («περιφράττειν δεῖ καὶ ἀφικτον φυλάττειν, καὶ ὡς εὐαγῆ καὶ αἰδέσιμον συνέχειν») (гл. 11). Ряд

правил посвящен поведению белого и черного духовенства, причем варьируется тема винопития: как вести себя иерею или монаху, присутствующему на пиру с мирянами (гл. 16, 24), «иже в монастырех часто пиры творять, съзывают мужа вкупе и жены и в тех пирех друг другу преспевают (соперничают. — *Авт.*), кто луче створить пир, си ревность не по Бозе, но от лукаваго бываеть ревность си» (гл. 29; греч. оригинал здесь и ниже отсутствует), об извержении из сана иереев, «до упиванья пьющих», если «не лишаться пьянства» (гл. 34), о необходимости иерею принять жену, побывавшую в плену у иноверных (гл. 26), и др.

«Канонические ответы» в нек-рых пунктах обнаруживают сходство с аналогичным сочинением непосредственного предшественника И. на Киевской кафедре митр. Георгия: «[От] неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному же поведающу» (*Турилов А. А.* Ответы Георгия, митр. Киевского, на вопросы игум. Германа — древнейшее рус. «вопросание» // *Славянский мир между Римом и К-полем. М., 2004. С. 211–262.* (Славяне и их соседи; Вып. 11); труд митр. Георгия состоит из более чем 100 статей, в отличие от «Канонических ответов» И. содержит подробные указания о епитимиях). Тематика сочинений в ряде случаев совпадает: и в том и в другом одинаково решаются вопросы о грехах, совершенных в «поганстве», о наказаниях за продажу «челядина» «поганым», о сроках крещения новорожденных детей и др. В 2 случаях предписания И. менее суровы, нежели правила его предшественника. Митр. Георгий устанавливает для отпавших от Православия и покаявшихся 2-летнюю епитимию, после чего они могут быть присоединены к Церкви через миропомазание. И. рекомендует присоединить к Церкви такого грешника после покаяния через миропомазание, не устанавливая епитимии. Также более мягок И. в вопросе общения с латинянами, с к-рыми он дозволяет иметь общую трапезу. Митр. Георгий категорически запрещает «пити... из единых чаш» и «ясти... из единех сосудов» с католиками.

«Канонические ответы» И. были весьма авторитетным сочинением, получившим распространение не только на Руси благодаря включению

в Кормчую книгу, но и в Болгарии (*Спераиский М. Н.* Из истории рус.-слав. лит. связей. М., 1960. С. 21) и в Сербии (*Берлинский сборник*, в составе к-рого содержится ряд вопросов Киевского митрополита, является серб. списком с болг. оригинала). Известный интерес для истории текста представляють лат. и ранненововерхнем. переводы, сделанные дипломатом Свящ. Римской империи *С. Герберштейном* во время его пребывания в Москве в 1-й трети XVI в. (см.: *Герберштейн С.* Записки о Московии. М., 2008. Т. 1. С. 174–176).

Соч.: Послание / Подгот.: В. И. Григорович // УЗ 2-го Отд. имп. АН. СПб., 1854. Т. 1. Отд. 3. С. 4–20; Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου, μητροπολίτου Ῥωσσίας, ἐπιστολὴ πρὸς Κλήμεντα, πάπαν Ῥώμης / Ἐξ ἀπογράφου τῆς ἐν Πατρῷ ἱερᾷ μονῆς Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου νῦν πρῶτον ἐκδιδομένης Σ. τοῦ ἑξ Οἰκονόμου. Ἀθήνησι, 1868. Σ. 1–18; *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-рус. полемики против латинян. СПб., 1878. С. 169–186; ПДРКП. 1908². Ч. 1. С. 1–20, 321–346; СПИЦП. 1915. Вып. 1. С. 108–120; *Бенешевич ДСК.* 1987. Т. 2. С. 77–89; *Пошварко Н. В.* Эпистолярное наследие Др. Руси, XI–XIII вв.: Исслед., тексты, коммент. СПб., 1992. С. 30–35. Ист.: *Ioannes Damascenus.* Oratio de sacris et venerandis imaginibus // PG. 95. Col. 388A – 390C [публ. фрагмента об опресноках]; *Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. № 44; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Др. Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. № 436; Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик / Изд. подгот.: Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1999. С. 17, 18.

Лит.: *Неволин К. А.* О митр. Иоанне II как сочинителе послания к архиепископу Римскому о опресноках // ИОРЯС. 1853. Т. 2. С. 95–101; *Попов А. Н.* Ист.-лит. обзор древнерус. полемических сочинений против латинян, XI–XV вв. М., 1875. С. 91–99; *Пападиштриу С. Д.* Иоанн II, митр. Киевский, и Феодор Продром (Χρῖστος καὶ Θεόδωρος Πρόδρομος) // ЛетиФФО. 1902. Т. 10. С. 1–54; *Никольский Н. К.* Мат-лы для повременного списка рус. писателей и их сочинений. X–XI вв. СПб., 1906. С. 211–225, 527; *Leib V.* Rome, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle: Rapports religieux des Latins et des Gréco-Russes sous le pontificat d'Urbain II (1088–1099). P., 1924. P. 32–41; *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI wieku. Warsz., 1968 (по указ.); *он же (Поппе А.).* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси. СПб., 1996². С. 451–452; *Пихоя Р. Г.* К вопросу о времени перевода визант. Синтагмы XIV титулов без толкований в Др. Руси // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 308–311; *он же.* Византийский монах – рус. митр. Иоанн II как капирист и дипломат // Там же. 1975. Вып. 11. С. 133–144; *Щанов Я. Н.* Визант. и южнослав. правовое наследие на Руси XI–XIII вв. М., 1978 (по указ.); *Franklin S.* Who was the Uncle of Theodore Prodromos? // Bsl. 1984. T. 45. P. 40–45; *Podskalsky G.* Metropolit Ioann II, von Kiev (1076/77–1098) als Ökumeniker // OS. 1988. Bd. 37. N 2/3. S. 178–184; *он же.* (*Подскальски Г.*) Христианство и богосл. лит-ра

в Киевской Руси. СПб., 1996². С. 285–290, 304–306; *Назаренко А. В.* Др. Русь на междунар. путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, полит. связей IX–XII вв. М., 2001. С. 544–546; *он же.* Древняя Русь и славяне: Ист.-филол. исслед.: [Сб.]. М., 2009. (ДГВЕ; 2007) (по указ.).

А. В. Назаренко

ИОАНН III († ранее 14.08.1091), митр. Киевский. Согласно Начальному летописному своду и «*Повести временных лет*», вскоре после смерти митр. *Иоанна II*, в 1089 г., по-видимому осенью, дочь киевского кн. *Всеволода (Андрея) Ярославича* прип. *Анна* (Янка) отправилась в Византию за новым предстоятелем Русской Церкви и в следующем году «приведе... митрополита Ио[анна] скопчину». Приехавший митрополит был болен: по словам видевших его киевлян, «се мертвецъ пришел». И. занимал Киевскую кафедру, как сообщает летопись, менее года: «От года бо до года пребыв, умре». Судя по отсутствию имени И. в рассказе о перенесении мощей прип. *Феодосия* Печерского (14 авг. 1091), к этому времени митрополит уже скончался. Киевский летописец пишет, что И. был «мужь не книжен, и умом прост, и просторек» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 200; ср.: Там же. Т. 1. Стб. 208).

По мнению *А. Поппе*, И. поставил на Юрьевскую кафедру еп. *Марина* («*Мурин Гургевский*») впервые упом. в летописи в 1091 в связи с перенесением мощей прип. *Феодосия* — ПСРЛ. Т. 1. Стб. 211; Т. 2. Стб. 202). И. могла принадлежать печать с поясным образом Божией Матери «*Никопея*» и с греч. надписью: «Θεοτόκῃ ΕΒ[οή]Θ[ει] ΤΩ ΣΩ ΔΟΥΛ[ω] ΙΩ[άννῃ] ΜΗΤΡΟΠΟΛΙΤΗ ΡΩΣΙΑΣ» (Богородице, помоги рабу Своему Иоанну, митрополиту Руси; см.: *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. Т. 3. С. 27–28; *Булгакова В.* Печать митр. Иоанна из матеріалів Десятинної церкви і проблема атрибуції раннях митрополиччих моливдовулів // Церква Богородиці Десятинна в Києві: До 1000-ліття освячення. К., 1996. С. 87–89; *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. № 44). Печать также может быть атрибутирована и митр. Иоанну II. Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208; Т. 2. Стб. 200; Т. 38. С. 84; НПЛ. С. 18.

Лит.: *Poppe A.* Państwo i Kościół na Rusi w XI w. W., 1968. S. 191; *он же.* Митрополиты Киевские и всея Руси (988–1305) // *Щанов Я. Н.* Гос-во и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 191, 194–195; *он же.* Митрополиты

и князья Киевской Руси // *Подскальски Г.* Христианство и богословская лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996². С. 452–453. *А. Ю. Карпов*

ИОАНН IV († 1166, Киев), митр. Киевский. Поставлен в К-поле в 1162 или 1163 г., после получения в Византии известия о кончине митр. *Феодора*. И. не сразу был при-

Приезд митр. Иоанна IV из К-поля в Киев. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Литовский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.233. Л. 218)

знан на Руси. В 1163 или 1164 г. киевский кн. св. *Ростислав (Михаил) Мстиславич* «отрядил» в К-поль посольство во главе с боярином *Гюрятой* (Георгием) Семковичем, имевшее целью добиться утверждения на митрополичьей кафедре русина *Климента Смолятича*, избранного в митрополиты Собором рус. епископов еще в 1147 г., но не получившего признания в К-поле. У Олешья в низовьях Днепра Гюрята встретился с И., к-рый в сопровождении посла имп. *Мануила I Комнина* следовал в Киев. Из летописного изложения неясно, произошла ли эта встреча до того, как киевская делегация побывала в Византии (так считали *Н. М. Карамзин*, *Е. Е. Голубинский*) или на обратном пути послов в Киев (в такой последовательности события описывали *С. М. Соловьёв*, *М. С. Грушевский*, *Н. Г. Бережков*).

Вероятно, цель визант. посольства на Русь состояла не только в поставлении на Киевскую кафедру митрополита-грека, но и в заключении политического союза с киевским князем (об обмене посольствами между Киевом и К-полем сообщает под 1165

визант. историк Иоанн Киннам; см.: *Бибиков М. В.* Визант. историк Иоанн Киннам о Руси и народах Вост. Европы. М., [1997]. С. 66–67). Император прислал «дары многы Ростиславу: оксамиты, и паволокы, и вся узорочь разноличная». Первоначально князь «не хоте... прияти» И. Летописный рассказ обрывается на речи «царева посла» Ростиславу: «Молвить ти цесарь: аще примеш с любовью, благословение от Святыя Софья...» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 522). Уникальное известие содержится в «Истории российской» В. Н. *Татищева*: Ростислав будто бы согласился принять И. лишь с тем условием, что «впредь, ежели патриарх без ведома и определения нашего против правил святых апостол в Русь митрополита поставит, не токмо не приму, но и закон зделаем вечный избирать и поставлять епископом руским с повеления великого князя. И тако повелел митрополита ввести в дом его, а послов отпустил к царю с дары и любовью» (*Татищев В. Н.* История Российская. М.; Л., 1964. Т. 3. С. 79–81). По-видимому, историк дополнил летописный рассказ, исходя из собственных представлений, без опоры на к.-л. источник.

Вероятно, И. принадлежали печати с поясным изображением Божией Матери и греческими надписями: «Θεοτόκε βιολήθειε ἰωάννη μητροπολίτη Ρωσίας» (Богородице, помоги Иоанну, митрополиту Руси) и «Θεοτόκε βιολήθειε ἰωάννη πρωτοπρόεδρο» (Богородице, помоги Иоанну прото[проедрю?]) (*Янин В. Л.* Актовые печати Др. Руси. М., 1970. Т. 1. С. 50–52, 55; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Др. Руси. М., 1998. Т. 3. С. 28. № 50–2, 50а). Если реконструкция надписи на 2-й печати является верной, то И. занимал высокую придворную должность протопроедра и являлся членом имп. сената в К-поле.

28 марта 1165 г. И. возглавил хиротонию Новгородского еп. св. *Иоанна (Илии)*. В том же году митрополит возвел свт. Илию в сан архиепископа: игумен *Юрьева новгородского мон-ря* Дионисий побывал в Киеве «с любовью», «и повелено бысть владыце архиепископство» (НПЛ. С. 31–32, 219). Сообщение о кончине И. содержится в Новгородской I летописи (Там же. С. 32, 219).

Лит.: *Соколов П. [П]*. Рус. архиерей из Византии и право его назначения до нач. XV в. К.,

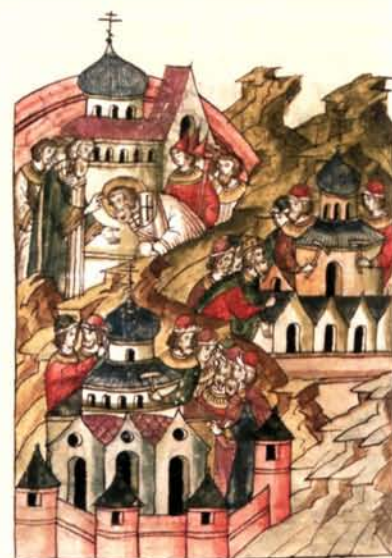
1913. С. 122–125; *Бережков Н. Г.* Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 176, 334. Примеч. 111–112; *Щанов Я. Н.* Гос-во и Церковь Др. Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 27, 64, 148, 167, 169; *Карамзин Н. М.* История гос-ва Российского. М., 1991. Т. 2/3. С. 186–187; *Потте А. В.* Митрополиты и князья Киевской Руси // *Подкавальски Г.* Христианство и богосл. лит-ра в Киевской Руси, 988–1237. СПб., 1996. С. 458–459; *он же.* Митрополиты Киевские и всея Руси // Там же. С. 191, 198, 199.

А. Ю. Карпов

Иконография. В Лаптевском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F. IV. 233) содержится неск. миниатюр, на к-рых И. представлен старцем в архиерейской мантии и черном клобуке или в богослужебном архиерейском облачении. Его облик не имеет иконографических особенностей, форма и длина бороды варьируются; в отличие от изображений др. архиереев, фигура И. расположена, как правило, в центре композиции.

На одной из миниатюр показано прибытие И. в Киев из К-поля (1164; Л. 218). И. в оливковой рясе, коричневой мантии и черном клобуке, с округлой, слегка кудрявой седой бородой, верхом на коне помещен справа на 1-м плане. Он благословляет выехавшего ему навстречу из городских ворот блгв. кн. Ростислава Мстиславича с большой группой людей (епископов «со всем священным собором» представляет человек в черном клобуке). В правом верхнем углу внутри городских стен — духовенство во главе с епископом встречает И. (в том же облачении).

Миниатюра «Поставление митрополитом Иоанном епископа Илию» (Л. 222) совмещает 3 сюжета, в т. ч. строительство храмов в Новгороде (в честь Св. Троицы и во имя свт. Николая Чудотворца на Городище). Сцена хиротонии свт. Иоанна (именуется Илией) размещена в левом верхнем углу на фоне одноглавого храма. Слева И. с округлой бородой и со слегка выющимися волосами, в саккосе и омофоре, без головного убора, с благословляющей десницей; справа — склонившийся свт. Иоанн (с нимбом); за ними духовенство и народ. Далее следует композиция, посвященная получению И. даров от свт. Иоанна из Новгорода (Л. 222 об.); свт. Иоанн отправляет посланцев в Киев, И. (с длинной прямой бородой) принимает группу бояр с подношениями. Проиллюстрировано, как свт. Иоанн с игум. Дионисием отправляются в Киев к И. и тот с ними беседует (Л. 223). Следующая

Поставление митр. Иоанном IV Новгородского еп. Илию. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Лаптевский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F. IV. 233. Л. 222)

миниатюра представляет «чествование» свт. Иоанна (трапеза) и поставление его в сан архиепископа (традиц. композиция): И. в мантии и клобуке благословляет свт. Иоанна (Л. 223 об.). Последнее изображение: И. протягивает свт. Иоанну «ризы и стихарь со источниками» и получает мн. дары — «злато, и сребро, и жемчог» (Л. 224). В тексте на л. 225 об. сказано о преставлении И., но иллюстрации посвящены кончине блгв. кн. Ростислава Мстиславича. Лит.: Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 5: Лаптевский том. Ч. 1. С. 435, 443–448.

М. В. Басова

ИОАНН I, патриарх К-польский — см. *Иоанн Златоуст*, свт.

ИОАНН II КАПШАДОКИЕЦ [греч. Ἰωάννης ὁ Καππαδοκίας] († 02. 520, К-поль), свт. (пам. греч. 25 авг.), патриарх К-польский (с 17 апр. 518), один из организаторов преодоления *Акакианской схизмы*. По-видимому, происходил из Каппадокии. К 518 г. был пресвитером и синкеллом К-польской Церкви, был халкидонитом, но придерживался официальной на тот момент церковной позиции признания «Энотикона» 482 г. Находясь при смерти, патриарх *Тимофей I* указал на И. К. как на преемника, с чем согласился и визант. имп. *Анастасий I*. В первые месяцы Патриаршества И. К. избе-

гал открытых суждений о Халкидонском Соборе, несмотря на оказываемое давление со стороны как монофизитской, так и правосл. партий. Во время поставления И. в К-поле прошла манифестация православных, требовавших от патриарха анафематствования лидера монофизитов патриарха *Севира* Антиохийского.

Со смертью имп. Анастасия и восшествием на престол имп. *Юстина I* в июле 518 г. в церковной политике произошли значительные изменения. 15 июля в соборе Св. Софии в присутствии Юстина и И. К. состоялось очередное выступление под руководством монахов-акимитов народа, к-рый, славословя нового императора и патриарха, требовал немедленного осуждения Севира и восстановления халкидонского исповедания. И. К. заверил паству в том, что он всегда принимал Халкидонский Собор наряду с 3 первыми Вселенскими Соборами, но ответ не удовлетворил толпу, к-рая пригрозила запереть двери храма, пока не будет вынесено офиц. осуждение монофизитства и утверждено Православие, а также установлен особый день памяти отцов Халкидонского Собора. Юстину, вероятно, удалось покинуть храм, но патриарха народ продолжал удерживать, и тогда диак. Самуил торжественно провозгласил память отцам Халкидонского Собора. С этого момента празднество (воскресенье после 15 июля) вошло в литургическую практику Церкви. И. К. также вынужден был быстро созвать Собор из находившихся при нем 12 епископов, который вынес осуждение Севиру.

16 июля И. К. помянул за литургией имена папы Льва I Великого и к-польских патриархов *Евфимия I* и *Македония II* (ранее низложенных имп. Анастасием). При этом народ в храме продолжал требовать полного восстановления халкидонского Символа веры и внесения в диптихи ее защитников. После литургии оглашенных выяснилось, что двери храма забаррикадированы, И. К. вновь был вынужден исполнить все требования народа. При дворе образовалась партия во главе с Амантием (бывш. препозит имп. опочивальни при имп. Анастасии), выступившая против И. К. и обвинявшая его в уступчивости антихалкидонитам, в измене обещаниям, данным при поставлении. Однако спустя неск. дней имп. Юстин

отстранил от должностей ряд высших сановников Анастасия, в т. ч. Амантия, в результате чего интрига не получила развития.

Для офиц. подтверждения своих действий, совершенных под нажимом народа, 20 июля И. К. созвал Собор, на к-ром присутствовало ок. 40 епископов, находившихся в К-поле. На Соборе была подана петиция акимитов с теми же требованиями, что накануне выдвигались толпой в храме. Собор подтвердил все действия И. К. Севир Антиохийский был анафематствован после рассмотрения его сочинений, в к-рых были обнаружены осуждения Халкидона. Сам И. К. не присутствовал на Соборе, и епископы направили ему особое послание, в к-ром извещали патриарха о результатах своей деятельности.

Вскоре был издан имп. рескрипт о восстановлении халкидонского православия и возвращении из ссылки всех лиц, изгнанных на основании религ. убеждений. И. К. в это время обратился к патриарху *Иоанну III* Иерусалимскому и еп. Епифанию Тирскому, сообщая им о совершившихся событиях. В Египте, куда вынужден был переехать осужденный И. К. Севир Антиохийский, во мн. районах Сирии и Сев. Месопотамии преобладали монофизиты, поэтому там были встречены негативно.

В нач. авг. 518 г. имп. Юстин направил папе Римскому Гормизду послание о своем восшествии на престол и желании восстановить церковный мир. 7 сент. в Рим была вновь отправлена посылка с письмами Юстина, его племянника новиллиссима *Юстиниана* и И. К. (Coll. Avel. Ep. 141, 143, 146). Император и И. К. просили прислать в К-поль папских легатов для восстановления общения между Церквями, а также уведомляли, что имена папы Льва и самого Гормизда уже включены И. К. в диптихи. Вопрос об отправке легатов и переговорах с К-полем обсуждался на Римском Соборе. В янв. 519 г. папа прислал письма императору и патриарху, в к-рых выразил удовлетворение решениями И. К., но привлек его внимание к вопросу об осуждении патриарха Акакия (Coll. Avel. Ep. 145).

25 марта 519 г. в К-поль прибыли легаты: епископы Герман и Иоанн, пресв. Бланд, диак. Феликс, нотариус Петр и александрийский диак.

Диоскор. В 10 милях от города их встретили магистр Виталиан и Юстиниан. 26 марта делегация была принята императором и синклитом. И. К. представляли 4 епископа. Легаты произнесли готовую формулу исповедания «*Libellus Hormisdæ*», с к-рой согласились присутствовавшие епископы. 27–28 марта в имп. дворце состоялось заседание к-польских клириков и епископов, где под председательством И. К. и в присутствии имп. Юстина и легатов обсуждались папские требования (Coll. Avel. Ep. 167). Поначалу И. К. попросил легатов, чтобы те обосновали причину осуждения патриарха Акакия. Поскольку легатам было запрещено вступать в прения, позицию Рима отстаивал диак. Диоскор из Александрии, переводчик папского посольства. Кроме того, легаты требовали осуждения всех преемников патриарха Акакия на К-польском престоле, не находившихся в общении с Римом (патриархи Фравита, Евфимий, Македоний и Тимофей). И. К. хотел составить собственное исповедание, однако не получил разрешения, поскольку Юстин желал скорейшего завершения дела. И. К. уступил давлению императора, подписал «*Libellus Hormisdæ*» и полностью принял папскую формулу исповедания, сделав к ней дополнение в виде предисловия. Осуждению подверглись также поддерживавшие «Энотикон» императоры Зинон и Анастасий. В предисловии И. К. утверждался статус К-польского Собора 381 г. как Вселенского. Папа Гормизд, получивший документы к-польского заседания, не стал возражать против этого дополнения И. К.

Т. о. была преодолена 30-летняя акакианская схизма. Акт о восстановлении церковного общения К-поля с Римом был зачитан в храме Св. Софии на Пасху 31 марта в присутствии И. К., папских легатов и императорского двора, о чем император и И. К. известили папу. В послании патриарх выражал благодарность Римскому престолу и просил папу молиться за имп. Юстина, которого Провидение возвело на престол во благо Церкви (Coll. Avel. Ep. 161). Легаты оставались в К-поле, наблюдая за исполнением соглашения, до 19 июля 519 г. В этот период «формула Гормизда» была подписана большей частью епископата Восточных Церквей.

19 янв. 520 г. И. К. отправил в Рим новое послание, в к-ром рассказал о проблемах, возникших после принятия на Востоке «формулы Гормизда». Представители мн. Церквей во 2-й пол. 519 г. прислали И. К. свои исповедания, от к-рых они не были намерены отступить; И. К. обещал разобраться в этом вопросе (Coll. Avel. Ep. 183). В др. послании (кон. янв. 520) И. К. извещал папу о том, что эти проблемы легко разрешимы. Письма не содержат конкретной информации о спорах в Восточных Церквях, т. к. подробности должен был изложить папе устно посланец И. К. эдик Павлин. Вместе с тем, очевидно, что в результате принятия «формулы Гормизда» под осуждение попадали также и правосл. иерархи, в т. ч. проявившие себя как защитники Халкидонского Собора (патриархи Евфимий и Македоний), и это положение не могло не вызвать протест мн. общин православных на Востоке.

Наиболее сложным моментом стало принятие «формулы Гормизда» в Фессалонике, где папский легат еп. Иоанн был принят враждебно, а его требование подписать «*Libellus...*» вызвало возмущение народа, поддержанное еп. Дорофеем. Однако сведений об участии И. К. в деле Дорофея нет. Переписка по этому вопросу шла между Гормиздом и имп. Юстином, минуя И. К. В это же время папа писал о епископах Илии Кесарийском, Фоме и Никострате, к-рые были низложены при имп. Анастасии, но не восстановлены Юстином (послания Гормизда от 7 сент. 519; Coll. Avel. Ep. 202–203, 207, 210, 221). Папа не получил ответа от Юстина и 3 дек. обратился с письмом к И. К., прося его принять меры к восстановлению этих епископов на своих кафедрах. Однако И. К., судя по всему, также не ответил папе. Переписка по этому вопросу продолжалась до сер. 520 г.

В 519 г. в К-поле разгорелся спор между акимитами и скифскими монахами во главе с Иоанном Максентием. Скифские монахи впервые предложили ввести в правосл. богословие теопасхитскую формулу: «Един от Троицы был распят и пострадал» (см. *Теопасхизм*). Спор не заинтересовал И. К., но вызвал отклик в Риме, поскольку скифские монахи пытались заручиться поддержкой легатов. Как можно заключить из посланий Гормизда и диак. Диоскора (Coll. Avel. Ep. 224), папа скло-

нялся к тому, чтобы оставить этот вопрос на рассмотрение к-польского патриарха. Диоскор упоминает лишь один эпизод вмешательства И. К. в спор, когда патриарх вызвал для объяснений некоего диака. Виктора, к-рый выступал против теопасхизма и был обвинен в ереси скифскими монахами. Однако о развитии этой ситуации Диоскор сведений не имел. Вероятно, определенного решения по теопасхизму И. К. принять не успел.

По мнению И. Делеэ, память И. К. отмечалась в визант. календарях 25 авг. (SynCP. Col. 1035). В этот день в Синаксарях содержится общая память К-польских патриархов *Геннадия I* (458–471), некоего Иоанна, *Епифания* (520–535) и *Мины* (536–552) (SynCP. Col. 924; *Mateos*. Turicon. T. 1. P. 383) и проводится краткое Житие свт. Мины, к дате смерти к-рого (24 авг. 552) приурочено поминовение всей группы патриархов. Т. к. И. К. на К-польской кафедре был предшественником свт. Епифания, перед к-рым упомянут некий патриарх Иоанн, то данное отождествление выглядит убедительным. Предположение, что И. К. поминается в визант. календарях 18 авг. как некий К-польский патриарх Иоанн, память которого отмечена вместе с К-польским патриархом *Георгием I* (676–686) (Jean le Cappadocien // DHGE. T. 26. Col. 374), маловероятно. Видимо, в памятной записи 18 авг. речь идет о патриархе *Иоанне V*, к-рый умер 18 авг. 675 г. (*Сергий (Снасский)*). Месяцеслов. Т. 2. С. 250).

Ист.: АСО. Т. 3. P. 76–92; *Avitus Viennensis*. Ep. 7 // PL. 59. Col. 227–228; *Hormisda, papa*. Epistulae // PL. 63. Col. 429, 443, 449, 480, 506; *Victor Tununensis*. Chronicon. AD 517 // PL. 68. Col. 952; *Nicéph. Const.* Chron. P. 117; *Theoph. Chron.* P. 164–166; Coll. Avel. Ep. 145–146, 150–151, 159, 161, 169, 171, 182–184. P. 589–592, 598–600, 607–610, 612–613, 624–628, 637–641, 833 (index); SynCP. Col. 924. Лит.: СРГ, N 6828–6835; *Hefele Ch. J.* History of the Christian Councils. Edinb., 1895. Vol. 4. P. 116–123, 176–181; *Сергий (Снасский)*. Месяцеслов Востока. Т. 3. С. 329; *Duchesne L.* L'Église au VIe siècle. P., 1925. P. 47–51; RegPatr, N 206–216; *Vasiliev A. A.* Justin the First. Camb., 1950. P. 161–197. (DOS; 1); DTC. T. 8. Col. 756; *Кулаковский*. История Византии. Т. 2. С. 19–23; *Болотов*. Лекции. Т. 4. С. 303, 309, 362–363.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН III СХОЛА́СТИК
[Иоанн Антиохиец, Иоанн Сирийский; греч. Ἰωάννης ὁ Σχολαστικός; лат. Iohannes Scholasticus]

(† 31.08.577, К-поль), свт. (пам. греч. 21 февр.), патриарх К-польский (с 15 апр. 565), канонист, один из первых кодификаторов церковного права Восточных христ. Церквей. Отождествление И. С. с его современником хронистом *Иоанном Малалой*, предложенное на основании нек-рых сходных деталей биографии, хотя и допускается, однако не считается доказанным.

И. С., сын клирика, род. в мест. Сиримий близ Антиохии; выбрал профессию юриста (схоластика). Изучал право в Антиохии, вероятно, там же занимался адвокатской практикой. Впосл. он вступил в антиохийский клир и в 548/9 г., будучи уже пресвитером, был отправлен патриархом Домном Антиохийским в К-поль в качестве его апокрисария (постоянного представителя). Когда визант. имп. Юстиниан I сместил с К-польской кафедры патриарха Евтихия, его преемником был избран И. С., пользовавшийся к тому времени славой знатока канонического права. Об участии И. С. в низложении Евтихия достоверных сведений нет (*Ven.* 1965). Однако в ряде источников возведение И. С. на престол связывается с интригой против Евтихия. Так, автор Жития Евтихия пресв. Евстафий (кон. VI в.) указывает, что И. С. осудил Евтихия на Соборе и одобрил его изгнание в Амасию (*Eustathius*. Vita Eutychiei. 39–41). Хронист Михаил Сириец (XII в.) пишет, что И. С. анафематствовал Евтихия. Об отношении И. С. к *афтартодокетизму* ничего не известно, тем более что этот вопрос потерял актуальность по смерти имп. Юстиниана (14 нояб. 565). 15 нояб. 565 г. И. С. короновал его преемника имп. Юстина II Младшего. Почти нет сведений о деятельности И. С. на Патриаршем престоле. Согласно Житиям св. Симеона Столпника Дивногорца, с к-рым И. С. общался еще в Антиохии, его возведение на престол было предсказано св. *Симеоном*. Будучи патриархом, И. С. просил св. Симеона молиться о зловровье имп. Юстина II, «впавшего в безумие» (RegPatr, N 259). В 569/70 г. начался конфликт между И. С. и Антиохийским патриархом *Анастасием I Синаитом* из-за Иоанна II Александрийского, к-рого И. С. в К-поле поставил патриархом александрийской общины халкидонитов, не сообразуясь с мнением егип. папсты. Анастасий Синаит в свою

очередь увидел в этом вмешательство К-поля в дела Александрийской Церкви и прямое ущемление ее прав (*Theoph. Chron.* P. 243).

Наиболее важные сведения о Патриаршестве И. С. содержатся в 3-й ч. «Церковной истории» *Иоанна Эфесского*; они касаются преимущественно темы взаимоотношений К-польской Церкви с монофизитами (см. *Монофизитство*). В 570 г. в К-поле по инициативе имп. Юстина II состоялся диспут между традиц. монофизитами и выделившимися из их среды сторонниками партии тритеистов. И. С. выступал на диспуте в качестве третейского судьи. Император считал, что распря в среде монофизитов наносит внутреннему положению империи не меньший вред, чем противостояние монофизитов и халкидонитов. Диспут был, по всей видимости, в политике Юстина и И. С. подготовительным этапом, после к-рого, достигнув единства в среде монофизитов, власть намеревалась привести их к соглашению с офиц. правосл. Церковью. Однако диспут не привел стороны к согласию, и власть усилила давление на монофизитов.

В 571 г. И. С., как уверяет Иоанн Эфесский, по своей инициативе задержал 4 епископов-монофизитов, долгое время проживавших в столице: Павла Афродисийского, Стефана Кипрского, Елисея и Иоанна Эфесского. Монофизиты содержались под арестом в Патриархии, и И. С. предложил им пойти на соглашение с халкидонитами, взяв за основу документ о церковном примирении, заключенном в 433 г. между свт. Кириллом Александрийским и архиеп. Иоанном Антиохийским. Монофизиты согласились при условии провозглашения анафемы Халкидонскому Собору, но в ответ получили уклончивое обещание И. С., что это будет сделано после восстановления церковного единства. Тем временем имп. Юстин подготовил текст соответствующего гос. постановления и отослал его задержанным епископам. Их правка была принята, однако придворные строгие халкидониты убедили Юстина сделать дополнительную запись, что ничто из прежних установлений и обычаев не будет впредь отменено (в т. ч. и постановления Халкидонского Собора). Юстин подписал этот документ и требовал его принятия от монофизитов, но они упросто-

вали, и их продолжали держать под арестом. Некоторые миряне-монофизиты видели в этом соглашении средство предотвратить гонения на них, И. С. стремился утвердить их в этой мысли. В результате под давлением папсты епископы уступили и присоединились к литургическому общению с православными. Они даже дважды вместе сослужили с И. С. и совершали Евхаристию. Однако, когда они вновь напомнили И. С. о проблеме Халкидонского Собора, он сослался на авторитет Рима и предложил им самим сделать запрос папе и поступить в соответствии с его распоряжением. Позиция Рима в отношении Халкидона была хорошо известна обеим партиям, и монофизиты восприняли это заявление И. С. как издевательство, после чего демонстративно разорвали общение с ним и были вновь арестованы. Попытка уладить дело на заседании к-польского синклита также провалилась: епископы открыто произнесли анафему учению о двух природах, после чего были отправлены в ссылку.

7 дек. 574 г. И. С. принимал участие в церемонии провозглашения Тиверия кесарем и сопроводителем имп. Юстина II (*Evagr. Schol. Hist. eccl.* V 13). Иоанн Эфесский пишет об И. С. как о тиране и гонителе монофизитов, пользовавшемся влиянием на слабого имп. Юстина. Он упоминает, что даже халкидониты, зная жестокость И. С., сочувственно относились к арестованным монофизитским епископам. Тем не менее «преследование» носило демонстративный характер и не распространилось на провинции империи. Иоанн Эфесский был возвращен в столицу в 574 г. и мог оставаться в городе, находясь при этом под строгим надзором чиновников И. С. Он сообщает, что в последние 2 года жизни И. С. был тяжело болен и эта болезнь стала причиной его кончины.

Несмотря на тенденциозность, описание позволяет судить о направлении церковной политики И. С. Его участие в диспуте 570 г. не является необычным для VI в. Диспуты и собеседования представителей разных церковных общин, в т. ч. с участием высокопоставленных иерархов, были довольно часты (см.: *Allen.* 1980). Ведя собеседования с противниками православия, И. С., как и другие их участники, получал возможность глубже разобраться во взглядах др.

стороны и искать новых путей сближения с нею. В этой связи показательна идея И. С. использовать соглашения 433 г.

Все богословские и экзегетические сочинения И. С. утрачены. Егип. хронист Иоанн Никиуский (кон. VII в.) упоминает о некой «Мистагогии» патриарха Иоанна, к-рая была написана в 565 г. Если сочинение действительно принадлежало И. С., то в нем можно видеть своего рода предтечу учения монофелитов. Тем не менее для Иоанна Эфесского И. С. оставался «полунесторианином». Из др. сочинений И. С. известна его «огласительная проповедь» 568 г., изложение к-рой сохранилось в «Библиотеке» патриарха Фотия (*Phot. Bibl. Cod.* 75). Возможно, она совпадает по тексту с «Мистагогией» или с ее частью. Рассуждения И. С. о единственности Лиц Св. Троицы в этом сочинении, согласно Фотию, вызвали критику со стороны тритеиста Иоанна Филопона. Тем не менее нет оснований усомниться в приверженности И. С. халкидонскому православию, что подтверждает его критикомонофизит Иоанн Эфесский.

Юридические труды. И. С. признается автором 2 важных церковно-юридических сборников. Из них 1-й принято называть «Синагога 50 титулов», 2-й — «Собрание 87 глав» (*Collectio LXXXVII capitulorum*). Оба сборника предназначались для использования в церковных судах и содержали церковно-канонический и юридический материал, систематизированный по главам для удобства применения.

Канонический сборник «Синагога 50 титулов» (CPG, N 7550). Оригинальное название — «Синагога канонов» или, согласно некоторым рукописям, «Синагога церковных канонов» (*Συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν*). Сборник представляет собой компиляцию из церковных канонов (правил), тематически распределенных по 50 разделам (титулам). Точное время составления сборника неизвестно; некоторые рукописи указывают в качестве автора Иоанна, пресв. Антиохийского, другие — Иоанна, еп. К-поля. Наиболее вероятно, что И. С. занимался составлением сборника до возведения в сан патриарха. В сборник вошли 85 правил св. апостолов, избранные правила 4 Вселенских и 6 Поместных Соборов, а также 2 канонических послания свт. Василия Великого к свт.

Амфилохию Иконийскому (2-е и 3-е), которые были разделены составителем на 68 правил (в совр. нумерации это правила 17–85). Важной особенностью «Синагоги 50 титулов» было отсутствие в ней 28-го правила Вселенского IV Собора. Этим правилом устанавливались равные права К-польской и Римской епископских кафедр. По предположениям нек-рых ученых (П. П. Иоанну), в основу этого сборника было положено более раннее собрание канонов Антиохийской Церкви, где IV Всел. 28 могло отсутствовать.

Сборник состоит из неск. частей. В начале помещено программное предисловие И. С., где упоминается несохранившийся «Сборник 60 титулов», в к-ром отсутствовали правила свт. Василия Великого, а материал не был распределен по главам строго тематически. За предисловием следует разд. «Последовательность Соборов» (Ἡ τάξις τῶν συνόδων) — хронологический перечень 10 Вселенских и Поместных Соборов, правила к-рых вошли в сборник (примечательным представляется отсутствие в этом перечне Поместного *Карфагенского Собора* 419 г.). Затем следует подробный индекс (оглавление), в к-ром перечислены заглавия титулов и отмечены правила, относящиеся к данной теме. Далее помещены главы (титулы) с полным текстом правил. Сборник первоначально не содержал комментариев, однако в посл. в ходе его использования в юридической практике Византии такие комментарии в большом количестве появились в виде пометок на полях рукописей (маргинальных схолий). Они изданы В. Н. Бенешевичем в приложении к основному тексту сборника (Beněševič. 1937. P. 157–190).

Во 2-й пол. IX в. (вероятно, после 870) «Синагога 50 титулов» была выборочно переведена на слав. язык св. равноап. *Методием*. Этот перевод получил в научной традиции название «*Номоканон Методия*».

«*Собрание 87 глав*» (CPG, N7551). Оригинальное название — «Различные постановления изданных после Кодекса божественных новелл блаженной памяти Юстиниана, согласные с божественными и священными канонами...». «Собранию...» предпосланы краткое предисловие и оглавление с кратким изложением содержания каждой главы. О времени составления сборника существу-

ют различные мнения. Согласно традиц. т. зр. (Ф. А. Бинер), «Собрание...» было составлено И. С. после смерти Юстиниана, уже в период его Патриаршества (указание на это имеется в предисловии к сборнику; ср.: *Бенешевич*. 1914. С. 15). Согласно взглядам ряда совр. исследователей (Н. ван дер Вала, Й. Х. А. Локина), предисловие написано позже составления сборника, поэтому датировать «Собрание...» следует временем неск. более поздним, чем датировка последней использованной в нем новеллы Юстиниана (546). Т. о., весь сборник, якобы относится к кон. 40-х гг. VI в., т. е. ко времени, когда И. С. был еще юристом в Антиохии (Wal, Lokin. 1985. P. 53). Это мнение представляется ошибочным, т. к. последняя новелла в «Собрании...» не 123-я (546), а 137-я, к-рая была издана Юстинианом перед смертью в 565 г. Т. о., традиц. датировка «Собрания...» временем после смерти Юстиниана является более предпочтительной.

Содержание «Собрания...» заимствовано исключительно из Юстиниановых новелл о Церкви. Это новеллы 3 (гл. 20), 5 (главы 6–11), 6 (главы 1–5), 32 (гл. 21), 46 (гл. 13), 56 (гл. 18), 57 (гл. 19), 67 (гл. 27), 83 (гл. 12), 120 (главы 14–17), 123 (главы 28–86), 131 (главы 22–26), 137 (гл. 87). Подобно «Синагоге 50 титулов», «Собрание 87 глав» построено по тематическому принципу. Так, гл. 1 «О первых и величайших дарах Божиих и чести, подобающей божественным и священным канонам» представляет собой преамбулу к 6-й новелле Юстиниана, в к-рой формулируются задачи «священства» (ἱεροσύνη) и «царства» (βασιλεία), а также говорится о необходимости установления между ними «некоего благого согласия» (симфонии; συμφωνία τις ἀγαθή).

Весьма вероятно предположение ведущих рус. и зап. историков права (Н. С. Суворова, ван дер Вала, Локина), что «Собрание 87 глав» — это светское дополнение к «Синагоге 50 титулов», содержавшей только церковные каноны. Т. о., труд И. С. предвосхитил появление нового церковно-юридического жанра — номоканона, в к-ром имп. постановления о Церкви соседствовали с церковными канонами в рамках единого правового кодекса.

Как показывает визант. рукописный материал, «Собрание 87 глав»

могло распространяться в виде отдельного сборника. Вероятно, в 1-й пол. X в. сборник был переведен в Болгарии на церковнослав. язык как приложение к визант. «Синтагме 14 титулов». Оригинал перевода послужила греч. рукопись, содержащая дополнительные 6 глав, вслед. чего у славян данное собрание насчитывает не 87, а 93 главы. В XI в. сборник попал на Русь вместе с древнеслав. *Кормчей книгой* без толкований. Слав. «Собрание 87(93) глав» сохранилось в рус. Ефремовском кодексе XII в. и в ряде позднейших списков (изд.: *Бенешевич*. 1906–1907. С. 739–837). В кон. XIII или в нач. XIV в. в Сев.-Вост. Руси фрагменты «Собрания 87 глав» были включены в Устюжскую кормчую (*Maksimovič*. 1998. S. 480. N 24, 26).

В нач. XIII в. в Сербии в связи с образованием автокефальной Сербской Православной Церкви при св. Савве Сербском был сделан новый слав. перевод «Собрания 87 глав», уже без дополнительных 6 глав, но с особым оглавлением. Во 2-й пол. XIII в. серб. «Собрание 87 глав» вместе с серб. кормчей («Номоканон св. Саввы») попадает из Болгарии на Русь, где расходуется в большом количестве списков и используется в 70-х гг. XIII в. при создании Кормчей рус. редакции. В рус. печатной кормчей «Собрание 87 глав» составляет гл. 42 (*Žužek*. 1964. P. 82).

Интересная редакция «Собрания 87 глав» находится в древнерус. юридическом сборнике кон. XIII в. «Мерило праведное». В этом тексте до гл. 61 использован древнейший болг. перевод, главы 62–86 взяты из серб. перевода, гл. 87 опущена. В XIV в. части «Собрания 87 глав» вошли в особую (Мазуринскую) редакцию Сербского номоканона, а в XVI в. — в Сводную кормчую и решения *Стоглавого Собора* 1551 г. о святительских судах и др. церковно-юридических предметах (*Белякова, Шапов*. 2005. С. 36–37).

Почитание. В греч. календарях память И. С. отмечается 21 февр. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 50; *Сергий (Спаский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 51; *Mateos*. Турисон. Т. 1. P. 236; *Δίπτυχα*. 2009. Σ. 41). Кроме того, некий К-польский архиеп. Иоанн, упоминаемый под 30 или 31 авг. вместе с К-польскими архиепископами *Александром I* и *Павлом III* (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 110; SynCP. Col. 938; *Mateos*. Турисон.

Т. 1. Р. 386), является, по мнению И. Делез и митр. Софрония (Евстрадиадиса), одним лицом с И. С., поскольку 31 авг. упомянут как день смерти этого святого (SynCP. Col. 1038; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 233). Однако существуют др. трактовки этой календарной записи: в комментариях к «Синаксаристу» прп. *Никодима Святогорца* И. С. отождествлен с *Иоанном II Каппадокийцем* (Νικόδημος. Συναξαριστής. Т. 6. Σ. 292–294), а архиеп. Сергей (Спасский) считал, что речь идет об *Иоанне IV Постнике* (Сергий (Спасский). Месяцеслов. Т. 3. С. 345). Последняя т. зр. отражена в совр. календарях греч. Церкви (Δίπτυχα. 2009. Σ. 212).

Ист.: *Eustathius. Vita Sancti Eutychii*. 39–41 // PG. 86b. Col. 2320–2321; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* IV 38, V 13; *Theoph. Chron.* P. 240–241, 243, 248; *Niceph. Callist. Catalog.* // PG. 147. Col. 455; *Victor Timunensis. Chronicon* // PL. 68. Col. 937; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 118; *SynCP.* P. 749; *Mich. Syr. Chron.* IV 30, X 31 // *Idem.* Т. 2. P. 249, 292–294, 296–297; *Ioan. Ephes. Hist. eccl.* 1935. Vol. 2. P. 105–106.

Изд.: *Бенешевич*. ДСК. 1906–1907. Т. 1; *Benesevič V., ed. Ioannis Scholastici Synagoga I. titulum ceteraque eiusdem opera iuridica.* Münch., 1937. Vol. 1.

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 51; Т. 3. С. 80; *Hauray J. Johannes Malalas identisch mit dem Patriarchen Johannes Scholastikos?* // *BZ.* 1900. Bd. 9. S. 337–356; *DTC.* Т. 8. Col. 829–831; *Бенешевич В. Н.* Синагора в 50 титулов и другие юрид. сборники Иоанна Схоластика: (К древнейшей истории источников права греко-вост. Церкви). СПб., 1914; *Beck. Kirche und theol. Literatur.* 1959. S. 144, 422–423; *Stein E. Histoire du Bas-Empire.* P., 1959. Vol. 2. P. 687–690; *Vašica J. Collectio 87(93) capitulorum dans les nomocanons slaves* // *Bsl.* 1959. Vol. 20. P. 1–8; *Žužek I.* Kormčaja Kniga: Stud. on the Chief Code of Russ. Canon Law. R., 1964; *Ven, P. van den.* L'accession de Jean le Scholastique aux sièges patriarchal de Constantinople en 565 // *Byz.* 1965. Vol. 35. P. 320–352; *Allen P.* Neo-Chalcedonism and the Patriarchs of the Late VIth Cent. // *Byz.* 1980. Vol. 50. P. 5–17; *CPG.* N 7550–7551; *Wal, N. van der, Lokin J. H. A.* Historiae iuris graeco-romani delineatio: Les sources du droit byzantin de 300 à 1453. Groningen, 1985; *RegPatr.* N 521–529; *ODB.* Vol. 2. Col. 1047; *EES.* Vol. 1. P. 439; *Maksimovič K.* Aufbau und Quellen des altrussischen Ustjurer Nomokanon // *FM.* 1998. Bd. 10. S. 477–508; *Белякова Е. В., Шанов Я. Н.* Новеллы императора Юстиниана в рус. письменной традиции: К истории рецепции римского права в России. М., 2005. С. 15–39.

Д. В. Зайцев, К. А. Максимович

ИОА́НН IV ПО́СТНИК [греч. Ἰωάννης Νηστευτής; лат. Iohannes Jejunator] († 2.09.595, К-поль), свт. (пам. 30 авг., 2 сент.; пам. зап. 2 сент.), патриарх К-польский (с 12 апр. 582), канонист. По происхождению провинциал, возможно, из Каппадокии,

Патриархи К-польские Иоанн IV и Павел. Фрагмент иконы «Мицея годовая». 1-я пол. XVI в. (Музей икон, Реклингхаузен)

сын бедных родителей; обучался ремеслу резчика и не получил классического образования. С юных лет интересовался аскетическим образом жизни, принял монашество. При визант. имп. *Юстине II* (565–578) был введен в состав клира собора и патриаршего ведомства Св. Софии в К-поле. При патриархе *Иоанне III Схоластике* (565–577) занимал пост сакеллария (главы патриаршей сокровищницы); до 582 г. в сане диакона. Был избран на Патриарший престол после смерти патриарха *Евтихия* (552–565, 577–582) по предложению имп. *Тиверия I*, который знал И. П. как благочестивого монаха и нестяжателя. И. П. был прост и обходителен в общении, отличался крайним аскетизмом, отчего его тело иссохло почти до костей. В источниках к-польского происхождения И. П. представлен твердым защитником православия, к-рый неизменно жестко относился к отступникам и еретикам. Так, в 583 г. некий Павлин был обвинен в колдовстве и публично казнен по настоянию И. П. (*Theophyl. Sim. Hist.* I 11). Авторы-монофизиты часто изображают И. П. как тихого старца, который мирился с присутствием в Византии противостоящих офиц. Церкви исповеданий и не применял к ним таких репрессивных мер, как его предшественники патриархи Иоанн III и Евтихий (*Ioan. Ephes. Hist. eccl.* III 3, 5).

Сведения о периоде Патриаршества И. П. скудны. 14 авг. 582 г. И. П. участвовал в коронации *Маврикия* как соправителя смертельно больного имп. Тиверия, вскоре умершего. В дальнейшем И. П. поддерживал имп. Маврикия в его стремлении утвердиться на престоле и закрепить власть за своей семьей. В 582 г. И. П. короновал имп. Маврикия и благословил его свадьбу с дочерью имп. Тиверия Константиной. 26 марта 590 г. И. П. короновал сына Маврикия и Константины Феодосия как соправителя и наследника. В 590–591 гг., в период военно-политических успехов Византии на Ближ. Востоке и междоусобной войны в Персии, И. П. выступил против похода византийских войск в Месопотамию и восстановления на персид. престоле шаха Хосрова II, заключившего союз с имп. Маврикием. И. П. считал, что этот договор не принесет выгод империи (*John of Nikiou.* 1916. P. 156).

В 588 г. И. П. созвал поместный Собор в К-поле, на к-ром присутствовали патриархи Евлогий Александрийский, Григорий I Антиохийский и Иоанн IV Иерусалимский и др. епископы. Собор рассмотрел дело патриарха Григория Антиохийского, который был вовлечен в конфликт с комитом Востока Астерием и частью своей паствы. Антиохийцы обвиняли патриарха в тайном идолопоклонстве, сожительстве с сестрой, в подстрекательстве к городским беспорядкам. Патриарх Григорий требовал имп. и церковного суда и с этой целью прибыл в К-поль. Собор снял с патриарха Григория все обвинения, и вскоре патриарх вернулся на престол в Антиохию. Собор также подтвердил законность использования К-польским патриархом титула «Вселенский» (οἰκουμηνικός), который появился значительно раньше и, судя по всему, использовался нерегулярно. Соборное постановление закрепило его наличие в патриаршей титулатуре. Легализация титула вызвала осложнение в отношениях К-польской и Римской Церквей. Мнение папы Пелагия II (579–590) по поводу решения Собора достоверно неизвестно. Послание папы Пелагия II к участникам К-польского Собора считается неподлинным (PL. 72. Col. 739), т. к. составлено из цитат различных текстов Пелагия и Григория I. Преемник Пелагия свт. *Григорий I Великий*

видел в титуле «Вселенский» посягательство на прерогативы Римского престола как первенствующего среди Церквей. В письмах к И. П., патриархам *Евлогию I* Александрийскому и *Анастасию* Антиохийскому, имп. Константине, архиеп. Евсевию Фессалоникийскому и др. различным высокопоставленным лицам Византии он неоднократно протестовал против «новшества» в титулатуре К-польских патриархов (*Greg. Magn. Reg. epist.* V 37, 39, 41, 44, 45; VII 27). Тем не менее очевидно, что К-польский Собор, а также И. П. действовали с одобрения имп. Маврикия и постановления Собора не подвергались пересмотру. Преемник И. П. патриарх *Кириак* (596–606) пользовался титулом «вселенский», из-за чего споры с Римом продолжались еще в течение ряда лет на рубеже VI и VII вв. В ответ на появление титула «Вселенский» у К-польских патриархов папы Римские (возможно, сам Григорий I) начали употреблять титул «*servus servorum Dei*» (раб рабов Божиих), однако для точного определения времени возникновения последнего титула недостаточно данных.

В кон. 592 или нач. 593 г. Патриарший синод в К-поле во главе с И. П. рассмотрел дела пресв. Иоанна из Халкидона, обвиненного в ереси маркионитов, и группы монахов из Исаврии, подозревавшихся в пелагианстве. Обвиненные были отлучены от Церкви как еретики. Однако Папский престол выразил недовольство этим решением Собора. Свт. Григорий I посчитал их невинно осужденными, о чем также заявлял в письмах И. П., имп. Маврикию и другим лицам в Византии (*Greg. Magn. Reg. epist.* III 52; V 44, 45; VI 15, 16, 17).

Сочинения. В Византии было известно неск. гомилий, приписывавшихся И. П. Из них сохранилась лишь гомилия «О покаянии, воздержании и девстве», входившая в сборник проповедей Псевдо-Иоанна Златоуста; установлено, что гомилия составлена из цитат проповедей самого свт. Иоанна Златоуста (PG. 88. Col. 1937–1977). Гомилия известна в копт., сир., груз. и слав. переводах (слав. перевод: ВМЧ. Ноябрь, дни 13–15. Стб. 1335–1356). Скорее всего другие гомилии также принадлежат свт. Иоанну Златоусту. Тексты писем И. П. папе Григорию I (о них упом. сам папа), еп.

Леандру Севильскому (упом. Исидором Севильским) утрачены.

Известен ряд канонических сборников, к-рые визант. рукописная традиция ошибочно приписывает И. П. Подлинным сохранившимся произведением И. П. в области церковного права может считаться лишь некое ядро сб. «Епитимийных канон» (CPG, N 7560), к-рое в совр. виде сложилось в результате работы позднейших редакторов.

«**Номоканон**» (или «**Канонарий**», «**Каноникон**») **Псевдо-Иоанна Постника** (CPG, N 7558, 7559) (см. также в ст. «*Номоканон XIV титулов*»), византийский канонический сборник, включающий последование тайной исповеди, предписания духовнику, перечень вопросов для исповеди, епитимийные каноны. Согласно мнению ряда совр. исследователей, сборник не мог возникнуть ранее VIII в. (*Schmid H. F. Rénitentiels byzantins et occidentaux // Actes du VIe Congrès international d'études byzantines*: Paris, 27 juillet – 2 août, 1948. P., 1950. T. 1. P. 359–363) или даже IX в. (*Herman*. 1953; *Arranz*. 1993). Древнейший список «Номоканона» (Monac. reg. 498. Fol. 209–226) относится к X в. (*Суворов*. 1901. С. 360). В дошедшей до нас редакции сборник состоит из 2 частей — это «Протоканонарий» с предисловием (собственно «Канонарий» Псевдо-Иоанна Постника; CPG, N 7558) и «Девтероканонарий» («*Didascalia patrum*»; CPG, N 7559) (*Arranz*. 1993. P. 30–120, 154–206). Древнейшая часть сборника — «Протоканонарий» — большинством совр. исследователей датируется IX в., и ее составителем считается некий иеродиак. Иоанн (*Ibid.* P. 13). «Девтероканонарий» относится к XII в. и принадлежит мон. Василию (*Ibid.* P. 131).

Обе части «Номоканона» были рано переведены на слав. язык, сохранились в древнейшей рус. Устюжской кормчей книге XIII–XIV вв. (*Максимович К. А.* «Закон судный людемъ»: Источниковедение и лингвист. аспекты исслед. слав. юрид. памятника. М., 2004. С. 146–147). Порядок частей в слав. переводе обратный: сначала помещен «Девтероканонарий», за ним следует «Протоканонарий». Подобное расположение материала известно также в греч. рукописи Monac. reg. 498.

«**Епитимийные каноны**» (CPG, N 7560). Известно неск. вариантов этого сборника. Все они составлены

различными канонистами в Византии и содержат, вероятно, лишь общее ядро правил, принадлежащих И. П.

Серия А «Правила для монахинь и епитимии для каждого греха» (*Διδασκαλία μοναζουσῶν καὶ ἐπιτίμια ἐκάστου ἁμαρτήματος*) издана *Pitra*. *Analecta Sacra*. Vol. 4. P. 416–435 (PG. 31. Col. 1305–1309) по кодексам Coislin. gr. 363 (XIII в.), 1318. Л. 26 и 363. Л. 67. Собрание насчитывает 51 правило, из к-рых 1-е представляет собой обширное предисловие. Правила содержат аскетические предписания, изредка также епитимии за их нарушения. В рукописи И. П. назван автором этой серии; он же приписывает составление этих правил свт. Василию Великому. Серия составляет 2-ю ч. канонов И. П.

Серия В (*Νηκόδημος ὁ Ἀγιορείτης*. *Βιβλίον Βενετίας*, 1794. Σ. 157–201; *Χριστοφόρος, μόν. Κανονικόν. Κωνσταντινουπόλει*, 1800. Σ. 312–325) включает каноны, приписываемые И. П., к-рые вошли в состав сборников в 34 титулах *Матфея Властара* (XIV в.). Во многом совпадают с канонами серии А.

Серия С (*Ράλλης, Ποτλής*. *Σύνταγμα*. Т. 4 Σ. 432–445; PG. 88. Col. 1932–1936) объединяет каноны, приписанные И. П. Матфеем Властарем. Они включены в сборник Матфея Властара как дополнение, но их текст противоречит канонам, собранным Властарем в основных титулах сборника. Каноны распределены по грехам, соответствующим 3 частям души: «разумной» (*λογιστικὸν μέρος*), «страстной» (*ἐπιθυμητικὸν μέρος*) и «яростной» (*θυμικὸν μέρος*). Это разделение души, восходящее к античной философии стоиков, в христ. традиции было впервые использовано в послании еп. Литоию Мелитинскому свт. *Григорием* Нисским (383) для классификации грехов. Однако у Матфея Властара список грехов гораздо более подробный, чем у Григория Нисского.

Серия D (*Νηκόδημος ὁ Ἀγιορείτης*. *Ἐξομολογητάριον*. *Βενετία*, 1818. Σ. 204–208) — это группа из 17 канонов, опубликованная Никодимом Святогорцем.

Почитание И. П. в Византии началось вскоре после его смерти. Историк *Феофилакт Симокатта* (30-е гг. VII в.) писал, что во время погребальной процессии в К-поле от тела умершего И. П. исходил «неизъяснимый свет». В нач. VII в. к-польский пресв. Фотин, экклесиастик патриаршего ведомства Великой ц.,

написал Житие И. П., от которого сохранился лишь небольшой фрагмент, не содержащий существенных сведений (*Mansi*. Т. 13. Col. 80–85; ВHG, N 893). В кратком синаксарном Житии упоминается о прижизненных чудесах И. П.: изгнание по его молитве «варварского народа из Македонии», исцеления больных и бесноватых (PG. 117. Col. 25; SynCP. Col. 8). И. П. восхваляли как доброго пастыря и писателя, подобного свт. Иоанну Златоусту, среди его добродетелей особо выделяли нищелюбие и сострадание. Основным днем памяти И. П. является день его кончины – 2 сент. Общая память И. П. со свт. *Фомой I*, патриархом К-польским (607–610) встречается в визант. календарях 18 февр. (*Сергий (Спасский)*). Месяцеслов. Т. 2. С. 48; SynCP. Col. 474; *Mateos*. Турисон. Т. 1. Р. 234); в связи с чем она приурочена к этой дате, остается неизвестным. Кроме того, в визант. календарях под 30 или 31 авг. содержится память К-польских архиепископов Александра, Иоанна (без уточнения Постник) и Павла (*Дмитриевский*). Описание. Т. 1. С. 110; SynCP. Col. 938; *Mateos*. Турисон. Т. 1. Р. 386). По мнению архиеп. Сергия (Спасского), в данном случае речь также идет об И. П., поскольку под этой датой, как и под 2 сент., его память празднуется совместно с патриархом Павлом IV (780–784) (*Сергий (Спасский)*). Месяцеслов. Т. 3. С. 345). Эта т. зр. нашла отражение в совр. календарях греч. Церквей (*Дилтуха*. 2009. Σ. 212). И. Делеэ и Софрониус (Евстратидис), митр. Леонтопольский, считали, что в календарных записях под 31 авг. имеется в виду Иоанн III Схоластик, скончавшийся 31 авг. 577 г. (SynCP. Col. 1038; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης)*. Ἀγιολόγιον. Σ. 233), однако поминовение всей группы К-польских патриархов могло быть приурочено к этой дате как ко дню кончины Павла III († 31 авг. 784).

Изд.: PG. 88. Col. 1887–1977; Номоканон Иоанна Постника в его редакциях: грузинской, греческой и славянской / Изд. Н. А. Заозерский, А. С. Хаханов. М., 1902; *Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов, со 2-й четв. VII в. до 883 г.: К древнейшей истории источников права греко-восточной Церкви. СПб., 1905; *Arranz M.* I penitenziali bizantini: Il Protokanonarion o Kanoniarion Primitivo di Giovanni Monaco e Diacono e il Deuterokanonarion o «Secondo Kanoniarion» di Basilio Monaco. R., 1993. P. 30–120 [Protokanonarion], 154–206 [Deuterokanonarion]. Ист.: *Pelagius, papa*. Epistola ad Ioannem // PL. 72. Col. 738–744; *Greg. Magn.* Reg. epist. I 4 // MGH. Epp. 1891. Т. 1. Р. 5; III. 52 // PL. 77.

Col. 647–649; V 39 // PL. 77. Col. 749a; V 41 // PL. 77. Col. 771a; V 44 // PL. 76. Col. 738c – 743; V 45 // PL. 77. Col. 743–744; VI 14 // PL. 77. Col. 805–806; VI 15 // PL. 77. Col. 807c; VI 16 // PL. 77. Col. 808c – 809a; VI 17 // PL. 77. Col. 809–810; VI 62 // PL. 77. Col. 850; VII 31 // PL. 77. Col. 893; IX 135 // PL. 77. Col. 981; IX. 156 // PL. 76. Col. 1004; *Ioan. Ephes. Hist. eccl.* III 3, 39, 52; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* VI 7, 24; *Isid. Hisp. De vir illustr.* 39 // PL. 83. Col. 1101–1102; *Theophyl. Sim. Hist.* I 1, 10, 11; VII 6; *John of Nikiou. Chronicle* / Ed. R. H. Charles, D. Litt. L., 1916. P. 156; *Niceph. Chronogr.* P. 118; *Theoph. Chron.* P. 251, 267, 272; SynCP. Col. 7–8, 474, 938, 1038; *Niceph. Callist. Hist. eccl.* XVIII 34 // PG. 147. Col. 396; *idem. Catalog.* // *Ibid.* Col. 456; *Mateos*. Турисон. Т. 1. Р. 234; *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 48; Т. 3. С. 345.

Лит.: Номокан. при Б. Треб.; *Суворов Н.* Вероятный состав древнейшей исповедной и покаянного устава Вост. Церкви // ВВ. 1901. Т. 8. С. 357–434; 1902. Т. 9. С. 378–417; *Алмазов А.* Канонарий монаха Иоанна: К вопросу о первоначальной судьбе Номоканона Иоанна Постника. Од., 1907; *Vailhé S.* Le titre de «patriarche oecuménique» avant S. Grégoire le Grand // EO. 1908. Vol. 11. P. 65–69; *Higgins M. J.* The Persian War of the Emperor Maurice. Wash., 1939. Vol. 1. P. 43–45; *Herman E.* Il più antico penitenziale greco // OCP. 1953. Vol. 19. P. 70–127; *RegPat.* N 264–272; *Beck.* Kirche und theol. Literatur. S. 423–425; *Honigmann E.* Trois mémoires posthumes d'histoire et de géographie de l'Orient chrétien. Brux., 1961. P. 59–64; ОНЕ. Т. 6. Σ. 1210–1211; DSAMDH. Vol. 8. Col. 586–589; CPG, N 7555–7560; ODB. Vol. 2. Col. 1049; Vol. 3. 1491; *Кулаковский.* История. Т. 2. С. 388; *Мейендорф И., протопр.* Свяtitель Григорий Великий и византийское папство // Он же. История Церкви и вост.-христ. мистика. М., 2000. С. 215–242.

И. Н. Попов, К. А. Максимович

Гимнография. Память И. П. отмечается в *Типиконе Великой ц.* IX–XI вв. (*Mateos*. Турисон. Т. 1. Р. 234) 18 февр. без богослужебного последования. В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г. И. П. не упоминается. В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 259), представляющем малоазийскую редакцию *Студийского устава*, память И. П. отмечается 2 сент.; совершается служба с пением «*Аллилуия*» на утрене; соединяются последования И. П., вмч. Маманта и Октоиха; последование И. П. содержит минимальный набор песнопений: канон авторства Германа плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, цикл стихир-подобнов, седален. В *Мессинском Типиконе* 1131 г., представляющем южноитал. редакцию *Студийского устава*, память И. П. не отмечается. В *Геоργия Мтацминдели Типиконе* кон. XI в. (*Кекелидзе*. Литургические груз. памятники. С. 229) И. П. упоминается 2 сент., однако описана только служба Маманту.

В одной из ранних редакций *Иерусалимского устава*, сохранившейся в рукописи Sinaït. gr. 1094, XII–XIII вв. (*Losky*. Турисон. Р. 156–157), 2 сент. совершается служба с «Бог Господь» и тропарем; И. П. назначается общий отпуститель-

ный тропарь святителю 4-го гласа *Καὶ νόνα πίστεως* (*Правило вѣры*); и цикл стихир-подобнов; на утрене назначаются 2 канона Октоиха и канон Маманту, однако при наличии в Минее 2 канонов (очевидно, речь идет о канонах Маманту и И. П.) поются оба канона Миней, а канон Октоиха опускается. Эти указания с нек-рыми изменениями повторяются и в первопечатном греч. Типиконе 1545 г.: И. П. назначается тот же отпустительный тропарь, на утрене предписывается петь канон Октоиха и 2 канона святым. В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 2 сент. отмечено знаком шестеричной службы (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*); последование И. П. то же, что и в первопечатном греч. Типиконе, добавлено лишь указание на седален И. П. по 3-й песни канона.

Последование И. П., помещенное в совр. богослужебных книгах, включает: общий отпустительный тропарь святителю 4-го гласа *Καὶ νόνα πίστεως* (*Правило вѣры*); канон авторства Германа (указан уже в *Евергетидском Типиконе*) без акростиха, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: *Τῷ ἐκτινάξαντι ἐν θαλάσῳ* (*Истрашемя въ морн*); нач.: *Τῷ ἀνατείλαντι ἐν τῷ κόσμῳ* (*Возсіавшемя въ міръ*); цикл стихир-подобнов; седален.

По рукописям известны песнопения И. П., не вошедшие в совр. богослужебные книги: вариант канона из совр. Миней со 2-й песнью (АНГ. Т. 1. Р. 73–87); канон авторства Германа без акростиха, 1-го гласа, ирмос: *Τὸν Φαραὼ σὺν ἄρμασιν* (*Фараўна съ колесницами*); нач.: *Τὸν ἄλφ βρέφοις τῷ Θεῷ* (С младенчества Богу) со 2-й песнью; канон, предположительно составленный Анастасием Квестором, без акростиха, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: *Ἀρματηλάτην Φαραὼ ἐβύθισε* (*Колесницегонителя фараўна погрѣзи*); нач.: *Ὅλον τῷ κτίστῃ σεαυτὸν ἀνέθηκας* (Всего Творцу себя посвятив) (*Ταμεῖον*. Σ. 31–32).

Е. Е. Макаров

ИОАНН V († 18.08(?) .675, К-поль), свт. (пам. 18 авг.), патриарх К-польский (с 25 нояб. 669). До избрания на престол был пресвитером, занимал посты скевофилакса и эконома патриаршего ведомства Св. Софии (вероятно, в разное время). Избран на Патриарший престол после смерти патриарха *Фомы II* 15 нояб. 669 г. Подробных сведений о Патриаршестве И. нет. Большую часть этого периода Византийская империя находилась под угрозой нападения арабов, флот которых господствовал в Геллеспонте и в 670–677 гг. с моря осаждал К-поль. В период Патриаршества И. в Византии продолжал формально действовать *Титос* 648 г.,

запрещавший диспуты по проблеме *монофелитства*. Взаимоотношения К-польской Церкви и Рима оставались неясными, хотя активной полемики не велось. Вскоре после возведения на престол И. отправил окружное послание в Рим, однако оно не было принято папой *Виталианом*. Тем не менее на VI Вселенском Соборе в 681 г. И. был признан православным, его имя внесено в церковные диптихи.

И. причислен к лику святых в Византии, вероятно вскоре после VI Вселенского Собора.

По мнению И. Делеэ, день памяти 18 авг. (SynCP. Col. 908; *Mateos*. Turicon. T. 1. P. 376) одного из К-польских патриархов по имени Иоанн и патриарха *Георгия I* (679–686) относится к И. (SynCP. Col. 1033). Совместная память святителей Иоанна и Георгия, патриархов К-польских, повторена под 29 марта в служебной Минее Vindob. Theol. gr. 300, XIII–XIV вв. (SynCP. Col. 567–568). Ист.: *Zonara*. Annales. 1844. Vol. 2. P. 220–221, 225; *Niceph. Callist.* Catalog. // PG. 147. Col. 457; *Theoph. Chron.* P. 351; *Niceph. Const.* Chronogr. 1880. P. 118; *Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 107; SynCP. Col. 908; *Mateos*. Turicon. T. 1. P. 376; ACO. Vol. 2. Pt. 2. P. 612–619. Лит.: *Dieten J.-L., van.* Geschichte der griechischen Patriarchen von Konstantinopel: Von Sergius I. Bis Johannes VI (610–715). Amst., 1972. S. 121–122; PMBZ, N 2704.

И. Н. Попов

ИОАНН VI, патриарх К-польский (кон. 711 (нач. 712) — июль 715). До Патриаршества был диаконом и хартофилаксом в ведомстве Великой ц. в К-поле. В кон. 711 (или нач. 712) г. Собором епископов в К-поле под давлением имп. *Филиппика Вардана* был низложен К-польский патриарх *Кур* (конкретные обвинения в его адрес неизвестны) и возведен на Патриарший престол И., человек, зависимый от императора, который пытался реставрировать *монофелитство* в Византии. К-польский Собор осудил постановления VI Вселенского Собора (680–681) и восстановил монофелитство. Документы К-польского Собора были получены в Риме, но папа *Константин I* отверг постановления и признал интронизацию И. незаконной, о чем можно судить из жизнеописания преемника Константина I — папы *Григория II* (715–731) в «*Liber Pontificalis*».

Отношение И. к монофелитству в период правления имп. *Филиппика* (до июня 713) остается неясным. В позднейшем апологетическом по-

слании к папе *Константину* (713) И. доказывал, что никогда не принадлежал к еретикам-монофелитам, но только уступал давлению императора-тирана. Возможно, И. медлил некое время с отправкой окружного послания в Рим, поскольку имп. *Филиппик* не разрешал писать в Рим по поводу проблем, связанных с вероисповеданием. И. не хотел компрометировать себя промофелитскими выступлениями и пытался дистанцироваться от политики имп. *Филиппика*.

3 июня 713 г. в результате мятежа армии имп. *Филиппик Вардан* был свергнут. Уже на следующий день И. короновал нового императора — патрикия *Артемия* (*Филартемия*), к-рый принял тронное имя *Анастасий II*. Возможно, И. участвовал в заговоре против *Филиппика*. *Анастасий II* аннулировал распоряжения *Филиппика* о монофелитстве и поспешил издать сакру о восстановлении вероучения VI Вселенского Собора; И. и клир К-польской Церкви с одобрением встретили это решение.

Во 2-й пол. 713 г., вскоре после переворота, И. направил папе *Константину I* синодику и апологетическое послание, в к-ром писал, что поддерживал монофелитов в угоду императору. После низложения *Филиппика* И. вернулся к православию. Текст апологетического послания И. (Ἐπιστολὴ ἀπολογητικὴ или Ἀπολογία ὑράμματα) сохранился по-гречески в приложении к актам VI Вселенского Собора (*Mansi*. T. 12. Col. 196–206; PG. 96. Col. 1416–1433), составленном диаконом и хартофилаксом Великой ц. Агафоном, и на латыни в сборнике корреспонденции папы *Константина I* (*Constantinus, papa*. Ep. 3 // PL. 89. Col. 341). Апология И. содержит лестные отзывы в адрес Римского престола, к-рый все христиане признают главой священства. И. просил папу принять К-польскую Церковь в общение, что будет способствовать ее исцелению от монофелитства. Он писал, что не стремился стать патриархом, но принял этот сан ради спасения Церкви от нестроений. И. признает, что шел на уступки тирану, но только для того, чтобы избежать большего зла; он не упоминал о решениях VI Вселенского Собора, потому что хотел сохранить незыблемыми догматы Халкидонского Собора. *Филиппик* ничего не добился уничтожением имп. копии актов VI Вселенского Собора,

т. к. И. сохранил в патриаршем ведомстве копию с подлинными подписями имп. *Константина IV* и участников Собора. И. просил папу забыть о временном восстановлении монофелитства в К-польской Церкви и выражал надежду, что тот ответит на его послание и синодику. Об ответе папы *Константина* ничего не известно. Восстановление общения с Римом в тот период, видимо, так и не произошло.

Вскоре после избрания *Григория* папой Римским И. обратился к нему с посланием, в к-ром заявлял о своей приверженности православию и желании восстановить общение с Римской Церковью. *Григорий II* ответил, что решение Римского престола относительно И. остается прежним и он отказывается вступать в общение с иерархом, уличенным в ереси. И. безуспешно пытался завязать переписку с папой Римским.

Историк *Леонтий Армянский* приводит формулу отлучения армян, которая была издана И. 3 апр. 713 г. и должна была зачитываться на Пасху ежегодно. Отлучение было издано И. по инициативе имп. *Филиппика* и скорее по политическим мотивам, в связи с участием армян в войнах против Византии на стороне арабов (RegImp, N 272).

По свидетельству визант. хрониста *Иоанна Зонары* (XII в.), И. был низложен и Патриарший престол занял свт. *Герман I*, бывш. митр. Кизика. Это смещение иногда объясняется давлением Рима на имп. *Анастасия II* (ActaSS. Febr. T. 2. P. 964; *Brooks E. W.* On the Lists of the Patriarchs of Constantinople, 638–715 // BZ. 1897. Bd. 6. N 1. S. 53). Визант. хронист *Феофан Исповедник* (нач. IX в.), чьи сведения являются одним из основных источников, сообщающих о событиях VIII в., не упоминает о низложении И.

Возможно, об И. идет речь в месяцесловной статье под 30 июля Патмосского списка Типикона Великой ц. (IX–X вв.), где упоминается память «иже во святых отца нашего архиепископа К-польского *Иоанна*» (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 98). В др. визант. календарях этот день памяти не встречается. Исследователи затрудняются в отождествлении этого *Иоанна* с кем-либо из К-польских патриархов (*Сергий* (*Спасский*). Месяцеслов. Т. 2. С. 231), однако вероятная датировка смерти

И. июлем 715 г. (11 авг. 715 на Патриарший престол был возведен свт. Герман) позволяет предположить, что речь может идти о нем.

Соч.: *Mansi*. Т. 12. Col. 189–208; АСО. Т. 2. Vol. 2. Pt. 2. P. 901–908.

Ист.: LP. Т. 1. P. 391–983; *Niceph. Callist. Catalog.* // PG. 147. Col. 457; *Theoph. Chron.* P. 381–383; *Niceph. Chronogr.* P. 118; *Zonara. Annales.* P. 244–245; SynCP. Col. 855.

Лит.: *Le Quien*. OC. Т. 1. Col. 234–235; *Hefele K. J., von. A History of the Councils.* Edinb., 1896². Vol. 5. P. 257–259; CPG, N 8000; RegPatr, N 320–324; RegImp, N 271–273; *Pargoire J. L'Église Byzantine de 527 à 845.* P., 1905. P. 166–167; *Grumel V. La commémoration des patriarches Constantin le Nouveau et Jean* // AnBoll. 1967. Vol. 85. P. 332–335; *Dieten J. L., van. Geschichte der griechischen Patriarchen von Konstantinopel.* Т. 4: Von Sergius I. bis Johannes VI (610–715). Amst., 1972. S. 166–173; PMBZ, N 2954.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН VII ГРАММА́ТИК [Морохарзаний; греч. Ἰωάννης (Ἰωννῆς) ὁ Γραμματικός] (кон. VIII в. — ок. 863 (?)), патриарх К-польский (21 янв. 837 — 4 марта 843). Происходил из арм. рода Морохарзаниев, представители к-рого жили в К-поле. И. Г. активно поддержал иконоборчество и был одним из участников конфликта, возникшего в Византии в связи с почитанием священных изображений. В источниках со стороны иконопочитателей он упоминается с негативными эпитетами, частично восходящими к ВЗ: Илила (Ἰλλῖλας или Ὑλλῖλας, толкуемое как «помощник дьявола»), Ианнис (егип. маг, противостоявший Моисею), и даже обвиняется в колдовстве («леканомантии»). В этот период подобное обвинение неизбежно сопровождало всякого, кто, как И. Г., славился ученостью, отсюда еще одно прозвище Леканомантис. За начитанность и филологические занятия И. Г. получил прозвище Грамматик.

По одним источникам, род И. Г. был знатного происхождения, по другим — простого, но первое вероятнее. Племянником И. Г. был Лев Философ (Математик), при имп. Феодиле (829–842) ставший архиепископом Фессалоники. При патриархе Никифоре I (806–815) И. Г. постригся в монахи и был рукоположен во чтеца в мон-ре Пресв. Богородицы Одигон в К-поле. Там он, по сведениям свт. Фотия I, патриарха К-польского, занимался писанием икон, что, впрочем, нек-рыми учеными оспаривается (Φωτίου ὁμιλία / Ἐπ. В. Λαοῦρδας. Θεσσαλονίκη, 1959. Ὀμ. XV. 140. 24. 30). Сообщения о карьере И. Г. при патриархе Никифоре нель-

зя считать достоверными. По-видимому, ни в диаконы, ни в пресвитеры он посвящен не был, однако состоял в т. н. имп. клире.

После прихода к власти в 813 г. имп. Лев V Армянин принял решение вернуться к иконоборчеству, осужденному на Вселенском VII Соборе 787 г. Комиссия, сформированная им 4 июня 814 г., должна была найти в дворцовой б-ке святоотеческие свидетельства против почита-

ханта, Макария Пелекитского, Никиты Мидикийского, братьев Феофана и Феодора Начертанных.

Догматические диспуты с И. Г. — один из общих сюжетов житий исповедников эпохи иконоборчества. Являются ли эти тексты описанием действительных событий или используется общий лит. мотив, установить невозможно. Вероятно, именно из-за радикальной иконоборческой позиции И. Г. не стал патриархом после смерти патриарха Феодота I в 821 г., т. к. имп.

Патриарх К-польский
Иоанн VII Грамматик
во время гадания на воде
в лохани. Миниатюра из
Хроники Иоанна Скилицы.
XII в. (Matrit. gr. 26. N 2. Fol. 58)

Михаил II хотел прийти к компромиссу в церковных делах. Как раз между 821 и 826 гг. издатель датирует 3 письма прп. Феодора Студита И. Г. (*Theodori Studitae Epistulae*. 1992. P. 492, 528, 546), выдержанные в весьма уважительном тоне и посвященные богословской полемике, гл. обр. относительно почитания икон. Тем не менее прп. Феодор обращается к И. Г. только как к грамматнику, т. е. ученому, не называя церковных чинов. Еще будучи синкеллом, И. Г. руководил одним или неск. визант. посольствами в Багдад к халифу аль-Мамуну, ему удалось уговорить бежавшего в халифат логофета Мануила вернуться в Византию. О визант. посольстве 832 г. писали араб. авторы ат-Табари и аль-Масуди (*Vasili-ev A. A. Byzance et les Arabes.* Brux., 1935. Vol. 1. P. 289, 329). Визант. хроники сообщали, что под впечатлением от посещения Сирии И. Г. построил дворец Вриас в К-поле в араб. стиле, причем Продолжатель Феофана (*Theoph. Contin.* 1838. P. 98–99) называл И. Г. главным архитектором. В хронике Симеон Логофет (*Leo Gramm. Chron.* P. 228) называет И. Г. свойственником (греч. σύντεκνος) св. имп. Феодоры (точное значение слова неясно, возможно «кум»); этим, вероятно, объясняются близкие отношения И. Г. с имп. двором. Если брат И. Г. Арсавир — одно лицо с патриkiem и магистром Арсавиром, мужем Каломарии, сестры имп. Феодоры (см. *Treadgold*. 1988. P. 368), то патриарх и императрица находились в свойстве.

Непосредственно о Патриаршестве И. Г. сохранилось мало сведений. Сообщение о созыве им иконоборческого Собора в К-поле в 837 г., хотя и считается учеными «несколько подозрительным» (ср.: RegPatr, N 413), тем не менее может соответствовать действительности, если считать, что именно тогда анафеме были преданы свт. Фотий и его отец сафарий Сергей. При И. Г. на Патриарших печатях впервые появилась надпись: «Епископ Константинополя Нового Рима» (печать ГЭ. М–571).

Об обстоятельствах низложения и ссылки И. Г. существуют различные полуполюгендарные истории. Можно считать достоверным, что после смерти имп. Феофила имп. Феодора начала переговоры с оппозицией иконопочитателей о прощении своего покойного мужа. Когда в нач. 843 г. соглашение было достигнуто, смещение И. Г. стало неизбежным. Обстоятельства его низложения представлены в хронике Псевдо-Генесия (*Iosephi Genesii Regum. IV 3, 12–15. 1978*). В ней сообщается, что, когда патрикий Варда, брат Феодоры, явился со стражей к И. Г., тот отказался добровольно оставить престол под тем предлогом, что был ранен друнарием виглы Константином Армянином. Однако, проведя расследование, Варда уличил И. Г. во лжи (тот сам нанес себе заведомо неопасные ранения), и это послужило основанием для низложения патриарха. И. Г. был сослан в мон-рь Клидион, где он будто бы приказал слуге выколоть глаза Спасителю, Богородице и архангелам, изображенным на находившихся там иконах, поскольку не мог вынести их взгляда. Имп. Феодора хотела ослепить его, но потом приговорила к 6 (по др. сведениям, к 200) ударам бичом. И. Г. сослали в его имение Психа, недалеко от К-поля, где он умер, вероятно, в 863 г., но в любом случае до 867 г. И. Г. наряду с Феодотом и Антонием был предан анафеме К-польским Собором 843 г., что зафиксировано в синодике в Неделю Православия. Спустя неск. лет по приказу имп. Михаила III останки И. Г. были эксгумированы, преданы поруганию на к-польском ипподроме вместе с костями имп. Константина V и сожжены.

В хрониках Продолжателя Феофана (*Theoph. Contin. 1838. P. 155–157*) и Псевдо-Симеона Магистра (*Ibid. P. 649–650*) сохранились также легендарные повествования об И. Г.

В одном из них рассказано о том, как И. Г. удалось отразить нашествие некоего племени, возглавляемого 3 вождями. Патриарх приказал разбить головы 3-главой статуе, стоявшей на к-польском ипподроме, читая при этом заклинания. Между вражескими предводителями возникла междоусобица, в к-рой двое из них погибли, а 3-й едва спасся и отступил. В другом сообщается о секретном подвале, к-рый был в имени его брата Арсавира. Там патриарх будто бы предавался оргиям с женщинами, в т. ч. с монахинями, к-рые помогали И. Г. заниматься колдовством и гаданиями при участии бесов. Предсказания часто сбывались.

Из сочинений И. Г. сохранились лишь незначительные фрагменты. Е. Э. Липшиц (см.: *Липшиц. 1961*) предложила отождествить его с неким писателем Иоанном, автором ямбов, однако оснований для доказательства этого предположения недостаточно. А. Камбилис (*Kambylis A. Ein versteckter Hexameter in Ioannes Georgides, Sentent. 542 // JÖB. 1987. Bd. 37. S. 95–100*) полагает, что И. Г. составил сборник гном (нравоучительных изречений), ставший одним из главных источников для «Гномологии» Иоанна Георгидиса. Главным трудом И. Г., по-видимому, был флорилегий текстов из творений отцов Церкви на тему о неприемлемости почитания икон.

Соч.: *Gouillard J. Fragments inédits d'un antirrhétique de Jean le Grammairien // RÉB. 1966. Vol. 24. P. 171–181.*

Ист.: *Theophanes Continuatus, Ioannes Cameniata, Symeon Magister, Geirgius Monachus // Rec. I. Bekker. Bonn, 1838. P. 32, 95–96, 98–99, 154–156, 185 [Продолжатель Феофана]; 606, 635, 644, 647–650 [Псевдо-Симеон Магистр]; *Leo Gramm. Chron. P. 208, 221, 228; Vita et conversatio... Theodori abbatis monasterii Studii // PG. 99. Col. 203–328; Vita S. Nicetae confessoris // ActaSS. Apr. T. 1. P. 18–27; S. Macarii monasterii, Pelecetes hegumeni, acta graeca / Ed. J. van den Gheyn // AnBoll. 1897. Vol. 16. P. 142–163; Acta graeca SS. Davidis, Symeonis et Georgii Mitylenae in insula Lesbo / Ed. J. van den Gheyn // Ibid. 1899. Vol. 18. P. 209–259; *Gouillard. Synodikon. P. 57; idem. La Vie d'Euthyme de Sardes († 831), une oeuvre du patriarche Méthode // TM. 1987. Vol. 10. P. 1–101; Iosephi Genesii Regum libri quattuor / Rec. A. Lesmueller-Werner, I. Thurn. B., 1978. P. 20, 44, 58–59; *Georg. Mon. Chron. 1978. Vol. 2. P. 778, 798–799, 802; Житие Константина // Сказания о начале славянской письменности / Пер.: Б. Н. Флоря. М., 1981. С. 74; *Μαρκόπουλος 'Α. Βίος τῆς αὐτοκράτορος Θεοδώρας (BHG 1731) // Σύμμεκτα. 1983. Τ. 5. Σ. 249–285; *Oikonomides N. A Collection of Dated Byzantine Lead Seals. Wash., 1986. N 47, 49; The Life of Michael the Synkellos / Ed. M. B. Cunningham. Belfast, 1991. P. 68–70, 103; *Theodori Studitae Epistulae / Rec. G. Fatouros. B., 1992. Vol. 2. P. 212,*******

269–270, 472–473, 511–519, 596–597; *Texte zum byzantinischen Bilderstreit: Der Synodalbrief der drei Patriarchen des Ostens von 836 und seine Verwandlung in sieben Jahrhunderten / Hrsg. H. Gauer. Fr./M. etc., 1994. S. 104, 108–110, 112; Scriptor Incertus / Introd. E. Pinto; A cura di F. Iadevaia. Messina, 1997². P. 47–49. Лит.: *RegPatr, N 413; RegImp, N 421–425; *Dvornik Fr. Les légends de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933. P. 71–79; *Grunel V. Jean Grammaticos et saint Théodore Studite // EO. 1937. Vol. 36. P. 181–189; The Homilies of Photius, Patriarch of Constantinople / Ed. C. Mango. Camb. (Mass.), 1958. P. 240–243. (DOS; 3); *Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 499; *Липшиц Е. Э. Очерки истории византийского общества и культуры: VIII – 1-я пол. IX в. М.: Л., 1961. С. 296–301; *Laurent V. Jean VII le Grammairien // Catholicisme. 1964. T. 6. Fasc. 24. P. 513–515; *Lemerle P. Le premier humanisme byzantin: Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. P., 1971. P. 135–147; *Gero S. John the Grammarian, the Last Iconoclastic Patriarch of Constantinople: The Man and the Legend // Byzantina: Nordisk tidskrift för byzantinologi. Uppsala, 1974/75. Vol. 3/4. P. 25–35; *LexMA. Bd. 5. Sp. 549–550; *Treadgold W. T. The Byzantine Revival: 780–842. Stanford (Calif.), 1988. P. 489; *Talbot A.-M., Cutler A. John VII Grammatikos // ODB. Vol. 2. P. 1052; *Lilie R.-J. Ioannes VII. (837–843) // Die Patriarchen der ikonoklastischen Zeit: Germanos I. – Methodios I. (715–847). Fr./M.: N. Y., 1999. S. 169–182; *Stiermon D. Jean VII le Grammairien // DHGE. T. 27. Col. 84–117; *Афиногенов Д. Е. «Повесть о прощении имп. Феофила» и Торжество Православия. М., 2004; *Баранов В. А. Аристократ в иконоборческом споре: на чьей стороне? // Византизм: общество и Церковь / Отв. ред.: С. Н. Малахов. Армавир, 2005. С. 134–146; *Sénina T. A. (mon. Kassia). Notices sur l'atmosphère intellectuelle à l'époque du second iconoclisme // Scrinium. СПб., 2008. Т. 4. С. 318–340.*****************

Д. Е. Афиногенов

ИОА́НН VIII КСИФИЛИ́Н

[греч. Ἰωάννης ὁ Ξιφιλίνος] (ок. 1010 или 1012, Трапезунд – 2.08. 1075, К-поль), патриарх К-польский (с 1 янв. 1064), визант. юрист, судья и номофилакс имп. школы права в К-поле, автор юридических и агрографических сочинений. Принадлежал к ученому кругу *Михаила Пселла*, свт. *Иоанна Мавропода* и *Константина Лихуда* (см. *Константин III Лихуд*, патриарх К-польский). Основные сведения о жизни И. К. содержатся в трудах *Михаила Пселла* (Надгробное слово Ксифилину, переписка, Апология), в письмах *Иоанна Мавропода* и *Константина Лихуда* (см. *Константин III Лихуд*, патриарх К-польский). Основные сведения о жизни И. К. содержатся в трудах *Михаила Пселла* (Надгробное слово Ксифилину, переписка, Апология), в письмах *Иоанна Мавропода* и *Константина Лихуда* (см. *Константин III Лихуд*, патриарх К-польский). Основные сведения о жизни И. К. содержится в сочинениях визант. историков *Михаила Атталиата*, *Продолжателя Скилицы* и вост. хронистов *Михаила Сирийца*, *Матфея Эдесского*, *Бар Эбрея*.

И. К. – выходец из небогатой семьи, рано лишился отца и воспитывался

матерью, женщиной благочестивой. Ок. 1030 г. переехал в К-поль, где учился вместе с Михаилом Пселлом в школе Иоанна Мавропода (впосл. митрополит Евхаитский). Возможно, в это время И. К. был рукоположен во диакона К-польским патриархом *Алексием Студитом* и получил должность хартофилакса в ведомстве к-польской Великой ц. По окончании обучения И. К. по рекомендации Пселла был представлен имп. *Константину IX Мономаху*. Занимал должность судьи ипподрома и эксактора; ок. 1045 г. назначен номофилаксом, т. е. руководителем вновь открывшейся в К-поле школы права. В кон. 40-х гг. XI в. некий сирийский монах и судья Офриды написал донос, обвинив И. К. в «вольномудстве» и «невежестве». Согласно Ванде Вольской-Конюс, судья выражал взгляды консервативных слов визант. судебной бюрократии, недовольной реформой судебной системы и юридического образования с учреждением школы права. Критика И. К. косвенно касалась и Пселла, получившего должность ипата философов и ставшего в то время наиболее высокопоставленным ученым и ритором в империи. Пселл в защиту И. К. написал «Апологию в защиту номофилакса от Офриды». Согласно Пселлу, молодость И. К. не может помешать ему стать мудрым и преуспеть в красноречии (*Μιχαὴλ Ψελλός. Ἀπολογία ὑπὲρ τοῦ Νομοφύλακος κατὰ τοῦ Ὀφρυδά // Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη / Έκδ. Κ. Ζάθας. Βενετία, 1876. Τ. 5. Σ. 187*). Однако вскоре позиции кружка интеллектуалов при дворе пошатнулись: от власти был отстранен их покровитель — Константин Лихуд, его место (должность месадзона) занял евнух Иоанн. И. К. покинул К-поль и принял монашество в одном из мон-рей вифинского *Олимпа*. Отсюда И. К. вел переписку с Пселлом и убеждал его оставить столицу и присоединиться к нему, приняв постриг (сохр. только ответные письма Пселла). После принятия монашества И. К. начинает дистанцироваться от Пселла, в частной переписке обвиняет его в излишнем увлечении произведениями античных мудрецов, отдаляющими Пселла от познания Бога, и в предпочтении мирской жизни в ущерб спасению.

В кон. 1063 г., после смерти патриарха Константина III Лихуда, имп. Константин X Дука, предположи-

тельно по рекомендации Пселла, вызвал И. К. из мон-ря в К-поль. Нек-рое время И. К. отказывался занять Патриарший престол, желая совершенствоваться в монашеском подвиге, но уступил уговорам Пселла.

Время Патриаршества И. К. совпало с периодом политического кризиса в Византии. В условиях нестабильного положения гос-ва патриарх должен был проявлять, с одной стороны, принципиальность в отношениях с имп. властью, с другой — поддерживать ее в решении важнейших вопросов внутренней и внешней политики. По свидетельствам современников, И. К. уделял большое внимание церковной службе, служил сам почти ежедневно, а не только по воскресным и праздничным дням. Чрезвычайно скромный в быту, И. К. помогал бедным и поддерживал благолепие храмов. Перед императорами И. К. выступал как строгий защитник справедливости и законов. Так, ок. 1064–1066 гг. правитель Лариссы Никулица Дельфин неоднократно сообщал имп. Константину X Дуке о готовящемся мятеже. Подняв восстание, заговорщики призвали Никулицу возглавить их. Тот согласился и написал очередное сообщение императору, объясняя свой поступок желанием сохранить контроль над ситуацией, и если император согласится снизить недавно повышенные налоги и не будет преследовать участников мятежа, то он усмирит восстание. Император прислал грамоту, и мятежники успокоились. Когда Никулица прибыл в К-поль, император обратился к И. К. с вопросом: возможно ли признать незаконными договор и данную имп. клятву? Однако И. К. подтвердил договор и даровал Никулице и всем мятежникам церковное прощение (*Κεκαμμέν. Советы и рассказы. СПб., 2003². С. 267–281*). Вероятно, И. К. часто вынужден был поступать с принципами ради блага гос-ва. В 1067 г. на смертном одре имп. Константин заставил супругу Евдокию клятвенно пообещать, что после его смерти она не будет выходить замуж. И. К. был свидетелем и поручителем этого договора, хотя остается неясно, как юридически и канонически он был оформлен. В скором времени после смерти императора И. К. по политическим соображениям освободил Евдокию от соблюдения клятвы, что позволило ей вступить в брак с имп.

Романом IV Диогеном и обеспечить преемственность власти (RegPatr, N 898, 898a; *Mich. Attal. Hist. P. 92; Ἰωάννης Σκυλίτζης. Ἡ συνέχεια τῆς χρονογραφίας / Έκδ. Ἐ. Τσολάκης. Θεσσαλονίκη, 1968. Σ. 118*). В 1076 г. имп. *Михаил VII Дука* заключил договор с норманнским герцогом Робертом Гвискарсом о свадьбе своего сына Константина и дочери Роберта Елены; при этом подпись под документом поставили не только монархи, но и И. К., что говорит о большом значении патриарха в политической жизни империи (RegPatr, N 901; Хрисовул имп. Михаила VII Дуки / Оpubл.: П. В. Безобразов // ВВ. 1899. Т. 6. С. 140–143).

К-поль в этот период занимался поиском союзников среди вост. Церквей, что отчасти объяснялось надвигавшейся угрозой нападений со стороны тюрок-сельджуков. При этом по отношению к яковитам, не обладавшим особым военно-политическим влиянием, византийцы не стеснялись применять полицейские меры, с армянами были дипломатами. Так, незадолго до восшествия И. К. на престол патриарх Сирийской яковитской Церкви Афанасий и группа епископов и клириков были вызваны в К-поль и после опроса о вере отправлены в ссылку во Фракию. В 1064 г., уже при И. К., по обвинению в проповеди монофизитства был арестован племянник патриарха Афанасия яковитский митр. Игнатий Мелитинский и сослан на гору *Ганос*. Все они получили право вернуться на родину в 1067 г., после смерти имп. Константина Дуки. (RegPatr, N 893; *Mich. Syr. Chron. Vol. 3. P. 166–168; Greg. bar Hebr. Chron. eccl. 1872. Vol. 1. P. 441–442*). Ок. 1066 г. имп. Константин и И. К. провели диспут о вере с представителями Армянской Апостольской Церкви и даже подготовили договор о единстве веры, который хранился в ведомстве Великой ц., но так и не был подписан арм. католикосом (RegPatr, N 895; *Matthieu d'Edesse. Chronographie. 98 / Ed. E. Dulaurier. P., 1858. P. 134–135*).

И. К. издал ряд постановлений по вопросам брака, уточнив ранее существовавшие нормы (RegPatr, N 896, 897, 903). При И. К. епархия Назизанза в Каппадокии была возведена в ранг митрополии (Ibid. N 899).

И. К. принадлежат Житие и описание чудес мч. Евгения Трапезундского (ВНГ, N 609z, 610; см. *Евгений,*

Кандид, Валериан и Акила, мученики Трапезундские), Похвальное слово св. Павлу Исповеднику (ВНГ, N 1473с), гомилии на Крестовоздвижение, Торжество Православия, Крещение, об отцах Вселенских Соборов и др. (ВНГ, N 428, 449у, 451z, 843х, 1394с, 1617f, 1892п, 1982п, 1945h, 2106, 2335, 2338, 2475d).

Неск. юридических сочинений, созданных в Византии в XI в., предположительно также могли принадлежать И. К. Это «Рассуждение о голых договорах» (*Meditatio de nudis pactis // Zepos. JGR. T. 7. P. 365–375; Etudes de droit byzantin / Ed. H. Monnier. L., 1974. Pt. 3. P. 5–246; Литвиц, 1981. С. 185–228*), трактаты «О кредитах» (*Tractatus de creditis // Zepos. JGR. T. 7. P. 346–354*) и «О пекулии» (*De pecuniis // Ibid. Vol. 3. P. 345–357*), а также схолий к законодательному своду IX в. «Василики». Соч.: PG. 120. Col. 1202–1292; *Εὐστρατιάδης Σ. Ὁμιλία εἰς τὰς κυριακάς τοῦ ἐνιαυτοῦ. Τεργέστη, 1903. T. 1. Σ. 1–30, 70–91, 157–175, 546–594; Ehrhard. Überlieferung. Bd. 3. S. 525–545, 556; Λαμπρίδης Ὁ. Ἅγιος Εὐγένιος, ὁ πολιούχος τῆς Τραπεζούντος. Ἀθήνα, 1984; Rosenqvist. J. O., ed. The Hagiographic Dossier of St. Eugenios of Trebizond in Codex Athous Dionysiou 154. Uppsala, 1996.*

Ист.: *Μιχαὴλ Ψελλός. Ἐπιτάφιος εἰς τὸν μακαριώτατον πατριάρχην Ἰωάννην τὸν Ξιφιλίνον // Μεσαωνική βιβλιοθήκη / Εκδ. Κ. Ζάθας. Βενετία, 1874. T. 4. Σ. 421–462; idem (Michele Psello). Epistola a Giovanni Xifilino: Testo crit., introd., trad. e comment. / Ed. U. Criscuolo. Napoli, 1973; он же (Μιχαὴλ Ψελλο). Χρονογραφία / Ред.: Я. Н. Любарский. СПб., 2003. С. 222–223, 233; *Oikonomides N. Un décret synodal inédit du patriarche Jean VIII Xiphilin concernant l'élection et l'ordination des évêques // RĒB. 1960. Vol. 18. P. 55–78.**

Лит.: *Μπόνης Κ. Ἰωάννης ὁ Ξιφιλίνος ὁ νομοφύλαξ, ὁ μοναχός, ὁ πατριάρχης καὶ ἡ ἐποχὴ αὐτοῦ. Ἀθήνα, 1937; Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 556f; *Oikonomides N. Le serment de l'imperatrice Eudocie // RĒB. 1963. Vol. 21. P. 101–129; Anastasi R. Sull' epitafio di Psello per Giovanni Xiphilino // Siculorum Gymnasium. N. S. Catania, 1966. Vol. 19. P. 52–56; Halikin F. Le concile de Chalcedoine esquissé par Jean Xiphilin // RĒB. 1966. Vol. 24. P. 182–188; idem. Recherches et documents d'hagiographie byzantine. Brux., 1971. P. 286–288. (SH; 51); *Criscuolo U. Sui rapporti tra Michele Psello e Giovanni Xifilino // Atti dell'Accademia Pontaniana. 1975. Vol. 24. P. 121–128; Wolska-Comus W. Les écoles de Psello et de Xiphilin sous Constantin IX Monomaque // TM. 1976. Vol. 6. P. 223–243; eadem. L'École de droit et l'enseignement de droit à Byzance au XIe siècle // Ibid. 1979. Vol. 7. P. 1–106; *Lefort J. Rhétorique et politique: Trois discours de Jean Mauro-pous en 1047 // Ibid. 1976. Vol. 6. P. 265–303; Любарский Я. Н. Михаил Пселл: Личность и творчество. М., 1978; Литвиц Е. Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. Л., 1981; RegPatr, N 893–906; ODB. Vol. 1. P. 611; Vol. 2. P. 1054, 1328–1329; Vol. 3. P. 2101; LexMA. Bd. 5. Sp. 550.****

Р. Б. Буганов, Э. П. Г.

ИОАНН IX АГАПИТ [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀγαπίτος], патриарх К-польский (24 мая 1111 – кон. апр. 1134). Род. в Халкидоне, племянник митрополита местной кафедры. О церковной жизни в Патриаршество И. А. известно мало; деятельность патриаршего ведомства и Свящ. Синода осталась почти не зафиксированной в источниках. Пребывание И. А. на престоле характеризовалось отсутствием крупных инициатив в управлении Церковью, особенно после смерти визант. имп. Алексея I Комнина в 1118 г. По всей видимости, И. А. не принимал активного участия и в богословских диспутах в К-поле в 1112–1113 гг., в к-рых участвовали послы папы Пасхалия II и неск. визант. богословов (в т. ч. митр. *Евстратий* Никейский, *Никита Сеид*, *Иоанн Фурн*).

В Патриаршество И. А. в Церкви разгорелся спор о мнении митр. Евстратия Никейского о том, что человеческая природа Христа «рабски почитает» (*προσκυνεῖ δουλικῶς*) Его Божество, причем не только на земле, но и на небе (т. е. после Воскресения). По мысли Евстратия, сотворенная человеческая природа Спасителя устремлена к своему Создателю и совершенствуется Им, поклоняется Ему, воздерживается от зла, хотя и способна на него. Свою т. зр. митр. Евстратий отстаивал в 2 трактатах (Словах) со ссылками на свт. Кирилла Александрийского. С письменным опровержением его мнения выступил мон. Никита Сеид. 26 апр. 1117 г. в К-поле состоялся Собор архиереев во главе с И. А. (RegPatr, N 1003–1003а). На нем митр. Евстратий отрекся от нек-рых выраженных им мнений, назвав их следствием незнания, невнимания и спешности; было решено уничтожить оба его сочинения. В выступлении на Соборе И. А. предложил оставить Евстратия в сани, но запретить в служении до того времени, пока последующий Собор архиереев во главе с патриархом не снимет это наказание. О сочинениях Евстратия И. А. сказал, что «некоторые из них содержат проявление еретической мысли, нек-рые являют неправильное мнение, другие и явно чужды Церкви». Из сохранившейся речи на Соборе митр. Никиты Ираклийского (Никиты из Серр) известно, что ряд участников Собора хотели лишить Евстратия сана. Согласно же сохранившемуся протоколу голосо-

вания, 8 из 22 присутствовавших архиереев высказались за пожизненное запрещение его в служении, в то время как остальные поддержали предложение И. А.

Недостаточно обоснованным представляется мнение исследователя П. П. Иоанну, согласно к-рому И. А. и имп. Алексей старались защитить Евстратия от интриг, имевших глубоко политические причины. В действительности разбирательство, кажется, было вызвано именно религ. основаниями, а поведение И. А. исчерпывающе объясняется стремлением проявить милосердие к осужденному. Нет оснований и полагать вместе с В. Грюмелем и Ж. Даррузесом, что Евстратий был лишен сана летом 1117 г., т. е. спустя более месяца после осуждения его сочинений Собором (RegPatr, N 1003b).

По мнению Грюмеля и Даррузеса, И. А. принадлежит запрет духовенству (в т. ч. и монахам) выступать защитниками в гражданском суде, ввиду того что такая деятельность является оплачиваемой (16 февр. 1115; RegPatr, N 999). 8 дек. 1116 г. Архиерейский Собор в К-поле постановил вернуть под власть митрополитов опустевшие и перешедшие в распоряжение светских лиц монастыри, как и любую приносящую доход церковную недвижимость, сданную внаем мирянам-посредникам (RegPatr, N 1000). В авг. 1133 г., подтверждая хрисовул имп. Алексея, И. А. признал независимость мон-ря св. Иоанна Богослова на Патмосе как от местного архиерея, так и от патриарха. За патриархом сохранялось лишь право на поминание его имени за богослужением, а также на третейский суд в случае разногласий между игуменом и братией.

В греч. рукописной традиции известен сборник гомилий, приписываемый И. А., т. н. «К-польский патриарший гомилиарий». В различных рукописях авторами гомилиария указываются И. А., а также К-польские патриархи XIII–XIV вв. Герман II, Иоанн XIII Глика, Иоанн XIV Калека, Филофей. Эти патриархи, видимо, были лишь заказчиками позднейших изданий гомилиария. Сборник известен в 2 редакциях, 2-я (про странная) приписывается некоему дидаскалу Марку Критскому и содержит ряд дополнений на греч. народном языке. 1-я (краткая) редакция в большинстве рукописей при-

писана И. А., однако остается неясной степень действительного участия И. А. в создании сборника. По оценке Х. Г. Бека, большинство проповедей являются сочинениями Иоанна Ксифилина Младшего и были объединены И. А. в общее собрание с неск. произведениями др. авторов. Большая часть содержания гомилиария остается неизданной.

Ист.: *Mansi*. Т. 19. Col. 1061; *Mikloschich, Müller*. Vol. 6. Col. 101–103; *Nicet. Chron. Thesaur.* 23 // PG. 140. Col. 136–137; *Ῥάλλης, Ποτλής, Σύνοταγμα*. Т. 1. Σ. 159; Vol. 3. Ρ. 349; *Zepos*. JGR. Т. 1. Ρ. 650–653; *Успенский Ф. И.* Мнения и постановления Константинопольских поместных Соборов XI и XII вв. о разделе церковных имуществ (харистикарий) // ИРАИК. 1901. Т. 5. С. 1–48; *Joannou P.-P.* Eustrate de Nicée: trois pièces inédites de son procès (1117) // *REB*. 1952. Vol. 10. Ρ. 24–34; *idem*. Das Semeioma gegen Eustratios von Nikaia (1117); *Der Nominalismus und die menschliche Psychologie Christi* // *BZ*. 1954. Bd. 47. S. 369–378; *Μανάθης Κ. Α.* Θεόδωρου τοῦ Προδρόμου λόγος εἰς τὸν πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως Ἰωάννην τὸν Ἀγαπητὸν // *ΕΕΒΕ*. 1974. Т. 41. Σ. 227–242. Лит.: *Dyobumiotēs K.* Ὁ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Ἰωάννης Θ' ὁ Ἀγαπητὸς // *ΕΕΒΕ*. 1941. Т. 17. Σ. 130–143; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 629–631; *DTC*. Т. 8. Col. 644–645; *DHGE*. Т. 26. Col. 1202; *RegPatr*. N 999–1006b; *Magdalino P.* The Empire of Manuel I Komnenos. L., 1993. P. 275–276, 306, 318, 323–325; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni. Camb., 1995. P. 74–76, 151; *Успенский Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. М., 2001. С. 158–163; *Бармин А. В.* «Опровержительные слова» Евстратия Никейского (в печати).

А. В. Бармин, Э. П. Г.

ИОАНН X КАМАТИР [греч. Ἰωάννης ὁ Καματηρός] († лето 1206, Дидимотих), патриарх К-польский (5 авг. 1198 – апр./май 1206). Принадлежал к визант. знатной фамилии Каматиров, связанных родством с имп. династиями Комнинов и Ангелов. И. К. (родственник Ефросинии Дукены Каматиры, супруги имп. *Алексея III Ангела*) получил хорошее образование, занимал ряд должностей в ведомстве Великой ц., до возведения на Патриарший престол был хартофилаксом. Во время Патриаршества И. К. (после смерти патриарха *Георгия II Ксифилина*) продолжались споры, вызванные обсуждением богословских и научных взглядов Мирона Сикидита. Наиболее опасным из суждений Сикидита было признано учение о тленности Тела и Крови Христовых. В марте 1200 г. по инициативе имп. Алексея III был созван К-польский Собор под председательством И. К., на к-ром учение Мирона Сикидита было осуждено

как ересь (*RegPatr*, N 1195). Было также решено прекратить дальнейшие дискуссии. И. К. в проповедях ни словом не упоминал об этих вопросах, чтобы избежать чрезмерного возбуждения паствы. В эти же годы И. К. параллельно с имп. Алексеем II вел переписку с Римским папой *Иннокентием III*. Сохранились 2 послания папы (лето 1198 и 12 нояб. 1199) и 2 ответных письма И. К. Иннокентию (февр. 1199 и весна 1200). Патриарх приветствовал желание папы достичь церковного единства, однако возражал против претензии Рима на первенство и именованья Римской Церкви «Матерью Церквей», поскольку Иисус Христос поставил основанием христ. веры всех апостолов, среди к-рых лишь Он может быть учителем Вселенной (Еф 2. 19–21), а титул «Мать Церквей» по праву принадлежит Иерусалиму. Доктрине папского примата И. К. противопоставляет теорию пентархии, говоря о 5 Патриархатах Вселенской Церкви, совместно nasledующих апостольское преемство. И. К. обвиняет католиков в самочинном решении вопроса об исхождении Св. Духа, в результате чего, по его мнению, на Западе было нарушено древнее церковное Предание. Не отказываясь в принципе от возможности объединения Церквей Запада и Востока, И. К. твердо придерживался мнения, что этот вопрос может быть решен только Собором епископов.

С 1203 г., после начала осады К-поля участниками 4-го крестового похода, И. К. был вовлечен в политическую борьбу вокруг визант. престола. Одни партии требовали от патриарха твердо защищать империю от латинян, другие – вступить с ними в союз и в т. ч. признать примат Папского престола. Патриарх был вынужден искать компромиссные решения. Весной 1203 г. он совместно с имп. Алексеем III направил письмо кор. Калояну Болгарскому с просьбой помочь в борьбе с крестоносцами. Однако ответа не было, летом 1203 г. Алексей III бежал из К-поля. В 1204 г. И. К. стал свидетелем захвата и разорения К-поля крестоносцами; он покинул столицу и удалился в Дидимотих. После признания власти *Феодора I Ласкаря* визант. городами в М. Азии И. К. весной 1206 г. был приглашен в новую столицу Никуею, но отказался от переезда и открекся от Патриаршего престола.

По предположению Х. Г. Бека, перу И. К. могут принадлежать 3 небольших анонимных полемических сочинения против латинян, написанные в Византии на рубеже XII и XIII вв. (*Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 664–665). Однако эта гипотеза представляется необоснованной.

Ист.: PG. 119. Col. 889–893; PL. 214. Col. 756–765; *Niceph. Callist.* Catalog. // PG. 147. Col. 464; *Georg. Acrop.* Chron. P. 11; *Nicet. Chron. Hist.* P. 514–517.

Лит.: Три статьи неизвестного греч. писателя нач. XIII в. в защиту Православия и обличения повостей латинских в вере и благочестии / Изд.: еп. Арсений (Ивашенко). М., 1892; *Papadakis A., Talbot A. M.* John X Camateros Confronts Innocent III: An Unpublished Correspondence // *Bsl*. 1972. Vol. 33. P. 26–41; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. 1977. S. 343, 664–665; *Browning R.* An Unpublished Address of Nicephoros Chytosberges to Patriarch John X Kamateros of 1202 // *BSEtB*. 1978. Т. 5. 37–68; *Spiteris J.* La critica bizantina del primato romano nel secolo XII. R., 1979. P. 261–299; *RegPatr*, N 1193–1202a; *ODB*. Vol. 2. P. 1054–1055, 1098; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni (1081–1261). Camb., 1995; *Gastgeber Chr.* Sprachliche und übersetzungstechnische Beobachtungen zu dem in den Kanzleiregistern Papst Innocenz' III. überlieferten Schreiben des Patriarchen Ioannes X. Kamateros von Konstantinopel. 1: Einf., Besonderheiten der Übers., Bibelzitate, Ed. // *RHM*. 1996. Bd. 38. S. 85–127; *Hakkarainen M.* Der Rhetor Johannes Kamateros: Eine prosopographische Notiz // *BZ*. 1996. Bd. 89. N 2. S. 377–378; *Успенский Ф. И.* Очерки по истории византийской образованности. М., 2001². С. 197–202; *Бармин А. В.* Polemika и схизма: История греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006. С. 487–492.

Р. Б. Буганов, И. Н. Попов

ИОАНН XI ВЕКК [греч. Ἰωάννης ὁ Βέκκος] (30-е гг. XIII в., Никея? – март 1297, крепость св. Григория близ Никомидии), патриарх К-польский (26 мая 1275 – 26 дек. 1282), богослов, один из лидеров движения за унию с Римско-католической Церковью в Византии (см. ст. *Лионская уния*). Получил прекрасное образование в школе Георгия Бабускомита, основанной никейским имп. *Иоанном III Дукой Ватацем* (1221–1254) в окрестностях Никеи для подготовки гос. чиновников и церковных деятелей. И. В. был известен как один из лучших ученых и риторов своего времени, славился красноречием. До избрания на Патриарший престол был диаконом; с 1263 г. занимал пост патриаршего хартофилакса (вел. хартофилакса), с 1274 г. – вел. скевофилакса. В 1268 г. И. В. вместе с К-польским патриархом *Иосифом I* участвовал в визант. посольстве к сербскому кор. Стефану

Урошу I для заключения брака между Анной, 2-й дочерью визант. имп. *Михаила VIII Палеолога*, и младшим сыном короля и наследником престола царевичем Милутином (впосл. кор. Стефан Урош II Милутин). Отправившееся из К-поля посольство остановилось в пограничной Веррии, откуда дальше в серб. земли были отправлены И. В. и некий Кудумин Траянопул. Согласно сведениям визант. историка Георгия Пахимера, И. В. проехал по Сербии и вскоре вернулся в Веррию и сообщил патриарху и др. членам посольства, что сербы не подготовились должным образом к приему визант. царевны и не могут обеспечить безопасность посольства. Царевна и ее спутники решили вернуться в К-поль (*Georg. Pachym. Hist. V 6*). Возможно, причина неудачи посольства заключалась в изменении политической обстановки: Стефан Урош I был женат на Елене Анжуйской, родственнице противника Византии Карла Анжуйского, кор. Сицилии. Брак Анны и Милутина должен был укрепить союз Сербии и Византии, что осложнило бы осуществление завоевательных планов Карла.

Потерпев неудачу в заключении союза с сербами, имп. Михаил попытался повлиять на политику Карла Анжуйского через его брата, французского кор. Людовика IX. С целью удержать Карла от военных действий против Византии Михаил в 1270 г. отправил И. В. и придворного архидиак. Константина Мелитениота к Людовику, к-рый в то время находился с крестоносной армией в Тунисе. Однако скорая смерть Людовика помешала выполнению миссии посольства (*Georg. Pachym. Hist. V 9*). Для защиты от притязаний Карла Анжуйского имп. Михаил решил добиваться поддержки Римского престола (с 1 сент. 1271 его занимал папа *Григорий X*, сторонник восстановления общения Церквей).

В вопросе о заключении унии между К-полем и Римом И. В. изначально был не согласен с позицией императора. В 1273 г. в К-поль прибыло папское посольство (в составе к-рого были и греки-униаты из Юж. Италии) и состоялся архиерейский Собор в присутствии императора и его двора по вопросу о возможности заключения унии. Имп. Михаила поддержали многие из присутствовавших, в т. ч. архиеп. Григорий Кипрский (впосл. патриарх К-поль-

ский), Мелитениот, Георгий Акрополит. Тогда патриарх Иосиф приказал И. В. выступить, угрожая ему отлучением, если тот откажется говорить. И. В. перед лицом императора назвал латинян «тайными еретиками», чем навлек на себя гнев имп. Михаила. На последующих заседаниях Собора по приказу императора клирик Иоанн Хумн попытался возбудить против И. В. судебное дело по обвинению в недобросовестном исполнении им посольских обязанностей. Однако Собор отклонил обвинение, ссылаясь на то, что это дело находится вне его компетенции и подлежит только суду патриарха, к-рый был на стороне И. В. Опасаясь царского гнева, И. В. вместе с семьей укрылся в храме Св. Софии, пользуясь правом убежища. Император отправил ему письмо, почтительно приглашая к себе. Однако как только И. В. покинул пределы храма, он был схвачен и заключен в Анемову башню во Влахернах (*Georg. Pachym. Hist. V 11–15*). Как сообщает Пахимер, в тюрьме И. В. по настоянию имп. Михаила начал изучать творения отцов Церкви, как восточных (в первую очередь *Никифора Влеммида*), так и западных, и постепенно изменил свои взгляды в пользу поддержки унии, посчитав, что различия в вопросе об исхождении Св. Духа касаются не сущности церковного учения, а исключительно терминологии. Впрочем, достоверность этой версии о «переубеждении» И. В. трудно проверить; возможно, не менее значительную роль в «изменении» его взглядов сыграли угрозы императора.

И. В. был освобожден из тюрьмы, после того как присоединился к сторонникам унии. Он начал активно выступать, призывая клир К-польской Церкви поддержать возрождение общения Церквей. В 1274 г., несмотря на оппозицию в Византии, посольство, отправленное имп. Михаилом на Запад, добилось соглашения с Римско-католической Церковью на Лионском Соборе. После этого патриарх Иосиф оставил престол, а 26 мая 1275 г. по предложению императора на его место был избран И. В. 2 июня состоялась его интронизация. И. В. стал одним из приближенных сотрудников имп. Михаила и активно участвовал во мн. гос. делах. В первые годы Патриаршества он пропагандировал церковную унию, мобилизовал все сред-

ства, от проповеди до адм. давления на оппозицию, и при поддержке императора стремился добиться признания соглашения, принятого на Соборе, византийцами. В этот период Свящ. Синод под его рук. издал неск. определений, к-рые стали основой политики И. В. и одновременно вызвали недовольство византийцев действиями И. В. и имп. Михаила. В 1276 г. И. В. провозгласил верным догмат об исхождении Св. Духа в католич. версии и признал примат папской власти. Ведя полемику с противниками унии, он начал составлять опровержения их сочинений и отлучать их от Церкви. 19 февр. 1277 г. Свящ. Синод К-польской Церкви анафематствовал всех непризнающих восстановление «древних преимуществ» (ἀνέκαθεν πρεσβεῖα καὶ προνόμια) Папского престола. 16 июля того же года И. В. издал окружное послание, в к-ром подтвердил отлучение отказывающихся считать Римскую Церковь «Матерью и главой всех прочих Церквей». Большинство населения Византии не признало унии, за что многие подверглись преследованиям вплоть до тюремного заточения (*Georg. Pachym. Hist. VI 16*).

При восшествии И. В. на престол имп. Михаил пожаловал ему право ходатайствовать за нуждающихся в справедливости и снисхождении. В марте 1279 г., получив отказ в своей просьбе, И. В. бросил патриарший жезл к ногам Михаила и удалился в к-польский мон-рь Пресв. Богородицы Парахранты. В др. раз во время богослужения в к-польском Манганском мон-ре на глазах народа И. В. лишил императора антидора (просфоры), после того как тот отказал в удовлетворении патриаршего ходатайства (*Ibid. V 24*). Настойчивость И. В. вызывала недовольствие Михаила. Император был вынужден назначить специальный день недели (вторник), чтобы И. В. мог лично докладывать дела о бедных (*Ibid. V 25*), а также выделил особого чиновника для составления документов по таким делам (эту должность занял грамматик Михаил Ксифилин).

В Патриаршество И. В. К-польский Свящ. Синод издал ряд постановлений по частным вопросам. Среди них: судебное разбирательство по делу хартофилакса митрополии Смирны (ныне Измир, Турция), обвиненного в блуде и убийстве (7 сент. 1278),

разрешение на брак между деспотом Михаилом и дочерью императора Анной (нояб. 1278), решение по поводу правильного чтения одного места в гомилии на «Отче наш» свт. Григория Нисского (3 мая 1280). В «Синодальных решениях вопросов, представленных епископом Сарайским» от 12 авг. 1276 г., разъясняются различные, преимущественно литургические, проблемы (нужно ли служить литургию в Вел. пятницу, можно ли служить священникам без диакона и т. п.).

Со смертью имп. Михаила VIII (11 дек. 1282) И. В. лишился покровителя и стал главным объектом нападков противников унии. Возмущение было столь всеобщим, что на Рождество 1282 г. с согласия нового имп. Андроника II Палеолога в храме Св. Софии была отменена литургия, чтобы не поминать на ней имя И. В. 26 дек. он был вынужден отречься от престола и удалиться в мон-рь Пресв. Богородицы Паракланты. 31 дек. на престол вернулся патриарх Иосиф I. В янв. 1283 г. на Соборе в К-поле по предложению имп. Андроника II И. В. был обвинен в отступлении от святоотеческих догматов, лишен патриаршего достоинства и отправлен в ссылку в г. Прусу (ныне Бурса, Сев.-Зап. Турция; *Niceph. Greg. Hist.* VI 1). После смерти патриарха Иосифа I (23 марта 1283) его преемник патриарх Григорий II Кипрский осудил постановления И. В. как незаконные, но оставил в силе рукоположения клириков, покаявшихся в принятии унии. В ответ на критику своих действий И. В. опубликовал послание, усугубившее раскол в К-польской Церкви, и обратился к имп. Андронику с просьбой созвать Собор, на к-ром он мог бы выступить в свою защиту. Осенью 1285 г. был созван Собор во Влахернском дворце в К-поле, на к-ром И. В., отказавшийся войти в общение с Церковью, а также его соратники Константин Мелитениот и Георгий Метохит были вновь осуждены как еретики и отправлены в ссылку (*Ibid.* VI 2). Последние годы жизни И. В. провел в заключении в крепости св. Георгия близ Никомидии, где продолжал заниматься богословием и отстаивать свою униатскую позицию.

Сочинения. Нет сведений о лит. деятельности И. В. до его возведения на Патриаршество. Первые известные нам работы написаны уже

в период его пребывания на престоле. Кроме синодальных постановлений, принятых под его рук., И. В. подготовил ряд богословских работ, посвященных вопросу о *Filioque*, католич. учению об исхождении Св. Духа от Отца и Сына, к-рое, по мнению И. В., было главным препятствием к объединению правосл. и Римско-католической Церквей. Датировка произведений И. В. остается неясной, поэтому нельзя составить представление о развитии его взглядов и полемического метода.

В 1275–1282 гг. написаны трактат «О единстве и мире Церквей Ветхого и Нового Рима» (*De unione ecclesiarum veteris et novae Romae* // *PG.* 141. Col. 15–157) и «Апология, или О том, что объединение Церквей не должно восприниматься как низвержение наших обычаев, но как мир во Христе посредством согласия Церквей друг с другом в понимании догматов» (*Apologia: nullo modo nostras consuetudines destrui, si ecclesiarum unionem acceptamus, sed in conciliandam in Christo pacem multum conducere, quod inter se in ascendendo dogmate conveniunt* // *Ibid.* Col. 1009–1020). Полемике с написанными ранее визант. противолат. произведениями посвящены «Опровержение слова, которое Фотий написал против латинян к некоему философу Евсевию, название к-рого «Тайноводство о Св. Духе»» (*Refutatio libri a Photio contra latinos ad philosophum quemdam Eusebium conscripti, qui titulus «De Sacra Sanctissimi Spiritus doctrina»* // *Ibid.* Col. 725–864), «Опровержение наблюдений господина Андроника Каматиря над высказываниями Свящ. Писания о Св. Духе» (*Refutationes adversus domini Andronici Camateri viglae drungarii super scripto traditis testimoniis de Spiritu Sancto animadversiones* // *Ibid.* Col. 395–614), «Надписания на речения из творений святых об исхождении Св. Духа» (*Epigraphae sive praescriptiones in dicta, ac sententias sanctorum patrum de processione Spiritus Sancti* // *Ibid.* Col. 613–724). Той же теме посвящены произведения «Об исхождении Св. Духа» (*De processione Spiritus Sancti* // *Ibid.* Col. 157–276). Сугдейскому еп. Феодору И. В. адресовал «Три книги догматических ответов» (*Ad Sugdaeae episcopum Theodorum libri tres* // *Ibid.* Col. 289–337). До 1283 г. написана 1-я ч. «Ответов на «Томос» Григория Кипрско-

го против новоявленных ересей» (*In Tomum Cuprii et novas ejusdem haereses de improviso dictata* // *Ibid.* Col. 863–896).

После низложения И. В. старался доказать не только свою богословскую т. зр., но и то, что стал жертвой несправедливости. В янв. 1283 – авг. 1285 г. он написал гомилии «О несправедливости, которую претерпел, лишенный своего престола» (*De injustitia qua affectus est, a proprio throno ejectus* // *Ibid.* Col. 949–969), «Слово отчасти оправдательное о несправедливости, которую претерпел, отчасти опровержительное относительно толкований некоторых речений Свящ. Писания» (*Oratio partim secundo apologetica pro injustitia qua affectus est, partim antirrhethica ad pravas expositiones nonnullarum scripto traditarum auctoritatum* // *Ibid.* Col. 969–1009), «Четыре книги к Константину» (*Ad Constantinum libri quatuor* // *Ibid.* Col. 337–396).

Хотя и в очень небольшом объеме, И. В. продолжал полемику по вопросу о *Filioque*, находясь в крепости св. Георгия, когда были написаны 2-я ч. «Ответов на «Томос» Григория Кипрского» (*Ibid.* Col. 896–925) и «Завещание» (*Testamentum* // *Ibid.* Col. 1028–1032), свидетельствующие о его верности католич. учению. Вероятно, этим же временем датируется послание И. В. к диакону к-польского собора Св. Софии Алексею Агаллиану (*Ad Agallianum dominum Alexium Magnae ecclesiae diaconum epistola* // *Ibid.* Col. 276–281) и «Разъяснение согласия всех его (Векка) книг и писаний» (*De omnibus suis libris, et scriptionum suarum sensensione, animadversio* // *Ibid.* Col. 1019–1028).

В произведениях И. В. схизма правосл. и Римско-католической Церквей представлена как явление, лишённое веских оснований, поскольку «латиняне» не требуют от «греков» изменения Символа веры и признают исхождение Св. Духа от Отца и Сына. И. В. старался доказать соответствие этого мнения высказываниям вост. отцов Церкви. Чаще всего он приводит цитаты из произведений святителей Афанасия Великого, Григория Богослова и Кирилла Александрийского, реже — слова святителей Василия Великого, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Максима Исповедника. Неск. раз остается неясным, какие именно сочинения имеет в виду И. В., ссылаясь на

них как на принадлежащие свт. Иоанну Златоусту. Эпизодически И. В. использует также сочинения святителей Епифания Кипрского, Софрония Иерусалимского, «Ареопагитики» и работы др. церковных писателей. Его интересуют в основном те фрагменты святоотеческих сочинений, где так или иначе говорится об участии Сына в исхождении Св. Духа. Он также обращается к наследию тех визант. полемистов, в мнениях к-рых он находит поддержку своим воззрениям. Таковы авторы XI–XIII вв. патриарх *Петр III Антиохийский*, архиеп. *Феофилакт Охридский*, Никита Маронеец, Никифор Влеммид. При этом И. В. совершенно не использует доводы в защиту Filioque, применявшиеся лат. отцами Церкви и богословами и остававшиеся в то время неизвестными в Византии.

Соч.: PG. 141. Col. 9–1032; Ответы I–II на свиток Григория Кипрского против новоявленных его ересей // К истории споров по вопросу об исхождении Св. Духа // ХЧ. 1889. Ч. 1. № 5/6. С. 581–605; Ч. 2. № 11/12. С. 520–570; *Laurent V. Lettre inédite de Jean XI Bekkos... au pape Grégoire X (1271–1276)* // L'Unité de l'Église. P., 1934. Vol. 12. P. 266–270; *Laurent V., Darrouzès J. Dossier grec de l'union de Lyon (1273–1277)*. P., 1976. P. 424–457, 462–467, 478–485.

Ист.: *Niceph. Greg. Hist.* 1829. Vol. 1 (рус. пер.: *Никифор Григора*. Римская история, начинающаяся со взятия Константинополя латинянами. СПб., 1862); *Georg. Pachym.* Hist. 1984². Vol. 1, 2 (рус. пер.: *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах. СПб., 1862. Т. 1); *Laurent V. La correspondance inédite de Georges Baboussomitès* // Εἰς μνήμην Σ. Λάμβρου. Ἀθήνα, 1935. Σ. 93–94.

Лит.: *Dräseke J. Johannes Bekkos und seine theologischen Zeitgenossen* // NKZ. 1907. Bd. 18. S. 877–894; *Hofmann G. Patriarch Johannes Bekkos und die lateinische Kultur* // OCP. 1945. Vol. 11. P. 141–164; *Dvornik F. Le schisme de Photius*. P., 1950. P. 544–556; *Mercati A. Note archivistice, bibliografiche, storiche su un documento dell'anno 1277 di Giovanni Bekkos, patriarcha di Constantinopoli* // Ibid. 1955. Vol. 21. P. 256–264; *Beck. Kirche und theol. Literatur*. S. 681–683; *Γιαννακόπουλος Κ. Ι. Ὁ αὐτοκράτωρ Μιχαὴλ Παλαεολόγος καὶ ἡ Δύσις*; 1258–1282: Μελέτη ἐπὶ τῶν βυζαντινολατινικῶν σχέσεων. Ἀθήνα, 1969; *Nicol D. M. The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274* // Studies in Church History. Woodbridge, 1971. Vol. 7. P. 113–146; *idem. The Last Centuries of Byzantium*. L., 1972. Camb., 1993². P. 54–56, 61, 64, 79, 95–98; *Gill J. John Beccus Patriarche of Constantinople: 1275–1282* // Βυζαντινά. 1975. Τ. 7. S. 251–266; *Gouillard J. Michel VIII et Jean Beccus devant l'Union // 1274, Année charnière: Mutations et continuités*. Actes. P., 1977. P. 179–190; *Ξεξάκης Ν. Γ. Ἰωάννης Βέκκος καὶ αἱ θεολογικὲς ἀντιλήψεις αὐτοῦ*. Ἀθήνα, 1981; *idem. Γνώμαι καὶ κρίσεις τινὲς περὶ τῆς προσωπικότητος τοῦ Ἰωάννη Βέκκου (1225–1297)* // Ἀναφορὰ εἰς μνήμην Μητροπολίτου Σάρδεων Μαξίμου (1914–1986). Γενεύη, 1989.

Т. 4. Σ. 93–104; *Richter G. Johannes Bekkos und sein Verhältnis zur Römischen Kirche* // ByzF. 1990. Bd. 15. S. 167–218; *RegPatr*, N 1424–1452; *ODB*. Vol. 2. P. 1054–1055; *LTK*. Bd. 8. S. 1008–1009; *Hartmann B. Johannes Bekkos* // *BVKL*. Bd. 3. S. 281–284; *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. М., 1997. Т. 3. С. 513–521, 526–527; *Γουναρίδης Π. Ἰωάννης Βέκκος ἐχθρὸς Ῥωμαίων // Βουλκάνια καὶ Ἀνατολικὴ Μεσόγειος*, 12–17 αἰώνες: Πρακτικὰ Διεθνoῦς Συμποσίου στὴ μνήμη Δ. Α. Ζακυθῆνου. Ἀθήνα, 1998. Σ. 29–40; *PLP*, N 2548; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 126–127, 172–182, 247, 274, 292; *Riebe A.* Rom in Gemeinschaft mit Konstantinopel: Patriarch Johannes XI. Bekkos als Verteidiger der Kirchenunion von Lyon (1274). Wiesbaden, 2005.

А. В. Бармин, Р. Б. Буганов

ИОАНН XII [Иоанн Косма, Иоанн Созопольский] († после 1307, Созополь?), патриарх К-польский (1 янв. 1294 – 21 июня 1303). Род. в г. Созополь (ныне Болгария), там же стал священником. До избрания на Патриарший престол носил имя Косма. После смерти жены он вместе с братом и сыном принял монашество. Ок. 1274 г. переехал в К-поль, где вскоре стал экклисиархом (пономарем) в мон-ре арх. Михаила в Софении, пригороде К-поля. И. отличался благочестием, скромностью и добрым нравом, но был необразован. После заключения *Лионской унии* в 1274 г. визант. имп. *Михаил VIII Палеолог* послал своего представителя в этот мон-рь, чтобы узнать мнение монахов о его политике; И. оказался среди противников унии, он был отправлен в ссылку. Через нек-рое время он при посредничестве Александрийского патриарха *Афанасия III (II) Синаита* вместе с др. опальными монахами был освобожден. Однако И. не вернулся в К-поль, а продолжил добровольное уединение на Принцевых о-вах. В это время И. познакомился с великим domestikом, а позже протостратором Михаилом Тарханиотом Главасом, ставшим его покровителем. Благодаря Тарханиоту об И. и о его подвижнической жизни узнал соправитель Михаила III имп. *Андроник II Палеолог* и пожелал познакомиться с ним. В 1276 г. И. стал духовником Андроника, а в 1282 г. был поставлен игуменом к-польского мон-ря Богородицы *Паммакарistos*, ктиторм к-рого был Тарханиот. Имп. Андроник II был так расположен к И., что, по свидетельству историка Георгия Пахимера, говорил: «Если Церковь после кончины

Космы признает его святым, то император даст на это свое согласие; если такого не случится, то император все же будет считать Косму святым» (*George Pachymeres*. VIII 27). После низложения К-польского патриарха *Афанасия I* И. был возведен на Патриарший престол по выбору имп. Андроника. В годы Патриаршества он стремился поддерживать монашество, чем вызвал недовольство к-польского клира. Столичное духовенство неоднократно подавало на И. жалобы императору, в ответ И. удалялся в мон-рь Паммакарistos и жил там продолжительные периоды времени (июль 1299 – февр. 1300; апр. – окт. 1300). Одним из обвинений против И. было назначение его сына Ефрема на должность великого эконома ведомств Великой ц. Отношения И. с императором ухудшились, когда он отказался одобрить брак малолетней царевны Симониды, дочери Андроника II, с престарелым кор. Сербии Стефаном Урошем II Милутином. И. потерял доверие императора; в 1303 г. он отрекся от престола, удалился в мон-рь Паммакарistos, а затем покинул К-поль и отправился на родину. В 1307 г. при взятии Созополя болг. царем Феодором Святославом бывш. патриарх был пленен и послан к имп. Андронику II в качестве посредника для заключения мира. Сведений о дальнейшей судьбе И. и о времени его кончины нет.

Ист.: *Georgios Pachymeros*. De Michaele et Andronico Palaeologis / Ed. E. Bekker. Bonn, 1835. Vol. 2; *idem. Relations Historiques* / Ed. A. Failler, trad. V. Laurent. P., 1999². Vol. 3. (CFHB; 24/3); *Niceph. Greg. Hist.* Vol. 1 (рус. пер.: *Никифор Григора*. Римская история. Рязань, 2004).

Лит.: *RegPatr*, N 1561–1588; *PLP*, N 90378; *Hussey J. M.* The Orthodox Church in the Byzantine Empire. Oxf., 1986. P. 250–251; *Failler A.* Un acte inédit du patriarche de Constantinople Jean XII (2 juin 1294) // *РЭВ*. 1993. Vol. 51. P. 77–90; *Успенский*. История. Т. 3. С. 528; *DNGE*. Т. 26. Col. 1441–1442; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 2003². С. 216–219.

Р. Б. Буганов

ИОАНН XIII ГЛИКА [греч. Ἰωάννης ὁ Γλυκός, Глукос] (ок. 1260, К-поль? – после 11.05.1319, там же), патриарх К-польский (12 мая 1315 – 11 мая 1319), визант. гос. деятель, ученый, писатель. Происходил из родовитой визант. к-польской фамилии, представители к-рой неск. столетий занимали чиновничьи посты в имперской администрации. По-

лучил образование в столице, учился вместе с будущим К-польским патриархом *Григорием II*. Вероятно, в 1277 г. был патриаршим нотарием в К-поле (PLP, N 4268). Занимал различные посты на гос. службе, входил в состав визант. синклита; ок. 1282–1295/96 гг. имел должность «эпи тон деесеон» (ἐπί τῶν δεήσεων), чиновника, рассматривавшего прошения. В 1294 г. сопровождал *Феодора Метохита* в посольстве на Кипр и в Армению в поисках невесты для визант. имп. Михаила IX; составил описание поездки в несохранившемся соч. «Προβουλευτικός». В 1295/96–1315 гг. был логофетом дрома, одним из ближайших придворных советников имп. *Андроника II Палеолога*. К моменту избрания на Патриаршество был женат и имел неск. детей; жена И. Г. после принятия им сана удалась в мон-рь. И. Г. стал последним К-польским патриархом — выходцем из визант. придворной элиты; после И. Г. Патриарший престол занимали только представители греч. монашества.

О жизни К-польской Церкви в Патриаршество И. Г. позволяет судить сохранившийся сборник синодальных постановлений Церкви в рукописи Vindobon. gr. 47. Акты периода Патриаршества И. Г. содержат постановления по текущим делам: обмену синодиками с вновь вступающими на престол патриархами Александрии (*Григорием II*), Антиохии и Иерусалима (*Афанасием III*), возведению епархии *Янины* в ранг митрополии (кон. 1318 — нач. 1319), назначению новых глав епархий, дарованию привилегий мон-рям и их подтверждению, распределению финансовых и др. средств в помощь епархиям, судебному рассмотрению споров между церковными ведомствами, контролю над бракоразводными процессами и правами наследования, определению мер наказания в отношении клириков — нарушителей канонов, ознакомлению с мировоззрением лиц, обвиненных в ереси. Несмотря на отсутствие крупных проблем в этот период, работа Свящ. Синода велась активно, не только решались вновь возникающие вопросы, но и был урегулирован ряд судебных тяжб, начавшихся в период Патриаршества *Нифонта I* (1310–1314). В ведении церковных дел И. Г. отличался бескорыстием и не скопил к.-л. значительных личных средств.

Уже к моменту восшествия на престол И. Г. страдал тяжелой болезнью, вероятно желудка. Врачи считали, что во избежание обострений патриарху нельзя отказываться от употребления мяса, и поэтому ему позволялось не соблюдать постов. В 1319 г. из-за ухудшившегося здоровья И. Г. вынужден был отречься от престола и удалиться в мон-рь Богородицы Кириотиссы в К-поле, где вскоре скончался.

И. Г. считался одним из ученых людей своего времени в Византии. До Патриаршества он занимался преподаванием; среди его учеников был *Никифор Григора* (*Niceph. Greg. Hist. Vol. 1. P. 270*). И. Г. вел переписку с учеными и общественными деятелями; сохранились письма К-польского патриарха Григория II, *Максима Плануда*, *Никифора Хумна*, *Михаила Гавры*, *Феодора Метохита* и др. его современников к И. Г.

Из сочинений И. Г. сохранилось немного. Наиболее значительное произведение И. Г. — филологический трактат «О правильном синтаксисе» («Περὶ ὀρθότητος συντάξεως»; *Opus de vera syntaxeos ratione* / Ed. A. Jahn. Bern, 1839; см.: *Hunger. Literatur. Bd. 2. S. 16–17*). Известны также 2 письма И.: *Феодору Метохиту* и имп. *Андронику II Палеологу* (оба до 1315; изд.: *Κουρούσες. 1974. Σ. 387–390, 401–402*). Написанный И. Г. панегирик К-полю не сохранился.

Ист.: PG. 152. Col. 1083–1158; *Niceph. Greg. Hist. Vol. 1. P. 193–194, 270, 275, 289*; *Georgii Pachymeris De Michael e et Andronico Palaeologis libri tredecim* / Ed. I. Bekker. Bonn, 1835. Vol. 2. P. 164, 205; *Miklosich, Müller. T. 1. P. 1–95*; *Actes de l'Athos. 3: Actes d'Esphigmenou* / Ed. L. Petit. W. Reg. // BV. 1906. T. 12. P. 11. P. 9–13; *Hunger. Register. T. 1. S. 100–398*.

Лит.: *Κουρούσες Σ. Ὁ λόγιος οἰκουμενικός πατριάρχης Ἰωάννης Γ' ὁ Γλυκός (Συναγωγή εἰδησεων καὶ ἀνεκδοτὰ αὐτοῦ ἔργα)* // ΕΕΒΕ. 1974. Т. 41. С. 297–405; *Beck. Kirche und theol. Literatur. S. 690–691*; PLP, N 4268, 4271; *Hunger. Literatur. Bd. 1. S. 454*; Bd. 2. S. 16–17; *RegPatr. N 2028–2099*; *ODB. Vol. 2. P. 1055*; *Успенский. История. Т. 3. С. 604–606, 609–610*; *Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от кон. XI до сер. XV в.* СПб., 1998. С. 199–202, 227, 247–249, 259; *DHGE. T. 27. Col. 68–69*.

ИΟΑΝΝΗ XIV ΚΑΛΕΚΑ [греч. Ἰωάννης ὁ Καλέκας] (1283, Апрос, Фракия — 29.12.1347, К-поль), патриарх К-польский (февр. 1334 — 2 февр. 1347), визант. ученый, юрист, ритор и писатель. Род. в незнатной провинциальной семье; по месту рождения известно его прозвище *Иоанн Апрен* (Ἀπρηνός). Классического об-

разования не получил, коснувшись «эллинской мудрости», по словам историка Никифора Григоры, лишь «кончиком пальца». Как пишет Григора, И. К. был человеком небольшого роста, с приятным лицом и живой речью. Обладал прекрасной памятью: через 2–3 ч. мог повторить наизусть то, что прочел. Произносно проповеди, рассуждал так, как будто читал по книге; никогда не запинаясь из-за забывчивости. Таланты И. К. были достаточно поздно замечены вел. domestikом *Иоанном Кантакузином*. И. К. нек-рое время был его духовником; до февр. 1334 г. был священником дворцового клира. И. К. был женат, имел сына и дочь, к-рая после возвышения отца вышла замуж за вел. стратопедарха Иоанна Ватаца, потомка никейских императоров. Ввиду предстоящей церковной карьеры И. К. развелся с женой.

В 1334 г. кандидатура И. К. была предложена на Патриарший престол Иоанном Кантакузином с одобрения имп. *Андроника III Палеолога*. Свящ. Синод К-польской Церкви сначала воспротивился избранию, но 10 дней спустя И. К. был возведен в сан митрополита Фессалоники, что давало ему возможность быть избранным патриархом. В качестве мотива избрания И. К. историк Церкви протопр. *Иоанн Мейендорф* предполагает желание имп. *Андроника* и его окружения ослабить возросшее за годы междоусобной войны императоров *Андроника II* и *Андроника III* (1320–1328) влияние Церкви на государственные дела и в особенности избавиться от влияния монашества на патриаршее ведомство. В 1329 г. с целью ослабления авторитета синодального суда был создан институт «вселенских судей ромеев». В контексте этой судебной реформы понятна потребность императора в патриархе-юристе, тем более что в марте 1334 г. компетенция «вселенских судей ромеев» была значительно расширена. Вероятно, в связи с этими событиями в течение более 3 лет канцелярия патриаршего ведомства Великой ц. после восшествия И. К. на престол не издавала ни одного документа. Первый акт за подписью И. К. появился лишь в июле 1337 г. Молчание Патриархии исследователь О. Крестен объясняет нежеланием «создавать конкуренцию» деятельности «вселенских судей ромеев», хотя логичнее

было бы предположить отсутствие строгого разграничения юрисдикции вселенских судей и Свящ. Синода. В Патриаршество И. К. его канцелярия отказалась от подробной формы синодального акта (с перечислением всех присутствовавших на заседании Свящ. Синода), которая использовалась при патриархе *Исаие*, и вернулась к сокращенной форме, характерной для времени Патриаршества *Иоанна XIII Глики*.

Зимой 1334/35 г. в К-поль прибыла папская делегация в составе доминиканцев Рикардо Англико и Франческо ди Камерино, назначенных курией епископами в Крым. Велись переговоры о возобновлении унии Церквей. И. К. поручил составить ответную речь придворному философу и историку *Никифору Григоре*, хотя зачитал ее папским посланцам сам, как видно из письма Григоры. Еще зимой 1331/32 г. Григора одержал убедительную победу в публичном диспуте с *Варлаамом Калабрийским*, и обращение к нему И. К. для помощи в ведении дискуссии с легатами было вполне оправданным решением. Речь, написанная Григорой, состоит из цитат его же диалога «Флорентий, или О мудрости» (написан зимой 1332/33), осуждающего силлогизмы и лат. образованность. В речи, в частности, рассматривается возможность создания церковного третейского суда, который мог бы решать догматические споры Церквей без созыва Вселенского Собора. Без сомнения, это предложение было внесено И. К., т. к. Григора не знал юриспруденции. Эта идея позднее подробно рассматривалась в трактатах Варлаама Калабрийского.

Разносторонняя судебная практика И. К. в период его Патриаршества отражена в сохранившихся актах К-польского Патриархата. Значительная часть документов относится к рутинной деятельности Патриаршего суда (рассмотрение споров о церковном имуществе, возвращение митрополитов, бежавших в К-поль со своих кафедр). Несомненно участие И. К. в осуждении «вселенских судей ромеев», обвиненных в коррупции в 1337 г. По мнению Крестена, документы об этом процессе были намеренно изъяты (похищены) из актов Патриархии. Вероятно, И. К. был информатором Никифора Григоры и единственным из визант. историков, кто сообщает

о ходе судебного разбирательства. Взвешенная и продуманная позиция И. К. по отношению к судейской коррупции обнаруживается в решении по делу Михаила Кавасилы в 1342 г. Большую опасность И. К. видел в распространении магии на магию в К-поле. Против мага Георгия Церенца направлены 2 решения синодального суда в нояб. 1338 г. И. К. был вынужден призывать как население, так и клир не только воздерживаться от волхвования, но и дистанцироваться от разного рода магов, требовал от судебных властей столицы поддержки в преследовании тех, кто занимался магией.

В связи с быстрым распространением ислама в ходе тюрк. завоеваний в регионах с традиционно греч. правосл. населением и захватом османами Никеи (1331) был поднят вопрос об отношении Церкви к христианам, вынужденно перешедшим в ислам, и к тем, кто сохраняют правосл. веру на территории мусульм. гос-в. В 1338–1339 гг. Свящ. Синод обещал жителям Никеи, перешедшим в ислам, спасение души в случае их возвращения в православие. В 1337/38 г. митрополит г. Филиппы был осужден за развратное поведение и гос. измену. В 1339 г. ему были возвращены все доходы, но в сане он не был восстановлен. Тогда же различные церковные штрафы были наложены на жителей Янины за нарушение клятв верности императору. В мае 1340 г. И. К. потребовал от митрополита Трапезунда положить конец скандалу, вызванному конкуренцией Трапезундского имп. *Василия Великого Комнина*. В этих случаях имп. Андроник III, очевидно, использовал патриарший суд в собственных политических целях.

Сложными были взаимоотношения К-польской Церкви с Русской митрополией; иногда в этих связях И. К. становился объектом манипуляции со стороны различных сил. Так, в июле 1339 г. митрополит Киевский *Феогност* обратился в Свящ. Синод с запросом о процедуре канонизации своего предшественника митр. *Петра*. Взойдя на престол, И. К. дал краткий ответ о действующих на этот счет церковных правилах, ибо канонизация местных святых не входила в компетенцию К-польского Патриархата. Но *Феогност* использовал ответ И. К. как подтверждение канонизации митр.

св. Петра К-польской Церковью. Вероятно, подобного рода недоразумение было и в случае возведения в сан митрополита еп. *Феодора* Галицкой, рукоположенного митр. *Феогностом*. И. К. преобразовал *Галицкую епархию* в митрополию после 1341 или в нач. 1347 г. Однако в 1347 г. правительство победившего Иоанна Кантакузина ликвидировало Галицкую митрополию, причем в ее создании обвинили опального И. К. Хрисовулы об упразднении были отправлены вел. кн. *Симеону Гордому*, митр. *Феогносту* и литов. кн. *Димитрию (Любарту)*. Личное вмешательство императора в церковные дела заставляет думать, что ликвидация митрополии была связана с деньгами Московского вел. кн. *Симеона Гордого*, которые Кантакузин вместо восстановления купола собора Св. Софии отдал тур. наемникам, приведшим его к власти.

Оценки поведения И. К. в династической гражданской войне в Византии (1341–1347) между Палеологами и Кантакузинами противоречивы. 10 июня 1341 г. К-польский Собор в присутствии И. К. и имп. Андроника III должен был рассмотреть обвинения Варлаама Калабрийского против монахов-исихастов (см. *Исихазм*) и свт. *Григория Паламы*. Политическая ситуация осложнялась тем, что и Варлаам, и И. К., и лидер исихастов *Григорий Акиндин* фактически входили в одну «партию» сторонников Иоанна Кантакузина. Все участники Собора согласились решить спор на основе принципа «ойкономии» — погасить остроту конфликта частичными уступками с обеих сторон и любой ценой предотвратить его дальнейшее развитие. Варлааму запретили выдвигать обвинения против Паламы, а также обязали стороны отказаться в будущем от обсуждения догматических вопросов. Варлааму не грозила анафема, но предлагалось полное прощение при условии отказа от своих обвинений. Два спорных вопроса: о божественности *Фаворского света* и об Иисусовой молитве (см. *Молитва Иисусова*) — разрешались в пользу монахов. Г. Вайс замечает, что изданный Собором томос не утверждал характерных паламитских идей вроде разделения божественной сущности и энергии, хотя подборка цитат из творений св. отцов Церкви тенденциозна в пользу Паламы. Церковно-правовая аргумен-

тация томоса, несомненно, составлена И. К., а богословская скорее всего принадлежит Григорию Акиндину, к-рый в этот момент становится наиболее авторитетным богословом Византии вместо Никифора Григоры, уклонившегося от участия в Соборе.

После внезапной кончины имп. Андроника III (15.06.1341) по причине малолетства его наследника *Иоанна V Палеолога* политическая обстановка обострилась. Патриарх собрал верных членов Свящ. Синода и синклитиков и перенес резиденцию в имп. дворец Влахерны, став опекуном Иоанна V и имп. Анны Савойской. Визант. историки оценивали этот поступок И. К. по-разному: Кантакузин в своей «Истории» обвинил И. К. в подготовке гос. переворота (с ним согласен Мейендорф); Никифор Григора считал, что силы, поддерживавшие И. К., были весьма незначительны и патриарх стал «игрушкой» борющихся политиков (того же мнения придерживается Вайс).

В июле (авг. считается спорной датой) 1341 г. без согласия И. К. (хотя патриарх и участвовал в заседаниях) Иоанн Кантакузин созвал новый Собор, на к-ром председательствовал как император. На Соборе паламитам не удалось ни осудить Акиндина, ни ввести специфические паламитские идеи в томос. И. К. подписал соборный томос, в к-ром по-прежнему не было к.-л. окончательных решений и анафем. Позиция И. К. видна из его распоряжения Феодору Дексию прочесть отрывок из сочинения свт. Василия о невозможности познать Бога, что Григорий Акиндин истолковал в свою пользу (*Успенский*. 1893). Патриарху же принадлежит присоединенный к томосу запрет продолжать дискуссию.

До сент. 1341 г. ситуация оставалась неопределенной. Осенью в политическую борьбу вступают братья Асаны и Иоанн Апокавк. Последний обещает И. К. поддержку, но отношения между ними остаются напряженными, т. к. Апокавк не перестает интриговать против И. К. В это время Кантакузин собирался поддержать Григория Паламу. До И. К. доходит слух, пущенный, вероятно, Апокавком, что Палама должен стать патриархом вместо него. 26 окт. 1341 г. Кантакузин в Дидимотихе был провозглашен императором. 19 нояб. 1341 г. И. К. в К-поле короновал

Иоанна V, тем самым окончательно разорвав отношения с партией Кантакузина.

Летом 1342 г. к сторонникам патриарха присоединяются и влиятельные «архонты», в основном родственники Ирины-Евлогии Хумнены Палеологины, покровительницы Григория Акиндина. Ирина настроила против Паламы женщин из влиятельных семей. Осенью 1342 г. И. К. позволил Акиндину устно полемизировать с Паламой, т. к. последний уже начал полемику, нарушив запрет. Весной 1343 г. Палама и 6 его учеников были схвачены в храме Св. Софии. Палама отправлен в дворцовую тюрьму. Авторитет И. К. пострадал из-за вопиющего нарушения права убежища в храме. В марте 1343 г. появилось распоряжение Иоанна V, к-рое подтверждало право убежища в храме, но только для тех, кто ищут его в специально отведенных для этого местах. Участие И. К. в составлении этого документа несомненно.

4 нояб. 1344 г. Григорий Палама был отлучен от Церкви вместе с буд. патриархом *Исидором*. В это же время И. К. сообщил монахам о содержании томоса 1341 г., запрещавшего дискуссии по богословским вопросам. В 1344–1345 гг. начались преследования богомилов, укрывавшихся на Афоне, к-рые использовали полемику с Паламой для пропаганды своего учения. На Соборе в Карее (Афон) в 1344 г. осуждены на изгнание монахи Великой Лавры Иосиф Критский (богомил, ересиарх, отрицавший рождение Христа), его ученик Георгий из Лариссы и еще 4 монаха.

В нояб.–дек. 1344 г. Григорий Акиндин был рукоположен И. К. во иерея. Это решение объяснимо в церковно-правовом контексте, т. к., согласно канонам, цитированным в томосе 1341 г., светский богослов не имел авторитета в Церкви. Вряд ли можно считать достоверным утверждение Паламы о том, что рукоположение Акиндина произошло против воли императрицы и Апокавк и вызвало протест синклитиков, обратившихся к И. К. с письмом.

Тезис о смещении И. К. в 1344–1346 гг. епископов, поддерживавших Паламу, опровергается Вайсом, т. к. в это время лишились кафедр также некие противники Паламы.

11 июля 1345 г. в К-поле был убит вел. дука Иоанн Апокавк, что вызвало волнения, продолжавшиеся ме-

сяц. Верховная власть в столице была передана паниперсевасту Исааку Ангелу и мистикку Киннаму. Исследователи расходятся во мнениях об участии И. К. в деятельности нового правительства и о его положении в политической борьбе в это время. 21 мая 1346 г. Иоанн Кантакузин с супругой был коронован в Адрианополе титулярным Иерусалимским патриархом Лазарем (противником И. К.). Там же Собор оппозиционных И. К. епископов принял решение о низложении патриарха К-поля (Мейендорф). Летом 1346 г. И. К. советовал имп. Анне Савойской искать примирения с Кантакузином, но его мнение было отвергнуто, т. к. до осени Анна надеялась на зап. военную помощь против узурпатора. Этот совет И. К. привел к потере доверия к нему императрицы. В сент. 1346 г. Анна приняла жалобу на И. К., подписанную мн. низложенными им митрополитами и епископами, к-рые обвиняли патриарха в симонии, непотизме и недостойном сана вмешательстве в политику. 2 февр. 1347 г. на заседании Свящ. Синода под председательством Иоанна V, созванном имп. Анной Савойской, И. К. был низложен. Там же был подтвержден соборный томос 1341 г. и были отлучены от Церкви Григорий Акиндин и его сторонники. 8 февр. паламиты открыли ворота К-поля Кантакузину, новый Собор подтвердил низложение И. К. Он был заключен в монастырь св. Василия в К-поле, затем переведен в Дидимотих и уже больным и морально сломленным возвращен в К-поль, где скончался «в железах».

Перу И. К. принадлежат неизданные полемические сочинения против паламитов и «Апология». Опубликованы его «Объяснение томоса 1341 г.» (PG. 150. Col. 864–872), акты, издававшиеся К-польским Свящ. Синодом в период его Патриаршества (Ioannes XIV. Kalekas und die Synode Juli 1341 // *Hunger*. Register. Bd. 2. S. 206–256; PG. 152. Col. 1215–1284). Его «Речь на коронацию Иоанна V Палеолога» — образец стиля подобных произведений в XIV в. (*Joannou P.* Joannes XIV. Kalekas Patriarch von Konstantinopel, unedierte Rede zur Krönung Joannes V. // OCP. 1961. T. 27. P. 38–45). Ист.: *Niceph. Greg.* Hist. Vol. 1. P. 496; Vol. 2. P. 579, 780, 784, 813, 830, 926, 928, 1052; Vol. 3. P. 24, 541; *idem.* Antirr. S. 58 f., 100–111; *Cantacus.* Hist.; *idem.* Rescriptum confirmans synodalem sententiam contra Ioannem Calecam // *Ibid.* Col. 769–774; *idem.* Tomus

factus a patriarcha Ioanne et synodo contra falsam opinionem Barlaam // PG. 154. Col. 690–700; *Philotheus*. Encomium Gregorii Palamae // PG. 151. Col. 611–612; Tomus Synodicus I // PG. 151. Col. 692; Tomus Synodicus II // Ibid. Col. 719; *Miklosich, Müller*. Vol. 2. P. 168–243; *Darrouzès J.* Lettre inédite de Jean Cantacuzène // REB. 1959. T. 17. P. 15–17; *Κουρούσες Σ. Ι.* Γρηγορίου τοῦ Παλαμά τέσσαρες ἀνέκδοτα ἐπιστολαὶ πρὸς Ἅγιον Ὅρος // ΕΕΒΣ. 1963. T. 32. Σ. 334–340; *Meyendorff J.* Le Tome synodal de 1347 // ЗРВИ. К. 1963. Кн. 8/1. С. 209, 215–218, 225–227; *Τσάμης Δ. Γ.* Ὁ λόγος τοῦ Ἰωσήφ Καλοθέτου κατὰ τοῦ Νικηφόρου Γρηγορά // Ἐπιστημονικὴ Ἐπετηρίδα Θεολογικῆς Σχολῆς. Τίμημα Θεολογίας. Θεσσαλονίκη. 1973. T. 18. Σ. 219–252; *Schreiner P.* Die Byzantinischen Kleinchroniken. W., 1977. Bd. 2. S. 244, 258–259, 268, 273; *Gregory Akindynos*. Letters / Ed. A. Constantinides-Hero. Wash., 1983. N 109.

Лит.: *Успенский Ф. И.* Синодик в Неделю православия. Од., 1893. С. 85; *Тихомиров Н. Д.* Галицкая митрополия: Церк.-ист. иссл. СПб., 1896. С. 77–79, 86, 88; *Jugie M.* La controverse Palamite (1341–1368) // EO. 1931. Vol. 30. P. 397–421; *Mercati G.* Notizie di Procoro e Demetrio Cidone, Manuele Caleca e Teodoro Meliteniota ed altri appunti. Vat., 1931. P. 202, 537–538; *Beck*. Kirche und theol. Literatur. S. 728–729; *Meyendorff J.* Les débuts de la controverse hésychaste // Byz. 1953. Vol. 23. P. 112, 117; *idem*. Society and Culture in the XIVth Cent.: Religious Problems // Actes du XIVth Congrès International des Études byzantines. Bucur., 1974. P. 52–53, 63; *idem*. Byzantium and the Rise of Russia: A Study of Byzantino-Russian Relation in the XIVth Cent. Camb., 1981; *он же (Мейендорф И., протопр.)*. Жизнь и труды св. Григория Паламы: Введ. в изучение / Пер.: Г. Н. Начинкин; Ред.: И. П. Медведев, В. М. Лурье. СПб., 1997; *Wirth P.* Nichtentzifferte Rasuren und Tilgungen des Wiener Patriarchatsregisters // BZ. 1963. Bd. 56. S. 19; *Raybaud L.-P.* Le gouvernement et l'administration centrale de l'empire Byzantin sous les premiers Paléologues (1258–1354). P., 1968. P. 67–69; *Weiss G.* Joannes Kantakuzenos: Aristokrat, Staatsmann, Kaiser und Mönch in der Gesellschaftsentwicklung von Byzanz im 14. Jh. Wiesbaden, 1969. S. 31–32, 107–112, 118–123, 168; PLP, N 10288; *Kresten O.* Der sogenannte «Absetzungsvermerk» des Patriarchen Ioannes XIV. Kalekas im Patriarchatsregister von Konstantinopel (Cod. Vind. Hist. gr. 47, f. 116 v.) // Вуζάντιος: FS für H. Hunger zum 70. Geburtstag. W., 1984. S. 214–216; *Κυπριαν (Кери)*, архим. Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996. С. 29–55, 63–66, 300, 314; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-восточной Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 205–208; *Прохоров Г. М.* Исихизм и общественная мысль в Вост. Европе в XIV в. // *Он же*. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы: Статьи. СПб., 2000². С. 44–95; *Красиков С. В.* Политический фон папской миссии 1334/1335 г. в Константинополь // АДСВ. 2003. Т. 34. С. 380–391; *он же (имя изм.: Таген С. Я.)*. Русские пожертвования на восстановление Св. Софии (1347) в религиозно-политическом контексте // Sacrum et Profanum. Севастополь, 2005. Вып. 1. С. 33–40; *он же*. Эпизод в отношениях между Русью и Византией во время гражданской войны (1341–1354) // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 9–26.

С. Я. Таген

ИΟΑΝΝ Ι ΤΑΛΑΪΑ (Тавенниситот) († 495 или 496, Нола, Италия), патриарх Александрийский (апр.—окт. 482). Был избран на престол правосл. партией Александрийской Церкви по смерти патриарха *Тимофея III Салофакиола*, но не был признан патриархом *Акакием* К-польским и предстоятелями др. вост. Церквей. Вскоре И. Т. был низложен по приказу визант. имп. *Зинона*, бежал в Рим, где при папском дворе в течение ряда лет безуспешно пытался отстаивать свое право на Александрийский Патриарший престол.

Важнейший источник, повествующий об И. Т., — переписка Римских пап *Симплиция*, *Феликса III* и *Геласия I* с визант. имп. двором и патриархом Акакием К-польским. И. Т. упоминается также в ряде документов папской канцелярии, сохранившихся в «*Авеллановом собрании*» папских посланий. Среди них важны «Обоснование об отлучении Акакия от апостольского престола» папы Геласия (Incipit rationis reddendae Acacium a Sede Apostolica competenter fuisse damnatum // CSEL. 35. Vol. 2. P. 774–790); приписываемое Геласию, но, возможно, принадлежащее Феликсу III соч. «Об узаконении» (*Gelasius I, papa. De anathematis vinculo* // PL. 59. Col. 102–110); компилятивные «Деяния по делу Акакия», вероятно составленные по заказу Феликса III в 484/5 г. (*Gesta de nomine Acacii* // CSEL. 35. Vol. 1. P. 440–453; обзор христологических споров от ссылки Нестория в Египет в 433 до начала акакианской схизмы в 484). Известны 2-я редакция той же истории — «Донесение из деяний, согласно которым Акакий был признан еретиком и осужден папой Феликсом» (*Ablatio ex gestis quibus Accacius Constantinopolitanus episcopus monstratur hereticus et a Papa Felice damnatus: Append. 2* // Ibid. 35. Vol. 2. P. 795–801), а также ее сокращенный вариант «Повествование о нечестии Диоскора» (*Narrationis ordo de gravitate Dioscori Alexandrini: Append. 2* // Ibid. P. 791–795).

Сведения об И. Т. содержатся в сочинениях церковных историков кон. V–VI в.: Захария Ритора (кон. V в.), Феодора Чтеца и Евагрия Схоластика. Рассказ Феодора Чтеца лег в основу повествования об И. Т. визант. хрониста Феофана Исповедника (нач. IX в.). Для Феодора Чтеца и Феофана И. Т. был не более чем жертвой монофизитов; Евагрий Схоло-

стик, использовавший монофизитский источник, сдержан в оценке личности И. Т. Упоминание об И. Т. есть у патриарха Никифора К-польского (нач. IX в.). Лат. авторы VI в. Либерат Карфагенский и Виктор Туннунский составили полемические сочинения против монофизитов. Либерат собрал много уникальных сведений об И. Т., но достоверность сведений о событиях на Востоке сомнительна в силу плохой осведомленности автора. В то же время работа Либерата представляет особую ценность для реконструкции италийского периода жизни И. Т. Негативное отношение к И. Т. у монофизитских хронистов Иоанна Никифурского (VII в.) и анонимного автора сир. Хронографа 846 г. Упоминают И. Т. сир. хронисты Псевдо-Дионисий Телль-Махрский (VIII в.) и Михаил Сириец (XII в.) и араб. авторы Сефир ибн аль-Мукаффа (X в.) и Бутрос ибн ар-Рахиб (XIII в.). Араб. хронист патриарх Евтихий Александрийский (X в.) представляет И. Т. как монофизита (яковита), видимо путая его с Иоанном Имудой. Тем не менее Евтихий наиболее подробно рассказывает о бегстве И. Т. из Александрии и считает, что И. Т. занимал Патриарший престол 6 месяцев с февр. по окт. 482 г. Эта хронология представляется наиболее достоверной. Феофан и патриарх Никифор без обоснования приписывают И. Т. 3 года Патриаршества.

Прозвище Талайя (лат. Talaia) упомянуто Либератом Карфагенским; в научный оборот оно вошло благодаря Цезарю Баронию, к-рый пользовался в основном лат. источниками. Значение его неясно; возможно, оно происходит от некоего топонима или восходит к копт. слову «изгнанник». У патриарха Никифора имя И. дается с таким же определением (греч. ἐκβληθεΐς); его же используют Михаил Сириец, Псевдо-Дионисий Телль-Махрский и Сефир ибн аль-Мукаффа. Все церковные историки раннего времени упоминают Иоанна с прозвищем Тавенниситот, что указывает на его связь с *Тавеннисийским мон-рем* в Фиваиде либо с мон-рем тавенниситов (Метания) в Канопе близ Александрии, к-рый был основан выходцами из Фиваиды в нач. V в. (см.: *Cascoi J.* Metanoia // CoptE. Vol. 5. Col. 1608). Более вероятно, что И. Т. подвизался в мон-ре Метания, куда в 475 г. удалился свергнутый с престола

правосл. Александрийский патриарх Тимофей II Салофакиол. Вероятно, в мон-ре И. Т. стал известен патриарху Тимофею и впосл. стал одним из его приближенных.

Имя И. Т. впервые появляется в источниках в 481 г.: он — иеромонах в составе клира церкви Иоанна Крестителя в Александрии и вел. экономом Александрийского Патриархата. Должность эконома он мог занять еще в 476 г., когда патриарх Тимофей Салофакиол вернулся на Патриарший престол по распоряжению визант. имп. Зинова. Известно, что в качестве эконома И. Т. принимал у себя визант. придворного силенциария Анастасия (впосл. император), потерпевшего кораблекрушение в 476/7 г. Патриарх Тимофей Салофакиол пытался вернуть в диптихи Александрийской Церкви имя *Диоскора*. Впосл. И. Т. упрекали в том, что именно он убедил патриарха сделать это (*Liberat. Breviar.* 17). Однако в послании папы Симплиция патриарху Акакию К-польскому (окт. 478; *Simplicius, papa. Ep.* 63 // CSEL. 35. Vol. 1. P. 142–144), в к-ром папа упрекает патриарха за эту ошибку, о роли эконома упоминания нет.

Несмотря на офиц. признание Тимофея Салофакиола, монофизитская партия в Александрии надеялась вернуть на Патриарший престол *Петра III Монга*, к-рый был избран одновременно с Тимофеем, но не признан императором. В 481 г. монофизиты направили делегацию в К-поль и просили имп. Зинова, чтобы по смерти Тимофея на его место не избирался бы др. епископ, а кафедра перешла бы к Петру Монгу, уже избранному и поставленному в патриархи (*Zach. Rhet. Hist. eccl.* V 8). Правосл. александрийцы направили ко двору свою делегацию, к-рую возглавили еп. Геннадий Гермопольский и И. Т., чтобы не допустить соглашения о занятии престола Петром.

Захария Ритор сообщает, что в К-поле И. Т. пообещал магистру Иллу передать сокровища, подаренные Александрийской Церкви имп. Аркадием, если тот окажет поддержку И. Т., чтобы стать преемником патриарха Тимофея. Илл согласился, но советовал держать план в тайне. Во время приема делегации имп. Зинов говорил о том, что И. Т. мог бы стать достойным преемником патриарха Тимофея, но И. Т. заверил, что не займет кафедру, т. к. недостойно этого (*Ibid.* V 6). После совеща-

ний 481 г. имп. Зинов издал сакры к александрийцам и к патриарху Тимофею, в к-рых сообщил, что удовлетворил требования православных и дал им право по смерти патриарха Тимофея избрать ему преемника из своей среды.

По заверению Захарии Ритора, И. Т. вернулся в Александрию, заручившись рекомендательными письмами от Илла к епарху Египта Феогносту, от имени к-рого он построил церковь в Александрии (*Ibidem*). Напротив, Либерат сообщает о мн. дарах, привезенных И. Т. из К-поля, в т. ч. для патриарха; еп. Геннадий Гермопольский был удержан патриархом Акакием К-польским в столице, видимо в качестве апокрисиария Александрийской Церкви (*Liberat. Breviar.* 16).

Патриарх Тимофей скончался в нач. 482 г., вскоре после возвращения делегации; И. Т. был избран его преемником правосл. клиром и епископатом. Монофизиты не были допущены на выборы патриарха и не признали И. Т. Уже весной 482 г. начались провокации против И. Т. со стороны архимандритов и монахов из партии монофизита Петра Монга. И. Т. обвиняли в подкупе епарха Феогноста. Феодор Чтец пишет об обвинениях И. Т. в том, что он занял кафедру без согласия Зинова (И. Т. действительно задержался с извещением Зинова и Акакия о своем восшествии на престол). Либерат сообщает, что И. Т. сначала хотел известить обо всем Илла и через него намеревался связаться с Акакием и Зиновом (*Ibid.* 17). Однако посланный в К-поль курьер не нашел Илла в столице, т. к. тот отбыл в Антиохию. Следуя данному ему предписанию прежде повидаться с Иллом, курьер направился вслед за ним.

Летом 482 г. в К-поль прибыла делегация партии Петра Монга с жалобами на И. Т. и с планом объединения халкидонитов и монофизитов (*Zach. Rhet. Hist. eccl.* V 7). В К-поле было написано объединительное вероопределение «Энотикон». Петр Монг внес имя Акакия в диптихи и дал ему обещание разослать синодики предстоятелям Церквей. В К-поле это сочли достаточным для восстановления церковного общения (*Liberat. Breviar.* 17). Очевидно, имп. Зинов решил поддержать обвинения, выдвинутые против И. Т. ввиду перспективы церковного объединения на Востоке, к-рое было одним

из насущных политических вопросов. Объясняя свое решение папе Симплицию, имп. Зинов обвинил И. Т. в махинациях с целью получить Александрийскую кафедру, в нарушении клятвы, данной им в присутствии императора. Зинов заявил, что восстановление Петра Монга на Патриаршем престоле находится в полном согласии с желанием александрийцев и способствовало достижению единства Церкви (*Simplicius, papa. Ep. ad Zenonem* // PL. 58. Col. 57–58). Патриарх Акакий в переписке с Римом неоднократно подчеркивал, что принял в церковное общение Петра Монга, исполняя желание императора и ради единства Церкви (*Liberat. Breviar.* 17).

По сведениям Либерата, распоряжение Зинова о восстановлении Петра Монга на Патриаршем престоле привез в Александрию египт. мон. Аммон (*Ibid.* 18). Однако, по всей видимости, он был лишь первым вестником. Офиц. лицом, которому было поручено обнародовать «Энотикон» в Александрии и восстановить Петра Монга, стал новый епарх Пергамий (*Zach. Rhet. Hist. eccl.* V 7; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* III 13). Не дожидаясь его прибытия, несмотря на уговоры правосл. паствы, И. Т. бежал из Александрии в Антиохию вместе с прежним епархом Феогностом, надеясь найти поддержку у магистра Илла.

И. Т. фактически был признан законным патриархом в Риме, вероятно, в кон. весны 482 г., после того как его курьеры пресв. Исидор и диак. Петр доставили туда его послание. Вскоре в Риме получили сакру имп. Зинова о восстановлении Петра Монга и имп. послание (см. выше). В этой ситуации основной целью Папского престола было утверждение преемства правосл. иерархии в Александрии. 15 июля 482 г. папа Симплиций написал письмо патриарху Акакию, в котором выразил недоумение в связи с реабилитацией ранее осужденного в К-поле Петра Монга. Принимая во внимание обвинения в адрес И. Т., папа был готов приостановить процедуру признания его как Александрийского патриарха, но требовал, чтобы кафедру занял православный иерарх (*Simplicius, papa. Ep.* 68 // CSEL. 35. Vol. 1. P. 151–154). Изгнание И. Т. с кафедры без соборного осуждения было воспринято в Риме как незаконное.

И. Т. пробыл в Антиохии всю зиму 482/3 г. Илл посоветовал И. Т. заручиться поддержкой Антиохийского патриарха Календиона. И. Т. обменялся с Календионом синодиками. Календион писал по делу И. Т. патриарху Акакию, имп. Зинону и папе Симплицию, но ответов не получил (*Zach. Rhet. Hist. eccl. V 9*). В это же время И. Т. обратился в Рим с просьбой повлиять на патриарха Акакия. В ответе папе Симплицию Акакий заявил, что не знает никакого патриарха Александрийского И. Т. и признает Петра Монга. В последних письмах Симплиция в К-поль (сер. нояб. 482; *Simplicius, papa. Ep. 18 // PL. 58. Col. 59–61*) нет упоминания об И. Т., хотя папа не смирился с реабилитацией Монга. Нек-рые совр. исследователи считают, что, находясь в Антиохии, И. Т. мог участвовать в мятеже Илла (*Grillmeier, Hainthaler. 1996. P. 72*). Однако мятеж Илла против имп. Зинона начался лишь весной 484 г. К.-л. упоминаний в источниках, в т. ч. в переписке имп. Зинона, о причастности И. Т. к мятежу нет.

Весной 483 г. И. Т. покинул Антиохию и направился в Рим. Папа Феликс III, вступивший на престол 13 марта 483 г. по смерти Симплиция, в 2 первых посланиях к Акакию и Зинону сообщал, что разделяет позицию своего предшественника (март 483; *Felix, papa. Ep. 1, 2 // PL. 58. Col. 893–904*). Папа не признавал Петра Монга, но и не настаивал на возвращении на престол И. Т. Однако прибытие И. Т. в Рим (в кон. апр.—мае 483) и получение папой от И. Т. «Петиции против Акакия» (*Libellus adversus Acacium*), написанной им, видимо, в Антиохии, изменили т. зр. Симплиция. Текст петиции не сохранился, но о ее содержании известно из последующих 2 папских посланий Акакию и Зинону, к к-рым она прилагалась (*Felix, papa. Ep. 3, 4 // PL. 58. Col. 903–918*), а также из «Краткой истории еutihан» (*Gesta de nomine Acacii // CSEL. 35. Vol. 1. P. 451*): И. Т. обвиняет Акакия в общении с еретиками и грубом попрании канонов Церкви. И. Т. был принят папой благосклонно и сумел создать себе репутацию нового Афанасия Великого, гонимого еретиками. Рим официально признал его единственным законным патриархом Александрийским. В послании к Акакию папа Феликс требует, чтобы патриарх явился в

Рим или прислал уполномоченного с отчетом о своих действиях.

На папское послание ответил только имп. Зинон, к-рый вновь обвинил И. Т. в клятвопреступлении и провоцировании беспорядков в Церкви. Патриарх Акакий не счел нужным отвечать на унижительные требования Рима (*Evagr. Schol. Hist. eccl. III 18, 20*). Евагрий Схоластик пишет, что И. Т. склонял Феликса к принятию как можно более жестких мер в отношении Акакия и к разрыву с ним. 28 июля 483 г. на Соборе в Риме было принято решение об осуждении Акакия и Петра Монга и об их низложении, что послужило поводом к началу *акакианской схизмы* между Римом и Вост. Церквами (484–519). Имя И. Т. не значится среди участников этого Собора, а также среди участников Собора в марте 485 г., подтвердившего решения предыдущего.

После разрыва отношений между Римом и К-полем И. Т. потерял надежду на возвращение в Александрию, где Патриарший престол оставался во власти монофизитов. И. Т. жил в Италии, где, по сообщению Либерата (*Liberat. Breviar. 17*), папа Феликс предоставил ему кафедру г. Нолы, И. Т. управлял кафедрой между правлениями Феодосия († дек. 490) и Серена, который присутствовал на Соборе в Риме в марте 495 г. В последний раз И. Т. упоминается в послании папы Геласия I епископам Дардании от 1 февр. 495 г. (*Gelasius I, papa. Ep. 95 // CSEL. 35. Vol. 1. P. 369–398*). Однако издатель этого послания О. Гюнтер предлагает датировать его 496 г., и в этом случае получается, что Серен занял кафедру Нолы при жизни И. Т. Неизвестно, был ли И. Т. полноправным епископом Нолы, или ему была передана на содержание часть доходов Ноланской епархии (*ActaSS. Iun. T. 2. P. 196*).

Виктор Туннунский (*Chronicon // PL. 68. Col. 948*) под 494 г. сообщает о попытке И. Т. вернуть Александрийскую кафедру. И. Т. тайно прибыл в К-поль и сумел добиться встречи с новым визант. имп. Анастасием, напомнив ему о прежнем гостеприимстве. Однако Анастасий, заботясь о стабильности в Церкви, отказал И. Т., и тот был вынужден удалиться в Италию.

Сочинения. Послания И. Т. не сохранились. «Петиция против Ака-

кия» известна по пересказам в произведениях папы Феликса III. Свт. Фотий К-польский в «Библиотеке» упоминает об «Апологии к папе Геласию», в к-рой И. Т. анафематствует не только Нестория, но и пелагиан. Однако Фотий не пишет, что читал «Апологию», а приводит ее название в связи со «Свितком актов западных епископов против несториан» (*Phot. Bibl. Cod. 54*). Недостаток сведений не дает возможности уточнить содержание этого сочинения, а также его возможную связь с трактатом папы Геласия «Определение против пелагианской ереси» (CPL, N 1669). При патриархе Тимофее Салофакиоле в среде александрийских халкидонитов был составлен флорилегий из работ свт. Кирилла Александрийского, для того чтобы продемонстрировать совпадение взглядов Кирилла с Халкидонским оросом (*Grillmeier, Bacht. 1951. Bd. 2. S. 721–749*). Севир Антиохийский (нач. VI в.) в соч. «Апология Филалета», направленном против этого флорилегия, упоминает, что И. Т., «обманом захвативший кафедру Александрии», привез этот флорилегий в Рим (*Sévère d'Antioche. La Polémique Antijulianiste. Louvain, 1971. Vol. 3: L'Apologie de Philalèthe / Éd. R. Hespel. (CSCO; 318–319; Srg.; 136–137)*). По сообщению Севира можно предположить, что И. Т. участвовал в составлении сборника, однако доказательств этому нет. Сочинение папы Геласия «О двух природах» (CPL, N 1673), к-рое представляет собой также сборник цитат из творений отцов Церкви и составлено в период присутствия И. Т. в Риме, не содержит параллелей с флорилегием. Возможно, И. Т. привез в Рим др. флорилегий, составленный им самим.

Ист.: *Eutychii Alexandrini Annales. Oxonii, 1658. Vol. 2. P. 105–107; Gesta de nomine Acacii // CSEL. 35. Vol. 1. P. 440–453; Incipit rationis reddendae Acacium a Sede Apostolica competentiter fuisse damnatum: Append. 1 // Ibid. 35. Vol. 2. P. 774–790; Narrationis ordo de pravitate Dioscori Alexandrini: Append. 2 // Ibid. P. 791–795; Ablatio ex gestis quibus Acacius Constantinopolitanus episcopus monstratur hereticus et a Papa Felice damnatus: Append. 2 // Ibid. P. 795–801; *Zach. Rhet. Hist. eccl. V 6–9, VI 7; Theodorus Anagnostes. Kirchengeschichte / Hrsg. G. Ch. Hansen. B., 1971; Evagr. Schol. Hist. eccl. III 12–13, 20; Theoph. Chron. P. 128–131; Niceph. Const. Chronogr. P. 128; Mich. Syr. Chron. IX 6; Liberatus Carthaginensis. Breviarium causae Nestorianorum et Eutychianorum // ACO. T. 2. Vol. 5. P. 98–148; Victor Tunnunensis. Chronicon // PL. 68. Col. 941–962; Jean de Nikiou. Chronique / Publ., trad. H. Zotenberg. P., 1883;**

Chronicon anonumum ad ann. p. Chr. 846 pertinens // *Chronica minora* / Ed. E. W. Brooks. Louvain, 1955. Vol. 2. P. 121–180, 156–238. (CSCO. Ser. 3; Syr. 4); *Chronicon Anonymum Pseudo-Dionysianum* / Ed. R. Hespel. Lovanii, 1989. (CSCO; 507. Syr.; 213).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. P. 416–419; *Roux A.* Le pape Saint Gélase I-er, 492–496. P., 1880; *Duchesne L.* Histoire ancienne de l'Église. P., 1910. Vol. 3. P. 501–502, 511–512; *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. P., 1949. Vol. 2. P. 24–27; *Grillmeier A., Bacht H.* Das Konzil von Chalcedon. Würzburg, 1951. Bd. 2. S. 41–68, 264–265; *Frend W. H. C.* The Rise of the Monophysite Movement. Camb., 1972. P. 11 ff.; *Pietri Ch.* D'Alexandrie a Rome: Jean Taluia, émule d'Athanasus au V-e s. // *ΑΛΕΞΑΝΔΡΕΙΑ: Hellenisme, judaïsme et christianisme à Alexandrie: Mélanges offerts au P. Claude Mondésert*. P., 1987. P. 277–295; *Grillmeier A., Hainthaler Th.* Le Christ dans la tradition chrétienne: L'Église d'Alexandrie, la Nubie et l'Éthiopie après 451. P., 1996. P. 70, 72, 136, 144; *DHGE*. T. 27. Col. 671–695; *Кулаковский*. История. Т. 1. С. 345–347.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН II (I) ИМУ́ЛА (Мела; Монах) [греч. Ἰωάννης ὁ Ἰμοῦλα; лат. Ioannes Nemula, Mela] († 29.04.504/5), патриарх Александрийский (с 496), св. *Коптской Церкви* (пам. копт. 4 пашонса (29 апр.)), противник вероучения Халкидонского Собора. Правосл. Александрийский патриарх *Иоанн I Талайя* (482) никогда не признавал законным монофизитами. Вместо него в традиции Коптской Церкви как «Иоанн I» числится И. И. благодаря «Истории Александрийских патриархов» коптского иерарха и писателя *Севира ибн аль-Мукаффы* (X в.). Кроме того, И. И. встречается и в правосл. традиции: в перечне патриарха *Никифора I* К-польского (нач. IX в.) он значится как 35-й предстоятель Александрийского престола.

До Патриаршества И. И. имел сан пресвитера, подвизался в егип. мон-ре св. Макария Великого (Дейр-Анба-Макар) в Скиту (Вади-эн-Натрун). Его возведение на престол положило начало новой традиции избрания патриархов не из числа клира Александрии, а из монахов пустыни. Прозвище Имудла появляется по-гречески у визант. хрониста Феофана Исповедника (нач. IX в.; *Theoph. Chron.* P. 140), в лат. форме — в хронике Виктора Туннунского (VII в.), в искаженном виде Мела — у Либерата Карфагенского (VI в.). По-видимому, время Патриаршества И. И. наиболее верно определил Феофан и позднее повторил Евтихий Александрийский (X в.). Согласно им, И. И. занимал кафедру 9 неполных лет — с 6-го по 15-й год правле-

ния имп. Анастасия. Виктор Туннунский приписывает И. И. всего неск. дней епископата в 495 г. и называет его преемником Иоанна III Никиота, кончину к-рого относит к 517 г. Согласно Севиру, И. И. занимал престол 8 лет; его правление не ознаменовалось крупными событиями. Сефир отнес Патриаршество И. И. к 494–502 гг. и ошибочно связал его с правлением имп. Зинона (474–491). По его версии, И. И. обратился с ходатайством к Зинону о поддержке егип. мон-ря св. Макария. Вероятно, стремление Севира отнести Патриаршество И. И. к эпохе Зинона связано с копт. легендой о св. *Илариш*, дочери Зинона, якобы подвизавшейся в этом мон-ре (см.: Изречения египетских отцов: Памятники лит-ры на копт. языке / Введ., пер. и коммент.: А. И. Еланская. СПб., 2001². С. 305–313). Из повествования Севира достоверным можно считать рассказ о привилегиях, к-рых И. И. добился для мон-ря св. Макария.

Все правосл. авторы указывают, что И. И. принимал «Энотикон» имп. Зинона. Евагрий Схоластик сообщает, что И. И. находился в общении с Антиохийской кафедрой. В 499 г. патриарх Флавиан Антиохийский отправил И. И. свою синодику через пресв. Соломона, и И. И. в ответ отправил свою синодику Флавиану. Однако патриарх Илия Иерусалимский, сторонник правосл. истолкования «Энотикона», находившийся в общении с Флавианом, отказывал в общении И. И. за его публичные осуждения Халкидона. В то же время крайние антихалкидониты в Египте (акефалы) отказывались признавать И. И. правительным. Об отношениях с И. И. патриарха Македония К-польского, к-рый поддерживал общение и с Иерусалимом, и с Антиохией, неизвестно.

В 496 г. папа Римский Анастасий II, пытаясь преодолеть *акакианскую схизму*, направил в К-поль легатов. Они встретились там с апокрисиариями Александрийской Церкви пресв. Диоскором и чтецом Херемонном, к-рые вручили им послание папе. В нем излагались причины разрыва Вост. Церквей с Римом (сохр. в лат. переводе: *Coll. Avel. Ep.* 102. P. 468–473). Апокрисиарии заявили, что между Церквями Рима и Александрии нет расхождений в вере, но в разрыве виновны «тайные сторонники Нестория», к-рые во главе

с Феодоритом Кирским якобы исказили греч. перевод «Томоса» папы *Льва I Великого*, изначально справедливо осуждавшего ересь Евтихия. Александрийцы, знакомые с «Томосом» только в их переводе, увидели в нем ересь и отделились от Рима. Из Александрии в Рим были отправлены легаты, чтобы восстановить общение, но из-за происков Иоанна Талайи они вернулись ни с чем. Апокрисиарии также представили свое вероисповедание, к-рое почти дословно повторяет «Энотикон», и отстаивали правоверие своих патриархов Диоскора, Тимофея Элура и Петра Монга. Реакция папы Анастасия II на это послание неизвестна; после его смерти в 498 г. попытки Рима преодолеть схизму прекратились на несколько лет. Ист.: *Liberat. Breviar.* 18; *Victor Tunnunensis. Chronicon. AD 495* // *PL.* 68. Col. 947; *Evagr. Schol. Hist. eccl.* III 23; *History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria* / Ed. B. T. A. Evetts // *PO.* 1907. T. 1. Fasc. 4. P. 448–449; *Zach. Rhet. Hist. eccl.* VI 2 // *CSCO.* 88. P. 10; *Eutych. Annales.* Vol. 2. P. 130–132; *Theoph. Chron.* P. 140, 149; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 129; *SynAlex (Forget).* Vol. 2: [Textus]. P. 102; [Versio]. P. 101–102.

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 423–425; *CoptE.* Vol. 4. Col. 1337; *Abuliff W.* Giovanni I di Alessandria // *Enciclopedia dei Santi: Le Chiese Orientali.* R., 1998. Vol. 1. Col. 1201–1202.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН III (II) НИКИО́Т [греч. Ἰωάννης ὁ Νικαίωτης; лат. Ioannes Niceta, Machiota], патриарх Александрийский (505/06 — 22 мая 516), противник Халкидонского Собора; св. *Коптской Церкви* (пам. копт. 27 пашонса (22 мая)). Основные сведения об И. Н. и о его Патриаршестве содержатся в неск. средневек. визант. и ближневост. хрониках; достоверность мн. сообщений хронистов не поддается проверке. Визант. хронисты патриарх Никифор К-польский и Феофан Исповедник (оба нач. IX в.) считают, что председательство И. Н. длилось 11 неполных лет (506–516). В хронике Евтихия Александрийского (X в.) приводятся те же датировки. В «Истории Александрийских патриархов» Севира ибн аль-Мукаффы (X в.) указано, что И. Н. занимал престол 11 лет между 503 и 515 гг. Лат. хронист Виктор Туннунский (сер. VI в.) путает И. Н. с Иоанном Имудлой и определяет время его Патриаршества 495–517 гг., что явно ошибочно.

Прозвище Никиот по городку Никиу в дельте Нила известно только

по упоминаниям у греч. и лат. авторов (в искаженном виде Machiota — у Либерага Карфагенского и Niceta — у Виктора Туннунского); возможно, оно указывает на место рождения патриарха. В традиции Коптской Церкви распространено прозвище Затворник. И. Н. был родственником своего предшественника Иоанна Имулы; так же как тот, до Патриаршества И. Н. был монахом и подвизался в мон-ре Энатон.

Сефир ибн аль-Мукаффа посвятил И. Н. небольшую главу, в к-рой охарактеризовал его Патриаршество как мирное и упомянул о связях И. Н. с *Сефиром* Антиохийским. По сообщению Либерага Карфагенского, И. Н. по вступлении на престол принял «Энотикон» под давлением имп. Анастасия, но с оговоркой, что этот документ недостаточен для определения истинной веры. Кроме того, И. Н. открыто отвергал постановления Халкидонского Собора. Это привело к разрыву Александрийской Церкви с остальными Вост. Церквами, где в то время патриархи Македоний К-польский, Флавиан II Антиохийский и Илия Иерусалимский принимали «Энотикон» и придерживались его прохалкидонского толкования. Императору не удалось заставить И. Н. вступить в общение с К-польской Церковью. При этом И. Н. пытался повлиять на императора, предлагая ему крупную денежную сумму, если тот согласится издать эдикт, в к-ром Халкидонский Собор будет предан анафеме (сведения об этом содержатся в хронике Феофана Исповедника, их достоверность не установлена). Имп. Анастасий пытался принудить патриарха Македония К-польского вступить в общение с И. Н., однако тот отказался, из-за того что И. Н. открыто анафематствовал Халкидонский Собор. После смещения патриарха Македония в 515 г. и его замены патриархом Тимофеем Александрия и К-поль вновь пытались восстановить общение. И. Н. и Тимофей обменивались посольствами, однако Тимофей также не пошел на открытое осуждение деяний Халкидонского Собора. Разрыв общения между Александрийской и Иерусалимской Церквами произошел при патриархе Иоанне Имуле. И. Н. запретил своей пастве даже паломничества в Иерусалим, т. к. Церковь Палестины в основном поддерживала халкидонское вероучение. При Иоанне Имуле патри-

арх Флавиан Антиохийский был фактически единственным патриархом, с к-рым Александрия сохраняла полное церковное общение, однако И. Н. разорвал отношения и с ним. Несмотря на лояльность к монофизитам, Флавиан никогда не шел на открытое анафематствование Халкидонского Собора, что было неизменным требованием И. Н. В 512 г. И. Н. приветствовал низложение патриарха Флавиана и избрание на Антиохийскую кафедру Севира. И. Н. обменялся с ним синодиками и вполсостоял в переписке. При этом синодик Севира по приказу И. Н. зачитывался во всех храмах Египта как изложение истинной веры. Тем не менее И. Н. так и не удалось добиться примирения с александрийскими акефалами (диоскоритами), которые подозрительно относились к контактам патриарха с К-полем. По свидетельству Севира ибн аль-Мукаффы, И. Н. написал много книг и гомилией, однако его сочинения не сохранились.

Феофан Исповедник под 509 г. упоминает о конфликте И. Н. с комитом Египта Дагалайфом из-за некоего Геннадия Фикопетра. Спор церковной и светской властей вылился в открытое противостояние на улицах Александрии, когда солдаты комитета сожгли дом И. Н., а народ — дом Фикопетра.

В хронике Виктора Туннунского под 507 г. рассказывается, что все жители Александрии, кроме приезжих, вдруг были поражены демонами. Много дней и ночей бесноватые бегали по городу и лаяли. Когда же их для исцеления связанными цепями приводили в церковь, они «пожирали собственную плоть». Тогда нек-рым людям явился ангел, к-рый объявил, что это наказание за анафематствование Халкидонского Собора и что никто впредь не должен выступать против решений Собора. Тот же легендарный рассказ кратко воспроизводит Феофан Исповедник под 516 г.

Ист.: *Liberat. Breviar.* 18 // PL. 68. Col. 1025–1032; *Victoris Tonnennensis episcopi Chronica.* AD 495 / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. Bd. 11: *Chron. min.* T. 2. P. 192–196; *Theoph. Chron.* P. 149–162; *Niceph. Const. Chronogr.* P. 129; *History of The Patriarchs of The Coptic Church of Alexandria / Arabic text ed., transl.: B. Evetts.* P., 1907. Vol. 2. P. 449–450. (PO; T. 1. Fasc. 4); *Zach. Rhet. Hist. eccl.* VI 2; *Eutychn. Annales.* Vol. 2. P. 130–132; *SynAlex (Forget).* Vol. 2: [Textus]. P. 141; [Versio]. P. 140.

Лит.: *Le Quien.* OC. T. 2. Col. 425–426, 468–473; *Frend W. H. C.* The Rise of the Monophysite

Movement. Camb., 1972. P. 216; *Hardy E. R. John I // CoptE.* Vol. 4. Col. 1337; *Abuliff W. Giovanni I di Alessandria // Enciclopedia dei santi.* R., 1998. Vol. 1. Col. 1202–1203.

Д. В. Зайцев

ИОАНН IV (III, II), патриарх Александрийский (570/1–581). Большую часть жизни провел на военной службе, в зрелом возрасте получил сан патрикия и занимал различные должности при дворе визант. имп. Юстина II (565–578), духовного сана не имел. Был избран на Патриарший престол по воле императора в 6-й год его правления, чтобы возглавить правосл. (мелькитскую) партию в Александрийской Церкви, которая в сер. VI в. раскололась на неск. противоборствующих иерархий православных и монофизитов (среди монофизитов наиболее крупными течениями в этот период были феодосиане и *гайаниты*; см. ст. *Коннская Церковь*). Церемония возведения И. на Патриарший престол была проведена в К-поле патриархом *Иоанном III Схоластиком*, что противоречило сложившейся традиции поставления патриархов в Александрии и для многих было причиной не признавать его. Свт. *Анастасий I Синаит*, патриарх Антиохийский, выступил против избрания И., к-рое нарушало церковные каноны. Тем не менее И. сохранил за собой Патриаршую кафедру и большинство приходов в г. Александрии.

Сведения о Патриаршестве И. скудны. Церковь во главе с И. находилась в условиях противостояния монофизитам, к-рые пользовались влиянием в различных слоях населения Египта, правосл. партии покровительствовали визант. император и патриарх К-поля. И. регулярно доносил в К-поль о распространении монофизитства среди александрийского клира. Тем не менее монофизиты подвергались преследованиям в Египте не так организованно, как в др. областях империи. В мае 579 г. были произведены аресты подозреваемых в ереси и неск. человек были отправлены в К-поль. Патриарх *Евтихий* К-польский потребовал от них признания Халкидонского Собора, а после отказа отправил в заточение в столичные мон-ри.

Ист.: *Evagr. Schol. Hist. eccl.* V 16, VI 24; *Ioan. Ephes. Hist. eccl.* IV. 37–38; *Jean de Nikiou. La Chronique / Texte et trad.* H. Zotenberg. P., 1883. P. 522; *Theoph. Chron.* P. 243, 250; *Eutychn. Annales // PG.* 111. Col. 1076–1077.

Лит.: *Le Quien.* OC. T. 2. Col. 437–438; *Lonapev.* Каталог алек. патриархов. С. XXV–XXVI.

5; *Maspero J.* Histoire des patriarches d'Alexandrie. P. 1923. P. 212–222, 256–258; DHGE. T. 26. Col. 1208.

ИОАНН V (Ш) МИЛОСТИВЫЙ

[греч. Ἰωάννης ὁ Ἐλεήμων] († 11.11. 620 (или 619)), свт. (пам. 12 нояб.; пам. визант. 11 и 12 нояб.; пам. зап. 11 нояб. и 23 янв. (день перенесения мощей в Пожони)), патриарх Александрийский с 610 г.

Источники сведений о жизни И. М. весьма многочисленны и разнообразны. Первое (несохр.) жизнеописание И. М. было составлено вскоре после его кончины *Иоанном*

но проанализированы В. Дерошем (*Déroche.* 1995. P. 37–95), к-рый выделил пространную (ВНГ, N 886d, издана А. Ж. Фестюжьером), краткую (ВНГ, N 886, издана Г. Гельцером), среднюю, или сокращенную (ближе к краткой, чем к пространной), и смешанную редакции (2 последние не изд.). Наиболее близкой к утраченному оригиналу является пространная редакция, сохранившаяся в ркп. Vat. Ottob. gr. 402, XI–XII вв., и Vat. gr. 1669, 916 г. (нояб. Минея студийского происхождения). Наиболее ранний перевод Жития на лат. язык принадлежит *Анастасию Библиотекарю* и выполнен для папы Николая I не позднее 867 г. на основе краткой греч. редакции Жития (ВНЛ,

Свт. Иоанн Милостивый. Миниатюра из Минея Василия II. 976–1025 гг. (Vat. gr. 1613. P. 177)

N 4388–4389; PG. 93. Col. 1613–1668). Также известны переводы Жития на вост. языки: сирийский (ВНО, N 511, не позже VIII в.), возможно отражающий более раннее состояние текста, чем сохранившиеся греч. списки (*Déroche.* 1995. P. 39–41), грузинский и арабский (VIII–IX вв.), частично использованный в хронике *Евтихия* Александрийского. Отношения между версиями этих переводов окончательно не выяснены. Слав. перевод Жития И. М. (ВМЧ. Ноябрь, дни 1–12. Стб. 812–880) предположительно выполнен на основе краткой версии Жития в кон. IX в. К нач. XIII в. (после 1204) относится Похвала И. М., написанная прп. *Неофитом Затворником* (ВНГ, N 889). Она вошла в 1-ю книгу панегириков прп. Неофита, сохранившуюся в ркп. Paris. gr. 1189, и в основном представляет собой переложение Житий Симеона Метафраста и Леонтия Неапольского, хотя и содержит ряд дополнительных сведений неясного происхождения (имя матери И. М., количество его детей) (*Galatariotou.* 1991. P. 31–34, 266). Сведения об участии И. М. в борьбе с ересью монофелитства можно найти также у прп. *Максима Исповедника* в «Диспуте с Пирром» (PG. 91. Col. 333).

Основной источник, Житие И. М., написанное Леонтием Неапольским, имеет сложную структуру (повествование, «стенографируемое» рассказчиком, вложено в уста Мины, к-рый был экономом Александрийской Церкви при И. М.), первоначально предназначался для читателей, знакомых с текстом Иоанна Мосха и Софрония (ср. название «Дополнения к Житию...» — Εἰς τὰ λειπόμιστα τοῦ βίου...). Текст, посвященный исключительно периоду Патриаршества И. М. (610–620), организован тематически, а не хронологически, однако позволяет с достаточной долей уверенности датировать основные события жизни И. М.; топографические детали, касающиеся Александрии, также весьма точны.

Житие. И. М. был уроженцем г. Амафунт (Кипр), его отец Епифаний (по др. данным, Стефан), благородного происхождения, был высокопоставленным чиновником. И. М. получил блестящее образование. В возрасте 15 лет он удостоился видения прекрасной девы в венке из ветвей оливы, к-рая назвалась «первой из дочерей Царя». Позже И. М. понял, что это было «Сострадание» (Συμπάθεια) или же «Милосердие» (Ἐλεημοσύνη), и с тех пор никогда не отказывал нуждающемуся и всегда с радостью творил милостыню. Повинуясь воле отца, И. М. женился. После кончины жены и 2 сыновей он исполнил свое давнее желание и принял постриг. Вскоре его доброта и милосердие стали известны не только простым людям, но и имп. *Ираклию*, к-рый по инициативе патрикия Никиты, управлявшего с 610 г. Египтом, поставил его патриархом Александрийским (о Никите см.: *Leontios' von Neapolis.* 1893. S. 129–131; *Kaegi W. E.* New Evidence on the Early Reign of Heraclius // *BZ.* 1973. Bd. 66. S. 308–330).

Великое милосердие И. М. и его искренняя забота о жителях города проявились со дня его интронизации, когда он приказал накормить более 7,5 тыс. бедняков. На следующий день И. М. распорядился унифицировать меры веса в торговле. Каждую среду и пятницу он принимал просителей, сидя перед церковью, при этом весьма печалился, если за весь день никому не помог. И. М. принял ряд мер против монофизитов: он следил за тем, чтобы «Трисвятое» пелось без фразы «распныйся за ны» — прибавления, введенного, согласно анонимной версии

Мосхом и Софронием Софистом, к-рый с большой степенью вероятности может быть отождествлен со свт. *Софронием*, патриархом Иерусалимским (*Déroche.* 1995. P. 25–36). Ему же приписаны 2 посвященные И. М. эпиграммы, сохранившиеся в составе Палатинской антологии (The Greek Anthology / Engl. transl. by W. R. Paton. L.; N. Y., 1917. Vol. 2. P. 360–362). О содержании утраченного Жития можно судить по первым главам т. н. анонимной версии Жития И. М., изданной И. Делеэ (ВНГ, N 887v), по тексту эпитомы, представляющей собой синаксарную заметку неясного происхождения (ВНГ, N 887w–x), и по Житию, составленному прп. *Симеоном Метафрастом* (ВНГ, N 888; PG. 114. Col. 896–965). Наибольшее распространение в Византии получило Житие И. М., написанное *Леонтием*, еп. Неапольским, по заказу свт. *Аркадия I*, архиеп. Константинопольской, в 641–642 гг. (возможно, работа над Житием была начата еще в 30-х гг. VII в.). Леонтий был земляком И. М.: Неаполь (ныне Лимасол, Кипр) находился в неск. километрах от Амафунта, родины святителя. Различные редакции Жития были деталь-

Жития (*Delehaye*. 1927. P. 21), Антиохийским патриархом *Петром Гиафевсом*; при рукоположении епископов и иереев требовал письменного подтверждения верности четырем Вселенским Соборам и др.

Траты, совершаемые И. М. (помощь беднякам, горожанам, пострадавшим от грабежей, судовладельцам, лишившимся кораблей в буре, и др.), вызывали недовольство светских властей, в частности патрикия Никиты. Однако вскоре благодаря божественному вмешательству Никита был пристыжен, раскаялся и получил прощение от И. М., ставшего крестным отцом его детей и много наставлявшего его как в духовных, так и в гос. делах (напр., в вопросе регулирования цен на продукты). Милосердие И. М. распространялось не только на жителей Александрии, но и на многочисленных беженцев из захваченной арабами Сирии (в первую очередь на священников). Расходы на странноприимные дома, больницы для раненых и обильные подавания беднякам и беженцам истощили казну Патриархата, и наступил голод, к-рый прекратился благодаря божественному вмешательству. В 614 г., после взятия Иерусалима персами, И. М. выкупал палестинских пленников. Сведения о помощи Иерусалимскому Патриархату содержатся как в анонимной версии Жития И. М., так и в написанной Леонтием Неапольским. В анонимной версии сообщается о глубокой скорби И. М. по поводу разграбления Иерусалима и о составлении им плача, к-рый позже он велел записать. Кроме того, И. М. отправил средства на восстановление разоренных церквей и мон-рей, продукты, вино и одежду для мирян и монахов. Специальное посольство, состоявшее из Феодора, еп. Амафунтского, Анастасия, игум. мон-ря на горе св. Антония, и Антония, еп. Ринокорурского, было отправлено к персам для выкупа пленных. Леонтий Неапольский внимателен к деталям (он указывает точное количество зерна (1 тыс. мешков), денег (1 тыс. номисм), железа (1 тыс. литр) и егип. рабочих (1 тыс. чел.), отправленных в Иерусалим), но его осведомленность о событиях 614 г. ставит под сомнение тот факт, что он ошибочно упоминает в качестве Иерусалимского патриарха не свт. *Захарию*, находившегося в тот момент в персид. плену, а местоблюстителя свт. *Модеста*.

Свт. Иоанн Милостивый.
Роспись ц. Панагии Палеофоритиссы
(Пантанассы) в Веррии, Греция. XV в.

Особую любовь И. М. питал к монашествующим и приказал выстроить для них в Александрии специальную гостиницу.

После персид. вторжения в Египет в июне 619 г. (*Leontios' von Neapolis*. 1893. S. 153) И. М. был вынужден покинуть Александрию и по просьбе патрикия Никиты отправился в К-поль. У Родоса их корабль попал в бурю; после того как в видении И. М. была открыта его скорая кончина, он повернул на Кипр. Святой скончался в день памяти вмч. Мины (11 нояб.) в Амафунте и был похоронен в базилике свт. Тихона (ранее им было написано Житие свт. Тихона, еп. Амафунтского, BHG, N 1859–1860). По мнению Гельцера, это произошло в 619 г. (*Leontios' von Neapolis*. 1893. S. 153), иногда указывается 617 г. (PLRE. Vol. 3b. P. 942; Jean l'Aumônier // DHGE. T. 26. Col. 1255), однако большинство совр. исследователей склоняются к 620 г. (*Déroche*. 1995. P. 118, N 64), что соответствует сообщениям историков о десятилетнем Патриаршестве И. М. (*Theoph. Chron.* P. 296). В Александрии о кончине И. М. узнали из рассказов праведников о видении святого, к-рый выходил с торжественной процессией из собора или шел по городу в окружении сотен бедняков и сирот с оливковыми ветвями в руках.

Почитание. Память И. М. была перенесена с 11 на 12 нояб. из-за особенно торжественного празднования вмч. Мины в Египте. Большинство греч. и вост. Синаксарей указывают 12 нояб. как день памяти И. М.: Синаксарь К-польской ц. (архетип кон. X в.) (SynCP. Col. 215–217), Мино-

логий имп. Василия II (PG. 117. Col. 157), сир. Мартиролог Раббан Слибы XIV в. (*Peeters P. Le Martyrologe de Rabban Sliba // AnBoll*. 1908. Vol. 27. P. 167), яковитские Миналогии из Алеппо (*Un martyrologe et douze ménologies syriaques / Ed. F. Nau // PO*. 1912. T. 10. Fasc. 1. N 46. P. 65) и др. Однако в ряде источников память И. М. указана 11 нояб., в т. ч. в Типиконе Великой ц. (*Mateos. Typicon*. T. 1. P. 98) и в арм. Синаксаре Тер-Израэля (*Bayan*. 1922. P. 12). В календаре Абу-ль-Бараката И. М. упоминается под 11 окт. (*Le Calendrier d'Abou'l-Barakât / Ed. et trad. E. Tisserant // PO*. 1913. T. 10. Fasc. 3. N 48. P. 256).

От гробницы И. М. в Амафунте происходили чудеса, затем мощи И. М. были перенесены в К-поль: ок. 1200 г., по сообщению архиеп. *Антония* Новгородского, они находились в ц. св. Платона и в одной из церквей в Испигасе (Пиги) (Книга Паломник. С. 30, 33; *Janin. Églises et monastères*. P. 405), в сер.—кон. XIV в.— в ц. св. Марфы (Ibid. P. 324; *Majeska G. P. Russian Travelers to Constantinople in the 14th and 15th Centuries*. Wash., 1984. P. 43, 153, 165, 308. (DOS; 19)). Частицы мощей И. М. были увезены участниками 4-го крестового похода (*Contemporary Sources for the 4th Crusade / Ed. A. J. Andrea*. Leiden; Boston, 2000. P. 262) в Хальберштадт и в Париж, после чего почитание И. М. распространилось и в Зап. Европе: к XIII в. относится включение главы о святом в «Золотую легенду» *Иакова из Варацце* (Cap. 27) и появление стихотворного Жития И. М. на старофранц. языке. И. М. является св. покровителем г. Казарано (обл. Апулия, Италия). Согласно католич. традиции, в 1249 г. мощи И. М. были перенесены из Александрии в венецианскую ц. св. Иоанна Предтечи (Сан-Джованни ин Брагора). Возможно, речь идет о мощах свт. *Иоанна Калоктена*, прозванного Новым Милостивым, привезенных в Венецию крестоносцами. По др. зап. традиции во 2-й пол. XV в. мощи И. М., оставшиеся в К-поле, были переданы венг. кор. Матьяшу Хуньяди, который поместил их в дворцовой капелле в Буде. Оттуда в 1530 г. реликвия была перенесена в Талль близ Пресбурга (Пожонь, ныне Братислава), а в 1632 г.— в пресбургский кафедральный собор св. Мартина (*Sauget*. 1965. Col. 753–754).

В наст. время в Греции хранятся честная глава И. М. (в *Большом Метеорском монастыре*), за исключением неск. фрагментов, к-рые находятся в мон-рях Пресв. Богородицы Прусиотиссы и *Пантократора* на Афоне, десница И. М. — в *Дионисия преподобного монастыре*, а также др. частицы мощей святого в мон-рях:

Свт. Иоанн Милостивый.
Роспись ц. ап. Петра в Ресе, Сербия.
Кон. XIII в.

Великая Лавра, Ксенофонт, Мега-Спилеон, в митрополичьем соборе г. Лимасол и др. Кроме того, частицы мощей И. М. находятся в *Гроба Господня храме* в Иерусалиме, в *Киккском монастыре* на Кипре (*Meinardus O. F. A. A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // Oriens Chr. 1970. Bd. 54. S. 197–198*), в Будапеште и в Кракове (КатЭ. Т. 2. С. 368).

В 1645 г. частицы мощей И. М. привозили в Москву архим. Макарий в дар от Александрийского патриарха *Иоанникия* (*Муравьев А. Н. Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1860. Ч. 2. С. 350*) и в 1652 г. Анфимий, келарь мон-ря прор. Или в Янине (*Чеснокова Н. П. Реликвии христ. Востока в России в сер. XVII в. (по материалам Посольского приказа) // ВЦИ. 2007. № 2(6). С. 107*). 4 дек. 2007 г. по благословению *Кирилла (Гундяева)*, митр. Смоленского и Калининградского (ныне Патриарх Московский и всея Руси) частица мощей И. М. была передана представителем католич. Патриарха Венеции кард. Анджело Скола для ц. И. М. в г. Отрадное Ленинградской обл.

Соч.: *Leben und Wunder des heiligen Tychon von der hand Johannes des Milthätigen Erzbischofs von Alexandria // Usener H. Der heilige Tychon. Lpz.; B., 1907. S. 111–149. (Sonderbare heilige; 1); Delehaye H. Saints de Chypre // AnBoll. 1907. Vol. 26. P. 229–232.*

Ист.: *Bedjan. Acta. 1893. Т. 4. P. 303–395; Leontios' von Neapolis Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen Erzbischofs von Alexandria / Hrsg. H. Gelzer. Freiburg i. Br.; Lpz., 1893. (SQS; 5); Bayan G. Le synaxaire arménien de Ter Israel: Mois de Tré // PO. 1922. Т. 16. Fasc. 1. N 77. P. 12–16; Delehaye H. Une vie inédite de saint Jean l'Aumônier // AnBoll. 1927. Vol. 45. P. 5–74; Three Byzantine Saints: Contemporary Biographies [of St. Daniel the Stylite, St. Theodore of Sykeon and St. John the Almsgiver] / Transl. E. A. S. Dawes; introd. not. N. H. Baynes. L., 1948; Τσικνόπουλλος Γ. Ἁγιοὶ τῆς Κύπρου // Κυπριακὰ Σπουδαί. Λευκωσία, 1966. Т. 30. Σ. 148–159; Lappa-Zizikas E. Un épitomé inédit de la Vie de S. Jean l'Aumônier // AnBoll. 1970. Vol. 88. P. 265–278; Léontios de Néapolis. Vie de Syméon le Fou; Vie de Jean de Chypre / Éd. A. J. Festugière, L. Rydén. P., 1974. (Biblioth. archéol. et hist.; 95); The Life of St. John the Almsgiver / Ed. K. Urwin. L., 1980–1981. 2 vol. (Anglo-Norman Texts; 38–39); ЖСв. Ноябрь. С. 281–304.*

Лит.: ВHG, N 886–889; 1859–1860; ВНО, N 511; *Delehaye H. Saints de Chypre // AnBoll. 1907. Vol. 26. P. 233–274; Gelzer H. Ein griechischer Volksschriftsteller des 7. Jh. // Ausgew. kleine Schriften. Lpz., 1907. S. 1–57; Sauget J.-M. Giovanni l'Elemosiniere // BiblSS. 1965. Vol. 6. Col. 750–756; Pattenden P. Who was the Father of St. John the Almsgiver? // JThSt. 1982. Vol. 33. N 1. P. 191–194; Mango C. A Byzantine Hagiographer at Work: Leontios of Neapolis // Byzanz und der Westen / Hrsg. I. Hutter. W., 1984. P. 25–41; Galatariotou C. The Making of a Saint: the Life, Times and Sanctification of Neophytos the Recluse. Camb.; N. Y., 1991; Kazhdan A., Ševčenko N. P. John Eleemon // ODB. Vol. 2. P. 1058–1059; Déroche V. Études sur Léontios de Néapolis. Uppsala; Stockholm, 1995.*

Л. В. Луховицкий

Гимнография. В *Типиконе Великой* ц. IX–XI вв. (*Mateos. Turicon. Т. 1. P. 98*) память И. М. отмечается 11 нояб. (в некоторых рукописях 12 нояб.) без богослужебного последования. В *Студийско-Алексиевском Типиконе* 1034 г. (*Пентковский. Типикон. С. 294–295*) память И. М. отмечается 12 нояб.; соединяются последования И. М., прип. Феодора Студита (торжественная служба в его честь совершалась накануне, 11 нояб., а 12 — день поспразднства) и прип. Нила Постника; указан общий отпустительный тропарь преподобным 4-го гласа «Боже отец наших...». И. М. назначаются следующие песнопения: кондак, канон, цикл стихир-подобнов, седален. Такое же последование И. М. содержится в рукописных слав. Минеех студийской традиции (напр., ГИМ. Син. № 161, XI в.; см.: *Горский, Невоструев. Описание. Отд. 3. Ч. 2. С. 29*; см. также: *Ягич. Служебные Минее. С. 352–362*). На литургии поются прокимен Пс 115. 6, аллилуарий Пс 131. 9, причастен Пс 111. 6b; Апостол Евр 13. 17–21, Евангелие Лк 6. 17–23а.

В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 311–312*) 12 нояб. соединяются последования И. М. и прип. Нила Постника; К песнопениям И. М., указанным в Студийско-Алексиевском Типиконе, прибавляются стихира-самогласен и стихира-подобен; на литургии поются те же прокимен, аллилуарий, причастен; Апостол и Евангелие — дня.

В *Мессинском Типиконе* 1131 г. (*Arranz. Turicon. P. 52–53*) И. М. назначается особый отпустительный тропарь плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа Ἐν τῇ ὑπομονῇ σου (В терпѣиї твоѣмъ:), в остальном указания 12 нояб. те же, что и в Евергетидском Типиконе.

В различных редакциях *Иерусалимского устава*, начиная с древних (напр., *Sinait. gr. 1096, XII–XIII вв.*; см.: *Дмитриевский. Описание. Т. 3. С. 33*) и до совр. богослужебных книг, память И. М. отмечается 12 нояб. В первопечатном греч. Типиконе (Венеция, 1545) служба И. М. соединяется с последованиями Октоиха и Нила Постника, указан отпустительный тропарь И. М. (тот же, что и в Мессинском Типиконе), канон плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, кондак, цикл стихир-подобнов, стихира-самогласен; на литургии поется служба святителю. В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 12 нояб. отмечено знаком шестеричной службы (см. ст. *Знаки праздников месяцесловя*); последование в основном совпадает с греческим, однако упоминается светилен И. М.; служба на литургии та же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе. В московском издании Типикона 1633 г. на литургии указаны иные чтения И. М.: Апостол 2 Кор 4. 6–15, Евангелие Мф 4. 25 — 5. 12а. В исправленном издании московского Типикона 1682 г. и в последующих (в т. ч. и совр.) служба И. М. та же, что и в издании 1610 г.

Последование И. М., помещенное в совр. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа Ἐν τῇ ὑπομονῇ σου (В терпѣиї твоѣмъ:); кондак 2-го гласа τὸν πλοῦτον τὸν σὸν (Богатство твоѣ:); с иконом; канон с именем автора (Иосифа) в акростихе 9-й песни, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἦ κεκοιμένη τὴν ἄπορον ἔτερε (Посѣченный нескѣкомаго пресѣче:), нач.: τῇ συμπλαθεία τὸν νοῦν λαμπρυνόμενος (Востраданіемъ ѿμὰ просѣщана емъ); цикл стихир-подобнов (в греч. Минее помещены 2 цикла); стихира-самогласен (в греч. Минее — 2); седален; светилен.

По рукописям известны песнопения И. М., не вошедшие в совр. богослужебные книги: анонимный канон 2-го гласа без акростиха, ирмос: Δεῦτε λαοὶ (Градите мѣдѣ:), нач.: Ἀισματικὸς σήμερόν σε (Пѣсьню днь тѣ), канон содержит 2-ю песнь (АНГ. Т. 3. P. 357–372; см. также: *Ягич. Служебные Минее. С. 353–358*);

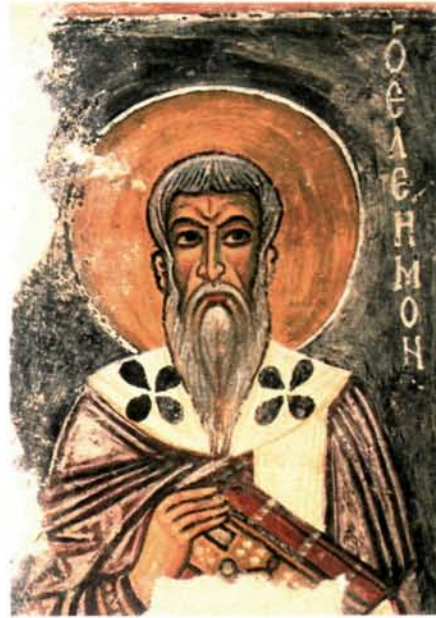
анонимный канон с акростихом Τὸν ἐλεήμονα Ἰωάννην ὕμνοις τιμῶσω (Милостивого Иоанна песнями почту), плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἀρματηλάτην Φαραῶν (Колесницегонигла фаравна:), нач.: Τῆ τοῦ Θεοῦ πεφωτισμένους χάριτι (Божественной просвещенный благодатью) со 2-й песнью (АНГ. Т. 3. Р. 373–380); канон с именем автора (География) в богородичных с акростихом Ἐπώνυμον σέβω σε τῆς εὐλοΐας (Тезоименитого почитаю тебя милости), плагального 1-го (т. е. 5-го) гласа, ирмос: Ἴππον καὶ ἀναβάτην (Коня и всадника:), нач.: Ἐλέους εὐσπλαγγνίας καὶ ὀκτιρμῶν σου, Χριστέ (Милости милосердия и сострадания Твоего, Христе); анонимный канон без акростиха, плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἄϊσμα ἀναπέμψωμεν, λαοί: (Песнь воззвем людие:), нач.: Δεῦτε φιλέορτος, οἱ λαοί (Придите празднующе, люди) со 2-й песнью (Ταμεῖον. Σ. 92); иной седален (АНГ. Т. 3. Р. 376); дополнительный икос (Αμφιλοχίη. Кондакарий. С. 168).

Е. Е. Макаров

Иконография И. М. прослеживается с X в. Характерные черты его облика определяются уже в ранних памятниках: он изображается с немного удлиненным ликом, с прямыми седыми волосами и седой, чуть заостренной бородой средней длины; облачен в святительские одежды, в руках обычно держит Евангелие. В «Ерминии» Дионисия Фурнографота (нач. XVIII в.) И. М. описан как «старец с длинной бородой» (Ерминия ДФ. С. 159).

Древнейшие изображения И. М. сохранились в росписях Нов. Токалы-килисе, Каппадокия (Гёреме 10, 950–960), — рядом со свт. Петром, патриархом Александрийским, и на миниатюре из Минология Василия II (Vat. gr. 1613. Fol. 177, 976–1025 гг.). В т. н. Феодоровской Псалтири (Lond. Brit. Lib. Add. 19352. Fol. 23v, 1066 г.) помещено изображение И. М., раздающего милостыню, рядом с ним — аллегория Милосердия (Пс 21). Изображения И. М. в полный рост есть в миниатюрах неск. Минологов (Службное Евангелие. Vat. gr. 1156, 3-я четв. XI в.; Минологий. Marc. Cod. Z. gr. 586. Fol. 179v, кон. XI в.; Минологий. Sinait. gr. 500. Fol. 136r, кон. XI в.); на одной из 6 минейных икон из мон-ря вмц. Екатерины на Синае (кон. XI — нач. XII в.). Поясное изображение иллюстрирует Минологий деспота Фессалоники Димитрия Палеолога (Bodl. gr. F. I, 1327–1340 гг.).

В монументальной живописи XI в. изображения И. М. редки. Так, на фреске в алтаре ц. св. Георгия Диасорита на о-ве Наксос, Греция (кон. XI в.), он представлен в святительском чине. С XII в. образ И. М. встречается чаще и размещается обычно в алтаре в составе святительского чина: на мозаике ц. Санта-Ма-

Свт. Иоанн Милостивый.
Роспись ц. Георгия Диасорита
на о-ве Наксос, Греция. Кон. XI в.

рия дель Аммиральо (Марторана) в Палермо, о-в Сицилия (ок. 1146–1151), — на арке, среди святителей в медальонах; в ц. св. Врачей (кон. XII в.) — рядом со свт. Григорием Богословом и сщмч. Иерофеем в алтарной части на юж. стене; в ц. Пресв. Богородицы Мавриотиссы (рубеж XI и XII вв.) — в алтарной части, в святительском чине (обе церкви — в Кастории, Греция); в ц. Епископи в Ставри на п-ове Мани, Греция (кон. XII в.). Особенно часто И. М. изображали в храмах Кипра, где, согласно Житию, родился святой: в алтарных росписях ц. Асину (Панагии Форвиотиссы) близ Никитари (1105/06), ц. Панагии Аракос близ Лагудеры (1192), ц. арх. Михаила в Като-Лефкара (кон. XII в.).

В XIII–XV вв. образ И. М. часто включали в программу храмовой росписи: в ц. свт. Иоанна Златоуста в Гераки (Ераки, рубеж XII и XIII вв. или кон. XIII — нач. XIV в.); в алтаре ц. Пресв. Богородицы Евергетиды в мон-ре Студеница, Сербия (1208–1209); в ц. ап. Петра в Расае, близ совр. Нови-Пазара, Сербия (кон. XIII в.); в ц. св. Никиты в Чучере, Македония (до 1316); в ц. вмц. Георгия в Старо-Нагоричино, Македония (1317–1318); в соборе Христа Пантократора в мон-ре Дечаны, Сербия (1348–1350); в ц. Таксиархов (1359/60) и в ц. свт. Афанасия Великого «ту Музаки» (1384–1385) в Кастории; в соборе Св. Троицы мон-ря Козия в Валахии, Румыния (ок. 1386); в ц. Пресв. Богородицы мон-ря Каленич, Сербия (ок. 1413); в кафоликоне Успения Пресв. Богородицы в Протате на Афоне (нач. XIV в.).

В поствизант. искусстве иконография И. М. сохранялась без изменений. Как седовласый святитель с удлиненной

бородой он представлен на кипрской иконе из с. Куцовендис (нач. XVI в.); в соборе свт. Николая в мон-ре Анапавса в Метеорах, Греция (1527, мастер Феофан Критский); в кафоликоне Великой Лавры во имя прп. Афанасия на Афоне (1535). В т. н. Афонской книге образцов И. М. изображен с небольшой заостренной бородой (РНБ. О. I. 58. Л. 86 об., 175 об., XV в.). На иконе «Свт. Иоанн Милостивый и ап. Филипп» (2-я пол. XVI в., Музей мон-ря Лимонос на о-ве Лесбос) он представлен седовласым, с залысынами, с немного вьющейся бородой средней длины.

На Руси образ И. М. впервые встречается в росписи киевского собора Св. Софии, на склоне одной из арок юж. галерей (40-е гг. XI в.); седовласый старец с остроконечной бородой и в темно-вишневой фелони, напротив сщмч. Игнатия Богоносца.

Особо почитался И. М. в Вел. Новгороде и Пскове. Его изображения сохранились: в апсиде ц. вмц. Георгия в Ст. Ладоге (80–90-е гг. XII в.); в ц. Спаса на Нередице в Вел. Новгороде (1199); в апсиде собора Рождества Пресв. Богородицы в Снеготорском мон-ре (1313); предположительно в алтарной композиции «Служба святых отцов» ц. Успения на Волотовом поле близ Новгорода (ок. 1363, не сохр.).

В новгородской иконописи образ И. М. нередко помещали как на отдельных иконах, так и среди избранных святых: «Избранные святые — Варлаам Хутынский, Иоанн Милостивый, Параскева Пятница и Анастасия с Богоматерью «Знамение»» (2-я пол. XV в., ГРМ); «Богоматерь «Знамение», с избранными святыми, свт. Николаем, прп. Симеоном Столпником, свт. Иоанном Милостивым» (кон. XV в., ГТГ); на двусторонней иконе-таблетке «Святители Николай Чудотворец, Иоанн Милостивый, Василий Исповедник» (кон. XV — нач. XVI в., НГХМ). В состав клейм уникальной житийной иконы «Свт. Иоанн Милостивый, с житием в 12 клеймах» (сер. — 2-я пол. XVI в., ГРМ) входят такие сюжеты: явление отроку И. М. Милосердия в образе девицы (клеим 1 и 2); поставление И. М. в епископы (3); поучение народа (4); И. М. обличает еретиков (5); к И. М., сидящему при церковных дверях, приходят люди (6); странник просит милостыню у И. М. и получает ее (7); странник обращается к И. М. за милостыней во 2-й раз (8); странник просит и получает милостыню в 3-й раз (9); явление И. М. купцу на корабле во время бури (10); «памяти смертный образ» (11); И. М., восставший из гроба, возвращает грешнице хартию с прощением ее греха (12). Изображения И. М. встречаются в новгородском медном литье.

Иконы И. М. находились в посвященных ему приделах в Архангельском собо-

ре Московского Кремля (1584 – XVII в.), в соборе Покрова Пресв. Богородицы на Рву в Москве (освящен в XVIII в.), в храме Воскресения словущего на Ваганьковском кладбище (1824). Его изображение есть на раке с мощами И. М., сщмч. Елевферия и прмч. Феодосии, созданной в мастерских московского Кремля по заказу царя Бориса Годунова и царевича Феодора (1603–1604, ГММК).

Признание И. М. как проповедника благотворительности и милосердия способствовало широкому распространению его изображений в росписях храмов XVII–XIX вв. и на иконах в числе избранных святых. Образ И. М. включен в роспись Троицкого собора Данилова монастыря в Переславле-Залеском (1668, артель Гурия Никитина) — на сев.-вост. столбе; ростовских храмов: Спаса на Сенях (1675) — в центральной апсиде, Воскресения Христова (70-е гг. XVII в.) — в оконном проеме рядом со святителями Кириллом и Афанасием Александрийскими, Иоанна Богослова (1683) — в алтаре; в приделе Покрова Пресв. Богородицы ц. прор. Илии в Ярославле (посл. четв. XVII в.) и мн. др.

На иконе Кирилла Уланова (нач. XVIII в., ЦМиАР) И. М. изображен в среднике раздающим милостыню. Святитель представлен в черном клобуке и черной мантии, выходящим из храма в сопровождении служителей; вокруг него — больные, увечные, женщина с младенцем, к-рые протягивают руки за подаванием. И. М. держит в левой руке мешочек с деньгами, а правой раздает монеты; его посох несет мальчик-служитель.

Лит.: Антонова, Мнева. Каталог. Т. 1. Кат. 66; *Δραβδάκης Ν. Β.* Βυζαντινοὶ τοιχογραφία τῆς Μέσση Μάνης, Αθήνα, 1964. Σ. 81; *Der Nersessian S.* L'illustration de Psautiers grecs du Moyen âge. P., 1970. Fig. 42; *Смирнова Э. С., Лаурин В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода XIII–XV вв. М., 1982. С. 298–299. Кат. 72; *Walter Ch.* Art and Ritual of the Byzantine Church. L., 1982. P. 230; *Wharton Epstein A.* Tokali Kilise: 10th-Century Metropolitan Art in Byzantine Cappadocia. Wash., 1986. P. 67. Pl. 7. Fig. 3. (DOS; 22); *Ševčenko N. P.* Illustrated Manuscripts of the Metaphrastian Menologion. Chicago, 1990. P. 66, 171–171. Ill. 1G11, 5A10–5A11; *Chadzidakis M., Bitha I.* Corpus de la peinture monumentale byzantine de la Grèce: L'île de Cythère. Athènes, 1997. P. 260. Fig. 5; *Stylianou A., Stylianou J.* The Painted Churches of Cyprus. Nicosia, 1997². P. 119, 175, 448; *Кавельмахер В. В.* О приделах Архангельского собора // Архангельский собор Моск. Кремля. М., 2002. С. 123–160; *Сарабьянов В. Д.* Церковь св. Георгия в Старой Ладоге: История, архитектура, фрески: Моногр. иссл.д. памятника XII в. М., 2002. С. 158. Ил. 62.

И. В. Герасименко

ИОА́НН VIII (IV), патриарх Александрийский (2-я пол. XI в.). Имя И. присутствует в списках Александрийских патриархов, на которые опирались М. Лекьен и А. фон Гутшмид.

В каталоге, изданном еп. Порфирием (Успенским) и содержащем неточности в хронологии, вступление И. на престол датируется 1062 г., срок его правления составляет 38 лет; И. назван Кодонатом (греч. *Κωδονάτος*), возможно, из-за смешения с Антиохийским патриархом *Иоанном II Кодонатом* (V в.). Подтверждением тому, что И. занимал Александрийскую кафедру во 2-й пол. XI в., является наличие печати этого времени, на к-рой, по предположению В. Лорана, стояло его имя. Ист.: *Порфирий (Успенский)*. Александрийская Патриархия. Т. 1. С. 7.

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 482; *Gutschmid A., von.* Verzeichniss der Patriarchen von Alexandrien // *Idem*. Kleine Schriften. Lpz., 1890. Bd. 2. S. 488; *Лопарев*. Каталог Александрийских патриархов. С. XXXIX; *Grumel V.* La chronologie. P., 1958. P. 444; *Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. P., 1965. Vol. 5/2. N 1511.

ИОА́НН I, архиеп. Антиохийский (до 429–441/2), участник несторианских споров. О жизни И. до возведения в сан архиепископа ничего не известно. Возможно, И. был монахом в мон-ре св. Евпрепия близ Антиохии, но это лишь гипотеза, к-рая призвана объяснить знакомство И. с *Несторием* и *Феодоритом* Кирским до его возведения на архиепископский престол. На Антиохийской кафедре И., сменив архиеп. Феодота, пробыл 13 лет (*Theodoret*. Ep. 83 // PG. 83. Col. 1268). Основная деятельность И. была связана с несторианским спором, со *Вселенским III Собором* 431 г. и с преодолением угрозы раскола в Антиохийской Церкви после соборного осуждения Нестория.

Первые офиц. сведения о конфликте с Несторием дошли до Антиохии, по-видимому, осенью 430 г. В авг. 430 г. рим. папа *Келестин I* осудил учение Нестория на Римском Соборе. Одновременно к И. обратился с посланием свт. *Кирилл Александрийский*, к-рый призвал его присоединиться к решению Рима и совместно противостоять Несторию (PG. 77. Col. 93–96; ACO. Vol. 1. Pt. 1. P. 92–93; Pt. 3. P. 40–41; ДВС. Т. 1. С. 181–182). И. принял меры к мирному урегулированию конфликта, отправив Несторию увещательное послание, к-рое было составлено на Соборе вост. епископов в Антиохии и доставлено в К-поль комитом Иринеем (впосл. епископ Тирский) (PG. 77. Col. 1449–1458; ACO. Vol. 1. Pt. 1. P. 93–96; Pt. 3.

P. 44–47; ДВС. Т. 1. С. 187–191). Антиохийская Церковь, где Несторий пользовался авторитетом еще до его хиротонии и имел много сторонников, опасалась схизмы, притом что Египет и Иллирик были уже готовы разорвать общение с Несторием. И. и епископы Востока призывали Нестория не сеять раздор в Церкви, сообщали о недоброжелательных письмах о нем, пришедших в Антихию из Рима и Александрии, просили ознакомиться с ними и прислушаться к критике. Одновременно И. обратился с посланиями к комиту Иринею и находившимся в К-поле епископам Антиохийской Церкви Мусию Антарадскому и Елладию Тарсийскому, прося повлиять на Нестория (PG. 84. Col. 634–635; ACO. Vol. 4. P. 90).

Несторий с уважением отвечал на послание И., однако выражал явное нежелание следовать советам Антиохийской Церкви. Несторий был убежден в своей правоте и отрицал обвинения в том, что он не принимает термин «Богородица». Свое учение Несторий предлагал вынести на обсуждение Вселенского Собора, в к-ром примет участие И. (PG. 84. Col. 576–578; ACO. Vol. 4. P. 4–6).

В кон. 430 г. Несторий получил из Александрии 12 анафематизмов свт. Кирилла и переслал их И., приложив к ним 2 свои проповеди — от 13 и 14 дек. 430 г., в к-рых он не отвергал термин «Богородица», — с целью доказать несостоятельность критики свт. Кирилла. И. усмотрел в анафематизмах *аполлинарианство*, о чем сообщил в письмах епископам М. Азии. В послании к Фирму Кесарийскому И. писал, что не хочет верить в то, что эти главы составлены Александрийским архиепископом, призывал тщательно рассмотреть их на Соборе и выражал радость по поводу согласия Нестория с общецерковным учением (PG. 84. Col. 579–581; ACO. Vol. 4. P. 7–8). Феодорит Кирский и Андрей Самосатский взяли за богословское опровержение анафематизмов. Т. о., в начале спора И. и свт. Кирилл сочли друг друга еретиками.

Участие И. в III Вселенском Соборе (431). Отчуждение Антиохийской и Александрийской Церквей на Вселенском Соборе в Эфесе привело к открытому конфликту. В дек. 430 г. в Антиохии был получен указ имп. Феодосия о созыве Собора. Весной 431 г. была сформирована делегация

епископов Антиохийской Церкви во главе с И., к-рый исполнил имп. распоряжение о том, что каждый митрополит мог брать с собой только 2 епископов. Находясь в дороге, 9 июня И. отправил в Эфес послание, в к-ром извинялся за опоздание, вызванное внешними обстоятельствами (PG. 77. Col. 131–132; ACO. Vol. 1. Pt. 1. P. 119; ДВС. Т. 1. С. 214). Поскольку сир. епископы не могли покинуть свои Церкви до *Антипасхи* (26 апр.), выезд делегации из Антиохии задержался до 10 мая, пока все не собрались. Кроме того, в Антиохии начался голод и вслед за ним — народные возмущения, что также задержало отъезд. До Эфеса было 42 дня пути, однако начались дожди, и передвижение епископов, мн. из к-рых были преклонного возраста, замедлилось. И. писал, что в пути уже 30 дней и находится в 5 или 6 днях пути от Эфеса; он просил свт. Кирилла подождать еще неск. дней. Послание было передано свт. Кириллу епископами Александром Иерапольским и Александром Апамейским, к-рые выехали раньше него. Однако делегация вост. епископов во главе с И. опоздала к открытию Собора; свт. Кирилл начал работу Собора без них и принял все решения по осуждению Нестория. Послание И. он рассматривал как основание для того, чтобы проводить заседания Собора без делегации вост. епископов в соответствии с назначенной императором датой. Более того, впосл. свт. Кирилл упрекал И. в том, что тот умышленно задержался в пути, чтобы либо отсрочить осуждение Нестория, либо не участвовать в осуждении, к-рое, по мнению свт. Кирилла, было неизбежным. И. с 40 вост. епископами прибыл в Эфес 26 июня. Александрийцы явились на Собор в большем количестве, и делегация И. оказалась в меньшинстве. Свт. Кирилл предложил И. присоединиться к уже принятому решению — осуждению Нестория. К И. была направлена делегация Собора, однако она была задержана охраной перед дверями дома, где остановились антиохийцы и где состоялось отдельное соборное заседание. После изложения Александром Иерапольским и Александром Апамейским сути происшедшего на Эфесском Соборе 43 епископа во главе с И. приняли решение об отлучении свт. Кирилла Александрийского, архиеп. Мемнона Эфесского и др. епископов,

участвовавших в Соборе, до тех пор пока те не осудят 12 анафематизмов свт. Кирилла (ACO. Vol. 1. Pt. 3. P. 36–39; Pt. 5. P. 122–124; Vol. 4. P. 36–39; ДВС. Т. 1. С. 286–287). Осуждение состоялось с соблюдением всех процессуальных процедур. Когда делегацию основного Собора допустили в помещение, ей позволили изложить решения Собора свт. Кирилла и тут же ознакомили с собственным решением. Впосл. делегаты жаловались, что им пришлось выслушать брань и оскорбления. В ответ Собор свт. Кирилла анафематствовал И. и его сторонников.

И. обратился за поддержкой к имп. Феодосию II и к-польскому двору. Сохранились его послания императору, августам Пульхерии и Евдокии, а также к-польскому клиру и мирянам, в к-рых И. оправдывает свое опоздание и принятое им осуждение свт. Кирилла и архиеп. Мемнона (PG. 83. Col. 1439–1464; 84. Col. 607–609; ACO. Vol. 1. Pt. 5. P. 124–127, 129–135; Pt. 7. P. 69–70; Vol. 4. P. 39–41, 46–51, 55–57; Vol. 5. Pt. 2. P. 353–354, 362–364; ДВС. Т. 1. С. 288–292, 342–345, 346–351). Уже 29 июня император попытался вмешаться в ход Собора, выразив недовольство в послании и запретив к.-л. из епископов покидать Эфес до полного примирения и принятия общего решения (ACO. Vol. 1. Pt. 3. P. 9–10; ДВС. Т. 1. С. 345–346). И. приветствовал послание императора, но, как и его противники, продолжал конфронтацию и даже начал агитировать (хотя и безрезультатно) жителей Эфеса избрать нового епископа вместо «отлученного» Мемнона (ACO. Vol. 1. Pt. 5. P. 125–127; ДВС. Т. 1. С. 346–348).

В это время в Эфес прибыли легаты папы Келестина, к-рые вступили в общение с большинством и приняли осуждение Нестория (11 июля). 16 июля Собором была отправлена делегация к собранию И. с требованием явиться на общий Собор. Первая делегация не была допущена солдатами; 2-я получила ответ, что И. больше не имеет общения с отлученными. Тогда Собор свт. Кирилла объявил об отмене решений Собора И. и принял резолюцию о том, чтобы, если И. не явится на Собор свт. Кирилла по 3-му приглашению, рассмотреть вопрос о его отлучении (ACO. Vol. 1. Pt. 3. P. 15–21; ДВС. Т. 1. С. 305–311). И. ответил вторичной публикацией осуждения

свт. Кирилла и архиеп. Мемнона; грамоты с осуждением распространялись сторонниками И. в городе. Третья делегация Собора к И. 17 июля также не была допущена; И. заявил, что ожидает решения императора. Тогда Собор свт. Кирилла объявил об отлучении И. (ACO. Vol. 1. Pt. 3. P. 22–25; ДВС. Т. 1. С. 313–316). В написанных в это время 2 посланиях — антиохийцам и еп. Акакию Веройскому — И. рассказал о происходящем в Эфесе и распорядился арестовать и предать властям любого участника Собора свт. Кирилла, если он явится в пределы префектуры Востока.

Имп. Феодосий II объявил о закрытии Собора и потребовал, чтобы по 8 делегатов от каждой партии явились в К-поль для проведения расследования. Делегации прибыли в нач. сент. 431 г. и были приняты императором в Халкидоне. Партию вост. епископов возглавлял И. В выступлениях перед Феодосием и в посланиях ему И. подчеркивал незаконность осуждения Нестория, в чем правотеверии он был уверен, и подвергал критике анафематизмы свт. Кирилла, по его мнению содержащие ересь. В это же время И. и его сторонники приняли обращение к зап. епископам, а также к Руфу Фессалоникийскому, в к-ром изобличили взгляды свт. Кирилла как ересь (PG. 83. Col. 1475–1482; ACO. Vol. 1. Pt. 3. P. 39–42; ДВС. Т. 1. С. 368–372).

После 6 совещаний Феодосий принял решение не в пользу партии И. Обсуждение догматических вопросов и анафематизмов свт. Кирилла, на чем настаивал И., не состоялось. Было утверждено низложение Нестория, подтверждены права свт. Кирилла и архиеп. Мемнона, а всем епископам было предписано возвращаться домой (ACO. Vol. 1. Pt. 7. P. 142; Vol. 4. P. 73–74; ДВС. Т. 1. С. 512).

Прибыв в Анкиру, И. и его делегаты узнали, что епископы Феодот Анкирский, Фирм Кесарийский и Максимиан К-польский распространяли письма, извещавшие о том, что И. и его сторонники считаются отлученными. Тогда И. написал письмо императору и синклиту, в к-ром объявлял об отлучении Феодота Анкирского и отказывался признать законным рукоположение Максимиана 25 окт. 431 г. в К-поле, поскольку оно было совершено «отлученными» (собранием восточных в Эфесе) епископами. В Тарсе Киликийском И.

созвал Собор с теми, кто находились при нем из членов вост. делегации, и подтвердил решение об отлучении свт. Кирилла и его сторонников и отказ от согласия с низложением Нестория (АСО. Vol. Т. Pt. 4. P. 90; PG. 84. Col. 654–656). В Антиохии И. провел еще один Собор, где повторил осуждение свт. Кирилла. В принятом Собором обращении к имп. Феodosию епископы просили принять меры для окончательного осуждения «еретического учения» свт. Кирилла как противоречившего канонам I Вселенского Собора. Тогда же И. отправил письмо дуксу Месопотамии Аппиниану, где подробно разбирал «ересь» свт. Кирилла. В Сирии действия И. были одобрены еп. Акакием Веройским, к-рого И. посетил в нач. 432 г. вместе с 6 епископами.

Еп. Раввула Эдесский не порвал отношений со свт. Кириллом и начал борьбу с сочинениями Феодора Мопсуестийского, к-рые он считал основой всех заблуждений Нестория. Это привело к конфликту Раввулы с местным клиром и преподавателями эдесской школы во главе с *Ивой*. Обеспокоенный этим, И. обратился с посланием к епископам Месопотамии, подчиненным Эдессе, предписывая им временно воздержаться от литургического общения с Раввулой, пока И. не рассмотрит его дело.

Стремление архиеп. Максимиана К-польского низложить еп. Елладия Тарсийского вызвало протест папы Келестина, к-рый призвал Максимиана смягчить отношение к вост. епископам. По его мнению, следовало добиваться от Антиохии осуждения Нестория, а низложение И. и его сторонников лишь укореняло раскол. Папа Сикст III (432–440), восшедший на престол по смерти Келестина, отправил окружное послание предстоятелям Вост. Церквей, в т. ч. И., с призывом к примирению и тем самым фактически признал неправомочность решений о низложении И. и его партии Эфесским Собором.

Церковный мир 433 г. Лишенный кафедры, Несторий 4 года жил в монастыре св. Еврепия под Антиохией, куда к нему приходило много сторонников (*Evagr. Schol. Hist. eccl. I 7*). Своей популярностью в Сирии Несторий ставил И. в сложное положение. В их взаимоотношениях наступило отчуждение. В эти годы по-

зиция свт. Кирилла по вопросу об одной природе во Христе после Его воплощения смягчилась. В 432 г. имп. Феодосий приказал И. и свт. Кириллу встретиться в Никомидии и договориться о перемирии. И. отказался, сославшись на болезнь, однако, вероятно, он опасался давления со стороны придворных. В Антиохию Феодосий направил трибуна Аристолая, по предложению к-рого И. пригласил в Антиохию епископов Александра Иерапольского, Андрея Самосатского и Феодорита Кирского (вероятно, и других), чтобы обсудить условия возможного мира с Александрией. Было решено, что отказ свт. Кирилла от анафематизмов будет достаточным для восстановления общения. Было подготовлено 6 догматических глав; приняты хотя бы одной из них рассматривалось как признание общей веры. Из них Аристолай выбрал главу о том, что обе стороны признают учение I Вселенского Собора как полноценное и не нуждающееся в др. вероопределениях. Для переговоров в Александрию был направлен еп. Павел Эмесский. Встретившись с ним, свт. Кирилл подписался под составленным в Антиохии вероопределением, где излагалось учение о двух неслиянных природах во Христе, а также, не отказываясь от анафематизмов, составил на них толкование, к-рое не расходилось с вероучением I Вселенского Собора. От вост. епископов свт. Кирилл требовал признания решений Эфесского Собора, осуждения Нестория, а также признания еп. Максимиана К-польского и его решений о низложении Елладия Тарсийского и др. лиц, обвиненных им в несторианстве. Павел Эмесский дал согласие на эти условия; И. же не одобрил поспешности еп. Павла и отправил свт. Кириллу извлечения из сочинений Нестория, призванные доказать его православие. Эти отрывки попали к Аристолаю, к-рый выразил недовольство действиями И. Было решено направить в Антиохию александрийских диаконов Кассия и Аммония, чтобы предложить И. подписать соглашение, достигнутое между свт. Кириллом и Павлом. В случае согласия И. диаконам следовало вручить ему грамоты, подтверждающие восстановление литургического общения между Церквами. Приняв посольство, И. попытался внести коррективы в соглашение свт. Кирилла с Павлом,

однако угроза Аристолая донести в К-поль о «сопротивлении» И. миру заставила его ограничиться более общей правкой. В чем состояли изменения, внесенные И., неизвестно, однако свт. Кирилл их принял и 23 апр. 433 г. торжественно зачитал в храме акт о воссоединении. В послании свт. Кириллу И. писал, что принял соглашение, чтобы, не отступая от никейской веры, избежать двусмысленности человеческих слов, неспособных выразить Божественные тайны, и чтобы прекратить насилие над истиной. И. признал Максимиана архиепископом К-поля и согласился с тем, что Несторий был низложен за учение, достойное анафемы (PG. 77. Col. 169–174; АСО. Vol. 1. Pt. 4. P. 7–9; Vol. 2. P. 102–104; Vol. 3. P. 185–187; ДВС. Т. 1. С. 534–535).

И. отправил окружное послание предстоятелям остальных Церквей, извещая о восстановлении общения между Антиохией и Александрией. В ответ он получил благодарственное письмо свт. Кирилла (АСО. Vol. 1. Pt. 4. P. 15–20; ДВС. Т. 1. С. 540–543). Через Аристолая И. передал послание имп. Феodosию с благодарностью за его настойчивость в достижении церковного мира. Вместе с тем И. просил вернуть кафедры тем, кто был низложен архиеп. Максимианом.

Кризис в Антиохийской Церкви. В Сирии далеко не все приняли условия примирения и вскоре начала складываться оппозиция из бывш. сторонников И., поддержавших его на Эфесском Соборе, но теперь выступавших против мира. Даже у епископов, к-рые высказывались за примирение со свт. Кириллом еще в дек. 432 г., окончательные условия соглашения вызвали недовольство. Несмотря на общее признание православия свт. Кирилла и принятие его объяснений к анафематизмам, Феодорит Кирский, Андрей Самосатский, Александр Иерапольский и нек-рые др. епископы продолжали отстаивать невиновность Нестория. Александр разорвал общение с И. после возвращения Павла Эмесского из Александрии (*Mansi. T. 5. P. 874*). В ответ И. лишил Александра полномочий митрополита в пров. Евфратисия и рукоположил на кафедру нового епископа (нач. 434). Это вмешательство в дела другой провинции вызвало протест епископов во главе с Феодоритом. Епископы

организовали Собор в г. Зевгма и составили послание И., в к-ром изложили ему свои претензии (Ibid. P. 876, 882–885). В это же время на Соборе в Аназарве епископы Киликии во главе с Елладием Тарсийским объявили о том, что они не признают соглашения со свт. Кириллом (Ibid. P. 890–891). Однако И. продолжал отстаивать свою позицию и вскоре совершил рукоположение епископа для Сергиополя (Русафа) в Евфратисии. Епископы провинции обратились с жалобой к имп. Пульхерии. Ввиду нараставшего недовольства И. искал поддержки у префекта претория Тавру, и имп. Феодосий издал сакру, предписывавшую лишать кафедр епископов, не находившихся в общении с И. (Ibid. P. 904–905). Перед подобными репрессивными мерами большинство архиереев, в т. ч. Феодорит, уступили. Поддержка Феодорита в дальнейшем сыграла важную роль в восстановлении пошатнувшегося авторитета И. в Антиохийской Церкви.

В апр. 434 г. умер архиеп. Максимиан К-польский; его преемник Прокл готов был примириться с Антиохией. Перемена в политике К-польской кафедры способствовала прекращению волнений на Востоке; большинство сир. епископов остались в общении с И. В К-поле была образована комиссия для изучения причин раскола и низложения противников соглашения 433 г. В апр. 435 г. по итогам работы комиссии были лишены кафедр оставшиеся в оппозиции к И. Александр Иерапольский и еще 5 епископов Антиохийской Церкви. Кроме того, были низложены еще 11 епископов из разных областей М. Азии, Греции и Балкан (Ibid. P. 965). И. полагал, что пребывание в Антиохии Нестория не способствовало урегулированию ситуации, о чем он уведомил Прокла в послании (PG. 84. Col. 810–812; ASCO. Vol. 4. P. 208–210). В том же послании содержалась просьба к императору изгнать Нестория из Сирии, чтобы он не смущал Церковь. Феодосий издал рескрипт о сожжении книг ересиарха и о запрете собраний его сторонников. Было принято решение о ссылке Нестория в егип. Оазис (CTh. XVI 5. 66; Mansi. T. 5. P. 255; ДВС. Т. 1. С. 583–585). Тогда же, видимо не без инициативы И., по неясной причине преследованию подвергся его старый друг

еп. Ириней Тирский, имущество которого было конфисковано, а сам он сослан в Петру Аравийскую.

Ок. 436 г. по предложению свт. Кирилла имп. Феодосий потребовал от всех епископов империи письменного осуждения несторианства. Получив формулу осуждения, И. обратил внимание архиеп. Прокла на неразумность этой меры, грозившей новыми нестроениями Церкви на Востоке (PG. 65. Col. 877). Вероятно, под влиянием И. Проклу удалось убедить имп. Феодосия отказаться от этого шага. Не сохранилось сведений о том, что И. или подчиненные ему епископы подписали эту формулу.

В 438 г. разгорелся спор о «Томосе к армянам», изданном архиеп. Проклом К-польским относительно учения Феодора Мопсуестийского. Прокл подверг осуждению ряд богословских фрагментов посланий Феодора. И. было предложено рассмотреть «Томос...» на Соборе в Антиохии и присоединиться к мнению Прокла. В это же время Прокл написал письмо И., где подчеркивал, что поддержка «Томоса...» будет способствовать укреплению авторитета И. и снимет с него подозрения в том, что он примирился с Церковью лишь формально (PG. 65. Col. 873–877). Прокл призывал И. быть осторожным, т. к. до него уже дошли сведения о том, что Ива Эдесский обвиняется в сочувствии несторианству, и советовал добиться подписи Ивы, чтобы снять этот вопрос. И. поступил согласно с предложением Прокла. «Томос...» не вызвал вопросов у участников Антиохийского Собора, но, рассмотрев приложенные к нему фрагменты посланий Феодора Мопсуестийского, участники Собора заявили, что не будут осуждать положения, вырванные из контекста, поскольку при внимательном прочтении посланий в целом их можно считать православными (Mansi. T. 5. P. 1182–1185; PG. 65. Col. 877–878; 84. Col. 809; ASCO. Vol. 4. P. 208). Проклу пришлось оправдываться перед императором: он заявил, что не хотел нового конфликта в Церкви, а стремился утвердить истинность церковного учения, не бросая тени на такого уважаемого учителя Церкви, как Феодор. Свт. Кирилл ввиду столь сильной оппозиции на Востоке посоветовал Проклу отказаться от этой инициативы. Спор был прекращен, и имп. Феодосий

вост. епископам уверил их в желании сохранить прочный мир в Церкви (Mansi. T. 5. P. 1009). В связи с Антиохийским Собором 438 г. И. упоминается в источниках в последний раз.

Известно ок. 60 посланий, составленных от имени И. или его партии в 30-х гг. V в. — в период III Вселенского Собора и позднее. Они посвящены в основном внутриверковым взаимоотношениям и борьбе партий, почти не касаются богословских вопросов.

Ист.: Cyr. Alex. Ep. 22, 35, 38, 47, 66 // PG. 77. Col. 131–132, 163–164, 169–174, 247–250, 329–332; Proclus CP. Ep. 5, 6 // PG. 65. Col. 877–878; Theodoret. Ep. 83, 152–161 // PG. 83. Col. 1265–1276, 1439–1463; Socr. Schol. Hist. eccl. VII 34; Euaqr. Schol. Hist. eccl. I.

Лит.: CPG, N 6301–6360; Le Quien. OC. T. 2. Col. 721; Bardenhewer. Geschichte. Bd. 4. S. 247–249; Koptische Akten zum ephesinischen Konzil vom Jahre 431 / Hrsg. W. Kraatz. Lpz., 1904. S. 191–200; Jugie M. Nestorius et la controverse nestorienne. P., 1912. P. 20, 40–41, 46, 48–50, 53, 71, 139, 192–193, 298, 302; Hefele, Leclercq. Hist. des Conciles. T. 2. Pt. 1. P. 233–422; Devresse R. Le patriarcat d'Antioche depuis la paix de l'Église jusqu'à la conquête arabe. P., 1945. P. 48–63; Amann E. L'affaire Nestorius vue de Rome // RSR. 1949. Vol. 23. P. 19–20; 1950. Vol. 24. P. 239–240, 246–249, 252, 256, 258, 260, 264–265; Das Konzil von Chalcedon: Geschichte und Gegenwart / Hrsg. A. Grillmeier. Würzburg, 1951. Bd. 1–2; Abramovski L. Der Streit um Diodor und Theodor zwischen den beiden ephesinischen Konzilien // ZKG. 1955/1956. Bd. 67. S. 271–273; Sellers R. V. The Council of Chalcedon. L., 1961. P. 6–34; Camelot P.-Th. Ephèse et Chalcedoine // Histoire des conciles oecuméniques / Sous la dir. G. de Dumeige. P., 1962. Vol. 2. P. 54 sq., 70–72, 209–211; Scipioni L. I. Nestorio e il Concilio di Efeso. Mil., 1974. P. 195–299; Grillmeier A. Christ in Christian Tradition. Atlanta, 1975². Vol. 1: From the Apostolic Age to Chalcedon (451); Halleux A., de. Nestorius: Histoire et doctrine // Irénikon. Chevetogne, 1993. Vol. 66. N 2. P. 38–51, 163–178; Camelot P.-Th., Aubert R. Jean Ier, patriarche d'Antioche // DHGE. T. 26. Col. 1228–1229.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН П КОДОНА́Т [греч. Ἰωάννης ὁ Κωδωνάτος], патриарх Антиохийский (3 месяца в кон. 476 — нач. 477, ок. 480–481), один из лидеров монофизитской церковной партии в Сирии; также упоминается как Иоанн Апамейский или Иоанн Тирский. В 50–60-х гг. V в. И. К. был клириком и пресвитером в К-поле (Mansi. Vol. 8. Col. 995–98; PL. 58. Col. 59–61; Theoph. Chron. P. 113–114). По-видимому, еще в это время он сблизился с *Петром Гнафевсом*, к-рый был клириком ц. св. Вассы в Халкидоне. С ним вместе И. К. прибыл в Антиохию, где при протекции магистра армии Востока Зи-

нона (визант. император в 474–475, 476–491) Петр Гнафевс был поставлен в патриархи (ок. 470). По сведениям визант. хрониста Феофана Исповедника (IX в.), И. К. в это же время (вероятно, ок. 470 или в 475–476) был поставлен Петром Гнафевсом во епископа Апамеи (*Theoph. Chron.* P. 113–114). Как сторонник неоднократно низлагавшегося еретического патриарха И. К. не был принят папством и вынужден был вернуться в Антиохию (*Felix III, papa. Breviculus Historiae Eutychianistarum* // PL. 58. Col. 933; *Mansi.* T. 8. Col. 1064; *Liberat. Breviar.* // PL. 68. Col. 1027). Осенью 476 г., после победы имп. Зинона над Василиском в гражданской войне, Петр Гнафевс был в очередной раз лишен кафедры и отправлен в ссылку, поскольку в период междуусобицы в Византии он поддержал Василиска (*Evagr. Schol. Hist. eccl.* III 8, 10; *Theoph. Chron.* P. 125). Антиохийские клирики, сочувствовавшие Петру, избрали на его место И. К. как близкого к нему человека. И. К. управлял Антиохийским престолом всего 3 месяца. В 477 г. Собор вост. епископов, инициированный императорской властью, низложил И. и избрал вместо него патриархом Стефана II, ревностного сторонника Всел. IV Собора (*Felix III, papa. Breviculus* // PL. 58. Col. 933; *Mansi.* T. 8. Col. 1018; *Liberat. Breviar.* // PL. 68. Col. 1027; *Theoph. Chron.* P. 125). После получения известия об избрании Стефана патриарх Акакий К-польский также осудил Петра Гнафевса и И. К., признал их низложения, о чем известил Римского папу Симплиция (*Felix III, papa. Breviculus* // PL. 58. Col. 933). Осуждение И. Римским Собором в 478 г. было наиболее строгим. В своем послании папа Симплиций ставил И. К. в один ряд с ранее осужденными еретиками Тимофеем Элуром и Петром Гнафевсом и сравнивал его с Иудой (*Mansi.* T. 8. Col. 956).

Ок. 479 г. патриарх Стефан II был убит близ Антиохии во время бунта, поднятого промонофизитской частью папствы. Собор вост. епископов в Лаодикии принял решение восстановить И. К. на Антиохийском престоле. Однако в К-поле возвращение И. К. вновь вызвало резкое противодействие. Имп. Зинон поручил патриарху Акакию К-польскому подобрать др. кандидатуру, и вскоре Антиохийским патриархом был из-

бран Календион (*Mansi.* T. 8. Col. 1176; *Victor Tunnunensis. Chronicon.* AD 488 // PL. 68. Col. 947; *Theoph. Chron.* P. 128; сведения Виктора Туннунского и Феофана здесь не вполне достоверны, датировки событий ошибочны). Вскоре (между 481 и 484) патриарх Акакий К-польский предложил патриарху Календиону поставить И. К. епископом Тира, что и было исполнено. Дальнейших сведений о судьбе И. К. нет. После возвращения Петра Гнафевса на Антиохийский престол в 484 г. положение И. К. на епископской кафедре Тира должно было упрочиться, и, вероятно, он занимал ее еще некоторое время. Преемник Симплиция папа Феликс III (483–492) упрекал патриарха Акакия за назначение И. К. Тирским епископом вопреки прежнему осуждению самим же Акакием, к-рое было одобрено Римским престолом (*Felix III, papa. Ep.* 6 // PL. 58. Col. 923).

Ист.: *Mansi.* T. 8. Col. 995–998, 1017–1022, 1053–1056, 1064; *Felix III, papa. Breviculus Historiae Eutychianistarum* // PL. 58. Col. 929–934; *idem.* Ep. 6 // *Ibid.* Col. 921–924; *Liberat. Breviar.* 18 // PL. 68. Col. 1027; *Theoph. Chron.* P. 113–114, 125, 128; Лит.: *Le Quien.* OC. T. 2. Col. 726–727, 808, 912; *Hefele, Leclercq.* Hist. des Conciles. T. 11. P. 913–915; *Devreesse R.* Le patriarcat d'Antioche, depuis la paix de l'Église jusqu'à la conquête arabe. P., 1945. P. 66, 117, 180, 195; *Honigmann E.* Evêques et évêchés monophysites de l'Asie antérieure au VIe siècle. Louvain, 1951. P. 6, 38; *RegPatr.* N 152–153; *DHGE.* T. 26. Col. 1422–1423; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 688, 709, 776; *Кулаковский.* История Византии. T. 1. С. 348–349.

Д. В. Зайцев

ИОАНН III ПОЛИТ [греч. Ἰωάννης ὁ Πολίτης] († июль 1021), патриарх Антиохийский (с 4 окт. 996). Уроженец К-поля, чем, возможно, объясняется его прозвище (ἡ Πόλις — Город, одно из названий К-поля). До возведения на Патриаршество был хартофилаксом храма Св. Софии. Поставлен на Антиохийскую кафедру после вынужденного отречения патриарха *Агапия I (II)* (978–996, † сент. 997). Выбор визант. имп. *Василием II* кандидатуры И. П., члена к-польского клира, не связанного с антиохийской региональной элитой, был определен необходимостью укрепления имперской власти на дальнейшей и недостаточно лояльной властям окраине гос-ва. Этим можно объяснить и то, что И. П. принял поставление не от епископов Антиохийского Патриархата, а в К-поле. Визант. канонист прп. *Никон Черного-*

рец в 31-й гл. «Тактикона» (2-я пол. XI в.) объяснял поступок И. П. тем, что патриарх Агапий готов был вернуться на Патриарший престол, поэтому И. П., не имея опоры в Сирии, принял сан от К-польского патриарха, за к-рым письменно закрепил право поставления Антиохийских патриархов в будущем. Эта практика сохранялась, по-видимому, до нач. XIII в.

После похода Василия II в Сирию в 999 г. Фатимидский халифат и Византия начали переговоры о мире. Фатимидское посольство во главе с Иерусалимским патриархом *Орестом* в 1000 г. проехало через Антиохию, направляясь в К-поль. На встрече Ореста и И. П. было достигнуто соглашение о передаче Антиохийским патриархом Иерусалимской Церкви прав на выплаты из Грузии, традиционно производившиеся за получение компонентов св. мира.

Относительная политическая стабильность, установившаяся на Ближ. Востоке в 1-й пол. XI в., способствовала активным контактам восточных христиан. Церквей. Известно о напряженной дискуссии по поводу расхождений в вычислении даты Пасхи 1007 г., охватившей Ближневост. христ. мир от Армении до Египта. В урегулировании конфликта важную роль сыграл *Арсений*, патриарх Александрийский, осуществлявший в это время также управление Иерусалимской Церковью; вероятно, между ним и И. П. велась переписка по этому вопросу. В отличие от иерусалимских христиан антиохийская паства без возражений приняла дату, за к-рую выступал Египет.

Гонения на христиан халифа аль-Хакима в нач. XI в. затронули и епархии Антиохийского Патриархата, находившиеся во владениях Фатимидов. В марте 1009 г. по приказу халифа был разрушен православный кафедральный собор в Дамаске. В 1013/14 г. аль-Хаким разрешил христианам покидать Египет, и массы беженцев переселились в Антиохию и Латакию, на визант. территории с компактным арабо-христ. населением.

В Патриаршество И. П. Антиохия оставалась одним из культурных центров христ. Востока. В окрестностях Антиохии процветало монашеское сообщество Чёрной Горы. Наместник города на рубеже X и XI вв. магистр *Никифор Уран* писал на греч. языке агиографические сочинения

и поэмы. В кон. X — нач. XI в. переводами святоотеческого наследия и агиографическим творчеством занимался уроженец Антиохии протоспафарий *Ибрахим ибн Юханны*. В 1014/15 г. в Сирию из Египта переселился *Яхья Антиохийский*, крупнейший арабо-христ. историк XI в., в сочинении которого содержится основная информация об И. П. Важнейшим событием Патриаршества И. П. он считал восстановление в Антиохии кафедрального собора ап. Петра, к-рый, видимо, оставался в аварийном состоянии со времени убийства патриарха *Христофора* и разграбления мусульманами в 967 г. Согласно воле императора, храм был отстроен по образцу Св. Софии К-польской.

И. П. — автор «Ответов о крещении», составленных, вероятно, в бытность его хартофилаксом и адресованных Феодору, митр. Эфесскому (Paris. gr. 1304. Fol. 37; изд. фрагмента: *Allatus L. De aetate et interstitiis in collatione ordinum*. R., 1638. P. 215).

И. П. предположительно считается адресатом ряда писем синкелла *Льва*, митр. Синадского (N 14–16, 47–50; *The Correspondence of Leo, Metropolitan of Synada and Syncellus* / Ed., transl., comment.: M. P. Vinson. Wash., 1985. P. 24–29, 74–77, 103–107, 130–132), и Филета Синадина, судьи из Тарса (N 5–7; *Darrouzès*. 1960. P. 253–254). Сохранились 3 печати, возможно принадлежавшие И. П. (*Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin*. P., 1965. Vol. 5/2. N 1517; *Cheyne J.-C., Morrisson C., Seibt W. Les sceaux byzantins de la collection H. Seyrig*. P., 1991. N 233a–233b).

Ист.: *Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche*. Histoire. P., 1932. Fasc. 2. P. 445–446, 481–486, 490. (РО; Т. 23. Fasc. 3) (рус. пер.: *Розен В. Р., ред.* Император Василий Болгаробойца: Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883. С. 33–34, 45–47; *Медников Н. А.* Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам. СПб., 1903. Т. 2/1. С. 358–359, 367. (ППС; Т. 17. Вып. 50); Антиохийские патриархи в арабском списке *свящ. Иоанна Жеми* 1756 г. // ТКДА. 1875. Март. С. 475; *Бенешевич В. Н.* Описание греч. рукописей мон-ря св. Екатерины на Синае. СПб., 1911. Т. 1. С. 582, 599 [«Тактикон» Никона Черногорца]; *Леонид (Кавелин), архим.* Матлы для истории патриархов Иерусалимского и Антиохийского XI в.: Из Тактикона Никона Черногорца // ППС. 1889. Т. 6. Вып. 1: Три статьи к рус. палестиноведению. С. 44–45, 47–48.

Лит.: *Grumel V. Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles)* // EO. 1933. Vol. 32. P. 281–284; *Darrouzès J., éd.* Epistoliers byzantins du Xe siècle. P., 1960. P. 176–179, 201–203, 253–254; *Nasrallah. Histoire*. Т. 3(1).

P. 83; *Aubert R. Jean III (85)* // DHGE. Т. 26. Col. 1231; *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204): Diss. Wiesbaden, 1998. Тl. 2. S. 654–660.

К. А. Панченко

ИОАНН IV (Дионисий), патриарх Антиохийский (после авг. 1056 — до сер. авг. 1057). Историческая достоверность существования И. вызывает сомнения. Он упоминается лишь в груз. Житии прп. *Георгия Святогорца*, составленном его учеником Георгием Мцире в 1066–1068 гг., причем в нек-рых рукописях вместо И. говорится о патриархе *Петре III*. По мнению Е. *Метревели*, поддержанному Б. Мартен-Изар, имя И. было вставлено в Житие вместо имени Петр по ошибке переписчика. Согласно Житию, этот патриарх почитал преподобного, к-рый некоторое время подвизался в сир. монастырях, и приглашал его к себе для духовных бесед. Прп. Георгий оказал патриарху большую поддержку, после того как в Антиохии сгорел подожженный злоумышленниками кафедральный собор ап. Петра. Из текста Жития следует, что патриарх скончался некоторое время спустя. О пожаре в соборе ап. Петра сообщают также восточно-христ. хронисты XII в. Матфей Эдесский (*Armenia and the Crusades, 10th to 12th Centuries: The Cronicle of Matthew of Edessa* / Transl. A. E. Dostourian. Lanham; N. Y.; L., 1993. P. 84–85) и *Михаил Сирец* (*Mich. Syr. Chron.* Т. 3. P. 161). Они считают пожар наказанием за преследование яковитов православными во главе с Антиохийским патриархом, к-рого не называют по имени. Матфей Эдесский относит событие к 1053/54 г. и сообщает о землетрясении в Антиохии, вслед за к-рым «огонь с неба» сжег до основания собор и 4 правосл. церкви, а патриарх с паствой были поглощены землей (в общих чертах этот рассказ повторяет *Вардан Великий*, XIII в.; крупное землетрясение на Востоке в 1052/53 г. зафиксировано мусульм. историком Ибн аль-Асиром). Согласно Михаилу Сирийцу, землетрясение было в 1045/46 г. и «в ту же эпоху» молния ударила в собор во время воскресного богослужения; патриарх и все находившиеся в храме сгорели. Рассказы историков-монофизитов, возможно, отражают бытовавший в Антиохии фольклорный сюжет о наказании

правосл. Церкви за преследование яковитов; на повествование Михаила Сирийца могли повлиять схожие обстоятельства смерти Антиохийского патриарха *Афанасия I* в 1171 г.

Период предполагаемого Патриаршества И. определяется на основании сведений о его предшественнике Петре III и преемнике *Феодосии III* Хрисоверге.

В Родосском синодике (между 1258 и 1261) между именами Петра III и Феодосия III стоит имя Дионисий (*Carpuyus N. Le Synodicon de l'Eglise de Rhodes au XIIe siècle* // EO. 1934. Vol. 33. P. 200). Однако большинство исследователей считали более достоверным свидетельство совр. И. Жития прп. Георгия Святогорца, тем более что в др. Синодиках (Критском и Православия) между именами этих 2 патриархов вообще нет др. имени. В. Лоран атрибутировал И. печать (*Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin*. P., 1965. Vol. 5/2. N 1520). Ист.: *Георгий Мцире*. Жизнь и подвиг святого и блаженного отца нашего Георгия Святогорца // ПДГАЛ. 1967. Т. 2. С. 149 (рус. пер.: *Сабитин*. Жития. Т. 2. С. 184; лат. пер.: *Peeters P. Histoires monastiques géorgiennes* // AnBoll. 1917/1919. Т. 36/37. P. 112).

Лит.: *Grumel V. Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles)* // EO. 1933. Vol. 32. P. 284–286; *idem*. Jean ou Denys? Note sur un patriarche d'Antioche // RÉV. 1951. Т. 9. P. 161–163; *Метревели Е. П.* Очерки из истории культурно-просветительского центра на Афоне. Тбилиси, 1996. С. 204–207 (на груз. яз.); *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204): Diss. Wiesbaden, 1998. Тl. 2. S. 691–693, 790; *Martin-Hisard B.* Le patriarche Pierre III d'Antioche (1052–1057), son pseudo-successeur Jean IV/ Denys et le Géorgien Georges l'Hagiorite († 1065) // Nea Rhomè. R., 2007. Vol. 4. P. 177–215.

С. А. Моисеева

ИОАНН V (IV) ОКСИТ [греч. *Ἰωάννης ὁ Ὀξειτῆς*] († после 1112), патриарх Антиохийский (1088/89 — окт. 1100). Род. в К-поле. До избрания на Патриарший престол был монахом, вероятно в мон-ре Оксия на одном из Принцевых о-вов в Мраморном м. Предшественники И. О. на Антиохийской кафедре с 70-х гг. XI в. жили в К-поле. В дек. 1084 г. Антиохию захватили турки-сельджуки, кафедральный собор ап. Петра был обращен в мечеть, однако местное христ. население не подвергалось серьезным преследованиям. Тюрк. эмир Яги-Сиян, ставший ок. 1087 г. правителем Антиохии, разрешил патриарху вернуться в город.

Большинство исследователей считают, что поставление И. О. в патриархи состоялось в К-поле между 1088 и 1089 гг., а на Восток он отправился после 1091 г. Этому, однако, противоречит тот факт, что 1088–1089 гг. датируется полемический трактат маронитского митр. Тумы аль-Кафртаби, написанный в ответ на сочинение И. О. о двух волях во Христе. Впрочем, В. Грюмель предполагал, что дата написания трактата митр. Тумы неверно указана переписчиком, и это сочинение может относиться к 90-м гг. XI в. (*Grumel*. 1933. Р. 293–294). В сент. 1089 г. И. О. принимал участие в К-польском Соборе, где в присутствии визант. имп. *Алексея I Комнина* рассматривался вопрос об условиях воссоединения православных Церквей с Римско-католической Церковью (RegImp, N 153i; RegPatr, N 950). И. О. оставался в К-поле по крайней мере до весны 1091 г. В это время он написал 2 трактата, адресованные Алексею Комнину, где критиковал императора за проведенную в 80-х гг. конфискацию церковных имуществ, возлагал на него ответственность за внутри- и внешнеполитические проблемы Византии. И. О. осуждал также визант. аристократию и чиновничество, обвинял их в угнетении неимущих слоев населения (*Gautier*. 1970). Ок. 1092 г. И. О. переехал в Антиохию, возможно из-за разногласий с офиц. властями в К-поле.

С приближением к Сирии армии участников 1-го крестового похода осенью 1097 г. эмир Яги-Сиян арестовал И. О., часть видных представителей христ. общины выслал из Антиохии, жители окрестных селений также подверглись репрессиям. Когда крестоносцы появились в Сев. Сирии, армяне из городков, примыкавших к Антиохии, восстали и убили размещенных в турецких гарнизонах солдат. Во время осады Антиохии крестоносцами (окт. 1097 — июнь 1098) И. О. оставался в заключении. По свидетельствам лат. хронистов, мусульмане поместили И. О. в клетку и выставляли ее на городской стене. 3 июня 1098 г. Антиохия была захвачена крестоносцами, мусульм. население было перебито (см. ст. *Антиохийское княжество*).

Первоначально крестоносцы отнеслись к И. О. с почтением. Папский легат Адемар де Монтейль, еп. г. Ле-Пуи, утвердил его в сане патриарха,

главы как правосл., так и лат. духовенства Антиохии. Однако вскоре отношения легата и патриарха изменились. Такой вывод сделал С. Рансимен из текста послания Адемара папе Урбану II, написанного в 1098 г. от лица Иерусалимского патриарха Симеона как председателя всех христиан Ближ. Востока без упоминания об Антиохийском патриархе и его правах. Адемар был единственным из предводителей крестового похода, кто пытался вести диалог с православными. После его смерти 1 авг. 1098 г. нетерпимость крестоносцев по отношению к вост. христианам усилилась. 11 сент. вожди армии крестоносцев направили папе письмо с предложением прибыть на Восток и принять Антиохийский престол как 2-ю наряду с Римом кафедру ап. Петра. Это приглашение при всей своей нереалистичности имеет значение только как демонстрация пренебрежения крестоносцев к правосл. Антиохийскому патриарху. В окт. 1098 г. крестоносцы захватили мусульм. г. Эль-Бара близ Апа-меи и поставили туда лат. епископа. Хотя в городе до того не было правосл. иерархии, этот акт стал первым шагом к созданию на Ближ. Востоке параллельных лат. церковных структур.

По соглашению между вождями крестового похода власть над Антиохией принял кн. *Боэмунд Тарентский*. Среди крестоносцев он был наиболее враждебно настроен к Византии и к правосл. Антиохийскому патриарху, которого считал агентом влияния К-поля. Уже в авг. 1099 г. Боэмунд предпринял неудачную попытку отнять у византийцев Лаодикию (ныне Латакия, Сирия), за год до того занятую силами визант. наместника Кипра. Боэмунд благодаря тесным связям с новым папским легатом *Даибертом*, к-рый в кон. 1099 г. стал лат. патриархом Иерусалима, мог полностью игнорировать И. О. Даиберт, нарушив права И. О., поставил в Иерусалиме лат. епископов в антиохийские епархии Тарс, Арта, Мамистра и Эдесса. Крестоносцы подозревали И. О. в подготовке заговора с целью сдачи Антиохии византийцам. В результате давления с их стороны И. О. был вынужден покинуть город и вернуться в К-поль (авг.—сент. 1100). На его место Боэмунд поставил лат. еп. Арты Бернарда Валенсийского. Зап. хронисты утверждали, что И. О.,

покидая Антиохию, добровольно сложил с себя сан, однако в действительности И. О. отрекся от престола только в К-поле, с тем чтобы последовавшие за ним в изгнание правосл. епископы избрали ему преемника из своей среды. Отречению И. О. предшествовал конфликт с монахами к-польского мон-ря Богородицы *Одигон*, где находилось подворье Антиохийских патриархов. По мнению исследователей, в это время И. О. написал соч. «О бегстве», в котором он осудил порядки монастырской общины подворья (*Gautier*. 1964. Р. 146–157). Сохранился акт об отречении И. О., составленный его учеником Мелетием и датированный окт. 1100 г. (*Ibid*. Р. 136–141).

И. О. избрал местом дальнейшего проживания небольшой мон-рь Оксия. Известно о споре И. О. в 1108 г. с монахами Оксии о порядке управления обителью; этот конфликт разбирался в К-поле патриархом *Николаем III Грамматиком* (RegPatr, N 986). Последнее по времени упоминание об И. О. относится к 1112 г., когда он составил антилат. трактат об опресноках, имевший важное значение для дискуссии визант. богословов об обрядовых расхождениях с Римско-католической Церковью.

Сочинения. Предположительно самой ранней работой И. О. (между 1085 и 1092) был трактат «О монашеской дисциплине и о том, что монастыри не должны передаваться мирянам» (PG. 132. Col. 1117–1149; *Gautier*. 1975). Основная тема трактата — харистикариат (см. *харистукий*), традиция, согласно которой визант. аристократы могли владеть мон-рями, основанными или купленными ими, или переданными им во владение, как своей феодальной собственностью. И. О. считал, что подобные явления, широко распространенные в то время в Византии, ведут к деградации института монашества. Известны также письмо И. О. К-польскому Собору 1089 г. о канонических вопросах взаимоотношений с католиками (*Gautier*. 1964. Р. 140–145), 2 его послания имп. Алексею Комнину (*Idem*. 1970), трактаты о Евхаристии (не издан; *Grumel*. 1933. Р. 286–287), о постах (ок. 90-х гг. XI в.; *Pitra*. *Analecta Sacra*. Vol. 4. Р. 481–487), об опресноках (*Leib*. 1924), флорилегий по вопросам аскетике (не издан; *Darrouzès*. 1954), акт об отречении от престола.

Текст полемиического трактата против монофелитов не сохранился и известен только ответ на него митр. Тумы аль-Кафрбаби.

Соч.: De disciplina monastica et de monasteriis laicis non tradendis // PG. 132. Col. 1117–1149; *Leib B.* Deux inédits byzantins sur les azymes au début du XIIe siècle // OrChr. 1924. T. 2. P. 209–211, 240–263; *Gautier P.* Jean V l'Oxite, patriarche d'Antioche: Notice biogr. // RĖB. 1964. T. 22. P. 128–157; *idem.* Diatribes de Jean l'Oxite contre Alexis Ier Comnène // Ibid. 1970. T. 28. P. 5–55; *idem.* Requisitoire du patriarche Jean d'Antioche contre le charisticariat // Ibid. 1975. T. 33. P. 77–131.

Ист.: *Albert d'Aix.* Historia Hierosolymitana. V 1 // RHC, Occ. 1879. T. 4. P. 433; *Guillaume de Tyr.* Historia. VI 23 // Ibid. 1844. T. 1. P. 274–277 (Ibid // PL. 201. Col. 376d).

Лит.: *Chalandon F.* Essai sur le règne d'Alexis Ier Comnène (1081–1118). P., 1900. P. 282–286; *Grumel V.* Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles) // EO. 1933. Vol. 32. P. 286–298; *idem.* Nicon de la Montagne Noire et Jean IV (V) l'Oxite: Remarques chronologiques // RĖB. 1963. T. 21. P. 270–274; *Χρυσόστομος (Παπαδόπουλος), αρχιεπ.* Ὁ Πατριάρχης Ἀντιοχείας Ἰωάννης Ὁξείτης (1089–1100) // ΕΕΒΣ. 1936. T. 12. Σ. 361–388; *Darrouzès J.* Notes d'épistolographie et d'histoire des textes: Le florilège de Jean l'Oxite // RĖB. 1954. T. 12. P. 180–181; *Graf.* Geschichte. Bd. 2. S. 98–100; *ΘNE.* T. 7. Σ. 10–12; *DTC.* Vol. 3. Col. 863–864; Vol. 7. Col. 751–752; Vol. 12. Col. 1133; *DSAMDH.* Vol. 5. Col. 504–510; Vol. 8. Col. 641–645; *Lemerle P.* Un aspect du rôle des monastères à Byzance // CRAI. 1967. Vol. 1. P. 9–28; *Ahrweiler H.* Le charisticariat et autres formes d'attribution de couvents aux Xe–XIe siècles // *Eadem.* Etudes sur les structures administratives et sociales de Byzance. L., 1971. [Article] 7. P. 1–27 (var. pag.); *Runciman S. A.* History of the Crusades. Camb., 1971. T. 1. P. 213–215, 257, 305–306, 320–321; *он же (Рансимен С.)* Восточная схизма: Визант. теократия. М., 1998. С. 68–72; *RegPatr.* N 950, 953, 986; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni (1081–1261). Camb., 1995. P. 65–69, 277–279; *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter des Kreuzzüge (969–1204): Diss. Wiesbaden, 1998. Tl. 2. S. 702–721.

К. А. Панченко, Э. П. Г.

ИОА́НН VI (V) Аплухир [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀπλουχέρης / Ἀπλούχεϋρ], патриарх Антиохийский (1106 – после мая 1134 (1140?)). Происходил из византийского аристократического рода. В. Грюмель, основываясь на одной из статей Девольского договора 1108 г. между визант. имп. Алексеем I Комнином и норманнским герц. Боэмундом Тарентским (*Ann. Comp.* Alex. XIII 12), считал, что до Патриаршества И. был клириком храма Св. Софии в К-поле. Он вступил на Патриарший престол в тот период, когда Антиохия была захвачена крестоносцами и ее патриархи, избравшиеся из среды греч. клира, жили в изгнании в К-поле, в мон-ре Бо-

городицы *Одигон*, активно участвуя в церковно-политической жизни Византии. Известно о присутствии И. на К-польском Соборе 26–27 апр. 1117 г., на к-ром был осужден Никейский митр. *Евстратий* (*RegPatr.* N 1003).

В 1134 г., после кончины К-польского патриарха *Иоанна IX Агапита*, обсуждался вопрос об избрании И. его преемником. Однако Свящ. Синод К-польской Церкви отклонил эту кандидатуру, решив, что И. не может считаться архиереем без кафедры (*σχολαζών*), поскольку, несмотря на постоянное пребывание в К-поле, он за 28 лет произвел многочисленные хиротонии и назначения в подчиненных ему митрополиях. Сведения о синодальном акте по этому вопросу сохранились в виде схолии на комментарий Иоанна Зонары и Феодора Вальсамона на Антиох. 18. Текст был впервые опубликован *Беверегием* (1672) и переиздан Ж. П. Минем, однако лишь Грюмель на его основании включил И. в список Антиохийских патриархов. Сохранилась печать, вероятно принадлежавшая И. (*Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. P., 1965. Vol. 5/2. N 1526). Мелькитский летописец XVIII в. Юханна аль-Уджайми относит кончину И. к 1140 г., однако не ссылается на к.-л. источники.

Ист.: PG. 137. Col. 1323–1326. Not.; Антиохийские патриархи в арабском списке свящ. Иоанна Жема 1756 г. // ТКДА. 1875. № 3. С. 479.

Лит.: *Le Quien.* OC. T. 2. Col. 758; *Grumel V.* Les patriarches grecs d'Antioche du nom de Jean (XIe et XIIe siècles) // EO. 1933. Vol. 32. P. 279–281, 298–299; *Todt K.-P.* Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204): Diss. Wiesbaden, 1998. Tl. 2. S. 721–724.

К. А. Панченко, С. А. Мусеева

ИОА́НН I, еп. Иерусалимский (нач. II в.). Достоверных сведений о жизни И. нет; он упоминается лишь в списках первых епископов Иерусалима у Евсевия Кесарийского и ряда позднейших хронистов. Евсевий в «Церковной истории» (IV в.), перечисляя Иерусалимских епископов, указывает И. седьмым после св. Иакова, брата Господня. Евсевий относит И. к тем, что «из обрезанных», т. е. И. был по происхождению иудеем. Перечисление епископов есть и в «Хронике» Евсевия: в арм. версии под 12-м годом правления имп. Траяна (110 г.

по Р. Х.) и под 15-м годом в лат. переводе блж. Иеронима (113 г. по Р. Х.). При этом у Евсевия перечислены все 9 преемников Иакова без указания, сколько лет они занимали кафедру. Визант. хронист Георгий Синкелл (нач. IX в.) указывает под 99/100 г. епископов Вениамина, И. и Матфия, причем каждый из них правил 2 года. Те же сведения о 2 годах епископата И. содержатся и в хронике патриарха Никифора I К-польского (нач. IX в.). По хронологии Георгия Синкелла, И. занимал кафедру в 102–104 гг. Однако хронист Евтихий Александрийский (X в.) относит епископат И. к 10–12-м годам правления имп. Адриана, т. е. к 127–129 гг. по Р. Х. Учитывая недостаточность сведений хронистов, можно лишь условно отнести епископат И. к нач. II в.

Ист.: *Euseb.* Hist. eccl. IV 5. 3; *idem.* Chron. T. 2. P. 164; *Georg. Sync.* Chron. P. 424; *Niceph. Const.* Chronogr. P. 124. 7; *Eutych.* Annales // PG. 111. Col. 988; *ActaSS.* Mai. T. 3. P. VI.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН II (до 356 – 10.01.417, Иерусалим), свт. (пам. 19, 20, 29 марта), архиеп. Иерусалимский (с 386 или 387), участник оригенистских и пелагианских споров. Род. незадолго до 356 г., т. к., согласно сведениям блж. *Иеронима Стридонского*, И. был хиротонисан во епископа в возрасте чуть более 30 лет (*Hieron.* Ep. 82. 8 // PL. 22. Col. 740–741). Он имел обширные познания в философии, был красноречивым оратором, его сравнивали с Демосфеном, Хрисиппом и Платоном (*Idem.* Contr. Ioan. Hieros. 4 // PL. 23. Col. 358). В молодости И. некоторое время подвизался в мон-рях Египта. Вероятно, там познакомился с Исидором, одним из «Долгих братьев», и с *Руфином Аквилейским*, к-рый посещал Египет в нач. 80-х гг. IV в. После того как в 70-х гг. IV в. церковная власть в Египте временно перешла к арианскому архиеп. Лукию, И. вместе со мн. правосл. монахами переселился в Палестину (*Ibid.*). На Иерусалимском престоле И. стал преемником свт. Кирилла (*Socr. Schol.* Hist. eccl. V 15; *Sozom.* Hist. eccl. VII 14; VIII 1; *Theodoret.* Hist. eccl. V 35, 38). Кафедра Иерусалима в то время еще формально подчинялась митрополии Кесарии Палестинской, к-рую возглавлял племянник свт. Кирилла митр. Геласий. Видимо, избрание И. не могло состояться без его ведения и инициативы.

Согласно сохранившимся источникам, одним из наиболее известных направлений деятельности И. стали его взаимоотношения с колонией лат. паломников и мон-рей в Палестине. С 378 г. Руфин Аквилейский проживал на Елеонской горе; в 386 г. блж. Иероним и святые Павла и Евстохия основали мон-рь в Вифлееме. Блж. Иероним пишет, что в первые годы епископства И. доброжелательно относился к его мон-рю (*Hieron.* Ep. 81 // PL. 22. Col. 735), возможно, под влиянием Руфина. В 390 г. И. рукоположил Руфина во пресвитера. В это же время в Палестине жил выходец из Испании *Идаций* (позднее епископ Акв Флавиевых в пров. Галлеция). В 392 г. И. рукоположил во пресвитера свт. Порфирия Газского и назначил его ставрофилаксом (хранителем Животворящего Древа Св. Креста) в храме Гроба Господня.

В 393 г. в Палестине впервые начались споры о богословских взглядах Оригена. В провинцию прибыл некий Атарбий, вероятно сторонник свт. *Епифания Кипрского*. Он распространял среди монахов вероисповедание, содержащее осуждение Оригена и его учения. Блж. Иероним принял эту т. зр., Руфин отверг, реакция И. неизвестна. Скорее всего он сочувствовал позиции Руфина, в действиях Атарбия и Иеронима не было посягательства на его статус. Из-за проповеди Атарбия произошел разрыв между Иеронимом и Руфином (*Idem.* Adv. Rufin. III 33 // PL. 23. Col. 481–482). 13 сент. 393 г. в храме Гроба Господня прибывший в Палестину Епифаний произнес проповедь, в к-рой критиковал Оригена и его учение. И. ответил трактатом против антропоморфизма, но в защиту Оригена (*Idem.* Contr. Ioan. Hieros. 11 // PL. 23. Col. 363–364). Епифаний соглашался с осуждением антропоморфизма, а в обнародованном исповедании веры И. также не нашел ничего предосудительного. Противоречия не вышли за рамки богословской дискуссии.

Столкновение И. и Епифания произошло в нач. 394 г., когда Епифаний в Вифлееме рукоположил во пресвитера Павлиниана, брата блж. Иеронима, без ведома И., в чьей юрисдикции находился Павлиниан. Рукоположение не было признано И. каноническим, тем более что И. ранее уже отказался его рукопо-

лагать. Епифаний обратился к И. письменно, объяснил свои действия и вновь призвал осудить Оригена, обвиняя в ереси Руфина (послание сохр. в лат. пер. Иеронима: *Idem.* Ep. 51 // PL. 22. Col. 517–527). Желая известить о действиях Епифания зап. иерархов, Иероним перевел это послание на латынь, что вызвало еще большее раздражение И. Не получив ответа от И., Епифаний призвал палестинский клир и монахов разорвать с ним общение. С этого момента Епифаний стал считать И. скрытым оригенистом. И. в свою очередь принял меры, ущемлявшие положение монахов, к-рые были согласны с действиями Епифания: запретил вход в вифлеемскую базилику Рождества Христова лат. монахам, признававшим рукоположение Павлиниана, просил префекта претория Востока воздействовать на эту группу, если возможно, изгнать Иеронима из Палестины. И. также постарался заручиться поддержкой архиеп. Феофила Александрийского, направив ему свое исповедание веры, к-рое уже было им одобрено. Адм. меры против группы Иеронима приняты не были, вероятно из-за правительственных кризисов в Византии в 395 г., к-рые временно парализовали работу гос. аппарата.

В кон. 396 г. Иероним опубликовал соч. «Против Иоанна Иерусалимского», в к-ром выдвинул против И. обвинения вероучительного характера, упрекая его в нейтральном отношении к Оригену, к вопросу о телесном воскресении, и даже обвинил И. в скрытом сочувствии арианству. Последнее обвинение можно считать лишь риторическим, но в отношении оригенизма Иероним был отчасти прав, т. к. И. избегал и открытого осуждения оригенизма, и определенных высказываний на эту тему. В кон. 396 — нач. 397 г. Иероним обратился к Феофилу Александрийскому (*Idem.* Ep. 82 // PL. 22. Col. 736–743). На Пасху 397 г. в храме Гроба Господня состоялось примирение Руфина с Иеронимом; вскоре Руфин уехал на Запад. Этот акт косвенно означал также примирение Иеронима с И. (*Idem.* Adv. Rufin. III 24, 33 // PL. 23. Col. 475–476, 482–483).

В 399 г. архиеп. Феофил Александрийский провозгласил запрет оригенизма. Из Нитрии и др. егип. монастырей были изгнаны все подозреваемые в симпатиях к ереси, в т. ч.

«Долгие братья», которые на пути в К-поль, в Иерусалиме, были приняты И. В сент. 400 г. в Иерусалиме состоялся Собор палестинских епископов во главе с И. Собор заверил архиеп. Феофила в том, что в Палестине оригенизма нет. В этот же период И., обеспокоенный неоднозначным отношением на Западе к Руфину, к-рый подчеркивал, что его вера находится в согласии с исповеданием И. (*Rufin.* Apol. in Hieron. I 13, 16 // PL. 21. Col. 549–554), обратился к Римскому папе Анастасию. Сохранился ответ Анастасия (нач. 401), в к-ром папа не сомневается в православии И., отмечает его пастырские заботы (*ACO.* Vol. 1. Pt. 5. P. 3–4). Папа заявляет, что не находит ничего предосудительного в переводах Руфина, если тот не разделяет еретических мыслей Оригена. В действительности осуждение папой оригенизма как учения не затронуло личности Руфина. Т. о., от И. на Западе были отведены всякие подозрения. В посл. И. примирился и с Иеронимом и в 404 г. участвовал в погребении св. Павлы в Вифлееме.

К И. обращено одно из посланий свт. *Иоанна Златоуста*, написанное в изгнании в кон. 404 или в 405 г. Свт. Иоанн просит И. выступить за возвращение его из ссылки (*Ioan.* *Chrysost.* Ep. 88 // PG. 52. Col. 654–655). Т. о., И. был сторонником Иоанна Златоуста, однако о к.-л. действиях И. в поддержку Златоуста неизвестно. В 406 г. Римский папа Иннокентий I продолжал общение с Иерусалимской кафедрой, в то время как из-за низложения свт. Иоанна Златоуста общение Рима с К-польским, Александрийским и Антиохийским престолами было прервано. И. находился в общении со святителем до смерти последнего.

Второе столкновение И. с зап. монахами произошло в связи с проповедью Пелагия, который прибыл в Палестину из Африки в 412 г. Он был благосклонно принят И., но в это же время Карфагенский Собор осудил взгляды ученика Пелагия Целестия. В сер. 415 г. из Африки в Палестину прибыл Орозий с поручением от блж. *Августина* для Иеронима. Извещенный о контактах Пелагия с И., Орозий выступил против Пелагия. 28 июля 415 г. в Иерусалиме состоялось собрание пресвитеров (приближенных к престолу лиц), на к-рое И. призвал Орозия для объяснений, в чем именно он

обвиняет Пелагия. Он также приказал Пелагию подать свое исповедание веры. Орозий не мог исчерпывающе ответить, он лишь ссылаясь на авторитет Августина. В исповедании Пелагия собрание не нашло ничего еретического. Тем не менее, поскольку речь шла о лице, уже осужденном на Западе, И. принял совет Орозия обратиться за решением к папе Иннокентию I. При этом И. обязал и Орозия, и Пелагия прекратить проповедь (*Oros. Apol. 3–6 // PL. 31. Col. 1176–1178*).

В это же время против Пелагия выступили епископы из Галлии Ерот Арелатский и Лазарь из Акв Секстиевых, к-рые, будучи изгнаны с кафедр, с 411/12 г. жили в Палестине. В дек. 415 г. состоялся Собор палестинских епископов в Диосполе под председательством И., где вновь обсуждался вопрос о Пелагии. Ерот и Лазарь были обвинителями Пелагия. И., разобравшись в сути спора, заявил, что если Пелагий считает, что без Божественной благодати можно достичь духовного совершенства, то он не может согласиться с ним. В речи против Пелагия И. привел цитаты из Посланий св. ап. Павла и Псалтири в пользу Божественной благодати (1 Кор 15. 10; Рим 9. 16, Пс 126. 1). Пелагий ответил, что его вера является такой же, и произнес анафему тем, кто утверждали, что без Божественной благодати можно достичь добродетели. Собор допросил Пелагия, к-рый осудил все, что осуждает Церковь, и признал его достойным церковного общения (*Aug. De gest. Pelag. 14 // PL. 44. Col. 337–343*). Блж. Иероним известил об этом блж. Августина и еп. Алипия Тагастского, причем высмеивал все, что произошло в Диосполе (*Hieron. Ep. 143 // PL. 22. Col. 1181–1182*).

В 416 г. Августин обратился к И. с просьбой переслать ему акты Диоспольского Собора. Он предупредил И., что Пелагий может его обманывать, что его устное исповедание не согласуется с тем, о чем он писал в сочинениях. Блж. Августин послал И. сочинение Пелагия «О природе» и свое опровержение «О природе и благодати» (*Aug. Ep. 179 // PL. 33. Col. 774–778*). Получив от И. акты Собора, Августин написал трактат «О деяниях Пелагия». Поведение И. на Соборе он считал заслуживающим одобрения, т. к. Пелагий не высказывал ничего еретического. Однако И. и проч. участники Собо-

ра, по мнению блж. Августина, были введены Пелагием в заблуждение, и его истинные воззрения отличаются от изложенного им И. В значительной мере из-за незнания латыни палестинские епископы совершили ряд ошибок; опрашивая Пелагия, не смогли добиться от него признания (*Aug. De gest. Pelag. 17 // PL. 44. Col. 344–345*).

Сторонники Пелагия, предполагая, что новые обвинения по адресу их учителя со стороны блж. Августина связаны с влиянием Иеронима, осенью 416 г. устроили погром монастыря Иеронима в Вифлееме, во время к-рого был убит диакон. Узнав об этом, папа Иннокентий отправил И. послание, в к-ром в жесткой форме упрекал И. в неспособности управлять Церковью и соблюсти ее в мире. Папа требовал от И. возмещения ущерба вифлеемским монахам (*Hieron. Ep. 137 // PL. 22. Col. 1163–1164*). Неизвестно, получил ли И. это послание, поскольку вскоре он скончался.

Благодаря многочисленным жертвованиям, открытию священных исторических реликвий и притоку паломников, Иерусалимская Церковь при И. имела большие материальные средства, вела активное строительство. Традиционно считается, что при И. была заново отстроена Сионская базилика в Иерусалиме на месте Тайной вечери и Успения Пресв. Богородицы. В дек. 415 г. в Кафар-Гамале были обретены мощи архидиак. св. *Стефана*, к-рые И. перенес в диаконик построенной им Сионской базилики (*Aug. De civ. Dei. XXII 8; Sozom. Hist. eccl. IX 16–17; Marcellinus Comes. Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH. AA. T. 11. P. 72–73; Theoph. Chron. P. 86; Le codex arménien du Jérusalem 121 / Ed. A. Renoux // PO. Vol. 35. Fasc. 1. P. 170, 176–179; Revelatio Sancti Stephani // REB. 1946. Vol. 4. P. 178–217*). И. в нек-рых церковных кругах считали стяжателем. Так, блж. Иероним обвинял его в любви к роскоши (*Hieron. Contr. Ioan. Hieros. 14 // PL. 23. Col. 365–367*), хотя, возможно, средства, к-рыми он мог располагать, поступали в распоряжение Иерусалимского престола и ему не принадлежали.

Сочинения И. сохранились фрагментарно. Среди них – Послание к архиеп. Феофилу Александрийскому (395), или «Апология против обвинений в симпатиях к оригениз-

му» в лат. переводе, в составе соч. «Против Иоанна Иерусалимского» блж. Иеронима (*Idem. 11, 14, 27, 37, 41–43 // PL. 23. Col. 363–367, 379, 389–390, 392–394*). В «Апологии...» И. восхищается талантом Оригена, но не разделяет его неправосл. мысли по вопросам веры. В сир. компиляции «Книга против нечестивого Халкидонского Собора», приписанной *Тимофею II Элуру*, содержатся фрагменты исповедания веры И., к-рое написано, вероятно, в период проведения Диоспольского Собора (415) и посвящено пелагианскому вопросу. Приводя цитаты из Свящ. Писания, И. утверждает принцип свободы воли, настаивая при этом на необходимости Божественной благодати в деле спасения, т. к. по своей природе человек не может не грешить, и только Божественная поддержка дает ему способность подвизаться в добродетелях. Это исповедание И. известно также по цитатам в произведениях Севира Антиохийского; некоторые фрагменты сохранились и на греческом (*Leroy. 1970. P. 132*).

Ф. Ж. Леруа восстановил под именем И. 5 гомилий в составе корпуса сочинений Псевдо-Иоанна Златоуста. Из них 1-я, «Против иудеев, язычников и еретиков» (PG. 48. Col. 1075–1080; *Aldama A., de. Repertorium Pseudochrysostomicum. P., 1965. N 303*), посвящена экзегезе евангельской истории о браке в Кане Галилейской (Ин 2. 2). Гомилия содержит также наставления о том, что мирские дела не должны становиться препятствием для дел благочестия, доказательств Божественности Христа, аргументы против арианства. Вторая гомилия, «О Честном и Животворящем Кресте» (PG. 50. Col. 815–820; *Aldama. Repertorium. 1965. N 494*), – огласительное поучение, в к-ром рассматривается тема первородного греха и божественного домостроительства спасения. Третья, «О значении: «по нашему подобию»» (PG. 54. Col. 590–593; *Aldama. Repertorium. 1965. N 578*), – толкование слов Быт 1. 26 о сотворении человека по образу и подобию Бога, о наделении его властью над всем тем, что сотворил Он на земле. Сотворение человека согласно подобию Божию обязывает людей в меру их сил стремиться к подражанию божественным добродетелям. Четвертая, «На моление о чаше» (PG. 61. Col. 751–756; *Aldama. Repertorium. 1965. N 355*),

произнесенная в Великий четверг, — полемика с Арием и Евномием, считавшими моление о чаше признаком несовершенного Божества во Христе. Опровергая это мнение, И. прибегает к идее Божественной икономии и доказывает полное согласие воли Отца и желания Христа. 5-я гомилия, «На Богоявление» (ВНГ, N 1930m; не изд.), посвящена полемике с арианами, содержит множество риторических диалогов и монологов, толкование событий Крещения, искушения Спасителя в пустыне, Крестной смерти и Сошествия во ад. Как и в предыдущих гомолиях, автор уделяет много внимания идее домостроительства спасения. Характер повествования во 2-й и 4-й гомолиях указывает на их иерусалимское происхождение. И., возможно, принадлежат приписываемая свт. Иоанну Златоусту гомилия «Об ангелах», известная только в груз. переводе, сохранившийся на арм. языке панегирик «О господстве святой Церкви» (Esbroeck. 1971). В канонических сборниках Армянской Апостольской Церкви И. приписывается ряд постановлений об одновременном праздновании Рождества, Богоявления и Крещения.

В 1942 г. В. Ж. Сваан выдвинул гипотезу, что И. принадлежит 5 поучений, присоединяемых в рукописях к 18 огласительным поучениям свт. Кирилла Иерусалимского и фигурирующих обычно под его именем. Однако в посл. (ср.: *Stiermon*. 1972. Col. 572) не появилось аргументов, позволяющих определить авторство свт. Кирилла или И. Традиц. атрибуция 5 поучений свт. Кириллу сохраняется (*Cyrille de Jérusalem. Catéchèses mystagogiques* / Introd. A. Piédagnel. P., 1966. P. 75–78. (SC; 126)).

Почитание. В грузинском календаре (X в.; *Sinait. iber.* 34), к-рый отражает древнюю традицию иерусалимского богослужения, указаны даты памяти И. 19 марта («епископа Иоанна») без определений и 29 марта вместе с памятью свт. *Модеста*, патриарха Иерусалимского (VII в.). Арм. Синаксарь Тер-Израэля дает под 11 аратца (20 марта) точное указание, что речь идет именно об И. (РО. Т. 21. P. 184). Упоминание 29 марта в груз. календаре, видимо, закрепляет дату празднования, приходившегося на пятницу в канун Недели вайй (*Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien*. P. 55, 57, 180, 186–187). Соединение памяти И. с па-

мятью свт. *Модеста* объясняется тем, что при И. Сионская базилика была построена, при свт. *Модесте* восстановлена после персид. нашествия 614 г. (*Tarchnischvili. Grand Lectionnaire*. Т. 1. [Pars 1]. P. 41, 45; [Pars 2]. P. 80, 98). В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) память И. значится также под 29 марта или под 26, 30, 31 марта (SynCP. Col. 559–576). В копт.-араб. Александрийском Синаксаре (XIII–XIV вв.) память И. приходится на 13 бауна (7 июня). В Синаксаре сказание об И., вероятно, отражает отношение к нему представителей партии свт. Епифания Кипрского. В сказании повествуется о том, что И. подвизался вместе с Епифанием в мон-ре прп. Илариона Великого в Палестине. Став Иерусалимским епископом, И. был одержим диавольским искушением и поддался сребролюбию, собрал огромное количество золотых и серебряных сосудов. Епифаний, узнав о страсти друга, прибыл в Иерусалим и увидел роскошь, в к-рой жил И. После трапезы Епифаний попросил И. одолжить ему один из сосудов, и тот согласился. Епифаний продал сосуд и раздал деньги нищим. И. стал требовать сосуд обратно, а когда они были в храме Рождества Христова в Вифлееме, заявил, что не позволит Епифанию уехать, пока тот не вернет сосуд. Внезапно ослепший И. был исцелен по молитве Епифания, к-рый наставил его впредь не поддаваться проискам диавола. И. прожил много лет и оставил по себе память как о благодетеле и защитнике нищих и больных (SynAlex (Forget). Vol. 2: [Textus]. P. 168–169; [Versio]. P. 166–167). Ист.: *Hieron. Contr. Ioan. Hieros.*; *idem. Adv. Rufin.*; *idem. Ep.* 51, 81, 82, 137, 143 // PL. 22. Col. 517–527, 735–743, 1163–1164, 1181–1182; *Aug. De gest. Pelag.*; *Rufin. Apol. in Hieron.* I 13, 16 // PL. 21. Col. 549–554; *Oros. Apol.* 3–6 // PL. 31. Col. 1176–1178; *Ioan. Chrysost. Ep.* 88 // PG. 52. Col. 654–655; *Socr. Schol. Hist. eccl.* V 15; *Sozom. Hist. eccl.* VII 14; VIII 1; IX 16–17; *Theodoret. Hist. eccl.* V 35, 38.

Лит.: *Papebroch D. Tractatus praeliminaris de episcopis et patriarchis sanctae Hierosolymitanae Ecclesiae* // ActaSS. Mai. T. 3. P. XIX–XXI; *Caspari C. P. Ein Glaubensbekenntnis des Bischofs Johannes von Jerusalem (386–417) in syrischer Übersetzung aus einer nitrischen Handschrift des British Museum* // *Idem. Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und des Glaubensregels*. Christiania, 1866. Bd. 1. S. 161–212; *Brochet J. Saint Jérôme et ses ennemis: Étude sur la querelle de S. Jérôme avec Rufin d'Aquilée et sur l'ensemble de son oeuvre polémique*. P., 1905; *Mar le Diacre. Vie de Porphyre évêque de Gaza* / Éd., trad., comment. H. Grégoire, M.-A. Kugener. P., 1930. P. LXXIV–LXXIX; *Swaans W. J.*

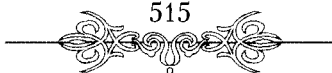
A propos des «Catéchèses mystagogiques» attribuées à S. Cyrille de Jérusalem // *Le Muséon*. 1942. Vol. 55. P. 1–43; *Guillaumont A. Les «Képhalaia gnostica» d'Évagre le Pontique et l'histoire de l'origénisme chez les grecs et chez les syriens*. P., 1962; *Sauget J.-M. Giovanni II, vescovo di Gerusalemme* // *BiblSS. Vol. 6. Col. 931–934*; *Duval Y.-M. Sur les insinuations de Jérôme contre Jean de Jérusalem: De l'arianisme à l'origénisme* // *RHE*. 1970. Vol. 65. P. 353–374; *Leroy F.-J. Pseudo-chrysostomica: Jean de Jérusalem: Vers une résurrection littéraire?* // *StPatr*. 1970. Bd. 10. S. 131–136; *Piédagnel A. Les Catéchèses mystagogiques de S. Cyrille de Jérusalem: Inventaire de la tradition manuscrite grecque* // *Ibid.* S. 141–145; *Esbroeck M., van. Nathanael dans une homélie géorgienne sur Archanges* // *AnBoll*. 1971. Vol. 89. P. 155–176; *idem. Une homélie sur l'église attribuée à Jean de Jérusalem* // *Le Muséon*. 1973. Vol. 86. P. 283–304; *Voicu S. J. «Giovanni di Gerusalemme» e Pseudo-Crisostomo: Saggio di critica di stile* // *Euntes docete*. R., 1971. Vol. 24. P. 66–111; *Stiermon D. Jean (123) de Jérusalem* // *DSAMDH*. 1972. T. 8. Col. 565–574; *Nautin P. L'excommunication de S. Jérôme* // *Annuaire de l'Ecole pratique des Hautes Études. Sect. 5. P.* 1973. T. 80/81. Fasc. 2. P. 7–37; *CPG*. N 3620–3627.

Д. В. Зайцев

ИОАНН III, патриарх Иерусалимский (1 сент. 516 – 20 апр. 524). Основным источником сведений о Патриаршестве И. является Житие прп. Саввы Освященного, написанное Кириллом Скифопольским в сер. VI в. Согласно ему, И. занимал кафедру 7 лет и 9 месяцев (*Cyr. Scyth. Vita Sabae*. 68). В хронике К-польского патриарха *Никифора I* (нач. IX в.) ошибочно указано, что И. был патриархом 11 лет (*Niceph. Const. Chronogr.* P. 126).

Отец И. Маркиан был поставлен патриархом *Илией I (II)* (494–516) пресвитером храма Гроба Господня в Иерусалиме, а спустя некоторое время — епископом г. Севастия. Брат И. Антоний был рукоположен патриархом Илией II по епископа Аскалонского. Сам И. к моменту возведения на Иерусалимскую кафедру был диаконом храма Гроба Господня и ставрофилаксом (хранителем Животворящего Древа Св. Креста) (*Cyr. Scyth. Vita Sabae*. 37).

И. был возведен на Патриарший престол, после того как дук Палестины Олимпий по приказу визант. имп. Анастасия низложил патриарха Илию за противодействие росту монофизитства на Востоке и отправил в ссылку в Айлу. И. был вынужден обещать Олимпию, что вступит в общение с лидером монофизитов *Севиром* Антиохийским и примет антихалкидонские постановления Тирского Собора 513 г. (*Ibid.* 56). Прп. *Савва Освященный*, узнав об

этом, убедил И. не выполнять обещания, посулив ему поддержку монахов. Олимпий не смог справиться с ситуацией, за что был смещен с должности. Его сменил дукс Анастасий, к-рый арестовал И. и заточил в общественную тюрьму до тех пор, пока И. не будет готов исполнить обещание. По совету некоего знатного жителя (ипатика) Кесарии Палестинской Захарии И. принял условия, предложенные дуксом Анастасием, зная, что монахи, находившиеся в Иерусалиме, не позволят ему выполнить их и защитят от насилия властей. И. объявил, что готов публично признать Севира патриархом Антиохийским и осудить Халкидонский Собор в ближайшее воскресенье (когда в Иерусалиме можно было ожидать большего скопления монахов). Дукс Анастасий согласился, однако в ближайшее воскресенье в ц. мч. Стефана верующие выступили в защиту Халкидонского Собора. Когда И. вместе с преподобными Саввой и *Феодосием Великим* поднялся на амвон, собравшиеся потребовали от И. анафематствовать еретиков и признать вероучение Халкидонского Собора. И. торжественно произнес анафему на Нестория, Евтихия, Сотериха и Севира и подтвердил незыблемость вероучения Халкидонского Собора. Прп. Феодосий анафематствовал всех, кто не признали Халкидонский Собор. Дукс Анастасий был напуган выступлением агрессивно настроенного против него народа. Не решаясь предпринять к.-л. меры, дукс Анастасий срочно покинул Иерусалим и уехал в Кесарию. Ипатий, племянник имп. Анастасия I, находившийся в это время в Иерусалиме, заявил, что прибыл на поклонение Гробу Господню и не имеет никаких официальных поручений по церковным вопросам.

Император был разгневан и хотел немедленно отправить в изгнание зачинщиков этих событий И., Савву и Феодосия (Ibid. 57). Однако Савва в качестве предупредительной меры направил в К-поль делегацию монахов с посланием, где излагал исповедание веры палестинских монахов, обличал Севира и просил императора даровать мир Палестинской Церкви (Ibid. 75). Во время пребывания в К-поле (511–512) Савва был с честью принят императором и сделал все, что мог, чтобы он благоклонно отнесся к патриарху Илию. Савва надеялся смягчить царский

гнев в отношении И. Ответ Анастасия сохранился в Житии прп. Феодосия Великого. Император сказал, что с уважением относится к палестинским монахам, в т. ч. к Феодосию, испрашивал его молитв, но вместе с тем обличал тех монахов, к-рые присваивают себе право решать, какая вера является православной, а какая нет. Обращение монахов, а также др. политические и церковные проблемы побудили имп. Анастасия оставить это дело без последствий.

В прологе сказания о прп. *Иоанне Молчальнике*, помещенном в Великих Минеях-Четых митр. Макария Московского (ВМЧ. Дек., дни 1–5. С. 579–580), И. представлен как отступник от правосл. веры, отрекшийся от Халкидонского Собора и принуждавший к тому же прп. Иоанна Молчальника — насельника лавры прп. Саввы. В Житии Иоанна Молчальника, написанном Кириллом Скифопольским, эти сведения не упоминаются, хотя отмечено, что Иоанну Молчальнику пришлось претерпеть гонения за правосл. веру. Слав. проложное Сказание, несомненно, является переводом с греч. оригинала, который остается неизвестным (см.: *Афиногенов*. 2009). Это Сказание вполне достоверно отражает неоднозначное отношение к И. в среде палестинского монашества. Учитывая, что И. дважды обещал имп. сановникам осудить Халкидонский Собор, нек-рые наиболее ревностные его защитники (как Иоанн Молчальник) могли обвинять И. в сочувствии монофизитству. Кроме того, И. занял кафедру вместо изгнанного Илия и почти 3 года управлял Церковью при живом предшественнике (Илия скончался 20 июля 518), что ставило под сомнение законность возведения И. на престол, т. к., согласно Кириллу Скифопольскому, Илия несомненно был изгнан за приверженность к правосл. вере, и тогда в отношении И., занявшего его кафедру, возникло подозрение в сочувствии ереси.

После смерти имп. Анастасия I (10 июля 518) и патриарха Илия полемика по вопросам вероисповедания стала неактуальной, новый имп. *Юстин I* был сторонником халкидонского православия. 20 июля 518 г. на Соборе в К-поле было восстановлено вероучение Халкидонского Собора и анафематствованы монофизиты во главе с Севиром. Вскоре К-польский патриарх *Иоанн II Кан-*

падокиец известил об этом И. Имп. Юстин распорядился также вернуть из ссылки изгнанных по религ. причинам при Анастасии. 6 авг. 518 г. И. созвал Собор палестинских епископов, на к-ром подтвердил принятые в К-поле решения (*Cyr. Scyth. Vita Sabae*. 60). На Соборе присутствовали 33 епископа и мн. монахов и игуменов во главе с Саввой. Затем И. направил Савву в Кесарию и др. города Палестины, чтобы довести до сведения местного клира и народа распоряжения императора и решения К-польского и Иерусалимского Соборов. Акты Иерусалимского Собора известны из текста ответа И. патриарху К-польскому Иоанну II. По сути они полностью совпадают с решениями К-польского Собора, но содержат большое количество библейских цитат, призванных подтвердить принятые решения. В корпусе посланий Авита Вьеннского сохранилось недатированное послание, адресованное «Иерусалимскому епископу (папе)», в к-ром Авит, восхваляя католическую веру своего корреспондента, просит у него частицу Животворящего Древа (*Avitus Viennensis*. Ep. 25 // MGH. Ep. T. 3. P. 56–57). Отсутствие даты и имени не позволяет определить, направлено ли письмо И. или его предшественнику Илию. Первый вариант более вероятен, т. к. до преодоления *акакианской схизмы* в 519 г. Авит вряд ли вступал в переписку с вост. епископами, поскольку это могло вызвать недовольство в Риме. 519 годом датируется послание Авита патриарху К-польскому Иоанну II, где выражается радость по поводу окончания схизмы. Послание к «Иерусалимскому папе», вероятно, следует датировать тем же временем.

В ряде визант. Синаксарей и Минологиев под 26 или 29 марта значится память Иоанна, патриарха (или архиеп.) Иерусалимского. По мнению болландистов, здесь имеется в виду именно И. Однако учитывая дату интронизации И. и срок его пребывания на кафедре, указанный Кириллом Скифопольским, он умер в кон. мая — нач. июня 524 г., а не в марте. По мнению Ж. Гаритта, дни памяти 19 апр., 9 июля и 26 нояб. некоего архиеп. Иоанна Иерусалимского, содержащиеся в груз. календарях, к-рые отражают древнюю традицию Иерусалимского богослужения (*Garitte. Calendrier Palestino-Géorgien*. P. 61, 77, 106, 203, 274, 395),

относятся к И. Исследователи считают, что неоднократно упоминаемую в этих календарях ц. во имя св. Иоанна Предтечи, воздвигнутую неким патриархом Иоанном, построили по инициативе И. (Ibid. P. 203, 251–252, 258, 274, 315–316; *Φορόπουλος Ν. Κ. Ἰωάννου Προδρόμου, Μονή, ἐν Ἱεροσολύμοις* // *ΘΝΕ*. Т. 7. Σ. 69). Ист.: *Theoph. Chron.* P. 158–159; *Cyr. Scyth. Vita Sabae.* P. 85–200; *SynCP.* Col. 559, 570, 573; *Mansi.* Т. 8. Col. 1057–1074; *Eutych. Annales* // PG. 111. Col. 1064; *ActaSS. Iul.* Т. 2. P. 795. Лит.: *Le Quien.* ОС. Т. 3. P. 185–189; *Сергий (Снасский).* Месяцеслов. Т. 2. С. 87–89, 91; Т. 3. С. 124; *Duchesne L. L'Église au VIe siècle.* P., 1925. P. 27 sqq.; *Vasiliev A. A. Justin the First: An Introd. to the Epoch of Justinian the Great.* Camb., 1950. P. 148–149; *Grillmeier A., Bacht H.* Das Konzil von Chalkedon: Geschichte und Gegenwart. Würzburg, 1954. Bd. 3. S. 918; *Capizzi C.* L'imperatore Anastasio I (491–518): Studio sulla sua vita, la sua opera e la sua personalità. R., 1969. P. 121–122. (ОСА; 184); *Кулаковский.* История. Т. 1. С. 394–395, 417; *Афиногенов Д. Е.* Иоанн III, патриарх Иерусалимский – православный или монофизит? // ВДИ. 2009. № 3. С. 13–17.

Д. В. Зайцев

ИОАНН IV, патриарх Иерусалимский (ок. 575–594). До Патриаршества был монахом монашества Акимитов в К-поле и, по-видимому, не имел прочных связей с Иерусалимской Церковью. После смерти патриарха Макария Иерусалимского возведен на престол, очевидно, решением Свящ. Синода К-польской Церкви и с одобрения визант. имп. Тиверия. Практика поставления епископов в Иерусалим из К-поля была распространена во 2-й пол. VI — нач. VII в., что было связано со стремлением центральной власти в Византии сохранить контроль над церковными делами в Палестине и не допустить раскола Церкви на православную и монофизитскую, как это произошло в Сирии и Египте. О времени Патриаршества И. известно мало. Средневек. хронисты упоминают, как правило, лишь о восшествии И. на престол и о его смерти, или его имя без дополнительных сообщений входит в списки Иерусалимских патриархов. Сведения хронистов об И. существенно различаются. Патриарх Никифор I К-польский (кон. VIII в.) указывает, что И. занимал престол 22 года; по *Феофану Исповеднику* (нач. IX в.) Патриаршество И. длилось 20 лет. В 588 г. И. присутствовал на К-польском Соборе, где председательствовал патриарх Иоанн IV Постник. В лат. хронике Псевдо-Фредегария (VII в.)

есть упоминание о том, что в 590 или 591 г. в Яффе (Палестина) состоялось обретение *Ризы Господней*, которая была торжественно перенесена в Иерусалим, в храм Гроба Господня, в присутствии патриархов Иоанна К-польского, Григория Антиохийского и И. (в хронике он назван Thomas). Степень достоверности последнего сообщения неясна; др. источниками оно не подтверждается.

Ист.: *Evagr. Schol. Hist. eccl.* V 16, VI 24; *Fredegarius Scholasticus. Chronicum.* II 127. IV 11 / Ed. B. Krusch. Hannover, 1888. (MGH. Scr. Mer.; Т. 2); *Niceph. Const. Chronogr.* 1880. P. 126; *Theoph. Chron.* P. 246, 270.

Лит.: *Le Quien.* ОС. Т. 3. Col. 242–246; *Муравьев А. Н.* История св. града Иерусалима от времен апостольских и до наших. СПб., 1844. Т. 1. С. 265–266.

И. Н. Попов

ИОАНН V, патриарх Иерусалимский (705–735). Даты Патриаршества И. приводит визант. хронист прп. Феофан Исповедник (нач. IX в.), и они считаются общепринятыми. Евтихий, патриарх Александрийский (X в.), в своей хронике относит поставление И. к 668 г. (7-й год халифата Муавии) и указывает, что И. занимал престол 40 лет. Исходя из этого, рус. исследователь XIX в. А. Н. Муравьев пытался отождествить И. с *Иоанном*, еп. Филадельфийским, местоблюстителем Иерусалимского престола в сер. VII в. Однако неоднократные упоминания И. в трудах его современника прп. *Иоанна Дамаскина* подтверждают сообщения прп. Феофана о том, что И. жил в 1-й трети VIII в. Большую часть своего правления (до 727) И. оставался единственным правосл. патриархом на Ближ. Востоке (Александрийская и Антиохийская кафедры вдовствовали).

Палестинская церковная история этого времени известна фрагментарно. Материалы археологических раскопок в Палестине и Заиорданье свидетельствуют о сохранении значительного христ. присутствия и традиции визант. уклада жизни в регионе. Действовала церковная иерархия, ремонтировались и перестраивались храмы. Ко времени Патриаршества И. относятся, в частности, мозаики 3 церквей в Хирбат-эс-Самра близ Герасы (нач. VIII в.), мозаики кон. 10-х гг. VIII в. церквей в Маине (под Мадабой) и Умм-эр-Расасе. Наличие в Св. земле многочисленной и относительно процветающей христ. общины, множества храмов и монас-

тырей подтверждает зап. паломник св. *Виллибальд*, посетивший Палестину в 723–727 гг.

Наряду с этим в нач. VIII в. отношение *Омейядов* к мелькитам ухудшилось по сравнению с первыми десятилетиями мусульм. владычества. В правление халифа Умара II (717–720) 1-е религ. гонение на христиан сопровождалось увольнением со службы чиновников, бытовой дискриминацией и поощрением перехода в ислам. К 724 или 725 г. агиографическая традиция относит казнь в Иерусалиме 60 визант. архонтов-паломников, не успевших покинуть Св. землю до истечения срока перемирия между Византией и Халифатом (см. ст. *Иерусалимские мученики*). При халифе Язиде II в 724 г. был принят указ об уничтожении изображений живых существ в церквах; впрочем, иконоборческие гонения продолжались недолго. Археологические данные свидетельствуют о целенаправленном повреждении мозаик в нек-рых иорданских церквах, однако в посл. мозаики были тщательно восстановлены.

После начала движения *иконоборчества* в Византии (726) Ближ. Восток стал одним из главных очагов сопротивления ереси. По сообщению прп. Феофана Исповедника, в нач. 30-х гг. VIII в., когда ужесточились преследования иконопочитателей в Византии, мн. вост. епископы и прп. Иоанн Дамаскин предали анафеме имп. *Льва III Исавра*. Опала Иоанна Дамаскина и его уход в палестинскую лавру св. Саввы способствовали его сближению с И. Считается, что И. призвал прп. Иоанна из лавры в Иерусалим, рукоположил во пресвитера и сделал проповедником при храме Гроба Господня. В «Послании о Трисвятой песне» прп. Иоанн подчеркивает свои близкие отношения с И., называет себя его учеником, а И. — «[жертвенным] тельцом», на основании чего можно предположить, что патриарх претерпел страдания за веру.

Ист.: *Theoph. Chron.* P. 375–410; *Eutych. Annales.* Т. 7. P. 38; Мученичество шестидесяти новых святых мучеников, пострадавших во святом граде Христа Бога нашего под владычеством арабов. СПб., 1892. (ППС; Т. 12. Вып. 1(34)); *Ioan. Damasc. Ep. de hymn. Trisag.* 1. 42. 26. 10–15; *The Travels of Willibald* // *Early Travels in Palestine.* N. Y., 1969. P. 12–22.

Лит.: *Муравьев А. Н.* История св. града Иерусалима от времен апостольских и до наших. СПб., 1844. Т. 1. С. 317–327; *Бартольд В. В.* Ислам и мелькиты // Соч. М., 1966. Т. 6. С. 651–658; *Piccirillo M.* The Christians in

Palestine during a Time of Transition: 7th–9th Centuries // The Christian Heritage in the Holy Land. L., 1995. P. 47–56; MacAdam H. Settlements and Settlement Patterns in Northern and Central Transjordan, ca 550 – ca 750 // The Byzantine and Early Islamic Near East. Princeton, 1994. Vol. 2. P. 49–94.

К. А. Панченко

ИОАНН VI, патриарх Иерусалимский (839–843). Основные сведения об И. содержатся в хронике патриарха *Евтихия* Александрийского (X в.), согласно к-рой И. занял кафедру в 839 г. (7-й год халифата аль-Мутасима), его Патриаршество продлилось 4 года. И. был низложен в результате некоей смуты. Противники патриарха обвинили его в различных преступлениях, и И., убоившись своих врагов, под их диктовку написал отречение от Патриаршества. Следующим патриархом был избран *Сергий I*. Хроника Евтихия не содержит указаний, кто были противники И. и в чем заключались предъявленные ему обвинения.

Вероятно, И. был тем патриархом, который упоминается в араб. Житии Абд аль-Масиха ан-Наджрани (IX в.). Герой повествования, христианин, принявший ислам, через некоторое время раскаялся и возвратился в прежнюю веру. Придя в Иерусалим к патриарху Иоанну, он рассказал ему о своей жизни и выразил желание принять монашество. Патриарх отправил Абд аль-Масиха в лавру св. Саввы Освященного, где тот был пострижен в монахи. Много лет спустя Абд аль-Масих, ставший игуменом синайского монастыря Неопалимой Купины, принял мученическую смерть от мусульм. наместника Рамлы. Ввиду неточной хронологии речь в этой истории может идти либо об *Иоанне V* (705–735), либо об И., в пользу чего приводит нек-рые доводы С. Гриффит. Он предполагает, что если И. согласился на тайное пострижение бывш. мусульманина, то, возможно, он был по мн. причинам неугоден мусульм. властям Иерусалима, к-рые и могли быть заинтересованы в его свержении. Предположение Гриффита, однако, не может быть признано доказанным.

Ист.: *Eutych. Annales. Pars 2. P. 60–61* (рус. пер.: *Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. М., 1897. Т. 2(1). С. 285*).

Лит.: *Griiffith S. The Arabic Account of 'Abd al-Masih an-Nağrānī al-Ghassānī // Idem. Arabic Christianity in the Monasteries of 9th-Century Palestine. Aldershot, 1992. Ch. 10. P. 332–374.*

К. А. Панченко

ИОАНН VII ибн Джами (Джумей) († 29.05.966, Иерусалим), патриарх Иерусалимский (с 964). Единственным источником сведений об И. является арабо-христ. хроника *Яхьи Антиохийского* (XI в.). Во время Патриаршества И. обострились межконфессиональные отношения на Ближ. Востоке. В 1-й пол. X в. завершился распад Аббасидского халифата, Палестина вошла в состав владений Ихшидидов (935–969), тюркской династии, правившей в Египте. Политический кризис мусульм. мира усилил антихрист. настроения, неоднократные погромы церквей (в 923, 937, 940) имели место в Сиро-Египетском регионе, в т. ч. в Иерусалиме. Межконфессиональную напряженность усугубляли успешная экспансия Византии в Вост. Средиземноморье, потеря арабами в 60-х гг. X в. Крита, Кипра и Киликии и переселение в Сирию мусульм. беженцев с утраченных территорий. Известия о победах византийцев спровоцировали новые погромы христ. церквей в Фустате в 960 и 961 гг. В такой обстановке правитель Иерусалима Мухаммад ибн Исмаил ас-Синаджи обложил Иерусалимскую Церковь тяжелыми поборами. И. сначала выплачивал требуемые суммы, потом поехал в Египет к правителю гос-ва эмиру Кафуру и через чиновников-христиан просил его разобраться в ситуации. Кафур отдал соответствующее указание наместнику Сирии аль-Хасану ибн Абдалле, а тот – ас-Синаджи. Однако градоначальник продолжал притеснять христиан и незадолго до Пятидесятницы 966 г. потребовал чрезмерных денежных выплат. Патриарх, надеясь на заступничество высших лиц гос-ва, отказался платить и отправился с жалобой в Рамлу, где тогда находился наместник Сирии. Оттуда И. вернулся в Иерусалим вместе с военачальником Текином, к-рого наместник откомандировал для защиты христиан от посягательств администрации города. Ас-Синаджи воспринял происходящее как прямой вызов и покушение на свои властные полномочия. Он собрал «толпу родичей, приверженцев и всякого сброда» и потребовал, чтобы патриарх явился к нему. И., видимо не вполне осознавая серьезность ситуации, пошел на обострение конфликта: он отказался встретиться с ас-Синаджи, велел своим людям запереть ворота

храма Гроба Господня и быть готовыми к нападению. Градоначальник арестовал Текина и снова призвал патриарха, обещая ему неприкосновенность. И. не ответил на это приглашение. Тогда 28 мая толпа, возможно возглавляемая гулямами ас-Синаджи, подожгла двери в храм Гроба Господня и ворвалась в него. Церковь была разграблена, из-за пожара обрушились купол ротонды Воскресения и крыша базилики (храм был восстановлен христианами в несколько этапов в посл. трети X – нач. XI в.). Тогда же подверглась разграблению и разрушению ц. Пресв. Богородицы на Сионе. В нападениях на церкви наряду с мусульманами участвовали евреи. Именно они на следующий день обнаружили патриарха, спрятавшегося в цистерне для масла в кладовой храма Гроба Господня, убили его, а тело сожгли во дворе храма, привязав к одной из колонн.

Убийство И. не имело прецедентов в истории халифата. Однако уже на следующий год подобная ситуация повторилась в Антиохии, где патриарх *Христофор* был убит по ложному обвинению в связях с Византией, т. е. также в контексте обострения византийско-мусульм. отношений.

О почитании И. в Иерусалимской Церкви как мученика свидетельств не сохранилось. Память «Иоанна, патриарха Иерусалимского», встречающаяся в греческих печатных и рукописных Синаксарях обычно под 30, а также под 26, 29 и 31 марта (Ἰωάννης, Ὁ Ζ'. // ОНЕ. Т. 6. Σ. 1240), не может относиться к И., поскольку она зафиксирована уже в Патмосском списке Типикона Великой ц. IX–X вв. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 61).

Ист.: *Yahya-ibn-Sa'īd d'Antioche. Histoire. P. 1924. Fasc. 1. P. 792–793, 799–802.* (РО; Т. 18. Fasc. 5) (рус. пер.: *Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по араб. источникам. СПб., 1897. Т. 2(1). С. 339–342*).

К. А. Панченко

ИОАНН VIII, патриарх Иерусалимский (1106/07 – ранее 1122). Краткие сведения об И. содержатся в анонимном трактате «О епископских перестановках» в редакции кон. XIII в. (Vat. 1455; *Darrouzès*. 1984. P. 183) и в изложении визант. церковного историка *Никифора Каллиста Ксанфопула* (XIV в.). И. был евнухом, греком по происхождению; видимо, владел араб. языком. В 90-х гг.

XI в. занимал кафедру архиепископа Тира и Сидона. В 1097/98 г. бежал из Тира в Иерусалим от преследований фатимидского везира. Приблизительно в то же время Иерусалимский патриарх *Симеон II* († 1099 или 1106) из-за междоусобной борьбы сельджукских эмиров покинул Св. град и переселился на Кипр. Оставшееся в Палестине правосл. духовенство избрало своим главой И.

В 1099 г. Иерусалим был захвачен крестоносцами, к-рые учредили лат. Иерусалимский Патриархат (см. в ст. *Латинские Патриархаты*). Однако, несмотря на распад иерархических структур правосл. Церкви во владениях крестоносцев, отдельные правосл. епископы вели богослужение по визант. обряду для местных христиан-мелькитов и рукополагали священников, но при этом не имели церковно-адм. власти. Вероятно, именно в таком качестве И. неск. лет оставался в Иерусалиме при лат. архиереях. Статус И. в период его пребывания в Иерусалиме неясен, поскольку остается открытым вопрос о дате кончины патриарха Симеона. В то же время едва ли лат. церковные власти допустили бы существование в Иерусалиме параллельной правосл. иерархии во главе с патриархом. И. мог считаться местоблюстителем Патриаршего престола. В 1107/08 г. И. переехал из Палестины в К-поль, где Свящ. Синодом К-польской Церкви был признан законным Иерусалимским патриархом (RegPatr, N 981). Он проживал в мон-ре св. Диомида в К-поле до кончины.

И. приписывается авторство 2 «Слов об опресноках», одно из которых было составлено по материалам диспута И. с неким лат. «философом» в Иерусалиме. Эти сочинения переписывались в правосл. мон-рях Палестины в эпоху крестоносцев, в посл. были изданы Иерусалимским патриархом *Досифеем II Нотарой* в составе обширной антологии греч. антикатолич. лит-ры «Томос любви» (Τόμος ἀγάπης. [Ίάστον,] 1698. Σ. 516–538; 3-й трактат на ту же тему, изданный под именем И. (Ibid. Σ. 504–516), в действительности принадлежит митр. *Евстратию* Никейскому). Спорным является авторство И. в отношении трактата «Синодик» (Συνοδικόν) о происхождении схизмы 1054 г. (Darrouzès J. Mémoire de Constantin Stilbès contre les Latins // REB. 1963. Т. 21. Р. 54).

Нек-рые исследователи (М. Жюжи, Ф. Деторакис, Р. Обер) атрибутировали И. греч. версию Жития прп. Иоанна Дамаскина (BHG, N 884; PG. 94. Col. 429–490), однако более вероятно, что ее автором является Иоанн VII.

Ист.: Darrouzès J., éd. Le traité des transferts: Éd. crit. et comment. // REB. 1984. Т. 42. Р. 147–214; Niceph. Callist. Hist. eccl. XIV 39. Лит.: Grumel V. La Chronologie des patriarches de Jérusalem sous les Commènes // Сб. в память на проф. П. Никова. София, 1940. С. 109–114. (ИБИД; 16–18); Darrouzès J. Bull. critique // REB. 1964. Т. 22. Р. 284; Gautier P. Le Synode des Blachernes (fin 1094): Étude de prosopographie // Ibid. 1971. Т. 29. Р. 230–231; Hamilton B. The Latin Church in the Crusader States. L., 1980. Р. 179–180; Nasrallah. Histoire. Vol. 3(1). Р. 103–104; Pahlitzsch J. Die Bedeutung der Azymenfrage für die Beziehungen zwischen griechisch-orthodoxer und lateinischer Kirche in den Kreuzfahrstaaten // Die Folgen der Kreuzzüge für die orientalische Religionsgemeinschaft: Intern. Kolloquium vom 16.–18.10.1996 / Hrsg. W. Beltz. Halle, 1996. S. 80–82; Aubert R. Jean VIII // DHGE. Т. 27. Col. 164–165.

К. А. Панченко

ИОАНН IX, патриарх Иерусалимский (между 26 янв. 1156 и 12 мая 1157 – до марта 1166). До избрания на Патриаршество был монахом. В Типиконе свт. *Иоанна Златоуста мон-ря близ Куцовендиса* на Кипре (Paris. gr. 402; XIII в.), основанного в 1090/91 г., под 23 апр. отмечена память Иерусалимского патриарха Иоанна Хризостомита, выходца из этой обители. Скорее всего речь идет об И., менее вероятно – об *Иоанне VIII* (1106/07 – ранее 1122). И. был патриархом во время правления крестоносцев на Св. земле, когда правосл. Иерусалимские патриархи жили в изгнании в к-польском монастыре св. Диомида, однако палестинские православные христиане продолжали считать их своими предстоятелями. Так, в греко-араб. эпиграфических надписях XII в. о восстановлении мон-ря Каламон (Дайр-Хаджала) в Иудейской пустыне упоминается, что эти работы были проведены в Патриаршество И. Иерусалимские патриархи пользовались покровительством визант. императоров, выступавших в роли защитников ближневост. православия. И., подобно др. вост. патриархам той эпохи, играл видную роль в визант. церковно-политической жизни: участвовал в К-польском Соборе 12–13 мая 1157 г. по вопросу о трактовке таинства *Евхаристии* (RegPatr, N 1041, 1043; PG. 140. Col. 180, 196–197). Продолжительность

Патриаршества И. точно не известна: последнее упоминание его предшественника *Николая II* относится к 26 янв. 1156 г., а упоминание его преемника *Никифора II* – ко 2 марта 1166 г.

И. упоминается в нескольких эпиграммах, составленных его учеником имером. Климентом. Из текста эпиграмм следует, что И. и Климент были иконописцами. По мнению свящ. П. Планка, И. принадлежит печать с греч. надписью, которую изготовил для него Климент (Laurent V. Le corpus des sceaux de l'Empire byzantin. P., 1965. Т. 5. Pt. 2. N 1565; В. Лоран атрибутировал печать Иоанну VIII). И. также упомянут в стихотворных диптихах Иерусалимских патриархов, составленных на греческом языке в кон. XIII в. (*Παπαδόπουλος-Κεραμεύς*. Ἀνάλεκτα. Т. 1. Σ. 125, 132, 140, 142).

Долгое время исследователи не могли решить, какого Иерусалимского патриарха – И. или Иоанна VIII – следует отождествлять с Иоанном Меркуропулом, автором одной из греч. версий Жития преподобных Иоанна Дамаскина и Космы Маюмского (Ibid. Т. 4. Σ. 303–350 (рец.: ВВ. 1900. Т. 7. С. 441–443)). Планк установил, что это И., поскольку, согласно одной из редакций анонимного трактата «О епископских перестановках» (Vat. 1455, кон. XIII в.), патриарх Иоанн Меркуропул занимал кафедру после 1116/17 г. (Darrouzès J., éd. Le traité des transferts: Éd. crit. et comment. // REB. 1984. Т. 42. Р. 183).

Ист.: Λάμπρος Στ. Ὁ Μαρκανὸς κώδιξ 524 // Νέος Ἐλληνομνημον. Ἀθήνα, 1911. Т. 8. Σ. 151, 153, 158, 184–185 (N 229, 255, 269, 362–365). Лит.: Englezakis B. Jean le Chrisostomite, patriarche de Jérusalem au XIIe s. // Byz. 1973. Т. 43. Р. 506–508; Nasrallah. Histoire. Vol. 3(1). Р. 104–105; Plank P. Ioannes IX. von Jerusalem (1156/57 – vor 1166), Patriarch im Exil // Horizonte der Christenheit: FS f. Fr. Heyer zu seinem 85. Geburtstag. Erlangen, 1994. S. 176–191. (Oikonomia; 34); он же (Планк П., свящ.). Православные христиане Св. земли во времена крестовых походов // АиО. 2000. № 4(26). С. 187; Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Визант.-вост. церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 100–105; Aubert R. Jean IX // DHGE. Т. 27. Col. 165; Sharon M. Corpus Inscriptionum Arabicarum Palaestinae. Leiden, 2004. Vol. 3. P. 50–52.

К. А. Панченко, С. А. Моисеева

ИОАНН I [груз. იოანე], еп. Картли (Мцхетский) (приблизительно 20–60-е гг. IV в.), 1-й Предстоятель Грузинской Православной Церкви (ГПЦ). Сведения о нем содержатся

в груз. хронике «*Мокцеваи Картлисай*» (Обращение Картли, V–VII вв.), в Житии св. равноап. Нины (сер. IV в.), а также в опирающихся, очевидно, на эти источники «Житии грузинских царей» Леонтия Мровели (XI в.), в «Повествовании об обращении грузин...» историка XI в. прп. *Ефрема Мцире* и в «Церковной истории» свт. *Феодорита* Кирского. Согласно «*Мокцеваи Картлисай*» и Леонтию Мровели, после того как благодаря проповеди св. равноап. *Нины* царь Картли св. *Мириан*, его супруга царица св. *Нана* и царский двор решили обратиться в христианство, царь послал посольство в К-поль к визант. имп. св. *Елене* и ее сыну имп. св. *Константину I Великому* с просьбой направить в Картли священнослужителей, чтобы крестить царский дом и груз. народ. Император отправил в Грузию И. в сане епископа, 2 священников (один из них *Иаков*; в посл. епископ Картли) и диакона (в тексте Леонтия – 3 диаконов). И. и священнослужители крестили царскую семью и двор, затем, у слияния рек Мтквари (Курь) и Арагви, – всех жителей древней столицы Грузии Мцхеты (*Леонтий Мровели*. 1955. Т. 1. С. 115–116; *Мокцеваи Картлисай*. 1979. С. 322). Свт. Феодорит Кирский характеризует И. как человека, «украшенного как благочестием и умом, так и праведной жизнью и почтением к архиерейству» (*Theodoret. Hist. eccl. I 23*).

Прп. Ефрем Мцире несколько иначе описывает события, связанные с Крещением Грузии. И. прибыл в Картли в сане священника. В скором времени Грузию посетил еп. Антиохийский свт. *Евстафий* (324/5 – до 337(?)), к-рый хиротонисал И. во епископа Картлийского, крестил Грузию, а также освятил 1-ю церковь в Мцхете – *Светицховели* (*Ефрем Мцире*. 1959. С. 8). «Антиохийский хронограф» (X в.), на к-рый ссылается прп. Ефрем, не сохранился; сведений о прибытии в Картли свт. Евстафия больше нет ни в одном из известных груз. и визант. источников. На основании этого большинство историков отрицают участие свт. Евстафия в христианизации Картли; нек-рые исследователи полагают, что Антиохийский первосвященник рукоположил И. в Антиохии, но в Грузию сам не ездил. Тем не менее груз. и антиохийская церковные традиции связывают с именем свт. Евстафия Крещение Грузии, что стало основой

положения о преемственности ГПЦ Антиохийской Церкви.

Описывая дальнейшие события, Леонтий Мровели указывает, что вскоре после Крещения Грузии св. Мириан направил к св. Константину посольство во главе с И., прося прислать в Грузию часть Животворящего Креста Господня, обретенного в то время св. Еленой. Св. Константин приказал доставить в Картли подножие Св. Креста и гвозди, к-рыми были прибиты руки Господа. Визант. император прислал еще неск. священнослужителей, а также каменщиков и плотников для строительства груз. храмов. Следуя в Мцхету и по пути обращая в христианство народ, И. оставил гвозди в Эрүшети, подножие Креста в Манглиси; в обоих местах было начато строительство храмов. Об И. также известно, что позже он вместе со св. Ниной проповедовал в горах Мтиулети и крестил горцев-язычников. Перед кончиной св. Нина приняла из рук И. причастие; святая просила И., чтобы тот, выбирая себе преемника, поставил епископом Картли *Иакова* (*Леонтий Мровели*. 1955. С. 117, 126, 127). В начале царствования Бакара (60–70-е гг. IV в.), сына царя св. Мириана, И. все еще занимал пост Предстоятеля Церкви Картли; в 60-х гг. IV в. епископом Картли уже назван *Иаков* (*Мокцеваи Картлисай*. 1979. С. 324).

Ист.: Мокцеваи Картлисай // Шатбердский сб. X в. / Ред.: Б. Гигинеишвили, Э. Гиунашвили. Тбилиси, 1979. С. 322, 324 (на груз. яз.); *Леонтий Мровели*. Житие груз. царей // КЦ. 1955. Т. 1. С. 115–117, 126, 127; *Ефрем Мцире*. Повествование об обращении грузин – о том, в каких книгах об этом упоминается / Ред.: Т. Брегадзе. Тбилиси, 1959. С. 8 (на груз. яз.). Лит.: *Абашидзе* З. Иоане I // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 10–11 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

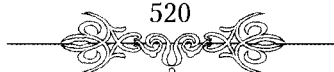
ИОАНН II (приблизительно кон. 20-х гг. VII в.), католикос Картли (Мцхетский), Предстоятель Грузинской Православной Церкви (ГПЦ). Согласно сведениям грузинской хроники «*Мокцеваи Картлисай*» (Обращение Картли, V–VII в.), а также сочинениям груз. историков XI в. «Жизнь Вахтанга Горгасали» Джүаншера Джүаншериани и «История Багратионов» Сумбата Давитсдзе, И., а после него *Вавила* и *Фавор* (Табори) занимали пост Предстоятеля ГПЦ во время правления в Картли эристава Адарнасе (1-я пол. VII в.).

Ист.: Мокцеваи Картлисай // Шатбердский сб. X в. / Ред.: Б. Гигинеишвили, Э. Гиунашвили. Тбилиси, 1979. С. 327 (на груз. яз.); *Джүаншер Джүаншериани*. Жизнь Вахтанга Горгасали // КЦ. 1955. Т. 1. С. 226; *Сумбат Давитсдзе*. История Багратионов // Там же. С. 375. Лит.: *Абашидзе* З. Иоане II // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 29–30 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

ИОАНН III (приблизительно 40–60-е гг. VIII в.), католикос Картли (Мцхетский). Согласно сведениям прп. *Ефрема Мцире*, И. – последний Предстоятель Грузинской Церкви, утвержденный Антиохийским патриархом. Прп. Ефрем пишет, что после кончины католикоса Картли *Мамая* (720–744) в Антиохию во время Патриаршества *Феофилакта бар Канбара* (744–750) прибыла груз. церковная делегация, в числе священнослужителей был и И. Они сообщили патриарху и Синоду, что со времен предстоятельства Антиохийского патриарха сщмч. *Анастасия II Синаита* (нач. 599 – сент. 609) избранные в Мцхете католикосы из-за трудности и дальности пути, а также из-за того, что дороги заняты агарянами (арабами), не имеют возможности посещать Антиохию. Груз. делегация обратилась с просьбой разрешить грузинам возводить на престол избранных ими католикосов без утверждения их в Антиохии. Синод Антиохийской Церкви дал груз. священникам протрепстикон (разрешительную грамоту) и посвятил И. в католикоса Картли. Интронизация следующего после И. католикоса Картли *Григория II* состоялась уже в столице Грузии Мцхете. Об И. также известно, что ок. 758 г. он хиротонисал свт. *Иоанна*, еп. Готского; поскольку в Византии в этот период была распространена ересь *иконоборчества*, готы отказались послать своего епископа для хиротонии к К-польскому патриарху и направили его в единственную страну, где не было иконоборческой ереси. – Грузию (Житие. 1883. С. 26–27; ПДГАЛ. 1964. Т. 2. С. 54; *Джавахишвили*. 1983. Т. 2. С. 121, 185; ПДГАЛ. 1964. Т. 2. С. 54). Имя И. также упоминается в списке католикосов в грузинской хронике «*Мокцеваи Картлисай*» (Обращение Картли, V–VII вв.) (*Мокцеваи Картлисай*. 1979. С. 327).

Ист.: Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готфий / Пер.: А. Никитский // ЗапООИД. 1883. Т. 13. С. 26–27; *Ефрем Мцире*. Повествование об обращении грузин –

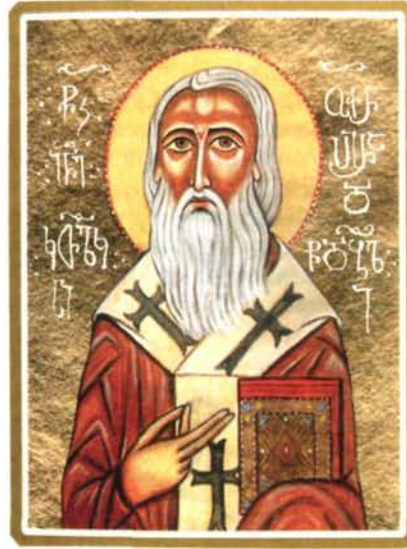
о том, в каких книгах об этом упоминается / Ред.: Т. Брегадзе. Тбилиси, 1959. С. 38 (на груз. яз.); То же // ПДГАЛ. 1964. Т. 2. С. 54; Моклева Картлисай // Шатбердский сб. X в. / Ред.: Б. Гигинишвили, Э. Гиунашвили. Тбилиси, 1979. С. 327 (на груз. яз.).

Лит.: *Джавахишвили И.* Сочинения. Тбилиси, 1983. Т. 2: История груз. народа. С. 121, 185 (на груз. яз.); *Абашидзе З.* Иоане III // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 34 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

ИОАНН IV ОКРОПИРИ [Златоуст; Иоанн Окропири I; груз. იოანე ოკროპირი, свт. (пам. груз. 3 марта) Грузинской Православной Церкви, католикос-патриарх всей Грузии (ок. 980–1001). Сведения об И. О. сохранились в «Синодике царей и католикосов» (*Такаишвили*. 1991. С. 190–191) и в киторской надписи в монастыре Пархали (*Он же*. С. 97; *Силогава*. Патриарх Грузии. 2006. С. 160, 234, 253; *он же*. Патриарх Картли. 2006. С. 228–229). «Синодик...» дошел в виде 2 различных по содержанию редакций: Никорцминдской и Шиомгвимской. Поскольку обе версии не имеют никаких хронологических данных, исследователь рукописей прав. *Евфимий* Такаишвили за отправную точку для построения хронологической вертикали предложил принять имя католикоса-патриарха *Мелхиседека I*, о котором известно, что он занимал Патриарший престол при 3 груз. царях, в 1010–1033 гг. В Никорцминдском списке перед именем Мелхиседека I стоят имена Симеона и Иоанна, в Шиомгвимском — Симеона и Окропири. На основании этого прав. *Евфимий* отождествил Иоанна и Окропири и предложил считать временем предствоятельства И. О. период ок. 980–1001 гг. (*Такаишвили*. 1991. С. 192).

В одной из надписей среднего нефа юж. фасада церкви Пархали, выполненных киноварью и вписанных в декоративные украшения (веера, кружки, солнечный диск, крест), указывается, что «часдудару (аркатуру.— *Авт.*) храма Пархали, который построил куропалат (Давид III Куропалат († 1001).— *Авт.*), никто не украшал», а украсил «Христом (поставленный) патриарх Картлийский и всего Востока Иоанн... да пребудет слава его во веки веков. Господи, помилуй душу настоятеля Георгия Гагуели; аминь, аминь. Иоанн настоятель» (*Силогава*, *Шенгелия*. 2006. Таб. 119–122; *Силогава*. Патриарх Грузии. 2006. Табл. 52–54). Поскольку И. О. был патриархом в период правления

Св. Иоанн IV Окропири.
Икона. XX в. (частное собрание)

царя Давида III Куропалата, считают, что в Пархальской надписи упомянут именно он. Первоначально прав. *Евфимий* датировал надпись XVI в. (*Такаишвили*. 1952. С. 97–98); позже В. Силогава на основании палеографических и лексико-грамматических данных отнес ее к X–XI вв. (*Силогава*. Патриарх Картли. 2006. С. 231). Титулатура «патриарх Картли и всего Востока» в визант. и груз. источниках X–XI вв. трактуется как «патриарх всей Грузии» (*Копалиани*. 1972. С. 171–176). До И. О. предствоятели Грузинской Церкви носили титул католикоса (*Мерчуле*. 1911. С. 123). Первым известным груз. католикосом, получившим также титул патриарха, долгое время считался Мелхиседек I, сведения о чем содержатся в надписи выстроеного Мелхиседеком I мцхетского кафедрального собора *Светицховели*, а также в составленном им историческом документе, т. н. «Мцхетском писании» 1031/33 г., направленном Светицховели (*Бердзенишвили*. 1929/1930. С. 251–254; *Мухелишвили*. 1942. С. 133–137; Корпус груз. ист. док-тов. 1984. Т. 1. С. 30–31). Пархальская надпись позволяет установить, что титул патриарха груз. католикосы стали носить самое позднее со времени Патриаршества И. О. Это было обусловлено гос. политикой Давида III Куропалата, инициировавшего последовательное объединение груз. земель в единое гос-во, независимое от Византийской империи как в политическом, так и в церковном отношении (*Очерки*. 2002. Т. 2. С. 507–590).

Ист.: *Мерчуле*. Житие. 1911. С. 123; *Бердзенишвили Н.* Мцхетский док-т XI в. // Бюл. Музея Грузии. Тифлис, 1929/1930. Вып. 6. С. 229–296 (на груз. яз.); *он же*. Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1973. Вып. 6. С. 217–289 (на груз. яз.); *Мухелишвили Л.* Древнейшие надписи Мцхетского храма Светицховели и их отношение к завещанию католикоса Мелхиседека // Картули хеловнеба (Груз. искусство). Тбилиси, 1942. Вып. 1. С. 133–142 (на груз. яз., рез. на франц. яз.); *Такаишвили Е.* Археол. экспедиция 1917 г. в южные провинции Грузии. Тбилиси, 1952. С. 97–98; *он же*. Синодик царей и католикосов в Никорцминдской рукописи // Дабрунеба (Возвращение). Тбилиси, 1991. Вып. 1. С. 181–194 (на груз. яз.); Корпус груз. ист. док-тов. Тбилиси, 1984. Т. 1: Груз. ист. док-ты IX–XIII вв. / Ред.: Т. Енукидзе, В. Силогава, Н. Шошиашвили. С. 30–31 (на груз. яз.).

Лит.: *Копалиани В.* По вопросу о куропалате «всего Востока» // Маце (Вестник); Сер. истории. Тбилиси, 1972. № 3. С. 171–176 (на груз. яз.); *Календарь Груз. Правосл. Церкви за 1979 г.* Тбилиси, 1979. С. 335 (на груз. яз.); *Дателия К., Сарджвеладзе З.* Груз. палеография. Тбилиси, 1997 (на груз. яз.); *Абашидзе З.* Иоане IV (Окропири) // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 42 (на груз. яз.); *Очерки истории Грузии*. Тбилиси, 2002. Т. 2: Грузия в XI–XV вв. С. 507–590 (на груз. яз.); *Силогава В.* Патриарх Грузии в X в.: Пархальская надпись // *Он же*. Ошки — мемориальный памятник X в. Тбилиси, 2006. С. 160, 231–242, 253. Табл. 52–54 (на груз., рус., англ., тур. яз.); *он же*. Патриарх Картли и всего Востока в Пархальской надписи X в. // *ЕЖБК*. 2006. Т. 1. С. 227–233; *Силогава В., Шенгелия К.* Тао-Кларджети. Тбилиси, 2006. Табл. 119–122 (на груз., рус., англ., тур. яз.).

В. И. Силогава

ИОАНН V ОКРОПИРИ [Златоуст; Иоанн Окропири II] (ок. 1033–1049), католикос-патриарх всей Грузии в период царствования в Грузии Баграта IV (1027–1072). И. О. занял Патриарший престол после смерти католикоса-патриарха всей Грузии *Мелхиседека I* (ок. 1010–1033), воспитанником к-рого, согласно груз. хронике «*Матиане Картлисай*» (*Летописи Картли*), он был (КЦ. 1955. Т. 1. С. 296). Сохранилась подпись И. О. под «Мцхетским писанием» 1031/33 г., составленным католикосом-патриархом Мелхиседеком I мцхетскому кафедральному собору *Светицховели* (*Бердзенишвили Н.* 1929/1930. С. 251–254; *Мухелишвили*. 1942. С. 133–137; Корпус груз. ист. док-тов. 1984. Т. 1. С. 30–31), где И. О. называется католикоса-патриарха Мелхиседека I своим отцом. И. О. был ктитором церкви в с. Пока (ныне Ниноцминдский р-н), его имя упомянуто в 2 надписях в храме. В 1-й он назван «Иоанном Окропири, католикосом Картли», во 2-й — «католикосом Картли Окропири» (*Цискаришвили*. 1959. С. 32–33; *Бердзенишвили Н.*

1964. С. 94; *Бердзенишвили Д.* 2000. С. 14). В колофоне Гефсиманского Четвероевангелия (НЦРГ. № 1741, 1048 г. Л. 296 об.— 297) сохранились сведения о том, что уроженец Мцхеты свящ. Степане, служивший ранее в мон-ре Палавра на Чёрной Горе (Сирия), был определен духовником «католикосу Окропири» в ц. Снятия с Креста на Голгофе (Описание груз. рукописей. 1950. С. 173–174), на основании чего можно сделать вывод о паломничестве И. О. в Иерусалим. Ист.: *Бердзенишвили Н.* Мцхетский док-т XI в. // Бюл. Музея Грузии. Тифлис, 1929/1930. Вып. 6. С. 229–296 (на груз. яз.); *Мухелишвили Л.* Древнейшие надписи Мцхетского храма Светицховели и их отношение к завещанию католикоса Мелхиседека // Картули хеловнеба (Груз. искусство). Тбилиси, 1942. Вып. 1. С. 133–142 (на груз. яз., рез. на франц. яз.); Описание груз. рукописей Гос. музея Грузии: Колл. Н / Сост.: Е. Метревели и др. Тбилиси, 1950. Т. 4. С. 173–174 (на груз. яз.); Корпус груз. ист. док-тов. Тбилиси, 1984. Т. 1: Груз. ист. док-ты IX–XIII вв. / Ред.: Т. Енукидзе, В. Силогава, Н. Шошиашвили. С. 30–31 (на груз. яз.). Лит.: *Цискаришвили В. Г.* Эпиграфика Джавахети как ист. источник. Тбилиси, 1959. С. 32–33 (на груз. яз.); *Бердзенишвили Н.* Дневник Джавахетской экспедиции 1933 г.: Отчетный доклад // *Он же.* Вопросы истории Грузии. Тбилиси, 1964. Т. 1: Историческая география. С. 45–173 (на груз. яз.); *Бердзенишвили Д.* Джавахети: Ист.-архит. путей. Тбилиси, 2000. С. 14 (на груз. яз.); *Абашидзе З.* Иоане V (Окропири) // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 45 (на груз. яз.).

В. И. Силогава

ИОАНН VI, католикос-патриарх всей Грузии (1-я четв. XII в.). Патриарший престол занял после смерти католикоса-патриарха *Василия III* (1090–1100). Современник груз. царя св. *Давида IV Строителя* (1089–1125), активно поддерживал его политику, направленную на окончательное объединение Грузии и усиление монархии. И. и архиеп. Чкондидский Георгий возглавляли *Руис-Урбнисский Собор* Грузинской Православной Церкви (1104 или 1105, 1106); в «Уложении» Собора И. назван «вседостойнейшим архиепископом-католикосом и великим патриархом всей Грузии» (Уложение. 1978. С. 184). И. неск. раз упомянут в «Завещании» св. царя Давида IV мон-рю *Шиомгвиме* (1123/24). Так, царь просит своего сына царевича Димитрия I (см. *Дамиан-Димитрий*), в случае если он не доживет до окончания работ по облицовке и росписи возведенной в 1123 г. шиомгвимской ц. Успения Пресв. Богородицы, совершить освящение храма «руками» И. в присутствии всех епископов Вост.

и Зап. Грузии (Корпус. 1984. С. 55). Царь также подтвердил дарованные до этого И. мон-рю Шиомгвиме привилегии: судебный иммунитет и неприкосновенность прав мон-ря на владение селами, землями и т. д. (Завещание. 2001. С. 36).

И. вместе с другими грузинскими епископами и монахами принимал участие в диспуте с армянскими монофизитами (Житие. 1955. Т. 1. С. 356–357). Его имя упоминается в грамоте царя Грузии Георгия III, данной мон-рю Шиомгвиме в 1170 г. (Корпус. 1984. С. 68).

Ист.: Житие царя царей Давида // КЦ. 1955. Т. 1. С. 356–357; Корпус груз. ист. док-тов / Ред.: Т. Енукидзе, В. Силогава и др. Тбилиси, 1984. Т. 1: Груз. ист. док-ты IX–XIII вв. С. 55, 68 (на груз. яз.); Уложение Руис-Урбнисского Собора / Ред.: Э. Габидзашвили. Тбилиси, 1978. С. 178 (на груз. яз.); Завещание царя Давида Строителя Шиомгвимской лавре / Ред.: А. Гоголадзе. Тбилиси, 2001. С. 36 (на груз. яз.).

Лит.: *Абашидзе З.* Иоане VI // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 48–49 (на груз. яз.).

З. Абашидзе

ИОАНН VII, католикос-патриарх всей Грузии (ок. 1205/06–1210). Сведения о нем содержатся в соч. «История и восхваление венценосцев» (ок. 1222) груз. анонимного автора, где в главах 39–40 описывается религ. диспут между груз. и арм. духовенством, решающую роль в котором сыграл «сподвижник ангелов, Боговдохновенный» И. Исследователь источника акад. прот. К. *Кекелидзе* считает, что этот отрывок «не гармонирует с общим духом памятника» и является более поздней вставкой, «сделанной вскорости же после появления памятника» (История. 1954. С. 6).

Поводом для религ. спора послужил отказ священников дать просфору присутствовавшему на литургии, к-рую служил И., амирспасалару (военачальнику) груз. царицы св. *Тамары* монофизиту Захарии Мхаргдзели; тот взял ее тайком и употребил. Увидев это, И., «воспламенившись, как огонь», обличил его и сказал, что ни один православный не даст «добровольно... армянину по вере... просфору», а похитить ее — низкое и недостойное дело. За трапезой во дворце разгорелся спор о вере. Будучи не в силах противостоять доводам И., Захария решил «позвать учителей» своей веры, которые посрамили бы И. Брат Захарии мсахуртухуцеси (начальник

личного войска царя и служителей царского двора) Иване тщетно пытался отговорить его. В скором времени ко двору прибыли арм. католикос (вероятно, Барсег (Барсел) I Анеци; 1105–1113) и вартопеды, «поставили стол для суда и сели», здесь же присутствовали царица св. Тамара, «уповающая на Царицу [Небесную]», ее муж Давид Сослан, представители груз. знати, а также Захария и Иване Мхаргдзели. Когда вошел И., «цари поднялись и с честью посадили его рядом с собою; почтили его по чину и ученые и вардапеды армянские», после чего «главствующие из армян начали излагать велеречиво и пространно веру свою». И., «исполненный небесного дара, разумно обьяснял и мудро отвечал, ниспровергал их слова и утверждал свои». По словам летописца, прения затянулись до вечера, но ни одна из сторон не желала уступить другой. Тогда И. «произнес страшное для уха слово» и предложил испытать истинность веры «делами, а не словами»: взять 2 собак и каждой из сторон держать их 3 дня без пищи, после чего положить перед ними 2 просфоры, освященные за правосл. и монофизитским богослужением, «чтобы все видели славу Божию».

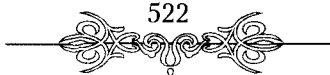
Диспут завершился победой Православия: собака, к-рая была у армян, не смогла дотронуться до правосл. просфоры, в то время как другая съела монофизитскую просфору. Иване Мхаргдзели и с ним «многое множество армян» приняли от И. правосл. крещение, «Захария же остался в вере своей».

Ист.: История и восхваление венценосцев / Пер. на рус. яз. и коммент.: К. Кекелидзе. Тбилиси, 1954. С. 6, 68–74; То же // Картлис Цховреба / Пер. на рус. яз. и коммент.: М. Лордкипанидзе, М. Шанидзе, К. Кекелидзе и др. Тбилиси, 2008. С. 278–281.

Лит.: *Абашидзе З.* Иоане VII // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 54–55.

З. Абашидзе

ИОАНН VIII, католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (1505–1509). Упоминается в грамоте верности архиеп. Адкурского Николая. Исследователи, опубликовавшие документ, датируют его по-разному: *Д. Бакрадзе* — XIV в., *Ф. Жордания* и составитель Аннотированного словаря — 1505–1509 гг., *К. Шарашидзе* — 1505–1515 гг., *И. Дolidze* — 1346–1360 гг. Совр. исследователи наиболее вероятным считают появ-

ление источника в период ок. 1505 г., что позволяет судить о времени вступления И. на Патриарший престол. Архиеп. Николай в документе указывает, что подписал адресованную Церкви и И. грамоту «в час, когда установил Господь крепкое и всеильное царствование царя царей Давида (царя Картли Давида X (1505–1525).— Э. К.); милостив был Господь ко мне и подал мне престол Ацкурский». Датировку также подтверждает и время возведения архиеп. Николая на Ацкурскую кафедру, известное по другим источникам,— подобные грамоты верности подписывали либо готовящиеся к епископской хиротонии, либо недавно хиротонисанные архиереи. Архиеп. Николай благодарит И. за свое возведение на престол: «При Вашей поддержке и Вашими стараниями, будто воспитанного в руках Ваших и милостью Вашей,— подобной теплотой и любовью благословили меня, и я в ответ Вашего добра и любви, как велит порядок, преподнес Вам сие послание...»

Принесение клятвы верности Мцхетскому католикосу-патриарху архиереем Ацкурской епархии, входившей в княжество Самцхе-Саатабаго, где были сильны сепаратистские устремления, указывает на то, что Церковь на территории княжества в этот период признавала юрисдикцию Мцхетского Католикосата. Ист.: *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского / Ред.: Д. Бакрадзе. Тифлис, 1885. С. 286 (на груз. яз.); *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 330; Мат-лы по истории Юж. Грузии, XV–XVI вв. / Исслед., текст, указ.: К. Шарашидзе. Тбилиси, 1961. С. 28–29 (на груз. яз.); ПГП. 1970. Т. 3. С. 181; Аннотированный словарь личных имен по груз. ист. док-там, XI–XVII вв. / Ред.: Д. Квдиашвили, М. Сургуладзе. Тбилиси, 1993. Т. 2. С. 442 (на груз. яз.). Лит.: *Качарова Э.* Иоане VIII // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 85–86 (на груз. яз.).

Э. Качарова

ИОАНН IX, католикос-патриарх Вост. Грузии (Мцхетский) (1612–1617). Упомянут в 4 жалованных и правовой грамотах, датированных 1612, 1613 и 1616 гг. (ПГП. 1970. Т. 3. С. 391, 392, 482; *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 440), а также в т. н. Светицховельской надписи, сделанной на киоте проповеднической (груз. სანთიწვეთის) иконы, принадлежавшей католикосу-патриарху Зап. Грузии (Абхазскому) *Малахии II (Гуриели; 1617–1639)* и хранившейся в мцхетском кафедральном со-

боре *Светицховели*. В груз. историографии И. часто отождествляли с архиеп. Картли *Иоанном (Авалишвили)* (70-е гг. XVI в.— до 1637). Однако тот факт, что в источниках И. ни разу не назван по фамилии, а также взаимоисключающие датировки их жизнедеятельности позволяют установить, что это разные лица. Совр. исследователи уточнили последний год предствоятельства И.— 1617.

И. был католикосом-патриархом во время нашествия на Грузию иран. войск под предводительством шаха Аббаса I. И. сопровождал царя Картли мч. *Луарсаба II*, в 1614 г. бежавшего в Зап. Грузию и укрывшегося в Имерети. Эти события упоминаются в Светицховельской надписи: «...Когда шах Абаз разорил Картли и Кахети, и Картлийские князья перешли за хребет Лихи, и мы их приютили, и Картлийский католикос Иоане пришел к нам и у нас преставился; и все, что осталось от него,— облачения католикосские и утварь церковную — все передали католикосу Закарии», т. е. католикосу-патриарху Вост. Грузии *Захарии (Джорджадзе; 1623–1632)*, также сопровождавшего царей Картли и Кахети в изгнании в сани придворного духовника. В 1617–1622 гг. престол католикоса-патриарха Вост. Грузии занимал *Христофор I*. То, что Захария назван в надписи католикосом-патриархом, позволяет датировать надпись периодом, в к-рый оба предствоятеля — Захария в Восточной Грузии, Малахия II в Западной — занимали свои престолы, т. е. 1623–1632 гг. В Имерети И. выдал жалованную грамоту дворянину Давиду Элиозишвили, названному также Мцхетисшвили (т. е. принадлежавшему мцхетскому собору Светицховели), и правовую грамоту Иесе Эристави (ПГП. 1970. Т. 3. С. 392, 482). Ист.: *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 56, 440, 441; ПГП. 1970. Т. 3. С. 391, 392, 482; Аннотированный словарь личных имен по груз. ист. док-там, XI–XVII вв. Ред.: Д. Квдиашвили, М. Сургуладзе. Тбилиси, 1993. Т. 2. С. 443–444 (на груз. яз.).

Лит.: *Тамарашвили М.* Груз. Церковь от истоков до наших дней / Ред., предисл.: З. Алексидзе, Дж. Одишели. Тбилиси, 1995. С. 420, 466 (на груз. яз.); *Качарова Э.* Иоане IX (Авалишвили) // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 104–105 (на груз. яз.).

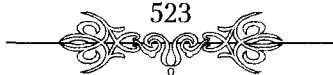
Э. Качарова

ИОАНН X (Диасамидзе) († 1700), католикос-патриарх Восточной Грузии (Мцхетский) (1688–1691, 1695–

1700). Своим возведением на Патриарший престол И. обязан царю Картли Ираклию I. С юности Ираклий I, известный в Москве как груз. царевич Николай Давидович, находился при дворе российского царя. Не сумев занять ни один из престолов Вост. Грузии, Ираклий I по приглашению иран. шаха отправился в Иран, где прожил 12 лет. Шах пообещал царевичу один из груз. царских престолов, и Ираклий I принял ислам и был наречен именем Назарали-хан. В 1688 г. иран. шах Сулейман, недовольный дружественной политикой царя Картли Георгия XI в отношении Турции, утвердил Ираклия I на царский престол Картли. На поклонение прибывшему в Тбилиси царю явились все груз. вельможи, лишь католикос-патриарх *Николай IX (Амилахвари)*, утвержденный Георгием XI, остался верным ему. Он осудил возведение на груз. престол мусульманина, придерживающегося проиран. политики. Ираклий I лишил Николая IX архиерейского сана и возвел на Патриарший престол своего дядю И. (*Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 515–516; *Горгиджанидзе*. 1990. С. 142). Кроме того, Ираклий I, по описанию груз. историка XVIII в. *Вахушти Багратиони*, в обход существующей традиции, по к-рой архиерей занимал кафедру до своей кончины, «поменял и поставил своих» епископов на кафедры Мцхетского Католикосата, удалив т. о. своих оппонентов: «Нацвлишвили — архиепископом, Доменти Капланисшвили — [епископом] Тбилели, [епископом] Мангтели — Иосифа Джавахишвили» (*Вахушти Багратиони*. 1976. С. 82).

В 1691 г. Георгию XI удалось вернуть себе престол Картли. На Патриарший престол был возвращен Николай IX. Однако долго удерживать власть без поддержки иран. шаха царь не смог: через 4 года он бежал в Зап. Грузию, а затем явился на поклонение иран. шаху с изъявлением покорности; а «Эрекле (Ираклий I.— Э. К.) занял всю Картли, отставил опять католикоса Николоза и вновь посадил Иоане» (Там же. С. 90).

Сохранилось мн. жалованных и др. грамот и указов, выданных И.; наиболее ранний документ датируется 1689 г., последний — 1700 г. (ПГП. 1970. Т. 3. С. 596, 599, 604, 618, 622, 623, 626; Аннотированный словарь. 1993. Т. 2. С. 445–448). По смерти И. на Патриарший престол Вост. Грузии

«посадил Эрекле племянника Иоане же, Евдемоза» — *Евдемона II* (Диасамидзе) (*Вахушти Багратиони*. 1976. С. 91; *Жордания*. Хроники. 1967. Т. 3. С. 3).

Ист.: *Вахушти Багратиони*. История царства Грузинского // КИ. 1973. Т. 4. С. 464, 476; *он же*. То же. Тбилиси, 1976. С. 82, 90, 91; *Жордания*. Хроники. 1897. Т. 2. С. 507, 515, 516; 1967. Т. 3. С. 3; *Горджишанидзе II*. История Грузии / Пер.: Р. Кикнадзе, В. Путуридзе; исслед., указ.: Р. Кикнадзе. Тбилиси, 1990. С. 142; Аннотированный словарь личных имен по груз. ист. док-там. XI–XVII вв. Ред.: Д. Клдиашивили, М. Сургуладзе. Тбилиси, 1993. Т. 2. С. 445–448 (на груз. яз.).

Лит.: *Качарави Э.* Иоане X (Диасамидзе) // Католикосы-патриархи Грузии. Тбилиси, 2000. С. 115–116 (на груз. яз.).

Э. Качарави

ИОА́НН I Дебрский († 1037), архиеп. Охридский. В «каталоге» Охридских архиепископов (Список Дюканжа, XIII в.; Cod. Paris. gr. 880. Fol. 407v — 408) имя И. стоит на 8-м месте между архиепископами *Филипом* и *Львом*. Этот же источник сообщает, что И. из с. Агноандника в районе Девры (ἐκ Δεύρης, χωρίου Ἀγνοανδνίκης) был игуменом мон-ря Пресв. Богородицы. Под топонимом Δεύρη мн. исследователи понимали г. Дебар (на территории совр. Республики Македонии), поэтому в болгарской исторической литературе за И. закрепилось прозвище Дебрский, а Й. Иванов предположил, что он был игуменом *Бигорского мон-ря* (см.: *Иванов*. 1970. С. 83). Но В. Маркович высказал мнение, что, вероятно, в данном случае речь идет о г. Девра (болг. Дебрец, ныне Анарахи, ном Козани, Греция; см.: *Марковић В.* Православно монаштво и манастири у средњевек. Србији. Горњи Милановац, 2002². С. 14).

Как сообщает грамота (1019) визант. имп. Василия II Болгаробойцы, поставление «благочестивейшего монаха» И. Охридским архиепископом произошло по завоеванию Болгарии византийцами (1018). Т. о. И. был 1-м архиепископом Охридской кафедры после возведения ее в ранг архиепископии (*Снегаров*. 1924. С. 195). Но в нач. XX в. сербский историк Б. Прокич выдвинул маловероятную версию, в конце века поддержанную С. Пириватричем, что И. с титулом патриарха был главой Болгарской Церкви еще до 1018 г. (*Прокић*. 1911; *Пириватрић С.* Самуилова држава: обим и карактер. Београд, 1998. С. 158). Это утверждение основано на записи в старшем (серб., по мнению Пириватрича)

списке XIV в. Жития прп. Антония Великого (ГИМ. Хлуд. № 195. Л. 2396 — 240а) о «строителе церковном» Иоанне, «еже бе патриарх боугарсцей земли», и на наличии в венском списке Хроники Иоанна Скилицы при передаче сана И. термина «архиерей», а сана *Давида* (см. *Давид*, архиеп. Болгарский) — «архиепископ», что, по мнению исследователей, скрывает Патриарший сан первого.

В Списке Дюканжа архиеп. Охридский Лев назван «первым из ромеев», поэтому считалось, что И. был последним иерархом-славянином; далее кафедру возглавляли иерархи греч. происхождения. Однако это указание применительно к X–XI вв. может свидетельствовать не столько о греч. национальности иерарха, сколько о языке, на к-ром он совершал богослужения и проповедовал.

Судя по 3 грамотам, выданным имп. Василием II, можно утверждать, что И. был авторитетным духовником, добивался укрепления автокефалии Охридской архиепископии и сохранения границ ее епархий, а также отличался любовью к духовному просвещению.

В венской рукописи Хроники Иоанна Скилицы в одном из примечаний к 6545 (1037) г. сообщается, что И. умер в правление визант. имп. Михаила IV Пафлагана (1034–1041) (*Prokić B.* Die Zusätze in der Handschrift des Johannes Scylitzes: Codex Vindobonensis hist. graec. 74. Münch., 1906. S. 35. N 58).

Ист.: *Иванов Й.* Български старини из Македонија. София, 1931, 1970². С. 550, 566; ГИБЛ. 1983. Т. 11. С. 41–47; *Кръстанов Т.* Легенда булгарика: За булг. държавност и светост. София, 2003. С. 293, 295.

Лит.: *Gelzer H.* Der Patriarchat von Achrida. Lpz., 1902. S. 6; *Прокић Б.* Први охридски архиеп. Јован // ГСГА. 1911. Књ. 88. С. 267–303; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископија (от основането ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците). София, 1924. Т. 1. С. 195, 219; *Събев Т.* Самостойна народностна църква в средновеков. България. София, 1987. С. 269–271, 284–285.

Д. И. Польшянский, Э. П. П.

ИОА́НН I [лат. Iohannes, Iohannes] († 18.05.526, Равенна), св. (пам. зап. 27 мая), папа Римский (с 13 авг. 523). В Каталоге папы Феликса IV (III) (после 530) продолжительность pontifikata И. определена в 2 года 8 месяцев и 15 дней, однако в большинстве рукописей *Liber Pontificalis* указаны 2 года 9 месяцев и 16 (17, согласно Л. Дюшену) дней. Хронология *Liber Pontificalis* представляется предпочтительной, хотя рассказ

о pontifikate И. здесь завершается не смертью папы в Равенне (18 мая), а его погребением в Риме (27 мая). И в том, и в др. источнике содержатся противоречивые сведения о периоде интерpontifikata — от кончины папы *Гормизда* (6 авг. 523) до избрания И. Болландист Д. Папберох считал достоверной приведенную в Каталоге Феликса IV (III) дату интронизации И. — 3 сент. Вост. хронисты обычно округляли продолжительность pontifikata И. до 2 (*Евтихий Александрийский*) или 3 лет (*Феофан Исповедник* и К-польский патриарх *Никифор I*). Для уточнения хронологии pontifikata И. важное значение имеют консульские датировки, приведенные в *Liber Ponti-*

Иоанн I, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (из кн.: Historia delle vite dei sommi pontefici. Venezia, 1607)

ficalis, согласно которым он занимал Римскую кафедру с консульства Максима (523) по консульство Олибрива Младшего (526).

И. — сын некоего Констанция, жившего в обл. Тусция (ныне Тоскана). Предание о том, что папа был уроженцем г. Сена Юлия (ныне Сиена), известно лишь с XV в., когда предполагается дом И. в Сиене стал местом почитания. В Риме папа восстановил и украсил катакомбы святых Нерая и Ахиллия на Ардеатинской дороге, а также катакомбы Феликса и Адавкта и катакомбы Присциллы. Известно о подаренных ему имп. *Юстином I* драгоценных сосудах, к-рые И. передал в базилики св. Петра, Девы Марии (вероятно, совр. Санта-Мария Маджоре) и св. Лаврентия. Наиболее значительным событием pontifikata И. стало посольство в К-поль (подробно описано в Каталоге Феликса IV (III), в *Liber Pontificalis*, а также во 2-м фрагменте *Анонима Валезия*).

В 523 г. имп. Юстин I ужесточил меры против монофизитов и ариан.

Их церкви закрывались и передавались православным; мн. ариане под давлением власти принимали православие. Готы как федераты империи сохраняли право свободного испове-

сенаторы Импортун (консул в 509), Агапит (консул в 517) и др. Агапит, патрикий.

Сведения о прибытии И. в К-поль в источниках разнятся. В сообщении

возвратил его И. В К-поле папа исцелил слепца (*Greg. Magn. Dial. III 2*).

И. торжественно приветствовали в К-поле, император вышел ему навстречу. В *Liber Pontificalis* подчеркивается, что это была 1-я встреча восточнорим. (визант.) императора с папой Римским со времен имп. *Константина I Великого* и Римского еп. *Сильвестра I*. Мн. жители визант. столицы с зажженными свечами и пением гимнов вышли встречать И. Находясь в К-поле, папа подтвердил, что состоит в церковном общении с представителями всех важнейших Церквей Востока, кроме Александрийского патриарха *Тимофея III*, оставшегося монофизитом. Согласно *Liber Pontificalis*, папе удалось договориться с имп. Юстином I по всем вопросам. Во 2-м фрагменте Анонима Вalezия, напротив, сообщается, что император отверг просьбу Теодориха разрешить арианам, принявшим православие под давлением властей, вернуться к исповеданию прежней веры. Второй вопрос касался открытия арианских церквей для готов. В Кодексе Юстиниана (CJ. I 4. 12) сохранился указ императоров Юстина I и *Юстиниана I* от 527 г., согласно к-рому готам как верным федератам империи предоставлялось право иметь арианские церкви. Очевидно, папе не удалось добиться от императора удовлетворения всех требований кор. Теодориха по «арианскому вопросу», и после возвращения в Италию И., которого Теодорих, вероятно, подозревал в сговоре с императором, был заточен в темницу. Поводом для подозрений могло стать торжественное венчание имп. Юстина I, к-рое И., по сообщению *Liber Pontificalis*, совершил в К-поле.

Согласно *Liber Pontificalis*, в период пребывания И. в К-поле из-за подозрений в сговоре с визант. императором Теодорих приказал казнить рим. сенаторов Северина *Бозция* и Симмаха. Казнь Симмаха подтверждает Аноним Вalezия, однако рассказ о казни Бозция там предшествует рассказу об отъезде И. в К-поль. Если принять последовательность событий, предложенную в *Liber Pontificalis*, можно говорить о более ранней датировке папского посольства на Восток — не позднее окт. 525 г., т. к. Бозций был казнен 23 окт.

После того как послы покинули К-поль, патрикий Агапит скончался в Фессалонике, а другие члены

Свинцовая фистула с именами Иоанна I, папы Римского, и кард. Стефана. 526 г. (Музей Пия-Климента, Ватикан)

дания арианства, однако меры, принятые имп. Юстином I против ариан, привели к напряженности в отношениях с К-полем остгот. кор. *Теодориха Великого* (он считал себя покровителем арианства на всей территории бывш. Римской империи, как на Востоке, так и на Западе). В качестве ответной меры король остготов угрожал начать преследование православных на подчиненных ему территориях в Италии. Теодориху принадлежала также инициатива отправить в К-поль посольство во главе с папой Римским, чтобы добиться от императора отмены мер против ариан. В *Liber Pontificalis* сообщается, что незадолго до этого к Теодориху в Равенну прибыла делегация в составе И. и представителей рим. сената. Они обратились с просьбой не принимать к.-л. мер против правосл. Церкви, пообещав уладить с императором «арианский вопрос». Во 2-м фрагменте Анонима Вalezия об этих событиях рассказывается иначе: кор. Теодорих вызвал папу в Равенну, насильно посадил на корабль и отправил в К-поль. Кроме И. в состав посольства вошли св. *Екклесий*, еп. Равенны, Евсевий, еп. г. Фан (ныне Фано), еп. Сабин (неизв. кафедра в обл. Кампания), а также Феодор, рим. сенатор и бывш. консул (в 505),

пресв. Прокопия, которое является дополнением к «Пасхальной хронике», компиляции сер. VII в. (*Selecta ad illustranda Chronicon Paschale — CSNB. T. 2. P. 120–138*), говорится, что посольство прибыло в столицу к кон. 525 г. Согласно Прокопию, на праздник Рождества папа служил с К-польским патриархом Елифаннием. Тогда встал вопрос о первенстве, и патриарх был вынужден уступить И. Комит Марцеллин, писавший в 30-х гг. VI в., также упоминает о папском посольстве в К-поль в 525 г. Поскольку комит Марцеллин использует для датировки событий годы консульств, часто отсчитывая их от Пасхи, а не от 1 янв., прибытие папы он относит ко 2-й пол. 525 — нач. (до 13 апр.) 526 г. Этот автор тоже сообщает о службе, которую И. провел в храме Св. Софии, однако речь идет о праздновании не Рождества 525 г., а Пасхи 19 апр. 526 г., когда, воссев на возвышении справа от алтаря, И. произносил молитвы на латыни, по римскому обряду. Срок пребывания посольства в К-поле не уточняется, однако известно, что в нач. мая папа был уже в Италии. Свт. *Григорий I Великий* рассказывает о чудесах, к-рые И. совершил во время посольства. При переезде через Коринфский перешеек некий благочестивый муж дал папе коня, на к-ром обычно ездил его жена. Потом папа вернул

Иоанн I, папа Римский, в темнице с двумя святыми. Роспись ц. Санта-Мария ин Порто фуори в Равенне. XIV в. Фотография. 30-е гг. XX в.

коня владельцу, однако конь, смиренный под епископом Рима, не стал возить женщину, и хозяин

посольства по прибытии в Равенну были брошены в темницу. Согласно Liber Pontificalis, Теодорих хотел казнить И., однако испугался имп. Юстина I, поскольку военное и политическое положение остгот. короля в тот момент было не очень прочным даже на Западе, где усилилось королевство франков, а кор. вандалов Хильдерик оставался верным союзником Византии. И. скончался, не вынеся тяжелых условий заточения. Его тело было перевезено в Рим и погребено в базилике св. Петра. В Liber Pontificalis сообщается о скорой кончине Теодориха — вероятно, автор считал, что она явилась Божией карой за несправедливость по отношению к папе. Уже в кон. VI в. Григорий Турский именовал И. мучеником и посвятил ему главу в соч. «О славе мучеников» (Greg. Turon. Glor. marty. 40). Память И. внесена в Мартирологи Флора Лионского и Узуарда (IX в.). По преданию, глава И. в посл. хранилась во францисканском мон-ре в Равенне, а частицы мощей — в ц. святых Ульриха и Афры в Аугсбурге. Возможно, эти святыни были доставлены туда во 2-й пол. XII в., когда захоронение И. было вскрыто в ходе работ по реставрации базилики св. Петра, проводившихся папой Евгением III. В ряде поздних календарей XV в. под 1 июня значится перенесение мощей И. (ActaSS. Mai. T. 6. P. 701). Ист.: LP. Vol. 1. P. 104–107, 275–278; Marcellini Comitis Chronicon // PL. 51. Col. 940–941; ActaSS. Mai. T. 6. P. 694–702; MartRom. Comment. P. 211–212. Лит.: BHL, N 640; Amann E. Jean I // DTC. T. 8. Col. 593–595; Duchesne L. L'Église au VIe siècle. P., 1925. P. 74–77; Krusch B. Ein Bericht des päpstlichen Kanzlei an Papst Johannes I. von 526 und die Oxforder Handschrift Digby 63 von 814 // Papsttum und Kaisertum: Forschungen für P. Kehr. Münch., 1926. S. 48–58; Caspar E. L. E. Geschichte des Papsttums. Tüb., 1933. Bd. 2. S. 183–192, 766–767; Bertolini O. Roma di fronte a Bisanzio e ai Longobardi. Bologna, 1941. P. 86, 91–93, 98, 170; Haller J. Das Papsttum. Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 255–256, 537; Vasiliev A. A. Justin the First: An Introd. to the Epoche of Justinian the Great. Camb., 1950. P. 212–221; Ensslin W. Papst Johannes I. als Gesandter Theodorichs des Grossen bei Kaiser Justinus I. // BZ. 1951. Bd. 44. S. 127–134; Löwe H. Theodorich der Grosse und Papst Johannes I. // Hist. Jb. Münch., 1953. Bd. 72. S. 83–100; Sepelt. Geschichte. S. 255–257, 305–306; Goubert P. Autour du voyage à Byzance du pape S. Jean Ier // OCP. 1958. Vol. 24. P. 339–352; Calovini C. G. Vita ecclesiastica romana. R., 1961. Vol. 1. P. 73, 90, 92; idem. Giovanni I // BiblSS. Vol. 6. Col. 926–927; Magi L. La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.). Louvain, 1972. P. 101–103; Vitello M. «Cui Iustinus imperator venienti ita occurrit ac si beato Petro»: Das Ritual beim

ersten Papst-Kaiser-Treffen in Konstantinopel: Eine Römische Auslegung? // BZ. 2005. Bd. 98. N 1. S. 81–96.

Д. В. Зайцев

ИОАНН II († 8.05.535, Рим), папа Римский (с 31 дек. 532). Согласно Liber Pontificalis, сын римлянина Прокта, до избрания имел прозвище Меркурий. Указание на то, что И. происходил «с холма Целий», веро-

Иоанн II, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (из кн.: Historia delle vite dei sommi pontefici. Venezia, 1607)

ятно, относится к месту его служения до избрания папой — ц. св. Климента (Сан-Клементе) у подножия Целийского холма. В надписи пресв. Севера из ц. св. Петра (Сан-Пьетро ин Винколи), датированной 30-ми гг. VI в., упоминается о том, что до избрания на Римскую кафедру И. был пресвитером ц. св. Климента: «Иоанн по прозванию Меркурий (cognomento Mercurius) посвящен из пресвитеров св. Римской Церкви, из титула св. Климента вознесен в славу папства» (Nolan. 1914. P. 21). На мраморной трансенне хора ц. св. Климента сохранилась надпись об освящении алтаря пресв. Меркурием при папе Гормизде (514–523). Др. votивная надпись Меркурия помещена на капителе колонки, к-рая, возможно, являлась частью алтарного кивория нижнего храма ц. св. Климента (Ibid. P. 20). В хоре церкви сохранилась монограмма И.

И. был возведен на Римскую кафедру через два с половиной месяца после кончины папы Бонифация II (17 окт. 532), что, вероятно, объясняется борьбой между претендентами на Папский престол. Бонифаций II при жизни назначил преемником диак. Вигилия, заставив рим. клириков поставить подписи под обязательством избрать именно его. Однако из-за оппозиции рим. сената, остгот. кор. Аталариха (526–534) и его матери Амаласунты, фактиче-

ской правительницы королевства, папа был вынужден отказаться от этого решения. На Соборе в Риме в присутствии сенаторов он покался в содеянном и сжег грамоту об избрании Вигилия перед гробницей ап. Петра (LP. Vol. 1. P. 182). Сенат принял постановление против симонии, включив в это понятие не только право назначать преемника, но и различные обещания и соглашения, касающиеся выборов папы. О беспорядках в Риме, устроенных сторонниками Вигилия, упоминает кор. Аталарих в послании, отправленном И. вскоре после избрания. В послании король призвал папу возобновить постановление сената против симонии (Cassiod. Varia. IX 15–16). Из-за беспорядков начались сбои в снабжении города продовольствием — И. был вынужден продать церковные сосуды, чтобы раздать деньги бедным, и обратился за помощью к остгот. королю.

К понтификату И. относится утверждение теопасхитской формулы «Один от Троицы пострадал во плоти». В 519 г. она была предложена монахами во главе с Иоанном Максентием, но в 521 г. осуждена папой Римским Гормиздом (см. ст. Теопасхизм). Имп. Юстиниан I после консультации с К-польским патриархом Епифанием I в 533 г. издал эдикт с подтверждением теопасхитской формулы и осуждением неонесториан (акимитов) (CJ. I 1. 6). Император обратился к И. с просьбой утвердить формулу. В Рим были посланы участники проходившего в К-поле диспута с монофизитами Ипатий, еп. Эфесский, и Димитрий, еп. г. Филиппы. Акимиты также обратились в Рим за поддержкой, направив туда монахов Кира и Евлогия. Требование имп. Юстиниана принять формулу, осужденную папой Гормиздом, поставило И. в сложное положение. Рим. диак. Анатолий консультировался по данному вопросу с карфагенским богословом Фульгенцием Феррандом, к-рый подтвердил правосл. характер теопасхитской формулы, отметив, что, следуя формуле, о Божестве можно говорить как о пострадавшем во плоти. На основании суждения Ферранда И. одобрил имп. эдикт, о чем известил Юстиниана и рим. сенат особыми посланиями (25 марта 534). В послании к сенату (Ad senatores // PL. 46. Col. 17–20) он обосновывает свое решение в форме ответов на вопро-

сы, вероятно составленные на основе заключения Ферранда. На вопрос, «можно ли считать Христа по воплощению Одним из Троицы», И. ответил положительно, обращаясь

тумелиоза, еп. г. Рейн (Регий, ныне Ръез, Франция), которого обвиняли в различных канонических преступлениях. На Соборе в Массилии (ныне Марсель) (533) Контумелиоз покаялся и обещал вернуть Церкви растрачен-

Надпись об избрании Иоанна II, папы Римского, в ц. Сан-Пьетро ин Винколи (Рим). 30-е гг. VI в.

к Свящ. Писанию (Быт 3. 22; 1 Кор 8. 6), к Никейскому Символу веры и к творениям отцов Церкви блж. *Августина*, святителей *Григория Богослова*, *Григория Нисского*, *Прокла К-польского*. В ответе на вопрос, «можно ли сказать, что Христос Бог пострадал во плоти, но Божество не страдало», И., опираясь на Втор 28. 66, Ин 14. 6, Зах 12. 10, Деян 2. 15, 1 Кор 2. 8, а также на Пс 23. 8 и Деян 20. 28 и суждения отцов Церкви святителей *Киприана* Карфагенского, *Григория Богослова*, анафематизмы свт. *Кирилла*, архиеп. Александрийского, и на Томос к Флавиану папы Римского *Льва I Великого*, поясняет, что страдало все существо Христа Воплотившегося Бога, поэтому нельзя сказать, что страдала только плоть, а Божество было безучастно к страданию. Третий вопрос был посвящен понятию «Богородица», к-рое, по утверждению имп. Юстиниана I, акимиты не принимали в полном смысле (отрицая, что Один от Троицы пострадал во плоти, акимиты, по мнению Юстиниана I, отрицали и то, что Один от Троицы родился от Девы). И. утверждает традиц. церковное учение: Дева Мария воистину является Матерью Бога Слова, от Нее Воплотившегося (propter et veraciter matrem Dei ex ea incarnati et nati esse confitemur), и приводит цитаты из творений блж. *Августина*, мон. *Лепория* и папы *Геласия I*. В ответном письме имп. Юстиниану I И. ограничился общим утверждением теопатрической формулы и осуждением акимитов. Письмо императора И. вместе с ответом папы было включено в Кодекс Юстиниана (CJ. I 1. 8) и т. о. получило силу гос. закона в Византийской империи.

В 534 г. И. пришел запрос св. *Кесария*, еп. Арелатского, о судьбе Кон-

ные средства, однако некоторые епископы выступили за его смещение с кафедры. Сохранились 3 папских послания по этому вопросу, включенные в т. н. Арелатское собрание посланий Римских пап (Epistolae Arelatenses. 32–35 // MGH. Epp. T. 3. P. 45–54). В послании галльским епископам от 7 апр. 534 г. папа рекомендовал лишить Контумелиоза кафедры без права совершать таинства и отправить его на покаяние в мон-рь. Управление Рейской кафедрой следовало временно поручить епископу-визитатору без права рукоположения клириков. 13 апр. И. отправил послание клиру г. Рейн с подтверждением низложения Контумелиоза. Папа извещал о назначении визитатором Кесария Арелатского, к-рый должен был совершать таинства, однако не имел адм. прав и не мог распоряжаться церковным имуществом. Третье послание И. св. Кесарию не датировано, к нему приложены каноны о преступлениях епископов и клириков, заимствованные из более ранних папских декреталий.

В Liber Pontificalis о деятельности И. в Риме сообщается лишь то, что папа получал дары от имп. Юстиниана I на украшение римских церквей. Кончина И. ошибочно указана в Liber Pontificalis под 27 мая. Погребен в атриуме базилики св. Петра (Picard J.-Ch. Étude sur l'emplacement des tombes des papes du IIIe au Xe siècle // Mélanges d'archéologie et d'histoire. R., 1969. Vol. 81. N 2. P. 760).

Ист.: PL. 66. Col. 1–32; LP. Vol. 1. P. 108, 285–286; Mansi. T. 8. Col. 795–806; Epistolae Arelatenses genuinae // MGH. Epp. T. 3. P. 45–48; ACO. T. 4. Pars 2. P. XXVIII–XXXII, 206–208; Jaffé. RPR, N 571–575; CPL, N 1692. Лит.: Nolan L. The Basilica of S. Clemente in Rome. R.; Grottaferrata, 1914²; Duchesne L. L'église au VIe siècle. P., 1925. P. 87–89, 146; Batiffol P. L'empereur Justinien et le siège apostolique // RechSR. 1926. Vol. 16. P. 211–212; Caspar E. L. E. Geschichte des Papsttums.

Tüb., 1933. Bd. 2; Bertolini O. Roma di fronte a Bisanzio e ai Longohardi. Bologna, 1941; Haller J. Das Papsttum. Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 260–262; Seppelt. Geschichte. 1954. Bd. 1. S. 263–265; Rubin B. Das Zeitalter Justinians. B., 1960. Bd. 1; Anastos M. V. Justinian's Despotie Control over the Church as Illustrated by His Edicts on the Theopaschite Formula and His Letter to Pope John II in 533 // ЗРВИ. 1964. Кн. 8/2. С. 1–11; Magi L. La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.). Louvain, 1972. P. 109–118; Meo S. M. La dottrina mariana e le rispettive formule sintetiche dei papi Ormisda e Giovanni II // De cultu mariano saeculis VI–IX. R., 1972. T. 3. P. 17–32; За дворный В. Л. История Римских пап. М., 1997. Т. 2. С. 83–85; Курремеллès Г. Ο Νεοχρηδονισμός: Δογματικό σημείο διαίρεσης. Θεσσαλονίκη, 2003.

Д. В. Зайцев

ИОАНН III († 24.07.574, Рим), папа Римский (с 29 июля 561). Сын знатного римлянина Анастасия, упо-

Иоанн III, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (Sacchi. Vitis pontificum. 1626) (РГБ)

мянутого в Liber Pontificalis, с титулом «inlustris», что, вероятно, указывает на принадлежность к высшим чинам визант. администрации в Италии. После смерти папы Римского *Пелагия I* (4 марта 561) И. был избран на Папский престол, однако возведение на кафедру состоялось через 4 месяца. Возможно, все это время И. дождался утверждения своего избрания из К-поля или от Нарсеса, командующего визант. войсками в Италии. В жизнеописании И., приведенном в Liber Pontificalis, нашли отражение нек-рые легенды о Нарсесе, известные в записи св. *Исидора Гиспальского* (Севильского), что свидетельствует об относительно позднем происхождении биографической заметки. Из Liber Pontificalis эти предания были заимствованы *Бедой Достопочтенным* и помещены им в хронику, а также *Павлом Диаконом* для «Истории лангобардов».

В Liber Pontificalis сообщается о победе Нарсеса над вождем герулов Синдивалой (Синдвалой, Синдвальдой) и над франкским полководцем (лат. *dux*) Амингом. О мятеже Синдивалы известно из хроники Мариа Авентикского и из Санкт-Галленских отрывков. Герулы были расселены Нарсесом в Сев.-Вост. Италии в качестве союзников Византии; они восстали после смерти имп. Юстиниана I (565), но к 567 г. мятеж был подавлен. Аминг пришел на помощь восставшему в Сев. Италии гот. комиту Видину, однако он также потерпел поражение от Нарсеса. Согласно легенде, изложенной в Liber Pontificalis, римляне оклеветали полководца перед имп. Юстином II и его супругой, обвинив в стремлении подчинить Италию варварам. Узнав об этом, Нарсес отправил письмо лангобардам, жившим в Паннонии, в котором предлагал им захватить Италию. Исидор Испальский, знавший эту легенду, полагал, что полководец желал т. о. отомстить императору и августе Софии, которая интриговала против него при дворе. Однако авторы VI в. (Марий Авентикский, Секунд Тридентский) сообщили лишь о прибытии лангобардов по приглашению Нарсеса, не уточняя, явились ли они в Италию первоначально в качестве врагов или союзников византийцев. В Liber Pontificalis упоминается, что И. поспешил к Нарсесу в Неаполь, уговорил того вернуться в Рим и простить обидчиков. Вероятно, предание об оскорблении Нарсеса и о приглашении им лангобардов возникло в результате совпадения фактов: отставки полководца и вторжения лангобардов в 568 г. Возможно, римляне, напуганные появлением варваров, попросили готовившегося к отплытию в К-поль Нарсеса вернуться в Рим. Однако руководил борьбой с лангобардами стратег Лонгин.

При И. был преодолен раскол с архиепископством Медиолан (ныне Милан), возникший из-за спора о «Трех Главах» и из-за неприятия рядом Церквей Сев. Италии решения Собора и возобновил общение с Римским престолом (*Greg. Magn. Reg. epist.* IV 2. 39). В 568 г. И. рукоположил Равеннского архиеп. Петра III и даровал

ему право ношения паллия. Тогда же к И. обратились с апелляцией франк. епископы Солоний Эбрэдунский (Амбрёнский) и Сагитарий Вапинский (Гапский), к-рые были низложены Собором епископов в г. Лугдун (ныне Лион). Епископов обвинили в блуде, грабежах и убийствах. После рассмотрения апелляции в Риме оба епископа были полностью оправданы. Папа отправил кор. Гутрамну послание с требованием восстановить их на кафедрах. Однако епископы продолжали вести прежний образ жизни, поэтому они были повторно осуждены и окончательно низложены в 579 г. на Соборе в г. Кабиллон (ныне Шалон-сюр-Сон).

Согласно Liber Pontificalis, И. провел восстановительные работы в рим. катакомбах, в последние годы понтификата перенес резиденцию к катакомбам святых Тивуртия и Валериана; наладил централизованное снабжение церквей при катакомбах всем необходимым для совершения богослужений. И. завершил начатую Пелагием I реконструкцию ц. святых Филиппа и Иакова (бывшая базилика папы Юлия I). Окончательно здание было перестроено в кон. XV в.

Дата кончины И. определяется по указаниям о продолжительности его понтификата в Liber Pontificalis (во вставке в основной текст указана неправильная дата – 13 июля). И. ошибочно приписывались 2 послания: к епископам Галлии и Германии и к Эбальду, еп. Вьеннскому. В 1-м послании, составленном в сер. IX в., содержится запрещение хореепископам совершать рукоположения; во 2-м речь идет о даровании паллия Вьеннскому епископу.

Ист.: LP. Vol. 1. P. 109, 305–307; *Mansi*. T. 9. Col. 753–760; *Jaffé*. RPR, N 681–682; *Paul. Diac.* Hist. Langobard. II 1–5; *Origo gentis Langobardorum*. 5 // MGH. Ser. Lang. P. 4; *Agnelli qui et Andreas Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis*. 79, 90 // MGH. Ser. Lang. P. 331, 336; *Bedae Chronica Minora et Maiora*. 521–524 // MGH. AA. T. 13. P. 308; *Marii episcopi Acenticensis Chronica* // MGH. AA. T. 11. P. 238; *Theoph. Chron.* P. 235–237; *Greg. Turon.* Hist. Franc. IV 20, 27.

Лит.: *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tüb., 1933. Bd. 2. S. 350, 477; *Bertolini O.* Roma di fronte a Bisanzio e ai Longobardi. Bologna, 1941. P. 220–224, 476; *Grisar H.* Roma alla fine del mondo antico. R., 1943. T. 2. P. 170; *Seppelt.* Geschichte. 1955. Bd. 1. S. 292–293; *Rubin B.* Das Zeitalter Justinians. B., 1960. Bd. 1; PLRE. Vol. 3. P. 914–930.

Д. В. Зайцев

ИОА́НН IV († 12.10.642, Рим), папа Римский (с 24 дек. 640). Согласно *Liber Pontificalis*, род. в Далмации. Его отец Венанций был юристом (лат. *scholasticus*). *Анастасий Библиотекарь* († между 877 и 879) сообщает, что родиной И. был г. Ядера (ныне Задар, Хорватия) (*natiōne Dalmata, patria Jaderensis* – PL. 129. Col. 555); по мнению ряда исследователей, И. происходил из Салонны (ныне Солин, Хорватия), главного города Далмации (*Skunca*. 2006. S. 188–189). Сведения о жизни И. до

Иоанн Предтеча, св. Домний и Иоанн IV, папа Римский. Мозаика оратория Сан-Венанцио при Латеранском баптистерии в Риме. 640–649 гг.

избрания на Папский престол скудны. Нек-рые исследователи отождествляют его с рим. диак. Иоанном (2-я пол. VI в.), автором толкования на Пятикнижие и переработки комментария Пелагия на Послания ап. Павла (CPL, N 951–952).

После внезапной кончины папы Северина (2 авг. 640) И. вместе с местоблюстителями Римского престола разбирал папскую переписку и составлял ответы на послания, адресованные скончавшемуся папе. Сохранились сведения о послании к иерархам Церкви в Ирландии, составленном между авг. и дек. 640 г., фрагменты к-рого приведены в «Церковной истории» *Беды Достопочтенного*. Послание адресовано 11 церковным иерархам во главе с Томмене († 661), еп. Ард-Махи (ныне Арма, Сев. Ирландия), и подписано местоблюстителями Папского престола архипресв. Иларием, И., прицерием нотариев Иоанном и консилиарием (советником) Иоанном. Вероятно, это послание было ответом на запрос Собора иерархов Сев.

Ирландии, отправленный папе Северину. В приведенных Бедой фрагментах сообщается, что вопросы ирландцев о методах расчета пасхалии вызвали негативную реакцию местоблюстителей. Авторы послания отмечают, что ирландцы придерживаются ошибочных пределов вычисления даты Пасхи — с 14-й по 20-ю луну 1-го лунного месяца, «стремясь праздновать в 14-ю луну с иудеями» (et XIIIa luna cum Hebreis celebrare nitentes), и связывают эту практику с пелагианской ересью. Неверное исчисление даты Пасхи местоблюстители называют прегрешением «против православной веры» и утверждают, что ирландцы «дерзают из старой ереси воссоздать новую» (novam ex veteri heresim renovare conantes).

Послание 640 г. является важным источником для истории Церкви в Ирландии и происходивших там споров о дате празднования Пасхи, однако текст, приведенный Бедой, вызывает ряд вопросов. Напр., не вполне ясно, почему ирл. практика расчета пасхалии отождествляется с пелагианством. Издатель «Церковной истории» Ч. Пламмер предложил разделить обвинения в пелагианстве и в «пасхальной ереси» — квартодециманстве, отметив, что последнее обвинение служило исключительно полемическим целям (*Venerabilis Bedae Opera historica*. Oxf., 1896. Т. 2. Р. 114). Пламмер отметил также, что Беда опустил содержание той части послания, в к-рой давались рекомендации о верном расчете пасхалии. По версии исследователя, авторы послания придерживались пасхалии *Виктория Аквитанского* (составлена в 457), тогда как Беда считал правильной пасхалию *Дионисия Малого* (составлена в 525), принятую Папским престолом не позднее VII в. (эту т. зр. разделяли и др. исследователи; см.: *Mac Carthy B.* Introduction // *Annala Uladh: Annals of Ulster*. Dublin, 1901. Vol. 4. Р. CXLV, CXLVIII; *Kenney*. 1929; *Poole R. L.* *Studies in Chronology and History*. Oxf., 1934. Р. 30–31; *Jones Ch. W.* *The Victorian and Dionysiac Paschal Tables in the West // Speculum*. 1934. Vol. 9. N 4. Р. 417–418). Т. о., местоблюстители Папского престола выступили против принятой в Ирландии пасхалии, основанной на 84-летнем цикле, противопоставив ей «официальную» пасхалию *Виктория*. К. Харрисон отметил, что непринятие пределов вы-

числения Пасхи между 14-й и 20-й луной само по себе не может свидетельствовать о том, какую пасхалию отстаивали авторы послания — *Виктория* или *Дионисия*. Иную гипотезу предложил Д. О. Кронин, обнаружив в ирл. трактате VII в. об исчислении даты Пасхи (Vruh. MS 5413–22) неизвестную ранее цитату из послания местоблюстителей (*Ó Cróinín*. 1982. Р. 409). Исследователь предположил, что ирл. церковные иерархи ориентировались не на старую пасхалию 84-летнего цикла, а на систему *Виктория*, по которой пасхальное полнолуние (14-й лунный день) в 641 г. указано под 31 марта. По мнению О. Кронина, ирландцы, столкнувшись с этой проблемой, в 640 г. сообщили в Рим, что в следующем году собираются отмечать Пасху 1 апр., в 15-й день луны по пасхалии *Виктория*, и запросили мнение Папского престола. Местоблюстители сверили дату по пасхалии *Дионисия* и обнаружили, что 1 апр. соответствует 14-й луне и ирландцы, т. о., нарушают канонические правила. Обвинения в адрес ирландцев, выдвинутые авторами послания, не имели фактических оснований. В подтверждение этой гипотезы исследователь упоминает послание св. Браулиона, еп. Цезаравгусты (ныне Сарагоса, Испания), к некоему еп. Евтропию, написанное в 640 г. (*Braulio*. Ep. 22 // PL. 80. Col. 670–671), где идет речь о Пасхе 641 г. Евтропий намеревался праздновать Пасху 1 апр. в соответствии с указанием в таблице *Виктория*, однако, по мнению Браулиона, в его рукопись вкралась ошибка: эта дата совпадала с иудейской Пасхой, что являлось нарушением канонов *Вселенского I Собора*. Очевидно, Браулион пользовался пасхалией *Дионисия*, в к-рой 1 апр. является полнолунием, а Пасха указана 8 апр. (21-я луна). Т. о., вопреки мнению более ранних исследователей О. Кронин заключил, что к 640 г. в Сев. Ирландии была принята не старая пасхалия 84-летнего цикла, а 532-летняя пасхалия *Виктория*; в Риме система *Виктория* была уже заменена пасхалией *Дионисия*. Затруднения, возникшие в связи с определением даты Пасхи 641 г. у иерархов в Ирландии и Испании, способствовали тому, что в VII в. таблица *Виктория* вышла из употребления. О. Кронин также попытался объяснить обвинения ирландцев в пелагианстве, ис-

пользуя послание аббата *Кеолфрида* († 716) к царю пиктов Нехтану, сыну Дер-ллеи. Кеолфрид, доказывая необходимость соблюдения системы *Дионисия* с пределами празднования Пасхи от 15-й до 21-й луны, осуждает тех, кто празднуют Пасху ранее этого времени, т. к. они «соглашаются с теми, которые полагают, что могут быть спасены без вмешательства Христовой благодати» (*Beda*. Hist. eccl. V 21). Беда повторил этот аргумент в соч. «Об исчислении времен» (*Idem*. De temporum ratione. 6 // *Beda's Opera de temporibus* / Ed. Ch. W. Jones. Camb. (Mass.), 1943. Р. 191). На основании тезиса о связи неверной пасхалии с отрицанием спасительной благодати защитники системы *Дионисия* обвиняли оппонентов в пелагианской ереси. Т. о., обвинение ирландцев в пелагианстве являлось исключительно полемическим аргументом, не имевшим реального основания (*Ó Cróinín*. 1985).

В *Liber Pontificalis* сообщается, что И. послал в Далмацию и Истрию для выкупа пленных, захваченных язычниками, доверенное лицо — аббата *Мартина* (по мнению С. Шкунцы, буд. папа Римский *Мартин I*). Незадолго до этого Далмация и ее главный город Салона были разорены во время вторжения аваров и славян. Точная дата разрушения Салоны остается неизвестной: по мнению Ф. Булича, это произошло в 614 г., совр. исследователи на основании археологических данных датируют это событие 30-ми гг. VII в. (см.: *Marović I.* O godini razorenja Salone // *Vjesnik za arheologiju i povijest dalmatinsku*. Split, 2006. Vol. 1. N 99. S. 253–273). По сведениям, сохранившимся в сочинениях имп. *Константина VII Багрянородного* (X в.) и *Фомы Сплитского* (XIII в.), жители покинули город и поселились в бывш. дворце имп. *Диоклетиана*, вокруг к-рого возник г. Сплит. Кроме выкупа пленных аббат *Мартин* по поручению папы разыскал и вывез из разрушенных городов в Рим мощи «блаженных мучеников *Венанция*, *Анастасия*, *Мавра* и многих других мучеников». Имена святых известны по мозаичным изображениям в капелле св. *Венанция* при Латеранском баптистерии, устроенной И. для хранения привезенных из Далмации мощей. Это епископы *Домний*, *Венанций* и *Мавр*, пресв. *Септимий*, диак. *Астерий*, миряне

Анастасий, Павлиниан, Телий, Антиохиян и Гаиан. Почитание Домния, Анастасия и других святых в позднеантичной Далмации подтверждается данными археологических раскопок некрополей в пригородах Салоны — Манастирине, Марусинаце и Каплюче (*Duval*. 1990. P. 444–445). Св. Венанций предположительно также почитался в Салоне (*Zeidler*. 1906. P. 77–82; *Delehaye*. *Origines*. P. 255). Св. Мавр был епископом г. Паренций (ныне Пореч), его эпитафия была обнаружена в Евфрасиевой базилике (*Delehaye H. Saints d'Istrie et de Dalmatie // AnBoll*. 1899. T. 18. P. 376–381). Т. о. выясняется, что аббат Мартин посетил Салону и Паренций, о др. местах сведений нет. По предположению С. Гуньячи, папские посланники побывали в Сплите и др. местах сосредоточения беженцев с целью восстановления церковной орг-ции. После возвращения Мартина в 642 г. И. рукоположил 1-го Сплитского епископа *Иоанна Равеннского*, восстановив т. о. кафедру, пребывавшую в разрушенной Салоне. Иоанн Равеннский освятил в Сплите кафедральный собор и перенес в него части мощей святых Домния и Анастасия, оставшиеся в Салоне (*Gunjača*. 1973. S. 64–68). Эта гипотеза основана на сведениях имп. Константина Багрянородного и Фомы Сплитского, которые, по мнению ряда исследователей, располагали достоверными данными о событиях VII в. в Далмации, хотя не могли точно определить их хронологию. Согласно Константину, по указанию имп. Ираклия (610–641) Римский папа (по имени не назван) послал в Далмацию клириков во главе с архиепископом для крещения хорватов (*Const. Porphyr. De adm. imp.* 31). Фома Сплитский сообщал, что через некоторое время после переселения жителей Салоны в Сплит «верховный понтифик направил одного легата по имени Иоанн родом из Равенны, чтобы он, объезжая земли Далмации и Хорватии, просвещал христиан спасительными наставлениями. В Салонской же церкви со времени разрушения предстатель не назначался» (*Фома Сплитский*. 1997. С. 41). По мнению Гуньячи, оба автора сообщают о событиях, последовавших за миссией Мартина, — рукоположении Иоанна Равеннского и восстановлении Салонской кафедры в Сплите, однако Константин ошибочно связывает

эти события с крещением хорватов, к-рое произошло позднее. Согласно этой гипотезе, И. не только выкупил пленных у аваров и славян, но и способствовал воссозданию церковно-иерархической структуры в разоренной Далмации.

Вскоре после возведения на кафедру И. получил послание от К-польского патриарха *Пирра* с утверждением монофелитского учения, вероятно в соответствии с «Эктесисом» имп. *Ираклия* (638) (*RegPatr*, N 294–296). В посланиях Пирра к др. епископам содержалось требование присоединиться к «Эктесису», поэтому можно предположить, что в послании к папе содержалась аналогичная просьба. Фрагменты послания Пирра к И. сохранились в актах Латеранского Собора 649 г. и *Вселенского VI Собора* (680–681) (*Mansi*. T. 10. Col. 1125; T. 11. Col. 581), о нем упоминается в «Диспуте с Пирром» *Максима Исповедника* (PG. 91. Col. 328) и в послании папы Римского *Агафона* к имп. *Константину IV*, к-рое было зачитано на 4-й сессии VI Вселенского Собора (*Mansi*. T. 11. Col. 276; PL. 87. Col. 1206). О действиях папы в ответ на обращение Пирра известно из сбивчивого повествования визант. хронोगрафа *Феофана Исповедника*, к-рый под 629 г. изложил историю монофелитства. По всей видимости, после получения письма Пирра И. созвал в Риме Собор, на к-ром «Эктесис» осудили. О постановлениях И. и др. пап против монофелитства и моноэнергизма упоминается также в формуляре исповедания веры 2-й пол. VII в. при поставлении папой епископа (*Liber diurnus ou Recueil des formules usitées par la chancellerie pontificale du Ve au XIe siècle / Éd. E. de Rozière*. P., 1869. P. 142–143). В посл. Максим Исповедник на допросе заявил, что И. осудил «Эктесис» и известил об этом патриарха Пирра, а также упомянул о послании имп. Ираклия, адресованном И., в к-ром император оправдывался и утверждал, что патриарх Сергий уговорил его подписать еретическое исповедание (*Mansi*. T. 11. Col. 9; PL. 123. Col. 646). Содержательный пересказ письма Ираклия сохранился в сочинениях более поздних историков *Феофана Исповедника* и *Георгия Кедрина*. Послание Ираклия, как указывает Максим Исповедник, было ответом на осуждение папой «Эктесиса». Вероятно, оно было отправлено в Рим в нач.

641 г., одновременно с имп. утверждением избрания И. (*RegImp*, N 215).

Борьба за власть в К-поле после смерти Ираклия (11 февр. 641) привела к тому, что вопрос о ереси монофелитов потерял актуальность. По завещанию Ираклия власть была передана 4 соправителям — Константину III, его мачехе августу Мартине-Анастасии и ее сыновьям Ираклию II (Ираклоне) и Давиду. По свидетельству позднего византийского хрониста *Иоанна Зонары*, старший август Константин III придерживался правосл. учения и находился в конфликте с патриархом Пирром. В нач. 641 г. И. отправил Константину послание, известное как «Апология папы Гонория I». Сомнительным представляется утверждение в «*Libellus Synodicus*», рассматривавшееся на 13-й сессии VI Вселенского Собора, о том, что папа созвал Собор в Риме и анафематствовал К-польских патриархов Сергия (уже покойного) и Пирра и Александрийского патриарха Кира. Более корректным является утверждение Феофана Исповедника о том, что папа ограничился осуждением монофелитского учения в целом, не упоминая об отдельных личностях. Эта трактовка событий согласуется с посланием И. к Константину III. В послании И. обвиняет Пирра в том, что тот «смущает всю Церковь», в т. ч. на Западе, прикрываясь авторитетом папы *Гонория I*. В окружном послании 639 г. Пирр действительно апеллировал к переписке папы Римского Гонория с патриархом Сергием (*RegPatr*, N 295). Однако И. указывает, что Гонорий I использовал выражение «одна воля» не в том смысле, какой оно получило в монофелитстве. Он не допускал существования во Христе иного стремления, противного Божественной воле и подобного тому, которое содержится в греховной человеческой природе, ибо Он не воспринял греха. Подобным образом И. толкует все послания папы Гонория I патриарху Сергию. Папа выступал против тех, кто допускали наличие во Христе после воплощения двойственного стремления — к добру и ко злу. И. утверждал, что папа Римский Гонорий I не отрицал во Христе человеческую природу, но, напротив, настаивал на совершенном «человечестве» Христа. Вера в две воли и в два действия является неотъемлемой от веры в две природы Хрис-

та, поэтому патриарх Пирр проповедью «одной воли» подрывает авторитет Халкидонского (IV Вселенского) Собора. Из послания следует, что И. сохранял церковное общение с Пирром, которого он называл собратом. В кон. IX в. Анастасий Библиотекарь, стремясь доказать, что Римская Церковь никогда не отступала от православия, поместил послание И. в начале полемического сборника документов в защиту папы Гонория I (*Anastasius Bibliothecarius. Collectanea* // PL. 129. Col. 553). Оригинальный текст послания был написан на греч. языке, лат. перевод выполнен Анастасием. Известны также 2 араб. перевода, один из к-рых содержится в сир. рукописи из Ватиканской б-ки (Vat. syr. 130 — *Mai. NPB. 1854. T. 6. P. 510–512*); 2-я араб. версия включена в «Анналы» Александрийского патриарха *Евтихия* (приведенное там послание адресовано визант. императорам-соправителям Константину III и Ираклону). Евтихий передает обстоятельства получения послания в К-поле. Доставивший его архидиак. Барсика узнал, что Константин III скончался, и не пожелал вручать послание монофелиту Ираклону. Легат оставался в К-поле до возведения на престол сына Константина III 12-летнего Константина (Константа II), к-рому передал папское послание. Император принял послание с благоговением, восхитился ученостью И. и в ответном письме полностью согласился с его доводами. Евтихий приводит текст, написанный Константином, где повторяются основные положения папского послания (учение о двух волях и двух действиях как необходимо вытекающее из догмата о двух природах в едином Лице). Соглашаясь с тем, что монофелитская формула подрывает догматы Халкидонского Собора и Томаса папы Льва I Великого, император обещал уничтожить еретическое определение веры, вероятно подразумеваемая «Эктесис». Когда архидиак. Барсика вернулся в Рим, И. уже скончался, однако новый папа Римский *Теодор I* от имени своего преемственника на Римской кафедре отправил Константу ответ, в к-ром приветствовал намерения императора. Переписка Константа и Теодора I сохранилась только на араб. языке в тех же рукописях, что и послание И., известное как «Апология папы Гонория I» (оригинал также

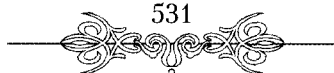
был на греческом). Послание Теодора I от имени И., возможно, неаутентично, поскольку в нем осуждаются патриархи Сергий, Павел и Петр, занявшие К-польскую кафедру позже, а также папа Гонорий I.

И. приписывается 2 канонических послания. Фрагмент 1-го, адресованного «королю саксов» Бульхреду (*Bulcredus*), сохранился в «Декрете» *Иво Шартрского* (*Decretum. VII 130* // PL. 161. Col. 575). В послании осуждаются незаконные браки монахинь и посвященных Богу дев, а также браки между близкими родственниками. Вероятно, послание является подложным, т. к. о короле с именем Бульхред в англосакс. Британии или среди континентальных саксов, оставшихся в основном язычниками, сведений нет. Также вызывает сомнения подлинность папской декреталии на имя Сиракузского еп. Исаака, согласно к-рой монахи имеют право самостоятельно выбирать монастырских пресвитеров и епископ не может навязывать им др. кандидатов или посылать в мон-ри секулярное духовенство. Др. сведения о еп. Исааке отсутствуют, однако перечень Сиракузских епископов VII в. известен не полностью. Общий тон декреталии, употребление в ней ряда юридических терминов (*vestitio, investitio*), упоминания о проблеме владения и *инвеституры* указывают на позднее составление послания, вероятно в период борьбы за инвеституру (XI–XII вв.).

Сохранилось единственное построенное при И. здание, о к-ром сообщается в *Liber Pontificalis*, — капелла св. Венанция при баптистерии Латеранской базилики. При ее строительстве были использованы части капеллы св. Иоанна Предтечи (V в.), а также аркада портика баптистерия. Возможно, сооружение капеллы было завершено при папе Теодоре I (642–649). Из первоначального убранства сохранились фрагменты мозаичного пола, незначительные остатки декоративной фресковой росписи и мозаики, размещенные на вост. стене и в конхе апсиды. В конхе помещено поясное изображение благословляющего Христа в облаках, фланкированное 2 поясными фигурами ангелов в молитвенной позе. Ниже помещен ряд фигур святых в рост, в центре — Богородица (в позе оранты), вокруг нее — ап. Петр, евангелист Иоанн Богослов, св. Венанций, неизвестный епископ без ним-

ба, с моделью капеллы в руках (слева), ап. Павел, Иоанн Предтеча, св. Домний, неизвестный епископ без нимба, с книгой в руках (справа). На вост. стене по бокам конхи апсиды помещены фигуры 8 почитавшихся в Далмации святых, мощи к-рых хранятся в алтаре капеллы. В верхнем регистре стены находятся изображения 4 евангелистов, представлены также Иерусалим и Вифлеем. Вероятно, епископы, изображенные в апсиде, — Римские папы И. и Теодор I (по указанию последнего были созданы мозаичные украшения капеллы). Исследователи, отметив сходство иконографии святых в капелле св. Венанция с изображениями мучеников Астерия и Телия на фреске в капелле амфитеатра в Салоне, предположили, что аббат Мартин доставил в Рим не только мощи святых, но и их изображения (*Mackie. 2003. P. 221–222*).

Соч.: CPL, N 1729–1731; CPG, N 9382–9385; PL. 80. Col. 597–608; *Mansi. T. 10. Col. 679–700*. Ист.: LP. Vol. 1. P. 330; *Jaffé. RPR. N 1582–1586*; *Beda. Hist. eccl. II 19* // *Venerabilis Bedae Opera historica* / Ed. C. Plummer. Oxf., 1896. T. 1. P. 122–124; T. 2. P. 112–114; *Thomae archidiaconi Spalatensis Historia Salonitanorum atque Spalatinorum pontificum* / Ed. D. Karbić et al. Bdpst.: N. Y., 2006. P. 44–46, 52 (рус. пер.: *Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита* / Вступ. ст., коммент., пер.: О. А. Акимова. М., 1997. С. 38–39, 242–243); *Eutychii patriarchae Alexandrini Annales* / Ed. L. Cheikh. P., 1906. Pars 1. P. 325–336. (CSCO; 50); *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lpz., 1883. Hildesheim, 1963. Vol. 1. P. 330–331; *Ioannis Zonarae Annales. Bonn, 1897. T. 3: Epitomae historiarum* / Ed. T. Büttner-Wobst. P. 215; *RegImp. N 640–642; RegPatr. N 294–299*. Лит.: *Bulić F. Salona: Colonia Martia Julia Salonae: Studio storico-epigrafico. Spalato, 1885*; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. СПб., 1887. Т. 3. С. 116–118; *Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1902. T. 1. Pt. 1. P. 351–368*; *Delehaye H.* L'hagiographie de Salone d'après les dernières découvertes archéologiques // *AnBoll. 1904. T. 23. P. 5–18*; *Zeiller J.* Les origines chrétiennes dans la province romaine de Dalmatie. P., 1906. P. 25–26, 33–34, 55–56; *Crivellucci A.* Storia delle relazioni tra lo Stato e la Chiesa. Bologna, 1909. Vol. 3. P. 29; *Amann E.* Jean IV // *DTC. T. 8. Col. 597–599*; *Kenney J. F.* The Sources for the Early History of Ireland. N. Y., 1929. Vol. 1. P. 221–223; *Bertolini O.* Roma di fronte a Bisanzio e ai Langobardi. Bologna, 1941. P. 325–327, 705; *Seppelt.* Geschichte. Bd. 2. S. 57–59; *Conte P.* Chiesa e primato nelle lettere dei papi del secolo VII. Mil., 1971. P. 378–379, 426–433; *Magi L.* La sede romana nella corrispondenza degli imperatori e patriarchi bizantini (VI–VII sec.). R.; Louvain, 1972. P. 206–212; *Gunjača S.* Obnavljanje života u Dalmaciji poslije pada Salone // *Idem.* Ispravci i dopune starijoj hrvatskoj historiji. Zagreb, 1973. Knj. 2. S. 33–74; *Nikolajević I.* The Redemption of Captives in Dalmatia in the 6th and 7th Centuries // *Balkanicoslava. Belgrade, 1973. T. 2. P. 73–79*; *Schwaiger G.* Die Honoriusfrage // *ZKG.*

1977. Bd. 88. S. 85–97; *Richards J.* The Popes and the Papacy in the Early Middle Ages. L., 1979. P. 182–184; *Ó Cróinín D.* A Seventh-Century Irish Computus from the Circle of Cummanianus // Proc. of the Royal Irish Academy. Ser. C. Dublin, 1982. Vol. 82. P. 405–430; *idem.* «New Heresy for Old»: Pelagianism in Ireland and the Papal Letter of 640 // *Speculum*. Camb. (Mass.), 1985. Vol. 60. N 3. P. 505–516; *Harrison K.* A Letter from Rome to the Irish Clergy, AD 640 // *Peritia*. Turnhout, 1984. Vol. 3. P. 222–229; *LexMA*. Bd. 5. S. 538–539; *Duval N.* Le culte des martyrs de Salone à la lumière des recherches récentes à Manastirine // *CRAI*. 1990. Vol. 134. N 2. P. 432–453; *DHGE*. T. 26. Col. 1158–1159; *Mackie G. V.* Early Christian Chapels in the West: Decoration, Function, and Patronage. Toronto, 2003. P. 213–230; *Škunca S. J.* Papa Ivan IV. Zadranin i misija opata Martina 641. godine // *Radovi Zavoda za povijesne znanosti HAZU u Zadru*. Zadar, 2006. Sv. 48. S. 187–198; *Marin E.* Mozaik u oratoriju sv. Venancija u Lateranskoj krsionici // *Prilozi instituta za arheologiju u Zagrebu*. Zagreb, 2008. Vol. 24. N 1. S. 251–256.

Д. В. Зайцев, А. А. Королёв

ИОАНН V († 2.08.686, Рим), папа Римский (с 23 июля 685). Основными источниками сведений о нем являются краткое жизнеописание в *Liber Pontificalis* и составленная элегическим дистихом эпитафия, где описываются добродетели И.— твердость, человеколюбие и т. д. Сын жившего в Риме сир. грека Кириака. Вероятно, из-за вост. происхождения И. папа Агафон (678–681) включил его, в то время имевшего сан диакона, в число легатов на Вселенский VI Собор. В *Liber Pontificalis* утверждается, что И. доставил в Рим текст деяний Собора и имп. обращение к папе Агафону, однако в жизнеописании Агафона диак. Иоанн не выделен среди др. папских легатов. Тогда же И. привез в Рим имп. постановления (лат. *divales iussiones*) об уменьшении размеров анноны (натуральной подати) с владений Римской Церкви на Сицилии и в Калабрии, а также о сокращении поступающих от Папского престола налоговых сборов (RegImp, N 250).

И. занял кафедру через 2 месяца и 15 дней после кончины предшественника *Бенедикта II* (684–685). В *Liber Pontificalis* подчеркивается, что И. 1-м после длительного перерыва был избран и возведен на Папский престол в Латеранской базилике. При *Бенедикте II* визант. имп. *Константин IV* Погонат постановил, что интронизация нового папы не должна откладываться на длительное время, и передал право утверждать понтифика экзарху Равенны. Т. о., И. стал 1-м папой визант. пе-

Иоанн V, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (Sacchi. *Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

риода, которому не пришлось дожидаться имп. утверждения из К-поля (RegImp, N 252). Возможно, избрание И. на Римскую кафедру было подтверждено экзархом Феодором; согласно *Liber Pontificalis*, рукоположение совершили епископы Остии, Римского Порта и Веллетри.

Вскоре после возведения И. на Римский престол, в сент. 685 г., скончался имп. Константин IV Погонат. Его преемник Юстиниан II заключил мир с арабами, после чего, согласно *Liber Pontificalis*, в Африке было восстановлено византийское господство. Это имело важное значение для Папского престола: африкан. Церкви, несмотря на их подчинение Александрийскому патриарху (с 536), в основном оставались латинскими и поддерживали тесные отношения с Италией. Однако вскоре Юстиниан II нарушил мир с арабами, а привлеченные им на свою сторону берберские племена стали сильно притеснять христ. население в Сев. Африке.

По инициативе И. было восстановлено прямое подчинение Риму о-ва Сардиния: с IV в. мн. епископы г. Каралис (ныне Кальяри) являлись митрополитами и нередко носили архиепископский титул, однако не имели права утверждать др. епископов провинции (утверждение и рукоположение епископов для Сардинии еще при *Григории I Великом* осуществлял папа Римский — *Greg. Magn.* Reg. epist. IX 8; X 16–17; XIII 21). Согласно *Liber Pontificalis*, в посл. папы временно уступили это право архиепископу Каралиса, но при папе св. *Мартине I* (649–653) действие этой уступки было приостановлено. Несмотря на это,

архиеп. Цитонат без консультации с Папским престолом назначил епископа в г. Туррис Либиссонис (ныне Порто-Торрес). Узнав об этом, И. созвал Собор, на котором объявил о согласии признать действительность рукоположения при условии получения епископом повторного утверждения от папы Римского.

И. скончался после продолжительной болезни, вероятно во время эпидемии чумы. Перед кончиной из собственных средств он раздал 1900 солидов клирикам, церковным смотрителям (*mansionarii*), монастырям и церквям. Погребен в базилике св. Петра в Ватикане. В последующей визант. и зап. традиции он известен гл. обр. как участник VI Вселенского Собора (*Paul. Diac. Hist. Langobard. VI 4; Phot. Ep. 1*). И. было адресовано послание имп. Юстиниана II, датированное 17 февр. 687 г., с подтверждением постановлений Собора. Вероятно, это послание было получено уже преемником И. папой Римским *Кононом* (RegImp, N 254). Ист.: LP. Vol. 1. P. 350, 363, 366–367; *Mansi*. T. 11. Col. 1191–1194; *Jaffé*. RPR. N 1638; *Phot. Ep. 1*. 1983. Vol. 1. P. 12; *Paul. Diac. Hist. Langobard. VI 4*.

Лит.: *Mann H. K.* Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1902. Vol. 1. Pt. 2. P. 64–68; *Amann E.* Jean V // *DTC*. T. 8. Col. 599; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tüb., 1933. Bd. 2. S. 620–621, 631; *Seppelt*. Geschichte. 1955. Bd. 1. S. 78–82; *PMBZ*, N 3414; *Ioannes* (31) // *Prosopography of the Byzantine Empire*. T. 1: (641–867) / Ed. J. R. Martindale. CD-ROM.

Д. В. Зайцев

ИОАНН VI († 11.01.705, Рим), папа Римский (с 30 окт. 701). Согласно *Liber Pontificalis*, грек, однако др. сведения о его происхождении и жизни до избрания папой отсутствуют. Был избран на Папский престол примерно через 2 месяца после смерти папы *Сергия I* (7 сент. 701).

Понтификат И. совпал с периодом обострения политических противоречий в Италии, к-рое сопровождалось ослаблением визант. влияния и экспансией лангобардских гос-в. Неоднократно выступая в качестве главы Римского дуката, формально подчинявшегося визант. экзарху в Равенне, И. проводил политику балансирования между интересами византийцев и лангобардов. Согласно *Liber Pontificalis*, в годы понтификата И. (вероятно, в 702) в Рим с Сицилии прибыл куропалат *Феофилакт*, визант. экзарх Италии. Возможно, *Феофилакт*, имя к-рого из-

вестно по надписям на печатях, исполнял обязанности стратига Сицилии и направлялся в Равенну после назначения экзархом. Войска (городские ополчения — militia) «всей

Иоанн VI, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (Sacchi. *Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

Италии» разбили укрепленный лагерь под стенами Рима с целью оказать давление на экзарха (*vellenes graefatum exarchum tribulare*), вероятно из-за невыплаты жалованья. Стремясь избежать вооруженного конфликта, папа приказал закрыть городские ворота и направил в лагерь пресвитеров для переговоров. Осаду города удалось предотвратить. В это время «бесстыдные люди» (*infamis quidam personae*) оклеветали перед экзархом неск. римлян, надеясь получить их имущество после конфискации, однако сами были наказаны. Нек-рые исследователи объясняют этот эпизод как попытку имп. *Тиберия III* (698–705), якобы не признавшего И., установить контроль над Римом и сместить папу. Возможны и др. интерпретации — экзарх скорее всего посетил Рим по дороге с Сицилии в Равенну, однако его появление могло вызвать у горожан подозрение, что это попытка военного вторжения. Не исключено, что *Феофилакт* действительно пытался укрепиться в Риме, рассчитывая на поддержку папы, однако горожане воспрепятствовали этому. В этих условиях И. проявил себя не столько сторонником визант. власти, сколько защитником города: его заступничество за экзарха могло объясняться желанием избежать карательной экспедиции византийцев, к-рые могли наказать римлян за насилие над сарматом.

Вскоре на Римский дукат напали лангобарды. Беневентский герц. Ги-

зульф I разорил ряд поселений и захватил множество пленных, остановившись всего в 5 милях от Рима и разбив там укрепленный лагерь (ср.: LP. Vol. 1. P. 384). По свидетельству Павла Диакона, лангобарды завладели 3 стратегически важными городами. Это создавало прямую угрозу существованию Римского дуката, жители к-рого не могли отразить нападение. И. направил к Гизульффу послов, и те путем переговоров и благодаря щедрым подаркам убедили герцога вернуться в свои владения и выкупили всех пленных. Связь между нападением лангобардов и мятежом в визант. войске во время пребывания экзарха в Риме остается неясной.

Сведения о церковно-адм. деятельности И. немногочисленны. Они в основном касаются дела св. *Вильфрида*, еп. Эборакского (Йоркского), к-рый был изгнан из Нортумбрии. Первое изгнание *Вильфрида* (677/8) было вызвано конфликтом с кор. *Эгфридом* и церковными деятелями, в т. ч. со св. *Теодором*, архиеп. Дуровернским (Кентерберийским). Несмотря на решение о восстановлении *Вильфрида* на кафедре, вынесенное Собором под рук. папы *Агафона* в 679 г., король запретил ему возвращаться в Нортумбрию. После гибели кор. *Эгфрида* (685) *Вильфрид* получил от его преемника *Альфрида* разрешение вернуться, но из-за возникших разногласий вновь был изгнан (691) и направился в Мерсию. Ок. 700 г. *Вильфрид* попросил папу *Сергия I* повлиять на кор. *Альфрида*, однако понтифик велел рассмотреть дело в Англии. Собор, созванный в 703 г. в Нортумбрии под рук. Дуровернского архиеп. *Берхтвальда* (*Бритвальда*), поддержал короля и применил против *Вильфрида* серьезные санкции. *Вильфрид* отправился в Рим и апеллировал к суду папы, архиепископ послал к И. клириков с обвинениями. Ход судебного процесса подробно изложен в Житии св. *Вильфрида*, составленном *Эддием Стефаном*, там же приведены тексты петиции *Вильфрида* к папе и послания И. к кор. Мерсии *Этельреду* и кор. Нортумбрии *Альфриду* с извещением об оправдании *Вильфрида* и с требованием восстановить его на кафедре. Для разбирательства по делу *Вильфрида* папа созвал Собор епископов. Согласно Житию, епископы совещались между собой на греч. языке, что

вызвало недоумение *Вильфрида*, говорившего только на латыни. На оправдательный приговор повлияло то обстоятельство, что папы — предшественники И. благожелательно относились к *Вильфриду*, а папа *Агафон* ранее снял с него ряд обвинений. Вероятно, тогда же И. послал паллий архиеп. *Берхтвальду*.

В *Liber Pontificalis* сообщается о том, что И. украшал рим. церкви. В ц. св. *Андрея* при базилике св. *Петра* на Ватиканском холме папа устроил новую кафедру для проповедника, ц. св. *Марка* подарил алтарный покров, а базилике св. *Павла* — белые алтарные завесы. Папа рукоположил 15 епископов, 9 пресвитеров и 2 диаконов. О месте его погребения не сообщается, однако он, вероятно, был похоронен в базилике св. *Петра*. В рукописном рим. календаре 2-й пол. XI в. под 12 янв. указана память папы *Иоанна*, возможно И., однако др. свидетельств его почитания нет.

Ист.: LP. Vol. 1. P. 383–384; *Jaffé*. RPR. N 1645; *Beda*. Hist. eccl. V 19; *Stephanus*. Vita Wilfridi. 50–55 // MGH. Scr. Mer. T. 6. P. 243–251; *Baeda*. Chronica Minora et Maiora. 573 // Ibid. AA. T. 13. P. 371; *Paul. Diac.* Hist. Langobard. VI 27. Лит.: *Duchesne* L. L'histoire pontificale au huitième siècle // Mélanges d'archéologie et d'histoire. R., 1884. Vol. 4. N 4. P. 257–261; *Guérard* L. Un fragment de calendrier romain au moyen-âge // Ibid. 1893. Vol. 13. N 1. P. 156, 169–170; *Прегоровиус* Ф. История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. СПб., 1900. Т. 2. Кн. 3. С. 263–265; *Mann* H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1903. Vol. 1. Pt. 2. P. 105–108; *Amann* E. Jean VI // DTC. T. 8. Col. 599–600; *Caspar* E. Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Welt Herrschaft. Tüb., 1933. Bd. 2. S. 624, 636, 688, 726; *Seppelt*. Geschichte. 1955². Bd. 2. S. 85; *Rouche* M. La crise de l'Europe au cours de la deuxième moitié du VIIe siècle et la naissance des régionalismes // Annales. Économies, sociétés, civilisations. P., 1986. Vol. 41. N 2. P. 349–350; DHGE. T. 26. Col. 1159; *Бородин* О. Р. Равеннский экзархат: Византийцы в Италии. СПб., 2001; *Задворный* В. Иоанн VI // КатЭ. Т. 2. Стб. 308.

А. К.

ИОАНН VII († 18.10.707, Рим), папа Римский (с 1 марта 705). Был последним из череды пап греч. происхождения. Сохранились тексты сочиненных И. эпитафий родителям — *Платону* и *Влатте* (до кон. XV в. эпитафии находились в рим. ц. св. *Анастасии*). В эпитафии *Платону* († 687), написанной элегическим дистихом, отец И. назван «куропаталом города Рима» (лат. cura palatii urbis Romae), он занимался восстановлением имп. дворца на Палатине — резиденции посещавших Рим экзархов Равенны. Из эпитафии, посвященной матери,

к-рая скончалась через год после мужа, известно, что И. до избрания папой был управляющим церковными именьями на Аппиевой дороге. В *Liber Pontificalis* особо подчеркиваются образованность и красноречие И.

Важнейшим событием понтификата И. стало принятие им канонов Трулльского Собора (691–692) (см. ст. *Вселенский VI Собор*), отвергнутых папой Римским *Сергием I*. Вопрос о них был поднят визант. имп. *Юстинианом II*. Вернувшийся из изгнания в сер. 705 г. Юстиниан II отправил в Рим 2 митрополитов с копией текстов канонов Трулльского Собора, а в сопроводительном послании предложил папе пересмотреть их на Соборе в Риме и одобрить то, что он сочтет правильным, убрать или исправив то, что представляется неверным (RegImp, N 264). И. вернул отправленную ему копию без исправлений, тем самым не отвергнув, но и не одобрив каноны. Это, вероятно, вызвало негодование рим. духовенства — автор жизнеописания И. в *Liber Pontificalis* называет поступок папы «человеческой слабостью» (*humana fragilitate timidus*). Впосл. вопрос о канонах Трулльского Собора обсуждался императором с преемником И. папой Римским *Константином I* (708–715).

И. удалось наладить отношения с лангобард. кор. Арипертом II (701–712), к-рый вернул Римской Церкви ее владения в Коттийских Альпах (в нач. VII в. были захвачены лангобардами) (*Paul. Diac. Hist. Langobard. VI 28*). Подтверждающая дарение королевская грамота была написана «золотыми буквами», что должно было продемонстрировать особую честь, оказанную королем Римскому папе. С И. также связано восстановление мон-ря Сублак (см. ст. *Субиако*), разрушенного лангобардами в 601 г. и в течение века оставшегося заброшенным. И. назначил настоятелем мон-ря Стефана.

В годы понтификата И. некий Фома, франк. паломник в Рим, основал аббатство *Фарфа*. В составе «Хроники Фарфы» сохранилось послание И., в к-ром папа подтверждает дарения Сполетийского герц. Фароальда (до 705–719/20) и дает мон-рю ряд привилегий (II *Chronicon Farfense*. 1903. P. 137–139). Сохранилось также небольшое папское послание (возможно, фрагмент) к «епископам, пресвитерам, диаконам и всему клиру» англосакс. Британии, в котором И.

Иоанн VII, папа Римский.
Мозаика оратория Девы Марии
в соборе св. Петра в Риме. 705–707 гг.
(Ватиканские гrotты)

одобряет стремление англосакс. клириков следовать римским традициям (PL. 89. Col. 63).

В *Liber Pontificalis* сообщается о деятельности И. по строительству, украшению и реставрации рим. церквей: о строительстве оратория Девы Марии в базилике св. Петра, о восстановлении разрушенной базилики над гробницей прмц. *Евгении*, о работах в катакомбах св. мучеников Маркеллина и Марка и папы Римского Дамаса I, в т. н. Древней ц. Девы Марии (Санта-Мария Антиква) на Палатине (при И. там был установлен амвон и обновлены фрески). Составитель жизнеописания в *Liber Pontificalis* сообщает, что при И. было создано множество изображений в различных церквях, к-рые легко узнать, поскольку они подписаны его именем.

Ораторий Девы Марии в базилике св. Петра не сохранился. Целостность здания нарушили в 1300 г. при устройстве новых св. ворот, а в 1639 г. эта часть базилики была снесена. Фрагменты мозаичного декора капеллы, выполненного в традициях визант. искусства, хранятся в Ватиканских гротах (мраморные плиты с рельефами, верхняя часть изображения И.), в ц. св. Марка во Флоренции (центральное изображение Богоматери), в базилике Санта-Мария ин Козмедин (сцена поклонения волхвов), в Ватиканских музеях. Также существуют описание и зарисовка

схемы расположения части мозаик капеллы, выполненные в XV в. Дж. Гримальди (к этому времени были уже полностью утрачены мозаики правой стены и частично левой). Сохранилась верхняя часть фигуры И. с квадратным нимбом над головой и моделью капеллы в руках, которая, судя по рисунку Гримальди, была помещена справа от Богоматери, изображенной в облачении визант. императрицы.

В ц. Санта-Мария Антиква сохранились фундамент амвона и фрагменты фресок, датируемые понтификатом И. Фрески украшают алтарную часть (апсиду, фронтальную и боковые стены) и частично сохранившийся экран-трансенну, огораживавший виму церкви. В апсиде было помещено изображение Девы Марии в облачении визант. императрицы, окруженной ангелами и апостолами, фигуры к-рых скрыты более поздними фресками, над апсидой сохранились сцены поклонения распятому Христу ангелов и верующих, разделенных написанными на греч. языке стихами ВЗ с предсказаниями о Страстях Христовых. По бокам апсиды помещены фигуры 4 отцов Церкви — Григория Богослова, Василия Великого, Аврелия Августина и Амвросия Медиоланского, каждый держит свиток с цитатами на греч. языке из собственных сочинений, использованных на Латеранском Соборе 649 г. для осуждения монофелитской ереси. Над ними расположены изображения 4 Римских пап, из которых можно идентифицировать папу *Мартина I* с округлым нимбом (сохр. подпись) и И. (с квадратным нимбом). Вероятно, др. фигуры — это Григорий I Великий и Лев I Великий или Сильвестр I. На мозаиках оратория Девы Марии и фресках базилики Санта-Мария Антиква были использованы квадратные нимбы; это наиболее ранние примеры изображения таких нимбов в Риме.

Из вост. нефа базилики был устроен проход на rampу, поднимающуюся к Палатину. Т. о., базилика могла служить входной капеллой в построенную «над ней» (*super eandem ecclesiam*) резиденцию (*episcopium*) папы, о к-рой сообщается в *Liber Pontificalis*. Новая резиденция, вероятно, занимала часть имп. дворца, восстановленного отцом И. (*Krautheimer R. Corpus basilicarum Christianarum Romae. Vat., 1959. Vol. 2. P. 267–268;*

Иоанн VII, папа Римский. Гравюра. 1600 г. (Sacchi. *Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

Augenti. 1996). Однако других свидетельств расположения дворца И. на Палатине не сохранилось. На основе найденных в святилище Весты керамических печатей с надписью «ЮУСУ» археолог Р. Ланчани выдвинул гипотезу о том, что резиденция была расположена на Форуме (Lanciani R. *L'Atorio di Vesta* // *Notizie degli Scavi di Antichità*. 1883. P. 434–514), однако это также не подтверждается др. источниками.

Годами понтификата И., по мнению историков, следует датировать икону Пресв. Девы Марии Милосердной, хранящуюся в ц. Санта-Мария ин Трастевере.

Деятельность И. по украшению церквей (в особенности иконографическая программа фресок ц. Санта-Мария Антиква) и по устройству новой резиденции на Палатине по-разному оценивается историками. О. Бертолини был склонен видеть в ней проявление антивизант. политики И., попытку укрепить свое положение, сильно пошатнувшееся после признания им актов Трулльского Собора (Bertolini. 1941). Иконографическое акцентирование статуса И. как «раба Девы Марии» (а не императора) также трактуется совр. исследователями как элемент антивизант. пропаганды (Ladner. 1941). Й. Нордхаген, отмечая необычность размещения сцены поклонения Кресту (вместо типичного для рим. церквей этого периода поклонения Агнцу) на арке над апсидой церкви, сделал вывод о соответствии композиции правилам, выработанным на Трулльском Соборе (канон 82 запрещал изображение Агнца вместо Христа). Вместе с тем изображение принявшего мученичество в Византии папы Мартина I одним из осно-

вателей ц. Санта-Мария Антиква и перенос папской резиденции в традиц. место средоточия гражданской власти в городе должны были, по мнению исследователя, расцениваться римлянами как демонстрация независимости папы от императора (Nordhagen. 1968). Этот тезис поставил под сомнение Дж. Опи, обративший внимание на почитание папы Мартина I в Византии в нач. VIII в. (Opie. 2002). Перенос резиденции на Палатин некоторые исследователи объясняют также соображениями безопасности: в условиях усилившейся угрозы со стороны лангобардов Латеранский дворец не являлся более надежным местом для постоянного пребывания папы Римского (Sansterre. 1982; Augenti. 1996).

И. был погребен в построенном им оратории Девы Марии при Ватиканской базилике. По свидетельству Гримальди (XV в.), на гробнице было написано на лат. и греч. языках: «Иоанн, первый раб св. Марии» (Iohannes serv(us) I s(an)c(t)ae Mariae; от греч. надписи уже ко времени Гримальди сохр. лишь фрагмент). Ист.: LP. Vol. 1. P. 385–387; Jaffé. RPR. N 1646–1647; CPL. N 1743; Il Chronicon Farfense di Gregorio di Catino / A cura di U. Balzani. R., 1903. Vol. 1. P. 137–139; Paul. *Diac.* Hist. Langobard. VI 28; *Bedaе Chronica Minora et Maiora*. 573 // MGH. AA. T. 13(3). P. 371; *Theophanis Chronographia* / Ed. C. de Boor. Lpz., 1883. Hildesheim, 1963. Vol. 1. P. 374–375; *Nicephorus Breviarium historicum de rebus gestis post imperii Mauritii* // *Nicephori archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula historica* / Ed. C. de Boor. Lpz., 1880. N. Y., 1975. P. 42–43; *Haddan, Stubbs*. Councils. 1871, 1964. Vol. 3. P. 264; *Kurze W. Notizen zu den Päpsten Johannes VII., Gregor III. u. Benedikt III. in der Kanonesammlung des Kardinals Deusdedit* // QFIAB. 1990. T. 70. P. 23–45.

Лит.: *Fabre P.* Le patrimoine de l'Église romaine dans les Alpes Cottiennes // *Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École française de Rome*. P., 1884. Vol. 4. P. 383–420; *Mann H. K.* Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1902. Vol. 1. Pt. 2. P. 109–123; *Wilpert J.* Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom IV. bis XIII. Jh. Freiburg i. Br., 1917. Bd. 1. S. 388–401; Bd. 2. S. 666–684; *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tüb., 1933. Bd. 2. S. 630–631, 636–638, 726; *Amann E.* Jean VII // DTC. T. 8. Col. 600–601; *Bertolini O.* Roma di fronte a Bisanzio e ai Langobardi. Bologna, 1941; *Ladner G. B.* I ritratti dei Papi nell'antichità e nel medioevo. Vat., 1941. Vol. 1. P. 88–98; *Seppelt.* Geschichte. Bd. 2. S. 85–86; *Nordhagen J.* The Mosaics of John VII // *Acta ad archeologiam et artium historiam pertinentia*. R., 1965. Vol. 2. P. 121–166; *idem.* The Frescoes of John VII in S. Maria Antiqua in Rome // *Ibid.* 1968. Vol. 3. P. 1–125; *Breckenridge J. D.* Evidence for the Nature of Relations Between Pope John VII and the Byzantine Emperor Justinian II // *BZ*. 1972. Bd. 65. S. 364–374; *Sansterre J.-M.* Jean VII (705–707): Idéo-

logie pontificale et réalisme politique // *Rayonnement grec: Hommages à Ch. Delvoye* / Éd. L. Hadermann-Misguich, G. Raepsaet. Brux., 1982. P. 377–388; *Augenti A.* Il Palatino nel Medioevo: Archeologia e topografia. R., 1996. P. 56–60; *Van Dijk A.* Jerusalem, Antioch, Rome, and Constantinople: The Peter Cycle in the Oratory of Pope John VII (705–707) // *DOP*. 2001. Vol. 55. P. 305–328; *Opie J. L.* «Agnus dei» // *Ecclesiae Urbis* / Ed. F. et A. G. Guidobaldi. Vat., 2002. Vol. 3. P. 1813–1840; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 245–247; *Rubery E.* Pope John VII's Devotion to Mary: Papal Images of Mary from the 5th to the Early 8th Cent. // *Origins of the Cult of the Virgin Mary*. L., 2008. P. 155–199.

Д. В. Зайцев, Э. П. К.

ИОАНН (VIII), антипапа (янв. 844). О личности И. ничего не известно. Согласно *Liber Pontificalis*, после смерти папы Римского *Иротория IV* в янв. 844 г. «диакон Иоанн», не признав избрания на Папский престол *Сергия II*, во главе «невежественных и диких людей» захватил Латеранский дворец и провозгласил себя папой. И. не поддержали представители городской знати (лат. principes quiritem), они приняли кандидатуру Сергия. В тот же день И. и его сторонники (значительная часть к-рых покинула диакона вскоре после взятия дворца) были изгнаны из Латерана. Во время торжественной процессии из базилики св. Петра, где Сергий II был рукоположен во епископа, шел снег, и автор *Жития Сергия II* трактовал это явление как свидетельство законности избрания папы.

И. схватили и заковали в оковы. Часть высшего духовенства и знать требовали лишить И. сана и достоинства клирика, однако Сергий II оставил И. в сане диакона. Узнав о происходящем в Риме, имп. Лотарь I послал туда своего сына Людовика, кор. Италии (впосл. имп. Людовик II). Тот, вероятно по указанию отца, признал Сергия II законным папой.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 86–87.

Лит.: *Mann H. K.* The Lives of the Popes. L., 1906. Vol. 2. P. 236–238; *Duchesne L.* Les premiers temps de l'État pontifical. P., 1911. P. 209; *Seppelt.* Geschichte. 1955. Bd. 2. S. 221.

Д. В. Зайцев

ИОАНН VIII († 16.12.882), папа Римский (с 14 дек. 872). Сведения о его жизни и деятельности сохранились в различных источниках. Краткая заметка об И., дополненная рассказом о посещении папой королевства зап. франков, приводится в 3-й редакции *Liber Pontificalis*, составленной в 1142 г. Петром Вильгельмом из мон-ря св. Эгидия в Реймском

архиеп-стве (LP. Vol. 2. P. 221–223); в более ранней версии Liber Pontificalis, т. н. редакции *Анастасия Библиотекаря*, жизнеописание И. отсутствует. Сохранилась обширная пе-

Иоанн VIII, папа Римский.
Ростись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

реписки И. — 382 послания за 876–882 гг. (регесты содержатся в ркп. XI в. из аббатства Монте-Кассино). Вероятно, существовали также регесты папских посланий за 872–875 гг., их фрагменты вошли в состав канонических собраний XII в.: «Британского собрания» (послания о деле св. равноап. *Методия*) и собрания кард. Деуседдита (50 посланий). Ценность представляют сведения из хроник и *анналов*: из западнофранкских (Анналы аббатства св. Вестада (Сен-Ва) и продолжение Сен-Бертенских анналов, составленное архиеп. *Гинкмаром* Реймским), из германских (Ксантенские анналы, Анналы аббатства Фульда) и из итальянских («История» Андрея Бергамского). Соч. «История беневентских лангобардов» (*Historia Langobardorum Beneventanorum*) Эрхемперта является важным источником сведений о политике папы в Юж. Италии и о его борьбе с арабами.

Согласно краткому жизнеописанию в Liber Pontificalis, И. был римлянином, его отца звали Гунд. Возможно, первое упоминание об И. как об архидиаконе Римской Церкви содержится в деяниях Римского Собора 853 г. На Соборе 869 г. архидиак. Иоанн зачитывал обвинения папы *Адриана II* в адрес К-польского патриарха свт. *Фотия I*. Об избрании И. на Римский престол без к.-л. подробностей сообщает Гинкмар Реймский. В переписке И. содержатся све-

дения о том, что еп. Порто *Формоз* (впосл. папа Римский), желая занять Папский престол, пытался помешать избранию И. Вероятно, ко времени избрания на Папский престол И., долго пребывавший на должности архидиакона и обладавший слабым здоровьем, находился уже в преклонном возрасте.

Политика И. в Западной Европе во многом определялась угрозой со стороны африкан. арабов, с 827 г. обосновавшихся на Сицилии. Правители Юж. Италии (консулы Неаполя, герцоги Капуи, Беневенто, Салерно) часто привлекали араб. отряды для решения внутренних конфликтов. И. призвал правителей Неаполя, Амальфи и Салерно отказаться от связей с сарацинами и вступить с ними в борьбу. В 874 г. он отлучил от Церкви консула Неаполя Сергия II, к-рый не разорвал союз с мусульманами, несмотря на увещания своего брата Неаполитанского еп. Афанасия I. О принятых мерах папа Римский уведомил К-польского патриарха св. *Игнатия* и др. вост. патриархов, призвав их поддержать его решение (Ер. 56, 28 (нумерация посланий И. указана по: PL. 126. Col. 651–966)). В ответ правители Неаполя и Амальфи совместно с сарацинами напали на Папскую область (875).

Стремясь обеспечить защиту Рима от араб. нашествия, И. ориентировался на поддержку выступавшего в союзе с Византией и правителями Юж. Италии имп. Людовика II (850–875), в свою очередь помогая ему в сохранении единства Каролингской империи. Так, папа потребовал от кор. зап. франков Карла Лысого вернуть Лотарингию, захваченную им в 870 г., имп. Людовику II. Однако после смерти императора (12 авг. 875), не оставившего наследника, папа оказал Карлу Лысому поддержку в борьбе за имп. корону, несмотря на стремление итал. знати передать имп. титул кор. вост. франков Людовику Немецкому. И. призвал Карла Лысого прибыть в Италию для коронования и обеспечить защиту Рима от сарацин. В нояб. 875 г. Карл Лысый разгромил в Италии войска сыновей Людовика Немецкого — Карломана и Карла Толстого, и 25 дек. 875 г., на Рождество, И. совершил имп. помазание Карла Лысого. Очевидно, папа стремился представить сходство этой церемонии с церемонией имп. коронации

Коронация Иоанном VIII, папой Римским, Карла Лысого в 875 г. (*Le Miroir historial de Vincent de Beauvais — Chantilly. Musée Condé. 722. Fol. 120r. XV в.*)

Карла Великого в 800 г., совершенного впервые, тогда как при помазании Людовика Благочестивого (в 816), Лотаря I (в 823) и Людовика II Итальянского (в 850) имп. преемство определялось правом наследственной передачи власти. Впосл. в переписке с Карлом Лысым И. неоднократно напоминал о своей роли в его избрании. События 875 г. стали прецедентом, подтверждавшим претензии Римских пап распоряжаться имп. титулом. Уже преемники И. папы *Формоз* и *Иоанн IX* пытались реализовать это право, признавая законным или незаконным имп. и даже королевское помазание или объявляя недействительным совершенный обряд.

После имп. коронации Карл Лысый направился в Павию, где представители итал. знати признали его императором. В изданном по этому поводу капитулярии (февр. 876) утверждалось, что Карл получил имп. корону по Божией воле, совершенной посредством выбора папы, а также особо оговаривалась неприкосновенность Патримония св. Петра (см. *Папская область*). В марте 876 г. император назначил заместником в Сев. Италии герц. Бозона и поручил защиту Рима герц. Сполето Ламберту и его брату Гвидону (Видону). Вместе с ними в фев.—марте 876 г. И. ездил в Юж. Италию с целью разрушить союз консула Неаполя Сергия II и др. южноитал. правителей с сарацинами. Инициативу папы поддержали жители Амальфи, герц. Салерно Ваифер (Вайофарий) и гр. и еп. Капуи Ландульф. Герц. Ваифер приказал истребить находившихся у него на службе сарацин,

что было одобрено папой (Ер. 352). Однако в Неаполе и в др. местах предложение И. не имело успеха: консул Сергей II, герц. Беневенто Адальгиз и герц. Сполето Ламберт отказались разорвать союз с сарацинами. Папа вновь отлучил Сергия II от Церкви, и это привело к опустошительной для Юж. Италии войне между Неаполем и Салерно (*Erchempretus. Historia.* 39).

Стремясь навести порядок в церковной администрации, в апр. 876 г. папа возбудил судебный процесс против нек-рых представителей рим. знати — примicierия (главы папской канцелярии) Григория, его брата секундициера Стефана, Георгия Авентинского и магистра армии Сергия, обвинявшихся в присвоении церковных доходов, убийствах и распутстве. Еще до начала судебного разбирательства, назначенного на 19 апр., обвиняемые бежали из города, при этом Григорию удалось похитить папскую казну. Также из Рима бежал еп. Порто Формоз, ранее мешавший избранию И. Формоз, вероятно вместе с др. обвиняемыми, нашел убежище у Адальберта I, маркгр. Тосканы.

Для защиты Рима И. начал создавать флот, состоявший из дромонов, и в апр. 876 г. возглавил морскую экспедицию против пиратов-сарацин, в ходе к-рой араб. флот был разбит близ мыса Чирчео. По настоянию И. в юж. предместье Рима началось строительство крепостных сооружений вокруг базилики св. Павла (Сан-Паоло фуори ле Мура), перекрывавших доступ к городу со стороны Остийской дороги. В честь папы новый бург получил греч. название Иоаннополь.

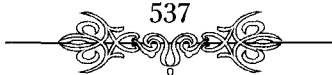
В марте 876 г. вместе с имп. Карлом Лысым Италию покинули папские легаты, к-рым было поручено обнародовать послания И. к королю вост. франков Людовику Немецкому, епископам, знати и жителям франк. королевств. В этих посланиях папа призвал повиноваться новому императору. На ассамблее в Понтионе, открывшейся в июле 876 г., легаты добились признания имп. Карла Лысого; согласно включенным в офиц. документы формулировкам, имп. титул был получен им по воле папы. После переговоров легатов с Карлом Лысым, о к-рых говорится в его переписке с И., император передал папе все земли Патримония св. Петра, обещанные Пап-

скому престолу в 754 г. кор. *Пипином Коротким*, при этом в папские владения были включены Равенна и Пентаполь, Кампания (за исключением Неаполя), Самний и Калабрия, герцогства Беневенто, Капуа и Сполето, а владения в Тоскане расширены до Ареццо и Кьюси. Однако на деле имп. дарения не были осуществлены, т. к. они ущемляли права итал. правителей (в Юж. Италии верховную власть папы признал только герц. Капуи Пандульф I): Карл Лысый отменил «*Constitutio Romana*» (Римское уложение; 824) имп. Лотаря I, где среди прочего предусматривалось принесение папой Римским клятвы на верность императору, и отказался от контроля над деятельностью папы, упразднив должность имп. уполномоченных в Риме. Однако отсутствие контроля со стороны имп. власти привело к усилению в Риме городской знати и ее влияния на Папский престол.

Ввиду начавшейся после смерти кор. Людовика Немецкого (28 авг. 876) борьбы Карла Лысого за королевство вост. франков имп. помощь в защите Италии существенно ослабла, и И. обратился за поддержкой к кор. Астурии и Галисии Альфонсу III, к-рого просил прислать для защиты Рима араб. скакунов, чтобы создать легкую конницу и использовать против сарацин их же военную тактику. Желая получить поддержку кор. Альфонса III, папа возвысил статус епископской кафедры Овьедо до митрополии Галисии (древняя митрополия Брага была завоевана арабами). В апр. 877 г. по просьбе И. командующий визант. флотом спэфарий Григорий, находившийся в Тирренском м., выделил 10 хеландиев (тяжелых военных кораблей), оснащенных «греческим огнем». Пытаясь заставить консула Неаполя Сергия II разорвать союз с сарацинами, И. безуспешно предлагал ему денежную компенсацию, и, вероятно, был причастен к восстанию против Сергия (877), к-рым руководил сторонник папы еп. Афанасий. Консул был лишен власти, ослеплен и отправлен в Рим. Провозгласив себя дуксом, магистром и консулом Неаполя, еп. Афанасий потребовал от папы обещанную компенсацию, и И. был вынужден пообещать, что выплатит деньги, когда представится возможность. После вторжения в февр. 877 г. отряда сарацин в обл. Сабину и разграбления

окрестностей Рима папа призвал на помощь правителей Юж. Италии, но на их встрече в июне 877 г. в г. Траэтто (ныне Минтурно) достичь соглашения удалось только с ипатом (консулом) Амальфи Пульхром, взявшимся обеспечить защиту побережья от Траэтто (к югу от Рима) до Чивитавеккья (к северу от Рима) за денежные выплаты. Однако, получив деньги, амальфитанцы не выполнили обязательств, оправдываясь тем, что папа выплатил меньше обещанного. Поскольку объединить силы южноитал. правителей представлялось невозможным, И. вновь обратился к имп. Карлу Лысому, который к тому времени потерпел поражение от Людовика Младшего, сына кор. Людовика Немецкого, и прекратил борьбу за королевство вост. франков. Для укрепления имп. авторитета папа на Соборе в Риме (февр. 877) подтвердил законность избрания Карла Лысого, пригрозив его противникам отлучением от Церкви.

В мае 877 г. император с войском прибыл в Италию. В авг. того же года И. провел Собор в Равенне, на к-ром присутствовали архиепископы Равенны, Милана, патриарх Градо и 48 епископов. Собор принял постановления о защите церковной собственности и привилегий, запретив представителям светской знати получать церковные бенефиции. Особое внимание уделялось Патримонию св. Петра — на его территории запрещалось любое отчуждение церковной земельной собственности. В канонах Собора проводится разделение между собственно Патримонием (области Лаций, Сабина, Сев. Кампания и Юж. Тоскана), где были запрещены любые светские бенефиции, и более обширной т. н. областью св. Петра, в к-рую, кроме Равенны и Пентаполя, входили также Сев. Тоскана, Эмилия и Романия (*Mansi.* Т. 17. Col. 339–340). Участники Равеннского Собора вновь подтвердили имп. статус Карла Лысого. После Собора И. встретил императора в Верчелли, откуда они направились в Павию. В это время было получено известие о вторжении в Италию Карломана, сына Людовика Немецкого, который по завещанию отца получил Баварию, Каринтию и сюзеренитет над Вел. Моравией. Император укрылся в Тортоне, а затем отступил к Альпам, где близ г. Бриансон скончался (6 окт. 877).

Узнав о кончине Карла Лысого, Карломан направил И. послание, надеясь, что папа согласится на его избрание императором. В ответном послании (нояб. 877) И. предложил обеспечить защиту Рима и направить для переговоров офиц. посольство, но затем принял решение лично встретиться с Карломаном, для чего планировал приехать в Баварию. Сторонники Карломана Ламберт Сполетский и Адальберт Тосканский, укрывавший еп. Формоза и бежавшего от суда бывш. главу папской канцелярии Григория, предложили И. помощь в защите Рима и охрану во время поездки в Германию, однако папа отклонил предложение.

Пользуясь затянувшимися переговорами, в нач. 878 г. Ламберт Сполетский и Адальберт Тосканский под предлогом паломничества прибыли в Рим, где после приема у И. подвергли его аресту и заключению в замке Льва IV, захватив власть в городе и заставив римлян присягнуть на верность Карломану. После того как Ламберт и Адальберт покинули город, И. бежал в королевство зап. франков, откуда направил послания о бесчинствах в Риме герц. Беренгария Фриульскому, Равеннскому архиеп. Иоанну VIII, сыну Карла Лысого кор. зап. франков Людовику Заике и 3 сыновьям Людовика Немецкого — Карломану, Карлу Толстому и Людовику Младшему. Папа также высказал намерение созвать в Западнофранкском королевстве Собор для обсуждения церковных и политических проблем. 11 марта И. прибыл в г. Арль к герц. Бозону, к-рого, вероятно, стал рассматривать как кандидата на имп. корону.

Несмотря на посланные епископам Галлии и Германии приглашения, на Собор, открывшийся 11 авг. 878 г. в г. Труа, не прибыли восточнофранк. правители и епископы, поэтому на заседаниях обсуждались в основном проблемы Церкви в Западнофранкском королевстве. По инициативе папы Собор подтвердил отлучения от Церкви герц. Ламберта Сполетского, а также еп. Формоза и всех лиц, замешанных в деле бывш. главы папской канцелярии Григория. В это время опальный епископ явился в королевство зап. франков и был доставлен к папе. По сведениям автора X в. Авксилія, папа потребовал у Формоза письменного обещания нико-

гда не возвращаться в Рим и не претендовать на кафедру Порто.

В сент. 878 г. И. короновал Людовика Заику королем зап. франков. Людовик не претендовал на имп. титул, опасаясь недовольства знати в своем королевстве. И. добился от Людовика Заики, чтобы тот назначил Бозона защитником Папского престола. В послании кор. Карлу Толстому И. потребовал отказаться от притязаний на имп. титул и сообщил о своем усыновлении Бозона. В нояб. 878 г. папа и Бозон прибыли в Италию, где 24 нояб. И. призвал епископов Сев. Италии явиться в Павию, вероятно намереваясь представить им Бозона, однако никто из епископов не приехал. В нач. 879 г., сообщая герцогу о разорении Италии сарацинами, И. просил его обеспечить защиту Рима, но герцог, ознакомившись с положением в Сев. Италии, понял, что папский авторитет не гарантирует ему поддержки итал. знати, и остался в Провансе. После смерти кор. Людовика Заики (10 апр. 879) Бозон при поддержке местного епископата объявил себя королем Прованса и Н. Бургундии (впосл. королевство Арелат), узурпировав власть на юге королевства зап. франков. На Соборе в Мантайле близ Вьенны архиепископы Росстагн Арльский и Оттрам Вьеннский (с мая 878 — папский викарий в Галлии) совершили помазание Бозона (15 окт. 879). И. осудил действия Бозона, однако не подверг санкциям епископов, участвовавших в коронации.

После возвращения в Рим папа обнаружил, что ситуация в городе и в Юж. Италии обострилась. В 879 г. скончался Капуанский гр. и еп. Ландульф I, за владения к-рого началась борьба между его 4 племянниками, обратившимися за поддержкой как к соседним правителям и византийцам, так и к сарацинам. Несмотря на завещание еп. Ландульфа, обещавшего Капуанскую кафедру и графский титул племяннику по имени Ландульф, И. принял решение в пользу др. его племянника — Ланделульфа, совершил его рукоположение и признал за ним титул графа. Историк Эрхемперт, ставший свидетелем распри, осудил поступок папы как неразумный (*Erchempertus. Historia. 44*). В Неаполе консул и еп. Афанасий заключил соглашение с сарацинами и предоставил им земли в своих владениях, откуда они совершали набеги на окрестности Рима, герц-ва

Беневенто и Сполето, Сардинию и Корсику. Др. лагерь был основан ими к северу от Беневенто, в горной местности Сепино. В 881 г. сарацины разбили лагерь на р. Гарильяно, что позволило им контролировать Аппиевую дорогу, связывавшую Рим с Юж. Италией.

В марте 879 г. папа вновь обратился к епископам Сев. Италии с призывом собраться в Риме, чтобы решить вопрос об избрании короля. Прелаты во главе с Миланским архиеп. Анспертом, сторонником Карломана и Ламберта, отказались от участия в Соборе. В апр. того же года И. начал переговоры с кор. Алеманнии Карлом Толстым, предложив ему прибыть в Рим или направить посольство для обсуждения ситуации в Италии. Король медлил с ответом, поэтому И. при посредстве Пармского еп. Вибода обратился с такими же предложениями к его братьям. Тяжелобольной Карломан отказался от притязаний на итал. престол, кор. Франконии Людовик Младший полагал, что не сможет осуществлять контроль над Италией, к-рая была отделена от его владений королевствами Карломана и Карла Толстого.

После отказа Карломана Карл Толстый вступил в Италию (окт. 879). Встретившись в Равенне с папой, епископами и представителями знати, он провозгласил себя королем Италии и принял от собравшихся, за исключением И., присягу на верность. Папа и Карл Толстый обсудили возможность проведения имп. коронации, к-рая могла не состояться из-за требования папы немедленно принять меры по защите Патримония св. Петра. Будучи не в состоянии предоставить реальную помощь, король медлил с подтверждением привилегий Римской Церкви. В нач. 880 г. папа отправил Карлу Толстому послание с призывом защитить Папский престол, однако король уже покинул Италию, намереваясь напасть на владения Бозона. Неожиданная помощь пришла от Византии. В 880 г. византийский флот одержал крупную победу над арабами в морской битве близ Неаполя. По приказу византийского имп. *Василия I Македонянина* корабли бросили якорь в гавани Порто, взяв под защиту Рим. В послании от 13 авг. 880 г. И. благодарил императора за помощь Папскому престолу.

Не оставляя надежд получить имп. титул, Карл Толстый был вынужден принять условия И. и прибыл в Рим. Его имп. коронация оказалась столь незаметным событием, что в источниках даже не сохранилось ее точной даты (вероятно, февр. 881). Однако, приняв имп. корону, Карл не оказал папе никакой помощи. В 879, 881 и 882 гг. И. совершил поездки в Капую, чтобы прекратить междоусобные распри. После кончины герц. Ламберта его преемником в Сполето стал брат Гвидон (Видон), также враждебно относившийся к папе. В послании имп. Карлу, написанному за месяц до смерти, И. выражал надежду, что он прибудет в Италию, дабы оказать давление на Гвидона. В апр. 881 г. папа потребовал от Афанасия Неаполитанского изгнать сарацин из своих владений и, не достигнув желаемого, объявил о его отлучении. Незадолго до смерти И. Афанасий все же расторг соглашение с арабами, перебил оставшихся в Неаполе сарацин, захватил и передал папе их предводителей, после чего достиг примирения с И. и снятия отлучения.

Хотя в условиях кризиса в Каролингской империи основное внимание И. уделял решению политических, а не церковных проблем, папа неоднократно подтверждал привилегии мон-рей в Италии и за ее пределами, защищал свободное избрание епископов и аббатов, боролся против вмешательства светских сеньоров в дела церковных учреждений и препятствовал присвоению имущества церквей и мон-рей под видом бенефициев. В 874 г. папа воспрепятствовал попыткам Равеннского архиеп. Иоанна VIII присвоить расположенные в диоцезе владения Римской Церкви. В апр. 877 г. за захват имущества аббатства Нонантола И. отлучил от Церкви Равеннского архиеп. Романа, поведение к-рого противоречило церковным канонам и вызывало жалобы жителей города. Вероятно, в 882 г. архиеп. Роман примирился с папой и добился снятия отлучения. В это же время равеннское духовенство жаловалось на злоупотребления клирика Маимберта из Болоньи, под влиянием к-рого якобы находился архиепископ. Когда для расследования дела в Равенну прибыл папский легат, городские клирики, вероятно из страха, отказались с ним сотрудничать. Тогда И. обратился за помощью к свет-

ским властям, потребовав арестовать Маимберта и прислать его в Рим. Исход дела неизвестен; вероятно, из-за скорострительной смерти папы оно осталось нерешенным.

И. был вынужден вмешаться в дела Патриархата Градо. После смерти Сенатора, еп. Торчелло, при поддержке дукса (дожа) Венеции Урса в 875 г. на кафедру был избран Доминик, настоятель мон-ря св. Стефана в Альтино. Однако патриарх Градо Петр отказался рукополагать Доминика, т. к. тот оскотил себя и, т. о., не имел права быть клириком. Из-за давления со стороны дукса патриарх Петр бежал в Рим (876) и представил дело на рассмотрение И. Папа призвал в Рим аббата Доминика и его сторонников, Петра, еп. Эквиллио, и Феликса, еп. Маламокко, а также представителей со стороны Урса. Доминик проигнорировал папское повеление, Феликс сообщил, что болен, Петр должен был с посольством отправиться в К-поль. В нояб. 876 г. И. продолжал настаивать на приезде в Рим Феликса и Петра. В последующих посланиях папа обвинил их в непослушании патриарху и под угрозой отлучения велел явиться в Рим или прислать своих представителей к 16 февр. следующего года (в их отсутствие исполнение обязанностей возлагалось на епископов Оливоло и Каорле). В Венеции эти указания не были выполнены. 22 мая 877 г. И. сообщил дуксу о готовящемся Соборе в Равенне, на к-ром планировалось решить дело Доминика, и просил направить туда епископов. К назначенному сроку в Равенну прибыл лишь патриарх Петр, сопровождавший папу, остальные участники дела приехали уже после окончания Собора. И., сочтя их опоздание умышленным, отлучил прелатов от Церкви, однако позднее по просьбе дукса снял отлучение. Вопрос оставался нерешенным. Из-за смерти имп. Карла Лысого папа был занят др. делами, и патриарх Петр пошел на компромисс с дуксом, разрешив аббату Доминику управлять еп-ством Торчелло без рукоположения во епископа.

В Риме для контроля за соблюдением церковной дисциплины папа повелел кардиналам-пресвитерам и кардиналам-диаконам собираться 2 раза в месяц для обсуждения вопросов, касающихся рим. духовенства. В ведение кардиналов входили также надзор за мон-рями, временно

оставшимися без настоятеля, и находившиеся в церковной юрисдикции судебные разбирательства между клириками и мирянами. Кардиналов-пресвитеров папа обязал поочередно совершать богослужения в папских базиликах (*in principalibus ecclesiis iuxta primatum vestrae consecrationis*), кардиналы-диаконы принимали участие в *стациональном богослужении*.

Руководствуясь интересами Папского престола, И. назначил постоянным легатом в Галлии сначала Ансегиза, архиеп. Санского (по настоянию Карла Лысого), затем Росагна, архиеп. Арльского (по просьбе герц. Бозона). На Соборе в Труа (878) папа следовал предложениям франк. епископов: утвердил за архиепископом Турским права митрополита Бретани, отвергнув притязания кафедры *Доль*; даровал паллий Мецскому еп. Валону, несмотря на то, что Мец не имел статуса митрополии. Восточнофранк. прелаты саботировали многие начинания И., однако в 877 г. по просьбе Баварского кор. Карломана папа даровал паллий Теотмару, архиеп. Зальцбурга.

Известно послание И. епископам Готии (Испанской марки на территории юго-зап. Франции и Каталонии) после Собора в Труа. Папа требовал привести в соответствие с рим. и франк. законодательством нормы действовавшего там вестгот. права, не определявшего ответственность за святотатство. Также И. выступил в защиту притесняемого светскими властями архиепископа Нарбоны.

При И. кор. Мерсии Бургред, бежавший от норманнов, в 874/5 г. укрывшись в Риме, где, согласно Англосаксонской хронике, скончался и был погребен в «школе англов». В 877 г. Кентерберийский архиеп. Этельред пожаловался папе на разбой норманнов и притеснения со стороны короля (вероятно, *Альфреда Великого*), а также на упадок нравов в стране. Из ответного послания И. следует, что папа фактически утратил возможность влиять на положение Церкви в Англии. Тем не менее он подтвердил привилегии архиепископства Кентерберии и потребовал пресечь нарушения канонического права, в т. ч. связанные с браком, настаивая на недопустимости разводов.

Отношения с Константинопольским Патриархатом и Византией. При И. отношения Римского престола и Византии определяли события,

связанные с восстановлением на К-польской кафедре свт. Фотия I (858–867, 877–886). Предшественники И., папы Николай I и Адриан II, резко выступали против Фотия, обвинив его в ереси и различных преступлениях, и поддержали свт. Игнатия (847–858, 867–877), оспаривавшего у Фотия кафедру. На К-польском Соборе 868 г. легаты папы Адриана II торжественно утвердили низложение Фотия и восстановление Игнатия. После кончины патриарха Игнатия (23 окт. 877) имп. Василий I Македонянин восстановил Фотия на К-польской кафедре. Главным препятствием оставались решения Собора 868 г., для кассации которых требовалось созвать новый Собор с участием папских легатов. Наряду с крайними сторонниками свт. Игнатия (напр., митр. Стилианом Неокесарийским) были и такие, кого смущало возвращение Фотия на кафедру по имп. распоряжению; они были готовы признать свт. Фотия патриархом К-польским лишь при согласии Рима на его восстановление.

В нач. 878 г. имп. Василий I отправил И. послание с просьбой прислать в К-поль легатов для урегулирования раскола, однако не упомянул о кончине свт. Игнатия, поэтому папские послания, переданные в апр. 878 г. в К-поль с легатами еп. Анконы Павлом и еп. Остии Евгением, были адресованы покойному Игнатию. По свидетельству митр. Стилиана, свт. Фотий потребовал от папских легатов немедленно признать его законным патриархом К-польским, однако легаты лишь пообещали известить об этом папу Римского. Фотий направил в Рим своего представителя Феодора Сантаварина (об этом посольстве известно преимущественно из сочинений противников Фотия — Никиты Пафлагонянина и Стилиана Неокесарийского). В послании папе свт. Фотий утверждал, что был возвращен на кафедру против своей воли по распоряжению императора. В переданном И. обращении визант. императора и митрополитов указывалось, что восстановление свт. Фотия является единственным средством для прекращения церковного раскола. Визант. послы прибыли в Рим в мае 879 г. Папа отложил окончательное решение по этому вопросу до Собора в Риме (авг. 879). На Соборе присутствовали 17 епископов и 7 кардина-

лов-пресвитеров и кардиналов-диаконов. Была составлена инструкция (commonitorium) для находившихся в К-поле легатов Петра Анконского и Евгения Остийского (греческий перевод послания сохр. в деяниях К-польского Собора (нояб. 879), однако при сравнении с фрагментами лат. текста в регестах из монтекасинской рукописи очевидно, что документ был существенно отредактирован сторонниками Фотия — *Dvornik*. 1948. Р. 181–187). Легатам предписывалось явиться к императору и вручить ему послание, объяснив, что в нем содержатся все необходимые указания, как действовать дальше. После этого надлежало посетить Фотия, передать папское послание, обращаясь к нему как к законному патриарху и собрату папы Римского. Согласно инструкции, легаты должны были потребовать созвать Собор под председательством патриарха, легатов и представителей вост. патриарших кафедр, и лишь получив согласие участников Собора на восстановление Фотия, легаты могли публично объявить, что Папский престол также признает его законным патриархом. Заявив о признании Фотия, легаты должны были аннулировать решения Соборов, осудивших его, и представить подписи участников Собора в Риме (авг. 879), согласившихся на восстановление патриарха на кафедре. В инструкции подчеркивалось, что легатам следует вести себя твердо и уверенно, не дать византийцам обмануть себя. В док-те упоминалось и о предьявленном Фотию требовании не вмешиваться в дела Церкви в Болгарии, однако в подвергшейся цензуре греч. версии посланий об этом не сказано.

В папском послании имп. Василию I содержатся одобрительные отзывы о том, что император признал Римскую Церковь главой всех Церквей и выразил готовность подчиниться ее авторитету (в версии Фотия эта часть послания переработана в общие хвалебные слова в адрес императора). Папа отметил, что не возражает против возвращения Фотия на К-польскую кафедру, поскольку это послужит восстановлению мира в Церкви, тем более что кончина Игнатия сделала возможной отмену прежних соборных решений. Папа настаивал на том, что необходимо согласие вост. патриархов и всех епископов, в т. ч. рукоположенных Игнатием, на возвра-

щение Фотия на кафедру неканоническим путем. И. потребовал от Фотия покаяния, т. к. его поставление в 858 г. противоречило церковным канонам. Подчеркивая, что отрицательное отношение Папского престола к возведению мирян на Патриаршую кафедру по указанию императора не изменилось, И. надеялся, что следующим патриархом станет клирик (пресвитер или диакон) К-польской Церкви (в версии Фотия эта часть послания отредактирована, в текст включены рассуждения о достоинствах Фотия и о том, что патриарх был вынужден занять кафедру против воли). Поскольку все совершенные Фотием рукоположения следовало считать законными, патриарху в свою очередь надлежало признать тех клириков, к-рые были рукоположены во время 2-го Патриаршества Игнатия (867–877). Папа настаивал на том, чтобы император с уважением относился к сторонникам Игнатия и к патриарху и не слушал наветов на него во избежание церковного раскола. Тем не менее И. отлучил от Церкви тех, кто упорно не желали вступить в общение с Фотием. Послание И. Фотию в основном повторяет послание императору, однако в нем подчеркивалось, что, соглашаясь на возвращение Фотия на К-польскую кафедру, Папский престол выдвигает патриарху ряд требований: публичное раскаяние в прежних грехах, отказ от притязаний на Болгарию и т. д. (в греч. версию текста были включены похвалы патриарху и прямое осуждение К-польского Собора 868).

В нояб. 879 г. Фотий созвал Собор (акты Собора сохранились только на греч. языке и, вероятно, были отредактированы). На Соборе присутствовало 383 епископа из К-польского Патриархата, неск. епископов из Антиохийского Патриархата (в т. ч. Василий, еп. Мартирополя), к-рые не являлись офиц. представителями патриарха Антиохии. Иерусалимский патриарх Феодосий, с которым папа заранее вступил в переписку, прислал офиц. представителя. Сохранилось послание И. патриарху Феодосию (от 2 мая 879) о помощи Папского престола Иерусалимской Церкви: папа сообщил о тяжелом материальном положении Римской кафедры и просил прощения, что не может послать более значительные пожертвования.

Собор, открывшийся в ц. Св. Софии под председательством Фотия,

провел 7 сессий (2 последние были посвящены вопросу о *Filioque*). Фотий выразил почтение Папскому престолу и настоял на принятии постановления о первенстве чести Римской Церкви, однако признал папу лишь «патриархом Запада», не имеющим власти над Церквями Востока. Вопрос о восстановлении Фотия был решен уже на 1-й сессии Собора, после чего началось обсуждение проблем Болгарской Церкви. Выразив готовность пойти на уступки папе, участники Собора заявили, что решение зависит от императора. На 5-й сессии (26 янв. 880) были оглашены папские послания, адресованные приверженцам патриарха Игнатия — митрополитам Стилиану Неокесарийскому и Митрофану Смирнскому, к-рых И. призвал примириться с Фотием ради блага всей Церкви. Оба митрополита отказались явиться на Собор и были подвергнуты отлучению. 6-я сессия, проходившая во дворце императора, была посвящена вопросу о *Filioque*. Кроме императора, патриарха Фотия, папских легатов и представителей вост. Патриархатов присутствовали 18 митрополитов К-польской Патриархии. По настоянию Фотия была подписана формула *Никео-Константинопольского Символа веры* без *Filioque* и провозглашены анафемы тем, кто осмелится менять текст Символа веры. 13 марта 880 г. в ц. Св. Софии состоялась 7-я сессия, где были вновь рассмотрены и одобрены решения предыдущего совещания. К греч. актам приложено недатированное послание И. Фотию о *Filioque* (вероятно, подложное): папа анафематствовал тех, кто делал противоречащие Свящ. Писанию и христ. богословию добавления к Символу веры (Ер. 350).

В нач. авг. 880 г. легаты вернулись в Рим, чтобы передать папе акты К-польского Собора и послания патриарха Фотия и имп. Василия I, адресованные И. и др. епископам (Захарии, еп. Ананьи, Марину, еп. Цере (ныне Черветери), и Гаудериху, еп. Веллетри). Послания папе не сохранились, однако об их содержании можно судить по ответам И., датированным 13 авг. 880 г. Папа одобрил постановления К-польского Собора. В послании имп. Василию он благодарил за военную помощь, оказанную Риму, за восстановление лат. мон-ря св. Сергия в К-поле и за признание папской юрисдикции над

Болгарией. Говоря о решениях Собора, И. заявил, что принял их в целом, но не мог поддержать те действия легатов, на к-рые они не имели права. В послании патриарху Фотию папа подчеркнул, что согласился на восстановление патриарха исключительно ради мира в Церкви, но это не означало признания его невиновности и тем более к.-л. заслуг, о которых было указано в деяниях Собора. Выразив удовлетворение тем, что в К-польской Церкви наступил мир, И. напоминал о необходимости выполнить те обещания, которые Фотий дал перед созывом Собора. В завершении папа отметил невозможность санкционировать действия легатов, совершенные без его ведома (Ер. 297).

Выдвинутое некоторыми исследователями предположение, что папа в посл. признал восстановление Фотия ошибочным (*Lapôte*. 1895. P. 68, 152–153), основано на неверном истолковании послания папы Стефана V (VI) к имп. Василию I (888 — *Stephanus V, Papa*. Ер. 1 // PL. 129. Col. 785–789), а также греч. «Синодики Римских епископов Николая, Адриана, Иоанна, Мартина (т. е. Марина), Стефана и Формоза, направленной против преступника Фотия», включенной в сб. антифотианских памфлетов. В послании Василию I папа Стефан V (VI) объяснял действия своего предшественника Марина (882–884), медлившего с признанием Фотия, тем, что в бытность легатом в К-поле он провел неск. дней в заточении за отказ вступить с Фотием в общение (имелось в виду посольство Марина перед Собором 868, т. к. в связи с Собором 879–880 буд. папа, в то время епископ Цере, не посещал К-поль). Послание папы Стефана V (VI) написано после окончательного удаления Фотия с К-польской кафедры (886), поэтому понтифик считал поведение Марина оправданным. В антифотианской синодике утверждалось, что И. торжественно анафематствовал Фотия и его сторонников, стоя на амвоне с Евангелием в руках (*Mansi*. Т. 16. Col. 446). Если это действительно имело место, то анафема была провозглашена в период 2-го Патриаршества Игнатия (867–877) до К-польского Собора 879–880 гг. В «Кратком изложении деяний VIII Вселенского Собора», направленном против Фотия, папа осуждается за то, что единолично восстановил Фо-

тия на К-польской кафедре, не имея на то права, поскольку Фотий был низложен 4 патриархами (в их число включен папа Адриан II): не И. осуждал Фотия, след., он и не мог его оправдать (*Mansi*. Т. 16. Col. 451).

Мн. католич. исследователи упрекали И. за уступки, сделанные ради преодоления схизмы на Востоке, видя в его действиях лишь стремление достичь конкретных политических целей. Кард. Цезарь *Бароний* (1538–1607) считал действия папы проявлением слабости его позиций. Однако в отношениях с Востоком И. никогда не отказывался от притязаний на церковное главенство, представляя уступки византийцам как «милостивый дар» Папского престола. Будучи заинтересован в поддержании связей с Византийской империей, усилившейся в правление имп. Василия I, тогда как империя Каролингов переживала кризис, папа тем не менее сумел добиться от Фотия значительных уступок, в т. ч. в вопросе о юрисдикции над Церковью в Болгарии.

Политика И. на Балканах и в Великой Моравии. Болг. князь св. *Борис I* (852–889), пытаясь использовать противоречия в отношениях К-польского Патриархата и Римского престола, Византийской империи и Восточнофранкского королевства, начал переговоры с Людовиком Немцким о необходимости прислать епископа для крещения болгар, в то время как в Вел. Моравии осуществлялась визант. миссия равноапостольных Кирилла и Мефодия. В ответ на это визант. имп. *Михаил III* выступил против кн. Бориса (864). Борис принял крещение от визант. духовенства и разрешил деятельность греч. миссионеров в Болгарии. Однако, не видя усилий по организации Церкви в Болгарии, он обратился к Римскому папе Николаю I с просьбой прислать лат. епископов. Вскоре к Борису прибыл папский легат Формоз, еп. Порто. Тем временем на К-польскую кафедру вернулся патриарх Игнатий, заинтересованный в продолжении болгарской миссии, и переговоры кн. Бориса с Папским престолом были прерваны. В начале понтификата И. попытался возобновить переписку с болг. князем и поставил перед имп. Василием I вопрос о возвращении Болгарии в юрисдикцию Папского престола. Самое раннее из сохранившихся посланий И. Борису

датировано 16 апр. 878 г. Папа общал, что рад обращению болгар в христианство, однако предупреждал, что тесные отношения с византийцами могут стать причиной появления ересей и расколов. Только послушание Римскому престолу может, по мнению папы, гарантировать чистоту веры в Болгарии; Римские епископы всегда оставались православными и заботились об искоренении ереси на Востоке (Ер. 108). Похожие послания И. отправил различным влиятельным лицам в Болгарии. Особое послание было адресовано проповедовавшим там визант. клирикам. В этом послании, а также в посланиях, отправленных в нач. 879 г. патриарху Игнатию, папа в резких выражениях потребовал отозвать визант. клириков из Болгарии (Ер. 112–114). После возвращения К-польской кафедры Фотию И. добился согласия участников Собора 879–880 гг. на восстановление папской юрисдикции в Болгарии.

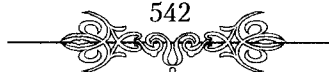
В мае 879 г. папа отправил в Болгарию 3 послания, требуя признать юрисдикцию Рима (Ер. 217–219). Перемены в Хорватии, где кн. Бранимир, сменивший визант. ставленника Здеслава, восстановил общение с Папским престолом, дали И. повод в июне 879 г. вновь написать Борису. Папа напомнил князю, что лат. миссионеры способствовали разрешению ряда церковных и гос. проблем в Болгарии. Переписка папы с кн. Борисом продолжалась до кончины И., однако переговоры не принесли результатов. Готовность патриарха Фотия пойти на уступки князю способствовала тому, что Борис выбрал провизант. ориентацию.

Д. В. Зайцев

И. стремился вернуть в папскую юрисдикцию территорию бывшего диоцеза *Иллирик*, где церковная организация была разрушена варварскими нашествиями в IV–VII вв. В 1-й пол. VIII в. большая часть Иллирика перешла в ведение К-польской кафедры. После этого Папский престол утратил и юрисдикцию над еп-ствами Далмации во главе со Сплитской кафедрой. При папе Николае I хорват. кн. Домагой обращался в Рим с просьбой повысить статус епископской кафедры Нин, подчинявшейся Сплиту. В 872/3 г. И. обратился к Домагою с известием о незаконном установлении юрисдикции К-польской кафедры над Болгарией (Epistolae // MGH. Ер. Т. 7.

Р. 278). В мае 873 г. папа предложил кн. сербов Мутимиру перейти под юрисдикцию Паннонского архиеп. Мефодия (ad Pannoniensium reverti studeas diocesis) (Ibid. Р. 282). Папские послания были доставлены в Хорватию пресв. Иоанном из Венеции, к-рый в посл. неоднократно исполнял поручения И. в слав. землях. В 878 г. князем хорватов стал Здеслав, к-рый придерживался провизант. ориентации и пригласил духовенство из К-поля. Сохранилось краткое папское послание Здеславу, в к-ром И. просил обеспечить проезд своих посланников в Болгарию (Ibid. Р. 147). После прихода к власти кн. Бранимира (879–892), к-рый был готов вести переговоры с Римом, интерес И. к Хорватии возрос. В ответном послании (июнь 879) папа хвалил Бранимира за возвращение в юрисдикцию Рима. Доставивший послание пресв. Иоанн направился затем в Болгарию. Одновременно И. обратился к диак. Феодосию, избранному еп. Нинскому, убеждая его прибыть для рукоположения в Рим (Ibid. Р. 152). Однако Феодосий, вероятно, предпочел получить рукоположение от Аквилейского патриарха, о чем папа не был осведомлен (*Vlasto*. 1970. Р. 194). Через неск. дней И. написал хорват. духовенству и подданным Бранимира и поздравил их с возвращением в юрисдикцию Папского престола (Epistolae // MGH. Ер. Т. 7. Р. 165–166). Воодушевленный достигнутым успехом, папа решил обратиться к прелатам и знати далматинских родов с призывом последовать примеру хорватов. Очевидно, И. рассчитывал на поддержку епископов Задара и Осора, пользуясь тем, что Сплитская кафедра оставалась вакантной. Напомнив прелатам, что древние епископы Иллирика всегда подчинялись Римскому престолу, И. предложил направить избранного на Сплитскую кафедру кандидата для рукоположения в Рим. Епископы не ответили на послание (папская юрисдикция в Далмации была восстановлена только при папе Иоанне X). В 881 или 882 г. Нинский еп. Феодосий посетил Рим и сообщил папе, что хорват. князь готов принести ему клятву верности. В послании князю И. просил подтвердить это намерение через офиц. представителей и, получив его, планировал направить в Хорватию легатов (Ibid. Р. 257–258).

Политика И. в Иллирике затрагивала интересы не только Византии, но и королевства вост. франков. В свое время папа Адриан II по просьбе Коцела, правителя Блатенского (Балатонского) княжества, рукоположил св. равноап. Мефодия на древнюю Сирмийскую кафедру. Большинство исследователей согласны с тем, что в действительности Мефодию было поручено не восстановление еп-ства Сирмий, а просветительская миссия и создание церковной организации в слав. землях, находившихся в сфере церковных и политических интересов герм. правителей и епископов (Вел. Моравия, Нитранское и Блатенское княжества). После возвращения Мефодия в Вел. Моравию его покровитель кн. Ростислав был свергнут племянником Святополком (870). Тогда же Мефодий был арестован и вывезен в королевство вост. франков для суда на Соборе епископов церковной пров. Зальцбург в присутствии кор. Людовика Немецкого (известно, что в суде участвовали Адальвин, архиеп. Зальцбурга, Аннон, еп. Фрайзинга, и Гермерих (Эрменрих), еп. Пассау). Против Мефодия выдвинули обвинение в незаконной деятельности на территории чужого диоцеза. Для доказательства обвинения был составлен трактат «Обращение баварцев и хорутан» (*De conversione Vagoariorum et Carantanorum libellus* // MGH. SS. Т. 11. Р. 1–15), адресованный Людовику Немецкому, в к-ром описывалась миссионерская деятельность представителей Зальцбургского архиеп-ства на слав. землях в VIII–IX вв. На суде Мефодий выразил т. зр. Папского престола: слав. земли издревле находились в юрисдикции Рима, поэтому деятельность франк. миссионеров является незаконной. По приговору епископов Мефодий был сослан в монастырь в Швабии, где провел два с половиной года. Эти события скрывались от папы. И. узнал о заточении архиепископа лишь весной 873 г. В мае он направил в королевство вост. франков легата, Анконского еп. Павла, с посланиями правителям и прелатам (послания и инструкция Павлу сохр. в виде регест — Epistolae // MGH. Ер. Т. 7. Р. 280–286). Легат должен был заявить кор. Людовику Немецкому о законных правах Папского престола на слав. земли, а также о неканоничности суда над св. Мефодием. От короля тре-

бывалось немедленно освободить архиепископа и отправить его в Вел. Моравию, невзирая на военные действия или др. препятствия. Аналогичное требование папа предъявил сыну Людовика Карломану. В особо резких выражениях были составлены послания архиеп. Адальвину (сохр. небольшой фрагмент) и епископам Гермерику и Аннону. Последним И. запретил служить до прибытия на суд в Рим. Чтобы пресечь попытки герм. епископата устранить архиеп. Мефодия, И. запретил жаловаться на его деятельность в течение 3 лет после его восстановления на кафедре. Решительное выступление папы привело к немедленному освобождению Мефодия. Возможно, инициаторами восстановления архиепископа на кафедре были слав. князья — Коцел или Святополк, успешно закончивший к этому времени войну с Людовиком Немецким. Одновременно И. отправил Коцелу ответы на вопросы о христ. браке, а серб. кн. Мутимиру рекомендовал обращаться по церковным делам к св. Мефодию. Согласно Житию, после освобождения св. Мефодия герм. епископы направили Коцелу письмо с угрозами, требуя не оставлять архиепископа в Блатенском княжестве. После изгнания из Вел. Моравии герм. духовенства кн. Святополк пригласил св. Мефодия возглавить Церковь в своих владениях.

Борьба герм. духовенства со св. Мефодием возобновилась в кон. 70-х гг. IX в. В папских посланиях сообщается о 2 выступлениях противников св. Мефодия в 879 и 881 гг. Летом 879 г. папа отправил послание кн. Святополку, из к-рого следует, что в Вел. Моравии происходили споры о церковных делах и князь послал в Рим пресв. Иоанна из Венеции для разрешения проблемы. И. убеждал Святополка держаться правосл. веры и требовал прислать в Рим св. Мефодия, учение к-рого, по дошедшим до него сведениям, с т. зр. Римской Церкви не могло считаться православным. В послании Мефодию уточняется, что речь шла о богослужении на слав. языке, к-рое архиепископ совершал, несмотря на запрет, переданный ему через Павла Анконского (Epistolae // MGH. Ep. T. 7. P. 160–161). В послании Адриана II слав. князьям (869), пересказ к-рого содержится в Житии св. Мефодия (Житие Мефодия. 1930. С. 73–74; *Hadriani II, papae* Ep. 43 // MGH.

Ep. T. 6. P. 763–764), упоминается о разрешении совершать богослужение на слав. языке. Однако, по мнению исследователей, подобное утверждение отсутствовало в оригинальном тексте (Сказания. 1981. С. 149–155). Это дало возможность герм. духовенству обвинить св. Мефодия в игнорировании папских повелений.

Через год св. Мефодий вернулся в Вел. Моравию с посланием И. Святополку (июнь 880). В нем сообщается, что папа убедился в исповедании Мефодием правосл. веры и совершении им богослужений в соответствии с канонами: «...и совершенно не противно здравой вере и учению совершать мессу на этом славянском языке, читать верно и ясно переведенные Евангелие и богослужебные чтения из Ветхого и Нового Завета и воспевать все прочие службы суточного круга (*alia horarum officia omnia psallere*), потому что Тот, кто создал 3 главных языка — еврейский, греческий и латынь — создал и все остальные ко Своей славе и похвале» (Epistolae // MGH. Ep. T. 7. P. 224). Тем не менее вместе со слав. переводом Евангелия И. велел читать и лат. текст. Разрешив богослужение на слав. языке, папа по просьбе князя позволил использовать латынь на придворных службах. Еще одной уступкой Святополку стало рукоположение на епископскую кафедру Нитры пресв. *Вихинга*, к-рому И. повелел находиться в подчинении у архиеп. св. Мефодия. И. предложил князю прислать и др. ставленника, чтобы св. Мефодий с 2 суффраганами мог рукополагать епископов. Подтверждая полномочия св. Мефодия, папа велел пресечь деятельность раскольников, к-рые препятствовали становлению Церкви в Вел. Моравии, и послал князю сб. канонов для консультаций. Некоторые исследователи предполагают, что книгой, посланной И. в Моравию, была рукопись сб. канонов *Дионисия Малого* 2-й пол. IX в. со слав. глоссами (Monac. Clm 12008 — Сказания. 1981. С. 164–165). В послании упоминается о том, что Святополк дал клятву верности Папскому престолу.

Из послания И. св. Мефодию от 23 марта 881 г. следует, что из-за продолжавшихся интриг архиепископ обратился к папе за поддержкой. Папа подтвердил православие св. Мефодия и соответствие его учения традициям Римской Церкви. Он

заверил архиепископа в том, что не отправлял втайне от него никаких посланий Святополку, не посылал паллий «тому епископу» (вероятно, Вихингу) и не давал ему никаких тайных поручений и особых полномочий. В заключение И. призвал св. Мефодия не сомневаться в его полной поддержке и не сдаваться перед тяжелыми испытаниями. Очевидно, папа утратил возможность влиять на Святополка и мог лишь ободрять архиепископа, не вмешиваясь в конфликт. После кончины И. св. Мефодий лишился поддержки Рима, т. к. преемники папы отказались от компромиссов в отношениях с Византией и слав. странами и были не согласны с одобрением И. слав. богослужения.

А. А. Королёв

Свидетельства источников о кончине И. противоречивы. Согласно Регенсбургским анналам (продолжению анналов аббатства Фульда), смерть папы была насильственной. Нек-рые его приближенные, желая завладеть папскими сокровищами и достичь высоких постов, сначала пытались отравить И., а после того как яд не подействовал, молотом размозжили папе голову. Однако в этом источнике кончина И. имеет неверную датировку — 883 г. Др. продолжатель Фульдских анналов, Мегинхард, не сообщает о насильственной смерти И. Сведения об этом отсутствуют и в др. источниках, в т. ч. в папской эпитафии, что вызывает сомнения в достоверности сведений, приведенных в Регенсбургских анналах. Погребен в атриуме базилики св. Петра перед боковым вост. входом (Судные врата).

Преемники И. отменили ряд его решений. Папа Марин I (882–884) вернул кафедру еп. Формозу и отказался признать свт. Фотия законным патриархом. Папа Стефан V (VI) (885–891) также отказался вступить в общение с Фотием. После смерти св. Мефодия (885) и изгнания его учеников из Вел. Моравии Стефан V (VI) осудил «Мефодиево суеверие» — совершение богослужения на слав. языке (*Stephani V, papae* Ep. 1 // MGH. Ep. T. 7. P. 354–358).

Соч.: Epistolae et Decreta // PL. 126. Col. 651–966; Epistolae // MGH. Ep. T. 7. P. 1–333. Ист.: LP. Vol. 2. P. 221–223; *Erchempertus. Historia Langobardorum Beneventanorum* // MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 231–264; Житие Мефодия // *Лавров П. А.* Мат-лы по истории возникновения древнейшей слав. письменности. Л., 1930. С. 67–78.

Лит.: *Hergenröther J.* Photius, Patriarch v. Constantinopel: Sein Leben, seine Schriften u. das griechische Schisma. Regensburg, 1867–1869. 3 Bde; *Lapôtre A.* L'Europe et le S. Siège à l'époque carolingienne. P., 1895. Pt. 1: Le pape Jean VIII; *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1906. Vol. 3. P. 231–352; *Duchesne L.* Les premiers temps de l'État Pontifical. P., 1911³. P. 130–143; *Heigl P.* Zum Register Johans VIII // *MIÖG.* 1911. Bd. 32. S. 618–622; *Seppelt.* Geschichte. 1925. Bd. 2. S. 139–178, 532–543; *Dvorník F.* Les légendes de Constantin et de Méthode vus de Byzance. Prague, 1933. P. 267–283; *idem.* The Photian Schism: History and Legend. Camb., 1948; *Alexander P. J.* The Papacy, the Bavarian Clergy, and the Slavonic Apostles // Slavonic Year-Book. American Ser. Menasha (Wis.), 1941. Vol. 1. P. 266–293; *Engreen F. E.* Pope John the Eighth and the Arabs // *Speculum.* Camb., 1945. Vol. 20. P. 318–330; *Burg A.* Paus Johannes VIII en Constantinopel // *Het Christelijk Oosten en Hereniging.* Nijmegen, 1952/1953. Bd. 5. S. 269–278; 1953/1954. Bd. 6. S. 24–32; *Florianno A. C.* En torno a las bulas del papa Juan VIII en la catedral de Oviedo // *Archivum: Rev. de la Facultad de filología.* Oviedo, 1962. Vol. 12. P. 117–136; *Hrusovsky F.* The Relations of the Rulers of Great Moravia with Rome // *Slovak Studies.* Cleveland, 1963. Vol. 3. P. 21–77; *Lohrmann D.* Das Register Papst Johannes' VIII.: Neue Stud. zur Abschrift Reg. Lat. 1, zum verlorenen Originalregister u. zum Diktat der Briefe. Tüb., 1968; *Ostojić I.* Papinski poslanici u staroj Hrvatskoj // *Bogoslovska smotra.* Zagreb, 1968. Sv. 37. Br. 3/4. S. 445–468; *Mayer F.* Causa Methodii // *Die Welt der Slaven.* Münch., 1970. Bd. 15. H. 4. S. 335–360; *Vlasto A. P.* The Entry of Slavs into Christendom: An Introduction to the Medieval History of the Slavs. Camb., 1970; *Meijer J. A.* A Successful Council of Union: A Theological Analysis of the Photian Synod of 879–880. Thessal., 1975; *Haugh R.* Photius and the Carolingians: The Trinitarian Controversy. Belmont (Mass.), 1975; *Fried J.* Boso vom Vienne oder Ludwig der Stammler?: Der Kaiserkandidat Johans VIII. // *DA.* 1976. Bd. 32. S. 193–208; *Mordek H., Schmitz G.* Papst Johannes VIII. und das Konzil von Troyes (878) // *Geschichtsschreibung und geistiges Leben im Mittelalter.* FS. H. Löwe / Hrsg. K. Hauck, H. Mordek. Köln, 1978. S. 179–225; Сказания о начале слав. письменности / Вступ. ст., пер., коммент.: Б. Н. Флоря. М., 1981; *Dujčev I.* Scroazia intermediario fra la Bulgaria e Roma alla fine del secolo nono ed all'inizio del secolo decimo // *Slovo.* 1987. Sv. 37. S. 27–34; *Arnaldi G.* Natale 875: Politica, ecclesiologia, cultura del papato altomedievale. R., 1990; *Tarnanidis I.* Latin Opposition to the Missionary Work of Cyril and Methodius // *The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow* / Ed. A.-E. N. Tachiaos. Thessal., 1992. P. 49–62; *Флоря Б. Н.* Римская курия и заупреждение литургии в Великой Моравии в 885 г. // *Флоря Б. Н., Турчилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 293–310; *Тахиаос А.-Э. Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Серг. П., 2005. С. 136–154; *Dorothee A.* Johannes VIII.: Päpstliche Herrschaft in den karolingischen Reichern am Ende des 9. Jh. Fr./M., 2005; *Curta F.* Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Camb., 2006. P. 139–141.

Д. В. Зайцев, А. А. Королёв

ИОАНН IX († 900, Рим), папа Римский (с дек. 897 или с янв. 898). Сын некоего Рамбоальда, жившего в Тиволи близ Рима. Папа *Формоз* (891–896) рукоположил И. во пре-

Иоанн IX, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

свитера. Избран на Римскую кафедру после смерти папы *Теодора II* (дек. 897 или янв. 898). Понтификат И. начался, когда в Риме шла борьба между аристократическими партиями, поддерживавшими разных кандидатов на Папский престол. И те и другие стремились получить помощь от соперничавших кор. Италии и имп. Ламберта (892–898), принадлежавшего к роду герцогов Сполето, и кор. вост. франков Арнульфа Каринтийского (887–899; император с 896). Одним из поводов для конфликта стал посмертный суд над папой *Формозом*, проходивший по инициативе папы *Стефана VI (VII)* (896–897), когда останки покойного были осквернены. Предшественник И. *Теодор II*, сторонник папы *Формоза*, во время 20-дневного понтификата аннулировал приговор, перезахоронил тело *Формоза* в базилике св. Петра и восстановил в должности рукоположенных *Формозом* клириков. Избрание нового папы сопровождалось враждебными выступлениями бывш. сторонников *Стефана VI (VII)*, которые поддерживали кандидатуру буд. папы *Сергия III*, происходившего из рода графов Тускуланских. Сторонники И. победили, вероятно, при поддержке имп. Ламберта.

Сразу после интронизации И. созвал Собор для окончательного оправдания папы *Формоза*. По мнению ряда историков, в краткий срок было последовательно создано 2 или

3 Собора — в Риме и в Равенне, однако некоторые совр. исследователи признают несомненным лишь факт созыва Собора в Равенне в 898 г. (*Herbers.* 2002). Сведения источников об этих Соборах противоречивы. Так, в эпитафии И. сообщается, что папа созывал 3 Собора, однако в 4-м каноне Равеннского Собора упоминается лишь об одном более раннем Соборе в базилике св. Петра, где было объявлено об оправдании *Формоза*. У *Авксилія* в соч. «В защиту священного рукоположения папы *Формоза*» (*In defensionem sacrae ordinationis papae Formosi*, ок. 910) упоминается лишь о Равенском Соборе; в дополнении к этому сочинению указано, что И. «для подтверждения рукоположения *Формоза* созвал Собор 73 епископов в г. Равенна, на котором присутствовали даже архиепископы и король франков», т. е. имп. *Ламберт* (*Dümmler.* 1866. S. 72, 95). Сохранились постановления, к-рые традиционно связывались с Собором в Риме (*Mansi.* T. 18. Col. 221–226), однако их содержание в целом совпадает со сведениями *Авксилія* о деяниях Равеннского Собора. В этих постановлениях действия папы *Стефана VI (VII)* оценивались как кощунственные, а суд над покойным папой *Формозом* — как недействительный. Собор отменил постановление *Стефана VI (VII)* об аннулировании деяний его предшественника, хотя и не оправдал всех поступков *Формоза*. Так, напр., тот факт, что с епископской кафедры *Порто* он взшел на Папский престол, был квалифицирован как противоречащий канонам, однако законность избрания *Формоза* не отрицалась, т. к. это было вызвано необходимостью (лат. *necessitatis causa*). Особо оговаривалось, что в посл. этот случай не может служить прецедентом. Собор восстановил в священном сане всех рукоположенных *Формозом* и низложенных *Стефаном VI (VII)* и признал действительной имп. коронацию *Ламберта* (папа *Формоз* совершил 2 имп. коронации — *Ламберта* и *Арнульфа*; Собор объявил, что коронавание *Арнульфа* (в тексте — *Беренгара*) было совершено под принуждением). Собор анафематствовал *Сергия* и его сторонников из числа рим. клира, а также тех, кто принимали участие в осквернении останков *Формоза* (некоторые участники суда над папой покаяться и полу-

чили прощение). Для предотвращения в будущем смут при избрании нового папы Собор постановил, что избрание должно совершаться епископами и клиром в присутствии имп. посланника, представителей рим. сената и народа. Были также вынесены постановления о недопустимости бесчинств и разграбления резиденции умершего понтифика и вмешательства светских властей (рим. аристократии) в церковные дела, осуждалось аморальное поведение иерархов и клириков.

Сохранились и др. постановления, традиционно связываемые с Собором в Равенне (*Mansi*. Т. 18. Col. 229–233). Возможно, это 2-я часть постановлений Собора, к-рая была посвящена урегулированию церковно-политических осложнений в Риме и во всей Италии: сообщалось об упадке церковной дисциплины и авторитета Папского престола, о повсеместной неуплате десятины, об отсутствии средств в папской казне и о бесчинствах знати, из-за чего не удалось организовать восстановление обрушившейся Латеранской базилики. Участники Собора попытались привлечь к этим фактам внимание имп. Ламберта, желая восстановить тесное сотрудничество между папой и императором в поддержании церковной и светской дисциплины. Однако в окт. 898 г. Ламберт погиб. Последовавшая борьба за власть между знатными родами и вторжение в Италию венгров (с 899) привели к дальнейшему ослаблению авторитета Папского престола.

И. попытался положить конец церковным разногласиям в Византии, возникшим после низложения К-польского патриарха свт. *Фотия I* (886) между приверженцами патриарха свт. *Игнатия*: часть иерархов и клириков во главе со Стилианом, митр. Неокесарийским, отказались признать совершенные Фотием рукоположения. Митр. Стилиан поддерживал связь с папами *Стефаном V (VI)* (885–891) и *Формозом*, однако из-за сложных обстоятельств в Риме переписка временно прервалась. И. отправил Стилиану краткое послание, в к-ром призвал принять меры к прекращению разногласий. Похвалив митрополита за верность Римской Церкви, И. сообщил, что Папский престол признает законными патриархами не только свт. Игнатия, но и свт. *Фотия I*, *Стефана I* (886–893) и *Антония II Кавлея*

(893–901), не подвергая сомнению действительность совершенных ими рукоположений. Вероятно, послание папы явилось непосредственным поводом для примирения митр. Стилиана с патриархом Антонием II в 899 г. (*Dvorník*. 1948. P. 270–271).

В марте 899 г. И. подтвердил привилегии аббатства Монте-Кассино (*Leonis Marsicani Chronica monasterii Casinensis* // MGH. SS. Т. 7. P. 613). Тогда же папа принял участие в разрешении спора о епископской кафедре г. Лангр (Франция) между местным духовенством и Лионским архиеп. Аврелианом, желавшим возвести на кафедру своего кандидата. Спор начался при папе Стефане V (VI), к-рый по просьбе жителей Лангра отверг епископа, рукоположенного Аврелианом, и рукоположил предложенного ими Теотболда. Однако папа Формоз признал законным епископом Аргрина, поставленного Аврелианом, и даже послал ему паллий. В мае 899 г., отвечая на запрос лангрского духовенства, И. подтвердил решение Формоза и попросил кор. Карла Простоватого поддержать еп. Аргрина.

И. предпринял попытку восстановить самостоятельную церковную организацию в *Белой Моравии*, независимость к-рой была ликвидирована после смерти архиеп. св. Мефодия (885) и запрещения богослужений на слав. языке папой Стефаном V (VI) (886) при поддержке кн. Святополка (Свентоплука; 870–894). В конфликте между преемником Святополка Моймиром II (894 – ок. 906) и Арнульфом Каринтийским Вихинг, еп. Нитры, управлявший Церковью в Вел. Моравии, выступил на стороне герм. правителя и оставил кафедру. Моймир II обратился к И. с просьбой восстановить в Вел. Моравии архиепископскую кафедру, независимую от Зальцбургского архиеп-ства. И. направил в Вел. Моравию архиеп. Иоанна и епископов Бенедикта и Даниила, которые от имени папы рукоположили архиепископа и 3 подчиненных ему епископов (имена неизв.). В ответ архиеп. Майнцский Гаттон и архиеп. Зальцбургский Теотмар отправили в Рим послания с требованием вернуть Вел. Моравию в юрисдикцию еп-ства Пассау (900). В послании архиеп. Теотмара отторжение Вел. Моравии от еп-ства Пассау объясняется «враждебностью славян», схизматическая деятельность которых

представляет опасность не только для Церкви, но и для гос-в. Архиеп. Гаттон, отрицая существование в прошлом архиепископской кафедры в Вел. Моравии, представлял славян как подданных герм. императора и угрожал насильственным пресечением «схизмы». Сведений о судьбе назначенных И. иерархов после распада Вел. Моравии в нач. X в. нет.

В *Liber Pontificalis* сообщается, что понтификат И. продолжался 2 года и 15 дней. Точная дата кончины папы неизвестна; вероятно, он скончался между янв. и маем 900 г. (*An. Pont.* 2007. P. 12*). И. был похоронен недалеко от бокового вост. входа в базилику св. Петра (*Porta Guidonea*), где еще в XII в. находилась посвященная ему стихотворная эпитафия. Ист.: PL. 131. Col. 27–40; LP. Vol. 2. P. 232; *Jaffé*. RPR. N 2703–2707; *Pontificum Romanorum... vitae* / Ed. I. M. Watterich. Lipsiae, 1862. Т. 1. P. 31, 84; *Mansi*. Т. 16. Col. 449–457; Т. 18. Col. 189–210, 221–234; *Dümmler E.* *Auxilius und Vulgarius: Quellen u. Forschungen zur Geschichte des Papsttums*. Lpz., 1866. Лит.: *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. СПб., 1904. М., 2008. Т. 3. Кн. 5–6. С. 428–430; *Duchesne L.* *Les premiers temps de l'État Pontifical*. P., 1904². P. 305–309; *Amann E.* *Jean IX* // DTC. Т. 8. Col. 614–616; *Mann H. K.* *The Lives of the Popes in the Early Middle Ages*. L., 1910. Vol. 4. P. 91–102; *Duhr J.* *La Concile de Ravenne en 898: La réhabilitation du pape Formose* // *RechSR*. 1932. Vol. 22. P. 541–579; *Dvorník F.* *The Photian Schism: History and Legend*. Camb., 1948. P. 237–278; *Fasoli G.* *I re d'Italia, 888–962*. Firenze, 1949. P. 45–48; *Seppelt.* *Geschichte*. 1955². Bd. 2. S. 343–345, 434–435; *Petrocchi M.* *La personalità di un papa tiburtino, Giovanni IX* // *Atti e memorie della Società tiburtina di storia e d'arte*. Tivoli, 1966. Vol. 39. P. 7–14; *Picard J.-Ch.* *Étude de l'emplacement des tombes des papes du IIIe au Xe siècle // Mélanges d'archéologie et d'histoire*. R., 1969. Vol. 81. N 2. P. 772; *Schieffer R.* *Johannes IX.* // *LexMA*. Bd. 5. Sp. 540; *Herbers K.* *John IX* // *The Papacy: An Encycl.* / Ed. Ph. Levillain. L., 2002. Vol. 2. P. 838.

А. А. Королёв

ИОАНН X († 928, Рим), папа Римский (с марта или с апр. 914). Род. в Равенне (согласно *Liber Pontificalis*) или в Тоссиньяно близ г. Имола (Италия); был диаконом и служителем Болонской кафедры при еп. Петре IV († 905). История избрания И. на Папский престол изложена с нек-рыми ошибками в близком по характеру к сатирическому соч. «Антаподосис» *Лиутпранда Кремонского* (60-е гг. X в.). Еп. Петр часто посылал И. по делам в Рим. Там И. познакомился с влиятельной аристократкой Феодорой, супругой консула и сенатора Феофилакты, главы могущественной политической партии.

Свиток с текстом проповедей архиеп. Равенны Иоанна (впосл. папа Римский Иоанн X). Лапидарий ц. Сан-Паоло фуори ле Мура, Рим

Вступив в связь с И., Феодора способствовала его избранию на Болонскую кафедру после кончины еп. Петра. Однако перед рукоположением И. внезапно скончался Равеннский архиеп. Иоанн VIII Кайлон (898–904), и при поддержке Феодоры И. занял кафедру Равенны. Вероятно, тогда И. удалось установить тесные отношения с кор. Италией Беренгаром I Фриульским (888–924), архиепископ добивался его имп. коронации в Риме. Согласно Лиутпранду, по настоянию Феодоры, переживавшей якобы из-за разлуки с любовником, И. оставил кафедру в Равенне и «овладел верховным понтификатом в Риме» (Лиутпранд. 2006. С. 48). Исследователи, в т. ч. Л. Дюшен (LP. Vol. 2. P. 240–241) и Х. Манн (Mann. 1910. P. 151–153), указывали, что сведения Лиутпранда не всегда являются достоверными. Он плохо знал истинную последовательность событий 1-й пол. X в. и допускал хронологические ошибки. Нередко Лиутпранд преувеличивал развращенность рим. аристократии и связанных с ней Римских епископов, представляя их отношения в рамках теории «порнокрации». Под влиянием Лиутпранда Лев Остийский в «Хронике монастыря Монте-Кассино» (2-я пол. XI в.) утверждал, что И. был незаконно возведен на Папский престол

(*Leonis Marsicani Chronica monasterii Casinensis // MGH. SS. T. 7. P. 616*). Совр. исследователи полагают, что И. был приглашен в Рим по настоянию Феофилакта, стремившегося получить поддержку кор. Беренгара I (Zimmermann. 2002. P. 838). Критическое отношение современников к И. было во многом обусловлено тем, что папа нарушил постановление Собора 898 г. о недопустимости перехода епископа на др. кафедру. Об этом упоминается в «Хронике св. Бенедикта Кассинского» (1-я пол. X в.): «Иоанн, приглашенный старейшинами города Рима, нарушив канонические установления, вторгся в Римскую Церковь» (*Chronica S. Benedicti // MGH. SS. T. 3. P. 199*).

И. взшел на Папский престол после смерти папы Ландона (март 914). Новый папа принял меры против нападений арабов, к-рые во 2-й пол. IX в. укрепились на горе Гарильяно близ устья одноименной реки и разоряли Центр. Италию, в т. ч. мон-ри Монте-Кассино и Фарфа. Он обратился к правителю Капуи Атенульфусу I, и тот посоветовал ему обратиться за помощью к Византии и к герцогам Сполето. По просьбе И. визант. имп. Зоя Карвонопсина отправила в Италию флот, кор. Беренгар I, получив обещание имп. короны, прислал войско. Папе удалось заручиться поддержкой мелких правителей Юж. Италии. Весной 915 г. И. возглавил поход против арабов, к-рые потерпели поражение в неск. битвах и укрылись на осажденной горе Гарильяно. В авг. того же года после неудачной вылазки арабов крепость пала. В дек. 915 г. в Рим прибыл Беренгар I. После церемонии коронации, состоявшейся в базилике св. Петра, император подтвердил все права и привилегии Папского престола. Описание торжеств содержится в «Деяниях имп. Беренгара» (*Gesta Berengarii imperatoris // MGH. Poet. T. 4. Fasc. 1. P. 397–401*). В 924 г. Беренгар I был убит заговорщиками, пригласившими в Италию кор. Бургундии Рудольфа II. После гибели императора начались междоусобицы, в результате чего Миланский архиеп. Ламберт, бывш. сторонник Рудольфа, пригласил в Италию гр. Гуго Арльского, приближенного кор. Прованса и имп. Людовика III Слепого. *Флодоард Реймский* сообщает, что идея пригласить Гуго возникла в Риме (*Flodoardi Annales // MGH. SS. T. 3. P. 376*). В 926 г. Гуго

изгнал Рудольфа из Италии, встретился с папой в Мантуе и заключил с ним договор (Лиутпранд. 2006. С. 61).

И. активно участвовал в разрешении ряда церковных и политических затруднений в гос-вах зап. и вост. франков, последовательно поддерживая авторитет королевской власти. В сент. 916 г. в Альтхайме (ныне Хоэнальтхайм) по инициативе кор. вост. франков Конрада I состоялся Собор епископов. Участники Собора призвали аристократию к повиновению королю и осудили иерархов, выступавших на стороне герц. Саксонии Генриха (впосл. кор. *Генрих I* Птицелов). На Соборе папский апокрисиарий Петр, еп. г. Орте, огласил послание И. с призывом восстановить мир среди епископов и светских правителей. В 917 г. папа послал паллий св. Унни, архиеп. Гамбурга и Бремена (916–936), о чем, согласно *Адаму Бременскому*, сообщалось в папской грамоте (*Adam Bremensis. Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum. I 54 // Adam von Bremen. Hamburgische Kirchengeschichte / Hrsg. B. Schmeidler. Hannover; Lpz., 1917. S. 55. (MGH. Script. rer. Germ.; T. 2)*). Сохранилось папское послание (вероятно, подложное), согласно которому архиеп. Унни была дарована юрисдикция над всеми епископами в Скандинавии (*Curschmann F. Die älteren Papsturkunden des Erzbistums Hamburg. Hamburg; Lpz., 1909. S. 65–66*).

В 914 г. Реймский архиеп. Геривей (Эрве; 900–922) обратился к И. с вопросами о норманнах. Формально став христианами, они продолжали разбойничать и приносить жертвы языческим богам. И., в целом выразив удовлетворение тем, что норманны принимают крещение, советовал архиепископу не применять к ним канонических санкций, но заботиться об их христ. просвещении (послание ранее приписывалось папе Иоанну IX — PL. 131. Col. 27–29).

К 920 г. относится конфликт между кор. Карлом III Простоватым и назначенным им на Льежскую епископскую кафедру пресв. Гилдуином. Гилдуин поддержал восстание Лотарингского герц. Гислеберта, и тогда король назначил нового епископа Рихера, аббата мон-ря Прюм. Однако Гилдуин при поддержке герц. Гислеберта и кор. вост. франков Генриха I Птицелова принудил Кёльнского архиеп. Гериманна совершить

рукоположение. После обращения кор. Карла Простоватого к Папскому престолу И. вызвал архиеп. Гериманна, Гилдуина и Рихера в Рим. Рассмотрев дело, папа вынес решение в пользу Рихера, рукоположил его во епископа (922) и даровал ему паллий, а Гилдуина отлучил от Церкви.

В 923 г., во время междоусобной войны в королевстве зап. франков, Карл Простоватый был захвачен в плен гр. Вермандуа и Труа Гербертом II. Папа потребовал освободить короля, однако граф отказался это сделать, оправдывая свои действия необходимостью: во время войны король вопреки обещанию призвал на помощь норманнов, что угрожало стране разорением. С целью повлиять на Герберта II в 925 г. И. утвердил избрание его 5-летнего сына на Реймскую архиепископскую кафедру, поручив окормление митрополии Суассонскому еп. Аббону.

Сохранились сведения о подтверждении И. привилегий и имущественных прав епископских кафедр и монастырей в гос-вах зап. и вост. франков — аббатства *Фульда* (май 917), епископства Отён (по просьбе Реймского архиеп. Геривея, 919), аббатства *Санкт-Галлен* (февр. 920, по просьбе Констанцкого еп. Саломона). В 928 г. папа вынес решение о передаче мон-ря Жиньи аббатству *Клюни*. Папа обратился к кор. зап. франков Родульф (923–936), Лионскому архиеп. Гвидону и др. церковным и светским иерархам с просьбой оказывать покровительство мон-рю Клюни (PL. 132. Col. 812–813). Известны грамоты И. о подтверждении имущественных прав Нарбонской кафедры и мон-ря св. Лауномара (в совр. сел. Муасат, Франция) (928), дарственная грамота Равеннскому архиеп. Гонесту (921), а также грамота Павлу, еп. Адрии (Италия), с разрешением на строительство замка (920).

Согласно «Ирийской хронике» (кон. X в.), папа отправил Сисенанду, еп. г. Ирия Флавия (ныне Падрон, Испания), послание с просьбой о молитве перед гробницей ап. *Иакова Зеведеева* в Сантьяго-де-Компостела. В ответ еп. Сисенанд послал к папе пресв. Занелла с письмом и дарами от кор. Галисии и Леона Ордоньо II (914–924). Занелл вернулся с многочисленными книгами, приобретенными в Риме (*Flórez H. España Sagrada. Madrid, 1765. T. 20.*

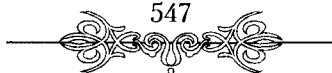
P. 603). Согласно более поздним источникам, возможно недостоверным, после изучения этих книг был созван Собор, на к-ром обсуждались различия между рим. и испано-мосарабским обрядами. Участники Собора подтвердили древность и законность испано-мосарабского обряда, однако постановили изменить тайные молитвы евхаристического канона (лат. *secretata missae*) в соответствии с рим. богослужебными книгами (*Mann. 1910. P. 181–182*).

В подложной грамоте англосакс. кор. Ательстана аббатству Малмсбери, датированной 931 г., изложено предание о том, как некий Альфред, замышлявший убийство Ательстана, был вынужден отправиться в Рим и произнес перед папой ложную клятву, после чего был поражен Божиим гневом. По просьбе англосакс. знати И. простил Альфреда и предал его тело христ. погребению (*Charters of Malmesbury Abbey / Ed. S. E. Kelly. Oxf., 2005. P. 211–217*). Вероятно, эта история является вымышленной. Однако при И. англосаксы действительно поддерживали отношения с Папским престолом. В 923 г. множество англосакс. паломников, направлявшихся к гробнице ап. Петра, было убито италийскими арабами (*Flodoardi Annales // MGH. SS. T. 3. P. 373*). В 927 г. Рим посетил Кентерберийский архиеп. Вульфхельм (*The Anglo-Saxon Chronicle / Ed. V. Thorpe. L., 1861. Vol. 1. P. 199*).

При И. было восстановлено общение между Папским престолом и К-польской кафедрой, прерванное в 912 г. патриархом *Николаем I Мистиком*. Патриарх отказался дать разрешение на 4-й брак визант. имп. *Льва VI Мудрого* и не допустил императора в ц. Св. Софии, но был вынужден оставить кафедру и удалиться в мон-рь. Часть паствы отказалась признать нового патриарха *Евфимия II (I)* (907–912), однако папа Сергей III, к к-рому апеллировал Николай Мистик, поддержал Евфимия и разрешил 4-й брак императора. После низложения патриарха Евфимия и восстановления Николая Мистика на кафедре (912) имя папы было вычеркнуто из диптихов. Противостояние сторонников обоих К-польских патриархов вынудило визант. имп. *Романа I Лакапина* созвать Собор для примирения враждующих сторон (920), после к-рого Николай Мистик отправил И. послание с предложением не прида-

вать значения прежним разногласиям. Положительный ответ папы был получен в К-поле в 923 г.

В «Большой Салонской истории» (*Historia Salonitana maior*), расширенной версии «Истории архиепископов Салоны и Сплита» Фомы Сплитского (XIII в.), сохранились послания И. к епископам и правителям Далмации, а также постановления 2 Соборов, состоявшихся в Сплите (Хорватия). В этих источниках сообщается о юрисдикционных спорах между архиеп-ством Сплит и еп-ством Нин. Вероятно, ок. 920 г. хорват. кор. Томислав получил от визант. императоров Романа I Лакапина и *Константина VII Багрянородного* власть над приморскими городами Далмации. По мнению ряда исследователей, речь шла не о присоединении Далмации к Хорватии (*Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита / Вступ. ст., пер., коммент.: О. А. Акимова. М., 1997. С. 169–170*), а о передаче Томиславу доходов от приморских городов (*Curta. 2006. P. 196*). Усиление хорват. влияния привело к конфликту между старшей в Далмации архиепископской кафедрой г. Сплит и Нинской кафедрой, в юрисдикции к-рой находилась Хорватия. Нинское еп-ство было основано в сер. IX в. на землях древней Салонской кафедры, преемником к-рой считалось Сплитское архиеп-ство. Нинский еп. Феодосий (879–886), избранный также Сплитским архиепископом, нек-рое время занимал обе кафедры, вполсл. это привело к спорам о церковном главенстве в Далмации и Хорватии. Др. причиной конфликта было распространение в Хорватии богослужения на слав. языке, что вызывало недовольство епископов Далмации. Исследователь Ф. Курта сомневается в том, что слав. богослужение совершалось в Хорватии в 20-х гг. X в., указывая на дословные совпадения послания И., содержащего осуждение «учения Мефодия» (т. е. богослужения на слав. языке: «Говорят, что готские письмены были придуманы неким еретиком Мефодием, который на этом самом славянском языке написал много ложного против учения католической веры» — *Фома Сплитский. История. 1997. С. 48*), с постановлениями Сплитского Собора 1060 г., запретившего славянское богослужение (*Curta. 2006. P. 197–198*). Более вероятно, что на Соборе 1060 г. были

использованы послания И., стремившегося способствовать распространению богослужения по рим. обряду. И. действительно осуждал богослужебное использование слав. языка.

В 925 г. И. отправил послания Сплитскому архиеп. Иоанну и подчиненным ему епископам, а также кор. Томиславу и захумскому кн. Михаилу Вишевичу. Папа призывал принять меры по искоренению слав. богослужения и выражал недовольство тем, что епископы Далмации давно не обращались к Папскому престолу. На Соборе в Сплите, созванном после прибытия папских легатов, было подтверждено первенство Сплитской кафедры; в ее подчинение должен был вернуться «епископ хорватов», т. е. Нинский. Были запрещены слав. богослужение (слав. язык мог употребляться в нек-рых храмах только с особого разрешения папы) и рукоположение во пресвитеры лиц, не знающих латыни. Решения Собора были переданы для утверждения Папскому престолу. Однако Нинский еп. Григорий отказался подчиниться Сплитской кафедре, вероятно получив поддержку кор. Томислава. После смерти Томислава в Сплит был отправлен папский легат еп. Мадальберт. Он созвал 2-й Собор (928). Участники Собора вынесли решение об упразднении Нинской кафедры и о разделении ее территории между соседними еп-ствами. Новый папа Римский *Лев VI*, которому были представлены постановления Собора, перевел еп. Григория на Скрадинскую кафедру.

В 919 г. болг. кн. Симеон I провозгласил себя «царем болгар и ромеев». Возможно, в том же году на Соборе в Вел. Преславе он провозгласил автокефалию Болгарской Церкви. Находясь в конфликте с Византией, Симеон (несмотря на то что в 913 византийцы признали его царем болгар) обратился к И. с просьбой даровать ему королевскую корону. Папа поручил легатам Феофилакту и Кару, отправлявшимся в 923 г. в К-поль, посетить Болгарию и провести переговоры с Симеоном. Исход переговоров неизвестен, однако они стали причиной недовольства К-польского патриарха Николая I Мистика, призвавшего Симеона к повинности. В 928 г. Болгарию посетил папский легат еп. Мадальберт, способствовавший примирению Симеона

и кор. хорватов Томислава после победы хорватов над болгарами (927).

В эпитафии И. сообщается о работах, проведенных по его указанию в Латеранской базилике. Вероятно, папа завершил восстановление Латеранского комплекса, начатое при Сергии III. Согласно Флодоарду и хронисту Бенедикту Сорацкому (2-я пол. X в.), И. перестроил папский дворец в Латеране и украсил его росписями.

Несмотря на попытки И. заручиться поддержкой кор. Гуго Арльского, в 20-х гг. X в. в Италии значительно усилилась враждебная ему партия во главе с Марозией и ее супругом Тосканским маркгр. Гвидоном. В 926 г. брат И. Петр был изгнан из Рима, укрепился в г. Орте и призвал на помощь венгров, отряды к-рых разбойничали в Италии. Разорив владения Гвидона, Петр вернулся в Рим. Однако Гвидон тайно собрал воинов и напал на И. и Петра, когда те с малочисленной свитой находились в Латеранском дворце. Петр был убит, папа схвачен и брошен в темницу (июнь 928), где вскоре скончался. Согласно Лиутпранду, «Беневентским анналам» и поздней (XV в.) редакции *Liber Pontificalis*, И. был задушен (*Liutprand*. 2006. С. 69; *Annales Beneventani* // MGH. SS. T. 3. P. 175; LP. Vol. 2. P. 240); по свидетельству Флодоарда, папа умер своей смертью (*Floardus*. De Christi triumphis apud Italiam // PL. 135. Col. 831–832). Бенедикт Сорацкий также не упоминает о том, что смерть И. была насильственной (*Benedicti S. Andreae monachi Chronicon* // MGH. SS. T. 3. P. 714). Согласно более позднему преданию, враги папы схватили его во время служения мессы, вывели из Рима и заточили в крепости Вероли. Однако из-за возмущения, возникшего в Риме, И. привезли в город и вскоре убили (*Mann*. 1910. P. 163). И. был погребен в Латеранской базилике, у зап. дверей. Рим. диак. Иоанн, автор соч. «О Латеранской церкви» (XII в.), приводит 1-ю строку эпитафии: «Здесь почивает тело Иоанна, верховного понтифика» (*Ioannes Diaconus*. Liber de ecclesia Lateranensi // PL. 194. Col. 1552–1553).

Арест и заточение И. стали следствием конфликта папы, стремившегося проводить самостоятельную политику, с рим. знатью и привело к усилению контроля знати во главе с Марозией и затем с патрицием

Альбериком II над избранием пап. Контроль ослабел лишь после вмешательства кор. вост. франков *Оттона I* (936–973, император с 962) по инициативе папы *Иоанна XII*. Ист.: LP. Vol. 2. P. 240–241; *Jaffé*. RPR. N 2724–2741; PL. 132. Col. 799–814; *Liutprand Кремонский*. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / Изд. подгот.: И. В. Дьяконов. М., 2006. С. 48–49; *Chunradi I regis Synodus Altheimensis* // MGH. Leg. Const. T. 2. P. 554–560; *Documenta historiae Chroaticae periodum antiquam illustrantia* / Ed. F. Rački. Zagrabiae, 1877. P. 187–197.

Лит.: *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. СПб., 1904. М., 2008. Т. 3. Кн. 5–6. С. 433–443; *Duchesne L.* Les premiers temps de l'État Pontifical. P. 1904². P. 317–324; *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 149–187; *Amann E.* Jean X // DTC. T. 8. Col. 616–618; *Venni T.* Giovanni X // Archivio della Società Romana di storia patria. R., 1936. T. 59. P. 1–136; *Seppelt.* Geschichte. 1955². Bd. 2. S. 350–355, 434–435; *Ostojić I.* Papinski poslanici u staroj Hrvatskoj // Bogoslovska smotra. Zagreb, 1968. Vol. 37. N 3/4. S. 453–456; *Katičić R.* Methodii doctrina // Slovo: J. of Old Church Slavonic Institute. Zagreb, 1986. Vol. 36. P. 11–44; *Petrović I.* Prvi susreti Hrvata s ćirilometodskim izvoris̃tem svoje srednjovjekovne kulture // Ibid. 1988. Vol. 38. P. 5–54; DHGE. T. 26. Col. 1161; *Runciman S.* The Emperor Romanus Lecapenus and His Reign: A Study of 10th-Cent. Byzantium. Camb.; N. Y., 1988². P. 184–187, 198–201, 217–218; *Savigni R.* Sacerdozio e regno in età post-carolingia: L'episcopato di Giovanni X, arcivescovo di Ravenna (905–914) e papa (914–928) // Rivista di storia della Chiesa in Italia. R., 1992. T. 46. P. 1–29; *Zimmermann H.* John X // The Papacy: An Encycl. / Ed. Ph. Levillain. N. Y., 2002. Vol. 2. P. 838–839; *Curta F.* Southeastern Europe in the Middle Ages, 500–1250. Camb., 2006. P. 195–198.

А. А. Королёв

ИОАНН XI († янв. 936, Рим), папа Римский (с марта 931). Происходил из семьи высшей рим. аристократии. Мать — Марозия (Мароцианка), «сенатрисса» и рим. «патрицианка». В *Liber Pontificalis* и у *Лиутпранда Кремонского* отцом И. назван папа Римский *Сергий III* (904–911), однако Л. Дюшен (*Duchesne*. 1913) и вслед за ним большинство совр. исследователей считают эту информацию легендарной, полагая, что И. был законным сыном Марозии и Альбериха I, герц. Сполето и Камерино. По всей видимости, папа Римский *Лев VI* (928–929) возвел И. в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. Девы Марии (S. Mariae trans Tiberim). Ни в одной из современных И. хроник не упоминается о его избрании — вероятно, он был поставлен на Римскую кафедру по приказу матери.

На 2-м году понтификата И. в Риме произошел переворот, причиной

Иоанн XI, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

к-рого стал новый брак Марозии с Гуго Арльским, кор. Италии (лето 932). Опасаясь за свою жизнь, Альберих II, др. сын Марозии и Альбериха I, в дек. 932 г. собрал противников кор. Гуго и захватил замок Св. ангела, где находилась королевская чета. Гуго удалось бежать, Марозия и И. были заключены в темницу. И. вскоре освободили, и последние 4 года понтификата он провел под домашним арестом в Латеране. О судьбе его матери после заточения ничего не известно.

Сохранились неск. папских привилегий (и упоминаний о таковых), дарованных мон-рям. В марте 931 г. И. подтвердил статус и привилегии мон-ря *Клюни*: аббатство было напрямую подчинено Папскому престолу, получило право свободного избрания аббата в соответствии с Уставом прп. Венедикта Нурсийского, право принимать в управление др. мон-ри, право на временное проживание и обучение монахов из др. обителей, также за аббатством были закреплены его земельные владения и доходы от них, право чеканить собственную монету. Папа утвердил в должности избранного аббатом св. *Одона*. Эта папская грамота (PL. 132. Col. 1055–1058), подтвержденная И. по просьбе кор. Гуго в дек. 932 г., вполн. стала образцом для подобного рода папских посланий. Схожие привилегии были предоставлены бенедиктинскому аббатству Девы Марии в Деоле (совр. деп. Эндр, Франция), настоятелем к-рого также был св. Одон. Привилегии от папы получили восстановленные мон-ри Девы

Марии и св. Мартина в Пуатье (бывш. мон-рь св. Киприана), св. Иулиана в Туре, св. Сильвестра в Риме (Сан-Сильвестро ин Капите). Папские привилегии способствовали созданию *клюнийской конгрегации*.

Частично сохранилась переписка И. с визант. имп. *Романом I Лакапинном*. По просьбе Романа (и, как полагают исследователи, подкупленного Романом Альбериха II) в кон. 932 г. папа признал К-польским патриархом сына императора 16-летнего Феофилакта, возведенного в сан 2 февр. 933 г. в присутствии папских легатов Льва Палестринского, Мадальберта, Сергия и Петра. Имп. Роман отправил папе послание, в к-ром выразил благодарность за признание Феофилакта. Сообщение Лиутпранда Кремонского о том, что И. без согласования с Римской Церковью даровал К-польскому патриарху право ношения паллия, недостоверно. Из переписки с императором известно о переговорах по поводу брака сестры И. Берты и сына имп. Романа I.

В июле 931 г. И. утвердил на Миланской кафедре бывш. еп. Веронского Гилдуина, а также попросил кор. Гуго Арльского утвердить в сане еп. Веронского Ратгера. В кон. 932 г. вручил паллий архиеп. Артольду Реймскому.

Место погребения И. неизвестно. Единственное упоминание о нем содержится в описании Латеранской базилики О. Панвинно (2-я пол. XVI в.). Однако ряд исследователей полагают, что гробница И. находилась в соборе св. Петра (*Borgolte M. Petrusnachfolge und Kaiserimitation. Gött., 1995². S. 129. An. 13*).

Иер.: PL. 132. Col. 155–162; LP. Vol. 2. P. 243; *Jaffé. RPR. N 2744–2751; Liudprandus Cremonensis. Antapodosis. III 43–46 // MGH. Script. Ref. Germ. T. 41. P. 93–98; idem. Relatio de legatione Constantinopolitana. 62 // Ibid. P. 209–210; Flodoardus Remensis. De Christi Triumphis apud Italiam. XII 7 // PL. 135. Col. 831; *Panvinus O. De sacrosancta basilica, baptisterio et patriarcho Lateranensi // Lauer P. Le Palais de Latran. P., 1911. P. 430; Pitra J. B. Analecta novissima spicilegii solesmensis altera continuatio. P., 1885. T. 1: De epistolis et regestis Romanorum Pontificum. P. 469–470.*
Лит.: *Norden W. Das Papsttum und Byzanz. B., 1903. S. 13–14; Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 191–204; Duchesne L. Serge III et Jean XI // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École française de Rome. R., 1913. Vol. 33. P. 42–64; Zimmermann H. John XI // The Papacy: An Encycl. / Ed. Ph. Levillain. N. Y., 2002. Vol. 2. P. 839–840; *Грежоровиц Ф. История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 444–446.***

Э. П. К.

ИОАНН XII († 14.05.964, Рим; до избрания папой — Октавиан), папа Римский (с 16 дек. 955). Происходил из рим. аристократического рода. Сын Альбериха II, герц. Сполето, рим. сенатора и консула, с 932 г. и до своей смерти в 954 г. единолично правившего городом. Сведения о матери Октавиана проти-

Иоанн XII, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

воречивы: скорее всего это была Альда, дочь кор. Италии Гуго Арльского и законная супруга гр. Альбериха II, однако в «Хронике» Бенедикта Сорактского утверждается, что Октавиан был сыном сожительницы Альбериха II (впрочем, эта характеристика может относиться и к Альде — *Mann. 1910. P. 243–244*). Октавиан род. в Риме, скорее всего в резиденции гр. Альбериха II близ ц. св. Апостолов. Согласно одной из редакций *Liber Pontificalis*, до избрания папой Октавиан был кардиналом-диаконом рим. диаконии Девы Марии (S. Mariae in Domnica), что, однако, не подтверждается др. источниками. Избран на Римскую кафедру во исполнение последней воли гр. Альбериха II. Если гипотеза о законном рождении Октавиана верна, то на момент избрания папой ему было 18 лет. Октавиан принял христ. имя Иоанн, став, т. о., 1-м папой Римским, сменившим имя при избрании (нек-рые исследователи полагают, что впервые сменил имя папа *Иоанн II*).

О первых годах понтификата И. известно мало. Согласно «Салернской хронике», папа предпринял попытку расширить подчинявшиеся Риму территории на юге, организовав поход против Пандульфа Беневентского

и Ландульфа II Капуанского, однако был вынужден вернуться в Рим из-за опасений, что объявивший ему войну гр. Гизульф Салернский захватит город. В Террачине И. заключил с Гизульфом мирный договор, главным условием которого, как полагают исследователи, был отказ папы Римского от претензий на светскую власть в Салерно (*Fedele*. 1905).

К нач. 60-х гг. IX в. ситуация в Италии обострилась из-за попыток обосновавшихся в Равенне кор. Италии Беренгара II и его сына и соправителя Адальберта усилить свои позиции в Ломбардии и Центр. Италии. В 960 г. И., будучи не в силах противостоять им, обратился за помощью к герм. кор. *Оттону I* (936–973, император с 962). Также с просьбой прийти в Италию и покарать Беренгара обратились к Оттону изгнанный Миланский архиеп. Вальперт и маркгр. Эсте Отберт. Осенью 961 г. Оттон возглавил поход в Италию. Не встретив серьезного сопротивления (Беренгар II, избегая сражения, укрепился в крепости Сан-Лео (Монтефельтро), а Адальберт бежал в Ла-Гард-Френе (совр. деп. Вар, Франция) или на Корсику), в кон. янв. 962 г. Оттон прибыл в Рим, где был торжественно встречен папой. В воскресенье 2 февр. 962 г., в праздник Сретения Господня, после принесения Оттоном клятвы соблюдать и защищать интересы римлян и Римской Церкви (текст клятвы сохр. у Бонизона Сутрийского — *Bonizonis episcopi Sutrinii Liber ad amicum*. 4 // MGH. Lib. T. 1. P. 581) папа возложил на герм. короля и его супругу Адельгейду имп. короны. После коронации состоялся Собор под председательством папы и императора, где обсуждались, вероятно, вопрос о создании архиеп-ства в Магдебурге и принципы взаимоотношений папы и императора (*Papstregesten*. 1998. N 298, 304). На Соборе было утверждено создание архиеп-ства Магдебургского (окончательное решение по этому вопросу принято на Соборе в Равенне в 967) и еп-ства Мерзебургского (*Jaffé*. RPR. N 2832); также по его итогам 13 февр. 962 г. имп. Оттон I подписал грамоту с привилегией Римской Церкви («*Privilegium Ottonianum*»; сохр. копия X в.). Текст привилегии делится на 2 логические части: перечисление светских владений, закрепленных за Римским папой (§ 1–14), и положения, регулировавшие права папы и

императора в Риме (§ 15–19); вслед за В. Ульманном (*Ullmann*. 1953) большинство совр. исследователей полагают, что 2-я ч. привилегии отсутствовала в первоначальном тексте документа и была включена в него после избрания папы Римского *Льва VIII* в дек. 963 г. «*Privilegium Ottonianum*» содержит мало новшеств по сравнению с предшествующими грамотами подобного рода: грамотой Людовика Благочестивого «*Ludovicianum*» (817) и Римским уложением папы Римского *Евгения II* и имп. Лотаря («*Constitutio romana*», также «*Lotharianum*», 824). Оттоновской привилегией были подтверждены границы Папской области, установленные Людовиком Благочестивым (без герц-ства Салерно), а также сохранены все права папы и императора в Риме, оговоренные в Римском уложении 824 г. Римской Церкви гарантировалось свободное избрание епископа, однако перед посвящением он в присутствии имперских легатов должен был принести клятву о соблюдении условий соглашения с императором. И. и римляне

рами, отправив послания с призывом напасть на герм. владения императора в его отсутствие. Послы были перехвачены императором. Папские легаты обвинили Оттона I в нарушении обещания передать папе Римскому территории, закрепленные за Папским престолом. Ответное посольство, отправленное Оттоном I для того, чтобы снять подозрения в невыполнении обещаний, было принято И. с неприязнью, тогда как Адальберта в Риме папа встретил торжественно. Оттон I, узнав о возвращении сына Беренгара II, оставил крепость Сан-Лео и с небольшим отрядом отправился в Рим, где в кон. окт. 963 г. его встретили сторонники И. и Адальберта, к-рые после кратковременного вооруженного противостояния были вынуждены бежать в Тиволи или, по свидетельству *Liber Pontificalis* и Бенедикта Сорактского, в Кампанию.

6 нояб. 963 г. имп. Оттон I созвал Собор, на к-ром состоялся суд над И. Папа обвинялся в святотатстве, распутстве, симонии, убийствах и клятвопреступлении. Ему отправили письмо с приглашением присутствовать на Соборе, однако И. ответил отказом, пригрозив участникам Собора отлу-

Облачение папы Иоанна XII в казулу. Копия утраченной фрески капеллы св. Фомы в базилике Сан-Джованни ин Латерано в Риме (*Grimaldi G. Descrizione della basilica di S. Pietro in Vaticano (Vat. Barber. lat. 2733. Fol. 49v)*)

чением от Церкви. Когда, несмотря на угрозу, Собор принял обвинительное заключение и объявил И. низложенным, папа

клятвенно пообещали не вступать в союз с противниками императора, прежде всего с Беренгаром II и Адальбертом.

После того как Оттон I отправился с войском на север Италии, чтобы возглавить осаду крепости Сан-Лео, И. вступил в переговоры с Адальбертом, приглашая его вернуться в Италию и обещая оказать поддержку в конфликте с императором. Был ли И. инициатором переговоров, или он лишь ответил на просьбы Адальберта о помощи, неизвестно. Тогда же папа попытался заключить союз с Византийской империей и венг-

бежал. Вместо него при поддержке императора 4 дек. 963 г. на Римскую кафедру был избран Лев VIII. Однако в Риме были сильны и антиимперские настроения, что привело к восстанию (3 янв. 964). Восставшие попытались изгнать укрепившегося близ Ватиканской базилики и замка Св. ангела императора, однако их выступление было подавлено войском Оттона I. В сер. янв. император выехал из Рима в Сполето, а в февр. в Рим в сопровождении армии вернулся И. 26 февр. 964 г. в Ватиканской базилике состоялся новый Собор, на к-ром Собор 963 г.

был объявлен незаконным, И. восстановлен в сане, а папа Лев VIII низложен (MGH. Const. T. 1. P. 532–536). Лев VIII бежал в Павию, где был почтительно принят имп. Оттоном I, к-рый начал готовиться к новому походу на Рим. Однако 14 мая 964 г. И. при загадочных обстоятельствах скончался. Согласно Лиутпранду Кремонскому, папу на свидании с некой римлянкой за стенами города поразил в висок диавол, и спустя 8 дней И. умер.

Судя по обрывочным сведениям, И. поддерживал клюнийское движение и церковную реформу в Западнофранкском королевстве и в Англии. Сохранилось папское послание Бернеру, аббату мон-ря Девы Марии и св. Кунигунды в Омблиере: по просьбе западнофранк. кор. Лотаря папа освободил мон-рь от вассальной зависимости Гильберту Рибмонскому, подчеркнув, что мон-рь никогда не должен быть леном светского правителя, а также даровал обители бенедиктинский устав и право свободно избирать аббата (*Jaffé*. RPR. N 2822). В Англии И. утвердил на Кентерберийской кафедре свт. *Дунстана*, деятеля церковной реформы. Сохранились грамоты и др. документы, подтверждающие привилегии мон-рям и еп-ствам, однако их число невелико. Известно о работах, к-рые проводились при И. в Латеранской базилике. В 960 г. по приказу И. базилику отремонтировали, в ней была построена капелла, посвященная ап. Фоме (oratorium S. Thomae apostoli), впосл. долгое время служившая папской ризницей. Сохранились описания капеллы, а также копии 2 фрагментов настенной росписи. Оба фрагмента представляют собой изображения И.: на одном диаконы помогают папе облачиться в казулу, на другом И. под балдахином благословляет верующих.

В средние века и в Новое время в историографии И. был известен как один из самых распутных пап. Такая репутация была основана гл. обр. на современном понтификату И. соч. «История Оттона» Лиутпранда Кремонского. Папу обвиняли в симонии, в неканонических действиях (И. якобы рукоположил диакона в конюшне), в небрежении к плохому состоянию церквей, в превращении Латеранского дворца в прибежище распутных женщин, в блуде, в т. ч. в церквях, в совращении замужних

женщин, в кровосмесительных связях и т. п. Дурная слава И. нашла отражение и в др. современных ему источниках: в *Liber Pontificalis*, в «Продолжении Хроники Регинона Прюмского» (*Continuatio Reginonis*), в «Хронике» Бенедикта Сорактского, а также в более поздних хрониках. В позднесредневеков. описаниях перенесены мощей св. Кириака в Бамберг сообщается, что И., став папой, отправил к Прециозе, аббатисе мон-ря св. Кириака в Риме, посла с неким предложением, к-рое вызвало гневный отказ аббатисы. И. затаил злобу на аббатство, и, когда Оттон I прибыл в 962 г. в Рим, папа изъял из мон-ря мощи св. Кириака и подарил их императору в числе проч. мощей (*ActaSS. Aug. T. 2. P. 338–339*). Большинство исследователей склонны относиться к подобным сведениям критически, они отмечают проимп. направленность ранних источников и зависимость от них более поздних. Ист.: LP. Vol. 2. P. 246–249; *Jaffé*. RPR. N 2821–2844; *Liutprandus Cremonensis*. *Historia Ottonis* // MGH. Script. Ser. Germ. T. 41. P. 159–175; *Benedictus S. Andreee monachus*. *Chronicon*, an. 955–964 // MGH. SS. T. 3. P. 717–719; *Continuator Reginonis*, an. 961–964 // MGH. SS. T. 1. P. 624–627; *Chronicon Salernitanum*. 166 / Ed. U. Westerbergh. Stockholm, 1956. P. 170; *Sickel T., von*. *Das Privilegium Otto I. für die römische Kirche*. Innsbruck, 1883; MGH. Dipl. T. 1. Conradi I. Henrici I. et Ottonis I. diplomata. P. 322–327; MGH. Const. T. 1. P. 532–536; *Papstregesten*, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 254–355. (*Regesta Imperii*; Tl. 2. Abt. 5).

Лит.: *Duchesne L.* *Les Premiers temps de l'État Pontifical*. P., 1904². P. 328–352; *Fedele P.* *Di alcune relazioni fra i conti del Tuscolo ed i principi di Salerno* // *Archivio della Società Romana di Storia Patria*. R., 1905. Vol. 28. P. 5–21; *Mann H. K.* *The Lives of the Popes in the Early Middle Ages*. L., 1910. Vol. 4. P. 241–272; *Wilpert G.* *Die römischen Mosaiken und Malereien der kirchlichen Bauten vom IV. bis XIII. Jh.* Freiburg i. Br., 1917². Bd. 1. S. 212–213; *Amann E.* *Jean XII* // *DTC*. T. 8. Col. 619–626; *Ladner G. B.* *I ritratti dei Papi nell'antichità e nel medioevo*. Vat., 1941. Vol. 1. P. 163–167; *Ullmann W.* *The Origins of the Ottonianum* // *CHJ*. 1953. Vol. 11. N 1. P. 114–128; *Zimmermann H.* *Die Deposition der Päpste Johannes XII., Leo VIII. u. Benedikt V.* // *MIÖG*. 1960. Bd. 68. S. 209–225; *Hehl E. D.* *Die angehörigen Kanones der römischen Synode vom Februar 962* // *DA*. 1986. Bd. 42. S. 620–628; *Hampe K.* *Die Berufung Ottos des Grossen nach Rom durch Papst Johann XII.* // *Historische Aufsätze: K. Zeumer z. 60. Geburtstag*: FS. Fr./M., 1987¹. S. 153–167; *Kreuzer G.* *Johannes XII.* // *BVKL*. Bd. 3. Sp. 208–210; *Грегоровиус Ф.* *История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М.*, 2008. С. 459–468.

Э. П. К.

ИОАНН XIII († 6.09.972, Рим), папа Римский (с 1 окт. 965). Происходил из рим. аристократического рода.

Его отец Иоанн занимал должность консула; позднее, став клириком, он был избран епископом (кафедра в источниках не упом.). Мать Феодора — дочь Феодоры Старшей, «сенатриссы» и «хранительницы папских сокровищ», и рим. сенатора Феофилакта, гр. Тускуланского. И. приходился родственником Римским папам *Иоанну XI* и *Иоанну XII* (LP. Vol. 2. P. 252–253. Not. 2). Нек-рые исследователи полагают, что И. был связан с родом *Кресценциев*. Жизнеописание И., доходящее до суда над участниками заговора против папы по прибытии имп. *Оттона I* (966), сохранилось в составе *Liber Pontificalis*. Однако главными источниками сведений о жизни и политике И. являются герм. и итал. хроники, а также папские послания.

Автор жизнеописания И. отмечает его образованность и сообщает, что он был воспитан в школе певчих при Латеранском дворце. 8 авг. 961 г. И. стал епископом Нарни; вероятно, тогда же был назначен папским библиотекарем (лат. *bibliothecarius Sanctae Sedis Apostolicae*). *Лиутпранд Кремонский* называет И. среди послов, отправленных папой Иоанном XII к императору (*Liutprandus Cremonensis*. *Historia Ottonis*. 7 // MGH. Script. Ser. Germ. T. 41. P. 163–164). Об активном участии И. в делах Римской курии свидетельствуют и его подписи под некоторыми грамотами пап Римских Иоанна XII (955–964) и *Льва VIII* (963–965). На Соборе 4 дек. 963 г., низложившем Иоанна XII, И. свидетельствовал против папы. Однако И. упомянут и среди участников Собора, созданного Иоанном XII для восстановления в сане (26 февр. 964). Возможно, при папе *Бенедикте V* (избран римлянами по смерти Иоанна XII и низложен папой Львом VIII) И. был возведен в достоинство кардинала-пресвитера (титул неизв.). После смерти папы Льва VIII римляне отправили к имп. Оттону I посольство с просьбой вернуть *Бенедикта V*, находившегося в заточении в Гамбурге. 4 июля 964 или 965 г. *Бенедикт V* скончался, и Оттон I послал в Рим своих представителей — *Лиутпранда Кремонского* и еп. Отгара Шпайерского, вероятно указав им на И. как на предпочтительного кандидата на Римскую кафедру. 1 окт. 965 г. в присутствии имперских послов И. был избран папой Римским и сразу же столкнулся с оппозицией римской знати.

Иоанн XIII, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(Sacchi. *Vitis pontificum*. 1626) (РГБ)

16 дек. 965 г. в Риме произошел переворот под рук. рим. префекта Петра, гр. Ротфреда Кампанского и вестиярия Стефана. Папа был схвачен и заточен в замке Св. ангела, а позднее переправлен в неизвестный замок в Кампании. Летом 966 г. И. удалось бежать и укрыться в Капуа под защитой гр. Пандульфа. Тем временем в Риме был убит гр. Ротфред. Было ли связано освобождение И. с этим убийством, в источниках умалчивается. Из Капуа И. отправил послов в Саксонию к имп. Оттону I с просьбой о помощи. Откликнувшись на призыв, император выступил в поход. Обеспокоенные действиями императора римляне отправили к И. посольство, моля папу о возвращении в Рим. 14 нояб. 966 г. И. вернулся в Рим: «клир и народ» встретили его за стенами города, с торжественной процессией папа проследовал к Ватиканской базилике, где отслужил мессу, и затем к Латеранскому дворцу. Спустя месяц в Рим прибыл император. Мятежников судили, многих сослали, а руководителей восстания (в их числе 12 начальников рим. округов (*decargones*)) повесили; останки убитых Ротфреда и Стефана выкопали и выбросили за пределы Рима. Рим. префект Петр был передан папе. И. велел обрезать ему бороду и повесить за волосы у конной статуи рим. имп. Марка Аврелия, стоявшей перед Латеранским дворцом. После этого префекта посадили на осла задом наперед и в позорной процессии через весь город отвезли в тюрьму.

Деятельность И. на Римском престоле во многом определялась церковной политикой имп. Оттона I. Под председательством императора

и папы в Риме (в янв. 967 и в янв. 968) и в Равенне (в апр. 967) прошли Соборы, на к-рых присутствовали итал. и герм. епископы. Решением Собора в Равенне были учреждены архиепископская кафедра в *Магдебурге* (1-й архиеп. Адальберт рукоположен 18 окт. 968, после смерти архиеп. Вильгельма Майнцского и архиеп. Бернарда Хальберштадтского) и подчиненные ей кафедры Майсена, Цайца и Мерзбурга. Организация нового архиеп-ства должна была способствовать распространению христианства среди слав. населения, проживавшего к востоку от Эльбы. По просьбе императора И. утвердил аббата мон-ря *Фульда* в статусе примаса всех галльских и герм. аббатств (дек. 969) и закрепил за аббатством все пожалованные ему ранее привилегии. Др. крупнейшему имперскому мон-рю — *Санкт-Галлену* папа также даровал привилегии и отправил туда частицы мощей св. Иоанна Крестителя. И. лояльно относился к стремлению императора усилить контроль над основными еп-ствами Германии (см. в ст. *Имперская церковь*), утверждая избранных в Германии архиепископов и не вмешиваясь в отношения герм. правителя с церковными иерархами. В 967 г., в ходе Собора в Равенне, И. наложил повторное (первое в 962) отлучение на Геральда, бывш. архиеп. Зальцбургского, политического соперника Оттона I.

На Рождество 967 г. папа короновал прибывшего в Италию сына императора 12-летнего *Оттона II*. Впосл. И. участвовал в переговорах Оттона I с визант. имп. *Никифором II Фокой* о женитьбе Оттона II на визант. принцессе Феофано и отправил в К-поль послание, в к-ром призвал «греческого императора» заключить союз с «Оттоном, августейшим императором Римским». Сформулированное т. о. воззвание лишь осложнило и без того трудные переговоры, к-рые вел в К-поле посол Оттона I Лиутпранд Кремонский (*Liutprandus Cremonensis. Relatio de legatione Constantinopolitana*. 47 // *MGH. Script. Rer. Germ.* Т. 41. Р. 200–201). Договоренность была достигнута после смерти имп. Никифора II Фоки; 14 апр. 972 г. И. обвенчал Феофано с Оттоном II.

Выгоды от союза с императором извлек и папа. За ним были признаны права на владение Равеннским экзархатом; в Риме установилась опре-

деленная стабильность, непривычная для предшествующей эпохи. И. удавалось проводить относительно самостоятельную политику в Италии, в Западнофранкском королевстве, на Пиренейском п-ове и в слав. землях. В благодарность за поддержку, оказанную ему гр. Пандульфом Капуанским во время изгнания, И. пожаловал Капуа статус митрополии и рукоположил 1-го архиепископа — брата Пандульфа Иоанна. По решению Собора в Риме (состоялся 26 мая 969) статус архиеп-ства получило еп-ство Беневенто (1-м архиепископом стал Ландульф). Создание новых архиеп-ств в Италии отчасти диктовалось конкретными политическими задачами: в ответ на учреждение в 968 г. визант. митрополии в *Отранто* была укреплена лат. церковная иерархия на границе с визант. владениями в Юж. Италии. В 969 г. на Соборе в Риме было принято решение об упразднении еп-ства Альба на севере Италии и о включении его в юрисдикцию епископа Асти. При И. временно был урегулирован конфликт между *Градо* и *Аквилеей* за патриаршее достоинство и юрисдикцию над Венецией — по решению Римского Собора 968 г. патриархом признавался архиепископ Градо, имп. Оттон I пожаловал ему грамоту с привилегиями.

Большое количество папских грамот с привилегиями мон-рям (*Клюни*, *Гластонбери*, *Сен-Реми* в *Реймсе* и др.) и поддержка И., оказанная реформам архиеп. *Дунстана* Кентерберийского (папа утвердил его решение о замене каноников в Винчестерском аббатстве), свидетельствуют о близости И. идеалов клюнийского движения. Сохранилось послание епископам Бретани, в к-ром И. уведомляет их о незаконности претензий архиепископа *Доля* на еп-ства, входящие в юрисдикцию архиепископа Турского. По просьбе Борреля I, гр. Барселоны, и Аттона, еп. Вика, в кон. 970 или в нач. 971 г. И. санкционировал перенос митрополии из захваченного сарацинами г. Таррагона в Вик. Это решение противоречило постановлениям провинциального Собора в Сантьяго-де-Компостела (969), признавшего права новоизбранного архиеп. Таррагонского Цезария. Однако, судя по тому, что в посланиях суффраганам Таррагонского архиепископа И. не касается спорной ситуации, можно

предположить, что на момент принятия решения папа не знал о состоявшемся Соборе.

Козьма Пращский сообщает о поминании в Рим Млады, сестры чеш. кн. *Болеслава Храброго*. В Риме она якобы получила благословение И. на создание Пражского еп-ства, а также была возведена в сан аббатисы с именем Мария (Мария стала основательницей 1-го в Праге мон-ря св. Георгия). В хронике также приводится текст послания папы Болеславу. Первый Пражский еп. Титмар был рукоположен в 973 г., уже после смерти И. На понтификат И. приходится крещение Польши в 966 г.

В соответствии с завещанием погребен в рим. базилике св. Павла (Сан-Паоло фуори ле Мура). Гробница И. была украшена мозаикой или фреской, ныне утраченной. Судя по сохранившейся копии, на ней был изображен папа на щите с квадратным нимбом; справа щит держал ап. Павел с книгой и слева — ап. Петр с ключами. Сохранился текст эпитафии.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 247, 252–254; PL. 135. Col. 951–1000; *Jaffé*. RPR. N 470–477; Papstregesten, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 387–506. (Regesta Imperii; Tl. 2. Abt. 5); Papsturkunden, 896–1046 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1984. Bd. 1. N 333–433; Continuation Reginonis, an. 965–967 // MGH. Script. Ser. Germ. T. 50. P. 175–179; *Benedictus S. Andreae monachus*. Chronicon, an. 965–967 // MGH. SS. T. 3. P. 719; *Cosmas Pragensis Chronica Boemorum*. Lib. 1. Cap. 22 // MGH. SS. T. 9. P. 48–49.

Лит.: *Kehr P.* Über eine römische Papyruskunde im Staatsarchiv zu Marburg // AAWG. Philol.-hist. Kl. N. F. B. Gött., 1897. Bd. 1. N 1. S. 1–28; *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 282–305; *Cecchelli C.* Note sulle famiglie Romane fra il IX e il XII sec. II: La famiglia di Giovanni XIII e le prime fortune dei Crescenzi // Archivio della Società Romana di Storia Patria. R., 1935. Vol. 58. P. 72–97; *Ladner G. B.* I ritratti dei papi nell'Antichità e nel Medioevo. Vat., 1941. Vol. 1. P. 168–170; *Seppelt*. Geschichte. Bd. 2. S. 372–378; *Engels O.* Die Gründung der Kirchenprovinz Magdeburg und die Ravennater «Synode» von 968 // ANS. 1975. Bd. 7. S. 136–158; *Zimmermann H.* Parteien und Papstwahlen in Rom zur Zeit Kaiser Ottos des Grossen // Otto der Grosse / Hrsg. H. Zimmermann. Darmstadt, 1976. S. 325–414; *Pauler R.* Zum Kanzler Ottos des Grossen, Petrus von Pavia und einem angeblich gefälschten Papstbrief // QFIAB. 1980. Bd. 60. S. 507–510; *Tellenbach G.* Zur Geschichte der Papste im 10. und früheren 11. Jh. // Institutionen, Kultur und Gesellschaft im Mittelalter / Hrsg. L. Fenske, W. Rosener, Th. Zotz. Sigmaringen, 1984. S. 165–179; *Wolter H.* Die Synoden im Reichsgebiet und in Reichsitalien v. 916 bis 1056. Paderborn, 1988. S. 88–104; *Kreuzer G.* Johannes XIII. // BBKL. Bd. 3. Sp. 210–212; *Mckenna S.* John XIII, pope // NCE. Vol. 7. P. 926; *Грегоровиц Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 469–475.

Э. П. К.

ИОАНН XIV († 20.08.984, Рим; до избрания папой — Петр), папа Римский (с нояб. 983). Род. в Павии, там же в 978 г. стал епископом. Кон. 980 г. датируются первые документы, на к-рых стоит подпись архиканцлера Италии Петра Павийского, прини-

Иоанн XIV, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

мавшего участие в качестве имп. уполномоченного в урегулировании конфликта между аббатствами Кава и Субиако. В 981 г. папа Римский *Бенедикт VII* возвел его в достоинство кардинала. После смерти *Бенедикта VII* (10 июля 983) в Рим для утверждения нового папы приехал имп. *Оттон II*, в это время готовивший новый поход в Юж. Италию (1-й поход летом 982 закончился неудачей). Вероятно, еп. Петр Павийский не был единственным кандидатом на Папский престол; напр., в Житии св. Майоля Ключийского упоминается о предложении императора св. Майолю занять Римскую кафедру (возможно, этот эпизод следует датировать 983, когда св. Майоль находился в Павии, хотя большинство исследователей склоняются к 973). Так или иначе, решением императора на Римскую кафедру был назначен (в хрониках говорится именно о назначении, а не об избрании) архиканцлер Италии еп. Петр Павийский, принявший имя Иоанн. Дата его интронизации неизвестна (по разным предположениям, церемония состоялась в сент.—дек. 983).

Хронологию понтификата И. трудно восстановить из-за скудности ин-

формации в источниках. Короткое жизнеописание в *Liber Pontificalis* практически полностью посвящено свержению И. и его смерти в замке Св. ангела. 6 дек. 983 г. папа утвердил совершенное имп. Оттоном II назначение архиеп. Беневентского Алона (Papstregesten. 1998. N 625; MGH. SS. T. 30. Pars 1. P. 127–128). Сохранились послание И. новому архиепископу, а также неск. писем к И. Герберта Аврилакского (в посл. папа Римский *Сильвестр II*), ставшего в это время аббатом мон-ря *Боббио*. В дек. 983 г. положение Герберта в Павии ухудшилось, и он просил папу о поддержке. И. хотел видеть Герберта в Риме, но тот так и не приехал. Смерть 7 дек. 983 г. в Риме Оттона II сильно ослабила позицию И. в городе. После отъезда весной 984 г. вдовы Оттона II имп. Феофано в Германию И. лишился герм. поддержки. Этим воспользовался изгнанный Оттоном II в 974 г. антипапа *Бонифаций VII*. Прибыв в апр. 984 г. в Рим, он сверг И., заточил его в замке Св. ангела, где тот спустя 4 месяца скончался. Вероятно, после заточения И. *Бонифаций VII* созвал Собор, к-рый официально низложил папу. В *Liber Pontificalis* сообщается о 8 месяцах понтификата и 4 месяцах заточения И.

В эпитафии И., похороненного в базилике св. Петра, указана дата его смерти — 20 авг. Об обстоятельствах кончины сведения источников расходятся; автор жизнеописания, приведенного в *Liber Pontificalis*, говорит о смерти папы от голода, в ряде хроник сообщается, что он был отравлен (см., напр.: *Herimanni Augensis Chronicon*, an. 984 // MGH. SS. T. 5. P. 117; *Chronicon Suevicum universale* // MGH. SS. T. 13. P. 69).

В кон. XI в. переписчиками *Liber Pontificalis* 4 месяца заточения И. были ошибочно трактованы как понтификат Иоанна XV, что привело к смещению нумерации последующих пап по имени Иоанн.

Ист.: LP. Vol. 2. P. XVIII, 259; *Jaffé*. RPR. N 2925; Papstregesten, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 621–634. (Regesta Imperii; Tl. 2. Abt. 5); PL. 138. Col. 357–360.

Лит.: *Sackur E.* Noch einmal die Biographien des Majolus // NA. 1887. Bd. 12. S. 503–516; *Sickel T.* Erläuterungen zu den Diplomen Otto II. // MIOG. 1888. Bd. 2. S. 76–197; *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 330–338; *Montini R. U.* Le tombe dei papi. R., 1957. P. 162; *Zimmermann H.* Papstabsatzungen des Mittelalters. Graz, 1968. S. 102; *Грегоровиц Ф.*

История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 480–482.

Э. П. К.

ИОАНН XV († март 996, Рим), папа Римский (с авг. 985). Сведения о его жизни до избрания на Папский престол скудны. В *Liber Pontificalis* упоминается отец И., пресв. Лев из

Иоанн XV, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

Рима. В одной из редакций *Liber Pontificalis* подчеркивается образованность И. Автор его жизнеописания утверждает, что И. является автором неск. книг. Папа Римский *Бенедикт VII* (974–983) возвел И. в достоинство кардинала-диакона рим. диаконии св. Виталия. После смерти антипапы *Бонифация VII* (июль 985) и 20-дневного периода вакансии Папского престола в авг. 985 г. И. был избран папой Римским (согласно нек-рым частным грамотам, избрание и папская интронизация состоялись в авг., по крайней мере не позднее 5 сент. 985) (*Papstregesten*. 1998. N 641). Обстоятельства избрания И. неизвестны. Л. Дюшен предположил, что И. был ставленником сенатора Иоанна (I) Кресценция, укрепившего свою власть в Риме (*Duchesne*. 1904). Ф. Грегоровиус и Х. Манн считали, что избрание И. соответствовало интересам «германской» партии (*Грегоровиус*. 2008; *Mann*. 1910). От периода понтификата И. не сохранилось сведений о к.-л. конфликтах в Риме (по мнению Грегоровиуса, это может объясняться соглашением, достигнутым между

имп. *Феофано*, вдовой имп. *Оттона II*, и Кресценцием). Осенью 988 г. по просьбе Феофано И. временно присвоил архиепископский статус кафедре Пьяченцы, к-рую занял приближенный императрицы Иоанн Филагат (впосл. антипапа *Иоанн XVI*).

И. сыграл важную роль в споре о законности низложения кор. Франци Гуго Капетом Реймского архиеп. Арнульфа (988–1021), принадлежавшего к боковой линии династии Каролингов. Он был возведен на кафедру при условии, что принесет клятву верности королю и пообещает не поддерживать своего дядю Карла Лотарингского, противника Гуго Капета. По просьбе короля и вопреки жалобам, полученным от епископов-суффраганов Реймского архиепископа, И. утвердил Арнульфа в сане и послал ему паллий (*Jaffé*. RPR. N 2932). Однако вскоре Реймс был занят войсками Карла Лотарингского. В апр. 991 г. Гуго Капету удалось восстановить власть в городе и пленить архиепископа. Уверенный в предательстве Арнульфа, король созвал для суда над ним провинциальный Собор в Верзи близ Реймса (17 июня 991, в источниках упом. как Реймский Собор). По решению Собора Арнульф был низложен, вместо него архиепископом Реймским поставлен Герберт Аврилакский (впосл. папа Римский *Сильвестр II*) (*Gerbertus archiepiscopus*. *Acta Concilii Remensis* // MGH. SS. T. 3. P. 658–686). Низложение архиепископа провинциальным Собором без утверждения папой Римским противоречило канонам (впосл. т. н. *Лжеисидоровым декреталям*), согласно к-рым только папа Римский обладал правом суда над епископами. Воспользовавшись этим предложением, Арнульф обратился за помощью в Рим. И. отказался поддержать решение Собора в Верзи и попытался созвать др. Собор за пределами владений Гуго Капета. Однако предложение папы не нашло поддержки у франц. епископата и короля: Собор в Шеле (близ Парижа) в 993/4 г., сославшись на каноны отцов Церкви, отверг притязания папы вмешиваться в дела франц. епископата. В то же время папская инициатива нашла поддержку у герм. епископов (вероятно, конфликт вокруг Реймской кафедры стал предлогом для вмешательства герм. кор. *Оттона III* в дела Французского королевства). В герм. земли для пересмотра вопроса был

направлен папский легат аббат Лев; оттуда он отправил епископам послание с предложением созвать Собор в Ахене или в Риме, однако те отказались. В качестве компромиссного варианта было решено провести Собор в Музоне, располагавшемся на территории Реймского архиеп-ства, недалеко от границы владений кор. Оттона III. Собор прошел под председательством аббата Льва; примечательно, что на нем кроме Герберта Аврилакского не присутствовали др. франц. епископы. 2 июня 995 г. решением Собора Арнульф был восстановлен в должности, а Герберт низложен (*Gerbertus archiepiscopus*. *Acta Concilii Mosomensis* // MGH. SS. T. 3. P. 690–691). В 995 г. состоялся новый Собор в Реймсе, к-рый вынес окончательное решение о низложении Герберта (его избрание признавалось неканоническим) и о восстановлении в должности Арнульфа. В 997 г. решения Реймского Собора подтвердил Собор в Павии.

Осенью 990 г. И. вмешался в конфликт между королем англосаксов Этельредом II и герц. Ричардом Нормандским. В Англию и Нормандию был направлен папский легат Лев Трирский с посланием от И. (текст сохр. в составе «Деяний королей англо-уильяма из Малмсбери»). Посольство Льва Трирского оказалось вполне успешным: в марте 991 г. был заключен мир (*Jaffé*. RPR. N 2940; *Papstregesten*. 1998. N 694). На Пиренейском п-ове возник конфликт в связи с замещением кафедры г. Вик. На созванном по этому поводу Соборе И. отлучил от Церкви Вадаальда, избранного при здравствующем еп. Фруйе на Вискую кафедру и рукоположенного Одоном, архиеп. Ошским. Сохранились папские регесты грамоты «*Dagone iudex*», согласно к-рой в нач. 992 г. польск. кн. *Мешко I* с супругой Одой Хальденслебенской и сыновьями передавали Польшу под опеку Папского престола (*Le Liber Censuum de l'Église romaine* / Éd. P. Fabre, L. Duchesne. P., 1889. P. 349. N 17). По-видимому, грамота так и не вступила в силу, т. к. после смерти польск. князя его старший сын *Болеслав I Храбрый* изгнал мачеху и ее сыновей.

В тексте Никоновской летописи (общерус. летописного свода 20-х гг. XVI в.) сохранились сведения о контактах И. со св. блгв. вел. кн. *Владимиром (Василием) Святославичем*

в 986, 988, 991 и 994 гг. Первая из дат — приход послов из «Немьци», к-рые «глаголюще», что они «придохомъ послании от папежа», — совпадает с ранним известием *Повести временных лет* (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 1. Стб. 85; ср.: Там же. Т. 9. С. 42). Кн. Владимир отказал папским послам в принятии крещения на том основании, что «отци наши сего не прияли суть» (Там же). Это сообщение косвенно подтверждает недатированные известия Жития св. Ромульда, составленного ок. 1042 г. *Петром Дамиани*, о более ранних попытках крещения Руси по зап. обряду (в 1-й пол. 978, в правление в Киеве кн. *Ярополка Святославича*). В 988 г. также «приходиша послы из Рима от папы, и мощи святых принесоша к Володимеру»; в 991 г. «приидоша к Володимеру послы из Рима от папы, с любовию и с честью»; в 994 г. «послы Володимеровы приидоша в Киев, иже ходиша в Рим к папе» (ПСРЛ. Т. 9. С. 57, 64, 65). Достоверность данных известий некр-ыми исследователями ставится под сомнение:стораживает тот факт, что записи 988, 991 и 994 гг. с т. зр. построения текста написаны по одному шаблону; отмечается отсутствие известий о контактах правителей Руси с герм. императорами и церковными властями Рима в Повести временных лет. В последнее время в историографии более внимательно рассмотрены события, изложенные в Никоновской летописи (А. Е. Пресняковым, Б. Я. Раммом, А. Ю. Карповым и др.). По сведениям об этом периоде из герм. латиноязычных хроник и анналов, контакты между Русью и странами Зап. Европы были интенсивными. Т. о., аргумент, что сообщения Никоновской летописи о связях Руси с Римом в кон. X в. были придуманы, чтобы оправдать в нач. XVI в. политические контакты Московского вел. кн. *Василия III Иоанновича* с Римским папой, в наст. время в историографии отвергнут. Но источниковедческий аспект проблемы остается в силе, прежде всего из-за разницы в хронологии между известиями в нем. хрониках и в Никоновской летописи.

При И., стороннике *клянийской реформы*, мн. мон-ри были взяты под защиту Папского престола. Охраняя привилегии мон-рей от светских государей, папа прибегал к крайним мерам. Так, он пригрозил графам Фландрским Арнульфу II и Бал-

Иоанн XV, папа Римский, передает привилегии епископу Тиволи в присутствии епископа Непи. Миниатюра из «Regestum Tiburtina» (ASvat. AA. ARM. I—XVIII. 3658. Fol 10v). XI—XII вв.

дуину IV отлучением от Церкви, если они не откажутся от претензий к мон-рю св. Рихария (Сен-Рикье) (*Jaffé*. RPR. N 2953). И. утвердил решение Собора в Лиможе (994), состоявшегося в рамках движения «*Божьего мира*», где идея реформы Церкви нашла широкую поддержку.

В кон. 988 или в нач. 989 г. в Рим приехал изгнанный из еп-ства сщмч. *Адальберт*, еп. Пражский. По совету папы он принял монашеский постриг и поселился в мон-ре святых Алексия и Вонифатия на Авентине. В сер. 992 г. прибывшие в Рим послы чеш. кн. *Болеслава II* (967–999) от лица правителя и паствы при поддержке архиеп. *Виллигиза* Майнцского (Пражский епископ являлся суффраганом архиепископа Майнцского) обратились к И. с просьбой вернуть епископа в Прагу. Дело обсуждалось на Соборе, по решению к-рого *Адальберту* надлежало отправиться в свое еп-ство, однако в случае дальнейших притеснений ему разрешалось вернуться в мон-рь. Во время 2-го пребывания в Чехии *Адальберт* по поручению И. основал 1-й на чеш. землях бенедиктинский мон-рь *Бржевонов*, к-рый получил от папы широкие привилегии. В 994 г. *Адальберт*, удрученный состоянием нравов в епархии и потерей в ходе усобицы 4 братьев, вернулся в Рим. Согласно поздней легенде, папа назначил *Адальберта* своим капелланом. В 996 г. по просьбе *Виллигиза* Майнцского папа (И. или, вероятно, уже новый папа Римский *Григорий V*) повелел *Адальберту* возвратиться в еп-ство или заняться миссионерской

деятельность среди язычников (спустя год сщмч. *Адальберт* принял мученическую кончину от язычников-прусов, живших к востоку от устья Вислы).

При И. Рим посетил *Геххард II*, еп. Констанцкий. Папа благословил епископа основать бенедиктинское аббатство Петерсхаузен и передал ему главу свт. *Григория I Великого* (*Vita Gebehardi episcopi Constantiensis*. 16 // MGH. SS. T. 10. P. 587). К понтификату И. относится самая ранняя из известных канонизаций, совершенных папой. 31 янв. 993 г. на Соборе, проходившем под председательством И., было зачитано составленное пресв. Герхардом Житие еп. *Ульриха Аугсбургского*, а затем принято решение о канонизации святого. Сохранилось послание И. всем иерархам «Галлии и Германии» от 3 февр. 993 г. с описанием деяний Собора и его постановлений (PL. 137. Col. 845–847; *Jaffé*. RPR. N 2945). И. возвел в кардинальское достоинство 7 чел., в т. ч. *Бруно Каринтийского* (впосл. папа *Григорий V*).

Из-за давления, к-рое оказывали на папу рим. сенатор *Иоанн (I) Кресценций* и, возможно, представители рим. клира (среди рим. духовенства папа заслужил дурную славу, будучи неоднократно обвиняем в *непотизме*; это нашло отражение в жизнеописании И. в *Liber Pontificalis*), в марте 995 г. папа был вынужден покинуть Рим. Укрывшись в *Сутри*, он отправил послов к герм. кор. *Оттону III* с просьбой о помощи. Узнав о готовности короля оказать поддержку изгнанному папе, римляне предложили тому вернуться, что И. и сделал. Весной 996 г. состоялся поход *Оттона III* в Италию. Однако король не застал папу в живых: И. скончался от лихорадки. Место его захоронения неизвестно. Вероятно, папа был погребен в оратории *Девы Марии* в башнях (*Santa Maria in Turribus*, капелле при входе в атриум Ватиканской базилики), который при нем был украшен фресками.

В поздних источниках из-за ошибки, допущенной при переписи списка пап (см. ст. *Иоанн XIV*), И. именуется *Иоанном XVI*.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 260; *Jaffé*. RPR. N 2928–2954; PL. 137. Col. 827–852; *Papstregesten*, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 641–740. (*Regesta Imperii*; Tl. 2. Abt. 5); *Richeri Historiarum*. IV 25–107 // MGH. SS. T. 3. P. 636–657; *Iohannes Canaparius*. Vita S. Adalberti // MGH. SS. T. 4. P. 581–595; *Willelmus Malmesburiensis*. De gesta regum Anglorum. II

165–166 // PL. 179. Col. 1132–1137; Annales Hildesheimenses, an. 995–996 // MGH. SS. T. 3. P. 91; *Martinus Oppavensis*. Chronicon, an. 986 // MGH. SS. T. 22. P. 432.

Лит.: *Duchesne L.* Les premiers temps de l'État pontifical. P. 1904². P. 360–361; *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 343–388; *Zmigrod-Stadnicki K. G., von.* Die Schenkung Polens an Papst Johannes XV. Fribourg, 1911; *Schneider F.* Johannes XV. Papst, und Ottos III. Romfahrt // MIOG. 1923. Bd. 39. S. 193–218; *Kölmel W.* Beiträge zur Verfassungsgesch. Roms im 10. Jh. // Historisches Jb. Münch., 1935. Bd. 55. S. 527–544; *Пресняков А. Е.* Лекции по рус. истории. М., 1938. Т. 1; *Рамм Б. Я.* Папство и Русь в X–XV вв. М.; Л., 1959. С. 39–46; *Назаренко А. В.* Русь и Германия в IX–X вв. М., 1994. (ДГБЕ. 1991); *Huschner W.* Giovanni XV // Enciclopedia dei papi. R., 2000. Vol. 2. P. 102–107; *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 482–486.

Э. П. К., А. В. Кузьмин

ИОАНН XVI († 26.08.1001 или 1002, Рим; до избрания папой — Иоанн Филагат), антипапа (февр. или март 997 — май 998). Об И. упо-

Иоанн XVI, папа Римский.
Роспись ц. Сан-Пьетро а Градо в Пизе.
XIII в.

минается в письмах Льва, еп. Синадского, *Петра Дамиани*, а также в ряде герм. и итальянских хроник. По происхождению грек, род. в г. Россано в Калабрии (Юж. Италия). В кон. X в. сделал успешную карьеру при дворе имп. Феофано, вдовы имп. *Оттона II*: в 980–982 и в 990–991 гг. Иоанн Филагат занимал должность архиканцлера Италии, в 982 г. стал аббатом мон-ря св. Сильвестра близ Нонантолы. В 987 г. он был одним из учителей герм. кор. *Оттона III*. В 988 г. Иоанн Филагат занял кафедру Пьяченцы, статус которой

папа Римский *Иоанн XV* по просьбе имп. Феофано специально для него временно возвысил до архиеп-ства. В 994 г. он был отправлен в Византию для переговоров о женитбе *Оттона III* на визант. принцессе. В 996 г. вернулся в Италию вместе с визант. послом еп. Львом Синадским.

Осенью 996 г., незадолго до возвращения посольства из Византии, рим. сенатор Иоанн (I) Кресценций поднял восстание против папы Римского *Григория V*, ставленника имп. *Оттона III*, изгнал папу из Рима и установил единоличное правление в городе, в февр. или в марте 997 г. провозгласил Иоанна Филагата папой Римским. Причины перехода И. на сторону противников герм. императора, неясны. Вероятно, рим. сенатор и И. рассчитывали на поддержку Византийской империи: из писем еп. Льва Синадского следует, что И. вел переговоры с высокопоставленными лицами в Византии (*Leo Synada*. 1960. N 171), а по предположению Арнульфа Миланского, И. планировал короновать короной Римской империи визант. императора.

На Соборе в Павии (февр. 997) папа Григорий V отлучил Иоанна (I) Кресценция и И. от Церкви. На том же Соборе был восстановлен в сане архиеп. Реймский Арнульф. Вопреки решениям Собора И. попытался привлечь на свою сторону низложенного архиеп. Реймского Герберта Аврилакского (впосл. папа Римский *Сильвестр II*) (*Gerbert von Reims*. Brief. 220 // MGH. Briefe. T. 2. P. 261). В дек. 997 г. имп. *Оттон III* подошел с войском к Павии; в сер. янв. 998 г. имп. войска, выступившие в поддержку законного папы Григория V, двинулись к Риму. При приближении войск *Оттона III* в сер. февр. Кресценций укрепился в замке Св. ангела, И. был вынужден бежать из Рима и укрыться в «неприступной башне», возможно в визант. владениях в Юж. Италии. По сообщению Арнульфа Миланского, И., оказавшись в безвыходном положении, тщетно просил *Оттона III* о милости. Вскоре антипапа был схвачен и представлен императору. Пленнику вырвали ноздри и язык, обрезали губы и отправили в монастырь в Риме (название монастыря неизв.). В мае 998 г. папа Римский Григорий V созвал Собор, на к-ром И. был низложен. В источниках сообщается о позорной процессии через Рим: сидевшего задом наперед

с мешком на голове И. через весь город везли верхом на осле. Однако неясно, была ли эта процессия организована сразу после поимки И. или уже после его низложения на Соборе. Духовенство было недовольно проявленной жестокостью по отношению к И. Св. *Нил* Калабрийский, как отмечается в его Житии, был удручен происходящим и просил имп. *Оттона III* и папу Григория V о милости к соотечественнику, апеллируя в т. ч. и к тому, что И. обоим им приходился крестным отцом. Император и папа остались непреклонны.

Год смерти и место погребения И. неизвестны. В каталоге аббатов монастыря св. Сильвестра близ Нонантолы указана дата смерти И. — 26 авг. (*Catalogi abbatum Nonantulanorum* // MGH. Scr. Lang. P. 573). Общепринятой является гипотеза, что низложенный антипапа не пережил *Оттона III* и *Сильвестра II*, и потому его смерть следует датировать 1001 или 1002 г. Дата смерти И. 2 апр. 1013 г. в мон-ре Фульда основывается на сообщении Фульдского некролога о смерти в этот день некоего «Иоанна, грека» (*Annales necrologici Fuldenses* // MGH. SS. T. 13. P. 210).

Согласно Сказанию о перенесении мощей мц. Иустины, мощи, обретенные при И., были перенесены в базилику Санта-Руфина; в 1001 г. ослепленный и искалеченный И. передал их Зигфриду, еп. Пьяченцы. Это предание было поставлено под сомнение *болландистами*.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 261; *Leo Synada*. Epistolae // Épistoliers byzantins du Xe siècle / Éd. J. Darrouzès. P., 1960. N 169–174; The Correspondence of Leo, Metropolitan of Synada and Syncellus / Ed. M. P. Vinson. Wash., 1985; Papstregesten. 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 785–814. (Regesta Imperii; Tl. 2. Abt. 5); *Iohannes Diaconus*. Chronica // Cronace veneziane antichissime / Ed. G. Monticolo. R., 1890. P. 153–155. (Fonti per la Storia d'Italia; 9); Annales Quedlinburgenses, an. 997–998 // MGH. SS. T. 3. P. 74; *Thietmarus Merseburgensis*. Chronicon. IV 30 // MGH. Script. Rer. Germ. T. 9. P. 167; *Arnulfus Mediolanensis*. Gesta archiepiscoporum Mediolanensium. I 11–12 // MGH. SS. T. 8. P. 9–10; Translatio Beatae Justinae Virginis et Mart. a Roma in Placentia. Lect. 1–4 // ActaSS. Sept. T. 7. P. 258–259; Vita Nili. 90–91 // Vita di S. Nilo fondatore e patrono di Grottaferrata / A cura di G. Giovanelli. Grottaferrata, 1966. P. 127.

Лит.: *Mann H. K.* The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 4. P. 414–421; *Schramm P. E.* Kaiser, Basileus und Papst in der Zeit der Ottonen // Hist. Zschr. 1924. Bd. 129. S. 424–475; *idem*. 9 Briefe des byzantinische Gesandten Leo von seiner Reise zu Otto III. (997–998) // BZ. 1925. Bd. 25. S. 89–105; *Gerstenberg O.* Studien zur Geschichte des römischen Adels am Ausgang des 10. Jh. // Hist.

Vierteljahrschrift. Lpz., 1937. Bd. 31. S. 1–26; *Savage P. M. John XVI // NCE. Vol. 7. P. 927–928; Грегоровиус Ф.* История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 487–492.

Э. П. К.

ИОАНН XVII († 6.11.1003; до избрания папой – Сикко), папа Римский (с 16 мая 1003). Именуется также Иоанн XVIII (ср.: *An. Pont.* 1903.

Иоанн XVII, папа Римский.
Гравюра. 1600 г.
(*Sacchi. Vitis pontificum. 1626*) (РГБ)

Р. 32). Разночтения в нумерации связаны с ошибкой позднейших переписчиков списка пап (см. ст. *Иоанн XIV*). Согласно *Liber Pontificalis*, И. род. в Риме. До принятия сана пресвитера, вероятно, был женат и имел детей (в ц. Санта-Праседе сохр. эпитафия, где некие Иоанн, еп. Палестрины, диак. Петр и секундиерий Андрей названы потомками «папы Сикко» — *LP. Vol. 2. P. 265*). Был избран папой при поддержке рим. патриция Иоанна (II) Кресценция (1002–1012).

И. не имел политического влияния ни в Риме, ни за его пределами. За время своего краткого понтификата папа утвердил нового главу миссии в Польше. Вместо *Бруно Кверфуртского*, назначенного главой польск. миссии в 1002 г., но не отправившегося в Польшу, был поставлен Бенедикт. Однако тот так и не узнал о своем назначении: незадолго до возвращения из Рима посла Бенедикта, Антония, Бенедикт и 4 его сподвижника, подвизавшиеся в монастыре в Мендзыжече (в совр. Любушском воеводстве, Польша), были убиты грабителями.

Обстоятельства смерти И. остаются невыясненными. Как сообщают некоторые средневек. авторы, папа был отравлен (*et quinto mense veneno suffocatus dicitur a suis — Venonis aliorumque cardinalium contra*

Gregorium VII et Urbanum II scripta // MGH. Lib. T. 2. P. 377). Противоречивые сведения приведены в средневек. источниках и о месте захоронения И. В «Книге о Латеранской церкви» (2-я пол. XII в.) каноник Иоанн Диакон утверждает, что И. был похоронен между 2 порталами Латеранской базилики, где долгое время находился камень с эпитафией некоему папе Иоанну (*Ioannis Diaconus. Liber de ecclesia Lateranensi // PL. 194. Col. 1551*). Другие называли в качестве места погребения собор св. Петра (*Ptolomaeus Lucensis Historia ecclesiastica a nativitate Christi usque ad annum circiter MCCCXII // Muratorius L. A. Rerum Italicarum Scriptorum. Mediolani, 1727. T. 11. Sp. 1051*). Р. У. Монтини, основываясь на более поздних источниках, предположил, что захоронение И. может находиться на Авентинском холме в мон-ре Сан-Саба (*Montini. 1957*).

Разночтения в источниках касаются срока пребывания И. на Римской кафедре, к-рый, по разным данным, составляет от 5 месяцев до 1 года (*Papstregesten. 1998. N 979*). Офиц. датировка понтификата И. (*An. Pont.* 2008. P. 13*; см. также: *Poupardin. 1901*) основывается на данных обитурария XII в. в ц. св. Кириака на Виа Латина, где сохранилась запись о смерти 2 Римских пап — Бенедикта (вероятно, *Бенедикта VIII*) и Иоанна. Последний умер в 8-е иды нояб. (т. е. 6 нояб.). Сопоставив даты начала понтификатов Иоанна XVII, Иоанна XVIII и Иоанна XIX, франц. историк Р. Пупарден доказал, что запись могла относиться лишь к И. С учетом предложенной Пупарденом поправки в сроке понтификата И., к-рый указан в *Liber Pontificalis* и ряде др. каталогов (не 5 месяцев и 25 дней, а 5 месяцев и 21 день), предположительной датой начала его правления признано 16 мая 1003 г. (*Poupardin. 1901. P. 390*).

Ист.: *LP. Vol. 2. P. 265; Jaffé. RPR. T. 1. P. 501; Papstregesten, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 975–979. (Regesta Imperii; Tl. 2. Abt. 5).*

Лит.: *Poupardin R. Note sur la chronologie du pontificat de Jean XVII // Mélanges d'archéologie et d'histoire de l'École française de Rome. R., 1901. Vol. 21. P. 387–390; Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 5. P. 121–125; Montini R. U. Le tombe dei papi. R., 1957. P. 170. N 141; Kelly J. N. D. Reclams Lexikon der Päpste. Stuttgart, 1988. S. 154–155; Tavares U. Johannes XVII. // BBKL. Bd. 3. Sp. 215–216; Borgolte M. Petrusnachfolge und Kaiserimitation: Die Grablegen der Päpste, ihre Genese und Traditionsbildung. Gött., 1995². S. 136.*

Э. П. К.

ИОАНН XVIII († 1009, Рим), папа Римский (25 дек. 1003 — июнь или июль 1009). Римлянин по происхождению. Согласно одной из версий *Liber Pontificalis*, его отец Урс был рим. пресвитером, мать звали Стефания; до избрания папой имел прозвище Фасан (лат. *Fasanus*). В жизнеописании Фасан назван «кардиналом св. Петра» (*cardinalis S. Petri*). По мнению издателя *Liber Pontificalis* Л. Дюшена, Фасан мог быть кардиналом-епископом Сильва-Кандидским, принимавшим участие в богослужениях в соборе св. Петра (*LP. Vol. 2. P. 266*). По др. версии, буд. папа до избрания на Римский престол был кардиналом-пресвитером рим. ц. св. Петра (*S. Petri ad vincula*).

Креатура рим. патриция Иоанна (II) Кресценция (1002–1012), враждебно настроенного по отношению к герм. кор. *Генриху II* (кор. Генрих не был коронован имп. короной вплоть до 1014), И. был ограничен в своей внешней политике и лишен власти в Риме. Однако И. часто шел навстречу герм. королю во внутренних вопросах Германской Церкви: он одобрил восстановление еп-ства в Мерзебурге (1004), а также основание нового еп-ства в Бамберге (1007), поставив последнее под защиту (*mundiburdium*) Римского престола. Поэтому замечание хрониста *Тиммара Мерзебургского*, что И. был среди тех пап, для к-рых приезд короля в Рим был «очень желаемым» (*oppido desideratus est — Thietmari Merseburgensis episcopi Chronicon. VI 101 // MGH. Script. Reg. Germ. NS. T. 9. P. 395*), вероятно, следует считать вполне обоснованным.

Папа проводил активную политику на франц. землях. Когда архиеп. Санский Леотерик и еп. Орлеанский Фулько пытались ограничить привилегии аббатства *Флэри*, дарованные обители папой Римским *Григорием V* (996–999), И. выступил в защиту аббата Госцелина и под угрозой отлучения от Церкви потребовал от кор. Робера II (996–1031), чтобы Леотерик и Фулько явились в Рим для разрешения конфликта. Те не подчинились, и во Францию был послан папский легат Петр, еп. г. Пиперно. Кроме урегулирования конфликта вокруг аббатства *Флэри* на легата возлагались и др. задачи: прекратить преследования евреев во Франции и разрешить спор между гр. Анжуйским Фулько III и архиеп.

Турским Гуго из-за выборов аббата мон-ря Больё-ле-Лош.

В 1009 г. И. утвердил основание еп-ства Печ (diocesis Quinque Ecclesiensis) на территориях, завоеванных венг. кор. *Стефаном I* (997–1038). Первым епископом стал Бониперт (1009–1036).

На понтификат И. приходится кратковременное улучшение отношений между Римской и К-польской кафедрами. Как отмечал Антиохийский патриарх Петр III в послании от 1054 г. К-польскому патриарху *Михаилу I Кируларю*, при патриархе Иоанне III Антиохийском (996–1021) Римский папа по имени Иоанн поминался в К-поле и в Антиохии вместе с др. патриархами (*Petri Antiocheni Epistola ad Michaellem Ceterularium V // Acta et scripta quae de controversiis ecclesiae Graecae et Latinae saeculo undecimo / Ed. C. Will. Lipsiae; Marpurgi, 1861. P. 192–193*). После смерти И. при папе *Сергии IV* (1009–1012) отношения между кафедрами вновь ухудшились.

При И. Рим нередко страдал от голода, эпидемий и набегов сарацин, укрепившихся в нескольких опорных пунктах на Сардинии. Папа пытался улучшить экономическое положение Римской Церкви. По его инициативе были построены новые солеварни в р-не Порто, часть доходов от к-рых шла Римской Церкви, а часть – субурбикарному епископу Порто.

В 1004 г. были канонизированы 5 монахов, насельников мон-ря в Мендзыжече (в совр. Любушском воеводстве, Польша), мученически погибших от рук разбойников. В Риме была построена и в 1006 г. освящена ц. во имя Трифона, мч. Никейского, куда были доставлены его мощи.

Указание Liber Pontificalis на то, что И. скончался в 1009 г., будучи монахом мон-ря Сан-Паоло фуори ле Мура, часто рассматривается как сви-

ров и сведениям из позднейшей редакции Liber Pontificalis (XV в.), И. был захоронен в соборе св. Петра. Ему посвящена эпитафия, где сообщалось, что покойный победил греков и восстановил единство Церкви (по мнению большинства совр. исследователей, речь шла о папе Римском *Марине I* (882–884)). Настоящая гробница И. с надписью: «DOMS IOHNS XVIII PAPA» — находилась в ц. Сан-Паоло фуори ле Мура.

Разночтения возникают с порядковым номером папы. Из-за ошибки, допущенной в кон. XI в. переписчиками Liber Pontificalis (см. ст. *Иоанн XIV*), изменилась нумерация, что привело к тому, что нередко И. упоминается как Иоанн XIX.

Ист.: PL. 139. Col. 1477–1494; LP. Vol. 2. P. 266; Jaffé. RPR. T. 1. P. 501–503; Papstregesten, 911–1024 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1998². N 980–1035. (Regesta Imperii; Tl. 2. Abt. 5); Papsturkunden, 896–1046 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1989². Bd. 2. S. 777–842.

Лит.: Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1910. Vol. 5. P. 126–141; Schieffer Th. Die päpstlichen Legaten in Frankreich: Vom Verträge von Meerssen (870) bis zum Schisma von 1130. B., 1935. S. 45–47; Nicol D. M. Byzantium and the Papacy in the 11th Cent. // JEcclH. 1962. Vol. 13. P. 1–20; Boussard J. Actes royaux et pontificaux des Xe et XIe siècles du chartrier de Saint-Maur-des-Fossés // J. des savants. P., 1972. P. 81–113; Colini A. M. L'epitaffio del fratello di Giovanni XVIII // Archivio della Società Romana di Storia Patria. R., 1976. T. 99. P. 333–335; Ziezulewicz W. A Monastic Forgery in an Age of Reform: A Bull of Pope John XVIII for St-Florent-de-Saumur // AHPont. 1985. Vol. 23. P. 7–42; Wolter H. Die Synoden im Reichsgebiet und in Reichsitalien von 916 bis 1056. Paderborn; Münch.; W., 1988. S. 226–227, 236–237; Tavares U. Johannes XVIII. // BBKL. Bd. 3. Sp. 217–220 [Библиогр.]; Грегоровиус Ф. История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 541.

Э. П. К.

ИОАНН XIX († 1032; до избрания папой — Роман), папа Римский (с 19 апр. 1024). Второй из череды «тускуланских пап», Роман, гр. Тускуланский, сменил на Папском престоле своего брата Теофилакта, правившего под именем *Бе-*

поздних грамот можно заключить, что интронизация И. состоялась между 9 и 29 апр. 1024 г. Выбор даты 19 апр., к-рая официально признается началом понтификата (Ap. Pont. 2008. P. 14*), основан на предположении К. Херрманна, что интронизация была проведена во 2-е воскресенье после смерти Бенедикта VIII (*Herrmann. 1973. S. 180*).

Согласно большинству источников, до избрания на Римскую кафедру Роман, консул и сенатор Рима, был посвящен во все степени священства в один день. Однако существует также версия, что до избрания папой он был епископом Порто (см., напр., у Сигиберта из Жамблу — MGH. SS. T. 6. P. 356). После избрания на Папский престол И., вероятно, сохранил за собой должность рим. сенатора, что, впрочем, не обесценивало самостоятельности И. в церковной политике. В принятии решений, касавшихся Церкви в Италии и Германии, папа сильно зависел от воли недавно избранного герм. кор. Конрада II (1024–1039). 26 марта 1027 г., на Пасху, состоялась имп. коронация Конрада, где присутствовали кор. Англии и Дании Кнуд I Великий (1016–1035) и кор. Рудольф III Бургундский (993–1032). Наиболее ярко зависимость Римского папы от герм. короля проявилась в споре за первенство между патриархами *Аквилеи* и *Градо*. Патриарх Аквилеи Поппон (1019–1044), неоднократно нападавший на Градо и разорявший его, в 1024 г. потребовал включить город в свою епархию. Для разрешения давнего конфликта в кон. 1024 г. И. созвал в Риме Собор, на к-ром претензии Аквилейского патриарха были признаны незаконными. Поппон, не удовлетворенный решением Собора, добился поддержки Конрада II и на Соборе 1027 г., созванном по воле императора сразу после коронации, вновь поднял вопрос о верховенстве. Решением Собора 1027 г. Градо был подчинен Аквилее, за Аквилейским патриархом признавалось первенство над всеми итал. еп-ствами. По просьбе Конрада II в дек. 1028 г. И. утвердил перенос епископской кафедры из Пайца в более защищенный Наумбург. Вероятно, вопреки воле герм. короля И. санкционировал королевские коронации в 1025 г. польск. кн. *Болеслава I Храброго* и затем его сына Мешко II, что вызвало враждебную реакцию в Германии.

Фрагмент надписи с места захоронения Иоанна XVIII, папы Римского, в ц. Сан-Паоло фуори ле Мура в Риме. XI в.

детельство того, что перед смертью он покинул Папский престол (в июне или в июле 1009). Согласно хронисту *Мартину из Тронпау* (MGH. SS. T. 22. P. 432), ряду средневек. авто-

недикт VIII. В источниках сообщается о вступлении И. на Римскую кафедру как о единовременном факте, не различаются его избрание и интронизация. Дата и место избрания также не уточняются. Из датировок более

По сообщению хрониста *Радольфа Глабера* (*Rodulfi Glabri Historiarum libri quinque*. IV 2. Oxf., 1993) (достоверность сведений вызывает сомнения), в 1024 г. визант. имп. *Василий II Болгаробойца* (976–1025) и К-польский патриарх *Евстафий I* (1019–1025) отправили в Рим по-

Папа Римский Иоанн XIX вручает привилегию Бенедикту II, еп. Тиволи. Миниатюра из «Regestum Tiburtina» (ASVat. AA. ARM. I—XVIII. 3658. Fol 18v). XI—XII вв.

сольтво с богатыми дарами для папы и его окружения с целью добиться признания Римом за К-польским патриархом титула «Вселенский патриарх». И. выразил согласие, однако новость о папском решении вызвала мощную волну протеста среди франц. и итал. духовенства, и папа был вынужден отозвать его.

Активную политику И. проводил на юге Италии. В сент. 1030 г. папа отдал распоряжение об основании еп-ства в г. Троя (Апулия), в кафедральный собор к-рого были переданы частицы мощей 40 Севастийских мучеников, а также рим. мучеников *Сергия* и *Вакха* и мч. *Севастиана*. Согласно *Фоме Сплитскому*, И. утвердил основание архиеп-ства Бар (Антивари, совр. Черногория), подчинявшегося Риму (до этого Далмация находилась в юрисдикции Сплитской епархии) (*Historia Salonitanorum pontificum*. XV). Однако достоверность этого свидетельства

неоднократно ставилась историками под сомнение.

Хотя реформа Зап. Церкви, начатая папой Римским Бенедиктом VIII и имп. *Генрихом II* под влиянием клюнийского движения, была приостановлена, И. поддерживал теплые отношения с аббатом Клуни *Одилоном*, последовательно защищал интересы монастыря Клуни (в первую очередь от притязаний Гослина, еп. Матискона (ныне Макон, Франция)), подтвердил привилегии связанных с аббатством мон-рей. 28 марта 1027 г. аббатство Клуни стало подчиняться непосредственно папе Римскому. В 1027 г. в письме франц. кор. Роберу II Благочестивому И. призвал монарха защищать франц. духовенство и гарантировать привилегии, жалованные папой мон-рю Клуни (PL. 141. Col. 1145).

После неоднократных приглашений И. в Рим приехал известный музыкант и теоретик музыки *Гвидо Аретинский*. В «Послании о неизвестном песнопении» описаны его визит в Рим и радушный прием, оказанный Гвидо папой.

Длительность понтификата и дата смерти И. в источниках указываются по-разному. Точные датировки (20 окт., 6 нояб.), предлагаемые исследователями, остаются спорными, достоверно устанавливается лишь год кончины И. (1032).

В поздних хрониках (*Мартина* из *Тропнау* и др.) упоминается «война с римлянами», к-рую вел И. В «Хронике» Жана де Пре конфликт описан более подробно: папа был изгнан из Рима, но при поддержке апулийцев, калабрийцев и неаполитанцев 17 июня 1043 г. он смог победить римлян. Хронологическое несоответствие и заимствование мн. деталей в рассказе о битве из описания Апулийского похода папы *Льва IX* и поражения при Чивитате 18 июня 1053 г. заставляют усомниться в правдоподобности сведений.

Согласно одной из поддельных грамот, И. подтвердил апостольское служение св. *Марциала*, посланника ап. *Петра* в Галлии, и 8 мая 1031 г. освятил алтарь во имя св. *Марциала* в соборе св. Петра.

И. погребен в соборе св. Петра в Риме.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 269; PL. 141. Col. 1115–1158; Jaffé. RPR. T. 1. P. 514–519; Papstregesten. 1024–1058 / Bearb. K. A. Frech. Köln, 2006. Lfg. 1: 1024–1046. N 1–153. (Regesta Imperii; Tl. 3. Abt. 5); Papsturkunden. 896–1046 / Bearb. H. Zimmermann. W., 1989². Bd. 2. S. 1043–1126.

Лит.: Hartmann L. M. Zur Chronologie der Päpste // MIOG. 1894. Bd. 15. S. 482–485; Norden W. Das Papsttum und Byzanz: Die Trennung der beiden Mächte und das Problem ihrer Wiedervereinigung bis zum Untergange des byzantinischen Reichs [1453]. B., 1903. S. 18–19; Caspar E. Kritische Untersuchen zu den älteren Papsturkunden für Apulien // QFIAB. 1904. Bd. 6. S. 235–271; Mann H. K. The Lives of the Popes in the Early Middle Ages. L., 1905. Vol. 5. P. 212–227; Kehr P. F. Rom und Venedig bis ins XII. Jh. // QFIAB. 1927. Bd. 19. S. 1–180; Eichmann E. Die Kaiserkrönung im Abendland. Würzburg, 1942. Bd. 2. S. 219; LP. Vol. 3. P. 132; Santifaller L. Chronologischen Verzeichnis der Urkunden Papst Johannes XIX. // RHM. 1958. Bd. 1. S. 35–76; Hermann K.-J. Das Tusulanerpapsttum 1012–1046. Stuttg., 1973. (Päpste und Papsttum; 4); idem. John XIX // The Papacy: An Encycl. N. Y., 2002. Vol. 2. P. 845–846; Landes R. A Libellus from St. Martial of Limoges Written in the Time of Ademar of Chabannes (989–1034): «Un faux a retardement» // Scriptorium. P., 1983. Vol. 37. P. 178–204; Wolter H. Die Synoden im Reichsgebiet und in Reichsitalien von 916 bis 1056. Paderborn u. a., 1988. S. 329–332; Schimmelpfennig B. Das Papsttum: Grundzüge seiner Geschichte von der Antike bis zur Renaissance. Darmstadt, 1996¹. S. 132–133. 139, 141; Tavares U. Johannes XIX. // BBKL. Bd. 3. Sp. 220–224; Прозорова Ф. История города Рима в Ср. века: От V до XVI ст. М., 2008. С. 548–551.

Э. И. К.

ИОАНН XXI (между 1210 и 1220, Лиссабон — 20.05.1277, Витербо; до избрания папой — Петр Юлиани), папа Римский (с 16 сент. 1216). До последнего времени И. отождествлялся исследователями с *Петром Испанским*, однако в новейшей лит-ре (D'Ors Á. 1997; 2001; 2003) была доказана неправомерность этого отождествления. О происхождении Петра Юлиани практически ничего не известно. По одной из гипотез, его отцом был канцлер португ. кор. Саншу I (1185–1212) Юлиан Паис. Согласно др. т. зр., прозвище Юлиани происходит от приходской ц. св. Иулиана (Юлиана) в Лиссабоне, близ к-рой родился буд. папа. Большинство исследователей сходятся на том, что Петр Юлиани учился в Парижском ун-те; ему была присвоена степень магистра.

Попытку восстановить «португальскую» биографию Петра Юлиани предпринял Ж. Ф. Мейриньюш (*Meirinhos*. 2000) Самое раннее известие о церковной карьере Петра Юлиани относится к 1250 г. — он занимал должность декана Лиссабона и архидиакона Браги и был советником и представителем кор. Афонсу III Португальского в отношениях с клиром (короля обвиняли в нарушении прав Церкви). 11 дек. 1257 г. при поддержке короля он стал приором коллегиальной ц. Богоматери

(Носа-Сеньора-да-Оливейра) в Гимарайнше (этот бенефиций не был вакантным, что привело к конфликту с его держателем; официально статус Петра Юлиани был утвержден папой лишь 28 окт. 1263). К 1258 г. относится начало конфликта между Петром Юлиани и Афонсу III из-за избрания Лиссабонским епископом Михаила, неугодного Петру Юлиани. С жалобой на якобы неканоническое избрание Михаила Петр Юлиани впервые приехал в папскую курию. Папа Римский *Урбан IV* признал каноничными выборы Лиссабонского епископа, а Петру Юлиани удалось добиться от папы утверждения в должности приора ц. Богоматери. Примирившись с португ. королем, в 1263 г. Петр Юлиани стал наставником (*magister scholarum*) одной из школ в Лиссабоне, однако с этого времени он подолгу находился при папской курии, где во многом благодаря покровительству кард. Оттобона Фиески (буд. папы Римского *Адриана V*) быстро сделал карьеру. В мае 1272 г. Петр Юлиани был избран архиепископом Браги. Избрание, видимо, не было утверждено португ. королем, т. к. в актах *Лионского II Собора* (1274) Петр Юлиани упоминается как «*electus Bracarensis*» (избранный архиепископ Браги). 3 июня 1273 г. он был возведен в достоинство кардинала-епископа Фраскати. Управлял архиеп-ством Браги до 1275 г., когда папа назначил ему преемника.

В 1273–1274 гг. Петр Юлиани сопровождал папу Римского *Григория X* на II Лионский Собор. После кончины Григория X (10 янв. 1276) принимал участие в конклавах, на которых были избраны папы Римские *Иннокентий V* и затем *Адриан V*. После кончины *Адриана V* (18 авг. 1276) конклав, собравшийся в Витербо 8 сент. 1276 г., в течение недели не мог принять окончательного решения, что стало причиной беспорядков в городе. 16 сент. при поддержке кард. Джованни Орсини (впосл. папа Римский *Николай III*) Петр Юлиани был избран на Папский престол. Ошибка переписчиков *Liber Pontificalis*, допущенная, по всей видимости, в кон. XI в. (см. ст. *Иоанн XIV*), привела к сбою в нумерации пап с именем Иоанн, и Петр Юлиани принял имя Иоанн XXI, хотя папы с именем Иоанн XX не существовало. Церемония папской интронизации, к-рую провел кард. Джо-

ванни Орсини, состоялась 20 сент. 1276 г. в кафедральном соборе св. Лаврентия в Витербо. Согласно описаниям хронистов, И. был кроток, уступчив, выслушивал всех приходящих к нему просителей независимо от их общественного положения.

Первыми постановлениями новопопского папы стали изменения в правилах проведения конклава. Буллой «*Licet felicitatis recordationis*» от 20 сент. 1276 г. он приостановил действие правил, принятых на II Лионском Соборе и изложенных в конституции «*Ubi periculum*» папы Григория X. Установленные Григорием X правила работы конклава (запрет участникам покидать помещение, где проводится конклав (за исключением случаев болезни), и лишение кардиналов-электоров пищи в случае, если конклав затянется) имели целью сократить период вакансии Папского престола и ограничить влияние внешних сил на процесс избрания папы, что не нашло поддержки в Коллегии кардиналов. Возражения против правил Григория X были высказаны *Адрианом V*, и И. лишь придал им статус закона. Действие конституции «*Ubi periculum*» было восстановлено в 1294 г.

В отношениях со светскими государями деятельность И. была направлена на защиту папства от влияния королей и императора, утверждение роли папы как посредника в спорах между государями и в целом на усиление влияния Римской курии на европ. политику. Кор. Сицилии и Неаполя Карл I Анжуйский (1266–1285), приехавший принести вассальную клятву новому папе, вынужден был обещать, что в состав Неаполитанского королевства никогда не будет входить Тоскана и Ломбардия. Титулы сенатора Рима и викария Тосканы и Ломбардии, дарованные Карлу I папой Римским *Иннокентием IV*, так и не были подтверждены. Вместе с тем папа способствовал примирению Карла I Анжуйского с герм. кор. Рудольфом I Габсбургом (1273–1291). С последним велись переговоры о восстановлении папской светской власти над Равеннским экзархатом. От англ. кор. Эдуарда I Длинногозогого (1272–1307) И. потребовал выплатить чинш (вассальный сбор), не поступавший в Рим с 1215 г., и освободить пленников — Элеонору, гр. де Монфор, и ее брата Амори, захваченных в ходе междоусобной распри. Попытка

И. организовать крестовый поход провалилась из-за раздоров между кор. Франции Филиппом III (1270–1285) и кор. Кастилии Альфонсом X (1252–1284), оспаривавших королевство Наварра. В кон. 1276 г. папским легатам удалось временно уладить конфликт между королями, однако весной 1277 г. вновь начались приготовления к войне, к-рой удалось избежать лишь благодаря вмешательству папы.

Важными для И. были отношения с Византийской империей. Заключенная на II Лионском Соборе уния Церквей (1274) и произнесенные от имени имп. *Михаила VIII* Палеолога визант. послом Георгием Акрополитом признание примата Римского папы и клятва верности папе требовали офиц. подтверждения визант. императором. Кроме того, посольство под рук. Георгия Метохита, прибывшее из Византии незадолго до смерти папы Григория X, ожидало ответов на вопросы, касавшиеся организации нового крестового похода, маршрута армии крестоносцев, а также того, в какой мере глава Римской Церкви намеревался поддерживать агрессивную политику Карла Анжуйского в отношении Византии. Посольство, отправленное в К-поль папой Иннокентием V, вернулось в Рим из Анконы после получения известий о смерти папы. Посольство в Византию, подготовкой к-рого занимался уже И., было отправлено в нояб. 1276 г. Письма императору и патриарху К-польскому и инструкции легатам не сохранились, однако, вероятно, они повторяли аналогичные документы периода понтификата Иннокентия V: папа, намекая на угрозу Византии со стороны Карла Анжуйского и обещая помощь в борьбе с ним, призывал императора и патриарха Иоанна XI Векка ратифицировать заключенную на II Лионском Соборе церковную унию, подтвердить включение *Filioque* в Символ веры и признать примат папы Римского (согласно секретным инструкциям, требовалось, чтобы клятвы верности папе были публично принесены имп. Михаилом VIII и его сыном Андроником (или только Михаилом в присутствии доверенных лиц), а также всеми визант. священниками). В 1277 г. на Влахернском Соборе имп. Михаил VIII, Андроник и епископы К-польской Церкви произнесли Символ веры с *Filioque* и принесли клят-

ву верности папе. Информация о дипломатическом успехе миссии была получена в Риме уже после смерти И. Готовившееся посольство в Монгольскую империю не было отправлено из-за скоростной смерти папы.

И. уделял большое внимание Парижскому ун-ту, поддерживал нуждавшихся студентов, неоднократно

Надгробие Иоанна XXI, папы Римского. XVI в. (Музей собора св. Лаврентия в Витербо)

выделял для них средства. В послании 18 янв. 1277 г. епископу Парижа Стефану Тампье (в 1270 осудившему ряд тезисов аверроизма) И. просил обратить более пристальное внимание на уровень образования в ун-те. В новый список осужденных доктрин, обнародованный 7 марта 1277 г., Парижский епископ включил уже 219 тезисов.

Для собственных научных занятий папа пристроил отдельное помещение в папском дворце в Витербо. 14 мая 1277 г., когда папа находился в лаборатории, крыша внезапно обрушилась. И. был завален обломками, получил тяжелые травмы и через неск. дней скончался. Неожиданная смерть папы вызвала споры среди современников И., трактованных ее как наказание за грехи, пренебрежение к решениям Собора, занятия магией и т. п. Другие считали его гибель досадной случайностью. Почти сразу вокруг смерти И. стали складываться различные легенды. В частности, хронист XIV в. Зигфрид из Бальнхаузена (*Siegfried presbyter de Balnhausin*. *Compendium historicum* // MGH. SS. T. 25. P. 708) утверждал, что крыша обвалилась в тот момент, когда папа диктовал некий богохульный трактат.

Вероятно, начало традиции приписывать Петру Юлиани сначала медицинские трактаты, подписанные именем Петр Испанский, а потом и все остальные работы из этого корпуса было положено в «Новой церковной истории» Толомея из Лукки (ок. 1227–1327) (*Tolomeo da Lucca*. *Historia ecclesiastica nova* // *Muratorii L. A. Rerum Italicarum Scriptores*. Mediolani, 1727. Vol. 11. Col. 1176). Как показали последние исследования, с уверенностью авторство И. нельзя доказать ни для одного из данных трактатов.

И. похоронен в кафедральном соборе св. Лаврентия в Витербо.

Ист.: *Pothast*. RPR. Bd. 2. P. 1710–1721; *Le Registre de Jean XXI (1276–1277): Recueil des bulles de ce pape*, publ. ou analysées d'après le ms original des Archives du Vatican / Éd. L. Cadier. P., 1898.

Лит.: *Stapper R.* Papst Johannes XXI. Diss. Münster, 1898; *Riesman D.* A Physician in the Papal Chair // *Annals of Medical History*. N. Y., 1923. Vol. 5. P. 291–300; *Seppelt*. Geschichte. 1956. Bd. 3. P. 539–542; *Glorieux P.* La faculté des Arts et ses maîtres au XIIIe siècle. P., 1971. P. 284–288; *Linehan P.* The Spanish Church and the Papacy in the 13th Cent. Camb., 1971; *Antunes J.* O percurso e o pensamento político de Pedro Hispano, arcebispo-eleito de Braga e Papa João XXI // IX Centenario da dedicação da Se de Braga. 1990. Vol. 2. P. 125–184; *Da Cruz Pontes J. M.* On Some Works Attributed in Error to Petrus Hispanus Portugalensis // Knowledge and the Sciences in Medieval Philosophy: Proc. of the VIIIth Intern. Congress of Medieval Philosophy. Helsinki, 1990. Vol. 3. P. 28–33; *Nagel S.* Antropologia e medicina nei Problematia di Pietro Ispano // Medioevo: Riv. di Storia della Filosofia Medievale. Padova, 1991. T. 17. P. 231–248; *D'Ors Á.* Petrus Hispanus O. P., Auctor Summularum (I) // *Vivarium*. Leiden, 1997. Vol. 35. N 1. P. 21–71; *idem.* Petrus Hispanus O. P., Auctor Summularum (II): Further Documents and Problems // *Ibid.* 2001. Vol. 39. N 2. P. 209–254; *idem.* Petrus Hispanus O. P., Auctor Summularum (III): Petrus Alfonsi or Petrus Ferrandi? // *Ibid.* 2003. Vol. 41. P. 249–303; *Meirinhos J. F.* Giovanni XXI, papa // *Dizionario Biografico degli Italiani*. R., 2000. Vol. 55. P. 600–611.

М. В. Панфилова

ИОАНН XXII (1244/45, Кагор (Каор), Юж. Франция — 4.12.1334, Авиньон, там же; до избрания папой — Жак Дюэз), папа Римский (с 7 авг. 1316) в период «Авиньонского пленения пап». О родителях Дюэза ничего не известно; по мнению некоторых исследователей, буд. папа происходил из семьи торговцев или ремесленников. Начальное образование получил в Кагоре, затем изучал право и богословие в Монпелье и в Париже, однако так и не получил университетского образования. В 1300 г. по рекомендации кор. Кар-

ла II Неаполитанского (1285–1309) был поставлен епископом г. Фрежюс. В 1308–1313 гг. занимал пост канцлера Неаполитанского королевства. В 1310 г. был назначен епископом Авиньона, в 1312 г. возведен в достоинство кардинала-пресвитера рим. ц. св. Виталия, в 1313 г. — кардинала-епископа Порто.

Конклав, избравший Дюэза папой, был первым, организованным в соответствии с конституцией «*Ne Romani*» (1311) папы Римского *Климент V*. Сначала конклав заседал в г. Карпантра (Юж. Франция), где с 1309 г. располагалась папская резиденция. Из-за разногласий между итал. и провансальскими кардиналами, с одной стороны, и гасконскими — с другой, период вакансии Папского престола затянулся более чем на 2 года. В это время участились народные волнения, а светские государи активно вмешивались в дела католич. Церкви в своих странах. После переезда конклава в более спокойный Лион в ходе долгих переговоров была найдена компромиссная фигура — кард. Ж. Дюэз (во многом из-за его преклонного возраста и слабого здоровья). При поддержке кор. Роберта Неаполитанского и гр. Пуатье Филиппа (буд. франц. кор. Филипп V) 7 авг. 1316 г. Дюэз был избран папой (интронизация состоялась 5 сент. того же года). Несмотря на данное И. во время конклава обещание вернуться в Рим (о нем упоминает герм. хронист Генрих из Диссенхофена — *Fontes rerum Germanicarum*. *Geschichtsquellen Deutschlands* / Hrsg. J. F. Böhmer. Stuttg., 1868. Bd. 4. S. 21), главной папской резиденцией при нем стал Авиньон (летней резиденцией папы время от времени служил Сорг).

К началу понтификата И. состоявшие папской курии и католич. Церкви в целом было плачевным: длительный период вакансии Папского престола привел к общей дезорганизации, казна пустовала из-за расточительной политики папы *Климента V*, назревал конфликт в ордене *францисканцев*, резко усилилось влияние на папство со стороны франц. королей. Главными задачами И. в этих условиях стали централизация управления и финансов Церкви и восстановление политического авторитета Папского престола. В основном меры, принятые И., были направлены на упорядочение и повышение эффективности уже сложившихся

механизмов ведения церковно-адм. дел и внешней политики.

Политику И. в Зап. Европе во многом определял конфликт с герм. королем, а в посл. имп. *Людвиком IV Баварским* (1314–1347, император с 1328), к-рый историки называют последним крупным столкновением между империей и папством. После смерти имп. Генриха VII на герм. престол в 1314 г. были одновременно избраны и коронованы Людвик IV Баварский и Фридрих Австрийский. Воспользовавшись сформулированным папой Римским *Иннокентием III* правом утверждать избранного короля (см. ст. *Approbatio*), И. не признал законным королем ни одного из кандидатов. 31 марта 1317 г. буллой «*Si fratrum*» он объявил, что на основании вассальной клятвы, к-рую император приносит папе, в период междуцарствия власть в *Римско-Германской империи* должна перейти к папе как к сеньору империи и викарию Христа (MGH. Const. T. 5. P. 340–342; о том же см. в декретах папы Климента V «*Pastoralis cura*» от 19 марта 1314), и назначил викарием Италии Роберта Анжуйского, кор. Неаполя. Людвик IV Баварский, одержав в 1322 г. победу над Фридрихом Австрийским в битве при Мюльдорфе, также предъявил претензии на итал. владения Римско-Германской империи и оказал военную поддержку правителю Милана Галеаццо Висконти и др. лидерам гибеллинов (сторонников императора в конфликте с папой). 8 окт. 1323 г. И. потребовал от Людвика Баварского отречься от управления империей, а тот, отказавшись выполнить требование папы, в т. н. Первой апелляции обосновал права короля на престол (MGH. Const. T. 5. P. 616–619, 641–648). 23 марта 1324 г. папа отлучил Людвика IV Баварского от Церкви. 22 мая того же года в т. н. Заксенхаузенской (Третьей) апелляции (MGH. Const. T. 5. P. 722–754) Людвик не только оспорил право папы Римского утверждать избранного герм. курфюрстами короля, но и из-за позиции папы в споре с францисканцами о «евангельской бедности» объявил И. еретиком.

Конфликт папы и герм. короля получил отражение в ряде полемических сочинений, посвященных проблеме взаимоотношений светской и духовной властей, напр. в трактате итал. мыслителя *Марсилия Падуанского* «Защитник мира» (*Defensor*

pacis, 1324), где отрицалось верховенство папы над светскими государствами и заявлялось о необходимости полного подчинения Церкви светской власти. Отлученный от Церкви как еретик в 1327 г. Марсилий Падуанский нашел покровителя в лице Людвика IV Баварского. При дворе Людвика Баварского также нашли убежище отлученные папой от Церкви *спиритуалы* (фратичелли) (*Убертино да Касале, Уильям Оккам, Михаил из Чезены*).

В нач. 1327 г. герм. король в сопровождении Марсилия Падуанского и советников из числа спиритуалов отправился в поход на Италию. В Милане он был коронован железной короной короля Италии и в нач. 1328 г. вступил в Рим, к-рый с апр. или мая 1327 г. находился во власти горожан, восставших против кор. Роберта Неаполитанского. 17 янв. от имени «римского народа» сенатор Рима Скьярра (Шарра) Колонна возложил на Людвика Баварского имп. корону (по традиции только папа имел право короновать императора), а 18 апр. собравшимся на площади перед базиликой св. Петра мирянам и рим. клирикам Людвик IV объявил И. низложенным за его еретические воззрения. Новым папой 12 мая был провозглашен францисканец Пьетро Райнальдуччи из Корваро (см. ст. *Николай V*, антипапа). Эдикт о низложении И. был встречен неоднозначно: он был сомнителен как с т. зр. формы («суд» над И. проводился в отсутствие обвиняемого или его представителей, в нем не принимали участия представители католич. Церкви), так и по существу (папу называли еретиком только его политические противники). Когда в дек. 1329 г. из-за военных неудач и развала гибеллиновской коалиции Людвик IV Баварский покинул Италию, большинство городов Папской области (в т. ч. Рим) объявили о своей покорности И., а антипапа Николай V обратился в Авиньон за прощением и отпущением грехов. Лишившись поддержки герм. и итал. подданных, имп. Людвик IV Баварский в 1330 г. был вынужден вступить в переговоры с папой.

С противостоянием папы и императора тесно связано развитие конфликта внутри францисканского ордена, разделившегося на конвентуалов и спиритуалов. Противоборствующие фракции не могли прийти

к единому мнению по целому ряду вопросов: должны ли монахи принимать папские привилегии, если они приводят к злоупотреблениям; следует ли считать устав францисканского ордена неприкосновенным и следовать ему буквально; нужно ли исполнять все евангельские заветы или только те, что перечислены в уставе; является ли частью устава принцип «бедного пользования» (лат. *usus pauper*), предполагавший, что для исполнения обета член ордена должен развивать в себе чувство личной ответственности, к-рое позволит ему определить, какие поступки противоречат уставу, а какие нет. Пытаясь разрешить конфликт в ордене, предшественник И. папа Климент V выпустил 2 буллы — «*Exivi de Paradiso*» от 6 мая 1312 г., ставшую очередным папским толкованием францисканского устава, и «*Cum pos*» от 23 июля 1312 г., согласно к-рой были смещены с должностей в ордене министр Прованса и 15 кустодов, проявившие особое усердие в борьбе со спиритуалами. Эти постановления лишь на время смягчили остроту конфликта. После кончины папы Климента V и генерального министра францисканцев Александра де Алессандрия в 1314 г. конвентуалы вновь начали репрессии против спиритуалов. Конвентуалы обратились к И. с требованиями объявить спиритуалов, своих идейных противников, вне закона, принудить к повиновению братьев, укрывшихся на Сицилии, и запретить подавать жалобы на порядки в ордене. 15 марта 1317 г. папа отправил письмо сицилийскому кор. Федерико II Арагонскому, потребовав изгнать из королевства укрывшихся там тосканских спиритуалов и оказать поддержку францисканским министрам, кустодам и гвардианам (настоятелям орденских монастырей). В послании генеральному министру ордена францисканцев Михаилу из Чезены И. писал о необходимости принудить спиритуалов к послушанию. В мае 1317 г. в письмах, адресованных спиритуалам Безье и Нарбоны (Юж. Франция), папа обвинил их в том, что они сеяли раздор в ордене, и потребовал явиться в Авиньон в течение 10 дней. Когда к папскому двору прибыли 64 представителя спиритуалов, некоторые по приказу И. были арестованы, остальных отправили в различные монастыри Прованса под наблюдение гвардианов

из числа конвентуалов. Осенью и зимой 1317/18 г. папа принял меры, направленные против движения спиритуалов в целом. Прежде всего был изолирован один из лидеров движения Убертино да Касале — он был переведен в бенедиктинский орден и стал монахом аббатства Жамблу (однако он не поехал в мон-рь и оставался в Авиньоне до 1322). 7 окт. 1317 г. папа издал буллу «Quogundam exigit», которая была призвана дополнить буллы «Exiit qui seminat» от 1279 г. и «Exivi de Paradiso» от 1312 г., официально толковавшие устав францисканцев. Согласно новому постановлению, простые члены ордена были обязаны беспрекословно подчиняться решениям провинциальных министров и гвардианов. 25 спиритуалов отказались признать законность буллы. И. расценил их действия как посягательство на папскую власть и 6 нояб. 1317 г. поручил инквизитору Микеле Монаки провести следствие по делу спиритуалов. Письмо инквизитору стало 1-м документом, в к-ром папа открыто заявил, что спиритуалы «окроплены еретической порчей» (haeretica labe respersi), до этого в ереси их обвиняли только конвентуалы. В булле «Sancta romana» от 30 дек. 1317 г. И. заявил, что спиритуалы пренебрегли канонами *Латеранского IV Собора*, согласно к-рым не разрешалось создавать новые ордена, а всем желающим предписывалось вступать в уже существующие братства. Папа принял решение запретить получившие к этому времени распространение движения бегинов (см. *Бегинки*), спиритуалов и *терциариев* и отлучать от Церкви всякого, кто осмелится к ним примкнуть.

23 янв. 1318 г. была обнародована булла «Gloriosam ecclesiam», формально направленная против тосканских спиритуалов, к-рые укрылись на о-ве Сицилия, но в действительности относившаяся ко всем спиритуалам. И. обвинил их в стремлении расколоть францисканский орден и выделил 5 главных заблуждений, на основании к-рых спиритуалы были окончательно причислены к еретикам, лишены к.-л. помощи и наказаны в соответствии с нормами канонического права при поддержке светских властей (т. е. к спиритуалам применялась процедура выявления и наказания еретиков — см. ст. *Инквизиция*). Первым инквизиционным процессом такого рода

стало дело провансальских спиритуалов, порученное инквизитору Микеле Монаки. Из 25 спиритуалов, отказавшихся признавать буллу «Quogundam exigit», 20 покаяться и были отправлены по разным орденским провинциям для искупления вины; 5 спиритуалов, продолжавших отстаивать свою позицию, признали виновными в ереси и приговорили к сожжению на костре как упорствующих в своих заблуждениях еретиков. В последний момент один из них раскаялся и был приговорен к пожизненному заключению; 4 были сожжены на рыночной площади Марселя 7 мая 1318 г. Мн. спиритуалы и сочувствовавшие им миряне были подвергнуты жестоким пыткам и скончались в заключении, оставшиеся на свободе ушли в подполье. Тем не менее, несмотря на репрессии со стороны инквизиции, в 20–30-х гг. XIV в. число приверженцев спиритуалов в Италии выросло.

Впосл. И. активно вмешивался во внутренние дела ордена францисканцев. Причиной открытого противостояния стала попытка папы урегулировать вопрос о собственности нищенствующих орденов. Отстаивая принцип «евангельской бедности», генеральный капитул ордена францисканцев, прошедший в Перудже в 1322 г., постановил, что Христос и апостолы ничем не владели, а минориты, ссылаясь на положения буллы «Exiit qui seminat», настаивали на том, что не обладают правами собственности на используемое имущество. 8 дек. 1322 г. И. буллой «Ad conditorem canonum» закрепил за орденом права собственности на используемое имущество. Это решение вызвало возмущение в ордене, поскольку стирало различия между францисканцами и др. орденами. Буллой «Cum inter nonnullos» от 12 нояб. 1323 г. папа объявил еретическим утверждение, что Христос и апостолы ничем не владели. Позиция папы подтолкнула мн. бывш. врагов, напр. конвентуала Бонаграция из Бергамо и спиритуала Убертино да Касале, объединиться в споре с И. Генеральный министр ордена Михаил из Чезены отказался признать правомочность решений папы и обратился за помощью к герм. кор. Людовику IV Баварскому. Претендент на имп. трон, в 1324 г. отлученный папой от Церкви, король поддержал францисканцев. Конфликт продолжался неск. лет. В мае

1328 г. состоялся генеральный капитул францисканского ордена в Болонье, на к-ром были подтверждены полномочия Михаила из Чезены, находившегося в это время при папском дворе. В ночь с 26 на 27 мая генеральный министр в сопровождении неск. членов ордена, в т. ч. Уильяма Оккама и Бонаграция из Бергамо, бежал из Авиньона в Пизу под защиту Людовика IV Баварского. 28 мая 1328 г. И. отстранил Михаила от руководства орденом, а 6 июня отлучил его от Церкви вместе с сопровождавшими его миноритами. В ряде булл («Ad conditorem canonum» от 8 дек. 1322, «Cum inter nonnullos» от 12 нояб. 1323, «Quia quogundam» от 10 нояб. 1324 и «Quia vir gerobus» от 16 нояб. 1329) И. дал разъяснение понятию «евангельской бедности», изложив офиц. т. зр. католич. Церкви о частной собственности (спиритуалы настаивали на еретическом характере утверждений, изложенных в папских буллах). Генеральный капитул ордена, состоявшийся в 1329 г. в Париже, осудил Михаила из Чезены и его сторонников и избрал нового генерального министра. На капитуле 1331 г. в Перпиньяне Михаил из Чезены был изгнан из ордена и заочно осужден на пожизненное заключение.

Важнейшим достижением внутрицерковной политики И. стала адм. и финансовая централизация. В понтификат И. решался вопрос денежного обеспечения Папского престола, с кон. XIII — нач. XIV в. (особенно в связи с переездом на юг Франции) утратившего многие из традиц. источников дохода (налоговые поступления от церковных владений в Италии и т. д.). Именно при И. одним из важнейших источников пополнения папской казны стали *аннаты* (сбор в размере годового дохода от *бенефиция* с прелата или клирика более низкого ранга при вступлении во владение бенефицием вне консистории (fructus primi anni, annuale) или доход от незанятого бенефиция (т. н. вакансии; fructus vacantes, fructus intercalares, fructus medii temporis)). Важной особенностью аннатов было то, что они поступали напрямую в Апостольскую палату (Camera apostolica), а не разделялись между ней и *коллегией кардиналов*, как в случае со схожим налогом *servitia communia*. Традиционно правом сбора аннатов обладали местные епископы, раздававшие

бенефиции. Впервые аннаты стали приносить доход папской казне при Клименте V, однако тогда речь шла лишь о временной мере на ограниченной территории — в Англии и в Шотландии. При И., к-рый впосл. заслужил славу «отца аннатов» (*Haller J. Papsttum und Kirchenreform. B., 1903. S. 103*), развитие этого финансового института происходило 2 путями. Был создан механизм сбора аннатов с церковных бенефициев, право распоряжения к-рыми сохранялось за местными епископами. Буллой «*Si grananter advertitis*» (от 8 дек. 1316) И. провел повсеместную (кроме нек-рых еп-ств Франции, где право сбора аннатов принадлежало только королю, и в Италии) резервацию аннатов с тех бенефициев, к-рые являлись вакантными на момент обнародования буллы или освобождались в течение 3 лет после этого. Поскольку эта мера ущемляла экономические интересы католич. прелатов, она была объявлена временной (сроком на 3 года); впосл. срок ее действия регулярно продлевался. Размер и порядок сбора аннатов определялись буллой «*Suscipite regimini*» (от 25 окт. 1317). Кроме того, сбор аннатов был тесно связан с бенефициальной реформой, проведенной И. В начале понтификата он наладил процесс постепенного перехода бенефициев в ведение папы (булла «*Ex debito*» от 15 сент. 1316); папская конституция «*Execrabilis*» (от 19 нояб. 1317) определила, что клирик мог распоряжаться только 2 бенефициями («*sine cura*» и «*cum cura animarum*»). Освободившиеся после этих постановлений бенефиции объявлялись вакантными (*vacantes apud Sedem Apostolicam*), в 1326 г. они были включены в систему сбора аннатов. При И. были урегулированы и установлены и др. сборы: прокурации (монетарный эквивалент права поста епископа в бенефиции), сполни (право изъятия части имущества умершего епископа или аббата в пользу Папского престола). Практиковался сбор экстраординарных субсидий (*subsidia caritativa*) с духовенства отдельных европ. гос-в. Упомянутой конституцией «*Execrabilis*» запрещалось занимать более одной церковной должности без соответствующей папской *диспенсации*. Продажа «вакантных» должностей стала источником дохода папской казны. Своеобразным товаром стали папские привилегии,

за составление и рассылку к-рых И. установил особый сбор в пользу канцелярии; этот канцелярский сбор зависел как от типа привилегии, так и от платежеспособности ее получателя (конституция «*Cum ad Sacrosanctae*» от 10 дек. 1316).

При И. укрепились связи Папского престола с банкирскими домами Сиены и Флоренции. Успешная фи-

Серебряный денарий с изображением Иоанна XXII (*Serafini C. Le monete e la bolle pontificie del Medagliere Vaticano. Milano, 1910. Vol. 1. Tav. XI. 4*)

нансовая политика позволила наполнить папскую казну: приняв от Климента V казну в размере 70 тыс. золотых флоринов, И. оставил преемникам более 750 тыс. золотых флоринов (по оценкам современных папе хронистов (Джованни Виллани, Гальвано Фьямма, Маттиас Нойенбургский и др.), от 18 до 25 млн флоринов).

Реорганизация затронула центральный аппарат папской курии. И. расширил полномочия фискальных чиновников папского двора (камерария, казначея и др.), изменил структуру и усовершенствовал систему финансовой отчетности Апостольской палаты (конституции «*Ratio Iuris*» и «*Pater familias*» от 16 нояб. 1331) и канцелярии, в к-рой были созданы 4 специализированных бюро (конституция «*Cum ad Sacrosanctae*»). Реформа курИАльного судопроизводства способствовала формированию суда Римской Роты (см. *Rota Romana*), ставшей 2-й апелляционной инстанцией (после папы Римского), хотя окончательно ее компетенция в XIV в. так и не была определена. Уточнению и регламентации подверглась деятельность апостольского пенитенциария.

В первые годы понтификата И. была проведена реорганизация церковных структур на юге Франции, основной целью к-рой стало дробление крупных еп-ств. В 1317–1319 гг. обширное Тулузское еп-ство было выведено из состава Нарбонского архиеп-ства и возведено в статус архиеп-ства с еп-ствами-суффраганами Монтобан, Риё, Ломбес, Сен-Папуль, Мирпуа и Лавор. Тем самым И.

завершил преобразования, начатые папой Римским *Бонифацием VIII*, к-рый сократил территорию Тулузского еп-ства и основал в 1295 г. еп-ство с кафедрой в г. Памье. Были основаны 2 новых еп-ства под юрисдикцией Нарбонского архиепископа — Лиму и Сен-Понс; разделены епископства Альби (на Альби и Кастр), Ажен (на Кондом и Ажен), Лимож (на Ли-

мож и Тюль) и ряд других. Подобные преобразования способствовали росту эффективности в управлении делами епископств и в организации борьбы с еретиками. На Пиренейском п-ове в 1318 г. была реорганизована церковная пров. Таррагона, к-рая в то время была единственной в кор. Арагон: еп-ство Сарагоса было возведено в ранг архиеп-ства с 5 еп-ствами-суффраганами, 6 диоцезов остались в юрисдикции Таррагоны. В Италии в 1322 г. было создано еп-ство Монте-Кассино.

Меры, принятые И., позволили преодолеть кризис в орденах госпитальеров (см. *Мальтийский орден*). В 1317 г. рыцари, недовольные политикой магистра ордена Фулька де Вилларе, объявили его низложенным и провозгласили новым магистром Мориса де Паньяка. Фульк де Вилларе и его сторонники были осаждены в замке Линдос на Родосе. И. предписал обоим явиться в Авиньон. В 1317–1319 гг. были приняты меры по реформированию ордена, находившегося на грани финансового разорения и распада: И. подтвердил старые привилегии, ужесточил дисциплину среди госпитальеров, запретил продажу земель, находившихся в собственности ордена, принял меры по погашению долгов. 1 марта 1319 г. И. восстановил в должности магистра Фулька де Вилларе, однако лишь для того, чтобы тот мог отречься от должности на законных основаниях. Новым магистром ордена в 1319 г. стал Гелион де Вильнёв. Схожим образом была решена проблема раскола в орденах *грамонтенсов*, к-рая была связана с противостоянием Жордана де Ра-

пистана, приора главного орденского мон-ря Гранмон, и Эли Адемара, главы мон-ря Луй. В нояб. 1317 г. И. преобразовал структуру ордена: сократил количество дочерних мон-рей со 152 до 39, поставил во главе каждого из мон-рей свободно избираемого братией приора, расширил представительство мон-рей на орденском капитуле.

И. подверг ревизии сборник постановлений консистории в Монте, составленный при папе Клименте V и посланный им в Орлеанский ун-т как сборник постановлений *Вьеннского Собора*. Сборник, ставший последним офиц. сводом *декретально-го права*, был обнародован И. в 1317 г. в качестве добавления к «Liber Extra» и «Liber Sextus» и получил название «Liber septimus decretalium» (Седьмая книга декреталий; др. названия — «Constitutiones Clementinae», «Clementinae»). Он был разделен на 5 книг и содержал 106 глав. В 1325 или 1327 г. канонист Жеслен де Кассань составил сборник экстравагант И., куда вошли 20 декретальных посланий папы. В *Corpus juris canonici* входит свод «*Extravagantes Johannis XXII*», составленный в нач. XVI в. франц. юристом Ж. Шапюи, он же включил 33 декреталии И. в свод «*Extravagantes communes*».

Большое внимание И. уделял миссионерской деятельности и распространению католичества, в особенности в Вост. Европе и в Золотой Орде. Задачи политики И. в Прибалтике и в Великом княжестве Литовском оставались традиционными: разрешить конфликт между *Тевтонским (Немецким) орденом* и архиепископом Рижским, снизить напряженность между христ. и языческим населением Ливонии, осложнявшую миссионерскую деятельность католиков в этом регионе, заключить унию с Литовским вел. кн. *Гедимином*. Ужесточение политики Тевтонского ордена по отношению к языческому населению Ливонии и активные действия по созданию католич. коалиции против «русских и литовских язычников» под рук. ордена вызывали беспокойство папы. Буллой от 21 дек. 1317 г. И. объявил недействительным заключенный 26 апр. 1316 г. договор между Тевтонским орденом, духовенством Рижского архиеп-ства (представленным капитулом) и ливонскими рыцарями (LECUB. 1855. Bd. 1/2. N 659). В посланиях, к-рые датиру-

ются первыми годами понтификата, И. призывал рыцарей прекратить насилие в отношении не принявших крещения литовцев и положить конец захватам церковной собственности, о к-рых сообщил ему Рижский архиепископ. С помощью своих сторонников в Авиньоне рыцари, обвинив архиеп. Фридриха в пособничестве язычникам и в союзе с их правителем Гедимином против крестоносцев, сумели в 1319–1321 гг. затянуть разбирательство. В 1321 г. при участии папских легатов был все же начат процесс против ордена. В целом, несмотря на выдвинутые против рыцарей обвинения, И. активно поддерживал движение крестоносцев в Вост. Европе. Так, в буллах 1322 и 1323 гг. даровалась *индальгенция* участникам походов на пруссов, карелов, финнов (fumar) и новгородцев.

3 февр. 1317 г. И. отправил послания Литовскому вел. кн. Гедиминому и русским князьям (вероятно, галицко-волынским князьям Андрею Юрьевичу и Льву Юрьевичу), призывая их к заключению церковной унии и к подчинению Папскому престолу (Preussisches Urkundenbuch / Hrsg. R. Philippi. Königsberg, 1939. Bd. 2. N 174; Documenta pontificum romanorum historiam Ucrainae illustrantia, 1075–1953. R., 1953. Vol. 1. N 36). Папские послания тогда остались без ответа. В янв. и в мае 1323 г. Гедимин написал папе, выразив готовность принять католичество. Жалуясь на крестоносцев, к-рые насилием и грабежами якобы оттолкнули литовцев и вел. кн. Миндовга от христианства, он просил папу прислать легата, чтобы способствовать скорейшему заключению мира между Великим княжеством Литовским и Тевтонским орденом. Когда о посланиях Гедиминова стало известно в ордено, в папскую курию были отправлены неск. писем в защиту крестоносцев (в т. ч. от Николая, министра пров. Пруссия ордена францисканцев). В послании Тевтонскому ордену (1 февр. 1324) И. выступил с резкой критикой орденской политики и угрозой отлучить орден от Церкви, если насилие и грабежи продолжатся. В послании Гедиминому, датированном тем же числом, папа обещал князю урегулировать отношения с орденом (о мирном соглашении между Литовским князем и крестоносцами, заключенном 2 окт. 1323, папе стало известно

позднее; И. утвердил его 31 авг. 1324). В июне 1324 г. к Гедиминому были направлены папские легаты, прибывшие в Ригу в сент. 1324 г. Однако 4 нояб. того же года Гедимин заявил, что он не имеет и никогда не имел намерения креститься, однако не собирается препятствовать миссионерской деятельности в своей стране. Вероятно, переговоры могли иметь продолжение, но, узнав о прибытии к двору 7 нояб. 1324 г. послов от хана Узбека, Гедимин прервал переговоры с папскими легатами. 25 нояб. 1325 г. вместе с послом Гедиминова дипломаты вернулись в Ригу. О решении правителя Литвы они сообщили в Авиньон. Главным виновником срыва переговоров был назван Тевтонский орден, рыцари к-рого совершали нападения на владения Гедиминова. Узнав о случившемся, весной 1325 г. Рижский архиеп. Фридрих в присутствии папского нунция аббата Бернарда отлучил магистра и всех братьев — рыцарей Тевтонского ордена от Церкви (церемония проводилась трижды — 4, 5 и 7 апр.).

В 1318 г. еп. Гервард Вроцлавский доставил в Авиньон петицию от поляков с просьбой разрешить польск. кн. Владиславу Локетеку принять королевскую корону в обмен на подчинение Польши Папскому престолу, регулярный сбор *денария святого Петра* и помощь в борьбе с русскими, литовцами, татарами «и прочими язычниками». Несмотря на отрицательное отношение со стороны Тевтонского ордена, а также претензии на польск. корону кор. Богемии Иоанна I Люксембургского, И. в послании от 20 авг. 1319 г. Гнезненскому архиепископу одобрил коронацию Владислава (*Theiner A. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuanie gentiumque finitimarum historiam illustrantia. R., 1860. Vol. 1. N 226*). Вероятно, выбор И. был связан с опасениями, вызванными деятельностью Людовика IV Баварского, к-рый благоволил Тевтонскому ордену и Иоанну Люксембургскому. Впосл. эти 2 фактора — значение Польши для миссионерской деятельности Папского престола и ее роль как противовеса влиянию Людовика Баварского — определяли папскую политику в отношении Польского королевства. В 4 посланиях от 20 июня — 1 авг. 1325 г. польским рыцарям, воинам и духовенству, участвовавшим в войне с «язычниками

и схизматиками», папой даровалась индульгенция. На покрытие военных расходов передавалась церковная десятина.

В 1325 г. И. одобрил брак польск. кор. Казимира III Великого и Альдоны (в крещении Анны), дочери Литовского вел. кн. Гедимина. Заключение этого союза давало возможность со временем ослабить влияние Тевтонского ордена в Прибалтике и осуществить христианизацию Великого княжества Литовского по зап. обряду. В 1327 г. И. добивался от польского короля поддержки в подчинении Римско-католической Церкви внучатого племянника, галицко-волынского кн. Юрия II (Болеслава). Папа осуждал кор. Казимира III Великого за выплату с рус. владений дани в Золотую Орду, а кн. Юрия II (Болеслава) — за переход в Православие, а также за подчинение верховной власти хана Узбека.

В Золотой Орде, где миссии доминиканцев и францисканцев действовали с XIII в., католичество получило распространение в поволжских улусах. Папе Клименту V через посредничество купцов из Генуи, Венеции и Пизы удалось установить отношения с ханом Узбеком (в 1313 Узбек захватил власть в Золотой Орде после смерти своего дяди хана Тохты, отношения к-рого с христианами зап. обряда были напряженными). Несмотря на офиц. принятие ислама, Узбек лояльно относился к распространению как правосл., так и католич. веры среди покоренных монголами народов. В 1315 г. францисканец Стефан стал первым католич. епископом в г. Сарай-Бату (ныне городище у с. Селитренного Астраханской обл.). Этот город находился в районе Переволоки, самого узкого места между руслами рек Дон и Волга. Организация католич. еп-ства должна была способствовать координации деятельности католич. миссионеров в этой части Золотой Орды, а также проведению регулярных католич. богослужений для европ. купцов. В 1318 г. было получено разрешение хана на основание архиеп-ства в Кафе (ныне Феодосия, Украина), торговой фактории Генуи. Архиепископом Кафы стал францисканец Джироламо (Кулаковский Ю. А. Прошлое Тавриды / Вступ. ст.: Л. Матвеева. К., 2002. С. 179). В юрисдикцию архиеп-ства Кафы, вероятно, входил «весь район от Варны до Сарая на Волге и от

Черного моря до русских княжеств» (Бартольд В. В. Сочинения. М., 1965. Т. 3. С. 453). Основание архиеп-ства должно было сопровождаться выдачей ханского ярлыка, однако прямых сведений об этом в источниках не сохранилось. Очевидно, в связи с событиями 1318 г. в Киеве было образовано 1-е на Руси католич. еп-ство. Известны 2 буллы И. 1320–

Папа Иоанн XXII принимает путешественника францисканца Одорика из Порденоне. Миниатюра из рукописи «Книги о разнообразии мира» Марко Поло (Paris. Fr. 2810. Fol. 97). Ок. 1410–1412 гг.

1321 гг. к Киевскому еп. Генриху (Theiner A. Vetera Monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia. R., 1860. Vol. 1. N 252, 255).

С помощью папы хан Узбек стремился найти союзников против ильханов Ирана, а также помешать увеличению территорий Венгерского и Польского королевств в направлении к границам зап. улусов и подчиненным им землям рус. княжеств. В 20-х гг. XIV в. Узбек стал совершать частые набеги на польск. земли. В 1329 г. И. призвал христ. правителей Европы к крестовому походу против татар, чтобы оказать помощь правителям Польши и Венгрии. Поход организован не был.

К 1333 г. в Крыму были основаны еще 2 католич. епископские кафедры — в Херсонесе епископом был поставлен Ричард, а в генуэзском г. Воспоро (Воспро, ныне Керчь, Украина) — Франческо да Камерино. Нек-рых успехов католич. миссионеры достигли среди аланской, адыг-

ской и черкесской знати в Зихии и Крыму, преимущественно придерживавшихся правосл. веры. В понтификат И. католич. приходы появляются в Анатолии, Армении, Индии. В 1318 г. основана митрополия в Султани (Сольтание, Иран). В 1329 г. епископская кафедра из Смирны была перенесена в Тбилиси. При поддержке И. были организованы кафедры древних вост. языков в Парижском, Оксфордском, Саламанкском и Болонском ун-тах, основан ун-т в Кагоре.

В Португалии по распоряжению И. (булла «Ad ea ex quibus» от 14 марта 1319) был создан новый духовно-рыцарский орден Христа, в задачи к-рого входила борьба с сарацинами на юго-западе Пиренейского п-ова. Ордену были переданы все португ. владения тамплиеров. Центром ордена стал г. Каштру-Марин, впосл. главная орденская резиденция была перенесена в г. Томар. Устав повторял устав кастильского духовно-рыцарского ордена Калатрава.

В конце жизни И. все больше внимания уделял вероучительным вопросам. 27 марта 1329 г. конституцией «In agro dominico» 28 тезисов нем. богослова Майстера Эххарта были признаны ошибочными и подлежащими разъяснению. Широкий резонанс получили дискуссии о папской концепции «блаженного видения» (visio beatica). В проповедях, произнесенных 15 дек. 1331 и 5 янв. 1332 г., И., сославшись на учение Бернарда Клервоского, заявил о недоступности для праведных душ «блаженного видения» Господа: лишь воскреснув во плоти во время Страшного Суда, они получают возможность созерцать Его «лицом к лицу» (facie ad faciem), душам же, отделенным от тела (anima separatae), дано лицезреть лишь человеческое воплощение Господа. Высказанные постулаты дали повод для подозрений И. в ереси и стали поводом для широких дискуссий. Ситуацией воспользовались и политические противники И. — значительная часть трактатов с обвинениями папы в ереси была составлена в кругах спиритуалов, находившихся под защитой имп. Людовика IV Баварского. Преемник И. папа Римский Бенедикт XII, чтобы покончить с данным спором, представившим угрозу авторитету папства, буллой «Benedictus Deus» от 29 янв. 1336 г. признал высказанные И. тезисы частным мнением.

Гробница Иоанна XXII,
папы Римского. XIV в.
Капелла Всех святых в соборе
Нотр-дам-де-Дом в Авиньоне

При И. были канонизированы Фома из Херефорда (17 апр. 1320) и Фома Аквинский (18 июля 1323). На 6 консисториях И. возвел в кардинальское достоинство 28 клириков, большинство из них были французами.

И. похоронен в Авиньоне, в перестроенном в его правление соборе Нотр-Дам-де-Дом. В соответствии с завещанием гробница в виде готического собора была установлена в капелле Всех святых близ места захоронения исп. *Агриколы*, основателя еп-ства Авиньон, однако вполсл. ее неоднократно перемещали внутри собора.

Ист.: Baluze E. Vitae paparum Avenionensium / Ed. G. Mollat. P., 1914. Vol. 1. P. 107–194; 1927. Vol. 2. P. 175–198; 1921. Vol. 3. P. 244–478; LP. Vol. 2. P. 479–486; Acta Joannis XXII (1317–1334) / Ed. A. L. Tautu. R., 1952; Lettres communes de Jean XXII / Ed. G. Mollat. P., 1904–1946. 16 vol.; Lettres de Jean XXII: Textes et analyses / Éd. A. Fayen. R.; P., 1908–1912. 2 vol.; Die päpstlichen Kanzleiordnungen von 1200–1500 / Hrsg. M. Tangl. Innsbruck, 1894; Die Einnahmen der Apostolischen Kammer unter Johann XXII. / Hrsg. E. Goller. Paderborn, 1910; Die Ausgaben der Apostolischen Kammer unter Johann XXII. Nebst den Jahresbilanzen v. 1316–1375 / Hrsg. K. H. Schäfer. Paderborn, 1911; Regulae cancellariae apostolicae: Die päpstlichen Kanzleiregeln von Johannes XXII. bis Nicolaus V. / Hrsg. E. v. Otenthal. Innsbruck, 1888; Die Inventare des päpstlichen Schatzes in Avignon, 1314–1376 / Hrsg. H. Hoberg. Vat., 1944; Die päpstlichen Annaten in Deutschland während des XIV. Jh. / Hrsg.

J. P. Kirsch. Paderborn, 1903. Bd. 1; Die päpstlichen Kollektorien in Deutschland während des XIV. Jh. / Hrsg. J. P. Kirsch. Paderborn, 1894; Lettres secrètes et curiales du pape Jean XXII relatives à la France / Éd. A. Coulon. P., 1906–1972. 10 fasc.; Calmet P. Sommaire des bulles de Jean XXII concernant les diocèses de Rodez et de Vabres // Annales de Saint-Louis-des-Français. R., 1896. Vol. 1. P. 51–131; Guérard L. Documents pontificaux sur la Gascogne, d'après les Archives du Vatican: Pontificat de Jean XXII. P.; Auch, 1896–1903. 2 vol.; Kirsch J. P. Comptes d'un collecteur pontifical du diocèse de Lausanne sous le pape Jean XXII // Pages d'histoire dédiées à la Société générale d'histoire suisse. Fribourg, 1903. P. 174–200; Lettere di Giovanni XXII riguardanti Verona e gli Scaligeri. Verona, 1908.

Лит.: Müller K. Der Kampf Ludwigs der Baiern mit der römischen Curie. Tüb., 1879. Bd. 1; König L. Die päpstliche Kammer unter Clemens V. und Johann XXII.: Ein Beitr. zur Geschichte des päpstlichen Finanzwesens von Avignon. W., 1894; Haller J. Papsttum und Kirchenreform. B., 1903. Bd. 1. S. 89–121; Mollat G. L'élection du pape Jean XXII // Revue d'histoire de l'Église de France. P., 1910. Vol. 1. N 1. P. 34–49; N 2. P. 147–166; idem. Les papes d'Avignon (1305–1378). P., 1912; idem. Jean XXII // DTC. T. 8. Col. 633–641; Otto H. Zur italienischen Politik Johans XXII. // QFIAB. 1911. Bd. 14. S. 140–265; Valois N. Jacques Duèze, pape sous le nom de Jean XXII // Histoire littéraire de la France. P., 1914. Vol. 34. P. 391–630; Lunt W. E. Papal Revenues in the Middle Ages. N. Y., 1934. 2 vol.; Sol E. Un des plus grands papes de l'histoire, Jean XXII. P., 1948; Douie D. L. John XXII and the Beatific Vision // Dominican Studies. Oxf., 1950. Vol. 3. P. 154–174; Renouard Y. La Papauté à Avignon. P., 1954; Pásztor E. Una raccolta di sermoni di Giovanni XXII // Bull. del Archivio paleografico italiano. N. S. R., 1956. 1957. Anno 2/3. Pt. 1/2. P. 265–289; Seppelt. Geschichte. 1957. Bd. 4. S. 89–121, 124–127, 132–134; Рапп Б. Я. Папство и Русь в X–XV вв. М.: Л., 1959. С. 188–192, 198–201; Guillemin B. La Cour Pontificale d'Avignon (1309–1376): Étude d'une société. P., 1962; Dykmans M. Les sermons de Jean XXII sur la vision béatifique. R., 1973; Caillet L. La Papauté de Avignon et l'Église de France: La politique béatificale du pape Jean XXII en France (1316–1334). P., 1975; Housley N. J. The Franco-Papal Crusade Negotiations of 1322–1323 // Papers of the British School at Rome. L., 1980. Vol. 48. P. 166–185; idem. The Avignon Papacy and the Crusades. Oxf.; N. Y., 1986; Heft J. John XXII and Papal Teaching Authority. Lewiston; N. Y., 1986; Brufani S. Eresia di un ribelle al tempo di Giovanni XXII. Perugia; Firenze, 1989; Rowell S. C. Pagans, Peace and the Pope, 1322–1324: Lithuania in the Centre of European Diplomacy // ANPont. 1990. Vol. 28. P. 63–98; Hanst M. Johannes XXII. // BBKL. Bd. 3. Sp. 228–233; Rowell S. C., Mazeika R. J. «Zelatores maximi»: Pope John XXII, Archbishop Frederick of Riga, and the Baltic Mission 1305–1340 // ANPont. 1993. Vol. 31. P. 33–68; Accrocca F. Ancora sul caso del Papa eretico: Giovanni XXII e la questione della povertà: A proposito del ms. XXI del Convento di Capestrano // Ibid. 1994. Vol. 32. P. 329–341; Schmieder F. Europa und die Fremden. Sigma-Ringen, 1994. S. 154–162; Flüeler C. Eine unbekannte Streitschrift aus d. Kreis d. Münchner Franziskaner gegen Papst Johannes XXII. // AFH. 1995. Vol. 88. P. 497–514; Encyclopaedia dei Papi. R., 2000. T. 2. P. 512–522; Nold P. Pope John XXII and his Franciscan Cardinal.

Oxf.; N. Y., 2003; idem. Two Views of John XXII as a Heretical Pope // Defenders and Critics of Franciscan Life: Essays in honor of J. V. Fleming. Leiden, 2009. P. 139–158; Miethke J. Papst Johannes XXII. und d. Armutsstreit // Angelo Clareno francescano: Atti. Spoleto, 2007. P. 263–313; Hitzbleck K. Exekutoren: Die ausserordentliche Kollatur von Benefizien im Pontifikat Johannes' XXII. Tüb., 2009.

И. П. Потехина, А. Л. Дунаев,
А. В. Кузьмин

ИОАНН XXIII (ок. 1370, о-в Искья, близ Неаполя — 27.12.1419, Флоренция; до избрания папой — Бальтазар (Бальдасаре) Косса), антипапа т. н. пизанской линии (17 мая 1410 — 29 мая 1415) в период схизмы в католической Церкви кон. XIV — нач. XV в. Происходил из знатной, но обедневшей неаполитанской семьи (отец — Джованни Косса, сеньор о-ва Прочида; мать — Чиччоло Бариле). В юности служил на флоте, участвовал (вместе с братьями) в сражениях между флотами герц. Людовика II Анжуйского и неаполитанского кор. Владислава Дураццо, из-за чего впоследствии его не раз обвиняли в грабежах и в пиратстве. С поражением франц. войск и изгнанием герцога Анжуйского из Неаполитанского королевства Косса оставил военную службу. Изучал богословие в Риме и право в Болонском ун-те, по окончании к-рого получил незадолго до 1389 г. степень д-ра канонического и гражданского (рим.) права (лат. in utroque iure). Во время учебы Косса стал каноником кафедрального собора в Болонье (1386); в 1392 г. папа Римский *Бонифаций IX* назначил его папским камергером, а в 1396 г. он был поставлен архидиаконом Болоньи. Переехав в Рим, Косса получил назначение на должность апостольского протонотария. 27 февр. 1402 г. был возведен в достоинство кардинала-диакона рим. ц. св. Евстахия, а в нач. 1403 г. назначен папским легатом а latere в Романье и Болонье (деятельность легата имела целью восстановить папскую власть на этих землях). В этой должности он, по словам биографа *Дитриха Нимского*, проявил себя как жесткий администратор, стремившийся поставить под контроль все ресурсы подвластной ему территории и сурово подавлявший любую оппозицию. Однако в анонимном жизнеописании Коссы из *Liber Pontificalis* отмечается, что при нем Болонья расцвела и «наслаждалась долгим миром». В 1408 г. папа Римский *Григорий XII* лишил Коссу должности легата; он

был восстановлен в должности антипапой Александром V.

К 1407–1408 гг. положение в католич. Церкви, с 1378 г. находившейся в состоянии раскола, осложнилось. Когда франц. кор. Карл VI объявил авиньонского антипапу Бенедикта XIII низложенным, а папа Григорий XII нарушил обещание не назначать новых кардиналов, данное им при избрании, Косса в числе др. кардиналов оставил папский двор в Риме и в марте–авг. 1409 г. стал одним из инициаторов созыва Пизанского Собора, сыграв решающую роль в его работе. Собор был созван 25 марта 1409 г., 5 июня Бенедикт XIII и Григорий XII были низложены. 26 июня на конклаве, в к-ром участвовали 23 кардинала, поддержавшие Пизанский Собор, папой был избран францисканец кард. Петр Филагат, принявший имя Александр V. Новый папа, по свидетельству источников, находился под сильным влиянием Коссы и фактически передал ему руководство всеми делами. Александр V умер 3 мая 1410 г. в Болонье. Там же 14 мая 1410 г. состоялся конклав, в котором приняли участие 17 кардиналов. При поддержке прибывшего в Италию для борьбы за неаполитанский престол герц. Людовика II Анжуйского 17 мая Косса был единогласно избран папой. 24 мая в Апостольском дворце в Болонье он был рукоположен во пресвитера, а на следующий день в кафедральном соборе Сан-Петронियो — во епископа кард. Жаном Алларме де Броньи, еп. Остии и Веллетри; церемонию папской интронизации в тот же день провел кард. Ринальдо Бранкаччо.

Избрание И. было признано кор. Францией Карлом VI и герм. кор. Сигизмундом I Люксембургом. Основными задачами нового папы стали восстановление в прежних границах Папской области, находившейся под властью кор. Владислава Неаполитанского, и проведение нового Собора, созвать к-рый для устранения раскола в католич. Церкви обещал еще Александр V. При военной поддержке герц. Людовика Анжуйского и рим. полководца Паоло Орсини от войск короля Неаполя были освобождены основные города Папской области (Рим — в мае 1410), так что в апр. 1411 г. И. смог перенести резиденцию из Болоньи в Рим. Поход Людовика Анжуйского на юг Италии, впрочем, завершился неудачей,

и герцог был вынужден вернуться во Францию. Вскоре кор. Владислав смог добиться разрыва союза И. с поддерживавшей его Флоренцией. В нач. 1412 г. И. пришлось вести переговоры с королем Неаполя. Признав за Владиславом права на Неаполитанское королевство и пообещав не поддерживать впредь претензии Людовика Анжуйского, И. получил помощь от короля, а тот объявил И. законным папой (май 1412). Римский папа Григорий XII, узнав об измене своего союзника кор. Владислава, бежал в Римини под защиту правителя города Карла Малатесты. Тем самым вопрос о безопасности границ Папской области на время был решен.

Деятельность И. по преодолению схизмы в католич. Церкви не была такой же активной. 1 апр. 1412 г. он объявил о созыве Собора в Риме, который из-за небольшого числа участников не имел особого значения в истории католич. Церкви. Единственным принятым решением стало осуждение 2 февр. 1413 г. учений Джона Уиклифа и Яна Гуса. Весной 1413 г. кор. Владислав, недовольный сближением И. с давним политическим противником кор. Сигизмундом I Люксембургом, вновь начал наступление на Рим и в июне 1413 г. захватил город. И. бежал во Флоренцию и оттуда обратился за помощью к кор. Сигизмунду. После неск. встреч с ним (в окт.—дек. 1413 в Комо, Пьяченце, Лоди и Кремоне) в обмен на военную поддержку И. был вынужден согласиться на проведение нового Собора. По настоянию короля местом проведе-

тов из разных стран авторитетом пользовались сторонники *Соборного движения* — ректор Парижского ун-та Жан Жерсон, кардиналы Пьер д'Айи, Гийом Филластр и др. Основными их программными требованиями были одновременное низложение 3 правивших на тот момент пап (И., Григория XII и Бенедикта XIII) и реформирование католич. Церкви «во главе и в членах» (in capite et in membris). Кроме того, изменение порядка голосования участников Собора (по нациям) делало незначительным численное преимущество сторонников И., итал. прелатов, и тем самым существенно сократило его возможности влиять на принимаемые Собором решения. В этой ситуации И. был вынужден дать обещание отречься от Папского престола (2 марта 1415). Сознывая непрочность своего положения, И. в ночь с 20 на 21 марта 1415 г. бежал из Констанца в замок Шаффхаузен. 21 и 22 марта участники Собора после совещания с кор. Сигизмундом I приняли решение продолжить в Констанце соборные заседания даже в отсутствие папы. 30 марта по инициативе сторонников концилиаризма Собор принял декрет «Haec Sancta Synodus», по к-рому Констанцкий Собор стал рассматриваться как представляющий всю католич. Церковь, получивший власть непосредственно от Иисуса Христа и на этом основании в решении вопроса о церковном единстве стоящий выше папы.

Обвинения против И., среди которых — симония, расточительство, попустительство схизме, впервые были озвучены на 7-й сессии Собора (2 мая 1415). После переговоров с И. в нач. мая 1415 г. Собор ини-

Встреча антипапы Иоанна XXIII и герм. кор. Сигизмунда в Лоди. Миниатюра из «Хроники Констанцкого Собора» Ульриха Рихенвальдского (Konstanzer Rosgartenmuseum, HS 1, Fol. 5v — 6). Ок. 1464 г.

цировал расследование по фактам приписываемых ему преступлений. 17 мая И. был схвачен в Брайзахе солдатами своего прежнего союзника Фридриха Австрийского и препровожден в г. Радольфцелль в окрестностях Констанца. 25 мая, в день

Собора стал герм. г. Констанц, о чем И. объявил буллой «Ad rasem et exaltationem» от 9 дек. 1413 г. На открывшемся 5 нояб. 1414 г. Констанцском Соборе среди прела-

Надгробие
антипапы Иоанна XXIII.
Скульпторы Донателло
и Б. Микелоццо.
Баптистерий Сан-Джованни,
Флоренция. 1425–1427 гг.

открытия 11-й сессии Собора, было оглашено обвинительное заключение против И., состоявшее из 54 статей (И. обвиняли в пиратстве, симонии, тираническом управлении Болоньей, отравлении папы Александра V, попустительстве схизме в католич. Церкви, растрате церковного имущества и проч.). 29 мая он был низложен и заключен под стражу. Уже после обнародования основных пунктов обвинения и осуждения И. было заявлено о существовании и др. статей обвинения, касавшихся преступлений папы, они не были оглашены якобы только из уважения к Папскому престолу (*Mansi*. Т. 28. Col. 40–46).

В апр. 1419 г. Косса был освобожден. Он прибыл во Флоренцию и, выразив покорность находившемуся там новому папе Римскому Мартину V, 23 июня того же года был возведен в достоинство кардинала-епископа Фраскати. Последние месяцы жизни он провел во Флоренции, в одном из домов банкирского семейства Медичи, ранее оказывавшего «пизанскому» папе финансовые услуги. По инициативе Медичи на месте погребения Б. Коссы в баптистерии Сан-Джованни во Флоренции в 1425–

1427 г. было возведено надгробие работы Донателло и Б. Микелоццо.

До сер. XX в. вопрос о том, следует ли называть И. законным папой или антипапой, окончательно решен не был. В регулярно публикуемых в *Annuario Pontificio* списках пап в XIX в. И. наряду с Григорием XII и Александром V считался законным папой, однако в исследовательской литературе и в энциклопедиях отмечались неканоничность избрания И., временное совпадение его понтификата с понтификатом законного папы Григория XII и низложение И. Констанцским Собором в связи с обвинением в уголовных преступлениях. С кон. 40-х гг. XX в. в списках «*Annuario Pontificio*» И. фигурирует как антипапа.

Ист.: LP. Vol. 2. P. 512–515, 536–539; *Mansi*. Т. 27, 28; *Hardt H.* *Magnum Oecumenicum Constantiense Concilium*. Francofurti; Lipsiae, 1697–1700. 6 т.; *Theodoricus de Niem.* *Historia de vita Johannis XXIII* // *Ibid.* Т. 2. Col. 335–459; *Leonardi Aretini* *Rerum suo tempore in Italia gestarum commentarius* // *Muratori L. A.* *Rerum Italicarum Scriptores ab anno 500 ad 1500*. Mediolani, 1731. Т. 19. P. 909–942; *Acta Concilii Constanciensis* / Ed. H. Finke. Münster, 1896–1928. 4 т.; *Richental U., von.* *Ulrichs von Richental Chronik des Konzils zu Konstanz, 1414–1418* / Hrsg. O. H. Brandt. Lpz., 1913; *Bracciolini P.* *De varietate Fortunae* / Ed. O. Merisalo. Helsinki, 1993.

Лит.: *Platina B.* *Historia de vitis pontificum Romanorum*. Lovanii, 1572; *Hunger K.* *Zur Geschichte Papst Johans XXIII*. Bonn, 1876; *Reinke G.* *Frankreich und Papst Johann XXIII*. Diss. Münster, 1900; *Blumenthal J.* *Johann XXIII., seine Wahl und seine Persönlichkeit* // *ZKG*. 1901. Bd. 21. S. 488–516; *Göller E.* *König Sigismunds Kirchenpolitik vom Tode Bonifaz' IX. bis zur Berufung des Konstanzer Konzils*. Freiburg i. Br., 1902; *idem.* *Papst Johann XXIII. und Kaiser Sigmund im Sommer 1410* // *RQS*. 1903. Bd. 17. S. 169–180; *idem.* *Aus der Camera Apostolica der Schismapäpste* // *Ibid.* 1924. Bd. 32. S. 82–147; 1925. Bd. 33. S. 72–110; *Valois N.* *La France et le Grand schisme d'Occident*. P., 1902. Vol. 4; *Kitts E. J.* *In the Days of the Councils: A Sketch of the Life and Times of Baldassare Cossa*. L., 1908; *idem.* *Pope John the Twenty-Third and Master John Hus of Bohemia*. L., 1910; *Mollat G.* *Jean XXIII* // *DTC*. Т. 8. Col. 641–644; *Peter H. G.* *Die Informationen Papst Johans XXIII. und dessen Flucht von Konstanz bis Schaffhausen*. Freiburg i. Br., 1926; *Seppelt.* *Geschichte*. 1957. Bd. 4. S. 241–253; *Esch A.* *Das Papsttum unter der Herrschaft des Neapolitaner* // *FS für H. Heimpehl*. Gött., 1972. Bd. 2. S. 713–800; *Waldmüller L.* *Materialien zur Geschichte Johannes' XXIII.* (1410–1414) // *АНС*. 1975. Т. 7. P. 229–237; *idem.* «*Inferliciter electus fuit in papam*»: Zur Wahl Johannes' XXIII. // *Ecclesia et regnum*: FS für Fr. J. Schmale. Bochum, 1989. S. 309–322; *Girgensohn D. A.* *Loschi und B. Cossa vor dem Pisaner Konzil von 1409* // *Italia medioevale e umanistica*. Padova, 1987. Vol. 30. P. 1–93; *Buck M. T.* *Text, Bild, Geschichte: Papst Johannes XXIII. wird auf dem Arlberg umgeworfen* // *АНС*. 1998. Т. 30. P. 37–110; *Потехина И. П.*

О подлинных причинах осуждения и низложения Иоанна XXIII // *Эпоха средневековья: Проблемы истории и культуры: Тез. докл. XVIII всерос. конф.* СПб., 1999. С. 71–73; *Kelly J. N. D.* *The Oxford Dictionary of Popes*. Oxf., 2006. P. 237–239; *Borromée Ch.* *Le procès de Jean XXIII: Dix semaines qui ébranlèrent l'Église*. P., 2007.

И. П. Потехина

ИОАНН XXIII (25.11.1881, Сотто-иль-Монте, обл. Ломбардия, Италия – 3.06.1963, Рим; до избрания папой – Анджело Джузеппе Ронкалли), папа Римский (с 28 окт. 1958), блж. Римско-католической Церкви

А. Дж. Ронкалли,
вспл. папа Римский Иоанн XXIII (в центре)
Фотография. 1901 г.

(пам. 11 окт.). Род. в многодетной крестьянской семье. С 1889 г. учился в начальной школе, одновременно готовясь к поступлению в семинарию и изучая лат. язык под рук. местных священников. В 1891 г. обучался в епископской коллегии в Челано (близ Бергамо). 7 нояб. 1892 г. поступил в начальную ДС в Бергамо, по окончании которой 24 июня 1895 г. стал клириком, приняв *тонзуру*. С 1895 г. до конца жизни записывал свои размышления, в 1902 г. озаглавил эти записи «Дневник души». В 1895–1900 гг. учился в высшей ДС в Бергамо, с янв. 1901 г. – в папской Римской семинарии, где 25 июня того же года получил степень бакалавра теологии. 30 нояб. 1901 г. был призван на военную службу в 73-й пехотный полк в Бергамо, к-рую завершил в нояб. 1902 г. в звании сержанта. В дек. того же года продолжил учебу в папской Римской семинарии, и 18 дек. 1903 г.

генеральный викарий Рима кард. Пьетро Респиги рукоположил Ронкалли во диакона. 13 июля 1904 г. окончил папскую Римскую семинарию со степенью доктора теологии за диссертацию, написанную под рук. проф. пресв. Э. Пачелли (впосл. папа Римский *Пий XII*). 10 авг. 1904 г. в рим. ц. Санта-Мария ин Монте-санто титулярным лат. патриархом К-польским Джузеппе Чепетелли рукоположен во пресвитера. В окт. того же года поступил на фак-т канонического права папского рим. ин-та «*Utriusque iuris*» (академия св. Аполлинария, впосл. папский Латеранский ун-т), но в нач. 1905 г. прервал учебу, т. к. был назначен секретарем Бергамского еп. Джакомо Радини-Тедески.

С окт. 1906 г. совмещал обязанности секретаря с преподаванием истории Церкви, патрологии и апологетики, а также основного богословия (с 1910) в Бергамской высшей ДС. В том же году начал исследовательскую работу, посвященную истории епископства Бергамо, на основе материалов, хранившихся в миланской б-ке Амброзиана, где познакомился с префектом б-ки пресв. А. Ратти (впосл. папа Римский *Пий XI*). Позднее часть проведенных исследований вошла в 5-томное соч. «*Gli Atti della visita apostolica di s. Carlo Borromeo a Bergamo (1575)*» (Акты апостольской визитации св. Карло Борромео в Бергамо (1575)), изданное в 1936–1957 гг. С 1909 г. Ронкалли также занимал должность ответственного редактора периодического издания Бергамского еп-ства «*La Vita Diocesana*», а с 1910 г. — ассистента Союза католич. женщин. Его поддержка деятелей христ. социализма и перепишка с видным представителем итал. католич. *модернизма* пресв. Э. Буонаюти, с к-рым он учился в папской Римской семинарии, стали причиной возбуждения в 1914 г. Конгрегацией *Sanctum Officium* дела по подозрению в склонности Ронкалли к модернизму, который был осужден папой Римским *Пием X* в 1907 г.

Со смертью еп. Дж. Радини-Тедески (22 авг. 1914) Ронкалли оставил пост секретаря, но продолжил работу в еп-стве и в семинарии. После вступления Италии в первую мировую войну 24 мая 1915 г. призван на службу в звании сержанта санитарной службы при госпиталях Бергамо, где с 28 марта 1916 г. исполнял

обязанности военного капеллана. Демобилизовавшись в дек. 1918 г., Ронкалли вернулся к преподаванию в ДС в Бергамо и 17 сент. 1919 г. был назначен ее духовным директором (духовником).

В кон. 1920 г. по предложению архиеп. А. Ратти папа Римский *Бенедикт XV* вызвал Ронкалли в Рим, 18 янв. 1921 г. назначил его президентом итал. центрального совета Общества распространения веры, занимавшегося сбором средств для католич. миссий, и включил в состав Конгрегации пропаганды веры. 15 марта 1921 г. возведен в сан почетного каноника кафедрального капитула собора Сант-Алессандро в Бергамо; 7 мая того же года папа Бенедикт XV удостоил Ронкалли титула прелата папского двора. Стараниями Ронкалли была разработана и осуществлена структурная реформа Общества распространения веры, утвержденная папой Римским *Пием XI* (*motu proprio* «*Romanorum Pontificum*» от 3 мая 1922): Общество получило статус папского, региональные орг-ции по всему миру стали подчиняться единому руководству, что позволило обеспечить координацию местных инициатив по поддержке католич. миссий. С нояб. 1924 г. Ронкалли совмещал деятельность в Обществе распространения веры и преподавание патристики в папском рим. ин-те «*Utriusque iuris*». В эти годы он старался держаться в стороне от политики, но в дневнике отмечал противоречие фашистского курса Б. Муссолини евангельским заповедям, выражая надежду на победу во время выборов Народной партии.

3 марта 1925 г. папа Римский *Пий XI* назначил Ронкалли апостольским визитатором в Болгарии с возведением в сан титулярного архиепископа Ареопольского. Его епископское рукоположение, состоявшееся 19 марта в рим. ц. Сан-Карло аль Корсо, возглавил кард. Джованни Таччи-Порчелли. Одной из главных задач, стоявших перед Ронкалли, была реорганизация католич. церковной администрации с учетом изменений границ Болгарии после первой мировой войны. По предложению Ронкалли католики визант. обряда были объединены в апостольский экзархат Софии, учрежденный папой *Пием XI* в июле 1926 г. В сент. 1934 г. он способствовал открытию 1-й в Болгарии католич. ДС

для подготовки клира как лат., так и вост. обрядов (руководство семинарией было поручено *иезуитам*). Благодаря укрепившемуся при Ронкалли положению католич. Церкви в стране статус представительства Папского престола в Болгарии был повышен до апостольской делегатуры, и 26 сент. 1931 г. Ронкалли был назначен 1-м апостольским делегатом в Болгарии. Помимо решения вопросов внутреннего устройства католич. Церкви в Болгарии он выполнял дипломатические функции, поддерживал отношения с болг. царем Борисом III и представителями правительства страны. При посредничестве Ронкалли удалось решить проблему брака царя Бориса III с Джованной Савойской, дочерью итал. кор. Виктора Эммануила III. Несмотря на данные папе *Пию XI* обещания и совершенное 25 окт. 1930 г. католич. венчание в Ассизи, 30 окт. царь Борис повторно венчался в Софии по правосл. обряду, а родившуюся в 1933 г. дочь крестил в Православии. Ронкалли удалось уговорить папу и Гос. секретариат Ватикана ограничиться сдержанными протестами и не подвергать Джованну Савойскую отлучению от католич. Церкви.

Во время пребывания в Болгарии Ронкалли проявлял интерес к Православию, изучал историю и обряды правосл. Церкви, болг. и церковнослав. языки. 26 авг. 1925 г. он посетил Свящ. Синод *Болгарской Православной Церкви* и был принят Врачанским митр. *Климентом (Шивачевым)*. В письмах и в дневнике Ронкалли отмечал необходимость установления братских отношений между католиками и православными. Однако личная дружба с нек-рыми правосл. иерархами, в т. ч. с еп. *Серафимом (Соболевым)*, настоятелем рус. прихода в Софии, не изменила общего негативного отношения Свящ. Синода к деятельности в стране католич. духовенства, к-рое обвинялось в пропаганде унии и прозелитизме среди правосл. населения.

24 нояб. 1934 г. назначен апостольским делегатом и апостольским викарием в Турции и одновременно апостольским делегатом в Греции. 30 нояб. по просьбе Ронкалли папа изменил ему титулярную кафедру, назначив архиепископом Месемврийским, в память о времени, проведенном в Болгарии (Месемврия, ныне Несебыр, Болгария). Ронкалли

способствовал улучшению отношений с правительством Турции благодаря осуществленному по его инициативе переводу основных молитв на тур. язык и призывам к соблюдению клириками и монашествующими светского законодательства страны (в т. ч. закона, требовавшего от религ. служителей ношения гражданской одежды). Ронкалли встречался с К-польским Патриархом *Веннамином I*, Афинскими архиепископами *Хризостомом I* и *Дамаскином*, в мае 1936 г. посетил монастыри Св. Горы Афон.

В годы второй мировой войны Ронкалли соблюдал строгий нейтралитет, что позволило ему добиться смягчения условий блокады Греции со стороны Германии и Италии, разрешивших Красному Кресту и др. благотворительным организациям доставку продуктов и медикаментов греч. населению. Апостольский делегат сотрудничал с представителем в Стамбуле Еврейского агентства по спасению, оказывал помощь евр. беженцам из Европы, обеспечивая их проездными документами и материальной поддержкой, а евреев, оставшихся в оккупированных нацистами странах, — свидетельствами о крещении. Получив в июне 1944 г. «Протоколы Освенцима», Ронкалли по дипломатическим каналам отправил их в Ватикан, и папа Римский Пий XII выразил протест в телеграмме главе Венгрии М. Хорти. Эти действия помогли приостановить депортацию евреев из Венгрии в концентрационные лагеря.

В нач. дек. 1944 г. Ронкалли получил известие о своем планируемом назначении апостольским нунцием во Францию, к-рое официально состоялось 22 дек. На новом месте служения он столкнулся со сложной ситуацией. Глава франц. временного правительства Ш. де Голль требовал от папы Римского Пия XII удалить с кафедр 33 епископа, которые обвинялись в коллаборационизме с режимом Виши, однако нунций смог добиться согласия на отставку лишь 3 епископов. Ронкалли посетил с пастырскими визитами мн. франц. архиеп-ства и еп-ства, в т. ч. в Алжире и Тунисе, познакомился с идеями некоторых франц. иерархов (напр., кардиналов Ашиля Льянара и Пьера Мари Жерлье) о путях христ. решения социальных вопросов, что вполн. оказало влияние на формулировку социального

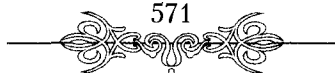
учения буд. папы, поддерживал миссионерские начинания Парижского архиеп. кард. Эмманюэля *Сюара*, в т. ч. создание движения *священников-рабочих* (в 1954 распушено по требованию Папского престола из-за участия пресвитеров в политической деятельности и сотрудничества с коммунистами). Несмотря на осуждение папой Пием XII нек-рых положений франц. «новой теологии» (энциклика *«Humani generis»*, 1950), нунций уделял внимание работам ее основных представителей — пресвитеров И. *Конгара* и А. де *Любака*, встречался с пресв. Д. *Шеню*. В Париже Ронкалли поддерживал отношения с видными франц. политическими деятелями, в т. ч. с Ш. де Голлем, Президентом Франции В. Орионом, лидером социалистической партии Г. Молле, писателями А. *Даниелем-Ропсом*, П. Клоделем, Ф. Мориакком. В июле 1951 г. был назначен 1-м наблюдателем Папского престола при ЮНЕСКО.

12 янв. 1953 г. папа Пий XII возвел Ронкалли в достоинство кардинала; 15 янв. по традиции, унаследованной от франц. монархии, он получил кардинальскую *биретту* от Президента Франции Ориоля. В тот же день папа назначил Ронкалли патриархом Венеции. 15 марта он торжественно вступил в управление архиеп-ством. 29 окт. того же года в загородной резиденции Кастель-Гандольфо папа вручил Ронкалли кардинальскую шляпу (галеру), даровал титул кардинала-пресвитера рим. ц. св. Приски. В Венеции Ронкалли получил возможность приступить к пастырскому служению. Он с особым вниманием относился к проблемам приходского клира и религ. образования. Наибольшую известность в Италии ему принесла позиция открытости левым политическим силам. Несмотря на запрет сотрудничать с коммунистами, установленный декретом Конгрегации *Sanctum Officium* от 1 июля 1949 г., Ронкалли поддерживал отношения с мэром Венеции коммунистом Дж. Б. Джанкуинто. 12 авг. 1956 г. под давлением секретаря Конгрегации *Sanctum Officium* кард. Джузеппе Пиццардо Ронкалли осудил попытки местных руководителей христ. демократов установить союз с социалистами на выборах в адм. джунту; однако он подчеркнул, что осуждает это только потому, что местные христ. демократы нарушили церковную дисципли-

ну, проявив непослушание требованиям Папского престола. Стремление Ронкалли к сотрудничеству с левыми силами проявилось и в приветствии открывшемуся 1 февр. 1957 г. в Венеции съезду итал. социалистической партии, к-рое было негативно воспринято Ватиканом. Желая быть открытым совр. миру, в 1956 г. Ронкалли посетил Венецианскую художественную выставку (биеннале), отменив тем самым запрет на ее посещение клириками, наложенный в нач. XX в. Венецианским патриархом кард. Джузеппе Сарто (вполн. папа Пий X).

Избрание папой. После смерти папы Пия XII (9 окт. 1958) Ронкалли принял участие в открывшемся 25 окт. 1958 г. конклаве. Выборы нового папы проходили на фоне адм. кризиса Римской курии и борьбы между консервативно настроенными кардиналами, в основном голосовавшими за архиеп. Генуи кард. Джузеппе *Сири*, и кардиналами-«прогрессистами», поддерживавшими кандидатуру Болонского архиеп. кард. Джакомо *Леркаро*. Ни одному из них не удалось набрать требуемого количества голосов, и участники конклава решили пойти на компромисс, избрав папу «переходного периода». 28 окт. после 11-го тура голосования Ронкалли был избран папой, приняв имя Иоанн XXIII в память о своем отце и в честь св. Иоанна Предтечи и ап. Иоанна Богослова. 4 нояб. И. был коронован тиарой, 23 нояб. состоялась его интронизация в Латеранской базилике.

И. реорганизовал работу Римской курии, назначив гос. секретарем Ватикана просекретаря Конгрегации ординарных церковных дел пресв. Доменико *Тардини*, вскоре рукоположенного во епископа и возведенного в достоинство кардинала. Папа восстановил регулярные встречи с руководителями конгрегаций Римской курии. За годы понтификата И. возвел в кардиналы 52 чел., в т. ч. из Африки (Танганьика) и Азии (Япония, Филиппины), впервые нарушив установленное в 1586 г. папой Римским *Сикстом V* ограничение (число членов *Коллегии кардиналов* не должно было превышать 70 чел.). Важным для Коллегии кардиналов стало *motu proprio* «*Cum gravissima*» от 15 апр. 1962 г. об обязательном епископском рукоположении лиц, возведенных в кардинальское достоинство. При И. общее число католич.

епископов увеличилось с 2480 (на 1958) до 2809, в т. ч. в связи с учреждением папой ок. 300 новых епископских кафедр (в основном в Африке и в Азии). Папа основал местную католич. иерархию в Бельг. Конго и Руанда-Урунди (1959), в Демократической Республике Вьетнам (1960), в Индонезии и Юж. Корее (1961). Особое внимание папа уделял пастырскому служению в качестве епископа Рима. Он постоянно посещал приходы, благотворительные учреждения, мон-ри, больницы и тюрьмы,

Посещение папой Римским Иоанном XXIII тюрьмы «Regina Coeli» в Риме. Фотография. 1958 г.

в частности знаменательным стал его визит 26 дек. 1958 г. в рим. тюрьму «Regina Coeli». С 24 по 31 янв. 1960 г. по его инициативе впервые за много столетий состоялся Римский синод, на к-ром была обозначена роль папы как епископа Римского диоцеза и обсуждалось положение дел в католич. Церкви в Италии. 12 июля 1962 г. папа выделил из состава Римской курии генеральный викариат Рима, перевел его в Латеранский дворец, подчеркнув отдельный статус Римского диоцеза.

Созыв II Ватиканского Собора. 25 янв. 1959 г., в конце недели молитв о христ. единстве в рим. базилике Сан-Паоло фуори ле Мура, И. объявил о намерении созвать 21-й в католич. традиции вселенский Собор (см. *Ватиканский II Собор*). Первоначально целями Собора папа назвал возвращение к древним формам изложения вероучения, рефор-

му канонического права и совместный с христианами-некатоликами поиск единства Церкви. Решение И. созвать Собор было неожиданным для большинства кардиналов курии (как записал И. в «Дневнике души», эта идея была для него как «вспышка небесного света»). В изданной 29 июня 1959 г. энциклике «*Ad Petri Cathedram*» папа вновь сформулировал основные цели Собора: «развитие католической веры, обновление христианской жизни, приспособление церковной дисциплины к нуждам и обычаям нашего времени». Одна из частей энциклики была посвящена изложению представлений И. о единстве Церкви и необходимости диалога с др. христ. Церквями. В июле 1959 г. папа утвердил название Собора — «II Ватиканский».

5 июня 1960 г. И. издал *motu proprio* «*Superno Dei nutu*», которым учреждались Центральная подготовительная комиссия Собора под его руководством, 10 комиссий по отдельным вопросам, в задачу которых входила выработка проектов соборных документов (схем), и 3 секретариата. Папа установил порядок формирования комиссий, состав которых должен был быть согласован с ним. 4 нояб. 1960 г. И. объявил о начале работы комиссий и вновь указал на основную цель Собора — «дать возможность Церкви внести более эффективный вклад в решение проблем современности... обновить веру, доктрину и дисциплину Церкви, религиозную и духовную жизнь». В булле «*Humanae Salutis*» (25 дек. 1961) папа объявил об офиц. созыве Собора в 1962 г.; 2 февр. 1962 г. *motu proprio* «*Concilium*» он утвердил дату его открытия, а *motu proprio* «*Arrogante Concilio*» (6 авг. 1962) — устав Собора. Папа следил за ходом подготовки Собора, но не вмешивался в работу подготовительных комиссий, представивших разработанные ими проекты соборных документов непосредственно перед их рассылкой участникам Собора.

Перед открытием Собора 4 окт. 1962 г. И. совершил паломническую поездку в Лорето и в Ассизи (он стал 1-м понтификом, покинувшим Римскую пров. с 1870). 11 окт. папа открыл Собор речью «*Gaudet Mater Ecclesia*», в к-рой обозначил пастырские задачи Собора: «...сохранение, обновление и более действенное изложение священного наследия хри-

Иоанн XXIII, папа Римский. Фотография. 1960 г.

стианского учения», подчеркнув отказ от негативного восприятия совр. мира. Речь завершалась призывом к единству, обращенным как к католикам, так и к «отделенным братьям». В понтификат И. состоялась только 1-я сессия Собора (11 окт.—8 дек. 1962), во время к-рой было рассмотрено 5 проектов документов (о литургии, об источниках Божественного Откровения, о средствах социальной коммуникации, о христ. единстве и о Церкви), ни один из к-рых не был принят. 27 нояб. папа объявил о переносе 2-й сессии Собора с мая на сент. 1963 г. (из-за большого объема работ над соборными документами). 17 дек. папа учредил комиссию по координации работы соборных комиссий и в письме Собору «*Mirabilis ille*» (6 янв. 1963) наметил перспективы его работы.

Развитие экуменизма и межрелигиозного диалога. Длительное пребывание буд. папы на Балканах и его тесные контакты с православными и мусульманами во многом повлияли на стремление И. отойти от традиционного для Римско-католической Церкви изоляционизма и заложить основы экуменических и межрелиг. отношений. Экуменическая направленность деятельности папы наиболее четко проявилась в созыве II Ватиканского Собора, одним из подготовительных органов которого стал созданный 5 июня 1960 г. под рук. кард. Августина *Bea* Секретариат по содействию христ. единству (по окончании Собора сохранен в качестве ведомства Римской курии, с 1988 Папский совет по со-

действию христ. единству). В 1959–1960 гг. был начат диалог с *Англиканской Церковью*, а также с протестант. лидерами в США и Зап. Германии. В нач. 1960 г. председатель Совета *Евангелической Церкви Германии* еп. Ф. К. О. Дибелиус, а 2 дек. того же года Кентерберийский архиеп. Джеффри Фишер посетили Ватикан. Важным для последующего развития межрелиг. диалога католич. Церкви с иудаизмом стало принятое 21 марта 1959 г. решение папы удалить из богослужения *Великой пятницы* наименование иудеев «коварными» (*perfidis Judaeis*).

Уделяя особое внимание развитию отношений с православной Церковью, 30 авг. 1959 г. И. выразил пожелание, чтобы на II Вагиканском Соборе присутствовали наблюдатели от «отделенных братьев», в первую очередь представители Поместных Православных Церквей. В июне 1961 г. офиц. делегация посетила К-польского Патриарха *Афинагора I (Спиру)*, обещавшего содействие переговорам с Поместными Церквями о присутствии на Соборе правосл. наблюдателей. В февр. 1962 г. в Афинах и Стамбуле побывал член Секретариата пресв. Й. Виллебрандс, но, несмотря на одобрительное отношение Патриарха Афинагора, направлять наблюдателей на Собор отказались Иерусалимская, Элладская Церкви и РПЦ, а вслед за ними и К-польский Патриархат. После длительных переговоров Секретариата по содействию христианскому единству с РПЦ (подробнее см. ст. *Ватиканский II Собор*), повлиявших на изменение ее позиции, 10 окт. 1962 г. Президиум ЦК КПСС разрешил отправить представителей Московского Патриархата на Собор, и в тот же день Свящ. Синод РПЦ назначил наблюдателями прот. Виталия *Борового* и архим. *Владимира (Котлярова)*. Наблюдателей на Собор отправили также *Русская Православная Церковь за границей*, к-рую на 1-й сессии представляли архиеп. *Антоний (Бартошевич)* и прот. И. Троянов, а также Древние Восточные (дохалкидонские) Церкви (Армянская, Коптская, Сирийская и Эфиопская) и большинство протестант. Церквей и деноминаций.

Социальное учение. И. внес значительный вклад в социальное учение Римско-католической Церкви, заложив основу для его новой формулировки во 2-й пол. XX в. Осо-

бое внимание он уделял изменениям в экономической, социально-политической и научно-технической сферах жизни совр. мира. По представлению И., эти изменения требовали переосмысления и новой расстановки акцентов в основных положениях католич. социального учения. Анализ социальных проблем представлен во мн. документах, составленных папой, наиболее важными из к-рых являются энциклики *«Mater et magistra»* (от 15 мая 1961) и *«Pacem in terris»* (от 11 апр. 1963; последняя энциклика И. и его духовное завещание). В обеих энцикликах ключевой темой явились признание и отстаивание прав (религ., политических, экономических, социальных) и достоинства человеческой личности, что в посл. оказало значительное влияние на выработку ряда документов II Ватиканского Собора (особенно пастырской конституции о Церкви в совр. мире *«Gaudium et spes»* и декларации о религ. свободе *«Dignitatis humanae»*) и на общее развитие католич. богословия XX в. в духе христ. гуманизма и персонализма.

И. отказался от свойственного католич. богословию (особенно *томизму* и *неотомизму*) дедуктивного метода построения общих принципов и норм социального учения, основанного на христ. понимании *естественного права*; папа использовал индуктивный способ, исходя из положений конкретной исторической реальности. В числе изменений, к-рые произошли в мире в XIX–XX вв., И. выделяет достижения науки и техники (изобретение радио и телевидения, скоростного транспорта, освоение космоса, открытие атомной энергии и др.), социально-экономические преобразования в промышленности и сельском хозяйстве, рост роли профсоюзов и международных орг-ций, а также распад колониальной системы. Помимо положительных аспектов изменений папа отмечает связанные с ними опасности, в т. ч. стремление политической власти ограничить свободу личности, использовать технико-экономическое могущество для того, чтобы оказать влияние на политическое состояние стран, находящихся на низкой стадии экономического развития.

Рассматривая как одно из характерных явлений эпохи проблему социализации (установление в об-

ществе многообразных видов социальных связей и отношений), И. признает ее преимущества (удовлетворение мн. экономических и социальных прав личности), но в то же время указывает и на опасность возрастающего вмешательства гос. власти в сферы медицины, образования и воспитания, выбора профессии и др., что приводит к ограничению свободы деятельности людей. Поэтому И. призывает гос. деятелей руководствоваться идеей «общего блага», понимаемого им как «совокупность тех социальных условий, которые благоприятствуют и содействуют людям в полном развитии их личности». Общее благо должно базироваться на правах и обязанностях человека и регулироваться нравственными нормами, соблюдать к-рые обязаны политические сообщества (гос-ва). Общее благо не может быть благом отдельного гос-ва, оно должно стать «всемирным общим благом» для человечества. И. указывал, что в основе решения главных проблем современности должны лежать принципы общего блага и вспомоществования, пропорциональности общественного развития, а также идея гуманизма.

И. по-новому трактовал и вопросы участия рабочих в национальном доходе, отмечая, что это не только соответствие заработной платы потребностям трудящихся и их вкладу в производство, но и представительство трудящихся в управлении предприятиями, их участие в распределении прибыли. Более конкретно это могло бы выразиться в приобретении работниками акций частного предприятия, на к-ром они работают, если устав предприятия это позволяет. Кроме того, необходимо представительство рабочих как в профсоюзах, так и в политических сферах. Вместе с тем И. не отождествлял социальный вопрос только с рабочим вопросом, он видел те же проблемы и в сельском хозяйстве. Отметив бедственное положение крестьян, И. предлагал конкретные меры помощи: гос. субсидии, налоговую реформу, социальное обеспечение и регулирование цен и т. д.

И. подчеркивал необходимость уважать все народы, с чем было связано требование отказаться от неокOLONIALИЗМА. Он призывал страны, имеющие избыточное количество продовольствия, разделить его с теми, кто голодает. Уничтожение

Папа Иоанн XXIII подписывает энциклику «*Pacem in terris*». Апрель 1963 г.

товаров в то время, когда есть люди, нуждающиеся в них, чтобы выжить, является оскорблением принципов справедливости и человечности. Но, оказывая помощь, экономически развитые страны должны преодолеть искушение диктовать свою волю более слабым странам, чтобы избежать новой формы колониализма, к-рая отрицательно влияет на международные отношения, представляет собой угрозу и опасность для дела мира во всем мире.

В энциклике «*Pacem in terris*», впервые обращенной не только к католикам, но и «ко всем людям доброй воли», изложена концепция И. о взаимоотношениях между людьми и народами на 3 уровнях: между гражданами и политической властью, между политическими сообществами и между национальными сообществами и сообществом мировым. В документе особый акцент делался на мире между людьми, которые должны жить «в истине, справедливости, любви и свободе». На этих 4 принципах основывается социальный порядок. Отношения между политическими сообществами надлежит строить на равенстве, основанном на достоинстве человеческой личности, на естественных правах, на защите прав меньшинства, на солидарности и взаимном доверии. Все это является единственной альтернативой гонке вооружений и ядерной угрозе. И. описывает политический порядок, соотносит его со «всеобщим благом». Необходимо создание соответствующих политических институтов, целями к-рых будут признание, уважение и защита прав человека.

В основе социальной концепции И. лежит томистское учение о собственности как о необходимом и неизбежном проявлении естественного права. Вновь напоминая о «явлениях времени», таких как социально-экономический рост рабочего класса, повышение роли женщин в общественной жизни, политическая эмансипация бывш. колониальных народов, деятельность международных орг-ций, в т. ч. ООН, и т. д., папа утверждает, что источником нестабильности в мире и постоянных угроз военных конфликтов является разлад между политикой и моралью, мешающий установлению всеобщей гармонии.

Миротворчество. Важнейшей задачей папа считал последовательную борьбу за мир. Призывы к миру содержатся в большинстве документов, составленных И., начиная с 1-го выступления *urbi et orbi* 29 окт. 1958 г., в к-ром папа призвал руководителей всех гос-в приложить усилия для достижения мира, «основанного на законных правах всех людей и проникнутого любовью». Аналогичный призыв к миру содержался и в энциклике «*Ad Petri cathedram*», он стал основной темой его рождественского послания от 23 дек. 1959 г.

В период обострения Берлинского кризиса 10 сент. 1961 г. И. призвал мировых политиков искать мирные пути решения международных конфликтов. В выступлении по радио 11 сент. 1961 г. папа вновь вернулся к теме угрозы войны, особенно пугающей из-за наличия у ряда стран совр. средств массового уничтожения. И. обратился к гос. деятелям, взывая к их мудрости и сдержанности в принятии тех или иных решений. Народы нуждаются не в победоносных войнах и не в побежденных противниках, а в «плодотворном оздоравливающем мире», утверждал И. Папа поддержал предложения о разоружении, исходившие от неприсоединившихся стран. На открытии II Ватиканского Собора И. предложил собравшимся принять обращение ко всему человечеству с призывом бороться за всеобщий мир и разоружение.

В окт. 1962 г. из-за размещения СССР атомных ракет на Кубе начался Карибский кризис, поставивший мир перед угрозой атомной войны. 25 окт. 1962 г. И. обратился ко всем руководителям стран с призывом прекратить эскалацию меж-

дународного конфликта и начать переговоры; в тот же день выступление папы было опубликовано в газ. «Правда». Кроме того, через послов СССР и США в Италии были переданы личные послания папы руководителю СССР Н. С. Хрущеву и Президенту США Дж. Кеннеди с призывом не доводить конфликт до войны. В рождественском послании в дек. 1962 г. И. вновь призвал гос. деятелей приложить все усилия, чтобы спасти мир во всем мире. Итог выступлениям был подведен в энциклике И. «*Pacem in terris*». Весной 1963 г. папа был награжден премией Международного фонда Бальцана «За мир и гуманизм».

Отношение к коммунизму. 4 апр. 1959 г. И. подтвердил декрет Конгрегации *Sanctum Officium*, восходящий к декрету 1949 г. о запрещении католикам сотрудничать с коммунистами или голосовать за них или за лиц, с ними сотрудничающих. В выступлениях папа подчеркивал, что материализм и марксизм как атеистические идеологии несовместимы с католич. вероучением. Однако еще в нач. 1959 г. И. призвал «исцелять братьев, а не пугать их» и в посл. (в т. ч. в энциклике «*Pacem in terris*») сделал акцент на необходимости различать «ложные философские доктрины, трактующие происхождение, сущность и назначение человека» и «конкретные исторические движения, ставящие перед собой экономические, социальные, культурные и политические задачи», даже если они основываются на этих доктринах. Эти движения отличаются от доктрин динамичностью, зависящей от конкретных исторических обстоятельств, они могут нести «позитивные элементы, заслуживающие одобрения». И. допустил возможность сотрудничества с такими движениями в тех случаях, когда необходимо сосуществовать с ними. Однако и к «ложным доктринам» он призвал относиться не с осуждением и суровостью, а с «милосердием», помогая заблуждающимся преодолевать их ошибки, «скорее подчеркивая ценность своего учения, чем прибегая к осуждению».

В политическом плане позиция И. способствовала оформлению положительного отношения Папского престола к правительственным переменам в Италии — приходу к власти кабинета А. Фанфани, сформир-

рованного с участием социалистов. 11 апр. 1961 г. Фанфани прибыл с офиц. визитом в Ватикан. В ходе встречи папа одобрил новый политический климат в стране. Во время визита Президента Италии А. Сеньи (июнь 1962) И. произнес речь, где подчеркнул, что Ватикан не стремится вмешиваться в политические дела страны. Многие считали такую позицию папы причиной успехов коммунистов на выборах в апр. 1963 г. В этих условиях показательной стала и его позиция в отношении Кубинской революции 1959 г. Несмотря на антиклерикальные меры революционного правительства, выславшего с Кубы многих католических клириков, И. не разорвал со страной дипломатических отношений.

Политика в странах Восточной Европы. В годы понтификата И. были заложены основы «восточной политики» Ватикана 2-й пол. XX в., важным компонентом к-рой явилось начало диалога со странами социалистического лагеря. В марте 1962 г. И. выразил озабоченность, что католич. епископы из социалистических стран Вост. Европы, желая принять участие в работе II Ватиканского Собора, могут встретить препятствия со стороны руководства своих гос-в. По поручению папы апостольский интернунций в Стамбуле архиеп. Франческо Лардоне встретился с послом СССР и др. послами этих стран, в результате переговоров в 1-й сессии Собора участвовали епископ из Болгарии, 2 епископа и апостольский администратор из Венгрии, 4 епископа из Чехословакии, 3 капитулярных викария из СССР. Разрешение на участие в Соборе получили также 23 польск. епископа (примерно $\frac{1}{3}$ польск. епископата). В работе Собора приняли участие и венг. епископы, хотя отношения Ватикана с Венгрией продолжали оставаться напряженными в связи с делом Эстергомского архиеп. кард. Йожефа Миндсенти, поддержавшего Венгерскую революцию 1956 г., а после ее подавления архиепископ укрылся в здании амер. посольства в Будапеште. Тем не менее при И. начались дипломатические контакты с венг. правительством, и уже после смерти папы в 1964 г. между Венгрией и Ватиканом было подписано соглашение. К 1962–1963 гг. относится нормализация отношений между Ватиканом и Чехо-

словакией, благодаря чему были освобождены из-под домашнего ареста Пражский архиеп. Йозеф Беран, неск. католич. епископов и пресвитеров.

Е. С. Токарева

Отношения с СССР. Миротворческие инициативы И., в т. ч. по преодолению Берлинского кризиса 1961 г., были благоприятно восприняты руководством СССР. 21 сент. 1961 г. в газетах «Правда» и «Известия» были опубликованы ответы Хрущёва на вопросы корреспондентов, где позиция папы получила положительную оценку. 25 нояб. того же года Хрущёв отправил И. поздравительное послание по случаю 80-летия, в к-ром одобрительно отзывался о миротворческих усилиях папы. В ответном послании папа подтвердил готовность к совместным действиям в деле укрепления мира. Развитие диалога между Ватиканом и СССР отражало стремление советского правительства усилить влияние СССР на Западе, при этом советские дипломаты даже рассматривали вариант установления дипломатических отношений с Папским престолом (*Васильева*. 2004. С. 182–183). Тем не менее начавшийся диалог ограничился вопросами миротворчества и попытками улучшить положение католиков в Советском Союзе. Символом изменения отношений между Ватиканом и СССР стал состоявшийся 7 марта 1963 г. прием И. главного редактора газ. «Известия» А. И. Аджубея и его жены (дочери Хрущёва).

И. и украинские греко-католики. Поворот в «восточной политике» Ватикана был негативно воспринят проживавшими в диаспоре епископами *Украинской греко-католической Церкви* (УГКЦ). 12–16 окт. 1959 г. укр. греко-католич. епископы провели в Риме конференцию, где приняли послание, выражавшее надежду на учреждение Папским престолом униат. Киевского патриархата (*Нагаевский*. 1961. С. 83–86). Пройгнорировав это послание, И. тем не менее продолжил начатую папой Пием XII деятельность по организации церковных структур укр. греко-католиков в диаспоре. Он учредил экзархаты в ФРГ (1959), во Франции (1960), в Бразилии (1962) и в Англии и Уэльсе (1963), основал в составе укр. греко-католич. митрополии Филадельфии епархию в Чикаго (1961).

На II Ватиканском Соборе униатские епископы, заявляя о несогласии с характером перемен во взаимоотношениях Ватикана и Москвы, пытались продемонстрировать враждебное отношение к наблюдателям от РПЦ, устраивая провокации. Так, на одной из пресс-конференций нем. епископов визитатор укр. униат. приходов в Зап. Европе еп. Иван Бучок обвинил РПЦ в насильственной ликвидации унии на Зап. Украине. После беседы с наблюдателями от РПЦ руководитель Секретариата по содействию христ. единству кард. А. Беа объявил еп. И. Бучку выговор и впредь запретил укр. униатам высказываться на тему положения УГКЦ в СССР (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 74). Однако с началом работы Собора укр. униат. епископы во главе с канад. Виннипегским митр. Максимом Германюком сделали попытку вынести на обсуждение составленный ими меморандум о насильственном упразднении униат. Церкви и о преследовании греко-католич. духовенства в СССР, желая добиться принятия Собором резолюции, осуждающей действия советских властей и РПЦ в отношении галицких униатов. Эта акция укр. епископов не встретила поддержки в Римской курии, по представлению Секретариата по содействию христ. единству гос. секретарь Ватикана кард. Амлето Чиконьяни запретил укр. епископам выносить свой меморандум на обсуждение Собора (Там же. Л. 79–82). Однако в нояб. 1962 г. униат. иерархи опубликовали в 2 итал. газетах статьи с изложением текста меморандума о преследованиях греко-католич. духовенства в СССР, о ссылке униат. Львовского митр. Иосифа Слипого, осудив присутствие наблюдателей от Московского Патриархата на Соборе. Одновременно с публикацией статей текст меморандума, подписанный находившимися в Риме укр. униатскими иерархами, был разослан участникам Собора с призывом обсудить его и заявить об осуждении гонений на УГКЦ со стороны советских властей и РПЦ.

После обнародования меморандума прот. В. Боровой посетил Секретариат по содействию христ. единству, где кард. А. Беа и пресв. Й. Виллебрандс пообещали опубликовать опровержение меморандума в газ. «L'Osservatore Romano». Кард. А. Беа

отправил телеграмму с извинениями Патриарху *Алексию I* и председателю ОБЦС МП архиеп. *Никодиму (Ротову)*. По поручению И. гос. секретарь Ватикана кард. А. Чиконьяни сообщил униат. иерархам, что папа недоволен их действиями и сделал им выговор, а представителям РПЦ принес извинения.

Желая успокоить укр. католиков, И. решил добиться освобождения из заключения главы УГКЦ митр. И. Слипого. В дек. 1962 г. перед отъездом в Москву наблюдатели РПЦ встретились с кард. Густаво Теста, к-рый передал обращение И. к руководству СССР с просьбой предоставить митр. И. Слипому свободу, гарантировав при этом, что он не возобновит антисоветской деятельности (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 87–89). С просьбой содействовать освобождению Слипого И. также обратился к Кеннеди; вероятно, именно участие амер. президента повлияло на встречу Хрущёва с амер. протестант. и политическим деятелем Н. Казинсом, который от имени папы заверил его в том, что после освобождения и отправки в Рим Слипый не будет выступать с антисоветскими заявлениями (*Васильева*. 2004. С. 249). 18 янв. 1963 г. по дипломатическим каналам в Рим и Вашингтон было сообщено о решении советского руководства освободить Слипого. 27 янв. Слипого выпустили из лагеря и на следующий день доставили в Москву, откуда 4 февр. в сопровождении пресв. Й. Виллебрандса он отбыл в Рим. 10 февр. И. принял Слипого, к-рого разместили в греко-католич. мон-ре *Гроттаферрата*. Стараясь соблюсти соглашение с Хрущёвым, папа вскоре перевел Слипого на жительство в Ватикан из-за предпринятой им попытки затронуть во время проповеди в присутствии журналистов тему гонений на УГКЦ в СССР. Встречи со униат. митрополитом строго регламентировались Римской курией.

В. И. Петрушко

И. скончался от рака желудка, отказавшись от хирургической операции. Был погребен в гротах собора св. Петра. 18 нояб. 1965 г. папа Римский *Павел VI* во время одного из последних общих собраний II Ватиканского Собора объявил о начале процесса по беатификации И. и папы Пия XII. 3 сент. 2000 г. папа Римский *Иоанн Павел II* причислил И. и папу Римского *Пия IX* к лику бла-

женных католич. Церкви. 3 июня 2001 г. останки И. были перенесены в базилику св. Петра и помещены в алтаре капеллы св. Иеронима. Арх.: ЦНЦ ПЭ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 19–20, 73–74. Соч.: Il cardinale Cesare Baronio. Monza, 1908; In memoria di monsignore Giacomo Maria Radini Tedeschi, vescovo di Bergamo. Bergamo, 1916; Gli inizi del seminario di Bergamo e s. Carlo Borromeo. Bergamo, 1939; Gli Atti della visita apostolica di s. Carlo Borromeo a Bergamo, 1575. Firenze, 1936–1957. 2 vol. in 5 pt.; Scritti e discorsi. R., 1959. 3 vol.; Discorsi, messaggi, colloqui. Vat., 1960–1967. 6 vol.; Encicliche e discorsi. R., [1961–1965]. 5 vol.; Souvenirs d'un nonce: Cahiers de France (1944–1953). R., 1963; Il giornale dell'anima e altri scritti di pietà. R., 1964³; Lettere ai familiari, 1901–1962. R., 1968. 2 vol.; Lettere, 1958–1963. R., 1978.

Лит.: *Нагаевский I.* Об'єднання Церкви и идея Патриархату в Києві. Торонто, 1961; *Заболотский H. A.* Папа Иоанн XXIII: (Некр.) // ЖМП. 1963. № 7. С. 75–79; *Calvez J.-Y.* Eglise et société économique: L'enseignement social de Jean XXIII. P., 1963; *Fabretti N.* Giovanni XXIII e il Concilio. Vicenza, 1963; *idem.* Papa Giovanni. R., 1966; *Rynne X.* La revolution de Jean XXIII. P., 1963; *Gritti J.* Jean XXIII dans l'opinion publique: Son image à travers la presse et les sondages d'opinion publique. P., 1967; *William F. M.* Vom jungen A. Roncalli (1903–1907) zum Papst Johannes XXIII. (1958–1963). Innsbruck, 1967; *Hales E. E. Y.* La rivoluzione di papa Giovanni. Mil., 1968; *Capovilla L. F.* Giovanni XXIII: Quindici letture. R., 1970; *Johnson P.* Pope John XXIII. L., 1975; *Tanzella P.* Papa Giovanni. R., 1975²; *Alberigo A., Alberigo G.* Giovanni XXIII: Profezia nella fedeltà. [Brescia, 1978]; *Zizola G.* The Utopia of Pope John XXIII. Maryknoll, 1978; *idem.* Giovanni XXIII: La fede e la politica. R., 1988; *Bonnot B. R.* Pope John XXIII: An Astute, Pastoral Leader. N. Y., 1979; *Dreyfus P.* Jean XXIII. P., 1979; *Algisi L.* Papa Giovanni XXIII. Torino, 1981; *Никодим (Ротов), митр.* Иоанн XXIII, папа Римский. [Вена], 1984; *Fede, Tradizione, Profezia: Studi su Giovanni XXIII e sul Vaticano II.* Brescia, 1984; *Hebblethwaite P.* John XXIII: The Pope of the Council. Garden City, 1984; *A. G. Roncalli: Dal patriarcato di Venezia alla cattedra di S. Pietro.* Firenze, 1984; *Marion-Ribas F.* Jean XXIII et la bonté. P., 1986; *Papa Giovanni / A cura di G. Alberigo.* R., 1987; *Alberigo G.* Giovanni XXIII: Transizione del papato e della Chiesa. R., 1988; *idem.* Dalla Laguna al Tevere: A. G. Roncalli da San Marco a San Pietro. Bologna, 2000; *idem.* Papa Giovanni (1881–1963). Bologna, 2000; *Della Salda F.* Obbedienza e pace: Il vescovo A. G. Roncalli tra Sofia e Roma, 1925–1934. Genova, 1988; *Trinchese S.* Roncalli «storico», 1905–1958. Chieti, 1988; *idem.* Roncalli e le missioni. Brescia, 1989; *Wynn W.* Keepers of the Keys: John XXIII, Paul VI and John Paul II, three who Changed the Church. N. Y., 1988; *Manzo M.* Papa Giovanni vescovo a Roma. Cinisello Balsamo, 1991; *Melloni A.* Fra Istanbul, Atene e la guerra: La missione di A. G. Roncalli, 1935–1944. Genova, 1993; *idem.* Papa Giovanni: Un cristiano e il suo Concilio. Torino, 2009; *Puyo J.* Jean XXIII: Le pape inattendu. P., 1995; *Buhlmann W.* Johannes XXIII. Mainz, 1996; Второй Ватиканский собор: Взгляд из России. М., 1997; *Benigni M., Zanchi G.* Giovanni XXIII: Biografia ufficiale. Cinisello Balsamo, 2000; Иоанн XXIII и совр. мир: Христ. свидетельство, сосуществование

и сотрудничество / Ред.: А. А. Красиков, А. Меллони. М., 2002; История II Ватиканского Собора / Под ред. Дж. Альбериги и др. М., 2003–2005. Т. 1–2; *Васильева О. Ю.* РПЦ и II Ватиканский Собор. М., 2004; *Roncalli M. Giovanni XXIII: A. G. Roncalli: Una vita nella Storia.* Mil., 2006; *Ваташки P.* Българската Православна Църква и римокатолич. мисии в България (1860–30-те години на XX век). Шумен, 2007. С. 291–308; *Papuzzi A.* Papa Giovanni: La Chiesa, il Concilio, il dialogo. R., 2008.

Е. С. Токарева, В. И. Петрушко

ИОАНН I, свт., архиеп. Кипра и Нов. Юстинианы (ранее 691 — после 698). Согласно «Хронографии» Феофана Исповедника (*Theoph. Chron.* P. 365), имп. Юстиниан II на 6-м году правления (691) организовал отправку большей части населения Кипра (находившегося по договору 688 г. в совместном владении империи и халифата) на п-ов Кизик (ныне Капыдагы), опустошенный в ходе араб. вторжений. Согласно Феофану, из-за бури многие погибли, уцелевшие вернулись на Кипр. Однако переселение киприотов во главе с архиепископом засвидетельствовано в деяниях Пято-Шестого (Трулльского) Собора в К-поле (691–692). Его 39-е прав. гласит: «Понеже брат и сослужитель наш Иоанн, предстоятель острова Кипра, купно со своим народом, по причине варварских нашествий и дабы освободиться от языческого рабства и верно покорствовать скипетру Христианской державы, из упомянутого острова переселился в Геллеспонтскую область, промышлением человеколюбивого Бога и тщанием Христолюбивого и благочестивого царя нашего, то мы постановляем: да будут сохранены неизменными преимущества, данные престолу вышенаименованного мужа от Богоносных отец, во Эфесе некогда собравшихся, да имеет Новый Юстинианополь права града Константины, и учреждаемый в оном боголюбознейший епископ да начальствует над всеми епископами Геллеспонтской области, и да будет поставляем от своих епископов по древнему обычаю — ибо и Богоносные отцы наши рассудили, да будут соблюдаемы обычаи каждой Церкви; и епископ града Кизического да подчиняется предстоятелю реченого Юстинианополя, по примеру всех прочих епископов, подвластных вышереченному боголюбознейшему предстоятелю Иоанну; от которого, когда потребно будет, и самого Кизика града епископ да поставляется» (*Mansi.* Т. 11. Col. 962; ср.:

Const. Porphyr. De adm. imp. 47–48). Подпись Иоанна, «недостойного епископа Нового Юстинианополя», стоит под актами Собора сразу после подписей патриархов (*Mansi.* Т. 11. Col. 989). Согласно приписке в одной из рукописей актов, кафедра «Нового Юстинианополя» находилась в Артаке (ныне Эрдек), предместье Кизика (*Бенешевич В. Н.* Канонический сборник XIV титулов со 2-й четв. VII в. до 883 г. СПб., 1905. Прил. С. 45).

Через 7 лет (в 698/9) переселенцы из Кизика и др. областей империи с разрешения императора (вероятно, Тиверия II Аписмара) вернулись на Кипр. Араб. халиф также распорядился вернуть на остров киприотов, переселенных в Сирию (*Const. Porphyr.* De adm. imp. 47). В память об этих событиях титул архиепископа Нов. Юстинианы входит в титулатуру предстоятеля Кипрской Православной Церкви до наст. времени.

Сохранились печати, атрибутируемые И. (*Laurent V.* Le corpus des sceaux de l'empire byzantin. P., 1965. Т. 5/2. N 1480–1481).

Макарий III, архиеп. Кипрский, предполагал, что Иоанн, упоминаемый в «Хронике» Леонтия Махераса (1-я пол. XV в.) в списке почитаемых святыми Кипрских предстоятелей (*Leont. Makhair.* Chronicle. § 30. Т. 1. P. 28), по всей видимости, является одним лицом с И.

Лит.: PMBZ, N 2738; *Sappiuns N.* Le synodicon de Chypre au XIIe s. // *Byz.* 1935. Т. 10. P. 496–498; *Browning R.* Byzantium and Islam in Cyprus in the Early Middle Ages // *ЕЕВЗ.* 1979. Т. 9. С. 101–108; *Ιωάννης Α'* // *ΜΚΕ.* 1987. Т. 6. С. 132; *Ohme H.* Das Concilium Quinisextum und seine Bischofsliste. В., 1990. S. 145, 209–210, 217–221; *Englezakis B.* Studies on the History of the Church of Cyprus, 4th–20th Cent. Aldershot, 1995. P. 63 ff.; *Μακάριος, ἀρχιεπ. Κύπρου.* Κύπρος ἡ Ἁγία Νῆσος. Λευκωσία, 1997². С. 33.

П. В. Кузнецов

ИОАΝН II, архиеп. Кипрский (кон. VIII — нач. IX в.). О его существовании свидетельствует обнаруженная археологами печать, относящаяся к нач. IX в. Предполагают, что И. является одним лицом с не названным в письменных источниках по имени архиепископом, попавшим в плен к арабам вместе с 1,6 тыс. киприотов в 805/6 г., во время набега на Кипр Харуна ар-Рашида. Пленники были проданы в рабство, архиепископ — за 1 тыс. динаров.

И. не указан в каталоге правосл. иерархов Дж. Федальто, но включен в список Кипрских архиепископов,

составленный А. Папагеоргиу (Εορτολόγιον Ἐκκλησίας Κύπρου: Τοπικά Διατάξεις ἱερῶν ἀκολουθιῶν. Λευκωσία, 2000. С. 35).

Лит.: *Οἰκονομάκης Ν.* Ὁ Κύπρος καὶ οἱ Ἄραβες (622–965 μ. Χ.) // *Μελέται καὶ Ὑπομνήματα Λευκωσία.* 1984. Т. 1. С. 311–327; *Ιωάννης Β'* // *ΜΚΕ.* 1987. Т. 6. С. 132.

О. С. Гринченко

ИОАΝН III, архиеп. Кипрский (IX–X в.). По мнению Н. Каппейнс, И. занимал архиепископскую кафедру в сер. IX в. Издатели просопографического словаря средневизант. периода предположили, что И. может являться одним лицом с Кипрским еп. Иоанном, упоминаемым в Житии прп. Петра Атройского († 837), к-рое было составлено мон. Саввой в 847–850 гг. (ВНГ, N 2364). Среди чудес в Житии описывается, как прп. Петр вернул на место выпавший зуб обремененного болезнями 79-летнего еп. Иоанна и после этого события тот прожил совершенно здоровым до 90 лет.

Однако обнаруженная археологами печать с именем И. относится к X в., на основании чего в «Большой Кипрской энциклопедии» И. считается преемником *Евфимия*, жившего в кон. IX или в нач. X в.

Ист.: *Laurent V.* La Vie merveilleuse de St. Pierre d'Atroa. Brux., 1956. P. 169, 177. (SH; 29). Лит.: *Sappiuns N.* Le synodicon de Chypre au XIIe s. // *Byz.* 1935. Т. 10. P. 494–498; *Ιωάννης Γ'* // *ΜΚΕ.* 1987. Т. 6. С. 132; PMBZ, N 3237, 3254.

О. С. Гринченко

ИОАΝН IV КРИТЯНИН, архиеп. Кипрский (1152–1174 (?) (не ранее 1170)). Об И. К. сохранились отрывочные сведения. В мае 1152 г., будучи монахом, он был избран Кипрским архиепископом, а в июне прибыл на остров. На обнаруженных 2 печатях И. К. именуется архиепископом Констанцким, хотя архиепископская кафедра в тот период была перенесена в Лефкосию.

По заказу И. К. в 1156 г. Мануил Агиостефанит переписал Евангелиетер (ранее хранилось в мон-ре *Agias* на о-ве Андрос, в наст. время — в собрании Х. П. Краус в Нью-Йорке). В колофоне этой рукописи писец восхвалял ученость и добродетели архиепископа (*Constantinides C. N., Browning R.* Dated Greek Manuscripts from Cyprus to the Year 1570. Wash.; Nicosia, 1993. P. 84–85).

И. К. упоминается в связи с богословскими спорами о Евхаристии как о жертве: приносится ли Евхаристия Бога Отцу и Св. Духу (но не

Сыну Божию, т. к. Христос не может быть одновременно и жертвующим, и принимающим жертву), или же она приносится не к.-л. Лицу Божества, но нераздельной Св. Троице (*Лебедев.* 1998. С. 100–101). На церковном Соборе в К-поле 1156 г. 1-е мнение было осуждено. Однако, после того как новоизбранный Антиохийский патриарх *Сотирих Пантевген* (1156 — 1 мая 1157) написал сочинение в поддержку анафематствованного мнения, был созван новый Собор (май 1157). И. К. вместе с Иерусалимским и К-польским патриархами и Болгарским архиепископом заявили перед началом Собора о том, что они согласны с определениями предыдущего Собора. Подписывая деяния Собора, И. К. протестовал против того, что его заставили поставить подписи после архиепископа Болгарского, а не перед ним (*Σακελλίων.* 1890. С. 318, 321, 323–324, 327).

В Толковании *Феодора IV Вальсамона* 12-го канона Карфагенского Собора И. К. упоминается в связи с отлучением Иоанна, еп. Амафунтского. Тот отправился с жалобой в К-поль, и решение И. К. было отменено патриархом *Лукой Хрисовергом* (1157–1170) как вынесенное недостаточным числом епископов (в то время на Кипре было 11 епископов помимо архиепископа) (*Θεόδωρος Βαλσαμών.* Ἑρμηνεία κανόνων // *Ράλλης, Ποτλής.* Σύνταγμα. Т. 3. С. 324).

Последнее упоминание об И. К. относится к янв.–февр. 1170 г.: он принимал участие в церковном Соборе в К-поле, осудившем Керкирского еп. Константина и Иоанна Ириника. В 1174 г. в качестве предстоятеля Кипрской Церкви упоминается архиеп. Варнава.

Ист.: *Θεόδωρος Βαλσαμών.* Ἑρμηνεία κανόνων // *Ράλλης, Ποτλής.* Σύνταγμα. Т. 3. С. 324; *Σακελλίων Γ.* Πατριακή βιβλιοθήκη. Ἀθήνα, 1890. С. 316–328 [Соборный томос 12/13 мая 1157]; *Petit L.* Documents inédit sur le Concile 1166 et ses derniers adversaires // *BB.* 1904. Т. 11. С. 479–489 [Деяния Собора 1170].

Лит.: *Laurent V.* La succession épiscopale des derniers archevêques grecs de Chypre, de Jean le Crétois (1152) à Germain Pesimandros (1260) // *REV.* 1949. Т. 7. N 1. P. 33–35; *idem.* Le corpus des sceaux de l'empire byzantin. P., 1965. Vol. 5. Pt. 2. N 1486; *Fedalto.* Hierarchia. Vol. 2. P. 876; *Ιωάννης Δ'* // *ΜΚΕ.* 1987. Т. 6. С. 132; *Νεράντζη-Βαρμάζη Β.* Σύνταγμα βυζαντινῶν πηγῶν κυπριακῆς ιστορίας: 4ος — 15ος αἰῶνας. Λευκωσία, 1996. С. 95–97, 112; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Византийско-Восточной Церкви с кон. XI до XV в. СПб., 1998. С. 101–104.

Э. П. А.

ИОАНН I († 24.01.1529, Казань), мч. (пам. 24 янв., 4 окт. — в Соборе Казанских святых), Казанский.

Житие И. было составлено ранее нояб. 1552 г., когда оно было включено в Великие Четьи-Минеи митр. свт. *Макария* («В лето 7037 месяца генваря 24 мучение святого Ивана»; нач.: «В граде Казани бе некий полонянин у дядки царева»; см.: *Иосиф, архим.* Оглавление ВМЧ. Стб. 412). 50-ми гг. XVI в. датируется список Жития И. в сборнике РНБ. Q.XVII.64 («О святем мученице Иване, иже за Христа мучен во граде Казани»; см.: Послания *Иосифа Волоцкого* / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 101–102, 104), происходящем из *Иосифова Волоколамского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря*. Сборник был переписан архим. *Нифонтом* (*Кормилицыным*), в 1543–1554 гг. управлявшим *Новоспасским московским в честь Преображения Господня монастырем*. В записи архим. *Нифонт* завещает отдать сборник в Иосифо-Волоколамский мон-рь, где ранее он был игуменом. По предположению Р. П. *Дмитриевой*, архим. *Нифонт* мог быть составителем первоначального краткого рассказа о мученичестве И. *Нифонт* мог узнать об И. во время похода рус. войск на Казань в 1550 г., в котором он принимал участие. К сборнику архим. *Нифонта* восходит список Жития И. 2-й пол. XVI в. в волоколамском сборнике *Мартина* (*Рыкова*) РГБ. Вол. № 520; известны также др. списки памятника. Под 24 янв. рассказ о мученичестве И. был включен в Чудовские (1600) и Тулуповские (1627–1632) Четьи-Минеи.

Биография. Нижегородец (или житель Нижегородского у.) И. был захвачен в плен казанскими татарами во время нападения на Н. Новгород хана Мухаммед-Эмина в 1505 г. (о походе см.: ПСРЛ. М., 2001. Т. 6. С. 249–252), в ходе к-рого город не был взят. Встречающиеся в лит-ре утверждения о том, что И. был воином, недостоверны. В Казани И. находился в рабстве («в услужении») у вельможи Алей-Шпура (Алей-Шнура, Алейшунура, Али Шукура), «царева дядьки», т. е. воспитателя казанского хана Мухаммед-Эмина (хозяина И., по всей видимости, звали Аллашукур, это имя до сих пор распространено у турок и крымских татар). «Али Шукуров сын» упоминается в рус. летописях 2-й четв.

XVI в. под 1531 г. как убитый казанцами наряду с «иными князьями» в ходе восстания против хана Сафа-Гирея, инспирированного грамотой Московского вел. кн. *Василия III Иоанновича* (ПСРЛ. Т. 8. С. 277; Т. 13. С. 57).

Согласно житийному рассказу, хозяин принуждал И. принять ислам, однако не смог заставить его отречься от Православия, более того, святой «и Магомета их прокля... заплева лице их, и веру их прокля». Тогда И. отвели на гору (согласно позднейшим пересказам Жития, там находилось рус. кладбище), нанесли множество ран, мечом прокололи насквозь живот и нанесли удар по шее, после чего мучители удалились, считая И. мертвым. Однако поздним вечером страдалец очнулся, его веревки сами собой развязались. И., поддерживая руками голову, «иде к детем боярским великого князя», т. е., вероятно, туда, где жили российские послы. Предчувствуя близкую кончину, он попросил священника исповедать и причастить его. Остаток ночи И. провел в молитве и утром скончался, при этом дом наполнился благоуханием. И. был погребен «в Казани, в месте сокровенне, на лесе, на старом кладбище русском» (РНБ. Q.XVII.64. Л. 254). В позднейшей традиции местом погребения называлась Зилантова гора, но в Казани ханских времен рус. кладбище находилось в др. месте, точное его расположение неизвестно.

Почитание. О мученичестве И. сообщил патриарху Московскому и всея Руси св. *Иову* Казанский митр. сщмч. *Ермоген* (впосл. патриарх Московский и всея Руси) грамотой от 9 янв. 1592 г. Митр. *Ермоген* ходатайствовал об установлении памяти И. и др. Казанским мученикам — *Стефану* и *Петру* († 1552), а также рус. воинам, погибшим под Казанью в 1552 г. В ответной грамоте патриарх *Иов* установил совершать поминовение Казанских мучеников в день кончины И.: «С собором митрополиту панихида и обедня служити самому, також и по всем церквам святым — и по монастырям и по мирским — написати их и поминати... на литиях и на обеднях» (цит. по: *Платон* (*Любарский*), архиеп. Сб. древностей Казанской епархии. Каз., 1868. С. 67). Грамота сщмч. *Ермогена* вошла в нек-рые списки «Казанской истории» 2-го типа. Из «Казанской истории» Житие И. в позд-

нейшей редакции было перенесено в 1692 г. в «Скифскую историю» А. Лызлова. Грамота сщмч. *Ермогена* была известна архиеп. *Платону* (*Любарскому*) по рукописному сборнику, составленному в кон. XVIII в.

Имя И. вошло в Устав служб московского Успенского собора, составленный по распоряжению патриарха *Филарета* (*Романова*) во 2-й четв. XVII в. (*Голубинский*. Канонизация святых. С. 414), а также в Месяцеслов РНБ. Кир.-Бел. № 516/773, 1626 г. (под 21 янв. и 24 марта; ср.: *Сергий* (*Спасский*). Месяцеслов. Т. 2. Ч. 1. С. 23), в Месяцеслов сер. 50-х гг. XVII в. келаря Троице-Сергиева монастыря *Симона* (*Азарьина*) (под 24 янв.: «святого мученика Ивана синклитика, Нижегородскаго, страдавша в Казани от безбожных в лето 7037»; под 24 марта: «в день 24 страдание святого священномученика Ивана, иж в Казани от безбожных татар» — РГБ. МДА. № 201. Л. 310 об., 313–313 об.), в святцы 3-й четв. XVII в. РНБ. Погод. № 637 (под 24 янв.: «Иоанн воин, родом нижегородец» (Л. 283); под 24 марта: «мученик Иоанн, иже в Казани» (Л. 335)), в «Описание о российских святых» (сочинение известно в списках XVIII–XIX вв.; см.: Описание о российских святых. С. 254).

И. особо почитался в *казанском Зилантовом в честь Успения Пресв. Богородицы жен. мон-ре*, где, по преданию, святой был похоронен. Имя И. как местночтимого святого вошло в составленный Владимирским архиеп. *Сергием* (*Спаским*) «Верный месяцеслов всех русских святых, чтимых молебнами и торжественными литургиями общецерковно и местно» (М., 1903. С. 7, 65), что свидетельствует о состоявшемся к этому времени местном прославлении святого. Общецерковной канонизацией И. следует считать включение его имени в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав которого был определен при подготовке к изданию богослужебных Миней в 70-х гг. XX в. Имя И. также вошло в Собор Казанских святых, празднование к-рому было установлено в 1984 г. Житие И., акафист и молитва мученику были составлены свящ. *Сергием* *Галямовым*, опубликованы в Казани в 2006 г. по благословению архиеп. Казанского и Татарстанского *Анастасия* (*Меткина*).

Ист.: ДРВ. 1788². Ч. 6. С. 496 [Синодик Казанской кафедры]; Копия с грамоты митр.

Гермогена к патр. Иову, 9 янв. 1592 г. // Приб. к Казан. вестн. Каз., 1829. № 16. С. 123–126; Грамота митр. Казанского и Свияжского Гермогена патр. Московскому и всея Руси Иову и грамота патриарха Иова Московского и всея Руси митр. Казанскому и Свияжскому Гермогену // УЗ Казанского ун-та. 1839. Кн. 4. С. 151–157; Два рукописных сказания о мученике Иоанне Казанском // Изв. по Казанской епархии. 1910. № 3. С. 93–98; *Гермоген, патр. Московский и всея России*. Творения. М., 1912. С. 58–62; Казанская история / Подгот. текста, вступ. ст. и примеч.: Г. Н. Моисеева. М.; Л., 1954. С. 21, 23, 24; *Лызлов А.* Скифская история. М., 1990. С. 67–68, 420. Лит.: СИСПРЦ. С. 117; *Барсуков*. Источники иконографии. Стб. 243; *Леонид (Кавелин)*. Св. Русь. С. 200; *Димитрий (Самбикин)*. Месяцеслов. Янв. С. 174–176 [Библиогр.]; *Арсений (Брянцев)*, архиеп. Жития святых и богоносных святителей и страстотерпцев земли Казанской. Каз., 1900; Верный месяцеслов всех рус. святых. М., 1903. С. 7; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 269, 272, 327, 426, 566; *Волкова Т. Ф.* Казанская история // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 453; *Дмитриева Р. П.* Житие Иоанна Казанского // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 267–268 [Библиогр.]; *она же*. Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности // КИЦДР: Иосифо-Волоколамский мон-рь как центр книжности. Л., 1991. С. 13; Жития святых мучеников Казанских Иоанна, Стефана и Петра. Каз., 2001; *Филарет (Гумилевский)*. РСв. 2008. С. 52.

Е. В. Липаков, Э. П. Р.

Иконография. В иконописных подлинниках XVIII–XIX вв. И. упоминается под 24 янв. (как правило, вместе с мучениками Петром и Стефаном Казанскими): «...млад и рус, брада невелика, риза празеленная, испод лазоревый, в руке крест» (*Филмонов*. Иконописный подлинник. С. 44); «...млад, рус, аки Козьма, в руце крест» (ИРЛИ. ПД. Перетц. № 524. Л. 115); «...млад, а инде рус, аки Козьма, риза киноварь, испод лазорь... в руке крест» (БАН. Строг. № 66. Л. 75 об.; см. также: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 2. С. 121–122; *Большаков*. Подлинник иконописный. С. 68).

Изображения И. редки и связаны с местом почитания. Из дореволюционной лит-ры известно о существовании в Казани неск. икон, на к-рых присутствовал образ И. В единоверческой ц. во имя свт. Николая Чудотворца находилась икона святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова с изображением на полях И. и свт. Епифания, архиеп. Иерусалимского. В нач. XX в. исследователи датировали этот образ нач. XVIII в. (икона передана с др. имуществом церковной общины в Гохран в нач. 30-х гг. XX в.). Некое «иконописное изображение казанских угодников» (неясно, картина или стенопись), в т. ч. И., размещалось на зап. стороне «пещёрки» за алтарем монастырского Преображенского собора в Казанском кремле (к 70-м гг. XIX в. утрачено; см.: Деятели. 1901. С. 251; *Алексеев И. Е.* Во имя Христа и во славу государю: История «Казанского общества

трезвости» и Казанского отдела «Русского собрания» в кр. очерках, док-тах и коммент. к ним. Каз., 2003. Ч. 1. С. 98).

На иконе кон. XIX – нач. XX в. (Железнодорожный во имя св. Иоанна Пред-

Мч. Иоанн I Казанский.

Фрагмент иконы «Собор русских святых». Кон. XVIII – нач. XIX в. (МИИРК)

течи мон-рь, см.: Минея (МП). Янв. 1983. Цв. вкладка) И. представлен средневеком с темно-русыми волосами и короткой бородой, в длинной зеленой рубахе, с крестом в правой руке, на фоне реки и белых строений (стена, надвратная башня, церковь) – условный образ Зилантова мон-ря. Погрудное изображение И. в круглом медальоне сохранилось среди акварельных набросков В. М. Васнецова (1890, ГТГ), предназначавшихся для украшения арок главного купола Владимирского собора в Киеве. Святой молод, рус, с небольшой бородой, одет в кафтан, в деснице крест.

Образ И. встречается в композиции «Собор Казанских святых», в частности на иконе нач. XX в. (Там же. Март. 1984. Цв. вкладка) – крайний справа в 1-м ряду, средневек, в темной рубахе со светлым отложным воротником, с препоясанием, в деснице крест. В составе Соборов рус. святых И. (юный, без бороды, в хитоне и плаще) представлен рядом с мч. Стефаном в произведениях выговской иконописи: напр., на иконах кон. XVIII – нач. XIX в. (МИИРК), 1814 г. мастера П. Тимофеева из бывш. собрания ЦАМ СПбДА (ГРМ); прорись см.: *Маркелов*. Святые Др. Руси. Т. 1. С. 462–463), 1-й пол. XIX в. из дер. Чаженга

Каргопольского р-на Архангельской обл. (ГТГ, см.: *Icons russes: Les saintes / Fondation P. Gianadda. Martigny (Suisse); Lausanne, 2000. P. 142–143. Cat. 52*). И. введен в группу подвижников XVI в. в росписи галереи русских святых, ведущей в пещерную ц. прп. Иова Почаевского в Почаевской Успенской лавре (живопись в академической манере кон. 60-х – 70-х гг. XIX в. работы неродняков Паисия и Анатолия, поновлена в 70-х гг. XX в.). Мученик изображен в группе Казанских святых на иконе «Все святые, в земле Русской просиявшие», созданной в 1934 г. мон. *Иулианией (Сokolовой)* для свт. Афанасия (Сахарова) (ризница ТСЛ), на 2 авторских повторениях нач. и кон. 50-х гг. XX в. (ризница ТСЛ, СДМ, см.: *Алдошина Н. Е.* Благословенный труд. М., 2001. С. 231–239), на творческих списках кон. XX – нач. XXI в.

В совр. произведениях, выполненных преимущественно в Казанской епархии, образ И. варьируется. На иконах Казанских чудотворцев он изображается вместе с мучениками Петром и Стефаном безбородым юношей с короткими волосами, в светлом платье с шитьем по подолу, на рукавах и оплечье, в красном плаще. Разработана житийная иконография И., напр. икона с 12 клеймами жития, подробным циклом мученичества, с видами Казани на фоне срединника и Зилантова монастыря на нижнем поле (ц. в честь Всех святых в Успенском Зилантовом мон-ре). Как средневек со светлыми волосами, с недлинной, слегка раздвоенной бородой И. написан в составе композиции «Собор Казанских святых» кон. XX в. на сев. стене нижней ц. Сретения Господня Петропавловского собора Казани, на иконе нач. XXI в., выполненной по архиерейскому заказу для кафедрального Никольского собора (находится в Николо-Низской ц.) Казани. Лит.: Деятели. 1901. № 6/7. С. 250–252; *Воскресенский А. А.* Пещерка Казанского Спасо-Преображенского мон-ря и ист. сведения о погребенных в ней. Каз., 1902². С. 16; Св. мч. Иоанн Казанский: Житие. Акафист. Молитва. Каз., 2006; ГТГ: Кат. собр. М., 2007. Т. 2. Кн. 1: Рисунок XIX в. С. 291–292. № 1696; Образы и символы старой веры: Памятники старообр. культуры из собр. Рус. музея / ГРМ. СПб., 2008. С. 82–85. Кат. 70.

М. А. М.

ИОАНН II (?) († 1552 или 1553?), мч. (пам. 4 окт. – в Соборе Казанских святых), Казанский. Имя И. внесено в синодик казанского Зилантова в честь Успения Пресв. Богородицы жен. мон-ря, а также в неск. синодиков, происходящих из Казанской епархии, где он упоминается в числе Казанских мучеников, погибших во время «Казанской войны» 1552–1557 гг. (см. статьи *Борис*

Казанский, Стефан, Петр, Иаков Андреев, Феодор I, Сильван, Феодор II, Василий I, Феодор III, Димитрий Садыков, Михаил, Василий II). В синодике загородного архиерейского дома Казанских епископов среди павших под Казанью с именем Иоанн названы князья Иван Оболенский и Иван Иосифович Дорогобужский, а также Иван Иванович Змеев, Иван Васильевич Плещеев и Иван Бухвостов (ДРВ. 1788². Ч. 6. С. 497). Если отождествить И. с одним из названных людей, то нужно признать, что он был знатного происхождения. Судя по контексту (особенно в случае отождествления И. с Бухвостовым), И. мог воевать в составе отряда боярского сына Б. И. Салтыкова (см. *Борис Казанский*), в марте 1553 г. направленного против восставших татар и чувашей и разгромленного. 256 рус. воинов погибли в бою, ок. 200 чел. попали в плен, многие были казнены.

Не исключено, что упоминание И. в синодике Зилантова монастыря было результатом ошибочного включения имени Казанского мч. *Иоанна I* († 24 янв. 1529) в списки погибших под Казанью в 1552–1553 гг. В большинстве месяцесловов и перечней святых назван один Казанский мученик с именем Иоанн, скончавшийся в 1529 г. Поскольку его память указана обычно под 2 днями — в янв. и в марте (причем в ряде месяцесловов святой назван воином), это могло стать причиной появления в некоторых перечнях святых упоминания 2-го Казанского мученика с именем Иоанн.

Имя И. наряду с именем Казанского мч. *Иоанна I* вошло в Собор всех святых, в земле Российской просиявших, состав к-рого был определен при подготовке к изданию богослужебных Миней в 70-х гг. XX в. (Миней (МП). Май. Ч. 3. С. 376). И. не назван в Соборе Казанских святых, празднование к-рому было установлено в 1984 г. (<http://kazan.eparhia.ru/holly/> — Собор Казанских святых на офиц. сайте Казанской и Татарстанской епархии). Ист.: Синодик Успенского Зилантова мон-ря. Каз., 1840.

Лит.: *Ермолаев И. П.* Среднее Поволжье во 2-й пол. XVI–XVII в.: (Управление Казанским краем). Каз., 1982. С. 15–16, 18.

Е. В. Лукаков, Э. П. Р.

ИОА́НН I АНГЕЛО́ПТ [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀγγελοπότης; лат. *Ioannes Angeloptus*] († 5.06.494, Равенна), св.

(пам. зап. 5 июня), архиеп. Равеннский. Дата смерти и длительность епископата И. А. известны из эпитафии, где указано, что он скончался после 17 лет 10 месяцев и 17 дней управления Равеннской кафедрой (CIL. Т. 11. Col. 304). У Агнелла (Андрея) Равеннского в «Книге Равеннских понтификов» (*Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis*; сер. IX в.), где И. А. назван 20-м архиепископом Равеннским, в повествование включены анахронизмы и легендарные сведения.

В 482 г. И. А. имел столкновение с Римским папой *Симплицием* из-за некоего Григория. Архиепископ против воли рукоположил его во епископа Мутины (ныне Модена). Папа признал рукоположение действительным, однако освободил Григория от обязательств в отношении И. А. и Равеннского архиепископства. Земельные владения Равеннской кафедры, переданные в управление Григорию (в районе Бононии (ныне Болонья)), сохранялись за ним пожизненно при условии выплаты 30 солидов в год, а после его кончины должны были вновь перейти в распоряжение архиепископа (*Simplicius, papa*. Ep. 2 // PL. 58. Col. 35–37).

В период управления И. А. Равеннской кафедрой власть в Италии перешла к остгот. кор. *Теодориху Великому*: в 488 г. с согласия визант. имп. *Зинона* готы вторглись в Италию. Кор. Одоакр, в управлении которого находилась Италия после низложения последнего западнорим. имп. Ромула Августула (476), трижды потерпел поражение от готов в Сев. Италии и укрылся в Равенне. К кон. авг. 490 г. Теодорих покорил всю Италию, кроме Равенны. Осада города продолжалась 3 года. И. А. выступил посредником в переговорах между Теодорихом и Одоакром. 25 февр. 493 г. был заключен договор о совместном управлении Италией. Однако 5 марта Одоакр был убит, и Теодорих стал правителем Италии, где властвовал от имени византийского императора (*Ioannes Antiochenus*. Fragmenta. 214a). И. А. пришлось приложить немало усилий, чтобы спасти город от разграбления готами. В письме от 11 марта 494 г. папа *Геласий I* с одобрением отзывался о деятельности И. А. при дворе Теодориха на благо Церкви в Равенне и др. городах, о его усердии в восстановлении порядка в Церкви (*Gelasius, papa*. Ep. 9 // PL. 59. Col. 41–57).

Агнелл Равеннский относил ко времени пребывания И. А. на архиепископской кафедре события кон. 80-х — нач. 90-х гг. V в., в т. ч. освящение ц. св. Лаврентия (Сан-Лоренцо ин Чезареа) при имп. дворце в Равенне, к-рое он датировал правлением имп. *Гонория* (395–423). Церковь была построена на средства кубикюлярия Лавриция, и, согласно цитируемой Агнеллом надписи, обнаруженной в храме, строительные работы были завершены в 15-е консульство императоров *Феодосия II* и *Валентиниана III* (приводимые Агнеллом датировки не совпадают с хронологией правления этих императоров). Тот же автор относит к периоду управления И. А. Равеннской кафедрой строительство рим. имп. *Галлой Плацидией*, матерью имп. Валентиниана III, ц. Св. Креста (вероятно, крестообразного мавзолея Галлы Плацидии), а ее приближенной Сиглейдой (Сингледией) — ц. св. Захарии. Эти события следует датировать более ранним периодом — до 450 г., даты смерти Галлы Плацидии. Чтобы представить И. А. как современника имп. Галлы Плацидии и имп. Валентиниана III, Агнелл пишет об истории, в действительности связанной с папой *Львом I Великим*, — встрече с вождем гуннов *Аттилой*, после к-рой Аттила покинул Италию (452), как о событиях, имевших место во время пребывания И. А. на архиепископской кафедре Равенны. Т. е., согласно Агнеллу, именно И. А. остановил наступление гуннов под Равенной. Однако в сер. V в. кафедру там занимал св. *Петр Хрисолог*, близкий к имп. Галле Плацидии. Возможно, большой хронологический разрыв в жизнеописании И. А., приведенном в «Книге Равеннских понтификов», дал основание некоторым ранним историкам Равенны предполагать существование 2 архиепископов с именем Иоанн — один был предшественником св. Петра I Хрисолога, другой жил в кон. V в. В диптихах Равеннских епископов сведений об Иоанне, предшественнике Петра I Хрисолога, нет, там указан только И. А., предшественник архиеп. Петра II, жившего в кон. V — нач. VI в.

Агнелл сообщает, что имп. Валентиниан III даровал И. А. статус митрополита над 14 кафедрами в пров. Эмилия и привилегию носить белый льняной паллий, как у Римского папы. В случае с паллием Агнелл

приписывает И. А. привилегию, присвоенную Равеннским архиеп. *Иоанном II Римлянином*. Что касается особых прав Равеннского архиеп-ства над епископскими кафедрами Эмлии, то оформление этих привилегий было длительным процессом, завершившимся к кон. VII в., его начало традиционно связывается с возвышением Равеннской кафедры при св. Петре I Хрисологе. Тот факт, что И. А. своей властью поставил епископа в Мутину, свидетельствует о распространении архиепископской юрисдикции ко 2-й пол. V в. за пределами Равеннского архиепископства. В «Книге Равеннских понтификов» приводится предание о том, что немалое число людей видели, как во время Евхаристии ангел со служил епископу (вероятно, так объяснялось прозвище И. А., греч. — видящий ангела).

И. А. погребен в Равенне, в ц. св. Агаты. Согласно Агнеллу, при И. А. этот храм был построен и украшен.

Наряду со св. Петром I Хрисологом И. А. — один из самых почитаемых архиепископов Равенны. Агнелл с похвалой описывает его достоинства: «...почтенный в добродетели, питатель бедных, украшенный скромностью, практиковавший воздержание, на чьи молитвы сниходило ангельское воинство, он был среднего роста, светел лицом; сам изнуренный постами, он подавал пропитание нуждающимся» (*Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis*. P. 289). Как и в случае с др. св. архиепископами Равенны, литургическое почитание И. А. (за исключением поминовения в диптихах) сложилось достаточно поздно. Особые дни памяти И. А. устанавливаются в XVI–XVII вв. В кон. XVII в. Дж. Фабри колебался между датами 21 (или 24) нояб. и 19 янв. по равеннской традиции и 7 июля и 12 янв. по рим. традиции (*Fabri G. Effemeride sagra et historica di Ravenna antica*. Ravenna, 1675. P. 11, 16, 192, 329, 331). В Римский Матриолог память И. А. не включена. В наст. время в Равенне память перенесена на 5 июня — день его смерти.

Ист.: *Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis* // MGH. Scr. Lang. T. 1. P. 298–310; *Ioannes Antiochenus*. Fragmenta / Ed. C. Müller // FHG. 1885. Vol. 4. P. 538–622.

Лит.: *Muratorì L. A. Observationes ad Vita S. Joannis Angelopti et Joannis II* // PL. 106. Col. 541–554; *Lanzoni*. Diocesi. Vol. 2. P. 754–755; *Lucchesi G. Giovanni I Angelopte* // BiblSS. Vol. 6. Col. 927–928.

Д. В. Зайцев

ИОАНН II РИМЛЯНИН [лат. *Ioannes Romanus*] († 10.01.595), св. (пам. зап. 12 янв.), архиеп. Равеннский. Сведения об И. Р. содержатся в «Книге Равеннских понтификов» (*Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis*; сер. IX в.) Агнелла (Андрея) Равеннского, а также в посланиях Римского папы свт. *Григория I Великого*.

И. Р. род. в Риме, где стал клириком и познакомился со свт. Григорием Великим. По свидетельству Агнелла, он был рукоположен во епископа 22 нояб. 579 г. Эта дата была вычислена на основании сведений о том, что И. Р. скончался 11 янв. 595 г. и занимал кафедру 16 лет 1 месяц и 19 дней. Приведенная Агнеллом датировка ошибочна, т. к. она попадает на период вакации Римского престола после кончины папы *Бенедикта I* (30 июля 579) до возведения на кафедру папы *Пелагия II* (26 нояб. 579). В кон. XVII в. Дж. Фабри указывал, что память И. Р. в Равенне совершалась 21 или 24 нояб. и 10 янв. (*Fabri G. Effemeride sagra et historica di Ravenna antica*. Ravenna, 1675. P. 11, 16, 192, 329, 331). В действительности 21 или 24 нояб. отмечалось рукоположение И. Р. во епископа (в соответствии с указаниями Агнелла), а скончался архиепископ 10 янв. Вероятно, рукоположение состоялось 30 нояб. или 1 дек. 579 г., вскоре после интронизации папы Пелагия II.

При И. Р. завершилось строительство в портовом пригороде Равенны базилики св. Севера, еп. Равеннского (IV в.). В новый храм архиепископ перенес мощи св. Севера, его супруги Викентии и дочери Иннокентии (об этом сообщалось в вотивной стихотворной надписи, сохранившейся в церкви до XVI в.). Архиепископ основал там же мон-рь святых Марка, Маркеллина и Феликулы (в мон-ре хранились реликвии этих святых, подаренные папой Григорием I Великим) и поручил монахам уход за находившейся неподалеку базиликой св. Аполлинария (Сант-Аполлинаре ин Классе — см. ст. *Аполлинария священномученика базилики в Равенне*). Свт. Григорий Великий в одном из посланий И. Р. строго осуждал практику совмещения монашеских и священнических обязанностей (*Greg. Magn. Reg. epist. V 1*). Из писем свт. Григория Великого известно, что после смерти архиепископа возник спор о да-

рениях мон-рю, сделанных И. Р. при жизни и по его завещанию. В послании к архиеп. Мариану, преемнику И. Р., папа в соответствии с просьбой покойного архиепископа подтвердил привилегии и дары мон-рю. Вероятно, Мариан пытался вернуть переданные мон-рю средства на том основании, что дарения совершались не из собственных средств И. Р., а из средств Равеннской кафедры. Действия архиеп. Мариана папа признал неканоничными (*Ibid. VI 1, 29*).

Павел Диакон упоминает об И. Р. в связи с аквилейской схизмой (см. ст. *Аквилея*). В 587 г. Равеннский экзарх Смарагд явился в Градо и арестовал Аквилейского патриарха Севера и находившихся с ним 4 епископов. Арестованные были доставлены в Равенну, где их заставили вступить в литургическое общение с И. Р. Епископы Сев. Италии, сторонники патриарха Севера, обратились с жалобой к имп. Маврикию, к-рый переслал их петицию свт. Григорию Великому. В письме И. Р. папа упоминает об этих посланиях и о своих усилиях по уврачеванию схизмы (в том же году на Соборе в Мариане (ныне Марано) патриарх Север вернулся к схизме). Отвечая на вопрос архиепископа о необходимости оказать помощь Аквилейскому патриарху, чей город был разграблен лангобардами, папа советует И. Р. не торопиться с благодеяниями в отношении схизматиков. В том же послании папа просил архиепископа побудить нового Равеннского экзарха Романа заключить мир с лангобардами, считая неразумным ведение военных действий в условиях, когда даже в Риме не осталось войск, кроме тех, к-рые несли охрану городских стен (*Greg. Magn. Reg. epist. II 46*).

Лангобардское нашествие косвенно способствовало возвышению Равеннской кафедры. В 591/2 г. папа делегировал архиепископу Равенны часть полномочий по надзору за ближайшими епископскими кафедрами, связь к-рых с Римом была затруднена. И. Р. надлежало обращаться к этим епископам с увещаниями, сообщать об их действиях в Рим, однако архиепископ не получил судебных полномочий (*Greg. Magn. Reg. epist. II 35*). К 593 г. относится конфликт между И. Р. и папой свт. Григорием Великим из-за права Равеннских архиепископов носить паллий. Настаивая на том, что И. Р.

не получал этого права от Папского престола, Григорий Великий возразил против ношения паллия архиепископом, а также против того, чтобы пресвитеры и диаконы Равенны носили *манипулу* (папа разрешал надевать манипулу только первенствующим диаконам в сослужении епископу). В ответном послании И. Р. утверждал, что ношение паллия архиепископом и манипул священниками и диаконами является древним обычаем Равенны, к-рый не следует трактовать как дар Римского епископа за определенные заслуги. Напомнив о своем рим. происхождении и о том, что он был воспитан в Римской Церкви, И. Р. уверял, что не допустил бы к.-л. посягательства на ее традиции и не пытался бы вводить новые обычаи. Для подтверждения своих слов И. Р. приложил документы, обнаруженные им в архиве Равенны (*Greg. Magn. Reg. epist.* III 56–57). В окт. 594 г. папа написал И. Р., что разрешает носить паллий только во время литаний на праздники Рождества св. Иоанна Предтечи, памяти ап. Петра и св. Аполлинария, а также на годовщину интронизации И. Р., сославшись на слова некоего находившегося в Риме равеннского клирика, уверявшего, что именно в эти дни у Равеннских архиепископов был обычаем носить паллий (*Ibid.* V 11). Судя по упрекам в адрес И. Р. в папском послании от нояб. 594 г., он, вероятно, продолжил носить паллий в соответствии с традицией Равеннского архиепископства (*Ibid.* V 15).

При И. Р. возрос авторитет Равеннской кафедры в Италии, его имя поминалось наряду с именем Римского папы во время богослужений и в др. архиепископствах, напр. в Медиолане (ныне Милан) (*Ibid.* IV 39).

В послании к диакону и нотарию Касторию от 13 февр. 595 г. папа упоминает о кончине И. Р. Павел Диякон сообщает, что архиепископ умер после явления кометы в янв. 595 г. (*Paul. Diac. Hist. Langobard.* IV 10 (11)). Вероятно, эта информация, как и сведения Агнелла, была заимствована из несохранившейся равеннской хроники. Временное попечение о Равеннской кафедре папа поручил Северу, еп. г. Фикулея (*Greg. Magn. Reg. epist.* V 23, 25–26).

Ист.: *Greg. Magn. Reg. epist.* I 37; II 35, 40, 46; III 56, 57; V 1, 11, 15, 23–26; VI 1 // *PL.* 77. Col. 492, 573–574, 578, 583–586, 650–656, 721, 732–

733, 751–754; *Liber Pontificalis ecclesiae Ravennatis.* 93, 98 // *MGH. Scr. Lang.* P. 337, 342; *Paul. Diac. Hist. Langobard.* III 26; IV 10(11) // *Ibid.* P. 105, 120; *MartRom. Comment.* P. 17. Лит.: *Lanzoni. Diocesi.* Vol. 2. P. 763–764; *Lucchesi G. Note agiografiche sui primi vescovi di Ravenna. Faenza, 1941.* P. 94–95; *idem. Giovanni II di Ravenna* // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 934–935.

Д. В. Зайцев

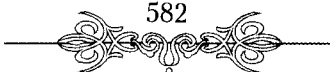
ИОАНН I († 2.04.432, Неаполь), св. (пам. зап. 3 апр.), еп. Неаполя (с 404/5). Согласно краткой заметке в «Деяниях Неаполитанских епископов» (IX в.), И. был 14-м епископом Неаполя и занимал кафедру 27 лет. Однако в этом источнике святой ошибочно назван современником Римских пап *Дамаса I* (366–384) и *Сириция* (384–399), императоров *Валентиниана I* (364–375), *Валента* (364–378), *Грациана* (375–383) и *Феодосия I Великого* (379–395). Основным источником сведений об И. является послание пресв. Урания к Папату о кончине св. Павлина, еп. Нолы. Урания назвал И. среди епископов, присутствовавших при кончине Павлина 22 июня 431 г. Далее в послании сообщалось, что после смерти Павлин явился И. в Великий четверг и предсказал тому скорую кончину. И. созвал клириков и нищих для раздачи милостыни, после чего совершил мессу и с 6-го ч. пребывал в молитве. В Великую субботу во 2-м ч. он совершил торжественную мессу и затем скончался. На погребении епископа в день Пасхи присутствовало множество новообращенных христиан. В неаполитанском Мраморном календаре (IX в.) указана дата погребения (лат. *depositio*) «нашего епископа Иоанна» — 3 апр. На этот день пришлось Пасха 432 г.; т. о., И. скончался 2 апр.

В «Деяниях Неаполитанских епископов» И. назван весьма строгим (*tanta severitate*) человеком, а также сообщается, что епископ первоначально был погребен рядом со св. Ианнуарием в церкви, построенной им после перенесения мощей этого святого из Путола (ныне Поццуоли) в Неаполь. Церковь св. Ианнуария у подножия холма Каподимонте стала основой катакомб св. Ианнуария, служивших местом захоронения Неаполитанских епископов до IX в. Во время археологических раскопок, проводившихся с 70-х гг. XX в., подтвердилась важная роль И. в становлении почитания св. Ианнуария. В 1971–1973 гг. была изучена крипта V–VI вв. с 8 аркосо-

лиями и 10 асимметричными нишами, украшенная фресками и затем мозаиками. Вероятно, это было место захоронения Неаполитанских епископов. В центральном аркосолии обнаружено мозаичное изображение епископа в паллии и с кодексом в руках, в надписи на эстраде аркосолия упоминается имя епископа — св. Иоанн. Крипта была связана с построенной над ней базиликой, на перекрытиях к-рой сохранились изображения Неаполитанских епископов, возможно также относящиеся к V в.

К IX в. мощи И. были перенесены из крипты; в «Деяниях Неаполитанских епископов» сообщается, что его гробница находилась в кафедральном соборе Неаполя — базилике Стефания, названной по имени основателя храма еп. Стефана I (499–501) и строителя нового здания еп. Стефана II (767–800). Считается, что останки епископов были перенесены из катакомб в собор еп. *Иоанном IV Книжником* (842 — ок. 850) в связи с разграблением пригородных усыпальниц герц. Беневенто Сиконом, похитившим мощи св. Ианнуария, или из-за угрозы нападения арабов. С XV в. почитание И. стало ослабевать, его образ смешивался с образом еп. Иоанна IV Книжника. В неаполитанских календарях XII–XIV вв. память И. перемещена на 1 или 2 апр. Во 2-й пол. XIII в. Иоанн Кимелиарх, автор Жития Иоанна IV Книжника (VHL, N 4417), включил в жизнеописание рассказ о видении св. Павлина. В XV в. свидетельств почитания И. не отмечено. В XVI в. кард. Цезарь Бароний поместил в Римском Мартирологе память только одного св. Неаполитанского еп. Иоанна, к-рая совпадала с памятью св. Павлина (22 июня). В неаполитанском календаре кард. Дечо Караффы (1619) сохранилась память 1 апр., однако здесь она связывается с Иоанном Книжником. Восстановление местной памяти И. в архиепископстве Неаполь под 3 янв. было осуществлено с разрешения Конгрегации обрядов в 1955 г.

Ист.: *ActaSS.* Apr. T. 1. P. 32–36; *Uranus.* [De obitu Paulini] // *PL.* 53. Col. 864–865; *Gesta episcoporum Neapolitanorum* // *MGH. Scr. Lang.* P. 406; *Mallardo D.* II *Calendario Marmoreo di Napoli.* R., 1947. P. 45, 50, 53–54; *Brown V.* A New Beneventan Calendar from Naples: The Lost «Kalendarium Tutinianum» Rediscovered // *Medieval Stud.* Toronto, 1984. Vol. 46. P. 385–451; *MartRom. Comment.* P. 250. Лит.: *Delehaye H.* *Hagiographie napolitaine* // *AnBoll.* 1941. T. 59. P. 19–21; *Ambrasi D. Giovanni I di Napoli* // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 929–

930; *idem*. Il cristianesimo e la Chiesa napoletana dei primi secoli // *Storia di Napoli*. Napoli, 1967. Vol. 1. P. 623–759; *Fasola U. M.* Le catacombe di S. Gennaro a Capodimonte. R., 1975; *Luongo G.* Jean I de Naples // *DHGE*. T. 27. Col. 333–336.

Д. В. Зайцев

ИОАНН IV КНИЖНИК [лат. *Ioannes Scriba*] († 849), св. (пам. зап. 22 июня), еп. г. Неаполя. Жизнеописание И. К. содержится в составленном *Иоанном Диаконом* продолжении «Деяний Неаполитанских епископов» (нач. X в.). В XIII в. этот источник лег в основу Жития И. К. Автор Жития Иоанн Кимелиарх внес в повествование фактические ошибки, перепутав И. К. со св. *Иоанном I*, еп. Неаполитанским, жившим в V в. И. К. происходил из бедной семьи и провел детство в нужде. Избрав церковное поприще, он получил хорошее образование: ему было поручено переписывание книг, со временем он получил прозвище Книжник, или Писец. К 830 г. И. К. стал архидиаконом еп. Тиберия и достиг высокого положения среди неаполитанского клира, распоряжаясь материальными средствами епископской кафедры.

В IX в. в Неаполе, формально входившем в состав Византийской империи, обострились противоречия между светской властью и епископом. Наместники (дуксы) города проводили самостоятельную политику, обладали военной и гражданской властью и приняли титул консулов (ипатов). Консул Бон стремился контролировать церковные дела, вступив в конфликт с еп. Тиберием. В 831 г. Тиберий был заключен в темницу, и Бон попытался возвести на Неаполитанскую кафедру И. К. Тот отказался, указав на неканоничность действий консула, тогда Бон заявил, что прикажет убить еп. Тиберия. И. К. согласился принять управление кафедрой (без епископского рукоположения) до кончины Тиберия. После смерти консула Бона в 834 г. (в чем Иоанн Диакон видел наказание за жестокое обращение с законным епископом) сын Бона Лев не смог удержать власть и был изгнан Андреем, одним из своих приближенных. И. К. добился у Андрея облегчения участи еп. Тиберия, которому было разрешено поселиться при базилике св. Ианнуария. В правление консула Андрея Беневентский герц. Сихард напал на Неаполь. Андрей призвал на помощь сарацин с о-ва Сицилия, приближение их флота за-

ставило Сихарда заключить мирный договор. Однако позднее герцог вновь нарушил мир. Тогда Андрей обратился за помощью к имп. и кор. Италии Лотарю I, к-рый прислал войско под командованием Контарда (Конрада). Еще до начала военных действий пришло известие о гибели Сихарда. Андрей предложил Контарду жениться на своей дочери Евпраксии, вдове консула Льва. Брак был заключен. Контард организовал заговор, в ходе к-рого Андрей был убит, а он сам провозглашен консулом (840), но недовольные происшедшими событиями жители Неаполя восстали. Контард с воинами укрылся в епископской резиденции. Горожане захватили здание, убили воинов и обезглавили Контарда и его жену. Консулом был избран Сергий I, во время его правления (840–864) обстановка в Неаполе оставалась стабильной, политическое значение города возросло.

В 842 г. еп. Тиберий скончался и был погребен в базилике св. Ианнуария. Согласно Иоанну Диакону, епископ указал на И. К. как на единственного достойного преемника. Однако рукоположение И. К. вызвало недовольство Римского папы *Григория IV*, к-рый счел его захватчиком епископской кафедры. Папа прибыл в Неаполь для расследования ситуации, однако, выслушав показания клириков и горожан во главе с консулом Сергием о том, что И. К. не только не пытался захватить кафедру, но и оказывал знаки почтения еп. Тиберию, он снял обвинения с И. К.

Иоанн Диакон в продолжении «Деяний Неаполитанских епископов» в общих чертах описывает деятельность И. К. на епископской кафедре. По инициативе епископа состоялось перенесение останков 9 Неаполитанских епископов из катакомб св. Ианнуария в кафедральный собор Стефания. И. К. был погребен в оратории св. Лаврентия в катакомбах св. Ианнуария, в посл. его останки также перенесли в Стефанию, а затем поместили в главном алтаре ц. св. Реституты (сохр. в составе комплекса кафедрального собора). Освидетельствование мощей И. К. и св. Реституты состоялось 13 мая 1862 г. Часть мощей святого хранится также в капелле Санта-Мария дель Принчипио.

30–40-ми гг. VIII в. датируется 1-я ч. «Деяний Неаполитанских епископов» (до 762). По мнению ряда ис-

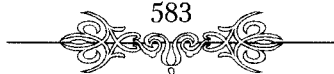
следователей (напр., Д. Маллардо), это произведение написал И. К., хотя Иоанн Диакон не упоминает об этом. И. К. приписывают участие в создании неаполитанского Мраморного календаря. Однако более вероятно, что календарь был составлен по указанию преемника И. К. Неаполитанского еп. Афанасия.

Ист.: *ActaSS*. Apr. T. 1. P. 32–36; *Gesta episcoporum Neapolitanorum*. 6 // *MGH*. Scr. Lang. P. 430–433; *Mallardo D.* Il Calendario marmoreo di Napoli. R., [1947]. P. 32–34, 42–50, 53–54; *MartRom*. Comment. P. 250.

Лит.: *BHL*, N 4416–4417; *Delehaye H.* Hagiographie napolitaine // *AnBoll*. 1941. T. 59. P. 19–21; *Ambrasi D.* Giovanni IV di Napoli // *BiblSS*. Vol. 6. Col. 937–938; *Cilento N.* Storiografia altomedievale. Spoleto, 1970. P. 538; *Aubert R.* Jean I de Naples // *DHGE*. T. 27. Col. 336–337.

Д. В. Зайцев

ИОАНН VII (VI) [Йоханон (де-) Саригта; сир. ܝܘܚܢܢ ܕܥܘܪܝܬܐ] (ум. 985, мон-рь Барид (Карира) под Марашем (ныне Кахраманмараш, Турция)), патриарх *Сирийской яковитской Церкви* (с 9 июля 965). Прозвание де-Саригта ([человек] с рогожей) получил за аскетический образ жизни. Поставлен на Патриаршество в мест. Кфар-Нево Сергием, еп. Саругским. С санкции визант. имп. *Никифора II Фоки*, письменно заверившего его в том, что община не испытывает притеснений со стороны правосл. Антиохийского Патриархата, И. организовал возвращение сиро-яковитов в недавно отвоеванные Византией области Ханзита и Клисуры в Вост. Анатолии и начал в округе Мелитины (ныне Малатья, Турция) масштабное строительство монастырей. В 968 г. приступил к возведению церкви и обители Барид. В том же году по приглашению императора прибыл в К-поль вместе с Фомой, митр. Иерусалимским, и 3 епископами для участия в диспутах с византийским духовенством во главе с К-польским патриархом *Полиевктом*, к-рые продолжались в течение 2 месяцев. И. подробно изложил эти беседы в послании копт. Александрийскому патриарху Мине II от 23 авг. 969 г. (изд.: *Assemani*. BO. T. 2. P. 132–140). И. сообщал, что состоялось 12 бесед; согласно хронике *Мухаила Сирийца*, – 21 встреча. За отказ принять определение Халкидонского Собора И. и его спутники подверглись 4-месячному заточению, из к-рого были освобождены после воцарения *Иоанна I Цимисхия*. В 969 г. И. вернулся в мон-рь Бар-Саума, а затем в монастырь Барид, где

завершил строительство. Он жил в этой обители до кончины и был там похоронен.

Ист.: *Mich. Syr. Chron.* Т. 3. Р. 130–131, 466–467; *Greg. bar Hebr. Chron. eccl.* Vol. 1. Col. 411–416; *Chronicon ad A. C.* 1234 pertinens / Trad. A. Abouna. Louvain, 1974. Vol. 2. P. 211–212. (CSCO; 354. Syr.; 154).

Лит.: *Dagron G. Minorités ethniques et religieuses dans l'Orient byzantin à la fin du Xe et au XIe s.* // ТМ. 1976. Vol. 6. P. 177–216; *Palmer A. Charting Undercurrents in the History of the West-Syrian People: The Resettlement of Byzantine Melitene after 934* // Oriens Chr. 1986. Bd. 70. S. 37–68; *Fiey J.-M. Jean (Yohanon) VI Sarigta* // DHGE. T. 26. Col. 1233–1234.

Т. К. Корнеев

ИОА́НН VIII (VII) [Йоханон бар Абдун; сир. **ܝܘܚܢܢ ܒܪ ܐܒܕܘܢ**] (ум. 2.02. 1033, мон-рь Ганос, Фракия), патриарх Сирийской яковитской Церкви (с 6 июля 1004). Основные сведения об И. содержатся в источниках монофизитского происхождения, которые иногда передают недостоверную информацию относительно подробностей взаимоотношений яковитов с К-польской Церковью и визант. имперскими властями. Сир. Житие И. сохранилось в составе хроники *Михаила Сирийца* (XII в.). Об И. повествуют *Григорий Бар Эврой* в «Церковной истории» (XIII в.) и копт. еп. Таниса Михаил, посетивший И. между 1004 и 1029 гг., в араб. Житии копт. Александрийского патриарха *Захарии*, включенном в «Историю Александрийских патриархов». Упоминания об И. содержатся у арм. историка *Аристанеса Ластивертци* (XI в.) и в сир. анонимной хронике 1234 г. Важную информацию дает также сохранившееся соборное постановление К-польской Церкви 1030 г. о состоявшемся диспуте с яковитами во главе с И. и об их осуждении (RegPatr, N 839).

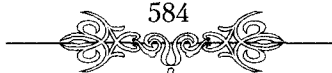
И. род. в Мелитине (ныне Малатья, Турция), к-рая в 934 г. перешла под власть Византии и после договора имп. *Никифора II Фоки* и яковитского патриарха *Иоанна VII (VI)* Саригты была заселена сирийцами-яковитами из соседних мусульм. земель. В 18 лет И. вступил в мон-рь в пригороде Мелитины, основанный незадолго до этого (не ранее 965) и возглавлявшийся местным еп. *Игнатием* (упом. в источниках также как *Исаак Рахата*). Отец пытался вернуть И. к мирской жизни, и лишь благодаря вмешательству еп. *Игнатия И.* остался монахом. И. посетил мон-рь *Бар-Саума*, откуда, желая быть дальше от родных, переселился в пещеру

на берегу Евфрата и жил там отшельником. После того как И., согласно *Житию*, получил дар чудотворения и прозорливости, он стал известен в этих местах и решил удалиться на Чёрную Гору близ Антиохии.

После смерти патриарха *Афанасия IV (1002/03)* И. был избран его преемником и за 3 дня прошел все степени священства. *Михаил Сириец* сообщает, что И. было тогда 60 лет, однако это указание неточно. По сведениям *Жития*, в патриаршем сане И. продолжал творить чудеса, в т. ч. исцелил визант. правителя Мелитины от проказы. Когда об этом узнал правосл. Антиохийский патриарх (вероятно, *Николай II*), он завязал переписку с И. и получил от него в дар облачение, к-рое потом всегда надевал на праздники.

В соответствии с сигиллием имп. *Никифора II Фоки*, данным патриарху *Иоанну Саригте*, сиро-яковиты пользовались полной свободой вероисповедания на территории Мелитины, Вост. Киликии и Сев. Сирии. В конце царствования имп. *Константина VIII (1025–1028)* правосл. митрополит Мелитины (по греч. документам, *Иоанн*; согласно сирийским хронистам, *Никифор*) отправился в К-поль и выдвинул перед императором и К-польским патриархом *Алексием Студитом* обвинение против И. в прозелитизме среди православных. Вероятно, в этой связи *Димитрий*, митр. Кизический, составил трактат о догматических заблуждениях яковитов и армян. С приходом к власти имп. *Романа III Аргиры (1028)* визант. правительство начало оказывать давление на яковитов с целью склонить их к признанию Халкидонского Собора. Имп. *Роман* направил в Мелитину уполномоченных, чтобы арестовать И. Городской судья *Хрисовургий*, к-рый с уважением относился к И., хотел предупредить патриарха, чтобы тот бежал на территории, подвластные мусульманам. Однако уполномоченным сообщили, что И. находится в мон-ре *Барид*. Солдаты арестовали патриарха и доставили в Мелитину, где он нек-рое время имел относительную свободу действий, так что даже возглавил пасхальные торжества 1029 г. Затем И. был отправлен в К-поль вместе с 6 яковитскими епископами, 2 архимандритами и 18 иеромонахами. Они были задержаны на 12 дней в *Хрисополе*, прибыли в столицу в июне 1029 г.; в К-поле

проживали сначала в мон-ре св. *Милены*, потом в мон-ре св. *Георгия*. Яковиты были призваны на Собор в храме Св. *Софии*, где между ними и православными состоялся диспут о вере. В доказательство своей позиции они предоставили 2 сочинения на сир. и греч. языках: 1-е было составлено при патриархе *Иоанне Саригте* (вероятно, это послание *Иоанна Саригты* копт. Александрийскому патриарху *Мине II* по результатам диспута 969 г. — *Assemani*. BO. T. 2. P. 132–140); о 2-м ничего не известно (возможно, перевод 1-го послания). В разгар споров греч. Мелитинский митрополит ударил И. по щеке, а тот в ответ подставил другую, что вызвало одобрение присутствовавших вельмож. Возмущенные поведением греч. епископов, они не пришли на 2-е заседание Собора, на к-ром, т. о., присутствовали только клирики. Спор зашел об обрядовой стороне яковитского богослужения (употребление елея при приготовлении евхаристического хлеба, совершение крестного знамения одним перстом). На заключительной аудиенции у императора И. не присутствовал. После отказа присоединиться к правосл. Церкви яковиты содержались в заточении в тюрьме *Нумеры* (авг.—окт. 1029). Эта мера возымела действие: трое из сопровождавших И. епископов (*Игнатий*, еп. Мелитины, *Моисей*, еп. *Хеснаде-Зияд*, и *Исаак*, еп. *Арки*) согласились принять халкидонскую веру, отчасти обманутые правосл. митрополитом Мелитины, к-рый представил им этот факт как простое выражение почтения к императору. Однако И. остался непреклонен и 13 окт. 1029 г. был сослан в мон-рь *Ганос* во Фракии, где скончался. Принявшие соглашение епископы были вынуждены вторично отвергнуть яковитское вероисповедание, анафематствовать учителей монофизитства *Диоскора Александрийского* и *Севира Антиохийского* и признать недействительными все совершенные над ними таинства. Патриарх *Алексий Студит* перекрестил их на Пасху 1030 г. *Игнатий Мелитинский* скончался в К-поле, 2 других вернулись в Сирию, где раскаялись в отступничестве. По версии *Жития И.*, *Илия*, еп. *Симанду*, не принявший халкидонитство, был до смерти побит камнями у ворот имп. дворца; *Иоанн (Иваннис)*, еп. *Хадета*, скончался в заточении; лишь *Дионисий*,

еп. Тель-Патрика, был освобожден после смерти имп. Романа (1034) и благополучно вернулся на кафедру. В связи с этими событиями преемник И. Дионисий IV перенес Патриаршую резиденцию в район Амиды (ныне Диярбакыр, Турция), находившейся под упр. мусульман. Племянник И. Феодор бар Абдун также стал вполн. патриархом с именем Иоанн IX (VIII) (1042–1057).

Память И. встречается под 1 февр. в Мартирологе Раббана Слибы (XIV в.) и в Минологиях 1547 и 1656 гг. из Халеба (Алеппо).

Сохранилась переписка И. с копт. Александрийским патриархом Захарией (по 2 письма от каждой стороны; *Assemani*. BO. T. 2. P. 151–152; *Le Quien*. OC. Col. 1380).

Ист.: *Assemani*. BO. T. 2. P. 145–152; *Mich. Syr. Chron.* T. 3. P. 136–145, 468–470; *Greg. bar Hebr.* Chron. eccl. Vol. 1. Col. 419–432; *Erlasse des Patriarchen v. Konstantinopel: Alexios Studites / Veröff. G. Ficker*. Kiel, 1911; *History of the Patriarchs of the Egyptian Church*. Cairo, 1948. Vol. 2. Pt. 2: Khā'il III to Shenute II (AD 880–1046) / Ed., transl. A. S. Atiya. 'Abd al-Masih Yassa, O. H. E. Burmester; *Аристакэс Ластивертци*. Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци / Пер. с древнеарм., вступ. ст., коммент., прил.: К. Н. Юзбашян. М., 1968. С. 71–72; *Chronicon ad A. C. 1234 pertinens / Trad. A. Abouna*. Louvain, 1974. Vol. 2. P. 213–214, 234. (CSCO; 354. Syr.; 154); *Peeters P. Le Martyrologe de Rabban Sliba // AnBoll*. 1908. Vol. 27. P. 147, 174; *Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Éd., trad. F. Nau*. P., 1915. P. 71. (PO; T. 10. Fasc. 1).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 1380–1383; *Honigmann E. Le couvent de Barsaoum et le Patriarcat jacobite d'Antioche et de Syrie*. Louvain, 1954. P. 56–57. (CSCO; 146. Subs.; 7); *Dagron G. Minorités ethniques et religieuses dans l'Orient byzantin à la fin du Xe et au XIe s. // TM*. 1976. Vol. 6. P. 177–216; *RegPatr*, N 838–840; *Fiey J.-M. Jean (93) VII d'Antioche // DHGE*. T. 26. Col. 1234; *idem*. *Saints Syriaques*. Princeton (N. J.), 2004. P. 113–115.

Д. В. Зайцев

ИОАНН X (IX) [Иешу бар Шушан; сир. ܝܫܘܿܬܐ ܒܪ ܫܘܫܢ] (ум. 27.11.1072, Майафарикин), патриарх Сирийской яковитской Церкви (с 1063/64). Основные сведения об И. содержатся в исторических сочинениях патриарха Михаила Сирийца и еп. Григория Бар Эвройо, а также в анонимной сир. хронике XIII в. И. род. в Мелитине (ныне Малатья, Турция), получил богословское и светское образование, был высококвалифицированным писцом. Принял монашество с именем Иешу и состоял синкеллом патриарха Иоанна IX (VIII) (1042–1057). После смерти последнего в 1057/58 г. произошел раскол: зап. епископы избрали пат-

риархом Афанасия V, а восточные, бывшие в меньшинстве, — И. После недолгого противостояния И. удался в мон-рь. После смерти своего соперника (1063/64) был единогласно избран всеми епископами.

И. вел обширную переписку, от которой сохранилось 2 послания. В письме к арм. католикосу Григорию II Вкаясеру (1066–1105) И. выступает против использования опресноков в литургической практике Армянской Церкви и дает богословское обоснование изготовления зап. сирийцами евхаристического хлеба из муки, закваски, соли и оливкового масла. В послании содержится яковитское исповедание веры (с акцентом на одну ипостась, одну природу и одну волю во Христе) и разбор недопустимых, на взгляд И., обычаев (освящение крестов, опрос исповедников о всех возможных грехах, одновременное празднование Рождества и Богоявления) и нарушений канонов (благословение епископа священником, симония, непотизм) в Армянской Церкви в сопоставлении с практикой Сирийской яковитской Церкви. Ответное послание составил Геворг Лореци, вполн. полемику с армянами продолжил митр. Дионисий бар Салиби (XII в.). Вопросу добавления в евхаристический хлеб соли и масла посвящено послание И. к копт. Александрийскому патриарху Христодулу (1047–1077), оспаривавшему его легитимность (переведено на араб. язык в XV в.). Оба послания И. являются важными источниками для изучения западносир. литургической практики и богословия XI в.

И. составил трактат против мелькигов (православных), антимусульм. соч. «О Единстве и Троичности Бога», 4 мемры (поэтические гомилии) на взятие Мелитины тюрками в 1057/58 г. Ему приписывается авторство 2 анафор (лишь одна из них может действительно принадлежать И.), краткого чина крещения для младенцев в смертельной опасности и ряда др. богослужебных текстов. И. известен как составитель сборника мемр, приписываемых прп. Ефрему Сирию и Исааку Антиохийскому (Vat. syr. 119 — копия с автографа); последнего И. считал учеником Зиновия, ученика прп. Ефрема. 24 канонические постановления И., представленные им на Соборе в мон-ре Мар-Абхаи в 1064 г., по большей части не сохранились.

Соч.: *Lichti O. Das Sendschreiben des Patriarchen Barschuschān an den Catholicus der Armenier // JAOS*. 1912. Vol. 32. P. 268–342; *Nau F. Lettre du patriarche jacobite Jean X (1064–1073) au catholique arménien Grégoire II (1065–1105) // ROC*. 1912. Vol. 17. P. 145–198; *Варданян А.* Послание патриарха Иоанна X бар Шушана католикоосу армян // *Namdes Amsorya*. 1923. N 37. P. 291–320 (на арм. яз.); *Khater A. Épître de Jean ibn Sousan, Patriarche d'Antioche, à Christodoule, Patriarche d'Alexandrie // Bull. de la Société d'Archéologie copte*. 1974/1975. Vol. 22. P. 43–78.

Ист.: *Mich. Syr. Chron.* T. 3. P. 159, 162–163, 170–172, 473–474; *Greg. bar Hebr.* Chron. eccl. Vol. 1. Col. 437–438, 445–448; *Chronicon ad A. C. 1234 pertinens / Trad. A. Abouna*. Louvain, 1974. Vol. 2. P. 218–219. (CSCO; 354. Syr.; 154). Лит.: *Assemani*. BO. T. 2. P. 141–145, 211, 317, 354–356, 383, 508; *Païm*. Очерк. С. 160–161; *Baumstark*. Geschichte. S. 291–292; *Vries W., de*. Sakramententheologie bei den syrischen Monophysiten. R., 1940. (OCA; 125); *Ignatius Aphram I Barsoum, patr.* The Scattered Pearls: A History of Syriac Literature and Sciences / Transl., ed. M. Mousa. Piscataway (N. J.), 2003². P. 416–417.

Г. М. Кессель

ИОАНН XIII (XII) [Йоханон бар Мадани; сир. ܝܫܘܿܬܐ ܒܪ ܡܕܢܝ] (ум. 1263), патриарх Сирийской яковитской Церкви (с 4 дек. 1252). Имя в крещении — Аарон. Ок. 1230 г. был рукоположен во еп. Мардинского с именем Иоанн. В 1232 г. поставлен мафрианом Тагрита и всего Востока. В Мосуле, где располагалась кафедра мафриана, И. был недоброжелательно принят своей паствой из-за неприглядной внешности и неумения говорить проповеди. По этой причине в 1237 г. он отправился в Багдад, где получил покровительство 3 братьев, влиятельных врачей-христиан при дворе халифа аль-Мустансира (2 из них И. вполн. посвятил поэму). И. пробыл в Багдаде 7 лет и в совершенстве овладел араб. языком. В 1238 г. он написал, по видимому, свое 1-е лит. произведение — гимн, посвященный Мар Аарону. Наконец, по просьбам паствы, оценившей дарования И., и мусульм. наместника Мосула И. вернулся на кафедру после того, как совершил паломничество в Иерусалим и посетил яковитского патриарха Игнатия III в Антиохии.

После смерти патриарха Игнатия (14 июня 1252) среди яковитских иерархов произошел раскол. Дионисий, еп. Мелитинский, принудил епископов сев. областей поставить его на Патриаршество без согласия и в обход И. Поставление состоялось 14 сент. 1252 г. Прочие епископы выступили на стороне И., и он был возведен в патриархи 4 дек. того

же года в Халебе. После неоднократных случаев подкупа мусульманских чиновников, влиятельных яковитов-мирян и епископата с обеих сторон конфликт временно разрешился тем, что за Дионисия перед эмиром ходайствовал монгольский посланник, несторианин Амин ад-Дин Мубарак. И. удалился в Киликию, где был с почетом принят царем Хетумом I (1226–1270), который пожаловал ему небольшое поместье; пребывал в одном из мон-рей в окрестностях Сиса. Окончательное признание И. в качестве патриарха произошло после того, как Дионисий был убит монахами мон-ря Бар-Саума у алтаря во время всеобщей (18 февр. 1261).

И. является автором более 60 поэм на сир. яз., написанных в основном 12-сложным размером: о душе («Птица»), о ее горнем происхождении и падении, о совершенстве, о любви к Богу и к мудрости и др. В стихах И. нашло отражение взятие Эдессы и др. сир. городов сельджуками в 1235 г. Уже с кон. XIII в. известна приписываемая И. анафора. Серия из 18 праздничных проповедей И. и неск. отдельных произведений того же жанра сохранились только на араб. языке.

Ист.: *Greg. bar Hebr.* Chron. eccl. T. 2. Col. 671–672, 679–682, 695–744; T. 3. Col. 405–416. Лит.: *Paim.* Очерк. С. 189–190; *Baumstark.* Geschichte. S. 307–308; *Budge E. A. W.* Introduction: The Life of Bar Hebraeus // *Bar Hebraeus. The Chronography* / Transl. E. A. W. Budge. Oxf., 1932. Amst., 1975². P. XVII–XIX; *Graf.* Geschichte. Bd. 2. S. 267–269; *Fiey J. M.* Jean (Yohanon) XII bar Ma'dani // *DHGE.* T. 26. Col. 1236; *Ignatius Aphram I Barsoum, patr.* The Scattered Pearls: A History of Syriac Literature and Sciences / Transl., ed. M. Mousa. Piscataway (N. J.), 2003². P. 460–462.

Т. К. Кореев

ИОА́НН III МІЛОСТИВЫЙ

[Иоанн Саманнудский] († 27.11.686 или 689), копт. Александрийский патриарх (с 677 или 681). Сведения об И. М. сохранились в «Истории Александрийских патриархов», он также кратко упоминается в соч. «Церкви и монастыри Египта и соседних земель» Абу-ль-Макарима (нач. XIII в.). Известно о существовании Жития И. М., составленного его ближайшим учеником и помощником Исааком Диаконом. В наст. время почитание И. М. в Коптской Церкви отсутствует.

И. М. род. в г. Саманнуд в Н. Египте. Был разносторонне образован. Поступил в монастырь св. Макария

(араб. Дейр-Анба-Макар). Во время паломнического путешествия по Скитской пустыне неожиданно заболел тяжелой и странной болезнью. После видения, в котором ему было открыто его буд. служение, и чудесного исцеления он вместе с 2 учениками ушел в Файюм и поступил в монастырь Братьев (араб. Дейр-эль-Ихва) недалеко от сел. Сайла. Здесь Мина, еп. Файюмский, рукоположил И. М. во иерея. Спустя некоторое время патриарх Агафон (659–677) попросил епископа прислать И. М. к нему в Александрию для знакомства, которое послужило началом возвышения И. М.: он был поставлен во главе александрийского клира. Патриарх Агафон готовил И. М. себе в преемники, он даже отказал в просьбе жителям В. Египта поставить его их епископом, что воспретствовало бы ему вполн. занять Александрийскую кафедру.

Вступив на Александрийский престол после смерти патриарха Агафона, И. М. осознал необходимость мирного сосуществования с арабами-завоевателями. Он нуждался в их поддержке для противодействия халкидонитам, стремившимся завладеть большим количеством церквей в Александрии. Правитель Египта Абд аль-Азиз ибн Марван (684–703) оказывал покровительство И. М., хотя однажды патриарх подвергся тюремному заключению и едва избежал пыток.

И. М. восстановил и украсил ц. св. Марка в Александрии. Продукция мельницы и маслодавильни, устроенных им, помогала нуждающимся выжить во время 3-летнего голода, вызванного засухами. Полемика И. М. с халкидонитами нередко заканчивалась обращением нек-рых из них в монофизитство.

И. М. является автором «Вопросо-ответов» на саидском диалекте коптского языка, написанных в форме экзегетической беседы с неким пресв. Феодором. Это сочинение сохранилось также в араб. и эфиоп. переводах под др. названиями: в арабском имена Феодор и Иоанн заменены на Ефрем и Григорий, эфиопский озаглавлен «История апы Вениамина». Беседа включает 23 вопроса, начинается с истории сотворения Адама, заканчивается картиной Страшного Суда и исповеданием монофизитства. Основная задача автора — обосновать необходимость крещения и хранения крещальных обе-

тов, что стало особенно актуальным после арабского завоевания; обличения некрещеных и вероотступников в трактате гораздо обширнее, чем обличения еретиков. В ходе обсуждения И. М. касается таких вопросов, как соотношение образа и подобия Божия в человеке, причина существования зла в мире, превосходство христиан даже над ветхозаветными пророками, посмертная участь людей; описывает литургическую практику и обычаи, связанные с христианскими праздниками, напр. погружение в воду на Крещение. Догматические положения из области триадологии, христологии, литургического богословия излагаются декларативно, без обоснования. И. М. пользуется сочинениями не только представителей александрийской школы (Климент Александрийского, свт. Афанасия I Великого), но и др. греч. (святителей Епифания Кипрского, Григория Нисского, Василия Великого) и копт. авторов (прп. Пахомия Великого, патриарха Агафона, Писентия, еп. Кебта, Иоанна, еп. Парала). Некоторые сюжеты взяты из апокрифических книг («Деяния Андрея и Павла», «Поставление [архангела] Михаила», «Евангелие Варфоломея»). Автор прибегает в основном к типологическому и аллегорическому методам толкования, активно пользуется кн. «Физиолог». В произведении присутствуют бытовые зарисовки (рыбак на ловле), диалоги между персонажами (Христом и Иудой в аду), патетические описания (картина Страшного Суда).

К жанру апологии относится описание диспута между И. М., евреем Ароном и неким халкидонитом, состоявшегося в присутствии Абд аль-Азиза. Текст дошел во фрагментах на коптском языке (изд. и англ. пер.: *Evelyn-White.* 1926. P. 171–175) и полностью в арабском переводе в рукописях XVI–XIX вв. (обзор рукописей и пересказ: *Graf.* Geschichte. Bd. 1. S. 479–480). Причиной для встречи послужила смерть одного еврея, у которого не было наследников и имущество которого отходило государству. Среди вещей был драгоценный сосуд, в котором хранилась часть дерева. И. М. предположил, что это частица Креста Господня. Провели испытание огнем, она не сгорела. И. М. выкупил эту реликвию за 3 тыс. динаров. Под впечатлением чуда Абд аль-Азиз выступил

пил инициатором диспута об истинной религии. Особое внимание в сочинении уделено Евхаристии и вопросам литургической практики (употребление воды после Причащения, использование деревянного била).

И. М., по мнению Т. Орланди, также является автором Похвального слова в честь вмч. Мины, особо почитаемого в Египте. В заключительной части Слова упоминается имя составителя — Иоанн. В пользу авторства И. М. говорит тот факт, что в мон-ре Братьев, где он подвизался, была ц. св. Мины. Некоторые ученые приписывают авторство патриархам Иоанну I, Иоанну IV или Иоанну, эконому ц. св. Мины (издатель текста Дж. Дрешер).

Несохранившееся послание И. М. братии мон-ря св. Макария, написанное по поводу кончины *Иоанна*, игум. Скитского, легло в основу Жития этого подвижника, как сообщает его анонимный автор.

Соч.: Les «Questions de Théodore»: Texte sahidique, récénsions arabes et éthiopienne / Ed., trad. A. van Lantschoot. Vat., 1957. (ST; 192) (рец.: Müller C. D. G. // Orientalistische Literaturzeitung. В., 1959. Bd. 54. Sp. 136–141); Evelyn-White H. G. The Monasteries of the Wadi'n Natrûn. N.-Y., 1926. Pt. 1: New Coptic Texts from the Monastery of St. Macarius. P. 171–175; Drescher J., ed. Apa Mena: A Selection of Coptic Texts Relating to St. Menas. Cairo, 1946. P. 35–72 [копт. текст], 126–149 [предисл. и англ. пер.].

Ист.: History of the Patriarchs of the Coptic Church of Alexandria / Ed. B. T. A. Evetts // PO. 1910. T. 5. Fasc. 1. P. 6–21; The Churches and Monasteries of Egypt and Some Neighbouring Countries, Attributed to *Abû-Sâlih the Armenian* / Ed. B. T. A. Evetts. Oxf., 1895. P. 209.

Лит.: O'Leary De Lacy E. The Saints of Egypt. L.; N. Y., 1937. P. 167; Graf. Geschichte. Bd. 1. S. 476–480; Lantschoot A., van. Les Questions-Réponses du ms Vat. arabe 155 // Le Muséon. 1958. Vol. 71. P. 279–298; Orlandi T. Elementi di lingua e letteratura copta. Mil., 1970. P. 108–109; Müller C. D. G. John III, the Merciful // CoptE. Vol. 4. P. 1337–1338; Aubert R. Jean III, dit le Miséricordieux // DHGE. T. 26. Col. 1208–1209; Suermann H. Anmerkungen zu Alter und Funktion der Diskussion des koptischen Patriarchen Johannes III. (677–686) vor dem Statthalter Abd al-Aziz // PdO. 2007. Vol. 32. P. 389–398.

Н. Г. Головнина

ИОАНН V [Йоханнан III; бар Ишо бар Авгаре (бар Хгире); араб. Юхана ибн Иса (ибн Марта) ибн аль-Арадж] († 16.05.905, Багдад), католикос-патриарх *Церкви Востока* (с 11 сент. 900). Выходец из христианского квартала Багдада, был воспитан своим хромым дядей, откуда его прозвище Бар Авгаре (Ибн

аль-Арадж) — Сын Хромого. Между 884 и 891 гг. хиротонисан во епископа Забского (Нуманийского); с 891 г. выполнял также обязанности местоблюстителя Кашкарской (Васитской) кафедры. Прославился нестяжательством. Его поставление на Патриаршество вызвало противодействие Йоханнана бар Бохтишо, митр. Мосульского. Несторианскому епископату пришлось обратиться за посредничеством к аббасидским властям — халифу аль-Мутадиду и эмиру эмиров Бадру, к-рые дали согласие на утверждение И. предстоятелем Церкви Востока. После интронизации И. в присутствии представителей клира и мирян дал письменное обязательство достойно управлять делами общины, помогать нуждающимся и т. д. Это обязательство стало образцом для последующих католикосов (текст приводится у писателей Амра ибн Матты и Салибы ибн Юханны). В окт. 900 г. И. созвал Собор, на котором утвердил свод канонов (большая часть сохр. в виде цитат у *Авдишо бар Брехи* и в араб. переводе у *Абдаллаха ибн ат-Тайиба аль-Ираки*; полностью на сирийском сохр. постановления об алтаре и о служении литургии: *Assemani*. ВО. Т. 3/1. P. 238–249). Консультации И. по церковным вопросам, по-видимому, составлялись по-арабски, как в случае с сохранившимися письмами свящ. аль-Хасану ибн Юсуфу из Йемена в ответ на его 28 вопросов (Ibid. P. 249–254) и некоему Абу-ль-Аббасу аль-Фадлу ибн Сулайману о посте ниневитян и посте дев (903; Ibid. Т. 2. P. 426–429). И. согласовал сирийское право о наследовании с нормами мусульманского законодательства; скорее всего ему принадлежит сохранившееся в сиро-яковитской традиции соч. «Правовые обоснования и раздел наследства».

Ист.: Maris, Amri et Slibae De patriarchis Nestorianorum commentaria / Ed. H. Gismondi. R., 1899. Т. 1/1. P. 85–89; 1896. Т. 2/1. P. 81–83; Greg. bar Hebr. Chron. eccl. Т. 3. Col. 221–230. Лит.: Болотов В. В. Из истории Церкви Сиро-Персидской. СПб., 1901. С. 121/1191; Duval. Littératures. P. 171–172; Baumstark. Geschichte. S. 235; Graf. Geschichte. Bd. 2. S. 151–153; Kaufhold H. Syrische Texte zum islamische Recht: Das dem nestorianischen katholikos Johannes V. bar Abgare zugeschriebene Recht-buch. Münch., 1971; idem. Über die Entstehung der syrischen Texte zum islamischen Recht // Oriens Chr. 1985. Bd. 69. S. 54–72; Fiey J.-M. Jean (Yohannan) IV bar Abgar // DHGE. T. 26. Col. 1262–1263.

Т. К. Корсаев

ИОАНН II, архиеп. Новгородский — см. *Иоанн (Стухин)*.

ИОАНН VI [македон. Јован] (Вранишковский Зоран; род. 28.02.1966, Битола, Македония, Югославия), архиеп. Охридский, митр. Скопский, глава автономной *Охридской Православной Архиепископии* (ОПА), к-рая входит в состав Сербской Православной Церкви (СПЦ). С отличием окончил математическую гимназию в Битоле. После службы в армии в 1985 г. окончил строительный фак-т ун-та в Скопье и в 1990 г. поступил на *Белградский Богословский факультет*. Совмещал учебу с работой инженером-строителем в Преспанско-Пелагонийской епархии (в юрисдикции не признанной Поместными Православными Церквами *Македонской Православной Церкви* (МПЦ)). В сотрудничестве с городскими гос. и университетской б-ками организовал церковную б-ку в Битоле во имя ап. Иоанна Богослова и стал ее первым сотрудником; в помещении б-ки полтора года читал курс лекций. В июне 1995 г. окончил богословский фак-т и поступил в магистратуру на отделение систематического богословия. В кон. 1995 г. прибыл в Грецию для изучения греч. языка и продолжения богословского образования. Работает над докт. дис. «Единство Церкви и современные экклесиологические проблемы».

7 февр. 1998 г. пострижен в монашество и рукоположен во диакона, на следующий день — во иерея. 5 июля 1998 г. возведен в сан архимандрита. 19 июля 1998 г. хиротонисан во епископа с титулом «епископ Дремицкий» и назначен викарием Преспанско-Пелагонийской епархии МПЦ. Во время служения викарным епископом продолжал чтение богословских лекций, по его инициативе началась фундаментальная реконструкция собора вмч. Димитрия Солунского в Битоле. И. учредил церковную гуманитарную организацию «Воскресение». Со 2 нояб. 1999 г. преподает введение в теологию и гомилетику на богословском фак-те в Скопье. В марте 2000 г. назначен местоблюстителем Брегалничкой митрополии МПЦ, в нояб. того же года избран митрополитом Велесским и Повардарским, взшел на кафедру 4 дек. того же года.

И. отозвался на обращение Патриарха Сербского Павла к МПЦ

от 20 июня 2002 г. о воссоединении и стал единственным архиереем МПЦ, к-рый вошел в литургическое и каноническое общение с СПЦ. Первую совместную литургию, подтверждающую единство И. с СПЦ, он отслужил вместе с Патриархом Сербским Павлом 1 авг. 2002 г. в серб. мон-ре Копорин. 23 сент. того же года Архиерейский Собор СПЦ назначил его экзархом Македонии с титулом «архиепископ Охридский, митрополит Скопский». 25 дек. 2003 г. И. был избран Предстоятелем ОПА.

Деятельность И. как Главы ОПА вызвала негативную реакцию и преследования со стороны представителей МПЦ и властей Республики Македонии. 6 июля 2002 г. Архиерейский Синод МПЦ освободил его от должности управляющего Повардарской епархией, и через неск. дней он был изгнан из епископской резиденции. В 2003 г., после попытки совершить крещение в храме МПЦ, он был осужден на 5 дней заключения за «нарушение общественного мира и порядка и сопротивление офицеру полиции», а в июне 2005 г. — на 18 месяцев за «разжигание этнической и религиозной ненависти, разногласий и нетерпимости». И. отбывал срок в тюрьме до марта 2006 г., когда по решению Верховного суда Македонии срок его заключения был сокращен до 8 месяцев. 8 авг. 2006 г. по обвинению в присвоении в период управления Повардарской епархией 57 тыс. евро пожертвований И. был осужден на год лишения свободы. 10 апр. 2007 г. суд сократил этот срок до 8 месяцев.

Несмотря на преследования, с 2004 г. И. и его викарии продолжают добиваться признания властями Республики Македонии ОПА как канонической части СПЦ.

И. активно участвует в международных церковных симпозиумах и семинарах и является автором более десятка статей богословского и церковно-канонического характера. Он написал «Краткую историю Охридской архиепископии» (Кратка историја на Охридската Архиепископија. Охрид, 2007. Београд, 2008), в к-рой особое внимание уделил событиям, связанным с провозглашением автокефалии МПЦ. Владыка издал воспоминания о своем пребывании в тюрьме Идризово под названием «Свобода в тюрьме» (Слобода у затвору. Битола; Београд, 2007).

Э. П. П.

ИОАНН I ЦИМИСКИЙ [греч. Ἰωάννης ὁ Τζιμισκῆς] (ок. 925, Хозан, близ Иераполя (ныне Чемиштезек, Турция) — 10.01.976, К-поль), визант. имп. (с 11 дек. 969), полководец. Происходил из знатного арм. рода Куркуасов; дед И. Ц. Феофил Куркуас и его брат Иоанн были выдающимися визант. полководцами 1-й пол. X в. Имена родителей И. Ц. неизвестны. Его мать была сестрой имп. *Никифора II Фоки* (963–969), первая супруга И. Ц. Мария — сестрой магистра Варды Склира. Визант. историк Лев Диакон (X в.) связал происхождение имени Цимиский с арм. словом *ми́сак* (туфля) и транскрибировал его как *μουζακίτζης*,

Иоанн I Цимиский.
Золотая номисма. Аверс. X в.
(Музей нумизматики, Афины)

(«музакит» — человек низкого роста). В действительности оно происходит от арм. *čmušk* (туфля).

И. Ц. впервые выдвинулся на ведущие посты в визант. армии в 958 г., когда захватил Самосату (совместно с Василием Нофом). В нач. 60-х гг. X в. он был одним из главных сторонников Никифора Фоки. 2 июля 963 г. на военном совете в Кесарии Каппадокийской Никифор Фока был провозглашен императором по инициативе И. Ц., а также полководцев Романа Куркуаса и Никифора Эксакионита. И. Ц. участвовал в походе имп. Никифора на К-поль и после утверждения его на престоле (16 авг. 963) получил звание магистра и должность доместика схол Востока (главнокомандующего всеми визант. силами на вост. границах). В этой должности в правление Никифора стал одним из главных организаторов визант. политики отвоевания у мусульман владений Вост. Римской империи на Ближ. Востоке; участвовал во всех вост. походах 60-х гг. X в. В 964 г. византийцы во главе с имп. Никифором захватили

Адану и Аназарв, в 965 г. — Тарс и Мопсуестию, в 966 г. — Манбидж. В 968 г. в ходе военных действий имп. Никифор завладел Эдессой и Аркой Кесарией и византийцы осадили Антиохию. Во время последней кампании И. Ц. потерял доверие императора и летом 969 г. был отстранен от всех должностей и отправлен в ссылку. В нояб. того же года по ходатайству имп. Феофано, матери правящих порфирородных царей *Василия II* и *Константина VIII* и жены имп. Никифора Фоки, И. Ц. был возвращен из ссылки в К-поль. Вскоре он стал участником дворцового заговора против Никифора. Заключив соглашение с имп. Феофано, в ночь с 10 на 11 дек. 969 г. И. Ц. с группой сторонников ворвался в к-польский дворец Вуколеон и убил Никифора. Официально убийцей Никифора был объявлен один из участников переворота, Лев Валлант.

По первоначальному плану заговорщики предполагали, что И. Ц. для обретения законных прав на престол должен был жениться на Феофано. Но К-польский патриарх *Полиевкт* отказался благословлять этот брак, поскольку Феофано уже была замужем дважды. И. Ц. был вынужден отстранить Феофано от власти и выслать ее в резиденцию на Принцезы о-ва, опасаясь того, что Феофано может организовать новый дворцовый заговор, уже против И. Ц. 25 дек. 969 г. состоялась коронация И. Ц. В 970 г. И. Ц., разведясь с Марией Склириной, женился на порфирородной царевне Феодоре, дочери имп. Константина VII. Тем самым И. Ц. породнился с правящей Македонской династией, стал соправителем и опекуном юных порфирородных царей *Василия II* (11 лет, император с 960) и *Константина VIII* (8 лет, император с 962), сыновей имп. *Романа II* и внуков имп. *Константина VII*. В 970 г. против И. Ц. был организован мятеж части войска в Кесарии Каппадокийской во главе с Вардой Фокой, но он был вскоре подавлен, и по результатам судебного разбирательства его предводители лишлись постов и были отправлены в ссылку. О внутренней политике И. Ц. свидетельствуют распоряжения, сделанные им в 974 и 975 гг. об урегулировании земельных отношений. Император предписывал возвращать гос. крестьян, бежавших к частным землевладельцам-динамам, но в то же время крестьянам,

как комплекс Арслан-хане, где располагались сул-

Иоанн Цимисхий с Василием II и Константином VIII. Миниатюра из Хроники Иоанна Скилицы. XII в. (Matrit. gr. 26. N 2. Fol. 158)

танский зверинец и квартиры придворных художников. Храм постепенно ветшал и был окончательно разрушен, после того как сильно пострадал в пожаре в 1802 г. (*Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. Tüb., 1977. S. 81*).

И. Ц. продолжал энергичную внешнюю политику своих предшественников. В 970–971 гг. И. Ц. провел решительную кампанию против Руси и вел. кн. *Святослава Игоревича*, который в 968–969 гг. захватил столицу Болгарии Преслав, Филиппополь (ныне Пловдив) и ряд других городов на Балканах. Продолжая политику имп. Никифора, И. Ц. подтвердил союз Византии с болгарами. Весной 970 г. византийское войско доместика Варды Склира под Аркадиополем разгромило русов и часть вставших на их сторону болгар, оставших их продвижение на юг. Весной—летом 971 г. И. Ц. лично возглавил поход против Святослава; пост доместика схоласт занял Иоанн Куркуас. 12–13 апр. византийцы разбили русов под Преславом и взяли город; с 23 апр. они заперли главные силы Святослава в крепости Доростол на Дунае. В кровопролитных боях во время вылазок русов из крепости погиб Иоанн Куркуас (18 июня), а также приближенные Святослава Сфенкел (25 апр.) и Икмор (19 июня). 21 июня произошла последняя битва, в которой обе стороны вновь понесли большие потери, но русам

переселившимся на церковные земли, позволялось остаться на новых местах.

Одним из важных направлений деятельности И. Ц. стала демонстрация личного благочестия и приверженности к союзу с Церковью. По смерти патриарха Полиевкта в февр. 970 г. И. Ц. созвал в К-поле Собор епископов для управления делами Церкви, но тем не менее сам предложил возвести на Патриарший престол *Василия I Скамандрина*, что и было исполнено. И. Ц. придерживался того же направления церковной политики, что и имп. Никифор Фока, к-рый ввел запрет на основание новых храмов и мон-рей и одновременно поддерживал восстановление и обновление уже существовавших. Между 970 и 972 гг. И. Ц. утвердил Типикон *Великой Лавры* на Св. Горе *Афон* по ходатайству прп. *Афанасия Афонского*, к-рый в 970 г. посещал К-поль и встречался с императором. Типикон, известный под названием «Трагос», закрепляет права игумена в управлении общежительными монастырями на Афоне, в основном повторяет хрисовулы, выданные афонской обители имп. Никифором Фокой (*Actes du Prôtaton / Ed. D. Parachryssanthou. P., 1975. N 7. P. 202–215*). В К-поле И. Ц. на свои средства перестроил купольный храм Христа Халкита при императорском дворце близ

Иоанн Цимисхий и патриарх К-польский Василий I Скамандрин. Миниатюра из Хроники Иоанна Скилицы. XII в. (Matrit. gr. 26. N 2. Fol. 159v)

едва не были отрезаны пути отступления в крепость. В июле 971 г. был заключен мирный договор между Византией и Русью, по к-рому Святослав отказывался от всех завоеваний на Балканах, а взамен получал возмож-

ность беспрепятственно уйти с дружиной из Доростола и вернуться в Киев. Тогда же состоялось личное свидание Святослава с И. Ц. в лодке на Дунае. Результатом кампании для И. Ц. было также присоединение Вост. Болгарии с Преславом и Доростолом к владениям империи. Царь Борис Болгарский был лишен престола и назначен магистром в свите И. Ц. Великий Преслав был переименован в Иоаннополь (в честь императора), Доростол — в Феодорополь (в честь жены И. Ц. царицы Феодоры). Осенью 971 г. И. Ц. отпраздновал триумф в К-поле. При этом был существенно изменен традиц. ритуал праздничного шествия: на парадную колесницу И. Ц. водрузил образ Богородицы, который сопровождал визант. войско в походе, а сам ехал вслед за колесницей на коне.

Основной проблемой отношений с Зап. Европой в этот период была продолжительная война в Италии, где византийские силы противостояли экспансии герм. имп. *Оттона I*. В 60-х гг. X в. война шла неудачно для византийцев, и, придя к власти, И. Ц., по-видимому, решил изменить направление политики. В нач. 970 г. из визант. плена в К-поле был освобожден Капуанский и Беневентский герц. Пандульф, который вскоре явился ко двору Оттона I и по поручению византийцев предложил вступить в мирные переговоры и заключить династический брак между правящими фамилиями Восточной и Западной империй. В 971 г. в К-поль прибыло герм. посольство во главе с архиеп. Геро Кёльнским, к-рое достигло соглашения о разграничении сфер интересов империй в Италии. Было также решено заключить брак между наследником герм. престола *Оттоном II* и визант. порфирородной царевной *Анной*, дочерью имп. Романа II и сестрой императоров Василия II и Константина VIII. В нач. 972 г. вместо Анны в Германию отправилась племянница И. Ц. Феофано вместе с многочисленной свитой. Бракосочетание состоялось в базилике св. Петра в Риме 14 апр. 972 г. Со смертью имп. Оттона I в 973 г. супружеская чета Оттон II и Феофано заняла престол Римско-Германской империи, и на несколько десятилетий установились союзнические отношения Византии с наиболее могущественным гос-вом Европы.

При И. Ц. успешной была визант. экспансия на Ближ. Восток. В 970–971 гг. патрикий Николай отразил попытку войск Фатимидов вернуть Антиохию под контроль мусульман. В 972 г. И. Ц. совершил большой поход в Сирию. Византийцы перешли Евфрат у Мелитины (Малатья), заняли Амиду и Майфарикин (Мартирополь) и вошли в Нисибин, который был покинут местными жителями; впервые за 300 лет они достигли вост. границы древней Римской империи. В честь этих побед в К-поле вновь устроили триумф. Весной — летом 975 г. И. Ц. организовал еще один поход, владения империи были существенно расширены на юг за счет территории, принадлежавшей Фатимидам. Византийцы захватили или принудили к сдаче и выплате дани Апамею, Баальбек (Илиополь), Дамаск, Библ, Сидон, Бейрут. Пройдя всю Сирию и Ливан, они вступили в Палестину и продвинулись на юг до горы Фавор в Галилее, заняли ряд городов, в т. ч. Кесарию Палестинскую; осаждали Триполи, но успеха не добились. Осенью войска были отведены в Антиохию, а И. Ц. отправился в К-поль. О результатах похода 975 г. известно гл. обр. из сохранившегося письма И. Ц. царю Армении Ашоту III. Столь крупные победы, о которых сообщал И. Ц., вызывают сомнение у большинства исследователей, поскольку не подтверждаются др. источниками. По сведениям араб. хрониста *Яхьи Антиохийского* (XI в.), И. Ц. получил выкуп с Баальбека и Бейрута, овладел крепостями Валанея и Габала (Джабла) на сир. побережье и неудачно осаждал Триполи. Осенью 975 г. на обратном пути в К-поль И. Ц. заболел и вскоре после возвращения умер; возможно, был отравлен по приказу одного из своих противников, Василия Нофа. Был похоронен в храме Христа Халкита.

После смерти И. Ц., гражданской войны (976–989) и политической нестабильности византийцы надолго отказались от завоеваний на Востоке, удерживая лишь Киликию и Сев. Сирию с Антиохией. С 976 г. на Балканах начался мятеж болгар. знати под предводительством братьев Комитопулов, к-рый привел к возрождению Болгарского царства и длительному противостоянию Византии и Болгарии в кон. X — нач. XI в. Ист.: *Leo Diac. Hist.*; *Cedrenus G. Comp. hist.* 1839. Vol. 2. P. 413; *Zonara. Epit. hist.* 1869.

Vol. 2. P. 494–497, 501, 518–538; *Кучук-Иоаннесов X.* Письмо императора Иоанна Цимисхия к армянскому царю Ашоту III // *ВВ.* 1903. Т. 10. С. 93–101; *Yahya-ibn-Sa'ïd d'Antioche. Histoire* / Ed. I. Kratchkovsky, A. Vasiliev. P., 1957. P. 827–833. (PO; Т. 18. Fasc. 5); *Idem. Turnhout*, 1988. P. 350–351, 353–358, 368–369. (PO; Т. 23. Fasc. 3); *Scyl. Hist.*; *Armenia and the Crusades: 10th to 12th Cent.: The Chronicle of Matthew of Edessa* / Ed. E. Dostourian. Lanham, 1993. P. 20–34; ПВЛ. 1999. С. 33–35.

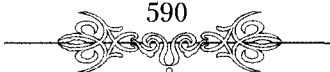
Лит.: *Васильев А. А.* Византия и арабы: Полит. отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902; *Анастасиевич Д.* Лев Диакон о годе отвоевания Цимисхием Болгарии от русских // *СК.* 1929. Т. 3. С. 1–4; *Dölger F.* Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen // *BZ.* 1932. Bd. 32. S. 275–292; *idem.* Wer war Theophano? // *Hist. Jb.* 1942/1949. Bd. 62/69. S. 646–658; *Grégoire H.* La dernière campagne de Jean Tzimiskès contre les Russes // *Byz.* 1937. Vol. 12. P. 267–276; *Ostrogorsky G.* Quelques problèmes d'histoire de la paysannerie byzantine. Brux., 1956. P. 11–19; *idem.* Geschichte. S. 243–247; *Mango C. A.* The Brazen House: A Study of the Vestibule of the Imperial Palace. Kopenhagen, 1959. P. 149–169; *RegImp.* N 725–754; *Jenkins R.* Byzantium: The Imperial Centuries: A. D. 610–1071. L., 1966; *Janin. Eglises et monastères.* P. 529–530; *Ohmsorge W.* Die Heirat Kaiser Ottos II. mit der Byzantinerin Theophano (972) // *Braunschweigsches Jb.* 1973. Bd. 54. S. 24–60; *Таркова-Займова V.* Les frontières occidentales des territoires conquis par Tzimiskès // *Recherches de géographie historique.* Sofia, 1975. Vol. 2. P. 113–118; *Walker P. E.* The «Crusade» of John Tzimiskes in the Light of New Arabic Evidence // *Byz.* 1977. Vol. 47. P. 301–327; *Thierry N.* Un portrait de Jean Tzimiskès en Cappadoce // *TM.* 1985. Vol. 9. P. 477–484; *McCormick M.* Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium and the Early Medieval West. Camb., 1986. P. 159–175; *Thomas J.-Ph.* Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. Wash., 1987. P. 153–154; *ODB.* Vol. 2. P. 1045; *Диль Ш.* Византийские портреты. М., 1994. С. 147–162; *Успенский.* История. Т. 2. С. 380–396; *Васильева.* История. Т. 1; *Оболенский Д.* Византийское содружество наций. М., 1998. С. 140–142, 226; *Holmes C.* Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxf., 2005.

И. Н. Попов

ИОА́НН II КОМНИ́Н [греч. Ἰωάννης ὁ Κομνηνός] (13.09.1087, К-поль — 8.04.1143, близ Аназарва, Киликия), визант. имп. (с 16 авг. 1118). Старший сын имп. *Алексея I Комнина* (1081–1118) и имп. Ирины Дукуны, младший брат кесариссы *Анны Комнины*; соправитель и офиц. наследник Алексея I с 1 сент. 1091 или 1092 г. Был провозглашен наследником имп. Алексея после смерти порфирородного царевича Константина Дуки (сына имп. Михаила VII), который считался наследником в первые годы правления Алексея I (между 1081 и 1091). В 1104 г. И. К. женился на дочери короля Венгрии Владислава I Пи-

рошке, к-рая приняла тронное имя *Ирина* († 1134). В браке родились сыновья Алексей († 1142), Андроник († 1142), Исаак († после 1154) и *Мануил* (император в 1143–1180), дочери Мария, Анна, Феодора и Евдокия. В период правления Алексея I права И. К. на престол оспаривались нек-рыми членами семейного клана Комнинов. Во главе этого клана выступали кесарь Никифор Вриенний Младший и его жена Анна Комнина, старшая сестра И. К. Сразу после смерти Алексея I И. К. со своими сторонниками занял имп. дворец, опасаясь возможной попытки переворота со стороны партии Вриенния.

В нач. XII в. правящий клан Комнинов постепенно стал наиболее могущественным в империи и постепенно расширялся за счет сложной политики династических браков между ближайшими родственниками императоров и представителями других влиятельных феодальных семей. Кроме того, заключались брачные союзы с иноземными правящими домами. Ок. 1122 г. царевич Алексей, наследник И. К., женился на дочери русского кн. *Мстислава Владимировича Добродее* (Евпраксии), к-рая приняла имя Ирина. Старшая дочь И. К. Мария была выдана замуж за Иоанна Рожера Далассина, члена норманнского герцогского дома, правившего в Юж. Италии. Остальные дочери вышли замуж за представителей менее влиятельных визант. фамилий, ставших благодаря этому приближенными Комнинов: Анна — за Стефана Кондостефана, Феодора — за Мануила Анему, Евдокия — за Феодора Ватаца. При такой политике нек-рые семьи, ранее претендовавшие на участие в управлении и бывшие союзниками Комнинов в кон. XI в. (Дуки, Вриеннии), частично утрачивали свое влияние. Подобно Алексею I, И. К. опирался на своих ближайших родственников, к-рые занимали наиболее важные должности при дворе, в военной и гражданской администрации. Брат И. К. Исаак получил титул севастократора, его двоюродные братья Иоанн Комнин и Григорий Таронит заняли посты паракимомена и протовестиария. В то же время некоторые важные гражданские посты получили лично преданные И. К. лица, не связанные с кланом Комнинов, такие как великий логофет Иоанн Аксух (выходец из тюрк. племен, принявший крещение), логофет

Иоанн II Комнин.
Фрагмент мозаики в юж. галерее
собора Св. Софии в К-поле. 1118 г.

секретов Григорий Каматир. И. К. мало интересовался церковной политикой, и его правление не отмечено к.-л. крупными событиями в жизни Византийской Церкви. С меньшей интенсивностью продолжалась в эти годы и греко-лат. полемика, бывшая одной из важнейших проблем церковной жизни как на рубеже XI и XII вв., так и во 2-й пол. XII в. В 1136 г., во время пребывания германского посольства в К-поле, в храме Св. Ирины состоялся публичный диспут об исхождении Св. Духа между еп. Ансельмом Хафельбергским и митр. Никитой Никомидийским.

В 1119 г. правительство И. К. раскрыло заговор партии противников императора. Один из его вождей, Никифор Вриенний, отказался открыто выступить против И. К. и тем самым нарушил планы заговорщиков. И. К. не решился прибегнуть к репрессиям в отношении своих ближайших родственников, отпустил их на свободу и сохранил доверие к Вриеннию († 1136). В 1122 г. И. К. объявил соправителем и короновал своего старшего сына Алексея. К кон. 20-х гг. XII в. по неясной причине испортились взаимоотношения И. К. и севастократора Исаака. Исаак был вынужден покинуть К-поль и ок. 6 лет до примирения с И. К. в 1139 г. жил при дворах тюркских султанов в Анатолии и в Иерусалиме. В это же время севастократором стал 2-й сын И. К. Андроник. В 1142 г. один за другим умерли старшие сыновья И. К. Алексей

и Андроник, и накануне смерти И. К. объявил наследником младшего сына Мануила, к-рый к тому времени проявил себя как способный полководец.

Внешняя политика И. К. представляла собой продолжение усилий Алексея I по восстановлению могущества Византии, поколебленного кризисом XI в. При этом Византии приходилось выстраивать сложные взаимоотношения с целым рядом гос-в Европы и Ближ. Востока, как христианских, так и мусульманских, вести войны по всему периметру своих границ, зачастую одновременно и без поддержки со стороны к.-л. надежных союзников.

В первые годы правления И. К. наибольшую угрозу империи представляли печенеги, уже в XI в. вытесненные половцами из Сев. Причерноморья на Балканы и пытавшиеся расширять владения за счет районов, находившихся под контролем Византии. В 1122 г. И. К. провел решительную кампанию против печенегов, разгромил их главные силы в битве при Верое (ныне Стара-Загора, Болгария). Этот успех позволил окончательно решить проблему присутствия печенегов во владениях Византии. После 1122 г. печенеги более не упоминаются в источниках; видимо, они полностью признали власть Византии. Надежность позиций Византии на Балканах в этот период опиралась на союзнические отношения империи с Венгерским королевством, закрепленные браком самого И. К. и Ирины-Пирошки. Тем не менее в 1127–1129 гг. между Византией и Венгрией возник военный конфликт, в ходе к-рого венгры в союзе с серб. княжеством Рашка угрожали неск. визант. приграничным крепостям (Зевгмин, Враницова, Сердика). И. К. удалось отстоять свои владения, и по мирному договору к Византии был присоединен район междуручья Дуная и нижнего течения Савы; была укреплена вассальная зависимость Рашки от Византии.

Русско-визант. отношения, обострившиеся в конце правления Алексея I из-за поддержки *Владимиром (Василем) Всеволодовичем Мономахом* претендента на имп. трон царевича Льва Диогена, при И. К. нормализовались. В 1122 г., еще в княжение Мономаха, был заключен брак внучки киевского князя Доброден-Евпраксии (Ирины) и сына И. К. ца-

ревича Алексея. Тогда же в Киев прибыл новый митрополит, грек Никита. В 1130 г. сын Мономаха Мстислав Владимирович (1125–1132) предпринял необычный шаг: посадив на княжение в Полоцке своего сына Изяслава, он захватил все семейство полоцких князей с женами и детьми и выслал их в Византию (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 217–218). По данным В. Н. Татищева, «император, приняв их, определил им довольно на содержание и послал в войско, бывшее против сарацин, где они с похвалой служили» (*Татищев В. Н.* История Российская. М., 1848. Т. 2. С. 241). Из Византии ко двору Мстислава в Киев прибыли 3 певца, один из которых, «скопец Мануило», в 1137 г. был поставлен епископом в Смоленск. В 1135 г. в К-поле был заказан роскошный оклад для Мстиславова Евангелия. Племянник вел. кн. Ярополка Владимировича (1132–1139) Борис Коломанович, родившийся на Руси у дочери Владимира Мономаха Евфимии после ее изгнания супругом, венг. кор. Коломаном, в 1136 г. женился на одной из родственниц И. К. О политическом влиянии, к-рое Византия могла оказывать на Русь в эту эпоху, свидетельствует эпизод из переписки Конрада III с И. К. от 1142 г. Германский король жалуется на русских (Reutenis), к-рые убили его людей и присвоили его деньги «в оскорбление нашей империи»; византийский император сообщает, что «по делу, случившемуся в России (in Rossia)» им приняты надлежащие меры (*Ottoni Freisingensis Gesta Friderici, XXV–XXVI // MGH. SSrG. Hannover; Lpz., 1912. Т. 46. P. 39–40*).

В начале правления И. К. предпринял попытку избавиться от растущего влияния Венеции на политику и торговлю Византии. Он разорвал договоры о привилегиях венецианцев в торговле на территории Византии, заключенные ранее имп. Алексеем I, из К-поля были изгнаны венецианские кунцы. В ответ венецианские эскадры разграбили Родос, Хиос, Самос, Андрос и ряд др. островов Эгейского м., захватили о-в Кефалиния в Ионическом м. В 1126 г. И. К. был вынужден возобновить соглашение с Венецией, закрепив тем самым присутствие венецианцев на рынках империи и зависимость Византии от морских сил республики. Во взаимоотношениях с Западом важную роль играло укрепление союза

Византии и Римско-Германской империи. В правление И. К. оба гос-ва неоднократно обменивались посольствами и стремились действовать в общих интересах в Италии, не допуская усиления Норманнского герцогства в южноитал. землях.

Основным направлением своей политики И. К. и его двор, по-видимому, считали развитие отношений с крестоносным движением и стремление постепенно поставить гос-ва крестоносцев под контроль Византии. С этой программой были тесно связаны усилия византийцев по отвоєванию внутренних районов Анатолии, захваченных во 2-й пол. XI в. тюрками-сельджуками. С нач. 30-х гг. XII в. И. К. сосредоточил внимание на проблеме вост. границ империи. В 1133 г. И. К. начал войну против тюркского султана Данишмендидов (столица Мелитина, ныне Малатья, Турция), который в тот период был наиболее значительным из гос-в сельджуков в Анатолии. Византийцы овладели пограничной крепостью Кастамон (ныне Кастамону, Турция) и рядом небольших укрепленных пунктов. В честь этих побед И. К. организовал триумф в К-поле. Церемониал этого торжества был частично заимствован из триумфов имп. *Иоанна I Цимисхия* 70-х гг. X в. Как и Цимисхий, И. К. водрузил на победную колесницу икону Божией Матери (видимо, *Елеусы*). При этом И. К. шел пешком перед иконой в сопровождении наследника, неся на плече символ Животворящего Креста. И. К. стремился т. о. представить свои усилия в борьбе с сельджуками и в целом политику на Ближ. Востоке как священную войну за отвоєвание у мусульман древних земель империи, к-рую Византия вела уже много столетий. В этой связи дальнейшие кампании И. К. и его преемника имп. Мануила на Востоке воспринимались византийцами как движение, претендующее на то, чтобы перехватить инициативу крестоносцев.

В 1134 г. сельджукам удалось отвоєвать Кастамон, в 1135 г. И. К. был вынужден повторить поход в Анатолию. Византийцы вновь взяли Кастамон, а также крепость Гангры (ныне Чанкыры), продвинув границу империи на Восток до нижнего течения р. Галис (ныне Кызылырмак). В тюрк. гос-вах начались междоусобные конфликты, и они временно были дезорганизованы.

В 1136–1138 гг. главные силы византийцев совершили большой поход в Киликию и Сирию. И. К. захватил все владения арм. княжеств Киликии, в т. ч. города Тарс и Адапу, установил на большей части территории Киликии прямое визант. правление. В 1137 г. И. К. вступил в Сирию и вынудил кн. Раймунда Антиохийского принести вассальную присягу Византии. На Антиохийский Патриарший престол был возвращен правосл. патриарх, поставленный в К-поле, а лат. патриарх Радульф был изгнан. В Сирии византийцы захватили неск. укрепленных пунктов и тем самым упрочили положение крестоносных гос-в. Тем не менее И. К. не решился осаждать Халеб (Алеппо), а осада г. Шайзар (Сезер) принесла ему лишь контрибуцию местной мусульм. общины. Поход послужил укреплению престижа Византии в ближневост. делах, однако не принес прочного успеха, поскольку И. К. не мог держать свои главные военные силы длительное время вдали от основных владений империи. По возвращении И. К. в К-поле был вновь устроен триумф. В 1139–1140 гг. И. К. был вынужден вернуться к войне с Данишмендидами, к-рые за предыдущие годы сумели оправиться от поражений. Византийцы напали на новую столицу султана Мехмеда Неокесарию (ныне Никсар, Турция), однако осада города не принесла им успеха. В 1142–1143 гг. И. К. начал 2-й большой поход в Сирию. К этому моменту влияние Византии на крестоносцев вновь уменьшилось; в 1140 г. в Антиохии был восстановлен латинский Патриарший престол. В 1142 г. войска И. К. вновь продвинулись в Киликию и готовились к дальнейшему движению на Восток, но их планы были сорваны. Во время охоты И. К. случайно поранил себе руку отравленной стрелой и вскоре умер, передав власть сыну Мануилу.

Крупнейшей из построек И. К. и Ирины в К-поле был монастырь Христа Спасителя *Пантократора* (ныне Зейрек-джами), где хранилась чтимая икона Божией Матери Елеусы. Монастырь стал усыпальницей имп. Ирины, И. К., имп. Мануила I Комнина и др. представителей династии.

Ист.: *Cinnam. Hist.; Nicet. Chon. Hist.; Le tyrikon du Christ Sauveur Pantokrator / Ed. P. Gautier // REB. 1974. Vol. 32. P. 1-145; Theodoros Prodromos. Historische Gedichte / Hrsg. W. Hörandner. W., 1974.*

Лит.: *Лопарев Х. М. Брак Мстиславны // ВВ. 1902. Т. 9. С. 418–445; Пападимитриу С. Д. Брак рус. княжны Мстиславны Добродеи с греч. царевичем Алексеем Комниним // ВВ. 1904. Т. 11. С. 73–98; Kurtz E. Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos // ВЗ. 1907. Bd. 16. S. 69–119; Chalandon F. Jean II Comnene (1118–1143) et Manuel I Comnene (1143–1180). P., 1912; Васильев А. А. Византия и крестоносцы. Пг., 1923; Ostrogorsky G. Autokrator Johannes II und Basileus Alexius // SK. 1938. Vol. 10. P. 179–183; Browning R. The Death of John II Comnenus // Byz. 1961. Vol. 31. P. 229–235; Каждан А. П. «Загадка Комнинов»: Опыт историографии // ВВ. 1964. Т. 25(50). С. 53–98; он же. Социальный состав господствующего класса Византии в XI–XII вв. М., 1974; *Ahrweiler H. Byzance et la mer. P., 1966; RegImp, N 1295m – 1329b; Oeconomos L. La vie religieuse dans l'empire Byzantin au temps des Comnènes et des Anges. P., 1972; Müller-Wiener W. Bildlexikon zur Topographie Istanbuls. W., 1977. S. 209–215; Lilie R.-H. Byzanz und die Kreuzfahrerstaaten: Stud. z. Politik d. byzant. Reiches gegenüber d. Staaten d. Kreuzfahrer in Syria u. Palästina. Münch., 1981; Magdalino P., Nelson R. The Emperor in Byzantine Art of the XIIth Cent. // ByzF. 1982. Vol. 8. P. 123–183; Angold M. The Byzantine Empire: 1025–1204. L.; N. Y., 1984; *idem. Church and Society in Byzantium under the Comneni: 1081–1261. Camb., 1995; Βαρζός Κ. Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Θεσσαλονίκη, 1984; Thomas J.-Ph. Private Religious Foundations in the Byzantine Empire. Wash., 1987; Бозоян А. А. Восточная политика Византии и Киликийская Армения. Ереван, 1988; Степаненко В. П. Византия в междунар. отношениях на Ближнем Востоке: 1071–1176 гг. Свердловск, 1988; Makk F. The Árpáds and the Comneni: Political Relations Between Hungary and Byzantium in the 12th Cent. Bdpst., 1989; ODB. Vol. 2. P. 1046–1047; Magdalino P. The Empire of Manuel I Komnenos. Camb., 1993; *Успенский Ф. И. История Византийской империи. М., 1997. Т. 3; Todt K.-P. Region und griechisch-orthodoxes Patriarchat von Antiocheia in mittelbyzantinischer Zeit und im Zeitalter der Kreuzzüge (969–1204). Wiesbaden, 1998. Tl. 2. S. 721–726; Бармин А. В. Polemica и схизма: История греко-латинских споров IX–XII вв. М., 2006. С. 359–380.****

И. Н. Попов

ИОАΝΝ III ΔΟΥΚΑΣ ΒΑΤΑΪΤΣ [греч. *Ἰωάννης ὁ Δούκας Βατάϊτης*] (ок. 1192, Фракия? — 3.11.1254, Нимфей, близ Смирны), никейский имп. (с 15 дек. 1221), св. (пам. греч. 4 нояб.). В офиц. документах именовал себя Иоанн Дука, двойная фамилия Дука Ватац в источниках встречается редко. Предположительно И. Д. В. был сыном Василия Дуки Ватаца и Ангелины, близкой родственницы визант. имп. *Исаака II Ангела* (1185–1195). Род Ватацев известен с X–XI вв., принадлежал к военной знати Фракии. Ряд его представителей в XI–XII вв. были членами синклита, находились в родстве с др. знатными фамилиями: Дуками, Ангелами и Ласкарями. Имя Ватац, вероятно, происхо-

дит от фракийского варианта греч. слова βύτος (куст, кустарник). Семья И. Д. В. имела владения во Фракии, в районах Адрианополя или Дидимотиха. Возможно, дедом И. Д. В.

Иоанн III Дука Ватац.
Золотая монета. Аверс.
1-я пол. XIII в.
(Музей нумизматики, Афины)

был Константин Ватац, к-рый занимал пост стратопедарха при визант. имп. *Мануиле I Комнине* (1143–1180). Отец И. Д. В. Василий Дука Ватац благодаря талантам, а затем и женитбе на родственнице императора быстро сделал карьеру и стал domestikом Востока (главнокомандующим на вост. границе Византии); он погиб в бою с болгарами ок. 1193 г. После захвата К-поля крестоносцами в 1204 г., когда значительная часть визант. знати переехала в Nikeю и поддержала образование *Никейской империи*, И. Д. В. удалось добиться высокого положения при дворе имп. *Феодора I Ласкаря*. После 1212 г., когда умер Андроник Палеолог и овдовела средняя дочь императора Ирина, Феодор выдал ее за И. Д. В., к-рый получил титул протовестиария. В браке у И. Д. В. родился сын — его наследник *Феодор II Дука Ласкарь* (никейский император в 1254–1258). Вероятно, незадолго до смерти Феодор назначил И. Д. В. своим соправителем и преемником.

На протяжении всего правления И. Д. В. противостоял сразу нескольким небольшим соседним гос-вам на Балканах и в Анатолии, к-рые вели борьбу за главенство в регионе, провозглашая исключительные права на наследство распавшейся в 1204 г. Византийской империи. Взаимоотношения этих гос-в характеризовались быстрой сменой непрочных союзов и постоянным обменом военными ударами с переменным успехом. Несмотря на ряд неудач, политика И. Д. В. предопределила воз-

рождение Византии на основе Никейской империи, к-рое произошло после освобождения К-поля в 1261 г.

Воцарение И. Д. В. было негативно воспринято частью никейской аристократии. Против него, призвав на помощь латинян из К-поля, открыто выступили братья умершего имп. Феодора севастократоры Алексей и Исаак. Весной 1224 г. в битве при Пиманионе И. Д. В. разбил лат. войско, захватил в плен севастократоров и приказал их ослепить. В результате этой победы никейцы овладели Мисией и азиатским побережьем Дарданелл. В городке Олкос И. Д. В. начал строить флот для продолжения войны с латинянами. Он узнал о заговоре во главе с двоюродным братом Андроником Нестонгом, повелел схватить флот и отправился на подавление заговора. Большая часть заговорщиков подверглась легким наказаниям, причем Нестонг спустя нек-рое время бежал из заключения к туркам, вероятно по негласной договоренности с И. Д. В. Осенью 1224 г. И. Д. В. заключил мир с Латинской империей, по условиям которого к Nikee были присоединены г. Пиги и почти все прежние владения латинян на азиат. берегу Мраморного м., кроме Никомидии (ныне Измит, Турция) и вост. берега Босфора (RegImp, N 1711). Успехи И. Д. В. совпали по времени со стремительным расширением владений Эпирского деспотата, правитель к-рого Феодор Ангел Комнин Дука в 1226 г. был провозглашен императором в недавно отвоеванной у латинян Фессалонике. К этому же времени относится 1-я попытка И. Д. В. закрепиться в европ. части бывш. Византии. В сер. 20-х гг. XIII в. многие считали, что Латинская империя в К-поле должна вскоре погибнуть. В 1224 г. жители Адрианополя просили И. Д. В. принять город под свое покровительство, однако присланный из Nikee гарнизон уступил город эпирскому деспоту Феодору.

Коронация Феодора Эпирского была негативно воспринята в Nikee. В 1227 г. И. Д. В. созвал Собор в Nikee, в к-ром участвовали 40 митрополитов во главе с патриархом *Германом II*. Собор отправил в Фессалонику послание с требованием к Феодору отказаться от ношения знаков имп. власти, т. к. «у ромеев не может быть двух императоров и двух патриархов» («вторым патриархом» здесь назван архиеп. Охрид-

ский *Димитрий II Хоматиан*, к-рый короновал Феодора и утверждал, что Охридская кафедра имеет патриаршие права со времени правления имп. Юстиниана — RegPatr, N 1239).

И. Д. В. стремился расширить владения в регионе Эгейского м. и конкурировать с флотами итальянцев. Уже в первые годы правления ему удалось создать флот и присоединить к своим владениям неск. островов в сев.-вост. части Эгейского м.: Лесбос, Самос, Хиос, Аморгос и др. Никейский флот совершал нападения на венецианские колонии, захватил Галлиполи (ныне Гелиболу, Турция). В нач. 30-х гг. И. Д. В. попытался завладеть Родосом, к-рым правил кесарь Лев Гавала, союзник венецианцев. Никейцы дважды высаживались на острове, разграбили его, но не смогли взять крепость. В 1234 г. они напали на принадлежавший Венеции Крит, но вскоре их эскадра была разбита бурей. Венецианцы вернули себе Галлиполи. Родос был присоединен к Nikee лишь в 1250 г.

В нач. 30-х гг. XIII в. перевес сил в военном противостоянии на Балканах был в пользу Болгарского царства. Царь Иоанн II Асень стал регентом малолетнего лат. имп. *Балдуина II*. В 1230 г. болгары разбили войско Феодора Эпирского в битве при Клокотнице, в результате чего почти вся Фракия и Македония оказались под властью Болгарии. Усиление Болгарии привело к тому, что латиняне избрали нового регента — титулярного кор. Иерусалима *Иоанна Бриенния* (прибыл в К-поль в 1231). Иоанн II Асень в ответ разорвал заключенную ранее унию с Римом и начал переговоры о союзе с И. Д. В. Не последнюю роль в сближении Болгарии и Nikee сыграл патриарший экзарх митр. Христофор Анкирский, посетивший Болгарию и Эпир в кон. 1232 — нач. 1233 г. и поддержавший разрыв унии Болгарской и Римско-католической Церквей. В завоеванных болгарскими областями произошла замена лат. и греч. епископов верными К-польскому патриарху в Nikee иерархами.

В этот же период, опасаясь угрозы со стороны Иоанна Бриенния, И. Д. В. возобновил переговоры с Папским престолом. В 1232 г. в Nikeю прибыли 5 монахов-миноритов, бежавших из сельджукского плена. С ними в Рим было передано послание патриарха Германа II папе

Григорию IX (RegPatr, N 1256). В мае 1233 г. из Рима отправилось посольство в составе монахов-доминиканцев Гуго и Петра и францисканцев Аймо и Раульфа вместе с письмами папы патриарху Герману и священству Востока. 15 янв. 1234 г. посольство прибыло в Nikeю; в течение 4 месяцев проходили переговоры и диспуты о вере (вначале в Nikee, затем в Нимфее), окончившиеся разрывом и взаимными обвинениями в ереси.

Разрыв отношений с Римом сделал еще более важным для И. Д. В. сотрудничество с Болгарией. В кон. 1234 г. был заключен военно-политический союз между Nikeей и Болгарией. Тогда же сын И. Д. В. Феодор женился на дочери Иоанна Асеня Елене. Весной 1235 г. патриарх Герман II с согласия вост. патриархов признал автокефалию *Болгарской Православной Церкви*, а Тырновский архиеп. свт. *Иоаким I* получил титул патриарха. Грамоты с согласием вост. патриархов в Болгарию привез Сербский архиеп. свт. *Савва I*. В союзе с Болгарией И. Д. В. начал решительное наступление на Латинскую империю. Nikeйцы заняли Галлипольский п-ов и ряд крепостей в бассейне р. Марицы. Осенью 1235 г. объединенные никейско-болг. силы подошли к стенам К-поля и начали осаду, но успешная вылазка латинян во главе с Иоанном Бриеннием и приближение зимы заставили их отступить. В 1236 г. союзники возобновили осаду, но на этот раз объединенный итал. флот (венецианцы, генуэзцы и пизанцы) разбил флот И. Д. В. и вынудил его вернуться в атолийские владения.

После смерти в 1236/37 г. Иоанна Бриенния, общего противника И. Д. В. и Асеня, союз Болгарии и Nikeи начал ослабевать. Асень потребовал возвращения дочери и не разрешил ей вернуться обратно к супругу в Nikeю, заключил союз с латинянами и половцами и осадил принадлежащую И. Д. В. крепость Цурул (ныне Чорлу). Однако во время осады в Тырново эпидемия чумы унесла множество жизней, в т. ч. супруги и сына Асеня. Посчитав это Божиим гневом, Асень снял осаду и вернулся в Болгарию, отправил в Nikeю дочь Елену и послов с просьбой возобновить союз. Между тем латиняне продолжали осаду Цурула и с помощью отряда рыцарей из Франции добились его сдачи.

В 1238 г. свергнутый сыном Иоанном эфирский правитель Мануил Ангел был выслан в Атталию (ныне Анталья, Турция) и вскоре переехал ко двору И. Д. В. Поддержание междоусобицы в Эфирском деспотате было выгодно Nikee, и в 1239 г. Мануил получил войско у И. Д. В., переправился в Европу и занял эфирские города Фарсал, Лариссу и Платамон. Однако Мануил помирился с братьями Феодором и Константином и разорвал союз с И. Д. В. Попытка И. Д. В. спровоцировать междоусобицу не удалась.

В 1241 г. умер Иоанн Асень Болгарский и его наследник царь Коломан I Асень подтвердил союз с И. Д. В. С этого времени Болгария перестала быть соперницей Nikeи в борьбе за визант. наследство. В 1243 г. И. Д. В. выступил в поход на Фессалонику, стремясь добиться подчинения Эпира (дату см.: *Жаворонков*. 2001). Силы И. Д. В. явно превосходили армию противника, и эфирский правитель Иоанн Ангел вынужден был заключить договор с И. Д. В.; он отказался от притязаний на имп. титул, признал сюзеренитет И. Д. В. и официально получил от него титул деспота. И. Д. В. вернулся в Азию ввиду угрозы монг. вторжения в Анатолию с Востока. В 1243 г. монголы разграбили Румский султанат, но на территорию Nikeйской империи не продвинулись.

В 40-х гг. XIII в. сложились союзнические отношения между И. Д. В. и герм. имп. *Фридрихом II Штауфеном*. Сближению монархов послужила их общая борьба против влияния Римского престола и зависимых от него сил (Латинская империя). После смерти 1-й супруги Ирины (1241) И. Д. В. ок. 1244 г. женился на внебрачной дочери имп. *Фридриха II Констанции*, которая в Православии приняла имя Анна; детей в браке не было. И. Д. В. поддерживал кампании *Фридриха* в Италии деньгами и вспомогательными военными контингентами.

В 1246 г., после смерти болг. царя Коломана I Асеня, И. Д. В. принял широкую кампанию на Балканах и захватил значительные территории в Сев. Фракии и Македонии, в т. ч. Фессалонику; в 1247 г. взял крепости Цурул и Визия. Эти успехи определили гегемонию Nikeйской империи на землях Византии. В 1249 г. по мирному договору с Эфиром И. Д. В. получил При-

леп, Велес и Крою (Крюю), вассальную зависимость от Nikeи признали Иоанн II Эфирский, получивший титул деспота, и албан. кн. Гулам. К нач. 50-х гг. XIII в. И. Д. В. благодаря искусной дипломатии и успешным военным действиям смог собрать под своей властью большинство визант. земель на Балканах и в зап. М. Азии, устранить всех основных политических конкурентов в борьбе за визант. наследство (Болгарию, Эфир, Трапезунд). Румские султаны, ослабленные монг. нашествием, находились в подчиненном союзе с Nikeей, а Латинской империи принадлежал К-поль с ближайшими окрестностями.

В 1249 г. папа *Иннокентий IV*, опасаясь союза И. Д. В. и *Фридриха II*, прислал к И. Д. В. посольство во главе с Иоанном Пармским. Были возобновлены переговоры об унии, но достичь соглашения не удалось. В 1253–1254 гг. И. Д. В. отправил посольство в Рим. Он предлагал папе *Иннокентию IV* отказаться от активной помощи латинянам в К-поле в обмен на уступки в деле объединения Церквей. Однако переговоры не дали результата и были прерваны в связи со смертью И. Д. В. и *Иннокентия IV*. И. Д. В. был похоронен в Сосандромском мон-ре близ Нимфея.

Почитание И. Д. В. возникло сразу после его смерти, он именовался «милостивым» за широкую благотворительность и справедливость, память праздновалась 4 нояб. И. Д. В. были посвящены Житие, составленное Георгием, еп. Пелагонийским (ВНГ, N 933), анонимное Похвальное слово (ВНГ, N 934), Погребальная речь Георгия Акрополита (ВНГ, N 934b), Похвальное слово Константина Акрополита (ВНГ, N 934c), Похвальное слово имп. *Феодора II Ласкаря* (ВНГ, N 934d). Сохранился также канон неизвестного автора в рукописи XV в. Lesb. Leim. 124 (Τομειον. Σ. 79. N 175). Служба, составленная в честь И. Д. В. прп. *Никодимом Святогорцем*, была издана в 1872 г. в К-поле митр. Агафангелом Эфесским (*Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ἀγιολόγιον. Σ. 229*). В XX в. служба этому императору была написана мон. *Герасимом Микраяннитом*.

По мнению Д. Констанделоса, причиной почитания И. Д. В. стала его социальная политика — земельная реформа и покровительство ремесленникам.

В наст. время честная глава И. Д. В. хранится в мон-ре *Дусику* (Греция). Ист.: *Nicéph. Greg. Hist. Vol. 1; Heisenberg A. Analecta: Mitt. aus italienischer Handschriften byzantinischer Chronographen. Münch., 1901. S. 38–43; idem. Kaiser Johannes Batatzes der Barmherzige: Eine mittelgriechische Legende // BZ. 1905. Bd. 14. S. 160–233; Georg. Acrop. Chron.; Жаворонков П. И. Эпитафия Георгия Акрополита имп. Иоанну Дуке: Пер. с древнегреч. и коммент. // ВВ. 1987. Т. 48(73). С. 217–227 (То же // *Георгий Акрополит. История. СПб., 2005. С. 140–152*); *Georg. Pachym. Hist. 1984. Vol. 1.**

Лит.: *Ostrogorsky G. Geschichte des Byzantinischen Staates. Münch., 1963². S. 359–367; История Византии. Т. 3. С. 35–38, 57–63; *Polemis D. I. The Dukai. L., 1968. P. 106–109; Constantelos D. J. Emperor John Vatatzes' Social Concern: Basis for Canonization // Кλρονολογία. Θεσσαλονίκη, 1972. Т. 4. Σ. 92–104; Жаворонков П. И. Никейская империя и Запад: Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством // ВВ. 1974. Т. 36. С. 100–121; *он же. Никейско-болгарские отношения при Иване II Асене (1218–1241) // Визант. очерки. 1977. С. 195–209; он же. Никейская империя и Восток // ВВ. 1978. Т. 39. С. 93–97; он же. Первый поход Иоанна III Ватаца на Фессалонику (1243 г.) и смерть Ивана II Асеня (1242 г.): Проблема датировки // Там же. 2001. Т. 60. С. 69–74; *Angold M. A Byzantine Government in Exile: Government and Society under the Laskarids of Nicaea, 1204–1261. L., 1975; Wellas M. B. Griechisches aus dem Umkreis Kaiser Friedrichs II. Münch., 1983; LexMA. Bd. 5. S. 533–534; ODB. Vol. 2. P. 1047–1048; Культура Византии. Т. 3; *Успенский. История. Т. 3. С. 438–463; Лебедев А. П. Исторические очерки состояния Визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 153–159.*****

Р. Б. Буганов, Э. П. Г.

ИΟΑΝΝ IV ΔΥΚΑ ΛΑΣΚΑΡΪ

[греч. *Ἰωάννης ὁ Δούκας Λάσκαρις, Καλοῖωάννης*] (25.12.1250, Нимфей? — ок. 1305, К-поль), имп. Никейской империи (16 авг. 1258 — 25 дек. 1261). Сын имп. *Феодора II Дука Ласкаря* и Елены, дочери болгарского царя Иоанна Асеня II. Перед смертью Феодор II оставил опекунами 8-летнего И. Д. Л. протовестиария Георгия Музалона и патриарха *Арсения Авториана*. Музалон пытался отказаться от регентства, но его выдвижение поддержал Михаил Палеолог (см. ст. *Михаил VIII Палеолог*). И. Д. Л. был отвезен в Магнисию (ныне Маниса, Турция) под охрану клана Музалонов. 24 авг. 1258 г. И. Д. Л. с опекунами прибыл в Сосандрский мон-рь близ Нимфея на панихиду на могиле отца. Войско подняло мятеж, и Георгий Музалон и 2 его брата были убиты в храме. Новым опекуном И. Д. Л. стал Михаил Палеолог, получивший звание мегадюки. 1 дек. 1258 г. с согласия И. Д. Л. Михаил был провозгла-

шен императором и 25 дек. коронован в Никее патриархом Арсением, в то время как И. Д. Л. лишь присутствовал на этой церемонии. Коронация И. Д. Л. была отложена до его совершеннолетия.

После освобождения К-поля от латинян Михаил Палеолог короновался вторично в соборе Св. Софии (15 авг. 1261). 25 дек. 1261 г. по приказу имп. Михаила И. Д. Л. был ослеплен и отправлен в заточение в крепость Дакивиза (ныне Гебзе, Турция). Расправа с И. Д. Л. вызвала недовольство во всех слоях визант. общества. Свящ. Синод К-польской Церкви во главе с патриархом Арсением отлучил имп. Михаила от Церкви, что поколебало его положение. В К-поле и Никее были репрессированы неск. сторонников И. Д. Л. из числа знати. В 1262 г. крестьяне-акриты Вифинии подняли восстание против Михаила, среди них некий слепой юноша объявил себя Иоанном Ласкарем. Однако восстание было подавлено, и Михаилу удалось удержать власть. И. Д. Л. отказался от прав на престол и в сер. 60-х гг. принял монашеский постриг с именем Иоасаф. В 1284 г. визант. имп. Андроник II во время поездки в Вифинию посетил И. Д. Л. в его замке. И. Д. Л. подтвердил отказ от прав на престол и объявил о прощении Андронику злодеяний его отца Михаила в отношении Ласкаридов. Ок. 1285 г. И. Д. Л. переехал в К-поль и остаток дней провел в мон-ре св. Димитрия.

После смерти И. Д. Л. нек-рое время сохранялось его почитание, не признанное офиц. Церковью. В сер. XIV в. русский паломник *Стефан Новгородец* видел открытые мощи И. Д. Л. («святого царя Ласкариясафа») в монастырском храме св. Димитрия в К-поле (*Ševčenko I. Notes on Stephen, the Novgorodian Pilgrim to Constantinople in the XIVth Cent. // Südost-Forschungen. 1953. Bd. 12. S. 165–175.*)

Лит.: *Polemis D. I. The Doukai. L., 1968. P. 111; RegImp. N 1852–1856; Angold M. A Byzantine Government in Exile: Government and Society under the Laskarids of Nicaea (1204–1261). Oxf., 1975; PLP, N 14534; ODB. Vol. 2. P. 1048–1049; *Успенский. История. Т. 3. С. 484–487, 495, 498.**

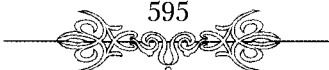
И. Н. Попов

ИΟΑΝΝ V ΠΑΛΕΟΛΟΓ

[греч. *Ἰωάννης ὁ Παλαιολόγος*] (18.06.1332, Дидимотих, Фракия — 15/16.02.1391, К-поль), визант. имп. (с 15 июня

1341). Сын имп. Андроника III Палеолога и Анны Савойской. После скоропостижной смерти отца стал императором в неполных 9 лет. Реальная власть в гос-ве, как и прежде, оставалась в руках великого дместика *Иоанна Кантакузина*, возглавившего регентский совет вместе с вдовствующей имп. Анной. Отношения между Кантакузином и Анной, к-рую поддерживал К-польский патриарх *Иоанн XIV Калека*, обострились, что привело к гражданской войне. В кон. окт. 1341 г. Иоанн Кантакузин был провозглашен императором своими сторонниками в Дидимотихе; в К-поле верховная власть принадлежала Анне Савойской, соправителем к-рой стал И. П. (коронован 19 нояб. 1341). Ведущую роль в к-польском правительстве играл мегадюка (командующий флотом) Алексей Апокавк. Защищая законные права династии Палеологов от узурпатора Кантакузина, в борьбу включились широкие слои торгово-ремесленного населения мн. городов империи. Кантакузин опирался на крупных землевладельцев. Убийство в июле 1345 г. в К-поле Иоанна Апокавка ослабило позиции Палеологов. В февр. 1347 г. имп. Анна была вынуждена пойти на уступки осадившему К-поль Кантакузину. Он признавался императором и получал на 10 лет верховную власть в империи, после чего И. П. должен был стать равным ему соправителем. 21 мая Иоанн Кантакузин был повторно коронован в Св. Софии, а через 3 дня состоялась свадьба И. П. и дочери Кантакузина Елены († 1405). Вскоре оба императора прибыли в Фессалонику, где были подавлены последние очаги движения *зилотов*.

В период правления Иоанна VI Кантакузина И. П. был отстранен от политики, хотя уже достиг совершеннолетия. В 1351–1352 гг., подстрекаемый серб. правителем Стефаном Душаном и венецианцами, к-рые были недовольны усилением позиций Генуи в причерноморской торговле, И. П. решил поднять восстание против отца. Однако мать, отправленная Иоанном Кантакузином для встречи с И. П. в Фессалонику, заставила его отказаться от борьбы. В качестве жеста примирения Кантакузин согласился передать во владение И. П. удел, к-рый он ранее выделил для сына Матфея. Однако осенью 1352 г. началась новая междоусобная война (до 1357);

произошли военные столкновения между И. П. и Матфеем Кантакузином в Вост. Фракии. Восставшее население Адрианополя сдало город И. П., Матфей был осажден в городской цитадели. Но вмешательство Иоанна Кантакузина, призвавшего на помощь тур. отряды, вынудило И. П. укрыться в Дидимотихе. В сражении под его стенами турки уничтожили войска И. П. и союзные ему отряды сербов (кон. 1352). В качестве условий мира Кантакузин потребовал от И. П. сдать Дидимотих и отказаться от своего удела, но И. П. бежал на о-в Тенедос и продолжил борьбу.

В апр. 1353 г. Иоанн Кантакузин отстранил И. П. от наследования престола и провозгласил соправителем и наследником сына Матфея, несмотря на протесты сторонников Палеологов во главе с патриархом. Воспользовавшись отъездом Кантакузина, И. П. попытался овладеть К-полем, но потерпел неудачу и укрылся в Галате под защитой генуэзцев. Весной 1354 г. землетрясение разрушило г. Каллиполи (Галлиполи, ныне Гелиболу, Турция), к-рый был занят и заселен османами, превратившими его в базу для дальнейших завоеваний в Европе. Иоанн Кантакузин не смог противостоять экспансии прежних главных союзников и быстро потерял популярность. На сторону И. П. перешли острова Эгейского м.; карательная экспедиция сил Кантакузина на Тенедос провалилась. 29 нояб. 1354 г. И. П. на генуэзском судне прибыл в К-поль и возглавил восстание против тестя. 10 дек. 1354 г. после недолгого сопротивления Иоанн Кантакузин отрекся от престола и удалился в мон-рь. Его сын и соправитель Матфей не хотел отказываться от имп. титула, нек-рое время оборонялся в Родопских горах во Фракии, но в 1356 г. попал в плен к сербам, был выдан И. П. и в дек. 1357 г. также отрекся от престола. Лишь Мануил Кантакузин, правивший в *Морейском деспотате* (Пелопоннес) почти независимо от К-поля, сумел удержать свои позиции и, отразив посланные против него войска, был официально признан в качестве наместника.

Став единодержавным императором, И. П. был вынужден продолжить курс Кантакузина на неравноправный союз с османами. В 1359 г. его дочь Ирина была выдана замуж

за Халила, сына Орхана и Феодоры Кантакузины. Обессиленная междоусобицами Византия превратилась в слабое государство, неспособное отстоять свой суверенитет. В 1361 г. османы, развивая наступление во Фракии, заняли Дидимотих и перенесли туда столицу; через неск. лет султан Мурад I сделал своей новой резиденцией Адрианополи. В кон. 60-х гг. XIV в. К-поль со всех сторон был окружен турецкими владениями, у Византии оставалась надежда только на помощь Запада, в обществе усилились латинофильские настроения.

В поисках союзников в 1366 г. И. П. решил отправиться в Венгрию. Впервые в истории Византии император покидал страну, отправляясь в опасное заграничное путешествие. Однако переговоры с кор. Лайошем I не дали определенных результатов. На обратном пути в Видине (Бдине) И. П. попал в плен к болгарам. Не исключено, что болг. царь Иоанн Александр действовал в интересах сына И. П. Андроника IV, своего зятя, к-рый в отсутствие И. П. управлял империей. На помощь И. П. неожиданно пришла армия крестоносцев во главе с его двоюродным братом, герц. Савойским Амедем VI. Крестоносцы освободили И. П. и помогли отбить у турок Галлиполи, а у болгар — Месемврию и Созополь, впрочем ненадолго.

Перед возвращением в Италию Амедей Савойский уговорил И. П. просить помощи у Римского престола, однако решительный протест визант. духовенства во главе с К-польским патриархом Филофеем исключил возможность возобновления переговоров об унии Церквей. Летом 1369 г. И. П. отправился в Рим в сопровождении только светских сановников. 18 окт. он официально присоединился к Римско-католической Церкви, получив благословение папы Урбана V, но это было личное решение И. П., к-рое не имело военно-политических последствий.

Когда на обратном пути И. П. проезжал через Венецию, венецианское правительство отказало ему в кредите, требуя в обмен на деньги передать владение о-вом Тенедос. Однако регент Андроник IV категорически отказался выполнить это требование, обрекая отца на арест в Венеции за долги (1370–1371). На помощь И. П. пришел его 2-й сын Мануил, правивший в Фессалонике. В окт.

1371 г. И. П. вернулся в К-поль, не добившись помощи от Запада.

К этому времени турки закрепили свое господство на Балканах, разгромив в битве на р. Марице серб. войско (26 сент. 1371), Сербия стала вассалом османов. Византия была вынуждена выплачивать туркам большую дань. Весной 1373 г. И. П. в качестве вассала султана лично командовал вспомогательными войсками во время похода Мурада I против восставших сельджукских эмиратов в Анатолии.

Воспользовавшись отлучкой султана и императора, их сыновья Савджи-челеби и Андроник IV заключили союз и подняли мятеж против отцов. Мурад победил и жестоко покарал своего сына; Андроник также был схвачен и ослеплен (один глаз сохранился), но вскоре сумел бежать в генуэзскую Галату. Вскоре при помощи генуэзцев и сербов Андроник IV захватил власть в К-поле и правил в 1376–1379 гг. И. П. и его 2-й сын Мануил, назначенный наследником вместо мятежного брата, были брошены в тюрьму. Через 3 года им удалось бежать к Мураду I, к-рый приказал Андронику вернуть престол отцу. Опасаясь турок, Андроник бежал в Галату и вскоре был прощен, получив в удел города на сев. берегу Мраморного м.

В конце правления И. П. Византийская империя фактически распалась на уделы: в К-поле правил император; Силимврия, Ираклия Фракийская, Редест и др. города Фракии находились под властью Андроника IV. Морея вскоре после смерти Мануила Кантакузина перешла 3-му сыну И. П., деспоту Феодору Палеологу. Ему удалось, используя поддержку турок, подчинить лат. владетелей Ахайи и объединить весь Пелопоннес. Столица Мореи — г. Мистра стал центром культуры и образования.

Султан Мурад, недовольный примирением Палеологов, покровительствовал Андронику и в 1382 г. заставил И. П. вернуть ему и его сыну *Иоанну VII* права наследования престола. Отстраненный Мануил удалился в Фессалонику, где правил как независимый император. Вскоре отношения И. П. с Андроником IV вновь обострились, и младший Палеолог был готов поднять мятеж, но в июне 1385 г. скоропостижно скончался.

В 80-х гг. XIV в. османы предприняли решающее наступление на Балканах. В 1385 г. они захватили Со-

фию, в 1386 г. — Ниш. В апр. 1387 г. после 5-летней осады они заняли Фессалонику; Мистра добровольно признала верховную власть султана. В 1389 г. серб. и боснийские войска были разгромлены на Косовом поле, несмотря на гибель султана Мурада I, убитого серб. героем кн. Милошем Обиличем. Новый султан Баязид I решил еще более ослабить Византию и поддержать притязания Иоанна VII. При помощи турок и генуэзцев в апр. 1390 г. Иоанн VII захватил К-поль, но уже в сент. Мануил вместе с госпитальерами выгнал его из столицы. Баязид вызвал Мануила в М. Азию сражаться вместе с османскими войсками против Филадельфии — последнего принадлежавшего Византии города в М. Азии.

В отсутствие Мануила И. П. скончался в К-поле, перед смертью принял постриг с именем Иоасаф. Похоронен в столичном мон-ре Пресв. Богородицы Одигон. На годы правления И. П. пришлось принятие важных решений в отношении церковного устройства рус. земель. В нач. 40-х гг., в период регентства при малолетнем И. П., патриарх Иоанн XIV Калека провел синодальное решение о восстановлении Галицкой митрополии, к-рая вскоре была упразднена хрисовулом Иоанна Кантакузина (1347). При Кантакузине также выделилась особая, Литовская епархия во главе с митр. Романом (1354), вступившим в спор о юрисдикции с митрополитом Киевским и всея Руси свт. Алексием. В кон. 50-х — нач. 60-х гг. XIV в. И. П. совместно с патриархом Каллистом I был вовлечен в решение этого вопроса; в 1362 г., по смерти митр. Романа, имп. и синодальными решениями единство Русской Церкви было восстановлено (RegImp, N 3078; RegPatr, N 2445). Однако уже в мае 1371 г. по требованию польск. кор. *Казимира III Великого* еп. Галицкий *Антоний* был возведен в К-поле в сан митрополита; характерно, что в синодальном акте, возрождавшем упраздненную ранее имп. указом Галицкую митрополию, о позиции императора вообще не упоминается (RegPatr, N 2622).

В царствование И. П. произошел распад визант. государственности, сохранявшая гордое название империи превратилась в маленькое, зависимое от османского султана политическое образование, включавшее помимо К-поля неск. владений во Фракии, отдельные острова в Эгей-

ском м. и Морейский деспотат. Турки-османы контролировали почти все Балканы, практически уничтожив некогда сильные региональные гос-ва Болгарию и Сербию. Антиосманский союз правосл. народов стал невозможен. Турки, однако, не спешили покончить с Византией, предвидя трудности осады К-поля; они обложили империю большой данью и продолжали ослаблять ее изнутри, поддерживая внутренние смуты. Ту же политику в собственных интересах проводили в Византии соперничавшие Генуя и Венеция.

Социально-экономические противоречия в визант. обществе породили внутривизантийские конфликты. Противостояние земельной аристократии и городского населения с особой остротой проявилось в движении зилотов в Фессалонике, где под лозунгами династической борьбы прослеживается социальная составляющая. Уменьшение территории империи и ее опустошение, необходимость постоянных выплат наемникам, союзникам и «покровителям» привели к краху финансовую систему Византии. В правление И. П. (в 1372; см.: *Ponomarev*. 2009) в Византии золотая монета, которую чеканили более 1 тыс. лет, была заменена серебряной.

В жизни общества место ослабшей и униженной гос. власти стала занимать Церковь, объединявшая под своей юрисдикцией утраченные империей области. Церковное землевладение продолжало процветать и под властью серб. и тур. правителей. Однако упорный отказ монашества и большей части иерархии пренебречь церковными догматами ради политических переговоров с Римом порождал противоречие между Церковью и той частью гос. элиты, которая делала ставку на военную помощь Запада. Наряду с этим значительная часть образованных византийцев стала более открыто отходить от многовековых традиций христ. культуры; в моду вошло преклонение перед древним эллинизмом, возрождались неоязыческие оккультные практики.

Ист.: *Cantacus*. Hist. T. 2, 3; *Niceph. Greg. Hist.* T. 2, 3.

Лит.: PLP, N 21485; *Halecki O.* Un empereur de Byzance à Rome: Vingt ans de travail pour l'union des églises et pour la défense de l'empire d'orient, 1355–1375. Varsovie, 1930; *Vasiliev A. A.* Il viaggio dell'imperatore bizantino Giovanni V Paleologo in Italia (1369–1371) e l'unione di Roma del 1369 // SBN. 1931. T. 3. P. 151–193;

Charanis P. Internal Strife at Byzantium in the XIVth Cent. // Byz. 1940/1941. T. 15. P. 208–230; *idem.* The Strife among the Palaeologi and the Ottoman Turks, 1370–1402 // Ibid. 1942/1943. T. 16. P. 286–314; *Hunger H.* Kaiser Johannes V. Palaiologos und der Heilige Berg // BZ. 1952. Bd. 45. S. 357–379; *Loenertz R.-J.* Wann unterschrieb Johannes V. Palaiologos den Tomos von 1351? // Ibid. 1954. Bd. 47. S. 116; *idem.* Une erreur singulière de Laonic Chalcocondyle: Le prétendu second mariage de Jean V Paléologue // RĚB. 1957. T. 15. P. 176–184; *idem.* Fragment d'une lettre de Jean V Paléologue à la Commune de Gênes 1387–1391 // BZ. 1958. Bd. 51. S. 37–40; *idem.* Jean V Paléologue à Venise (1370–1371) // RĚB. 1958. T. 16. P. 217–232; *Laurent V.* La date de la mort d'Hélène Cantacuzène, femme de Jean V Paléologue // Ibid. 1955. T. 13. P. 135–138; 1956. T. 14. P. 200–201; *Dennis G. T.* The Reign of Manuel II Palaeologus in Thessalonica, 1382–1387. R., 1960; *Dölger F.* Zum Aufstand des Andronikos IV. gegen seinen Vater Johannes V. im Mai 1373 // RĚB. 1961. T. 19. P. 328–332; *Wirth P.* Die Haltung Kaiser Johannes' V. bei den Verhandlungen mit König Ludwig I. von Ungarn zu Buda im Jahre 1366 // BZ. 1963. Bd. 56. S. 271–272; *Chrysostomides I.* John V Palaeologus in Venice (1370–1371) and the Chronicle of Caroldo: A re-interpretation // OCP. 1965. T. 31. P. 76–84; История Византии. Т. 3. С. 135–168; *Zachariadou E.* The Conquest of Adrianople by the Turks // Studi Veneziani. 1970. Vol. 12. P. 211–217; *Matschke K.-P.* Fortschritt und Reaktion in Byzanz im 14. Jh.: Konstantinopel in der Bürgerkriegsperiode von 1341 bis 1354. B., 1971; *Pall F.* Encore une fois sur le voyage diplomatique de Jean V Paléologue en 1365/66 // RESEE. 1971. T. 9. P. 535–540; *Holban M.* Autour du voyage de l'empereur Jean V à Bude // Actes du XIVe Congr. Intern. des Études Byzantines. Bucarest, 1975. T. 2. P. 121–125; *Gill J.* John V Palaeologus at the Court of Louis I of Hungary (1366) // Bsl. 1977. T. 38. P. 31–38; *Timmefeld F. H.* Kaiser Johannes V. Palaiologos und der Gouverneur von Phokaia // RSBS. 1981. Vol. 1. P. 259–270; *Живојиновић М.* Јован V Палеолог и Јован VI Кантакула од 1351. до 1354. године // ЗРВИ. 1982. Т. 21. С. 128–141; *Protontarios P. N.* John V and Anna of Savoy in Thessalonica (1351–1365): The Serres Hoard // American J. of Numismatics. Ser. 2. 1990. Vol. 2. P. 119–128; *Радућ П.* Време Јована V Палеолога (1332–1391). Београд, 1993; *Bravo García A.* Emperadores bizantinos en tierras da Occidente // Βυζαντιακά. 1994. Т. 14. P. 107–139; *Pieralli L.* La definizione del primato romano e la dignità dei patriarchati orientali nella professione di fede imperiale lionese // RHM. 2003. Bd. 45. S. 199–218; *Ponomarev A. L.* Monetary Markets of Byzantium and the Golden Horde: State of Affairs According to the Account Books of the Genoese Treasurers of Caffa, 1374–1381 // Море и берега: К 60-летию С. П. Карпова от коллег и учеников. М., 2009. С. 595–612.

П. В. Кузнецов

ИОАНН VI КАНТАКУЗИН — см. *Иоанн Кантакузин*, визант. имп. (1341–1355).

ИОАНН VII ПАЛЕОЛОГ (ок. 1370, К-поль — 22.09.1408, Фессалоника), визант. имп. (14 апр. — 14 сент. 1390), соправитель имп. *Андроника IV* (авг. 1376 — июль 1379), имп.

Мануила II (с 4 дек. 1399). Сын царевича Андроника (имп. Андроник IV) и Марии, дочери царя Иоанна Александра Болгарского. В молодости И. П. стал участником многолетней междоусобной борьбы в Византии имп. *Иоанна V Палеолога* и его сына Андроника, к-рый в 1373 г. поднял мятеж против отца, после того как Иоанн V сделал соправителем младшего сына Мануила и тем самым лишил Андроника прав наследования. Победив сына, имп. Иоанн V приказал ослепить Андроника и И. П. Но у И. П., как и у его отца, зрение частично сохранилось. После такой жестокости примирение в семье Палеологов было невозможно; Андроник и И. П. искали случая, чтобы отомстить Иоанну V. В 1376 г., после очередного переворота, организованного Андроником при помощи генуэзцев, Иоанн V и его 2-й сын и соправитель Мануил II были арестованы, а Андроник и И. П. провозглашены императорами в К-поле. В 1379 г. вновь произошел переворот, сопровождавшийся многодневными уличными боями в К-поле (1 июля – 4 авг.). Иоанн V, поддержанный османским султаном Мурадом I, сверг Андроника IV и И. П., и они бежали в Галату под защиту генуэзцев. В 1381 г. по настоянию Мурада Иоанн V и Андроник IV примирились; по условиям соглашения И. П. получил во владение г. Силимврию. В 1383 г. Андроник, явно при участии И. П., предпринял еще одну неудачную попытку захватить власть. Он умер в 1385 г., И. П. продолжал враждовать с Иоанном V.

14 апр. 1390 г. в отсутствие в К-поле Иоанна V и Мануила II И. П. захватил столицу, объявил о свержении императоров и взошел на престол. Однако он не смог утвердить свою власть. Поддержавшие И. П. венецианцы не пришли ему на помощь. Мануил II осадил город, овладел большей его частью и в течение нескольких недель держал И. П. в осаде во Влахернском дворце. В сент. 1390 г. И. П. бежал из столицы и через некоторое время был принят в Бурсе при дворе Баязида I, который был заинтересован в сохранении нестабильного положения в империи и в И. П. как в претенденте на визант. престол. При этом И. П. был тесно связан с генуэзской Галатой; в сер. 90-х гг. XIV в. он женился на Ирине, дочери влиятельного гр. Франческо II Гаттилузи.

В 1399 г., в период, когда турки вели длительную блокаду К-поля и положение Византии казалось безнадежным, Мануил II согласился передать престол И. П. как ставленнику султана Баязида, а сам уехал в Зап. Европу просить помощи. Соглашение между императорами было заключено 4 дек. 1399 г. Став формально соправителем Мануила, И. П. самостоятельно правил в К-поле до его возвращения в 1403 г. В этот период турки под угрозой вторжения Тимура прекратили давление на К-поль, но И. П. был вынужден заключить с ними союз против монголов. После разгрома войсками Тимура в битве при Анкире (20 июля 1402) Византия в сент. 1402 г. признала себя вассалом державы Тимура и согласилась выплачивать победителю ту же дань, что ранее платила османам. После ухода войск Тимура из Мл. Азии 3 июня 1403 г. в Галлиполи был заключен мирный договор между Византией (И. П.), Османским султанатом (Сулейман Челеби), представителями Венеции, Генуи, Родоса и герц-ства Навплион. Турки отказывались от получения дани с К-поля, возвращали Византии ряд владений, в т. ч. Фессалонику, часть территорий в Македонии, побережье Чёрного м. от Босфора до Варны, о-ва Эгейского м. Скопелос, Скирос, Скиатос и др. (RegImp, N 3201). Положение Византии на некоторое время стабилизировалось. И. П. старался информировать Мануила II и Зап. Европу о ситуации в К-поле, отправлял письма в Венецию, ко дворам королей Франции и Англии, неизменно прося их о помощи (сохр. копия письма И. П. кор. Генриху IV Английскому от 1 июня 1402 – Lond. Brit. Lib. Harl. 431). По возвращении Мануила в июне 1403 г. реальная власть вновь перешла к нему, а И. П. сохранил имп. титул, статус соправителя и получил во владение Фессалонику и о-в Лемнос. Последние годы жизни И. П. провел в Фессалонике, он собрался передать власть в своем уделе малолетнему сыну Андронику V (1400–1407) и короновал его в соправители, но тот умер раньше И. П. Поддерживал тесные отношения с мон-рями Св. Горы *Афон*; в архивах мон-рей Великая Лавра, Ватопед, св. Павла, Ксиропотам, Дионисиат сохранилось несколько его хрисовулов (RegImp, N 3202–3211). Перед смертью И. П. принял монашеский постриг с име-

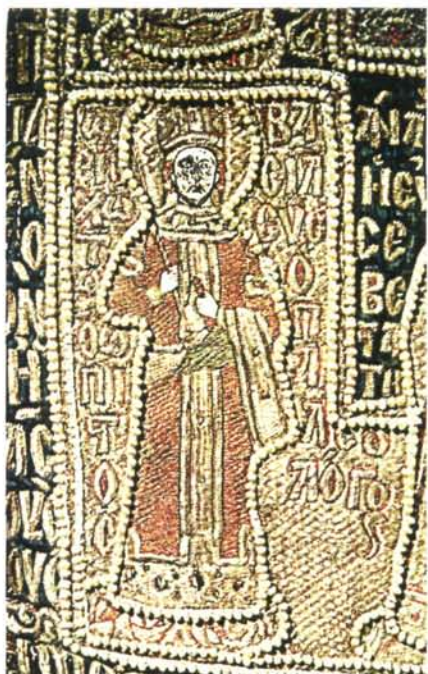
нем Иоасаф. После смерти И. П. Ирина Гаттилузи жила на Лемносе, приняла монашеский постриг с именем Евгения († 1440).

Лит.: Dölger F. Johannes VII., Kaiser der Rhomäer // BZ. 1931. Bd. 31. S. 21–36; Ostrogorsky. Geschichte. 1963³. S. 447, 449, 452–543, 458–460; Wirth P. Zum Geschichtsbild Kaiser Johannes VII. // Byz. 1965. Vol. 35. P. 592–600; Dennis G. T. An Unknown Byzantine Emperor, Andronicus V Palaeologus // JÖB. 1967. Bd. 16. S. 175–187; Barker J. W. Manuel II Palaeologos (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick (N. J.), 1969; Lappa-Zizicas E. Le voyage de Jean VII Paléologue en Italie // REB. 1976. Vol. 34. P. 139–142; RegImp, N 3193–3223; PLP, N 21480; *Успенский*. История. Т. 3. С. 604–606, 609–610.

И. Н. Понов

ИОАНН VIII ПАЛЕОЛОГ (17/18.12.1392, К-поль – 31.10.1448, там же), визант. имп. (с 21 июля 1425), один из организаторов заключения *Флорентийской унии* К-польской и Римско-католической Церквей в 1439 г. Старший сын имп. *Мануила II Палеолога* (1391–1425) и имп. Елены Драгаш (ок. 1372 – 23 марта 1450). И. П. формально был провозглашен соправителем отца, вероятно в 1403 г. С нач. 20-х гг. XV в., когда смертельно больной Мануил не мог вести дела, И. П. стал фактическим правителем Византии. 19 янв. 1421 г. он был провозглашен «автократором» и сосредоточил в своих руках реальную власть в К-поле. При этом под прямым упр. И. П. оставались К-поль и города на черноморском побережье Фракии (Деркос, Месемврия и Анхиал); проч. немногочисленные владения Византии были поделены между неск. родственниками И. П., признававшими его сюзеренитет. Фессалоникой управлял деспот Андроник, младший брат И. П.; верховная власть в *Морейском деспотате* принадлежала Феодору Палеологу, там же значительными владениями управлял Фома – др. мл. брат И. П. В первые годы правления И. П. возглавил т. н. патриотическую партию, пытавшуюся спасти положение Византийской империи путем открытого противостояния османам. Воспользовавшись смертью султана Мехмеда I (26 мая 1421), И. П. попытался вмешаться в борьбу за османский престол между представителями османской династии. Византийцы поддержали претендента, который объявил себя сыном Баязида I Мустафой, помогли ему овладеть Адрианополем (ныне Эдирне, Турция), одной из резиденций Мех-

Иоанн VIII Палеолог.
Фрагмент т. и. Большого саккоса
митр. Фотия. 1414–1417 гг. (ГММК ОП)

меда, и разбить тур. войско Баязид-паша. Однако большинство турок в Анатолии, а также Венеция и Генуя признали законным султаном сына Мехмеда Мурада II (1421–1451). Положение Мустафы оказалось ненадежным; близ Бурсы его войско распалось, не желая вступать в междоусобную войну; Мустафа бежал в Галлиполи (Гелиболу), но Мурад осадил город, взял его при помощи генуэзцев и казнил соперника. Вмешательство И. П. в борьбу за османский престол означало открытую войну между Византией и Османской империей. Оно разрушило положение Византии как вассала османов, к-рого с нач. XV в. добился имп. Мануил II, и вновь поставило империю на край гибели. Визант. послы Димитрий Кантакузин, Матфей Ласкарис и Ангел Филоматис, отправленные ко двору Мурада, чтобы заключить мирные договоры, были приведены к султану в оковах. Летом 1422 г. Мурад осадил К-поль, используя артиллерию. 24 авг. они предприняли штурм города, к-рый византийцы отбили. Мурад мог продолжить осаду, но был вынужден снять ее, получив известие о мятеже в Вост. Анатолии. Не имея возможности защитить Фессалонику, И. П. с согласия деспота Андроника продал город за 50 тыс. дукатов Венеции. В 1423 г. османы начали карательный поход в Морею, разграби-

ли сельские поселения и увели большое число пленных. В февр. 1424 г. между визант. императором и османами был заключен мир, его условия сохранили вассальное положение империи по отношению к султанам (RegImp, N 3407, 3414).

Правительство И. П., как и прежних визант. императоров, пыталось искать союзников в Европе. Византия поддерживала отношения с Венецией и Генуей, к-рые, соперничая друг с другом, вели морскую торговлю в черноморских проливах. В кон. 1423 г. было отправлено посольство в Венецию, к-рое должно было просить помощи и способствовать возобновлению союза венецианцев и Венгерского королевства против османов (RegImp, N 3408a, 3410). В 1424–1425 гг. И. П. предпринял поездку в Зап. Европу, посетил Венецию, Милан, Рим и Венгрию, где пытался добиться поддержки Византии у различных политических сил. Ему удалось склонить королей Венгрии к союзу против турок, к-рый обещали поддержать Римская курия и ряд влиятельных феодалов в Свящ. Римской империи. И. П. вернулся в К-поль с убеждением, что союзнические отношения с Западом возможны только при условии преодоления *схизмы* между К-польской и Римско-католической Церквями.

Со смертью имп. Мануила II (21 июля 1425) И. П. вскоре после возвращения в К-поль стал полноправным монархом. Основные его усилия в период пребывания на престоле были сосредоточены на поиске союзников для Византии в Зап. Европе, а также на подготовке и заключении церковной унии, которая, по мнению И. П. и его сторонников, должна была обеспечить союз Византии и Запада против османской угрозы. В кон. 1425 – нач. 1426 г. И. П. совершил поездку в Морею, где перераспределил владения своих братьев и выделил удел для своего брата Константина (см. *Константин XI Палеолог* Драгаш), к-рого женил на дочери албано-лат. сеньора Леонарда Токко. В 1426 г. деспот Мореи Феодор принял монашество, передав верховную власть над Мореей Константину. В 1430 г. И. П. назначил своего брата Фому деспотом Мореи. В 1437 г. с согласия родственников И. П. вновь перераспределил уделы и Константину передал К-поль, где он стал ближайшим помощником императора. В пери-

од длительной поездки И. П. в Зап. Европу (окт. 1437 – янв. 1444) Константин был регентом визант. престола. В 1443 г. И. П. пожаловал Константину Силимврию, но вскоре передал ее младшему брату Феодору.

В период правления И. П. Османская империя увеличивала свою территорию: в 1430 г. турки окончательно овладели Фессалоникой, в 1431 г. – Яниной, причем деспот Эпира Карл II Токко признал себя вассалом султана. В кон. 20-х – нач. 30-х гг. деспот Константин несколько укрепил положение Мореи, к визант. владениям были присоединены Патры и др. небольшие области. В то же время султан Мурад выступал в качестве сюзерена и третейского судьи для всех правителей Греции. В 1435 г. он не позволил византийцам присоединить Афины и отдал город в управление Нейю Ачайоли как своему вассалу и одновременно присоединил Фивы к Османской империи.

Поиски разрешения проблемы церковной схизмы были одним из главных направлений деятельности И. П. на протяжении его правления. В нояб. 1422 г. И. П. и К-польский патриарх Иосиф II отправили в Италию посла иером. Антония с целью начать переговоры об унии с Римско-католической Церковью (RegImp, N 3406). Весной 1426 г. новое византийское посольство просило папу *Мартина V* назначить дату проведения совместного Собора; подобную же миссию выполняло посольство 1430 г. (RegImp, N 3420, 3425, 3426). Однако Мартин V не стремился к заключению договора с Византией, и переговоры об унии были начаты лишь после его смерти (20 февр. 1431), когда на Римский престол вступил папа *Евгений IV* (1431–1447). В 1431 г. визант. посол грамматик Димитрий Клейда получил от папы ответ о возможности унии. Однако сближение Византии и Римского престола осложнялось острой политической борьбой в Зап. Европе, противостоянием папы Евгения и *Базельского Собора* Римско-католической Церкви и восстанием в Риме, к-рое вынудило папу в 1434 г. бежать во Флоренцию под защиту Медичи. В нояб. 1433 г. И. П. отправил посольство в составе протопротоиарха Димитрия Метохита, иером. *Исидора* (впосл. митрополит *Киевский и всея Руси*, кардинал) и Иоанна Дисипата на Базельский

Собор (RegImp, N 3439). Послы присутствовали на Соборе до нач. 1436 г.; они представили Собору хрисовул И. П. с изложением вероисповедания К-польской Церкви и участвовали в обсуждении вопроса об унии. Они посетили также Регенсбург, где встречались с имп. Римско-Германской империи Сигизмундом I, к-рый поддерживал политику церковного объединения. В 1434 г. папский посол Христофоро Гаратони побывал в К-поле и вел переговоры о проведении объединительного Собора в визант. столице с участием папских легатов. Однако несогласие зап. церковных партий приводило к затягиванию переговоров и осложняло принятие окончательного решения И. П. Наконец, в 1436 г. папа Евгений укрепил свое положение в Италии и смог вернуться в Рим; 18 сент. 1437 г. издал буллу, в к-рой окончательно разрывал общение с Базельским Собором и объявлял о созыве Собора в Ферраре (см. *Ферраро-Флорентийский Собор*).

В окт. 1437 г. И. П. возглавил визант. делегацию, к-рая отправилась в Италию на Собор. В состав делегации входило до 800 чел. Среди них — 20 архиереев, в т. ч. патриарх К-польский Иосиф II, митрополиты Марк Евгеник Эфесский, Виссарион Никейский, Антоний Ираклийский, Исидор Московский, еп. Авраамий Суздальский, 3 монаха со Св. Горы Афон, монахи — представители патриархов Александрии, Антиохии и Иерусалима, представители Валахии и Грузии, клирики ведомства Великой ц., чиновники имп. канцелярии, в т. ч. протосинкелл Георгий Мелиссин, секретарь И. П. Георгий Схоларий (см. *Геннадий II Схоларий*), Георгий Гемист Плифон, Иоанн Аргиропул, брат И. П. деспот Димитрий.

Собор в Ферраре был открыт 8 янв. 1438 г. Визант. делегация прибыла в нач. апр. 9 апр. состоялась 1-я совместная сессия в присутствии И. П., папы Евгения и патриарха Иосифа. В ходе длительных заседаний подробно рассматривались все богословские и литургические разногласия православных и католиков; большинство разногласий были расценены как несущественные препятствия для церковного единства. На заседании 8 окт. 1438 г. было решено обсуждать проблему *Filioque*; участникам Собора она представлялась наиболее важным вопросом, к-рый должен быть решен перед заключе-

нием унии. В янв. 1439 г. из-за угрозы распространения чумы Собор был перенесен во Флоренцию. На Соборе И. П. выступал как один из наиболее последовательных сторонников заключения соглашения с католиками, оказывал давление на своих архиереев, добиваясь их согласия, не обращал внимания на уступки, к-рые приходилось делать визант. делегации ради соглашения. 10 июня 1439 г. умер патриарх Иосиф, поддерживавший И. П. и смирявший мн. членов делегации. 5 июля 1439 г. соглашение было достигнуто. Оно предполагало признание греками *Filioque*, примата папской церковной власти и католич. учения о чистилище. В то же время сохранялись все прежние права и привилегии вост. патриархов и архиереев, признавались законными традиции причащения как на опресноках, так и на греч. квасном хлебе. Однако смерть патриарха Иосифа, а также условия заключенного соглашения вызвали раскол среди византийцев: митр. Марк Евгеник и неск. др. церковных деятелей отказались его подписать. Деспот Димитрий также не принял унии и покинул Флоренцию после Собора вместе с Георгием Схоларием и Плифоном. В 1442 г. патриархи Александрии, Антиохии и Иерусалима выступили на Соборе с осуждением унии и отказались ее принимать. В Византии большинство общества выступило против унии; пролат. партия И. П. оказалась в изоляции. Ряд архиереев отказались от предложения И. П. занять К-польский Патриарший престол.

И. П. оставался в Италии до кон. 1443 г.; через послов и письменно вел переговоры с Венецией, Венгрией, Францией, герц-ством Бургундия, Польшей, Папским престолом о союзе против турок. Его дипломатические усилия во многом способствовали организации нового крестового похода против османов. 1 янв. 1443 г. папа Евгений IV издал буллу, провозглашающую начало крестового похода. Основные силы крестоносцев составило войско Венгерского королевства, к-рое вело затяжные войны против турок на Дунае. Возглавили поход кор. Венгрии и Польши Владислав и Янош Хуньяди. Крестоносцы добились ряда успехов, продвинулись в глубь Балканского п-ова; летом 1444 г. отказались заключить мир с османами. Однако 10 нояб. 1444 г. в битве при

Варне их силы были разгромлены Мурадом II, причем погиб кор. Владислав. Поражение лишило Византию надежд на существенное улучшение ситуации в будущем. В 1446 г. Мурад совершил карательный поход в визант. Морею, опустошив ее. Венгрия еще в течение неск. лет продолжала войну с турками. 17–20 окт. 1448 г. Хуньяди потерпел крупное поражение в битве на Косовом поле. Визант. К-поль оказался изолирован внутри владений Османской империи.

После возвращения в К-поль И. П. попытался добиться признания унии в Византии. В мае 1440 г. К-польским патриархом был избран митр. Митрофан Кизический (см. ст. *Митрофан II*), сторонник унии, к-рый, однако, не имел достаточного авторитета, чтобы активно поддерживать политику И. П. В 1444 г. И. П. ожидал прибытия к К-полю армии крестоносцев, к-рые могли освободить от турок все европ. владения империи. Прибытие крестоносцев также могло существенно укрепить престиж И. П. и его уния. политики. Но разгром при Варне для И. П. означал крах его политической программы. Визант. правительство и Свящ. Синод так и не решились официально обнародовать соглашение об унии с Римско-католической Церковью. Заключение унии и провал попыток претворения в жизнь основных решений, принятых униатами, нанесли удар по престижу визант. престола. В глазах мн. современников как в Византии, так и во всем восточном христ. мире Византия утратила статус легитимного «православного царства». Не видя перспективы развития империи с центром в К-поле, с сер. 40-х гг. XV в. большое число представителей высших классов стало уезжать из К-поля в Морею или в Италию. И. П. осознал, что его деятельность на престоле не была успешной. Он умер вскоре после получения известия о поражении крестоносцев на Косовом поле.

И. П. был женат 3 раза. В 1414 (по др. сведениям, в 1411) г. женился на княж. Анне Васильевне (1393 — авг. 1417), дочери вел. кн. Московского *Василия I Димитриевича*. Анна умерла через 3 года от чумы. 19 янв. 1421 г. в храме Св. Софии И. П. венчался с Софией, дочерью Теодора II Палеолога, маркиза Монферратского, союзника Византии в Италии. Однако, по сообщению историка Дуки,

И. П. оставил супругу в 1426 г., вскоре после вступления на престол. София вернулась в Монферрат, жила в монастыре, умерла 21 авг. 1434 г. В 3-й брак И. П. вступил в сент. 1427 г. с царевной Марией Комниной, дочерью трапезундского имп. *Алексея IV Василия Великого Комнина*. Мария умерла 17 дек. 1439 г. в К-поле от чумы. Детей ни в одном браке не было.

Иконография. Сохранился ряд изображений И. П. Наиболее раннее — на миниатюре из греч. рукописи «Ареопагитик» (Louvre. MR 416. Fol. 2r. К-поль, между 1403 и 1405), преподнесенной монахиням аббатства Сен-Дени визант. богословом Мануилом Хрисолором в память о посещении обители имп. Мануилом II. На миниатюре изображена имп. семья (Мануил II, его супруга Елена и трое сыновей: И. П., Феодор и Андроник) под покровительством Богородицы с Младенцем Христом, показанными вверху листа. Изображение И. П. есть на т. н. Большом саккосе митр. Фотия (ГММК ОП), изготовленном в 1414–1417 гг. в Византии. — И. П. представлен с 1-й супругой Анной, оба в богатых одеяниях, с золотыми нимбами.

Неск. портретов И. П. связано с его пребыванием в Италии и с участием в Ферраро-Флорентийском Соборе. Наиболее известны медаль в честь И. П., выполненная Антонио Пизанелло, и предварительные наброски к ней (Лувр, Париж; очевидно, под влиянием медали Пьеро делла Франческа написал профильное изображение имп. Константина на фреске «Победа Константина над Максенцием» в ц. Сан-Франческо в Арцецо, между 1452 и 1459). Веронский живописец Джованни Бадиале, воспользовавшись в качестве моделей медалями Пизанелло, изобразил И. П. и маркиза Феррарского Лионелло д'Эсте на фреске ц. Санта-Мария делла Скала (1443). В связи с еще неск. произведениями существуют легенды о том, что на них представлены И. П. и др. исторические лица, принимавшие участие в Ферраро-Флорентийском Соборе. Среди этих произведений — тондо с «Поклонением волхвов» (Гос. музеи Берлина, Берлин-Далем), написанное в 1438–1439 гг. Доменико Венециано, и фреска Беночцо Гоццолли «Шествие волхвов» в капелле в Палаццо Медичи-Риккарди на Виа Ларга во Флоренции, 1459–1461 гг. Однако некоторые историки искусства (В. Н. Гращенков) отрицают документальную достоверность этих изображений.

Лит.: *Zakythinos D. A.* Le despotat grec de Morée. P., 1932. T. 1: Histoire politique; *Papadopoulos A. Th.* Versuch einer Genealogie der Palaiologen, 1259–1453. Münch., 1938. N 90; *Ostrogorsky.* Geschichte. 1963³. S. 463–469; *Gill J.* Personalities of the Council of Florence. Oxf., 1964. P. 104–124; История Византии. Т. 3.

C. 174–185; *Barker J. W.* Manuel II Palaeologus (1391–1425): A Study in Late Byzantine Statesmanship. New Brunswick (N. J.), 1969; *Nicol D. M.* The Last Centuries of Byzantium: 1261–1453. L., 1972; *Setton K. M.* The Papacy and the Levant (1204–1571). Vol. 2: The 15th Cent. Phil., 1978; *Dielen J.-L., van.* Politische Ideologie und Niedergang im Byzanz der Palaiologen // Zschr. f. hist. Forschung. 1979. Bd. 6. S. 1–35; *Hohlweg A.* Kaiser Johannes VIII. Palaiologos und der Kreuzzug des Jahres 1444 // BZ. 1980. Bd. 73. S. 14–24; *Walter C.* A Problem of the Emperor John VIII and the Patriarch Joseph // ByzF. Bd. 10. S. 295–302; *Бурин И.* Сумрак Византии: Време Јована Палеолога, 1392–1448. Београд, 1984; RegImp, N 3405–3518; LexMA. Bd. 5. S. 535–536; ODB. Vol. 2. P. 1053–1054; PLP, N 21481; Культура Византии. Т. 3. С. 220–221, 350–358; Byzance: Lart byzantin dans les collections publiques françaises: Cat. 1993. P., 1992. P. 463–464; *Гращенков В. Н.* Портрет в итальянской живописи Раннего Возрождения. М., 1996; *Успенский.* История. Т. 3. С. 613–624; *Лебедев А. П.* Исторические очерки состояния Визант.-вост. Церкви от кон. XI до сер. XV в. СПб., 1998. С. 222–225.

И. Н. Попов, И. А. Орецкая

ИОА́НН I АКСУ́Х ВЕЛІ́КИЙ КОМНІ́Н [греч. Ἰωάννης Ἀξούχος ὁ Μέγας Κομνηνός] († 1238), трапезундский имп. (1235–1238). Старший сын имп. *Алексея I Великого Комнина*, основателя *Трапезундской империи*.

Прозвище Аксух, возможно, указывает на принадлежность И. А. В. К. по материнской линии к знатному визант. роду Аксухов. После смерти имп. *Алексея I* (1222) престол перешел к зятю *Алексея I Андроника I Гиду* (единственному трапезундскому императору не из рода Комнинов) из-за малолетства И. А. В. К. Не исключено, что И. А. В. К. какое-то время являлся соправителем Андроника. Через 13 лет после кончины последнего трон был мирно возвращен И. А. В. К. как законному наследнику. Своей деятельностью он способствовал укреплению самостоятельности и гос. независимости Трапезундской империи. Обстоятельства смерти И. А. В. К. не до конца ясны. Михаил Панарет пишет в хронике, что, как говорят (λέγεται), он умер, упав с лошади при игре в поло на трапезундском стадионе. Но остается неизвестным, была ли кончина И. А. В. К. простой случайностью. Ист.: *Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου* Περί τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν / Εκδ. Ὁ Λογισμῆς. Ἀθήναι, 1958. Σ. 61.

Лит.: *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 104, 168–169.

С. П. Карпов

ИОА́НН II ВЕЛІ́КИЙ КОМНІ́Н [греч. Ἰωάννης ὁ Μέγας Κομνηνός] (ок. 1262/63 — 1297), трапезундский имп. (июнь 1280 — 1284,

1284 — 16 авг. 1297). Младший сын имп. *Мануила I Великого Комнина* (1238–1263) и его 2-й супруги Ирины Сирикены. Возведен на престол в результате династического заговора и выдачи родственниками его старшего брата имп. *Георгия Великого Комнина* (1266–1280) ильхану Абаке (1265–1282).

И. В. К. радикально изменил внешнеполитический курс Трапезундской империи, перейдя от ориентации на Золотую Орду и мамлюкский Египет к союзным отношениям с ильханами и Византией. Летом 1281 г. в Трапезунде произошло восстание

Иоанн II Великий Комнин. Номисма. Аверс. 1-я пол. XIII в. (Музей нумизматики, Афины)

некоего Пападопула, в результате чего И. В. К. был захвачен в плен, но вскоре отпущен и восстановлен на троне. После многочисленных приглашений визант. имп. *Михаила VIII Палеолога* И. В. К. отправился в К-поль. Там в 1282 г. он вступил в брак с дочерью *Михаила VIII Евдокией*. В угоду тестю, к-рый желал, чтобы никто при нем не носил знаки царского отличия, И. В. К. подвергся унижительной процедуре, сменив пурпурные имп. сапожки на деспотские. И. В. К. пришлось отказаться от притязаний на визант. трон и на именование трапезундских правителей «василевсами ромеев»: оно было заменено именованием «автократор всего Востока, ивиров и Ператии». Географическое ограничение в титуле ставило его по статусу ниже визант. императора.

Однако Трапезундская империя не приняла Лионскую унию с Римско-католической Церковью (1274–1282), навязанную Михаилом VIII Византии. Во время пребывания И. В. К. в К-поле Трапезунд был осажден царем Имерети Давидом VI Нарином, безрезультатно пытавшимся взять город в апр. 1282 г. После возвращения

императора с супругой в Трапезунд (25 апр. 1283) династическая борьба продолжилась. Низложенный имп. Георгий был отпущен ильханом Абаккой и предпринимал безуспешные попытки возвратить себе трон, а в 1284 г. власть в Трапезунде на несколько месяцев захватила Феодора — старшая дочь имп. Мануила I и Русудан из Иверии. Вскоре она была низложена и престол окончательно перешел к И. В. К. В его правление тюрк. кочевые племена захватили богатейшую область Трапезундской империи Халивию.

И. В. К. удалось укрепить имп. власть и подавить сопротивление знати и династической оппозиции. Он вел переговоры с папой Римским, разрешил францисканцам основать мон-рь в Трапезунде и сделать его плацдармом католич. миссионерства в землях ильханов, заключил договор с генуэзцами об основании их фактории, принимал меры для поддержания активной международной торговли через Трапезунд и Тебриз. При И. В. К. значительно укрепилась трапезундская монета — серебряный аспр; возрос объем его чеканки и расширился ареал обращения, в т. ч. в Закавказье.

Скончался И. В. К. в трапезундской пограничной крепости Лимнии и был похоронен в трапезундской ц. Пресв. Богородицы Златоглавой (Хрисокефальской).

После смерти императора престол наследовал его старший сын 14-летний *Алексей II Великий Комнин*, к-рого И. В. К. поручил опеке его дяди Андроника II Палеолога. Вероятно, Алексей был соправителем И. В. К., что подтверждается существованием аспра с их двойным изображением (ок. 1297). Впосл. Алексей II оказался более энергичным правителем и более талантливым полководцем, чем его отец.

В ц. Пресв. Богородицы Влахернитиссы в г. Триполи (не сохр.), возможно, находились скульптурные портреты И. В. К. и его супруги. Император был покровителем мон-ря *Сумела*, расположенного близ Трапезунда.

Ист.: *Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου Περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν* / Έκδ. Ὁ Λομπζίδης. Ἀθήναι, 1958. Σ. 62–63.

Лит.: *Miller W.* Trebizond: The Last Greek Empire. Amst., 1968. P. 27–32; *Карнов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 156, 170–172, 191, 193–195, 318–319, 406, 410, 451.

С. П. Карнов

ИОАНН III ВЕЛИКИЙ КОМНИН [греч. *Ἰωάννης ὁ Μέγας Κομνηνός*] (ок. 1322–1362), трапезундский имп. (4 сент. 1342 — 3 мая 1344). Племянник имп. *Алексея II Великого Комнина*, внук имп. *Иоанна II Великого Комнина*. Отец И. В. К. *Михаил Великий Комнин* в 1341 г. пытался захватить престол в Трапезунде и был взят под стражу в Лимнии. Перед воцарением И. В. К. жил в изгнании в К-поле; на трапезундском престоле утвердился в результате восстания в Трапезунде и династического переворота, организованного династической группировкой Схолариев при поддержке визант. имп. Анны Савойской и с помощью 3 наемных генуэзских судов. Свергнутая имп. Анна Анахутлу, двоюродная сестра И. В. К., и нек-рые ее сторонники были казнены, другие изгнаны. И. В. К. был коронован в ц. Пресв. Богородицы Златоглавой (Хрисокефальской).

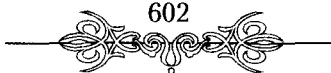
Во внешней политике И. В. К. оказывал предпочтение Генуе в противовес Венеции. В июне 1343 г. отразил нападение тюрк. кочевников на Трапезунд. И. В. К. вел развратный образ жизни, пользуясь поддержкой великого дуки евнуха Иоанна, к-рый охранял заточенного отца И. В. К. Михаила. Схоларии убили евнуха, отстранили от власти И. В. К. и возвели на престол Михаила (правил с 1344 по 1349), с к-рым заключили тайное соглашение: в обмен на имп. титул и свободу им была передана реальная власть. И. В. К. был заточен в пещерном мон-ре прп. Саввы, а в нояб. 1345 г. был отправлен под стражей в К-поль. В марте 1362 г., в правление *Алексея III Великого Комнина*, И. В. К. вновь попытался овладеть тронem (в 1355 такую же попытку предпринимал его отец). Не получив помощи от Византии, но заручившись поддержкой генуэзцев, И. В. К. бежал из Адрианополя в Синоп, чтобы затем высадиться в Трапезунде. Скончался, по всей видимости, от чумы.

Ист.: *Nicéph. Greg.* Hist. Vol. 2. P. 679–682; *Μιχαήλ τοῦ Παναρέτου Περὶ τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν* / Έκδ. Ὁ Λομπζίδης. Ἀθήναι, 1958. Σ. 66–67. Лит.: *Карнов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 175–176, 179, 198, 200, 287.

С. П. Карнов

ИОАНН IV КАЛОЯН ВЕЛИКИЙ КОМНИН [греч. *Ἰωάννης ὁ Καλοῖωάννης Μέγας Κομνηνός*] (до 1403 или 1404/05–1460), трапезундский имп. (26 апр. 1429 — апр. 1460).

Старший сын имп. *Алексея IV Василия Великого Комнина* (1417–1429) и Феодоры Кантакузины. Был соправителем отца (до 1426). В 1426 г. И. К. В. К. попытался отстранить родителей от престола, убил высшего чиновника двора — протовестиярия. В дело вмешались архонты, освободившие имп. чету и выславшие И. К. В. К. Соправителем был провозглашен 2-й сын Алексея IV Александр (Скантарий), враждовавший с братом. И. К. В. К., находясь в изгнании в Грузии, вступил в брак с дочерью имеретинского царя Александра I. В 1427 г. переехал в Кафу (ныне Феодосия), вел переговоры с генуэзцами о свержении при их помощи своего отца. Офиц. позиция властей Генуи и администрации Кафы была нейтральной. Однако И. К. В. К. нашел поддержку у знатного генуэзца капитана корабля Доменико д'Аллегро, назначенного впосл. протостратором — командующим трапезундским военным флотом. При содействии Доменико И. К. В. К. высадился в апр. 1429 г. в Кордиле (ныне Акчакале) близ Трапезунда. В результате измены архонтов Каваситов и Схолариев Алексей IV, находившийся в лагере в предместье Ахантос, был убит, и престол перешел к И. К. В. К. Претендуя на легитимность, И. К. В. К. расправился с убийцами (одного ослепил, другому отсек руки), прах отца похоронил сначала в мон-ре Феоскепасту, в 1432 г. торжественно перенес в специальную усыпальницу близ ц. Пресв. Богородицы Златоглавой (Хрисокефальской), воздавал ему почести, подписывал хрисовулы 2 именами — своим и отца. Однако клеймо отцеубийцы осталось на И. К. В. К. до конца жизни. Изгнанный младший брат И. К. В. К. Александр (живший при дворе своей сестры Марии, визант. имп., в К-поле) впосл. безуспешно пытался при поддержке тестя, генуэзского правителя Лесбоса Дорино I Гагтилуси, отнять у него власть. Испан. путешественник Перо Тафур, побывавший в Трапезунде в 1438 г., был принят И. К. В. К. и беседовал с ним о династических притязаниях Александра. Стремясь упрочить свою власть, И. К. В. К. заключил союз с османским султаном Мурадом II. Традиционным был его союз и с Палеологами. И. К. В. К., как и его предшественники, оказывал денежную поддержку трапезундскому мон-рю Дионисиат на Афоне.

Трапезундский митр. Дорофей и посланцы И. К. В. К. присутствовали вместе с византийской делегацией при заключении Флорентийской унии (1439), но после их возвращения в Трапезунд И. К. В. К. решительно отверг унию.

Не имея возможности выплатить большой долг генуэзцам и стремясь избежать конфликта с ними, И. К. В. К. вел длительные дипломатические переговоры с Кафой и Генуей, привлекал знатных генуэзцев на службу. Важным фактором внешней политики был династический союз с княжеством Феодоро в Крыму: так И. К. В. К. было проще оказывать давление на генуэзскую Кафу. И. К. В. К. укрепил флот и войско империи. В 1456 г. он успешно отразил атаки турок на Трапезунд с суши и моря. Осознав османскую угрозу, с 1458 г. И. К. В. К. сблизился с султаном гос-ва Ак-Коюнлу Узун-Хасаном, признал его сюзеренитет и выдал за него дочь Феодору (скорее всего от 2-й супруги-турчанки). Одновременно И. К. В. К. вел переговоры с Синопским эмиратом, гос-вами Запада и папством о создании антиосманской коалиции. В 1454 и 1458 гг. И. К. В. К. был вынужден заключить вассальные договоры с Мехмедом II и выплачивал ему дань. После смерти И. К. В. К. престол перешел не к его малолетнему сыну, а к брату и соправителю *Давиду I Великому Комнину*.

Ист.: *Chalcocond. Hist.* 1927. Т. 2/2. P. 219–220. Лит.: *Miller W.* Trebizond: The Last Greek Empire. Amst., 1968. P. 81–96; *Talbot A.-M.* John IV Komnenos // ODB. Vol. 2. P. 1048; *Ganchou T.* La date de la mort du basileus Jean IV Komnènes de Trébizonde // *BZ.* 2000. Bd. 93. N 1. S. 114–124; *Карпов С. П.* История Трапезундской империи. СПб., 2007. С. 182–184, 205, 210, 256, 294–302, 304, 329, 337, 343, 347, 398–402, 409–410, 424, 430–431, 451, 456, 488.

С. П. Карпов

ИОАНН I ДАНИЛОВИЧ Калита (нач. 80-х гг. XIII в.— 31.03.1340, Москва), кн. московский (с 1325), вел. кн. Владимирский (с 1328). Из династии *Рюриковичей*, 2-й (по др. версии, 4-й) сын св. кн. *Даниила Александровича*. Впервые об И. Д. источники упоминают в связи с событиями 1296 г.: тогда Даниил Александрович, признанный новгородцами, отправил сына в Вел. Новгород в качестве наместника. Ок. 1300 г. И. Д. стал крестным отцом сына боярина Федора Бяконта Елевферия — буд. митр. Киевского и всея Руси св. *Алексия*. В 1303 г., после

Вел. кн. Иоанн Данилович. Фрагмент росписи парадных сеней ГИМ. Артель Ф. Г. Торопова. 1883 г.

смерти отца, И. Д., по-видимому, участвовал в походе старшего брата *Георгия (Юрия) Даниловича*, ставшего московским князем, на Можайск, после чего город был окончательно присоединен к Московскому княжеству. В 1305 г., когда Юрий уехал в Орду спорить за *Владимирское великое княжество* с тверским кн. св. *Михаилом Ярославичем*, И. Д. вокняжился в Переяславле (Переславле-Залесском), с 1302 г. находившемся под властью московских князей. Из Твери к Переяславлю подошло войско, к-рое было разбито И. Д. и переяславцами при помощи московской рати.

В последующие годы И. Д. оставался союзником Юрия Даниловича, ведшего борьбу с Михаилом Тверским, а затем с сыновьями последнего за верховенство в Сев.-Вост. Руси. Скорее всего именно переяславский князь во время частых отлучек Юрия Даниловича из Москвы управлял Московским княжеством. В 1317 г., когда Юрий воевал с Михаилом Тверским, И. Д. ездил в Вел. Новгород договариваться с новгородцами о союзных действиях. В 1320 г. И. Д. отправился в Орду, где находился 2 года. В 1322 г. князь был вынужден участвовать в походе на Русь ханского посла Ахмыла против Юрия Даниловича, не выплатившего Орде дани.

После убийства в Орде 21 нояб. 1325 г. Юрия Даниловича тверским кн. *Димитрием Михайловичем* Грозные Очи И. Д., единственный остав-

шийся к тому времени в живых сын св. Даниила Александровича, стал московским князем. Великое княжение перешло к тверскому княжескому дому. Хотя Узбек казнил Димитрия Михайловича за совершенный им самосуд, хан отдал ярлык на великое княжение брату кн. Димитрия св. *Александру Михайловичу*. 15 авг. 1327 г. в Твери вспыхнуло восстание против ордынского отряда во главе с послом Чолханом, поддержанное кн. Александром. Узнав об этом, И. Д. отправился в Орду и принял активное участие в карательном походе монголов на Тверское княжество зимой 1327/28 г., после чего Узбек дал И. Д. ярлык на половину великого княжения. Соправителем московского князя стал суздальский кн. Александр Васильевич, к-рому достались Владимир и нижегородское Поволжье. И. Д. получил Вел. Новгород и Кострому.

В 1328 г. Узбек повелел приехавшему еще раз в Орду И. Д. «искать» Александра Михайловича. Московский князь вместе с новгородцами отправил к укрывшемуся в Пскове Александру послов с требованием приехать к хану, на что тверской

Вел. кн. Иоанн Данилович возвращается из Орды; просит дань у новгородцев. Миниатора из Лицевого летописного свода. 1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1. Л. 350)

князь ответил отказом. В 1329 г. И. Д. приехал в Вел. Новгород и 26 марта был возведен на новгородский стол. Оттуда со мн. русскими князьями и новгородской ратью он пошел на Псков. Александр Михайлович бежал в Литву, вел. князь заключил

с псковичами мир. Однако спустя полтора года Псков вновь принял Александра — на этот раз «из руки» Литовского вел. кн. *Гедимина*.

В 1331 г. умер Александр Васильевич Суздальский. И. Д. отправился в Орду и благодаря раздаче подарков и обещанию больших выплат получил в 1332 г. ярлык на все великое княжение. Чтобы выполнить данные в Орде обязательства, московский правитель запросил крупную сумму у Вел. Новгорода, что привело к конфликту с новгородцами, продолжившемуся и в 1333 г. В ходе противостояния И. Д. захватил Торжок и Бежецкий Верх. Зимой 1332/33 г. И. Д. был вызван в Орду, где, по-видимому, сумел заплатить необходимую сумму. В 1334 г. вел. князь примирился с новгородцами и в нач. 1335 г. приехал в Вел. Новгород. В том же году на обратном пути из Вел. Новгорода И. Д. послал войска на Осечен и Рясну — городки Ржевского княжества (часть Смоленской земли, где правил союзный Москве кн. Федор Святославич), ранее захваченные Литвой. В 1336 г. вел. князь совершил еще одну поездку в Орду.

В 1337 г. возобновилось противостояние И. Д. с кн. Александром Михайловичем, к-рый, получив от Узбека прощение, вернулся на тверское княжение и попытался восстановить прежнее влияние. В 1339 г. И. Д. ездил в Орду с 2 сыновьями, затем отправил туда всех сыновей. Одновременно у хана побывали Александр Михайлович и др. русские князья. 28 окт. 1339 г. Александр и его сын Федор по повелению хана были казнены в Орде. Зимой 1339/40 г. И. Д. участвовал в организации ордынско-рус. похода на Смоленск, признавший власть Литовского вел. кн. Гедимина (И. Д. в походе не участвовал). Перед кончиной И. Д. принял схиму (встречающееся в ряде источников указание на смерть вел. князя в 1341 ошибочно), похоронен в построенном при нем *Архангельском соборе Московского Кремля*.

И. Д. был дважды женат. В браке с 1-й супругой Еленой († 1331) родились сыновья: *Симеон Иоаннович Гордый* — в 1317 г., *Даниил* — в 1319 г. (умер в младенчестве), *Иоанн II Иоаннович* — в 1326 г., *Андрей* — в 1327 г., а также дочери *Мария* и *Фотиния*. В браке с вел. кнг. Ульяной родились *Мария* и *Феодосия*.

И. Д. значительно расширил владения вел. князя Владимирского.

Ему удалось приобрести по ханскому ярлыку половину Ростовского княжества (в 1328 или в 1332). По-видимому, при нем в состав великого княжения вошло (также по ярлыку) Дмитровское княжество (скорее всего в результате поездки в Орду в 1336). И. Д. осуществил «куплю» Галицкого (Галича Мерского), Угличского и Белозерского княжеств. О характере этих приобретений в историографии нет единого мнения. Наиболее вероятно, что И. Д. приобрел у местных князей их верховные суверенные права, в результате чего они перешли в статус служебных князей вел. князя Владимирского. Все территориальные приращения И. Д. осуществлял в пользу не Московского княжества, но великого княжества Владимирского, право распоряжения к-рым принадлежало хану. В отношениях с Ордой И. Д. в отли-

Вел. кн. Иоанн Данилович, св. князь Даниил Московский и Александр Невский.

Роспись придела св. кн. Даниила Московского ц. св. Отцов семи Вселенских Соборов Данилова мон-ря в Москве. 1991 г.

чие от старшего брата, кн. Юрия, соблюдал полную лояльность (распространенное в популярной научной и художественной лит-ре представле-

ние, будто, ведя такую политику, он предполагал копить силы для последующего свержения монг. ига, почвы под собой не имеет). Он успешно использовал Орду для борьбы с политическими противниками, в первую очередь с тверскими князьями.

В московской лит-ре XV–XVI вв. И. Д. представлен «собирателем земли Русской», правителем, заложившим основы могущества Москвы. Это верно лишь отчасти: с одной стороны, немало в данном направлении было сделано его отцом и старшим братом; с др. стороны, хотя И. Д. и был 1-м московским правителем, сохранившим за собой до конца жизни титул вел. князя, этот титул не стал при нем наследственным владением московских князей (это случилось при вел. кн. св. *Дмитрии Иоанновиче Донском*). Тем не менее благодаря политике И. Д. после его смерти хан сохранил великое княжение за московской княжеской семьей — ярлык на владимирский стол был отдан старшему сыну И. Д. *Симеону* (это был 1-й после 1249 случай, когда по смерти вел. князя титул был передан его сыну). В современных И. Д. и в позднейших текстах он также прославлялся за установление «тишины» на Руси, на 40 лет (1328–1368) избавленной от нападения врагов, до похода на Москву Литовского вел. кн. *Ольгерда*.

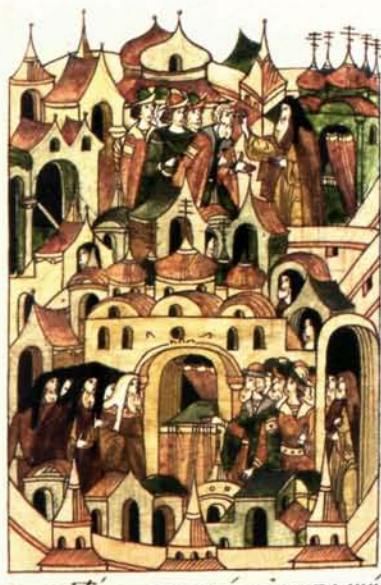
И. Д. вслед за Юрием Даниловичем сумел сделать союзником Москвы Киевского митр. св. *Петра*, поставленного в К-поле в 1308 г. На Соборе в Переяславле ок. 1310 г. московские князья защитили свт. Петра от обвинений в симонии и в благословении неканонических браков, выдвинутых Тверским еп. *Андреем*. Позднее свт. Петр последовательно поддерживал московских правителей в их борьбе с тверскими князьями. Митрополит нередко жил у И. Д. в Москве, здесь скончался в 1326 г. и был похоронен в осно-

«Свт. Петр благословляет вел. кн. Иоанна построить в Москве каменную Успенскую церковь». Роспись Исаакиевского собора. 2-я пол. XIX в. Худож. Ф. Н. Русс

ванном им вместе с вел. князем *Успенском соборе Московского Кремля*. В 1339 г. И. Д. добился

Митр. Феогност благословляет вел. кн. Иоанна Даниловича на основание мон-ря. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 341 об.)

канонизации К-польским патриархом митр. Петра, который стал особо чтимым в Москве святым. И. Д. удалось наладить тесное взаимодействие и с преемником свт. Петра — греком св. Феогностом, прибывшим на Русь в 1328 г. Митр. Феогност в 1329 г. поддержал действия вел. князя против Александра Михайловича: предстоятель отлучил от Церкви тверского князя и псковичей и тем вынудил кн. Александра покинуть Псков.

По инициативе И. Д. в Москве широко развернулось строительство каменных храмов. В 1326 г. был заложен Успенский собор (вместо прежнего деревянного), через 2 года к нему был пристроен придел, посвященный празднику поклонения веригам ап. Петра. В 1329 г. в Кремле возвели ц. во имя Иоанна Лествичника. В 1330 г. И. Д. перенес в Кремль московский в честь Преображения Господня (Спас на Бору) монастырь, был построен монастырский собор. По просьбе вел. князя в кремлевский Спасский мон-рь митр. Феогност перенес архимандритию из загородного Данилова во имя прп. Даниила Столпника мон-ря. И. Д. обеспечил монастырю содержание, храм «украши иконами, и книгами, и съсуды, и всякими узорочии», «приведе» настоятеля — архим. Иоанна. В 1333 г. в Кремле был возведен новый собор во имя арх. Михаила.

Строительная деятельность князя не ограничилась храмоздательством. В последние месяцы его жизни были построены новые деревянные стены Московского Кремля.

Сохранились 2 духовные грамоты И. Д., составленные перед поездками в Орду. Первая датируется, по обоснованному мнению В. А. Кучкина, 1336 г., 2-я — 1339 г. Это наибо-

Преставление вел. кн. Иоанна Даниловича. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в. (БАН. 31.7.30-1. Л. 3812)

лее ранние дошедшие в подлинниках княжеские завещания, содержащие богатый материал по истории экономики и социальных отношений в Московском княжестве. В духовной грамоте И. Д. разделил Московское княжество между 3 сыновьями; наибольший удел был выделен Симеону Гордому, Москва оставалась в совместном владении братьев. Кроме того, был выделен удел их мачехе — 2-й супруге И. Д. Часть имущества вел. князь завещал Церкви: 3 села — «святому Олександру» (скорее всего Александрову мон-рю в Переяславле; см.: Кучкин В. А. Духовные грамоты моск. вел. кн. Ивана Ивановича Красного // Средневеков. Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 275), «блюдо великое» — Успенскому собору во Владимире, серебряные пояса и «порты» — епископским кафедрам, 100 р. И. Д. повелел раздать храмам. Известны грамоты И. Д. печорским (ходящим на р. Печору) сокольникам об освобождении от дани и жителям вотчины Юрьева новгородского муж. мон-ря на Волоке Ламском об освобождении от всех повинностей по отношению

к местным властям. Обе относятся ко времени великого княжения И. Д. (он назван в грамотах «великим князем всея Руси»), 2-я грамота датируется временем не ранее 1337 г.

Автор Жития свт. Петра, написанного в Москве в 1327 г., характеризует И. Д. как князя «милостива до святых церкви и до нищих, самого гораздо святым книгам, послушателя святых учений». В Житии рассказывается, что, когда после смерти свт. Петра от его гроба начали совершаться исцеления, И. Д. «написав те чудеса, и посла в град Володимерь ко святому сбору», после чего Ростовский еп. св. Прохор «нача чести чудеса» во время службы, и «так бо Бог просвети землю Создальскую, и град, зовомый Москву, и благоверного князя Ивана». Известна «Похвала» И. Д., представляющая собой приписку к Сийскому Евангелию. В ней И. Д. изображен как могущественный и справедливый правитель, творящий правый суд, как князь, при котором на Руси установилась «тишина». По мнению большинства исследователей, памятник датируется 1340 г., последними месяцами жизни И. Д., а упомянутый в нем заказчик рукописи — старец Агания — это И. Д., принявший перед смертью схиму с этим именем (см., напр.: Мещерский. 1969; Романова А. А. Древнерус. календарно-хронол. источники XV–XVII вв. СПб., 2002. С. 56–58). Согласно др. т. зр., памятник был создан в февр. 1339 г., отождествление Агании с И. Д. маловероятно (см.: Каушанов С. М., Столярова Л. В. Древнейшее московское Евангелие и его двинской адресат // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 4. С. 252–298). В Житии прп. Пафнутия Боровского, созданном учеником святого архиеп. Вассианом II (Саниным; † 1515), содержится рассказ прп. Пафнутия о видении, бывшем некоей инокине в 1407 г. Инокиня скончалась во время эпидемии, через некоторое время она ожила и рассказала о посещении загробного мира. В раю она видела И. Д., удостоенного Божьего благоволения за то, что он был милостив и щедр к нищим. Прозвище И. Д. Калита, встречающееся в источниках с кон. XIV в., означает «сумка, мешок с деньгами». По одной версии, в этом прозвище отразились рачительность и скупость князя, по другой — щедрость в раздаче милостыни (для чего, как предполагают, он всегда носил при себе «калиту»).

Ист.: ДДГ. № 1. С. 7–11; *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.: Л., 1950 (по указ.); ГВНИП. № 84, 86; НПЛ (по указ.); *Меуерский Н. А.* К изучению ранней моск. письменности // Изучение рус. языка и источниковедение. М., 1969. С. 93–103; *Макарий.* История РЦ. Кн. 3. С. 414–417 [Житие свт. Петра]; ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1; Т. 15. Вып. 1; Т. 18 (по указ.); *Кучкин В. А.* Издание завещаний моск. князей XIV в. // ДРВМ. 2008. № 1(31). С. 95–108; № 2(32). С. 129–132. Лит.: *Экземлярский.* Князья Сев. Руси. Т. 1 (по указ.); *Пресняков А. Е.* Образование Великорус. гос-ва. Пг., 1918. М., 1998; *Черетин Л. В.* Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М.: Л., 1948. Ч. 1; *он же.* Образование Рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960. С. 497–519; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969; *Кучкин В. А.* Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984 (по указ.); *он же.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отеч. истории: Сб. ст., 1989. М., 1989. С. 206–225; *Борисов Н. С.* Иван Калита. М., 1995. (ЖЗЛ); *он же.* Политика моск. князей: Кон. XIII – 1-я пол. XIV в. М., 1999; *Горский А. А.* Москва и Орда. М., 2000 (по указ.).

А. А. Горский

Иконография. Сложение иконографии И. Д. относится ко времени царствования Иоанна IV Грозного и первых Романовых. Большинство композиций, включающих образ И. Д., основывались на «Сказании о князях владимирских», посвященном происхождению рус. великокняжеского и царского дома от рим. кесарей и византийских императоров, и на «Книге степенной царского родословия», к-рая связывала историю самодержавия с Православием. Впосл. подобные изображения приобрели вид родословного древа.

Вероятно, древнейшим в монументальной живописи является изображение И. Д. в росписи 1547–1551 гг. Благовещенского собора Московского Кремля, возобновленной после пожара 1547 г. по приказу царя Иоанна IV. Среди киевских, владимирских и московских князей в нижней части столбов собора есть парное изображение блгв. кн. Даниила Александровича и его сына И. Д. (*Самойлова.* 2004. С. 155). Они представлены фронтально в легком повороте к центру, в схимнических облачениях, с покрытыми куколями головами (по традиции великие и удельные князья перед смертью принимали схиму). Их руки согнуты в локтях и приподняты к груди; оба имеют клиновидные бороды средней длины, вокруг головы — нимбы.

Т. н. исторический портрет И. Д. находится в стенописи 1652–1666 гг. Архангельского собора Московского Кремля (иконография восходит к программе росписи, созданной в 1564–1565, при Иоанне IV) у места погребения вел. князя, около юж. входа (см.: Там же. С. 172). Он показан фронтально в рост, правая рука находится на уровне груди, левая — отведена в сторону, ладони раскрыты

вовне; борода средней длины и вьющиеся волосы. На И. Д. княжеское одеяние: голубой кафтан с золотым поясом, красная шуба и золотые сапоги; он без головного убора.

Изображение И. Д. находилось в Грановитой палате Московского Кремля после возобновления ее стенописи в 1668 г. Симоном Ушаковым. Согласно составленной им подробной описи сюжетов, «во всех окнах полаты в откосах были написаны в каждом окне по два изображения великих князей и государей Московского колена, начиная с в. к. Ярослава 1-го... в том числе в окнах по сторонам царского места... слева — Данило Александрович и Иван Калита» (*Забелин И. Е.* Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст. М., 2000. Ч. 1. С. 184). Сохранившаяся живопись была выполнена в 1882 г., при имп. Александре III, палехскими иконописцами Белоусовыми в соответствии с описью Ушакова. В правой части вост. стены изображены сцены из легендарной истории Юриковичей и образы рус. князей. И. Д. представлен в рост, средовеком, в легком повороте влево. На нем желтый кафтан и зеленый плащ с меховым коричневым воротником, на ногах коричневые сапоги, головной убор отсутствует, вокруг головы нимб. У И. Д. длинная, до груди, прямая борода, вьющиеся крупными локонами волосы, большие карие глаза под широкими бровями. В правой, отведенной в сторону руке — скипетр, в левой —

Вел. кн. Иоанн Данилович.

Роспись юж. стены Архангельского собора Московского Кремля. 1652–1666 гг.

держава. Над головой надпись в 2 строки: «Благоверный царь и великий князь Иоанн Данилович Калита» (*Насибова А. С.* Грановитая палата Московского Кремля: [Альбом]. Л., 1978. С. 72).

Вел. кн. Иоанн Данилович.

Портрет из Царского Титулярника. 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. 3)

В Царском Титулярнике 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. III; см.: Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903. № 19) и в его копиях нач. 70-х гг. XVII — нач. XVIII в. (РНБ. Эрм. № 440; FIV.764; ГИМ. Муз. № 4047) среди изображений российских правителей есть оплечное изображение И. Д., выполненное в манере исторического портрета. Он показан пожилым мужчиной, большие глаза внимательно смотрят на зрителя; у князя прямой нос, вьющиеся кольцами волосы и прямая борода до середины груди. Одет в богатую княжескую одежду (виден меховой ворот шубы). По сторонам нимба надпись: «Великий кнзь Иоан Данилович».

Образ И. Д. присутствует на иконах, где представлены житийные сцены с изображением его современника свт. Петра, митр. Московского, напр. на иконе «Свт. Петр, с житием» из Успенского собора Московского Кремля, выполненной в мастерской Дионисия (80-е гг. XV в., ГММК). В клейме 14 («Сон вел. кн. Иоанна Калиты») И. Д. вместе с тысяцким Протасием изображен верхом, на князе красная рубаха, зеленый парчовый кафтан, синие штаны, золотые сапоги и белая шапка с красной опушкой. Правой рукой он указывает на высокую гору со снежной вершиной на заднем плане. В клеймах 17 («Смерть свт. Петра и перенесение его тела в Успенский собор») и 18 («Погребение свт. Петра») И. Д. изображен в желтом кафтане и зеленой шубе, без головного убора. В клейме 17 он стоит в центре, во главе свиты, за смертным ложем святителя, с опущенной головой, левой рукой указывает на усопшего, правой — прижимает к щеке белый плат. В клейме 18 И. Д. следует за гробом свт. Петра, который на плечах несут юноши (*Беляев.* 2009.

С. 57, 60. Ил. 12, 16). Те же сюжеты можно видеть на иконе «Свт. Петр, митр. Московский, с 12 клеймами жития» московского иконописца Ф. А. Соколова (1877, ГМЗК, с надписью: «Истинное изображение меры и подобия иконы святого Петра митрополита, находящейся в московском Успенском соборе. Писал иконописец Федор Соколов. 1877 [Рождства] Христова»).

Образ И. Д. присутствует на иконе Симона Ушакова «Похвала Владимирской иконе Богоматери» («Насаждение древа государства Российского», 1668, ГТГ), написанной для московской ц. Св. Троицы в Никитниках. В центре композиции — древо, произрастающее из фундамента Успенского собора Московского Кремля, на ветвях к-рого в круглых медальонах помещены портреты Московских святителей, князей, царей, преподобных и юродивых, его цветущие ветви овивают Владимирскую икону Божией Матери в овальном медальоне. Поколенное изображение И. Д. представлено внизу в центре, напротив фигуры свт. Петра, на фоне Успенского собора, за кирпичной кремлевской стеной со Спасской башней; он показан в профиль, в парадном великокняжеском облачении и шапке Мономаха, склонившимся к корням древа.

На иконе «Свт. Петр Московский, с 12 клеймами жития» письма Н. С. Емельянова (1913, ГМИР) изображения И. Д. есть в клейме 9 («Насаждение древа государства Российского»), композиция к-рого воспроизводит фрагмент иконы Симона Ушакова, и в клейме 11 («Кончина свт. Петра»). Вел. князь представлен в красном кафтане, в зеленой шубе с меховым воротником и в шапке Мономаха; он склонился к лежащему на смертном одре свт. Петру (Русское искусство из собр. ГМИР. М., 2006. С. 157. Ил. 241).

В 1-м Остермановском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1) есть ок. 40 миниатюр, посвященных жизни и деятельности И. Д. На большинстве из них И. Д. изображен средовеком в княжеских одеяниях разных цветов — кафтане, шубе и шапке. Индивидуальных отличий его иконография не имеет; если в композиции присутствует неск. князей, не всегда удается отличить И. Д., как, напр., в сцене пострижения в схиму и успения блгв. кн. Даниила Московского, отца И. Д. (Л. 204, 205), на миниатюрах, иллюстрирующих повесть «О убийнии Акинфове, боярине Тферском» (Л. 212–214 об.), на миниатюре «Заступи Господь Бог князя Ивана Даниловича и его град Москву и всю его отчину от пленения» (Л. 319). Многократно повторяются сюжеты о поездках И. Д. в Орду и о его возвращении (Л. 275, 285 об., 288, 355 об., 372), о рождении детей (Л. 268, 309 об.), о приеме и об отправке посольств (Л. 289, 331 об., 354 об., 357, 358 об.); проиллюстрированы во-

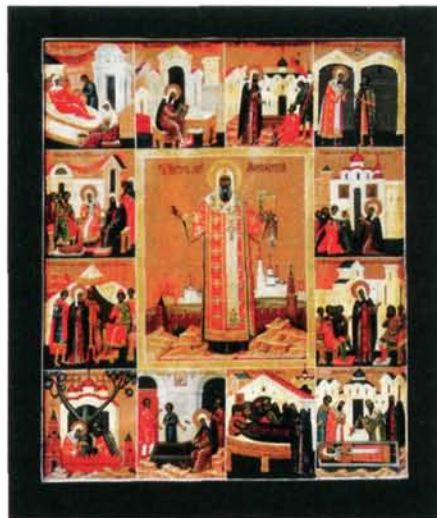
енные походы в Вел. Новгород (Л. 331), в Торжок (Л. 353 об.), в «городки литовския Отсечень и Рясну» (Л. 359 об.). Вероятно, изображение И. Д. присутствует в композиции закладки свт. Петром Успенского собора в Москве, слева, по-

Сон вел. кн. Иоанна Калиты.
Клеймо иконы «Свт. Петр, с житием».
80-е гг. XV в. (ГММК)

зади митрополита (Л. 299 об.); в сцене освящения Успенского собора — на фоне 5-главого храма, перед еп. Прохором и группой духовенства, в сопровождении свиты (Л. 320 об.); на миниатюре с изображением литургии в Успенском соборе — слева от престола, на к-ром стоят потир и дискос; И. Д. показан без головного убора, руки в молении (Л. 311 об.).

Деятельность И. Д. по строительству и украшению храмов составила сюжеты мн. миниатюр. Так, проиллюстрированы

Свт. Петр Московский,
с клеймами жития. Икона. 1913 г.
Иконописец Н. С. Емельянов (ГМИР)

церкви во имя Богородицы» (Л. 310); основание И. Д. мон-ря с ц. Преображения Господня «близ сущу своего двора» по благословию митр. Феогноста (Л. 341 об.); посещение И. Д. основан-

ного им мон-ря (Л. 342); украшение И. Д. монастырской церкви «святыми и честными иконами, и святыми книгами, и священными сосуды» (Л. 342 об.); И. Д. со свитой показан на фоне царских врат, прикрытых завесой, за к-рой видна часть престола, его руки простерты в сторону монахов во главе с архимандритом); закладка ц. арх. Михаила «внутри града» (Л. 352 об.). В сцене преставления И. Д. изображен в схимнической одежде (Л. 381).

Образ И. Д. включался в композиции, представляющие генеалогическое древо

Освящение Успенского собора
Московского Кремля. Миниатюра из
Лицевого летописного свода.
1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в.
(БАН. 31.7.30–1. Л. 320 об.)

великих князей и государей Российских, напр. в росписи 1689 г. галереи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (Снегирёв] И. [М.] Родословное древо государей рос., изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасского ставропигиального мон-ря. М., 1837. С. IV) и в стенописи центрального свода парадных сеней в здании Исторического музея в Москве (1883, артель Ф. Г. Торопова, общий вид росписи свода см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 24).

На миниатюре из синодика, созданного царевной Татианой Михайловной для Воскресенского Новоиерусалимского мон-ря (1676–1682, ГИМ. Воскр. № 66. Л. 58), по сторонам кроны древа в центре миниатюры расположены фигуры князей и царей. И. Д. представлен слева, 7-м снизу (его имя указано на левом поле листа), между своим дедом блгв. кн. Александром Невским и своим внуком блгв. вел. кн. Дмитрием Донским. И. Д. изображен вполборота, в схимническом облачении, с куколом на голове. Его руки подняты к равноап. кн. Владимиру, который показан вверх в визант. имп. венце (см.: Самойлова. 2004. С. 162; Гос. Ист. музей. 2006. С. 163. Ил. 36). Аналогичная композиция представлена

на ростовской эмали кон. XIX в. (мастерская Виноградова, ГМЗРК). И. Д. изображен справа, по левую руку от равноап. кн. Владимира, 5-м сверху; представлен в схиме, руки в молитвенном жесте вытянуты вперед.

Фронтальное погрудное изображение И. Д. есть на картине И. И. Никитина «Родословное древо русских царей» (1731, ГРМ; Гос. Рус. музей. 1980. С. 216. Кат. 3803; *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. СПб., 1998. С. 186. Кат. 23). В композициях с изображением родословного древа и таблиц рус. государей портрет И. Д. также встречается на гравюрах и литографиях XVIII — нач. XX в. (ГИМ, ГЛМ, РГБИ; см. также: *Ровинский.* Народные картинки. Кн. 2. С. 240).

Получили распространение декоративные костяные пластины холмогорской работы с изображением «Родословного древа русских князей и царей»: 1772–1774 гг. (мастерская О. Х. Дудина, ГИМ; см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 401. Кат. 22), 1774 г. (Я. И. Шубный, ГИМ), кон. XVIII в. (Егорьевский ист.-худож. музей), известна резная костяная кружка Дудина 70-х гг. XVIII в. (ГЭ; *Шукина.* 2000. С. 101; *Рязанцев.* 2003. С. 470).

Образ И. Д. неоднократно воплощался в скульптуре, напр. в серии портретных медалей рус. князей и царей 1768–1772 гг. (работа Т. Иванова), барельефов

Вел. кн. Иоанн Данилович.
Фрагмент миниатюры из Синодика
Новоурусалимского мон-ря. 1676–1682 гг.
(ГИМ. Воскр. № 66. Л. 56)

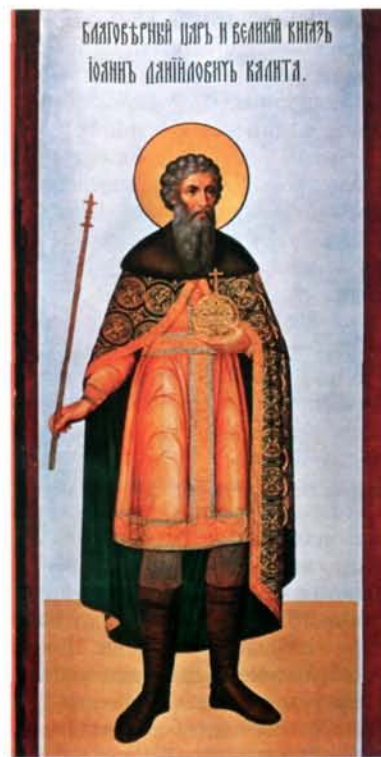
1774–1775 гг. Ф. И. Шубина, созданных для интерьера Чесменского дворца в С.-Петербурге (с 1831 находятся в Оружейной палате Московского Кремля, их копии — в Петровском дворце и здании Сената в Кремле), в составе 2 серий бюстов российских вел. князей и царей, выполненных на с.-петербургской фабрике Ф. Ю. Шопена (1849, 60–70-е гг. XIX в.; *Гончарова Л. Н.* Русская художественная бронза XIX в. М., 2001. С. 84–85).

Существует серия рельефных инталли на зеленой сибир. яшме с изображениями рус. правителей, созданная по заказу Я. В. Брюса нюрнбергским мастером

И. К. Доршем (ок. 1723, ГЭ; *Рязанцев.* 2003. С. 97, 104–105). Согласно «Запискам» Я. Штелина, по представлению А. А. Нартова на основе серии Дорша в 70-х гг. XVIII в. были созданы медали, на лицевой стороне к-рых размещались портреты правителей в окружении легенды с именем и титулом, на обороте — краткая надпись, характеризующая события жизни и правления изображенного персонажа. Порядок перечисления князей и царей, их жизнеописания и даты взяты из «Краткого российской летописца» М. В. Ломоносова 1760 г. Внизу проставлен номер медали в серии; И. Д. изображен на медали № 35 (резчик И. Б. Гасс; *Шукина.* 2000. С. 40, 63–64. Прил. С. 256). Коллекция факсимильных копий «ломоносовских» медалей была выпущена в 2002 г. (НПО «Геральдика»), в ней изображение И. Д. находится под № 56.

В юго-зап. лонете юж. стены Исаакиевского собора в С.-Петербурге размещается композиция «Свт. Петр благословляет вел. кн. Иоанна построить в Москве каменную Успенскую церковь» (худож. Ф. Н. Рисс, 2-я пол. XIX в.; см.: *Коновалов.* 2009. С. 90). В центре фронтально изображен свт. Петр, благословляющий обеими руками (перст правой сложен именовословно), слева от него — И. Д. Вел. князь представлен в профиль, в золотом парчовом кафтани, в красной шубе, подбитой белым мехом, в красных сапогах и шапке Мономаха, у пояса — небольшой мешок. Его взгляд обращен к митрополиту, левая рука прижата к груди, правой он указывает на план Успенского собора, лежащий на столе у него за спиной.

В храме Христа Спасителя в Москве в сев. части зап. крыла вверху находилась композиция И. М. Прянишникова «Закладка Успенского собора св. Петром, митрополитом Московским, и вел. князем Иоанном Калитою» (70-е гг. XIX в.), на к-рой представлено, как «великий князь спрашивает у святителя благословение, приемля оное правою рукою, в левой он держит лопатку, употребляемую при каменной кладке; у ног князя целый ряд кирпичей» (*Мостовский М. С.* Храм Христа Спасителя / [Сост. заключ. ч.: Б. Споров]. М., 1996⁹. С. 83). По иконографической программе эта сцена символизировала «основание могущества Москвы»; под этой композицией было помещено Сретение Владимирской иконы Божией Матери. В ГРМ хранится эскиз композиции, датированный 1876–1877 гг. (Гос. Рус. музей. 1980. С. 239. Кат. 4231). И. Д. представлен в молении благословляющему Спасу вместе со св. блгв. князьями Даниилом Московским и Александром Невским в росписи придела св. блгв. кн. Даниила Московского ц. св. Отцов семи Вселенских Соборов Данилова мон-ря в Москве (1991; см.: Пер-

Вел. кн. Иоанн Данилович.
Роспись Грановитой палаты
Московского Кремля. 1881 г.

вый на Москве: Моск. Данилов мон-рь. М., 2000. С. 38). Его изображение отличается от образцов св. князей меньшим размером и отсутствием нимба. Именован как «Благоверный великий князь Иоанн Данилович Московский Калита».

В 1998 г. Московская торгово-промышленная палата учредила почетную награду «Дарственное подношение имени Ивана Калиты», состоящую из свидетельства, золотого значка с профилем И. Д. и серебряной фигуры И. Д. на постаменте. В 2006 г. она была передана в ГММК в честь 200-летия со дня создания музея. Наградной крест ордена Ивана Калиты, к-рый вручается правительством Московской обл., также содержит изображение И. Д. в центральном медальоне. И. Д. представлен в совр. станковой живописи, напр. на картине новосибир. худож. А. М. Смолина «Свт. Петр и Иван Калита».

Лит.: *Срезневский И. И.* Родословное древо рус. князей и царей: Рисунок 1676–1682 гг. // ИИАО. 1863. Т. 4. Стб. 308–310. Рис. 17; *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 36–37, 57, 81, 86, 102; Гос. Рус. музей: Живопись XVIII — нач. XX в.: Кат. Л., 1980. С. 216, 239; *Шукина Е. С.* Два века рус. медали: Медальерное искусство в России, 1700–1917 гг. М., 2000; *Рязанцев И. В.* Скульптура в России XVIII — нач. XX в.: Очерки. М., 2003; *Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского Кремля: Иконогр. программа XVI в. М., 2004; Гос. Ист. музей: [Альбом] / Отв. ред.: Е. М. Юхименко. М., 2006; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 6: Остермановский 1-й т. Ч. 1;

Егорьевские диковины: Сокровища, редкости, курьезы и проч. замечательные вещи из колл. М. Н. Бардыгина, ныне собр. Егорьевского ист.-худож. музея. М., 2008. С. 230–233; *Беляев С. А.* Митр. Петр и перенесение места жительства митрополитов в Москву // *Московский Кремль XIV ст.: Древние святыни и ист. памятники: [Сб. ст.]*. М., 2009. С. 57, 60; *Коповалов И. В.* Первая колокольня св. Руси // Там же. С. 90.

М. В. Басова

ИОАНН П ИОАННОВИЧ Красный (30.03.1326, Москва — 13.11.1359, там же), вел. кн. Владимирский (1354–1359), кн. московский (1353–1359). Из династии *Рюриковичей*, 3-й сын вел. кн. *Иоанна I Даниловича* Калиты и его 1-й супруги вел. кнг. *Елены*, младший брат вел. кн. *Симеона Иоанновича* Гордого. Род. в день памяти прп. *Иоанна Лествичника*. В 1339 г. вместе с отцом и со старшим братом кн. Симеоном И. И. ездил в Орду, осенью был вновь отправлен Иоанном Калитой к хану вместе с Симеоном и младшим братом Андреем. После смерти отца (31 марта 1340) И. И. стал 2-м по старшинству князем московского дома, т. к. 2-й сын Иоанна Калиты Даниил умер в младенчестве. По завещанию отца (1339) И. И. получил треть Москвы, Звенигород с 12 волостями к западу от Москвы и 10 сел.

В правление вел. кн. Симеона Гордого (1340–1353) И. И. активно участвовал в политической жизни Руси. Весной 1340 г., после смерти отца, вместе с братьями и со многими рус. князьями он побывал в Орде, где его старший брат получил ярлык на *Владимирское великое княжество*. Зимой 1340/41 г. И. И. участвовал в совместном походе князей Сев.-Вост. Руси на Торжок, имевшем целью принудить новгородцев выплатить ордынскую дань («черный бор») и освободить захваченных ранее новгородцами великокняжеских наместников и сборщиков налогов. В 1344 и 1350 гг. вместе с вел. кн. Симеоном Гордым И. И. вновь побывал в Орде. В 1348 г. возник конфликт между Симеоном Гордым и его младшими братьями, противившимися намерениям вел. князя поставить Московское княжество под свой единоличный контроль. Одним из последствий конфликта стала опала с конфискацией владений влиятельного московского боярина *Алексея Петровича Хвоста* (Босоволкова), состоявшего в доверительных отношениях с И. И. В итоге князья пришли к соглашению. Старший брат

пошел на уступки И. И., который получил ряд земельных владений, ранее принадлежавших Босоволкову. В ответ И. И. и кн. Андрей обещали поддерживать вел. князя и не

*Вел. кн. Иоанн Иоаннович.
Роспись Архангельского собора
Московского Кремля.
2-я пол. XVII в.*

принимать на службу опального боярина и членов его семьи.

В 1348 г. по поручению старшего брата И. И. во главе московской рати ездил в Вел. Новгород для отпора войскам швед. кор. Магнуса. Реальной помощи новгородцам он не оказал и вскоре вернулся в Москву. В 1352 г. И. И. участвовал в крупномасштабном походе князей Сев.-Вост. Руси во главе с вел. кн. Симеоном Гордым против Литовского вел. кн. *Ольгерда* и его союзников. В результате похода был заключен выгодный для правителей Москвы мир с *Литовским великим княжеством*, по условиям к-рого под власть Владимирского вел. князя вернулись правители Смоленского и Брянского княжеств.

В 1353 г., во время эпидемии чумы, умерли вел. кн. Симеон Гордый, его сыновья и младший брат кн. Андрей, И. И. стал московским князем. Перед отъездом в Орду он перераспределил уделы в составе Московского княжества, нарушив условия

завещания вел. кн. Симеона, по которому вдова последнего вел. кнг. Мария Александровна должна была унаследовать основную часть княжества. В результате действий И. И. под его непосредственную власть перешли города Можайск и Коломна вместе с рядом волостей, ему поступал сбор московской тамги (налога с торговых сделок). Для подтверждения своего права на московский стол И. И. отправился в Орду, рассчитывая там же получить ярлык и на великое княжение. Его соперником в борьбе за великокняжеский титул в Орде стал нижегородско-суздальский кн. Константин Васильевич, получивший поддержку Вел. Новгорода. Хан Джанибек решил продолжить политику хана Узбека и отдал ярлык И. И. В нач. 1354 г. новый вел. князь вернулся на Русь и 25 марта был торжественно

*Хан отдает великое княжение
кн. Иоанну Иоанновичу. Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в.
(БАН. 31.7.30–1. Л. 475 об.)*

но возведен на великокняжеский стол во Владимире. В отсутствие И. И. рязанский кн. Олег Иванович отвоевал у московских князей г. Лопасня на правобережье Оки, в плен попал великокняжеский наместник Михаил Александрович. Ранее Лопасня вместе с рязанскими территориями по р. Протве была захвачена московскими князьями, что и стало одной из причин конфликта. Несмотря на то что новгородцы полтора года не признавали И. И. в качестве вел. князя, конфликт удалось решить мирным путем, и в 1355 г. в Вел. Новгороде

появились наместники И. И. В том же году союзник Москвы бывш. служилый кн. Федор Глебович изгнал из Мурома своего дядю св. блгв. кн. *Георгия (Юрия) Ярославича* и при поддержке И. И. получил в Орде ярлык на Муромское княжество.

В конце правления И. И. в Москве в результате конфликта между московскими боярами был убит фаворит И. И. Алексей Петрович Хвост, к-рый после смерти вел. кн. Симеона Гордого стал московским тысяцким и вернул себе основную часть утраченных ранее владений в пределах Московского княжества. После убийства Алексея Хвоста знат-

Вел. кн. Иоанн Иоаннович.
Гравюра XIX в. (РГБ)

ные бояре Михаил Александрович и его зять Василий Васильевич Вельяминов, сын прежнего московского тысяцкого Василия Протасьевича, опасаясь гнева И. И., бежали в Рязанское княжество. Осенью 1357 г. на Русь из Орды пришел «силен» посол Кошак и «велика бысть истома князем руским». Вскоре после убийства Джанибека ханом был провозглашен Бердибек. В связи со смелой властью в Орде вел. князю пришлось зимой 1357/58 г. совершить туда поездку. Тогда же вместе с рязанским кн. Олегом в Орду прибыли и бежавшие из Москвы бояре. В результате переговоров произошло их примирение с И. И., бояре вернулись в Москву, где Вельяминов, очевидно, стал тысяцким. Консолидация московской знати была весьма своевременной. Хан Бердибек настаивал на новых выплатах со стороны вел. князя. В 1358 г. на Русь прибыл ордынский царевич Маматхожа, потребовавший пересмотра границ Московского и Рязанского кня-

жеств в пользу последнего. В ответ И. И. не пустил Маматхожу в пределы Московского и Владимирского княжеств («не выпусти его во свою очину въ Руськую землю»). Вскоре выяснилось, что царевич действовал без ханских санкций, в результате интриг в Орде он попал в опалу и был убит, после чего вопрос о пересмотре границ в пользу Рязанского княжества не поднимался. В 1358 г. московские войска заняли Ржеву — бывш. владение смоленских князей, захваченное у них Литовским вел. кн. Ольгердом; в следующем году город вновь перешел к Литве. Возросшее значение Москвы в конце правления И. И. отражает чеканка в городе собственной монеты, в наст. время достоверно известен 1 ее экземпляр (*Гайдуков П. Г.* Новые мат-лы о начале рус. монетной чеканки в XIV в. // Тр. Отд-ния ист.-филол. наук, 2006 г. / РАН. М., 2007. С. 372–382).

Как и отец, и старший брат, И. И. осуществлял свою политику в тесном взаимодействии с Церковью. Одновременно с вокняжением И. И. на митрополичий престол был возведен Владимирский еп. св. *Алексий*, сын московского боярина Федора Бяконта. Кандидатура свт. *Алексия* была предложена его предшественником Киевским митр. *Феогностом* († 1353) и вел. кн. Симеоном Гордым. К-польская Патриархия согласилась на поставление в митрополиты не грека, а русского отчасти и по настоянию И. И., просившего за свт. *Алексия* патриарха и императора (об этом упом. К-польский патриарх *Филофей Коккин* в грамоте о поставлении митр. *Алексия* — РИБ. Т. 6. Прил. Стб. 44, 46). Впосл. И. И. тесно сотрудничал с митр. *Алексием*, к-рый после смерти вел. князя много сделал для воспитания его старшего сына и наследника св. кн. *Димитрия Иоанновича* Донского. По всей видимости, И. И. поддерживал свт. *Алексия* в стремлении сохранить единство Русской митрополии, угрозу к-рому представляли попытки *Ольгерда* поставить на Киевскую кафедру митр. *Романа*. Дело имело политическую подоплеку и сопровождалось конфликтами между Москвой и Литвой. Возможно, с согласия И. И. митр. *Алексий* в янв. 1359 г. отправился в Киев заручиться поддержкой южнорусских князей; там он был арестован *Ольгердом*, позднее митрополиту удалось бежать. Агиографические рус. па-

Женитьба князей Иоанна и Андрея.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.
1-й Остермановский том. 70-е зз. XVI в.
(БАН. 31. 7. 30–1. Л. 412 об.)

мятники XIV–XV вв. позволяют отнести ко времени правления И. И. основание таких обителей, как *Симонов Старый московский муж. монастырь в честь Рождества Пресв. Богородицы* и *Стефанов Махрицкий во имя Св. Троицы муж. мон-рь*.

И. И. был дважды женат. Его 1-й супругой в 1341 г. стала дочь брянского князя *Феодосия Дмитриевна* († 1342). Вероятно, в этом браке родилась дочь, к-рая в 1356 г. была выдана замуж за сына литов. кн. *Корьяда (Михаила) Дмитрия Боброка-Вольнского*, впосл. перешедшего на службу к сыну И. И. св. *Димитрию Донскому*. В 1345 г. И. И. женился на *Александре*, происхождение которой неясно. В этом браке он имел сыновей св. *Димитрия* (род. в 1350) и *Ивана* (1354–1364), а также не менее 2 дочерей.

Известны 2 духовные грамоты И. И. (составлены скорее всего в 1359). Они посвящены разделу между сыновьями вел. князя *Димитрием* и *Иваном* и племянником кн. *Владимиром Андреевичем* территории, имущества и доходов Московского княжества, а также владений за его пределами (И. И. не мог распоряжаться Владимирским великим княжеством, это право принадлежало хану). Вел. князь сохранил владения вдов вел. князей *Иоанна Калиты* (вел. кнг. *Ульяны*) и *Симеона Гордого* (вел. кнг. *Марии*), выделил вдовий удел своей 2-й супруге *Александре*. Кн. *Димитрий* получил наиболее значительные

по размерам владения, но в совокупности земли др. представителей московского княжеского дома их превосходили. Кн. Иван унаследовал отцовский Звенигородский удел.

В духовных грамотах И. И. упоминается несколько его даров церковным корпорациям: вел. князь передал с. Павловское «святому Александру», вероятно Александровому мон-рю в Переяславле (Переяславле-Залесском), 4-ю часть собиравшейся в Коломне тамги он завещал ц. «Святой Богородицы на Крутице» (либо в Старом Симоновом мон-ре, либо на подворье Сарайских епископов), московскую «костку» (одну из торговых пошлин) И. И. пожаловал на содержание московских Успенского и Архангельского соборов.

Перед кончиной И. И. принял схиму. Похоронен рядом с отцом и братьями в Архангельском соборе Московского Кремля.

По мнению Г. М. Прохорова, об И. И. идет речь в послании некоего архиерея неизвестному князю «От иного послания о повинных» (старший список — РНБ. Сол. № 858, Кормчая, 1493 г.; опубл.: Прохоров. 1978. Прил. 1. С. 202–203). Исследователь атрибутирует послание Киевскому митр. св. Киприану, считает его адресатом вел. кн. Дмитрия Иоанновича Донского и датирует текст 1381 г. (1-й публикатор Посла-

архиепископа Суздальского, к великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому 1383 г. / Изд.: А. С. Павлов // ПС. 1866. Ч. 1. С. 239–250). В послании восхваляются предки князя — прадед, дед и отец, к-рые

Вел. кн. Иоанн Иоаннович.
Фрагмент росписи парадных сеней ГИМ.
Артель Ф. Г. Торопова. 1883 г.

ставятся ему в пример (по имени назван только прадед — равноап. кн. Владимир (Василий) Святославич). Если согласиться с предположением Прохорова, то к И. И. относится следующая часть послания: «Поминай... также и христоролюбиваго великаго князя отца твоего кротость же, и милость, и безлобие многое, и богобоязньство, и правда... Се бо поистине раб Божий беаше в всем... Поминай... святаго же ти отца еже добродетельное исправление, да семи всеми, потчався исправлений и приимши от Бога прошение твое вскоре, и безмятежно и долголетно поживеши в нынешнем царствии, и будущаго и неизреченнаго и бесконечнаго царства съобщник с Богом будеши». Однако более обоснованной представляется т. зр. М. Н. Тихомирова, атрибутировавшего Послание о повинных Юрьевскому еп. Даниилу (1114–1122; см. Даниил, игум.) и считавшего адресатом текста вел. кн. Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха (Тихомиров М. Н. Малоизвестные памятники. 2. Киевские князья XI в. в Послании о повинных // ТОДРЛ. 1960. Т. 16. С. 454–456; см. дополнительные доказательства в пользу этой т. зр.: Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси, XI–XIII вв. М., 1992. С. 49–55).

Ист.: ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3; Т. 3; Т. 4. Ч. 1; Т. 5. Вып. 1–2; Т. 6. Вып. 1; Т. 7–8; Т. 10; Т. 15. Вып. 1; Т. 16–18; Т. 20. Ч. 1; Т. 21; Т. 23–30; Т. 32–35; Т. 37–43 (по указ.); ДДР; Присёлков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950; РИБ. 1908. Т. 6 (по указ.); Прохоров Г. М. Повесть о Митяе: Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. Прил. 2. С. 205–215 [Житие свт. Петра в ред. митр. Киприана]; Кюсс Б. М. Избр. труды. М., 2001. Т. 2. С. 53–54; Куцкин В. А. Издание завещаний моск. князей в XIV в.: 1359 г.— Первая душевная грамота вел. кн. Ивана Ивановича // ДРВМ. 2008. № 4. С. 97–101; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент.: В 3 т. / Отв. ред.: Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2008. Т. 2 (по указ.).

Лит.: Экземлярский. Князья Сев. Руси. Т. 1–2 (по указ.); Пресняков А. Е. Образование Велюкорус. гос-ва. Пг., 1918. М., 1998; Черепнин Л. В. Рус. феодальные архивы XIV–XV вв. М., Л., 1948. Ч. 1; он же. Образование Рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960 (по указ.); Fennell J. L. I. The Emergence of Moscow, 1304–1359. L., 1968; Куцкин В. А. Рус. княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: Сб. ст. М., 1980. С. 54–58; он же. Формирование гос. территории Сев.-Вост. Руси в X–XIV вв. М., 1984 (по указ.); он же. К датировке завещания Симеона Гордого // ДГ СССР, 1987 г. М., 1989. С. 99–106; он же. Сколько сохранилось духовных грамот Иоанна Калиты? // Источниковедение отеч. истории: Сб. ст., 1989. М., 1989. С. 206–225; он же. Духовные грамоты моск. вел. кн. Ивана Ивановича Красного // Средневеков. Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 191–280; он же. Договор 1348 г. вел. кн. Семена Ивановича с его братьями Иваном Звенигородским и Андреем Серпуховским // Там же. М., 2009. Вып. 8. С. 101–175; Кюсс Б. М. Избр. труды. М., 1998. Т. 1 (по указ.); Горский А. А. Москва и Орда. М., 2000 (по указ.); он же. Московские «примыслы» кон. XIII–XV вв. вне Сев.-Вост. Руси // Средневеков. Русь. 2004. Вып. 5. С. 114–190.

А. А. Горский

Иконография. Имеющиеся в монументальных росписях, миниатюре и декоративно-прикладном искусстве изображения И. И. относятся гл. обр. к сер. XVI — нач. XVII в. или воспроизводят сложившуюся в это время иконографию, лит. основой к-рой послужили «Сказание о князьях владимирских» и «Книга степенная царского родословия».

Образ И. И. был представлен в стенописи Золотой палаты Московского Кремля (не сохр.), созданной в 1552 г., при царе Иоанне IV Грозном: «...слева от царского места был изображен Дмитрий Донской, а далее в третьем окне его отец, великий князь Иван Иванович» (Забелин И. Е. Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст. М., 2000. Ч. 1. С. 177). К сер. XVI в. восходит иконография «исторического портрета» И. И. В Архангельском соборе Московского Кремля изображение И. И. находится над местом его захоронения, у юж. стены собора. И. И. представлен в рост вполоборота вправо, в княжеском одеянии — красном кафтани и синей шубе, руки в молении вытянуты вперед (см.: Коновалов И. В.

Кончина вел. кн. Иоанна Иоанновича.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.
1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в.
(БАН. 31.7.30–1. Л. 505 об.)

ния о повинных А. С. Павлов также считал адресатом текста кн. Дмитрия Донского, но авторство приписывал свт. Дионисию Суздальскому; см.: Повинное послание Дионисия,

Первая колокольня Св. Руси // Московский Кремль XIV ст.: Древние святыни и ист. памятники: [Сб. ст.]. М., 2009. С. 93. Ил. 7). Фрески выполнены в сер. XVII в. (работы закончены в 1666) артелью из 92 мастеров, среди к-рых были

Вел. кн. Иоанн Иоаннович.
Портрет из Царского Титулярника
1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. 3)

Симон Ушаков, Федор Зубов, Гурий Никитин и др., стенопись повторяет иконографию 1-й росписи Архангельского собора, созданной в 1564–1565 гг. при царе Иоанне Грозном.

В Царском Титулярнике 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. III) и в его копиях нач. 70-х гг. XVII — нач. XVIII в. (РНБ. Эрм. № 440; ГЭ. № 28/78172; ГИМ. Муз. № 4047; РНБ. F.IV.764) есть условный оплечный «исторический портрет», представляющий И. И. молодым мужчиной с вьющимися волосами и короткой прямой бородой. Фигура развернута вполборота вправо, взгляд устремлен на зрителя, нос тонкий, с горбинкой, брови слегка нахмурены. И. И. изображен в княжеской одежде — хорошо видна меховая опушка ворота накинутой на плечи шубы. По обе стороны изображения надпись: «великий кнзь иоанн иоанновичъ» (см.: Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903. № 20).

Жизнь И. И. проиллюстрирована в миниатюрах 1-го Остермановского тома Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (БАН. 31.7.30–1). В большинстве случаев И. И. представлен средневком в княжеских одеждах — кафтан, шубе и шапке. Облик И. И. не имеет индивидуальных особенностей, поэтому его не всегда удается идентифицировать.

Миниатюра «Рождение у вел. кн. Иоанна Калиты сына Ивана» (Л. 309) близка по иконографии к другим сценам рождения. На миниатюрах, показывающих вел. кн. Иоанна Калиту с сыновьями, И. И. неотличим от своих братьев, напр. в композициях «О поездке вел. кн. Ива-

на Даниловича с сыновьями Симеоном и Иваном в Орду» (Л. 370 об.); «О представлении и погребении вел. кн. Ивана Даниловича» (Л. 380 об.); «О женитьбе князей Ивана Ивановича и Андрея Ивановича» (Л. 412 об.), где представлены 2 аналогичные сцены свадебного пира; о том, как князья Симеон, И. И. и Андрей «слияша три колокола больших, а два меньших» (Л. 415 об.), где показаны все трое братьев; о посылке вел. кн. Симеоном в Вел. Новгород И. И. с др. князьями «да с ними воеводы и рати много» (Л. 437); «Об отправке вел. кн. Симеона с братьями Иваном и Андреем с ратью к Смоленску» (Л. 456 об.); «Совет митрополита Феогноста с князьями» (Л. 471 об.). На миниатюрах, изображающих преставление вел. князей Симеоном и Андрея Иоанновичей, И. И. в обоих случаях стоит у гроба во главе группы светских персонажей.

В композиции, посвященной дарованию ханом Джанибеком И. И. ярлыка на великое княжение (Л. 475 об.), фигура И. И. находится либо в верхнем правом углу перед ханом (может быть, это новгородский посол Семен Судаков), либо во главе свиты (всадник) в нижнем ярусе. В сцене возвращения от хана с пожалованием на великое княжение И. И. въезжает в сопровождении свиты в городские ворота (Л. 478). Следующая миниатюра представляет И. И. «сяде на великом княжении Володимери» (Л. 478 об.). Образ в композиции является централь-

Заключение мира
между вел. кн. Иоанном Иоанновичем
и суздальским кн. Константином
Васильевичем. Миниатюра
из Лицевого летописного свода.
1-й Остермановский том. 70-е гг. XVI в.
(БАН. 31.7.30–1. Л. 484)

ным. Князь, сидящий на богато украшенном троне, обращен к группе придворных. На нем зеленый кафтан, красно-коричневый плащ с опушкой, застегнутый на груди фибулой, зеленая шапка,

красные сапоги. На миниатюре, иллюстрирующей примирение И. И. с суздальским кн. Константином Васильевичем (Л. 484), др. претендентом на великое княжение, оба князя в центре, на одном длинном троне, И. И. слева, с княжеским жезлом в правой руке, левую протягивает в сторону кн. Константина, изображенного в виде безбородого юноши. На следующей миниатюре показаны новгородцы, поддержкой к-рых пользовался кн. Константин; они также «смирисяся» с И. И. (Л. 485 об.). Традиционно, средневком в княжеском одеянии, И. И. представлен в композициях, посвященных отъезду его дочери в Литву (Л. 487), «сотворению мира» с тверским кн. Василием Михайловичем (Л. 494 об.) и тому, как И. И. не пустил ордынского посла Маматхожу «в свою очину» (Л. 501). В сцене преставления и погребения И. И. изображен в схимническом облачении (Л. 505 об.).

Образ И. И. включался в состав композиций, представляющих генеалогическое древо великих князей и государей Российских, напр. в росписи 1689 г. галереи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (Снегурев И. [М.] Родословное древо государей рос., изображенное на своде паперти соборной церкви Новоспасского ставропигиального мон-ря. М., 1837. С. IV) и в стенописи центрального свода парадных сеней в здании Исторического музея в Москве, созданной артелью под рук. Ф. Г. Торопова (1883; общий вид росписи свода см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 24).

На миниатюре из синодика Новонерусалимского Воскресенского мон-ря, выполненного царевной Татианой Михайловной в 1676–1682 гг. (ГИМ. Воскр. № 66. Л. 58), И. И. показан между дедом вел. кн. Даниилом Александровичем и внуком вел. кн. Василием Дмитриевичем, напротив отца вел. кн. Иоанна Калиты и сына блгв. вел. кн. Дмитрия Донского. У И. И. короткие вьющиеся волосы и короткая округлая коричневая борода, руки в молитвенном жесте простерты в сторону кн. Владимира, изображенного сверху (см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 163). Поздним повторением миниатюры является эмалевая икона кон. XIX в. (мастерская Виноградова; ГМЗРК).

В композициях с изображением родословного древа и таблиц рус. государей портрет И. И. встречается на декоративных костяных пластинах холмогорской работы 1772–1774 гг. (мастерская О. Х. Дудина, ГИМ; см.: Там же. С. 401. Кат. 22), 1774 г. (Я. И. Шубный, ГИМ; надпись: «Резано сие родословие 1774 года августа 15 дня Колмогорской округи Куростровской волости Яковом Ивановичем Шубным»), кон. XVIII в. (Егорьевский ист.-худож. музей; см.: Егорьевские диковины. 2008. С. 230–233), известна резная костяная кружка, укра-

Вел. кн. Иоанн Иоаннович.
Фрагмент миниатюры из Синодика
Новоурусалимского мон-ря. 1676–1682 гг.
(ГИМ. Воскр. № 66. Л. 56)

шенная 58 медалями с портретами рус. князей и царей (Дудин, 70-е гг. XVIII в., ГЭ; Щукина. 2000. С. 101; Рязанцев. 2003. С. 470);

Гравюры и литографии с образом И. И., включенным в состав родословного древа рус. государей, создавались в XVIII – нач. XX в. (ГИМ, ГЛМ, РГБИ; см. также: Ровинский. Народные картинки. Кн. 2. С. 240). Фронтальное погрудное изображение И. И. в княжеском облачении есть на картине И. Никитина «Родословное древо русских царей» (1731, ГРМ; см.: Гос. Рус. музей: Живопись XVIII – нач. XX в.: Кат. Л., 1980. С. 216. Кат. 3803; Андросов С. О. Живописец Иван Никитин. СПб., 1998. С. 186. Кат. 23). Портрет И. И. входит в серию живописных изображений реальных и вымышленных персонажей российской истории (1-я пол. XIX в., Егорьевский ист.-худож. музей; Егорьевские диковины. 2008. С. 46–47).

Изображение И. И. есть в серии рельефных италлий на зеленой сибирской яшме, вырезанных ок. 1723 г. нюрнбергским мастером И. К. Доршем по заказу Я. В. Брюса (ГЭ). Согласно «Запискам» Я. Штелина, по представлению А. А. Нартова на основе серии Дорша в 70-х гг. XVIII в. были созданы медали, на лицевой стороне к-рых размещались портреты правителей в окружении легенды с именем и титулом, на обороте – краткая надпись, характеризующая события жизни и правления изображенного персонажа (жизнеописания князей и царей взяты из «Краткого российско-го летописца» М. В. Ломоносова 1760 г.). Внизу проставлен номер медали в серии, И. И. изображен на медали № 38 (резчик И. Б. Гасс; Щукина. 2000. С. 40, 63–64. Прил. С. 256). Коллекция факсимильных копий «ломоносовских» медалей была выпущена в 2002 г. (НПО «Геральдика»), в ней изображение И. И. находится под № 58.

Образ И. И. входит в состав серии портретных медалей рус. князей и царей

1768–1772 гг. (работа Т. Иванова), барельефов 1774–1775 гг. Ф. И. Шубина, созданных для интерьера Чесменского дворца в С.-Петербурге (с 1831 находятся в Оружейной палате Московского Кремля, их копии – в Петровском дворце и здании Сената в Кремле; Рязанцев. 2003. С. 16, 117, 470), 2 серий бюстов российских вел. князей и царей, выполненных на с.-петербургской фабрике Ф. Ю. Шопена (1849, 60–70-е гг. XIX в.; Гончарова Л. Н. Русская художественная бронза XIX в. М., 2001. С. 84–85. Примеч. 238).

В 2003 г. была выпущена почтовая марка из сер. «История Российского государства» с изображением И. И. (худож. Л. Зайцев): в центре – оплечный портрет И. И., по сторонам представлены сцены его поставления на великое княжение в Успенском соборе и изгнания из московских земель ордынского посла. Лит.: Срезневский И. И. Родословное древо рус. князей и царей: Рисунок 1676–1682 гг. // ИИАО. 1863. Т. 4. Стб. 308–310. Рис. 17; Ровинский. Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 37, 57, 81, 86, 102; Щукина Е. С. Два века рус. медали: Медальерное искусство в России, 1700–1917 гг. М., 2000; Рязанцев И. В. Скульптура в России XVIII – нач. XX в.: Очерки. М., 2003; Гос. ист. музей: [Альбом] / Отв. ред.: Е. М. Юхименко. М., 2006; Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 6: Остермановский 1-й т. Ч. 1; Егорьевские диковины: Сокровища, редкости, курьезы и проч. замечательные вещи из колл. М. Н. Бардыгина, ныне собр. Егорьевского ист.-худож. музея. М., 2008.

М. В. Басова

ИОАНН III ВАСИЛЬЕВИЧ
(22.01.1440 – 27.10.1505, Москва), вел. кн. Владимирский, Московский и всея Руси, старший сын вел. кн. *Василия II Васильевича* Тёмного и вел. кнг. Марии Ярославны.

Биография. Детство И. В. прошло в обстановке борьбы за власть между членами московского княжеского дома. В февр. 1446 г., после ареста и ослепления вел. кн. *Василия II* его двоюродным братом *Дмитрием Георгиевичем Шемякой*, сторонники вел. князя увезли И. В. в Муром, но в мае были вынуждены выдать Шемяке И. В. и его брата *Юрия (Георгия) Васильевича*; нек-рое время княжичи находились в заточении с отцом. Когда в кон. 1446 г. Василий II освободился и начал борьбу за великокняжеский стол, состоялось обручение И. В. с Марией, дочерью вел. кн. Тверского Бориса Александровича, скрепившее союз князей против Шемяки. С кон. 40-х гг. XV в. И. В. выступает в документах вместе с отцом как «великий князь». С 1452 г. И. В. принимал участие в военных

походах, в том же году была отпразднована его свадьба.

После смерти отца 27 марта 1462 г. И. В. унаследовал великое княжение с Н. Новгородом, а также Суздаль и значительную часть земель, принадлежавших членам московского княже-

Вел. кн. Иоанн III Васильевич.
Фрагмент росписи парадных сеней ГИМ.
Артель Ф. Г. Торопова. 1883 г.

ского дома, участвовавшим в 40-х гг. XV в. в борьбе за власть. Младшие братья И. В. получили уделы: Юрий – с центром в Дмитрове (удел был ему выделен еще при жизни отца), Андрей Большой – с центром в Угличе, Борис – с центром в Волоке Ламском, Андрей Меньшой – с центром в Вологде.

Василий II утвердил свое господство на землях Сев.-Вост. Руси, подчинил своему влиянию Рязанскую землю. С именем его сына связан переломный этап в процессе объединения земель в единое Русское государство. К 60-м гг. XV в. на землях Сев.-Вост. Руси сохранялись сравнительно небольшие княжества, раздробленные между членами многочисленных княжеских родов. Нек-рые князья (напр., Ряполовские – ветвь стародубских князей) находились уже на великокняжеской службе, получали высокие адм. и военные назначения. Великокняжеская власть пользовалась их материальными затруднениями, чтобы приобретать их земли (так, мать И. В. еще при жизни супруга купила г. Романов у ярославских князей). Эту практику в более широких размерах применял И. В. Так, в 60-х гг. XV в. глава ярославского княжеского рода Александр

Федорович «продал Ярославль» И. В. В Ермолинской летописи (современном событиям источнике) читается, что ярославские князья «подавали свои вотчины» И. В., «а князь велики противу их отчины подавал волости и села» (ПСРЛ. Т. 23. С. 157–158). Очевидно, князья «отдали» свои родовые земли вел. князю и получили их обратно с условием, что будут ему служить. В завещании И. В. указывалось, что, если кто-либо из ярославских князей захочет «отъехать» к др. государю, он потеряет свои владения. Члены ярославского рода постепенно становились наместниками и воеводами в полках И. В. Аналогичной была судьба ростовских князей. В 1474 г. они продали И. В. свою половину Ростова, к-рую вел. князь отдал матери.

Главное внимание И. В. и его советников привлекало в 60–70-х гг. XV в. Новгородское гос-во. Уже Василий II стремился укрепить свою власть в Вел. Новгороде, он даже посетил город в 1460 г. При составлении духовной грамоты Василий II наделил младших сыновей общими владениями вел. князя и Вел. Новгорода — Волоком Ламским и Вологодой. В нач. 60-х гг. XV в. отношения Вел. Новгорода и Москвы были напряженными, так что в Москву должен был поехать Новгородский архиеп. *Иона* «утолити княж... гнев». Поездка состоялась в кон. 1462 г., но «о блазем мире не успеха ничтоже» (Там же. Т. 16. Стб. 207, 209). Тогда же новгородцы отправили посла в Литву «о княжи возмущении еже на Великии Новъгород» (Там же. Стб. 214). Соглашение все же было достигнуто и действовало до кон. 60-х гг. В эти годы, сохраняя мир, И. В. сумел нанести Вел. Новгороду чувствительный удар. В 1465 г. великокняжеские воеводы совершили поход за Урал, на Югру, попавшие в плен югорские князья обязались платить дань. Теперь с богатой пушниной Югры дань поступала не в Вел. Новгород, а в Москву.

В кон. 60-х гг. XV в. московско-новгородские отношения обострились. И. В. требовал возвращения волостей, занятых новгородцами вопреки условиям Яжелбицкого мира, выплаты доходов, положенных ему как новгородскому князю, новгородцы же отказывались идти на уступки. И. В. заявил, что «более того терпети не хочет». В ответ в Вел. Новгород в кон. 1470 г. прибыл как слу-

Рождение вел. кн. Иоанна III.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.
Голицынский том. 70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.232. Л. 538 об.)

жилый князь Михаил Олелькович, двоюродный племянник кор. Польского и вел. кн. Литовского *Казимира IV Ягеллончика*. В случае войны И. В. мог столкнуться не только с новгородскими, но и с литов. войсками. Однако в марте 1471 г. Михаил Олелькович покинул Вел. Новгород, рассчитывая овладеть Киевом после смерти своего брата Семена, и И. В. объявил Вел. Новгороду войну. Новгородские бояре приняли решение о переходе города под власть Казимира и подготовили проект договора, предусматривавшего выступление Великого княжества Литовского в защиту Вел. Новгорода. Быстрые действия И. В. не дали возможности осуществить эти планы.

В ходе военной кампании обнаружилась внутренняя непрочность Новгородского гос-ва. Мобилизованные для участия в войне простые новгородцы не хотели умирать за интересы бояр, которые своими действиями вызвали войну. Когда начались сражения, «коневая рать не пошла пешей рати в срок в пособие», т. к. Новгородский архиепископ запретил своему полку выступать против войск великого князя. В результате в июле 1471 г. в сражении на р. Шелони большое новгородское войско было разбито авангардом армии И. В., в плен попали оба командующих, десятки знатных людей. В том же месяце другое новгородское войско было разбито на Сев. Двине. Казнив бояр — инициаторов договора с Литвой, И. В. приказал отпустить без выкупа попавших в плен простых

людей. В авг. 1471 г. был заключен мирный договор, по которому Вел. Новгород обязался выплатить контрибуцию 15,5 тыс. р. и взял на себя обязательство разорвать отношения с Литвой и не принимать на пригороды литов. князей. Вел. Новгород отказывался от притязаний на Волок Ламский и Вологду. В договоре подчеркивалась роль вел. князя и его представителей при решении судебных дел в Вел. Новгороде: на утверждение И. В. был представлен новгородский свод законов — Новгородская судная грамота, посадники должны были вершить суд вместе с наместниками вел. князя, а возникавшие при этом спорные вопросы должен был регулировать как верховный судья сам И. В. при посещении им Вел. Новгорода. Эти установления вел. князь в дальнейшем использовал для укрепления своей власти в Вел. Новгороде.

В 1475/76 г. И. В. прибыл в Вел. Новгород как верховный судья, чтобы рассмотреть жалобы новгородцев на «великих» бояр, к-рых они не могли привлечь к ответственности. Правитель воспользовался этим, чтобы расправиться со своими противниками среди новгородского боярства. Одни были осуждены, арестованы и увезены в Москву, на других наложили крупные денежные штра-

Великое княжение Иоанна III.
Миниатюра из Лицевого летописного свода.
Голицынский том. 70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.225. Л. 889)

фы. Когда осенью 1477 г. И. В. снова объявил войну Вел. Новгороду, мн. новгородские бояре перешли к нему на службу, как только московское войско вступило на Новгод-

скую землю. Не встречая сопротивления, оно подошло к Вел. Новгороду, и осажденный город капитулировал в янв. 1478 г. Вечевые порядки были уничтожены, население города подчинено власти великокняжеских наместников. Новгородские землевладельцы (бояре и житьи люди) стали вассалами вел. князя. И. В. обещал, что они сохраняют свои вотчины, их не будут вызывать на суд в Москву и они не должны будут нести военную службу за пределами Новгородской земли. Установленные порядки сохранялись до сер. 80-х гг. XV в., затем на протяжении 2-й пол. 80-х гг. XV в. из Новгородской земли в 2 этапа были выведены подавляющая часть светских землевладельцев и верхи новгородского купечества. На их место прибыли дети боярские из Великого княжества Московского и московские богатые купцы — «гости». Так было закреплено присоединение Новгородской земли к Русскому гос-ву.

В 1489 г. прекратила существование Вятка — небольшое политическое образование, выделившееся некогда из состава Новгородской земли. Вятчане пытались сохранить самостоятельность, балансируя между Москвой и Казанью. Когда в Казани в 1487 г. утвердилось рус. влияние, И. В. принял решительные меры для подчинения Вятки. В авг. 1489 г. посланные им войска осадили центр Вятской земли Хлынов, вынужденный капитулировать. Арестованные предводители вятчан были повешены, «лучшие люди» и купцы выселены из Вятской земли.

Иной характер имели отношения И. В. с Псковом, к-рый не стремился к конфликтам с Москвой, будучи заинтересован в поддержке вел. князя в борьбе с Ливонией. Псковское войско участвовало в походах И. В. на Вел. Новгород в 1471 и 1477 гг. Заинтересованность Пскова в помощи против Ливонского ордена вел. князь использовал, чтобы усвоить себе роль верховного арбитра в спорах между псковским боярством и «черными людьми». Он также добился значительного расширения власти великокняжеских наместников в Пскове, что подготавливало условия для присоединения Псковской земли к Русскому гос-ву в будущем.

Тверская земля, связанная с Москвой союзными отношениями уже при вел. кн. Василии II, при И. В. продол-

Вел. кн. Иоанн III.
Ростись Грановитой палаты
Московского Кремля. 1882 г.

жала оставаться в сфере московского политического влияния. Тверское войско участвовало в походах на Вел. Новгород в 1471 и 1478 гг. и в защите Русской земли от войск хана Ахмата в 1480 г. Устанавливалась фактическая зависимость Твери от Москвы. В 1476 г. неск. тверских бояр перешли на службу к И. В. Пытаясь сохранить самостоятельность, вел. кн. Тверской Михаил Борисович заключил соглашение о союзе с Казимиром, к-рый должен был быть скреплен его браком с внучкой короля (2-я пол. 1483). Зимой 1484/85 г. московское войско совершило поход в Тверскую землю, и Михаил Борисович был вынужден искать мира. По договору, заключенному весной 1485 г., он обязался разорвать отношения с Литвой, признал себя вассалом («братом младшим») И. В., обещал ходить в походы по его приказу и не поддерживать сношений с др. гос-вами. После заключения этого договора на службу к И. В. снова отъехали мн. тверские бояре и даже члены тверского княжеского рода. Когда нек-рое время спустя люди вел. князя перехватили грамоты Михаила Борисовича к Казимиру, И. В. выступил в поход во главе большого войска, которое подошло к Твери в сент. 1485 г. Тверские

князья и бояре били «челом в службу» И. В., а Михаил Борисович бежал в Литву. И. В. передал Тверскую землю как особый удел своему старшему сыну *Иоанну Иоанновичу* Молодому, племяннику Михаила Борисовича. После смерти наследника в 1490 г. нек-рое время Тверской землей управлял 2-й сын И. В. *Василий III Иоаннович*, а затем она стала одной из областей в составе Русского гос-ва.

Рязанская земля оказалась в сфере московского политического влияния при Василии II, когда умерший в 1456 г. вел. кн. Рязанский Иван Федорович перед кончиной отдал своего сына Василия на воспитание в Москву. В 1464 г. Василий Иванович был отпущен в свою землю после венчания с сестрой И. В. Анной. О московско-рязанских отношениях в правление И. В. сохранилось мало сведений. О характере этих отношений позволяет судить договор, который заключил в 1483 г. И. В. с новым Рязанским вел. кн. Иваном Васильевичем. По этому договору рязанский князь признал себя «братом младшим» не только И. В., но и его старшего сына, обязался ходить в походы по его приказу и не поддерживать отношений с Литвой. Выполняя свои обязательства, рязанские князья Иван и его брат Федор в нач. XVI в. участвовали в войне с Великим княжеством Литовским. Между братьями существовал договор, по к-рому младший в случае смерти должен был передать свой удел старшему, однако Федор перед смертью в 1503 г. передал свой удел И. В. Так был сделан важный шаг на пути присоединения Рязанской земли к Русскому гос-ву.

На княжение И. В. приходилось изменение характера отношений между вел. князем и членами его семьи. По традиции Великое княжество Московское считалось общим достоянием всех членов княжеского рода; когда кто-то из членов рода умирал, его удел подлежал разделу между братьями, приобретения («примыслы») также должны были делиться между членами семьи. И. В. не соблюдал эти нормы. Когда в 1472 г. умер его брат Юрий, его удел стал частью великокняжеских земель. После присоединения Вел. Новгорода И. В. не дал братьям пожалований в Новгородской земле. В 1479 г. недовольные Андрей и Борис Васильевичи, выступив против вел. князя, уехали на литовскую

границу, отправив семьи в Витебск к кор. Казимиру. В условиях, когда Московскому вел. княжеству угрожали войска хана Ахмата, И. В. поспешил примириться с братьями. Они получили нек-рые земли, но как пожалование вел. князя, а не как результат семейного передела. По договорам, заключенным в 1481 г., братья были вынуждены признать «братом старейшим» не только И. В., но и его старшего сына, дать обязательство не сноситься с Ордой, не вести ни с кем переговоров без «веданья» вел. князя, ходить в походы по приказу вел. князя «без ослушанья». Так постепенно утверждалось представление о членах московского княжеского дома не как о соправителях вел. князя, а как о его подданных, хотя и наиболее высокоподанных. Когда в 1491 г. кн. Андрей нарушил свои обязательства, он был арестован и умер в тюрьме. По мере достижения успехов титул вел. князя пополнялся все новыми наименованиями присоединенных земель, а с сер. 80-х гг. в документах, исходивших из великокняжеской канцелярии, он начинает постоянно именоваться вел. князем всея Руси.

Вслед за интеграцией земель Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Руси в едином Русском гос-ве был проведен ряд реформ, способствовавших консолидации бывш. отдельных княжеств в единое целое и укреплению стоявшей во главе этого целого гос. власти. На смену мн. дворам удельных князей в правление И. В. пришел единый государев двор, объединивший верхи формировавшегося дворянского сословия Русского гос-ва. Элиту сословия составили московское боярство и члены ранее самостоятельных княжеских родов. Бояре и дети боярские, принадлежавшие к государеву двору, получали назначения на военные и адм. должности. При этом утвердилась и распространилась практика, когда управлявшие отдельными территориями наместники и волостели посылались не в те регионы, где находились их владения. Не связанные с местным обществом и получавшие назначения в Москве, эти люди становились удобным орудием гос. политики на местах. В 1497 г. был принят Судебник — свод законов, установивший единые нормы, единые порядки на всей территории Русского гос-ва. Так, везде крестьяне могли переходить от одного владельца к дру-

гому только в Юрьев день. Входило в практику докладывать о наиболее важных судебных делах в Москву и также рассматривать там такого рода дела. В одной из статей Судебника были определены размеры издержек на доставку в Москву обвиняемых из разных районов Русского гос-ва. Создавались органы центрального управления определенными территориями — обл. дворцы. Во главе дворцов стояли люди, принадлежавшие к давно служившему вел. князьям московскому боярству, суд они вершили в Москве. Тверской дворец упоминается в завещании И. В. Реформы способствовали увеличению и на местах, и в центре числа лиц, способных готовить и копировать документы (чего требовала, в частности, обширная переписка между местами и центром), — дьяков и подьячих. Особенно возросло их число в великокняжеских канцеляриях, где постепенно в ходе решения практических задач стали выделяться группы лиц, занятых определенными отраслями адм. деятельности.

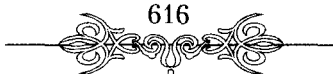
В 80–90-х гг. XV в. основную территорию гос-ва охватили писцовые описания. Писцы должны были провести точный учет платежеспособности населения и ввести там, где это было возможно, единую систему налогообложения. Так, в 1491 г. писцы были отправлены в Тверскую землю «писати по-московски в сохи». Проведение описаний сопровождалось сокращением податных привилегий. В жалованных грамотах И. В. 90-х гг. XV в. светским землевладельцам отсутствует освобождение от налогов и повинностей. Так увеличивались ресурсы, находившиеся в распоряжении гос. власти.

Усилению позиций гос. власти содействовало насаждение И. В. поместного землевладения. Выселив из Новгородской земли светских землевладельцев и конфисковав их земли, вел. князь затем раздал значительную часть этих земель детям боярским из Сев.-Вост. Руси, но как поместья, на поместном праве. Переселенцы из Вел. Новгорода также получили поместья на вост. окраинах Русского гос-ва. Появились такие пожалования и в др. районах страны. Поместье было собственностью не помещика, а гос-ва. Помещик не мог им распоряжаться по своему желанию или передавать его по наследству, он владел им до тех пор, пока гос-во было довольно

его службой. За ущерб, нанесенный нерадивым помещиком этой гос. собственности, ему угрожала великокняжеская опала. Сравнительно рано поместья стали получать не только мелкие и средние, но и крупные землевладельцы. Раздача земель на поместном праве способствовала увеличению размера главной военной силы Русского гос-ва — дворянского ополчения и усиливала зависимость формировавшегося дворянского сословия от гос. власти.

Символом могущества этой власти стал построенный в последние десятилетия XV в. при содействии итал. мастеров Московский Кремль, который превратился из городской цитадели, где население скрывалось при опасности, в укрепленную резиденцию правителя. Перемены в отношениях между правителем и обществом осмыслялись в новых представлениях о характере великокняжеской власти. В последние десятилетия XV в. бояре и дети боярские, обращаясь к И. В., стали именовать себя его «холопами». В этой социальной терминологии отражалось представление, что они являются теперь не вассалами великого князя, отношения с которым основываются на некоем неписаном договоре, а его подданными.

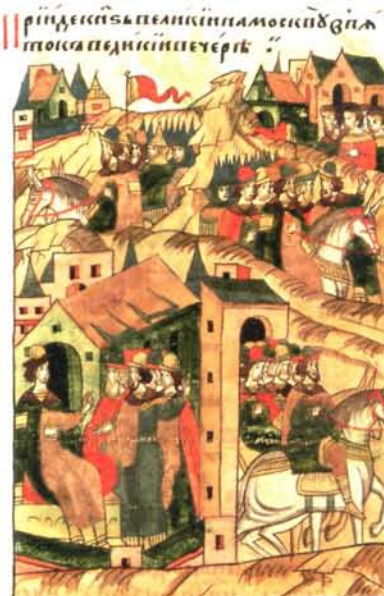
Расширение возможностей государственной власти после объединения рус. земель дало И. В. возможность вести активную внешнюю политику на разных направлениях. Одной из главных задач, стоявших перед Московским вел. князем, была выработка политики по отношению к татар. ханствам — наследникам Золотой Орды. С главным из этих ханств — Большой Ордой, кочевавшей в степях между Волгой и Днепром, отношения первоначально были мирными, от нее И. В. получил ярлык на великое княжение, ей выплачивался «выход». На 1-й план в 60-х гг. XV в. выдвинулись отношения с Казанским ханством. В 1467 г. в ответ на обращение Казанской земли И. В. попытался возвести на казанский трон царевича Касима, сидевшего как вассал вел. князя в Городце Мещерском (ныне г. Касимов). Поход закончился неудачей и привел к войне с Казанским ханством. Последовали набеги татар на пограничные рус. уезды. Хан Ибрагим совершил поход на Вятку, и вятчане обязались не помогать И. В. Первоначально военные действия

были не слишком успешными для рус. стороны, но И. В. сумел мобилизовать большие военные силы, и осенью 1469 г. войско во главе с кн. Юрием Васильевичем подступило к Казани. Одним из условий заключенного тогда мирного договора стало возвращение рус. пленных, захваченных в последние десятилетия.

В 1472 г. обострились отношения между И. В. и Большой Ордой. Хан Большой Орды Ахмат пришел с многочисленным войском к Оке в районе Алексина, но русские войска не дали ему перейти реку. После этого И. В. прекратил выплачивать «выход» в Большую Орду и Россия не только фактически стала самостоятельным гос-вом, но и стала восприниматься соседями как независимое гос-во. Готовясь к продолжению борьбы с Ахматом, И. В. вступил в переговоры с врагом Ахмата крымским ханом Менгли-Гиреем, и в 1480 г. был заключен союзный договор, направленный против Большой Орды. В 1480 г. Ахмат попытался восстановить прежние отношения, выступив с большим войском в поход на Русь. В окт. 1480 г. армия Ахмата была остановлена русскими на Угре. Татарам не дали перейти реку, и, простояв месяц, хан ушел в степи.

В янв. 1481 г. Ахмат был убит своими противниками, началась борьба за власть между его сыновьями; Большая Орда, сконцентрировавшаяся на борьбе с Крымом, потеряла силу и влияние. Помогая Менгли-Гирею в противостоянии с Большой Ордой, И. В. резко активизировал свою политику на казанском направлении. Уже в 1482 г. вел. князь выступил в поход на Казань. Казанский хан Али прислал послов с «челобитьем», и поход был отменен, но уже в 1484 г. была предпринята попытка посадить на казанский стол ставленника Москвы Мухаммед-Эмина, к к-рому «для бережения» в Казань были присланы рус. воеводы. Али-хан боролся с Мухаммед-Эмином, опираясь на поддержку кочевавшей на нижней Волге и на Яике Ногайской Орды. Перелом наступил в 1487 г., когда большое рус. войско осадило Казань. Хан Али сдался и был сослан в Вологду, его братья — на Белоозеро, «крамольные» князья и уланы (члены ханской семьи из ветвей рода, не восходивших на престол) были казнены. На казанском столе надолго утвердился Мухаммед-Эмин. Это озна-

Вел. кн. Иоанн III
посылает войско на Каму против татар.
Миниатора из Лицевого летописного свода.
Голыцкинский том. 70-е гг. XVI в.
(РНБ. F.IV.225. Л. 1827)

чало установление рус. протектората над Казанским ханством. «По слову» И. В. Мухаммед-Эмин посылал войска против Большой Орды, вел. князь разбирал конфликты между ханом и ногаями; даже собираясь отправить послов в Ногайскую Орду, хан запрашивал согласия на это И. В. За установлением рус. протектората над Казанью последовала в 1490 г. договоренность с ногаями о совместных действиях против Большой Орды. Союз с Крымом оказался прочным, начались совместные действия не только против правителей Большой Орды, но и против их союзника кор. Казимира. Сложившаяся выгодная для Русского гос-ва система отношений сохранялась до нач. XVI в., когда после разгрома войсками хана Менгли-Гирея Большой Орды заинтересованность Крыма в союзе с Россией уменьшилась. Первым признаком перемен стала попытка Мухаммед-Эмина в 1505 г. уйти из-под рус. власти.

Постепенно на зап. направлении рус. внешней политики главной задачей стала борьба за присоединение к формирующемуся Русскому гос-ву тех древнерус. земель, к-рые вошли в состав Великого княжества Литовского и Польского королевства — гос-в, объединенных под властью кор. и вел. кн. Казимира IV. Первоначально характер отношений между русским и польско-литовским пра-

вителями был дружественным — в завещании Василий II сделал Казимира опекуном своих детей. Отношения обострились, когда возникла опасность подчинения Вел. Новгорода литов. власти; были отмечены в Москве и попытки дипломатов Казимира побудить хана Ахмата к нападениям на земли Сев.-Зап. Руси. В 80-х гг. XV в. началась подготовка к большой войне с Великим княжеством Литовским. Во 2-й пол. 80-х гг. XV в. И. В. вступил в переговоры о союзе против Казимира с такими его противниками, как венг. кор. Матьяш Корвин и Габсбурги — имп. Фридрих III и его сын Максимилиан. В переговорах с Габсбургами определенно говорилось о намерениях И. В. распространить свою власть на Киев и Киевскую землю. Велись переговоры о союзе с молдав. господарем Стефаном, сближение 2 государств скрепил брак Иоанна Иоанновича, старшего сына И. В., с дочерью Стефана Еленой (1483).

В кон. 80-х гг. XV в. началась необъявленная пограничная война, когда русские войска напали на пограничные территории Великого княжества Литовского и захватывали их. Главным объектом действий с рус. стороны стали земли верховских княжеств, расположенных в верхнем течении Оки, владений князей — потомков св. *Михаила Всеволодовича* Черниговского, в то время вассалов Казимира. Вмешиваясь в конфликты между ними, рус. воеводы поддерживали тех из них, кто готовы были порвать с Казимиром и подчиниться И. В. На рубеже 80-х и 90-х гг. стали переходить под власть И. В. князья Воротыньские, Белёвские и Одоевские. В Русском гос-ве им была обеспечена достаточно широкая автономия, они стали «слугами»-вассалами вел. князя.

После смерти Казимира в 1492 г. развернулись настоящие военные действия, рус. войска заняли вост. часть Смоленской земли с Вязьмой. Преемник Казимира в Великом княжестве Литовском его сын Александр стал искать мира. По соглашению, заключенному в февр. 1494 г., верховские княжества и вост. часть Смоленщины вошли в состав Русского гос-ва. Соглашение было скреплено браком Александра и дочери И. В. *Елены Иоанновны*. Однако дружественные отношения между гос-вами так и не установились. И. В. не отказался от своих планов, и к 1499 г.

сложилась благоприятные условия для нанесения нового удара по Великому княжеству Литовскому.

Внимание, проявленное И. В. к верховским князьям, себя оправдало. К 1499 г. Московский вел. князь добился тайного соглашения с потомками князей — эмигрантов времени феодальной войны сер. XV в., получивших от Казимира обширные владения в Северной земле, об их переходе на рус. сторону. Предпринятые в то время попытки установления церковной унии в Великом княжестве Литовском дали князьям Семену Ивановичу Стародубскому и Василию Ивановичу Шемяичу законное основание для разрыва отношений с вел. кн. Александром, а И. В. получил возможность возобновить войну с Литвой необходимостью защиты ее правосл. жителей. При содействии названных князей рус. войска заняли Брянск и обширные территории в Северной земле (в Брянске был взят в плен и отослан в Москву местный епископ). На смоленском направлении литов. армия во главе с кн. *Константином Ивановичем* Острожским 14 июля 1500 г. потерпела поражение на р. Ведроше, командующий и др. литов. военачальники попали в плен. В дальнейшем, опасаясь усиления России, на стороне Александра в войну вступил Ливонский орден, и рус. войскам пришлось вести войну на 2 фронта. Правители Большой Орды помешали хану Менгли-Гирею выступить в поддержку И. В. Несмотря на трудности, в 1502 г. были собраны значительные военные силы для похода на Смоленск, но длительная осада города оказалась безуспешной. Россия не смогла добиться новых успехов, но и Великое княжество Литовское было не в состоянии продолжать войну. В марте 1503 г. между Россией и Литвой было заключено перемирие на 6 лет, по к-рому Северская земля с Новгородом-Северским и Черниговом, а также Брянск, Дорогобуж и Торопец вошли в состав Русского гос-ва. На переговорах, предшествовавших заключению соглашения, русские представители заявили от имени И. В.: «Не то одна наша отчина, кои города и волости ныне за нами, и вся Русская земля Божьею волей из старины, от наших прародителей наша отчина» (Сб. РИО. Т. 35. С. 380).

В зап. политике Русского гос-ва не столь важное, но все же заметное

место занимали связи с такими соседями, как Ливонский орден, Ганзейский союз нем. городов и Швеция. Проблемы отношений с ними встали перед И. В. после присоединения Вел. Новгорода в 1477/78 г., но еще до этого рус. правителю пришлось столкнуться с Ливонией в качестве верховного сюзерена Пскова. В 1463 г. войска Московского вел. князя уже помогали Пскову в войне с Ливонией. Новый, гораздо более серьезный шаг был предпринят в 1474 г. при заключении мира между Псковом и Ливонией. Накануне переговоров в Псков прибыл великокняжеский воевода Д. Д. Холмский с большим войском; был заключен мир, соблюдавшийся в течение 30 лет. В договоре указывалось, что ливонские послы «добыша челом» «царем всея Руси Ивану Васильевичу и Ивану Ивановичу». По одному из условий договора Дерптское католич. еп-ство обязалось платить дань «великих князей русских», к-рая не выплачивалась в течение 8 лет.

С присоединением Вел. Новгорода перед рус. правящими кругами возникла сложная проблема отношений с Ганзой — союзом нем. городов. На территории Вел. Новгорода находилась фактория ганзейских купцов — Немецкий двор, где ганзейцы пользовались мн. правами и привилегиями, к-рыми не обладали новгородцы, торговавшие в Ливонии. Попытки новгородских властей добиться равных условий торговли успеха не имели. В 80-х гг. XV в., уже вскоре после присоединения Вел. Новгорода, рус. правительство стало добиваться ограничения привилегий ганзейцев и улучшения условий торговли для рус. купцов в Ливонии. На рубеже 80-х и 90-х гг. XV в. были приняты решительные меры для ликвидации традиц. привилегий ганзейцев (права продавать товары без взвешивания, освобождения от большей части торговых пошлин и др.). В 1492 г. на берегу пограничной р. Наровы была заложена крепость Ивангород, к-рая, по-видимому, по планам рус. правящих кругов должна была стать портом, где рус. купцы торговали бы с купцами из Зап. Европы. В 1494 г. в ответ на насилия над русскими в ливонских городах И. В. приказал закрыть Немецкий двор в Вел. Новгороде и конфисковать находившееся в нем имущество (Не-

Совет митр. Филиппа I и вел. кн. Иоанна III о строительстве Успенского собора в Московском Кремле. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том, 2-я пол. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 27)

мецкий двор оставался закрытым до конца правления И. В.).

Обострение отношений с Ганзой привело к сближению Русского государства с таким противником Ганзы, как Дания. В 1493 г. между государствами был заключен договор о союзе, предусматривавший совместные действия против Швеции — союзника ганзейских городов; кроме того, Дания обещала И. В. поддержку против вел. князя Литовского. В 1494 г. дат. посол Якоб Кунингхузен привез в Москву пушки и др. вооружение. В 1495 г. началась русско-швед. война, связанная со спорами о принадлежности ряда погостов в Зап. Карелии. В кон. 1495 — нач. 1496 г. рус. войска осаждали Выборг, в 1496 г. шведы разорили Ивангород, где захватили много кораблей и большое количество товаров (очевидно, усилия по созданию рус. порта на Балтике не остались бесплодными). На территории Карелии и Финляндии продолжались военные действия. Они прекратились, когда Швеция в кон. 90-х гг. XV в. подчинилась верховной власти дат. короля, но пограничные споры так и не были урегулированы. Договор о 20-летнем перемирии был заключен в 1504 г. Одним из его условий было обязательство швед. стороны не помогать Ливонии в случае войны между ней и Россией.

Отношения с Ливонией стали серьезной проблемой для Русского гос-ва, когда в нач. 1501 г. ливонский ландтаг в Вольмаре принял решение всту-

пить в союз против России. Война началась в авг. 1501 г. Рус. правительство было вынуждено направить в Псковскую землю крупные военные силы, снятые с главного — литов. фронта. В 1501–1502 гг., во время военных действий, произошло неск. сражений, некоторые были неудачными для русских войск, но овладеть ни одним из городов Псковской земли магистру Вальтеру Плеттенбергу не удалось. На нападения ливонцев русские войска отвечали набегами на ливонские земли. Мирный договор 1503 г. означал возвращение к довоенному положению, требования ливонских послов на переговорах удовлетворить претензии Ганзы были отвергнуты.

Правление И. В. было временем значительного усиления связей с Италией. Русские посольства многократно посещали разные итал. гос-ва (гл. обр. Венецию, Милан и Рим), откуда привезли в Москву мастеров разных специальностей, так что в Москве уже в 70-х гг. XV в. существовала итал. колония. Итал. мастера содействовали развитию ряда отраслей производства, таких как чеканка монеты, литейное дело, производство кирпича и др. Наиболее выдающимся из трудившихся в Москве итал. мастеров был Аристотель *Фьораванти* из Болоньи, построивший *Успенский собор* в Московском Кремле. Итал. мастера активно участвовали в возведении стен и башен Кремля.

Эпоха правления И. В. — время большого крепостного и храмового строительства прежде всего в Московском Кремле, но также и в иных центрах (в частности, в конце правления И. В. был построен Новгородский кремль). По образцу Успенского собора Московского Кремля строились храмы во мн. рус. городах. Ко времени правления И. В. относится деятельность иконописца *Дионисия*, создавшего иконостас для московского Успенского собора. При участии советников И. В. был создан такой крупный памятник летописания, как Московский свод 1479 г. Ко времени правления И. В. относятся творчество преподобных *Нила Сорского* и *Иосифа Волоцкого*, создание такого значительного памятника общественной мысли, как Послание на Угру Ростовского архиеп. *Вассиана I (Рыло)*, а также «Хождения за три моря» Афанасия Никитина.

Последние годы правления И. В. были отмечены борьбой за престолонаследие. Старший сын вел. князя Иоанн Молодой не позднее 1471 г. был провозглашен соправителем от-

Венчание Иоанна III и Софии Палеолог. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 2-я пол. XVI в. (РГБ. F.IV.232. Л. 79 об.)

ца. В браке с дочерью молдав. гос-ва подаря Стефана Еленой у Иоанна Иоанновича в 1483 г. родился сын *Димитрий Иоаннович*. В 1472 г. И. В. вступил во 2-й брак с *Софией (Зоей) Палеолог*, племянницей последнего визант. имп. *Константина XI Палеолога*. В этом браке родились неск. сыновей и дочерей, старшим из детей был Василий III Иоаннович (род. в 1479). Иоанн Молодой скончался в 1490 г. После его смерти Василий стал правителем Тверской земли, но не получил великокняжеского титула и не был объявлен соправителем отца. В 1497 г. кн. Василий был обвинен в организации заговора, в намерении «отъехать» от отца и арестован; были казнены его сторонники из детей боярских. В 1498 г. И. В. объявил своим соправителем внука Димитрия, и тот был коронован по визант. обряду коронации соправителя. Однако в марте 1499 г. Василий был провозглашен «государем великим князем» Вел. Новгорода и Пскова, а Димитрий перестал участвовать в управлении страной. В апр. 1502 г. Димитрий и его мать Елена попали в опалу и были заключены в тюрьму, а Василий стал соправителем отца — «великим князем всея Руси».

В 1504 г. И. В. составил завещание (духовную грамоту), по которому

Василию отходили Великое княжество Владимирское, Вел. Новгород и Псков, Тверская земля, верховские княжества и мн. др. земли, младшим сыновьям — Юрию, Дмитрию, Семёну, Андрею выделялись небольшие уделы, состоявшие из земель, расположенных в разных областях гос-ва. 16 июня 1504 г. «по благословению и повелению» И. В. было составлено соглашение между вел. кн. Василием и старшим из его братьев Юрием. Удельный князь признал права Василия на все выделенные тому владения и буд. «примыслы», обязался «Орды не знати» и ходить в походы по приказу старшего брата «без ослушанья». Незадолго до кончины, 4 сент. 1505 г., И. В. присутствовал на свадьбе вел. кн. Василия. И. В. был погребен в *Архангельском соборе* Московского Кремля.

Отношения с Церковью. В начале правления И. В. отношения вел. князя с правосл. духовенством Московской митрополии, прежде всего с архiereями, были достаточно тесными. На епископских кафедрах находились люди, способствовавшие победе вел. князя в феодальной войне, напр., Ростовский архиеп. Трифон, в свое время разрешивший Василия II от клятвы, данных Дмитрию Шемяке.

Светскую и церковную власти объединяла также необходимость противодействовать церковной политике кор. и вел. кн. Казимира, к-рый стремился к увеличению территории *Западнорусской митрополии*, за чем последовало бы и расширение политического влияния Великого княжества Литовского. В Москве прилагали усилия прежде всего к тому, чтобы удержать в границах Московской митрополии Вел. Новгород. В 1463 г. в Москве вел. князь и митрополит вели с Новгородским архиеп. Ионой переговоры о «церковном соединении», и позднее И. В. призывал Новгородского архиепископа придерживаться этой договоренности. С указанными событиями было связано подтверждение И. В. пожалованной вел. кн. Василия II Отней пуст. — любимой обители архиеп. Ионы. Положение стало особенно тревожным, когда в сер. 60-х гг. XV в. были приняты меры по возвращению Западнорусской митрополии в юрисдикцию К-поля (в 1458 в Риме на Киевскую митрополичью кафедру был поставлен униат *Григорий*). Когда это произошло, К-польский патриарх *Дионисий I* в февр. 1467 г. обратился

к правосл. населению Вост. Европы с посланием, в к-ром объявил Киевского митр. Григория единственным законным, признанным К-полем митрополитом и предлагал всем рус. землям подчиниться его власти. Предполагалась совместная поездка послов патриарха и митр. Григория в Москву, чтобы добиться выполнения этого решения. Тогда И. В. и митр. Филипп приняли решение не впускать этих послов в Россию, и И. В. призвал Новгородского архиеп. Иону последовать этому примеру. Жертвой обозначившегося противостояния с К-полем стал поставленный на Киевскую митрополицию кафедру тверитянин *Спиридон*. Когда, вступив в конфликт с кор. Казимиром, Спиридон бежал в Россию, он был заточен в *Ферапонтов Белозерский в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-рь*. В этом случае церковная и светская власти в России также действовали совместно.

Митр. Филипп в 1469 г. благословил вел. князя идти в поход на Казань и через Тверского епископа добивался, чтобы кн. Михаил Борисович выслал войска для участия в походе. Когда в нач. 70-х гг. XV в. новгородское боярство предприняло попытку перейти под власть Литвы, митр. Филипп поддержал И. В. Первоиерарх неоднократно направлял посольства в Вел. Новгород, добиваясь возвращения новгородцев под власть вел. князя, а затем вместе с др. епископами благословил поход И. В. на Вел. Новгород. В созданном в митрополичьей канцелярии соч. «Словеса избранные» действия новгородцев сурово осуждались, а победа И. В. связывалась с покровительством высших сил московскому войску.

Различные источники говорят о совместных действиях вел. князя, митрополита и епископов при строительстве и освящении нового здания Успенского собора в Москве в 1472 г. В великокняжеском летописании отмечено, что И. В. при этом раздал милостыню «на вся соборы и на весь град» и множество духовных лиц «едиша и пища» за его столом и на его дворе (ПСРЛ. Т. 25. С. 296). Когда в том же году вместе с невестой вел. князя Софией Палеолог приехал папский легат Антонио Бонумбре, перед ним несли католич. крест («крыж»); узнав резко отрицательное мнение митрополита об этом, И. В. приказал крест

убрать. Добрые отношения между вел. князем и митр. Филиппом сохранялись и позднее. Великокняжеская летопись приводит слова правителя, обращенные к митрополиту после пожара в Москве 1473 г.: «Отче господине, не скорби... А что двор твой погорел, аз ти, колико хочешь, хором дам, или кои запас погорел, то все у меня емли» (Там же. С. 300).

Преемником скончавшегося 5 апр. 1473 г. Филиппа стал Коломенский еп. *Геронтий*, один из тех деятелей Церкви, к-рые поддерживали великокняжескую власть на последнем этапе феодальной войны. Перед походом на Вел. Новгород в 1477 г. И. В. получил благословение митрополита и епископов, а сам «по своей отчине, великому княженью, разосла милостыню по соборным церквам, и монастырем, и по всем церквам» (Там же. С. 311). При присоединении Новгородской земли И. В. отобрал 10 волостей у Новгородского архиепископа, половину владений у Юрьева мон-ря и у 5 кончанских мон-рей Вел. Новгорода.

Кон. 70-х гг. XV в. стал важной гранью в истории отношений И. В. и Церкви. К этому времени относятся первые столкновения вел. князя с митр. Геронтием. Так, в кон. 70-х гг. И. В. вмешался в спор относительно юрисдикции над *Кирилловым Белозерским в честь Успения Пресв. Богородицы муж. мон-рем* между Ростовским архиеп. св. Вассианом (Рыло), настаивавшим на своем праве судить игумена и братию и собирать в свою пользу церковные пошлыны, и местным кн. Михаилом Андреевичем, патроном мон-ря, утверждавшим, что предшественники архиеп. Вассиана таким правом не обладали. Митр. Геронтий решил спор в пользу князя. Тогда архиепископ обратился к И. В. По свидетельству Ростовского владычного свода, «князь же великий посла взять грамоту митрополиту у князя Михаила, и повеле Собору быти... на Москве, и дать суд архиепископу на митрополита» (ПСРЛ. Т. 24. С. 127). Геронтий уступил, выданная грамота была уничтожена, и над Кирилловым Белозерским мон-рем была установлена власть Ростовского архиепископа «во всем». После присоединения Вел. Новгорода не нуждавшийся так сильно, как ранее, в поддержке высшей церковной власти И. В. использовал возникший конфликт для усиления своего влияния на Церковь, для того

чтобы стать верховным арбитром при решении спорных вопросов церковной жизни. Ростовский архиеп. Вассиан стал одним из самых близких к вел. князю людей. В 1479 г. он вместе с троицким игум. *Паисием (Ярославовым)* крестил княжича Василия. Однако, когда архиепископ попытался подчинить своей власти причт собора в Устюге, находившегося под патронатом вел. князя, это вызвало резкое недовольство И. В.

Конфликт между И. В. и митрополитом возник при освящении нового здания Успенского собора в Кремле в авг. 1479 г. Совершая крестный ход, Геронтий шел против солнца, а по мнению И. В., он должен был идти «посолонь». Вопрос о направлении движения крестного хода обсуждался и раньше, но споры эти шли среди духовенства, вел. князь в них не вмешивался. Теперь же И. В. открыто выразил свое несогласие с митрополитом, и правителя поддержали Ростовский архиеп. Вассиан и архим. Чудова мон-ря св. *Геннадий (Гонзов)*. В этом эпизоде проявилось стремление вел. князя, вмешиваясь в дела, относящиеся исключительно к компетенции духовенства, подчинить себе Церковь, опираясь на поддержку группы влиятельных духовных лиц. До окончательного решения вопроса И. В. запретил освящать построенные на его средства храмы свт. Иоанна Златоуста и Рождества Пресв. Богородицы.

Спор был прерван драматическими событиями лета—осени 1480 г., когда к русским границам на Угрю пришло войско Большой Орды во главе с ханом Ахматом и одновременно против И. В. выступили братья князя Андрей Углицкий и Борис Волоцкий. Наиболее близкими к вел. князю людьми оставались Ростовский архиеп. Вассиан, дважды ездивший к братьям с целью помирить их с И. В., и игум. Троице-Сергиева мон-ря Паисий, крестивший родившегося в марте 1480 г. сына И. В. Юрия. Хотя окружение митр. Геронтия сочувствовало братьям вел. князя, к-рые, по мнению большинства духовенства, были несправедливо обижены правителем, в этой тревожной ситуации представители враждующих группировок в церковных кругах объединились, чтобы содействовать отражению нападения Большой Орды. Во время посещения вел. князем Москвы иерархи убеждали его дать твердый отпор

татарам, позднее посылали ему грамоты такого же содержания на Угру. Среди этих посланий выделяется как памятник общественно-политической мысли Послание на Угру архиеп. Вассиана.

В 1481 г. спор между митрополитом и И. В. возобновился. В поддержку вел. князя выступили теперь преемник умершего архиеп. Вассиана *Иоасаф* из связанного с великокняжеским двором рода князей Оболенских и архим. Геннадий (Гонзов). 24 авг. 1481 г. митрополит, взяв ризницу, уехал в *Симонов Новый московский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь*, оставив в Успенском соборе первосвятительский посох. Когда выяснилось, что большая часть духовенства стоит на стороне главы Церкви, великий князь послал своего сына Иоанна Молодого, чтобы тот просил митрополита вернуться на кафедру. Затем И. В. посетил митрополита в мон-ре и повторил просьбу, «а сам во всем виноват створися» и предоставил митрополиту право освящать храмы, как тот считает нужным. Последующие события говорят о том, что И. В. старался избегать конфликтов с первоиерархом. Когда у митр. Геронтия произошло столкновение с архим. Геннадием и тот нашел убежище у вел. князя, митрополит направился к И. В., и правитель был вынужден выдать виновного (ПСРЛ. Т. 20. С. 351). Лишь позднее вел. князю с боярами удалось «выпечаловат» архим. Геннадия у митрополита.

В 1484 г. митр. Геронтий снова уехал в *Симонов мон-рь*, взяв с собой ризницу и посох, т. к. был болен, но, когда он, выздоровев, захотел вернуться на кафедру, И. В. «не восхоте его» и послал к нему игум. Паисия с предложением оставить митрополию, от чего Геронтий отказался. В дальнейшем, вероятно, имели место какие-то тяжёлые для первоиерарха столкновения с правителем. Сочувствующий Геронтию летописец отмечает, что митрополит «многожды убегал» из *Симонова мон-ря*, куда его, по-видимому силой, возвращали. И. В. хотел видеть на митрополичьей кафедре Паисия, но тот не дал согласия, и 1 нояб. 1484 г. вел. князь вернул Геронтия на митрополичий стол. Возможно, И. В. полагал, что после пережитых неприятностей старый и больной митрополит не станет противодействовать его намерени-

ям. 12 дек. 1484 г. на Новгородскую кафедру, 2-ю по статусу в митрополии, был поставлен близкий к И. В. чудовский архим. Геннадий.

К сер. 80-х гг. И. В. уже не окружали люди, ранее влиявшие на его политику по отношению к Церкви. Игум. Паисий, отказавшись от настоятельства в Троице-Сергиевом мон-ре, уехал на север, в воложские обители, где сблизился с прп. Нилом Сорским. Отношения вел. князя с Новгородским архиеп. Геннадием скоро испортились. Ростовский архиеп. Иоасаф к кон. 80-х гг. оставил кафедру из-за какого-то столкновения с И. В. и отказывался приезжать к нему по его вызову. В 80-х гг. XV в. можно указать одного иерарха, пользовавшегося расположением И. В., — это Пермский еп. *Филофей*. В 1483 г., после похода рус. войск на р. Обь, Филофей выступил как посредник на переговорах с княжествами хантов и манси и по его «печалованью» И. В. принял послов «Кодские и Югорские земли» (ПСРЛ. Т. 26. С. 275). В 1485 г. архиерей вместе с местными князьями посетил Москву, при этом вел. князь «владыку почтил вельми» (Там же. С. 277). Однако Пермский епископ был лишь удачным исполнителем поручений вел. князя на севере, а не его советником.

Ухудшение отношений между И. В. и Новгородским архиеп. Геннадием было, несомненно, связано с тем, что с сер. 80-х гг. XV в. вел. князь стал все более активно захватывать церковную собственность в Новгородской земле. Уже конфискация части церковных земель в 1478 г. вызвала отрицательную реакцию новгородского духовенства. В 1480 г., во время пребывания И. В. в Вел. Новгороде, был арестован Новгородский архиеп. *Феофил*, к-рого обвинили в «кормоле» и в том, что он «нелюбие держа» на вел. князя за посягательство на владычьи земли. Низложенный архиепископ был заточен в Чудовом мон-ре под надзором архим. Геннадия, но во 2-й пол. 80-х гг. сам новый Новгородский архиепископ оказался в еще более сложном положении. Начав архипастырскую деятельность с заботы о землях Св. Софии в Волоцком княжестве, он не мог отнестись положительно к массовым конфискациям церковной земельной собственности в Новгородской земле. Сохранившиеся писцовые описания Новгородской земли,

относящиеся гл. обр. к первым годам XVI в., не позволяют точно выяснить, когда и какие церковные земли были отобраны, но позволяют с большой точностью судить о размерах конфискаций. Новгородская епархия утратила $\frac{3}{4}$ своих земель, значительную их часть составляли владения дома Св. Софии. Правда, это не касалось принадлежавших церковным корпорациям городских владений, к-рые нельзя было раздать служилым людям (напр., в таком крупном центре солеварения, как Ст. Руса, еще в нач. XVII в. большая часть варниц принадлежала новгородским обителям). Уже в 1485 г., отстаивая права Новгородской кафедры на ее волоцкие владения, архиеп. Геннадий ссылаясь на «правило 165 святых отец о обидящих церкви Божии». Отношение архиерея к конфискациям 80–90-х гг. XV в. отразилось в написанном по его заказу соч. «Слово кратко». В сочинении резко осуждаются правители, к-рые «не токмо своих не даюць, но яже от православных начальников Церкви и Христу освященна суть отымати и к своим имением прилагать дерзают» («Слово кратко» в защиту монастырских имуществ // ЧОИДР. 1902. Кн. 2. Отд. 2. С. 13). Одновременно в произведении содержится призыв к «благому пастырю»: «...на церковная наступающим себе противу да поставит» (Там же. С. 56–57).

Др. причина обострения отношений между вел. князем и архиеп. Геннадием была связана с нарастившимся в 80-х гг. XV в. сближением между И. В. и появившимися в Вел. Новгороде еретиками *жидовствующими*. По свидетельству прп. Иосифа Волоцкого, И. В., посетивший в 1480 г. Вел. Новгород, взял оттуда с собой в Москву еретиков — священников Алексея и Дениса. Первоначально еретики скрывали свои взгляды, так что архиеп. Геннадий, находившийся в Москве до кон. 1484 г., ничего подозрительного не заметил. Как прп. Иосиф выяснил позднее, «сстала та беда с тех мест, как Курицин из Угорские земли приехал» (*Казакова, Лурье*. 1955. С. 377), т. е. в кон. 1486 г. Во 2-й пол. 80-х — 90-х гг. дьяк Ф. Курицын занял видное положение в окружении И. В., будучи одним из главных его советников по иностранным делам. Одновременно Курицын стал главным покровителем находившихся в Москве еретиков. Благодаря ему

установились более близкие контакты между Алексеем и вел. князем. Алексей стал протопопом — главой клира кафедрального храма Московской митрополии — Успенского собора в Кремле, а его сподвижник Денис — священником Архангельского собора. По свидетельству при. Иосифа, вел. князя привлекли заявления еретиков, что они обладают «тайным знанием», что, по распространенным в то время представлениям, давало возможность достичь успеха в гос. деятельности, в частности благодаря предсказанию будущего. Эти контакты вел. князя с жидовствующими сказались на ходе расследования деятельности еретиков, начатого по настоянию архиеп. Геннадия, который указывал, что еретики демонстративно нарушают церковные обряды и глумятся над христом, святыми. Первоначально архиепископ выражал надежду, что будет установлен порядок «грозою и обыском великого князя да и подвигом господина отца нашего Геронтия митрополита» (Там же. С. 310), но в нач. 1488 г. ему пришлось убедиться, что «обыск не крепок чинится» (Там же. С. 312).

Задержанные по обвинениям свт. Геннадия новгородские еретики были присланы в Москву, осуждены в февр. 1488 г. и наказаны публично кнутом на торгу, но не все виновные понесли наказание. Новгородский архиепископ добивался новых мер и искал поддержки у людей, которые ранее, как и он, были советниками И. В., — у старца Паисия и архиеп. Иоасафа. В окт. 1490 г. Собор для осуждения еретиков был созван, но одновременно свт. Геннадий был закрыт въезд в Москву и новый митр. *Зосима (Брадатый)* потребовал от архиепископа исповедание веры. На состоявшемся в окт. 1490 г. Соборе вместе с духовенством присутствовали бояре вел. князя, затем на Собор прибыл И. В. Вел. князь, ознакомившись с результатами публичного расследования, велел митрополиту «възрети в святых правила о их ересех» (Там же. С. 385). Доставленные на Собор жидовствующие были осуждены и посланы для наказания в Вел. Новгород, но об осуждении Курицына и связанных с ним еретиков, на котором настаивал архиеп. Геннадий, речи не было; Новгородскому архиерею был запрещен въезд в Москву, на обедневший дом Св. Софии была воз-

ложена треть расходов по строительству Новгородского кремля.

Отношение И. В. к церковному землевладению на протяжении его правления изменялось. В отличие от своего отца И. В. был скуп на земельные пожалования духовным учреждениям. Он неоднократно нарушал установленные нормы, отказываясь передавать в монастыри земли, завещанные князьями — его родственниками. Так, в 1481 г. его брат Андрей завещал передать Троице-Сергиеву монастырю 40 волостных деревень на р. Сяме, но земли эти в монастырь не попали. Принимались и отдельные меры, направленные на ограничение роста церковного землевладения. В грамоте *ярославскому в честь Преображения Господня монастырю*, выданной после присоединения Ярославского княжества, обители предписывалось приобретать земли после доклада вел. князю.

С кон. 80-х гг. источники позволяют говорить о применении комплекса мер, характеризующих политику И. В. по отношению к Церкви. 19 нояб. 1490 г. датируется жалованная грамота вел. князя Пермскому еп. Филофею на владения Пермской кафедры. В грамоте читается длинный перечень земель, озер и рек, которые, по утверждению И. В., Филофей и его прещественники отобрали «у волостных людей», эти уголья предписывалось вернуть местным волостям. В ряде случаев речь шла о землях, данных вкладом за совершение заупокойных служб, в грамоте предписывалось местным властям дать вместо вклада деньги, а земли вернуть волости. В последнем разделе документа содержится запрет жителям Вычегодской земли давать вкладом или продавать земли духовным учреждениям. Грамоту подписал дьяк Курицын. Пермскому епископу удалось добиться компенсации за утраченные земли и доходы. В февр. 1492 г. «повелением великого князя» митрополит и Новгородский архиепископ передали Пермской кафедре находившиеся в их юрисдикции храмы на Вологде, но эта компенсация была предоставлена за счет доходов др. архиереев. Вероятно, к тому же времени относится жалованная грамота И. В. Новгородскому архиеп. Геннадию, упоминание о которой сохранилось в описи царского архива XVI в., — «грамота жалованная Генадью архиепископу на села и на дворы, да в той же грамоте, что ему

Вел. кн. Иоанн III.
Фрагмент гравюры. 1-я четв. XIX в.
(РГБ)

земель не купити» (Описи царского архива XVI в. и Посольского приказа 1614 г. / Ред.: С. О. Шмидт. М., 1960. С. 32).

В соборном приговоре от мая 1551 г. (см. в ст. «Стоглав») содержатся упоминания об уложении И. В. и Василия III, по которому предписывалось, чтобы «во Твери, в Микулине, в Торжку, в Оболенску, на Белозере, на Рязани... вотчин... по душам в монастыри без доклада не давали» (Законодательные акты Рус. гос-ва 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в.: Тексты. Л., 1986. С. 32). Т. о. возможность приобретения церковных земель ограничивалась в ряде областей Русского гос-ва. То, что в перечне волостей на 1-м месте стоят Тверь и Микулино, свидетельствует, что уложение было обнародовано после присоединения Твери в 1485 г. Действие этого уложения распространилось на Переяславль Рязанский, очевидно, при вел. кн. Василии III.

Исследователи давно отметили, что, судя по документам, отложившимся в монастырских архивах, в 90-х гг. XV в. и в первых годах XVI в. резко возросло количество судебных споров между монастырскими властями и крестьянами соседних черносошных (государственных) волостей. Частично это было связано с проведением в 90-х гг. XV в. писцовых описаний, т. к. одной из задач писцов было определение земельных границ. В нек-рых случаях речь шла о посылке судей, пытавшихся определить границы монастырских владений. Так обстоит дело с «Отводной отписной книгой» владений Кириллова Белозерского монасты-

ря, в которой зафиксированы 12 судебных споров между крестьянами соседних волостей и старцами Кириллова и Ферапонтова мон-рей. При этом ряд земельных тяжб вовсе не был связан с землеустроительными работами. Представляется убедительным предположение исследователей, что такие действия правительства, как выдача жалованной грамоты Пермской кафедре, побуждали крестьян черносошных земель пытаться с помощью гос. власти отобрать у мон-рей спорные земли.

В 90-х гг. XV в. прекратилась выдача жалованных грамот, по к-рым владениям, принадлежавшим церковным учреждениям, предоставлялось освобождение от налогов. На эти же годы приходятся и свидетельства отписки у мон-рей их городских слобод. Так, при описании Белоозера писцы «у всех... монастырей дворы отнимали в городе, а давали им... места под дворы в меру по тридцати сажень» (АСЭИ. Т. 2. № 322. С. 311). При землеустройстве в Ладозе в 1500 г. писцы предписывали устраивать городские дворы на землях всех категорий, в т. ч. и на монастырских (Новгородские писцовые книги. СПб., 1868. Т. 3. Стб. 960).

Одновременно в 90-х гг. XV в. при активном участии И. В. утверждалось представление о Москве как о новом центре христ. мира и о рус. правителе как о его главе. В написанном митр. Зосимой «Изложении пасхалии» Москва названа «новым градом Константина», а И. В. — «новым царем Константином» (ПДРКП. Стб. 799). «Вторым благочестивым великим царем Константином» назван И. В. и в некоторых летописных известиях о Соборе на еретиков 1490 г. В 90-х гг. XV в. на печатях вел. князя появилось изображение двуглавого орла — эмблемы мировой христ. империи. В 1498 г. при коронации вел. кн. Димитрия Иоанновича был использован обряд коронации визант. императором своего соправителя.

В те же годы в Москве существовал кружок еретиков, обративший в свою ересь Елену Стефановну, вдову старшего сына И. В. Иоанна Иоанновича, и пользовавшийся покровительством как самого вел. князя, так и, согласно прип. Иосифу Волоцкому, митр. Зосимы — ставленника вел. князя на митрополичьей кафедре. Деятельность еретиков вызы-

вала враждебное отношение со стороны духовенства не только к митр. Зосиме, но и к И. В. Таким настроением способствовало развернувшееся в сер. 80-х гг. в Москве большое строительство, к-рое было связано с превращением Кремля из «города» в укрепленную резиденцию правителя. Значительная часть прежнего населения была вынуждена покинуть Кремль, вслед. чего оттуда, по-видимому, были вынесены приходские храмы; одновременно, как можно думать, переносили на новые места и храмы, стоявшие у стен Кремля. Недовольство церковных кругов, нашедшее выражение в послании архиеп. Геннадия митр. Зосиме 1490 г., вызвало то обстоятельство, что места, на к-рых ранее стояли церкви, не были огорожены. Кроме того, вызывало протест и устройство сада на месте одного из кладбищ, хотя перед этим останки были перенесены в др. место. Вел. князь не считался с мнением духовенства в этом вопросе. Так, в 1493 г. по его повелению «церкви сносиша и дворы за Неглинною» (ПСРЛ. Т. 39. С. 167), а в 1495 г. «князь великий повеле сносить церкви и дворы за реку Москву против города и на тех местах повеле чинити сад» (Там же. С. 169).

В 90-х гг. XV в. главным выразителем враждебных по отношению к вел. князю настроений стал прип. Иосиф Волоцкий. В послании Суздальскому еп. Нифонту, резко обличая «злобесного волка», занявшего митрополичий стол (Зосиму), он призывал епископа последовать примеру К-польских патриархов *Германа I* и *Никифора I*, отстаивавших правосл. учение перед иконоборческими императорами. Зосима в 1494 г. оставил кафедру, по нек-рым летописным известиям, «не по своей воле» (его «сослал» с кафедры вел. князь), но никаким наказаниям он не подвергся, жил на покое в Симоновом, затем в Троице-Сергиевом мон-ре, не были также приняты меры против еретиков. 20 сент. 1495 г., после достаточно долгого перерыва, митрополитом был поставлен игум. Троице-Сергиева мон-ря *Симон*. В связи с еретиками его не обвиняли, но и о его выступлениях против иудействующих неизвестно.

В отношениях с Великим княжеством Литовским И. В. выступал как защитник Православия. От своей дочери Елены, вышедшей замуж за Литовского вел. кн. Александра Ягел-

лончика в 1495 г., он требовал сохранить верность Православию, а от ее мужа добивался, чтобы тот построил для супруги правосл. храм в столице Литвы Вильно. В начавшейся в 1499 г. войне с Литвой И. В. выступал как защитник правосл. населения от попыток обратить его в католичество. В этой войне проявилось и враждебное отношение московского правителя к духовенству Киевской митрополии: Брянский епископ был арестован и отвезен в Москву.

Скупость летописных известий 2-й пол. 90-х гг. XV в. не позволяет в полной мере судить о характере отношений И. В. и рус. духовенства в эти годы. Исключением является известие под 1497 г. о том, как вел. князь тайно каялся перед митрополитом и др. иерархами, что по неосторожности содействовал смерти своего заключенного в тюрьму брата Андрея. (Ростовский владычный летописец отметил: ранее, опровергая слухи, что он хочет арестовать своего брата Андрея, И. В. поклялся митрополиту «небом, и землею, и Богом сильным, отцом всея твари» (ПСРЛ. Т. 24. С. 214).)

Осенью 1495 г. И. В. посетил Вел. Новгород, архиеп. Геннадий торжественно встретил его при въезде в город, вел. князь молился за литургией в Софийском соборе и «ел» у архиепископа. Эти действия имели этикетный характер, И. В. не собиравшись отступать от намеченной им политики в отношении Церкви. После образования в 1499 г. Новгородского княжества, пожалованного И. В. сыну Василию (его кандидатура была поддержана архиеп. Геннадием), последовала выдача от имени И. В. и Василия Иоанновича жалованных грамот новгородским мон-рям, по к-рым они освобождались от суда архиепископа и подчинялись судебной власти великокняжеских наместников. В 1499 г. И. В. «по благословению Симона митрополита... поимал... в Новгороде Великом церковные земли за себе, владычни и монастырские, и роздал детям бояр[ским] в поместье» (Иоасафовская летопись. М., 1957. С. 138). Изучение 1-го описания Деревской пятины показало достоверность этого известия.

За данным шагом стояли более широкие планы, обнаружившиеся при созыве в Москве в 1503 г. церковного Собора. Можно говорить о нек-рых

мерах, принятых И. В. в связи с подготовкой Собора. Так, в 1502 г. на вакантные Коломенскую и Пермскую кафедры были поставлены соответственно Никон, игум. *Павлова Обнорского во имя Св. Троицы мон-ря*, и Никон, игум. *Глушицкого в честь Покрова Пресв. Богородицы мон-ря*. Противоречившее обычной практике назначение на епископские кафедры настоятелей небогатых сев. мон-рей свидетельствуют о том, что И. В. хотел повлиять в нужном для него направлении на состав епископата. Созыву Собора предшествовал разрыв связей между И. В. и жидовствующими. Сведения об этом содержатся в письме прп. Иосифа Волоцкого духовнику И. В. архим. *Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя муж. монастыря Митрофану*. Из письма следует, что при посещении прп. Иосифом в апр. 1502 г. Москвы вел. князь признался ему, что «ведаль» учение еретиков и просил его простить, сказав: «А митрополит и владыки простили мя». На следующей встрече с прп. Иосифом, состоявшейся до Пасхи 1503 г., великий князь обещал организовать «обыск» еретиков по городам.

На Соборе, начавшемся летом 1503 г., присутствовал И. В. с сыновьями и приближенными. Великий князь «восхоте у митрополита, и у всех владык, и у всех монастырей села поимати», а им на содержание должны были выдаваться средства из великокняжеской казны (*Бегунов Ю. К. «Слово иное»* — новонайденное произведение рус. публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладениями Церкви // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 351). Утратив земельные владения, Церковь оказалась бы в полной зависимости от великокняжеской власти и настойчивые попытки И. В. подчинить Церковь своему влиянию получили бы логическое завершение. Когда на Соборе против этих планов выступил архиеп. Геннадий, вел. князь «многим лаянием уста его загради» (Там же. С. 352).

С началом обсуждения вопроса о церковном землевладении на Соборе 1503 г. совпал конфликт И. В. с Троице-Сергиевым мон-рем по поводу с. Илемна (Троицкого). Вмешавшись в спор между мон-рем и соседними крестьянами, вел. князь потребовал представить ему все грамоты на монастырские села. В ответ троицкий игум. Серапион отправил с грамотами «старых старцев, кото-

рые из келий не исходят» (Там же). Действуя так, И. В., по-видимому, хотел продемонстрировать участникам Собора жесткость своей позиции, но в ответ духовенство сплотилось перед лицом грозившей Церкви опасности. Правда, на Соборе от влиятельной группы севернорус. монашества выступил прп. Нил Сорский с предложением, «чтобы у монастырей сел не было, а жили бы черницы по пустыням, а кормилися рукодельем» (Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста: А. А. Зимин, Я. С. Лурье. М.: Л., 1959. С. 367), но это предложение значительно расходилось с тем, что предлагал вел. князь. Письменный отрицательный ответ Собора на инициативы И. В. был отправлен ему с митрополичьим дяком Левашом. Когда вел. князь этот ответ не удовлетворил, к нему направился с новым ответом митрополит со всеми участниками Собора. Несмотря на давление со стороны правителя, участники Собора не пошли на уступки: «Доныне святители и монастыри земли держали и держат, а отдавати их не смеют и не благоволят» (Там же. С. 326).

28 июля 1503 г. вел. князь внезапно тяжело заболел — «отняло у него руку, ногу и глаз» (*Бегунов Ю. К. «Слово иное»*. С. 352). После этого Собор проходил, вероятно, без участия И. В. Болезнь была воспринята правителем, по-видимому, как Божия кара. В сент. 1503 г. И. В. с детьми отправился в 2-месячную поездку на богомолье, начавшуюся с посещения Троице-Сергиева мон-ря. По свидетельству Степенной книги, поездка далась вел. князю с большим трудом («яко и ногами своими едва ходити можаше» — ПСРЛ. Т. 21. С. 557). Однако последующие действия И. В. показывают, что он хотел нанести ущерб хотя бы нек-рым из тех лиц, кто препятствовал осуществлению его планов. Летом 1504 г. был задержан и смещен с Новгородской кафедры свт. Геннадий, обвиненный в том, что брал плату за поставление в нарушение соборного приговора 1503 г.; посланцы вел. князя и митрополита «владыку Геннадия взяли, и казну печатали, и поехали в Москву» (ПСРЛ. Т. 4. Вып. 3. С. 337). В марте 1504 г. от имени И. В. митр. Симону были даны жалованные грамоты на основные владения митрополичьего дома, фактически отменившие значительные податные привилегии, к-рыми эти владения пользовались ранее.

Хотя вопрос о передаче церковной собственности вел. князю отпал, духовенство было недовольно тем, что обещания И. В. об «обыске» еретиков не были выполнены. Выразителем этого настроения стал прп. Иосиф Волоцкий. Не позднее лета 1504 г. он обратился с посланием к духовнику вел. князя Митрофану, настаивая, чтобы вел. князь выполнил свои обещания, иначе «прощение», данное ему митрополитом и архиереями, не будет иметь законной силы. Этот шаг, к-рому, вероятно, сопутствовали и др. действия, способствовал тому, что в дек. 1504 г. был созван церковный Собор, на котором присутствовали И. В. и вел. кн. Василий Иоаннович. Еретики были осуждены, нек-рые, как отступники от Православия, были приговорены к смертной казни и сожжены, другие (по-видимому, покаявшиеся) были отправлены в заточение, в частности в мон-ри. Один из осужденных, С. Кленов, был отправлен в Иосифоволоцкий мон-рь. Это вызвало недовольство волоцкого игумена, который в письме к И. В. указывал, что в Свящ. Писании не сказано о том, что еретиков следует посылать на покаяние в мон-ри; тем из них, кто покаяться лишь под угрозой казни,

Надгробия вел. князей Иоанна III (в центре), Василия II (справа) и Василия III в Архангельском соборе Московского Кремля

место не в мон-рях, а в тюрьме. Содержание и тон письма ясно показывают, как изменился к концу правления И. В. характер его отношений с духовными лицами. 27 окт. 1505 г.

вел. князь скончался, а в янв. следующего года на главные рус. кафедры были поставлены представители духовенства, сопротивлявшиеся политике вел. князя: Новгородскую кафедру занял игум. Троице-Сергиева мон-ря Серапион, которого прославляли в духовной среде за смелое противостояние И. В. на Соборе 1503 г., Ростовским архиепископом стал брат прп. Иосифа Волоцкого *Вассиан II (Санин)*.

Ист.: АИ. Т. 1; ААЭ. Т. 1; Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1; СБРИО. 1882. Т. 35; 1884. Т. 41; ПДРКП; ДД; ПСРЛ. Т. 4. Вып. 1; Т. 5. Вып. 1–2; Т. 6. Вып. 2; Т. 8, 12, 20 (1-я пол.); Т. 23–26; НПЛ; *Шмуrho Е. Ф.* Рим и Москва: Начало сношений Московского гос-ва с папским престолом (1462–1528) // *Зап. Рус. ист. об-ва в Праге. Прага Чешская.* 1937. Т. 3. С. 91–136.

Лит.: *Пресняков А. Е.* Образование Великорус. гос-ва. Пг., 1918. М., 1998; *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955 (по указ.); *Черепнин Л. В.* Образование рус. централизованного гос-ва в XIV–XV вв. М., 1960; *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961; *Капитанов С. М.* Социально-полит. история России кон. XV – 1-й пол. XVI в. М., 1967; *он же.* Финансы средневеков. Руси. М., 1988; *Аграрная история северо-запада России: 2-я пол. XV – нач. XVI в. Л., 1971; Казакова Н. А.* Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения: Кон. XIV – нач. XVI в. Л., 1975; *Флоря Б. Н.* О путях полит. централизации Рус. гос-ва: (На примере Тверской земли) // *Об-во и гос-во феодальной России.* М., 1975. С. 287–298; *Хорошкевич А. Л.* Рус. гос-во в системе междунар. отношений кон. XV – нач. XVI в. М., 1980; *Зимин А. А.* Россия на рубеже XV–XVI ст. М., 1982; *Назаров В. Д.* Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983; *он же.* «Любосоветный самодержец» // *Сахаров А. Н., Назаров В. Д., Быханов А. Н.* Подвижники России: Ист. очерки. М., 2006³. С. 147–168; *Кобрин В. Б.* Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985; *Алексеев Ю. Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989; *он же.* Государь вся Русь. Новосибир., 1991; *он же.* Под знаменами Москвы. М., 1992; *Лурье Я. С.* Иван III Васильевич // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 369–371 [Библиогр.]; *он же.* Две истории Руси XV в. СПб., 1994; *Соловьев С. М.* Сочинения в 18 т. М., 1989. Кн. 3. Т. 5/6; *Кром М. М.* Меж Русью и Литвой. М., 1995; *Карамзин.* ИГР. 1998. Т. 6; *Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России: (Визант. модель и ее рус. переосмысление). М., 1998 (по указ.); *Алексеев А. И.* Под знаком конца времен. СПб., 2002; *он же.* Заметки о религиозности Ивана III // *Исследования по истории средневеков. Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексеева:* Сб. ст. М.: СПб., 2006. С. 187–201; *Плигузов А. И.* Полемика в Рус. Церкви 1-й трети XVI ст. М., 2002 (по указ.); *Борисов Н. С.* Иван III. М., 2006³; Мат-лы междунар. науч. конф. «Иван III и проблемы рос. государственности», 25–26 нояб. 2005. [СПб.], 2006. (Тр. кафедры истории России с древнейших времен до XX в.; 1); *Скрябинников Р. Г.* Иван III. М., 2006; *Тарасов А. Е.* Религиозные аспекты политики моск. князей во

2-й пол. XV – 1-й трети XVI в.: АКД. М., 2007; *Абелтцева О. А.* Митр. Иона и установление автокефалии Рус. Церкви. М.: СПб., 2009 [Библиогр.].

Б. Н. Флоря

Иконография. Сохранилось описание внешности И. В., к-рое оставил венецианский дипломат Амброджо Контарини, находившийся в 1476–1477 гг. в Москве на переговорах с вел. князем: «...государю от роду 35 лет; он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек» (*Контарини А.* Рассказ о путешествии в Москву в 1476–1477 гг. // *Россия*

Вел. кн. Иоанн III. Гравюра. Воспроизведение в кн. А. Теве «Универсальная космография» (*La Cosmographie universelle. P., 1575. Fol. 835v*)

XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 24). С. М. Соловьев упоминал встречающееся в нек-рых летописях прозвище И. В.—Горбатый и предполагал, «что он при высоком росте был сутуловат» (*Соловьев С. М.* Сочинения. М., 1989. Кн. 3: История России с древнейших времен. Т. 5/6. С. 9). По мнению Р. Г. Скрябинникова, др. прозвище И. В.— Великий связано не столько с его великими делами, сколько с высоким ростом: в молодости вел. князь «производил впечатление высокого человека, а в шестьдесят [лет] — горбуна» (*Скрябинников Р. Г.* Иван III. М., 2006. С. 273).

Древнейшее изображение И. В., вероятно, послужило основой гравированного портрета, опубликованного в «Универсальной космографии» Андре Теве (*La Cosmographie universelle d'André Thevet cosmographe du Roy: Illustrée de diverses figures des choses plus remarquables reuës par l'Auteur, et incogneuës de nos anciens et modernes.* P., 1575. Fol. 835v; см.: *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1007; *он же.* Достоверные портреты моск. государей. СПб., 1882. № 1). По свидетельству Те-

ве, это изображение является копией карандашного рисунка, подаренного ему «одним галатским греком». Как предполагает Д. А. Ровинский, рисунок мог быть копией портрета вел. князя, посланного Софии (Зое) Палеолог, чтобы та смогла увидеть облик буд. мужа, а потому должен был иметь сходство с оригиналом. И. В. представлен в профиль, по пояс, повернут вправо, имеет волнистые волосы и бороду до груди, левой рукой придерживает меч с рукоятью в виде птичьей головы. На нем подбитый мехом кафтан с «длинным овчинным воротником», на голове украшенная драгоценными камнями шапка. Др. перечисленные Ровинским 22 изображения И. В., находящиеся в различных изданиях, гравированы, по его мнению, с «фантастического образца» — медали XVIII в. (*он же.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1008–1010).

Прижизненное изображение И. В. представлено на шитой пелене вел. кнг. Елены Волошанки. Пелена была вложена княгиней в Успенский собор Московского Кремля в связи с объявлением ее сына Димитрия Иоанновича наследником московского престола (1498, ГИМ; см.: *Маясова Н. А.* Древнерусское шитье. М., 1971. С. 20. Табл. 27; *Ефимова Л. В., Алешина Т. С., Самонин С. Ю.* Костюм в России XV – нач. XX в. из собр. ГИМ. М., 2000. С. 8–10. Ил. 1, 2). На пелене представлено реальное событие, происшедшее в Вербное воскресенье 8 апр. 1498 г.— вынос иконы Божией Матери «Одигитрия». И. В. изображен в левой части композиции в молении иконе Божией Матери, старцем с остроконечной, раздвоенной на конце белой бородой и с семью волосами. Он в княжеской короне, вокруг головы нимб. На нем белый кафтан, на плечи накинута золотая шуба. Рядом, по правую руку, его внук вел. кн. Димитрий Иоаннович, сзади сын Василий Иоаннович.

Изображение И. В. представлено на одной из фресок цикла, посвященного жизни папы Сикста IV, в рим. госпитале Санто-Спирито ин Сассия (неизв. мастера умбрийской школы XV в., поновление — XVI в.). Роспись показывает момент вручения Сикстом IV приданого «сироте цезарей» Софии (Зое) Палеолог. «По левой стороне прекрасного алтаря, воздвигнутого Палладио, в одном из верхних промежутков видна стенная живопись более позднего происхождения, чем все другие, показывающая нам Зою на коленях перед паной, а рядом с нею равным образом на коленях измышление художника поместило жениха; они оба имеют на голове короны, а папа, по бокам которого стоящие Андрей Палеолог и Леонардо Токко, дает кошелек Зое» (*Нирлинг П. О.* Россия и Восток: Царское бракосочетание в Ватикане. Иван III и София Палеолог. СПб., 1892. С. 66–67).

Несмотря на сохранившиеся описание внешности И. В. и гравированный портрет, отмечающий индивидуальные особенности его облика, большинство созданных в последующее время изображений представляет собой условный «исторический портрет», целью к-рого было воплоще-

Вел. кн. Иоанн III. Портрет из Царского Титулярника. 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. 3)

ние социального статуса вел. князя, а не внешнего сходства. Этой цели служат циклы портретов рус. правителей (в т. ч. родословные древа): они должны показать преемственную связь династии Рюриковичей с рим. кесарями и династии Романовых с Рюриковичами, а также божественное происхождение власти представителей рус. великокняжеского, царского и имп. домов. Циклы основаны на «Сказании о князьях владимирских», обосновывавшем происхождение рус. правителей от рим. и визант. императоров, и на «Книге степенной царского родословия», согласно к-рой история самодержавия неотделима от истории Православия.

В Архангельском соборе Московского Кремля над захоронением И. В. помещен его «исторический портрет» (роспись 1652–1666 гг., создана на основе иконографической программы 1564–1565 гг.; см.: Сизов Е. С. К атрибуции княжеского цикла в росписях Архангельского собора // ГММК: Мат-лы и исслед. М., 1976. Вып. 2. С. 68. Ил. 3). Вел. князь изображен фронтально в рост, в княжеском одеянии: в кафтане с золотым поясом, в накинутой на плечи шубе, без головного убора. Имеет облик средовека с бородой средней длины и вьющимися волосами, вокруг головы нимб, как и у др. изображенных князей. Рядом с И. В. представлен его сын вел. кн. Василий III, похороненный здесь же.

Портрет И. В. есть в Царском Титулярнике 1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. III; см.: Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903.

№ 24), а также в его копиях нач. 70-х XVII — нач. XVIII в. (РНБ. Эрм. № 440; ГЭ. № 28/78172; ГИМ. Муз. № 4047; РНБ. F.IV.764). И. В. представлен оплечно, вполборота вправо, пожилым мужчиной. У него большие глаза, тонкий прямой нос, вьющиеся кольцами волосы средней длины и прямая борода до груди, вокруг головы нимб. На И. В. богатая княжеская одежда: видны верхняя часть кафтана и меховой ворот шубы. Изображение заключено в овальный медальон, окруженный растительным орнаментом. По обе стороны головы надписи: «Великий князь иоа[н] васи[л]ь[е]вичъ».

Согласно описи Симона Ушакова 1672 г., изображение И. В. находилось в Грановитой палате Московского Кремля. Роспись была возобновлена в 1882 г., при имп. Александре III, палехскими иконописцами Белоусовыми. На юж. стене были помещены сцены, представляющие события рус. истории, на откосах окон — изображения рус. князей. Фигура И. В. — на откосе центрального окна юж. стены, напротив изображения его сына и преемника вел. кн. Василия III. И. В. представлен фронтально в рост, средовеком с короткой, раздвоенной книзу бородой, с вьющимися волосами с сильной проседью, брови сведены, подчеркнуты морщины на лбу. На нем темно-зеленый кафтан, синие штаны и коричневые сапоги, на плечи накинута золотая парчовая шуба с коричневым воротником. Изобра-

Вел. кн. Иоанн III и царь Иоанн IV. Фрагмент миниатюры из Синодика Новоиерусалимского мон-ря. 1676–1682 гг. (ГИМ. Воскр. № 66. Л. 56)

жен без головного убора, с нимбом; в левой руке — держава, в правой — скипетр. В верхней части композиции надпись: «Благодарный царь и великий князь Иоаннъ Василевичъ государь и само-

Бракосочетание Иоанна III с тверской княж. Марией. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 735 об.)

держець всяя Великия России» (Насибова А. С. Грановитая палата Московского Кремля: Альбом. Л., 1978. С. 81).

Изображение И. В. включалось в композиции, представляющие родословное древо рус. князей и царей, распространенные в XVII–XIX вв. На миниатюре из синодика, созданного царевной Татьяной Михайловной для Воскресенского Новоиерусалимского мон-ря (1676–1682, ГИМ. Воскр. № 66. Л. 58), по сторонам кроны древа, расположенного в центре миниатюры, размещены фигуры князей и царей. И. В. представлен слева, руки в молитвенном жесте простерты в сторону изображенного сверху равноап. кн. Владимира. На левом поле надпись: «вел. князь Иоан всеа Росии». Над И. В. помещена фигура его отца вел. кн. Василия Тёмного, под ним — его внука царя Иоанна IV Грозного (см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 163. Ил. 36). Аналогичная композиция представлена на ростовской эмали кон. XIX в. (мастерская Виноградова, ГМЗРК).

Роспись «Родословное древо российских государей» находится на сводах галереи Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (1689). У корней большого древа, написанного «по лазоревому полю», стоят равноап. кн. Владимир и кнг. Ольга, поливающие его из кувшинов. В ветвях — 71 фигура князей и царей начиная с кн. Рюрика. Фигура И. В. в рост, в парадном княжеском одеянии и шапке помещена в 10-м ряду, в правой руке — скипетр, вокруг головы нимб (Снегирёв И. [М.] Родословное древо государей Российских // Очерки с лучших произведений живописи, гравирования, валяния и зодчества с кр. описанием и биографиями художников. М., 1839. С. 48–51). Ростовое фронтальное изображение И. В. присутствует в композиции

«Генеалогическое древо великих князей и государей российских» в стенописи центрального свода парадных сеней Исторического музея в Москве (1883, артель Ф. Г. Торопова; общий вид росписи свода см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 24).

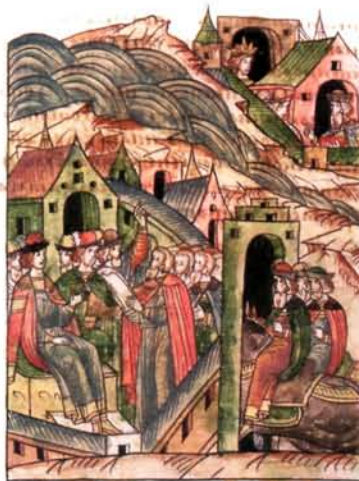
Гравюры и литографии с образом И. В., включенным в состав родословного древа рус. государей, создавались в XVIII — нач. XX в. (ГИМ, ГЛМ, РГБИ; см. также: *Ровинский*. Народные картинки. Кн. 2. С. 240). Фронтальное погрудное изображение И. В. есть на картине И. Никитина «Родословное древо русских царей» (1731, ГРМ; см.: Гос. Рус. музей: Живопись XVIII — нач. XX в.: Кат. Л., 1980. С. 216. № 3803; *Андросов С. О.* Живописец Иван Никитин. СПб., 1998. С. 186. Кат. 23).

Погрудный условный портрет И. В. присутствует в серии овальных инталей из зеленой сибир. («аргульской») яшмы с изображениями рус. царей и князей, вырезанными нюрнбергским мастером И. К. Доршем (ГЭ). Серия была выполнена ок. 1723 г. по заказу ген.-фельдмаршала Я. В. Брюса. С 1747 г. до 70-х гг. XVIII в. ее неск. раз копировали в разных материалах (металле, камне). В основе портретов — переработанные миниатюры из Царского Титулярника (*Рязанцев*. 2003. С. 97, 104–105). В «Записках» Я. Штелина содержится информация о том, что в сер. XVIII в. по представлению А. А. Нартова на основе резных камней Дорша была выполнена серия медалей, на к-рых представлены изображения рус. князей и царей, вокруг надписи с именами и титулами. На обороте помещена краткая надпись о событиях жизни и правления персонажа. Порядок перечисления князей и царей, их жизнеописания и даты взяты из «Краткого российского летописца» М. В. Ломоносова, изданного в 1760 г. Первоначально серия состояла из 50 сюжетов, вполсл. она была продолжена до имп. Александра III. И. В. изображен на медали № 42 (резчик И. Г. Вехтер; *Щукина*. 2000. С. 40, 63–64. Прил. С. 256). Коллекция факсимильных копий «ломоносовской» серии медалей была выпущена в 2002 г. (НПО «Геральдика», 67 монет, в этой копии изображение И. В. находится под № 45).

В 1774–1775 гг. по заказу имп. Екатерины II Ф. И. Шубин создал серию барельефов с поясными портретами рус. князей для круглого зала Чесменского дворца в С.-Петербурге (с 1849 — в Оружейной палате, копии — в куполе главного круглого зала Московского Сената, а также в Петровском дворце и в здании Сената в Московском Кремле), куда входило изображение И. В. (*Рязанцев*. 2003. С. 16, 117, 470). Он также представлен в 2 разных по размеру сериях бюстов российских вел. князей и царей, выполненных на с.-петербургской фабрике Ф. Ю. Шопена (1854, 60–70-е гг. XIX в., собрание Н. С. Тагрина; *Гончарова Л. Н.*

Русская художественная бронза XIX в. М., 2001. С. 84–85. Примеч. 238); бюсты установлены на круглых постаментах с именами правителей.

Изображение «Родословного древа русских князей и царей», включающее портрет И. В., встречается на декоративных костяных пластинках холмогор-

Сватовство Иоанна III к Софии Палеолог. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Шумиловский том. 70-е гг. XVI в. (РНБ. F.IV.232. Л. 26)

ской работы 1772–1774 гг. (мастерская О. Х. Дудина, ГИМ; см.: Гос. Ист. музей. 2006. С. 401. Кат. 22), 1774 г. (Я. И. Шубный, ГИМ), кон. 70-х — нач. 80-х гг. XVIII в. (повторяет портретные медальоны Шубина; ГРМ), кон. XVIII в. (Егорьевский ист.-худож. музей; см.: Егорьевские диковины: Сокровища, редкости, курьезы и прочие замечательные вещи из колл. М. Н. Бордыгина, ныне собр. Егорьевского ист.-худож. музея. М., 2008. С. 230–233); известна резная костяная кружка авторства Дудина (70-е гг. XVIII в., ГЭ), украшенная 58 медалями с портретами рус. князей и царей (*Щукина*. 2000. С. 101; *Рязанцев*. 2003. С. 470).

В разных видах изобразительного искусства существуют исторические композиции, где представлены жизнь и дея-

тельность И. В. Большое количество миниатюр, посвященных И. В., содержится в Голицынском и Шумиловском томах Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV.225; F.IV.232). На миниатюрах И. В. показан младенцем, безбородым юношей, молодым мужчиной и старцем. Как правило, на нем богатая княжеская одежда разных цветов: кафтан, шуба и княжеская шапка. Индивидуальных отличий иконография И. В. на миниатюрах свода не имеет, поэтому во мн. случаях его невозможно отличить от др. персонажей.

Повествование о жизни И. В. начинается в Голицынском томе с рассказа о его рождении и крещении (Л. 538 об., 539); в неск. сценах он показан вместе с братьями (Л. 662, 665, 674 и др.); 2 миниатюры посвящены его обручению с тверской кнж. Марией (Л. 691 об., 735 об.). Многократно повторяется изображение И. В. в сценах отправления его на войну, сражений, а также во время решения важных гос. и церковных дел. Проиллюстрированы рождение у И. В. сына Иоанна (Л. 874) и преставление вел. кнж. Марии (Л. 903). Ряд миниатюр Голицынского тома посвящен «византийскому браку» И. В. и Софии Палеолог, показаны переговоры, приемы послов, обсуждение различных вопросов (Л. 926–928 и др.).

В Шумиловском томе продолжается рассказ о сватовстве и 2-й женитьбе И. В. (Л. 26, 78 об., 79 об., 80 об., 81, 82 об.). Большая группа миниатюр посвящена обретению и перенесению мощей рус. митрополитов в Успенский собор Московского Кремля. Здесь И. В. представлен средовеком в княжеской одежде, часто вместе с сыном и наследником вел. кн. Иоанном Молодым (Л. 30, 32 об., 37, 41 об., 45 и др.). В ряде миниатюр изображаются сцены болезни и смерти Иоанна Молодого (Л. 427–429). Цикл, посвященный И. В., завершается миниатюрами, где изображено преставление вел. кнж. Софии (Л. 631 об.) и И. В. (Л. 634, 651).

В станковой живописи и книжной графике XIX в. распространен сюжет «Иоанн разрывает ханскую грамоту», напр. работы Н. С. Шустова (1862, Сумской обл. худож. музей, эскиз в ГТГ, эскиз-вариант в КМРИ; Гос. Третья-

«Иоанн разрывает ханскую грамоту». Гравюра по картине Н. С. Шустова. 1862 г. (РГБИ)

ковская галерея; Кат. живописи XVIII — нач. XX в. М., 1984. С. 514), А. Д. Кившенко (1879, ГИМ; см.: Работы А. Д. Кившенко: Сб. снимков с картин, рисунков,

акварелей. СПб., 1896), И. И. Хелмицкого (см.: *Полевой П.* Иллюстрированные рассказы из отеч. истории с портретами и картинами в тексте для нач. школы. СПб., 1908¹⁰, С. 75) и др. Композиции этой сцены у разных художников совпадают: с одной стороны вел. князь в окружении свиты разрывает послание хана, с другой показаны татар. послы в состоянии волнения и тревоги от увиденного.

Известен эскиз П. В. Басина «Иван III дает право Альберту Аристотелю чеканить монету» (60-е гг. XIX в.; см.: *Петунова Е. Ф.* П. В. Басин. Л., 1984. С. 187, 225, 241; Гос. Рус. музей: Живопись XVIII – нач. XX в. С. 36. № 267), вероятно предназначенный для монументальной росписи храма Христа Спасителя.

В Центральном военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в С.-Петербурге размещены портреты И. В. и его внука царя Иоанна IV Грозного работы худож. П. Сергеева

ляется 4-й (помещена после композиции «Куликовская битва», за ней – «Основание самодержавного Русского царства»). И. В. представлен в рост, в богато орнаментированном парадном царском одеянии, в шапке Мономаха, в правой руке – скипетр, в левой – держава. Слева к его ногам татарин кладет бунчук (символ власти), справа у ног И. В. – поверженный литовец и ливонский рыцарь с обломанным мечом (Памятник «Тысячелетие России»: Фотоальбом / Авт. текста: С. Н. Семанов. М., 1974. С. 29; Памятник Тысячелетию России: Альбом / Авт.-сост.: А. Я. Басыров. Л., 1983).

В 1989 г. Ленинградский монетный двор выпустил коллекционную серию монет «500-летие единого Русского государства». На аверсе монеты номиналом 25 р. имеется изображение И. В. Он представлен в центре на троне в царской парадной одежде и шапке Мономаха, с княжеским жезлом в руках. Внизу изображения надпись: «Иван III – основатель единого государства». Существует почтовая марка с портретом И. В. из сер. «Исто-

*Вел. кн. Иоани III.
Фрагмент памятника
«Тысячелетие России»
в Вел. Новгороде.
Скульпторы М. О. Микешин
и И. Н. Шредер. 1862 г.*

(1945). И. В. показан сидящим на троне, в горностаевой мантии и шапке Мономаха, руки скрещены, в правой – свиток с печатью.

Образ И. В. представлен в монументальной скульптуре. Существует проект памятника И. В. и царю Михаилу Феодоровичу, выполненный в 1808 г. неизвестным автором по предложению П. С. Валуева. Место для памятника было выбрано в Кремле, близ Боровицких ворот. Фигура И. В. помещена на постамент из каменной глыбы, он представлен как «соорудитель» кремлевских стен и башен, на к-рые указывает рукой (*Рязанцев.* 2003. С. 95, 101).

На вост. стороне памятника «1000-летие России» в Новгородском кремле (1862, скульпторы М. О. Микешин, И. Н. Шредер, архит. В. А. Гартман) фигура И. В. помещена среди 18 т. н. колоссальных фигур, составляющих 6 групп вокруг шара-державы. Группы символизируют ключевые эпизоды истории Русского гос-ва, каждая из них ориентирована на определенную часть света, что имеет символическое значение и показывает роль каждого государя в укреплении рубежей страны. Композиция с фигурой И. В. яв-

ляется погрудное изображение И. В., слева – сцена его венчания с Софией Палеолог, справа – «стояние на р. Угре». Лит.: *Срезневский И. И.* Родословное дерево рус. князей и царей: Рисунок 1676–1682 гг. // ИИАО. 1863. Т. 4. Стб. 308–310. Рис. 17; *Ровинский.* Словарь гравированных портретов. Т. 2. Стб. 1007–1010; *Щукина Е. С.* Два века рус. медали: Медальерное искусство в России, 1700–1917 гг. М., 2000; *Рязанцев И. В.* Скульптура в России XVIII – нач. XIX в.: Очерки. М., 2003; *Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Московского Кремля. М., 2004; Лицевой летописный свод: Факс. изд. ркп. XVI в. М., 2006. Кн. 4: Голицынский том в 2 ч.; Кн. 8: Шумиловский том в 2 ч.; Гос. Ист. музей: [Альбом] / Отв. ред.: Е. М. Юхименко. М., 2006.

М. В. Басова

ИОАНН IV ВАСИЛЬЕВИЧ Грозный (25.08.1530, Москва – 18.03.1584, там же), вел. кн. Владимирский, Московский и всея Руси, 1-й рус. царь (с 16 янв. 1547), старший сын вел. кн. *Василия III Иоанновича* и его 2-й жены вел. кнг. *Елены Васильевны Глинской*.

Биография. И. В. род. за несколько дней до празднования памяти Усек-

*Царь Иоани IV.
Портрет. 1-я пол. XVIII в. (ГИМ)*

новения главы св. Иоанна Предтечи (29 авг.), ставшего небесным покровителем долгожданного наследника вел. кн. Василия III; княжич был крещен 4 сент. 1530 г. в *Троице-Сергиевом* монастыре. В 3-летнем возрасте И. В. лишился отца; мать, управлявшая гос-вом в малолетство И. В., умерла в апр. 1538 г., после чего руководство страной оказалось в руках борющихся за власть боярских кланов. В этих условиях, пользуясь безнаказанностью, наместники и волостели, получавшие в кормление города и волости, облагали население поборами, при помощи доносчиков возбуждали судебные дела против богатых людей, чтобы завладеть их имуществом. Эти действия наталкивались на все более усиливавшееся сопротивление со стороны населения, в стране назревал внутривластный кризис. Молодой вел. князь был вовлечен в борьбу боярских группировок, некоторые бояре по его приказу были казнены (в частности, кн. А. М. Шуйский в 1543), но никакие меры для наведения порядка при участии И. В. не принимались.

Обеспокоенные положением дел более дальновидные представители правящей элиты и глава Русской Церкви митр. свт. *Макарий* прилагали усилия для укрепления гос. власти. Важным шагом в этом направлении стала проведенная по инициативе митр. Макария царская коронация И. В., к-рая не только утвердила представление о нем как о правителе, обладающем могуществом, равным могуществу визант. императоров, но и окончательно превратила Москву в сознании современников

в центр православного мира. Однако, прежде чем удалось предпринять к.-л. шаги для исправления внутривластной ситуации, в июне 1547 г. в Москве вспыхнуло восстание, ставшее высшей точкой в развитии кризиса. Гнев народа обрушился на занимавших высокие гос. посты родственников царя по матери — князей Глинских, к-рых считали виновниками всех бед. Требуя их выдачи, восставшие явились к царю в подмосковную резиденцию с. Воробьево.

Эти события ускорили консолидацию вокруг монарха правящей элиты, убедившейся в необходимости проведения реформ. Мысль о неизбежности преобразований царю внушили близкие к нему люди — свящ. Благовещенского собора Московского Кремля *Сильвестр* и костромской сын боярский А. Ф. Адашев. Первым важным шагом на этом пути стал созыв в февр. 1549 г. т. н. Собора примирения, на к-ром молодой царь обратился с речью, адресованной как правителям, так и населению. Прощая совершенные в прошлом проступки, монарх призвал обе стороны воздерживаться от насилия, обещал скорый и справедливый суд. Тогда же было принято решение о подготовке нового свода законов — Судебника. Особым указом дети боярские были освобождены от суда наместников и волостелей, кроме случаев, когда они обвинялись в тяжких уголовных преступлениях. В июне 1550 г. новый Судебник был принят. Он сделал обязательным присутствие на суде наместников и волостелей, выборных из среды местного населения, устанавливал кары для судей за взятки и др. проступки.

По-видимому, первоначально в Москве рассчитывали сохранить старую адм. систему, но в сер. 50-х гг. XVI в., в ходе т. н. земской реформы, эта система управления на большей части территории страны была ликвидирована и власть на местах перешла к выборным представителям местного населения: в черносошных волостях и на посадах — к выборным земским старостам и земским судьям, а в районах, где преобладало дворянское землевладение, — к губным старостам, выборным из среды местных дворян-землевладельцев. Эти реформы, устранив важные причины недовольства крестьян, способствовали укреплению общественного порядка.

Ряд проведенных в 50-х гг. XVI в. реформ содействовал увеличению ресурсов, находившихся в распоряжении гос-ва, и укреплению гос. аппарата. В ст. 43 Судебника 1550 г. была провозглашена отмена тарханов (тархан — освобождение от главных гос. налогов). Эта мера была применена при пересмотре жало-

Итієтє славу аси млещїи нєдїтїє :

Венчание на царство Иоанна IV свт. Макарием, митр. Московским. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Царствование князя. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Спб. № 149. Л. 288)

ванных грамот в мае 1551 г. За освобождение от кормленщиков на крестьян и горожан был наложен новый значительный налог — «кормленный окуп», т. е. выкуп за отмену кормлений. В 50-х гг. XVI в. окончательно оформились центральные органы управления — приказы: Посольский приказ, ведавший иностранными делами; Разрядный приказ, занимавшийся организацией военной службы; приказ Большого прихода, ведавший сбором доходов, и др. Были проведены важные реформы, направленные на увеличение армии и повышение ее боеспособности. На смену выставлявшемуся городами

время от времени пехотному ополчению пришлось постоянно готовое к несению службы стрелецкое войско, получавшее от гос-ва жалованье. В сер. 50-х гг. XVI в. было принято «Уложение о службе», установившее нормы военной службы с определенной поземельной единицы владения для каждого сына боярского независимо от того, владеет он вотчиной или поместьем. После принятия «Уложения о службе» был проведен ряд смотров для проверки способности детей боярских нести службу по установленным нормам. Реформы проводились при участии царя и с его одобрения, но о характере этого участия источники почти не позволяют судить. Офиц. летопись отмечает лишь активное участие царя в проведении смотров.

Стабилизация внутреннего положения в стране, повышение боеспособности военных сил дали возможность вести активную внешнюю политику. Годы «боярского правления» стали временем ослабления страны и падения ее престижа. Россия утратила контроль над Казанью, рус. земли подвергались набегам казанских и крымских татар. Утвердившийся в Казани крымский ставленник Сафа-Гирей и крымский хан требовали дани, последний угрожал вмешательством Османской империи. В 1548 г. начались походы рус. войска на Казань. В офиц. летописи подчеркивалось, что И. В. вопреки мнению советников сам возглавил войско. Первоначально речь шла об утверждении в Казани московского ставленника Шах-Али, затем — об определенной автономии ханства в составе Русского гос-ва, но реализовать эти планы не удалось. После похода, предпринятого с напряжением всех военных сил и материальных ресурсов, Казань была взята штурмом в окт. 1552 г. Война продолжалась после этого несколько лет, и лишь к 1557 г. рус. власть окон-

Вступление Иоанна IV в Казань в 1552 г. Худож. П. М. Шамшин. 1894 г. (Николаевский художественный музей им. В. В. Верещагина)

чательно утвердилась на землях ханства. После занятия в 1556 г. Астраханского ханства под властью

И. В. оказался весь бассейн Волги до ее впадения в Каспийское м. Был установлен своего рода протекторат над Ногайской Ордой, кочевавшей в низовьях Волги и в бассейне Яика. Ногайские мурзы со своими отрядами участвовали затем в войнах, к-рые вело Русское гос-во.

В 1557 г. сибир. хан Едигер признал себя вассалом царя и выплатил дань. Были установлены дипломатические отношения с Ираном. Адыг. и кабард. князья в борьбе с экспансией Крымского ханства уже в сер. 50-х гг. XVI в. стали искать защиты и поддержки в Москве. Эти связи были закреплены в 1561 г. браком И. В. и дочери кабард. кн. Темрюка. На Тереке была поставлена крепость — опорный пункт рус. власти на Сев. Кавказе. Кабардинцы и адыги были нужны как союзники для буд. наступления на Крым. Такие планы в Москве зародились сразу после присоединения Казани и Астрахани. Были предприняты успешные нападения на Крымское ханство на судах, пришедших с Дона. Осуществить более значительные действия в этом направлении помешало осложнение международной обстановки.

В сер. 50-х гг. XVI в. активизировалась рус. внешняя политика на зап. направлении. В условиях резкого расширения торговых связей между Россией и странами Зап. Европы русская сторона несла большие убытки вследствие установления на землях Ливонского ордена, через которые проходили торговые пути, принудительного посредничества ливонских купцов, не допускавших прямых контактов между рус. и западноевроп. кушачами. Кроме того, власти ордена установили запрет на ввоз в Россию цветных металлов и оружия, не пропускали мастеров, нанятых рус. властями в Зап. Европе. В 1554 г. после длительных переговоров были заключены соглашения, устранявшие эти препятствия, но на практике они не выполнялись. Один из пунктов договора предусматривал возобновление выплаты дани, к-рую во 2-й пол. XV в. выплачивало Дерптское католич. еп-ство Пскову. Когда в 1557 г. ливонские послы не привезли в Москву дани, это стало предлогом для начала зимой 1557/58 г. войны с Ливонским орденом, к-рая показала военно-политическую слабость этого образования. В 1558–1559 гг. рус. войска

захватили сев.-зап. часть владений ордена, в т. ч. такой важный центр, как Дерпт (Юрьев, ныне Тарту, Эстония). Занятая русскими войсками в 1558 г. Нарва превратилась в крупный порт, где рус. купцы торговали с западноевропейскими. В 1560 г. ливонское войско было разбито в битве при Эрмесе, в плен попал великий магистр ордена. Однако, не имея флота, русская армия не могла овладеть прибалтийскими портами. В это же время Великое княжество Литовское, Швеция и Дания выступили с притязаниями на наследство Ливонского ордена, на обладание транзитными путями, приносящими большие доходы. Локальный конфликт превратился в международный. Одновременно осложнилось внутривосточное положение в России.

К кон. 50-х гг. XVI в. И. В. стал знатоком тех социокультурных традиций визант. мира, которые были связаны с представлениями о роли и характере имп. власти. Он считал себя не только правителем России, но и главой всего христ. мира, на которого Богом возложена миссия распространения и утверждения истинной веры. Такой правитель, ответственный за свои действия только перед Богом, по убеждению И. В., должен обладать неограниченной властью и вправе требовать от подданных беспрекословного повиновения. Между тем действительность не соответствовала этим представлениям. Царя не могло радовать усиление выборных начал в гос. управлении после проведения земской реформы. Имело значение и то, что преобразования способствовали росту влияния и престижа того главного органа власти, к-рый их проводил, — Боярской думы. Следуя практике местничества, царь мог вводить в состав думы только членов наиболее знатных княжеских и боярских родов. Это собрание представителей верхушки дворянского сословия неоднократно принимало решения, не соответствовавшие желаниям монарха, и настаивало на них. Так, на рубеже 1554 и 1555 гг. были отосланы из Москвы на воеводства в далекие города вызвавшие недовольство знати Захарьины-Юрьевы — родственники 1-й жены И. В. *Анастасии Романовны*. Позднее царь с возмущением писал, что кн. С. В. Лобанова-Ростовского, уличенного в попытке отъезда в Литву, дума

приговорила только к ссылке на Белоозеро.

Итоги реформ вызывали у царя все большее неудовлетворение. Инициаторы преобразований свящ. Сильвестр и Адашев в 1560 г. впали в немилость. К нач. 60-х гг. относятся столкновения царя с отдельными представителями знати, из них одни попали в опалу, другие были насильственно пострижены в монашество, заключены в тюрьму, в посл. имели место и убийства, причастность к к-рым царь отрицал, но которые вызвали протест членов думы и митр. *Афанасия*. И. В. стал искать поддержку среди московского боярства, недовольного тем, что главные государственные должности заняли представители княжеских родов. Его ближайшими советниками стали принадлежавшие к этой среде А. Д. Басманов и В. М. Юрьев.

Зимой 1564/65 г. И. В. предпринял попытку гос. переворота. Первое послание И. В. кн. А. М. *Курбскому* в идейном смысле подготовило почву для этого поступка. Некогда близкий к царю, назначенный им наместником Ливонии кн. Курбский в 1564 г. бежал в Великое княжество Литовское и в отправленном оттуда И. В. письме обвинил его в жестокости и несправедливости: бояре и воеводы, служа царю, покорили мн. царства, а он отплатил им опалами и казнями. В ответе, отвергая обвинение, царь обличал беззакония бояр в годы «боярского правления» и в свою очередь обвинял их в том, что они неохотно ходили в походы и плохо выполняли его приказы. Одновременно он обосновывал свое право на неограниченную власть и беспрекословное повиновение подданных. Царь доказывал в послании, что только единоличная неограниченная власть правителя может привести страну к процветанию, а «правление многих» приведет ее к гибели.

В дек. 1564 г. И. В. отправился из Москвы в одну из своих резиденций — Александрову слободу. Он отправился в путь в сопровождении большой вооруженной свиты, взяв с собой всю казну. Из Александровской слободы он прислал в Москву грамоты. Он объявлял, что отрекается от царства, т. к. его духовные и светские советники не желают добросовестно помогать ему в управлении гос-вом, которое ведет тяжелую войну с мусульманами и «люторами» (протестантами), и не до-

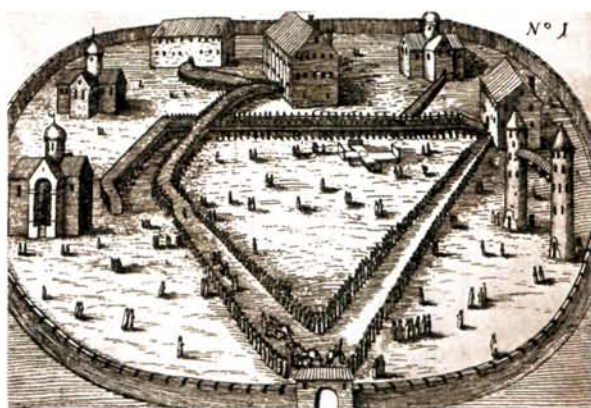

пускают наказывать виновных. Слова царя были подкреплены многочисленным войском, находившимся в Александровой слободе. Обеспокоенные печальной перспективой междуцарствия посадские люди Москвы заявили о готовности «потребить» царских «лиходеев» и изменников. Растерявшиеся советники были вынуждены поехать в Александрову слободу и просить царя вернуться на царство и править так, как он считал нужным.

В стране установился новый политический порядок. За царем было признано право наказывать «не-

ричники ходили в черной одежде, к сбруе их коней прикреплялись песьи головы, к седлам были приторочены метлы в знак того, что опричники должны выслеживать и «выметать» из страны изменников. Контакты между опричниками и земскими были ограничены: они не должны были разговаривать друг с другом, опричник не мог посещать родителей, живущих в земщине. Опричники были наделены особыми правами и привилегиями. Судьям предписывалось решать все дела в пользу опричников. Опричное войско должно было стать опорой царя в борьбе за утверждение в стране его неограниченной власти. Верхушка опричного двора (ок. 200–300 чел.)

Александрова слобода.
Гравюра И. Т. де Бри
из кн. Я. Ульфельда
«Путешествие в Россию».
1608 г.

образовала своеобразное братство, уклад жизни которого во многом копировал устройство общежительного монастыря. Этот уклад подразумевал присутствие на многочисленных богослужениях, чтение текстов из Миней за трапезой. Жизнь опричников протекала под постоянным надзором главы братства — царя-игумена. Так И. В. рассчитывал воспитать во всем послушную его повелениям элиту, готовую очищать мир от зла. Членам братства царь поручал казни изменников.

послушников» вплоть до смертной казни и конфискации имущества по своему единоличному решению, не считаясь с мнением Боярской думы. Епископы не могли больше «печаловаться» за опальных. Страна была разделена на 2 части: личное владение царя, получившее название опричнины, и остальную территорию, прозванную земщиной. Для организации жизни в царском уделе («на подъем») на земщину была наложена контрибуция 100 тыс. р. В опричнине создавались свои органы управления, двор, войско. Раздел страны сопровождался делением на 2 части и дворянского сословия. На территории опричнины могли находиться только бояре и дети боярские, к-рых царь удостоил своим доверием и принял в опричный двор. Отбор производился на смотрах, где приближенные царя тщательно изучали родственные связи кандидатов. Люди, не удостоенные доверия, должны были покинуть территорию царского удела. Их земли отбирались, вместо этого им предлагалась компенсация в земщине. Жившие в уделе дети боярские назывались опричниками и должны были отличаться от земских детей боярских даже внешним видом. Оп-

ричники ходили в черной одежде, к сбруе их коней прикреплялись песьи головы, к седлам были приторочены метлы в знак того, что опричники должны выслеживать и «выметать» из страны изменников. Контакты между опричниками и земскими были ограничены: они не должны были разговаривать друг с другом, опричник не мог посещать родителей, живущих в земщине. Опричники были наделены особыми правами и привилегиями. Судьям предписывалось решать все дела в пользу опричников. Опричное войско должно было стать опорой царя в борьбе за утверждение в стране его неограниченной власти. Верхушка опричного двора (ок. 200–300 чел.) образовала своеобразное братство, уклад жизни которого во многом копировал устройство общежительного монастыря. Этот уклад подразумевал присутствие на многочисленных богослужениях, чтение текстов из Миней за трапезой. Жизнь опричников протекала под постоянным надзором главы братства — царя-игумена. Так И. В. рассчитывал воспитать во всем послушную его повелениям элиту, готовую очищать мир от зла. Членам братства царь поручал казни изменников.

Террор стал характерной чертой опричного режима с начала его существования. Царь активно пользовался своим правом казнить изменников и конфисковывать их имущество. Первые казни прошли сразу по возвращении И. В. в Москву в 1565 г. Опричный террор имел особенности. Уже в 1-м послании Курбскому царь четко выразил свое убеждение, что все, кто препятствуют ему в выполнении его миссии, являются врагами не только власти, но и веры, «отступниками», которые заслуживают самых суровых наказаний. Таких людей, по мнению И. В., можно было убивать неожиданно, в любое время, чтобы они умирали без покаяния. Трупы их не разрешалось хоронить, по ним запрещалось давать заупокойные вклады. Главным

объектом репрессий стали княжеские роды потомков Рюрика, занимавшие высшее место в древнерусской социальной иерархии. Так, еще до начала опричнины И. В. отобрал у князей Воротыньских и Одоевских их земли на верхней Оке, затем часть этих земель была включена в состав опричного удела. Сразу после учреждения опричнины был казнен наиболее выдающийся из суздальских князей — А. Б. Горбатый-Шуйский, Суздаль вошел в опричнину. В 1565 г. царь сослал на только что присоединенные земли Ср. Поволжья ростовских, ярославских и стародубских князей, а их вотчины стали «отписывать» на государя.

В 1566 г. в политике И. В. намечались изменения. 1 мая 1566 г. царь вернул сосланных в Поволжье князей, им стали отдавать родовые вотчины. Царь согласился возвести на митрополичью кафедру после смерти митр. Афанасия игум. *Соловецкого в честь Преображения Господня мужского монастыря св. Филиппа (Колычева)*, хотя тот добивался отмены опричнины. Была возвращена часть владений кн. М. И. Воротыньскому. В кон. июня 1566 г. царь даже созвал на Собор представителей сословий из земщины (бояр и детей боярских, духовенство, купечество) для обсуждения вопроса, вести войну или заключить мир с Великим княжеством Литовским. Большая группа детей боярских использовала созыв Собора, чтобы подать царю коллективную челобитную об отмене опричнины. Челобитчики были сурово наказаны, и царь вернулся к прежней политике.

Зимой 1566/67 г. началось расширение опричного удела за счет включения в него новых уездов. В янв. 1569 г. в опричнину были взяты Ростов и Ярославль, ростовские и ярославские князья окончательно утратили родовые вотчины. Осенью 1567 г. начались массовые казни «изменников», причем убивали также членов их семей и слуг. Отряды опричников ездили по стране, уничтожая принадлежавшее «изменникам» имущество. Апогеем репрессий стал разгром в нач. 1570 г. Новгорода, жителей которого обвинили в том, что они хотели перейти под власть вел. кн. Литовского и польск. кор. *Сигизмунда II Августа*. Были казнены многие сотни людей, их дома разрушали, имущество уничтожали или конфисковывали, были

Царь Иоанн IV.
Гравюра Н. И. Уткина. 1832 г. (РГБ)

разграблены церкви и монастыри. В июле 1570 г. в Москве прошли массовые казни новгородцев-«изменников» и чиновников московских приказов, обвиненных в сговоре с новгородцами.

Политика массового террора негативно сказалась на способности страны к активной внешней деятельности. Когда в 1561 г. Ливонский орден заключил с Сигизмундом II договор о присоединении Ливонии к Великому княжеству Литовскому, в Москве приняли решение сосредоточить все силы на борьбе с этим гос-вом. С Данией и со Швецией были заключены соглашения, по к-рым за этими странами фактически признавались занятые ими части Ливонии, а И. В. возглавил поход большой рус. армии на земли Великого княжества Литовского. В февр. 1563 г. была одержана значительная победа — капитулировал Полоцк, важный центр Великого княжества Литовского на Зап. Двине. Тем самым был перерезан значимый торговый путь из этого гос-ва в Ригу. Однако в 1564 г. русская армия потерпела серьезное поражение под Оршей. Война затягивалась, не принося успеха ни одной из сторон. В 1570 г. между гос-вами было заключено 3-летнее перемирие.

Ход войны показал, что, не обладая флотом, Русское гос-во вряд ли сможет подчинить своей власти главные порты Прибалтики — Ригу и Ревель (Таллин). В данных условиях возник план добиться этой цели мирным путем — созданием в Ливонии вассального, зависимого от России Ливонского королевства. Во главе этого политического образования должен был стать брат датского кор. Фредерика II Магнус. В июне 1570 г. Магнус прибыл в Москву, принял вассальную присягу и обручился с племянницей И. В. Особой жалованной грамотой Ливонскому королевству была предоставлена широкая автономия, обязанности Магнуса по отношению к царю ограничивались посылкой небольшого отряда для участия в военных действиях. Жителям ливонских городов, если они подчинятся Магнусу, И. В. обещал дать привилегии на свободную и беспоплинную торговлю по всей территории России. Предполагалось, что королевство образуется в основном за счет присоединения тех земель в Прибалтике, на к-рые распространялась шведская власть. Рас-

четы эти оправдались лишь отчасти. Многие ливонские дворяне стали служить Магнусу, но горожане Ревеля отказались ему подчиниться. В авг. 1570 г. Магнус вместе с русским войском осадил Ревель. И. В. рассчитывал, что Фредерик II, находившийся в войне со Швецией, пришлет флот для блокады города. Однако датский король не только не прислал флота, но и заключил в дек. 1570 г. мир со Швецией. Осада Ревеля закончилась безрезультатно весной 1571 г.

Вовлечение Русского гос-ва в многолетнюю войну в Ливонии способствовало ослаблению позиций России на др. направлениях. Ухудшилось положение на Сев. Кавказе, где тесть царя Темрюк терпел неудачи в борьбе с противниками, которых поддерживал крымский хан. Возобновились набеги крымских татар на юж. области России. В 1571 г. крымская орда, к к-рой присоединились ногайские мурзы, прорвала русскую линию обороны на Оке, дошла до Москвы и сожгла город. На начавшихся переговорах хан требовал передать ему Казань и Астрахань. Его действия поддерживала Османская империя. В 1572 г. хан выступил в новый поход с османским войском и артиллерией. Рус. армия, во главе к-рой был поставлен бывший недавно опальным кн. М. И. Воротынский, нанесла поражение этому войску в битве при Молодах 30 июля — 2 авг. 1572 г.

В условиях многолетней войны, шедшей на неск. фронтах, правительство постоянно повышало налоги, что стало одной из причин запустения страны. Бедствия усугубили голодные годы (1569–1571),

разразившаяся в 1571 г. эпидемия чумы и репрессии со стороны опричников. В нач. 70-х гг. XVI в. отношение царя к опричнине и опричникам стало заметно меняться. Предписание И. В. судьям решать все тяжбы в пользу опричников привело к тому, что дело дошло до массовых актов беззакония и до насилия со стороны опричников по отношению к земским людям. Это вело к дезорганизации внутреннего положения в стране, действия опричников сталкивались с вооруженным сопротивлением населения. Царю поступал поток жалоб, в которых опричники выглядели не лучшим образом. Борьба за власть и влияние в опричном дворе вела к тому, что соперники обвиняли друг друга в измене. Жертвой таких доносов стал один из инициаторов опричнины — Басманов. Во время набега татар в 1571 г. опричное войско не смогло ни дать отпор татарам, ни обеспечить надежную охрану царя, оказавшегося в опасной близости от татарского лагеря. Осенью 1572 г. И. В. упразднил опричнину и запретил даже упоминать это слово, разделение страны на 2 части было отменено.

Продолжался такой порядок сравнительно недолго. В окт. 1575 г. царь снова разбил Русское гос-во на 2 части. Он выделил себе особый удел, названный теперь двором, в состав к-рого вошли и бывш. опричные, и нек-рые бывш. земские территории. Во главе др., основной части страны — земщины — И. В. поставил крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича с титулом «великий князь всея Руси». Такое решение вызвало беспокойство части приближенных, обратившихся к царю с прошением не возводить на трон «мимо своих чад иноплеменника». Ответом стали казни авторов челобитной на Соборной площади Кремля в нояб. 1575 г. Через год Симеон Бекбулатович был сведен с великокняжеского стола и управление земщиной было поручено, как и в годы опричнины, земской Боярской думе. Разделение страны снова сопровождалось отбором детей боярских для службы на территории удела и массовым выселением с этих земель неугодных. «На подъем» земщина выплатила царю 40 тыс. р. На землях двора были созданы свои органы управления во главе с дворовой думой. Такое разделение страны сохранялось до смерти И. В. В эти

годы большое влияние на государственные дела приобрела группа возвышенных царем худородных детей боярских, введенных им в состав дворовой думы в чине думных дворян, наиболее видной фигурой среди них был Б. Я. Бельский.

Рост опасности для Великого княжества Литовского со стороны России в годы Ливонской войны способствовал тому, что Литва и Польша, связанные ранее между собой только династической унией, в 1569 г.

Царь Иоанн IV.
Портрет неизвестного художника.
XVIII в. (Музей-заповедник
«Александровская Слобода»)

образовали единое государство — Речь Посполитую. 7 июля 1572 г. умер кор. польск. и вел. кн. Литовский Сигизмунд II. На ставший вакантным трон наряду с др. государями свою кандидатуру выдвинул И. В. Среди польской шляхты у него нашлись сторонники, рассчитывавшие при его помощи ослабить власть магнатов. Они пытались вступить в контакты со своим кандидатом. На переговорах с посланцами из Речи Посполитой И. В. не проявил желания идти на уступки ради своего избрания. По-видимому, царь рассчитывал на то, что запутавшиеся в борьбе партий магнаты и шляхта будут вынуждены обратиться к нему, а он продиктует свои условия. Такой путь, однако, не мог привести его к успеху.

«Бескорольевье» в Речи Посполитой продолжалось (с небольшим перерывом) до 1576 г., и в эти годы между Россией и Польско-Литовским государством сохранялся мир.

В 1572–1576 гг. главные усилия рус. воевод в Ливонии были направлены на то, чтобы вытеснить из этого ареала Швецию, и эта цель в значительной мере была достигнута. К 1577 г. шведские владения в Ливонии ограничивались Ревелем и его округой. Под русскую власть перешли такие города на балтийском побережье, как Гапсаль (Хаапсалу) и Пернов (Пярну). В янв. 1577 г. началась новая осада Ревеля, к-рая закончилась неудачей.

В 1576 г. польск. королем стал трансильванский воевода *Стефан Баторий*. И. В., уже не рассчитывавший занять польский трон, решил усилить русские позиции в Ливонии за счет Речи Посполитой. В 1577 г., собрав большое войско, царь направился в земли бассейна Зап. Двины, занятые в годы Ливонской войны литов. войсками. Небольшие гарнизоны находившихся здесь крепостей капитулировали, не оказывая сопротивления. К кон. 1577 г. под русской властью оказались все владения Ливонского ордена к северу от Зап. Двины, кроме Ревеля и Риги. Ссылаясь на достигнутые успехи, И. В. писал Курбскому, что в споре между ними Бог стоит на его стороне. Царь полагал, что новый польский король, бывший правитель небольшого княжества, не решится вступить с ним в спор из-за Ливонии, но ошибся. К 1578 г. международная ситуация стала очень неблагоприятной для России. Против нее фактически сложилась враждебная коалиция из Польско-Литовского гос-ва, Швеции и Крымского ханства, страна должна была вести войну одновременно на нескольких фронтах. Открытая враждебность Крыма, который вел переговоры о союзе даже со Швецией, заставляла держать на южной границе войска, к-рые были остро нужны на западе. Вместе с тем к кон. 70-х гг. резко ухудшилось положение в стране. По разным подсчетам, в Новгородской земле к нач. 80-х гг. XVI в. осталось всего 20,9% от численности населения в сер. XVI в. Это сказывалось на размерах дворянского ополчения — главной военной силы страны — и на его способности нести службу. В последние годы Ливонской войны уклонение детей боярских от службы стало приобретать массовый характер. Приходилось посылать специальные отряды, чтобы собирать ополченцев и отправлять их на войну.

В окт. 1578 г. рус. войска в Ливонии потерпели серьезное поражение под Венденом (Цесисом) от польско-швед. войск. В авг. 1579 г. войска Батория взяли Полоцк, в следующем году они вступили на территорию Новгородской земли, в нач. авг. 1580 г. были взяты Вел. Луки. В королевской ставке стали возникать планы оторвать от Русского государства весь северо-запад с его главными центрами — Новгородом и Псковом. В Новгород была послана грамота, призывавшая жителей города поднять восстание против «тирана», а захват Пскова стал целью нового похода Батория, в авг. 1581 г. осадившего город. Сохранились свидетельства, что на «соборе», созванном царем зимой 1580/81 г., дети боярские заявили, что они не в состоянии продолжать войну. Эти крайне неблагоприятные для царя события совпали по времени с личной драмой: 19 нояб. 1581 г. в Александровой слободе скончался старший сын царя, наследник *Иоанн Иоаннович*, избитый незадолго до этого И. В. в порыве гнева.

В тяжелой ситуации, сложившейся внутри гос-ва, царь пытался искать помощь даже в Риме. Обещая в будущем папе союз против османов, И. В. просил его содействовать заключению мира между Россией и Речью Посполитой. Папский посредник иезуит *Поссевино* прибыл в Москву, когда уже началась осада Пскова. Героическая оборона города сорвала планы политиков Речи Посполитой, но в стране, истощенной войной, не было сил на то, чтобы отбросить от Пскова польско-литовскую армию и добиться победного окончания войны. Пока шла осада Пскова, Русское гос-во потерпело еще одно поражение. Бросив все силы на борьбу с Баторием, И. В. увел к Пскову войска из Ливонии, и этим воспользовались шведы. 6 сент. 1581 г. швед. армия взяла штурмом Нарву, и Россия утратила свой порт на Балтике. Затем шведы заняли лежащие на др. берегу р. Наровы новгородские пригороды.

15 янв. 1582 г. близ Яма Запольского при посредничестве Поссевино было заключено перемирие на 10 лет. Речь Посполита вернула занятые польско-литов. войсками рус. города в Новгородской и Псковской землях, а Россия уступила все земли в Ливонии, находившиеся ко

времени заключения договора под рус. властью. Вопрос о ливонских землях, занятых шведами, в договоре был обойден молчанием. И. В. рассчитывал, заключив мир с Баторием, отвоевать у шведов Нарву. Но планы эти осуществить не удалось. В Казанском крае началось широкое восстание мариинцев, которое сумели подавить лишь после смерти И. В. Уже осенью 1582 г. царь был вынужден отправить в Поволжье большое войско. В авг. 1583 г. на р. Плюссе было заключено перемирие со Швецией на 3 года, по условиям к-рого Швеции отошли не только земли в Ливонии, но и рус. земли, занятые шведами в последние годы Ливонской войны.

По-видимому, И. В. воспринял происшедшие события как проявления Божия гнева и стал задумываться о том, как вернуть себе Его расположение. В 1582–1583 гг. от царского имени были отданы во мн. монастыри огромные суммы денег и множество ценных вещей на заупокойные богослужения по людям, казненным по приказу И. В. По монастырям рассылались списки таких людей, содержавшие многие сотни имен. Перед смертью И. В. вел переговоры с английским послом Дж. Боусом, рассчитывая заключить союз с Англией против Батория, чтобы вернуть под свою власть Полоцк и «Лифляндскую землю по Двину». Очевидно, царь был намерен со временем возобновить Ливонскую войну.

В последние годы правления И. В. произошли события, имевшие важные последствия для будущего России. Пользуясь ослаблением Русского государства в годы Ливонской войны, сибирский хан Кучум перестал платить дань и стал предпринимать набеги на пограничные русские земли. Страдавшие от набегов солепромышленники Строгановы наняли в нач. 80-х гг. XVI в. для борьбы с Кучумом отряд казаков во главе с атаманом Ермаком. Ермак разбил войско Кучума и захватил его столицу, подчиненное хану население признало власть Ермака и стало выплачивать ему дань. Летом 1583 г. в Москву были отправлены гонцы с сообщением о происшедшем. Казакам было послано жалованье (деньги, сукно), атаманам — золотые. В янв. 1584 г. И. В. приказал готовить суда, на к-рых будут посланы войска на земли, занятые

Царь Иоанн IV.
Гравюра с рис. М. М. Зеленского.
3-я четв. XIX в. (РГБ)

Ермаком. Так было положено начало вхождению Сибири в состав Русского гос-ва.

Значение деятельности И. В. для формирования политического строя России состояло в том, что с помощью жестоких мер он подчинил сложившиеся к XVI в. сословия контролю и руководству гос. власти. Верхушка дворянства — родовая знать — превратилась в знать служилую, землевладение бояр и детей боярских складывалось теперь гл. обр. из поместных земель — условной собственности, которую можно было сохранить за собой лишь исправной службой гос-ву. Верхи городского сословия — гости, члены гостиной и суконной сотен — должны были нести различные службы для пополнения гос. казны и лишь при этом условии могли сохранить свои права и привилегии. Выборные земские органы на местах к концу правления И. В. стали постепенно подчиняться власти присылавшихся из центра воевод. В последние годы правления И. В. экономика страны в результате политики опричнины и длительной войны переживала стадию упадка, страна была разорена.

И. В. написал значительное количество текстов, в к-рых отразились его взгляды по разным вопросам. Особое место среди них занимают ответы царя на вопросы чеш. протестант. проповедника Я. Рокиты, приехавшего в Москву с польско-литов. посольством в 1570 г. В ответах ярко проявилось отрицатель-

ное отношение И. В. к попыткам протестантов самостоятельно толковать Свящ. Писание. В 1-м послании Курбскому (1564) нашли отражение представления царя о характере и природе его власти, о желательном типе отношений между монархом и подданными, его знания древнерусского и визант. прошлого. В послании кн. Александру Полубенскому (1577) И. В., в частности, писал о происхождении своей власти. В письмах английской кор. Елизавете I и швед. кор. Юхану III (см. *Иоанн III*) отразилось присущее И. В. сознание своего превосходства над правителями, которые зависят от расположения к ним подданных. В послании братии Кириллова Белозерского монастыря (1573) царь писал о том, каким должен быть распорядок жизни в общежительной обители. И. В. был также автором ряда стихир, тропаря и кондака на перенесение мощей св. *Михаила Всеволодовича* Черниговского. Царь покровительствовал мастерам хорового пения, некоторые из них работали по его заказу в Александровой слободе. По повелению царя было создано многотомное иллюстрированное изложение всемирной и древнерус. истории — Лицевой летописный свод, организована типография в Москве, в честь победы над Казанским ханством на Красной пл. был возведен монументальный Покровский собор.

И. В. и Церковь. Об отношениях И. В. как правителя с Церковью возможно говорить с кон. 1546 г., когда он начал принимать участие в гос. делах. С 1547 г. наблюдается тесное сотрудничество молодого царя и главы Русской Церкви митр. Макария. Оно проявилось уже при решении вопроса о царском венчании И. В., когда митрополит добился такого решения, собрав на совещание всех бояр, в т. ч. опальных; митрополит написал чин венчания. Когда после пожара в 1547 г. свт. Макарий нашел приют в московском Новинском монастыре, туда для обсуждения разных вопросов приезжал И. В. «со всеми бояры». В кон. 1547 г., отправляясь в поход на Казань, царь приказал боярам «приходить» для решения различных вопросов к митрополиту.

В попытках найти выход из охватившего страну внутривластного кризиса царь и его советники искали поддержки у архиереев, к-рые

выступали посредниками в контактах между сторонами и гарантом достигнутых договоренностей. На созванном в февр. 1549 г. Соборе примирения царь и бояре калялись перед иерархами в своих винах, по «прошению» митрополита и епископов царь простил боярам их проступки, а затем и «кормленщики со всеми землями помирились во всяких делах» (Емченко. 2000. С. 252). На этом Соборе иерархи дали благословение на составление нового Судебника. В 1551 г. Судебник вместе с некими «уставными грамотами» был представлен на рассмотрение церковного Собора.

В 1550 г., перед Казанским походом, во Владимир, где собиралась русская армия, прибыл митр. Макарий с освященным Собором, и здесь при участии духовенства по прочтении адресованного войску поучения митрополита было принято решение, что войны в походе должны нести службу «без мест». Подготовленный в 1550 г. проект реформ также должен был обсуждаться при участии митрополита и архиереев. В 1552 г., во время похода на Казань, митр. Макарию было снова поручено «наказывать» бояр, оставшихся в Москве. Во время похода свт. Макарий обратился с «посланием учительным» к войску, а затем к царю. Митрополит убеждал, что войско и правитель добьются успеха, если станут бороться со своими пороками и вести образ жизни, достойный христианина. Царя митрополит призывал соблюдать «евангельские заповеди»: «...храбрость, мудрость, правду, целомудрие, а потом — суд праведный и милость к согревающим» (ПСРЛ. Т. 13. С. 197).

Эти известия отражают, однако, лишь одну сторону отношений молодого царя и духовенства. Более полную и всестороннюю картину дает текст решений Собора 1551 г. (см. ст. *Стоглав*) в сопоставлении с рядом документов, исходивших в эти годы от рус. правительства. Эти тексты позволяют выявить новые области сотрудничества и те сферы, где имел место конфликт интересов. Царь председательствовал на Соборе, его вопросы, адресованные участникам, определили проблематику соборных обсуждений. И. В. обратился к отцам Собора с большой речью: он благодарил их за «благой совет», с помощью которого он смог «устроить и управля-

ти» государством, просил и впредь оказывать ему такую помощь и давать наставления, чтобы он правил «якоже лепо есть благочестивым царем». Царь не только хотел устранить неполадки в церковной жизни, следуя «правилом святых отец», но

Царь Иоанн Васильевич молится пред Владимирской иконой Божией Матери в Успенском соборе перед походом на Казань. Прорись из Лицевого летописного свода. 1553 г. (ГИМ. Сип. № 149. Л. 459)

и предлагал священнослужителям выступить против него, если он отступит от этих правил: «Аще преслушник буду, воспретите ми без всякого страха». Он выражал готовность обсуждать с отцами Собора не только церковные дела, но и «земские нестроения»: «И мы вашего святительского совета и дела требуем и советовати с вами желаем» (Емченко. 2000. С. 253).

При активном участии царя был принят ряд решений, направленных на искоренение недостатков в жизни приходского духовенства. Из протопопов и поповских старост были созданы органы, которые должны были наблюдать за тем, как приходские священники выполняют свои обязанности и какую ведут жизнь, наставлять и поучать их. Подчеркивалось, что архиерей должен рукополагать в священнический сан только добродетельных и грамотных людей, не считаясь с иными пожеланиями прихожан. Решения Собора предусматривали создание во всех городах уч-щ для обучения буд. священнослужителей грамоте и церковному пению. Архиереи должны были надзирать за перепиской книг. Богослужбные книги следовало исправить, писцы должны были при переписке

использовать «правленные» книги. От этих решений Собора шел путь к созданию книгопечатания (в нач. 60-х гг. XVI в. на средства из царской казны в Москве была создана государственная типография, печатавшая «правленные» богослужбные книги). Архиереям также следовало наблюдать за деятельностью иконописцев и признавать «мастером» только такого ученика, который пишет «искусно» и следует установленным иконографическим образцам. Предусматривалось, что иконописцы, не подчиняющиеся архиерею, «царскою грозюю накажутся».

Царь и отцы Собора исходили из того, что новое, добродетельное и грамотное, духовенство станет активно воспитывать паству, бороться с пороками. В этой работе духовенство могло рассчитывать на поддержку царской власти, задачей которой было оградить страну от вредных внешних идеологических влияний. Власть должна была бороться с деятельностью «лживых пророков», запретить занятия астрологией и чернокнижием; в решениях Собора дважды отмечено, что власть призвана бороться с сохранявшимися среди сельского населения языческими обычаями. Эту функцию власти царь относил к кругу своих важных обязанностей. Об этом говорят как активное его участие в Соборах «на еретиков», созывавшихся в сер. 50-х гг. XVI в., так и некие более поздние свидетельства (напр., рассказ о сожжении по приказу И. В. воза книг, привезенных из Польско-Литовского гос-ва). Программа воспитания духовенства и общества должна рассматриваться как свидетельство достаточно глубокого сотрудничества светской и церковной властей в России в сер. XVI в.

В других вопросах такого совпадения интересов не было. Недовольство церковной иерархии вызывала практика выдачи царем несудимых грамот, когда клир приходского храма или братия монастыря освобождались от суда архиерея и уплаты налогов в его казну и подчинялись только суду монарха. В результате усилил иерархов в ст. 91 Судебника 1550 г. было включено положение о подсудности всех «церковных людей» архиерею. На Соборе 1551 г. сам царь поставил вопрос об отмене несудимых грамот, были приняты соответствующие решения, которые были проведены

в жизнь при пересмотре жалованных грамот в мае 1551 г. Распоряжение о подсудности белого духовенства епархиальному архиерею вошло в грамоты, выданные епископам, подсудность епископу зафиксирована и в грамотах, выданных монастырям. При этом, однако, ряд обителей, напр. *Юрьев новгородский муж. мон-рь*, добились сохранения для себя прежнего порядка, а *Иосифов Волоколамский в честь Успения Пресв. Богородицы мон-рь* был подчинен не епархиальному архиерею, а митр. Макарию.

Вместе с тем в решениях Собора без сопротивления со стороны участников был зафиксирован ряд проявлений власти монарха над церковными учреждениями: царь мог определять состав служилых дворов архиереев, настоятели мон-рей должны были назначаться «по государеву слову и совету», за царскими дворецкими было признано право «монастырскую казну и всякие обиходы монастырские... по всем монастырям ведати и посылати считать». Документы, современные Стоглаву, показывают, что за царем признавалась роль верховного арбитра при решении вопросов церковной жизни. Так, в наказе поповским старостам от дек. 1551 г. отмечалось, что они могут жаловаться епископу на агентов его администрации, «а не управит владыка», они могут обращаться с жалобами к царю. Не согласный с установленными в 1551 г. размерами «подъезда» (налога) с псковского духовенства Новгородский архиеп. Пимен в 1555 г. обратился с выражением недовольства не к митрополиту и Собору, а к царю.

Источником напряженности в отношениях Церкви и государства был рост церковного (прежде всего монастырского) землевладения. У носителей власти вызывало раздражение то обстоятельство, что земля, в которой власть нуждалась для испомещения дворянского войска, «выходит из службы». В таких ситуациях власть становилась восприимчивой к аргументам *нестяжателей*, утверждавших, что материальное обогащение монастырей пагубно влияет на образ жизни насельников. Характерно, что весной 1551 г. нестяжатель старец *Артемий* был поставлен во главе Троице-Сергиева монастыря, а близкий к нему старец Феодорит стал архимандритом *Евфимиева суздальского*

в честь Преображения Господня монастыря.

В сер. XVI в. вопрос о церковном землевладении вновь стал обсуждаться. В «*Ответе*» митр. Макария подчеркивается неотчуждаемость церковных имуществ. В пункте 15 из 1-й серии адресованных Собору царских вопросов отмечалось, что в мон-ри поступают вклады, они покупают земли, пользуются немалыми податными привилегиями, но «устроения в монастырех никоторого не прибыло»: монахи пьянствуют, ведут неподобающую роскошную жизнь, держат в кельях мальчиков и женщин, не исполняют заупокойных служб по вкладчикам, чернецы и черницы «по миру волочатся». Аргументы царя в замаскированной форме ставят вопрос о ликвидации (или сокращении) монастырского землевладения. Даже изложенное в таком виде предложение вызвало острую реакцию отцов Собора. В гл. 53 Стоглава посягающие на церковную собственность уподобляются «татам и разбойникам». В гл. 75 («*Ответ о вотчинах и куплях*») говорится об отлучении от Церкви каждого, кто покусится на церковное имущество: «*Страшные запрещения не токмо простым, но и самем царем и вельможам*».

Столкнувшись с солидарным сопротивлением духовенства, государственная власть в основном направила усилия на создание препятствий для роста церковного землевладения в будущем. Согласно совместному приговору царя и Собора от 11 мая 1551 г., объявлялись незаконными земельные пожалования, сделанные Церквью после смерти вел. кн. Василия III, эти земли должны были быть возвращены, как и земли, приобретенные незаконным путем в годы «*боярского правления*». Приговор подтверждал действительность уложения вел. князей *Иоанна III Васильевича* и Василия III, запрещавшего некоторым группам землевладельцев (в т. ч. некоторым княжеским родам) давать вклады в монастыри «без доклада» правителю. Такая практика была распространена в приговоре на всех землевладельцев. Указанное уложение было дополнено установлением, что продажа земель церковным учреждениям также не может производиться «без царева и великого князя ведома и без доклада». Карой за

нарушение был переход соответствующего владения к гос-ву. Одновременно за Церквью сохранялась основная масса ее земель, в ее пользу было существенно ограничено право родового выкупа (лишь тогда, когда это было специально оговорено во вкладной грамоте или в духовной). Приговор от 11 мая 1551 г. был компромиссом, при к-ром обе стороны пошли на серьезные уступки. Вместе с тем выступление царя с критикой пороков монашеской жизни способствовало тому, что Собор утвердил ряд мер для устранения недостатков: была введена более строгая регламентация монастырской жизни, установлены ограничения для контактов монахов с «*миром*».

Другим источником напряженности стали податные привилегии архиерейских кафедр и монастырей (особенно в отношении их городских владений), существенно расширившиеся в годы «*боярского правления*». В городских владениях церковных корпораций образовались многочисленные слободы торговцев и ремесленников. Посадские люди не хотели терпеть конкурентов, не неспих тягла и поэтому более успешных, а государственная власть была недовольна тем, что, поселяясь на церковных землях, торговцы и ремесленники тем самым избегали уплаты налогов. В проекте реформ 1550 г. с неудовольствием говорилось, что из-за устройства новых слобод «*государская подать и земская тягль изгибла*» (ПРП. Вып. 4. С. 577). В ст. 91 Судебника 1550 г. предписывалось вывести «*торговых людей*» при участии жителей посада из городских владений мон-рей, где теперь разрешалось жить только нищим. Это решение встретило сильное сопротивление, и уже 15 сент. 1550 г., после встречи митрополита и царя, было принято решение, по сути отменявшее ст. 91 Судебника (гл. 98 Стоглава). За Церквью были сохранены старые слободы с проживавшим в них населением «по старине», а новые слободы должны были «*тянути з гороцкими людьми во всякое тягло*», люди, поселившиеся в них после писцового описания, должны были вернуться в посад. Церковь также принимала на себя обязательство «*новых слобод не ставити и дворов новых в старых слободах не прибавлять*». И в данном

случае речь идет о компромиссе, достигнутом ценой взаимных уступок.

Интересы Церкви затрагивала и ст. 43 Судебника 1550 г., которой предписывалось не выдавать новых тарханских грамот, освобождавших владения от уплаты основных гос. налогов, «а старые грамоты тарханские поимати у всех». Установление это не было направлено специально против Церкви, но многие церковные учреждения были обладателями таких грамот. Постановления ст. 43 Судебника были реализованы во время пересмотра жалованных грамот в мае 1551 г.; большинство податных освобождений сопровождалось теперь формулой «опричь ямских денег, и посошные службы, и тамги». Такие ограничения распространялись, напр., на все владения Троице-Сергиева мон-ря. От уплаты налогов были освобождены владения архиерейских домов (была подтверждена тарханная грамота 1538 г. Коломенскому епископу на слободы в Коломне) и Иосифова Волоколамского мон-ря, к-рому были подтверждены все тарханские грамоты Василия III (это самое раннее свидетельство особого расположения И. В. к обители). Ряд почитаемых обителей, как, напр., Кириллов Белозерский и Соловецкий в честь Преображения Господня мон-ри, сохранили в 1551 г. право беспошлинной торговли солью, но в сер. 50-х гг. XVI в. они это право утратили.

Серьезно затронула интересы Церкви еще одна мера, предусмотренная проектом реформ 1550 г., — отправка писцов для проведения нового податного описания, с к-рым следует связывать введение новой единицы обложения — «большой сохи». Размер «большой сохи» был разным для разных видов земельной собственности: для земель служилых людей «большая соха» равнялась 800 четвертей «доброй земли» в одном поле, для церковных земель — 600 четвертей, для черносошных земель — 500 четвертей. Эта мера означала, что церковная земельная собственность, если на нее не распространялись льготы, облагалась налогами по более высоким ставкам, чем владения служилых людей.

Т. о., отношения между гос. и церковной властями в 50-х гг. XVI в. были достаточно противоречивыми, что приводило к конфликтным ситуациям; вместе с тем обе стороны стремились искать соглашения,

идя подчас на серьезные уступки друг другу. Из-за солидарного сопротивления духовенства светская власть не могла осуществить многие из своих планов.

В истории отношений И. В. и Церкви важное место занимали события сер. 50-х гг. Летом 1553 г. И. В. с семьей совершил путешествие на север, в Кириллов Белозерский монастырь, оттуда царь «ездил и по пустыням» (ПСРЛ. Т. 13. С. 232). Вероятно, в это время царь еще испытывал какой-то интерес к нестяжателям и их идеям. Положение изменилось во время Собора, созванного в 1554 г. для осуждения еретиков, находившихся под влиянием идей Реформации (М. Башкин и др.). На следствии, предшествовавшем Собору, и на самом Соборе стало известно о контактах между еретиками и нестяжателями (Артемием и людьми его круга), сосланными «для исправления» в различные мон-ри. Когда на Соборе Рязанский еп. Касиан стал «хулить» «Книгу на новгородских еретиков» («Просветитель») прп. Иосифа Волоцкого, входившую в то время в круг постоянного чтения И. В., то царь и митрополит назвали этот труд «светилом Православию».

Следствие по делу еретиков проводили по приказу царя старцы Иосифова Волоколамского мон-ря Герасим (Ленков) и Филофей (Полев). Когда в 1555 г. было принято решение о создании в Поволжье Казанского архиепископства, 1-м Казанским архиепископом стал бывший игум. Иосифова Волоколамского мон-ря свт. Гурий (Руготин). На содержание нового архиерейского дома и других церковных учреждений выделили $\frac{1}{10}$ доходов с Казанской земли. Архиепископу был вручен «Наказ» царя и митрополита с подробными наставлениями, как следует обращаться в христианство казанских татар. Когда позднее, основан ряд монастырей для распространения христианства среди населения, архиеп. Гурий просил наделить эти монастыри землями, И. В., выразив удовлетворение, что архиерей распространяет просвещение по примеру митр. Макария, обещал это сделать. Впосл. и Казанский архиерейский дом, и основанные в Казанском крае обители были наделены крупными земельными владениями (описаны в писцовых книгах Казанского у. 1565–1566 гг.). Вместе со

свт. Гурием в новую епархию был послан ряд волоколамских пострижеников, один из к-рых, *Герман (Садьрев-Полев)*, стал преемником архиеп. Гурия на Казанской кафедре.

В начале Ливонской войны И. В. стал принимать меры для распространения Православия в Прибалтике. После взятия Нарвы в 1558 г. царь приказал «город освящать» архимандриту новгородского Юрьева монастыря и протопопу Софийского собора и поставить в нем храмы в честь Воскресения Христова и в честь иконы Божией Матери «Одигитрия».

К кон. 50-х гг. XVI в. следует отнести замысел создания «по царскому заказу» «Книги степенной царского родословия» — изложения русской истории в форме биографий правивших в Русской земле государей. Главная идея книги — необходимость для России существовавшей в ней с самого начала сильной самодержавной власти, всякое ослабление которой вело к печальным последствиям. Одновременно в «Степенной книге» последовательно подчеркивались безукоризненное правоверие русских государей, их постоянное тесное сотрудничество с Церковью. В «Степенной книге» жизнеописания государей сопровождаются житиями их святых современников. Работу над этим огромным сочинением вела, по-видимому, группа книжников во главе с царским духовником протопопом Благовещенского собора Андреем, который в 1562 г. принял постриг в Чудовом мон-ре с именем *Афанасий* и в 1564 г. стал митрополитом всея Руси.

Неск. обителей в эти годы удостоились особых милостей со стороны царя. Рождение, а затем выздоровление царевича Иоанна Иоанновича приписывались покровительству прп. *Никиты* Столпника. Прежде незначительный, *переславль-залесский во имя вмч. Никиты муж. монастырь* превратился в большую общежительную обитель, где были построены собор во имя прп. Никиты, каменные трапезная и ограда. Мон-рь был щедро наделен землями. Царь позаботился и о восстановлении запустевшего *Данилова мон-ря*, где находились останки его предка, св. кн. *Данила Александровича*. В мае 1561 г. был освящен построенный в мон-ре храм во имя Отцов семи Вселенских Соборов, мон-рь получил большие земельные

владения. По приказу царя осенью 1556 г. был позолочен верх Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря, а в янв. 1561 г. царь «по совету» митр. Макария «учинил» троицкого игумена архимандритом, занявшим 1-е место в иерархии настоятелей рус. мон-рей.

К нач. 60-х гг. у царя сложилось убеждение, к-рое он выразил в 1-м послании Курбскому, что духовенство должно ограничиваться своей сферой деятельности и не вмешиваться в гос. дела. С одной стороны, у И. В. все большее раздражение вызывало «печалование» иерархов за попавших в немилость представителей знати. Это недовольство отразилось в послании, отправленном царем из Александровой слободы перед учреждением опричнины. При установлении опричного режима царь добился того, что право «печалования» рус. духовенством было утрачено. С др. стороны, И. В. прилагал усилия, чтобы приобрести среди духовенства сторонников своей политики. Согласно летописному повествованию о походе на Полоцк в 1563 г., в походе царя сопровождали игум. Иосифова Волоколамского мон-ря Леонид и архим. Чудова мон-ря Левкий, которого И. В. позднее характеризовал как образцового настоятеля общежительного мон-ря. Новгородский архиеп. Пимен прислал царю письмо с пожеланием успехов, благословение, образ Св. Софии и св. воду. Возвращаясь из похода, царь остановился в Иосифовом Волоколамском монастыре, а в дек. 1563 г. новый игум. обители Лаврентий получил тарханную грамоту на все старые и новые владения монастыря. Когда после взятия Полоцка встал вопрос о назначении туда архиепископа, подчиненного Московскому митрополиту, царь убедил принять кафедру жившего на покое *Трифона (Ступишина)*, постриженника прп. Иосифа Волоцкого. В 1565 г., вскоре после учреждения опричнины, получили тарханные грамоты на часть своих владений Чудов и *Симонов Новый московский мон-ри*, в 1569 г. Симонов монастырь был взят в опричнину со всеми владениями. Привлек к себе внимание царя и *старицкий в честь Успения Пресв. Богородицы муж. монастырь*, И. В. выдал тарханную грамоту монастырю сразу после перехода Старицы в царский удел. Тар-

ханские грамоты получили от И. В. и маленькие мон-ри в Перемышле, отобранном перед началом опричнины у князей Воротыньских и включенном в царский удел.

В памяти людей *Смутного времени* сохранились рассказы о видениях митр. Макарию, предвещавших «нечестие, и кровозлияние, и разделение земли», однако при жизни свт. Макария столкновения между ним и И. В. не произошло. После смерти святителя царь приложил усилия к тому, чтобы новым митрополитом стал близкий к нему человек. 5 марта 1564 г. на митрополичью кафедру был возведен многолетний духовник царя, старец Чудова монастыря Афанасий. Роль царя как патрона кафедры была подчеркнута в чине поставления тем, что именно царь вручил первоиерарху пастырский посох — символ власти. Однако новый митрополит не оправдал ожиданий правителя, выступив весной 1564 г. вместе с представителями знати против казней без суда и следствия. Царь, как сообщается в рассказе об этом эпизоде, «подал надежду на исправление» и с июня по сент. дал ряд жалованных грамот митрополичьему дому: была освобождена от уплаты налогов митрополичья слобода в Переславле-Залесском, митрополичьи купцы получили освобождение от уплаты торговых пошлин на мн. землях Русского гос-ва. Царь, по-видимому, опасался, что митрополит может возглавить выступление знати в условиях, когда он готовит почву для политического переворота. Когда переворот стал реальностью, митр. Афанасий, как и др. иерархи, не выступил против царя, просил его вернуться на трон, отказался от права «печалования» за опальных. После смерти митр. Макария произошло еще одно важное изменение в отношениях между гос-вом и Церковью. Царь, нарушая решения Стоглава, возобновил выдачу несудимых грамот. Так, по грамоте 1571 г. *Новодевичьему московскому в честь Смоленской иконы Божией Матери мон-рю* все приходское духовенство в огромных владениях обители было освобождено от подсудности митрополиту и епископам и от уплаты пошлин в архиерейскую казну.

19 мая 1566 г. митр. Афанасий «за немощию велиею» покинул кафедру и встал вопрос о выборе преемника. Первоначально царь хотел видеть

на митрополичьем престоле Казанского архиеп. Германа (Садырева-Полева), известного царю еще в бытность того старцем Иосифова Волоколамского монастыря и, несомненно, при содействии И. В. возведенного 12 марта 1564 г. на Казанскую кафедру. В авг. 1565 г. архиеп. Герман получил тарханную грамоту на земли и рыбные ловли Казанского архиерейского дома. Архиеп. Герман поселился на митрополичьем дворе, но архиерей стал напоминать царю о Страшном Суде, и его кандидатура отпала.

Остается неясным, кто и при каких обстоятельствах выдвинул кандидатуру соловецкого игум. св. Филиппа (Кольчева). Когда царь и Собор «понужали» его стать митрополитом, Филипп потребовал, чтобы царь «отставил опришнину, а не оставит, и ему в митрополитех быти невозможно». После этого его кандидатура должна была отпасть, но этого не произошло. В грамоте об избрании митрополита говорится, что епископы били челом царю, тот «отдал гнев свой», Филипп был хиротонисан и возведен в сан митрополита, но дал обязательство «в опришнину... не вступатца, а по поставлении за опришнину митрополю не оставливати» (СГД. Ч. 1. № 193. С. 557). Солидарное выступление епископов в поддержку своего кандидата заставило царя, считавшего опричный режим еще достаточно прочным, согласиться на избрание нежелательного для него первоиерарха. Грамоты 1564 г. на имя нового митрополита И. В. не подтвердил.

Когда в кон. 1567–1568 г. внесудебные расправы и казни приобрели широкий размах, митр. Филипп был вынужден нарушить договоренность с И. В. Глава Церкви созвал иерархов, и было принято совместное решение выступить «против такого начинания». Однако, когда один из архиереев сообщил о происшедшем царю, владыки «своего начинания отпадоша». Против предложенный митрополита выступили Новгородский архиеп. Пимен, Суздальский еп. Пафнутий, Рязанский еп. *Филофей*. Духовник царя протопоп Благовещенского собора Евстафий, по свидетельству Жития свт. Филиппа, старался настроить И. В. против митрополита. Не решившись выступить против монарха, русский епископат утратил значение влия-

тельной общественной силы, к-рой он был в предшествующие десятилетия. Несмотря на отсутствие поддержки со стороны архиереев, митрополит решил нарушить соглашение с царем, когда «неции от первых вельмож и народ» обратились к нему с просьбой защитить их от казней. В марте 1568 г. на богослужении в Успенском соборе свт. Филипп обратился к царю с речью, в к-рой призывал прекратить казни и отменить «разделение» страны. Затем, выражая свое несогласие с действиями И. В., он оставил митрополичий двор и поселился в московском мон-ре «у Николы Старого» (см. *Московский греческий во имя свт. Николая Чудотворца мон-рь*).

Нарушение соглашения с царем не могло быть основанием для смещения митрополита, поэтому уже весной 1568 г. И. В. отправил на Соловки комиссию в составе опричника кн. В. И. Тёмкина-Ростовского, епископа опричного Суздаля Пафнутия и близкого к монарху (позднее его духовника) архим. *Андроникова в честь Нерукотворного образа Спасителя мон-ря* Феодосия (Ветки), чтобы собрать сведения о «порочной жизни» Филиппа в Соловецком мон-ре. После того как от некоторых соловецких монахов удалось получить такие заведомо ложные показания, осенью 1568 г. был созван Собор, принявший решение о лишении митр. Филиппа сана. Сохранилось свидетельство, что на Соборе в поддержку оклеветанного перво-святытеля выступил архиеп. Герман (Садырев-Полев), по-видимому, именно после этого он был казнен. 8 нояб. опричники ворвались во время службы в Успенский собор, сорвали с митрополита облачение, били его и вывезли из Кремля, «бьюще метлами», как носителя зла.

Неспособность духовенства защитить первоиерарха делала И. В. все более свободным в действиях по отношению к Церкви. Так, в кон. 60-х гг. XVI в., когда Рязанский еп. Филофей чем-то вызвал неудовольствие царя и был низложен, царь отобрал и раздал помещикам значительную часть владений Рязанской кафедры. В 1575/76 г., нуждаясь в средствах для продолжения Ливонской войны, И. В. забрал большое количество ценностей, хранившихся в ризнице Троице-Сергиева мон-ря. Не остановился правитель и перед массовыми репрессиями

по отношению к духовным лицам, когда до него дошли слухи о желании новгородцев перейти под власть польск. короля. Дело не ограничилось публичным поруганием Новгородского архиеп. Пимена, которого сочли организатором заговора, и казнями бояр и слуг его двора. Все монастыри и приходские храмы Новгорода и округи были запечатаны, находившаяся в них казна конфискована. На черное и белое духовенство был наложен большой штраф, а тех, кто были не в состоянии его уплатить, царь приказал «бити их из утра и до вечера на правежи до искупа безщадно» (НовгорЛет. С. 396). Тогда погибли св. *Геласий*, игум. *Антония Римлянина в честь Рождества Пресв. Богородицы монастыря*, старец *Нередицкого мон-ря* Пимен и мн. др. Кроме того, в годы опричнины были казнены архимандриты *нижегородского Печерского в честь Вознесения Господня* и *Солотчинского в честь Рождества Пресв. Богородицы* мон-рей.

В 1572 г. по желанию царя Собор епископов обсуждал вопрос о возможности для И. В. вступить в 4-й брак после смерти 3-й супруги — Марфы Васильевны Собакиной. Хотя церковные каноны запрещают заключение 4-го брака, участники Собора приняли на веру слова царя о том, что 3-й брак фактически не имел места, и дали такое разрешение. Однако на И. В. была наложена епитимия: в течение 3 лет он мог причащаться у духовника только на Пасху, а в продолжение года не мог молиться в церкви. Последний запрет царь скоро нарушил, т. к. уже в авг. 1572 г. присутствовал на литургии в Софийском соборе в Новгороде. Вероятно, это было реализацией оговаривавшейся в соборном постановлении возможности снятия епитимии в случае выступления царя «против недругов за святых Божия церкви» (в нач. авг. 1572 рус. войска одержали победу над крымскими татарами при Молодях). Решения церковных властей в связи со вступлением И. В. в 5, 6 и 7-й браки неизвестны, однако, по свидетельству Поссевино, еще и в нач. 80-х гг. XVI в. царю не давали причастия. Очевидно, что какие-то епитимии были все же установлены и царь был вынужден их соблюдать.

Согласно летописным записям о поездках И. В. в Новгород в 1571

и 1572 гг., в окружение царя входили архим. Феодосий (Ветка) и настоятель старицкого Успенского монастыря св. *Иов* (впосл. 1-й патриарх Московский и всея Руси). В мае 1569 г. Иов получил от царя щедрую тарханную грамоту на слободку в Старице и земли в 5 уездах, а в 1570 г. мон-рю было передано одно из владений казенного И. П. Фёдорова. В 1571 г. Иов стал архимандритом взятого в опричнину Симонина мон-ря. Сохранялись и связи царя с Чудовым мон-рем. Преемник Левкия Леонид был поставлен на Новгородскую кафедру после низложения архиеп. Пимена, новый настоятель обители архим. Евфимий также находился в окружении царя.

Годы опричнины ознаменовались резким увеличением земельных вкладов в монастыри со стороны бояр и детей боярских, рассчитывавших найти в почитаемых обителях спасение от возможных опал и казней и поддержку в условиях начинавшегося хозяйственного разорения. Гос. власть в эти годы, занятая др. делами, перестала контролировать поземельные сделки, о них не докладывали царю. Тем самым много земли снова «выходило из службы», и это вызвало отрицательную реакцию И. В., когда в результате отмены опричнины положение в стране стабилизировалось. 9 окт. 1572 г. был принят совместный приговор Боярской думы и Освященного Собора во главе с митр. *Антонием*, запрещавший давать земельные вклады в мон-ри, «где вотчин много», а в мон-ри, где «вотчин мало», можно было давать вклады только «с боярского приговору». В 1573 г. в послании в Кириллов Белозерский мон-рь (в 1567 И. В. приказал устроить для себя в мон-ре келью и выражал желание со временем принять здесь постриг) царь с раздражением писал братии, что постригшимся в мон-ре боярам по своему усмотрению, из-за чего нарушаются монастырские правила. Еще хуже, по мнению правителя, дело обстояло в др. обителях: в Симоновом монастыре «точию одеянием иноцы, а мирская вся совершаютца», «у Троицы в Сергиеве благочестие исыякло и монастырь оскудел», в Саввином Сторожевском мон-ре монахи пьянствуют. Лишь в отдельных сев. обителях, таких как *Глушицкий в честь Покрова Пресв. Богородицы муж. мон-рь*, совершаются иноческие

подвиги. Похвалы царя благочестию вологодских старцев были неслучайными. И. В. стремился возвысить Вологодско-Пермскую епархию, противопоставив ее вызвавшему недовольство монарха Новгороду. К Вологодской епархии были присоединены земли Подвинья, в Вологде — одной из царских резиденций — по приказу И. В. был построен каменный Софийский собор.

Осенью 1575 г., когда И. В. временно возвел на великокняжеский стол Симеона Бекбулатовича, снова имели место казни и расправы, пострадали и духовные лица. Ряд источников сообщает о низложении и казни Новгородского архиеп. *Леонида*, обвиненного в «измене» в окт. 1575 г. Вместе с ним казнены настоятели Чудова мон-ря Евфимия и Симонова мон-ря Иосифа, протопоп Архангельского собора Иоанн был утоплен. Поскольку духовные лица были казнены на Соборной пл. в Кремле вместе со светскими вельможами, представляется наиболее вероятным, что они приняли участие в написании коллективной челобитной, в к-рой просили не передавать трон Симеону Бекбулатовичу. Тогда царь, «на тех възьярся, казнил... на площади под колоколы» (ПСРЛ. Т. 34. С. 226). Один из современников писал, что зашито-го в медвежью шкуру архиеп. Леонида травили собаками. Головы казненных бросили на двор к митрополиту. Очевидно, выступление архиеп. Леонида обеспокоило царя, и он таким способом хотел обеспечить в будущем покорность архиереев. В описях архива Посольского приказа упоминаются несохранившиеся судебные дела, заведенные в сер. 70-х гг. XVI в. на митр. Антония и Крутицкого еп. Тарасия.

Во 2-й пол. 70-х гг. XVI в. наметились существенные перемены в отношениях между И. В. и духовенством, причины к-рых неясны. С осени 1576 до нач. 1579 г. из канцелярии царя вышли десятки щедрых тарханских грамот, предоставлявших многим обителям освобождение их владений от налогов и право вести беспосшлинную торговлю. Ряд источников (прежде всего приходо-расходные книги) говорит о постоянных посещениях И. В. с 1573 г. Иосифова Волоколамского монастыря, где царь раздавал монахам милостыню. 20 дек. 1578 г. «повелением» И. В. Собор епископов принял

решение о местном почитании прп. Иосифа Волоцкого.

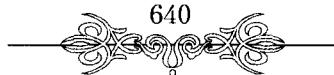
В 70-х гг. XVI в. И. В. прилагал усилия для утверждения Православия на землях Прибалтики, занятых русскими войсками. Не позднее 1570 г. здесь была создана новая епископия Московской митрополии с центром в Юрьеве. Записи в разряде Ливонского похода 1577 г. зафиксировали распоряжения царя построить во всех занятых русской армией городах бассейна Зап. Двины правосл. храмы, к-рыми должен был управлять Юрьевский епископ. Священников, книги и необходимую утварь следовало прислать из Новгорода и Пскова, а антимины — из Юрьева. В адм. центре этих земель Куkenхузене (Куконосе, ныне Кокнесе, Латвия) предполагалось соорудить Успенского собора, где служили бы 8 священников. В янв. 1578 г. для клира этих храмов была собрана и выслана руга.

Покровительство церковным учреждениям было прекращено в связи с неблагоприятной ситуацией, сложившейся на фронтах Ливонской войны, когда возникла необходимость срочно пополнить опустевшую казну. Обладатели тарханских грамот сначала были обложены чрезвычайными налогами, а затем с них стали взимать и главный земельный налог — «дань». В янв. 1580 г. по приказу царя созвали церковный Собор, на к-ром был установлен запрет для церковных учреждений получать вкладом, покупать или брать «в заклад» земли. Земли, взятые «в заклад», следовало отдать царю. На усмотрение монарха передавалась и судьба «княженецких» вотчин, отданных в мон-ри в нарушение установленного ранее запрета. Это же касалось и купленных «княженецких» вотчин, часть к-рых И. В. действительно отобрал. В приговоре данная мера обосновывалась тем, что от роста церковных земель «воинственному чину... оскудение приходит велие», что нетерпимо в то время, когда Православие подвергается угрозе со стороны коалиции враждебных гос-в. Вместе с тем в приговоре порицались попытки монахов отобрать земли у мирских людей «ухищрением и тяжкою», а главное констатировалось, что от увеличения владений Церкви «прибытка никоего же несть», земли, перешедшие к Церкви, разоряются «на пьянственные и иные проторы, яже не ток-

мо иноком, но и мирским свыше потребы не подобает творити» (Законодательные акты Рус. гос-ва 2-й пол. XVI — 1-й пол. XVII в. Л., 1986. С. 58). Невозможно сомневаться в том, что эти слова были вписаны в приговор по желанию царя, который вернулся к размышлениям, отразившимся в его вопросах к Собору 1551 г.

В нач. 80-х гг. XVI в. жизнь Церкви была затронута также дипломатическими инициативами И. В., стремившегося выйти из войны при содействии Рима. В посланиях и устных высказываниях царь начал хвалить Флорентийскую унию (см. в ст. *Ферраро-Флорентийский Собор*). Ехавшего в Россию папского посла Поссевино царь предписывал принимать с почетом и разрешить ему присутствовать на правосл. богослужении. В действительности И. В. вовсе не был склонен к унии и дал ясно понять это Поссевино, когда миссия последнего завершилась. Жертвой этих маневров стал Ростовский архиеп. Давид, поддержавший предложение папского легата. Архиеп. Давид был низложен и сослан в Соловецкий мон-рь. Последними действиями царя по отношению к рус. духовенству стали огромные вклады деньгами и вещами, к-рые он посылал в 1582–1583 гг. во мн. мон-ри по душе убитого царевича Иоанна Иоанновича и по душам казненных по приказу И. В. людей.

Изд.: СБРИО. 1887. Т. 59; 1892. Т. 71; 1910. Т. 129; РИБ. 1914. Т. 31; ДДГ. С. 426–444; Послания Ивана Грозного. М.; Л., 1951; Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokytka / Ed. V. A. Tumins. The Hague, 1971; *Лихачев Д. С.* Канон и молитвы Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Др. Руси: По мат-лам Пушкинского дома. Л., 1972. С. 10–27; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л., 1979; *Рамазанова Н. В.* Тропарь и кондак на перенесение честных мощей кн. Михаила Черниговского. «...творение Иоанна, богомудраго царя, самодержца Российского»: К проблеме атрибуции // Лит-ра Др. Руси: Источниковедение: Сб. ст. Л., 1988. С. 107–116; *Серегина Н. С.* Стихиры митр. Петру «творения» Ивана Грозного // Древнерус. певч. культура и книжность: Сб. науч. тр. Л., 1990. С. 69–80. Ист.: АИ. Т. 1; ААЭ. Т. 1; ПСРЛ. Т. 13, 14; 21. Пол. 1–2; 29; Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе / Пер.: М. Г. Рогинский // РИЖ. 1922. Кн. 8. С. 8–59; *Шлихтинг А.* Новое известие о России времени Ивана Грозного / Пер.: А. И. Малеин. Л., 1934; *Поссевино А.* Ист. сочинения о России XVI в. / Пер.: Л. Н. Годовикова. М., 1983; *Горсей Д.* Записки о России, XVI — нач. XVII в. / Пер., коммент.: А. А. Севастьянова. М., 1990; *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исслед. и текст. М., 2000; *Штаден Г.* Записки немца-опричника / Сост., коммент.: С. Ю. Шокарев. М., 2002; Россия и греческий

мир в XVI в. / Отв. ред.: С. М. Каштанов. М., 2004. Т. 1; *Лобакова И. А.* Житие митр. Филиппа: Исслед. и тексты. СПб., 2006.

Лит.: *Михайловский Н. К.* Иван Грозный в рус. лит-ре // *Он же.* Соч. СПб., 1897. Т. 6. Стб. 127–220; *Ковалевский П. И.* Иоанн Грозный и его душевное состояние. СПб., 1901; *Платонов С. Ф.* Иван Грозный. Берлин, 1924; *Бахрушин С. В.* Иван Грозный. [М.] 1944; То же // *Он же.* Науч. труды. М., 1954. Т. 2. С. 256–328; *Будовиц И. У.* Иван Грозный в рус. ист. лит-ре // *ИЗ.* 1947. Т. 21. С. 272–330; *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950; *Дуйчев И.* Византия и визант. лит-ра в посланиях Ивана Грозного // *ТОДРЛ.* 1958. Т. 15. С. 159–176; *Зимин А. А. И. С.* Перецветов и его современники: Очерки по истории рус. обществ.-полит. мысли сер. XVI в. М., 1958; *он же.* Реформы Ивана Грозного. М., 1960; *он же.* В канун грозных потрясений. М., 1986; *он же.* Опричнина. М., 2001²; *Смирнов И. И.* Очерки полит. истории Рус. гос-ва 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963; *Cherniavsky M.* Ivan the Terrible as a Renaissance Prince // *SIR.* 1968. Vol. 27. N 2. P. 195–211; *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969; *Kappeler A.* Ivan Groznyy im Spiegel der ausländischen Druckschriften seiner Zeit. Bern; Fr./M., 1972; *Скрытников П. Г.* Иван Грозный. М., 1975; *он же.* Россия после опричнины. Л., 1975; *он же.* Царство террора. СПб., 1992; *Шмидт С. О.* Становление рос. самодержавства. М., 1973; *он же.* Россия Ивана Грозного. М., 1999; *Назаров В. Д.* Из истории центр. гос. учреждений России сер. XVI в. // *История СССР.* 1976. № 3. С. 76–96; *он же.* Февральский собор «примирения» 1549 г. и посмертные реабилитации: Эпизод из полнт. жизни рос. двора в сер. XVI в. // *Великий Новгород и средневек.* Русь: Сб. ст. к 80-летию акад. В. Л. Янина. М., 2009. С. 482–494; *Корецкий В. И.* Смерть Грозного царя // *ВИ.* 1979. № 9. С. 93–103; *Зимин А. А., Хорошкевич А. Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982; *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Др. Руси. Л., 1984; *Perrie M.* The Image of Ivan the Terrible in Russian Folklore. Camb.; N. Y., 1987; *eadem.* The Cult of Ivan the Terrible in Stalin's Russia. Basingstoke; N. Y., 2001; *Алышиц Д. Н.* Начало самодержавия в России: Гос-во Ивана Грозного. Л., 1988; *Кауштанов С. М.* Финансы средневек. Руси. М., 1988; *Лурье Я. С., Романская О. Я.* Иван IV Васильевич Грозный // *СККДР.* 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 371–384 [Библиогр.]; *Кобрин В. Б.* Иван Грозный. М., 1989; *Павлов А. П.* Государев двор и полит. борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992; *Hunt P.* Ivan IV's Personal Mythology of Kingship // *SIR.* 1993. Vol. 52. N 4. P. 769–809; *Вуннер Р. Ю.* Иван Грозный. М.; Л., 1994³; *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый: Карьера гос. деятеля в России XVI в.: [Пер. с польск.] М., 1994; *Rowland D.* Biblical Military Imagery in the Political Culture of Early Modern Russia: The Blessed Host of the Heavenly Tsar // *Medieval Russian Culture / Ed. M. Flier.* D. Rowland. Berkeley, 1994. Vol. 2. P. 182–212; *Ситицына Н. В.* Третий Рим: Истоки и эволюция рус. средневек. концепции (XV–XVI вв.). М., 1998; *Филошкин А. И.* История одной мистификации: Иван Грозный и «Избранная рада». М., 1998; *он же.* Титулы рус. государей. М.; СПб., 2006; *Хорошкевич А. Л.* «Измена» Пина и поход Ивана Грозного на Новгород //

Великий Новгород в истории средневек. Европы: К 70-летию В. Л. Янина. М., 1999. С. 225–231; *она же.* Россия в системе междунар. отношений сер. XVI в. М., 2003; *Шатошник В. В.* Церковно-гос. отношения в России в 30–80-е гг. XVI в. СПб., 2002; *Флоря Б. Н.* Иван Грозный. М., 2003⁴; *Колобков В. А.* Митр. Филипп и становление моск. самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004; *Чумичева О. В.* Иван Грозный и Ян Рокита: Столкновение двух культур // *Конфессионализация в Зап. и Вост. Европе в раннее Новое время: Докл. русско-нем. науч. конф.* 14–16 нояб. 2000 г. СПб., 2004. С. 134–155; *Булычев А. А.* Между святыми и демонами: Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного. М., 2005; *Дворкин А. Л.* Иван Грозный как религиозный тип. Н. Новгород, 2005; *Halperin C. J.* Ivan IV's Insanity // *Festschrift for R. Hellie / Ed. Z. Zanger, P. Brown.* Leiden, 2007. Pt. 1. P. 207–218. (Russian History; Vol. 34. N 1/4); *Bogatyrev S.* Ivan the Terrible Discovers the West: The Cultural Transformation of Autocracy during the Early Northern Wars // *Ibid.* P. 161–188; *idem.* Reinventing the Russian Monarchy in the 1550-s: Ivan the Terrible, the Dynasty and the Church // *SEER.* 2007. Vol. 85. N 2. P. 271–293; *Мадарица И. де.* Иван Грозный: Первый рус. царь / Пер. с испан. ред.: М. А. Юсим. М., 2007.

Б. Н. Флоря

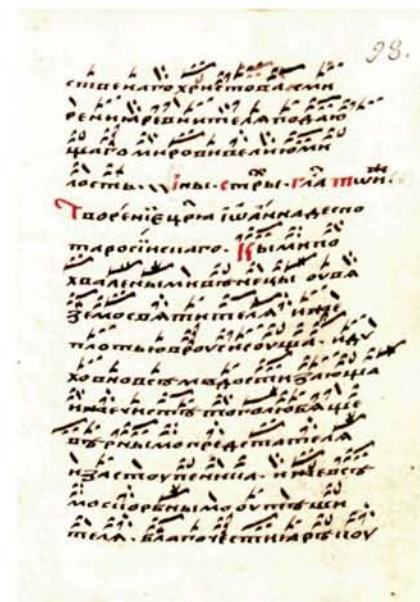
Литургическое творчество И. В.

Интерес И. В. к церковной службе хорошо известен: сохранилось свидетельство того, что во время освящения в 1564 г. собора в переславлязальском муж. мон-ре во имя вмч. Никиты «сам же государь пел на заутрени и на литургии». В совр. медиавистике принято считать, что царь не только пел и сам вел церковные службы, но и создавал тексты песнопений и молитв. Архим. *Леонид (Кавелин)* считал, что И. В. подражал в этом визант. имп. *Льву VI Мудрому*. По мнению Н. П. *Парфентьева*, в произведениях И. В. ярко проявляются осознание им роли самодержца, возрождение им визант. традиции царя-песнотворца (*Парфентьев.* 2005).

В наст. время И. В. приписывают ок. 12 песнопений и молитв, авторство к-рых в разной степени доказано или предполагается в качестве научной гипотезы. Их перечень представлен в обобщающей публикации С. В. *Фомина* (1999). Однако научно обоснованной является атрибуция только тех произведений, к-рые включены в изд. «Библиотека литературы Древней Руси» (СПб., 2001. Т. 11). Это тропарь и кондак на перенесение мощей святых блгв. кн. Михаила Всеволодовича Черниговского и боярина его мч. *Феодора* (14 февр.; «Троицкая Божества» 8-го гласа и «Солнца мысленного» 5-го гласа соответственно), канон

Ангелу Грозному воеводе 6-го гласа (начало 1-го тропаря: «Прежде страшного и грозного твоего ангеле, пришествия») с «Молитвой ко Господу нашему Иисусу Христу, ко святому архагелу Михаилу», стихиры свт. *Петру*, митр. Московскому (21 дек.), и стихиры Сретению Владимирской иконы Божией Матери (23 июня).

Текст тропаря и кондака на перенесение мощей Михаила Черниговского опубликован по списку 1-й пол. XVII в. РНБ. Тит. № 3802 (Л. 156 об.–158; см.: *Рамазанова.*

Стихиры митр. Петру на подобен «Къми похвалеными» «царя Иоанна, деспота Росишского». Сб. певч. Лозгина (Шишелова). Сер. 80-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 98)

1988); нотированный тропарь со значительными расхождениями в словесном тексте и без атрибуции И. В. содержится в Стихираре «Дьячье око» сер. XVII в. (РГБ. Ф. 379. № 64. Л. 663–665 об.; см.: *Серегина.* 1994. С. 176; *Рамазанова.* 2004. С. 192–205).

Текст канона Ангелу Грозному воеводе издан по сборнику 1-й пол. XVII в. ИРЛИ. Карельское собр. № 2 (Л. 4–10 об.); необходимые исправления внесены по сборнику сер. XVII в. БАН. 33.3.20 (Л. 213 об.–227), по нему же изданы молитва Иисусу Христу и арх. Михаилу (Л. 227–231 об.) (см.: *Лихачев.* 1972).

Тексты стихир митр. Петру и Сретению Владимирской иконы опубликованы по факсимильному воспроизведению рукописи РГБ. Ф. 304. № 428 (Л. 98–101, 222 об.–225 об.) (см.: *Леонид (Кавелин).* 1886; *Серегина.* 1990; *Она же.* 1994).

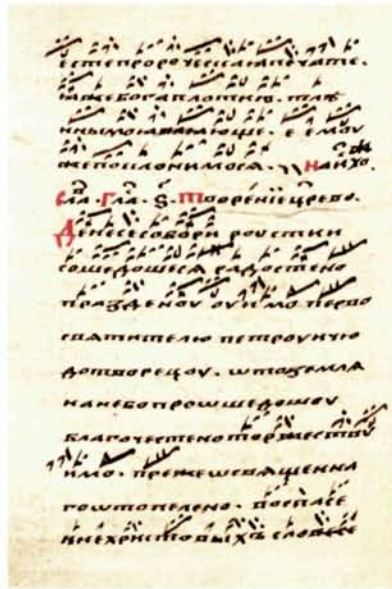

Авторство И. В. считается доказанным в отношении гимнографических текстов, в области же певческой до сих пор ведутся споры, хотя выявлен значительный материал для исследования данной проблемы.

В нотированных рукописях XVII в. именем И. В. надписано неск. гимнографических произведений: стихиры Владимирской иконе, стихиры митр. Петру. Тропарь и кондак на перенесение мощей св. блгв. кн. Михаила Черниговского и боярина его Феодора, а также канон Ангелу Грозному воеводе не нотированы, но при каноне выставлены указания на ирмосы, по образцу к-рых сочинены тропари канона.

Среди прибавлений к службе Сретения Владимирской иконы, созданных во 2-й пол. XVI в., имеются атрибутивные пометы авторства И. В.: «Творение царево» (РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 222 об.; см.: *Леонид (Кавелин)*. 1886), «Творение царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея России» (СПГИАХМЗ. № 274. Л. 278 об., нач. XVII в.; см.: *Спирина*. 1996), «Творения царя Ивана Васильевича» (Стихирарь РНБ. О1–238. Л. 306, нач. XVII в.); в Стихираре нач. XVII в. РНБ. Солов. № 690/769 таких помет нет, но они выставлены при стихирах митр. Петру (см.: *Серегина*. 1994. С. 232).

Стихир «творения» И. В. в службе Сретения Владимирской иконы четыре: 3 стихиры на подобен «О дивное чудо» («О великое милосердие», «Дивно Твое милосердие», «Твое славяте заступление») и славник 6-го гласа «Вострубите трубою песней». В списке РНБ. Кир.-Бел. № 586/843 в группу стихир на подобен «О дивное чудо» входит еще одна — «Тебе припадают Богородица» (Л. 703), в др. списках (напр., РНБ. О1–238. Л. 306) ее текст распет в качестве славника. Стихиры той же текстовой редакции без заголовка об авторстве выявлены в 14 рукописях: кон. XVI в.— ГИМ. Единоверч. № 37; БАН. Строг. № 44; РНБ. Кир.-Бел. № 586/843; РНБ. Пог. № 380; РНБ. О1–512; 1-й пол. XVII в.— РГБ. Ф. 37. № 378; 2-й пол. XVII в.— РГБ. Ф. 272. № 324 (на листе 248 имеется позднейшая запись карандашом: «Стихиры Грозного. См. Лог. Стихирарь»), РНБ. Тит. № 2989, РГБ. Ф. 379. № 66, БАН. Вят. № 9, РГБ. Ф. 379. № 57, ГИМ. Увар. № 896 (142), БАН. 32.2.28, XIX в.— РГБ. Ф. 218. № 1217.

Славник «Денесе собори рустии» с ремаркой: «Творение царево». Сб. певч. Логгина (Шишелова). Сер. 80-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 100 об.)

Певческий сборник, писанный Логгином (Шишеловым) в Троице-Сергиевом мон-ре в сер. 80-х гг. XVI в. (РГБ. Ф. 304. № 428), содержит 2 цикла стихир с указанием авторства И. В.: «Творение царя Иоанна, деспота Росниского» и «Творение царево» (см.: *Леонид (Кавелин)*. 1886; *Арсений, иером.* 1878. Ч. 2. С. 146). Первый цикл составлен на память митр. Петра и содержит на «Господи, воззвах» 3 «ины стихиры» на подобен 2-го гласа «Кыми похвальными венцы» («Кыми похвалеными венцы увяземо», «Кыми пророческими пении венчаемо», «Кыми духовеными пении воспоимо» — Л. 100 об.—101), воспроизводящие почти без изменений текст стихир из службы свт. Николаю Мирликийскому (6 дек.; самоподобен всех этих стихир находится в службе апостолам Петру и Павлу), стихиры 1-го гласа на «Слава:» («Божественного совыше явления») и на «И ныне:» («Приимите ясли Егоже во купине»), а также славник 6-го гласа «на исхожении» (т. е. на литии) «Денесе собори рустии», сложенный по образцу стихир на Введение Пресв. Богородицы во храм и весьма близко повторяющий ее форму, т. е. также опирающийся на принцип сочинения по подобию текста и напева избранному образцу. Второй цикл стихир с именем И. В. посвящен Сретению Владимирской иконы и состоит из упомянутых выше 3 стихир на подобен

и славника. До недавнего времени об атрибутивных пометах И. В. в др. рукописи Логгина — Стихираре — было известно по описанию рукописей Троицкого собрания, выполненного архим. Леонидом (Кавелиным) (Сведения о слав. рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в Троицкую духовную семинарию в 1747 г. М., 1887. Вып. 2. С. 334). Этот Стихирарь (СПГИАХМЗ. № 274) был заново найден Л. М. Спириной, и сведения архим. Леонида были подтверждены.

В Стихираре СПГИАХМЗ. № 274 в ремарках к песнопениям митр. Петру указывается титулатура царя: «Творение царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея России деспота», «Творение царя и великого князя Иоанна» (Л. 124 об., 125). Указания на авторство царя, имеющееся как перед стихирами на «Господи воззвах», так и перед стихирами на литии, в последнем случае должно быть отнесено не только к 1-й стихире («Отче преблаженне святителю Петре, аще и гробо твои молчите» 1-го гласа — Л. 125–125 об.), как считает Парфентьев (см.: *Парфентьев, Парфентьева*. 2006. С. 23), но и к 2 последующим стихирам из группы литийных («Отче преблаженне святителю Петре, Пресвятаго Духа мироположеница» 3-го гласа, «Отче преблаженне святителю Петре, кото бо слыша» 7-го гласа — Л. 125 об.—126), составляющих единую музыкально-поэтическую форму, а также, возможно, к славнику «Небеснаго селения свеща светла было еси» 8-го гласа.

Атрибутивные пометы при стихирах митр. Петру «Кыми похвалеными...» выявлены также в рукописях нач. XVII в.: «Творение царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси» (РНБ. Солов. № 690/769. Л. 105), «Творение государя царя Ивана Васильевича» (РНБ. О1–238. Л. 146). Те же стихиры без атрибутивных помет выявлены в 10 рукописях: ГИМ. Единоверч. № 37; БАН. Строг. № 44; РНБ. Кир.-Бел. № 586/843; РГБ. Ф. 37. № 100, 148 (обе — 1-я пол. XVII в.); БАН. Собр. Каликина. № 69 (1-я пол. XVII в.); ГИМ. Син. певч. № 123 (1-я пол. XVII в.); ГИМ. Щук. № 767 (1-я пол. XVII в.); РГБ. Ф. 379. № 64 (2-я пол. XVII в.); ГИМ. Син. певч. № 1252 (2-я пол. XVII в.). Стихиры митр. Петру «Отче преблаженне...» с атрибуцией И. В. содер-

жата (помимо упомянутого выше Стихираря из собрания ТСЛ) в рукописи РНБ. О1–238, без атрибуции — в списках БАН. Стр. № 44, РНБ. Кир.-Бел. № 586/843, РНБ. Погод. № 380, РГБ. Ф. 37. № 148, БАН. Собр. Каликина. № 69, ГИМ. Син. певч. № 123, РНБ. Солов. № 690/769, РГБ. Ф. 304. № 428, РГБ. Ф. 228. № 38 (2-я пол. XVII в.), БАН. Вят. № 9. Славник «Денесе собори рустии...» без указания авторства помещен в рукописях ГИМ. Единоверч. № 37, БАН. Стр. № 44, РНБ. Кир.-Бел. № 586/843, РГБ. Ф. 37. № 100, 148, БАН. Собр. Каликина. № 69, ГИМ. Син. певч. № 123, ГИМ. Шук. № 767, РНБ. Кир.-Бел. № 665/922 (1-я пол. XVII в.), РГБ. Ф. 379. № 64, РГБ. Ф. 228. № 38. По тексту, опубликованному Д. С. Лихачёвым, В. В. Копыловой уточнены ирмосы, по которым осуществлялся распев канона Ангелу Грозному воеводе. В стихирах на подобен определяется тот же принцип распева по образцу стихир «О дивное чудо» (Владимирской иконе) и «Кыми похвальными...» (митр. Петру). В связи с этим в большей части произведений, атрибутируемых И. В. в нотированных рукописях XVII в., степень его авторства следует определять в контексте средневек. канона песнопения. При этом выделяется особая группа самогласных песнопений, в к-рых авторство как творческий акт создания напева представляется более выраженным.

Муз. прочтение стихир неединообразно и выражено в 3 редакциях — знаменной, путевой и логиновской из рукописи РГБ. Ф. 304. № 428. Т. о., остается открытым вопрос о муз. редакции распева стихир И. В. За последние годы выявлены материалы для доказательства авторства напевов и других рус. царей. В отличие от атрибуции песнопений царю *Алексю Михайловичу*, основанной на прямом указании: «творение роспева... и положение знамени» — и на его автографе (ГИМ. Муз. № 2699. Л. 20–23 — см.: *Былинин, Посошенко*. 1988. С. 131), а также царю *Феодору Алексеевичу* («Достойно есть» с указанием: «Царского роспеву» — ГИМ. Син. певч. № 52. Л. 183 об.; см.: *Парфентьев*. 2005. С. 153), дальнейшая атрибуция распевов И. В. требует дополнительных разысканий и аргументов.

Изд.: [Гимнографическое творчество Ивана Грозного]: Канон Ангелу Грозному, воеводе; Молитва к Господу нашему Иисусу Христу,

к святому архангелу Михаилу; Стихиры митрополиту Петру, Стихиры Сретению Владимирской иконы Божией Матери; Тропарь и кондак на перенесение мощей Михаила Черниговского / Подгот. текста: Т. Р. Руди, пер.: Е. Л. Алексеева, коммент.: Е. Л. Алексеева, Т. Р. Руди // БЛДР. 2001. Т. 11. С. 279–297. Лит.: *Арсений, иером.* Описание слав. рукописей 6-ки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 146; *Леонид (Кавелин), архим.* Стихиры, положенные на кроковые ноты: Творение царя Иоанна, деслота Российского: По ркп. 6-ки Троице-Сергиевой лавры № 428. СПб., 1886. (ПДПИ; Т. 63) [в прил. к публ. стихир в кроковой записи дано их перелож. на линейные ноты]; *Шляткин И. А.* Ермолай Прегрешный, новый писатель эпохи Грозного, и его сочинения // С. Ф. Платонову: ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911. С. 554–555; *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России. М.; Л., 1928. Т. 1. Вып. 3. С. 246–247; *Спаский Ф. Г.* Рус. литургическое творчество: (По совр. Минеям). П., 1951. С. 225–226, 293; *Успенский Н. Д.* Образцы древнерус. певч. искусства. Л., 1968. С. 130–133; *он же.* Древнерус. певческое искусство. М., 1971². С. 186; *Лихачев Д. С.* Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродливого (Ивана Грозного) // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского дома). Л., 1972. С. 10–27; *Келдыш Ю. В.* История рус. музыки: В 10 т. Т. 1: Древняя Русь, XI–XVII вв. М., 1983. С. 132–133; *Былинин В. К., Посошенко А. Л.* Царь Алексей Михайлович как мастер распева // ПКНО, 1987. М., 1988. С. 131–137; *Рамазанова Н. В.* Тропарь и кондак на перенесение честным мощем кн. Михаилу Черниговскому, «творение Иоанна, богомудрого царя, самодержца Российскаго»: (К пробл. атрибуции) // Лит.-ра Древней Руси: Источниковедение: Сб. ст. Л., 1988. С. 107–116; *она же.* Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII вв. СПб., 2004. С. 151–205; *Рогов А. И.* Эпоха Ивана Грозного... [Аннот.] // Стихиры Ивана Грозного / Муж. вокальный квартет под рук. И. Воронова: Альбом из 2 грампластинок. М.: Мелодия, 1989; *Сергина Н. С.* Стихиры митр. Петру «творения» Ивана Грозного // Древнерус. певч. культура и книжность: Сб. науч. тр. Л., 1990. С. 69–80; *она же.* Песнопения рус. святым: По мат.-лам рукописной певч. книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб., 1994. С. 173, 196–201, 232–240, 422–429; *Парфентьев Н. П.* Древнерус. певч. искусство в духовной культуре Российского гос-ва XVI–XVII вв. Свердловск, 1991. С. 99–102; *он же.* О значении идеи наследования «истинно православного христианского самодержавства» для развития духовного творчества рус. государей (на примере песнопений XVI–XVII вв.) // *Он же.* Выдающиеся рус. музыканты XVI–XVII ст.: Избр. науч. ст. Челябинск, 2005. С. 135–153; *Спирина Л. М.* Малоизвестная певч. рукопись XVII в. из собр. СПИИАХМЗ // ПКНО, 1995. М., 1996. С. 159–168; *Копылова В. В.* Царь Иван Грозный: «Канон Ангелу Грозному воеводе». «Распев на подобен» // Духовный світ бароко: Сб. ст. / Ред.: Н. О. Герасимова-Персидьска. К., 1997. С. 41–63 [муз. реконструкция канона по ирмосам]; *Иоанн Васильевич Грозный, царь.* Духовные песнопения и молитвословия: Тропари, кондак, стихиры, канон, молитвы, духовная грамота / Сост.: С. В. Фомин. М., 1999; *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* «Преславный певец» и распевщик Лонгин Шишелов (ум. 1624), его произве-

дения и их исследование методом структурно-формульного анализа (на примере стихир в честь св. Николая) // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: Сб. мат.-лов. Челябинск, 2006. С. 15–32.

Н. С. Сергина

Иконография. В рус. средневек. искусстве уникальным примером создания идеализированных надгробных портретов икононого типа является цикл изображений московских князей в росписи 1564–1565 гг. (сохр. роспись 1652–1666 следует программе первоначальной стенописи) Архангельского собора Московского Кремля, исполненной по заказу И. В. Однако портрет первого рус. царя в стенописи отсутствует, несмотря на то что место его погребения к этому времени было определено и располагалось в диаконнике собора. В 60-х гг. XVI в. диаконник был украшен росписью, иллюстрирующей «Канон на исход души». В композиции на юж. стене представлена сцена прощания умирающего со своими близкими: средовек с окалистой бородой обнимает отрока, стоящего у его ложа; в ногах у него сидит царица с младенцем на руках. Насыщенная яркими конкретными деталями сцена не могла не восприниматься современниками как иллюстрация эпизода из «Повести о болезни и смерти вел. кн. Василия III», описывающей трогательное прощание вел. князя с наследником-отроком И. В., младенцем Георгием и царицей Еленой Васильевной. Однако композиция не выходит за рамки канонического сюжета прощания христианина с семьей, а изображенные отрока не индивидуализировано и не наделены знаками царственности.

Из материалов Стоглавого Собора (1551) известно, что И. В. интересовал вопрос о возможности включения в композиции икон наряду с образами святых изображений здравствующих людей, в частности в связи с иконографией «Приидите, людие, Трисоставному Божеству поклонимся». Этот образ представлен в левом нижнем клейме на «Четырехчастной» иконе (1547–1551) из Благовещенского собора Московского Кремля: в нижнем регистре написаны святые в молении, перед ними — коленапреклоненные люди «живы суще», среди к-рых выделяется юноша в узорчатой шубе и шапке с меховой оторочкой. Исследователи предполагают, что т. о. в композиции иконы введено изображение юного И. В. в окружении свиты. При этом представленная фигура — обобщающий образ государя как одного из «земнородных», без конкретизации.

Имеется больше оснований связывать с И. В. фигуру юного царя в нижнем центральном клейме Тихвинской иконы Божией Матери в раме с 16 клеймами Сказания (3-я четв. XVI в., рама — сер. XVI в.) из Благовещенского собора

Царь Иоанн IV молится перед Тихвинской иконой Божией Матери. Клеймо Тихвинской иконы Божией Матери. Иконописец Родион Сергеев. 1678 г. (НГОМЗ)

Московского Кремля. Государь представлен в царском узорчатом платье, в шубе с бармами и в княжеской шапке, в окружении свиты и народа, возносящих молитвы Пресв. Богородице. Надпись в клейме, вероятно, воспроизводит древнюю: «Великий князь Іоаннъ Василіевичъ име велию вѣрѣ къ Преч(с)т[о]мѣ ѡ[б]р[аз]ѣ иже на Тихфинѣ, повелѣ при церкви иноческомъ чинѣ вселитися». Клеймо интерпретируется как моление И. В. о принятии царского венца перед чудотворной Тихвинской иконой Божией Матери в 1546 г. (Сорокатый В. М. Храмовое строительство и иконостасы Вел. Новгорода в сер. – 2-й пол. XVI в. // ДРИ. СПб., 2003. [Вып.:] Рус. искусство позднего Средневековья: XVI в. С. 248). Стоящий впереди молодого государя монах с окладистой бородой предположительно его отец вел. кн. Василий III, в иночестве Варлаам, почитавший тихвинскую святую. Икона и рама к ней, созданные для великокняжеского домового храма вскоре после венчания И. В. на царство, были помещены в местный ряд иконостаса. Тихвинская икона из Благовещенского собора неоднократно воспроизводилась, напр.: на иконе с 16 клеймами Сказания из Успенского собора в Дмитрове (60-е гг. XVI в., ЦМиАР) — молодой И. В. в шапке с меховым околышем, в бармах, в богато украшенных одеждах; на иконе с 26 клеймами чудес из Успенского собора Тихвинского монастыря работы тихвинского иконописца Родиона Сергеева (1678, НГОМЗ) — молодой царь показан без барм, но в городчатом венце и с нимбом. Изображение паломничества на р. Тихвинку вел. кн. Василия III и И. В. включено в состав

клейм Тихвинской иконы Божией Матери с 28 клеймами Сказания из собрания М. И. Чуванова (кон. XVI — нач. XVII в., ГМИИ, Музей личных коллекций).

Внимание к царскому костюму и регалиям характерно и для миниатюр из Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. — Синодального тома и Царственной книги (ГИМ. Син. № 962, 149; см.: Лицевой летописный свод: Факс. изд. рукописи XVI в. М., 2006. Кн. 9, 10), иллюстрирующих события в правление И. В. Неск. миниатюр посвящено его венчанию на царство: молодой государь предстает в парадном княжеском платье, шубе, бармах с изображением Деисуса и в городчатом венце, без нимба. По сведениям Д. А. Ровинского, миниатюрный портрет И. В. был на грамоте 1571 г. из б-ки А. Д. Черткова: «...написан в чисто иконном стиле, без претензий на сходство» (Ровинский. 1887. Т. 2. Стб. 1013. Примеч. 2). В росписи 1561 г. средней Золотой палаты царского дворца в Московском Кремле по сторонам композиции с венчанием на царство вел. кн. Владимира Мономаха были изображены вел. кн. Василий III и И. В. (Забелин. 2000. С. 177).

По сведениям Ровинского, перечисленные изображения относятся к репрезентативному типу портретов рус. средневеков. традиции, где царские регалии в изображении государя подчеркивают его статус носителя власти.

В сер. XVI в. для Успенского собора Московского Кремля была создана монументальная икона «Благословенно воинство Небесного Царя» (ныне в ГТГ). На ней изображено воинское шествие

Болезнь царя Иоанна IV в 1553 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. 70-е гг. XVI в. (ГИМ. Син. № 149. Л. 12 об.)

от горящего города к воротам Нового Иерусалима. Войско возглавляет арх. Михаил, за ним следует всадник в доспехах и шлеме с алым стягом. В центре посреди войска представлена фигура

Царь Иоанн IV. Иконописный портрет. Кон. XIX — нач. XX в. (?) (Национальный музей Дании, Копенгаген)

в имп. одеждах, идентификация к-рой до сих пор является предметом научных споров. Некоторые исследователи 20–80-х гг. XX в., связывая как идею создания иконы, так и ее сюжет с победой И. В. над Казанским ханством в 1552 г., были склонны видеть в изображении императора И. В. в лит-ре 90-х гг. XX в. (Н. В. Квливидзе, В. М. Сорокатый) возобладавшая т. зр., согласно которой сюжет основан на текстах литургических песнопений в честь св. мучеников, а центральная фигура является изображением имп. равноап. Константина Великого (библиографию вопроса см.: Кочетков И. А. К полемике об иконе «Благословенно воинство Небесного Царя» // Иконографические новации и традиция в рус. искусстве XVI в.: Сб. статей памяти В. М. Сорокатого. М., 2008. С. 336–337).

Среди изображений И. В. до сих пор вызывает дискуссии портрет из Национального музея Дании в Копенгагене. Оплечный образ И. В. вполборота влево написан на доске с ковчегом, на обороте в лат. надписи на бумажной наклейке сообщается, что портрет был подарен в 1677 г. царем Феодором Алексеевичем дат. послу Ф. фон Бельбу. По небольшому размеру и изводу он близок к надгробным портретам царя Феодора Иоанновича (ГИМ) и кн. М. В. Скопина-Шуйского (ГТГ), происходящим из Архангельского собора Кремля. По мнению Е. С. Овчинниковой, все 3 портрета созданы в 30-х гг. XVII в. как часть незавершенной серии (Овчинникова. 1955. С. 60–65); П. А. Белецкий датировал портрет И. В. 2-й четв. XVII в. и считал, что он предназначался для украшения внутренних покоев дворца (Белецкий. 1981. С. 51–52). В последнее время ученые (М. М. Красилин, А. А. Горматюк и др.) склоняются к тому, что произведение является стилизацией или подделкой кон. XIX — нач. XX в., о чем сви-

детельствуют стиль исполнения, некоторые приемы письма, технологические признаки. На портрете у И. В. удлинённая форма головы, крупные черты лица, высокий лоб с залысинами, орлиный нос, выющиеся волосы и густая округлая борода, изображен без нимба.

Особый тип средневекового портрета, куда включался образ И. В., — генеалогические композиции, построенные по типу родословия Христа — «Древа Иессеева». Один из примеров — фреска «Древо государей российских» на своде галереи Преображенского собора Новоспасского монастыря в Москве (1689), созданная артелью костромских иконописцев. Иконографическим источником послужила роспись галереи Благовещенского собора Московского Кремля (60-е гг. XVI в.), где впервые в русском искусстве композиция «Древо Иессеево» была осмыслена как модель всемирной истории, в ее боковые ветви наряду с образами библейских персонажей введены изображения русских князей. В росписи Новоспасского монастыря свод галереи полностью отдан изображению древа государей. Княжеские и царские персоны заключены в овальные обрамления, образованные выющимся побегом; И. В. (изображен вместе с царем Феодором Иоанновичем;

Царь Иоанн IV.
Фрагмент композиции
«Древо государей российских» росписи
Преображенского собора
Новоспасского монастыря. 1689 г.
(ГИМ)

фрагмент снят со стены в 1937, ныне в ГИМ; см.: Русский ист. портрет. 2004. С. 52–53. Кат. 1) представлен фронтально, со скипетром в правой руке, напоминающим жезл первосвященника, левая рука поднята в молении. На нем царское платье с золотой каймой и поясом, укра-

шенными драгоценными камнями, шуба на меховом подбое распахнута, круглая княжеская шапка с меховой оторочкой расписана крупными цветами. Несмотря на то что внимание мастеров сосредоточено на одежде и регалиях, они попытались индивидуализировать облик царя: у него сухощавое вытянутое лицо с подчеркнутыми скулами, маленькими глазами, тонким носом, густыми волосами и длинной бородой с проседью. Первый русский царь изображен с нимбом; в сопроводительной надписи указаны титул и имя с эпитетом «Грозный». По колористическому решению, типу и орнаменту

Царь Иоанн IV.
Портрет из Царского Титулярника.
1672 г. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5.
Рубр. 3. Л. 39)

одежд образ И. В. наиболее близок к надгробным княжеским портретам в сохранившейся росписи Архангельского собора Кремля (1652–1666).

На основе генеалогических портретных галерей в 1672 г. по инициативе А. С. Матвеева как историко-генеалогический и дипломатический документ был составлен Царский Титулярник, или Большая государственная книга. Титулярник открывает традицию официальных портретных галерей Нового времени. Иллюстрации к нему — поясные портреты русских правителей — выполнила группа иконописцев во главе с Иваном Максимовым, учеником Симона Ушакова; каждый портрет заключен в овальную раму из ярких пышных цветов. Изображение И. В. (РГАДА. Ф. 135. Отд. 5. Рубр. 3. Л. 39; см.: Портреты, гербы и печати Большой гос. книги 1672 г. СПб., 1903. № 26) принадлежит, по-видимому, кисти Максимова; царь представлен вполборота вправо, в шубе и расшитом драгоценными камнями плечью, со скипетром в правой руке, на голове 2-ярусный венец сложной барочной формы. В отли-

чие от типичных портретов средневеков традиции, где внимание сосредоточено на «орнате» — торжественном царском одеянии, на миниатюре из Титулярника важное значение имеет живое, выразительное лицо И. В. со взглядом, устремленным на зрителя, его брови сведены к переносице, слегка выходящая борода раздвоена на конце. Портреты И. В. (с вариантами в деталях) имеются также в копиях Титулярника 1672 г. (РНБ. Эрм. № 440; ГЭ. № 28/78172), 1690–1698 гг. из Троицкого собора Пскова (ГИМ. Муз. № 4047), нач. XVIII в. (РНБ. F.IV.764).

На миниатюре из синодика Новоерусалимского Воскресенского монастыря с изображением родословного древа русских князей и царей, выполненного при участии царевны Татяны Михайловны в 1676–1682 гг. (ГИМ. Воскр. № 66. Л. 58; см.: Срезневский И. И. Родословное древо русских князей и царей: Рисунок 1676–1682 гг. // ИИАО. 1863. Т. 4. Вып. 4. Стб. 308–310. Цв. рис. 17; Русский ист. портрет. 2004. С. 96. Кат. 23), И. В. в молении представлен слева, в монашеских одеждах, с непокрытой головой и бородой средней величины; в надписи назван Иоанном, иноком Ионой. Композиция повторялась позднее, напр. на эмалевой иконе кон. XIX в. (ГМЗРК).

К этой же традиции исторической персонаграфии относятся неск. династических портретных циклов, созданных в Новое время. Один из них (сер. XVIII в., ГММК), включающий живописные портреты Рюриковичей и Романовых, в 1840 г. поступил в Оружейную палату из Императорской шпалерной мануфактуры, где использовался в качестве картонов для гобеленовой портретной серии (Чубинская В. Г. К вопросу идентификации портретов правителей России в династических сериях // Русский ист. портрет. 2006. С. 169–170). Изображения в этой серии принадлежат к типу инвентаризованных (вымышленных) портретов, сопровождаются подписями с титулами государей и историческими сведениями о правителях. В портрете И. В. как характерные черты внешности сохранены длинный крючковатый нос, грозно сведенные брови; на голове 3-ярусный венец с элементами западноевроп. зубчатой короны, визант. венца закрытого типа и короны российских самодержцев XVIII в. На плечах И. В. подбитая горностаем шуба с застежкой-фибулой на груди, поверх надето оплечье, осыпанное жемчугом и запонами с драгоценными камнями. Некоторые детали одежды (горностаевый мех, зубчатый венец) указывают на то, что создатели портрета ориентировались не только на Титулярник, но и на западноевроп. образцы.

К типу вымышленных портретов принадлежат также различные по деталям иконографии живописные изображения И. В. кон. XVII–XVIII в. из собраний

СПГИАХМЗ, Гос. историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Александровская Слобода». В собрании УИХМ есть 2 поясных портрета И. В. сходной иконографии (в легком развороте, с державой и со скипетром в руках, в шапке Мономаха), различающиеся лишь мерой условности изображения. Оба портрета датируются 2-й пол.— кон. XVIII в. и, очевидно, были написаны в Угличе местными мастерами (сохр. документальное подтверждение в отношении одного). Портрет царя в сложном ракурсе, со скипетром и с Судебником в руках (ВГИАХМЗ), согласно подписи, «копирован в 1827 году декабря 21-го дня по приказанию присутствующих мещанином Андреем Березиным», представителем династии вологодских художников XVIII—XIX вв. (Даен М. Е. Еще одно произведение художника Березина // ПКНО, 1998. М., 1999. С. 339–340). Вероятно, в одну из династических серий входил некогда и небольшой поясной портрет И. В. с нимбом в круге и раме с резным изображением двуглавого орла. И. В. держит в руках скипетр и державу (нач. XIX в., частное собрание; см.: Светильник: Религ. искусство в прошлом и настоящем. М., 2004. № 1(5). С. 26. Ил. 22).

Серия рельефных инталлий на зеленой сибир. яшме с изображениями рус. правителей была вырезана ок. 1723 г. по заказу Я. В. Брюса нюрнбергским мастером И. К. Доршем (ГЭ). Еще один цикл портретных медалей рус. князей и царей (работа Т. Иванова) создан в 1768–1772 гг. по программе, разработанной имп. Екатериной II. В 1774–1775 гг. Ф. И. Шубин по заказу императрицы выполнил для Чесменского дворца под С.-Петербургом аналогичную генеалогическую серию барельефов (ГММК, с 1831 в 1-м музейном зале Оружейной палаты архит. И. В. Егорова, с 1851 в залах нового музейного здания К. А. Тона; повторения в Петровском путевом дворце и в здании Сената в Кремле). В сравнении с портретами первых Рюриковичей, представленных в рыцарских доспехах и шлемах с перьями, портрет И. В. (без головного убора и без регалий) отличается простотой. Такое изображение свидетельствует о том, что личность И. В. не вызывала в то время повышенного интереса. Две серии бюстов рус. царей изготовлены на фабрике Ф. Шопена в С.-Петербурге (1854, 60–70-е гг. XIX в., частное собрание). Ростовый образ И. В. (со скипетром и с посохом в руках) в числе др. рус. князей и царей введен в роспись центральной части свода парадных сеней Исторического музея в Москве (1883, артель Ф. Г. Торопова).

В 1882 г. по предложению Г. Д. Филимонова было решено возобновить роспись Грановитой палаты Московского Крем-

ля (украшена стенописью в кон. XVI в., сохр. составленная Ушаковым в 1672 опись сюжетов с текстами), для осуществления работ были приглашены палехские иконописцы Белоусовы. Следуя схемам и описаниям Ушакова, мастера создали портреты российских государей в стилистике живописи эпохи историзма. Монументальная фигура И. В. помещена на откосе окна юж. стены в одном ряду с изображениями блгв. вел. кн. Дмитрия Донского, вел. князей Иоанна III и Василия II. Лицо И. В. написано в светотеневой манере, одежды выполнены более традиционно, но без «археологи-

Царь Иоанн IV.
Портрет неизвестного художника.
2-я пол.— кон. XVIII в. (УИХМ)

ческих подробностей». На царя платье с каймой, расшитой жемчугом, и узорчатый плащ, скрепленный на груди овальной фибулой, на голове царский венц с 2 ярусами «городцов», отдаленно напоминающий Казанскую шапку; у И. В. большие глаза, длинный тонкий нос, грозно сдвинутые брови и раздвоенная на конце борода; вокруг головы нимб (надпись: «Благодарный и христоробивый, Богом венчанный, великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич, всея Великия России, многих государств государь и самодержец»). Очевидно, палешане использовали в качестве образца портрет И. В. из Круглого зала Оружейной палаты.

В изводе «Родословное древо российских государей» И. В. изображен также на картине 1731 г. И. Никитина (из собрания Ф. Ф. Юсупова, ГРМ; см.: Живопись: Кат. / ГРМ. СПб., 1998. Т. 1: XVIII в. С. 135–136. Кат. 342), на костяных пластинах 1772–1774 гг. и на кружке 1774 г. с.-петербургской мастерской О. Х. Дудина (ГИМ, ГММК; см.: Государственный Ист. музей: Альбом / Сост.: Е. М. Юхименко. М., 2006. С. 400–401. № 22). По указанию президента АХ А. Н. Оленина акад. Н. И. Уткин в 1832 г. выгравировал портрет И. В. на основе

Царь Иоанн IV.
Портрет. 1827 г. Худож. А. Березин
(ВГИАХМЗ)

рисунка из Титулярника 1672 г. (помещен в изд.: Устрялов Н. Г. Сказания кн. Курбского. СПб., 1833. 2 т. СПб., 1842², 1868³). Условные портреты И. В. и изображения событий его царствования имеются на мн. книжных эстампах (Филиповский Е. Е. Краткое ист. и хронол. описание жизни и деяний великих князей рос., царей, императоров. М., 1805–1810. 3 т.; Похорский Д. В. Российская история с 63 портретами вел. государей. М., 1837³; Живописный Карамзин, или Рус. история в картинах / Изд.: А. Прово. СПб., 1836–1844. 3 т.), на гравюрах «Портрет имп. Петра I» П. Пикара (1717, РНБ), «Вел. князья и цари Российские» нач. XIX в. (ГИМ, РНБ), на литографиях «Таблица русских государей от Рюрика до Александра II» 1858 г., «Вел. князья, цари и императоры Российские» 1862 г., изготовленных в мастерской И. А. Голышева во Мстёре (ГЛИМ), и др. Образцом для мн. живописных повторений и эстампов стал портрет И. В., выполненный в технике меццо-тинто гравером И. Штенглином с оригинала И. И. Бельского в 1742 г. Ровинский указал 80 гравированных портретов И. В. XVIII–XIX вв., в т. ч. конные изображения, ростовые и оплечные (со статуи М. М. Антокольского), с Судебником в руке, фантастические по сюжетам, лубочные и т. д. (Ровинский. 1887. Т. 2. Стб. 1013–1026).

Большую группу составляют ранние гравированные изображения И. В., созданные в зап. искусстве, значительная часть к-рых — портреты, исторически недостоверные. Так, Энтони Дженкинсон, представитель англ. королевы при рус. дворе, во время 1-го путешествия по России в 1557–1560 гг. составил карту Московии, к-рая была включена в атлас А. Ортелиа «Зрелище земного мира» (Лондон, 1562; экз. 1572 г.: ГММК. Инв. № КН-706). В верхнем левом углу кар-

ты помещено изображение И. В. в образе библейского царя с тюрбаном на голове, сидящим на фоне шатра. Две гравюры из коллекции Ровинского дают представление о том, как оценивали личность рус. царя современные ему представители зап. культуры. На заглавном листе редкой кн.: *Oderborn P. Wunderbare, Erschreckliche, Unerhörte Geschichte und warhafftige Historien. Görlitz, 1588* — И. В. изображен сидящим на престоле, со скипетром в руке, образцом послужил его «портрет» на карте Дженкинсона. С правой стороны от государя стоят 3 боярина, слева — клирики с книгами и четками, рядом с ними изображены иконы Божией Матери, Иисуса Христа и святителя в зап. иконографии. На гравюре из кн.: *Erschreckliche, greuliche und unerhorthe Tyranny Iwan Wasilowitz. S. I., 1581* — И. В. представлен верхом на коне, одет по-турецки, на голове — чалма, в левой руке — копье с насаженной головой человека. Слева и справа от него царские палачи, один из которых отсекает преступнику голову, виселица, колесо и человек, посаженный на кол, толпы мужчин и женщин, приговоренных к смерти.

Одна из гравюр «Польско-русских известий» (Нюрнберг, 1582; экз.: ГММК. Инв. № КН-705), брошюры с описанием 3-го похода Стефана Батория на Россию, отражает попытку в соответствии с жанром издания («летучий листок» — прообраз совр. периодической печати) создать «достоверный» портрет рус. царя. И. В. изображен погрудно в легком повороте вправо, в парадном княжеском

Царь Иоанн IV.

Фрагмент росписи парадных сеней ГИМ.
Артель Ф. Г. Торопова. 1883 г.

облачении — парчовом узорчатом кафтани и высокой шапке, украшенной драгоценными камнями, из-под к-рой видна копна волос. Еще один упоминаемый Ровинским «листок» с аналогичным порт-

Царь Иоанн IV.

Роспись Грановитой палаты
Московского Кремля.
Палехские мастера. 1882 г.

ретом хранится в Австрийской национальной б-ке в Вене: И. В. изображен по пояс, в левой руке свиток (воспроизв.: *Ровинский. 1887. Т. 2. Стб. 1015. № 8*). Ни один из прижизненных портретов И. В., гравированных за границей, по замечанию Ровинского, не имеет признаков достоверности. Однако зап. мастера верно уловили чрезвычайное сходство царя с его отцом, следствием чего стало распространение портретов вел. кн. Василия III с подписями, в которых изображенный именуется как И. В.

Ровинский признает оригинальными 2 портрета. Первый профильный поясной портрет гравирован на дереве Гансом Вейгелем в 1563 г. в Нюрнберге. И. В. изображен молодым, энергичным, с правильными чертами лица, короткой прической и довольно длинной бородой, в парчовом кафтани и высокой шапке-гречневике, отороченной мехом, на которую надета золотая корона, на шею — толстая витая золотая цепь; на левое плечо опирается многоярусный скипетр, увенчанный квадрифолием в ромбе (рук не видно). Экземпляр портрета, раскрашенный в манере старинных нем. картинок, хранился в собрании Ровинского (копия этого листа помещена в изд.: *Ровинский. 1882. № 16*). Др. профильный поясной портрет И. В. в технике гравюры, отчасти повторяющий предыдущий (шапка с короной, форма скипетра, прическа и борода), воспроизведен в кн.: *Oderborn P. Ioannis Basilidis magni Moscovae ducis*

vita (Witebergae, 1585; экз.: РГБ МК; см. также: Ровинский. 1882. № 17, 18). Изменения внесены в костюм: поверх кафтана надето расшитое цветами оплечье, нет золотой цепи; черты лица острее и соответствуют человеку более зрелого возраста.

Особый интерес к личности И. В. возник во 2-й пол. XIX в. под влиянием трудов историков В. О. Ключевского и Н. И. Костомарова, создавших противоречивый и мрачный образ грозного самодержца. Эта историческая тема нашла отклик в литературе и творчестве ведущих мастеров живописи и скульптуры. Одним из первых появилась картина В. Г. Шварца «Иоанн Грозный у тела убитого им сына» (1864, ГТГ; с этой картины и др. рисунков Шварца Н. Мосоловым выполнена серия гравюр). В 1871 г. (вариант — 1875) М. М. Антокольский создал статую «Царь Иоанн Васильевич Грозный» (бронза, ГРМ; мрамор, ГТГ; гипс, Кенсингтонский музей, Лондон), за к-рую был удостоен звания академика: царь без регалий власти сидит на троне в мрачных раздумьях. Автор создал дра-

Царь Иоанн IV.

Фрагмент гравюры. 1582 г. (ГММК)

матический образ «мучителя и мученика», державшего в страхе гос-во. В 1875 г. А. Д. Литовченко представил в АХ картину «Иван Грозный показывает сокровища английскому послу Горсею» (ГРМ). В 1885 г. И. Е. Решин написал полотно «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года» (ГТГ). Известны произведения В. В. Пукирева «Митрополит Филипп и Иван Грозный в Успенском соборе» (1873; в 1875 с картины выполнена гравюра) и «Иван Грозный в молитве» (1884, ГМИР; см.: Русское искусство из собр. ГМИР: Альбом. М., 2006. С. 247. Ил. 361). В 1897 г., вскоре после росписи Владимирского собора в Киеве, В. М. Васнецов закончил монументальную картину «Царь Иван Васильевич Грозный» (ГТГ). М. В. Нестеров — автор композиции «Панские послы у Ивана Грозного» (эскиз 1884 г. — ГМИР; см.: Там же. С. 262–263. Ил. 386), К. Е. Маковский —

Царь Иоанн IV.
Гравюра из кн.: *Oderborn P. «Ioannis Basilidis... vita»*. Witebergae, 1585 (РГБ)

«Смерть Ивана Грозного» (ок. 1889). Над образом И. В. работали также Н. С. Шустов, К. В. Лебедев, К. Б. Вениг, П. Ф. Плешанов, Н. В. Неврев, Г. С. Седов, И. А. Пелевин, К. А. Венцлов и др.; в XX в. — И. С. Глазунов, О. И. Гроссе, палехский мастер Н. Д. Вакуров (1934, МПИ) и др.

В нач. 60-х гг. XX в. скульптор-антрополог М. М. Герасимов по оригинальной методике воссоздал облик И. В. по его

«Царь Иоанн Васильевич Грозный».
Скульптор М. М. Антокольский.
1871 г. Бронза (ГРМ)

останкам (Герасимов М. М. Док. портрет Ивана Грозного // Кр. сообщения о докладах и полевых исслед. Ин-та археологии. М., 1965. Вып. 100. С. 139–142). Гипсовый, тонированный под бронзу бюст

царя хранится в собрании ГММК. Доказательством достоверности этого портрета является, в частности, надгробная икона 50–60-х гг. XVI в. (по др. версии, 30–40-х гг. XVI в.) из Архангельского собора Кремля (ГИМ), на к-рой отец И. В. изображен вместе с его соименным святым свт. Василием. Лицо вел. кн. Василия III имеет характерные особенности, такие как большие, навывкате глаза, длинный крючковатый нос с горбинкой, полная нижняя губа. Родовые черты сходства подтвердил и выполненный в ГММК скульптурный портрет-реконструкция бабки И. В. вел. кнг. Софии (Зои) Палеолог. Данные антропологии совпали со словесным портретом И. В.

«Иван Грозный и его мамка».
Худож. К. Б. Вениг. 1886 г.
(Харьковский художественный музей)

в исторических произведениях XVII в.: «...нос протягновен и покляп, возрастом велик бяше, сухо тело имея, плечи имея высоки, груди широки, мышцы толсты» (Повесть кн. И. М. Катырева-Ростовского // РИБ. 1892. Т. 13. С. 707).

Лит.: *Тромошин К. Я.* Достопамятности Москвы. [Тетр. 1–7]. М., 1843–1845. 2 т.; *Филмонов Г. Д.* Иконные портреты рус. царей // ВОДИ. 1875. № 6/10. С. 46–57; *Собко Н. П.* Древние изображения рус. царей и их посольств за границей в старых и новых гравюрах // Сб. Археол. ин-та. СПб., 1881. Кн. 5. С. 242; *Ровинский Д. А.* Достоверные портреты моск. государей. СПб., 1882; *он же.* Словарь гравированных портретов. 1887. Т. 2. Стб. 1010–1026; Т. 4. Стб. 327–329, 331–334; *Максимова М. И.* Портреты рус. царей и государей работы резчика Иоганна Дорша // Гос. Эрмитаж. Л., 1926. Сб. 3. С. 133–149; *Овчинникова Е. С.* Портрет в искусстве XVII в.: Мат-лы и исслед. М., 1955; *Косцова А. С.* «Титулярник» собр. ГЭ // Русская культура и искусство. Л., 1959. Т. 1. С. 16–40. (Тр. ГЭ. 3); *Насибова А. С.* Грановитая палата Моск. Кремля. Л., 1978; *Белецкий П. А.* Укр. портретная живопись XVII–XVIII вв. Л., 1981. С. 51–52; *Мордвинова С. Б.* Парсуна, ее истоки и традиция:

Канд. дис. М., 1985. С. 81–82; *Вьюева Н. А., Павлова А.* Большой Кремлевский дворец. М., 1995; *Byzantium: Late Antique and Byzantine Art in Scandinavian Collections.* Copenhagen, 1996. N 174; *Красилин М. М.* Портрет царя Ивана Грозного: век XVII или век XX? // Пространства жизни: К 85-летию акад. Б. В. Раушенбаха. М., 1999. С. 503–513; *Забелин И. Е.* Домашний быт рус. царей в XVI и XVII ст. М., 2000. Т. 1. Ч. 1. С. 177; *Вьюева Н. А.* Грановитая палата. М., 2003; *Горматюк А. А.* Царский лик: Надгробная икона вел. кн. Василия III. М., 2003; *Рязанцев И. В.* Скульптура в России XVIII — нач. XIX в. М., 2003. С. 99–115, 503–504; *Русский ист. портрет: Эпоха парсуны:* Кат. М., 2004; *Самойлова Т. Е.* Княжеские портреты в росписи Архангельского собора Моск. Кремля: Иконогр. программа XVI в. М., 2004. С. 93–94, 96; *Самойлова Т. Е., Папова Т. Д.* Усыпальница царя Ивана Грозного. М., 2004; *Рус. ист. портрет: Эпоха парсуны:* Мат-лы конф. М., 2006. (Тр. ГИМ; 155); *Святуха О. П.* Легитимация царской власти в рус. портретах // Ленинградский юрид. журн. 2006. № 1. С. 201–202; *Чубинская В. Г.* Образ монаршей власти в портретах Оружейной палаты // Российские императоры и Оружейная палата: Кат. выст. М., 2006. С. 108–112, 164; *Вера и Власть: Эпоха Ивана Грозного / ГММК.* М., 2007; *Царский титулярник / Общ. ред.: Ю. М. Эскин.* М., 2007. Кн. 2: Тексты, исслед. и коммент.

Т. Е. Самойлова

ИОАНН V АЛЕКСЕЕВИЧ (27.08. 1666, Москва — 29.01.1696, там же), рус. царь, сын царя *Алексея Михайловича* и его 1-й супруги царицы *Марии Ильиничны Милославской*, родной брат царя *Феодора Алексеевича* и царевны *Софии Алексеевны*, единокровный брат имп. *Петра I Алексеевича*, отец имп. *Анны Иоанновны*. Как и все сыновья царицы *Марии Ильиничны*, И. А. отличался слабым здоровьем, он плохо видел, был косноязычен, современники писали о его слабоумии. После смерти 27 апр. 1682 г. бездетного царя *Феодора Алексеевича* И. А., как следующий по старшинству сын *Алексея Михайловича*, стал главным претендентом на престол. Однако придворные группировки поддержали царевича *Петра Алексеевича*, рожденного в 1672 г. от 2-го брака *Алексея Михайловича* с *Натальей Кирилловной Нарышкиной* и бывшего в отличие от И. А. еще несовершеннолетним. В лит-ре высказывалось неск. предположений, объясняющих этот шаг, — от «мудрого» гос. решения в пользу крепкого, подающего надежды *Петра* до опасения возвращения к власти неприемлемого для большинства придворных группировок клана *Милославских*. Во всяком случае, на возвращении из ссылки боярина А. С. *Матвеева*, тесно связанного с *Нарышкиными*, еще ранее

настояли влиятельные бояре Долгорукие и фавориты Феодора Алексеевича во главе с боярином И. М. Языковым. Это была превентивная мера на случай кончины царя Феодора: имевшие слабые позиции Нарышкины казались предпочтительнее Милославских; о недееспособности И. А. говорили открыто. Нарушение установленного порядка старшинства было активно поддержано патриархом *Иоакимом*.

Провозглашение царем 27 апр. 1682 г. Петра (оформленное как решение Земского собора) подтолкнуло Милославских к организации заговора. Толки о незаконном избрании Петра в обход старшего брата были дополнены слухами об убийстве И. А. Недовольные злоупотреблениями стрелецких полковников и бездеятельностью правительства стрельцы легко поддались на агитацию. Стрелецкое восстание 15–17 мая

Венчание на царство Иоанна V и Петра I Алексеевичей 25 июня 1682 г. Фрагмент литографии с гравюры Е. Скоттшикова. 1-я пол. XIX в. (Никола-Угрешский мон-рь в Москве)

1682 г. привело к изменению расстановки сил при дворе. Погибли главные противники Милославских — бояре Матвеев и Языков, князья Ю. А. и М. Ю. Долгорукие, родственники царицы Натальи Кирилловны. По свидетельству современников, во время восстания стрельцы действовали от имени И. А. Главным «изменником» был объявлен И. К. Нарышкин, поскольку он якобы покушался на жизнь И. А. Под давлением стрельцов И. А. и Петр были объявлены царями-соправителями.

26 мая И. А. был провозглашен первым («старшим»), а Петр — вторым («младшим») царем. Тогда же появилась версия, подкрепленная историческими прецедентами, об «удобстве» двоецарствия, при котором один царь будет занят внешними, дру-

Иоанн V и Петр I Алексеевичи. Гравюра Ф. Иоллана. 1685 г. (частное собрание)

гой — внутренними делами. 29 мая регентская власть была вручена царице Софии Алексеевне. 25 июня 1682 г. братья венчались на царство, причем «старший» царь — подлинной шапкой Мономаха и большим нарядом, тогда как для «младшего» были сделаны копии.

В период регентства царицы Софии (1682–1689) И. А. не оказывал влияния на политику, он и его новое окружение не делали попыток отстранить Софию от власти. «Старший» царь ограничивался представительскими функциями, которые выполнял не без труда: тяжело шествовал, говорил «слабым и неясным голосом». После того как планы царицы венчаться на царство провалились, И. А. был нужен правительнице как противовес Нарышкиным. В условиях нарастания конфликта между Софией и Петром И. А. укреплял режим регентства. Внешне это выражалось в участии И. А., отличавшегося набожностью, вместе с царицей Софией в паломничествах и церковных службах. Лишь в сент. 1689 г., когда София была отстранена от власти Петром, И. А. под влиянием своего «дядьки»-воспи-

тателя кн. П. И. Прозоровского отказался от поддержки царицы.

9 янв. 1684 г. И. А. вступил в брак с Прасковией Феодоровной Салтыковой, от которой имел 5 дочерей: Марию (1689–1692), Феодосию (1690–1691), Екатерину (1691–1733), выданную Петром за герц. Карла Леопольда Мекленбург-Шверинского, бабу имп. *Иоанна VI Антоновича*, Анну (1693–1740), в 1730 г. ставшую императрицей, Прасковию (1694–1731).

С 1689 г. до кончины И. А. оставался «старшим» царем, неизменно первенствуя в государевом титуле. Однако никакого участия в гос. делах он по-прежнему не принимал, ограничиваясь церемониальными функциями. По свидетельству иностранцев, к концу жизни И. А. одряхлел и был поражен параличом. Похоронен в *Архангельском соборе* Московского Кремля.

Лит.: *Семевский М. И.* Царица Прасковья: Очерк из рус. истории XVIII в. СПб., 1883; *Соловьёв*. История. Кн. 7. Т. 13/14 (по указ.); *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001; *Богословский М. М.* Петр Великий: Мат-лы для биографии. М., 2005. Т. 1; *Седов П. В.* Закат Московского царства: Царский двор кон. XVII в. СПб., 2006 (по указ.).

И. Л. Андреев

ИОАНН VI АНТОНОВИЧ (12.08. 1740, С.-Петербург — 5.07.1764, Шлиссельбургская крепость), российский имп. (17 окт. 1740 — 25. нояб. 1741). Сын принца Брауншвейг-Вольфенбюттельского Антона Ульриха и правительницы Российской империи *Анны Леопольдовны*. Назван в честь прадеда — царя Иоанна V Алексеевича. Имп. *Анна Иоанновна* стала восприемницей младенца. Вскоре она тяжело заболела и манифестом от 5 окт. 1740 г. объявила И. А. наследником престола, а ее фаворит герц. Э. И. Бирон особым определением был назначен регентом.

17 окт. того же года Анна Иоанновна скончалась, 18 окт. был обнародован манифест, согласно которому российский престол наследовал И. А. под именем Иоанн III. В результате дворцового переворота гвардейцы во главе с ген.-фельдмаршалом гр. Б. К. Минихом в ночь на 9 нояб. того же года арестовали Бирона; манифестом от имени И. А. регентшей была назначена Анна Леопольдовна. И. А. был перевезен в Зимний дворец; там для него устроили отдельный кабинет, где помещалась дубовая колыбель весом 33 пуда и были заготовлены «печатные книжки».

Иоанн VI Антонович, имп. российский.
Гравюра Л. А. Серякова. 1878 г. (РГБ)

В ночь на 25 нояб. 1741 г. цесаревна Елизавета Петровна совершила дворцовый переворот; И. А., его родители и сестра Екатерина были арестованы в Зимнем дворце гвардейцами Преображенского полка. В начале правления имп. Елизаветы Петровны изымались из обращения монеты с изображением И. А., публично сжигались печатные листы с присягой ему, с 1743 г. началось систематическое изъятие проч. офиц. документов с упоминанием свергнутого императора и правительницы Анны Леопольдовны: манифестов, указов, жалованных грамот, церковных книг, паспортов и проч., из печатных книг вырезались выходные листы с именем И. А. Поскольку уничтожить годовую документацию всех гос. учреждений не представлялось возможным, целые комплекты дел передавались на особое хранение в Сенат и Тайную канцелярию.

Елизавета Петровна сначала намеревалась выслать И. А. и его семью за границу, но затем решила не выпускать из страны возможных соперников. В дек. 1741 г. арестанты были доставлены в Ригу, через год перевезены в крепость Динамунде. В янв. 1744 г. «брауншвейгское семейство» отправили в Оранienбург (Раненбург, ныне г. Чаплыгин Липецкой обл.), в июле того же года — в Архангельск, но произошла вынужденная остановка в Холмогорах, где арестантов разместили в бывш. архиерейском доме. Здесь И. А. был разлучен с родителями. В янв. 1756 г. он был перемещен в Шлиссельбургскую крепость. Комендант крепости не должен был знать имя арестанта,

общаться с узником могли только офицеры охранявшей его команды. Данные в 1762 г. имп. Петром III указания (позже подтвержденные и Екатериной II) предписывали в случае попытки освобождения «противиться сколь можно и арестанта живого в руки не давать». Офицеры доносили о психической неуравновешенности и дерзком поведении И. А. По донесению начальника караула, он был физически «здоров, и хотя в нем болезни никакой не видно, только в уме несколько помешался... приходил раз к подпоручику, чтоб его бить, и мне говорил, чтоб его унять и ежели не уйму, то он станет бить; когда я стану разговаривать, то и меня таким же еретиком называет». И. А. знал о своем происхождении и называл себя государем, обучился грамоте, и ему разрешено было читать Библию. Несмотря на режим секретности, И. А. пользовался сочувствием части гвардии и дворянского общества, о чем свидетельствуют дела Тайной розыскных дел канцелярии 40–60-х гг. XVIII в. В частности, в 1763–1764 гг. упоминаются слухи о скором восшествии на престол И. А., о готовящейся присяге ему и даже о его обещании увеличить солдатское жалование.

В ночь на 5 июля 1764 г. подпоручик Смоленского пехотного полка В. Я. Мирович предпринял попытку освободить И. А. С помощью подложных манифестов он склонил на свою сторону гарнизонных солдат, арестовал коменданта крепости и потребовал выдачи И. А. Перед штурмом отд-ния тюрьмы, где содержался узник, офицеры охраны (капитан Я. Власьев и поручик Л. Чекин) убили И. А. Мирович сдался и после короткого следствия был казнен. И. А. был тайно похоронен в крепости. Современники этих событий высказывали предположение, что убийство было спровоцировано, а Мирович был «подосланный от правительства заговорщик». Однако доказательств этой версии не обнаружено. В 60-х гг. XIX в. по инициативе директора Московского архива Мин-ва юстиции Н. В. Калачова была создана комиссия по изданию т. н. дела с известным титулом — документации времени правления И. А. Предполагалось издать ок. 10 тыс. документов по 6 разделам, но вышли только 2 т., посвященные имп. дому и высшим гос. учреждениям.

Ист.: [Описи секретных бумаг брауншвейгской фамилии], 1741–1754 гг. // ЧОИДР. 1861. Кн. 2. С. 1–58; Внутренний ват. Рус. гос-ва с 17 окт. 1740 по 25 нояб. 1741 г. по док-там, хранящимся в Московском архиве Мин-ва юстиции. М., 1880–1886. 2 т.; Холмогорская секретная комиссия. Архангельск, 1993; Брауншвейгские князья в России в пер. пол. XVIII в. / Отв. ред.: М. фон Беттихер. Геттинген; СПб., 1998.

Лит.: Шишкин И. События в Петербурге в 1740 и 1741 гг. СПб., 1858; Герман Э. Царствование Иоанна VI Антоновича // РА. 1867. № 2. С. 161–189; Брикнер А. Г. Имп. Иоанн Антонович и его родственники (1711–1801). М., 1874; Семейский М. И. Имп. Иоанн Антонович (1740–1764): Очерк по новым мат-лам // РС. 1879. Т. 24. № 3. С. 497–508; Т. 25. № 5. С. 291–306; № 7. С. 493–514; Бильбасов В. А. Иоанн Антонович и Мирович. М., 1908; Либрович С. Ф. Император под запретом. СПб., 1912; Корф М. А. Брауншвейгское семейство. Пг., 1917. М., 1993; Стасов В. В. Холмогорская секретная комиссия: Грустная повесть об ужасной судьбе рос. императора и его семьи. Архангельск, 1993; Каменский А. Б. Иван VI Антонович // ВИ. 1994. № 11. С. 50–62; Левин Л. И. Рос. генералиссимус герцога Антон Ульрих: (История «Брауншвейгского семейства» в России). СПб., 2000; Анисимов Е. В. Иван VI Антонович. М., 2008. (ЖЗЛ).

И. В. Курукин

ИОА́НН III [Юхан, Йохан; швед. Johan; фин. Juhani] (20.12.1537, замок Стегеборг, близ Сёдерчёпинга — 17.11.1592, Стокгольм), кор. Швеции в 1568/69–1592 гг., с 1577 или 1581 г. вел. князь Финляндский, церковный реформатор. И. был сыном кор. Густава I Вазы (1523–1560) от 2-го брака (с Маргаретой Лейонхувуд). С 1556 г. И. стал герц. Финляндским, управлял своими владениями практически независимо. 4 окт. 1562 г. женился в Вильно на Екатерине Ягеллонке, дочери польск. кор. Сигизмунда I Старого (1506–1548), что стало одной из причин проводившейся впол. И. политики сближения с Польшей. И. не получил разрешения на брак от своего сводного брата Эрика XIV, ставшего к тому времени королем Швеции (1560–1568). Попытки И. проводить самостоятельную политику, в частности утвердиться в Ливонии, вызвали недовольство Эрика, войска к-рого осадили в 1563 г. резиденцию И., замок Або (Турку). 12 авг. осажденные капитулировали. И. и его супруга были захвачены в плен и заключены в замок Грипсхольм в Швеции. Они находились там до 1568 г.; за это время Екатерина родила И. 3 детей, в т. ч. буд. швед. и польск. кор. Сигизмунда III (1566). Эрик XIV страдал прогрессирующей душевной болезнью и из-за этого не мог

проводить последовательную политику; кроме того, он сблизился с рус. царем *Иоанном IV Васильевичем*, что вызывало недовольство в Швеции. Оказавшись на свободе, И. объединил вокруг себя оппозицию, опираясь на поддержку дяди по материнской линии Стена Лейонхувуда. В 1568 г. И. сверг Эрика и объявил

Иоанн III, кор. Швеции.
 Портрет. Худож. И. Б. ван Утер. 1582 г.
 (Национальный музей в Стокгольме,
 Швеция)

себя королем. Эрик провел остаток жизни в заключении и скончался в 1577 г. в замке Эрбюхус (вероятно, был отравлен). В янв. 1569 г. И. был признан королем (тем же риксдагом, к-рый низложил Эрика XIV). Для этого И. пришлось подтвердить и расширить права и привилегии дворянства; в частности, он подтвердил наследственные права на герцогство своего брата Карла.

И. стремился завершить т. н. Северную семилетнюю войну (или Скандинавскую семилетнюю войну; 1563–1570) против коалиции Дании, Польши и г. Любека, начавшуюся в правление Эрика. Война для доминировавшей на море Швеции шла с переменным успехом, однако ее затяжной характер истощил воюющие стороны. 13 дек. 1570 г. был заключен Штеттинский мир, согласно к-рому И. отказывался от притязаний на дат. провинции Ско-

не, Халланд, Блекинге и на о-в Готланд, выделенный из Линчепингской епархии. Дания получала выкуп за швед. крепость Эльвсборг (150 тыс. риксдалеров). Швеция в обмен на компенсацию передавала имп. Свящ. Римской империи Максимилиану II свои владения в Ливонии. Любек также получал от Швеции 75 тыс. риксдалеров. Кальмарская уния была упразднена, поскольку дат. король обещал больше не претендовать на швед. корону. Выплата выкупа за Эльвсборг стала тяжелым бременем для населения Швеции. В ходе Ливонской войны (1558–1583), первоначально успешной для Московского гос-ва, но завершившейся тяжелым поражением, Швеция завоевала ряд территорий. После заключения Плюсского перемирия 1583 г., продленного в 1585 г., Швеция де-факто сохраняла за собой захваченные ранее Ям, Копорье, Ивангород, Корелу (Кексгольм) и др.; юридически территориальные споры урегулированы не были. В 1593 г., во время русско-швед. войны (1590–1595), было заключено перемирие, а 18 мая 1595 г. по Тявзинскому мирному договору Московское гос-во признало права Шведского королевства на княжество Эстляндское. Швеция возвращала царю крепость Корела с уездом и признавала принадлежащими Московскому гос-ву Ивангород, Ям, Копорье, Орешек и Ладогу.

На правление И. пришлось т. н. литургическая битва (*liturgiska striden*), 20-летний спор (1574–1593) о судьбе *Шведской Церкви*, вызванный попыткой И. создать новый церковный порядок, который соединял бы черты католицизма и протестантизма. Отец И. Густав Ваза вскоре после прихода к власти в 1523 г. обратился к папе *Клименту VII* с просьбой утвердить Иоанна Магнуса (1488–1544) в качестве архиепископа Упсальского и примаса Швеции вместо Густава Тролле (1488–1535), низложенного и отправленного риксдагом в изгнание. Однако папа отказался признавать королевского ставленника, требуя восстановить Густава Тролле на его кафедре. В знак разрыва с Римом Густав Ваза приблизил к себе швед. лютеран Лаврентия Андреэ (Ларса Андерссона) и братьев Олауса Петри (Олафа Перссона) и Лаврентия Петри Нериция (Ларса Перссона), способствовал развитию протестант.

книгопечатания. В 1526 г. на швед. язык был переведен НЗ (полный перевод Библии появился в 1541). В 1527 г. на риксдаге в Вестеросе Лаврентий Андреэ провозгласил короля главой Шведской Церкви. Несмотря на то что Швеция официально стала протестант. державой, реформационные преобразования на тот момент не носили столь глубинного и всеохватывающего характера, как в нем. лютеран. княжествах: в церквях сохранялись католич. реликвии, часть населения праздновало дни памяти католич. святых. Наследовавший Густаву Ваза Эрик XIV продолжил религ. политику отца, сохраняя все католич. обычаи, не противоречившие Свящ. Писанию.

После *Триденнского Собора* (1545) в Европе получили распространение идеи религ. компромисса — возможности существования варианта церковного устройства, к-рый примирил бы сторонников *Реформации* с Римской Церковью. Во время заключения в замке Гринсхольм И. познакомился с трудами голл. католич. теолога Г. *Кассандера* (1512–1566), считавшего возможным воссоединение католич. и протестант. Церквей, при условии что католич. Церковь, сохраняя свою иерархию, откажется от злоупотреблений. При поддержке теолога Петра Фехта, получившего образование в Виттенберге, и 2-го лютеран. архиеп. Упсальского Лаврентия Петра Готуса (1575–1579) И. в 1574–1575 гг. на 2 Соборах заставил духовенство принять ряд прокатолич. нововведений. Первая супруга И., Екатерина Ягеллонка, окружала себя католич. монахами, что вызывало возмущение среди сторонников Реформации. В 1572 г. она обсудила с кард. Станиславом *Иозием* (1561–1579) возможность возвращения Швеции в лоно католич. Церкви. В 1573 г. сын низложенного кор. Эрика XIV был отослан в Польшу к *иезуитам*. В 1575 г. И. снял для сохранившихся в Швеции католич. мон-рей запрет на прием новых послушников. И. и Екатерина покровительствовали Вадстенскому бригиттскому жен. аббатству, в 1580 г. реформированному папским легатом Антонио *Поссевино*. Абатиса Катарина Бенгтсдоттер (ум. 1593) пользовалась расположением королевской четы; в 1580 г. в аббатстве было 20 сестер.

В 1576 г. был издан новый литургический сб. «Красная книга» (*Röda*

boken), созданный по образцу Римского Миссала, но содержащий текст литургии как на лат., так и на швед. языке. В этом же году Петр Фехт, посланный И. в Рим для переговоров с папой, погиб во время кораблекрушения у о-ва Борнхольм. Нововведения были приняты на риксдаге 1577 г., несмотря на противодействие со стороны герц. Карла, брата И., и сторонников крайнего протестантизма; риксдаг 1582 г. утвердил использование новой литургии во всех областях королевства. Однако полное воссоединение с Римом так и не произошло, поскольку И. не был намерен возвращать папе полноту власти над церковью. По этой причине результатом миссии Поссевино в Швецию стал лишь рост негодования протестантов. При протекции Екатерины Ягеллонки норвеж. иезуит Лаврентий Николаи в 1583 г. создал в бывш. францисканском мон-ре католич. школу, к-рую впосл. закрыли и разрушили протестанты. В конце жизни даже лояльный к И. архиеп. Лаврентий Готус выступил против появления иезуитов в королевстве. В 1583 г. скончалась Екатерина Ягеллонка; 2-я супруга И., Гунилла Бьельке, была протестанткой, она обладала таким же влиянием на короля, как и ее предшественница. В 1590 г. по ее просьбе И. выпустил из тюрьмы неск. оппозиционеров. После смерти И. Упсальский Собор, созданный герц. Карлом 5 мая 1593 г., упразднил новую литургию и принял *Аугсбургское исповедание*. В 1594 г. Вадстенский мон-рь был разрушен герц. Карлом; аббатиса и

шен при преемниках И. Сын И. Сигизмунд, также являвшийся правителем католич. Речи Посполитой, был убежденным католиком. Его сверг родной дядя Карл, герц. Сёдерманландский, к-рый, придерживаясь кальвинист. взглядов, в династической борьбе с наследником И. пользовался поддержкой лютеран. церкви. В результате в 1595 г. риксдаг в Сёдерчёпинге избрал герц. Карла регентом Швеции в отсутствие находившегося в Польше Сигизмунда. В 1599 г., после неудачной попытки Сигизмунда восстановить власть над Швецией, он был низложен, а в 1600 г. его дядя был провозглашен королем *Карлом IX*, что ознаменовало полную победу протестант. партии.

Лит.: *Hammargren J. A.* Om den Liturgiska Striden under Konung Johan III. Uppsala, 1898; *Hildebrand K. E. H.* Johan III och Europas Katolska Makter, 1568–1580: Studier i 1500-talets Politiska Historia. Uppsala, 1898; *Hahr A.* Studier i Johan III's Renässans. Uppsala, 1907–1910. 2 t.; *Gustafsson B.* Svensk Kyrkohistoria. Stockholm, 1957; *Persson R.* Johan III och Nova Ordinantia. Lund, 1973; *Ericson L.* Johan III: En Biografi. Lund, 2004; *Larsson L. O.* Arvet efter Gustav Vasa: Berättelsen om Fyra Kungar och ett Rike. Stockholm, 2005.

Ф. М. Панфилов

ИОАНН I [Йоханнэс; эфиоп. ሉዕሳን], царь Эфиопии (17 окт. 1667 — 19 июля 1682), св. *Эфиопской Церкви* (пам. эфиоп. 15 хамле (9 июля)). Сын царя *Василица* (1632–1667) и царицы Эхэта Крэстос, имя Иоанн получил при крещении. Провозглашен царем в день кончины отца в г. *Гондаре*, сразу же коронован и наречен царским именем Аэлаф Сагад (ረሳዕ : ሰገድ, букв. — «тысячи поклонились»). Столь быстрым воцарением И. был обязан Малька Крэстосу, приближенному сановнику *Василица*, к-рый но-

ти *Василица* подданные стремились избежать междоусобицы. Первые меры, принятые И. — помилование заключенных (19 окт.) и отмена налога на коров (26 окт.), — были призваны укрепить его положение на троне. 26 дек. 1667 г. И. короновал свою супругу *Сабла Вангель* (ሰብለ : ወንጌል), происходившую из старинного воинского рода *Мадабай*. 7 авг. 1668 г. Малька Крэстос получил должность *бехт-вадада* (т. е. министра двора и 1-го министра), и т. о. И. положил начало формированию собственной администрации.

В условиях продолжавшегося в Эфиопской Церкви раскола, вызванного богословским спором о *соединении и помазании*, И. как защитнику веры пришлось проводить активную церковную политику. 5 окт. 1668 г. он созвал Собор в *Гондаре* для обсуждения вопросов, которые должны были найти поддержку у противостоящих сторон: о запрете браков с сестрами жены и братьями мужа (повторных), с крестными родителями и крестниками, о недопущении совместного проживания с христианами мусульман и фалашей и об изгнании из Эфиопии «франков» (амхаризированных потомков солдат-португальцев). Принятые Собором решения стали проводиться в жизнь: близ *Гондара* появились Эслам-Бет (мусульм. квартал) и *Кайла-Меда* (долина кайла, т. е. фалашей), к-рые впосл. вошли в городскую черту, а «франкам», поселившимся на земле *Такуса*, пришлось покинуть Эфиопию без оружия, что означало их неминуемую смерть или обращение в рабство на подвластных мусульманам землях.

Однако осторожная позиция И. во внутрицерковном конфликте подрывала его авторитет. В июне 1670 г. у юж. берега оз. *Тана* в мон-ре *Йебаба*, где в то время находился И., часть монахов заявила о неподчинении царю и о непризнании законности его власти. Правда, лидеры обеих богословских группировок вместе с придворным духовенством на созванном по этому случаю Соборе единодушно осудили этих монахов, наложив на них епитимию и подтвердив это решение дважды (16 окт. 1670 и 24 апр. 1671). Достаточно пассивная позиция Эфиопского митр. *Христула* привела к тому, что И. отправил к копт. Александрийскому патриарху *Матфею IV* посольство с просьбой сменить этого

Гробница Иоанна III, кор. Швеции, в соборе св. Эрика в Упсале, Швеция. Кон. XVI — нач. XVII в.

большинство монахинь вынуждены были в следующем году покинуть Швецию и отправиться в г. *Гданьск*.

Непрочный баланс сил в религ. политике был окончательно нару-

шил титул «бэлатен-гета» (начальник царской прислуги). Малька Крэстос опасался возведения на трон *Давида*, старшего сына царя, из-за того что заключил его в 1666 г. в тюрьму для царских родичей на горе *Вахни*, когда тот выступил против отца. Всеобщее признание и поддержку И. получил еще и потому, что после смер-

архиерея. В мае 1671 г. новый митр. Синода (Шенуте) отбыл с царскими послами в Эфиопию, а Христул был сослан в Гванджский мон-рь, где умер в 1679 г.

Одной из крупных проблем для И. стал мятеж в обл. Ласта, продолжавшийся еще с царствования *Сисиния* (1604–1632). В этом районе появился самозванный царь Махдаро. В 1675 г. возникла угроза совместных действий против И. повстанцев из Ласты и непокорных феодалов из обл. Тигре. Потребовались особые дипломатические усилия, чтобы разрушить их союз и привлечь часть властителей Тигре на сторону И. Начатый им 4 нояб. 1677 г. поход против Ласты не принес результатов. Тогда вооруженную борьбу было решено дополнить идеологической: в Лазабшехе, за р. Тэкэзе на территории Ласты, был спешно созван церковный Собор, к-рый без достаточных оснований объявил еретиками и вероотступниками местных мятежников, являвшихся сторонниками доктрины помазания. С канонической т. зр. легитимность Собора была сомнительна, т. к. среди его участников военачальников было больше, чем иереев, но в дек. 1677 г. он вновь собрался в том же составе в Аринго и Йебабе. 17 апр. 1678 г. в доме митрополита в Гондаре И. созвал более представительный Собор, однако не пригласил глав противоположных богословских партий. Тогда лидер «помазанников» слепой За-Иясус призвал своих сторонников покинуть Собор, чем фактически сорвал его проведение. В окт. 1678 г. в том же месте заседал новый Собор, подтвердивший решения Собора 1668 г. об обособленном проживании мусульман и фалашей, о запрете ростовщического процента и о размежевании церковных и царских земель. На Соборе противники И. попытались обвинить царя в том, что его брак с Сабла Вангель противоречит церковным канонам, т. к. она была дочерью мужа сестры его отца от предыдущего брака, т. е. с формально-юридической т. зр. могла рассматриваться как его двоюродная сестра, однако сторонники И. подтвердили, что патриарх Матфей IV признал законность этого брака.

19 дек. 1679 г. И. начал новое вторжение в Ласту. 16 янв. 1680 г. он одержал крупную победу над повстанцами на равнине Гош-Маугия, но это не привело к прекращению

мятежа. В военных походах И. стал использовать отряды галласов (оромо), положив начало их постепенной христианизации.

17 окт. 1681 г. по жалобе конгрегации мон-ря *Дэбрэ-Либанос* И. созвал в Аринго очередной Собор, в ходе к-рого прения вели родные братья авва Николай и авва Акала Крэстос. Выступив от имени сторонников соединения, Николай провозгласил тезис о том, что «прославилась плоть соединением» во время соединения Слова с плотью во чреве Богоматери; его оппонент указал, что плоть прославилась, «когда была помазана Духом Святым и стала Сыном по природе». И. принял т. зр. Николая и покарал его противников: Акала Крэстос и его единомышленники, присутствовавшие на Соборе, были отлучены от Церкви, а все «помазанники» были изгнаны из своих мон-рей. Так возникло дело о «годжамских изгнанниках», к-рое пришлось решать наследнику И. 3-му гондарскому царю *Иясу I Великому* (1682–1707).

И. скончался после непродолжительной болезни в новом царском дворце Цада (Цадта), только что возведенном в Гондаре. В дек. 1683 г. Иясу I, следуя завещанию отца, перенес его прах на о-в Мэцраха на оз. Тана, где были погребены его мать и нек-рые дети. Там образовалась фамильная усыпальница т. н. гондарской династии. Офиц. хроника И. осталась незавершенной: события последних месяцев его царствования и его кончина в ней не отражены.

Эфиопская Церковь канонизировала И. в лике праведных: в заслугу ему были поставлены изгнание «франков», распространение христианства среди племен агау, а также борьба с теми, кто приписывали Иисусу Христу два естества. О каких именно дифизитах здесь идет речь, остается неясным; возможно, сторонники доктрины соединения называли так своих противников. Сохранилось синопсарное Житие И., к-рое детально проанализировал Б. А. Тураев.

Ист.: *Duensing H.* Liefert das äthiopische Synaxar Materialien zur Geschichte Abessiniens?: Für den zweiten, die Monate Magâbit bis Pâguemên enthaltenden Teil des Synaxars untersucht; Diss. Gött., 1900. S. 43–46 [нем. пер. синопсарного Жития И.]; *Annales Iohannis I. Iyâsu I. Bakâffâ / Ed., interpr. I. Guidi.* P. 1903. Vol. 1. P. 1–55 [эфиоп. текст]; Vol. 2. P. 1–56 [лат. пер.]; (CSCO: 22–23. Aeth. Ser. altera; 5–6); Эфиопские хроники XVII–XVIII вв. / Введ. и заключ., пер. с эфиоп. и коммент.: С. Б. Чернецов. М., 1989. С. 4–63.

Лит.: *Болотов В. В.* Несколько страниц из церковной истории Эфиопии: Богословские споры в эфиопской церкви // ХЧ. 1888. Ч. 2. № 7/8. С. 45–46; *Guidi I.* Uno squarcio di storia ecclesiastica di Abissinia // Bessarione: Pubblicazione periodica di studi orientali. R., 1900/1901. Anno 5. Vol. 8. P. 17–19; *Тураев Б. А.* Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902. С. 281–284; *Чернецов С. Б.* Эфиопская феодальная монархия в XVII в. М., 1990. С. 181–182, 206–230, 236.

С. А. Французов

ИОАНН IV (11.07.1837 (по др. данным, 1831 или 1833), сел. Май-Беха (Май-Боха) в земле Тэмбэн, обл. Тигре – 10.03.1889, близ Мэтэмы), имп. Эфиопии (с 21 янв. 1872), 2-й в череде правителей, восстановивших единство Эфиопии после феодальной раздробленности. Со-

Иоанн IV, имп. Эфиопии.
Иллюстрация из кн.: *Rohlf's G. L'Abissinia.*
Opera riccamente illustrata con carta
geographica. Mil., 1885

хранилось 7 хроник царствования И., но пока не удалось установить, есть ли среди них официальная; три из них опубликованы (пространная на геэзе и 2 краткие – на геэзе и на амхарском).

И. происходил из семьи Мэрэчча (Мэрча), шума (местного правителя) земли Тэмбэн, и вейзаро (принцессы) Сэллас (полное имя – Амата Сэлласе). Эфиоп. хронисты ведут род И. от династии *Соломонидов* по жен. линии. Согласно их изысканиям, достоверность к-рых спорна, прабабка его отца Валатта Микаэль оказалась правнучкой эфиоп. царя *Иоанна I* (1667–1682), а прадед его матери Тасфайе, возводивший свой род к царю Амда Сиону (1314–1344), сочетался браком с ее прабабкой Валатта Сион, среди отдаленных предков которой числился царь *Наод*. При крещении буд. император был наречен Вальда Микаэль (эфиоп. ወልደ ማህከል), однако в семье его

называли Каса (ካሳ; от амхарского «возмещение»); согласно эфиоп. традиции, это прозвище давали младенку, если погибал предыдущий ребенок. Его «лошадиное имя» (давалось представителю знати по его любимому скакуну) было Абба Базбээ (አባ : በኩበኩ).

В 1864–1865 гг. Каса с 2 братьями находился при дворе эфиоп. имп. *Феодора II*, был удостоен титула «баламбараса» (9-го по значимости в военно-феодальной иерархии) и получил в управление ряд земель в обл. Тигре. 29 нояб. 1865 г., во время храмового праздника *Аксумского собора Богоматери Сионской*, он тяжело заболел и после выздоровления собиравшийся уйти в мон-рь. Его с трудом отговорили, и тогда Каса принял обет не мстить врагам и отказаться от личного обогащения.

Обращение заключенного в темницу митр. Саламы IV, в к-ром обличались бесчинства императора, стало поводом для Касы и ряда др. могущественных эфиоп. феодалов выйти из повиновения Феодору II. К 1866 г. Касе удалось подчинить значительную часть обл. Тигре и заключить союз с прибывшим к нему правителем Ласты и Амхары уагшумом Гобээе, к-рый женился на его сестре Динкинеш. Сразу после этого Каса принял титул «дедж-азмача» (2-й по значимости после раса). В 1866 и 1867 гг. Феодор II посылал в Тигре войска, но из-за эпидемий оба похода не имели успеха. После того как в авг. 1867 г. Каса занял *Аксум* и *Адуа*, которую сделал своей основной резиденцией, имп. войско вновь двинулось в наступление, но потерпело поражение, причем все, кто уцелели в битве, были помилованы и отпущены.

Каса, как и мн. эфиоп. феодалы, оказывал содействие карательной экспедиции брит. ген.-лейтенанта Р. Нейпира против имп. *Феодора II* и 25 мая 1868 г., после успешного завершения экспедиции, получил от британцев большое количество современного оружия (6 мортир, 6 гаубиц, 130 винтовок). В качестве инструктора при нем был оставлен сержант Дж. Кёркем.

После устранения *Феодора II* основными претендентами на имп. престол оказались Каса, Гобээе и царь (негус) Шоа Менелик (буд. имп. *Менелик II*). В условиях соперничества Гобээе поспешил короноваться в *Гондаре* в апр. 1868 г. под именем Такла

Гийоргис II. После кончины Саламы IV престол митрополита оставался вакантным, и Гобээе пришлось принять помазание от *эччеге*, из-за чего законность его восшествия на престол вызывала сомнения. Каса не признал его императором. 21 июня и 11 июля 1871 г. в сражениях при Май-Зулаву и Адуа войска Таклы Гийоргиса II были разбиты Касой, а он сам пленен и ослеплен.

В июле 1869 г. по настоянию Касы из Египта в Тигре прибыл новый митр. Афанасий, к-рый короновал его в Аксуме 21 янв. 1872 г. с именем Иоанн IV. Однако И. подчинились не все эфиоп. области. Широкую автономию сохранил Годжам, правитель к-рого рас Ададь принял царский титул и тронное имя Такла Хайманот, а также Шоа, царь к-рой Менелик признал И. императором только в 1878 г. Этот компромисс был скреплен в 1882 г. династическим браком между малолетней дочерью Менелика Заудиту и 12-летним сыном И. расом Арьяя Сэлласе.

Наиболее серьезными внешнеполитическими вызовами, с которыми столкнулся И., стали война с Египтом, экспансия Италии на Африканский Рог и столкновение с махдистами. Еще в мае 1868 г. важнейший эфиоп. порт Массауа был передан Османской империей Египту. В 1874 г. швейцарец на егип. службе паша Вернер Мунцингер занял обл. Богос на границе с Суданом, а в 1875 г. егип. хедив Исмаил приступил к полномасштабной экспансии в Эфиопию, захватив порты Зейла и Берберра, а также Харэр. Однако 16 нояб. 1875 г. егип. войско под командованием дат. полковника С. Арендрапа было разбито И. на границе с Тигре. Исмаил послал против И. новую многочисленную армию. В ответ на это И. объявил крестовый поход против егип. захватчиков. 7–9 марта 1876 г. в битве при Гуре они потерпели поражение от более чем 70 тыс. эфиопов.

В 1875 г. под предлогом войны с Египтом И. издал указ о том, что все мусульмане в его владениях должны в течение 3 лет принять христианство или покинуть страну (язычникам для этого был установлен 5-летний срок). Значительная часть мусульман, особенно среди племен галла, чьи предки были исламизированы сравнительно недавно, выполнила это повеление, по крайней мере номинально; большинство мусуль-

*Оттиск печати
эфиоп. имп. Иоанна IV
из кн.: Rohlf's G. L'Abissinia.
Opera riccamente illustrata con
carta geographica. Mil., 1885*

ман Гондара предпочли эмигрировать. По оценке греч. консула Мицакиса, к 1880 г. в христианство обратились от 10 до 20 тыс. мусульман.

За время правления И. скрепил печатью 2 международных договора, заключенные с брит. адмиралом У. Хьюиттом при участии егип. представителя Мейсон-бея 3 июня 1884 г., вскоре после начала махдистского восстания в Судане. Один из этих договоров предусматривал свободный транзит через Эфиопию любых товаров, включая оружие и боеприпасы, под брит. покровительством. В обмен на помощь в борьбе с махдистами И. передавалась обл. Богос, а также все вооружение и боеприпасы егип. войск, к-рые должны были эвакуироваться оттуда. Однако уже 3 февр. 1885 г. итальянцы заняли порт Массауа с согласия Великобритании, к-рая стремилась т. о. помешать расширению франц. владений на Африканском Роге. В кон. 1885 г. в послании к кор. Виктории И. был вынужден констатировать, что «договор Хьюитта» фактически разорван, поскольку Италия приостановила импорт оружия в Эфиопию через занятый ею порт. В то же время итальянцы стали усиленно поставлять оружие самому серьезному сопернику императора — царю Шоа Менелику. Переговоры брит. дипломата Дж. Портала, к-рому было поручено добиться от И. согласия на оккупацию итальянцами прибрежных областей Эфиопии, закончились безрезультатно.

Второй договор с Великобританией касался работорговли. И. принял на себя обязательство запретить куплю-продажу рабов в своих владениях, а также импорт рабов. Этому решению способствовал тот факт,

что работорговля в Эфиопии находилась почти исключительно в руках мусульман. Договор не привел к ликвидации работорговли, только на нек-рое время уменьшился ее объем. Декларация И. об освобождении всех рабов на территории Эфиопии на практике не исполнялась.

Чтобы отразить натиск итальянцев, И. перебросил войска с суданской границы. Этим воспользовались махдисты, занявшие г. Мэтэма. Под его стенами 9 марта 1889 г. 100-тысячная эфиоп. армия почти победила, но И. был тяжело ранен пулей снайпера, и это переломило ход сражения. На следующий день И. скончался, успев объявить о передаче трона своему сыну расу Мэнгеше. Тело И. махдисты захватили и обезглавили; его голову отправили в Омдурман, где ее привязали к горбу верблюда и возили в знак триумфа по всему Судану. Только голод в Махдистском гос-ве спас Эфиопию от мусульм. нашествия.

При И. казна пополнялась значительно активнее, чем ранее. В 1868 г., будучи правителем Тигре, он собрал налогов на 20 тыс. талеров Марии Терезии (быров) из расчета 2 талера на каждого подданного, облагаемого налогом. Став императором, он увеличил доходы в неск. раз, в т. ч. за счет ежегодной дани с автономных провинций Годжам и Шоа, часть которой выплачивалась натурой. Только от торговли солью И. получал 40 тыс. быров чистой прибыли в год.

Бору-Меда (29 мая 1878) император выступил арбитром в давнем богословском споре о *соединении и помазании*. При его поддержке господствовавшая в Тигре крайняя монофизитская партия «двух рождений» взяла верх над партией «трех рождений» из Шоа, самым ярым сторонникам к-рой по приказу И. отрезали языки. Тем самым господство обл. Тигре было закреплено и в религиозно-идеологической сфере.

Ключевое значение для дальнейшей судьбы *Эфиопской Церкви* имело принятое 8 июля 1881 г. по настоянию И. беспрецедентное решение Синода Коптской Церкви об отправке в Эфиопию взамен умершего в 1876 г. Афанасия 4 митрополитов, каждому из к-рых были выделены епархии: Петр, оставленный при имп. дворе, получил престол Тигре; Марк — Бегамедра (Бэгемдыра) и Самена (Сымена); Лука — Годжама; Матфей — Шоа. Тем самым был сделан важнейший шаг на пути к учреждению в Эфиопии Патриаршества.

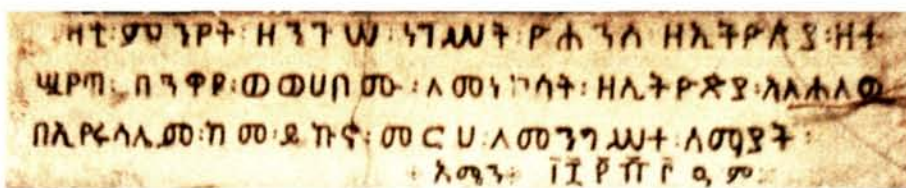
Убежденный консерватор, И. выступал против деятельности иностранных миссионеров в своих владениях и против распространения печатных книг, составленных ими преимущественно на амхар. языке. В 1880 г. он поручил расу Адуле и расу Вальда Микаэлю сжечь все амхар. книги, к-рые они смогут найти, однако значительное их число владельцам удалось скрыть. Правда,

пространению в стране вакцинации от оспы. Во время эпидемии оспы в 1886 г. впервые в истории Эфиопии прививки были сделаны значительному числу людей, начиная с императора и представителей высшей знати.

И. не имел постоянной резиденции, его ставка перемещалась вместе с войском. В 1871, 1874, 1875 и 1884 гг. он нек-рое время жил в Адуа и ее окрестностях; любил останавливаться также в сел. Мэкэле в Тигре, где итал. архит. Дж. Наретти построил ему дворец. Во время частых визитов в обл. Бегамедр И. неоднократно останавливался в поселении Дэбрэ-Табора. Там для него был возведен дворцовый комплекс, много раз перестраивавшийся за годы его правления при участии итал. архитекторов. Как выходец из Тигре И. испытывал личную неприязнь к Гондару, к-рый пришел в упадок после того, как И. обязал митрополита и эччеге оставить бывш. столицу и находиться при нем в ставке.

В историографии И. иногда ставится в вину сотрудничество с британцами. Однако он сознательно принял такое решение, желая преодолеть отсталость Эфиопии в военно-технической области, но не поступился интересами своей страны. Ист.: Rohlf's G. L'Abissinia: Opera riccamente illustrata con carta geografica. Mil.: Napoli, 1885; Chaine M. Histoire du règne de Iohannes IV, roi d'Éthiopie (1868–1889) // Revue sémitique. P. 1913. Vol. 21. P. 178–191; Ricci L. Una cronaca breve in amarico sul regno di Yohannes IV, re d'Étiopia // RStO. 1947. T. 22. P. 47–59; A Chronicle of Emperor Yohannes IV (1872–1889) / Ed. Bairu Tafla. Wiesbaden, 1977; Pankhurst, Rita. Observations on a Letter from Emperor Yohannes IV to the Protestant Missionary Martin Flad // Proc. of the XIth Intern. Conf. of Ethiopian Studies / Ed. Bahru Zewde, Richard Pankhurst, Taddese Beyene. Addis Ababa, 1994. Vol. 2. P. 233–242.

Лит.: Бодотов В. В. Богословские споры в эфиопской церкви // ХЧ. 1888. № 7/8. С. 40; № 11/12. С. 814–822; Вобликов Д. Р. Эфиопия в борьбе за сохранение независимости: 1860–1960. М., 1961. С. 12–15; Pankhurst, Richard. Economic History of Ethiopia: 1800–1935. Addis Ababa, 1968. Passim; *idem*. History of Ethiopian Towns. Stuttg., 1985. Vol. 2: From the Mid-Nineteenth Century to 1935. Passim; Zewde Gabre-Sellassie. Yohannes IV of Ethiopia: A Political Biography. Oxf., 1975; Бартацкией А., Мантель-Нечко И. История Эфиопии / Пер. с польск.: К. В. Большакова, Н. М. Рукина, М. Н. Черных; предисл. и ред.: Ю. М. Кобищанов, М. В. Райт. М., 1976. С. 290–311; Цыпкин Г. В. Эфиопия: от раздробленности к политической централизации (2-я пол. XIX — нач. XX в.). М., 1980. С. 88–90, 98–132; *он же*. Эфиопия в антиколониальных войнах. М., 1988. С. 107, 123–151; Цыпкин Г. В., Ягья В. С. История Эфиопии в новое и новейшее время. М., 1989. С. 57–58, 64–85; Kasa and Kasa:

Надпись с упоминанием эфиоп. имп. Иоанна IV на языке геэз над входом в часовню на Via Dolorosa в Иерусалиме. Фотография. 1994 г.

Значительные суммы он выделял на церковные нужды, на ремонт старых и строительство новых храмов; существенно поддержал бедствовавшую эфиоп. общину в Иерусалиме. В 1869–1888 гг. в Иерусалим были отправлены 64,5 тыс. талеров и 4 ящика золота. На эти средства в 1876 г. был приобретен участок земли около 8-й стоянки Крестного пути (Via Dolorosa), где построили резиденцию эфиоп. архиепископа с часовней, б-кой и жилыми корпусами.

И. стремился контролировать внутрицерковные дела. На Соборе в

уже в 1881 г. император пошел на уступки и предоставил миссионерам мулов для перевозки религ. лит-ры.

И. считал нужным поддерживать нек-рые средневек. традиции. Напр., он настаивал на том, что его подданные должны ходить босыми, и однажды прогнал 2 молодых эфиопов, вернувшихся из Европы после учебы у миссионеров и осмелившихся явиться к нему в обуви. В то же время он проявлял интерес к европ. медицине. В 1885–1886 гг. его придворным врачом был грек, доктор Парисис, к-рый способствовал рас-

Papers on the Lives, Times and Images of Théodros II and Yohannes IV (1855–1889) / Ed. Taddese Beyene, Richard Pankhurst, Shiferaw Bekele. Addis Ababa, 1990. P. 247–347; *Ficquet E. Boru Meda* // *EncAeth.* Vol. 1. P. 609; *Ofcansky Th. P. Gundät* // *Ibid.* Vol. 2. P. 921–922; *Smidt W., Nosnitsin D. Gura* // *Ibid.* P. 922–924; *Smidt W. Mätamma* // *Ibid.* Vol. 3. P. 862–863.

С. А. Французов

ИОА́НН АКА́ТЗИЙ [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀκατζίος (Ἀκατζής); лат. Ioannes Acatius], прп. (пам. визант. 4 нояб.), к-польский отшельник. Память не зафиксирована ни в Синаксарях, ни в Минеях, она упоминается только в тексте Жития И. А. Годы жизни неизвестны (о предполагаемом времени жизни см.: *Halkin.* 1989. P. 249). О почитании И. А. также неизвестно.

Сохранились лишь Житие И. А. (ВНГ, N 829) и его сокращенная версия — синаксарная заметка (ВНГ, N 829e); оба текста на греч. языке известны по рукописи XV в. Vat. Barber. 583 (VI 22), ff. 263–280 и 280–282. Существует также краткая заметка на лат. языке франц. иезуита Жака Сирмона (1559–1651) (в кодексе Вгух. 8932, f. 267–268v); несмотря на нек-рое сходство с греч. синаксарной заметкой, не исключено, что лат. текст написан на основе др. греч. оригинала, ныне утерянного.

В Житии, составленном из агиографических топосов, приводятся духовные наставления и описания чудес святого. Информации о времени жизни И. А. в Житии не содержится, упоминается только, что он подвизался в К-поле. Даже имена родителей И. А. (Феодор и Иерия) стали известны агиографу, по его словам, во сне. После смерти родителей святой раздал имущество нищим и начал подвижническую жизнь близ ц. мч. Акакия в к-польском квартале Эптаскала. Он жил без крова зимой и летом, носил власяницу и терпел издевательства и насмешки людей. Алтарники церкви испытывали к нему симпатию и соорудили маленькую келью, чтобы он укрывался от непогоды. И. А. стал затворником в этой келье. Одна благочестивая женщина приносила ему хлеб и воду. Постом и бдениями преподобный победил страсти и получил дары прозорливости и исцеления. Он имел обыкновение кадить по праздникам в алтаре. Однажды, не найдя кадила, И. А. положил уголь и кусочки ладана себе в ладонь и покадил весь храм, не получив ни малейших ожогов. В момент кончины

И. А. явился Христос в славе, принял на руки душу преподобного и вознес ее на небо. И. А. был погребен в мон-ре Месополита (τοῦ Μεσπολίτου; ныне неизв.), а спустя мн. годы его мощи были перенесены в др. город для освящения жен. монастыря Пресв. Богородицы.

Автор греч. Жития хорошо образован и начитан: он цитирует произведения Гомера, Платона, неоплатоника Порфирия, а также послание ап. Павла, Протоэвангелие Иакова и мн. жития. Пишет он архаизированным лит. языком, местами довольно сложным и запутанным.

Именование преподобного Акатзием происходит, как объясняется в Житии, от чудесного дара держать не обжигаясь раскаленный уголь в руке и совершать каждение без помощи металлического сосуда (τὸ κατζίον — кадило). Впрочем, описание такого чуда нередко встречается в агиографических текстах (см., напр., в ст. *Давид Солунский*). Ист.: *ActaSS.* Nov. T. 2. P. 216–217; *Halkin F. Vie et «Synaxaire» de St. Jean Akatzios ou Akatzès* // *AnBoll.* 1983. Vol. 101. P. 249–279 [исслед.: 249–250, 276–277].

Лит.: *Janin R. Giovanni Akatzios* // *BiblSS.* Vol. 6. Col. 593–594; *Aubert R. Jean Akatzios* // *DHGE.* T. 26. Col. 1205–1206; *Μακάριος Σίμωνοπετρίτης, ιερομόν. Νέος Συνοξαριστής τῆς Ὀρθόδοξου Ἐκκλησίας. Ἀθήναι, 2004. Τ. 3: Νοέμβριος. Σ. 51–53.*

ИОА́НН АЛЕКСА́НДР [болг. Иван Александър] (нач. XIV в. — 17.02(?)1371), болг. царь (1331–1371). Выходец из высшей знати, старший сын деспота Срацимира и Керы Петрицы. В 20-х гг. XIV в. управлял областью с центром в г. Ловеч. После гибели в битве с сербами при Вельбужде (ныне Кюстендил) болг. царя Михаила III Шишмана (1323–1330) И. А., будучи связан родством как с основателями Второго Болгарского царства Иоанном и Петром Асенями, так и с правившими в Болгарии в посл. трети XIII — 1-й трети XIV в. семьями Тертеров и Шишманов, в результате династической борьбы вступил на престол. Воспользовавшись внутренними осложнениями в Сербии и Византии, он сумел не только свести к минимуму последствия неудачной болгаро-серб. войны, но и отбить у греков города на юж. границе Болгарии, закрепив отношения с соседними странами династическими браками сестры Елены с серб. кор. Стефаном IV Душаном (1332) и сына Михаила Асеня с дочерью визант. имп.

Андроника III Палеолога Марией (Ириной) (сватовство состоялось в 1332, свадьба — в 1338 или в 1339). Подавив мятеж знати во главе с Белауром, братом Михаила III, И. А. почти 40 лет занимал болг. трон. В 1341–1344 гг. И. А. провел победоносную войну против Византии, поддерживавшей очередного кандидата из Шишманов на болг. престол, а впол. активно вмешивался в династические конфликты в Византии, часто опираясь на тур. наемников. Несмотря на брак дочери Керацы Марии с визант. престолонаследником Андроником IV (1355), И. А. отверг предложение К-поля о военном союзе против османов, титуловался «царь болгар и греков» и продолжал привлекать турок к борьбе против Византии. Новая война с Византией в 1364 г. и отказ И. А. пропустить через Болгарию возвращавшегося из Венгрии Иоанна V Палеолога вызвали осложнения. Планировавшийся как антитурецкий поход Савойского гр. Амадея VI в 1365–1366 гг. был направлен против причерноморских городов Болгарии, а венг. войска заняли г. Бдин (ныне Видин) и Сев.-Зап. Болгарию, пленили видинского деспота Иоанна Срацимира, сына И. А., с семьей и принудили его и ок. 1/3 населения перейти в католичество. Конфликт был урегулирован в 1369 г. при посредничестве правителя Добруджанского княжества Добротицы (1360–1385), к-рый получил от И. А. титул деспота и крепости в Причерноморье, и валахского господаря Владислава Влайку (1364–1377). Однако Болгария в правление И. А. фактически разделилась на 3 самостоятельных государства — Тырновское, Видинское и Добруджанское.

Первой женой И. А. была дочь валахского господаря Иоанна Александра Басараба (1310–1352) Феодора, от к-рой у него было четверо детей. Однако в кон. 1347–1349 г. царь расторг брак (жена постриглась в монашество с именем Феофания) и женился на иудейке Сарре из Тырнова, принявшей крещение также с именем Феодора, от к-рой родилось еще пятеро детей. Сыновья «первой» Феодоры Иван Асень и Иван Срацимир получили в уделы города Преслав и Видин, а старший сын 2-й супруги Феодоры Иоанн Шишман стал «багрянородным», т. е. рожденным от правящего царя наследником престола, и после смерти отца — по-

следним государем средневеков. Болгарии.

Несмотря на то что в это время Болгария поддерживала связи с папской курией и гос-во часто посещали францисканские и доминиканские миссии (Гюзелев В. Папство и болгарите през средновековието (IX–XV вв.). Пловдив, 2009. С. 223–228), религ. политика И. А. сформировалась прежде всего под влиянием идей исихазма, в его правление произошёл ряд важных событий в Болгарской Православной Церкви. Во-первых, по его инициативе и при его участии в Тырнове было создано 2 церковных Собора. Первый (1350 или 1351) осудил проповедь последователя Варлаама Калабрийского мон. Феодосия из К-поля, имевшего влиятельных сторонников в Тырнове, а также «мессалианскую» (вероятно, богомильскую) ересь изгнанных с Афона монахов Кирилла и Лазаря, а 2-й Собор (1359 или 1360) был призван ограничить влияние иудейской общины Тырнова. Во-вторых, болг. царь покровительствовал прп. Григорию Новому Синаиту (см. *Григорий Новый*), к-рый основал на юге Болгарии, в Парории, мон-рь, ставший одним из центров исихазма на Балканах. Ученики и последователи подвижника, после его смерти перешедшие в *Килифаревский мон-рь*, стали элитой болг. духовенства. В-третьих, борьба с Византией в 40–50-х гг. XIV в. отразилась на формировании направленной против К-поля идеи «Тырново — новый богоспасаемый Царьград», получившей развитие в переводе хроники Константина Манассии и в ряде созданных в Тырнове рукописей. Во 2-й пол. 40-х — нач. 50-х гг. XIV в. Тырновская Патриархия вступила с К-полем в открытый конфликт, вызванный участием ее предстоятеля *Симеона* в царской коронации Стефана Душана (1346) и в провозглашении Сербской Патриархии, а также неканоническим поставлением в Тырнове «некоего Феодорита» в митрополиты всея Руси (1352). Имя Вселенского патриарха было исключено из диптихов Болгарской Церкви, о чем упоминается в письме тырновскому духовенству Вселенского патриарха *Каллиста I* (1350–1353, 1355–1363) от 1355 г.

Судя по сохранившимся грамотам, И. А. оказывал существенную поддержку мн. мон-рям: наряду с обителями в Парории и Килифареве

он богато одаривал мон-ри Зографна Афоне, Драгалевский, Бачковский, скальный мон-рь близ Иванова, а также обители Пресв. Богородицы и свт. Николая в Месемврии (ныне Несебыр) и др.

В правление И. А. достигла расцвета тырновская книжная и живописная школа, он был ктиторм (при этом сам иногда решал, переводы каких книг необходимо сделать) ряда дошедших до нас рукописей — Псалтири (Кукленская Песнивица, 1337 г.; Б-ка Болг. АН (София). № 2); Сборника попа Филиппа (1345; ГИМ. Сян. № 38); т. н. Ватиканского кодекса (1343–1345; Vat. slav. 2), в к-рых содержатся списки слав. перевода хроники Константина Манассии; Лаврентьевского сборника (см. *Иоанна-Александра сборник*; 1348; РНБ. Ф. I. 376), *Лондонского Евангелия* (1355–1356; Lond. Brit. Mus. Add. 39672). С его скрипторием также связывают т. н. Псалтирь Томича (1360–1363; ГИМ. № 2752), Четвероевангелие (XIV в.; Ath. Zogr. N 24), Лествицу (XIV в.; РНБ. Погод. № 1054), 2 Четвероевангелия (XIV в.; РГБ. Ф. 242. № 31; Ф. 256. № 122).

Ктиторские портреты И. А. сохранились в миниатюрах Ватиканского кодекса и Лондонского Четвероевангелия, а также в крипте (костнице) Бачковского мон-ря и в росписях скальной церкви близ с. Иванова.

Лит.: *Радченко К. Ф.* Религиозное и литературное движение в Болгарии в эпоху перед турецким завоеванием. К., 1898; *Сърку П. А.* К истории исправления книг в Болгарии в XIV в. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1: Время и жизнь патр. Евфимия Терновского; PLP, N 500; *Tachiaos A.-E.* Sur les traces d'un acte du tzar Ivan Alexandre // *Cyrrillomethodianum*. Thessal., 1975. Т. 3. P. 183–189; *Мечев К.* Покровител на книжнината. София, 1977; *Киев К.* Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981; *Ангелов Д. С.* Временна политическа стабилизация: Цар Иван Александър (1331–1371) // История на България. София, 1982. Т. 3. С. 334–351; *он же.* Българо-визант. отношения при царуването на Иван Александър // *Он же.* Из средновековното ни минало: Държава, народност, култура. София, 1990. С. 418–485; *Ангелов П.* Българо-сръбските политически отношения при царуването на Иван Александър (1331–1371) и Стефан Душан (1331–1355) // ГСУ, ИФФ. 1982. Год. 72. С. 95–118; *Николова Б.* Григорий Цамблак за ереста на Варлаам в средновеков. България // Тырновска книжовна школа. София, 1984. Т. 3: Григорий Цамблак: Живот и дейност. С. 112–118; *Божилев И.* Фамилията на Асеновци (1186–1460): Генеалогия и просопография. София, 1985, 1995². С. 149–178; *он же.* Политическо безсилие и културен блясък: Иван Александър Асен (1331–1371) // История на България: В 3 т. София, 1999. Т. 1: *Божилев И., Гюзелев В.* История на Средновеков-

на България VII–XIV вв. С. 582–646; *Андреев И., Лазаров И., Павлов П.* Кой кой е в средновеков. България: Ист. справ. София, 1994. С. 128–134.

Д. И. Полювианный

ИОАНН АНАГНОСТ [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀναγνώστης], визант. писатель сер. XV в., автор «Повествования об окончательном взятии Фессалоники» турками-османами 29 марта 1430 г. И. А. был клириком (сан неизв.); между 1429 и 1433 гг. жил в Фессалонике, был очевидцем описанных им событий. Из 22 глав «Повествования...» И. А. принадлежат только первые 12 глав, в к-рых рассказано о походе тур. армии во главе с султаном Мурадом II на Фессалонику, об оборонительных мероприятиях венецианцев, с 1423 г. владевших Фессалоникой по договору с визант. императорами *Мануилом II* и *Иоанном VIII* Палеологами, о настроениях горожан. Описаны 4-дневная осада и взятие города. Главы 13–22 написаны др. автором значительно позднее (после падения Византии в 1453); в них подробно изложены последствия завоевания города по рассказам очевидцев. Видимо, и заглавие сочинения дано 2-м автором. Свидетельства И. А. являются важнейшим историческим источником о завоевании Фессалоники. В тексте «Повествования...» есть нек-рые совпадения с рассказом *Иоанна Каминиаты* (X в.) о взятии Фессалоники арабами в 904 г. Вероятно, И. А. был знаком с произведением его предшественника и попытался сопоставить исторические события, происшедшие в Фессалонике в разные эпохи. Под именем И. А. сохранилась краткая монодия на взятие Фессалоники, хотя скорее всего она также принадлежит анонимному автору 2-й части «Повествования...». Соч.: PG. 156. Col. 583–632; *Ἰωάννης Ἀναγνώστης.* Διήγησις περί της τελευταίας Ἀλώσεως της Θεσσαλονίκης. Μονωδία ἐπὶ τῆ ἀλώσει της Θεσσαλονίκης / Εκδ. I. Τσάρας. Θεσσαλονίκη, 1985.

Лит.: *Dennis G.* The Second Turkish Capture of Thessalonica: 1391, 1394 or 1430? // BZ. 1964. Bd. 57. S. 53–61; *Vacalopoulos A. E.* History of Macedonia: 1354–1833. Thessal., 1973. P. 90–98; *Hunger.* Literatur. Bd. 1. S. 484–485; *Kazhdan A. P.* Some Questions Addressed to the Scholars who Believe in the Authenticity of Kaminiates' «Capture of Thessalonica» // BZ. 1978. Bd. 71. S. 301–314; *Vryonis Sp.* The Ottoman Conquest of Thessalonica in 1430 // Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society: Symp. at Dumbarton Oaks in May 1982 / Ed. A. Bryer, H. Lory. Birmingham; Wash., 1986. P. 282–321; *Τσάρας I.* Οι δύο έμμετρες Μονωδίες για την τελευταία

άλωση της Θεσσαλονίκης // Μακεδονία. 1969. Т. 9. Σ. 64–100; *idem*. Ο τέταρτος καθολικός ναός της Θεσσαλονίκης στο χρονικό του Ιωάννου Αναγνώστη // Byzantina. 1973. Т. 5. Σ. 165–185; PLP, N 839; ODB. Vol. 2. P. 1056.

П. И. Жаворонков

ИОАНН АНДРЕА [Джованни д'Андреа; лат. Iohannes Andreae; итал. Giovanni d'Andrea] († 7.07.1348, Болонья), средневек. канонист, получил от современников титул «источник и глашатай канонического права» (*juris canonici fons et tuba*). Родители И. А. — отец Андреа и мать Новелла — были уроженцами Тосканы. Ок. 1270 г. они переехали в Болонью, где, вероятно, род. И. А. Начальное образование он получил в принадлежавшей его отцу школе грамматики, потом учился в Болонском ун-те, где нек-рое время изучал богословие, затем стал заниматься правом. Наставниками И. А. в изучении рим. права был Мартин Силлимани, в изучении канонического права — Эджидио Фоскарари и ведущий декреталист того времени Гвидо де Байсио (иначе Гвидо Архидиакон). Будучи студентом, И. А. терпел нужду и был вынужден зарабатывать средства на жизнь и обучение, давая уроки, однако, по собственному признанию, считал преподавание неинтересным и обременительным занятием. Степень д-ра канонического права И. А. получил между 1296 и 1300 гг., как в посл. он сам писал, против собственного желания, благодаря настойчивости и «благому обману» (*dolus bonus*) наставника Гвидо де Байсио, не взявшего с него установленной платы. Преподавал в Болонье (вероятно, сначала *декретальное право*, а с 1303 читал ординарные (главные) лекции по «Декрету» Грациана), а также в Падуе (в 1307–1309, когда на Болонью был наложен *интердикт*, и в 1319). В 1316 г. по поручению городского совета он вел переговоры по урегулированию конфликта между городскими властями и ун-том. Был одним из авторов университетского статута 1317 г., в 1347 г. он, уже будучи в преклонном возрасте, консультировал комиссию, занимавшуюся ревизией статута Болонского ун-та. И. А. пользовался уважением глав городской коммуны Болоньи (в 1320 он получил статус гражданина) и в папской курии в Авиньоне, куда ему не раз приходилось ездить с дипломатическими поручениями. Считается, что под влиянием И. А.

папа Климент V издал конституцию «Saepere» (между 1312 и 1314), послужившую законодательной основой для использования упрощенной (суммарной) процедуры в церковных судах. Мнение И. А. с одобрением цитировал папа Иоанн XXII. В 1328 г. по поручению городского совета Болоньи и папского легата кард. Бертранда И. А. прибыл в Авиньон для переговоров об усилении папского влияния в Болонье. На обратном пути под Павией он был ограблен сторонниками императора и 8 месяцев провел в плену. В качестве компенсации убытков (выкуп в 4 тыс. флоринов и пропажа багажа с рукописями на сумму 1285 флоринов) папа предоставил И. А. земельное владение в окрестностях Феррары, что сделало его весьма состоятельным человеком (также он получал доходы от преподавания и от юридических консультаций). И. А. был одним из ревностных папских сторонников в Болонье, он и его жена получили от Иоанна XXII полную *индальгенцию* *in articulo mortis*. И. А. поддерживал дружеские отношения с итальянскими поэтами и гуманистами Ф. Петраркой и Чино да Пистойя.

И. А. — один из немногих средневек. канонистов-мирян. Был женат на Миланции, дочери Бонинконтро далл'Оспедале, викария Болонского епископа. У них было 3 сына и 4 дочери, младшая из к-рых, Новелла, читала за отца лекции в ун-те, когда тот болел (франц. средневек. писательница *Кристина Пизанская* приводила в пример семью И. А., где не боялись давать хорошее образование дочерям — *Кристина Пизанская*. Из «Книги о Граде женском». Кн. 2. Гл. 36 // Пятнадцать радостей брака и др. сочинения франц. авторов XIV–XV вв. / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. М., 1991. С. 256). Остальные дочери тоже получили хорошее образование, они вышли замуж за канонистов. Сын И. А. Бонинконтро был правоведом, легистом (казнен за участие в заговоре против коммуны Болоньи). Усыновленный И. А. Джованни Кальдерини также стал известным канонистом. И. А. занимался благотворительностью, жил как аскет (напр., спал на земле, укрывшись медвежьей шкурой). Умер во время эпидемии чумы, похоронен в ц. Сан-Доменико в Болонье.

И. А. принадлежит большое число работ, полный перечень которых

до наст. времени не составлен. Два комментария (аппараты глосс) — «Apparatus glossarum in Sextum» (до 1304/05) к «Liber Sextus» папы Римского Бонифация VIII и «Apparatus glossarum in Clementinas» (1326) к сб. постановлений папы Римского Климента V «Constitutiones Clementinae» — получили статус ординарных глосс (см. *Glossa ordinaria*). Два небольших трактата о брачном праве — «Lectura super arboribus consanguinitatis et affinitatis» (Чтение к древам родства и свойства) и «Summa de sponsalibus et matrimonio», или «Summa super IV libro Decretalium» (Сумма об обрученных и браке, или Сумма к кн. 4 Декреталий Григория IX), — широко использовались в канонистике и в Новое время. Главными трудами И. А. стали комментарии к *Декреталиям Григория IX* — «In quinque libros Decretalium novella commentaria» (Новые комментарии на пять книг декреталий; ок. 1338) и к «Liber Sextus» — «Quaestiones mercuriales» (Вопросы, [обсуждавшиеся] по средам; до 1338). И. А. снабдил текст папских декреталий глоссами, отметив изменения и дополнения в папском законодательстве по «Liber Sextus», «Constitutiones Clementinae» и «Extravagantes communes», и дополнил ординарной глоссой, собрав все, что он находил разумным и полезным в канонических сборниках предшественников и современников. Соч. «In Sextum Decretalium librum novella commentaria» (Новые комментарии на шестую книгу декреталий; 1338–1342) фактически представляет собой его дополнения и исправления с учетом «Constitutiones Clementinae», декреталий папы Иоанна XXII и новых комментариев др. канонистов к своему аппарату глосс к «Liber Sextus». В соч. «Quaestiones mercuriales» собраны комментарии к титулу «De regulis iuris» в «Liber Sextus»; кроме того, туда были включены более 100 тем для учебных диспутов (*quaestiones disputatae*), сформулированных И. А. и др. канонистами (расположены в алфавитном порядке инципитов). Предварительный набросок комментариев И. А. к «Constitutiones Clementinae» считаются «Apostillae» (Примечания; 1324–1330). Последней работой И. А. стали составленные им в 1346–1347 гг. «Additiones ad Speculum iudiciale» (Добавления к «Судебному зеркалу» Вильгельма Дуранда

Старшего). Сочинения И. А. ценны тем, что в них собраны глоссы канонистов предшествовавшего периода, многие из этих глосс не сохранились и известны только в передаче И. А. Он снабжал глоссы краткими сведениями об авторах из болонской устной традиции; его сочинения (особенно «Additiones ad Speculum iudiciale») — ценный источник по истории болонской юридической школы.

Помимо правовых сочинений И. А. принадлежит соч. «Hieronymianus» (1346), посвященное блж. *Иерониму Стридонскому*, которого средневек. канонист почитал св. покровителем. В «Hieronymianus» вошли Житие блж. Иеронима и др. агиографические сочинения о нем, а также ок. 100 выписок из его сочинений, собранных И. А.

И. А. внес вклад в развитие концепции папского примата. Он охватил в своих комментариях к сводам канонического права большинство вопросов, связанных с идеологией Папского престола и с его отношениями со светскими государями. Канонист последовательно обосновывал идею превосходства папской духовной власти над светской властью государей. Защищая единовластие папы Римского и его право вмешиваться в светские дела, И. А. говорил о Церкви воинствующей и Церкви торжествующей: подобно тому как Церковь торжествующая подчиняется одному Пастырю, так и Церковь воинствующей полагается слушаться папу, к-рому на земле дана власть «вязать и разрешать». В поддержку этой идеи канонист ссылаясь на природный порядок (naturalis ratio), в соответствии с к-рым существа высшие управляют низшими. По мнению И. А., в мире должен быть 1 князь, к которому все будут обращаться (unum enim oportet esse principatum, ad quem omnes recurrant — цит. по: *Ullmann*. 1949. P. 187–188). Канонист полагал, что папа Римский имеет право низлагать императора по собственной воле, т. к. ему принадлежит вся полнота власти (plenitudo potestatis). Решение Собора в этом случае (как в случае низложения имп. Фридриха II Штауфена на *Лионском I Соборе*) является не необходимым, а желательным, благоприятным — собрание клириков нужно для придания важности делу. Однако И. А. считал, что папа Римский не может лишать герм. курфюрстов

права избирать короля (это право якобы было даровано им Римским папой *Сильвестром II*). Приостанавливать или аннулировать действие гражданских законов папа, по мнению И. А., мог только в том случае, если исполнение этих законодательных актов могло принести вред для души. С именем И. А. связан окончательный отказ от представления о папе Римском как о викарии ап. Петра (но не как о викарии Иисуса Христа): в одной из глосс канонист назвал подобное утверждение «неправильным изречением» (impropria locutio) (Apparatus glossarum in Clementinas. II 7. 1; см.: *Ullmann*. 1949. P. 153).

Соч.: Hieronymianus. Cologne, 1482; In Sextum Decretalium librum novella commentaria. Pavia, 1484. Venetiis, 1491; In quinque libros decretalium novella commentaria. Venetiis, 1581. Torino, 1963. 5 vol.; In titulum de Regulis iuris novella commentaria. Venetiis, 1581; Summula de processu iudicii: Ex codice Basileensi C.V.19 / Ed. A. Wunderlich. Basileae, [1840]; De «Modis arguendi» scripta rariora (3) / Ed. S. Caprioli // Studi Senesi. Siena, 1963. Vol. 75. P. 230–234; *Trexler R.* The Bishop's Portion: Generic Pious Legacies in the Late Middle Age in Italy // Traditio: Studies in Ancient and Medieval History, Thought and Religion. N. Y., 1972. T. 28. P. 444–449; Testimonianze di *Giovanni d'Andrea* sulle «Quaestiones» civilistiche / A cura di L. Sorrenti. [Catania], 1980.

Библиогр.: *Schulte J. Fr.*, von. Geschichte der Quellen und Literatur des Canonischen Rechts von Gratian bis auf die Gegenwart. Stuttg., 1875. Bd. 1. S. 205–229; Repertorium fontium historiae Medii Aevi. R., 1990. T. 6. P. 277.

Лит.: *Savigny Fr. C.*, von. Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Hdlb., 1850². Bd. 6. S. 98–125; *Palmieri A.* Un episodio della vita di Giovanni d'Andrea ed una vecchia questione di diritto // Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria per le provincie di Romagna. Ser. 3. Bologna, 1907. T. 25. P. 1–15; *Gillmann F.* Zur Frage der Abfassungszeit der Novelle des Johannes Andrea zu den Dekretalen Gregors IX. // Archiv für katholisches Kirchenrecht. Mainz, 1924. Bd. 104. S. 261–268; *Ullmann W.* Medieval Papalism: The Political Theories of the Medieval Canonists. L., 1949; *Mesini C.* De clericorum doctoratu et professoratu in iure civili ex Joanne Andreae // Antonianum. R., 1957. Vol. 32. N 2. P. 109–146; *Rossi G.* Contributi alla biografia del canonista Giovanni d'Andrea: (L'insegnamento di Novella e Bettina, sue figlie, ed i presunti «responsa» di Milancia, sua moglie) // Rivista trimestrale di diritto e procedura civile. Mil., 1957. T. 11. P. 1451–1502; *idem.* Novella di Giovanni d'Andrea e i «consulti» di Milancia, sua madre // Boll. del Consiglio dell'Ordine degli Avvocati e Procuratori di Bologna. Numero speciale. Bologna, 1957. P. 26–33; *Kuttner S.* Johannes Andreae and His «Novella» on the Decretals of Gregory IX // Jurist: Stud. in Church Law and Ministry. Wash., 1964. Vol. 24. P. 393–408; *idem.* The «Apostillae» of Johannes Andreae on the Clementines // Études d'histoire du droit canonique dédiées à G. Le Bras. P., 1965. T. 1. P. 195–201; *idem.* Johannes Andrea on the Style of Dating Papal Documents // Jurist. 1988. Vol. 48. P. 448–453; *idem.* Studies in the History of Medieval Canon

Law. Aldershot, 1990; *Mampura A.* De habitudine fori ecclesiastici et civilis apud Johannem Andreae. Bangalore, 1971; *Kejř J.* Ioannis Andreae «Hieronymianum opus» a jeho ohlas v českých zemích // Studie o rukopisech. Praha, 1973. T. 12. S. 71–88; *Fedele P.* Francesco Petrarca e Giovanni d'Andrea // Ephemerides iuris canonici. R., 1974. Vol. 30. P. 201–225; *Rosen C.* Notes on an Earlier Version of the «Questiones mercuriales» // Bull. of Medieval Canon Law. R., 1975. Vol. 5. P. 103–114; *Bertram M.* Kanonistische Quästionensammlungen von Bartholomäus Brixiensis bis Johannes Andreae // Proc. of the 7th Intern. Congr. of Medieval Canon Law: Cambridge, 23–27.07.1984. Vat., 1988. P. 276–278; *Pennington K.* Johannes Andreae's Additiones to the Decretals of Gregory IX // ZSRG.K. 1988. Bd. 74. S. 328–347; *Condorelli O.* Dalle «Quaestiones Mercuriales» alla «Novella in titulum de regulis iuris» // Miscellanea D. Maffei dicata: Historia, ius, studium / Ed. A. García y García, P. Weimar. Goldbach, 1995. Vol. 3. P. 317–363.

А. В. Бусыгин

ИОА́НН, АНТИО́Х, АНТОНИ́Н, МОИСЕ́Й, ЗЕВИ́НА, ПОЛИХРО́НИЙ, МОИСЕ́Й, ДАМИА́Н [греч. Ἰωάννης, Ἀντίοχος, Ἀντωνίνος, Μωϋσῆς, Ζεβινῶς, Πολυχρόνιος, Μωϋσῆς, Δαμιανός] (кон. IV — 1-я пол. V в.), преподобные (пам. 23 февр.), сир. пустынноики, о подвигах к-рых рассказывается в «Истории боголюбцев» (ок. 444) блж. *Феодорита* Кирского. В гл. 23 этого сочинения повествуется об И., Антиохе, Антонине и о Моисее. И. 25 лет подвизался на утесе, обдуваемом сев. ветрами, переноса холод. Он отличался кротостью, соблюдал строгий пост и носил железные вериги. Не желая потакать человеческим слабостям, И. велел срубить миндальное дерево, посаженное одним из паломников рядом с местом его отшельничества, чтобы оно не давало ему тени и не радовало своей красотой.

Столь же строгой аскетической жизнью вели Моисей на высокой вершине близ Рамы и 2 старца — Антиох, устроивший себе ограду в пустынном месте, и Антонин, «подвизающийся, подобно молодым» (*Theodoret*. Hist. rel. 23. 2).

В гл. 24 «Истории боголюбцев» рассказывается о З., П., Моисее и Д. Пребывая в монашеских трудах, З. дожил до глубокой старости и умер прежде рождения блж. *Феодорита* (т. е. ранее 393). Он превосходил своих современников усердием в молитве, проводя в молитвенном стоянии дни и ночи. З. отличался страннолюбием. Прп. *Марон* (пам. 14 февр.) называл З. «отцем, учителем и образцом всякой добродетели» (Ibid. 24. 2). Подвижник был погребен в Китте, от его мощей

происходили исцеления, и вскоре над его могилой был построен храм.

Учеником З., ведшим такую же подвижническую жизнь, был П., которого блж. Феодорит знал лично. Не желая носить вериги, чтобы не возгордиться, П. во время ночных молитв, когда его никто не видел, возлагал себе на плечи тяжелый корень дуба. Он при жизни сподобился дара чудотворения (в т. ч. по его молитве пустой сосуд наполнился елеем). П., обладая великим смирением, падал ниц перед каждым из приходящих к нему, кем бы тот ни был – воином, ремесленником или крестьянином. «Бедность он предпочитал всем царствам мира», поэтому не принимал пожертвований, отослав назад даже накидку из козлиной шкуры, дар прп. *Иакова* Нисибинского (Ibid. 24. 9). Предполагают, что П. скончался в 427–431 гг.

Келейниками П. были Моисей и Д. После смерти наставника Д. удалился в Ниару, где затворился в небольшом строении на гумне и питался только размоченной в воде чечевицей.

Первоначально память сир. отшельников отмечалась 13 янв. и 1 марта, но впосл. преобладающее значение получило 23 февр. В Синаксаре К-польской ц. (кон. X в.) под 23 февр. помещен рассказ, заимствованный из гл. 23 «Истории боголюбцев», а под 24 февр. находится рассказ об остальных отшельниках. При этом И. назван учеником прп. Лимния (пам. 22 февр.), тогда как у Феодорита говорится только, что он «такому же образу жизни возревновал» (Ibid. 23. 1), кроме холода, который терпел подвижник, упоминается также зной. В греч. стишных Синаксарях под 23 февр. объединены сведения обо всех преподобных.

Ист.: BHG, N 830; ActaSS. Febr. T. 3. P. 379–380; *Theodoret. Hist. rel.* 23, 24 // PG. 82. Col. 1456–1457 (рус. пер.: *Феодорит Кирский, блж.* История боголюбцев / Пер. и вступ. ст.: А. И. Сидоров. М., 1996. С. 256–262); SynCP. Col. 485–488; ЖСв. Февр. С. 420–422; *Νικόδημος. Συνοξαριστής*. Т. 3. Σ. 309–312. Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 2. С. 52–54; *Sauget J.-M.* Giovanni, Mose, Antiocho e Antonio // *BiblSS. Vol. 6.* Col. 1045; *idem.* Zebinas, Policronio, Mosè e Damiano // *Ibid.* Vol. 12. Col. 1463–1464; *Aubert R.* Jean, ermite en Syrie // *DHGE.* Т. 27. Col. 669–770.

Э. П. А.

ИОА́НН АНЧЕ́ЛИ [Ркинаели; груз. იოანე ანჩელი], еп. Анчийский (2-я пол. XII в.), гимнограф, совре-

менник царицы св. *Тамары*. Сведения о нем сохранились в надписи на чеканном окладе Нерукотворного образа Спасителя *Анчийский Спас*, где названо также др. имя И. А. — Ркинаели (от груз. რკობა — железо). Возможно, оно связано с названием либо мест. Саркинети и одноименных гор в Картли, либо горы Ркинисджвари (Железный крест) в Месхетском хребте в Имерети. Из надписи на иконе следует, что И. А. по повелению царицы св. Тамары и на ее средства заказал чеканных дел мастеру *Беке Опизари* исполнение серебряного оклада Анчийского Спаса — главной святыни епархий Юго-Зап. Грузии, хранившейся в монастыре Анчи. Акад. прот. К. *Кекелидзе* отождествил И. А. с еп. Анчийским Иоанном (сер. XII в.), сыном Сагира и братом Арсения и Антония, чье имя было упомянуто в завещании еп. Тбетского Павла (1161), помещенном в Тбетское Четвероевангелие (НЦРГ. Q 929). И. Лолашвили опроверг это мнение и считал, что деятельность И. А. относится ко 2-й пол. XII в.

И. А. принадлежит посвященный Анчийскому Спасу гимнографический канон (НЦРГ. А 1040, XVIII в.), дату создания к-рого позволяют определить приписки, вычеканенные на окладах Анчийского Спаса и Цкаровставского Четвероевангелия (НЦРГ. А 98). По мнению акад. Ш. *Амиранашвили*, оклад иконы был создан до замужества св. Тамары (1193), поскольку в надписи не упоминаются имена мужа царицы Давида Сослана и ее сына Георгия-Лаши; тем же периодом датируется и оклад Четвероевангелия, также выполненный Бекой Опизари по заказу И. А. Очевидно, канон был написан И. А. после создания оклада и до 1207 г., когда упоминается уже др. Анчийский епископ — архим. 12 мон-рей *Кларджетской пуст.* Феодор.

Канон состоит из 8 песней и содержит акростих «Страшное Таинство иконы восхваляю я, грешный Иоанн Анчели». Особое внимание уделено истории появления святыни в Грузии: «Икона Вочеловечения Твоего воссияла у нас от рук апостола Андрея... Андрей, глава апостолов, Первозванный ученик Царя Всевышнего, принес ее из Иерополя, и икона сия Страшного Таинства возлежала во всей Кларджети и уповающим на нее даровала благодать». В произведении использованы различные изобразительные средства (напр.,

парономасия, эвфония); основанные на Свящ. Писании символические образы свидетельствуют о широкой образованности автора. В каноне использованы аллюзии на библейские сюжеты, смысловым центром является пророчество о пришествии Мессии.

Следом за И. А. гимнографию Нерукотворного образа Спасителя, ставшую популярной в груз. церковной поэзии в XII–XIII вв., развил католикос-патриарх всей Грузии *Арсений IV (Булмаусимидзе; 1241/42–1249/50)*, составивший стихирь, канон, прокимен и седален Марткопскому Нерукотворному образу Спасителя, который был привезен в Грузию прп. *Антонием Марткопским*.

Ист.: *Кубанешвили*. Хрестоматия. 1946. Т. 1. С. 381–383; *Иоанн Петрици*. Лествица добродетелей / Сост., исслед., словарь: И. Лолашвили. Тбилиси, 1968. С. 54–55 (на груз. яз.); *Грузинская поэзия / Сост., исслед., коммент., словарь: С. Цаишвили*. Тбилиси, 1979. Т. 1: Древнегруз. поэзия V–XII вв. С. 184–191 (на груз. яз.); *Сулава Н.* Грузинская гимнография XII–XIII вв. Тбилиси, 2003. С. 297–300 (на груз. яз.). Лит.: Описание рукописей Церк. музея Карталино-Кахетинского духовенства. Тифлис, 1903. Т. 3 / Сост.: М. Джанашвили. С. 312–313; *Амиранашвили Ш.* Бека Опизари. Тбилиси, 1956. С. 7, 12 (на груз. яз.); *Кекелидзе*. Древнегруз. лит-ра. 1980. Т. 1. С. 322–323; *Сулава Н.* Анчисхатские песнопения // Балавери. 1991. № 1/6. С. 27–45 (на груз. яз.); *она же*. Грузинская гимнография XII–XIII вв. Тбилиси, 2003. С. 112–127 (на груз. яз.); *Габидзашвили*. Энцикл. словарь ГПЦ. 2007. С. 409.

Н. Сулава

ИОА́НН АПАМЕ́ЙСКИЙ [Иоанн Отшельник; сир. ܝܘܢܢ ܐܦܝܡܝܐ], сир. писатель, автор корпуса сочинений, оказавших влияние на сир. аскетическое учение (кон. IV — нач. V в.).

Проблема авторства литературного корпуса. Под именем Иоанна Апамейского в сир. традиции известны три лица, в т. ч. гностик-пантеист, о к-ром писал *Феодор бар Кони* (VIII в.) и которого, возможно, критиковал также еп. *Филоксен* Маббугский († 523), называя его Иоанн Египтянин, и некий Иоанн из Апамеи Месопотамской, осужденный Собором *Церкви Востока* 786–787 гг. при несторианском католикосе-патриархе *Тимофее I* вместе с *Иоанном Сабой* (Дальятским) и *Иосифом Хаззаей*.

Востоковед И. *Осер* полагал, что автором литературного корпуса не может быть ни еретик-гностик, поскольку он придерживается орто-

доксальной позиции, ни Иоанн из Апамеи Месопотамской, живший в более позднее время. В. Штротман, главный эксперт по наследию И. А., считал, что существовал только один И. А., а названные выше «три лица» — это лишь упоминание одного и того же человека в связи с разными аспектами его деятельности. Мнение Осера получило практически всеобщее признание. Однако исторических сведений об И. А. нет, о нем известно только из корпуса сочинений. А. де Аллэ на основании реконструкции христологической позиции, представленной в корпусе, датирует его временем примерно между 430 и 450 гг. Штротман на основании изучения корпуса делает неск. выводов: И. А. жил до Филоксена в Апаmee Сирийской, возможно, некоторое время провел (получал образование?) в Александрии, вел обширную переписку, хорошо владел греческим языком, имел основательные знания в области медицины, психологии, возможно, также знал астрономию. Жизнь проводил в затворе, общался с людьми посредством переписки.

Корпус сочинений. Штротман делит корпус сочинений И. А. на те, к-рые: 1) принадлежат И. А., с указанием автора; 2) принадлежат И. А., но автор не указан; 3) приписываются И. А., но не принадлежат ему. По тематике и жанрам это экзегеза, письма, беседы, «двойные трактаты», «одинарные трактаты», сборники изречений, сборник вопросов. В классификации Штротмана каждому произведению присвоен цифровой код (*Strothmann. 1972. S. XI–XIII*; ниже указывается в скобках).

К изданным подлинным трудам относятся: 4 беседы с Евсевием и Евтропием о душе и человеческих страстях (1.1.2), письмо Феодулу (1.1.3), 2 письма Евтропию и Евсевию (1.1.4), Послание о покое (безмолвии) (1.1.5), Слово о тайне крещения (1.1.6), письмо Фавмасию и ответ Фавмасия (о таинстве домостроительства спасения Христа) (1.2.2–1.2.3), 3 трактата (ответ И. А. Фавмасию; 1.2.4.1–1.2.4.3), 6 бесед с Фавмасием (о грядущей надежде; о грядущем преображении людей; о том, почему люди не были изначально сотворены в той жизни, которая грядет; о причине пребывания людей во плоти) (1.2.1), комментарии на Книгу Екклесиаста (1.3.1.1; аутентичность не подтверждена полностью), на заповеди блаженства

(1.3.1.3–1.3.1.6), на Еф 6. 11 (2.1.6), изречения в 20 главах о духовном состоянии души (1.1.1; аутентичность под сомнением), Слово о Промысле Божиим «Почему в сей жизни добрые несчастны, а злые счастливы?» (1.3.4.2), Слово о молитве (1.3.4.4), Послание Исихию, 2 доксологии.

К неизданным относятся: комментарий на Книгу Иова (1.3.1.2), двойные трактаты о новом мире (1.3.3.1 и 1.3.1.2), о Троице (1.3.3.2); трактаты «Исполнение пророчеств в будущем и в новой жизни» (1.3.4.1), «О страхе смертном» (1.3.4.3), «Можно ли человеку быть без гордыни, превозношения и кичения?» (1.3.4.5), «О здравии душевном» (1.3.4.6), «О кончине мира» (1.3.4.7); изречения: 1-й сборник (1.3.5.1), 2-й сборник (1.3.5.2), «Учение о помыслах» (1.3.5.3), «Почему нищие не печальтесь» (1.3.5.4), «Как обрести терпение в скорбях» (1.3.5.5); письма разным лицам (1.3.2); вопросы (1.3.6); молитвы (1.3.7); словословия (1.3.8); фрагменты «О страстях и совершенстве» (1.3.9.1), «Как действует в человеке совершенный мир» (1.3.9.2).

Утраченные произведения: «О природе бесов», «О явлении Господнем», мадраси (гимны).

Краткая характеристика сочинений. 4 беседы о душе и человеческих страстях, опубликованные С. Дедерингом и открывшие для науки И. А., обращены к новоначальным инокам, к-рые прошли уровень телесной аскезы и желают следовать дальше по пути совершенствования, но изнемогают в борьбе со страстями и с помыслами. И. А. учит их различать страсти не только по степени пагубности, но и по их происхождению: от тела, от души, от тела и души вместе. Подробно разбираются способы борьбы со страстями. Основная задача — пройти психический этап борьбы: на этом переходном к духовному этапу борьба особенно трудна. Трактат касается и духовного этапа, в частности состояния чистоты и внутреннего успокоения.

Письма И. А., опубликованные Л. Й. Ригнеллем, посвящены ряду вопросов христ. жизни. В 1-м письме И. А. отвечает на вопрос, почему, если Христос через крещение сообщает людям новую жизнь в Духе, грех не уничтожается совершенно. И. А. сравнивает человека с эмбрионом, к-рый после зарождения в материнской клетке растет и выходит

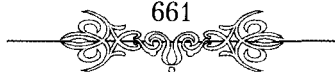
в мир в теле со сформировавшимися внешними органами, способными выполнять свои функции: так и жизнь новокрещеного не момент, но длительный труд, к-рый мало-помалу приводит его к тому, что мы суть во Христе. Духовная жизнь рассматривается И. А. в перспективе домостроительства спасения, к-рое совершается Христом в нас. В этом смысле крещение соответствует духовному этапу жизни христианина, переходу от страха наказания к свободе в добродетели. 2-е письмо рассматривает психический этап — крещеный должен начать борьбу со страстями и прийти к необходимости самоотвержения. 3-е письмо посвящено тому, как надо воспринимать реальность буд. жизни. Для этого И. А. пользуется аналогиями взаимоотношений голоса и слова, души и тела, божества и человечества во Христе.

В трактатах, опубликованных Ригнеллем в 1960 г., рассматриваются: в 1-м — «оружие чистоты», в 2 других — крещение. И. А. говорит о крещении *Иоанном Предтечей*, которое «вело к учреждению нашего крещения, а наше возводит к тайнам новой жизни». Диалоги, опубликованные Штротманом, посвящены домостроительству Божию в отношении народа Израиля в ВЗ, ангелов и воскресшего человека в будущем; объяснению, почему Бог раздает Свои дары постепенно; теме соотношения души и тела в восприятии видимых и невидимых вещей и способа познания в новом мире.

Из 3 трактатов, опубликованных Штротманом, 1-й показывает совершенство и всеобъемлемость в пространстве и во времени Личности, действия и учения Христа. 2-й посвящен абсолютной обусловленности Воплощения Христа, смыслу Его борьбы с диаволом в пустыне, смыслу Тайны Креста. 3-й рисует грандиозную картину вселенского значения Христа, Который стоит в начале, в середине и в конце движения человека к совершенствованию до его завершения в буд. Божием мире.

Дискуссии в научной лит-ре вызывают ономастика и греч. заимствования в языке И. А. Нек-рые исследователи на этом основании писали о переводном характере произведений корпуса.

Богословие. Христология и эсхатология. Дар Божий человеку — новая жизнь. В земной жизни для

человека невозможно получить знание о новой жизни, даже тайинства и Свящ. Писание полностью не сообщают этого знания (*Strothmann*. 1972. S. 68). Смирение и затворничество могут «открыть зрение на новую жизнь», но только в буд. жизни человек полностью узнает истину. В обширном 2-м письме Евтропию и Евсевию, озаглавленном «О тайне истинной общности в новой жизни» (1.1.4.2), И. А. развивает учение о Христе как о родоначальнике новой жизни, в котором соединились божество и человечество (сир. текст см.: *Rignell, Hrsg.* 1941. S. 94*–97*; нем. перевод см.: *Strothmann*. 1972. S. 68–70).

У сщмч. *Игнатия Богоносца* И. А. заимствовал образ, посредством которого сщмч. Игнатий соотносит нынешнее несовершенство людей с совершенством мученика: «Здесь человек является голосом, а там он становится Словом Божиим» (ср.: *Ign. Ep. ad Rom. 2 // Corpus Ignatianum / Ed. W. Cureton. L., 1849. P. 42* [сир. текст]). С помощью этого образа И. А. объясняет основной тезис своей христологии: вечный Сын Божий есть Слово, а человеческое тело, к-рое Он воспринял, — голос. Слово и голос соединяются, чтобы слово стало слышимым. И. А. говорит об Иоанне Предтече, который в совершении Христова домостроительства спасения есть голос, готовящий путь Слову. Когда Иоанну Крестителю нужно было предвозвестить Бога Логоса, он назвал себя голосом: «Я глас, вопиющий в пустыне: приготовьте путь Господу» (ср.: *Ин 1. 23*) — Богу Логосу, Которому в соответствии с предвозвещением Иоанна люди должны были приготовить путь в своих душах, чтобы в них могло войти Его учение.

Согласно И. А., Христос воспринял истинную, а не призрачную человеческую природу вместе с ее телесностью: «Как человек Он ходил, был видим и осязаем, поскольку Он носил человеческий облик и — целиком в соответствии с порядком человеческой природы — ел, пил, спал, уставал от долгого пути». Христос воспринял человеческую природу добровольно, и так же добровольно он воспринял присущие ей тягости и природные свойства («страсти»). По словам И. А., все природные действия совершались Господом «добровольно, но, разумеется, были свойством природы Его человечества»,

т. е. Его человеческой природы. Отказ от признания полноты и истинности человечества Христа неизбежно приводит к отказу от признания истинности Его явления: «Если бы это не принадлежало природе Его человечества, то это означало бы, что Он не явился в немощном теле, подобном нашему». Подтверждение истинности человеческой природы Христа и того, что ей могут быть присущи страсти, И. А. видел в евангельском повествовании о 40-дневном посте Иисуса Христа в пустыне (*Мф 4. 2*): «Если бы Он не воспринял подверженную страстям человеческую природу, как бы Он мог испытать голод после сорокадневного поста, как повествует о том евангелист в истории о голоде, чтобы указать на природу Его человечества?»

Отдельно И. А. останавливался на вопросе «нетленности» Христа, рассматривавшемся им в контексте полемике с некоторыми современниками, по мнению которых восприятие Христом человеческой природы противоречит свойственным Божееству нетленности и неизменности (*Strothmann*. 1972. S. 71–73). Ответ на этот вопрос И. А. давал, исходя из учения о преображении тела Христа после Воскресения. По словам И. А., Христос «не имеет материальной тяжести человеческой природы, но после Его Воскресения созерцается духовно в неповрежденности». Как божественная природа Христа не поражается тленностью человеческой природы, но преобразует ее саму в нетленную, так происходит и с природой верующих в Него: «Не только человечество нашего Господа является нетленным, но и все люди в новой жизни пребывают нетленными».

Соединение человеческой и божественной природ во Христе рассматривалось И. А. прежде всего в контексте домостроительства спасения. И человеческая и божественная природы осуществляли единое «дело спасения»: «Спасение было осуществлено как посредством Его божества, так и посредством Его человечества»; «...то, что относится к Его человечеству, совершалось не без Его божества, а то, что свойственно Его божеству, — не без Его человечества, так что Он осуществил дело спасения в единомысленном мышлении единой силы».

И. А. особо подчеркивал единство Лица Христа, тем самым дистанци-

руясь от христологии антиохийского типа в целом и от несторианства в частности. Единство Христа объяснялось И. А. через образ единства человеческих слова и голоса: «Истинная общность божества и человечества во Христе» — это такая же связь, как связь «слова, которое происходит из мышления, с голосом, который происходит из тела». Согласно И. А., соединение природ не должно мыслиться как смешение элементов, напр. «двух жидкостей». Это особое таинственное единение, к-рое исключает как слияние природ, так и возможность их разделения после соединения: «Мы не придерживаемся [учения] о таком смешении элементов, которое бывает при смешивании жидкостей, но не думаем и об обособлении или отделении... но мы считаем Его единым Сыном Божиим»; «...мы думаем о соединении божества и человечества в одной тайне одной силы». И. А. особенно подчеркивает, что разделение соединенных природ невозможно: «Возникшее из слова и голоса [единое] образование мы обозначаем как одно слово, и точно так же мы считаем, что Лицо Сына Божия составлено из божества и человечества».

На основании употребления И. А. выражения «из двух природ» и акцентирования единства Лица Христа после соединения природ Штротман сделал вывод о монофизитском характере его христологии (*Ibid.* S. 70, 73). Однако позднее де Аллэ аргументированно показал, что терминология И. А. свидетельствует о дохалкидонском характере его христологических воззрений (он практически не употребляет таких специфических выражений, как «воплотился» — *ⲉⲙⲃⲁ*); Лавнан считал, что христология И. А. имеет отношение к прокирилловскому движению, развившемуся в Эдесской школе (см. ст. *Богословские школы древней Церкви*) (*Lavenant, éd.* 1984. P. 21).

Аскетика, сотериология и психология. Аскетико-мистические воззрения И. А. оказали большое влияние на последующую сир. аскетику. Различие между телесным, душевным и духовным фундаментальное для И. А. Человеческая душа находится между телесностью и духовностью (платоническая постановка вопроса о месте души). Сама по себе душа нематериальна (т. е. духовна), в этом ее отличие от тела, к-рое ма-

териально. Поскольку она не сложена из элементов этого мира, она не подвержена изменениям, к-рым подвергается этот мир, пока не соединена с телом. Но, будучи с ним связана, она, по мнению И. А., заключена в тело, как в гроб. Однако в тело заключил душу Бог, и это заключение не является падением. Бог поместил душу так глубоко и потасно в теле, что сам диавол не видит ее. Будучи скрытой от диавола, она пользуется общностью ангелов и вечной жизнью. Но диавол имеет доступ к душе через тело. В душе И. А. выделяет 2 части: духовный центр и периферийную зону, находящуюся в контакте с телом, особенно с сердцем и мозгом, а также с почками. Через эту зону к душе получают доступ и диавол, и страсти.

Природу человека И. А. характеризует как слабую, низкую, убогую. Ввиду высокого предназначения человека его нынешнее положение можно назвать несоответствующим. И. А. задает вопрос, почему Бог, предназначив человека к высшей цели, не даровал ему места в том же славном мире, что и ангелам? На это он отвечает, что, с одной стороны, низкое положение дано человеческой природе для того, чтобы она стремилась в поисках свободы к миру вышнему. С др. стороны, человек в познании восходит на новые уровни, так что сам процесс познания становится для него восхождением в надежде достичь мира невидимой благодати. Т. о., И. А. выступает выразителем своеобразной сотериологии упования (или надежды), в свете к-рой страсти совершенно теряют силу (*Strothmann. 1972. S. 75*).

За время до пришествия Христа человечество воздвигло стену, мешающую душе видеть что-либо иное, кроме телесных вещей. Задача Христа состояла в уничтожении указанных средостений и открытии душе «видения запредельного мира». Христос смог открыть человеку это видение, т. к. сперва Он совершил это в Себе Самом: «Родившись в наш мир, Господь не позволил воздвигнуться перед Собой этому средостению греха, и Он преодолел его силою Своего ведения и пребывал от рождения вне его, так что через отверстие, пробитое Им, воссиял свет иного мира».

Отныне каждый человек волен совершить возврат к светоносному миру, но на этом пути есть немало

препятствий: козни диавола, к-рый действует через органы взаимодействия души с миром; страсти. Однако у человека есть могучее оружие — свобода выбора. И. А. различает понятие страсти как страдания (ܩܘܘܿܬܐ) и понятие страсти как движения ума (ܩܘܘܿܬܐܢܐ). В отношении тела речь может идти об инстинкте (напр., половом, или о страхе), но на уровне души можно выделять собственно страсти — гнев, гордыню, зависть. Есть и духовные страсти, или движения, — ревнование, радость, умиление — все эмоции человека. Эта классификация страстей (благие и злые) дополняется классификацией по способу возникновения. Здесь рядом оказываются гнев и ревнование, зависть и жалость. Однако даже благие страсти обращают человека к телу и мешают ему иметь общение с духом. При переходе от уровня телесного к уровню психики И. А. рассматривает действие «благого поведения» (ܩܘܘܿܬܐ ܩܘܘܿܬܐܢܐ) и утверждает, что такие дары Божии, как дар слез, пророчества и исцеления, относятся к психическому, ибо происходят при посредстве тела. Они не суть «препятствия», как страсти, но из-за связи с телом закрывают доступ к собственно духовной области. Они могут и напрямую препятствовать духовному, если дают возможность развиться тщеславию, к-рое И. А. считает одной из самых опасных человеческих страстей. Эта страсть пользуется даже духовными дарами и может остановить всякий духовный прогресс, но целью ставит себе ценности мирские и потому легко может быть распознана. Задачей душевной брани, согласно И. А., должно стать полное упразднение тщеславия, в результате чего подвижник обретает чистоту (ܩܘܘܿܬܐܢܐ).

Наконец, духовный уровень характеризуется особым состоянием «прозрачности» (или цельности — ܩܘܘܿܬܐܢܐ), которое наступает в результате совершенного очищения. Цельность дает душе возможность видеть вещи «грядущего мира». Для достижения этого уровня необходима вера, а образом такого состояния И. А. называет Самого Христа. Из высказываний И. А. не вполне ясно, существует ли дальнейший этап духовного восхождения после цельности. Можно увидеть его в указании на наступающие «мир и любовь», «бытие нового человека».

Эта мистическая аскетика имеет нек-рый спиритуалистический уклон, нередко называемый «мессалианским» (сам термин и понятие проблематичны и на сир. почве не имеют однозначной трактовки). Штротман считает, что для И. А. крещение по своему инициатическому действию может быть заменено удалением от телесных помышлений (*Strothmann. 1972. S. 78*). И. А. часто говорит об «истинной Церкви», которая в его концепции есть полное и совершенное (реализованное) единство ума и веры. Впрочем, И. А. в этих местах текста поднимается до мистических высот, так что заключения Штротмана односторонни.

Особое значение И. А. придает молитве: в отдельном сочинении, опубликованном С. Броком, И. А. говорит, что «молчание сердца» должно выражаться в непрестанной молитве, в «памятовании о Боге» (ܩܘܘܿܬܐܢܐ ܩܘܘܿܬܐܢܐ). Молящийся должен не только повторять слова молитвы, но проникнуться ими.

Изд. и пер.: *Wensinck A. J. New Data Concerning Syriac Mystic Literature. Amst., 1923* [изд. и англ. пер. изречений в 20 главах]; *Johannes von Lykopolis. Ein Dialog über die Seele und die Affekte des Menschen / Hrsg. S. Dederling. Lpz., 1936* [сир. текст 4 бесед с Евтропием и Евсевием, имеющий надписание в рукописях: «О душе и различении телесных, душевных и духовных страстей людей»; название, вынесенное издателем в заглавие, неточно]; *Jean le Solitaire. Dialogue sur l'âme et les passions des hommes / Trad. I. Hausherr. R., 1939. (OCA; 120)* [франц. пер.]; *Rignell L. G., Hrsg., Übers. Briefe von Johannes dem Einsiedler. Lund, 1941* [изд. и нем. пер. 3 посланий: Феодулу, 1-го и 2-го Евтропию и Евсевию]; *idem. Drei Traktate von Johannes dem Einsiedler (Johannes von Apameia). Lund, [1960]* [изд. и нем. пер. Послания о безмолвии, Слова о тайне крещения и Послания Феодулу о крещении]; *Mar John the Solitary. An Epistle on Stillness // The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian / Transl. D. Miller. Boston (Mass.), 1984. P. 461–466* [англ. пер. Послания о безмолвии]; *Strothmann W. Johannes von Apamea: [Sechs Gespräche mit Thomasios, Der Briefwechsel zwischen Thomasios und Johannes und Drei an Thomasios gerichtete Abhandlungen]. B.; N. Y., 1972. (PTS; 11)* [сир. текст и нем. пер. произведений: 6 бесед с Фавмасием, письма Фавмасию, письма Фавмасия И. А., 3 ответов Фавмасию; содержит перечень всех изв. сочинений, приписанных в рукоп. традиции И. А.; обсуждение проблемы авторства И. А.]; (франц. пер.: *Lavenant R., éd., trad. Jean d'Apamée: Dialogues et traités. P., 1984. (SC; 311)*); *idem, Hrsg. Der Kobleit-Kommentar des Johannes von Apamea: Syrischer Text mit vollständigem Wörterverzeichnis. Wiesbaden, 1988. (Göttinger Orientforschungen; 1. Syr.; 30)* [изд. комментария на Книгу Екклесиаста]; *Слово о молитве: Brock S. P. John the Solitary, On Prayer // JThSt. 1979. Vol. 30. N 1. P. 84–101* [изд., анализ содержания, установление параллелей с уже изданными

сочинениями И. А.]; *Bettolo P.* Sulla preghiera: Filosseno o Giovanni? // *Le Muséon*. 1981. Vol. 94. P. 75–89 [переизд. сир. текста с приведением разночтений по рукописи Lond. Brit. Lib. Add. 12167, где это произведение приписано Филоксену Маббургскому; Беттиоло подтверждает авторство И. А. через установление параллелей с др. его сочинениями; *idem.* Mar Giovanni il Solitario, Mar Giovanni di Dalyatha: Testi siriaci sulla preghiera. Bose, 1993. (Testi dei padri della chiesa; 5) [итал. пер.]; *Mar John the Solitary.* On Prayer // *The Ascetical Homilies of Saint Isaac the Syrian* / Transl. D. Miller. Boston (Mass.), 1984. P. 466–468 [англ. пер.]; *Nin M.* Quattro Lettere Siriache Attribuite a Giovanni il Solitario: Diss. [R.], 1987. Ms.; *idem.* Commentario de Juan el Solitario a Ef 6, 11 // *StMon*. 1991. Vol. 33. N 2. P. 207–222 [изд. и испан. пер. комментарий на Еф 6. 11]; *idem.* Memria de Juan el Solitario // *Ibid.* 1995. Vol. 37. N 1. P. 19–39 [изд. и испан. пер. Слова о Промысле Божием]; *idem.* Giovanni il Solitario: Due dossologie cristologiche // *Mysterium Christi: Symbolgegenwart und theologische Bedeutung*: FS B. Studer / Hrsg. M. Löhrer, E. Salmann. R., 1995. P. 205–218. (StAnselm.; 116) [изд. и итал. пер. 2 доксологий, имеющих христологический характер]; *idem.* Juan el Solitario: Los Cinco Discursos sobre las Bienaventuranzas: Diss. / *Inst. Patristicum Augustinianum*. R., 1997. Ms. [изд. и анализ комментарий на заповеди блаженства]; *Послание Исихию*: *Brock S. P.* Malraputa d'abahata suryaye d'al-slota. Glane, 1988. P. 30–47 [сир. текст]; *The Syriac Fathers on Prayer and the Spiritual Life* / *Introd.*, transl. S. P. Brock. Kalamazoo, 1987. P. 77–100. (Cistercian Studies; 101) [англ. пер.]; *Juan el Solitario.* Carta a Hesiquio / *Introd.*, trad., not. M. Nin // *Cuadernos Monásticos*. 1994. N 110. P. 367–390 [испан. пер.]; *Nell'umiltà e nella mitezza* / *Abramo di Kaskkar.* Regole monastiche. *Giovanni il Solitario.* Lettera a Esichio / *Trad.* S. Chialà, M. Nin. Magnano, 2000. (Testi dei Padri della Chiesa; 45) [итал. пер.].
Лит.: *Chabot J.-B.* Eclaircissement sur quelques points de la littérature syriaque // *J. Asiatique*. Sér. 10. P. 1906. Vol. 8. P. 259–293; *Hausherr I.* Aux origines de la mystique syrienne: Grégoire de Chypre ou Jean de Lycopolis? // *OCP*. 1938. Vol. 4. P. 497–520 (= *idem.* Hésychasme et prière. R., 1966. P. 63–86. (OCA; 176)); *idem.* Un grand auteur spirituel retrouvé: Jean d'Apamée // *OCP*. 1948. Vol. 14. P. 3–42 (= *idem.* Études de spiritualité orientale. R., 1969. P. 181–216. (OCA; 183)); *Harb P.* Doctrine spirituelle de Jean le Solitaire (Jean d'Apamée) // *PdO*. 1971. Vol. 2. P. 225–260; *idem.* Aux sources de la mystique nestorienne du VIIe–VIIIe siècle: Jean le Solitaire (Jean d'Apamée) // *Proc. of the 28th Intern. Congr. of Orientalists* (Canberra, 1971). Wiesbaden, 1976. P. 36; *Bradley B.* Jean le Solitaire // *DSAMDH*. 1974. T. 8. Col. 764–772; *Halleux A., de.* La christologie de Jean le Solitaire // *Le Muséon*. 1981. Vol. 94. P. 5–36; *idem.* Le milieu historique de Jean le Solitaire // *III Symposium Syriacum*, 1980 / *Ed.* R. Lavenant. R., 1983. P. 299–305. (OCA; 221); *Lavenant R.* Le problème de Jean d'Apamée // *OCP*. 1980. Vol. 46. P. 367–390; *Sauget J.-M.* Giovanni di Licopoli // *Dizionario patristico e di antichità cristiana*. Casale Monferrato, 1983. T. 2. Col. 1568–1570; *Martikainen J.* Johannes von Apamea und die Entwicklung der Syrischen Theologie // *IV Symposium Syriacum*, 1984 / *Ed.* R. Lavenant. R., 1987. P. 257–263. (OCA; 229); *idem.* Die Sentenzen des Johannes von Apamea // *Syrisches Christentum weltweit*:

Stud. z. syrischen Kirchengeschichte: FS W. Hage / Hrsg. M. Tamcke e. a. Münster, 1995. S. 76–81. (Stud. z. Orientalischen Kirchengeschichte; 1); *Vööbus A.* History of Asceticism in the Syrian Orient. Louvain, 1988. T. 3. P. 95–109. (CSCO; 500. Subs.; 81); *Blum G. G.* The Mystology of John the Solitary from Apamea // *The Harp. Kerala*, 1992. Vol. 5. P. 111–129; *Nin M.* Il Commento di Giovanni il Solitario a Mt 5, 3 // *Ibid.* P. 29–37; *Hunt H.* «Praying the Body»: Isaac of Nineveh and John of Apamea on Anthropological Integrity // *Ibid.* 1998/1999. Vol. 11/12. P. 153–159; *Leijssen L., van.* Ruhânûtâ: Een Inleiding in de Spiritualiteit van Johannes van Apamea, met Bijzondere Aandacht voor zijn «Gesprekken en Verhandelingen»: [Diss.]. Nijmegen, 1998; *idem.* De driedeling van het geestelijk leven bij Johannes van Apamea: Kritische kanttekeningen bij einige gangbare interpretaties // *Het Christelijk Oosten*. Nijmegen, 1999. Vol. 51. N 3/4. P. 213–240; *Aubert R.* Jean le Solitaire // *DHGE*. T. 27. Col. 639; *Reeth J. M. F., van.* Melchisédech, le roi qui n'a pas d'âge et son grand interprète Jean d'Apamée // *Acta orientalia belgica*. Brux., 2000. Vol. 13. P. 135–150; *Vergani E.* Isaia 6 nella letteratura siriana: Due autori del V secolo: Balai e Giovanni il Solitario // *Annali di scienze religiose*. Mil., 2002. Vol. 7. P. 169–194.

А. В. Муравьев

ИОАНН АПОКАВК [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀποκάβκος] (ок. 1155–1233, мон-рь Козила близ Превезы, Эпир), митр. Навпактский (1199/1200–1232), визант. церковный и политический деятель Эпирского деспотата, канонист, писатель. Происходил из семейства эпирских магнатов; дядя И. А. Константин Манасси был митрополитом Навпакта в 70–80-х гг. XII в. И. А. обучался в К-поле вместе с Мануилом Сарантином (см. *Мануил I Сарантин*, патриарх К-польский в 1217–1222); в сане диакона исполнял должность помощника митрополита Навпактского. С 1186 г., после смерти Константина Манасси, переведен в К-поль на должность ипомнематографа в патриаршем ведомстве Великой ц. при патриархе *Никите II Мутане* (1186–1189), вел записи бесед во время заседаний Свящ. Синода; вторично исполнял те же обязанности в 1193 г. (RegPatr, N 1125). До рукоположения занимался лит. творчеством; сохранилось несколько написанных им эпиграмм. К-польский патриарх *Иоанн X Каматир* рукоположил И. А. в митрополита Навпакта (Эпир). И. А. вступил на митрополичий престол в последние годы правления династии Ангелов, в то время когда начался распад Византийской империи, завершившийся после захвата К-поля крестоносцами в 1204 г. И. А. был одним из церковных иерархов, к-рый поддержал политику правите-

лей Эпирского деспотата Михаила I Ангела (1205–1215) и Феодора Ангела Комнина Дуки (1215–1230), направленную на укрепление местной государственности и противостояние лат. завоеванию. Они стремились консолидировать греков, подкрепляя эпирскую экспансию церковной политикой. В 10-х — нач. 20-х гг. XIII в. И. А. был фактическим главой Церкви Эпира, поскольку в его юрисдикции оказалась почти вся территория образовавшегося деспотата: митрополия в Навпакте и подчиненные ей епархии Химара, Дриинополь, Бутрот, Велла, Янина, Воница, Астакос, Аэнос и Арта (столица деспотата). Наряду с И. А. большой авторитет в Церкви Эпира имели митрополиты Керкиры *Василий Педиадт* (ок. 1202–1219) и *Георгий Вардан* (1219–1232), архиеп. Охридский *Димитрий II Хоматиан* (1216/17 — после 1236); 2 последних были избраны на церковные кафедры по рекомендации И. А.

Положение Церкви Эпира в 1-й пол. XIII в. было очень сложным. Падение К-поля в 1204 г. привело к разрушению традиц. институтов Патриаршей власти и дезинтеграции церковных общин на всей бывш. территории Византии. В первые годы после захвата К-поля крестоносцами Эпирская Церковь была вынуждена принять унию с Римом, поскольку деспот Михаил в 1205 г. признал себя вассалом короля Фессалоники *Бонифация Монферратского*, а в 1209 г. заключил договор с папой *Иннокентием III*, в к-ром признал себя слугой Римского первосвященника. Формально Римская Церковь могла претендовать на то, чтобы принять Эпир в свою юрисдикцию, поскольку до VIII в. епархии всего Иллирика (зап. части Балкан) находились в подчинении Рима. Однако при И. А. дальнейшего сближения Эпира с Римом не произошло. После первых успехов в борьбе против латинян Эпирский деспотат стал представлять серьезную угрозу Латинской Романии. В 1217 г. деспот Феодор захватил в плен лат. имп. Пьера II де Куртене, незадолго до этого коронованного в Риме. Папа *Гонорий III* объявил об отлучении Феодора, что означало одновременно и разрыв унии латинян и визант. епархий Эпира. И. А. и др. представители Эпирской Церкви стали последовательными противниками

соглашений с латинянами как в религ., так и в политической сфере. К-польские патриархи, восстановившие свой престол в Никее под покровительством никейского имп. Феодора Ласкаря, также претендовали на управление епархиями на всей территории прежней Византии. При этом у Никее, отрезанной от Балкан лат. владениями, не было возможности к.-л. образом участвовать в церковной жизни Эпира и др. греч. областей. Самостоятельные действия Эпирской Церкви вызвали протесты Никее. Так, в 1213 г. И. А. созвал Собор в Арте, на к-ром получили хиротонию епископы Лариссы и Диррахия, городов, не входивших в состав Навпактской митрополии, но незадолго до этого присоединенных к Эпирскому деспотату. Подобным образом в Эпире епископы поставлялись и позднее, причем в выборе кандидатур на епископские кафедры И. А. зачастую не обладал решающим голосом, решения принимались в ходе консультаций архиереев и светской власти. В 1219 г., после смерти митр. Керкирского Василия Педиадита, на его кафедру был возведен Георгий Вардан, которого И. А. предполагал сделать епископом Воницы. Ок. 1222 г. И. А. был вынужден уступить желанию деспота Феодора поставить митрополитом Нов. Патр Иоанна Космомойра, хотя и имел собственного кандидата на эту кафедру — Евфимия Торника. Впосл. И. А. добился низложения Космомойра за его связи с Никейской Церковью.

Конфликт И. А. с Патриархатом обострился, вероятно, ок. 1215 г., когда в Никее на митрополию Навпакта вопреки правам И. А. был возведен некий Самсон. И. А. направлял в Никее послания с протестами, но они остались без внимания (*Пападопуло-Керамевс*. 1913. С. 292–293; *Васильевский*. 1896. С. 257). Самсон скончался до 1219 г., оставаясь в Никее. В дек. 1220 г., вероятно рассчитывая на примирение, патриарх Мануил II отправил И. А. письмо, в к-ром предлагал участвовать в церковном Соборе в Никее, прислать туда епископов или приехать самому. На Соборе предполагалось обсудить проект заключения унии с Римско-католич. Церковью и сформировать делегацию в Рим для переговоров по этому вопросу (*Васильевский*. 1896. С. 264–267). В ответном письме

И. А. отказался от участия в Соборе, отметив, что посланник от Эпирской Церкви мог бы присоединиться к никейскому посольству в пути, если Собор действительно решит направить делегацию в Италию. И. А. упрекал патриарха Мануила за то, что тот прекратил борьбу против латинян и надеется на соглашение с ними, несмотря на очевидную враждебность Папского престола к Восточным Церквам и алчность европейцев, прикрываемую церковной риторикой. В 1222 г. Никейская Патриархия вновь призывала И. А. явиться на Собор для разбора самостоятельно произведенных ранее в Эпире епископских хиротоний. И. А. вновь ответил отказом (Там же. С. 268–269).

Неизменная поддержка И. А. и Церкви Эпира обусловила военнополитические успехи деспота Феодора. К сер. 20-х гг. XIII в., когда Эпирский деспотат достиг пика могущества, И. А., по-видимому, постепенно отошел от дел. Он реже участвовал в полемике с латинянами и никейцами. Архиеп. Охридский Димитрий Хоматиан стал ближайшим архипастырем деспота Феодора. В 1226 г. Феодор был коронован имп. венцом в Фессалонике; коронацию проводил архиеп. Димитрий Хоматиан в отсутствие И. А. В посланиях к деспоту Феодору И. А. выражал восхищение его военными успехами в борьбе с латинянами, призывал к освобождению всех греч. земель.

Разгром эпирского войска болгарами при Клокотнице в 1230 г. и пленение имп. Феодора резко изменили положение И. А. Брат Феодора деспот Мануил I (1230–1237) должен был искать союзников в Никейской империи. В связи с этим автономное правление в Церкви Эпира было прекращено. Деспот Мануил признал законность прав Никейской Патриархии на управление всей К-польской Церковью и обратился к патриарху Герману II с просьбой прислать архиереев для проведения законных рукоположений. Часть прежнего эпирского епископата лишилась престолов; в 1232 г. И. А. был низложен и удален в мон-рь Козила, где вскоре скончался.

Литературное наследие И. А. составляют произведения различных жанров: эпиграммы, канонические постановления и обширная переписка (ок. 150 писем). Критического из-

дания сочинений И. А. не существует, различные сборники писем и постановлений публиковались А. И. Пападопуло-Керамевсом, В. Г. Васильевским, Э. Курцем, Н. Веисом. Среди хорошо сохранившихся рукописей сочинений И. А. — РНБ. Греч. № 250 (XIII в.); РНБ. Греч. № 251 (XIV в.); Bodl. Varoc. 131 (XIV в.); Hieros. Patr. 276. Письма И. А. отличаются от большинства памятников средневизантийской эпистолографии тем, что подверглись лишь весьма незначительной литературной обработке. Они сохранили особенности стиля автора и бытуют в сборниках, содержащих также и ответы корреспондентов И. А. Являясь в первую очередь не лит. коллекцией, а рабочим архивом, текст писем содержит реалии повседневной жизни византийской провинции 1-й пол. XIII в. Юридические определения И. А. посвящены в основном частным вопросам: бракоразводным процессам, спорам о наследстве, завещаниям, случаям прелюбодеяния, различным проступкам священников и др. Среди адресатов писем И. А. — наиболее значительные политические и культурные деятели той эпохи: К-польский патриарх Мануил I Сарантин, архиеп. Охридский Димитрий Хоматиан, архиеп. Афинский *Михаил Хониат*, митр. Керкирский Георгий Вардан, Эпирский деспот Феодор Комнин и его супруга Мария, богослов и историк *Никита Хониат* и др.

Соч.: *Васильевский В. Г.* Epirotica saeculi XIII: Из переписки Иоанна Навпактского // ВВ. 1896. Т. 3. С. 233–299; *Пападопуλος-Керамевс*. 'Ανάλεκτα. Т. 4. Σ. 119–125; *idem.* Παρατηρήσεις εἰς τὰ Epirotica saeculi XIII // ВВ. 1904. Т. 11. С. 849–866; *idem.* Δυσπραχινά // ВЗ. 1905. Bd. 14. С. 568–575; *idem.* Керкиραϊκά // ВВ. 1906. Т. 13. С. 334–351; *idem.* Συμβολή εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς 'Αρχιεπισκοπῆς 'Αχρίδος // Сб. ст., посвященных акад. и заслуженному проф. В. И. Ламанскому. СПб., 1907. Ч. 1. С. 227–250; *idem.* Ἰωάννης 'Αποκαυκος καὶ Νικήτας Χωνιάτης // Τεσσαρακονταετηρίς τῆς καθηγησίας Κ. Σ. Κόντου. Ἀθήνα, 1909. Σ. 373–382; *on же* (*Пападопуло-Керамевс А. И.*). Noctes Petropolitanae: Сб. визант. текстов XII–XIII вв. СПб., 1913. С. 249–294; *Pétridès S.* Jean Arocaucos, lettres et autres documents inédits // ИРАИК. 1909. Т. 14. С. 69–100; *Bee-Sepherle E.* Aus dem Nachlass von N. A. Bees: Unedierte Schriftstücke aus der Kanzlei des Johannes Apokaukos des Metropolitzen von Naupaktos (in Aetolien) // ВNJ. 1971/1974. Bd. 21. P. 57–243.

Лит.: *Пападопуλος-Керамевс* 'Α. Ἱεροσολυμητικὴ βιβλιοθήκη. Πετροῦπολις, 1891. Т. 1. Σ. 333–373; *Kurtz E.* Christophoros von Ankyra als Exarch des Patriarchen Germanos II // ВЗ. 1907. Bd. 16. С. 120–142; *Nicol D. M.* The Despotate of Epiros. Oxf., 1957; *Ταμποδάκης Ν. Β.* Οἱ λόγοι τοῦ δεσποτάτου τῆς Ἠπείρου // ΕΕΒΣ. 1957. Т. 27. Σ. 8–19;

Гранстрем Е. Э. Каталог греч. рукописей ленинградских хранилищ. Вып. 5: Рукописи XIII в. // ВВ. 1964. Т. 24. С. 179–197; *Karpouzilos A. D.* The Ecclesiastical Controversy between the Kingdom of Nicea and the Principality of Epiros (1217–1233). Θεσσαλονίκη, 1973; DTC. Т. 8. Col. 645–646; DHGE. Т. 26. Col. 1238–1239; *Magdalino P.* The Literary Perception of Everyday Life in Byzantium: Some General Considerations and the Case of John Arokaoukos // Bsl. 1987. Vol. 47. P. 28–38; *Λαζιπέπουλος Κ.* Ιωάννης Αρόκακος: Συμβολή στην έρευνα του βίου και του συγγραφικού έργου του. Αθήνα, 1988; *Жаворонков П. И.* Гуманистические мотивы в культуре Никейской империи // ВВ. 1989. Т. 50. С. 147–153; *Культура Византии.* 1991. Т. 3. С. 135–136; ODB. Vol. 1. Col. 135; *Радосевич Н.* Еπιστολογραφία Јована Апокавка // ЗРВИ. 1991. Къ. 29/30. С. 155–167; *Успенский.* История. Т. 3. С. 406–411; *Angold M.* Church and Society in Byzantium under the Comneni, 1081–1261. Camb., 2000. P. 213–231; *Целебџић Д.* Письма Јована Апокавка Теодору Дуки // ЗРВИ. 2008. Къ. 45. С. 125–140.

И. Н. Попов, Л. В. Луговицкий

ИОА́НН АРГИРО́ПУЛ [греч. Ἰωάννης Ἀργυρόπουλος; итал. Giovanni Argiropulo] (ок. 1393/94 или ок. 1415, К-поль — 26.06.1487, Рим), визант. ученый, гуманист, филолог, сторонник унии К-польской и Римско-католической Церквей. Мн. детали его биографии, особенно до переселения И. А. в Италию, остаются не вполне ясны и вызывают дискуссии у совр. исследователей. Отца И. А. звали Мануил, мать происходила из рода Хрисовергов, возможно была родственницей братьев *Максима*, *Феодора* и *Андрея* Хрисовергов из К-поля, позднее принявших католичество. Родители И. А. умерли, когда ему было ок. 10 лет; он воспитывался в семье дяди в Фессалонике, где начал учиться под рук. местного нотариуса Алексея Форбена. Ок. 1410 г. вернулся в К-поль и обучался там у лучших визант. интеллектуалов, вероятно у *Иоанна Хортазмена*, *Георгия Гемиста Плифона* и *Иосифа Вриенния*. Ок. 1420 г. И. А. был возведен в сан диакона и поступил на службу в патриаршее ведомство Великой ц.; в 1421 г. получил разрешение от визант. имп. Мануила II открыть собственную школу и начал преподавать основы древнегреч. философии. В 1423 г. И. А. переехал на Крит, принадлежавший Венеции, для совершенствования познаний в «латинской науке»; при этом продолжал преподавать. На Крите И. А. познакомился с *Георгием Трапезундским*, к-рый в то время занимал пост ректора школы в Кандии. Однако их взаимоотношения ухудшились по-

сле диспута 1424 г. Через год, вернувшись в К-поль, И. А. восстановил свою школу и работал в ведомстве Великой ц.; вскоре был рукоположен во иерея. Уже в это время среди его учеников были и ромеи, и итальянцы, в т. ч. сын гуманиста Франческо Филельфо, который вскоре стал переводчиком при дворе имп. *Иоанна VIII Палеолога*.

В 1438–1439 гг. И. А. в составе визант. делегации участвовал в *Ферраро-Флорентийском Соборе*, принял Флорентийскую унию. Поскольку сторонники унии в визант. обществе оказались в меньшинстве и часто считались фактически отлученными от Церкви, принятие унии для И. А. означало почти переход в католичество. В 1441 или 1442 г. И. А. вновь покинул К-поль и переселился в Падую, куда был приглашен ученым и меценатом Палла Строцци; занимался преподаванием греч. языка и философии Аристотеля. В 1444 г. в Падуанском ун-те И. А. занял одновременно кафедры свободных искусств и медицинскую. Спустя неск. лет вернулся в К-поль; с 1448 г. был преподавателем философии и медицины в к-польском ун-те Мусейон. В это время И. А., сторонник Флорентийской унии, стал одним из влиятельных советников К-польской Церкви. Ок. 1451 г. он сопровождал в составе посольства кард. *Исидора* (бывш. митрополита всея Руси) в Италию, ко двору папы Николая V; просил папу принять своих сыновей Александра и Николая в состав рим. клира. По возвращении решением имп. Константина XI был введен в визант. имп. синклит. В последние годы существования Византийской империи И. А. был наиболее известным ученым в К-поле; среди его учеников — *Константин Ласкарис*, *Михаил Апостолис*, *Иоанн Панарет*, *Димитрий Ангел*. Нек-рые из них в посл. эмигрировали в Италию и, как он, стали известны в культурной среде.

И. А. пережил взятие К-поля турками в 1453 г. Его семья была захвачена в плен, и И. А. в течение неск. лет добивался ее освобождения, собирав средства на выкуп в Морее и Италии. Вероятно, окончательно воссоединить семью И. А. удалось только к моменту переезда во Флоренцию в 1456 г. Некоторое время И. А. прожил в Морее; в 1455–1456 гг., исполняя дипломатическое поручение деспота *Фомы Палеолога*, он по-

сетил дворы папы *Каллиста III*, *Миланского герцогства*, *Франции* и *Англии*, прося о помощи Морее в борьбе против турок. Его миссия, скорее всего, завершилась безрезультатно. В окт. 1456 г. И. А. был избран преподавателем философии во Флорентийской академии, что позволило ему с семьей жить в этом городе. 4 февр. 1457 г. он прочел свою инаугурационную лекцию. И. А. преподавал греч. язык и античную философию, особое внимание уделяя учениям Платона и Аристотеля. При этом он не был склонен противопоставлять традиции платонизма и аристотелизма, предпочитая представлять древнюю философию как нечто единое и видеть в разногласиях мыслителей лишь свидетельство богатства античной традиции. Вероятно, влиянием И. А. объясняется происшедшая в эти годы постепенная смена интересов флорентийских гуманистов: от изучения греч. риторики они обратились к исследованиям метафизики платонизма. И. А., прекрасно владевший латынью и итал. языком, пользовался большой популярностью в кругах образованной флорентийской элиты. Среди учеников И. А. были видные деятели эпохи гуманизма *Анджело Полициано*, *Бернардо Платина*, *Пьетро Филиппо*, *Веспасиано да Бистиччи*, *Донатто Аччайуоли*, *Аламанно Ринуччини* и др. *Козимо Медичи* столь высоко ценил И. А., что в нач. 60-х гг. XV в. подарил ему дом на *Виа Ларга*; учениками И. А. были сын *Козимо Пьетро* (правитель Флоренции в 1464–1469) и внук *Лоренцо Великолепный* (правитель Флоренции в 1469–1492). В 1466 г. в качестве оценки заслуг И. А. он и его семья получили гражданство Флорентийской республики.

В 1471 г. И. А. переехал в Рим. Причина переезда неясна; вероятно, на И. А. повлияла смерть одного за другим 3 старших сыновей (*Александра*, *Николая* и *Варфоломея*). В Риме он стал одним из помощников кард. *Виссариона* при дворе папы *Сикста IV*. При папской курии он продолжал преподавать греческую философию, его учеником был *Иоганн Рейхлин*. Однако смерть кард. *Виссариона* (1472) не позволила И. А. добиться столь же влиятельного положения в Риме, какое было у него во Флоренции. В 1477–1481 гг. И. А. вернулся на работу во Флорентийскую академию. Затем вновь по

неясной причине уехал в Рим и провёл там последние годы жизни; преподавал в Греческой академии, основанной его учеником Иоанном Ласкарисом. Его младший сын Исаак стал придворным музыкантом герцогов Сфорца в Милане.

И. А. был известен как переводчик с греческого языка на латынь классических произведений античности: сочинений Платона, Аристотеля, творений свт. Василия Великого. Деятельность И. А. существенно повлияла на рост знаний западноевропейцев о греч. культуре античности и Византии, на развитие культуры *Ренессанса*. Из собственных сочинений И. А. сохранился догматический трактат «О Святом Духе», написанный, вероятно, ок. 1450 г., в к-ром он следует католич. традиции богословия. Также известны энкомии в честь визант. императоров Иоанна VIII и Константина XI, папы Николая V, 3 письма Георгию Трапезундскому.

Соч.: PG. 157. Col. 992–1008; Ἀργυροπούλειον / Ἐκδ. Σ. Π. Λόμπρος. Ἀθήνα, 1910; *Giovanni Argiropulo*. Compendium de regulis / Ed. C. Vasoli // Rinascimento. Ser. 2. Firenze, 1964. Pt. 4. P. 285–339.

Лит.: *Cammelli G.* I dotti bizantini e le origini dell'umanesimo. Firenze, 1941. Vol. 2: Giovanni Argiropulo; *Garin E.* Le traduzioni umanistiche di Aristotele nel secolo XV // Atti e memore dell'Accademia fiorentina di scienze morali la Colombaria. Firenze, 1951. T. 16. P. 50–104; *idem.* Platonici bizantini e platonici italiani: Nuove indagini sul Pletone // *Idem.* Studi sul platonismo medievale. Firenze, 1958. P. 153–190; *idem.* Portraits from the Quattrocento. N. Y., 1972. P. 55–117; *idem.* Rinascite e rivoluzioni: Movimenti culturali dal XIV al XVIII secolo. R.; Bari, 1975. P. 121–129; *Брагина Л. М.* Аргиropуло // СВ. 1968. Т. 31. С. 237–255; *Seigel J. E.* The Teaching of Argyropulos and the Rhetoric of the First Humanists // Action and Conviction in Early Modern Europe / Ed. T. K. Rabb, J. E. Seigel. Princeton, 1969. P. 237–260; *Brown V.* Giovanni Argiropulo on the Agent Intellect // Essays in Honor of A. Ch. Pegis. Toronto, 1974. P. 160–175; *Zakythinos D.* Le despotat grec de Morée. L., 1975. Vol. 2. P. 334–336; *Monfasani J.* George of Trebizond. Leiden, 1976. P. 375–378; *Canavet P., Oikonomides N.* La comédie de Katablattas: Invective Byzantine du XVe siècle // Δύπταχα. Ἀθήνα, 1982/1983. Т. 3. Σ. 5–97; *Manoussakias M., Staikos K.* The Publishing Activity of the Greeks during the Italian Renaissance. Athens, 1987. P. 44–53; *Geanakoplos D. J.* Constantinople and the West. Madison, 1989. P. 91–113; Культура Византии. Т. 3; P.L.P. N 1267; ODB. Vol. 1. P. 164–165; *Monfasani G.* The Averroism of John Argyropoulos and his «Quaestio utrum intellectus humanus sit perpetuus» // I Tatti Studies: Essays in the Renaissance. Florence, 1993. Vol. 5. P. 157–208; *Harris J.* Greek Émigrés in the West: 1400–1520. Camberley, 1995; *Медведев И. П.* Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997². С. 63, 72; *Mondrain B.* Jean Argyropoulos

professeur à Constantinople et ses auditeurs médecins, d'Andronic Éparque à Démétrios Angelos // Πολύπλευρος νοῦς: Miscellanea für P. Schreiner zu seinem 60. Geburtstag. Münch.; Lpz., 2000. S. 223–250; *Ganchou Th.* Ióannes Argyropoulos, Géórgios Trapézountios et le patron crétois Géórgios Maurikas // Θεσσαυρίσματα. Venezia, 2008. Т. 38. Σ. 105–212.

И. Н. Попов

ИОА́НН АСКЕ́Т [груз. იოანე ღვთაუბუნებელი; греч. Ἰωάννης ὁ Ἀσκητής] († ранее 886), прп. (пам. груз. 26 марта; пам. визант. 15 марта?): Житие этого святого сохранилось в груз. переводе в единственной рукописи — Минее-Четьей за март из собрания мон-ря Гелати, хранящегося в Кутаисском историческом музее (Кут. № 2, XVI в.). Автором Жития в заглавии назван мон. и сосудохраниитель Иосиф — по всей видимости, прп. *Иосиф Песнописец*. Автор лично знал И. А. и «пребывал с ним вместе в течение многих лет». Известно, что прп. Иосиф Песнописец подвизался в 837–839 гг. в мон-ре Сергия и Вакха в К-поле, игуменом к-рого впоследствии стал И. А.

И. А. род. в сел. Вания, в феме Вукелларии (на севере М. Азии), в крестьянской семье, его родителей звали Феофилакт и Василия. После смерти мужа Василия ушла в горы и поселилась возле ц. арх. Михаила, И. А. стал пастухом. С детства он имел склонность к монашеской жизни; «пребывая в горах со стадами, он источал обильные потоки слез, с ним вместе проливали слезы даже растения и скалы». Дочка соседа пыталась соблазнить его, но И. А. решил удалиться в горы и стать отшельником. Со временем он прославился своими аскетическими подвигами, чудесами и помощью приходившим к нему (напр., по молитве святого рыбаки выловили 10 больших осетров). Отшельник Савва предсказал И. А., что он примет монашеский постриг в К-поле. *Василий I Македонянин* (867–886) проникся глубоким уважением к И. А.; по воле императора он остался в К-поле и был назначен игуменом мон-ря во имя мучеников Сергия и Вакха. И. А. обладал даром находить скрытые под спудом мощи святых. Так, в горах он обрел мощи ап. *Фортуната*, в мон-ре Сергия и Вакха обнаружил зарытые в землю иконоборцами мощи мч. Сергия. Спустя много лет император назначил его игуменом мон-ря мч. Диомида, где он и скончался в глубокой старости.

Точная дата смерти И. А. не указана, однако ее можно определить по косвенным данным: т. к. автор Жития этого святого, прп. Иосиф, умер в 886 г. (согласно наиболее распространенной т. зр.), то И. А. скончался ранее этой даты. Однако учитывая, что он был игуменом мон-рей мучеников Сергия и Вакха и мч. Диомида достаточно долгое время (при этом игуменом 1-го из мон-рей он стал не ранее 867), можно допустить, что И. А. дожил до 80-х гг. IX в.

Д. Стьернон предположил, что канон, написанный прп. Иосифом в честь некоего «преподобного Иоанна аскета» (*Follieri*. Initia hymnorum. Vol. 5(2). P. 169; Ταμείον. N 532. Σ. 177), посвящен И. А., хотя он и помещен под 15, а не под 26 марта. Это отождествление в свою очередь породило гипотезу, что И. А. являлся одним лицом с прп. *Иоанном* Руфинианским (пам. греч. 16 марта; пам. визант. 15, 17 марта), хотя совпадения есть только в датах памяти и именах святых: в Руфинианах существовала церковь (или мон-рь) мучеников Сергия и Вакха, но И. А. подвизался в одноименном столичном мон-ре (*Janin*. Églises et monastères. P. 452). Кроме того, Ф. Алькен предположил, что память Иоанна, архиеп. Иерусалимского, упомянутого в нек-рых списках визант. Синаксарей (*SynCP*. Col. 559), также относится к И. А., т. к. мон-рь мч. Диомида назывался «Новым Иерусалимом» (*Halkin F.* Un énigmatique St. Jean de Jérusalem // *AnBoll*. 1968. Т. 86. P. 38).

Ист.: *Кекелидзе*. Этюды. 1955. Т. 3. С. 251–270 (на груз. яз.); *idem.* Un monument inconnu de la littérature byzantine en version géorgienne // *Bedi Kartlisa*. 1965. Т. 19/20 (48/49). P. 61–68. Лит.: *Кекелидзе К.*, *прот.* Неизв. памятник визант. лит-ры в груз. переводе // ПДГАЛ. 1967. Т. 2. С. 393 сл.; *Stiermon D.* Joseph l'Hymanographe // *DSAMDH*. Т. 8. Col. 1353; *PMBZ*. N 3266.

Э. П. А.

ИОА́НН АСКОТЗА́НГ [греч. Ἰωάννης ὁ Ἀσκοτζάνης от сир. ܐܣܟܘܬܐܢܐ — безбашмачный] († до 566, К-поль), богослов-монофизит, основатель партии *тритеистов*. О нем известно из сообщений средневек. сир. хронистов *Илии бар Шинайи* (XI в.), *Михаила Сирийца* (XII в.) и *Григория* Бар Эвройо (XIII в.). Вероятно, информация об И. А., к-рая есть у хронистов, взята из несохранившихся произведений *Иоанна* Эфесского (VI в.). В 556/7 г. (дата есть только у Илии бар Шинайи) в среде сир. монофизитов

(яковитов) в К-поле появился некий выходец из Апамеи по прозвищу Муко д-зекко (Илия) или Аскотзанг (Михаил Сириец и Григорий), к-рый впервые стал проповедовать три-теизм. Согласно Михаилу Сирийцу, И. А. был учеником некоего Самуила-Петра из Решайны, знатока сир. словесности, он также изучил греч. авторов и античную философию и в течение 20 лет преподавал философию в К-поле. И. А. создал тритеисткое учение, к-рое Михаил Сириец определил как «язычество» или «арианство». Самуил запретил И. А. распространять свое учение, но после смерти Самуила И. А. стал проповедовать тритеизм открыто. Он представил учение на рассмотрение имп. Юстиниана (527–565), однако тот назвал эту доктрину язычеством и прогнал И. А. Иоанн Эфесский, будучи знаком с И. А., безуспешно пытался образумить его. Напротив, И. А. с рвением принялся за составление сборника изречений отцов Церкви, доказывающих правоту его учения. В 560 г. низложенный Александрийский патриарх *Феодосий*, ставший неформальным вождем монофизитов в К-поле, издал энциклопедию с изложением сути монофизитского вероучения. И. А. отказался принять ее, и тогда Феодосий отлучил его от Церкви и анафематствовал его доктрину. По смерти И. А. Феодосий даже отказал ему в христ. погребении как анафематствованному еретик.

У И. А. было много последователей, о к-рых упоминает Михаил Сириец. Наиболее влиятельным среди них был Афанасий, внук имп. *Феодоры*, он переслал сочинения И. А. *Иоанну Филопону*, впосл. развившему идеи тритеизма. Некий пресв. Фотин из Антиохии, живший в К-поле, известен как автор сочинений в защиту учения И. А. Также за признание тритеизма выступали монахи Феодосий из Каппадокии и Амфик. Они считали, что доктрина И. А. должна быть противопоставлена иудейскому пониманию монотеизма. Некий мон. Поликарп проповедовал тритеизм в общинах монофизитов провинций Асия и Кария. Позднее защитником тритеизма был и сын И. А. иером. Абуи. Возможно, сочувствовали идеям И. А. Антиохийский патриарх-яковит *Сергий Тельский* (557–561), получивший кафедру благодаря поддержке Афанасия, и епископы-яковиты Конон

Тарсийский и Евгений Селевкийский. Эти иерархи, вероятно, не решились открыто поддержать ересь-арха до смерти патриарха Феодосия (566), но впосл. активно участвовали в тритеистских спорах.

Ист.: *Ehae Metropolitanæ Nisibeni Opus chronologicum*. Pt. 1 / Interpr. E. W. Brooks. Leuven, 1954. P. 59. (CSCO; 63/1; Syr.; 23); *Mich. Syr. Chron.* T. 2. P. 251–255, 286, 288; T. 4. P. 313–315, 333–334; *Greg. bar Hebr. Chron. eccl.* Vol. 1. Col. 223–224.

Лит.: *Roey A., van.* La controverse trithéite jusqu'à l'excommunication de Conon et d'Eugène (557–569) // OLP. 1985. Vol. 16. P. 141–166; *idem* (ed.). Pauline Monophysite Textes of the 6th Cent. Leuven, 1994. Vol. 56. P. 122–126. (OLA; 56).

Д. В. Зайцев

ИОАНН АФЛИГЕМСКИЙ [Иоанн Коттон; лат. *Iohannes Affligemensis*, *Iohannes Cotto*, *Cottonius*; англ. *John of Affligem*, *John Cotton*; нем. *Johannes von Affligem*, *Johannes Cottonius*], монах-бenedиктинец, муз. теоретик, автор одного из наиболее известных лат. средневеков. трактатов о музыке, составленного ок. 1100 г. и в нек-рых списках получившего название «*De Musica*». Биографические данные не выявлены. Судя по цитируемым в трактате источникам, И. А. работал в Юж. Германии. В ряде рукописей трактата сохранилось посвящение «предстоятелю Фульгенцию» (*antistiti Fulgentio*), к-рого издатель трактата Й. Смитс ван Васберге отождествил с аббатом мон-ря Афлигем во Фландрии, управлявшим обителью с 1089 по 1121 г. (см. изд.: *Johannes Affligemensis*. 1950). Прозвище Коттон (лат. *Cottonius*), известное по 2 спискам трактата с XVIII в., считалось указанием на англ. происхождение И. А. (*Gerbert*. *Scriptores*. T. 2. P. 230). По гипотезе Джоан Малколм, оно происходит от лат. *cotta* — облачение певчего (И. А. мог работать в Трире) (*Malcolm*. 1993).

Трактат И. А. принадлежит к наиболее популярным в средние века изложениям основных принципов *григорианского пения* и раннего западного многоголосия. Основной корпус трактата состоит из 23 глав; в нек-рых списках к ним добавлен состоящий из 4 глав *тонарий* — каталог песнопений, распределенных по модальной принадлежности (см. *Модус, Глас*). Как было установлено М. Югло, тонарий И. А. относится к группе источников из региона, приблизительно совпадающего с территорией совр. Швейцарии (*Huglo*. 1971. P. 249–251). Образцом для трактата послужил созданный ок.

1026 г. «Микролог» *Гвидо Аретинского* (*Hirschmann*. 2000), хотя в ряде случаев И. А. отклоняется от положений, сформулированных Гвидо. Несмотря на то что сочинение И. А. носит сугубо практический характер, он часто цитирует античных и средневеков. авторов, среди них — *Платона*, Горация, Доната, *Присциана*, *Марициана Капеллу* и *Бозция*.

Трактат начинается с изложения основных принципов изучения музыки как искусства; И. А. формулирует учение о природе муз. звука и приводит буквенные обозначения тонов певч. звукоряда (главы I–V). Главы VI–VIII посвящены делению монохорда и способам получения на нем муз. интервалов. В центральном разделе трактата (главы IX–XXII) рассматривается модальная организация литургического пения. Именно в этих главах наиболее отчетливо отображено то новое, что И. А. внес в муз. теорию своего времени. В отличие от более ранних авторов И. А. не ограничивается классификацией модусов по последнему тону мелодии (*finalis*), которая одновременно служит основной ладовой опорой распева, но подчеркивает особую роль 2-й ладовой опоры — *тенора*. Он анализирует этическое и эмоциональное воздействие модусов, рассматривает их связь с принципами муз. композиции, к-рые сравнивает с категориями средневеков. грамматики (*Jonsson*, *Treitler*. 1983). Значительный интерес для изучения певч. практики средневековья представляют главы XV и XXII, где обличаются невежественные певчие, отклоняющиеся от правил музыкального искусства, и предлагаются способы исправления допущенных ими ошибок.

Особое внимание позднейшие исследователи уделяли посвященной многоголосному пению XXIII главе трактата (*Eggebrecht*. 1958; *Eggebrecht*, *Zaminer*. 1970; *Waeltner*. 2002. Bd. 2. S. 29–39 и др.). Сравнение ее с соответствующими разделами «Микролога» Гвидо Аретинского (гл. XVI) показывает, в каком направлении развивалось на протяжении XI в. искусство европ. полифонии. И. А. пишет о возможности противоположного движения голосов, подчеркивая, однако, необходимость сохранения между ними консонантных интервалов — квинты, октавы и унисона. В приводимых И. А. примерах введение 2-го голоса

основано на принципе «нота против ноты». Определяя описанный им тип многоголосия как простой *органум* (*organum simplex*), И. А. пишет и о возможности более сложных полифонических решений — одной ноте 1-го голоса могут соответствовать 2 или 3 ноты 2-го. В известных списках трактата соответствующие нотные примеры не приводятся, однако такой тип многоголосия хорошо известен по современным И. А. певч. книгам.

И. А. был хорошо знаком с нотационной практикой своей эпохи. Ему была известна буквенно-интервальная нотация Германа Расслабленного (гл. XXI) и буквенные обозначения модусов, принятые в рукописной традиции мон-ря *Санкт-Галлен* (гл. XI). Буквенные обозначения, принятые в Санкт-Галлене для записи певч. ритма (т. н. Романовы буквы; см. в ст. *Ноткер Заика*), были отвергнуты И. А. как неоднозначные (гл. XXI). Подвергается критике невменная нотация (см. ст. *Невмы*) как таковая; И. А. высказывается в пользу линейного нотного письма, введенного Гвидо Аретинским и позволяющего заучивать григорианские распевы без ошибок. В этом разделе, как и в трактате в целом, отражена практика переходного для истории западноевроп. музыки рубежа XI и XII вв.— эпохи, отмеченной целым рядом изменений в нотном письме и певч. искусстве.

Соч.: Изд.: *Gerbert*. *Scriptores*. Т. 2. P. 230–265; PL. 150. Col. 1391–1430; *Johannes Affligemensis*. De musica cum tonario / Ed. J. Smits van Waesberghe. [R.], 1950. (CSM; 1). Пер.: *Kornmuller U.* Der Traktat des Johannes Cottonius über Musik // *Kirchenmusikalisches Jb.* 1888. Jg. 3. S. 1–22; Hucbald, Guido, and John on Music: Three Medieval Treatises / Transl. W. Babb; ed. C. V. Palisca. New Haven, 1978. P. 85–198; *Traub A.* Zur Kompositionslehre im Mittelalter // *Beiträge zur Gregorianik*. 1994. Bd. 17. S. 57–90 [гл. XVII–XX]. Лит.: *Smits van Waesberghe J.* Some Music Treatises and their Interrelation: A School of Liege (c. 1050–1200)? // *Musica disciplina*. 1949. Vol. 3. P. 25–31, 95–118; *idem*. John of Affligem or John Cotton? // *Ibid.* 1952. Vol. 6. P. 139–153; *idem*. Codex Oxoniensis Bibl. Bodl. Rawl. C 270. Buren, 1979–1980; *Ellinwood L.* John Cotton or John of Affligem? // *Notes*. 1950/1951. Vol. 3. P. 650–664; *EGgebrecht H. H.* Diaphonia vulgariter organum // *Intern. Musicological Society. Congress Report*. Köln, 1958. Vol. 7. P. 93–96; *Zaminer F.* Der vatikanische Organum-Traktat (Ottob. lat. 3025). Tutzing, 1959; *Federhofer-Königs R.* Ein unvollständiger Musiktraktat des 14. Jh. in Ms. 1201 der Universitätsbibliothek Graz // *Kirchenmusikalisches Jb.* 1960. Bd. 44. S. 14–27; *Flindell E. F.* Joh[ann]is Cottonis // *Musica disciplina*. 1966. Vol. 20. P. 11–30; *idem*. Joh[ann]is Cottonis: Corrigenda et Addenda // *Ibid.* 1969. Vol. 23. P. 7–11; *EGgebrecht H. H.*,

Zaminer F. Ad organum faciendum: Lehrschriften der Mehrstimmigkeit in nachguidonischer Zeit. Mainz, 1970; *Huglo M.* Les tonaires: Inventaire, analyse, comparaison. P., 1971; *idem*. L'auteur du traité de musique dédié à Fulgence d'Affligem // *Revue Belge de Musicologie*. 1977. Vol. 31. P. 5–37; *idem*. Bibliographie des éditions et études relatives à la théorie musicale du Moyen Âge (1972–1987) // *Acta musicologica*. 1988. Vol. 60. P. 229–272; *Gushee L. A.* Questions of Genre in Medieval Treatises on Music // *Gattungen der Musik in Einzeldarstellungen: Gedenschrift L. Schrade / Hrsg. W. Arlt u. a.* Bern; Münch., 1973. S. 365–433; *Waeltner E. L.* Die Lehre vom Organum bis zur Mitte des 11. Jh. Tutzing, 1975. Bd. 1; 2002. Bd. 2; *Jonsson R.*, *Treitler L.* Medieval Music and Language: A Reconsideration of the Relationship // *Music and Language: Studies in the History of Music*. N. Y., 1983. Vol. 1. P. 1–23; *Reckow F.* Processus und Structura: Über Gattungstradition und Formverständnis im Mittelalter // *Musiktheorie*. 1986. Bd. 1. S. 5–29; *Palisca C.* An Introduction to the «Musica» of Johannes dictus Cotto vel Affligemensis // *Beyond the Moon: FS L. Dittmer / Ed. B. Gillingham, P. Merkle*. Ottawa, 1990. P. 144–162; *Malcolm J.* Epistola Johannis Cottonis ad Fulgentium episcopum // *Musica disciplina*. 1993. Vol. 47. P. 159–169; *Atkinson Ch.* Johannes Affligemensis as a Historian of Mode // *Laborare fratres in unum: FS L. Dobszay zum 60. Geburtstag*. Hildesheim, 1995. S. 1–10; *Hirschmann W.* Kritische Aktualisierung eines Modells: Der Musiktraktat des Johannes als «imitatio» von Guidos «Micrologus» // *Florilegien, Kompilationen, Kollektionen / Hrsg. K. Elm*. Wiesbaden, 2000. S. 209–241. (*Wolfenbütteler Mittelalter-Studien*; 15).

В. Г. Карцовник

ИОА́НН БАГАРА́НСКИЙ — см. *Ованнес Багараници*, арм. халкидонитский католикос (590–610).

ИОА́НН БА́ЗЕЛЬСКИЙ [Иоанн Хильталинген; лат. Johannes de Basilea; нем. Johannes Hiltalingen von Basel] († 1392, Фрайбург, ныне Фрайбург-им-Брайсгау, Юж. Германия), средневек. богослов и проповедник, генерал ордена *августинцев-еремитов* (1379–1389), епископ г. Ломбес (с 1389).

Жизнь. И. Б. род. в Базеле или в его окрестностях, известно имя отца — Клаус Хильталинген. Относительно года рождения в лит-ре высказывались различные гипотезы: на основании косвенных сведений исследователи называли 1315 г. (*Zumkeller*. 1992. Sp. 277), нач. 20-х гг. XIV в. (*Haupt H.* Hiltalingen, Johannes // *Allgemeine Deutsche Biographie*. Lpz., 1905. Bd. 50. S. 341; *Witte*. 2002. S. 455), ок. 1330 г. (*Zumkeller*. 1972. S. 162). Ввиду отсутствия источников ни одна из этих дат не является достаточно обоснованной. Предполагают, что в раннем возрасте И. Б. вступил в общину августинцев в Базеле.

Первое упоминание об И. Б. в источниках относится к 1357 г., когда он занимал пост лектора ун-та (лат. *studium generale*) в Авиньоне. В посвященном И. Б. трактате «*Liber Vitasfratrum*» (Книга о жизни братьев) Иордана из Кведлинбурга он назван лектором Страсбургского ун-та. В 1366 г. И. Б. получил степень бакалавра теологии (*baccalaureus formatus*) в Париже, в 1371 г. стал магистром теологии. Тогда же он был избран провинциалом Рейнско-Швабской провинции ордена августинцев-еремитов, а в мае 1377 г. на генеральном капитуле августинцев в Вероне — прокуратором ордена при Папском престоле. В понтификат *Григория XI* И. Б. принял участие в подготовке канонизации католич. св. *Бригитты*. И. Б. присутствовал на церемонии интронизации папы *Урбана VI* (18 апр. 1378), на к-рой произнес проповедь. В должности прокуратора проявились дипломатические таланты И. Б., они были замечены при папском дворе: прокуратору неоднократно доводилось исполнять обязанности посла (в частности, во Флоренции). После того, как 20 сент. 1378 г. в Авиньоне кардиналы, не признавшие легитимность папы Урбана VI, избрали Роберта, гр. Женевского, антипапой с именем *Климент VII*, И. Б. перешел на его сторону. 18 сент. 1379 г. по указу Климента VII он был назначен генералом ордена августинцев.

Не сохранилось источников, к-рые позволили бы восстановить события 10-летней деятельности И. Б. в должности генерала ордена. Известно, что при нем было сооружено неск. церквей и капелл, основаны новые обители. И. Б. выступил против «*fratres bullati*», членов ордена, к-рые стали папскими капелланами и поэтому не соблюдали орденский устав. Он настаивал на их строгом подчинении генералу; собственность «*fratres bullati*» после смерти должна была переходить в распоряжение ордена (*Eubel*. 1900. N 46). Ничего не известно о капитулах ордена, проводившихся при И. Б. (регистры августинцев, подчинявшихся авиньонским антипапам, утрачены), однако тот факт, что они собирались, не вызывает сомнения у исследователей (*Roth*. 1958. P. 287–288). Занявший в 1385 г. должность офиц. генерала ордена августинцев Варфоломей Венецианский запретил авиньонской части членов ордена подчиняться

И. Б., а после его смерти помянуть его (*condemnatio memoriae*) за богослужением. Чтобы противодействовать расширению авиньонской обеды ордену, Варфоломей регулярно проводил капитулы в Германии и в Венгрии, запретил членам ордена учиться и преподавать в Парижском ун-те (большинство преподавателей Парижского ун-та поддерживало авиньонского антипапу), выделил в ордене Аквитанскую провинцию, которая, в отличие от Тулузской, была подчинена Римскому папе Урбану VI.

Климент VII назначил И. Б. своим легатом во Франции, в Англии и на приграничных сев.-зап. герм. территориях. В своих проповедях тот активно призывал признать законным папой Климента VII. По мнению некоторых историков, именно под влиянием проповедей И. Б. герц. Леопольд III Австрийский признал антипапу. Однако сохранились свидетельства борьбы представителей светской власти с И. Б. Так, пфальцгр. Рейнский Руперт, имея в виду И. Б., распорядился не пускать в Страсбург «августинца, которого называют «Ангел», проповедующего против веры и нашего духовного отца, папы Урбана» (*Urkunden und Akten der Stadt Strassburg. Strassburg, 1896. Bd. 5. Tl. 1. S. 1021*).

10 марта 1389 г. И. Б. оставил пост генерала ордена августинцев и был назначен епископом г. Ломбес. 17 марта 1389 г. Римский папа Урбан VI приказал арестовать его как пособника схизматиков, однако распоряжение не было выполнено. В последние годы жизни по поручению Климента VII И. Б. неск. раз посещал герм. прирейнские земли и Испанию.

И. Б. скончался в сент. (*Witte. 2004. P. 307*) или 10 окт. (*Zumkeller. 1972. P. 162*) 1392 г.; похоронен в церкви августинского мон-ря во Фрайбурге-им-Брайсгау.

Сочинения. Вероятно, в 1357 г. И. Б. написал трактат о бедности, который в посл. вошел в состав комментариев на «Сентенции» *Петра Ломбардского* (*Roth. 1958. P. 282–283*). Об особом внимании И. Б. к проблемам, связанным с бедностью и нравственным идеалом августинцев, известно из послания, отправленного им писателю и проповеднику Иордану из Кведлинбурга (под влиянием этого послания Иордан приступил к работе над трактатом «*Liber Vitasfratrum*» с биографиями

знаменитых членов ордена августинцев). В 1365 или в 1366 г. И. Б. закончил работу над обширным трактатом «*Scriptum in quatuor libros Sententiarum*» (Сочинение по четырем книгам «Сентенций»), к-рый лег в основу курса лекций, прочитанных в Парижском ун-те. Соч. «*Responsiones seu decem Quaestiones theologicae*» (Ответы, или 10 богословских вопросов) было подготовлено для получения звания бакалавра (1366). В этом трактате И. Б. затронул вопросы бедности, праведной жизни, познания, природы Христа и др. К аттестационному диспуту для присвоения магист. звания (1371), традиционно проводившемуся в ун-те во 2-й половине дня, он подготовил выступление, в наст. время известное в виде трактата «*Vesperiae*» (Вечерние чтения). Трактат посвящен обсуждению вопроса о Боге как «первом принципе» и «вечной идеальной форме» для творения (*Witte. 2004. P. 307*). Отдельную группу составляют трактаты, связанные с подготовкой канонизации св. Бригитты: «*Propositiones (I–II) pro canonisatione beatae Birgittae exaratae*» (Положения, написанные в защиту канонизации блаженной Бригитты), «*Propositiones pro canonisatione Birgittae abbreviateae*» (Сокращенные положения в защиту канонизации Бригитты), «*Dictamen super sermones angelicos a beata Birgitta auditos*» (Пояснение ангельских речений, слышанных блаженной Бригиттой) и «*Justificationes constitutionum beatae Birgittae*» (Оправдание установлений блаженной Бригитты); некоторые из них сохранились не полностью. Существует также недатированная проповедь о св. ап. Иоанне Богослове («*Sermo de S. Johanne Evangelista*»). Лат. сочинения И. Б. остаются неизданными.

В наст. время И. Б. считается также возможным автором (см.: *Witte. 2004; McGinn. 2006*) соч. «*Traktat von der Minne*» (Трактат о любви) на средневерхненем. языке, представляющего собой комментарий к новозаветному высказыванию «Бог есть Любовь» (1 Ин 4. 16); трактат опубликовал К. Ру (*Ruh K. Traktat von der Minne: Eine Schrift zum Verständnis und zum Verteidigung von Meister Eckharts Metaphysik // Philologie als Kulturwissenschaft: Studien zur Literatur und Geschichte des Mittelalters / Hrsg. L. Grenzmann. Gött., 1987. S. 208–229*).

Все труды И. Б. объединяет близкое знакомство как с наследием блж. *Августина* и др. отцов Церкви, так и с работами современных ему теологов, в частности всех крупных представителей «древней» и «современной» школы теологии августинцев (И. Б. прямо или косвенно ссылается на сочинения 27 представителей августинизма (Александра из Сант-Эльпидио, *Григория Риминийского*, Иакова из Витербо, Иоанна Кленкока и др.) и 25 средневеков. авторов-неавгустинцев — *Trapp. 1956. P. 245–249*). Это позволяет совр. ученым вслед за Д. Траппом называть сочинения И. Б. «воротами для исследования и изучения новой августинской теологии» (*Ibid. P. 249; ср.: Witte. 2002. S. 459; Idem. 2004. P. 308*). Характерной особенностью стиля И. Б. было дословное цитирование с точными отсылками на конкретное место в тексте оригинала (*Trapp. 1956. P. 249*). Основные тексты И. Б. имеют весьма строгую, «геометрическую» структуру (*Ibid. P. 242*): каждый «вопрос» открывается «основными доводами» (*rationes principales*), далее следуют «замечания» (*notabilia*), задачей к-рых является прояснение используемых при решении вопроса терминов, затем идет собственно «решения» (*conclusiones*), сопровождаемые проясняющими их содержание «короллариями» (*Trapp. 1954. P. 417*).

Э. П. К.

Богословие. Представленное в комментариях к «Сентенциям» и в теологических «вопросах» богословское учение И. Б. в целом характеризуется строгим следованием сложившейся к XIV в. августинской традиции и «общему мнению» (*sententia communis*) предшествующих церковных учителей и теологов (*Trapp. 1956. P. 243, 245*). Среди богословских авторитетов первым был блж. Августин, к-рого, по подсчетам Траппа, И. Б. цитирует в сочинениях более 800 раз (*Ibid. P. 243*). В число наиболее часто цитируемых И. Б. представителей средневеков. схоластики входят *Эгидий Римский*, *Фома Страсбургский*, *Григорий Риминийский*, *Фома Аквинский*, *Генрих Гентский*, *Иоанн Дунс Скот*. По мнению исследователей, И. Б. знал мнения древних отцов Церкви не только по средневеков. подборкам цитат, но читал их полные сочинения, что указывает на его образованность (*Zumkeller. 1964. S. 233; ср.: Trapp. 1956. P. 243*).

В богословии И. Б. стремился избежать крайностей и новшеств; он с осторожностью относился к большинству радикальных мнений, которые отстаивались нек-рыми августинскими теологами XIII–XIV вв. (*Zumkeller. 1964. S. 232; Trapp. 1956. P. 243*). И. Б. не разделял присущего нек-рым августинцам негативного отношения к философии; так, напр., он критиковал Гуголина из Орвието, к-рый призывал полностью отказаться от использования идей *Аристотеля* в области теологии (*Zumkeller. Hugolin von Orvieto und seine theologische Erkenntnislehre. Würzburg, 1941. S. 236–238, 247*). Умеренную позицию И. Б. занимал в области христологии, в частности полемизируя с *Николаем Оремом* по вопросу о «взаимообщении свойств» (*communicatio idiomatum*) во Христе (см.: *Borchert E. Der Einfluss des Nominalismus auf die Christologie der Spätscholastik, nach dem Traktat De communicatione idiomatum des Nicolaus Oresme. Münster, 1940. S. 90–93; 138–140*). Среди богословских тем, к-рые разрабатывал И. Б. и к-рые привлекали внимание исследователей, важное место занимают учение о способах обоснования религ. веры (*Lang. 1930*), о власти ап. Петра и Римских пап как его преемников (*Duijnste X. 'S Pausen Primaat in de latere Meddeleeuwen en de Aegidiaansche Scholl. Amst., 1939. Bd. 3. P. 156–165*), о непорочном зачатии Девы Марии (*Tumminello. 1942*), о свойствах Ипостаси Христа (*Ozaeta J. M. La unión hipostática en la escuela egidiana // La Cuidad de Dios. 1958. Vol. 71. P. 73–75*).

Учение о Боге. Хотя в целом в учении о Боге И. Б. лишь повторяет мысли предшествующих церковных писателей, в его философском учении о т. н. совершенствах (*perfectiones*) Бога и творения, излагаемом в 1-м «вопросе» по 1-й кн. «Сентенций» Петра Ломбардского, присутствуют оригинальные идеи, важные для понимания нек-рых общих тенденций схоластического богословия XIV в. Согласно И. Б., Бог есть «корень, источник и полнота всякого совершенства», обнаруживаемого человеком в творении (*Witte. 2004. P. 334*). Описывая Бога как Источник всякого совершенства, И. Б. использовал часто встречающееся в *Псалтири* выражение «Лицо Господне» (см.: Пс 4. 7; 41. 3; 66. 2; 79. 17; 88. 16; 89. 8), называя Его также

«первое Лицо» (*primus vultus*) или «высшее Лицо» (*summus vultus*). Слово «лицо» указывает на связь между Богом и творением, подчеркивая важное для мистического богословия соотношение видимого и видящего в едином познавательном акте. Согласно И. Б., Бог и мир относятся друг к другу так же, как необходимое относится к контингентному. При этом Бог является первым в необходимом и в контингентном смыслах: «Поскольку Он есть Источник, Он бесконечно необходим; а поскольку Он есть Первое по отношению ко второму (т. е. к творению.— *Авт.*), Он есть Первый в контингентном смысле» (*Witte. 2004. P. 335*).

Важное место в рассуждениях И. Б. о Боге занимает рассмотрение вопроса о способе присутствия Бога в мире и мира в Боге, характерного для мистической теологии XIV в. Этот вопрос решается И. Б. также через понятие необходимого и контингентного: Бог как «первое Лицо» существует «неизменно, независимо и необходимо», однако в каждый конкретный момент времени в Его отношении с творимым миром Бог является действующим контингентно, т. е. произвольно и свободно. По словам И. Б., Бог, или первое Лицо как Творящий творение, «существует контингентно и свободно», однако на основании этого не следует «вводить в Нем некой внутренней контингентности» (*Witte. 2004. P. 336–337*).

Используя разрабатывавшееся Майстером *Экхартом* учение о тождественности Бога и бытия, И. Б. говорил о том, что «первое Лицо» есть само бытие, тогда как творение есть «бытие или небытие», т. е. постоянно содержит в себе небытие как возможность (*Witte. 2004. P. 338–339*). Исходя из идеи тождества совершенств Бога и мира, И. Б. отвергал традиц. для средневек. схоластики идею «иерархии совершенств», утверждая, напр., что «первая Красота (т. е. Бог.— *Авт.*) не является сама по себе более совершенной, чем любая красота» (*Ibid. P. 339*). Подобное понимание И. Б. связи Бога и творения имело следствием учение о причастности всего творения Богу, поскольку все, что существует, есть «отражение» первоначального совершенства Бога: «Невозможно, чтобы некая вещь существовала, но при этом не созерцала бы это первое

Лицо в зеркале своей природы и не содержалась... в Нем» (*Ibidem*). Встречаются у И. Б. и еще более парадоксальные тезисы, весьма близкие к идеям Экхарта: «Божественная сущность может быть оформляющей формой творения; следовательно, то, что не Бог, может быть Богом», однако в большинстве случаев он занимает более умеренную позицию и говорит лишь о причастности творения Богу и о проявлении Бога в творении (*Ibid. P. 339–340*).

Учение о грехопадении и спасении. Наиболее ярко оригинальность мышления И. Б. и его особый стиль богословского исследования проявились при трактовке традиционно важных для последователей блж. Августина тем: первородного греха, спасения, предопределения, благодати и оправдания, т. е. «истории спасения». Именно при рассмотрении первоначального блаженного состояния человека, его грехопадения и исполнения Божественного замысла о его спасении И. Б. формулирует мн. основные идеи собственной теологической системы. Подробный анализ учения И. Б. о грехе и спасении был осуществлен А. Цумкеллером, к-рый из всех основных сочинений И. Б. собрал соответствующие высказывания и оформил их в виде последовательной системы (*Zumkeller. 1980*).

Согласно И. Б., опирающемуся на учение блж. Августина, человек был сотворен Богом наделенным «благом природенной праведности» (*bonum originalis iustitiae*). Эта праведность обеспечивала верную иерархию в человеке: его тело подчинялось «оживотворяющей душе», чувства подчинялись «разумно избирающему решению», а дух подчинялся Самому Богу (*Ibid. S. 66–67*). Подобное устройство человека открывало для него возможность тройного движения к совершенству: природного, добродетельного и морального. Несмотря на свою природную праведность, первый человек не был по природе непогрешимым (*imprescabilis*), но мог получить таковое качество лишь по благодати (*ex gratia*) Бога, дарующего особый дар «предохранения» (*praeservatio*) от греха. Тем самым И. Б. вводит важнейший тезис августинианского богословия: человек без Божественной помощи не может избежать греха.

В отличие от большинства схоластов и теологов-августинцев,

в частности Эгидия Римского и Фомы Страсбургского, И. Б. утверждал, что первый человек имел особую «освящающую благодать» (*gratia gratificans*), т. е. ту самую благодать Св. Духа, к-рую ныне верующие получают в Церкви. Благодаря наличию этой благодати он мог уклониться от зла и тем самым приобрести добрую заслугу. Однако, как повторяет И. Б. вслед за блж. Августином, «сохранения в даре благодати» Бог первому человеку не даровал, поэтому он поддался искушению и лишился своего невинного состояния (*Ibid.* S. 69).

Затрагивая коротко вопрос о последствиях грехопадения для человека, И. Б., как и блж. Августин, выделял «неведение» (*ignorantia*) и «нужду» (*difficultas*) как основные свойства падшей природы. При этом человек сохранил природную способность поступать добродетельно при условии помощи «общего воздействия Бога». Человеческая воля, согласно И. Б., в результате грехопадения не изменилась сущностно (*essentialiter*), но лишь оказалась обессилена.

В учении о первородном грехе И. Б. опирался на положения блж. Августина и церковную традицию, закрепленную, в частности, в «Сентенциях» Петра Ломбардского. Согласно И. Б., первородный грех не есть что-то природное (*naturalis*), но есть нечто происходящее от природы (*a natura*). Он не является проявлением внутренней свободы человека, но есть лишь реализация внешнего свободного решения. По отношению к Богу первородный грех должен пониматься как «вина», т. е. как нечто подлежащее неизбежному наказанию (*Ibid.* S. 71–72). Бог не является производящей причиной греха, Он лишь допускает его и потому есть не более чем «дозволяющая причина» (*causa permissiva*). Всякий человек подлежит ответственности и наказанию за первородный грех, хотя этот грех не является его личным грехом. Рассуждая о природе первородного греха, И. Б. отказывался отождествлять его с «вожделением» (*concupiscentia*), несмотря на восходящую к блж. Августину традицию такого отождествления (*Ibid.* S. 73–74).

По мысли И. Б., первородный грех должен пониматься в связи с предписанной каждому человеку «первоначальной праведностью». Он есть

«хабитуальное уклонение человеческого духа от Бога», что означает также повреждение первоначальной праведности: иерархия внутри человека нарушается, поскольку дух человека вместо Бога начинает служить телу и его вожделениям. При этом первородный грех — это не конкретное актуальное уклонение единичного человека от Бога в к.-л. греховном поступке, но уклонение хабитуальное, т. е. вошедшее в привычку, постоянное. Именно поэтому первородный грех распространяется не только на Адама, но и на все человечество (*Ibid.* S. 76).

Учение о передаче первородного греха связано у И. Б. с учением о происхождении индивидуальной человеческой души. В этом вопросе И. Б. резко отвергал различные версии традуционизма и последовательно придерживался позиции креационизма, невзирая на те сложности, с к-рыми связано совмещение этой концепции с августиновским учением о первородном грехе. Ссылаясь на блж. Августина и Эгидия Римского, И. Б. утверждал, что грех передается творимой Богом индивидуальной душе от наследуемого от родителей «греховного тела» (*Ibid.* S. 77–78). Схему передачи греха от тела к душе И. Б. заимствовал у Иоанна Дунса Скота: «Душа навлекает на себя [первородный грех] посредством плоти, но не в том смысле, что плоть причиняет в ней первородный грех как бы посредством некоего причиненного качества, но так, что плоть зачинается с вожделением (*concupiscentialiter*) и из нее образуется наделенное органами тело, в которое влагается душа и образуется личность (*persona*), каковая есть... природный потомок Адама, и потому она должница (*debitrix*) в отношении первоначальной праведности, заповеданной Богом Адаму как бы для всех его потомков, которой она лишена; следовательно, она имеет первородный грех» (*Ioan. D. Scot. Ordinatio.* II 30–32. 4. 67). Однако в отличие от Иоанна Дунса Скота И. Б. особенно настаивает на болезненной поврежденности самой природы человека, которую он называет «болезненное качество» (*qualitas morbida*) и к-рая является причиной склонности человека к греху.

Поскольку в соответствии со словами ап. Павла вслед греха одного первого человека все люди сделались грешниками (ср.: Рим 5. 19), все

одинаково нуждаются в спасении. И. Б. больше интересовала субъективная, а не объективная сторона спасения: тематика взаимодействия благодати и воли человека при спасении превалирует у него над тематикой Боговоплощения и Искупления. Рассуждая в рамках августиновской традиции, И. Б. часто отождествлял спасение и оправдание (*iustificatio*). По словам И. Б., «оправдание нечестивого есть изливание благодати и отпущение вины» (*Zumkeller.* 1980. P. 134). В объективной стороне оправдания И. Б. видел взаимодействие неск. факторов: по его утверждению, вся Св. Троица как Единый Бог избавляет человека от греха «первоначально и действительно», Христос совершает это «сопроводительно, инструментально и устрояюще», а изливающаяся в человека божественная благодать участвует в деле спасения «формально и проникающе» (*Ibid.* P. 134–135).

По мысли И. Б., спасение человека может осуществляться лишь в «истинной», т. е. католич. Церкви: «Вне Римской Церкви нет никакого пути спасения. Если Бог хочет даровать кому-либо спасение, Он дает ему единство с Церковью, и потому никто не спасается вне ее» (*Zumkeller.* 1980. P. 87). Т. о., для И. Б. неприемлемо выдвигавшееся нек-рыми его современниками, в частности Иоанном из Калоре, мнение, что человек может спастись «в своей общине» (*in secta sua*), т. е. в любом религ. обществе, искренне почитающем Бога.

Развивая учение блж. Августина о Божественном предопределении, И. Б. писал о 2 видах предопределения: предопределение в узком, или собственном, смысле — это избрание, «предназначающее к жизни» (*praedestinatio electiva*). В широком смысле слово «предопределение» может обозначать не только избрание добрых людей, но и отвержение злых людей (*praedestinatio reprobativa*). Предопределение совершается в вечности, поэтому, согласно И. Б., нельзя говорить, будто Бог «начинает предопределять кого-то» в какое-то время. Поскольку предопределение есть проявление вечного суда Божия, оно никак не может быть изменено. Предопределение добрых людей к вечной жизни И. Б. называет «благодатью предопределения» (*gratia praedestinationes*), или первой благодатью, к-рую всякий человек получает даром, без к.-л. своих предше-

ствующих заслуг (*Zumkeller*. 1980. P. 87–88). Единственным основанием избрания человека является решение Бога помиловать его, а единственным основанием отвержения — отсутствие такого решения.

Хотя Божественное предопределение непреложно, воля человека также принимает участие в деле его спасения. Согласно И. Б., Божественное воздействие может подвигать волю человека к тому, чтобы она желала добра. При этом к злу Бог никого не подвигает, но при любом греховном действии Он «не действует, но лишь попускает (*permittit*) [это]» (*Zumkeller*. 1980. P. 114–115). Т. о., Бог не есть «ни причина, ни творец зла» (*Ibid.* P. 118). В случае добрых дел воля человека и «нетварная благодать» Бога действуют совместно, при этом Бог не принуждает человека к добру, но лишь предлагает необходимую помощь. Эта помощь есть действие Св. Духа, Который, по мысли И. Б., существует как особая «внутренняя форма» в человеческой душе, «нетварная любовь». Однако в отличие от Григория Риминийского и его радикальных последователей, утверждавших, что все дела, совершаемые без участия Божественной благодати, с необходимостью, есть грехи, И. Б. полагал, что грешник может совершать реальные добрые дела, однако такие добрые дела не избавляют его от грехов и не являются заслугой (*Ibid.* P. 121–126).

Поскольку предназначение человека к вечной жизни находится всецело во власти Бога, любые человеческие добродетели могут считаться способствующими стяжанию вечной жизни заслугами (*merita*) лишь в силу того, что Бог признает их таковыми. Поэтому «хотя во власти человека-странника, чтобы некий его акт был праведным или неправедным, заслуживающим похвалы или порицания, но не в его власти, чтобы этот акт был заслуживающим или не заслуживающим вечной жизни» (*Zumkeller*. 1980. P. 147). Решение И. Б. вопроса о достойной вечной жизни как о заслуге человека и его полемика с нек-рыми последователями Иоанна Дунса Скота, утверждавшими, что Бог может менять решение о принятии или непринятии человека как достойного вечной жизни в зависимости от активности самого человека в деле стяжания добродетелей, показывают, что фундаментом его учения об оправдании

и о спасении является учение о предопределении в максимально жесткой форме. Это подтверждается среди прочего и его тезисом о том, что «оправданный по предопределению, даже когда был грешником, всегда и от века был принятым для вечной жизни» (*Ibid.* P. 152).

И. Б. и Майстер Экхарт. Рецепция И. Б. нек-рых богословских идей Майстера Экхарта является показательным примером актуальности учения Экхарта для католич. теологии XIV в., несмотря на формальное осуждение его ошибочных мнений буллой папы Иоанна XXII «*In agro Dominico*» от 27 марта 1329 г. (рус. пер. см.: *Майстер Экхарт*. Об отрешенности. М.; СПб., 2001. С. 313–318). В соч. «*Responsiones...*» И. Б. критически разбирает ряд богословских положений Экхарта, предлагая собственное толкование характерных тем экхартовского богословия. Как установили исследователи, И. Б. пользовался не текстами самого Экхарта, а сопровождаемым критическим анализом извлечением отдельных тезисов, к-рое было сделано во время процесса над Экхартом кард. Жаком Фурнье (впосл. папа *Бенедикт XII*), выступавшим в качестве приглашенного церковного эксперта при подготовке процесса (*Witte*. 2004. P. 308–309; ср.: *Koch J.* Der Kardinal Fournier (Benedikt XII.) als Gutachter in theologischen Prozessen // *Idem*. Kleine Schriften. R., 1973. Bd. 2. S. 367–386). В ряде случаев И. Б. сопоставляет тезисы Экхарта и их интерпретацию Фурнье, показывая, что учение Экхарта может быть истолковано вполне ортодоксально.

Наиболее частое обращение И. Б. к тезисам Экхарта прослеживается при рассмотрении им проблематики вечности творения в 4-м «вопросе» «*Responsiones...*». В рассуждениях И. Б. использует 3 начальных тезиса Экхарта из совокупности тезисов, объявленных еретическими в «Вердикте авиньонских теологов» (*Votum Theologorum Avenionensium*) и в булле папы Иоанна XXII. В том виде, в каком они представлены в упомянутых документах, положения Экхарта недвусмысленно указывают на совечность творения Богу: «Сколько долго Бог существует, столь долго Он и творил мир» (Тезис 1; *Votum Theologorum Avenionensium*. 1 // *Meister Eckhart*. Die lateinischen Werke. Stuttg., 1988. Bd. 5. Hft. 9/10. S. 568);

«можно заключить, что мир был вечно» (Тезис 2; *Ibid.* 13 // *Ibid.* S. 571); «одновременно с Своим существованием (*simul et semel quando fuit*) Бог родил... Сына и создал мир» (Тезис 3; *Ibid.* 18 // *Ibid.* S. 572). И. Б. рассматривает тезисы Экхарта и их опровержение Фурнье во 2-м короллари «вопроса». Соглашаясь с тем, что никоим образом не возможно признать «истинным и католическим» учение о том, «что мир был вечно», И. Б. вместе с тем оговаривается, что 2-й тезис Экхарта можно понимать и иначе, если предположить, что слово «вечно» (*ab aeterno*) употребляется не в смысле наречия, а в именном смысле. В этом случае тезис Экхарта будет выражать ортодоксальное учение о творческом акте вечного Бога. Поскольку этот акт есть свойство вечного Бога, он также вечен. Подобное понимание позволяет И. Б. указать на то, что Фурнье несправедливо признал ошибочным объяснение 2-го тезиса, данное Экхартом: «Господин Бенедикт ответ [Экхарта] на этот тезис либо несправедливо отверг, либо неверно понял... Ибо в конце [рассмотрения] ответа Экхарта Бенедикт говорит, что суть ответа в том, что творение мира есть вечное действие [Бога]. А творение в пассивном смысле (т. е. нечто сотворенное.— *Act.*) не является вечным, но сотворено вместе с миром (*concreata mundo*)» (*Johannes de Basilea*. *Responsiones*. 4. 3. 2 // *Witte*. 2004. P. 351). Согласно И. Б., объяснение Экхарта является верным, однако двусмысленность и туманность его высказывания не позволяет безоговорочно принять его тезис (*Ibid.* P. 352). Исследователи видят в последней оговорке И. Б. нежелание вступать в открытую конфронтацию с официальной церковной позицией; вместе с тем очевидно его стремление очистить тезис Экхарта от «еретически звучащих толкований» и подвергнуть его «ортодоксальной корректуре» (*Witte*. 2004. P. 316, 325). Тем самым формально осуждая ошибочные тезисы Экхарта, И. Б. по сути присоединяется к ним. Его собственный ответ на вопрос является именно ортодоксальным уточнением тезиса Экхарта: «Вечный Отец тем же самым способом, каким полагает начало Своему единственному Слову внутренне, производит множество вещей внешне» (*Johannes de Basilea*. *Responsiones*. 4. 3. 4 // *Witte*. 2004. P. 354).

Т. о., творение как модус действия Бога «бесконечно, природно и вечно», но из этого не следует, что Бог «производит множество вещей бесконечно, природно и вечно», поскольку вечность есть свойство Бога, а не сотворенного мира.

Тесно связан с темой вечности творения используемый И. Б. в том же «вопросе» тезис Экхарта об отсутствии различения в Боге: «В Самом Боге не может присутствовать или мыслиться никакое различие» (Тезис 24; см.: *Votum Theologorum Avenionensium*. 93 // *Meister Eckhart. Die lateinischen Werke*. Stuttg., 1988. Bd. 5. Hft. 9/10. S. 586). Идея различения (реального или формального) использовалась нек-рыми средневек. теологами для описания соотношения Трех Лиц в единстве Божества. Руководствуясь тезисом Экхарта, И. Б. полагает, что Фурнье несправедливо подвергал критике верное учение Уильяма Оккама, утверждавшего, что в Боге не может существовать что-то реально единое, но различаемое в мышлении (*unum realiter et distincta ratione*). Согласно И. Б., нельзя говорить, что в Боге есть «личностное различие», но нужно ограничиваться выражением «нечто различное», что и будет Божественными Лицами. Т. о., в Боге существует различное без различения (см.: *Witte*. 2004. P. 317–318). Именно отсутствие различия приводится И. Б. в качестве обоснования единства акта произведения Слова и творения. Бог Отец одинаково производит внутренне (*ad intra*) Слово и внешне (*ad extra*) творение, но при этом реальное творение множества вещей осуществляется уже Словом «во времени и ограниченно» (*ex tempore et finite* — *Ibid.* P. 319).

Еще один рассматриваемый И. Б. тезис Экхарта связан с учением о т. н. богосыновстве каждого человека: «Благородный (*nobilis*) человек есть Тот Самый едиnorodный (*uni-genitus*) Сын Божий, Которого Бог Отец родил в вечности» (Тезис 18; см.: *Votum Theologorum Avenionensium*. 66 // *Meister Eckhart. Die lateinischen Werke*. Stuttg., 1988. Bd. 5. Hft. 9/10. S. 580). К тезису Экхарта И. Б. обращается при разборе сложностей, связанных с учением о соотношении божества и человечества во Христе, Который одновременно является по человечеству Сыном Девы Марии и по божеству Сыном Бога

Отца (см.: *Witte*. 2004. P. 326). Согласно И. Б., один лишь Христос является Сыном Божиим по природе (*naturaliter*), тогда как прочие люди могут называться детьми Божиими лишь в смысле усыновления (*per adoptionem*) Отцу (*Ibid.* P. 327). Исходя из этого церковного учения, И. Б. критикует ошибочное мнение Экхарта, озвученное в тезисе, однако признает, что последующие объяснения Экхартом данного тезиса могут быть поняты и в согласии с церковным вероучением. Усыновление праведного человека Богу Отцу действительно совершается в Церкви, поэтому можно сказать, что «единородный Сын [Божий] в Троице и есть тот самый Благой, Которым (*quo*) все верующие делаются детьми Божиими по усыновлению» (*Ibid.* P. 328). И. Б. объявляет ошибочным учение Экхарта о том, что Бог Слово вселяется в человека как некая внутренняя «форма», делающая человека причастным самому Божественному бытию: «Невозможно, чтобы Слово Божие и Единородный Сын общался (*communicali*) с человеком по форме (*per modum formae*), в соответствии с которой Он обладает божественным бытием» (*Ibid.* P. 329). Человек не может обладать таким же бытием, каким обладает Бог, однако единение человека и Бога возможно на ином уровне, подробное рассмотрение к-рого И. Б. предпринял в «Трактате о любви».

Согласно И. Б., в рамках своего учения о богосыновстве Экхарт предложил ошибочную теорию обожения, в соответствии с к-рой всякий человек воспринят Христом и усыновлен в Нем Богу, поскольку всякий человек причастен «общей человеческой природе», воспринятой Христом (*Ibid.* P. 331). Из этого легко сделать ошибочный вывод о том, что всякий человек во всем тождествен Христу. И. Б. не принимает учения Экхарта о восприятии «общей природы», ссылаясь на прп. *Иоанна Дамаскина* (ср.: *Ioan. Damasc. De fide orth.* III 5–7), и утверждает, что «Слово восприняло индивидуальную природу Христа (*individuum Christi naturam*) так, что эта [природа] никоим образом не может быть моей» (*Witte*. 2004. P. 332). При этом в отказе от принятия учения об бытийном обожении человека у И. Б. проявляется и влияние учения о спасении блж. Августина: подобно ему, И. Б. считает, что небесное блаженство че-

ловека будет состоять в равноангельной жизни: «[Люди] не станут такими же, как Господь, но скорее будут собратьями ангелов» (*Ibid.* P. 333).

Мистическое богословие: «Трактат о любви». Хотя принадлежность «Трактата о любви» И. Б. является гипотетической, это сочинение несомненно содержит идеи, которые перекликаются с мыслями И. Б., встречающимися в его лат. сочинениях (сопоставление см.: *Witte*. 2002. S. 460–464). Автор трактата в рассуждениях близок к экхартовской традиции мистического богословия, однако, как и И. Б. в лат. сочинениях, склонен интерпретировать спорные высказывания Экхарта в более ортодоксальном духе. По форме трактат является традиц. схоластическим «вопросом для обсуждения» (*quaestio disputata*). Предмет вопроса составляет мнение некоего «учителя» о том, что «любовь (*munne*) является сотворенной формой или дарованной добродетелью» (*Ibid.* S. 455). В качестве альтернативы этому мнению предлагается восходящий к Петру Ломбардскому тезис: «Любовь, которой мы любим Бога и ближнего, есть Сам Святой Дух» (*Ibid.*; ср.: *Petrus Lombardus. Sententiae*. I 17. 2. 2). Данный тезис не был принят последующей схоластической традицией и ко времени И. Б. воспринимался как сомнительный и близкий к ереси. Так, напр., *Дионисий Карпузианец*, приводя его, замечает: «В пользу противоположного [этому тезису] свидетельствует общее учение [церковных] учителей» (*Dionysius Carthusianus. In IV libros Sententiarum*. I 17. 1 // *Idem. Opera omnia*. Turnhout, 1902. Vol. 20. P. 9). Т. о., задачей И. Б. в «Трактате о любви» было предложить такую интерпретацию этого тезиса, которая была бы согласна с церковным вероучением.

Рассуждения И. Б. разворачиваются в ходе обоснования ключевого положения трактата «Любовь есть Сам Бог» (*die mun ist got selber* — *Witte*. 2002. S. 457). По мнению Витте, этот тезис есть отражение экхартовского тезиса: «Бытие есть Бог» (*Ibid.* S. 458). В этой связи особую важность приобретает занимающее одно из основных мест в трактате рассуждение И. Б. о том, может ли Бог пребывать в вещах в качестве их «формального бытия» (*esse formale*). Согласно И. Б., Бог не может заме-

щать все бытие вещей, поскольку они имеют собственное бытие, определяемое их тварной природой. Однако настолько, насколько их бытие восходит к Богу как к причине и основанию всякого бытия, их бытие определяется бытием Бога как «формальным бытием». Иными словами, Бог определяет их конкретное существование (istikeit), внутренне формируя их бытие (Ibid. S. 470). Для пояснения своей мысли И. Б. проводил различие между сущностью (wesen) и существованием (istikeit). Вещь не может менять свою сущность, поскольку в таком случае она станет др. вещью. Если бы бытие Бога было тождественно бытию человека по сущности, то человек был бы Богом в безусловном смысле. Подобный вывод, согласно И. Б., можно сделать из нек-рых высказываний Экхарта, и этот вывод ошибочен. В соответствии с предложенной Витте интерпретацией И. Б. стремился с помощью экхартовского термина «istikeit» показать, что единение человека с Богом происходит не в бытии (esse) или сущности (wesen, essentia), но в существовании (istikeit, existentia), т. е. в конкретной жизненной деятельности человека. В «Трактате о любви» высшая форма такой деятельности отождествляется с познанием в любви Богом человека и человеком Бога (Ibid. S. 481).

Иная интерпретация термина «istikeit» у И. Б. и Экхарта была предложена А. Беккариси, к-рая на основании текстов Экхарта попыталась доказать, что «istikeit» обозначает как у Экхарта, так и у И. Б. единое и самоотждественное интеллектуальное начало, «интеллектуальную динамику, обосновывающую бытие Бога и творения» (см.: *Beccarisi A. Istikeit nach Meister Eckhart: Wege und Irrwege eines philosophischen Terminus // Meister Eckhart in Erfurt / Hrsg. A. Speer. B.; N. Y., 2005. S. 328*). Согласно Беккариси, речь у Экхарта и И. Б. идет не об эмпирическом пребывании Бога в творении, но о единстве творения и Бога в божественном интеллекте.

В обосновании учения о любви как о существовании Бога в человеке И. Б. опирается на традиц. для последователей блж. Августина учение о божественном озарении (illuminatio), однако при этом оригинальным образом переносит его из области учения о познании в область уче-

ния о любви: «Подобно тому, как мы не можем знать Бога без Божественного (т. е. одновременно свойственного Самому Богу и подаваемого человеку от Бога.— *Авт.*) знания, мы также не можем любить Его без Божественной любви (gotliche mynne), поскольку любовь есть склонность воли, проистекающая из акта разумного познания» (*McGinn. 2006. P. 186*). Т. о., и в познании, и в любви происходит взаимодействие воли самого человека с нетварной Божественной благодатью, присутствующей в нем, к-рая, согласно И. Б., присоединяющемуся здесь к Экхарту, есть Сам Св. Дух, т. е. Сам Бог: «Это есть нечто нетварное (ungeschaffen) в душе, о котором говорит Майстер Экхарт, которое соединяется со всяким творением во всякой разумной деятельности» (Ibid. P. 187). И. Б. отличает стремление представить единение человека и Бога не как статическое явление, но как динамический процесс, как взаимопроникновение Бога и творения, к-рое непрерывно осуществляется в мистической любви.

Д. В. Смирнов

Соч. [описание рукописей]: *Zumkeller A. Manuskripte von Werken der Auktoren des Augustiner-Eremitenordens. Würzburg, 1966. S. 242–243. N 504–507; S. 599–601. N 503; Witte K. H. Die Rezeption der Lehre Meister Eckharts durch Johannes Hiltalingen von Basel: Untersuchung und Textausgabe // RThPhM. 2004. Vol. 71. N 2. P. 343. Лит.: Höhn A. Chronologia Provinciae Rheno-Suevicae Ordinis Eremitarum S. Augustini. Würzburg, 1744. P. 65–68; Eubel K. Die avignonesische Obediens der Mendikanten-Orden. Paderborn, 1900; Lang A. Die Wege der Glaubensbegrundung bei den Scholastikern des 14. Jh. Münster, 1930. S. 202–209; Tumminello G. L'immacolata concezione di Maria et la scuola agostiniana del sec. XIV: Diss. R., 1942. P. 51–62; Trapp D. Hiltalingen's Augustinian Quotations // Augustiniana. R., 1954. Vol. 4. P. 412–449; *idem*. Augustinian Theology of the XIVth Cent. // Ibid. 1956. Vol. 6. P. 146–274; Roth F. The Great Schism and the Augustinian Order // Ibid. 1958. Vol. 8. P. 281–298; *Zumkeller A.* Die Lehrer des geistlichen Lebens unter den deutschen Augustinern // S. Augustinus Vitae spiritualis Magister. R., 1959. Vol. 2. P. 239–338; *idem*. Die Augustinerschule des Mittelalters: Vertreter u. philosophisch-theologische Lehre // Analecta Augustiniana. R., 1964. Vol. 27. P. 167–262; *idem*. Hiltalingen // Neue Deutsche Biographie. B., 1972. Bd. 9. S. 162–163; *idem*. Der Augustinertheologe Johannes Hiltalingen von Basel über Urstand, Erbsünde, Gnade und Verdienst // Analecta Augustiniana. 1980. Vol. 43. P. 59–162; *idem*. Johannes Hiltalingen // BBKL. 1992. Bd. 3. Sp. 277–279; *Witte K. H.* Der «Traktat von der Minne», der Meister des Lehrgesprächs und Johannes Hiltalingen von Basel // Zschr. f. deutsches Altertum und deutsche Literatur. Stuttg., 2002. Bd. 131. Heft 4. S. 454–487; *idem*. Die Rezeption der Lehre Meister Eckharts durch*

Johannes Hiltalingen von Basel: Untersuchung und Textausgabe // RThPhM. 2004. Vol. 71. N 2. P. 305–371; *McGinn B.* The «Traktat von der Minne»: A Chapter in the Reception of Meister Eckhart's Mysticism // The Catholic Historical Review. Wash., 2006. Vol. 92. N 2. P. 177–192.

ИОА́НН БА́Р АФТОНЬЯ [сир. ܝܘܢܢ ܒܪܐܘܢܝܐ] (между 475 и 483 — 4.11.537), монофизитский писатель, св. Сирийской яковитской Церкви (пам. 4 нояб., 26 июня). Нек-рые сведения об И. б. А. содержатся в хрониках Псевдо-Захарии Ритора (сер. VI в.) и Псевдо-Дионисия Телль-Махрского (2-я пол. VIII в.). Житие И. б. А. (ВНО, N 497) написано одним из его учеников.

И. б. А. род. в Эдессе, к-рая была одним из центров греч. образования и культуры на сир. Востоке. Отец умер еще до его рождения, и сын стал называться по имени матери (Афтонья). В юности И. б. А. поступил в мон-рь св. Фомы в Селевкии на р. Оронг; нес послушание привратника и плотника, занимался научными трудами. Иногда в рукописях И. б. А. именуется «ритором» и «бывшим адвокатом», однако сведения о его причастности к судопроизводству не сохранились. Во время гонений визант. имп. Юстина I на антихалкидонитов И. б. А. был избран притесняемой монофизитской братией настоятелем обители; в этом сане он упомянут в апр. 528 г. в колофоне рукописи (*Assemani. VO. T. 2. P. 46*). С усилением репрессий И. б. А. с братией был изгнан из обители и переселился на Евфрат, где основал мон-рь *Кеннешре* (орлиное гнездо), вполн. ставший центром изучения греч. языка и философии. В 532/3 г. И. б. А. отправился в К-поль, где в качестве секретаря участвовал в переговорах между сторонниками и противниками Халкидонского Собора (организованы имп. св. Юстинианом I). Незадолго до смерти Антиохийский монофизитский патриарх *Сефир* написал И. б. А. письмо, в к-ром предсказал его кончину.

И. б. А. принадлежит неск. сочинений, сохранившихся в переводе с греч. языка на сирийский. Толкование на Книгу Песни Песней Соломона известно лишь во фрагментах (изд.: *Krüger. 1966. S. 69–71*). Гимны И. б. А. (ок. 70) в рукописной традиции прилагались к Осмогласнику Севира Антиохийского вместе с песнопениями Иоанна Псалта (Каллиграфа), также настоятеля Кеннешре, и др.

авторов. Этот гимнографический сборник был переведен на сир. язык в 20-х гг. VII в. на Кипре. В 675 г. этот перевод отредактировал *Иаков Эдесский* (изд.: *The Hymns of Severus of Antioch and Others in the Syriac Version of Paul of Edessa as Revised by James of Edessa* / Ed., transl. E. W. Brooks. P., 1909–1911. 2 vol. (PO; T. 6. Fasc. 1; T. 7. Fasc. 5)). В этот же корпус входит гимн Иоанна Псалта в честь И. б. А. (Ibid. 1911. Vol. 2. P. 660–661). Традиция атрибутирует И. б. А. Житие Севира Антиохийского, отличное от Жития, приписываемого *Захарии Рупору*, но отчасти основанное на нем (Sévère, Patriarche d'Antioche, 512–518 / Ed. M.-A. Kugener. P., 1907. Vol. 2: Vie de Sévère, par Jean supérieur de monastère de Beth-Aphthonia. (PO; T. 2. Fasc. 3)). Однако авторство И. б. А. является спорным из-за проблем внутренней хронологии; Ф. Но считал автором Жития др. настоятеля Кеннешре, также носившего имя Иоанн.

Память И. б. А. встречается под 26 июня и/или 4 нояб. в сир. календарях VII–XVII вв. (Un Martyrologe et douze Ménologies syriaques / Ed., trad. F. Nau. P., 1912. (PO; T. 10. Fasc. 1); *Peeters P. Le Martyrologe de Rabban Sliba* // AnBoll. 1908. Vol. 27. P. 141, 166), однако в совр. календаре она не отмечена. Несмотря на это, о почитании И. б. А. в Сирийской яковитской Церкви в наст. время свидетельствует освящение церкви в его честь в Кранбери (шт. Нью-Джерси, США).

Соч.: CPG, N 7484–7485.

Ист.: Vie de Jean bar Aphthonia / Éd., trad. F. Nau // *Clugnet. Bibl. orient.* 1902. Vol. 2; The Syriac Chronicle Known as that of Zachariah of Mitylene / Transl. into English by F. J. Hamilton, E. W. Brooks. L., 1899. P. 208–210, 253. (Byzantine Texts; 3); Chronicle (Known also as the Chronicle of Zuqnin). Pt. 3 / Transl., not. and introd. W. Witakowski. Liverpool, 1996. P. 66. Лит.: *Païm*. Очерк. С. 58–59; *Nau F. Histoire de Jean bar Aphthonia* // ROC. 1902. Vol. 7. P. 97–135; *Krüger P. Johannes bar Aphthonaja und die syrische Übersetzung seines Kommentars zum Hohen Lied* // Oriens Chr. 1966. Bd. 50. S. 61–71; *Köbert R. Syrische Fragmente eines griechischen Kommentars zum Hohen Lied* // Biblica. 1967. Vol. 48. P. 111–114; *Graffin F. Jean bar Aphthonia* // DSAMDH. 1974. Vol. 8. Col. 284–285; *Vööbus A. Neue Entdeckungen für die Biographie des Severus von Antiochien von Johannan von Bet Aphthonja* // OS. 1975. Bd. 24. S. 333–337; *Watt J. W. A Portrait of John bar Aphthonia, Founder of the Monastery of Qenneshre* // Portraits of Spiritual Authority: Religious Power in Early Christianity, Byzantium and the Christian Orient / Ed. J. W. Drijvers, J. W. Watt. Leiden; Boston, 1999. P. 155–170.

А. В. Муравьев

ИОАНН БАР ЗОБИ [сир. ܝܘܢܢ ܒܪ ܙܘܒܝ] (кон. XII – нач. XIII в.), иером. несторианского мон-ря Савришо в Бет-Кока (Адиабена), восточносир. грамматист и писатель. Ученик Симеона Шанклавадского и адресат его труда «Хронология» (в составе этого сочинения приводятся их переписка), учитель *Иакова бар Шако*. Автор «Большой грамматики», подводящей итог более ранним трудам *Хунайна ибн Исхака*, еп. *Илии бар Шинайи* и др. (полное изд. готовят Ж. Боа и Р. Коттини), и «Малой грамматики» — сокращенной стихотворной версии «Большой грамматики» для начинающих. В этих работах И. б. З. отказался от методики католикоса *Илии I*, пытавшегося изложить сир. грамматику по образцу арабской, и вернулся к описанию, ориентированному на греч. языковую традицию.

И. б. З. принадлежат метризованные гомилии (мемры): 12-сложным размером изложены объяснение литургии (перифраз 5-й гл. «Толкования служб» *Гавриила Катраи* с незначительными дополнениями) и истолкование причинности в логике, грамматике и натурфилософии; 7-сложным размером написаны «Ладная ткань» (ܟܘܢܝܢܐ ܕܥܘܠܡܝܢܐ; изложение христологической позиции несториан и опровержение монофизитства, исповедание веры с изъяснением понятий природы, ипостаси, личности и лица, учение о таинствах Крещения и Евхаристии; перевод на совр. ассир. язык изд. в Чикаго в 1990), трактаты о 4 вопросах философии, о пунктуации. И. б. З. также приписываются рассуждение об имени и о глаголе (затрагивающее в т. ч. метафизическую и богословскую проблематику), версифицированное введение в перипатетическую философию и нек-рые мелкие грамматические труды.

Соч.: [Extract from a Metrical Homily] // *Badger G. P. The Nestorians and their Rituals*. L., 1852. Vol. 2. P. 151–153 [англ. пер. фрагмента о Крещении и Евхаристии]; *Traité sur l'accentuation chez les Syriens Orientaux* / Ed., trad. l'abbé Martin. P., 1877 [раздел «Большой грамматики» о знаках препинания]; *Johannan Bar Zo'bi sulla differenza tra natura, ipostasi, persona e faccia* / Ed., trad. G. Furlani // RStO. 1930. Vol. 12. P. 272–285 [изд. и итал. пер. исповедания веры]; *Khoraike A. L'explication de tous les mystères divins de Johannan Bar Zo'bi, selon le ms. Borg, Syr. 90* // Euntes Docete. R., 1966. T. 19. P. 386–426 [франц. пер. коммент. на литургию]; *Explanation of the Divine Mysteries* / Transl. Th. Mannooramparampil. Kottayam, 1992 [англ. пер. коммент. на литургию].

Ист.: *Greg. bar Hebr. Chron. eccl.* Vol. 3. Col. 409–410.

Лит.: *Assemani*. BO. T. 3/1. P. 307–309; *Merx A. Historia artis grammaticae apud Syros*. Lpz., 1889. Nendeln, 1966. P. 158–177; *Païm*. Очерк. С. 185–186; *Duval*. Littératures. P. 291, 399; *Baumstark*. Geschichte. S. 310–311; *Chabot*. Lit. syr. P. 129; *Vries W., de*. Die «Erklärung aller göttlichen Geheimnisse» des Nestorianers Johannes Bar Zo'bi // OCP. 1943. T. 9. P. 188–203; *Webb D.* The Mimra on the Interpretation of the Mysteries by Rabban Yohannan bar Zo'bi and Its Symbolism // Le Muséon. Louvain, 1975. T. 88. P. 297–326; *Пицуневская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М., 1979. С. 112; *Daiber H.* Ein vergessener syrischer Text: Bar Zo'bi über die Teile der Philosophie // Oriens Chr. 1985. Bd. 69. S. 73–80; *Fiey J.-M.* Jean bar Zo'bi // DHGE. T. 26. Col. 1270–1271; *Bohas G.* Les accidents du verbe dans la grammaire de Bar Zu'bi ou: Une adaptation de la Techné // Langues et Littératures du Monde Arabe. Lyon, 2003. Vol. 4. P. 55–86; *idem*. Les bgdkt en syriaque selon Bar Zo'bi. Toulouse, 2005; *Кессель Г.* «Книжница крупниц» — антология восточносирийской письменности // Символ. П.: М., 2009. № 55: Духовная культура сирийцев / Сост., ред.: Н. Л. Мусхелишвили, Н. Н. Селезнев. С. 327–356.

Т. К. Кораяев

ИОАНН БАР КУРСУС [сир. ܝܘܢܢ ܒܪ ܟܘܪܨܘܫ] (ок. 483, Каллиник, Сирия — 538, Антиохия), еп. г. Телла (Константина), видный деятель монофизитства, церковный писатель, канонист, св. *Сирийской яковитской Церкви* (пам. 6 февр.). Известны 2 Жития И. б. К., написанные его младшими современниками: 1-е — его учеником Илией, еп. Дары; 2-е — *Иоанном* Эфесским, которого И. б. К. рукоположил во диакона. Ряд более точных, но отрывочных сведений об И. б. К. содержится в хронике Псевдо-Дионисия Телль-Махрского (2-я пол. VIII в.); возможно, они восходят к несохранившимся частям «Церковной истории» Иоанна Эфесского.

И. б. К. происходил из бедной семьи. Он рано лишился отца; в возрасте ок. 20 лет (ок. 503) поступил на службу к префекту г. Каллиника в визант. пров. Осроена. Под впечатлением от чтения Жития св. Феклы И. б. К. принял монашество в мон-ре Мар-Заккай близ Каллиника. На Соборе в Сидоне (511) он входил в монофизитскую партию, к-рая во главе с еп. *Филоксеном* Иерапольским пыталась навязать патриархам *Флавиану* Антиохийскому и *Илии II* Иерусалимскому осуждение халкидонского вероучения. В 519 г. поставлен в епископы г. Теллы, спустя 2 года лишен кафедры в период гонений на монофизитов при визант. имп. *Юстине I* (518–527). После-

дующие годы И. б. К. скрывался от преследований и лишь в период ослабления гонений в начале правления имп. Юстиниана I (527–565) вновь на непродолжительное время (ок. 530) вернулся на кафедру Теллы.

В 532/3 г. И. б. К. в составе делегации вост. епископов участвовал в диспуте с православными в К-поле. Этот диспут, на котором была предложена теопасхитская формула (см. ст. *Теопасхизм*) как путь примирения между монофизитами и православными, не имел результатов. В 535–536 гг. имп. Юстиниан вновь преследовал монофизитов на Востоке. И. б. К. вынужден был скрываться, он тайно посещал и поддерживал единомышленников. Спустя неск. лет на территории Персии, в окрестности Нисибина, он стал неофиц. главой антихалкидонитских общин Востока. По явно легендарным утверждениям агиографов, за годы скитаний И. б. К. рукоположил до 170 тыс. пресвитеров и диаконов для монофизитских общин. Деятельность И. б. К. в Персии вызвала беспокойство визант. правительства. Он был задержан персид. наместником в Нисибине, выдан византийцам и после осуждения Собором православных епископов в Феодосиополе (Решайне) в 537 г. отправлен в заключение в один из мон-рей Антиохии под личный надзор патриарха свт. *Ефрема*. Через 10 месяцев в этом мон-ре он скончался в возрасте 55 лет.

Сохранились исповедание веры И. б. К., адресованное монахам епархии Теллы; комментарий на Трисвятое; 2 литургико-канонических послания; 28 правил, также адресованных монахам; 48 канонических ответов ученику И. б. К. пресв. Сергию (Саргису). И. б. К. касается трактовок таинств *Миропомазания* (как завершения таинства *Крещения*, а не как самостоятельного таинства) и *Евхаристии* (действительности пресуществления хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы; необходимости причащаться всем присутствующим на литургии), важности почитания святых и их мощей и др. литургических вопросов. Ответы И. б. К. вошли во мн. канонические сборники Сирийской яковитской Церкви.

Память И. б. К. появляется уже в сир. Минологии из Кеннешре (VII в.) и в посл. встречается во мн. сир. месяцесловах (*Martyrologe et douze Mémoires syriaques* / Éd., trad. F. Nau.

P., 1915. P. 32, 38, 50, 71, 99, 109, 119. (PO; T. 10. Fasc. 1)).

Соч.: *The Synodicon in the West Syrian Tradition* / Ed. A. Vööbus. Louvain, 1975. T. 1 [Textus]. P. 145–156, 211–221. (CSCO; 367. Syr.; 161); T. 1 [Versio]. P. 142–151, 197–205. (CSCO; 368. Syr.; 162).

Ист.: *Vita Iohannis episcopi Tallae auctore Elia // Vitae virorum apud monophysitas celeberrimorum* / Ed. E. W. Brooks. P., 1907. T. 1. P. 31–95. (CSCO; 7. Syr.; 7); T. 2. P. 32–60. (CSCO; 8. Syr.; 8); *John of Ephesus. Lives of the Eastern Saints* / Ed. E. W. Brooks. P., 1924. T. 2. P. 514–526. (PO; T. 18. Fasc. 4); *Chronicon anonymum Pseudo-Dionysianum vulgo dictum*. P., 1933. [Vol. 2:] *Textus* / Éd. J.-B. Chabot. P. 5, 12, 18. (CSCO; 104. Syr.; 53); *Lovanii*, 1989. [Vol. 2:] *Versio* / Trad. R. Hespel. P. 3, 8, 13. (CSCO; 507. Syr.; 213).

Лит.: *Le Quien*. OC. T. 2. Col. 969–970; *Paüm*. Очерк. С. 57–58; *Baumstark*. Geschichte. S. 174; *Chabot*. Lit. syr. P. 70–71; *Vasiliev* A. A. Justin the First. Camb. (Mass.), 1950. P. 31, 231; *Roey* A., van. Les débuts de l'Église Jacobite // Das Konzil von Chalkedon / Hrsg. A. Grillmeier, H. Bacht. Würzburg, 1953. Bd. 2. S. 339–360; *Ortiz de Urbina* I. Patrologia Syriaca. R., 1958. P. 162–163; *Vööbus* A. Syrische Kanonensammlungen. Louvain, 1970. Bd. 1. S. 156, 164, 263–269; *Brock* S. P. The Conversations with the Syrian Orthodox under Justinian // OCP. 1981. Vol. 47. P. 87–121; *Selb* W. Orientalisches Kirchenrecht. W., 1981. Bd. 1; *Poggi* V. Il commento al Trisagio di Giovanni Bar-Qursus // OCP. 1986. Vol. 52. P. 202–210; *Palmer* A. Saints' Lives with a Difference: Elijah on John of Tella (d. 538) and Joseph on Theodotos of Amida (d. 698) // IV Symposium Syriacum, 1984: Literary Genres in Syriac Literature. R., 1987. P. 203–216. (OCA; 229); *Fiey* J.-M. Jean bar Qursus // DHGE. T. 26. Col. 1269–1270; *idem*. Giovanni, vescovo di Tella d'Mauzelat // Enciclopedia dei santi: Le Chiese orientali. R., 1998. Vol. 1. Col. 1187.

Д. В. Зайцев

ИОАНН БАР ПЕНКАЙЕ [сир. *ܝܘܗܢܢ ܒܪ ܦܢܟܝܝܗ*] (VII в.), восточно-сир. мон., писатель. Происходил из семьи уроженцев сел. Пенек (Фенек; отсюда его прозвище) в обл. Бет-Забдай на р. Тигр, к северу от Мосула. Был иноком мон-ря Иоанна Камулайи (Камульского), позднее анахоретом при обители Мар-Бассима в Кафар-Туа, к юго-западу от Мардина. Скончался и погребен в мон-ре Иоанна Камулайи. Средневек. авторами иногда отождествлялся с восточносирийским писателем VIII в. *Иоанном Сабой* (Дальятским).

И. б. П. — автор всемирной хроники на сир. языке (*ܕܘܢܝܐ ܕܝܘܢܝܢܐ*; варианты перевода: «Началословие», «Начальная хроника», «История преходящего мира»), посвященной Савришо, видимо настоятелю мон-ря Иоанна Камулайи. В главах 1–4 излагается история от Сотворения мира до правления царя Ирода, в гл. 5 говорится о бесах, главы 6–8 каса-

ются типологического толкования ВЗ, гл. 9 описывает языческие культы (подробно зороастризм), главы 10–13 посвящены жизни Христа и апостолов, в гл. 14 рассказывается о периоде до араб. завоевания, гл. 15 охватывает последние десятилетия (до 686). Частичное издание хроники (главы 10–15) осуществил А. Мингана (обзор рукописной традиции см.: *Jansma*. 1963; одна из рукописей, не учтенная Минганой, хранится в ИВ РАН — *Пигулевская*. 1960).

Особенностью повествования И. б. П. является стремление показать действие Провидения в мире. По мнению И. б. П., арабы одержали победу над Сасанидами и византийцами согласно Божественному плану: первых одолели за их гордость, а вторых — за измену вере (с позиций богословия *Церкви Востока*). Арабы «послужили орудием гнева Божия», но и они в свою очередь должны быть наказаны. Хроника И. б. П. является важным источником для уточнения данных др. писателей, как хронистов, так и апокалиптистов (Псевдо-Мефодий Патарский).

И. б. П. составил ряд трактатов и поэм о монашестве и об аскетизме (одна из них изд.: *Elia Joanne Millos, archiep. Directorium Spirituale*. R., 1868. P. 162–171).

Сохранилось 2 редакции Жития И. б. П. (ВНО, N 501–502), однако о его почитании как святого в Церкви Востока сведений нет.

Соч.: *Mingana* A. Sources Syriaques. Lpz., 1907. Vol. 1. P. *1–*197.

Лит.: *Paüm*. Очерк. С. 129. Примеч.; *Scher* A. Notice sur la vie et les œuvres de Yohannan bar Penkayé // J. Asiatique. Ser. 10. 1907. Vol. 10. P. 161–178 (var. pag.); *Giaud* Sfair P. Il nome e l'epoca di un antico scrittore siriano: Degli scritti e della dottrina di bar Penkayé // Bessarione: Rivista di studi orientali. R., 1915. Vol. 31. P. 135–138, 290–309; *Baumstark*. Geschichte. S. 210–211; *Пигулевская* Н. В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда. М.; Л., 1960. С. 130–133. (ППС; Вып. 6(69)); *Jansma* T. Projet d'édition de Kitaba de Reš Melle de Jean bar Penkayé // L'Orient Syrien. P., 1963. Vol. 8. P. 87–106; *Beulay* R. Précisions touchant l'identité de la biographie de Jean Saba de Dalyatha // PdO. 1977/1978. Vol. 8. P. 90–95; *Brock* S. P. North Mesopotamia in the Late 7th Cent.: Book 15 of John Bar Penkayé's «Riṣ Melle» // Jerusalem Stud. in Arabic and Islam. Jerusalem, 1987. Vol. 9. P. 51–74 (Idem // Idem. Studies in Syriac Christianity: History, Literature, Theology. L., 1992. Chap. 2); *Aubert* M. Une centurie de Mar Jean Bar Penkayé // Mélanges A. Guillaumont. Gen., 1988. P. 143–151; *Simonet* J.-L. Les citations des Actes des Apôtres dans les chapitres édités du Ketaba deres melle de Jean Bar Penkayé // Le Muséon. 2001. Vol. 114. P. 97–119; *Kaufhold* H. Anmerkungen zur

Textüberlieferung der Chronik des Johannes bar Penkaye // *Oriens Chr.* 2003. Bd. 87. S. 65–79; *Fiey J.-M. Saints syriaques.* Princeton (N. J.), 2004. P. 122; *Reinink G. J. East Syrian Historiography in Response to the Rise of Islam: The Case of John bar Penkaye's Ktābā d'reš melle // Redefining Christian Identity: Cultural Interaction in the Middle East since the Rise of Islam / Ed. J. J. van Ginkel et al. Leuven, 2005. P. 77–89. (OLA; 134); idem. Syriac Christianity under Late Sasanian and Early Islamic Rule. Aldershot, 2005. Chap. 7–8; *Pinggèra K. Nestorianische Weltchronistik: Johannes Bar Penkaye und Elias von Nisibis // Julius Africanus und die christliche Weltchronistik / Hrsg. M. Wallraff. B., 2006. S. 263–283.**

А. В. Муравьев, Т. К. Кореев

ИОАНН БИКЛАРИЙСКИЙ

[лат. *Joannes Biclarensis*] (ок. 550, Скалабис, ныне Сантарен, Испания — между 614 и 621), настоятель монастыря Биклар, еп. Герунды (ныне Жерона, Каталония, Испания), лат. испан. хронист вестгот. периода. Сведения об И. Б. находятся в посвященной ему главе из соч. «О знаменитых мужах» *Исидора*, еп. Гиспальского (Севильского) (*Isid. Hisp. De vir. illustr.* 45), а также встречаются в виде разрозненных упоминаний в его хронике. Об участии И. Б. в Соборах в Вестготском королевстве известно из его подписей под актами этих Соборов.

Согласно Исидору, И. Б. был готом по происхождению. В возрасте ок. 20 лет он переехал в К-поль, где прожил почти 17 лет, занимаясь лат. словесностью и греч. языком. И. Б. находился в К-поле в 573–574 гг., во время эпидемии чумы, о чем он упоминает в хронике. Он также описывает торжества 576 г., когда в столицу были доставлены персид. трофеи после победы ромеев при Мелитине. Хотя И. Б. не говорит, что сам видел эти трофеи, однако о событиях рассказывает подробно, как очевидец. Т. о., И. Б. вернулся в вестгот. Испанию, вероятно, после 576 г. В 580 г. вестгот. король-арианин Леовигильд начал гонения на православных. И. Б. отказался перейти в арианство и был отправлен в ссылку в Барцинону (ныне Барселона) под надзор арианского епископа Угны, от которого претерпел множество притеснений. Ко времени возвращения в Испанию И. Б., видимо, уже был монахом и клириком. Исидор Гиспальский указывает, что И. Б. находился в ссылке 10 лет. Он получил свободу вскоре после смерти кор. Леовигильда (586), когда преследования православных были прекращены. При этом амнистия всем изгнанным за

веру была объявлена преемником Леовигильда Рекаредом не сразу после прихода к власти, а ок. 589 г., когда состоялся III Собор в Толете (ныне Толедо), на котором был провозглашен отказ от арианства. После освобождения из ссылки И. Б. основал монастырь Биклар в Тарраконской пров. (точное местонахождение неизв., вероятно в совр. Каталонии) и составил для него устав, который Исидор характеризует как полезный не только для практического исполнения монахами, но и для духовного наставления христиан в целом.

Не позднее окт. 592 г. И. Б. стал епископом Герунды. Его подпись стоит под актами Соборов в Цезаравгусте (ныне Сарагоса; 1 нояб. 592), в Толете (597), в Барциноне (599), в Эгаре (ныне Тарраса; 614) и под постановлением вестгот. кор. Гундемара об особых правах кафедры Толета как первенствующей кафедры Вестготского королевства (610). Дата смерти И. Б. неизвестна. Свт. *Ильдефонс* Толетский (*Hildef. Tolet. De vir. illustr.* 10) пишет, что преемник И. Б. на кафедре Герунды Нонит был епископом при королях Свинтиле (621–631) и Сисенанде (631–636) и что он был в числе старейших епископов на IV Соборе в Толете (633). Т. о., кончину И. Б. следует датировать периодом между 614 и 621 гг.

Исидор Гиспальский указывает, что И. Б. принадлежит несколько сочинений, из них сохранилась только хроника. Согласно предисловию, это сочинение является продолжением хроники *Евсевия* Кесарийского, которая в свою очередь была продолжена блж. *Иеронимом Стридонским* и *Проспером Аквитанским* и доведена *Виктором Туннунским* до 1-го года правления визант. имп. Юстина II (565). Хроника И. Б. охватывает события 567–590 гг., т. е. периоды правления Леовигильда и начало правления Рекарета в Вестготском королевстве, правления византийских императоров Юстина II Младшего, Тиверия и начало правления имп. Маврикия. Начало хроники посвящено гонениям ариан на православных в Испании при Леовигильде. Последние события, отмеченные И. Б., — отказ вестготов от арианства и заключение договора между имп. Маврикием и персид. царем Хосровом II. При этом И. Б., пользуясь дошедшими до него иска-

женными сведениями, считает византийско-персид. договор актом принятия христианства Хосровом. Т. о., заключительная часть хроники и общая ее композиция представляют собой повествование о торжестве истинной веры во всей ойкумене. В этом отношении И. Б. следовал уже сложившейся традиции церковной историографии, восходящей к Евсевию Кесарийскому. Изложение событий на протяжении почти всей хроники лапидарно; лишь 2 последних года описаны ярко и содержат элементы энкомия вестгот. кор. Рекарету. Если военные победы Леовигильда И. Б. упоминает лишь в виде кратких отчетов, то победа полководца Рекарета Клавдия над франками под Каркасоном (588) сравнивается с библейской победой Гедеона над мидианитянами (И. Б. указывает, что Клавдий с 300 воинами разгромил 60 тыс. франков). И. Б. изображает победу как результат помощи Божией правосл. готам. Впосл. Исидор Гиспальский будет развивать эту идею и писать об укреплении могущества готам в связи с отказом от ереси. У И. Б. еще нет идеи о том, что отказ от арианства дал готам не только фактическое, но и моральное право на политическую самобытность. Хроника И. Б. написана с религ. прорим. позиций, хранительницей же рим. наследия для И. Б. всегда оставалась Византийская империя. Для него К-поль — единственный город, по праву именуемый «царственным» (*urbs regia*). Употребление этого термина по отношению к Толету, характерное для позднейших вестгот. авторов, еще неизвестно И. Б. Он воздерживается от оценок военных конфликтов вестготов с Византией, по-видимому опасаясь быть заподозренным в политических симпатиях к империи. Однако провизант. позиция И. Б. находит отражение уже в том, сколько места он отводит описанию событий на Востоке. Следует также отметить, что симпатии И. Б. к империи определяются его религ. принадлежностью: будучи готом, он чувствует себя скорее римлянином и христианином и тяготеет к центру правосл. веры и рим. культуры. Вестгот. Испания для него лишь периферия католического мира. Только что отвратившиеся от арианства вестготы и их короли не могут быть поставлены в один ряд с римлянами (византийцами) и их

императорами, являвшимися защитниками и распространителями правосл. веры. Т. о., у И. Б. еще не отмечается той религ. самодостаточности христ. Церкви Испании, тесно связанной с королевской властью, к-рая будет присутствовать в трудах Исидора Гиспальского.

Соч.: *Chronicon* // PL. 72. Col. 863–870; *Chronica* // MGH. AA. Vol. 11. P. 207–220; *Campos J.* Juan de Biclaro, Obispo de Girona: su vida y su obra. Madrid, 1960.

Лит.: CPL, N 1866, 2261; DCB. Vol. 3. P. 374–376; *Hillgarth J. N.* Historiography in the Visigothic Spain // *La historiografia altomedieval.* Spoleto, 1970. P. 266–270; *Kollautz A.* Orient und Okzident am Ausgang der 6. Jh., Johannes, Abt von Biclaram, Bischof von Gerona, der Chronist des Westgotischen Spaniens // *Byzantina.* Thessal., 1983. T. 12. P. 463–506; ODB. Vol. 2. P. 1062; *Johnson G. W.* A Discussion of Some Trends in Spanish History Found in the Chronicles of Hydatius of Lemica, John of Biclaro, Isidore of Seville, and the Chronicle of Zaragoza: Diss. / Univ. of Queensland, 1993. Ms.; *Cazier P.* Isidore de Séville et la naissance de l'Espagne catholique. P., 1994. P. 39–41; *Álvarez García Fr.* Tiempo, religión y política en el «Chronicon» de Joannis Biclarensis // *En la España medieval.* Madrid, 1997. T. 20. P. 9–30; DHGE. T. 26. Col. 1302–1305.

Д. В. Зайцев

ИОАНН БОГОСЛОВ [Иоанн Зеведеев; греч. Ἰωάννης ὁ Θεολόγος], один из ближайших учеников Иисуса Христа, св. апостол от Двенадцати (см. *Апостолы*), с именем к-рого церковное Предание связывает создание ряда канонических текстов НЗ, в т. ч. Евангелия от Иоанна, Послания ап. Иоанна, *Иоанна Богослова Откровение* (пам. 8 марта, 26 сент. и 30 июня — в Соборе двенадцати апостолов).

Жизнь. В синоптических Евангелиях И. Б. — один из наиболее часто упоминаемых апостолов. Впервые о нем говорится в рассказе о призвании первых апостолов на Галилейском м.: после Петра и Андрея Христос призвал И. Б. вместе с его братом (Мф 4. 21–22; Мк 1. 19–20). Из евангельского рассказа ясно, что братья занимались рыбной ловлей вместе с отцом Зеведеем, к-рого они оставили, последовав за Иисусом Христом. У евангелиста Луки (Лк 5. 1–11) история призвания апостолов соединена с рассказом о чудесном лове рыб.

Евангелист Марк (Мк 1. 29) сообщает о присутствии И. Б. вместе с апостолами Петром, Андреем и Иаковом при чуде исцеления тещи Петра. Следующий раз И. Б. упоминается в списке 12 апостолов, избранных Иисусом Христом: в Мф 10. 2 и Лк 6. 14 он назван 4-м, после

Ап. Иоанн Богослов.
Икона из деисусного чина, 60-е гг. XIV в.
(мон-рь Хиландар)

Петра, Андрея и Иакова; в Мк 3. 16–17 — 3-м, после Петра и Иакова. В последнем случае перестановка может объясняться тем, что перечисление (Мк 3. 14–19) здесь сопровождается наречением Иисусом Христом новых имен, к-рое коснулось только Петра, Иакова и Иоанна: братья Иаков и Иоанн получают имя *Воаннергес*, т. е. Сыновья грома. Далее И. Б. упоминается в Мк 5. 37 и Лк 8. 51, где Христос берет его вместе с Петром и Иаковом в дом Ианра, дочь к-рого Он чудесным образом исцеляет (Мк 5. 42). Евангелисты Матфей и Марк упоминают И. Б.,

Преображение Господне.
Мозаика кафедрального мон-ря вмц. Екатерины на Синае. Сер. VI в.

после Петра и Иакова, в числе учеников, взятых Христом на гору Преображения (Мф 17. 1; Мк 9. 2; ср.: Лк 9. 28, где др. последовательность: после Петра И. Б., затем Иаков). В *Капернауме* (Мк 9. 33) И. Б. говорит Иисусу Христу, что они (ученики)

видели человека, изгоняющего бесов Его именем и запретили ему, потому что этот человек «не ходил» за ними (Мк 9. 38; ср.: Лк 9. 49).

Только евангелист Лука (Лк 9. 54) сообщает о том, что Иаков и И. Б. просили Христа позволить им низвести огонь с неба, к-рый сожжет самаритянскую деревню, не принявшую Его. Вероятно, эти слова обусловлены темпераментом братьев, что выражено в их имени — Сыновья грома. Следующее событие с участием Иакова и И. Б. (Мф 20. 20–28; Мк 10. 35–45) происходит на пути в Иерусалим, когда братья (согласно Мк 10. 35–38) или их мать (согласно Мф 20. 20) просят Иисуса Христа позволить им воссесть слева и справа от Него во славе Его. На вопрос Иисуса они отвечают, что могут пить чашу, к-рую Он пьет, и креститься Его крещением. Все это вызывает гнев остальных учеников. Ответ Христа отсылает к предыдущему эпизоду с И. Б., рассказанному евангелистом Марком, — к словам о старшинстве учеников и призыву Христа: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк 9. 33–37, особ. ст. 35; 10. 43).

Только евангелист Марк упоминает об участии апостолов Петра, Иакова, И. Б. и Андрея в беседе Христа на *Елеонской горе* перед Страстями (Мк 13. 3–37). Евангелист Лука (Лк 22. 8–13) уточняет, что Иисус Христос велел именно Петру и И. Б. приготовить пасхальную трапезу:

этот элемент, возможно, восходит к преданию нерусалимской общины. В Мф 26. 37 и Мк 14. 33 говорится о том, что Иисус взял Петра, Иакова и И. Б. в *Гетсиманию*. После этого по имени И. Б. в синоптических Евангелиях не упоминается.

Имя Иоанн в синоптических Евангелиях иногда сопровождается уточняющими словами: в Лк 5. 10 — «сын Зеведеев» (точнее, «сыновья Зеведеевы» для Иакова и Иоанна); в Мк 3. 17; 5. 37 (ср.: 1. 19) — «брат Иакова»; в Мф 4. 21; 10. 2; 17. 1 — «брат его (Иакова. — Авт.)».

Т. о., И. Б. в синоптических Евангелиях представляется как один из первых и ближайших учеников Христа: вместе с ап. Петром он готовит пасхальную трапезу, вместе с ним и ап. Иаковом становится свидетелем самых великих чудес Христа: воскресения дочери Иаира и Преображения, вместе с ними и с ап. Андреем участвует в беседе о разрушении храма (Мк 13. 3; ср.: Мф 24. 1–28).

В Евангелии от Иоанна интерпретация возможных упоминаний И. Б. связана с рядом проблем. Во-первых, И. Б. в этом Евангелии по имени нигде не назван; «сыновья Зеведеевы» упомянуты лишь однажды (Ин 21. 2). Такое умолчание толкователи обычно объясняют скромностью автора. Во-вторых, в Евангелии от Иоанна не упоминается подавляющее большинство событий, в которых сам И. Б., согласно синоптическим Евангелиям, принимал непосредственное участие. Единственное исключение — эпизод в Гефсимании (Ин 18. 1: «Иисус вышел с учениками Своими за поток Кедрон, где был сад, в который вошел Сам и ученики Его»; здесь, однако, опущена молитва Иисуса Христа, при которой присутствовал И. Б.). Эту особенность также можно отнести на счет авторской скромности, равно как и объяснить общим характером четвертого Евангелия, редко совпадающего с синоптическими в выборе эпизодов.

В-третьих, главной проблемой, связанной с тем же вопросом об авторской скромности, является отождествление И. Б. с персонажем, к-рый в Евангелии от Иоанна назван описательно: «один из учеников... которого любил Иисус» (Ин 13. 23), «ученик... которого любил» (Ин 19. 26), «ученик, которого любил Иисус» (Ин 20. 2–9; 21. 7; 21. 20) и к-рый написал это Евангелие (Ин 21. 24). В пользу такого отождествления говорит и имя евангелиста (в надписаниях появляется только в кон. II в., но, судя по всему, в традиции такое отождествление было с самого начала — *Hengel M. Die Evangelienüberschriften. Hdlb., 1984*), и по-

дробность описаний в той части четвертого Евангелия, где упоминается анонимный «ученик, которого любил Иисус». В таком случае именно И. Б. возлежал на груди Христа на Тайной вечере (Ин 13. 23), стоял у креста и взял к себе Матерь Иисуса (Ин 19. 26–27), получил вместе с Петром от Марии Магдалины весть об исчезновении тела Христа из гробницы и поспешил туда (Ин 20. 2–3), узнал Господа при чудесном лове рыб (Ин 21. 3–8, особ. ст. 7). Такое отождествление имеется уже у спмч. *Иринея*, еп. Лионского (*Iren. Adv. haer. III 1. 1*).

Наконец, подробности описания в Евангелии от Иоанна позволяют предположить, что одним из двух учеников Иоанна Предтечи, к-рые провели день с Иисусом Христом, был И. Б. (не называемый по имени) (Ин 1. 35–39). Подобное отождествление иногда встречается в церковной традиции (напр., в списке апостолов из рукописи Vat. gr. 2156). Возможно также тождество И. Б. с учеником, «который был знаком первосвященнику» (Ин 18. 15–16), вошедшим с ап. Петром во двор во время суда над Христом.

Если четвертое Евангелие написал И. Б., то уникальный материал этого Евангелия заставляет предположить кроме уже сказанного присутствие И. Б. среди учеников Христа: во время чуда в Кане Галилейской (Ин 2. 1–11), в Капернауме после чуда в Кане (Ин 2. 12), на Пасхе в Иерусалиме (Ин 2. 17), затем, после беседы с Никодимом о рождении свыше, в Иудее (Ин 3. 22) и в Самарии (Ин 4. 8, 27, 31–33), на проповеди Христа в Капернауме (Ин 6. 22–25), при исцелении слепорожденного (Ин 9. 2), на пути в Вифанию перед воскресением Лазаря (Ин 11. 7–16), во время проповеди «в стране близ пустыни, в городе, называемом Ефраим» (Ин 11. 54), при умовении ног ученикам (Ин 13. 5), а также когда происходит уверение ап. Фомы (Ин 20. 26–28). Кроме того, И. Б. принадлежит единственное свидетельство о том, что Крещение совершали ученики Иисуса Христа (Ин 4. 2), — можно предположить, что и он сам был в их числе (Ин 4. 1–2).

Свидетельства других книг НЗ. Дальнейшие события, связанные с И. Б., описываются в кн. Деяния св. апостолов. В списке апостолов — свидетелей Пятидесятницы (Деян 1. 13) он упомянут сразу после ап.

Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика в нартексе кафедрального собора св. Луки в Мониции, 30–40-е гг. XI в.

Петра, что соответствует его роли в Иерусалимской Церкви. Иаков здесь определяется как «брат Иоаннов» (Деян 12. 2).

И. Б. вместе с Петром совершают при храме чудо исцеления хромого (Деян 3. 1–11), их дерзновение в проповеди приводит к обращению многих (ср.: Деян 4. 31). Вместе с ап. Петром они были арестованы, допрошены членами синедриона, к-рые, лишь «пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа» (Деян 4. 15–23, особ. 21). Судя по упоминанию этой истории в Деян 5. 28, именно Петр и И. Б. были теми апостолами, которых посадили в общественную тюрьму и к-рых освободил ангел (Деян 5. 17–21); затем после допроса синедрионом их «били... и, запретив им говорить об имени Иисуса, отпустили» (Деян 5. 27–42, особ. 40). Петр и И. Б. посылаются к уверовавшим в Самарии и сталкиваются там с *Симоном Волхвом*, предлагавшим им деньги за дар Божий (Деян 8. 14–25). На этом упоминания об И. Б. в Деяниях заканчиваются.

В Посланиях ап. Павла И. Б. упоминается лишь однажды (Гал 2. 9). Здесь ап. Павел говорит о 3 «столпах», ставя на 1-е место Иакова, на 2-е — Кифу (т. е. Петра) и на 3-е — И. Б. Во время путешествия ап. Пав-

ла в Иерусалим они подали ему «десницу», признав авторитет его апостольского служения. Им отводится проповедь обрезанным; они же заповедали Павлу заботиться о нищих (см. ст. *Иерусалимский Собор апостолов*).

Предание о служении И. Б. на Патмосе основано на свидетельстве кн. Откровение: откровение даётся Иоанну, который традиционно отождествляется с И. Б.

Раннехристианское предание на Востоке. Авторы первых 3 веков часто упоминают И. Б., однако по большей части в ссылках на НЗ. Только *Климент Александрийский* добавляет к известному из НЗ: «Христос крестил только Петра, Петр — Андрея, Андрей — Иакова и Иоанна, а они — остальных» (*НуротурPOSEIS 5* в пересказе *Иоанна Мосха — Ioan. Mosch. Prat. spirit. 176*). Согласно др. преданию, апостолы Петр и И. Б. крестили Богородицу (*СупСР. Col. 664*).

Можно выделить неск. самостоятельных биографических традиций, восходящих к преданиям кон. I — нач. II в. Одна в нач. II в. зафиксирована у *Климента Александрийского* в «Очерках» (6) (сохранилась в передаче *Евсевия Кесарийского*: «Петр, Иаков и Иоанн, хотя и были особо Спасителем почтены, однако после Вознесения Спасителя не оспаривали друг у друга эту честь, но избрали епископом Иерусалима Иакова Праведного» (*Euseb. Hist. eccl. II 1. 3*)). Здесь под первым Иаковом, видимо, подразумевается брат И. Б. В 7-й кн. того же произведения *Климент* писал об особой роли 3 апостолов: «Иакову Праведному, Иоанну и Петру Господь после Воскресения передал знание, они же передали его остальным апостолам, остальные же апостолы семидесяти...» (*Ibid. II 1. 4*). Здесь И. Б. стоит во главе Иерусалимской Церкви вместе с апостолами Петром и Иаковом Праведным, первым епископом Иерусалима. Судя по сюжету, это предание принадлежит Иерусалимской Церкви. По словам самого *Климента Александрийского*, об апостолах, в т. ч. об И. Б., ему рассказывал «еврей из Палестины», хранивший это предание (*Clem. Alex. Strom. I 11. 1*).

Др. традиция основана на предании, сохранившемся в комментарии *Оригена* на Быт 3 (дошло в передаче *Евсевия*: «Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею — Скифия, Иоан-

Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с житием. Икона. Кон. XV в. (ТГГ)

ну — Асия, там он жил, там в Эфесе и скончался» (*Euseb. Hist. eccl. III 1. 1*). Судя по жребиям *Фомы* и *Андрея*, здесь еще нет влияния апокрифических актов II — нач. III в., которые приписывают *Фоме* проповедь в Индии, а *Андрею* в М. Азии и Греции. Поэтому сохранившееся у *Оригена* предание о месте проповеди и кончины И. Б. может восходить к малоазийскому или даже эфесскому преданию. Тот же *Евсевий* (*Ibid. 39. 6*) упоминает в Эфесе нач. IV в. гробницу Иоанна, ссылаясь (*Ibid. 31. 1; V 24. 4*) в т. ч. и на послание свт. *Поликарпа* Смирнского (на самом деле *Поликрата*, еп. Эфесского) Римскому папе *Виктору I* (со 186 или 189 — между 197 и 201). В том же послании говорится, что «Иоанн, возлежавший на груди у Господа», был священником, носившим дщцу (ἐγενήθη ἱερεὺς τὸ πέταλον πεφορεκός; видимо, аллюзия на головной убор иудейского первосвященника; ср. об Иакове, брате Господнем — *Eph. Adv. haer. 29. 4; 78. 13–14*), свидетелем и учителем (μάρτυς καὶ διδάσκαλος), а его мощи находятся в Эфесе (*Euseb. Hist. eccl. V 24. 3–4*).

Известное уже во II в. отождествление И. Б. с автором Откровения пополнило биографию первого преданием о его ссылке в конце правления имп. *Домициана* на о-в *Патмос*, где он и получил откровение и откуда был освобожден при имп. *Нерве*, т. е. ок. 96 г. (ср.: *Iren. Adv. haer. V 30. 1; Euseb. Hist. eccl. III 18. 1–3;*

20. 9). О ссылке И. Б. на Патмос сообщается и в относимых сщмч. *Игнатию Богоносцу* письмах (*Ign. Epistulae interpolatae et epistulae suppositiciae (recensio longior). 4. 3. 3*). Это предание, очевидно, также эфесского происхождения; в визант. время оно оказало сильное влияние на развитие почитания И. Б. на Патмосе.

По свидетельству сщмч. *Ириния Лионского*, при имп. *Траяне* (98–117) И. Б. по-прежнему жил в Эфесе, где однажды, увидев в бане еретика *Керинфа*, выбежал из нее (*Iren. Adv. haer. II 22. 5; III 3. 4*). В Эфесе его учеником стал сщмч. *Поликарп*, в посл. еп. Смирнский (*Ibid. V 20. 6*). Др. его азийским учеником был свт. *Игнатий Богоносец* (*Martyr. Polyc. 1. 1*). Судя по контексту, именно эфесские пресвитеры слышали от И. Б. слова Иисуса Христа: «Придут дни, когда будут расти виноградные деревья, и на каждом будет по десяти тысяч лоз, на каждой лозе по десять тысяч веток, на каждой ветке по десять тысяч прутьев, на каждом пруте по десять тысяч кистей и на каждой кисти по десять тысяч ягод, и каждая выжатая ягода даст по двадцати пяти мер вина. И когда кто-либо из святых возьмется за кисть, то другая (кисть) воззвонит: «Я лучшая кисть, возьми меня; чрез меня благослови Господа. Подобным образом и зерно пшеничное родит десять тысяч колосьев, и каждый колос будет иметь по десять тысяч зерен и каждое зерно даст по десять фунтов чистой муки; и прочие плодовые деревья, семена и травы будут производить в соответственной сему мере, и все животные, пользуясь пищею, получаемую от земли, будут мирны и согласны между собою и в совершенной покорности людям» (*Iren. Adv. haer. V 33. 3*).

Климент Александрийский также повествует о служении И. Б. в Эфесе после возвращения из ссылки: апостол посещал его окрестности, поставял епископов, основывал Церкви, мирил братьев; в одном из окрестных городов вернул в Церковь юношу, ставшего разбойником (*Clem. Alex. Quis div. salv. 42*). Церковный автор кон. II — нач. III в. *Аполлоний Эфесский* сообщает (в передаче *Евсевия*), что И. Б. воскресил в Эфесе умершего (*Euseb. Hist. eccl. V 18. 13*). О пребывании И. Б. в Эфесе говорится и в относимых *Игнатию Богоносцу* письмах (*Ign. Epistulae interpolatae. 11. 2*).

Евсевий сообщает предание о том, что И. Б. написал Евангелие по просьбе тех, кто хотели знать о деяниях Иисуса Христа до заточения Иоанна Предтечи (*Euseb. Hist. eccl.* III 24. 11–12). Климент Александрийский говорит, что И. Б. последним написал «Евангелие духовное», в отличие от синоптических, возвещающих «земные дела Христа» (*Ibid.* VI 14. 7). Сщмч. Иринеи Лионский сообщает, что Евангелие было написано И. Б. в Эфесе (*Iren. Adv. haer.* III 1. 1). В *Муратори Каноне* (9–16) приводится предание о его создании, согласно которому И. Б. написал Евангелие по настоянию учеников и епископов, причем «открылось Андрею, [одному] из апостолов, что Иоанн должен написать обо всем от своего имени, а другие — все это проверить». Визант. агиограф *Епифаний Монах* (1-я пол.—сер. IX в.) в «Житии апостола Андрея» (17), опираясь на несохранившееся греч. предание, упоминает совместную проповедь ап. Андрея и И. Б. в Эфесе (Греческие предания о св. апостоле Андрее / Изд. подгот.: А. Ю. Виноградов. СПб., 2005. Т. 1. С. 125). Эта традиция, судя по всему, также имеет эфесское происхождение.

Т. о., в церковной лит-ре II–III вв. проявляются 2 традиции относительно дальнейшей судьбы И. Б.: одна краткая, иерусалимская, и другая, пространная, эфесская, восходящая с большой долей вероятности к Папию Иерапольскому, к-рый слушал учеников И. Б. (ср.: *Euseb. Hist. eccl.* III 39. 1–3) или, что менее вероятно, даже самого И. Б. (ср.: *Iren. Adv. haer.* V 33. 4; *Papias. Fragmenta.* 7. 1; 11. 1 / Ed. K. Bihlmeyer, W. Schneemelcher (post F. X. Funk) // *Die apostolischen Väter. Tüb.*, 1970³. S. 134–139). Этому может противоречить информация о том, что Папий во 2-й книге своих «Толкований на слова Господни» (*Papias. Fragmenta.* 11. 2) говорил о том, что И. Б. и ап. Иаков были убиты иудеями. Работой Папия, очевидно, пользовался сщмч. Иринеи Лионский. Сведения Климента Александрийского восходят, по-видимому, к др. источнику. На сочинения этих ранних авторов опирался Евсевий Кесарийский. Др. преданию следуют Канон Муратори и Епифаний Монах.

Гностические предания. И. Б. был популярной фигурой у гностиков (см. *Гностицизм*) (ср.: *Iren. Adv. haer.* I 8. 5 – 9. 3). Под именем И. Б.

был составлен гностический «Апокриф Иоанна», известный в разных версиях (NHC. II 1; III 1; IV 1; *Berolinensis* 8502 2). Этот текст построен в виде откровения о мироздании, которое И. Б. получает в пустыне по вознесении Иисуса Христа, куда апостол уходит после нападок фарисея Аримания в храме. «Апокриф Иоанна» использует уже сщмч. Иринеи Лионский (*Iren. Adv. haer.* I 29).

И. Б. изображается спутником ап. Петра в конце «Деяний Петра и двенадцати апостолов» (NHC. VI 1), где он задает Христу вопрос об исцелении (The Nag Hammadi Library / Ed. J. M. Robinson. Leiden, 1984². P. 167).

В апокрифах реминисценции новозаветных упоминаний И. Б. встречаются 2 линии предания: 1) отраженные в связанных с эфесской традицией «Деяниях Иоанна» и др. текстах и 2) независимые от них упоминания И. Б. в др. апокрифах. Наиболее древняя традиция представлена «Деяниями Иоанна» (написаны вскоре после 150). Их автор явно знал о гробнице апостола в Эфесе, хотя сам там не был. Кроме Эфеса, согласно «Деяниям Иоанна», И. Б. проповедовал в др. городах пров. Азия: Милете, Смирне и Лаодикии. Здесь нет никаких сведений о его жизни, приводимых писателями первых веков.

Действие в основном происходит в Эфесе, куда И. Б. возвращается после путешествий в Милет, Смирну, Лаодикию. Апостол обращает в христианство знатную женщину Клеопатру и ее мужа Ликомеда. Последний пожелал иметь портрет апостола и, получив его от художника, стал воздавать изображению И. Б. почести, чем вызвал порицание апостола, к-рый выступил с проповедью о портрете души. В различных эпизодах «Деяний Иоанна» описываются совершенные апостолом воскрешения и исцеления старых и больных женщин в театре Эфеса, жреца храма Артемиды, сына Антипатра. Большое место занимает повествование о любви Каллимаха к целомудренной Друзиане. Они оба умирают, но воскрешаются апостолом и обращаются в новую жизнь. «Деяния Иоанна» завершаются рассказом о преставлении И. Б. в Эфесе в воскресный день после проповеди, молитвы и Евхаристии.

Фактический материал древних актов уже достаточно рано был с не-

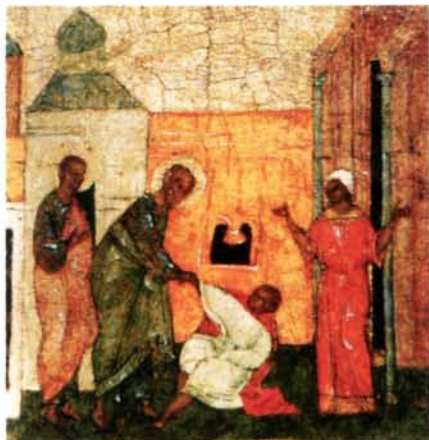
которыми добавлениями переработан в правосл. ключе в «*Historia syriaca*» (CANT, N 222; IV в.), в греч. «Деяниях Иоанна», приписываемых ап. от 70 Прохору (CANT, N 218; V в. — в лит-ре также часто называются Пространным житием («Хождением») И. Б.), в латинской «*Virgines Iohannis*» и «*Passio Iohannis*» (CANT, N 219–220; VI в.), а также в сир., копт., араб., эфиоп., арм. и груз. версиях (CANT, N 215. II).

На основе «Деяний Иоанна», но с добавлением нового материала составляются также греч. «Деяния Иоанна в Риме» (CANT, N 216). Они состоят из 2 частей: во 2-й приводится сокращенный рассказ о смерти апостола из «Деяний Иоанна», а в 1-й содержится неизвестный из других источников материал: вызов И. Б. в Рим, его пребывание там в темнице и допрос имп. Домицианом, а также ссылка апостола на о-в Пат-

Трапеза св. апостолов в Гефсимани. Ап. Иоанн Богослов вынимает жребий асийский. Фрагмент иконы «Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с хождением». Кон. XV в. (ЦМУАР)

мос. Эфесская традиция представлена и в приписываемых Прохору «Деяниях Иоанна», куда также добавлены истории Прохора, Романы и Диоскорида, Мареона и др.: вопрос о том, насколько они являются изобретениями автора или заимствованы из несохранившихся частей древних актов, остается предметом дискуссии. Сообщается, что Прохору, ап. от 70, выпадает по жребию отправиться вместе с И. Б. на проповедь. На пути в Асию их корабль терпит крушение. Прохор, обвиненный за это в Селевкии в колдовстве, предстает суду и оправдывается судьями. После этого в Азии, в месте, названном Мармар, он встречает

Воскрешение ап. Иоанном Богословом сына Диоскорида. Фрагмент иконы «Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с хождением». Кон. XV в. (ЦМиАР)

спасшегося И. Б., к-рый был выброшен здесь волнами. В Эфесе жестокая Романа, управляющая имением первого гражданина Диоскорида, берет их на работу в баню, но часто бьет И. Б. Дьявол, приняв вид Романы, велит им уходить из города, но настоящая Романа не позволяет этого, а затем обращает их в своих рабов. Апостол воскрешает утопленного бесом в бане Домна, сына Диоскорида, что приводит к уверованию Романы. Затем И. Б. воскрешает и Диоскорида, умершего от известия о смерти сына. Апостол крестит Диоскорида, Домна и Роману и изгоняет беса из бани.

Др. направление — это отдельные сведения об И. Б., напрямую обычно не связанные с «Деяниями Иоанна». В апокрифах встречаются дополнительные по сравнению с описанными в новозаветных текстах детали жизни И. Б. Согласно «Беседе о жизни Иисуса» (11, 1 // *Écrits apocryphes chrétiens* / Éd. P. Geoltrain, J.-D. Kaestli. P., 2005. Vol. 2. P. 161) (V–VI вв.), имп. придворный Карий поставил И. Б. перед имп. Тиберием, которому тот рассказал об Иисусе Христе и к-рый воздал И. Б. почести (17, 5 // *Ibid.* P. 166). И. Б. посрамляет дьявола, к-рый забрасывает сети, чтобы поймать грешников (*Ibid.* 2005. P. 125, 132–133). В эфиоп. «Книге петуха» (2, 14 // *Ibid.* P. 180) прекрасный лицом И. Б. подсказывает Акросенне, как узнать Иисуса Христа (3, 19 // *Ibid.* P. 195); ап. Петр побуждает И. Б. спросить Христа, кто Его предаст; согласно гл. 6, 2, И. Б. плакал, стоя перед тюрьмой, где был заключен Спаситель; после распятия Христа (9, 8–11) И. Б.

ведет Богородицу на Голгофу; наконец, в 10, 15 автор утверждает, что сам слушал И. Б., к-рый рассказывал историю Страстей (*Ibid.* P. 202).

В «Евангелии Никодима» (10, 1, 2а) И. Б. сообщает Деве Марии о том, что иудеи хотят распять Христа (*Ibid.* P. 274). В «Исповедании Иосифа Аримафейского» (5, 2–3) И. Б. просит Иисуса Христа после Воскресения показать ему доброго разбойника, к-рый является в образе царя (*Ibid.* P. 353–354). Наконец, в Псевдо-Клементинах (*Ps.-Clem. Recogn.* 57) И. Б. произносит речь с обличением самарянского заблуждения и строительства храма на горе Гаризим (*Écrits apocryphes chrétiens*. 2005. P. 1671–1672).

В апокрифах находит свое развитие и др. традиция, восходящая к Ин 19, 26–27, — о тесной связи И. Б. с Богоматерью. Напр., в «Вопросах Варфоломея» (2, 2–4) И. Б. утешает Ее, рыдания Которой потрясают мир (2, 14 — *Écrits apocryphes chrétiens*. 1997. P. 274–276). Лат. «Успение» авторства *Мелитона*, еп. Сардского, сообщает, что Богородица до успения жила в доме родителей И. Б. на Елеонской горе (*Ibid.* P. 181. Not. 32). Особую роль играет И. Б. в разных вариантах апокрифа «Успение Марии» (который надписан именем И. Б. — *Ibid.* 1997. P. 163–188): в одном сообщается, что И. Б. первым из апостолов прибывает на облаке в Эфес к ложу Богородицы; в редакции R «Успения Марии» говорится о тех же событиях (И. Б. прибывает из Сард), но добавляется, что И. Б. получает от Марии книгу с тайнами мироздания (гл. 20) (*Ibid.* 2005. P. 215–242). В развитии последней традиции появляются темы передачи Богородицей И. Б. пальмовой ветви, данной Ей ангелом (в «Слове на успение Богородицы» (6) Иоанна, еп. Фессалоникийского, VII в. — *PO.* T. 19. Fasc. 3. P. 385).

Еще одна традиция восходит к эфесскому преданию. В «Деяниях Тимофея» (8–10) (V–VI вв.? — см. *Тимофея деяния*) подробно описывается история создания Евангелия от Иоанна: все, у кого были записи об Иисусе Христе, передали их И. Б. в Эфес; он разделил их на 3 синоптических Евангелия, а сам написал 4-е — дополняющее их. В 11-й гл. «Деяний Тимофея» говорится о ссылке И. Б. на Патмос при имп. Домициане (*Écrits apocryphes chrétiens*. 2005. P. 597–598).

Часто И. Б. упоминается в апокрифических Деяниях, связанных с именами др. апостолов. В «Деяниях Филиппа» (3, 2) (IV в. — см. *Филиппа деяния*) И. Б. ободряет ап. Филиппа перед отправлением на проповедь. Там же (3, 8; 8, 1) говорится о проповеди самого И. Б. в Азии. Наконец, в 8, 2–4 Христос посылает И. Б. помочь Филиппу перед мученичеством (21–25): И. Б. приходит в Иераполь и призывает его жителей освободить Филиппа и Варфоломея, но жрецы сами поднимают на него руку, хотя и не могут причинить ему зла (*Ibid.* 1997. P. 1218, 1223, 1263–1264, 1306–1308). Филипп говорит Варфоломею об И. Б.: «Вот сын Варего (*Βαρεγῦ*), что означает «вода жизни»».

В апокрифической традиции прослеживается особая связь между И. Б. и ап. Андреем, о к-рой свидетельствуют также Канон Муратори и Епифаний Монах. Еп. *Григорий Турский* в «Книге о чудесах Андрея» (20 — *VHL*, N 429), перерабатывая древние «Деяния Андрея» (II в.), описывает видение ап. Андрея о его смерти: «Видел я, и вот большая гора поднялась ввысь, на которой не было никаких земных вещей, кроме света, сиявшего так, что, казалось, он освещает весь мир. И вот предстали передо мной возлюбленные братья, апостолы Иоанн и Петр; и Иоанн, протянув руку апостолу Петру, поднял его на вершину горы и, обратившись ко мне, позвал подняться вслед за Петром: «Андрей, выпейшь ты чашу Петра». И, простерши руки, он сказал: «Приблизься ко мне и протяни свои руки, чтобы сплести их с моими руками и твою голову соединить с моей головой». Когда я это сделал, то оказался рядом с Иоанном. Потом он говорит мне: «Хочешь узнать образ этой вещи, которую ты видишь, или кто говорит с тобой?» Я ответил: «Желаю это узнать». Он говорит мне: «Я Слово креста, на котором ты будешь скоро распят за Его имя, которое проповедуешь». И много другого сказал он мне, о чем теперь следует умолчать, однако и этому придет черед, когда я приступлю к тому таинству (т. е. распятию. — *Авт.*)». Здесь видно влияние «Деяний Иоанна» (97–102). В дальнейшем пара И. Б. и ап. Андрей встречается в визант. агиографии: в «Видении Космы» (*VHG*, N 2084–2086) они являются монаху Косме, а в синаксарном Житии

Афанасия Чудотворца (SynCP. Col. 728) они отводят душу святого на небо.

Популярная тема апокрифов — девство И. Б.: о нем говорят «Вопросы Варфоломея» (2. 3; 2. 14), «Деяния Иоанна» (113), «Легенда о Симоне и Феонии» (5). Панегирик И. Б. девству, восходящий к «Деяниям Иоанна» (113), приводится в апокрифическом «Послании Тита» (13. 11–38) (Écrits apocryphes chrétiens. 2005. P. 1160–1162). Об И. Б. речь идет в «Откровении Ездры» (1. 19), где Бог говорит Ездры: «Я хочу, чтобы ты был у Меня, как Павел и Иоани» (Ibid. 1997. P. 559).

В апокрифических «Деяниях Фомы» (1) И. Б. стоит на 4-м месте в списке апостолов; в «Послании апостолов» (2) — на 1-м (Ibid. P. 365; о списках апостолов с И. Б. на 1-м месте см.: Hills. 1990. P. 87–88). В списке благословляемых апостолов в «Книге воскресения Варфоломея» (18. 7) И. Б. стоит на 3-м месте, после Андрея и Иакова (Écrits apocryphes chrétiens. 1997. P. 542). В «Книге петуха» (3. 13) Иисус Христос омывает И. Б. ноги 3-му, после Петра и Иакова (Ibid. 2005. P. 165).

Некоторые рукописи указывают на И. Б. как на автора «Евангелия о Рождестве Марии и детстве Спасителя», обычно приписываемого Матфею (Ibid. 1997. Vol. 1. P. 107). В «Учении Адаи» (88) в своей последней речи Адаи приводит следующий список библейских книг для чтения в Церкви: «Закон, Пророки и Евангелие... Послания Павла, которые Симон Петр послал нам из Рима, Деяния двенадцати апостолов, которые Иоанн Зеведеев нам послал из Эфеса», по-видимому, И. Б. здесь приписываются канонические Деяния св. апостолов. Именем И. Б. надписаны 2 греч. апокрифических Откровения (SANT, N 331–332) и одно коптское (SANT, N 333).

На латинском Западе. Из лат. авторов сведения об И. Б. первым привел Тертуллиан. По его свидетельству, апостол был девственником (Tertull. De monog. XVII 1), основал ряд Церквей в Азии (Idem. Adv. Marcion. IV 5. 2 — автор выражается неопределенно), назначил смчч. Поликарпа епископом Смирны (Idem. De praescript. haer. 32. 2). Не сообщая подробностей, Тертуллиан упоминает о «мученичестве» И. Б. в Риме — апостол был брошен в котел с кипящим маслом, к-рое не нанес-

ло ему вреда, и затем сослан на остров (Ibid. 36. 3). Автор т. о. подчеркивал апостольские истоки Римской Церкви, в к-рой, по его мнению, сохранялось истинное учение и к-рая служила образцом для др. христ. общин (ср.: Brent A. Hippolytus and the Roman Church in the Third Century. Leiden; N. Y.; Köln, 1995. P. 507). Как и греч. авторы (Климент Александрийский, смчч. Иринеи Лионский), Тертуллиан связывал деятельность И. Б. с Эфесом, сообщая также о его полемике с еретиками, в частности с Маркионом (Culpepper. 1994. P. 140). Еп. Викто-

что И. Б. диктовал, а слова записывал Папий Иерапольский (Regul J. Die Antimarcionitischen Evangelienprologe. Freiburg, 1969. S. 34). В соответствии с асийским преданием об И. Б. писал также автор монархианского пролога: «Этот же евангелист Иоанн единственный из двенадцати учеников Божних был избран Богом как девственник, и Бог призвал его от брака, хотя он и желал жениться». Евангелие было написано И. Б. в Азии после возвращения с о-ва Патмос. В прологе отмечалось, что евангелист скончался в Эфесе — после молитвы он спустился в выкопанную могилу и велел засыпать его землей; в связи с этим в прологе отмечается, что И. Б. была

Ап. Иоанн Богослов
сходит в могилу.
Миниатюра из Миналогия
Василия II. 976–1025 гг.
(Vat. gr. 1613. P. 68)

«столь же чужда смертная скорбь, сколь и плотское повреждение». Неясно, имел ли автор в виду

последующее чудесное исчезновение тела И. Б., связанное с его вознесением на небо во плоти, или же нетленность мощей апостола (Das Muratorische Fragment und die Monarchianischen Prologe zu den Evangelien / Hrsg. H. Lietzmann. Bonn, 1902). Блж. Иероним Стридонский включил рассказ об И. Б., основанный на «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, в соч. «О знаменитых мужах» (Hieron. De vir. illustr. 9). Уделив особое внимание сочинениям И. Б., блж. Иероним поднимал вопрос о существовании пресв. Иоанна, к-рый также был похоронен в Эфесе и к-рому принадлежали 2 послания, известные под именем Иоанна (сообщая о 2 гробницах в Эфесе, блж. Иероним следовал информации свт. Дионисия Великого). По свидетельству блж. Иеронима, при имп. Домициане И. Б. был сослан на о-в Патмос, где написал Откровение. Возвращение апостола из ссылки блж. Иероним объясняет тем, что Домициан считался дурным императором и после его гибели все его указы были отменены. При имп. Нерве (96–98) И. Б. вернулся в Эфес, основал множество Церквей в Азии и скончался на 68-м году по распятии Христа. Это указание основано

ду последующее чудесное исчезновение тела И. Б., связанное с его вознесением на небо во плоти, или же нетленность мощей апостола (Das Muratorische Fragment und die Monarchianischen Prologe zu den Evangelien / Hrsg. H. Lietzmann. Bonn, 1902). Блж. Иероним Стридонский включил рассказ об И. Б., основанный на «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, в соч. «О знаменитых мужах» (Hieron. De vir. illustr. 9). Уделив особое внимание сочинениям И. Б., блж. Иероним поднимал вопрос о существовании пресв. Иоанна, к-рый также был похоронен в Эфесе и к-рому принадлежали 2 послания, известные под именем Иоанна (сообщая о 2 гробницах в Эфесе, блж. Иероним следовал информации свт. Дионисия Великого). По свидетельству блж. Иеронима, при имп. Домициане И. Б. был сослан на о-в Патмос, где написал Откровение. Возвращение апостола из ссылки блж. Иероним объясняет тем, что Домициан считался дурным императором и после его гибели все его указы были отменены. При имп. Нерве (96–98) И. Б. вернулся в Эфес, основал множество Церквей в Азии и скончался на 68-м году по распятии Христа. Это указание основано

евангелистов, уделявших преимущественное внимание Христу как чело-

Орел — символ евангелиста ап. Иоанна Богослова. Мозаика в ц. Св.т-Аполлинаре или Класе в Равенне. 671–677 гг.

веку, И. Б. прозревал божественную природу Христа (*Aug. De cons. evang. I 6 // PL. 34. Col.*

на датировке Евсевия — Христос был распят в 32 г., И. Б. скончался в 3-й год правления Траяна, т. е. в 100 г. Среди учеников апостола Иероним называл сщмч. Поликарпа Смирнского (*Ibid. 17*), сщмч. Иринея Лионского и Папия Иерапольского (*Ibid. 18*). В русле той же традиции лежит и рассказ блж. Иеронима об обстоятельствах написания Евангелия по настоянию асийских епископов для опровержения лжеучений (*Idem. In Matth. // PL. 26. Col. 19*). Иероним повторяет сообщение Тертуллиана о «мученичестве» И. Б. и его последующем изгнании на Патмос (*Ibid. Col. 143–144; Idem. Adv. Iovin. I 26*) и, ссылаясь на «Церковную историю» Евсевия, упоминает о том, что И. Б. был девственником (*Idem. In Is. // PL. 24. Col. 541; Idem. Adv. Iovin. I 26, 34*). Интересно сообщение Иеронима о том, что апостол дожил в Эфесе до глубокой старости и мог ходить в церковь лишь с помощью учеников. Будучи уже не в состоянии внятно говорить, он повторял: «Детки, любите друг друга» (*Idem. In Gal. // PL. 26. Col. 433*).

Блж. *Августин* выделял И. Б. среди других евангелистов, подчеркивая, что написанное им Евангелие укрепляет разум, освобождает его от плотских уз. Объясняя, что Христос любил И. Б. больше др. учеников и что апостол возлежал у Него на груди во время Тайной вечери, *Августин* приписывает этому эпизоду глубокое символическое значение и видит в нем выражение особой духовной связи между Христом и И. Б.: по его словам, Христос является источником истины, а евангелист — ручьем (*Culpepper. 1994. P. 166–167*). Как и *Викторин Петавский*, *Августин* принимал в качестве символа И. Б. орла в отличие от др. авторов (напр., сщмч. Иринея Лионского), к-рые считали символом И. Б. льва. В отличие от других

1046; *Idem. In Ioan. XXXVI 5 // PL. 35. Col. 1665–1666*). И. Б. интересовал *Августина* прежде всего как автор Евангелия, поэтому *Августин* упоминает о нем в основном в экзегетических трудах, опираясь строго на сведения, почерпнутые из НЗ. *Августин* был знаком с апокрифическими легендами об И. Б., однако сомневался в их достоверности. Относительно предания о девственности апостола, к-рая якобы была причиной особой любви к нему Христа, *Августин* не опровергает его, однако отмечает, что эта легенда не находит подтверждений в Писании (*Aug. In Ioan. CXXIV 7 // PL. 35. Col. 1976*). *Августин* также критически рассматривает предание о том, что И. Б. был погребен живым и доныне спит под землей, и распространявшиеся рассказы о том, что земля на могиле поднимается и опускается от дыхания спящего апостола (*Ibid. 2 // PL. 35. Col. 1970–1971*).

Цитаты у блж. *Августина* свидетельствуют о его знакомстве с одной из версий апокрифических «Деяний Иоанна», лат. перевод к-рых появился не позднее кон. IV в. На Западе об этом произведении впервые упоминает св. *Филастрий*, еп. г. Бриксия (ныне Брешиа, Италия), среди др. апокрифов, принимавшихся манихеями и др. еретиками (*Phlastrius. Liber de haeresibus. 88 // PL. 12. Col. 1200*). Блж. *Августин* в соч. «Против Фавста» подтверждает использование манихеями апокрифов, в т. ч. «Деяний Иоанна» (*Aug. Contr. Faust. XXX 4 // PL. 42. Col. 493; ср.: Idem. Contr. advers. I 20 // PL. Col. 626*). Св. *Турибий* († 460), еп. г. Астурика (ныне Асторга, Испания), в письме епископам Идацию и Цепонию упоминал о «Деяниях Иоанна» среди др. апокрифов, распространенных у манихеев и присциллиан в Испании, и приписывал их авторство некоему *Левкию* (*Turibius Asturicensis.*

Ep. de non recipiendis apocryphis scripturis. 5 // PL. 54. Col. 694). Вероятно, на латынь были переведены не все «Деяния Иоанна», но лишь отдельные части произведения. Популярность апокрифов у еретиков обусловила негативное отношение к ним со стороны зап. церковных иерархов (*Schäferdiek. 1992. P. 154–155*). Римский папа *Инокентий I* в послании к Толоскому (Тулузскому) еп. *Эксуперию* от 20 февр. 405 г. называл среди не признанных Церковью книг «Деяния Петра и Иоанна», написанные Левкием (*Innocent. I. Papa. Ep. VI 7 // PL. 20. Col. 502*). В т. н. декрете папы *Геласия* (нач. VI в.) «Деяния Иоанна» не названы, однако, вероятно, входили в категорию, обозначенную как «все книги, которые написал Левкий, ученик дьявола» (*Decret. Gelas. 5*).

В житийной литературе. В *Martirium prius ap. Андрея* (гл. 2; ВHG, N 96) И. Б. и Иакову по жребью отводится для проповеди весь Восток. В связи с епископством ап. Тимофея в Эфесе сообщается, что он после гибели ап. Павла был учеником И. Б. (*SynCP. Col. 411*). В синаксарном Житии мц. Ермионии, дочери ап. Филиппа (*SynCP. Col. 14*), говорится, что она отправилась с сестрой в Эфес поклониться И. Б., но нашла его уже преставившимся. Учеником И. Б. называется также сщмч. *Евтихий* (*SynCP. Col. 715*). В *SynCP* под 22 июля (*Col. 834*) сообщается, что после Вознесения равноап. *Мария Магдалина* переселилась в Эфес к И. Б., где после смерти ее погребли перед входом в пещеру Семи отроков.

С зап. стороны храма ап. Иоанна в Эфесе на горе Ливат образуется комплекс почитаемых гробниц др. святых и лиц, связанных с апостолом (*SynCP. Col. 664*): ап. Тимофея, Марии Магдалины и Семи отроков на горе Хилетон, мц. Ермионии на одной из соседних гор, святых диак. Филиппа, мч. Адавкта, его дочери Каллисфены, мучеников-епископов Аристона, Аристовула и пустынноика Павла поблизости.

Согласно древнейшей редакции «Чуда архангела Михаила в Хонех» (*Bonnet M. Narratio de miraculo a Micaele Archangelo Chonis patrato // AnBoll. 1889. Vol. 8. P. 289–293*), И. Б. предсказал возникновение храма арх. Михаила в Херотопе, близ г. Колоссы (позднее Хоны); после

ухода апостолов Варфоломея, Филиппа и И. Б. (такая последовательность возникла под влиянием «Деяний Филиппа») в этом месте забил источник целебной воды.

В SynCP под 3 дек. (Col. 275) говорится о прор. Софонии: «Был же он похож на Иоанна Богослова, с небольшой округлой бородой». Относительно пророка Амоса (SynCP. Col. 750) отмечается, что у него была «заостренная борода, подобно евангелисту Иоанну», — может быть, здесь произошла путаница со свт. *Иоанном Златоустом*.

А. Ю. Виноградов, А. А. Королёв

Почитание на православном Востоке. В совр. календарях Греческих Церквей и РПЦ 26 сент. отмечается преставление И. Б. Праздник 8 мая связан с исхождением от гробницы И. Б. в Эфесе некоего целебного праха (κόμης), о к-ром упоминают визант. и лат. источники. По свидетельству Минология Василия II и Синаксаря К-польской ц., жители Эфеса получали этот прах, называемый ими «манна», и использовали «во здравие душ и телес». В ряде визант. календарей праздник исхождения праха именовался «розовник» (ρόδισμός, от *ρόδος* — роза), по одной из гипотез, потому, что это вещество было розового цвета, по другой — из-за того, что во время празднования по традиции храм украшался розами, что, вероятно, больше соответствует истине (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 217; SynCP. Col. 663). О празднике упоминает русский паломник игум. *Даниил* (1107), он называет это вещество «персть» и сообщает, что там же, при гробнице, хранился плащ И. Б. («Хождение» игум. Даниила в Св. Землю в нач. XII в. СПб., 2007. С. 18–19). 30 июня память И. Б. совершается в Соборе 12 апостолов.

В груз. календарях VI–VIII вв., ориентированных на древнейший Иерусалимский Святогробский Типикон, память И. Б. указана 8 апр., 9 мая, 14 мая, 30 июля и 12 июня вместе с другими евангелистами (*Кекелидзе*. Канонарь. С. 121, 141; *Garitte*. Calendrier Palestino-Georgien. P. 72, 81, 191; *Tarchnischvili*. Grand Lectionnaire. T. 2. P. 5, 9, 10, 15, 24, 49; *Esbroeck M., van*. L'Hymnaire de Michel: Modrekili et son sanctoral (Xe siècle) // *Bedi Kartlisa*. 1980. Т. 38. P. 121–122). Согласно Синайскому канонарию при греч. Евангелии Sinaït. gr. 150, X–XI вв., общая память

И. Б. и его брата ап. Иакова Зеведеева совершалась в четверг Светлой седмицы (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 176), а в груз. и арм. календарях V–VIII вв., следующих иерусалимской традиции, — 29 дек. (*Кекелидзе*. Канонарь. С. 49; *Garitte*. Calendrier Palestino-Georgien. P. 112; *Renoux*. Lectionnaire arménien. Fasc. 2. P. 373; *Tarchnischvili*. Grand Lectionnaire. Т. 1. P. 16; *Esbroeck*. L'Hymnaire de Michel. P. 118). Обычай совершать празднование в честь И. Б. и ап. Иакова Зеведеева в кон. дек. отражен в древнейшем датированном календаре — Сирийском мартирологе 411 г., где их память приурочена к 27 дек. (*Breviarium Syriacum* / Ed. V. Mariani. R., 1956. P. 27). Мартиролог блж. Иеронима отмечает 27 дек. усение И. Б. в Эфесе, а вместо памяти ап. Иакова Зеведеева — поставление Иерусалимским епископом Иакова, брата Господня (*MartHieron*. P. 3). Синайский канонарий относит преставление И. Б. к 29 дек. (*Дмитриевский*. Описание. Т. 1. С. 207).

На месте погребения апостола в Эфесе стоял небольшой храм, по преданию построенный при равноап. имп. Константине I Великом. О нем упоминает паломница *Эгерия*, т. к. гробница И. Б. стала одним из

Базлика
ап. Иоанна Богослова
в Эфесе, Турция.
Между 548 и 565 гг.

важнейших мест паломничества уже в кон. IV в. (*Eger. Itiner*. 23, 10). Ок. 450 г. храм был перестроен, первоначальный мартирий в форме тетрапилона был включен в крестообразный храм с деревянной крышей. При имп. св. *Юстиниане I* (между 548 и 565) обветшавшее строение было разрушено и на его месте возведена величественная базилика — самый большой и красивый храм в городе (*Procop*. De aedificiis. V I, 4–5). Центр города, где находилась базилика, был окружен крепостными стенами, видимо, в целях защи-

ты от нападений арабов (начавшихся с 654). В IX в. из-за разрушения гавани город сосредоточился в районе укреплений вокруг базилики. В 1090–1096 гг. Эфес был захвачен турками (окончательно перешел во владение турок-сельджуков в 1304), вероятно, с этого времени базилика начала разрушаться. В XX в. руины базилики стали предметом археологических исследований.

В отличие от мощей др. апостолов мощи И. Б. неизвестны в христ. мире. Чтобы прославить апостола, Господь даровал благодать месту погребения И. Б. Согласно апокрифическому сказанию, когда апостол преставился, на небо была взята не только его душа, но и тело, так же как это произошло с пророками *Илией*, *Енохом* и с Пресв. Богородицей (*ActaSS. Sept*. Т. 2. P. 185; *ЖСв*. Сент. С. 113; SynCP. Col. 14). В исторической лит-ре прямо не говорится, что почитаемая в Эфесе гробница

И. Б. была пустой. Так, из упоминаний Евсевия Кесарийского о гробнице (*Euseb. Hist. eccl*. III 31. 3;

V 24. 3–4) нельзя понять, что в ней не было мощей. В других литургических и синаксарных источниках, где речь идет о празд-

нике исхождения целебного праха, хотя и говорится, что он исходил именно от гробницы, а не от мощей, все же нет прямого указания на пустоту гробницы.

По позднейшим местным преданиям, считается, что в неких обителях хранились частицы мощей И. Б. Известно, что насельники афонского монастыря *Vatoped* подарили своим благодетелям молдав. господарю Александру Лэпушняну (1552–1561; 1564–1568) и его супруге Роксане честную главу И. Б. (Ἱερὰ Μεγίστη Μοῦνη Βατοπαδίου Παράδοση, исто-

Ап. Иоанн Богослов.
Икона. XV в. (мон-рь ап. Иоанна
Богослова на о-ве Патмос, Греция)

ρία, τέχνη. "Αγιον Όρος. 1996. Т. 1. Σ. 323. Not. 41). Возможно, речь идет о хранившейся в Ватопеде главе свт. Иоанна Златоуста. В настоящее время частицы мощей И. Б. находятся в ц. прор. Или в Фессалонике и в мон-ре Успения Пресв. Богородицы (Паганья, ном Теспотия, Греция), а также на Кипре в *Киккском мон-ре*. В мон-ре ап. Иоанна Богослова на Патмосе хранится часть цепей святого.

Др. центром почитания И. Б. являлось место его ссылки и создания Апокалипсиса — Патмос. Однако после араб. набегов в VII в. этот остров был покинут жителями. В кон. XI в. здесь поселилась монашеская община во главе с прп. *Христудулом Латрином*, к-рый в 1088–1089 гг. основал *Иоанна Богослова мон-рь на Патмосе* и устроил церковь в пещере Апокалипсиса.

С Патмосом связан ряд чудес И. Б. Так, апостол явился проплывавшим мимо Патмоса морякам и велел передать райские яблоки прп. *Ирине* († 940), подвизавшейся в Хрисовалантском мон-ре в К-поле. Однажды накануне дня преставления апостола 26 сент. И. Б. явился игумену монастыря ап. Иоанна Богослова на Патмосе *Леонтию* († ок. 1190) (впосл. свт. *Леонтий II*, патриарх Иерусалимский) и попросил его отслужить литургию раньше, чтобы апостол мог успеть и на праздничное богослужение в Эфес. В Житии прп. Афанасия Эгинской рассказывается о том, как игум. Матфею, служившему в день памяти И. Б. в ц. первомч. Стефана

на Эгине и с умилением думавшему о торжественном празднике в Эфесе, предстал апостол и оставался стоять при престоле до конца совершения литургии. И. Б. довольно часто фигурирует в житиях разных святых (напр., избавляет Андрея Юродивого от бесовского нападения, а прп. Петра патрикия — из болг. плена), но обычно он сопровождает Пресв. Богородицу во время Ее явлений (рассказ о пресв. Кириаке из мон-ря Каламон в «Луге духовном» блж. Иоанна Мосха, видение во Влахернском храме в Житии Андрея Юродивого и др.) или предстает подвижникам по Ее повелению (Житие свт. Григория Паламы). В древнерус. Прологе 2-й редакции под 26 сент. помещено «Чудо о гусаре» (греч. оригинал к-рого не сохр.).

В К-поле И. Б. было посвящено несколько церквей, о большинстве из к-рых известно по Синаксарю К-польской ц. (кон. X в.): в кварталах Беат (SynCP. Col. 204, 812), Диаконисса (Ibid. Col. 468), Ксиркикий (возможно, была посвящена св. Иоанну Предтече), в Большом имп. дворце (построена при имп. *Василии I Македонянце* (867–886)). Наиболее известен храм И. Б. в квартале Диипший, строительство к-рого было начато имп. *Фокой* (602–610) в честь своего небесного покровителя мч. Фоки и закончено имп. *Ираклием* (610–641), посвятившим эту церковь И. Б. (подробнее см. в ст. *Георгий*, прп. Диипшийский (нам. греч. 5, 9, 11, 23, 24 марта)). Здесь хранился камень, «иже подложен был под главу святого Иоанна Богослова во гробе его» (Книга Паломник. С. 33). Мон-рь И. Б. в квартале Евдом был основан в нач. V в., отреставрирован имп. Василием I Македонянином в IX в. и полностью разрушен в XIII в., во время нашествия крестоносцев (не упом. после 1260). В храме Св. Софии К-польской хранилась скамья, на к-рой сидел И. Б., создавая свои сочинения (Описание святых К-поля в лат. рукописи XII в. // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 440).

Помимо большого количества редакций апокрифических Деяний И. Б. и сказаний о его кончине (ВНГ, N 899–918h) сохранилось много посвященных ему произведений визант. авторов и отцов Церкви: сказание Климента Александрийского (II–

III вв.) об обращении разбойника (ВНГ, N 918p), Речь *Феодота Анкирского* (IV в.) (ВНГ, 932p), Речь свт. *Кирилла*, архиеп. Александрийского (IV–V вв.) (ВНГ, N 932m), Речь на Апокалипсис Неофита (ВНГ, 932n), 3 анонимных Послания на Апокалипсис (ВНГ, N 922i — N 922k, одно приписывается свт. Иоанну Златоусту — ВНГ, N 922k), Речь свт. *Прокла*, еп. К-польского (V в.), иногда приписываемая свт. Иоанну Златоусту (ВНГ, N 924), Речь, приписываемая свт. Иоанну Златоусту (ВНГ, N 925g), 2 Похвальных слова, приписываемые свт. Иоанну Златоусту (ВНГ, N 926–927, 932b), 2 анонимных Похвальных слова (ВНГ, N 928, N 932h), Сказание *Космы Индикоплова* (VI в.) (919c), отрывки из Похвального слова свт. *Софрония I*, патриарха Иерусалимского (VII в.) (ВНГ, N 925–925b), краткое Житие того же автора (ВНГ, N 919d), комментарий прп. Симеона Метафраста (X в.) на Сказание Климента Александрийского (ВНГ, N 919–919b), Речь *Симеона Логофета* (X в.) (ВНГ, N 932g), Послание *Михаила Глики* (XII в.) на смерть И. Б. (ВНГ, N 920), Послание того же автора на Апокалипсис (ВНГ, N 920x — 922h), Похвальные слова свт. Иоанна Златоуста (ВНГ, 932f), свт. *Андрея Критского* (VIII в.) (ВНГ, N 932j), прп. *Феодора Студита* (VIII–IX вв.) (ВНГ, N 929), *Никиты Давида Пафлагона* (IX–X вв.) (ВНГ, 930), *Прокотия Диакона* (IX–X вв.) (ВНГ, N 932d), *Никифора Влеммида* (XIII в.) (ВНГ, N 931), *Константина Акрополита* (XIII–XIV вв.) (ВНГ, N 932), Макария Хрисокефала, митр. Филадельфийского (XIV в.) (ВНГ, N 932), Гомилия свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского (XIII–XIV вв.) (ВНГ, N 932a), Пролог к путешествиям Никиты Фессалоникийского (ВНГ, N 918n), отрывки из Похвальных слов (ВНГ, N 932q), Чудо на о-ве Крит в 1552 г. Николая Малакса (XVI в.) (ВНГ, N 932t).

Лит.: *Сергий (Спасский)*. Месяцеслов. Т. 3. С. 171–172; *Keil J., Hörmann H.* Die Johanneskirche // Forschungen in Ephesos / Hrsg. A Bammer, W. Alzinger, Vienna, 1951. Bd. 4. H. 3. S. 21–24; *Janin.* Églises et monastères. P. 264–270; *Meinardus O. F. A.* A Study of the Relics of Saints of the Greek Orthodox Church // OriensChr. 1970. Bd. 54. S. 203; *Spadafora F.* Giovanni Evangelista: (Tradizione e Culto) // BiblSS. Vol. 6. Col. 785–790; *Foss C.* Ephesus after Antiquity. Camb., 1979; Ephesus // ODB. Vol. 1. P. 706; *Aubert R.* Jean (1) // DHGE. T. 26. Col. 1144–1151.

О. Н. А., Э. П. А.

Почитание у южных славян и на Руси. Помимо канонического Апокалипсиса (с толкованиями *Андрея*, архиеп. Кесарии Каппадокийской) на слав. язык был переведен ряд апокрифов и псевдоэпиграфов с именем И. Б. в заглавии: апокрифический Апокалипсис (см. *Апокрифы*), «Вопросы Иоанна Богослова к праотцу Аврааму» («Вопросы Иоанна Богослова на Елеонской горе») и «Слово Иоанна Богослова об успении Богоматери». Последний текст получил в слав. традиции широкое распространение (см.: СККДР. Вып. 1. С. 43–44).

Пространное житие («Хождение») И. Б., авторство к-рого приписывается его ученику ап. Прохору, было переведено на слав. язык не позднее X в. и получило широкое распространение как в южнослав., так и в восточнослав. ареале (*Hannick. Maximos Holobolos. S. 107–108. N 36; Иванова К. Bibliotheca hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 224–226*). Древнейшие списки представлены серб. отрывком кон. XII или рубежа XII и XIII вв. (БАН. 24. 4. 18 (СКСРК, XI–XIII. № 73); *Трифуневич Ђ. Житије из времена св. Саве: Спаљивање моштију св. Саве, 1594–1994 // 36. радова. Београд, 1997. С. 39–54*) и хорват. глаголическим отрывком XIII в. в составе Пассионала (Хорватия. Крк. № 30; *Vajs J. Martyrii St. Georgii et Periodum St. Ioannis Apostoli et Evangelistae fragmenta glagolica // Slavorum litterae theologicae. Praga, 1907. Vol. 3. N 2. P. 132–138*). Популярность памятника на Руси возросла в XV в. в связи с приближением ожидавшегося в 1492 г. конца света. С этого времени получают распространение лицевые списки в виде отдельного кодекса или вместе с Апокалипсисом толковым. Текст включен в состав ВМЧ свт. митрополита Макария под 26 сент. и издан в их составе.

Краткое синаксарное Житие И. Б. неоднократно переводилось на слав. язык: в XII в. в К-поле, на Афоне или в Киеве в составе нестишного Пролога, в 1-й пол.—сер. XIV в. трижды (дважды болгарами и один раз сербами) в составе стишного.

Из др. сочинений, посвященных И. Б. в средневек. слав. письменности, известны 3 Похвальных слова свт. Иоанна Златоуста (1-я гомилия на Евангелие от Иоанна и слова с нач.: «Иоанн во Ефесе Асийском, Иоанн Асийская похвала» и «Паки нам от небес прииде един и великий

не менее 20 обителей, основанных до сер. XVIII в. (*Зверинский. Т. 1. № 65–*

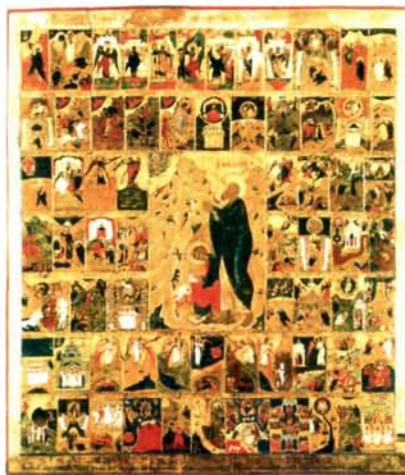
Господь Вседержитель, с предстоящими Богоматерью и ап. Иоанном Богословом. Трехчастный Деисус. Кон. XIV в. (ГТГ)

67, 217; Т. 2. № 658–661, 836–838; Т. 3. № 1427–1434, 1642, 1643). Наиболее значительные из

них — новгородский Радоковицкий на р. Витка, псковский Крыпецкий (см. *Крыпецкий во имя св. Иоанна Богослова муж. мон-рь*) и близ Рязани (см. *Иоанна Богослова мужской монастырь в с. Пощупове*). Храмы, посвященные И. Б. (иногда несколько), имелись практически в каждом крупном рус. городе, прежде всего в центрах епархий: Москве, Новгороде, Пскове, Ростове, Ярославле и др. В то же время уникальный характер имеет посвящение И. Б. кафедрального собора в г. Луцке. Это объясняется, вероятно, достаточно поздним учреждением там епархии (ок. 1288 — см.: *Щапов Я. Н. Государство и Церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989. С. 54, 95*), когда соборной церковью стал уже существовавший прежде храм. О широком распространении храмов во имя И. Б. на Руси свидетельствует также часто встречающийся топоним «Богослов», указывающий на посвящение церковного престола в населенном пункте. В древнейший период на Руси И. Б. естественно воспринимался как борец против пережитков язычества. Согласно Житию прп. Авраамия Ростовского, когда святой отчаялся победить язычество в городе и покинул Ростов, И. Б. явился ему на пути и вручил посох, с помощью к-рого святой сокрушил стоявшего в Чудском конце идола Велеса. Позднее чудотворный посох лежал на гробнице прп. Авраамия в ростовском Богоявленском мон-ре (см. *Авраамиев ростовский в честь Богоявления мон-рь*) до 1553 г., когда царь *Иоанн IV Васильевич* забрал его в Москву перед походом на Казань. Сцена явления И. Б. прп. Авраамию и вручения апостолом ему посоха отразилась в иконографии XVII–XVIII вв. (см. ст. *Авраамий Ростовский*).

Богослов Иоанн»), Похвала, написанная *Иоанном Экзархом*, и «Воспоминание на память Иоанна Богослова» прп. Симеона Метафраста (*Иванова. С. 226–229*). Помимо этого в Пролог на Руси под 26 сент. было включено «Слово Анастасия игумена горы Синайския о покаянье и о разбойнице, его же спасе Иоанн Феолог», представляющее перевод текста, изданного в: PG. 89. Col. 1105–1109.

Посвящения монастырей И. Б. в южнославянских землях в средние века представляют исключительную редкость (см.: *Маркович В.*

Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с Апокалипсисом. Икона. 1559 г. (КТОХМ)

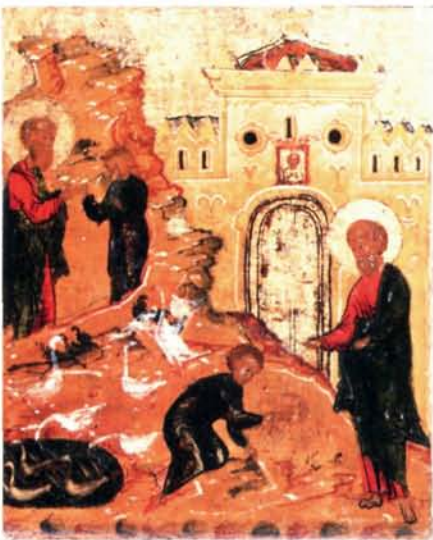
Православно монаштво и монастыри у средновековној Србији. Сремски Карловци, 1920. Горњи Милановац, 2002»; *Зиројевић О. Цркве и манастири на подручју Пећке патријаршије до 1683 г. Београд, 1984*). Из наиболее значительных можно указать *Погановский мон-рь*, основанный в посл. трети XIV в. деспотом Константином Деяновичем.

На Руси посвящения мон-рей И. Б. довольно многочисленны. Известно

Явление ап. Иоанна Богослова
прп. Авраамью Ростовскому. Икона.
Кон. XVII в. (ГМЗРК)

На Руси И. Б. издавна (возможно, уже с XII в.) почитался (наряду с ап. и евангелистом Лукой) как иконописец и покровитель иконописания (см.: *Тарасов О. Ю.* Икона и благочестие: Очерки икононого дела в императорской России. М., 1995. С. 196–197). Источником таких сведений о нем является легендарная

Явление ап. Иоанна Богослова гусарю.
Клеймо иконы «Ап. Иоанн Богослов,
с житием и чудом о гусаре». Сер. XVII в.
(собрание Г. У. Ериова)

повесть, греч. оригинал к-рой неизвестен, о том, как И. Б. обучил искусству иконописания отрока, пасшего гусей (с XV в. он может по этому признаку отождествляться с мч.

Трифоном), к-рый сразу превзошел в живописном мастерстве придворного художника. Повесть, по всей видимости, еще в XII в. (списки известны с XIV в., напр. в Юрьевском Прологе — РГАДА. Ф. 381. № 153) была включена в пространную редакцию Пролога под 16 дек. (реже под 26 сент.), что обеспечило ей широкую известность (в южнорус. традиции памятник неизвестен до XVIII в.). В XV в. повесть была включена в стихийный Пролог, где в разных редакциях может помещаться как под 16 дек., так и под 1 февр. (пам. мч. Трифона — напр., в списке 1452 г., РНБ. Кир.-Бел. № 1/1240), во 2-й четв. XVI в. через посредство Пролога вошла в ВМЧ (под 16 дек.). Повесть

Ап. Иоанн Богослов обучает гусаря
иконописанию. Клеймо иконы
«Ап. Иоанн Богослов,
с житием и чудом о гусаре». Сер. XVII в.
(собрание Г. У. Ериова)

стала частью устного предания о чудотворном образе И. Б. в Богословском мон-ре близ Рязани, отождествлявшемся с одной из икон, написанных отроком-гусарем (*Зверинский*. Т. 2. С. 74). С XVII в. текст повести мог включаться в качестве своеобразного предисловия в толковые Иконописные подлинники.

Со 2-й пол. XVII в. известны лицевые списки повести, сопровождающие Житие («Хождение») И. Б. (см.: *Грибов Ю. А.* Лицевые рукописи XVII в. из Галича Костромского: новые атрибуции // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры: Забелинские науч. чт.—2000. М., 2001 С. 223–229. (Тр. ГИМ.; 126)), одновременно

сюжеты повести могут иллюстрироваться в клеймах житийных икон И. Б. (напр., в серии добавленных клейм 80-х гг. XVII в.— КИАХМЗ «Ипатьевский монастырь», см.: *Костромская икона*. М., 2004. Кат. 14. Ил. 16, 190–195).

А. А. Турилов

Средневековая агиография и почитание на латинском Западе. Фрагменты «Деяний Иоанна» распространялись на латинском Западе и использовались при создании новых произведений. Была составлена или переведена с греч. языка одна из обработок Деяний — «Мученичество Иоанна» (*Passio Ioannis — SANTI, N 220*), авторство к-рой приписывалось Мелитону. По мнению Э. Жюно и Ж. Д. Кестли, «Мученичество Иоанна» было составлено в Риме во 2-й пол. V в. (*Acta Ioannis*. 1983. Vol. 2. P. 769). Произведение сохранилось в рукописях отдельно или в составе сб. «Мученичества апостолов» под различными заглавиями — «Мученичество Иоанна», «Вознесение Иоанна», «О жизни и чудесах Иоанна» и др. Стремясь оградить свое сочинение от запретов со стороны церковных властей, автор, скрывшийся под именем Мелитон (Мелит), отмечает, что еретик Левкий, составивший Деяния Иоанна, Андрея и Фомы, верно изложил их чудеса, однако извратил апостольское учение (*de doctrina vero multo mentitus est*). В прологе автор осуждает дуалистическую ересь Левкия, подчеркивая т. о. правосл. характер своего труда. Повествование начинается с того, как при имп. Домициане И. Б. был схвачен в Эфесе и выслан на о-в Патмос, где он написал Откровение. После гибели Домициана и отмены сенатом всех его постановлений И. Б. возвратился в Эфес, где его с радостью встретили горожане. Апостол воскресил свою верную последовательницу Друзиану, к-рая скончалась от огорчения из-за разлуки с ним. Далее следует эпизод с философом Кратоном, который учил о бренности всего земного и призывал людей уничтожать свои драгоценности. И. Б. объяснил ему, что богатства следует раздавать бедным, после чего Кратон с учениками принял крещение. В следующих эпизодах И. Б. учит людей презрению к земным благам и совершает ряд чудес (в т. ч. разрушает храм Артемиды), что приводит к обращению в христианство жителей

Эфеса и всей Асии. Однако верховный жрец Аристокдем начинает возбуждать жителей против апостола и предлагает ему выпить яд, чтобы доказать истинность своей веры. В присутствии проконсула апостол и 2 преступника выпили яд, после чего преступники сразу скончались, а И. Б. остался невредимым. Тем не менее Аристокдем принял крещение лишь после того, как И. Б. исцелил его. Жители Эфеса построили базилику в честь И. Б. Апостолу было 97 лет, когда ему явился Христос, возвестивший о его скорой кончине; тогда он созвал всех горожан в базилику и завещал им хранить взаимную любовь. После молитвы вокруг апостола воссиял свет; когда сияние рассеялось, на том месте, где стоял И. Б., остался лишь прах, названный эфесцами «манна». По свидетельству агиографа, «манна» до сих пор появляется в Эфесе и от нее совершаются чудеса.

После «Мученичества Иоанна» на Западе была составлена др. перера-

Мон-рь Апокалипсис
на о-ве Патмос, Греция.
95–97 гг., XVII в.

ботка «Деяний Иоанна» — «Чудеса Иоанна» (*Virtutes Iohannis* — *CANT*, N 219), к-рая более точно передает отдельные части греч. оригинала Деяний (главы 62–86, 106–115). По предположению Жюно и Кестли, «Мученичество» и «Чудеса» были составлены независимо друг от друга, однако основаны на одном несохранившемся тексте, к-рый исследователи определяют как перевод греч. эпитомы Деяний, выполненный не позднее сер. V в. (*Acta Ioannis*. 1983. Vol. 2. P. 790). Автор «Чудес Иоанна», предположительно живший в кон. VI в. в Галлии, подверг источник более тщательной обработке, чем Мелитон, вероятно, чтобы удовлетворить требованиям церковных властей. Повествование начинается исходом апостолов из Иерусалима для проповеди христианства. При имп. Домициане И. Б., проповедо-

вавший в Эфесе, был схвачен и отправлен на о-в Патмос, где написал Откровение; после гибели Домициана апостол возвратился в Эфес. Дальнейшее повествование в целом соответствует тексту «Деяний Иоанна», однако автор нередко меняет расположение эпизодов и делает вставки, напр. про странствия И. Б. по Асии и основание им Церкви. В «Чудесах Иоанна» содержатся рассказы о Друзиане и влюбленном в нее Каллимахе, о философе Кратоне, жреце Аристокдеме и об испытании И. Б. ядом. Значительно расширено повествование о чудесной кончине апостола («Метастазис»); согласно «Чудесам Иоанна», апостол не исчез таинственным образом, а лег в могилу и мирно скончался.

Об использовании позднейшими авторами апокрифических сказаний свидетельствует сочинение св. *Исидора*, еп. Гиспальского (Севильского) (ок. 560–636), «О происхождении и кончине отцов», в котором И. Б. представлен как девственник и любимый ученик Христа. И. Б. проповедовал в Асии, при Домициане был сослан на Патмос,

там он написал Откровение, а после возвращения в Эфес — Евангелие. Исидор кратко упоминает о неск. чудесах апостола, сведения о к-рых он почерпнул из лат. апокрифов, а также сообщает о чудесной кончине апостола (*Isid. Hisp. De ortu et obitu patrum*. 126–130 // PL. 83. Col. 151–152). Более подробный пересказ сведений из апокрифов приведен в переработке соч. «О происхождении и кончине отцов», выполненной в VIII в. в Ирландии (*McNamara*. 1975. P. 83), где И. Б. назван «архиепископом Асии». В этом тексте И. Б. также отождествляется с женихом на браке в Кане Галилейской (*Isid. Hisp. Liber de ortu et obitu patrum*. Append. 20 // PL. 83. Col. 1288–1289).

Широкое почитание И. Б. повлияло на распространение апокрифических легенд об апостоле, к-рые были известны почти всем средневек. зап. богословам и экзегетам. Авторы пользовались агиографической тра-

дицией для комментариев к НЗ, не добавляя новых сведений и, как правило, подчеркивая особое положение И. Б. среди евангелистов (*Volfing*. 2001. P. 24–25). Вниманием авторов (*Петр Дамиани*, Гонорий Августодунский, *Руперт Дойцский*, *Бонавентура*, *Альберт Великий* и др.) пользовались такие темы, как девство И. Б. и его отождествление с женихом на браке в Кане; особая мистическая связь апостола с Христом, выраженная во время Тайной вечери; вопросы, связанные с авторством Евангелия, Посланий и Откровения; усниение и вознесение апостола и др. (*Ibid.* P. 26–59). Продолжала развиваться и собственно агиографическая традиция И. Б. Лат. драма *Гротовиты* Гандерсхаймской (ок. 935 — ок. 975) «Каллимах» (VHL, N 4325) написана на сюжет чуда И. Б. — воскрешения благочестивой христианки Друзианы и влюбленного в нее Каллимаха, — который хорошо засвидетельствован в апокрифической традиции (*Hrotsuitha Gandersheimensis*. Callimachus // PL. 137. Col. 1001–1014). Вероятно, в XIII в. появился лат. перевод греч. «Деяний Иоанна» ап. Прохора (VHL, N 4323; *Volfing*. 2001. P. 19–20). В поздней лат. агиографии особым влиянием пользовалась «Золотая легенда» *Иакова из Варацце* (2-я пол. XIII в.), где приведен подробный рассказ об апостоле. В качестве источников автор указывает Житие И. Б., составленное Льежским еп. Милетом (т. е. «Мученичество Иоанна» Мелитона), и сочинение св. Исидора «О происхождении и кончине отцов», возможно, известное ему в переработанном ирл. варианте; в отдельных случаях Иаков из Варацце ссылается на сведения *Кассиодора* и *Беды Достопочтенного*. Повествование начинается с перечисления 4 даров И. Б.: особая любовь к нему Христа, девство, знание Божиих Таин и попечение о Богоматери. Основное содержание рассказа Иакова составляют эпизоды, заимствованные из апокрифической традиции. Повествование завершается описанием явления И. Б. кор. Эдуарду Исповеднику.

Апокрифическая традиция И. Б. получила самостоятельное развитие в Ирландии. В «Книге гимнов» (XI в.) содержится текст молитвы И. Б. с прологом, написанным на смешанном языке — среднеирландском и латыни, — где пересказывается чудо о разрушении храма Дианы и чаше

«Явление ап. Иоанна Богослова Галле Пладиши». Худож. Н. Рондирелли. Между 1495 и 1502 гг. (Музей Брера, Милан)

с ядом. По мнению М. Макнамары, этот текст основан на сочинении Мелитона. Вероятно, молитва И. Б. получила распространение в Ирландии отдельно от апокрифических житий и использовалась в качестве заговора против яда. Сохранились 2 фрагмента «Жития Иоанна Наперсника» (Eoin Bruinne — в Ирландии так именовали И. Б., возлежавшего на груди Христа во время Тайной вечери), переведенного на ирл. язык каноником Августином Макрином († 1405). В 1-м фрагменте содержится рассказ о разрушении храма Дяны и др. эфесских чудесах, во 2-м — апокалиптическое видение И. Б. и повествование о его кончине. Макнамара полагал, что в основе этого произведения лежал несохранившийся лат. текст, источником которого послужили не только «Мученичество Иоанна» и «Чудеса Иоанна», но и греч. апокриф «Апокалипсис Иоанна» (см. *Апокрифы*).

Память И. Б. и Иакова, брата Господня, указана в «Заметке о местах святых апостолов» (*Notitia de locis sanctorum apostolorum*) под 27 дек.; под 23 июня — память одного И. Б. в Эфесе. В разделе «Праздники всех апостолов» под 26 дек. отмечено рукоположение Иакова и вознесение (*assumptio*) И. Б. в Эфесе (*MartHieron. Comment. P. 2–3*). В заметке об именах и о местах проповеди апостолов (*Breviarium apostolorum ex nomine vel locis ubi praedicaverunt*) указано: «Иоани, что означает «благодать Господня», — апостол и евангелист, сын Зеведея, брат Иакова, возлюбленный Господом, проповедовал в Азии и в Эфесе, погребен 27 декабря; иные же помещают его усновение под

24 июня, когда празднуется рождество св. Иоанна Крестителя» (*Ibid. P. 3*). В тексте Маттиролога память И. Б. и рукоположения Иакова указана под 27 дек., усновение И. Б. и рождество Иоанна Крестителя — под 24 июня. Эта традиция получила отражение в ирландском варианте соч. «О происхождении и кончине отцов» (VIII в.), где указано, что одни празднуют память усновения И. Б. 27 дек., другие — 24 июня (*Isid Hisp. Liber de ortu et obitu Patrum. Appendix 20 // PL. 83. Col. 1289*).

В Карфагенском календаре (1-я пол. VI в.) под 27 дек. указана память Иоанна Крестителя (ошибочно вместо И. Б.) и ап. Иакова Старшего; память И. Б. и Иакова отмечена также в Синайском календаре (ок. 800), восходящем к африканскому оригиналу. В Маттирологе Флора Лионского (сер. IX в.) содержится краткое сказание об И. Б., в к-ром упоминается легенда о его мученичестве, ссылке на Патмос и прибытии в Эфес после смерти Доминиана при принце Портиане, о борьбе с еретиком Керинфом и с эбионитами, об основании Церквей по всей Азии и о погребении апостола в Эфесе. В Маттирологе Адона Вьеннского (2-я пол. IX в.) заметка значительно сокращена, оставлено лишь указание на возвра-

Церковь Сан-Джованни а Порта Латина в Риме. V — кон. XII в.

щение апостола в Эфес — место его кончины. В более позднем Маттирологе Узуарда заметка Флора также подверглась сокращению, однако не столь радикальному. В ряде поздних

рукописей Маттиролога Узуарда под 27 сент. указана память ссылки И. Б. на Патмос (*MartUsuard // PL. 124. Col. 514*). В XVI в. память И. Б. под 27 дек. была внесена в Римский Маттиролог.

О широком почитании И. Б. на раннесредневековом Западе свидетельствует наличие проприя мессы на день его памяти 27 дек. во всех основных литургических книгах — в *Веронском Сакраментарии* (*Sacramentarium Leonianum / Ed. Ch. L. Feltoe. Camb., 1896. P. 164–166*) и в Сакраментарии Геласия (*The Gelasian Sacramentary. 1894. P. 7–8*), а также в Сакраментарии-палimpseсте VII в. из Ирландии или Сев. Англии, принадлежащем к галликанской традиции (*Das irische Palimpsestsakramentarium im Clm 14429 des Staatsbibliothek München / Hrsg. A. Dold, L. Eizenhöfer. Beuron, 1964. S. 28–32*), и в мосарабском Сакраментарии (*Férotin M. Le Liber Mozarabicus Sacramentorum et les manuscrits mozarabes. R., 1995². Col. 68–72*).

Первый известный пример освящения церкви во имя И. Б. представляет церковь в г. Арелат (ныне Арль, Франция), где св. Кесарий († 542) построил загородную базилику Богоматери, И. Б. и св. Мартина. Храм, освященный 6 сент. 542 г., должен был стать усыпальницей Арелатских епископов, первым здесь был похоронен сам Кесарий (*Vita Caesarii. I 57, II 50 // MGH. Scr. Mer. T. 3. P. 480, 501*).

Одним из основных центров почитания И. Б. на Западе был Рим, где в V–VI вв. (возможно, при папе *Геласии I* (492–496)) была построена ц. св. Иоанна у Латинских ворот (Сан-Джованни а Порта Латина). В *Liber Pontificalis* (VII в.) упоминается о восстановлении храма при папе Адриане (772–795) (*LP. T. 1. P. 508, 521*), совр. вид здания получило в результате перестройки в кон. XII в. (*Krautheimer R. Corpus basilicarum christianarum Romae. Vat., 1937. T. 1. P. 304–319*). Близ церкви находится ораторий св. Иоанна в Масле (Сан-Джованни ин Олео), наиболее раннее упоминание о к-ром относится к понтификату *Бонифация VIII* (1294–1303). С храмовым комплексом у Латинских ворот была связана легенда о мученичестве И. Б. в Риме, известная по сообщению Тертуллиана и вошедшая затем в агиографическую традицию апостола. Наиболее раннее упоминание об особом

рим. празднестве в честь И. Б. под 6 мая содержится в Сакраментарии кон. VIII в. из Санкт-Галлена, к-рый является вариантом Сакраментария Геласия (The Gelasian Sacramentary. 1894. P. XX–XXI). Л. Дюшен связывал установление этого праздника, а также «мессу св. Иоанна, апостола и евангелиста», обозначенную в Готском миссале (Missale Gothicum) в начале мая, с влиянием эфесского праздника чуда от гробницы И. Б., отмечавшегося 8 мая (Duchesne. 1898). По мнению исследователя, римский праздник был первоначально установлен в честь освящения ц. св. Иоанна у Латинских ворот. Не позднее 2-й пол. IX в. возникла легенда, связывавшая установление праздника 6 мая с мученичеством И. Б. в Риме, которое якобы произошло у Латинских ворот. Эта легенда зафиксирована в т. н. Малом Римском Матрирологе и в Матрирологе Адона Вьеннского, в последнем приведен развернутый рассказ о мученичестве апостола и последующей ссылке на Патмос (Ado Viennensis. Martyrologium // PL. 123. Col. 157, 260–261). Память И. Б. под 6 мая была упразднена в 1960 г.

К VII в. относятся сведения о наименовании Латеранской базилики, вероятно, первоначально посвященной Спасителю (basilica Salvatoris), в честь И. Б. В Зальцбургском перечне рим. церквей (1-я пол. VII в.) указана «базилика Константина, она же Спасителя, она же называется и св. Иоанна» (Hülsen Ch. Le Chiese di Roma nel Medio Evo. Firenze, 1927. P. 3). В современных событиях сказании о низложении и ссылке исп. Мартина I (649–655) (BHL, N 5594) сообщается о том, что папа был арестован визант. властями в соборной ц. св. Иоанна, т. е. в Латеранской базилике (PL. 129. Col. 592). В Айнзидельском итинерарии (VIII в.) указана ц. св. Иоанна на Латеране (Urichs C. L., von. Codex urbis Romae topographicus. Würzburg, 1871. P. 75). В Liber Pontificalis наименование Латеранской базилики во имя И. Б. впервые упоминается в сообщении о перестройке храма при папе Сергии III (904–911), однако эта запись была составлена намного позднее. Вплос. базилика устойчиво именовалась церковью св. Иоанна. Р. Краутхаймер предполагал «народное» происхождение наименования храма во имя И. Б., к-рое затем приобрело офиц. характер (Krautheimer R.

Corpus basilicarum christianarum Romae. Vat., 1977. T. 5. P. 10–11). Отчасти это может объясняться наличием в Латеранской базилике реликвий И. Б. и Иоанна Крестителя. Диак. Иоанн в соч. «О Латеранской церкви», адресованном папе Александру III (1159–1181), называл храм базиликой Спасителя, однако свидетельствовал об особом почитании в нем И. Б. и Иоанна Крестите-

Ораторий Сан-Джованни ин Олио в Риме. XVI в., XVII в.

ля. В базилике хранились реликвии этих святых, в т. ч. ампула с «манной» от гробницы И. Б. и чудотворная туника апостола. На главном алтаре находились изображения Христа, Богородицы, апостолов Петра и Павла, И. Б. и Иоанна Крестителя. В позднейшее время среди основных святых базилики были цепи, в к-рых И. Б. был доставлен в Рим, и чаша, из к-рой он пил яд (Lautônier, abbé. Guide du pèlerin à Rome. Reims, 1889. P. 55).

С XII в. почитание И. Б. получило особое распространение в конгрегациях регулярных каноников (августинцы-каноники, премонстранты). В нач. XII в. благодаря деятельности августинцев-каноников почитание И. Б. усилилось в Англии, кор. Матильда объявила его своим покровителем и подарила мон-рю св. Петра в Вестминстере (Лондон) частицу его гроба (Huneycutt L. L. Matilda of Scotland: A Study in Medieval Queenship. Woodbridge; Rochester (N. J.), 2003. P. 111).

Ист.: BHL, N 4316–4328; Acta Ioannis. 1983. Vol. 1–2; Virtutes Ioannis // Acta Iohannis. Vol. 2. P. 795–834; Mellitus. De passione S. Ioannis Evangelistae // Codex Apocryphus Novi Testamenti: The Uncanonical Gospels and Other Writings / Ed. J. A. Giles. L., 1852. Pt. 2. P. 467–482; Gli Apocrifi del Nuovo Testamento / Ed. M. Erbetta. Torino, 1966. Vol. 2: Atti e leggende. P. 27–131; MartHieron. Comment. P. 2–3, 11–12, 333; MartRom. Comment. P. 603–604; Ecrits apocryphes chrétiens / Ed. F. Bovon. P. Geoltrain, J.-D. Kaestli. P., 1997. Vol. 1; 2005. Vol. 2. (Bibliothèque de la Pléiade; 442, 516); Beatha Eoin Bruinne / Transl. R. Ó hUiginn // New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher. Camb.; Louisville, 1992. Vol. 2. P. 210–212; Irish Biblical Apocrypha: Selected Texts in Translation / Ed. M. Herbert, M. McNamara. Edinb., 1989. P. 89–98, 180–181; The Gelasian Sacramentary: Liber Sacramentorum Romanae Ecclesiae / Ed. H. A. Wilson. Oxf., 1894. P. 7–8, 319, 342; Bonnet M. Narratio de miraculo a Micaele Archangelo Chonis patratu // AnBoll. 1889. Vol. 8. P. 289–307; Beda Venerabilis. Martyrologium // PL. 94. Col. 1143; Ado Viennensis. Martyrologium // PL. 123. Col. 204; The Irish Liber Hymnorum / Ed. J. H. Bernard, R. Atkinson. L., 1898. Vol. 1. P. 90–92; Joannes Diaconus. Liber de ecclesia Lateranensi // PL. 194. Col. 1543–1560; Jacopo da Varazze. Legenda Aurea / Ed. G. P. Maggioni. Firenze, 1998. P. 87–96; Usuardus Sangermanensis. Martyrologium // PL. 123. Col. 843.

Лит.: Duchesne L. M. O. Origines du culte chrétien: Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne. P., 1898². P. 270–271; Quentin H. Les Martyrologues historiques du Moyen Âge. P., 1908; Krautheimer R. An Oriental Basilica in Rome: S. Giovanni a Porta Latina // AJA. 1936. Vol. 40. N 4. P. 485–495; Schreiber G. Die Prämonstratenser und der Kult des hl. Johannes Evangelist // ZKTh. 1941. Bd. 65. S. 1–31; McNamara M. The Apocrypha in the Irish Church. [Dublin], 1975. P. 95–99; Hills J. V. Tradition and Composition in the Epistula Apostolorum. Minneapolis, 1990. (Harvard Diss. in Religion; 24); Schäferdiek K. The Acts of John // New Testament Apocrypha / Ed. W. Schneemelcher. Camb.; Louisville, 1992. Vol. 2. P. 152–209; Culpepper R. A. John, the Son of Zebedee: The Life of a Legend. Columbia, 1994; Volffing A. John the Evangelist in Medieval German Writing: Imitating the Inimitable. Oxf.; N. Y., 2001; Hamburger J. F. St. John the Divine: The Deified Evangelist in Medieval Art and Theology. Berkeley; L., 2002.

А. А. Королёв

Гимнография. Согласно древнему иерусалимскому Лекционарию V–VIII вв., сохранившемуся в груз. переводе, память И. Б. отмечается 5 раз в году: 2 нояб. (Tarchnischvilli. Grand Lectionnaire. T. 2. P. 49), 8 мая (Ibid. P. 9–10), 30 июля (Ibid. P. 24) — отдельно, 29 дек. — вместе с памятью ап. Иакова Зеведеева, брата И. Б. (Ibid. T. 1. P. 16–17), 12 июня — в день памяти четырех евангелистов (Ibid. P. 15). Последование И. Б. 8 мая включает: прокимен Пс 95. 2 со стихом, чтения: Деян 3. 1–11, Рим 10. 12–20, Ин 21. 20–25. Указания о совершении службы И. Б. 2 нояб. и 30 июля ограничиваются ссылкой на 8 мая.

Согласно палестинскому календарю X в., сохранившемуся в груз. переводе (*Garitte. Calendrier Palestino-Georgien. P. 92*), память И. Б. кроме дней, отмеченных в иерусалимском Лекционари, также празднуется 26 сент., хотя и в комплексе с памятями др. святых.

В *Типиконе Великой ц.* IX–XI вв. память И. Б. отмечается 26 сент. (*Matteos. Turisop. T. 1. P. 48*) — на Пс 50 поется тропарь 2-го гласа Ἀπόστολε Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἠγάπημένε: (Ἄψιλε χριστὸς βίβ' возлюбленне:), назначается прокимен Пс 18. 5 со стихом, Апостол 1 Ин 4. 12 — 5. 20, аллилуиарий Пс 88. 6, Евангелие Ин 21. 1–25, причастен Пс 32. 1 или Пс 18. 5; 8 мая (*Ibid. P. 284*) — тропарь на Пс 50, прокимен, аллилуиарий, причастен те же, что и 26 сент., Апостол 1 Ин 1. 1–7, Евангелие Ин 19. 25–27; 21. 24–25; И. Б. также упоминается 30 июня — в день памяти 12 апостолов (*Ibid. P. 326*), 15 февр. (*Ibid. P. 232*), 10 июля (*Ibid. P. 336*), 8 авг. (*Ibid. P. 364*) без богослужебного последования.

В богослужебных книгах студийской традиции память И. Б. отмечается 26 сент. и 8 мая. Согласно *Студийско-Алексиевскому Типикону* 1034 г. (*Пентковский. Типикон. С. 286*), на вечерне 26 сент. вместо рядовой кафизмы стихословится 1-й антифон 1-й кафизмы, стихиры на «Господи, воззвах» поются на 6, последование святого включает: отпустительный тропарь 2-го гласа Ἄψι(с)λε χριστὸς βίβ' възлюбленне:, кондак, канон (поется на 8), 2 цикла стихир-подобнов, 3 самогласна, седален; на литургии назначаются прокимен Пс 18. 2, Апостол 1 Ин 4. 12–19, аллилуиарий Пс 88. 6, Евангелие Ин 21. 15–25, причастен Пс 18. 5; 8 мая (Там же. С. 343) соединяются последования Октоиха, И. Б. и прп. Арсения, указаны те же тропарь и кондак И. Б., что и 26 сент., иной канон, 2 цикла стихир-подобнов, самогласен, седален; на литургии прокимен, аллилуиарий, причастен те же, что и 26 сент., Апостол 1 Ин 1. 1–7, Евангелие Ин 19. 25–27; 21. 24–25; также помещено замечание о том, что в случае празднования 8 мая Преполовения Пятидесятницы или Вознесения Господня служба И. Б. не опускается. В *Евергетидском Типиконе* 2-й пол. XI в. (*Дмитриевский. Описание. Т. 1. С. 284–285, 452–453*) 26 сент. и 8 мая служба И. Б. совершается так же, как в Студийско-Алексиевском Типиконе, хотя с нек-рыми особенностями:

Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика собора Сан-Марко в Венеции.
Коп. XI в.

кафизма на вечерне не стихословится, на паннихис — особой службе, к-рая совершалась в Евергетидском мон-ре сразу же после вечерни, поется канон И. Б., по 6-й песни которого — кондак 2-го гласа Τὰ μεγαλεῖα σου: (Величїа твоа:); на утрене 8 мая поются канон праздника (Преполовения Пятидесятницы или Вознесения Господня) и канон И. Б. вместе с каноном прп. Арсения. В *Мессинском Типиконе* 1131 г. (*Arranz. Turisop. P. 31–32*) 26 сент. помещено подробное описание богослужения в честь И. Б., служба имеет ряд праздничных черт: на вечерне кафизма не стихословится, совершается вход, читаются 3 паремии (1 Ин 3. 21 — 4. 6; 4. 11–16; 4. 20 — 5. 5), отпустительный тропарь тот же, что и в более ранних редакциях; на утрене вместо обычных кафизм поются 3 антифона; Пс 18, 95 и полнелей (Пс 135), степени, прокимен Пс 88. 8, читается Евангелие Ин 19. 25–27; 21. 24–25, поется канон Богородицы (на 4) и апостола (на 8), великое славословие; на литургии служба та же, что и в Студийско-Алексиевском Типиконе; на 27 сент. назначается поспразднство памяти И. Б. (*Ibid. P. 33*) — в этот день соединяются последования И. Б. и мч. Каллистрата; 8 мая (*Ibid. P. 150–151*) последование И. Б. соединяет-

ся со службой Октоиха и прп. Арсения; праздничные особенности те же, что и 26 сент., на литургии чтения те же, что и 8 мая в Студийско-Алексиевском Типиконе. Указания *Геоργия Мтацминдели Типикона* XI в. (*Кекелидзе. Литургические груз. памятники. С. 235–236*) 26 сент. совпадают с указаниями Мессинского Типикона; на 27 сент. также назначается поспразднство памяти И. Б.; 8 мая (Там же. С. 262) устав службы неск. отличается от содержащегося в Мессинском Типиконе: поется последование только И. Б. (служба прп. Арсения опускается), на вечерне назначается 1-й антифон 1-й кафизмы, на утрене поется величание И. Б., прокимен Пс 44. 2, читается Евангелие Ин 21. 15–25, поется воскресный канон текущего гласа и канон апостола.

В различных редакциях *Иерусалимского устава* память И. Б. также празднуется 26 сент. и 8 мая. Согласно одной из ранних сохранившихся редакций Иерусалимского устава — *Sinait. gr. 1094, XII–XIII вв. (Lossky. Turisop. P. 172–173)*, 26 сент. совершается праздничная служба И. Б.: на вечерне назначается вход, читаются паремии, отпустительный тропарь тот же, что и в Типиконах студийской традиции; о стихословии на утрене рядовых кафизм или о пении антифонов, чтении Евангелия не сказано; поются каноны Октоиха и И. Б., упоминается кондак И. Б., в завершение утрени поется великое славословие; на литургии прокимен Пс 18. 2 со стихом, Апостол 1 Ин 4. 12–19, аллилуиарий Пс 88. 6, Евангелие Ин 21. 15–25, причастен Пс 18. 5. 8 мая (*Ibid. P. 213–214*) соединяются последования И. Б., прп. Арсения, Октоиха и праздника (Преполовения Пятидесятницы или Вознесения Господня), праздничные особенности те же, что и 26 сент.; на литургии прокимен, аллилуиарий, причастен те же, что и 26 сент., Апостол 1 Ин 1. 1–7, Евангелие Ин 19. 25–27; 21. 24–25. В первопечатном греч. Типиконе (Венеция, 1545) 26 сент. и 8 мая излагается устав *всенощного бдения* в честь И. Б.; тропарь и кондак И. Б. назначаются те же, что и в ранних редакциях Типикона, Евангелие утрени — Ин 21. 15–25; на литургии Евангелие Ин 19. 25–27; 21. 24–25. В первопечатном московском Типиконе 1610 г. 26 сент. описывается совершение бденной службы в честь И. Б. — этот день отмечен

знаком ⊕ (см. ст. *Знаки праздников месяцеслова*), устав в целом совпадает с помещенным в первопечатном греч. Типиконе; важной особенностью является пение 26 сент. на утрене вместе с канонем Богородицы 2 канонев И. Б.; 8 мая также отмечено знаком ⊕, совершается всенощное бдение, на службе соединяются песнопения И. Б., праздника и прп. Арсения. В исправленном издании московского Типикона 1682 г., к к-рому восходят совр. слав. богослужебные книги, 26 сент. и 8 мая знак был заменен знаком ⊕ (см.: Там же); устав службы 26 сент. остался без изменений, а 8 мая нек-рые указания (напр., относительно пения канонев на утрене, распределения стихир на «Господи, воззвах» и на «Хвалите») были изменены.

Последование И. Б. 26 сент., содержащееся в совр. богослужебных книгах, включает: отпустительный тропарь 2-го гласа Ἀπόστολε Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἠγαπημένε: (Ἄπλε χρῆς βῆς возлюбленне:), кондак 2-го гласа Τὰ μεγαλεῖα σου: (Βελιχία τβολ:); канон, составленный гимнографом Феофаном, с акростихом Βροντής τὸν υἱὸν χριστοτερπῶς αἰνέσω. Θεοφάνους (Сына громова христокрасно пою. Феофанов), ирмос: Ἐν βυθῷ κατέστρωσε: (Во глбннѣ постл:), нач.: Βασιλείαν τὴν τῶν οὐρανῶν (Цр҃тво нѣбное); канон авторства Иосифа плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа с акростихом Ἐκτην δέησιν τῷ Θεοῦ Μύστη φέρω. Ὁ Ἰωσήφ (Шестое моление божественному таиннику несу. Иосиф), ирмос: Ὡς ἐν ἠπειρῷ: (И҃кв по сѣх:), нач.: Εἰς τὰ τοῦ Πνεύματος βάθη (Во глбннѣ дѣха); 6 циклов стихир-подобнов (5 совпадают); неск. самогласнов; 4 седальна; светилен (в слав. Минее их 2).

Последование И. Б. 8 мая включает следующие элементы: тропарь и кондак те же, что и 26 сент., канон авторства Феофана или Иоанна Монаха (в греч. Минее именно так, в славянской автор не указан; в Евергетидском Типиконе автором этого канона назван Иоанн Монах) без акростиха плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἀρματηλάτην Φαραῶ ἐβύθισε: (Колесницегонителя фарауна погрѣзи:), нач.: Ὡς καθαρὸς ἠγαπημένος: (И҃кв чистѣ ѡ возлюбленнѣ); циклы стихир-подобнов, стихирь-самогласны; неск. седальнов; светилен (разные в слав. и греч. Минее).

По рукописям известны песнопения И. Б., не вошедшие в совр. богослужебные книги: анонимный ка-

нон без акростиха 1-го гласа, ирмос: Τῷ βοηθήσαντι Θεῷ: (Помόгшеμѣ бѣг:), нач.: Τὸν θεολόγον μαθητὴν (Богословствующего ученика) (АНГ. Т. 1. Р. 324–331); анонимный канон с акростихом Εὐαγγελιστὰ θεολόγε, τὴν ᾠδὴν δέχου (Евангелисте богослове, песнь прими) плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας: (Βόδῃ προσιέδ:), нач.: Εὐχαίς καὶ προσβείαις σου (Молитвами и мольбами твоими) (Ibid. Р. 332–339); канон с именем автора (Георгия) в богородичнах, с акростихом Βροντής ὁ υἱὸς ἠύρασεν φωτὸς λόγους (Громов сын воссиял света слова), 4-го гласа, ирмос: Ἀνοιξω τὸ στόμα μου: (ᾠβέρзѣ ἰστὰ:), нач.: Βροντήσας τὴν ἄρρητον (Возгремев несказанное) (Ταμεῖον. Σ. 50); канон без акростиха плагального 1-го (т. е. 5-го) гласа, ирмос: Ἴπλον καὶ ἀνοβάτην: (Κονὰ ἢ всадника:), нач.: Λόγος ὁ πρὸ αἰῶνων (Слово, прежде веков) (Ibid. Р. 50–51); канон авторства Лазаря с акростихом Δέχου τὸν ὕμνον, παμμάκαρ Ἰωάννη. Λαζάρου (Прими песнь, всеблаженный Иоанн. Лазаря) плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа, ирмос: Κύματι θαλάσσης: (Воздвизαέμοε μόρε:), нач.: Δίδου μοι, σωτήρ μου (Дай мне, Спаситель мой) (Ibid. Р. 51); анонимный канон без акростиха плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἀρματηλάτην Φαραῶ ἐβύθισε: (Κолесницегонителя фарауна погрѣзи:), нач.: Ὁ εἰς τὰ ἴδια ἐλθὼν ὡς ἄνθρωπος (В собственные вшедший как человек) (Ibid.); анонимный канон плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, ирмос: Ἡ κεκομμένη τὴν ἄτομον ἔτεμε: (Посѣченнѣ несѣкѡмаго пресѣкне:), нач.: Τοῦ Θεολόγου πιστῶς τὴν θεάρεστον (Богослова воистину богоугодное) (Ibid.); анонимный канон без акростиха «тяжкого» (т. е. 7-го) гласа, ирмос: Τῷ ἐκ ρείθρων Ἐρυθράς: (ᾠ στρῆν черминаг:), нач.: Μεθεόρθος ἑορτὴν (Послепраздничный праздник) (Ibid. Σ. 198).

Также известен цикл из канонев И. Б. на 8 гласов, составленный гимнографом Иосифом: канон 1-го гласа, ирмос: Ωιδὴν ἐπινίκιον: (Пѣсьнь по вѣднѣю:), нач.: Βροντήσας τὰ ἄρρητα τῇ οἰκουμένη (Возгремев неизреченные вселенней) (Κανόνες ὀκτώηχοι εἰς τὸν θεολόγον Ἰωάννην τὸν εὐαγγελιστὴν. Λειψία τῆς Σαξωνίας, 1799. Σ. 1–8); 2-го гласа, ирмос: Δεῦτε λαοὶ: (Грэдѣте лодѣе:), нач.: Διαπαντὸς ἀγγελικαῖς ὁμηγύρεσι (Непрерывно ангельским соборам) (Ibid. Σ. 9–16); 3-го гласа, ирмос: Θαυμαστὸς ἐν δόξαις: (Дивнѣ, славнѣ:), нач.: Τὴν πυ-

ρίνην γλώσσαν τὸν νοῦν τὸν αὔλον (Огненный язык храм невещественный) (Ibid. Σ. 16–24); 4-го гласа, ирмос: Ἀνοιξω τὸ στόμα μου: (ᾠβέρзѣ ἰστὰ μοδ:); нач.: Ὡς μύστην τῆς χάριτος (Яко таинник благодати) (Ibid. Σ. 25–32); плагального 1-го (т. е. 5-го) гласа, ирмос: Ἴπλον καὶ ἀνοβάτην: (Κονὰ ἢ всадника:), нач.: Πέμπτον σοι τοῦτον ὕμνον (Пятую тебе эту песнь) (Ibid. Σ. 33–40); плагального 2-го (т. е. 6-го) гласа — помещен в совр. богослужебных книгах 26 сент.; «тяжкого» (т. е. 7-го) гласа с акростихом Τὴν ἑβδόμη δέησιν ᾧ μάκαρ δέχου. Ἰωσήφ (Седьмое моление, блаженне, прими. Иосиф), ирмос: Νεύσει σου: (Μάνιέμѣ твоимѣ:), нач.: Τείνας καθάπερ βέλος (Метнув как молнию) (Ibid. Σ. 49–56); плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа с акростихом Δέχου δέησιν ὀγδόην, Θεοῦ φίλε. Ἰωσήφ (Прими моление восьмое, Божий друг. Иосиф), ирмос: Ὑγρὰν διοδεύσας: (Βόδῃ προσιέδ:), нач.: Δεσμεῖν τε καὶ λύειν ἐπὶ τῆς γῆς (Связывать и разрешать на земле) (Ibid. Σ. 57–64). Также известны 2 канона И. Б., составленные Никодимом Святогорцем: 1-го гласа, нач.: Ἀναστάσεως ἡμέρα εὐσεβείας πιστῶν (Воскресения день благочестия верных) (Ibid. Σ. 65–72), плагального 4-го (т. е. 8-го) гласа, нач.: Ἠγαπημένῃ τῷ Χριστῷ ἀπόστολε (Любимый Христов апостол) (Ibid. Σ. 65–83), 24 (по числу букв греч. алфавита) икоса, составленные Иоанном Евгеником (Ibid. Σ. 84–96).

Е. Е. Макаров

Иконография. Древнейшие дошедшие до нас изображения И. Б. относятся к III–IV вв. Они сохранились в росписях катакомб и рельефах саркофагов, где И. Б. представлен не единолично, а в числе 12 апостолов или реже четырех евангелистов, окружающих Иисуса Христа или предстоящих Ему (рим. катакомбы Домитиллы, кон. III — сер. IV в., святых Марка и Марцелиана на Виа Ардеатина, ок. 320 г., на Виа Анапо, 1-я пол. IV в.; саркофаг из ц. Сант-Амброджо в Милане, кон. IV в. и др.). Устойчивые иконографические признаки или атрибуты, позволяющие определить основную часть изображений (за исключением апостолов Петра и Павла), в подобных сценах отсутствуют. Лики апостолов — единого обобщенно-идеализированного типа и различаются лишь наличием или отсутствием бород, реже — длиной волос. В роспи-

Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика Баптистерия православных
в Равенне. Сер. V в.

сях катакомб апостолы облачены, как правило, в одинаковые белые хитоны с клавиами и паллии, в скульптурных композициях — в хитоны и гиматии. Уверенно отождествлять с И. Б. одного из изображенных апостолов или евангелистов можно только в тех случаях, когда сохранилась надпись, как, напр., на саркофаге в соборе г. Апт, Франция (IV в.), украшенном фигурами четырех евангелистов со свитками в руках. И. Б., придерживающий свиток обеими руками, представлен юным и безбородым, что вряд ли можно рассматривать как устойчивый иконографический признак, поскольку такой же облик имеют и два из трех других евангелистов (в т. ч. ап. Марк, также опознаваемый по надписи). И. Б. идентифицируется по надписи и на фрагменте саркофага из Сполето (IV в., Латеранский музей, Рим), на котором представлено аллегорическое изображение Церкви-корабля с Иисусом Христом и гребцами-евангелистами (сохранность не позволяет судить о наличии или об отсутствии у И. Б. бороды).

Обобщенно-условные типы в изображениях апостолов и евангелистов преобладают и в искусстве V–VI вв. Об этом можно судить, напр., по мозаике с изображением Христа и 12 апостолов в капелле Сант-Акуилино в ц. Сан-Лоренцо Маджоре в Милане (ок. 400 г.), а также по почти идентичным друг другу оплечным изображениям евангелистов в медальонах на дитиге слоновой кости, служившем окладом Евангелия (VI в., сокровищница кафедрального собора в Милане), — все имеют бороды и длинные волосы. На сар-

кофаге нач. VI в. (Археологический музей, Стамбул) два евангелиста показаны бородатыми и два — юными и безбородыми.

Тем не менее есть основания полагать, что в раннехрист. искусстве И. Б. чаще изображался юным. Об этом свидетельствуют прежде всего те древнейшие изображения евангельских сцен, в которых его можно узнать: «Распятие» (на крышке реликвария, VI в., Музеи Ватикана; на миниатюре из Евангелия Раввулы — Laurent. Plut. I 56. Fol. 13, 586 г.) и «Преображение» (на мозаике в апсиде базилики мон-ря вмц. Екатерины на Синае, сер. VI в.). Сохранились также нек-рые единоличные изображения И. Б., удостоверенные надписями. Так, юным и безбородым он представлен на равеннских мозаиках: в куполе Баптистерия православных (сер. V в.) и в медальоне на зап. арке в виме ц. Сан-Витале (546–547). На мозаике на предaltarной арке капеллы св. Петра Хрисолога в Архиепископском дворце в Равенне (494–519) он также достаточно юн, но имеет небольшую бородку, как и на фреске алтарной апсиды капеллы пещерного мон-ря в Баунте, Египет (VI–VII вв., Коптский музей, Каир). Вероятно, в подобных случаях художники опирались на уже утвердившееся к тому времени представление о том, что И. Б. был самым молодым учеником Иисуса Христа. С И. Б. отождествляется также неизвестный молодой святой, чье оплечное изображение

Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика ц. Сан-Витале в Равенне.
546–547 гг.

в медальоне помещено на верхнем поле иконы ап. Петра (VI в., монастырь вмц. Екатерины на Синае). Основанием для такой атрибуции помимо внешнего облика святого

служат различные варианты реконструкции символической программы синайской иконы (Weitzmann K. The Monastery of Saint Catherine at Mount Sinai: The Icons. Princeton,

Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика ц. Сан-Витале в Равенне.
546–547 гг.

1976. Vol. 1: From the 6th to the 10th Cent. P. 23–26).

Более редкий вариант изображения И. Б. в виде старца представлен еще на одной мозаике в виме ц. Сан-Витале в Равенне. В верхней части стен, по сторонам тройных сквозных арок, изображены четыре евангелиста, сидящие перед небольшими столиками с письменными принадлежностями и держащие в руках раскрытые кодексы. Как и три других евангелиста, И. Б. — старец с небольшой, заостренной книзу бородой и длинными, волнистыми, лежащими на плечах волосами, что делает его похожим на пророка. Иконографическая схема, представляющая евангелистов за написанием Евангелий, вероятно, восходила к миниатюрам иллюстрированных рукописей, хотя от столь раннего времени до нас дошли только единичные примеры. Среди них — миниатюра из Евангелия Раввулы, где И. Б. вместе с евангелистом Матфеем изображен на листе с 7-й таблицей канонных (Laurent. Plut. I 56. Fol. 9v, 586 г.) — юный И. Б. сидит на троне со спинкой, в руках

развернутый свиток. В Евангелии VI в. (т. н. Россанский кодекс) из Архиепископского музея в Россано на фронтисписе к таблице канонов сохранилась миниатюра с идентичными по иконографии поясными изображениями в медальонах четырех евангелистов. Они облачены в белые хитоны и гиматии, правой рукой благословляют, в левой держат закрытое Евангелие. Индивидуальные признаки почти не выражены, но И. Б. отличается от остальных короткой бородой и светлыми волосами.

Несмотря на бесспорные раннехрист. истоки, основные типы изображений евангелистов в рукописных Евангелиях могут быть уверенно описаны лишь в IX–X вв. Они прослеживаются и на примере образа И. Б., к-рый мог изображаться как стоящим, так и сидящим за столом с письменными принадлежностями. Наиболее древний по происхождению тип стоящего евангелиста существовал в неск. вариантах. Так, И. Б. мог быть представлен фронтально с закрытым или открытым кодексом в руках (напр., на миниатюрах из Христианской топографии Космы Индикоплова (Vat. gr. 699. Fol. 80v, посл. четв. IX в.), из Евангелия из Андреевского скита на Афоне (Princeton. Garrett. 6, 2-я пол. IX в.), из Евангелия афонского Ивер-

Ап. Иоанн Богослов.

*Миниатюра из Евангелия. IX — нач. X в.
(Ath. Iver. gr. 247m. Fol. 205v)*

ского монастыря (Ath. Iver. gr. 247m. Fol. 205v, рубеж IX и X вв.) — И. Б. указывает правой рукой на раскрытый кодекс) или в $\frac{3}{4}$ -ном повороте, придерживающим полураскрытый кодекс обеими руками (напр., на ми-

Ап. Иоанн Богослов.

*Миниатюра из Евангелия. 50–60-е гг. X в.
(Ath. Stauronik. 43. Fol. 13)*

ниатюрах из Евангелия ок. 964 г.— Paris. gr. 70. Fol. 307v, из Евангелия кон. X в.— Vindob. Theol. gr. 240. Fol. 255v).

Известны наиболее ранние примеры изображений в иллюминированных рукописях сидящего И. Б.: пишущего (Vat. gr. 1522. Fol. 4v, рубеж IX и X вв.), читающего (Athen. Bibl. Nat. 56. Fol. 217v, сер. X в.) или пребывающего в задумчивости (РНБ. Греч. 21+21А. Л. 1, 3-я четв. X в.). Практически во всех византийских рукописях IX — нач. XI в. И. Б. имеет облик старца, что, вероятно, объяснялось существованием предания о написании им Евангелия в глубокой старости, последним из евангелистов. Однако устойчивые «узнаваемые» черты внешности И. Б., получившие широкое распространение в более поздних памятниках — высокий, выпуклый, изборозженный морщинами лоб с большими залысинами, короткие курчавые волосы и небольшая окладистая борода с выделенными прядями, — присутствуют в это время далеко не во всех изображениях. Так, в наиболее ранних из упомянутых рукописей — в Христианской топографии Космы Индикоплова и в Евангелии из Андреевского скита — борода у И. Б. длинная, а волосы почти полностью закрывают лоб. Значительно ближе к более позднему устойчивому типу изображение И. Б. на миниатюре из Евангелия 964 г. и в нек-рых др. рукописях X — нач. XI в.

Перечисленные иконографические типы были общими для всех евангелистов. Однако иконография

И. Б. уже в раннее время получила нек-рые особенности. Он чаще других изображается не пишущим, а читающим или указывающим на уже написанные слова или сидящим в глубокой задумчивости. Особенно выразителен последний вариант на 2 близких по иконографии миниатюрах из Евангелий, на к-рых сидящий И. Б. прикладывает к устам правую руку (напр., Paris. Coislin. 195. Fol. 349v, ок. сер. X в.; Ath. Stauronik. 43. Fol. 13, 50–60-е гг. X в.). Подобные акценты позволяли не только проиллюстрировать процесс создания Евангелия, но и напомнить о предшествовавшем ему Божественном откровении. Такое же значение имело изображение благословляющей десницы Божией или небесного сегмента в верхнем углу миниатюры. Эта деталь более характерна для иконографии пророков, но встречается и в изображениях И. Б., причем намного чаще, чем у других евангелистов. Один из самых ранних примеров такого рода — миниатюра в Евангелии из Университетской б-ки в Лейпциге (Lips. 6. Fol. 120, кон. X в.); И. Б. сидит и записывает текст, склонившись над раскрытым кодексом, а небесный сегмент с благословляющей десницей помещен за его спиной (другие евангелисты представлены стоящими в разных позах, с открытыми Евангелиями в руках).

Десница или небесный сегмент с исходящими от него лучами могли присутствовать на миниатюрах с изображением И. Б. независимо от выбранной иконографической схемы, в ряде случаев определяли содержание иконографии. Такова схема, где И. Б. оборачивается к небесному сегменту, иногда запрокинув голову и подчеркивая жестами готовность принять Божественное откровение. Наиболее ранним примером является миниатюра из Евангелия кон. XI в. (Vat. gr. 1156. Fol. 1v), на к-рой оборачивающийся к небесному сегменту с благословляющей десницей И. Б. записывает евангельский текст в открытый кодекс, лежащий у него на коленях. Более сложный вариант этой иконографии использован в Евангелии 2-й четв. XII в. (Ath. Dionys. 38. Fol. 304v): И. Б., сидящий вполоборота к небесному сегменту, подносит левую руку к уху, внимая откровению (правая рука с пером отставлена в сторону и опущена).

Широкое распространение подобные изображения получили с кон. XIII — нач. XIV в., причем сидящий евангелист представлен как в интерьере, перед столиком с письменными принадлежностями (напр., Евангелия: 1301 г.— Ath. Pantel. 47. Fol. 267v; 1302 г.— Marc. gr. I.20. Fol. 198v; 30–40-х гг. XIV в.— Patm. 82. Fol. 238v, и др.), так и на фоне пещеры, куда могут быть помещены престол и столик (напр., Евангелия: между 1296 и 1318 гг.— Vodl. Varos.

Ап. Иоанн Богослов.
Миниатюра из Евангелия. 1301 г.
(Ath. Pantel. 47. Fol. 267v)

29. Fol. 276v; нач. XIV в.— Ath. Vator. 913. Fol. 186v, и др.). Повернувшийся к небесному сегменту И. Б. может изображаться сидящим в пещере без дополнительных атрибутов, как, напр., на миниатюре из Евангелия ок. 1330 г. (Bodl. Selden supra. 6. Fol. 274v), где из небесного сегмента с десницей исходит луч, касающийся лба евангелиста. Изображение пещеры, получившее распространение с кон. XIII в., вероятнее всего, восходит к рассказу из «Хождения Иоанна Богослова» о создании Апокалипсиса, согласно к-рому И. Б., перед тем как продиктовать текст своему ученику Прохору, провел в уединенной молитве в пещере 10 дней.

Более редкими являются изображения стоящего И. Б., к-рый обернулся к небесному сегменту и обеими руками придерживает полуоткрытый кодекс, как, напр., на миниатюре утраченной рукописи Евангелия

Ап. Иоанн Богослов.
Миниатюра из Нового Завета
с Псалтирью. XII в.
(ГИМ. Син. греч. № 407. Л. 393 об.)

1133 г. (Ath. Dionys. 8. Fol. 106v). Более поздний пример такого рода — выразительная миниатюра из Нового Завета с Псалтирью 1-й пол.

Ап. Иоанн Богослов с Прохором.
Миниатюра из Четвероевангелия. X в.
(Ath. Dionys. 588. Fol. 225)

XIV в. (ГИМ. Греч. № 407. Л. 388 об.), предваряющая текст Откровения св. Иоанна Богослова, где И. Б. изображен без атрибутов, с расprostертыми в молитве руками.

Наряду с единоличными изображениями И. Б. широкое распространение в миниатюрах рукописей получили композиции, где он представлен диктующим евангельский текст Прохору. В основу иконогра-

фии положен соответствующий эпизод «Хождения Иоанна Богослова», в к-ром описано создание Евангелия. После неск. дней, проведенных в уединенной молитве, апостол был удостоен Божественного откровения, явленного ему в виде молнии и грома; посадив Прохора на землю справа от себя, он диктовал ему текст, стоя и глядя в небо. Уже наиболее ранние из сохранившихся изображений И. Б. с Прохором в двух Евангелиях кон. X в. и нач. XI в. (Paris. gr. 230. S. 41; Ath. Dionys. 588m. Fol. 225) достаточно точно воспроизводят этот рассказ: И. Б. стоит, повернувшись к небесному сегменту с благословляющей десницей, подняв перед грудью левую руку, с раскрытой ладонью наружу — в жести приятия благодати. Опущенной правой рукой он благословляет сидящего на горке Прохора, к-рый записывает текст. На миниатюре из 2-й упомянутой рукописи имеется редкая подробность — от благословляющей десницы к голове И. Б. идет надпись с начальными словами созданного им Евангелия. Эта деталь не уникальна, начертанные над головой Прохора слова есть на аналогичной миниатюре кон. XII в., вшитой в рукопись Нового Завета 1-й пол. X в. (РНБ. Греч. № 220. Л. 168 об.).

В XI–XIII вв. этот тип иконографии стал одним из самых распространенных и воспроизводился почти без изменений. Различия касаются только деталей: наличия или отсутствия горки и архитектурных мотивов на фоне, а также престола, на к-ром может сидеть Прохор, позы Прохора, режестов И. Б. В указанный период появляются и оригинальные варианты этой иконографии. Так, напр., на миниатюре из Нового Завета 2-й четв. XII в. (Codex Ebnerianus — Vodl. Auct. T. inf. I. 10. Fol. 178v) композиция отчетливо делится на 2 части: слева в $\frac{3}{4}$ -ном повороте стоит И. Б., простирающий обе руки к небесному полукругу с благословляющей десницей, к-рый расположен сверху, в центре; справа — сидящий на престоле с подножием Прохор записывает текст в кодекс. В композициях соответствующих миниатюр из Остромирова (РНБ. Ф. п. 1. 5. Л. 1 об., 1056–1057 гг.) и Мстиславова (ГИМ. Син. № 1203. Л. 1 об., 1103–1117 гг.) Евангелий сцена вписана в квадрифоний, в боковых лепестках которого помещены, с одной стороны,

пишущий Прохор, с др.— трон, столик с письменными принадлежностями и поштр с кодексом. В центре представлен И. Б. с воздетыми руками, обращенный к своему символу — орлу, к-рый держит развернутый свиток (изображения евангелистов с их символами были распространены в визант. и рус. миниатюре, однако мотив обращения евангелиста к своему символу более характерен для средневек. зап. живописи).

В рукописях XIV в. иконографический тип со стоящим И. Б. и с сидящим Прохором, записывающим евангельский текст, встречается реже, иногда с дополнениями. Так, на сохранившейся традиц. схему миниатюре из Евангелия 1334–1335 гг. (Patm. 81. Fol. 238v) И. Б. и Прохор представлены на фоне пещеры, в к-рой стоит столик с письменными принадлежностями; этот мотив получил распространение в XIV–XV вв. и сочетается с мн. иконографическими типами. На миниатюре из Нового Завета сер. XIV в. (Athen. Bibl. Nat. 150. Fol. 166v) от небесного сегмента с десницей исходят крупные лучи

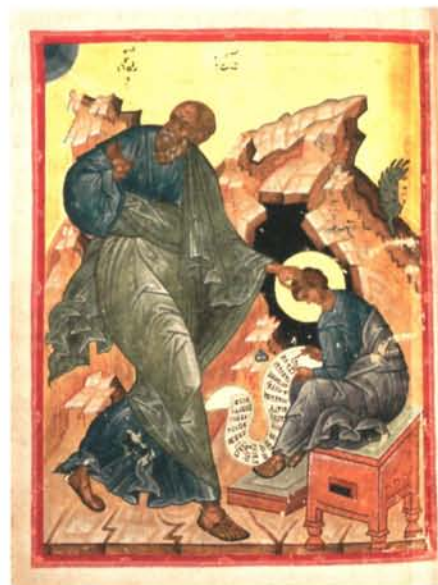
*Ап. Иоанн Богослов с Прохором.
Миниатюра из Нового Завета. Сер. XIV в.
(Athen. Bibl. Nat. 150. Fol. 166v)*

разной длины и формы, к-рые образуют подобие 4-угольной «славы», обрамляющей фигуру стоящего И. Б. Особая разработка темы божественного света, характерная для XIV в., представляет получение И. Б. откровения как сообщение человеку нетварной божественной энергии (изображение, предполагающее сход-

ную интерпретацию, относится к более раннему времени — это композиция в одном из парусов Боянской ц. свт. Николая Чудотворца, Болгария, 1259 г., где фигуру стоящего И. Б. обвиняют тонкие белые лучи, спускающиеся с небес).

В XV в. в рус. рукописях появился особый вариант описанной иконографической схемы, в к-ром И. Б. и Прохор меняются местами. И. Б. показан слева, не спиной к сидящему Прохору, а шагающим ему навстречу, при этом он оборачивается к небесному сегменту. Его правая рука поднята в молении, левая возложена на голову Прохора, благодаря чему момент передачи Божественного откровения получает большую наглядность. Впервые этот вариант иконографии встречается в новгородском Евангелии 2-й четв. XV в. (ГИМ. Муз. № 364 Л. 1 об.), вполсл. он получил распространение не только в Вел. Новгороде, но и в др. художественных центрах (см., напр., миниатюру из московского Евангелия 80–90-х гг. XV в. (ГТГ. Инв. К–5347. Л. 257 об.), отличительной особенностью к-рой является очень длинный свиток в руках Прохора, напоминающий традиц. пророческие свитки).

К числу редких изображений стоящего И. Б. с Прохором, не имеющих прямых аналогий в визант. и рус. рукописях, можно отнести миниатюру из Феодоровского Евангелия 1-й трети XIV в. (ЯИИМЗ. Инв. 15718. Л. 2 об.). И. Б. и его ученик представлены на фоне богато украшенного 3-главого храма. Центральное место в композиции занимает фигура Прохора, сидящего на троне за столиком и записывающего евангельский текст в раскрытый кодекс; его расположение в композиции могло служить косвенным указанием на вероятного заказчика рукописи — Ростовского еп. Прохора. От небесного сегмента с полуфигурой благословляющего Христа к фигуре стоящего с воздетыми руками И. Б. исходит луч с голубем, символизирующим Св. Духа; И. Б. обращен к Прохору. Сходным образом строится композиция на миниатюре из Евангелия сер. XIV в. (Athen. Bibl. Nat. 151. Fol. 233v), где И. Б. также стоит за спиной у сидящего за столиком и пишущего Прохора, однако поворот фигуры И. Б. к изображению небесного сегмента здесь традиционен.

*Ап. Иоанн Богослов с Прохором.
Миниатюра из Евангелия. 80–90-е гг. XV в.
(ГТГ. Инв. К–5347. Л. 257 об.)*

Др. иконографический тип, представляющий И. Б. и Прохора сидящими напротив друг друга, получил распространение на визант. и рус. миниатюрах только с XIV в. В его основу, вероятно, положены упомянутые изображения сидящего И. Б., обращенного к небесному сегменту, и добавлена фигура Прохора, записывающего евангельский текст. Этот тип существовал в неск. вариантах, отличавшихся гл. обр. местом действия и расположением персонажей. К числу наиболее ранних примеров относится миниатюра из Евангелия сер. XIV в. (Athen. Bibl. Nat. 71. Fol. 158): на нейтральном фоне с начальными словами евангельского текста изображены И. Б., на монументальном троне с подножием, у его ног — Прохор на небольшом престоле. Такое соотношение фигур напоминает композиции со стоящим И. Б. и встречается достаточно редко, в большинстве же случаев И. Б. и Прохор располагаются на одном уровне. Фоном для таких изображений обычно служили горки, как, напр., в Евангелии 1321 г. (Ath. Dionys. 80. Fol. 275v) или в Новом Завете 2-й четв. XIV в. (Vindob. Theol. gr. 300. Fol. 134v), а иногда — горки с пещерой. В некоторых случаях пещера могла быть настолько велика, что И. Б. и Прохор оказывались внутри ее, как, напр., на миниатюрах из Евангелия 2-й пол. XIV в. (Ath. Vatop. 247. Fol. 257v) и Нового Завета того же времени (Ath. Dionys. 33. Fol. 104v). И. Б. и Прохор могли изб-

ражаться сидящими как на горках, так и на небольших престолах, внутри же пещеры нередко помещались столы с письменными принадлежностями, корзина со свитками и т. д. С XV в. подобные иконографические схемы получили распространение и в рус. миниатюрах (Евангелие Хитрово, ок. 1400 г.—РГБ. Ф. 304. III. № 3/М.8657. Л. 2 об.; Евангелие из Успенского собора Московского Кремля (т. н. Морозовское), 10-е гг. XV в.—ГММК. Кн. № 34. Л. 4 об.; Евангелие, 10-е гг. XV в.—РГБ. Ф. 304. III. № 5/М.8655. Л. 179, и др.).

Различные варианты иконографии И. Б., сложившиеся в миниатюрах из рукописных книг, широко использовались в др. видах и жанрах искусства, прежде всего в росписях визант. и рус. храмов, где в парусах обычно располагались изображения четырех евангелистов (один из ранних известных примеров — несохранившаяся мозаика ц. Успения Пресв. Богородицы в Никее, 1065–1067). С XIV в. изображения евангелистов помещались на царских вратах, причем большинство дошедших до нас примеров относится к самому позднему из описанных иконографических типов, который представляет И. Б. и Прохора сидящими на фоне горок с пещерой. Этот же тип чаще всего использовался в средниках житийных икон И. Б., известных с кон. XV в. В XVI–XVII вв. изображения И. Б., диктующего текст Евангелия Прохору, могли выступать и в качестве самостоятельного иконного сюжета как в рус., так и в поствизант. искусстве, причем такие иконы, вероятнее всего, повторяли не миниатюры, а изображения на царских вратах.

Традиция, идущая от книжной миниатюры, прослеживается и в тех случаях, когда И. Б. в числе избранных святых, 12 апостолов или четырех евангелистов изображался в различных многофигурных композициях сложного состава (напр., в сценах «Страшного Суда»), а также на полях икон и иконных окладов, на окладах Евангелий, на различных предметах литургического назначения и на облачениях. Подобные изображения обычно воспроизводят тот тип внешности святого, к-рый раньше всего появился именно на миниатюрах. Это старец с выпуклым, изборозженным морщинами лбом, недлинной окладистой бородой, разде-

ленной на отдельные пряди, и короткими курчавыми волосами. В основной группе евангельских сюжетов И. Б. так же, как и в раннехрист. искусстве, всегда представлен молодым: в «Преображении», «Тайной вечере», «Распятии», а также в сценах Страстного цикла апостол уверенно опознается даже при отсутствии надписей. В сценах «Вознесение» и «Сошествие Св. Духа на апостолов» получили распространение оба варианта, что было, вероятно, связано с различной интерпре-

*Ап. Иоанн Богослов.
Мозаика ц. Успения Пресв. Богородицы
в Никее. 1065–1067 гг.*

тацией соответствующих сюжетов. Так, изображения молодого И. Б., в большей степени соответствовавшие церковному Преданию, предполагали гл. обр. исторически точное воспроизведение свидетельства ИЗ. Напротив, образ апостола-старца, напоминавший о долгом и многотрудном служении, которое завершилось написанием Откровения и Евангелия, мог быть более уместным в тех случаях, когда акцент делался на символическом содержании события, а участвовавшие в нем апостолы воспринимались прежде всего как совокупный символический образ Церкви, учрежденной Спасителем и оставленной Им на земле по завершении Своего земного служения или получившей по Его обетованию дары Св. Духа. В изображениях «Успения Пресв. Богородицы», замыкавших наиболее пространственный вариант праздничного цикла, И. Б., как правило, изображался старцем — историческая и символическая интерпретации в та-

ких случаях вполне согласуются друг с другом.

В послееконоборческое время изображения И. Б., так же как и трех других евангелистов, могли включаться в деисусные композиции различного состава (в т. ч. в т. н. апостольские деисусы). Один из самых ранних примеров — миниатюра из Лекционария сер. X в. (Ath. Laur. A 92. Fol. 1r), на к-рой представлен стоящий Господь Вседержитель в окружении 6 медальонов с оплечными изображениями Богоматери, Иоанна Предтечи и евангелистов в 3/4-ных поворотах. И. Б. в облике старца, вполне традиц. и узнаваемый образ, как и в большинстве более поздних деисусных чинов. Среди редких исключений — поясной Деисус 1-й пол. XIII в. (мон-рь в мц. Екатерины на Синае) с образами Иисуса Христа, Богоматери, Иоанна Предтечи, апостолов Петра и Павла, четырех евангелистов и великомучеников Георгия Победоносца и Прокопия Кесарийского. И. Б., как и другие евангелисты, представлен с раскрытой перед грудью правой рукой и с Евангелием на покровенной левой. Он юн, с короткими темными курчавыми волосами и небольшой бородкой. Необычный облик святого в данном случае может объясняться тем, что икона была создана в греч. мастерской, работавшей по заказу крестоносцев и использовавшей западные образцы. Еще одно исключение — выполненный в Македонии или в Далмации 3-частный Деисус, происходящий из Успенской ц. с. Кривого Холмогорского у. Архангельской губ. (2-я пол. XIV в., ГТГ). Изображения Богоматери и юного И. Б., предстоящих Христу на троне, восходят к иконографии «Распятия», а также к особому варианту «Оплакивания», в котором Богоматерь и И. Б. стоят по сторонам умершего Христа во гробе (подобные композиции в визант. и рус. искусстве известны с XIII–XIV вв., см., напр., италовизант. икону 2-й пол. XIII в. (Музей Лагуны, Торчелло), рус. икону северных писем 1-й пол. XIV в. из Введенской ц. дер. Кузьмино на Княжострове на Сев. Двине (АМИИ), и др.). Традиционно, как старец, И. Б. изображен на иконах 2 близких по составу и иконографии поясных деисусных чинах 60-х гг. XIV в. из афонских мон-рей Хиландар и Ватопед, а также в ростовом апостольском Деисусе из ц. Успения Пресв.

Богородицы с Пароменья в Пскове (1-я пол. XV в., ПИАМ). На афонских иконах И. Б. правой рукой сверху придерживает закрытое Евангелие, стоящее на покровенной левой руке, на псковской — держит обеими руками полуоткрытый кодекс. Оба варианта иконографии, по-видимому, связаны с упоминавшимся ранее образом изображениями И. Б. в миниатюрах рукописей. Связь с такими изображениями видна и в дошедших до нас единоличных иконах святого, самой ранней из к-рых является мозаичный образ посл. четв. XIII в. из Великой Лавры при Афанасия на Афоне. На древней чтимой иконе из мон-ря во имя Иоанна Богослова на о-ве Патмос (сохранившаяся на иконе живопись XV в., вероятно, восходит к XII в.) за фигурой И. Б., держащего в опущенных руках открытый кодекс, виден стол с чернильницей. Атрибуты, напоминающие о процессе создания Евангелия, приобретают большое значение в поздних изображениях И. Б. Так, на иконе 2-й четв. XV в. из монастыря Ватопед у И. Б., придерживающего обеими руками полуоткрытый кодекс, в поднятой правой руке перо, левой прижимает к себе пенал с прикрепленной к нему чернильницей. За его плечами — олицетворение Премудрости в виде жен. фигуры с нимбом. Этот мотив, имеющий еще античные прототипы, получил широкое распространение в греч., балканских и рус. рукописях XIV в., откуда впол. перешел в монументальную живопись и в иконопись. Присутствует он и на рус. иконе, происходящей из ц. свт. Леонтия Ростовского в Вологде (2-я четв. XVI в., ВГИАХМЗ), на к-рой И. Б. представлен по пояс, с открытым кодексом в руках, но без письменных принадлежностей. Почти полной аналогией этой иконе является изображение в среднике храмового образа вологодской ц. во имя Иоанна Богослова (ГТГ, сер. XVI в.?, под записью).

Со 2-й пол. XVI в. в рус. иконописи получил распространение особый тип изображения святого, известный как «Св. Иоанн Богослов в молчании». Его характерной особенностью является жест И. Б., подносящего один или 2 пальца к губам в знак безмолвия. Принято считать, что в основе подобной иконографии лежат заключительные слова Евангелия от Иоанна: «Многое и другое

сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин 21. 25). На основе этого текста и многочисленных евангельских свидетельств, подчеркивавших особую близость к Спасителю Его «любимого ученика», был образ И. Б.,

Ап. Иоанн Богослов. Икона из деисусного чина ц. Успения с. Пароменья в Пскове. 1-я пол. XV в. (ПИАМ)

мистика и тайновидца, удостоенного откровений Спасителя и причастного к неизреченной Божественной мудрости, к-рую нельзя знать непосвященным. Такому представлению соответствовало и записанное с Его слов Откровение, а также апокрифические тексты, связанные с именем И. Б., к-рые, по замыслу их авторов, должны были содержать «изложение» тайных знаний, полученных апостолом. Определенное влияние на сложение иконографического типа могла оказать и аскетическая традиция монахов-исихастов, считавших, что обожение и приобщение к Божественной мудрости достигаются только через непрерывную безмолвную молитву. Поэтому жест И. Б. мог напоминать не только о его причастности к тайным знаниям, но и о безмолвии, как о единственно возможном пути их обретения. На-

Ап. Иоанн Богослов в молчании. Икона. 3-я четв. XVI в. (ВГИАХМЗ)

чина с IX–X вв. жест руки, поднесенной к устам, служил выражением сосредоточенной задумчивости, размышления, которые должны были предшествовать созданию Евангелия. Именно такие изображения могли стать образцом для нового иконографического типа, хотя установить точное время и место его возникновения едва ли возможно. В рус. иконописи XVI–XVIII вв. он существовал в 2 вариантах — кратком, представлявшем собой оплечный образ, без к.-л. деталей, и развернутом — в виде поясного изображения с различными атрибутами: с кодексом, с письменными принадлежностями, иногда с символом (орлом) или с олицетворением Премудрости. Широкое распространение этой иконографии в XVII–XVIII вв. некие исследователи связывают

Погребение ап. Иоанна Богослова. Роспись ц. Христа Пантократора мон-ря Дечаны. 1335–1350 гг.

с воздействием старообрядческой культуры. Старообрядцы могли видеть в подобных изображениях призыв к сокровенному исповеданию веры отцов.

Иконография Жития И. Б. (или, точнее, цикла его деяний) основана на тексте «Хождения Иоанна Богослова», составленного в V в. и не позднее XI в. переведенного на слав. язык. Подобные циклы известны на Руси с кон. XV — первых десятилетий XVI в., хотя их широкое распространение в эту эпоху, так же как и одновременное существование неск. редакций, позволяет предположить, что они появились намного раньше (в визант. живописи предшествующего времени встречаются лишь отдельные сцены из Жития святого, напр. «Погребение Иоанна Богослова» в настенном минологии в ц. Христа Пантократора в мон-ре Дечаны, 1335–1350). Наиболее полная из известных версий, восходящая, вероятно, к неизвестному раннему образцу, дошла до нас в составе лицевого Сборника посл. четв. XV — нач. XVI в. из собрания Н. П. Лихачёва (Архив РАН (СПб). Колл. 238 (Лихачёва). Оп. 1. № 71) и насчитывает 103 миниатюры. По составу и иконографии житийных сцен к ней близка икона кон. XV в. из Борисоглебского монастыря в Дмитрове с 44 клеймами (ЦМиАР). На 3 близких по времени иконах И. Б. (кон. XV в. из Троицкой единоверческой ц. у Салтыкова моста в Москве (ГТГ), нач. XVI в. из ц. во имя Иоанна Богослова на р. Тошне близ Вологды (ВГИАХМЗ) и из собрания И. С. Остроухова (ГТГ)) житийные циклы значительно короче и при этом в общих чертах совпадают только в 1-й половине (апостольский жребий, прибытие И. Б. и Прохора в Эфес, встреча с Романой и работа в бане, история Домна и Диоскорида, завершающаяся Крещением эфесцев), а также в заключительных сценах (передача Евангелия жителям Эфеса и погребение И. Б.). В отображении многочисленных событий после крещения Диоскорида и последовавшего вскоре за этим отъезда И. Б. в ссылку на Патмос каждый из 4 циклов (включая икону из Дмитрова) представляет свою версию, почти не совпадающую с остальными. Даже при совпадении сюжетов есть расхождения в иконографических схемах, позволяющие сделать предположение о существовании как минимум 2 традиций. Так, на вологодской иконе первые 6 житийных сцен близки по композиции к соответствующим сценам на иконе из Дмитрова, тогда как на обеих иконах из ГТГ те же

Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с житием Иоанна Богослова. Икона. Кон. XV в. (ЦМиАР)

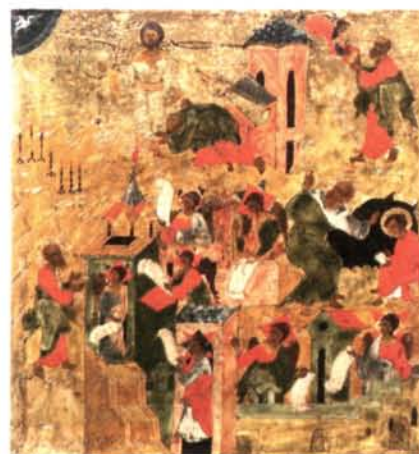
сцены трактованы иначе, хотя и сходным между собой образом. Скорее всего на вологодской иконе была использована самостоятельная, достаточно краткая редакция цикла, восходившая (как и житийный цикл ико-

Ап. Иоанн Богослов с Прохором, с житием. Икона. Нач. XVI в. (ВГИАХМЗ)

ны из Дмитрова) к упомянутой лицевой рукописи из собрания Н. П. Лихачёва. Иконография житийных циклов обеих икон из ГТГ могла следовать др. образцу. В XVII в. различные редакции сближаются между собой в основном за счет унификации состава сюжетов о деяниях И. Б. на Патмосе (один из наиболее развернутых житийных циклов этого времени содержится в росписях ц. во имя Иоанна Богослова в Ростовском кремле, 1683, насчитывает 36 сцен).

Распространение житийных икон И. Б. в кон. XV — нач. XVI в. было, вероятно, обусловлено особым интересом к Откровению и его автору в связи с ростом эсхатологических настроений по истечении 7 тыс. лет от сотворения мира в 1492 г. О таком интересе свидетельствуют, в частности, 2 клейма иконы из Дмитрова, в к-рых отражены события, связанные с созданием Откровения: моление И. Б. в пещере и видение им «сил великих». Этот интерес сохранился и в более позднее время. Так, на иконе 1559 г. из Богоявленского мон-ря в Костроме (КГОХМ) изб-

Видение ап. Иоанна Богослова. Фрагмент иконы «Воскресение — Сошествие во ад, со сценами земной жизни Христа и с праздниками». 1567/68 г. Мастер Дионисий Гринков (ВГИАХМЗ)

ражение И. Б. с Прохором в среднике окружено 68 клеймами, иллюстрирующими текст Откровения. Как создателю Откровения, И. Б. посвящен особый, достаточно редкий иконописный сюжет, известный под названием «Видение Иоанна Богослова». В рус. искусстве он появился со 2-й пол. XVI в., причем самое раннее датированное изображение такого типа, возможно, повторяющее еще более ранний образец, известно уже на многочастной иконе Дионисия Гринкова 1567/8 г. из ц. прор. Илии в Вологде (ВГИАХМЗ).

Иконы «Видение Иоанна Богослова» обычно включали 4 сцены, 2 из к-рых — видение Сына Человеческого И. Б. на о-ве Патмос (Откр 1. 9–20) и благовестие 7 Церквам (Откр 2; 3) — соответствовали начальным эпизодам Откровения. К ним прибавлялись традиционные изображение И. Б. с пишущим Прохором и сцена, иллюстрирующая получение И. Б. книги от слетающего с небес

ангела. Главным содержанием подобной иконографии было, по-видимому, прославление И. Б., к-рому исключительный опыт Богообщения и причастность к Премудрости Божией позволили поведать о наиболее таинственной и сокровенной части Божественного Промысла. Не меньшее значение имела тема благосес-

*Видение ап. Иоанна Богослова.
Икона. 1596 г. Мастер Фома Вафас
(пещера Апокалипсиса
на о-ве Патмос)*

тия 7 Церквам — поскольку Церковь, основанная Христом на земле по завершении Его спасительного служения, понималась как прообраз торжествующей Церкви Небесной, Церкви буд. века. Соединение начальных эпизодов Откровения присутствует и на поствизант. иконе 1596 г. на аналогичный сюжет из пещеры Апокалипсиса на Патмосе, хотя исполнивший ее иконописец Фома Вафас пользовался в качестве образцов западноевроп. гравюрами.

С И. Б. связаны неск. сюжетов, восходящих к рус. агиографическим источникам или к переводным текстам, получившим широкую известность на Руси. В основе наиболее распространенного из них — «Явление Богородицы прп. Сергию Радонежскому» — лежит эпизод из Жития прп. Сергия, рассказывающий о посещении его Богородицей после молитвы о заступничестве за Троицкую обитель. Согласно источникам, иконы на этот сюжет существовали уже с 40-х гг. XV в., а к сер. XV в. относятся первые дошедшие до нас

*Богородица и ап. Иоанн Богослов.
Двухсторонняя икона
«Богородица Катафиги». Кон. XIV в.
(НХГ)*

изображения на резных крестах, которые создавались троицким мастером иноком Амвросием. Богородица явилась прп. Сергию в сопровождении ап. Петра и И. Б., что, по мнению исследователей, позволяет искать как в самом сюжете, так и в соответствующих ему изображениях символические моменты. Прежде всего сюжет перекликается с эпизодом из Сказания о Лиддской (Римской) иконе Божией Матери, где повествуется об основании ап. Петром и И. Б. храма Богородицы в Лидде — Пресв. Дева обещала апостолам посетить этот храм. Она напутствовала их почти такими же словами, с к-рыми обращалась к прп. Сергию: «Идите с радостью. Я буду там с вами» (в Житии прп. Сергия: «...неотступна буду от обители твоея»). Присутствие И. Б. во время этого события получает самостоятельный смысл, если вспомнить, что прп. Сергий препоручил Богородице основанную им обитель, так же как когда-то Сама Богородица была отдана на попечение «любимого ученика» Спасителя (Ин 19. 27), и, по преданию, пребывала в его доме до конца Своих дней. Эта тема лежит в основе уникальной 2-сторонней иконы кон. XIV в. из монастыря во имя Иоанна Богослова в с. Поганове, Сербия (НХГ), — «Богородица Катафиги (Убежище)». На лицевой стороне изображена Богородица, к-рая идет за И. Б., а он как бы указывает Ей путь жестом правой руки. На обороте иконы тема

спасительного убежища получает отчетливую эсхатологическую перспективу: Христос Еммануил изображен во славе с 4 апокалиптическими существами (символами евангелистов). Христу предстоят пророки Иезекииль и Аввакум, разделенные морем с рыбами, к-рое, в соответствии с текстами пророчеств, может пониматься как убежище для праведных душ. Аналогичная тема есть и в сюжете «Явление Богородицы прп. Сергию Радонежскому» благодаря присутствию ап. Петра — путеводителя праведных душ в Царствие Небесное.

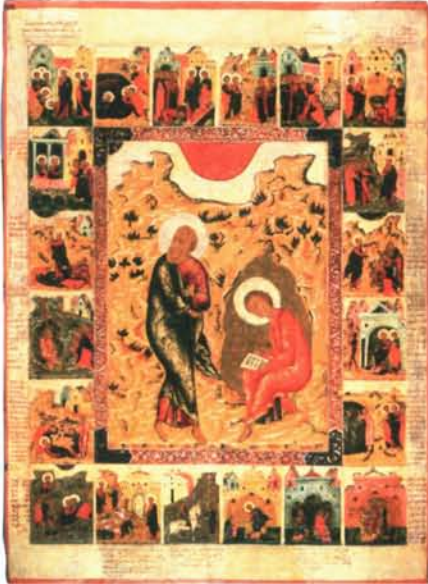
Агиографический сюжет с участием И. Б., известный в рус. искусстве с XVII в., восходит к Житию прп. Авраамия Ростовского. Житие сообщает, что преподобный по совету старца должен был отправиться в Царьград, для того чтобы там помолиться И. Б. и попросить его о помощи в борьбе против язычников. Но апостол явился ему сам, едва только Авраамий покинул Ростов. Явление произошло на р. Ишне, близ города, и И. Б. вручил Авраамию трость, к-рой был сокрушен идол языческого бога Велеса (на этом месте прп. Авраамием был основан Богоявленский мон-рь). Этот иконо-

*Явление ап. Иоанна Богослова
прп. Авраамию Ростовскому.
Фреска ц. во имя ап. Иоанна Богослова
в Ростовском кремле. Кон. XVII в.*

графический сюжет встречается как в составе житийных циклов преподобного, так и в качестве самостоятельных иконных сюжетов (храмовая икона кон. XVII в. из ц. во имя Иоанна Богослова на р. Ишне,

ГМЗРК, и др.). Присутствует такое изображение и в росписях ц. во имя Иоанна Богослова в Ростовском кремле, где оба житийных цикла — И. Б. и прп. Авраамия — сопоставле-

Ап. Иоанн Богослов, с житием.
Икона. Сер. XVII в.
(собрание Г. У. Ершова)

ны друг с другом и образуют единую программу.

Почитание И. Б. на Руси в XVII в. и в Новое время имело еще один важный и оригинальный аспект: известно, что И. Б. возносили молитвы об изучении иконного писания и именно его облик, как правило, старательно воспроизводили иконописцы на протяжении первых 5–6 месяцев ученичества. С подобными традициями было, вероятно, связано распространение особых изобразительных циклов, иллюстрировавших «Чудо о гусаре» — историю гусаря (пасшего гусей), к-рого И. Б. отправил учиться к иконописцу Хинарию, а затем сам продолжил наставлять его в иконном письме. История завершилась тем, что на состязании гусарь одержал победу над Хинарем; оба должны были написать на стенах царской палаты орлов, и живой орел подлетел к тому, к-рый был нарисован гусарем. Тексты, рассказывающие об этом чуде, в слав. переводах известны с XIV в. и могли включаться в Пролог под 16 дек. или 26 сент. Самый ранний из известных циклов на этот сюжет, насчитывающий 5 сцен, присутствует на нижнем поле житийной иконы И. Б., происходящей из Костромской обл. (сер. XVII в., собрание Г. У. Ершова).

Главной сценой цикла, вокруг к-рой обычно группировались остальные, была сцена обучения гусаря И. Б. Ее иконография восходила к различным вариантам изображений И. Б. с Прохором. Эта сцена могла также изображаться самостоятельно или завершать цикл, как на иконе из Троице-Сергиева Варницкого монастыря (кон. XVII в., ГМЗРК), где изображение состязания гусаря с Хинарем отсутствует. О том, что «Чудо о гусаре» в XVII в. воспринималось как существенное добавление к циклу деяний И. Б., свидетельствует его житийная икона из ц. во имя Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе (сер. — 3-я четв. XVI в., КГОХМ), к к-рой в 1685 г. была надставлена нижняя доска с соответствующим циклом из 7 сцен.

Лит.: Лихачёв Н. И. Хождение св. ап. и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911; Friend A. M. The Portraits of the Evangelists in Greek and Latin Manuscripts // Art Studies. Camb. (Mass.), 1927. Vol. 5. P. 115–147; 1929. Vol. 7. P. 3–29; Попов Г. В. Иллюстрации «Хождение Иоанна Богослова» в миниатюре и станковой живописи конца XV в. // ТОДРЛ. 1966. Т. 22. С. 208–221; Hunger H., Wessel K. Evangelisten // RBK. 1971. Bd. 2. S. 452–507; Chatzidakis M. Une icône mosaïque de Lavra // JOB. 1972. Bd. 21. S. 73–82; idem. Icons of Patmos: Questions of Byzantine and Post-Byzantine Painting. Athens, 1985. P. 45–48, 62–63; Lechner M. Johannes der Evangelist // LCI. 1974. Bd. 7. Sp. 107–130; Babić G. Sur l'icône de Poganovo et la vasilissa Hélène // L'art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. Belgrade, 1987. P. 57–65; Смирнова Э. С. Лицевые рукописи Вел. Новгорода, XV в. М., 1994. С. 212–215, 243–247, 260–262; Weitzman K. Die Byzantinische Buchmalerei des IX. und X. Jh. W., 1996; Лифшиц Л. И. Иконография Явления Богоматери прп. Сергию Радонежскому и мотивы теофании в искусстве кон. XIV — нач. XV в. // ДРИ. СПб., 1998. [Вып.]: Сергей Радонежский и худож. культура Москвы. С. 79–94; Никитина Т. Л. Церковь Иоанна Богослова в Ростове Великом. М., 2002. С. 45–55; Вахрина В. И. Иконы Ростова Великого: [Кат.]. М., 2003. С. 238–243, 290, 324–325, 358–365; Красилин М. М. Икона «Евангелист и апостол Иоанн Богослов в молчании» // «И по плодам узнается древо»: Рус. иконопись XV–XX вв. из собр. В. Бондаренко. М., 2003. Кат. 65; Пенкова Б. К вопросу об иконографии росписей купола Боянской церкви // Визант. мир: Искусство К-поля и нац. традиции. М., 2005. С. 345–356; Розанова Н. В. Иоанн и Григорий Богословы в рукописных книгах моск. круга посл. десятилетий XV в. // Древнерус. и поствизант. искусство: 2-я пол. XV — нач. XVI в.: К 500-летию росписи собора Рождества Богородицы Ферапонтова мон-ря. М., 2005. С. 438–450; Иконы Вологды XIV–XVI вв.: [Кат.] / Ред.: Л. В. Нерсесян. М., 2007. С. 271–281, 617–619.

Л. В. Нерсесян

Евангелие от Иоанна. Текстология. Евангелие от Иоанна лучше др. Евангелий сохранилось на папиру-

сах, причем папирус P⁵² с 5 стихами из 18-й гл. является одним из древнейших новозаветных папирусов (сер. II в.; ср.: Nongbri. 2005). К числу наиболее древних относятся также папирусы P⁹⁰ (12 стихов из 18-й и 19-й глав), P⁶⁶ (почти полностью главы 1–14 и ряд фрагментов остального текста), P⁵ (48 стихов из 1-й, 16-й и 20-й глав), P²² (17 стихов из 15-й–16-й глав), P²⁸ (11 стихов из 6-й гл.), P³⁹ (8 стихов из 8-й гл.), P⁴⁵ (наряду с синоптическими Евангелиями и Деяниями св. апостолов в этом папирусе представлены отрывки из 4-й, 5-й, 10-й и 11-й глав), P⁷⁵

Ап. Иоанн Богослов.
Миниатюра из Евангелия. 2-я четв. XII в.
(Ath. Dionys. 38. Fol. 304v)

(главы 1–15 следуют за Евангелием от Луки), P⁹⁵ (7 стихов из 5-й гл.) (подробнее см.: The New Testament in Greek. 1995. Vol. 4. Pt. 1: Papyri; маюскуль изданы: Ibid. 2007. Vol. 4. Pt. 2: The Majuscules).

Лучшим свидетелем текста Евангелия считается Ватиканский кодекс. Визант. текст издан на основе ркп. Paris. Coislin. gr. 199, XI в. (№ 35 по классификации Нестле–Аланда) (см.: The Gospel According to John. 2007).

Рукописная традиция Евангелия от Иоанна очень сложна для изучения, поскольку из 878 его стихов в среднем каждый 3-й имеет существенные варианты в традиции, а в отношении каждого 10-го стиха крайне трудно выбрать древнейшее чтение. Напр., нелегко определить, где следует поставить точку между Ин 1. 3 и 1. 4 (см.: Aland K. 1968; Kortring. 1989). В Ин 1. 28 трудно сделать

выбор между чтениями «Вифания» и «Вифавара» (см.: *Laney*. 1977; *Riesner*. 2002; *Brown*. 2003). В Ин 5. 2 существуют разные варианты наименования купальни (самые распространенные — «Вифезда», «Вифзафа» и «Вифсаида», см.: *Jeremias*. 1949; *Devillers*. 1999; *Wahlde*. 2006; *Ceulemans*. 2008). Из богословски значимых — разночтения в Ин 1. 18: «Едиnorodный Бог» и «Едиnorodный Сын» (см.: *McReynolds*. 1981; *Fennema*. 1985), в Ин 1. 34: «Сын Божий» и «Избранный Божий» (*Aland B*. 2003; *Flink*. 2005).

Трудным местом с т. зр. текстологии является перикопа о женщине, уличенной в прелюбодеянии (Ин 7. 53 — 8. 11). Во мн. древних рукописях ее нет (P⁶⁶, P⁷⁵, основные унциалы, мн. старолат. рукописи, сир., арм., груз., копт., эфиоп., гот. переводы; сщмч. Иринея Лионский, Климент Александрийский, Ориген, Тертуллиан ни разу не цитируют эту перикопу и не ссылаются на нее). В рукописях группы f13 (см. раздел о греч. рукописях НЗ в ст. *Библия*) перикопа следует после Лк 21. 38, в ряде рукописей из группы f1 она помещена в самом конце Евангелия от Иоанна, а в рукописи 1333 — между Евангелиями от Луки и от Иоанна. В афонской рукописи 1006 (Ath. Iver. 728, XI в.) напротив перикопы стоит пометка: «из Евангелия Фомы». Самым ранним свидетельством о наличии этой перикопы в составе четвертого Евангелия является *Безы кодекс* (V в.), но в нем представлена иная версия истории. Вместе с тем общее число греч. рукописей, содержащих эту перикопу в том виде, как она известна сейчас, и на том же месте, составляет без учета лекционариев ок. 1400 (против 280, в к-рых ее нет). Возможно, рассказ был известен уже автору *Иакова Протоевангелия* (ср.: *Protev*. Jac. 16. 2; *Petersen*. 1997). Евсевий Кесарийский со ссылкой на Папия, еп. Иерапольского, сообщает, что рассказ о женщине, которую обвинили во мн. грехах перед Господом, находился в «Евангелии от евреев» (*Euseb*. Hist. eccl. III 39. 17). История, похожая на перикопу о взятой в прелюбодеянии, приводится в «*Дидаскалии апостолов*» без ссылки на Евангелие от Иоанна (*Didasc. Apost.* VIII 2. 24; ср.: *Const. Ap.* 2. 24). Прощение грешницы упоминают в связи со спором вокруг раскола новациан *Амброзиастер* (PL. 35. Col. 2303) и

Пациан Барселонский (*Pacianus*. Ep. 3. 39 // PL. 13. Col. 1077). *Дидим Слепец*, приводя парафраз перикопы, особо отмечает, что она имеется в некоторых евангельских рукописях, но не говорит, в каких именно (*Did. Alex.* In Eccl. 7. 21–22 [Tur. 223. 6–13]). Еще одна версия истории, отличающаяся от канонической, приводится в толковании Дидима на Евангелие от Иоанна (*Idem*. Kommentar zum Johannes-evangelium. Kap. 6. 3–33 [Tur. 9. 15–17] // *Kleine Texte aus dem Tura-Fund / Hrsg., übers. u. erkl. von V. Kramer*. Bonn, 1985. S. 58–103). Свт. *Амвросий*, еп. Медиоланский, ссылается на текст перикопы дважды, причем один раз прямо говорит о том, что этот текст из Евангелия от Иоанна (*Ambros. Mediol.* Ep. 25. 7; 26. 2). Блж. Иероним Стридонский свидетельствует о том, что в его время во мн. греч. и лат. рукописях четвертого Евангелия перикопа присутствовала (PL. 23. Col. 553). По словам блж. *Августина*, нек-рые в его время вычеркивали эту перикопу из рукописей, чтобы, как они считали, не давать своим женам повода для супружеской неверности (*Aug. De conjug. adulter.* II 7).

По мнению Б. Эрмана, каноническая история о взятой в прелюбодеянии составлена из 2 изначально независимых рассказов: о прощении грешницы (известна Папию и автору «*Дидаскалии апостолов*») и о вмешательстве Спасителя в казнь по закону Моисееву (отражена в «Евангелии евреев» и у Дидима Слепца) (*Ehrman*. 1988; ср.: *Lührmann*. 1990; *Heil*. 1991; *McDonald*. 1995; *Knust*. 2006; *Σκιαδαρέσης*. 2007).

Происхождение, авторство, датировка. I. Церковная традиция. В церковном предании Евангелие от Иоанна обычно характеризуется как «духовное» (πνευματικὸν εὐαγγέλιον) и считается важным дополнением к синоптическим Евангелиям (см.: *Euseb*. Hist. eccl. VI 14. 7). Святоотеческая оценка Евангелия от Иоанна наиболее емко сформулирована у *Евфимия Зигабена* (ок. 1050 — ок. 1122): «Когда Иоанн получил от некоторых верующих Евангелия других евангелистов и увидел, что все они говорили по преимуществу о вочеловечении Спасителя и пропускали учение о Его Божестве, то он одобрил и позволил эти Евангелия и засвидетельствовал их истину и достоверность. Затем, по внушению

Ап. Иоанн Богослов.
Миниатюра из Четвероевангелия.
Коп. XIV в. (Patm. 82. Fol. 238v)

Самого Иисуса Христа, он приступил к своему Евангелию; в нем он рассказывает нечто из того, что уже было рассказано другими, чтобы не подумали, что его Евангелие не имеет связи с Евангелиями других, но особенное внимание он обращает на то, что пропущено ими, и больше всего на богословское учение о Спасителе, как наиболее необходимое ввиду появления ересей. Другие евангелисты пропустили это вследствие несовершенства слушателей, так как еще не утвердилась проповедь, а Иоанн приводит и это учение, так как вера уже возматуровала и верующие становились понятливее, присоединив и другие главы, опущенные предыдущими евангелистами» (*Euth. Zigab.* In Ioan. Praef.).

Тем удивительнее, что раннехрист. авторы, писавшие прежде сщмч. Иринея Лионского, почти не ссылаются на Евангелие от Иоанна и ничего не сообщают о его происхождении. Так, в 1-й пол. II в. еп. Папий Иерапольский (согласно сщмч. Иринею Лионскому, ученик И. Б. и сотрудник сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского — *Iren.* Adv. haer. V 33. 4; однако Евсевий отрицает это, приводя слова самого Папия о том, что он слушал не апостолов, а пресвитеров, их знавших — *Euseb*. Hist. eccl. III 39. 1–3) записал известные ему данные о происхождении Евангелий (фрагменты сохр. в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского). Хотя Иераполь был тесно связан с Эфесом,

Евангелие от Иоанна Папий прямо нигде не упоминает. Правда, по его словам, сведения о происхождении Евангелий от Марка и от Матфея ему сообщил некий «пресвитер Иоанн» (к-рого, по мнению Евсевия, следует отличать от евангелиста И. Б. — Ibid. 5–6). Мн. исследователи XX в. считали, что ни сщмч. Поликарп, ни сщмч. Игнатий, ни сщмч. Климент Римский, ни сщмч. *Иустин Философ* также не были знакомы с Евангелием от Иоанна. Гайй, еп. Римский (2-я пол. II в.), отказывался принимать это Евангелие (возможно, из-за негативного по сравнению с синоптическими Евангелиями изображения ап. Петра). В историографии XX в., особенно после работы В. *Бауэра*, сформировалось представление о том, что православные очень долго отрицательно относились к этому Евангелию, считали его еретическим и не включали в канон (т. н. «ортодоксальная иоаннофобия» — *Bauer*. 1934).

Однако эта гипотеза была опровергнута на основании более тщательного анализа раннехрист. лит-ры (*Hill*. 2004). Во-первых, такие тексты, как 1-е Послание сщмч. Климента и «Дидахе», могли появиться гораздо раньше, чем Евангелие от Иоанна было написано и получило распространение. Знакомство с четвертым Евангелием заметно в таких памятниках, как «Послание апостолов» (ок. 160–170) (Ер. apost. 3. 2; 14. 5; 39. 16; ср.: Ин 1. 13–14; Ер. apost. 5. 1–3; ср.: Ин 2. 1–11; Ер. apost. 11. 9; 23. 1; ср.: Ин 20. 27), «Пастырь» Ермы (*Herm. Pastor*. 9. 12–16; ср.: Ин 3. 5; 10. 7; 14. 6), «Мученичество Поликарпа» (*Martyr. Polyc.* 14. 2; ср.: Ин 5. 29), Послания сщмч. Игнатия Богоносца (*Ign. Ep. ad Philad.* 7. 1; ср.: Ин 3. 8; 8. 14). На знакомство Папия с Евангелием от Иоанна указывает его список 7 учеников Христовых, имена которых идут в последовательности, близкой последовательности Евангелия от Иоанна (*Euseb. Hist. eccl.* III 39. 4; ср.: Ин 21. 2). Прямо использовал Евангелие от Иоанна для составления *Диатессарона* в своей Апологии *Татиан*, будучи еще православным. Во-вторых, те авторы, к-рые прямо цитируют четвертое Евангелие и говорят о его авторстве (сщмч. Иринеи Лионский, Тертуллиан), нигде не отмечают негативного отношения к нему в предшествующей правосл. традиции и не оспаривают его якобы гностическо-

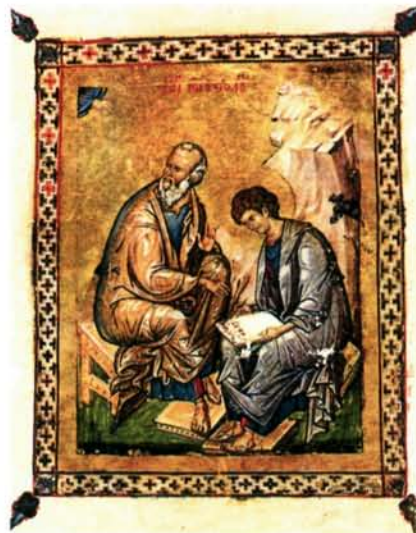
го происхождения. Наоборот, Евангелие от Иоанна выступает в качестве авторитетной основы правосл. учения. Еп. Гайй в действительности отвергал не Евангелие от Иоанна, а подложный Апокалипсис, составленный Керинфом под именем И. Б. (*Euseb. Hist. eccl.* III 28. 2; VII 25. 2; см.: *Brent A. Hippolytus and the Roman Church. Leiden etc.*, 1995. P. 131–184). Ошибочное же толкование впервые встречается у *Дионисия бар Салиби* († 1171), к-рый отождествил позицию Гаия с позицией еретиков-алогов, к-рые, по свидетельству свт. *Епифания* Кипрского (ок. 315–403), не принимали не только Откровение Иоанна, но и его Евангелие, поскольку оно отличалось от синоптических Евангелий (*Eriph. Adv. haer.* LI 17. 11–18. 1). Реальная «иоаннофобия» исходила из еретической среды, о чем свидетельствуют такие гностические тексты, как «Троеобразная Протеноя», 2-й Апокалипсис Иакова, Апокриф Иакова, Деяния Иоанна, «Евангелие Правды». Тем не менее трудно объяснить, почему, напр., сщмч. Иустин, говоря

ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в Ефесе Асийском» (см.: *Iren. Adv. haer.* III 1. 1; ср.: *Euseb. Hist. eccl.* V 8. 2–4). Ориген, приводя ту же схему, что и Иринеи, указывает лишь на то, что Евангелие от Иоанна было написано после синоптических (см. пролог к его Толкованию на Евангелие от Матфея в: *Euseb. Hist. eccl.* VI 25. 3–6). Климент Александрийский, по свидетельству Евсевия, опираясь на слова «древних пресвитеров о порядке Евангелий», утверждал, что «первыми написаны Евангелия, где есть родословные» (Ibid. 14. 5). А о четвертом Евангелии он сообщал, что «Иоанн, последний, видя, что те Евангелия возвещают земные дела Христа, написал, побуждаемый учениками и вдохновленный Духом, Евангелие духовное» (Ibid. 14. 7). Об авторстве И. Б. как о несомненном факте говорит Тертуллиан (*Tertull. Adv. Marcion.* 4. 2).

В Каноне Муратори (кон. II или IV в.) говорится, что «четвертое Евангелие принадлежит Иоанну, [одному] из учеников. Своим близким ученикам и епископам, умолявшим его [написать], он сказал: «Поститесь со мной три дня, начиная с сегодняшнего, и, что откроется каждому, да расскажем это друг другу». В ту же ночь открылось Андрею, [одному] из апостолов, что Иоанн должен написать обо всем от своего имени, а другие — все это проверить».

В антимаркионитских прологах к Евангелиям (II–IV вв.), к-рые сохранились частично на лат., частично на греч. языках, сообщается: «Апостол Иоанн, которого Господь Иисус любил более всех, позднее всех написал это Евангелие по настоянию епископов Азии против Керинфа и прочих еретиков, и в наибольшей степени восставая против ереси эбионитов... Это Евангелие было обнародовано после написания Апокалипсиса, и Иоанн, тогда еще во плоти, представил его Церквам Азии, как свидетельствует Иерапольский епископ по имени Папий, ученик и друг Иоанна... который записал это Евангелие в соответствии со словами Иоанна» (*Regul. J. Die Antimarcionitischen Evangelienprologe. Freiburg*, 1969. S. 34–35).

Блж. Иероним, основываясь на предшествующей традиции, сообщает, что «Иоанн, апостол, наиболее

Ап. Иоанн Богослов с Пророком.
Миниатюра из Евангелия. 1321 г.
(Ath. Dionys. 80. Fol. 275v)

о Боговоплощении и о Логосе, не цитирует прямо Евангелие от Иоанна, хотя ряд мест у него содержат аллюзии на это Евангелие, напр.: *Iust. Martyr.* I Apol. 61. 1 (ср.: Ин 3. 3, 5), 5. 4 (ср.: Ин 1. 14), 60. 7 (ср.: Ин 1. 1, 14; 6. 46), 32. 10 (ср.: Ин 1. 14)).

Прямые свидетельства о происхождении Евангелия от Иоанна появляются во 2-й пол. II в. Сщмч. Иринеи Лионский говорит, что после Матфея, Марка и Луки «Иоанн,

любимый Иисусом, сын Зеведея и брат апостола Иакова, которого Ирод после Страстей Господних обезглавил, позднее всех других евангелистов написал Евангелие по просьбе епископов Азии, борющихся против Керинфа и других еретиков, и в особенности против набравшего в то время силу учения эбионитов, которые утверждали, что Христос не существовал до Марии. Поэтому Иоанна попросили выступить в защиту Божественного рождения. Однако была и другая причина: прочитав работы Матфея, Марка и Луки, Иоанн одобрил содержание повествований и подтвердил, что они сообщают истину, но описывают события, происшедшие в течение одного года после заключения Иоанна [Крестителя] в тюрьму и его казни, и сам рассказал о более раннем периоде, предшествовавшем заключению Иоанна в тюрьму, так что это может быть откровением для тех, кто усердно читает труды евангелистов. Кроме того, это соображение устраняет те противоречия, которые, казалось, существовали между текстом Иоанна и другими» (*Hieron. De vir. illustr. 9*). Аналогичные данные приводятся в лат. монархианских прологах (IV–V вв.): И. Б. написал Евангелие для тех, кто стремились понять божественные тайны, о которых не писали другие евангелисты (*Monarchianische Prologe zu den vier Evangelien: Ein Beitrag zur Geschichte des Kanons / Hrsg. P. Corssen. Lpz., 1896*).

Относительно времени написания Евангелия от Иоанна церковные авторы приводят разные сведения. Так, свт. Епифаний Кипрский говорит, что И. Б. написал свое Евангелие в 90-летнем возрасте (*Eph. Adv. haer. LI 12*), т. е. ближе к кон. I в. В «Хронике» Исидора Испальского (Севильского) (VII в.) указывается, что Евангелие от Иоанна написано при имп. Нерве (96–98), когда евангелист вернулся из ссылки в Эфес (*Isid. Hisp. Chron. 68, 69, 7*). В «Пасхальной хронике» (нач. VII в.) под 1-м годом правления имп. Веспасиана (70 г. по Р. Х.) отмечается: «Иоанн Богослов, прибыв в Эфес, прожил там 9 лет, в своем изгнании на остров Патмос — 15 лет и, вернувшись вновь в Эфес и написав Евангелие, находился там до своего усновения еще 26 лет» (*Chron. Pasch. P. 246*). Следов., Евангелие он писал в Эфесе между 94 и 119 гг. Никифор

Каллист говорит, что И. Б. записал Евангелие через 36 лет после Вознесения (*Niceph. Callist. Hist. eccl. 2. 45*). Согласно *Феофилакту Болгарскому*, Евангелие от Иоанна написано на 32-й год после этого (63 г. по Р. Х.) (*Theoph. Bulg. In Matth. Praef.*). Но Евфимий Зигабен отмечает, что Евангелие было написано спустя много лет после разрушения Иерусалима (*Euth. Zigab. In Ioan. Praef.*).

II. Авторство. Хотя имя автора нигде в тексте Евангелия от Иоанна прямо не называется (а надписание в рукописях появляется не сразу), в ряде мест (Ин 1. 14; 13. 23–25; 18. 15–16; 19. 26–27, 35; 20. 2, 8; 21. 7, 20–24) экзегеты усматривают некоторые намеки на то, кто им мог быть. Из самого текста следует, что «ученик, которого любил Иисус», был чрезвычайно близок ко Христу, входил в число Двенадцати, но при этом «был знаком первосвященнику». Сам Господь поручил ему заботиться о Своей Матери; после крестной смерти и воскресения Спасителя он сопровождал ап. Петра. В раннехрист. и святоотеческой традиции, начиная со свт. Ирины Лионского, «любимый ученик» отождествляется с ап. Иоанном Зеведеевым, о житии и кончине которого сообщается ряд дополнительных сведений. Однако Папий Иерапольский, по свидетельству Евсевия Кесарийского (*Euseb. Hist. eccl. III 39. 3–7*), упоминает отдельно от апостолов некоего «старца (пресвитера) Иоанна». Поскольку такое же именование встречается в надписании 2-го и 3-го Посланий Иоанна, в научной лит-ре неоднократно делались попытки примирить свидетельства церковного предания с критическим анализом текста.

В наст. время известно по крайней мере 23 решения вопроса об авторстве Евангелия от Иоанна и о личности «любимого ученика» (вопросы о личности старца (пресвитера) Иоанна, его отношении к ап. Иоанну и всему Иоаннову корпусу еще более загадочны, и хотя и используются в научных реконструкциях истории происхождения Евангелия (напр., в работах Р. Брауна), но скорее запутывают, чем проясняют вопрос об авторстве, а потому в совр. работах чаще всего не обсуждаются).

Наибольшей популярностью пользуются 3 теории. 1. Традиц. т. зр., согласно к-рой автором является апостол-очевидец событий, вероятнее

Ап. Иоанн Богослов в молчании. Икона. Кон. XVII в. (АМНН)

всего, ап. Иоанн Зеведеев (систему доказательств см.: *Nunn. 1952*; историографический обзор: *Ashton. 1991*; из совр. ученых этой версии придерживаются: *Carson. 1991; Blomberg. 2001; Köstenberger. 2004*). Некоторые ученые считают, что автором был не Иоанн Зеведеев, а др. Иоанн, к-рый упоминается вместе с ап. Петром в Деян 1–8 и Гал 2. 9. Считают, что это бывший иудейский священник из Иерусалима, упоминаемый Поликратом (*Euseb. Hist. eccl. III 31. 3; 5. 29. 3*; ср.: Ин 18. 15–16) (*Hengel. 1993; Bauckham. 1995; Winandy. 1998*). 2. Мн. ученые полагают, что, даже если один из источников Евангелия — свидетельство очевидца (*Brown R. 1966*), само Евангелие составлено при помощи посредников, которые и являются подлинными авторами текста (*Barrett. 1978; Schnackenburg. 1965–1971; Keener. 2003*). Эта теория часто дополняется гипотезой о существовании «Иоанновой школы», или общины, т. е. ряда авторов-редакторов (возможно, ближайших учеников самого ап. Иоанна), которые работали над созданием текста Евангелия (*Culpepper. 1975; Brown R. 1979*). Однако среди сторонников такого подхода нет единства: источники Евангелия от Иоанна, объем и цели редакторской правки определяются учеными по-разному. 3. Гипотеза, основанная на литературно-критическом анализе: «любимый ученик» — это художественный образ идеального ученика или фигура, подобная Учителю праведности в кумран. текстах, необходимая для придания авторитетности тексту Евангелия (см., напр.: *Roloff. 1968*;

Bauckham. 1995; *Thatcher*. 2001); подлинного же автора установить невозможно (*Lindars*. 1972), поэтому Евангелие от Иоанна следует определять как анонимное сочинение (*Beasley-Murray*. 1987).

К числу экстравагантных версий относятся предположения, что этот называемый ученик — Мария Магдалина, Лазарь (в связи с вопросом о бессмертии «любимого ученика» — Ин 21. 22–23, см., напр.: *Eisler R. The Enigma of the Fourth Gospel*. L., 1938) или ап. Фома (в последнем случае, помимо множества др. аргументов, важным является то, что только стоявший у Креста «любимый ученик» или те, кто участвовали в снятии с Креста и в погребении, могли знать о тех ранах, к-рые были на теле Христа; об этих ранах говорит именно ап. Фома в Ин 20. 25, ср. ст. 27 (подробнее см.: *Charlesworth J. H. The Beloved Disciple*. Valley Forge (Penn.), 1995); однако в Ин 20. 8 говорится, что «любимый ученик» уверовал раньше, когда увидел пустой гроб; кроме того, стоявший у Креста мог поведать об увиденном др. ученикам еще до явлений Господа). Видимо, личность «любимого» ученика была настолько хорошо известна первым читателям Евангелия от Иоанна, что уточнять его имя не требовалось (напр., имя Матери Иисуса в Евангелии от Иоанна также нигде не называется, хотя сомнений в том, что Ее имя Мария, никогда ни у кого не возникало).

Доказательства в пользу авторства Иоанна в научной лит-ре были четко сформулированы в работе Б. Уэсткотта (*Westcott*. 1908), к-рый, опираясь на текст Евангелия, последовательно доказывал, что автор был: 1) евреем, 2) из Палестины, 3) очевидцем, 4) апостолом, 5) св. ап. Иоанном Зеведеевым. Первые 2 пункта в наст. время разделяют большинство исследователей. Текст Евангелия действительно свидетельствует о знании его автором ряда евр. обычаев и законов (обряд очищения в Ин 2. 6; обряды праздника Кушцей, где большую роль играют образы воды и света, в 7. 37 и 8. 12; законы о субботе в 5. 10; 7. 21–23; 9. 14 и др.), о знании евр. истории (напр., сроки строительства храма в 2. 20; вражда с самарянами в 4. 9; имена первосвященников в 11. 49; 18. 13 и др.), о знании географии Палестины и топографии Иерусалима (купальня у Овечьих ворот, при к-рой было

5 крытых ходов (5. 2), купальня Силоам (9. 11) и каменный помост возле претории (19. 13) были обнаружены археологами в XX в.; в Евангелии от Иоанна в отличие от синоптических упоминаются такие детали, как место проповеди Иоанна Крестителя (1. 28; 3. 23), иное название Галилейского м.— Тивериадское оз. (6. 1; 21. 1); колодец Иакова у самарянского г. Сихарь близ Сихема (4. 5); г. Ефраим рядом с пустыней (11. 54) и др.).

В Евангелии от Иоанна по именам называются те лица, к-рые у синоптиков прямо не называются; сохранять в предании эти имена не было принципиально важно, но они подтверждают историчность описываемых событий (напр., имена апостолов Филиппа и Андрея в повествовании о насыщении множества народа (Ин 6. 7–8); Марии, сестры Лазаря, помазавшей миром ноги Спа-

Ап. Иоанн Богослов.
Миниатюра из Евангелия. Кон. XIII в.
(Ath. Iver. gr. 5. Fol. 357v)

сителя (12. 3); раба Малха, к-рому Петр отсек ухо (18. 10) и др.). Также упоминается ряд богословски немотивированных деталей, о к-рых мог знать только очевидец (6 каменных «водоносов» (сосудов) в Кане Галилейской (2. 6); расстование, к-рое проплыли ученики по морю (6. 19); количество пойманной рыбы (21. 8, 11; в данном случае мн. экзегеты видят символический смысл); знак, поданный ап. Петром (13. 24); количество смирны и алоэ, принесенных Никодимом (19. 39)). Однако

некоторые исследователи предостерегают от поспешных выводов, считая, что такие детали могли быть сочинены на основе ветхозаветных книг и синоптической традиции для придания реализма повествованию (*Sturch*. 1980; *Davies*. 1992).

Большинство аргументов за или против того, что повествование опирается на личные свидетельства очевидца, основываются на решении вопроса о том, кто был «любимым учеником», на анализе расхождений между четвертым Евангелием и синоптическими Евангелиями, а также на сравнении Евангелия от Иоанна с Посланиями и Откровением, в заглавии к-рых фигурирует имя Иоанна, т. е. на внешних свидетельствах. Но, исходя из того, что большинство историко-биографических произведений античности опирались именно на свидетельства очевидцев, можно с большой долей вероятности предполагать, что и в основании Евангелия от Иоанна лежат такие же свидетельства, поскольку в жанровом отношении (при всех различиях) Евангелие от Иоанна относится к той же категории текстов, что и синоптические Евангелия (см. разд. «Жанр и литературные формы» в ст. *Евангелие*).

Отождествление «свидетеля-очевидца» с апостолом подтверждается тем, что любое описание Тайной вечери, в которой, согласно четырем евангелистам, участвовали не все ученики Христовы, а лишь двенадцать избранных Им Самим для заключения нового Завета, могло иметь источником только апостольское свидетельство. Если опираться лишь на новозаветные тексты, всем упомянутым критериям и образу «любимого ученика» соответствует только ап. Иоанн Зеведеев (его брат Иаков принял мученическую кончину в 44 г.; об Иоанне как спутнике ап. Петра указывается в: Лк 5. 10; 22. 8; Деян 3. 1, 11; 4. 13; 8. 14; ср.: Гал 2. 9; хотя о его знакомстве с религ. элитой у синоптиков не сообщается, однако, судя по упоминанию в Мк 1. 20 о наемных работниках отца Иоанна, Зеведея, его семья занимала более высокое социальное положение, чем простые рыбаки, и вполне могла иметь связи в кругах, близких к первосвященнику).

Тем не менее ученые часто сомневаются в том, что И. Б. мог говорить о себе как о «любимом» ученике, ввиду нескромности такого

самовосхваления (*Strachan*. 1925), а потому склоняются к той или иной теории редакторской правки. Чаще всего в качестве позднего добавления к тексту рассматривается 21-я гл. (содержащая ключевые места для отождествления автора Евангелия с И. Б.), а также все оценочные и уточняющие «авторские» комментарии. Однако стилометрические исследования говорят в пользу единства «авторских» ремарок и 21-й гл. с остальным текстом Евангелия (см.: *Ткаченко*. 2006).

В любом случае, как показал Дж. Робинсон, установление автора Евангелия от Иоанна не влияет на опровержение или признание его исторической достоверности (*Robinson*. 1985; хотя в древней Церкви именно этот аргумент был решающим).

III. Датировка. Большинство датировок Евангелия от Иоанна, имеющих хождение в совр. лит-ре, носят спекулятивный характер. Как научно обоснованные можно рассматривать лишь верхнюю и нижнюю границы периода, в к-рый это Евангелие могло быть составлено. Анализ раннехрист. лит-ры показывает, что Евангелие от Иоанна стало известно к сер. II в. Если автором был очевидец событий, то самая поздняя дата написания — рубеж I–II вв. Более ранние датировки основаны на 3 критериях: отношение Евангелия к разрушению Иерусалимского храма; отражение в Евангелии процесса отделения христиан от иудеев, не принявших Иисуса как Мессию («изгнание из синагоги»); отношение Евангелия от Иоанна к синоптическим Евангелиям.

Аргументы в пользу того, что Евангелие от Иоанна было написано до разрушения Иерусалимского храма, одним из первых привел Дж. Робинсон (*Robinson*. 1985). В частности, он ссылаясь на отсутствие в Евангелии указаний на разрушение Иерусалима римлянами (напр., в Ин 2. 19–20). Сторонники поздних датировок также часто отмечают этот феномен, но объясняют его тем, что с момента разрушения храма прошло столько времени, что подробности исторического события просто перестали быть актуальными. Однако подавляющее большинство ученых считают, что факт разрушения храма нашел отражение в Евангелии (см.: *Zerstörungen des Jerusalemer Tempels*. 2002), причем нек-рые отмечают, что мн. особенности повест-

ования и богословия Евангелия от Иоанна объясняются именно этим фактом (*Köstenberger*. 2006). В частности, по их мнению, на разрушение храма могут указывать такие места, как Ин 4. 21–23; 11. 47–52 (если их рассматривать как *vaticinium ex eventu* (пророчество после свершившегося события)), 1. 14 (как указание на то, что Слава Божия поселилась теперь вне храма); 2. 21 (Христос как новый храм); 9. 38; 20. 28 (богослужение сосредоточено на Христе, а не на храме).

В историографии XX в. Ин 9. 22 большинством исследователей связывалось с введением в практику синагогального богослужения молитвы «против еретиков» (*birkat hamminim*), что, по общему мнению, произошло в 90 г. на собрании раввинов в Ямнии. Это служило основанием для того, чтобы датировать Евангелие от Иоанна кон. I в. Однако с сер. 70-х гг. XX в. стали появляться исследования, переосмысливавшие всю цепочку рассуждений. Так, П. Шефер доказал, что молитва «против еретиков» не была причиной отделения христиан от иудеев (*Schäfer*. 1975). Ряд евр. ученых в своих работах отметили, что эта молитва была направлена не против христиан, а скорее против саддукеев и др. течений межзаветного иудаизма с целью консолидировать евреев вокруг раввинов в период после разрушения храма (*Schiffman*. 1981; *Kimelman*. 1981; *Katz*. 1984). Причем время введения этой молитвы точно установить невозможно, т. к. повествования о ее происхождении в талмудической лит-ре носят легендарный характер. Эти выводы были перенесены на Евангелие от Иоанна (*Meeks*. 1985; *Stanton*. 1993). Так что в наст. время Ин 9. 22 больше не может служить основанием для уточнения датировки всего Евангелия.

Датировки, основанные на сравнении с синоптической традицией, также ненадежны, поскольку до сих пор точно не удалось установить, в каком объеме автор четвертого Евангелия использовал синоптическую традицию. Кроме того, сами синоптические Евангелия не имеют надежных датировок, чтобы выстраивать на их основе относительную хронологию евангельской традиции. Наконец, при таком подходе всегда будет возникать вопрос о целостности и возможной редакторской правке Евангелия от Иоанна.

IV. Теории происхождения. В научно-критической библеистике существует неск. основных теорий происхождения Евангелия от Иоанна.

Согласно 1-й теории, в основе этого Евангелия (включая речи и диалоги) лежит устное предание (*Dodd*. 1963; *Lindars*. 1971; *Carson*. 1991; *Thatcher*. 2000). Сходства и различия с синоптическими Евангелиями объясняются разными вариантами передачи этого предания (*Dauer*. 1984). Возможно, в Евангелии использован особый композиционный прием организации устных рассказов, известный по др. памятникам античной лит-ры, — «кольцевая» композиция (ср.: *Berg*. 1971).

2-я теория, наиболее популярная в XX в., основана на признании неск. последовательных редакций Евангелия от Иоанна (*Brown R.* 1966; *Idem*. 1979; *Schnackenburg*. 1965–1971; *Martyn*. 1968; ср.: *Culpepper*. 1983; *Painter*. 1991). Согласно этой теории, Евангелие от Иоанна создано общиной, к к-рой принадлежал или к-рую основал И. Б. Особенности Евангелия (в богословии, на лит. уровне и т. д.) связаны с тем, что в нем отражены те внутренние и внешние конфликты, с к-рыми сталкивалась община (отлучение от синагоги, появление ересей гностиков, докетов (см. статьи *Гностицизм*, *Докетизм*) и др.).

Появление 3-й теории связано с развитием методов литературно-критического анализа. Она подразумевает существование некоего письменного источника, к-рым пользовался автор четвертого Евангелия (в этом случае автор скорее всего не был очевидцем описываемых событий). Среди множества гипотез наибольшую известность получила гипотеза о том, что в основе Евангелия от Иоанна лежит т. н. «Евангелие знамений», которое, вероятно, содержало рассказы о чудесах и знамениях, совершенных Иисусом Христом (некоторые исследователи считают, что оно включало и повествование о Страстях). Хотя наименование «Книга знамений» было введено для Ин 2–12 Ч. Х. Доддом (сторонником 1-й теории), к гипотетическому письменному источнику его применил Р. Бульман (*Bultmann*. 1941). Реконструировать оригинальный текст этого памятника попытался Р. Фортна (*Fortna*. 1970; *Idem*. 1988). В отличие от Бульмана, к-рый предполагал использование в четвертом

Евангелии еще какого-то гностического текста, содержащего откровения, Фортна отверг существование иных источников, помимо «Евангелия знамений», включающего рассказ о Страстях, считая, что речи и диалоги написаны самим автором-редактором Евангелия от Иоанна. В англо-амер. библиистике эта теория получила распространение, тогда как в континентальной была отвергнута. Тем не менее в нем. библиистике появились аналогичные реконструкции прото-Евангелия от Иоанна, основанные на иных методах (Richter. 1977; Hainz. 1992; Idem. 2002). Были также попытки отыскать прото-источник на основании анализа *paraphrasen*, т. е. встречающихся только в Евангелии от Иоанна выражений (Freed, Hunt. 1975).

Хотя теория письменного прото-источника в целом обрела множество сторонников (Nicol. 1972; Temple. 1975; Becker. 1979–1981; Heckerens. 1984; Wahlde. 1989), обе ее версии подверглись серьезной критике (Marguerat. 1990; Neiryneck. 1991; Schnelle. 1987; Wilckens. 1998; обзор теорий см.: Belle. 1994). Напр., аргументами против «Евангелия знамений» являются наличие в Евангелии от Иоанна выражений с двойным значением (Richard. 1985) и параллелизм (Ellis. 1999).

Во 2-й пол. 90-х гг. XX в. реконструкция Фортны получила неожиданную поддержку в результате применения методов компьютерной обработки (Felton, Thatcher. 2001). Были проведены стилометрические исследования (частоты употребления тех или иных форм глагола, предлогов, синтаксических конструкций и т. п.), к-рые подтвердили наличие в Евангелии от Иоанна по крайней мере 3 стилистически отличных друг от друга групп текстов (то, что называется «Евангелием знамений», некий «иной нарратив» и «длинные речи»).

В любом случае даже противники теории «Евангелия знамений» допускают существование небольшого письменного прото-источника повествований о чудесах (напр., для Ин 2. 1–11; 4. 46–54) (Barrett. 1978. P. 245–246; Beasley-Murray. 1987. P. 34, 67, 71; Schnelle. 1987).

Отношение к синоптической традиции. До сер. 70-х гг. XX в. большинство исследователей отрицали использование И. Б. текстов 3 др. Евангелий (Gardner-Smith. 1938).

Однако в 1975 г. Ф. Нейринк выступил с докладом, в к-ром показал, что в Евангелии от Иоанна встречаются стихи, к-рые не просто содержат материал синоптических Евангелий, но имеют явные признаки редакторского стиля одного из них (в частности, упоминание лежащих во гробе пелен в Лк 24. 12, чего нет у др. синоптиков, использовано в рассказе Ин 20. 3–10 — Neiryneck. 1977). Нейринк отстаивал знание И. Б. всех 3 синоптических Евангелий; его последователи склонялись к мысли об использовании евангелистом только текстов Марка или Луки (Glasswell. 1985; Sabbe. 1991; Anderson. 1996; Bauckham. 1998).

Ряд исследователей развивали теорию, основанную на признании приоритета Евангелия от Иоанна и на возможной обратной зависимости синоптических Евангелий от него (Robinson. 1985; Berger. 1997; Für und wider die Priorität des Johannes-evangeliums. 2002). В частности, считается, что Евангелие от Луки содержит следы влияния Евангелия от Иоанна (напр., указание в Лк 7. 38, 44 о том, что грешница отирала ноги Христа своими волосами, могло быть заимствовано из Ин 11. 2 и 12. 3, а не наоборот; подробнее см.: Cribbs. 1970; Shellard. 1995; Morgan. 2002; Matson. 2001; Idem. 2002).

Имеются также теории, основанные на допущении множества редакций и комбинации теории лит. зависимости и влияния устного предания (Anderson. 2007).

Общий для всех 4 евангелистов материал сосредоточен в повествовании о Страстях (напр., пророчество о трехкратном отречении Петра, пение петуха при этом, ответ Христа на вопрос Пилата, надпись на Кресте, обнаружение пустой гробницы и проч.). С Евангелиями от Матфея и от Луки Евангелие от Иоанна объединяют рассказ о хождении по водам, об обличении предателя, о поругании Христа и др. Больше всего параллелей у Евангелия от Иоанна с Евангелием от Луки (вопрос к Иоанну Предтече, не он ли Христос; упоминание того, как ап. Петр отсек правое ухо рабу; упоминание первосвященника Анны; слова Пилата о невинности Христа; пелены во гробе; при явлении после воскресения Христос показывает ученикам руки и ноги; явления происходят в Иерусалиме, а не в Галилее и проч.).

Основные отличия Евангелия от Иоанна от синоптических — рассказ о браке в Кане Галилейской, беседы с Никодимом и самаряянкой, рассказ о воскрешении Лазаря и др. При этом у И. Б. (за исключением Ин 1. 14) не говорится о Рождестве Спасителя, об искушении в пустыне, о 12 апостолах (некоторые ученики названы в 1. 35–51; 21. 2), отсутствуют экзорцизмы, рассказы о Преображении, установлении Евхаристии и др. Самые заметные отличия — продолжительность общественного служения (в синоптических Евангелиях — 1 год, тогда как у И. Б. упоминаются 3 Пасхи — 2. 13; 6. 4; 11. 55) и неск. посещений Иерусалима (2. 13; 5. 1; 7. 10)). Очищение храма происходит в начале служения (2. 13 слл.), а не при выходе на Страсти. Служение начинается не после ареста Иоанна Предтечи, а раньше (Ин 3. 22–24). Неск. противоречиво выглядят свидетельства евангелистов о дате крестной смерти. В целом в Евангелии от Иоанна меньше рассказов о чудесах, больше речей, акцент делается не на проповеди Царства, а на учении о вечной жизни. Больше внимания уделяется служению Иисуса Христа в Иудее, чем в Галилее.

Трудность решения проблемы, возможно, связана с тем, что автор четвертого Евангелия мог использовать иные редакции канонических Евангелий или не имел перед собой их текстов, цитируя по памяти. Некоторые ученые полагают, что вопрос об отношении Евангелия от Иоанна к синоптической традиции никогда не получит окончательного решения (Moody Smith. 1992).

А. А. Ткаченко

О цели написания Евангелия И. Б. говорит: «Сие же написано, дабы вы уверовали (ἵνα πιστεύσητε), что Иисус есть Христос, Сын Божий...» (Ин 20. 31). Греч. выражение ἵνα πιστεύσητε можно перевести и как «дабы вы продолжали верить», т. е. укрепились в христ. вере (ср. также: 14. 1 и слл.). Вера будет сохранена и укреплена, если все спорные вопросы смешанной Иоанновой общины будут урегулированы (Windisch. 1923; Brown R. 1966).

Исследователи отмечают также акцент, который евангелист ставит на миссии последователей Христа (Dodd. 1953; Smalley. 1978). Слова «дабы вы уверовали» иногда понимают т. о., что целью Евангелия

является обращение в христианство конкретной группы читателей — иудеев из диаспоры (*Bornhäuser*. 1928; *Robinson*. 1985) или язычников (*Bultmann*. 1941). Для этого, по мнению ряда комментаторов, И. Б. якобы «эллинизирует» христ. благовестие, т. е. излагает проповедь Христа в понятных для эллинского мира выражениях. И хотя во 2-й пол. XX в. эта гипотеза подверглась критике на основании результатов новых исследований влияния эллинизма на иудаизм и на Евангелие от Иоанна, ученые единодушны в том, что в нем имеются точки соприкосновения с греч. философией и религией.

Акцент на миссии Церкви в мире не исключает апологетической задачи текста. На это указывает жесткая антииудейская полемика, в которой нек-рые исследователи видят основную задачу Евангелия (*Grässer*. 1964; *Painter*. 1991; *Blank*. 1964).

Евангелие обращено к последующим поколениям христиан, к-рые не видели сотворенных Христом «знамений» (ср.: Ин 20. 30–31), показывающих мессианство и богосыновство Иисуса Назарянина. В Евангелии подчеркиваются превосходство Христа над ветхозаветными патриархами и пророками (4. 12; ср.: 6. 32; 8. 52–58), прообразовательный смысл ветхозаветных установлений о праздниках, обрядах, к-рые находят исполнение во Христе (2. 19–22; 6. 32–40; 7. 37–39), а также выявляется отношение между законом Моисея и благовестием Христа (1. 17; 5. 39, 45–47; ср.: 7. 19–23; *Pancaro*. 1975; *Harstine*. 2002; *Lincoln*. 2000). Хотя на форму предания могла повлиять полемика с иудеями, Евангелие говорит о важности веры не только обратившихся иудеев, но и христиан из языческой среды, ставших единой общиной с уверовавшими иудеями.

Полемика ведется не только с иудеями. В стихах, где говорится о плоти Христа (Ин 6. 51–58; ср.: 1. 14), нек-рые толкователи (уже *Iren. Adv. haer.* III. 14. 1; ср.: *Bultmann*. 1941; *Strachan*. 1941; *Shultz*. 1972; *Borgen*. 1965) видят полемику с докетизмом и в целом с гностицизмом. Однако евангелист, видимо, стремится не столько доказать подлинное человечество или присутствие Иисуса во плоти, сколько акцентирует внимание на Его небесном происхождении и статусе Воплощенного Бога Слова. Т. е. высказывания

о плоти Христа направлены не против докетов, а против тех, кто не разделяет веры во Христа как Воплотившегося Слова (Ин 1. 14).

Отмечается также стремление евангелиста показать то, как соотносится служение Иоанна Предтечи и Иисуса Христа (1. 6–8, 15, 19–28, 30; 3. 22–30; 5. 33–36; 10. 40–42). В этом некоторые исследователи (*Bultmann*. 1941; *Kümmel*. 1975) видят полемику с мандеями, почитавшими Иоанна Крестителя как Мессию. Однако эта гипотеза несостоятельна, поскольку сам Иоанн Предтеча свидетельствует о мессианстве Христа (Ин 1. 29; *Moloney, Harrington*. 1998).

В качестве еще одной полемической линии экзегеты выделяют мнимое противопоставление «любимого ученика» и ап. Петра (Ин 21. 7, 20–23; ср.: 13. 23–25; 20. 3–8; *Brown R.* 1966), которое отражает конфликт между общинами, возглавляемыми этими апостолами.

Наконец, нем. экзегеты Э. Кеземанн и О. Кульманн считали, что целью евангелиста было изложить более глубокое понимание сущности церковных таинств Крещения и Евхаристии (*Käsemann*. 1971; *Cullmann*. 1953). Если в синоптических Евангелиях описаны события установления таинств Крещения (Мф 3. 16; Мк 1. 9) и Евхаристии (Мф 26. 26–28; Мк 14. 22–24; ср.: 1 Кор. 11. 24–25), в Евангелии от Иоанна эти описания заменены словами о духовном содержании таинств, которое раскрывается в описанных евангелистом событиях жизни Иисуса Христа. Духовный смысл таинства Крещения раскрывается, по мнению экзегетов, с помощью символа воды (*Koudela*. 1978; *Callahan*. 1960; *Jones*. 1997): в рассказе о чуде превращения воды в вино (Ин 2. 7–9); в диалогах с Никодимом (3. 5) и самарянкой (4. 10–15). Таинство Евхаристии получает истолкование в христологическом титуле *Агнец Божий* (1. 29), в рассказе о чуде превращения воды в вино на браке в Кане Галилейской (2. 7–9); о чуде умножения хлебов (ср., напр., 6. 11: «...взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам...»), в беседе Христа о Хлебе жизни, в к-рой Христос отождествляет Себя с небесным Хлебом (6. 33, 35); в притче об Истинной Лозе (15. 1–6); в рассказе об истечении крови и воды из ребра распятого Спасителя (19. 34) (*Cullmann*. 1953). (См. раздел о богословии Ев-

харистии в Евангелии от Иоанна в ст. *Евхаристия*.)

Однако сложность и многоплановость символизма Евангелия от Иоанна (*Quast*. 1989; *Jones*. 1997; *Kane*. 2002; *Stout*. 2007) не дает возможности говорить о едином богословии таинств этого Евангелия.

Структура и содержание. Ряд исследователей (*Brown R.* 1966; *Carson*. 1991; *Mlakuzhuil*. 1987) считают, что Евангелие тематически можно разделить на 2 основные части, которые дополняются прологом (Ин 1. 1–18) и эпилогом (гл. 21). Первую часть (1. 19 – 12. 50) часто обозначают «книгой знамений» (*Dodd*. 1953; *Fortna*. 1970). Вторую часть (Ин 13. 1 – 20. 31) мн. толкователи называют «книгой славы», некоторые — «книгой страданий Спасителя» (*Brown R.* 1966). В первой части рассказывается преимущественно о знамениях (чудесах) Иисуса Христа; во второй, начинающейся с Тайной вечери, — о грядущих Страстях и Воскресении. Обе «книги» завершаются обобщающим заключением (Ин 12. 37–50 и 20. 30–31).

1. Пролог (1. 1–18). По мнению исследователей, стиль пролога и особенности его лексики указывают на то, что при его создании был использован ранний гимн (*Schlüsser Fiorenza*. 1994; христианский — *Käsemann*. 1971; *Brown R.* 1966; *Conzelmann, Lindemann*. 2004; *Jeremias*. 1965; гностический — *Bultmann*. 1941; гимн евр. секты (*Painter*. 1991)), воспевающий Премудрость Бога, или гимн, представляющий собой краткий христ. символ веры. Поскольку ряд понятий и выражений (напр., Логос-Слово, благодать) более в Евангелии не встречается, некоторые считают, что пролог был добавлен к основному тексту уже после его завершения (*Harris J. R.* 1917; *Collins*. 1990; *Carson*. 1991). Однако даже если пролог и использует др. источники, он не воспринимается как чужеродный элемент и хорошо вписывается в богословский контекст Евангелия (*Ruckstuhl*. 1951), знакома читателя с основными идеями благовестия и событиями жизни Иисуса Христа, о Котором свидетельствует и все Евангелие.

Пролог начинается с аллюзии на Быт 1. 1. Логос, Слово Божие, сообщает разворачивающемуся действию космический масштаб и связывает с ветхозаветной свящ. историей. Пролог предугадывает характер-

ное для дальнейшего евангельского повествования разделение между верой и неверием (Ин 1. 10–13). Это разделение обусловлено тем, что одни люди принимали провозвестие Христа, другие нет. Пролог имплицитно содержит основные христологические идеи Евангелия: отвергает неверное представление о проповеди Иоанна Крестителя (1. 6–8, 15), подчеркивается превосходство служения Христа по отношению к ветхозаветному закону (служению Моисея) (1. 17–18), а Сам Христос исповедуется как воплощенное Слово Божие (1. 1, 14). Обозначенная в прологе драма проигрывается в каждом последующем эпизоде Евангелия, где люди, встречающиеся с Христом, стремятся понять, кто Он. Некоторые (самарянка, слепорожденный, Марфа, Фома) обретают веру и исповедуют ее словами, близкими к прологу; другие же отрицают то, что уже было сказано в прологе (некоторые ученики — 6. 66; начальники иудейского народа — 7. 32; 11. 45–53).

II. «Книга знамений» (1. 19 — 12. 50). Расположение одних событий (напр., Вход в Иерусалим — 12. 12–19) обусловлено хронологической последовательностью событий жизни Христа, расположение других (напр., изгнание торговцев из храма — 2. 13–25) — возможно, богословскими мотивами. Так, рассказ об изгнании торговцев уже в самом начале евангельского повествования вводит одну из основных тем — в служении Иисуса Христа ветхозаветные культовые установления и праздники получают новый смысл (Cullmann. 1953; Daise. 2007). На браке в Кане Галилейской (Ин 2. 1–11) Христос превращает воду, приготовленную для иудейского обряда очищения, в вино — символ наступления мессиянской эры (ср.: Ам 9. 13–14; Ос 14. 8; Иер 31. 12).

В Ин 2. 12 — 12. 50 упоминаются др. иудейские праздники (2. 13; 5. 1; 6. 4; 7. 2; 10. 22; 11. 55), ритуальная символика к-рых становится фоном для самооткровения Иисуса Христа в знамениях и речах. Напр., суббота (как праздник, видимо, подразумевается в 5. 1) становится поводом для последующих споров о статусе Христа и Его власти исцелять и воскрешать умерших — т. е. о том, что, согласно иудейским представлениям, является исключительной прерогативой Бога.

Незадолго до Пасхи Иисус совершает чудо насыщения 5 тыс. человек и произносит речь о том, что Он есть «истинный хлеб с небес». Образы этой речи напоминают об исходе иудеев из Египта на Пасху и о даровании небесной манны, насыщавшей народ Божий (6. 4–14, 26–59; ср.: Исх 12–31; Borgen. 1965).

Праздник Кушечей включал обряды, где важную роль играли вода и свет. Именно во время этого праздника Христос дает обетование о «воде живой» (Ин 7. 37–39) и возвещает, что Он есть Свет миру (8. 12). За кульминационным моментом служения Христа в Иудее — воскрешением Лазаря — следует переходная 12-я глава, подытоживающая служение Христа в категориях веры и неверия. Его общественное служение завершается; прощальные наставления Христос дает уже кругу Своих ближайших учеников (главы 13–17).

III. «Книгу славы» (13. 1 — 20. 31) можно разделить на 3 части: гл. 13 — Тайная вечеря с учениками; главы 14–17 — прощальная беседа Иисуса Христа с учениками; главы 18–20 — повествование о Страстях и Воскресении. По мнению большинства комментаторов (ср.: Carson. 1991), в представлении И. Б. Тайная вечеря не была пасхальной, но произошла за день до традиц. пасхальной трапезы (ср.: Kysar. 1993). В Евангелии от Иоанна отсутствует повествование об установлении Евхаристии (ср.: Мф 26. 26–28; Мк 14. 22–24; Лк 22. 19–20; 1 Кор 11. 24–25), но есть рассказ об умовении ног ученикам, к-рое символизирует предстоящую жертвенную смерть Спасителя и служит примером для учеников (Ин 13. 15, 34–35; 15. 12, 17). Главы 14–17 содержат увещания о жизни общины (14. 15, 21; 15. 1–17, 27), о роли Св. Духа в жизни Церкви (14. 16, 26; 15. 26), пророчества о предстоящих гонениях и скорбях (14. 1, 27; 15. 18–27), а также призыв к верности Иисусу Христу (14. 11; 15. 4–11).

Гл. 17 представляет собой молитву о верности учеников и их единстве. Рассказы о Страстях и явлениях Воскресшего имеют много общего с повествованиями синоптических Евангелий (Fortna. 1970), хотя включают и отличные от них материалы. Так, в истории явления воскресшего Христа только у И. Б. есть описание посещения Гроба Господня ап. Петром и «любимым» учеником

(20. 1–10), диалог Марии и воскресшего Господа (20. 11–18), собрание учеников, опасавшихся иудеев (20. 19–23), и рассказ о сомнении ап. Фомы (20. 24–29) (Barrett. 1978).

IV. Эпилог (гл. 21). Вопрос о том, является ли 21-я гл. поздним добавлением или логическим завершением всего текста Евангелия, остается предметом научных дискуссий (об этом см.: Breck. 1992; Ткаченко. 2006). Исследователи, к-рые считают главу поздним добавлением (Bultmann. 1941; Brown R. 1966; Ashton. 1991), видят в обобщающей фразе Ин 20. 30–31 завершение всего Евангелия. Описываемое в 21-й гл. явление Воскресшего напоминает Его первое явление, поскольку ученики не узнают Христа (21. 4), хотя ранее они уже видели и узнали воскресшего Господа (20. 20). Рассказ о восстановлении авторитета ап. Петра (21. 15–19) логически не вписывается в ход событий: в 21-й гл. это происходит уже после ниспослания Духа и отправления учеников на проповедь. Наконец, вопрос о том, умер ли «любимый ученик» (21. 20–23), мог возникнуть в общине значительно позже, когда распространились слухи о пророчествах Иисуса о «любимом ученике».

Большинство экзегетов считают стихи 21. 24–25 поздней интерполяцией, отражающей ситуацию, когда «любимый ученик» уже умер, хотя был еще жив при создании 1-й редакции Евангелия (до 20-й гл. включительно, как можно вывести из употребления в настоящем времени глагола οἶδεν в 19. 35). Его смерть, казалось, вступает в противоречие с предсказанием Христа, что тот не умрет до Его возвращения. Однако автор Евангелия (или этих стихов) говорит только, что смысл слов Иисуса Христа другой.

Есть исследователи (Thyen. 1977; Minear. 1983; Keener. 2003), которые считают, что 21-я гл. с самого начала принадлежала Евангелию и служила развязкой всей драмы, логически завершая некоторые темы. Такая концовка вполне укладывается в рамки лит. образцов, совр. евангелисту (напр.: Philo. De ebrietate. 9; Idem. De vita Mos. I 38).

Основной материал гл. 21 не о смерти «любимого ученика», а об ап. Петре и о пророчестве Иисуса Христа о его смерти. Подобно тому как Петр трехкратно отрекся от Него (Ин 18. 17, 25, 27), здесь он трижды

утверждает, что любит Христа. Данные Петру заповеди («паси агнцев Моих», «паси овец Моих» — 21. 15–17) позволяют сделать вывод о его пастырском служении, тогда как «любимый ученик» считался прежде всего «свидетелем» (21. 24).

Заповедь, данная Петру (21. 19), — следовать за Христом — намеренно сопоставляется со «следованием» за Христом ученика, «которого любил Иисус» (21. 20). Очевидно стремление евангелиста выявить особую роль каждого из учеников в Церкви (*Quast.* 1989).

Богословие. I. Христология Евангелия от Иоанна имеет ряд особенностей. Прежде всего это наличие учения о предвечном существовании Христа как Божественного Логоса (в Мф 1. 18 и Лк 1. 35 упоминается лишь сверхъестественное зачатие Христа от Св. Духа, евангелист Марк вообще не затрагивает тему происхождения Иисуса Христа). Кроме того, отличительным является также описание пути Спасителя как «нисхождение — восхождение»: сошествие (воплощение) Логоса из Божественного бытия и возвращение через крестную смерть, понимаемую И. Б. как вознесение в предвечную славу и прославление Сына Человеческого (ср.: Ин 1. 51; 3. 14; 6. 62; 8. 28; 12. 23–36, особенно ст. 32; 13. 1) (*Anderson.* 1996; та же схема присутствует в Посланиях ап. Павла, ср.: Флп 2. 5–11; Кол 1. 15–20; Евр 1. 1–4). Наконец, характерное содержание имеет ряд христологических титулов, напр. Сын Божий, Сын Человеческий, Мессия, к-рые получают в Евангелии от Иоанна толкование, отличное от толкования синоптических Евангелий. Нек-рые образы и именованья встречаются только в четвертом Евангелии.

1. Логос. В НЗ выражение «Слово (λόγος) Божие» встречается один раз — в Откр 19. 13. Но в греч. философии понятие «логос» используется часто (*Walton.* 1911). Уже у Гераклита (ок. 520 — ок. 460 до Р. Х.) логос — это вечный принцип порядка мироздания (*Wilcox.* 1994; *Bartling.* 1990). У стоиков — божественный разум, принцип разума в мироздании. Понятие «Слово Божие» присутствует и в евр. мысли. Бог сотворил с помощью Слова мир (ср.: Быт 1; Пс 32. 6). У пророков «Слово (dābār) Господне» почти персонифицируется: оно «пришло» (hāyā^h — букв. было) к пророку (ср.:

Ап. Иоанн Богослов.
Икона. 2-я четв. XVI в. (ВГИАХМЗ)

Ос 1. 1; Иоиль 1. 1), с помощью Слова Бог исцеляет (Пс 106. 20), послушание Слову Бога дает жизнь (Втор 32. 46–47), Слово освещает путь, ведущий к Богу (Пс 118. 105).

Подобие концепции Логоса, содержащейся в Евангелии от Иоанна, по мнению ряда толкователей (*Broten R.* 1966; *Grundmann.* 1985 и др.), можно видеть в иудейских представлениях о Премудрости Божией. В Притч 8. 22–31 говорится, что Премудрость существовала «искогни», прежде создания мира; с ее помощью Бог создал мир; она приносит свет и жизнь обретающим ее; но большинство людей отвергли ее, как отвергли Слово неверовавшие в Него, согласно Евангелию от Иоанна (Ин 1. 10–11). Господь повелел Премудрости «поселиться» среди людей (Сир 24. 9). Глагол «поселиться» в Сир 24. 9 — того же корня, что и использованный в Ин 1. 14 σκηνόω (разбивать шатер).

Важное место понятие «Логос» занимало в учении иудейского философа Филона Александрийского (род. в 21 или 28 г. до Р. Х.), пытавшегося истолковать евр. религию в категориях эллинистической философии (*Winston.* 1985). У Филона Логос — посредник между Богом и мирозданием, дающий ему смысл, орудие Божие в творении мира. Филон развивает учение о двух силах Бога (ср. в раввинистической лит-ре «две меры», *middot*), соотнося их с именами Бога. У Филона эти силы часто определяются как творческая и управляющая. В толковании на Исх 25.

22 он описывает ковчег завета и идентифицирует 2 херувимов с этими силами, посреди к-рых — Логос: «И от Логоса, как от источника, изливаются две силы. Одна из них — творческая сила, через которую Творец сотворил и устроил все существующее. Она называется «Богом». Другая — царская сила, ибо через нее Творец правит тварями. Она называется «Господом»» (*Philo. Quaest. in Exod.* 2. 68). В Логосе Филона, т. о., совмещаются две силы Божии — творить и царствовать. Поэтому, по мысли александрийского философа, Логос можно назвать «Богом» и «Господом».

И. Б. использует оба именованья для обозначения Христа (ср.: Ин 1. 1; 20. 28). Согласно Евангелию, посредством Логоса был создан мир (1. 3); воплощенный Логос осуществляет суд Божий над миром (5. 22, 27). Однако при использовании заложенных в словах λόγος и *dābār* смысловых оттенков (см. разд. «Бог Сын» в ст. *Евангелие*) И. Б. предлагает новое и оригинальное учение — о предвечном рождении Сына от Отца, а термин λόγος здесь употребляется для указания на Божественную Личность Сына Божия. Как и

«И слово стало плотью...»
Миниатюра из Евангелия Бернварда
Хильдесхаймского. 993–1022 гг.
(6-ка собора в Хильдесхайме.
Hs. 18. Fol. 174r)

ветхозаветное *dābār*, λόγος является творческим началом, но не безличной силой Божества, а самостоятельной Личностью (*Глубоковский.* 1928. С. 97). Будучи вечным проявлением

самосознания Бога, эта Личность есть λόγος, высказанный Разум, абсолютное Слово, что роднит это евангельское учение с концепциями логоса в греч. мысли.

2. Бог. Использование термина λόγος представляет непростую проблему для толкователей. С одной стороны, говорится, что «Слово было у Бога» (Ин 1. 1), с др. — оно отождествляется с Богом: «Слово было Бог (θεός)» (1. 1). Православные экзегеты толкуют последнее высказывание традиционно в свете Никейского Символа веры, утверждающего *единосущие* Сына и Бога Отца и полноту Божественной природы Христа-Логоса как Второй Ипостаси Св. Троицы (*Athanas. Alex. Contr. Apoll. 8* и др.). Такая интерпретация опирается непосредственно на свидетельство Ин 20. 28, где ап. Фома исповедает Иисуса Христа Господом и Богом. Эта мысль подтверждается и нек-рыми др. логиями, подчеркивающими единство Иисуса Христа и Бога Отца (8. 16–20; ср.: 10. 30, 38; 14. 10), и косвенно обвинениями противников Христа, что Он «делал себя равным Богу» (5. 18), «делал себя Богом» (10. 33).

Совр. зап. исследователи, однако, рассматривают выражение «Слово было Бог» как метафору о полномочиях, дарованных высшей властью. В качестве примера указывают на подобные представления при имп. Домициане (81–96 по Р. Х.), к-рый требовал называть себя «Господом и Богом». Большинство протестант. исследователей истолковывает это выражение в контексте евр. монотеизма, связывая понятие «Слово Божие» с понятием «посланник Божий» (шалиах), упоминающимся в раввинских писаниях. Шалиах — своего рода представитель, посылаемый с определенной задачей или миссией и наделяющийся при этом особой властью. Раввины часто говорили: «Посланник равен самому посылающему» (Мишна. Берахот. 5. 5; Вавилонский Талмуд. Бава Меция. 96а; Хагига. 10b; Менахот. 93b; Назир. 12b; Киддушин. 42b, 43а). Т. е. обращение с посланником приравнивалось к обращению с посланшим.

В этом контексте раввинистического представления о посланничестве Иисус Христос в Евангелии от Иоанна понимается экзегетами как главный посланник, через которого действует Бог. В качестве таких посланников у раввинов могли высту-

пать архангелы Гавриил и Михаил, евр. патриархи (Енох, Моисей) или персонифицированные Божественные атрибуты (Премудрость, Слово). У И. Б. Слово связано прежде всего с творением мира Богом, где Логос исполняет замысел Бога (Ин 1. 3), в чем зап. исследователи склонны видеть параллель с взаимоотношением Логоса и Бога у Филона.

Иисус Христос в Евангелии от Иоанна показан совершающим действия, являющиеся Божественной прерогативой: Он судит (5. 22, 27, 30; 8. 16, 26; 9. 39; 12. 47–48), воскрешает мертвых, дарует жизнь (5. 21, 25–26, 28–29; 6. 27, 35, 39–40, 50–51, 54–58; 10. 28; 11. 25–26), не соблюдает субботу (5. 1–18; ср.: 7. 21–23), т. е. совершает то, что, согласно евр. представлениям, возможно только Богу.

3. Речения Христа с формулой «Я есмь» являются особенностью Евангелия от Иоанна. В 7 случаях эта формула имеет предикаты, использующие важные иудейские символы («хлеб жизни» — 6. 35; *Billerbeck. Kommentare. S. 483* (ср. ст. 51: «хлеб живой»); «свет миру» — 8. 12; 9. 5; ср.: 1 Енох 58. 3; «дверь» — 10. 7, 9; Пс 117. 20; «пастырь добрый» — 10. 11, 14; *Billerbeck. Kommentare. S. 537*; путь, истина и жизнь — 14. 6; *Billerbeck. Kommentare. S. 361–362*; «истинная виноградная лоза» — 15. 1, ср. ст. 5; Ис 5. 1–7; 27. 2–6; Иер 2. 21; мн. др.; *Billerbeck. Kommentare. S. 563*). Формулы без предикатов (8. 24, 28, 58; 13. 19), согласно патристической традиции, основаны на ветхозаветном Откровении имени Бога Израилю через Моисея (Исх 3. 14): 'ehye^h 'äšer ehye^h (букв. «Я есть Тот, кто Я есть»). Это событие понимается отцами Церкви и раннехрист. авторами как явление Христа-Логоса (напр.: *Ambros. Mediol. De fide. I 13. 83; V 1. 26; Clem. Alex. Paed. I 9. 84; Iust. Martyr. I Apol. 62–63; Iren. Dem. 46; Idem. Adv. haer. IV 10. 1; Tertull. Adv. Prax. 16*). В Септуагинте это имя переведено как ἐγὼ αἶψα ὁ ὢν (Я — Суций), тем самым подчеркивается единственность природы Бога как источника жизни (этому переводу следует синодальный перевод: «Я есмь Суций» — Исх 3. 14).

В Ин 8. 48–58 в полемике с иудеями Христос говорит о Своем вечном существовании: «Прежде нежели был Авраам, Я есмь» (8. 58), утверждая Свой Божественный статус. Важно здесь также то, что в отличие

от Авраама (который «был», греч. γενέσθαι), Христос «есть» (ἐγὼ αἶψα). Это согласуется с тем, что, видимо, составляет основную тему Евангелия: Иисус Христос имеет Сам и дает другим вечную жизнь (20. 30–31; ср.: 3. 16, 36; 4. 14; 5. 21–26; 6. 33, 35, 44, 51–58, 68; 10. 10, 17–18; 11. 25; 14. 6; 17. 2–3).

4. Сын Божий. В Евангелии от Иоанна и в Посланиях ап. Иоанна Христос называется «Сыном Божи-

«Я есмь хлеб жизни».

Миниатюра из Хлудовской Псалтири. Сер. IX в. (ГИМ. Греч. № 129-д. Л. 76 об.)

им» (ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ — Ин 1. 34, 49; 10. 36; 11. 4, 27; 20. 31; 1 Ин 3. 8; 4. 15; 5. 5, 20), а христиане — «чадами Божиими» (τέκνα θεοῦ), к-рые «от Бога родились» (Ин 1. 12–13). Это различие говорит об отношении Иисуса Христа к Богу Отцу, к-рое подчеркивается христологическим титулом Единородный (μονογενής; «Единородный от Отца» (μονογενής παρὰ πατρός) — Ин 1. 14).

О Христе в Евангелии неоднократно говорится, что Он послан Отцом (3. 34; 5. 36 и др.). Об этом свидетельствует и Сам Христос: «Отец любит Сына и все дал в руку Его» (3. 35). Тем не менее сыновство Иисуса Христа подчеркивает Его зависимость от Отца и послушание Отцу («...Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо что творит Он, то и Сын творит также» (5. 19; ср.: 7. 28; 8. 26, 42; 10. 32, 37; 12. 49)). Сын делает все в совершенном согласии с волей Отца («Как Отец знает Меня, [так] и Я знаю Отца» — 10. 15). Поэтому Сын «открывает» Отца («Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недрах Отца, Он явил» — 1. 18; ср.: 8. 38; 15. 15; 17. 25–26). Евангельские слова

о единстве Отца и Сына указывают прежде всего на Их единство в деле откровения и спасения человечества (8. 16; 10. 25–30; 14. 10–11; 17. 10).

5. Мессия. В НЗ только в Евангелии от Иоанна приводится транслитерация евр. (арам.) термина «Мессия» греч. буквами — *Μεσσίας* (1. 41; 4. 25). Форма «Христос» (*Χριστός*) встречается 17 раз, сочетание «Иисус Христос» — дважды (1. 17; 17. 3). Иоанн Креститель говорит, что не считает себя Мессией (1. 20; 3. 28); ученики Иисуса исповедуют Его Мессией уже в самом начале Его служения (1. 41); самаряне (4. 29) и иудеи (7. 25–31, 40–44, 52) спорят о Его мессианстве; исповедание Иисуса Мессией может привести к отлучению от синагоги (9. 22; ср.: 16. 2). Как и в синоптических Евангелиях, Иисус публично не объявляет Себя Мессией и даже прямо не отвечает на вопрос, Мессия ли Он (10. 24–30). Согласно И. Б., вера в мессианство Иисуса всегда возникает в результате личного общения с Христом (1. 41; 4. 26–29). Концепция мессианства Евангелия от Иоанна не исключает, однако, и традиц. «политический» аспект: Мессия — помазанный Богом царь (6. 15; 18. 33–37). Мессианство Иисуса в широком смысле понимается евангелистом только через призму Его Богосыновства (20. 31). Споры о мессианстве Иисуса в Евангелии от Иоанна возникают гораздо чаще, чем в синоптических Евангелиях.

6. Сын Человеческий. Особенности содержания понятия «Сын Человеческий» у И. Б., по мнению ряда экзегетов, объясняются тем, что оно могло быть заимствовано из иного, нежели синоптические Евангелия, предания (Ladd. 1993; Smalley. 1978; хотя Дж. Элленс (Ellens. 2006) прослеживает общие для 4 Евангелий параллели с рядом ветхозаветных прообразов — Быт 28; Дан 7–9; ср.: 1 Енох 37–71). Если в синоптических Евангелиях прежде всего говорится о служении Сына Человеческого в мире (Мф 9. 6; Мк 2. 10; Лк 5. 24), о Его страданиях, уничтожении и смерти (Мф 17. 12; Мк 8. 31; 9. 31; Лк 9. 22; 24. 7) и о Его славном Втором пришествии (Мф 10. 23; 24. 27; 25. 31; Мк 8. 38; 13. 26; Лк 18. 8) (Ladd. 1993), то в Евангелии от Иоанна подчеркивается Его служение как Судии мира (Ин 5. 27). Титул «Сын Человеческий» приме-

нительно ко Христу связан с Его купительной смертью (12. 32–33) и с Его функцией посредника между Небом и землей (1. 51; 3. 13; ср.: 6. 27, 62) (Reynolds. 2008).

Эти 3 аспекта в богословии И. Б. тесно взаимосвязаны: смерть Иисуса Христа и есть Его «вознесение» к Отцу (ср.: 3. 14), момент прославления (12. 23; 13. 31) и кульминация в Его служении как посредника между Богом и человеком (12. 32).

7. Пророк. В неск. местах Евангелия от Иоанна Христос назван Пророком. Вопрос, можно ли понимать этот титул как христологический (Dodd. 1953; Boismard. 1993) или евангелист его отвергает, подчеркивая превосходство Христа над пророками и Моисеем (6. 30–35) (Meeks. 1967; Kastner. 1967), в совр. экзегетической лит-ре окончательно не решен.

Пророк наделен божественной властью, и по этой причине Иисуса Христа исповедует «пророком» исцеленный слепой (9. 17), признавая, что Он — «от Бога» (9. 16). Когда Христос насыщает 5 тыс. человек, Его называют «тем Пророком, Которому должно прийти в мир» (6. 14); многие думали, что «Он точно пророк» (7. 40). В последних 2 случаях термин употребляется с определенным артиклем, т. е. речь идет не просто об одном из пророков, но о Пророке, Которому должно прийти в последние времена, согласно пророчеству Моисея во Втор 18. 15 (Glasson. 1963). Такого пророка ожидали самаряне (ср.: Ин 4. 19) и кумранская община (4QTestim 5–8).

Евангелист, возможно, использует этот термин, чтобы подчеркнуть превосходство Христа над ветхозаветными пророками и Его спасительное служение как служение посредника между Богом и человечеством, в лице Которого человечество встречается с Самим Богом (Ин 12. 45; 14. 7–10), и, принимая Которого, оно принимает Самого Бога (8. 19; 12. 44; 13. 20; 17. 8; ср.: 15. 23).

8. Знамения. Согласно 20. 30–31, о знамениях Христа написано: они творятся, чтобы пробудить в читателях веру, что «Иисус есть Христос, Сын Божий». Смысл и роль описанных чудес (в синодальном переводе словами «знамение» и «чудо» передается греческое *σημεῖον*), однако, остается предметом научных дискуссий. В частности, обсуждаются вопросы: как определить само поня-

тие «знамение», его функцию, как знамение соотносится с верой.

В синоптических Евангелиях знамение — действие, подтверждающее истинность слов Христа (ср.: Мк 8. 11–12 — Христос отказывается совершить подобное действие), или же предзнаменование апокалиптических событий (Мк 13. 4, 22). В синоптических Евангелиях чудеса часто называются «силами» (Мф 11. 21, 23). В ВЗ, особенно в кн. Исход и в пророческих писаниях, «знамением» считается любое вмешательство Бога в человеческую историю (Köstenberger. 1998).

Если в синоптических Евангелиях рассказывается о множестве чудес, совершенных Христом, то в Евангелии от Иоанна большинство комментаторов в качестве «знамений» выделяют только 6 чудес: превращение воды в вино (2. 1–11); исцеление сына царедворца (4. 46–54); исцеление расслабленного при купальне Вифезда (5. 1–9); насыщение 5 тыс. чел. (6. 1–13); исцеление слепорожденного (9. 1–12); воскрешение Лазаря (11. 1–44). Предметом экзегетических споров остается вопрос о нек-рых др. чудесах как о знамениях. Исследователи иногда причисляют к ним хождение по водам (6. 16–21; Fortna. 1970); распятие и воскресение Христа (19–20) и чудесный улов (21. 1–8). К знамениям иногда относят очищение храма (2. 13–17; Beasley-Murray. 1987; Carson. 1991); указание Христа на ветхозаветный прообраз событий Его жизни, крестной смерти и вознесения — вознесение Моисеем змея в пустыне (Числ 21. 9; Ин 3. 14–15; Brown R. 1966); помазание Христа (12. 1–8; Dodd. 1953); вход в Иерусалим в 12. 12–16 (Dodd. 1953). Для обозначения более широкого спектра деяний Христа И. Б. использует слово «дела» (*ἔργα*; 5. 20, 36; 7. 3; 9. 4; 10. 25, 32, 37–38; 14. 10–12; 15. 24).

Большинство исследователей согласны в том, что «знамения» показывают прежде всего действие Самого Бога во Христе, т. е. мессианство Иисуса (Fortna. 1970; Köstenberger. 1998). Чудеса исцеления больных и воскрешение Лазаря свидетельствуют о животворящей силе Христа (5. 25). Превращение воды в вино и насыщение многих знаменуют исполнение надежды на изобилие, которое принесет Мессия (1 Енох 10. 19; 2 Вар 29. 5; Iren. Adv. haer. V 33. 3). Прозрение слепорожденного свя-

зано с характерными для Евангелия от Иоанна образами — тьма и свет, духовное видение и вера, суд и грех.

Знаменья не просто доказывают Божество Христа, но свидетельствуют о спасении Богом мира через Иисуса Христа, исполняющего волю Отца. Бог в конце времен вошел в человеческую историю: «И Слово стало плотью и обитало с нами» (Ин 1. 14). Обладатель животворящей силы, Христос подает спасение всему тварному миру через знаменья; смысл Его служения выражается образами того, что, согласно иудейским представлениям, является самым необходимым для жизни: хлеб (Исх 16. 12 слл.; Ин 6. 32–33), вода (Зах 13. 1; 14. 8; Иез 47. 1; Ис 12. 3; 2. 3–10), вино (Ам 9. 13–14; Ос 14. 8; Иер 31. 12; Ин 3. 10), исцеление человеческого тела (Иер 14. 19; 46. 11; Лев 14. 3; Ис 19. 22; Ин 5. 2–9; 9. 1–7), возвращение к жизни, воскресение (4 Цар. 13. 21; Иез 37. 1–14; Ин 11. 1–44).

«Знаменья», т. о., ведут к вере не столько в чудотворную силу Христа, сколько в то, что во Христе действует Сам Бог, открывая Себя в Нем и исполняя Свой Промысел о спасении человечества. Для спасения недостаточно веры в чудодейственную силу Христа (Bultmann. 1941; Kysar. 1993; Koester. 2003 и др.), очевидцы чудес не становятся верующими, как, напр., фарисеи (гл. 9), иудеи (2. 23–25; гл. 6), Никодим (ср.: 3. 1–2) и расслабленный у купели Вифзэда (5. 13). В Евангелии от Иоанна особо подчеркивается эта мысль: «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него» (12. 37), т. е. не признали в свершившемся чуде «знаменья» как действия Бога во Христе.

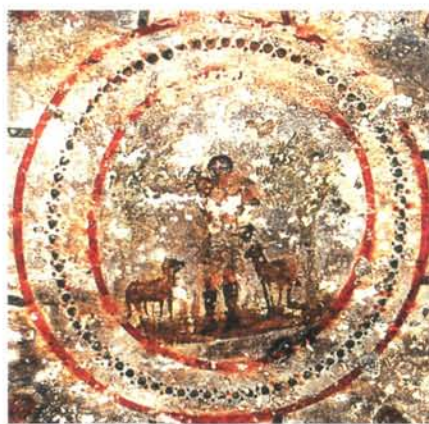
Вместе с тем нек-рые люди уверовали во Христа, не видев знаменья, — их вера не выше и не ниже веры тех, кто были очевидцами знамений: «Блаженны невидевшие и уверовавшие» (20. 29). «Видение» отождествляется, т. о., с «пониманием» того, что Бог через Иисуса Христа спасает людей (Dodd. 1953).

П. Сотериология. Принципиально важными для понимания сотериологии четвертого Евангелия являются слова «первосвященнической» молитвы Христа: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (17. 3). В этих словах толкователи отмечают ряд важ-

ных моментов. Прежде всего евангельская *керигма* формулируется с помощью понятия «вечная жизнь», которое в синоптических Евангелиях не играет ведущей роли. Смысл прихода Сына Божия в том, чтобы даровать людям откровение о вечной жизни. Среди толкователей нет единства в вопросе о возможном историко-религ. контексте этого понятия. Нек-рые видят его в чаяниях евр. народа на восстановление Израиля как жизни грядущего века (ср.: Дан 12. 2; Ps. Sol. 3. 12; 13. 11; 14. 10; 1 Енох 37. 4; 58. 3; 1 QS 4. 7) (Dennis. 2006).

Др. комментаторы усматривают в сотериологическом понятии «вечная жизнь» индивидуалистический аспект (Harner. 1993). Р. Бульгман утверждал, что этот термин является интерпретацией синоптического понятия «Царство Божие» с характерными для иудаизма политическими коннотациями, но неск. измененного с учетом эллинистической аудитории, к-рой была хорошо знакома антитеза времени и вечности.

В понятии «вечная жизнь», неотъемлемом от понятия «обожение», эпитет «вечная» указывает прежде всего на Божественное бытие, т. к. только к Богу применимо понятие «вечной жизни» в абсолютном смысле, что подчеркивается евангелистом: «...Отец имеет жизнь в Самом Себе» (Ин 5. 26). Этим же атрибутом Божественного бытия на-

Иисус Христос — Добрый Пастырь.
Роспись катакомб Ирисциллы в Риме.
Кон. III в.

делен Сын: «...так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (5. 26). Вечная жизнь дается и уверовавшим во Христа (10. 28).

Еще одна особенность понятия «вечная жизнь» состоит в том, что эта жизнь может быть дарована ве-

рующему уже в наст. времени (3. 36; 5. 24–26). Не отрицая, что верующие умрут и воскреснут (11. 25), Христос в Евангелии говорит об обретении ими вечной жизни уже теперь. Т. о., «вечная жизнь» уже присутствует, ибо через Иисуса Христа люди обретают познание Бога и общение с Ним. Она определяет жизнь человека как в нынешнее время, так и после смерти.

Наконец, вечная жизнь обретается через знание: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (17. 3). Эти слова исследователи понимают по-разному: как указание на определенное качество вечной жизни (Dodd. 1953), как отождествление жизни и познания (Barrett. 1978). Нек-рые усматривали в данном месте влияние гностиков (Bultmann. 1941). Но большинство считает, что в основе гносеологии Евангелия от Иоанна лежит ветхозаветное представление о познании как личном отношении к чему- или кому-либо (ср.: Быт 4. 1; Пс 1. 6; напр., познание Бога ветхозаветными праведниками — 1 Цар 3. 7). Познание Бога предполагает личные отношения с Ним (Ladd. 1993), построенные по образу внутритроичных отношений (ср.: Ин 15. 26–27; 14. 7), и именно это отличает ученика Христова от др. людей (16. 2–3; 17. 6, 25).

Часть толкователей понимает спасение в Евангелии от Иоанна как живое, личное общение с воскресшим Христом (Cullmann. 1953; Brown R. 1966; Dodd. 1953 и др.), другие — как принятие принесенного Христом откровения (ср.: Ин 14. 6) (Bultmann. 1941; Müller. 1961; Forestell. 1974). Важную роль при этом играет образ Иисуса Христа как «свет миру» (Ин 8. 12; 9. 5). С учетом того что в ВЗ свет символизирует руководство и наставление (ср.: Пс 26. 1), принесенное Христом откровение понимается как путь, по которому должны идти люди, чтобы обрести спасение.

Тема смерти Иисуса Христа в христологии Евангелия от Иоанна уступает по важности теме — Христос как воплощенная Истина. Мн. экзегеты считают, что Его смерть у евангелиста И. Б. не понимается как искупительная в той степени, как в синоптических Евангелиях (Bultmann. 1941; Forestell. 1974; Loader. 1989; Käsemann. 1971). По мнению других, евангелист уверен в искупительном

характере страданий Христа как Жертвы за грехи, хотя выражена эта мысль недостаточно явно: на такое понимание смерти Христа могут указывать слова Иоанна Крестителя: «Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира» (Ин 1. 29; ср.: 1. 36), а также притча о Добром Пастыре (10. 1–16), который «полагает жизнь свою за овец» (10. 11, ср. ст. 15; Kohler. 1987; Carson. 1991; Beasley-Murray. 1987; Turner. 1990; Moody Smith. 1992).

Большинство исследователей уверены, что в Евангелии от Иоанна служение Иисуса Христа (независимо от того, понимается оно как дарование откровения или как искупление) достигает своего завершения и исполнения в смерти Иисуса Христа. Отличительные особенности ее понимания у евангелиста следующие:

1. И. Б. представляет смерть Христа как событие прославления (12. 16, 23). В отличие от синоптических Евангелий, в которых говорится о предстоящих страданиях и крестной смерти Сына Человеческого (Мф 16. 21; Мк 8. 31; 9. 12; Лк 9. 22; 17. 25), в Евангелии от Иоанна описывается это событие с использованием термина «вознесение» к славе (Ин 3. 14; 8. 28; 12. 32). Связь между смертью Христа и Его славой толкуется исследователями по-разному: сама смерть есть явление славы Христа (Moody Smith. 1992); смерть понимается также как «исход» Иисуса из мира к славе (т. е. переход из одного состояния в другое — Ashton. 1991; Käsemann. 1971).

2. Смерть Христа собирает воедино народ Божий (ср.: Ин 10. 1–16; 11. 47–52).

3. Смерть Христа показывает Его любовь к тем, кто последовали за Ним (13. 1), и любовь Бога к миру (3. 16–17) (Bultmann. 1941; Moloney, Harrington. 1998). Она становится примером любви для Его учеников (13. 14–15).

Одной из наиболее важных тем сотериологии Евангелия от Иоанна является «вера»: акцент на ее необходимости для спасения отличает сотериологию этого Евангелия от сотериологии синоптических Евангелий (Swartz. 1971). Толкователи не дают однозначного ответа на вопрос, что это означает. Нек-рые считают, что вера, основанная лишь на демонстрации чудес-знамений, не может привести к спасению, если она не станет глубоким духовным понима-

нием и видением (Bultmann. 1941; Cullmann. 1953), к-рое уже не нуждается в знаменьях (20. 29; Fortna. 1970; Carson. 1991; Collins. 1990).

III. Эсхатология. Если центральной темой провозвестия Иисуса Христа, согласно синоптическим Евангелиям, является эсхатологическое Царство Божие, наступление к-рого ожидают в будущем (Мк 14. 62), то у И. Б. на передний план выступает тема «вечной жизни», доступной верующим уже в наст. время (ср.: беседа на Тайной вечере о присутствии Христа среди верующих через Св. Духа и через таинства (Ин 13–16)). Этот аспект богословия И. Б. исследователи называют «осуществленной эсхатологией» (realized eschatology), полагая при этом, что И. Б. либо трансформировал в такой «христианский мистический эзотеризм» (Dodd. 1953) апокалиптическое предание других евангелистов, либо заимствовал свое предание из иных источников (отличных от источников синоптических Евангелий) (Robinson. 1985), для к-рых не было характерно ожидание близкого конца.

Грядущее и настоящее сосуществуют в эсхатологии И. Б.: «Наступает время, и настало уже...» (Ин 5. 25). Эта двуплановость характерна для таких ключевых понятий богословия Евангелия, как суд — он уже свершился (3. 16–21), еще только совершается ныне (ср.: 9. 39) и грядет в будущем (12. 48); как воскресение — уже свершающееся в служении Христа (5. 21, 24, 26) и еще предстоящее (6. 39–40, 54). Победа над князем мира уже одержана («Ныне князь мира сего изгнан будет вон» — 12. 31), но верующие еще будут страдать от его власти до Второго пришествия Христа (главы 15–16).

Ключ к пониманию этой двуплановости дается евангелистом в диалоге Иисуса Христа и Марфы (11. 20–26): понятие о воскресении как событии будущего («знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день» — 11. 24) Христос связывает со Своим нынешним служением («Я есмь воскресение и жизнь» — 11. 25). Грядущие события истории человечества, т. о., становятся реальностью нынешнего времени во Христе.

Подобная эсхатология встречается и в синоптических Евангелиях, где вся история человечества находит свое совершение во Христе (Мф 1. 1–17; Лк 3. 23–38).

IV. Пневматология. Термин «Параклит» в НЗ используется только в писаниях И. Б. В Первом Послании Иоанна так именуется Христос (Ходатай — 1 Ин 2. 1), в Евангелии — Св. Дух (Ин 14. 26; 15. 26). Слово *παράκλητος* означает «призванный», в I в. употреблялось чаще всего как юридический термин: «параклитом» назывался тот, кто был призван одной из сторон на суде в качестве свидетеля, или же тот, кто ходатайствовал, подавал прошения за подсудимого, т. е. адвокат (раввины использовали заимствованное из греч. языка слово *paraqlitē* со значением «адвокат-защитник» — Пирке Авот. 4. 11). Роль Параклита как свидетеля и обличителя подчеркивается в Ин 15. 26 и 16. 8–11.

Правосл. экзегеты традиционно понимают Параклита прежде всего как Духа Истины (14. 17), призванного учить и наставлять (14. 26; 16. 13), «свидетельствовать» о Христе (15. 26; ср.: 16. 8–11) (см. ст. Святой Дух).

V. Экклезиология Евангелия от Иоанна, как отмечают исследователи, имеет ряд особенностей. И. Б. не использует слово «церковь», *ἐκκλησία* (часто встречающееся в Деяниях св. апостолов и в синоптических Евангелиях — ср.: Мф 16. 18; 18. 17). И. Б. не упоминает нек-рых важных событий истории основания христ. Церкви: избрание 12 апостолов (ср.: Мф 10. 1–4; Мк 3. 13–19; Лк 6. 12–16), дарование права вязать и решить (ср.: разговор Христа с ап. Петром — Мф 16. 18–19). Кроме того, понятие «апостол» (*ἀπόστολος*) как особый чин служения в четвертом Евангелии отсутствует: ближайшие ученики Христа называются просто Двенадцатью (Ин 6. 67, 70–71; 20. 24). Ничего не говорится об их особом даре — власти над нечистыми духами (ср.: Мф 10. 1; Мк 3. 15; Лк 9. 1). Власть прощать грехи и дар Св. Духа дается не только Двенадцати, но вообще всем ученикам (Ин 20. 21–23). В Евангелии от Иоанна ученики не постоянно с Христом, часто они вообще не упоминаются. Наконец, в словах Ин 6. 45 («...Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне») толкователи иногда усматривают акцентирование евангелистом личных отношений верующего с Богом (ср.: 4. 20–23; Moule. 1962).

Правосл. экзегеты, так же как и нек-рые западные (напр.: Hamid-

Khani. 2000), отрицают вывод о сугубо индивидуалистском отношении человека с Богом в четвертом Евангелии на основании ряда фактов: особого внимания евангелиста к заповеди Христа о любви, положенной в основу правил жизни церковной общины (15. 12–17); изображения единства между Отцом и Сыном как примера для христ. общины (ср.: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» — 17. 23). Для Евангелия от Иоанна характерно противопоставление мира, пребывающего во тьме, и общины уверовавших во Христа (Церкви), пребывающих в свете истины, принесенной Христом. Понятие «мир» у И. Б. может означать тварный мир (1. 10; 17. 24), человеческий род (3. 16–17; 12. 46), людей, противостоящих откровению Бога во Христе (ср.: 1. 5; 12. 46 и др.). Церковь обособлена от окружающей враждебной среды (15. 18–19; 16. 33), но она имеет и особую миссию — ведомая Св. Духом, она должна свидетельствовать об истине (17. 14, 18), обличать мир «о грехе» (16. 8), призывая его к покаянию и познанию Бога (ср.: 17. 21).

Эти особенности экклесиологии Евангелия от Иоанна можно объяснить целью, к-рую ставил перед собой евангелист, — показать исполнение и преодоление ветхозаветных прообразов в эсхатологическое время пришествия Христа, демонстрируя, т. о., радикальную новизну (реальность) отношений человека с Богом. Другие евангелисты в отличие от И. Б. подчеркивали прежде всего преемственность новозаветных религ. установлений по отношению к ветхозаветным, как их исполнение (особенно евангелист Матфей). В основе христ. Церкви, к-рая, согласно Евангелию от Иоанна, хотя и устроится по образу ветхозаветной, лежит не принцип иерархии власти, а любовь Бога к людям и любовь верующих друг к другу (*Anderson*. 1996). Этот «персональный» момент экклесиологии проявляется в притче о Добром Пастыре (Ин 10. 1–18); в речи Христа об Истинной Лозе (15. 1–10); в повествовании о Тайной вечере (главы 15–17); в вопросе к ап. Петру, любит ли он Христа (21. 15–19), возможно, как «уточнении» того, что было сказано в Мф 16. 16–18 о даре власти вязать и решать (Мф 16. 19).

Иером. Николай (Сахаров)

Экзегеза Евангелия от Иоанна в древней Церкви. Считается, что первым толкованием на Евангелие от Иоанна составил ученик гностика Валентина Ираклеон (видимо, до 170 г., поскольку его упоминает сщмч. Ириней Лионский), использовавший аллегорический метод и толковавший текст Евангелия через призму учения Валентина (изд.: *Völker W. Quellen zur Geschichte der christlichen Gnosis*. Tüb., 1932. S. 63–86; *Brooke A. E. The Fragments of Heracleon*. Camb., 1891; *Janssens Y. Héracléon: Commentaire sur l'Évangile selon S. Jean* // *Le Muséeon*. 1959. Vol. 72. P. 101–151; 277–299). Опровергнуть этот гностический комментарий взялся Ориген, к-рый в течение 10 лет с перерывами (приблизительно с 231 по 242) составил 32 книги толкований на Ин 1–13 (на греч. языке из них сохр. книги 1, 2, 6, 10, 13, 19, 20, 28, 32, а фрагменты 2-й и 5-й книг — в Филокалии; изд.: *Origenes Werke* / Hrsg. E. Preuschen. Lpz., 1903. Bd. 4. (GCS; 10); рус. пер.: *Ориген*. Комментар. на Евангелие от Иоанна / Пер., предисл.: А. Г. Дунаев // БТ. 2003. Сб. 38. С. 97–119; цитаты из толкования на Евангелие от Иоанна, приписываемые Оригену в катенах, вероятно, ему не принадлежат).

В IV в. Евангелие от Иоанна стало одним из ключевых текстов в тринитарных и христологических спорах. Поэтому практически у каждого христ. автора эпохи Вселенских Соборов можно встретить толкование того или иного отрывка из этого Евангелия.

Из систематических комментариев на четвертое Евангелие, составленных в IV в. как правосл., так и неправосл. авторами, в катенах сохранились фрагменты толкований *Астерия Софиста*, свт. *Евстафия Антиохийского*, *Феодора Ираклийского*, *Аполлинария Лаодикийского* (изд.: *Reuss*. 1966. S. 177–186).

В 1941 г. в г. Тура (Египет) были обнаружены фрагменты толкования Дидима Слепца на Евангелие от Иоанна (принадлежность найденного текста Дидиму была доказана Л. Дутрело: *Doutreleau L., Aucagne J. Que savons-nous aujourd'hui des papyrus de Toura?* // *RechSR*. 1955. Vol. 43. P. 167–168). Толкование Дидима на это Евангелие упоминал блж. Иероним (*Hieron. De vir. illustr.* 109), а фрагменты сохранились у прп. *Иоанна Дамаскина* в «Sacra

parallela» (PG. 96. Col. 484A; *Reuss*. 1966). В кодексе VIII из Туры содержится фрагмент толкования на Ин 6. 3–33 (изд.: *Did. Alex. Kommentar zum Johannes-evangelium*, Kap. 6, 3–33 / Hrsg., übers. u. erkl. von B. Kramer // *Kleine Texte aus dem Tura-Fund*. Bonn, 1985. S. 58–103). Хотя фрагмент сильно поврежден и имеет лакуны, он явно представляет собой отрывок последовательного толкования новозаветного текста.

Еще в XIX в. П. А. де *Лагард* обнаружил 2 фрагмента толкования Дидима на Ин 3. 25–29 в катенах на бохайрском диалекте копт. языка (ркп. IX в.) (изд.: *Lagarde P., de. Catena in Evangelia Aegyptiaca quae supersunt*. Gött., 1886. Osnabrück, 1971. S. 185–186; критическое издание: *Henrichs A. Didymos in koptischer Übersetzung* // *ZfPE*. 1969. Bd. 4. S. 219–222). Однако возможно, что это толкование составлено *Аммонием Александрийским*, к-рый опирался на труды Дидима (*Reuss J. Der Presbyter Ammonius von Alexandrien und sein Kommentar zum Johannes-Evangelium* // *Biblica*. 1963. Vol. 44. P. 163, 165).

3 фрагмента, приписываемые Дидиму в араб. переводе катен (вероятнее всего, с копт. языка), указывал Г. *Граф* (*Graf. Geschichte*. Bd. 1. S. 318). Они сохранились в 2 рукописях — Vat. arab. 452, 1214 г. (из мон-ря св. Иоанна Колова) и Vat. arab. 410, XIII–XIV вв. Один из фрагментов с толкованием на Ин 3. 25 совпадает по содержанию с бохайрскими катенами. Два других (на Ин 1. 29 и 32) точных параллелей не имеют ни в копт., ни в греч. традициях. Известно еще ок. 10 копто-араб. рукописей, содержащих толкования Дидима, к-рые пока остаются неизданными.

Самыми популярными на христ. Востоке были 88 гомилий свт. Иоанна Златоуста (*Ioan. Chrysost.* In Ioan // PG. 59. Col. 23–482), составленные на греческом, но известные также в древних переводах на сир., копт., арм., груз., араб. языки. Только на сир. языке сохранилось толкование *Феодора Мопсуестийского*, изначально написанное на греч. языке (*Theodori Mopsuesteni Comment. in Evangelium Iohannis Apostoli* / Ed. J. M. Vosté. Louvain, 1940. (CSCO; 115–116. Syr.; 62–63)). Из обширного толкования на Евангелие от Иоанна свт. Кирилла Александрийского полностью сохранились книги 1–6 и 9–12 (*Cyr. Alex.* In Ioan. // PG. 73. Col. 9–1056; 74. Col. 9–756;

Cyrelli archiepiscopi Alexandrini In D. Ioannis Evangelium / Ed. P. E. Pusey. Oxf., 1872. 3 vol.; рус. пер.: *Кирилл Александрийский, свт.* Творения / Пер.: [М. Д. Муретов]. М., 2002. Кн. 3. Ч. 2–4), книги 7–8 — только в катенах (Reuss. 1966). Фрагменты в сир. переводе — среди сочинений Севира Антиохийского. Фрагменты толкования самого Севира Антиохийского известны в греч. катенах (Cramer J. A. Catenae graecorum patrum in Novum Testamentum. Oxf., 1844. Vol. 2).

Нонн Панополитанский (из Хмима) составил стихотворное переложение четвертого Евангелия (изд.: *Nonni Panopolitani Paraphrasis S. Evangelii Ioannis* / Hrsg. A. Scheindler. Lpz., 1881; рус. пер.: *Нонн из Хмима.* Деяния Иисуса / Пер.: Д. А. Поспелов. М., 2002).

Из лат. толкований в древней Церкви наиболее полное было составлено ок. 416 г. блж. Августином — 124 гомилии, охватывающие весь текст Евангелия от Иоанна (*Aug. In Ioan.* // PL. 35; *Sancti Aurelii Augustini In Ioannis Evangelium tractatus* / Ed. R. Willems // CCSL. 1954. Vol. 36). Авторитетными были также беседы на отдельные перикопы этого Евангелия свт. Григория Великого (*Greg. Magn. In Evang.* // PL. 76. Col. 1075–1312; рус. пер.: *Беседы на Евангелия.* СПб., 1860; то же // *Григорий Великий Двоеслов, свт.* Творения. М., 1999. С. 7–428).

Тенденции современной библейской критики. Одной из наиболее заметных перемен в совр. библеистике стало возвращение Евангелия от Иоанна в число источников, важных для изучения истории Палестины до 70 г. и ранних преданий о земном служении Иисуса Христа.

Еще в кон. XX в. преобладало мнение о том, что, поскольку Евангелие от Иоанна зависит от синоптической традиции, а его особый материал является продуктом лит. деятельности автора-редактора, то исторической ценности оно не имеет (Brodie. 1993). Большинство реконструкций «исторического Иисуса» основывалось исключительно на синоптической традиции (иногда с добавлением сведений из апокрифических памятников, прежде всего «Евангелия Фомы»).

За пересмотр этого представления принялась группа ученых, возглавляемая П. Н. Андерсоном и Т. Тэтчером, оформившаяся в 2002 г. в постоянно действующий семинар при

Обществе библейской лит-ры (John, Jesus, and History Group). Результаты работы семинара трудно обобщить, поскольку ученые не ставят перед собой задачи выработать единую т. зр. Однако можно выделить некие общие для всех ступени в построении новых теорий.

Прежде всего было признано, что широко использовавшийся в библеистике XX в. критерий «множественной аттестации», согласно к-рому логики, представленные в наибольшем числе источников, являются наиболее достоверными (подробно изложен в работах Дж. Д. Кроссана и в публикациях «Семинара по Иисусу» (Jesus Seminar)), малопродуктивен при работе с Евангелием от Иоанна. Напр., многократное посещение Иисусом Христом Иерусалима, отраженное только в этом Евангелии, вполне реалистично и соответствует традиции эпохи (религ. паломничества на основные праздники), тогда как рассказ об однократном посещении Иерусалима Иисусом Христом в синоптических Евангелиях представляет скорее искусственную лит. композицию, необходимую для объединения разновременного материала в единую линию повествования (Anderson. 2007). Если Евангелия составлялись «по горячим следам», то отбор более важных и менее важных событий было трудно произвести. Именно по этой причине другие евангелисты пропустили такое важное, с т. зр. И. Б., событие, как воскрешение Лазаря (Ин 11. 1–28), поскольку оно могло показаться всего лишь одним из ряда чудесных исцелений и воскрешений, совершенных Иисусом Христом (см., напр.: Мф 9. 18–26; 11. 5; Мк 5. 21–43; Лк 8. 40–56), к-рое к тому же могли совершать и апостолы (ср.: Мф 10. 8; Деян 9. 36–42).

Хотя в четвертом Евангелии иногда наблюдается смешение прямой речи Христа и комментариев евангелиста, это не исключает того, что в Евангелии могут содержаться не только отдельные подлинные речи Иисуса Христа в виде кратких афоризмов и притчей, но и Его подлинные развернутые речи, обращенные к ученикам. При этом способ передачи прямой речи в Евангелии в целом соответствует античным принципам, к-рые допускают творческое развитие и редактирование речей знаменитых людей при их включении в исторические повест-

ования, а также дополнительную драматизацию повествования (Hemer. 1989; Sterling. 1992; Bauckham. 2007). Следов., при оценке исторической достоверности речей в Евангелии от Иоанна должны использоваться те же критерии, что и при оценке историчности речей античных правителей, полководцев и т. п., встречающихся в сочинениях греко-рим. или ближневост. историков.

Евангелие от Иоанна может быть исторически достоверно там, где отличается от синоптической традиции, прежде всего в том случае, если эти места не мотивированы богословскими или лит. предпочтениями писателя (Moody Smith. 1992). Напр., в повествовании о Страстях рассказ евангелиста Марка часто выглядит более богословски мотивированным, чем рассказ И. Б., а потому последний, отличаясь от первого, возможно более достоверен в деталях. Тема Агнца в Ин 1. 29, 36 может иметь исторические основания, а не отражать богословие евангелиста, т. к. не получает развития в дальнейшем повествовании. Не имеют отношения к богословским представлениям И. Б. мн. даты в четвертом Евангелии (напр., 46 лет строительства храма в 2. 20), топографические и географические реалии (1. 28; 3. 23, 26; 10. 40 и др.; особенно связанные с Иерусалимом — 2. 13; 5. 1–2; 7. 14; 8. 20, 59; 9. 7; 10. 22–23; 18. 1, 15, 28–29; 19. 13, 17; вообще из 31 топографического указания в Евангелии от Иоанна, что по количеству сопоставимо с синоптическими Евангелиями, 17 — уникальны), указание происхождения отдельных лиц (1. 44; 6. 71; 11. 1, 18–20; 12. 1, 4, 20–21; 13. 2; 19. 25, 38; 21. 2), расстояния (6. 17–19; 11. 18; 21. 8) и проч.

Изучение прямой речи Спасителя в Евангелии от Иоанна показало, что из Его примерно 530 слов 148 никогда не используются в нарративе этого Евангелия. При этом только 97 слов из 530 не встречаются среди слов Христа в синоптической традиции (Ensor. 2006). Стилистические различия между речами Христа в синоптических Евангелиях и в Евангелии от Иоанна сглаживаются присутствием в синоптической традиции таких речений, как, напр., Мф 11. 27 и пар., а в Евангелии от Иоанна — множества афоризмов, которые типологически похожи на синоптический материал (напр.: Ин 4. 32–38; 12. 24–26, 31–32, 35–36). К числу

наиболее близких параллелей относятся: Ин 4. 44 и Мк 6. 4; Мф 13. 57; Лк 4. 24; Ин 6. 20 и Мк 6. 50; Мф 14. 27; Ин 12. 7–8 и Мк 14. 6–8; Мф 26. 10–11; Ин 12. 25 и Мк 8. 35; Мф 10. 39; 16. 25; Лк 9. 23–24; 17. 33; Ин 13. 16; 15. 20 и Мф 10. 24; Лк 6. 40; Ин 13. 20 и Мф 10. 40; Лк 10. 16; Ин 13. 21 и Мк 14. 18; Мф 26. 21; Ин 13. 38 и Мк 14. 30; Мф 26. 34; Лк 22. 34; Ин 14. 31 и Мк 14. 42; Мф 26. 46; Ин 16. 24 и Мф 7. 7; Лк 11. 9. Аутентичными, но не имеющими параллелей в синоптической традиции могут быть логики в Ин 4. 35; 5. 19–20а; 12. 24; возможно, также в 4. 34; 5. 17; 9. 3b – 4. Восходящими к Иисусу Христу, но отредактированными евангелистом считаются логики 5. 36; 10. 25, 32, 37–38; 14. 10–11; 15. 24.

Самым серьезным аргументом против историчности четвертого Евангелия служит отсутствие в нем экзорцизмов и притчей о Царстве. Те, кто признают историчность Евангелия от Иоанна, полагают, что отсутствие в нем экзорцизмов можно объяснить, с одной стороны, негативным отношением к ним И. Б. (отражено в Мк 9. 38, где И. Б. говорит Христу о человеке, изгоняющем Его именем бесов, и т. о. осуждает его), с другой – тенденциозностью Марка, к-рый усилил образ Иисуса Христа как экзорциста (Мк 7. 32–36; 8. 22–26) (Anderson. 2007). Что касается притчей о Царстве, то их отсутствие в четвертом Евангелии объясняется смещением акцента в его богословии на Христа как Царя (Ин 1. 49; 6. 15; 12. 13, 15; 18. 33, 37, 39; 19. 3, 12, 14, 15, 19, 21).

Речения «Я есмь», характерные для Евангелия от Иоанна (напр.: Ин 1. 20; 6. 20; 8. 58; 18. 37), встречаются и в синоптической традиции (ср.: Мк 6. 50; 12. 26; 13. 6; 14. 62), а потому могут восходить к Самому Христу. Ключевые для богословия четвертого Евангелия метафоры присутствуют как значимые и в синоптической традиции (напр., хлеб в Мф 4. 1–4; 14. 13–21; 15. 32–39; Мк 6. 32–44; 8. 1–10; Лк 4. 1–4; 9. 2–17; свет в Мф 5. 14–16; врата в Мф 7. 13–14; Лк 13. 24; пастырь и овцы в Мф 18. 10–14; Лк 15. 3–7; путь, ср.: Мф 21. 28–32; истина в Мф 22. 16; Мк 12. 14, 32; Лк 20. 21; жизнь в Мф 7. 14; 19. 16, 23–30; Мк 10. 17, 23–31; Лк 18. 18, 24–30).

Евангелие от Иоанна и синоптические Евангелия не могут одинаково точно отражать то, что про-

изошло в действительности (Tuckett. 2001), и в случае кардинальных противоречий и равной степени достоверности выбор скорее делается в пользу синоптической традиции. Хотя то, что Евангелие от Иоанна по времени составлено позже других Евангелий, не умаляет его исторической достоверности еще и потому, что в нем встречается множество араб. слов (Ин 1. 38, 41; 4. 25; 9. 7, 13, 17; 20. 16), иудейские же традиции, непонятные языкохрист. аудитории, объясняются, а не исключаются из повествования (2. 6, 13; 4. 9; 5. 1; 6. 4; 7. 2; 11. 55; 19. 31, 40, 42), что имеет смысл только в случае укорененности этих мест в раннехрист. предании (Blomberg. 2002). Главной проблемой является то, что невозможно установить степень адаптации предания у И. Б. (Keener. 2003).

С вопросом об исторической достоверности тесно связана тема отношения евангелиста к иудаизму. В кон. XX в. мн. ученые считали, что, поскольку четвертое Евангелие имеет тенденцию к «деиудайзации» раннехрист. предания, оно искажает образ «исторического Иисуса» (Vermès. 1993). По мнению М. Кейси, богословие Евангелия от Иоанна настолько неиудейское, что само по себе его присутствие в тексте говорит о «деисториизации» предания (Casey. 1991). Тем не менее уже в 90-х гг. XX в. наметился поворот в этом вопросе. Напр., М. Томпсон доказывала, что И. Б. в гораздо большей степени, чем другие евангелисты, настаивает на абсолютной «подчиненности» Иисуса Христа Богу, что больше соответствует иудейскому монотеизму (Thompson. 1988; Eadem. 1996).

Прорыву в исследовании происхождения богословия Евангелия от Иоанна способствовал всплеск на рубеже веков в области изучения межзаветного иудаизма в целом, прежде всего апокрифической и псевдоэпиграфической традиции. Так, Р. Бокем показал, что иудейские мессианские ожидания точнее отражены в четвертом Евангелии (в к-ром говорится, напр., о 3 эсхатологических фигурах: царе, пророке и первосвященнике – Ин 1. 19–21, 45; 6. 14–15; 7. 27, 31, 37–44, 52; 12. 34), чем в синоптических (Bauckham. 2006). Он же сделал вывод о том, что богословие Евангелия от Иоанна в гораздо меньшей степени, чем считалось ранее, зависит от богословия ессеев-кумрани-

тов (Bauckham. 2007). Тема связи этого Евангелия с кумран. текстами занимала ученых на протяжении всей 2-й пол. XX в. (Charlesworth. 2006). Однако первоначальный оптимизм ученых оказался неоправданным. По сути, близких тем не так много: дуализм света и тьмы (Ин 3. 16–21; 12. 35–36; ср.: 1QS 3. 13, 20–25; 4. 7–8, 11), учение о Св. Духе (Ин 14. 26; 20. 22; ср.: 1QS 4. 21), понятие «вода живая» в эсхатологическом контексте (Ин 4. 10–11; 1QH 8. 7, 16; 4Q504; 11QTemple 45. 16), абсолютное (т. е. без указания, кем помазан) употребление термина «Мессия/Помазанник» (1QSa 2. 12). В целом богословие Евангелия от Иоанна значительно отличается от идей кумранитов. Самое большее, о чем можно говорить на основании сравнения этих традиций, – что межзаветный иудаизм представлял собой гораздо более гетерогенное явление, чем считали ученые до открытия кумран. свитков, а богословие Евангелия от Иоанна укоренено именно в ветхозаветной и межзаветной традиции, а не является продуктом греч. философии или гностических спекуляций (межзаветный иудаизм сам по себе к моменту написания четвертого Евангелия был уже во многом эллинизированным иудаизмом).

В последние годы активно обсуждалась тема отношения Евангелия от Иоанна к «Евангелию Фомы». Раньше ученые сопоставляли «Евангелие Фомы» с синоптической традицией как уникальное собрание древних логий (на этом основании оно было включено в качестве равноправного источника в «Синописис Четырех Евангелий» К. Аланда, в «Критическое издание Q» Дж. Робинсона, Дж. Клоппенборга и др., в «Пять Евангелий» Р. Фанка). Развивалась теория «конфликта» между Евангелием от Иоанна и «Евангелием Фомы» (см. работы Э. Деконик). Однако И. Дундерберг доказал, что «Евангелие Фомы» гораздо ближе к Евангелию от Иоанна, чем к синоптической традиции, и, вероятно, написано в одно с ним время, поскольку в этих текстах затрагиваются одни и те же проблемы, хотя на них даются разные ответы: напр., о предсуществовании Иисуса (Ev. Thom. 77; ср.: Ин 1. 3; 8. 58), о Воплощении (Ev. Thom. 28; ср.: Ин 1. 9–11, 14), о бессмертии (Ev. Thom. 1, 19; ср.: Ин 8. 31, 51–52), об избранности

и ученичестве (Ев. Thom. 49–50; ср.: Ин 6. 70; 13. 18; 15. 16, 19), о преследовании последователей Христа (Ев. Thom. 68–69; ср.: Ин 16. 1–4), о том, что мир противостоит Христу (Ев. Thom. 21, 56, 80; ср.: Ин 14. 30; 15. 19; 17. 16), о дуализме света и тьмы (Ев. Thom. 24, 61; ср.: Ин 1. 5; 3. 19; 11. 9–10; 12. 35), о пророчествах о Христе в ВЗ (Ев. Thom. 52; ср.: Ин 5. 39), о непонимании иудеев и учеников (Ев. Thom. 43; ср.: Ин 6. 41, 52; 8. 48, 52–53), об обрезании (Ев. Thom. 53; ср.: Ин 7. 19–24; 10. 34–36; 15. 25), о разрушении и восстановлении Иерусалимского храма (Ев. Thom. 71; ср.: Ин 2. 19), о безгрешности Иисуса (Ев. Thom. 104; ср.: Ин 8. 46), о Христе как Свете, просвещающем весь мир (Ев. Thom. 24, 77; ср.: Ин 1. 9; 8. 12; 9. 5), об авторстве ученика (Ев. Thom. Incipit; ср.: Ин 21. 24). Между этими памятниками нет лит. зависимости, а значит, одно не является реакцией на другое, и, следов., нельзя говорить об их «конфликте» (Dunderberg. 2006).

А. А. Ткаченко

Лит.: Westcott B. F. The Gospel According to St. John: The Greek text with introd. and notes. L., 1908. 2 vol.; Walton F. E. Development of the Logos-doctrine in Greek and Hebrew Thought. Bristol, 1911; Harris J. R. The Origin of the Prologue to St. John's Gospel. Camb., 1917; Windish H. Der johanneische Erzählungsstil // ΕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: Studien zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments. Gött., 1923. Bd. 2. S. 174–213; Strachan R. H. The Fourth Evangelist: Dramatist or Historian? L., 1925; idem. The Fourth Gospel: Its Significance and Environment. L., 1941; Глубоковский Н. Н. Бог-Слово: Эскиз эскиз «пролога» Иоаннова Евангелия (1, 1–18) // ПМ. 1928. Вып. 1. С. 89–121; Bornhäuser K. B. Das Johannesevangelium: Eine Missionschrift für Israel. Gütersloh, 1928; Comeau M. St. Augustin: Exégète du Quatrième Évangile. P., 1930; Loewenich W., von. Das Johannesverständnis im zweiten Jahrhunderte. Giessen, 1932; Bauer W. Rechtgläubigkeit und Ketzerei im ältesten Christentum. Tüb., 1934; Gardner-Smith P. St. John and the Synoptic Gospels. Camb., 1938; Bultmann R. Das Evangelium des Johannes. Tüb., 1941¹⁰; Sanders J. N. The Fourth Gospel in the Early Church. Camb., 1943; Jeremias J. Die Wiederentdeckung von Bethesda. Gött., 1949; idem. The Central Message of the NT. L., 1965; Ruckstuhl E. Die literarische Einheit des Johannesevangeliums: Der gegenwärtige Stand der einschlägigen Forschungen. Freiburg, 1951; Nunn H. P. V. The Authorship of the Fourth Gospel. Oxf., 1952; Cullmann O. Early Christian Worship. L., 1953; Dodd Ch. H. The Interpretation of the Fourth Gospel. Camb., 1953; idem. Historical Tradition in the Fourth Gospel. Camb., 1963; Baumbach G. Qumran und das Johannes-Evangelium: Eine vergleichende Untersuchung der dualistischen Aussagen der Ordensregel von Qumran und des Johannes-Evangeliums mit Berücksichtigung der spätjüdischen Apokalypsen. B., [1958]; Callahan W. E. Water-Symbolism in the Fourth Gospel: Diss. [New

Orlean], 1960; Higgins A. J. B. The Historicity of the Fourth Gospel. L., 1960; Wiles M. F. The Spiritual Gospel: The Interp. of the Fourth Gospel in the Early Church. Camb., 1960; Müller T. Das Heilsgeschehen im Johannesevangelium: Eine exegetische Studie, zugleich der Versuch einer Antwort an R. Bultmann. Zürich, [1961]; Hartingsveld, L., van. Die Eschatologie des Johannesevangeliums. Assen, 1962; Moule C. F. D. The Individualism of the Fourth Gospel // NTIQ. 1962. Vol. 5. P. 171–190; Glasson T. F. Moses in the Fourth Gospel. Naperville, 1963; Blank J. Krisis: Untersuchungen zur johanneischen Christologie und Eschatologie. Freiburg i. Br., 1964; Grässer E. Die antijüdische Polemik im Johannesevangelium // NTS. 1964. Vol. 10. N 1. P. 74–90; Borgen P. Bread from Heaven: An Exegetical Study of the Concept of Manna in the Gospel of John and the Writings of Philo. Leiden, 1965; idem. Observations on the Targumic Character of the Prologue of John // NTS. 1970. Vol. 16. N 3. P. 288–295; Schnackenburg R. Das Johannesevangelium. Freiburg; Basel; W., 1965–1971. 4 Bde (англ. пер.: idem. The Gospel According to St John. L.; N. Y., 1968–1982. 3 vol.); Brown R. E. The Gospel According to John. N. Y.; L., 1966, 1971². 2 vol.; idem. The Community of the Beloved Disciple. N. Y., 1979; Reuss J. Johannes-Kommentare aus der griechischen Kirche. B., 1966; Kastner J. M. Moses im NT: Eine Untersuchung der Mosestraditionen in den neutestamentlichen Schriften. [Münch.], 1967; Meeks W. A. The Prophet-King: Moses Traditions and the Johannine Christology. Leiden, 1967; Aland K. Eine Untersuchung zu Joh 1. 3, 4: Über die Bedeutung eines Punktes // ZNW. 1968. Bd. 59. N 3/4. S. 174–209; Martyn J. L. History and Theology in the Fourth Gospel. N. Y., 1968; Roloff J. Der Johanneische «Lieblingjünger» und der Lehrer der Gerechtigkeit // NTS. 1968. Vol. 15. N 1. P. 129–151; Wilkens W. Zeichen und Werke: Ein Beitr. zur Theologie des 4. Evangeliums in Erzählungs- und Redestoff. Zürich, 1969; Cribbs F. L. A Reassessment of the Date of Origin and the Destination of the Gospel of John // JBL. 1970. Vol. 89. P. 38–55; Fortna R. T. The Gospel of Signs: A Reconstruction of the Narrative Source Underlying the Fourth Gospel. Camb., 1970; idem. The Fourth Gospel and its Predecessor. Phil., 1988; Berg I. Die Ringkomposition bei Herodot und ihre Bedeutung für die Beweistechnik. Hildesheim; N. Y., 1971. S. 4–26. (Spudasmata; 25); Käsemann E. Jesu Letzter Wille nach Johannes 17. Tüb., 1971³; Lindars B. Behind the Fourth Gospel. L., 1971; idem. The Gospel of John. L., 1972. Grand Rapids, 1981; Pelikan J. The Christian Tradition. Chicago, 1971. Vol. 1: The Emergence of the Catholic Tradition (100–600); Swartz H. L. The Concept of Faith in the Fourth Gospel: Diss. [Toronto], 1971; Nicol W. The Semeia in the Fourth Gospel: Trad. and red. Leiden, 1972; Schulz S. Das Evangelium nach Johannes. Gött., 1972; Mack B. L. Logos und Sophia: Untersuch. zur Weisheitstheologie im hellenistischen Judentum. Gött., 1973; Forestell J. T. The Word of the Cross: Salvation as Revelation in the Fourth Gospel. R., 1974; Culpepper R. A. The Johannine School. Missoula (Mont.), 1975; idem. Anatomy of the Fourth Gospel: A Study in Literary Design. Phil., 1983; Freed E. D., Hunt R. B. Fortna's Signs-Source in John // JBL. 1975. Vol. 94. P. 563–579; Kümmel W. G. Einleitung in das NT. Hdb., 1975¹⁸; Pancaro S. The Law in the Fourth Gospel: The Torah and the Gospel, Moses and Jesus, Judaism and Christianity According to John. Leiden, 1975; Schäfer P. Die sogenannte

Synode von Jabne: Zur Trennung von Juden und Christen im ersten/zweiten Jh. n. Chr. // Judaica. 1975. Bd. 31. S. 54–64, 116–124; Temple S. The Core of the Fourth Gospel. L., 1975; Appold M. L. The Oneness Motif in the Fourth Gospel. Tüb., 1976; Boismard M.-É., Lamouille A. Synopse des quatre Évangile en français avec parallèles des apocryphes et des Pères. P., 1977. Vol. 3: L'Évangile de Jean; Laney J. C. The Identification of Bethany Beyond the Jordan // Idem. Selective Geographical Problems in the Life of Christ: Diss. / Dallas Theol. Seminary. Dallas (Tex.), 1977; Neiryck F. John and the Synoptics // L'Évangile de Jean / Ed. M. de Jonge. Leuven, 1977. P. 73–106; idem. Jean et les synoptiques: Examen crit. de l'exégèse de M.-E. Boismard. Louvain, 1979; idem. The Sign Source in the Fourth Gospel // Idem. Evangelica: Gospel Studies / Ed. F. Van Segbroeck. Leuven, 1991. Vol. 2. P. 651–678. (BETL; 99); Richter G. Studien zum Johannesevangelium / Ed. J. Heinz. Regensburg, 1977; Thyen H. Entwicklungen innerhalb der johanneischen Theologie und Kirche im Spiegel von Joh 21. und der Lieblingsjüngertexte des Evangeliums // L'Évangile de Jean: Sources, rédaction, théologie / Ed. M. de Jonge e. a. Gembloux., 1977. P. 259–299; Barrett C. K. The Gospel According to St. John: An Introd. with Comment. and Notes on the Greek Text. L., 1978²; Koudela C. Water-symbolism in the Fourth Gospel: Diss. Toronto, 1978; Smalley S. S. John, Evangelist and Interpreter. Exeter, 1978; Becker J. Das Evangelium nach Johannes. Gütersloh; Würzburg, 1979–1981. 2 Bde; Sturch R. L. The Alleged Eyewitness Material in the Fourth Gospel // Studia Biblica 1978: VI Intern. Congr. on Biblical Studies. Sheffield, 1980. Vol. 2. P. 313–327; Bassler J. M. The Galileans: A Neglected Factor in Johannine Community Research // CBQ. 1981. Vol. 43. N 2. P. 243–257; Carson D. A. Historical Tradition in the Fourth Gospel: After Dodd, What? // Gospel Perspectives / Ed. R. T. France, D. Wenham. Sheffield, 1981. Vol. 2: Studies of History and Tradition in the Four Gospels. P. 83–145; idem. The Gospel According to John. Leicester; Grand Rapids, 1991; Kimelman R. Birkat Ha-Minim and the Lack of Evidence for an Anti-Christian Jewish Prayer in Late Antiquity // Jewish and Christian Self-Definition / Ed. E. P. Sanders e. a. Phil., 1981. Vol. 2: Aspects of Judaism in the Greco-Roman Period. P. 226–244; McReynolds P. R. John 1:18 in Textual Variation and Translation // New Testament Textual Criticism: Its Significance for Exegesis: Essays in Honour of B. M. Metzger / Ed. E. J. Epp, G. D. Fee. Oxf., 1981. P. 105–118; Schiffman L. H. At the Crossroads: Tannaic Perspectives on the Jewish-Christian Schism // Jewish and Christian Self-Definition. Phil., 1981. Vol. 2. P. 115–156; Minear P. S. The Original Function of John 21 // JBL. 1983. Vol. 102. N 1. P. 85–98; Dauer A. Johannes und Lukas: Untersuchung zu den johanneisch-lukanischen Parallelperikopen Joh 4. 46–54 / Lk 7. 1–10 – Joh 12. 1–8/Lk 7. 36–50; 10. 38–42 – Joh 20. 19–29/Lk 24. 36–49. Würzburg, 1984; Heekeren H.-P. Die Zeichen-Quelle der johanneischen Redaktion. Stuttg., 1984; Katz S. T. Issues in the Separation of Judaism and Christianity after 70 C.E.: A Reconsideration // JBL. 1984. Vol. 103. N 1. P. 43–76; Fennema D. A. John 1:18: «God the Only Son» // NTS. 1985. Vol. 31. N 1. P. 124–135; Glasswell M. E. The Relationship between John and Mark // JSNT. 1985. Vol. 23. P. 99–115; Grundmann W. Der Zeuge der Wahrheit: Grundzüge der Christologie des Johannesevangeliums. B., 1985; Meeks W. A. Breaking Away: Three NT

Pictures of Christianity's Separation from the Jewish Communities // «To See Ourselves as Others See Us»: Christians, Jews, «Others» in Late Antiquity / Ed. J. Neuser, E. S. Frerichs. Chico (Calif.), 1985. P. 93–115; *Richard E.* Expressions of Double Meaning and their Function in the Gospel of John // NTS. 1985. Vol. 31. N 1. P. 96–112; *Robinson J. A. T.* The Priority of John. L., 1985; *Winston D.* Logos and Mystical Theology in Philo of Alexandria. Cincinnati, 1985; *Beasley-Murray G. R.* John. Waco (Tex.), 1987. Nashville, 1999². (WBC; 36); *Kohler H.* Kreuz und Menschwerdung in Johannesevangelium: Ein exegetisch-hermeneutischer Versuch zur johanneischen Kreuzestheologie. Zürich, 1987; *Mlakuzhyyil G.* The Christocentric Literary Structure of the Fourth Gospel. R., 1987; *Schnelle U.* Antidoketische Christologie im Johannesevangelium: Eine Untersuch. zur Stellung des vierten Evangeliums in der johanneischen Schule. Gött., 1987; *Ehrman B. D.* Jesus and the Adulteress // NTS. 1988. Vol. 34. N 1. P. 24–44; *Thompson M. M.* The Humanity of Jesus in the Fourth Gospel. Phil., 1988; *eadem.* Eternal Life in the Gospel of John // Ex Auditu. Allison Park, 1989. Vol. 5. P. 35–55; *eadem.* John, Gospel of // Dictionary of Jesus and the Gospels / Ed. J. B. Green, S. McKnight, I. H. Marshall. Downers Grove, 1992. P. 368–383; *eadem.* The Historical Jesus and the Johannine Christ // Exploring the Gospel of John: In Honor of D. Moody Smith / Ed. R. A. Culpepper, C. C. Black. Louisville, 1996. P. 21–42; *Dunn J.* Christology in Making: A NT Inquiry into the Origins of the Doctrine of the Incarnation. L., 1989²; *Hemer C. J.* The Book of Acts in the Setting of Hellenistic History / Ed. C. H. Gempf. Tüb., 1989. (WUNT; 49); *Korting G.* Joh 1. 3 // BiblZschr. 1989. Bd. 33. S. 97–104; *Loader W. R. G.* The Christology of the Fourth Gospel: Structure and Issues. Fr./M.; N. Y., 1989; *Quast K.* Peter and the Beloved Disciple. Sheffield, 1989; *Wahlde U. C., von.* The Earliest Version of John's Gospel: Recovering the Gospel of Signs. Wilmington (Del.), 1989; *eadem.* The «Upper Pool», its «Conduit» and «the Road of the Fuller's Field» in the 8th Cent. BC Jerusalem and their Significance for the Pools of Bethesda and Siloam // RB. 2006. Vol. 113. N 2. P. 242–262; *Bartling H.-M.* Feuer, Seele und Logos: Untersuch. zu einigen Heraklit-Fragmenten. Cuxhaven, 1990; *Collins R. F.* These Things Have Been Written. Louvain; Grand Rapids, 1990; *Desjardins R.* The Rational Enterprise: Logos in Plato's Theaetetus. Albany, 1990; *Lührmann D.* Die Geschichte von einer Sünderin und andere Apokryphe Jesusüberlieferungen bei Didymos von Alexandrien // NTIQ. 1990. Bd. 32. N 4. S. 289–316; *Marguerat D.* La «Source des Signes» existe-t-elle? // La communauté Johannique et son histoire / Ed. J.-D. Kaestli, J.-M. Poffet, J. Zumstein. Gen., 1990. P. 69–93; *Turner M. B.* Atonement and the Death of Jesus in John – Some Questions to Bultmann and Forestell // The Evangelical Quarterly. 1990. Vol. 62. N 2. P. 99–122; *Ashton J.* Understanding the Fourth Gospel. Oxf., 1991; *Casey M.* From Jewish Prophet to Gentile God: The Origin and Development of NT Christology. Camb., 1991; *eadem.* Is John's Gospel True? L.; N. Y., 1996; *Heil J. P.* The Story of Jesus and the Adulteress Reconsidered // Biblica. 1991. Vol. 72. Fasc. 2. P. 182–191; *Painter J.* The Quest for the Messiah: The History, Literature and Theology of the Johannine Community. Edinb., 1991, 1993²; *Sabbe M.* Studia Neotestamentica: Coll. essays. Leuven, 1991; *Thomas J. C.* Footwashing in John 13 and Johannine Community. Sheffield, 1991. (JSNT; 61); *Breck J.* John 21: Appendix, Epilogue

or Conclusion? // SVTQ. 1992. Vol. 36. N 1/2. P. 27–49; *Davies M.* Rhetoric and Reference in the Fourth Gospel. Sheffield, 1992; *Hainz J.* Neuere Auffassungen zur Redaktionsgeschichte des Johannesevangeliums // Theologie im Werden: Studien zu den theologischen Konzeptionen im NT / Hrsg. J. Hainz. Paderborn, 1992. S. 157–176; *eadem.* Das Johannesevangelium in der Sicht der neueren Redaktionskritik unter besonderer Berücksichtigung seines Verhältnisses zu den Synoptikern // Für und wider die Priorität des Johannesevangeliums: Symp. in Salzburg am 10. März 2000 / Hrsg. P. L. Hofrichter. Hildesheim; N. Y., 2002. S. 139–150; *Moody Smith D.* John among the Gospels: The Relationship in 20th-Cent. Research. Minneapolis, 1992. Columbia, 2001²; *eadem.* The Theology of the Gospel of John. Camb.; N. Y., 1995; *Sterling G. E.* Historiography and Self-Definition: Josephos, Luke-Acts, and Apologetic Historiography. Leiden; N. Y., 1992; *Boismard M.-É.* Moses or Jesus: An Essay in Johannine Christology. Minneapolis, 1993; *Brodie T. L.* The Quest for the Origin of John's Gospel. N. Y., 1993; *eadem.* The Gospel According to John: A Literary and Theological Commentary. N. Y., 1993; *Harner P. B.* Relation Analysis of the Fourth Gospel: A Study in Reader-Response Criticism. Lewiston (N. Y.), 1993; *Hengel M.* Die johanneische Frage: Ein Lösungsversuch. Tüb., 1993; *eadem.* The Four Gospels and the One Gospel of Jesus Christ. Harrisburg (Penn.), 2000; *Kysar R.* John: The Maverick Gospel. Louisville, 1993; *Ladd G. E.* A Theology of the NT. Grand Rapids, 1993²; *Stanton G. N.* A Gospel for a New People: Studies in Matthew. Louisville, 1993; *Vermès G.* The Religion of Jesus the Jew. Minneapolis, 1993; *Belle G., van.* The Signs Source in the Fourth Gospel. Leuven, 1994. (BETL; 116); *Harris E.* Prologue and Gospel: The Theology of the Fourth Evangelist. Sheffield, 1994; *Schüssler Fiorenza E.* In Memory of Her: A Feminist Theological Reconstruction of Christian Origins. N. Y., 1994¹⁰; *Wilcox J.* The Origins of Epistemology in Early Greek Thought: A Study of Psyche and Logos in Heraclitus. Lewiston, 1994; *Bauchham R.* The Beloved Disciple as Ideal Author // The Johannine Writings: A Sheffield Reader / Ed. S. E. Porter, C. A. Evans. Sheffield, 1995. P. 46–68; *eadem.* John for Readers of Mark // The Gospels for All Christians / Ed. R. Bauckham. Grand Rapids, 1998. P. 147–171; *eadem.* Messianism According to the Gospel of John // Challenging Perspectives on the Gospel of John / Ed. J. Lierman. Tüb., 2006. P. 34–68; *eadem.* Historiographical Characteristics of the Gospel of John // *Idem.* The Testimony of the Beloved Disciple. Grand Rapids, 2007. P. 93–112; *eadem.* The Qumran Community and the Gospel of John // *Ibid.* P. 125–136; *McDonald J. I. H.* The So-Called Pericope De Adultera // NTS. 1995. Vol. 41. N 3. P. 415–427; *The New Testament in Greek.* Vol. 4: The Gospel According to St. John / Ed. W. J. Elliott, D. C. Parker. Leiden; N. Y., 1995. Pt. 1: Papyri; 2007. Pt. 2: The Majuscules; *Shel-lard B.* The Relationship of Luke and John: A Fresh Look at an Old Problem // JThSt. 1995. Vol. 46. N 1. P. 71–98; *Anderson P. N.* The Christology of the Fourth Gospel. Tüb., 1996; *eadem.* Why this Study is Needed, and why it is Needed Now // John, Jesus, and History / Ed. P. N. Anderson. Atlanta, 2007. Vol. 1: Critical Appraisals of Critical Views. P. 13–70; *Berger K.* Im Anfang war Johannes: Datierung und Theologie des vierten Evangeliums. Stuttg., 1997; *Cassin B.* Aristote et le logos: Contes de la phénoménologie ordinaire. P., 1997; *Frey J.* Die johanneische

Eschatologie. Tüb., 1997–2000. 3 Bde; *Jones L. P.* The Symbol of Water in the Gospel of John. Sheffield, 1997; *Motyer S.* Your Father the Devil?: A New Approach to John and «the Jews». Carlisle, 1997; *Petersen W. L.* ΟΥΔΕ ΕΓΩ ΣΕ [KATA]ΚΡΙΝΩ: John 8. 11, the Protevangelium Iacobi, and the History of the Pericope Adulterae // Sayings of Jesus: Canonical and Non-Canonical: Essays in Honour of T. Baarda / Ed. W. L. Petersen e. a. Leiden; N. Y., 1997. P. 191–222; *Köstenberger A. J.* The Missions of Jesus and the Disciples According to the Fourth Gospel. Grand Rapids, 1998; *eadem.* John. Grand Rapids, 2004; *eadem.* Destruction of the Temple and the Composition of the Fourth Gospel // Challenging Perspectives on the Gospel of John / Ed. J. Lierman. Tüb., 2006. P. 69–108; *Moloney F. J., Harrington D. J.* The Gospel of John. Collegeville (Minn.), 1998; *Wilckens U.* Das Evangelium nach Johannes. Gött., 1998; *Winandy J.* Le disciple que Jésus aimait: Pour une vision élargie du problème // RB. 1998. Vol. 105. N 1. P. 70–75; *Devillers L.* Une piscine peut en cacher une autre: A propos de Jn 5. 1–9a // RB. 1999. Vol. 106. N 2. P. 175–205; *Ellis E. E.* The Making of the NT Documents. Leiden; Boston, 1999; *Hannah D. D.* Michael and Christ: Michael Traditions and Angel Christology in Early Christianity. Tüb., 1999; *O'Grady J. F.* According to John: The Witness of the Beloved Disciple. N. Y., 1999; *Twelftree G. H.* Jesus the Miracle Worker: A hist. and theol. study. Downers Grove, 1999; *Crosby M. H.* Do You Love Me?: Jesus Questions the Church. Maryknoll, 2000; *Hamid-Khani S.* Revelation and Concealment of Christ: A Theol. Inquiry into the Elusive Language of the Fourth Gospel. Tüb., 2000; *Lincoln A. T.* Truth on Trial: The Lawsuit Motif in the Fourth Gospel. Peabody, 2000; *Thatcher T.* The Riddles of Jesus in John: A Study in Tradition and Folklore. Atlanta, 2000; *eadem.* The Legend of the Beloved Disciple // Jesus in Johannine Tradition / Ed. R. Fortna, T. Thatcher. Louisville, 2001. P. 91–99; *Blomberg C. L.* The Historical Reliability of John: Rushing in where Angels Fear to Tread? // *Ibid.* P. 71–82; *eadem.* The Historical Reliability of John's Gospel: Issues & Comment. Downers Grove, 2002; *Felton T., Thatcher T.* Stylometry and the Signs Gospel // Jesus in Johannine Tradition. Louisville, 2001. P. 209–218; *Jesus in Johannine Tradition / Ed. R. T. Fortna, T. Thatcher.* Louisville, 2001; *Matson M.* In Dialogue with Another Gospel?: The Influence of the Fourth Gospel on the Passion Narrative of the Gospel of Luke. Atlanta, 2001; *eadem.* The Influence of John on Luke's Passion: Toward a Theory of Intergospel Dialogue // Für und wider die Priorität des Johannesevangeliums. Hildesheim, 2002. S. 183–194; *Tuckett C. M.* Sources and Methods // The Cambridge Companion to Jesus / Ed. M. Bockmuehl. Camb., 2001. P. 121–137; Für und wider die Priorität des Johannesevangeliums: Symp. In Salzburg am 10. März 2000. / Hrsg. P. L. Hofrichter. Hildesheim, 2002; *Harstine S.* Moses as a Character in the Fourth Gospel: A Study of Ancient Reading Techniques. L.; N. Y., 2002; *Kane J. D.* Water as Sacramental Symbol: Narrative Baptismal Catechesis in the First Four Chapters of the Gospel of John: Diss. [St. Louis], 2002; *Morgan R.* The Priority of John over Luke // Für und wider die Priorität des Johannesevangeliums. Hildesheim, 2002. S. 195–211; *Riesner R.* Bethanien jenseits des Jordan. Gießen, 2002; Zerstörungen des Jerusalemer Tempels: Geschehen, Wahrnehmung, Bewältigung / Hrsg. J. Hahn. Tüb., 2002; *Aland B.* Der textkritische und textgeschichtliche Nutzen früher

Papyri, demonstriert am Johannesevangelium // *Recent Developments in Textual Criticism* / Ed. W. Weren, D.-A. Koch. Assen, 2003. P. 19–38; *Brock A. G. Mary Magdalene, the First Apostle: The Struggle for Authority*. Camb. (Mass.), 2003; *Brown S. G. Bethany beyond the Jordan: John 1:28 and the Longer Gospel of Mark* // RB. 2003. Vol. 110. N 2. P. 497–516; *Keener C. S. The Gospel of John: A comment*. Peabody, 2003. 2 vol.; *Koester C. R. Symbolism in the Fourth Gospel*. Minneapolis, 2003; *Conzelmann H., Lindemann A. Arbeitsbuch zum NT*. Tüb., 2004¹⁴; *Hill Ch. E. The Johannine Corpus in the Early Church*. Oxf., 2004; *Pate C. M. e. a. The Story of Israel: A Biblical Theology*. Downers Grove; Leicester, 2004; *Flink T. Son and Chosen: A text-critical study of John 1:34* // *Filología Neotestamentaria*. Córdoba, 2005. Vol. 18. N 35/36. P. 85–109; *Nongbri B. The Use and Abuse of P52* // HarvTR. 2005. Vol. 98. N 1. P. 23–48; *Курцева М. В.* Ориген и свт. Кирилл Александрийский: Толкования на Евангелие от Иоанна. СПб., 2006; *Ткаченко А. А.* Ин 21 в совр. науч. библеистике // *Вестн. ПСТГУ*. Сер. 1: Богословие и философия. 2006. Вып. 16. С. 7–16; *Beutler J. Judaism and the Jews in the Gospel of John*. R., 2006; *Challenging Perspectives on the Gospel of John*. Tüb., 2006; *Charlesworth J. H. A Study in Shared Symbolism and Language: The Qumran Community and the Johannine Community* // *The Bible and the Dead Sea Scrolls* / Ed. J. H. Charlesworth. Waco (Tex.), 2006. Vol. 3: The Scrolls and Christian Origins. P. 97–152; *Dennis J. A. Jesus' Death and the Gathering of True Israel: The Johannine Appropriation of Restoration Theology in the Light of John 11. 47–52*. Tüb., 2006; *Dunderberg I. The Beloved Disciple in Conflict?: Revisiting the Gospel of John and Thomas*. Oxf., 2006; *Ellens J. H. Exegesis of Second Temple Texts in a Fourth Gospel Son of Man Logion* // *Biblical Interpretation in Judaism and Christianity* / Ed. I. Kalimi, P. J. Haas. N. Y.; L., 2006. P. 131–149; *Ensor P. W. The Johannine Sayings of Jesus and Question of Authenticity* // *Challenging Perspectives on the Gospel of John*. Tüb., 2006. P. 14–33; *Kierspel L. The Jews and the World in the Fourth Gospel*. Tüb., 2006; *Knust J. W. Early Christian Re-writing and the History of the Pericope Adulterae* // JESCS. 2006. Vol. 14. P. 485–536; *New Currents through John: A Global Perspective* / Ed. F. Lozadam, T. Thatcher. Leiden; Boston, 2006; *Um S. The Theme of Temple Christology in John's Gospel*. L., 2006; *Daise M. A. Feasts in John*. Tüb., 2007; *John, Jesus, and History*. Atlanta, 2007. Vol. 1: Critical Appraisals of Critical Views; *The Gospel According to John in the Byzantine Tradition* / Ed. R. L. Mullen e. a. Stuttg., 2007; *Stout D. R. Jesus and the Symbol of Water in the Gospel of John: Diss.* Lynchburg, 2007; *What We Have Heard from the Beginning: The Past, Present, and Future of Johannine Studies* / Ed. T. Thatcher. Waco, 2007; *Σκιαδαρέσης Γ. Ο Ἀναμάρτητος καὶ ἡ Μοιχαλίδα. Ἰωάνν.* 7. 53–8. 11. Θεσσαλονίκη, 2007²; *Ceulemans R. The Name of the Pool in Joh 5. 2: A Text-Critical Note Concerning 3Q15* // ZNW. 2008. Bd. 99. N 1. S. 112–115; *The Gospel of John and Christian Theology* / Ed. R. Bauckham, C. Mosses. Grand Rapids; Camb., 2008; *Reynolds B. E. The Apocalyptic Son of Man in the Gospel of John*. Tüb., 2008; *Σάχαροβ Ν. Β. Η ὑποστατική ἐσχατολογία* // *Γέροντας Σωφρόνιος ὁ Θεολόγος τοῦ Ἀκτίστου Φωτός* / Εκ. Γ. Μαντζαρίδης. Ἁγίου Ὄρους, 2008. Σ. 511–521.

*Иером. Николай (Сахаров),
А. А. Ткаченко*

Послания. В состав *соборных Посланий Нового Завета* входят 3 Послания, автором которых традиционно считается И. Б.

Текстология. Неск. стихов Первого Послания ап. Иоанна в папирусе III в. P⁹ (1 Ин 4. 11–12, 14–17) (некоторые датируют его более поздним временем, вплоть до V в., см. обзор в: *Das NT auf Papyrus*: Tl. 1: Die Katholischen Briefe / Hrsg. W. Grunewald. B., 1986). Полный текст всех 3 Посланий содержится в основных унциалах IV–V вв. и в Апостоле VII в. P⁷⁴ (текст Посланий в нем довольно близок к тексту Александрийского кодекса). Труднодатируемым является лист унциального пергаменного кодекса 0232 (P. Antinoopolis 12), содержащий с обеих сторон текст 2 Ин 1–9 (одни исследователи относят его к III в., другие — к V/VI в.). Возможно, этот кодекс включал только Иоаннов корпус (*Hill*. 2004. P. 456–457; о существовании таких собраний уже в III в. говорится в сочинении сщмч. *Ипполита Римского* «Против Ное́та» — *Hipp. Contr. Noet.* 15). Более подробный, хотя неск. устаревший, анализ греч. свидетельств см.: *Richards*. 1977.

В Кодексе Безы сохранился лат. перевод 3 Ин 11–15 (остальная часть утеряна). В целом старолат. традиция (к-рая основана на древних греч. вариантах текста) довольно разнообразна, но имеет множество пропусков. Наиболее важными памятниками считаются: палимпсест из Флэри V в. (h 55), который содержит 1 Ин 1. 8–3. 20; Фрайзингский фрагмент VII в. (r 64), сохранивший 1 Ин 3. 8–5. 21; палимпсест вестготской эпохи (VII в.) из Леона (l 67), который включает все 3 Послания, но с пропусками (1 Ин 1. 5–2. 10, 14–16; 2. 24–3. 12; 3. 22–4. 18; 4. 20–5. 21; 2 Ин 1–6, 8–13; 3 Ин 1–10); и нек-рые др.).

В Пешитте представлено только Первое Послание ап. Иоанна, а все 3 Послания — в версии Филоксена Маббургского (изд.: *Remnants of the Later Syriac Versions of the Bible*: Pt. 1: New Testament: The Four Minor Catholic Epistles in the Original Philoxenian Version, of the 6th Century, and the History of the Woman Taken in Adultery (St. John VII 53 — VIII 12) / Ed. J. Gwynn. L., 1909; *Das Neue Testament in syrische Überlieferung* / Hrsg. B. Aland. B.; N. Y., 1986. Bd. 1).

I. Comma Johanneum. Во мн. печатных изданиях греч. текста, а также

в Вульгате и др. переводах (в т. ч. в рус. синодальном переводе) 1 Ин 5. 7–8 содержит вставку «на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле». Однако известно лишь 8 греч. рукописей, в которых присутствует этот текст (причем только в 4 из них он включен в основной текст, а не приписан на полях). Все они старше XIV в. Древнейшие свидетельства в рукописной традиции — старолат. рукописи испан. происхождения (в т. ч. Фрайзингский фрагмент и Леонский палимпсест VII в.).

У христ. писателей сомна встречается с IV в. Самое раннее прямое свидетельство — у *Присциллиана* (*Liber apologeticus*. 1. 4; на этом основании нек-рые считают Присциллиана автором этого текста, в т. ч. Б. *Мецгер*). Поскольку близкие выражения встречаются у Тертуллиана (*Tertull. Adv. Prax.* 25. 1) и сщмч. *Киприана* Карфагенского (*Cypr. Carth. De unit. Eccl.* 6), сохраняется вероятность того, что данный текст был частью древних лат. переводов Первого Послания ап. Иоанна, а значит, мог присутствовать и в греч. прототипах этих переводов (см.: *Thiele*. 1956). Правда, др. лат. писатели III–IV вв. не знают этой вставки, напр. автор соч. «О перекрещивании», приписывавшегося сщмч. Киприану Карфагенскому (*Ps.-Cypr. De rebapt.* 15, 19). Блж. Августин в своем толковании на Первое Послание ап. Иоанна вставку не обсуждает (некоторые ученые считают, что он был ее противником — *Fickermann*. 1934). С V в. Первое Послание ап. Иоанна со вставкой начинают цитировать чаще (напр.: *Vict. Viten. De persecut. Vandal.* 2. 82 // CSEL. 7. P. 60; *Fulgent. Rusp. Contr. arian.* 10 // CCSL. 91. P. 93), хотя мн. писатели по-прежнему о ней не говорят (*Facund. Pro defens. cap.* 1. 3. 9–14).

В греч. текст НЗ вставка попала из рукописей Вульгаты (т. е. в переводе с лат. яз.) (по мнению *Эразма Роттердамского*, католики предприняли целенаправленную латинизацию греч. рукописей после *Ферраро-Флорентийского Собора* (1438–1439); однако впервые сомна в переводе на греч. язык встречается в Актах Латеранского IV Собора 1215). Кард. Франсиско Хименес де Сиснерос включил сомна *Johanneum* в греч. текст Комплютенской Полиглотты (изд. в 1514, но поступила в прода-

Ап. Иоанн Богослов.
Икона. 3-я четв. XIV в.
(мон-рь Ватопед на Афоне)

жу только в 1522). Эразм же вынужден был добавить это чтение в 3-е изд. своего НЗ (1522) (вероятно, основной причиной стало его опасение, что его обвинят в арианстве; об истории, связанной с Эразмом, см.: *Jonge H. J., de. Erasmus and the Comma Ioanneum // EThL. 1980. Vol. 56. Fasc. 4. P. 381–389*). В 1550 г. Этьенн (Stefanus) включил ее в 3-е изд. греч. НЗ.

В офиц. печатном лат. тексте Вульгаты вставка появилась в 1590 (в продажу издание не поступило) и в 1592 г. Знавший о спорах вокруг этой вставки М. Лютер считал, что фразу добавили католики во время борьбы с арианством, а потому он не включил ее в свой нем. перевод Библии (кроме того, опорой для него служили 1-е и 2-е изд. НЗ Эразма). Но его лекции о Первом Послании ап. Иоанна не были опубликованы, а потому Ф. Меланхтон (1535) и М. Хемниц (1556) использовали вставку для защиты учения о Св. Троице. В лютеран. перевод Библии добавка была сделана в 1582 г. У. Цвингли с самого начала отвергал вставку и никогда на нее не ссылался, а Ж. Кальвин после нек-рых колебаний все-таки принял. Из Вульгаты чтение попало в англ. Библию кор. Якова (1611).

Вставка присутствует в рим. и венецианских изданиях греч. НЗ (напр., в Апостоле 1602), в лютеран. издании НЗ (Виттенберг, 1596; в т. ч. в специальном издании для распространения среди греков, 1622), во 2-м изд. Эльзевиров (Лейден, 1633), в каль-

винист. издании Textus Receptus (Женева, 1638), в офиц. греч. изданиях «Апостолики диакона», в издании НЗ В. Антониадиса (1904) и др.

В копт., эфиоп., араб. и слав. переводах до XVI в. эта вставка отсутствовала. Ее нет в Апостоле Ивана Фёдорова (1564), в *Острожской Библии* (1580/1), в московской Библии 1663 г. Впервые она появляется в правосл. Апостоле, изданном во Львове в 1639 г., затем в московском издании 1655 г., в киевском издании 1695 г. Она также присутствует в церковнослав. Елизаветинской Библии (1751). В печатное издание сир. НЗ вставка включена в 1569 г., в арм. НЗ — в 1662 г.

Хотя И. З. Землер в своей магист. дис. (1750; изд.: *Paraphrasis in primam Ioannis Epistolam cum Prolegomenis et animadversionibus / Accessit de I. S. Semlero eiusque ingenio inprimis et meritis in interpretationum SS. Scripturarum narratio I. A. Noesselti. Rigae, 1792*) стремился доказать аутентичность и догматическую ценность comma Johanneum, в дальнейшем он принял аргументы сторонников критической позиции, прежде всего У. Уистона (1667–1752), автора комментария на Послания ап. Иоанна (*Whiston W. A Comment. on the Three Catholic Epistles of St. John. L., 1719*). В дальнейшем ведущие европ. ученые признали текст вторичным, и он стал постепенно исчезать из печатных изданий Библии (в XIX в. его печатали либо иным шрифтом, в т. ч. курсивом, либо в скобках). Однако в 1897 г. декрет Священной Конгрегации Римской Инквизиции, а затем и папа Лев XIII запретили обсуждать подлинность comma Johanneum. Решение было пересмотрено в 1927 г. С этого времени католич. экзегеты вновь получили право критически оценивать данное место в Первом Послании ап. Иоанна.

Т. о., большинство совр. переводов (в т. ч. Новая Вульгата, 1979) не содержат спорных стихов в основном поле текста (еп. Кассиан *Безобразов*) также исключил этот стих из своего рус. перевода НЗ).

Древние свидетельства об авторстве и подлинности Посланий. По свидетельству Евсевия Кесарийского, Первое Послание ап. Иоанна использовал в своих сочинениях Папий Иерапольский (ок. 130), который при этом знал о двух Иоаннах — евангелисте Иоанне и некоем пресв. (старце) Иоанне (*Euseb.*

Hist. eccl. III 39. 3, 17). Аллюзии на Первое Послание ап. Иоанна встречаются в «Дидахе» (*Didache. 10. 5–6; ср.: 1 Ин 2. 17; Didache. 11. 7; ср.: 1 Ин 4. 1; возможно, в Didache. 16. 4 аллюзия на 2 Ин 7*), в сочинениях сщмч. Климента Римского (*Clem. Rom. Ep. I ad Cor. 49. 1; ср.: 1 Ин 5. 1–3; Clem. Rom. Ep. II ad Cor. 6. 9; ср.: 1 Ин 2. 1*), сщмч. Игнатия Богоносца (*Ign. Ep. ad Eph. 11. 1; ср.: 1 Ин 2. 18; Ign. Ep. ad Eph. 15. 3; ср.: 1 Ин 3. 2*), сщмч. Поликарпа Смирнского (*Polycarp. Ad Phil. 7; ср.: 1 Ин 4. 2*), в «Пастыре» Ермы (*Herm. Pastor. II 3. 1; ср.: 1 Ин 2. 27; Herm. Pastor. II 12. 3. 5; ср.: 1 Ин 5. 3; Herm. Pastor. I 9. 24. 4; ср.: 1 Ин 4. 13*) и у мч. Иустина Философа (*Iust. Martyr. I Apol. 32. 7–8; ср.: 1 Ин 1. 7; 2. 14; 3. 9; Dial. 123. 9; ср.: 1 Ин 3. 1–2, 22; 5. 3*). Первое Послание ап. Иоанна, вероятно, было знакомо автору апокрифического «Послания апостолов» (*Epistula apostolorum*) (2-я пол. II в.) (*Ep. apost. 2; ср.: 1 Ин 1. 1; Ep. apost. 6. 1; ср.: 1 Ин 1. 1–4; Ep. apost. 27. 2; ср.: 1 Ин 2. 4–5; возможно, в Ep. apost. 38 есть аллюзия на 2 Ин 4 или 3 Ин 3–4*) и неизвестному автору «Послания к Диогнету» (II в.) (*Diogn. 10. 2; ср.: 1 Ин 4. 9; Diogn. 11. 4; ср.: 1 Ин 1. 1; Diogn. 10. 3; ср.: 1 Ин 1. 4; 4. 19*).

Первое прямое свидетельство о существовании Первого Послания ап. Иоанна содержится у сщмч. Ириней Лионского (*Iren. Adv. haer. III 16. 5; ср.: 1 Ин 2. 18–22*), причем Ириней говорит не о неск., а об одном Послании ап. Иоанна, хотя цитирует, по крайней мере, Первое и Второе Послания ап. Иоанна (*Iren. Adv. haer. III 16. 8; ср.: 1 Ин 4. 1–3; 5. 1; 2 Ин 7–8; Iren. Adv. haer. I 16. 3; ср.: 2 Ин 10–11; возможно, аллюзия на Третье Послание ап. Иоанна присутствует в Iren. Adv. haer. IV 26. 3*). Автором Первого Послания ап. Иоанна сщмч. Ириней считал «любимого ученика» Господа И. Б.

Канон Муратори, к-рый сохранился в лат. рукописи VIII в. и является переводом с греч. языка (скорее всего, «неофициального» списка, созданного в кон. II в. в Риме или в IV в. где-то на Востоке), цитирует 1 Ин 1. 1–3 в связи с Евангелием от Иоанна и чуть дальше упоминает Послания ап. Иоанна (то ли Первое и Второе Послания ап. Иоанна, то ли Второе и Третье Послания).

Многочратно цитирует Первое Послание ап. Иоанна Тертуллиан (*Tertull. Adv. Prax. 31. 3; Idem. De praescript.*

haer. 3. 13; 4. 4; 33. 11; *Idem*. De ieiun. 11. 5; *Idem*. De carn. Christ. 24. 3; *Idem*. Adv. Marcion. III 8. 1; V 16. 4). Он также говорит только об одном Послании ап. Иоанна и нигде не цитирует Второе и Третье Послания ап. Иоанна. Климент Александрийский много раз цитирует Первое Послание и один раз определяет его как «большее» (*Clem. Alex. Strom.* II 15. 66. 4), что, вероятно, подразумевает знакомство Климента с «меньшими» Посланиями ап. Иоанна, по крайней мере со Вторым. Однако большинство авторов III в., включая сщмч. Ипполита Римского и сщмч. Киприана Карфагенского, не знают о существовании Третьего Послания ап. Иоанна (сщмч. Ипполит вообще цитирует только Первое Послание и только в одной гомилии, к-рая сохранилась в переводе на груз. яз., — *Traité d' Hippolyte sur David et Goliath* / Ed. G. Garitte. Louvain, 1965. Vol. 2. (CSCO; 264); в гл. 3. 2 и 7. 1 — 1 Ин 4. 14; в гл. 7. 11 — 1 Ин 5. 19).

Ориген первым называет Первое Послание ап. Иоанна «кафолическим» (соборным) Посланием (*Orig. In Ioan. comm.* 1. 138; 2. 149) и прямо говорит о существовании Второго и Третьего Посланий ап. Иоанна, хотя и отмечает, что нек-рые сомневаются в их подлинности (*Euseb. Hist. eccl.* VI 25. 9). Евсевий Кесарийский, вероятно, следует Оригену, признавая Первое Послание как труд И. Б. и сомневаясь в подлинности Второго и Третьего Посланий, хотя и не отвергая их (*Ibid.* III 25. 3; *Idem*. *Demonstr.* 3. 5. 88).

Офиц. признание Посланий И. Б. на Востоке происходит в IV в. и зафиксировано у свт. Кирилла Иерусалимского (*Cyr. Hieros. Catech.* 4. 33), в 60-м прав. *Лаодикийского Собора*, в 39-м послании свт. Афанасия Великого о праздниках (Афан. 2), у свт. Григория Богослова (Григ. Наз. Прав. из: *Greg. Nazianz. Carmina.* 12. 31) и в 85-м Апостольском правиле. Однако колебания относительно подлинности Второго и Третьего Посланий встречаются еще у свт. Амфилохия Иконийского (*Amphil. Icon. Iamb. ad Seleuc.* 313), что, видимо, связано с влиянием антиохийской традиции, в к-рой признавалось подлинным только Первое Послание (Феодорит Кирский и свт. Иоанн Златоуст также толкуют только его).

На Западе процесс признания Второго и Третьего Посланий происходил, видимо, под вост. влияни-

ем и благодаря деятельности тех отцов, к-рые бывали на Востоке, в частности свт. Илария Пиктавийского, блж. Иеронима и Руфина. Однако блж. Иероним сообщает, что евангелист Иоанн «написал также послание, начинающееся словами: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни», и почитаемое всеми людьми, близкими Церкви или наукам. Говорят, что два других, первое из которых начинается словами «Старец — избранной госпоже и детям ее», а второе «Старец — возлюбленному Гаю, которого я люблю поистине», принадлежат пресвитеру Иоанну, в память о котором в Эфесе до настоящего времени показывают склеп» (*Hieron. De vir. illustr.* 9. 4–5; ср.: *Ibid.* 18). Блж. Августин принимает все 3 Послания. В качестве канонических книг они закрепляются решениями Африканских Соборов — Гиппонского (393) и Карфагенских (397 и 419) (Карф. 24(33)).

Внутренние свидетельства об авторстве. Хотя в Первом Послании ап. Иоанна автор нигде прямо не называет себя, 1 Ин 1. 1–3 и 4. 14 явно указывают на то, что он говорит о себе как об очевидце евангельских событий, лично знавшем Иисуса Христа во время Его земного служения. В критической библеистике рассматривается вопрос о том, являются ли эти места лит. приемом (в таком случае анонимный автор лишь выдает себя за очевидца) или историческими свидетельствами (тогда круг возможных авторов резко сужается и наиболее вероятным автором становится один из апостолов). Общий стиль Первого Послания ап. Иоанна и частое обращение к адресатам как к «детям» говорят о том, что автор хорошо известен адресатам и пользуется у них непререкаемым авторитетом.

Поскольку вопрос об авторстве Евангелия от Иоанна в совр. библеистике остается дискуссионным (см. в наст. статье разд. «Евангелие от Иоанна», подразд. «Происхождение, авторство, датировка»), установление связи между ним и Посланиями не может помочь решению вопроса об авторстве Посланий. Гипотезы об авторстве Посланий, основанные на раннехрист. свидетельствах о существовании двух Иоаннов, также в наст. время признают-

ся бесперспективными, так как сами сведения о пресвитере (старце) Иоанне могут быть основаны на Втором и Третьем Посланиях ап. Иоанна. В любом случае отсутствие имени автора говорит скорее против теорий псевдоэпиграфичности Посланий, поскольку завоевать высокий авторитет было возможно только через прямое указание на апостольское происхождение.

Отношение Посланий к Евангелию от Иоанна. Споры о подлинности корпуса Иоанновых текстов имели место уже в древней Церкви. При этом критерием аутентичности являлось сходство с Евангелием от Иоанна, к-рое считалось безусловно достоверным апостольским со-

Заставка и инициал к Первому соборному посланию ап. Иоанна Богослова. Миниатюра из рукописи «Деяния и послания апостолов, с Апокалипсисом». 1072 г. (МГУ НБ. Греч. 2. Л. 127)

чинением. Наиболее детально вопрос разбирал свт. Дионисий Великий, еп. Александрийский, в связи со спорами вокруг Откровения Иоанна. К числу сходств между Посланиями и Евангелием свт. Дионисий относит характер изложения, выбор слов, построение предложений, стиль, а также схожие прологи и многократно упоминаемые темы: «жизнь, свет, отгоняющий мрак, истина, благодать, радость, Тело и Кровь Господа, суд, отпущение грехов; любовь Божия к нам; заповедь о взаимной любви; о том, что надлежит соблюдать все заповеди; изблечение мира, дьявола, антихриста; обещание Духа Святого, богосыновство» (*Euseb. Hist. eccl.* VII 25. 18–21). Он также отмечает «бе-

зупречный греческий язык» Евангелия и Посланий: «Они красноречивы, убедительны в рассуждениях, хорошо построены; в них не найдешь ни иностранного слова, ни ошибок в языке, ни новых придуманных слов; видно, что Господь одарил их автора двойным даром: даром знания и даром слова» (Ibid. VII 25. 24–25).

Вопрос многократно поднимался в критической библеистике (наиболее важные работы: *Holtzmann*. 1882; *Dodd*. 1946; *Wilson*. 1948). Позиция Ч. Х. Додда, акцентировавшего внимание на языковых и богословских различиях Евангелия от Иоанна и Первого Послания ап. Иоанна, в наст. время отвергается большинством исследователей. Из всего корпуса раннехрист. лит-ры Евангелие от Иоанна и Первое Послание ап. Иоанна — наиболее близкие тексты. К числу параллелей (как в лексике, так и в синтаксисе) относятся: Ин 17. 3 и 1 Ин 5. 20; Ин 1. 14, 18; 3. 16, 18 и 1 Ин 4. 9; Ин 14. 16–17; 15. 26; 16. 13 и 1 Ин 4. 6; Ин 3. 21 и 1 Ин 1. 6; Ин 19. 34 и 1 Ин 5. 6; Ин 1. 29 и 1 Ин 3. 5; Ин 5. 34 и 1 Ин 5. 9; Ин 16. 33 и 1 Ин 5. 4; Ин 5. 24 и 1 Ин 3. 14; Ин 3. 15 и 1 Ин 5. 13; Ин 10. 11 и 1 Ин 3. 16; Ин 1. 18; 6. 46 и 1 Ин 4. 20; Ин 8. 12 и 1 Ин 2. 11; Ин 1. 12 и 1 Ин 3. 1–2; Ин 6. 69 и 1 Ин 4. 16; Ин 14. 15 и 1 Ин 2. 3. Очень часто и в том, и в др. тексте используются такие выражения, как «быть от Бога/от истины/не от сего мира» и, как их противоположность, выражения «быть от мира/не от Бога/от диавола» (ср.: Ин 1. 13; 8. 23, 44, 47; 15. 19; 18. 37 и 1 Ин 1. 8; 2. 16, 21, 29; 3. 8–10, 19). Наконец, Ин 1. 1–18 и 1 Ин 1. 1–5 — несомненно самые близкие тексты, хотя последовательность мысли в них полностью не совпадает (список параллелей см.: *Brown*. 1982. Append. A. P. 757–759). Кроме того, к числу сходств относятся ритмизованность текстов, обилие антитетических параллелизмов, синонимичных оборотов, ассоциации часто доминируют над логическими построениями.

Однако окончательный вывод о том, что у Евангелия и Посланий один и тот же автор, сделать невозможно, поскольку в научной библеистике по-прежнему обсуждается проблема целостности самого Евангелия от Иоанна и существования нескольких его последовательных редакций. А это значит, что Первое Послание ап. Иоанна может иметь сходство

с редакторским «слоем» Евангелия (*Schnackenburg*. 1992). Вместе с тем, различия в формулировках (напр., Ин 13. 34 и 1 Ин 2. 7) могут быть связаны с тем, что Евангелие от Иоанна и Первое Послание написаны для разных аудиторий.

Сходств между Вторым и Третьим Посланиями и Евангелием от Иоанна значительно меньше (слова о «познании истины» в 2 Ин 1 и Ин 8. 32; заповедь от Отца в 2 Ин 4 и Ин 10. 18; др. примеры менее убедительны).

Отношение Посланий друг к другу. На протяжении XX в. библеисты предлагали разные варианты отношений между Посланиями (последовательности их написания, единства авторства и т. п.). Однако тексты слишком малы для точного анализа. При этом очевидно, что Второе Послание ап. Иоанна занимает во всех отношениях промежуточное положение между 2 другими Посланиями: оно близко как к Первому (по языку и богословию), так и к Третьему Посланию ап. Иоанна (по структуре и проблематике).

Г. Штреккер доказывал, что Второе и Третье Послания ап. Иоанна литературно независимы от Первого и созданы раньше (*Strecker*. 1996). Дж. Пейнтер, ранее считавший, что все 3 Послания написаны разными авторами в разное время, изменил свою т. зр. и теперь полагает, что тексты созданы одним и тем же автором (возможно, редактором Евангелия от Иоанна) и в той же последовательности, как в каноне (*Painter*. 2002).

К числу сходств между Вторым и Первым Посланиями относятся слова о «не новой заповеди, но той, которую имеем от начала» (2 Ин 5 и 1 Ин 2. 7), об Иисусе Христе, «пришедшем во плоти» (2 Ин 7 и 1 Ин 4. 2), об антихристах (2 Ин 7 и 1 Ин 2. 18; 4. 3), о познании истины (2 Ин 1 и 1 Ин 2. 21), о полной (совершенной) радости (2 Ин 12 и 1 Ин 1. 4; но это скорее формальные элементы жанра послания). Третье и Первое Послания объединяют такие выражения, как «ходить в правде/истине/свете» (3 Ин 3; 1 Ин 1. 7; ср.: 2 Ин 4), быть «от Бога» (3 Ин 11 и 1 Ин 3. 10; 4. 6), слова о том, что грешник не видит Бога (3 Ин 11 и 1 Ин 3. 6).

Датировка. Большинство ученых, основываясь на отношении текста Посланий ап. Иоанна к Евангелию от Иоанна и др. раннехрист. текстам

(прежде всего к посланиям сщмч. Игнатия Богоносца), датируют их появление кон. I в. по Р. Х. Имеющиеся в наст. время сведения не дают оснований для более точных

Инициал
с изображением ап. Иоанна Богослова.
Второе соборное послание.
Лист из рукописи «Деяния и послания
апостолов, с Апокалипсисом». 1072 г.
(МГУ ИБ. Греч. 2. Л. 136 об.)

датировок (напр., 80-ми или 90-ми гг. I в.; хотя подобные даты встречаются в лит-ре, они основаны на допущениях и гипотетических реконструкциях). Однозначно можно сказать лишь то, что Послания написаны после разрушения Иерусалимского храма и в период активного становления местной церковной иерархии, но до исчезновения из церковной жизни чинов апостолов и пророков (ср. ст. «Дидаксе»).

Послания ап. Иоанна в составе соборных Посланий. Наименование «соборное» скорее всего отражает главную цель собирания этих Посланий — утверждение христ. канона Писания. Хотя уже у *Леонтия Византийского* встречается мнение, согласно которому такое название было дано этим Посланиям потому, что они адресованы не конкретной общине (как Послания ап. Павла), а всем христианам (*Leont. Byz.* De sect. 2. 4 // PG. 86a. Col. 1203); изначально определение «соборные» (кафолические) указывало на их каноничность и православность. По мнению Д. Тробиша, соборные Послания появились в качестве канонического сборника в сер. II в. в Риме для противодействия распространению

ереси Маркиона, отрицавшего богодуховенность ВЗ и переделавшего Послания ап. Павла на свой лад (*Trobisch D. The First Edition of the New Testament. Oxf., 2000*). Целью собирания Посланий была гармонизация «Павлова» и «не-Павлова» богословий. Р. Уолл предположил, что Деяния св. апостолов, помещаемые в списках канонических книг и в рукописях обычно между Евангелиями и Посланиями, служат ориентиром для правильного прочтения соборных Посланий и оценки их значимости для всей Церкви (*Wall. 2004*).

В восточных (кроме сир. традиции) списках канонических книг и в библейских рукописях Послания ап. Иоанна среди соборных Посланий обычно занимают 3-е место после Посланий ап. Иакова и Посланий ап. Петра (возможно, в соответствии с Гал 2. 9) (так у святителей Кирилла Иерусалимского, *Афанасия I Великого*, Епифания Кипрского, Григория Богослова и др.; в Ватиканском, *Синайском* и *Александрийском кодексах*). В перечнях соборных Посланий у лат. отцов древней Церкви единства нет (Послания перечисляются в разной последовательности, иногда по объему, иногда по количеству Посланий у того или иного апостола, но общая тенденция — ставить Послания ап. Петра на 1-е место).

Цели и причины написания. Текст Первого Послания ап. Иоанна свидетельствует о том, что это Послание было написано по неск. причинам: раскол общины (1 Ин 2. 19), появление лжепророков (1 Ин 4. 1), появление ересей, не признающих Иисуса Христом (1 Ин 2. 22) или отрицающих полноту человечества во Христе (1 Ин 4. 3) и Его крестную смерть (ср.: 1 Ин 5. 6).

Сщмч. Ириней Лионский считал, что этими еретиками были *николаиты* и сторонники Керинфа (*Iren. Adv. haer. III 3. 4; 11. 1*). По словам сщмч. Ириней, Керинф учил, будто «Иисус не был рожден от девы (ибо это казалось ему невозможным); но был сыном Иосифа и Марии, [родившись], как и все прочие люди, и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом Он возвещал неведомого Отца и совершал чудеса; наконец, Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Хрис-

тос же, будучи духовен, оставался чужд страданий» (*Ibid. I 26. 1*). Возможно, именно это учение опровергается в 1 Ин 5. 6 и в 1 Ин 4. 2–3.

В научной лит-ре наиболее полную аргументацию в отношении того, что в Первом Послании И. Б. выступал против последователей Керинфа, привел Бультман (*Bultmann. 1973*). Однако не в пользу этой теории говорит то, что учение Керинфа в целом известно плохо, а текст Первого Послания ап. Иоанна не отражает всех тех специфических идей, к-рые обычно связывают с именем Керинфа раннехрист. писатели (см. критику теории: *Schnackenburg. 1992; Marshall. 1978*). Поэтому мн. ученые предпочитают говорить вообще о докетах или гностиках, против к-рых выступал И. Б. (см.: *Brooke. 1912; Dodd. 1946*). По мнению других, если И. Б. боролся против докетов, то его аргументация выглядит слишком расплывчатой по сравнению с аргументацией сщмч. Игнатия Богоносца (*Ign. Ep. ad Smyrn. 1–3; 5. 2; Idem. Ep. ad Trall. 9–10*). Если же считать, что И. Б. боролся против гностиков, то в Первом Послании он явно выступал не против уже сложившегося учения, а лишь против нарождающейся гностической тенденции.

Были попытки отыскать у оппонентов автора Посланий черты иудеохрист. богословия (*O'Neill. 1966*). Но все последующие комментаторы признают аргументы неубедительными.

Первое Послание ап. Иоанна могло быть направлено против «пневматиков». Поскольку в этом Послании не говорится о Св. Духе как об Утешителе, нек-рые ученые предположили, что оппоненты автора Послания настаивали на том, что имеют особое откровение или особый дар Св. Духа (1 Ин 2. 20, 27), а значит рассматривали себя как христиан, достигших особого знания и высокого нравственного совершенства (1 Ин 1. 8–10) по сравнению с др. членами общины, из-за чего они стали презирать своих братьев, нарушая т. о. заповедь о христ. любви (*Lieu. 1986; Painter. 1986*). Поэтому значительное место в Первом Послании занимает не только тема любви, но и вопрос об истинном знании Бога (1 Ин 2. 3, 5; 3. 16, 19, 24; 4. 2, 6, 13; 5. 2).

Ряд ученых полагали, что Первое Послание ап. Иоанна связано с защитой Евангелия от Иоанна перед

другими христ. общинами (*Houlden. 1973; Wengst. 1978*) или с внутренними конфликтами в общине, в которой появилось Евангелие от Иоанна, из-за неправильной интерпретации этого Евангелия (*Brown. 1982*). Но эти теории построены на целом ряде допущений и реконструкций, к-рые трудно проверить.

Второе и Третье Послания ап. Иоанна связаны как с проблемой появления ересей, так и с вопросом о христ. гостеприимстве ввиду серьезных изменений в структуре церковного управления, к-рые произошли после разрушения Иерусалима римлянами и фактического исчезновения главной христ. общины. Если прежде Иерусалимская Церковь отправляла апостолов для основания новых общин и их последующего окормления, то теперь все управленческие функции полностью перешли к епископам. Похожая ситуация отражена в «Дидахе». Главным вопросом в связи с Третьим Посланием является положение Диотрефа — был ли он поставленным епископом или простым членом общины, самочинно присвоившим себе власть; был ли он еретиком или, наоборот, «ортодоксом», подозрительно относившимся ко всем приходящим в общину со стороны, в т. ч. к апостолам и их доверенным лицам (см. ст. *Епископ*).

Адресаты. Судя по именам, фигурирующим в текстах Посланий, их адресатами были христиане из язычников, скорее всего христ. общины М. Азии.

Блж. Августин указывает, что Первое Послание ап. Иоанна было адресовано «парфянам» (*ad Parthos*). Такое заглавие содержится во всех рукописях его толкования на это Послание и в нек-рых его сочинениях (*Aug. Quaestiones evangeliorum // CCSL. 44b. P. 93*), а также встречается в 2 греч. минускулах (*πρὸς παρθούς* — в кодексе XI в. 89(459) и в кодексе XIII в. 30(325)). По словам Беды Достопочтенного, об этом писал и свт. Афанасий Великий (*Beda. In Ps. 78 // PL. 93. Col. 910; CCSL. 121. P. 181*), хотя в его оригинальных сочинениях таких сведений нет. Поскольку в раннехрист. предании ничего не говорится о том, что И. Б. проповедовал среди парфян (только в: *Acta Philip. 32*), ученые предлагают разные варианты объяснения этого заглавия. Некоторые считают, что ошибка произошла при

Инициал
с изображением ап. Иоанна Богослова.
Третье соборное послание.
Лист из рукописи «Деяния и послания
апостолов, с Апокалипсисом». 1072 г.
(МГУ НБ. Греч. 2. Л. 138)

перевод с греч. оригинала, в котором было надписано *πρὸς παρθένους*, т. е. «к девам» (возможно, это заглавие относилось лишь ко Второму Посланию ап. Иоанна), либо сам Иоанн был назван в заглавии «девственником» (*τοῦ παρθένου*) (ср.: *Tertull. De monog.* 17. 1).

Имя адресата приводится только в Третьем Послании ап. Иоанна — «возлюбленный Гайй». Некоторые экзегеты отождествляют этого Гаия с первым епископом Пергамским, к-рый упоминается в *Const. Ar.* 7. 46.

Второе Послание ап. Иоанна отправлено некой «избранной госпоже и детям ее». Под «госпожой» может иметься в виду персонификация местной христ. общины (ср.: «избранная... в Вавилоне» — 1 Петр 5. 13). Обращение к вымышленным персонажам характерно для античной эпистографии и для нек-рых раннехрист. текстов (образ «госпожи» встречается в «Пастыре» Ермы — *Herm. Pastor* I. 4. 2; ср. о «деве» в 2 Кор 11. 1; «Церковь» как «жена/невеста» в Еф 5. 25–28). В данном случае основанием для такого обращения могли послужить ветхозаветные прототипы (Иер 31. 21; Ис 54. 13; др.).

Однако греч. выражение *ἐκλεκτῆ κυρίᾳ* может быть истолковано и как указание на реальное лицо — «избранную Кирию» (имя Кирия было широко распространено в ту эпоху; в христ. лит-ре встречается выражение «избранный» рядом с име-

нем: ср.: Рим 16. 13; *Ign. Ep. ad Philad.* 11. 1) или «госпожу Эклектору» (обращение «госпожа» часто употреблялось в качестве вежливого обращения, напр.: *POxy* 112. 1; 300. 1; 744. 2; имя Эклекта в папирусах не встречается, но неск. раз упоминается в лат. надписях). Против последней версии, на первый взгляд, говорит стих 2 Ин 13, но совпадение имен (госпожи и ее сестры) вполне возможно. В лат. переводе сочинений Климента Александрийского также утверждается, что адресатом Второго Послания были девы и «некая вавилонянка по имени Эклекта» (*Zahn Th., Hrsg. Supplementum Clementinum. Erlangen, 1884. S. 100–103*). Исследователи допускают, что адресат мог носить двойное имя (Эклекта Кирия), что было характерно для той эпохи. Наконец, под «избранной госпожой» может иметься в виду женщина, исполнявшая определенное церковное служение (как Фива в Рим 16. 1 или Нимфа (по одному из толкований) в Кол 4. 15).

Жанр и структура. I. Первое Послание ап. Иоанна. Раннехрист. авторы однозначно называли Первое Послание ап. Иоанна «посланием». Однако в критической библистике вопрос о жанровой принадлежности этого текста до сих пор не получил окончательного решения.

Эпистолярный характер Первого Послания отстаивал Ф. Фрэнсис, указывавший на примеры античных писем без традиц. формул приветствия и прощания (*Francis.* 1970). По мнению Додда, Послание могло быть «циркулярным» письмом, отправленным сразу неск. христ. общинам (*Dodd.* 1946) или посланием ко всей Церкви (*Houlden.* 1973). Но против этого говорит то, что в Послании разбирается вполне конкретная ситуация.

В 1-й пол. XX в. Первое Послание ап. Иоанна часто относили к жанру диатрибы (*Deissmann A. Light from the Ancient East. L., 1910; Dibelius M. Geschichte der urchristlichen Literatur. Münch., 1926. [Тл.] 2: Apostolisches und Nachapostolisches*), во 2-й пол. XX в. стало принято называть его «гомиллией» (*Marshall.* 1978; *Strecker.* 1996). К. Грейстон предложил рассматривать Послание как «энхиридий», античный учебник-наставление по этике, схожий с сочинениями Эпиктета (*Grayston.* 1984).

Хотя Первое Послание не содержит обычного для античных писем

формального обращения к адресату (обращение имеется даже в «литературных» письмах-трактатах, напр. в «Послании Аристея»), ряд элементов указывают на то, что это все-таки послание, а не трактат (мотив радости в 1 Ин 1. 4, частые упоминания процесса написания (1 Ин 2. 1, 7, 14 и др.), повторяющееся обращение к аудитории. В целом Первое Послание ап. Иоанна не уникально с т. зр. жанра. К нему довольно близки *Иакова Послание* (хотя в нем имеется формальное приветствие — Иак 1. 1) и *Евреям Послание* (в нем есть формальное завершение послания — Евр 13. 22–25). Подобно Евангелиям, эти тексты могут свидетельствовать о появлении новых жанров в рамках христ. традиции, хотя и основанных на уже известных лит. формах, но использующих их достаточно свободно для достижения весьма отличных от античной литературы целей.

С вопросом о жанре тесно связана проблема структуры и композиции Первого Послания ап. Иоанна. Э. фон Добшюц (*Dobschütz.* 1907) считал, что Послание является сложной композицией, составленной из 2 источников — этико-дидактического (с характерными для семитской традиции параллелизмами) и паренесиса (наставления). Схожую схему, но без отнесения частей к разным источникам, предложил позже Штрекер, к-рый рассматривал структуру Послания как чередование паренетических (1 Ин 1. 5 — 2. 17; 2. 28–3. 24; 4. 7–5. 4а; 5. 13–21) и догматических разделов (1 Ин 2. 18–27; 4. 1–6; 5. 4б–12) (*Strecker.* 1996). Целостность текста Первого Послания оспаривалась Бульманом (*Bultmann.* 1951). Он выделял прото-источник с откровениями (1 Ин 1. 5 — 2. 2), его редакторскую правку и расширение за счет 1 Ин 2. 18–27; 3. 29; 4. 1 — 5. 13. На последней стадии, по его мнению, были добавлены 1 Ин 5. 14–21, эсхатологические тексты 2. 28; 3. 2; 4. 17 и учение об искуплении (1. 7; 2. 2; 4. 10б). Возможно, редакторская правка была связана с тематикой Крещения (*Nauck.* 1957).

Более простая схема, основанная на 3 последовательно предлагаемых тезисах, разработана Э. Наглем: христ. жизнь как свет (1 Ин 1. 5 — 2. 28; ключевая фраза — «Бог есть свет»), как праведность (2. 29 — 4. 6; ключевая фраза — «Бог праведен/справедлив»), как любовь (4. 7 — 5. 19; ключевая фраза — «Бог есть любовь»)

(Nagl. 1924). Э. Ломайер, называвший Первое Послание ап. Иоанна гомилией, считал, что структура текста (как и Откровения Иоанна) определяется числом 7, и соответственно выделял части: пролог, разделы об откровениях, о верующих, об антихристах, о любви, о вере, эпилог (Lohmeyer. 1928). Предлагались и варианты, не получившие поддержки (напр., что в основе структуры Послания лежит толкование Пс 119 — Thompson. 1964). По мнению Х. Й. Клаука, риторические категории трудноприложимы к Первому Посланию ап. Иоанна (Klauck. 1991). Еще Т. Херинг отмечал, что в Первом Послании ап. Иоанна разнообразные темы неразрывно сплетены в единое целое, хотя ключевыми и многократно повторяющимися являются темы веры и любви (Häring. 1892). Тем не менее ряд похожих схем встречаются довольно часто. Напр., Р. Браун предлагает следующее деление: введение (1 Ин 1. 1–4); 1-й раздел (1 Ин 1. 5–2. 28); 2-й раздел (1 Ин 2. 29–4. 6); 3-й раздел (1 Ин 4. 7–5. 12); заключение (1 Ин 5. 13); дополнение (1 Ин 5. 14–21) (Brown. 1982).

II. Второе и Третье Послания ап. Иоанна — одни из самых коротких текстов в составе НЗ (245 и 219 греч. слов соответственно). Они во многом следуют той структуре, к-рая характерна для греч. писем эллинистического и рим. периодов. Начинаются с традиц. указания на отправителя письма.

Далее во Втором Послании ап. Иоанна следует приветствие «Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви», созвучное приветствиям в Посланиях ап. Павла (ср.: 1 Фес 1. 1; 1 Кор 1. 3), причем в 2 Ин 2–3 явно прослеживается концентрическая структура (вокруг понятий «истина» и «любовь») и частично хиазм («будет с вами вовек» — «будет с вами благодать»). Проймий начинается с выражения радости — 2 Ин 4 (традиц. пожелания здоровья нет), необходимого по законам античной риторики для *captatio benevolentiae* (для снискания благорасположения адресата). В 2 Ин 5–6 содержится прошение о соблюдении заповеди о любви, открывающее основную часть послания. В 2 Ин 7 раскрывается основная цель Послания — предупреждение о лжеучителях. Из этого логически вытекает предупреждение

в 2 Ин 8–9, к-рое завершается паренесисом в 2 Ин 10–11 не принимать тех, кто исповедуют иное учение. В эпилоге автор выражает надежду и желание увидеться лично с адресатами послания (2 Ин 12). Послание завершается традиц. прощанием с указанием на третьих лиц (в данном случае на членов др. христ. общины («сестры»), к-рые представляют членов «духовной» семьи автора, либо на реальных детей некой женщины Эклекты), к-рые присоединяются к приветствиям отправителя послания (2 Ин 13).

В Третьем Послании ап. Иоанна формальное приветствие отсутствует, что в античности встречалось только в сугубо деловых письмах. Автор сразу переходит к проимью Послания (3 Ин 2). При этом в 3 Ин 1, как и в начале Второго Послания, присутствует тема любви и истины. В 3 Ин 2 содержится традиц. пожелание здоровья, но не только телесного, но и духовного («преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя»). Поскольку пожелание здоровья является формальным элементом, ошибочно его интерпретировать как указание на реально плохое (в настоящем или в недавнем прошлом) здоровье Гаия. Далее идет такое же формальное выражение радости (3 Ин 3–4). В 3 Ин 5 используется более вежливая форма эпистолярного прошения — «ты как верный поступаешь» (подразумевается «делай и дальше так», т. е. продолжай оказывать гостеприимство; ср.: РОху II 299. 3–4). В 3 Ин 9–10 указываются причины написания этого Послания — дело Диотрефа. Призыв в 3 Ин 11 не подражать дурному поведению Диотрефа подкрепляется пословицей «Кто делает добро, тот от Бога». Завершается основная часть Послания положительными рекомендациями Гаию Димитрия, к-рого автор Послания просит принять, видимо, несмотря на противодействие Диотрефа (3 Ин 12). Эпилогом, как и во Втором Послании ап. Иоанна, является выражение надежды и желания увидеться с адресатом лично (3 Ин 13–14). Завершается Послание пожеланием мира, приветствиями со стороны «друзей» автора послания (это единственное место в НЗ, где члены христ. общины называются «друзьями»; возможно, на основании Ин 15. 15) и просьбой поименно приветствовать «друзей» адресата послания

(ср.: PMich. VIII 472. 20–21; Ibid. III 203. 33–35).

Богословие. Богословское учение как таковое представлено лишь в Первом Послании ап. Иоанна, тогда как Второе и Третье Послания ап. Иоанна содержат лишь его небольшие фрагменты. При этом учение этих Посланий в целом трудно понять вне более широкого контекста, прежде всего без соотношения с Евангелием от Иоанна и др. книгами НЗ.

I. Бог. В 1 Ин 1. 5 говорится о благовестии (ἀγγελία), полученном от Иисуса Христа: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы». Эти слова, с одной стороны, могут быть истолкованы как обобщение евангельского пролога (Ин 1. 1–14), с другой — сопоставлены с Ин 1. 18, т. о. подчеркивается богооткровенный характер Благой вести, вероятно, вопреки мнению еретиков, опровержению учения к-рых посвящено Первое Послание ап. Иоанна (ср.: 1 Ин 2. 9). Хотя мн. исследователи видят в противопоставлении света и тьмы некую (прото)гностическую тенденцию, смешение света (добра) и тьмы (зла) осуждается уже в ВЗ (ср.: Ис 5. 20).

Одним из основных расхождений между автором Первого Послания и его оппонентами являлся, видимо, вопрос о *богопознании*. Бог, согласно автору Послания, познается как свет через пришествие Иисуса Христа (1 Ин 5. 20; ср.: Ин 17. 3), но верные увидят Бога, «как Он есть», только в последние дни (1 Ин 3. 2). Также автор Послания, следуя ветхозаветной традиции (Иоил 2. 27; Иер 31. 31), связывает воедино познание Бога с доверием Ему и нахождением с Ним в Завете. Многократно в разных выражениях в Первом Послании говорится о том, что Бог пребывает в верующих (ср.: 1 Ин 2. 14, 27; 3. 15, 17, 24; 4. 16), а верующие пребывают в Нем (1 Ин 2. 5–6, 10, 24). Основанием для этого является единство Отца и Сына (ср.: Ин 10. 38; 14. 10–11, 20; 17. 21, 23, 26) и взаимосвязь Иисуса Христа с Его учениками (ср.: Ин 6. 56; 15. 5).

Из текста Первого Послания ап. Иоанна следует, что слова «Бог есть свет» являются по сути синонимичными выражению «Бог есть любовь», т. е. познание Бога тесно связывается с нравственным поведением («кто не любит, тот не познал Бога» — 1 Ин 4. 8), а христ. любовь

оказывается даром свыше. Основанием для учения о том, что Бог есть любовь, служит заключение нового Завета, к-рый написан «на сердцах» верующих (ср.: Иер 31. 33–34).

II. Христос. Любовь Божия проявляется в том, что Бог посылает Своего Сына для искупления грехов людей и дарования им вечной жизни (1 Ин 4. 8–9; ср.: Ин 3. 16). Иисус именуется в Первом Послании Мессией/Христом (1 Ин 2. 22; 5. 1), Сыном Божиим (1 Ин 4. 15; 5. 5), Логосом/Словом (1 Ин 1. 1), истинным Богом и Жизнью вечной (1 Ин 5. 20). Центром христологического учения Посланий ап. Иоанна является акцент на единстве человеческой и божественной природ в Лице Иисуса Христа, Который, будучи Сыном Божиим, пришел во плоти (1 Ин 4. 2; 5. 6; 2 Ин 7). Реальность Воплощения подчеркивается уже в первых строках Послания (1 Ин 1. 1–2). Говорится также о единстве Сына с Отцом (1 Ин 2. 23–24), Которым Он послан (1 Ин 4. 14). Отец свидетельствует о Сыне (1 Ин 5. 10), Отец познается через Сына (ср.: 1 Ин 5. 20). Как и в Евангелии от Иоанна (ср.: Ин 1. 14, 18; 3. 16, 18), Иисус Христос именуется Единородным Сыном (1 Ин 4. 9).

Через Христа обретается вечная жизнь (1 Ин 5. 12) и способность пребывать в Боге (1 Ин 4. 15), через Него верующие побеждают мир (1 Ин 5. 5). Христос как безгрешный Праведник выступает Ходатаем перед Отцом за грехи людей (1 Ин 2. 1). Но Он явился также, чтобы разрушить дела диавола (1 Ин 3. 8). Поэтому Он называется «Спасителем мира» (1 Ин 4. 14; ср.: Ин 4. 42). Кровь Иисуса Христа очищает от грехов (1 Ин 1. 7). Его крестная смерть является доказательством любви Божией к человеку, умилованием (*ἰλασμός*) за грехи людей (1 Ин 2. 2; 4. 10; об искупительном характере крестной смерти Христа многократно говорится в др. книгах НЗ: ср.: Мк 10. 45; 14. 24; Мф 26. 28; Лк 22. 20; Рим 3. 25; 1 Кор 11. 25; 1 Петр 1. 18–19; Евр 7–11).

В Первом Послании ап. Иоанна речь идет также о Втором пришествии Христа (1 Ин 2. 28; 4. 17), когда произойдут суд и окончательная победа над грехом (ср.: Ин 5. 28–29; Деян 10. 42; др.). Однако нек-рые исследователи предпочитают толковать стихи 1 Ин 2. 28–29 как относящиеся не строго ко Второму при-

шествию, а вообще к явлению Бога в последние дни, как это описывается в ВЗ (*Grayston*. 1984).

III. Дух. Познание Бога дарует «помазание от Святого» (1 Ин 2. 20, 27). Поскольку об этом помазании говорится персонифицированно, экзегеты видят здесь слова о Св. Духе, Который в Первом Послании ап. Иоанна называется Истиной (1 Ин 5. 6) и Которого Бог даровал верующим в Него (1 Ин 4. 13). Поскольку личное обладание Духом сразу ставит под вопрос необходимость иного внешнего авторитета или посредника для общения с Богом, мн. исследователи предполагали гностическое происхождение этого образа и самого термина *χρῖστος*. Однако более вероятно, что основанием для этого образа послужило событие Сошествия Св. Духа на Иисуса Христа при Крещении на Иордане (Деян 10. 38; Лк 4. 18; ср.: Ис 61. 1). Поэтому 1 Ин 2. 20, 27 может быть также истолковано как метафорическое описание Крещения или даже указание на один из обрядов, связанных с Крещением (помазание елеем). В пользу последнего говорит тот факт, что со II в. помазание часто упоминается в составе чина Крещения. Но существовал ли этот обряд в I в., ни доказать, ни опровергнуть невозможно. «Помазание» как отличительный знак верных можно также рассматривать в связи с упоминанием «антихристов» (1 Ин 2. 18, 22; 4. 3; ср.: 2 Ин 7).

Если верные обладают Духом истины, то еретиками руководит дух заблуждения (1 Ин 4. 6). Этот дуализм не носит гностического характера, но является продолжением межзаветной традиции (ср.: 1QS 3. 13–4. 26; Test. XII Patr. Sim. 3. 1; Reub. 2. 1; 3. 2, 7; ср.: 2 Фес 2. 8–12).

IV. Христианская жизнь. Верующие во Христа часто называются в Посланиях ап. Иоанна детьми Божиими (1 Ин 3. 1–2). Этот образ, с одной стороны, продолжает ветхозаветную традицию, в к-рой пребывание с Богом в Завете описывается как усыновление Им (ср.: Исх 4. 22; Втор 32. 5; Прем 12. 19), с другой, имеет христологическое основание (Пс 2. 7; Деян 13. 33).

Он дополняется многократным указанием на «рождение от Бога» верующих в Него (1 Ин 2. 29; 3. 9; 4. 7; 5. 1, 4, 18). В верующих, рожденных от Бога, пребывает «семья Божие» (1 Ин 3. 9). Несмотря на

попытки связать и этот образ с гностической традицией, его истоки следует искать скорее в евангельской традиции (ср.: семья, понимаемое как Слово Божие в Мк 4. 14: «Сеятель слово сеет»). Возможно, здесь также присутствует крещальная тематика (ср.: 1 Петр 1. 23).

Автор Первого Послания подчеркивает, что Бог возлюбил нас первым (1 Ин 4. 10, 19; ср.: Рим 5. 8). Ответом на Его любовь должно стать послушание Его заповедям (1 Ин 5. 2; 2 Ин 6; ср.: Ин 14. 15, 21; 15. 10–12) и в первую очередь взаимная любовь друг к другу (1 Ин 3. 23; 4. 11–12; 2 Ин 5; ср.: Ин 13. 34; 15. 12, 17). Образцом христ. жизни является Сам Христос, Которому нужно подражать (1 Ин 2. 6; 4. 17). Поэтому верные призываются не только к молитве друг за друга (1 Ин 5. 16), но и к тому, чтобы быть готовыми положить душу за брата, ибо «Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Ин 3. 16).

Противоположностью любви и свету являются грех, тьма, беззаконие, зло, неправда (1 Ин 1. 6–7, 9; 3. 4, 12; 5. 17). Грех отрицает любовь и лишает человека вечной жизни. Грешники рождены не от Бога, но от диавола (1 Ин 3. 8–9). Весь мир лежит во зле (1 Ин 5. 19). Амартология Первого Послания довольно сложна. С одной стороны, говорится, что «всякий, рожденный от Бога, не грешит» (1 Ин 5. 18), с другой — утверждающий, что не имеет греха, обманывает сам себя (1 Ин 1. 8). При этом грехи разделяются на те, к-рые ведут к смерти, и те, которые «не к смерти» (1 Ин 5. 16–17; см. ст. *Грех*). Такое деление может быть отражением ветхозаветной традиции разделения грехов на неумышленные, к-рые прощаются через жертвоприношения животных (ср.: Лев 4–7), и умышленные (ср.: Числ 15. 30–31; Ис 22. 14; Пс 19. 13), к-рые наказываются смертью (Лев 20. 1–22; Числ 18. 22). Некоторые экзегеты (прежде всего, средневек. лат. авторы) видели здесь основание для учения о вениальных (т. е. прощительных) и смертных грехах. Другие предполагали, что речь идет о каком-то конкретном грехе, который ведет к смерти, скорее всего об отступничестве от Христа (*Brooke*. 1912; *Dodd*. 1946). Основанием для последнего толкования могут служить схожие места НЗ (Евр 6. 4–6;

10. 26; Мф 10. 32–33; Лк 9. 26; 12. 8–9). Отступничество выражается в поклонении идолам, что считается одним из самых страшных грехов в ВЗ. Последним наставлением в Первом Послании ап. Иоанна является именно призыв «хранить себя от идолов» (1 Ин 5. 21). Возможно, эти слова являются свидетельством начала гонений со стороны язычников или указанием на опасность, исходящую от языческого окружения (ср.: Деян 15. 29; 1 Кор 10. 14; 1 Фес 1. 9). В связи с этим верные призываются исповедовать свои грехи (1 Ин 1. 9) и воздерживаться от мира: «Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1 Ин 2. 15–16; подобный перечень встречается в Пирке Авот. 4. 21, где упоминаются зависть, блуд и гордость), поскольку состояние безгрешности достигается только в конце времен (ср.: Иер 31. 33–34; 1QS 4. 21; 1 Енох 5. 8; Юб 5. 12; Test. XII Patr. Levi. 19. 9). Те же, кто считают себя безгрешными, осуждаются: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин 1. 10; ср.: Иер 2. 35).

История толкования. По словам Евсевия Кесарийского (*Euseb. Hist. eccl. VI 14. 1*) и Кассиодора (*Cassiod. De inst. div. lit. I 8. 4*), первым написал толкование на Первое Послание ап. Иоанна Климент Александрийский. Толкование сохранилось в лат. переводе (Fragm. 24: *Adumbrationes in Epistulas Catholicas // Clemens Alexandrinus. Fragmenta / Hrsg. O. Stählin. B., 1970². S. 312. (GCS; 17)*).

Кассиодор также отмечает, что толкование на все 7 соборных Посланий составлял Дидим Слепец. По его словам, текст Дидима был переведен на лат. яз. схоластиком Епифанием (*Cassiod. De inst. div. lit. 8. 6*). Однако блж. Иерониму, к-рый хорошо знал Дидима и его труды, эта работа Дидима не была известна. Лат. текст толкований Дидима на все соборные Послания впервые был издан в 1531 г. (*Didymi Alexandrini Praeceptoris divi Hieronymi in omnes epistolas canonicas brevis enarratio. Cologne, 1531*). Критическое издание подготовлено Ф. Цёпфлем (*Didymi Alexandrini in epistolas canonicas brevis enarratio / Hrsg. Fr. Zoepfl. Münster i. Westf., 1914*). Известно неск. греч. катен с толкованиями на соборные Послания (*Matthaei Chr. F. SS. Apostolorum septem epistolae ca-*

tholicae... et inedita scholia graeca. Riga, 1782. P. 183 sqq.; переиздано с лат. пер. Ф. Люкке (*Lücke F. Quaestiones ac vindiciae Didymianae. Gött., 1829–1832. 4 Tl.*), затем включено в Патрологию Ж. П. Миня (PG. 39. Col. 1749–1818)) и издание Дж. Крамера (*Cramer J. A. Catenaе graecorum patrum in NT. Oxf., 1844. Vol. 8. Fragm. 2, 30, 52–53, 65*). Крамер в своем издании опирался на 2 оксфордские рукописи нач. XII в. — Bodl. New College. 58 и Bodl. Rawl. gr. 157, приводя разночтения по Paris. Coislin. 25, X в. и Bodl. Misc. 169, X–XI в. Фрагменты, сходные с изданными Крамером, были обнаружены Ш. Рену в арм. катенах на соборные Послания (*Renoux Ch. La chaîne arménienne sur les Épîtres Catholiques. Turnhout, 1987. Vol. 3: La chaîne sur la première épître de Jean. (PO; 46/1–2); 1996. Vol. 4: La chaîne sur 2–3 Jean et Jude. (PO; 47/2)*). К. Штааб попытался среди греческих фрагментов катен вычленить оригинальные тексты Дидима (*Staab K. Die griechischen Katenenkommentare zu den katholischen Briefen // Biblica. 1924. Vol. 5. P. 296–353*). В дополнение к материалам Крамера он использовал рукописи: Vat. Barber. gr. 582, XII в.; Roma. Casanat. 1395, XVI в.; Vat. gr. 1430, XI в. Дж. Роупс указал еще ряд рукописей, содержащих катены на соборные Послания: ГИМ. Син. Греч. 97(93), IX в.; Hieros. S. Crucis. 25, IX в.; Laurent. VI 5, X в.; Paris. gr. 221, XII в.; Ath. Vatop. 300, XI–XII вв. (*Ropes J. H. The Greek Catena to the Catholic Epistles // HarvTR. 1926. Vol. 19. N 4. P. 383–388*).

В науке до сих пор существуют сомнения относительно достоверности сообщения Кассиодора и атрибуции обнаруженного лат. толкования и греч. катен. По мнению Р. Селье, это толкование не перевод, а оригинальная работа лат. автора (*Ceillier R. Histoire générale des auteurs sacrés et ecclésiastiques. P., 1860². Vol. 5. P. 379–441*). Свящ. Писание цитируется им по Вульгате, тогда как Епифаний Схоластик при переводе обычно оставлял греч. библейские тексты в неприкосновенности, что видно по сохранившемуся переводу «*Historia tripartita*». Хотя Кассиодор в вышеуказанном месте говорит, что специально отбирал для монахов строго правосл. сочинения, в лат. тексте явно просматриваются склонность к учению Оригена об

апокатастасисе, а в толковании на Первое Послание ап. Иоанна можно заметить и идеи Евтихия (*Did. Alex. Epistolam divi Ioannis Primam Enarratio // PG. 39. Col. 1800C*). Г. Барди считал, что в лат. тексте есть подлинные отрывки из сочинений Дидима, переведенные Епифанием, однако в целом — это компиляция из работ разных авторов (*Bardy G.-H. Didyme l'Aveugle. P., 1910. P. 54–55*). Такой же т. зр. придерживался Э. Клостерманн (*Klostermann E. Über des Didymus von Alexandrien «In epistulas canonicas enarratio». Lpz., 1905. (TU; 28/2)*), к-рый сравнил лат. текст с греч. катенами Крамера. Он заметил, что ряд отрывков из лат. текста Дидима в катенах Крамера фигурируют под др. именами (Оригена, Златоуста, Севира), и наоборот, в греч. тексте есть неск. отрывков, приписываемых Дидиму, к-рых нет в лат. переводе. Т. о., по мнению Клостерманна, лат. текст — это перевод греч. катен, к-рому было дано общее заглавие по имени первого автора в катенах — Дидима. Ф. Цёпфль доказывал, что толкование Дидима составляет ядро лат. текста, к-рый при этом полон интерполяций и более поздних добавлений. Его поддержал Р. Деврес (*Devresse R. Chaines exégétiques grecques // Dictionnaire de la Bible: Suppl. / Ed. L. Pirot. P., 1928. Vol. 1. Col. 1226–1227*). По мнению Дж. Беннетта, Дидим вообще не составлял полного толкования на соборные Послания (*Bennett J. The Origin of Evil: Didymus the Blind's Contra Manichaeos and its Debt to Origen's Theology and Exegesis: Diss. / Univ. of St. Michael's College. Toronto, 1997. P. 30*). Известно толкование свт. Кирилла Александрийского на Первое Послание ап. Иоанна, сохранившееся во фрагментах, но его аутентичность не доказана (*Cyrillus Alexandrinus. Fragmenta in Epistulas catholicas // PG. 74. Col. 1022–1023*). Свт. Иоанн Златоуст также комментировал только Первое Послание ап. Иоанна (*Ioannes Chrysostomus. Fragmenta in Epistulas catholicas // PG. 64. Col. 1059–1062*).

Из средневек. толкований на греч. языке наиболее известны сочинения под именем Экумениуса (*Oecumenius. Commentarius in Epistulas catholicas Ioannis I–III // PG. 119. Col. 617–704*), Феофилакты Болгарского (*Theophylactus Bulgarorum. Expositio in Epistolas S. Ioannis // PG. 126. Col. 9–84*)

и Евфимия Зигабена (*Euthymii Zigabeni Commentarius in XIV epistolas S. Pauli et VII catholicas* / Ed. N. Kalogeras. Athenis, 1887. Vol. 2. P. 590–646). На сир. языке сохранились толкования Дионисия бар Салиби (*Dionysius bar Salibi in Apocalypsim, Actus et Epistulas Catholicas* / Interpr. Ed. J. Sedlacek. Louvain, 1954². P. 120–128. (CSCO; 60. Syr.; 20)) и Григория Бар Эрою (*Klamroth M. Gregorii Abulfaragii bar Ebhroya in Actus Apostolorum et Epistulas Catholicas adnotationes Syriace*: Diss. Gött., 1878).

Из лат. толкований сохранились 10 проповедей на Первое Послание ап. Иоанна блж. Августина (*Augustinus Hippoensis. In Ioannis Epistulam ad Parthos Tractatus* // PL. 35. Col. 1977–2062; SC. 75), составленные в 407 г. (или, по др. расчетам, в 415). Известны также толкования под именем Илария (*Tractatus Hilarii in septem Epistolas Catholicas* // *Scriptores Hiberniae minores* / Ed. R. E. McNally. Turnhout, 1973. Pars 1. (CCSL; 108b), Кассиодора (*Cassiodorus. Complexiones in Epistulas apostolorum* // PL. 70. Col. 1369–1376) и Беды Достопочтенного (*Beda Venerabilis. In Epistolas S. Ioannis I–III* // PL. 93. Col. 85–124; новое издание: *In Epistulas septem catholicas* / Ed. D. Hurst. Turnhout, 1983. P. 284–334. (CCSL; 121)). В период высоко-го средневековья на лат. языке были составлены *Glossa Ordinaria* (*Glossa Ordinaria: Epistolae V. Ioannis I–III* // PL. 114. Col. 693–706), комментарии Мартина Леонского (†1203) (*Sancti Martini Legionensis Presbyteri Expositio Epistolae I V. Ioannis* // PL. 209. Col. 253–298), Стефана Лангтона (†1228) (не изданы), Николая де Горрана (†1295) (*Nicolas de Gorran. Acta Apostolorum et... Ioannis... canonicas epistolas... commentarii*. Antw., 1620).

Лит.: **Комментарии**: Westcott B. F. *The Epistles of St. John*. L., 1908²; Brooke A. E. *A Critical and Exegetical Commentary on the Johannine Epistles*. Edinb., 1912; Moffatt J. *The General Epistles*. L., 1928; Dodd C. H. *The Johannine Epistles*. L., 1946; Schneider J. *Die Briefe des Jakobus, Petrus, Judas und Johannes*. Gött., 1961; Balz H., Schrage W. *Die «Katholischen» Briefe*. Gött., 1973; Bultmann R. K. *The Johannine Epistles: A Comment.* Phil., 1973; Houlden J. L. *A Commentary on the Johannine Epistles*. N. Y., 1973; Marshall I. H. *The Epistles of John*. Grand Rapids (Mich.), 1978; Wengst K. *Der erste, zweite und dritte Brief des Johannes*. Gütersloh; Würzburg, 1978; Brown R. E. *The Epistles of John*. Garden City (N. Y.), 1982; Grayston K. *The Johannine Epistles*. Grand Rapids, 1984; Kistemaker S. J. *The New Testament Commentary: Exposition of the Epistle*

of James and the Epistles of John. Grand Rapids, 1986; Vouga F. *Die Johannesbriefe*. Tüb., 1990; Klauck H. J. *Der erste Johannesbrief*. Zürich, 1991; *idem*. *Der zweite und dritte Johannesbrief*. Zürich; Neukirchen-Vluyn, 1992; Schnackenburg R. *The Johannine Epistles* / Transl. R. Fuller, I. Fuller. N. Y., 1992; Vogler W. *Die Briefe des Johannes*. Lpz., 1993; Strecker G. *The Johannine Letters: A Comment. on 1, 2, and 3 John* / Transl. L. M. Maloney. Minneapolis, 1996; Beutler J. *Die Johannesbriefe*. Regensburg, 2000; Painter J. 1, 2, and 3 John. Collegeville (Minn.), 2002; **исследования**: Holtzmann H. J. *Das Problem des ersten johanneischen Briefes in seinem Verhältnis zum Evangelium* // Jb. f. protestantische Theologie. Lpz., 1881. Bd. 7. S. 690–712; 1882. Bd. 8. S. 128–152; Häring Th. *Gedankengang und Grundgedanke des ersten Johannesbriefes* // *Theologische Abhandlungen* / Hrsg. A. von Harnack. Freiburg i. Br., 1892. S. 171–200; Dobschütz E., von. *Johannische Studien* // ZNW. 1907. Bd. 8. S. 1–8; Nagl E. *Die Gliederung des ersten Johannesbriefes* // BZ. 1924. Bd. 16. S. 77–92; Lohmeyer E. *Über Aufbau und Gliederung des ersten Johannesbriefes* // ZNW. 1928. Bd. 27. N 2. S. 225–263; Fickermann N. *St. Augustinus gegen das «Comma Johanneum»?* // *BiblZschr.* 1934. Bd. 22. S. 350–358; Wilson W. G. *An Examination of the Linguistic Evidence Adduced Against the Unity of Authorship of the First Epistle of John and the Fourth Gospel* // *JThSt.* 1948. Vol. 49. P. 147–156; Bultmann R. *Die kirchliche Redaktion des ersten Johannesbriefes* // *In Memoriam E. Lohmeyer*. Stuttgart., 1951. S. 189–201; Thiele W. *Untersuchungen zu den altlateinischen Texten der drei Johannesbriefe*: Diss. Tüb., 1956; Nauck W. *Die Tradition und der Charakter des ersten Johannesbriefes*. Tüb., 1957; Thompson P. J. *Psalm 119: A Possible Clue to the Structure of the First Epistle of John* // *Studia Evangelica*. B., 1964. Bd. 2. S. 487–492. (TU; 87); O'Neill J. C. *The Puzzle of 1 John*. L., 1966; Funk R. W. *The Form and the Structure of 2 and 3 John* // *JBL*. 1967. Vol. 86. N 4. P. 424–430; Francis F. O. *The Form and the Function of the Opening and Closing Paragraphs of James and 1 John* // *ZNW*. 1970. Bd. 61. N 1. S. 110–126; Wengst K. *Häresie und Orthodoxie im Spiegel des ersten Johannesbriefes*. Gütersloh, 1976; Bogart J. *Orthodox and Heretical Perfectionism in the Johannine Community as Evident in the First Epistle of John*. Missoula, 1977; Malherbe A. J. *The Inhospitality of Diotrephes* // *God's Christ and His People* / Ed. J. Jervell, W. Meeks. Oslo, 1977. P. 222–232; Richards W. L. *The Classification of the Greek Manuscripts of the Johannine Epistles*. Missoula, 1977; Rand J. A., du. *Structure and Message of 2 John* // *Neotestamentica*. Pretoria, 1979. Vol. 13. P. 101–120; *idem*. *The Structure of 3 John* // *Ibid.* P. 121–131; Clifton Black C. *The Johannine Epistles and the Question of Early Catholicism* // *NTIQ*. 1986. Vol. 28. N 2. P. 131–158; Lieu J. M. *The Second and Third Epistles of John: History and Background*. Edinb., 1986; *idem*. *The Theology of Johannine Epistles*. Camb., 1991; Painter J. *The «Opponents» in 1 John* // *NTS*. 1986. Vol. 32. N 1. P. 48–71; *idem*. *The Johannine Epistles as Catholic Epistles* // *The Catholic Epistles and Apostolic Tradition: A New Perspective on James to Jude* / Ed. K.-W. Niebuhr, R. W. Wall. Waco (Tex.), 2009. P. 239–305; Watson D. F. *1 John 2. 12–14 as «Distributio», «Conduplatio», and «Expolitio»: A Rhetorical Understanding* // *JSNT*. 1989. Vol. 35. P. 97–110; *idem*. *A Rhetorical Analysis of 2 John according to Graeco-Roman Convention* // *NTS*.

1989. Vol. 35. N 1. P. 104–130; *idem*. *A Rhetorical Analysis of 3 John: A Study in Epistolary Rhetoric* // *CBQ*. 1989. Vol. 51. N 3. P. 479–501; Guthrie D. *New Testament Introduction*. Downers Grove, 1990 (рус. пер.: Гампу Д. *Введение в НЗ*. СПб., 1996, 2005²); Hills J. V. *A Genre for 1 John* // *The Future of Early Christianity: Essays in Honor of H. Koester* / Ed. B. A. Pearson. Minneapolis, 1991. P. 367–377; Leutzsch M. *Die Bewährung der Wahrheit: Der dritte Johannesbrief als Dokument urchristlichen Alltags*. Trier, 1994; Guiriso G. *Struttura e teologia della prima lettera di Giovanni*. R., 1998; Griffith T. *Keep Yourself from Idols: A New Look at 1 John*. L.; N. Y., 2002; Schmid H. *Gegner im 1. Johannesbrief?: Zu Konstruktion und Selbstreferenz im johanneischen Sinnsystem*. Stuttgart., 2002; Hill Ch. E. *The Johannine Corpus in the Early Church*. Oxf.; N. Y., 2004; Wall R. W. *A Unifying Theology of the Catholic Epistles: A Canonical Approach* // *The Catholic Epistles and the Tradition* / Ed. J. Schlosser. Dudley, 2004. P. 43–71; Гондецкий С., архуен. *Писания Иоанна*. М., 2005; Nienhuis D. R. *Not by Paul Alone: The Formation of the Catholic Epistle Collection and the Christian Canon*. Waco, 2007.

А. А. Ткаченко

ИОАНН БОСОЙ (КОВАЛЕВСКИЙ)

Иван Григорьевич; 1807, Киев — 7.06.1855, там же), юрод., подвижник благочестия. Род. в семье потомственных киевских мещан. После смерти матери Ивана вместе с младшей сестрой воспитывал отец. В 1816 г. поступил в 1-ю киевскую гимназию, в к-рой прилежно учился 4 года. В 1820 г., после смерти отца, оставил учебу и поступил «на испытание» писцом в канцелярию Киевского губ. правления (стол по уголовным делам). В 1823 г. был зачислен в штат канцеляристом. С детства отличался набожностью, с возрастом все более отдалялся от мирской жизни. Странное для канцеляриста поведение Ковалевского — аскетический полумонашеский образ жизни, кротость в общении, отказ от продвижения по службе — вскоре сделало его белой вороной в кругу губ. канцеляристов, настроивших против него начальство. В 1834 г. Ковалевский был вынужден выйти в отставку «по болезни». Некоторые исследователи считают, что И. Б. в период работы в губ. канцелярии стал прототипом Акакия Акакиевича, персонажа повести Н. В. Гоголя «Шинель». Гоголь мог узнать о «странном» канцеляристе Ковалевском во время пребывания в Киеве в июле 1835 г. (Евдокимов О. В. Кто же «вошел» в гоголевскую «Шинель»? // *Начало*. СПб., 1995. № 2. С. 188–199).

После выхода в отставку Ковалевский на время покинул Киев,

отправившись странствовать по св. местам. В 40-х гг. XIX в. вернулся в родной город, поселился при *Киево-Печерской лавре*, где безвозмездно трудился на братской кухне, поднося дрова и воду, и ухаживал за немощными. К тому времени И. Б. уже принял на себя подвиг юродства, постоянно носил одну и ту же одежду, летом ходил в сапогах, а зимой — босиком, за что и получил свое прозвище. Пользуясь большим уважением не только прихожан, но и лаврской братии, И. Б. обратил на себя внимание Киевского митр. *Филарета (Амфитеатрова)*, приглашавшего его на свои трапезы. В жизнеописании И. Б. говорится об обнаружившемся у него даре прозорливости и чудотворения (*Зноско*. 1994. С. 99). Среди наиболее известных предсказаний — предупреждение прп. *Алексию Киево-Печерскому*, в то время еще послушнику при лаврской типографии, о некоей «опасности», к-рая грозит ему от мирянок. Также известна история об исцелении им блюстителя Дальних пещер игум. Иннокентия (Кузнецова) (Там же. С. 102–104).

И. Б. был похоронен при большом стечении почитателей в *Китаевской киевской во имя Святой Троицы пуст.*, могила не сохранилась.

Иногда И. Б. ошибочно отождествляется с др. киевским юродивым — *Иоанном Босым (Расторгуевым)*, жившим в центральной части Киева. Арх.: ЦГИАК. Ф. 128. Оп. 1 общ. Д. 2258: Об умершем в Киево-Печерской Лавре юродивом Иване Григорьеве Ковалевском, 13 июня 1855 г.

Лит.: *Зноско В., свящ.* Христа ради юродивый странник Иван Григорьевич, по прозванию «Босый». К., 1908; То же // Киевские подвижники благочестия. К., 1994. Т. 1. С. 73–120; Христа ради юродивые // Духовные чт.: Газ. Владивосток, 1997. № 9; Св.-Троицкий Китаевский мон-рь: Взгляд через века / Авт.-сост.: О. А. Крайняя. К., 2004. С. 95–96.

К. К. Крайний

ИОАНН БОСОЙ (Расторгуев Иван Иванович; 1799, г. Зарайск Рязанской губ.— 12.12.1849, Киев), юродивый, подвижник благочестия. Имел жену и дочь. Уже в зрелом возрасте он покинул Зарайск, странствовал по св. местам. В нач. 40-х гг. XIX в. пришел в Киев. На территории одной из усадеб Верхнего города ископал пещерку и затворился в ней, чем привлек внимание не только почитателей, но и полиции. Вскоре переселился в Нов. Строе, прожил в доме капитана Про-

тасова. Носил вериги, зимой и летом ходил босиком, в одном халате из нанки (хлопчатобумажной ткани, как правило буровато-желтого цвета). Обладая даром предвидения, рассказывал посещавшим его паломникам о предстоящих событиях. Собирая милостыню, к-рую затем отдавал для оказания помощи странникам и нищим. В сборе пожертвований от богатых горожан ему содействовали киевский губернатор И. И. Фундуклей и ректор КДА архим. *Димитрий (Муретов)*. При помощи благотворителей в 1848 г. снял у причта Андреевской ц. находившийся в ее основании 2-этажный дом, где принимал и кормил до 500 чел. в день, выдавал бедным и странникам одежду и обувь, содержал небольшую больницу и оплачивал работу лекаря. Сам жил здесь же, в большом зале, в к-ром вполн. А. Н. *Муравьев* устроил ц. во имя прп. Сергия Радонежского. Был похоронен на Щекавицком кладбище, могила не сохранилась. В июне 1850 г. по указу имп. *Николая I* богадельня И. Расторгуева была закрыта в связи с доносом о том, что в ней укрываются беглые крепостные (см.: *Макаров А. Н.* Малая энциклопедия киевской старины. К., 2002. С. 100–101; *Он же.* Киевская старина в лицах. XIX в. К., 2005. С. 790–791). Воспоминания о подвижнике в 60-х гг. XIX в. напечатал В. И. *Аскоценский* в ж. «Домашняя беседа». В 1873 г. иером. Евстратий (Голованский) издал в Киеве кн. «Игум. Вонифатий, основатель и строитель скита Феофании, принадлежащего к Киево-Златоверхо-Михайловскому монастырю, и наставник его Иван Босой, удивительный человек, юродивый».

К. К. Крайний

ИОАНН БРИЕННИЙ [де Бриенн; франц. Jean de Brienne] (2-я пол. XII в.— 23.03.1236 или 1237, К-поль), кор. Иерусалимский (1210–1225, с 1212 регент при Изабелле (Иоланде) II), имп. Латинской империи (1231–1236/37, в качестве регента и соправителя при Балдуине II). Младший сын Эрарда II, гр. де Бриенн, и Агнессы де Монбейар. Отец готовил И. Б. к духовной карьере, но тот предпочел стать рыцарем. И. Б. был вовлечен в династическую войну за Сицилийское королевство, которую начал его брат Готье III де Бриенн. Готье III на основе родства жены Эльвиры, дочери гр. Танкреда ди Лечче, с последними королями

Сицилии из династии Отвильей — Танкредом и Вильгельмом III оспаривал права *Фридриха II* Штауфена на сицилийский престол. Граф де Бриенн одержал ряд побед в Апулии, но через нек-рое время франц. союзники покинули его войско и направились в Сирию. Вероятно, И. Б. также порвал союз с братом и принял участие в 4-м *крестовом походе* и во взятии К-поля в 1204 г. После гибели Готье III в 1205 г. И. Б. не стал продолжать войну за его владения в Юж. Италии и вернулся во Францию с племянником Готье IV де Бриенном.

Благодаря поддержке франц. кор. *Филиппа II Августа* И. Б. стал женихом 17-летней иерусалимской кор. Марии Монферратской. Согласно старофранцузской редакции «Истории деяний в заморских землях» Вильгельма Тирского, а также «Истории Ираклия», король остановил свой выбор на обычном рыцаре из Шампани потому, что хотел помешать связи И. Б. с вдовствующей графиней Бланкой Шампанской, удалив его от двора (*L'Estoire de Eracles empereur*. 1859. P. 307). К тому моменту И. Б. уже исполнилось 40 или, по мнению нек-рых авторов, 60 лет (ср.: *Brehier*. 1938; *Buckley*. 1957). Свадьба состоялась 14 сент. 1210 г. 3 окт. И. Б. и Мария Монферратская были коронованы в соборе г. Тир. В иллюминированной рукописи «Истории деяний в заморских землях» Вильгельма Тирского (кон. XIII в.; *Laurent. Plut. LXI. 10. Fol. 316r*) сохранилась миниатюра с изображением коронации супругов.

К этому времени истек срок перемирия, заключенного в 1204 г. между айюбидским султаном Египта аль-Маликом аль-Адилем Сейф ад-Дином и иерусалимским кор. Аморри II Лузиньяном. В июле 1212 г. И. Б. удалось заключить с аль-Адилем новое перемирие сроком на 6 лет и удержать рыцарей ордена *тамплиеров* от возобновления войны. В кон. 1212 г., вскоре после рождения дочери Изабеллы, Мария Монферратская умерла, и бароны Иерусалимского королевства согласились назначить И. Б. регентом при дочери, отвергнув претензии кипрского кор. Гуго де Лузиньяна. Вполн. И. Б. сблизился с правителем Киликийской Армении Леоном II и в 1214 г. вступил в брак с его дочерью.

Хотя аль-Адиль не стремился к возобновлению войны, конфликт меж-

ду крестоносцами и егип. султаном был неизбежен, поскольку Иерусалим оставался в руках Айюбидов. Папа Римский *Иннокентий III* (1198–1216) и его преемник *Гонорий III* (1216–1227) способствовали подготовке 5-го крестового похода (1217–1221). Он был провозглашен на *Латеранском IV Соборе* (1215), в работе к-рого принял участие и И. Б. Прибывшие первыми войска венг. кор. Андраша II Арпада и австр. герц. Леопольда VI осенью 1217 г. безуспешно осаждали крепость на горе Фавор, незадолго до этого выстроенную аль-Адилем для контроля над Галилеей и Самарией. Укрепив защищавшие Иерусалимское королевство Цезарею (Кесарию Палестинскую) и Шато-де-Пелерен (близ совр. Атлита, Израиль), И. Б. решил перенести военные действия на территорию Египта, чтобы захватить Дамиетту (Думьят) в устье Нила и затем обменять этот важнейший порт на Иерусалим. В экспедиции принял участие *Жак де Витри*, один из главных проповедников 5-го крестового похода. В 1218 г. крестоносцы высадились в Египте и осадили Дамиетту. После смерти аль-Адила (31 авг. 1218) его сыновья Малик аль-Камиль Наср ад-Дин (1218–1238) в Египте и Малик аль-Муадзам (1218–1227) в Сирии попытались переломить ход войны. Но ни набег аль-Муадзама на Цезарею, ни атака аль-Камиля лагеря крестоносцев возле Дамиетты, свидетелем к-рой был католич. св. *Франциск Ассизский*, не принесли решающего успеха. План И. Б. по возвращению столицы Иерусалимского королевства едва не осуществился, когда аль-Камиль предложил уступить крестоносцам Иерусалим в обмен на снятие осады с Дамиетты; в 1219 г. аль-Муадзам даже приказал срыть укрепления Иерусалима, готовясь к возможной сдаче города (см.: *Boas A. J. Jerusalem in the Time of the Crusades. L.; N. Y., 2001. P. 45*). Соглашению помешал папский легат кард. Пелагий, еп. Альбы, настаивавший на продолжении осады в расчете на прибытие имп. Фридриха II с новым войском.

Несмотря на то что Фридрих II так и не присоединился к крестоносцам, в ночь на 5 нояб. 1219 г. Дамиетта была взята. Однако разногласия между И. Б. и кард. Пелагием достигли крайней степени: руководители крестового похода не могли разделить между собой захваченный

город, и легат грозил отлучением всем тем, кто поселится в квартале иерусалимского короля. Под предлогом участия в престолонаследии Киликийской Армении весной 1220 г. И. Б. со своими войсками покинул Дамиетту. Возглавивший крестоносцев Пелагий отверг новое мирное предложение аль-Камиля, переданное султаном через Франциска Ассизского.

Летом 1220 г. снаряженный аль-Камилем флот уничтожил суда крестоносцев возле о-ва Кипр. По требованию легата оставшиеся в Египте крестоносцы в июле 1221 г. совершили поход на Каир (совпавший с разливом Нила), в котором пришлось участвовать и И. Б. Все попытки И. Б. взять на себя руководство кампанией сталкивались с выдвигавшимися Пелагием обвинениями в измене. В результате возле Эль-Мансуры войско крестоносцев было окружено и заблокировано среди каналов; после того как султан приказал разрушить плотины, в результате чего были затоплены позиции противника, крестоносцы сдались, возвратив аль-Камилю Дамиетту в обмен на свободу (30 авг. 1221). И. Б. на некоторое время стал заложником султана, с к-рым у него установились почти дружеские отношения.

И. Б. смог заключить с аль-Камилем новое, 7-летнее перемирие. Стремясь привлечь внимание европ. правителей к судьбе Иерусалимского королевства, И. Б. в 1222 г. отправился в Европу вместе с легатом Пелагием, лат. патриархом Иерусалимским и магистрами духовно-рыцарских орденов. Он встретился с папой Гонорием III в Ферентино, где магистр Тевтонского ордена *Герман фон Зальца* предложил И. Б. обручить его дочь Изабеллу с имп. Фридрихом II Штауфеном, недавним противником рода де Бриенн. И. Б., рассчитывая на военную помощь буд. зятя в борьбе за Иерусалим, дал согласие, что привело к резкому охлаждению отношений с франц. кор. Филиппом II Августом. В 1223 г. И. Б. посетил королевские дворы Франции и Англии, собирая средства на нужды крестоносцев. В следующем году он совершил паломничество к гробнице ап. Иакова в *Сантьяго-де-Компостела* и женился в 3-й раз — на Беренгари, дочери кор. Леона Альфонсо IX и племяннице франц. кор. Бланки Кастильской.

Фридрих II сразу после женитьбы на Изабелле в Бриндизи (9 нояб. 1225) сместил И. Б. с поста регента Иерусалимского королевства, объявив себя его законным правителем. И. Б. укрылся в Риме, найдя союзника в лице нового папы *Григория IX*, отлучившего Фридриха II от Церкви 29 сент. 1228 г. Когда годами уклонявшийся от выполнения своего обета участвовать в крестовом походе император в 1228 г. все же отправился в Св. землю, И. Б. возглавил армию папы Григория IX и одержал в Италии ряд побед над войсками Фридриха II. Вернувшись из Палестины в июле 1229 г., император разбил армию папы. По заключенному в авг. 1230 г. мирному договору захваченные И. Б. Монте-Кассино и Гаэта были возвращены Фридриху II.

При поддержке Григория IX И. Б. занял трон правителя Латинской империи. После смерти Роберта де Куртене в янв. 1228 г. титул латинского императора К-польского перешел к его 11-летнему сыну Балдуину II де Куртене (1228–1261). Сначала бароны хотели сделать регентом при малолетнем императоре болг. царя Ивана Асеня II, но затем предпочли кандидатуру И. Б. Тот согласился принять предложение при условии, что Балдуин женится на его дочери Марии. По соглашению, заключенному в Риети с представителями баронов Латинской империи и утвержденному папой Римским 19 апр. 1229 г., И. Б. также получал в наследственное владение (апанаж) Никомидию (текст договора см.: *Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig / Hrsg. G. L. Fr. Tafel, G. M. Thomas. Amst., 1964^r. Tl. 2. S. 266–270*).

В 1231 г., по прибытии в К-поль, И. Б. был коронован императором. Латинская империя на тот момент находилась в кризисном положении. Ее территория сократилась до К-поля и его окрестностей, Болгарское царство, Никейская империя и Эпирский деспотат вели политику, направленную против «латинян». Мн. зап. рыцари покидали Латинскую империю. В 1233 г. И. Б. совершил военную экспедицию на территорию Никейской империи, высадившись в Лампсаке и захватив ряд крепостей; однако результаты похода закрепить не удалось. В 1235 г. никейский имп. Иоанн III Ватац и болг. царь, заключив союз, осадили

К-поль. Несмотря на малочисленность городского гарнизона (не более 160 рыцарей), И. В. удалось отстоять город благодаря поддержке венецианского флота. В следующем году Иоанн Ватац и Иван Асень предприняли повторную попытку отвоевать К-поль у «латинян», но греко-болг. флот был разбит венецианцами.

И. В. умер в К-поле, незадолго до этого приняв монашеский постриг от францисканца Бенедикта д'Ареццо. Ист.: Regesta regni Hierosolymitani, 1097–1291 / Ed. R. Röhrich. Oeniponti, 1893; *Rycardi de Sancto Germano notarii Chronica* / Ed. G. H. Pertz. Hannoverae, 1864; *Salimbene Chronicon* // MGH. SS. T. 32. P. 37–435 (рус. пер.: *Салимбене А., де*. Хроника. М., 2004); *L'Estoire de Eracles empereur et la conquete de la terre d'Oultremere*. P., 1859. (Recueil des Historiens des Croisades. Historiens occidentaux; 2); *Van den Gheyn J. Lettre de Grégoire IX concernant l'empire latin de Constantinople* // Revue de l'Orient latin. Brux., 1902, 1964^r. Vol. 9. P. 230–234. (Список источников также см.: DHGE. 1938. T. 10. Col. 708–709.)

Лит.: *Georges E. Jean de Brienne, empereur de Constantinople et roi de Jérusalem*. Troyes, 1858; *Röhrich R. Geschichte des Königreichs Jerusalem (1100–1291)*. Innsbruck, 1898. S. 682–796; *Brehier L. Brienne (3)* // DHGE. 1938. T. 10. Col. 698–709; *Bohm L. Johann von Brienne: König von Jerusalem, Kaiser von Konstantinopel*. Hdlb., 1938; *Buckley J. M. The Problematical Octogenarianism of John of Brienne* // *Speculum*. Camb., 1957. Vol. 32. N 2. P. 315–322; *Runciman S. A History of the Crusades*. Camb., 1975. Vol. 3. P. 139–169; *Shein S. Johann V. v. Brienne* // *LexMA*. Bd. 5. S. 498–499; *Ришар Ж.* Латинско-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 207–221.

Ф. М. Панфилов

ИОАНН ВЕЛИЧКОВСКИЙ (рубеж 40-х и 50-х гг. XVII в. — сент. 1701, Полтава), свящ., поэт. Происходил из священнического рода, получил образование, вероятно, в Киево-Могилянской коллегии в 60-х гг. XVII в. Его учителем и покровителем был игум. *Варлаам (Ясинский)*; впоследствии митрополит Киевский). С нач. 70-х гг. XVII в. И. В. служил в Чернигове (возможно, перед этим — в Новгороде-Северском) у Черниговского архиеп. *Лазаря (Барановича)*. Был близок к сотрудникам типографии при Черниговской архиепископской кафедре, вероятно, и сам принадлежал к «товариству куншту типографского», выполнял функции редактора и корректора. В Чернигове И. В. жил не менее 10 лет. Здесь он женился на дочери полтавского протопопа Луки Симеоновича Марии и был рукоположен во иерея.

С 1687 г. И. В. жил в Полтаве, предположительно с этого года и до

смерти служил в Успенском соборном храме. Стал родоначальником династии священников, служивших в этой церкви, был дедом схиархим. прп. *Паисия (Величковского)*. Известен судебный процесс, к-рый велся в 1698 г. между И. В. и полтавской жительницей Катрой Павловой из-за спорного участка леса.

Один из наиболее ярких представителей стиля барокко в укр. поэзии, И. В. известен как автор панегириков, эпиграмм, лирических и курьезных сочинений религиозного и светского содержания, теоретик фигурного стихосложения, переводчик. В основе его панегирика «*Lucubratiuncula*» (лат. — ночной труд), написанного в 1680–1683 гг. (на польск. яз. с вставками на латинском; единственный сохранившийся печатный экземпляр (Чернигов, 1684), происходящий из б-ки С. В. Величко, находится в РГАДА (ОРИ–инostr. № 17918)), лежит евангельская притча о зерне, которое дает богатые плоды. Зерно символизирует архиеп. Лазаря (Барановича), плоды — его добрые дела. В духе лит. традиций барокко в панегирике представлены как библейские (Богородица, апокалиптический Агнец), так и античные образы (Минерва, Сизиф, Тантал, Ахилл). Приводятся польск. и лат. цитаты из Библии и сочинений Овидия. Текст «*Lucubratiuncula*» состоит из 272 строк, поделенных на 68 сапфических строф. Панегирик гетману И. Самойловичу «*Дедаловы вирши*» (1687) построен на древнегреч. мифе о Дедале и содержит призыв к реализации веры в делах и советы правителю: «церкви муровати», «учених любити», «наукам патроном особливим быти». И. В. преподнес текст в дар Самойловичу вместе с образом прп. Иоанна Кущника, патрона гетмана. Текст панегирика вошел в летопись С. В. Величко (1720) как исторический документ.

В ОР Ин-та лит-ры им. Т. Г. Шевченко НАНУ (Ф. 20. № 42) хранится рукопись сборников «Зегар з полузегарком» (1690) и «Млеко от овцы пастыру належное» (1691) (опубл. в 1972). Рукопись написана укр. полуставом и содержит 66 страниц. Обе «книжицы» посвящены митр. Варлааму (Ясинскому). «Зегар...» (польск. — часы) — цикл посвященных Богородице двустийший. Автор применяет различные поэтические приемы: аллегорическое толкование Библии, риторические фигуры,

анафору, параллелизм, инверсию. Символичность образа Богородицы у И. В. достигается концентрическим, или акафистным, способом организации образного материала (образ — множество его уподоблений). И. В. не ограничивается морализаторством, стараясь и просветить, и даже развлечь читателя. Сб. «Млеко...» — своеобразный учебник по написанию *carmina curiosa* (лат. — курьезная поэзия), составленный И. В. во времена его студенчества («прошлых лет праца»). В предисловии он пользуется формулами авторского самоуничтожения («зможность подлого ума моего»), а цикл именуется «знаменем служебничой поволности». И. В. объясняет главный мотив написания сборника — отсутствие тактовых в Малороссии. Он ставит перед собой задачу «значнейшие штуки поетицкие руским языком выразити, не з якого языка на руский оные переводячи, але власною працею... составляючи, а некоторые и целые руские способы вынайдуочи, которые и иншим языком ане ся могут выразити». В сб. «Млеко...» представлены такие виды стихотворных «штучок», как «эхо», «раки» («летеральный», «словный», «прекословный»), стихи («чворограницый», «згожающий», «порядный непорядок», «единогласный», «единопадежный», «азбучный», «жартовный», «многопременительный»), «пресекаемый», «программа, анаграмма, эпиграмма», 4 вида «акростихиса», а также фигурное стихотворение. Каждый из образцов сопровождается описанием и авторским толкованием.

Текст «книжиц» «Зегар...» и «Млеко...» сохранился также в рукописи XVIII в. из собрания А. В. Кокорева (РГБ ОР. Ф. 756. № 5; см.: Зап. ОР [ГБЛ]. М., 1982. Вып. 43. С. 76). В тексте указано: «Трудился изданием Иоанн Величковский, пресвитер Святоуспенский Полтавский. Преписал Иосиф Малдановский, иеромонах Невский». По сравнению с первым (опубликованным) текстом в этом списке выделяется общая для обоих произведений часть, ряд текстов (посвящения, стихи на герб митр. Варлаама) отсутствует, от предисловия осталась только одна фраза, в то же время добавлены стихотворения и рисунки. В кн. «Млеко...» значительно большим числом примеров представлен раздел, посвященный разным формам акростиха. Упоминаются новые стихотворные опыты И. В.:

к его ранее известным фигурным стихам (таким, как крест, куст, столп) добавляются еще 5 графических композиций (пентаграмма, 8-конечная звезда, раскрытая ладонь, ленточный узел со спеленатым Младенцем Христом и многофигурная шарада). Поэт использовал средства не только изобразительного искусства, но и музыкального, зашифровывая текст знаками 5-линейной (киевской) нотации. Список иером. Иосифа (Малдановского) не является копией опубликованной рукописи и к ней не восходит. Текст русифицирован, в нем наблюдаются некоторые упрощения в языке, сопутствующие стихотворным текстам определения жанровых форм переданы в ряде случаев в сокращенном виде или опущены. Составителя интересовали прежде всего стихотворные жанровые формы, поэтика курьезных разновидностей эпиграмматического стихотворства. Имея в виду изощренность такого рода поэзии, В. Н. Перетц назвал И. В. «стиходеем».

Произведения, сохранившиеся в рукописи из 6-ки Киево-Софийского собора (НБУВ ИР. Ф. 312. № 186/362), характеризуют зрелый этап творчества И. В. (90-е гг. XVII в.). Рукопись состоит из 2 частей. В первую («Зшиток 1») вошли «Венцы» Иисусу Христу, Страстям Христовым, Богородице, ангельским силам, св. Иоанну Предтече, вмц. Варваре, стихи на Апокалипсис, на Деяния св. апостолов, молитвенная лирика и т. д. Эти произведения, созданные в различных жанрах, отвечают основным тенденциям эпохи барокко. Мастерские антитезы придают изложению динамичность, экспрессивность. Осуждая арианство, И. В. декларирует веру в Троицу Бога и призывает пребывать в Нем так, как Он пребывает в нас. Автор указывает на самый важный дар Св. Духа — любовь — как на сущность Божественной природы и основу христ. вероучения. Христа поэт изображает «низпославным от Отца, Духа, в троичном свети», «главой церковной», просветителем, добрым пастырем, суровым судьей, спасителем, призванным «исправити и стопы человеку на стезе правей, ведущей в живот вечный». И. В. убеждает читателя, что единственная дорога в Царство Небесное — подражание Христу, помогает читателю проникнуться Его страданиями. Образ Христовых слез — непреходящий атрибут покаянной бароч-

ной лирики И. В., к-рый отождествляет их с вином, дождем, «дорожчим вид золота» родосского ливня в честь рождения богини Минервы. Доброта Богородицы сравнивается с морем — символом бесконечности.

Осмысление жизни и деятельности св. Иоанна Предтечи нашло реализацию в ряде произведений И. В., вошедших в «Зшиток 1». 12 молитв к святому составляют звездный венец — символ жертвенности, верности Богу, победы над грехом и смертью. Каждая молитва к Иоанну Предтече представляет собой своеобразную бинарную оппозицию: короткая характеристика пророка противопоставляется образу лирического героя. И. В. рассматривает деяния учеников Христа как акт донесения Его учения до людей силой слова и посредством чудес. Автор изображает апостолов традиционно, используя евангельскую символику. «Вирши на Апокалипсис» свидетельствуют об интересе автора к мистическому характеру Откровения, к толкованию цифровой символики (число «четыре» — Божий Суд над миром, «шесть» — Армагеддонская битва, «семь» — символ завершенности и т. д.). В цикле стихов, посвященных вмц. Варваре, И. В. воспевают ее подвиг. Вера великомученицы в Единого Бога, ее духовная чистота и сила становятся источником душевных сил для лирического героя. Христианская стойкость вмц. Варвары противопоставлена идолопоклонничеству ее отца Диоскора. Кровь святой сравнивается с чудотворным елеем, тело — со светильником. К агиографической поэзии И. В. относится также Житие свт. Николая Чудотворца. Автор перечисляет основные вехи жизни святого, изображая его в духе правосл. традиций глубоко милосердным христианином, защитником обездоленных, почитаемым как власть имущими, так и простыми людьми. В покаянных стихотворениях И. В. побуждает паству чаще прислушиваться к голосу сердца, сравнивает совесть со светильником во тьме, к-рый «начинает показовати... темные вещи». И. В. также высказывает убеждение, что как невозможно рассмотреть собственное лицо в мутной воде, так и грешная душа не хочет обращать внимание на муки совести.

Вторая часть рукописи из 6-ки Киево-Софийского собора («Зшиток 2») состоит в большей степени из свет-

ских произведений — социально-бытовой, семейно-бытовой, морально-этической и философской лирики. В социально-бытовой поэзии И. В. проявляет интерес к проблемам различных слоев общества: бедняков, казачества, духовенства, правящей верхушки; ему интересны семейная жизнь и быт украинцев, роль и место женщины в семье. Как и современные ему поэты архиеп. Лазарь (Баранович) и Климентий Зинovieв, И. В. выступает за верность в браке, за наличие общей, объединяющей пару цели. Морально-этическая лирика представляет целый спектр тем, таких как истинная преданность Всевышнему, соблюдение Божиих заповедей, внутреннее совершенство человека, ответственность за свои поступки. Библейская символика, антитезы, тавтологические обороты, языковые эксперименты обогащают поэтический текст, усиливают экспрессию. В философской лирике И. В. разрабатывает темы греховности человечества, текучести времени, необратимости смерти. Писатель славит милосердие Господа, людские добродетели. Постепенно отказываясь от традиц. морализаторства, автор пытается понять внутренний мир человека, осознать границы его свободы, дает свое толкование счастью и призывает к духовному совершенствованию.

И. В. также принадлежит ряд эпиграмм — как собственных, так и вольных переводов произведений Дж. Оуэна.

Арх.: Ин-т лит-ры им. Т. Г. Шевченко НАНУ ОР. Ф. 20. № 42; НБУВ ИР. Ф. 312. № 186/362; РГАДА. ОРИ-иностр. № 17918; РГБ ОР. Ф. 756. № 5.

Соч.: Писання. К., 1943; Твори. К., 1972; По-вне зібрання творів. К., 2004.

Лит.: Величко С. В. Летопись событий в Юго-зап. России в XVII-м в. К., 1855. Т. 3; Акты старинного духовного судопроизводства // Киевские Ев. 1870. № 3. С. 71–84; Перетц В. Н. Новые труды по источниковедению древнерус. лит-ры: Критико-библиогр. обзор. К., 1905. [Т. 1:] I–VII; Чижевский Д. I. Украинский литературный барокко. Прага, 1941. С. 67–86; он же. Історія української літ-ри: Від початків до доби реалізму. Прага, 1942. Кн. 2; Пеленський Є. Ю. Іван Величковський // Величковський І. Писання. К., 1943. С. 2–6; Маслов С. I. Український письменник кін. XVII — початку XVIII ст. Іван Величковський // XII наукова сесія: Тези доповідей: Секція філології. К., 1955. С. 4–5; Колосова В. П., Креконтень В. I. До питання про життя і творчість Івана Величковського // Величковський І. Твори. К., 1972. С. 16–36; Довгалецький М. Поетика: (Сад поетичний). К., 1973; Наливайко Д. С. Барокко європейське, барокко українське // Он же. Спільність і своєрідність. К., 1988. С. 113–155; Крива Б. Характер

самоусвідомлення української поезії у XVII–XVIII ст. // ЗНТШ. 1992. Т. 224: Праці Філологічної секції. С. 44–56; *Боголюбов К. Л.* «Внешнее учение» и лит. деятельность: О трех югозападнорус. книжниках XVII–XVIII вв.: Димитрий Савич. Иоанн Величковский. Паисий Величковский // Филевские чт. М., 1994. Вып. 9. С. 177–202; *Матушек О. Ю.* Символика Богородиці у метатексті барокової літ-ри: АКД. Х., 1999; *Апостолос-Катпадона Д.* Словарь христ. искусства. Челябинск, 2000; *Крекомень В. І.* Величковський Іван // Києво-Могилянська академія в іменах, XVII–XVIII ст.: Енцикл. видання. К., 2001. С. 107; *Соболь В. О.* Стильова парадигма доби бароко в студіях Д. Чижевського // Філологічні семінари: Література як стиль і спогад. К., 2003. Вип. 6. С. 30–38; *Бадрак Б. М.* Творчість Івана Величковського: Тематика, барокова образність. Донецьк, 2006; *Сазонова Л. І.* «Стихоед мазепинського времєні» Іван Величковський // Nel mondo degli Slavi: Incontri e dialoghi tra culture: Studi in onore di G. Brogi Bergoff / A cura di M. Di Salvo, G. Moracci, G. Siedina. Firenze, 2008. P. 553–569.

Б. Н. Бадрак, Л. И. Сазонова

ИОА́НН ВЕТХОПЕЩЕ́РНИК, прп. (пам. 19 апр.) — см. *Иоанн Палеологрит*.

ИОА́НН ВЛАДИ́МИР [серб. Јован Владимир; болг. Йоан Владимир; албан. Jon Vladimir] († 22.05.1016), св. (пам. 22 мая), кн. сербский (называется также королем Зетским, царем Болгарским, иногда с добавлением «Иллирический и Албанский»).

Жизнь. Как сообщают греч. хроника Иоанна Скилицы и лат. «Летопись попа Дуклянина», Владимир был сыном и наследником сербского кн. Петрислава (который отождествляется с кн. Петром, известным по сфрагистическому материалу) и правителем Зетского (Дуклянского) княжества (на территории совр. Черногории). Иоанн, крестное имя святого, указано вместе с его княжеским именем Владимир уже в древнейшей памяти святого в месяцеслове слав. Апостола-апракос рубежа XIII и XIV вв. Мнение о том, что оно появилось только ко 2-й пол. XIV в. под влиянием посвящения св. Иоанну Предтече мон-ря, в к-ром в то время находились мощи И. В. (см.: *Новаковић.* 1893. С. 226–230; Летопись попа Дуклянина. 1967. С. 78–81), несостоятельно. И. В. стал правителем еще в юном возрасте, отличался богобоязненностью (иногда он считается основателем *Бигорского мон-ря* св. Иоанна Предтечи) и мирным нравом, избегал кровопролитий. Во время войны болг. царя Самуила (997–1014) с визант. имп. Ва-

силием II Болгаробойцей он выступал, по всей видимости, на стороне византийцев (см.: *Острогорски.* 1949. С. 147–158; *Historia Królestwa Słowian.* 1988. S. 176–177). Попал в плен к болгарам (по версии «Летописи попа Дуклянина», выдан одним из жупанов), был освобожден по просьбе полюбовившей его царской дочери Феодоры-Косары; став зятем болг. царя, вернулся при поддержке тестя в Зету и продолжил там мирно править. После смерти Самуила власть в Западно-Болгарском царстве узурпировал Иоанн Владислав, убивший двоюродного брата Гавриила-Радомира. Новый царь призвал И. В. к себе, дав клятву на кресте, что не причинит ему вреда, и послал в качестве гарантов 2 епископов и монаха, не знавших о коварных планах царя. Феодора-Косара отговаривала мужа от поездки, но он, поверив обещаниям, отправился в резиденцию болг. царя на оз. Преспа в Македонии. Чтобы избежать обвинений в нарушении клятвы, Иоанн Владислав планировал убить И. В. по дороге и устроил ему засаду. Однако убийцы не смогли выполнить приказ, т. к. были напуганы видением ангелов, сопровождавших князя. Когда И. В. прибыл в царскую столицу, Иоанн Владислав послал убийц в храм, где молился святой. Узнав об истинных планах царя, князь упрекнул епископов и монаха за участие в обмане. Затем он исповедался, причастился, поцеловал крест и вышел из храма, чтобы не осквернить его кровопролитием. Возле храма он принял мученическую кончину.

Согласно Житиям, И. В. и при жизни и по смерти творил многочисленные чудеса. Он сделал так, что его войско, скрытое от болгар (по позднейшим версиям, от византийцев) в диких горах, стало неуязвимым для змей. Орел принес ему в знак буд. мученичества деревянный крест, на к-ром вполн. клялся убийца. Князь отдал Иоанну Владиславу свой меч, чтобы тот отрубил ему голову. Затем святой взял ее в руки и отнес в храм Пресв. Богородицы (Пречиста-Краинска), ранее построенный им на месте чудесного явления орла (*Lešny. Bogorodica Krainska.* 1987; *Historia.* 1988. S. 175–176, 182). И. В. был похоронен в этом храме вдовой, принявшей монашество. Убийцу через год постигла внезапная смерть, связанная с явлением святого. Чудеса от мощей И. В.,

которые источали миро, записывались в отдельную книгу (лат. «librum gestorum eius»), упомянутую в «Летописи попа Дуклянина». В 1215 г., после поражения Сербии в войне с эпирскими деспотами, мощи святого были перенесены в Драч (ныне Дуррес, Албания) в качестве военного трофея, а затем в мон-рь Иоанна Предтечи (ныне мон-рь во имя Иоанна Владимира, в сел. Шийони близ Эльбасана, Албания). Разрушенный во время землетрясения мон-рь был отстроен заново в 1381 г. местным албанским правителем Карлом Топией, о чем сохранилась надпись на греч., лат. и слав. языках (*Стојановић.* Записи. Књ. 4. № 6075).

Почитание И. В. распространилось в XII–XV вв. в Македонии, Сербии и на территории совр. Албании. В османский период он почитался не только православными и католиками, но и мусульманами-потурченцами и дервишами-бекташами.

Ниспосланный, по преданию, деревянный крест (в серебряном окладе XVI в.) вначале также находился в храме Пречиста-Краинска, но затем из-за угрозы исламизации этой области перешел к черногорскому роду Мрковичей Долговласых. С XIX в., по свидетельству русского историка И. С. Ястребова, крест является семейной реликвией, «славой», Андоровичей в с. Вели-Микуличи (Черногория). Ежегодно в день Св. Троицы его доставляют крестным ходом на гору Румия. В Республике Македонии близ с. Песочани находится мест. Владимирово, где, как считают местные жители, родился И. В. (это поверье зафиксировано в издании Жития святого 1690 г.) и где находилась его «задушбина». На македонско-албан. границе есть холм Чафа-Сан, где, по местному поверью, был убит И. В.

Древнейшим свидетельством церковного почитания И. В. является память под 22 мая («Иоана Владимира») в месяцеслове Апостола-апракос (РНБ. Q.п.І.46. Л. 90), рубеж XIII и XIV вв., — серб. списка западноболг. оригинала (СКСРК, XIV. Вып. 1. Прил. 2. С. 595. № Д3). Тропарь и кондак отсутствуют. Появление этой памяти предположительно можно связать с перенесением мощей святого в 1215 г. в Драч, находившийся в то время в церковной юрисдикции Охрида. Менее вероятно (из-за редкого упом. его памяти в месяцесловах), что почитание И. В.

получило распространение в Охриде в 1-й четв. XI в., непосредственно после его мученической кончины (ср.: *Флоря и др.* 2000. С. 136–137). Греч. традиция внесения памяти И. В. в состав древних месасловов, происходящих из Охридской архиепископии, не выявлена.

В XIX в. на характер почитания И. В. оказывают влияние балканские национальные движения: в болг. исторических сочинениях он считается болгарским царем, в серб. церковно-исторических трудах — «первым из сербских святых» и «королем Сербским». Включение службы «великомученику Иоанну Владимиру чудотворцу» в «Сербляк» (1861) было равнозначно офиц. канонизации. В Черногории И. В. почитался как покровитель правящей династии Негошей. После вхождения Черногорской Православной Церкви в состав К-польской Патриархии его имя было внесено в Синаксари последней. В 1998 г. в Белграде Патриарх Сербский Павел (Стойчевич) освятил ц. во имя Иоанна Владимира и «в память о всех сербах, погибших на пути правды Божией». В наст. время в г. Бар (Черногория) во имя его покровителя И. В. сооружается собор.

Ежегодная церемония, во время которой раздавались кусочки ваты, освященные в раке с мощами святого, проходила до 1944 г., когда мон-рь в Шийони пострадал от пожара (по др. сведениям, до 1967, когда обитель была закрыта властями, или до 1978, когда обрушилась кровля храма). Во время религиозных гонений в коммунистической Албании монастырь запустел, а мощи И. В., как считалось, были утрачены. Однако в 1991 г. часть мощей была обретаена. Обретенные мощи были положены в ц. Пресв. Девы Марии в Эльбасане, в 1995 г. перенесены в правосл. кафедральный собор Тираны.

О почитании И. В. в России известно с рубежа XVII и XVIII вв., и можно утверждать, что ранее оно отсутствовало. В описи (март 1716) Новгородской архиерейской ризницы и имущества, оставшегося после митр. *Иова*, среди книг, в разд. «В полдесть письменные», значится «Служба и житие царя Иоанна Владимира Болгарского и Илирического» (ОДДС. Т. 1 (1542–1721). Прил. Стб. 87), однако совр. местонахождение рукописи не установлено. Судя по заглавию (и особенно по царскому титулу), это был русский перевод

с венецианского издания 1690 г., выполненный учениками греч. школы братьев *Лихудов* в Новгороде либо ими самими. Остается неясным, являлось ли целью создания перевода установление церковного почитания И. В. в России (к-рое, однако, так и не сформировалось). Но появление этого перевода вполне соответствовало интересам Петровской эпохи к Адриатике и слав. Далмации, выразившимся в обучении там навигации петровских пенсионеров, приглашении далматинцев на рус. службу, особом почитании св. *Исаакия Далматского*, переводе и издании истории аббата Мавро Орбини (ср.: *Лещиловская И. И.* Сербский народ и Россия в XVIII в. СПб., 2006. С. 25–53, 269–287).

Жития и службы. Древнейшее (пространное) слав. Житие И. В. было, вероятно, составлено вскоре после его кончины, а на его основе создана гл. 36 «Летописи попа Дуклянина». Вопрос о том, на каком языке (славянском или латыни) Житие было написано первоначально, является дискуссионным (см.: *Lešny.* 1987. Ziwot.); долгое время в лит-ре обсуждался вопрос о его жанровой принадлежности — житие или историческая песня (см.: *Павлович.* 1965. С. 39–40; *Радоичич.* 1967). Некоторые упоминаемые в нем сведения в реальности относятся к др. историческим личностям; напр., Самуил передал г. Драч не И. В., а др. своему зятю, дуксу Апоту (*Historia Królestwa Słowian.* 1988. S. 180, 183–184). Текст «Летописи...» был использован в сочинении дубровницкого историка аббата Мавро Орбини «Королество славян» (Pesaro, 1601), посредством издания (СПб., 1722) рус. сокращенного перевода которого об И. В. (сер. — 2-я пол. XVIII в.) стало известно в Болгарии и Сербии. Житие также использовалось в первых трудах по истории слав. народов, составленных под влиянием т. н. илирийского культурного движения в католич. кругах Далмации и Дукли в кон. XVI — 1-й пол. XVIII в. (М. Орбини, И. Лучич, Х. *Жефарович*, А. Качич-Милошич и др.). Любовная история И. В. и Косары, отличающая это Житие, нашла отражение в серб. фольклоре и лит-ре XIX–XX вв. (*Павлович.* 1965. С. 39–40; *Радоичич.* 1967).

Второе Житие И. В. вместе со службой святому было написано на греч. языке в 1689 г. Космой, игум.

мон-ря св. Иоанна (впосл. митрополит Китийский), по заказу жителя Эльбасана Папа-Иоанна и было издано в Венеции (1690). Вероятно, оно было создано на основе несохранившегося слав. Жития позднего происхождения, опирающегося в большей степени на устные болг. предания. Так, в Болгарии не позднее кон. XVI в. И. В. стали смешивать с его убийцей Иоанном Владиславом, что отражено в т. н. Дриновском списке *Борила царя синодика* (София. НБКМ. № 432), возможно связанном с Зографским монастырем на Афоне. Эта контаминация перешла в болг. исторические труды 2-й пол. XVIII в. — «Историю славяно-болгарскую» архим. Паисия Хиландарского (1762), «Зографскую историю» (1785) и др. В них св. князь представлен племянником Самуила, призванного к власти болгарами, убийство И. В. приписывается его жене-гречанке и ее брату, впадшим в ересь. Во включенных в труды списках болг. святых И. В. назван «царем болгарским»; эти списки имели и самостоятельное хождение (напр., в афонском сборнике кон. 10-х гг. XIX в.: Ath. Pantel. Собр. скита Ксилургу. № 14. Л. 11).

В венецианском издании Жития и службы в состав последней включено очень краткое проложное Житие, к-рое вряд ли было написано игум. Космой. В историческом отношении оба греческих Жития малодостоверны (противоположную т. зр. см. в изданиях: *Снегаров.* 1924. С. 27–28, 31; *Он же.* 1932. С. 524) и не во всем согласуются друг с другом. В пространном Житии сообщается, что оно было создано более чем через 700 лет после положения мощей И. В. в мон-ре, а в кратком — о его написании через 780 лет после кончины святого. В 1-м святому приписываются военные действия против Византии, инициатором его убийства выступает визант. имп. Василий II, подкупивший Иоанна Владислава, но упомянутый здесь факт причастности к заговору Охридского архиеп. *Давида*, гарантировавшего И. В. неприкосновенность, подтверждается др. источниками (*Historia Królestwa Słowian.* 1988. S. 182). Во 2-м святой представлен как сын серб. жупана Стефана Немани (св. *Симеон Мироточивый*), а его воспитателем назван Охридский архиеп. *Николай*, не упоминаемый не только в др. ранних достоверных источниках, но и в пространном Житии.

Греч. Жития И. В. и служба ему неск. раз издавались в Венеции (1690, 1774, 1858), а в 1741–1742 гг. были включены в сборник греч. житий святых и служб им, особо чтимым в Охридской архиепископии, и изданы типографией в Мосхополе (Воскопое).

Служба святому и даже отдельные песнопения во имя И. В. неизвестны до издания 1690 г., к-рое содержит: службу с великой и малой вечернями и утреней с 2 анонимными канонами; стихи, написанные автором Жития Космой, митр. Кийским; стихотворные статьи Феодора Хаджифилиппиди; канон молебный (Снегаров. 1932. С. 351; *Острогорски*. 1970. С. 162–163). Церковнослав. перевод службы был издан с нек-рыми исправлениями (Венеция, 1802) стараниями хиландарских проигуменов Луки и Парфения на средства торговца из Триеста Ф. Мекши. Позже этот перевод был включен в 3-е изд. «Сербляка» (Белград, 1861).

Иконография. Древнейшими известными изображениями И. В. являются гравюры в 1-м венецианском издании Жития и службы: здесь, как и в позднейших изданиях, помещены изображения святого в рост (Л. 3 об.) и его мощей в раке с 2 лампадами по сторонам (Л. 33). На 1-й гравюре И. В. изображен в царских одеждах и короне (как и на 2-й гравюре), попирающим лежащий меч, с крестом, со скипетром и с пальмовой ветвью в правой руке и с коронованной отсеченной головой в левой; внизу напечатан стих (Снегаров. 1932. С. 351; *Острогорски*. 1970. С. 162). Данная иконография сложилась, возможно, под влиянием поствизант. (итало-критской) иконографии вич. Георгия Победоносца с усекновенной головой в руках, известная с рубежа XV и XVI вв. (см.: *Овчинникова Е. С.* Икона «Георгий с отсеченной головой» в собрании Московского Исторического музея // *Византия: Сб. в честь В. Н. Лазарева*. С. 164–171).

Венецианское издание Жития И. В. послужило лит. основой его греч. иконы кон. XVII (?) — 1-й пол. XVIII в. с неск. клеймами, находящейся в мон-ре вич. Екатерины на Синае и написанной в обители или для нее (см.: *Бенешевич В. Н.* Памятники Синая археологические и палеографические. *Petropolis*, 1925. Вып. 1. Табл. 25; *Острогорски*. 1970. Вклейка между страницами 160 и 161). Синайская икона (23,6×17 см) состоит из 2 регистров: в верхнем помещена композиция «Богородица Неопалимая Купина» с предстоящими прор. Моисеем и вич. Екатериной на фоне Синайской горы, в нижнем — изображение И. В. в цар-

ской короне, с крестом в правой руке, верхом на коне, с саблей на боку. Фигуры святого фланкируют 2 житийных клейма меньшего размера: справа — сцена убийства И. В. (видны изображения святого на коне и его жены, а фигура убийцы практически неразличима), слева — обезглавленная фигура князя на коне (голова в руках). Изображения сопровождаются стихотворными греч. подписями, восходящими к венецианскому изданию.

Вероятно, самое известное изображение И. В. принадлежит Жефаровичу и опубликовано в его «Стематографии» (1741); гравированный образ сопровождается надписью: «Св. Иоанн Владимир, мироточец иже в Эльбасане», а его иконография повторяет венецианскую гравюру 1690 г. Образ практически идентичен находящемуся на том же развороте изображению св. кн. Лазаря.

В мае 1742 г. Жефарович выгравировал в мастерской Т. Месмера в Вене икону И. В. в стиле барокко с 11 житийными клеймами в картушах и с видами городов Мосхополя, Эльбасана и Берата, снабженную параллельными греч. и слав. подписями; по желанию мосхопольских торговцев художник сделал ее оттиски на шелке (*Дилевски*. 1960. С. 195; *Давидов Д., Микић О., Стојановић Д.* Дело Х. Жефаровића. Нови Сад, 1961. С. 33, 44–45, 59, 103; *Гравюра*. 1997. Ил. 2). Издание этой иконы связано с мосхопольским изданием службы (1741–1742). Изображение в среднике повторяет гравюру из «Стематографии». В клеймах размещены вертикально слева направо (9-е находится под средником) сцены из Жития: 1) рождество И. В.; 2) венчание на царство; 3) явление святому со свитой орла с деревянным крестом; 4) И. В. со свитой поклоняются орлу с крестом; 5) И. В. одерживает победу над войском визант. имп. Василия; 6) убийство святого; 7) народ и духовенство встречают войско во главе с обезглавленным правителем на коне; 8) конь, на к-ром едет обезглавленный И. В., склоняется над местом для погребения князя; 9) богослужение над ракой («усупение») И. В. и исцеление расслабленного; 10) иноверцы «галлы» (изображены в европ. костюмах) похищают мощи святого; 11) возвращение мощей (Там же. Ил. 2). Вся позднейшая житийная иконография И. В. восходит, по всей вероятности, к этой гравюре.

К сер. XVIII в. относится хранящаяся в Национальном историческом музее Тираны икона И. В. с житием работы албан. иконописца Константина Шплато-раку (Зографа). Изображение на иконе Карла Топии как ктитора может говорить о том, что образцом (или одним из образов) для иконы, созданной в Мосхополе, послужил образ XIV в. (хотя нельзя полностью исключать и воз-

можность влияния печатных изданий Жития, содержавших публикацию ктиторийской надписи 1381 г. этого правителя). Фрески с изображениями И. В. нач. XIX в. имеются на Афоне (Зографский мон-рь св. Георгия, 1817), в мон-ре св. Наума на берегу Охридского оз. (Македония), а также в Бигорском монастыре (1871, мастер Василий Гиновский). В мон-ре св. Наума имеется также ростовая икона И. В. (XVIII в.), изображенного вместе с вич. Екатериной (*Павлович*. 1965. С. 38. Сл. 4); вероятно, это сочетание, подобно синайской иконе, указывает на возможное почитание св. князя на Синае. Изображения И. В. как «царя болгарского» есть в росписях ряда болг. храмов XIX в.: в Троянском мон-ре, в ц. св. Георгия (1847–1848, мастер Захарий Зограф), в Преображенском мон-ре (1849–1851), в с. Горни-Окол (1866), в с. Тополица. В Рильском мон-ре (Болгария) изображен И. В. с надписью: «Св. Иоанн Владимир мироточец» (1847) — находится в приделе, посвященном святым Симеону и Савве Сербским. В Болгарии также распространялись гравюры с изображением И. В. и пояснительным текстом (1858, гравер Найден Йованович).

Ист.: *Ritter Vitezović P.* Vita et martyriam beati Vladimiri Croatiae regis. Zagreb, 1705; *Шушић Ф.* Лјетопис попа Дукљанина. Београд, 1928. С. 331–342; *Мошин В.* Лјетопис попа Дукљанина: Latinski tekst sa hrvatskim prijevodom i «Hrvatska kronika». Zagreb, 1950. С. 51–56; *Лјетопис попа Дукљанина / Увод, превод и коментар: С. Мијушковић.* Титоград, 1967; *Таркова-Займова В.* Un manuscrit inconnu de la Vie de S. Jean Vladimir // *Etudes balkaniques*. Sofia, 1967. Vol. 6. P. 179–188; она же (*Търнова-Займова В.*). «Българи родом»: Комитопулите в летописната и историографската традиция. Вел. Търново, 2009; *Historia Królestwa Słowian czyli Latopis popa Duklanina / Przetłumacz., wstęp, comment. i tabl. genealogiczne oprac. J. Leśny.* Warsz., 1988. S. 25–29, 92–103, 175–184 (примеч. 254–288).

Лит.: *Гильфердинг А. Ф.* Собр. соч. М., 1868. Т. 1. С. 219–220; *Руварац Д.* О св. Јовану Владимиру. Земун, 1892; *Новаковић С.* Први основи словенске књижевности међу балканским Словенима: Легенда о Владимиру и Косари. Београд, 1893. С. 182–284; *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Святыя юж. славян. СПб., 1894⁴. С. 104–108; *Иванов Й.* Гръцко-българските отношения преди църковната борба; Ч. 3: Гръцката жития на св. Ивана Владимир // Сб. в чест на проф. Л. Милетич по случай 25-годишната му книжовна дейност (1886–1911). София, 1912. С. 180–184; *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. София, 1924, 1995^р. Т. 1. С. 19, 27–28, 31, 37, 40, 42–43, 47–51; 1932, 1995^р. Т. 2. С. 284, 350–353, 499–500, 522–524; *Николај (Велимирович), еп.* Читанка о св. Краљу Јовану Владимиру. Београд, 1925; *Станојевић С.* Историја Српског Народа. Београд, 1926³. С. 59–62; *Острогорски Г.* Синајска икона св. Јована Владимира // ГСНД. 1935. Књ. 14. С. 99–106 (То же // *Острогорски Г.* Византија и словени. Београд, 1970. С. 159–169); она же. Сербское посольство к имп. Василию II // ГСКА. 1949. Књ. 193. С. 23–29; *Дилевски Н.* Мате-

риали из историята на иконографията от епохата на Българско Възраждане (края на XVIII – нач. и 1-та пол. на XIX в.): Стенописни изображения на св. Йоан Владимир // Изв. на Ин-та за изобразителни изкуства. София, 1960. Кн. 3. С. 177–270; Дело Христофора Жефаровића. Нови Сад, 1961; *Hafner S.* Studien zur altserbischen dynastischen Historiographie. Münch., 1964. S. 42–44; *Павловић Л.* Култови лица код Срба и Македонаца: (Ист.-етногр. расправа). Смедерево, 1965. С. 33–40; Историја Црне Горе. Титоград, 1967. Књ. 1. С. 420–422, 424–428; *Радојичић Б. С.* Легенда о Владимиру и Косари: Њени видови од XI–XIX в. Крушевац, 1967; *Кулишић Ш.* Српски митолошки речник. Београд, 1970. С. 71, 83; *Банашевић Н.* Летопис попа Дукљанина и народна предања. Београд, 1971. С. 138, 142, 169–174, 178–179, 204–209; *Златарски В. Н.* Историја на Българската държава през средните векове. София, 1971. Т. 1. Ч. 2. С. 673–676, 719–720, 760–766; *Кашанин М.* Српска книжевност у средњем веку. Београд, 1975. С. 67–70; *Драгојловић Д.* Дукљански кн. Владимир и албански новатијани // Историјски записи. Титоград, 1975. Год. 28. Књ. 32. Бр. 1. С. 93–105; *Давидов Д.* Српска графика XVIII в. Нови Сад, 1978. С. 259. Кат. № 32. Ил. 34–35; *Иречек К.* Историја Срба / Прев.: Ј. Радонић. Београд, 1978². Књ. 1. С. 118–119, 131, 140; *Богдановић Д.* Историја старе српске книжевности. Београд, 1980, 1991². С. 133–135; *Трифунковић Ђ.* Кратак преглед југословенских книжевности средњег века. Београд, 1982². С. 54–56; *Hadzijašić M.* Das Regnum Sclavorum als historische Quelle und als territoriales Substrat // Südost-For-

schungen. Münch., 1983. Bd. 42. S. 11–60; *Lešny J.* Państwo Samuela i jego zachodni sąsiedzi // *Balkanica Posnaniensia.* Poznań, 1985. Vol. 2. S. 87–111; *idem.* Bogorodica Krainska // *Slovník starozitnosceji slowianskych.* Wrocław, 1987. T. 7. Cz. 2. S. 499–500; *idem.* Ziwot Jana Włodzimiera // *Ibid.* Cz. 1. S. 301–302; *idem.* Studia nad początkami serbskiej monarchii Nemanic-zów (połowa XI – koniec XII w.). Wrocław, 1989. S. 26–28; *Милеуснић С.* Свети Срби. Крагујевац, 1989. С. 10–16; *Papastratos D.* Paper Icons: Greek Orthodox Religious Engravings, 1665–1899. Athens, 1990. Vol. 1. P. 244. N 262; *Kadic A.* King Vladimir of Dioclea (Duklja) in South Slavic Literatures // *Balkanistica.* 1992. Vol. 8. P. 158–169; Гравюра греч. мира в моск. собраниях: [Кат. выст.]. М., 1997. С. 15. Ил. 2; *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 136–137; *Podskalsky G.* Theologische Literatur des Mittelalters in Bulgarien und Serbien, 865–1459. Münch., 2000. S. 63, 272, 355–356, 454, 488; *Тъпкова-Заимова В.* Св. Йоан Владимир и културното общуване в западните части на Балканския полуостров // ГСУ, ЦСВП. 2001. Т. 91(10). С. 53–62.

Д. И. Польшанский, А. А. Турилов

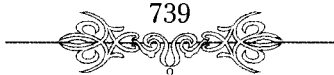
ИОАНН ВЛАХ [греч. Ἰωάννης ὁ Βλάχος] († 1662), нмч. (пам. греч. 12 мая). Происходил из знатного валашского рода. В 15 лет был взят в плен татарами, когда господарь Михня III Раду (1658–1659) поднял восстание против тур. султана.

Один из тур. воинов, увидев красивого юношу, купил его, чтобы сделать своим налогом. Чтобы избежать насилия, И. В. убил турка. Сослуживцы убитого привезли И. В. в К-поль и отдали вдове турка. Везир поставил: онавольна делать с ним что пожелает. Турчанка всеми способами старалась склонить И. В. принять ислам, обещая выйти за него замуж и сделать его владельцем всего имения. Когда вдова отчаялась обратиться И. В. в мусульманство, она отдала его на мучения. После продолжительных пыток он был повешен в месте Пармаккапы близ Безестана.

Мученичество И. В. было написано Иоанном *Кариофиллом* и вполн. включено в составленный прп. *Никодимом Святогорцем* сб. «Новый Мартирологийон».

Ист.: НМ. Σ. 82–83; *Δουκάκης.* ΜΣ. Т. 5. Σ. 210; *Ματθαῖος.* ΜΣ. Т. 5. Σ. 305; *Νικόδημος.* Συναξαριστής. Т. 5. Σ. 78.

Лит.: *Stan L.* Sfinții români. Sibiu, 1945. P. 57–69; *Περαντώνης I. Μ.* Ἰωάννης: Ὁ Βλάχος // ΘНЕ. Т. 7. Σ. 41; *Περαντώνης.* Λεξικόν. Т. 2. Σ. 244–245; *Sfinții români și apărători ai legii strămoșești.* Bucur., 1987. P. 401; *Σαφρόνιος (Εὐστρατιάδης).* Ἀγιολόγιον. Σ. 239; *Μακάριος, μητρ., Νικόδημος Ἀγιορείτης.* Νικήφορος ἱερομον., Ἀθανάσιος ὁ Πάριος. Συναξαριστής νεομαρτύρων. Θεσσαλονίκη, 1996³. Σ. 193–194.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Библейские книги

	Ветхий Завет
Авв	Книга пророка Аввакума
Авд	Книга пророка Авдия
Агг	Книга пророка Аггея
Ам	Книга пророка Амоса
Быт	Бытие
Вар	Книга пророка Варуха
Втор	Второзаконие
Дан	Книга пророка Даниила
1, 2, 3 Езд	Книги Ездры — 1, 2 и 3-я
Еккл	Книга Екклесиаста
Есф	Книга Есфири
Зах	Книга пророка Захарии
Иез	Книга пророка Иезекииля
Иер	Книга пророка Иеремии
Иов	Книга Иова
Иоил	Книга пророка Иоиля
Иона	Книга пророка Ионы
Ис	Книга пророка Исаии
Исх	Исход
Иф	Книга Иудифи
Лев	Левит
1, 2, 3 Макк	Книги Маккавейские — 1, 2 и 3-я
Мал	Книга пророка Малахии
Мих	Книга пророка Михея
Нав	Книга Иисуса Навина
Наум	Книга пророка Наума
Неем	Книга Неемии
Ос	Книга пророка Осии
1, 2 Пар	Книги Паралипоменон — 1-я и 2-я
Песн	Книга Песни Песней Соломона
Плач	Книга Плач Иеремии
Посл Иер	Послание Иеремии
Прем	Книга премудрости Соломона
Притч	Книга Притчей Соломоновых
Пс	Псалтирь, псалом
Руфь	Книга Руфь
Сир	Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова
Соф	Книга пророка Софонии
Суд	Книга Судей Израилевых

Тов	Книга Товита
1, 2, 3, 4 Цар	Книги Царств — 1, 2, 3 и 4-я
Числ	Числа
	Новый Завет
Гал	Послание к Галатам
Деян	Деяния святых Апостолов
Евр	Послание к Евреям
Еф	Послание к Ефессянам
Иак	Послание ап. Иакова
Ин	Евангелие от Иоанна
1, 2, 3 Ин	Послания ап. Иоанна — 1, 2 и 3-е
Иуд	Послание ап. Иуды
Кол	Послание к Колоссянам
1, 2 Кор	Послания к Коринфянам — 1-е и 2-е
Лк	Евангелие от Луки
Мк	Евангелие от Марка
Мф	Евангелие от Матфея
Откр	Откровение ап. Иоанна Богослова (Апокалипсис)
1, 2 Петр	Послания ап. Петра — 1-е и 2-е
Рим	Послание к Римлянам
1, 2 Тим	Послания к Тимофею — 1-е и 2-е
Тит	Послание к Титу
1, 2 Фес	Послания к Фессалоникийцам (Солунянам) — 1-е и 2-е
Флм	Послание к Филимону
Флп	Послание к Филиппийцам
МТ	Масоретский текст Библии

Вселенские и Поместные Соборы

I Всел.	Вселенские Вселенский Собор 1-й, 1-й Никейский (325)
II Всел.	Вселенский Собор 2-й, 1-й Константинопольский (381)
III Всел.	Вселенский Собор 3-й, Ефесский (431)
IV Всел., Халкид.	Вселенский Собор 4-й, Халкидонский (451)
V Всел.	Вселенский Собор 5-й, 2-й Константинопольский (553)
VI Всел.	Вселенский Собор 6-й, 3-й Константинопольский (681)

Трул.	Трульский (Пято-Шестой Вселенский) Собор (691–692)
VII Всел.	Вселенский Собор 7-й, 2-й Никейский (787)

Поместные

Анкир.	Анкийский (314)
Антиох.	Антиохийский (341)
Гангр.	Гангрский (ок. 340)
Карф.	Карфагенский (419)
Конст. (394)	Константинопольский (394)
Конст. (861), Двукр.	Константинопольский (861) (Двукратный)
Конст. (879)	Константинопольский (879)
Лаодик.	Лаодикийский (ок. 343)
Неокес.	Неокесарийский (между 314 и 325)
Сардик.	Сардикийский (Сердикийский) (343)

Правила святых апостолов

Ап.	Правила святых апостолов
-----	--------------------------

Правила отцов Церкви

Амф.	Правило св. Амфилохия
Анаст.	Ответ Анастасия, патриарха Антиохийского
Афан.	Правила св. Афанасия Великого, архиеп. Александрийского
Васил.	Правила св. Василия Великого, архиеп. Кесарийского
Генн. Посл.	Окружное послание св. Теннадия, патриарха Константинопольского
Григ. Наз.	Правило св. Григория Назианзина (Богослова)
Григ. Неок.	Правила св. Григория, архиеп. Неокесарийского
Григ. Нис.	Правила св. Григория, еп. Нисского
Дион.	Правила св. Дионисия, архиеп. Александрийского
Иоан. Зл.	Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Ефес.
Иоан. П.	Правила св. Иоанна Постника, патриарха Константинопольского
Кир.	Правила св. Кирилла, архиеп. Александрийского

СОКРАЩЕНИЯ

Ник. Исп.	Правила св. Никифора Исповедника, патриарха Константинопольского	АН АОКМ	Русского Севера») Академия наук Архангельский областной краеведческий музей	ВООПИК	Всероссийское Общество охраны памятников истории и культуры
Ник. Конст.	Правила Николая, патриарха Константинопольского	АПН РФ	Академия педагогических наук Российской Федерации	ВСНРПУ	Владимирское специальное научно-реставрационное производственное управление
Петр Ал.	Правила св. Петра, архиеп. Александрийского	АПРФ	Архив Президента Российской Федерации	ВСЦ	Всемирный Совет Церквей
Тарас. Посл.	Послание св. Тарасия, патриарха Константинопольского, к папе Римскому Адриану I	Архив РАН (СПб)	Архив Российской Академии наук (Санкт-Петербургский филиал)	ВУИАХМЗ	Великоустюжский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
Тимоф.	Правила Тимофея, еп. Александрийского	АрхСПб ИИ РАН	Архив Института истории (Санкт-Петербург) Российской Академии наук	ВХНРЦ	Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. акад. И. Э. Грабаря
Феоф.	Правила Феофила, архиеп. Александрийского	АСПОРМ	Архив социально-политических организаций Республики Молдова	ВХУТЕИН	Всероссийский художественно-технический институт
Кумранские рукописи					
1QGenAp	Апокриф кн. Бытие	АФВМ	Архив Финляндского Валаамского монастыря (Финляндия, Uusi-Valamo)	ВХУТЕМАС	Всероссийские художественно-технические мастерские
1QH	«Благодарственные гимны»	АХ	Академия художеств	ВЦНИЛКР	Всероссийская центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей
1QM	«Война сынов света против сынов тьмы»	БАН	Библиотека Академии наук	ВЦС	Высший церковный совет
1QpHab	Комментарий на Книгу пророка Аввакума	ББИ	Библейско-богословский институт св. ап. Андрея (Москва)	ВЦУ	Высшее церковное управление (обновленческое)
1QS	Устав общины	БИБО	Британское и иностранное библейское общество	ВЭО	Вольное экономическое общество
1QSa	«Две колонки» (дополнения к Уставу общины)	ВВЦУ	Временное высшее церковное управление (в 1918–1922 – в русских епархиях, территории которых были заняты Белыми Армиями)	ГААО	Государственный архив Архангельской области
1QSB	«Благословения» (дополнения к Уставу общины)	ВГИАХМЗ	Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	ГААОСО	Государственный архив административных органов Свердловской области
CD	«Дамасский документ»	ВИМАИВиВС	Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)	ГАБО	Государственный архив Брянской области
Аббревиатуры учреждений, организаций и обществ					
ААН	Архив Академии наук	ВДПНИ	Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства	ГАВО	Государственный архив Вологодской области
АА СССР	Академия архитектуры СССР	ВМНТ	Ветковский музей народного творчества (Гомель)	ГАИМК	Государственная академия истории материальной культуры
АВП РИ	Архив внешней политики Российской империи	ВНИИР	Всероссийский научно-исследовательский институт реставрации (Москва)	ГАИО	Государственный архив Ивановской области
АВП РФ	Архив внешней политики Российской Федерации	ВНИИТАГ	Всероссийский научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства (Москва)	ГАКО	Государственный архив Курской области
АГМДЗиНИ	Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства	ВОКМ	Вологодский областной краеведческий музей	ГАЛО	Государственный архив Липецкой области
АИМРБ	Архив Исторического музея Республики Бурятия	ВОЛРС	Вольное общество любителей российской словесности	ГАМО	Государственный архив Московской области
АИХМ	Архангельский историко-художественный музей			ГАНИКО	Государственный архив новейшей истории Костромской области
АКММ	Архив Кишинёвско-Молдавской митрополии			ГАНИПО	Государственный архив новейшей истории Пермской области
АМЕМ	Археологический музей Елеонского монастыря (РПЦЗ) в Иерусалиме			ГАНО	Государственный архив Новгородской области
АМИИ	Архангельский музей изобразительных искусств (с 1995 Государственное музейное объединение «Художественная культура			ГАОО	Государственный архив Орловской области
				ГАОПИ ВО	Отдел письменных источников Государственного архива Воронежской области

СОКРАЩЕНИЯ

ГАПО	Государственный архив Пермской области	ГМИНВ	Государственный музей искусства народов Востока (Москва)	ДКНБ	Департамент Комитета Национальной безопасности (Астана, Республика Казахстан)
ГАРО	Государственный архив Рязанской области	ГМИР	Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург)	ДМКДУ	Державний музей книги та друкарства України (Киев)
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (бывш. ЦГАОР)	ГМИС	Государственный музей истории г. Санкт-Петербурга	ДПЦ	Древлеправославная Поморская Церковь
ГАСО	Государственный архив Сумской области	ГММЗ «Михайловское»	Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»	ДУМЦЕР	Духовное управление мусульман Центрально-европейского региона
ГАСПИКО	Государственный архив социально-политической истории Кировской области	ГММК	Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»	ЕГИМА	Ереванский государственный исторический музей Армении
ГАТО	Государственный архив Тамбовской области	ГМП	Государственный музей им. А. С. Пушкина (Москва)	ЕКМ	Енисейский краеведческий музей
ГАТОТ	Государственный архив Тюменской области, г. Тобольск	ГМТ	Государственный музей им. Л. Н. Толстого (Москва)	ЕМИИ	Екатеринбургский музей изобразительных искусств
ГАХК	Государственный архив Хабаровского края	ГМИИР	Государственный научно-исследовательский институт реставрации МК РФ (Москва)	ЗИАХМ	Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей
ГАХН	Государственная академия художественных наук	ГНИИР	Государственный научно-исследовательский институт реставрации МК РФ (Москва)	ИАНАНУ	Институт археологии Национальной Академии наук Украины (Киев)
ГАЧО	Государственный архив Черкасской области (Украина)	ГНИМА	Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева (Москва)	ИА РАН	Институт археологии РАН (Москва)
ГАЯО	Государственный архив Ярославской области	ГОМРТ	Государственный объединенный музей Республики Татарстан (г. Казань)	ИАХМНИ	Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим» (Московская обл.)
ГВСМЗ	Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	ГОП	Государственная Оружейная палата Московского Кремля	ИВИ РАН	Институт всеобщей истории РАН (Москва)
ГИАНО	Государственный Исторический архив Новгородской области	ГПИБ	Государственная Публичная историческая библиотека (Москва)	ИИИ РАН	Институт истории искусства РАН (Москва)
ГИМ	Государственный Исторический музей (Москва)	ГПНТБ СО РАН	Государственная Публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН (Новосибирск)	ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург)
ГЛМ	Государственный литературный музей (Москва)	ГПЦ	Грузинская Православная Церковь	ИИМК РО	Институт истории материальной культуры РАН (Рязанская обл.)
ГЛМГ	Государственный литературный музей Грузии (Тбилиси)	ГРМ	Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)	ИИЭГ	Институт истории и этнографии им. И. Джавахишвили АН Грузии (Тбилиси)
ГМЗК	Государственный музей-заповедник «Коломенское» (Москва)	ГТГ	Государственная Третьяковская галерея	ИКДП	Институт книги, документа и письма (Санкт-Петербург)
ГМЗ «Павловск»	Государственный художественно-архитектурный дворцово-парковый музей-заповедник «Павловск»	ГЦММК	Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва)	ИМЛИ	Институт мировой литературы РАН (Москва)
ГМЗ «Петергоф»	Государственный художественно-архитектурный музей-заповедник «Петергоф»	ГЦТМ	Государственный центральный театральный музей им. А. А. Бахрушина (Москва)	ИНИОН	Институт научной информации по общественным наукам РАН
ГМЗРК	Государственный музей-заповедник «Ростовский Кремль» (Ростов Великий)	ГЦХРМ	Государственные центральные художественные научно-исследовательские реставрационные мастерские (ныне ВХНРЦ) (Москва)	ИППО	Императорское Православное Палестинское общество
ГМЗ «Царское Село»	Государственный музей-заповедник «Царское Село»	ГЭ	Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)	ИРИ РАН	Институт российской истории РАН (Москва)
ГМИГ	Государственный музей истории Грузии			ИРЛИ	Институт русской литературы (Москва)
ГМИИ	Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва)			ИРЛИ (ПД)	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)
ГМИИРТ	Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан (г. Казань)			ИЭМС	Историко-этнографический музей Сванети (г. Мestia, Грузия)
				КазГУ	Казанский государственный университет
				КазДА	Казанская Духовная Академия

СОКРАЩЕНИЯ

КБМЗ	Кирилло-Белозерский музей-заповедник		вянских культур (Москва)	МПпРМ	Московский публичный и Румянцевский музей
КВЖД	Китайско-Восточная железная дорога	МАМЮ	Московский архив Министерства юстиции	МП СКК	Московская Патриархия, Синодальная комиссия по канонизации
КГБ РБ	Комитет государственной безопасности Республики Беларусь	МАНУ	Македонската академија на науките и уметностите (Скопје)	МСПЦ	Музей Сербской Православной Церкви (Белград)
КГКМ	Карельский государственный краеведческий музей	МАО	Московское археологическое общество	МУВЖЗ	Московское училище ваяния, живописи и зодчества
КГОИАМЗ	Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь» (с 2005, ранее КИАХМЗ (1958–2005) и КГОХМ (1989–2005))	МГАМИД	Московский главный архив Министерства иностранных дел (1832–1920, ныне РГАДА)	МФ	Историко-биографический музей священника Павла Флоренского
КДА	Киевская Духовная Академия	МГИАИ	Московский государственный историко-архивный институт	МХАТ	Московский художественный академический театр (ныне МХТ)
КЕЦ	Конференция европейских Церквей	МГК	Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского	НАНУ	Национальная Академия наук Украины
КИАМЗ	Каргопольский историко-архитектурный музей-заповедник	МГУ	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова	НАРБ	Национальный архив Республики Бурятия
КККМ	Красноярский краевой краеведческий музей	МГУ НБ	Научная библиотека им. А. М. Горького	НАРК	Национальный архив Республики Карелия
КМЗиВИ	Киевский музей западного и восточного искусства	МГХИ	Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова	НАРМ	Национальный архив Республики Молдова
КМРИ	Киевский музей русского искусства	МДА	Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова	НАРТ	Национальный архив Республики Татарстан
КНБ	Комитет национальной безопасности (Республика Казахстан)	МДАиС	Московская Духовная Академия	НБВ	Национальная библиотека в Варшаве (Польша)
КОХМ	Кировский областной художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых	МДБК	Московская Духовная Академия и Семинария	НБКМ	Народная библиотека «Кирил и Мефодий» (София, Болгария)
КутЦИА	Кутаисский центральный исторический архив		Музей древнебелорусской культуры Института искусствознания, этнографии и фольклора Академии наук Республики Беларусь (Минск)	НБ НАНУ	Научная библиотека Национальной Академии наук Украины (Киев)
КХМ	Калужский художественный музей	МЗДК	Музей-заповедник «Дмитровский Кремль»	НБ НАНУ(Л)	Научная библиотека Национальной Академии наук Украины (Львов)
ЛАИ УрГУ	Лаборатория археографических исследований Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург)	МИГМ	Музей истории г. Москвы	НБС	Национальная библиотека Сербии (Белград)
ЛДА	Ленинградская Духовная Академия (ныне СПбДА)	МИИРК	Музей истории г. Карелии	НБУВ ИР	Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Институт рукописей
ЛДАиС	Ленинградская Духовная Академия и Семинария	МИК	Музей истории г. Киева	НГОМЗ	Новгородский государственный объединенный архитектурно-художественный музей-заповедник
ЛИМ	Львовский государственный исторический музей	МИО	Московское историческое общество	НГОУНБ	Нижегородская государственная областная универсальная научная библиотека им. В. И. Ленина
ЛНБ	Львовская научная библиотека им. В. Стефаника	МИРА	Музей истории религии и атеизма (ныне ГМИР, Санкт-Петербург)	НГХМ	Нижегородский художественный музей
ЛОИВ АН	Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР	МИФЛИ	Московский институт философии, литературы и искусства	НИАБ	Национальный исторический архив Беларуси (Минск)
ЛЦИА	Центральный исторический архив Литовской Республики (Вильнюс)	МИХМ	Муромский историко-художественный и мемориальный музей	НИАМЗ	Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник
МАИРСК	Международная ассоциация по изучению и распространению славянских культур	МОКМ	Московский областной краеведческий музей — см.: ИАХМНИ	НИМРАХ	Научно-исследовательский музей Российской Академии художеств (Санкт-Петербург)
		МП	Московский Патриархат, Московская Патриархия	НИМ(С)	Национальный исторический музей (София, Болгария)
		МПИ	Государственный Музей Палехского искусства		

СОКРАЩЕНИЯ

НИМУ	Национальный Исторический музей Украины (Киев)	ПИАМ	Псковский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник	РГИАХМЗ	Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
НКПИКЗ	Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник	ПМО	Православное миссионерское общество	РГНФ	Российский гуманитарный научный фонд
НМАУ	Национальная музыкальная академия Украины им. П. И. Чайковского (Киев)	ПОКМ	Пермский областной краеведческий музей	РГО	Русское географическое общество
НМИУ	Национальный музей истории Украины (Киев)	ППО	Православное Палестинское общество	РДМ	Русская духовная миссия (Палестина)
НМ(Л)	Национальный музей (Львов)	ПСТБИ	Православный Свято-Тихоновский богословский институт (Москва, 1993 — июнь 2004)	РДЦ	Русская Древлеправославная Церковь (Новозыбковское согласие)
НМРТ	Национальный музей Республики Татарстан (ранее ГОМРТ)	ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, с июня 2004)	РИАМЗ	Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник
НСНРПМ	Новгородская специальная научно-реставрационная производственная мастерская	ПФА РАН	Санкт-Петербургский филиал Архива РАН	РИИИ	Российский институт истории искусства (Санкт-Петербург)
НТМЗГД	Нижнетагильский музей-заповедник горно-заводского дела Среднего Урала (г. Нижний Тагил)	РАИК	Русский Археологический институт в Константинополе	РМО	Русское музыкальное общество
НХМ	Национальный художественный музей (Минск)	РАИМК	Российская академия по исследованию материальной культуры	РНБ	Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (бывш. ГПБ) (Санкт-Петербург)
НХМУ	Национальный художественный музей Украины (Киев)	РАМН	Российская академия медицинских наук	РПСЦ	Русская Православная Старобрядческая Церковь (Белокриницкое согласие)
ОБО	Объединенное Библейское общество	РАН	Российская академия наук	РПУ	Российский православный университет ап. Иоанна Богослова (Москва)
ОВЦС МП	Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата	РАНИОН	Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук	РПЦ	Русская Православная Церковь
ОГНБ	Одесская государственная научная библиотека им. В. Г. Короленко	РАО	Российское археологическое общество	РПЦЗ	Русская Православная Церковь за границей
ОДС	Одесская Духовная семинария	РГАВМФ	Российский государственный архив Военно-морского флота	РСХД	Русское студенческое христианское движение
ОИДР	Общество истории и древностей российских при Московском университете	РГАДА	Российский государственный архив древних актов (бывш. ЦГАДА)	РЯАХМЗ	Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник (ныне ГМЗРК)
ОЛДП	Общество любителей духовного просвещения	РГАКФД	Российский государственный архив кинофотодокументов	РязХМ	Рязанский областной художественный музей
ОЛДрП	Общество любителей древней письменности (Санкт-Петербург)	РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства (бывш. ЦГАЛИ)	САНУ	Српска академија наука и уметности (Белград, Сербия)
ОЛРС	Общество любителей российской словесности при Московском университете	РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории (бывш. РЦХИДНИ)	САХМ	Свияжский архитектурно-художественный музей, филиал Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан
ОЛЦПР	Общество любителей церковного пения в Риге	РГАЭ	Российский государственный архив экономики	СГИАПМЗ	Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник
ОЛЯ РАН	Отделение литературы и языка РАН	РГБ	Российская государственная библиотека (бывш. ГБЛ)	СГИХМ	Серпуховской государственной историко-художественный музей
ОМИИ	Орловский музей изобразительных искусств	РГБИ	Российская государственная библиотека по искусству (Москва)	СГХМ	Саратовский государственный художественный музей им. А. Н. Радищева
ОРЯС РАН	Отделение русского языка и словесности РАН	РГВИА	Российский государственный военный исторический архив	СДМ	Свято-Данилов монастырь (Москва)
ПГХГ	Пермская государственная художественная галерея	РГГУ	Российский государственный гуманитарный университет		
ПЗИХМЗ	Переславль-Залесский историко-художественный музей-заповедник	РГИА	Российский государственный исторический архив		

СОКРАЩЕНИЯ

СИХМ	Сольвычегодский историко-художественный музей	УАПЦ	Украинская автокефальная православная Церковь	ЦГИАГ	Центральный государственный исторический архив Грузии
СМИПИ	Смоленский областной музей изобразительных и прикладных искусств	УГААОСО	Уральский Государственный архив административных органов Свердловской области	ЦГИАГЛ	Центральный государственный исторический архив грузинской литературы им. Г. Н. Леонидзе (Тбилиси)
СНАМ	Национальный художественный музей в Софии	УГКЦ	Униатская Греко-католическая Церковь	ЦГИАК	Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве
СНИМ	Национальный исторический музей в Софии	УГУ	Уральский государственный университет (Екатеринбург)	ЦГИАМ	Центральный государственный исторический архив г. Москвы
СНХГКрипта	Филиал Музея средневекового искусства Национальной художественной галереи в Софии (Крипта)	УИХМ	Угличский историко-художественный музей	ЦГИА СПб	Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга
СОИГСИ	Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (Владикавказ)	УКМ	Устюженский краеведческий музей (г. Устюжна, Вологодской обл.)	ЦГПБ	Центральная государственная публичная библиотека им. Н. А. Некрасова (Москва)
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей	УКНМ	Усть-Кубенский народный музей (Вологодская обл.)	ЦГРМ	Центральные государственные реставрационные мастерские (Москва)
СПБГИА	Санкт-Петербургский государственный исторический архив	УПЦ(К)	Украинская Православная Церковь (Киевский Патриархат)	ЦДАГОУ	Центральный державный архив общественных объединений Украины
СПбГУ	Санкт-Петербургский государственный университет	УПЦ(М)	Украинская Православная Церковь (Московский Патриархат)	ЦДНИ	Центр документации новейшей истории (разных территорий России)
СПбДА	Санкт-Петербургская Духовная Академия	УФСБ	Управление Федеральной службы безопасности	ЦДНИ ВО	Центр документации новейшей истории Воронежской области
СПбДС	Санкт-Петербургская Духовная Семинария	ХАЗУ	Хорватска академија знаности и умјетности (Загреб)	Центр «Жизнь»	Центр Православный медико-просветительский центр «Жизнь» (Москва)
СПбФИА РАН	Санкт-Петербургский филиал Института археологии РАН	ХНБ	Харьковская научная библиотека	ЦИАИ БП	Церковно-исторически и архивен институт, Българска Патриаршия (София)
СПбФИВ РАН	Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН	ЦАК МДА	Церковно-археологический кабинет при Московской Духовной Академии	ЦИАМ	Церковный историко-археологический музей (София)
СПбФИИ РАН	Санкт-Петербургский филиал Института истории РАН	ЦАМ КДА	Церковно-археологический музей при Киевской Духовной Академии	ЦИАО	Церковное историко-археологическое отделение при КДА
СПбФИРИ РАН	Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН	ЦАМ СПбДА	Церковно-археологический музей при Санкт-Петербургской Духовной Академии	ЦИМ СДМ	Церковно-исторический музей Свято-Данилова монастыря
СПГИАХМЗ	Сергиев-Посадский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	ЦАНО	Центральный архив Нижегородской области	ЦМАМ	Центральный муниципальный архив Москвы
СПЦ	Сербская Православная Церковь	ЦАНТД	Центральный архив научно-технической документации Москвы	ЦМиАР	Центральный музей древнерусского искусства им. прп. Андрея Рублёва (Москва)
СЦАМ	Сербский церковно-археологический музей	ЦАМО	Центральный государственный архив Московской области	ЦНРПМ	Центральные научно-реставрационные производственные мастерские
ТГОМ	Тверской государственный объединенный музей	ЦГАМО	Центральный государственный архив Московской области	ЦНЦ	Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» (Москва)
ТГУ	Тбилисский государственный университет	ЦГАНИГ	Центральный государственный архив новейшей истории Грузии	ЦХАФАК	Центральное хранилище архивного фонда Алтайского края
ТИМАХМ	Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей	ЦГАНХ	Центральный государственный архив народного хозяйства (ныне РГАЭ)		
ТМИИ	Музейное объединение «Тульский музей изобразительных искусств»	ЦГА РД	Центральный государственный архив Республики Дагестан		
ТОКГ	Тверская областная картинная галерея	ЦГА СПб	Центральный государственный архив (Санкт-Петербург)		
ТСЛ	Свято-Троицкая Сергиева лавра (Сергиев Посад)	ЦГББ	Центральная государственная библиотека в Бухаресте (Румыния)		

СОКРАЩЕНИЯ

ЦХИДК	Центр хранения историко-документальных коллекций	Колоб.	Собрание Н. Я. Колобова	Дун.-Днестр. собр.	Дунайско-Днестровское собрание
ЦХИДНИ	Центр хранения и изучения документов новейшей истории	Муз.	Музейское собрание	Древл.	РГАДА Государственное Древлехранилище
ЧерМО	Череповецкое музейное объединение	Новоспасск.	Собрание Новоспасского монастыря	Мазур.	Собрание Ф. Ф. Мазурина
ЧОКГ	Челябинская областная картинная галерея	Син.	Синодальное собрание	Оболен.	Собрание кн. М. А. Оболенского
ЮПИАХМ	Юрьев-Польский историко-архитектурный и художественный музей (т. 1–9: ЮПКМ)	Син. грам.	Синодальная коллекция грамот и свитков	Синод.	Московская контора Синода
ЯГУАК	Ярославская губернская учено-архивная комиссия	Син. греч.	Синодальное собрание греческих рукописей	Тип.	Собрание Московской Синодальной типографии
ЯИАМЗ	Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник	Син. певч.	Синодальное собрание певческих рукописей		РГБ Собрание И. Д. Беляева
ЯХМ	Ярославский художественный музей	Увар.	Собрание гр. А. С. Уварова	Беляев Больш.	Собрание Т. Ф. и С. Т. Большаковых
Рукописные фонды музеев и библиотек		Усп.	Собрание Успенского собора Московского Кремля	Виф.	Собрание Вифанской Духовной семинарии
Арханг.	БАН Архангельское собрание	Хлуд.	Собрание А. И. Хлудова	Вол.	Собрание Иосифова Волоколамского монастыря
Арх. ком.	Собрание Археографической комиссии	Цар.	Собрание И. Н. Царского	Воскр.	Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря
Двинск.	Двинское собрание	Чертк.	Собрание А. Д. Чертова	Гранков	Собрание А. П. Гранкова
Доброхот.	Собрание П. Н. Доброхотова	Чуд.	Собрание Чудова монастыря	Григор.	Собрание В. И. Григоровича
Дружин.	Собрание В. Г. Дружинина	Щук.	Собрание П. И. Щукина	Егор.	Собрание Е. Е. Егорова
Мордв.	Собрание И. П. Мордвинова			МДА. Доп.	Собрание Московской Духовной Академии (дополнительные фонды)
РАИК	Собрание Русского археологического института в Константинополе		ГПНТБ СО РАН Собрание М. Н. Тихомирова	МДА. Фунд.	Собрание Московской Духовной Академии (основное)
Солов.	Соловецкое собрание	Тихомир.		Муз.	Музейное собрание
Строг.	Собрание гр. С. Г. Строганова			Овчин.	Собрание П. А. Овчинникова
Устюж.	Устюжское собрание	Дуйчев	Центр славяно-византийских исследований им. И. Дуйчева (София)	ОИДР	Собрание Общества истории и древностей российских
Чув.	Собрание М. И. Чуванова		ИРЛИ(ПД) Собрание Е. А. Бобкова	Олон.	Собрание Олонецкой Духовной семинарии
Яцимир.	Собрание А. И. Яцимирского	Бобк.	Собрание М. В. Бражникова	Пискар.	Собрание Д. В. Пискарева
		Бражн.	Собрание М. В. Бражникова	Попов Рогож.	Собрание Н. И. Попова
		Древл.	Древлехранилище	Рум.	Собрание Рогожского старообрядческого кладбища
		Лесман.	Собрание М. С. Лесмана	Сев.	Собрание П. И. Севастьянова
		Перетц.	Собрание акад. В. Н. Перетца	Сев. греч.	Собрание П. И. Севастьянова. Греческий фонд
		Северодв.	Северодвинское собрание	Тихонр.	Собрание Н. С. Тихонравова
		Кекел.	Институт рукописей Корнелия Кекелидзе АН Грузии (Тбилиси) (ныне НЦРГ)	Троиц.	Собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры
Барс.	ГИМ Собрание Е. В. Барсова	Кут.	Кутаисский государственный музей Грузии, ОР	Унд.	Собрание В. М. Ундольского
Бахруш.	Собрание А. П. Бахрушина	Матен.	Институт древних рукописей им. Месропа Маштоца – Матенадаран (Ереван)	Фаддеев	Собрание И. М. Фаддеева
Вахром.	Собрание И. А. Вахромеева	НЦРГ	Национальный центр рукописей (Грузия, Тбилиси)	Чув.	Собрание М. И. Чуванова
Воскр.	Собрание Воскресенского Новоиерусалимского монастыря		МГУ Собрание Верхокамья (Пермская обл.)		
Греч.	Синодальное собрание греческих рукописей, фонд, описанный архим. Владимиром (Филантроповым)	Верхокам.	Собрание Верхокамья (Пермская обл.)		
Единоверч.	Собрание рукописей и старопечатных книг из бывшего Никольского Единоверческого монастыря в Москве	Ветк.-Стародуб.	Ветковско-Стародубское собрание		
Епарх. Забел.	Епархиальное собрание				
	Собрание И. М. Забелина				

Синод.	РГИА Собрание Синода		Агиас, Пресв. Богородицы Живоносный Источник (о-в Андрос, Греция)	Ath. Pantokr.	Μονὴ Παντοκράτορος — Монастырь Пантократора (Афон)
АНЛ	РНБ Собрание Александро-Невской лавры	Angel.	Biblioteca Angelica — Библиотека Ангелика (Рим)	Ath. Paul.	Μονὴ Ἀγίου Παύλου — Монастырь св. Павла (Афон)
Вяз. Q	Собрание кн. П. П. Вяземского	Ann Arbor	University of Michigan — Мичиганский университет (Анн Арбор, США)	Ath. Philoth.	Μονὴ Φιλοθέου — Монастырь Филофей (Афон)
Гильф.	Собрание А. Ф. Гильфердинга	Argentor. gr.	Librairie de Strassbourg — Страсбургская библиотека, собрание греческих рукописей (погибло) [Strassburg = Argentoratum]	Ath. Protat.	Πρωτάτου — Библиотека Протата (Афон)
Глаг.	Собрание глаголических рукописей (И. Берчича)	ASVat.AA	Archivum Secretum Vaticanum. Archivium Arcis — Ватиканский секретный архив	Ath. Simon. Petr.	Μονὴ Σίμωνος Πέτρος — Монастырь Симонопетра
Греч.	Собрание греческих рукописей	Ath.	Афонские рукописи (см. также по отдельным монастырям)	Ath. Stauronik.	Μονὴ Σταυρονικήτα — Монастырь Ставроникита (Афон)
Груз.	Собрание грузинских рукописей	Ath. Andr.	Μονὴ Ἀγίου Ἀνδρέου — Монастырь св. Андрея (Афон)	Ath. Vatop.	Μονὴ Βατοπεδίου — Ватопедский монастырь (Афон)
Кир.-Бел.	Кирилло-Белозерское собрание	Ath. Chil.	Μονὴ Χιλιανδαρίου — Хиландарский монастырь (Афон)	Ath. Xen.	Μονὴ Ξενοφώντος — Монастырь Ксенофонта (Афон)
Колоб.	Собрание Н. Я. Колобова	Ath. Cutl.	Μονὴ Κουτλουμουσίου — Кутлумушский монастырь Преображения Господня (Афон)	Ath. Xeropot.	Μονὴ Ξεροποτάμου — Монастырь Ксиропотам (Афон)
Мих.	Собрание Н. М. Михайловского	Ath. Dionys.	Μονὴ Διονυσίου — Монастырь Дионисиат (Афон)	Ath. Zogr.	Μονὴ Ζωγράφου — Зографский монастырь (Афон)
ОЛДП	Собрание Общества любителей древней письменности	Ath. Doch.	Μονὴ Δοχειαρίου — Монастырь Дохиар (Афон)	Athen. Ben.	Μουσεῖον Μπενάκη — Музей Бенакиса (Афины)
Погод.	Собрание М. П. Погодина	Ath. Esph.	Μονὴ Ἐσφιγμένου — Монастырь Эсфигмен (Афон)	Athen. Bibl. Nat.	Ἐθνικὴ Βιβλιοθήκη τῆς Ἑλλάδος — Греческая Национальная библиотека (Афины)
Солов. Соф. Строг.	Соловецкое собрание Софийское собрание Собрание гр. С. Г. Строганова	Ath. Gregor.	Μονὴ Γρηγορίου — Монастырь св. Григория (Афон)	Athen. Bibl. Parl.	Βουλὴ — Библиотека Греческого Парламента (Афины)
Тит. Эрм.	Собрание А. А. Титова Собрание Эрмитажа	Ath. Iver.	Μονὴ Ἰβήρων — Иверский (Ивирон) монастырь Успения Богородицы (Афон)	Athen. O. et M. Merlier	Συλλογὴ Ὀκταβίου καὶ Μελλῶ Мерлиέρ — Собрание О. и М. Мерлье, Центр малоазиатских исследований (Афины)
Нежин.	ЦНБ НАНУ Собрание историко-филологического института [им.] кн. Безбородко в Нежине	georg.	Собрание грузинских рукописей	Athen. Soc. Hist et Ethn.	Ἱστορικὴ καὶ Ἐθνολογικὴ Ἐταιρεία Ἀθηνῶν — Библиотека Афинского историко-этнографического общества
Хорватия. Крк	Архив бывшей Старославянской академии, собрание глаголических рукописей (Хорватия, о-в Крк)	slav.	Собрание славянских рукописей	Baltim.	Walters Art Gallery — Художественная галерея Уолтера (Балтимор, США)
ЯМЗ	Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник Собрание рукописей	Ath. Karakal.	Μονὴ Καρακάλλου — Каракалл, монастырь святых апостолов Петра и Павла (Афон)	Basil.	Universitätsbibliothek — Университетская библиотека (Базель)
Aegion. Taxiarch.	Μονὴ Ταξιαρχῶν — Собрание монастыря Архангелов (г. Эгион, о-в Крит)	Ath. Kausokal.	Καυσοκαλύβιον — Кавсокаливитский монастырь (Афон)	Bern.	Bern University Library — Университетская библиотека (Берн, Швейцария)
Alexandr. Patr.	Βιβλιοθήκη τοῦ Πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας — Библиотека Александрийского Патриархата	Ath. Konstamon.	Κωνσταντινίου — Кастамонит, монастырь св. Стефана (Афон)	Berolin. Mus.	Staatliche Museen — Берлинские государственные музеи
Amant.	Βιβλιοθήκη Κ. Ἀμάντου — Собрание К. Амандоса (Афины)	Ath. Laur.	Μονὴ Μεγίστης Λαύρας — Великая Лавра св. Афанасия (Афон)	Berolin. Preuss.	Staatsbibliothek, Preussische Kulturbesitz — Берлинская государственная библиотека «Прусское культурное наследие»
Ambros.	Biblioteca Ambrosiana — Амброзианская библиотека (Милан)	Kathol.	Библиотека соборного храма (кафоликона)	Berolin. SB.	Staatsbibliothek, Kupferstichkabinett — Берлинская государственная библиотека
Amiens. Bibl. comm.	Bibliothèque communale d'Amiens — Библиотека Амьена (Франция)	Ath. Pantel.	Μονὴ Παντελεήμονος — Русский монастырь вмч. Пантелеимона (Афон)		
Andros. Agias	Μονὴ Ἀγίας (Ζωοδόχου Πηγῆς) — Монастырь				

BNF	Bibliothèque Nationale de France — Национальная библиотека Франции (Париж)		Шлехтера (Кембриджский ун-т, Великобритания)	Einsiedeln. Abb.	Kloster der Einsiedeln (Schweiz) — Бенедиктинское аббатство г. Айнзильдельн (Швейцария)
Bodl.	Bodleian Library — Бодлеянская библиотека (Оксфорд)	Cardiff.	Cardiff University Library — Библиотека Кардиффского университета (Уэльс, Великобритания)	Arch.	Archiv — Собрание архива монастыря
Auct.	«Auctarium» — Собрание Анатомической школы	Tillyard.	Собрание Г. Тильярда	Bibliot.	Stiftsbibliothek — Библиотека, собрание рукописей
Baroc.	Barociana — Бароккианское собрание	Cassin.	Bibliotheca Cassinensis — Библиотека монастыря Монте-Кассино	Freer.	Smithsonian Institution, Freer Gallery of Art — Галерея искусств Фриер (Вашингтон)
Clark.	Clarke collection — Собрание Кларка	Chalc.	Βιβλιοθήκη τοῦ Πατριάρχου — Библиотека Халкинской богословской школы, ныне Библиотека Константинопольского Патриархата	Gennad.	Γεννάδειον — Геннадиевская библиотека (Афины)
Crom.	Crom Castle archiv — Собрание замка Кром			Goth.	Universitätsbibliothek — Университетская библиотека (Гёттинген)
Dorvill.	Dorvilliana — Дорвиллианское собрание	Panag.	Монастырь Богородицы	Guelf.	Herzog August-Bibliothek — Библиотека герцога Августа (Вольфенбюттель)
hebr.	Hebrew collection — Собрание еврейских рукописей	S. Trinit.	Монастырь Св. Троицы	Harv.	Harvard College Library — Библиотека Гарвардского колледжа (Кембридж (Массачусетс), США)
Holkh.	Holkhamensis — Собрание замка Гольхам	Chester Beatty	Chester Beatty Library, Dublin — Библиотека имени А. Честера Битти (Дублин)	Havn.	Køngelige Bibliotek — Королевская библиотека (Копенгаген)
Laud.	Laudiana — Лаудианское собрание	Chios. Byzant. Mus.	The Byzantine Museum — Музей средневекового искусства (о-в Хиос)	Hieros. Patr.	Βιβλιοθήκη τοῦ Πατριάρχου Ἱεροσολύμων — Библиотека Иерусалимского Патриархата
Rawl.	Richard Rawlinson collection — Собрание рукописей Р. Роулинсона	Chios. A. Korais	Библиотека А. Кораиса (г. Хиос)	Hieros. Sab.	Μονὴ Ἁγίου Σάβως — Лавра св. Саввы Освященного (Иерусалим)
Roe	Th. Roe collection — Собрание Т. Роэ	Colon.	Universitätsbibliothek — Университетская библиотека (Кёльн)	Hieros. S. Crucis.	Μονὴ Τιμίου Σταυροῦ — Монастырь Св. Креста Господня (Иерусалим)
Selden	J. Selden collection — Собрание Дж. Селдена	Copenh. Kong. Bibl.	Det Kongelige Bibliotek, København — Королевская библиотека (Копенгаген)	Jerus. Arm.	The C. Gulbekian Library, Armenian Patriarchate of St. James, Jerusalem — Библиотека Армянского Патриархата (Иерусалим)
Bonon.	Bibliotheca Universitaria — Университетская библиотека (Болонья)	CPolit. Bibl. Patr.	Библиотека Константинопольского Патриархата (Стамбул)	Kalamat.	Ἀρχαιολογικὸν Μουσεῖον — Археологический музей (Каламата, Греция)
Bourges. Bibl. Municip.	Bibliothèque Municipale de Bourges — Муниципальная б-ка г. Бурж (Франция)	Crypt.	Biblioteca della Badia greca — Библиотека Греческого монастыря (Гроттаферрата)	Kosin.	Μονὴ Κοσινίτζης — Козиница, монастырь Богородицы Икосифиниссы (Драма, Греция)
Bratisl.	Ústredná Kníhnicna Slovenskej Akadémie Vied, Úsek starej literatúry — Библиотека Словенской АН (Братислава)	Cypr.	Βιβλιοθήκη Ἀρχιεπισκοπῆς Λευκωσίας — Библиотека Кипрской Архиепископии (Никосия)	Lampr.	Βιβλιοθήκη Στ. Λάμπρου — Собрание С. Ламброса (Афины)
Bruh.	Bibliotheca Regia — Королевская библиотека (Брюссель)	Cypr. Machairas	Μονὴ Μαχαίρας — Монастырь Махерас (о-в Кипр)	Laurent.	Biblioteca Laurenziana — Лаврентцианская библиотека (Флоренция)
Bucur. Acad. Romana	Библиотека Румынской АН (Бухарест)	Damask. Umayy.	Собрание рукописей мечети Омейядов (Дамаск)	Plut.	Plutei Principali collezione
Bucur. Ilias Foteinos	Собрание Илиаса Фотиноса (Бухарест)	Dimits.	Βιβλιοθήκη τῆς σχολῆς τῆς Δημητσάνας — Библиотека школы г. Димицаны (Пелопоннес, Греция)	Lesb. Leim.	Μονὴ Λειμώνος — Монастырь Лимонос (Лесбос)
Cair. Mus.	Soptic Museum, Cairo — Каирский музей коптских христианских древностей	Dresd.	Sächsische Landesbibliothek — Библиотека земли Саксония (Дрезден)	Leuk. Mous.	Leukosia. Archbishopric of Cyprus. Mousikos — Библиотека Архиепископии Кипра (Левко-
Cambrai. Bibl. Municip.	Bibliothèque Municipale de Cambrai, France — Муниципальная библиотека г. Камбре (Франция)	Dumb. Oaks	Dumbarton Oaks Research Library and Collection (Institution for Byzantine Studies) — Дамбартон-Окс, Институт византологических исследований (Вашингтон, США)		
Cantabr. S. Trin.	Trinity College — Собрание Колледжа Св. Троицы (Кембридж, Великобритания)	Shaw	Собрание Х. Шоу		
Cantabr. Taylor-Schechter.	Taylor-Schechter Genizah Research Unit, Cambridge — Коллекция еврейских рукописей и документов Тейлора-				

Lips.	сия), собрание певческих рукописей Universitäts- und Landesbibliothek Leipzig — Библиотека Лейпцигского университета	Mingana	Mingana Collection of Manuscripts, University of Birmingham — Собрание А. Мингана, университет г. Бирмингема (Великобритания)	Phrantz.	Βιβλιοθήκη Ἀ. Φραντζῆ — Собрание А. Францзиса (Афины)
Loberd.	Μουσείον Λοβέρδου — Музей Ловерду (Афины)	Chr. arab. Add.	Собрание христианских арабских рукописей	Princeton.	Princeton Library — Библиотека Принстонского университета
Lond. Brit. Lib.	British Library — Британская библиотека (Лондон)	Chr. syr.	Собрание христианских сирийских рукописей	Garrett.	Garrett Collection of Manuscripts — Собрание Р. Гарретта
Add.	Additionalnes — Дополнительный фонд	Musl. arab.	Собрание мусульманских арабских рукописей	lat.	Собрание латинских рукописей
Burn.	Bibliotheca Burneyana — Собрание Бёрни	Monac.	Bayerische Staatsbibliothek — Баварская государственная библиотека (Мюнхен)	Roma. Bibl. Casanat.	Biblioteca Casanatensis sopra la Minerva in Roma
Cotton.	Cottonian Library — Собрание Коттона	hebr.	Hebraica — Собрание еврейских рукописей	Roma. Bibl. Vict. Emman.	Biblioteca Nazionale Centrale Vittorio Emanuele II — Римская национальная библиотека имени короля Виктора Эммануила II
Egerton.	Egerton collection — Собрание Эгертона	Nearp.	Biblioteca nazionale centrale — Центральная национальная библиотека (Неаполь)	S. Sepulcri.	Μετόχιον Παναγίου Τάφου — Собрание Святогробского подворья в Константинополе — ныне в Греческой национальной библиотеке (Афины)
Harl.	Bibliotheca Harleiana — Собрание Харли	NY Morgan.	New York Pierpont Morgan Library and Museum, Ms Collection — Библиотека и музей Дж. П. Моргана (Нью-Йорк, США)	Scorial.	Real Biblioteca de El Escorial — Королевская библиотека в Эскуриале (Мадрид)
Orient.	Orientalia — Собрание восточных рукописей	Ochrid.	St. Clement of Ohrid National and University Library — Библиотека Охридского университета св. Климента (Македония)	Sinait.	Μονὴ Ἁγίας Αἰκατερίνης — Монастырь в мц. Екатерины (Синай)
Lond. Brit. Mus.	British Museum — Британский музей (Лондон)	Olympiot.	Библиотека монастыря Олимпиотиссы (г. Элассон, Греция)	arab.	Рукописи арабские
Louvre	Musée du Louvre — Музей Лувр (Париж)	Padua. Bibl. Capit.	Biblioteca Capitolare — Библиотека кафедрального собора (Падуа, Италия)	gr.	Рукописи греческие
Luxemburg. Bibl. Nat.	Bibliothèque Nationale de Luxembourg — Национальная библиотека Люксембурга	Palat.	Universitätsbibliothek — Университетская библиотека (Гейдельберг, Германия)	iber.	Рукописи грузинские
Marc.	Biblioteca nazionale di S. Marco — Национальная библиотека св. Марка (Венеция)	Panorm.	Biblioteca Comunale — Муниципальная библиотека (Палермо, Италия)	slav.	Рукописи славянские
Matrit.	Biblioteca Nacional — Национальная библиотека Испании (Мадрид)	Paris.	Bibliothèque Nationale de France — Рукописное собрание Национальной библиотеки Франции (Париж)	syr.	Рукописи сирийские
Matrit. Univ.	Biblioteca de la Universidad — Библиотека Мадридского университета (Мадрид)	Abbadie.	Arnauld d'Abbadie collection — Собрание А. Аббади	Sourotis	Μονὴ Σουρωτῆς — Монастырь блг. Иоанна Богослова близ Сурути (Греция)
Mess.	Biblioteca Universitaria — Университетская библиотека (Мессина, Италия)	aeth.	Эфиопские рукописи	Strassbourg. Orient.	Bibliothèque nationale et universitaire de Strasbourg — Собрание рукописей на восточных языках университетской библиотеки Страсбурга
Mess. Salvad.	Monastero di San Salvatore — Собрание рукописей монастыря Сан-Сальваторе (Мессина, Италия)	arab.	Арабские рукописи	Stuttg.	Württembergische Landesbibliothek — Библиотека земли Баден-Вюртемберг (Штутгарт)
Meteor.	Μονὴ Μεταμορφώσεως, Μεγύλον Μετέωρον — Монастырь в честь Преображения Господня (Метеоры, Греция)	Coislin.	Собрание А.-III. де Куалена (аббатство Сен-Жермен)	Taurin.	Biblioteca Nazionale dell'Università — Национальная университетская библиотека (Турин, Италия)
Metamorph.	Μονὴ Ἁγίου Στεφάνου, Μετέωρα — Монастырь св. Стефана (Метеоры)	georg.	Грузинские рукописи	Thessal. Theol. gr.	Aristotle University of Thessaloniky, School of Theology — Кабинет практического богословия Богословского института Фессалонийского университета
Meteor. S. Stephan.	Μονὴ Ἁγίας Τριάδος, Μετέωρα — Монастырь Св. Троицы (Метеоры)	gr.	Греческие рукописи	Trent.	Biblioteca Storica in Trento — Исторический музей г. Тренто (Италия)
Meteor. S. Trinit.	Μονὴ Βαρλαάμ, Μετέωρα — Монастырь Варлаама во имя Всех святых (Метеоры)	Suppl.	Дополнительный фонд	Vallic.	Biblioteca Vallicelliana — Библиотека Валличеллиана (Рим)
Meteor. Varl.	Μονὴ Βαρλαάμ, Μετέωρα — Монастырь Варлаама во имя Всех святых (Метеоры)	Patm.	Μονὴ Ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου — Монастырь св. Иоанна Богослова (Патмос, Греция)		
Midyat.	Mort Shmuni Church in Midyat — Сирийская православная епископия в Мидиате				

СОКРАЩЕНИЯ

Vat.	Biblioteca Apostolica Vaticana — Ватиканская библиотека	Ross.	Fondo Rossiano — Собрание Дж. Д. де Росси		рийская национальная библиотека (Вена)
aeth.	Собрание эфиопских рукописей	S. Pietro	Archivio di S. Pietro — Собрание собора ап. Петра	Hist.	Исторический фонд
arab.	Собрание арабских рукописей	slav.	Собрание славянских рукописей	Jur.	Юридический фонд
Barber.	Barberini collezione — Собрание Барберини	Urb.	Urbino collezione — Собрание Урбино	lat.	Фонд латинских рукописей
Borg.	Borgese collezione — Собрание Борджиа	Venez. Ist.	Istituto Ellenico di Studi Bizantini e Post-Bizantini — Греческий институт византийских и поствизантийских исследований (Венеция)	Med.	Фонд медицинских рукописей
copt.	Собрание коптских рукописей	Ellen.		Phil.	Философский фонд
ebr.	Collezione ebraica — Собрание еврейских рукописей			slav.	Славянские рукописи
gr.	Collezione greca — Собрание греческих рукописей			Suppl.	Дополнительный фонд
lat.	Collezione latina — Собрание латинских рукописей	Venez. Mechit.	Biblioteca della Comunità Armena di Venezia («Mechitar») — Библиотека Конгрегации мхитаристов (Венеция)	Theol.	Теологический фонд
Ottob.	Ottobone collezione — Собрание Оттобоне			Voss. gr.	Rijkuniversiteit Bibliotheek — Королевская библиотека (Лейден), собр. И. Фосса
Palat.	Fondo Palatino — Собрание Палатинской библиотеки	Veron. Bibl. Capit.	Biblioteca Capitolare — Библиотека кафедрального собора (Верона)	Ydra. Iliou	Μονὴ Προφήτου Ἰλίου Ὑδρας — Монастырь прор. Или (о-в Идра, Греция)
		Vindob.	Österreichische Nationalbibliothek — Авст-	Ypselou	Библиотека монастыря Ипселу (о-в Лесбос, Греция)
				Zoras	Βιβλιοθήκη Γ. Θ. Ζώρα — Собрание Г. Ф. Зораса (Афины)

Библиографические источники (периодические и продолжающиеся издания, энциклопедии и справочники, обзорные монографии, публикации памятников и т. п.)*

<i>Габидзашвили.</i> Словарь ГПЦ	Энциклопедический словарь Грузинской Православной Церкви / Сост.: Э. Габидзашвили, М. Мамацшвили, А. Гамбапидзе. Тбилиси, 2007 (на груз. яз.)		ники (XI–XIX вв.); 1971. Т. 4: Судебные решения (XVI–XVIII вв.); 1974. Т. 5: Судебные решения (XVIII в.); 1977. Т. 6: Судебные решения (XVIII–XIX вв.) (на груз. яз.); 1981. Т. 7: Судебные постановления и протоколы; 1985. Т. 8: Судебные постановления, протоколы и частные правовые акты
ЗБМСД	Зборник Матице Српске. Сер. за друштвене науке. Нови Сад, 1948–.		Православная энциклопедия / Моск. Патриархия, ЦНЦ «ПЭ». М., 2000–[2009]. Т.: РПЦ, 1–[22]
<i>Кекелидзе.</i> Груз. лит.	<i>Кекелидзе К. С., прот.</i> История древнегрузинской письменности. Тбилиси, 1951. Т. 1; 1952. Т. 2 (на груз. яз.)	ПЭ	
Др.-груз. лит.	История древнегрузинской литературы. Тбилиси, 1980. Т. 1; 1981. Т. 2 (на груз. яз.)	AAWG	Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Göttingen. Philol.-hist. Kl. N. F. Gött., 1897–1931. Bd. 1–25; 3. F. 1932–1935. Bd. 1–12; 1935–1940. Bd. 14–26
<i>Кубанеишвили.</i> Хрестоматия	Хрестоматия по древнегрузинской литературе / Сост.: С. Кубанеишвили. Тбилиси, 1946. Т. 1; 1949. Т. 2 (на груз. яз.)	<i>Amphil. Icon. Iamb.</i> ad Seleuc.	<i>Amphilochii Iconiensis.</i> Iambi ad Seleucum / Hrsg. E. Oberg. B., 1969. S. 29–40. (PTS; 9)
ЛИБИ	Латински извори за българската история: Сер. / Изд. И. Дуйчев и др. София, 1959–[2001]. Т. 1–[15]	<i>Ann. Comn. Alex.</i>	<i>Anne Comnène.</i> Alexiade: Règne de l'empereur Alexis I Comnène, 1081–1118 / Texte établi et trad. par B. Leib. P., 1937–1946, 1967–1976'. 4 t.; Idem: Alexias / Ed. D. R. Reinsch, A. Kambylis. B.; N. Y., 2001 (рус. пер.: <i>Анна Комнина.</i> Алексиада / Пер. с греч.: Я. Н. Любарский. М., 1965. СПб., 1996)
<i>Литшиц.</i> Законодательство	<i>Литшиц Е. Э.</i> Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв.: Ист.-юрид. этюды. Л., 1981	<i>Aug. De conjug.</i> adulter. Chron. min.	<i>Augustinus Hipponensis.</i> De conjugii adulterinis // PL. 40. Col. 451–486 <i>Chronica minora</i> / Ed. Th. Mommsen. B., 1892. T. 1. (MGH. AA; 9/1)
Право	Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л., 1976		
ППП	Памятники грузинского права: Тексты / Сост. и ред.: И. Долидзе; АН Груз. ССР. Тбилиси, 1963. Т. 1: Сб. судебных Вахтанга VI; 1965. Т. 2: Светские законодательные памятники (X–XIX вв.); 1970. Т. 3: Церковные законодательные памят-		

* Надстрочные знаки после цифры в выходных данных означают: ^{2, 6} — номер издания; " — переиздание (без номера, перенабор); ^{р.с.} — репринт. В сведениях об изданиях, продолжающих выходить, ставится — после даты начала издания.

В настоящую таблицу включены сокращения, впервые употребляющиеся в Православной энциклопедии. Предыдущие полные версии данной таблицы см. в томах 5, 10, 15, 20, а также на сайте Православной энциклопедии. Последнюю версию др. сокращений см.: сокращения слов, словосочетаний и терминов — в т. 21.

СОКРАЩЕНИЯ

CSM	Corpus scriptorum de musica / American Inst. of Musicology. [R.], 1950–[1997]. Vol. 1–[42]	Oros. Apol.	<i>Paulus Orosius</i> . Liber apologeticus contra Pelagianos // CSEL. W., 1882. T. 5; Idem: Apologeticus contra Pelagii «De arbitrii libertate» // PL. 31. Col. 1173–1212
CSS	Conférences de St.-Serge: ...Semaine d'études liturgiques. R., 1970–[2007]	<i>Pallad.</i> Dial. de Vita	<i>Palladius</i> . Dialogi de Vita Sancti Iohanni Chrysostomi / Ed. P. R. Coleman-Norton. Camb., 1928. P. 3–147; Idem / Introd., trad., not.: A.-M. Malingrey, Ph. Leclercq. P., 1988. T. 1–2. (SC; N 341–342) (рус. пер.: Диалог Палладия, еп. Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, о житии блж. Иоанна, еп. Константинопольского, Златоуста / Пер.: А. С. Балаховская. М., 2002)
Ep. apost.	[Epistula apostolorum]: Le Testament en Galilée de Notre Seigneur Jésus Christ / Éd. L. Guerrier, S. Grébaud. P., 1912, 1982. (PO; T. 9, fasc. 3); <i>Schmidt C.</i> Gespräche Jesu mit seinen Jüngern nach der Auferstehung. Lpz., 1919, 1967. (TU; 3; Bd. 43)	Ioan. Chrysost.	
<i>Fulgent. Rusp.</i> Contr. arian.	<i>Fulgentius Ruspensis</i> . Contra sermonem Fastidiosi Ariani // <i>Fulgentius Ruspensis</i> . Opera / Ed. J. Fraipont. Turnhout, 1968. P. 283–308. (CCSL; 91A)	Patria CP	Patria Constantinopolis: Scriptores originum Constantinopolitanarum / Ed. Th. Preger. Lpz., 1901–1907. N. Y., 1975 ^r . 2 t.
<i>Georg. Acrop. Chron.</i>	<i>Georgii Acropolitae</i> Opera / Ed. A. Heisenberg. Lpz., 1903. Stuttg., 1978 ^r . T. 1. P. 3–189 (рус. пер.: <i>Георгий Акрополит</i> . История / Пер., вступ. ст., коммент. и прил.: П. И. Жаворонков; отв. ред.: Г. Г. Литаврин. СПб., 2005. С. 45–139)	PMich	The University of Michigan Papyrus Collection. Ann Arbor // www.lib.umich.edu/papyrus-collection [Электр. ресурс]
<i>Innocent. I, Papa.</i> Ep.	<i>Innocentius I, Papa</i> . Epistolae et decreta // PL. 20. Col. 463–638	<i>Potthast.</i> RPR	<i>Potthast A.</i> Regesta pontificum Romanorum inde ab anno post Christum natum 1198 ad annum 1304 / Ed. A. Potthast. B., 1874–1875. Graz, 1957 ^r . 2 Bde
<i>Ioan. Damasc.</i> Ep. de hymn. Trisag.	<i>Ioannes Damascenus</i> . Epistula de hymno Trisagio // PG. 95. Col. 21–61 (рус. пер.: <i>Иоанн Дамаскин</i> , <i>прп.</i> О Трисвятой песни / Пер.: Д. Е. Афиногенов // Творения. М., 1997. С. 203, 219–220)	<i>Ps.-Cypr.</i> De rebapt.	<i>Pseudo-Cyprianus Carthaginiensis</i> . De rebaptismate // <i>Tertulliani</i> De Baptismo et <i>Ps.-Cypriani</i> De Rebaptismate: Recensio nova / Hrsg. G. Rauschen. Bonn, 1916. (Florilegium Patristicum; 11); Idem // CSEL. 3/3. S. 69–92
<i>Leo Diac.</i> Hist.	<i>Leo Diaconus</i> . Historia / Hrsg. C. V. Hase. Bonn, 1828 (рус. пер.: <i>Лев Диакон</i> . История / Ред.: Г. Г. Литаврин. М., 1988)	RTAM	Recherches de théologie ancienne et médiévale. Louvain, 1929–1997. 64 t.; Recherches de théologie et philosophie médiévales = Forschungen zur Theologie und Philosophie des Mittelalters. Leuven, 1998–. T. 65. N 1–.
<i>Mortreuil.</i> Histoire droit	<i>Mortreuil J.-A.-B.</i> Histoire du droit byzantin, ou du droit romain dans l'Empire d'Orient, depuis la mort de Justinien jusqu'à la prise de Constantinople en 1453: En 3 t. P., 1843–1846; Osnabrück, 1966 ^r	<i>Seppelt.</i> Geschichte	<i>Seppelt F. X.</i> Geschichte der Päpste von den Anfängen bis zur Mitte des 20. Jahrhunderts. Lpz., 1931–1941. Münch., 1954 ² . Bd. 1; 1955. Bd. 2; 1956. Bd. 3; 1957. Bd. 4; 1959. Bd. 5
<i>Niceph. Callist.</i> Catalog.	<i>Nicephorus Callistus</i> . Patriarcharum Constantinopolitanorum Catalogum Anselmi Bandurii monitum = Enarratio de episcopis Byzantii et de Patriarchis omnibus Constantinopolitanis // PG. 147. Col. 449–468	<i>Wenger.</i> Quellen	<i>Wenger L.</i> Die Quellen des römischen Rechts. W., 1953
<i>Nicet. Chon.</i> Thesaur.	<i>Nicetas Choniata</i> . Ex libris Thesauri orthodoxae fidei // PG. 139. Col. 1087–1444; 140. Col. 9–284	<i>Zachariae v. Lingenthal.</i> Geschichte	<i>Zachariae v. Lingenthal K. E.</i> Geschichte des griechisch-römischen Rechts. B., 1892 ³ ; Aalen, 1955 ^r
OLA	Orientalia Lovanensia analecta. Leuven, 1975–[2009]. Vol. 1–[191]		

Сокращения названий городов

Джорд.	Джорданвилль (USA)	Amst.	Amsterdam	Los Ang.	Los Angeles
К-поль	Константинополь	Antw.	Antwerpen	Lpz.	Leipzig
Каз.	Казань	B.	Berlin	Lugd. Batav.	Lugduni Batavorum
К.	Киев	Brat.	Bratislava	Mil.	Milano
Л.	Ленинград	Brux.	Bruxelles	Münch.	München
Лпц.	Лейпциг	Bdpst.	Budapest	N. Y.	New York
М.	Москва	Bucur.	București	Oxf.	Oxford
Н. Новг.	Нижний Новгород	Camb.	Cambridge	P.	Paris
Новосиб.	Новосибирск	Edinb.	Edinburgh	Phil.	Philadelphia
Н.-Й.	Нью-Йорк	Fr./M.	Frankfurt am Main	R.	Roma
Од.	Одесса	Freiburg i. Br.	Freiburg im Breisgau	St.-Pb.	Sankt-Petersburg
П.	Париж	Gen.	Genève	Stuttg.	Stuttgart
Пг.	Петроград	Gött.	Göttingen	Thessal.	Thessaloniki
Р.-н/Д.	Ростов-на-Дону	Hdlb.	Heidelberg	Tüb.	Tübingen
СПб.,	Санкт-Петербург	Jord.	Jordanville (USA)	Vat.	Città del Vaticano
С.-Петербург		L.	London	W.	Wien
Серг. П.	Сергиев Посад			Warsz.	Warszawa
Х.	Харьков			Wash.	Washington

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том XXIII

ИННОКЕНТИЙ – ИОАНН ВЛАХ

Художественный редактор

И. А. Захарова

Художественное оформление:

*Г. М. Драговая, А. М. Драговой,
Н. В. Оглоблина, С. К. Подъяблонский (ЗАО Фирма «ЭПО»)*

Художественная обработка оригиналов осуществлена
в научном издательстве «Большая Российская энциклопедия»

Заведующая художественной редакцией

И. В. Короткова

ЛР № 030725 от 19.02.1997

**Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» —
синодальное учреждение Русской Православной Церкви**
105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10 А, стр. 1. Тел.: (+7-495)980-03-65

Для расчетов Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» — синодальное учреждение Русской Православной Церкви сообщает свои реквизиты:

- 119034, Москва, Чистый пер., д. 5
- ИНН 7704153888
- р/с № 40703810500010000003 в ОАО «Банк Москвы» г. Москва
- корр. счет № 30101810500000000219; БИК 044525219; ОКПО 45115798; ОКОНХ 98700

Подписано в печать 15.04.2010. Формат 60×90¹/₈. Бумага мелованная. Гарнитура «Petersburg».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 94,0. Тираж 39 000 экз. Заказ № 12940

Полиграфические работы — ОАО «Московские учебники и Картолитография»
125252, Москва, ул. Зорге, д. 15. Тел.: (+7-495)195-86-47, 943-24-76

Генеральный директор С. М. Линович

ББК 86.372я2

ISBN 978-5-89572-042-4

© Православная религиозная организация Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» — синодальное учреждение Русской Православной Церкви, 2010

